БЛАЖЕННЫЙ ѲЕОДОРИТЪ,

ЕПИСКОПЪ КИРРСКІЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. Глубоковскаго.

Томъ первый.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва 15 февраля 1890 года.

ЖИЗНЬ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Ἀνιστορήσας τοὺς σοφοὺς διδασκάλους,
Καὶ τὸν Θεοδώρητον αὐτοῖς συγγράφω,
Ὡς ἄνδρα θεῖον, ὡς διδάσκαλον μέγαν,
Ὡς ἀκράδαντον ὀρθοδοξίας στύλον.
Εἰ δ' ἐκκλονήθη μικρὸν ἔκ τινος τύχης,
Ἄνθρωπος ἦν, ἄνθρωπε, μὴ κατακρίνης.
Οὐ γὰρ τοσοῦτον δυσσεβὴς ἦν ὁ κλόνος,
Ὅσον μετεῖχε τῆς ἐριστικῆς βίας.
Τί γάρ, Κύριλλον νικᾶν ἔδει,
Καὶ δογματιστὴν ὄντα καὶ λογογράφον;
Ὅμως δὲ τοῦτο καὶ διώρθωται πάλιν.
Τὰ δ' ἄλλα πάντα τῶν μεγίστων ποιμένων
Βλέπων τὸν ἄνδρα μηδενὸς λελειμμένον,
Ἐνταῦθα τούτοις εἰκότως συγγράφω.

Joannes Euchait.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.

Глава первая.

Жизнь Феодорита до епископства.—Антіохія—родина Феодорита.—Годъ (393-й) и обстоятельства его рожденія.—Родители.—„Внѣшнее" воспитаніе Феодорита.—Религіозно-христіанское образованіе его: вопросъ объ учителяхъ (Діодорѣ Тарскомъ, Феодорѣ Мопсуэстійскомъ и св. Іоаннѣ Златоустѣ) и школѣ.—Нравственное воспитаніе мальчика: вліяніе семьи (матери) и подвижниковъ.—Феодоритъ въ клирѣ Антіохійской церкви.—Жизнь его въ Апамійскомъ монастырѣ.—Предположенія о литературной и просвѣтительно-полемической (между еретиками) дѣятельности Феодорита до избранія его на Киррскую каѳедру.

Родиною блаженнаго Феодорита, впослѣдствіи епископа Киррскаго, былъ знаменитый городъ Сиріи — Антіохія на Оронтѣ, при Дафнѣ, блестящая столица Востока, основанная Селевкомъ Никаторомъ и съ теченіемъ времени совмѣстившая въ себѣ всѣ преимущества великихъ центровъ древняго міра: она была столь же многочисленна по своему населенію, сколько славна своими науками и искусствами. Бывши однимъ изъ важныхъ средоточій язычества, Антіохія еще при жизни Апостоловъ сдѣлалась христіанскою и, по разноплеменности обитателей, стала удобнымъ пунктомъ для распространенія новой религіи, такъ что можетъ считаться матерію церквей изъ язычниковъ [1]. Но уже одно это обстоятельство и именно тѣсное соприкосновеніе христіанъ съ людьми политеистически-языческаго или монотеистически-іудаистическаго образа мыслей, вызывавшее постоянныя столкновенія между ними, побуждало твердыхъ въ христіанской вѣрѣ къ точному и всесторон-

---

[1] Хорошее описаніе Антіохіи дано *Гаусратомъ* (Neutestamentliche Zeitgeschichte. Zw. Theil. Heidelberg. 1872. S. 357—361); на русскомъ языкѣ см. въ статьѣ *С. А. Терновскаго* „Очерки по церковной географіи и этнографіи" (*Православный Собесѣдникъ*. 1878. I, стр. 10—18). *Kiepert*. Lehrbuch der alten Geographie. Erste Hälfte. Berlin. 1877. § 148, S. 163—164. *H. Zeller*. Biblisches Wörterbuch für das christliche Volk. 1 Band. Gotha. 1866. S. 66. R.—Encyclopädie. herausg. von *Herzog*, Art. „Antiochia", и др.

нему постиженію ученія, принесеннаго человѣчеству Господомъ Спасителемъ. Въ свою очередь интересы самозащиты и полемики требовали отъ христіанъ ближайшаго ознакомленія съ религіозными вѣрованіями и научнымъ достояніемъ своихъ противниковъ. Если присоединить сюда возможность скораго пріобрѣтенія основательныхъ филологическихъ познаній изъ непосредственнаго сношенія съ разноязычными жителями города, близость священныхъ мѣстъ, свѣжесть и относительную опредѣленность библейскихъ преданій, возбуждающее дѣйствіе примѣра риторовъ и софистовъ, живописность окрестностей и богатое и яркое разнообразіе восточной природы, — то будетъ нѣсколько понятно, почему изъ Антіохіи выходили великіе христіанскіе ученые: точные экзегеты, побѣдоносные апологеты, многосвѣдущіе борцы противъ іудейства и язычества, блестящіе церковные ораторы, строгіе подвижники и суровые аскеты, своею жизнію изумлявшіе невѣрныхъ.

Таковъ городъ, бывшій колыбелью Θеодорита, хотя, можетъ быть, родители его жили и не въ центрѣ, а въ какомъ либо предмѣстьи [2].

Годъ рожденія Θеодорита неизвѣстенъ съ точностію: одни [3] считаютъ таковымъ 386, другіе [4] — $38^{7}/_{8}$, третьи [5] — 390 и, наконецъ, четвертые —

---

[2] Centuriae Magdeburgenses. Vol. IV. Norimbergae. 1765. P. 860: lib. I, cap. X.

[3] *Гарнье* (Dissertatio *Garnerii* I—historia Theodoreti, cap. I, not. I: *Migne*, Patrologiae cursus completus, gr. ser. t. 84, col. 90. Cnf. Dissert. II—de libris Theodoreti, cap. I, § I, not. XIII—XIV: M. 84, col. 201) полагаетъ время рожденія Θеодорита въ консульство Гонорія кесаря и Еводія, въ 386 годъ отъ Р. Х., второй—епископства папы Сириція и восьмой—правленія Θеодосія Великаго. Точно такъ же думаютъ: *Schulzius* (Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti: *Migne*, gr. ser. t. 80, col. 36). *Du-Pin* (Nouvelle bibliothéque des auteurs ecclésiastiques. T. IV. A Mons. 1691. P. 81), *Oudinus* (Commentarius de scriptoribus Ecclesiae antiquis. T. I. Francofurti ad Moenum. 1722. Col. 1052), *Cave* (Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria. T. I. Basileae. 1741. P. 405), *Goldwitzer* (Patrologie verbunden mit Patristik. Zw. Bnd. Nürinberg. 1834. S. 159), *Fleury* (Histoire ecclésiastique. T. II. Paris. 1840. P. 329: livre XXV, chap. 30), *Bertram* (Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. Hildesiae. 1883. P. 1); *протоіер. А. В. Горскій* („Жизнь блаженнаго Θеодорита, епископа Киррскаго“,—статья въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцовъ*. Томъ XIV. Москва. 1855. Стр. 311), *просвящен. Филаретъ* („Историческое ученіе объ отцахъ Церкви“. Т. III. Спб. 1859. Стр. 116) и многіе другіе: всѣ эти ученые основываются на авторитетѣ Гарнье.

[4] *Pagius* (Annales Baronii. T. VIII. Lucae. 1742. P. 151: not. XII ad an. 453). *Remy Ceillier* (Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques. T. XIV. Paris. 1747. P. 33). *Henrion* (авторъ, слѣпо копирующій Сейлье; см. его Cours complet d'histoire ecclésiastique. T. XV. Paris. 1859. P. 1116). *Magon* (Handbuch der Patrologie und der kirchlichen Literatur. Zw. Bnd. Regensburg. 1864. S. 830).

[5] *W. Möller* (Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. Begonnen von *Herzog* und *Plitt*, fortgeführt von *Hauck*. Bnd. X. Leipzig. 1885. Artikel „Theodoret“. S. 401), который, отвергнувъ всѣ другія даты касательно года рожденія Θеодорита, какъ покоящіяся на „ложныхъ комбинаціяхъ“, беретъ среднюю между двумя крайними (386 и 393 г.г.), но своего мнѣнія ничѣмъ не подтверждаетъ.

393; но съ *большею вѣроятностію* можно принимать послѣднюю хронологическую дату [6].

---

[6] Къ 393 году рожденіе Θеодорита относятъ: *Тильмонъ*. *Бенде* (*Binder*. Études sur Théodoret. Genève. 1844. P 5), *Шпехтъ* (Theodor von Mopsuestia und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren zu den kleinen Propheten. München. 1871. S. 4 Anm.). Первый приводитъ въ свою пользу слѣдующія соображенія (Mémoires pour servir a l'histoire ecclésiastique. T. XV. A Paris. 1711. P. 869—870: note 2 sur Théodoret): 1) Будучи епископомъ, Θеодоритъ, въ разсказѣ о своемъ посѣщеніи св. Іакова Кирркаго, извѣстнаго подъ именемъ Младшаго, называетъ себя еще молодымъ—νέος (Historia religiosa, cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1436. Русскій переводъ: „Исторія боголюбцевъ". Спб. 1853. Стр. 164). Это обстоятельство заставляетъ предполагать, что Θеодоритъ былъ посвященъ во епископа лѣтъ 30; а такъ какъ это случилось въ 423 году, то и рожденіе Θеодорита будетъ падать на 393 годъ. 2) Въ жизнеописаніи Зенона авторъ „Исторіи боголюбцевъ" замѣчаетъ, что этотъ святой началъ свои подвиги тотчасъ по смерти Валента (Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1396. И. Б., стр. 125), т.-е. послѣ 9-го августа 378 года. (*Socrat.* Hist. eccles., IV, 38: Migne, gr. ser. t. 67, col. 560 fin. Церковная исторія Сократа въ русскомъ переводѣ. Спб. 1850. Стр. 384), а Θеодоритъ былъ у него черезъ сорокъ лѣтъ, слѣдовательно, въ 418 году. Онъ находился тогда въ столь юномъ возрастѣ, что, по собственнымъ словамъ, у него „едва еще показался маленькій пушокъ на бородѣ" (Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397, p. 1203. И. Б., стр. 126). Полагая, что въ это время Θеодориту было около 23—24 лѣтъ, мы опять придемъ приблизительно къ 393 году его рожденія.

Съ своей стороны мы должны сказать, что послѣдній аргументъ имѣетъ мало доказательной силы и съ одинаковымъ удобствомъ можетъ быть обращенъ въ пользу мнѣнія Гарнье, хотя этотъ католическій ученый совершенно несправедливо относитъ посѣщеніе Θеодоритомъ Зенона къ 408 году (Dissert. II—de libris Theodoreti, cap. V. § 3, n. X: M. 84, col. 249), ибо въ этомъ случаѣ придется произвольно читать въ Hist. relig. τριάκοντα вмѣсто τεσσαράκοντα. Рѣшающимъ въ данномъ вопросѣ нужно признать первый доводъ Тильмона, поелику и самъ Гарнье утверждаетъ, что выраженіе Θеодорита о себѣ—νέος—заставляетъ пріурочивать время посвященія его во епископа къ тридцатилѣтнему возрасту его жизни (Dissert. II, cap. I, § I, n. XIII: M. 84. col. 201). Но, какъ увидимъ ниже (гл. II, прим. 2), несомнѣнно, что Θеодоритъ получилъ Киррскую каθедру въ 423 году и, значитъ, родился въ 393, а не въ 386 году. При этомъ само собою понятно, что эпитетъ νέος болѣе приличенъ по отношенію къ человѣку въ 30, чѣмъ въ 37 лѣтъ, какимъ долженъ быть въ моментъ хиротоніи Θеодоритъ по хронологіи Гарнье.

Несравненно прочнѣйшую точку опоры въ вопросѣ о годѣ рожденія Θеодорита могло бы дать указаніе, что правителемъ Востока (ὁ τῆς Ἕω κατέχων τὰ πηδάλια) былъ Пергамій (Περγάμιος) тогда, когда матери епископа Киррскаго шелъ двадцать третій годъ, потому что она родила сына чрезъ семь лѣтъ послѣ этого событія (Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381, p. 1188. 1384, p. 1190. И. Б., стр. 109. 111); къ сожалѣнію, о личности этого „префекта", какъ называетъ его Гарнье, намъ ничего неизвѣстно. *Тильмонъ* (Mémoires. T. XIV. A Paris. 1709. P. 251) указываетъ на 385 годъ, а *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § III, n. VIII: M. 84, col. 248)—на 376-й; но все это одни предположенія, основанныя на соображеніяхъ о времени рожденія Θеодорита, между тѣмъ важно было бы идти совершенно противоположнымъ путемъ, еслибы была возможность. Впрочемъ, противъ даты Гарнье говоритъ нѣ-

Недостатокъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи обильно вознаграждается полною ясностію касательно обстоятельствъ рожденія Θеодорита, котораго съ этой стороны справедливо сравниваютъ съ Исаакомъ, Самуиломъ и Іоанномъ Крестителемъ [7]. И дѣйствительно, Θеодоритъ есть въ собственномъ смыслѣ сынъ молитвы, даръ Божій, чадо обѣтованія. Вотъ какъ самъ онъ передаетъ объ этомъ въ своей «Исторіи боголюбцевъ». Мать Θеодорита, вышедшая въ замужество на восемнадцатомъ году своей жизни, въ продолженіе тринадцати лѣтъ супружества не имѣла дѣтей, потому что отъ природы была лишена способности приносить плодъ. Такое несчастіе особенно огорчало отца, который, какъ къ послѣднему средству, обратился съ просьбами къ святымъ мужамъ, чтобы они помолили Бога о дарованіи ему наслѣдниковъ. Болѣе другихъ обнадежилъ просителя Македоній, по прозванію Критофагъ, сказавъ, что тотъ получитъ сына. Однакоже протекли три года, а обѣщаніе не исполнялось, почему бездѣтный отецъ опять пришелъ къ этому подвижнику. Тотъ велѣлъ ему прислать свою жену и, когда она явилась, замѣтилъ ей, что она будетъ имѣть дитя, но подъ условіемъ, если согласится посвятить родившагося Господу, даровавшему его. Мать Θеодорита согласилась, и Македоній снова увѣрилъ ее въ удовлетвореніи ея желанія. Спустя четыре года она дѣйствительно зачала, но на пятомъ мѣсяцѣ беременности подверглась столь великой опасности преждевременныхъ родовъ, что еще разъ потребовалось участіе «новаго Елисея», оказавшаго надлежащую помощь, причемъ онъ опять напомнилъ матери, что она должна возвратить даръ Творцу и обречь его на служеніе Богу [8]. На тридцатомъ году своей жизни она родила перваго и единственнаго сына; вслѣдствіе открывшейся родильной горячки она едва не сошла въ могилу, и только молитвы св. Петра спасли ее отъ смерти [9].

Такимъ образомъ, своимъ бытіемъ Θеодоритъ всецѣло обязанъ милости небесной; онъ подлинно былъ *даромъ Божіимъ*, откуда и получилъ свое имя (Θεο—δωρητος) [10]. Это чудесное обстоятельство стольже не отрицаемо,

сколько тотъ фактъ, что въ 377 году praefectus praetorio Orientis былъ Модестъ (*Garnerii* Dissert. II, loc. cit.).

Наконецъ, въ оправданіе нѣкоторой длинноты и ариѳметической скрупулезности этого примѣчанія необходимо замѣтить, что точное опредѣленіе года рожденія Θеодорита важно во многихъ отношеніяхъ, напр. въ вопросѣ объ учителяхъ, что̀ будетъ показано въ рѣчи о воспитаніи.

[7] *Tillemont.* Mémoires. T. XV. p. 28. *Ceillier.* Op. cit. P. 32 и др.

[8] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1408—1409. Н. Б.. стр. 136—137. Вѣроятно, на: обстоятельства своего рожденія намекаетъ Θеодоритъ и въ Graec. affect. cur.. sermo X Migne, gr. ser. t. 83, col. 1032, p. 921.

[9] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1384. p. 1190. 1388, p. 1193—1194. Н. Б.. стр. 111. 115.

[10] Что обстоятельства рожденія опредѣляли выборъ имени,—это даетъ знать самъ Θеодоритъ. Разсказывая о своихъ отношеніяхъ къ Македонію, онъ между прочимъ передаетъ слѣдующее наставленіе подвижника: „ты, чадо, родился съ большими трудами; много

какъ несомнѣнно и историческое существованіе самого Θеодорита. Оно было особенно важно въ томъ отношеніи, что заранѣе предрѣшало судьбу мальчика, указывало ему опредѣленный жизненный путь и поставляло ясную и точную цѣль. Прежде всего значеніе этого факта обнаружилось въ характерѣ и направленіи воспитанія Θеодорита. Самъ онъ, уже будучи епископомъ, говорилъ: «родители мои, прежде зачатія моего, обѣщали принести меня Богу и, согласно обѣту, посвятили Ему отъ пеленъ и дали мнѣ такое воспитаніе» (τροφῆς ταύτης ἠξίωσαν) [11]. Само собою понятно, что на первыхъ порахъ выполненіе этой задачи зависѣло исключительно отъ отца и матери Θеодорита, посему намъ нужно ближе познакомиться съ ними, — и это тѣмъ болѣе необходимо, что семейныя впечатлѣнія всегда служатъ фундаментомъ для послѣдующаго развитія человѣка.

Какого происхожденія были родители епископа Киррскаго, — сказать трудно, но Никифоръ Каллистъ [12] прямо заявляетъ, что Θεοδώρητος Σύρος

ночей провелъ я въ молитвѣ только о томъ, чтобы родителямъ твоимъ было то, чѣмъ они назвали тебя послѣ рожденія" (τὸν Θεὸν ἱκετεύων, ὥστε σου τοὺς γονέας τοῦτο γενέσθαι, ὃ μετὰ τὴν γέννησιν ὠνομάσθησαν). Съ своей стороны Θеодоритъ замѣчаетъ: „я помню эти слова и цѣню даръ Божій" (καὶ τὴν θείαν δεδίδαγμαι δωρεάν: Hist. relig., cap. 9: M. 82. col. 1409, p. 1215. II. Б., стр. 137—138). Это показаніе заставляетъ признать въ данномъ случаѣ болѣе правильнымъ написаніе имени епископа Киррскаго Θεοδώρητος, а не Θεοδώριτος, въ соотвѣтствіе съ составляющими его словами: Θεός и δωρεά. δωρέω. Кажется, такому чтенію благопріятствуетъ и *Свида*, говоря (*Suidae* Lexicon graece et latine ed. *G. Bernhardy*. Tomi primi pars posterior. Halis et Brunsvigiae. 1852. Col. 1137): Θεοδώρητος δὲ, διὰ τοῦ η, ἡ δωρεὰ τοῦ Θεοῦ. хотя вмѣстѣ съ *Иродіаномъ* (Ἐπιμερισμοί. Ed. Boisson. Σελ. 177: Τὰ διὰ τοῦ ιτος προπαροξύτονα διὰ τοῦ ιωτα γράφονται οἷον, Θεοδώριτος, κύριον) и *Евстаѳіемъ* (Παρασκευαὶ εἰς τὴν Ὁμήρου Ἰλιάδα. Romae. 1542. Σελ. 264, 33: Καὶ ὁ Ἐπίκτητος δὲ τὸ κύριον, κατὰ τοὺς τεχνικούς, καὶ ὁ Θεοδώριτος—διὰ τοῦ ι διχρόνου κατὰ τὴν παραλήγουσαν γράφεται) собственное имя пишетъ чрезъ ἰῶτα: Θεοδώριτος ὄνομα κύριον. Впрочемъ, въ манускриптахъ безразлично употребляются и тотъ и другой способъ написанія (напр. epist. 83. 151 и Haer. fab. init.: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1265. 1416. 336 имѣютъ: Θεοδωρήτου, a epist., 125. 150: M. 83, col. 1336. 1413—Θεοδωρίτῳ, Θεοδωρίτου), а равно и на латинскомъ языкѣ встрѣчается двоякая транскрипція и чрезъ Theodoretus (какъ въ письмахъ) и чрезъ Theodoritus (у латинскихъ писателей—Либерата, Виктора Туннонскаго и др.). При всемъ томъ по отношенію къ Киррскому пастырю нужно удерживать начертаніе Θεοδώρητος, которое, по свидѣтельству авторитетныхъ по этому предмету лицъ (Theodoreti Graecarum affectionum curatio, Redact. *Fr. Sylburgii*. Haidelbergae. 1592. P. 181: not. ad titulum. *Petri Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber tertius. Editio altera—studio et opera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col. 138, not. *a*. 38, not. *a*), подтверждается большимъ количествомъ лучшихъ списковъ его сочиненій. Согласно Еразму, его имя слѣдовало бы произносить *Теодоретъ* (франц. Théodoret, нѣмец. и англ. Theodoretus, Theodoretos).

[11] Epist. 81: Migne, gr. ser. t. 83. col. 1261. b.

[12] Hist. eccles., XIV. 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256, p. 570). Кажется, отсюда и выводится заключеніе, что семейство Θеодорита жило не въ самой Антіохіи, такъ какъ, судя по названіямъ предмѣстій, туземное сирское населеніе, составлявшее низшій классъ общества, обитало именно здѣсь. *Assemani* Bibliotheca orientalis T. II. Romae. 1721. P. 323.

ἦν γένος. Изъ первыхъ и непосредственныхъ источниковъ этого не видно, и едвали можно принимать свидѣтельство названнаго историка XIV вѣка въ совершенно буквальномъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ та изящная греческая проза, какою писалъ Өеодоритъ, не позволяетъ думать, что онъ научился ей только школьнымъ путемъ. Скорѣе нужно предполагать, что Өеодоритъ велъ свой родъ если и не отъ чистыхъ выходцевъ изъ древней Эллады, то все же отъ семейства, въ которомъ было не мало греческой крови. поелику смѣшанныя браки были въ Антіохіи обычнымъ явленіемъ, такъ что съ теченіемъ времени здѣсь образовалась самая смѣшанная раса, хотя Греки и оставались преобладающимъ элементомъ населенія столицы «Востока» [13]. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно то, что родители Өеодорита принадлежали къ числу богатыхъ и блестящихъ гражданъ роскошной Антіохіи. Самъ Киррскій пастырь ясно выставляетъ на видъ ихъ религіозность, отдавая предпочтеніе матери, которая была воспитана въ благочестіи и потому не особенно скорбѣла о своемъ безчадіи, между тѣмъ это обстоятельство очень огорчало отца [14]. Бабка Өеодорита по матери также была весьма религіозна и глубоко вѣрила въ силу святой молитвы [15]. Не смотря на это, вліяніе общей пышности и щегольства Антіохійской аристократіи проникало и за стѣны этого благочестиваго дома и довольно сильно отражалось на образѣ жизни обитателей его. По крайней мѣрѣ, мать весьма заботилась о своемъ костюмѣ и съ излишествомъ пользовалась всѣми средствами тогдашней косметики, почему называется иногда элегантною и свѣтскою женщиной [16]. Өеодоритъ передаетъ намъ характеристичный фактъ, имѣвшій мѣсто на двадцать третьимъ году жизни его матери, слѣдовательно, лѣтъ черезъ шесть послѣ замужества. Разъ ее постигла сильная глазная болѣзнь. Употреблено было все, что могла доставить современная медицина, но успѣха не было. Тогда страждущая, по совѣту одной знакомой, рѣшилась прибѣгнуть къ святому Петру, жившему вблизи отъ Антіохіи. Отправляясь къ подвижнику, «она,— по словамъ Өеодорита, — имѣла на себѣ серьги и ожерелье и прочее, все изъ золота, и различныя одежды, сотканныя изъ шелковыхъ нитей. Она была въ цвѣтущемъ возрастѣ и красовалась юностію, а совершенства въ добродѣтели еще не стяжала». Благочестивый мужъ не оставилъ безъ вниманія этой страсти къ щегольству. Указавъ на то, какъ нелѣпо было бы, еслибы какой-нибудь невѣжда, дилletантъ въ искусствѣ, сталъ поправлять картину первокласснаго мастера, подвижникъ продолжалъ: «вѣрьте, что Творецъ всяческихъ, Содѣтель и Художникъ нашего естества, оскорбляется тѣмъ, что вы словно обвиняете неизреченную Его мудрость въ несовершенствѣ; иначе не покрывали бы себя красною или черною или бѣлою краскою».

[13] *Hausrath*. Neutestamentliche Zeitgeschichte. S. 358. *Терновскій*. Очерки (*Правосл. Собесѣдникъ*. 1876, I, стр. 12—13).

[14] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1408, p. 1213. Н. Б., стр. 156.

[15] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1384. 1385. Н. Б., стр. 112—113.

[16] *Amédée Thierry*. Nestorius et Eutychès. Paris. 1878. P. 58.

Внушеніе святаго Петра не осталось безъ вліянія,—и мать Θеодорита вмѣстѣ съ излѣченіемъ глаза получила и болѣе высокое понятіе о задачѣ и смыслѣ жизни. «Возвратившись домой, она смыла лекарство, сбросила съ себя всякое лишнее убранство и съ той поры начала жить по правиламъ, какія внушалъ врачъ (т.-е. св. Петръ), не одѣваясь въ разноцвѣтныя одежды и не украшаясь золотомъ... Она искала исцѣленія тѣлу, а стяжала и здравіе души» [17]. Теперь мать Θеодорита стала болѣе сообразоваться съ законами христіанской религіи и даже проводила «подвижническую жизнь», а ея нерѣдкія сношенія съ Антіохійскими аскетами поддерживали въ ней стремленіе къ возвышеннымъ идеаламъ [18].

Объ отцѣ Θеодорита мы ничего не знаемъ, но на основаніи того, что въ разсказахъ его почти всегда выступаетъ одна мать, можно думать, что онъ скончался не особенно долго спустя послѣ рожденія мальчика, хотя и не тотчасъ послѣ этого событія [19]. Впрочемъ, самъ Θеодоритъ говоритъ, что и отецъ не былъ безучастенъ къ его воспитанію [20]. Во всякомъ случаѣ мать получила преобладающее вліяніе на своего сына,—и, кажется, ей онъ обязанъ, что сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ слишкомъ скудныя свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Θеодорита и потому не въ состояніи изобразить опредѣленными чертами этотъ важный періодъ. Однако же съ полною рѣшительностію можно сказать, что всѣ отмѣченныя нами выше обстоятельства въ извѣстной мѣрѣ отразились на епископѣ Киррскомъ и содѣйствовали выработкѣ характера и личности этого замѣчательнаго историческаго церковнаго дѣятеля. Начнемъ съ мѣста рожденія, которое не осталось безъ значенія въ воспитаніи Θеодорита, ибо давало удобство къ пріобрѣтенію широкаго и основательнаго образованія.

Конечно, нельзя утверждать, что Θеодоритъ сдѣлался ученымъ единственно потому, что явился на свѣтъ въ Антіохіи, но, думаемъ, вполнѣ справедливо другое предположеніе, что вмѣсто теперешняго епископа Киррскаго предъ нами возсталъ бы совсѣмъ иной человѣкъ, еслибы судьба забросила его родителей въ какой-нибудь захолустный городокъ тогдашней

---

[17] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381. 1384. И. Б., стр. 108—111.

[18] Мать Θеодорита пользовалась благорасположеніемъ Симеона древняго (Hist. relig., cap. 6: M. 82, col. 1364, p. 1173. И. Б., стр. 91), жившаго нѣкоторое время вблизи Антіохіи (M. 82, col. 1360, p. 1169); она посѣщала также Афраата (Hist. relig., cap. 8: M 82, col. 1377, p. 1185. И. Б., стр. 104—105). Отношенія ея къ Петру и Македонію были указаны выше. Касательно послѣдняго см. еще Hist. relig., cap. 13 (M. 82, col. 1401, p. 1207. И. Б., стр. 131), гдѣ Θеодоритъ о своей матери говоритъ: τὸν ἀσκητικὸν λοιπὸν καὶ αὐτὴ ἠσπάζετο βίον.

[19] Hist. relig., cap. 9 (M. 82, col. 1380. 1381. И. Б., стр. 108), гдѣ Θеодоритъ упоминаетъ о γεννηκότες въ разсказахъ изъ того періода, когда онъ ходилъ къ св. Петру и когда, слѣдовательно, былъ уже не младенцемъ.

[20] Epist. 81: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1261, p. 1140.

греко-римской имперіи. Можно сказать даже больше: будь колыбелью Феодорита, напр., Александрія, онъ вышелъ бы чѣмъ-нибудь въ родѣ Оригена, но никакъ ужъ не извѣстною намъ теперь историческою личностію. Значительный центръ культуры и цивилизаціи древняго міра, Антіохія представляла всѣ средства къ достиженію многосторонняго знанія, — и Феодоритъ воспользовался этою счастливою случайностію со всею энергіей своей страстной и настойчивой натуры. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ зналъ языки греческій и сирскій еще въ домѣ родителей, но и здѣсь школа сдѣлала то, что онъ сталъ довольно выдающимся лингвистомъ своего времени. По крайней мѣрѣ, въ школьный періодъ было употреблено Феодоритомъ не мало усилій на выработку гладкой и ясной эллинской рѣчи, хотя въ ней и проскальзываютъ иногда сирскіе барбаризмы. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, опровергая упреки язычниковъ христіанскимъ проповѣдникамъ и показывая, что сущность дѣла не въ словѣ, а въ истинности содержанія, Киррскій епископъ замѣчаетъ: «это я говорю не затѣмъ, чтобы унижать греческій языкъ, которому и самъ нѣсколько причастенъ» (ἧς—φωνῆς—ἀμηγέπη μετέλαχον) [21]. Никифоръ Каллистъ особенное значеніе въ этомъ отношеніи придаетъ св. Іоанну Златоусту [22]. Вполнѣ вѣроятно, что Феодоритъ подражалъ этому блестящему церковному оратору и превосходному стилисту, но едва ли не болѣе сказалось здѣсь знакомство Киррскаго пастыря съ произведеніями классической литературы, начатое подъ руководствомъ какого-нибудь ритора или софиста [23]. Въ пользу этого говоритъ уже тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ своихъ трактатахъ Феодоритъ прямо слѣдовалъ примѣру «древнихъ греческихъ мудрецовъ» [24]. Старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ что Фотій особенно и преимущественно предъ всѣми современными Киррскому пастырю авторами отмѣчаетъ чистоту языка и аттическую пріятность его рѣчи [25]. Кромѣ этого Феодоритъ былъ знакомъ съ сирскимъ и еврейскимъ языками, хотя и нельзя опредѣлить, гдѣ и когда онъ изучилъ ихъ. Во вел-

---

[21] Graec. affect. cur., serm. V (Migne, gr. ser. t. 83, col. 952, p. 842). Въ предисловіи къ комментарію на Пѣснь Пѣсней Феодоритъ также говоритъ о нѣкоторой слабости и недостаточности своего языка: Migne, gr. ser. t. 81, col. 28.

[22] Hist. eccles., XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256): *τῷ μεγάλῳ φοιτήσας (Θεοδώρητος) Ἰωάννῃ τῷ Χρυσοστόμῳ, ἀχρέτυπον οἷον τὰ ἐς λόγους ἐγένετο.*

[23] Извѣстно, что во времена Феодорита въ школахъ софистовъ и риторовъ преподавался и греческій языкъ. Такъ одному своему знакомому, софисту Исокасію, онъ писалъ: „воспитывающихся у васъ юношей *вы не только учите греческому языку и упражняете ихъ въ аттическомъ краснорѣчіи*, но удостоиваете и всякой другой заботливости“ *Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, ἐπιστολαὶ δυοῖν δεούσαιν πεντήκοντα, ἐκ πατμιακοῦ χειρογράφου τεύχους νῦν πρῶτον τύποις ἐκδεδόμεναι ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος.* Ἀθήνησιν. 1885. Epist. 40, *σελ.* 32. Впредь это изданіе мы будемъ цитовать такъ: *epist.* N *αρ. Σακκελίων.*, *σελ.* X.

[24] Eranistes. Praefatio: Migne, gr. ser. t. 83, col. 29.

[25] *Photii* Bibliotheca, cod. 31, 46, 203—204 et 205: Migne, gr. ser. t. 103. col. 64. 81. 673 et 676.

комъ случаѣ Антіохія, съ кореннымъ сирскимъ населеніемъ и со множествомъ колонистовъ изъ Іудеевъ [26], давала возможность къ пріобрѣтенію филологическихъ свѣдѣній. Все это пока относится къ формальной сторонѣ образованія, но не менѣе содержательно было оно и со стороны предметной. Нѣтъ ни одной области знанія, которая осталась бы невѣдомой Ѳеодориту. Философія, исторія, астрономія, медицина, геометрія: всѣ эти и другія науки были достояніемъ ума ученаго епископа, такъ что по его произведеніямъ можно составить себѣ довольно ясное понятіе о системѣ знаній того времени. Достаточно просмотрѣть одни его письма, чтобы сказать: это мужъ, которому едвали было неизвѣстно то, что знали другіе его современники. Здѣсь онъ цитуетъ старца Гомера, Платона, Демосѳена и Ѳукидида, упоминаетъ трагиковъ—Эсхила и Софокла и приводитъ изреченія греческихъ мудрецовъ почти съ такою же свободою, съ какою пользуется Св. Писаніемъ [27], а въ своемъ апологетическомъ трудѣ «Graecarum affectionum curatio» дѣлаетъ извлеченія болѣе, нежели изъ 105 древнихъ писателей. Впрочемъ, мы никогда бы не кончили, еслибы рѣшились приводить все, что можетъ служить къ характеристикѣ Ѳеодорита, какъ ученаго. Ограничимся пока заявленіемъ Никифора Каллиста, который говоритъ: ὁ πολὺς ἐν σοφίᾳ καὶ λόγοις Θεοδώρητος [28]. Необходимо допустить, что своею универсальною ученостью, дававшею ему право на такое высокое имя, Киррскій епископъ обязанъ не единственно школьному рвенію, усидчивому трудолюбію и прирожденной талантливости: помимо этого, его требовательная, по отношенію къ совершенству, натура не давала ему покоя до конца дней его жизни. У насъ имѣются прямые факты, что уже въ зрѣломъ возрастѣ епископъ Киррскій не покидалъ «внѣшней» науки. На разбойничьемъ соборѣ 449 г., когда Діоскоръ воздвигъ гоненіе на всякую честную православную мысль, кляузный доносчикъ, пресвитеръ Пелагій, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ противъ предстоятеля Киррской церкви указывалъ, между прочимъ, и такой: «въ присутствіи нѣкоторыхъ епископовъ Ѳеодоритъ устно высказалъ: я истолковываю сочиненія Платона, Аристотеля и врачей, а Писаніемъ пренебрегаю» [29]. По мнѣнію

---

[26] *Hausrath*. Neutestamentliche Zeitgeschichte. S. 358—359.

[27] Epist. 21 (Одиссея, XX, 16—17). 24 (Иліада, VI, 484). 96 (Иліада, IX, 255—256): Migne, 83, col. 1201. 1205. 1289. Epist. 22 ap. Σακκελίων., σελ. 19 (Иліада, VII, 171—XII. 175). Cnf. Epist. 30 ap. Migne (col. 1205) и 27 ap. Σακκελίων. (σελ. 22). Epist. 21 ap. Migne (col. 1200) и 12 ap. Σακκελίων., σελ. 10—11 (Сократъ. Апологія Сократа. Демосѳенъ: Περὶ στεφάνου, § 97. Ѳукидидъ: Исторія. II, 64, 2) и 10. 13. 19 ap. Σακκελίων. (σελ. 10. 11. 16). Въ письмахъ 29 и 33 ap. Migne (col. 1208. 1212) и 33. 47. 48 ap. Σακκελίων. (σελ. 27. 42. 42) Ѳеодоритъ упоминаетъ о трагикахъ, въ №№ 62. 151 ap. Migne (col. 1233. 1249) и 10. 39 ap. Σακκελίων. (σελ. 8. 9. 30)—цитуетъ различныя изреченія мудрецовъ. Cnf. epist. 65. 72. 73 ap. Migne (col. 1236. 1241).

[28] Hist. eccles., XIV, 30 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156). Cnf. cap. 47: ὁ πολὺς ἐν λόγοις σοφὸς Θεοδώρητος (col. 1227), и cap. 531: ὁ τὴν σοφίαν πολὺς Θεοδώρητος (col. 1252).

[29] Verhandlungen der Kirchenversammlung am XXII August CDXLIX aus einer Syrischen Handschrift vom Jahre DXXXV. übersetzt von *Dr. G. Hoffmann*. Kiel. 1873. S. 44—45.

компетентнаго въ этомъ дѣлѣ Гофмана, это значитъ то, что Киррскій пастырь переводилъ означенныхъ писателей на сирскій языкъ [30]. Нужно имѣть по истинѣ великую преданность къ наукѣ, чтобы при всѣхъ бурныхъ и неріятныхъ превратностяхъ жизни не только не забыть ее, но съ любовью и самоотверженіемъ заниматься ею для блага другихъ. Но это же самое обстоятельство неизбѣжно отсылаетъ для своего объясненія къ мысли, что еще въ юношескихъ годахъ была заложена въ Ѳеодорита неискоренимая потребность знанія. Кѣмъ и когда совершено это?—остается неизвѣстнымъ. Можетъ быть, онъ слушалъ лекціи Антіохійскихъ риторовъ и софистовъ. Въ пользу этого предположенія, повидимому, говоритъ то соображеніе, что и послѣ Ѳеодоритъ не прерывалъ сношеній съ подобными лицами [31] и посылалъ къ нимъ на воспитаніе знакомыхъ и близкихъ юношей [32]. Одно изъ своихъ писемъ, въ которомъ епископъ Киррскій проситъ адресата, софиста Аэрія, о помощи бѣдному скитальцу Целестіану, онъ начинаетъ такими словами: «вотъ время, когда ваша академія должна показать пользу словъ. Я слышу, что у тебя бываетъ блестящее общество и что это собраніе состоитъ изъ мужей, знатныхъ родовою славой и владѣющихъ прекрасною рѣчью; у васъ происходятъ бесѣды о добродѣтели, безсмертіи души и о всемъ другомъ, о чемъ имъ заблагоразсудится» [33]. Какъ видно отсюда, Ѳеодоритъ былъ знакомъ съ устройствомъ подобныхъ «академій», которыя привлекали къ себѣ богатую молодежь. Очень вѣроятно, что и самъ онъ нѣкогда былъ въ числѣ слушателей одного изъ такихъ учителей мудрости. Во всякомъ случаѣ въ стѣнахъ роднаго дома Ѳеодоритъ не могъ запастись тѣми обширными свѣдѣніями, какія онъ обнаруживаетъ въ своихъ сочиненіяхъ. Остается удовольствоваться простымъ предположеніемъ, что родители не пощадили матеріальныхъ средствъ на внѣшнее образованіе своего сына

Actes du brigandage d'Éphèse. Par *l'Abbé Martin*. Amiens. 1874. P. 98—99. (Въ отличіе отъ другаго сочиненія того же автора послѣдній переводъ мы будемъ цитовать такъ: *Martin. Actes*). *Perry*. The second synod of Ephesus. Acts. English version with notes. Dartford. 1877. P. 212—213.

[30] *Гофманъ* написалъ спеціальное сочиненіе De hermeneuticis apud Syros Aristotelis. См. Verhandlungen. S. 97, Anm. 245.

[31] Изъ имѣющихся у насъ писемъ Ѳеодорита 11 предназначены софистамъ (6: 30 et 66 ap. Migne, 7. 10. 22 et 46 ap. *Σακκελίων*.—Аэрію и 5: 23. 24. 34. 40 et 48 ap. *Σακκελίων*.—Исокасію) и одно (№ 12 ap. *Σακκελίων*.)—философу Палладію.

[32] Одно изъ своихъ писемъ (№ 24 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 20) Ѳеодоритъ препровождаетъ съ „благороднымъ сыномъ своимъ Ѳеодотомъ" къ софисту Исокасію, прося послѣдняго „удостоить подателя своего воспитанія". Въ другой разъ тому же лицу онъ писалъ (ep. 23 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 20): „къ аттическимъ лугамъ вашимъ опять слетаются наши пчелы, опытомъ познавшія полезность тѣхъ цвѣтовъ. Итакъ ваше великолѣпіе да наполнитъ ихъ медомъ и да научитъ составлять соты съ знаніемъ, ибо ваша слава — краснорѣчіе воспитанниковъ. Я же прошу, чтобы они сподобились бóльшаго попеченія, такъ какъ желаю, чтобы и нашъ городъ блисталъ вашими плодами". Cnf. ep. 10 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 9—10.

[33] Epist. 30 (M. 83, col. 1208).

въ какой-нибудь изъ спеціальныхъ школъ, хотя и находившихся тогда не въ цвѣтущемъ состояніи, а потомъ трудолюбивый юноша завершилъ его подъ руководствомъ ритора, софиста или философа и частію самостоятельными занятіями. Въ одномъ мѣстѣ онъ упоминаетъ «грамматику, риторику, софистику, ариѳметику, врачебное искусство, механику и все прочее, что изобрѣлъ родъ человѣческій»[34]; возможно, что Киррскій епископъ слушалъ ихъ когда-то и зналъ не по имени только. Правда, все это однѣ догадки, но онѣ имѣютъ за себя нѣкоторую вѣроятность, потому что вызываются признаннымъ фактомъ ученой универсальности Ѳеодорита: слѣдствіе безъ причины не бываетъ... Какъ бы то ни было, случайность рожденія въ славной Антіохіи была благодѣтельною для будущаго пастыря Киррскаго: помимо природной даровитости мальчика, и самая среда, несомнѣнно, содѣйствовала тому, что онъ не зарылъ своихъ талантовъ въ землю, а добросовѣстно воспользовался счастливыми обстоятельствами. Такимъ образомъ, воспитавъ златоустаго оратора, Антіохія дала и ученаго Ѳеодорита.

По вліяніе этого фактора не было безусловнымъ; пока мы видимъ только мертвый и сырой матеріалъ, которому можно придать какую угодно форму, въ который можно вложить очень различный смыслъ и которымъ можно располагать для всякихъ цѣлей: въ одной школѣ Аѳинской и при томъ одновременно учились и Василій Великій, и Григорій Богословъ, и Юліанъ отступникъ... Въ этомъ отношеніи рѣшающее воздѣйствіе на судьбу Ѳеодорита оказало его необычайное рожденіе: «родители мои, пишетъ онъ [35], — прежде зачатія моего обѣщали принести меня Богу и, согласно обѣту, посвятили Ему отъ пеленъ и дали мнѣ такое воспитаніе». Стало быть, служеніе Даровавшему было жизненнымъ нервомъ дѣятельности юноши: съ самыхъ раннихъ лѣтъ его вели къ этому высокому назначенію и всѣмъ другимъ пользовались лишь постольку, поскольку это ему соотвѣтствовало. Само собою понятно, что и «внѣшняя» ученость не была для Ѳеодорита цѣлію сама по себѣ. Родись онъ язычникомъ и еще до пришествія Христа Спасителя, онъ, можетъ быть, снискалъ бы себѣ славу философа, но, какъ сынъ обѣтованія, онъ долженъ былъ отвергнуть все подобное ради христіанскаго идеала. Основою его образованія было знаніе христіанское, — изученіе и основательное усвоеніе всего, что касается новой религіи духа и истины. Потому-то Ѳеодоритъ, по собственному его свидѣтельству, изъ дѣтства былъ вскормленъ божественными пророческими писаніями [36], вмѣстѣ съ грудью матери принялъ апостольское питаніе, наученъ изложенной въ Никеѣ святыми и

---

[34] De providentia, oratio III (Migne, gr. ser. t. 83, col. 605, p. 528. Творенія блаженнаго Ѳеодорита въ русскомъ переводѣ. Томъ V. Москва. 1859. Стр. 22).

[35] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1140.

[36] Comment. in Daniel. Praefatio (Migne, gr. ser. t. 81, col. 1257, p. 1054. Творенія блаж. Ѳеодорита въ русскомъ переводѣ. Т. IV. Москва. 1857. Стр. 1). Александрѣ Ѳеодоритъ пишетъ (epist. 14: M. 83, col. 1188, p. 1072): „съ самыхъ пеленъ, какъ бы материнскою грудью, мы питаемся Священнымъ Писаніемъ“.

блаженными отцами вѣрѣ [37] и былъ воспитанъ на писаніяхъ рыбарей [38]. Это показаніе, конечно, вполнѣ опредѣленно и важно; но можно еще спросить: кто былъ наставникомъ Ѳеодорита и въ какомъ объемѣ онъ проходилъ собственно богословскія науки? Любопытство наше въ послѣднемъ отношеніи легко удовлетворяется ближайшимъ знакомствомъ съ его литературными трудами. Здѣсь мы находимъ, что онъ былъ спеціалистомъ во всѣхъ сферахъ христіанско-богословскаго вѣдѣнія и самъ оставилъ произведенія догматическія, полемическія, апологетическія, историческія, аскетическія и ораторскія. Вообще Ѳеодоритъ былъ столько же и даже больше христіанскимъ ученымъ богословомъ, сколько и многообъемлющимъ спеціалистомъ въ наукахъ «внѣшнихъ»: это былъ, по выраженію одного древняго писателя [39], ἀνὴρ καὶ κατ᾽ ἄμφω τὰς παιδείας τῆ θ᾽ Ἑλλήνων καὶ Χριστιανῶν ἐπίσημος, καὶ πολλὰς τῇ Ἐκκλησίᾳ βίβλους πολὺ τὸ ὠφέλιμον καταλιπών. Въ свое время, въ тридцатыхъ годахъ пятаго столѣтія, св. Кириллъ Александрійскій, въ самый разгаръ полемики съ Ѳеодоритомъ, въ посланіи къ Евоптію Птолемаидскому сдѣлалъ объ немъ такой отзывъ: «какъ говорятъ, этотъ мужъ упражнялся въ краснорѣчіи и, можетъ быть, пріобрѣлъ непосредственное знаніе Священнаго Писанія», а нѣсколько ниже назвалъ его «упражнявшимся въ Богодухновенномъ Писаніи» [40].

Гораздо труднѣе сказать что-либо положительное въ отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ вопросовъ. Самъ Ѳеодоритъ ясно указываетъ, что онъ «провелъ въ ученіи много времени» [41], но гдѣ и у кого? — мы не знаемъ. Никифоръ Каллистъ сохранилъ намъ извѣстіе о св. Іоаннѣ Златоустѣ, бывшемъ тогда пресвитеромъ Антіохійскимъ и краснорѣчивѣйшимъ ораторомъ-проповѣдникомъ, какъ наставникѣ Ѳеодорита [42]. Однако, едва ли можно допустить,

---

[37] Epist. 88: M. 83, col. 1281. 1284.

[38] Epist. 12 ap. Σακκελίων. σελ. 11.

[39] *Nicephorus Callistus*, Hist. eccles. XIV, 30: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156.

[40] Mansi, IV, col. 84. B. C. Migne. gr. ser. t. 76, col. 388, p. 201.

[41] Въ письмѣ 109, появившемся приблизительно въ 448 году, Ѳеодорить проситъ Евсевія Анкирскаго высказать свое сужденіе о его христологическихъ воззрѣніяхъ и, между прочимъ, замѣчаетъ (M. 83, col. 1304. C): „хотя мы и провели въ ученіи много времени, но все еще нуждаемся въ учителѣ“.

[42] Hist eccles. XIV, 54 (Migne. gr. ser. t. 146, col. 1257): τῷ μεγάλῳ φοιτήσας Ἰωάννῃ τῷ Χρυσοστόμῳ. Нужно замѣтить, что глаголъ φοιτάω по своему первоначальному значенію: ходить, посѣщать (*Passow*. Handwörterbuch der griechischen Sprache. Zw. Bd. Leipzig. 1831. S. 1352) указываетъ болѣе, чѣмъ на одно знакомство съ извѣстнымъ авторомъ или ученымъ только путемъ чтенія его сочиненій. Говоря объ Исидорѣ Пелусіотѣ, аскетахъ: Нилѣ и Маркѣ и о Ѳеодоритѣ, „слава котораго, по выраженію поэта, велика“, *Никифоръ Каллистъ* пишетъ (H. E. XIV, 53: M. 146, col. 1252. A.): διδασκάλῳ τῷ μεγάλῳ Χρυσοστόμῳ καὶ κατ᾽ ἄμφω φιλοσοφίας χρησάμενοι. О первомъ же изъ указанныхъ лицъ *Гергенрэтеръ* (Die Antiochenische Schule und ihre Bedeutung auf exegetischem Gebiete. Von *Ph. Hergenröther*. Würzburg. 1866. S. 51—52) выражается такъ: это „былъ ученикъ св. Златоуста, введшаго его въ богословіе и въ изученіе Св. Писанія“ (cp. *Kihn*. Die

чтобы послѣдній пользовался устными уроками великаго Святителя: какъ извѣстно, Златоустъ былъ вызванъ въ Константинополь въ 397—398 г. [43], когда Θеодоритъ только что получилъ способность отличать правую руку отъ лѣвой. Значитъ, слова Никифора указываютъ просто на изученіе сочиненій св. Іоанна, на книжное знакомство съ нимъ епископа Киррскаго. Было бы напраснымъ трудомъ доказывать это положеніе, когда неоспоримо, что Θеодоритъ иногда приводитъ выдержки изъ твореній Златоуста, а въ своихъ экзегетическихъ трудахъ не мало слѣдуетъ ему. Свидѣтельствомъ глубокаго уваженія Θеодорита къ памяти св. Іоанна могутъ служить его похвальныя слова въ честь этого мужественнаго борца за вѣру Христову и мученика за истину [44]. Хотя епископъ Антіохійскій Порфирій былъ не расположенъ къ св. Златоусту и даже подтвердилъ несправедливое опредѣленіе противъ него [45], но вражда одного лица, конечно, не могла затемнить славу его имени. Мы знаемъ даже, что она послужила поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію того, насколько высоко чтили Сирскія церкви Константинопольскаго іерарха [46]. Еще менѣе важности имѣло это обстоятельство въ глазахъ Θеодорита, для котораго св. Іоаннъ всегда оставался «великимъ свѣтиломъ» и «учителемъ» «вселенной» [47], «громогласнымъ проповѣдникомъ истины» [48]. Но во всякомъ случаѣ вліяніе этого святителя на Киррскаго епископа было только литературное [49]. Въ числѣ другихъ лицъ нѣкоторые историки хотятъ

Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete. Weissenburg. 1866. S. 67). Cnf. *Hicephori Callisti* Hist. eccles. XIV, 30 (M. 146, col. 1157).

[43] *Socrat.* Hist. eccles. VI. 2: Migne, gr. ser. t. 67, col. 661. 664. Церковная Исторія Стр. 450—451.

[44] Фотій читалъ пять похвальныхъ словъ (λόγοι) Θеодорита св. Іоанну Златоусту (Bibliotheca, cod. 273: Migne, gr. ser. t. 104, col. 229—236. Migne. gr. ser. t. 84, col. 48—58).

[45] Epist. *S. J. Chrysostomi* 233 ad episc. Antiochenum (Migne, gr. ser. t. 52, col. 739 Русскій переводъ. Спб. 1866. Стр. 285—286: письмо 219).

[46] *Sozomen.* Hist. eccles. VIII, 24: Migne, gr. ser. t. 67, col. 1580. Церковная Исторія въ русскомъ переводѣ. Спб. 1851. Стр. 598. Ср. письмо св. Іоанна Златоуста 144. 236 и др. (Migne, gr. ser. t. 52, col. 697—698. 740—742. Русскій переводъ, стр. 189. 288—290: письма 130. 222).

[47] *Theodoret.* Hist. eccles. V, 27: Migne, gr. ser. t. 82. col. 1256. Церковная Исторія въ русскомъ переводѣ. Спб. 1852. Стр. 358.

[48] Въ своихъ письмахъ, ссылаясь на авторитетъ св. Іоанна въ подтвержденіе непогрѣшительности своего ученія, Θеодоритъ называетъ его „громогласнымъ проповѣдникомъ“ (epist. 145: M. 83, col. 1384. p. 1252) и „учителемъ“ „истины“ (epist. 151: M. 83. col. 1440, p. 1313).

[49] Это противъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. III, n. IV: M. 84, col. 95), *Фабриція* (Bibliotheca graeca. T. VIII. Hamburgi. 1802. P. 287), *Дю-Пэна* (Nouv. bibliotéque, t. IV, p. 81) *Ассемани* (Bibliotheca orientalis, t. III, p. 1. Romae. 1725. P. 30. 39—40). *Евгенія Булгариса* (Τοῦ μακαρίου Θεοδωρίτου, ἐπισκόπου Κύρου, Τὰ Σωζόμενα ἑλληνιστὶ ἅμα καὶ ῥωμαϊστὶ ἐκδοθέντα... ὑπὸ Εὐγενίου διακόνου τοῦ Βουλγάρεως. Ἐν Χάλῃ τῇ Μαγ

видѣть наставника Θеодорита въ Θеодорѣ Мопсуэстійскомъ. Основаніемъ для такого мнѣнія служитъ 16 письмо Киррскаго пастыря, гдѣ онъ оправдывается предъ своимъ адресатомъ, Иринеемъ Тирскимъ, въ томъ, что въ «счисленіи *учителей* опустилъ святыхъ и блаженныхъ отцовъ Діодора и Θеодора» [50]. О первомъ изъ указанныхъ епископовъ съ достовѣрностью извѣстно, что онъ скончался на Тарской каѳедрѣ около 394 года, а потому не можетъ быть и рѣчи о его непосредственномъ учительствѣ по отношенію къ человѣку, который явился на свѣтъ почти въ годъ его смерти. Не столь ясно дѣло касательно Θеодора: этотъ пастырь скончался въ тридцатыхъ годахъ пятаго столѣтія [51]. Такимъ образомъ предположеніе о занятіяхъ Θеодорита именно у него, по видимому, не заключаетъ въ себѣ хронологической несообразности. Въ виду этого означенное мнѣніе сдѣлалось господствующимъ въ литературѣ и, можно сказать, пріобрѣло здѣсь права несомнѣнности [52]. Но, во первыхъ, сопоставляя Θеодора съ Діодоромъ, епископъ Киррскій тѣмъ самымъ ясно показываетъ, что терминъ διδάσκαλος нельзя понимать въ буквальномъ и тѣсномъ смыслѣ; при томъ же въ 16 письмѣ идетъ рѣчь о какомъ-то сочиненіи Θеодорита, гдѣ упоминались многіе отцы, *учители Церкви*, которыхъ ужъ совсѣмъ невозможно обратить въ наставниковъ его автора. Второе соображеніе противъ разсматриваемаго сужденія мы находимъ въ фактѣ ранняго удаленія Θеодора изъ Антіохіи на Мопсуэстійскую каѳедру: это обстоятельство случилось приблизительно около 392 года [53]. Ясно, что епископъ Мопсуэстійскій не могъ быть учителемъ того, кто еще находился въ утробѣ матери, а предполагать [54] случайныя встрѣчи между Θеодоромъ и Θеодоритомъ, тѣмъ болѣе — частыя и продолжительныя, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ. Еще одно опредѣленное свидѣтельство по занимающему насъ вопросу даетъ намъ 75 письмо Θеодорита къ Верійскимъ

δεβουργικῇ. Т. Α'. μέρ. Α'. 1768. P. 10), *Кина* (Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten. Freiburg in Breisgau. 1880. S. 19). *Шателя* (Histoire du christianisme. Par *Etienne Chastel*. T. 2. Paris. 1881. P. 366) и мн. др.

[50] Epist. 16 (M. 83, col. 1193, p. 1076): „*ἐπιμέμφεσθέ μοι, καὶ ὡς τοὺς ἁγίους καὶ μακαρίους καταλελοιπότι πατέρας Διόδωρον καὶ Θεόδωρον ἐν τῷ καταλόγῳ τῶν διδασκάλων*.

[51] *Lupus* (Scholia et notae ad variorum Patrum epistolas, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis concilii. Lovanii. 1682. P. 234) относитъ кончину Θеодора въ 427 г. (cnf. *Le-Quien*. Oriens christianus. T. II Parisiis. 1740. P. 891): но вѣроятнѣе, что Мопсуэстійскій пастырь померъ въ 428 или 429 году (*Theodoret*. H. E. V, 39 (40): M. 82, col. 1277. Церковная Исторія, стр. 378—379).

[52] Сомнѣніе въ учительствѣ Θеодора высказалъ недавно *Möller* (Real—Encyklopädie. Bnd. X. S. 402); но со временъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. III. n. IV: M. 84, col. 95) это мнѣніе почти всѣми выдается за твердо установленное научное положеніе.

[53] Предположеніе, будто удаленіе Θеодора изъ Антіохіи падаетъ на 394 годъ (*Assemani* Bibl. Orient., t. I. Romae. 1731. P. 400: n. 3. Cnf. t. III. 1. p. 30. *Горскій: Прибавленія къ Твор. Св. Отц. XIV*, стр. 315) опровергается тѣмъ, что въ этомъ году онъ, уже какъ епископъ Мопсуэстійскій, былъ на Константинопольскомъ Соборѣ (Mansi III, 852. C.).

[54] Такъ думаетъ *Möller* (Real—Encyklopädie. X Bnd. S. 402).

клирикамъ. Говоря о чувствѣ любви, какимъ онъ связанъ съ ними, Киррскій епископъ въ числѣ причинъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ то обстоятельство, что отецъ ихъ, великій и апостольскій мужъ, былъ и его отцомъ [55]. Здѣсь несомнѣнно, разумѣется знаменитый Акакій, отличавшійся столько же подвижничествомъ [56], сколько и своею мудростію. Извѣстно также, что Θеодоритъ находился въ близкихъ отношеніяхъ къ Акакію [57]. Но понятіе ἐμὸς πατήρ слишкомъ широко и допускаетъ различныя толкованія. Затѣмъ Верія, въ окрестностяхъ которой подвизался нѣкогда Акакій, была не такъ близка отъ Антіохіи, хотя впрочемъ Θеодоритъ и бывалъ тамъ [58]. Наконецъ, этотъ славный мужъ былъ вызванъ на каѳедру, вѣроятно, еще ранѣе 380 г. [59]. Итакъ, вліяніе епископа Верійскаго на развитіе Θеодорита несомнѣнно, но мы не можемъ уяснить ни его степени, ни характера.

Мы указали всѣ возможности, какія представляются въ рѣшеніи вопроса объ учителяхъ Киррскаго пастыря, и въ концѣ концовъ приходитъ къ тому выводу, что намъ необходимо пока ограничиться незнаніемъ. Здѣсь пробѣлъ въ исторіи жизни Θеодорита, относительно котораго остается неизвѣстнымъ въ точности, подъ какими литературно-школьными вліяніями стоялъ онъ въ періодѣ юности. Потомство не въ состояніи сказать слово признательности дѣятелю, положившему хорошія сѣмена въ душу высокодаровитаго мальчика. Въ этомъ случаѣ историки переходятъ на болѣе общую почву и стараются указать школу, гдѣ учился Θеодоритъ. Обыкновенно принимается, что послѣдній, лѣтъ семи-восьми, поступилъ въ монастырь св. Евпрепія, близь Антіохіи, рано былъ посвященъ въ чтеца епископомъ Порфиріемъ, а преемникомъ его — въ діакона. Такъ какъ въ древности монастыри (ἀσκητήρια) были въ тоже время и воспитательными институтами [60], то, принявъ означенное мнѣніе, мы легко поняли бы, какъ развивался Θеодоритъ-богословъ. Легко видѣть, почему со временъ Гарнье это предположеніе возобладало на столько, что гораздо легче указать противниковъ его [61], чѣмъ защитниковъ. Оно даетъ возможность освѣтить важный моментъ въ жизни Θеодорита,—

---

[55] Epist. 75: M. 83, col. 1294.

[56] Hist. relig., cap. 2: M. 82, col. 1313, p. 1126—1127. И. Б., стр. 34.

[57] Hist. relig., cap. 21: M. 82, col. 1436—1437, p. 1239. И. Б., стр. 166.

[58] Hist. rel., cap. 4. 26: M. 82, col. 1348, p. 1157. 1468, p. 1267. И. Б., стр. 71—72. 201—202.

[59] *Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. ad. epist. 75 (M. 84. col. 274). Cnf. Hist. relig., cap. 2 (M. 82, col. 1313, p. 1126—1127. И. Б., стр. 34).

[60] Самъ Θеодоритъ называетъ монастыри φροντιστήρια φιλοσοφίας (Hist. relig., cap. 3. 4. 6: M. 82, col. 1325. D. 1340. D. 1348. A. 1364. C. И. Б., стр. 49. 64. 71. 90), а о нѣкоторыхъ подвижникахъ (напр. объ Евсевіи) замѣчаетъ, что они основывали училища (παλαίστρας): Hist. relig., cap. 4 (M. 82, col. 1341. A. И. Б., стр. 64).

[61] Къ числу такихъ историковъ можно относить *Тильмона* (Mémoires, t. XV, p. 216). *Сейлье* (Histoire, t. XIV, p. 33), *Флэри* (Histoire, t. II, p. 329), *Ньюмана* (Historical sketches. By *John Henry* Cardinal *Newman*. Vol. II. London. 1885. P. 312. „Trials of Theodoret", § 2) и протоіерея *А. В. Горскаго* (*Прибавленія XII*, стр. 318), по которымъ Θеодоритъ жилъ въ монастырѣ близь Апаміи.

моментъ, который должно считать рѣшающимъ въ его судьбѣ. Уже одно широкое распространеніе такого взгляда невольно наводитъ на мысль, что онъ покоится на довольно прочныхъ данныхъ, каковыхъ и дѣйствительно не мало. Самъ Θеодоритъ свидѣтельствуетъ, что до епископства онъ жилъ въ монастырѣ и въ очень юныхъ лѣтахъ былъ чтецомъ: этого достаточно, чтобы возможность пребыванія его подъ сѣнію обители св. Евпрепія обратилась въ довольно прочное научное положеніе. Но, по нашему мнѣнію, подобное превращеніе есть ничто иное, какъ заключенія отъ posse къ esse. Мы не будемъ здѣсь касаться вопроса о мѣстѣ, гдѣ проводилъ время Θеодоритъ до избранія на Киррскую каѳедру, а укажемъ пока лишь на нѣкоторыя соображенія противъ разбираемой гипотезы. Прежде всего, свидѣтельство Θеодорита о своемъ пребываніи въ монастырѣ указываетъ только одно ad quem, оставляя совершенно неопредѣленнымъ terminus a quo. Затѣмъ, въ «Исторіи Боголюбцевъ» мы встрѣчаемъ разсказъ автора слѣдующаго содержанія. Св. Петръ Антіохійскій, блиставшій даромъ чудотвореній, разъ исцѣлилъ бѣсноватаго Даніила, который въ благодарность за это поступилъ къ подвижнику въ качествѣ слуги. Θеодоритъ часто посѣщалъ святаго и пользовался со стороны его большимъ расположеніемъ. Даніилъ, постоянно находившійся при келліи св. Петра, предложилъ однажды послѣднему принять къ себѣ ревностнаго юношу и сдѣлать его «участникомъ въ прекрасномъ служеніи». «Но,—замѣчаетъ Θеодоритъ,—блаженный мужъ, *зная любовь ко мнѣ родителей, не согласился на это*»[62]. Если подвижникъ не желалъ отрывать мальчика отъ родной семьи, а отецъ и мать не выразили протеста противъ этого; то ясно, что 7—8 лѣтній Θеодоритъ не могъ поступить въ монастырь св. Евпрепія. Конечно, и относительно послѣдняго отмѣченное затрудненіе было ничуть не менѣе, чѣмъ и относительно келліи св. Петра, жившаго не вдалекѣ отъ Антіохіи. И нужно имѣть въ виду, что самый разсказъ никакъ не можетъ давать мѣста той мысли, что Θеодоритъ тогда еще не достигъ семи лѣтъ, — возрастъ, который совершенно произвольно считается началомъ монастырской жизни епископа Киррскаго. Онъ могъ уже *одинъ* посѣщать св. Петра, причемъ мать позволяла ему каждую недѣлю принимать отъ него благословеніе. Отсюда ясно, что Θеодоритъ былъ въ это время далеко не дитя и что онъ находился въ родительскомъ домѣ[63]. Намъ могутъ замѣтить, что пребываніе въ монастырѣ совсѣмъ не тоже, что служеніе подвижнику. Это правда, но дѣло въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ обѣтъ родителей исполнялся одинаково точно, а вѣдь единственно ради него ученые думаютъ, что уже на восьмомъ году мальчикъ поступилъ въ обитель

[62] Hist. relig., cap. 9: Ὁ δὲ θεσπέσιος ἐκεῖνος ἀνὴρ (Πέτρος) οὐ συνωμολόγει τοῦτο γενέσθαι, τὸ περὶ ἐμὲ τῶν γεγεννηκότων λογιζόμενος φίλτρον (M. 82, col. 1380. 1381. Н. Б., стр. 108).

[63] Hist. relig., cap. 9 (M. 82. col. 1381, p. 1188. Н. Б., стр. 108). См. также гл. 8 (M. 82, col. 1377. p. 1185. Н. Б., стр. 104), гдѣ говорится, что Θеодоритъ ходилъ къ Афраату *вмѣстѣ съ своею матерію*, μειράκιον ὢν ἔτι, т. е. въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ.

св. Евпрепія. По этой причинѣ рѣшенія спора должно искать въ отвѣтѣ на вопросъ: какую обязанность налагало на родителей Θеодорита и на него самого данное первыми обѣщаніе? Мы имѣемъ свидѣтельство, что Θеодоритъ «съ самыхъ пеленъ» былъ посвященъ Богу [64]: выраженіе это, конечно, вполнѣ ясно, однакоже буквальное его пониманіе едвали будетъ истинно. Намъ кажется, самъ наложившій обѣтъ не требовалъ такой суровой строгости въ его выполненіи. Въ своихъ бесѣдахъ съ юнымъ Θеодоритомъ Македоній между прочимъ говорилъ ему: «ты прежде рожденія, по обѣщанію, посвященъ Богу, а что посвящено Богу, то должно быть достоуважаемо и неприкосновенно для людей. *Тебѣ не слѣдуетъ внимать порочнымъ движеніямъ души, но дѣлать, говорить и думать ты долженъ только то, что угодно законодателю добродѣтели — Богу*». Таково было постоянное внушеніе человѣка Божія [65]. Слѣдовательно, вѣрность данному слову не обязывала непремѣнно родителей къ заключенію своего сына въ монастырскихъ стѣнахъ, а должна была выражаться въ высокомъ религіозномъ развитіи мальчика, постоянномъ направленіи его впечатлительной души къ чистому христіанскому идеалу и удаленіи отъ всего того, что могло вовлечь его въ бурный потокъ пустой свѣтской жизни со всѣми ея превратностями и измѣнчивою игрою мелкихъ страстей. Исканіе царства Божія и правды Его: вотъ къ чему склонялъ Θеодорита великій Македоній. Съ этой стороны его наставленіе было руководительнымъ началомъ воспитанія Θеодорита. Прошлые опыты его матери сдѣлали изъ нея глубоко религіозную женщину, способную заронить священную искру христіанской ревности въ сердце дитяти. Даже разсказы о томъ періодѣ ея жизни, когда интересы роскоши и удовольствія занимали все вниманіе богатой Антіохіянки, могли быть весьма поучительны для мальчика, потому что въ заключительномъ выводѣ они приводили къ повѣствованію объ обращеніи ея на путь, болѣе соотвѣтствующій званію христіанина. Горячая любовь матери къ своему сыну, правда, не позволила ей рано лишать его роднаго очага, но она была такъ пламенна и чиста, что, несомнѣнно, была самымъ благодѣтельнымъ воспитывающимъ факторомъ. Можетъ быть, здѣсь именно и нужно искать разгадку нравственной доблести Θеодорита, на которую не дерзнула положить ни одного темнаго пятнышка даже святотатственная рука Діоскора. Долгомъ справедливости будетъ причислить эту великую женщину къ тому списку матерей, давшихъ христіанскому міру св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Нисскаго, Августина, — матерей, о которыхъ языческій риторъ Ливаній съ изумленіемъ восклицалъ: «какія женщины бываютъ у христіанъ!» Неизвѣстная по имени родительница Θеодорита не менѣе славна, чѣмъ Анθуса, Нонна и Моника [66].

---

[64] Epist. 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140).

[65] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 138.

[66] Вопреки большинству протестантскихъ церковныхъ историковъ, называющихъ матерь Θеодорита грубо-суевѣрною, а воспитаніе его—ханженскимъ (см. образецъ подобныхъ мнѣній у *Мёллера* въ Real-Encyklopädie. Bnd. XV, S. 402), — весьма сочувственно гово-

Ея отвѣтъ Македонію, напомнившему о возвращеніи дитяти Даровавшему его: «въ этой мысли и желаю, и прошу у Бога милости сдѣлаться матерію; иначе преждевременныя роды я считаю лучше, чѣмъ чуждое духа вѣры воспитаніе сына» [67],—этотъ отвѣтъ не былъ простымъ воплемъ больной женщины, ибо сталъ закономъ ея дѣятельности. Мы останавливаемся на характеристикѣ матери Θеодорита потому, что это наиболѣе достовѣрный и важный фактъ его юношеской жизни. Пока наши слова ничѣмъ еще не оправдываются, но истинность ихъ вполнѣ обнаружится въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи епископа Киррскаго.

Задавшись цѣлію религіозно-нравственнаго развитія своего сына, мать Θеодорита, кажется, употребляла для этого всѣ свои усилія. Мы не въ состояніи проникнуть въ тайны ихъ духовныхъ отношеній: эта сторона намъ совершенно неизвѣстна. За-то у насъ много другихъ данныхъ къ выясненію того, какимъ путемъ мать Θеодорита вела воспитаніе сына. Происходя изъ семейства, въ которомъ преданія о духовной высотѣ святыхъ подвижниковъ были слишкомъ живы [68], находясь въ нерѣдкихъ сношеніяхъ съ аскетами и испытавъ на себѣ дѣйствіе ихъ молитвъ и наставленій,—она, естественно, старалась сблизить своего сына съ этою благотворною средой, чтобы онъ могъ усвоить духъ славныхъ представителей ея и проникнуться возвышенными стремленіями послѣднихъ. Въ числѣ этихъ наставниковъ нужно упомянуть прежде всего Македонія, ибо Θеодоритъ «много разъ удостоивался его благословенія и наставленій». О характерѣ послѣднихъ мы уже знаемъ, а каково было вліяніе ихъ на мальчика, объ этомъ сообщаетъ самъ авторъ «Исторіи Боголюбцевъ», замѣчая, что онъ помнитъ слова этого подвижника и духовнаго отца [69]. Точно также, еще будучи юношею (μειράκιων ὢν ἔτι), Θеодоритъ ходилъ вмѣстѣ со своею матерію къ Афраату, жившему вблизи Антіохіи. Строгій отшельникъ разговаривалъ съ ними, отворивъ немного дверь, и наконецъ согласился благословить первую, а мальчика, противъ обыкновенія, «принялъ внутрь келліи и одарилъ сокровищемъ молитвы». Совершенно необразованный, этотъ мужъ обладалъ однако-же такою духовною

ритъ объ этомъ *А. Неандеръ* (въ статьѣ: Das christliche Leben der im römischen Reiche herrschendgewordenen Kirche, помѣщенной въ его изданіи: Denkwürdigkeiten aus der Geschichte des Christenthums und des christlichen Lebens. Zw. Bnd. Berlin. 1823. S. 81—83): по нему, „чрезъ глубокое воздѣйствіе (со стороны матери) въ душѣ Θеодорита было развито то истинное благочестіе, которое отличало его во всю его жизнь“ (S. 83). Неандеръ даже поставляетъ мать Θеодорита въ рядъ тѣхъ христіанскихъ женщинъ, которыя были орудіями Промысла Божія въ дѣлѣ воспитанія знаменитыхъ мужей Церкви (S. 78), каковы: Эммелія—бабка и Макрина—сестра Василія Великаго (S. 80—81), Анθуса—мать Златоуста (S. 83) и Моника—мать Августина (S. 83—88).

[67] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 137.

[68] См. разсказъ Θеодорита о томъ, какъ его бабка по матери умолила св. Петра помочь одному несчастному земледѣльцу, одержимому бѣсомъ (Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1384. 1385. И. Б., стр. 112—113).

[69] Hist. relig., cap. 13: M. 82, col. 1409, p. 1215. И. Б., стр. 137—138.

мудростію, что никто изъ гордящихся краснорѣчіемъ не былъ въ состояніи побѣдить его варварскій языкъ [70]. Спасшій мать отъ смерти св. Петръ не оставилъ своими внушеніями и ея сына. Θеодоритъ сохранилъ намъ трогательное воспоминаніе о своихъ отношеніяхъ къ этому подвижнику. «Часто онъ,—пишетъ епископъ Киррскій [71],—посадивъ меня на колѣна, кормилъ виноградными ягодами и хлѣбомъ». Этотъ фактъ—помимо того, что свидѣтельствуетъ о близости и сердечной любви святителя къ мальчику,—важенъ для насъ еще и съ той стороны, что показываетъ, какъ рано вступилъ Θеодоритъ въ сферу вліянія аскетовъ. Не нужно думать, что дѣйствіе совѣтовъ носителей подвижническаго идеала было случайнымъ и рѣдкимъ явленіемъ. Напротивъ того, намъ извѣстно, что однажды въ каждую недѣлю Θеодоритъ принималъ благословеніе отъ св. Петра [72]. Не много требуется смѣлости, чтобы предположить, что дѣло не ограничивалось однимъ крестнымъ знаменіемъ, но сопровождалось и уроками нравственно-религіознаго характера. Даже и въ то время, когда Θеодоритъ уже значительно возросъ и занималъ опредѣленное церковное положеніе, онъ не прерывалъ своихъ связей съ подвижниками. Такъ, будучи чтецомъ, онъ навѣщалъ Зенона, вступалъ съ нимъ въ довольно продолжительныя бесѣды и распрашивалъ святаго, который дѣлился съ нимъ опытами своей духовной жизни [73].

Приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о качествѣ и степени вліянія со стороны подвижниковъ и чрезъ это уяснить нравственно-воспитательную стихію въ числѣ другихъ образовательныхъ факторовъ. Постоянная связь съ людьми, отрѣшившимися отъ мірской суеты, была въ высшей степени благотворна для Θеодорита. Впечатлительная душа его всецѣло проникалась христіанскими идеалами истины, правды и добра, усвояла себѣ любовь къ полному совершенству и пренебреженіе ко всему свѣтскому, блестящему только на часъ и нерѣдко безнравственному по существу. Вотъ почему высокая честность, изумительная твердость въ тяжелыя минуты жизни, всецѣлая преданность своему долгу, самоотверженное служеніе благу ближнихъ—стали коренными характеристическими чертами личности Θеодорита! Вотъ почему послѣ онъ былъ и въ мірѣ однимъ изъ лучшихъ представителей монашескаго самоотреченія, какихъ впрочемъ было не мало въ древней Восточной церкви! Онъ воспринялъ въ себя чистѣйшую сторону подвижническихъ стремленій безъ той жесткости, къ которой они иногда приводили своихъ носителей. Но легко могло случиться, что всѣ внушенія наставниковъ и личныя наблюденія ихъ остались бы безъ всякаго резуль-

---

[70] Hist. relig. cap. 8: M. 82, col. 1377, p. 1185. 1368, p. 1176. И. Б., стр. 104—105. 95. Афраатъ былъ родомъ Персъ и весьма плохо владѣлъ греческимъ языкомъ.

[71] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381, p. 1188. И. Б., стр. 108.

[72] Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1381, p. 1188. И. Б., стр. 108.

[73] Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397. И. Б., стр. 126—128. Здѣсь сообщается, что Зенонъ разсказалъ Θеодориту о томъ, какъ онъ спасся отъ Исаврійцевъ, поразивъ ихъ слѣпотою.

тата, еслибы дѣйствіе ихъ парализовалось вліяніемъ семейной обстановки и впечатлѣніями роднаго дома. Къ счастію для Θеодорита, его мать съумѣла поддержать въ своемъ сынѣ благородное направленіе и, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать всестороннему развитію своего единственнаго любимца въ духѣ чистой истины. По собственнымъ словамъ Киррскаго епископа, онъ былъ «и воспитанъ среди православныхъ и наученъ православно» [74]. Поэтому, широко образованный въ свѣтскихъ наукахъ, онъ сдѣлался глубокимъ богословомъ; превосходный теоретикъ—мыслитель совмѣщался въ немъ съ пламеннымъ поборникомъ практическаго идеала. Антіохія, семья и подвижническая среда, съ которою сближали будущаго епископа Киррскаго самыя обстоятельства его рожденія,—дали и воспитали христіанскому міру Θеодорита, а имя его есть одно изъ славныхъ въ исторіи Церкви!... Въ яркомъ образѣ этого великаго пастыря рѣзкими чертами отпечатлѣваются высокій и ясный умъ, непреклонная и чистая воля, пылкое и отзывчивое для всѣхъ сердце. Это человѣкъ, который оставляетъ по себѣ глубокій слѣдъ въ самыхъ различныхъ сферахъ; это—дѣятель, который неустанно созидаетъ; это—характеръ, который властно господствуетъ тамъ, гдѣ падаетъ и раболѣпствуетъ низкая посредственность... Богомъ данный, Θеодоритъ былъ въ тоже время и Богомъ одаренный, способный на всякое добро...

Но возвратимся къ разсказу. Въ дальнѣйшей судьбѣ Θеодорита мы должны оставить довольно значительный пробѣлъ, по недостатку какихъ-либо свѣдѣній. Такъ внѣшній ходъ его жизни до епископства намъ совершенно неизвѣстенъ. Мы не знаемъ, когда скончалась его мать, но уже въ повѣствованіяхъ о событіяхъ болѣе юношескаго возраста она не упоминается, какъ то было ранѣе. Достовѣрно только одно, что Θеодоритъ состоялъ при Антіохійскомъ клирѣ и занималъ здѣсь должность чтеца [75]. Большинство ученыхъ пользуется этимъ извѣстіемъ для доказательства избитаго положенія, будто Θеодоритъ воспитывался въ монастырѣ св. Евпренія, хотя одно изъ другаго ни мало не вытекаетъ. Можно даже сказать, что это обстоятельство нисколько не обязываетъ насъ отводить семилѣтняго Θеодорита внутрь стѣнъ какого-либо ἀσκητήριον. Есть свидѣтельсво, что и на Востокѣ, и на Западѣ иногда съ самаго дѣтства опредѣляли мальчиковъ въ анагносты [76]. Не возможно рѣшить, въ какое время случилось это, но замѣчательно, что въ своихъ разсказахъ о посѣщеніи подвижниковъ, когда онъ былъ еще μειράκιον,

---

[74] Mansi, VII, 188. С. Дѣян. IV, стр. 179.

[75] Hist. relig., cap. 12 (M. 82, col. 1397, p. 1203): *καὶ ἐτύγχανον τηνικάδε τὰς ἱερὰς βίβλους τῷ θείῳ ὑπαναγινώσκων λαῷ.*

[76] *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 213) пишетъ: Théodoret fut peut être mis de l'enfance au rang des lecteurs, comme cela n'etoit pas alors extraordinaire dans l'Orient et dans l'Occideut. Ср. свидѣтельство Исихія о Θеодорѣ Мопсуэстійскомъ (Mansi, IX, 248. С. Дѣян. V, стр. 139. 137) и показаніе Мопсуэстійскихъ клириковъ-пресвитеровъ: Олимпія, Θомы, Θеодора, Θомы и діаконовъ: Іоанна, Θомы (Mansi, IX, 280. 281. 282. Дѣян. V, стр. 201. 202. 203. 205).

Θеодоритъ ни разу не дѣлаетъ намека на свое служеніе при Церкви. Въ качествѣ чтеца онъ является предъ нами въ юномъ и незрѣломъ возрастѣ; однако тогда у него показался уже маленькій пушекъ на бородѣ [77]. По приблизительному разсчету, Θеодориту въ это время было около 23—24 лѣтъ [78]. Обыкновенно полагаютъ, что возведеніе на эту церковную степень было совершено Порфиріемъ Антіохійскимъ († 414 г.) и похвальный отзывъ Θеодорита объ этомъ епископѣ въ Церковной Исторіи считаютъ выраженіемъ благодарности ея автора [79], но скорѣе можно допустить, что это было при Александрѣ [80]. О дѣятельности Θеодорита въ этомъ званіи не сохранилось никакихъ точныхъ извѣстій. Есть лишь одно упоминаніе въ повѣствованіи о пустынникѣ Зенонѣ, который отказывался благословить пришедшаго къ нему отрока, называя себя простецомъ, а его воиномъ. Но самъ же Θеодоритъ,— вставкою замѣчанія о томъ, что онъ былъ въ то время чтецомъ Божественныхъ Писаній предъ благочестивымъ народомъ,—довольно ясно даетъ знать, что это наименованіе στρατιώτης относится только къ его церковному положенію [81].

Историки, привязывающіе жизнь Θеодорита до епископства къ Антіохіи, утверждаютъ, что по достиженіи законнаго возраста онъ былъ посвященъ преемникомъ Порфирія, епископомъ Александромъ, въ діакона и не прочь приписать ему въ этомъ званіи очень видную и широкую дѣятельность [82].

---

[77] Hist. relig., cap. 12 (M. 82, col. 1397, p. 1208. И. Б., стр. 126): ἡμῶν τὴν νεότητα προβαλλομένων καὶ τῆς ἡλικίας τὸ ἄωρον (ἄρτι γὰρ ἰούλου βραχεῖαν τινὰ προσβολὴν ἐδεδέγμεθα) κ. τ. λ. Значитъ, Θеодоритъ приближался уже къ тому періоду, который Римляне обозначали словомъ pubertas и который для мальчиковъ начинался съ четырнадцатаго года.

[78] Смотр. примѣч. 6-е на стр. 3.

[79] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. IV: M, 84, col. 26), *Schulzius* (Dissert.: M. 80, col. 38), *Cave* (Op. cit., p. 405), *Assemanus* (Bibl. orient. III, 1, p. 40), *Ceillier* (Histoire, XIV, p. 33), *Baronius* (Annales, t. VI, p. 551: not XXXII ad an. 408), *Schröckh* (Christliche Kirchengeschichte. XVIII Theil. Leipzig. 1793. S. 358), *преосв. Филаретъ* (Истор. ученіе, III, стр. 116) и др. совершенно несправедливо утверждаютъ, что Θеодоритъ принялъ церковное званіе болѣе по вліянію Антіохійскаго епископа, чѣмъ по собственной склонности. Что касается отзыва Θеодорита о Порфиріи, то его нужно признать скорѣе сдержаннымъ; епископъ Киррскій пишетъ (Hist. eccles. V, 35: M. 82, col. 1256. Ц. И., стр. 368), что Александръ „былъ преемникомъ Порфирія, который оставилъ много памятниковъ человѣколюбія, славился также и силою духа“.

[80] Θеодоритъ представляетъ себя чтецомъ въ то время, когда Антіохійскую каѳедру занималъ Александръ (Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397, p. 1203. 1400. И. Б., стр. 126. 128).

[81] Hist. relig., cap. 12: M. 82, col. 1397, p. 1203. И. Б., стр. 126; здѣсь Θеодоритъ пишетъ: Ζήνων ἀντέτεινε (δοῦναι τὰ τῆς εὐλογίας ἐφόδια)... ἑαυτὸν μὲν ἰδιώτην καλῶν, στρατιώτας δὲ ἡμᾶς ὀνομάζων.

[82] Цитаты см. въ прим. 79. Cnf. *Garnerii* Dissert. I, cap. II, n. VII—IX (M. 84, col. 96—97), гдѣ идетъ рѣчь о томъ, что Θеодоритъ блисталъ славою святости и краснорѣчіемъ въ церковныхъ собраніяхъ, а также мужественно боролся противъ Аріанъ, Евноміанъ и особенно Аполлинаристовъ.

Въ пользу такихъ догадокъ, излагаемыхъ совершенно аподиктическимъ тономъ, мы не находимъ ни малѣйшихъ подтвержденій, хотя и не сомнѣваемся, что духовныя дарованія и нравственная возвышенность молодаго клирика не остались не замѣченными. Особенно содѣйствовала его репутаціи его полная нестяжательность. Сынъ богатыхъ родителей, Θеодоритъ не имѣлъ привязанности къ временнымъ благамъ и тотчасъ по смерти матери роздалъ все свое наслѣдство [83]. Такая высокая самоотверженность, конечно, должна была сдѣлать извѣстнымъ имя Θеодорита; онъ самъ говоритъ, что «объ этомъ знаютъ всѣ, живущіе на Востокѣ» [84]. Точно также теперь, когда ничто не удерживало Θеодорита, онъ получилъ возможность осуществить свои завѣтныя желанія. Уроки подвижниковъ не прошли безслѣдно для мальчика; они поселили въ немъ стремленіе удалиться отъ міра, чтобы жить въ Богѣ и для Бога. Съ юныхъ лѣтъ онъ старался подражать своимъ наставникамъ и, вѣроятно, еще въ молодые годы совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ и посѣтилъ святыя мѣста [85]. Душа Θеодорита не удовлетворялась этимъ, она требовала суроваго искуса,—и вотъ юный клирикъ Антіохійскій, который и позднѣе ставилъ своимъ девизомъ древнее изреченіе: λάθε βιώσας [86], удаляется подъ кровъ обители съ рѣшимостью никогда не покидать ее и проводить здѣсь монашескую жизнь въ спокойствіи, согласно уставу этой жизни [87]. Нужно думать, что онъ совершенно покинулъ Антіохію и спустился на югъ къ Апаміѣ (Ἀπαμεία), гдѣ и избралъ себѣ уединенное убѣжище въ одномъ изъ Ницертскихъ «училищъ любомудрія» [88]. Послѣ разбойничьяго собора онъ просилъ патриція Анатолія походатайствовать предъ императоромъ о пересмотрѣ своего дѣла и назначеніи болѣе безпристрастнаго суда надъ

---

[83] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192.

[84] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192.

[85] Graecarum affectionum curatio, sermo XI: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1120, p. 1097. Говоря объ исполненіи пророчества касательно судьбы Іерусалима, Θеодоритъ здѣсь пишетъ: „я самъ *былъ* очевидцемъ этой *пустынности* и созерцалъ очами *предсказаніе*, которое восприялъ слухомъ, восхвалилъ истину и поклонился“. Cnf. Comment. in Ezech. XLVIII, 35: Migne, gr. ser., t. 81, col. 1253, p. 1049—1050. Творенія, VI. Москва. 1859. Стр. 726. Въ разсказъ о путешествіи св. Петра въ Палестину авторъ „Исторіи Боголюбцевъ“ вставляетъ такое разсужденіе апологетическаго характера: „страстно привязанные къ кому нибудь обыкновенно чувствуютъ радость не только тогда, когда видятся съ нимъ, но получаютъ удовольствіе и въ томъ случаѣ, если видятъ его домъ, одежду, обувь. Итакъ нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что сдѣлалъ и сей блаженный мужъ, который, какъ бы желая увидѣть тѣнь Жениха, обратился къ мѣстамъ, источившимъ для всѣхъ токи спасенія“. (Hist. relig., cap. 9: M. 82, col. 1380. И. Б., стр. 107). Ясно, что Θеодоритъ вполнѣ одобряетъ поступокъ св. Петра, какъ человѣкъ, опытно познавшій тоже самое. Мы рѣшительно ничего не знаемъ, когда было совершено путешествіе въ Іерусалимъ.

[86] Epist. 62: M. 83, col. 1233.

[87] Epist. 18 ap. Σακκελίων., σελ. 15.

[88] О Ницертскихъ монастыряхъ см. *Theodoreti* Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1325. И. Б., стр. 49.

нимъ. «Если же онъ (царь), — продолжаетъ Θеодоритъ, — не приметъ этого прошенія, то да повелитъ мнѣ жить *въ моемъ монастырѣ* (οἰκῆσαι τὸ ἡμέτερον μοναστήριον), который находится въ 120 миляхъ (около 166⅓ верстъ) отъ Кирра, въ 75 миляхъ (около 104 верстъ) отъ Антіохіи и въ трехъ миляхъ (около 4 верстъ) отъ Апаміи» [89]. Мы не въ состояніи понять этихъ словъ иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что когда-то Θеодоритъ настолько сжился съ означенною обителью, что сталъ считать ее своею, подобно родному дому. Другое толкованіе приведенныхъ словъ едвали мыслимо.

Что влекло сюда Θеодорита, — мы не знаемъ. Можетъ быть, онъ желалъ убѣжать изъ шумной Антіохіи, гдѣ при томъ же онъ былъ довольно извѣстенъ и потому, призываемый къ служенію при Церкви, не имѣлъ времени предаваться уединенію. Можетъ быть, въ его душѣ остались пріятныя воспоминанія объ Апаміи и тамошнихъ подвижникахъ изъ того періода, когда религіозное рвеніе побуждали его искать бесѣдъ суровыхъ аскетовъ. У насъ имѣются факты, что благочестивыя путешествія Θеодорита не ограничивались одними окрестностями Антіохіи. Онъ, напр., бывалъ у Давида, жившаго къ западу отъ Веріи, и разъ провелъ у него цѣлую недѣлю [90]. Точно также онъ часто бывалъ въ этой мѣстности у настоятеля монастыря Иліодора [91]. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если Θеодоритъ проникалъ и до Апаміи. Во всякомъ случаѣ онъ близко зналъ эту страну, гдѣ, по его словамъ [92], монашество было утверждено Агапитомъ и Симеономъ, учениками Маркіана; первый изъ нихъ сдѣлался потомъ епископомъ Апамійскимъ. Замѣчательно, какъ точно передаетъ Θеодоритъ обстоятельства жизни этихъ мужей и указываетъ положеніе основанныхъ имъ монастырей даже за то время, когда онъ писалъ свою «Исторію Боголюбцевъ»; здѣсь онъ сообщаетъ, что тамъ и доселѣ живетъ болѣе четырехъ сотъ человѣкъ [93]. Очевидно, преданія Апамійскаго монашества были хорошо извѣстны и дороги Θеодориту. Не говоритъ ли это въ пользу того предположенія, что до епископства онъ жилъ именно тутъ, а не въ Антіохійскомъ монастырѣ св. Евпрепія? Если въ вопросахъ темныхъ слѣдуетъ руководствоваться теоріею вѣроятностей, то въ настоящій разъ она, несомнѣнно, склоняетъ мысль въ нашу сторону.

---

[89] Epist. 119: M. 83, col. 1392, p. 1202. Въ послѣднее время *Möller* (Real-Encyklopädie. Bnd. XV, S. 402, Anm.) высказалъ голословное подозрѣніе въ справедливости мнѣнія Тильмона, что Θеодоритъ жилъ въ Апамійскомъ монастырѣ, но вѣрить ему нѣтъ побужденій.

[90] Hist. relig., cap. 4: M. 82, col. 1348, p. 1157. Н. Б., стр. 71—72. *Гарнье* относитъ (Dissert. II, cap. V, § III, n. IV: M. 84, col. 2447) относитъ это посѣщеніе къ 406 году, что, согласно нашему опредѣленію времени рожденія Θеодорита, будетъ означать 413 годъ.

[91] Hist. relig., cap. 26: M. 82, col. 1468, p. 1267. Н. Б., стр. 201—202.

[92] Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1325. 1328. Н. Б., стр. 49—50. Cnf. *Le-Quien.* Oriens christianus. T. II, p. 911.

[93] Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1325, p. 1328. Н. Б., стр. 49.

Итакъ, будемъ принимать, что Антіохійскій клирикъ подвизался близь Апаміи. Но согласившись въ этомъ, мы должны на нѣсколько лѣтъ (можетъ быть, семь или восемь) совершенно покинуть Θеодорита: онъ исчезаетъ отъ нашего взора молодымъ юношею, полнымъ жажды высокихъ духовныхъ подвиговъ, и скрывается за стѣнами монастыря, чтобы снова явиться предъ нами епископомъ Киррской церкви. Едва ли когда-либо удастся переступить за ту дверь, какою вошелъ туда Θеодоритъ, и проникнуть въ его уединенную келлію, гдѣ мужалъ сильный характеръ, возрастала энергія и преуспѣвала вѣра, споспѣшествуемая любовію. Несомнѣнно, здѣсь окончательно окрѣпъ и сложился человѣкъ, имя котораго связано съ важнѣйшими событіями въ исторіи Церкви. Сводились къ единству разрозненные опыты юношества, яснѣе опредѣлялись стремленія, лишенныя бурныхъ порывовъ, развивались умъ и душа въ трудѣ, наукахъ и молитвѣ: вотъ все, что мы можемъ сказать о Θеодоритѣ—отшельникѣ.

Нѣкоторые историки съ положительною опредѣленностью утверждаютъ, что онъ рано снискалъ себѣ въ Антіохіи славу блестящаго церковнаго оратора [94]. Это, конечно, неоспоримый фактъ, что не разъ громкія выраженія одобренія покрывали учительное слово Θеодорита, но все же не видно, съ какого времени онъ началъ заступать для «Восточной» столицы мѣсто св. Златоуста, оставшееся послѣ него незанятымъ. Однакоже *можно* допустить, что и тогда уже сирійской митрополіи были знакомы ораторскія способности Θеодорита и снискали ему почетную извѣстность; иначе трудно будетъ понять не вполнѣ добровольное избраніе его во епископа. Съ бо́льшею увѣренностью мы предполагаемъ за этотъ періодъ усиленныя литературно-богословскія занятія въ Апамійскомъ монахѣ. Что наука всегда была близка уму Θеодорита, для подтвержденія этого достаточно сослаться на многочисленныя его творенія. Авторъ ихъ обнаруживаетъ такую поразительную разносторонность, что неизбѣжно слѣдуетъ предположить въ немъ серьезное образованіе, а не представляла ли тихая монастырская жизнь особенныхъ удобствъ для этого? Не въ природѣ Θеодорита было оставаться простымъ созерцателемъ: онъ всегда былъ олицетвореніемъ труда, хотя и не былъ «практическимъ» человѣкомъ въ обычномъ смыслѣ этого слова. Если обстоятельства закрывали ему доступъ къ внѣшней, практической дѣятельности, то тѣмъ съ бо́льшею энергіей онъ долженъ былъ предаваться духовному самообразованію. Можно *предполагать* даже больше и именно, что и тогда уже Θеодоритъ дѣлился плодами

---

[94] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. VIII: M. 84, col. 96), *Tillemont* (Mémoires. XIV, p. 290) и др. относятъ начало церковно-ораторской дѣятельности Θеодорита къ 422 году. Epist. 83 (M. 83, col. 1269, p. 1147) не даетъ права говорить такъ опредѣленно, — тѣмъ болѣе, что въ этомъ, довольно позднемъ, письмѣ (оно адресовано Діоскору), говоря о своемъ проповѣдничествѣ, Θеодоритъ употребляетъ настоящее время: οἱ φιλόχριστοι λαοὶ τῶν ἡμετέρων ἐπαΐουσι λόγων. Въ виду этого мы находимъ болѣе умѣстнымъ изложить эту сторону дѣятельности епископа Киррскаго послѣ,—въ рѣчи о томъ періодѣ жизни, когда его учительное слово несомнѣнно раздавалось въ церквахъ Антіохійскихъ.

своей мысли въ видѣ тѣхъ или другихъ сочиненій: впрочемъ, ни одно изъ дошедшихъ до насъ твореній его не можетъ быть съ несомнѣнностью пріурочено къ разсматриваемому времени [95]. Наконецъ, что касается борьбы Θеодорита противъ Аріанъ, Македоніанъ и особенно Аполлинаристовъ [96], то это просто чистая возможность; никто не въ состояніи перевести ее хотя бы на степень положительной вѣроятности, но равнымъ образомъ трудно показать рѣшительную ея эфемерность. Достовѣрно только одно, что Θеодоритъ былъ на виду у высшаго церковнаго начальства. И вотъ, когда по смерти Исидора Киррская каθедра сдѣлалась праздною, онъ принужденъ былъ занять мѣсто почившаго. Теперь-то предъ нами снова отворяется дверь монастыря, откуда выступаетъ Θеодоритъ—епископъ [97].

[95] Въ письмѣ 113 (M. 83, col. 1317, p. 1191), адресованномъ папѣ Льву послѣ разбойничьяго собора, Θеодоритъ упоминаетъ о своихъ сочиненіяхъ, появившихся за двадцать лѣтъ ранѣе, т. е. до 429—430 года. Легко, но лишь *только предположительно*, распространить значеніе этой неопредѣленной фразы на періодъ до времени посвященія Θеодорита во епископа. Cnf. *Binder*. Études sur Théodoret. Genève. 1844. P. 11—12.

[96] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. IX: M. 84, col. 96—97). *Schulzius* (Dissert.: M. 80, col. 38), который видитъ въ этихъ полемическихъ опытахъ „прелюдію“ великихъ состязаній Θеодорита съ еретиками Киррской области (cnf. *Binder*. Études sur Théodoret. P. 11). *Шрёккъ* (Kirchengeschichte, XVIII, S. 358), не находя твердыхъ основаній въ пользу этого мнѣнія, замѣчаетъ однако-же, что діаконы не рѣдко выступали въ качествѣ проповѣдниковъ; но развѣ намъ извѣстно, когда и гдѣ состоялось это посвященіе?

[97] Что до самаго момента посвященія во епископа Киррскаго Θеодоритъ оставался въ монастырѣ, объ этомъ см. epist 80. 81 (M. 83, col. 1257, p. 1138. 1261, p. 1140) и 18 вр. Σακκελίων. (σελ. 15).

Глава вторая.

Θеодоритъ—епископъ: время и обстоятельства избранія его на Киррскую каθедру.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ находившійся подъ вліяніемъ строгихъ подвижниковъ и благотворнымъ воздѣйствіемъ своей благочестивой матери, сочувственно относившійся къ аскетическимъ идеаламъ, Θеодоритъ, можетъ быть, навсегда остался бы подъ сѣнію принявшій его обители; но блескъ скрывавшагося подъ спудомъ свѣтильника былъ хорошо знакомъ всѣмъ, и потому Апамійскій отшельникъ *противъ воли* долженъ былъ принять въ управленіе Киррскую церковь [1]. Это важное въ жизни Θеодорита событіе, открывшее предъ нимъ широкое поле для плодотворной дѣятельности, случилось въ 423 году [2], когда онъ только что достигъ тридцатилѣтняго воз-

---

[1] Epist. 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140) гдѣ Θеодоритъ пишетъ: *ἐν μοναστηρίῳ τὸν πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς διατελέσας χρόνον, ἄκων τὴν τῆς ἐπισκοπῆς ἐδεξάμην χειροτονίαν.* Cnf epist. 18 ap. Σακκελίων., σελ. 15. Голословное подозрѣніе *Гарнье* (Dissert. I, cap. III, n. XI: M. 84, col. 99) въ справедливости этого показанія не заслуживаетъ опроверженія.

[2] Въ слѣдъ за *Бароніемъ* (Annales, t. VII. Lucae 1711. P. 230 sqq.: ad an. 423 not. X) и другими (*Tillemont.* Mémoires, XV, p. 217. 218. 224. Cnf. not. 2 sur. Théodoret: ibid. p. 869—870. *Le-Quien.* Oriens christianus, II, p. 229. *Binder.* Études sur Théodoret, p. 12. *Flery.* Histoire, II, p. 329. *Newman.* Hist. Sketches, vol. II, p. 313. *Bertram.* Op. cit., p. 2. *Горскій: Прибавленія къ Тв. Св. Отц., XIV*, стр. 321. *Преосв. Филаретъ.* Истор. ученіе, III, стр. 116), мы признаемъ несомнѣнною эту хронологическую дату для факта посвященія Θеодорита во епископа, хотя многіе историки относятъ его къ 420 году (*Garnerius.* Dissert. II, cap. I, § I: M. 84, col. 199—202. *Schulzius.* Dissert.: M. 80, col. 39. *Cave.* Hist. liter. I, p. 405. *Oudinus.* Commentarius, I, col. 1053. *Ceillier.* Histoire, XIV, p. 33). Въ письмѣ 113 (M. 83, col. 1316. C) авторъ пишетъ о себѣ: *ἓξ καὶ εἴκοσι ἔτη τὴν ἐγχειρισθεῖσάν μοι παρὰ τοῦ Θεοῦ τῶν ὅλων Ἐκκλησίαν ἰθύνας οἱ... τὴν τυχοῦσαν μέμψιν ὑπέμεινα.* Такъ какъ означенное письмо падаетъ на время вскорѣ послѣ разбойничьяго собора, то годомъ избранія Θеодорита на Киррскую каθедру оказывается 423-й. Къ тому же заключенію ведетъ и письмо 116 (M. 83, col. 1324, p. 1197) къ пресвитеру

раста [3]. На Антіохійскомъ престолѣ тогда былъ Θеодотъ, который, помимо всего другаго, заслуживаетъ признательнаго уваженія уже за одно то, что сумѣлъ оцѣнить необычайныя способности молодаго отшельника и склонить

Ренату, назначенному легатомъ папы на 2 Ефесскомъ соборѣ, — письмо, отправленное Θеодоритомъ по адресу *μετὰ ἓξ καὶ εἴκοσιν ἔτη τῆς ἐπισκοπῆς*. Наконецъ, epist. 80 (M. 83, col. 1257, p. 1138), 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140) и 83 (M. 83, col. 1268, p. 1146—1147) упоминаютъ о двадцатипятилѣтнемъ управленіи Θеодоритомъ Киррскою Церковію; а эти письма писаны не задолго предъ тѣмъ, какъ Діоскоръ открылъ свои разбойническія засѣданія въ Ефесской церкви Пресвятой Маріи и, слѣдовательно, опять указываютъ на 423 годъ посвященія Киррскаго пастыря. Однако-же и противники защищаемаго нами мнѣнія не совершенно безоружны. Главную опору свою они стараются найти въ помѣткѣ письма 81: Νόμῳ ὑπάτῳ. Дѣло въ томъ, что адресатъ былъ консуломъ въ 445 году (Mansi, VI, 563. 566. Дѣян., III, стр. 586. 587. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 267. 268. 276. 438. 449. 643. Fasti romani. The civil and literary Chronology of Rome and Constantinople from death of Augustus to death of Justin II. By *Henry Clinton*. Vol. I. Oxford. 1845. P. 630). Отнимая отсюда означенныя въ письмѣ 25 лѣтъ, мы получимъ 425 годъ посвященія Θеодорита во епископа (*Garnerius*. Dissert. II, cap. I, § I, n. V: M. 84, col. 199. *Schulzius*, loc. cit.). Это, конечно, правда, но ничѣмъ нельзя доказать, что титулъ consulus (ὕπατος) употребленъ здѣсь въ собственномъ смыслѣ. Вѣдь имѣемъ же мы примѣръ, что въ 450 году Θеодоритъ называетъ Аспара консуломъ (epist. 139: M. 83, col. 1361), между тѣмъ какъ таковымъ онъ былъ лишь въ 434 году (*Marcellini Comitis* Chronicon ad h. an: Migne, lat. ser. t. 51, col. 926). Это во первыхъ. Затѣмъ, легко предположить описку ὑπάτῳ вмѣсто настоящаго ὑπατικῷ, какъ допускаетъ *Бароній* (Annales, VIII, p. 62: ad an. 450 not. XLIII. Cnf. ibid. *Pagii* ad an. 450 not. XII in annotationibus: p. 60—63. Ad an. 423 not. X: Annales, VII, p. 231. *Clinton*. Fasti romani. Vol. II. Oxford. 1850. P. 473). Этимъ вполнѣ устраняется замѣчаніе *Гарнье* (Dissert. II, loc. cit., not. VIII: M. 84, col. 200), будто не въ обычаѣ Θеодорита быть не точнымъ относительно званія или сана. Кромѣ сего. ложность вычисленій ученаго іезуита XVII в. ясно сказывается и въ тѣхъ произвольныхъ исправленіяхъ, какія, подъ давленіемъ своего несправедливаго мнѣнія, онъ находитъ нужнымъ сдѣлать въ кодексахъ писемъ Θеодорита. По нему, въ epist. 80 и 81 слѣдуетъ читать δύο, а не πέντε, въ epist. 113 и 116—β вмѣсто ς (Dissert. II, ibid., n. XI: M. 84, col. 200—201). Помимо того, что эти превращенія гораздо труднѣе, чѣмъ ὑπάτῳ въ ὑπατικῷ, Гарнье не въ состояніи примѣнить свои произвольныя emendationes къ письму 83. Здѣсь Θеодоритъ, указывая на седьмой годъ епископства при Домнѣ, опредѣляетъ время своего служенія въ Киррѣ шестью годами правленія церковію при Θеодотѣ и тринадцатью— при Іоаннѣ Антіохійскомъ. Что это письмо появилось не задолго до разбойничьяго собора,—опровергнуть этого не удастся никакой іезуитской изворотливости. Θеодоритъ теперь не высказываетъ уже тѣхъ надеждъ на Діоскора, какія онъ заявлялъ въ письмѣ 60 (M. 83. col. 1232); разбирая клеветы нѣкоторыхъ лицъ, очевидно, успѣвшихъ въ своихъ нечистыхъ происках предъ архіепископомъ Александрійскимъ, онъ даже излагаетъ свое исповѣданіе вѣры. Ясно, насколько сильно обострились отношенія Θеодорита къ Діоскору, чего не могло быть почти тотчасъ послѣ смерти св. Кирилла. Но, потерпѣвъ неудачу въ этомъ пунктѣ. Гарнье думаетъ обосноваться иначе, относя кончину Θеодота Антіохійскаго къ 427 году (Dissert. II, cap. V, § V, not. II ad epist. 83: M. 84, col. 279. Cnf. annot. *Valesii* ad cap. 40 (39) lib. V. Hist. eccles. Theodoret.: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1595—1596). Причисляя сюда упомянутыя въ письмѣ даты предстоятельства Іоанна (13 лѣтъ) и Домна (6 лѣтъ,

его выйти изъ затвора, если только ему принадлежитъ инициатива избранія преемника Исидору Киррскому. Мы дѣлаемъ это ограниченіе потому, что въ древности нерѣдко сама церковная община предлагала кандидатовъ на праздную каѳедру [4], а Ѳеодоритъ могъ быть знакомъ Кирру еще по своимъ раннимъ посѣщеніямъ этой области для благочестивыхъ цѣлей. Посвященный въ высокій санъ старѣйшимъ предстоятелемъ своей провинціи. митрополитомъ Іерапольскимъ (можетъ быть, при участіи Ѳеодота), Ѳеодоритъ сталъ пятымъ изъ извѣстныхъ намъ епископовъ Киррскихъ [5]. Сдѣлавшись вид-

---

онъ получаетъ 445 годъ. Это ариѳметическое упражненіе не отличается особенною исправностію, ибо исходный терминъ его взятъ совершенно произвольно; ссылка на исторію Ѳеодорита ничего не доказываетъ по тому одному, что тамъ ведется простое преемство Антіохійскихъ владыкъ безъ точной хронологіи (Hist. eccles. Theodoret. V, 39 (40): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1277. Ц. И., стр. 378—380). Совсѣмъ другой результатъ даетъ намъ указанный въ письмѣ 25-й годъ епископства Ѳеодорита во время его обращенія съ просьбою къ Евтрехію или Ному и апологіи предъ Діоскоромъ (epist. 80. 81. 83: M. 83, col. 1257, p. 1138. 1261, p. 1140. 1268, p. 1146—1147). Мы заключаемъ отсюда, что такой періодъ служенія Ѳеодорита Киррской церкви истекалъ за годъ до составленія посланій къ Льву Римскому (epist. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190) и пресвитеру Ренату (epist. 116: M. 83, col. 1324, p. 1197), т. е. въ 448 году; а въ такомъ случаѣ письмо 83 должно было появиться не ранѣе этого времени, и епископъ Ѳеодотъ скончался приблизительно въ 428—429 году. За всѣмъ тѣмъ остается неоспоримымъ, что по крайней мѣрѣ epist. 80 и 81 написаны послѣ Императорскаго указа о безвыѣздномъ пребываніи Ѳеодорита въ Киррѣ. Раньше это событіе относили къ промежутку времени между 445 и 448 г.г., но теперь, послѣ открытія сирскихъ актовъ разбойничьяго собора, послѣдняя дата, по словамъ Мартена (*Martin*. Actes. P. 67, not. *a*. Pseudo — Synode, connu dans l'histoire sous le nom de Brigandage d'Éphèse. Paris. 1875. P. 104, not. 3. Послѣднее сочиненіе далѣе мы будемъ цитовать такъ: *Martin*. Pseudo—Synode), оказывается единственно-возможною. Въ виду всего сказаннаго мы въ правѣ считать твердымъ научнымъ положеніемъ, что Ѳеодоритъ былъ избранъ на Киррскую каѳедру и хиротонисанъ во епископа въ 423 году.

[3] Такой ранній возрастъ не находитъ противнымъ канонамъ и церковной практикѣ и *Гарнье* (Dissert. II, cap. I, § I, n. XIII: M. 84, col. 201).

[4] Въ толкованіи на 12 правило Лаодикійскаго собора Зонара пишетъ: „въ древности избиралъ епископовъ городской народъ“ (Ῥάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. T. III. Ἀθήνῃσιν. 1853. P. 182. Правила св. помѣстныхъ соборовъ въ русскомъ переводѣ. Москва. 1880. Стр. 222), хотя указанное правило рѣшительно запрещаетъ это (Ῥάλλη. Σύνταγμα, III, p. 182. Правила помѣст. соб.. стр. 221—222. 223). Этотъ обычай и доселѣ сохранился на Востокѣ, особенно въ Антіохійскомъ патріархатѣ, гдѣ вліяніе Грековъ менѣе сильно.

[5] Исторія знаетъ слѣдующихъ предшественниковъ Ѳеодорита на Киррской каѳедрѣ: Сирицiя, Авгура, Астерія и Исидора (*Le-Quien*. Or. chist., II, p. 930—931).—*Гарнье* много занимается вопросомъ о лицѣ, посвятившемъ Ѳеодорита во епископа, и изъ двухъ Антіохійскихъ предстоятелей, Александра и Ѳеодота, избираетъ послѣдняго (Dissert. II, cap. I. § II: M. 84, col. 202—205. Cnf. dissert. I, cap. II, not. X. XIII: M. 84, col. 97—98), съ чѣмъ согласны и нѣкоторые другіе ученые (напр., *Du-Pin:* Nouv. bibl., IV, p. 81. *Walch:* Entwurf einer vollständiger Historie der Ketzereien, Spaltungen und Religionsstreitigkeiten. VIII Theil. Leipzig. 1778. S. 23). Но, прежде всего, должно быть признано, что Александръ

нымъ человѣкомъ, новый пастырь своею ученостію, энергіею и нравственною безукоризненностію пріобрѣлъ громкую славу и глубокое уваженіе на всемъ «Востокѣ»; живя въ бѣдномъ городкѣ, онъ иногда правилъ всѣмъ Антіохійско-Сирійскимъ округомъ, поскольку для предстоятелей Восточной столицы былъ умомъ и опредѣляющею силой. Съ этого времени имя Θеодорита связывается съ самыми важными событіями въ исторіи Церкви, пониманіе которыхъ невозможно безъ правильнаго разумѣнія его личности. Но прежде чѣмъ перейти къ этому періоду, мы должны остановиться на общемъ изображеніи Θеодорита — епископа и изложить факты его дѣятельности

не могъ участвовать въ хиротоніи Киррскаго епископа за своею смертію, ибо Θеодоритъ всегда начинаетъ перечисленіе Антіохійскихъ владыкъ за время своего управленія Киррскою епархіей съ Θеодота (epist. 81. 83. 113); связь рѣчи дѣлаетъ несомнѣннымъ, что онъ получилъ благодать епископства именно при этомъ Антіохійскомъ предстоятелѣ (Cnf. *Nicephori Callisti* H. E. XIV, 30: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1156), котораго онъ чтилъ, какъ отецъ сына (epist. 28 и 41 ap. Σακκελίων., σελ. 22—23. 33—34). Такимъ образомъ вопросъ Гарнье является ни откуда не вытекающимъ. Повидимому, еще менѣе можно согласиться съ тѣмъ выводомъ, къ какому онъ приходитъ (*Tillemont*. Mémoires, XV: not. 3 sur Théodoret. P. 870—871). Мы имѣемъ прямое Никейское IV правило (Mansi, VII, 669. Дѣян. I, стр. 163. Ῥάλλη. Σύνταγμα. Τ. II. Ἀθήνησιν. 1852. Ρ. 12. Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отецъ. Вып. II, ч. 1-я. Москва. 1877. Стр. 14—15), что совершать поставленіе „наиболѣе прилично епископамъ мѣстнаго округа" и что утвержденіе хиротоніи должно принадлежать митрополиту провинціи. Что это правило исполнялось на практикѣ,—свидѣтельствуетъ посланіе Константинопольскаго собора 382 года, гдѣ участники его заявляютъ: „у насъ въ силѣ прежній законъ и опредѣленіе святыхъ Отцевъ въ Никеѣ, чтобы въ каждой области совершали рукоположеніе областные епископы, а вмѣстѣ съ ними (если только они захотятъ) и сопредѣльные съ ними" (*Theodoret*. Hist. eccles. V, 9: M. 82, col. 1217. A. Ц. И., стр. 321—322. Cnf. Mansi, III, 585. C. Д. Дѣян. I, стр. 287). Нельзя думать, чтобы на Востокѣ соблюдался другой обычай. *Тильмонъ* (Mémoires, XV: not. 3 sur Théodoret. P. 870—871) ссылается на 18-е письмо папы Иннокентія I (402—417 г.г.) къ Александру Антіохійскому (Mansi, III, 1055) въ подтвержденіе того, что епископы въ Сиріи посвящались митрополитами своей провинціи безъ участія Антіохійскихъ предстоятелей. Но уже въ цитованномъ нами посланіи епископовъ Константинопольскаго собора 382 года есть ясное указаніе на это. Здѣсь говорится: „для древнѣйшей и истинно Апостольской, Антіохійской, церкви епископы этого округа и восточной области *по правиламъ* (изложеннымъ выше, Никейскимъ) рукоположили Флавіана" (*Theodoret*. Hist. eccles. V, 9: M. 82, col. 1217. B. Ц. И., стр. 322 Cnf. Mansi, III, 585. E. Дѣян. I, стр. 288). Совокупность всѣхъ этихъ фактовъ энергически склоняетъ мысль къ признанію, что Θеодоритъ былъ поставленъ епископомъ Іерапольскимъ, митрополитомъ Евфратисійскимъ. Но, съ другой стороны, сильное удареніе на свою сыновнюю почтительность къ владыкѣ Θеодоту заставляетъ предполагать, что Θеодоритъ разумѣетъ не одно расположеніе Антіохійскаго пастыря къ себѣ; онъ даже прямо заявляетъ предшественнику Іоанна, что былъ поставленъ въ чинъ служителей его святостію (epist. 41 ap. Σακκελίων., σελ. 34: τῇ τῶν θεραπευόντων σου—Θεοδώτου—τὴν ἁγιωσύνην συντέταγμαι μοίρᾳ). Посему нужно думать, что выдвинувшій и поддержавшій кандидатуру Θеодорита Θеодотъ по крайней мѣрѣ присутствовалъ при хиротоніи назначеннаго Киррскаго епископа, если только не лично рукоположилъ его въ Антіохіи.

на Кирской каѳедрѣ. Это дастъ намъ возможность сохранить бо́льшую послѣдовательность въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о его жизни. При томъ же нѣкоторые эпизоды этого рода трудно прикрѣпляются къ какому-либо хронологическому пункту, а другіе, относясь исключительно къ характеристикѣ Ѳеодорита, получаютъ свое значеніе безъ всякаго отношенія къ временной обстановкѣ. Подобный распорядокъ представляется намъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что о первыхъ семи годахъ жизни Ѳеодорита въ Киррѣ намъ ничего неизвѣстно. Итакъ, намъ слѣдуетъ теперь обрисовать, въ какомъ свѣтѣ является Ѳеодоритъ, какъ епископъ. Здѣсь онъ выступаетъ предъ нами, *во-первыхъ*, въ качествѣ общественнаго дѣятеля, практика—администратора, на пользу своего города, а равно жителей Кирестіи и другихъ провинцій, и *во-вторыхъ*, — въ качествѣ духовнаго пастыря и владыки ввѣренной ему церкви.

I.

Ѳеодоритъ епископъ, какъ гражданскій дѣятель—администраторъ.—Кирръ и его положеніе.—Заботы Ѳеодорита о благоустроеніи города и нуждахъ гражданъ: устройство портиковъ, мостовъ, бань и водопровода; привлеченіе художниковъ и полезныхъ людей.—Старанія епископа о доставленіи гражданамъ свѣтскаго образованія; участіе его въ гражданскихъ дѣлахъ.—Бѣдственное состояніе земледѣльческаго класса вслѣдствіе строгости финансовой политики и жестокости владѣльцевъ-помѣщиковъ.—Старанія Ѳеодорита объ уменьшеніи податей и облегченіи участи доведеннаго до нищеты народа: письма его къ вліятельнымъ лицамъ.

Незначительная каѳедра досталась въ удѣлъ Ѳеодориту: онъ былъ избранъ епископомъ города въ Киррестіи, Киррестикѣ (ἡ Κυῤῥεστική). Эта провинція лежала между равниною Антіохіи въ Сиріи и, можетъ быть, достигала самыхъ береговъ Евфрата, если только мѣстечко Каперсана, расположенное при этой рѣкѣ [1], принадлежало къ ней; на югъ она простиралась до пустыни [2], а съ сѣвера ограничивалась горою Аманомъ и Коммагеною [3]. Когда въ IV вѣкѣ, при Константинѣ Великомъ, произошло раздѣленіе Сиріи на первую и вто-

---

[1] Hist. relig., cap. 19: M. 82. col. 1428, p. 1231. И. Б., стр. 157.

[2] *Ritter*. Erdkunde. X Theil. Berlin. 1843. S. 928. Своими сосѣдями,—очевидно, съ юга,—Ѳеодоритъ называетъ номадовъ—Измаилитовъ (Graec. affect. curatio, sermo V: Migne, gr. ser. t. 83. col. 949, p. 842).

[3] *Страбонъ*. Географія, XXI, 2. 8 (*Strabonis* Rerum Geographicarum libri XVII. Ed. *Siebenkees* и *Tzucke*. T. VI. Lipsiae. 1811. P. 300. Русскій переводъ *Ѳ. Мищенко*. Москва. 1879. Стр. 767). *Гарнье* такъ опредѣляетъ (Dissert. I, cap. III, n. XII: M. 84, col. 103) границы Евфратисіи: съ востока—Озроина (съ городомъ Эдессой), съ юга—Финикія Ливанская и Сирія первая (городъ—Антіохія на Оронтѣ), съ запада—Киликія вторая (городъ—Аназарвъ) и съ сѣвера—Арменія (города: Мелитина и Севастія).

рую, Коммагена была присоединена къ смежной Киррестіи, и такимъ образомъ составилась новая, довольно обширная, область Евфратисія или—точнѣе—Augusta Euphratisia [4].

Нѣкоторые старинные писатели признаютъ большую древность за городомъ Кирромъ (нынѣ Cars, Carin [5]). Прокопій Византійскій приписываетъ основаніе его возвратившимся изъ Вавилонскаго плѣна Евреямъ, которые будто бы и назвали его въ честь своего освободителя [6], а Геннадій Массилійскій выводитъ наименованіе его отъ самого Кира Персидскаго, какъ основателя [7]. Трудно повѣрить этимъ баснословнымъ сказаніямъ, не сообщаемымъ болѣе компентентными авторами; касательно же послѣдняго свидѣтельства можно предположить смѣшеніе нашего Кирра съ другимъ городомъ, который былъ заложенъ повелителемъ Персидской монархіи въ Сузіанѣ [8]. Вѣроятнѣе всего, что митрополія Киррестіи ведетъ свое начало отъ греческаго поселенія, засѣвшаго здѣсь при Александрѣ Македонскомъ [9], и это

---

[4]) См. надписаніе haer. fab.: „Θεοδώρητος ἐπίσκοπος Κύρου τῆς Αὐγουστοευφρατησίας“ (Migne, gr. ser. t. 83, col. 336). Ср. *Ritter's* Erdkunde, X, S. 928. Еще во времена Аммiана Марцеллина употреблялось древнее названіе Коммагена, но уже при Прокопіи Византійскомъ (въ VI в.) оно считалось устарѣвшимъ. *Ritter*, X, S. 929.

[5] *Tillemont*. Mémoires. XV, p. 218. Точное правописаніе имени города намъ неизвѣстно; онъ называется то Κύρος, какъ у *Діона Кассія*, *Іерокла* и *Прокопія*, то Κυῤῥεσταί или Κυρεσταί, какъ у *Никифора Каллиста* (см. напр. Hist. eccles., XIV, 53: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1252, p. 566: Θεοδώρητος τῆς Κυρεστῶν ἐκκλησίας ἱερατεύσας) и въ соборныхъ актахъ, то Κύῤῥος, какъ у *Птоломея*, *Стефана*, въ трехъ письмахъ Θеодорита (114 и 115 ap. Migne; epist. 113 ap. Migne, lat. ser. t. 54, col. 850: cap. 4) и въ транскрипціи нѣкоторыхъ древнѣйшихъ писателей (Cyrrhus или Cyrrhum): *Плинія* и *Тацита* и у автора Jtinerarii (*Le-Quien*. Or. chr., II, p. 930. Cnf. not. *a* ad libr. V, cap. 3, *Facundi Germin*. Pro defensione trium capitulorum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 640—642. Σακκελίων. Op. cit., σελ. β', γ'. *Ritter*. Erdkunde. X, S. 948). Послѣднее наименованіе считается нѣкоторыми болѣе правильнымъ (см. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 217. Vergleichende Wörterbuch der alten, mittleren und neuen Geographie. Von *H. Bischoff* und *J. Möller*. Gotha. 1829. S. 393: Wort *Cyrrhus* и особенно у *Целларія: Cellarius—Schwartz*. Notitio orbis antiqui. Pars II. Lipsiae. 1732. P. 358). посему и мы пишемъ: *Киррь*, *Киррскій*, *Киррестія*, находя неуважительною ссылку *Саккеліона* (Op. cit., σελ. γ') на обычай, утвердившійся уже въ христіанскую эру (*Cellarius—Schwartz*, loc. cit.), можетъ быть, подъ вліяніемъ того несправедливаго мнѣнія, что Киррь получилъ свое названіе въ честь Персидскаго царя, освободившаго Евреевъ изъ плѣна.

[6] De aedificiis Justiniani, lib. II, cap. XI (Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Pars II. *Procopius*. Vol. III. Bonnae. 1838. P. 242).

[7] *Gennadii Massiliensis* Liber de Scriptoribus ecclesiasticis, cap. 98: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1112—1113.

[8] *Tillemont*. Mémoires. XV, p. 217. *Bischoff* und *Möller*. Vrgl. Wörterbuch. S. 394: Wort *Cyrus*.

[9] *Cellarius—Schwartz*. Notitia orbis antiqui, II, p. 358—359. *Bischoff* und *Möller*. Vrgl. Wörterbuch. S. 393: Wort *Cyrrhestae*. *Ritter*. Erdkunde. X, S. 928. *Kiepert*. Lehrbuch der alten Geographie. Erste Hälfte. §. 148, S. 163.

предположеніе подтверждается Страбономъ, упоминающимъ древнее мѣстечко Кирру, находившееся въ Фокидѣ, недалеко отъ Дельфъ [10]. Во всякомъ случаѣ Птоломей даетъ знать, что Киррестія была нѣкогда очень значительна и заключала въ себѣ Іераполь, Верію и многіе другіе города [11]. Точно также и самый Киррь быль славенъ своимъ языческимъ прошлымъ: близь него находился знаменитый храмъ Аѳины Киррестиды [12], а на старинныхъ монетахъ Антониновъ и Филиппидовъ встрѣчается изображеніе Διὸς καταβάτου Κυρηστῶν, Κυρεστῶν, Κυῤῥεστῶν [13]. Очевидно, культъ Зевса Катавата былъ сильно распространенъ и развитъ въ этой мѣстности. Не таково положеніе Кирра было при Ѳеодоритѣ. Къ этому времени городъ значительно упалъ во всѣхъ отношеніяхъ и послѣ него опять пришелъ въ самое плачевное состояніе. Уже при Юстиніанѣ онъ не имѣлъ стѣнъ и весьма нуждался въ водѣ; императоръ возобновилъ, поправилъ и украсилъ его, такъ что онъ сдѣлался богатымъ и важнымъ пунктомъ; чудесное избавленіе отъ тяжкой болѣзни, благодаря сверхъестественной помощи почивавшихъ въ Киррѣ мучениковъ Косьмы и Даміана, направило заботливость Кесаря на этотъ заброшенный уголокъ [14]. Возможно, что именно ради славы этихъ святыхъ Киррь называется у Іерокла почетнымъ титуломъ Ἁγιούπολις [15]. Неизвѣстно, какое значеніе усвоялось ему въ гражданскомъ отношеніи въ ряду другихъ городовъ провинціи Евфратисійской, хотя нѣкоторые и поставляютъ его на второмъ мѣстѣ; но несомнѣнно, что церковно-іерархически онъ подчиненъ былъ Іераполю, гдѣ жилъ митрополитъ Евфратисіи, предстоятель Сиріи Палестинской [16].

---

[10] *Страбонъ.* Географія. IX, 3, 1. 3. 4 (Ed. Siebenkees. T. III. Lipsiae. 1801. P. 484. 495. 496. 498. Русск. перев., стр. 429. 431). Cnf. *Plinius.* IV, 10 (ap. *Cellarius—Schwartz.* Notitia. Pars I. Lipsiae. 1731. P. 833). Это мѣстечко упоминаетъ и Ѳеодоритъ (Graec. effect. curat., X: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1061, p. 950. 1076, p. 964), но пишетъ его чрезъ *iota*, а также и Климентъ Ал. (Cohort. ad Gentes, lib. II: Migne, gr. ser. t. 8, col. 68) и Евсевій Кесарійскій (Praepar. evang., II, 3: Migne, gr. ser. t. 21, col. 120). Впрочемъ, Греки нерѣдко употребляли и *ипсилонъ* (M. 8, col. 68: not. 3. M. 21, col. 120: not. 63).

[11] *Tillemont.* Mémoires. XV, p. 217. О современномъ положеніи Кирра см. у *Ньюмана* (Hist. Sketches, vol. II, p. 318); теперь онъ принадлежитъ къ Алеппскому пашалыку и расположенъ въ той мѣстности, чрезъ которую должна проходить проэктируемая желѣзная дорога отъ Средиземнаго моря въ долину Евфрата.

[12] *Страбонъ.* Географія. XVI, 207. Ed. Siebenkees. T. VI, p. 309. Русск. перев., стр. 767.

[13] См. not. *a* ad libr. V, cap. 3, *Facundi* Pro defens. trium capit.: Migne, lat. ser. t. 67, col. 641—642.

[14] *Procopius.* De aedificii Justiniani. Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Pars II, vol. III. P. 242.

[15] *Hieroclis.* Synecdemus et notitiae graecae episcopatuum. Ed. *S. Parthey.* Berolini. 1866. P. 86. Cnf. *Tillemont.* Mémoires. XV, p. 217—218.

[16] *Іерокль* ставитъ Киррь вторымъ въ числѣ двѣнадцати городовъ Евфратисіи (Synecdemus et notitiae; ed. *Parthey*, p. 41), но Амміанъ Марцелланъ усвояетъ это значеніе Самосатамъ. Равнымъ образомъ подъ опредѣленіемъ Антіохійскаго собора 387 года епископъ

Находясь всего въ двухъ дняхъ пути отъ Антіохіи [17], Кирръ былъ однако-же удаленъ отъ всѣхъ главныхъ путей сообщенія [18], хотя вопросъ о послѣднихъ былъ въ числѣ важныхъ въ государственно-экономической политикѣ имперіи, начиная съ Августа. По своей бѣдности онъ едва-ли могъ возбуждать чьи-либо честолюбивыя желанія [19]; Кириллъ Александрійскій и самъ Θеодоритъ называютъ его городкомъ (τὸ πολίχνιον) [20], а въ глазахъ пресвитера Пелагія это была просто деревушка [21].

Не смотря на это, новый пастырь всею душею полюбилъ свою епископскую резиденцію и считалъ Кирръ «лучшимъ всякаго другаго славнаго города» [22]. Здѣсь сказывается величіе души Θеодорита, который никогда не искалъ себѣ богатѣйшей и славнѣйшей каѳедры [23], а употреблялъ всѣ свои усилія на то, чтобы привести Кирръ въ надлежащій видъ и помочь жителямъ въ наиболѣе необходимомъ. На церковныя средства онъ построилъ общественныя бани, портики и два огромныхъ моста и заботился о многомъ другомъ, что служитъ на общую пользу. [24] Городъ постоянно и сильно страдалъ отъ недостатка воды [25], и по содѣйствію епископа былъ сдѣланъ

Самосатскій подписался тотчасъ послѣ Мелетія Антіохійскаго. Въ виду этого едва ли можно выдавать указаніе Іерокла за вполнѣ несомнѣнное, какъ то дѣлаетъ *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 218). Ни въ 18, ни въ 19 в. Кирръ не упоминается въ числѣ епархій Антіохійскаго престола (*К. Базили.* Сирія и Палестина подъ Турецкимъ правительствомъ въ историческомъ и политическомъ отношеніяхъ. Ч. II. Спб. 1875. Стр. 180—181 и прим. къ стр. 181).

[17] Hist. relig., cap. 2: M. 82, col. 1135, p. 1321. И. Б., стр. 44.

[18] Synodicon., cap. LXXI (Migne, gr. set. 84, col. 679): habitamus civitatem,—пишетъ Θеодоритъ Имерію Никомидійскому,—longe alicubi sitam ab illa via, qua equi transcurrunt. Cnf. cap. LXXXVIII (M. 84, col. 702): ab illa via, qua currunt equi, longius et nos et tua religiositas (Theosebius, episcopus Cii, in Bithynia) habitot. Epist. *Theodoreti* 69: M. 83 col. 1237, p. 1118.

[19] Epist. 32. 138. 172 ap. Migne; epist. 15 ap. Σακκελίων.

[20] Mansi, V, 84. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388, p. 201. Дѣян. II, стр. 124. Epist. *Theodoreti* 138: M. 83, col. 1361, p. 1231. Cnf. epist. 15 ap. Σακκελίων. (σελ. 12), гдѣ Θеодоритъ пишетъ: ἡμεῖς σμικρὰς καὶ λίαν ἐρήμους πολίχνας οἰκοῦντες κτλ.

[21] *Hoffmann.* Verhandlungen. S. 44,[27] *Martin.* Actes. P. 97. *Perry.* The second synod of Ephesus. P. 211.

[22] Epist. 79: M. 83, col. 1256, p. 1135.

[23] Epist. 81 (M. 83, col. 1261, p. 1140), гдѣ, жалуясь консулу Ному на несправедливый приговоръ, *Θеодоритъ* оговаривается: „впрочемъ, я написалъ это не потому, чтобы желалъ видѣть величайшій городъ или перейти въ другой".

[24] Epist. 79. 81. 138 (M. 83, col. 1256, p. 1136. 1261, p. 1141. 1361, p. 1231); въ послѣднемъ письмѣ мы читаемъ: „непріятную наружность (Кирра) я самъ прикрылъ различными зданіями, стоившими значительныхъ суммъ".

[25] Такъ было и во времена *Прокопія*, который свидѣтельствуетъ, что хотя за городомъ и былъ обильный источникъ, но доставать воду изъ него было весьма трудно (De aedificiis. Corpus script. hist. Byzant., pars II, vol. III, p. 242—243).

водопроводъ изъ протекавшей вблизи рѣки [26]. Этого мало: Ѳеодоритъ бралъ на себя то, что должна была дѣлать гражданская администрація, и съ безбоязненною настойчивостію указывалъ представителямъ ея на ихъ прямыя и непремѣнныя обязанности [27]. Распространяя подобнаго рода заботы и на другіе города [28], дѣятельный епископъ не ограничивался только этимъ: онъ имѣлъ въ виду и болѣе высокіе интересы своихъ гражданъ, отовсюду доставляя Кирру необходимыя искусства [29]. Онъ вызывалъ ораторовъ [30], врачей и другихъ нужныхъ и свѣдущихъ людей. Между прочимъ, много добра оказалъ городу приглашенный имъ пресвитеръ Петръ, который былъ опытнымъ лекаремъ [31]. Насколько важно было здѣсь участіе Ѳеодорита, видно изъ того, что, когда онъ нашелся вынужденнымъ просить объ увольненіи изъ Кирра, всѣ означенныя лица стремятся въ иныя мѣста [32].

Съ неменьшимъ вниманіемъ относился Ѳедоритъ и къ потребностямъ умственнымъ, стараясь о распространеніи возможно полнаго свѣта «внѣшняго», свѣтскаго знанія. Если кругъ людей, жаждавшихъ умственнаго развитія и имѣвшихъ необходимые для этого матеріальные ресурсы, былъ очень тѣсенъ, а образовательныя средства, особенно на «Востокѣ»,—чрезвычайно скудны, то тѣмъ бóльшую симпатію и тѣмъ живѣйшее уваженіе вызываютъ въ насъ благородныя усилія Кирскаго пастыря въ этомъ отношеніи. Свои горячія желанія по этому предмету Ѳеодоритъ высказалъ въ краткомъ, но достопримѣчательномъ письмѣ къ софисту Исокасію. «Къ аттическимъ лугамъ вашимъ,—заявлялъ онъ адресату [33],—опять слетаются наши пчелы, опытомъ познавшія полезность тѣхъ цвѣтовъ. Посему ваше великолѣпіе да наполнитъ ихъ медомъ и да научитъ составлять соты съ знаніемъ, ибо ваша слава—краснорѣчіе воспитанниковъ. Я же прошу, чтобы они сподобились бóльшей заботливости, такъ какъ желаю, чтобы и нашъ городъ блисталъ вашими плодами». Будучи однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего вѣка,

---

[26] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1141. Упоминаемая Ѳеодоритомъ рѣка была, вѣроятно, Марсіасъ (см. Lexicon geographicum *F. Ferrarii*. Parisiis. 1670. P. 236).

[27] Комитету „Востока" Діонисію *Ѳеодоритъ* пишетъ (epist. 16 ap. Σακκελίων., σελ. 15): „я прошу твое величіе быть во время справедливымъ, заботиться объ общественныхъ дѣлахъ и содѣйствовать устроенію Кирра".

[28] Съ 37 письмомъ (M. 83, col. 1215) *Ѳеодоритъ* отсылаетъ архонту Саллустію діакона, искуснаго въ устройствѣ водопроводовъ.

[29] Epist. 115: M. 83. col. 1324.

[30] Письмо 19. 20 и 22 (M. 83, col. 1197. 1204) отправлены съ пресвитеромъ Аѳанасіемъ, который былъ родомъ Египтянинъ. Нужно замѣтить, что въ древности ораторы своими рѣчами могли быть весьма полезны при различныхъ судебныхъ процессахъ.

[31] Epist. 114 и 115 (M. 83. col. 1324); въ первомъ изъ нихъ *Ѳеодоритъ* отзывается о Петрѣ слѣдующемъ образомъ: *κοσμεῖται τῇ τῶν σωμάτων λογικῇ θεραπείᾳ*.

[32] Epist. 114 и 115 (M. 83, col. 1324). „Когда мы уходимъ отсюда (изъ Кирра), *многіе* и другіе оставляютъ этотъ городъ", говорятъ *Ѳеодоритъ* (ep. 115) о пресвитерѣ Петрѣ и подобныхъ ему лицахъ.

[33] Epist. 23 ap. Σακκελίων., σελ. 20.

Θеодоритъ дѣлалъ все, чтобы сократить предѣлы невѣжества и понизить его степень. Съ этою цѣлію онъ обращался съ просьбами къ разнымъ интеллигентнымъ лицамъ,—риторамъ и софистамъ, патентованнымъ профессорамъ высшей мудрости, побуждая ихъ усилить и расширить свою педагогическую дѣятельность [34]. Онъ посылалъ сюда всѣхъ, косность которыхъ уступала его просвѣщенному и возбуждающему вліянію [35]. Старанія Θеодорита давали хорошіе результаты, что и понятно, ибо онъ руководилъ и воспитанниками и наставниками. По крайней мѣрѣ, онъ самъ засвидѣтельствовалъ софисту Неокасію, что тотъ «исполнялъ свойственное отцамъ» [36]. Этотъ фактъ краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій показываетъ, что Киррскій епископъ въ своихъ пасомыхъ видѣлъ дѣтей, благосостояніе которыхъ было для него дорого, какъ свое собственное здоровье. Въ этомъ случаѣ идеальныя стремленія Θеодорита совпадали съ практическими цѣлями, шли на встрѣчу насущнымъ потребностямъ страны и благотворно отзывались на общемъ ходѣ дѣлъ. Мы легко поймемъ это, если вспомнимъ крайнюю безпорядочность тогдашней административной системы управленія и по существу, и по примѣненію. Безжизненность и неудовлетворительность формъ мало восполнялись усердіемъ и честною энергіей чиновниковъ. Все падало, ветшало и испускало послѣднее дыханіе, а судебныя учрежденія были извѣстны лишь по однимъ именамъ [37]. Θеодоритъ взялъ на себя нелегкую задачу—вложить духъ жизни въ мертвые трупы и возстановить медленно коченѣвшія тѣла. «Настоящее время,—со скорбію замѣчалъ онъ [38],—изобилуетъ дурными людьми, безбожно совершающими всякое зло,—и ни стыдъ, ни страхъ законовъ, ни надежда на будущее не оказываются достаточными, чтобы воспрепятствовать стремительному напору зла. Преступленія нынѣ уже не прикрываются, какъ прежде, но несправедливость вооружается наглостію, а безстыдство называется смѣлостію; воръ не страшится того, что будетъ уличенъ, корыстолюбецъ явно обираетъ, воруетъ и отнимаетъ достояніе ближняго и совсѣмъ непринадлежащее ему называетъ своимъ». Видя все это, Θеодоритъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ совершающихся безобразій. Онъ сознавалъ, что причина ихъ нерѣдко кроется въ лицахъ и съ настойчивостію указывалъ правителямъ на необходимыя качества. Такъ комиту «Востока» Діонисію онъ писалъ [39]: «многіе желаютъ начальствовать надъ другими, но не многіе умѣютъ; ибо забота о людяхъ требуетъ искусства, высшаго всѣхъ другихъ, а равно и здравости разсужденія, дабы, украшаясь ею, пекущійся объ нихъ (людяхъ) могъ пріискать, что нужно дѣлать; она требуетъ мудрости и справедливости, чтобы всякое дѣло опредѣлялось тою и вѣнчалось

[34] Epist. 10 ap. Σακκελίων., σελ. 8—9.
[35] Epist. 24 ap. Σακκελίων., σελ. 20.
[36] Epist. 40 ap. Σακκελίων., σελ. 32.
[37] Epist. 29 ap. Σακκελίων., σελ. 23.
[38] Epist. 12 ap. Σακκελίων., σελ. 10.
[39] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14.

обѣими вмѣстѣ, а не портилось противоположными расположеніями. Посему же таковый человѣкъ нуждается въ мужествѣ и разсудительности, поскольку первое необходимо для препобѣжденія противниковъ». Въ большинствѣ случаевъ это были, конечно, одни мечтанія, которыя могли находить примѣненіе далеко не всегда. Ѳеодоритъ старался осуществить ихъ по крайней мѣрѣ въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія Киррской провинціи. Съ этою цѣлію онъ выдвигалъ на различные посты знакомыхъ и испытанныхъ по своимъ способностямъ людей, оказывалъ имъ всякую поддержку и защищалъ отъ притѣсненій. Онъ искренно благодарилъ бывшаго префекта Антіоха за то, что тотъ, «исполняя общую заботливость о подчиненныхъ и выбравши (архонтовъ) неподкупнѣйшихъ, не поддающихся на деньги, удерживающихъ въ равновѣсіи вѣсы правосудія и, кратко сказать, превосходнѣйшихъ,—поставилъ ихъ надъ городами, какъ бы нѣкоторыхъ отцовъ, врачей и правителей»[40]. Въ другой разъ онъ энергически отстаивалъ Исаврійца Неона, такъ какъ онъ, «принявъ въ завѣдываніе бразды отечества (Киррской области), прежде всего употребилъ время своего правленія на то, дабы, мудро управляя кораблемъ, вести его подъ попутными вѣтрами»[41]. Чтобы имѣть постоянно подобныхъ людей для замѣщенія должностей, Ѳеодоритъ прилагалъ особенное попеченіе къ образованію молодыхъ людей и отсылалъ ихъ къ извѣстнымъ учителямъ, а послѣ заботился о доставленіи имъ надлежащаго положенія[42]. Такъ духовный пастырь систематически и послѣдовательно старался водворять правду и добро тамъ, гдѣ часто господствовали совершенно иные принципы.

Указывая начальникамъ на значеніе ихъ власти[43], давая всѣмъ братскіе совѣты, побуждая и содѣйствуя имъ въ соблюденіи закона[44], по поводу разныхъ несправедливостей по отношенію къ знакомымъ[45], епископъ Киррскій долженъ былъ вступить въ сильную оппозицію съ правительственными органами по вопросамъ экономическимъ. Къ этому вынуждало его крайне бѣдственное положеніе жителей страны. Занимая квадратную площадь приблизительно въ сорокъ миль, провинція далеко не блистала роскошью производительности: совершенно голыя горы осѣнялись только неплодовитымъ кустарникомъ[46]. Правда, еще во времена Страбона Киррестія представляла

---

[40] Epist. 35 ap. Σακκελίων., σελ. 28.

[41] Epist. 35 ap. Σακκελίων., σελ. 28. Cnf. ibid., epist. 36, σελ. 29.

[42] Мы знаемъ, что для этого именно посылалъ *Ѳеодоритъ* къ софисту Исокасію Ѳеодота (epist. 24 ap. Σακκελίων., σελ. 20) и Филиппа (epist. 40 ap. Σακκελίων., σελ. 32—33) и хлопоталъ о мѣстѣ для послѣдняго.

[43] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14.

[44] Epist. 5 ap. Σακκελίων., σελ. 5. Здѣсь *Ѳеодоритъ* упоминаетъ объ исполненіи какого-то порученія префекта Флоренція.

[45] Такъ *Ѳеодоритъ* защищалъ противъ несправедливостей суда философа Палладія (epist. 11 ap. Σακκελίων.. σελ. 9—10) и Ѳеоклиса (epist. 48 ap. Σακκελίων., σελ. 42).

[46] Epist. 42: M. 83, col. 1317. 1320, p. 1101.

довольно цвѣтущій и очень обработанный ландшафтъ [47], но при Θеодоритѣ она давала лишь виноградъ и медъ, а хлѣбъ родила въ самомъ скудномъ количествѣ [48]. При томъ же на столь ограниченной и жалкой территоріи находилось до 50 тысячъ свободныхъ обложенныхъ тяглъ (τῶν ἐλευθερικῶν ζυγῶν) и еще десять тысячъ государственныхъ [49]. Понятно, какъ сильно должно было страдать населеніе, забитое, полуварварское, не знавшее ничего кромѣ роднаго ломаннаго Сирскаго языка [50]. Не смотря на это, подати здѣсь были гораздо тягчайшія сравнительно съ другими провинціями [51]; отъ нихъ не были освобождены даже и церковныя владѣнія [52]. Если присоединить къ сему перѣдкія засухи, неурожаи, голодъ, саранчу и другія бѣдствія [53], то мы поймемъ, почему иногда Киррестія висѣла на острiѣ бритвы, по выраженію Θеодорита [54], и почему этотъ епископъ радовался дождю, какъ великой милости Божіей [55]. При этомъ не нужно забывать строгостей финансовой политики правительства и неумѣренной заботливости о благосостояніи государственной казны. Происходившія, начиная съ перваго сентября 312 года [56], чрезъ каждыя пятнадцать лѣтъ генеральныя ревизіи были настолько суровы, что тогда отмѣчались и облагались каждая виноградная лоза, каждое дерево, хотя бы они послѣ срубались и вообще не приносили владѣльцу ни одного овола дохода. Впрочемъ, размѣръ налоговъ

---

[47] *Ritter*. Erdkunde. X, S. 929. Такъ говоритъ *Страбонъ* собственно о Коммагенѣ съ Самосатами (Географія. XVI, 2, 3. Ed. Siebenkees, VI, p. 301. Рус. пер., стр. 766). Селевкидѣ (Сиріи)—съ Антіохіей при Дафнѣ, Селевкіей въ Пиріи, Апаміей и Лаодикіей (Географія. XVI, 2. 4. 9. 10. Ed. Siebenkees, VI, p. 302. 303—319. Русск. пер., стр. 766. 768).

[48] Epist. 13 ap. Migne, col. 1185; epist. 6 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 5. 6.

[49] Epist. 42: M. 83, col. 1320. p. 1101.

[50] *Theodoreti* Quaestio XIX in Iudic. (Migne, gr. ser. t. 80, col. 505, p. 337. Творенія бл. Θеодорита въ рус. переводѣ. Т. I. Москва. 1855. Стр. 304): „Озроины, Сиріане и живущіе около Евфрата и въ Палестинѣ, Финикіяне,—хотя всѣ говорятъ языкомъ Сирскимъ,—однакоже выговоръ у нихъ весьма различенъ“.

[51] Epist. 47: M. 83. col. 1225. Cnf. epist. 16 ap. *Σακκελίων*. (*σελ*. 15), гдѣ комиту „Востока“ Діонисію *Θеодоритъ* пишетъ: „Киррь для государственной казны полезнѣе многихъ блестящихъ и славныхъ городовъ, ибо онъ вноситъ (податей) гораздо больше ихъ“.

[52] Quaestio CVII in Genes. (Migne, gr. ser. t. 80, col. 212. Творенія, I, стр. 92). Разсказывая о томъ, какъ Іосифъ, во время голода въ Египтѣ, не взималъ податей въ пользу фараона съ жреческихъ земель,—*Θеодоритъ* замѣчаетъ: „такой чести не имѣютъ и священники истиннаго Бога“. Константинъ В. освободилъ отъ налоговъ извѣстную часть собственности духовенства, но уже при Констанціи эта привиллегія была уничтожена (*Г. Финлей*. Греція подъ Римскимъ владычествомъ. Русскій переводъ. Москва. 1877. Стр. 96—97).

[53] Hist. relig., cap. 26: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1480, p. 1278. И. Б., стр. 213—214. Cnf. epist. 32 ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 25; epist. 33 ibid., *σελ*. 24.

[54] Epist. 44: M. 83, col. 1221, p. 1104.

[55] Epist. 4: M. 83, col. 1180.

[56] Это первый, такъ называемый, *индиктъ*: indictio.

ежегодно опредѣлялся особымъ императорскимъ декретомъ. Продажность суда доходила иногда до невѣроятныхъ размѣровъ, а добросовѣстность фискальной администраціи прекрасно характеризуется императоромъ Юліаномъ Отступникомъ, который говоритъ (Amm. Marcellinus, XVI, 15): rapere, non accipere sciunt agentes in rebus [57]. Вліяніе такой политики сильно давало знать себя всюду и, въ частности, въ скудной Кирресіи: народъ страшился податей, какъ дѣти — привидѣній [58], что и понятно, ибо онѣ рѣшительно раззоряли его и повергали въ тяжкую кабалу ростовщиковъ [59]. Самый Киръ былъ городъ пустынный и имѣлъ мало обывателей, да и то бѣдныхъ [60]. Вотъ каково было положеніе страны, ввѣренной духовному попеченію и управленію Θеодорита. Но если онъ не могъ равнодушно переносить непригдядную наружность своей резиденціи, то тѣмъ болѣе ему были дороги настоятельныя потребности бѣдняковъ, интересы куска насущнаго хлѣба. Для него было правиломъ апостольское слово: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди* (1 Кор. XII, 6), — и онъ даже volens-noles «долженъ былъ заботиться о дѣлахъ, попеченіе о которыхъ тягостно, но требуется закономъ». Зная отзывчивую душу Киррскаго епископа, земледѣльцы постоянно осаждали его просьбами о помощи и искали у него защиты отъ притѣсненій фискаловъ и немилосердыхъ помѣщиковъ [61]. Θеодоритъ былъ по истинѣ отцемъ для всѣхъ и горячо принималъ нужды угнетеннаго народа, но также энергично отстаивалъ онъ и неприкосновенность церковныхъ владѣній. Когда нѣкто Авраамъ, жившій долго на церковномъ полѣ, вздумалъ присвоить его себѣ, Θеодоритъ не допустилъ этого несправедливаго дѣла. Взявъ столь недостойнаго мужа, онъ отправилъ его къ адвокату Иліѣ съ діакономъ Геронтіемъ и препроводилъ относящіеся сюда

---

[57] *Г. Финлей.* Греція подъ Римскимъ владычествомъ. Стр. 39. 97 (прим. 1). 127. 130 (прим.) 135. 198. *Ф. Шлоссеръ.* Всемірная Исторія. Переводъ подъ редакціей *Н. Чернышевскаго.* Т. IV. Спб. 1862. Стр. 450—451. *Gibbon.* History of decline and fall of the Roman empire. Chap. XVIII. Vol. II. London. 1872. P. 233—241. Русскій переводъ *Невѣдомскаго.* Ч. II. Москва. 1883. Стр. 243—252. Ср. сюда свидѣтельства самого *Θеодорита* въ толкованіи на кн. пр. Даніила (Comment. in Daniel, VII, 23: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1429, p. 1205. Творенія. Москва. 1857. Стр. 143—144) и въ „Исторія Боголюбцевъ“ (Hist. relig., cap. 17: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1421 init. И. Б., стр. 149—150).

[58] Epist. 32 ap. Σακκελίων., σελ. 25; здѣсь *Θеодоритъ* архонту Θеодоту пишетъ: „для дѣтей страшны изображенія, для мальчиковъ—воспитатели и учители, а для достигшихъ мужескаго возраста всего страшнѣе—судья, судейская каѳедра, вѣстники, полицейскіе служители (ῥαβδουχοί) и подати“.

[59] Epist. 33 ap. Σακκελίων., σελ. 27.

[60] Epist. 32: M. 83, col. 1212. Если въ Киррѣ и было нѣсколько знатныхъ и богатыхъ людей (Hist. relig., cap. 3: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1324, p. 1136. И. Б., стр. 47), то они, конечно, составляли незначительное меньшинство и, можетъ быть, принадлежали къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ.

[61] См. характерное въ этомъ отношеніи письмо *Θеодорита* къ полководцу Ареовинду. Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 15—16. Cnf. epist. 15 ibid., σελ. 12.

документы. Впрочемъ, онъ дѣйствовалъ здѣсь не ради одного преслѣдованія преступника, а единственно съ тою цѣлію, чтобы возбудить въ немъ сострадапіе и заставить его вознаградить потерпѣвшихъ лицъ [62].

Это отдѣльный фактъ, недовольно ясный, но за-то до насъ сохранилась значительная коллекція писемъ, изъ которыхъ видно, какую изумительную настойчивость проявлялъ Θеодоритъ въ видахъ спасенія страны отъ окончательнаго запустѣнія. Рекомендуя милосердіе по отношенію къ неимущимъ, какъ средство къ полученію божественнаго снисхожденія [63], и умоляя за нуждающихся въ попеченіи [64], онъ становился горячимъ адвокатомъ каждаго, кто приходилъ къ нему [65]. Съ своею внушительною рѣчью Киррскій епископъ обращается къ частнымъ землевладѣльцамъ и напоминаетъ имъ, что требуется не одна законная правда, но и милость. Такъ, полководецъ Ареовиндъ имѣлъ огромныя помѣстья въ неизвѣстной намъ Сергиосейской странѣ, но, повидимому, былъ неособенно сострадателенъ къ плательщикамъ. И вотъ Θеодоритъ побуждаетъ этого магната къ человѣколюбію. «Предписаніе касательно оливковаго масла,—докладываетъ онъ Ареовинду [66],—истощаетъ тамошнихъ земледѣльцевъ, ибо такого плода ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ году не доставляла земля, производительность которой весьма незначительна. Вамъ, какъ блистающему разумомъ, украшающимъ ваше мужество, слѣдуетъ щадить обработывающихъ землю, когда свыше подается земледѣльцамъ недостаточное количество плодовъ и когда они не могутъ внести опредѣленнаго дохода; вѣдь и источники не въ состояніи приносить изобилія воды, если не имѣется ключей»... «Сжальтесь, прошу васъ,—взывалъ въ другой разъ Θеодоритъ къ Ареовинду [67],—сжальтесь надъ земледѣльцами, несущими трудъ, но получающими малый плодъ. Да будетъ для васъ неплодородіе случаемъ къ духовному плодоносію и да получите милость божественную за подобную милость».

---

[62] Epist. 10: M. 83, col. 1181. 1184. *Тильмонъ* по поводу этого обстоятельства замѣчаетъ (Mémoires, XV, p. 224), что Θеодоритъ, можетъ быть, заключилъ Авраама въ тюрьму; изъ письма видно во всякомъ случаѣ, что именно онъ отправилъ преступника въ сопровожденіи Геронтія, хотя и не имѣется прямыхъ указаній на столь суровую расправу. Впрочемъ, извѣстны факты, что такъ именно поступилъ Несторій съ діакономъ Василіемъ, а Августинъ—съ двумя пресвитерами—донатистами. Сирскіе акты передаютъ, что нѣкто Александръ, епископъ Антарадосскій, былъ содержимъ въ Антіохіи подъ арестомъ въ теченіе семи лѣтъ (*Hoffmann*. S. 65,26.27. *Martin*. Actes. P. 150. *Perry*. P. 346).

[63] Epist. 3 ap. Σακκελίων., σελ. 3.

[64] Epist. 19 ap. Σακκελίων., σελ. 17.

[65] Вотъ нѣсколько примѣровъ: въ письмѣ 19 (ap. Σακκελίων., σελ. 17) *Θеодоритъ* проситъ за Діонисія, въ письмѣ 29 (ap. Σακκελίων., σελ. 23—24) ходатайствуетъ за пресвитера Евеалія, а въ письмѣ 48 (ap. Σακκελίων., σελ. 42)—за Θеоклиса.

[66] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 15—16.

[67] Epist. 23: M. 83, col. 1204. Cnf. *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § V, not. II ad h. epist.: M. 84, col. 265.

Въ данномъ случаѣ столкнулись интересы помѣщиковъ съ интересами земледѣльцевъ, которымъ покровительствуетъ Ѳеодоритъ, но были обстоятельства, когда одинаково страдали и тѣ и другіе. Чтобы вполнѣ понять это, мы должны припомнить существовавшія на этотъ счетъ узаконенія въ греко-римской имперіи. Все населеніе ея подлежало государственнымъ повинностямъ въ томъ или другомъ видѣ,—и никто не былъ освобожденъ если не отъ прямыхъ, то отъ косвенныхъ налоговъ. Главная тягость падала, конечно, на рабовъ—работниковъ, но они лично не отвѣчали предъ правительствомъ. Точно также и свободные земледѣльцы (ἐλευθερικοί), чрезъ тринадцать лѣтъ пребыванія на какомъ либо участкѣ прикрѣплявшіеся къ нему и составлявшіе особый классъ *колоновъ* (coloni, γυπόνες)[68], не имѣли никакого дѣла съ представителями фискальной администраціи. Правительство сносилось исключительно съ крупными владѣльцами-горожанами, которые, по господствовавшей тогда муниципальной системѣ, выдѣляли изъ своей среды членовъ магистрата—куріи. Вотъ эти-то послѣдніе, такъ называемые декуріоны (decuriones, πολιτευομένοι), избиравшіеся обыкновенно изъ богатыхъ лицъ, и должны были вносить въ казну всю слѣдуемую сумму[69], хотя бы для этого пришлось лишиться жалкихъ рубищъ, какъ то бывало при Ѳеодоритѣ[70]. Такой порядокъ взаимной поруки, при различныхъ злоупотребленіяхъ и несчастныхъ неожиданностяхъ, даже въ самомъ лучшемъ случаѣ велъ къ тому, что правительство спрашивало со своихъ агентовъ, эти притѣсняли декуріоновъ, которые, въ свою очередь, насколько возможно, обирали подчиненныхъ и гнели ихъ всѣми мѣрами. Стоналъ бѣдный народъ, но не сладко было и зажиточнымъ гражданамъ: владѣльцы бросали свои помѣстья на произволъ судьбы[71], а декуріоны бѣгали отъ архонтовъ словно отъ чумы, боясь встрѣчаться съ ними[72]. Трудно было разобраться въ подобной путаницѣ, въ столь сложной коллизіи интересовъ и ихъ многообразномъ и причудливомъ переплетеніи. Ѳеодоритъ взялъ на себя благородную задачу соводворить ягненка со львомъ (Прит. XXII, 24. Иса. XI, 6)[73] и своимъ убѣдительнымъ словомъ и могущественнымъ вліяніемъ укротить суровость взиманія податей[74].

---

[68] Отсюда мы видимъ, что *колоны* были нѣчто въ родѣ нашихъ крѣпостныхъ; они обязаны были вносить землевладѣльцу извѣстную часть дохода за право пользованія земельными участками. Этотъ классъ полусвободныхъ крестьянъ получилъ начало при Діоклитіанѣ (*Г. Финлей.* Греція подъ Рим. влад., стр. 139. *Шлоссеръ* Всемірная исторія. Ч. IV. Стр. 451. *К. Неволинъ.* Энциклопедія законовѣдѣнія. Т. II. Кіевъ. 1840. Стр. 378—379. *Ѳ. Проскуряковъ.* Институты императора Юстиніана. Спб., 1859. Стр. 71—72).

[69] *Г. Финлей.* Цит. соч., стр. 99. 139. 181. 184. 198. *Шлоссеръ*, IV, стр. 450—451.

[70] Epist. 33 ap. Σακκελίων., σελ. 27.

[71] Epist. 43: M. 83, col. 1221.

[72] Въ этомъ отношеніи весьма любопытно письмо *Ѳеодорита* къ архонту Ѳеодоту (epist. 32 ap. Σακκελίων., σελ. 25—26), котораго Киррскій пастырь проситъ *не* присутствовать на праздникѣ, чтобы не разбѣжались декуріоны.

[73] Epist. 5 ap. Σακκελίων., σελ. 4.

[74] Epist. 33 ap. Σακκελίων., σελ. 26—27.

У насъ нѣтъ данныхъ для подробнаго изображенія всей этой исторіи; но письмамъ Киррскаго епископа она представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Произведенная въ свое время ревизія была утверждена Исидоромъ, потомъ префектомъ Флоренціемъ, а равно и его преемникомъ[75], но была не вполнѣ удовлетворительна, хотя, какъ показалъ дальнѣйшій опытъ, и она являлась наименьшимъ изъ золъ. Вскорѣ всѣмъ другимъ городамъ дано было облегченіе, а Кирръ почему-то былъ лишенъ императорскихъ милостей[76]. Къ увеличенію бѣдствій, поднялись еще разныя кляузы, въ Константинополь полетѣли доносы, между тѣмъ подати нужно было вносить. Можетъ быть, въ это именно время ко двору былъ посланъ особый ходатай, а епископъ съ своей стороны просилъ Діонисія подождать исхода миссіи легата. Кирръ,— писалъ ему Θеодоритъ[77],—«подвергся несправедливому нареканію. По сему случаю дивный сынъ нашъ Филиппъ отправился въ царствующій городъ, чтобы сообщить верховнымъ властямъ его о страданіяхъ и получить цѣлительныя лекарства для предотвращенія угрожающей опасности. Въ виду этого я прошу краткой отсрочки, ибо мы надѣемся, что человѣколюбивый Господь въ самомъ непродолжительномъ времени разсѣетъ это мрачное и грозное облако».

Ожиданіямъ Θеодорита не суждено было исполниться, какъ онъ предполагалъ. Филиппъ успѣлъ нѣсколько въ своихъ стремленіяхъ, въ чемъ высокое покровительство оказалъ ему Константинопольскій владыка Проклъ. По крайней мѣрѣ, Θеодоритъ свидѣтельствуетъ, что, благодаря его заступ-

---

[75] Epist. 44. 47: M. 83, col. 1221, p. 1104. 1225.

[76] *Бароній*, для выясненія всего этого дѣла, приводитъ (Annales, VII, p. 576: ad an. 444, n. XLII) 33 новеллу императора Θеодосія Младшаго, датированную 3 Idus Decembris, Theodosio Aug. XIX, et Albino coss., то-есть 11 декабря 445 года. Этимъ закономъ нѣсколько облегчалась тяжесть налоговъ, что̀ *Бароній*, представляя его заключительнымъ моментомъ нашей исторіи, повидимому, склоненъ усвоять дѣятельности Θеодорита. Противъ подобнаго предположенія *Тильмонъ* справедливо указываетъ (Mémoires, XV, p. 263) на тотъ фактъ, что новелла была дана на имя префекта преторіи „Востока“ Гермократа, а за разсматриваемый періодъ таковымъ былъ Констанцій (epist. 42: M. 83, col. 1217. 1220). Иначе поступаетъ въ этомъ случаѣ *Гарнье*, по которому Θеодориту пришлось дѣйствовать уже въ 446 году (Disert. II, cap. V, § V, not. II ad epist. 42: M. 84, col. 269). Показанія самого Θеодорита въ значительной степени благопріятствуютъ этому мнѣнію. Въ письмѣ 47 (M. 83, col. 1225) онъ говоритъ: „по истинѣ, на нашъ городъ пало тягчайшее сравнительно со всѣми другими городами описаніе, и когда всякому другому городу дано облегченіе, оно и доселѣ остается надъ тяглами, число которыхъ превышаетъ 62 тысячи“. Отсюда (cnf. epist. 43: M. 83, col. 1221) ясно, что Кирру приходилось терпѣть двойную несправедливость, что̀ и понятно, если законъ Θеодосія II былъ для него пустымъ словомъ. Невидно только, почему именно такъ случилось? Не объясняется ли это обстоятельство тѣмъ гнуснымъ походомъ, который предпринялъ противъ страны неизвѣстный намъ епископъ по враждѣ къ Филиппу? Какъ бы то ни было, при такомъ размѣщеніи получается бо̀льшая послѣдовательность и связность между событіями.

[77] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14—15.

ничеству, ходатаю удалось склонить власти на свою сторону, такъ что онъ наполнилъ слухи всѣхъ похвалами предстоятелю столицы [78]. Возможно, что тогда же Киррскій епископъ былъ обрадованъ письмами отъ Прокла и примѣнялъ къ нему апостольское изреченіе: *сердце наше распространися: не тѣсно вмѣщается въ насъ* (2 Кор. VI, 11.12). Во всякомъ случаѣ онъ упоминаетъ о доступности всѣмъ Константинопольскаго архипастыря и какомъ-то трибунѣ Павкраціанѣ, котораго онъ любитъ еще больше [79]. Миссія Киррскаго гражданина и декуріона [80], повидимому, увѣнчалась успѣхомъ, но послѣдній сталъ весьма сомнительнымъ, когда на другой годъ выступилъ на сцену человѣкъ, представляющій собою рѣзкій типъ нравственной низости. Это былъ какой-то епископъ, воспылавшій непримиримою ненавистью къ Филиппу. Прошлое этой личности далеко незавидно. Замѣченный въ разныхъ проступкахъ, онъ подлежалъ суду Антіохійскаго собора, но, не дождавшись открытія его, ушелъ въ Константинополь, такъ какъ будто бы были нарушены церковные каноны. Смута и интриги, очевидно, ему были близко знакомы. Въ столицѣ, ради своихъ личныхъ счетовъ съ Филиппомъ, онъ началъ клеветать на составителей податной росписи и не постыдился «враждовать противъ страны, которую онъ называетъ матерію» [81]. Дѣло снова приняло неблагопріятный оборотъ,—и Θеодоритъ долженъ былъ спасать Киррестію, заранѣе по совѣсти объявляя, что онъ ни на кого не имѣетъ человѣческаго негодованія и что его огорчаетъ только отрекающійся отъ божественныхъ законовъ и сдѣлавшійся орудіемъ противной силы [82]. При-

---

[78] Epist. 47: M. 83, col. 1224.

[79] Epist. 15. ap. Σακκελίων., σελ. 12—13.

[80] Что Филиппъ былъ таковымъ,—показываютъ epist. 47 ap. Migne (col. 224) et epist. 16 ap. Σακκελίων., σελ. 15.

[81] Epist. 43: M. 83, col. 1220. Cnf. epist. 42. 44. 45. 47 (M. 83, col. 1217. 1221. 1224. 1224—1225).

На основаніи представленной Θеодоритомъ характеристики епископа, *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 261—262), — впрочемъ, съ нѣкоторою нерѣшительностію, — и *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 67, note 3) признаютъ въ немъ Аθанасія Перрскаго (Перргійскаго). Обвиненный предъ митрополитомъ Евфратисійскимъ, епископомъ Іерапольскимъ и своимъ другомъ, Панолвіемъ, въ 443 году,—онъ предпочелъ защитѣ отказъ отъ каθедры. Не смотря на это, впослѣдствіи Аθанасій снова вступилъ въ права епископа Перрскаго. Когда въ 445 году Домнъ составилъ соборъ въ Антіохіи, онъ не явился сюда и былъ признанъ низложеннымъ, но потомъ возстановленъ Діоскоромъ, изгнавшимъ Савиніана (Act. XIV syn. Chacedon.: Mansi, VII, 313 sqq.. Дѣян. IV, стр. 286 сл.). Обстоятельства дѣла нѣсколько подходитъ къ упоминаемой Θеодоритомъ личности; къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ намъ имени недостойнаго интригана, и потому мы не можемъ сказать ничего положительно опредѣленнаго по этому вопросу. Можно прибавить развѣ еще то, что самъ Киррскій епископъ упоминаетъ нѣкоего Аθанасія (epist. 147: M. 83, col. 1409, p. 1277),—очевидно, опять Перрскаго,—который былъ принятъ разбойничьимъ соборомъ, между тѣмъ онъ былъ запятнанъ многими и тяжкими пороками.

[82] Epist. 47 ap. Σακκελίων., σελ. 41—42. Настоящее письмо относится нами именно сюда по догадкѣ.

водимъ нѣкоторые отрывки изъ писемъ Киррскаго пастыря; это—бытовыя картинки, столь же вѣрныя дѣйствительности, сколько и рекомендующія высокую душу ихъ автора.

Ближе всѣхъ стоялъ къ данному вопросу префектъ «Востока» (praefectus praetorio Orientis), какимъ тогда былъ Констанцій, совершенно незнакомый Өеодориту, каковое обстоятельство не помѣшало Киррскому епископу обратиться къ нему съ просьбою о пощадѣ бѣдняковъ. «Я стенаю и плачу,—читаемъ мы въ разсматриваемомъ посланіи [83],—будучи вынужденъ писать противъ человѣка, прегрѣшенія котораго нужно бы прикрывать ради имени священства; однакоже я пишу съ цѣлію защитить притѣсняемыхъ имъ бѣдняковъ. Виновный во многихъ преступленіяхъ, лишенный общенія,—онъ, когда святый соборъ [84] не былъ созванъ, убоявшись рѣшенія архіерейскаго собранія, убѣжалъ оттуда, такъ какъ, по его мнѣнію, были попраны церковныя постановленія; но этимъ онъ ясно обнаружилъ свое намѣреніе презрѣть узы отлученія. На него возводятъ обвиненіе, несоединимое даже и съ наемниками: по ненависти къ славному мужу Филиппу онъ напалъ на жалкихъ отвѣтчиковъ предъ государственной казной... Прошу ваше благородство не вѣрить лживымъ обвиненіямъ его, а утвердить обозрѣніе, пощадить несчастныхъ плательщиковъ, отъ которыхъ требуютъ того, чего они не могутъ внести. Кто не знаетъ тяжести описи нашихъ тяглъ, почему сбѣжало большинство владѣльцевъ, разошлись землепашцы и многія помѣстья сдѣлались пустынными?.. Еслибы даже ни одинъ клочекъ нашей страны не оставался невоздѣланнымъ, и вся она была въ высшей степени удобна къ земледѣлію:—и тогда землепашцы были бы крайне удручены налогами, не перенося тѣсноты описи. Свидѣтельство сему весьма ясно. Ибо при славной памяти Исидорѣ, когда было пять тысячъ плательщиковъ,—чиновники правленія, не будучи въ состояніи представить податей по Комиціановскому росписанію, часто тужили, умоляли донесеніями высокій вашъ тронъ, чтобы сложено было 2.500 жалкихъ тяглъ,—и тѣ, которымъ прежде твоего благородства были ввѣрены эти бразды, повелѣли снять съ бѣдныхъ декуріоновъ безплодныя тягла и дать другія расчисленія вмѣсто Комиціановскихъ, ибо иначе они не могли въ точности исполнить возложеннаго на нихъ обязательства. Я прошу устранить бѣдствія отъ несчастной страны, поднять ее, клонящуюся къ паденію, и оставить по себѣ вѣчную славу послѣдующимъ поколѣніямъ». Въ такомъ же тонѣ написано и письмо патрицію Сенатору [85], гдѣ Өеодоритъ умоляетъ адресата «совершить справедливое дѣло». Но рѣшеніе не могло зависѣть исключительно отъ этихъ лицъ, и потому епископъ Киррскій проситъ Августу Пульхерію «изцѣлить раны города» [86]. Ходатайство сестры императора было бы, конечно, весьма значительно, еслибы

---

[83] Epist. 42: M. 83, col. 1217. 1220.

[84] Въ Антіохіѣ, при Домнѣ. Cnf. epist. 43: M. 83, col. 1220.

[85] Epist. 44: M. 83, col. 1221.

[86] Epist. 43: M. 83, col. 1220. 1221.

вліяніе ея не парализовалось любителями интригъ. Чтобы обезпечить себя и съ этой стороны, Θеодоритъ обращается къ бывшему военачальникомъ на «Востокѣ» Анатолію, побуждая «и въ отсутствіи имѣть обычное попеченіе» о немъ [87]. Не былъ забытъ и епископъ Проклъ, еще ранѣе оказавшій свое покровительство Филиппу. Благодаря его за эту услугу, Киррскій пастырь въ настоящій разъ сообщаетъ, что достигнутый результатъ «пытается обратить въ ничто нѣкій благоговѣйнѣйшій мужъ, клевеща на часто происходившее за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ обозрѣніе страны и воздвигая обвиненіе, неприличное даже и порядочнымъ рабамъ. Посему, — читаемъ мы далѣе [88],—умоляю твою священную главу—прекратить ложь того человѣка и убѣдить славнѣйшихъ префектовъ, чтобы оставалось въ силѣ рѣшеніе, которое они произнесли справедливо и человѣколюбиво». Для большаго вѣса Θеодоритъ присоединяетъ иногда слово просьбы и отъ Іакова, великаго подвижника, живщаго недалеко отъ Кирра [89].

Защищая обитателей ввѣреннаго ему города, Θеодоритъ не забываетъ напомянуть патрицію Анатолію и о Киликійцахъ [90].

Какъ видимъ отсюда, козни гнуснаго клеветника пали чрезвычайно энергичнаго обличителя, но успѣлъ ли послѣдній въ своихъ благородныхъ усиліяхъ?—мы не знаемъ. Однакоже можно полагать, что труды Киррскаго предстоятеля не были напрасны. По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ высказывалъ свою признательность адвокату Петру, который «судебнымъ порядкомъ заградилъ уста врагу истины» [91]. Очень вѣроятно, что здѣсь мы имѣемъ заключительный моментъ печальной драмы, гдѣ попирались всѣ человѣческія чувства, гдѣ ложь и интрига грозили лишить куска насущнаго хлѣба громадное количество людей и уничтожить «остатки города и страны» [92].

Таковъ былъ Θеодоритъ, какъ администраторъ и заступникъ за своихъ гражданъ. Одного этого было бы вполнѣ достаточно, чтобы исторія съ благодарностію вспомянула его имя, еслибы онъ былъ чисто свѣтскій дѣятель, простой правительственный чиновникъ. За всѣмъ тѣмъ мы имѣемъ свѣдѣнія только о нѣкоторыхъ фактахъ этого рода, а большинство ихъ остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ изложенное нами выше ясно показываетъ, что съ самаго начала своего служенія Киррской церкви Θеодоритъ былъ

---

[87] Epist. 45: M. 83, col. 1221. 1224.

[88] Epist. 47: M. 83, col. 1224. 1225.

[89] Epist. 42. 44 (M. 83, col. 1220, p. 1102. 1221, p. 1104); epist. 20 ap. Σακκελίων., σελ. 17. Здѣсь разумѣется Іаковъ Киррскій или Младшій, о которомъ Θеодоритъ повѣствуетъ въ 21 гл. „Исторіи Боголюбцевъ“, бывшій въ живыхъ еще во время написанія этого сочиненія; полагаютъ (см. Полный Мѣсяцесловъ Востока Архим., нынѣ епископа, *Сергія*. Т. II. Москва. 1876. Ч. I. Стр. 313: 26-ое ноября), что этотъ святой скончался послѣ 457 года.

[90] Epist. 45: M. 83, col. 1224.

[91] Epist. 46: M. 83, col. 1224.

[92] Epist. 42: M. 83, col. 1217, p. 1100.

вовлеченъ во всѣ важнѣйшіе интересы своей паствы и вездѣ проявлялъ свое благотворное участіе. Въ одномъ изъ раннихъ своихъ сочиненій и именно въ комментаріи на Пѣснь Пѣсней онъ пишетъ, что «занятъ безчисленными заботами городскими и сельскими, военными и гражданскими, церковными и общественными» [93]. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Θеодоритъ выступаетъ въ самомъ привлекательномъ видѣ, какъ отецъ и благодѣтель обитателей Киррскихъ. Бѣдность города, суровость финансовой политики, страданія народа, притѣсненія правительства: все это служило поводомъ къ яркому обнаруженію благородныхъ сторонъ высокаго характера Киррскаго пастыря. Однако Θеодоритъ былъ епископомъ и потому его пастырское служеніе должно по преимуществу останавливать наше вниманіе.

II.

Θеодоритъ-епископъ, какъ духовный пастырь и учитель.—Взгляды Θеодорита на пастырское служеніе и образъ жизни его въ Киррѣ.—Отношенія Θеодорита къ подвижникамъ; полная нестяжательность и высокая безупречность его и клира.—Устройство храмовъ и доставленіе въ Кирръ мощей разныхъ святыхъ.—Заботы о поднятіи нравственнаго уровня народа.—Борьба противъ еретиковъ.—Дѣятельность во время гоненія въ Персидской Арменіи.—Участіе къ Африканцамъ, пострадавшимъ отъ Вандаловъ.—Проповѣдничество въ Киррѣ, Веріи и Антіохіи.—Письма Θеодорита—поздравительныя (ἑορταστικαί), по случаю праздниковъ, и утѣшительно увѣщательныя.—Общая характеристика Θеодорита—епископа.

Дѣятельность каждаго человѣка опредѣляется его воззрѣніями на жизнь, такъ что высота или низменность послѣднихъ значительно условливаютъ собою качество первой. Если мы взглянемъ на Θеодорита съ этой стороны, проникнемъ въ тайники его желаній и надеждъ, то найдемъ въ немъ возможно идеальную личность. Нормою и закономъ для него было ученіе св. Апостола Павла, изложенное въ пастырскихъ посланіяхъ. «Его,—писалъ Киррскій епископъ [1],—надлежитъ съ точностію сохранять всѣмъ, сподобившимся священства, и, какъ нѣкое правило, всегда имѣть предъ собою и съ нимъ соображать: и что говорится и что дѣлается ими». Посему, «если кто пріобрѣтетъ всѣ добродѣтели, но вознерадитъ о ввѣренныхъ ему душахъ,—тотъ не только не получитъ никакой пользы отъ собственныхъ преспѣяній, но даже подвергнется наказанію за оное нерадѣніе» [2]. Единственною цѣлію Θеодорита было горячее стремленіе «созидать церковь Божію и угождать ея Жениху и

---

[93] Comment. in Cant. Canticorum. Praefatio. Migne, gr. ser. t. 81, col. 28, p. 2.

[1] Comment. Theodoreti in epist. 1 S. Pauli ad Timoth., VI, 20: Migne, gr. ser. t. 82, col. 829. Творенія блажен. Θеодорита въ русскомъ переводѣ. Т. VII. Москва. 1861. Стр. 709.

[2] Comment. in Ezech. II, 18: Minge, gr. ser. t. 81, col. 849. Творенія. Т. VI. Москва. 1859. Стр. 389.

Господу» [3]. Самая жизнь человѣка имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку она употребляется для блага себѣ и другимъ, для достиженія возможнаго индивидуальнаго нравственнаго совершенства и возвышенія ближнихъ на ту же степень; въ виду этого и присланное Өеодориту однимъ другомъ Лесбосское вино, способствующее будто бы долголѣтію, оказалось въ его глазахъ ничего нестоющимъ [4].

Идеаломъ Киррскаго пастыря было всецѣлое служеніе Богу, и ради сего онъ признавалъ необходимость самой внимательной строгости къ себѣ. По его словамъ, епископу или пресвитеру слѣдуетъ быть «степеннымъ и въ выговорѣ, и въ наружности, и во взглядѣ, и въ походкѣ, чтобы и въ тѣлѣ было видно душевное цѣломудріе» [5].

Съ такими воззрѣніями на предстоящее ему дѣло, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ [6], Өеодоритъ вступилъ на Киррскую каөедру и получилъ въ свое завѣдываніе епархію съ 800 приходовъ [7]. Чтобы достигнуть предположенной высоты, онъ,—вѣроятно, подражая Аврааму [8],—сдѣлавшись епископомъ, не перемѣнилъ образа жизни и любилъ «тишину желающихъ созидать церкви въ монашескомъ состояніи» [9]. Въ своемъ уединенномъ жилищѣ, гдѣ покой ночи раздѣлялъ иногда кто-либо изъ друзей [10], постомъ и молитвою Өеодоритъ воспитывалъ себя, чтобы явиться предъ народомъ властъ имущимъ, по своему нравственному авторитету. Съ юныхъ лѣтъ стоявшій подъ могущественнымъ воздѣйствіемъ Антіохійскихъ отшельниковъ,—онъ, естественно, и теперь не прерывалъ связей съ ними и въ постоянномъ обращеніи съ суровыми аскетами старался почерпать духовную бодрость. Въ этомъ отношеніи Киррская область представляла полное удобство. Тамъ блистали своими добродѣтелями Евсевій, Марисъ, Іаковъ Великій и Лимней, Іаковъ Младшій, — ученикъ Асклепія Симеонъ, Өалелей и др. [11]. Өеодоритъ часто приходилъ къ нимъ и наслаждался ихъ бесѣдами. Здѣсь онъ поддерживалъ въ себѣ безкорыстное стремленіе къ совершенству и проникался жаждою той безупречной нравственной чистоты, какая отличала этихъ подвижниковъ. Его огорченія оказывались ничтожными въ сравненіи съ ихъ непомѣрными трудами, и изъ келлій отшельниковъ Өеодоритъ выносилъ новую

---

[3] Epist. 16: M. 83, col. 1193, p. 1079.

[4] Epist. 13: M. 83, col. 1185.

[5] Comment. Theodoreti in epist. 1 S. Pauli ad Timoth., III, 2: Migne, gr. ser. t. 82, col. 805. Творенія, VII, стр. 687.

[6] *Өеодоритъ*, будучи уже епископомъ, прилагаетъ къ себѣ эпитеты: *νέος καὶ ἐῤῥώμενος* (Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1436, p. 1237. II. Б., стр. 164).

[7] Epist. 113: *ἐν ὀκτακοσίαις Ἐκκλησίαις ἔλαχον ποιμένειν· τοσαύτας γὰρ ἡ Κύρος παροικίας ἔχει* (M. 83, col. 1316, p. 1190).

[8] Hist. relig., cap. 18: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1425, p. 1229. II. Б., стр. 151.

[9] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1140.

[10] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1441. II. Б., стр. 171—172.

[11] Hist. relig., cap. 18. 20. 21. 22. 26. 28.

рѣшимость къ самоотверженному служенію истинѣ. Непрерывное соприкосновеніе съ этою чистою средой не позволяло ему измѣнять своимъ идеаламъ, которые легко исчезаютъ или меркнутъ подъ гнетомъ тяжелыхъ обстоятельствъ. Мы не должны упускать изъ вида этого, если желаемъ вполнѣ понять и объяснить личность и поведеніе Θеодорита въ теченіе всей его жизни.

Рано заявивъ свою нестяжательность, онъ и въ санѣ епископа не заботился о внѣшнихъ благахъ. Жертвуя всѣмъ для своихъ гражданъ, самъ Θеодоритъ не имѣлъ ничего и былъ бѣднякомъ, ибо, по его мнѣнію [12], іерею надлежитъ пренебрегать всѣмъ житейскимъ и пребывать въ священнослуженіи. Но онъ зналъ, что для успѣха всякихъ добрыхъ начинаній недостаточно только самому быть честнымъ, а нужно поднять до себя и исполнителей своей воли, поэтому и употреблялъ всѣ усилія для возвышенія нравственнаго состоянія клира. Какъ свѣтъ не терпитъ тьмы, такъ и Θеодоритъ не допускалъ ни единаго пятна въ своихъ подчиненныхъ. Такая энергія, конечно, не могла пройти безслѣдно: результатъ соотвѣтствовалъ трудамъ. Когда впослѣдствіи Киррскій епископъ подвергся незаслуженному и жестокому наказанію, онъ безбоязненно свидѣтельствовалъ о себѣ, что провелъ двадцать пять лѣтъ, никѣмъ не вызываемый на судъ и самъ не обвиняя кого-либо другаго. «Никто изъ благоговѣйнѣйшихъ клириковъ нашихъ за всѣ эти годы не обращался въ судилище. Я не принималъ ни отъ кого ни овола, ни одежды; ни одинъ изъ живущихъ со мною никогда не бралъ единаго хлѣба или яйца. Я не пріобрѣлъ ничего кромѣ рубищъ, въ которыя одѣтъ» [13]; въ числѣ его стяжаній не было «ни дома, ни поля, ни гробницы» [14]. Но все это касалось только самого Θеодорита и лишь предуготовляло его къ дѣятельности, которая носила на себѣ отпечатокъ чистоты своего источника.

Заботясь о внѣшнемъ устроеніи города, Θеодоритъ, конечно, прежде всего постарался о томъ, что служитъ къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей христіанъ. Въ Киррѣ были ранѣе храмъ мученика Діонисія [15] и базилика Косьмы и Даміана [16]; упоминается также молитвенный домъ, куда, кажется, были перенесены останки святыхъ Апостоловъ [17], но, благодаря усердію Θеодорита, епископія украсилась еще новою церковію.

Бѣдный городъ едва ли могъ давать достаточныя средства, но ревностный пастырь увѣщаніями и просьбами умѣлъ находить нужныя суммы [18]. День

[12] In Deuteronom. quaest. XLVI: Migne, gr. ser. t. 80, col. 452, p. 294. Творенія, I, стр. 264.

[13] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1140. 1141. Cnf. epist. 80 (M. 83, col. 1257, p. 1138).

[14] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192.

[15] Hist. relig., cap. 2: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1321, p. 1136. И. Б., стр. 44.

[16] Synodicon. cap. CXXXIII (Migne, gr. ser. t. 84, col. 747, p. 787). Cnf. *Procopii* De aedificiis Justiniani. Corpus Script. hist. Byzant., pars II, vol. 3, p. 242.

[17] Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1336. 1337, p. 1147—1148. И. Б., стр. 60.

[18] Epist. 68: M. 83, col. 1237. Cnf. epist. 9 ap. Σακκελίων., σελ. 8.

освященія и обновленія былъ величайшимъ торжествомъ для Θеодорита; въ письмахъ его по этому случаю проглядываетъ самая неподдѣльная радость. Такъ, софисту Аэрію онъ писалъ [19]: «родительница и кормилица призываетъ васъ къ желанному вами празднику, ибо освященный храмъ уже покрытъ кровлею, прилично украшенъ и приглашаетъ жителей, для которыхъ воздвигнутъ. Это—Апостолы и пророки, громогласные вѣстники Ветхаго и Новаго Завѣта. Посему украсьте своимъ присутствіемъ это празднество, почерпайте проистекающее изъ него благословеніе и сдѣлайте для насъ праздникъ еще болѣе радостнымъ». Θеодоритъ желаетъ видѣть участниками въ духовномъ веселіи даже и тѣхъ, которые не были «единовѣрцами» [20]. Помимо того, епископъ всячески старался собрать въ городъ разныя святыни. Мощи Апостоловъ и пророковъ были получены изъ Финикіи и Палестины и съ пѣніемъ псалмовъ встрѣчены «и пастыремъ и народомъ, и гражданами и поселянами». Есть основаніе думать, что въ Киррѣ находились останки Іоанна Предтечи и патріарха Іосифа [21]. Извѣстно также, что въ сосѣднемъ селеніи Киттѣ сооруженъ былъ храмъ, гдѣ покоился подвижникъ Зевинасъ; а потомъ туда были перенесены мученики, чтимые въ этой области [22]. Такимъ образомъ, все было сдѣлано для религіознаго преспѣянія общества, а священная ревность епископа и высокій примѣръ его жизни докончили остальное. Каждый день, утромъ и вечеромъ, вѣрующіи призывался къ богослуженію и для назиданія Словомъ Божіимъ [23], разъясняемымъ ученымъ пастыремъ. Естественно, что при подобныхъ условіяхъ благочестіе если и не процвѣтало, то значительно возрастало въ Киррѣ. Мы уже видѣли свидѣтельство этого въ высокой радости гражданъ по случаю встрѣчи останковъ Апостоловъ и пророковъ. Въ другой разъ Θеодоритъ упоминалъ о «всеобщемъ рвеніи христолюбиваго народа» [24].

Мы не знаемъ въ точности, какими способами епископъ старался дѣйствовать на свою паству, но несомнѣнно, что отъ его бдительнаго взора не укрывалось и малѣйшее пятно. Напр., однажды онъ услышалъ, что декуріоны при-Евфратскаго города Зевгмы допускаютъ незаконные браки въ близкихъ степеняхъ родства, и сильно возсталъ противъ этого «гнуснаго дѣла, совершеннаго мужами, происшедшими отъ архіереевъ, воспитанными въ благочестіи и обѣщавшими держать его» [25].

---

[19] Epist. 66: M. 83, col. 1237. Cnf. epist. 6. 67 (M. 83, col. 1180. 1237). Церковь Апостоловъ и пророковъ *Θеодоритъ* упоминаетъ и въ Hist. relig. (cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1436, p. 1239. 1449. 1250. Н. Б., стр. 166. 180),

[20] Epist. 68: M. 83, col. 1237.

[21] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1444. 1445, p. 1246. 1247. Н. Б., стр. 174—176.

[22] Hist. relig., cap. 24: M. 82, col. 1457, p. 1259. Н. Б., стр. 191.

[23] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246. 1247.

[24] Epist. 6: M. 83, col. 1180.

[25] Epist. 8 ap. Σακκελίων., σελ. 6—8.

Сѣяніе добраго пастыря дало обильные плоды, и Киррскій епископъ по справедливости можетъ быть причисленъ къ тому сонму избранныхъ дѣятелей, которыхъ призывалъ на духовную ниву Господь Спаситель. Но этотъ же Божественный Учитель предсказалъ и то, какъ много плевеловъ насадитъ врагъ рода человѣческаго. И дѣйствительно, въ Киррѣ было немало подобныхъ отщепенцевъ, совратившихся съ праваго пути. Гдѣ причина этого?—опредѣлить трудно. Нѣкоторые приписываютъ размноженіе еретиковъ въ этой странѣ «святительскому недозиранію» епископа Исидора, находившагося въ преклонныхъ лѣтахъ [26]. Можетъ быть, это и правда, но никакихъ подтвержденій сему не имѣется. Самъ Θеодоритъ, хотя и отзывается о своемъ предшественникѣ очень сдержанно, однакоже совсѣмъ не даетъ замѣтить, чтобы онъ упрекалъ его въ чемъ нибудь [27]. Во всякомъ случаѣ фактъ тотъ, что въ этой глухой части Сиріи прочно утвердились послѣдователи различныхъ сектъ. Понятно, сколь великой опасности подвергались православные съ этой стороны, — тѣмъ болѣе, что еретики старались иногда подмѣнять подлинныя книги Св. Писанія искаженными передѣлками ихъ. Такъ, энкратиты особенно сильно пропагандировали составленную ихъ учителемъ, Таціаномъ, евангельскую гармонію «διὰ τεσσάρων», гдѣ были опущены генеалогія и другія мѣста, показывающія рожденіе Іисуса Христа по плоти отъ сѣмени Давидова. И этимъ сводомъ (συντόμῳ τῷ βιβλίῳ) пользовались не одни таціане, но и православные хранители апостольскихъ догматовъ, которые неподозрѣвали коварства. «Я,—говоритъ Киррскій епископъ, [28]—нашелъ больше двухъ сотъ подобныхъ книгъ, чтимыхъ въ нашихъ церквахъ, и, отобравши ихъ, замѣнилъ Евангеліями». Но по преимуществу усилились въ Киррестіи Маркіониты; по свидѣтельству самого Θеодорита [29], «безбожный Маркіонъ посѣялъ много терній нечестія въ области города Кирра».

Точно также Аріане и Евноміане увлекали простодушныхъ въ свои сѣти. Θеодориту предстояла трудная задача парализовать тлетворное вліяніе суевѣрныхъ фанатиковъ и, если возможно, обратить ихъ къ правой вѣрѣ. Съ этою именно цѣлію онъ и открылъ борьбу противъ всевозможныхъ

---

[26] *Garnerius.* Dissert. I, cap. II, n. X: M. 84, col. 97.

[27] Hist. eccles., V, 4. 8. Migne, gr. ser. t. 82, col. 1204, p. 1020. 1209, p. 1026. Ц. И., стр. 309. 315. Hist. relig., cap. 3: M. 82, col. 1332, p. 1143. И. Б., стр. 54. Въ послѣднемъ мѣстѣ *Θеодоритъ*,—причисляя Исидора къ первымъ архіереямъ, знаменитымъ своими добродѣтелями, каковы: Флавіанъ Антіохійскій, Акакій Верійскій, Евсевій Халкидонскій,—замѣчаетъ о своемъ предшественникѣ, что ему „было ввѣрено тогда управленіе церковію Киррскою“,—и это все, что онъ объ немъ сообщаетъ. Съ похвалою отзывается объ Исидорѣ *Никифоръ Каллистъ* (Hist. eccles., XII, 5: Migne, gr. ser. t. 146, col. 763), но показанія его, какъ позднѣйшаго историка, не имѣютъ рѣшающаго значенія.

[28] Haereticarum fabularum compendium, I, 20: Migne, gr. ser. t. 83, col. 372.

[29] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1440, p. 1243. 1444, p. 1246. И. Б., стр. 171. 175.

ересей [30], впрочемъ,—съ рѣдкою и, пожалуй, безпримѣрною для того времени терпимостію, [31]—исключительно съ духовнымъ оружіемъ, безо всякаго содѣйствія со стороны свѣтской власти. Онъ, конечно, сознавалъ, что репрессивныя мѣры здѣсь неумѣстны, а плодотворно только слово увѣщанія. Свой взглядъ на этотъ предметъ Θеодоритъ ясно выражаетъ въ толкованіи на книгу Пѣснь Пѣсней, гдѣ мы читаемъ: «тѣмъ, которые получили званіе и долгъ учительства, Богъ повелѣваетъ преслѣдовать этихъ развратителей доводами истины, чтобы чрезъ то сохранить цѣлымъ созрѣвающій виноградъ и неповрежденнымъ ихъ ересью» [32]. Единственными помощниками въ этомъ подвигѣ были святые отшельники, оказывавшіе ему молитвенное подкрѣпленіе и поддерживавшіе его въ перенесеніи трудовъ и опасностей. Таковъ былъ, между прочимъ, Іаковъ Великій, котораго епископъ Киррскій называетъ *своимъ* Иліею [33].

Поставивъ искорененіе заблужденій непремѣнною обязанностію для себя, Θеодоритъ проникалъ въ самыя потаенныя гнѣзда еретиковъ и всѣмъ преподавалъ спасительные уроки [34].

Усилія его въ этомъ направленіи не были напрасны, и скоро истина возсіяла тамъ, гдѣ было царство тьмы. На двадцать шестомъ году своего епископства онъ торжественно заявлялъ о блестящихъ результатахъ своей энергической дѣятельности. Въ 448 году консулу Ному онъ писалъ: «восемь Маркіонитскихъ селеній и другія, близь лежащія, мѣстности я убѣдилъ настолько, что они *добровольно* обратились къ истинѣ; одно селеніе, наполненное Евноміанами, и другое—Аріанское—я привелъ къ свѣту богопознанія, и по божественной благости у насъ не осталось ни одного еретическаго плевела». Однихъ Маркіонитовъ было обращено болѣе десяти тысячъ [35].

Искореняя заблужденія въ Киррской провинціи, Θеодоритъ не ограничивался предѣлами только этой области, но «состязался во многихъ другихъ городахъ Востока» [36]. Такимъ образомъ, апостольская дѣятельность его простиралась на всѣ важнѣйшіе центры Сиріи, гдѣ, конечно, онъ являлся

---

[30] Epist. 89: M. 83, col. 1284, p. 1160.

[31] Эта черта особенно выдѣляется въ характеристикѣ Θеодорита, данной въ Энциклопедіи *Лихтенберга* (Encyclopédie des sciences religieuses, publiée sous la direction de *Lichtenberg*. Tom. II. Paris. 1882. P. 71).

[32] Comment. in Cant. Cant. III, 15: Migne, gr. ser. t. 81, col. 109.

[33] Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1441. 1444, p. 1244. 1245. Н. Б., стр. 172—173.

[34] См. предшествующее примѣчаніе. Въ указанномъ тамъ мѣстѣ *Θеодоритъ* говоритъ, что усилившееся заблужденіе Маркіона чрезвычайно огорчало его, почему онъ постоянно обращался съ своими просьбами къ св. Іакову и ходилъ по селеніямъ, зараженнымъ ересью.

[35] Epist. 81: M. 83, col. 1261, p. 1141. Cnf. epist. 113. 145 (M. 83. col. 1316, p. 1190. 1384, p. 1252).

[36] Epist. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190.

стольже успѣшнымъ поборникомъ православія, какъ и въ своей собственной епархіи. Пламень священнаго одушевленія неудержимо увлекалъ его на тотъ путь, который былъ проложенъ стопами провозвѣстниковъ божественной религіи Христа Спасителя, и заставлялъ его взывать къ разнымъ лицамъ, чтобы они не вредили красотѣ своей души догматическими предубѣжденіями [37].

Необходимо думать, что Θеодоритъ направлялся не исключительно противъ извратителей христіанской вѣры, но имѣлъ въ виду и представителей языческаго политеизма. Какъ близко ему было это дѣло,—показываетъ его письмо къ архонту Кипра Уранію [38]. Нужно читать это горячее посланіе, чтобы видѣть, какой восторгъ наполнилъ душу епископа при одной вѣсти о готовности адресата принять христіанство. Нужно прочувствовать его убѣдительныя пожеланія касательно достиженія разными лицами главы совершенствъ, благочестія [39], чтобы понять, сколь сильно онъ былъ преданъ своему долгу пастыря, учителя и просвѣтителя.

Наконецъ, можно находить указанія, что Θеодоритъ дѣйствовалъ во всѣхъ этихъ случаяхъ единственно властнымъ словомъ проповѣдника, предъ которымъ невольно преклоняется всякая неправда. Онъ руководствовался здѣсь сознаніемъ, что «ложь неизбѣжно уступаетъ предъ сіяніямъ истины» [40], и твердо держался этого правила, не позволяя себѣ строгихъ мѣръ принужденія. «За единороднаго Сына,—говоритъ онъ [41],—мы постоянно сражались и противъ язычниковъ, и противъ Іудеевъ, и противъ страдающихъ нечестіемъ Арія и Евномія, и противъ зараженныхъ гнилью Маркіона,—убѣждая язычниковъ, что Онъ есть Творецъ всего, совѣчный Сынъ всегда сущаго Отца;—Іудеевъ, что объ Немъ прорицали пророки;—послѣдователей Арія и Евномія, что Онъ единосущенъ, равночестенъ и равномощенъ Отцу;—принявшихъ же бѣшенство Маркіона, что онъ не только благъ, но и правосуденъ, Спаситель не чужихъ, какъ они баснословятъ, но своихъ твореній».

Приведенные нами факты не нуждаются въ комментаріяхъ. Разсматривая ихъ, мы удивляемся столько же уму, любви и снисходительности Киррскаго пастыря, сколько и его всецѣлой самоотверженности, ибо мужественный поборникъ правой вѣры подвергался немалымъ опасностямъ. Маркіониты, напр., оказывали сильное противодѣйствіе Θеодориту и нерѣдко возмущались противъ него [42]. Киррскій епископъ разсказываетъ намъ, что разъ, намѣреваясь войти въ одно большое Маркіонитское селеніе, онъ встрѣтилъ множество препятствій, заграждавшихъ входъ (πολλά τινα ἐν μέσῳ

---

[37] Epist. 13 ap. Σακκελίων., σελ. 11.
[38] Epist. 76: M. 83, col. 1244. 1245.
[39] Epist. 17 ap. Σακκελίων., σελ. 14.
[40] Epist. 11: M. 83, col. 1184.
[41] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246.
[42] Θеодоритъ называетъ ихъ „мятежниками“,—στασιασταί. Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1444, p. 1246. И. Б., стр. 175.

γινόμενα τὴν ἔξοδον διεκώλυεν). На утро еретики грозили даже мечами, и только въ третьемъ часу этого дня Θеодоритъ получилъ свободный доступъ въ означенное мѣстечко [43]. Одинъ Богъ знаетъ,—говоритъ онъ [44],—«сколько я принялъ камней, которыми бросали въ меня гнусные еретики. Часто проливалась моя кровь,—и я преждевременно ввергался въ самыя двери ада». Священное одушевленіе давало Θеодориту силы преодолѣвать всѣ подобныя затрудненія, даже съ опасностію для собственной жизни, а успѣхъ вѣнчалъ его великіе апостольскія подвиги.

Но, вооружаясь противъ еретиковъ, Киррскій епископъ не забывалъ поддерживать и православныхъ, когда ихъ твердость подвергалась жестокимъ искушеніямъ. Мы не имѣемъ фактовъ этого рода по отношенію къ жителямъ Киррестіи, но до насъ сохранились извѣстія объ его участіи къ христіанамъ Персидской Арменіи во время возникшаго здѣсь гоненія. Начавшееся въ 418—420 г.г., оно продолжалось въ теченіе цѣлыхъ тридцати лѣтъ и въ нѣкоторые періоды обнаруживалось съ крайнею свирѣпостію [45]. Греко-римское правительство не могло прочно утвердиться въ этихъ земляхъ и даже вынуждено было поступаться ими. Въ 363 г. Іовіанъ долженъ былъ заключить постыдный миръ съ Сапоромъ II (309—381 г.г.) и отдалъ ему пять провинцій при Тигрѣ, а потомъ и Арменія подпала подъ власть Сассанидовъ и при Θеодосіи Младшемъ потеряла послѣднюю тѣнь независимости [46]. Вмѣстѣ съ этимъ многочисленное христіанское населеніе было предоставлено на произволъ нетерпимости и деспотизма Персидскихъ повелителей,—и ему приходилось иногда снова испытывать преслѣдованія эпохи Марка Аврелія и Діоклитіана отъ фанатическихъ приверженцевъ Зороастровой религіи [47]. Неизвѣстно, въ какомъ именно году маги воздвигнули притѣсненія противъ христіанъ при Θеодоритѣ [48], но послѣдній поспѣшилъ ободрить и поддержать несчастныхъ. Въ письмѣ 78 онъ совѣтуетъ Евсевію заступить мѣсто перваго епископа, который былъ почему-то неспособенъ съ честію и достоин-

---

[43] Hist. relig., cap. 21: M. 82, col. 1441, p. 1244. 1245. Н. Б., стр. 172—173.

[44] Epist. 81. 113: M. 83, col. 1260, p. 1139. 1316, p. 1190.

[45] *Theodoreti* Hist. eccles., V, 38 (39): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1272 sqq.. Ц. И., стр. 373 сл. Graec. affect. curatio, sermo IX: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1040, p. 929. 1045, p. 935. Ср. *Uhlemann*. Christenverfolgungen in Persien unter der Herrschaft der Sassaniden im verten und fünften Jahrhundert (*Zeitschrift für historische Theologie*. 1861. Heft I, S. 133—135. 151).

[46] *Финлей*. Греція подъ Римскимъ владычествомъ. Стр. 130. 236. *Uhlemann*. Op. cit. S. 31.

[47] Крайнее звѣрство Персовъ описываетъ самъ *Θеодоритъ* въ толкованіи на кн. пр. Даніила (Comment. in Daniel. VII, 5: Migne. gr. ser. t. 81, col. 1416, p. 1192. Творенія. Ч. III. Москва. 1857. Стр. 132).

[48] *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § V. not. IV ad 77 et 78 epist.: M. 84. col. 275) указываетъ на 443 годъ. Извѣстно, что взошедшій въ 441 году на Персидскій престолъ Издегердъ II отличался сильною нетерпимостію по отношенію къ христіанамъ (*Uhlemann*. Op. cit. S. 153).

ствомъ поддерживать славу имени Христова. «Твоему благочестію,—пишетъ Θеодоритъ [49],—слѣдуетъ взять на себя стараніе и кормчаго и полководца и пастыря и съ готовностію принимать всякую опасность за овецъ Христовыхъ: не оставлять въ пустынѣ пасомыхъ, но слабыхъ укрѣплять, павшихъ поднимать, заблудшихъ возвращать (Іезек. XXXIV, 4) и здоровыхъ сохранять въ здравіи, подражая хорошимъ пастухамъ, которые предаютъ себя на съѣденіе вмѣсто пасомыхъ и вступаютъ въ борьбу съ волками... Будемъ бодствовать и сражаться за овецъ Господнихъ... Не будемъ негодовать на поднявшуюся бурю, ибо Господь всяческихъ знаетъ, что̀ полезно. Поэтому и Апостолу, требовавшему избавленія отъ искушеній, Онъ не далъ просимаго, но сказалъ: *довлѣетъ ти благодать Моя, сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9). Итакъ, увѣщеваетъ Θеодоритъ,—будемъ мужественно переносить постигшія тяжелыя несчастія; на войнахъ открываются храбрые, на состязаніяхъ увѣнчиваются атлеты, морская буря являетъ искуснаго кормчаго, огонь искушаетъ золото».

Второе обширное письмо было отправлено съ пресвитеромъ Стефаномъ, котораго Киррскій епископъ хвалитъ за «благопристойность нравовъ». Отсюда можно заключать, что это былъ посолъ отъ угнетенныхъ страдальцевъ къ наиболѣе виднымъ представителямъ «Восточной» церкви. Стало быть, слава Θеодорита была настолько значительна, а его пастырская мудрость такъ цѣнима всѣми, что его духовной помощи искали даже Персидскіе христіане, предъ которыми носился грозный призракъ мучительной смерти. Вотъ фактъ, столь сильно рекомендующій высокую нравственную личность епископа Киррскаго!

По своему содержанію 77 письмо отличается общимъ характеромъ и не безъ основанія считается окружнымъ пастырскимъ посланіемъ къ христіанамъ Арменіи, хотя и адресовано одному лицу, епископу Евлалію. «Я узналъ,—пишетъ здѣсь Θеодоритъ [50],—что сатана просилъ васъ, *дабы сѣялъ, яко пшеницу* (Лук. XXII, 31), и Господь попустилъ это, чтобы показать пшеницу, чтобы испытать золото, чтобы прославить славныхъ, чтобы увѣнчать борцевъ, чтобы возвѣстить побѣдителей. Я страшусь и трепещу, конечно, не за васъ, мужественныхъ борцевъ въ состязаніяхъ за истину, но поелику знаю, что есть нѣкоторые весьма слабые... Однакоже я имѣю одно утѣшеніе въ страданіи, когда размышляю о вашей святости. Будучи воспитаны божественными словесами и научены Архипастыремъ относительно того, что̀ отличаетъ добраго пастыря,—вы положите душу свою за овецъ». Если Апостолы подвергались мученіямъ за своихъ враговъ, то «тѣмъ справедливѣе принимать постигшую въ настоящее время опасность за единовѣрцевъ, и братьевъ, и дѣтей. Вѣдь подобная любовь свойственна даже неразумнымъ: вотъ и воробьи по мѣрѣ возможности борются за своихъ птенцовъ и упо-

---

[49] Epist. 78: M. 83, col. 1252. 1253. 1256.
[50] Epist. 77: M. 83, col. 1245. 1248.

требляють всѣ свои силы на защиту ихъ; равно и всѣ другія птицы принимають опасности за своихъ дѣтенышей. Да и что говорить о птицахъ? Даже и медвѣди, и леопарды, и волки, и львы охотно принимають все за своихъ дѣтенышей»... Не вполнѣ твердые въ вѣрѣ составляютъ предметъ преимущественной заботливости Өеодорита. «Я прошу твое благочестіе,— внушаетъ онъ епископу Евлалію [51],—имѣть особенное попеченіе о слабѣйшихъ и не только колеблющихся поддерживать, но и упавшихъ поднимать, ибо и пастухи не оставляютъ въ пренебреженіи болящихъ, а отдѣляютъ ихъ отъ другихъ и всячески стараются объ излѣченіи ихъ. Тоже нужно дѣлать и намъ: поскользнувшихся слѣдуетъ снова поставлять на ноги, простирать руки, увѣщевать, врачевать раны и не отказываться отъ спасенія ихъ, предавая ихъ въ пасть діавола... Молю васъ, прострите руку поскользнувшимся, извлекайте изъ страшнаго рва и тинистаго болота, ставьте на камнѣ ноги ихъ и влагайте въ уста ихъ новую пѣснь—хвалу Богу нашему (Пс. XXXIX, 3. 4), дабы примѣръ вреда ихъ сдѣлался примѣромъ спасенія: пусть увидятъ это многіе и убоятся и будутъ уповать на Господа Бога (тамъ же, ст. 4). Пусть не запрещается имъ участіе въ священныхъ таинствахъ, пусть не возбраняется имъ молитва оглашаемыхъ, слушаніе божественныхъ Писаній и увѣщаніе учителей. Пусть они лишаются священныхъ таинствъ не до смерти, но на опредѣленное время,—до тѣхъ поръ, пока не познаютъ свою болѣзнь, пока не возжелаютъ здравія и не возскорбятъ достойно о томъ, что, оставивши истиннаго царя, дерзнули обратиться къ тирану и, покинувъ благодѣтеля, предались врагу». Такъ горячо и искренно отозвался на вопли гонимыхъ Өеодоритъ,—человѣкъ высокой духовной опытности, нравственнаго величія, способный вдохнуть свѣжія силы въ слабыя и удрученныя сердца преслѣдуемыхъ. Сколько мудрости, глубокой теплоты и христіанской снисходительности свѣтится въ его пламенныхъ строкахъ по вопросу о падшихъ?! Это былъ дѣйствительно добрый пастырь, который слѣдовалъ словамъ Господа: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему* (Іезек. XXXIII, 11) и вполнѣ осуществлялъ апостольскій завѣтъ: *утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя* (1 Сол. V, 14)[52].

Неменѣе сильно сказывались привлекательныя стороны нравственной личности Киррскаго пастыря и при другихъ случаяхъ. Несчастныя событія въ Африкѣ послужили поводомъ къ широкой и энергичной дѣятельности Өеодорита-епископа на пользу пострадавшихъ. Когда въ 427 году Бонифацій возмутился противъ имперіи, онъ призвалъ на помощь Вандаловъ подъ предводительствомъ Гензериха. Но послѣдній скоро обратился противъ самого коварнаго намѣстника и опустошилъ всю проконсульскую Африку, причемъ въ 439 г. палъ и Карөагенъ. Жестокости варваровъ, рѣшившихся «не оставлять ни кого» и не щадившихъ ни пола, ни возраста, прежде

[51] Epist. 77: M. 83, col. 1249. 1252. Cnf. epist. 78: M. 83, col. 1253, p. 1133. 1134.
[52] Эти тексты приводитъ самъ Өеодоритъ въ письмѣ 78.

всего направлялись на духовенство и людей знатныхъ и богатыхъ[53]. Населеніе искало спасенія въ бѣгствѣ, и между прочимъ не мало Африканцевъ попало въ Киррскую область (Epist. 29. 32). Къ числу такихъ принадлежалъ Карѳагенскій гражданинъ Целестіакъ, славный своимъ происхожденіемъ и высокимъ общественнымъ положеніемъ. Лишившись куска насущнаго хлѣба, онъ вмѣстѣ съ женою, дѣтьми и слугами (Epist. 29. 31. 35. 36) принужденъ былъ скитаться по чужимъ краямъ и «смотрѣть въ руки боголюбцевъ». Впрочемъ, свое бѣдствіе онъ переносилъ съ твердостію и не высказывалъ ропота на волю Провидѣнія. Проживъ много дней въ Киррѣ (Epist. 35) подъ радушнымъ кровомъ милостиваго епископа, Целестіакъ не захотѣлъ болѣе обременять гостепріимнаго пастыря и отправился въ другія мѣста. Ѳеодоритъ и теперь не покинулъ страдальца: онъ препроводилъ съ нимъ нѣсколько просительныхъ писемъ къ разнымъ лицамъ, возбуждая къ состраданію какъ самихъ адресатовъ, такъ и подчиненныхъ имъ или знакомыхъ. Апелліонъ (epist. 29), софистъ Аэрій (epist. 30), Домнъ Антіохійскій (epist. 31)[54], Ѳеоктистъ Верійскій (epist. 32), комиты Стасимъ (epist. 33) и Патрицій (epist. 34), епископы Ириней (epist. 36) и Помпіянъ (epist. 37): всѣ они должны были открыть двери Целестіаку по рекомендаціи и ходатайству Ѳеодорита. «Всякій видъ добродѣтели заслуживаетъ похвалы, человѣколюбіе же украшаетъ всѣ прочіе. Мы постоянно просимъ его у Бога всяческихъ; только по одному этому получаемъ снисхожденіе, когда согрѣшаемъ; оно одно дѣлаетъ то, что богатый обращаетъ вниманіе на бѣдняковъ»[55]: вотъ источникъ участія епископа Киррскаго къ человѣку, для котораго его славное прошлое стало миѳомъ (epist. 33). Не менѣе характерны и воззрѣнія Ѳеодорита на значеніе подобныхъ несчастій и на то, какъ должно относиться къ пострадавшимъ. «Еслибы Богъ всяческихъ, — пишетъ онъ Ѳеоктисту[56], —тотчасъ подвергалъ наказанію согрѣшающихъ, Онъ совершенно погубилъ бы всѣхъ. А такъ какъ Онъ по своему человѣколюбію щадитъ Своимъ судомъ, то однихъ наказываетъ, другимъ же представляетъ наказанія ихъ вмѣсто наставленій». Ими Онъ «производитъ страхъ и чрезъ страхъ возбуждаетъ состраданіе, а изъ сего производитъ двоякое слѣдствіе: и намъ подаетъ пользу изъ наказанія ихъ и имъ доставляетъ чрезъ насъ утѣшеніе». «Думаю,—говоритъ Киррскій предстоятель въ письмѣ

---

[53] *Финлей.* Греція подъ Рим. владычествомъ. Стр. 206. *Шлоссеръ.* Всемірная исторія Т. IV. Стр. 500—501. *Архим. Арсеній.* Состояніе церкви въ Африкѣ въ эпоху владычества Вандаловъ (*Христіанское Чтеніе.* 1873, I. Стр. 192—195. 198—199). Cnf. inter epist. *Theodoreti* № 168 ap. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1472. B. Mansi, IV, 1405. 1406· Дѣян., I, стр. 824.

[54] Домнъ занялъ Антіохійскую каѳедру приблизительно въ 442 г.; слѣдовательно, дѣятельность Ѳеодорита въ облегченіе участи несчастныхъ Африканцевъ относится нѣсколько къ позднѣйшему времени.

[55] Epist. 34: M. 83, col. 1212, p. 1094.

[56] Epist. 32: M. 83, col. 1209.

къ Ивѣ Едесскому [57],—что ради общаго спасенія Богъ всяческихъ посылаетъ какія-либо несчастія нѣкоторымъ, чтобы наказаніе ихъ послужило цѣлительнымъ лѣкарствомъ для согрѣшившихъ, борцамъ за истину—увѣщаніемъ къ твердости, а смотрящимъ на нихъ—полезнымъ образцомъ: ибо мы нѣкоторымъ образомъ наполняемся страхомъ, видя другихъ наказываемыми. Размышляя объ этомъ, постигшее Ливію я принимаю за посланное для общей пользы. Вопервыхъ: вспоминая прежнее благосостояніе тамошнихъ жителей и видя внезапную перемѣну, я усматриваю быстрыя превратности человѣческихъ дѣлъ и поучаюсь не смотрѣть на счастливыя обстоятельства, какъ на постоянныя, и не негодовать на неблагопріятныя обстоятельства, какъ тягостныя. Потомъ, я возобновляю память о прегрѣшеніяхъ и устрашаюсь, чтобы и мнѣ не подпасть подобнымъ же страданіямъ». Такой взглядъ, конечно, исключалъ малѣйшую тѣнь стоической холодности въ отношеніяхъ къ несчастнымъ, а поставленіе человѣколюбія на вершину добродѣтели показываетъ, какъ полно было чувствомъ христіанской любви сердце Θеодорита. Мы видимъ проявленіе ея и въ горячемъ участіи Киррскаго предстоятеля къ потерпѣвшимъ Африканскимъ епископамъ: Кипріану [58] и Флоренцію [59] и благородному гражданину Максиміану [60], которые должны были испытать на себѣ варварскую руку Вандаловъ. Но особенно замѣчательною представляется исторія съ нѣкоею Маріей, дочерью знатнаго Африканца Евдемона. Во время всеобщаго погрома она попала въ руки тирановъ, а потомъ досталась Киррскимъ купцамъ. При ней находилась и служанка, поражавшая всѣхъ вѣрностію своей бывшей госпожѣ. Узнавъ объ этомъ, солдаты стоявшаго въ городѣ гарнизона [61] выкупили Марію,—и прибывшій послѣ Θеодоритъ поручилъ ее попеченію одного изъ діаконовъ своей церкви, приказавъ выдавать ей приличное содержаніе. Такъ жила освобожденная въ теченіе цѣлыхъ десяти мѣсяцевъ, когда епископъ Киррскій услышалъ, что ея отецъ живъ и занимаетъ видное мѣсто на Западѣ. Теперь онъ отправляетъ Марію въ приморскій городъ Эгосъ и проситъ тамошняго пастыря о вѣрномъ и удобномъ доставленіи ея Евдемону [62].

Мудрость, нравственная строгость къ себѣ, удивительное безкорыстіе, неутомимая борьба за истину противъ еретиковъ, полнота христіанской любви—вотъ черты, которыя намъ удалось отмѣтить въ величественномъ образѣ

---

[57] Epist. 52: M. 83, col. 1228, p. 1109.

[58] Epist. 52 (Ibae, episcopo Edesae), 53 (Sophronio, episcopo Constantinae): M. 83, col. 1228. 1229.

[59] Epist. 21 ap. Σακκελλίων., σελ. 18. 19.

[60] Epist. 22 ap. Σακκελλίων., σελ. 19.

[61] Войска, располагавшіяся прежде въ крѣпостяхъ, Константинъ Великій размѣстилъ по городамъ (*Шлоссеръ*. Всеміриая исторія, т. IV. Стр. 453. *Gibbon*. The histore of the decline und fall of the Roman empire. Vol. II. Chap. XVII. P. 216—218. Переводъ *Невѣдомскаго*. Ч. II. Стр. 227—228). Cnf. epist. 2 ap. Σακκελλίων., σελ. 2.

[62] Epist. 70: M. 83, col. 1240.

Θеодорита-пастыря. Мы должны сказать еще объ учительности Киррскаго епископа. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эта сторона пастырскаго служенія не была забыта Θеодоритомъ. Самъ онъ свидѣтельствуетъ предъ подозрительнымъ Діоскоромъ, что возвѣщеніе христіанскихъ истинъ народу начато имъ съ момента посвященія и длилось на протяженіи всего долголѣтняго епископства его. «Шесть лѣтъ,—говоритъ онъ,[63]—я непрерывно училъ при блаженной и священной памяти Θеодотѣ, епископѣ Антіохійскомъ, тринадцать лѣтъ при блаженной и священной памяти Іоаннѣ, и теперь вотъ уже седьмой годъ (правленія) архіепископа боголюбезнѣйшаго господина Домна» (какъ я продолжаю заниматься тѣмъ же).

Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ объ учительной дѣятельности Θеодорита въ Киррѣ, хотя предположеніе объ ея обширности является само собою. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что оглашенные состовляли предметъ его особой заботливости и что онъ всѣми средствами старался вводить ихъ въ пониманіе христіанскаго ученія. «Мы,—замѣчаетъ Θеодоритъ въ письмѣ 94 [64],—по божественной благости постоянно сражаемся за апостольскіе догматы и изложенную въ Никеѣ вѣру хранимъ неповрежденною, а осмѣливающихся преступать эти догматы называемъ нечестивыми. Свидѣтели сему—оглашенные нами, крещенные нами, слышавшіе наши бесѣды въ церквахъ». Доказательствомъ бдительности Θеодорита въ этомъ отношеніи служитъ еще и то обстоятельство, что несправедливое осужденіе на разбойничьемъ соборѣ безпокоило его между прочимъ потому, что могло подать поводъ къ соблазну обращеннымъ имъ и людямъ простымъ [65]. Такимъ образомъ каждый годъ [66] Θеодоритъ выступалъ въ качествѣ катехета; вѣроятно ли, чтобы онъ оставилъ безъ назиданія вѣрныхъ, которые тѣмъ сильнѣе нуждались въ этомъ, что имъ угрожала опасность быть пойманными въ сѣти еретиковъ? Посему мы съ полною рѣшительностію утверждаемъ, что Киррскій епископъ постоянно «доставлялъ ученіемъ пищу стадамъ Господнимъ» [67]. «Мы,—заявляетъ онъ въ комментаріи на книгу Числъ [68],—о божественныхъ тайнахъ, по причинѣ непосвященныхъ, бесѣдуемъ прикровенно; по удаленіи же таковыхъ, —тѣхъ, которые сподобились тайноводства, учимъ ясно».

Болѣе фактовъ имѣется о проповѣдничествѣ Θеодорита въ другихъ городахъ «Востока». По разнымъ случаямъ онъ не разъ указываетъ, какъ часто

---

[63] Epist. 83: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1147. Въ тридцатыхъ годахъ V столѣтія *Св. Кириллъ* свидѣтельствовалъ, что Θеодоритъ „упражнялся въ краснорѣчіи“ (Mansi, V, 84. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388. Дѣян., II, стр. 124). Cnf. epist. 99. 101. 104: M. 83, col. 1292. 1293. 1297, p. 1173.

[64] Epist. 94: M. 83, col. 1288, p. 1165.

[65] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1191.

[66] Epist. 145. 151: M. 83, col. 1377, p. 1245. 1246. 1437, p. 1310.

[67] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1245.

[68] Quaest. XV in Num.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 368. Творенія, I, стр. 204.

раздавалось его учительное слово въ церквахъ Сиріи, причемъ у него были цѣлыя миріады слушателей [69]. Такъ, Киррскій епископъ нерѣдко бывалъ въ Веріи, гдѣ охотно слушали его рѣчи, а въ свою очередь онъ съ радостію напаялъ жаждущихъ [70]. Еще чаще бывалъ онъ въ Антіохіи и съ величайшимъ успѣхомъ замѣнялъ здѣсь Златоустаго оратора [71].

Гарнье старается воспользоваться этимъ фактомъ, чтобы снять вѣнецъ съ славной главы епископа Киррскаго, внушая читателямъ, что проповѣдническая ревность его вытекала исключительно изъ честолюбія [72]. Мы не желаемъ принимать на себя неблагодарной роли борца противъ призраковъ, но замѣтимъ только, что образованное общество Антіохіи было, конечно, болѣе удобно для проявленія высокой учительности Θеодорита и скорѣе могло понять и оцѣнить его дарованія. Въ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ самое простое и естественное объясненіе привязанности Киррскаго пастыря къ Антіохіи, не прибѣгая къ какимъ-либо неблаговиднымъ догадкамъ. У насъ нѣтъ данныхъ для сравненія проповѣдей Киррскихъ съ говоренными въ другихъ мѣстахъ, и потому мы не въ состояніи опредѣлить относительное достоинство ихъ со стороны внѣшней отдѣлки, закругленности и плавности стиля, богатства и силы ораторскихъ пріемовъ; мы можемъ только высказать удивленіе обширности и блеску учительной дѣятельности Киррскаго епископа.

Теперь мы почти кончили съ характеристикою Θеодорита-епископа. Намъ слѣдуетъ еще упомянуть о многочисленныхъ письмахъ его къ разнымъ лицамъ по тѣмъ или инымъ случаямъ, съ такимъ или инымъ содержаніемъ. Въ нихъ слышится то духовный восторгъ автора, призывающаго адресата къ веселію и ликованію по поводу радостныхъ событій, въ родѣ праздниковъ [73], то неподдѣльная скорбь и истинное сочувствіе къ чужому горю. Въ одномъ изъ нихъ Θеодоритъ утѣшаетъ несчастную вдову, потерявшую мужа и оставшуюся съ множествомъ сиротъ на рукахъ, въ другомъ поддерживаетъ старца, лишившагося послѣдней опоры въ своемъ сынѣ. Тамъ онъ имѣетъ дѣло съ слабою женщиною, здѣсь предъ нимъ удрученный годами страдалецъ. Тому приходится говорить слогомъ діалектика и убѣждать его доводами философа, этому требуется назиданіе Слова Божія. Нѣтъ никакой возможности указать всѣ оттѣнки тона и все богатое разнообразіе положеній и аргументовъ; нужно самому читать эти письма [74], чтобы понять изумительную нравственную чуткость и великую духовную мощь Θеодо-

---

[69] Epist. 88. 90. 91. 102. 121. 145: M. 83, col. 1284, p. 1159. 1284—1285. 1285 1296, p. 1171. 1332, p. 1204. 1377, p. 1246.

[70] Epist. 75: M. 83, col. 1243. Cnf. Synodicon. cap. LX: Migne, gr. ser. t. 84, col. 670.

[71] Epist. 81. 83. 147: M. 83, col. 1261, p. 1140. 1268, p. 1146. 1412, p. 1277.

[72] Dissert. I, cap. III, n. II: M. 84, col. 99.

[73] Сюда принадлежатъ всѣ письма съ надписаніемъ ἑορταστική (№№ 4. 5. 6. 25. 26. 38. 39. 54. 55. 56. 63. 64 ap. Migne) и нѣкоторыя другія.

[74] Epist. 7. 18. 14. 15. 17. 18. 27 и др.

рита. Самые предзанятые католическіе ученые не дерзаютъ набросить на него и малѣйшую тѣнь чернаго подозрѣнія въ этомъ отношеніи и должны сознаться, что привѣтственныя, поздравительныя посланія его, сколько бы кратки они ни были, «не имѣютъ наравнѣ съ собою ничего болѣе деликатнаго (urbanius), элегантнаго или благочестиваго», а увѣщательныя— «достойны епископа и проникнуты человѣческимъ чувствомъ»[75].

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ воспроизвести образъ Ѳеодорита-епископа. Мужественный и бодрый, онъ былъ заброшенъ въ глухой городокъ дикой части Сиріи, но не былъ подавленъ неприглядною обстановкою, а господствовалъ надъ нею. Онъ торжествовалъ побѣду тамъ, гдѣ безвременно гибнетъ или безвѣстно чахнетъ всякая посредственность и слабохарактерность. Въ административномъ отношеніи онъ проявилъ мудрость и энергію превосходнаго гражданскаго дѣятеля съ отличіемъ начальника униженныхъ и угнетенныхъ; какъ епископъ, онъ всегда имѣлъ предъ собою возвышенный и чистый идеалъ пастыря. Вліяніемъ собственнаго примѣра и рѣшительною настойчивостію онъ все и всѣхъ поднималъ до себя, никогда не опускаясь въ сферу нравственной или умственной низменности. Его безкорыстнаго и теплаго покровительства искалъ и жалкій бѣднякъ и несчастный страдалецъ за вѣру черпалъ въ немъ бодрость, чтобы непостыдно носить имя христіанина. Его учительное слово гремѣло на всемъ «Востокѣ», и блестящая Антіохія съ нетерпѣніемъ жадности стекалась вокругъ каѳедры, на которую всходилъ Ѳеодоритъ. Всякое малѣйшее событіе въ жизни пасомыхъ находило откликъ въ его отзывчивой душѣ, освѣщалось его умомъ и согрѣвалось его любовію. Онъ былъ всѣмъ все, по выраженію Апостола. Неутомимый до послѣднихъ дней своей жизни, онъ тѣмъ поразительнѣе для насъ, что подвергался нерѣдкимъ физическимъ недугамъ, которые благодушно переносилъ отъ руки Проведѣнія, сокрушаясь болѣе о Церкви, чѣмъ о себѣ[76]. Широкій общественный дѣятель,—онъ тѣмъ недосягаемѣе въ нашихъ глазахъ, что умѣлъ соединять въ себѣ монашескую строгость отшельника съ примѣрною общедоступностію многосторонняго практика-администратора. Одинъ свѣтскій писатель конца прошлаго столѣтія, касавшійся ядовитымъ жаломъ своего невѣрія всякаго историческаго лица, попадавшагося подъ его желчное перо, называлъ Ѳеодорита «самымъ ученымъ и самымъ благочестивымъ человѣкомъ своего времени»[77]; неумолимый Діоскоръ былъ не въ силахъ указать хотя бы одно пятно на свѣтломъ нравственномъ обликѣ ненавистнаго ему человѣка. Однимъ словомъ, это былъ добрый пастырь, которому

[75] *Garnerius*. Dissert. I, cap. III, n. X. XI: M. 84, col. 103.

[76] Epist. 37 ap. Σακκελίων, σελ. 29. Synodicon ap. Migne, gr. ser. t. 84: cap. 60 (col. 670), 72 (col. 681), 88 (col. 703), 110 (col. 723), 170 (col. 784). Тоже смотри у Mansi. V, 840. B. 849. E. 870. C 889 C. 947. D.

[77] *Gibbon*. History of the decline and fall of the Roman empire. Vol. III. London. 1870. P. 516, not. 1. Переводъ *Невѣдомскаго*. Ч. III. Москва. 1884. Стр. 525, прим. 1.

не легко найти равнаго въ пятомъ вѣкѣ. Умъ, энергія, святое одушевленіе, всеобъемлющая любовь, нравственная чистота,— вотъ характеристическія черты Өеодорита-епископа. Не даромъ же слава о немъ проникала въ самые отдаленные уголки имперіи [78].

---

[78] Epist. *Theodoreti:* 20: M. 83, col. 1197.

Глава третья.

Догматическіе вопросы, занимавшіе умы людей IV—V вѣковъ. — Несторій и отношеніе къ нему Θеодорита, выступившаго противъ св. Кирилла не по „дружбѣ“ къ ересіарху, а въ качествѣ богослова-Антіохійца, вслѣдствіе различія точекъ зрѣнія на лицо Спасителя. — Начало несторіанскихъ споровъ и письмо Іоанна Антіохійскаго къ Константинопольскому архіепископу.—„Главы“ св. Кирилла и произведенное ими впечатлѣніе на „Востокѣ“.—Возраженія Θеодорита и разборъ его отвѣтовъ со стороны полемической и положительной; причина рѣзкаго отношенія къ противнику при тожествѣ взглядовъ по существу; опроверженіе обвиненій на Киррскаго епископа въ разныхъ догматическихъ заблужденіяхъ.—Ефесскій соборъ 431 года и отдѣленіе „Восточныхъ“ по подозрѣнію св. Кирилла въ аполлинаризмѣ. — Дѣятельность Θеодорита въ Ефесѣ: письма его къ Андрею Самосатскому, составленіе „Антіохійскаго символа“ и посланіе отъ имени „отступниковъ“. — Халкидонско-Константинопольская конференція и участіе Θеодорита въ защитѣ интересовъ „Восточныхъ“.—Постановленія Сирійцевъ на пути домой, въ Антіохіи и въ Веріи. — Посланія Θеодорита къ монахамъ, Кандидіану и Константинопольскому народу.—Надежды Киррскаго пастыря на умиротвореніе церквей.

Четвертый и пятый вѣка христіанской эры представляютъ замѣчательнѣйшую эпоху въ исторіи Церкви. Тогда были выдвинуты на первый планъ важнѣйшіе вопросы христіанской догматики и нашли свое рѣшеніе въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Напряженная мысль требовала яснаго пониманія высокихъ истинъ христіанской религіи и своимъ неумѣреннымъ проникновеніемъ въ сферы непостижимаго вызывала раскрытіе ученія о лицѣ Іисуса Христа. Когда въ Никеѣ были установлены равночестность и единосущіе Сына съ Отцемъ по божеству,—пытливый разумъ, естественно, перешелъ къ изслѣдованію способа соединенія природъ въ Богочеловѣкѣ и заявилъ себя здѣсь въ двухъ крайностяхъ несторіанства и евтихіанства. Движеніе было начато Константинопольскимъ архіепископомъ-ересіархомъ, скоро обняло собою весь христіанскій міръ и захватило своимъ потокомъ наиболѣе славныхъ церковныхъ представителей. Съ самаго перваго момента возникновенія этихъ волненій Θеодоритъ долженъ былъ вступить въ религіозные споры и сошелъ со сцены только по осужденіи монофизитства. Въ

этомъ случаѣ его дѣятельность сказалась тѣмъ рѣзче и ярче, что онъ былъ самымъ виднымъ представителемъ Антіохіи въ ея борьбѣ съ столицею Египта. Онъ появляется предъ нами въ полномъ свѣтѣ, съ физіономіею извѣстнаго историческаго лица, только при зарожденіи несторіанства, и его подписью скрѣплена анаѳема на Евтихія. Въ этихъ рамкахъ собственно и заключаются всѣ, наиболѣе ясные, факты жизни Ѳеодорита, что̀ по преимуществу выдѣляетъ эту сторону его дѣятельности во время несторіанскихъ и монофизитскихъ волненій. Въ первомъ случаѣ Киррскій епископъ *повидимому* не былъ безупреченъ и по крайней мѣрѣ не считалъ себя другомъ св. Кирилла. Историки, стараясь найти разгадку этого обстоятельства, обыкновенно не затрудняются въ ея открытіи. Ѳеодоритъ «слушалъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго и былъ соученикомъ Несторія»: вотъ ключъ, который почти единодушно предлагаютъ намъ изслѣдователи для уразумѣнія отношеній Киррскаго пастыря къ вождю діофизитовъ-еретиковъ [1]. Мнѣніе это составляетъ теперь ходячую истину въ церковно-исторической литературѣ, а изобрѣтательная фантазія непримиримыхъ противниковъ Ѳеодорита указываетъ еще болѣе близкую связь его съ Константинопольскимъ архіепископомъ. Denys Bar-tsalibi (или Dionysios Bar-żalibi), епископъ Амидскій, монофизитскій писатель XII—XIII в., утверждаетъ, что Ѳеодоритъ былъ двоюроднымъ братомъ Несторія [2]. Конечно, ничто не заставитъ насъ вѣрить этому тенденціозному свидѣтельству, не подтверждаемому древними и авторитетными извѣстіями, но все же интересно, какъ сильно несправедливость омрачаетъ память Ѳеодорита. Ученые, часто даже намѣренно, старались разными способами подкрѣпить многолѣтнюю сагу, чтобы очернить непріятную имъ личность. Таковъ, несомнѣнно, источникъ, изъ котораго вытекаютъ соображенія іезуита Гарнье. Чтобы поставить Ѳеодорита подъ вліяніе Ѳеодора Мопсуэстійскаго,—онъ относитъ время рожденія его къ 386 г.; а чтобы подружить съ Несторіемъ,—запираетъ его въ келлію монастыря св. Евпрепія съ самаго юнаго возраста. Мы не имѣемъ еще полной возможности окончательно разъяснить этотъ темный пунктъ, пока не доступны богатства сирской письменности [3]; но

---

[1] *Garnerius* (Dissert. I, cap. II, n. III: M. 84, col. 95. 96), *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque, IV, p. 81), *Oudinus* (Comment. I, col. 1053), *Cave* (Hist. liter. I, p. 405), *Евгеній Вулгарисъ* (Θεοδωρίτου Σωζόμενα. Τομ. Α΄. μερ. Α΄. Σελ. 10. 11. 21), *Binder* (Études sur Théodoret. P. 8), *Hefele* (Conciliengeschichte. II, S. 781), *Kurtz* (Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. I Bnd. Zw. Abth. 3. Aufl. Mitau. 1853. S. 466), *Bertram* (Op. cit., p. 2) и множество другихъ ученыхъ, до самаго послѣдняго времени.

[2] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 186, note 2. Cnf. *Land*. Ioannes von Ephesos, der erste syrische Kirchenhistoriker. Leyden. 1856. S. 21.

[3] Можетъ быть, въ этомъ отношеніи прольетъ новый свѣтъ переписка Киррскаго пастыря съ Константинопольскимъ архіепископомъ-діофизитомъ. Намъ извѣстно, что въ сирскихъ манускриптахъ Британскаго Музея сохранились: письмо Ѳеодорита къ Несторію (см. Catalogue of syriac manuscripts in British museum, acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Vol. II. 1871. P. 644, c. 1; p. 958, c. 1) и извлеченія изъ письма послѣдняго къ первому послѣ разбойничьяго собора (*Wright*. II, p. 644, c. 1). Эти памятники пока еще не изданы въ цѣломъ объемѣ.

уваженіе къ исторической правдѣ и долгъ научнаго безпристрастія заставляютъ насъ отвергнуть это ученое суевѣріе уже на основаніи того, что предъ глазами у всѣхъ. Нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ думать, что Θеодоритъ былъ соученикомъ Несторія по обители св. Евпрепія, и напротивъ все ведетъ насъ къ мысли, что для своихъ подвиговъ онъ избралъ окрестности Апаміи [4]. Далѣе: совершенно невѣроятно, чтобы кому-либо было невѣдомо прошлое своего школьнаго товарища, между тѣмъ Θеодоритъ положительно замѣчаетъ о Несторіи: «я не знаю, какъ онъ былъ воспитанъ съ дѣтства» [5]. Правда, епископъ Киррскій называетъ иногда Константинопольскаго ересіарха своимъ *другомъ* [6], но это выраженіе, по своей общности, ни къ чему насъ не обязываетъ и констатируетъ только фактъ защиты, не указывая мотивовъ послѣдней. Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что Александръ Іерапольскій, которому адресовано письмо 169, не былъ связанъ съ Несторіемъ школьными симпатіями, а вѣдь и его нужно бы отправить для воспитанія въ Антіохійскій монастырь, если мы станемъ понимать слово *amicus* въ слишкомъ узкомъ смыслѣ. Наконецъ, на Халкидонскомъ соборѣ въ устраненіе подозрѣнія въ ереси Θеодоритъ заявлялъ: «я, по милости Божіей, и воспитанъ среди православныхъ, и наученъ православно, и проповѣдывалъ православно» [7]. Монофизитствующіе «правые» не опровергли этого категорическаго утвержденія, очевидно, потому, что не могли: иначе они не преминули бы уличить своего врага во лжи. Вообще, болѣе ранніе отношенія этихъ лицъ до 30-хъ годовъ V столѣтія для насъ сокрыты, и всѣ предположенія на этотъ счетъ не отличаются достаточною устойчивостію [8]; посему намъ слѣдуетъ поискать другаго объясненія для уразумѣнія характера дѣятельности Киррскаго епископа въ несторіанскихъ движеніяхъ Мы думаемъ, что ключъ къ пониманію этой тайны находится въ томъ, что Θеодоритъ былъ Антіохіецъ, тогда какъ противникомъ Несторія выступилъ прямой представитель Александрійскаго богословія. Историческія условія сложились такъ, что Антіохійская школа съ особеннымъ удареніемъ указывала на человѣческую природу въ Іисусѣ Христѣ. Діалектика Аристотеля наложила ясный отпечатокъ на строй воззрѣній ея питомцевъ и заставляла ихъ различать тамъ, гдѣ

---

[4] См. гл. I, стр. 22—23. Что Θеодоритъ познакомился и жилъ вмѣстѣ съ Несторіемъ и Іоанномъ Антіохійскимъ въ Апамійскомъ монастырѣ, — *это* мнѣніе *Перри* (The second synod of Ephesus. P. 202) ни на чемъ не основано.

[5] Haeret. fabul. compendium, IV, 12 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 433, p. 369): *οὐκ οἶδα ποταποῖς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐντεθραμμένος (Νεστόριος) ἐπιτηδεύμασιν.*

[6] Epist. 169: M. 83, col. 1474. Mansi, IV, 1404 C. Дѣян., I, стр. 428.

[7] Mansi, VII, 188. Дѣян., IV, стр. 179.

[8] Возможно, что Θеодоритъ зналъ Германикійскаго пришельца во время его пребыванія въ Антіохіи, но ни гл. 12 кн. V Haer. fab. compend., ни Contra Nestorium ad Sporatium (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1157 sqq.) не даютъ права совершенно положительно заключать, что тогда „Несторій хорошо былъ знакомъ“ Антіохійскому клирику, ставшему потомъ Киррскимъ епископомъ, какъ это дѣлаетъ *протоіер. А. В. Горскій* (*Прибавл. къ Твор. Св. Отц.*, XIV, стр. 341).

для Александрійцевъ былъ важенъ моментъ единства. Θеодоритъ всецѣло усвоилъ и вполнѣ раздѣлялъ методологическіе принципы гносеологіи Антіохійцевъ. Въ христологіи онъ настаивалъ на человѣческой сторонѣ лица Спасителя, чему не мало способствовала неустанная борьба Антіохіи съ аполлинаристами, къ которымъ Киррскій пастырь чувствовалъ,—можно сказать,—естественное отвращеніе [9]. Искупитель былъ человѣкъ съ разумною душой: это была истина, не подлежавшая для него никакому сомнѣнію и самая дорогая для его христіанскаго сознанія, поскольку съ устраненіемъ ея теряла всякій смыслъ сотеріологія, и спасеніе человѣчества превращалось въ пустую фикцію или, по меньшей мѣрѣ, оказывалось неполнымъ. Это одна сторона дѣла. Въ то же время высказывавшій претензіи на свое близкое родство съ Антіохіею Арій не былъ признанъ на «Востокѣ» законнымъ сыномъ и подвергся самому суровому порицанію преемниковъ и послѣдователей пресвитера Лукіана. Равночестность и единосущіе Слова съ Богомъ Отцемъ были столь же неотъемлемыми положеніями Антіохійской догматики, какъ и признаніе Его совершеннаго человѣчества,—и Θеодоритъ скорѣе рѣшился бы пожертвовать жизнію, чѣмъ поступиться хотя однимъ изъ этихъ элементовъ [10]. Не такъ опредѣленно заявляли Антіохійцы свое возрѣніе на способъ соединенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ, но неоспоримо, что они охотнѣе говорили: Богъ *и* человѣкъ, а не: Богочеловѣкъ. Равнымъ образомъ и Θеодоритъ утверждалъ: «соединеніе сколько нераздѣльно, *столько же* и несліянно» [11], тогда какъ Александріецъ сказалъ бы наоборотъ, сосредоточивъ всю силу на моментѣ нерасторжимости. Отмѣченное нами тонкое и едва уловимое различіе создавало тѣмъ болѣе опасное положеніе для мысли, что богословъ съ трудомъ могъ сохранить равновѣсіе и легко превращалъ

---

[9] См. напр. Comment. *Theodoreti* in Ezech. XLVIII, 35 (Migne, gr. ser. t. 81, col. 1248. 1249. 1252. 1253. 1256. Творенія, VI, стр. 722—727), in Agg. II, 24 (M. 81, col. 1872. Творенія, V, стр. 76—77), epist. 82. 104. 145. 151 (M. 83, col. 1265. 1300. 1377. 1380. 1417. 1424) и мн. др.

[10] Самъ Θеодоритъ весьма точно выражаетъ такое отношеніе свое къ указаннымъ крайностямъ въ рѣшеніи христологической проблеммы. „Мнѣ,—писалъ онъ Евсевію Анкирскому (epist. 109: M. 83, col. 1304, p. 1178),—кажутся нечестивыми раздѣляющіе на двухъ сыновъ одного Господа нашего Іисуса Христа, а равно и тѣ, которые идутъ противоположнымъ путемъ и называютъ однимъ естествомъ божество Владыки Христа и человѣчество. Эти скалы противоположны другъ другу, путь же Евангельскихъ догматовъ—средній (между ними), украшенный стопами святыхъ пророковъ и Апостоловъ и тѣхъ, кои послѣ нихъ блистали благодатными дарами въ ученіи". „Мы,—замѣчалъ *Θеодоритъ* при другомъ случаѣ (epist. 21: M. 83, col. 1201, p. 1085),—конечно не отрицаемъ особенностей естествъ, но какъ считаемъ нечестивыми раздѣляющихъ на двухъ сыновъ единаго Господа Іисуса Христа, точно такъ же называемъ врагами истины и старающихся слить естества". Cnf. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 148. 149.

[11] Epist. 21 (M. 83, col. 1201, p. 1086): *ἀδιαίρετος ἡ ἕνωσις, ὥσπερ δὴ καὶ ἀσύγχυτος*. Cnf. Eran., dial. II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 140, p. 102): *Οὔτε χωρίζομεν τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν σάρκα, οὔτε σύγχυσιν ποιοῦμεν τὴν ἕνωσιν*.

связующее *и* въ простой плюсъ. Это именно и случилось съ Несторіемъ[12], который, по своей самонадѣянности, хотѣлъ построить всю систему однимъ своимъ умомъ, не справляясь «ни съ живыми, ни съ мертвыми» Но и нерасположенные дѣлать подобный шагъ влѣво невольно должны были встать на его защиту, когда отъ нихъ потребовали, вмѣстѣ съ осужденіемъ ересіарха, отказаться отъ всего историческаго достоянія, подвергнуть анаѳемѣ главныхъ представителей школы и перейти на другой путь, сразу принять иную точку зрѣнія. Ѳеодориту была дорога та истина, которая,—хотя и въ извращенномъ видѣ,—была въ ученіи Несторія,—истина *неслитнаго* соединенія двухъ естествъ въ лицѣ Спасителя, между тѣмъ ему предлагали ἕνωσιν καθ' ὑπόστασιν. Присоединимъ къ этому рѣшительность полемики св. Кирилла, вытекавшей, несомнѣнно, изъ чистаго православнаго одушевленія и горячей ревности,—и мы поймемъ, почему епископъ Киррскій и Александрійскій владыка столкнулись между собою. Не забудемъ еще, какъ легко могло ускользнуть изъ вниманія указанное нами выше различіе и какъ естественно было не замѣтить его на первыхъ порахъ, подъ вліяніемъ сильныхъ предубѣжденій; это объяснитъ намъ странный, повидимому, фактъ, что защитникъ несторіанства, какимъ большинство считаетъ Ѳеодорита, не былъ несторіаниномъ, а напротивъ торжественно признанъ православнымъ на Халкидонскомъ соборѣ.

Вотъ здѣсь-то именно, по нашему мнѣнію, и кроется тайна отношеній Киррскаго пастыря къ Несторію, но никакъ не въ личной дружбѣ. Борьба за истину ради ея самой и страданіе за правду[13]: это было твердымъ убѣжденіемъ и неизмѣннымъ правиломъ поведенія Ѳеодорита.

Обратимся теперь къ исторіи, которая не откажется подкрѣпить наше воззрѣніе.

По смерти Сисинія, въ 427 году, Константинополь рѣшился загладить свою жестокую несправедливость къ св. Златоусту и поспѣшилъ вызвать на праздную каѳедру Антіохійскаго монаха, снискавшаго себѣ нѣкоторое уваженіе притворнымъ аскетизмомъ и лишеннымъ глубокаго содержанія ораторскимъ талантомъ. Гордый и самоувѣренный, но не глубокій мыслитель, человѣкъ, достоинства котораго Марцеллинъ прекрасно характеризуетъ древнимъ изреченіемъ Саллюстія: eloquentiae satis, sapientiae parum[14]. Несторій не обладалъ счастливою натурою людей, умѣющихъ гармонически сочетать въ себѣ тонкость анализа съ искусствомъ синтеза. Онъ грубо напалъ на священный терминъ *Богородица* и, переведши высокій догматъ въ сферу самыхъ низменныхъ представленій, не могъ понять истины чело-

---

[12] Несторій говорилъ: *Χωρίζω (расторгаю)* τὰς φύσεις (Mansi. IV, 1201. В. Дѣян., I, стр. 580).

[13] Epist. 21 (M. 83, col. 1107. 1200. р. 1082): „одна истина сама по себѣ достаточна, чтобы побудить любящихъ ее съ радостію принимать опасности за нее“, — пишетъ *Ѳеодоритъ* адвокату Евсевію.

[14] *Marcellini* Chronicon ad an. 428: Migne, lat. ser. t. 51, col. 925.

вѣческаго рожденія Бога Слова. Ересь была скоро замѣчена въ Александріи и указана св. Кирилломъ, но Константинопольскій архіепископъ на всѣ настоянія послѣдняго отвѣчалъ лишь въ тонѣ снисходительнаго пренебреженія. События приняли чрезвычайно крутой оборотъ, и послѣ недолговременной переписки двухъ противниковъ «Востокъ» долженъ былъ вступить въ споръ этихъ знаменитыхъ каѳедръ. Въ 430 году папа Целестинъ произнесъ свой приговоръ надъ Несторіемъ и чрезъ Александрійскаго діакона Посидонія увѣдомилъ объ этомъ Іоанна Антіохійскаго [15], а св. Кириллъ напомнилъ ему сверхъ сего объ обязанности высказаться такъ или иначе по поводу возникшихъ волненій [16]. Осенью того же 430 года [17] въ Антіохіи составленъ былъ, вѣроятно, спеціальный соборъ, и въ Константинополь отправлено обширное увѣщательное посланіе, не оставлявшее мѣста сомнѣнію въ нерасположеніи авторовъ къ заблужденіямъ Несторія. Изъ него мы видимъ, что спокойный дотолѣ «Востокъ» и ранѣе находился въ сношеніяхъ съ послѣднимъ [18], но только теперь высказалъ откровенно свое мнѣніе.

Незамѣтно, чтобы писавшіе не допускали погрѣшности въ Константинопольскомъ владыкѣ: напротивъ,—указаніемъ на примѣръ какого-то епископа Павла они ясно дали знать, что этотъ фактъ представлялся для нихъ вполнѣ возможнымъ. Что касается существа дѣла, самого спорнаго вопроса, то Антіохійскіе отцы совѣтовали удерживать наименованіе *Богородица* и приводили въ пользу этого сильные аргументы. «Если мы,—говорится въ разсматриваемомъ нами посланіи [19],—не будемъ принимать его съ тѣмъ значеніемъ, какое въ немъ заключается, то мы неизбѣжно впадемъ во множество заблужденій,—а что всего важнѣе,—лишимъ себя спасенія, доставляемаго неизрѣченнымъ строительствомъ единороднаго Сына Божія. Ибо, какъ скоро отвергается это слово, а слѣдовательно и тотъ смыслъ, какой въ немъ заключается, то отсюда будетъ слѣдователь мысль, что Тотъ, Кто для нашего спасенія неизреченно являлся на землѣ, не былъ Богъ,—что Богъ Слово, истощившій Себя до принятія образа раба (Филипп. II, 7), не показалъ намъ неизреченнаго человѣколюбія; тогда какъ Священное Писаніе

[15] Mansi, IV, 10. 48. 1049. Дѣян., I, стр. 411—414. Cnf. inter epist. S. Cyrilli № 12 (10), cap. 5: Migne, gr. ser. t. 77, col. 93.

[16] Mansi, IV, 1049. 1052. Migne, gr. ser. t. 77, col. 93. 96.

[17] Письма *Целестина* къ Св. Кириллу, Несторію, Константинопольскому клиру и Іоанну Антіохійскому имѣютъ такое хронологическое указаніе: data III Jduum Augustarum, Theodosio XIII et Valentiniano III Coss. (Mansi, IV, 1021. B. 1036. B. 1045. E. 1049. E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 93), т. е. они даны 11 августа 430 года. Впрочемъ, въ послѣднихъ трехъ случаяхъ нѣкоторые списки имѣютъ IV Idus и слѣдовательно относятъ разсматриваемыя посланія къ 10-му числу.

[18] Ср. письмо Несторія къ Іоанну Антіохійскому (Synodicon. cap. III: Mansi. V. 753—754. Migne, gr. ser. t. 84. col. 576—578. *Synodicon мы будемъ цитовать по 84 тому гр. серіи Патрологіи Миня*).

[19] Mansi, IV, 1061. 1064. 1065. 1068. 1069. См. col. 1065. C—E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1449—1457· epist. 1. cap. 4, col. 1456. Дѣян., I, стр. 429—437; см. стр. 434—435.

болѣе всего утверждаетъ Божіе человѣколюбіе къ намъ, когда говоритъ, что единородный Сынъ Бога, вѣчный и всегда съ Нимъ пребывающій, безстрастно родился отъ Дѣвы... Если ради этого рожденія отцы называли Дѣву Богородицею, какъ и мы нынѣ называемъ ее симъ именемъ: то не знаю, для чего намъ приниматься еще за совершенно ненужное изслѣдованіе этого догмата?» Такое рѣшеніе было предложено Несторію членами Антіохійскаго собора,—и не пренебреги онъ этимъ голосомъ увѣщанія, движеніе конечно не доросло бы до колоссальныхъ размѣровъ ереси. Какое участіе принадлежало здѣсь Θеодориту,—намъ въ точности не извѣстно, но важно уже то, что онъ подтвердилъ отмѣченныя нами мысли, поелику упомянутъ четвертымъ въ числѣ бывшихъ въ Антіохіи епископовъ. Многіе склонны даже усвоять редакцію посланія Киррскому предстоятелю [20], и мы готовы раздѣлять это предположеніе, хотя на то и не имѣется прямыхъ данныхъ. Намъ кажется неправдоподобнымъ думать, чтобы въ столь серіозный моментъ Іоаннъ могъ понадѣяться на свою богословскую эрудицію, когда и послѣ онъ обращался за разъясненіемъ различныхъ догматическихъ вопросовъ къ ученой опытности Θеодорита. Во всякомъ случаѣ на сторонѣ усвоянія разбираемаго письма послѣднему лицу есть значительная вѣроятность [21]. Впрочемъ, такъ это было или иначе, но намъ извѣстно, что Θеодоритъ одобрялъ терминъ *Богородица* и училъ о рожденіи по плоти предвѣчнаго Сына Божія отъ Св. Дѣвы. Это вполнѣ православное ученіе оставляетъ пока безъ опредѣленнаго отвѣта, какъ именно слѣдуетъ представлять соединеніе естествъ въ живомъ лицѣ Христа-Спасителя? Скоро событія заставили Киррскаго епископа обратиться и къ этому важному пункту.

Несторій продолжалъ упорствовать въ своемъ заблужденіи и своими рѣчами разжигалъ страсти Константинопольскаго населенія, показывая въ то же время свою рѣшительную неисправимость. Тогда Св. Кириллъ нашелся вынужденнымъ отсѣчь зараженный членъ отъ тѣла Церкви и, послѣ обсужденія дѣла на мѣстномъ соборѣ, отправилъ въ столицу свое знаменитое посланіе Τοῦ Σωτῆρος съ приложеніемъ двѣнадцати анаѳематствъ.

---

[20] *Garnerius* (Dissert. I, cap. IV, n. VIII: M. 84. col. 106—107. Cnf. Dissert. II, cap. V, § V, not. VI ad. epist 149: M. 84, col. 310—311). *Schulzius* (Dissert.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 43), *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque, IV, p. 82), *Tillemont* (Mémoires, XV, p. 252). *Ceillier* (Hist., XIV, p. 36) и др.

[21] *Гарнье* (loc. cit.) положительно утверждаетъ, что это письмо (№ 149 по изданіямъ сочиненій Киррскаго епископа) составлено Θеодоритомъ и въ заглавіи его поставлено имя лица, отъ котораго отправлено, подобно тому, какъ мы имѣемъ посланіе папы Пелагія къ Иліѣ Аквилейскому, принадлежащее собственно перу Григорія Великаго. Гарнье ссылается на то, что Θеодоритъ былъ наиболѣе способнымъ къ этому дѣлу между семью, находившимися въ Антіохіи, епископами (Cnf. Εὐγενίου Θεοδωρίτου Σωζόμενα. Τομ. Α', μερ. Α'. Σελ. 23) и выдаетъ себя сходствомъ въ стилѣ и въ ученіи о Богородицѣ съ другими своими произведеніями (ср. напр. epist. 16). Въ заключеніе онъ указываетъ на epist. 112, но тамъ нѣтъ никакихъ намековъ на разсматриваемое нами посланіе. Cnf. *Newman*. Hist. sketches. Vol. II. P. 348.

Несторій сознавалъ, что авторитетъ его слишкомъ палъ и что его опровержение не будетъ имѣть подавляющаго вѣса и потому сообщилъ письмо св. Кирилла Іоанну Антіохійскому [22]. Не доказано исторически, что Константинопольскій архіепископъ потребовалъ отъ Антіохійскаго предстоятеля изслѣдованія и торжественнаго разбора «главъ» [23], но несомнѣнно, что послѣднія вызвали на «Востокѣ» страшную бурю. Іоаннъ передалъ Кириллово посланіе на разсмотрѣніе двухъ наиболѣе видныхъ епископовъ Сирійскаго округа, Андрея Самосатскаго и Θеодорита Киррскаго [24]. Возраженія перваго, хотя они и принадлежатъ одному лицу, писаны отъ имени всѣхъ «Восточныхъ» и въ нѣкоторыхъ случаяхъ только разъясняютъ положенія св. Кирилла [25]. Гораздо строже отнесся Киррскій пастырь, который тотчасъ же составилъ свои замѣчанія и препроводилъ ихъ въ Антіохію при письмѣ на имя Іоанна [26]. Съ своей стороны и Θеодоритъ, подобно Іоанну, сомнѣвался въ происхожденіи упомянутаго документа отъ св. Кирилла, но тѣмъ сильнѣе напалъ на развиваемые здѣсь тезисы, что предъ его взоромъ воскресалъ призракъ ненавистнаго аполлинаризма. «Опечалился я,— сообщаетъ онъ Іоанну [27], — прочитавши анаθематства, которыя ты послалъ къ намъ съ приказаніемъ опровергнуть ихъ письменно и обнажить предъ всѣми еретическій смыслъ ихъ... Меня особенно сокрушаетъ то, что подъ именемъ и подъ видомъ благочестія и состоя въ достоинствѣ пастыря, онъ (оппонентъ Несторія) изрыгаетъ еретическія и хульныя слова и возобновляетъ уничтоженное прежде, пустое и вмѣстѣ нечестивое, ученіе Аполлинарія». Вотъ та точка зрѣнія, съ какой взглянулъ Θеодоритъ на «главы» Св. Кирилла!

---

[22] Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ *Іоаннъ* въ письмѣ къ Фирму Кесаріе-Каппадокійскому (Synodicon, cap. IV: M. 84, col 580): transmisit (Nestorius) nobis et capitula sive propositiones..., quae religiosissimi episcopi sint Cyrilli. *Либератъ* пишетъ неопредѣленно: cujus (Cyrilli) exemplar epistolae (ad Nestorium) perveniens ad Ioannem Antiochenum, offensus est in ipsis Cyrilli capitulis (Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum, cap. IV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 976. A) *Это сочиненіе помѣщено еще у Манси* (tom. IX, col. 659—700), *но мы вездѣ цитуемъ его по изданію Миня.*

[23] Такъ полагаетъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. IV, n. VIII: M. 84, col. 107. Cnf. praefat. *Garnerii* ad secundam partem operum *Marii Mercatoris*, n. ad an. 430: Migne, lat. ser. t. 48, col. 717—718).

[24] *Liberati* Breviarium, cap. IV: M. 68, col. 976. A. B.

[25] Возраженія *Андрея Самосатскаго* находятся между опровергаемыми св. Кирилломъ замѣчаніями „Восточныхъ“ (Mansi, V, 20 sqq. Migne, gr. ser. t. 76, col. 306 sqq. Дѣян., II, стр. 47—123).

[26] *Θеодоръ Чтецъ* совершенно ложно полагаетъ, что Θеодоритъ писалъ опроверженіе главъ послѣ примиренія „Восточныхъ“ съ св. Кирилломъ (Hist. eccles., II, 39: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 205. Церковная Исторія, изданная въ русскомъ переводѣ вмѣстѣ съ Евагріемъ и Филосторгіемъ. Спб. 1853. Стр. 528).

[27] Epist. 150 (M. 83, col. 1413, p. 1288. 1289;—gr. ser. t. 76. col. 389. Mansi, V, 84. E. 85. B. Дѣян., II, стр. 125. 126).

Понятно, что разборъ вышелъ суровый. Но обратимся къ подробностямъ [28].

Өеодоритъ выступилъ въ данномъ случаѣ въ третейской роли антикритика, и потому возраженія его могутъ быть разсматриваемы съ трехъ сторонъ, поскольку это есть опроверженіе, написанное, какъ полагаютъ, съ цѣлію защиты подвергающагося нападкамъ человѣка и основывающееся на такихъ или иныхъ воззрѣніяхъ на спорный предметъ. Итакъ, прежде всего должно раскрыть собственно полемическій элементъ въ сочиненіи Өеодорита.

Избравъ себѣ въ христологіи узкій путь между связующимъ *и* и простымъ плюсомъ, механическимъ или нравственнымъ сочетаніемъ естествъ въ лицѣ Спасителя, и тяготѣя всѣмъ своимъ существомъ къ первому положенію [29], Киррскій епископъ подозрительно относился ко всякой смѣлой попыткѣ перейти намѣченныя имъ грани. Примѣръ Лаодикійскаго пастыря былъ у него постоянно предъ глазами. Посему, признавая во Христѣ Богочеловѣка, онъ энергически настаивалъ, что Господь Искупитель есть Богъ *и* человѣкъ. Всякое ученіе, гдѣ этотъ моментъ нѣсколько устранялся въ интересахъ высшаго единства по ипостаси, казалось ему весьма подозрительнымъ. Совсѣмъ иною дорогою шелъ св. Кириллъ; онъ также твердо держался понятія соединенія, но переступалъ его; центральный пунктъ, изъ котораго съ необходимостію развиваются и на которомъ держатся всѣ анаөематства Александрійскаго епископа, составляетъ положеніе объ ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν, ἕνωσις φυσική [30]. Но что же это значитъ? Дѣйствія физическихъ законовъ и естественныхъ потребностей отличаются полною и недопускающею исключеній непреодолимостію: жажда не справляется съ близостію и обиліемъ или недостаткомъ воды, голодъ не спрашиваетъ благосостоянія человѣка. Если такимъ образомъ и во Христѣ допускать ἕνωσιν φυσικήν, тогда нужно будетъ внести понятіе неизбѣжности въ природу самаго

---

[28] Возраженія *Өеодорита* сохранились до насъ между опроверженіями ихъ св. Кирилла (Mansi, V. Дѣян., II. Cnf. Migne, gr. ser. t. 76, col. 392 sqq.) и въ латинскомъ переводѣ послѣднихъ у *Марія Меркатора* (Migne, lat. ser. t. 48, col. 972—1001). Эта версія довольно близко совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ, особенно въ томъ видѣ, какъ онъ изданъ у Манси.

[29] Ср. epist. 143 (M. 83, col. 1368. 1369, p. 1238): *τῷ ὄντι παραπλησίως ὑπείληφα δυσσεβεῖς, τούς τε τὰς δύο τοῦ Μονογενοῦς φύσεις εἰς μίαν συνάγειν τολμῶντας. καὶ τοὺς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τοῦ ζῶντος, τὸν ἐνανθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον εἰς δύο μερίζειν ἐπιχειροῦντας υἱούς.* Cnf. epist. 151 (M. 83 col. 1436. 1437, p. 1310): *καὶ ὥσπερ τοὺς εἰς δύο υἱοὺς μερίζοντας τὸν ἕνα Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, ἔξω βαίνειν φαμὲν τῆς ὑπὸ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τετριμμένης ὁδοῦ. ουτω καὶ τοὺς μίαν λέγοντας φύσιν τὴν θεότητα τοῦ Μονογενοῦς καὶ τὴν ανθρωπότητα, εἰς τὸν ἕτερον κρημνὸν ἀποκλίνειν φαμέν.*

[30] Anath. II et. III (Mansi, IV, 1081. E. Mansi, V, 93 A. 96. D. Migne, gr. ser. t. 77. col. 400. 401. 325. Дѣян., I, стр. 452. 453. Дѣян., II, стр. 135. 139. Mansi, IX, 327. Дѣян. V, стр. 290). Впредь мы будемъ цитовать подлинникъ по V т. Манси и 76 т. греч. сер. Миня, а русскій переводъ—по II т. Д. В. С.

Божества и тѣмъ лишить Его присущей Ему абсолютной силы самоопредѣленія; вмѣстѣ съ этимъ придется устранить представленіе добровольности и ниспровергнуть всю сотеріологію. «Если произошло природное соединеніе (φυσικὴ ἡ καθ' ἕνωσιν σύνοδος) образа Бога и образа раба, то Богъ Слово былъ вынужденъ необходимостію, а не человѣколюбіемъ, соединиться съ образомъ раба, и Законодатель всего находится въ необходимости слѣдовать законамъ»[31]. Это во-первыхъ. Затѣмъ, физическое соединеніе, какъ оно наблюдается всегда и вездѣ, проявляется въ двухъ формахъ: или въ видѣ механическаго сложенія, простаго конгломерата вещества, или въ химическомъ срастворенія, взаимномъ поглощеніи соединяемыхъ элементовъ въ чемъ-то новомъ, отличномъ отъ каждаго изъ нихъ. Въ приложеніи къ лицу Христа Спасителя это должно вести къ уничтоженію свойствъ природы божеской и человѣческой. Въ этомъ случаѣ потребуется признать, что «образовалась средина между плотію и божествомъ... Средина же необходимо предполагаетъ сліяніе, а сліяніе уничтожаетъ особенность того и другаго естества. Что перемѣняется, то перестаетъ быть тѣмъ, чѣмъ было раньше. А сказать это о Богѣ Словѣ, произшедшемъ изъ сѣмени Давидова,—въ высшей степени нелѣпо»[32]. Конечно, нельзя признать этого; но тогда какъ же понимать ἕνωσιν φυσικήν, - основное положеніе Кирилловой догматики? Остается принять, что соединеніе здѣсь по своему существу есть замѣщеніе, причемъ одна изъ соединяемыхъ сторонъ пожертвовала частію своего содержанія. И дѣйствительно,—пишетъ Ѳеодоритъ[33],—«онъ (св. Кириллъ) никогда не упоминаетъ о томъ, что плоть (вочеловѣчившагося Слова) разумная, и не исповѣдуетъ, что воспринятый есть человѣкъ совершенный, но, слѣдуя ученію Аполлинарія, всегда называетъ ее просто плотію... Онъ не исповѣдуетъ, что Слово восприняло душу, но только плоть, вмѣсто же души для этой плоти служило само тѣло». Такимъ образомъ, необходимость, сліяніе или неполнота человѣческой природы въ Іисусѣ Христѣ:—вотъ три заблужденія, которыя Ѳеодоритъ думаетъ находить въ приложенныхъ къ посланію Τοῦ Σωτῆρος «главахъ». Мы не будемъ говорить, какъ сильно сказывается въ опроверженіяхъ человѣкъ, воспитанный на Аристотелевой діалектикѣ и умѣющій подмѣтить опасную сторону въ самой искусной логической композиціи, а остановимся только на рѣшеніи вопроса: на что опирался Ѳеодоритъ и не боролся ли онъ съ вымышленными призраками? Мы укажемъ здѣсь прежде всего на то, что св. Кириллъ почти исключи-

---

[31] Reprehensio III anath.: Mansi, V, 97. A и вообще 96. 97. Migne, gr. ser. t. 76, col. 404. A. Дѣян., II, стр. 140. Ср. разсужденіе о человѣколюбіи Божіемъ въ письмѣ Іоанна Антіохійскаго къ Несторію на стр. 66—67.

[32] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. C. M. 76, col. 400. Дѣян., II. стр. 136.

[33] Repreh. XI anath.: Mansi, V, 136. C. D. M. 76, col. 145. 448. Дѣян., II, стр. 188. Ср. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 153, p. 114. Своего противника, допускавшаго во Христѣ одно естество послѣ соединенія, Ѳеодоритъ здѣсь спрашиваетъ: *πῶς μίαν λέγεις μετὰ τὴν ἕνωσιν φύσιν· ὡς μιᾶς ἐξ ἀμφοῖν γενομένης, ἢ τῆς θατέρας μεινάσης, τῆς δὲ ἑτέρας ἀναιρεθείσης;*

тельно выдвигалъ идею единства, почему Еммануилъ являлся у него преимущественно «истиннымъ Богомъ,—Словомъ, сущимъ отъ Отца»[34].

Θеодоритъ въ этомъ случаѣ совершенно справедливо настаивалъ на неизбѣжно предполагаемомъ самымъ понятіемъ единенія существованіи нѣсколькихъ соединяемыхъ, по крайней мѣрѣ двухъ,—утверждая, что они не должны быть устраняемы мыслію объ ἕνωσις[35]. Несомнѣнно конечно, что и св. Кириллъ имѣлъ въ умѣ это положеніе, какъ необходимый постулятъ, но оно не высказано имъ ясно въ его «главахъ». Поэтому и въ своемъ отвѣтѣ онъ заявилъ, что спеціально-полемическая цѣль его посланія не обязывала его непремѣнно къ всестороннему раскрытію ученія о лицѣ Іисуса Христа[36], хотя онъ также твердо удерживаетъ различіе божества и человѣчества[37]. Затѣмъ, взявши разъ наиболѣе оттѣняемое въ анаθематствахъ положеніе о единствѣ, Θеодоритъ легко вывелъ тѣ слѣдствія, какія формулированы выше. Но и здѣсь онъ дѣйствовалъ не одною только логикой, не имѣя фактической точки опоры. Такъ, ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν былъ терминъ новый и при томъ не вполнѣ опредѣленный, по сознанію самого св. Кирилла[38]. Употребляя иногда слова ὑπόστασις и πρόσωπον, какъ синонимы, Александрійскій архіепископъ не отказывался въ то время же приравнивать ихъ къ «φύσις». Напр., въ третьемъ анаθематствѣ онъ пишетъ: εἴ τις ἐπὶ τοῦ ἑνὸς Χριστοῦ διαιρεῖ τ ὰ ς φ ύ σ ε ι ς μετὰ τὴν ἕνωσιν... ἀνάθεμα ἔστω[39]. Но сопоставилъ съ этимъ главу четвертую, гдѣ св. Кириллъ провозглашаетъ: εἴ τις π ρ ο σ ώ π ο ι ς δ υ σ ὶ ν, ἤ γ ο υ ν ὑ π ο σ τ ά σ ε σ ι, τὰς διανέμει φωνάς... ἀνάθεμα ἔστω, и мы увидимъ, что *лице* и *ипостась* оказываются равнозначущими и взаимнозамѣнимыми съ понятіемъ *природа*. Если теперь человѣчество и божество

---

[34] Anath. I: Mansi, V, 85. 88. M. 76, col. 392. Дѣян., II, стр. 128. Mansi, IX, 327. Дѣян., V, стр. 290.

[35] Reprch. III anath.: ἕνωσις ἐπὶ τῶν διῃρημένων (παρα)λαμβάνεται· διαιρέσεως γὰρ οὐκ οὔσης, οὐκ ἄν ποτε ἕνωσις νοηθείη (Mansi, V, 97 B. M. 76, col. 404. B. Дѣян., II, стр. 141). Cnf. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83 col. 137 fin. (ἡ ἕνωσις δηλοῖ) τὴν τῶν διεστώτων συνάφειαν). 121, p. 85.

[36] Defensio II anath.: „онъ (Θеодоритъ) не помышляетъ, что правдивость выраженій, противополагающая истину вымысламъ нечестивыхъ еретиковъ, *направлена къ тому, чтобы ниспровергнуть то, что они противополагаютъ ей*". Mansi, V, 93. E. M. 76, col. 400. Дѣян., II, стр. 137.

[37] На упрекъ Θеодорита въ „превращеніи" Слова въ плоть св. Кириллъ отвѣчаетъ ему такъ: „ты опровергаешь то, что намъ самимъ ненавистно". Defens. I anath.: Mansi, V, 89. D. M. 76, col. 396. B. Дѣян., II, стр. 132. Cnf. defens. VI anath. (Mansi, V, 117. A. M. 76, col. 425. Дѣян., II, стр. 164): „Кто станетъ сомнѣваться, что божество есть нѣчто иное по своему естеству и нѣчто другое—человѣчество по своему естеству?"

[38] Defens. II anath.: Mansi, V, 93. E. M. 76, col. 400. Дѣян., II, стр. 137.

[39] Такое смѣшеніе терминовъ φύσις и ὑπόστασις или πρόσωπον часто встрѣчается у отцевъ и церковныхъ писателей до Халкидонской эпохи, особенно у Александрійцевъ. См. *Hefele*. Conciliengeschichte, II, S. 128. 155. 256.

во Христѣ только естества (φύσεις), то ясно, что соединеніе ихъ будетъ смѣшеніемъ, поскольку дастъ въ результатѣ нѣчто новое и именно живое *лице* Искупителя Господа. Въ суммѣ выходитъ больше, чѣмъ сколько имѣется въ слагаемыхъ. Такъ Θеодоритъ, при нѣкоторомъ перетолкованіи, нашелъ у своего противника κρᾶσις и σύγχυσις вмѣсто первоначальнаго ἕνωσις [40]. Правда, и самъ Киррскій пастырь не отвергаетъ прямо формулы: ὑπόστασις=φύσις, но дѣлаетъ особенное удареніе на послѣднемъ членѣ (почему у него φύσις=ὑπόστασις) и энергически выдвигалъ мысль, что идея «личности» не должна поглощать момента «соединенія» [41].

Другое равенство выразительно отмѣчено у св. Кирилла частицею ἤγουν и требуетъ признанія, что *два лица* образовали *одно лице*. Какъ это возможно? Повидимому, нужно все представить здѣсь внѣшнее сочетаніе, но это оказывается неприложимымъ къ анаθематствамъ, ибо тамъ рѣшительно отрицается механическая или моральная связь по достоинству, а напротивъ утверждается ἕνωσις φυσική. Въ такомъ случаѣ остается выходъ только въ допущеніи, что будто бы св. Кириллъ повторилъ Аполлинарія и отнялъ разумную душу у воспринятаго Богомъ Словомъ человѣчества.

Вотъ главное содержаніе полемической части Θеодоритова труда. Анализъ его приводитъ насъ къ убѣжденію, что, хотя возраженія Киррскаго предстоятеля не были беззпочвенны, они не рѣдко, можетъ быть помимо его воли, основывались на невѣрномъ толкованіи оспариваемыхъ положеній. Впрочемъ, въ нихъ была и своя доля правды въ ученіи о полной цѣлости естествъ во Христѣ, и съ этой стороны они получили нѣкоторое значеніе въ выясненіи способа соединенія природъ въ лицѣ Господа Спасителя. Съ полною очевидностію это доказываютъ уже отвѣты св. Кирилла. Прежде всего здѣсь совершенно опредѣленно устраняется понятіе сліянія или смѣшенія и вмѣстѣ съ этимъ формулируется та истина, которая въ Халкидонскомъ вѣроизложеніи была выражена терминомъ ἀσυγχύτως [42]. Христіанскому сознанію и богословской пытливости указывается вѣрный исходъ, спасающій всякаго вѣрующаго отъ близкой крайности монофизитства. Это во-первыхъ.

Положеніе объ ипостасномъ соединеніи многими, особенно въ періодъ крайняго возбужденія умовъ, могло быть истолковано въ ложномъ смыслѣ,

---

[40] Repreh. II anath., Mansi, V, 95. B. M. 76, col. 400. Дѣян., II, стр. 136. Cnf. repreh. XI anath.: Mansi, V, 136. C. M. 76. col. 145. Дѣян., II, стр. 188.

[41] Repreh. III anath., „если обѣ природы,—говоритъ Θеодоритъ,—имѣютъ совершенство, оба сходствуютъ, то-есть образъ раба съ воспріемлющимъ его образомъ Бога, и благочестно исповѣдывать одно лице, единаго Сына и Христа; то не будетъ нелѣпостію говорить: соединились двѣ ипостаси или природы (δύο τὰς ἑνωθείσας ὑποστάσεις εἴτουν φύσει —λέγειν οὐκ ἄτοπον), но согласно съ основаніемъ“ (Mansi, V, 97. B. C. M. 86, col. 401. B. Дѣян., II, стр. 141).

[42] Defens. I anath.: „Слово восприняло святую и одушевленную плоть, соединилось съ ней по истинѣ *неслитно*“ (ἑνωθὲν τε κατὰ ἀλήθειαν ἀσυγχύτως). Mansi, V, 92 A. M. 76, col. 396. D. Дѣян., II, стр. 133.

и принятіе его въ этомъ видѣ не предотвратило бы всѣхъ опасностей. Θеодоритъ подмѣчаетъ скрытую неясность формулы и своею логикою заставляетъ св. Кирилла обнаружить настоящій, православный смыслъ ея. И мы знаемъ, что Александрійскій епископъ въ своемъ отвѣтѣ высказалъ, что ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν означаетъ только *истинное* и *дѣйствительное* соединеніе естествъ въ одну живую Богочеловѣческую личность, нелишенную разума [43]. Православная догматика пріобрѣла чрезъ это терминъ ἀδιαιρέτως, дававшій твердую точку опоры для богословской мысли. Это второй результатъ.

Въ концѣ концевъ всею этою полемикою приготовлялась почва для раскрытія догмата объ ипостасномъ и неслитномъ соединеніи естествъ въ Господѣ Спасителѣ.

Мы говоримъ здѣсь, конечно, о формальной сторонѣ дѣла и ни на минуту не склонны допускать положенія о развитіи *догматовъ*. Общецерковное христіанское сознаніе всегда носило въ себѣ эту основную истину, но точная формулировка ея для человѣческой мысли требовала и времени и ученой разработки христологической проблеммы. Вмѣстѣ съ этимъ мы признаемъ, что и Θеодоритъ и св. Кириллъ *одинаково* принимали ея несомнѣнность и обязательность, но, по тяжкому недоразумѣнію, не могли сразу сойтись между собою. Для насъ не важно, какъ послѣдній смотрѣлъ на перваго, но неотрицаемо, что въ глазахъ Киррскаго пастыря авторъ посланія Τοῦ Σωτῆρος былъ весьма подозрителенъ. Гдѣ причина этого обстоятельства? Анаθематства прямо и исключительно были направлены противъ несторіанства на высшей ступени его развитія и потому, естественно, въ противовѣсъ Константинопольскому ересіарху затрогивали только моментъ единства. Въ этомъ неотъемлемая и великая заслуга св. Кирилла, какъ историческаго дѣятеля. Но Θеодоритъ не обратилъ вниманія на *полемическое* значеніе «главъ» и видѣлъ въ нихъ *лишь* положительное раскрытіе христіанскаго ученія о лицѣ Іисуса Христа. Такой *неправильный* пріемъ обусловливалъ собою то, что относившееся единственно къ Несторію Θеодоритъ примѣнялъ къ православному воззрѣнію и нападки на заблужденіе принялъ за борьбу противъ истины. Посему наиболѣе отмѣченную сторону онъ обратилъ своею критикою въ крайность. Это печальный, но несомнѣнный и неоспоримый фактъ. Въ своемъ отвѣтѣ Александрійскій архіепископъ постоянно указываетъ, кого онъ имѣлъ въ виду и нерѣдко прямо цитуетъ

---

[43] *Defensio II anath.*: καθ' ὑπόστασιν равняется κατὰ ἀλήθειαν (Mansi, V, 96. A. M. 76, col. 401. A. Дѣян., II, стр. 158); *defensio III anath.*: κατὰ φύσιν, τουτέστιν οὐ σχετικῶς, ἀλλὰ κατὰ ἀλήθειαν (Mansi, V, 100. B. M. 76, col. 405. B); ἕνωσις φυσική, τουτέστιν ἀληθής (Mansi, V, 100. C. M. 76, col. 405. C. Дѣян., II, стр. 143. Mansi, V, 101. A M. col. 408. B. Дѣян., II, стр. 145); *defensio XII anath.*: ἕνωσις ἀληθής (Mansi, V, 110. D. M 76, col. 452. B. Дѣян., II, стр. 193). *Defensio III anath.* предлагаетъ такую поправку или ограниченіе къ прежней формулѣ: δοκῇ πῶς φυσικὴ λέγεσθαι παρ' ἡμῶν ἡ ἕνωσις (Mansi, V, 101. B. M. 76, col. 408. B. Дѣян., II, стр. 146).

разумѣемыя мѣста проповѣдей Несторія [44]. Если такъ, то очевидно, что и онъ усматривалъ слабость полемики Θеодорита главнымъ образомъ въ невѣрной и незамѣтной подстановкѣ иного пункта нападенія для его «главъ».

Изъ всего сказаннаго выше вытекаетъ то заключеніе, что Θеодоритъ въ изложеніи православнаго ученія о неслитномъ соединеніи естествъ въ лицѣ Господа Спасителя близко держался истины, но относительно мнѣній своего противника сильно заблуждался. Самъ св. Кириллъ не отказывалъ своему оппоненту въ нѣкоторой справедливости и глубоко скорбѣлъ по поводу роковаго недоразумѣнія. «Какъ было бы хорошо, если бъ умъ твой, свободный отъ ненависти и страстей, отыскалъ истину въ нашихъ словахъ!» — съ болью душевною восклицаетъ онъ въ началѣ защиты четвертаго анаѳематства [45]. Но при всемъ томъ — это ошибка относительно личности, а не догмата, — и, оправдываемая особыми обстоятельствами, она неменѣе извинительна, чѣмъ и рѣшительное сужденіе Александрійскаго архипастыря, будто всѣ усилія его противника клонятся къ тому, «чтобы, отвергнувъ превратное ученіе Несторія, не подвергнуться подозрѣнію въ правомъ образѣ мыслей» [46].

Полемика предполагаетъ защиту чего-либо и основанія, на которомъ она зиждется и которыми опредѣляется. Не рѣдко полагаютъ, что у Θеодорита оба эти момента совпадаютъ между собою до безразличія и что его христологическія воззрѣнія тожественны съ несторіанскими. Гарнье, въ подтвержденіе этого мнѣнія, выставилъ четыре пункта:

1) Θеодоритъ отрицаетъ, что Дѣва родила Слово, сдѣлавшееся плотію;
2) Онъ не признаетъ соединеніе естествъ во Христѣ καθ' ὑπόστασιν;
3) онъ отвергаетъ, что Господь Спаситель былъ μία ὑπόστασις;
4) онъ не допускаетъ мысли, что Богъ могъ умереть (Deum dici posse mortuum) [47].

Не нужно много проницательности, чтобы видѣть крайнее пристрастіе въ этихъ выводахъ католическаго писателя. Θеодоритъ дѣйствительно «не говоритъ ни того, что Богъ Слово сдѣлалось плотію, — ни того, что Оно превратилось въ плоть» (οὐ σάρκα φύσει γεγονέναι, οὐδὲ εἰς σάρκα με-

---

[44] *Defensio I anath.* (Mansi, V, 92. D. M. 76, col. 397. C. Дѣян.. II, стр. 134; 135); *defensio II anath.* (Mansi, V, 93. E. M. 76, col. 400. D. Дѣян.. II, стр. 137); *defensio V anath.* (Mansi, V, 112. C. D. M. 76, col. 420. B. C. Дѣян., II, стр. 159); *defensio VI anath.* (Mansi, V, 116. D. E. M. 76, col. 424–425. Дѣян.. II, стр. 164); *defensio VIII anath.* (Mansi, V, 1-0. E. M. 76, col. 429. A. B. Дѣян., II, стр. 169). *defensio IX anath.* (Mansi, V, 121. B. C. M. 76, col. 433. A. Дѣян., II, стр. 173); *defensio X anath.* (Mansi, V. 132. D. E. M. 76, col. 141. D. 144. A. Дѣян., II, стр. 183–184).

[45] Defens. IV anath.: Mansi, V, 105. C. M. 76, col. 413. Дѣян.. II, стр. 151.

[46] Defensb. X anath.: Mansi, V. 132. D. M. 76, col. 141. 144. Дѣян.. II, стр. 183.

[47] Dissert. I, cap. IV, n. IX· M. 84, col. 108. Гарнье имѣетъ въ виду преимущественно опроверженія I, II, IV и X анаѳематствъ.

ταβληθῆναι τὸν Θεὸν Λόγον φαμέν), но Святую Дѣву называетъ Богородицею — не потому, что она родила Бога по естеству, но человѣка, соединеннаго съ Богомъ, Который образовалъ его» (καὶ τὴν ἁγίαν Παρθένον Θεοτόκον προσαγορεύομεν, οὐχ ὡς Θεὸν φύσει γεννήσασαν, ἀλλ' ὡς ἄνθρωπον τῷ διαπλάσαντι αὐτὸν ἡνωμένον Θεῷ). Терминъ ἀνθρωποτόκος имѣлъ бы еще теоретическое значеніе въ смыслѣ указанія на зачатіе и естественное плодоношеніе младенца въ утробѣ матери, но онъ становится абсурдомъ, когда διάπλασις, μόρφωσις и κύησις были реально неразрывны съ ἕνωσις [48]. Разрѣшенное въ болѣе краткую формулу,—это разсужденіе будетъ гласить, что Пресвятая Дѣва есть Богородица, поскольку отъ Нея родился Богочеловѣкъ. Съ своей стороны Александрійскій архіепископъ обращаетъ особенное вниманіе на слова Θеодорита: «родившійся младенецъ называется Еммануиломъ—и Богомъ, неотдѣленнымъ отъ человѣческаго естества, и человѣкомъ, нечуждымъ божества» [49] и при этомъ пишетъ: «ему нужно бы сдѣлать тщательное и точное изложеніе этихъ предметовъ. Однакожъ, это слѣдуетъ замѣтить; ибо вотъ въ этомъ мѣстѣ онъ называетъ Бога неотдѣленнымъ отъ человѣческаго естества, ясно выражая единство,—даже признаетъ при этомъ, что Христосъ вмѣстѣ Богъ и человѣкъ; ибо знаетъ, что Онъ единъ по соединенію промыслительному» (καθ' ἕνωσιν οἰκονομικήν) [50]. Это утвержденіе естественно отсылаетъ насъ ко второму вопросу объ ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν. Здѣсь Θеодоритъ дѣйствительно отзывается слишкомъ рѣзко; напр. онъ говоритъ: «единство ипостаснаго, какъ страннаго и чуждаго Ему—Христу — не знаемъ никоимъ образомъ (τὴν καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν παντάπασιν ἀγνοοῦμεν, ὡς ξένην καὶ ἀλλόφυλον), ни изъ божественнаго Писанія, ни изъ Отцевъ, изъяснявшихъ Писанія», потому что «единственно по ипостаси, какъ кажется, предлагаютъ въ смыслѣ средины». Напротивъ того «должно вѣровать Господу, Который указываетъ въ Себѣ два естества». По этой причинѣ «довольно называть единство такимъ единствомъ, которое и особность природъ показываетъ (τὰς τῶν φύσεων ἰδιότητας δείκνυσι) и почитать единаго Христа Богомъ научаетъ» [51]. Ясно, что въ данномъ случаѣ Θеодоритъ отрицаетъ

---

[48] Repreh. I anath.: Mansi, V, 88. A. C. E. M. 76, col. 392. B. 393. A—B. C. Дѣян., II, стр. 128. 130. Cnf. Comment. Theodoreti in Isa., IX; 1 (Migne. gr. ser. t. 81, col. 312): τὴν τοῦ δούλου μορφὴν ἐξ αὐτῆς (Παρθένου) τῆς κυήσεως ὁ Θεὸς Λόγος ἀναλαβὼν ἥνωσεν ἑαυτῷ. Eran., dial. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 137, p. 99. 140. p. 101. Epist. 151: M. 83, col. 1429. B.

[49] Cnf. repreh. I anath.: Mansi. V, 88. E. M. 76, col. 393. C. Дѣян., II, стр. 130.

[50] Defensio I anath.: Mansi, V. 92. E—93. A. M. 76, col. 397. C. D. Дѣян., II, стр. 135.

[51] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. D. M. 76, col. 400. A. C. B. Дѣян., II. стр. 136. 137. Послѣ Θеодоритъ яснѣе выразилъ эту мысль словами (Eran., dial. II: Migne. gr. ser. t. 83, col. 160. p. 119): ἄλλο μέν ἐστι τὸ λαβόν, ἄλλο δὲ τὸ ληφθέν, εἷς δὲ ἐξ ἀμφοῖν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται. Dial. III: Θεότητος ἡμεῖς καὶ ἀνθρωπότητος τοιαύτην κηρύττομεν ἕνωσιν ὡς ἐννοεῖν ἓν πρόσωπον ἀδιαίρετον (M. 83, col. 252, p. 203) κτλ.

только предполагаемый имъ еретическій смыслъ тезиса: ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν и ничуть не посягаетъ на истинное его содержаніе, поскольку онъ и самъ заявляетъ: «мы исповѣдуемъ, что Христосъ единъ есть, и, по причинѣ единства (διὰ τὴν ἕνωσιν), называемъ и Богомъ и человѣкомъ»[52]. Въ этомъ былъ согласенъ съ Ѳеодоритомъ и св. Кириллъ, указывая своему противнику, что и по его мнѣнію «человѣчество не мыслится безъ божества»[53]. Если же такъ, то распредѣленіе изреченій между Богомъ Словомъ и образомъ раба, какого требуетъ Киррскій епископъ въ опроверженіе четвертаго анаѳематства, имѣетъ въ виду не лица, а естества; подобное распредѣленіе тѣмъ болѣе необходимо, что оно предохраняетъ насъ отъ опасности «заболѣть недугомъ богохульства Арія и Евномія»[54]. Въ такомъ смыслѣ и Александрійскій пастырь признавалъ, что «нѣкоторыя изъ выраженій таковы, что говорятъ прилично о Богѣ, а другія приспособлены къ человѣческой природѣ»[55]. Несомнѣнно конечно, что въ послѣднемъ случаѣ единство личности Христа Спасителя выдвигается гораздо рельефнѣе, но составляетъ неоспоримый фактъ то, что и «экономическое» объясненіе текстовъ не всегда возможно, если мы не желаемъ разрѣшить въ простой *видъ* все сказанное о воплотившимся Сынѣ Божіемъ ἀνθρωπίνως[56]. По отношенію къ фактамъ познанія, вѣдѣнія, это пожалуй и допустимо, но рѣшительно немыслимо въ сферѣ чувства, гдѣ обнаруживается непосредственное настроеніе души; тогда слезы Господа при гробѣ Лазаря и Геѳсиманское моленіе Его были бы однимъ призракомъ, чего св. Кириллъ не утверждаетъ не менѣе Ѳеодорита. Если не наклонять намѣренно положеній Киррскаго епископа въ сторону еретическаго расторженія, то мы увидимъ въ немъ предшественника папы Льва; въ своемъ «томосѣ» онъ провозгласилъ тотъ самый экзегетическій принципъ, который приводитъ и оппонентъ св. Кирилла. Такимъ образомъ за Ѳеодорита здѣсь исторія и Халкидонскій соборъ, принявшій посланіе св. Льва. Съ этой точки зрѣнія вполнѣ понятно, почему, по Ѳеодориту, «естество, взятое отъ насъ и ради насъ, перенесло искупленіе нашихъ страданій, а не то, которое восприняло его ради нашего

---

[52] Repreh. II anath.: Mansi, V, 93. B. M. 76, col. 400. A. Дѣян., II, стр. 136.

[53] Defensio II anath.: Mansi, V, 96. A. M. 76, col. 401. A. Дѣян.. II, стр. 138.

[54] Repreh. IV anath.: Mansi, V, 105. C. M. 76, col. 413. Дѣян., II, стр. 151. Cnf. Eran., dial. III (Migne. gr. ser. t. 83. col. 280, p. 228: μετὰ τὴν ἕνωσιν ἑνὶ προσώπῳ καὶ τὰ ὑψηλὰ καὶ τὰ ταπεινὰ προσάπτει ἡ Θεία Γραφή.

[55] Defensio IV, anath.: Mansi, V, 105. E. M. 76, col. 413. B. Дѣян., стр. 152.

[56] По св. Кириллу, невѣдѣніе Христа имѣетъ только „видъ незнанія“ (Χριστοῦ πάντως ἔσται καὶ τὸ εἰδέναι, καὶ μὲν τοι καὶ τὸ μὴ εἰδέναι δοκεῖν). Defensio IV anath.: Mansi, V, 108. E. M. 76, col. 416. B—C. Дѣян., II, стр. 154. Ѳеодоритъ послѣ ясно показалъ, какъ сильно злоупотребляли этимъ экзегетическимъ методомъ монофизитствующіе, говоря, что гдѣ рѣчь о человѣческой природѣ Бога Слова, тамъ οἰκονομικῶς ἡ Θεία λέγει Γραφή и посему οὐ χρὴ τὰ οἰκονομικῶς εἰρημένα τοῖς θεολογικοῖς συναρμόττειν (Eran., dial. II: Migne. gr. ser. t. 83, col. 149, p. 110).

спасенія»[57]. Божество неизмѣняемо и безсмертно по существу и «потому потерпѣлъ страданіе образъ раба, то-есть въ соединеніи съ образомъ Бога (ἔπαθε τοίνυν ἡ τοῦ δούλου μορφή, συνούσης αὐτῇ δηλονότι τῆς τοῦ Θεοῦ μορφῆς), по соизволенію Его на страданіе ради пріобрѣтенія спасенія чрезъ него по усвоенію страданій Себѣ Самому въ силу соединенія» (οἰκειούμενος διὰ τὴν ἕνωσιν τὰ παθήματα)[58]. Это положеніе Θеодорита другими словами выразилъ и св. Кириллъ: Христосъ «промыслительно предалъ на страданіе плоть, временно собственную Ему»[59]. «Слово Божіе есть Спаситель, пребывшій безстрастнымъ въ божественномъ естествѣ, но пострадавшій, какъ говоритъ Петръ (1 Петр. IV, 1), плотію. Ибо, по причинѣ истиннаго соединенія естествъ (καθ’ ἕνωσιν ἀληθῆ—т. е. τῶν φύσεων), для Него стало собственностію тѣло, которое вкусило смерть»[60]. Въ концѣ концевъ выходитъ, что обвинительные пункты Гарнье оказываются неимѣющими твердой опоры въ самыхъ опроверженіяхъ Θеодорита. Мы готовы уступить Бертраму, что слова, какими епископъ Киррскій обозначаетъ соединеніе естествъ во Христѣ не вполнѣ опредѣленны и точны и недостаточны для доказательства его православія въ христологіи[61] (особенно, когда послѣднее усиленно станутъ подвергать сомнѣнію); мы утверждаемъ даже, что онъ намѣренно ударялъ на понятіе раздѣленія[62], по тѣмъ прямѣе и настойчивѣе заявляемъ, что совершенно произвольно по одному этому клеймить его позорнымъ названіемъ еретика[63]. Неправильный методъ и фальшивая постановка вопроса привели Бертрама къ крайностямъ и ложнымъ результатамъ. Не входя въ подробную полемику съ нимъ, мы укажемъ только, въ чемъ кроется источникъ его заблужденія. Бертрамъ вездѣ и всегда ста-

---

[57] Repreh. X anath.: Mansi. V, 128. C. M. 76, col. 437. В. Дѣян., II. стр. 178.

[58] Repreh. XII anath.: Mansi. V. 137. E. M. 76, col. 449. В. Дѣян., II. стр. 191.

[59] Defensio X anath.: Mansi, V, 132. B. M. 76. col. 441. В. Дѣян., II, стр. 182.

[60] Defensio XII anath.: Mansi, V. 140. C. D. M. 76. col. 452. В. Дѣян., II, стр. 193.

[61] *Bertram*. Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. Hildesiae. 1883. Pars II, § 2. P. 66—77.

[62] Въ своихъ діалогахъ „Эранистъ“, *Θеодоритъ* приводитъ объясненіе этого обстоятельства. По поводу указанія возражающаго православному лица на слишкомъ сильное раздѣленіе естествъ въ Господѣ Спасителѣ у нѣкоторыхъ отцевъ, епископъ Киррскій пишетъ: „важною причиною такой неумѣренности (τῆς ἀμετρίας) была борьба съ противниками. Такъ поступаютъ и воздѣлывающіе деревья: когда они видятъ, что дерево нагнулось, они не только выправляютъ его до надлежащей степени, но еще наклоняютъ его въ другую сторону дальше отвѣсной линіи, чтобы чрезъ большее наклоненіе въ противную сторону привести его въ нужное положеніе“. (Eranistes, dialog. III: Migne, gr. ser. t. 83, col. 309. p. 255. Cnf. dial. II, ibid., col. 163, p. 127). Въ другой разъ, оправдываясь отъ подозрѣній въ несторіанскомъ расторженіи, *Θеодоритъ* замѣчалъ (epist. 82: M. 83, col. 1264. 1265, p. 1143): „нѣкоторые изъ святыхъ отцевъ, сошедшихся въ Никеѣ, возстававшіе противъ безумія Арія, въ своихъ сочиненіяхъ были принуждены къ раздѣленію (естествъ) болѣе необходимаго“, но „я знаю, что только необходимость произвела нѣкоторую неумѣренность въ раздѣленіи“.

[63] *Bertram*. Pars II, § 3. 4, pag. 77—90. 90—93.

рается выяснить значеніе выраженій Θеодорита сравненіемъ ихъ съ параллельными мѣстами изъ Несторія и Θеодора Мопсуэстійскаго, почему всякая обоюдность получаетъ у него смыслъ ереси и комментируется въ духѣ воззрѣній несторіанскихъ [64]. Но такимъ путемъ мы едва ли будемъ въ состояніи спасти правомысліе многихъ православнѣйшихъ отцевъ церкви. Напримѣръ: какъ относиться къ ученію Василія Великаго о «богоносномъ человѣкѣ» (ὁ θεοφόρος ἄνθρωπος) въ его словѣ о Святомъ Духѣ и въ изъясненіи 59 псалма? [65] Θеодоритъ прямо ссылается на Кесарійскаго епископа въ опроверженіе пятаго анаѳематства [66], а Бертрамъ благоразумно умалчиваетъ объ этомъ. Если по отношенію къ св. Василію мы будемъ пользоваться методомъ раскрытія болѣе темнаго чрезъ яснѣйшее, то долгъ безпристрастія обязываетъ каждаго историка не отказывать въ этомъ правѣ и Θеодориту. Вообще требуется доказать не то, что послѣдній совпадаетъ съ Несторіемъ и Θеодоромъ въ православныхъ или неопредѣленныхъ выраженіяхъ, какъ поступаетъ Бертрамъ, а то, что онъ проповѣдуетъ несомнѣнно противное здравому ученію Церкви. Коль скоро этого нѣтъ, то, пользуясь уже однимъ аргументомъ a silentio, можно извинить епископа Киррскаго и во всякомъ случаѣ вопросъ о немъ слѣдуетъ оставить нерѣшеннымъ. Но выше мы видѣли, что истинность многихъ и при томъ важнѣйшихъ мѣстъ Θеодоритова труда не отрицаетъ и св. Кириллъ, подтверждая ихъ своимъ авторитетомъ. Значитъ,—самое большее,—Θеодоритъ былъ не точенъ, а до несторіанства отсюда еще весьма далеко. Посему понятно безъ всякихъ доказательствъ, насколько неосновательно заключеніе Бертрама, будто «мы должны судить о доктринѣ защитника ересіарха не лучше, чѣмъ какъ Церковь судила и о самомъ ересіархѣ» [67]. Въ томъ-то и дѣло, что тожество этихъ двухъ лицъ въ воззрѣніяхъ на способъ соединенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ есть чистое предубѣжденіе, и мы уже указывали, почему Θеодоритъ несправедливо обвинилъ св. Кирилла. Незамѣтно подставивъ другой пунктъ нападенія и усвоивъ себѣ то, что было направлено только противъ Несторія, Θеодоритъ относилъ возраженія Александрійскаго епископа къ положенію: ἀδιαίρετος καὶ ἄτρεπτος ἕνωσις τῶν φύσεων, когда они противопоставлялись исключительно рѣзкому: χωρίζω τὰς φύσεις. Св. Кириллъ, конечно, вѣрнѣе всѣхъ позднѣйшихъ историковъ понималъ своего оппонента; между

---

[64] Что способъ соединенія естествъ во Христѣ у Несторія и Θеодорита обозначается нерѣдко одинаково,—эту мысль высказываетъ и *Binder* (Études sur Théodoret, p. 19—22; см. въ концѣ брошюры тезисъ II), но онъ не дѣлаетъ прямо тѣхъ выводовъ, которые защищаетъ Бертрамъ.

[65] Разумѣемыя здѣсь мѣста изъ св. Василія, гдѣ послѣдній называетъ плоть Господа ἡ σὰρξ ἡ θεοφόρος, Θеодоритъ приводилъ въ I діалогѣ „Эраниста" (Migne, gr. ser. t. 83, col. 93). Cnf. Migne, gr. ser. t. 29, col. 468: in Ps. LIX. 10. Migne, gr. ser. t. 32, col. 85: cap. V, 12. Твор. св. отц., т. V (Василія В. ч. 1). Москва. 1846. Стр. 383. Твор. св. отц., т. VII (Василія В. ч. 3). Москва. 1853. Стр. 246.

[66] Repreh. V anath.: Mansi, V, 112 B., M. 76, col. 420. Дѣян., II, стр. 158.

[67] *Bertram*. P. 91. Cnf. p. 93. 94.

тѣмъ онъ ясно и выразительно указывалъ, что мѣтитъ въ Несторія, а мысль Θеодорита одобряетъ и принимаетъ. Согласившись въ этомъ, мы получимъ два важные результаты. Во-первыхъ: Θеодоритъ защищаетъ не ересіарха, но отстаиваетъ самого себя, и слѣдовательно по существу не имѣетъ ничего общаго съ первымъ. Во-вторыхъ: по своимъ христологическимъ представленіямъ онъ сходился съ св. Кирилломъ. Помимо всего прочаго, за это говоритъ уже одно то обстоятельство, что оба они держались аналогіи съ человѣкомъ, въ которомъ реально и неразрывно соединяются душа и тѣло[68]. Значитъ, съ матеріальной стороны разногласія не было, ибо и Θеодоритъ и св. Кириллъ стояли на одной почвѣ и были въ равной мѣрѣ православны. Господь Спаситель есть единый, живой субъектъ-Богочеловѣкъ, какъ Петръ или Павелъ, Авраамъ или Адамъ[69]: этотъ тезисъ былъ несомнѣненъ и для того и для другаго, но раскрывается онъ различно. Христосъ—лицо *единое*. Θеодоритъ беретъ изъ этой формулы опредѣляющій эпитетъ и ло-

[68] *Θеодоритъ:* repreh. III anath. (Mansi. V, 97. C. M. 76, col. 401. C. Дѣян., II, стр. 141); *Св. Кириллъ:* defensio III anath. (Mansi, V, 101. C. M. 76, col. 408. C. Дѣян., II, стр. 146; defensio V anath. (Mansi, V, 113. B. M. 76, col. 421. A. Дѣян., II, стр. 160). Cnf. Migne. gr. ser. t. 77, col. 245. A: epist. S. Cyrilli. 46 (39) ad Succesh. II, n. 4. Mansi, IX. 584. E. 585. A. Дѣян., V, стр. 557 и др. Примѣръ человѣка былъ любимою аналогіей Θеодорита при разсужденіи о способѣ соединенія естествъ во Христѣ. Въ письмѣ 21 (M. 83. col. 1201, p. 1085. 1086) мы читаемъ: „подобно тому какъ человѣкъ, говоря вообще, есть животное разумное и смертное, имѣетъ душу, имѣетъ и тѣло, но все же мыслится единымъ живымъ существомъ, при чемъ различіе двухъ естествъ не раздѣляетъ единаго на двоихъ, а въ одномъ и томъ же мы знаемъ и безсмертіе души и смертность тѣла, признаемъ душу невидимою, тѣло же—видимымъ и однако же, какъ я сказалъ, (находимъ здѣсь) одно живое существо—разумное и смертное вмѣстѣ;—точно также мы знаемъ, что Господь нашъ и Богъ (говорю о Сынѣ Божіемъ), Владыка Христосъ, и по воплощеніи одинъ Сынъ: ибо соединеніе сколько не раздѣльно, столько же и неслiянно". „Если мы,—пишетъ Θеодоритъ епископу Тимоθею (epist. 130: M. 83. col. 1345. p. 1216),—дѣлаемъ это (утверждаемъ единство) по отношенію къ душѣ и тѣлу,—природамъ одновременнымъ (по происхожденію) и физически соединеннымъ между собою,—и душу называемъ простою (несложною), разумною и безсмертною, а тѣло именуемъ сложнымъ, страстнымъ и смертнымъ, и при всемъ томъ не раздѣляемъ соединенія и не разсѣкаемъ на двое одного человѣка: то тѣмъ болѣе слѣдуетъ дѣлать это по отношенію къ рожденному прежде вѣковъ отъ Отца божеству и воспринятому отъ сѣмени Давидова человѣчеству и ясно провозглашать первое предвѣчнымъ, вѣчнымъ, простымъ, неописуемымъ, безсмертнымъ и неизмѣняемымъ, второе же—новымъ, сложнымъ, описуемымъ, измѣняемымъ и смертнымъ". Въ послѣднемъ случаѣ фактъ сосуществованія души и тѣла въ живомъ лицѣ единаго субъекта служитъ Θеодориту для обоснованія мысли о неслитномъ соединеніи естествъ во Христѣ, тогда какъ въ первомъ онъ пояснялъ, иллюстрировалъ идею нерасторжимости. Cnf. Eran., dial. II. III: Migne. gr. ser. t. 83, col. 144, p. 106. 237 init.

[69] Epist. 145 (M. 83, col. 1380. p. 1247): „каждый человѣкъ имѣетъ безсмертную душу и смертное тѣло, и однако же до сего дня никто не называлъ Павла двумя Павлами, такъ какъ онъ имѣетъ и душу и тѣло,—или Петра двумя Петрами, или Авраама, или Адама, но всякій признаетъ различіе естествъ, а двумя Павлами одного не называетъ".

гически развиваетъ отсюда, что единство предполагаетъ нѣсколько соединяемыхъ, потому что первое безъ послѣднихъ невозможно. Какъ не бываетъ суммы безъ слагаемыхъ, такъ не существуетъ и *единой* личности безъ природъ. Подобнымъ мыслительнымъ процессомъ неизбѣжно выдѣлялся по преимуществу моментъ различенія. «Единство—, пишетъ Θеодоритъ [70],—принимается въ раздѣленномъ и никогда не мыслится, если ему не предшествовало раздѣленіе. Такимъ образомъ, принимая единство, онъ (св. Кириллъ) напередъ принимаетъ раздѣленіе. Отсюда: почему же онъ говоритъ, что не должно раздѣлять ипостаси или природы, зная при этомъ, что совершенная ипостась Бога Слова существовала прежде вѣковъ и воспріяла совершеннѣйшій образъ раба». Очевидно, положеніе: «*единая* личность» составляло для Θеодорита столь необходимый постулятъ въ христологіи, что на немъ висятъ всѣ его соображенія: безъ ἕνωσις нѣтъ πρόσωπον, но ἕνωσις не мыслимо логически и не бываетъ in re безъ раннѣйшаго διαίρεσις. Воплотившійся Логосъ единъ лишь потому, что въ Немъ два неслитныхъ и нерасторжимыхъ естества. Нѣсколько иначе разсуждалъ св. Кириллъ. Іисусъ Христосъ есть Богъ и человѣкъ и при томъ *лице;* поэтому и соединеніе природъ въ Немъ представляетъ не простое стеченіе (σύνοδος) или сочетаніе (συνάφεια), но ἕνωσιν καθ' ὑπόστασιν. Въ такомъ случаѣ раздѣленіе и особность природъ отступаютъ на задній планъ предъ понятіемъ живой личности Господа Спасителя. Теперь собственно нѣтъ ни Бога, ни человѣка, но существуетъ μία ὑπόστασις, Богъ Слово. *Онъ* родился и возрасталъ, *Онъ* терпѣлъ голодъ и жажду и *Онъ* же страдалъ на крестѣ. «Единеніе показало одного, и потому мы остерегаемся дѣлить его на двухъ» [71]: говоритъ св. Кириллъ. Для него ἕνωσις было не отдѣлимо отъ ὑπόστασις даже и in abstracto, и всякій настойчивый намекъ на расторженіе ἡνωμένων φύσεων равнялся въ его глазахъ, если можно такъ выразиться, анатомическому разсѣченію организма и уничтоженію живаго субъекта или превращенію Господа Христа въ двухъ сыновъ [72]. Еммануилъ мыслится у него, какъ *одинъ изъ двухъ* [73], потому что онъ ипостась. Для Θеодорита понятіе *личности* предполагалось само собою, но оно, какъ неразрывное съ предикатомъ *единая*, съ *логическою* принудительностію вело къ признанію ка-

---

[70] Repreh. III anath.: Mansi. V, 97. B. M. 76, col. 404. B. Дѣян., II, стр. 141.

[71] Defensio VII anath.: Mansi, V, 117. D. M. 76, col. 428. A. Дѣян., II, стр. 166.

[72] Defensio III anath.: (Mansi. V, 101. D. M. 76, col. 408—409. Дѣян., стр. 146—147): „не разсѣкать однажды соединенное—это еще не все; духъ истинный вѣры никому не позволяетъ дѣлить на двухъ сыновъ единаго Христа и Сына Господа“.

[73] Defensio X anath. (Mansi, V, 133, E. M. 76, col. 445. B. Дѣян., II. стр. 187): εἷς τε καὶ μόνος ὁ ἐξ ἀμφοῖν νοεῖται Χριστός. Cnf. epist. 40 (35) ad. Acac. Melit.: ὅταν ὁ τῆς σαρκώσεως πολυπραγμονῆται τρόπος, ἕνα τὸν ἐξ ἀμφοῖν, καὶ Θεὸν, καὶ Υἱὸν, καὶ Χριστὸν, καὶ Κύριον εἶναί τε καὶ πιστεύει, καὶ ἀραρότως εἰσδέχεται ὁ ἀνθρώπινος νοῦς) Migne, gr. ser. t. 77, col. 193. C. De recta fide ad Theodos., cap. 40: Ἰησοῦς Χριστὸς ἀνθρωπίνοις τε αὖ καὶ τοῖς ὑπὲρ ἀνθρώπων ἰδιώμασιν εἰς ἕν τι τὸ μεταξὺ συγκείμενος (Mansi, IV, 673. B. Migne. gr. ser. t. 76, col. 1193. B).

чественнаго различія естествъ, почему встрѣчающееся у него διαιρεῖν τὰς φύσεις совпадаетъ съ γνωρίζειν τὰς ἰδιότητας τῶν φύσεων [74].

---

[74] Repreh. III anath. (Mansi, V, 97. C. M. 76, col. 404. С. Дѣян.. II, стр. 141): „если въ одномъ человѣкѣ *раздѣляемъ природы* (διαιροῦμεν τὰς φύσεις) и говоримъ: смертное тѣло и безсмертный духъ и оба суть одно—человѣкъ; то тѣмъ болѣе сообразно съ здравымъ смысломъ *познавать особенности природъ* (τὰς τῶν φύσεων ἰδιότητας γνωρίζειν εὔλογον) воспринимающаго Бога и воспринимаемой человѣческой природы“. Repreh. VIII anath. (Mansi, V, 120. C. D. M. 76, col. 429. 430. Дѣян., II. стр. 168): *τῶν φύσεων τὰς ἰδιότητας οὐ παραιτησόμεθα λέγειν... ἑκατέρας φύσεων τὰ ἴδια λέγοντες, τὸν Δεσπότην προσκυνοῦμεν Χριστόν*. Подобныя положенія весьма часто встрѣчаются въ сочиненіяхъ Θеодорита. Вотъ нѣкоторые примѣры: *ἀσύγχυτον ἕνωσιν γεγενῆσθαι πιστεύομεν, καὶ ἴσμεν τίνα τε τῆς ἀνθρωπότητος, καὶ τίνα τῆς θεότητος ἴδια* (epist. 21: M. 83, col. 1201, p. 1075); *καὶ ἡμεῖς τῆς μὲν αὐτοῦ (Ἰησοῦ Χριστοῦ) σαρκὸς καὶ τῆς θεότητος τὴν διαφορὰν ἐπιστάμεθα· ἕνα δὲ ἴσμεν Υἱόν, τὸν ἐνανθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον* (epist. 83: M. 83, col. 1272, p. 1149); *ἡμεῖς δὲ θεότητος μὲν καὶ ἀνθρωπότητος τὸ διάφορον ἐπιστάμεθα· ἕνα δὲ ὁμολογοῦμεν Υἱόν, τον ἐναθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον* (epist. 101: M. 83, col. 1293); *σαρκὸς μέντοι καὶ θεότητος τὸ διάφορον ἐδιδάχθην· ἀσύγχυτος γὰρ ἡ ἕνωσις* (epist. 104: M. 83, col. 1297, p. 1173); *εἰδέναι χρὴ τὸ τε τῆς σαρκὸς παθητόν, καὶ τὸ τῆς θεότητος ἀπαθές, οὐ διαιροῦντας τὴν ἕνωσιν, οὐδὲ εἰς δύο μερίζοντας πρόσωπα τὸν Μονογενῆ, ἀλλ᾽ ἐν τῷ ἑνὶ θεωροῦντας Υἱῷ τὰ τῶν φύσεων ἴδια* (epist. 130: M. 83, col. 1345. p. 1216); *εἰδῶτας δὲ ὅμως τῶν φύσεων τὸ διάφορον τὸν ἕνα χρῆ προσκυνεῖν Υἱόν, καὶ τὸν αὐτὸν εἰδέναι Υἱὸν Θεοῦ καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου... Ἡ γὰρ ἕνωσις κοινὰ ποεῖ τὰ ὀνόματα, ἀλλ᾽ οὐ συγχεῖ ταύτας (φύσεις) τὸ τῶν ὀνομάτων κοινόν* (M. 83, col. 1345, p. 1217); *καὶ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν μονογενῆ τοῦ Θεοῦ Υἱόν, τὸν ἐναθρωπήσαντα Θεὸν Λόγον, καὶ Υἱὸν Θεοῦ καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου προσαγορεύοντες, ὡς παρὰ τῆς θείας Γραφῆς ἐδιδάχθημεν. οὐ δύο φαμὲν υἱούς, ἀλλὰ τῆς θεότητος καὶ τῆς ἀνθρωπότητος ὁμολογοῦμεν τὰς ἰδιότητας* (epist. 145: M. 83, col. 1380, p. 1217); *καὶ ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, Θεὸν τέλειον καὶ ἄνθρωπον τέλειον, ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα· ἐπ᾽ ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν δι᾽ ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆ Παρθένου· τὸν αὐτὸν ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε. Διὸ ἕνα Χριστόν, ἕνα Υἱόν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν· οὔτε γὰρ τὴν ἕνωσιν λύομεν, καὶ ἀσύγχυτον αὐτὴν γεγενῆσθαι πιστεύομεν* (epist. 151: M. 83. col. 1420, p. 1294. Mansi, V, 1025. D.—E. *Hoffmann*. S. 47.38—48.5. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223); *Θεὸν ἀληθινὸν καὶ ἄνθρωπον ἀληθινὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ὁμολογοῦμεν οὐκ εἰς δύο πρόσωπα διαιροῦντες τὸν ἕνα, ἀλλὰ δύο φύσεις ἀσυγχύτως ἡνῶσθαι πιστεύομεν* (M. 83, col. 1424, p. 1297. *Hoffmann*. S. 49.22—24. *Martin*. Actes. P. 110. *Perry*. P. 220); *ἕνα προσκυνοῦμεν Υἱόν, ἑκατέραν δὲ φύσιν τελείαν ἐν αὐτῷ θεωροῦμεν, καὶ τὴν λαβοῦσαν, καὶ τὴν ληφθεῖσαν· καὶ τὴν ἐκ τοῦ Θεοῦ, καὶ τὴν ἐκ Δαβίδ* (M. 83, col. 1436, p. 1308—1309); *ἕνα μὲν προσκυνοῦμεν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ, ὡς ἕνα Θεὸν Πατέρα, καὶ ἓν ἅγιον Πνεῦμα· σαρκὸς μέντοι καὶ θεότητος τὸ διάφορον ἐπιστάμεθα* (M. 83, col. 1436, p. 1310); *τὴν τοῦ Θεοῦ μορφὴν καὶ τὴν δούλου μορφὴν ἐν ἑνὶ Υἱῷ γνωρίζειν* (Comment. in Isa., VII, 14: Migne, gr. ser. t. 81, col. 277); *ἐν ἑνὶ θεωρεῖται προσώπῳ, τ. ε. ἡ θεότης καὶ ἡ ἀνθρωπότης* (Comment. in Epist. S. Pauli ad Hebr. III, 4: Migne, gr. ser. t. 82, col. 697); *εἰδέναι, τὶ μὲν τῆς θεότητος, τὶ δὲ τῆς ἀνθρωπότητος ἴδιον* (Comment. in Epist. S. Pauli ad Hebr. VII, 26: Migne, gr. ser. t. 82. col. 733). *Проф. В. В. Болотовъ* указываетъ еще (*Христ. Чтен.*, 1885, I, стр. 63—64) на діалогъ Θеодорита „Эранистъ“, гдѣ епископъ Киррскій отвергаетъ

Итакъ, общимъ для обоихъ противниковъ было: «Христосъ есть единое Богочеловѣческое лице»; расходились же они въ томъ, что одинъ особенно ударялъ на моментъ διαίρεσις, требуемый идеею ἕνωσις и реально существующій въ видѣ δύο φύσεις, а другой—сосредоточивалъ все свое вниманіе на эмпирическомъ фактѣ единичной индивидуальности Спасителя, не допускавшей какого-либо двойства въ дѣйствительномъ обнаруженіи, поскольку Еммануилъ былъ субъектъ. Св. Кириллъ созерцалъ личность Спасителя въ качествѣ художника-синтетика, Ѳеодоритъ разсматривалъ и обсуждалъ его, какъ теоретикъ-мыслитель съ проницательностію аналитика [75].

Установленіемъ этого положенія мы пріобрѣтаемъ прочное и вѣрное основаніе для пониманія не только христологическихъ воззрѣній Ѳеодорита, но и всего дальнѣйшаго хода исторіи. При признаніи существеннаго различія между Киррскимъ епископомъ и св. Кирилломъ въ полемикѣ по поводу «главъ», мы должны будемъ представлять происшедшее позднѣе примиреніе Александрійскаго пастыря съ «Восточными» пустою фикціей, невозможнымъ соединеніемъ огня съ водою, холода съ тепломъ. Затѣмъ: поелику Халкидонскіе отцы были проникнуты духомъ эпохи этого соглашенія и держались документовъ и формулъ, принятыхъ въ то время, то и Халкидонскій символъ потеряетъ свое высокое догматическое и богословско-научное значеніе, превратившись въ неудачную компиляцію, сочетаніе разнородныхъ и разно-

---

терминъ „μερίζειν“, но защищаетъ признаніе двухъ естествъ во Христѣ, и *distinctio* св. Амвросія переводитъ какъ чрезъ „διαίρεσις“, такъ и чрезъ „ἡ διαφορά“ (Migne, gr. ser. t. 83, p. 109. 102. 103, col. 149. 140. 141; p. 142. 143. 109, col. 185. 148—149). См. также Eran., dial. III: M. 83, col. 237, p. 191. 241, p. 193. 249 init. 281, p. 229.

[75] *Проф. В. В. Болотовъ* кратко, но энергично и опредѣленно высказавшій защищаемую нами мысль о формальномъ различіи между св. Кирилломъ и Ѳеодоритомъ въ христологіи вообще (см. его статью: *Изъ церковной исторіи Египта* въ *Христіанскомъ Чтеніи:* 1885 г., часть I, стр. 63—65), приводитъ (ibid., стр. 65, прим. 1) неоспоримыя доказательства того, что и Александрійскій епископъ принималъ „διαίρεσις“ въ смыслѣ „раздѣленія чисто теоретическаго“; почему онъ *не допускалъ:*

„μερίζειν“, „ἡ φυσικὴ διαίρεσις“ (epist. 40 (35) ad Acac. melit., p. 117. col. 196: Migne, gr. ser. t. 77), „μὴ κατὰ μόνην τὴν θεωρίαν διαιρεῖν“, „ἀνὰ μέρος τιθέναι τὰς φύσεις“, „διαμπὰξ διὰ τῆς τομῆς ἐφιέναι τὴν δύναμιν αὐταῖς“ (epist. 46 (39) ad Succens. II, n. 4, p. 145, col. 245), „διιστάναι αὐτάς“ (epist. 44 (37) ad Eulog., p. 134, col. 225; epist. 40 (35) ad Acac. melit., p. 116, col. 193); но

считалъ законными:

„τὰ ἐξ ὧν νοεῖται Χριστὸς, ὡς ἐν ψιλαῖς καὶ μόναις ἐννοίαις δέχεσθαι“ (epist. 40 (35), p. 116. 115, col. 193. fin. 192. fin.), „ὅσον ἧκεν εἰς ἔννοιαν, καὶ εἴς γε μόνον τὸ ὁρᾶν τοῖς τῆς ψυχῆς ὄμμασιν“ (epist. 43 (38) ad Succens. I, p. 137, col. 232 fin.), „ἐν ψιλαῖς διαιρεῖν ἐννοίαις, καὶ ὡς ἐν ἰσχναῖς θεωρίαις, ἤτοι νοῦ φαντασίαις τὴν διαφορὰν δέχεσθαι“ (epist. 46 (39) ad Succens. II, n. 4, p. 145, col. 245. A), „νοεῖν τὴν τῶν φύσεων, ἤγουν ὑποστάσεων, διαφορὰν ἐν ποιότητι φυσικῇ“ (epist. 40 (35), p. 116, col. 193. B), „νῷ καὶ θεωρίᾳ τὸ διάφορον.... τῇ θεωρίᾳ τῇ κατὰ τὸν λόγον ἑτεροφυές“ (epist. 50 (44) ad Valer. icon., p. 160—161, col. 260. A—B).

характерныхъ элементовъ [76]. Вся нѣмецкая исторіографія впадаетъ въ подобную крайность: выразителемъ этого направленія можетъ служить, напр., тюбингенецъ Бауръ. По его мнѣнію, вся христологія Θеодорита сводится къ понятію о Богочеловѣкѣ, какъ ἄνθρωπος θεοφόρος: Христосъ для него «только храмъ, въ которомъ обитаетъ Логосъ, равно обитающій и въ другихъ людяхъ», почему этотъ Логосъ при крестныхъ страданіяхъ былъ «лишь празднымъ, постороннимъ зрителемъ» (nur als müssiger Zuschauer). Сопоставляя подобную, свободно измышленную и ultra-несторіанскую, доктрину съ столь же искаженнымъ ученіемъ св. Кирилла, Бауръ утверждаетъ: «это двѣ совершенно различныя точки зрѣнія и два направленія, расходящіяся такъ далеко, что между обѣими, покоящимися на нихъ теоріями,—если не выступать за предѣлы ихъ (т. е. не измѣнять ничего и не привносить новаго),—невозможно никакое посредство (соглашеніе), но обѣ они рѣшительно исключаютъ одна другую» [77]. Но невѣроятное in abstracto, по суду гегеліанца-историка, стало дѣйствительнымъ фактомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ изданія посланія Τοῦ Σωτῆρος. И понятно, почему такъ случилось. И Θеодоритъ и св. Кириллъ имѣли предъ собою одинъ объектъ,—единую живую личность Богочеловѣка Христа, но въ разсмотрѣніи его шли разными путями: одинъ опирался на моментъ ἕνωσις, другой отправлялся отъ идеи ὑπόστασις. Но такъ какъ оба эти предиката реально соединялись въ опредѣленномъ субъектѣ, въ Господѣ Спасителѣ, то и противники рано или поздно должны были встрѣтиться въ одномъ общемъ пунктѣ и примириться въ положеніи, что Христосъ есть единое лицо, нераздѣльно, неразлучно и неслiянно обнимавшее въ себѣ и человѣчество и божество,—что Богочеловѣкъ есть Богъ *и* человѣкъ. Св. Кириллъ и Θеодоритъ не выходили отъ извѣстной точки, но направлялись къ ней, и потому двигались не по прямой и не по параллелямъ, а подъ угломъ, что неизбѣжно заставило ихъ сой-

---

[76] Нѣмецкая протестантская церковная исторіографія жила и живетъ началами гегеліаской школы и потому всякое явленіе прошлаго разсматриваетъ или какъ отрицательный антитезисъ или какъ положительный синтезисъ двухъ крайностей, подлежащій дальнѣйшему разложенію. Такимъ именно высшимъ, по отношенію къ противоположностямъ „александринизма" и „антіохинизма", моментомъ и оказывается антіохійскій символъ,- основа халкидонскаго вѣроизложенія. Послѣднее, по *Бауру*, представляло временное и непрочное примиреніе двухъ направленій, оправдывало законность двухъ, взаимно исключающихъ, точекъ зрѣнія на лицо Христа Спасителя и потому носило характеръ половинчатости (das Symbol—des Chalcedonischen Synod—trägt Charakter einer Halbheit in sich. См. Die christiliche Kirche vom Anfang des vierten bis zum Ende des sechsten Jahrhunderts u. s. w. Tübingen. 1859. S. 115—116. Ср. Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Von *Fr. Chr. Baur*. 1 Theil. Tübingen. 1841. S. 823). Даже болѣе умѣренный и осторожный *Дорнеръ* подвергаетъ халкидонскій ὅρος жестокой критикѣ и много говоритъ о его недостаткахъ (die Mängel des Chalcedonense). *J. A. Dorner*. Entwicklungsgeschichte der Lehre von der Person Christi. 2 Theil. Berlin. 1853. S. 143—149.

[77] *Baur*. Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung Gottes. 1 Th. S. 771. 772. 774.

тись при пересѣченіи избранныхъ ими путей. Такъ явились «унія» и потомъ Халкидонскій соборъ, при чемъ вся предшествующая этимъ важнѣйшимъ историческимъ моментамъ эпоха представляетъ собою ничто иное, какъ взаимное сближеніе Александріи и «Востока». Эту мысль ясно выражалъ и св. Кириллъ, укорявшій своего оппонента въ недопониманіи [78]; ее же раздѣляли и древніе писатели, напр. Факундъ Герміанскій, видѣвшій причину разногласія въ недоразумѣніи [79].—Итакъ, Александрійскій епископъ провозглашалъ единую ипостась Господа, ниспровергая Несторія, Θеодоритъ защищалъ два естества въ одномъ Христѣ, пророчески предвидя будущаго опаснаго врага въ духѣ и силѣ Аполлинарія. Въ ожиданіи подобной бѣды Киррскій пастырь клонилъ, чрезъ раскрытіе понятія двойства, своего противника къ полному и всестороннему созерцанію воплотившагося Бога-Слова, но для осуществленія его желаній необходимо было очистить горизонтъ отъ грозовыхъ тучъ, побѣдить Несторія въ смѣлой и рѣшительной борьбѣ, чтобы можно было безъ колебаній принять православное δύο φύσεις ἐν ἑνὶ Χριστῷ. Отсюда понятно, почему прошло не мало времени, прежде чѣмъ отъ избытка духовнаго восторга св. Кириллъ началъ призывать небо и землю къ участію въ великой радости. Ни самъ онъ, ни Θеодоритъ не хотѣли теперь подать другъ другу руку примиренія и сблизиться на нейтральной почвѣ, а обоюдное подозрѣніе въ ереси обостряло отношенія. Между тѣмъ Константинопольское движеніе получало все болѣе и болѣе рѣзкій характеръ и наконецъ событія осложнились настолько, что «Востокъ» долженъ былъ оставить литературную полемику и столкнуться съ св. Кирилломъ на Вселенскомъ Соборѣ, котораго желали обѣ враждующія партіи. 18-го ноября 430 года былъ обнародованъ императорскій указъ, строго предписывавшій митрополитамъ всего христіанскаго міра прибыть въ Ефесъ къ имѣющему быть дню Пятидесятницы [80]. Къ назначенному сроку Іоаннъ Антіохійскій отправился въ указанный городъ съ небольшимъ числомъ представителей отъ Сирійскихъ церквей; между ними былъ и Θеодоритъ. Учреждался судъ надъ Несторіемъ. Но не одинъ онъ занималъ мысль Сирійцевъ; еще большія опасенія возбуждали въ нихъ анаθематства, признанныя въ Антіохіи не-

---

[78] Въ концѣ защиты втораго анаθематства (Mansi, V, 96. С. М. 76, col. 401. Дѣян. II, стр. 149) св. Кириллъ замѣчаетъ: „признаюсь, я сначала думалъ, что онъ (Θеодоритъ) понимаетъ смыслъ главъ, а притворяется въ незнаніи и этимъ угождаетъ кому-нибудь. Теперь *я вѣрно знаю, что онъ дѣйствительно не понимаетъ этого*“.

[79] *Факундъ* объясняетъ нападки на св. Кирилла *falsa suspicione* quam de illo (Cyrillo) habuerant (Orientales). См. Pro defensione trium capitulorum, lib. VI, cap. 1 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 658).—Audiebant vel relegebant verba dicentis (Cyrilli) orientales Patres, *neque animadvertebant* ejus intentionem, secundum quam de verbis est judicandum (lib. VI, cap. 3: col. 667). Такимъ образомъ это есть ignorantia, qua quisque alter de suo proximo, tanquam homo de homini, suspicatur, *а не* impietas, qua de Deo male creditur (lib. VI cap. 4: col. 669).

[80] Mansi, IV, 1109. 1112. Дѣян., I, стр. 479—482. Пятидесятница въ 431 году была 7-го іюня, а Пасха—19-го апрѣля.

чуждыми нечестія. По этой причинѣ «Восточные» прежде всего разсчитывали уничтожить этотъ соблазнительный документъ и, слѣдовательно, потребовать къ отвѣту самого св. Кирилла. Намъ не извѣстно, была ли выработана какая-либо предварительная программа, хотя и несомнѣнно, что епископы, такъ рѣшительно высказавшіеся противъ Александрійскаго пастыря, не могли имѣть своимъ намѣреніемъ оказывать ему поддержку, пока тотъ не раскается чистосердечно въ предполагаемомъ аполлинаризмѣ. «Еще прежде отправленія въ Ефесъ—говорилъ послѣ Θеодоритъ [81],—блаженный Іоаннъ писалъ находившимся при боголюбезнѣйшемъ Евѳеріи Тіанскомъ, Фирмѣ Кесарійскомъ и Θеодотѣ Анкирскомъ, называя главы ученіемъ Аполлинарія». Очевидно, что первоначальное подозрѣніе, вызванное на «Востокѣ» посланіемъ Τοῦ Σωτῆρος и приложеніями къ нему, не только не ослабѣло но напротивъ значительно возрасло въ степени и силѣ. Къ характеристикѣ св. Кирилла для Антіохійцевъ прибавлялась новая черта—упорство въ заблужденіи.

Такимъ образомъ Сирійцы покинули Антіохію съ самыми воинственными планами и надеждами, но, по нѣкоторымъ непредвидѣннымъ затрудненіямъ [82], они не могли прибыть къ указанному сроку 7-го іюня 431 года, несмотря на близкое разстояніе столицы «Востока» отъ Ефеса [83]. Чтобы не дать повода къ упреку въ нерадѣніи и не нарушить прямаго смысла императорскаго декрета, Іоаннъ выслалъ впередъ наиболѣе энергичныхъ членовъ своей свиты и между прочимъ Θеодорита. Достигнувъ Ефеса, эти лица сгруппировали вокругъ себя немалочисленную партію и, особымъ посланіемъ отъ 21 іюня на имя св. Кирилла и Ювеналія Іерусалимскаго, просили подождать остальныхъ Антіохійцевъ, находившихся уже предъ самыми дверями города [84]. Александрійскій архіепископъ не счелъ возможнымъ принять во вниманіе это заявленіе легатовъ, и въ понедѣльникъ 22-го іюня соборъ былъ открытъ. Это, повидимому, неважное обстоятельство имѣло на самомъ дѣлѣ роковое значеніе. Представители «Восточныхъ» отказались отъ участія въ засѣданіяхъ, усматривая въ неуваженіи ихъ законной просьбы тайное желаніе св. Кирилла освободиться отъ непріятно-стѣснительнаго контроля Сирійцевъ [85].

---

[81] Epist. 112: M. 83, col. 1312, p. 1185. До насъ сохранилось только письмо Іоанна къ Фирму Кесаріе-Каппадокійскому (Synodicon, cap. IV: M. 84, col. 579—581).

[82] См. посланіе „Восточныхъ" къ императору (Mansi, V, 1272. 1273. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1441. Дѣян., I, стр. 659) и письмо Іоанна къ св. Кириллу (Mansi, V, 1121. Migne, gr. ser. t. 77, col. 132. Дѣян., I, стр. 489—490).

[83] По *Евагрію* (Hist. eccles., I, 3: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2428. Русскій переводъ. Спб. 1853. Стр. 13) и по *Никифору Каллисту* (Hist. eccles., XIV, 34: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1169), Антіохія находилась въ тридцати дняхъ пути отъ Ефеса.

[84] Synodicon, cap. VII (M. 84, col. 590—593): подъ этимъ посланіемъ Θеодоритъ подписался на 67-мъ мѣстѣ.

[85] *Факундъ* пишетъ (Pro defens., VII, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 685): hinc extitit totius causa discordii; hinc omnis tumultus sumpsit originem; hinc Orientales aliique Patres offensi, adversa jam mente crediderunt, quod beatus Cyrillus, male sibi conscius, judicium et inquisitionem dictorum Patrum effugerit, ut eorum non expectaret adventum.

Такое дѣйствіе съ своей стороны имъ казалось тѣмъ болѣе правильнымъ юридически, что въ своихъ рядахъ они насчитывали до двадцати одного митрополита, тогда какъ на сторонѣ св. Кирилла таковыхъ едва было девятнадцать [86]. Отдѣлившіеся сплотились между собою и на частномъ совѣщаніи рѣшили послать протестъ императору Θеодосію [87].

Такъ, уже на самыхъ первыхъ порахъ, произошелъ разрывъ между присутствовавшими въ Ефесѣ епископами, принимавшій съ теченіемъ времени столь широкіе размѣры, что явившійся въ пятницу 26-го іюня [88] Іоаннъ не захотѣлъ вступить въ какія-либо сношенія съ православными отцами и образовалъ свой соборъ (conciliabulum) [89].

Спеціальная задача нашего изслѣдованія не позволяетъ намъ входить во всѣ подробности Ефесскихъ дѣяній, но мы необходимо должны выяснить, что̀ было сдѣлано и постановлено «Восточными» касательно св. Кирилла и Несторія? Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса много зависитъ истинное пониманіе личности Θеодорита.

Лишь только сократившіеся въ своемъ количествѣ [90] сторонники Іоанна Антіохійскаго собрались для обсужденія, тотчасъ же было поднято обвиненіе противъ Александрійскаго пастыря и Мемнона Ефесскаго, которые и были низложены, а ихъ приверженцы отлучены и лишены церковнаго общенія впредь до исправленія [91]. Несомнѣнно, это поступокъ крайне рѣзкій и далеко не законный съ формальной точки зрѣнія (поскольку подсудимые и осужденные не были приглашены), но тѣмъ настоятельнѣе вызывается мысль о его причинахъ. Не можетъ быть, чтобы высокообразованные епископы дерзнули попрать церковные каноны безъ всякихъ основаній. Намъ кажется, самъ св. Кириллъ нѣсколько оправдывалъ подобный образъ дѣйствій. Мы уже говорили выше, какое глубокое предубѣжденіе противъ «главъ» господствовало на «Востокѣ». Считаемыя здѣсь за возобновленія аполлинаризма, онѣ стали камнемъ преткновенія и соблазна для Сирійскихъ церквей. Естественно, что если бы Антіохійцы во̀-время прибыли въ Ефесъ, они постарались бы предать анаѳематства

---

[86] См. подписи подъ contestatio „Восточныхъ" легатовъ (Synodicon, cap. VII: M. 84, col. 591—593).

[87] Synodicon, cap. VIII: M. 84, col. 593—594.

[88] На первомъ засѣданіи conciliabuli комитъ Кандидіанъ говорилъ, что св. Кириллъ открылъ свой соборъ „за пять дней предъ симъ", причемъ terminus'омъ a quo является время прочтенія императорской грамоты, т. е. первое засѣданіе въ церкви св. Маріи-Богоматери, или понедѣльникъ 22-го іюня (Mansi, IV, 1260. D. 1261. A. Дѣян., I, стр. 645). Отсюда слѣдуетъ, что Іоаннъ Антіохійскій прибылъ въ пятницу 26-го числа того же мѣсяца.

[89] Этотъ соборъ извѣстенъ подъ именемъ *conciliabulum* (*сборикъ*, почему въ русскихъ „Дѣяніяхъ" невѣрно говорится: „сборище"). Въ русской исторической литературѣ онъ обозначается болѣе соотвѣтствующимъ названіемъ *отступническаго собора*.

[90] Изъ 68 епископовъ, подписавшихся подъ contastatio (Synodicon, cap. VII: M. 84, col. 591—593), на соборѣ Іоанновомъ присутствовали только 43 лица и между ними Θеодоритъ (Mansi, IV, 1269. Дѣян., I, стр. 655—656).

[91] Mansi, IV, 1265. 1268. 1269. Дѣян., I, стр. 652. 657. 658.

забвенію, или же непріятная для нѣкоторыхъ острота ихъ была бы устранена путемъ взаимныхъ объясненій. Печальныя обстоятельства не позволили совершиться этому. Св. Кириллъ, открывши собраніе, прежде всего предложилъ вниманію епископовъ различные документы, разъясняющіе ранѣйшую исторію несторіанскаго движенія, а также и посланіе Τοῦ Σωτῆρος, которое и было прочитано [92], конечно, вмѣстѣ съ заключительными пунктами [93]. Понятно, какими неожиданными результатами должно было сопровождаться подобное дѣйствіе. Вызванное поспѣшностію св. Кирилла подозрѣніе въ чистотѣ его намѣреній получало здѣсь нѣкоторое подтвержденіе, а возбужденный умъ «Восточныхъ» легко превратилъ этотъ фактъ въ неоспоримое доказательство упорства предсѣдателя собора въ своемъ заблужденіи: противникъ Несторія оказывался *для нихъ* закоренѣлымъ еретикомъ. Но этого мало. Если «главы» не содержатъ въ себѣ подлиннаго апостольсконикейскаго ученія, то ясно, что и принявшіе ихъ безъ возраженій не обладали точнымъ православнымъ разумѣніемъ. Какъ скоро это заключеніе стало несомнѣннымъ для сторонниковъ Іоанна,—въ ихъ глазахъ лишался всякаго значенія и весь соборъ, некомпетентный въ вопросахъ вѣры и подлежавшій отвѣту за активное или пассивное участіе въ распоряженіяхъ и опредѣленіяхъ св. Кирилла. Для ихъ предубѣжденнаго ума онъ являлся не выразителемъ голоса Церкви, а извратителемъ истины. Такъ разсуждали Сирійцы. Всѣ эти соображенія были сообщены Іоанну, который поэтому не счелъ позволительнымъ войти въ общеніе съ еретиками: онъ низложилъ св. Кирилла и распространилъ отлученіе на всѣхъ остальныхъ его приверженцевъ [94]. Непонятное на первый взглядъ поведеніе Антіохійцевъ представляется теперь вполнѣ естественнымъ, хотя и несправедливымъ. Что касается нарушенія формальностей, то и тутъ Сирійцы могли имѣть нѣкоторое оправданіе. Во-

---

[92] Mansi, IV, 1180. B. Cnf. 1068 sqq. Дѣян., I, стр. 555—556. Ср. стр. 437—455. Mansi, IX, 321 sqq. Дѣян., V, стр. 278—292.

[93] Въ соборныхъ актахъ имѣются многочисленныя указанія на это, но мы не будемъ приводить ихъ, ограничившись ссылкою на *Гефеле* (Conciliengeschichte. II. S. 169 u. Anm. 3) и *Копаллика* (Cyrillus von Alexandrin. Mainz. 1881. S. 128—129),—писателей, далеко не вполнѣ солидарныхъ во взглядахъ на личность св. Кирилла и дѣятельность „Восточныхъ“. Съ своей стороны, не упоминая о *Либератѣ* (Breviarium, cap. VI ap. Migne. lat. ser. t. 68, col. 979: illa duodecim capitula Cyrilli in ipso (Ephesino) concilio suscepta et confirmata) мы укажемъ на 112 письмо Θеодорита къ Домну Антіохійскому (M. 83, col. 1309. 1312), которое не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, что „главы“ были прочитаны и одобрены отцами Ефесскаго собора. По крайней мѣрѣ, оно показываетъ, что „Восточные“ твердо были убѣждены въ этомъ. Ср. также заявленіе императора Маркіана въ Халкидонѣ 17-го октября 451 года, что онъ вѣруетъ „по двумъ каноническимъ посланіямъ Кирилла (т. е. Καταφλυαροῦσι и Τοῦ Σωτῆρος), обнародованнымъ и утвержденнымъ на первомъ Ефесскомъ соборѣ“ (Mansi, VII, 5. D. 8. A. Дѣян., IV, стр. 8).

[94] Ср. слова Θеодорита (epist. 112: M. 83, col. 1312, p. 1185): „и сдѣланное нами въ Ефесѣ низложеніе епископа Александрійскаго и епископа Ефесскаго было вслѣдствіе изложенія и утвержденія главъ“.

первыхъ, св. Кириллъ, вопреки прямому смыслу императорскаго указа, открылъ соборъ, когда всѣхъ членовъ въ наличности не было, и слѣдовательно законность уже не была соблюдена имъ. Затѣмъ, онъ успѣлъ сдѣлать самыя рѣшительныя постановленія, которыя и были обнародованы во всеобщее свѣдѣніе въ качествѣ вселенскихъ приговоровъ. Для «Восточныхъ» это было явнымъ знакомъ ожесточеннаго еретичества Александрійскаго пастыря, не только не ждавшаго мнѣнія другихъ, но еще категорически требовавшаго согласія съ собою. По сужденію Іоанна, онъ былъ болѣе, чѣмъ обыкновенный преступникъ, ибо грозилъ заразить весь міръ ядомъ нечестія. Приглашать подобнаго человѣка для увѣщаній было, очевидно, безполезно, а нужно было немедленно ослабить его вліяніе, уничтожить подавляющій авторитетъ его и спасти погибающую вѣру. Въ этихъ видахъ и было провозглашено «отступниками» низложеніе вождя православныхъ и его помощника, какъ временная мѣра,—съ цѣлію обезоружить неправомыслящихъ противниковъ. «Кириллъ и Мемнонъ были главными виновниками совершившагося беззаконія, подали поводъ къ нарушенію церковныхъ постановленій и благочестивыхъ предписаній благочестивѣйшихъ императоровъ нашихъ и въ главахъ обнаружили еретическое мудрованіе» [95]: такъ значится въ опредѣленіи «Восточныхъ». Ясно, что послѣдніе шли противъ Александрійскаго епископа затѣмъ, чтобы парализовать мнимо-гибельныя стремленія его къ распространенію аполлинаризма. Они просто хотѣли «предуврачевать» (προθεραπεῦσαι) [96] души христіанъ отъ новой заразы и дискредитировать дѣйствія Ефесскихъ отцевъ, предавъ ихъ анаѳемѣ. Заблужденіе Сирійцевъ относительно св. Кирилла неоспоримо, но ни откуда не слѣдуетъ, чтобы ими всецѣло руководило сочувствіе къ Несторію по причинѣ совершенной солидарности съ нимъ. Правда, conciliabulum объявилъ «несправедливымъ осужденіе противъ престола царствующаго надъ градами града Константинополя» [97]; но, кажется, это говоритъ прежде всего о формальной незаконности рѣшенія и некомпетентности подозрительнаго въ своихъ убѣжденіяхъ св. Кирилла. Вмѣстѣ съ этимъ для «Восточныхъ» становилось весьма сомнительнымъ, чтобы при разбирательствѣ 22-го іюня былъ сохраненъ принципъ безпристрастія. По крайней мѣрѣ, комитъИриней писалъ въ Ефесъ своимъ единомышленникамъ, что императору ложно доносили будто «Несторій ни подъ какимъ условіемъ не хотѣлъ и слышать слова *Богородица*» [98]. Такимъ образомъ партія Іоанна требовала пересмотра дѣла объ ересіархѣ и не выдавала своихъ постановленій за окончательныя. Въ

---

[95] Mansi, IV, 1265. Дѣян., I, стр. 652. Cnf. Mansi, IV, 1273 (Migne. gr. ser. t. 83, col. 1448). Дѣян., I, стр. 659—660 и др.

[96] Mansi, IV, 1276. E (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1148). Дѣян., I, стр. 663.

[97] Mansi, IV, 1380. E. Дѣян., I, стр. 788.

[98] Mansi, IY, 1392. C. Дѣян., I, стр. 801. *Сократъ* дѣйствительно сообщаетъ, что въ Ефесѣ Несторій притворно называлъ Дѣву Марію Богородицею (Hist. eccles. VII, 34: Migne, gr. ser. t. 67, col. 816. Русскій переводъ. Стр. 562).

пользу этого свидѣтельствуетъ уже одно то, что вопросъ о Несторіи на совѣщаніяхъ «Восточныхъ» почти совершенно не былъ затронутъ, а вѣдь обсужденіе его было всего необходимѣе по самому положенію вещей. Невѣроятно, чтобы считавшіе себя за единственно истинныхъ представителей всей Церкви по принципу не постановили ничего для уничтоженія источника всеобщихъ волненій. Къ тому же заключенію ведутъ насъ и частыя заявленія Антіохійцевъ, что они желаютъ «собраться вмѣстѣ и тщательно заняться изслѣдованіемъ спорныхъ предметовъ». Только тогда должно было состояться «подтвержденіе благочестиваго догмата» о способѣ соединенія естествъ въ лицѣ Іисуса Христа [99].

Какъ держалъ себя Ѳеодоритъ въ Ефесѣ, — это всего лучше показываетъ его письмо къ Андрею Самосатскому, оставшемуся на мѣстѣ по причинѣ болѣзни. «Тѣлу Церкви—,сообщаетъ здѣсь Киррскій пастырь [100],—грозитъ опасность быть разодраннымъ, если только мудрый Врачъ не поправитъ отдѣлившіеся и загнившіе члены и не соединитъ ихъ. Опять безумствуетъ Египетъ противъ Бога и воюетъ съ Моисеемъ и Аарономъ и слугами Его,—и весьма большая часть соглашается съ противниками; здравомыслящихъ же, которые добровольно подъемлютъ труды за благочестіе, очень мало. Поругано достопочтенное благочестіе. Тѣ, которые низложены, совершаютъ священническія службы; а тѣ, которые низложили, сидятъ дома, стеная. Тѣ, которые съ низложенными отлучены отъ общенія, освободили низложенныхъ отъ низложенія, какъ они думали. Надъ такимъ соборомъ смѣются Египтяне, и Палестинцы, и Понтійцы, и Азійцы, а съ ними и Западъ». Эти слова говорятъ сами за себя и не требуютъ поясненій. Тонъ письма обнаруживаетъ въ авторѣ человѣка, крайне нерасположеннаго къ св. Кириллу и вполнѣ сочувствующаго рѣшеніямъ отступническаго собора. Видно также, что Ѳеодоритъ былъ сильно заинтересованъ борьбою партій и былъ не только сторонникомъ Іоанна, но важнымъ дѣятелемъ оппозиціи,—душею всѣхъ предпріятій членовъ conciliabuli. Доказательство на это даетъ намъ вѣроизложеніе «Восточныхъ», Antiochenus symbolus.

Александрійскій пастырь не обратилъ вниманія на грозную анаѳему Сирійцевъ и, признанный невиннымъ съ титуломъ учителя и защитника православія засѣдавшими въ церкви св. Маріи отцами, продолжалъ свои занятія въ избранномъ направленіи, въ прежнемъ духѣ. Со своей стороны Іоаннъ всѣми мѣрами старался поддерживать Никейскую вѣру [101] и обезси-

---

[99] Mansi, IV, 1272. D. 1276. B. 1277. D. 1280. C. Дѣян., I, 659. 662. 665. 667. Въ этомъ смыслѣ отступники дѣлали св. Кириллу въ Ефесѣ предложенія, требуя, чтобы онъ отказался отъ своихъ противонесторіанскихъ сочиненій, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ письмѣ къ Донату (Mansi, V, 348. Migne, gr. ser. t. 77, col. 249. C. Дѣян., II, стр. 408).

[100] Epist. *Theodoreti* 162: M. 83, col. 1463. Mansi, IX, 293. Дѣян., V, стр. 224—225

[101] Отступническій соборъ цѣликомъ внесъ въ свое опредѣленіе Никейскій символъ (Mansi, IV, 1376. D. E. Дѣян., I, стр. 783).

ливать противника своимъ неустаннымъ антагонизмомъ. Но и св. Кириллъ не считалъ себя нарушителемъ символа Никейскаго и всегда опирался на него [102], а между тѣмъ продолжалъ составлять новыя сочиненія и прилагать ихъ къ раннѣйшимъ [103]. При такихъ обстоятельствахъ «Восточнымъ» не оставалось ничего инаго, какъ отнять у своихъ тогдашнихъ враговъ ихъ поддержку, лишить ихъ фундамента и выставить другое вѣроизложеніе, которое было бы комментаріемъ къ Никейскому и не подлежало никакимъ перетолкованіямъ. И дѣйствительно, группою «Восточныхъ» епископовъ было составлено подобное вѣроопредѣленіе и чрезъ комита Іоанна отправлено въ Константинополь, къ императору Θеодосію, отъ имени предсѣдателя отступническаго собора [104]. Спрашивается: кому принадлежитъ редакція Антіохійскаго символа? Мы думаемъ, что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ епископу Киррскому. Неандеръ, высказавшій на этотъ счетъ голословное сомнѣніе [105], ограничился однимъ простымъ заявленіемъ, не представивъ въ свою пользу какихъ-либо аргументовъ, кромѣ авторитета своей учености. Мы, конечно, не отказались бы согласиться съ такимъ компетентнымъ историкомъ, еслибы за авторство Θеодорита не имѣлось нѣсколько весьма серіозныхъ данныхъ.

Прежде всего, объ этомъ опредѣленно свидѣтельствуетъ Александръ Іерапольскій, который былъ въ Ефесѣ и слѣдовательно хорошо зналъ, что тамъ было сдѣлано отступниками. Чрезъ 3—4 года по распущеніи собора, Іоаннъ и св. Кириллъ обмѣнялись примирительными письмами въ знакъ общенія. На «Востокѣ» не всѣ были довольны этимъ сближеніемъ и больше всѣхъ митрополитъ Іерапольскій. Лишь только были получены имъ упомянутыя нами посланія, онъ тотчасъ же выразилъ свое неудовольствіе Θеодориту въ слѣдующихъ словахъ: memor est utique sanctitas tua, qualiter Ephesi positus communionem talis epistolae tota virtute refugerim: dum certe illa valde acussaret eas, quae inerant Cyrilli capitulis, blasphemias. n novella namque epistola (Ioannis), dum transcurrissem totam partem,

---

[102] Никейскій символъ былъ прочитанъ въ первомъ засѣданіи Ефесскаго собора (Mansi, IV, 1137. С. Дѣян.. I, стр. 507). Ср. дѣяніе VI-ое (Mansi, IV, 1341.1344. Дѣян. I, стр. 741).

[103] Посланіе „Восточныхъ" императору съ приложеніемъ символа (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1460. Mansi, IV, 1372. D. Дѣян., I, стр. 778).

[104] Synodicon, cap. XVII: M. 84, col. 607—609.

[105] *Neander.* Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. 1 Th., II Abth. Gotha. 1856. S. 687. Anm. 2.

Вопреки *Неандеру* принадлежность Антіохійскаго символа Θеодориту, съ ограничительнымъ „повидимому", утверждаютъ *Pagius* (ad an. 438 n. 14: Baronii Annales, VII, p. 438—439), *Бауръ* (Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit. 1 Th. Tübingen. 1841. S. 781, Anm. 4. Die christliche Kirche vom Anfang des vierten bis zum Ende des sechsten Jahrhunderts. Tübingen. 1859. S. 113), *Курцъ* (Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. 1 Bnd.; Zw. Abth. 3 Aufl. Mitau. 1853. S. 159—160), *Шаффъ* (Geschichte der alten Kirche. Leipzig. 1867. S. 1010), *Гарнакъ* (Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zw. Bnd. Freiburg i. B. 1887. S. 347, Anm) Real-Encyclopädie, herausgeg. von *Herzog.* Bnd. XV. Gotha. 1862. S. 726.

quae etiam Cyrilli jacet in litteris, et contulissem ad eam, *quae tunc* (in Epheso?) *a vestra religiositate conscripta est*, reperi quia neque initia, neque fines illius ipsius epistolae posuerunt hi, qui ad Aegyptum directi sunt. [106]. Изъ этого отрывка видно, что въ Ефесѣ было составлено какое-то письмо, причемъ Іерапольскій пастырь, по догматическимъ соображеніямъ, не считалъ его вполнѣ удовлетворительнымъ. А мы знаемъ, что между членами отступническаго собора происходили немалыя пререканія именно изъ-за вѣроизложенія [107]. Cap. XCIV Synodicon'а показываетъ, что разногласіе касалось термина Θεοτόκος, котораго многіе не хотѣли принимать (въ смыслѣ *Enixa Deum*), настаивая на необходимости удержать и слово Ἀνθρωποτόκος [108], но мнѣніе ихъ не было уважено. Іерапольскій епископъ срав-

---

[106] Synodicon, cap. XCVI (M. 84, col. 712—713). Въ виду важности этого документа и для выясненія смысла цитаты изъ контекста рѣчи представляемъ переводъ его цѣликомъ: „Я помню, что—,когда мы совѣщались между собою въ мѣстѣ, называемомъ Абарѳимиласъ,—я говорилъ твоей святости, что я заранѣе ничего не предприму, хотя бы и вѣрно услышалъ откуда-либо, что посланный ради этого мира не отнесъ къ Египтянамъ только одного слова, которое есть *Theotocos* (Богородица). И я думаю, что не безъ божественнаго внушенія (non absque Dei providentia) это было сказано (мною). Ибо къ намъ пришло письмо Іоанна, которое недавно составлено (кмъ) къ Кириллу, а равно и составленное Кирилломъ къ нему: оно было написано (circumferebatur) въ городѣ, въ которомъ Египтянинъ—,утвердивъ имя *Родившей Бога* (nomen *Enixae Deum*), какъ согласное со всѣми его (Египтянина) заблужденіями,—превозносилъ его (письмо) многими похвалами, говоря, что онъ никогда не мыслилъ иначе и не мыслитъ ничего кромѣ сего. И онъ сказалъ правду, поелику это есть какъ бы вершина всей его ереси. Вѣдь и твоя святость помнитъ, какъ я, будучи въ Ефесѣ, со всею силою избѣгалъ общенія съ подобнымъ письмомъ, хотя бы оно и настойчиво изобличало тѣ хуленія, какія заключаются въ главахъ Кирилла. Ибо въ новомъ письмѣ—,лишь только я пробѣжалъ (прочиталъ) всю ту часть, которая помѣщена и въ письмахъ Кирилла, и сравнилъ *съ тѣмъ* (упомянутымъ выше письмомъ?). *которое было написано тогда* (въ Ефесѣ) *вашимъ благочестіемъ*,—я нашелъ, что отправленные въ Египетъ (легаты: Павелъ Эмесскій и др.) не внесли ни начала, ни конца этого самаго (составленнаго тобою?) письма. Это явствуетъ не только изъ словъ, какими отвѣчалъ тотъ Египтянинъ, но также и изъ тѣхъ (которыми подвергли многимъ порицаніямъ и обвиненіямъ и его и его главы и опозорили его ересь тѣ), кои тогда, въ Ефесѣ, написаны. Итакъ тогда этою рѣчью Египтянинъ, какъ я сказалъ, принялъ согласіе ихъ на всѣ свои еретическія писанія; посему теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ его ересяхъ, между тѣмъ прежде онъ притворялся защитникомъ истины. Для внимательно читающихъ это письмо ясно и то, что онъ всегда разсѣваетъ сѣмена своего яда. Я поговорилъ бы и о тѣхъ письмахъ, еслибы не зналъ, что они имѣются у твоей святости". Въ дополненіе къ этому посланію можно указать Synodicon, cap. CXXI (M. 84, 734—738), гдѣ мы находимъ ожесточенную и придирчивую критику „раскаянія" (poenitentia) св. Кирилла, т. е. общительной грамоты Іоанну Антіохійскому „Εὐφραινέσθωσαν οἱ οὐρανοί". *Балюзъ* (Migne, gr. ser. t. 84, col. 784, not. 47) усвояетъ это письмо Ѳеодориту, но мы считаемъ его произведеніемъ Александра Іерапольскаго.

[107] Объ этомъ говоритъ св. Кириллъ въ посланіи къ клиру и народу Константинопольскому (Mansi, IV, 1437. А. В. Дѣян., I, стр. 869).

[108] Migne, gr. ser. t. 84, col. 708—709. Cnf. Mansi, IV, 1437. В. Дѣян., I, стр. 869—870.

пиваетъ теперь общую посланіямъ Іоанна и св. Кирилла часть съ написаннымъ Ѳеодоритомъ въ Ефесѣ и находитъ, что ни вступленіе, ни конецъ той не совпадаютъ съ произведеніемъ Киррскаго предстоятеля. Въ данномъ случаѣ Александръ несомнѣнно имѣетъ въ виду изложеніе, находившееся въ общительныхъ письмахъ Антіохійскаго и Александрійскаго архіепископовъ [109], к слѣдовательно сопоставляетъ съ ними документъ однородный и именно составленное въ Ефесѣ посланіе Synod., cap. XVII, каковое онъ усвояетъ перу Ѳеодорита. Отсюда ясно, что редакторомъ Антіохійскаго символа былъ Киррскій пастырь.

Другой епископъ изъ числа «Восточныхъ» раскольниковъ, Мелетій Мопсуэстійскій, сообщаетъ комиту Неоосерію, что онъ не можетъ примкнуть къ Іоанну, ибо «главы» не были отвергнуты. Si (Ioannes) vult inter nos inimicitias solvi, persuadeat Cyrillo anathematizare per epistolam nominatim omnia, quae (illus, Cyrillus) male exposuit, et Nicaena illa expositione beatorum Patrum esse contentum, *sicut ea beatus ille Theodoretus dominus noster explanavit*: ipse enim est verus illorum, quae exposita sunt (i. e. in Ephesino symbolo), intellectus [110]. Такое условіе было указано Мелетіемъ. Въ немъ Мопсуэстійскій пастырь ссылается на какое-то истолкованіе Никейской вѣры, сдѣланное Ѳеодоритомъ. Мы будемъ не въ состояніи понять этихъ словъ, если не относемъ ихъ къ изложенію, помѣщенному въ посланіи «Восточныхъ» къ императору Ѳеодосію. Возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе лишь то обстоятельство, какимъ образомъ Мелетій могъ требовать того, что было уже исполнено, поскольку Антіохійскій символъ былъ принятъ св. Кирилломъ во время переговоровъ чрезъ Павла Эмесскаго. Но съ другой стороны до насъ не дошло ни одного произведенія Киррскаго епископа, которое бы могло быть поставлено въ столь тѣсную связь съ Никейскимъ вѣроопредѣленіемъ. Кажется, единственный выходъ изъ этихъ затрудненій заключается только въ предположеніи, что Мелетій Мопсуэстійскій желалъ видѣть въ основѣ соглашенія все письмо Іоаннова собора, даже и тотъ отдѣлъ, гдѣ идетъ рѣчь объ «Египетскихъ главахъ». Значитъ, причиною разрыва Мелетія съ Антіохійскимъ епископомъ было сокращеніе прежняго, *Ѳеодоритова*, символа, на что жаловался и Александръ Іерапольскій, намекая на опущенія initia et fines.

Наконецъ, въ качествѣ третьяго свидѣтеля, мы приводимъ самого Ѳеодорита. Предупреждая Домна Антіохійскаго насчетъ намѣреній Діоскора *снова, въ другой разъ*, соборно утвердить анаѳематства св. Кирилла, Киррскій епископъ доказываетъ, что они давно уже осуждены самимъ авторомъ ихъ. «Когда многіе безразсудно подкрѣпили главы, мы - ,говоритъ Ѳеодоритъ [111],— возстали въ Ефесѣ и вошли въ общеніе съ писавшимъ ихъ не прежде, какъ,

---

[109] Mansi, V, 292. A—C. Cnf. ibid. 340. E—305. A. B. Дѣян.. I, стр. 357—358. Ср. стр. 374—375. Mansi, VI, 669. A. B. Дѣян., III, стр. 221—222. Mansi. VIII. 825. A. B.

[110] Synodicon, cap. CLXI: M. 84, col. 758. A.

[111] Epist. 112: M. 83, col. 1309, p. 1185.

принявши изложенное нами, онъ приноровилъ къ этому свое ученіе» (ἕως τοῖς παρ' ἡμῶν ἐκτεθεῖσι συνθέμενος, σύμφωνον αὐτοῖς διδασκαλίαν προσήρμοσεν). Нѣсколько общее выраженіе παρ' ἡμῶν, конечно, можетъ обнимать собою многихъ лицъ, но въ данномъ случаѣ оно, по всѣмъ вѣроятіямъ, означаетъ одного Ѳеодорита, потому что ранѣе онъ не упоминаетъ о своихъ товарищахъ по борьбѣ съ Ефесскими отцами, а ниже опредѣленно указываетъ, кому принадлежатъ тѣ или другіе документы. Точно также нельзя сомнѣваться въ близкой связи этого свидѣтельства съ Антіохійскимъ вѣроизложеніемъ (ἔκθεσις, expositio), ибо глаголъ ἐκτίθημι трудно приложить къ чему-либо иному. Затѣмъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, появившемся тотчасъ по возвращеніи «Восточныхъ» изъ Халкидона, Ѳеодоритъ почти цѣликомъ и приблизительно съ буквальною точностію воспроизводитъ разсматриваемое нами исповѣданіе подъ *своимъ* именемъ, какъ обнаруженіе *своей* вѣры въ формѣ, *ему* принадлежащей, — и тѣмъ съ несомнѣнностію показываетъ въ себѣ его автора [112].

---

[112] Epist. 151: M. 83, col. 1420, p. 1294 Mansi, V, 1025. D. E. (Cnf. *Hoffmann.* S. $47_{,38}$ — $45_{,5}$. *Martin.* Actes. P. 106. *Perry.* P. 223). Здѣсь мы читаемъ: Ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, Θεὸν τέλειον καὶ ἄνθρωπον τέλειον, ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος. Πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεοτητα· ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου· τὸν αὐτὸν ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε· διὸ ἕνα Χριστὸν, ἕνα Υἱὸν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν. Synodicon, cap. XVIII (Migne, gr. ser. t. 84, col. 609), приводитъ это вѣроизложеніе въ слѣдующемъ видѣ: Confitemur Dominum nostrum Iesum Christum, *Filium Dei unigenitum.* ex anima racionali et corpore, ante saecula quidem ex Patre natum secundum Deitatem, in fine vero dierum eumdem propter nos, et propter nostram salutem, de Maria Virgine *secundum humanitatem:* consubstantialem Patri eumdem secundum divinitatem, et consubstantialem nobis secundum humanitatem. Diarum vero naturarum unitio facta est: propter quam unum Christum, unum Dominum, unum Filium confitemur. Наконецъ, приводимый въ примирительныхъ посланіяхъ Іоанна Антіохійскаго (Mansi, V, 292. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 172. Дѣян., II, стр. 358) и св. Кирилла (Mansi, V, 305. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 176—177. Дѣян., II, стр. 375. Mansi, VI, 669. A. B. Дѣян., III, стр. 221—222. Mansi, VIII, 825. A. B.) символъ буквально совпадаетъ съ обѣими этими редакціями, воспроизводя несохранившееся (конечно, случайно, по неисправности рукописи) въ нашемъ спискѣ письма 151 выраженіе κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα (послѣ словъ ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου), которое имѣется въ сирской версіи (*Hoffmann.* S. $48_{,2}$. *Martin.* Actes. P. 106. *Perry.* P. 223), и согласно ему помѣщая ἕνα Κύριον послѣ ἕνα Υἱόν. Вотъ этотъ текстъ: Ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ, Θεὸν τέλειον, καὶ ἄνθρωπον τέλειον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος, πρὸ αἰώνων μὲν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα, ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν τὸν αὐτὸν δι' ἡμᾶς, καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν, ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ τὸν αὐτὸν κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρώποτητα. Δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε· διὸ καὶ ἕνα Χριστὸν. ἕνα Υἱόν, ἕνα Κύριον ὁμολογοῦμεν.

Что касается обстоятельствъ происхожденія и источниковъ Антіохійскаго символа, то они намъ не вполнѣ извѣстны. Въ своемъ „Эранистѣ“ (dial. II) Ѳеодоритъ даетъ намъ

Такимъ образомъ усвоеніе редакціи Антіохійскаго символа епископу Киррскому покоится на довольно прочныхъ данныхъ; по крайней мѣрѣ, при настоящихъ историческихъ свѣдѣніяхъ такое заключеніе представляется един-

---

выдержку изъ сочиненія св. Амвросія Медіоланскаго, мало уклоняющуюся отъ вышеуказанныхъ редакцій (Migne, gr. ser. 6. 83, col. 181: Τοῦ ἁγίου Ἀμβροσίου ἐπισκόπου Μεδιολάνου. Ἐν ἐκθέσει πίστεως. Ὁμολογοῦμεν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ, πρὸ πάντων μὲν τῶν αἰώνων ἀνάρχως ἐκ Πατρὸς γεννηθέντα κατὰ τὴν θεότητα· ἐπ' ἐσχάτων δὲ τῶν ἡμερῶν ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου Μαρίας τὸν αὐτὸν σαρκωθέντα, καὶ τέλειον τὸν ἄνθρωπον ἐκ ψυχῆς λογικῆς καὶ σώματος ἀνειληφότα, ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον ἡμῖν κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα. Δύο γὰρ φύσεων τελείων ἕνωσις γεγένηται ἀφράστως. Διὸ ἕνα Χριστὸν, ἕνα Υἱὸν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ καθομολογοῦμεν). Пока издателямъ и ученымъ не удалось еще отыскать цитуемаго здѣсь Θеодоритомъ произведенія (приводимые in *edit. Benedictina* отрывки взяты изъ „Эраниста": Fragmentum Ambrosianum ex Theodoreto desumptum, Polymorphi dialogo II.—Sancti Ambrosii, Mediolanensis episcopi, opera, ad manuscriptos codices Vaticanos, Gallicanos, Belgicos etc. nec non ad edititiones veteres emendata, *studio et labore monachorum Ordinis S. Benedicti,* e Congregatione S. Mauri. Tom. II. Parisiis. 1590. Col. 729—732), но существованіе его весьма вѣроятно. По крайней мѣрѣ *Факундъ,* говоря очень сходно съ нашимъ вѣроизложеніемъ, что Христосъ consubstantialis Patri secundum divinitatem et consubstantialis Matri secundum humanitatem (ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, καὶ ὁμοούσιον τῇ Μητρὶ—вмѣсто ἡμῖν—κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα), ссылается на авторитетъ св. Амвросія: sicut intellexit et cantavit Ambrosius (Pro defens., I, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 540). Помимо этого легаты „Восточныхъ", въ своемъ прошеніи императору Θеодосію, даютъ знать, что въ борьбѣ съ св. Кирилломъ они пользовались трудами этого великаго пастыря и компетентнаго писателя-догматиста. „Многіе —, говорятъ они здѣсь (Mansi, IV, 1405. B. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1471. Дѣян., I. стр. 822),— заботящіеся о благочестіи, и всѣ мы изъ восточнаго округа...,—*весь, пославшіе къ вашему благочестію сочиненіе блаженнѣйшаго Амвросія* (librum beatissimi Ambrosii), отвергающее распространившееся суевѣріе, не согласятся принять ученіе Кирилла". Хотя изъ этихъ словъ и не видно прямой связи цитуемаго труда Медіоланскаго предстоятеля съ обсуждаемымъ символомъ, однакоже вполнѣ естественно предполагать таковую, ибо и Антіохійское вѣроопредѣленіе было направлено противъ „нечестія Аполлинарія" (Synodicon, cap. XVII: M. 84, col. 607—609), поскольку оно якобы обнаруживалось въ анаθематствахъ. Какъ бы то ни было, но важно уже и то, что въ интересахъ полемики „Восточные" опирались на произведенія Амвросія Медіоланскаго. Въ своемъ письмѣ къ Руфу Θессалоникійскому они заявляютъ, что „Мартинъ, епископъ Медіоланскій, послалъ къ благочестивѣйшему императору книгу блаженнаго Амвросія о воплощеніи Господнемъ, въ которой содержится ученіе противъ еретическихъ главъ" (Mansi, IV, 1416. D. Дѣян., I, 844). Вѣроятно, это было сдѣлано по просьбѣ депутатовъ Іоаннова собора, писавшихъ Медіоланскому пастырю (epist. Theodoreti 112: M. 83, col. 1312, p. 1185), и можетъ быть съ цѣлію представить Θеодосію *достовѣрный* экземпляръ *всего* сочиненія Амвросія, гдѣ содержался приводимый у Θеодорита отрывокъ. — expositio fidei. Въ такомъ случаѣ нужно думать, что Киррскій епископъ переработалъ изложеніе Амвросія, выпустивъ нѣкоторые термины, какъ излишніе (напр. ἀνάρχως при πρὸ πάντων τῶν αἰώνων), переставивъ предложенія и внесши нѣкоторыя болѣе точныя формулы. Въ послѣднемъ отношеніи онъ нѣчто заимствовалъ изъ Никейскаго символа (δι' ἡμᾶς καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν), а остальное и именно конецъ составилъ самъ. Такимъ путемъ

ственно научнымъ и тѣмъ болѣе состоятельнымъ, что противъ него нѣтъ никакихъ вѣскихъ отрицательныхъ инстанцій.

И очень понятно, почему столь важное дѣло было поручено именно Θеодориту. Въ глазахъ всѣхъ «Восточныхъ» онъ былъ знаменитѣйшимъ богословомъ, который съумѣлъ разоблачить замаскированный аполлинаризмъ Кирилловскихъ «главъ» и показать ихъ настоящій смыслъ. Естественно, что славный полемистъ явился и авторомъ вѣроизложенія, направленнаго къ устраненію возможности искаженія здраваго христіанскаго ученія. Только ему былъ доступенъ истинный духъ Никейскаго символа, ибо, по сужденію «Восточныхъ», это былъ verus illorum, quae (in eo symbolo) exposita sunt, intellectus [113]. Но если такъ, то очевидно безъ словъ, какое важное значеніе имѣлъ голосъ Киррскаго пастыря въ Ефесѣ. Уже давно было высказано мнѣніе, что Θеодоритъ былъ душею всѣхъ предпріятій отступническаго собора [114], но до сихъ поръ оно не было достаточно аргументировано и потому иногда не безъ права отвергалось, какъ чистое и притомъ пристрасно-тенденціозное предположеніе [115]. Теперь въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, поскольку символъ всегда составлялъ самый важный результатъ,—вѣнецъ совокупной дѣятельности пастырей; въ немъ общецерковное или даже частное христіанское сознаніе получаетъ адэкватное себѣ выраженіе; онъ служитъ свидѣтельствомъ вѣры извѣстныхъ лицъ, а въ данномъ случаѣ—всего «Востока». По этимъ причинамъ необходимо признать Θеодорита главою Антіохійцевъ, духовнымъ вождемъ и умственнымъ авторитетомъ, за которымъ слѣдовали всѣ остальные члены Іоанновой партіи. Можно сказать, что въ Ефесѣ были собственно только св. *Кириллъ* и Θеодоритъ, хотя *послѣдній* и не выдвигался на первый планъ. Вмѣстѣ съ этимъ епископъ Киррскій является виновнымъ за всѣ постановленія Іоаннова собора. Онъ оказывается рѣшительно несправедливымъ по отношенію къ засѣдавшимъ въ храмѣ св. Маріи отцамъ, но это не даетъ еще намъ права подозрѣвать его въ догматическихъ заблужденіяхъ. Св. Кириллъ впослѣдствіи принялъ и одобрилъ составленное имъ вѣроизложеніе, а Халкидонскій соборъ не мало внесъ изъ него въ свое опредѣленіе. Пока достаточно и этого простаго заявленія, чтобы спокойно и безпристрастно взглянуть на поведеніе Θеодорита и избавить его отъ тяжкаго упрека въ неправомысліи. Въ Ефесѣ онъ проповѣдывалъ единаго Христа Господа въ двухъ естествахъ; здѣсь же онъ не только признавалъ и называлъ Св. Дѣву Богородицею, но и съумѣлъ отстоять это наименованіе отъ

были достигнуты краткость, опредѣленность и ясность,—необходимыя въ подобныхъ догматическихъ документахъ. Замѣчательно, что здѣсь усвояется Св. Дѣвѣ Маріи названіе *Богородица* по причинѣ неслитнаго соединенія, т. е. по тѣмъ же основаніямъ, какія указывалъ Θеодоритъ въ опроверженіи четвертаго анаѳематства. Ср. выше на стр. 75.

[113] Synodicon, cap. CXLI: M. 84, col. 758.

[114] *Garnerius*. Dissert. I, cap. IV, n. V: M. 84, col. 112 — 113. *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque, IV, p. 82—83.

[115] *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 247.

всѣхъ покушеній на него со стороны неумѣренныхъ товарищей. Въ этомъ его неоспоримо-великая заслуга предъ Церковію. Внѣшне-смертельный врагъ св. Кирилла, онъ усерднѣе и вѣрнѣе его друзей приготовлялъ почву для соглашенія съ нимъ. Борьба обѣщала миръ, буря носила въ себѣ задатки будущей тишины, свѣтлой ясности.

Въ заключеніи обзора Ефесскаго періода намъ слѣдуетъ упомянуть еще о многочисленныхъ посланіяхъ «Восточныхъ», которыя обыкновенно помѣщаются между письмами Ѳеодорита и тѣмъ самымъ причисляются къ его произведеніямъ. Мы не можемъ представить вполнѣ несомнѣнныхъ и рѣшительныхъ доказательствъ въ пользу принадлежности ихъ епископу Киррскому, но со своей стороны укажемъ только на точность и опредѣленность мысли и выраженій, стройность въ распорядкѣ матеріала, относительное спокойствіе тона: — качества Ѳеодоритовыхъ твореній. Конечно, этого слишкомъ мало для полной несомнѣнности, однако нѣкоторая вѣроятность есть. Болѣе важности въ данномъ случаѣ мы придаемъ тому обстоятельству, что знаменитое посланіе «Восточныхъ» съ вѣроизложеніемъ — плодъ ума Ѳеодорита. Этимъ самымъ значительно подкрѣпляется убѣжденіе, что и всѣ другіе документы обязаны своимъ происхожденіемъ перу энергичнаго и образованнаго Киррскаго пастыря.

Ефесскіе переговоры не привели ни къ какимъ прочнымъ результатамъ и вмѣсто желаннаго соединенія и умиротворенія вызвали гораздо сильнѣйшія раздѣленіе и волненіе. Императоръ, не зная, что предпринять, задумалъ сначала удовлетворить требованіямъ обѣихъ партій и чрезъ сановника Палладія подтвердилъ низложеніе Несторія. св. Кирилла и Мемнона, поручивъ трибуну Іоанну успокоить враждующихъ. Извѣстно, что миссія послѣдняго была совершенно безуспѣшна. «Восточные» имѣли еще четыре собранія и снова приглашали противниковъ для соглашенія [116], но предложенныя ими условія не могли быть приняты приверженцами св. Кирилла, которыхъ побуждали «истребить все, писанное противъ Несторія, и отвергнуть, какъ неимѣющее обязательной силы, а содержать одинъ только символъ, составленный собраніемъ св. отцевъ въ Никеѣ» [117]. Переданное чрезъ Іоанна вѣроизложеніе теряло въ глазахъ Ѳеодосія всякую цѣну, потому что оно не могло найти общаго признанія. При такихъ обстоятельствахъ, согласно неоднократно высказанному Сирійцами желанію [118], императоръ вызываетъ къ себѣ по восьми членовъ изъ той и другой группы. Въ числѣ депутатовъ отъ «Восточныхъ» былъ и Ѳеодоритъ, долженствовавшій говорить также и за Александра Іерапольскаго. Уже заранѣе легко было предвидѣть, что эта новая попытка кончится не менѣе печально, ибо остававшіеся въ Ефесѣ представители церквей

---

[116] Mansi, IV, 1404. B. Cnf. 1398. Дѣян., I, стр. 820. Ср. стр. 799—800.

[117] Такъ свидѣтельствуетъ св. Кириллъ въ письмѣ къ Донату, епископу Никопольскому въ Эпирѣ (Mansi, V, 348. D. Дѣян., II, стр. 407—408. Epist. 48(42): Migne, gr. ser. t. 77. col. 249. C.).

[118] Mansi, IV, 1384. E. 1385. C. 1388. D E. Дѣян., I, стр. 792—793. 794. 797.

«Восточнаго» округа поручили своимъ уполномоченнымъ требовать уничтоженія «главъ вмѣстѣ съ анаѳематствами» [119].

Прибывшіе въ Халкидонъ 11-го горпіэя (сентября) депутаты не были допущены въ столицу и должны были обсуждать дѣло по сю сторону Босфора [120]. Что происходило здѣсь,—объ этомъ кратко передаетъ Ѳеодоритъ въ слѣдующихъ словахъ: «призванные въ Константинополь, мы имѣли пять разсужденій [121] въ присутствіи самого императора и потомъ послали ему три протестаціи (διαμαρτυρίας). И боголюбезнѣйшимъ епископамъ Запада,—разумѣю Медіоланскаго [122], Аквилейскаго и Равеннскаго, — мы писали объ этомъ, свидѣтельствуя, что главы полны аполлинаріева новшества» [123]. Въ настоящій разъ Ѳеодоритъ яснѣе выступаетъ изъ среды своихъ сотоварищей. Между прочимъ онъ усиливался расположить въ пользу своей партіи жителей Константинополя. «Народъ—, доноситъ онъ Александру Іерапольскому [124],—по милости Божіей хорошо расположенъ и приходитъ къ намъ. Мы начали даже разсуждать съ ними (приходящими) и составили великія собранія и въ четвертый разъ разсказали о вѣрѣ твоего благочестія. Они слушали съ такимъ удовольствіемъ, что не уходили даже до седьмаго часа и оставались до солнечнаго зноя. Въ большомъ дворцѣ съ четырьмя портиками собралось великое множество, и мы проповѣдывали сверху, съ возвышенія подъ самою кровлею». До насъ сохранились три отрывка изъ Халкидонскихъ рѣчей Ѳеодорита [125]; впрочемъ, всѣ онѣ, отличаясь общностію содержанія, даютъ намъ слишкомъ мало историческихъ свѣдѣній. Мы знаемъ, напр., что въ интересахъ самозащиты епископъ Киррскій сильно нападалъ на противниковъ и примѣнялъ къ нимъ ветхозавѣтные тексты объ отступникахъ и беззаконникахъ (Осіи IV, 7. Иса. IV. 5. XXXIX, 3 и др.). Онъ даже приравниваетъ ихъ къ язычникамъ и при этомъ съ горькимъ чувствомъ замѣчаетъ, что и эти люди называютъ (свои божества) небо и солнце безстрастными и звѣзды безсмертными, а христіане считаютъ страстнымъ Избавителя [126]. Это жестокое сужденіе будетъ вполнѣ понятно для насъ, если мы примемъ во вниманіе, что сущность христологическихъ воззрѣній св. Кирилла Ѳеодо-

---

119 Mansi, IV, 1400. E. Дѣян., I. стр. 813.

120 Mansi, IV, 1406. D. E. Дѣян., I, стр. 825—826.

121 Cnf. Mansi, IV, 1420. C. Дѣян., I. стр. 850.

122 Медіоланскимъ епископомъ былъ тогда Мартинъ (Mansi, IV, 1416. D. Дѣян., I стр. 844).

123 Epist. *Theodoreti* 112: M. col. 1312, p. 1185.

124 Mansi, IV, 1407. D. 1408. A. Дѣян., I, стр. 828—829. Migne. gr. ser. t. 83. col. 1474. B: epist. *Theodoreti* 169.

125 Самъ Ѳеодоритъ упоминаетъ о своихъ проповѣдяхъ, которыя онъ говорилъ въ Халкидонѣ по просьбѣ товарищей-епископовъ въ разъясненіе причинъ религіознаго движенія (Synodicon, cap. XL: M. 84. col. 647): трудно согласиться съ *Binder* (Études sur Théodoret. P. 29), что означенныя рѣчи были сказаны предъ отправленіемъ изъ Халкидона.

126 Mansi, IV, 1408—1410. Migne. gr. ser. t. 84. col. 56—58 (Auctarium). Migne. ibid.. col. 636—639 (Synodicon, cap. XXXVI). Дѣян., I. стр. 830—835.

ритъ сводилъ къ положенію: «одно естество (во Христѣ), божеское и вмѣстѣ человѣческое» [127]. Такимъ образомъ предубѣжденіе противъ «главъ» нисколько не уменьшилось и продолжало служить препятствіемъ къ взаимному соглашенію. Выходя изъ подобныхъ взглядовъ на ученіе Александрійскаго пастыря. Θеодоритъ, естественно, не могъ быть расположенъ къ явному якобы еретику. «Что ты—. обращается онъ къ св. Кириллу [128],—говоришь, что два естества сдѣлались однимъ естествомъ? Какой пророкъ научилъ тебя этому? Кто изъ Апостоловъ—первый, вторый, среднiй, послѣдній, который послѣ двѣнадцати, Павелъ, Варнава? Кто послѣ нихъ учитель? Учись у твоего учителя. Это родилъ аріанинъ Астерій и Аполлинарій твой отецъ; ибо ты сдѣлалъ себя сыномъ его: ты сталъ наслѣдникомъ его мнѣній, будь по заслугѣ и наслѣдникомъ названія». Но замѣчательно, что Киррскій епископъ металъ всѣ эти громы не противъ св. Кирилла, именно какъ Кирилла, а противъ воображаемаго приверженца аполлинаризма, и готовъ былъ съ радостію раскрыть свои объятія раскаявшемуся грѣшнику. «Скажи—, восклицаетъ онъ [129],—о несмѣшанномъ единствѣ, и я возвышаю голосъ». Θеодоритъ призывалъ врага къ единомыслію и согласію, но на какихъ условіяхъ? Что вѣщалъ его голосъ тѣмъ, которые силою Христа дерзали переплывать страшныя волны Пропонтиды, лишь бы услышать великаго витію [130]? Ἀσύγχυτος ἕνωσις— вотъ слово, постоянно и одинаково громко провозглашавшееся Халкидонскимъ депутатомъ. «Неужели я—, спрашиваетъ онъ автора главъ [131], — разрушаю единство, а ты не смѣшиваешь естествъ». «Видишь ли ты какимъ образомъ я и разность естествъ знаю и единства не разрушаю? *Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана пріемше, руками беззаконныхъ пригвоздше убисте: егоже Богъ воскреси* изъ мертвыхъ, *разрѣшивъ* узы ада (Дѣян. II, 23. 24)». Ясно, что принципъ и опора у Θеодорита были чисто и глубоко православныя. Но недоразумѣніе пока закрывало его глаза и потому, меча прещеніями въ св. Кирилла, онъ прямо выражалъ свои симпатіи къ Несторію. Въ своей проповѣди онъ называетъ его «сладкогласною свирѣлью» [132], а въ письмѣ къ Александру подробнѣе сообщаетъ о своихъ стараніяхъ въ его пользу. «Что касается друга—, пишетъ Θеодоритъ Евфратисійскому митрополиту [133], — то да будетъ извѣстно твоей святости, что если мы когда-нибудь упомянемъ объ немъ, насъ тот-

---

[127] См. письмо *Θеодорита* къ Александру Іерапольскому: Mansi, IV. 1407. D. Migne. gr. ser. t. 83. col. 1474 (epist. 169). Дѣян., I, стр. 828.

[128] Mansi, IX. 292. 293. Migne, gr. ser. t. 84. col. 55 (Auctarium). Дѣян.. V, стр. 223.

[129] Mansi, IX, 292. Migne, gr. ser. t. 84. col. 55 (Auctarium). Дѣян., V, стр. 223.

[130] Mansi, IV, 1409. A. (Cnf Migne. gr. ser. t. 84. col. 56 — 57. 60. 637). Mansi, IX, 293. Дѣян., I, 831. V. стр. 223—224.

[131] Mansi, IX, 292. Migne, gr. ser. t. 84, col. 55. 53. Дѣян.. V, стр. 223.

[132] Mansi. IV, 1407. A. IX, 293. Migne, gr. ser. t. 84, col. 60. 56—57. 637. Дѣян., I, стр. 831. V, стр. 224.

[133] Epist. 169: M. 83, col. 1474. Mansi, IV, 1407. A. Дѣян., I, стр. 828.

часъ обвиняютъ въ отпаденіи: такъ сильна вражда противъ него всѣхъ здѣсь находящихся. И это весьма прискорбно. Благочестивѣйшій императоръ преимущественно предъ всѣми возмущается его именемъ и прямо говоритъ: *никто не долженъ говорить мнѣ объ немъ*. Однакожъ—до тѣхъ поръ, пока мы здѣсь будемъ оставаться, мы не перестанемъ всѣми силами заботиться объ этомъ отцѣ, зная о причиненной ему нечестивыми несправедливости». Эти слова показываютъ, что Θеодоритъ защищалъ Несторія и даже ходатайствовалъ за него предъ Θеодосіемъ; точно также и послѣ онъ свидѣтельствовалъ, что ни въ Ефесѣ, ни въ Халкидонѣ онъ не соглашался на осужденіе Константинопольскаго ересіарха [134]. Что это значитъ? Не служитъ ли этотъ фактъ доказательствомъ, что діофизитская крайность не была чужда Киррскому предстоятелю? На эти вопросы обыкновенно отвѣчаютъ краткимъ и категорическимъ *да*, но поступать такъ мы не считаемъ справедливымъ и логически послѣдовательнымъ. Самое бо́льшее, что можно вывести отсюда,— это то, что Θеодоритъ столь же заблуждался относительно ученія Несторія, какъ и относительно догматическихъ убѣжденій св. Кирилла. Мы еще не имѣли случая говорить объ этомъ и теперь должны выяснить, гдѣ кроется причина подобнаго непониманія? Выше мы видѣли, какимъ путемъ шелъ Θеодоритъ въ раскрытіи догмата о соединеніи естествъ въ лицѣ Іисуса Христа; держась понятія ἕνωσις, онъ особенно указывалъ на двойство природъ, при чемъ—, въ видахъ и подъ воздѣйствіемъ полемики съ предполагаемымъ монофизитствомъ, — усиленно выдвигалъ моментъ раздѣленія. Въ этой точкѣ зрѣнія онъ сходится съ Несторіемъ и потому легко могъ опустить изъ вниманія, что у послѣдняго διαίρεσις рѣшительно исключалъ ἕνωσις, между тѣмъ у него самого и то и другое были нераздѣльно связаны между собою, какъ первая посылка силлогизма съ выводомъ, основаніе — съ слѣдствіемъ. Но въ такомъ случаѣ и въ настоящій разъ Θеодоритъ боролся за православную истину неслiянности въ единствѣ, усматривая въ осужденіи ересіарха попраніе апостольско-Никейской вѣры и переходъ къ нечестію κρᾶσις'а или σύγχυσις'а. Посему, еслибы онъ и не былъ убѣжденъ въ полной безукоризненности Несторія,—онъ и тогда не счелъ бы нравственно позволительнымъ примкнуть къ св. Кириллу, неправомысліе котораго казалось ему несомнѣннымъ. Держась средины, онъ не могъ прямо согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, а считалъ себя обязаннымъ стремиться къ примиренію противниковъ въ цѣлостномъ православномъ воззрѣніи, какое онъ носилъ въ себѣ. Догматика Несторія была далека отъ его собственныхъ взглядовъ, — и онъ ратовалъ лично за него только по недоразумѣнію. Впрочемъ, Θеодоритъ — если не единственно, то по преимуществу — настаивалъ на формально-юридической несправедливости низложенія Несторія и вопросъ о его православіи считалъ открытымъ, требующимъ болѣе безпристрастнаго изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ «Восточные» называли опредѣленіе Ефесскаго собора *сатани-*

[134] Synodicon, cap. LXVI: M. 84, col 674. Epist. *Theodoreti* 178: M. 83, col. 1490.

нымъ безъ суда и незаконно (illicite et absque judicio)[135] и, значитъ, сознавали нужду новаго пересмотра дѣла. Однимъ словомъ, несторіанство Θеодорита — фактъ недоказанный, а по нашему глубокому убѣжденію и недоказуемый. Вѣрно только, что онъ считалъ Константинопольскаго архіепископа невинно пострадавшимъ отъ лицъ, которыя сами должны были отдать отчетъ въ воззрѣніяхъ и покаяться въ своихъ заблужденіяхъ.

Борьба противъ Кирилла, т. е. собственно противъ его «главъ», была поручена всѣмъ депутатамъ; равнымъ образомъ и по отношенію къ Несторію всѣ они пользовались одинаковымъ правомъ голоса. Какое же участіе принадлежало Θеодориту? Не будетъ ошибкою сказать, что и въ Халкидонѣ онъ продолжалъ быть главою своихъ товарищей. Въ этомъ убѣждаетъ насъ сообщаемый имъ разсказъ о своемъ столкновеніи съ императоромъ. Послѣдній былъ недоволенъ многолюдными собраніями подъ руководствомъ «Восточныхъ», считая ихъ «нехорошими», и выразилъ это представителямъ Сирійскаго округа. Въ отвѣтъ на это Θеодоритъ замѣтилъ Θеодосію: «такъ какъ ты далъ смѣлость говорить, то выслушай милостиво. Еретикамъ, лишеннымъ общенія, позволительно говорить въ церкви, а намъ, ратующимъ за вѣру и потому лишеннымъ отъ нихъ общенія, нельзя и входить въ церковь?» Когда Θеодосій указалъ на затруднительность своего положенія и невозможность примѣнять свою власть къ Халкидонскому предстоятелю, открывавшему двери храмовъ сторонникамъ св. Кирилла, — Θеодоритъ возразилъ, что въ этомъ правѣ не слѣдуетъ отказывать и имъ, уполномоченнымъ временно торжествовавшею партіею Іоанна[136]. Изъ этого сообщенія мы видимъ, что Киррскій епископъ, въ сознаніи собственной правоты, не устрашился одинъ вступиться за своихъ товарищей, хотя императоръ обращался ко всѣмъ депутатамъ. Ясно, что именно онъ направлялъ другими и дѣйствовалъ вездѣ, гдѣ требовались энергія и умъ. Интеллектуальное превосходство и нравственное мужество выдвигали его впередъ, а пламенная ревность по вѣрѣ не позволяла ему скрывать своихъ талантовъ. Не блистая знатностію каѳедры, онъ былъ славенъ своими высокими дарованіями и неизбѣжно долженъ былъ заступать для Сирійцевъ то мѣсто, какое въ противномъ лагерѣ занималъ св. Кириллъ. Если Іоаннъ былъ первымъ, то Θеодоритъ главнымъ, — если тотъ одобрялъ, то этотъ постановлялъ, — если первый подписывалъ, то послѣдній составлялъ. Кратко сказать, Киррскій епископъ былъ вождемъ всей группы «Восточныхъ»[137].

Усилія представителей Сирійскихъ церквей были тщетны. До сихъ поръ благоволившій къ Несторію императоръ Θеодосій круто измѣнилъ свою политику и приказалъ ему удалиться «въ мѣсто своего пребыванія»[138], т. е.,

---

[135] Mansi, IV, 1406. D. Дѣян., I, стр. 826.

[136] Mansi, IV, 1408. A—C. Epist. *Theodoreti* 169: M. 83, col. 1474. 1475—1476. Дѣян., I, стр. 829—830.

[137] Cnf. Εὐγενίου Θεοδωρίτου Σωζόμενα. Τομ. Α', μερ. Α'. σελ. 32.

[138] Mansi, IV, 1422. A. Cnf. ibid., col. 1406. D. Дѣян., I, стр. 852. Ср. стр. 826. Synodicon, cap. XXIV. XXV: M. 84, col. 618—620.

какъ полагаютъ, въ Антіохійскій монастырь св. Евпрепія, а на Константинопольскій престолъ былъ избранъ Максиміанъ. Св. Кириллъ и Мемнонъ были освобождены и получили позволеніе возвратиться къ своимъ каѳедрамъ. Касательно «Восточныхъ» Ѳеодосій заявилъ, что «пока онъ живъ, онъ не можетъ осудить ихъ, потому что ихъ ни въ чемъ предъ нимъ не обвинили»[139], но это было для нихъ слишкомъ неутѣшительно. Они хорошо понимали, что ихъ дѣло потеряно и что противники берутъ верхъ. Съ скорбнымъ чувствомъ разочарованія и съ крѣпкою рѣшимостію не уступать ни на шагъ «аполлинаристамъ» —,вѣроятно, въ концѣ 431 года, —Сирійцы отправились домой и уже на дорогѣ должны были испытать новыя непріятности. Въ Анкирѣ Галатійской они встрѣчаютъ весьма нелюбезный пріемъ, вслѣдствіе предупредительно доставленныхъ туда писемъ изъ столицы[140], и по прибытіи въ Тарсъ (городъ въ первой Киликіи) открываютъ здѣсь соборъ, гдѣ снова даютъ обѣщаніе твердо стоять за Несторія и, вмѣстѣ съ св. Кирилломъ и Мемнономъ, низлагаютъ всѣхъ православныхъ Халкидонскихъ депутатовъ[141]. Эти опредѣленія потомъ еще разъ были одобрены въ Антіохіи[142]. Повидимому, тогда же было соглашеніе и относительно того, чтобы удаляться отъ всякаго общенія съ сторонниками Александрійскаго пастыря[143] и въ частности съ Максиміаномъ[144]. Эти рѣшенія служили какъ бы отвѣтомъ на распоряженія послѣдняго, ибо онъ низложилъ четырехъ «восточныхъ» епископовъ (Елладія Тарсскаго, Евоерія Тіанскаго, Имерія Никомидійскаго и Дороѳея Маркіанопольскаго), а Фирмъ Кесарійскій усердно заботился о томъ,

---

[139] Synodicon, cap. XXXIII: M. 84, col. 632.

[140] Synodicon, cap. XXXVIII: M. 84, col. 641.

[141] Synodicon, cap. LXVI (M. 84, (col. 674. Cnf. epist. *Theodoreti* 178: M. 83, col. 1490). CXXXVI (M. 84, col. 753). CXLI (M. 84, col. 757. A). CLXXIV (M. 84, col. 790. D). CCI (M. 84, col. 825—826). Cap. 136 говоритъ о *десяти* лицахъ, а cap. 174—о *семи*. Послѣднее указаніе обыкновенно считается болѣе правильнымъ въ томъ предположеніи, что были низложены всѣ депутаты православнаго Ефесскаго собора и именно: папскій легатъ Аркадій, Ювеналій Іерусалимскій, Флавіанъ Филиппійскій, Фирмъ Кесаріе-Каппадокійскій, Ѳеодотъ Анкирскій. Акакій Мелитинскій и Евоптій Птолемаидскій (Mansi, IV, 1457. A. 1460. D. Дѣян., I, стр. 892. 895). Правда, и cap. 141 (M. 84, col. 757) и 174 (M. 84, col. 790) говорятъ: Cyrillum deposuit (Ioannes) et eos, qui eo ascenderunt Constantinopolim, но непонятно, почему бы въ такомъ случаѣ остался пощаженнымъ пресвитеръ Филиппъ. Мы находимъ возможнымъ примирить оба свидѣтельства, допуская, что количество *десять* обнимаетъ собою св. Кирилла, Мемнона и всѣхъ восьми представителей православной партіи, а цифра *семь* даетъ разумѣть однихъ епископовъ, защищавшихъ интересы Ефесскихъ отцевъ въ Константинополѣ.

[142] Synodicon, cap. LXVI (M. 84, col. 674; epist. 178 *Theodoriti*: M. 83. col. 1490. Дѣян., V, стр. 449). CCI (M. 84, col. 826). *Socrat.* Hist. eccles., VII, 34: Migne, gr. ser. t. 67, col. 816. Ц. И., стр. 562. *Liberatus* (Breviarium, cap. VI: Migne, lat. ser. t. 68, col. 981).

[143] Mansi, VII, 246. A. Дѣян., IV, стр. 227.

[144] Synodicon, cap. XLVIII (M. 84, col. 654): Іоаннъ Антіохійскій отказывается [illegible] [illegible] М…

чтобы приговоръ новаго Константинопольскаго владыки получилъ надлежащую силу [145]. Нужно думать, что и въ это время голосъ Θеодорита имѣлъ преобладающее значенiе, такъ какъ онъ самъ упоминаетъ о своихъ частыхъ заявленiяхъ Iоанну въ Антiохiи [146]. Въ заключенiе «восточные» предстоятели отправились въ Верiю къ знаменитому тамошнему епископу Акакiю. Что происходило въ этомъ городѣ, мы въ точности не знаемъ, но во всякомъ случаѣ достовѣрно, что славный въ свое время Верiйскiй пастырь былъ сильно недоволенъ событiями и для исцѣленiя ранъ церковныхъ взывалъ къ всемогуществу Божiю [147].

Раздѣленiе совершилось и было формально закрѣплено и «Восточными» и приверженцами св. Кирилла. Дальше по этому направленiю идти было некуда: Сирiйцы разъѣхались, и Θеодоритъ, вѣроятно, отправился въ свою епархiю, гдѣ онъ могъ спокойнѣе обсудить дѣло и sine ira et studio изслѣдовать спорный вопросъ. Однакоже страсти еще не успѣли утихнуть, а предубѣжденный умъ требовалъ борьбы съ предполагаемыми врагами истинной вѣры. Поэтому Θеодоритъ продолжалъ свою литературную полемику съ св. Кирилломъ. Какъ бы въ противовѣсъ послѣднему, онъ пишетъ обширное посланiе къ монахамъ Евфаратисiи, Озроины, Сирiи, Финикiи и Киликiи [148]. Неприглядная картина носилась передъ взоромъ Киррскаго епископа, когда онъ взялся за перо. Вихрь бросаетъ корабль по волнамъ бурнаго моря и грозитъ ему гибелью, а моряки бунтуютъ противъ кормчаго и не предпринимаютъ ничего для собственнаго спасенiя. Подобно сему «и мы—,разсуждаетъ Θеодоритъ [149], — словно во время ночной битвы, не узнавая другъ

---

[145] Synodicon, cap. XLV (M. 84, col. 651), XLIX (M. 84, col. 655—656), LXX (M. 84, col. 678, p. 715), CXXI (M. 84, col. 680. A. Cnf. epist. *Theodoreti* 174: M. 83, col. 1488, p. 1158). Epist. *S. Cyrilli* ad Donatum (Mansi, IV, 349. D. M. 77. col. 252. D). Дѣян., II, стр. 410). Въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто Παλλαδίου нужно читать Ἑλλαδίου.

[146] Synodicon, cap. LXVI (M. 84, col. 674); здѣсь *Θеодоритъ* пишетъ: memor est (Ioannes) eorum, quae in Tarso, et in Chalcedone, et in Epheso facta sunt, et nuper post reditum in Antiochia a nobis saepius dicta. Cnf. epist. *Theodoreti* 178: M. 83, col. 1490.

[147] Synodicon, cap. XLI (M. 84, col. 647—648).

[148] Epist. *Theodoreti* 151: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1416—1440. Mansi, V, 1024—1038. Часть этого письма была читана на V вселенскомъ соборѣ (Mansi, IX, 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223) и почти цѣликомъ оно было приведено на Разбойничьемъ соборѣ (*Hoffmann*. S. 46—53. *Martin*. Actes. P. 103—119. *Perry*. P. 218—240). *Гарнье* предполагалъ (Dessert. I, cap. IV, n. XI: M. 84, col. 109—110), что письмо 151 было составлено Θеодоритомъ одновременно съ опроверженiемъ „главъ", но сирскiе акты съ несомнѣнностiю убѣждаютъ насъ въ томъ, что оно появилось послѣ Ефесскаго собора, ибо направлено противъ него (*Hoffmann*. S. 46,17—19. *Martin*. Actes. P. 103. *Perry*. P. 218). Это же удостовѣряется и тѣмъ указанiемъ Киррскаго епископа, что, не убѣдивъ своихъ противниковъ, онъ, вмѣстѣ съ другими единомышленниками, возвратился къ своей церкви (M. 83, col. 1432, p. 1305. *Hoffmann*. S. 52,32—39. *Martin*. Actes. P. 117. *Perry*. P. 238), очевидно, изъ Халкидона—Ефеса.

[149] Epist. 151: M. 83, col. 1416—1417. *Hoffmann*. S. 46,29—47,2. *Martin*. Actes. P. 103—104. *Perry*. P. 218—220.

друга и оставляя противниковъ, тратимъ свои стрѣлы противъ самихъ себя и ранимъ сотоварищей, какъ враговъ. Стоящіе вблизи насмѣхаются надъ нашимъ опьянѣніемъ, пользуются нашими несчастіями и радуются, видя, что мы пожраны сами собою». Такое безотрадное положеніе вызываетъ глубочайшую скорбь въ сердцѣ Киррскаго предстоятеля, и изъ души его вырывается торжественная молитва объ умиротвореніи церквей. «Пощади, Господи, народъ Твой и не предай наслѣдія Твоего на поруганіе (Іоил. 2, 17). Упаси насъ Боже, чтобы мы не сдѣлались такими, надъ которыми Ты какъ бы никогда не владычествовалъ и надъ которыми не именовалось имя Твое (Иса. 63, 19). Посмотри, Господи, ибо мы сдѣлались посмѣшищемъ у сосѣдей нашихъ, поруганіемъ и посрамленіемъ у окружающихъ насъ (Пс. 78, 4), потому что злые (πονηρά) догматы вошли въ наслѣдіе Твое и осквернили святой храмъ Твой (Пс. 78, 1), такъ что при видѣ нашихъ бѣдствій возрадовались дочери иноплеменниковъ, ибо мы, бывшіе нѣкогда согласными и единомышленниками, раздѣлились на многіе языки. Господи, Боже нашъ, даруй намъ миръ, который мы потеряли, презрѣвши Твои заповѣди. Господи, кромѣ Тебя мы не знаемъ иного, имя Твое именуемъ (Иса. 27, 12—13): соедини раздѣленное и средостѣніе ограды, возникшее нечестіе, разрушь. Созидающій Іерусалимъ и собирающій изгнанниковъ Израиля (Пс. 146, 2), совокупи насъ другъ съ другомъ въ новый Израиль; да будемъ опять однимъ стадомъ (Ін. 10, 16) и будемъ всѣ пастись Тобою (Пс. 21, 1): ибо Ты пастырь добрый, полагающій жизнь Свою за овецъ (Ін. 10, 11). Востань, что спишь, Господи? Пробудись и не отринь навсегда (Пс. 43, 24). Запрети вѣтрамъ и морю и даруй Церкви Твоей миръ и избавленіе отъ волнъ (Мѳ. 8, 26. Пс. 106, 29. 88, 10)»[150]. Полная высокаго лиризма ветхозавѣтныхъ пророковъ, эта молитва служитъ свидѣтельствомъ чистоты и возвышенности стремленій Ѳеодорита. Разрѣшеніе бури и прекращеніе смятеній: вотъ на что были направлены всѣ его мысли. Онъ старался приблизить тотъ счастливый моментъ, когда отъ полноты духовнаго восторга всѣ должны были воскликнуть: *благословенъ Богъ, Иже не остави молитвы наша и милость Свою отъ насъ* (Пс. LXV, 20)[151]. Но это могло случиться не прежде, какъ возсіяетъ правая вѣра и разсѣется «тьма мрачнѣйшая египетской казни»[152]. «Причиною этого тѣ, которые стараются положить вмѣсто евангельскихъ догматовъ непрочное ученіе и которые перенесли нечестивыя главы (Кирилла) съ анаѳемою въ царствующій городъ, предпринимая и утверждая своими писаніями, какъ они думали, то, что, оче-

---

[150] Epist. 151: M. 83, col. 1432. B—D. *Hoffmann*. S. 53,13—18. *Martin*. Actes. P. 118—119. *Perry*. P. 238—239.

[151] Epist. 151: M. 83, col. 1422. 1433. *Hoffmann*. S. 53,23—27. *Martin*. Actes. P. 119. *Perry*. P. 240.

[152] Epist. 151: M. 83, col. 1432. D. *Hoffmann*. S. 53,20—21. *Martin*. Actes. P. 119. *Perry*. P. 240.

видно, произошло отъ горькаго корня Аполлинарія»[153]. Разобравъ «злостныя порожденія египетскія», Θеодоритъ излагаетъ затѣмъ свои христологическія воззрѣнія. Въ этомъ отношеніи настоящее посланіе представляетъ собою замѣчательнѣйшій памятникъ по своей догматической точности. Исходною точкой богословствованія Θеодорита служитъ положеніе, что соединеніе несліянно; почему въ Господѣ Спасителѣ нужно признавать два естества: Онъ Богъ и человѣкъ и при томъ единъ, поскольку былъ полнымъ и живымъ субъектомъ. Раскрывъ эту мысль во всѣхъ подробностяхъ, Киррскій пастырь предлагаетъ слѣдующее вѣроизложеніе: «исповѣдуемъ Господа нашего Іисуса Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, изъ разумной души и тѣла, родившимся прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія—отъ Маріи Дѣвы (по человѣчеству), одного и того же—единосущнымъ Отцу по божеству и единосущнымъ намъ по человѣчеству: ибо совершилось соединеніе двухъ естествъ. Посему мы исповѣдуемъ одного Христа, одного Сына, одного Господа»[154] «и приносимъ Ему единое поклоненіе, такъ какъ вѣруемъ, что соединеніе произошло во чревѣ Дѣвы съ самаго зачатія. На этомъ основаніи и Святую Дѣву мы называемъ и Богородицею и человѣкородицею, поелику и самъ Господь Христосъ называется въ священномъ Писаніи и Богомъ и человѣкомъ, а равно и Еммануиломъ, что̀ возвѣщаетъ соединеніе двухъ естествъ. Если мы исповѣдуемъ и говоримъ, что Христосъ—Богъ и человѣкъ, то кто настолько глупъ, чтобы избѣгать выраженія *человѣкородица*, коль скоро оно полагается вмѣстѣ съ выраженіемъ *Богородица*? Вѣдь Господу Христу мы усвояемъ два наименованія; посему Дѣва почитается и именуется благодатною. Итакъ, кто, будучи въ здравомъ умѣ, будетъ запрещать отъ наименованій Спасителя заимствовать наименованіе Дѣвы, которая ради Его прославляется вѣрующими? Ибо не рожденный отъ Нея становится досточтимымъ ради Нея, но сама Она украшается величайшими наименованіями ради рожденнаго отъ Нея»[155].

Это письмо своею догматическою частію и примиряющимъ духомъ, несомнѣнно, должно было производить благотворное впечатлѣніе на читателей и бросало ясный лучъ свѣта въ взволнованныя и омраченныя страстями души христіанъ всего «Востока». Нерасположеніе по отношенію къ св. Кириллу оставалось, конечно, прежнимъ, но оно уже очищалось отъ личныхъ элементовъ и становилось на болѣе твердую почву вполнѣ опредѣленнаго и точно формулированнаго православнаго воззрѣнія. Съ этой стороны посланіе, важное для пониманія характера Θеодорита, имѣло глубокое историческое

---

[153] Epist. 151: M. 83. col. 1417. A. Mansi, IX. 291. Дѣян., V, стр. 221. *Hoffmann*. S. 47,2—6. *Martin*. Actes. P. 104. *Perry*. P. 220.

[154] Epist. 151: M. 83, col. 1420. A. *Hoffmann*. S. 47,38—48,1. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223. Подлинникъ см. выше, въ прим. 74 на стр. 81.

[155] Epist. 151: M. 83, col. 1429. B—C. *Hoffmann*. S. 52,8—18. *Martin*. Actes. P. 116. *Perry*. P. 236—237.

значеніе, поскольку оно возбуждало жажду соединенія и указывало путь къ ея удовлетворенію своею догматическою положительностію. Предлагая Антіохійскій символъ, Киррскій епископъ тѣмъ самымъ приготовлялъ ту желанную минуту, когда въ союзѣ мира и любви Александрія и Антіохія взаимно подали руки общенія. «Какъ благой и человѣколюбивый, Богъ услышитъ моленіе, соберетъ разсѣянныхъ и возвратитъ изгнанныхъ. И тогда снова услышится гласъ ликованія и спасенія въ кущахъ праведниковъ, и всѣ мы воскликнемъ къ Нему (Богу): *возвеселихомся за дни въ няже смирилъ ны еси, лѣта въ няже видѣхомъ злая* (Пс. LXXXIX, 15)» [156]: такъ писалъ Θеодоритъ къ монахамъ.

Тяжелыя сцены «несчастнѣйшаго Ефесскаго кораблекрушенія» [157] продолжали гнетущимъ образомъ дѣйствовать на чувства Киррскаго предстоятеля, но его умъ, видимо, торжествовалъ надъ ними.

Въ такомъ же настроеніи были отправлены еще три письма. Одно изъ нихъ содержитъ выраженія благодарности комиту Кандіадіану за его поддержку и покровительство «Восточнымъ» въ Ефесѣ и заключаетъ въ себѣ просьбу объ усиліяхъ къ погашенію пламени и противодѣйствій враждебной партіи [158]. Два другія посланія адресованы Константинопольскому народу. Выражая радость по поводу твердости послѣдняго въ вѣрѣ, Θеодоритъ высказываетъ надежду, что истина не погибнетъ [159], и предлагаетъ толкованіе Никейскаго символа, который устраняетъ крайности несторіанства и θеопасхитства [160]. И здѣсь Θеодоритъ убѣждалъ вѣровать, что «единородный Сынъ Божій, Богъ Слово, Который существуетъ прежде вѣковъ, ради нашего спасенія воплотился и вочеловѣчился и обиталъ въ насъ (in nobis) и сталъ плотію не по превращенію божества, а по воспринятію человѣчества. Ибо, будучи образомъ Бога, Онъ принялъ образъ раба (Филип. II, 6—7). И Онъ былъ видимъ на землѣ чрезъ человѣческое естество *и съ человѣки поживе* (Вар. III, 38). Посему Онъ и называлъ воспринятое естество храмомъ (Ін. II, 19), показывая отличіе того, которое приняло, отъ того, которое воспринято. То есть Богъ, а это храмъ, но то и другое (вмѣстѣ) — одинъ Христосъ, одинъ Господь, одинъ Сынъ единородный и перворoдный» [161].

Изъ этихъ отрывковъ ясно, что въ періодъ времени по окончаніи Ефесско-Халкидонскихъ засѣданій Θеодоритомъ руководили не одни интересы полемики; за этими послѣдними стояли болѣе высокія желанія выяснить истину и приготовить христіанъ къ принятію церковнаго мира. Къ этому сводятся всѣ усилія Θеодорита, на это посвящается имъ все богатство бого-

---

[156] Epist. 151: M. 83, col. 1332—1433. *Hoffmann*. S. 53,19—24. *Martin*. Actes. P. 119. *Perry*. P. 240.

[157] Synodicon, cap. XLII: M. 84. col. 649.

[158] Synodicon, cap. XLII: M. 84, col. 648—649.

[159] Synodicon, cap. XLVII: M. 84. col. 654.

[160] Synodicon, cap. XL: M. 84, col. 642—647.

[161] Synodicon, cap. XL: M. 84. col. 646.

словской эрудиціи. Во время самой жестокой войны онъ заботился о согласіи и единомысліи въ догматахъ. Но вопросъ: на какихъ условіяхъ могло состояться подобное объединеніе борющихся? Чтобы дать положительный отвѣтъ, мы должны подвести итогъ всей предшествующей дѣятельности Киррскаго епископа и кратко указать ея результаты. Въ несторіанскихъ волненіяхъ было выдвинуто *на первый планъ* ученіе о взаимоотношеніи естествъ воплотившагося Бога Слова. Посему прекращеніе споровъ, а вмѣстѣ съ этимъ и сближеніе Александріи съ «Востокомъ» были возможны не иначе, какъ при признаніи обѣими сторонами опредѣленной догматической формулы. Въ этомъ отношеніи Ѳеодоритъ болѣе всѣхъ другихъ былъ двигателемъ исторіи, точно выразивъ свое пониманіе лица Іисуса Христа. Антіохійскій символъ, представляющій правое изъясненіе Никейской вѣры, долженъ быть въ основѣ примиренія: это главнѣйшій пунктъ. Выходя изъ понятія ἕνωσις ἀσύγχυτος, Киррскій пастырь отожествлялъ ἕνωσιν καθ' ὑπόστασιν или ἕνωσιν φυσικήν св. Кирилла съ κρᾶσις и видѣлъ въ «главахъ» воспроизведеніе аполлинаризма. Въ виду этого анаѳематства необходимо уничтожить, а автора ихъ—заставить отказаться отъ нихъ. Это второе положеніе. Будучи пристрастнымъ, св. Кириллъ, по мнѣнію Ѳеодорита и всѣхъ «Восточныхъ», не могъ быть компетентнымъ судьею Несторія; слѣдовательно: приговоръ надъ нимъ Ефесскаго собора весьма подозрителенъ. Ясно, что Ефесское постановленіе не можетъ имѣть надлежащей силы безъ значительныхъ ограниченій. Таковъ третій тезисъ, который былъ столь же дорогъ для Киррскаго епископа, какъ и два первыхъ.

Итакъ, нужно прекратить всеобщую бурю, предложивъ св. Кириллу отречься отъ своихъ антинесторіанскихъ произведеній, принять Антіохійское вѣроопредѣленіе и согласиться на пересмотръ приговора относительно Несторія,—вотъ мнѣніе, которое рѣшительно проводилъ Ѳеодоритъ, возвратившись изъ Халкидона. Можно сказать, это былъ ультиматумъ, предъявленный «Восточными» противной партіи съ Александрійскимъ пастыремъ во главѣ

Глава четвертая.

Рѣшеніе императора примирить „Восточныхъ" съ св. Кирилломъ и условія, выработанныя въ Константинополѣ на σύνοδος ἐνδημοῦσα 432 г. и отправленныя въ Антіохію чрезъ трибуна Аристолая.—Соборъ въ Антіохіи и его предложенія, не принятыя Александрійскимъ епископомъ: письмо его къ Акакію Верійскому. — Вопреки крайнимъ Сирійцамъ Θеодоритъ одобряетъ догматическую часть этого посланія, но требуетъ оговорокъ, ограниченій въ осужденіи Несторія.—Стремленія Θеодорита и Андрея Самосатскаго привлечь на свою сторону Евфратисійскаго митрополита Александра. — Миссія Павла Эмесскаго, на первыхъ порахъ не имѣвшая успѣха по несогласію св. Кирилла, выставившаго свои пункты. — Новый Антіохійскій соборъ принимаетъ послѣдніе, почему объявляется полное примиреніе. — Расколъ между „Восточными". — Рѣшеніе „умѣренныхъ" на совѣщаніи въ Зевгмѣ въ 433 году и отношеніе ихъ къ „уніи": Θеодоритъ признаетъ ее только наполовину. — Постановленія „строгихъ" въ Аназарвѣ.—Репрессивныя мѣры Іоанна, заставляющія „умѣренныхъ" сблизиться съ „крайними". — Указъ императора о томъ, чтобы недовольные или примкнули къ Антіохійскому епископу, или оставили свои церкви. — Примиреніе Θеодорита съ Іоанномъ и его дѣятельность съ цѣлію привлеченія на свою сторону „Аназарвійцевъ".— Отношенія его къ св. Кириллу. — Требованія изъ Александріи касательно безусловнаго приговора надъ Несторіемъ. — Θеодоритъ прерываетъ связи съ „уніонистами". — Прекращеніе разногласій въ 436 году. — Волненіе изъ-за Θеодора Мапсуэстійскаго. — Конецъ споровъ.

Въ то время, какъ Киррскій епископъ употреблялъ всѣ рессурсы своей необычайной учености на борьбу противъ св. Кирилла, а Іоаннъ Антіохійскій своими посланіями разжигалъ страсти христіанскаго «Востока», призывая вѣрующихъ къ войнѣ съ Александріей, Константинополемъ и Римомъ [1],—въ это самое время въ столицѣ имперіи была задумана смѣлая попытка *заставить* сдѣлаться друзьями тѣхъ лицъ, которыя не хотѣли согласиться добровольно. Въ 432 году Θеодосій предложилъ Максиміану собрать всѣхъ, бывшихъ тогда въ Константинополѣ, епископовъ, т. е. учредить σύνοδον

[1] Synodicon, cap. CXXIX. CLXXXII: M. 84, col. 743. C. 798. B. Cnf. cap. XLVIII. XLIX: M. 84, col. 654—655. 655—656.

ἐνδημοῦσιν, для совѣщанія по предмету устраненія церковнаго раздора. Послѣ обсужденія дѣла императору было донесено, что спасти «погибающихъ Антіохійцевъ отъ заразительной болѣзни»[2] возможно лишь въ томъ случаѣ, если будетъ всѣми принята единая вѣра, а Антіохійскій предстоятель анаѳематствуетъ Несторія и его нечестивые догматы[3]. Въ этомъ смыслѣ съ трибуномъ и нотаріемъ Аристолаемъ былъ отправленъ приказъ Іоанну, который подъ угрозою тяжкаго наказанія былъ обязанъ прибыть въ Никомидію для переговоровъ съ св. Кирилломъ, заранѣе склонивъ своихъ союзниковъ и вообще всѣхъ «Восточныхъ» согласиться на требованія правительства[4]. Одновременно съ этимъ императоръ особо просилъ содѣйствія Симеона Столпника и Акакія Верійскаго въ осуществленіи его плановъ[5]. Получивъ столь внушительный декретъ, Іоаннъ прежде всего поспѣшилъ увѣдомить видныхъ пастырей «Восточнаго» округа и пригласить ихъ въ Антіохію. Такъ Александру Іерапольскому онъ писалъ: «прошу, чтобы послѣ собранія, которое въ это время обыкновенно бываетъ въ Киррѣ, ты соблаговолилъ придти (ко мнѣ) безъ замедленія вмѣстѣ съ господиномъ моимъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ Ѳеодоритомъ, и иными, коихъ ты найдешь. Ибо разногласіе относительно вѣры—,если они (сторонники св. Кирилла) станутъ дѣйствовать съ настойчивостію (cum fastidio),—можетъ дойти до крайности, между тѣмъ я не знаю, что мнѣ отвѣчать. Сдѣланныя же нынѣ предложенія, очевидно, нечестивы. Вѣдь главы Кирилла имѣютъ скрытую несообразность,—и однакоже получившіе нынѣ власть враги Божіи требуютъ анаѳематствованія тѣхъ, которые признаютъ два естества»[6]. Скоро явились въ Антіохію митрополитъ Евфратисійскій Александръ, Макарій Лаодикійскій и Ѳеодоритъ Киррскій и совмѣстно съ Іоанномъ открыли соборъ. Здѣсь были выставлены Ѳеодоритомъ шесть предложеній, которыя и были одобрены присутствующими[7]. Мы

---

[2] Слова папы Целестина: Mansi, V, 269. Дѣян., II, стр. 319.

[3] Объ этомъ соборѣ свидѣтельствуютъ: діаконъ *Либератъ* (Breviarium, cap. VIII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 982—983) и епископъ *Ипатій Ефесскій* на диспутѣ съ Северіанами въ 531 году (Mansi, VIII, 831. A). Cnf. Mansi, V, 280. B—C. Дѣян., II, стр. 345. Mansi, V, 1149, et *Garnerii* not. ad. cap. VIII Breviarii: Migne, lat. ser. t. 68, col. 985.

[4] Mansi, V, 277—281. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1457. 1460. 1461. Дѣян., II, стр. 344—347. Замѣтимъ, что бо́льшая часть документовъ, относящихся къ дѣлу примиренія „Восточныхъ“ съ св. Кирилломъ (письма, бесѣды и трактаты послѣдняго, а равно произведенія Павла Эмесскаго, Акакія Верійскаго, Іоанна Антіохійскаго, Акакія Мелитинскаго, Раввулы Едесскаго), издана Минемъ (Patrologiae cursus completus, gr. ser. t. 77) вмѣстѣ съ произведеніями Александрійскаго епископа.

[5] Mansi, V, 281—284. Дѣян., II, стр. 347—348. 349. Synodicon, cap. L. LII: M. 84, col. 656—658. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1448.

[6] Synodicon, cap. L: M. 84, col. 656.

[7] Synodicon, cap. LIV. LX (M. 84, col. 659. 670); cap. LXXVII (M. 84, col. 687) упоминаетъ о *десяти* предложеніяхъ, но это, кажется, простая неисправность кодекса. Что эти условія выработалъ Ѳеодоритъ, объ этомъ онъ самъ ясно говоритъ въ письмѣ къ Акакію Верійскому (Synodicon, cap. LX: M. 84. col. 715. B).

не имѣемъ этихъ условій въ подлинникѣ, но знаемъ только, что «Восточные» выражали желаніе оставаться при Никейскомъ символѣ, какъ онъ изъясненъ въ письмѣ св. Аѳанасія къ Епиктету Коринѳскому, отвергая все, что прибавлено сверхъ этого, а равно и Ефесское постановленіе касательно Несторія [8]. Послѣ сего Антіохійцы отправились въ Верію, гдѣ выработанное прежде было подвергнуто новому разбору и подкрѣплено авторитетомъ Акакія [9]. Отъ имени послѣдняго было составлено слѣдующее посланіе къ св. Кириллу: «мы пребываемъ въ вѣрѣ собиравшихся въ Никеѣ святыхъ отцевъ, каковая вѣра содержитъ евангельское и апостольское ученіе и не нуждается въ добавленіи. Смыслъ ея разъяснилъ святѣйшій и блаженнѣйшій Аѳанасій, епископъ Александрійскій и исповѣдникъ, въ письмѣ къ блаженнѣйшему и боголюбезнѣйшему Епиктету, епископу Коринѳскому. Итакъ, мы остаемся и при немъ, какъ имѣющемъ здравое истолкованіе названной вѣры. Что касается недавно введенныхъ сверхъ этого догматовъ—, чрезъ письма ли то, или чрезъ главы,— все это, какъ производящее безпорядокъ, мы отвергаемъ, довольствуясь древнимъ законоположеніемъ отцевъ и слѣдуя Тому, Кто сказалъ: *не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Прит. XXII, 28)» [10]. Трибунъ Аристолай и магистріанъ Максимъ взяли на себя обязанность доставить этотъ документъ въ Александрію и вручили его св. Кириллу. Естественно, что послѣдній былъ въ высшей степени недоволенъ переданными ему условіями и отказалъ «Восточнымъ» въ своемъ согласіи. По его словамъ [11], «они хотѣли уничтожить все то, что онъ обнародовалъ посланіями, или отрывками (краткими трактатами) или цѣлыми книгами, и ограничиться одною вѣрою, изданною святыми отцами въ Никеѣ». Для епископа Александрійскаго это равнялось прямому и рѣшительному признанію справедливости Несторія; посему онъ категорически заявилъ, что недопускаетъ и мысли о подобномъ самоосужденіи. Въ такомъ именно духѣ онъ и отвѣчалъ Акакію обширнымъ письмомъ, привезеннымъ въ Антіохію магистріаномъ Максимомъ, который вмѣстѣ съ этимъ доставилъ еще несохранившееся до насъ посланіе преемника Целестина, папы Сикста III (432—440 гг.) [12]. Выражая полное

---

[8] Относительно послѣдняго пункта см. Synodicon, cap. LIV: M. 84, col. 659. B.

[9] Что Антіохійцы были въ Веріи и держали здѣсь соборъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ св. Кириллъ въ посланіи къ Акакію Мелитинскому (Mansi, V, 312. B. Migne. gr. ser. t. 77, col. 184. Дѣян., II, стр. 383).

[10] Synodicon, cap. LIII: M. 84, col. 658—659.

[11] Mansi, V, 312. C. Cnf. 348. D—E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 184. C—D. Cnf. 249. B—C. Дѣян., II, стр. 383. Ср. стр. 407—408. Cnf. Synodicon, cap. CVIII (M. 84, col. 721): Epist. S. Cyrilli 40 (35) ad Acac. melit.

[12] Epist. Acacii, episcopi Berrhoeae, ad Alexandrum Hierapol.: Synodicon, cap. LXV (M. 84, col. 660. A). Акакій упоминаетъ здѣсь о трехъ или четырехъ письмахъ изъ Александріи, но до насъ дошло только одно: Synodicon, cap. LVI (M. 84, col. 661—665. Migne, gr. ser. t. 77, col. 157—162). Мы думаемъ, что въ это же время и Аристолай приглашалъ Акакія побудить Іоанна Антіохійскаго къ согласію съ низложеніемъ Несторія (Synodicon, cap. CCII: M. 84, col. 827. B).

сочувствіе намѣреніямъ Акакія, св. Кириллъ въ то же время указываетъ адресату на рѣзкое противорѣчіе между цѣлію и самымъ дѣломъ. Онъ, конечно, всегда готовъ сохранять Никейское исповѣданіе, но не находитъ возможнымъ отречься отъ сочиненій противъ Константинопольскаго ересіарха. «Твоя святость понимаетъ—,замѣчаетъ св. Кириллъ Акакію [13],—насколько будетъ несообразно, если мы откажемся отъ написаннаго нами въ пользу правой вѣры, — вѣрнѣе сказать,—осудимъ эту самую благочестивую вѣру. Вѣдь если написанное (нами) противъ Несторія или противъ превратныхъ его догматовъ не право, — въ такомъ случаѣ онъ низложенъ безъ всякаго основанія (sine causa). Даже больше того: это будетъ значить, что онъ мыслилъ правильно, а мы заблуждались, не соглашаясь съ нимъ». Такъ «главы» имѣли въ виду исключительно Несторія и потому всѣ православные должны прекратить свои нападки на нихъ, коль скоро они искренно не желаютъ быть солидарными съ еретикомъ, осужденнымъ законнымъ соборомъ [14]. Св. Кириллъ разсуждалъ совершенно послѣдовательно и не могъ произнести обвинительнаго приговора надъ самимъ собой. Онъ уничтожилъ бы этимъ все, что было достигнуто такими трудами, сознавая себя нимало неуклонившимся отъ истины, какъ бы сильно ни укоряли его въ аполлинаризмѣ, аріанствѣ или евноміанствѣ. Св. Кириллу было извѣстно, что его заблужденіе было принимаемо на «Востокѣ» почти за догматъ: потому, въ видахъ устраненія всякихъ подозрѣній, онъ нашелъ нужнымъ изложить свое исповѣданіе. «По благодати Спасителя—,пишетъ онъ [15],—я всегда былъ православнымъ и воспитанъ подъ руководствомъ отца православныхъ. Никогда я не мыслилъ одинаково съ Аполлинаріемъ (да не будетъ!) или съ другимъ какимъ-либо еретикомъ; напротивъ того, я анаѳематствую ихъ. Не называю плоть Христа бездушною, но признаю ее одушевленною разумною душей. Не допускаю ни слiянія, ни смѣшенія, ни прелiянія, какъ говорятъ нѣкоторые; исповѣдую, что Слово Божіе пребыло по своему естеству непреложнымъ и неизмѣннымъ и по Своей природѣ непричастнымъ никакому страданію, ибо Божественное безстрастно и не подлежитъ и тѣни измѣненія. Наконецъ, признаю, что одинъ и тотъ же Христосъ, Господь нашъ, единородный Сынъ Божій пострадалъ за насъ плотію, по Писанію и по слову блаженнаго Петра (1 Петр. IV, 1)». Такимъ образомъ св. Кириллъ былъ твердо увѣренъ въ непогрѣшительности своего ученія и въ законности всего того, что было сдѣлано ради этого послѣдняго и по ревности къ благочестію. Теперь понятно, почему вопреки предложенію «Восточныхъ» онъ приглашалъ ихъ примкнуть къ Ефесскимъ постановленіямъ съ цѣлію устроенія мира. «Если они пожелаютъ подтвердить низложеніе Несторія и анаѳематствовать нечистые его догматы, мы готовы войти въ общеніе и согласіе, при помощи Христа. А тѣхъ, которые говорятъ, что нужно отвергнуть то, что написано (нами) противъ

[13] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 661—662. Migne, gr. ser. t. 77. col. 158.
[14] Synodicon, cap. LVI: M. 84. col. 664. B—C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 161. A. B.
[15] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 664. A—B. Migne. gr. ser. t. 77. col. 160—161.

скверныхъ догматовъ Несторія, никто не признаетъ»: таково было заключительное слово св. Кирилла [16].

Письмо Александрійскаго епископа произвело весьма непріятное впечатлѣніе на «Востокѣ». Даже Акакій не усматривалъ въ немъ никакихъ указаній на исправленіе автора и съ такими замѣчаніями препроводилъ посланіе св. Кирилла къ Ѳеодориту, приглашая его къ себѣ для новыхъ совѣщаній [17]. Гораздо снисходительнѣе взглянулъ Киррскій пастырь, признавъ совершенную истинность Кирилловыхъ догматическихъ воззрѣній; во всемъ остальномъ онъ считалъ св. Кирилла несправедливымъ. «Объявляю твоей святости, — отвѣчаетъ онъ Акакію Верійскому, увѣдомляя о своей невозможности послѣдовать его приглашенію [18], — что въ присланныхъ изъ Александріи письмахъ я нашелъ изложеніе догмата противнымъ тому, что было писано имъ (св. Кирилломъ) прежде, но согласнымъ съ ученіемъ отцевъ. И я весьма возрадовался и прославилъ Господа Христа за перемѣну, происшедшую по увѣщаніямъ твоей святости. Всѣ же прочія части посланія кажутся мнѣ полными пустыхъ разсужденій (volutionibus) и лживаго многословія Ибо когда ему слѣдовало одобрить *выставленныя нами шесть предложеній*, сколько бы они кратки ни были, — онъ, я не знаю ради чего, такъ чрезмѣрно распространяется и избѣгаетъ краткаго пути къ миру: вѣдь мы сдѣлали это предложеніе съ тѣмъ, чтобы никто не уклонялся отъ него». «Онъ (даже) требуетъ подписи низложенія того мужа, судьями котораго мы не были. Пусть знаетъ твоя святость, что наша совѣсть сильнѣе всякаго палача будетъ мучить насъ, если мы сдѣлаемъ то, чего по нашему мнѣнію быть не должно». Составивъ такой взглядъ на предметъ, Ѳеодоритъ старается и другихъ привлечь на свою сторону. Въ этихъ видахъ онъ пишетъ своему товарищу по литературной борьбѣ съ св. Кирилломъ, Андрею Самосатскому, особое письмо, весьма важное по своимъ сужденіямъ о личности Несторія. «Великолѣпный мужъ Аристолай—, читаемъ мы здѣсь [19], — прислалъ изъ Египта магистріана (т. е. Максима) съ посланіями Кирилла, въ которыхъ послѣдній анаѳематствуетъ Арія, Евномія и Аполлинарія, а равно и тѣхъ, кои считаютъ божество Христа страстнымъ и допускаютъ сліяніе или смѣшеніе двухъ естествъ. Всѣмъ этимъ мы обрадованы, хотя онъ и уклонился *отъ нашего предложенія*. Онъ требуетъ подписи сдѣланнаго имъ (Ефесскимъ отцами) низложенія и анаѳематствованія догматовъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Несторія. Твоя святость знаетъ, что анаѳематствовать *неопредѣленно, безъ всякихъ ограниченій* (indiscrete, indeterminate) ученіе названнаго епископа значитъ анаѳематствовать самое благочестіе. Посему, если намъ и нужно анаѳематствовать что-либо, то мы анаѳематствуемъ тѣхъ,

---

[16] Synodicon, cap. LVI: M. 84, col. 664. D. Migne. gr. ser. t. 77, col. 161. B.

[17] Synodicon, cap. LV: M. 84. col. 660. C. B.

[18] Synodicon. cap. LX: M. 84, col. 670 -671.

[19] Synodicon. cap. LXI (M. 84. col. 671), et epist. *Theodoreti* 177 (M. 83. col. 1489--1490). Cnf. excerptum ap. Marium Mercat. (Migne. lat. ser. t. 48. col 1080--1081).

которые называютъ Христа простымъ человѣкомъ или раздѣляютъ одного Господа нашего Іисуса Христа на двухъ сыновъ, а также и тѣхъ, которые отрицаютъ его божество: это со всею готовностію анаѳематствуетъ каждый изъ благочестивыхъ. Если же они желаютъ, чтобы мы *неопредѣленно* (indeterminate) анаѳематствовали и мужа, судьями коего мы не были, и его ученіе, которое признаемъ правымъ: то, какъ мнѣ кажется, мы поступимъ нечестиво, повинуясь ему». Несмотря на то, что въ настоящемъ случаѣ Ѳеодоритъ рѣшительно защищаетъ Несторія, мы считаемъ приведенное письмо самымъ яснымъ оправдательнымъ документомъ епископа Киррскаго. Прежде всего мы обращаемъ вниманіе на слова: *indeterminate* и *indiscrete*; настойчивое повтореніе ихъ показываетъ, что самъ авторъ придавалъ имъ особенное значеніе. Въ несторіанствѣ, несомнѣнно, была нѣкоторая доля правды въ мысли о *неслитномъ* соединеніи естествъ во Христѣ. По этой причинѣ голословная анаѳема доктрины Несторія равнялась, въ глазахъ Ѳеодорита, измѣнѣ Никейской вѣрѣ и торжеству ненавистнаго ему аполлинаризма. Нужно только устранить крайности несторіанскаго ученія и именно: понятіе о Христѣ, какъ простомъ человѣкѣ (ψιλὸς ἄνθρωπος), и раздѣленіе естествъ въ смыслѣ расторженія единой живой личности Искупителя на двѣ. Этимъ положеніемъ несторіанство, какъ ересь, осуждалось въ самомъ его существѣ и лишалось всякаго реальнаго содержанія: ему оставалось или слиться съ чистымъ православіемъ или отнять у себя всякое право на законное существованіе заявленіемъ своего полнаго еретичества.

Изложенное выше воззрѣніе Ѳеодорита вполнѣ раздѣлялъ и Андрей Самосатскій, высказывавшій надежду, что, можетъ быть, св. Кириллъ удовольствуется подписью немногихъ, которымъ не зазритъ совѣсть [20]; съ этою мыслію онъ передалъ письмо Киррскаго предстоятеля митрополиту Александру, склоняя его къ болѣе снисходительному взгляду на затронутые вопросы [21]. Точно также сдѣлалъ и самъ Ѳеодоритъ. Получивъ всѣ эти посланія, епископъ Іерапольскій былъ крайне огорченъ поведеніемъ своихъ друзей. Что касается обращенія «Египтянина» на путь истины, то «я —, говоритъ Александръ Ѳеодориту [22], — прочитавши письмо Кирилла не усмотрѣлъ въ немъ ничего подобнаго; напротивъ того: и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ онъ борется за свои главы и прочія сочиненія, въ которыхъ онъ проводитъ свое нечестіе. Если написанное имъ кажется вамъ правильнымъ, а равно и во всемъ остальномъ, что содержится въ письмѣ, вы находите его разсуждающимъ православно: то, значитъ, вы приняли и все другое, что онъ предложилъ въ своихъ письмахъ». Въ оправданіе себя отъ темныхъ подозрѣній въ предательствѣ Ѳеодоритъ докладывалъ Александру, что такія обвиненія не имѣютъ никакого основанія. На осужденіе Несторія онъ несогласенъ, но не можетъ не одобрить догматической части посланія св. Ки-

---

[20] Synodicon, cap. LXII: M. 84, col. 672.
[21] Synodicon, cap. LXIII: M. 84, col. 672—673.
[22] Synodicon, cap. LXV: M. 84, col. 673—674.

рилла къ Акакію, потому что здѣсь выражается точное и здравое ученіе, противное христологіи анаѳематствъ. Пока еще нѣтъ и рѣчи о возстановленіи мира; для этого «требуется, чтобы Никейское изложеніе вѣры было подписано имъ (св. Кирилломъ) и тѣми, которыхъ мы принимаемъ въ общеніе» [23].

Такимъ образомъ, уже при началѣ сношеній съ Александріею, на «Востокѣ» образовалась крайняя партія строгихъ, съ которою Ѳеодоритъ разошелся въ самыхъ существенныхъ, принципіальныхъ пунктахъ. Между тѣмъ Акакій настойчиво просилъ такого или инаго отвѣта по вопросу о соединеніи и, въ случаѣ невозможности прибыть къ нему лично, просилъ заявить свое мнѣніе письменно. Какъ мы видѣли, Ѳеодоритъ сдѣлалъ послѣднее. Мы не думаемъ, чтобы онъ ограничился однимъ вышеприведеннымъ донесеніемъ къ Акакію: многіе факты заставляютъ представлять ходъ дѣла нѣсколько иначе. Задумавъ почему-то удалиться въ монастырь [24], Ѳеодоритъ медлилъ исполненіемъ своего намѣренія и, можетъ быть, въ Іераполѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами [25] подвергъ вопросъ о мирѣ съ св. Кирилломъ внимательному обсужденію. Вѣроятно, онъ снова предложилъ не давать неограниченнаго согласія на осужденіе Несторія и потребовать снятія низложенія съ Евѳерія, Имерія, Елладія и Дороѳея, какъ непремѣнное условіе для возстановленія прерваннаго союза съ Египетскими церквами. Мы предполагаемъ, что онъ же подалъ мысль послать св. Кириллу прежнее вѣроизложеніе, составленное имъ отъ имени «Восточныхъ» въ Ефесѣ [26]. Акакій и Іоаннъ, на собраніи въ Веріи [27], послѣдовали совѣту Ѳеодорита и въ декабрѣ 432 г. отправили въ Александрію для новыхъ переговоровъ Павла Эмесскаго, вручивъ послѣднему рекомендательное письмо къ св. Кириллу [28]. Мы не знаемъ,

---

[23] Synodicon, cap. LXVI: M. 84, col. 674—675.

[24] Въ письмѣ къ Александру, относящемся ко времени до примиренія Іоанна съ св. Кирилломъ, Ѳеодоритъ упоминаетъ о томъ, что онъ велѣлъ архимандриту *своего* монастыря выстроить для него келлію (Synodicon, cap. LXVI: M. 84, col. 675).

[25] Synodicon, cap. LXXII (M. 84, col. 681), говоритъ о бывшемъ въ Іераполѣ обсужденіи условій мира послѣ знакомыхъ уже намъ собраній въ Антіохіи и Веріи.

[26] Первыя два условія, вѣроятно, составляютъ часть шести прежнихъ предложеній, а что они были снова выставлены именно Ѳеодоритомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ его письма къ Елладію Тарсскому (Synodicon, cap. LXX: M. 84, col. 677—678) и Имерію Никомидійскому (Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 678—680), относительно которыхъ мы думаемъ, что они появились послѣ того, какъ св. Кириллъ выразилъ Павлу Эмесскому свое недовольство первоначальными его настояніями. Между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ (cap. LXX: M. 84, col. 678. B) Ѳеодоритъ говоритъ, что Александрійскій епископъ „едва принялъ наше изложеніе". На основаніи этого замѣчанія мы съ увѣренностію утверждаемъ, что послѣднее было указано Акакію и Іоанну Киррскимъ пастыремъ и что тѣ дѣйствовали согласно его совѣту.

[27] Synodicon, cap. LXXVI: M. 84, col. 686. B. Cnf. CVII: M. 84, col. 720. B.

[28] Synodicon, cap. LXXX: M. 84, col. 689—691. По нашему мнѣнію, это письмо нельзя считать подлиннымъ текстомъ предложенныхъ чрезъ Павла условій, ибо о послѣднихъ здѣсь ничего не говорится. Это просто рекомендація личности Эмесскаго епископа, т. е.

что именно писали эти пастыри чрезъ своего легата, такъ какъ не имѣемъ указанныхъ ими предложеній [29]. Извѣстно только, что Александрійскій епископъ увидѣлъ въ посланіи Іоанна новое оскорбленіе по своему адресу. По его словамъ, «оно было написано безъ всякихъ приличій и въ тонѣ болѣе насмѣшливомъ, чѣмъ увѣщательномъ» [30]; «Восточные» объявляли здѣсь, что «они имѣютъ на него (св. Кирилла) какія-то жалобы, будто на святомъ соборѣ что-то неправо было и сказано и сдѣлано имъ» [31]. Съ своей стороны «Павелъ въ началѣ много стоялъ за отлученныхъ Палладія (Елладія), Евѳерія, Имерія и Дороѳея и убѣдительно просилъ отмѣненія опредѣленій противъ нихъ, доказывая, что безъ этого условія нельзя достигнуть мира церквей», а св. Кириллъ отвѣчалъ на это, что «онъ хлопочетъ о дѣлѣ невозможномъ» [32]. Епископъ Эмесскій не имѣлъ никакого успѣха, и миссія его казалась уже неудавшеюся. Тогда, въ силу данныхъ ему полномочій, Павелъ употребилъ послѣднюю мѣру и, руководясь тайными инструкціями Іоанна [33], взялъ письмо назадъ, клятвенно завѣривъ Александрійскаго пастыря, что «Восточные» «слѣдовали во всѣмъ неподдѣльному простодушію» [34]. Сверхъ того онъ «письменно анаѳематствовалъ догматы Несторія и согласился на его осужденіе и рукоположеніе богобоязненнаго епископа Максиміана», но желалъ, чтобы св. Кириллъ не требовалъ ничего болѣе и принялъ его подпись, какъ бы данную отъ лица всѣхъ предстоятелей Сирійскаго округа [35]. Кажется, Павелъ

нѣчто въ родѣ кредитивныхъ (вѣрительныхъ) грамотъ, даваемыхъ теперешнимъ посламъ и другимъ уполномоченнымъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ.

29 Не сюда ли относится свидѣтельство архидіакона и синкелла Кириллова (въ Константинополѣ) Епифанія, что предъявленныя Павломъ письма „имѣли нѣкоторыя страницы (изъ сочиненій) того нечестивца, т. е. Несторія" (Synodicon, cap. CCIII ap. M. 84, col. 827. C: litterae, quae et habebant quasdam illius impii, id est Nestorii, paginas)? Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что прежнія предложенія (propositiones) опять были препровождены въ Александрію (Synodicon, cap. LXXVII: M. 84, col. 687. B).

30 Epist. Cyrilli ad Acac. Melit. (Mansi, V, 312. E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 185. Дѣян., II, стр. 384).

31 Epist. *S. Cyrilli* ad Donatum (Mansi, V, 349. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. A. Дѣян., II, стр. 409).

32 Mansi, V, 349. D—E. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. D. Дѣян., II, стр. 410.

33 Въ своемъ рекомендательномъ письмѣ св. Кириллу Іоаннъ говоритъ о Павлѣ: et una consideratis illa, quae mundum recolligere valeant (Synodicon, cap. LXXX: M. 84, col. 691. B).

34 Mansi, V, 349. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. B. Дѣян., II, стр. 409.

35 Такъ мы понимаемъ темныя мѣста посланія св. Кирилла къ Донату. Въ подлинникѣ находится здѣсь слѣдующее выраженіе (Mansi, V. 349. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. B—C): *καὶ ἠξίου μέν, ὡς ὑπὲρ πάντων τῶν κατὰ τὴν Ἀνατολὴν ὄντων θεοσεβεστάτων ἐπισκόπων τὰ τοιαῦτα βίβλια δούς, μηδὲν ἕτερον ἡμᾶς προσαπαιτῆσαι.* Русскіе переводчики передаютъ это замѣчаніе въ такомъ видѣ (Дѣян., II, стр. 409): „онъ (Павелъ), съ своей стороны, просилъ оказать ему честь тѣмъ, чтобы сверхъ этихъ посланій, доставленныхъ какъ бы отъ лица всѣхъ восточныхъ богобоязненныхъ епископовъ, мы ничего больше не требовали". Если понимать слова св. Кирилла подобнымъ образомъ, тогда останется рѣ-

Эмесскій выступилъ здѣсь въ роли исполнителя той хитроумной мысли, какая явилась въ головѣ Андрея Самосатскаго при чтеніи Кириллова посланія къ Акакію Верійскому. «Я—, писалъ онъ въ то время митрополиту Евфратисійскому[36], - думаю, что онъ (св. Кириллъ) будетъ всячески требовать подписи низложенія (Несторія): нѣкоторые, можетъ быть, и сдѣлаютъ это. Я полагаю даже, что, если и не всѣ мы подпишемся, Кириллъ удовольствуется ихъ подписью». Это соображеніе, вѣроятно, было внушено Іоанну и принято имъ съ полною готовностію. Хорошо зная настроеніе «Востока», Антіохійскій пастырь, конечно, не могъ ошибаться насчетъ дѣйствительныхъ чувствъ тамошнихъ епископовъ по отношенію къ Несторію; но въ тоже время ему не хотѣлось нарушить и предписанія императора,—тѣмъ болѣе, что неудобства разрыва со всѣмъ остальнымъ христіанскимъ міромъ были слишкомъ очевидны и значительны. И вотъ, понимая свое щекотливое положеніе между двухъ огней, Іоаннъ составилъ дипломатическій планъ — въ рѣшительную минуту выдать личное согласіе Павла за единодушное мнѣніе всѣхъ «Восточныхъ» предстоятелей. Проникнулъ ли св. Кириллъ въ намѣренія Антіохійскаго владыки или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ дипломатическія способности Эмесскаго епископа, въ которой былъ такъ увѣренъ Іоаннъ[37], были потрачены даромъ. Сколько Павелъ не утверждалъ, «что онъ (анаѳематствуя Несторія) дѣлаетъ это за всѣхъ и какъ бы отъ лица всѣхъ восточныхъ благочестивѣйшихъ епископовъ»,—Александрійскій архипастырь возражалъ на это, что «предъявленный имъ листъ (грамота) объ этомъ будетъ годиться только ему одному, чтобы возвратиться въ общеніе со всѣми нами» (Египтянами)[38]. Необходимо, чтобы

шительно необъяснимымъ, какъ Павелъ могъ просить о томъ, въ чемъ ему уже ранѣе и совершенно категорически было отказано. Мы толкуемъ означенную фразу такъ: „онъ (Павелъ), давши эти самыя книги (т. е. подписавшись на предложенномъ ему листѣ и вручивъ его св. Кириллу) какъ бы за всѣхъ богобоязненныхъ епископовъ восточныхъ, просилъ насъ не требовать (отъ нихъ) ничего другаго“ и, слѣдовательно, считать его личное согласіе за выраженіе голоса предстоятелей всего Сирійскаго округа.

[36] Synodicon, cap. LXII (M. 84, col. 672): et arbitror vero quod et subscriptionem modis omnibus exigat (Cyrillus) depositionis: aliqui vero et hoc forsitan facient. Et arbitror etiam Cyrillum, etsi omnes minime subscribamus, illorum fore subscriptionem contentum.

[37] Synodicon, cap. LXXVII: M. 84, col. 687.

[38] Mansi, V, 313. A. Migne, gr. ser. t. 77. col. 1856. C. Здѣсь опять не ясно, что значать слова св. Кирилла: *ἀντενήνεγμαι, λέγων, τὸν παρ' αὐτοῦ προκομιζόμενον χάρτην περὶ τούτου, ἀρέσκειν αὐτῷ μόνῳ κτλ?* Русскіе переводчики (Дѣян., II, стр. 385. „письмо, имъ—Павломъ—принесенное, годится только ему“) и здѣсь разумѣютъ посланіе Іоанна (только предполагаемое нами и не сохранившееся) къ Александрійскому владыкѣ, но само собою понятно, насколько несообразно подобное толкованіе. Недававшее права на примиреніе всѣхъ „восточныхъ“ епископовъ, письмо Антіохійскаго пастыря, конечно, оставалось таковымъ же и для одного Павла, поскольку цѣлое содержитъ въ себѣ и часть. Въ виду того, что въ epist. ad Donatum ранѣе упоминалось о готовности Эмесскаго епископа анаѳематствовать Несторія, мы относимъ цитованное выраженіе св. Кирилла къ подписному листу, который потомъ и дѣйствительно былъ данъ уполномоченымъ легатомъ „Восточныхъ“ (см. у Mansi, V, 288—289. Minge, gr. ser. t. 77, col. 165. 168. Дѣян., II, стр. 252—253).

самъ Іоаннъ и притомъ письменно изложилъ тоже, что и его легатъ [39]. Дѣло начало принимать весьма неблагопріятный оборотъ, и усердный Аристолай послалъ въ Антіохію приказъ непремѣнно удовлетворить желаніямъ св. Кирилла [40]. Вопросъ былъ поставленъ слишкомъ прямо, но рѣшить его было совсѣмъ не такъ легко, какъ полагалъ исполнительный чиновникъ, ибо «Востокъ» былъ убѣжденъ въ своей правотѣ не менѣе, чѣмъ и Египетъ. Хотя, по всѣмъ видимостямъ, изъ Александріи и было дано знать о принятіи св. Кирилломъ Антіохійскаго символа, однакоже въ Сирію уже успѣли дойти слухи, что сдѣлано это далеко неохотно, подъ условіемъ уступокъ съ противной стороны [41]. Еще непріятнѣе было требованіе касательно согласія на

---

[39] Mansi, V, 323. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 185. C: *πάντως τε καὶ πάντῃ ἔγγραφον ὁμολογίαν περὶ τούτων ἐκθέσθαι προσήκει τὸν... ἐπίσκοπον Ἰωάννην*. Мы не думаемъ, чтобы терминъ *ὁμολογία* указываетъ на исповѣданіе вѣры; тогда бы нужно присоединить опредѣляющее *τῆς πίστεως*, а здѣсь стоитъ *περὶ τούτων*. Передъ этимъ рѣчь шла о Несторіи и его низложеніи, куда, очевидно, и нужно относить требуемое согласіе.

[40] Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. C. Здѣсь архидіаконъ Епифаній пишетъ: dum rursus (т. е. послѣ предъявленія Павломъ св. Кириллу Іоанновыхъ писемъ) magnificentissimus Aristolaus haec per litteras intimaret, increpitans eis (Orientalibus) scripsit. *Балюзъ* предложилъ такое чтеніе этого мѣста: dum... intimaret. scripsit Verius magnificentiae ejus et ctr. (Mansi, V, 988. C), но мы находимъ болѣе вѣрнымъ текстъ рукописи. Во-первыхъ, при подобномъ исправленіи фраза Епифанія много теряетъ въ своемъ смыслѣ, потому что не видно, какая связь между знакомствомъ Аристолая съ содержаніемъ писемъ Іоанна и извѣщеніемъ Верія. Во-вторыхъ—, и это главное,—emendatio Балюза порождаетъ много затрудненій и ведетъ къ совершенно произвольнымъ и ложнымъ догадкамъ, въ которыя, между прочимъ, впалъ даже *Гефеле*, положившись на компетентность этого исправителя XVII вѣка. Названный нами ученый историкъ соборовъ думаетъ (Consiliengeschichte. Bud. II. Freiburg im Breisgau. 1856. § 156. S. 248 — 249), что упомянутое нами выше, въ примѣчаніи 12 (стр. 109), письмо Аристолая къ Акакію относится къ настоящему времени. Но по ходу рѣчи сказанія Епифанія видно, что этотъ трибунъ находился тогда въ Александріи одинъ и уже потомъ былъ посланъ туда Павелъ Эмесскій. Теперь—, если мы согласимся съ Гефеле, — намъ необходимо будетъ признать, что до этого момента Эмесскій епископъ былъ отправляемъ въ Египетъ дважды, между тѣмъ къ этому выводу насъ ничто не вынуждаетъ. Не говоримъ уже о томъ, насколько странно было бы допускать, будто Антіохійскій соборъ увѣдомилъ Аристолая о своихъ постановленіяхъ чрезъ посредство находившагося въ Константинополѣ Верія: прямой и ближайшій путь въ Александрію лежалъ во всякомъ случаѣ не чрезъ царственный городъ...

[41] Въ своемъ письмѣ къ Елладію Тарсскому *Θеодоритъ* говоритъ (Synodicon. cap. LXX: M. 84, col. 678. B.): св. Кириллъ „едва принялъ нынѣ наше изложеніе“ (vix nunc expositionem nostram suscepit). Разсматриваемое сейчасъ посланіе едвали можно признавать появившимся немедленно послѣ письма Александрійскаго епископа къ Акакію Верійскому; ранѣе совсѣмъ не было рѣчи о вѣроизложеніи, которое, какъ кажется, согласно совѣту Θеодорита было препровождено въ Александрію по тому побужденію, чтобы заставить св. Кирилла всецѣло и безповоротно отказаться отъ прежнихъ мыслей, поелику, отвергая аполлинаризмъ, онъ въ то же время рѣшительно отстаивалъ свои „главы“. Вѣроятно, этою мѣрой Θеодоритъ разсчитывалъ устранить возраженія крайне недовольныхъ письмомъ къ Акакію пастырей, не видѣвшихъ въ немъ никакихъ признаковъ раскаянія Египтянина.—Что св. Ки-

низложеніе Несторія, съ устраненіемъ всякой рѣчи объ Елладіи, Имеріи, Евѳеріи и Дороѳеѣ. Теперь понятно, какъ сурово были встрѣчены въ Антіохіи новыя притязанія св. Кирилла. «Мы рѣшили», писалъ въ это время Ѳеодоритъ [42],—ради мира Церкви принять въ общеніе тѣхъ, которые исправились въ томъ, въ чемъ они погрѣшили, а на несправедливое и противозаконное осужденіе святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Несторія — не соглашаться ни рукою, ни языкомъ, ни умомъ. Ибо по истинѣ несправедливо и достойно крайняго наказанія оказывать снисхожденіе тому, кто возмутилъ всю вселенную и наполнилъ волненіемъ море и землю и *едва только принялъ нынѣ наше изложеніе;*—того же, кто отъ самаго дѣтства наставленъ въ этомъ ученіи, предавать подобному беззаконному и человѣкоубійственному умерщвленію... Итакъ: мы постановили войти въ общеніе съ Египтянами или Константинопольцами не прежде, какъ защитники благочестія опять получатъ свои церкви». Одинъ изъ числа послѣднихъ, Имерій Никомидійскій, между прочимъ, освѣдомлялся на счетъ намѣреній Ѳеодорита,—и тотъ не только лично отъ себя, но и отъ имени всѣхъ, собравшихся вмѣстѣ, епископовъ своей страны объявилъ адресату, что отверженіе Ефесскаго приговора и возстановленіе четырехъ, низложенныхъ Максиміаномъ, «восточныхъ» пастырей есть conditio sine qua non мира. Такъ высказался Ѳеодоритъ по поводу смутныхъ толковъ (murmur) о союзѣ съ Александріей [43]. Уже въ этихъ письмахъ замѣтно проглядываетъ апологетическая тенденція Киррскаго владыки, но еще прямѣе онъ долженъ былъ выступить на защиту себя, когда Евфратисійскій митрополитъ бросилъ ему въ лицо обвиненіе въ измѣнѣ общему дѣлу по привязанности къ временнымъ благамъ. «Какъ кажется,— докладываетъ онъ Александру [44],—я сталъ подозрительнымъ для твоей святости въ томъ, будто я предалъ благочестіе. Ибо когда я написалъ, какъ понималъ догматы письма Кириллова, и желалъ показать, не скрывается ли тамъ чего-либо инаго, что̀ сходно съ еретическими его главами,—твое благочестіе совѣтовало ничего не писать объ этомъ. Я же призываю себѣ во свидѣтели Бога, что ни желаніе престола, ни исканіе города, ни страхъ преслѣдованій не возобладали надо мною до сихъ поръ; но что прочитывая тѣ письма съ здравымъ разсужденіемъ и безпристрастіемъ, я нашелъ ихъ смыслъ сообразнымъ съ нашимъ (разумѣніемъ). Что̀ другое просилъ я выслушать, какъ не то, что должны быть почитаемы еретиками тѣ, кои не исповѣдуютъ, что Слово непреложно, безстрастно и неизмѣняемо? Въ соединеніи Бога Слова

риллъ не вполнѣ одобрялъ Антіохійскій символъ, это онъ и самъ опредѣленно высказалъ въ письмѣ къ пресвитеру Евлогію, заявляя, что онъ уступилъ (συνεχωρήσαμεν) Антіохійцамъ. Изложивъ сущность своихъ христологическихъ воззрѣній, онъ замѣчаетъ здѣсь: „это исповѣдали и Восточные, хотя выразили темновато“ (Mansi, V, 345. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 225. B. D. Дѣян., II, стр. 403—404).

[42] Synodicon, cap. LXX: M. 84, col. 678. Это письмо Ѳеодорита къ Елладію.

[43] Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 678—680.

[44] Synodicon, cap. LXXII: M. 84, col. 680—681.

съ плотію не произошло ни смѣшенія (fermentatio), ни сліянія, ни срастворенія. Не открывъ ничего подобнаго въ письмахъ, я однако же не считалъ безопаснымъ заключать общеніе только по одному этому, но желалъ, чтобы это сдѣлалось болѣе очевиднымъ и чтобы смыслъ ихъ былъ яснѣе. Такъ я высказывался и въ прежнихъ письмахъ, избѣгая подписи низложенія». Ѳеодоритъ не измѣнялъ себѣ и продолжалъ настаивать на фактѣ «раскаянія» св. Кирилла, хотя и не уступалъ въ остальныхъ пунктахъ.

Между тѣмъ въ Антіохіи собрался новый соборъ, и Аристолаю было дано знать, что рѣшенія его будутъ сообщены въ Египетъ чрезъ епископа Александра [45]. Должно думать, что эти опредѣленія ничѣмъ не отличались отъ раннѣйшихъ, потому что св. Кириллъ былъ крайне огорченъ поведеніемъ «Восточныхъ» и старался склонить своихъ Константинопольскихъ друзей, чтобы они тѣми или иными средствами заручились расположеніемъ знатныхъ лицъ и между прочимъ августы Пульхеріи—съ цѣлію оказать давленіе на Іоанна [46]. Въ тоже время и Павлу Эмесскому было окончательно объявлено, что пастыри Сирійскаго округа безъ всякихъ оговорокъ должны согласиться на условія въ томъ видѣ, какъ они формулированы Александрійскимъ епископомъ. Личное свидѣтельство Павла не было признано достаточнымъ для возстановленія нарушеннаго мира; посему св. Кириллъ «вмѣстѣ съ знатнѣйшимъ трибуномъ и нотаріемъ Аристолаемъ послалъ въ Антіохію двухъ изъ своихъ клириковъ (Кассія и Аммонія) и, вручивъ имъ листъ (о низложеніи Несторія и одобреніи избранія Максиміана), повелѣлъ, чтобы они тогда отдали посланія о примиреніи, если благочестивѣйшій Іоаннъ, епископъ Антіохійской церкви, подпишетъ и приметъ его» [47]. Что за τὰ κοινονικὰ (γράμματα) разумѣются здѣсь?— сказать трудно, за утратою самаго документа; несомнѣнно только, что относительно Антіохійскаго символа св. Кириллъ исполнилъ желанія «Восточныхъ». По крайней мѣрѣ, помѣстивъ его въ своемъ εἰρηνικῇ ἐπιστολῇ, Іоаннъ замѣчаетъ: «такъ какъ это исповѣданіе принято (тобою? Кирилломъ?), то... намъ угодно было признать Несторія низложеннымъ» и пр... [48]. Кажется, все это устроено было Павломъ. Зная расположеніе Антіо-

---

[45] Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. *Балюзъ* предполагаетъ, что здѣсь разумѣется Александръ не Іерапольскій (что̀ несомнѣнно), а Апамійскій (ibid., not. 89).

[46] Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. D—829. Въ этомъ письмѣ Кириллова синкелла въ Константинополѣ Епифанія говорится о benedictiones разнымъ Константинопольскимъ сановникамъ.

[47] Synodicon, cap. CCIV: M. 84, col. 830. B. (Mansi, V, 349. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 252. C. Дѣян., II, стр. 409—410). Cnf. epist. *Joannis* ad Cyrillum: Migne, gr. ser. t. 77, col. 248—249. Epist. *S. Cyrilli* ad Theognostum: Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. B. Synodicon, cap. LXXXV: M. 84, col. 700, A

[48] Mansi, V, 202. D. Migne, gr. ser. t. 77, col. 177. A: ἧς (ἐκθέσεως) δεχθείσης συνήρεσεν... ἔχειν ἡμᾶς Νεστόριον καθῃρημένον κτλ... Мы признаемъ совершенно невѣрнымъ русскій переводъ (Дѣян., II, стр. 359): „принимая такую вѣру, мы хотѣли бы" и пр.... Помимо грамматической неправильности, такое пониманіе (впрочемъ, одобряемое и признаваемое нѣкоторыми учеными) можетъ вести къ мысли, что все *примирительное* посланіе Іоанна

хійскаго предстоятеля, онъ лично анаѳематствовалъ ученіе Несторія, какъ справедливо лишеннаго сана, и подтвердилъ законность возведенія Максиміана на Константинопольскую каѳедру, но въ свою очередь взялъ отъ св. Кирилла «письмо, которое содержитъ чистую и правую вѣру, проповѣданную отцами» [49]. Прибывъ въ Антіохію, Аристолай сталъ дѣйствовать весьма энергично, заявивъ Іоанну, что, въ случаѣ его упорства, онъ поспѣшитъ въ Константинополь и представитъ его тамъ единственнымъ виновникомъ раздора [50]. Усилія императорскаго коммиссара привели на этотъ разъ къ желательному для правительства результату: Антіохійскій владыка безусловно согласился на всѣ требованія св. Кирилла [51] и въ знакъ общенія переслалъ къ нему грамоту «Πρώην ἐκ θεσπίσματος» [52]. Съ своей стороны Александрійскій архипастырь отвѣчалъ посланіемъ «Εὐφραινέσθωσαν», гдѣ прямо провозгласилъ, что средостѣніе разрушено [53].

Въ началѣ 433 года [54] согласіе было возстановлено, и Іоаннъ тотчасъ же увѣдомляетъ Ѳеодорита, исповѣданіе котораго было положено въ основу примиренія. Онъ писалъ Киррскому епископу, что изъ Александріи дошли до него пріятныя и хорошія вѣсти: св. Кириллъ признаетъ различіе естествъ воплотившагося Слова, отвергая «нечистый смыслъ одной природы» [55]. Ѳеодо-

---

было отправлено вмѣстѣ съ Павломъ Эмесскимъ тотчасъ послѣ письма св. Кирилла къ Акакію Верійскому, причемъ Антіохійскій символъ былъ предложенъ „Восточнымъ" Александрійскимъ архипастыремъ, какъ несправедливо (not. XIII *Pagii* ad an. 432: Annales, t. VII. Lucae. 1741. P. 436—437) думалъ *Бароній* (not. LIII ad an. 432: Annales, t. VII, p. 437). Cnf. epist. *Ioannis* ad imper. Theodosium. Synodicon, cap. XCI: M. 84, col. 705. A.

[49] Mansi. V, 288. D. Migne, gr. ser. t. 77, col. 168. A. Дѣян., II, стр. 353. Cnf. epist. *S. Cyrilli* ad Theognostum. Synodicon, cap. LXXXV: M. 84, col. 700. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. A—B.

[50] Synodicon, cap. LXXXV: M. 84, col. 700. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. C.

[51] Mansi, V. 285. Migne, gr. ser. t. 77, col. 164—165. Дѣян., II. стр. 350—351. Cnf. Synodicon, cap. XCI (M. 84, col. 705. B.—C): epist. *Ioannis Antiochen.* ad imperat. Theodosium.

[52] Mansi, V, 289 — 292. Migne, gr. ser. t. 77, col. 169. 172. 173. Дѣян., II, стр. 355 — 359.

[53] Mansi, V, 301—309. Дѣян., II, стр. 372—380. Mansi, VI, 655—673. Дѣян., III, стр. 219—227. Migne, gr. ser. t. 77, col. 173. 176. 177. 180. 181.

[54] Время окончательнаго заключенія мира между св. Кирилломъ и Іоанномъ опредѣляется слѣдующими соображеніями: 1) Павелъ Эмесскій, еще до окончанія переговоровъ, произносилъ въ Александріи проповѣди 25-го декабря и 1-го января, т. е. въ Рождество Христово 432 и въ первый день новаго, 433, года (Mansi, V, 293. 296. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1433. 1437. Дѣян., II, стр. 360—363. 363—370). 2) Посланіе „Εὐφραινέσθωσαν" явилось послѣ этихъ бесѣдъ, можетъ быть, въ январѣ 433 года. 3) Св. Кириллъ торжественно объявляетъ, что общеніе съ „Востокомъ" состоялось 23-го апрѣля (Mansi, V, 289—290. Дѣян., II, стр. 354—355), а этого не могло быть ранѣе 433 года. 4) Іоанново посланіе „Πρώην ἐκ θεσπίσματος" было составлено и отправлено или въ концѣ 432 года, или въ самомъ началѣ слѣдующаго.

[55] Synodicon, cap. LXXXVII: M. 84, col. 701—702.

ритъ не вполнѣ раздѣлялъ радость Антіохійскаго предстоятеля, повидимому забывшаго о своихъ, отлученныхъ Максиміаномъ, товарищахъ.

Укоръ Имерія въ измѣнѣ больно отозвался въ душѣ критика «главъ», не желавшаго жертвовать пострадавшими союзниками. «Если миръ прочно установленъ и истиненъ, то нужно, чтобы всѣ наслаждались имъ и чтобы никто изъ нашего строя не былъ лишаемъ его. Если же въ существѣ своемъ этотъ миръ есть пустой, и сторонники его дали только одно имя, то мы считаемъ его ненавистнымъ Богу и недостойнымъ всякаго благочестиваго человѣка... Итакъ: пусть твоя святость—, проситъ Θеодоритъ Іоанна [56],—пишетъ христолюбивому императору и великимъ судьямъ и объявитъ имъ, что мы примемъ этотъ миръ лишь въ томъ случаѣ, когда бывшіе съ нами во время сраженія получатъ свои церкви». Очевидно, Θеодоритъ не могъ быть совершеннымъ другомъ провозглашеннаго соединенія. Онъ былъ готовъ вѣрить искренности св. Кирилла и даже разрѣшить несправедливыя низложенія или осужденія, но требовалъ того же и отъ «Египтянина».

Желаніе Θеодорита было уважено, и Іоаннъ умолялъ Θеодосія, «чтобы тотъ даровалъ міру совершенный праздникъ и приказалъ, чтобы изгнанные изъ своихъ церквей во время предшествующихъ смятеній епископы были возвращены въ прежнее состояніе» [57]. Впрочемъ, Іоаннъ считалъ этотъ вопросъ совсѣмъ неважнымъ, ибо тутъ же заявлялъ, что «всеобщая ересь изгнана, а города, народы и провинціи наслаждаются миромъ» [58]. Донесеніе это было далеко невѣрное, такъ какъ на «Востокѣ» многіе были разочарованы въ своихъ ожиданіяхъ фактическимъ результатомъ переговоровъ, поскольку почти всѣ Антіохійскія и Верійскія предложенія были зачеркнуты. Теперь въ Сиріи снова поднялась буря, и достигнутое соглашеніе оказалось весьма непрочнымъ. Въ рядахъ недовольныхъ поведеніемъ Іоанна произошло рѣзкое раздѣленіе: одни не находили здѣсь ничего, кромѣ измѣны православію и предательства Антіохійца, завлеченнаго въ сѣти Александрійца вслѣдствіе коварства послѣдняго и своей преступной слабохарактерности; другіе же приписывали себѣ побѣду въ догматическомъ отношеніи, ликуя по поводу обращенія мнимаго аполлинариста. Θеодоритъ стоялъ во главѣ второй партіи, искренно убѣжденной въ чистотѣ догматическаго ученія св. Кирилла. Свое воззрѣніе онъ ясно высказалъ въ слѣдующихъ словахъ [59]: «*вѣренъ Богъ, который не попуститъ* ни *вамъ*, ни *намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, чтобы мы могли перенести* (1 Кор. X, 13) и изобличить ложь, хотя уже и нынѣ замѣтно вынужденное согласіе лжи и явное могущество истины.

---

[56] Synodicon, cap. LXXXVI: M. 84, col. 700—701.

[57] Synodicon, cap. XCI: M. 84, col. 705. C. D.—706.

[58] Synodicon, cap. XCI: M. 84, col. 705. A. 706. A.

[59] Epist. *Theodoreti* 173: M. 83, col. 1487. Cnf. Migne, lat. ser. t. 48. col. 1079—1080. Synodicon, cap. CXXXIX: M. 84, col. 754—755.

«Вотъ и тѣ, которые по нечестивому умствованію смѣшивали естества Спасителя Христа, проповѣдывали только одно естество и усвояли страданія божеству, почему даже издѣвались надъ святѣйшимъ и достопочтеннѣйшимъ первосвященникомъ Божіимъ Несторіемъ,—эти самые, когда челюсти ихъ были обузданы какъ бы уздою и удилами, по выраженію пророка (Пс. XXXI, 9), а они сами приведены отъ ложнаго къ правому, — опять признали истину, пользуясь утвержденіемъ того, кто переносилъ борьбу за истину. Вмѣсто одного естества они исповѣдуютъ въ настоящее время два (анаѳематствуя тѣхъ, которые проповѣдуютъ смѣшеніе или сліяніе), почитаютъ божество Христа безстрастнымъ, объявляютъ, что страданія принадлежатъ плоти, и раздѣляютъ евангельскія изреченія, возвышенныя и богоприличныя приписывая божеству, а уничижительныя относя къ человѣчеству». Св. Кириллъ содержитъ здравое ученіе: это было для Ѳеодорита ясно, какъ день. Но чѣмъ тверже и несомнѣннѣе было такое положеніе по суду Киррскаго пастыря, тѣмъ сильнѣе онъ желалъ добиться отъ Александрійскаго владыки дальнѣйшихъ уступокъ, пригласивъ его отвергнуть договорный пунктъ касательно Несторія и замѣнить его обязательствомъ согласія на возстановленіе четырехъ «восточныхъ» епископовъ. Чтобы достигнуть этого, Ѳеодоритъ старается привлечь на свою сторону немалочисленную и вліятельную партію «строгихъ», которою руководилъ Александръ Іерапольскій. Если Ѳеодоритъ считалъ себя и выигравшимъ и потерпѣвшимъ на половину, то «непримиримые» видѣли только одно торжество св. Кирилла, усиливающагося, по ихъ предубѣжденному сужденію, всюду распространить ядъ нечестія и лишить ихъ надежды вѣчнаго спасенія. «Съ тѣмъ, что отнесено Павломъ (въ Александрію) и принято Египтяниномъ, я, при укрѣпленіи отъ Бога, не позволю себѣ согласиться»: такъ провозглашалъ митрополитъ Евфратисійскій, соблазнявшійся терминомъ Θεοτόκος [60]. Ѳеодоритъ во многомъ сочувствовалъ упорнымъ и во всякомъ случаѣ не одобрялъ дѣйствій Павла, не сумѣвшаго принудить св. Кирилла къ признанію всѣхъ, выработанныхъ въ Антіохіи и Веріи, предложеній.

При такихъ обстоятельствахъ Киррскій епископъ задумалъ собрать новый соборъ и звалъ туда Александра. Когда онъ высказалъ свой взглядъ, Ѳеодоритъ писалъ ему [61]: «я считаю необходимымъ сойтись намъ, гдѣ ты прикажешь. Если твоей святости угодно, пусть прибудутъ въ Іераполь или въ Зевгму и другіе епископы для обсужденія того, что слѣдуетъ предпринять». Андрей Самосатскій рѣшительно присоединился къ Ѳеодориту, но, должно быть, и его просьба предъ Александромъ была безуспѣшна [62]. Тогда Киррскій предстоятель въ другой разъ обращается къ непреклонному митрополиту, давая ему обѣщаніе поступать согласно его волѣ. «Я надѣюсь—, говоритъ онъ [63],—

[60] Synodicon, cap. XCIV: M. 84, col. 708—709. 754—755.
[61] Synodicon, cap. XCVII: M. 84, col. 713.
[62] Epist. Andreae Sam. ad Alexandrum: Synodicon, cap. XCVIII (M. 84, col. 713—714).
[63] Synodicon, cap. XCIX: M. 84, col. 714—715. Epist. *Theodoreti* 175: M. 83, col. 1488.

что будетъ сдѣлано все, что пожелаетъ твое благочестіе: ибо всѣ мы почитаемъ тебя, какъ отца и владыку. Вѣдь я и прежде уже давалъ знать твоей святости, что, если будетъ осуждено ученіе Несторія, я не буду имѣть общенія съ тѣми, которые учинятъ это». Хлопоты умѣренныхъ не привели ни къ чему. «Тебѣ извѣстно—, отвѣчалъ Александръ Ѳеодориту [64], — что по причинѣ правой вѣры я не желаю идти нынѣ и трактовать съ вами. Я узналъ, что ими (т. е. Іоанномъ и его единомышленниками) уже формально дано осужденіе его (Несторія) лица; (посему) теперь мнѣ представляется смѣшнымъ требовать анаѳематствованія главъ отъ человѣка, который осудилъ православнаго вмѣстѣ съ его догматами,—особенно, когда и твоему благочестію кажется, что Кириллъ перемѣнился. Я недоволенъ на Іоанна по двумъ причинамъ: 1-е, онъ предалъ вѣру и, 2-е, осудилъ того, кто и въ его глазахъ православенъ. Если это васъ нисколько не оскорбляетъ, то я нахожу излишнимъ сходиться съ вами». Изъ этого письма открывается, что Ѳеодоритъ намѣренъ былъ послать новую петицію къ Іоанну съ цѣлію побудить послѣдняго къ болѣе энергическимъ заявленіямъ предъ св. Кирилломъ. Онъ желалъ еще разъ потребовать отъ Александрійскаго епископа отмѣны условія о подтвержденіи «Восточными» низложенія Несторія. Для Евфратисійскаго митрополита этого было мало: онъ хотѣлъ имѣть проклятіе анаѳематствамъ. Такимъ образомъ неясность примирительныхъ грамотъ Іоанна и св. Кирилла, обошедшихъ вопросъ о приложеніяхъ къ посланію Τοῦ Σωτῆρος, произвела рѣзкій расколъ между Сирійцами, распавшимися на три фракціи, враждебныя между собою. Взаимное недовольство ихъ скоро достигло столь значительныхъ размѣровъ, что «строгіе» отказались отъ всякой связи съ умѣренными. «Желаю, чтобы твое благочестіе знало, что нѣтъ мнѣ части съ сообщающимися съ тѣми» (Іоанномъ и другими): докладывалъ Александръ Андрею Самосатскому [65]. Цѣль Ѳеодорита не была достигнута, ибо упорные въ Зевгму не поѣхали. Впрочемъ, въ 433 году соборъ, несомнѣнно, состоялся [66], и Киррскій епископъ увѣдомилъ о его рѣшеніяхъ Антіохійскаго пастыря. «Такъ какъ Богъ премудро управляетъ всѣмъ,—читаемъ мы въ этомъ донесеніи [67],—промышляя о нашемъ единодушіи и спасеніи народовъ, то Онъ предуготовилъ намъ собраться воедино и показалъ согласными между собою расположенія всѣхъ. Прочитывая сообща Египетскія письма и въ точности изслѣдуя смыслъ ихъ, мы нашли, что означенное въ письмѣ (св. Кирилла) согласно съ сказаннымъ нами и явно противно двѣнадцати главамъ, противъ которыхъ мы сражаемся и до настоящихъ дней. Вопреки имъ, нынѣшнее посланіе укра-

---

[64] Synodicon, cap. C: M. 84. col. 715—716.

[65] Synodicon, cap. CII: M. 84, col. 717.

[66] Synodicon, cap. CV (M. 84. col. 719), показываетъ, что тамъ былъ между прочимъ Іоаннъ Германикійскій.

[67] Synodicon, cap. XCV: M. 84, col. 709—711. Cnf. Epist. *Theodoreti* 171: M. 83, col. 1484. Нельзя сказать, чтобы настоящее письмо представляло точное воспроизведеніе Зевгматійскихъ постановленій, но другихъ свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ.

шается евангельскимъ превосходствомъ: ибо въ немъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ признается Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, допускаются два естества, различіе ихъ и неслiянное соединеніе, —неизреченное, богоприличное и сохранившее въ цѣлости свойства естествъ, утверждается, что Богъ Слово безстрастенъ и неизмѣняемъ, а храмъ былъ подверженъ страданію и преданъ смерти на малое время и потомъ возстановленъ соединенною съ нимъ силою Божіею. И Духъ Святый исповѣдуется не отъ Сына или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца, и зывается также собственнымъ, какъ единосущный Ему. Усмотрѣвъ такую правоту въ этихъ письмахъ (св. Кирилла) и нашедши ихъ противными писанному имъ прежде, мы прославили Бога, разрѣшившаго языки косноязычныхъ и преложившаго нестройный звукъ въ ясную и пріятную гармонію. Таково наше сужденіе объ этомъ. Но есть нѣчто другое, что насъ чрезвычайно смутило Говорятъ, что воспользовавшійся такою милостію (Александрійскій предстоятель) старается вынудить у вашей святости не только подпись изверженія или осужденія, но и анаѳематствованія ученія святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго епископа Несторія.

«Если это вѣрно, то, значитъ, онъ дѣйствуетъ подобно тому, какъ если бы только-что признавши Сына единосущнымъ Отцу, онъ тотчасъ же сталъ поражать проклятіемъ тѣхъ, которые такъ мыслили и учили этому съ самаго начала. Едва онъ примкнулъ къ нашимъ догматамъ, а уже пытается получить анаѳему имъ, будто раскаяваясь въ самой правотѣ дѣлъ. Итакъ, поелику это сильно смутило насъ, то я усиленно прошу твою святость сообщить намъ, справедливо ли это мнѣніе, встревожившее всѣхъ насъ? Ибо я думаю излишне писать твоей святости о подписи (низложенія Несторія), поскольку ты часто обѣщался никого не принуждать къ этому противъ воли. Мы хотѣли написать это сообща, но (потомъ) разсудили, что будетъ лучше, если я и епископъ Андрей извѣстимъ тебя не окружными, а дружественными письмами, въ надеждѣ —мудрыми твоими врачеваніями возстановить здравіе вмѣсто порожденнаго тѣмъ мнѣніемъ замѣшательства». Въ концѣ Ѳеодоритъ ходатайствуетъ о снисхожденіи къ Александру Іерапольскому, увѣряя Іоанна, что онъ расходится съ ними только по мелочной привязанности къ словамъ, но нимало не разногласитъ съ ними по существу своихъ воззрѣній.

Приведенное нами посланіе съ полною ясностію рисуетъ намъ положеніе, въ какое всталъ Ѳеодоритъ по отношенію къ уніи. Онъ сочувствовалъ ей лишь на половину. Догматика св. Кирилла безупречна, такъ какъ, по его мнѣнію, въ христологіи онъ перешелъ на точку зрѣнія Антіохійцевъ: это было для Киррскаго пастыря совершенно неоспоримо. Такимъ образомъ одна и, можно сказать, главная причина раздора съ «Египтяниномъ» была устранена. Но съ другой стороны Ѳеодоритъ доселѣ продолжалъ держаться убѣжденія, что Несторій не во всемъ мыслитъ еретически. Жестокій и неограниченный приговоръ надъ его доктриною равнялся въ глазахъ Киррскаго епископа уничтоженію самой основы уніи, поскольку она покоилась на Антіохійскомъ вѣроопредѣленіи, и обращенію ея въ пустую фикцію. Въ настоящемъ случаѣ Ѳеодоритъ ни однимъ словомъ не намекаетъ на необходимость отмѣны Макси-

міанова суда надъ Елладіемъ, Имеріемъ, Евѳеріемъ и Дороѳеемъ, но, конечно, и здѣсь онъ не измѣнилъ себѣ. Онъ только не упоминаетъ объ этомъ и, вѣроятно, потому, что былъ склоненъ ожидать, что это совершится само собою.

Второй пунктъ разногласія съ св. Кирилломъ, т. е. человѣкоубійство (homicidium) Несторія продолжалъ еще служить препятствіемъ къ союзу умѣренныхъ съ Іоанномъ. Чтобы упорствомъ по этому вопросу не обратить въ ничто не совсѣмъ прочно построенное зданіе соглашенія между Александріею и Антіохіей, Ѳеодоритъ предлагаетъ теперь предстоятелю столицы «Востока» прикрыть молчаніемъ этотъ соблазнительный членъ уніоннаго символа, ибо принятіе или непринятіе его есть дѣло совѣсти каждаго. «Мы вѣруемъ, — писалъ Киррскій епископъ Ѳеосевію Сійскому [68], — что Богъ изобличитъ (св. Кирилла) въ несправедливости (по отношенію къ Несторію), какъ Онъ показалъ нечестіе (его),—позаботится о справедливости, какъ Онъ обнаружилъ благочестіе (якобы обративъ Египтянина на путь истины), и убѣдитъ всѣхъ, что ничто не лишено Его управленія и не пренебрегается Имъ».

Создавъ себѣ столь исключительное положеніе, Ѳеодоритъ тяготѣлъ—съ одной стороны — къ св. Кириллу, а съ другой — къ Несторію; отсюда постоянная раздвоенность въ его сужденіи, причинявшая ему крайнее неудобство. Оно тотчасъ же ясно сказалось, когда епископъ Киррскій перешелъ къ осуществленію своихъ взглядовъ и плановъ. Своею политикою лавированія между Сциллою и Харибдой, при всей горячей искренности и глубокой чистотѣ своихъ намѣреній, онъ достигъ лишь того, что его не приняли въ свою среду ни «строгіе», ни рѣшительные сторонники мира. Здѣсь ключъ къ пониманію всей дальнѣйшей исторіи Ѳеодорита до возшествія на Александрійскій престолъ Діоскора.

Александръ Іерапольскій наотрѣзъ отказался ѣхать въ Зевгму и не былъ тамъ [69], а ревностные единомышленники его учредили свое особое совѣщаніе. Въ Аназарвѣ, городѣ второй Киликіи, былъ открытъ соборъ подъ предсѣдательствомъ Максима. Конечный результатъ бывшихъ здѣсь переговоровъ формулируется въ слѣдующихъ словахъ письма Аназарвійскаго пастыря: «мы, православные епископы восточной области и различныхъ провинцій, низложили Кирилла и сдѣлали его чуждымъ священства вмѣстѣ съ Мемнономъ Ефесскимъ: всѣхъ же прочихъ, которые вошли въ соглашеніе съ ними, лишили общенія, пока они, познавъ свое заблужденіе, не анаѳематствуютъ нечестивыхъ догматовъ Кирилла и не примутъ здраваго исповѣданія отцевъ» [70]. Такимъ образомъ Аназарвійскіе депутаты остались на точкѣ зрѣнія Ефесскаго періода и съ яростію ослѣпленія отрицали все дальнѣйшее движеніе, какъ полное лжи, лицемѣрія и предательства. Естественно, что

---

[68] Synodicon, cap. LXXXVIII: M. 84, col. 703. C.—D.
[69] Synodicon, cap. CV: M. 84, col. 719.
[70] Synodicon, cap. CXIII: M. 84, col. 724—725. Cnf. cap. CXIV (M. 84, col. 725) и др.

Θеодоритъ былъ не согласенъ на подобный шагъ назадъ, и потому зовъ Евθерія Тіанскаго [71] не встрѣтилъ въ немъ желательнаго отклика. Но, порвавъ всякую связь съ партіею «строгихъ» или Аназарвійцевъ, къ которой присоединился и Александръ Іерапольскій [72], Θеодоритъ очутился лицомъ къ лицу съ вопросомъ: что̀ ему теперь дѣлать? Мысль эта должна была возникать въ его головѣ тѣмъ чаще и неотвязнѣе, что умиротвореніе Церкви было конечною цѣлію всѣхъ его усилій. Ему предстоялъ теперь одинъ исходъ — примкнуть къ Іоанну, но для этого ему необходимо было пожертвовать Несторіемъ. Какъ мы видѣли, Θеодоритъ просилъ Антіохійскаго владыку умолчать объ ересіархѣ и сойтись всѣмъ на почвѣ единой вѣры, одинаково провозглашаемой и въ Египтѣ и на «Востокѣ». Мы не знаемъ, что именно отвѣчалъ Іоаннъ, но факты показываютъ, что предложеніе Киррскаго епископа не нашло всецѣлаго одобренія въ Антіохіи. Впрочемъ, есть нѣкоторая вѣроятность, что на первыхъ порахъ Іоаннъ уступилъ [73]. Онъ, конечно, ожидалъ самыхъ блестящихъ результатовъ отъ подобной политики, но внутренніе раздоры партій скоро убѣдили его въ несбыточности этихъ мечтаній. Тогда-то онъ выступаетъ съ авторитетомъ власти и силою хочетъ добиться того, чтобы волкъ сталъ пастись вмѣстѣ съ ягненкомъ. Можетъ быть, по искреннему увлеченію ролью миротворца, а вѣроятнѣе, по внушенію изъ Константинополя Іоаннъ начинаетъ прибѣгать къ самымъ крутымъ мѣрамъ. Въ отвѣтъ на свое ходатайство за потерпѣвшихъ низверженіе пастырей Сирійскаго округа, Θеодоритъ получилъ отъ Антіохійскаго епископа требованіе рѣшительнаго союза съ нимъ на условіяхъ, формулированныхъ св. Кирилломъ. Притязаніе Іоанна имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что обѣ группы недовольныхъ тѣсно сплотились между собою въ интересахъ борьбы противъ недавняго друга. Далеко разошедшіеся между собою по своимъ принципамъ, и строгіе Аназарвійцы и умѣренные были сближены между собою общимъ несчастіемъ, хотя теоретически послѣдніе были для первыхъ ничѣмъ не лучше еретиковъ. Вотъ почему Александръ Іерапольскій, объявившій всѣмъ Зевгматійцамъ чрезъ Андрея Самосатскаго [74]: «я не буду сообщаться ни съ вами, ни съ Кирилломъ, не анаθематствовавшимъ ясно свою ересь, ни съ тѣми, которые вошли въ общеніе съ ними», — оказывается дѣйствующимъ за одно съ Θеодоритомъ. Евфратисія, обѣ Киликіи, вторая Каппадокія, Виθинія, Мизія и Θессалія [75] окончательно отдѣляются отъ Іоанна, а тотъ третируетъ протестующихъ,

---

[71] Synodicon, cap. CXVI: M. 84, col. 726—727.

[72] Synodicon, cap. CXVIII: M. 84, col. 732.

[73] Synodicon, cap. CXXVIII: M. 84, col. 712. Здѣсь Θеодоритъ пишетъ Мелетію Неокесарійскому: memor sum eorum, quae mihi locuta est religiositas tua, quando mihi Antiocheni intentionem nunciasti, dicens quod pacem desideraret (Ioannes Antiochenus?). promittens nihil unquam, quod nos contristaret, se esse facturum.

[74] Synodicon, cap. CIV: M. 84, col. 718.

[75] Synodicon, cap. CXVII: M. 84, col. 713. A.

какъ раскольниковъ, и позволяетъ себѣ разныя несправедливыя дѣйствія по отношенію къ нимъ. За это время, съ половины 433 до начала 434 года, мы имѣемъ отъ Ѳеодорита нѣсколько писемъ, прекрасно характеризующихъ положеніе «Востока». Такъ Мелетію Неокесарійскому онъ пишетъ: «смотри на похищеніе Навуѳеева виноградника и противузаконныя поставленія. Смотри на нарушеніе каноновъ и презрѣніе божественныхъ законовъ. Какое правило позволяетъ ему (Іоанну) посвящать въ чужой епархіи? Вѣрнѣе сказать: какое не запрещаетъ подобной несправедливости? Но ему еще мало было незаконно посвящать; къ этому онъ присоединилъ и другое нечестіе, даровавъ священство такимъ мужамъ. Твое боголюбіе прекрасно знаетъ Маринiана и ясно слышало объ Аѳанасіи. Посему да будетъ извѣстно твоему боголюбію, что, боясь суда Божія, мы отдѣлились отъ совершающаго подобное. Равнымъ образомъ мы избѣгаемъ общенія и съ тѣми, которые получили эти незаконныя посвященія»[76]. Изъ послѣдующаго открывается, что въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ объ Аввивѣ Долихійскомъ и Акилинѣ Варвалисскомъ, которые и были замѣщены Аѳанасіемъ и Мариніаномъ [77]. Въ виду такихъ насилій Ѳеодоритъ нашелъ себя вынужденнымъ вступить въ болѣе близкія связи съ непримиримыми. Сгруппировавшись вокругъ Александра Іерапольскаго, Аназарвійцы отправили окружное посланіе къ епископамъ Сиріи, Киликіи и Каппадокіи, призывая ихъ къ мужеству въ стояніи за истину. Въ числѣ винъ Іоанна здѣсь указываются между прочимъ слѣдующія: 1) онъ разрѣшилъ явнаго еретика, автора нечестивыхъ аполлинаріанскихъ «главъ»; 2) осудилъ Несторія въ угоду его врагамъ и даже анаѳематствовалъ православное ученіе его; 3) присвоилъ себѣ право посвященія въ чужихъ округахъ, причемъ нимало не сообразовался со словами Господа: *туне пріясте, туне дадите* (Мѳ. X, 8) [78]. Документъ этотъ, несомнѣнно, выходилъ изъ кружка строгихъ, однакоже въ началѣ его находится и имя Ѳеодорита. Нимало не раздѣляя взгляда «непримиримыхъ» на св. Кирилла, онъ былъ вполнѣ солидаренъ съ ними въ чувствѣ недовольства поведеніемъ Іоанна и вмѣстѣ *съ ними обратился къ августамъ (Пульхеріѣ и Маринѣ), сестрамъ Ѳеодосія*, съ жалобою на Антіохійскаго епископа. Авторы посланія прежде всего отмѣчаютъ рѣзкое противорѣчіе въ отношеніяхъ Іоанна къ Несторію: ревностный защитникъ его въ Ефесѣ и Халкидонѣ, послѣ возвращенія оттуда онъ «принялъ изверженіе и анаѳематствовалъ догматъ истины. Къ сему онъ присовокупилъ еще и другую несправедливость, худшую всего этого. Различными способами онъ сталъ нападать на нежелавшихъ быть сообщниками его въ человѣкоубійствѣ и нечестіи. Онъ ополчился противъ нашей провинціи и, вопреки правиламъ св. отцевъ, посвятилъ двухъ епископовъ порочной жизни. Онъ отнялъ мученическій храмъ святаго и добропобѣднаго мученика Сергія, подвѣдомый Іерапольской церкви, и недавно, вопреки обычаю, поставилъ тамъ

---

[76] Synodicon, cap. CXXVIII: M. 84, col. 742.
[77] Synodicon, cap. CXXXIII, CXXXIV, CXLIX, CLVI, CLXV, CXC.
[78] Synodicon, cap. CXXIX: M. 84, col. 743—744.

одного епископа». Клирики и монахи должны были доставить это письмо въ Константинополь и ходатайствовать тамъ за пострадавшихъ [79]. Раздраженіе Θеодорита на Іоанна было тѣмъ сильнѣе, что онъ не избѣгнулъ жестокостей со стороны его клевретовъ. Правда, здѣсь не было видно прямаго участія Антіохійскаго владыки, но все же онъ былъ первовиновникомъ безпорядковъ. Когда выгонялся полуживой и престарѣлый Авивъ и объявлялся сумасшедшимъ, когда возводились на каѳедры крайне недостойныя лица, непризнаваемыя протестующими за пастырей, — непонимавшій дѣла народъ, естественно, началъ волноваться. При всеобщемъ замѣшательствѣ ослабѣли всѣ узы права и законности, такъ что теперь открылся широкій просторъ для безчиній безпокойныхъ элементовъ населенія. Разъ буйная толпа хотѣла сжечь находившуюся въ Киррестіи базилику Косьмы и Даміана, и только энергическія усилія жителей спасли это священное мѣсто, воспрепятствовавъ исполненію геростратовскихъ намѣреній. Опасность была столь велика, что Θеодоритъ принужденъ былъ просить у военачальника особаго покровительства [80].

Неизвѣстно, какой успѣхъ имѣло въ столицѣ посольство «Восточныхъ», но, можетъ быть, именно въ это время были получены нѣкоторыя извѣстія о хорошемъ расположеніи Константинопольскаго народа,— и Θеодоритъ возбуждаетъ его къ твердости, не скрывая, что, по его сужденію, св. Кириллъ учитъ право славно. Онъ только жалуется на притѣсненія примирившихся и нетерпимость ихъ къ другимъ епископамъ, несогласнымъ на низложеніе Несторія [81]. Между тѣмъ Іоаннъ не переставалъ агитировать въ свою пользу и требовалъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ. Бывшій въ Константинополѣ Верій старался выхлопотать указъ, по которому недовольнымъ предлагалось или соединиться съ Іоанномъ, или же покинуть свои епархіи [82]. «Востокъ» былъ въ томительномъ ожиданіи новыхъ бѣдъ, предвѣстіемъ коихъ могло служить увѣдомленіе Антіохійца, что всякія обращенія въ столицу чрезъ легатовъ абсолютно воспрещаются [83]. Дѣйствительно, скоро былъ полученъ императорскій декретъ, гдѣ Θеодосій одобрялъ сторонниковъ «уніи», а всѣхъ прочихъ называлъ «извратителями догмата» [84]. Исполненіе предписанія было поручено военачальнику Діонисію [85], приложившему все свое усердіе, чтобы императорское слово перешло въ дѣло. Онъ отдалъ строгое распоряженіе комиту и викарію Титу поступать во всемъ съ возможною точностію и предложить

---

[79] Synodicon, cap. CXXXV: M. 84, col. 750—751.

[80] Synodicon, cap. CXXXIII: M. 84. col. 746—749.

[81] Synodicon, cap. CXXXIX: M. 84, col. 754—755.

[82] Synodicon, cap. CXXIV: M. 84, col. 739—740.

[83] Synodicon, cap. CXXVI: M. 84, col. 741—742.

[84] Мы имѣемъ только небольшой отрывокъ этой сакры (Synodicon, cap. CXL: M. 84, col. 755—756).

[85] Θеодоритъ стоялъ въ сношеніяхъ съ комитомъ „Востока“ Діонисіемъ (epist. 17. 19 ap. Σακκελίων., σελ. 14. 15. 17; epist. 23 ap. M. 83, col. 1204).

Елладію (Тарсскому), Максиму (Аназарвійскому), Александру (Іерапольскому) и Θеодориту, каждому въ отдѣльности [86], такую альтернативу: войти въ общеніе съ Іоанномъ Антіохійскимъ, а въ противномъ случаѣ быть лишенными и города и церкви [87]. Титъ отправилъ въ Киррь своего чиновника, но послѣдній встрѣтилъ на первыхъ порахъ энергическій отпоръ: всѣ его увѣщанія оказывались тщетными. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ самъ Θеодоритъ митрополиту Евфратисійскому [88]: «пришелъ сюда удивительнѣйшій и знатнѣйшій трибунъ Еврицiанъ (Euricianus) [89] съ письмами великолѣпнѣйшаго и славнѣйшаго комита Тита частію къ монахамъ, частію къ господину Іакову, господину Симеону, господину Варадату и ко мнѣ. Эти письма содержатъ въ себѣ угрозы, что, если мы не примемъ мира, тотчасъ по нашемъ изгнаніи будетъ посвященъ другой. Я смѣялся надъ этими угрозами, но святые монахи сильно надоѣдали мнѣ (pessime me sancti monachi afflixerunt) и, какъ бы обвиняя, много просили о мирѣ. Будучи раздраженъ и не соглашаясь на это, я уже готовъ былъ покинуть и городъ и провинцію и удалиться въ монастырь, какъ пораженные (этимъ монахи) обѣщались идти со мною до Гиндара и убѣдить Антіохійца, чтобы онъ прибылъ туда для переговоровъ со мною. Они отправили трехъ боголюбезнѣйшихъ пресвитеровъ и архимандритовъ какъ къ нему (Іоанну), такъ и къ великолѣпнѣйшему комиту Титу съ тѣмъ, чтобы передать имъ слѣдующее: несогласно съ справедливостію столь жестоко и противозаконно изгонять такихъ святыхъ мужей, которые украшали свои области: лишь только это случится, неизбѣжно произойдетъ возмущеніе. Посему, если ты дѣйствительно заботишься о мирѣ, то соблаговоли придти въ Гиндаръ, а мы прибудемъ туда со своимъ епископомъ». Уступивъ настойчивости привязанныхъ къ нему лицъ и увѣщаніямъ любви знаменитыхъ подвижниковъ, Θеодоритъ извѣщаетъ о своемъ рѣшеніи Александра. Послѣдній не одобрялъ намѣреній Кирскаго пастыря и, въ случаѣ отправленія въ Антіохію, совѣтовалъ ни на іоту не отказываться отъ прежнихъ требованій [90].

Въ то время, какъ монахи ходатайствовали за своего высокочтимаго владыку,—въ Константинополѣ совершилось событіе, устранявшее одно изъ препятствій къ соединенію и располагавшее Θеодорита къ соглашенію съ Іоанномъ. Въ 434 году скончался Максиміанъ, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на праздную каθедру былъ избранъ Проклъ Кизическій [91]. Вскорѣ послѣ своего

---

[86] Synodicon, cap. CXLII: M. 84. col. 758. Намъ извѣстенъ комитъ-доместикъ Титъ, знакомый Θеодорита (epist. cap. Σακκελίων, σελ. 5).

[87] Synodicon, cap. CXLIII: M. 84. col. 758—759.

[88] Synodicon, cap. CXLVI: M. 84. col. 760—761. Объ Іаковѣ, Симеонѣ и Варадатѣ см. Hist. relig., cap. XXI, XXVI и XXVII.

[89] Возможно, что это одно лицо съ упоминаемымъ въ epist. 34 ap. Σακκελίων, (σελ. 27) Еврицiаномъ (Εὐρικιανός).

[90] Synodicon, cap. CXLVII: M. 84, col. 761—763.

[91] *Socrat.* Hist. eccles., 40: Migne, gr. ser. t. 67, col. 829 Ц. И., стр. 571—572.

восшествія на престолъ онъ адресовалъ «Восточнымъ» посланіе, приглашавшее ихъ къ союзу подъ условіемъ анаѳематствованія Несторія [92]. Многіе изъ Сирійцевъ отнеслись неблагосклонно къ этому обстоятельству и распространяли слухъ, будто Проклъ клевещетъ на нихъ и предъ клиромъ и предъ народомъ [93]. Ѳеодоритъ былъ слишкомъ самостоятеленъ и независимъ, чтобы подчиняться чьему-либо вліянію и принять на вѣру чужое мнѣніе. Вопреки суровымъ голосамъ строгихъ онъ не видѣлъ причинъ подозрѣвать чистоту христологіи Прокла и благородную искренность его желаній и прямо высказалъ свое сужденіе. Мы знаемъ, что Киррскій епископъ входилъ послѣ въ дружественныя сношенія съ этимъ пастыремъ и отзывался объ немъ съ великимъ уваженіемъ [94].

Такимъ образомъ вопросъ о Константинополѣ былъ поконченъ, и Ѳеодоритъ чувствовалъ себя догматически единомышленнымъ со всѣмъ христіанскимъ міромъ. Это во первыхъ. Другой фактъ, еще болѣе важный, неизвѣстенъ намъ съ полною опредѣленностію, но, кажется, нужно представлять дѣло въ слѣдующемъ видѣ. Думая войти въ переговоры съ Іоанномъ, Киррскій епископъ взялъ на себя трудъ новаго и тщательнаго пересмотра всѣхъ документовъ, относящихся къ соглашенію Антіохіи съ Александріей. Православіе св. Кирилла уже и ранѣе было для него совершенно неоспоримо [95], поэтому теперь онъ обратилъ вниманіе на Несторія и нашелъ, что homicidium было сдѣлано въ довольно вѣрной и умѣренной формѣ, поскольку анаѳема ученію ересіарха была не безъ ограниченій. Ѳеодорита всегда страшила мысль, что вмѣстѣ съ отверженіемъ доктрины Несторія онъ долженъ будетъ отказаться отъ понятія неслитнаго соединенія естествъ въ Искупителѣ. Но какъ скоро онъ замѣтилъ, что св. Кириллъ принялъ Антіохійскій символъ, а Іоаннъ осуждалъ въ несторіанствѣ несогласныя съ нимъ крайности и преувеличенія, — онъ нашелъ здѣсь еще одинъ пунктъ соприкосновенія съ партіею Антіохійскаго предстоятеля, занявшаго теперь болѣе мирную позицію. Видя себя покинутымъ лучшими дѣятелями «Востока», Іоаннъ не могъ не чувствовать неловкости своего положенія и пошелъ на уступки. Въ Антіохіи были выработаны новыя условія въ нѣсколькихъ редакціяхъ и разосланы протестующимъ для разсмотрѣнія и одобренія [96]. Мы

[92] До насъ сохранилось одно начало посланія *Прокла* (Synodicon, cap. CL: M. 84, col. 765—766. Epist. XVII: Migne, gr. ser. t. 65, col. 885—886).

[93] См. письмо *Дороѳея* къ Александру и Ѳеодориту (Synodicon, cap. CXXXVII: M. 84, col. 753). Cnf. epist. *Meletii* ad Helladium: Synodicon, cap. CXLV (M. 84, col. 759—760).

[94] До насъ дошло три письма *Ѳеодорита* къ Проклу; одно изъ нихъ было извѣстно давно (epist. 47: M. 83, col. 1224. 1225), а два другіе изданы въ послѣднее время *Сакелліономъ* (epist. 15, σελ. 12. 13; epist. 20, σελ. 17. 18).

[95] „Я, — пишетъ Ѳеодоритъ Елладію Тарсскому (Synodicon, cap. CLX: M. 84, col. 774. B.),—*съ самаго начала* говорилъ, что присланное Египтяниномъ письмо православно“.

[96] Они были у Александра, который и препровождаетъ ихъ теперь Ѳеодориту въ предупрежденіе козней Антіохійца (Synodicon, cap. CXLVII: M. 84, col. 763).

не знаемъ въ точности, когда былъ соборъ по этому предмету, но указаніе на synodica встрѣчаются намъ одновременно съ извѣстіями объ эдиктѣ Θеодосія противъ упорныхъ Сирійцевъ, которыхъ грамоты Іоанна должны были склонять къ принятію союза съ нимъ и тѣмъ помочь имъ въ благопріятномъ рѣшеніи объявленной правительствомъ альтернативы. Антіохійскій владыка тѣмъ увѣреннѣе разсчитывалъ на это, что его условія должны были объединить «Востокъ» и Константинополь въ признаніи его предложеній [97]. Надежды его не вполнѣ оправдались: Александръ, а съ нимъ и его сторонники, не сдавались. Не такъ поступилъ Θеодоритъ. Получивъ отъ своего митрополита уніонные трактаты, онъ выражалъ свое удовольствіе и готовность выйти изъ рядовъ оппозиціи, непріятной ему уже потому, что члены ея полюбили ее ради ея самой и привыкли считать протестъ чѣмъ-то нормальнымъ [98]. Эти мысли онъ и развиваетъ въ своемъ отвѣтѣ Іерапольскому епископу: «просмотрѣвъ три экземпляра (присланныхъ Іоанномъ посланій?), я особенно одобрилъ тотъ, который безъ имени (Несторія?), ибо одинъ изъ двухъ первыхъ былъ простой, другой же черезчуръ пылкій (unum quidem simplex erat, alterum vero intemperate ardens). Мнѣ показалось, что тотъ хорошо составленъ—потому, что имѣетъ и умѣренную уступчивость и непредосудительную строгость (къ Несторію?). Онъ содержитъ, чтобы мы разсмотрѣли тѣ синодальныя посланія (Антіохійскаго предстоятеля и его собора) и изслѣдовали, что они не имѣютъ ничего излишняго, согласны съ правою вѣрой, не принимаютъ того, что̀ нехорошо сдѣлано въ Ефесѣ, и потому должны быть приняты ради мира Церкви; въ противномъ случаѣ ихъ нужно всячески избѣгать и отвергать... Я слышалъ, что занявшій нынѣ престолъ (Константинопольскій) учитъ православно. Прошу твою святость размыслить о правой вѣрѣ и мирѣ церквей, которыя, по слову Истины, такъ сильно волновались, а мы сами сдѣлались посмѣшищемъ для всего народа. Если тебѣ кажется, что намъ слѣдуетъ принять условія Антіохійца ради мира Церкви,—съ тѣмъ однако, чтобы были исключены незаконно поставленные имъ (епископы),—то мы будемъ разсуждать съ нимъ, сошедшись гдѣ-либо внѣ Антіохіи. Не скрою, что и я сильно скорбѣлъ душею, прочитавъ посланіе Антіохійца къ благочестивѣйшему императору: [illegible] я ясно зналъ, что писавшій его (Іоаннъ), мысля то же самое, осудилъ безъ суда и разбора того, кто не училъ ничему, кромѣ его (здраваго) ученія. А поставленное тамъ анаѳематство способно смутить читателя еще болѣе, чѣмъ согласіе на низверженіе. Однакоже это сдѣлано не неопредѣленно, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ,—и это доставляетъ малое утѣшеніе. Ибо онъ (Іоаннъ) не сказалъ: *анаѳематствуемъ ученіе его*, но: *все, что онъ говорилъ или*

---

[97] Что условія были посланы въ Константинополь,—указанія на это можно находить въ Synodicon, cap. CXLVIII. CLI (M. 84, col. 763. 766. B).

[98] Кажется, о крайнихъ „непримиримыхъ“ Θеодоритъ говоритъ, что valde sunt zelotae, verentes hoc pessimum tempus (Synodicon. cap. CLI: M. 84. col. 766. B).

мыслилъ иначе, чѣмъ какъ это содержитъ апостольское ученіе» [99]. Не совсѣмъ понятно, что разумѣется въ началѣ этого документа. Повидимому, рѣчь идетъ объ условіяхъ со стороны Іоанна, причемъ Ѳеодоритъ избираетъ тотъ путь къ примиренію, который не обязываетъ къ принятію противнаго апостольской вѣрѣ и справедливости, поскольку Несторій осуждается лишь въ извѣстномъ смыслѣ, что̀ должны были сдѣлать и въ Константинополѣ [100]. Какъ бы то ни было, Александръ усмотрѣлъ изъ словъ Киррскаго епископа, что у него теперь очень мало общаго съ Ѳеодоритомъ, и въ своемъ отвѣтѣ указалъ ему, что главная причина раздора его съ Антіохійцемъ не въ противоканоническихъ посвященіяхъ, а въ томъ, что Іоаннъ совершилъ предательство, вступивши въ тѣсный союзъ съ еретикомъ и осквернившись его нечестіемъ. Что касается Прокла, то и въ этомъ отношеніи Евфратисійскій митрополитъ не раздѣлялъ взглядовъ Киррскаго пастыря и въ доказательство своей правоты приложилъ начало Проклова посланія [101]. Ѳеодоритъ отвѣчалъ ему: [102] «какъ я вижу, наша настойчивость не приведетъ ни къ чему пріятному, но только причинитъ смятенія церквамъ и предастъ нашу паству хищнымъ волкамъ. Надобно опасаться, чтобы съ своею излишнею строгостію намъ не подвергнуться крайнему наказанію отъ Бога за то, что мы наблюдаемъ лишь свое, а не смотримъ на то, что полезно народу. Итакъ: разобравъ и разсудивъ все это и сопоставивъ выгоду съ выгодою и осужденіе съ осужденіемъ,—пусть твоя мудрость изберетъ бо́льшую выгоду и меньшее осужденіе. Я полагаю, что такъ мы и Богу угодимъ и не оскорбимъ своей совѣсти». Александръ и на сей разъ остался непреклоннымъ, съ укоромъ замѣтивъ Ѳеодориту, что «чести и славѣ вѣка сего онъ предпочитаетъ царство небесное». «Ты,—пишетъ онъ Киррскому пастырю [103],—считаешь Кирилла православнымъ, для меня же онъ еретикъ».

При такихъ условіяхъ Ѳеодоритъ рѣшился дѣйствовать одинъ и отправился на совѣщаніе съ Іоанномъ. Происходило ли оно въ Гиндарѣ, — мѣстечкѣ, находившемся на дорогѣ между Антіохією и Кирромъ [104],—или въ

---

[99] Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 763—764. Cnf. epist. *Theodoreti* 176: M. 83, col. 1488—1489.

[100] „Твоя святость,—пишетъ Ѳеодоритъ Александру (Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 763),—пока *воротятся съ Востока* (ab Oriente) тѣ, которые относятъ эти самые (экземпляры), пусть разсмотритъ и изслѣдуетъ (ихъ?)". Oriens означаетъ здѣсь не Антіохію, какъ предполагалъ *Гюнъ*, а Константинополь, что̀ утверждаетъ *Балюзъ* (см. ibid. not. 32). Въ другомъ случаѣ Киррскій епископъ упоминаетъ о намѣреніи тѣхъ, *которые вверху* (qui sursum sunt) (Synodicon, cap. CLI: M. 84, col. 766. B), т. е. въ столицѣ имперіи.

[101] Synodicon, cap. CXLIX: M. 84, col. 764—765. Изъ словъ Александра видно, что упоминаемыя Ѳеодоритомъ synodica (cap. CXLVIII: M. 84, col. 763. C) одно и то же съ Прокловымъ посланіемъ.

[102] Synodicon, cap. CLI: M. 84, col. 766.

[103] Synodicon, cap. CII: M. 84, col. 767.

[104] См. 25 not. *Baluzii* ad cap. CXLVI Synod.: M. 84. col. 761. Cnf. *Cellarius-Schwartz*. Notitia orbis antiqui, pars II, p. 360. *Страбонъ* упоминаетъ „городъ Гиндаръ, акрополь

самой столицѣ «Востока» [105], съ точностію неизвѣстно; во всякомъ случаѣ соглашеніе состоялось. О выработанныхъ и взаимно утвержденныхъ здѣсь пунктахъ сообщаетъ самъ Ѳеодоритъ Елладію Тарскому въ слѣдующихъ словахъ [106]: «твоя святость помнитъ, что я съ самаго начала говорилъ, что присланное Египтяниномъ письмо православно. Относительно его я не имѣлъ ни малѣйшаго разногласія. Обсудивши все это, а равно и то, что ученіе Церкви одно и что сила тѣхъ еретическихъ главъ уничтожена, поскольку вмѣсто одного проповѣдуются два естества и исповѣдуется безстрастіе божества,—я вступилъ въ бесѣду съ господиномъ моимъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ Іоанномъ. Тутъ я нашелъ, что онъ сражается за православіе, заботится объ ускореніи соединенія Церкви и *нимало не требуетъ подписи низложенія отъ тѣхъ, которые не желаютъ дѣлать этого*». Мы видимъ отсюда, что Ѳеодоритъ прямо примкнулъ къ уніи; остается нерѣшеннымъ лишь вопросъ: призналъ ли онъ осужденіе Несторія, или нѣтъ? Мы думаемъ, что и въ этомъ пунктѣ онъ сошелся съ Іоанномъ. По крайней мѣрѣ, послѣ онъ прямо свидѣтельствовалъ Діоскору, что при означенномъ Антіохійскомъ архіепископѣ онъ дважды подписался подъ опредѣленіемъ относительно Несторія [107]. Мы не можемъ пріурочить этого обстоятельства ни къ какому другому моменту, какъ именно къ этому. Если наше предположеніе вѣрно, то слѣдуетъ допустить, что Ѳеодоритъ выразилъ свой приговоръ въ одобренной имъ формѣ: анаѳематствую все, что отличнаго отъ здраваго ученія заключается въ несторіанствѣ. Но, сдѣлавъ это, Киррскій пастырь прекрасно сознавалъ, что ему будетъ трудно найти подражателей. По этимъ соображеніямъ онъ въ свою очередь потребовалъ уступки отъ Іоанна и побудилъ его не упоминать имени ересіарха въ соглаcительныхъ условіяхъ. Тотъ былъ убѣжденъ доводами Ѳеодорита и наконецъ принялъ давно предлагавшуюся ему мысль объ отдѣленіи вопроса о вѣрѣ отъ вопроса о «человѣкоубійствѣ».

Іоаннъ и Ѳеодоритъ примирились между собою, имѣя въ виду привлечь къ союзу всѣхъ «Восточныхъ» и тѣмъ избавить паству отъ безполезныхъ терзаній. Поставить такую высокую цѣль было легко, но осуществленіе ея

Киррестики и удобное для разбойниковъ убѣжище“ (Географія. XVI, 2:8). *Strabonis* Rerum geographicarum libri XVII. Ed. Siebenkees u. Tzschucke. T. VI. Lipsiae. 1811. P. 310. Переводъ *Мищенко*. Стр. 767—768. Ἡ Γίνδαρος встрѣчается въ 41 письмѣ у *Сакκеліони* (σελ. 33), а въ „Исторіи Боголюбцевъ“ Ѳеодоритъ называетъ его селеніемъ близь Антіохіи (Hist. rel., cap. 2: Migne gr. ser. t. 82, col. 1313, p. 1126. И. Б., стр. 34).

[105] Надписаніе cap. CLV Synodicon'a (M. 84, col. 769: „Epistola Meletii... post introitum Theodoreti in Antiochiam“) заставляетъ предполагать, что Ѳеодоритъ былъ въ Антіохіи, хотя ранѣе и выражалъ желаніе переговорить съ Іоанномъ гдѣ-нибудь внѣ ея (Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 764. A).

[106] Synodicon, cap. CLX: M. 84, col. 774. B. Cnf. cap. CLXI (M. 84, col. 774—775), CLXII (M. 84, col. 774—775. 775—776).

[107] Epist. 83: M. 83, col. 1273, p. 1151. B. Ср. ниже прим. 161 на стр. 148.

должно было представлять значительныя препятствія. Это хорошо предусматривали оба союзника и рѣшили употребить всѣ возможныя мѣры. Іоаннъ, вслѣдствіе всеобщаго раздраженія ранпѣйшимъ его поведеніемъ, не надѣялся располагать большимъ сочувствіемъ къ своей личности и потому конфиденціально уполномочилъ Ѳеодорита дѣйствовать такъ, какъ онъ сочтетъ удобнымъ, и даже позволилъ ему притворно агитировать противъ него, если это окажется нужнымъ для достиженія мира. До насъ сохранилось любопытное въ этомъ отношеніи письмо Іоанна къ Киррскому епископу: «Поелику ты, боголюбезнѣйшій братъ, — читаемъ мы здѣсь [108], — требовалъ, чтобы для твоего укрѣпленія и увѣренія (pro tua munitione et existimatione) мы письменно изложили твоей святости то, что намъ, при посредствѣ Божіемъ, было угодно, клятвенно обѣщаясь не выдавать этого никому, развѣ только по истеченіи времени потребуетъ этого необходимость: то я нашелъ полезнымъ написать это письмо твоей святости. Для того, чтобы ты всяческими средствами (machinationibus atque dispensationibus) могъ вѣрнѣе присоединять выдѣлившихся членовъ, — я, по соизволенію божественной благодати, предалъ тебѣ всю власть, въ сознаніи угоднаго Божеству, пользоваться для сего всѣми способами, напр. по возможности всеобщими совѣщаніями по этому предмету; въ случаѣ нужды слѣдуетъ прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, которыя должны успокоить или смягчить нашихъ братьевъ. Какъ предъ Богомъ свидѣтельствую, что мнѣ ни мало не причинитъ печали, еслибы даже я увидѣлъ, что твоя любовь позоритъ насъ передъ ними (etiamsi videar apud illos a tua charitate et contumeliis affici). Развѣ въ правѣ считать себя кто-либо настолько великимъ, чтобы (не) перенесть (этого), когда дѣло идетъ о спасеніи и мирѣ столь многихъ и такихъ братьевъ, между тѣмъ самъ Господь всяческихъ, единственный Сынъ Божій, добровольно показалъ такое снисхожденіе ради нашего спасенія? И самый привязанный ученикъ Его желалъ быть преданнымъ анаѳемѣ отъ своего возлюбленнѣйшаго и всемогущаго Учителя за своихъ братьевъ по плоти. Подобно сему и блаженный Моисей предлагалъ лишиться жизни за Израиля по плоти, когда бесѣдовалъ съ Богомъ всяческихъ. Итакъ: часто и непрестанно держа это и подобное сему въ своемъ умѣ, ты, боголюбезнѣйшій братъ, при укрѣпляющемъ тебя Христѣ, со всѣмъ обычнымъ тебѣ прилежаніемъ приступи къ вышесказанному дѣлу».

Въ своей предупредительности Іоаннъ заходитъ слишкомъ далеко, превознося нравственное значеніе piae fraudis ради доброй цѣли. Ѳеодоритъ едвали настаивалъ на такихъ именно требованіяхъ; для него было достаточно простаго полномочія на прямое заявленіе, что подпись подъ осужденіемъ Несторія необязательна для людей, немощныхъ совѣстію. Какъ бы то ни

---

[108] Synodicon, cap. CXXII: M. 84, col. 738. Это, крайне запутанное, письмо *Іоанна Антіохійскаго* можетъ служить характернымъ образцемъ его эпистолографіи и далеко не рекомендуетъ его, какъ стилиста, если только латинскій переводъ точно воспроизводитъ греческій оригиналъ.

было, епископъ Киррскій ниразу не примѣнялъ столь непозволительныхъ средствъ. Впрочемъ, онъ прилагалъ все усердіе, чтобы не дать упорнымъ окончательно погибнуть. Такъ, рѣшительный врагъ св. Кирилла въ эпоху Ефесскаго собора и непреклонный антагонистъ Іоанна на первыхъ порахъ уніи, въ концѣ 434 года Ѳеодоритъ выступаетъ предъ нами въ качествѣ миротворца и спасителя «заблудшихъ овецъ».

Извѣстіе объ этомъ было встрѣчено многими «восточными» предстоятелями весьма непріязненно [109], но Ѳеодоритъ имѣлъ нѣкоторыя данныя не отчаяваться въ хорошемъ исходѣ своей миссіи. Онъ зналъ конечно, что Киликійскіе епископы еще ранѣе выразили готовность войти въ общеніе съ Іоанномъ, хотя и не переставали высказывать подозрѣніе на счетъ православія «главъ» [110]. Этотъ фактъ служилъ благопріятнымъ симптомомъ, что потребность мира и спокойствія была самымъ горячимъ желаніемъ большинства «Восточныхъ». Основываясь на этомъ, Ѳеодоритъ приглашаетъ теперь наиболѣе видныхъ пастырей примкнуть къ Антіохійскому епископу подъ условіемъ принятія посланія «Εὐφραινέσθωσαν». Къ Елладію Тарсскому онъ отправляетъ пресвитера Василія и проситъ его «не погубить ввѣренное стадо безъ всякой причины, такъ какъ, по благодати Божіей, и правая вѣра возобладала и къ несправедливости никто не принуждаетъ» [111]. Неизвѣстно, что отвѣчалъ Елладій, но во всякомъ случаѣ убѣжденія Ѳеодорита возымѣли нѣкоторое дѣйствіе и заронили въ душу Тарсскаго пастыря искру спасительнаго сомнѣнія на счетъ нравственной законности своего поведенія. «Если я, — пишетъ онъ Александру [112], — предамъ Церковь Божію и вѣрнѣйшій Христу народъ тѣмъ, кому не слѣдуетъ, то не знаю: останется ли для меня хотя малое воздаяніе въ день суда? Посему, возложивши всю безопасность и попеченіе на Господа всяческихъ, я уповаю на Него одного, — въ особенности, *когда весь христолюбивѣйшій клиръ нашъ и почти всѣ святѣйшіе* епископы побуждаютъ насъ позаботиться о соединеніи. Вѣдь и изъ второй Киликіи примирились и вошли въ общеніе съ Антіохійцемъ и у насъ стараются устроить это же». Елладій, видимо, еще колеблется въ своемъ сужденіи, но уже значительно склоняется къ «уніи», каковую онъ и принялъ потомъ безъ всякихъ ограниченій [113].

Совсѣмъ иначе мыслилъ Александръ. Онъ думалъ, что ему предлагаютъ «общеніе съ еретикомъ, анаѳематствованіе правой вѣры и низложеніе православнаго человѣка» [114] и потому не сдавался ни на шагъ. Тогда Ѳеодоритъ самъ обращается къ своему митрополиту, чтобы смягчить его сердце:

---

[109] См. письмо *Мелетія* къ Александру (Synodicon, cap. CLV: M. 84, col. 769).

[110] Synodicon, cap. CLIX: M. 84, col. 773.

[111] Synodicon, cap. CLX: M. 84, col. 774.

[112] Synodicon, cap. CLXIV: M. 84, col. 777—778.

[113] Synodicon, CXCII: M. 84, col. 804—805.

[114] Synodicon, CLXV (M. 84, col. 778—781): письмо *Александра* къ Елладію. См. col. 779. A.

«хотя бы твое благочестіе,—замѣчаетъ онъ Іерапольскому епископу,—начало преслѣдовать меня, изгонять и употреблять противъ меня запоры, я и тогда не перестану умолять, припадать къ ногамъ твоимъ и обнимать колѣна ... Затѣмъ Θеодоритъ указываетъ на примѣръ Исаврійцевъ и Киликійцевъ и побуждаетъ его согласиться съ нимъ, такъ какъ это будетъ нимало не противно долгу и совѣсти. Киррскій пастырь надѣется лично прибыть къ Александру и изложить ему всѣ доводы въ пользу уступчивости [115]. Въ то же время Θеодоритъ старается заручиться помощію окружающихъ Евфратисійскаго митрополита лицъ и проситъ ихъ повліять на его расположеніе. Съ этою цѣлію онъ обращался къ эконому Іерапольской церкви Моциму, извѣщая его о томъ, что найдено лекарство, могущее изцѣлить непреклоннаго владыку отъ недуга догматической скрупулезности. Θеодоритъ выражаетъ желаніе, чтобы адресатъ переговорилъ съ Александромъ и приготовилъ его къ имѣющему быть собесѣдованію [116]. Какъ оказалось потомъ, Киррскому пастырю не пришлось путешествовать въ Іераполь, потому что Александръ закрывалъ всѣ пути туда; на моленія его онъ отвѣчалъ въ такомъ тонѣ [117]: «я думаю, твое благочестіе не только не опустило ничего, что относится къ спасенію моей несчастной души, но и превзошло того усерднѣйшаго пастыря, о которомъ упоминается въ Евангеліи. Тотъ однажды приходилъ для взысканія погибшей овцы; ты же приходилъ и въ Гарбатъ-гору, и въ Іераполь, и въ Зевгму, а нынѣ и въ Антіохію для взысканія моей погибшей души. Итакъ, прошу тебя успокоиться и болѣе не тревожить себя. Я не смотрю на то, какъ поступаютъ Киликійцы и Исаврійцы; но еслибы даже всѣ, жившіе отъ начала міра, воскресли и стали называть отвратительное Египетское нечестіе благочестіемъ,—свидѣтельство ихъ не было бы для меня достовѣрнѣе знанія, дарованнаго мнѣ щедрымъ Богомъ». Отовсюду приходятъ самыя нехорошія вѣсти: въ Египтѣ и Понтѣ провозглашаютъ Бога страстнымъ, въ Константинополѣ проповѣдуютъ, что безсмертный потерпѣлъ смерть. Аполлинаризмъ возсталъ съ новою силой, въ болѣе грозномъ видѣ. «Посему,—заключаетъ Александръ,—пощади мою старость: вѣдь я не безумный и не сумасшедшій. Я скорѣе готовъ перенести тысячи смертей, чѣмъ дать согласіе на общеніе». Даже и теперь Киррскій епископъ не терялъ надежды на благопріятную перемѣну въ настроеніи своего митрополита и старался внушить ему безпристрастный взглядъ на вещи. «Какъ бы ни смотрѣла твоя святость на то, что совершается нами или у насъ, я не успокоюсь... Сообщаю при этомъ, что Киликійцы и Исавряне послали общительныя грамоты въ Антіохію и Александрійскаго и Константинопольскаго (пастырей) назвали (а слѣдовательно, и признали) епископами: они не приняли только низложенія Несторія. Нѣкоторые изъ нашихъ общихъ друзей выразили желаніе, чтобы я снова умолялъ твою святость и убѣдилъ принять то.

---

[115] Synodicon. cap. CLXVI: M. 84, col. 781.

[116] Synodicon, cap. CLXII: M. 84. col. 776—777.

[117] Synodicon, cap. CLXVII: M. 84, col. 781—783.

что угодно всѣмъ; они думаютъ, что для меня все возможно предъ тобою. Въ виду этого еще разъ прошу твою святую душу: прими это моленіе мое и снизойди до мира Церкви»[118]. Александръ доказывалъ ранѣе, что въ Киликіи очень мало приверженцевъ союза съ Іоанномъ; Ѳеодоритъ опровергаетъ его теперь самыми фактами, на что Евфратисійскій митрополитъ рѣшительно заявилъ, что слова его онъ считаетъ за навѣты лукаваго и не позволитъ себѣ быть соблазненнымъ чрезъ него[119]. При такихъ обстоятельствахъ Ѳеодориту не оставалось ничего инаго, какъ ходатайствовать предъ Іоанномъ о снисхожденіи къ Александру въ той увѣренности, что его исправитъ и смягчитъ время. «Если онъ и останется при своемъ, и тогда, — говоритъ Ѳеодоритъ[120],—не будетъ отъ этого вреда ни для тебя, ни для насъ и для нашего общаго соглашенія. По благодати Божіей, онъ учитъ православно и согласно съ церковною вѣрой; онъ не въ состояніи возмутить кого-либо, да и не покусится на это, ибо хранитъ молчаніе и не нарушаетъ мира Церкви. Если же онъ будетъ извергнутъ, то можетъ произойти величайшій вредъ. Явно, что въ Константинополѣ возникнетъ раздѣленіе, а равно и въ другихъ весьма многихъ городахъ, такъ какъ нѣкоторые, по своему невѣдѣнію, считаютъ его защитникомъ неповрежденной вѣры... Наконецъ, вспомни тѣ слова, которыя ты сказалъ намъ нѣкогда: владыку Александра всѣ мы носимъ на рукахъ и не позволимъ, чтобы кто-нибудь оскорбилъ его».

Всѣ усилія Ѳеодорита касательно Іерапольскаго епископа были напрасны. Кажется, болѣе успѣха имѣлъ онъ по отношенію къ другимъ предстоятелямъ «Востока». Такъ мы знаемъ, что онъ обращался со своими убѣжденіями къ Кириллу Аданскому (въ первой Киликіи), доказывая ему, что теперь «не время войны, но мира, поскольку возсіяла апостольская вѣра, умолкъ новый голосъ еретическихъ догматовъ и во всей Церкви одинъ разумъ... Мы уже достаточно пожирали другъ друга, какъ бы во время ночной битвы»[121]. До насъ не сохранилось отвѣта Аданскаго пастыря; но послѣ онъ безусловно присоединился къ Іоанну Антіохійскому[122].

Намъ извѣстно мало примѣровъ благотворнаго вліянія Ѳеодорита на Сирійскихъ епископовъ, но и приведенные нами могутъ служить яснымъ свидѣтельствомъ его неутомимой энергіи въ дѣлѣ спасенія заблудившихся и освобожденіи несчастнаго народа отъ губительныхъ смутъ и безпорядковъ. Оглядываясь на пройденный выше путь, мы должны высказать тѣмъ большее удивленіе, что въ началѣ Ѳеодоритъ былъ въ числѣ недовольныхъ. Въ 433 году, по окончаніи миссіи Павла Эмесскаго, онъ составляетъ враждебный «уніи» соборъ въ Зевгмѣ и своими постановленіями старается поколебать прочность союза между Антіохійцемъ и Египтяниномъ. Весь этотъ годъ и половина слѣдующаго проходятъ въ усиленной борьбѣ съ Іоанномъ, при

[118] Synodicon, cap. CLXVIII: M. 84, col. 783.
[119] Synodicon, cap. CLXIX: M. 84, col. 783—784.
[120] Synodicon, cap. CLXXII: M. 84, col. 787—788.
[121] Synodicon, cap. CLXI: M. 84, col. 774—775.
[122] Synodicon, cap. CXCII: M. 84, col. 804—805.

чемъ послѣдній былъ вынужденъ значительно сдаться. На совѣщаніи, бывшемъ не ранѣе средины 434 года, Антіохійскій владыка убѣдился, какую громадную и авторитетную силу представляетъ Киррскій епископовъ и долженъ былъ во многомъ уступить ему, а тотъ въ свою очередь, какъ мы полагаемъ, согласился на осужденіе Несторія въ формѣ признанія ересію всего, что въ его ученіи отличается отъ апостольско-никейскаго исповѣданія или не совпадаетъ съ Антіохійскимъ символомъ. Послѣ этого Ѳеодоритъ становится вѣстникомъ мира и на водвореніе его въ Сиріи посвящаетъ 434—435 гг. Результаты его усилій были изложены выше, но тамъ ничего не было сказано объ отношеніяхъ Киррскаго епископа къ св. Кириллу, между тѣмъ мысль объ этомъ является сама собою. Было бы слишкомъ странно и даже неестественно, еслибы защитникъ «уніи» забылъ о человѣкѣ, изъ-за котораго, по собственному сознанію послѣдняго [123], былъ поднятъ почти весь споръ о вѣрѣ. Впрочемъ, на первыхъ порахъ было немного поводовъ для сближенія Ѳеодорита съ св. Кирилломъ: между ними находилось еще средостѣніе. Помимо взаимнаго подозрѣнія въ неправомысліи, интересы полемики не давали имъ случая вполнѣ понять другъ друга. Когда св. Кириллъ прибылъ въ Александрію, одинъ изъ членовъ посольства отъ Ефесскаго собора, Евоптій Птолемаидскій, доставилъ ему замѣчанія Ѳеодорита на его анаѳематства. Св. Кириллъ не хотѣлъ смолчать, но своею защитой онъ едва ли содѣйствовалъ устраненію всѣхъ сомнѣній на счетъ своихъ убѣжденій [124]. Правда, онъ во многомъ одобрилъ мнѣнія суроваго

---

[123] Mansi, V, 305. D. Дѣян., II, стр. 376. Migne, gr. ser. t. 77, col. 177. C: epist. 39 (34) *S. Cyrilli* ad Ioannem Antiochenum.

[124] Діаконъ *Либератъ* (Breviarium, cap. IX: Migne, lat. ser. t. 68, col. 988) пишетъ что уже *по заключеніи мира* между Александрійскимъ предстоятелемъ и Іоанномъ Антіохійскимъ „Евоптій Птолемаидскій, въ Пентаполѣ, получивши экземпляръ сочиненій Ѳеодорита противъ двѣнадцати главъ Кирилла, отправилъ его къ послѣднему для того, чтобы тотъ отвѣтилъ и разъяснилъ свои главы“. Свидѣтельство это, относительно его достовѣрности, многими подвергается сомнѣнію, и позднѣйшіе біографы св. Кирилла временемъ появленія его апологіи считаютъ 432 годъ (*Kopallik.* Cyrillus von Alexandrien. S. 270). И дѣйствительно, на первый взглядъ представляется весьма страннымъ, чтобы замѣчанія Ѳеодорита могли оставаться неизвѣстными Александрійскому пастырю въ теченіе столь долгаго времени. Но, съ другой стороны, не нужно опускать изъ вниманія, что самъ св. Кириллъ упоминаетъ о своихъ опроверженіяхъ возраженій епископовъ Андрея и Ѳеодорита, несомнѣнно, послѣ союза съ Іоанномъ Антіохійскимъ (Epist. *S. Cyrilli* 44 (37): Migne, gr. ser. t. 77, col. 228. C. Mansi, V, 348. A. Дѣян. II, стр. 406), причемъ онъ не указываетъ ясно, что посылаемый пресвитеру Евлогію трудъ былъ составленъ имъ гораздо раньше. Кажется, дѣло было такъ. Когда въ Константинополѣ было рѣшено тѣми или другими способами умиротворить церкви, Евоптій препроводилъ въ Александрію сочиненіе Ѳеодорита въ видѣ предостереженія и предупрежденія св. Кирилла касательно характера воззрѣній „Востока“. Это было, вѣроятно, въ 432 году и, слѣдовательно, отвѣтъ Ѳеодориту вышелъ въ эпоху переговоровъ между св. Кирилломъ и Іоанномъ Антіохійскимъ. Мы знаемъ, что въ это время первый велъ частыя сношенія съ столицею имперіи. Болѣе точная хронологическая дата едва ли можетъ быть пріобрѣтена.

критика, однако же прямо настаивалъ, что полнота истины у него, а его противникъ лишь «утонченно созерцаетъ таинство едва-едва въ бодрственномъ состояніи, какъ будто сквозь сонъ и въ опьянѣломъ состояніи» [125]. Затѣмъ, слишкомъ значительное преобладаніе ироническаго элемента и обвиненіе въ несторіанствѣ: все это должно было прибавлять свою долю горечи къ тѣмъ чувствамъ, какія питалъ Ѳеодоритъ къ св. Кириллу. Когда опроверженія послѣдняго достигли Кирра,—мы не въ состояніи рѣшить этого. Несомнѣнно только, что они были извѣстны на «Востокѣ» въ бурное время борьбы друзей «уніи» съ «непримиримыми» [126]. Замѣчательно, что Ѳеодоритъ нигдѣ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ этомъ апологетическомъ трудѣ св. Кирилла, хотя нѣкоторые ссылались на него, какъ на новое и вѣское доказательство догматической погрѣшительности Египтянина. Причина этого обстоятельства понятна. Сколь ни больно отзывались въ душѣ Ѳеодорита ядовитые намеки и уколы его антагониста, все же онъ ясно видѣлъ, что въ теоретической, положительной части св. Кириллъ не расходился съ нимъ. Посему отвѣтъ Александрійца подавалъ Киррскому епископу лучъ надежды на его совершенное «исправленіе». И дѣйствительно, послѣ изданія посланія «Εὐφραινέσθωσαν» Ѳеодоритъ ничуть не колебался въ своей увѣренности на счетъ чистоты воззрѣній св. Кирилла на лицо Іисуса Христа и наконецъ прямо примкнулъ къ союзу съ нимъ, когда сошелся съ Іоанномъ Антіохійскимъ. Теперь должны были начаться болѣе близкія сношенія прежнихъ враговъ, и они, вѣроятно, обмѣнялись дружественными посланіями. Св. Кириллъ опредѣленно говоритъ, что Ѳеодоритъ писалъ къ нему и получилъ отъ него «привѣтствіе» [127]. У самого Киррскаго епископа встрѣчается ясное свидѣтельство его расположенія къ Александрійскому пастырю. Показаніе его тѣмъ важнѣе, что оно дано предъ Діоскоромъ и притомъ съ разсчетомъ уничтожить всякую видимость обвиненія его въ еретическомъ діофизитствѣ. «Что и блаженной памяти Кириллъ часто писалъ намъ, думаю,—говоритъ Ѳеодоритъ [128],—это вполнѣ извѣстно и твоему совершенству. И когда онъ послалъ въ Антіохію сочиненіе «противъ Юліана», а

---

[125] Defensio III anath.: Mansi, V, 100. A. Migne, gr. ser. t. 76, col. 405. A—B. Дѣян., II, стр. 143.

[126] Въ отвѣтъ на приглашеніе Ѳеодорита присоединиться къ Іоанну, Александръ Іерапольскій между прочимъ ему пишетъ: habemus et ea quae Berrhoensis scripsit Acacius, et ea quae per Emesenum Paulum, et *ea quae adversus tuam religiositatem scripsit* (Cyrillus). Synodicon, cap. CLXIX: M. 84, col. 783—784.

[127] Synodicon, cap. CCX: M. 84, col. 836. Здѣсь св. Кириллъ говоритъ: scripsit (Theodoretus) et amplexus pacem, ac recipit a me salutationes pacis. По греческому списку это мѣсто читается такъ (epist. Cyrilli 73: Migne, gr. ser. t. 77, col. 328. C): *γεγραφὼς ἅπαξ, κατὰ τὴν εἰρήνην κατασπαζόμενος, ἀντικομισάμενος δὲ καὶ τὰς παρ' ἐμοῦ προσρήσεις* (Θεοδώρητος) *κτλ.* Ср. на стр. 142 въ прим. 144.

[128] Epist. 83: M. 83, col. 1273. A. Объ этихъ сношеніяхъ св. Кирилла съ Ѳеодоритомъ упоминалъ и Ипатій Ефесскій на коллоквіумѣ съ Северіанами въ 531 году (Mansi, VIII, 830. B. C).

равно и написанное о козлѣ отпущенія (Лев. XVI, 8 сл.), — онъ просилъ блаженнаго Іоанна, епископа Антіохійскаго, показать ихъ извѣстнымъ на Востокѣ учителямъ. И блаженный Іоаннъ, согласно этимъ письмамъ, прислалъ означенныя книги мнѣ; прочитавши ихъ не безъ удивленія, я писалъ блаженной памяти Кириллу, и онъ отвѣчалъ мнѣ, свидѣтельствуя о своей точности (догматической) и расположеніи ко мнѣ». Нельзя утверждать съ несомнѣнностію, что эти слова во всей своей силѣ относятся именно къ настоящему времени, поскольку хронологическія даты упоминаемыхъ Θеодоритомъ трудовъ неизвѣстны съ точностію. При всемъ томъ признается вѣроятнымъ, что сочиненіе Πρὸς τὰ τοῦ ἐν ἀθέοις Ἰουλιάνου [129] составлено приблизительно въ 433 году [130], а рѣчь de capro emissario (περὶ τοῦ ἀποπομπαίου) ведется въ посланіи св. Кирилла къ Акакію Мелитинскому [131], съ которымъ онъ не рѣдко сносился въ этотъ періодъ. Въ виду такихъ соображеній можно полагать, что послѣ примиренія Θеодорита съ Іоанномъ два знаменитѣйшихъ богослова, подавъ другъ другу руку общенія, обмѣнивались своими сочиненіями. Нужно помнить при этомъ, что взаимное довѣріе ихъ было не совсѣмъ одинаково. Θеодоритъ былъ глубоко и вполнѣ искренно убѣжденъ въ догматической чистотѣ св. Кирилла съ тѣхъ поръ, какъ онъ подтвердилъ Антіохійское вѣроизложеніе, но тотъ всегда имѣлъ нѣкоторое опасеніе за епископа Киррскаго и предполагалъ возможность склоненія его къ несторіанству. Св. Кириллъ чувствовалъ, что въ догматической области, съ формальной стороны, онъ значительно уступилъ «Восточнымъ [132], подписавъ ихъ редакцію ученія о лицѣ Іисуса Христа, и потому былъ нечуждъ подозрѣній, такъ какъ боялся, чтобы его новые друзья отъ γνωρίζειν τὰς δύο φύσεις не перешли къ διαιρεῖν. При обычномъ теченіи вещей легко исчезло бы и это послѣднее облачко, но скоро случились такія обстоятельства, которыя снова породили тяжелое недоразумѣніе между Θеодоритомъ и Александрійскимъ епископомъ.

Обратимся къ дальнѣйшей исторіи и мы увидимъ это.

Киррскому пастырю не удалось внушить всѣмъ предстоятелямъ церквей «Восточнаго» округа свой взглядъ на дѣло соединенія; наиболѣе упорные

---

[129] Это сочиненіе см. напр. у *Миня* (Patrol. cursus completus, gr. ser. t. 76, col 557 sqq.).

[130] *Kopallik*. Cyrillus von Alexandrien. S. 314. *Tillemont*. Mémoires, XIV, p. 671, и др. Впрочемъ, нужно замѣтить, что 433 годъ указывается здѣсь именно на основаніи 83 письма Θеодорита, которое само по себѣ не даетъ права на такую точность. Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что сочиненіе св. Кирилла противъ Юліана уже было издано во время примиренія его съ Іоанномъ и потому отнесеніе момента появленія его въ свѣтъ къ 439 году (*Baronius*. Ad an. 439 n. XI: Annales, VII, p. 515) совершенно неосновательно.

[131] Epist. *S. Cyrilli* 41 (36): Migne, gr. ser. t. 77, col. 201 sqq. Mansi, V, 328—344. О письмахъ св. Кирилла къ Акакію упоминаетъ и Александръ Іерапольскій (Synodicon, cap. CLXIX: M. 84, col. 784) еще до своей высылки, въ 435 году.

[132] Въ письмѣ къ Евлогію св. Кириллъ говоритъ: συνεχωρήσαμεν αὐτοῖς (τοῖς ἐκ τῆς Ἀνατολῆς). Mansi, V, 345. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 225. B—C. Дѣян., II, стр. 403.

оказались неисправимыми въ своихъ «пустыхъ фантазіяхъ»[133]. Епископъ Киррскій просилъ Іоанна о человѣколюбивомъ снисхожденіи къ этимъ лицамъ, но Антіохійскій владыка не уважилъ подобнаго ходатайства. Познавъ цѣну императорскаго расположенія послѣ своего соглашенія съ св. Кирилломъ, онъ всего болѣе заботился теперь объ угожденіи Ѳеодосію II и, вѣроятно, донесъ о результатахъ своей дѣятельности въ Константинополь, а той порой употреблялъ внушительныя средства для устраненія непокорныхъ. Такъ Мелетій Мопсуэстійскій былъ изгнанъ изъ своего епархіальнаго города при помощи военной силы[134]. Но этимъ все зло не было уничтожено окончательно; однимъ своимъ присутствіемъ въ провинціяхъ Сиріи «строгіе» оппоненты производили возбуждающее вліяніе на христіанское населеніе. Посему Іоаннъ требовалъ, чтобы церковное постановленіе касательно «непримиримыхъ» было выполнено гражданскимъ порядкомъ. Скоро изъ столицы были получены надлежащія предписанія, и немногіе крайніе противники св. Кирилла сдѣлались жертвою своей неразумной ревности по благочестію: Александръ былъ сосланъ въ Египетъ, въ Фамозинъ, Мелетій — въ Армянскій городъ Мелитину и т. д.[135]. Это было, какъ полагаютъ, въ 435 году. Несторій, по видимому, еще ранѣе былъ отправленъ въ Петру Аравійскую[136]. Казалось, «Востокъ» былъ очищенъ отъ заразы, и повсюду должны были царить миръ и любовь. На дѣлѣ вышло нѣсколько иначе. Неумѣренные сторонники св. Кирилла съ грустію замѣчали нѣкоторое пониженіе настойчивости въ своемъ вождѣ и очень прозрачно намекали ему, что онъ измѣняетъ самъ себѣ. Св. Кириллъ принужденъ былъ выступить на защиту себя и «Восточныхъ», разъясняя, что повсюду господствуетъ единая православная апостольская вѣра[137]. Акакій Мелитинскій, напр., былъ далеко не увѣренъ въ полномъ отрѣшеніи Сирійцевъ отъ несторіанства и въ этомъ смыслѣ писалъ въ Александрію[138]. Отвѣтныя посланія св. Кирилла принимались въ лагерѣ

---

[133] Выраженіе Іоанна Антіохійскаго объ Александрѣ Іерапольскомъ (Synodicon, cap. CLXXXVII: M. 84, col. 801. A).

[134] Synodicon, cap. CLXXV: M. 84, col. 793.

[135] Списокъ пятнадцати „Восточныхъ" епископовъ, сосланныхъ въ разныя мѣста греко-римской имперія, см. въ Synodicon, cap. CXC: M. 84, col. 803—804. Cnf. cap. CLXXIII, CLXXIV, CLXXV, CLXXVII, CLXXVIII, CLXXIX, CLXXX, CLXXXI, CLXXXII, CLXXXIII, CLXXXIV, CLXXXV.

[136] Во время дѣла объ изгнаніи Александра Іерапольскаго Несторій представляется уже сосланнымъ, а Евфратисійскій митрополитъ былъ удаленъ изъ своего епархіальнаго города 15-го апрѣля 435 года (Synodicon, cap. CLXXXIV: M. 84, col. 799).

[137] См. письма *св. Кирилла:* къ Акакію Мелитинскому (Migne, gr. ser. t. 77, col. 181 sqq. Mansi, V, 309 sqq. Дѣян., II, стр. 381—402), Донату Никопольскому (M. 77, col. 249 sqq. Mansi, V, 348 sqq. Дѣян., II, стр. 407—411), Сукценсу Діокесарійскому (M. 77, col. 228 sqq. et 237 sqq.), Руфу Ѳессалоникійскому (M. 77, col. 221. 221. 224), Евлогію пресвитеру (M. 77, col. 224 sqq. Mansi, V, 344 sqq. Дѣян., II, стр. 402—407). Посланія къ Донату и Сукценсу см. еще въ Synodicon, cap. CCIV. CCXIV. CCXV.

[138] Объ этомъ упоминаетъ *св. Кириллъ* въ посланіи къ Руфу Ѳессалоникійскому (Epist. 42: Migne, gr. ser. t. 77, col. 221).

«строгихъ» за несомнѣнный признакъ коснѣнія его въ аполлинаризмѣ, якобы провозглашенномъ въ его «главахъ» [139]. Прочность «уніи» снова подвергалась большой опасности. Опять нужно было ожидать непріятныхъ волненій. Неизвѣстно, это ли именно обстоятельство или что-нибудь другое побудило св. Кирилла употребить усилія къ признанію его мирныхъ условій во всемъ ихъ значеніи, но во всякомъ случаѣ онъ предлагалъ Іоанну, чтобы тотъ побудилъ всѣхъ «анаѳематствовать Несторія и его скверные и безумные догматы и имѣть его низложеннымъ» [140]. Антіохійскій епископъ былъ вполнѣ согласенъ на это [141]. Ѳеодоритъ не могъ быть доволенъ такимъ оборотомъ дѣла по многимъ причинамъ. Вопервыхъ, безусловное осужденіе доктрины Константинопольскаго ересіарха онъ считалъ несправедливымъ, усматривая въ ней православную и дорогую ему мысль о неслитномъ соединеніи естествъ во Христѣ. Въ его головѣ возникалъ при этомъ весьма естественный вопросъ: почему проклятіе Несторія не сопровождалось таковымъ же актомъ хотя бы по отношенію къ «главамъ»? Не значитъ ли это, что его снова хотятъ перевести на точку зрѣнія послѣднихъ? По этимъ соображеніямъ онъ всегда воздерживался отъ неопредѣленныхъ формулъ, направлявшихся противъ еретическаго діофизитства и, вѣроятно, на совѣщаніи съ Іоанномъ въ Антіохіи оговорился по этому пункту. Вовторыхъ, какъ показываетъ письмо Ѳеодорита въ защиту Александра [142], онъ былъ глубоко убѣжденъ въ догматической непогрѣшительности неподатливыхъ «Восточныхъ» предстоятелей и въ ихъ привязанности къ Несторію находилъ простое и безвредное недоразумѣніе. Потому именно онъ былъ врагомъ всякихъ энергическихъ мѣръ и ходатайствовалъ о пощадѣ престарѣлаго Евфратисійскаго митрополита. Здѣсь онъ видѣлъ не дѣло вѣры, а личной совѣсти каждаго, и не желалъ жертвовать немощными членами ради соблюденія законной строгости.

Теперь понятно, какъ былъ пораженъ Ѳеодоритъ вѣстію о предполагаемомъ планѣ насильственнаго вытравленія всѣхъ слѣдовъ несторіанскаго зараженія на «Востокѣ». Репрессія была ему не по душѣ уже по одному тому, что она должна была сопровождаться гибелью «заблудшихъ овецъ»; еще болѣе возмущала его форма, въ какой предлагалось произнести приговоръ надъ Несторіемъ. Все это повело къ размолвкѣ между Ѳеодоритомъ и Іоанномъ, явно нарушившимъ свое слово. Трудно возстановить подробности этого эпизода, однакоже фактъ временнаго недовольства епископа Киррскаго совершенно несомнѣненъ. Кажется, это случилось уже въ самомъ началѣ 435 года. По крайней мѣрѣ, Елладій Тарсскій упоминаетъ о кружкѣ порицавшихъ дѣйствія Антіохійскаго владыки, которые сгруппировались около Ѳеодо-

---

[139] Такъ судилъ о посланіяхъ св. Кирилла къ Акакію Мелитинскому и другихъ, напр., Мелетій Мопсуэстійскій въ письмѣ къ Титу (Synodicon. cap. CLXXIV: M. 84, col. 791. A. B).

[140] Synodicon, cap. CXCV: M. 84, col. 809. Migne. gr. ser. t. 77, col. 327—328: epist *S. Cyrilli* 41 ad Ioannem Antiochenum.

[141] Synodicon, cap. CCVII: M. 84, col. 834.

[142] Synodicon, cap. CLXII, col. 787—788. См. выше въ прим. 120 на стр. 136.

рита, а по адресу этого письма выходитъ, что Несторій тогда не былъ сосланъ [143]. Неясно, какихъ принциповъ держалась эта партія, но мотивомъ къ ея возникновенію послужило принудительное давленіе свыше съ цѣлію приведенія всѣхъ къ полному союзу съ св. Кирилломъ. Нѣтъ основаній думать, что теперь возобновились времена Зевгматійскаго и Аназарвійскаго соборовъ. Повидимому, Өеодоритъ ограничился только заявленіемъ своего протеста и выраженіемъ несочувствія господствовавшей политикѣ. Какъ бы то ни было, слухи объ этомъ были переданы ревностными уніонистами въ Александрію и смутили душевный миръ св. Кирилла. Съ горечью и разочарованіемъ въ своихъ надеждахъ послѣдній писалъ слѣдующее письмо Іоанну Антіохійскому [144]: «я предполагалъ, что благоговѣйнѣйшій Өеодоритъ вмѣстѣ съ прочими благочестивѣйшими епископами стеръ всякое пятно пустословій Несторія. Я думаю, что разъ писавши (ко мнѣ?), принявши миръ съ любовію и получивши отъ меня привѣтствія, онъ и самъ устранилъ все, что представлялось препятствіемъ къ соглашенію. Но, судя по сообщенію благоговѣйнѣйшаго пресвитера Даніила, онъ и доселѣ не оставляетъ прежняго и, можетъ быть, держится хуленій того (Несторія). Это видно изъ того, что онъ не анаөематствовалъ и не хотѣлъ подписать осужденія того. Да извинитъ мнѣ твоя святость, потому что это я говорю изъ любви: по какой причинѣ нѣкоторые до сихъ поръ настолько упорны, что не слѣдуютъ достолюбезному намѣренію твоего благочестія и не вступаютъ въ соединеніе съ христіанами всей вселенной (μηδὲ ἐν τοῖς οἰκουμενικοῖς), но по своему своенравію укрѣпляютъ то, что угодно имъ однимъ? Если то, что я узналъ, правда, то было бы полезно, чтобы упомянутый благочестивѣйшій мужъ (Өеодоритъ) испыталъ дѣйствіе побужденій со стороны твоей святости».

Эти слова св. Кирилла даютъ основаніе для мысли, что Өеодоритъ разошелся съ Іоанномъ и Александрійскимъ епископомъ вслѣдствіе притязаній ихъ на безпрекословное согласіе съ анаөемою Несторію. Когда и при какихъ условіяхъ развилась эта исторія и чѣмъ она закончилась? Чтобы разъяснить это, мы должны ближе познакомиться съ ходомъ событій и указать мѣсто и значеніе Өеодоритова протеста.

Для успокоенія умовъ и окончательнаго уничтоженія всѣхъ недоразумѣній св. Кириллъ и Іоаннъ рѣшили потребовать новыхъ распоряженій,

---

[143] Synodicon, cap. CXCIII: M. 84, col. 805—806.

[144] Epist. *S. Cyrilli* 63: Migne. gr. ser. t. 77, col. 328. Древняя латинская версія этого письма сохранилась въ Synodicon'ѣ, cap. CCX (M. 84, col. 836—837). *Гарнье* полагаетъ (Dissert. I, cap. VII, n. V: M. 84. col. 124), что это посланіе св. Кирилла явилось въ 439 году по дѣлу о Діодорѣ и Өеодорѣ, но въ немъ ничего не говорится о послѣднихъ лицахъ, а лишь высказывается неодобреніе несоглашавшимся на подпись осужденія Несторія, что потребовалъ Аристолай во время своей второй миссіи. Извѣстно также, что пресвитеръ Даніилъ находился на „Востокѣ“ еще до выхода въ свѣтъ Проклова томоса къ Армянамъ о вѣрѣ (Synodicon, cap. CCXII: M. 84. col 837—838. Migne, gr. ser. t 77, col. 338. Дѣян., II, стр. 134).

въ этомъ смыслѣ, изъ Константинополя. Оттуда немедленно было выслано предписаніе распорядиться съ непокорными, какъ государственными преступниками. Прежде всего, конечно, позаботились объ удаленіи Несторія, который и былъ препровожденъ въ Аравійскій городъ Петру, по особому указу императора, въ началѣ 435 года [145]. Можетъ быть, тогда же должны были сопутствовать ему въ изгнаніе комитъ Ириней и нѣкій Фотій [146]. Вождямъ партіи Аназарвійцевъ было категорически объявлено, чтобы они или приняли унію во всей ея силѣ, или понесли заслуженное наказаніе. Тѣ не сдавались, между тѣмъ симпатіи народа и клира къ этимъ страдальцамъ не обѣщали ничего хорошаго. Какъ было сказано, Іоаннъ доносилъ объ этомъ въ столицу и заявлялъ гражданской власти о необходимости болѣе энергическаго вмѣшательства. Въ то же время св. Кириллъ желалъ привести всѣхъ въ послушаніе себѣ и истребить самое имя Несторія, соблазнявшее многихъ. Онъ писалъ по этому поводу и Θеодосію II и трибуну Аристолаю, говоря послѣднему, что нужно побудить подозрительныхъ и колеблющихся лицъ принудить къ тому, чтобы они ясно провозгласили проклятіе отцу еретическаго діофизитства [147]. Этому чиновнику было поручено произвести окончательное изъятіе плевелъ съ почвы Сиріи. Ловкій и усердный дипломатъ не пожалѣлъ своихъ талантовъ и постарался не уронить своего достоинства передъ сильными міра. По всѣмъ вѣроятіямъ, Аристолай началъ выполненіе своей миссіи въ 435 году; по крайней мѣрѣ, уже Александру была предъявлена инструкція (hypomnesticus), вышедшая изъ-подъ пера этого нотарія [148]. Іерапольскій епископъ и нѣкоторые другіе, солидарные съ нимъ, пастыри, не уступили и покинули свои каѳедры не позднѣе конца этого года. Имѣя въ виду всѣ такія данныя, мы можемъ точнѣе возстановить хронологическую послѣдовательность фактовъ дѣятельности Θеодорита. Въ половинѣ 434 г., по восшествіи на Константинопольскій престолъ Прокла онъ ходилъ къ Іоанну для переговоровъ и, по состоявшемуся между ними соглашенію, выступилъ въ роли миротворца, каковую и исполнялъ до начала 435 года, т. е. почти до самой ссылки Несторія. Когда, затѣмъ, Іоаннъ нарушилъ свои условія и вмѣстѣ съ св. Кирилломъ потребовалъ отъ всѣхъ не только принятія «Εὐφραινέσθωσαν», но и приговора относительно ересіарха, Θеодоритъ снова прервалъ связи съ Антіохійскимъ владыкой и занялъ особое положеніе. Какъ кажется, онъ выразилъ неодобреніе политикѣ принужденій и въ свою очередь не хотѣлъ допускать осужденія Несторія

---

[145] Mansi, V. 256. Дѣян., II. стр. 299—300. Указъ этотъ данъ на имя префекта преторія „Востока“ и консула Исидора, занимавшаго такое положеніе въ 436 году (Thesaurus antiqu. romanarum, t. XI, col. 683. *Clinton*. Fasti romani. Vol. I. p. 620).

[146] Synodicon, cap. CLXXXVIII, col. 802. Сакра касательно этихъ лицъ была дана также на имя Исидора.

[147] Synodicon, cap. CCIX: M. 84, col. 834—836. Cnf. cap. CCVIII: M. 84, col. 834. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—326 (epist. *S. Cyrilli* 60). 329. A (epist. *S. Cyrilli* 64).

[148] Synodicon, cap. CLXXXII: M. 84, col. 798. B.

въ неограниченной формѣ, настаивая на умолчаніи объ этомъ членѣ уніоннаго трактата. О послѣднемъ мы заключаемъ изъ ходатайственнаго посланія его за Александра, а въ первомъ завѣряетъ насъ цитованное выше письмо св. Кирилла къ Іоанну. На болѣе широкія предположенія мы не рѣшаемся уже по одному тому, что на это насъ ничто не уполномочиваетъ. Напротивъ того, нѣкоторые ученые находятъ возможнымъ позволить себѣ излишнюю обстоятельность въ раскрытіи этой темной страницы жизни Ѳеодорита, опираясь на свидѣтельство Либерата. Такъ поступаетъ Гарнье, который считаетъ епископа Киррскаго вождемъ акефаловъ, отдѣлившихся и отъ св. Кирилла и отъ Іоанна[149]. Обвиненіе слишкомъ жестокое и несправедливое[150]. Совершенно невѣроятно, чтобы вокругъ Ѳеодорита образо-

---

[149] *Garnerius*. Dissert. I, cap. VI, n. XI: M. 84, col. 122. Dissert. III—de fide Theodoreti, cap. I, n. XX (M. 84, col. 398), n. XXVI. XXVII (M. 84, col. 400—401). Cnf. not. ad cap. IX „Breviarii“ *Liberati:* Migne, lat. ser. t. 68, col. 989.

[150] Прежде всего представляется въ высшей степени сомнительнымъ, чтобы за разсматриваемый періодъ могли существовать акефалы (въ позднѣйшемъ спеціальномъ значеніи этого термина), хотя объ нихъ и говоритъ Либератъ. Но дѣло въ томъ, что этотъ діаконъ, писатель VI-го вѣка, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не даетъ права понимать его показанія въ строгомъ смыслѣ. Повидимому, онъ былъ намѣренъ сравнить недовольныхъ уніей съ появившимися *послѣ* акефалами и, созерцая въ исторической перспективѣ два различныя по своему существу явленія, сопоставилъ ихъ по одному чисто внѣшнему совпаденію въ положеніи. Кратко сказать, это простая параллель, неудачная аналогія, но не болѣе. Вотъ доказательства. Упомянувъ о посланіи св. Кирилла къ Валеріану Иконійскому, Либератъ замѣчаетъ, что на своемъ диспутѣ съ Северіанами (въ 531 году) Ипатій Ефесскій утверждалъ, будто, говоря о литературныхъ подлогахъ отъ имени важныхъ церковныхъ дѣятелей, св. Кириллъ разумѣлъ письмо Ивы къ Марію Персу. Прервавъ такимъ образомъ свое повѣствованіе, Либератъ переходитъ къ продолженію своего разсказа и чисто механически вплетаетъ названіе acephali потому, что оно фигурировало ранѣе. У него мы читаемъ: „вотъ и тѣхъ, которые не приняли того, что писалъ Кириллъ въ защиту Восточныхъ о двухъ естествахъ единаго Христа, я считаю виновниками акефаловъ (puto esse auctores Acephalorum), поскольку они ни Кирилла главою не имѣютъ, ни того, чему слѣдуютъ, не объявляютъ“ (Breviarium, cap. IX: Migne, lat. ser. t. 68, col. 988. A). Отсюда ясно, что Либератъ не констатируетъ факта во всемъ его объемѣ и со всѣми специфическими отличіями, а лишь даетъ ходячую въ его время кличку далеко не однородному событію въ томъ же смыслѣ, какъ Факундъ говоритъ (Pro defens.. VII, 7. VIII. 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 709—710. 726), что пожалуй кто-нибудь выдумаетъ Ѳеодоріанъ, поелику были защитники Мопсуэстійскаго пастыря. Понятно, насколько произвольно изобрѣтать секту акефаловъ въ 435 году; еще меньше данныхъ соединять съ нею Ѳеодорита и жаловать его званіемъ основателя и вождя. Правда, въ IX гл. Либератъ упоминаетъ (Migne, lat. ser. t. 68, col. 988. B) и о Киррскомъ епископѣ, но уже по другому поводу и именно, когда повѣствуетъ объ опроверженіяхъ его возраженій на анаѳематства св. Кирилломъ. Замѣчательно, что между обоими этими отрывками Либератъ вовсе не устанавливаетъ логической или прагматической связи и совершенно исключаетъ мысль о томъ, будто Киррскій пастырь былъ вождемъ акефаловъ. Итакъ, мы думаемъ, что свидѣтельство Либерата, невѣрное по своему освѣщенію, нимало не относится къ Ѳеодориту и можетъ быть привязано къ нему только предзанятыми и нетерпимыми къ его личности учеными, въ родѣ Гарнье.

валась теперь значительная партія послѣ того, какъ онъ уже уронилъ себя предъ «непримиримыми» сближеніемъ съ Іоанномъ и дѣятельностію въ его интересахъ. Намъ извѣстенъ лишь одинъ Елладій, сильно поколебавшійся въ своихъ симпатіяхъ къ Несторію, какъ единомышленникъ Киррскаго владыки. Стало быть, съ половины 435 года послѣдній былъ выразителемъ протеста противъ репрессивныхъ мѣръ, проектированныхъ св. Кирилломъ и осуществлявшихся Іоанномъ, и уклонялся отъ подписи осужденія Константинопольскаго ересіарха, не желая въ общей формулѣ подвергать анаѳемѣ ученіе о двухъ неслитныхъ естествахъ. Конечно, св. Кириллъ былъ склоненъ усвоять ему привязанность къ несторіанскимъ хуленіямъ, но вѣдь всякій знаетъ, какъ сильно нужно понижать тонъ полемическихъ сужденій, чтобы не удалиться отъ истины и не впасть въ преувеличеніе, столь естественное въ устахъ противника.

Сколько времени длилось неудовольствіе между Ѳеодоритомъ и Іоанномъ и чѣмъ оно разрѣшилось? — на эти вопросы можно отвѣчать лишь гадательно. По всей вѣроятности, вторично былъ заключенъ миръ. Вооруженный верховными полномочіями, Аристолай сталъ разъѣзжать по разнымъ городамъ «Востока»[151] съ требованіемъ принять уніонный договоръ если не volens, то nolens. Еще до окончанія его миссіи, слѣдовательно не позднѣе 436 года, ему былъ врученъ императорскій декретъ, вдохновлявшій трибуна и нотарія на новые подвиги. Указъ этотъ гласитъ: «узаконяемъ, чтобы общники непотребнаго Несторіева ученія повсюду назывались симоніанами; такъ какъ справедливо, чтобы тѣ, которые, отвратившись отъ Бога, подражаютъ нечестію Симона, получили въ свой удѣлъ его имя»[152]. Когда такъ сильно было опо-

---

[151] Намъ извѣстно, что Аристолай былъ въ Антіохіи (Synodicon, cap. CXCVII: M. 84, col. 812. A) и въ области второй Киликіи (Synodicon, cap. CXCII: M. 84, col. 805. A).

[152] Дѣян., II, стр. 487. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ этотъ указъ отмѣчается такъ: data tertio nonas augusti CP. Theodosio Aug. XV. Consule, т. е. онъ выданъ въ 435 году (Mansi, V, 414 et not. 2). Что Аристолай имѣлъ въ своихъ рукахъ цитуемый нами декретъ, свидѣтельствомъ сего можетъ служить слѣдующее мѣсто письма къ нему св. Кирилла: Dominus meus religiosissimus episcopus Beronicianus scripsit ad me, quod pium decretum Deo amicorum principum tuae admirabilitati sit traditum, per quod praecipitur, ut universi religiosissimi episcopi Orientis anathematizarent impium Nestorium, et *omnes ejus contra Christum blasphemias dicere Simonianam, seu Nestorianam haeresin* (Synodicon, cap CXCIV: M. 84. col. 806—807. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323. A: epist. *S. Cyrilli* 39. О Веронникіанѣ, епископѣ Тирскомъ, въ Финикіи, см. not. 41 ap. Mansi et not. 2 ap. Migne *Baluzii*). Нѣкоторые писатели, основываясь на показаніи едикта Ѳеодосія на имя Діоскора, объявленнаго въ 449 году (*Hoffmann*. S. 77—78. *Martin*. Actes. P. 176—179. *Perry*. P. 364—370), относятъ происхожденіе этого противонесторіанскаго указа ко времени вскорѣ послѣ перваго Ефесскаго собора (*Доброклонскій*. Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ. Москва. 1880. Стр. 21, прим. 15). Невѣроятная сама по себѣ (поскольку императоръ не могъ такъ жестоко выражаться о Несторіи, когда справедливость осужденія послѣдняго была для него далеко не несомнѣнна), эта мысль рѣшительно опровергается приведеннымъ нами выше свидѣтельствомъ св. Кирилла.

зорено и запятнано имя Несторія, Аристолаю было легче справиться съ возложенною на него задачей. И очень понятно, что успѣхъ сопровождалъ грознаго трибуна: гордый «Востокъ» склонилъ свою голову въ виду такихъ внушительныхъ побужденій, каковыми были: лишеніе священнаго сана и заточеніе въ мѣста столь отдаленныя. Объ условіяхъ, которыя предъявлялись въ настоящій разъ, даетъ знать постановленіе пастырей первой Киликіи въ посланіи къ Θеодосію. Здѣсь говорится [153]: «мы признаемъ авторитетъ святаго собора (communionem cum sancta synodo amplectimur), происходившаго въ Ефесѣ [154], имѣемъ низложеннымъ бывшаго нѣкогда епископомъ счастливѣйшаго Константинополя Несторія и *анаѳематствуемъ все, чему онъ нечестиво училъ* въ церкви, или что изложилъ въ сочиненіяхъ, или сказалъ гдѣ-либо (semotim),—слѣдуя святымъ епископамъ: Сиксту Римскому, Проклу (епископу города) великаго имени (т. е. знатнаго, славнаго) Константинополя, Кириллу Александрійскому, Іоанну Антіохійскому и всѣмъ прочимъ благочестивѣйшимъ епископамъ — слѣдуя *во всемъ, что благочестиво было опредѣлено ими;* мы анаѳемствуемъ съ ними самого Несторія и тѣхъ, которые нечестиво утверждаютъ то же, что и онъ, т. е. несторіанъ (Nestorianos), какъ справедливо наименовало ихъ ваше (императорское) владычество». Но это касается главнымъ образомъ вопроса о homicidium, между тѣмъ одно осужденіе личности Несторія далеко еще не обезпечивало всеобщаго довѣрія къ догматической непогрѣшительности «Восточныхъ»; отовсюду неслись голоса, что ихъ слово значительно расходится съ подлиннымъ содержаніемъ ихъ христологическихъ воззрѣній. Это обстоятельство вызвало со стороны св. Кирилла появленіе проекта новой вѣроисповѣдной формулы, на которой должны были сойтись всѣ пастыри христіанскаго міра. Вотъ въ какомъ видѣ излагается она въ посланіяхъ Александрійскаго епископа: «вѣруемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога, единородное Слово вочеловѣчившееся и воплотившееся, есть единъ, не на двухъ сыновъ разсѣкаемый, но одинъ и тотъ же прежде вѣковъ неизреченно родившійся отъ Бога и Онъ же въ послѣдніе дни родившійся отъ Жены по плоти, такъ что лицо Его одно. Ибо потому мы и именуемъ святую Дѣву Богородицею, что одинъ и тотъ же есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ. Поелику Единородный воплотился и вочеловѣчился непреложно и несліянно, то Онъ страдалъ по человѣческому естеству: природа божества недоступна страданію: оно свойственно плоти, согласно Писанію» [155]. Св. Кириллъ во многомъ удерживаетъ здѣсь духъ и характеръ

---

[153] Synodicon, cap. CXCII: M. 84, col. 805. Кажется, вмѣсто Nestorianos (Νεστοριάνους) нужно читать Simonianos (Σιμωνιάνους). Что послѣдователи Несторія — несторіане: это понятно само собою и не требовало указа; при томъ же декрета въ этомъ смыслѣ не имѣется. Очевидно, и здѣсь разумѣется эдиктъ Θеодосія II, которымъ запрещалось чтеніе или списываніе сочиненій ересіарха, а къ его сторонникамъ прилагалось наименованіе симоніанъ.

[154] Условіе о признаніи перваго Ефесскаго собора было предложено Аристолаю св. Кирилломъ (Synodicon, cap. CCIX: M. 84, col.. 836. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 326. B).

[155] На этой формулѣ св. Кириллъ настаиваетъ въ письмахъ къ Аристолаю (Synodicon, cap. CXCIV: M. 84, col. 807. B. Migne. gr. ser. t. 77, col. 323—324) и къ Іоанну Антіо-

Антіохійскаго символа, а въ ученіи о Θεοτόκος даже прямо совпадаетъ съ Θеодоритомъ [156], но онъ вставляетъ отъ себя весьма существенное добавленіе: una (inhumanati Verbi) persona. «Восточные» не имѣли бы ничего противъ подобнаго выраженія, еслибы въ подлинникѣ былъ терминъ πρόσωπον, тогда какъ тамъ, вѣроятно, было ὑπόστασις или φύσις [157]. Мнительные Сирійцы не хотѣли знать ничего, кромѣ Никейской вѣры [158], и св. Кириллъ былъ принужденъ отказаться отъ своихъ пунктовъ. Въ это время были выставлены три другіе члена, которые имѣлъ предложить Аристолай. Вотъ они: 1) святая Дѣва есть Богородица; 2) Христосъ — единъ, а не два сына; 3) оставаясь безстрастнымъ по божеству, Сынъ Божій потерпѣлъ смерть за родъ человѣческій плотію [159].

Теперь ясно, что своимъ протестомъ Киррскій епископъ хотѣлъ заставить «уніонистовъ» отнять крайнюю рѣзкость предложеній и тѣмъ открыть путь спасенія для бóльшаго количества лицъ. Какъ мы видѣли выше, Киликійцы въ 436 году [160] согласились на заявленія Аристолая и провозгласили миръ. Послѣдовалъ ли примѣру ихъ Θеодоритъ,—объ этомъ точныхъ свѣдѣній не сохранилось; однако же мы думаемъ, что онъ вышелъ изъ своего оппозиціоннаго положенія и вступилъ въ союзъ съ Іоанномъ и св. Кирилломъ. Утверждаемъ такъ на томъ основаніи, что въ этотъ періодъ не было никакихъ причинъ для продолженія протеста. Спасать упорныхъ было уже невозможно, ибо они были изгнаны; спорить изъ-за вѣры не было нужды, потому что съ самаго момента изданія «Εὐφραινέσθωσαν» онъ ни мало не упрекалъ св. Кирилла въ аполлинаризмѣ и считалъ его православнымъ. Оставался вопросъ о Несторіи, но и здѣсь, несомнѣнно, были допущены важныя уступки. По крайней мѣрѣ, слишкомъ общая фраза приговора была замѣнена болѣе точною и опредѣленною, какую ранѣе рекомендовалъ Θеодоритъ. Ясно, что всѣ препятствія къ соглашенію Киррскаго пастыря съ св. Кирилломъ и Іоанномъ были устранены. Присоединимъ къ этому, что онъ глубоко пони-

---

хійскому (cap. CXCV: M. 84, col. 809. Migne, gr. ser. t. 77, col. 327 — 328). Cnf. cap. CCIX: M. 84, col. 835—836. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—326.

[156] Ср. epist. *Theodoreti* 16. 151: M. 83, col. 1193, p. 1077. 1429. p. 1303 — 1304 (*Hoffmann*. S. 52_{10-30}. *Martin*. Actes. P. 116—117. *Perry*. P. 236—237). 1437, p. 1311.

[157] Къ сожалѣнію, греческій текстъ разсматриваемыхъ писемъ не сохранился. Во всякомъ случаѣ тамъ, вѣроятно, стояла такая фраза: *μία ὑπόστασις* (а можетъ быть и *φύσις*) *τοῦ Λόγου (σεσαρκωμένη)*.

[158] Іоаннъ Антіохійскій пишетъ Проклу: adjicere aliquid ei (id est: expositioni in Nicaea a sanctis Patribus factae), aut auferre ab ea, vel divertere, impium periculosumque judicamus (Synodicon, cap. CXCVII: M. 84, col. 810. C).

[159] Synodicon, cap. CCVIII: M. 84, col. 834—835. Migne, gr. ser. t. 77, col. 330: epist. *S. Cyrilli* 64.

[160] Эта дата ясно указывается въ письмѣ Іоанна къ Проклу, появившемся черезъ четыре года по возвращеніи Павла Эмесскаго изъ Александріи (Synodicon, cap. CXCVII: M. 84, col. 811. C), т. е. въ 437 году, а постановленіе Киликійцевъ было сдѣлано за годъ предъ симъ, слѣдовательно въ 436 году (cnf. ibid., col. 811. D).

малъ, къ какимъ вреднымъ результатамъ ведетъ церковное раздѣленіе, и всею душей желалъ спокойствія. Онъ никогда не былъ человѣкомъ вражды ради самой смуты, и только искреннее убѣжденіе въ своей правотѣ внушало ему мужество идти противъ другихъ, сколь бы велико ни было число ихъ. Въ настоящее время онъ, не измѣняя голосу своей совѣсти, могъ протянуть руку примиренія и св. Кириллу и Іоанну, что̀, конечно, и совершилось. Не излишне отмѣтить еще, что его другъ Елладій Тарсскій былъ во главѣ принявшихъ «унію» Киликійцевъ и, вѣроятно, подражалъ въ этомъ случаѣ Ѳеодориту. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что въ 436 году Киррскій пастырь во второй разъ сблизился съ Антіохійскимъ и Александрійскимъ владыками и подписалъ осужденіе Несторія, о чемъ онъ опредѣленно говоритъ въ посланіи къ Діоскору [161]. По отношенію къ Іоанну, для Ѳеодорита были еще особые поводы тѣснѣе соединиться съ нимъ. Мы разумѣемъ здѣсь исторію, поднятую на «Востокѣ» изъ-за Діодора Тарскаго и Ѳеодора Мопсу-

[161] Epist. *Theodoreti* 83: M. 83, col. 1273. B. *Тильмонъ* утверждаетъ (Mémoires, XIV, p. 789: note 85 sur S. Cyrille.), что до времени Халкидонскаго собора Ѳеодоритъ ни разу не принялъ Ефесскаго приговора надъ ересіархомъ, хотя и былъ убѣжденъ въ его нечестіи. Тильмонъ основывается на томъ, что письмо 83 говоритъ объ опредѣленіи *относительно* Несторія, а не *противъ* (*ὅτι καὶ τοῖς περὶ Νεστορίου ὑπαγορευθεῖσι τόμοις ὑπὸ τοῦ τῆς μακαρίας μνήμης Ἰωάννου δὶς ὑπεγράψαμεν, μαρτυροῦσιν ἡμῖν αἱ χεῖρες*). Мы совсѣмъ несогласны слѣдовать скрупулезной придирчивости Тильмона. Во-первыхъ, выраженіе *οἱ περὶ Νεστορίου τόμοι* нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ акта, констатировавшаго догматическое неправомысліе этого лица. Когда шла рѣчь о Несторіи, не могло быть никакого другаго вопроса, кромѣ изслѣдованія его заблужденія. Въ такомъ случаѣ опредѣленіе *относительно* Несторія было составлено или *противъ* (contra), или *въ пользу* (pro) его: tertium non datur. Едвали нужно доказывать, что было сдѣлано первое, поскольку Іоаннъ Антіохійскій уже въ 433 году, въ своемъ посланіи „*Πρώην ἐκ θεσπίσματος*“, совершенно опредѣленно анаѳематствовалъ Несторія и послѣ не измѣнялъ своего мнѣнія о немъ. Такимъ образомъ, если Ѳеодоритъ подписалъ при Іоаннѣ постановленіе относительно Несторія (что̀ несомнѣнно), то вмѣстѣ съ этимъ онъ и осудилъ его. Такъ понималъ свидѣтельство письма 83 и Ипатій Ефесскій, который на диспутѣ съ Северіанами, въ 531 году, утверждалъ: invenimus in Theodoreti litteris, quas ad Dioscorum fecit, quia et secundo in his quae *contra Nestorium* scripta sunt scripserit (Mansi, VIII, 830. B). Во-вторыхъ, не понятно, почему, убѣдившись въ еретичествѣ Несторія, Ѳеодоритъ не высказалъ этого ясно. Тильмонъ завѣряетъ, что къ этому не было поводовъ, между тѣмъ таковые имѣлись въ 434 и въ 435 — 436 годахъ. Наконецъ, согласившись съ Тильмономъ, мы будемъ не въ состояніи прикрѣпить къ какому-либо хронологическому пункту показаніе письма 83-го и будемъ вынуждены считать его непринадлежащимъ перу Ѳеодорита. За исключеніемъ 434 и 435 — 436 гг. мы не знаемъ другаго момента, когда бы могло быть предлагаемо и принимаемо опредѣленіе относительно Несторія, а допускать существованіе подобныхъ невѣдомыхъ намъ случаевъ—мы не имѣемъ твердыхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что не видится особенныхъ побужденій къ этому. Посему Тильмону слѣдуетъ или объявить подложнымъ конецъ 83-го письма или признать, что Киррскій епископъ формально подтвердилъ вердиктъ противъ Несторія задолго до Халкидонскаго собора. Онъ справедливо воздерживается отъ перваго вывода и, слѣдовательно, долженъ принять второй во всей его силѣ.

эстійскаго и развивавшуюся одновременно и параллельно заключительному движенію касательно Несторія. Намъ нѣтъ нужды входить въ подробности и излагать всѣ перипетіи этой новой борьбы партій. Мы отмѣтимъ только важнѣйшіе моменты.

Вскорѣ послѣ Ефесскаго собора Раввула Едесскій, по личной враждѣ къ Θеодору, когда-то обличавшему его въ неправомысліи передъ другими пастырями, открыто анаѳематствовалъ въ церкви покойнаго Мопсуэстійскаго епископа вмѣстѣ со всѣми его почитателями и воздвигъ гоненіе противъ его сочиненій [162]. Можетъ быть, эта частная попытка, встрѣтившая отпоръ со стороны «Восточныхъ» [163], не имѣла бы значительныхъ послѣдствій и не разразилась бы сильною бурей, еслибы друзья Несторія не разжигали страстей противниковъ постоянными ссылками на труды Діодора и Θеодора въ оправданіе виновника еретическаго діофизитства. Этимъ самымъ они, естественно, обращали взоръ крайнихъ сторонниковъ св. Кирилла на означенныхъ лицъ. Посему, лишь только возникла мысль объ окончательномъ истребленіи всѣхъ слѣдовъ несторіанства на «Востокѣ», тотчасъ же были выдвинуты имена Діодора и Θеодора. Еще ранѣе предупрежденный Раввулою и Армянскими епископами, св. Кириллъ обращается теперь въ Константинополь съ доносомъ на Сирійскихъ предстоятелей, которые, по его мнѣнію, воспроизводятъ несторіанскую ересь, превознося Θеодора и ставя его въ рядъ съ Аѳанасіемъ, Григоріемъ и Василіемъ [164]. Въ столицѣ это было принято къ свѣдѣнію, а Аристолаю былъ посланъ приказъ, «чтобы онъ принуждалъ каждаго епископа анаѳематствовать скверные догматы нечестія Несторія и Θеодора» [165]. Въ этомъ пунктѣ трибунъ не нашелъ въ

---

[162] Такъ свидѣтельствуетъ Ива въ письмѣ къ Марію Персу (Mansi, VII, 245. C. 248. A. IX, 300. A. Дѣян., IV, стр. 228. V, стр. 235). Cnf. Synodicon, cap. XLIII (M. 84, col. 649—650): Epist. *Andreae Samosat.* ad Alexandrum Hierapolitanum.

[163] Synodicon, cap. XLIV (M 84, col. 650—651): Synodicum decretum *Joannis Antiocheni*, et reliquorum,... contra Rabbulam.

[164] Synodicon, cap. CXCVIII (M. 84, col. 812—813. Migne, gr. ser. t. 77, col. 341—344: epist. *S. Cyrilli* 71). О своихъ прошеніяхъ св. Кириллу относительно Θеодора упоминаютъ сами Армянскіе епископы въ донесеніи Проклу (Mansi, IX, 242. Migne, gr. ser. t. 65, col. 855. Дѣян., V, стр. 130).

[165] Epist. *Acacii Melit.* ad Cyrillum (Synodicon, cap. CCXIII: M. 84, col. 838). Здѣсь мы читаемъ: litterae piissimi, et amatoris Christi imperatoris directae sint ad clarissimum per omnia virtutum virum, tribunum Aristolaum, praecipientes ei, ut cogat unumquemque episcoporum in sua Ecclesia anathematizare polluta Nestori et Theodori impietatis dogmata. Что за письма разумѣетъ здѣсь Акакій? Мы уже видѣли, что Аристолаю былъ данъ указъ противъ несторіанъ. Теперь естественно возникаетъ мысль: не объ одномъ ли едиктѣ идетъ рѣчь и у св. Кирилла (Synodicon, cap. CCIX: M. 84, col. 835. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 323—324) и епископа Мелитинскаго? Не простиралось ли значеніе императорскаго осужденія и на Θеодора вмѣстѣ съ Константинопольскимъ ересіархомъ? Положительному отвѣту на эти вопросы благопріятствуетъ то обстоятельство, что въ двухъ редакціяхъ этого декрета, прочитанныхъ на пятомъ Вселенскомъ соборѣ, упоминаются Діодоръ и Θеодоръ подлѣ Несторія (Mansi, IX, 249—250. 250—251. Дѣян., V, стр. 141—143. 143—144). *Гефеле* (Conciliengeschichte,

предѣлахъ «Восточнаго» округа ни одного сочувственнаго голоса. Упорный Мелетій говорилъ: «мы отрицаемся отъ общенія съ Антіохійцемъ не потому, что отступаемъ отъ вѣры, съ каковою мы принимали его и въ Ефесѣ и по возвращеніи оттуда, но потому, что хранимъ ее, какъ апостольскую и преданную блаженными отцами, напр. Өеодоромъ» [166]. Другой членъ партіи непримиримыхъ, Евөерій Тіанскій, въ сознаніи своей собственной правоты, спрашивалъ Іоанна: «почему ты не послѣдовалъ православнымъ отцамъ и въ особенности блаженной и священной памяти Діодору, епископу Тарскому?» [167] Наконецъ всѣ Сирійскіе пастыри дали знать Аристолаю, что въ своемъ усердіи онъ переступаетъ границы благоразумія. Осужденіе Несторія было одобрено единогласно: на этомъ сошлись всѣ провинціи, отвергнувъ всякія поползновенія на честь «учителя учителей и толкователя толкователей» и Діодора. Крайніе послѣдователи св. Кирилла были весьма недовольны такимъ

Bnd. II. S. 371, Anm. 1, u. S. 848, Anm. 6) только констатируетъ фактъ разности текстовъ указа, *Fritsche* (Migne, gr. ser. t. 66, col. 24, not. *a*) предполагаетъ вставку, а *г. Доброклонскій* („Сочиненіе Факунда“, стр. 21, прим. 15) со всею рѣшительностію настаиваетъ на подлогѣ. Смѣлость выводовъ послѣдняго автора далеко не оправдывается прочностію основаній и твердостію соображеній. Г. Доброклонскій думаетъ, что Өеодосію не было повода выставлять на позоръ Діодора и Өеодора, но эта, ложная по существу, мысль покоится на совершенно невѣрномъ предположеніи, будто декретъ противъ Несторія былъ обнародованъ императоромъ тотчасъ по полученіи актовъ перваго Ефесскаго собора, между тѣмъ какъ онъ былъ данъ въ 435 году (см. выше прим. 152 на стр. 145), когда и Тарскаго и Мопсуэстійскаго пастырей весьма многіе и очень ясно проклинали. Здѣсь уже не поводъ, а прямо побужденіе. Второе доказательство въ пользу своего утвержденія г. Доброклонскій усиливается усмотрѣть въ томъ обстоятельствѣ, что въ эдиктѣ на имя Діоскора (*Hoffmann*. S. 77—78. *Martin*. Actes. P. 176—179. *Perry*. P. 364—376) не упоминаются ни Діодоръ, ни Өеодоръ. Мы не находимъ здѣсь ничего удивительнаго. Помимо того, что Өеодосій II не былъ вызываемъ къ подобному рѣшенію,— онъ, весьма естественно, считалъ нѣсколько неудобнымъ клеймить прозваніемъ еретиковъ тѣхъ лицъ, относительно которыхъ немного раньше онъ запретилъ всякіе споры (Synodicon, cap. CCXIX: M. 84, col. 849—850). Мы не говоримъ непремѣнно, что Аристолаю дѣйствительно былъ присланъ указъ, осуждающій Діодора и Өеодора; однакоже несомнѣнно, что трибунъ имѣлъ въ рукахъ императорскія письма, дававшія ему смѣлость требовать анаөемы на Мопсуэстійскаго епископа. Можетъ быть, это былъ особенный, недошедшій до насъ, правительственный документъ, но не невѣроятно и то, что Аристолаю, для его спеціальныхъ цѣлей вытравленія еретическаго діофизитства на „Востокѣ“, былъ предложенъ измѣненный текстъ прежняго декрета противъ Несторія со вставкою имени Өеодора. Въ виду этого можно признать, что теперь именно былъ выданъ первый изъ прочитанныхъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ „законъ священной памяти Өеодосія и Валентиніана“ (Mansi, IX, 249—250. Дѣян., V, стр 141—143), такъ какъ второй изъ нихъ (Mansi, IX, 250—251. Дѣян., V, стр. 143—144) появился послѣ 449 года (ср. ниже гл. V, прим. 256). Вслѣдствіе своего частнаго назначенія этотъ указъ легко могъ остаться неопубликованнымъ чрезъ префектовъ и хранился въ государственныхъ архивахъ, откуда и былъ извлеченъ въ эпоху споровъ о трехъ главахъ.

[166] Synodicon, cap. CLXXIV: M. 84, col. 791—792.

[167] Synodicon, cap. CCI: M. 84, col. 819. B.

результатомъ и взывали къ его ревности. Акакій Мелитинскій просилъ его прислать въ подкрѣпленіе Аристолаю нѣсколько опытныхъ мужей, со скорбію монофизита замѣчая, что въ Германикіи, на родинѣ Несторія, хотя и отказываются говорить о двухъ сынахъ, но не перестаютъ проповѣдывать двойство естествъ [168]. Мы не имѣемъ свѣдѣній, какъ поступилъ св. Кириллъ, но, вѣроятно, онъ сдѣлалъ внушеніе Іоанну. Между тѣмъ въ Константинополѣ велась обширная агитація противъ Θеодора. Туда явились два делегата отъ Армянскаго собора — Леонтій и Аверій и, представивъ выписки изъ сочиненій Мопсуэстійскаго пастыря, выразили желаніе, чтобы Проклъ ясно высказалъ свое сужденіе по этому предмету [169]. Кроткій, избѣгавшій всякихъ смутъ и волненій, Проклъ не согласился анаθематствовать Θеодора, а для вразумленія неумѣренныхъ антинесторіанъ составилъ свой знаменитый «томосъ» къ Армянамъ о вѣрѣ [170]. Послѣдній чрезъ особаго легата былъ отосланъ въ Анті-

---

[168] Synodicon, cap. CCXIII: M. 84, col. 838.

[169] *Liberati* Breviarium cap. X (Migne, lat. ser. t. 68, col. 990). Cnf. Mansi, IX, 240—242. Migne, gr. ser. t. 65. col. 851—856. Дѣян., V, стр. 126—130. По Либерату, Армянскіе делегаты спрашивали Прокла о томъ, кто правъ: Раввула или Θеодоръ? Выходитъ, такимъ образомъ, будто соборъ въ Арменіи былъ еще при жизни означеннаго Едесскаго пастыря (умершаго въ 435 году), что совершенно невѣроятно. Самъ Либератъ сообщаетъ (loc. cit.), что Армянскіе епископы настолько раздѣляли мнѣніе Раввулы относительно Θеодора, что просили Киликійцевъ не принимать его сочиненій. Ясно, что послѣднія пользовались чьимъ-то могущественнымъ благоволеніемъ и покровительствомъ. Посему необходимо думать, что вся исторія изъ-за Мопсуэстійскаго пастыря разыгралась уже по восшествіи на Едесскую каθедру Ивы. Cnf. Mansi, IX, 270—271. 304. Дѣян., V, стр. 182—183. 243.

[170] Mansi, V, 421 sqq. Migne, gr. ser. t. 65, col. 856 sqq. (*S. Procli* epist. 2): Πρόκλου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, πρὸς Ἀρμενίους, περὶ πίστεως. Въ латинской редакціи этого посланія значится (Mansi, V, 438. B): data Constantinopoli, consulatu piissimorum Theodosii Augusti XV et Valentiniani IV. Согласно этому замѣчанію, томосъ Прокла къ Армянамъ относится обыкновенно къ 435 году. *Гефеле*, напр., представляетъ, что все движеніе противъ Θеодора развилось и закончилось при жизни Раввулы Едесскаго (Conciliengeschichte. Bnd. II. § 160. S. 268—270). Такое пониманіе дѣла совершенно невѣрно. Не входя во всѣ подробности, мы укажемъ здѣсь лишь на слѣдующіе пункты: 1) Армянскій соборъ не могъ происходить ранѣе смерти Раввулы, т. е. 435 года, и имѣлъ мѣсто въ епископство Ивы, когда своею пропагандою Θеодоровыхъ сочиненій онъ вызвалъ волненіе въ монофизитствующемъ Армянскомъ духовенствѣ. Объ этомъ вполнѣ ясно говоритъ Проклъ въ письмѣ къ Іоанну Антіохійскому (Mansi, IX, 302. Migne, gr. ser. t. 65, col. 875. Дѣян., V, стр. 239—240); тоже утверждали и нѣкоторые участники пятаго вселенскаго собора (Mansi, IX, 304. Дѣян., V, стр. 243). 2) Во время изгнанія Александра Іерапольскаго и его друзей Проклова томоса еще не было, потому что тѣ ссылались на Діодора и Θеодора, какъ на неподлежащихъ сомнѣнію авторитетовъ (Synodicon, cap. CLXXIV, CCI: M. 84, col. 791—792. 819. B: см. выше къ прим. 166—167 на стр. 150), между тѣмъ извѣстно, что отвозившій въ Антіохію посланіе Прокла легатъ подставилъ къ приложеннымъ къ нему отрывкамъ изъ Θеодоровыхъ трудовъ имя Мопсуэстійскаго пастыря, который такимъ образомъ оказывался осужденнымъ Константинопольскимъ владыкой (*Facundus*. Pro defens., VIII, 2. 5: Migne, lat.

охію, гдѣ и былъ принятъ съ радостію всѣми епископами, бывшими на соборѣ. Что касается осужденія Мопсуэстійскаго пастыря, то на это «Восточные» отвѣчали возгласами: «да умножится вѣра Өеодорова! Такъ вѣруемъ, какъ Өеодоръ!»[171] Всѣ пастыри сошлись въ чувствѣ глубочайшаго уваженія къ памяти славнаго представителя ученой школы Антіохійской. Іоаннъ былъ во главѣ другихъ и уже тѣмъ самымъ привлекалъ къ себѣ симпатіи Өеодорита, искренняго почитателя талантовъ Өеодора. Въ то же время и Антіохійскій владыка могъ почувствовать сильную нужду въ ученой основательности Киррскаго епископа для защиты дорогихъ именъ. Естественно предполагать, что оба указанныя лица теперь тѣсно сблизились между собою, и у нихъ опять возстановились прежнія отношенія уваженія съ одной стороны и свободнаго содѣйствія съ другой. Посему начало 437 года составляетъ моментъ окончательнаго присоединенія Өеодорита къ «уніи». Что это такъ, неоспоримое доказательство на это даетъ намъ письмо Іоанна къ Проклу Константинопольскому. Документъ этотъ, весьма важный въ историческомъ отношеніи, наглядно изображаетъ намъ положеніе «Востока» за этотъ періодъ и констатируетъ фактъ прекращенія волненій изъ-за Несторія. «Мы признаемъ его, — читается здѣсь[172] —, низложеннымъ. *То, что онъ худо мыслилъ или говорилъ* въ сочиненіяхъ или въ изложеніяхъ, всѣ мы отвергаемъ и анаөематствуемъ, а равно и тѣхъ, которые принимаютъ его и подобно ему уклоняются отъ благочестиваго исповѣданія. Намъ угодно, чтобы къ сдѣланному святыми отцами въ Никеѣ ничего не прибавлялось и не отнималось отъ него.

---

ser. t. 67, col. 713—715. 728. Epist. *S. Procli* X, XI: Migne, gr. ser. t. 65, col. 879—880). 3) По поводу томоса Прокла Іоаннъ держалъ соборъ, гдѣ, по *Факунду* (I, 1. 3. II, 2. III, 1. VIII, 1: M. 67, col. 530. 538—539. 563. 583. 709 — 711 и мн. др.; cnf. epist. *S. Cyrilli* ad Acacium Melit.: Synodicon, cap. CCXII: M. 84, col. 837. Migne, gr. ser. t. 77, col. 337—338. Mansi, IX, 245. 445. Дѣян., V, стр. 133—134. 435), присутствовали *всѣ* предстоятели „Востока“. Конечно, нельзя принимать *omnes* защитника трехъ главъ въ слишкомъ тѣсномъ и совершенно буквальномъ смыслѣ, но все-же это выраженіе показываетъ, что въ вопросѣ о Өеодорѣ Антіохійскій владыка нашелъ общую поддержку Сирійцевъ. Этого не могло быть до тѣхъ поръ, пока счастливый результатъ миссіи Аристолая не обрисовался съ полною опредѣленностію. А мы съ достаточною несомнѣнностію предполагаемъ, что религіозный миръ на “Востокѣ“ былъ упроченъ въ 436—437 гг. 4) Замыслы противъ Өеодора пришедшихъ въ царственный городъ и клеветавшихъ (Леонтія и Аверія?) на своихъ епископовъ (Иву и его сторонниковъ?) въ Антіохіи считали за покушеніе произвести новое волненіе и возстаніе противъ „общаго тѣла Церкви“ (Synodicon, cap. CXCVI: M. 84, col. 809). Ясно, что рѣчь идетъ о времени послѣ прекращенія споровъ изъ-за Несторія.

По всѣмъ, указаннымъ сейчасъ, соображеніямъ мы относимъ появленіе Проклова томоса къ Армянамъ къ 437 году.

[171] *Liberati* Breviarium, cap. X (Migne, lat. ser. t. 68, col. 990). *Facundi* Pro defens., I, 1. 3. II, 2. III, 1. VIII 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 530. 538—539. 563. 583. 709—711. Epist 69 (52) *Cyrilli* ad Acacium Melit. (Synodicon. cap. DCV: M. 84, col. 831. Migne, gr. ser. t. 77, col. 340. Mansi, IX, 266. Дѣян., V, стр. 173—174).

[172] Synodicon, cap. CXCVII: M. 84. col. 810—812.

Мы разумѣемъ его и принимаемъ по буквѣ и по смыслу, какъ и наши предшественники: на Западѣ—Дамасъ, Иннокентій, Амвросій и другіе отцы, въ Греціи и Илликикѣ—Меѳодій и иные, блиставшіе благочестіемъ, въ Африкѣ—Кипріанъ, въ Александріи—Александръ, Аѳанасій, Ѳеофилъ» и пр. Выписавъ далѣе весь Никейскій символъ, Іоаннъ продолжаетъ: «это мы отправили чрезъ твою святость для удовлетворенія тѣхъ, которые въ немъ нуждаются. Все, что было нужно, еще за четыре года предъ симъ, лишь только возвратился изъ Египта треблаженный Павелъ (Эмесскій), мы дѣлали, производили и говорили. Я не знаю, откуда возникъ недавно этотъ неблагопріятный поворотъ, который былъ коварно направленъ, какъ кажется, не только противъ насъ, но и противъ всѣхъ прочихъ, еслибы чрезъ ваше боголюбіе Господь не потушилъ этого пожара. Всѣ епископы прибрежной страны (qui ex Paralia) [173] согласились (на вышеозначенныя условія) и подписали (ихъ); равнымъ образомъ и предстоятели второй Финикіи и Киликійцы—еще въ прошломъ году. Арабы приняли это чрезъ своего митрополита, находящагося здѣсь. Месопотамія, Озроина, Евфратисія и вторая Сирія единодушно одобрили то, что мы сдѣлали. Отвѣтъ Исаврійцевъ уже давно полученъ вами. Первая Сирія за одно съ нами, какъ и весь клиръ. Итакъ: пусть черезъ тебя и твою мудрость прекратятся поты и труды тѣхъ дней, которые всегда вредны для Церкви, чтобы, успокоившись отъ тѣхъ золъ, какія испыталъ міръ по причинѣ сквернаго Несторія, мы могли противостоять язычникамъ Финикіи, Палестины и Аравіи, всему іудейскому, особенно тому, что изъ Лаодикіи, а также и тѣмъ, которые необузданно возстаютъ въ Киликіи».

Миръ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, былъ всеобщій,—и мы не видимъ причинъ полагать вмѣстѣ съ Тильмономъ [174], что Ѳеодоритъ не принялъ его. Евфратисія примкнула къ союзу, а Киррскій пастырь, послѣ Іерапольскаго митрополита, былъ самою блестящею звѣздой этой провинціи.

Не совсѣмъ ясно отношеніе цитованнаго посланія къ томосу Прокла, но очень возможно, что между обоими этими памятниками существуетъ историческая связь и первое въ нѣкоторомъ смыслѣ представляетъ собою отвѣтъ на послѣдній. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ спору, что «Восточные» и вмѣстѣ съ ними Ѳеодоритъ прекратили всѣ распри и не желали новыхъ раздоровъ. Къ сожалѣнію, надежды ихъ не оправдались. Вопросъ о Ѳеодорѣ, отвергнутый въ Антіохіи за несвоевременностію и невѣрностію постановки, на этомъ не кончился. Св. Кириллъ держался своихъ взглядовъ на личность Мопсуэстійскаго епископа и,—увѣренный въ томъ, что его книги «заключаютъ въ себѣ хуленія худшія Несторіевыхъ, ибо онъ былъ отцемъ зло-

---

[173] Παραλία Φοινίκη — все побережье отъ Ореосіады до Пелусія; въ церковномъ отношеніи это „первая Финикія“, т. е. провинція съ городомъ Тиромъ. Mansi, VII, 36. Дѣян., IV, стр. 36. См. подробнѣе у проф. *В. В. Болотова* въ статьѣ: „Изъ церковной исторіи Египта“ (*Христіанское Чтеніе*, 1885, I, стр. 57, прим. 2).

[174] *Tillemont*. Mémoires, t. XIV. p. 788: note 85 sur S. Cyrille. Ср. прим. 161 на стр. 148.

мыслія Несторія»[175],—желалъ довести дѣло до полной ясности. Съ этою цѣлію въ 437 — 438 гг. онъ составилъ и издалъ сочиненіе въ трехъ книгахъ противъ Діодора и Θеодора, гдѣ доказывалъ, что «ученіе ихъ исполнено мерзости»[176]. Понятно, что такой суровый отзывъ былъ встрѣченъ на «Востокѣ» далеко не съ такою готовностію и радостію, какъ посланіе «Εὐφραινέσθωσαν». Своими нападками Александрійскій епископъ унижалъ корифеевъ цѣлой Антіохійской школы и колебалъ ее въ самыхъ основахъ. Естественно, что полемикою его были затронуты самые дорогіе интересы «Восточныхъ», которые поставляли Діодора и Θеодора на недосягаемый пьедесталъ и всякое покушеніе на нихъ считали борьбою противъ благочестія. Выразителемъ настроенія Сирійцевъ снова явился Θеодоритъ и опять непріязненно столкнулся съ св. Кирилломъ въ литературной полемикѣ. Было ли ему поручено это кѣмъ-либо другимъ, напр. Іоанномъ, какъ было при опроверженіи «главъ», или онъ самъ рѣшился защитить «проводниковъ Св. Духа»[177], этого мы не знаемъ, но фактъ тотъ, что Киррскій пастырь не пощадилъ ни эрудиціи, ни желчи, чтобы уничтожить доводы Александрійскаго епископа. «Что воспламенило въ тебѣ, защитникъ истины,—обращается онъ къ св. Кириллу[178],—столько ревности, что ты такъ и столь высокопарничаешь противъ него (Θеодора) и представляешь его нечестивѣйшимъ язычниковъ и вмѣстѣ іудеевъ и содомлянъ и помѣщенныя въ божественномъ Писаніи слова противъ нечестивыхъ приписываешь поборнику благочестія? Не къ Себѣ ли самому отнесъ предсказаніе Давида Господь Христосъ во святыхъ Евангеліяхъ (Мѳ. XXII, 42 и дал. Ср. Пс. CIX, 1)? При возглашеніи отроковъ: *осанна сыну Давидову* не самъ ли Онъ сказалъ іудеямъ: *нѣсте ли чли, яко изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Мѳ. XXI, 15. 16. Ср. Пс. VIII, 3)? Не усвоилъ ли Ему божественный Апостолъ и остальныхъ словъ, взятыхъ изъ этого псалма (Евр. II, 6—9)? Итакъ: что̀ новаго сказалъ Θеодоръ, что ты забросалъ его столькими хулами, приказывая ему обуздать языкъ, а самъ пустилъ его бѣжать безъ узды? Смотри, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что ты, искуснѣйшій, употребляешь эти обиды противъ Θеодора за то, что онъ называетъ нечестивѣйшими Аполлинарія и тѣхъ, которые мудрствуютъ подобно ему? Если этого нѣтъ, то какою нескладною рѣчью, будто съ похмѣлья, и сколько хуленій такого рода ты излилъ противъ него? Что же сказалъ онъ новаго предъ древними оными учителями? Ибо каждый изъ нихъ явно и ясно изложилъ ученіе, что человѣческое естество и посѣщено, и воспринято, и помазано Святымъ Духомъ, и распято, и умерло, и

---

[175] Epist. S. *Cyrilli* 70(53) ad Lamponum presbyt.: Migne, gr. ser. t. 77. col. 341. Mansi, IX, 244. Synodicon. cap. CCVI: M. 84, col. 833. Дѣян., V, стр. 132.

[176] Epist. S. *Cyrilli* 69(52) ad Acacium Melit. (Migne gr. ser. t. 77, col. 340, p. 198. Mansi, IX, 266. Synodicon, cap. CCV: M. 84, col. 831—832. Дѣян., V, стр. 174).

[177] Такъ: *χρουνοὶ τοῦ Πνεύματος* называетъ Θеодоритъ Діодора и Θеодора въ „Эранистѣ“ (dial. I: Migne, gr. ser. t. 83, col. 80. p. 48).

[178] Mansi, IX, 253—254. Дѣян., V, стр. 148—149.

воскресло, и взято на небо, и удостоилось сидѣнія одесную. Ты же,—когда услышалъ о тѣхъ, какъ кажется, неизреченныхъ глаголахъ, которые слышалъ Павелъ (2 Кор. XII, 4; онъ слышалъ нѣкіе одни и божественнѣйшіе глаголы, а ты вводишь у насъ другія предъ Павломъ ученія),—такъ объясняешь Павла и говоришь: «но само Слово, сущее отъ Бога Отца, сдѣлалось сообразнымъ человѣку, удостоивая посѣщенія и памятованія не кого иного, а Себя самого». Что̀ смѣшнѣе этихъ словъ? Ибо въ какомъ посѣщеніи нуждался Богъ Слово? *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Филип. II, 6. 7); *не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ* естество, *но отъ Авраама пріемлетъ* (Евр. II, 16). Итакъ: справедливо сказалъ Θеодоръ, что Тотъ, Который принялъ, посѣщаетъ (того, который) былъ принятъ. Такъ же научая, и пророкъ называетъ Господомъ Того, Который посѣтилъ, а человѣкомъ того, который заслужилъ посѣщеніе».

По этому небольшому отрывку трудно составить себѣ вполнѣ опредѣленное понятіе о пунктахъ разногласія Θеодорита съ св. Кирилломъ въ 439 году. Можно думать только, что здѣсь въ нѣкоторой степени повторился эпизодъ изъ-за Несторія. Съ своей точки зрѣнія строгаго единства ипостаси Господа Спасителя св. Кириллъ не могъ допустить такого рѣзкаго раздѣленія природъ, какое онъ находилъ у Θеодора, доходившаго иногда до признанія двухъ сыновъ въ Искупителѣ. Въ глазахъ Александрійскаго епископа это было равносильно низведенію воплотившагося Бога Слова на степень обыкновеннаго пророка. Своеобразный взглядъ Мопсуэстійскаго пастыря на ветхозавѣтныя предсказанія еще болѣе подрывалъ довѣріе къ его христологіи. Оставляя значеніе чисто мессіанскихъ пророчествъ за весьма ограниченнымъ количествомъ библейскихъ мѣстъ, и въ этихъ послѣднихъ Θеодоръ дѣлалъ строгое разграниченіе по ихъ отношенію къ Воспринявшему и воспринятому. При такомъ воззрѣніи понятіе единства естествъ легко разрѣшалось въ нравственный союзъ Бога и человѣка и вмѣсто Кириллова ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν получалось ἕνωσις σχετική [179]. Посему для св. Кирилла Θеодоръ былъ хуже упорнаго іудея, такъ какъ, будучи чтителемъ новой религіи, онъ оказывался солидарнымъ съ служителями Моисеева закона, поскольку уничтожалъ самую сущность христіанства и впадалъ въ совершенный іудаизмъ. Такъ судилъ св. Кириллъ,—судилъ справедливо, но сурово, не усматривая у Θеодора ничего, кромѣ бездны нечестія. Слишкомъ строгій тонъ глубоко оскорбилъ Θеодорита,—и онъ тѣмъ энергичнѣе оппонировалъ св. Кириллу, что опасная сторона доктрины Антіохійскаго учителя могла ускользать отъ его взора со всѣми своими крайностями. Единство лица Іисуса Христа было немыслимо для него безъ двойства естествъ, и потому настаиваніе на моментѣ διαίρεσις ничуть

---

[179] Θеодоръ не могъ удержаться при понятіи единства лица въ Іисусѣ Христѣ, хотя онъ и настаивалъ на этомъ (Mansi, IX, 236. C. Дѣян. V, стр. 119). Его ἕνωσις иногда совпадалъ съ простымъ сочетаніемъ, поскольку онъ энергически указывалъ на примѣръ союза мужа и жены (Mansi, IX, 215. 344. 415. C. D. 443. D. Дѣян., V, стр. 82. 323. 407. 431).

не казалось ему исключеніемъ ἕνωσις, а—скорѣе—предполагающимъ его. Если Ѳеодоръ говоритъ о воспринявшемъ и Воспринятомъ, то, конечно, потому, что ἓν πρόσωπον было для него несомнѣнно и признавалось, какъ напередъ данное. Правда, у него Спаситель — Богъ и человѣкъ, но это показываетъ только, что для Мопсуэстійца воплотившійся Логосъ былъ εἷς Χριστός, εἷς Υἱός, εἷς Κύριος. Ѳеодоритъ, такимъ образомъ, дополнялъ воззрѣнія Ѳеодора и приравнивалъ ихъ къ православному исповѣданію двухъ естествъ въ Сынѣ Божіемъ. Для него самого и логически и реально δύο (φύσεις) представлялось невозможнымъ безъ ἓν (πρόσωπον), и потому, находя у Ѳеодора первое, онъ допускалъ существованіе и послѣдняго. Св. Кириллъ смотрѣлъ совсѣмъ иначе. Христосъ есть μία ὑπόστασις и всякое δύο, послѣ факта вочеловѣченія, излишне и опасно: гдѣ δύο и при томъ одно δύο безъ яснаго ἕν, тамъ нѣтъ единаго ипостаснаго Господа, а являются два внѣшне сочетавшихся субъекта.

Мы видимъ здѣсь возрожденіе прежняго спора по поводу «главъ», гдѣ сказалось различіе въ способахъ обсужденія предмета, содержаніе котораго для обоихъ противниковъ было одинаково и въ равной мѣрѣ признавалось ими. Но замѣчательна *нѣкоторая осторожность и сдержанность* Ѳеодорита въ отзывахъ объ источникѣ полемики Кирилловой. Ранѣе, въ началѣ сороковыхъ годовъ, онъ не колебался въ порицаніяхъ св. Кирилла и даже прямо отожествлялъ его съ Аполлинаріемъ; теперь онъ не хочетъ утверждать этого и только предупреждаетъ св. Александрійскаго пастыря относительно впечатлѣнія, *какое могутъ произвесть его книги* противъ Ѳеодора. Очевидно, Киррскій епископъ щадитъ своего антагониста по убѣжденію въ его правомысліи и сожалѣетъ объ его горячности. Его рѣзкость не доходитъ до явнаго обвиненія въ ереси, и уже одно это свидѣтельствуетъ, насколько онъ уважалъ св. Кирилла. По этой причинѣ литературная борьба не могла имѣть роковыхъ послѣдствій и произвести новый разрывъ между Антіохіею и Александріей. Весь «Востокъ» былъ единомысленъ съ Ѳеодоритомъ, а Іоаннъ долженъ былъ чувствовать признательность къ нему за то, что онъ отстаивалъ славнаго Мопсуэстійскаго епископа. Согласіе Киррскаго пастыря съ Антіохійскимъ владыкой упрочивалось и пріобрѣтало силу полной искренности. Въ то же время и самъ св. Кириллъ не могъ не сознавать, что нѣкоторые его приверженцы слишкомъ усердно раздуваютъ искру въ пламя: онъ проситъ Прокла о снисхожденіи къ «славному имени мужа, умершаго въ общеніи съ Церковію» [180], а предъ Іоанномъ высказываетъ недовольство на тѣхъ людей, которые «поражаютъ воздухъ и натягиваютъ свои луки противъ праха» [181]. Въ свою очередь «Восточные» отправили къ императору

---

[180] Письмо св. Кирилла къ Проклу: Mansi, IX, 409. 412. Migne, gr. ser. t. 77, col. 344. 345. Дѣян., V, стр. 401 404.

[181] *Facundi* Pro defens., VIII, 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 728. Mansi, IX, 264. B. D. Дѣян., V, стр. 168—170. На пятомъ вселенскомъ соборѣ письмо это было признано подложнымъ (Mansi, IX, 263. B. C. 265. A. Дѣян., V, стр. 167—168. 170—171).

прошеніе о «возстановленіи мира» [182], и Θеодосій II особымъ указомъ повелѣваетъ прекратить дѣло о Θеодорѣ [183]. Волненіе затихло, и крайніе антидіофизиты принуждены были замолчать.

Для Θеодорита наступилъ теперь періодъ бóльшаго спокойствія, и онъ съ полною свободою могъ предаться тому уединенію, къ которому стремился за все предшествующее мятежное время [184]. Находясь вдали отъ всякихъ смутъ, онъ посвятилъ свои силы созиданію Церкви Христовой и учеными трудами дѣйствовалъ на обширный кругъ читателей. Эпизодъ изъ-за Θеодора былъ послѣднею вспышкой великаго пожара и закончился общеніемъ Θеодорита съ Іоанномъ и св. Кирилломъ. Но Киррскому епископу пришлось не долго оставаться самому съ собой; будущее готовило страшную грозу. На развалинахъ несторіанства возникало ненавистное ему монофизитство, обрушившееся на всѣхъ поборниковъ православія. Θеодоритъ снова былъ втянутъ въ борьбу, которая однако же показала въ немъ и безупречность его жизни, и стойкость характера, и чистоту его вѣры.

---

[182] *Liberati* Breviarium, cap. X (Migne, lat. ser. t. 68, col. 991—992). *Facundi* Pro defens., II, 2. VIII, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 563. 716—717. Cnf. VIII, 5. XII, 1 (M. 67, col. 727—728. 833).

[183] Synodicon, cap. CCXIX: M. 84, col. 849—850. *Facundi* Pro defens., VIII, 3: Migne, lat. ser. t. 68, col. 717—718. Cnf. *Liberati* Breviarium, cap. X: Migne, lat. ser. t. 67. col. 992.

[184] Synodicon, cap. LXVI. LXXI. LXXXI (M. 84, col. 675. 679. A. 691. C) и др.

Глава пятая.

Положеніе церковныхъ партій по прекращеніи волненій изъ-за Несторія и Θеодора Мопсуэстійскаго.—Кончина Іоанна и восшествіе на Антіохійскій престолъ Домна: первенствующее значеніе Θеодорита въ дѣлахъ „Востока" за это время. — Устраненіе крайнихъ антидіофизитствующихъ епископовъ съ своихъ каѳедръ и цѣль такой мѣры. — Отношеніе къ этимъ распоряженіямъ Константинопольскаго и Александрійскаго пастырей.—Смерть св. Кирилла; его мѣсто занимаетъ Діоскоръ. — Письма Θеодорита къ послѣднему, а равно и къ другимъ лицамъ, расположеннымъ къ нему. — Бывшій комитъ Иреней поставляется въ митрополита Тирскаго по мысли и иниціативѣ Киррскаго епископа. — Протестъ Діоскора, не уваженный въ Антіохіи. — Новый Константинопольскій владыка Флавіанъ и дружественныя отношенія къ нему Θеодорита. — Архимандритъ Евтихій-монофизитъ и его сторонники на „Востокѣ".— Доносъ Домна на еретика императору Θеодосію. — Императорскій эдиктъ отъ 17-го февраля 448 года, направленный противъ „Восточныхъ" и вызвавшій волненія на „Востокѣ". — Θеодоритъ не одобряетъ этого акта.—Соборъ пастырей въ Антіохіи и его дѣятельность. — Движеніе въ Египтѣ противъ „Восточныхъ", произведенное прибывшими сюда изъ Антіохіи монахами.—Письмо Діоскора къ Домну отъ имени Александрійскаго собора к отвѣтъ Θеодорита и Антіохійскаго владыки.—Серіозность положенія по взгляду Θеодорита и историческое значеніе его сочиненія „Эранистъ".—Посланія Киррскаго епископа для укрѣпленія „Восточныхъ". — Указъ Θеодосія о заключеніи Θеодорита въ Киррѣ и средства, какими онъ былъ достигнутъ; участіе въ этомъ дѣлѣ Озроинскихъ клириковъ, недовольныхъ Ивой. — Письма Θеодорита къ разнымъ лицамъ, въ которыхъ онъ оправдывается въ своихъ поступкахъ и раскрываетъ истинные мотивы вражды къ нему. — Обширная корреспонденція Θеодорита за это время и ея содержаніе.— Осужденіе Евтихія въ Константинополѣ и радость Киррскаго пастыря. — Посольство изъ Антіохіи въ пользу Θеодорита и письма послѣдняго при этомъ случаѣ съ требованіемъ вселенскаго собора. — Указъ Θеодосія по этому предмету и запрещеніе Θеодориту присутствовать въ Ефесѣ. — Составъ σύνοδος λῃστρική и его существенная задача. — Судъ надъ Киррскимъ епископомъ: анализъ прочитанныхъ здѣсь отрывковъ изъ его сочиненій, vota и окончательное рѣшеніе. — Эдиктъ императора, ἐγκύκλια γράμματα Діоскора и „противонесторіанская" формула. — Θеодоритъ признанъ еретикомъ и лишается каѳедры.

437—438 гг. знаменуютъ собою заключеніе несторіанскихъ волненій: самъ ересіархъ былъ сосланъ, его имя опозорено постыднымъ прозваніемъ симоніанина, приравнивавшимъ его къ Арію, сторонники и друзья его проводили безвѣстное существованіе въ различныхъ отдаленныхъ углахъ греко-

римской имперіи. Церкви всего христіанскаго міра были въ полномъ согласіи. Съ внѣшней стороны все обстояло благополучно, но на самомъ дѣлѣ это было лишь временное затишье предъ наступленіемъ грозы. Совершившееся примиреніе «Востока» и Египта не было принято вездѣ съ одинаковымъ сочувствіемъ и неподдѣльною искренностію. Въ рядахъ Ефесскихъ дѣятелей очень рано стали обозначаться предшественники Евтихія, которые не могли слышать даже упоминанія о двухъ естествахъ воплотившагося Христа и бѣжали его, какъ самой гнусной ереси. Сирійцы, значительно потерявшіе вселенское уваженіе къ своему высокому духовному авторитету, отъ души благословляли общее успокоеніе или, по крайней мѣрѣ, съ большимъ самообладаніемъ несли иго вынужденнаго молчанія, но и между ними были люди, склонные къ сомнѣнію въ величіи заслугъ Павла Эмесскаго: духъ Іерапольскаго митрополита продолжалъ еще жить на «Востокѣ»[1]. Помимо того, положеніе «оставленныхъ въ подозрѣніи», въ какомъ оказались Антіохійцы, необходимо побуждало ихъ къ бдительной осторожности по отношенію къ себѣ и внимательному наблюденію за дѣйствіями Александрійцевъ. Подъ пепломъ тлѣло много искръ, готовыхъ вспыхнуть яркимъ пламенемъ. Пока были живы Іоаннъ и св. Кириллъ, безпокойные и крайніе элементы не выходили наружу и были сдерживаемы въ надлежащихъ границахъ твердою политикой одного и авторитетною мудростію другаго; но оба эти дѣятели скоро сошли со сцены, и равновѣсіе тотчасъ нарушилось. Удалившійся подъ сѣнь своего епархіальнаго города и проводившій въ трудахъ свое время Ѳеодоритъ опять долженъ былъ выступить на первый планъ и принять самое горячее участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ событіяхъ. Его имя было теперь самымъ внушительнымъ, и его голосу слѣдовалъ весь «Востокъ». Онъ всецѣло руководилъ имъ, не будучи Антіохійскимъ владыкою, и уже однимъ этимъ возбуждалъ непримиримую ненависть враговъ, какъ отвѣтственный за все, что̀ не нравилось и было непріятно послѣднимъ. Евтихіане видѣли въ немъ опаснѣйшаго противника, Діоскоръ требовалъ отъ него объясненій, почему попираются права престола св. Марка. При такихъ условіяхъ Ѳеодоритъ неизбѣжно страдалъ болѣе другихъ, когда стенали всѣ, и торжествовалъ тамъ, гдѣ ликовали остальные представители Антіохійскаго богословія. Въ этомъ фактѣ можно находить разгадку послѣдующей исторіи жизни Киррскаго пастыря: его проклинаютъ монофизиты и его же Халкидонскій соборъ провозглашаетъ «православнымъ учителемъ». Его участіе въ несторіанскихъ распряхъ создало ему громкую славу защитника вѣры на «Востокѣ», который повиновался ему болѣе, чѣмъ Антіохійскому епископу; но это же самое

---

[1] Изъ 16 письма Ѳеодорита (къ Иринею), явившагося предъ самымъ разбойничьимъ соборомъ, видно, что на „Востокѣ“ были лица, для которыхъ названіе св. Дѣвы Θεοτόκος представлялось столь же подозрительнымъ, какъ и Александру Іерапольскому. Епископъ Киррскій вынужденъ былъ просить адресата „гоняться не за словами, возбуждающими споръ, а за доводами, ясно выражающими истину“ (Epist. 16: M. 83, col. 1193. A—B).

сдѣлало его страшнымъ и ненавистнымъ для Египта[2], и Александрія жестоко отомстила ему въ періодъ господства.

Въ предшествующую эпоху смутъ и неурядицъ, особенно послѣ 433 г., Ѳеодоритъ перестаѣлъ посѣщать Антіохію, гдѣ былъ несовсѣмъ дружественный ему предстоятель, и проживалъ въ Киррѣ [3]. Скоро онъ долженъ былъ оставить свое уединеніе, когда въ 441 или 442 году [4] Іоаннъ скончался. Преемникомъ почившаго былъ родной его племянникъ Домнъ [5], который, по словамъ Мартэна [6], «имѣлъ всѣ недостатки своего предшественника и ни одной изъ его добродѣтелей». Слабый и безхарактерный, онъ былъ не способенъ поддержать достоинство своей каѳедры въ тяжелыхъ обстоятельствахъ и искалъ опоры въ энергичныхъ и опытныхъ лицахъ. Знаменитѣйшій богословъ и мужественный поборникъ православія, Ѳеодоритъ прежде всѣхъ обратилъ вниманіе новаго Антіохійскаго пастыря, терявшагося при малѣйшихъ затрудненіяхъ, и своимъ крѣпкимъ умомъ и твердою волею принужденъ былъ прикрывать его немощи. У него было именно то, чего не доставало Домну. Если при жизни Іоанна Киррскій епископъ руководилъ другими, то теперь онъ сталъ дѣйствительнымъ главою «Восточныхъ» и двигалъ всѣми событіями. Съ самыхъ первыхъ дней своего правленія Домнъ безусловно подчинился вліянію Ѳеодорита, безъ воли котораго онъ не осмѣливался сдѣлать ни одного рѣшительнаго шага, и предоставилъ ему всѣ церкви «Востока» [7]. Сирскіе акты разбойничьяго собора сохранили намъ много любопытныхъ извѣстій по этому предмету. Такъ пресвитеръ Киріакъ, въ своей жалобѣ Діоскору, свидѣтельствуетъ: «Домнъ отказался отъ всякаго собственнаго мнѣнія; ибо вслѣдствіе своей дружбы къ Ѳеодориту, епископу города Кирра, онъ любилъ жить съ нимъ все время и доходилъ даже до того, что публично защищалъ его нечестіе, не показывая страха, какимъ онъ обязанъ по отношенію къ Богу. А что̀ хуже всего,—онъ украшался всѣми хуленіями Ѳеодорита противъ Христа, Господа всяческихъ; Домнъ безпрестанно хлопалъ руками въ Церкви и, своими неумѣренными похвалами, поддерживалъ и укрѣплялъ его въ нечестіи. Въ церковныхъ угодіяхъ онъ даже выстроилъ для него домъ и позволилъ ему жить тамъ, какъ въ своемъ го-

---

[2] Это даетъ знать, напр., замѣчаніе Пелагія (*Hoffmann*. S. 44,23. 24. *Martin*. Actes. P. 97. *Perry* P. 211), что Ѳеодоритъ сдѣлался извѣстнымъ у всѣхъ людей, какъ богопротивникъ.

[3] Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 679. A.

[4] Epist. *Theodoreti* 83: M. 83, col. 1268, p. 1146.

[5] См. у *Болландистовъ* „житіе св. Евѳимія“ (Acta Sanctorumd 20 januarii. Parissiis ap. Victor Palmé. Iannuarii tom. secundus. Vita S. Euthymii, cap. VI, 41, p. 672; cap. IX, 56, p. 675), откуда видно, что Домнъ былъ племянникомъ Іоанна, а не этого аввы (какъ полагаетъ *протоіер. А. В. Горскій*: „Прибавл. къ Т. С. О.“, XIV, стр. 358), въ монастырѣ котораго онъ пребывалъ до епископства. Cnf. *Le-Quien*. Or. Christ., II, p. 721.

[6] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 66.

[7] *Hoffmann*. S. 65,4—5. *Martin*. Actes. P. 149. *Perry*. P. 315.

родѣ. Онъ (Домнъ) всегда называлъ его (Θеодорита) *отцомъ*, а въ его отсутствіе осыпалъ его благословеніями (восхвалялъ его, какъ блаженнаго)» [8]. Однимъ словомъ, Домнъ питалъ какое-то суевѣрное уваженіе къ Θеодориту: онъ былъ словно околдованъ имъ [9] и соглашался на все, что ему предлагалъ тотъ [10]. Вообще безъ Киррскаго пастыря въ Антіохіи не дѣлалось ни одного значительнаго постановленія. Очень понятно, поэтому, что ему нерѣдко приходилось покидать свою епископскую резиденцію и жить во владѣніяхъ Антіохійскаго предстоятеля.

У насъ имѣется слишкомъ мало фактовъ для изображенія жизни Θеодорита во всѣхъ подробностяхъ, однакоже и дошедшія до насъ свѣдѣнія вполнѣ достаточны для увѣренія въ его широкой дѣятельности. Кажется, прежде всего было рѣшено устранить людей крайне антидіофизитскаго образа мыслей, бывшихъ угрозою для общаго мира. Въ сознаніи своего превосходства, они не удовлетворялись уничтоженіемъ Несторія, а хотѣли обезличить весь «Востокъ», чтобы заставить его во всемъ слѣдовать Александрійскому богословію, понимаемому ими по своему. Акакій Мелитинскій возмущается всякимъ словомъ о двухъ естествахъ во Христѣ, монахъ Максимъ и его коллеги волнуютъ всѣ центры греко-римской имперіи, взывая къ огню и мечу противъ Θеодора Мопсуэстійскаго. Θеодоритъ хорошо понималъ, насколько гибельно было давать ходъ этимъ безпокойнымъ элементамъ и подборомъ единомышленниковъ старался парализовать вліяніе несдержанныхъ крикуновъ и безпорядочныхъ бродягъ. Работая для блага и процвѣтанія Церкви, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ намѣренъ

---

[8] *Hoffmann*. S. $59_{,11-18}$. *Martin*. Actes. P. 133. *Perry*. P. 289—290. Такъ какъ далѣе намъ придется имѣть дѣло съ сирскими актами очень часто, то неизлишне будетъ сказать объ нихъ нѣсколько словъ. Дѣянія разбойничьяго собора дошли до насъ въ сирскомъ переводѣ по рукописи Британскаго музея № 14.530, относимой къ IX вѣку (см. у *Райта:* Catalogue of syriac manuscripts in the British museum. acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Part. II. 1871. P. 1027—1030, c. 1); какъ въ иностранной, такъ и въ русской ученой церковно-исторической литературѣ эта версія признается приблизительно вѣрнымъ воспроизведеніемъ происходившаго въ Ефесѣ при Діоскорѣ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 1—57: chap. I—VI. *Проф. Ал. П. Лебедевъ* въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія". 1876, III, стр. 1 сл.; ср. т. II, стр. 425—450). Первая попытка перевода этой сирской рукописи принадлежитъ англичанину *Перри* (*Perry*. An ancient syriac Document, purporting to be record in its chief featurs, of the second Synod of Ephesus, and disclosing historical Matter interesting to the church of large. Oxford. 1867), но она не закончена (часть сгорѣла въ типографіи) и не отличается полною исправностію. За нею слѣдуютъ переводы — нѣмецкій D-ра *Гофмана* (1873 г.) и французскій — аббата *Мартэна* (1874 г.); послѣдній, какъ трудъ спеціалиста-богослова и церковнаго историка, и лучше и полнѣе перваго. Въ это время Перри закончилъ свою прежнюю работу и издалъ ее въ полномъ видѣ въ Дартфордѣ, въ 1877 году; онъ принималъ во вниманіе версіи и замѣчанія предшествующихъ ученыхъ и потому иногда заслуживаетъ предпочтенія.

[9] *Hoffmann*. S. $64_{,8.\ 9}$. *Martin*. Actes. P. 147. *Perry*. P. 312.

[10] *Hoffmann*. S. $44_{,33.\ 34}$. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. P. 211—212.

былъ организовать сильную и авторитетную партію, способную внушить почтеніе къ «Востоку» всѣмъ тѣмъ, которымъ онъ казался гнѣздомъ еретическихъ бредней. Ѳеодоритъ занялся осуществленіемъ своего проекта на самыхъ первыхъ порахъ епископства Домна. На мѣсто Павла на Эмесскую каѳедру былъ поставленъ Помпіанъ, а послѣ него Ураній. Въ союзѣ съ первымъ и при содѣйствіи Антіохійскаго епископа, Ѳеодоритъ въ 442 году обращается противъ Антарадосскаго предстоятеля. Это былъ нѣкто Александръ, находившійся въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ св. Кирилломъ. Что это былъ за человѣкъ,—мы не знаемъ. Конечно, благожелатели Александра украшаютъ его ореоломъ полнаго совершенства, но ихъ свидѣтельство далеко не безпристрастно. Во всякомъ случаѣ онъ возбуждалъ сильныя подозрѣнія въ Антіохійцахъ и потому былъ вызванъ въ столицу «Востока», гдѣ, по настоянію Киррскаго епископа, и принужденъ былъ подписать формальное отреченіе. Онъ былъ оставленъ въ Антіохіи подъ арестомъ, а въ преемника ему былъ назначенъ Павелъ, который будто бы раздѣлялъ съ Несторіемъ изгнаніе въ Оазисѣ [11]. Вообще, Ѳеодоритъ «наставилъ безчисленное количество епископовъ-несторіанствующихъ, подобно ему» [12].

Какъ отнеслись къ этимъ поступкамъ въ Константинополѣ и Александріи?—неизвѣстно, но едвали тамъ одобрили Домна, хотя и не всегда могли протестовать на основаніи каноновъ. Впрочемъ, св. Кириллъ не опускалъ случаевъ дать должное наставленіе своему собрату. Такъ, онъ писалъ Домну по жалобѣ нѣкоего Петра, который выставлялъ себя жертвою несправедливыхъ судей [13]. Въ другой разъ св. Кириллъ заявилъ себя по дѣлу Аѳанасія Перрскаго (Перргійскаго) и просилъ оказать снисхожденіе якобы невинно пострадавшему [14]. Эти факты не слѣдуетъ проходить безъ вниманія. Они помогутъ намъ уяснить положеніе «Востока», его отношеніе къ другимъ церквамъ и значеніе дѣятельности Ѳеодорита. Замѣчательно здѣсь то, что всѣ, недовольные административными распоряженіями Антіохійскаго владыки, обра-

---

[11] *Hoffmann.* S. 64—66. *Martin.* Actes. P. 148—151. *Perry.* P. 314—318: „жалоба на Домна діакона Иліодора и монаховъ Симеона, Авраама и Геронтія“. Время разсказываемыхъ здѣсь событій опредѣляется указаніемъ (*Hoffmann.* S. $65_{40.\ 41}$. *Martin.* Actes. P. 150. *Perry.* P. 318), что Александръ до разбойничьяго собора содержался въ заключеніи въ Антіохіи въ продолженіе семи лѣтъ, а Помпіанъ Эмесскій уже присутствовалъ при его отреченіи отъ каѳедры и отъ епископства (*Hoffmann.* S. $65_{25.\ 26}$. *Martin.* Actes. P. 150. *Perry.* P. 316).

[12] *Hoffmann.* S. 65_{5-6}. *Martin.* Actes. P. 149. *Perry.* P. 315.

[13] Epist. 78 *S. Cyrilli*: Migne, gr. ser. t. 77, col. 361. 364. Имени адресата въ этомъ спискѣ не сохранилось, но по всѣмъ вѣроятіямъ таковымъ былъ Домнъ. Ср. русскій переводъ, вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, подъ заглавіемъ: „каноническое посланіе къ *Домну,* патріарху Антіохійскому,“ въ *Правилахъ св. Отецъ* (Москва. 1884. Стр. 561—571). Ῥάλλη καὶ Πότλη. *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων.* Т. IV. Ἀθήνησιν 1854. P. 355—360.

[14] Mansi, VII, 320. D—321. C. Epist. *S. Cyrilli* 77: M. 77, col. 360—361. Дѣян., IV, стр. 291—293.

щаются въ Константинополь и Александрію и высказываютъ явное недовѣріе къ безпристрастію Домна. Съ другой стороны, св. Кириллъ охотно бралъ на себя роль посредника и своими просьбами о соблюденіи правилъ очень прозрачно намекалъ, что онъ далеко не былъ убѣжденъ въ справедливости новаго Антіохійскаго пастыря. Ясно, что въ Египтѣ смотрѣли подозрительно на совершавшееся въ «восточномъ» округѣ и зорко слѣдили за ходомъ событій. Такимъ образомъ отношенія были не совсѣмъ искренні и легко могли разрѣшиться прямою враждой. Θеодоритъ предвидѣлъ это и усиленно заботился о мѣрахъ предосторожности на всякій случай. Онъ поступалъ здѣсь тѣмъ энергичнѣе, что былъ вполнѣ убѣжденъ въ тѣсной связи съ Александріею всѣхъ недовольныхъ, которые забывали всякое почтеніе къ Домну, надѣясь укрыться подъ авторитетомъ св. Кирилла. Θеодоритъ узналъ волковъ въ овечьей кожѣ и не желалъ имѣть ихъ въ своемъ стадѣ. Аристолай своею смѣлою политикой «очищенія» Востока отъ несторіанства далъ просторъ антидіофизитамъ, почему они отъ имени св. Кирилла позволяли все, что хотѣли. Такой порядокъ не предвѣщалъ ничего хорошаго въ будущемъ, и Θеодоритъ всѣми силами старался, чтобы оно не было слишкомъ грозно. Выдвигая на видъ болѣе разсудительныхъ пастырей, онъ тѣмъ самымъ думалъ ослабить оппозицію и даже уничтожить ее въ самомъ зародышѣ. Въ тоже время и св. Кириллъ своимъ умиротворяющимъ поведеніемъ не мало содѣйствовалъ къ поддержанію спокойствія, а своимъ властнымъ словомъ сдерживалъ неразумные порывы своихъ крайнихъ сторонниковъ. Миръ сохранялся великою личностію этого славнаго святителя, но, къ сожалѣнію, онъ скончался въ тотъ моментъ, когда его присутствіе было всего необходимѣе. Въ 444 году св. Кириллъ умеръ и его мѣсто заступилъ Діоскоръ [15]. Какъ бы ни принялъ Θеодоритъ это извѣстіе,—съ радостію или со скорбію [16],—во всякомъ случаѣ онъ скоро долженъ былъ убѣдиться, что и то и другое не соотвѣтствовало важности событія. Конечно, прежде всего необходимо было ближе узнать новаго Александрійскаго владыку, чтобы точно выяснить, какими послѣдствіями будетъ сопровождаться эта іерархическая перемѣна; посему Θеодоритъ посылаетъ привѣтственное письмо къ Діоскору. Одно это обстоятельство краснорѣчиво свидѣтельствуетъ въ пользу того, насколько громадно было вліяніе этого скромнаго по своей каθедрѣ епископа на весь «Востокъ»: онъ является теперь представителемъ послѣдняго и въ таковомъ качествѣ позволяетъ себѣ равное и нѣсколько даже покровительственное отношеніе къ адресату. Тонъ почтительной вѣжливости не спускается до степени общихъ мѣстъ и ходячихъ любезностей; напротивъ того,

---

[15] Мнѣніе, будто Діоскоръ былъ племянникомъ св. Кирилла,—мнѣніе раздѣляемое и *Мартэномъ* (Pseudo-Synode. P. 73—74), на достаточныхъ основіяхъ признается невѣрнымъ (см. диссертацію *проф. Ал. П. Лебедева*: Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Москва. 1879. Стр. 214, прим. 8).

[16] Письмо Θеодорита къ Іоанну-Домну по поводу смерти св. Кирилла, а равно и отрывки изъ его проповѣдей по этому случаю намъ кажутся неподлинными.

довольно высокая нота собственнаго достоинства, далекая отъ рѣзкости горделиваго чванства, обнаруживаетъ въ авторѣ опытнаго учителя, могущаго дать хорошій совѣтъ молодому собрату. «Мы слышали,—пишетъ Θеодоритъ Діоскору [17],—что твоя святость украшается многими видами добродѣтели (ибо отовсюду идущая быстрая молва наполнила слухи всѣхъ твоею славою): въ особенности же восхваляютъ скромность ума (τὸ τοῦ φρονήματος μέτριον), что̀ и Господь, поставляя Себя въ примѣръ, заповѣдалъ въ слѣдующихъ словахъ: *научится отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. XI, 29). Будучи по природѣ вышнимъ или, лучше сказать, высочайшимъ Богомъ, по воплощеніи Онъ возлюбилъ кротость и уничиженіе ума. Итакъ, взирая на Него, не смотри, владыко, ни на множество подчиненныхъ, ни на высоту престоловъ, но обращай вниманіе на природу и превратности жизни и слѣдуй божественнымъ законамъ, сохраненіе которыхъ даруетъ наслѣдіе царства небеснаго. Слыша о такомъ смиренномудріи твоей святости, осмѣливаюсь письменно привѣтствовать твою священную главу и обѣщаю молитвы, плодъ коихъ спасеніе». Вмѣстѣ съ этимъ посланіемъ было отправлено въ Александрію еще одно письмо Кирскаго епископа присвитеру Архивію [18]. Изъ этого не безъ основанія можно заключать, что Θеодоритъ и въ Египтѣ имѣлъ друзей и чрезъ нихъ давалъ отпоръ различнымъ навѣтамъ противъ «Восточныхъ». Это была, вѣроятно, немногочисленная партія, составлявшая оппозицію всѣмъ, которые легковѣрно принимали, что̀ и какъ ни говорилось о происходившемъ въ Антіохіи. Θеодоритъ былъ лично *заинтересованъ въ томъ*, чтобы въ *Египтѣ получались вѣрныя* свѣдѣнія о событіяхъ въ предѣлахъ «Восточнаго» округа и озаботился пріисканіемъ способныхъ для сего лицъ. Положеніе настоящаго правителя подлѣ номинальнаго—Домна неизбѣжно выдвигало его имя на первый планъ и приковывало къ нему вниманіе враговъ «Востока». Такой или иной взглядъ на него былъ вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ того, насколько справедливо и безпристрастно было мнѣніе о Сирійскихъ церквахъ. Мы знаемъ, что каждый шагъ «Восточныхъ» подвергался въ Александріи тщательному обсужденію, причемъ поведеніе Θеодорита становилось предметомъ критики прежде всего другаго. Подтвержденіемъ этого служитъ собственное свидѣтельство Кирскаго пастыря въ письмѣ къ Іоанну [19]. «Прибывшій недавно изъ вашей страны благочестивѣйшій пресвитеръ Евсевій (чрезъ котораго было послано привѣтствіе Діоскору) сообщилъ, что у васъ было какое-то собраніе и что между прочимъ, когда зашла рѣчь о нашихъ дѣлахъ, твое благочестіе съ похвалою вспомнило о моей малости».

Изъ содержанія и характера разсматриваемыхъ писемъ видно, что Θеодоритъ не ожидалъ особенно большихъ опасностей; въ отношеніяхъ Антіохіи съ Александріею, со смертію св. Кирилла, не произошло никакихъ но-

---

[17] Epist. 60: M. 83, col. 1232.

[18] Epist. 61: M. 83, col. 1232. 1233.

[19] Epist. 62: M. 83, col. 1233. Письмо это было отправлено чрезъ какого-то діакона.

выхъ осложненій, и на первыхъ порахъ все оставалось по прежнему. Однакоже необходимо допустить, что вскорѣ начали обнаруживаться нѣкоторые неблагопріятные признаки. Въ Сиріи число недовольныхъ увеличивалось со дня на день и голоса ихъ стали раздаваться все настойчивѣе и громче. Не знаемъ, какъ далеко разносились эти крики, но они служили очень плохимъ знаменіемъ. По этой причинѣ Ѳеодоритъ продолжалъ замѣщать праздныя каѳедры людьми, которые должны были и могли подавлять монофизитскія возбужденія. Не вызывавшая ранѣе сильныхъ протестовъ, эта политика во времена Діоскора повела къ прямому разрыву съ Египтомъ и ясно показала, какой недостойный человѣкъ занялъ мѣсто св. Кирилла. Въ 436 или 437 году [20] освободилась каѳедра Тирскаго митрополита. Епископы Финикійскіе избрали Иринея, который будто бы украшался ревностію, великодушіемъ, любовію къ бѣднымъ и другими добродѣтелями. Въ Антіохіи это рѣшеніе было одобрено, хотя не безъ оговорокъ. Дѣло въ томъ, что Ириней былъ двубрачный. Поставленіе во священныя должности подобныхъ лицъ было незаконно, но церковная практика допускала въ этихъ случаяхъ послабленія. На этомъ основаніи въ столицѣ «Востока» выборъ Иринея былъ утвержденъ, и онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей [21]. Вопросъ на этомъ не кончился. Какъ бы то ни было, «Восточные» сознавали, что

---

[20] Время избранія Тирскаго митрополита въ прошеніи пресвитера Киріака опредѣляется указаніемъ, что этотъ Ириней *въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, со времени низложенія Несторія*, былъ внѣ общенія съ Церковію (не принималъ никакого участія въ церковныхъ собраніяхъ): *Hoffmann*. S. 61,2—4. *Martin*. Actes. P. 138. *Perry*. P. 296. Остается не яснымъ, что нужно принимать за terminus a quo: 431 или 435 годъ? *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 86—88) считаетъ болѣе вѣроятнымъ принимать послѣднюю дату. Хотя прямыхъ доказательствъ на это не имѣется, но и мы вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе названнаго французскаго ученаго. Основаніемъ для насъ служитъ слѣдующее соображеніе. Въ Антіохіи, находя возможнымъ одобрить избраніе Иринея, не забыли однако о его двубрачіи и обратились за разрѣшеніемъ недоумѣнія къ Проклу. Еслибы поставленіе новаго Тирскаго епископа было еще при жизни св. Кирилла, какъ выходитъ по расчисленію отъ 431 года, то было бы непонятно, почему спорный вопросъ не былъ предложенъ на судъ Александрійскаго владыки, который былъ авторитетнѣе и скорѣе другихъ могъ заявить свой протестъ. Очевидно, Ириней былъ возведенъ на Тирскую митрополію уже послѣ 444 года.

[21] Epist. *Theodoreti* 110: M. 83, col 1305, p. 1180. 17-ое апостольское правило прямо запрещаетъ хиротонію двубрачныхъ („кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ, или наложницу имѣлъ, тотъ не можетъ быти епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ, ниже вообще въ спискѣ священнаго чина": Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Σύνταγμα. T. II. Ἀθήνησιν. P. 2. *Правила св. Апостолъ, св. соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. отецъ*. Изданіе „Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія". Вып. I. Москва. 1876. Стр. 42). Но, кромѣ приводимыхъ Ѳеодоритомъ примѣровъ посвященія подобныхъ лицъ, можно указать еще на посланіе папы Иннокентія I къ Македонскимъ епископамъ и діаконамъ отъ 414 года, гдѣ упоминается о трехъ случаяхъ такого рода (Mansi, III, 1058—1060), и на 10 (89) письмо Льва Великаго ad episcopos per provinciam Viennensem constitutos (cap. 3: Migne, lat. ser. t. 54, col. 631), гдѣ находимъ такое же свидѣтельство относительно нѣкоторыхъ странъ.

поступокъ этотъ можетъ породить волненія, и обратились по этому предмету въ Константинополь. Проклъ призналъ новаго Тирскаго пастыря, и въ Антіохіи его слово было сочтено достаточнымъ для устраненія всякихъ сомнѣній и споровъ [22]. Полагали, что теперь не можетъ быть никакихъ возраженій, но вышло совсѣмъ не такъ: скоро оказалось, что событіе это было роковымъ для Сирійцевъ и больше всего для Ѳеодорита. Чтобы понять это, намъ слѣдуетъ *сначала* раскрыть степень участія здѣсь Киррскаго епископа. Вопросъ объ этомъ чрезвычайно запутанъ и едвали можетъ быть приведенъ въ полную ясность. Въ письмѣ 110-мъ, адресованномъ Домну, авторъ его говоритъ: ἐχειροτόνησα τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Εἰρηναῖον [23]. Принимая это извѣстіе во всей его силѣ, Бароній [24] и Гарнье [25] рѣшительно утверждали, что Ириней былъ поставленъ во епископа Ѳеодоритомъ. Балюзъ былъ настолько увѣренъ въ этомъ, что безъ всякихъ колебаній отвергалъ свидѣтельство Synodicon'a, гдѣ читается: Irenaeus a Domno Antiocheno praesule Tyrorum mytropolis episcopus ordinatus est [26]. Тильмонъ хотѣлъ примирить оба эти противорѣчивыя показанія предположеніемъ, что въ цитированномъ нами мѣстѣ Киррскій епископъ дѣлаетъ заявленіе отъ имени Домна [27], что̀ повторяютъ и другіе ученые, напр. Чижманъ (Zhisman) [28]. Само собою понятно, что попытка эта весьма неудачна, и уже Гефеле снова утверждалъ, что Ѳеодоритъ по крайней мѣрѣ былъ въ числѣ посвящавшихъ Иринея, ибо слова его невозможно истолковать иначе [29]. Въ такой неопредѣленности вопросъ объ Иринеѣ оставался до самаго послѣдняго времени, когда аббатъ Мартенъ подвергъ его новому пересмотру и пришелъ къ тому выводу, что письмо 110 принадлежитъ перу Домна [30]. «Какъ объяснить,—спрашиваетъ Мартенъ [31], —что простой Киррскій епископъ былъ призванъ посвятить Тирскаго митрополита, хотя бы даже съ согласія Домна? Это противно всѣмъ обычаямъ древности». Мы не будемъ оспаривать этихъ справедливыхъ возраженій, однакоже не думаемъ, чтобы ими были устранены всѣ трудности. Во-первыхъ, нѣтъ никакихъ прямыхъ данныхъ въ пользу подложности разсматриваемаго письма Ѳеодоритова, а руководствоваться одними общими соображеніями нѣсколько рискованно. Во-вторыхъ, самъ Ѳеодоритъ предполагалъ, что Константинопольскому двору доносили о производимыхъ имъ выборахъ различныхъ предстоятелей «восточнаго» округа. Недоумѣвая по поводу

---

[22] Epist. 110: M. 83, col. 1305, p. 1181.

[23] Epist. 110: M. 83, col. 1305, p. 1180.

[24] Annales, t. VII. p. 617: ad an. 448 n. XI. Cnf. *Pagii* not. II, ibid., p. 617.

[25] Dissert. I, cap. IX, n. IV: M. 84, col. 131—132. Dissert. II, not V ad epist. 110 *Theodoreti*: M. 84. col. 287. Cnf. *Ceillier*. T. XIV, p. 40.

[26] Synodicon, cap. CLXI: M. 84, col. 775. C. Cnf. ibid. not. 57 *Baluzii*.

[27] Mémoires. T. XV: note 5 sur Théodoret. P. 872.

[28] Das Eherecht der Orientalischen Kirche von *J. Zhisman*. Wien. 1864. S. 420, Anm. 1.

[29] Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 297.

[30] Pseudo-Synode. P. 84—85 et not. 3. 4. Actes. P. 101, not. 6.

[31] Pseudo-Synode. P. 85.

императорскаго указа, воспрещавшаго выѣздъ изъ Кирра, Θеодоритъ писалъ Ному[32]: «когда я приходилъ въ Антіохію, что дѣлалъ неугоднаго Богу? *Развѣ то, что приводилъ къ хиротоніи священства людей, достойныхъ всякой похвалы?*» Едвали нужно распространяться, чтобы имѣть увѣренность сказать, что Θеодоритъ указываетъ здѣсь на посвященія и притомъ производившіяся не въ предѣлахъ своей епархіи. Смыслъ показанія слишкомъ *опредѣленъ*, чтобы возможно было какое-нибудь иное пониманіе. Итакъ: или письмо 81 неподлинно, или Кирскій епископъ замѣщалъ свободныя каѳедры по своему усмотрѣнію. Но утверждать первое значило бы переступать законы научной исторической критики и впадать въ ничѣмъ неоправдываемый произволъ, а потому необходимо принять послѣднее. И замѣчательно, что Θеодоритъ явно намекаетъ на дѣло Иринея, когда ниже упоминаетъ «о плачахъ Финикійскихъ христіанъ» и своемъ сочувствіи ихъ горю[33].

Такимъ образомъ, думая разсѣчь Гордіевъ узелъ, Мартэнъ совсѣмъ не достигъ требуемой цѣли. Предыдущія соображенія наши даютъ намъ смѣлость подвергнуть сомнѣнію прочность построеній французскаго ученаго аббата и вызываютъ нужду въ другомъ, болѣе вѣроятномъ, объясненіи того эпизода, о которомъ у насъ рѣчь въ настоящій разъ. Прежде всего должно быть удержано то положеніе, что формально былъ отвѣтственъ за поставленіе Иринея Домнъ, поскольку нѣкоторыя извѣстія усвояютъ посвященіе Тирскаго митрополита именно епископу Антіохійскому[34]. Но такъ было только съ внѣшней стороны; на самомъ дѣлѣ Ириней своимъ возвышеніемъ былъ обязанъ исключительно своему другу[35] Θеодориту, бывшему тогда фактическимъ главою «Востока». Онъ рекомендовалъ его и онъ же «привелъ его къ хиротоніи священства» и, вѣроятно, принималъ участіе въ этомъ актѣ. Въ этомъ смыслѣ онъ и могъ говорить о себѣ: *ἐχειροτόνησα τὸν... Εἰρηναῖον*. Посему слѣдуетъ сказать, что Θеодоритъ рекомендовалъ, избралъ Иринея и вмѣстѣ съ Домномъ хиротонисалъ его во епископа Тирскаго[36], причемъ Антіохійскій владыка всецѣло дѣйствовалъ по указаніямъ

---

[32] Epist. 81 (M. 83, col. 1261. B): *Εἰσιόντες δὲ (εἰς τὴν Ἀντιοχείαν) τί τῶν ἀπαρεσκόντων Θεῷ πεποιήκαμεν· ὅτι τοὺς ἐπαινουμένους καὶ βίῳ κοσμουμένους τῇ τῆς ἱερωσύνης χειροτονίᾳ προσάγομεν;*

[33] Epist. 81: M. 83, col. 1264, p. 1142.

[34] Кромѣ цитированнаго выше мѣста Synodicon'а *можно* указать еще на свидѣтельство сарскихъ актовъ (*Hoffmann*. S. 61,3,2. *Martin*. Actes. P. 138. *Perry*. P. 296), по которымъ выходитъ, что Ириней былъ посвященъ Домномъ и, слѣдовательно, въ Антіохіи.

[35] Кромѣ нѣкоторыхъ писемъ Θеодорита Иринею-епископу (ap. Migne epist. 3. 12. 16. 35) мы имѣемъ еще посланіе Киррскаго предстоятеля къ Иринею-комиту (ap. *Σακκελίων*., *σελ*. 12: epist. 14), что указываетъ на давность связей между означенными лицами.

[36] Такую мысль подтверждаютъ и слова пресвитера Пелагія, который ставилъ въ вину Θеодориту то обстоятельство, что „онъ постоянно благопріятствовалъ Иринею и едва только авторитетомъ императора *былъ вынужденъ чрезъ рукоположеніе посвятить емь-*

и совѣтамъ Киррскаго пастыря, какъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ [37].

Проклъ утвердилъ посвященіе, а просить объ этомъ Кириллова преемника въ Антіохіи не заблагоразсудили. Партія недовольныхъ увидѣла здѣсь свое пораженіе и подняла сильный крикъ. Придрались, конечно, къ двубрачію митрополита Тирскаго, но причиною тревоги было, несомнѣнно, не это. Намъ станетъ ясно, почему неумѣренные антидіофизиты взволновались по поводу столь незначительнаго происшествія, если мы скажемъ, что поставленный въ Финикійскую область Ириней былъ тотъ самый комитъ, который въ Ефесѣ усердно помогалъ членамъ conciliabuli, а потомъ былъ сосланъ въ Петру, гдѣ и раздѣлялъ одинаковую участь съ Несторіемъ [38]. Естественно, что уже самое его имя дѣйствовало непріятно на чувствительный слухъ мнимыхъ поборниковъ Кирилловыхъ идей; предъ ихъ подозрительнымъ взоромъ снова возникалъ ненавистный образъ Константинопольскаго ересіарха съ авторитетомъ власти и учительства. Кромѣ того, самъ Ириней, кажется, не всегда былъ сдержанъ въ выраженіяхъ по христологическимъ вопросамъ. Сколько можно судить, онъ нѣсколько напоминалъ собою Александра Іерапольскаго и, подобно ему, соблазнялся терминомъ Θεοτόκος. Отсюда: будучи ревностнымъ церковнымъ ораторомъ, онъ далеко не былъ вѣстникомъ мира и своими поученіями раздражалъ извѣстную часть населенія христіанскаго «Востока». Өеодоритъ вынужденъ былъ наставлять Иринея и внушать ему

сто него другаго" (*Hoffmann*. S. 45,40—42. *Martin*. Actes. P. 101. *Perry*. P. 216). Хотя доносщикъ и не отличаетъ здѣсь Домна отъ Өеодорита и беретъ ихъ за одну коллективную личность, но все же ясно, что послѣдній имѣлъ слишкомъ близкое отношеніе къ Иринею, какъ епископу, если поставленіе новаго пастыря на Тирскую митрополію въ нѣкоторой мѣрѣ зависѣла и отъ него. При этомъ не безынтересно обратить вниманіе еще на тотъ фактъ, что въ 447 году Өеодоритъ несомнѣнно покидалъ свой епархіальный городъ. Такъ въ письмѣ къ архонту Саллюстію онъ говоритъ, что „принужденъ былъ много дней прожить въ Іераполѣ" (Epist. 37: M. 83, col. 1216). Изъ сопоставленіи этого извѣстія съ другими указаніями корреспонденціи Өеодоритовой мы узнаемъ, что это было предъ Пасхою того года, когда „Господь потрясалъ землю и насылалъ варваровъ" (Epist. 38. 39. 40 и особенно 41: M. 83, col. 1217). *Марцеллинъ* сообщаетъ, что дѣйствительно въ консульство Ардавура и Калленія (т. е. въ 447 г.) было сильное землетрясеніе и опасное вторженіе въ имперію полчищъ Аттилы (Chronicon, ad an. 447: Migne, lat. ser. t. 51, col. 927—928).

[37] Въ сирскихъ актахъ имѣются не малочисленныя указанія на это; для краткости мы еще разъ ссылаемся на прошеніе Иліодора (*Hoffmann*. S. 64—65. *Martin*. Actes. P. 148—151. *Perry*. P. 314—318).

[38] Тожество митрополита Тирскаго и Иринея комита, — послѣ изданія сирскихъ актовъ,—должно быть признано неоспоримымъ (*Hoffmann*. S. 37,32—36. 61,2—4. *Martin*. Actes. P. 82. 138. *Perry*. P. 171. 296. Ср. выше, прим. 20 на стр. 165). Когда Ириней былъ возвращенъ изъ ссылки, — неизвѣстно. Вѣроятно, это случилось во время новаго пересмотра дѣла о Несторіи, причемъ послѣдній былъ отправленъ для жительства въ Оазисъ.

осторожность въ догматическихъ разсужденіяхъ. «Борющимся за благочестіе,—писалъ онъ Тирскому митрополиту [39],— нужно тщательно изслѣдовать (дѣло) и гоняться не за словами, возбуждающими споръ, а за доводами, ясно выражающими истину и приводящими въ стыдъ всѣхъ, которые осмѣливаются сопротивляться ей. Что за важность въ томъ, именовать ли св. Дѣву человѣкородицею и вмѣстѣ Богородицею или называть ее матерію рожденнаго и рабою, присовокупляя, что она матерь Господа нашего Іисуса Христа, какъ человѣка, и раба Его, какъ Бога, и для избѣжанія поводовъ къ клеветѣ предлагать ту же мысль подъ другимъ названіемъ? Сверхъ сего нужно разсудить и то, какое имя общее и какое есть собственное имя Дѣвы: вѣдь изъ-за этого происходилъ весь споръ, который не принесъ никакой пользы. Большинство древнихъ отцевъ прилагали это почетное наименованіе (Богородицы); это же сдѣлало и твое благочестіе въ двухъ-трехъ рѣчахъ. Я имѣю нѣкоторыя изъ нихъ, которыя присланы твоимъ боголюбіемъ, гдѣ ты, владыко, соединивъ съ (наименованіемъ) *Богородица* (наименованіе) *человѣкородица*, выразилъ ту же мысль другими словами».

Вѣсть о поставленіи Иринея была немедленно передана Діоскору со всѣми прикрасами и, конечно, не мало поразила его, возбуждая въ немъ грозные призраки, а его болѣзненная фантазія оказалась въ полномъ согласіи съ оскорбленнымъ самолюбіемъ деспота. Онъ воспылалъ гнѣвомъ за то, что его обошли въ недоумѣнномъ вопросѣ по поводу двубрачія Иринея и удовольствовались однимъ приговоромъ Прокла. Въ этомъ онъ усмотрѣлъ личное оскорбленіе и часто выговаривалъ «Восточнымъ», что они поступились правами церквей Антіохійской и Александрійской [40]. Въ столицѣ Египта былъ составленъ соборъ, и Діоскоръ отправляетъ въ Антіохію строгій приказъ уничтожить все, что было сдѣлано касательно Иринея. Ѳеодоритъ справедливо увидѣлъ въ этомъ требованіи притязаніе на непринадлежащія права, и хартіи Египтянина, вопреки его желаніямъ, не были обнародованы на «Востокѣ» [41]. Діоскору отвѣчали, что его компетенція, по канонамъ Никейскаго и перваго Константинопольскаго соборовъ, ограничена единственно собственнымъ діоцезомъ, и за предѣлы его онъ переступать не долженъ. Что до славы каѳедры Александрійской, то здѣсь Діоскору замѣтили, что «городъ Антіохія имѣетъ у себя престолъ великаго Петра, который былъ учителемъ блаженнаго Марка и первымъ

[39] *Epist.* 16: M. 83, *col.* 1193, p. 1077. 1078.

[40] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1280. 1281. Это письмо *Мартэнъ* усвояетъ перу Домна (Actes. P. 139, note *a.* Pseudo-Synode. P. 115 et note 4 др.), но, по нашему мнѣнію, несправедливо: см. ч. II, отд. V.

[41] Такъ мы понимаемъ слѣдущія слова Пелагія въ доносѣ на Ѳеодорита: „предайте сожженію того, кто прикрылъ молчаніемъ (не обнародовалъ) письма Александрійской церкви и предсѣдателя вашего святаго собора по предмету вѣры, хотя они были посланы ему! (Да, сожгите) того, кто будучи часто приглашаемъ доставившими эти письма торжественно прочитать ихъ въ церкви, отказался сдѣлать это и предпочиталъ оставаться вѣрнымъ нечестивому Иринею“ (*Hoffmann.* S. 45_{36-41}. *Martin.* Actes. P. 100—101. *Perry.* P. 216).

и верховнымъ въ ликѣ Апостоловъ» [42]. Діоскоръ былъ необычайно раздраженъ столь «дерзкимъ» неуваженіемъ къ его мнимымъ прерогативамъ и счелъ это за casus belli: «Восточнымъ» была объявлена война не на животъ, а на смерть. Въ столицѣ имперіи была начата дѣятельная агитація противъ Иринея, пораженіемъ котораго имѣлось въ виду дать урокъ гордымъ Сирійцамъ и заставить ихъ преклониться предъ надменнымъ Александрійцемъ. Но пока Діоскоръ разставлялъ свои сѣти, и въ Константинополѣ и въ Антіохіи случились очень важныя перемѣны. Въ 446 и 447 году Проклъ скончался и ему наслѣдовалъ Флавіанъ. Въ лицѣ этого пастыря «Восточные» пріобрѣли искренняго друга и вліятельнаго помощника. Флавіанъ глубоко благоговѣлъ

---

[42] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1280, p. 1157. См. 5 и 6 правила Никейскаго собора и 2-ое Константинопольскаго (Mansi, II, 559—560. 669—672. Ῥάλλη. Σύνταγμα. T. II, p. 128. 159—170. Дѣян., I, стр. 165. 265—266).—Касательно разсмотрѣннаго нами эпизода необходимо сдѣлать нѣкоторыя поясненія. Въ письмѣ 86 говорится: „неудовольствіе Діоскора на насъ („Восточныхъ“) началось съ той поры, какъ мы, послѣдуя правиламъ святыхъ отцевъ, согласились принять бывшія у васъ (въ Константинополѣ) при блаженной памяти Проклѣ соборныя постановленія; и за это онъ неоднократно выговаривалъ намъ, будто мы, по его словамъ, предали права церкви Антіохійской и Александрійской“ (M. 83, col. 1280—1281). Какой фактъ имѣется здѣсь въ виду? *Протоіерей А. В. Горскій* („Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ“, XIV, стр. 364) полагалъ, что авторъ разумѣетъ посланіе Прокла вскорѣ по вступленіи на Константинопольскій престолъ,—посланіе, которое приводится въ Synodicon'ѣ подъ заглавіемъ: *Procli synodica* (Synodicon, cap. CL: M. 84, col. 765. 766). Cnf. epist. 17 S. *Procli*: Migne, gr. ser. t. 65, col. 885. 886). Это толкованіе совершенно невѣрно. Не говоря уже о томъ, что въ данномъ случаѣ совсѣмъ не нужно было обращаться къ авторитету церковныхъ каноновъ, мы не находимъ подлежащаго соотвѣтствія между свидѣтельствомъ и самымъ фактомъ: вражда Діоскора противъ „Восточныхъ“ не могла обнаруживаться въ 434 — 435 гг. по одному тому, что тогда еще былъ живъ св. Кириллъ.

Гарнье (Dissert. II, cap. III, n. V: M. 84, col. 282) и *Флёри* (Hist. eccles., t. II, p. 420: livre XXVII, chap. 16) утверждаютъ, что поводомъ для гнѣва Діоскора послужило принятіе (на Антіохійскомъ соборѣ по дѣлу Аѳанасія Перргскаго въ 445 году) посланія Прокла, носящаго въ греческихъ актахъ такое надписаніе: *ἀντίγραφον συνοδικοῦ γράμματος* (Mansi, VII, 321. Migne, gr. ser. t. 65, col. 881—884. Дѣян., VI, стр. 293). Но дѣло въ томъ, что тогда же былъ прочитанъ и *ἀντίγραφον συνοδικοῦ γράμματος τοῦ Κυρίλλου* (Mansi, VII, 320. Дѣян., IV, стр. 291) и, слѣдовательно, негодованіе Діоскора въ этомъ случаѣ ничѣмъ не вызывалось.

Наконецъ, *Тильмонъ* (Mémoires, XV, p. 268) признаетъ существованіе особаго документа Проклова пера, коимъ утверждались преимущества Константинопольскихъ епископовъ предъ „Восточными“, и не прочь допустить, что Ѳеодоритъ скрѣпилъ его своею подписью, находясь въ столицѣ имперіи. Все это чистыя догадки, немогущія претендовать хотя бы на вѣроятность.

Вмѣстѣ съ *Мартэномъ* (Pseudo-Synode. P. 81) мы относимъ показаніе Киррскаго пастыря къ исторіи Иринея Тирскаго, когда рѣшеніе Прокла было признано окончательнымъ, вѣроятно, на основаніи 3-го правила Константинопольскаго собора (Mansi, II, 272. Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Σύνταγμα. T. II, p. 173. Дѣян., I, стр. 266).

предъ памятью св. Кирилла, но при всемъ томъ онъ былъ человѣкъ, сродный по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ Антіохійскому богословствованію. Формулы составленнаго Θеодоритомъ и предложеннаго Іоанномъ символа служили ему руководствомъ при изобличеніи Евтихія и цитовались имъ, какъ точно раскрывающія смыслъ Никейской вѣры [43]. Киррскій епископъ понималъ важность союза съ Константинополемъ, и дѣйствительно, «по его настояніямъ, Домнъ взялъ въ помощники нечестиваго Флавіана» [44]. Монофизитствующіе враги Антіохіи не могли ошибаться на счетъ значенія этой связи и съ своей точки зрѣнія полагали здѣсь корень всѣхъ золъ. «Что послѣдовало за симъ,— жалуется пресвитеръ Киріакъ на разбойничьемъ соборѣ [45],—мы не будемъ говорить, ибо это даютъ ясно знать самыя событія: потрясеніе церквей, смятеніе въ паствахъ, оскорбленія васъ, святые отцы, и гибель вселенной— вотъ чего пришлось бояться тогда».

Подобныя отношенія двухъ «восточныхъ» пастырей къ Флавіану, какъ представителей его на «Востокѣ» [46], порождали новыя неудовольствія Діоскора противъ Антіохійцевъ. Между тѣмъ призракъ Аполлинаризма, поднимавшій такую тревогу въ учителяхъ и ученикахъ Антіохійской школы въ эпоху несторіанскихъ споровъ, началъ выступать съ чертами живаго образа, принималъ плоть и кровь въ лицѣ настоящаго еретика. По странной случайности судьбы, колыбелью монофизитства опять былъ Константинополь, а провозвѣстникомъ его вліятельный архимандритъ, крестный отецъ всемогущаго временщика Хрисафія. Крайній сторонникъ св. Кирилла, этотъ человѣкъ во всей дѣятельности послѣдняго дорожилъ только одною фразой: μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη. Не выходя изъ своего затвора, Евтихій однако же умѣлъ широко распространить свои идеи при помощи послушной толпы исполнительныхъ монаховъ. Сто́итъ вспомнить, какъ подчиненные ему чернецы усердно агитировали въ Константинопольскихъ монастыряхъ въ концѣ 448 года. Нужно думать, что обитель, принявшая подъ свою сѣнь монофизита, далеко не была для него гробомъ, какъ онъ самъ завѣрялъ. Во всякомъ случаѣ было бы научною несообразностію утверждать, что онъ появился на сценѣ исторіи ex abrupto, по одному доносу пламеннаго Евсевія Дорилейскаго. Несомнѣнно, изъ столицы монофизитскія воззрѣнія переходили въ самые отдаленные центры греко-римской имперіи и находили не малое сочув-

---

[43] На соборѣ 448 года противъ Евтихія Флавіанъ почти буквально приводилъ Антіохійскій символъ (Mansi, VI, 680. А. В. Дѣян., III, стр. 231—232) по посланію „Εὐφραινέσθωσαν“ и руководствовался этимъ вѣроизложеніемъ при допросахъ монофизитствующаго архимандрита (Mansi, VI, 741. А. Дѣян., III, стр. 285). Характеристику Флавіана, какъ богослова, см. въ изслѣдованіи *проф. Ал. П. Лебедева* „Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ“. Москва. 1879. Гл. VII. стр. 200—202.

[44] *Hoffmann*. S. 59_{26-27}. *Martin*. Actes. P. 134. *Perry* P. 291.

[45] *Hoffmann*. S. 59_{27-29}. *Martin*. Actes. P. 134. *Perry*. P. 291.

[46] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 204 et note 1. Cnf. *Hoffmann*. S. 59_{25-32}. *Martin*. Actes. P. 134—135. *Perry* P. 291—292.

ствіе на «Востокѣ». Здѣсь уже рано обозначилась неумѣренная партія противниковъ состоявшагося между св. Кирилломъ и Іоанномъ примиренія. Сдерживаемая прежде въ должныхъ границахъ могучею личностію Александрійскаго владыки, эта группа, послѣ его смерти, значительно увеличилась въ своемъ объемѣ и сдѣлалась гораздо болѣе опасною для всеобщаго спокойствія, слившись съ крайними элементами невѣжественнаго и фанатичнаго клира. Къ исходу 447 года борцы смуты были уже извѣстны въ Антіохіи и оказывали сильную оппозицію Домну и Ѳеодориту. Административная политика этихъ послѣднихъ разжигала ихъ страсти, а надежда на помощь въ Константинополѣ и Александріи дѣлала ихъ дерзкими. Исторія сохранила намъ нѣсколько именъ представителей этой фракціи, игравшей столь печальную роль въ судьбѣ епископа Киррскаго. Таковъ, прежде всего, нѣкій Максимъ,—Максиміанъ, о которомъ въ Антіохіи кричали, что это сатана, а не монахъ [47]. Что это былъ за человѣкъ,—мы положительно сказать не можемъ, но не безъ основанія отожествляютъ его съ корреспондентомъ св. Кирилла, «желавшимъ съ корнемъ истребить зловѣріе Несторія отъ предѣловъ Востока» [48]. Затѣмъ упоминается Ѳеодосій, вѣроятно, тотъ самый, который послѣ Халкидонскаго собора возмутилъ всю Палестину и причинилъ сколько хлопотъ правительству, завладѣвъ Іерусалимомъ [49]. Сюда же нужно причислить Симеона, Иліодора, Авраама, Геронтія, Маркелла, пресвитеровъ Киріака и Пелагія и діакона Геронтія, своими кляузами заискивавшихъ расположенія всесильнаго Діоскора [50]. Наконецъ,

---

[47] *Hoffmann*. S. 67,37—40. *Martin*. Actes. P. 155. *Perry*. P. 325.

[48] Synodicon, cap. CCV: M. 84, col. 831. Migne, gr. ser. t. 77, col. 340, p. 197. Mansi, IX, 261. 408. Дѣян., V, стр. 173. 400. Св. Кириллъ многократно упоминаетъ о діаконѣ и архимандритѣ Максимѣ, хотѣвшемъ поднять крестовый походъ противъ несторіанства и шлявшемся изъ города въ городъ: Synodicon, cap. CCV (M. 84, col. 831. 832. Migne, gr. ser. t. 77, col. 337. 340. Mansi, IX, 266. 408—409. Дѣян., V, стр. 173. 399—340); cap. CCVI (M. 84, col. 833. Mansi, IX, 244. Дѣян., V, стр. 132. 133); cap. CCVIII (M. 84, col. 834. Migne, gr. ser. t. 77, col. 327—330); cap. CCXI (M. 84, col. 837, M. 77, col. 329—330); epist. S. Cyrilli 57. 58 (Migne, gr. ser. t. 77, col. 320. 321 sqq.) и мн. др. Можетъ быть, этотъ Максимъ одно лицо съ діакономъ Максимомъ, который отвозилъ въ Антіохію Прокловъ томосъ (*S. Procli* epist. 11: Migne, gr. ser. t. 65, col. 879. 880. *Facundi* Pro defens., VIII, 2. 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 713. 728. Cnf. *Liberati* Breviarium, cap. X: Migne, lat. ser. t. 68, col. 999. C). Все это предположенія, но они кажутся гораздо вѣроятнѣе гипотетически допускаемой у *Мартэна* (Actes. P. 155, note c) мысли, что въ актахъ рѣчь идетъ о Максимѣ, преемствовавшемъ послѣ Домну; о крайне антидіофизитскихъ воззрѣніяхъ этого пастыря намъ ничего неизвѣстно. Нужно замѣтить еще, что на Халкидонскомъ соборѣ также встрѣчается имя архимандрита Максима, который вмѣстѣ съ другими подавалъ прошеніе Маркіану и о которомъ тогда свидѣтельствовали, что это „учитель Евтихія“ (Mansi, VII, 61. C).

[49] *Hoffmann*. S. 67,17. *Martin*. Actes. 153. *Perry*. P. 322. Cnf. Mansi, VII, 483. 487. 500. 510. 514. 520. Дѣян., IV, стр. 409. 415. 417. 432. 435. 438.

[50] Въ актахъ Халкидонскаго собора упоминается нѣкій Геронтій, который былъ врагомъ „Восточныхъ“ (Mansi, VII, 61. C. 65. A. Дѣян., IV, стр. 62).

сирскіе акты говорятъ еще о какомъ-то Евтихѣ[51]. Личность послѣдняго въ точности не выяснена, но наша мысль естественно обращается здѣсь къ Константинопольскому монаху-ересіарху. Гофманъ безъ всякихъ колебаній принимаетъ это предположеніе[52], а Мартэнъ высказываетъ сомнѣніе въ его справедливости, хотя, по его словамъ, «подобная гипотеза лучше объясняетъ послѣдовательность событій»[53]. Главное препятствіе къ признанію въ этомъ Евтихѣ крестнаго отца Хрисафіева находятъ въ невозможности допустить, будто его ученіе было знакомо «Востоку» въ то время, когда въ столицѣ имперіи этого и не подозрѣвали. Мы не видимъ въ этомъ обстоятельствѣ особеннаго затрудненія. Правда, мы не въ состояніи указать и прослѣдить всѣхъ нитей, какими недовольная Антіохія связывалась съ монофизитствующимъ Константинополемъ, однакоже существованіе ихъ несомнѣнно. Совершенно немыслимо, чтобы незначительные по своему положенію люди рѣшились на свой страхъ, безъ всякой посторонней помощи, оказывать сопротивленіе Антіохійскому пастырю; очевидно, за ними стояла болѣе грозная сила, дававшая имъ смѣлость открыто провозглашать свои бредни, а такою не могъ быть какой-нибудь темный монахъ, въ родѣ фигурировавшаго на Халкидонскомъ соборѣ Евтихія, врага «Восточныхъ»[54]. И замѣчательно, что дѣло Евтихія Константинопольскаго всего ближе приняли къ сердцу отщепенцы «восточнаго» округа, конечно, по убѣжденію въ его догматической непогрѣшительности. Ясно, что проповѣдь упрямаго монофизита не замыкалась стѣнами роднаго ему монастыря, а достигала Сиріи и считалась здѣсь самымъ лучшимъ выраженіемъ апостольской вѣры. Однимъ словомъ, съ бóльшею вѣроятностію можно предполагать, что сношенія между Антіохійскими антидіофизитами и Евтихіемъ были и что имя послѣдняго было извѣстно на «Востокѣ». Мы утверждаемъ это тѣмъ рѣшительнѣе, что самыя сирскія дѣянія совсѣмъ не представляютъ Евтиха обитателемъ Антіохіи или ея окрестностей, когда выразительно указываютъ, что онъ былъ недоступенъ для мщенія разъярившейся толпы Антіохійскихъ христіанъ[55].

---

[51] *Hoffmann*. S. 67,38. *Martin*. Actes. P. 155. *Perry*. P. 325. Просимъ имѣть въ виду, что и Константинопольскій ересіархъ назывался собственно Евтихъ (Εὐτυχής. Εὐτυχοῦς), а не Евтихій (Εὐτύχιος), какъ принято обозначать его имя въ церковно-исторической литературѣ.

[52] *Hoffmann*. S. 99: Anm. 303. Ср. указатель собственныхъ именъ на стр. 103 подъ словомъ *Eutyches prb. u. archm.*

[53] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 96—97 et note 4.

[54] Mansi, VII, 61. C. 65. A. Дѣян., IV, стр. 62.

[55] Послѣ одной проповѣди Θеодорита въ Антіохіи — народъ кричалъ: „долой Евтиха и Максимина (Максиміана)! Вонъ еретиковъ! Анаθема обоимъ! *Сожжемъ сейчасъ же монастырь Максимина!*" (*Hoffmann* S. 67,38.39: das Kloster des Maximi(a?)nos möge sofort verbrennen. *Martin*. Actes. p. 155: Au feu, tout de suite, le couvent de Maximin. *Perry* P. 325: Let the Monastery of Maximianus be instantly burnt). Если бы Евтихъ жилъ въ Антіохіи, тогда толпа не забыла бы обрушиться своимъ гнѣвомъ и на его обитель.

Таковъ былъ составъ партіи недовольныхъ въ предѣлахъ «восточнаго» округа. Это были, бóльшею частію, люди невѣжественные и ярые фанатики, которые не хотѣли внимать никакимъ разумнымъ увѣщаніямъ. Дѣйствуя подъ маскою ревности о православіи, они были самыми опасными агитаторами: близкое соприкосновеніе съ народными массами открывало имъ свободное поприще для пропаганды, не всегда уловимой для видныхъ и опытныхъ предстоятелей Церкви. Парализовать ихъ вліяніе было не такъ легко: они готовы были идти на мученичество и своимъ безумнымъ упорствомъ привлекали къ себѣ симпатіи простаго народа. Θеодоритъ понималъ все грозное значеніе этого факта и старался предотвратить гибельныя послѣдствія его. Съ этою цѣлью онъ обратилъ вниманіе на выборъ епископовъ, способныхъ внести здравыя понятія, раскрыть козни темныхъ возмутителей и снять съ нихъ личину святости и благочестія. При томъ же утихнувшіе было споры о Діодорѣ и Θеодорѣ, какъ кажется, опять начали разгораться и готовы бы разростись до значительныхъ размѣровъ. Въ своей защитѣ славныхъ Антіохійцевъ многіе заходили слишкомъ далеко и съ укоромъ указывали прежнимъ дѣятелямъ несторіанской эпохи, къ какимъ плохимъ результатамъ привела ихъ уступчивость въ примиреніи съ св. Кирилломъ. По крайней мѣрѣ Ириней Тирскій прямо обвинялъ Θеодорита, что «въ счисленіи учителей онъ опустилъ святыхъ и блаженныхъ отцевъ Діодора и Θеодора»[56]. Предвѣстники монофизитства не забыли тѣхъ лицъ, которыя, по ихъ мнѣнію, были виновниками ученія о двухъ сынахъ. Необходимо было поскорѣе потушить эту искру, чтобы она не обратилась въ пламя. Имя Евтихія, съ благоговѣніемъ произносимое недовольными, заставляло догадываться, что первовиновникъ броженія есть именно онъ. Если Киррскій пастырь былъ убѣжденъ въ этомъ, онъ необходимо долженъ былъ прійти къ мысли, что всѣ его мѣры противъ крайнихъ выразителей протеста будутъ палліативами, когда онъ не поразитъ самый корень болѣзни. Эти соображенія побуждали его направить свое открытое обличительное слово противъ Евтихія, чтобы заградить тотъ источный ключъ, изъ котораго билъ столь грязный потокъ. Такъ и было поступлено: Антіохія, нѣкогда возставшая противъ мнимаго аполлинаризма св. Кирилла, прежде другихъ указала смыслъ новой доктрины и сродство ея съ ученіемъ Аполлинарія. Факундъ Герміанскій сохранилъ намъ *соборное* посланіе Домна императору Θеодосію, сопровождая его пояснительнымъ замѣчаніемъ, что это былъ *первый* полемическій памятникъ антимонофизитской литературы. Вотъ что значится въ этомъ документѣ: «мы вынуждены донести вашему благочестію, что пресвитеръ Евтихій старается возобновить нечестіе ересіарха Аполлинарія и повредить апостольское ученіе; извращая догматъ касательно таинства воплощенія, онъ называетъ божество Единороднаго и человѣчество одною природою, утверждаетъ, что произошло смѣшеніе и сліяніе (того и другаго), и усвояетъ спасительное страданіе самому безстрастному божеству, а тѣхъ, которые были столпами истины и борцами за благочестіе

[56] Epist. *Theodoreti* 16: M. 83, col. 1193, p. 1078.

и которые блистательно противостояли всякой ереси, Діодора и Θеодора, дерзаетъ анаθематствовать: въ этомъ онъ уподобляется суетности Аполлинарія» [57]. Въ какое время появилось это письмо, — апологетъ трехъ главъ не сообщаетъ, но мы не считаемъ возможнымъ относить этотъ моментъ далѣе января-февраля 448 года, когда «Восточнымъ» пришлось испытать весьма чувствительный ударъ и когда интересъ самозащиты отодвигалъ на задній планъ всѣ другіе вопросы. Самый характеръ посланія, смѣлость выраженій и рѣшительность заявленія: все это свидѣтельствуетъ, что грозовая туча еще не разразилась надъ почвой Сиріи [58]. Едвали можно сомнѣваться, что столь важное дѣло было предпринято по иниціативѣ Θеодорита [59]. Домнъ обладалъ

---

[57] *Facundi* Pro defens., VIII, 5: Migne, lat. ser t. 67, col. 723 — 724. Cnf. lib. XII, cap. 5, col. 852.

[58] *Тильмонъ* полагалъ, что это письмо появилось во всякомъ случаѣ послѣ Константинопольскаго собора 448 года противъ Евтихія (Mémoires, t. XV, p. 486. 493), что совершенно несправедливо, ибо противорѣчитъ словамъ Факунда: Domnus Eutychi *primus restitit ad imperatorem Theodosium scribens* (Pro defens., XII, 5: M. 67, col. 852). Другіе историки считаютъ моментомъ изданія разсматриваемаго посланія начало 448 года (*Quesnellus.* Dissert. I — de vita et rebus gestis S. Leonis M.: Migne, lat. ser. t. 55, col. 219, not. b. *Hefele.* Bnd. II, S. 301. *Martin.* Pseudo-Synode. P. 78); мы думаемъ, что оно вышло, во всякомъ случаѣ, ранѣе указа противъ Иринея, датированнаго 17-мъ февраля означеннаго года.

[59] Говоря такъ, мы уже предполагаемъ, что сообщаемый Герміанскимъ епископомъ документъ — подлинный, между тѣмъ на этотъ счетъ возможно не малое сомнѣніе, такъ какъ онъ упоминается и приводится только авторомъ апологіи трехъ главъ. Горячо защищаетъ его автентичность *г. Доброклонскій* (Цит. соч., стр. 219—220), но его аргументація совсѣмъ не убѣдительна, поскольку онъ основывается исключительно на томъ соображеніи, что борьба за Діодора и Θеодора вполнѣ естественна и даже необходима въ предстоятелѣ Антіохійской церкви. Сущность дѣла, по мнѣнію самого Факунда, состоитъ не въ этомъ, а въ объясненіи того факта, какъ не близкій къ столицѣ пастырь могъ обличать Евтихія, *когда* въ Константинополѣ ничего *не* знали объ его еретичествѣ и когда даже Флавіанъ былъ пораженъ жалобою Евсевія Дорилейскаго. Вотъ что говоритъ по этому поводу *Мартэнъ:* „такъ какъ Факундъ Герміанскій цитуетъ собственныя слова Домна, то трудно допустить, чтобы онъ обманулся въ дѣлѣ столь важномъ. При всемъ томъ кажется нѣсколько страннымъ, что ересь Евтихія сдѣлалась настолько извѣстною въ Антіохіи, что Домнъ сталъ нападать на нее, между тѣмъ объ ней не вѣдали въ Константинополѣ даже и тѣ, которые должны были наблюдать за неповрежденностію вѣры. Изъ актовъ Константинопольскаго собора видно, что въ концѣ 448 г. Флавіанъ „удивился доносу Евсевія, потому что онъ взводилъ такую укоризну на почтеннѣйшаго пресвитера и архимандрита Евтихія“ (Mansi, VI, 633. D. Дѣян., III, стр. 207). Очевидно, между двумя этими фактами будетъ противорѣчіе, *если мы только не предположимъ въ Флавіанѣ желанія рельефно выставить свое безпристрастіе* въ дѣлѣ Евтихія и именно потому, что тотъ клеветалъ на него и былъ врагомъ“ (*Martin.* Pseudo-Synode. P. 79—80). „Можетъ быть, Флавіанъ не хотѣлъ давать Евтихіанской шайкѣ повода къ нападеніямъ и потому предоставилъ другимъ раскрытіе замысловъ Евтихія“ (*Martin.* Op. cit. P. 121). Если перевести это разсужденіе на болѣе прямую русскую рѣчь, то оно будетъ значить, что Флавіанъ или *притворялся*, разыгрывая роль ничего незнающаго, или

слишкомъ слабымъ характеромъ, чтобы отважиться на такую рискованную мѣру, а непреклонная воля и неустрашимость въ борьбѣ за истину составляли отличительныя свойства личности Киррскаго епископа. Мужественный антагонистъ св. Кирилла, онъ тѣмъ энергичнѣе напалъ на Евтихія, что имѣлъ предъ собою врага, не подававшаго никакой надежды на мирныя отношенія. И самъ онъ послѣ говорилъ о своихъ противникахъ: «увидѣвши, что они возобновляютъ угасшую уже ересь. я постоянно вопіялъ, выступая противъ нея и тайно, и при народѣ, и въ привѣтственныхъ домахъ (ἐν ἀσπαστηρίοις οἴκοις)[60],

---

боялся трогать архимандрита, связаннаго тѣсными узами съ Хрисафіемъ, хотя и видѣлъ все его неправомысліе. Само собою понятно, что тирады Мартэна, вопреки своей апологетической цѣли, налагаютъ темное пятно на память Флавіана. Мы не беремъ на себя задачи подробно изслѣдовать этотъ запутанный вопросъ, но считаемъ возможнымъ болѣе простое соображеніе, что ближайшіе предметы не рѣдко ускользаютъ отъ взора непосредственнаго наблюдателя и даже изумляютъ его своимъ присутствіемъ, когда будутъ указаны кѣмъ-либо другимъ. Сторонній зритель часто вѣрнѣе и точнѣе замѣчаетъ явленіе, чѣмъ тотъ, на глазахъ котораго оно происходитъ. При этомъ нужно еще имѣть въ виду, что въ данномъ случаѣ подозрительные ко всякимъ признакамъ аполлинаризма „Восточные“ легче и скорѣе могли усмотрѣть его нарожденіе, подобно опытнымъ виртуозамъ-музыкантамъ, схватывающимъ малѣйшее пониженіе и повышеніе тона. Затѣмъ, Флавіанъ, съ первыхъ дней своего епископства непріязненно столкнувшійся съ придворными вельможами, естественно, удалялся отъ всякаго житейскаго шума и велъ жизнь замкнутую и сосредоточенную. Онъ не обладалъ характеромъ св. Златоуста, для котораго широкая общественная дѣятельность была стихіей. Кроткій и не столь энергичный, Флавіанъ легко могъ остаться въ невѣдѣніи, какая подпольная пропаганда ведется въ томъ городѣ, гдѣ онъ предавался уединенію. Не слѣдуетъ также забывать, что Евтихій совсѣмъ не подражалъ Несторію, не кричалъ о своихъ открытіяхъ и даже во время суда надъ нимъ умѣлъ искусно и тайно агитировать между Константинопольскимъ монашествомъ. Это былъ интриганъ гораздо болѣе ловкій, чѣмъ Несторій.— Что касается членовъ столичнаго клира, то страхъ предъ всесильнымъ временщикомъ налагалъ на уста ихъ печать ненарушимаго молчанія. Вспомнимъ, какъ дрожалъ Евсевій Дорилейскій, когда была надежда, что Евтихій рѣшительно откажется отъ своего нечестія и обратитъ его доносъ въ клевету.—Однимъ словомъ, мы склонны допустить, что Флавіанъ дѣйствительно не зналъ объ еретичествѣ монофизитствующаго архимандрита до формальнаго обвиненія послѣдняго Дорилейскимъ епископомъ.

[60] Ἀσπαστήριος οἶκος—домъ или храмина привѣтствія, вѣроятно, тоже, что и ἀσπαστικὸς οἶκος (см. Index Graecus: Migne, gr. ser. t. 84, col. 906), гдѣ императоръ Θеодосій Старшій имѣлъ бесѣду съ Амвросіемъ, котораго онъ умолялъ разрѣшить его отъ узъ отлученія (*Theodoretus*. Hist. eccles., V, 17 (18): Migne, gr. ser. t. 82, col. 1233. 1236, р. 1048. Ц. И., стр. 338). По Григорію Турскому (Historia francorum, lib. II, cap. 21; VI, 11; VII, 22: Migne, lat. ser. t. 71, col. 217. 384. 428), это была отдѣльная комната въ храмахъ, называвшаяся salutatorium, которая служила мѣстопребываніемъ священника для принесенія Богу благодареній въ ночное время и сообщалась съ алтаремъ. По толкованію *Валезія* (not. ad cap. 18 libri V Hist. Eccles. Theodoreti: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1589), тамъ епископъ, окруженный пресвитерами, обыкновенно принималъ привѣтствія отъ вѣрныхъ, которые приходили въ церковь. Точнѣе, salutatorium находился между алтаремъ и ἀνάκτο-

и въ божественныхъ храмахъ, и изобличалъ замышлявшихъ противъ вѣры» [61].

Доносъ былъ отправленъ, и Θеодоритъ ожидалъ самыхъ блестящихъ результатовъ. Можно представить себѣ изумленіе всѣхъ «Восточныхъ», когда вышло совсѣмъ наоборотъ. Сообщенію изъ Антіохіи не дали надлежащаго хода, а неограниченный Хрисафій, конечно, приложилъ все свое усердіе, чтобы очернить авторовъ письма въ глазахъ Θеодосія, который на первыхъ порахъ всегда оказывался на сторонѣ еретиковъ. При такихъ условіяхъ замыслы Діоскора и его Константинопольскихъ клевретовъ не встрѣтили никакихъ препятствій и скоро увѣнчались желаемымъ для нихъ успѣхомъ. 17-го февраля 448 года появился императорскій указъ, прочитанный въ глубинѣ Египетскихъ пустынь 18-го апрѣля [62]. «Узаконяемъ, — говорится здѣсь [63], — чтобы всѣ сочиненія, гдѣ бы и у кого бы они ни нашлись, написанныя Порфиріемъ, по побужденію собственнаго его безумія, были преданы огню. Также подтверждаемъ, чтобы изъ ревнителей нечестивыхъ мнѣній Несторія или изъ послѣдователей беззаконнаго его ученія—епископы и клирики были отлучаемы отъ святыхъ церквей, а міряне—анаθематствуемы... Сверхъ того, такъ какъ до нашего слуха дошло, что нѣкоторые составили и изложили какія-то двусмысленныя ученія, не совсѣмъ согласныя съ православною вѣрою, изложенною святыми соборами святыхъ отцовъ въ Никеѣ и въ Ефесѣ и блаженной памяти Кирилломъ, бывшимъ епископомъ великаго города Александріи: то повелѣваемъ, чтобы всѣ такого рода сочиненія, прежде ли настоящаго времени или въ нынѣшнее время написанныя, были сожигаемы и совершенно истребляемы, такъ чтобы никто не могъ ихъ читать; а тѣ, которые будутъ держать у себя и читать эти сочиненія или книги, должны имѣть въ виду смертную казнь. Вообще мы желаемъ, чтобы никто не позволялъ себѣ излагать или преподавать ничего, кромѣ вѣры, утвержденной, какъ мы сказали, въ Никеѣ и въ Ефесѣ.... А чтобы всѣ изъ опыта узнали, какое негодованіе возбуждаютъ въ нашемъ величествѣ ревнители нечестивой несторіевой ереси, мы постановляемъ Иринея,—по этой причинѣ нѣкогда навлекшаго нашъ гнѣвъ и затѣмъ, не знаемъ какъ, послѣ

ρον. Cnf. *Bern. Ferrarii* De ritu sacrarum Ecclesiae veteris concionum. Ultrajecti. 1692. Lib. III, cap. IX, p. 353 — 355. *Josephi Binghami* Operum vol. III. Convert. Grischovius. Ed. secunda. Halae. 1758. Originum sive antiquit. eccles. lib. VIII, cap. VII, § 8, p. 263 — 264.

[61] Epist. 145: M. 83, col. 1376, p. 1245.

[62] Подъ эдиктомъ, предложеннымъ префектамъ, имѣется такая приписка: *ἀνεγνώσθη ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ τῶν μοναζόντων ἐν τοῖς ἐρημικοῖς. Θαραμουθὶ κγ'* (in mensibus Iulianis-Aprilis 18), *ἰνδικτιῶνος α', ἔτους Διοκλητιανοῦ ρξδ'* (Mansi, V, 420. Дѣян., II, стр. 495). Сопоставляя это извѣстіе съ свидѣтельствомъ Cod. Iustin. I, 1. 3 (Corpus juris civilis. Ed. *Beck*. Lipsiae. 1839. Col. 3. 4), что указъ относительно Иринея появился 17-го февраля (Dat. XIII или, вѣрнѣе, XIV Kal. Mart.), мы получимъ точную дату его изданія. См. объ этомъ: *Tillemont*, Mémoires, XV, p. 267; *Martin*. Pseudo-Synode. Pag. 91 et note 1 ibid.

[63] Mansi, V, 417. 420. Дѣян., II, стр. 492—494.

вторичнаго, какъ мы извѣстились, брака сдѣлавшагося, вопреки апостольскимъ правиламъ, епископомъ города Тира, — изгнать изъ святой Тирской церкви и, по снятіи съ него одежды и имени священника, дозволить ему жить въ тишинѣ только на его родинѣ».

Этотъ указъ вызвалъ на «Востокѣ» всеобщую панику. Частный фактъ былъ представленъ въ такомъ видѣ, что дѣло Иринея совершенно стушевывалось предъ огульнымъ и аподиктическимъ обвиненіемъ всѣхъ «Восточныхъ» въ еретическомъ заблужденіи: удаленіе Тирскаго митрополита ставилось лишь въ примѣръ и назиданіе другимъ. Понятно, изъ какой среды и по какому вліянію вышелъ этотъ документъ. Вдохновители императора внушили ему увѣренность, что Сирія есть ничто иное, какъ гнѣздо несторіанства. Такое воззрѣніе могло явиться только у крайняго монофизита, но ужъ ни въ какомъ случаѣ не у самаго Θеодосія, заявлявшаго въ свое время, что противъ «Восточныхъ» онъ не имѣетъ подозрѣній [64]. Ясно, сколь много потрудились вліятельные сторонники Евтихія, опиравшіеся на Хрисафія, и Діоскоръ, который былъ «головою, сердцемъ, руками и душею всей этой партіи» [65]. Темные интриганы и подпольные кляузники не оставили въ покоѣ и Θеодорита: параграфъ декрета касательно мысливших или писавшихъ противъ Ефесскаго собора и св. Кирилла былъ направленъ именно въ него. Эдиктъ относился къ нему еще и съ другой стороны, поскольку Киррскій епископъ выдвинулъ на важную каθедру комита Иринея и состоялъ съ нимъ въ дружественныхъ связяхъ. Θеодоритъ почувствовалъ всю опасность приближавшейся грозы, но не хотѣлъ уступить безъ боя. Ему предлежала трудная задача борьбы противъ императорскаго закона, и однакоже онъ не убоялся этого, хотя и зналъ, что собираетъ горящіе угли на свою голову. Повинуясь голосу чести и совѣсти, онъ не могъ согласиться съ провозглашенною жестокою мѣрой противъ собрата. Въ Финикіи происходятъ сильныя волненія, и самъ Тирскій пастырь теряется, не зная, что̀ ему предпринять? Онъ пишетъ Θеодориту и приточно спрашиваетъ его совѣта. Ириней разсказываетъ, что какой-то нечестивый судья предложилъ двумъ, захваченнымъ имъ, исповѣдникамъ правой вѣры: или поклониться ложнымъ богамъ, или броситься въ море. Одинъ безъ всякихъ колебаній ринулся въ бездну, другой же не избиралъ ни перваго, ни послѣдняго. Θеодоритъ долженъ былъ рѣшить: который изъ нихъ поступилъ лучше? Разоблаченная отъ своей приточной формы, эта аллегорія равнялась вопросу: слѣдуетъ-ли Иринею повиноваться волѣ императора? «Я думаю, — отвѣчалъ на это Киррскій епископъ своему адресату [66], — что и тебѣ второй долженъ казаться заслуживающимъ большей похвалы, ибо безъ повелѣнія никто не въ правѣ лишать себя жизни, но всякому слѣдуетъ ждать смерти естественной или насильственной. И Господь, научая сему, заповѣдалъ преслѣдуемымъ въ одномъ городѣ бѣжать въ иной (Мѳ. X, 23)...

[65] Выраженіе *Мартэна* (Actes, p. 97, note *a*).

[66] Epist. *Theodoreti* 3: M. 83, col. 1176. 1177. 1180.

[64] Synodicon, cap. XXXIII: M. 84, col. 632. Ср. выше на стр. 101 къ прим. 139.

Если угодно, перемѣнимъ немного твое предложеніе и,—чтобы яснѣе познать истину, оставивъ рѣчь о морѣ,—допустимъ такой случай, что судья вручилъ каждому изъ борцовъ мечъ и приказалъ, чтобы нехотящій приносить жертву срубилъ себѣ голову: кто же, будучи здравомыслящимъ, рѣшится обагрить собственною кровію свою десницу, сдѣлаться палачемъ себя самаго и вооружить противъ себя свою же руку?» Такимъ образомъ Өеодоритъ прямо объявилъ эдиктъ Өеодосія не вполнѣ справедливымъ и, какъ человѣкъ энергичный, нашелъ нужнымъ открыто высказать свое мнѣніе: обстоятельства требовали его авторитетнаго слова. Антіохія была въ невѣроятномъ смятеніи: жители раздѣлились на двѣ партіи и взаимными распрями поддерживали общій безпорядокъ. Тогда Өеодоритъ выступилъ на церковную каѳедру и между прочимъ говорилъ: «Богъ воспріялъ человѣка, хотя бы это нѣкоторымъ и не нравилось!» Ораторъ указалъ этимъ истинное значеніе новаго распоряженія и съ увѣренностію утверждалъ, что рѣчь идетъ не объ Иринеѣ, а о догматѣ. Восторженные, но безпорядочные возгласы покрывали проповѣдь Киррскаго пастыря. Народъ кричалъ: «Это вѣра апостольская! Это вѣра православная! Это вѣра Діодора и Өеодора! Мы вѣруемъ такъ же, какъ и они. Никто не вѣруетъ согласно эдикту! Вѣру, предписываемую указомъ, не принимаемъ! Мы слуги Апостоловъ. Долой враговъ Церкви! Вонъ еретиковъ! Долой тѣхъ, которые заставляютъ страдать Бога! Вонъ клеветниковъ! Долой Евтиха и Максимина (Максиміана)! Вонъ еретиковъ! Анаѳема обоимъ! Сожжемъ сейчасъ монастырь Максимина! Идемъ туда скорѣе! Это сатана, а не монахъ!» Между тѣмъ Өеодоритъ продолжалъ: «Израильтянинъ Навуѳей былъ побитъ камнями за то, что не отдалъ наслѣдства и виноградника отцовъ своихъ, говоря: *не дамъ насльдія отецъ моихъ* (3 Цр. XXI, 6). Подобно сему и вы ревнуете о наслѣдіи отцовъ вашихъ (о божественныхъ догматахъ) и говорите: не отдадимъ наслѣдія отцовъ нашихъ. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что поборающіе за благочестіе терпятъ зло; ибо еще блаженный Павелъ училъ насъ объ этомъ словами: *вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ. Лукавіи же человѣцы и чародѣи преспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми* (2 Тим. III, 12—13)». Народъ снова воскликнулъ: «чародѣевъ въ циркъ! Въ циркъ тѣхъ, которые заставляютъ Бога страдать! Единъ Богъ! Изгоните ихъ!»[67].

---

[67] *Hoffmann.* S. 67_{31}—68_{7}. *Martin.* Actes. P. 154—156. *Perry.* P. 324—326. Здѣсь не говорится прямо, что событіе это происходило вскорѣ послѣ обнародованія указа противъ Иринея, но упоминаніе объ эдиктѣ ясно выдаетъ время приводимаго въ сирскихъ актахъ эпизода. Это становится почти совершенно несомнѣннымъ по сравненіи цитованнаго нами отрывка съ показаніемъ пресвитера Киріака, который пріурочиваетъ волненія въ Антіохіи къ моменту выхода декрета Өеодосія и слова Өеодорита приписываетъ уже Домну (*Hoffmann.* S. 60_{15}—61_{2}. *Martin.* Actes. P. 138. *Perry.* P. 296—297).—Въ доказательство подлинности сообщаемаго сирскими актами фрагмента проповѣди Киррскаго епископа мы укажемъ на аналогичное мѣсто изъ письма его къ Зевгматійскимъ декуріонамъ. „Я,—говоритъ здѣсь Өеодоритъ (epist. 125: M. 83, col. 1336),—сорадуюсь вамъ, поборающимъ за

Сколько правды въ этомъ разсказѣ и какъ велика часть собственныхъ измышленій доносщика,—это намъ неизвѣстно [68], но во всякомъ случаѣ неоспоримо, что императорскій указъ былъ подвергнутъ въ Антіохіи жестокому порицанію. Во всѣхъ отношеніяхъ онъ былъ объявленъ неимѣющимъ законной силы, а Иринею было внушено, чтобы онъ не спѣшилъ радовать враговъ своимъ удаленіемъ изъ Тира. Можетъ быть, Θеодоритъ и Домнъ разсчитывали, что вся эта исторія разрѣшится такъ же, какъ и вопросъ о Θеодорѣ Мопсуэстійскомъ, и непостоянный императоръ не замедлитъ отмѣнить свой приговоръ.

Между тѣмъ торжествующая партія подняла голову и своими дерзостями вызывала «восточныхъ» пастырей на болѣе рѣшительныя мѣры: прежній, довольно скромный, тонъ значительно повысился, и смутная мысль облекалась въ ясную форму монофизитской доктрины. Въ столицѣ «Востока» собрались всѣ болѣе видные предстоятели церквей, чтобы выработать планъ дѣйствій въ столь критическихъ обстоятельствахъ [69]. Здѣсь Θеодоритъ предложилъ призвать къ отвѣту недовольныхъ и потребовать у нихъ отчета въ своихъ христологическихъ воззрѣніяхъ. Между «крайними» больше всѣхъ выдавался пресвитеръ Пелагій, родомъ Сиріецъ [70], который долженъ былъ подписать вѣроизложеніе и отказаться отъ общественнаго учительства [71].

апостольскіе догматы и подражающимъ славному Навуθею (3 Цр. XXI, 1 сл.) въ болѣе высокихъ вещахъ. Ибо тотъ подвергся несправедливѣйшему убіенію за виноградникъ, не желая лишиться отцовскаго наслѣдія; — вы же побораете не за виноградники, но за божественные догматы" и пр. (Ср. также гл. VI, къ прим. 5).

[68] Клеветавшіе предъ Діоскоромъ говорили, что Θеодоритъ, приблизительно въ это же время, говорилъ о раздѣленіи естествъ предъ многими тысячами слушателей. Киррскій епископъ опровергаетъ этотъ доносъ только относительно содержанія своего ученія (epist. 83: M. 83, col. 1268, p. 1446).

[69] Въ существованіи этого собора убѣждаютъ насъ слѣдующія наблюденія: 1, свое исповѣданіе вѣры Пелагій подалъ одиннадцати, одновременно находившимся въ Антіохіи, епископамъ; 2, отвѣтъ Діоскору, т. е., по нашему мнѣнію, письма Домна и Θеодорита называются *соборными* грамотами (Epist. *Theodoreti* 86: M. 23, col. 1277. *Hoffmann*. S. 61,31. *Martin*. Actes. P. 140. *Perry*. P. 290); 3, прибывшіе около этого времени въ столицу „Востока" Озроинскіе клирики нашли здѣсь *Knouch'ia*, по *Гофману* (Verhandlungen. S. 29,34—40), соборъ. *Martin* (Actes. P. 64, not. *b*) видитъ тутъ обыкновенное собраніе вѣрующихъ для молитвы (*Perry*. P. 129: *Assembly*) въ воскресный день; но два первыя соображенія болѣе оправдываютъ толкованіе нѣмецкаго переводчика.

[70] Пелагій прямо говоритъ, что онъ Сиріецъ изъ Антіохіи (*Hoffmann*. S. 44, с. 7. *Martin*. Actes. P. 96. *Perry*. P. 209).

[71] *Hoffmann*. S. 44,36—45,3. *Martin*. Actes. P. 98. 99. *Perry*. P. 212. Пресвитеръ Киріакъ усвояетъ иниціативу этого дѣла Θеодориту, считая его авторомъ символа (*Hoffmann*. S. 59,37—39. *Martin*. Actes. P. 136. *Perry*. P. 292). Это же даетъ знать и самъ Пелагій, по которому все исходило отъ Киррскаго епископа (*Hoffmann*. S. 44,33—34. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. P. 212); по нему, вездѣ, гдѣ являлись *они*, въ дѣйствительности былъ только *онъ* (Θеодоритъ). Такъ, именно послѣдвій поднялъ войну противъ него *въ союзѣ съ Домномъ*, а не наоборотъ (*Hoffmann*. S. 44,32—35. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. 211—212).

Приведемъ самый символъ [72], который покажетъ намъ догматическія убѣжденія Киррскаго пастыря и прольетъ новый свѣтъ на положеніе христіанскаго «Востока» въ 448 году. «Святому и благочестивому господину Домну (Антіохійскому) и благочестивымъ: Домну (Апамійскому), Өеоктисту (Верійскому), Геронтію (Селевкійскому, въ Сиріи), Саввѣ (Палтскому, въ первой Сиріи), Өеодориту (Киррскому), Юліану (Ларисскому(?), въ Сиріи) и Юліану (Розосскому, во второй Киликіи), Даміану Сидонскому, Евстаөію Эгонскому (во второй Киликіи) (и) Мелетію (Ларисскому, въ Сиріи) [73]—*пресвитеръ* Пелагій желаетъ о Господѣ нашемъ радоваться.

«*Обнаружилось предъ вашимъ благочестіемъ*, что нѣкоторыя лица, бывшія въ постоянныхъ сношеніяхъ со мною, измышляютъ и провозглашаютъ противные святой Церкви догматы. *Именно, ихъ обвиняютъ* за то, что, по ихъ мнѣнію, Богъ Слово по превращенію сдѣлался плотію, что плоть Господа нашего измѣнилась въ естество божества, такъ что божество и человѣчество Господа нашего Христа составляютъ только одно естество. Въ виду этого ваше благочестіе было вынуждено позвать меня для объясненій касательно такихъ превратныхъ ученій. Сверхъ сего и нѣкоторые богобоязненные пре-

---

[72] *Hoffmann.* S. 66- 67 u. Anm. 302: S. 99. *Martin.* Actes. P. 151—153; not. *a:* p. 151. Pseudo-Synode. P. 189—192; not. 1: p. 189. *Perry.* P. 319—322. (Мы держимся версій Мартэна и Перри, которые здѣсь во многомъ поправляютъ переводъ Гофмана).

Когда было предложено пресвитеру Пелагію подписать исповѣданіе вѣры: до изданія эдикта касательно Иринея или послѣ? Сирскіе акты, нерѣдко представляющіе страшную путаницу въ показаніяхъ, не даютъ яснаго отвѣта на этотъ вопросъ. Могло быть первое, могло быть и послѣднее; но намъ кажется, что эта исторія не должна быть пріурочиваема ко времени ранѣе конца 447 года. Мы уже говорили (см. прим. 67 на стр. 179), что проповѣдь Өеодорита о Навуөеѣ имѣла мѣсто по выходѣ императорскаго декрета, такъ какъ народъ кричалъ: „никто не вѣруетъ согласно эдикту! вѣры, предписываемой сакрою, никто не принимаетъ“ (*Hoffmann.* S. 67_{35-36}. *Martin.* Actes. P. 155. *Perry.* P. 324—325), а это было чрезъ три дня по „взятіи“ пресвитера Пелагія, какъ свидѣтельствуетъ Киріакъ (*Hoffmann.* S. 60_{24-27}; cnf. S. 67_{31-32}. *Martin.* Actes. P. 136—137; cnf. p. 154 *d. Perry.* P. 294—295; cnf. p. 324). Подобное сопоставленіе говоритъ больше въ пользу той мысли, что Пелагій и его сторонники были призваны къ отвѣту уже по обнародованіи указа Өеодосія, слѣдовательно въ началѣ 448 года. *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 98) склоненъ разумѣть здѣсь неизвѣстный намъ соборъ, обычно бывавшій въ Антіохіи или, вѣрнѣе, долженствовавшій происходить ежегодно, послѣ праздника Пасхи. Если бы это было доказано, то тогда можно было бы предположить еще, что въ это именно время и было составлено и отправлено соборное посланіе (synodica epistola) Домна Өеодосію противъ Евтихія. Былъ ли такой соборъ,—мы не знаемъ, но касательно разсматриваемыхъ сейчасъ событій должны указать на слѣдующій фактъ. Нѣкоторое другое обстоятельство и, повидимому, позднѣйшее исторіи изъ-за Пелагія сирскіе акты относятъ къ средѣ страстной недѣли (*Hoffmann.* S. 60_{31}. *Martin.* Actes. P. 137. *Perry.* P. 295); значитъ, настоящій соборъ былъ до праздника Воскресенія Христова въ годъ изданія декрета противъ Иринея.

[73] До насъ дошли письма Өеодорита къ Домну Антіохійскому (epist. 31. 110. 112. 180 ap. Migne), Домну Апамійскому (epist. 87 ibid.), Өеоктисту Верійскому (epist. 32. 134 ibid.), Даміану Сидонскому (epist. 49 ibid.) и Евстаөію Эгонскому (epist. 70 ibid.).

свитеры доносили вашему благочестію, что будто я называлъ учителей Церкви іудеями. Посему я и составилъ это вѣроизложеніе, въ которомъ, согласно ученію святыхъ отцовъ, исповѣдую, что Сынъ Божій—одинъ,—воплотившійся Богъ Слово,—подобно тому, какъ одинъ Отецъ и одинъ Духъ Святый. Исповѣдую также божество Того, Кто сталъ человѣкомъ, даже въ Его человѣчествѣ, и вѣрую, что послѣ соединенія не произошло сліянія, почему ни Богъ Слово не сдѣлался плотію чрезъ какое-либо превращеніе, ни плоть не измѣнилась въ природу божества. Исповѣдую и то, что послѣ воскресенія плоть Господа нашего пребываетъ безстрастною, нетлѣнною и безсмертною, прославлена божественною славой, поскольку это есть тѣло Бога Слова, хотя и остается въ предѣлахъ естества и удерживаетъ свойства человѣчности [74]... Посему я анаѳематствую тѣхъ, которые говорятъ, будто божество и человѣчество составляютъ во Христѣ только одно естество, которые усвояютъ страданіе самой божественной природѣ и которые не признаютъ особенностей (качественнаго различія) обоихъ естествъ: безстрастности божества и страдательности человѣчества. Я исповѣдую одного и того же Сына и предвѣчнымъ Богомъ и человѣкомъ въ послѣдніе дни,—Сыномъ Божіимъ и отцемъ (Давида), поелику Онъ Богъ, и сыномъ Давида, поелику Онъ человѣкъ; ибо сыномъ Давидовымъ Онъ называется по человѣчеству, а Сыномъ Божіимъ по божеству, поскольку Онъ, по плоти, родился отъ Дѣвы Маріи. Я называю Святую Дѣву матерію Бога (Богородицею), потому что въ самомъ зачатіи Богъ Слово соединилъ съ Собою воспринятое отъ Нея (Дѣвы) естество [75], т. е. совершеннаго человѣка. Такъ я вѣрую, такъ исповѣдую. Что касается тѣхъ, которые мыслятъ иначе и оба неслитно соединенныя естества Господа нашего (Іисуса) Христа представляютъ одною природой,—то я анаѳематствую ихъ и считаю чуждыми (истиннаго) благочестія. Если послѣ этого письменнаго исповѣданія вѣры окажется, что я мыслю иначе, буду разсуждать отлично отъ этого при наставленіяхъ или дома учить инымъ образомъ,—ваше благочестіе повелѣло намъ довольствоваться церковными поученіями и не вступать въ споры,—то я признаю себя чуждымъ священства, достойнымъ анаѳемы, какъ еретикъ, и подлежащимъ гражданскимъ законамъ. Клянусь Святою Троицею и милосердіемъ побѣдоносныхъ владыкъ вселенной, что я написалъ это своею рукой, добровольно (отъ чистаго сердца) и безъ всякаго сторонняго принужденія».

Изъ содержанія этого символа мы видимъ прежде всего, что Ѳеодоритъ нимало не уклонялся отъ своей православной точки зрѣнія въ разрѣшеніи

---

[74] Cnf. epist. *Theodoreti* 145. 146. 151 (M. 83, col. 1385. 1388. 1405. 1408, p. 1273. 1433. 1436, p. 1308). *Eranistes*, dialog. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 157. 160. 161. 161. 165. 168.

[75] Ср. слова Ѳеодорита: „мы вѣруемъ, что соединеніе произошло во чревѣ Дѣвы съ самого зачатія“ (epist. 151: M. 83, col. 1429, p. 1303). Cnf. Eranistes, dialog. II: Migne, gr. ser. t. 83, col. 137, p. 99. 140, p. 101.

христологической проблемы. Мнимые сторонники св. Кирилла не обладали столь великою и исключительною силой концепціи и, по своему ограниченному пристрастію къ тѣсному кругу идей, постоянно опускали одинъ моментъ двойства и съ понятіемъ ἕνωσις доходили до чистаго смѣшенія. Не будучи людьми мысли, они тѣмъ настойчивѣе распространяли свои воззрѣнія, чѣмъ скуднѣе было ихъ богословское образованіе и чѣмъ уже и замкнутѣе былъ ихъ умственный горизонтъ. Дать свободу слова такимъ лицамъ значило явно погрѣшать противъ пастырской заботливости о малыхъ и предоставить ихъ на жертву экзальтированныхъ фанатиковъ. Вотъ почему Домнъ, по совѣту Θеодорита [76], отнялъ право учительства у Пелагія и его единомышленниковъ, которые, по ихъ собственному признанію [77], внимательно слѣдили за ростомъ и развитіемъ несторіанства и обличали предъ народомъ нечестіе духовныхъ владыкъ. Монофизитствующіе на время замолчали, но не надолго: въ головѣ одного изъ нихъ созрѣлъ смѣлый планъ—повергнуть на землю воображаемыхъ гонителей православія и открыть себѣ просторъ говорить и дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Отношенія Діоскора къ «Восточнымъ» обрисовались уже настолько опредѣленно, что на его высокое покровительство безъ всякаго риска могли разсчитывать всѣ тѣ, кто чувствовалъ себя обиженнымъ въ Антіохіи. И вотъ въ 448 году, вѣроятно, въ мартѣ мѣсяцѣ [78], партія монаховъ подъ предводительствомъ нѣкоего Θеодосія двинулась въ Александрію съ жаждою мести и съ готовностію на всякую клевету. Діоскору были предъявлены списки нѣкоторыхъ проповѣдей Домна и Θеодорита въ качествѣ документальныхъ доказательствъ ихъ неправомыслія. Въ столицѣ Египта поднялся страшный шумъ, всѣ монастыри были въ волненіи и, какъ разсказываетъ нотарій, пресвитеръ Іоаннъ, на разбой-

---

[76] Въ справедливости такого предположенія насъ убѣждаетъ еще то наблюденіе, что и послѣ Халкидонскаго собора Θеодоритъ просилъ папу Льва позаботиться, чтобы на „Востокѣ" „кромѣ священниковъ Господнихъ никто не осмѣливался проповѣдывать, будетъ ли это монахъ или простой міряninъ, который хвалится какимъ-либо знаніемъ" (Epist. S. Leonis 120 (152) ad Theodoretum, cap. 6: Mansi, VI, 250. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1054. B; gr. ser. t. 83, col. 1322. D).

[77] Въ этомъ Пелагій,—конечно, въ похвалу себѣ,—указываетъ причину притѣсненій со стороны Домна и Θеодорита (*Hoffmann*. S. 45,9—11. *Martin*. Actes. P. 99. *Perry*. P. 213).

[78] Въ сирскихъ актахъ стоитъ неопредѣленное указаніе: „въ прошломъ году" (*Hoffmann*. S. 67,15. *Martin*. Actes. P. 153. *Perry*. P. 322); по отношенію къ разбойничьему собору это будетъ 448 годъ, какъ выходитъ и по свидѣтельству самого Θеодорита (epist. 113: M. 83, col. 1316, p. 1190). Равнымъ образомъ и Діоскоръ въ своемъ письмѣ къ Домну, писанномъ по поводу жалобъ Θеодосія, прямо говоритъ объ указѣ императора противъ Порфирія, Несторія и Иринея (*Hoffmann*. S. 70,28. 32—33. *Martin*. Actes. P. 162. *Perry*. P. 335). Ясно, что передвиженіе монаховъ изъ Антіохіи въ Александрію и связанныя съ нимъ обстоятельства имѣли мѣсто вскорѣ послѣ изданія декрета отъ 17-го февраля 448 года.

ничьемъ соборѣ [79], «приступили къ святому и благочестивому архіепископу Діоскору и, только благодаря мудрости этого первосвященника, были приведены въ порядокъ». Въ Александріи спѣшно былъ составленъ соборъ, и предсѣдатель его отправилъ чрезъ клириковъ Исаію и Кира обширное посланіе [80], «какого,—по словамъ Θеодорита [81],—не должно было писать наученному отъ Бога всяческихъ, что не слѣдуетъ внимать пустому слуху (Исх. XXXIII, 1)». Письмо это имѣетъ видъ обвинительнаго акта, устраняющаго возможность аппелляціи къ какой-либо высшей инстанціи. Цѣлый *христіанскій* округъ клеймится позоромъ по навѣту немногихъ темныхъ и безсовѣстныхъ интригановъ, самые видные церковные дѣятели и блестящіе богословы подвергаются сурово-презрительному выговору непогрѣшимаго деспота: таковъ характеръ этого документа. Несправедливый въ своемъ рѣшеніи, Діоскоръ еще болѣе жестокъ въ сужденіи о Θеодоритѣ, представляя его виновникомъ паденія вѣры и извращенія догматовъ. «Нѣкоторые утверждаютъ,—сообщаетъ Александрійскій пастырь своему Антіохійскому собрату [82],—что почти весь благочестивый и христолюбивый народъ на Востокѣ подвергается великимъ соблазнамъ, а что̀ хуже всего, такъ это то, что будто бы тѣ, которые должны мудро править и усмирять бушующія волны, первые возбуждаютъ бури, какъ упившіеся ядомъ нечестія Несторія; они даже не стыдятся открыто распространять это въ церкви своими поученіями. Между тѣмъ они приняли и подписали святой вселенскій соборъ, бывшій нѣкогда въ Никеѣ, равно какъ и другой, родственный ему, соборъ, мнѣнія коего тѣ же самыя, т. е. соборъ Ефесскій; они также анаθематствовали и то, боровшееся со Христомъ, чудовище со всѣми его нечестивыми и скверными догматами. Чтобы показать такимъ людямъ, кто они такіе, къ нимъ можно примѣнить слѣдующую справедливую пословицу: *песъ возвращся на свою блевотину: и, свинія омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. II, 22): ибо они опять стараются воздвигнуть разрушенное средостѣніе, не помышляя сказать о себѣ, какъ бы слѣдовало: *аще яже разорихъ, сія паки созидаю, преступника себе представляю* (Гал. II, 18)... Я съ изумленіемъ узналъ, что, когда въ церкви (Антіохійской) находилось множество народа и мудрый епископъ Киррскій—я не знаю: какъ?—получилъ позволеніе говорить даже въ присутствіи твоего совершенства, онъ (Θеодоритъ) не устрашился раздѣлить Еммануила, говоря: «только *простаго* человѣка осязалъ Θома и *особо* Богу (въ отдѣльности) поклонился». Но онъ

[79] *Hoffmann*. S. $67_{,15-23}$. *Martin*. Actes. P. 154. *Perry*. P. 323. Cnf. epist. *Theodoreti* 83. 86. 113: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1277. 1280. 1316, p. 1190. Въ письмѣ 83 Θеодоритъ говоритъ о партіи недовольныхъ человѣкъ изъ четырехъ, пяти, десяти; 86-ое упоминаетъ объ одномъ изъ нихъ, навѣтамъ котораго Діоскоръ повѣрилъ, а 113-ое указываетъ двухъ такихъ лицъ.

[80] *Hoffmann*. S. $70_{,21}$. $71_{,10-13}$. $67_{,23-24}$. *Martin*. Actes. P. 162. 164. 154 *b*. *Perry*. P. 334. 338. 323.

[81] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1280, p. 1156.

[82] *Hoffmann*. S. 68 71. *Martin*. Actes. P. 158—164. *Perry*. P. 327—338.

говорилъ это, какъ написано, *отъ сердца своего, а не отъ устъ Господнихъ* (Iер. XXIII, 16). Благовременно будетъ сказать здѣсь: «Что ты сказалъ? Куда ты зашелъ? Ты безразсудно забѣжалъ (въ глушь), оставивъ царскій путь. Перестань враждебно нападать на божественныя Писанія: положи дверь и огражденіе устамъ твоимъ (Пс. CXL, 3); устрашись небеснаго гласа Отца: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Мѳ. III, 17 и пар.). Не раздѣляй на двухъ сыновъ единаго Господа нашего (Іисуса) Христа: ибо, хотя Онъ принялъ отъ жены плоть, одушевленную разумною душею, Онъ все же остался тѣмъ, чѣмъ былъ, т. е. Богомъ. Послушай философа Павла, который спрашиваетъ тебя и говоритъ: *еда раздѣлися Христосъ* (1 Кор. I, 13)?» Нѣтъ, отвѣтишь ты, если только не допускаешь двухъ сыновъ, двухъ Христовъ, двухъ Господовъ; но тебя тотчасъ же обуздаетъ пророкъ словами: *сей Богъ нашъ и не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку Своему и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися и съ человѣки поживе* (Вар. III, 36—38) Вотъ почему Святая Дѣва названа Богородицею (матерію Бога) и вотъ почему Евангелистъ имѣлъ право писать: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Iн. I, 14). Носимый херувимами и прославляемый серафимами (Иса. VI) сдѣлался подобнымъ намъ ради насъ. Онъ возсѣлъ на осляти и, когда слуги били Его по ланитамъ, терпѣлъ это ради домостроительства, чтобы исполнить всякую правду (Мѳ. III, 15). Это предали намъ бывшіе съ самаго начала самовидцами и служителями Слова (Лук. I, 2); это догматы прежняго (Никейскаго) и новаго (Ефесскаго) соборовъ. Бывшій ранѣе твоего благочестія епископомъ блаженной памяти Іоаннъ вмѣстѣ съ нами принялъ ихъ и сообразовался съ ними во всемъ. Я снова обращаюсь къ тебѣ, благочестивый пастырь Антіохійскій, и умоляю тебя (именемъ этого Іоанна), который не переставалъ укрѣплять согласіе, какое существуетъ между нами и вами,—и согласіе это никто не въ силахъ нарушить. Вѣдь немногаго не достаетъ, чтобы эти люди стали порицать мирное время, поелику они не понимаютъ, какъ хорошо жить въ мирѣ. Они составляютъ позорныя сочиненія и, какъ говорятъ, противныя мнѣніямъ блаженнаго и славнаго отца нашего, епископа Кирилла. Это можетъ служить доказательствомъ, что эти сочиненія дѣйствительно достойны порицанія и несогласны съ священными словами, ибо нашъ мудрый и знаменитый отецъ былъ учителемъ рѣшительно во всемъ. Онъ писалъ православно и ясно—болѣе, чѣмъ всякій другой человѣкъ, не потому только, что былъ художникомъ въ словѣ, но и потому, что былъ одаренъ благодатію свыше». Затѣмъ, послѣ длиннаго панегирика св. Кириллу, Діоскоръ «съ дерзновеніемъ и любовію, приличными братьямъ», отъ имени Египетскаго синода напоминаетъ Домну объ обязанности въ точности выполнить предписаніе императора относительно Порфирія, Несторія и ихъ послѣдователей и *требуетъ*, чтобы съ возможною поспѣшностію былъ приведенъ въ дѣйствіе указъ Ѳеодосія противъ «богохульнаго и двубрачнаго Иринея, нечестиваго и сквернаго участника гибельнаго ученія» Несторіева.

Такимъ образомъ, пока Θеодоритъ распоряжался въ Антіохіи, созрѣвавшая ненависть къ нему нашла удобную точку приложенія: монахи оклеветали его въ Александріи, какъ извратителя догматовъ и главнаго виновника безпорядковъ [83], а Діоскоръ вмѣстѣ съ нимъ завинилъ и всѣхъ «Восточныхъ», оказывая лишь нѣкоторое снисхожденіе къ пастырской слабости Домна. Съ своей точки зрѣнія онъ былъ, конечно, правъ, и потому поражаемые Сирійцы не были удивлены посланіемъ изъ Египта: они теперь ясно увидѣли въ Діоскорѣ то, что ранѣе не безъ права предполагали въ немъ. Прикрываясь именемъ св. Кирилла, онъ, какъ отчаянный монофизитъ [84], чтитъ своего предшественника по каѳедрѣ лишь настолько, насколько тотъ давалъ ему возможность проповѣдывать свои излюбленныя идеи. Преемникъ этого великаго святителя,—онъ хочетъ поддерживать авторитетъ трона св. Марка не духовною мудростію и мощію, а страхомъ: онъ не совѣтуетъ и не проситъ, а приказываетъ и требуетъ. Но ему легко было заправлять подспудными силами и далеко не такъ просто одержать побѣду на литературномъ поприщѣ и особенно въ богословскомъ спорѣ. Въ Антіохіи готовили надлежащій отпоръ дерзкому до неприличія деспоту: оба «восточные» пастыря пишутъ отвѣтъ надменному Александрійцу [85].

Въ полномъ сознаніи совершенной правоты, Θеодоритъ опровергаетъ всѣ навѣты указаніемъ на содержаніе своего ученія и спокойно приглашаетъ адресата къ безпристрастному суду надъ собой. Какъ ни возмутительно было голословное нареканіе Діоскора, обвиняемый ни мало не потерялъ хладнокровія и не позволилъ себѣ спуститься до того низменнаго тона, какой господствуетъ въ произведеніи Египетскаго обвинителя. Θеодоритъ опровергаетъ клеветниковъ съ самосознаніемъ чистой истины и сожалѣетъ объ нихъ съ глубокимъ чувствомъ послѣдователя Христова, скорбящаго о паденіи каж-

---

[83] Θеодоритъ опредѣленно заявляетъ, что интрига монаховъ и ненависть Діоскора направлены были именно противъ него (Epist. 83. 86. 113: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1277. 1280. 1316, p. 1190).

[84] Для характеристики христологическихъ воззрѣній Діоскора достаточно привести два мѣста изъ соборныхъ актовъ; по одному, онъ заявлялъ, что „Флавіанъ осужденъ за то, что признавалъ два естества послѣ соединенія“, а, по другому, въ обвиненіе Евсевія Дорилейскаго онъ спрашивалъ членовъ разбойничьяго собора: „терпимо ли для васъ это выраженіе, что̀ говорится о двухъ естествахъ послѣ воплощенія?“ (Mansi, VI, 684. C. 737. С. Дѣян., III, стр. 237. 283).

[85] *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 99. 101) думаетъ, что послѣ совѣщанія съ Домномъ относительно указа противъ Иринея Θеодоритъ удалялся въ свою епархію, куда и было сообщено ему посланіе Діоскора. На это мы не имѣемъ никакихъ указаній, да и краткость періода не позволяетъ принять подобное предположеніе; въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ Θеодоритъ едвали могъ дѣлать переѣзды изъ столицы „Востока“ въ Киррь и обратно и, кромѣ того, письменно сноситься съ Домномъ. Въ такомъ случаѣ у насъ не осталось бы достаточно времени для дѣятельности Киррскаго пастыря въ Антіохіи, между тѣмъ и при выходѣ эдикта и послѣ онъ былъ здѣсь главнымъ лицомъ.

даго вѣрующаго. Письмо Киррскаго епископа, по выраженію Мартэна [86], «есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ, какое когда-либо выходило изъ-подъ его пера. Въ немъ виденъ человѣкъ сердца, ума и характера, всегда готовый дать свидѣтельство своей вѣры; оно безупречно во всѣхъ отношеніяхъ».

«Я вынужденъ писать, — говоритъ Ѳеодоритъ [87], — познакомившись съ письмами твоей святости къ господину моему, боголюбезнѣйшему и святѣйшему архіепископу Домну. Въ нихъ между прочимъ содержится и то, что нѣкоторые, прибывъ въ величайшій городъ, управляемый твоею святостію, обвиняли насъ, будто одного Господа нашего Іисуса Христа мы раздѣляемъ на двухъ сыновъ и будто бесѣдовали объ этомъ въ Антіохіи въ собраніи, гдѣ находилось много тысячъ слушателей. Я оплакивалъ ихъ, какъ осмѣлившихся составить явную клевету. Я скорбѣлъ,—прости мнѣ это, владыко, ибо я вынужденъ скорбію говорить такъ,—что твое совершенство по Богѣ не сохранило для меня вполнѣ открытымъ ни одного уха, но повѣрило всему, что ложно разсказывали тѣ: такихъ вѣдь только три, или четыре, или пять и десять, я же имѣю много тысячъ слушателей, которые могутъ засвидѣтельствовать правоту моего ученія... Въ теченіе всего времени (моей учительной дѣятельности) до сего дня никто ни изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, ни изъ благочестивѣйшихъ клириковъ никогда не упрекалъ насъ въ томъ, что тѣ говорятъ объ насъ. А съ какимъ восхищеніемъ слушаютъ наши слова христолюбивые міряне, это легко можетъ узнать твое совершенство по Богѣ какъ отъ тѣхъ, которые сюда приходили оттуда (отъ васъ), такъ и отъ тѣхъ, которые отсюда уходили туда.

«Говорю это не изъ тщеславія, но принуждаемый защищаться, — свидѣтельствуя не о блескѣ, а единственно о правотѣ своихъ бесѣдъ... Я знаю, что я жалокъ и даже весьма жалокъ по причинѣ многихъ моихъ прегрѣшеній, но за одну вѣру надѣюсь получить нѣкоторое снисхожденіе въ день божественнаго пришествія... Какъ я вѣрую, что одинъ Богъ Отецъ и одинъ Духъ Святый, исходящій отъ Отца, точно такъ же вѣрую, что одинъ Господь Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій, рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, сіяніе славы и образъ ипостаси Отца, воплотившійся и вочеловѣчившійся ради спасенія людей... Посему мы и Святую Дѣву называемъ Богородицею и отвергающихъ это наименованіе считаемъ чуждыми благочестія. Подобно сему и тѣхъ, которые одного Господа нашего Іисуса Христа раздѣляютъ на двухъ лицъ или двухъ сыновъ или двухъ господовъ, называемъ извращенными и исключаемъ изъ собранія христолюбцевъ. Іоаннъ Креститель восклицалъ, говоря: *по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ*

---

[86] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 102.

[87] Epist. 83: M. 83, col. 1268—1276. О своихъ письмахъ къ Діоскору упоминаетъ самъ Ѳеодоритъ (Epist. 85: M. 83, col. 1277, p. 1155).

(Ін. I, 30). Показавъ здѣсь одно лицо, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обозначилъ божеское и человѣческое естества (προστέθηκε τὰ θεῖα, καὶ τὰ ἀνθρώπινα),—человѣческое словами: *грядетъ* и *мужъ*, божеское же—словами: *яко первѣе мене бѣ*. И при всемъ томъ онъ не зналъ впереди идущаго и другаго, бывшаго прежде его, но одного и того же признавалъ предвѣчнымъ, какъ Бога, и человѣкомъ послѣ того, какъ Онъ родился отъ Дѣвы. Такъ и треблаженный Ѳома, приложивши руку свою къ плоти Господа, назвалъ Его Господомъ и Богомъ, сказавъ: *Господь мой и Богъ мой* (Ін. XX, 28), предузнавая невидимую природу чрезъ видимую. Такъ и мы признаемъ различіе плоти Его и божества, но знаемъ одного Сына, воплотившагося Бога Слово.

«Этому мы научены Священнымъ Писаніемъ и изъяснявшими его святыми отцами... А что мы пользовались твореніями и Ѳеофила и Кирилла, чтобы заградить уста осмѣливающихся говорить противное,—объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя сочиненія: ибо отрицающихъ различіе плоти и божества Господа и говорящихъ, что божественная природа превратилась въ плоть или плоть перемѣнилась въ природу божества,—мы стараемся лѣчить врачеваніями тѣхъ удивительнѣйшихъ мужей... Что и блаженной памяти Кириллъ писалъ намъ, думаю, это извѣстно и твоему совершенству... Точно также мы дважды подписались подъ опредѣленіемъ, составленнымъ при блаженной памяти Іоаннѣ, относительно Несторія.

«Итакъ, пусть твоя святость отвратится отъ говорящихъ ложь,—пусть заботится о мирѣ церковномъ и старающихся растлѣвать догматы истины пусть врачуетъ цѣлебными лѣкарствами, а не принимающихъ врачеванія пусть изгоняетъ изъ стадъ, какъ неизлѣчимыхъ, чтобы они не заражали овецъ, насъ же пусть удостоитъ обычнаго привѣтствія. А что мы мыслимъ такъ, какъ написали, объ этомъ свидѣтельствуютъ наши сочиненія на божественныя Писанія и противъ мыслящихъ согласно съ Аріемъ и Евноміемъ.

«Къ сему прилагаю, въ видѣ заключенія, слѣдующее краткое положеніе: если кто не исповѣдуетъ Святую Дѣву Богородицею или называетъ Господа нашего Іисуса Христа только простымъ человѣкомъ или одного Единороднаго и Перворожденнаго всей твари раздѣляетъ на двухъ сыновъ: да лишится таковый надежды на Христа и *да рекутъ вси людіе: буди, буди* (Пс. CV, 47)».

Таково, въ существенныхъ чертахъ, содержаніе Ѳеодоритова отвѣта. Сопоставивъ его съ посланіемъ Діоскора, мы найдемъ въ немъ пунктуальную отповѣдь на всѣ колкія замѣчанія Александрійскаго епископа. Глубокая искренность, откровенная прямота и нравственное величіе звучатъ въ каждомъ словѣ этого письма. Киррскій пастырь увидѣлъ, что онъ имѣетъ дѣло не съ разумнымъ ревнителемъ благочестія, а съ отъявленнымъ монофизитомъ, присвоившимъ себѣ неземное качество непогрѣшимости. Отъ взора Ѳеодорита не ускользнуло, какъ ложно было истолковано его невинное из-

реченіе о Ѳомѣ [88] и сколько специфически несторіанскихъ прибавленій получило оно, прошедши чрезъ иную нечистую среду и преломившись здѣсь подъ извѣстнымъ угломъ. Посему Киррскій епископъ, не входя въ полемику, ограничивается лишь фактическими доказательствами своей правоты и безбоязненнымъ заявленіемъ своихъ убѣжденій; но благая цѣль его оказалась недостигнутой. Чѣмъ яснѣе было православіе Ѳеодорита и чѣмъ рельефнѣе оттѣнялась его рѣшительная привязанность къ апостольской вѣрѣ, тѣмъ было несомнѣннѣе для Діоскора, что его корреспондентъ ни въ чемъ ему не уступитъ и, въ случаѣ несогласія, не устрашится приложить къ нему позорное названіе еретика. «Вотъ мое воззрѣніе на лице Христа Спасителя; оно свѣтло и ярко, подобно солнцу, и если ты думаешь иначе, то жестоко заблуждаешься»: таковъ былъ смыслъ письма Ѳеодорита. Естественно, что Діоскоръ, ἑάλως αἷς ὕφηνεν ἄρκυσιν [89], воскипѣлъ страшною яростію, прочитавъ приведенныя нами строки, которыя были ему особенно непріятны именно своею догматическою чистотой. Присоединимъ сюда, что самолюбіе Александрійскаго владыки было слишкомъ развито, чтобы пропустить скорбный намекъ Ѳеодорита на отсутствіе въ немъ должнаго безпристрастія. Возмущенный въ качествѣ богослова, Діоскоръ почувствовалъ личное оскорбленіе, когда ему сказали, что сама природа оправдываетъ истинность изреченія: audiatur et altera pars, даровалъ человѣку два уха. Словомъ, не по винѣ Киррскаго епископа его отвѣтъ оказался масломъ, разжигающимъ пламя, которое бушевало въ душѣ фанатика-мыслителя и деспота-правителя.

---

[88] Выраженіе: „осязалъ Ѳома того, кто воскресъ, и воздалъ поклоненіе Тому, Который воскресилъ“,—это выраженіе не разъ приписывается Ѳеодориту въ актахъ разбойничьяго собора (*Hoffmann*. S. 60,26—27. 67,32—33. 69,15—16. *Martin*. Actes. P. 137. 154. 159. *Perry*. P. 294—295. 324. 330) и въ нѣкоторыхъ другихъ сирскихъ памятникахъ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 32); точно также оно усвоялось Киррскому епископу и отцами V-го вселенскаго собора (Mansi, IX, 297. В. Дѣян., V, стр. 230). Какъ видно изъ 83-го письма Ѳеодорита, онъ и самъ не отрицалъ принадлежности себѣ этой фразы. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что Киррскій епископъ пользовался евангельскимъ разсказомъ о Ѳомѣ въ тѣхъ или иныхъ цѣляхъ. Нельзя сказать того же о многихъ другихъ изреченіяхъ, приводившихся Ефесскими дѣятелями 449 года подъ именемъ Ѳеодоритовыхъ. Это, по большей части, краткія и отрывочныя предложенія, неподдающіяся анализу исторической критики, которая чувствуетъ себя тѣмъ болѣе безсильною, что самыя сочиненія, хотя бы и не въ цѣломъ видѣ, не дошли до насъ. При всемъ томъ возможно сильное сомнѣніе, дѣйствительно ли Киррскій пастырь говорилъ и писалъ все то, что ему навязывали крайніе его противники. Мы, по указаннымъ выше причинамъ, не въ состояніи представить на это ясныхъ доказательствъ и потому ограничимся ссылкою на компетентнаго въ нашемъ вопросѣ *Мартэна*. „Проблема эта,—говоритъ онъ по вопросу о подлинности различныхъ фрагментовъ, находящихся въ сирскихъ актахъ (Pseudo-Synode. P. 43),—можетъ быть, навсегда останется неразрѣшимою. Правда, родъ и кругъ идей, привычная манера разсужденія, извѣстное число сравненій, нѣкоторыя оригинальныя формулы: все это хорошо идетъ къ Ѳеодориту и Ивѣ, но мы не осмѣливаемся сказать, что эти авторы на самомъ дѣлѣ отвѣтственны за всѣ тѣ слова, какія имъ здѣсь приписываются“.

[89] Выраженіе Ѳеодорита: Eranistes, dialog. II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 168, p. 126).

Съ своей стороны и Домнъ не содѣйствовалъ успокоенію гнѣвнаго собрата. Не безъ участія и не безъ вліянія Ѳеодорита, онъ въ своемъ отвѣтѣ съ особенною силой настаивалъ на томъ, чтобы въ точности содержались положенія, выработанныя во время переговоровъ съ св. Кирилломъ чрезъ Павла Эмесскаго, тогда какъ Діоскору видимо хотѣлось придать преимущественное значеніе болѣе раннимъ литературнымъ памятникамъ своего предмѣстника и прежде всего посланію Τοῦ Σωτῆρος. «Твое благочестіе,—пишетъ Домнъ[90],—подлинно узнало согласіе благочестивыхъ епископовъ Востока съ евангельскимъ ученіемъ и съ догматами святыхъ отцевъ, собиравшихся нѣкогда въ Никеѣ. Ибо во дни счастливой памяти досточтимаго епископа Кирилла отсюда часто посылались къ вамъ соборныя изложенія (опредѣленія: συνοδικοὶ τόμοι)[91], въ которыхъ находится то же, что мы пишемъ вамъ чрезъ посредство благоговѣйнаго пресвитера Евсевія[92]. Тѣхъ, которые противорѣчатъ правому ученію, мы просимъ ваше благочестіе наставлять, чтобы они, согласно вѣрованію всей вселенной, принимали опредѣленное святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, восхваленное и прославленное святыми епископами въ Ефесѣ, и письма, въ коихъ доброй памяти Кириллъ, сносясь съ нашимъ счастливой памяти предшественникомъ Іоанномъ, обнаружилъ истинно православное мудрованіе. Точно также имъ слѣдуетъ принять письмо блаженнаго Аѳанасія къ блаженному Епиктету»... Что касается Иринея, то Домнъ говоритъ, что объ этомъ дѣлѣ устно сообщено пресвитерамъ Исаіѣ и Киру.

Отвѣтъ Антіохійскаго епископа имѣетъ значительный пропускъ, такъ какъ сирская рукопись его сохранилась не въ цѣломъ видѣ. Можно догадываться, что тамъ шла рѣчь о несправедливости обвиненій клеветниковъ и излагались подлинныя христологическія воззрѣнія «восточныхъ» пастырей. Кажется, здѣсь же была представлена горячая апологія за Киррскаго епископа. По крайней мѣрѣ одинъ манускриптъ Британскаго Музея (№ 14. 602, fol. 99 *b*, 1; 99 *b*, 2), относящійся къ половинѣ VI-го вѣка или

---

[90] *Hoffmann*. S. 71—72. *Martin*. Actes. P. 164. 165. *Perry*. P. 339—343.

[91] Въ своихъ письмахъ Ѳеодоритъ не разъ упоминаетъ о подобныхъ соборныхъ томосахъ. См. напр. epist. 112: M. 83, col. 1312. Synodicon, cap. CXLVIII: M. 84, col. 763.

[92] *Hoffmann* (Verhandlungen. S. 71,24. 25) и *Perry* (The second synod. P. 339) передаютъ это мѣсто въ прошедшей формѣ: „твое благочестіе узнало согласіе восточныхъ епископовъ касательно евангельскихъ догматовъ съ собиравшимися въ Никеѣ святыми отцами... *и изъ писемъ, которыя мы отправляли чрезъ благоговѣйнаго пресвитера Евсевія*“. Здѣсь, очевидно, указывается на какія-то ранѣйшія произведенія „Восточныхъ“, адресованныя Діоскору, а таковыя дѣйствительно были въ видѣ письма Ѳеодорита (ap. Migne № 60), пересланнаго чрезъ пресвитера Александрійскаго Евсевія. Если, принявъ версію Гофмана и Перри, мы допустимъ, что въ данномъ случаѣ намекается именно на этотъ эпизодъ, тогда получится новое и весьма вѣское доказательство въ пользу мысли о преобладающемъ значеніи Киррскаго епископа на „Востокѣ“ въ правленіе Домна: послѣдній признаетъ его слова за вѣрный голосъ всѣхъ Сирійскихъ пастырей и охотно соглашается съ нимъ.

къ началу слѣдующаго и принадлежащій перу монаха Саргиса (Sarghis), удержалъ извѣстіе, что на разбойничьемъ соборѣ «были прочитаны письма блаженнаго Діоскора къ Домну,—письма, гдѣ Александрійскій патріархъ просилъ своего собрата воспрепятствовать Θеодориту публично провозглашать постыдныя ученія Несторія. Были читаны также и письма Домна къ святому Діоскору, въ которыхъ тотъ защищаетъ доктрину Θеодорита, выставляя ее православною, и въ которыхъ онъ нападаетъ на двѣнадцать главъ блаженнаго Кирилла»[93].

Спокойный тонъ изложенной нами корреспонденціи не выдаетъ намъ всѣхъ тайныхъ думъ, какія волновали умъ и сердце Киррскаго пастыря и самого Домна, бывшаго двойникомъ перваго. Но Θеодоритъ былъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не оцѣнить по достоинству всей важности близившагося историческаго момента. Пристрастный взглядъ Діоскора на учившихъ о неслитномъ соединеніи двухъ естествъ во Христѣ Спасителѣ обнаруживалъ въ немъ человѣка новой и грозной еретической партіи, выступавшей подъ прикрытіемъ императорской власти. И, дѣйствительно, Θеодоритъ не ошибался на счетъ значенія и слѣдствій надвигавшейся страшной бури. Потомъ онъ ясно высказалъ, что это—гроза, «сильнѣйшая той, которая была въ началѣ разногласія», ибо она влечетъ за собою несравненно бóльшія смятенія[94]. Она должна сопровождаться ужасными потрясеніями въ церковной жизни и стать началомъ всеобщаго и совершеннаго отпаденія[95]. Киррскій пастырь углублялся въ самую суть явленія съ цѣлію открыть его смыслъ и схватить отличительныя черты обрисовывавшейся богословской системы. Въ этомъ отношеніи онъ довольно точно указалъ составные элементы монофизитства простою ссылкой на сродство его съ докетизмомъ Маркіона, Валентина и Манеса[96]. Дойдя до такого убѣжденія, Θеодоритъ не могъ оставаться при одной идеѣ и, по своей энергической натурѣ, тотчасъ же постарался перевести свою мысль въ дѣло. Прежде всего требовалось дать истинное направленіе мысли христіанъ для предохраненія ихъ отъ еретическихъ вѣяній и изобличить ложность новыхъ ученій. Въ этихъ видахъ Θеодоритъ составилъ свой знаменитый полемическій трудъ «Ἐρανιστής», представляющій блестящее опроверженіе монофизитства. Авторъ взялъ на себя задачу — раскрыть и обосновать догматъ воплощенія Бога Слова, неизмѣнившагося съ воспріятіемъ плоти, неслившагося съ нею и безстрастнаго по своему божескому существу. Высокое историческое достоинство этихъ діалоговъ заключается не въ одномъ первенствѣ ихъ появленія предъ другими антимонофизитскими произведеніями церковной литературы. Гораздо важнѣе то обстоятельство, что новая доктрина изслѣдована здѣсь съ поразительною полнотой, разо-

[93] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 29. 30. Cnf. *Wright*'s Catalogue. Vol. II, p. 701, c. 1: 714, c. 2.

[94] Epist. *Theodoreti* 80. 81: M. 83, col. 1257, p. 1137. 1264.

[95] Epist. *Theodoreti* 63. 147: M. 83, col. 1233, p. 1115. 1409, p. 1275.

[96] Epist. *Theodoreti* 82: M. 83, col. 1264, p. 1142.

брана во всѣхъ отношеніяхъ и опровергнута по всѣмъ пунктамъ съ тою наглядностію и, можно сказать, осязательностію, какія свойственны были только Θеодориту. Нужно помнить еще, что полемическій элементъ является у Киррскаго епископа далеко не преобладающимъ, а скорѣе служебнымъ, поскольку всѣ аргументы необычайной эрудиціи его направляются къ положительному раскрытію данной стороны христологической проблемы. Самъ «Эранистъ», защитникъ понятія μία φύσις, въ концѣ концовъ всегда вынуждается уступить силѣ доводовъ и признаться въ своемъ заблужденіи. Всякій образованный богословъ пятаго вѣка черпалъ изъ сочиненія Θеодорита здравыя христологическія воззрѣнія, спасавшія его отъ склоненія къ какой-либо крайности; въ немъ онъ находилъ крѣпкія оружія для борьбы противъ монофизитскаго ученія, которое оказывалось заимствованнымъ изъ различныхъ докетическихъ системъ. Θеодоритъ ни мало не раздѣлялъ ходячаго правила: πάθει πάθος ἀντιτάσσειν [97] и потому не только обличалъ, но и наставлялъ,—не только протягивалъ руку утопавшимъ, но и предупреждалъ ихъ приближеніе къ гибельной пучинѣ. Въ смутную эпоху сомнѣній и колебаній, когда такъ легко было увлечься мистическою доктриной, ложно прикрывавшейся авторитетомъ св. Кирилла и поддерживаемой внѣшнею силой императорскихъ декретовъ,—въ эту тревожную эпоху напряженнаго возбужденія и опасныхъ вопросовъ сочиненіе Киррскаго епископа имѣло ни съ чѣмъ не сравнимое значеніе, начертывая царственный путь истинной христологіи, чуждой соблазнительныхъ неясностей и хотя бы самаго ничтожнаго преувеличенія въ уравновѣшиваніи терминовъ ἀτρέπτως, ἀσυγχύτως и ἀδιαιρέτως. Θеодоритъ былъ почти единственнымъ и во всякомъ случаѣ самымъ точнымъ и компетентнымъ истолкователемъ Никейской вѣры, на которую всѣ коварно опирались, чтобы оправдать свои заблужденія. Онъ предлагалъ самому Діоскору идти вмѣстѣ съ нимъ и за нимъ [98], но свернувшій съ прямой дороги «фараонъ» въ добромъ совѣтѣ Киррскаго пастыря усмотрѣлъ новый предлогъ для ожесточенной вражды къ «несторіанину».

Впрочемъ, и самъ Θеодоритъ не надѣялся много на успѣхъ своей апологіи предъ Александрійскимъ владыкой и потому старался заранѣе предупредить церкви «Востока» касательно готовящагося удара. Онъ видѣлъ силу своихъ противниковъ, но думалъ парализовать ее устраненіемъ всякихъ предлоговъ къ нареканіямъ, открытымъ свидѣтельствомъ своей полной безупречности. По этой причинѣ онъ и призывалъ предстоятелей «восточнаго» діоцеза къ самой строгой бдительности надъ собою и паствой. Когда даже невинное выраженіе злонамѣренно перетолковывалось и раздувалось до размѣровъ ко-

---

[97] Это изреченіе приводится Θеодоритомъ въ Graec. affect. cur., sermo VII: Migne, gr. ser. t. 83, col. 987, p. 888.

[98] Θеодоритъ явно намекаетъ на свое сочиненіе „Эранистъ", когда въ письмѣ 83 къ Діоскору говоритъ о своихъ произведеніяхъ, гдѣ онъ пользовался твореніями Θеофила и св. Кирилла въ обличеніе отвергающихъ различіе между плотію и божественною природой или допускающихъ превращеніе одной въ другую (Epist. 83: M. 83, col. 1272, p. 1150).

лоссальной ереси, необходимо было бояться за каждый шагъ. Увѣренный въ себѣ, Θеодоритъ не могъ ручаться за другихъ и долженъ былъ рекомендовать имъ внимательную осторожность въ проповѣдяхъ. Онъ былъ стражемъ всего «Востока», пастыремъ пастырей и учителемъ учителей. До насъ сохранилось письмо Θеодорита къ епископамъ Киликійскимъ, гдѣ онъ съ отеческою заботливостію предупреждаетъ ихъ о неблагопріятныхъ слухахъ относительно ихъ православія. «Вашему боголюбію,—сообщаетъ онъ своимъ адресатамъ [99],—вполнѣ извѣстны направленныя противъ насъ клеветы; ибо думающіе противно истинѣ говорятъ, будто одного Господа нашего Іисуса Христа мы раздѣляемъ на двухъ сыновъ. Утверждаютъ, что поводы къ такой клеветѣ они взяли отъ нѣкоторыхъ, у васъ такъ мыслящихъ и раздѣляющихъ вочеловѣчившагося Бога Слово на два лица... Если у васъ дѣйствительно найдутся противящіеся апостольскимъ догматамъ,—чему, впрочемъ, я не вѣрю,—ваше боголюбіе да заградитъ имъ уста, вразумитъ ихъ церковно и научитъ слѣдовать по стопамъ святыхъ отцовъ и сохранять неповрежденною вѣру, изложенную въ Виθинійской Никеѣ святыми и блаженными отцами, такъ какъ въ ней кратко содержится все евангельское и апостольское ученіе. Вамъ, боголюбезнѣйшіе, прилично заботиться о славѣ Божіей и общемъ добромъ мнѣніи (о себѣ), а не пренебрегать падающимъ на всѣхъ поношеніемъ, по причинѣ невѣжества или любви къ спорамъ немногихъ таковыхъ людей (если только они есть), чтобы клеветники не могли изощрять свой языкъ противъ нихъ, какъ и противъ насъ».

Едвали нужно прибавлять къ этому, въ какомъ блескѣ является предъ нами Θеодоритъ. Онъ вдохновляетъ робкихъ, поддерживаетъ колеблющихся, укрѣпляетъ бодрыхъ и, вообще, всячески старается выполнять роль миротворца, указанную Господомъ Спасителемъ, какъ это видно изъ приведеннаго сейчасъ письма. Къ сожалѣнію для насъ теперь неизвѣстно, сколько таковыхъ произведеній плодовитаго пера Θеодорита поглощено временемъ. Во всякомъ случаѣ онъ не молчалъ и говорилъ много и смѣло [100], увѣщевая христіанъ «Востока» «не воспринимать ничего изъ нечестивыхъ догматовъ, проявлять бо́льшее попеченіе о стадѣ, сохранить его цѣлымъ для Пастыря, чтобы при явленіи Его имѣть дерзновеніе сказать достохвальное слово патріарха: *звѣроядины не принесохъ къ тебѣ* (Быт. XXXI, 39)» [101]. Друзья и почитатели Θеодорита,— вмѣсто того, чтобы оказывать ему соотвѣтствующую поддержку,—предлагали ему быть болѣе сдержаннымъ и умѣреннымъ, находя слишкомъ рискованною ревность Иліи: Ахавъ и Іезавель наполняли трепетомъ ихъ малодушныя сердца. Не такъ судилъ самъ Θеодоритъ, считавшій своимъ нравственнымъ долгомъ громко провозглашать

---

[99] Epist. 84: M. 83, col. 1276.

[100] Въ одномъ изъ своихъ писемъ (epist. 85: M. 83, col. 1277, p. 1154) Θеодоритъ упоминаетъ о своихъ посланіяхъ въ обѣ Киликіи. Очень возможно, что здѣсь разумѣется документъ, отличный отъ письма 84 епископамъ Киликійскимъ.

[101] Epist. *Theodoreti* 75—Clericis Beroeensibus: M. 83, col. 1244.

правду, хотя бы за это грозила опасность потерять жизнь въ служеніи истинѣ. И вотъ, когда предательская рука поразила его, близкіе люди стали нашептывать гонимому, что онъ самъ виноватъ въ своемъ несчастіи. Но и при такихъ тяжелыхъ невзгодахъ Θеодоритъ нимало не сожалѣлъ о своемъ прошломъ и не скорбѣлъ о томъ, что его честная голова не склонялась предъ общими страшилищами.«Я,—писалъ заточникъ Уранію Эмесскому [102],—не понялъ этихъ твоихъ словъ: *не говорилъ ли я тебѣ?* Если это сказано только кстати, то такія слова не огорчаютъ насъ; если же этимъ дѣлается напоминаніе о совѣтѣ молчать и такъ называемомъ благоразуміи, то я радуюсь, что не принялъ этого внушенія. Ибо божественный Апостолъ заповѣдуетъ противное: *настой благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. IV, 2). И самъ Господь тому же проповѣднику сказалъ: *глаголи и да не умолкнеши* (Дѣян. XVIII, 9); и Исаіи: *возопій крѣпостію* твоею *и не пощади* (Иса. LVIII, 1); и Моисею: *сошедъ, засвидѣтельствуй людемъ* (Исх. XIX, 21); и Іезекіилю: *стража дахъ тя дому Израилеву; и будетъ, аще не возвѣстиши беззаконнику* (ср. Іез. III, 17), и что слѣдуетъ за симъ. Итакъ: я не только не скорблю о томъ, что дѣйствовалъ свободно, но и радуюсь и веселюсь и прославляю удостоившаго меня этихъ страданій и близкихъ людей увѣщеваю къ такимъ же состязаніямъ. Ибо, еслибы они узнали, что мы не хранимъ апостольскаго правила вѣры, но уклоняемся направо или налѣво, то они возненавидѣли бы насъ, присоединились къ противникамъ и вмѣстѣ съ ними стали бы воевать противъ насъ. Если же они усматриваютъ у насъ правильное ученіе евангельской проповѣди, то мы восклицаемъ къ нимъ: *станите убо препоясани чресла ваша истиною и обувше нозѣ во уготованіе благовѣтствованія мира* (Еф. VI, 14. 15) и прочее. Ибо, какъ говорятъ (Платонъ?), добродѣтель имѣетъ не только воздержаніе, справедливость и разсудительность, но и мужество: вѣдь только чрезъ него хорошо исполняются тѣ. Справедливость въ борьбѣ противъ несправедливости нуждается въ союзничествѣ мужества и воздержаніе лишь при содѣйствіи мужества побѣждаетъ невоздержность. Посему-то и Богъ всяческихъ сказалъ пророку: *праведникъ же Мой отъ вѣры живъ будетъ, и аще усумнится, не благоволитъ душа Моя въ немъ* (Аввак. II, 4); сомнѣніемъ Онъ назвалъ здѣсь трусость».

Таковы были принципы дѣятельности Θеодорита, энергически охранявшаго православное ученіе и стремившагося водворять вездѣ истину и миръ. Одушевленный христіанскою ревностію, онъ безбоязненно относился къ безсовѣстнымъ навѣтамъ Діоскора и продолжалъ свою святую миссію на «Востокѣ». Не былъ забытъ иИриней. Въ Константинополѣ были приняты надлежащія мѣры, чтобы пробудить въ императорѣ сознаніе излишней суровости его указа отъ 17-го февраля и внушить ему бо́льшее безпристрастіе, потерянное имъ подъ вліяніемъ властныхъ монофизитовъ. Должно быть, хо-

---

[102] Epist. 122: M. 83, col. 1332. 1333.

датайство это было не совсѣмъ безплодно и на первыхъ порахъ обѣщало нѣкоторый успѣхъ. Былъ даже такой моментъ, когда возникала увѣренность, что Тирскій митрополитъ удержится на своей каѳедрѣ [103]. Но все это исчезло такъ же быстро, какъ и появилось; скоро былъ положенъ конецъ пребыванію Ѳеодорита въ Антіохіи, и пламенный Илія принужденъ былъ удалиться въ пустыню. Его посланіе, а равно и отвѣтъ Домна были признаны въ Александріи за дерзкій вызовъ со стороны еретиковъ. Самъ Діоскоръ былъ во главѣ недовольныхъ и тѣмъ открывалъ просторъ различнымъ крикунамъ заявлять свое мнѣніе. Пришедшіе съ «Востока» монахи бродили по Египетскимъ монастырямъ и, въ качествѣ очевидцевъ и нелицемѣрныхъ свидѣтелей, всюду твердили «удалившимся отъ суетныхъ соблазновъ» о гибели чистой вѣры,—вѣры Кирилловой. Трудно было разобрать что-либо опредѣленное среди безпорядочныхъ воплей; только одинъ голосъ выдѣлялся рѣзче другихъ, и тотъ былъ направленъ противъ Ѳеодорита. «Возмутившій насъ пусть потерпитъ осужденіе»: восклицала въ разныхъ уголкахъ Египта монофизитствующая шайка [104]. Такъ передаетъ Діоскоръ. Изображая столь непривлядную картину, онъ, конечно, умалчиваетъ о своемъ участіи въ этихъ смятеніяхъ, но несомнѣнно, что онъ именно былъ первовиновникомъ ихъ. Не внявъ оправданіямъ «восточныхъ» предстоятелей, онъ дозволилъ себѣ такой поступокъ, что, по выраженію Киррскаго епископа [105], «нельзя было бы тому и повѣрить, еслибы не свидѣтельствовала объ этомъ вся Церковь. Онъ (въ своемъ присутствіи) допустилъ произнести на насъ анаѳему и самъ, возставъ, своею рѣчью подтвердилъ слова анаѳематствовавшихъ». Мало того; въ царствующій городъ было отправлено спеціальное посольство съ цѣлію «увеличить волненіе» противъ «Восточныхъ» [106]. Діоскоръ рѣшилъ осуществить давно задуманный планъ и пустилъ въ ходъ всѣ средства, чтобы ниспровергнуть опаснаго и неустрашимаго соперника. Успѣхъ

---

[103] Epist. *Theodoreti* 110: M. 83, col. 1305, p. 1180.

[104] См. второе посланіе Діоскора къ Домну (*Hoffmann*. S. 73,19—24. *Martin*. Actes. P. 168. *Perry*. P. 350). Подобныя же сообщенія можно находить и въ кляузномъ доносѣ просвитера Пелагія (*Hoffmann*. S. 44,25. 26. *Martin*. Actes. P. 97. *Perry*. P. 211).

[105] Epist. 86: M. 83, col. 1280, p. 1156 (*Hoffmann*. S. 62,10—13. *Martin*. Actes. P. 141. *Perry*. P. 301). Cnf. epist. 113 (M. 83, col. 1316, p. 1190), гдѣ Ѳеодоритъ — послѣ разбойничьяго собора—извѣщаетъ Льва Римскаго, что „въ предшествующемъ (т. е. 448-мъ) году, когда два изъ числа зараженныхъ болѣзнію Аполлинарія пришли туда (въ Александрію) и составили противъ насъ различнаго рода клеветы, онъ (Діоскоръ), вставши, въ церкви анаѳематствовалъ насъ, хотя я писалъ ему и въ письмахъ раскрывалъ, что̀ мыслю“. Изъ этихъ словъ, равно какъ и изъ содержанія письма 86-го видно, что дѣло было уже по полученіи Діоскоромъ оправдательнаго посланія Киррскаго епископа, слѣдовательно, не ранѣе апрѣля 448 года.

[106] Epist. *Theodoreti* 85. 86: M. 83, col. 1277, p. 1155. 1280, p. 1156 (*Hoffmann*. S. 62,13. 14. *Martin*. Actes. P. 141. *Perry*. P. 301). Въ первомъ письмѣ упоминается объ одномъ епископѣ, второе говоритъ о нѣсколькихъ, которые были посланы Діоскоромъ въ Константинополь.

увѣнчалъ его гнусные замыслы. Весь Константинополь былъ приведенъ въ движеніе, и дикіе возгласы возбужденной толпы тревожили покой «побѣдоноснаго Августа», такъ какъ они раздавались подъ окнами его дворца [107]. Прежде всего выдвинули обвиненіе въ ереси и «прожужжали всѣмъ уши, что вмѣсто одного Сына Θеодоритъ проповѣдуетъ двухъ» [108]; но Θеодосій имѣлъ еще настолько ума и твердости, что не поддался этимъ навѣтамъ: со своими доносами враги Киррскаго епископа оказались въ этомъ случаѣ подобными пишущимъ на водѣ или черпающимъ воду рѣшетомъ, по его меткому сравненію [109]. Тогда постарались представить ненавистнаго Сирійца неугомоннымъ и грознымъ агитаторомъ, котораго можно принудить къ молчанію только силой [110]. Личное знакомство Θеодорита съ императоромъ было далеко не въ его пользу. Можетъ быть, Θеодосій вспомнилъ о своемъ свиданіи съ Θеодоритомъ въ 432 году, когда онъ долженъ былъ униженно сознаться предъ смиреннымъ пастыремъ въ своей безпомощности [111]. Вѣроятно, оскорбленное самолюбіе «властителя вселенной» оказалось самымъ надежнымъ союзникомъ интригановъ, и непостоянный сынъ измѣнчиваго Аркадія не безъ тайнаго удовольствія готовился унизить мнимаго несторіанина и отомстить надменному епископу за прошлое пораженіе. Могущественные покровители монофизитствующихъ, въ родѣ евнуха Хрисафія, напрягались до послѣдней степени, а легаты Діоскора находили радушный пріемъ и покупное сочувствіе въ высшихъ кругахъ Константинопольскаго общества, неотличавшагося добродѣтелію безкорыстія. Какъ кажется, Александрійская каѳедра не пожалѣла своей богатой казны, которою умѣли пользоваться ея владыки въ своихъ интересахъ [112]. Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что окончательное «убіеніе» Θеодорита было пріобрѣтено значительными суммами [113].

---

[107] Свидѣтельство пресвитера Пелагія (*Hoffmann*. S. 44,28—32. *Martin*. Actes. P. 98. *Perry*. P. 211).

[108] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, col. 1264 fin.

[109] См. *Theodoreti* Graec. affect. cur., ser. IV: Migne, gr. ser. t. 83, col. 905, p. 799. Cnf. De providentia, orat. IX: Migne, ibid., col. 717, p. 633. Творенія, V, стр. 323—324. Eran. dial. I: Migne, ibid., col. 57 init.

[110] Въ такомъ видѣ и въ такой послѣдовательности представляетъ интриги своихъ противниковъ самъ Θеодоритъ (Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1142).

[111] См. выше гл. III, къ прим. 136 на стр. 100.

[112] Мы разумѣемъ здѣсь письмо архидіакона и синкелла Кириллова, Епифанія, Максиміану Константинопольскому (Synodicon, cap. CCIII: M. 84, col. 827. 826), гдѣ говорится о различныхъ benedictiones и eulogiae важнымъ столичнымъ особамъ. Ни мало не обвиняя св. Кирилла въ этомъ поступкѣ, который по *Тильмону* (Mémoires, t. XIV, p. 541) и *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 230. 231) оправдывается и объясняется обычаями того времени, мы только констатируемъ самый фактъ и совершенно чужды мысли набросить тѣнь подозрѣнія на этого славнаго архипастыря.

[113] Epist. *Theodoreti* 145: M. 83, col. 1376, p. 1244.

Слухи объ этомъ не замедлили достигнуть «Востока» и вызвали Киррскаго епископа на новую дѣятельность. Онъ спѣшитъ увѣдомить объ этомъ своихъ друзей и, между прочимъ, Флавіана. Обстоятельно излагая ходъ переговоровъ съ Діоскоромъ, Өеодоритъ воздерживается отъ всякой защиты, довольствуясь свидѣтельствомъ самыхъ фактовъ. «Въ настоящее время, — пишетъ онъ Константинопольскому предстоятелю [114], мы потерпѣли много различныхъ треволненій и, при помощи Правителя вселенной, могли противостоять бурѣ, но теперь предпринятое противъ насъ превосходитъ всякій трагическій разсказъ. Ибо, полагая, что мы будемъ имѣть союзникомъ и сотрудникомъ въ борьбѣ съ замышляемымъ противъ апостольской вѣры боголюбезнѣйшаго Діоскора, мы послали къ нему одного изъ благоговѣйнѣйшихъ пресвитеровъ нашихъ, человѣка разсудительнаго, съ соборными грамотами [115], сообщая его благочестію, что мы остаемся при условіяхъ, заключенныхъ при блаженной памяти Кириллѣ, вполнѣ признаемъ написанное имъ посланіе и съ радостію принимаемъ письмо блаженнѣйшаго и пребывающаго во святыхъ Аөанасія, которое онъ писалъ къ блаженному Епиктету, а также и раньше всего этого изложенную въ Виөинійской Никеѣ святыми и блаженными отцами вѣру. Мы просили его заставить оставаться при нихъ и тѣхъ, которые этого не желаютъ». Все это имѣло своимъ слѣдствіемъ лишь то, что въ концѣ концовъ Діоскоръ «послалъ нѣкоторыхъ епископовъ» въ Константинополь съ доносомъ на «Восточныхъ» и особенно на него. Прося поддержки Флавіана въ защитѣ благочестія, Өеодоритъ высказываетъ при этомъ свое убѣжденіе, что «нѣтъ ничего сильнѣе истины, ибо она умѣетъ побѣждать и немногими защитниками». Киррскій епископъ предвидитъ бѣду, но не падаетъ духомъ: такъ могъ дѣйствовать только человѣкъ, чувствовавшій возможную для смертныхъ правоту предъ Богомъ и предъ людьми. Совѣсть его была настолько чиста, что, довольствуясь внутреннимъ миромъ, онъ находилъ въ себѣ силы къ высокому восторгу при вѣсти о догматической непогрѣшительности одного, знакомаго ему, но неизвѣстнаго намъ, лица. Это сообщеніе рѣшительно заслоняетъ собою все другое, и Өеодоритъ какъ бы забываетъ о нависшихъ надъ его головою тучахъ. Мы разумѣемъ замѣчательное въ этомъ отношеніи письмо Киррскаго пастыря къ епископу Василію (Селевкійскому, повидимому, бывшему тогда

---

[114] Epist. 86: M. 83, col. 1277. 1280. 1281.

[115] *Гофманъ* (Verhandlungen. S. 98: Anm. 276) думаетъ, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду Антіохійскій соборъ, бывшій послѣ Пасхи, въ іюнѣ или іюлѣ 448 года (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 105—106), гдѣ между прочимъ обсуждалось дѣло Едесскихъ клириковъ, жаловавшихся на Иву (Mansi, VII, 212 sqq. Дѣян., IV, стр. 200 сл.). Справедливѣе будетъ полагать, что въ 86 письмѣ Өеодорита рѣчь идетъ о посланіи Домна къ Діоскору, гдѣ Антіохійскій владыка дѣйствительно проситъ держаться выработанныхъ между св. Кирилломъ и Іоанномъ условій (*Hoffmann*. S. 71—72. *Martin*. Actes. P. 164. 165. *Perry*. P. 339—343). Очевидно, соборному приговору Александрійцевъ „Восточные" противопоставили соборный же отвѣтъ съ своей стороны.

въ столицѣ имперіи), гдѣ лишь вскользь упоминается о проискахъ Діоскора. Мы приводимъ это посланіе цѣликомъ, ибо оно важно какъ для выясненія догматическихъ воззрѣній автора, такъ и для его характеристики вообще. «Для боящихся Господа что̀ можетъ быть пріятнѣе неповрежденности божественныхъ догматовъ и согласія (съ ними всѣхъ)? - спрашиваетъ Θеодоритъ [116]. Посему знай, боголюбезнѣйшій, какъ сильно мы возрадовались, узнавъ объ общемъ нашемъ другѣ: и сколько прежде мы скорбѣли, услышавъ, будто онъ говоритъ, что одна природа плоти и божества, и явно усвояетъ спасительное страданіе безстрастному божеству, столько же мы возликовали, получивъ письма твоей святости и узнавъ, что особенности естествъ онъ сохраняетъ несліянными и не утверждаетъ ни того, что Богъ Слово превратился въ плоть, ни того, что плоть перемѣнилась въ природу божества, но въ единомъ Сынѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, вочеловѣчившемся Богѣ Словѣ признаетъ особенности обоихъ естествъ пребывающими несліянно. И за это согласіе въ вѣрѣ мы восхвалили Бога всяческихъ... Ибо мы дѣйствительно одинаково отвращаемся какъ тѣхъ, которые дерзаютъ говорить, что одна природа плоти и божества, такъ и тѣхъ, которые одного Господа нашего Іисуса Христа раздѣляютъ на двухъ сыновъ и стараются выйти за предѣлы апостольскаго ученія. А что мы готовы къ миру, пусть убѣдится въ этомъ твоя святость. Вѣдь если пророкъ говоритъ: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. CXIX, 6), то тѣмъ съ бо̀льшею готовностію мы принимаемъ миръ по Богѣ. Такъ какъ нѣкоторые изъ воспитанныхъ во лжи ушли въ Александрію, а боголюбезнѣйшій епископъ того города, повѣривъ такимъ рѣчамъ,—несмотря на то, что былъ совершенно убѣжденъ нашими письмами,—послалъ въ царствующій городъ нѣкоего изъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, то пусть твое благочестіе покажетъ намъ обычное свое благоволеніе и противопоставитъ лжи истину».

Очевидно, Θеодоритъ былъ слишкомъ мало заинтересованъ интригою своихъ противниковъ и во всякомъ случаѣ держался на такой недосягаемой высотѣ, что заботы о себѣ отодвигалъ на задній планъ ради попеченія о благѣ Церкви. Въ такомъ состояніи духа онъ долженъ былъ принять участіе въ дѣлѣ, поднятомъ противъ Ивы Едесскаго. Недовольные имъ клирики не успокоились и послѣ Проклова томоса и императорскаго указа о прекращеніи споровъ касательно Θеодора Мопсуэстійскаго. Въ 448 году, можетъ быть вскорѣ по выходѣ эдикта противъ Иринея [117], четыре Едесскихъ клирика,— Самуилъ, Киръ, Мара и Евлогій,—явились въ Антіохію и жаловались здѣш-

---

[116] Epist. 85: M. 83, col. 1276. 1277.

[117] Одинъ изъ обвинителей Ивы, пресвитеръ Евлогій, свидѣтельствовалъ, что, когда онъ пришелъ въ Антіохію, тамъ былъ соборъ іерарховъ въ церкви, причемъ въ народѣ слышались крики: „долой эдикты! согласно эдиктамъ никто не вѣруетъ!“ Указъ Θеодосія противъ Иринея въ это время былъ уже расклеенъ по улицамъ столицы „Востока“ (*Hoffmann*. S. $29_{,36-40}$. $30_{,45}$—$31_{,4}$. *Martin*. Actes. P. 64—65. 67. *Perry*. P. 129. 132).

нему пастырю, что Ива отличается крайнимъ корыстолюбіемъ [118]. При Домнѣ въ это время былъ и Θеодоритъ [119], который удостоивалъ обиженныхъ самаго внимательнаго обращенія, хотя Ива находился съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ [120]. Онъ «часто бесѣдовалъ съ ними и разъяснялъ, что нужно». Мало того, онъ ходатайствовалъ предъ Домномъ о снятіи съ этихъ пресвитеровъ отлученія и дарованіи имъ таинственнаго общенія въ виду приближенія праздника Пасхи [121]. Сверхъ всякаго ожиданія, благосклонность Θеодорита не вызвала благодарнаго сочувствія въ Едесскихъ клирикахъ, не поколебавшихся послѣ очернить своего покровителя.

Между тѣмъ какъ епископъ Киррскій подвизался въ Антіохіи, сюда пришло второе посланіе Діоскора, служившее предвѣстникомъ далеко не пріятнаго будущаго. Съ самоувѣренностію главы Церкви онъ почти приказываетъ, чтобы его произведеніе было публично прочитано на «Востокѣ» [122]. Обличая заднимъ числомъ Несторія, Діоскоръ не теряетъ случая пустить нѣсколько колкихъ замѣчаній и на счетъ Θеодорита. Воспламененный яко бы ревностію Павла, онъ требуетъ отъ Домна отчета касательно «нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ учителей, которые, можетъ быть, воображаютъ себя хорошими ораторами и потому сдѣлались столь надменными; они соблазняютъ толпу, какъ это надлежитъ вамъ знать, а по справедливости должны бы быть предметомъ посмѣянія, ибо они не знаютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1 Тим. I, 7). Вашему благочестію слѣдуетъ взять (поскорѣе) узду и удила и взнуздать тѣхъ, кои Богу не преданы. Вѣдь по истинѣ возстаетъ противъ Него тотъ, кто утверждаетъ, что нечестивый и скверный Несторій низложенъ не потому, что покинулъ царскій путь или открылъ свои богохульныя уста противъ Христа, а потому, что отказался подчиниться и присоединиться къ святому собору вселенскому, по божественному соизволенію собранному въ Ефесѣ» [123]. «Вотъ что нужно думать» [124], заключалъ Діоскоръ, но Домнъ не раздѣлялъ его взглядовъ и думалъ имѣть свое сужденіе. Посему онъ не послѣдовалъ приказу гордаго повелителя и повторялъ прежнія оправданія, ссылаясь на единомысліе «Восточныхъ» съ свѣтилами вселенной [125]. Сдѣлано было лишь одно прибавленіе въ видѣ встрѣчнаго обвиненія Египтянина въ религіозномъ неправомысліи. Антіохійскій владыка упрекалъ Діоскора въ томъ, что въ своемъ

---

[118] Mansi, IX, 304. C. Дѣян., V, стр. 243. Mansi, VII, 213. B. C. Дѣян., V, стр. 201. *Hoffmann.* S. 30,1—10. *Martin.* Actes. P. 65—66. *Perry.* P. 129—130.

[119] *Hoffmann.* S. 29,12. *Martin.* Actes. P. 65. *Perry.* P. 129.

[120] См у Миня письма Θеодорита къ Ивѣ 52 и 132.

[121] Epist. *Theodoreti* 87. 111: M. 83, col. 1281. 1308.

[122] *Hoffmann.* S. 73,26—27. *Martin.* Actes. P. 168. *Perry.* P. 350.

[123] *Hoffmann.* S. 72,25—36. *Martin.* Actes. P. 166—167. *Perry.* P. 345—346.

[124] *Martin.* Actes. P. 169. У *Гофмана* (S. 73) и *Перри* (p. 351) этихъ словъ нѣтъ.

[125] Второе отвѣтное письмо Домна см. у *Гофмана* (Verhandlungen. S. 74—75), *Мартэна* (Actes. P. 169—172) и *Перри* (p. 352—356).

присутствіи онъ позволилъ говорить монахамъ, будто «Богъ умеръ» [126]. Этимъ давалось знать адресату, какъ понимаютъ его въ Сиріи, гдѣ Θеодорита считали «другомъ Христа и самой апостольской Церкви» [127].

Ударъ былъ отраженъ, но не надолго. У Діоскора былъ болѣе послушный исполнитель его велѣній и именно самъ Августъ Θеодосій. Во время приготовленій къ собору, по поводу доноса Едесскихъ пресвитеровъ на Иву [128],

---

[126] *Hoffmann*. S. 74,30—40. *Martin*. Actes. P. 171. *Perry*. P. 354.

[127] *Hoffmann*. S. 74,23—24. *Martin*. Actes. P. 170. *Perry*. P. 354.

[128] До изданія въ свѣтъ сирскихъ актовъ разбойничьяго собора, время заточенія Θеодорита въ Киррѣ не было точно установлено въ церковно-исторической литературѣ. Одни писатели (*Ceillier*, t. XIV, p. 39—40. *Tillemont*. Mémoires. T. XIV, p. 267. T. XV, p. 873. *Schröckh*. Bnd. XVIII, S. 371. *Gfrörer*. Geschichte der christlichen Kirche. Stuttgart. 1841. Zw. Bnd. S. 460. *Pagius* in Annal. Baronii, t. VII, p. 557—560: not. III—IX ad an. 443. Cnf. ibid. p. 617—618: not. III ad an. 448) относили это событіе или къ концу 447 года (напр. *Тильмонъ*), или же къ самому началу слѣдующаго (такъ *Гфрэреръ*); другіе думали полагать его въ моментъ послѣ Константинопольскаго собора противъ Евтихія (*Bertram*, актовъ сирскихъ не цитующій: Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. P. 6); наконецъ, третьи отодвигали его слишкомъ далеко назадъ, — къ 445 (*Garnerius*. Dissert. I, cap. VIII, n. VIII: M. 84, col. 129. *Cave*. Script. eccles. hist. literaria. T. I, p. 406. *Oudinus*. Comment. de script. eccles. T. I, col. 1058) и даже къ 443 году (*Baronius*. Annales. T. VII, p. 557—558: ad an. 443 not. 8). Теперь должно быть признано несомнѣннымъ, что приказъ относительно Θеодорита данъ былъ въ 448 году (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 104—105. *Perry*. P. 203). Вотъ доказательства въ пользу этого тезиса: 1) Киррскій епископъ былъ въ Антіохіи послѣ опубликованія императорскаго декрета относительно Иринея (*Hoffmann*. S. 29,36. 44. 31,1—4 *Martin*. Actes. P. 64—65. 67. *Perry*. P. 129. 132) и, слѣдовательно, не могъ быть удаленъ отсюда раньше 17-го февраля 448 года. 2) Θеодоритъ находился въ столицѣ „Востока", когда прибыли сюда Едесскіе пресвитеры, и просилъ Домна о снятіи съ нихъ наложеннаго Ивой отлученія по случаю Пасхи (epist. *Theodoreti* 87. 111: M. 83, col. 1281. 1308), бывшей тогда 11-го апрѣля. Какъ кажется, онъ оставался здѣсь до самаго дня Воскресенія Христова, что подтверждается его словами о дарованіи общенія Озроинскимъ клирикамъ въ означенный праздникъ (*τῆς μυστικῆς αὐτοὺς—τοὺς ἀπ' Ὀσροηνῆς κληρικοὺς—ἐν τῷ σωτηρίῳ Πάσχα μεταλαχεῖν κοινωνίας ἐγὼ παρεσκεύασα*: epist. *Theodoreti* 111 ap. M. 83, col. 1308, p. 1182. Cnf. epist. 87, loc. cit.). 3) Въ засѣданіяхъ собора по дѣлу обвинителей Ивы Θеодоритъ не участвовалъ (epist. 87 et 111), на что тѣ потомъ жаловались, а онъ происходилъ въ іюнѣ или іюлѣ 448 года (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 105—106).

Такимъ образомъ, грамота касательно Θеодорита была получена начальникомъ римскихъ войскъ въ Сиріи между половиной апрѣля и указанными выше мѣсяцами, къ которымъ пріурочивается разсмотрѣніе доноса Самуила, Кира, Мары и Евлогія. Болѣе точная хронологическая дата не можетъ быть открыта съ несомнѣнностію, но, повидимому, *Мартэнъ* не ошибается, говоря, что Θеодоритъ былъ высланъ въ іюнѣ—іюлѣ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 192. 214). Мы находимъ нѣкоторое оправданіе этой догадки въ словахъ Киррскаго епископа, что его удерживали въ Антіохіи, почему онъ принужденъ былъ покинуть ее, не простившись со своими друзьями (epist. 80: M. 83, col. 1257. C). Совершенно невѣроятно, чтобы послѣдніе имѣли своимъ намѣреніемъ преступить императорское распоряженіе, да и гражданская власть не допустила бы такого противозаконнаго дѣйствія. Нужно

въ Антіохіи было получено военачальникомъ и консуломъ собственноручное императорское предписаніе объ удаленіи Θеодорита въ Кирръ на постоянное и безвыѣздное жительство тамъ. Комитъ Руфъ сообщилъ самый текстъ грамоты, которая гласила: «поелику такой-то (Θеодоритъ) епископъ этого города часто собираетъ соборы и тѣмъ возмущаетъ православныхъ, то препроводи его съ должною заботливостію и осторожностію на пребываніе въ Киррѣ съ воспрещеніемъ уходить оттуда въ какой-либо другой городъ». Лишь только вѣсть объ этомъ распространилась въ столицѣ «Востока», всѣ находившіеся тамъ пастыри были поражены столь крайнею и несправедливою мѣрой и хотѣли удержать Θеодорита, вѣроятно, до открытія засѣданій по разбору доноса Озроинскихъ клириковъ. Киррскій епископъ не счелъ себя въ правѣ подвергать риску своихъ, пока еще нетронутыхъ, друзей или ставить администрацію въ затруднительное положеніе и потому, не простившись ни съ кѣмъ, удалился въ свою епархіальную провинцію. Ради соблюденія формальностей, чрезъ пять или шесть дней по прибытіи Θеодорита въ Кирръ, туда явился военный чиновникъ Евфроній и потребовалъ у него росписку, что указъ ему былъ читанъ и что онъ обязался не покидать своей резиденціи, оставаясь въ почетной ссылкѣ [129].

Вся Сирія была не мало поражена, когда повсюду распространилась нерадостная молва, какъ сурово было поступлено съ тѣмъ, кто составлялъ ея истинную славу и честную гордость, кто мудро и смѣло поддерживалъ и охранялъ прерогативы и достоинство Антіохійской каѳедры, кто былъ вѣрнымъ и неизмѣннымъ ратоборцемъ и печальникомъ за весь «Востокъ», кто своимъ умомъ и мужествомъ внушалъ къ себѣ благоговѣйную почтительность всего образованнаго міра. И самъ Θеодоритъ свидѣтельствовалъ послѣ,

---

думать, что „восточные“ предстоятели, высоко цѣнившіе достоинства Θеодорита, желали видѣть его на соборѣ и надѣялись упросить военачальника отложить на краткій срокъ исполненіе приказа Θеодосія. Не это ли разумѣетъ Киррскій пастырь и въ другомъ мѣстѣ, упоминая о томъ, что „стенаетъ все благочестивое собраніе“ (epist. 80: M. 83, col. 1257. B)? Отсюда ясно, что дѣло было весьма незадолго до формальнаго разслѣдованія въ Антіохіи вопроса объ Ивѣ Едесскомъ и подчиненныхъ ему пресвитерахъ, т. е. приблизительно въ іюнѣ—іюлѣ 448 года.

[129] Epist. *Theodoreti* 79. 80. 81: M. 83, col. 1256, p. 1134. 1135. 1257, p. 1137. 1260. 1264, p. 1142. На этотъ приказъ относительно Киррскаго пастыря намекаетъ и самъ Θеодосій въ эдиктѣ—письмѣ къ Діоскору предъ открытіемъ разбойничьяго собора: *Θεοδώρητον, ὃν ἤδη ἐκελεύσαμεν τῇ ἰδίᾳ αὐτοῦ μόνῃ ἐκκλησίᾳ σχολάζειν, θεσπίζομεν μὴ πρότερον ἐλθεῖν εἰς τὴν ἁγίαν σύνοδον, ἐὰν μὴ πάσῃ τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ συνελθούσῃ δείξῃ καὶ αὐτὸν παραγενέσθαι* (Mansi, VI, 589. A). Русскій переводъ этого мѣста (Дѣян., III, стр. 148: „Θеодоритъ, которому уже приказано *оставить* свою церковь“) невѣренъ. Императоръ хочетъ сказать, что Θеодориту было приказано *оставаться въ предѣлахъ только своей церкви съ тѣмъ, чтобы онъ лишь ей одной посвящалъ свои досуги* (σχολάζειν) и не вмѣшиваться въ дѣла другихъ епископій (*Hoffmann.* S. 2. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 7).

что «всѣ на Востокѣ скорбятъ и тяжко стенаютъ, но по причинѣ страха принуждены молчать, ибо случившееся съ нами наложило на всѣхъ страхъ трусости»[130]. Съ бо́льшимъ хладнокровіемъ отнесся къ своей участи Киррскій епископъ, сознававшій и признававшій, что страданія за вѣру всегда были неизбѣжнымъ удѣломъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. «Я,—писалъ онъ патрицію Анатолію[131],—съ радостію принялъ рѣшеніе (о заключеніи въ Киррѣ), какъ содѣйствующее пріобрѣтенію благъ. Вопервыхъ: я получилъ теперь весьма желанное спокойствіе; потомъ: надѣюсь, что будутъ изглажены пятна моихъ прегрѣшеній, по причинѣ умышленной противъ насъ несправедливости враговъ». Однакоже, нельзя было оставаться при одномъ убѣжденіи въ своей правотѣ, а необходимо было доказать это и другимъ. Въ какой бы степени невѣроятно ни было обвиненіе, во всякомъ случаѣ оно было санкціонировано авторитетомъ Августа Θеодосія и получало видъ полной законности. А тогда не только самъ Θеодоритъ оказывался еретикомъ въ глазахъ темнаго народа, но даже могло пострадать и ученіе вѣры, ибо оно связывалось съ заподозрѣнною личностію и вмѣстѣ съ нею подвергалось сильному сомнѣнію со стороны соотвѣтствія апостольской проповѣди. По его соображеніямъ, «людямъ несправедливымъ это могло давать поводъ къ дерзостямъ и неповиновенію его увѣщаніямъ»[132], что̀ естественно роняло его пастырское значеніе. Помимо того, Киррскій епископъ нимало не колебался въ предположеніи, что императоръ дѣйствовалъ здѣсь не по собственной иниціативѣ и что возобновляющіе заблужденіе Маркіона, Валентина, Манеса и прочихъ докетовъ постарались «обмануть царскій слухъ», по его мѣткому выраженію[133]. Уступить партіи монофизитствующихъ и погрузиться въ молчаніе значило показать немощь внутренняго раскаянія и тѣмъ открыть свободный просторъ для пропаганды монофизитствующихъ, укрывавшихся подъ эгидою царскихъ декретовъ. Не въ характерѣ Θеодорита было трепетать предъ опасностію, откуда бы она ни выходила; онъ умѣлъ прямо смотрѣть на врага,—особенно когда находилъ, что его «благоразуміе» можетъ послужить соблазномъ для многихъ, какъ было въ настоящій разъ. Подобныя условія были слишкомъ благопріятны для противниковъ, и Киррскій епископъ не могъ не позаботиться о пониженіи ихъ злостной радости. При томъ же, на первыхъ порахъ онъ не былъ увѣренъ, что вся печальная исторія не была устроена безъ вѣдома императора, хотя и отъ его имени, что̀ онъ выражалъ желаніемъ имѣть точныя разъясненія. Въ этихъ видахъ онъ обращается къ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ и раскрываетъ предъ ними гнусность и лживость клеветниковъ, прося представить дѣло въ надлежащемъ свѣтѣ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Говоря лично

---

[130] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1143.
[131] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1142—1143.
[132] Epist. 79: M. 83, col. 1256, p. 1135.
[133] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1142.

о себѣ, Θеодоритъ главнымъ образомъ выдвигаетъ общій интересъ всѣхъ вѣрующихъ и пасомыхъ,—и это ясно свидѣтельствуетъ, какъ искренно и самоотверженно болѣло его сердце скорбями другихъ. Такъ, патрицію Анатолію, бывшему нѣкогда консуломъ[134], Θеодоритъ подробно сообщаетъ о своемъ удаленіи изъ Антіохіи и потомъ продолжаетъ[135]: «я знаю за собой много грѣховъ за исключеніемъ только того, чтобы въ чемъ нибудь погрѣшилъ относительно Церкви Божіей или общаго благоповеденія. Пишу это не потому, чтобы мнѣ было непріятно пребываніевъ Киррѣ: ибо, говоря правду, я считаю его лучшимъ всякаго другаго славнаго города, поелику онъ данъ мнѣ Богомъ въ удѣлъ. Но мнѣ кажется тягостнымъ подчиняться принужденію, а не свободному произволенію... Вотъ почему я прошу ваше величіе извѣстить меня, было ли приказано что-либо подобное,—и, если это дѣйствительно грамота побѣдоноснаго императора,—то научить его благочестіе — не вѣрить на-слово клеветникамъ и не склонять слухъ на одни обвиненія, но потребовать доказательствъ въ пользу обвиненія. Вѣдь свидѣтельства дѣлъ достаточно, чтобы убѣдить его благочестіе, насколько ложно все, что̀ говорится противъ насъ. Когда мы тревожили его ясность (τὴν αὐτοῦ γαληνότητα) о какомъ-либо дѣлѣ или обременяли великихъ архонтовъ и тамошнихъ многихъ и славныхъ владѣтелей?... Если же нѣкоторые негодуютъ на насъ за то, что мы оплакиваемъ разрушеніе (τὴν κατάλυσιν) Финикійскихъ церквей, то пусть вѣритъ твое величіе, что мы не могли не скорбѣть, видя, что рогъ іудеевъ поднимается и что христіане - въ сѣтованіи и плачѣ, хотя бы насъ послали на самые крайніе предѣлы земли. Точно также мы не можемъ не сражаться за апостольскіе догматы, ибо помнимъ апостольское изреченіе: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. V, 29)». Въ такомъ же тонѣ составлено и письмо къ префекту Евтрехію, котораго Θеодоритъ упрекаетъ за нерадѣніе о благѣ церковномъ и которому высказываетъ свое удивленіе, почему онъ не далъ знать о замыслахъ монофизитствующей партіи. «Конечно,—говоритъ Киррскій епископъ[136],—трудно разрушить ихъ тому, кто не можетъ изобличить ложь, но вѣдь простое извѣщеніе объ этомъ требовало не могущества, а только расположенія. Мы же надѣялись, что ваше великолѣпіе, будучи призвано въ царствующій городъ и получивши высокій тронъ префекта, утишитъ церковную бурю. Вмѣсто того мы испытали такія смятенія, какихъ не видѣли въ началѣ разногласія: ибо церкви Финикійскія въ скорби,—въ скорби и церкви Палестинскія, какъ сообщаютъ всѣ и какъ показываютъ грамоты боголюбезнѣйшихъ епископовъ. Стенаютъ всѣ находящіеся у насъ святые и плачетъ все благочестивѣйшее собраніе,—и ожидавшіе прекращенія прежнихъ неурядицъ получили новыя. Вотъ и мы

---

[134] См. Fasti consulares въ Thesaurus antiquitatum Romanarum (t. XI. Edit. 1599. Col. 268). Cnf. ibid., col. 319: Chronicon *Prosperi Aquitani*.

[135] Epist. 79: M. 83, col. 1256 (p. 1135). 1257.

[136] Epist. 80: M. 83, col. 1257. 1260.

заключены въ предѣлахъ Кирра, *если только вѣрно* переданное намъ предписаніе... Предоставившіе оба уха клеветникамъ и не оставившіе для насъ ни одного изъ нихъ—явно несправедливы; вѣдь и человѣкоубійцамъ и похитителямъ чужихъ ложъ дается защита, и приговоръ и наказаніе произносится не прежде, какъ тѣ, въ ихъ присутствіи, будутъ изобличены или сознаются, что обвиненіе справедливо. Архіерей же,—епископствовавшій двадцать пять лѣтъ и до того времени жившій въ монастырѣ, никогда не тревожившій суда, ни разу не обвиненный кѣмъ-либо,—сдѣлался игрушкою клеветы и, не въ примѣръ гробокопателямъ, не удостоивается быть разспрошеннымъ, справедливы ли обвиненія. Но если они поступили несправедливо, я не чувствую себя обиженнымъ и приготовился еще къ большимъ непріятностямъ... Меня страшитъ единственно божественный судъ. Однако я прошу, чтобы и они (мои обвинители) получили снисхожденіе. Пусть знаютъ устроившіе это, что, еслибы мнѣ пришлось уйти даже на крайніе предѣлы вселенной,—и тогда Богъ всяческихъ не попуститъ усилиться нечестивымъ догматамъ, но своимъ мановеніемъ погубитъ вводящихъ гнусныя ученія». До сихъ поръ Ѳеодоритъ мало касался императорскаго приказа относительно себя, ограничиваясь однимъ указаніемъ на него. Гораздо подробнѣе онъ разбираетъ это опредѣленіе въ посланіи къ консулу (консулярію) Ному, котораго онъ имѣлъ случай видѣть лично. «Меня,—говоритъ онъ [137],—не спросили, собираю ли я соборы или нѣтъ, для чего собираю, и какой происходитъ отсюда вредъ для церковныхъ или общественныхъ дѣлъ, но подобно тяжкому преступнику мнѣ запретили входъ въ другіе города. Даже лучше того; всякій городъ открытъ всѣмъ остальнымъ людямъ: и единомышленникамъ Арія и Евномія, и Манихеямъ, и Маркіонитамъ, и зараженнымъ Валентіанствомъ и Монтанизмомъ, и, само собою разумѣется, язычникамъ и іудеямъ; а мнѣ, сражавшемуся за евангельскіе догматы, закрытъ всякій городъ. Но можетъ быть нѣкоторые скажутъ, что мы мыслимъ противное (правой вѣрѣ)?! Въ такомъ случаѣ пусть будетъ соборъ, пусть предстанутъ обвинители изъ среды боголюбезнѣйшихъ епископовъ и воспитанные въ божественномъ изъ высшихъ государственныхъ и должностныхъ лицъ; пусть позволятъ намъ сказать, что̀ мы думаемъ, и пусть судьи провозгласятъ, насколько наше разумѣніе согласно съ апостольскимъ ученіемъ. Впрочемъ, я написалъ это не потому, чтобы желалъ видѣть величайшій городъ или стремился перейти въ другой, ибо на самомъ дѣлѣ я больше люблю тишину желающихъ созидать Церковь въ монашескомъ состояніи. Пусть знаетъ твое величіе, что ни при блаженнѣйшемъ и пребывающемъ теперь во святыхъ Ѳеодотѣ, ни при блаженной памяти Іоаннѣ, ни при святѣйшемъ епископѣ господинѣ Домнѣ я никогда не ходилъ въ Антіохію добровольно, но являлся туда послѣ пяти—или шестикратнаго приглашенія, и то неохотно. Я дѣлалъ это по убѣжденію, что долженъ повиноваться церковнымъ канонамъ, которые объявляютъ виновнымъ всякаго приглашеннаго, но неявившагося на соборъ». Въ заключеніе Ѳеодоритъ про-

[137] Epist. 81: M. 83, col. 1260. 1261. 1264.

ситъ Нома избавить «Востокъ» отъ гибельныхъ смятеній, обѣщая ему соотвѣтственную награду отъ Бога.

Теперь мы можемъ составить себѣ болѣе правильное понятіе о томъ, имѣло ли фактическое основаніе возведенное на Киррскаго епископа обвиненіе. Онъ не отрицаетъ своихъ тѣсныхъ связей съ Антіохійскими пастырями и иногда прямо утверждаетъ, что привыкъ часто бывать въ Антіохіи[138]. Ѳеодоритъ не оспариваетъ и того пункта, что онъ устраивалъ собранія и присутствовалъ на нихъ; онъ вноситъ по этому предмету лишь одно ограниченіе, что поступалъ здѣсь сообразно церковнымъ правиламъ и не могъ дѣйствовать иначе, не желая быть призваннымъ къ отвѣту за непослушаніе. Такимъ образомъ, самымъ невиннымъ фактамъ намѣренно было придано фальшивое толкованіе злыми совѣтниками царя, столь неравнодушными къ апостольскимъ подвигамъ доблестнаго пастыря Киррскаго. Что императорскій приказъ вышелъ изъ монофизитскихъ круговъ, — это истина вполнѣ несомнѣнная. Мы знаемъ, что и на разбойничьемъ соборѣ покорные слуги Діоскора старались навязать Ѳеодориту низкую роль возмутителя вѣрующихъ. «Онъ, — показывалъ тогда пресвитеръ Киріакъ[139], — неопустительно собираетъ единомышленниковъ, которыхъ укрѣпляетъ въ нечестіи своими сочиненіями, противопоставляя законоположникамъ—святымъ отцамъ новыя и скверныя изреченія».

Ѳеодоритъ не могъ пребывать въ невѣдѣніи, какая широкая интрига скрывается за краткимъ предписаніемъ императора, но не хотѣлъ бороться съ врагами одинаковымъ оружіемъ. Съ достоинствомъ человѣка, нравственный образъ котораго не можетъ пострадать отъ лживыхъ навѣтовъ злобы и клеветы, онъ довольствовался «свидѣтельствомъ самыхъ дѣлъ», спокойнымъ изложеніемъ событій. Волны грязныхъ страстей были безсильны поколебать гранитную скалу и разбивались въ мелкія брызги, не преломляя лучей солнечныхъ въ цвѣтную радугу. Ѳеодоритъ былъ мало доступенъ тревожнымъ скорбямъ міра, считая всѣ козни за *поставъ паучинный* (Иса. LIX, 5)[140], и сожалѣлъ лишь о томъ, что нарушалось нормальное теченіе церковной жизни. Всѣ его усилія сводились теперь къ одной цѣли—водворить покой, хотя бы для этого нужно было пожертвовать собой. Мы видѣли уже, какъ много заботился онъ о Финикіи; точно также, при нерѣдкихъ сношеніяхъ съ Константинополемъ, онъ не упускалъ возможности защитить Иринея и, смотря по качеству доходившихъ оттуда свѣдѣній, продолжалъ руководить нерѣшительнымъ Домномъ. Такъ, вѣроятно вскорѣ по своемъ

---

[138] Во время разногласій съ Іоанномъ Антіохійскимъ послѣ Ефесскаго собора Ѳеодоритъ писалъ Имерію Никомидійскому: *cum prius assueti fuissemus saepius ire ad Antiochiam, atque illic moras habere,...* a multo jam tempore in domo habitare, atque illic elegimus quiescere (Synodicon, cap. LXXI: M. 84, col. 679. A). За время правленія Домна см. выше свидѣтельства сирскихъ актовъ къ прим. 7—10 на стр. 160—161.

[139] *Hoffmann*. S. 59,34—36. *Martin*. Actes. P. 135. *Perry*. P. 292.

[140] Такъ выражается самъ Ѳеодоритъ въ письмѣ 99-мъ (M. 83, col. 1293).

удаленіи въ Киррѣ, онъ получилъ извѣстіе, что Тирскій митрополитъ можетъ удержаться на своей каѳедрѣ, и тотчасъ же посовѣтовалъ Антіохійскому епископу, что̀ слѣдуетъ предпринять. «И нынѣ, владыко, — писалъ онъ Домну [141],—предстоитъ одно изъ двухъ: или оскорбить Бога и преступить совѣсть, или подпасть несправедливымъ постановленіямъ людей. Мнѣ кажется, что благочестивѣйшій императоръ объ этомъ ничего не знаетъ. Ибо что̀ мѣшало ему написать и повелѣть, чтобы была хиротонія, если это ему дѣйствительно было угодно? Зачѣмъ они угрожаютъ и запугиваютъ издали, но грамотъ съ яснымъ приказаніемъ такого рода не присылаютъ? Одно изъ двухъ: или благочестивѣйшій императоръ не согласился писать, или они дѣлаютъ это съ тѣмъ, чтобы мы нарушили законъ, а они потомъ могли потребовать суда надъ нами за преступленіе закона. Вѣдь у насъ есть уже примѣръ блаженнаго Принципія: въ этомъ случаѣ было такъ, что письменно приказавшіе потребовали суда надъ тѣми, кто повиновался». Въ виду подобныхъ опытовъ прошлаго Ѳеодоритъ внушаетъ своему адресату осторожность, чтобы онъ не попалъ въ коварно разставленную ловушку. И изъ своего заключенія Ѳеодоритъ продолжалъ руководить Домномъ, хотя строго хранилъ царское слово, и ради соблюденія его не участвовалъ въ хиротоніяхъ своего округа; онъ даже высказывалъ желаніе «поселиться въ какомъ-нибудь отдаленномъ мѣстечкѣ, чтобы провести тамъ остатокъ дней» [142]. Какъ кажется, его духъ господствовалъ и на соборѣ по разслѣдованію доноса Озроинскихъ клириковъ. По крайней мѣрѣ, ему было доложено, что дѣло передано на разсмотрѣніе Ивы и Симеона Амидскаго [143]. Просителямъ было оказано всякое снисхожденіе, но они отплатили Ѳеодориту за его благосклонность самою черною неблагодарностію. Отправившись въ Константинополь плакаться на обиды со стороны своего начальника, Едесскіе пресвитеры сошлись здѣсь съ господствующею партіей и стали агитировать противъ своего благожелателя [144]. Они разглашали въ столицѣ завѣдомую неправду относительно всѣхъ «Восточныхъ» и особенно позорили Киррскаго

---

[141] Epist. 110: M. 83, col. 1304. 1305 (p. 1179. 1180).

[142] Epist. 111: M. 83, col. 1308, p. 1183. О личности упоминаемаго здѣсь епископа Принципія намъ ничего неизвѣстно.

[143] Epist. 111: M. 83, col. 1308, p. 1182.

[144] Едесскіе клирики прибыли въ Константинополь, вѣроятно, въ половинѣ 448 года, т. е. вскорѣ послѣ Антіохійскаго собора. Какъ извѣстно, Самуилъ и Киръ покинули Антіохію еще до открытія засѣданій (Mansi, VII, 213. C. D. 216. C. 217. A. Дѣян., IV, стр. 201. 203 -204. *Hoffmann*. S. 20,24—32. *Martin*. Actes. P. 47—48. *Perry*. P. 96—97), а потомъ за ними отправились въ столицу Мара и Евлогій. Здѣсь они успѣли склонить на свою сторону императора, такъ что уже 26 октября былъ данъ указъ о пересмотрѣ дѣла Ивы (Mansi, VII, 209. Дѣян., IV, стр. 198). Изъ этихъ фактовъ мы заключаемъ, что клеветы Едесскихъ пресвитеровъ на Ѳеодорита въ Константинополѣ падаютъ на іюль — августъ 448 года (поелику несомнѣнно, что, только благодаря услугѣ монофизитствующей партіи, они добились расположенія Ѳеодосія), и къ этому же времени относимъ 87 и 111 письма Киррскаго епископа.

епископа [145]. Узнавъ объ этомъ отъ своихъ друзей, Өеодоритъ спѣшитъ разоблачить происки безчувственныхъ Озроинцевъ и, между прочимъ, патрицію Анатолію пишетъ [146]: «я скорблю, когда необузданнѣйшія уста распространяютъ лживыя рѣчи: ибо чѣмъ были обижены нами обвинители боголюбезнѣйшаго епископа Ивы, что воспользовались противъ насъ столь лживыми рѣчами? Вопервыхъ: я не былъ въ числѣ судей, потому что, по царскому приказу, жилъ въ Киррѣ. Потомъ: какъ я слышалъ отъ многихъ, они негодовали на наше отсутствіе... Справедливо ли однихъ и тѣхъ же лицъ обвинять и въ жестокости и въ человѣколюбіи? Я вынужденъ написать это, прочитавъ письма вашего величія и узнавши изъ нихъ, что изъ-за этого было великое движеніе противъ меня, сосланнаго, ведущаго молчаніе и несходящагося съ боголюбезнѣйшими епископами епархіи... Впрочемъ, я не думаю, чтобы Едессцы по своей волѣ составили противъ меня такую клевету, но полагаю, что они были научены сдѣлать это противъ насъ нѣкоторыми тамошними (находящимися въ Константинополѣ) любителями истины»

Враги Өеодорита,—недовольные тѣмъ, что имъ не удалось вполнѣ «обмануть царскій слухъ» [147],—продолжали чернить его предъ власть имущими, но самъ онъ нимало не терялъ бодрости и подкрѣплялъ другихъ своимъ пастырскимъ словомъ. И удрученная горемъ вдова, и преклонный старецъ, и борцы за вѣру: всѣ находятъ въ немъ энергичнаго помощника и мудраго утѣшителя. Удерживаемый дома «узами», онъ письменно возбуждаетъ другихъ къ самообладанію при различныхъ несчастіяхъ и съ горячимъ сочувствіемъ призываетъ Александру и Епифанію [148] къ твердости, по случаю смерти ихъ мужей. Въ другомъ случаѣ Өеодоритъ вызываетъ Іовія на ревность—подражать въ защитѣ правой вѣры Аврааму и Моисею [149], а надломленнаго годами пресвитера Кандида побуждаетъ къ новымъ подвигамъ, говоря [150]: «да явятся помощники твоей слабости, какъ нѣкогда Оръ и Ааронъ поддерживали законодателя (Исх. XVII, 12), чтобы ты ниспровергъ Амалика и спасъ Израиля». Магна Антонина, бывшаго подобнымъ маяку для ночныхъ пловцевъ, Өеодоритъ проситъ «не покидать состязаній за божественные догматы и презирать противниковъ, какъ легко уловимыхъ (ибо что̀ можетъ быть слабѣе лишенныхъ истины?), и уповать на Того, Кто сказалъ: *не оставлю тебе, ниже презрю тя* (Іис. Нав. I, 5) и: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мө. XXVIII, 20). Помогайте мнѣ, — заключаетъ авторъ [151],—своими молитвами, чтобы я съ дерзновеніемъ могъ при-

---

145 Epist. 87: M. 83, col. 1281.
146 Epist. 111: M. 83, col. 1308.
147 Выраженіе Өеодорита въ письмѣ 82-мъ (M. 83, col. 1264, p. 1142).
148 Epist. 69. 14: M. 83, col. 1237. 1185—1189.
149 Epist. 127: M. 83, col. 1340.
150 Epist. 128: M. 83, col. 1340. 1341.
151 Epist. 129: M. 83, col. 1341.

совокупить: *Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ* (Пс. CXVII, 7. 6)».

Такое же наставленіе хранить въ цѣлости отеческое наслѣдіе – высказываетъ Киррскій пастырь и въ другихъ письмахъ, напр. эконому Евлогію[152], и пресвитерамъ Ѳеодоту[153] и Акакію[154], указывая правильный образъ поведенія въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. «Владыка и Правитель,—убѣждаетъ онъ нѣкоего Панхарія[155],—всегда показываетъ чрезъ треволненія особенную Свою мудрость и силу; ибо Онъ внезапно запрещаетъ вѣтрамъ и производитъ тишину, что̀ онъ сдѣлалъ на лодкѣ Апостоловъ (Мѳ. VIII, 26). Но когда мы знаемъ такую мощь Спасителя и Владыки нашего и видимъ многія другія Его попеченія,—то, если что̀ и противное случится, мы будемъ благодарить и принимать это, какъ божественный даръ. Мы научены пренебрегать настоящими благами и ожидать будущихъ».

Однако не всѣ остались вѣрными дружбѣ съ Ѳеодоритомъ и многіе покривили душой по страху предъ могущественными врагами его, не желая, своею защитой опальнаго пастыря, уронить себя во мнѣніи господствующей партіи. Таковъ былъ, между прочимъ, епископъ Василій (Селевкійскій), не проявившій достаточно энергіи въ опроверженіи несправедливыхъ навѣтовъ. Ѳеодоритъ не преминулъ дать ему нѣкоторыя увѣщанія. «Нѣтъ ничего необыкновеннаго въ томъ,—говорилъ онъ по этому случаю[156],—что незнающіе насъ молчаливо слушаютъ, когда насъ поносятъ, но едвали кто-нибудь, зная о вашей любви къ намъ, повѣрилъ бы, что твоя святость не изобличаетъ во лжи поносящихъ, или дѣлаетъ это крайне сдержанно и совсѣмъ не горячо. Это вовсе не значитъ, что дружбу должно предпочитать истинѣ, а лишь то, что и у дружбы должно быть свидѣтельство истины. Ибо твое благочестіе часто слышало насъ говорящихъ въ церквахъ и, когда въ другихъ собраніяхъ мы произносили догматическія рѣчи, внимало сказанному нами. Мнѣ неизвѣстно, чтобы твое благочестіе было когда-либо недовольно нами за то, что я пользовался неправыми догматами. Итакъ, что̀ же происходитъ въ настоящее время? Что̀ же ты, любезнѣйшій человѣкъ, не подвигнешь языка своего противъ лжи, но презираешь и подвергающагося клеветѣ друга и гонимую истину? Если ты пренебрегаешь мною, какъ бѣднымъ и незначительнымъ,—считаю нужнымъ напомнить ясно выраженную заповѣдь Господа: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя: аминь глаголю вамъ: яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. XVIII, 10. 6). Если же твоему боголюбію велитъ молчать могущество обвинителей нашихъ, то должно напомнить другой законъ: *не обинися лица сильнаго* (Сир. IV, 31).

---

[152] Epist. 105: M. 83, col. 1300.
[153] Epist. 107: M. 83, col. 1301.
[154] Epist. 108: M. 83, col. 1301.
[155] Epist. 98: M. 83, col. 1292.
[156] Epist. 102: M. 83, col. 1296.

Праведный судъ судите (Ін. VII, 24). *Да не будеши со многими на злобу* (Исх. XXIII, 2). И: *смыжаяй очи, да не узритъ неправды, и отягчаваяй уши, да не услышитъ суда крове* (Иса. XXXIII, 15)».

Въ то время, какъ изъ своего уединенія Өеодоритъ велъ обширную корреспонденцію, событія шли своимъ порядкомъ и мало могли радовать заточника. Старанія его въ пользу Иринея не имѣли успѣха, — и изъ Константинополя, вѣроятно, увѣдомили Домна, что ему слѣдуетъ не разсуждать, а исполнять. 9-го сентября (элула) 448 года на Тирскую митрополію былъ возведенъ пресвитеръ Фотій [157]. Монофизитствующіе видимо торжествовали, тѣмъ болѣе, что на принесенную Евтихіемъ жалобу противъ предстоятеля «новаго Рима» папа Левъ отвѣтилъ покровительственнымъ посланіемъ отъ 1-го іюня [158]. Все было на сторонѣ еретиковъ, — и они уже строили новые планы касательно истребленія несторіанства, пріютившагося на «Востокѣ». Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ случилось неожиданное событіе, встревожившее мирный покой ликующихъ побѣдителей. Евсевій, епископъ Дорилейскій, принадлежавшій къ митрополіи Синнадской, подалъ Флавіану формальный доносъ на архимандрита Евтихія, обвиняя его въ аполлинаризмѣ. Въ столицѣ открылся соборъ (σύνοδος ἐνδημοῦσα) для разсмотрѣнія этого дѣла. Намъ нѣтъ нужды излагать въ подробности ходъ засѣданій; для нашей цѣли достаточно сказать, что Өеодоритъ могъ быть вполнѣ доволенъ принятымъ тамъ рѣшеніемъ христологическаго вопроса, подтверждавшимъ его православныя убѣжденія. Провозглашая апостольскую вѣру, Флавіанъ поступалъ такъ, что нѣкоторые ученые склонны думать, будто онъ руководствовался здѣсь «Эранистомъ», какъ программой [159]. Хотя столь тѣсная связь между литературными трудами Киррскаго пастыря и процессомъ относительно

---

[157] *Hoffmann.* S. 62,36—38. *Martin.* Actes. P. 143. *Perry.* P. 305. *Мартэнъ*, усвояя это письмо (№ 86 ap. Migne) Домну, согласно свидѣтельству сирскихъ актовъ разбойничьяго собора, полагаетъ, что хиротонія новаго митрополита Тирскаго была произведена Финикійскими епископами (Pseudo-Synode. P. 114) и что увѣдомленіе объ этомъ было отправлено въ Константинополь въ концѣ сентября или въ началѣ октября 448 года чрезъ особую депутацію, въ числѣ членовъ коей былъ, вѣроятно, Ураній Эмесскій (Pseude-Synode. P. 116), присутствовавшій на соборѣ противъ Евтихія и подписавшій его осужденіе (*Hoffmann.* S. 64,21—22. *Martin.* Actes. P. 147. *Perry.* P. 312). Мы пользуемся показаніемъ сирскихъ актовъ, какъ историческимъ извѣстіемъ, оставляя открытымъ вопросъ: принадлежитъ ли оно перу Домна или кого-нибудь другаго? Во всякомъ случаѣ намъ извѣстно, что Фотій участвовалъ въ Тиро-Виритско-Тирской комиссіи по дѣлу Ивы (Mansi. VII, 212 sqq. Дѣян., IV, стр. 180 сл. *Hoffmann.* S. 20,12. 30,34. *Martin.* Actes. P. 44. 67. *Perry.* P. 96. 132 и др.).

[158] Mansi, V, 1323. 1324. Дѣян., III, стр. 24—25.

[159] *Dorner.* Lehre von der Person Christi. Zw. Theil. Berlin. 1853. Относя составленіе діалоговъ о неизмѣняемости, несліянности естествъ и безстрастіи Іисуса Христа по божеству къ 448 году (S. 101) и находя, что между появленіемъ этого сочиненія и σύνοδος ἐνδημοῦσα на Евтихія—связь не случайная (S. 103), Дорнеръ говоритъ, что „Эранистъ Өеодорита можно разсматривать, какъ программу этого собора“ (S. 103).

Евтихія и недоказана, — однакоже несомнѣнно, что Константинопольскій владыка строго держался формулъ Антіохійской догматики въ противовѣсъ подсудимому, выставлявшему себя послѣдователемъ св. Кирилла. Упрямый архимандритъ чувствовалъ, что онъ не встрѣтитъ на «Востокѣ» ни малѣйшаго одобренія своимъ дѣйствіямъ или своимъ воззрѣніямъ: вѣроятно, онъ зналъ о письмѣ Домна къ Өеодосію и потому именно аппеллировалъ къ предстоятелямъ Римскому, Александрійскому, Іерусалимскому и Өессалоникскому, не упоминая о пастырѣ Антіохійскомъ [160]. Аппелляція не имѣла успѣха: Евтихій былъ «отчужденъ отъ всякой священнической службы, лишенъ общенія и начальства надъ монастыремъ» [161]. Өеодоритъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за тѣмъ, что происходило въ столицѣ имперіи, и былъ несказанно обрадованъ приговоромъ Константинопольскаго собора. «Самъ Господь,—свидѣтельствовалъ онъ тогда Евсевію Анкирскому [162], — приникъ съ небесъ, изобличилъ тѣхъ, которые сплетали на насъ клевету, и обнаружилъ нечестивое мудрованіе ихъ».

Событіе это было яркимъ лучемъ въ темномъ царствѣ лжи и интригъ, и Киррскій епископъ болѣе всѣхъ другихъ оцѣнилъ его важность. Въ его глазахъ это равнялось указанію, что Богъ не покинулъ народъ свой и снова выведетъ его на путь мира. Поэтому, лишь только были получены обстоятельныя свѣдѣнія о результатахъ процесса, Өеодоритъ отправляетъ восторженное посланіе къ Флавіану. «Творецъ и Правитель всяческихъ, — пишетъ онъ преемнику Прокла [163],—явилъ тебя блестящимъ свѣтильникомъ вселенной и глубокую ночь превратилъ въ ясный полдень. Какъ сигнальный огонь въ гаваняхъ показываетъ ночнымъ пловцамъ входъ въ нихъ, такъ и лучъ твоей святости оказался великимъ утѣшеніемъ для борющихся за благочестіе, показалъ свѣтъ апостольской вѣры, знавшихъ наполнилъ радостію, а незнающихъ избавилъ отъ подводныхъ скалъ. Я же особенно восхваляю Подателя благъ, нашедши благороднаго борца, препобѣждающаго страхъ предъ людьми страхомъ божественнымъ, съ готовностію подвергающагося опасностямъ за евангельскіе догматы и охотно принимающаго апостольскіе подвиги. Посему нынѣ всякій языкъ побуждается къ восхваленію твоей святости: чистотѣ твоей вѣры удивляются не одни питомцы благочестія, но даже и враги истины сильно восхваляютъ твое мужество, ибо ложь неизбѣжно уступаетъ предъ сіяніемъ истины». Флавіанъ, конечно, желалъ имѣть въ числѣ союзниковъ столь мужественнаго и образованнаго пастыря и потому, замедливъ сообщеніемъ соборныхъ актовъ въ Римъ [164], поспѣ-

---

[160] Mansi, VI, 817. C. 820. A. Дѣян., III, стр. 352.

[161] Mansi, VI, 748. B. C. Дѣян., III, стр. 291.

[162] Epist. 82: M. 83, col. 1264, p. 1143.

[163] Epist. 11: M. 83, col. 1184.

[164] Epist. *S. Leonis* 23 (54). 24 (28) Mansi, V, 1337—1342. 1341—1342. Migne, lat. ser. t. 54, col. 731—735. 735—736. Дѣян., III, стр. 25—27. 27—29 и др. Акты были отосланы на „Востокъ“ по совѣту Саввы, епископа Палтскаго: Mansi, VI, 693. B. Дѣян., III, стр. 245.

шилъ послать ихъ Θеодориту и Домну. Намъ неизвѣстно въ точности, какъ поступалъ теперь епископъ Киррскій, но несомнѣнно, что онъ съ обычною ему энергіей призывалъ другихъ къ согласію съ постановленіями относительно Евтихія. По крайней мѣрѣ, монофизитствующіе были крайне озлоблены его дѣятельностію въ этомъ направленіи и приписывали ему всевозможныя бѣдствія въ христіанскомъ мірѣ. Такъ, завинивъ его въ покровительствѣ Иринею, пресвитеръ Киріакъ восклицалъ [165]: «что̀ послѣдовало за симъ, — мы не будемъ говорить, ибо это ясно даютъ знать самыя дѣла; потрясеніе въ церквахъ, смятеніе въ стадахъ, поношеніе васъ, святые отцы, ниспроверженіе вселенной: — вотъ чего пришлось бояться, *когда нечестивый Флавіанъ препроводилъ то, что̀ онъ пытался совершить въ Константинополѣ, обоимъ этимъ друзьямъ* (своимъ) *на Востокѣ* (Θеодориту и Домну), *а чрезъ нихъ и ко всѣмъ нашимъ противникамъ*». Очевидно, Киррскій пастырь не ограничивался однимъ сочувствіемъ предстоятелю столицы, но и помогалъ ему въ разоблаченіи еретическихъ замысловъ.

Осужденіе Евтихія подняло духъ угнетенныхъ поборниковъ апостольской вѣры. Подъ впечатлѣніемъ столь радостной вѣсти въ Антіохіи задумано было снарядить въ столицу особую депутацію, которая должна была окончательно поразить клеветниковъ и убѣдить всѣхъ въ догматической непогрѣшимости мнимыхъ несторіанъ [166]. Это было зимой 448 года и, кажется, вскорѣ послѣ Константинопольскаго собора [167]. Члены посольства взяли на себя обязанность доставить нѣсколько писемъ Θеодорита къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ, на помощь которыхъ онъ разсчитывалъ. Таковы были: патриціи — Анатолій (epist. 92), Сенаторій (epist. 93) и Номъ (epist. 96), префекты — Протогенъ (epist. 94) и Антіохъ (epist. 95), комиты — Спорацій (epist. 97) и Аполлоній (epist. 103), антиграфъ Клавдіанъ (epist. 99), епископы — Флавіанъ (epist. 104) и Евсевій Анкирскій (epist. 109), экономъ Авраамъ (epist. 106). Два письма адресованы женщинамъ: Александрѣ (epist. 100) и Целеринѣ (epist. 101). Вѣроятно, это были важныя дамы, интересовавшіяся богословскими вопросами и имѣвшія хорошія связи въ высшихъ сферахъ столичнаго общества: ихъ слово могло быть не безполезно. Одна изъ нихъ причисляется къ діакониссамъ, а это званіе было тогда весьма почетнымъ, благодаря покровительству августы Пульхеріи.

Разсматривая эту серію писемъ со стороны содержанія, мы находимъ, что въ нихъ вездѣ на первомъ планѣ полагается просьба объ умиротворе-

---

[165] *Hoffmann*. S. 59,26—33. *Martin*. Actes. P. 134—135. *Perry*. P. 291.

[166] Цѣль миссіи ясно обозначена въ письмахъ: 92. 93. 95. 109: M. 83, col. 1285. 1288. 1289. 1304, p. 1179.

[167] Что посольство было отправлено зимой, — на это указываютъ письма: 94. 101. 109 (M. 83, col. 1288, p. 1164. 1293. 1296. 1304, p. 1179). *Мартэнъ* говоритъ неопредѣленно, что настоящая депутація была или въ концѣ 448 года, или въ началѣ слѣдующаго (Pseudo-Synode. P. 116), но, кажется, естественнѣе будетъ относить ее ко времени тотчасъ послѣ Константинопольскаго собора.

нія церквей. Что касается лично себя, то Θеодоритъ заявляетъ, что, по достиженіи этой цѣли, онъ «будетъ проводить жизнь въ благодушіи, ожидая суда божественнаго и надѣясь на то правильное и справедливое рѣшеніе»[168]. Что приговоръ императора былъ ничѣмъ не мотивированъ, — это было извѣстно доброжелателямъ Киррскаго пастыря, и потому онъ ограничивается простымъ указаніемъ на это, прибавляя, что если его враги «хотятъ обвинять по закону,— имъ слѣдуетъ изобличить присутствующихъ, а не клеветать на отсутствующихъ»[169]. Болѣе вниманія обращается на догматику, такъ какъ, по мнѣнію Θеодорита [170], «замышлявшіе противъ него много составляли чрезъ него и противъ апостольской вѣры».

Вообще Киррскій епископъ старался собирать вокругъ себя честныхъ личностей, дорожившихъ апостольскою истиной. Впрочемъ, не всѣ одинаково благосклонно откликались на зовъ страдальца за правду и проходили его обращенія холоднымъ молчаніемъ. Патрицій Номъ,—субъектъ далеко не высокихъ нравственныхъ качествъ[171],—не отвѣчалъ, напр., на два письма Θеодорита, почему послѣдній долженъ былъ напомнить ему о великодушіи, которое одобрялъ и старецъ Гомеръ, утверждая: φιλοφροσύνη ἀμείνων (Iliad. IX, 256)[172]. Подобнымъ образомъ поступали не одни свѣтскія лица и чиновники, но и пастыри. Мы знаемъ, что Θеодоритъ принужденъ былъ указать Домну Апамійскому, что Апостолъ прямо заповѣдуетъ радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Рим. XII, 15)[173]. Еще хуже сдѣлалъ Евстаθій Виритскій, употребившій во зло довѣріе Киррскаго предстоятеля, который съ упрекомъ замѣчалъ ему: «я хладнокровно принялъ обвиненіе, хотя легко могъ бы опровергнуть доносъ, ибо писалъ не трижды только, но и четырежды. Я подозрѣваю одно изъ двухъ: или тѣ, которые должны были передать тѣ письма, дѣйствовали изъ-за воздаянія, или твое благочестіе, стремясь къ бо́льшему, по полученіи ихъ составило обвиненіе въ небреженіи. Меня же обвиненіе ничуть не удручаетъ, ибо оно показываетъ горячую любовь ко мнѣ. Посему,—иронически совѣтуетъ Θеодоритъ[174],—продолжай

---

[168] Epist. 92: M. 83, col. 1288.

[169] Epist. 94: M. 83, col. 1288.

[170] Epist. 109: M. 83, col. 1301.

[171] См. нелестную характеристику Нома, данную пресвитеромъ Аθанасіемъ въ 3 засѣданіи Халкидонскаго собора: Mansi, VI, 1024. В. С. Дѣян., III, стр. 584.

[172] Epist. 96: M. 83, col. 1289. 1292.

[173] Epist. 87: M. 83, col. 1281.

[174] Epist. 48: M. 83, col. 1225. Это письмо относится нами сюда по догадкѣ. Неизвѣстно и то, что собственно разумѣетъ въ данномъ случаѣ Θеодоритъ. *Гарнье* предполагаетъ (Dissert. II, cap. V, § V, not. I ad h. epist.: M. 84, col. 270), что настоящее письмо—частное, т. е. нимало не связанное съ удаленіемъ Θеодорита въ Кирръ, но это едвали справедливо. Не былъ ли замѣшанъ какъ-нибудь Θеодоритъ въ дѣло Ивы, которое въ февралѣ 449 года разбиралось Тиро-Виритско-Тирскою комиссіей, гдѣ участвовалъ и Евстаθій?

пользоваться этимъ искусствомъ, не переставай обвинять и доставлять намъ проистекающее отсюда удовольствіе».

Достигла ли депутація «Восточныхъ» желанной цѣли, — этого мы не знаемъ, потому что о судьбѣ ея намъ ничего неизвѣстно. Можно только догадываться, что на одну минуту успѣхъ поласкалъ Антіохійскихъ легатовъ. Это и вѣроятно. Пораженные на Константинопольскомъ соборѣ монофизиты не успѣли скоро оправиться отъ нанесеннаго удара. Православные взяли верхъ, и ихъ первая удача, по видимому, обѣщала хорошую перемѣну въ общемъ направленіи церковной жизни. По крайней мѣрѣ, Тиро-Виритско-Тирская коммиссія, въ февралѣ 449 года разбиравшая, по порученію императора, жалобу Едесскихъ пресвитеровъ, покончила дѣло миромъ, — и сами судьи старались устранить недоразумѣнія между спорившими сторонами. Можетъ быть, теперь же и Феодоритъ былъ увѣдомленъ о надеждахъ на лучшее будущее, какъ мы догадываемся по посланію его къ комиту Спорацію, письма коего утѣшили опальнаго, а радость его еще возвысилъ монахъ Іамвлихъ разсказами о горячемъ расположеніи сановника къ Киррскому епископу и защитѣ его «господиномъ Патриціемъ». За это Феодоритъ приноситъ имъ благословеніе апостола Павла Онисифору: *да дастъ милость Господь дому* вашему, *яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдеся* (2 Тим. I, 16) [175]. Но для Феодорита этого было мало; несправедливо опозоренный, онъ требуетъ формальнаго оправданія и ходатайствуетъ объ этомъ чрезъ патриціевъ Тавра (epist. 88) и Флоренція (epist. 89), префекта Евтрехія (epist. 91) и военачальника Лупицина (epist. 90). Послѣднему онъ заявлялъ: «если же кто-нибудь утверждаетъ, что мы мыслимъ нѣсколько иначе (неправославно), — тотъ пусть обвиняетъ насъ въ нашемъ присутствіи, а не клевещетъ на отсутствующихъ. Справедливость требуетъ, чтобы и преслѣдуемому дано было слово и предоставлена возможность защищаться, дабы судьи могли чрезъ это произнести рѣшеніе, согласное съ законами. Прошу твое великолѣпіе посодѣйствовать, чтобы я могъ воспользоваться этимъ» [176].

Въ этомъ желаніи Феодоритъ сошелся со своими противниками. Евтихій чувствовалъ себя слишкомъ сильнымъ, чтобы сдаться такъ легко и скоро. Въ благосклонности Діоскора онъ былъ увѣренъ [177], папа Левъ въ началѣ

---

[175] Epist. 97: M. 83, col. 1292.

[176] Epist. 90: M, 83, col. 1284. 1285. Cnf. epist. 88. 89. 91: M. 83, col. 1284. 1284, p. 1161. 1285. Нѣкоторые (напр. *прот. А. В. Горскій*: „Прибавленія къ Твор. Св. Отцовъ“, XIV, стр. 365) представляютъ, что всѣ эти письма были отправлены вмѣстѣ съ депутаціею, снаряженной Домномъ, но въ источникахъ указаній на это нѣтъ.

[177] Едвали можно сомнѣваться въ связяхъ Евтихія и Діоскора: ихъ слишкомъ сближали и родство, даже тождество, христологическихъ воззрѣній и одинаковая нетерпимость къ несторіанству и къ тогдашнимъ „несторіанамъ“. *Либератъ* сообщаетъ намъ, что, послѣ пересмотра актовъ Константинопольскаго собора 448 года, „Евтихій просилъ Діоскора, епископа Александрійскаго, разсмотрѣть то, что̀ постановлено касательно его, и изслѣдовать дѣло“ (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1003).

449 года склоненъ былъ подозрѣвать Флавіана въ пристрастіи[178], коварные, но всемогущіе совѣтники Θеодосія твердили ему, что вѣра погибаетъ и что необходимо ниспровергнуть еретиковъ. Подъ вліяніемъ такихъ внушеній, 30-го марта императоръ обнародовалъ эдиктъ о созваніи вселенскаго собора въ Ефесѣ на 1-ое августа. Чтобы ни предполагали поборники православія,—едвали столь страшный указъ носился въ головѣ кого-либо изъ нихъ, хотя бы въ видѣ самой печальной возможности. Діоскоръ былъ назначенъ первенствующимъ[179], и его деспотическому фанатизму было предоставлено право составлять догматическія опредѣленія и распоряжаться жизнію и смертію непримиримѣйшихъ его враговъ. О Θеодоритѣ позаботились больше всѣхъ и закрыли ему всѣ пути къ оправданію, устранивъ его отъ всякаго участія въ засѣданіяхъ. «Епископу Киррскому,—значилось въ эдиктѣ[180],—мы повелѣваемъ не прежде придти на святой соборъ, какъ когда угодно будетъ всему святому собору, чтобы и онъ присутствовалъ на этомъ святомъ соборѣ. Если же возникнетъ касательно его какое-либо разногласіе, то мы повелѣваемъ безъ него собраться святому собору». Такое позволеніе отзывалось весьма неблагородною насмѣшкой, поскольку было рѣшительно немыслимо, чтобы клевреты Діоскора могли сознать нужду въ совѣтѣ и руководствѣ Θеодорита. Впрочемъ, это обстоятельство избавило Киррскаго пастыря отъ горькой участи Флавіана, и Левъ Римскій болѣе справедливо долженъ былъ бы поздравить его съ этимъ, какъ онъ привѣтствовалъ Анастасія Θессалоникскаго[181]. Во всякомъ случаѣ Θеодоритъ всегда былъ готовъ пострадать за правду и усиливался добиться отмѣны запрещенія[182]. Его настойчивость привела только къ тому, что 6-го августа императоръ снова подтвердилъ прежнее опредѣленіе, окончательно «удаляя его—потому, что онъ дерзнулъ излагать противное тому, что написалъ о вѣрѣ блаженной памяти Кириллъ»[183].

---

[178] См. посланія *Льва* къ Флавіану (epist. 23 (54): Mansi, V, 1338. 1340. 1341. A. Migne, lat. ser. t. 54, col. 731—736. Дѣян., III, стр. 25—27) и императору Θеодосію (epist. 24 (28): Mansi, V, 1341. 1342. Migne, lat. ser. t. 54, col. 735—736. Дѣян., III, стр. 27—29) отъ 18-го февраля (datae XII Kalendarum Martii) 449 года.

[179] Рѣшеніе Θеодосія созвать соборъ *Либератъ* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1003. 1004) приписываетъ настояніямъ Діоскора.

[180] Mansi, VI, 588. *Hoffmann.* S. 2. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 8—9. Дѣян., III, стр. 148.

[181] Mansi, VI, 27. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 839: epist. S. Leonis 47 (51) отъ 13-го октября 449 года.

[182] Въ своемъ посланіи къ Діоскору отъ 6-го августа Θеодосій говоритъ: „нѣкоторые изъ мудрствующихъ по несторіански стараются содѣйствовать тому, чтобы онъ (Θеодоритъ), какимъ бы то ни было образомъ, присутствовалъ на святомъ соборѣ“ (Mansi, VI, 600. C. *Hoffmann.* S. $2_{25.\ 26}$. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 9. Дѣян., III, стр. 158).

[183] Mansi, VI, 600. *Hoffmann.* S. 2. *Martin.* Actes. P. 3. *Perry.* P. 9. Дѣян., III, стр. 158.

Естественно, что, когда характеръ и цѣль будущаго собора обрисовались вполнѣ ясно, православные пастыри не желали его открытія, хотя и по разнымъ причинамъ. Папа, убѣдившійся потомъ въ заблужденіи Евтихія, считалъ дѣло не заслуживающимъ соборнаго изслѣдованія [184]. Флавіанъ и Ѳеодоритъ не предвидѣли никакого добра, ибо были несомнѣнныя знаменія грядущихъ золъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ акты σύνοδος ἐνδημοῦσα были подвергнуты пересмотру по подозрѣнію въ подлогѣ, а Константинопольскій архіепископъ испыталъ жестокое униженіе, бывъ обязанъ дать исповѣданіе вѣры, какъ человѣкъ несторіанствующій. Главными судьями на новомъ соборѣ подлѣ Діоскора, въ видѣ особой коммиссіи, назначались люди далеко неблагонадежные: Ювеналій Іерусалимскій и Ѳалассій Кесаріе-Каппадокійскій, по своему непостоянству, много напоминали собою трости, вѣтромъ колеблемыя. Василій Селевкійскій и Евстаѳій Виритскій обладали черезчуръ гибкою совѣстію, Евсевій Анкирскій также былъ способенъ забывать гонимыхъ пріятелей [185]. Наконецъ, невѣжественный «разбойникъ», монахъ Варсума (Баръ Саумо), былъ приглашенъ помогать Діоскору [186].

Ѳеодоритъ собиралъ всю твердость духа, чтобы достойно встрѣтить новыя бѣдствія для Церкви и для себя лично; свои опасенія и чувства по этому поводу онъ высказалъ въ нѣсколькихъ посланіяхъ. Такъ адвокату Евсевію онъ писалъ [187]: «распространяющіе этотъ величайшій слухъ думали совершенно огорчить насъ имъ, считая его самымъ худшимъ вѣстникомъ. Но мы, по божественной благости, и слухъ этотъ съ радостію приняли и испытанія ждемъ съ готовностію: всякая скорбь, постигающая меня ради божественныхъ догматовъ, для меня въ высшей степени любезна».

Въ такомъ подавленномъ настроеніи Ѳеодоритъ находилъ единственное утѣшеніе въ «спасительныхъ праздникахъ» [188], но не всегда могъ препобѣждать печаль, обладая «человѣческою, а не адамантовою природой» [189]. «Буря церквей,—говорилъ онъ [190],—не позволяетъ наслаждаться чистою радостію. Ибо если въ страданіи одного члена участвуетъ все тѣло, то какъ не стенать, когда разстроено все тѣло? Нашу печаль увеличиваетъ еще то обстоятельство, что мы считаемъ это началомъ совершеннаго отпаденія. Итакъ: пусть молитъ твое благочестіе, чтобы мы сподобились божественной помощи,

---

[184] См. посланіе Льва къ Флавіану отъ 18-го іюля (Mansi, V, 1423. С. Дѣян., III, стр. 63).

[185] Объ отношеніяхъ Василія Селевкійскаго и Евстаѳія Виритскаго было сказано выше (см. стр. 208—209. 212—213); что до Евсевія, то и онъ не отличался нужною ревностію въ защитѣ изгнанника. Киррскій епископъ упрекалъ его, что въ тяжкія минуты онъ забываетъ его даже письмами (Epist. 62: M. 83, col. 1264).

[186] См. посланія Ѳеодосія къ Діоскору (Mansi, VI, 593. Дѣян., III, стр. 152) и къ самому Варсумѣ (Mansi, VI, 593. Дѣян., III, стр. 153).

[187] Epist. 21: M. 83, col. 1197.

[188] Epist. 54: M. 83, col. 1229.

[189] Epist. 55: M. 83, col. 1229.

[190] Epist. 63: M. 83, col. 1233.

дабы имѣть силу *противитися въ день тотъ* (Еф. VI, 13), по слову Апостола». «Какъ кажется, мы не дождемся ничего хорошаго», — заявлялъ Ѳеодоритъ Иринею, получивъ отъ своего митрополита пригласительную грамоту и препровождая списокъ ея адресату, чтобы тотъ понялъ вѣрность выраженія поэта: «бѣда за бѣдой возставала» (Iliad. XVI, 111)[191]. «И нынѣ знай, владыко,—продолжаетъ онъ, — что жду смерти. Думаю, что она близка: къ этомъ убѣждаютъ направленныя противъ насъ козни»[192].

Предвидя такія несчастія, Киррскій епископъ однако не падаетъ духомъ и заботится о мѣрахъ предосторожности. Домнъ уже потерялъ всякое самообладаніе и искалъ опоры въ своемъ незамѣнимомъ и неизмѣнномъ совѣтникѣ, который постоянно поддерживалъ его на высотѣ призванія. Ѳеодоритъ шлетъ своему Антіохійскому другу обширное посланіе съ наставленіями, какъ ему слѣдуетъ вести себя въ Ефесѣ. Здѣсь весьма характерно для личности Киррскаго пастыря то, что онъ совершенно умалчиваетъ о себѣ и ограничивается одними указаніями касательно охраненія вѣры. Такъ могъ поступать только искренній ревнитель православія. «Мы было надѣялись,—отвѣчалъ Ѳеодоритъ Домну[193], — что смутное состояніе кончилось, поелику нѣкоторые извѣщали насъ, что неудовольствіе побѣдоноснаго царя прошло и что онъ примирился съ боголюбезнѣйшимъ епископомъ (т. е. Флавіаномъ Константинопольскимъ), что уже отложено приглашеніе на соборъ и церквамъ возвращенъ миръ. Но нынѣшнее письмо твоей святости сильно опечалило насъ. Нельзя ожидать ничего добраго отъ провозглашаемаго собора, если только человѣколюбивый Господь, по обычному своему попеченію, не разрушитъ козни возмущающихъ демоновъ. Вѣдь и на великомъ соборѣ (разумѣю собиравшійся въ Никеѣ) вмѣстѣ съ православными подали свои голоса и приверженцы Арія и подписались подъ изложеніемъ вѣры апостольской, но потомъ продолжали нападать на истину, пока не растерзали тѣла Церкви... Видя это и предвидя подобное, моя несчастная душа скорбитъ и стенаетъ. Ибо предстоятели другихъ діоцезовъ не знаютъ заключеннаго въ двѣнадцати главахъ яда, но, обращая вниманіе на славу писавшаго ихъ, не подозрѣваютъ ничего гибельнаго,—и я думаю, что занявшій его тронъ сдѣлаетъ все, чтобы подтвердить ихъ и на второмъ соборѣ. Властно (ἐξ ἐπιτάγματος) писавшій недавно тоже и анаѳематствовавшій нежелавшихъ оставаться при нихъ чего не сдѣлаетъ, предсѣдательствуя на соборѣ?[194]. Да будетъ вѣдомо тебѣ, владыко, что никто изъ разумѣющихъ содержащуюся

---

[191] Epist. 16: M. 83, col. 1192. — Въ настоящее времяИриней, несомнѣнно, не былъ епископомъ, такъ какъ императорскій эдиктъ отъ 17-го февраля 448 года повелѣвалъ „изгнать его изъ святой Тирской церкви и, по снятіи съ него одежды и имени священника, дозволить ему жить въ тишинѣ только на его родинѣ“ (Mansi, V, 418. E. 420. A. Дѣян., II, стр. 494); въ сентябрѣ указъ уже былъ приведенъ въ исполненіе.

[192] Epist. 16: M. 83, col. 1196.

[193] Epist. 112: M. 83, col. 1309. 1312.

[194] Предположенія Ѳеодорита на счетъ Кириллова посланія Τοῦ Σωτῆρος частію оправдались: самъ онъ свидѣтельствовалъ послѣ, что „главы“ снова подтвердили въ Ефесѣ и

въ нихъ (главахъ) ересь не допустить принять ихъ, хотя бы они рѣшили это дважды... Вѣдь и самъ блаженный Кириллъ въ письмѣ къ Акакію показалъ цѣль этихъ главъ, сказавъ, что онѣ написаны противъ новшества того (Несторія) и что, по заключеніи мира, онъ постарается объясниться [195]. Слѣдовательно: даже и защита подтверждаетъ обвиненіе. Я послалъ списокъ всего, писаннаго имъ во время соглашенія, дабы ты зналъ, что онъ (Кириллъ) не дѣлалъ объ нихъ (главахъ) никакого упоминанія и что отправляющимся на соборъ нужно взять съ собою писанное тогда и ясно сказать тамъ, что̀ произвело разногласіе и въ чемъ было примирено различествующее. Призваннымъ къ борьбѣ за благочестіе нужно употребить весь трудъ и обратиться къ помощи Божіей, чтобы въ цѣлости сохранить достояніе, оставленное намъ предками нашими. И изъ благолюбезнѣйшихъ епископовъ твоей святости слѣдуетъ выбрать единомышленниковъ, а изъ благоговѣйнѣйшихъ клириковъ—имѣющихъ ревность о благочестіи, чтобы не быть принужденнымъ совершить что-либо неугодное Богу всяческихъ или, чтобы оставшись одинокимъ, не быть легко уловленнымъ врагами. Это вѣра,—я умоляю,—въ которой мы имѣемъ надежду на спасеніе, и потому нужно употребить всякое усердіе, чтобы въ нее не было внесено чего-нибудь нечистаго и чтобы апостольское ученіе не было повреждено. Находясь вдали, стенающій и плачущій, я пишу это и молю общаго Владыку разсѣять это мрачное облако и подать намъ чистую радость».

«Убіеніе» Өеодорита было близко: 8-го августа 449 года въ Ефесской церкви Пресв. Маріи, гдѣ нѣкогда засѣдалъ Кириллъ, открылось разбойническое сборище, приглашенное императоромъ для того, чтобы разсудить «нѣкоторыхъ изъ восточныхъ епископовъ, зараженныхъ нечестіемъ Несторія» [196],

---

Домна, какъ непринявшаго ихъ, низложили превосходные мужи, назвавшіе ихъ (главы) достойными всякой похвалы и заявившіе, что они остаются при нихъ (epist. 147: M. 83, col. 1409, p. 1276). Такъ дѣйствительно и было. Когда была прочитана переписка Антіохійскаго владыки съ Діоскоромъ, послѣдній обратился къ членамъ съ такимъ вопросомъ: „какъ кажется вашему благочестію? Должны ли мы отвергнуть двѣнадцать главъ блаженнаго отца нашего Кирилла?“ Соборъ отвѣтилъ на это: „анаѳема тому, кто отвергаетъ ихъ! Анаѳема тому, кто не принимаетъ ихъ!“ (*Hoffmann*. S. 75,18—21. *Martin*. Actes. P. 172. *Perry*. P. 356). Ср. Mansi, IX, 342. E. 343. A. Дѣян., V, стр. 320.

[195] Ср. Synodicon, cap. LVI (M. 84, col. 661—665. Migne, gr. ser. t. 77, col. 157—162), гдѣ св. Кириллъ, *между прочимъ, пишетъ* Акакію Верійскому: „*Capitulorum* virtus contra sola Nestorii dogmata scripta est. Quae enim ille non recte dixit ac scripsit, ipsa (capitula) ejiciunt... Videbunt (i. e. anathematizant atque negant ejus vesaniam) enim capitulorum sensa *solis illius* (Nestorii) *contraire blasphemiis*. Reddita vero communione factaque inter Ecclesias pace, quando rescribere absque suspectione licuerit, vel eis qui illic sunt, ad nos, vel nobis rursus ad eos, tunc et satisfaciemus facillime... Satisfaciemus enim, Deo favente, non jam sicut repugnantibus, sed sicut fratribus, quod omnia recte habeant“ (M. 84, col. 664. M. 77, col. 161).

[196] Такую цѣль собора ясно указываетъ самъ *Өеодосій* въ грамотахъ на имя Діоскора (Mansi, VI, 593. Дѣян., III, стр. 152. Mansi, VI, 600. Дѣян., III, стр. 158—159) и въ посланіи къ Варсумѣ (Mansi, VI. 593. Дѣян., III, стр. 153).

«извергнуть ихъ изъ святыхъ церквей и исторгнуть весь дьявольскій корень»[197]. Всѣ собравшіеся были проникнуты сознаніемъ важности столь великой задачи[198] и съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, работали надъ ея выполненіемъ. Отряды солдатъ и толпы буйныхъ монаховъ, подъ предводительствомъ Варсумы, и грубыхъ параволановъ терроризовали весь Ефесъ. Во главѣ всѣхъ стоялъ Діоскоръ, раболѣпно провозглашенный «единственственнымъ во всемъ мірѣ»[199] и признанный «вѣнцемъ всего собора»[200], учрежденнаго «по дѣйствію діавольскому», согласно выраженію Юстиніана[201]. Понятно, какой духъ царилъ между членами этого сонмища, когда всякое честное заявленіе считалось здѣсь за бунтъ.

При такихъ условіяхъ состоялся судъ надъ престарѣлымъ епископомъ Киррскимъ[202] или въ понедѣльникъ, 22-го августа, или же на другой день[203]. Прежде всѣхъ выступилъ съ своимъ пасквилемъ пресвитеръ Пелагій, котораго Ѳеодоритъ пытался обратить на путь истины,—и Ювеналій Іерусалимскій приказалъ низкому клеветнику прочитать свое кляузное прошеніе [204].

---

197 См. посланіе *Ѳеодосія* собору: Mansi, VI, 600. A. Дѣян., III, стр. 157. Cnf. Mansi, VII, 496. D. 497. A. *Hoffmann*. S. 78,2. 3. *Martin*. Actes. P. 177. *Perry*. P. 366: грамота императора Діоскору по окончаніи Ефесскихъ разсужденій.

198 Какъ понимали свои обязанности члены собора, это показываютъ слѣдующія слова Евстаѳія Виритскаго, высказанныя имъ въ засѣданіи относительно Ѳеодорита: „этотъ святой соборъ,—говорилъ онъ (*Hoffmann*. S. 57,23. 34. *Martin*. Actes. P. 128—129. *Perry*. P. 257),—сошелся *для очищенія* Востока“.

199 *Hoffmann*. S. 29,4. *Martin*. Actes. 63. *Perry*. P. 126.

200 *Hoffmann*. S. 28,13—14. *Perry*. P. 124. *Мартэнъ* предпочитаетъ отнести эти восклицанія ко всему собору (Actes. P. 61 et not. *b*).

201 Посланіе императора Юстиніана къ святому собору о Ѳеодорѣ Мопсуэстійскомъ и прочихъ (Mansi, IX, 585. B. Дѣян., V, стр. 557).

202 Ѳеодориту было тогда подъ шестьдесятъ лѣтъ, и самъ онъ называлъ себя „вступившимъ въ предѣлы старости“ (epist. 90: M. 83, col. 1284. Cnf. epist. 113. 116: M. 83, col. 1317, p. 1191. 1192. 1324, p. 1197). Этотъ фактъ былъ констатированъ и на соборѣ, причемъ покорные слуги Діоскора, въ родѣ Ѳалассія Кесаріе-Каппадокійскаго и Іоанна Севастійскаго (*Hoffmann*. S. 56,30. 57,2. *Martin*. Actes. P. 126. 127. *Perry*. P. 253. 255), не затруднились усмотрѣть въ немъ признакъ совершенной испорченности Киррскаго епископа, его коснѣнія въ заблужденіи.

203 Когда происходилъ судъ надъ Ѳеодоритомъ?—это пока вопросъ нерѣшенный. *Мартэнъ* думаетъ (Pseudo-Synode. P. 56), что, можетъ быть, его дѣло разбиралось въ третьемъ засѣданіи, въ понедѣльникъ 29-го месори или 22-го августа, когда разсуждали объ Ивѣ Едесскомъ и, предположительно, о Даніилѣ Каррскомъ (племянникѣ Ивы), Иринеѣ Тирскомъ, Акилинѣ Вивлскомъ и Софроніи Константинскомъ. Въ другомъ мѣстѣ (Pseudo-Synode. P. 57) тотъ же историкъ болѣе склоняется къ мысли, что Ѳеодоритъ былъ низложенъ на четвертомъ собраніи, во вторникъ 23-го августа, вмѣстѣ съ Домномъ. Послѣдняя дата представлялась бы вѣроятнѣйшею, еслибы мы не знали, что Антіохійскій владыка подписалъ прежнія опредѣленія (*Hoffmann*. S. 58. *Martin*. Actes. P. 131—132. *Perry*. P. 273—274) и потомъ уже былъ призванъ къ отвѣту.

204 Ѳеодоритъ и самъ упоминаетъ о письменныхъ доносахъ, когда, говоря о крайней несправедливости Діоскорова приговора, онъ замѣчаетъ (epist. 138: M. 83, col. 1360, p.

Никто даже и не подумалъ пригласить обвиняемаго, такъ какъ въ 449 году каноны считались необязательными.

Вотъ что было доложено мнимо-вселенскому собору:

1) Θеодоритъ, вмѣстѣ съ Домномъ, заставилъ Пелагія молчать противъ его воли и обязалъ ни публично, ни частнымъ образомъ (на дому) не разсуждать и не учить ищущихъ назиданія [205].

2) Мотивъ къ этому былъ тотъ, что Θеодоритъ держался несторіанскихъ, грубо-діофизитскихъ воззрѣній на соединеніе естествъ въ лицѣ Христа Спасителя. Посему онъ сильно боялся всякаго, кто зорко слѣдилъ за пробужденіемъ ереси и былъ въ состояніи обличить нечестіе. Ему, очевидно, хотѣлось удалить всѣхъ подобныхъ людей, чтобы исказить преданіе отцовъ и уловить въ свои сѣти сердца и умы простецовъ. Потомокъ Діодора и Θеодора, онъ держался несторіанскаго безумія и, предоставляя единомышленникамъ свободу слова, лишалъ противниковъ этого драгоцѣннаго права [206].

3) Свидѣтельствомъ этого,—коварно замѣчалъ Пелагій,—служитъ тотъ фактъ, что онъ не опубликовалъ писемъ Александрійской церкви и главы настоящаго собора,—писемъ, въ которыхъ обсуждались предметы вѣры, хотя вручившіе ихъ требовали, чтобы эти посланія были объявлены въ церковныхъ собраніяхъ [207].

4) Вопреки ясному соборному правилу: «никто да не дерзаетъ, кромѣ вѣры святыхъ и блаженныхъ отцовъ, писать, или излагать, или составлять» [208] — Θеодоритъ и Домнъ заставили его подписать новый символъ и оклеветали нѣкоторыхъ изъ его знакомыхъ [209].

5) Киррскій пастырь занимался истолкованіемъ сочиненій Платона, Аристотеля и врачей, а Свящ. Писаніемъ совершенно пренебрегалъ [210].

«Вы,—заканчиваетъ Пелагій [211],—въ своемъ множествѣ составляя сонмъ пастырей и святый хоръ (армію пастырей и священный отрядъ),—вы призваны на войну съ двумя этими врагами и съ небольшимъ числомъ сто-

---

1230): „царскія грамоты не позволяли намъ идти на тотъ пресловутый соборъ, а справедливѣйшіе судьи осудили отсутствующаго, не только не разобравъ дѣла, но *еще превознесши похвалами составленныя въ наше обвиненіе записки* (συγγράμματα)".

205 *Hoffmann.* S. 44,$_{36. 37. 43. 41}$. 45,$_{2. 3}$. *Martin.* Actes. P. 98—100. *Perry.* P. 212.

206 *Hoffmann.* S. 44,$_{34. 35}$. 45,$_{9—11. 17. 18. 33—36}$. *Martin.* Actes. P. 98—99. *Perry.* P. 212. 213. 214. 215—216.

207 *Hoffmann.* S. 45,$_{35—40}$. *Martin.* Actes. 100—101. *Perry.* P. 216.

208 Cnf. Mansi, IV, 1361. Ῥάλλη καὶ Πότλη. Σύνταγμα. T. II, p. 200—201. Дѣян., I, стр. 763: 7-ое правило Ефесскаго собора.

209 *Hoffmann.* S. 44,$_{36—43}$. *Martin.* Actes. P. 100. *Perry.* P. 213. На этотъ фактъ указывалъ потомъ и пресвитеръ Киріакъ въ жалобѣ на Домна (*Hoffmann.* S. 59,$_{37—39}$. *Martin.* Actes. P. 136. *Perry.* P. 292).

210 *Hoffmann.* S. 44,$_{45}$—45,$_{2}$. *Martin.* Actes. 98—99. *Perry.* P. 212.

211 *Hoffmann.* S. 45,$_{31—35}$. *Martin.* Actes. P. 100. *Perry.* P. 215—216. Версія *Гофмана* здѣсь весьма сильно уклоняется отъ переводовъ *Мартэна* и *Перри.*

ронниковъ, которыхъ они успѣли пріобрѣсть себѣ. Сожгите тѣхъ, кто дерзнулъ примѣшать къ пламеннымъ языкамъ Духа Святаго, низшедшимъ съ неба, чуждые и ложные огни! Да, сожгите тѣхъ, кои сохраняютъ ученіе Несторія!»

Молчаливое согласіе сопровождало эту далеко нездравомысленную рѣчь, хотя достаточно было самой малой капли критической добросовѣстности, чтобы распутать это слишкомъ неискусное хитросплетеніе. Важнѣйшій пунктъ обвинительнаго акта остался совершенно недоказаннымъ, такъ какъ неприведено ни одного аргумента въ подтвержденіе еретичества Ѳеодорита. Голословныя ссылки на интеллектуальную солидарность его съ Діодоромъ и Ѳеодоромъ [212] могли *имѣть значеніе* только для крайне пристрастныхъ умовъ, а тщетная попытка подвести Киррскаго епископа подъ анаѳему церковныхъ каноновъ показываютъ лишь умственную несостоятельность обвинителя и стремленіе безсильной ярости представить бѣлое чернымъ. Однакоже возраженій не послѣдовало, и Діоскоръ велѣлъ продолжать чтеніе сдѣланныхъ Пелагіемъ извлеченій изъ различныхъ произведеній Ѳеодорита. Нотарій Іоаннъ предложилъ теперь вниманію отцовъ его посланіе къ монахамъ, — посланіе, замѣчательнѣйшее между замѣчательными по своей догматической точности и во многихъ мѣстахъ чуть не буквально совпадающее съ «томосомъ» Льва Великаго. Ѳеодоритъ цѣликомъ приводитъ здѣсь Антіохійское исповѣданіе и обстоятельно раскрываетъ его смыслъ на основаніи библейскихъ текстовъ [213].

---

[212] Цитованное выше мѣсто (къ прим. 211 на стр. 219) *Гофманъ* (Verhandlungen. S. 45,31—35) и *Перри* (p. 215) передаютъ такъ: „вы призваны на войну съ этими двумя (Домномъ и Ѳеодоритомъ), произшедшими отъ двухъ же“ (Діодора и Ѳеодора).

[213] Это то самое посланіе, которое было написано Ѳеодоритомъ вскорѣ по возвращеніи съ Ефесскаго собора (epist. 151: M. 83, col. 1416—1440) и бо́льшую часть котораго мы приводили выше (см. цитаты въ гл. третьей къ прим. 148—156 на стр. 102—105). Начало его было приводимо на пятомъ вселенскомъ соборѣ (*Theodoreti* ex epistola, quam ad monasteria contra sanctum Cyrillum scripsit: Mansi, IX. 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223). Что посланіе 151 было читано на разбойничьемъ соборѣ,—объ этомъ свидѣтельствуетъ и *Либератъ* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1004—1005): synodus, auctore Dioscoro, Theodoritum episcopum Cyri damnavit absentem et nec egressum de sua civitate, propter illa, quae scripsit contra duodecim anathemata Cyrilli, et propter epistolam missam ab eo clericis et monachis et laicis contra Ephesinam synodum ante ecclesiae pacem.— Сирскій манускриптъ Британскаго Музея № 12. 155 (fol. 112 *b*, 1. 2) сообщаетъ двѣ выдержки изъ посланія Киррскаго пастыря къ монахамъ подъ такимъ заглавіемъ: „Ѳеодоритовъ фрагментъ, извлеченный изъ сочиненія, читаннаго на соборѣ (разбойничьемъ) немного спустя по его открытіи; авторъ говоритъ здѣсь противъ Кирилла и собора (I-го Ефесскаго), который, принявши главы, анаѳематствовалъ Несторія“ (*Martin*. Pseudo-Synode. P. 21. *Wright*. Catalogue of. S. Mss., II, p. 938, c. 2. Cnf. *Martin*. Actes. P. 104, not. *a*, гдѣ указывается еще на ман. № 14. 602, fol. 97, *a*, 1. 2: *Wright*. Catalogue of S. Mss., II, p. 927, c. 2). Пелагій называетъ это произведеніе „томосомъ, который Ѳеодоритъ составилъ противъ перваго святаго вселенскаго собора, здѣсь (въ Ефесѣ) собиравшагося, и противъ сочиненій блаженнаго Кирилла“ (*Hoffmann*. S. 46,17—19. *Martin*. Actes. P. 102 *a*.

«Мы, — разсуждаетъ Киррскій пастырь [214], — исповѣдуемъ Господа нашего Іисуса Христа истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ, не на два лица раздѣляя единаго, но вѣруемъ, что неслiянно соединились два естества... Мы утверждаемъ, что все человѣческое Господа Христа, то-есть: голодъ, жажда, утомленіе, сонъ, боязнь, потъ, молитва, невѣдѣніе и подобное сему, принадлежитъ нашему начатку, воспринявъ который Богъ Слово соединилъ его съ Собою, совершая наше спасеніе. Но мы вѣруемъ также, что хожденіе хромыхъ, воскрешеніе мертвыхъ, источники хлѣбовъ, превращеніе воды въ вино и всѣ другія чудотворенія суть дѣла божественной силы. Посему я утверждаю, что самъ Господь Христосъ и страдалъ и страданія уничтожилъ: — страдалъ по природѣ видимой, а разрушилъ страданія по неизрѣченно обитавшему въ ней божеству. Это ясно раскрываетъ исторія священныхъ Евангелій. Мы узнаемъ оттуда, что лежащій въ ясляхъ и повитый пеленами возвѣщается звѣздою, принимаетъ поклоненіе отъ волхвовъ, и благочестиво разсуждаемъ, что рубище, пелены, недостатокъ ложа и великая скудость принадлежатъ человѣчеству. Пришествіе же волхвовъ, путеводительство звѣзды и хоръ ангеловъ возвѣщаютъ божество скрывавшагося... Такъ въ одномъ Христѣ чрезъ страданія усматриваемъ Его человѣчество, а чрезъ чудотворенія разумѣемъ Его божество... Мы не раздѣляемъ двухъ естествъ на двухъ сыновъ, но въ единомъ Христѣ мыслимъ два естества и признаемъ, что Богъ Слово родился отъ Отца, а нашъ начатокъ воспринятъ отъ сѣмени Авраама и Давида... Посему мы говоримъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій и первенецъ: — единородный и прежде вочеловѣченія и по вочеловѣченіи, первенецъ же послѣ рожденія отъ Дѣвы, ибо, кажется, имя *первенецъ* (первородный) противоположно имени *единородный*, такъ какъ единороднымъ называется единственный рожденный отъ кого-либо, а первенецъ — первый изъ многихъ братьевъ. И божественное Писаніе говоритъ, что Богъ Слово только одинъ родился отъ Отца, но Единородный сдѣлался первенцемъ, воспринявъ наше естество отъ Дѣвы и удостоивъ вѣрующихъ въ Него называть Своими братьями (Мр. III, 34—35), что тотъ же самый есть единородный, поскольку Онъ Богъ, и первенецъ, поскольку человѣкъ». Такимъ ходомъ мыслей естественно обусловливался взглядъ Θеодорита на терминъ ἀνθρωποτόκος, за которымъ онъ удерживаетъ нѣкоторое право на существованіе въ православной догматикѣ.

Perry. P. 218), а нотарій обозначаетъ его такъ: „списокъ письма Θеодорита къ монахамъ противъ благочестиваго епископа Кирилла и противъ святаго и вселенскаго собора Ефесскаго“ (*Hoffmann*. S. $46,_{26-28}$. *Martin*. Actes. P. 103 *c*. *Perry*. P. 218). Въ греческомъ подлинникѣ этотъ литературный памятникъ имѣетъ слѣдующее надписаніе: Θεοδωρήτου πρὸς τοὺς ἐν τῇ Εὐφρατησίᾳ, καὶ Ὀσροηνῇ, καὶ Συρίᾳ, καὶ Φοινίκῃ, καὶ Κιλικίᾳ μονάζοντας (Migne, gr. ser. *t*. 83, col. 1416: epist. 151).

[214] *Hoffmann*. S. $49,_{22-24}$. $50,_{17-31}$. $51,_{14-18}$. $51,_{39}-52,_{1-7}$. *Martin*. Actes. P. 100. 112—113. 114. 115—116. *Perry*. P. 228. 231—232. 233—234. 236—237. Cnf. epist. *Theodoreti* 151: M. 83, col. 1424, p. 1297. 1425, p. 1299—1300. 1428, p. 1301. 1429, p. 1303.

«Если Христосъ,—говоритъ онъ [215],—только Богъ и получилъ начало бытія отъ Дѣвы,— въ такомъ случаѣ пусть Дѣва именуется и называется только Богородицею, какъ родившая Бога по естеству (ὡς Θεὸν φύσει γεννήσασα—Παρθένος). Если же Христосъ есть вмѣстѣ Богъ и человѣкъ, былъ вѣченъ (ибо Онъ не начиналъ быть и совѣченъ Родившему) и въ концѣ временъ произросъ отъ человѣческаго естества,—то желающій признавать догматами и то и другое пусть прилагаетъ къ Дѣвѣ эти наименованія, показывая, какія изъ нихъ приличествуютъ естеству и какія — соединенію. Еслибы кто-либо захотѣлъ говорить панигерически, слагать гимны, произносить похвалы и пожелалъ по необходимости воспользоваться почетнѣйшими наименованіями, не разсуждая догматически, но превознося и удивляясь величію таинства: тотъ пусть исполняетъ это желаніе, пусть употребляетъ великія наименованія, пусть восхваляетъ и удивляется. Мы, конечно, находимъ много такого у православныхъ учителей, но пусть во всемъ почитается умѣренность. Я хвалю сказавшаго (Солона или Клеовула Линдскаго), что «умѣренность лучше всего», хотя онъ и не принадлежалъ къ нашему стаду». На первый взглядъ и особенно для такихъ ограниченныхъ, по своему пристрастію къ узкой и туманной теоріи, людей, какими были монофизитствующіе, подобное пониманіе могло показаться слишкомъ исключительнымъ и рѣзкимъ; но стóитъ ближе всмотрѣться въ дѣло, и мы тотчасъ же найдемъ Θеодорита православнымъ и здѣсь. Логосъ рождается отъ Отца непостижимымъ для нашей мысли способомъ,—и никакое другое рожденіе Его, какъ Бога, недопустимо. Лишь только мы станемъ отрицать это, — предъ нами неизбѣжно явится множество самыхъ разнообразныхъ и неустранимыхъ затрудненій. Метафизически непредставимо, чтобы вѣчное начало получило свое бытіе отъ существа, ограниченнаго во времени: это есть contradictio in adjecto. По этому самому у насъ будутъ получаться въ результатѣ выводы сомнительнаго свойства, когда мы будемъ брать терминъ Θεοτόκος въ совершенно буквальномъ и прямомъ смыслѣ. Необходимо будетъ заключить въ извѣстные предѣлы Того, Кто выше и внѣ ихъ—и ἄναρχος окажется ψιλὸς ἄνθρωπος. Дѣва не родила Слова по естеству (τῇ φύσει), т. е. точно такъ же, какъ происходитъ каждый изъ смертныхъ. Однакоже названіе *Богородица* вполнѣ правильно употребляется Церковію,—и это потому, что Сынъ Божій соединился съ воспринятымъ отъ св. Маріи съ самаго момента зачатія [216] и былъ Еммануиломъ, а это «имя показываетъ Бога и человѣка, ибо, по истолкованію Евангелія (Мѳ. I, 23), оно значитъ *съ нами Богъ*, т. е. Богъ въ человѣкѣ, Богъ въ нашемъ естествѣ» [217]. Непредставимое

---

[215] *Hoffmann.* S. 52,18—30. *Martin.* Actes. P. 116—117. *Perry.* P. 237—238. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1429. 1432, p. 1304.

[216] *Hoffmann.* S. 52,9—10. *Martin.* Actes. P. 116. *Perry.* P. 236. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1429, p. 1303.

[217] *Hoffmann.* S. 48,31—34. *Martin.* Actes. P. 108. *Perry.* P. 226. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1421, p. 1296.

κατὰ φύσιν, понятіе Θεοτόκος вполнѣ законно καθ' ἕνωσιν: «на основаніи такого несліяннаго соединенія мы исповѣдуемъ Пресвятую Дѣву Богородицею»[218],—заявлялъ Θеодоритъ еще въ Ефесѣ, въ 431 году. Но это одна сторона. Поскольку *логически* Киррскій епископъ *различаетъ* двойство природъ воплотившагося Логоса (νοοῦμεν),—онъ не хочетъ избѣгать и выраженія ἀνθρωποτόκος, поелику оно указываетъ единосущіе намъ Господа по человѣчеству. Иначе, съ его точки зрѣнія, придется впасть въ докетизмъ и, слѣдовательно, «выбросить совершенное ради насъ домостроительство»[219], что̀ Θеодоритъ и думалъ усматривать въ первой «главѣ» св. Кирилла. Такимъ образомъ рѣчь идетъ о простомъ понятіи, а не о фактѣ, потому что Искупитель единъ, и къ дѣйствительной, живой личности Богочеловѣка раздѣленіе совсѣмъ неприложимо.

Ясно, что и въ данномъ вопросѣ Θеодоритъ ратуетъ за положеніе объ ἕνωσις ἀσύγχυτος καὶ ἀχώριστος вмѣстѣ. Ошибаясь относительно св. Кирилла, онъ попалъ въ самое больное мѣсто монофизитской доктрины и съ силою колебалъ ея основы. Евтихій, нетерпѣвшій двойства и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи, допускалъ истинное человѣчество Господа только въ устраненіе мысли о тожествѣ его ученія съ аполлинаризмомъ и весьма неохотно соглашался съ тѣмъ, что плоть Христа отъ Дѣвы[220]. Когда же на Константинопольскомъ соборѣ его довели до необходимости принять эту формулу, онъ и тогда не уступилъ вполнѣ убѣжденіямъ отцовъ и закончилъ свои разсужденія категорическимъ утвержденіемъ: οὐκ εἶπον σῶμα ἀνθρώπου—τὸ τοῦ Θεοῦ σῶμα, ἀνθρώπινον δὲ τὸ σῶμα· καὶ ὅτι ἐκ τῆς Παρθένου ἐσαρκώθη ὁ Κύριος[221]. Едвали нужно говорить, какъ неловко прикрыто этою туманною фразой жестокое заблужденіе, разрушающее всю сотеріологію. Во Христѣ не было собственно человѣчества, ибо послѣ рожденія отъ Пресвятой Маріи въ Немъ одно естество, а было только *нѣкоторое свойство человѣчности*, уподоблявшее Его людямъ. Была отдаленная аналогія, но никакъ ужъ не совпаденіе. Θеодоритъ и Евтихій въ этомъ пунктѣ расходились между собою до рѣшительной противоположности.

Сторонникъ архимандрита и самый чистый монофизитъ, Діоскоръ съ злорадствомъ еретика слушалъ чтеніе «томоса» Киррскаго епископа, нечестіе котораго было для него несомнѣнно. Ложь, присвоившая себѣ достоинство абсолютной истины, приписываетъ послѣдней свои специфическія отличія,—

---

[218] Epist. *Joannis Antioch.* ad imper. Theodosium: Synodicon, cap. XVII (M. 84, col. 609. C).

[219] *Hoffmann.* S. 47,9. *Martin.* Actes. P. 104. *Perry.* P. 220. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1417, p. 1292. Mansi, IX, 291. С. Дѣян., V, стр. 221.

[220] Въ седьмомъ засѣданіи Константинопольскаго собора 448 года Евтихій между прочимъ говорилъ: „*если* должно признавать, что Онъ (Христосъ) отъ Дѣвы и единосущенъ намъ, то я говорю и это“ (Mansi, VI, 741. D. Дѣян., III, стр. 286).

[221] Mansi, VI, 741. C. Дѣян., III, стр. 286.

подобно блудницѣ, поносящей цѣломудренныхъ женщинъ [222], — и Діоскоръ провозглашаетъ Θеодорита несторіаниномъ, потому что тотъ былъ православнымъ. Для него это было очевидно, авторитетъ же св. Кирилла прекращалъ всякія сомнѣнія и дѣлалъ ненужными какія-либо изслѣдованія. Съ этою цѣлію было внесено начало посланія Киррскаго пастыря, который опровергаетъ тутъ «анаθематизмы» [223]. Мы знаемъ, что здѣсь онъ не понялъ своего антагониста, но не это было важно для Діоскора. Ему прежде всего хотѣлось укрыться подъ именемъ покойнаго святителя и придать себѣ видимость правоты и безпристрастія. При томъ же, неправильные въ примѣненіи къ св. Кириллу, выводы Θеодорита мѣтко выражали характерныя черты монофизитской христологіи и для защитниковъ ея были особенно непріятны; въ нихъ они усматривали доказательства вражды обвиняемаго къ благочестію. Θеодоритъ былъ богохульствующимъ, «начальникомъ ереси» [224], поскольку онъ нападалъ на монофизитскіе принципы, единственно вѣрные, по мнѣнію Діоскора. Вотъ почему посланіе къ монахамъ было предложено разбойничьему собору и принято имъ въ качествѣ фактической улики: оно имѣло для него значеніе документальнаго подтвержденія голословному доносу Пелагія.

Таковъ второй документъ, фигурировавшій по дѣлу о Θеодоритѣ: чѣмъ православнѣе онъ былъ по своему существу, тѣмъ болѣе неблагопріятнымъ для автора оказался онъ въ глазахъ его судей. Предсѣдатель молчаливо одобрилъ, члены не возражали, — и нотарій Іоаннъ продолжалъ: «поданное пресвитеромъ Пелагіемъ сочиненіе носитъ слѣдующее надписаніе: *Апологія за Діодора и Θеодора, поборниковъ истиннаго благочестія*» [225]. Соборъ не желалъ осквернять своего благоговѣйнаго слуха нечистыми мудрствованіями; раздались возгласы: «этого достаточно для его низложенія, какъ, впрочемъ, уже приказалъ великій императоръ Если станутъ оспаривать низложеніе Θеодорита, то не нужно забывать, что вѣдь и Несторія можно поддерживать» [226]. Что думали выразить этимъ услужливые помощники Діоскора? — понять трудно. Кажется, теперь же хотѣли приступить къ голосованію, но

---

[222] Ср. сюда любопытную характеристику своихъ противниковъ въ письмѣ 145, гдѣ *Θеодоритъ* разумѣетъ, *кажется*, именно Діоскора, далеко неотличавшагося нравственною строгостію. „Люди, — говоритъ здѣсь Киррскій епископъ (epist. 145: M. 83, col. 1389), — отрицающіе бывшее ради насъ домостроительство, назвали насъ еретикомъ, поступая подобно распутнымъ женамъ: ибо и эти, торгующія своею красотой, поносятъ цѣломудренныхъ женщинъ площадными ругательствами и наименованія собственнаго распутства прилагаютъ къ тѣмъ, которыя отвращаются отъ этого распутства. Это же сдѣлала и Египетская (блудница). Возлюбивши рабство постыднаго пожеланія и предпочитая рабскую лесть цѣломудренному благоразумію, потомъ переставши быть обольстительною, но не возмогши выпутаться изъ сѣтей сладострастія, она называетъ похитителемъ чужаго ложа любителя цѣломудрія“.

[223] *Hoffmann*. S. 46. *Martin*. Actes. P. 104—106. *Perry*. P. 220 — 222. Cnf. epist. 151: M. 83, col. 1416—1417. Mansi, IX, 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223.

[224] Epist. *Theodoreti* 147: M. 83, col. 1409, p. 1276.

[225] *Hoffmann*. S. 53,31—32. *Martin*. Actes. P. 119—120. *Perry*. P. 241.

[226] *Hoffmann*. S. 53, 32—34. *Martin*. Actes. P. 120. *Perry*. P. 241.

запасъ обличеній противъ Киррскаго епископа не былъ еще исчерпанъ, и снова началось чтеніе изъ названнаго сейчасъ сочиненія [227]. Это совершенно безпорядочный наборъ часто отрывочныхъ и не вполнѣ вразумительныхъ фразъ. Враги Θеодорита на соборѣ наскоро выхватили то, что попадалось подъ руки, въ разсчитанномъ убѣжденіи, что результатъ будетъ одинъ и тотъ же, какимъ бы насильственнымъ экспериментамъ они ни подвергали разбираемый трудъ и хотя бы даже измыслили все для полнаго очерненія ненавистнаго имъ богослова, что, впрочемъ, не доказано пока съ несомнѣнностію [228]. Мы кратко отмѣтимъ здѣсь двѣ стороны въ этомъ сочиненіи Киррскаго пастыря: полемическую и положительную, конструктивную.

Θеодоритъ остается недоволенъ выраженіемъ Александрійскаго архіепископа: «Онъ (Логосъ) не воспринялъ человѣка, не сдѣлался человѣкомъ, но ради домостроительства являлся въ образѣ человѣческомъ; самъ Единородный пострадалъ и вкусилъ смерть» [229]. Понятно, что для богослова, дорожившаго въ христологіи идеей дѣйствительнаго и полнаго воплощенія Сына Божія, здѣсь могли звучать нѣсколько докетическія ноты, непріятныя для слуха реалиста-Θеодорита. Мы не знаемъ, какія примѣненія были сдѣланы отсюда, но, повидимому, критикъ усматривалъ здѣсь опасное для сотеріологіи положеніе [230]. Въ другомъ мѣстѣ Киррскій предстоятель пишетъ: «онъ опять обратился къ своему нечестію и скрытно заявилъ хуленія Аполлинарія. Онъ часто повторяетъ: «по примѣру отцовъ нашихъ мы говоримъ объ одномъ Сынѣ и объ одномъ воплощенномъ естествѣ Слова». Вникнете въ коварство этого православнаго наставленія: онъ выдвинулъ напередъ слова, которыя прямо признаются и правыми,—*одинъ Сынъ*, но потомъ присовокупилъ: *одно*

---

[227] *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 194. 193) думаетъ, что эти фрагменты принадлежатъ сочиненію „О воплощеніи“, но несправедливо. См. во второй части, отд. II.

[228] Такое подозрѣніе высказываетъ *Мартэнъ* (Actes. P. 120, not. *a*).

[229] *Hoffmann.* S. $53_{,41}$—$54_{,2}$. *Martin.* Actes. P. 120 *c. Perry.* P. 242. Мы не знаемъ, откуда взята эта фраза; подобныя изреченія не рѣдко встрѣчаются въ сочиненіяхъ св. Кирилла, напр.: „не былъ Онъ (Сынъ Божій) человѣкъ просто, но въ образѣ человѣческомъ былъ Тотъ, Который есть Богъ Слово отъ Бога Отца“ (Migne, gr. ser. t. 76, col. 1440. A. Mansi, IX, 333. A. 269. C. D. Дѣян., V, стр. 112. 180) и др. Вѣроятно, Θеодоритъ точно цитуетъ книгу Александрійскаго пастыря „О томъ, что одинъ Христосъ. противъ Θеодора“ (Migne, gr. ser. t. 76, col. 1447 — 1448 и вообще col. 1437 sqq. Mansi, IX, 259 — 260. Дѣян., V, стр. 151—152), но сирскій переводъ, кажется, неправильно воспроизводитъ его слова. Θеодоритъ не имѣлъ причинъ оспаривать выраженіе: „Логосъ не сдѣлался человѣкомъ“—въ смыслѣ превращенія божества въ смертную природу (ср. Migne, gr. ser. t. 76, col. 1440. A. Mansi, IX, 232. E. — 233. A. 269. C. D. Дѣян., V, стр. 112 — 113. 180), а св. Кириллъ рѣшительно защищалъ прямо противоположный тезисъ. См. его 1 посланіе къ Сукценсу ap. Migne, gr. ser. t. 77, col. 236 init.: *οὐκοῦν—ὁ Θεὸς Λόγος—γέγονεν ἄνθρωπος, οὐκ ἄνθρωπον ἀνέλαβεν, ὡς Νεστορίῳ δοκεῖ.*

[230] Приведенную нами выдержку (см. въ прим. и прим. 229) Θеодоритъ предваряетъ слѣдующимъ, видимо неодобрительнымъ, замѣчаніемъ: „весь обвинительный актъ онъ (св. Кириллъ) наполнилъ такими словами“. *Hoffmann.* S. $53_{,40.41}$. *Martin.* Actes. P. 120 *c. Perry.* P. 242.

естество, что̀ происходитъ отъ хуленій Аполлинарія. Онъ прибавилъ, конечно, *воплощенное*, но исключительно потому, что боялся, чтобы не раскрыли его нечестія. У какихъ же отцовъ онъ слышалъ, что они употребляли подобную фразу? Я, по крайней мѣрѣ, не знаю, ибо у всѣхъ святыхъ отцовъ находится противное, поелику, когда они проповѣдывали, они всегда говорили о двухъ естествахъ. Назовете-ли вы отцами Аполлинарія, Евномія, Астерія, Аэція? Эти дѣйствительно проводили такое хуленіе»[231]. Θеодоритъ беретъ тезисъ св. Кирилла въ слишкомъ буквальномъ смыслѣ и указываетъ его аполлинаріанскій оттѣнокъ, приданный ему монофизитствующими. Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ, что полемика Θеодорита совсѣмъ не свидѣтельствуетъ объ еретическомъ ея источникѣ; она опиралась на православное ученіе о двойствѣ несліянныхъ природъ въ Господѣ Спасителѣ. «Итакъ: что̀ же новаго сказалъ Θеодоръ въ томъ, что Христосъ состоялъ изъ разумной души и человѣческаго тѣла, что одно Онъ получилъ отъ Бога, тогда какъ другое происходитъ отъ Авраама и Давида, или что воплотившееся Слово по естеству тоже, что̀ и они?»—спрашиваетъ Киррскій епископъ[232]. Даже больше того: Θеодоритъ во многихъ случаяхъ не отказывалъ своему противнику въ догматической правотѣ[233], хотя и не желалъ проходить молчаніемъ нѣкоторыя преувеличенія въ его построеніяхъ. Онъ указываетъ и причину суровости нападеній св. Кирилла на Діодора и Θеодора въ томъ, что оппонентъ ихъ не всегда пользуется подлинными произведеніями опровергаемыхъ авторовъ[234]. Это вопервыхъ. Затѣмъ: необходимо постоянно имѣть въ виду цѣль писателя (что̀ опускалъ Александрійскій архіепископъ) и стремиться къ открытію надлежащаго значенія его разсужденій. Вѣдь и Евангеліями и другими библейскими книгами не рѣдко злоупотребляютъ, «смотрятъ на нихъ превратно»; «ведущія къ вѣчной жизни», они становятся оправданіемъ для тѣхъ, «которые идутъ противоположною дорогой и совлекаются въ лежащій внѣ ихъ мракъ». «Такъ,—говоритъ Θеодоритъ[235],— должно поступать и намъ, — и

---

[231] *Hoffmann*. S. 55,30—40. *Martin*. Actes. P. 124 *p*.—125. *Perry*. P. 248—251. Здѣсь Θеодоритъ, вѣроятно, цитуетъ посланіе св. Кирилла къ Сукцесу (epist. 45(38)—ad Succensum I: Migne, gr. ser. t. 77, col. 232 fin.).

[232] *Martin*. Actes. P. 122 *h*. 123. *Perry*. P. 245 *h*.

[233] Θеодоритъ, напр., пишетъ: „если Богъ всяческихъ воскресилъ плоть чрезъ Бога Слово, если изреченіе Господа іудеямъ (Ін. II, 19) дѣйствительно оправдалось и если Онъ воскресилъ отрѣшенный отъ Него храмъ, т. е. Господа Іисуса, Который возсталъ изъ мертвыхъ: то, слѣдовательно, и ты (Кириллъ) называешь Господа Іисуса плотію“ (*Hoffmann*. S. 55,13—17. *Martin*. Actes. P. 123 *m*. 124. *Perry*. P. 247). Въ другомъ мѣстѣ онъ одобряетъ мнѣніе, кажется, св. Кирилла, что предикатъ „по естеству“ относится собственно къ Логосу, но приложимъ и къ Его человѣчеству „по причинѣ домостроительства“ (*Hoffmann*. S. 55,21—28. *Martin*. Actes. P. 124 *o*. *Perry*. P. 248).

[234] *Hoffmann*. S. 54,19. *Martin*. Actes. P. 121 *g*. 122. *Perry*. P. 243.

[235] *Hoffmann*. S. 54,18—35. *Martin*. Actes. P. 121 *g*. 122. *Perry*. P. 243—244. Ср. epist. *Theodoreti* 3 (M. 83, col. 1175, p. 1061—1062), гдѣ Киррскій епископъ причину непогрѣшимости божественнаго суда указываетъ, между прочимъ, въ томъ, что „Богъ всяческихъ видитъ и цѣль совершающихъ и судитъ больше ее, чѣмъ самыя дѣла“.

тогда представится истинный смыслъ сказаннаго съ добрымъ намѣреніемъ».

На основаніи сейчасъ изложеннаго мы въ правѣ утверждать, что апологетъ Антіохійскихъ учителей впадаетъ лишь въ очень извинительныя заблужденія касательно св. Кирилла, согласуясь съ нимъ по существу христологическихъ воззрѣній. При томъ же, онъ не скрывалъ и погрѣшностей Діодора и Θеодора, поскольку допускалъ, что они не всегда были достаточно осторожны въ выраженіяхъ, дававшихъ поводъ къ перетолкованіямъ. Θеодоритъ признавалъ за ними неточности не менѣе, чѣмъ и за ихъ противникомъ. Монофизитамъ такія сужденія казались совершенно нечестивыми, посліку ими ниспровергались самыя завѣтныя ихъ мнѣнія, въ замѣнъ чего предлагалось православное ученіе. Сущность послѣдняго сводилась къ тому, что «одинъ единородный Сынъ, облекшійся въ наше естество»[236], согласно проповѣди Апостола Павла: *Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ* (2 Кор. V, 19); «по своей природѣ Онъ былъ совершенный человѣкъ, состоящій изъ разумной души и человѣческаго тѣла»[237], хотя и не переставалъ быть Словомъ, единосущнымъ Отцу. Какъ вѣчный и неизмѣняемый Логосъ, Онъ безстрастенъ по Своему божественному началу, не есть *агнецъ* въ томъ смыслѣ, что Онъ принесъ Себя за насъ, и называется таковымъ въ силу соединенія[238]. Жертва была совершена по воспринятому отъ насъ, который есть храмъ[239], или, по выраженію св. Петра (Дѣян., II, 22), человѣкъ[240]. Зракъ раба участвуетъ въ чести, славѣ и другихъ преимуществахъ Единороднаго, потому что былъ въ тѣсномъ союзѣ съ Нимъ[241], составлялъ одно Богочеловѣческое лице. Посему, по мнѣнію Θеодорита, не безъ основанія удерживается терминъ «сынъ благодати», ясно устраняющій ложную мысль, «будто происшедшій отъ сѣмени Давидова есть истинный Сынъ Отца». Въ самомъ дѣлѣ, «какъ по всей строгости было Сыномъ Бога всяческихъ то естество, которое заимствовано отъ Давида? Вѣдь это имя приличествуетъ лишь родившемуся отъ Отца прежде временъ»[242]. И въ посланіи къ Евреямъ мы читаемъ: *Азъ буду Ему во Отца, и той будетъ мнѣ въ Сына* (Евр. I, 5), тогда какъ въ противномъ случаѣ слѣдовало бы ожидать praesens, а не futurum[243]. Итакъ: Господь Спаситель— одинъ, поскольку Онъ есть Еммануилъ, но это реальное единство не исключаетъ понятія двойства. Вѣчный соединилъ съ Собою временнаго и вознесъ его на равную Себѣ высоту, искупивъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Но это было бы невозможно, если бы были два Христа, два Господа, стояв-

---

[236] *Hoffmann*. S. 54,44—45. *Martin*. Actes. P. 123 *f*. *Perry*. P. 243.
[237] *Hoffmann*. S. 54,35—40 *Martin*. Actes. P. 122 *g*. *h*. *Perry*. P. 244—245.
[238] *Hoffmann*. S. 54,8—10. *Martin*. Actes. P. 121 *e*. *Perry*. P. 242.
[239] *Hoffmann*. S. 54,2—7. *Martin*. Actes. P. 121 *d*. *Perry*. P. 242.
[240] *Hoffmann*. S. 53,37—39. *Martin*. Actes P. 120 *b*. *Perry*. P. 241.
[241] *Hoffmann*. S. 55,18—20. *Martin*. Actes. P. 124 *n*. *Perry*. P. 247—248.
[242] *Hoffmann*. S. 54,11—17. *Martin*. Actes. P. 121 *f*. *Perry*. P. 243.
[243] *Hoffmann*. S. 43,41—44. *Martin*. Actes. P. 123 *i*. *Perry*. P. 245.

ніе другъ подлѣ друга. Напротивъ того—лице одно, совмѣщавшее въ себѣ двѣ природы не по превращенію, измѣненію или сліянію ихъ, а по тому цѣлостному и полному соединенію, какое усматривается въ отношеніи между душей и тѣломъ въ живомъ субъектѣ.

Таковы христологическія воззрѣнія, развиваемыя Θеодоритомъ въ апологіи за Діодора и Θеодора. Они не допускали никакой сдѣлки съ монофизитствомъ, исключали всякую попытку наклонить ихъ въ сторону новой доктрины,—и защитники ея сумѣли воспользоваться своимъ недолгимъ могуществомъ, чтобы втоптать въ грязь православнаго учителя.

Лишь только нотарій Іоаннъ замолчалъ, раздался голосъ Діоскора, намѣренно предоставившаго въ началѣ первенствующую роль Ювеналію Іерусалимскому. «Θеодоритъ,—заявилъ предсѣдатель [244],—который былъ прежде нечестивымъ и продолжаетъ быть таковымъ; Θеодоритъ, который никогда не отказывался отъ своего нечестія, но который доселѣ коснѣетъ въ своихъ хуленіяхъ, такъ что даже оскорбилъ слухъ милостивыхъ и христолюбивыхъ императоровъ и заставилъ ихъ по справедливости отвратиться отъ него, поелику имъ ненавистны скверныя ученія; Θеодоритъ, который посвятилъ себя на погубленіе безчисленнаго количества душъ, который возмутилъ всѣ церкви Востока, который распространялъ превратныя вѣрованія и который привлекъ къ своему нечестію столько простецовъ, сколько могъ; Θеодоритъ, который, сверхъ сего, осмѣлился мыслить и писать противное сочиненіямъ блаженнаго отца нашего епископа Кирилла: — пусть онъ будетъ лишенъ всякаго служенія, всякой чести и всякой степени священства! Да будетъ лишенъ и (житейскаго) общенія съ мірянами (т. е.: да будетъ заточенъ куда-либо подальше и покрѣпче)! И пусть будетъ вѣдомо всѣмъ благочестивымъ пресвитерамъ и епископамъ вселенной, что если кто-нибудь — послѣ этого суда и соборнаго рѣшенія—дерзнетъ принимать его, посѣщать, раздѣлять съ нимъ трапезу или просто бесѣдовать съ нимъ,—таковый долженъ будетъ отдать Богу отчетъ на страшномъ Судѣ, какъ надмѣнно презрѣвшій опредѣленія этого святаго вселенскаго собора.

«Затѣмъ: пусть совершенное сегодня будетъ доведено до милосердыхъ и христолюбивыхъ ушей побѣдоносныхъ императоровъ нашихъ, чтобы ихъ милосердіе повелѣло предавать огню нечестивыя сочиненія Θеодорита, которыя полны нечестія и всякаго сквернаго ученія.

«Теперь же нотаріи Деметрій (Деметріанъ) [245], Флавій (Флавіанъ) и Примъ пусть отправятся къ благочестивому епископу Антіохійскому Домну и прочитаютъ ему совершенное нынѣ, чтобъ и онъ ясно высказалъ свое мнѣніе касательно происходившаго здѣсь».

Едвали когда-либо самый отъявленный еретикъ и закоренѣлый злодѣй подвергался столь жестокому рѣшенію, и однако же возраженій не было. Всѣмъ, присутствовавшимъ на соборѣ, былъ хорошо памятенъ грозный окрикъ

---

[244] *Hoffmann*. S. 55,43—56,20. *Martin*. Actes. P. 125 *a*. 126 *b*. *Perry*. P. 251—253.

[245] Деметріанъ былъ нотарій Діоскора (*Mansi*, VI, 829. A. Дѣян., III, стр. 361).

Діоскора съ требованіемъ солдатъ по поводу просьбъ за Флавіана Константинопольскаго: «что это? бунтъ противъ меня?!» [246] Отдѣльно было подано десять мнѣній противъ Феодорита и между прочимъ такими друзьями его, каковы были, напр., Василій Селевкійскій и Евсевій Анкирскій [247]. Всѣ они сводились къ тому, что Киррскій пастырь долженъ быть низложенъ и лишенъ всякаго житейскаго общенія (Gemeinschaft mit Christen, Gemeinschaft der Weltkinder; communion laique, communion avec les chrétiens; Communion with the Laity, communion with Christians), т. е. ему готовили участь Несторія со всѣми ужасами ссылки. Особенною рѣзкостію отличалось сужденіе Ювеналія Іерусалимскаго, по которому Феодориту слѣдовало отказывать «и въ соли и даже въ простомъ словѣ» [248]; ему вторилъ Евстаѳій Виритскій, предлагавшій отнять у обвиняемаго «малѣйшую свободу учить, говорить и соблазнять невинныхъ овецъ Божіихъ» [249]. Изъ всѣхъ угловъ раздались теперь оглушительные возгласы: «это справедливый судъ! Вонъ еретика! Всѣ мы говоримъ это! Всѣ мы согласны на низложеніе Феодорита!» [250] Домнъ не замедлилъ отвѣтомъ и безъ всякихъ ограниченій призналъ и одобрилъ постановленіе Діоскора [251]. Оставалось ждать императорскаго утвержденія, но

---

[246] О насиліяхъ Діоскора на второмъ Ефесскомъ соборѣ см. Mansi, VI, 601. 605. 625. 636. 637. 744. 828—832. Mansi, VII, 68. 579. Дѣян., III, стр. 160. 162. 165. 180. 190. 191. 287. 360. 364. Дѣян., IV, стр. 63. 585.

[247] Особо вотировали: Ювеналій Іерусалимскій, Ѳалассій Кесаріе-Каппадокійскій, Евсевій Анкирскій, Іоаннъ Севастійскій (изъ первой Арменіи). Василій Селевкійскій, Діогенъ Кизическій, Флоренцій, епископъ Сардъ Лидійскихъ, Селевкъ Амасійскій, Мариніанъ Синнадскій и Евстаѳій Виритскій (*Hoffmann*. S. 56—57. *Martin*. Actes. P. 126—129. *Perry*. P. 253—257). Два первые пастыри заявляли на Халкидонскомъ соборѣ совершенно противное теперешнему сужденіе о Феодоритѣ (Mansi, VII, 192. С. Дѣян., IV, стр. 182).

[248] *Hoffmann*. S. 56,26—27. *Martin*. Actes. P. 126 *d*. *Perry*. P. 253.

[249] *Hoffmann*. S. 57,39—41. *Martin*. Actes. P. 129 *n*. *Perry*. P. 257.

[250] *Hoffmann*. S. 57,43—44; cnf. S. 56,21. *Martin*. Actes. P. 129 *o*; cnf. p. 126 *c*. *Perry*. P. 258; cnf. p. 253.

[251] *Hoffmann*. S. 58. *Martin*. Actes. P. 131—132. *Perry*. P. 273—274. *Мартэнъ* (Pseudo-Synode. P. 195) высказываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ точности діоскоріанской редакціи Домнова отвѣта, хотя и признаетъ ее вѣрною по смыслу. „Въ самомъ дѣлѣ, — пишетъ онъ (ibid., note 2),—иные думаютъ, что *отказавъ* въ своемъ голосѣ противъ Флавіана, Домнъ обратилъ этимъ противъ себя всю ярость Діоскора. Но чтобы поддержать это мнѣніе, нужно читать у *Либерата* (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1005 A—B) remeantem вмѣсто remanentem de ortodoxorum depositione", какъ дѣлалъ *Флёри* (Hist. eccles., t. II, p. 420—421: l. XXVII, chap. 41) и др. Подобное предположеніе опровергается уже дальнѣйшими словами *Либерата*: postquam (Domnus) *consensit in omnibus Dioscoro*, damnavit (Dioscorus Domnum) aegrotum et absentem illa die (ibid., col. 1005. B). Вообще, поступокъ Домна не можетъ быть вполнѣ оправданъ; кажется, онъ и самъ сознавалъ себя нравственно преступнымъ, когда не явился на Халкидонскій соборъ и не требовалъ возстановленія. Феодоритъ, конечно, не одобрялъ поведенія Антіохійскаго архіепископа, но онъ ничѣмъ не обнаружилъ своего безпощаднаго сужденія по отношенію къ своему другу, который этого вполнѣ заслуживалъ. Кажется, онъ только причислялъ Домна къ категоріи тѣхъ лицъ, коихъ тяжелое время Ефесскихъ безчиній изобличило въ трусости (Epist. 138: M. 83, col. 1360 p. 1230).

въ этомъ не могло быть никакого сомнѣнія, потому что соборъ во всемъ дѣйствовалъ по волѣ настроеннаго въ нужную сторону Θеодосія и, увѣренный въ его благоволеніи къ безчеловѣчнымъ «убіеніямъ», опирался на его прежніе эдикты [252]. Скоро [253] появился высочайшій декретъ на имя Діоскора, крайне неблагопріятный для Θеодорита [254]. Вотъ нѣкоторыя характерныя мѣста изъ этого непохвальнаго правительственнаго документа, съ которымъ можетъ сравниться въ этомъ отношеніи развѣ только приказъ о заточеніи Іоанна Златоуста. Разсказавъ исторію своей «кроткой» политики въ несторіанскую эпоху, императоръ упоминаетъ, что Флавіанъ и Евсевій вздумали было возобновить уничтоженное несторіанское нечестіе, но онъ повелѣлъ отцамъ собраться въ Ефесѣ, «чтобы съ корнемъ вырвать гибельное сѣмя»,—и «не обманулся въ своихъ надеждахъ». Никейская вѣра опять утверждена торжественнымъ образомъ, мнѣнія названныхъ лицъ ниспровергнуты, а «помощники ихъ: Домнъ, который былъ епископомъ Антіохійскимъ, Θеодоритъ и нѣкоторые другіе, ослѣпленные тою же ересью, исключены изъ епископства и (провозглашены) недостойными священническихъ каѳедръ. И мы похваляемъ и утверждаемъ опредѣленія этого собора» [255]. «Пусть никто не имѣетъ

---

[252] На приказы Θеодосія противъ Θеодорита ссылался Діоскоръ и въ своемъ окончательномъ приговорѣ (*Hoffmann.* S. 55,15—56,2. *Martin.* Actes. P. 125 *a*. *Perry.* P. 251).

[253] Точная хронологическая дата Θеодосіева указа намъ неизвѣстна. Можно думать, что онъ былъ опубликованъ по возвращеніи Діоскора въ Александрію и послѣ поставленія Анатолія, ибо императоръ проситъ Кириллова преемника прислать окружное письмо, между прочимъ, и къ епископу „царствующаго града Константинополя“ (*Hoffmann.* S. 78,23. *Martin.* Actes. P. 178. *Perry.* P. 269). Мы знаемъ, что хиротонія Александрійскаго апокрисіарія Анатолія была совершена въ консульствѣ Протогена и Астерія (*Theodori Lect.* Hist. eccles., lib. V: Migne, gr. ser. t. 86, pars I, col. 217. 220. Cnf. not. 4 ad col. 217. Русскій перев., стр. 537), т. е. въ 449 году (См. Fasti Idatiani въ *Thesaurus antiqu. Roman.*, t. XI, p. 268. *Clintor.* Fasti romani, I, p. 636). Отсюда можно заключать, что эдиктъ Θеодосія появился не позднѣе начала слѣдующаго—450 года, а можетъ быть и въ концѣ предшествующаго.

[254] *Hoffmann.* S. 77—78. *Martin.* Actes. P. 176—179. *Perry.* P. 364—370. Въ текстѣ этого указа, по сирскимъ актамъ, имѣется значительный пропускъ, но содержаніе этого мѣста можетъ быть возстановлено по окружному письму Діоскора (*Hoffmann.* S. 79. *Martin.* Actes. P. 180—182. *Perry.* P. 373—375) и латинской версіи, изданной у *Манси* (Mansi, VII, 497. B. 498. A). Настоящій эдиктъ явно намекаетъ на прежніе декреты Θеодосія противъ Несторія (Mansi, V, 256. C — E. 413 Дѣян., II, стр. 299—300. 487 — 489) и всего болѣе напоминаетъ редакцію Mansi, VII, 495. C.—498. B. Cnf. Mansi, IX, 250. D. 251. C. Дѣян., V, стр. 143—144.

[255] Mansi, VII, 497. A. *Hoffmann.* S. 78,4—10. *Martin.* Actes. P. 178. *Perry.* P. 364. Мы передаемъ ближе къ латинскому переводу, потому что сирская редакція едвали исправна и во всякомъ случаѣ могла удержать въ себѣ нѣкоторыя искаженія, сдѣланныя монофизитствующими въ своихъ интересахъ. Здѣсь находится, напр., такая невозможная фраза о Домнѣ (*Hoffmann.* S. 78,7—8. *Martin.* Actes. P. 178. *Perry.* P. 364): „который, какъ *несправедливо* (подчеркнутое слово—неудачная вставка Гофмана) говорили, былъ предстоя-

и не читаетъ, и не списываетъ, и не издаетъ Несторія, т. е. книгъ его или вредныхъ кодексовъ (codices), особенно сочиненій Порфирія противъ одинхъ христіанъ или писаній Θеодорита; но каждый, у кого есть такіе кодексы, пусть публично выноситъ ихъ (на площадь) и въ виду всѣхъ предаетъ огню. И пусть никто не принимаетъ тѣхъ, которые почитаютъ эту секту (hanc religionem) или ихъ учителей, въ городѣ ли то или въ полѣ (или въ предмѣстіяхъ), и не сходится съ ними. Если же кто-нибудь учинитъ что-либо такое, то, бывъ опубликованъ, обреченъ будетъ всегдашнему изгнанію; а кто имѣетъ кодексы, содержащіе отвергнутую вѣру Несторія и Θеодорита или ихъ толкованія, разсужденія и преданія, тотъ будетъ подвергнутъ тому же наказанію, хотя бы носило имя другаго (свѣтомъ для другихъ казалось) то, что составлено ими»[256]. Въ заключеніе Θеодосій проситъ Діоскора, чтимаго имъ за отца, увѣдомить объ этихъ опредѣленіяхъ чрезъ ἐγκύκλια γράμματα всѣхъ прочихъ митрополитовъ — съ напоминаніемъ, чтобы они ничего не прибавляли и не убавляли въ вѣрѣ обоихъ Ефесскихъ соборовъ, заставили подчиненныхъ имъ епископовъ письменно изложить свое согласіе и прислали подписные листы въ Константинополь[257]. — Діоскоръ, «съ радостію и благодарностію» принявши это повелѣніе, въ точности исполнилъ желаніе своего царственнаго духовнаго сына. Въ своемъ окружномъ посланіи онъ требуетъ, чтобы: 1) были совершенно истребляемы произведенія Несторія и «низложенныхъ единомышленниковъ его», 2) безусловно принимались вѣроопредѣленія Никейскаго и двухъ Ефесскихъ соборовъ и 3) чтобы ни одинъ изъ несторіанствующихъ не удостоивался епископства, а достигшій его — лишался этого сана. — Наблюденіе за осуществленіемъ этихъ мѣръ и за собираніемъ подписей было поручено преторіанцу Евлогію, бывшему дѣятельнымъ сиоспѣшникомъ «фараона» въ Ефесѣ[258]. По «Востоку» ходила «противонесторіанская» формула, которую каждый обязанъ былъ скрѣпить своею рукой и вмѣстѣ съ этимъ связать себѣ свободу мысли, воли и чувства[259]. «Востокъ» былъ поруганъ, униженъ и обезславленъ; «опять безумствовалъ Египетъ противъ Бога

телемъ Антіохійской церкви". Это былъ фактъ дѣйствительный и несомнѣнный. У Манси вѣрнѣе: qui (Domnus) fit (теперь уже низложенный) Antiochenus episcopus.

[256] Mansi, VII, 498. A. B. IX, 251. B. C. Дѣян., V, стр. 143 — 144. Въ текстѣ этого указа, прочитаннаго на пятомъ вселенскомъ соборѣ, въ первомъ случаѣ поставлены подлѣ Θеодорита Діодоръ и Θеодоръ, а въ послѣднемъ — вмѣсто него упомянутъ епископъ Мопсуэстійскій. Сирская редакція (*Hoffmann*. S. 78_{29-35}. *Martin*. Actes. P. 139. *Perry*. P. 369 — 370) этого отрывка — нѣсколько иная, но смыслъ ея тотъ же. Здѣсь императоръ постановляетъ, чтобы, „согласно его закону", „всѣ книги какого бы то ни было автора, которыя написаны прежде или теперь противъ правой вѣры и ко вреду людей содержатъ гнусное ученіе Несторія, были приносимы епископамъ и предавались огню". Θеодоритъ тутъ не названъ по имени, хотя и подразумѣвается.

[257] *Hoffmann*. S. 78_{16-29}. *Martin*. Actes. P. 178—179. *Perry*. P. 369.

[258] *Hoffmann*. S. 79. *Martin*. Actes. P. 180—182. *Perry*. P. 373—375. Это окружное посланіе Діоскора сохранилось до насъ безъ начала.

[259] *Hoffmann*. S. 79_{13-15}. *Martin*. Actes. P. 182. *Perry*. P. 375.

и воевалъ съ Моисеемъ, Аарономъ и слугами его»[260]: онъ старается осквернить память Θеодорита и истребить его изъ среды людей. «Разбойники» достигли своей цѣли, но не вполнѣ. Не смотря на всю свою ненависть къ Киррскому епископу, они не могли—*и только въ немъ одномъ*[261]—указать какое-либо, хотя бы самое незначительное, пятно на его нравственномъ обликѣ: онъ вышелъ чистымъ и свѣтлымъ изъ горнила самаго суроваго и безпощаднаго искуса, не открывшаго въ немъ ни малѣйшей частицы негодныхъ примѣсей. Подлинно: на войнахъ обнаруживаются храбрецы, на состязаніяхъ увѣнчиваются атлеты, морская буря являетъ искуснаго кормчаго! Подлинно — τό πῦρ τὸν χρυσὸν δοκιμάζει[262]!

---

[260] Слова Θеодорита изъ посланія его къ Андрею Самосатскому, писаннаго изъ Ефеса во время третьяго вселенскаго собора (Epist. 162: M. 83, col. 1463, p. 1334. Mansi, IX, 393. Дѣян., V, стр. 224).

[261] „Это,—пишетъ *Мартэнъ* о Θеодоритѣ (Pseudo-Synode. P. 192—193), — одинъ изъ всѣхъ осужденныхъ или низложенныхъ (разбойничьимъ) соборомъ епископовъ, надъ памятью котораго не тяготѣетъ никакого тревожнаго сомнѣнія. Не смотря на всю ненависть къ нему и удовольствіе, какое находили въ его обезчещеніи, — противъ него даже и не пытались сдѣлать какого-либо, въ собственномъ смыслѣ позорящаго, обвиненія. Иву представили хищникомъ и невоздержнымъ, Даніила Харрайскаго (или Каррскаго) — вольнодумцемъ и нецѣломудреннымъ, Иринея — нечестивымъ и двубрачнымъ, Софронія — магомъ и колдуномъ; по отношенію къ Θеодориту ограничились только заявленіемъ, что онъ еретикъ и несторіанинъ, причемъ собору пришлось рыться въ старыхъ памфлетахъ, въ сочиненіяхъ противъ Кирилла или о воплощеніи и дѣлать произвольныя извлеченія“.

[262] Выраженія Θеодорита въ письмѣ къ Евсевію, епископу Персидской Арменіи, по поводу гоненія Персовъ на христіанъ (Epist. 78: M. 83, col. 1253, p. 1133).

Глава шестая.

Положеніе Өеодорита послѣ разбойничьяго собора, оправданіе его въ Халкидонѣ и кончина его въ мирѣ съ Церковію.—Тяжелая жизнь Кирскаго епископа послѣ его осужденія.—Необходимость самозащиты въ видахъ личныхъ и въ интересахъ вѣры.—Посольство въ Римъ въ концѣ 449 года и посланіе къ папѣ Льву: его содержаніе. — Өеодоритъ обращается къ Римскому первосвященнику не какъ къ главѣ и непогрѣшимому авторитету, а какъ къ равноправному съ другими іерархами члену тѣла Церкви, несогласіе коего должно было отнимать обязательное вселенское значеніе у Ефесскихъ постановленій. — Письма Өеодорита къ другимъ лицамъ на Западѣ.—Просьба его въ Константинополѣ о разрѣшеніи поѣздки въ Римъ или удаленія въ *свой* монастырь и ея результатъ: Өеодориту позволено жить въ Апамѣѣ. — Оправданіе Кирскаго пастыря въ Римѣ судомъ западнаго собора при участіи Льва Великаго. — Стѣсненное матеріальное положеніе Апамійскаго заточника. — Дѣятельность Өеодорита за это время: письма его къ разнымъ лицамъ, гдѣ онъ раскрываетъ козни враговъ, показываетъ несправедливость ихъ постановленій, объясняетъ православнымъ надлежащій образъ поведенія и развиваетъ здравыя христологическія понятія.—Характеристика Өеодорита и значеніе его дѣятельности за этотъ печальный періодъ: призывая другихъ къ принятію томоса Льва, онъ прокладаетъ путь для провозглашенія Халкидонской христологіи.—Надежды Кирскаго епископа на лучшее будущее.—Смерть Өеодосія и легаты папы въ Константинополѣ; письмо Өеодорита къ Абундію. — Восшествіе на престолъ Маркіана, который, по ходатайству нѣкоторыхъ сановниковъ, облегчаетъ участь Апамійскаго изгнанника.—Өеодоритъ требуетъ новаго собора, каковой и назначается Маркіаномъ на 1-ое сентября 451 года.—Кирскій пастырь возвращается въ свой епархіальный городъ; письма его отсюда. — Открытіе Халкидонскаго собора; монофизитскія легенды объ участіи здѣсь Өеодорита.—Прошеніе Кирскаго епископа императору и легатамъ папы. — Вступленіе Өеодорита въ церковь св. Евфиміи: раздѣленіе партій.—Факты, въ коихъ проявлялась активность Өеодорита въ засѣданіяхъ 8-го, 10-го, 17-го и 25-го октября.—*Признаніе* полной невинности Өеодорита на восьмомъ засѣданіи; значеніе соборныхъ преній и смыслъ опредѣленія. — Послѣдующая дѣятельность въ Халкидонѣ епископа *Кирскаго*, въ каковомъ званіи, не отказавшись отъ каѳедры, онъ и возвратился на свою епархію. — Характеръ его дальнѣйшей дѣятельности.—Указъ Маркіана отъ 6-го іюля 452 года.—Полемика Марія Меркатора противъ Өеодорита, какъ подготовленіе для будущихъ споровъ по вопросу о „трехъ главахъ“.—Письмо папы Льва Римскаго къ Өеодориту.—Кончина Кирскаго епископа въ 457 году.

Судъ былъ произнесенъ, но защита не выслушана; «убійство» было совершено, и кровь многихъ Авелей вопіяла къ небу. Нарушены были самые естественные законы добра и даже простой человѣчности, — самая вѣра

извращена. Такія эпохи, когда попирается все честное и благородное, когда все созидается на лжи и насиліи, бывають обыкновенно недолговѣчны. Исторія не можеть держаться на столь непрочныхъ основахъ: человѣчество должно бы погибнуть, не имѣя живительныхъ началъ для своего развитія и существованія, и тѣмъ съ большею энергіей требуетъ возвращенія къ правдѣ и возстановленія нормальнаго порядка. Крайнее напряженіе темныхъ силъ заключаетъ въ себѣ зародыши неизбѣжной смерти и вызываетъ реакцію: ночь смѣняется днемъ... Такъ бываетъ всегда и вездѣ, такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Религіозная истина снова восторжествовала, а вмѣстѣ съ нею и Θеодоритъ дождался господства защищаемыхъ имъ православныхъ идей и, наконецъ, былъ соборно объявленъ невинно пострадавшимъ. Но прежде чѣмъ случилось это, прошло больше года, въ теченіе котораго Киррскій епископъ не мало потрудился ради своего оправданія и ради апостольскихъ догматовъ.

Обращаясь къ этому періоду жизни поруганнаго въ Ефесѣ престарѣлаго пастыря, мы естественно встрѣчаемся съ вопросомъ: какое положеніе занималъ онъ послѣ разбойничьяго собора? Мы уже знаемъ, что монофизиты и могущественные фавориты ихъ въ столицѣ и внѣ ея приняли достаточныя мѣры, чтобы приговоръ ихъ не остался пустымъ словомъ: гражданская власть дѣйствовала въ полномъ согласіи съ Діоскоромъ и услужливо предлагала ему всѣ свои ресурсы для осуществленія плановъ послѣдняго. Трудно было ожидать какого-либо смягченія или измѣненія, и ни того, ни другаго не произошло. «Меня, — свидѣтельствуетъ Θеодоритъ [1],—изгоняютъ изъ городовъ, не стыдясь ни старости, ни сѣдины, воспитанной въ благочестіи». «Я,—замѣчалъ онъ [2],—кого называли свѣтильникомъ не только Востока, но и вселенной, отлученъ и, насколько отъ нихъ зависѣло, лишенъ даже хлѣба». «Мы,—писалъ онъ при одномъ случаѣ [3],—претерпѣли это не отъ однихъ явнѣйшихъ враговъ, но и отъ искреннихъ, какъ мы предполагали, друзей (за кого сражались, тѣми и преданы),—и притомъ то, что никто или очень немногіе изъ древнихъ перенесли: у насъ отняли кровъ, воду и все прочее [4]. Такъ-то они восхотѣли сдѣлаться подражателями Отца нашего, *Иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мѳ. V, 45)». «Мы не наслаждаемся даже и любовію, какую оказываютъ мытарямъ. Да и что, впрочемъ, говорить о мытаряхъ? Мы не получаемъ утѣшенія хотя бы и такой любви, какою пользуются въ темницахъ человѣкоубійцы и волхователи. Еслибы всѣ поревновали такой свирѣпости, то намъ не осталось бы

---

[1] Epist. 116: M. 83, col. 1324, p. 1197.
[2] Epist. 147: M. 83, col. 1412, p. 1277.
[3] Epist. 140: M. 83, col. 1364.
[4] Лишеніемъ или „запрещеніемъ воды и огня" на тогдашнемъ юридическомъ языкѣ обозначалась ссылка. См. *Gibbon*. History of decline. Vol. V. London. 1871. P. 83—84. Русск. пер., т. V, стр. 93.

ничего инаго, какъ при жизни взять на себя бѣдность, а по смерти лишиться гроба и сдѣлаться пищею собакъ и звѣрей»[5].

Противники, очевидно, не дремали и не пожалѣли своихъ талантовъ, чтобы заставить Өеодорита до капли выпить чашу горестей, погрузить его на дно страшной бездны и довести до мучительнаго отчаянія, но они ошиблись въ своихъ разсчетахъ, мѣряя другихъ по себѣ: самъ онъ благодушно смотрѣлъ на себя и на міръ Божій, увѣренный въ промышленіи Создателя. Когда нѣкоторый изъ его доброжелателей высказалъ ему крайнее порицаніе поведенію господствующей партіи по отношенію къ Киррскому пастырю, тотъ спокойно отвѣчалъ [6]: «твое благочестіе негодуетъ и гнѣвается на приговоръ, несправедливо и безъ суда произнесенный противъ насъ, а меня это утѣшаетъ. Если бы я былъ осужденъ справедливо,—я скорбѣлъ бы, какъ подавшій судьямъ законные къ тому поводы. Поелику же съ этой стороны совѣсть моя чиста, то я радуюсь и торжествую и за эту несправедливость надѣюсь на отпущеніе грѣховъ. Вѣдь и Навуөеей прославился не какою-нибудь другою добродѣтелію, какъ только тѣмъ, что потерпѣлъ неправедное убіеніе (3 Цр. XXI, 1 сл.). Прошу помолиться Богу, чтобы Онъ не оставилъ меня, а враги пусть продолжаютъ поражать. Мнѣ же, для душевной бодрости, достаточно милосердія ко мнѣ Бога—и, если Онъ пребудетъ со мною, я презираю всѣ скорби, какъ совершенно ничтожную вещь». Подобную участь страдальца Өеодоритъ считалъ неразрывно связанною съ самымъ званіемъ истиннаго послѣдователя Христова и потому никогда не могъ склониться къ мысли—уступить стремительному потоку времени, ибо не желалъ оказаться въ рядахъ богоненавистниковъ. «Тѣ, которые вооружили свои языки противъ Господа и Спасителя,—по его мнѣнію [7],—не совершаютъ ничего новаго и удивительнаго, ополчившись ложью противъ преданныхъ служителей Его, поелику слугамъ необходимо участвовать въ поношеніи владыки своего посредствомъ сильныхъ страданій, причиняемыхъ имъ за него. Это предвозвѣстилъ и самъ Господь, утѣшая своихъ святыхъ учениковъ. Онъ сказалъ такъ: *аще Мене изгнаше, и васъ изженутъ: аще господина дому Веелзевула нарекоша, кольми паче домашнія его* (Мө. X. 25. Ін. XV, 20). Потомъ Онъ укрѣпляетъ ихъ и, показывая, что клевету легко перенести, присоединилъ: *не убойтеся убо ихъ: ничто же бо есть покровено, еже не откроется: и тайно, еже не увѣдѣно будетъ* (Мө. X, 26)». Посему и послѣ Өеодоритъ просилъ молитвеннаго ходатайства архимандрита Маркелла, «чтобы ему оказаться не въ числѣ обижающихъ, но обидимыхъ за истину евангельскую», считая безчестіе и убіеніе—жизнію[8].

---

[5] Epist. 134: M. 83, col. 1353.

[6] Epist. 9: M. 83, col. 1181. Имя адресата до насъ не сохранилось. *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § V, not ad h. epist.: M. 84, col. 258) полагаетъ, что это былъ Алипій, экзархъ монаховъ всей Киррестіи или, вѣрнѣе, одного Кирра.

[7] Epist. 145: M. 83, col. 1376, p. 1244.

[8] Epist. 142. 141: M. 83, col. 1368, p. 1237. 1365, p. 1235. Cnf. epist. 126. (M. 83, col. 1340, p. 1211) и др.

Такъ возвышался епископъ Киррскій своею мужественною душой надъ мелкими треволненіями и смотрѣлъ на нихъ съ спокойствіемъ исповѣдника первыхъ вѣковъ христіанской эры. Однакоже ограничиться только этимъ пассивнымъ отношеніемъ къ своей судьбѣ было немыслимо: страдалъ не одинъ Θеодоритъ, но и весь христіанскій міръ находился подъ тяжелымъ гнетомъ; погибалъ не только Флавіанъ, но подвергалась опасности и самая вѣра. Необходимо было оправдаться или—точнѣе—доказать свою правоту, такъ какъ вмѣстѣ съ его личностію анаθематствовалось и его ученіе о неслитномъ соединеніи естествъ въ Іисусѣ Христѣ и провозглашалось чистое монофизитство. «Можетъ быть,—разсуждалъ Θеодоритъ [9],—многіе изъ людей простыхъ и въ особенности обращенныхъ нами изъ различныхъ ересей, взирая на важность престола осудившихъ и не будучи въ состояніи усматривать строгую точность догмата, почтутъ меня еретикомъ». Такимъ образомъ, отстаивая себя, Θеодоритъ въ то же время долженъ былъ защищать евангельскую проповѣдь, поддерживать робкихъ и возбуждать въ нихъ рвеніе къ сохраненію отеческаго наслѣдія, чтобы совокупными усиліями парализовать козни беззаконниковъ. Въ этомъ направленіи онъ и теперь проявилъ изумительную энергію, которая возрастала прогрессивно и соотвѣтственно увеличенію всеобщихъ несчастій. Онъ держался здѣсь правила, что πάντα δεῖ λίθον (πόρον) κινεῖν, ὥστε τ'ἀληθὲς ἐξευρεῖν [10]. Не было никакой вѣроятности на успѣхъ въ Константинополѣ, гдѣ были самые заклятые враги Киррскаго пастыря, тѣсною толпой сомкнувшіеся вокругъ трона, и гдѣ выдающуюся роль въ его убіеніи игралъ *золотой* аргументъ [11], какимъ онъ не могъ, да и не хотѣлъ пользоваться. Объ Александріи нечего было и думать: тамъ находился виновникъ всѣхъ его бѣдствій, съ которымъ возможно было сблизиться лишь на условіи измѣны вѣрѣ. Какъ ни размышлялъ Θеодоритъ,—вниманіе его невольно приковывалъ къ себѣ вѣчный Римъ, стоявшій въ сторонѣ отъ всякихъ смутъ и удачно пользовавшійся выгодами своей непричастности къ разнымъ интригамъ. Въ настоящее время высокое значеніе апостольской каθедры въ глазахъ Киррскаго епископа было тѣмъ несомнѣннѣе, что занимавшій ее папа Левъ былъ родственнымъ ему по своимъ воззрѣніямъ и составлялъ почти единственное счастливое исключеніе въ вѣкъ еретиковъ или дипломатовъ-хамелеоновъ, по мѣткому выраженію Θеодорита. Такой человѣкъ скорѣе могъ оказать надлежащее безпристрастіе съ авторитетомъ лица, мало доступнаго волѣ императора. Всѣ эти соображенія, естественно, побуждали Киррскаго страдальца обратиться къ по-

---

[9] Epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1191.

[10] Выраженіе Θеодорита: Eranistes, dial. II. III (Migne, gr. ser. t. 83, col. 165. C. 225. B).

[11] Что монофизиты прибѣгали къ подкупамъ Константинопольскихъ и иныхъ поклонниковъ золотаго кумира,—это фактъ, засвидѣтельствованный не только Θеодоритомъ (epist. 145: M. 83, col. 1376, p. 1214), но и Евсевіемъ Дорилейскимъ (Mansi, VI, 585. A. 985. A. Дѣян., III, стр. 144. 556).

кровительству Римскаго первосвященника, по примѣру св. Аѳанасія. Съ этою цѣлію уже въ 449 году [12] были отправлены въ Римъ пресвитеры и хорепископы Ипатій и Авраамій и экзархъ монастырей—Алипій [13], которые,—помимо устныхъ сообщеній, — должны были доставить нѣсколько писемъ. Одно изъ нихъ назначалось самому Льву. Сначала Ѳеодоритъ указываетъ мотивы своего поступка. «Если Павелъ,—начинаетъ онъ свое посланіе [14],—глашатай истины, труба св. Духа, прибѣгалъ къ великому Петру, чтобы онъ далъ разрѣшеніе спорившимъ въ Антіохіи касательно жизни по закону, то тѣмъ болѣе мы, незначительные и ничтожные, прибѣгаемъ къ вашему апостольскому престолу, чтобы получить отъ васъ врачеваніе язвамъ церквей, ибо вамъ прилично быть первымъ во всемъ, поскольку вашъ престолъ украшается многими преимуществами. Прочіе города украшаютъ или величіе, или красота, или многочисленность жителей, а лишенные нѣкоторыхъ изъ нихъ — дѣлаютъ извѣстными какія-либо духовныя дарованія; вашему же городу Податель благъ далъ изобиліе благъ: такъ какъ онъ величайшій и славнѣйшій изъ всѣхъ другихъ, первенствующій во вселенной и выдающійся по многочисленности жителей; даже и нынѣ онъ продолжаетъ проявлять (ἐβλάστησε) господствующую власть и сообщаетъ свое имя подчиненнымъ. Въ особенности же его украшаетъ вѣра, неложный свидѣтель чего божественный Апостолъ, который восклицаетъ: *яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (Рим. I, 8)... Тамъ гробницы общихъ отцовъ и учителей истины

---

[12] Это ясно изъ слѣдующихъ словъ Ѳеодорита въ письмѣ къ Льву: „это (произнесъ осужденіе) сдѣлалъ онъ (Діоскоръ) не *нынѣ* только, но и въ предшествующемъ году, когда онъ анаѳематствовалъ насъ“ (Epist. 113. M. 83, col. 1316, p. 1190).

[13] Epist. 113. 116. 117: M. 83, col. 1317, p. 1192. 1326, p. 1198. 1326. О ходатайствѣ Ѳеодорита передъ Львомъ упоминаетъ и *Либератъ*, но въ формѣ столь неясной, что можно подумать, будто самъ Киррскій епископъ отправлялся въ Римъ. Сообщивъ о томъ, что legati sedis apostolicae ab ipso (Ephesino secundo) concilio fugientes retulerunt papae Leoni iniquitates Dioscori (Breviarium, cap. XII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1005—1006), названный нами писатель продолжаетъ: *quos secutus* Theodoritus episcopus papae suggessit quanta *mala pertulerit ex insidiis Dioscori, rogans ut celerius tali causae subveniretur, per alium* conventum episcoporum, ne haeretica Eutychetis dogmata permanerent a Dioscoro confirmata (Breviarium, ibid., col. 1006). Если первыми двумя словами Либератъ хочетъ сказать: „слѣдуя, въ слѣдъ за ними“ (легатами), а не просто: „по примѣру ихъ“,—въ такомъ случаѣ онъ передаетъ о фактѣ, никогда не существовавшемъ. Достаточно сослаться здѣсь на слѣдующую фразу письма 113-го: „мнѣ,—говоритъ Киррскій пастырь еп. Льву (epist. 113: M. 83, col. 1317, p. 1192),—не позволяютъ идти къ вамъ царскія грамоты, равно какъ и другимъ“.

[14] Epist. 113, cap. 1: M. 83, col. 1312. 1313. Письмо это, кромѣ изданій Ѳеодоритовыхъ сочиненій, помѣщено у *Манси* (Sacr. concil. coll. nova, t. VI, col. 36 sqq.) и между произведеніями св. Льва (*H. Hurter*. Sanctorum Patrum *opuscula selecta, in usum praesertim* studiosorum theologiae edita, commentariis aucta. T. XXV. Oeniponti. 1874. Col. 210—218. Migne, lat. ser. t. 54, col. 845—854: inter epist. *S. Leonis* epist. 52; приводимыя въ текстѣ слова см. col. 848).

Петра и Павла, просвѣщающихъ души вѣрующихъ. Треблаженная и божественная двоица ихъ взошла на Востокѣ и повсюду распространила свои лучи, на Западѣ же охотно приняла закатъ жизни и оттуда освѣщаетъ теперь вселенную. Они явили вашъ престолъ славнѣйшимъ,—и это вершина вашихъ благъ. Богъ и нынѣ не перестаетъ освѣщать престолъ ихъ, посадивъ на немъ вашу святость, изливающую лучи православія». Отсюда мы видимъ, какія побужденія руководили Θеодоритомъ въ данномъ случаѣ. Указывая на преимущества Римской епископіи [15], онъ настаиваетъ главнымъ образомъ на фактѣ знаменитости столицы западной имперіи и сравнительной независимости ея отъ Константинополя [16] и тѣмъ самымъ намекаетъ Льву, что ему легче и удобнѣе отвергнуть latrocinium Ephesinum во всемъ его объемѣ. Ясное дѣло, что крайность, а не убѣжденіе во вселенскомъ главенствѣ папы, заставила Киррскаго епископа рѣшиться на подобный шагъ. Никто другой не могъ противостать собору и императору: «Востокъ» былъ безсиленъ. Между тѣмъ нечестивыя и несправедливыя Ефесскія дѣянія, при отсутствіи протеста, пріобрѣтали видъ полной законности съ возведеніемъ ихъ на степень безусловной обязательности для вселенскаго сознанія. Устранить столь грозную и печальною будущность возможно было только открытымъ заявленіемъ неодобренія со стороны какой-либо авторитетной церкви, способной помрачить своимъ славнымъ прошлымъ каѳедру св. Марка, прерогативы которой усиленно выдвигалъ Діоскоръ [17]. Достаточную оппозицію такимъ притязаніямъ могъ оказать единственно папа Левъ. Имена Апостоловъ Петра и Павла были надежнымъ ручательствомъ за то, что его голосъ обратитъ на себя должное вниманіе всѣхъ христіанъ, несмотря на аподиктичность непогрѣшимости монофизитскихъ приговоровъ. Этимъ самымъ σύνοδος λῃστρική совершенно дискредитировался и вызывалась нужда въ новомъ изслѣдованіи спорныхъ вопросовъ, чего именно и добивался Θеодоритъ. Необходимо было еще питать увѣренность, что слово Римскаго іерарха не будетъ повтореніемъ рѣчей «Египетскаго опустошителя» [18], но объ этомъ уже свидѣтельствовалъ томосъ Льва къ Флавіану. Итакъ: Киррскій епископъ не былъ служителемъ

---

[15] Нужно имѣть въ виду, что католическіе писатели усиленно стараются доказать, что Θеодоритъ смотрѣлъ на Льва, какъ *на главу вселенской Церкви* (*Baronius*. Annales, t. VIII, p. 36: not. 123 ad ann. 449. *Garnerius*. Dissert. I, cap. IX, n. XIII: M. 84, col. 137. *Ballerini*. Observationes in dissertationem X *Quesnelli*, n. 2: Migne, lat. ser. t. 55, col. 753—754. *Newman*. Hist. sketches. Vol. II. P. 361 и др.).

[16] Такую „политически-церковную точку зрѣнія“ во взглядѣ на Римъ, въ смыслѣ усвоенія папѣ верховенства чести (Ehren-Hegemonie), *Неандеръ* (Allg. Geschichte. 1 Bud., Zw. Abth. Gotha. 1856. S. 503) и *Шаффъ* (Geschichte der alten Kirche. Leipzig. 1867. S. 681 u. Anm. 4—682) считаютъ специфически-отличительною для „Восточныхъ“.

[17] См. 86 письмо *Θеодорита* къ Флавіану Константинопольскому: M. 83, col. 1280, p. 1157. Cnf. *Hoffmann*. S. 62,25—26. *Martin*. Actes. P. 142. *Perry*. P. 301—304.

[18] Такъ, *Aegiptius vastator*, называетъ Діоскора папа Левъ въ письмѣ къ Θеодориту. Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum, cap. 3: M. 83, col. 1321. A; lat. ser. t. 54, col. 1051.

папскихъ идей въ позднѣйшемъ ультрамонтанскомъ смыслѣ: онъ ратовалъ за себя и за поруганную религію предъ Римскимъ первосвященникомъ потому, что ему не было иного разумнаго исхода. Такъ поступалъ и Константинопольскій владыка, протестовавшій противъ Діоскорова постановленія и аппеллировавшій къ будущему собору чрезъ посредство Римскаго престола [19]. Нужно же было искать гдѣ-нибудь правды и, по означеннымъ сейчасъ причинамъ, Θеодоритъ думалъ найти ее въ Римѣ.

Въ этихъ видахъ онъ излагаетъ ходъ событій и выражаетъ свои желанія. «Справедливѣйшій предстоятель Александріи, — продолжаетъ онъ [20], — не удовольствовался низложеніемъ святѣйшаго и боголюбезнѣйшаго Флавіана, и его ярость не утолило подобное же убіеніе (σφαγή) другихъ епископовъ, но и меня отсутствующаго, — словно тростинку, — подрѣзалъ онъ, не призвавъ на судъ, чтобы судить здѣсь, и даже не спросивъ, что̀ я думаю о вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего. Вѣдь и человѣкоубійцъ и гробокопателей и похитителей чужихъ ложъ судьи осуждаютъ не прежде, какъ тѣ сами подтвердятъ обвиненіе своими признаніями или ясно будутъ изобличены другими; а насъ, находившихся оттуда въ разстояніи тридцати пяти дневныхъ переходовъ, воспитанный въ благочестіи (Діоскоръ) осудилъ, какъ хотѣлъ». Каноны были не соблюдены и юридически вердиктъ Діоскора былъ несостоятеленъ. Посему, стеная о бурѣ церквей, «я,—говоритъ Киррскій пастырь [21], — ожидаю рѣшенія апостольскаго престола вашего и прошу и умоляю твою святость:— позволить мнѣ явиться, *по вызову*, къ правильному и справедливому суду вашему и приказать идти къ вамъ (ἐγὼ τοῦ ἀποστολικοῦ ὑμῶν θρόνου περιμένω τὴν ψῆφον· καὶ ἱκετεύω, καὶ ἀντιβολῶ τὴν σὴν ἁγιότητα ἐπαμῦναί μοι τὸν ὀρθὸν ὑμῶν καὶ δίκαιον ἐπικαλουμένῳ κριτήριον, καὶ κελεῦσαι δραμεῖν πρὸς ὑμᾶς), чтобы я могъ показать, что въ своемъ ученіи слѣдую по стопамъ Апостоловъ... Прежде всего прошу васъ сообщить: долженъ ли я признавать это несправедливое низложеніе или нѣтъ? Я жду твоего рѣшенія. Если повелишь, чтобы я оставался при немъ (низложеніи), то я останусь и не буду докучать ни одному человѣку, но буду ожидать страшнаго суда Бога и Спасителя моего».

Въ какомъ смыслѣ нужно понимать это ходатайство Θеодорита? Было ли оно аппелляціей?—вотъ вопросы, которые возбуждены въ наукѣ касательно

---

[19] На приговоръ Діоскора Флавіанъ заявилъ: *παραιτοῦμέ σε* (Mansi, VI, 908. D. Дѣян., III, стр. 465), т. е. отвергаю тебя, подвергаю обжалованію твой судъ,—и послѣ отправилъ къ папѣ чрезъ его легатовъ аппелляцію (Epist. *S. Leonis* 44 (50), cap. 3: Mansi, VI, 18. C. 12. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 829. 826 (p. 908). Дѣян., III, стр. 69. 73. Epist. 43 (47): Mansi, VI, 10. B. M. 54, col. 823, p. 906 и др.). „Новооткрытую аппелляцію Флавіана къ Льву I" см. въ *Zeitschrift für katoliche Theologie*. VII, 1 (1883), S. 191—196.

[20] Epist. 113, cap. 3: M. 83, col. 1316, p. 1189—1190; lat. ser. t. 54, col. 850.

[21] Epist. 113, cap. 5. 6: M. 83, col. 1316 fin. 1317 init. (p. 1191); lat. ser. t. 54, col. 850.

этого пункта. Какъ это ни странно, — положительнаго и прямаго отвѣта пока не имѣется, и ученые расходятся между собою до противоположности. Одни думаютъ, что Киррскій пастырь хлопочетъ просто о помощи, о сочувствіи, о моральной поддержкѣ Льва [22]. Несомнѣнно, что эта цѣль была важною въ миссіи Ипатія, Авраамія и Алипія, но суть дѣла вовсе не въ этомъ фактѣ. Нужно знать, насколько высоко цѣнилъ Θеодоритъ юридическую компетенцію Римскаго предстоятеля? Въ разъясненіе этого предмета мы примемъ во вниманіе слѣдующія данныя. Вопервыхъ: Ефесское опредѣленіе *самъ* проситель не считаетъ соотвѣтствующимъ истинѣ, поелику тамъ «были попраны божескіе и человѣческіе законы» [23]. Вовторыхъ: утвержденіе папы онъ готовъ назвать окончательнымъ и прекратить всякія дальнѣйшія старанія. Очевидно, онъ призываетъ Льва къ роли третейскаго судьи, но отсюда еще далеко до признанія въ немъ правъ вселенской юрисдикціи. Это ясно уже изъ того, что Θеодоритъ отрицаетъ вселенское значеніе разбойничьяго собора и указываетъ состязующіяся стороны въ себѣ и діоскоріанской партіи съ ея начальникомъ и вдохновителемъ. Понятно, почему онъ не ограничивается своимъ личнымъ мнѣніемъ: онъ былъ бѣдный епископъ и даже не митрополитъ, между тѣмъ «Востокъ», устами Домна, уже выразилъ свое согласіе. Левъ былъ видный первосвященникъ, пока еще не давшій своего точно формулированнаго сужденія и потому обязанный сдѣлать это, поелику монофизиты требовали согласія съ своими рѣшеніями. Если бы папа уступилъ теперь духу времени, — покушенія Ефесскаго сборища остались бы неопротестованными, обязательными для всѣхъ и не нуждающимися въ новомъ пересмотрѣ или утвержденіи, ибо высшей инстанціи на землѣ уже не было. Такимъ образомъ, Θеодоритъ приглашалъ Римскаго іерарха къ отвѣту въ качествѣ члена вселенской Церкви, а не главы ея, что̀ проповѣдуютъ нѣкоторые католическіе писатели [24]. Даже и послѣ приговора Льва онъ

---

[22] *Du-Pin*. Nouv. bibl., t. IV, p. 83: Théodoret, se voyant hors d'état de trouver *un appui* assez puissant dans l' Eglise d' Orient, eut recours au pape S. Leon, *implora son secours*.

[23] Epist. 137: M. 83, col. 1357, p. 1228.

[24] 113-ое письмо Θеодорита подвергалось довольно тщательному изслѣдованію въ церковно-исторической литературѣ. *Paschasinus Quesnellus* написалъ спеціальную диссертацію (dissertatio decima) по этому вопросу подъ заглавіемъ: De causa Theodoreti, episcopi Cyri, pseudo-ephesinae synodi sententia depositi, a S. Leone restituti, in Chalcedonensi synodo purgati (Migne, lat. ser. t. 55, col. 739—754). Сущность своихъ выводовъ этотъ ученый формулировалъ въ двухъ положеніяхъ: *Primum*, quidem ex sancti Leonis sententia ac consilio tamquam prudentissimi piissimique praesulis doceri cupit, an judicium Dioscori ipsum stare satius sit pro Ecclesiae pace, quam aliarum synodorum tribunal pulsare; quod quidem novarum forte turbarum occasio esse poterat. *Alterum*, quod sciscitatur Theodoritus, hoc est, ut si judicaret S. Leo standum non esse Dioscori sententiae, aliud concilium in Occidente apostolica auctoritate haberetur, ad quod ipse convolare posse ab injuria sententia absolvendus (Migne, lat. ser. t. 55, col. 740. 741). Что касается значенія этого факта, по отношенію къ вопросу о качествѣ и объемѣ юрисдикціи папы, то *Кэнель* говоритъ, что concilium a

оставлялъ за собою свободу мысли и замѣчаніемъ: μένω τὸ ἀκλινὲς τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν κριτήριον показывалъ, что въ душѣ его всегда будетъ властно жить убѣжденіе, что людской судъ не совпадаетъ съ волею вѣчнаго Распорядителя судебъ человѣческихъ. Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ тому результату, что Киррскій епископъ *аппеллируетъ* къ папѣ, но не какъ ad judicem superiorem, legitimum, ad Romanum ponti-

---

Theodorito non ex juris (будто бы признаннаго за Римскимъ первосвященникомъ, какъ вселенскимъ судьей) necessitate, sed ex ipsius litigantis arbitrio. Ex spontaneo delectu, non ex necessitate Romani pontificis synodum convenisse dicendus erit Theodoritus, si ad eam solam provocavit (col. 241). *Кэнель* рѣшительно отрицаетъ даже намекъ на вселенскую компетенцію папы во взглядахъ Θеодорита и утверждаетъ, что Киррскій епископъ только просилъ Льва,—въ случаѣ солидарности его во мнѣніи о разбойничьихъ „убіеніяхъ" и другихъ подвигахъ діоскоріанцевъ,—посодѣйствовать созванію новаго собора. Прямымъ отвѣтомъ на эту мысль, вполнѣ раздѣляемую *Вальхомъ* (Historie der Ketzereien. Bnd. VI, S. 274), служатъ *Ballerinorum* Observationes (Migne, lat. ser. t. 55, col. 753—758. Cnf. nota *Ballerinorum* ad dissert. X *Quesnelli*), гдѣ раскрывается то положеніе, что Киррскій пастырь обращался къ единоличному суду папы (Theodoreti appellatio ad Romanum pontificum *per sese* est directa: col. 754: n. 2), какъ верховнаго правителя Церкви, въ силу его неоспоримаго авторитета первенства. Подобное же воззрѣніе проводится *Гарнье* (Dissert. I, cap. IX, n. XIII ap. M. 84, col. 137: Theodoretus decrevit ad sedem apostolicam, hoc est, *ad Ecclesiarum, quae in toto sunt orbe, principatum* mittere, qui suam causam agerent coram justo sancti Leonis tribunali) и другими (*P. Caccius*. Exercitationes in S. Leonis opera: De Eutychiana haeresi et historia, lib. II, cap. V ap. Migne, lat. ser. t. 55. col. 1255—1268. См. выше прим. 15 на стр. 238). Въ такомъ видѣ мнѣніе это,—развиваемое не ради исторической правды, а въ интересахъ чисто конфессіональныхъ, для поддержанія крайнихъ ультрамонтанскихъ идей,—не можетъ быть принято, поскольку оно не оправдывается самыми фактами. Не входя въ подробную полемику съ названными учеными, мы укажемъ лишь на то обстоятельство, что Θеодоритъ послѣ искалъ оправданія на Халкидонскомъ соборѣ, между тѣмъ,—будь папа представителемъ высшей вселенской юрисдикціи,—ему не оставалось бы ничего инаго, какъ благодарить Бога, что вся Церковь, въ лицѣ Льва, провозгласила его православнымъ учителемъ. Конечно, Халкидонскіе отцы освободили Киррскаго епископа отъ всякихъ подозрѣній *согласно* постановленію Римскаго первосвященника (пунктъ, отмѣчаемый у *Ballerini:* Observationes, n. 78, ap. Migne, lat. ser. t. 55, col. 755—756), но вѣдь это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что хотя послѣднее и было verum judicium въ качественномъ отношеніи, однакоже *формально* оно не могло претендовать на общеобязательность для всѣхъ и, какъ частное мнѣніе, нуждалось въ утвержденіи вселенскаго собора, который былъ въ правѣ отмѣнить опредѣленіе Льва,—подобно тому, что было сдѣлано, напр., съ Ефесскими дѣяніями. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что оппоненты *Кэнеля* не безъ намѣренія искажаютъ основное положеніе своего противника, говоря, будто тотъ отрицаетъ аппелляціонный характеръ прошенія Θеодоритова и видитъ въ послѣднемъ одно желаніе Киррскаго пастыря добиться отъ папы patrocinium (*Ballerini*. Op. cit., n. 2: M. 55, col. 754), дружескаго покровительства. Правда, *Кэнель* устраняетъ терминъ appellatio (Dissert. X, n. II: M. 55, col. 740), но изъ дальнѣйшаго понятно, что онъ ратуетъ исключительно противъ ложнаго разумѣнія факта обращенія Киррскаго епископа къ Риму,—факта, комментируемаго въ тенденціозномъ смыслѣ (*Quesnellus*. Op. cit., n. III: M 55. col. 741—742).

liceat *per sese*[25], а какъ къ предстоятелю извѣстнаго церковнаго округа, долженствующему участвовать во вселенскомъ опредѣленіи. Его голосъ будетъ окончательнымъ не потому, что онъ непогрѣшимый намѣстникъ св. Петра, но единственно по его органической причастности къ тѣлу Церкви, въ числѣ служителей которой онъ послѣдній, не заявившій торжественно своего отношенія къ насильственнымъ распоряженіямъ Діоскора. Кратко сказать, по Өеодориту, Левъ есть membrum, а не caput Ecclesiae, и въ такомъ качествѣ своимъ одобреніемъ или протестомъ онъ будетъ опредѣлять значеніе latrocinii Ephesini, что̀ могъ бы сдѣлать и всякій другой іерархъ, напр. Константинопольскій, еслибы въ немъ возможно было предполагать святую энергію въ борьбѣ за истину. Въ подобномъ смыслѣ Өеодоритъ, несомнѣнно, аппеллировалъ; юридическій характеръ его обращенія къ Риму не отрицаемъ.

Но что имѣло мѣсто касательно всего разбойничьяго собора, тоже сохраняло свою силу и въ приложеніи къ частному его акту, къ «убіенію» Киррскаго епископа. Надѣясь получить отъ Льва «врачеваніе язвамъ церквей» посредствомъ дискредитированія Ефесскихъ дѣяній, проситель предлагаетъ суду Римскаго первосвященника и направленное противъ него лично постановленіе: онъ ищетъ не одного ободренія или совѣта, но требуетъ разбора своей *жалобы*. Въ числѣ аргументовъ въ пользу этого предположенія указываютъ между прочимъ на глаголъ ἐπικαλέομαι[26] и переводятъ его латинскимъ словомъ appello. Это, пожалуй, и вѣрно, только слѣдуетъ постоянно удерживать, что самъ по себѣ этотъ терминъ совсѣмъ не уполномочиваетъ на заключеніе, будто папа — нѣчто въ родѣ самодержавнаго государя, по своей личной волѣ вершащаго и кассирующаго судебные вердикты. Вынужденный необходимостію искать защиты у Льва, Өеодоритъ далекъ былъ отъ мысли видѣть въ немъ носителя непреложныхъ изреченій по всѣмъ вопросамъ: это достоинство онъ усвоялъ одному Богу и никому болѣе. Въ трудную минуту жизни онъ поступалъ согласно утвердившейся практикѣ и даже канонамъ, по которымъ обвиненный могъ по своему усмотрѣнію выбирать третейскаго посредника между компетентными авторитетами церковной іерар-

[25] *Ballerini*. Observationes, n. 2: Migne, lat. ser. t. 55, col. 543—544. Cnf. not. *d* ad dissert. X *Quesnelli:* M. 55, col. 742.

[26] На это указываютъ *Ballerini:* Observationes, n. 2 (Migne, lat. ser. t. 55, col. 755). Cnf. *Baronii* Annales. T. VIII, p. 35: not. 121 ad ann. 449. Подробнѣе см. not. *a* ad epist. 113 (52) *Theodoreti* ad S. Leonem (Migne, lat. ser. t. 54, col. 851), гдѣ схоліастъ ссылается на Дѣян. XXV, 11 (слова Ап. Павла: Καίσαρα ἐπικαλοῦμαι), св. Златоуста и Плутарха (cnf. Mansi. VI, 46: not. 6). Изъ этихъ примѣровъ совсѣмъ не видно, чтобы въ церковной литературѣ и по отношенію къ христіанской Церкви терминъ ἐπικαλέομαι имѣлъ значеніе аппелляціи къ *верховному* суду папы. Св. Златоустъ въ своемъ письмѣ къ Иннокентію говоритъ объ обращеніи къ собору (ἡμῶν σύνοδον ἐπικαλουμένων) и притомъ не къ западному, Римскому. Вообще, на филологіи въ данномъ случаѣ нельзя ничего основать, и католики напрасно злоупотребляютъ ею.

xiii [27]. Θеодоритъ просилъ формальнаго изслѣдованія содержанія своего ученія въ полномъ убѣжденіи, что онъ не уклонился съ апостольскаго пути. Чтобы дать папѣ всѣ средства къ этому, онъ указываетъ на свое безупречное прошлое, поскольку онъ «двадцать шесть лѣтъ управлялъ врученною Богомъ всяческихъ церковію и ни при блаженнѣйшемъ Θеодотѣ, ни при тѣхъ, которые послѣ него занимали Антіохійскій престолъ, не подвергался даже и малѣйшему порицанію, но, при содѣйствіи божественной благодати, освободилъ отъ Маркіонитской болѣзни больше десяти тысячъ душъ и много другихъ изъ приверженцевъ Арія и Евномія привелъ къ Владыкѣ Христу» [28]. Затѣмъ Киррскій пастырь ссылается на свои богословскіе труды. «У меня,— говоритъ онъ [29],—есть сочиненія, написанныя частію за двадцать, частію за восемнадцать, частію за пятнадцать и частію за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ; есть и иныя—противъ Аріанъ и Евноміанъ, противъ іудеевъ и язычниковъ, противъ Персидскихъ маговъ; другія—объ общемъ провидѣніи, а то еще— о богословіи и божественномъ вочеловѣченіи. Я истолковалъ и писанія апостольскія и предсказанія пророковъ. Изъ всѣхъ этихъ сочиненій легко узнать, соблюдалъ ли я твердо правило вѣры, или нарушилъ его правоту». Въ заключеніе Θеодоритъ умоляетъ папу «отечески взглянуть» на его легатовъ, «милостиво выслушать ихъ, удостоить своей заботливости его оклеветанную и напрасно преслѣдуемую старость,—прежде же всего — всѣми силами заботиться о подвергшейся замысламъ вѣрѣ и сохранить церквамъ отеческое наслѣдіе, дабы ваша святость,—заканчиваетъ онъ [30],—получила за это воздаяніе отъ щедраго Владыки». Но важнѣе всего этого было то, что Кирр-

---

[27] *Quesnellus* (Dissert. X, n. III: Migne. lat. ser. t. 55, col. 741) пишетъ, что въ этомъ случаѣ Θеодоритъ дѣйствовалъ „согласно обычаю Африканской церкви и опредѣленію Карѳагенскаго собора“ 407 года. Одно изъ правилъ послѣдняго гласитъ: si (quis) autem fuerit provocatus (γένηται ἔκκλητος) eligat. qui provocaverit (ὁ ἐκκαλεσάμενος), judices, et cum eo et ille contra quem provocaverit: ut ab ipsis deinceps nulli liceat provocare (Mansi, III, 801. 802. A: Concil. African. cap. 63).

[28] Epist. 113, cap. 4: M. 83, col. 1316, p. 1190; lat. ser. t. 54, col. 850.

[29] Epist. 113, cap. 5: M. 83, col. 1317, p. 1191; lat. ser. t. 54, col. 852. *Гарнье*, старающійся всѣми. позволительными и непозволительными, способами очернить личность Θеодорита, замѣчаетъ, что Киррскій епископъ „благоразумно или—скорѣе—лукаво“ (prudenter, aut callide potius) умолчалъ о своихъ трудахъ. которые могли свидѣтельствовать не въ его пользу (Dissert. III—de fide Theodoreti, cap. II, art. IV, n. XIV: M. 84, col. 423). Это—примѣръ, какъ способны перетолковать всякій мелочный поступокъ Θеодорита не монофизиты только, но и сыны „католической апостольской церкви“. Мы замѣтимъ здѣсь, что проситель указываетъ на *всѣ* когда-либо писанныя имъ сочиненія и, если не упоминаетъ о „Пенталогѣ, Опроверженіи главъ, Апологіи за Діодора и Θеодора“, то. конечно, потому. что онъ былъ не намѣренъ подробно перечислять заглавія всѣхъ своихъ произведеній. Другое дѣло, еслибы Θеодоритъ послалъ Римскому первосвященнику всѣ остальные свои труды или извлеченія изъ нихъ и забылъ объ этихъ; тогда было бы еще какое-нибудь, хотя и незначительное, основаніе винить его въ неблаговидномъ умыслѣ—„обмануть“ папу.

[30] Epist. 113, cap. 7: M. 83, col. 1317, p. 1192; lat. ser. t. 54, col. 852. 854.

скій епископъ, превознесши похвалами томосъ Льва, подписалъ его и препроводилъ въ Римъ [31].

Пока мы видимъ только, что Θеодоритъ ищетъ правды у папы, которому онъ предлагаетъ ослабить Ефесскіе декреты своимъ veto и оказать ему законное безпристрастіе. Въ какомъ смыслѣ нужно понимать послѣднее желаніе гонимаго пастыря,— это раскрываютъ намъ письма его къ разнымъ вліятельнымъ представителямъ западнаго и, въ частности, Римскаго духовенства. Въ этомъ отношеніи мы констатируемъ сначала тотъ фактъ, что члены Киррскаго посольства направляются не къ одному «намѣстнику св. Петра», но и къ другимъ лицамъ. «Я, — сообщаетъ Θеодоритъ пресвитеру Ренату [32],—послалъ къ вашему боголюбію Ипатія, Авраамія и Алипія, словесно могущихъ передать вамъ о томъ, что дѣлается противъ нашей скудости, чтобы вы уничтожили обрушившееся на церкви Востока несчастіе» [33]. Ясно, что имѣется въ виду не единоличный приговоръ Римскаго владыки; съ нимъ вмѣстѣ должны участвовать въ разборѣ его аппелляціи и подчиненныя ему духовныя особы. Такъ, Θеодоритъ обращается къ одному изъ папскихъ легатовъ [34], котораго онъ хвалитъ за «горячую и справедливую

---

[31] На восьмомъ засѣданіи Халкидонскаго собора папскіе легаты свидѣтельствовали (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181), что Θеодоритъ отослалъ Льву подпись (томоса) въ своей запискѣ (*τὴν ὑπογραφὴν ἐν τῷ ἰδίῳ λιβέλλῳ ἀπέστειλε*).

[32] Epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1198. Письмо это обыкновенно обозначается такъ: „*Ρενάτῳ πρεσβυτέρῳ*". Этотъ Ренатъ, посланный Львомъ въ качествѣ *легата на второй* Ефесскій соборъ (Epist. S. Leonis 28 (32), cap. 6: Mansi, VI, 1390. Migne, lat. ser. t. 54, col. 779. 781. Дѣян., III, стр. 531), по свидѣтельству автора Breviculi historiae Eutychianistarum (Mansi, VII, 1061. C), умеръ еще во время путешествія, на островѣ *Делосѣ*. *Кэнель* предполагалъ здѣсь ошибку и думалъ, что скончался собственно Юлій Путеольскій, вмѣсто котораго былъ въ Ефесѣ Юліанъ Косскій (*Quesnelli* not. ad epist. S. Leonis 39: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1360 sqq.), но уже *Балюзъ* и *Баллерини* (Migne, ibid.: annot. *c*.) доказали, что это совершенно произвольная фантазія (см. также у *Гефеле*: Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 368—369); мнѣніе это поддерживается и новѣйшими историками (*Martin*. Pseudo-Synode P. 151 — 153). Посему нѣкоторые (*Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. III ad h. epist. Theodoreti: M. 84, col. 291) склонны видѣть въ настоящемъ случаѣ смѣшеніе Θеодоритомъ Рената съ Иларомъ, ибо въ цитуемомъ нами письмѣ говорится о бѣгствѣ адресата изъ Ефеса (epist. 116 ap. M. 83, col. 1324, p. 1197: *μετὰ τὴν σὴν ἐκδημίαν*), а намъ извѣстно, что подобнымъ образомъ поступилъ сейчасъ названный діаконъ Римскій (Mansi, VI, 14. C. D. 19. C. 26. C. 28. D. 30. B. C. Дѣян., III, стр. 67. 75. 90. 65. 78), бывшій впослѣдствіи папой (461—468 гг.). Толкованіе это можетъ быть принято лишь съ тою оговоркой, что Θеодоритъ, не зная о кончинѣ Рената, назначалъ свое *посланіе* именно этому *пресвитеру*, которому онъ усвоялъ дѣйствія Илара.

[33] Ср. письмо *Θеодорита* къ епископу Флоренцію (Epist. 117: M. 83, col. 1325, p. 1199).

[34] Мы разумѣемъ здѣсь письмо 116 (M. 83, col 1324. 1325). Хотя, какъ мы видѣли (см. прим. 32), оно и не попало въ руки адресата, не бывшаго въ Ефесѣ, но, по намѣренію Θеодорита, должно было подлежать разсмотрѣнію *папскаго легата на разбойничьемъ соборѣ, пресвитера Рената*.

ревность и законное дерзновеніе, съ какими онъ отражалъ безразсудно совершенное въ Ефесѣ». Онъ благодаритъ адресата также и за несогласіе на его «убіеніе»[35], почему и надѣется на его поддержку предъ папой. Киррскій пастырь внушаетъ пресвитеру Ренату, чтобы онъ «убѣдилъ святѣйшаго и благочестивѣйшаго архіепископа воспользоваться апостольскою властію и приказать ему прибѣгнуть къ тамошнему собору» (καὶ τὸ ὑμέτερον ἀναδραμεῖν συνέδριον). «Ибо, — разсуждаетъ Θеодоритъ[36], — всесвятой престолъ тотъ имѣетъ начальство надъ церквами вселенной по многимъ причинамъ (ἔχει γὰρ ὁ πανάγιος θρόνος ἐκεῖνος τῶν κατὰ τὴν οἰκουμένην Ἐκκλησιῶν τὴν ἡγεμονίαν διὰ πολλά) и прежде всего потому, что онъ остался непричастнымъ зловонію, и никто мыслящій противное не возсѣдалъ на немъ». Подобно сему въ посланіи къ архидіакону Римскому Киррскій епископъ проситъ его «возжечь ревность» Льва въ борьбѣ за вѣру и тѣмъ самымъ разогнать облежащій туманъ, дать вмѣсто тьмы ясный свѣтъ и изобличить Ефесскихъ подвижниковъ въ беззаконіи[37]. Наконецъ, четвертое письмо Θеодорита, хотя оно и предназначалось епископу Флоренцію[38], не безъ права

---

[35] Фактъ протеста легатовъ Льва противъ приговора относительно Θеодорита намъ неизвѣстенъ въ точности. Иларъ прямо говоритъ, что онъ покинулъ Ефесъ *послѣ осужденія Флавіана* и, можетъ быть, тотчасъ же по совершеніи этого акта „убіенія" (Mansi, VII, 26. В. С. Дѣян., III, стр. 89—90). По сирскимъ актамъ, не касающимся исторіи процесса надъ Константинопольскимъ владыкой, выходитъ, что Римскіе уполномоченные отказались участвовать въ засѣданіяхъ Діоскорова собора (*Hoffmann*. S. 6,7—10. *Martin*. Actes. P. 9—10. *Perry*. P. 2. 7). Очевидно, до Киррскаго епископа достигали вѣсти не совсѣмъ вѣрныя. Какъ кажется, *Викторъ Тунонскій* несправедливо обобщаетъ частный случай несогласія Римскаго діакона съ низложеніемъ Флавіана, когда contradicitur (κοντραδιχιτουρ) Илара (Mansi, VI, 908. D. Дѣян., III, стр. 465) прилагаетъ ко всѣмъ пострадавшимъ въ Ефесѣ пастырямъ (*Victoris Tunnonensis* Chronicon ad an. 448: Migne, lat. ser. t. 68, col. 941).

[36] Epist. 116: M. 83, col. 1324. 1325, p. 1197.

[37] Epist. 118: M. 83, col. 1328. Относительно имени адресата дѣлается предположеніе, что „архидіаконъ Римскій" есть Иларъ (*Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. II ad h. epist.: M. 84, col. 294. *Fleury*. Hist. ecclés., tom. 2, p. 423: liv. XXVII, chap. 41, и др.), но изъ содержанія письма не слѣдуетъ непремѣнно, что Θеодоритъ разумѣлъ папскаго уполномоченнаго на соборѣ. Онъ пишетъ: „вы не только сражаетесь за евангельскіе догматы, но и рѣшительно отвращаетесь совершенной противъ насъ несправедливости". Это, конечно, можетъ указывать на бытіе архидіакона въ Ефесѣ, но далеко не съ несомнѣнностію.

[38] О личности адресата мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній. Можно только сказать, что это былъ епископъ Запада, но во всякомъ случаѣ не Флоренцій, предстоятель Сардъ Лидійскихъ, который на разбойничьемъ соборѣ выразилъ свое полное согласіе съ осужденіемъ Θеодорита и подписалъ его низложеніе (*Hoffmann*. S. 57. *Martin*. Actes. P. 128 *k*. *Perry*. P. 256. Cnf. Mansi, VI, 608. D. Дѣян., III, стр. 166, и др.). Имѣя подъ руками копію Ефесскихъ дѣяній (epist. *Theodoreti* 147 ap. M. 83, col. 1409, p. 1276: „ἐγὼ αὐτῶν—Διοσκόρου καὶ τῶν ἄλλων πατέρων ληστρικῆς συνόδου—καταθέσεις ἀνέγνων"), Киррскій пастырь никоимъ образомъ не могъ разсчитывать на благорасположеніе Сардійскаго епископа

считается окружнымъ посланіемъ къ главнѣйшимъ предстоятелямъ Запада или даже ad concilium Romanum [39]. «Благодать Бога и Спасителя нашего не совсѣмъ покинула родъ человѣческій, но оставила намъ сѣменемъ вашу святость, чтобы мы не сдѣлались, какъ Содомъ, и не уподобились Гоморрѣ. Это, — говоритъ авторъ [40], — не позволяетъ намъ совершенно изнемогать, но заставляетъ ожидать разрѣшенія тяжкой бури. Утвердите преданную намъ отъ святыхъ Апостоловъ вѣру, ниспровергните возникшую ересь и ясно изобличите дерзающихъ искажать проповѣдь домостроительства, а потомъ поборайте и за преслѣдуемыхъ за благочестіе: ибо, святѣйшіе, за апостольскую вѣру мы подверглись этому несправедливому убіенію, потому что не хотѣли пожертвовать истиною евангельскихъ догматовъ. Вашей святости приличествуетъ не презирать единомышленниковъ, несправедливо преслѣдуемыхъ, но справедливою помощію прекратить несправедливость и научить дерзновенно возстающихъ противъ истины, что не все можно дѣлать даже и тѣмъ, которые стараются дѣлать безъ всякаго страха, что̀ бы они ни вздумали».

Теперь намъ съ большею отчетливостію представляются желанія и планы Киррскаго епископа. Всегда и вездѣ рельефно обрисовывается предъ нами заботливость его о мирѣ всѣхъ церквей и, зиждительномъ началѣ ихъ процвѣтанія, православномъ исповѣданіи. Опасность не въ томъ, что пострадали нѣкоторыя лица; будь они жертвою мщенія по какимъ-нибудь причинамъ, независимо отъ христологическихъ понятій,—вселенная отсюда ничего не потерпѣла бы. Но въ томъ вся и важность, что Θеодоритъ и его товарищи были носителями извѣстныхъ принциповъ, за которые на нихъ и

---

[39] Первый такую мысль высказалъ *Гарнье* въ довольно опредѣленной формѣ. Opinor,— говоритъ онъ (Dissert. II, cap. V, § V, not. V ad epist. 117 Theodoreti: M. 84, col. 293),— irrepsisse errorem in titulum, totamque epistolam esse directam vel ad clerum Romanum, quod minus affirmem, vel ad episcopos Romanae sive occidentalis synodi, quod probabilius videtur. Вотъ какъ этотъ ученый XVII вѣка аргументируетъ свое положеніе, что, подъ именемъ неизвѣстнаго намъ епископа Флоренція, Киррскій пастырь разумѣетъ цѣлый соборъ западныхъ іерарховъ: 1) Тѣ, къ которымъ пишетъ Θеодоритъ, были изъ западныхъ частей (греко-римской имперіи), ибо онъ противополагаетъ ихъ „Восточнымъ"; 2) въ своихъ обращеніяхъ Θеодоритъ обыкновенно употребляетъ, по отношенію къ адресатамъ, единственное число, между тѣмъ въ посланіи 117 встрѣчаются выраженія: *ὑμετέραν ἁγιωσύνην,—ἁγιότητα, ἁγιώτατοι* и, значитъ, имѣются въ виду *многіе*; 3) онъ высказываетъ надежду на возстановленіе вѣры по стараніямъ этихъ, западныхъ, епископовъ, что̀ мыслимо только при совмѣстномъ и согласномъ дѣйствіи ихъ; 4) онъ придаетъ большой авторитетъ своимъ патронамъ и, потому, 5) къ нимъ отправляетъ Ипатія, Авраамія и Алипія (*Garnerius*. Dissert. II, cap. V, § V, not. VI ad 117 epist. Theodoreti: M. 83, col. 293). Это мнѣніе раздѣляютъ и всѣ другіе историки (см. напр. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 295. *Fleury*. Hist. ecclés., t. II, 423 liv. XXVII, chap. 44. *Quesnellus*. Dissert. X, n. III: Migne, lat. ser. t. 55, col. 742), даже fratres (Pietro et Girolamo или Petrus et Hieronimus) *Ballerini* (Observationes, n. 3: Migne, lat. ser. t. 55, col. 754).

[40] Epist. 117: M. 83, col. 1325. 1328.

обрушилась ярость монофизитствующихъ. Рѣчь идетъ собственно не о фактѣ безчеловѣчной насильственности, поскольку эта послѣдняя условливалась ложными воззрѣніями на способъ соединенія естествъ въ Искупителѣ и покоилась на нихъ, какъ на своемъ основаніи. Такъ вопросъ былъ поставленъ на надлежащую точку зрѣнія и весь споръ сведенъ къ дилеммѣ: восторжествуетъ истина, въ чемъ Θеодоритъ былъ совершенно увѣренъ, или еретическое заблужденіе? Усвоивъ себѣ такой взглядъ на Ефесскія событія, Киррскій пастырь забываетъ свое личное горе и является ходатаемъ за весь христіанскій «Востокъ». Посему первѣе всего Льву надлежало заявить такое или иное отношеніе свое къ разбойничьему собору, что неизбѣжно должно было сопровождаться чрезвычайными послѣдствіями для Ефесскихъ опредѣленій. Θеодоритъ точно указывалъ папѣ, въ какомъ направленіи нужно дѣйствовать. Прямое и категорическое отверженіе: вотъ единственно правильный путь, по его мнѣнію. Если Римскій первосвященникъ не захочетъ отказаться отъ нелестнаго уподобленія хамелеонамъ,—тогда ему необходимо будетъ подчиниться своей судьбѣ. Въ противномъ случаѣ требуется лишить силы всѣ приговоры монофизитствующей партіи и *соборно* провозгласить [11], гдѣ чистое евангельское ученіе и кто—настоящіе защитники его. Участь Θеодорита

---

[11] Требованіе Θеодоритомъ *соборнаго* рѣшенія—фактъ весьма непріятный для *Баллерини*, но они думаютъ обратить и его въ свою пользу. Они указываютъ, что Киррскій пастырь „разумѣетъ епископовъ Римскаго синода, а аппелляція восточнаго епископа ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать имъ иначе, какъ только *вмѣстѣ* съ Римскимъ первосвященникомъ, почему и первенствующее право его такого рода *безъ* другихъ епископовъ не можетъ быть отрицаемо. Затѣмъ: такъ какъ это право по обычаю тѣхъ временъ практиковалось первосвященниками исключительно на Римскомъ синодѣ, на которомъ присутствовали другіе епископы городскаго (т. е. собственно Римскаго) діоцеза и которые находились въ тотъ моментъ въ Римѣ; — то у Θеодорита и встрѣчается упоминаніе о соборѣ и епископахъ, а равно и письма къ нимъ. Однакоже это нисколько не ослабляетъ и не уничтожаетъ *личнаго права* первосвященниковъ“ (*Ballerinorum* Observationes in dissertationem decimam *Quesnelli*. n. 3: Migne, lat. ser. t. 55, col. 751). Въ этихъ разсужденіяхъ господствуютъ замѣчательная путаница понятій и поразительное отрицаніе законовъ логики, поскольку заключеніе о jus personale pontificum выводится изъ того положенія, что Римскіе предстоятели разбирали аппелляціи на мѣстныхъ соборахъ. Но, во 1-хъ, въ этомъ фактѣ ровно ничего не дается для пониманія степени и объема компетенціи подобныхъ рѣшеній и еще менѣе завѣряется вселенское значеніе самого папы, какъ единственнаго въ христіанскомъ мірѣ судьи; во 2-хъ, часть, могущая быть равною съ цѣлымъ по качеству, никогда не совпадаетъ съ нимъ по количеству. Ясно, что въ дѣйствительное историческое событіе *Баллерини произвольно* влагаютъ *тенденціозный* смыслъ. Мы выше уже достаточно говорили, какъ нужно понимать обращеніе Θеодорита къ помощи Рима. Если нашъ взглядъ справедливъ, тогда самый вопросъ о вселенской юрисдикціи „намѣстниковъ св. Петра“ оказывается излишнимъ и, можно сказать, празднымъ. У Киррскаго епископа рѣчь не объ этомъ. Что касается характера желаемаго Θеодоритомъ собора, то здѣсь остается неизвѣстнымъ: долженъ ли онъ быть вселенскимъ по намѣреніямъ просителя? Изъ его словъ этого прямо не слѣдуетъ, хотя и вытекаетъ логически неизбѣжно и естественно: замѣчательно, что въ такомъ именно смыслѣ Левъ Великій энергически настаивалъ и предъ Θеодосіемъ, и предъ Маркіаномъ.

была тѣсно и неразрывно связана съ вѣрой и потому сужденіе о немъ должно было произойти на западномъ соборѣ само собою.

Мы уже знаемъ, какъ предусмотрителенъ былъ Киррскій епископъ, давая Льву всѣ средства сказать слово правды. Но, помимо того, онъ находитъ нужнымъ кратко изложить и другимъ, что онъ проповѣдуетъ «одного Сына, какъ одного Отца и одного Духа Святаго, одно божество Троицы, одно царство, одно могущество, вѣчность, неизмѣняемость, нестрадательность, одно хотѣніе, совершенное божество Господа Христа и совершенное человѣчество, воспринятое ради нашего спасенія и за насъ преданное смерти. Я, — увѣряетъ Θеодоритъ пресвитера Рената [42],—не признаю одного Сына человѣческаго и другаго Сына Божія, но одного и того же признаю Сыномъ Божіимъ и родившимся отъ Бога, а равно и Сыномъ человѣческимъ, по причинѣ воспринятаго отъ сѣмени Авраама и Давида зрака раба».

Такимъ образомъ гонимый пастырь «восточный» предоставлялъ на волю Льва и себя лично и будущее вѣры, но единственно и исключительно потому, что Римскій первосвященникъ былъ важнѣйшимъ членомъ Церкви, неотдѣльнымъ отъ цѣлаго организма. Его протестъ для Ефесскаго сборища равнялся уничтоженію его вселенскаго значенія и всѣхъ тамъ пострадавшихъ ставилъ въ прежнее положеніе. Отсюда несомнѣнно, что, по намѣреніямъ Θеодорита, судъ папы не могъ быть окончательнымъ; напротивъ: онъ естественно вызывалъ нужду въ болѣе общемъ приговорѣ, долженствовавшемъ отражать въ себѣ церковное сознаніе вполнѣ, во всемъ объемѣ, поскольку теперь оказывались двѣ формально равноправныя и діаметрально расходившіяся партіи. Соглашеніе имѣло состояться лишь на вселенскомъ соборѣ, что̀ и случилось послѣ. Неоспоримо, конечно, что оправданіе Льва ободряло бы Киррскаго епископа и давало ему законный поводъ третировать діоскоріанскія и даже императорскія рѣшенія, но и только. Враги его не были побѣждены, еретичество не доказано торжественно, и слѣдовательно онъ долженъ былъ пребывать подъ сомнѣніемъ до тѣхъ поръ, пока Діоскоръ и его упорные сторонники и сотрудники не анаθематствованы. По самому существу своему, аппелляція Θеодорита была шагомъ вынужденнымъ и требовала мѣръ временныхъ, что̀ предвѣщало подобныя же попытки его въ этомъ родѣ къ высшему представительству вселенской юрисдикціи. Мы увидимъ ниже, что онъ такъ именно и сдѣлалъ при Маркіанѣ.

Отправивъ посольство въ Римъ, Θеодоритъ исполнилъ только половину дѣла; онъ не могъ отлучиться изъ Кирра, а потому нужно было выхлопотать разрѣшеніе—идти на Западъ и сообщить друзьямъ о своемъ горестномъ состояніи, чтобы вызвать въ нихъ желаніе помочь ему въ осуществленіи задуманнаго плана. Это было тѣмъ необходимѣе, что изъ Константинополя долетали до него самыя нерадостныя вѣсти. Напр., Киррскій пастырь зналъ,

---

[42] Epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1198.

что нѣкоторые «старались устроить его изгнаніе»[43]. Злоба враговъ его еще не удовлетворилась, и они думали повторить исторію съ Несторіемъ, преданнымъ ученикомъ коего былъ для нихъ Θеодоритъ. Это побудило послѣдняго обратиться къ давнему и искреннему своему доброжелателю, патрицію Анатолію. «Я,—писалъ онъ въ этотъ разъ[44],—люблю спокойствіе и особенно въ настоящее время, когда апостольскіе догматы многими искажаются и когда усиливается новая ересь. А чтобы кто-нибудь изъ незнающихъ насъ не повѣрилъ, что клеветы противъ насъ справедливы, и не соблазнился подумать, что мы мыслимъ вопреки евангельскому ученію,—я умоляю ваше великолѣпіе испросить мнѣ у побѣдоносной главы (императора), какъ милость, дозволеніе отправиться на Западъ и искать суда тамошнихъ боголюбезнѣйшихъ и святѣйшихъ епископовъ,—и если окажется, что я, хотя въ чемъ-нибудь маломъ, преступилъ правило вѣры,—пусть буду преданъ самой глубинѣ морской. Если же онъ (Θеодосій) не приметъ этого прошенія вашего, то да повелитъ мнѣ жить въ *моемъ монастырѣ*, который находится въ ста двадцати миляхъ отъ Кирра, въ семидесяти пяти — отъ Антіохіи и въ трехъ — отъ Анаміи. Если возможно, то да будетъ подано мнѣ первое; если нельзя, то—второе».

Впрочемъ, Θеодоритъ мало надѣялся на успѣхъ своего ходатайства и уже собирался покинуть Кирръ. Теперь съ полною ясностію сказалось, какую авторитетную личность терялъ въ немъ этотъ городъ. Онъ уподоблялся вдовѣ съ безпомощными сиротами и принималъ тѣмъ болѣе унылый видъ, что привлеченные сюда пастыремъ полезные люди не хотѣли оставаться по его уходѣ[45]. Но невинному страдальцу не суждено было распорядиться собою добровольно: ожиданія его скоро сбылись—и, по благоизволенію свыше, обитель опять должна была пріютить своего славнаго питомца. Неизвѣстно, чувствовали ли враги нѣкоторое угрызеніе совѣсти, или императоръ сохранялъ еще по отношенію къ Θеодориту почтительное уваженіе, но преемникъ ему не былъ назначенъ[46]. Однако не слѣдуетъ идеализировать монофизитствующихъ и открывать хорошія стороны тамъ, гдѣ не было и задатковъ человѣчности: мы знаемъ, что уже на самомъ разбойничьемъ соборѣ было

---

[43] Патрицію Анатолію *Θеодоритъ* пишетъ (epist. 119: (M. 83, col. 1329, p. 1202—1203): „*ταῦτα γράψαι νῦν ἠναγκάσθην, μαθὼν ὥς τινες καὶ τὴν ἐντεῦθέν μοι καττύουσι μετάστασιν*".

[44] Epist. 119: M. 83, col. 1329, p. 1202.

[45] Epist. *Theodoreti* 114. 115: M. 83, col. 1324.

[46] Это ясно изъ послѣдующаго и прямо сообщается *Либератомъ* (Breviarium, cap. XII *Migne, lat. ser. t. 68, col. 1005)*: pro *Theodorito et Eusebio nullus ordinatus est*; *посему* извѣстіе *Виктора Туннонскаго* о возстановленіи Халкидонскими отцами Киррскаго епископа съ изгнаніемъ Діоскорова ставленника, какъ было съ Ивою и будто бы съ Дорилейскимъ пастыремъ (Chronicon, ad an. 451: Migne, lat. ser. t. 68, col. 942),—явно несправедливо. Намъ извѣстны только замѣстители Флавіана — Анатолій, Домна — Максимъ и Ивы—Ноннъ.

высказано мнѣніе о замѣщеніи Киррской каѳедры [47]. Точно также и безхарактерный Ѳеодосій, бывшій органомъ велѣній Хрисафія, не могъ бы на свой страхъ прямо отмѣнить Ефесскій вердиктъ. Вѣроятнѣе всего, дѣло было только отложено на-время, по заступничеству вліятельныхъ доброжелателей Ѳеодорита и въ виду опасенія различныхъ осложненій въ родѣ тѣхъ, какія происходили въ Іераполѣ при изгнаніи Евфратисійскаго митрополита Александра [48].

Киррскій епископъ поѣхалъ въ Апамію, жестоко поруганный и опозоренный. Безпросвѣтная тьма царила повсюду, — ни одинъ лучъ не прорѣзывалъ черныхъ тучъ,—всѣ надежды были потеряны. Но, когда все кругомъ было такъ мрачно и грозно, — въ отдаленномъ Римѣ готовился сильный ударъ Діоскору: легаты Ѳеодорита нашли благородный откликъ въ сердцѣ мужественнаго папы, и онъ отнесся къ просителю съ горячимъ сочувствіемъ, будучи оскорбленъ и какъ богословъ и какъ первосвященникъ Римскій. Въ Ефесѣ были провозглашены совершенно превратныя воззрѣнія на лице Богочеловѣка, а его томосъ — устраненъ и даже не былъ прочитанъ [49]. Уполномоченные Льва не пожалѣли красокъ, чтобы нарисовать самую ужасающую картину; неугомонный Евсевій Дорилейскій, пробравшійся на Западъ, своимъ пламеннымъ словомъ разжигалъ ревность предстоятеля апостольскаго престола [50]. Все было за Ѳеодорита,—и онъ былъ оправданъ. Въ какомъ смыслѣ и когда?—сказать трудно, хотя это и фактъ. Соберемъ указанія, которыя сохранились до насъ въ историческихъ памятникахъ по этому предмету. По свидѣтельству сановниковъ, бывшихъ въ Халкидонѣ, Киррскій епископъ былъ принятъ Львомъ (παρὰ τοῦ Λέοντος προσεδέχθη) [51] или, — по замѣчанію Пасхазина, Бонифація, Луценція и Юліана, — папа πάλιν εἰς κοινωνίαν ἐδέξατο (τὸν Θεοδώρητον) [52]. Эти заявленія необходимо предполагаютъ, что жалоба Киррскаго епископа обсуждалась въ Римѣ, причемъ не было найдено уважительныхъ причинъ отказать ему въ церковномъ общеніи, приличномъ его сану. Приглашавшій Ѳеодорита къ участію въ Халкидонскихъ преніяхъ «сенатъ» мотивировалъ свое распоряженіе между

---

[47] Евстаѳій Виритскій въ своемъ приговорѣ заявлялъ: „мы думаемъ, что это (очищеніе „Востока“) случится, лишь только Ѳеодоритъ и ранѣе его низложенные (епископы) будутъ выгнаны изъ Церкви и вмѣсто нихъ, ради благочестиваго догмата, будутъ посвящены стадамъ Христовымъ другіе православные пастыри“ (*Hoffmann*. S. 57,36—38. *Martin*. Actes. P. 129. *Perry*. P. 257).

[48] Synodicon, cap. CLXXXV: M. 84, col. 799—800.

[49] Epist. *S. Leonis* 44 (48), cap. 1: Mansi, VI, 11. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 827, p. 911. Дѣян., III, стр. 66. Cnf. Mansi, VI, 616—617. 1045. C—D. 1098. D. Дѣян., III, стр. 171—173. 602. 666—667.

[50] Epist. *S. Leonis* 79 (105), cap. 3, et 80 (106), cap. 4, отъ 13-го апрѣля 451 года: Mansi, VI, 107. 110. Migne, lat. ser. t. 54, col. 912—915.

[51] Mansi, VII, 189. C. Дѣян., IV, стр. 180.

[52] Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181.

прочимъ тѣмъ, что Левъ «возвратилъ ему епископію» (ἀποκατέστησε αὐτῷ τὴν ἐπισκοπήν) [53], и потомъ, для убѣжденія недовольныхъ, прибавлялъ, что «онъ снова получилъ свое мѣсто (τὸν οἰκεῖον ἀπολαβὼν τόπον) отъ святѣйшаго архіепископа славнаго города Рима» [54]. Повидимому, папа не ограничился простымъ veto по отношенію къ Діоскоровымъ опредѣленіямъ вообще, а, можетъ быть, входилъ въ нѣкоторыя подробности процесса противъ Киррскаго предстоятеля. Результатомъ этого было признаніе полной несправедливости Ефесскаго рѣшенія: Левъ не считалъ позволительнымъ видѣть въ Киррскомъ пастырѣ человѣка, низложеннаго канонически законно, и призналъ status quo ante, почему и Феодоритъ, естественно, возстановлялся въ прежнемъ положеніи со всѣми правами. Такъ именно мыслили Халкидонскіе отцы [55] и самъ Римскій первосвященникъ [56], мѣтко обозначившій свой поступокъ терминомъ probatio [57], какъ одобреніе обвиненнаго по достаточномъ испытаніи, *констатированіе* нравственной чистоты и догматической точности апеллировавшаго. Время и обстоятельства этого событія намъ неизвѣстны, и всѣ гаданія на этотъ счетъ крайне сомнительны, хотя и выдаются за научныя истины [58]. Здѣсь возможны только предположенія. Папскіе легаты основывали свой приговоръ за Феодорита на прежнемъ рѣшеніи

---

[53] Mansi, VI, 589. B. Дѣян., III, стр. 149.

[54] Mansi, VI, 592. A. Дѣян., III, стр. 150.

[55] Когда сановники въ Халкидонѣ произнесли suffragium въ пользу Киррскаго пастыря, всѣ епископы, какъ читается въ дѣяніяхъ (Mansi, VII, 189. C. Дѣян., III, стр. 181), воскликнули: „*Феодоритъ достоинъ престола* (ἄξιος τοῦ θρόνου)... *Левъ разсудилъ по Божьему*“ (μετὰ τοῦ Θεοῦ Λέων ἐδίκασεν).

[56] Epist. *S. Leonis* 120 (152), cap. 1: Mansi, VI, 244—245. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1046—1049. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319, p. 1193. Здѣсь Левъ развиваетъ ту мысль, что Халкидонское опредѣленіе касательно Феодорита состоялось согласно съ его рѣшеніемъ. Cnf. cap. 5 (Migne, lat., col. 1053. Migne, gr., col. 1322. B): Benedictus Deus noster, cujus invincibilis veritas ab omni haereseos macula mundum te, *secundum sedis apostolicae judicium*, demonstravit. Увлекшись своею полемикой съ защитниками правъ папы на вселенскую юрисдикцію, *Кэнель* (Dissert. X, n. IV: Migne, lat. ser. t. 55, col. 743—744) несправедливо утверждаетъ, что Львомъ не было произнесено никакого особаго суда касательно Феодорита, хотя общеніе съ нимъ и не прервано, поелику разбойничій соборъ не былъ признанъ законнымъ. Приведенныя нами свидѣтельства не оправдываютъ такого пониманія.

[57] *Левъ* пишетъ Феодориту (epist. 120 (152), cap. 5: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1053. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1322. B): dignam retribues pro tot laboribus (sedis apostolicae) gratiam, si talem te, *qualem probavimus ac probamus*, pro universalis Ecclesiae defensione servaveris.

[58] Объ этомъ слишкомъ много распространяются *Гарнье* (Dissert. I, cap. X, n. I. II: M. 84, col. 141—143), *Баллерини* (Observationes, n. 7. 8: Migne, lat. ser. t. 55, col. 755—756), *Тильмонъ* (Mémoires, T. XV, p. 875: note 12 sur Théodoret) и др.; они даже дѣлаютъ попытки точно изобразить, какъ производилось папою изслѣдованія о Феодоритѣ.

Льва, что имъ было сообщено специальными грамотами [59]. Теперь видно, что въ Римѣ было и нарочитое разсужденіе о Киррскомъ епископѣ, ибо о немъ давалось Римскимъ уполномоченнымъ особое напоминаніе. Мы не знаемъ, когда это было, но уже 13-го октября 449 года Левъ «умолялъ Θеодосія, дабы осталось все въ томъ положеніи, въ какомъ было прежде,» [60] и въ другомъ посланіи писалъ: ea, quae in Epheso super contra justitiam, vel canonum disciplinam per unius hominis (Dioscori) impotentiam gesta sunt, nulla catholicae fidei ratio rata esse permittit [61]. Такимъ образомъ, уже вскорѣ по закрытіи діоскоровскаго сборища, оно было провозглашено не имѣющимъ никакой силы папою и соборомъ, который, несомнѣнно, продолжался и въ мартѣ 450 года [62]. Соображая все это, мы можемъ предполагать, что послы Θеодорита были именно на Римскомъ синодѣ и здѣсь получили удовлетвореніе, ибо они покинули «Востокъ» еще въ 449 году. Посему позволительно думать, что рѣшеніе западныхъ пастырей въ пользу Киррскаго епископа состоялось или въ концѣ этого, или въ началѣ слѣдующаго года.

Благая вѣсть объ этомъ могла достигнуть Апамійскаго монастыря приблизительно вмѣстѣ съ прибытіемъ Θеодорита къ мѣсту заточенія и послужила страдальцу ободряющимъ побужденіемъ для новыхъ подвиговъ. И мы находимъ дѣйствительно, что Киррскій пастырь, замкнувшись въ уединенной келліи, не прервалъ всякихъ связей съ міромъ, а ревностно трудился для Церкви. Понятно, что на первыхъ порахъ повелѣніе изъ Константинополя вызвало въ немъ потребность самоуглубленія и удаленія отъ всѣхъ тревожныхъ волненій. Насколько тягостна была жизнь Θеодорита,—ясно изъ того, что его друзья были вынуждены оказывать ему матеріальную помощь. Впрочемъ, «я,- писалъ онъ Уранію Эмесскому [63],—не принималъ благословеній (подарковъ), посланныхъ мнѣ другими епископами,—не по надменности (да не будетъ!), но потому, что необходимую пищу доставляетъ Тотъ, Кто и воронамъ подаетъ ее въ изобиліи (Пс. 146, 9)».

При такихъ условіяхъ голосъ изъ Рима былъ цѣлительнымъ бальзамомъ для скорбящей души Киррянина и подавалъ ему лучъ надежды на отрадное

---

[59] Заявленіе легатовъ въ разныхъ спискахъ дѣяній Халкидонскаго собора передается неодинаково (Mansi, VII, 192. A): по однимъ, папа „снова (πάλιν) принялъ Θеодорита въ общеніе“, по другимъ,—„прежде“, „нѣкогда“ (πάλαι). Послѣднее чтеніе, кажется, вѣрнѣе, ибо ранѣе Левъ и не думалъ прерывать церковный союзъ съ Киррскимъ епископомъ.

[60] Epist. *S. Leonis* 44 (48), cap. 2: Mansi, VI, 15. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 829. Дѣян., III, стр. 69. 73.

[61] Epist. *S. Leonis* 51 (67): Mansi, VI, 34. D. 35. A. Migne, lat. ser. t. 54, col. 845. Это посланіе къ Фавсту и другимъ Константинопольскимъ архимандритамъ писано 15-го октября 449 года.

[62] Epist. *S. Leonis* 59 (79): Mansi, VI, 58 sqq. Migne, lat. ser. t. 54, col. 865 sqq. Дѣян., III, стр. 80—88.

[63] Epist. *Theodoreti* 123: M. 83, col. 1336.

будущее, ради котораго Θеодоритъ опять употребляетъ всѣ таланты своего высокаго ума, всю крѣпость воли и всю полноту святаго одушевленія. Прежде всего онъ подвергаетъ жестокой критикѣ коварныя козни Діоскора и показываетъ истинную цѣну ихъ. Вотъ, напр., отрывокъ изъ посланія Киррскаго епископа къ патрицію Анатолію[64]: «вашему величію вполнѣ извѣстно сдѣланное справедливѣйшими судьями въ Ефесѣ. такъ какъ по всей землѣ прошелъ звукъ ихъ и до предѣловъ вселенной праведнѣйшее рѣшеніе ихъ (ср. Пс. 18, 5. Рим. 10, 18). Какая церковь не восприняла возставшей оттуда бури? Одни были несправедливы, другіе подвергались несправедливости, а не потерпѣвшіе и не совершившіе ничего подобнаго скорбятъ вмѣстѣ съ обиженными и оплакиваютъ обидѣвшихъ, поелику послѣдніе весьма жестоко и противъ всякихъ законовъ, божескихъ и человѣческихъ, избивали свои собственные члены. Вѣдь и воровъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія, судьи сначала судятъ, а потомъ уже наказываютъ. Точно также и человѣкоубійцъ и гробокопателей и похитителей чужихъ ложъ прежде ведутъ на судъ и изслѣдуютъ, къ чему клонятся показанія свидѣтелей: не свидѣтельствуютъ ли они въ пользу преслѣдуемыхъ, или не враждебны ли они преслѣдуемымъ,—и кромѣ того повелѣваютъ защищаться противъ обвиненій. И это дѣлается дважды, трижды; иногда даже четырежды,—и только тогда, нашедши истину на основаніи рѣчей тѣхъ и другихъ, они (судьи) произносятъ приговоръ... Они же, не призвавши насъ на судъ, не выслушавъ отъ насъ ни одного звука и не восхотѣвши узнать, что̀ мы мыслимъ,—предали насъ на закланіе врагамъ истины». Гдѣ кроется причина этого печальнаго явленія? Вызвано ли оно просто случайною непріязнію Діоскора къ нѣкоторымъ пастырямъ, или коренится въ чемъ-нибудь иномъ? Ревностный поборникъ двойства естествъ въ одномъ лицѣ Іисуса Христа, Θеодоритъ ни на минуту не колебался въ открытіи существеннаго мотива воинственной политики монофизитствующей партіи и своимъ зоркимъ взглядомъ проникалъ въ глубину фактовъ. Дѣло вовсе не въ личныхъ счетахъ, а въ убѣжденіяхъ, поскольку предъ догматическою лютостію торжествующихъ еретиковъ не могла устоять даже воплощенная невинность, между тѣмъ согласіе съ ними прикрывало самые тяжкіе грѣхи. «И для чего они такъ явно лгутъ и говорятъ, что не допущено никакого нововведенія касательно догмата? — спрашиваетъ Θеодоритъ Іоанна Германикійскаго[65]. За какія убійства и волхвованія я изгнанъ (ἐξηλάθην)? Развѣ такой-то совершилъ прелюбодѣяніе? Развѣ такой-то раскапывалъ гробы? Очевидно и для варваровъ, что и меня и другихъ изгнали за догматы... Читалъ я низложенія (καταθέσεις) ихъ: меня они отлучили, какъ начальника ереси, и другихъ изгнали по той же самой причинѣ. Что я считалъ, что дѣятельная добродѣтель узаконена Спасителемъ для кочевниковъ (τοῖς Ἀμαξοβίοις) болѣе, чѣмъ для нихъ,—объ этомъ гласятъ самыя дѣла: ибо когда противъ Кандидіана Писидійскаго нѣкоторые подали записки, обвиняя его во многихъ

---

[64] Epist. 119: M. 83, col. 1328. 1329.
[65] Epist. 147: M. 83, col. 1409. 1412.

прелюбодѣяніяхъ и другихъ беззаконіяхъ, председатель собора будто бы сказалъ: если обвиняется за догматы, (только тогда) мы принимаемъ эти записки, такъ какъ мы пришли судить не за любодѣянія. Посему-то они приказали, чтобы Аөиній и Аөанасій [66], извергнутые восточнымъ соборомъ, заняли свои церкви, словно Спаситель не законоположилъ ничего касательно жизни, но повелѣлъ хранить одни догматы, которые эти мудрецы исказили прежде всего прочаго. Итакъ: пусть они не обманываютъ и не скрываютъ нечестія, которое утвердили и языкомъ и руками. Если же не такъ, пусть они объявятъ причину убійствъ; пусть они исповѣдаютъ различіе естествъ Спасителя нашего и неслiянное соединеніе, пусть скажутъ, что и послѣ соединенія божество и человѣчество остались цѣлыми. *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. VI, 7). Пусть они отвергнутъ главы, которыя часто осуждали, а теперь въ Ефесѣ утвердили. Пусть они не обманываютъ твою святость словами лживыми. Хвалили то, что я говорилъ въ Антіохіи, когда они были еще (простыми) братьями, потомъ чтецами,—когда были рукоположены на степень діакона, пресвитера и епископа; бывало, по окончаніи бесѣды, обнимали меня, цѣловали голову, грудь и руки; нѣкоторые даже касались колѣнъ моихъ, называя мое ученіе апостольскимъ, — и это же ученіе теперь отвергли и даже анаөематствовали. Они анаөематствовали также и тѣхъ, которые бесѣдовали съ нами, а того, кого они незадолго предъ тѣмъ низложили и о комъ утверждали, что онъ единомышленникъ Валентина и Аполлинарія,—того они почтили, какъ побѣдоноснаго подвижника за вѣру, припадали къ его ногамъ, просили у него прощенія и именовали духовнымъ отцомъ. Какіе полипы измѣняютъ свой цвѣтъ сообразно скаламъ или хамелеоны — свою краску сообразно листьямъ такъ, какъ эти перемѣняютъ свое мнѣніе, смотря по временамъ? Мы уступаемъ имъ и престолы, и достоинства, и временныя блага, а сами, держась апостольскихъ догматовъ, ожидаемъ кажущихся для другихъ тяжкими заточеній, почитая себѣ утѣшеніемъ судъ Господа».

Разбойничій соборъ былъ нечестивымъ во всѣхъ отношеніяхъ; пагубная ересь и нѣсколько несчастныхъ жертвъ фанатической ярости монофизитовъ: вотъ его результаты. Положеніе было ненормальное; оно требовало тѣмъ болѣе рѣзкаго отпора, что многіе не стѣснялись измѣнять чести и вѣрѣ. Θеодоритъ питалъ было надежду, что послѣдуетъ нѣкоторое облегченіе и атмосфера очистится послѣ назначенія преемника Домну. Наконецъ, въ 450 году contra instituta canonum, ac sine ullo exemplo хиротонисованъ былъ въ Константинополѣ архіепископомъ Анатоліемъ Максимъ [67], во всемъ послушный велѣніямъ властныхъ лицъ до униженія себя и отступленія отъ

[66] Объ Аөанасіи см. выше гл. II, 1, прим. 81 на стр. 42 (cnf. *Le-Quien*. Oriens christianus, II, col. 943—944); о личности Аөинія намъ рѣшительно ничего неизвѣстно.

[67] Максимъ былъ поставленъ еще до смерти императора Θеодосія (см. Migne, lat. ser. t. 55, col. 266: *Ballerinorum* annot. *e*) канонически незаконно, на что и указываетъ папа Левъ приведенною нами въ текстѣ фразой (epist. *S. Leonis* 104 (130), cap. 5: Mansi, VI, 194. Migne, lat. ser. t. 54, col. 997).

своихъ неотъемлемыхъ правъ [68]. Ожиданія Өеодорита оказались тщетными, прибавивъ еще одну непріятность. «Пока твое благочестіе,— сообщалъ онъ тому же епископу Іоанну [69],—надѣялось увидѣть, нѣтъ ли какого-нибудь измѣненія погоды, мы вовсе не негодовали. Послѣ хиротоніи предстоятеля Востока сдѣлалось очевиднымъ мнѣніе каждаго». Теперь произошло только то, что «полипы» и «хамелеоны», рабски служившіе интересамъ Діоскора, начали въ тихомолку твердить, что они всею душей расположены къ Никейской вѣрѣ, нимало не поступились ею и допустили homicidia лишь по необходимости. Киррскій пастырь не внималъ этимъ предательскимъ голосамъ и требовалъ отъ всѣхъ открытаго протеста. «Настоящее положеніе,— заявлялъ онъ [70],— не позволяетъ ожидать ничего добраго: я даже думаю, что оно есть начало всеобщаго отпаденія. Если тѣ, которые оплакиваютъ совершившееся въ Ефесѣ, какъ они говорятъ, по насилію, — не раскаиваются, но остаются при томъ, на что они беззаконно отважились, и на этомъ основаніи возсозидаютъ новыя дѣла несправедливости и нечестія, а прочіе не совѣтуютъ отрекаться и не избѣгаютъ общенія съ коснѣющими въ беззаконіяхъ: то чего добраго можно ожидать (при такихъ обстоятельствахъ)? Если, какъ они говорятъ, они оплакиваютъ и утверждаютъ, что сдѣлали по насилію и необходимости, то почему они не отрицаютъ беззаконно совершоннаго, но настоящее, сколько бы оно кратковременно ни было, предпочитаютъ будущему?» Презрѣніе и разрывъ всякихъ связей: таково должно быть поведеніе благомыслящихъ по отношенію къ такимъ людямъ, которыхъ Өеодоритъ дѣлилъ на различныя категоріи и охарактеризовалъ въ слѣдующихъ словахъ [71]: «одни безразлично заявляютъ и то и противное сему; другіе, зная истину, скрываютъ ее въ тайникахъ души и вмѣстѣ съ врагами проповѣдуютъ нечестіе; третьи, будучи одержимы страстію зависти, собственную вражду сдѣлали поводомъ къ борьбѣ противъ истины и стараются причинить проповѣдникамъ ея всякое зло. Есть и такіе, которые любятъ истину апостольскихъ догматовъ, но, убоявшись могущества сильныхъ, страшатся публично провозглашать ее». Въ виду этого Киррскій епископъ взываетъ къ лучшимъ чувствамъ пастырей, къ нелицемѣрному свидѣтельству совѣсти ихъ и рекомендуетъ удаляться отъ всѣхъ участниковъ діоскоровскихъ злодѣйствъ или послѣ «перешедшихъ въ строй непріятелей» [72]. Онъ молилъ всѣхъ «заботиться о (догматической) точности и воздерживаться отъ общенія съ измѣ-

---

[68] Находясь въ Константинополѣ, Максимъ не участвовалъ въ засѣданіяхъ по дѣлу о подвѣдомыхъ ему Евстаөіѣ Виритскомъ и Фотіѣ Тирскомъ и просто подписалъ готовую хартію, поданную ему (Mansi, VII, 89. Дѣян., IV, стр. 84—85), хотя опредѣленіе было явно несправедливое.

[69] Epist. 147: M. 83, col. 1412. p. 1278.

[70] Epist. 147: M. 83, col. 1409, p. 1275—1276.

[71] Epist. 135: M. 83, col. 1353.

[72] Epist. 130: M, 83, col. 1341. C.

нившими благочестію»[73], но въ то же время скорбѣлъ о «перебѣжчикахъ»[74], прося человѣколюбиваго Господа—«утвердить ихъ на скалѣ и дать имъ мужество всему предпочитать истину»[75].

Θеодоритъ зорко слѣдилъ за ходомъ событій и своими письмами утѣшалъ, ободрялъ, наставлялъ и обличалъ имѣвшихъ охоту слушать его. Такъ онъ хвалилъ низложеннаго Діоскоромъ Савиніана Перргскаго (Пергійскаго) за отказъ отъ каѳедры [76], но не одобрялъ его заискиваній предъ врагами съ цѣлію обратно получить ее [77]. Другому страдальцу, епископу Ивѣ, Θеодоритъ совѣтуетъ «не падать духомъ, но радоваться»[78]. Точно также Θеодоритъ требовалъ мужества отъ Уранія Эмесскаго, упрекавшаго его въ недостаткѣ дипломатической способности молчанія, и былъ несказанно радъ, когда тотъ засвидѣтельствовалъ свою солидарность съ нимъ [79].

Особенный предметъ попеченій Киррскаго пастыря составляетъ апостольское ученіе, раскрываемое имъ въ нѣсколькихъ письмахъ по разнымъ случаямъ. Богатая эрудиція, тонкій и сильный діалектическій умъ и строгая отчетливость изложенія сказываются въ каждомъ его посланіи. Здѣсь онъ прилагалъ все свое усердіе, ибо весьма боялся за «преслѣдуемыхъ». «Если измѣнники особенно сильно станутъ притѣснять ихъ, то,—замѣчалъ онъ [80],—они, можетъ быть, скоро окажутся въ числѣ преслѣдующихъ и не будутъ щадить одинаково вѣрующихъ, но, обвиняемые своими, будутъ метать въ нихъ стрѣлы, хотя бы они были научены божественнымъ Писаніемъ, что несправедливость по отношенію къ ближнему навлекаетъ наказаніе, а перенесеніе обидъ доставляетъ великія и постоянныя награды». Посему, рѣшившись было отказаться отъ всякой корреспонденціи [81], Θеодоритъ на самомъ дѣлѣ не исполнилъ, да и не могъ исполнить своего намѣренія. Такъ, получивъ извѣстіе о ревности къ православію Зевгматійскихъ декуріоновъ, онъ «напоминаетъ» имъ, что̀ и какъ слѣдуетъ мыслить о лицѣ Іисуса Христа вопреки «затемняющей евангельскую чистоту ереси». «Вы вѣруете, - разсуждаетъ онъ [82],—въ одного Единороднаго, какъ въ одного Отца и одного Духа Святаго; усматриваете въ воплотившемся Единородномъ воспринятое естество, которое, воспринявъ отъ насъ, Онъ принесъ за насъ, и отрицаніе котораго

---

[73] Epist. 133—Ioanni, episc. Germaniciae: M. 83, col. 1349. 1352. Cnf. epist. 135. 147: M. 83, col. 1356, p. 1255. 1412. C.

[74] Epist. 130: M. 83, col. 1341, p. 1213.

[75] Epist. 137: M. 83, col. 1360.

[76] Споръ Савиніана и Аѳанасія о Перргской каѳедрѣ разбирался въ 14-мъ засѣданіи Халкидонскаго собора (Mansi, VII, 314—358. Дѣян., IV. стр. 287—326).

[77] Epist. 125: M. 83, col. 1337. 1340.

[78] Epist. 132: M. 83. col. 1349.

[79] Epist. 122. 123: M. 83. col. 1332. 1333. 1336.

[80] Epist. 130: M. 83, col. 1341, p. 1214.

[81] Epist. 135. 144: M. 83, col. 1356, p. 1225. 1369, p. 1239.

[82] Epist. 125: M. 83, col. 1336. 1337, p. 1208. 1209.

дѣлаетъ тщетнымъ наше спасеніе. Ибо если божество Единороднаго безстрастно (такъ какъ божество Троицы безстрастно) и если мы не исповѣдуемъ того, что̀ можетъ страдать, то напрасно говорятъ о страданіи, котораго не было: когда нѣтъ страдающаго, какъ могло быть страданіе? Тогда великая тайна домостроительства явится вмѣсто истины чѣмъ-то кажущимся и призрачнымъ. Эту басню порождали Валентинъ, Вардесанъ, Маркіонъ и Манесъ. Издревле же преданное церквамъ ученіе признаетъ Господа нашего Іисуса Христа и по воплощеніи однимъ Сыномъ и одного и того же исповѣдуетъ предвѣчнымъ Богомъ и человѣкомъ въ концѣ дней, ставшимъ таковымъ по воспріятію плоти, а не по превращенію божества. За грѣшныя тѣла Онъ принесъ безгрѣшное тѣло, а за души—душу, свободную отъ всякаго пятна». Въ другой разъ епископъ (Долихійскій) Тимоѳей [83], «презирая угрожающихъ», желалъ знать мнѣніе Ѳеодорита «о спасительномъ страданіи», чтобы имѣть твердую опору въ борьбѣ съ монофизитствующими. Послѣдніе, повидимому, преимущественно выдвигали этотъ пунктъ христологіи, разсчитывая на расположеніе народа мнимымъ возвышеніемъ дѣла искупленія. Киррскій пастырь охотно беретъ на себя трудъ разрѣшенія этой сложной догматической задачи и, сверхъ сего, препровождаетъ адресату одно изъ своихъ сочиненій [84]. Онъ думаетъ, что сначала необходимо разграничить наименованія, изъ которыхъ одни прилагаются къ Спасителю, какъ безначальному Слову Божію, иныя же обозначаютъ собственно фактъ вочеловѣченія. Такимъ путемъ онъ достигаетъ мысли, что по сошествіи на землю Логосъ, пребывая таковымъ, сталъ Іисусомъ и Христомъ и, слѣдовательно, заключаетъ въ Себѣ *δύο φύσεις*. Теперь «и для самыхъ свирѣпыхъ еретиковъ безспорно, что одно естество предвѣчное, а другое — новое». Посему «должно признавать, что тѣло страстно, а божество безстрастно, не раздѣляя соединенія и не разсѣкая Единороднаго на два лица, но въ одномъ Сынѣ усматривая особенности естествъ. Если мы обыкновенно дѣлаемъ это касательно души и тѣла, природъ одновременныхъ и физически соединенныхъ между собою, душу называемъ простою, разумною и безсмертною, а тѣло именуемъ сложнымъ, страдательнымъ и смертнымъ, и при всемъ томъ не раздѣляемъ соединенія и не разсѣкаемъ на̀-двое одного человѣка: то тѣмъ болѣе нужно дѣлать это по отношенію къ Рожденному прежде вѣковъ отъ Отца по божеству и воспринятому отъ сѣмени Давидова человѣчеству и ясно признавать первое предвѣчнымъ, всегда существовавшимъ, неописуемымъ и неизмѣняемымъ, второе же—новымъ, сложнымъ, описуемымъ, перемѣнчивымъ и смертнымъ. Однако же, признавая различіе естествъ, слѣдуетъ покланяться одному Сыну и знать, что одинъ и тотъ же Сынъ Божій и Сынъ человѣческій, образъ Божій и образъ раба, Сынъ Давидовъ и Господь Давида, сѣмя Авраамово и Тво-

[83] Каѳедра адресата письма 130-го не указывается у Ѳеодорита, но на Халкидонскомъ соборѣ встрѣчается епископъ Тимоѳей *Долихійскій* (Mansi, VII, 440. С. Дѣян., IV, стр. 370 и др.).

[84] Epist. 130: M. 83, col. 1341. 1344. 1348 (p. 1219).

рецъ Авраама. Ибо соединеніе дѣлаетъ имена общими, но общность именъ не смѣшиваетъ самыхъ естествъ, поелику для всѣхъ хорошо мыслящихъ ясно, что одни изъ именъ приличествуютъ (Ему), какъ Богу, другія—какъ человѣку. Точно также и страдательность и безстрастіе относятся къ Владыкѣ Христу, ибо Онъ страдалъ по человѣчеству, но остался безстрастнымъ, какъ Богъ. Если же, какъ говорятъ нечестивые, страдало само божество, то тогда воспріятіе плоти становится излишнимъ. Далѣе: если, по заявленію ихъ, божество безстрастно и страданіе истинно, то они должны признавать страдавшее, чтобы имъ не пришлось отрицать истину страданія: ибо ложно страданіе, коль скоро нѣтъ страдающаго. Если они укажутъ на слова, сказанныя ангеломъ Маріи и бывшимъ съ нею: *пріидите видите мѣсто, идѣже лежа Господь* (Мѳ. XVIII, 6), то пусть они послушаютъ исторію Дѣяній, гдѣ говорится: *погребоша Стефана мужи благоговѣйніи* (Дѣян. VIII, 2), и пусть разсмотрятъ, что не душу побѣдоноснаго Стефана, а тѣло его они удостоили послѣдняго долга (погребальныхъ церемоній). И до настоящаго времени входящіе въ церкви побѣдныхъ мучениковъ обыкновенно спрашиваютъ: какъ называется тотъ, *кто* положенъ въ гробницѣ? И знающіе дѣло отвѣчаютъ, что это или мученикъ Юліанъ, или Романъ, или Тимоѳей, хотя часто тамъ лежатъ даже не цѣлыя тѣла, но незначительнѣйшія частицы,—и однако же мы называемъ тѣло общимъ именемъ!... Тѣхъ же, которые стараются противорѣчить, нужно прежде всего спрашивать: признаютъ-ли они, что Богъ Слово воспринялъ совершенное человѣческое естество, и утверждаютъ ли, что соединеніе было несліянное? Если это будетъ признано, вмѣстѣ съ этимъ выступаетъ по порядку и все прочее, и (тогда окажется, что) страданіе должно быть приписано страдательной природѣ»[85].

Развивая здравыя христологическія понятія, Ѳеодоритъ предупреждаетъ всѣ возможныя случайности и даетъ оружіе противъ разныхъ неожиданностей, какія были вполнѣ естественны со стороны монофизитовъ. Кромѣ этого, ему не разъ приходилось раскрывать козни еретиковъ по дѣйствительнымъ поводамъ. Мы имѣемъ два обширныя письма или, лучше сказать, два богословскіе трактата, составленные Киррскимъ епископомъ во время пребыванія въ Апамійскомъ монастырѣ. Они были направлены противъ усилій его враговъ — очернить лично его и подорвать довѣріе ко всѣмъ, мыслившимъ православно. Въ первомъ отношеніи они пользовались слишкомъ хорошо знакомымъ намъ средствомъ, представляя осужденнаго ими іерарха проповѣдующимъ δύο υἱούς. Надлежало отразить столь коварныя инсинуаціи клеветниковъ и «снять съ нихъ личины»[86], чтобы показать ихъ міру въ истинномъ свѣтѣ. И дѣйствительно, Ѳеодоритъ убѣждаетъ Константинопольскихъ монаховъ, что «не за двухъ сыновъ, но за единороднаго Сына онъ постоянно сражался и противъ Еллиновъ и противъ іудеевъ, и противъ страдающихъ нечестіемъ Арія и Евномія, и противъ послѣдователей безумія Аполлинарія,

[85] Epist. 130: M. 83, col. 1344. 1345. 1348 (p. 1218).
[86] Epist. 130: M. 83, col. 1341. C.

и противъ зараженныхъ гнилью Маркіона» и что «въ церквахъ на литургіи онъ славитъ Отца и Сына и Святаго Духа» [87]. «Мы, — пишетъ Киррскій епископъ [88], — вѣруемъ въ одного Отца, одного Сына, одного Духа Святаго и исповѣдуемъ одно божество, одно господство, одну сущность, три ипостаси, ибо вочеловѣченіе Единороднаго не увеличило числа (членовъ) Троицы и не сдѣлало Троицу четверицей. Вѣруя, что единородный Сынъ Божій вочеловѣчился, мы не отрицаемъ естества, которое Онъ принялъ, но исповѣдуемъ и воспринявшее и воспринятое, поскольку соединеніе не произвело слiянія особенностей естествъ. Если весь воздухъ, повсюду проникнутый свѣтомъ, не перестаетъ быть воздухомъ, но глазами мы видимъ свѣтъ, осязаніемъ познаемъ воздухъ (ибо онъ является нашимъ чувствамъ то холоднымъ или знойнымъ, то влажнымъ или сухимъ), то будетъ крайнимъ безсмысліемъ называть сліяніемъ соединеніе божества и человѣчества. Если сорабыни и единовременныя (по происхожденію) тварныя природы (αἱ ὁμόδουλοι καὶ ὁμόχρονοι καὶ κτισταὶ φύσεις), соединенныя и какъ бы смѣшанныя, остаются не смѣшанными и если, по удаленіи свѣта, природа воздуха пребываетъ сама по себѣ: то насколько болѣе справедливо исповѣдывать пребывающимъ въ цѣлости создавшее все естество, по сочетаніи и соединеніи его съ воспринятымъ отъ насъ, а равно признавать неповрежденнымъ и то, которое Онъ воспринялъ. Вѣдь и золото, при соприкосновеніи съ огнемъ, принимаетъ цвѣтъ и дѣйствіе огня, природы же своей не теряетъ, но остается золотомъ, хотя и дѣйствуетъ подобно огню. Такъ и тѣло Господа есть тѣло, но (по восшествіи на небо) нестрадательное, нетлѣнное, безсмертное, владычное, божественное и прославленное божественною славой. Оно не отдѣлено отъ божества и не есть тѣло кого-либо другаго, но единороднаго Сына Божія. Не иное лицо являетъ оно намъ, но Самого Единороднаго, воспринявшаго наше естество». Теперь естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ недруги Θеодорита могли столь превратно перетолковать его мысль? Самъ обвиняемый объясняетъ подобную метаморфозу тѣмъ, что δύο φύσεις были злонамѣренно подмѣнены δύο υἱοί [89]. Если же такъ, то понятно, что сами комментаторы считали эти выраженія адэкватными, а потому, нападая на послѣднее, они тѣмъ самымъ отвергали и первое. И дѣйствительно, «они стараются превзойти въ нечестіи Аполлинарія и, конечно, Арія и Евномія и пытаются нынѣ снова возрастить распространенную нѣкогда Валентиномъ и Вардесаномъ ересь и потомъ совершенно искорененную знатными земледѣльцами (т. е. отцами и учителями Церкви), ибо—подобно тѣмъ—они отрицаютъ, что тѣло Господа воспринято отъ нашей природы» [90]. «Я плачу и стенаю,—со скорбію замѣчаетъ

---

[87] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246—1247.

[88] Epist. 145: M. 83, col. 1388. 1389 (p. 1256—1257).

[89] Epist. 145: M. 83, col. 1377 fin. Эти пріемы монофизитствующихъ Θеодоритъ обстоятельно раскрываетъ въ сочиненіи „Эранистъ".

[90] Epist. 145: M. 83, col. 1380. D.

Θеодоритъ [91], - что тѣ доказательства, которыя я приводилъ прежде противъ принявшихъ скверну Маркіона, возникшая ересь заставляетъ приводить противъ вѣрующихъ вмѣстѣ съ нами *однимъ и тѣмъ же законоположеніямъ*».

Такъ неугомонные враги Киррскаго пастыря терзали мужественнаго страдальца и позорили его честное имя ложными навѣтами. Но имъ было мало этого: они думали дискредитировать всѣхъ православныхъ діофизитовъ и возстановить противъ нихъ народныя массы. Они употребили здѣсь весьма ловкій и коварный маневръ, распустивъ слухъ, будто «несторіане» утверждаютъ, что для Бога не все возможно. Клевета была явно разсчитана на невѣжество публики, такъ какъ христологическая проблема съ умысломъ была привязана къ наиболѣе очевидной и осязательной формулѣ. Евтихіане полемизировали per fas et nefas и усиливались заручиться общими симпатіями, ударяя на рельефную сторону спорнаго вопроса и выдавая себя за глубокихъ чтителей *всесильнаго* Творца, Который будто бы былъ въ состояніи принести искупительную жертву, будучи безстрастенъ по Своему существу. Тутъ было двойное коварство — обмануть простецовъ личиною благочестія и пріобрѣсти себѣ твердый опорный пунктъ для фантастическихъ построеній въ понятіи всемогущества Божія. Подъ вліяніемъ постороннихъ внушеній монофизитствующихъ начали происходить волненія, — и Θеодоритъ немедленно выступилъ со своимъ авторитетнымъ словомъ. До насъ сохранилось его посланіе къ неизвѣстной корпораціи, составленное по желанію ея членовъ и во исполненіе заповѣди: *всякому просящему у тебе дай* (Лук. VI, 30) [92]. «Мы говоримъ, — пишетъ Киррскій пастырь [93], — что для Бога всяческихъ все возможно, разумѣя только хорошее и благое, ибо, какъ мудрый и благой, Онъ не допускаетъ ничего противнаго сему, а лишь одно сообразное Его природѣ. Многое невозможно для Бога, но это свидѣтельствуетъ не о немощи

---

[91] *Epist. 145: M.* 83, *col.* 1384, *p.* 1251—1252.

[92] Мы имѣемъ въ виду 144 письмо Θеодорита. По свидѣтельству рукописей, оно было адресовано воинамъ, а *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § V, n. II ad h. epist.: M. 84, col. 304) разумѣетъ здѣсь полки, квартировавшіе обыкновенно въ пограничныхъ провинціяхъ „Востока". *Тильмонъ* (*Mémoires*. T. XV, p. 305) замѣчаетъ, что въ этомъ классѣ богословскіе диспуты едвали мыслимы и что члены его, по своей волѣ, не могли удалять непріятныхъ товарищей изъ своей среды, что, по его мнѣнію, показываетъ несправедливость обозначенія манускриптовъ. Однакоже нужно помнить, что Θеодоритъ предлагаетъ адресатамъ только устраняться отъ общенія съ черезчуръ рьяными богословами и избѣгать споровъ съ ними (epist. 144: M. 83, col. 1376), но не изгонять, какъ утверждаетъ французскій ученый. Кажется, надписаніе Τοῖς *στρατιώταις* появилось собственно потому, что при перечисленіи различныхъ общественныхъ *положеній* авторъ останавливается и на воинахъ (M. 83, col. 1369. B). Все это дѣйствительно наводитъ на нѣкоторое сомнѣніе относительно званія адресатовъ, но во всякомъ случаѣ представляется вѣроятнымъ, что послѣдніе были далеко не высокаго ранга, поелику именно ихъ разумѣетъ Θеодоритъ, когда говоритъ о людяхъ, которые „ни похвальной ревности не проявляютъ, ни распущенной жизни не предаются съ неудержимостію, но почитаютъ простоту вѣры" (epist. 144: M. 83, col. 1369. C).

[93] Epist. 144: M. 83, col. 1369. 1372 (p. 1240—1241).

Его, а показываетъ высшее Его могущество. Вѣдь и говорящіе о душѣ, что она не можетъ умереть, не обвиняютъ ее въ слабости, но признаютъ безсмертіе ея чѣмъ-то могущественнымъ. Точно также, исповѣдуя Христа непреложнымъ, безстрастнымъ и безсмертнымъ, мы не можемъ усвоять собственной Его природѣ ни преложенія, ни страданія, ни смерти. Если скажутъ, что Богъ можетъ все, чтò бы ни захотѣлъ, то такимъ слѣдуетъ сказать, что Онъ и не хочетъ того, что несообразно Его природѣ. По природѣ Своей Онъ благъ, слѣдовательно не желаетъ чего-нибудь злаго; по природѣ Онъ справедливъ, слѣдовательно не желаетъ чего-нибудь несправедливаго; по природѣ Своей Онъ истиненъ, слѣдовательно гнушается лжи; по природѣ Своей Онъ непреложенъ, слѣдовательно не допускаетъ преложенія, а если не допускаетъ преложенія, то, значитъ, Онъ всегда остается однимъ и тѣмъ же и по существу Своему и по способу бытія. Если Онъ выше всякой перемѣны и превращенія, слѣдовательно Онъ не сдѣлался смертнымъ изъ безсмертнаго и страдательнымъ изъ безстрастнаго: ибо если бы Онъ былъ въ состояніи сдѣлаться таковымъ, Онъ не воспринялъ бы нашего естества. Но поелику Онъ имѣетъ природу безсмертную, то Онъ и воспринялъ тѣло, могущее страдать, и вмѣстѣ съ тѣломъ человѣческую душу. И хотя тѣло единороднаго Сына Божія называется тѣломъ воспринятымъ, однако страданіе тѣла Онъ относитъ къ Себѣ самому».

Бодрый старецъ не преклонился подъ бременемъ несчастій, но мужественно несъ его, какъ иго Христово, и продолжалъ быть духовнымъ вождемъ «Востока», крѣпкимъ въ борьбѣ до неустранимости, стойкимъ въ защитѣ до непобѣдимости и твердымъ въ вѣрѣ до непоколебимости. Стѣсненный до послѣдней степени, запертый въ четырехъ стѣнахъ монастырской келліи и лишенный всякой свободы въ общественной пастырской дѣятельности,—онъ былъ свѣтильникомъ для всѣхъ, искренно желавшихъ истины, и грознымъ обличителемъ для своихъ враговъ и послѣ своего паденія. Глубокое и нравственно-успокоивающее дѣйствіе производитъ эта «адамантовая личность, которая не имѣетъ себѣ равнаго двойника между всѣми современниками безъ исключенія. Св. Левъ папа—не примѣръ; онъ былъ силенъ и могъ безъ страха спорить даже съ самимъ Θеодосіемъ: всѣ члены западнаго царствующаго дома были покорными слугами его велѣній. Не то было съ Θеодоритомъ. Въ ту эпоху, когда лесть и пресмыкательство считались самыми обычными явленіями, когда рѣдкая душа не была ранена язвой человѣкоугодничества и льстиваго заискиванія предъ господствующею партіей, когда люди съ готовностію копировали «полиповъ» и «хамелеоновъ» и гнулись предъ кумирами, подобно легкому «тростнику»,—въ эту эпоху онъ одинъ смѣло держалъ свою сѣдую голову, въ которую летѣли тысячи ядовитыхъ стрѣлъ. И чтò же одушевляло Θеодорита? Чтò сообщало ему такую энергію? Чтò воспламеняло его столь славною ревностію?—Гордость? Исканіе почестей? Стремленіе выдвинуться впередъ?.. Но вѣдь онъ смиренно сознавался въ своей грѣховности и блага міра отвергалъ съ презрѣніемъ анахорета: онъ даже не добивался той бѣдной каѳедры, какая досталась ему въ удѣлъ, и выска-

зывалъ желаніе «благодушно проводить остальные дни, гдѣ ни повелитъ Господь»[94]. Вѣра—и единственно только вѣра—была движущимъ факторомъ его широкой апостольской дѣятельности. Поразительный характеръ, Θеодоритъ былъ исповѣдникомъ за свои православныя убѣжденія. Не даромъ же онъ указывалъ на «знаменитаго Аθанасія, пять разъ изгнаннаго изъ стада», и другихъ «архіереевъ, украшавшихъ сонмъ мучениковъ»[95]; не даромъ же и послѣ онъ съ трогательною искренностію свидѣтельствовалъ о своей благодарности Создателю за то, что «Владыка Христосъ далъ ему не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него (ср. Филипп. I, 29), ибо величайшій даръ—страданія за Господа, такъ что божественный Апостолъ ставитъ ихъ выше великихъ чудотвореній»[96].

Но Θеодоритъ, недопуская «изъятія хотя бы самой малой черты изъ евангельской вѣры»[97], не ограничивался однимъ собой, а хотѣлъ всѣхъ вести въ храмъ истины: онъ былъ «апостоломъ» въ монофизитскій періодъ пятаго вѣка. Мы уже видѣли образцы его догматическихъ посланій и отмѣтимъ теперь лишь нѣкоторыя особенности Киррскаго епископа съ этой стороны. Намъ бросается здѣсь въ глаза прежде всего обширность его корреспонденціи, направлявшейся въ самыя отдаленныя мѣстности греко-римской имперіи. Незначительная Долихія слушаетъ его съ такимъ же почтительнымъ вниманіемъ, какъ и блестящая столица, Константинополь. Епископъ Тимоθей ждетъ его слова не менѣе благоговѣйно, чѣмъ и простой членъ Церкви, смущенный соблазнительными внушеніями отвнѣ; тревожимый схоластическимъ вопросомъ о всемогуществѣ Бога обращался къ нему наравнѣ съ жаждущимъ проникнуть въ сокровенную тайну спасительнаго домостроительства: — и всѣ они находили отвѣтъ скорый, точный и ясный, сообразный степени своего духовнаго развитія. Что касается содержанія посланій, то они говорятъ сами за себя: письма Θеодорита не нуждаются ни въ какихъ апологіяхъ и не требуютъ нашихъ комментаріевъ. Вездѣ онъ является вѣстникомъ апостольскаго ученія о воплотившемся Логосѣ и неслитномъ соединеніи естествъ. Эту мысль онъ проповѣдывалъ съ неотразимою убѣдительностію и православною строгостію, не уклоняясь ни направо, ни налѣво. Его заслуги въ этомъ отношеніи—неоспоримы.

Вспомнимъ время и обстоятельства,—и мы поймемъ это. Всюду раздавались возгласы монофизитовъ, угрожавшихъ разсѣчь на-двое всякаго, кто не съ ними и не за нихъ, и пользовавшихся неограниченнымъ значеніемъ; имъ вторили и всѣ другіе по убѣжденію или страху; казалось, тьма грозила поглотить послѣднія искры свѣта. Въ такую-то тяжелую пору исторіи Церкви Θеодоритъ явился проповѣдникомъ здравыхъ началъ,—проповѣдникомъ сколько

[94] Epist 138: M. 83, col. 1361. B.
[95] Epist. 145: M. 83, col. 1384, p. 1252.
[96] Epist. 138: M. 83, col. 1360. C.
[97] Epist. 131: „πᾶν ὁτιοῦν παθεῖν αἱρούμεθα μᾶλλον, ἢ μίαν κεραίαν ἐκ τῆς εὐαγγελικῆς πίστεως παριδεῖν συλουμένην“ (M. 83, col. 1348).

энергичнымъ, столько же и вѣрнымъ. Онъ былъ носителемъ истинныхъ христологическихъ воззрѣній и готовилъ тотъ великій праздникъ вселенной, который папа Левъ называлъ вторымъ послѣ пришествія Господа на землю[98]. Онъ былъ поборникомъ формулъ, принятыхъ въ Халкидонское вѣроизложеніе, и дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ совокупно съ Римскимъ первосвященникомъ, замѣняя его для «Востока». Тѣсная связь догматическихъ положеній Киррскаго епископа съ Халкидонскимъ ὅρος'омъ будетъ указана нами впослѣдствіи, но въ настоящій разъ мы должны разсмотрѣть еще одинъ фактъ, показывающій въ Θеодоритѣ вѣщаго пророка лучшаго будущаго, такъ много ему обязаннаго. Разумѣемъ его отношеніе къ «томосу» Льва. Это посланіе къ Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris», отъ 13-го іюня 449 года[99], какъ извѣстно, стало знаменемъ православія для всѣхъ христіанъ, отвращавшихся монофизитскаго нечестія. Вокругъ него собирались всѣ честные и крѣпкіе умы и съ нимъ же они отправились въ Халкидонъ. Едвали ктонибудь предупредилъ Θеодорита въ оцѣнкѣ этого догматическаго памятника и превзошелъ его въ справедливости сужденій. Онъ былъ первымъ и самымъ компетентнымъ чтителемъ произведенія св. Льва. Впрочемъ, это и понятно. По своему духу и внѣшнему выраженію оно вполнѣ гармонировало съ мнѣніями Киррскаго пастыря, представляя художественное и законченное возсозданіе чистой христологіи по плану и мысли Антіохійскаго символа; во многихъ пунктахъ оно даже до поразительной странности совпадаетъ по фразѣ съ сочиненіями Θеодорита[100]. Послѣдній получилъ его, вѣроятно, уже послѣ своего осужденія и тотчасъ же высказалъ свои чувства въ слѣдующихъ строкахъ: «Всевидящій и всеустрояющій Господь явилъ наконецъ апостольскую истинность нашихъ догматовъ и ложь возводимой на насъ клеветы. Ибо письма боголюбезнѣйшаго и святѣйшаго архіепископа великаго Рима, господина Льва, къ *священной памяти* Флавіану (πρὸς τὸν τῆς ὁσίας μνήμης Φλαβιανόν) и къ другимъ, собиравшимся въ Ефесѣ, совершенно согласны

---

[98] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1049. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319. C. Текстъ латинской серіи, воспроизводящей изданіе *Манси* (Sacrorum concil. collect. nova, t. VI, col. 243—251), болѣе исправенъ и снабженъ примѣчаніями. Кромѣ сего, настоящее письмо Льва см. еще у *H. Hurter*'a: Sanctorum Patrum opuscula selecta. T. XXVI. Oeniponti. 1874. Col. 148—164.

[99] Epist. *S. Leonis* 28 (32): Mansi, V, 1366 sqq. Migne, lat. ser. t. 54, col. 755—781. Дѣян., III, стр. 516—531.

[100] Подмѣтившій этотъ фактъ и обратившій на него вниманіе *проф. В. В. Болотовъ* пишетъ (см. его статью: „Изъ церковной исторіи Египта“ въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1885 г., т. I, стр. 66): „тотъ отдѣлъ посланія Θеодорита (къ монахамъ, читаннаго на разбойничьемъ соборѣ), гдѣ онъ единеніе двухъ естествъ во Христѣ поясняетъ фактами изъ евангельской исторіи, по самой фразѣ представляетъ столь замѣтное сходство съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ „томоса“ Льва в., что можно было бы ставить вопросъ о заимствованіи или подражаніи, еслибы не было извѣстно, что Θеодоритъ въ 431 году не могъ подражать посланію Льва отъ 13-го іюня 449 г., а послѣдній, какъ латинскій писатель, не могъ(?) пользоваться греческимъ памятникомъ“.

съ тѣмъ, что написано нами и что мы всегда проповѣдывали въ церквахъ. Посему, лишь только я прочиталъ ихъ, я восхвалилъ человѣколюбиваго Господа, что Онъ не оставилъ совсѣмъ церквей, но сохранилъ искру православія и даже не искру, а величайшій огонь, могущій воспламенить и освѣтить вселенную. По истинѣ въ томъ, что̀ написалъ Левъ, онъ сохранилъ апостольскій характеръ, и въ письмахъ этихъ мы нашли то, что передано святыми и блаженными пророками, Апостолами и послѣдующими проповѣдниками Евангелія, а равно, конечно, и собиравшимися въ Никеѣ святыми отцами; при этихъ письмахъ мы желаемъ оставаться и всѣхъ, которые мыслятъ что-либо противное имъ, мы осуждаемъ въ нечестіи»[101]. Предъ самимъ папой Θеодоритъ свидѣтельствовалъ о своемъ удивленіи его мудрости, восхваляя вѣщавшую чрезъ него благодать св. Духа[102]. Ставъ на такую точку зрѣнія, Киррскій епископъ доказывалъ свою правоту согласіемъ съ томосомъ Льва[103] и ревностно старался пріобрѣтать себѣ единомышленниковъ: онъ приглашалъ всѣхъ къ принятію посланія Римскаго первосвященника, «съ Запада распространявшаго лучи правыхъ догматовъ»[104].

Такъ подвизались въ защиту попранной вѣры два славные іерарха пятаго вѣка — одинъ на «Западѣ», другой на «Востокѣ», первый—съ властію и самосознаніемъ своей недоступности для мщенія могущественныхъ монофизитовъ, второй—съ самоотверженнымъ геройствомъ страдальца-исповѣдника, полнаго духовной мудрости и святой ревности о благочестіи... И

---

[101] Epist. 121: M. 83, col. 1332. Время появленія этого посланія мы опредѣляемъ на основаніи словъ: „*блаженной памяти* Флавіанъ“; можетъ быть, Θеодоритъ уже услышалъ тогда о смерти Константинопольскаго владыки въ Ипэтахъ (на границѣ Лидіи и Асіи). Не ясно, какое письмо Льва разумѣетъ Киррскій пастырь, но, кажется, не будетъ ошибкою видѣть въ немъ именно томосъ, предназначавшійся для прочтенія на Ефесскомъ соборѣ.

[102] Epist. 113: M. 83, col. 1313. 1316 (p. 1188. 1189). Cnf. epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1198.

[103] Патрицію Анатолію Θеодоритъ писалъ (epist. 121: M. 83, col. 1332. C): „я сопоставилъ одно изъ его (Льва) писемъ, посланныхъ въ Ефесъ, съ таковыми же моими сочиненіями, чтобы ваше благородство, прочитавши это, вспомнило то, что мы часто говорили въ церквахъ, познало согласіе догматовъ и возненавидѣло говорящихъ ложь и составившихъ новую ересь противъ апостольскихъ догматовъ“. *Гарнье* предполагаетъ при этомъ, что Θеодоритъ отправилъ въ Константинополь письмо Льва, подкрѣпивъ его свидѣтельствами отцовъ, какія онъ собралъ еще ранѣе во второмъ діалогѣ „Эраниста“ (Dissert. I, cap. IX, n. XVII; cap. X, n. III: M. 84, col. 140—142). Самыя слова Киррскаго епископа не даютъ для такой мысли ни малѣйшаго основанія, а недоумѣніе католическаго ученаго касательно того, зачѣмъ былъ посланъ томосъ въ столицу, гдѣ онъ несомнѣнно имѣлся, находитъ свое естественное объясненіе въ желаніи Θеодорита—доказать свою догматическую правоту, почему онъ и присоединилъ къ произведенію Римскаго первосвященника выдержки изъ своихъ собственныхъ сочиненій.

[104] Epist. *Theodoreti* 144. 145: M. 83, col. 1373, p. 1243. 1384, p. 1252. Въ первомъ письмѣ Θеодоритъ приводитъ двѣ выдержки изъ посланія Льва В., несохранившіяся до насъ ни въ одномъ изъ списковъ томоса.

замѣчательно: какъ ни тяжело было положеніе Θеодорита, какъ ни грозны тучи, висѣвшія надъ его головой, — онъ никогда не терялъ вѣры въ торжество правды и добра. «Ученіе Господа Христа,—говорилъ онъ [105],—твердо и крѣпко, по обѣтованію самого Спасителя: *врата адова не одолѣютъ* его (Мѳ. XVI, 18)». Въ такомъ упованіи онъ предупреждаетъ всѣхъ касательно имѣющаго наступить суда: «*еще мало елико елико, грядый пріидетъ и не укоснитъ* (Евр. X, 37) *и воздастъ космуждо по дѣломъ его* (Рим. II, 6): *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. VII, 31) и обнаружится истина дѣлъ»[106]. Посему,—писалъ онъ адвокату Маранѣ[107],—«я оплакиваю церковныя несчастія и скорблю по причинѣ облежащей бури; но что̀ до меня лично, то я радуюсь, что удалился отъ волненій и наслаждаюсь любезною мнѣ тишиной. А тѣ, которые и нынѣ чинятъ неправду, не въ долгомъ времени сами понесутъ наказаніе за свои беззаконныя дѣянія. Ибо Господь всяческихъ вѣсомъ и мѣрою (Прем. Сол. 11, 31) управляетъ всѣмъ и, когда нѣкоторые впадутъ въ неумѣренное беззаконіе, Онъ не будетъ терпѣть долѣе, но наконецъ, какъ судія, наведетъ на нихъ наказаніе. Предвидя это, мы молимъ, чтобы они отстали отъ своей неумѣренности, дабы намъ не быть вынужденными оплакивать ихъ, при видѣ ихъ наказаній».

Предсказанія Θеодорита скоро исполнились. Горячій конь погубилъ Θеодосія, и 28-го іюля 450 года онъ сошелъ въ могилу послѣ продолжительнаго (42-лѣтняго), но смутнаго царствованія. Какъ разъ совпало съ этимъ прибытіе въ Константинополь папскихъ пословъ, епископовъ Абундія и Астерія и пресвитеровъ Василія и Сенатора, назначенныхъ быть блюстителями православія, выраженнаго въ письмѣ Льва къ Флавіану [108]. Едва только эта вѣсть достигла Θеодорита,— онъ немедленно спѣшитъ укрѣпить легатовъ, по старанію которыхъ «благочестіе стало выходить на свѣтъ», и докладываетъ имъ о своемъ одобреніи и принятіи папскаго томоса. «Какъ нѣкогда при потопѣ,—заявлялъ онъ Абундію [109],—Ной и его сыновья были сѣменемъ рода человѣческаго, такъ и въ настоящее время остались западные

---

[105] Epist. 141: M. 83, col. 1365. B.

[106] Epist. 122: M. 83, col. 1333, p. 1206.

[107] Epist. 124: M. 83, col. 1336.

[108] Эти легаты были отправлены папой 16-го іюля 450 года и достигли Константинополя, вѣроятно, вскорѣ по смерти Θеодосія. Epist. *S. Leonis* 69 (89), 70 (91), 72 (92): Mansi, VI, 85. Migne, lat. ser. t. 54, col. 892. Дѣян., III, стр. 103. Mansi, VI, 87. M. 54, col. 894. Mansi, VI, 88—89. M. 54, col. 896. Два первыя письма, на имя Θеодосія, датированы 16-мъ числомъ іюля, а третье—къ нѣкоторымъ пресвитерамъ и архимандритамъ—писано чрезъ день послѣ нихъ.

[109] Epist. 181: M. 83, col. 1492—1493. Письмо это сохранилось до насъ только въ весьма неисправномъ латинскомъ переводѣ, изданномъ у Баронія; время появленія его съ точностію опредѣлить невозможно, но, повидимому, оправданіе Θеодорита Маркіаномъ тогда еще не состоялось: на это здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека.

отцы, чтобы чрезъ нихъ святыя восточныя церкви сохранили истинную религію, которую пыталась совершенно опустошить и пожрать безбожная и новая ересь... Нынѣ же мы исповѣдуемъ явленіе Спасителя нашего во плоти человѣческой, одного Сына Божія и совершенное Его божество и совершенное человѣчество; мы не раздѣляемъ на двухъ сыновъ одного Господа нашего Іисуса Христа, поелику Онъ единъ, но только признаемъ различіе Бога и человѣка и утверждаемъ, что одинъ отъ Отца, другой отъ сѣмени Давида и Авраама, согласно божественнымъ Писаніямъ, а равно и то, что божеское естество безстрастно, тѣло же прежде было страстно, но теперь и оно стало чуждымъ страданія. Это мы нашли и въ посланіяхъ Льва къ Флавіану»; посему «я выразилъ согласіе съ ними и сравнилъ съ моимъ письмомъ экземпляръ ихъ, подъ которымъ я подписался (his et ego litteris—Leonis ad *Flavianum* — *consensi*, et huic epistolae *meae* exemplum earum copulavi—συνέταξα?—cui etiam subscripsi), и отсюда дозналъ, что слѣдую апостольскимъ правиламъ. Согласились съ ними господинъ мой Ива и господинъ мой Акилинъ (Вивлскій), противъ которыхъ изобрѣтатели новой ереси вооружили могущество императоровъ». *Видно, что Ѳеодоритъ усердно трудился* на пользу Церкви, привлекая къ союзу съ Римомъ всѣхъ благомыслящихъ людей. На этотъ разъ онъ снова скрѣпилъ своею подписью томосъ, какъ вполнѣ совпадающій съ его произведеніями, и отправилъ его въ Константинополь. Въ настоящемъ случаѣ Киррскій пастырь шелъ рука объ руку съ Антіохійскимъ владыкой, когда Левъ потребовалъ отъ Анатолія и Максима торжественнаго признанія своего догматическаго творенія вмѣстѣ съ анаѳемой Несторію и Евтихію.

Преемникъ Домна разослалъ приказъ объ этомъ по провинціямъ «Востока» [110]; Ѳеодоритъ съ готовностію примкнулъ къ этому приглашенію и, съ своей стороны, словомъ и примѣромъ побуждалъ другихъ къ подража-

---

[110] Этотъ эпизодъ извѣстенъ намъ по посланію Льва В. отъ 24-го іюня 452 года къ Пасхазину Лилибейскому, которому папа сообщаетъ: „да будетъ вѣдомо, что я получилъ письмо Константинопольскаго епископа, въ которомъ онъ передаетъ, что Антіохійскій епископъ, разославъ по своимъ провинціямъ приказы ко всѣмъ епископамъ (missis per provincias *suas tractoriis universos episcopos*), далъ согласіе съ моимъ письмомъ и подобнымъ же (какъ и Анатолій) подписомъ осудилъ Несторія и Евтихія“ (Epist. *S. Leonis* 88 (117), cap. 3: Mansi, VI, 124. C. D. Migne, lat. ser. t. 54, col. 929. Cnf. epist. 91 (118) ad Anatolium: „in suscipienda catholica fide et damnatione Eutychis atque Nestorii *omnes orientales suscripserint sacerdotes*“. Mansi, VI, 130. M. 54, col. 935). Въ какое время происходило это,—мы не знаемъ съ несомнѣнностію. Нѣкоторое указаніе на это можно находить въ словахъ Евстаѳія Виритскаго въ Халкидонѣ: „когда немногіе сошлись въ Константинополѣ, посланіе святѣйшаго архіепископа Льва послано всѣмъ митрополитамъ и подписано“ (Mansi, VII, 92 A. Дѣян., IV, стр. 85). Виритскій пастырь разумѣетъ здѣсь Константинопольскій соборъ, бывшій по поводу спора его съ Фотіемъ Тирскимъ въ 450 году и, какъ полагаютъ (*Ballerini*. Annotat. *e* ad Dissert. I *Quesnelli:* Migne, lat. ser. t. 55, col. 266—267), еще до смерти Ѳеодосія.

пію [111]. Всюду начали раздаваться проклятія еретикамъ [112], робкіе стали смѣлѣе, заря новаго дня уже близилась: наконецъ-то «премудрый Господь обнаружилъ нечестіе, не желая долготерпѣніемъ укрѣплять безбожную ересь» [113]. Апамійскій изгнанникъ чувствовалъ побѣду и съ восторгомъ заявлялъ: «хотя бы мы имѣли столько устъ, сколько волосъ, мы не въ состояніи по достоинству восхвалить Господа, потому что и самыхъ злѣйшихъ противниковъ Онъ принудилъ проповѣдывать то, что̀ возвѣщали мы» [114].

Какъ дѣйствовалъ теперь Θеодоритъ,—объ этомъ можно заключать изъ его сношеній съ Ромуломъ, который прежде подчинялся господствующей партіи, а нынѣ не одобрялъ мѣръ строгости по отношенію къ послѣдней. Но,—замѣчаетъ онъ Халкидонскому предстоятелю [115],—«намъ заповѣдуется соединять милость съ судомъ, такъ какъ не всякая милость угодна Господу всяческихъ». Затѣмъ, обращаясь лично къ адресату, Θеодоритъ пишетъ: «мы увѣрены, что ты неповрежденъ въ божественныхъ догматахъ и единственно подчиняешься духу времени, но нужно не со временемъ сообразовать слова, а всегда и неуклонно сохранять правило вѣры».

Пока изъ своей келліи Киррскій пастырь дѣйствовалъ на «Востокѣ» въ пользу папскаго томоса и собиралъ подъ знамя православія и друзей и недруговъ,—въ Константинополѣ обстоятельства складывались самымъ благопріятнымъ образомъ для угнетенныхъ. Согласно приговору Пульхеріи сложилъ свою голову временщикъ Хрисафій; 25-го августа, по выбору императрицы, вступилъ на престолъ цезарей Маркіанъ. Новое царствованіе принесло великое облегченіе для защитниковъ правой вѣры, нашедшихъ доступъ къ трону, гдѣ возсѣдалъ прежде порфироносный покровитель Діоскора и Евтихія. Атмосфера очищалась, дышалось легче и свободнѣе: одни «разбойники» трепетали и отваживались на самыя безумныя выходки противъ преемника Θеодосія [116]. Благожелатели Θеодорита, каковы: консулярій Аспаръ и магистръ (magister militum?) Викомалъ, «употребляли все, чтобы разрушить направ-

---

[111] Что Θеодоритъ подписалъ томосъ Льва и анаθематствовалъ обоихъ ересіарховъ пятаго вѣка,—это видно изъ словъ папскихъ легатовъ, которые на восьмомъ засѣданіи Халкидонскаго собора заявляли, что онъ сдѣлалъ это „не только письменно (т. е. ранѣе октября 451 года), но и (сейчасъ) своими устами, въ присутствіи всего собранія“ (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181).

[112] Епископу Ромулу Θеодоритъ пишетъ (epist. 135: M. 83, col. 1356, p. 1226): „мы узнали о бывшихъ въ великихъ городахъ анаθематствахъ“, т. е., конечно, на Несторія и Евтихія. Киррскій епископъ явно сочувствуетъ этому.

[113] Epist. 143: M. 83, col. 1369. A.

[114] Epist. 135: M. 83, col. 1356, p. 1225—1226.

[115] Epist. 135: M. 83, col. 1353. 1356. Каθедра адресата въ письмѣ не указывается, но на Халкидонскомъ соборѣ намъ встрѣчается Ромулъ, епископъ Халкидонскій (Mansi, VII, 401. D. Дѣян., IV, стр. 342).

[116] Діоскоръ подстрекалъ Александрію къ возстанію противъ Маркіана (Mansi, VI, 1033. Дѣян., III, стр. 591). См. подробнѣе у *проф. В. В. Болотова* въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1884. II, стр. 724 и примѣч. 3.

ленныя противъ него замыслы», и «довели до свѣдѣнія государя о крайней несправедливости по отношенію» къ нему [117]. Старанія ихъ не были безуспѣшны, и въ концѣ 450 года дѣйствительно «былъ выданъ противъ закона неправеднаго законъ справедливый» [118]. Уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ, увѣдомляя Льва В. о перенесеніи тѣла Флавіана въ базилику Апостоловъ, Пульхерія извѣщала Римскаго первосвященника, что Маркіанъ «указомъ своимъ повелѣлъ, что и тѣ епископы, которые посланы въ ссылку, должны быть возвращены — съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи собора и одобреніи всѣхъ сошедшихся епископовъ, они снова получили епископство и собственныя свои церкви» [119]. Что этотъ императорскій эдиктъ касался и Ѳеодорита,— показываютъ слѣдующія его слова: «христолюбивый царь нашъ, за благочестіе получилъ царство, начатокъ царствованія принесъ Подателю царства, даровавъ обуреваемымъ церквамъ тишину, гонимой вѣрѣ—силу, евангельскимъ догматамъ—побѣду. *И прежде всего онъ поспѣшилъ загладить причиненную намъ обиду*» [120].

Слухъ о милостяхъ Маркіана достигъ Апаміи; друзья Киррскаго предстоятеля уже звали его куда-то, но онъ ждалъ грамоты и пока писалъ Іоанну Германикійскому, дѣлая указанія на счетъ своихъ плановъ. Теперь-то во всемъ блескѣ обнаружилось нравственное величіе невиннаго страдальца: онъ радуется не за себя, а за апостольскую истину, воздерживаясь отъ всякихъ ликованій по поводу паденія своихъ гонителей. «Когда мы молчимъ и живемъ въ тишинѣ,—говорилъ онъ теперь [121],—Правитель всяческихъ разрушилъ суровѣйшія и жесточайшія наказанія (τιμωρίας) и вмѣсто тяжкой бури подалъ эту свѣтлую тишину. А если Господь даровалъ намъ это, то мы считаемъ это спокойствіе достолюбезнѣйшимъ. Впрочемъ, мы признаемъ необходимымъ убѣдить уклонившихся отъ насъ вслѣдствіе клеветъ противъ насъ, показать истину евангельскихъ догматовъ и изобличить ополчившуюся на насъ ложь. Послѣ же этихъ изобличеній и торжества истины мы думаемъ удалиться отъ заботъ объ общественныхъ дѣлахъ и возвратиться къ весьма желанной для насъ тишинѣ. О врагахъ же истины мы вмѣстѣ съ пророкомъ восклицаемъ: *погибе память ихъ съ шумомъ: и Господь во вѣкъ пребываетъ* (Пс. IX, 7. 8). О самихъ себѣ мы поемъ слѣдующее: *ниспосла съ высоты, и пріятъ мя: воспріятъ мя отъ водъ многихъ. Избавитъ мя отъ враговъ моихъ сильныхъ* (Пс. XVII, 17. 18).

---

[117] Слова изъ писемъ Ѳеодорита къ магистру Винкомалу (epist. 140: M. 83, col. 1364, p. 1233) и консуларію Аспару (epist. 139: M. 83, col. 1361. C).

[118] Epist. 139: M. 83, col. 1361. C.

[119] Mansi, VI, 101. 104. Migne, lat. ser. t. 54, col. 907. Дѣян., III, стр. 109. Полагаютъ (*Ballerini*: Mansi, VI, 103, not. 13. M. 54, col. 905, not. *c*), что это посланіе Пульхеріи было отправлено Льву около 22-го ноября 450 года, одновременно съ письмомъ Маркіана (Mansi, VI, 97 sqq. M. 54, col. 904 sqq. Дѣян., III, стр. 106—107).

[120] Epist. 138: M. 83, col. 1360. A.

[121] Epist. 133: M. 83, col. 1352.

Я ничего не могу писать о путешествіи туда прежде чѣмъ узнаю, какое распоряженіе о насъ сдѣлалъ благочестивѣйшій царь». Наконецъ пришелъ и самый указъ [122],— и Өеодоритъ, почти послѣ годичной ссылки, возвратился въ Киррь. Здѣсь онъ поселился въ тиши и уединеніи монастыря, затворивъ его дверь и уклонялся отъ встрѣчь съ знакомыми [123].

Первою его заботой по утвержденіи въ родномъ городѣ было — «принести благодарственный гласъ и отъ его скудости христолюбивому царю и благочестивѣйшей и боголюбезнѣйшей Августѣ, учительницѣ всего прекраснаго, такъ какъ она отплатила такими дарами щедраго Господа и поставила основаніемъ и опорою царствованія ревность о благочестіи» [124].—Въ это же время Өеодоритъ выступаетъ съ проектомъ рѣшительнаго пораженія еретиковъ и водворенія нормальнаго порядка въ христіанскомъ мірѣ, взволнованномъ и потрясенномъ монофизитскими смутами. «Умолите боголюбезную главу ихъ (императора и Пульхеріи), — писалъ онъ патрицію Анатолію [125], — привести къ концу хорошо предположенное и созвать соборъ не изъ людей мятежныхъ и бродягъ, но изъ такихъ, которымъ ввѣрены дѣла Божіи и которые высоко цѣнятъ и всему предпочитаютъ истину. Если ихъ власть желаетъ (а это внѣ всякаго сомнѣнія) даровать церквамъ прежній міръ,—просите, чтобы ихъ благочестіе присутствовало при самыхъ засѣданіяхъ — для устраненія своимъ присутствіемъ стремящихся къ противному и чтобы истина не встрѣчала никакого противорѣчія, но была изслѣдуема сама по себѣ, сообразно природѣ вещей и харак-

---

[122] Когда былъ полученъ этотъ декретъ въ Апаміѣ,—данныхъ для рѣшенія не имѣется, но во всякомъ случаѣ онъ не могъ явиться туда позднѣе конца 450 года; 9-го іюня слѣдующаго года Левъ В., дѣлая обзоръ предшествующей дѣятельности новаго императора, писалъ Маркіану: *catholici episcopi*, quos nuper haereticorum persecutio depravare non potuit, *ab injustis revocarentur exiliis* (Epist. *S. Leonis* 83 (108), cap. 1: Mansi, VI, 114. С. М. 54, lat. ser. t. 54, col. 919).

[123] Epist. 146 init. (M. 83, col. 1389): *τοῦ μοναστηρίου τὴν αὔλειον ἀνῳκοδόμησα θύραν* (monasterii atriensem januam obstruxi), *καὶ τῶν γνωρίμων τὰς συντυχίας ἐκκλίνω.*

[124] Epist. 138: M. 83, col. 1360 fin. Cnf. epist. 139. 140: M. 83, col. 1361. 1364. 1364 fin.

[125] Epist. 138: M. 83, col. 1360. 1361 (p. 1231. 1232). Вопросъ о времени появленія этого письма спорный. *Протоіерей А. В. Горскій* („Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ", XIV, стр. 380) относитъ его къ моменту до отбытія Өеодорита изъ Апаміи, основываясь на его словахъ, что онъ хлопочетъ не потому, „чтобы снова желалъ видѣть Киррь" (M. 83, col. 1361. A). Но, по нашему мнѣнію, этимъ выраженіемъ Киррскій епископъ устраняетъ мысль о желаніи опять занять прежнюю каѳедру въ качествѣ законнаго пастыря, чего императорскій указъ не давалъ, повелѣвая каждому изъ изгнанныхъ пребывать въ своемъ епархіальномъ городѣ — въ неизвѣстности насчетъ своей участи до соборнаго рѣшенія. Въ свою пользу мы сошлемся на самое начало посланія, гдѣ Өеодоритъ въ совершенно положительной формѣ заявляетъ, что онъ „съ радостію принялъ спокойствіе и получаетъ отсюда полезные и пріятнѣйшіе плоды". Во всякомъ случаѣ Маркіанъ приказывалъ Өеодориту — на ряду съ другими — возвратиться въ Киррь (ср. выше къ прим. 119 и 120 на стр. 268), а потому онъ не могъ не хотѣть и не сдѣлать этого.

теру апостольскихъ догматовъ». «Вамъ, какъ воспитанному въ благочестіи, слѣдуетъ воспринять и эту ревность и своими увѣщаніями сдѣлать имѣющихъ уже мужество благочестивѣйшаго царя и христолюбивую Августу еще болѣе усердными, чтобы они укрѣпляли свое всеславное царство этою достохвальною ревностію». Такую же мысль Ѳеодоритъ внушалъ и другимъ лицамъ [126]. Касательно мотивовъ подобнаго желанія онъ самъ представляетъ намъ прямое объясненіе, говоря, что хлопочетъ не изъ стремленія «снова видѣть Кирръ (занять въ немъ прежнее положеніе законнаго правителя), а чтобы всѣмъ было очевидно согласіе его ученія съ апостольскими догматами и чтобы обнаружилась ложь и неправомысліе его противниковъ» [127].

Такимъ образомъ главнѣйшій предметъ --вѣра, но поелику въ лицѣ его былъ униженъ защитникъ православной истины, то Ѳеодоритъ не опускаетъ случаевъ сказать нѣсколько словъ и въ свое оправданіе, со всею наглядностію изображая крайнюю недобросовѣстность своихъ гонителей [128]. Онъ требовалъ торжественнаго оправданія въ глазахъ всего свѣта и голосомъ вселенскихъ пастырей: «вѣдь мы,—замѣчалъ онъ Аспару [129],—все же потерпѣли нѣчто несправедливое и противозаконное, ни мало не погрѣшивъ въ томъ, что клеветали на насъ враги». Фактъ этотъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что открываетъ настоящій взглядъ Киррскаго епископа на постановленіе Римскаго первосвященника относительно его. Ѳеодоритъ, конечно, вполнѣ цѣнилъ поддержку Льва В., но онъ далекъ былъ отъ мысли служить интересамъ папскаго самовластія и теперь рѣшительно разошелся съ Римскимъ владыкой въ планахъ дальнѣйшей политики. Мужественный и притязительный, папа Левъ былъ человѣкъ съ сильно развитымъ самочувствіемъ, которое въ немъ возвышалось по мѣрѣ увеличенія уваженія къ его томосу въ «восточной» части имперіи. Еще прежде онъ объявилъ ультиматумъ, чтобы соборъ былъ непремѣнно на Западѣ и нигдѣ болѣе [130], а когда его проектъ былъ отвергнутъ въ Константинополѣ, онъ началъ отрицать всякую нужду въ этомъ. Императоръ не раздѣлялъ видовъ гордаго прелата и приглашалъ его «прибыть въ свои страны» [131]. При такихъ условіяхъ предложеніе Ѳеодорита было принято въ столицѣ съ совершенною готовностію по всѣмъ пунктамъ: 17-го мая 451 года Маркіанъ подписалъ эдиктъ, обязывавшій епископовъ поспѣшить въ Никею къ 1-му сентября того же года, «дабы, — при общемъ согласіи всѣхъ, по изслѣдованіи всей истины и по устраненіи всякаго пристрастія, которымъ уже злоупотребили нѣкоторые и возмутили святое и пра-

---

[126] Epist. 139. 140: M. 83, col. 1364. 1364, p. 1234. Письма эти назначены консуларію и патрицію Аспару и магистру Винкомалу.

[127] Epist. 138: M. 83, col. 1361. A—B.

[128] Epist. *Theodoreti* 138. 139. 140: M. 83, col. 1360, p. 1229—1230. 1361. 1364.

[129] Epist. 139: M. 83, col. 1361. C.

[130] Epist. *S. Leonis* 54(70); 69(89) cap. 2; 70(91): Mansi, VI, 46. B. 85. B. (Дѣян., III, стр. 104). 87. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 856. 892. 894.

[131] Mansi, VI, 97. 100. Дѣян., III, стр. 106—107.

вославное благочестіе,—яснѣе открылась истинная наша вѣра, такъ чтобы наконецъ уже не могло быть никакого сомнѣнія или разногласія». Въ заключеніе императоръ выражаетъ твердое намѣреніе лично быть вмѣстѣ съ отцами [132].

Въ сознаніи возможной нравственной чистоты Ѳеодоритъ былъ, несомнѣнно, доволенъ исходомъ своихъ ходатайствъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ собора, страшнаго для однихъ еретиковъ, и прославлялъ Вседержителя за то, что Онъ *съ небесе слышанъ сотворилъ* есть *судъ, земля убояся и умолча: внегда востати на судъ Богу* (Пс. LXXV, 9. 10) [133]. Но и теперь онъ не погрузился въ молчаніе и не покидалъ своего пера, отправляя во многія мѣста письма самаго разнообразнаго содержанія. До насъ дошелъ обширный его трактатъ, адресованный эконому (Киррскому) Іоанну [134]. Онъ былъ вызванъ

---

[132] Mansi, VI, 552. 553. Дѣян., III, стр. 110—111.

[133] Epist. 134: M. 83, col. 1353, p. 1224.

[134] Это есть посланіе 146, обозначенное въ рукописяхъ краткимъ надписаніемъ *эконому Іоанну*. Вопросъ о времени его появленія, а равно о личности архидіакона и адресата запутанъ до невѣроятности и можетъ быть рѣшенъ только приблизительно. Со временъ *Гарнье*, видѣвшаго въ недовольномъ обычными доксологіями клирикѣ Константинопольскаго архидіакона Аэція, перваго нотарія Халкидонскаго собора, и относившаго разсматриваемое письмо къ моменту послѣ конца 451 года (Dissert. I, cap. XII, n. VII et VIII: M. 84, col. 155—157), многіе историки, если и не раздѣляли первой половины завѣренія католическаго ученаго, то вполнѣ соглашались со второй (см. ниже, прим. 216 на стр. 294—295) и находили здѣсь доказательство того, что Ѳеодоритъ, послѣ своего оправданія, отказался отъ епископства, или же сдалъ часть своихъ пастырскихъ обязанностей помощнику. Постараемся прояснить дѣло, насколько это возможно. 1) Авторъ, очевидно, разумѣетъ церковь, не имѣвшую пастыря, слѣдовательно—ни въ какомъ случаѣ не Константинопольскую, находившуюся въ вѣдѣніи законнаго владыки — Анатолія (см. выше, гл. V, прим. 253 на стр. 230): это измышленіе Гарнье, гдѣ не можетъ быть и рѣчи объ основаніяхъ такой или иной прочности. 2) Ѳеодоритъ явно говоритъ о пораженіи монофизитства, когда замѣчаетъ, что „поносимый (Господь Христосъ) запретилъ вѣтрамъ и морю, даровалъ спокойствіе обуреваемымъ церквамъ,—и повсюду, на морѣ и на сушѣ, стала возглашаться проповѣдь Апостоловъ“ (epist. 146: M. 83, col. 1392. A). Гарнье, конечно, могъ бы обратить эти слова въ свою пользу, еслибы было доказано, что Киррскій епископъ обозначаетъ ими послѣдній и смертельный ударъ, нанесенный христологіи Евтихія въ Халкидонѣ. Но — напротивъ того — выраженіе Ѳеодорита свидѣтельствуетъ, что теперь Діоскоръ *въ первый разъ* почувствовалъ, что онъ не настоящій фараонъ, а только недолговѣчный „Египетскій опустошитель“ (epist. *S. Leonis* ad Theodoretum, cap. 3) въ христіанскомъ царствѣ. Разсматривая возбужденное архидіакономъ движеніе со стороны его опасности для христіанъ, авторъ разбираемаго письма заявляетъ: „такъ какъ теперь господствуетъ весьма тяжкая буря, то кто-нибудь можетъ подумать, что онъ, убоявшись могущества породившихъ ересь, старается угодить духу времени“ (epist. 146: M. 83, col. 1392, p. 1258). Ясно, что врагъ, хотя и получилъ рану и уже началъ истекать кровью, все еще былъ силенъ и даже грозенъ. Посему необходимо думать, что Ѳеодоритъ составилъ свой трактатъ, касательно богослужебныхъ „славословій“ Господу, послѣ указа Маркіана, отмѣнявшаго распоряженіе Ѳеодосія объ осужденныхъ въ Ефесѣ, *но до* Халкидонскаго собора. Откуда и куда? — Рѣшивъ это, мы тѣмъ самымъ отвѣтимъ и на вопросъ:

слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ городѣ производилъ большое волненіе странный поступокъ архидіакона, который не одобрялъ доксологическихъ формулъ: «яко Тебѣ подобаетъ слава и Христу Твоему и Святому Духу», «благодатію и человѣколюбіемъ Христа Твоего, съ Нимъ же подобаетъ Тебѣ слава со Святымъ Духомъ» — и настаивалъ на томъ, что слѣдуетъ упоминать только Единороднаго [135]. Неизвѣстно, какими соображеніями руководствовался названный клирикъ, но, будучи весьма вліятельнымъ человѣкомъ и особенно за отсутствіемъ епископа [136], онъ могъ породить сильныя смятенія и возбуждалъ тревожныя сомнѣнія въ простомъ народѣ. Феодоритъ, не вступившій еще въ управленіе своею церковію, спѣшитъ успокоить пасомыхъ и разрѣшить спорный вопросъ. «Если это правда,—писалъ онъ,—то, значитъ, онъ (архи-

---

когда? *Тильмонъ* полагаетъ (Mémoires, XV, p. 874—875: not. 11 sur Théodoret), что Феодоритъ пребывалъ тогда въ Апамійскомъ монастырѣ, котораго онъ будто бы не покидалъ и послѣ благопріятствовавшаго ему императорскаго эдикта (Mémoires, XV, p. 302), и обращался къ эконому Киррскому, а не Апамійскому, ибо при послѣднемъ находился свой предстоятель—Домнъ. Это утвержденіе заключаетъ въ себѣ несообразность, поскольку одна половина его исключаетъ другую. Если Феодоритъ писалъ въ Киррѣ, то онъ былъ по близости отъ него: это съ несомнѣнностію слѣдуетъ изъ введенія въ посланіе. Здѣсь мы читаемъ, что въ несправедливости бываетъ виновенъ не только самъ совершившій ее, но и всякій безмолвно и безъ протеста допустившій ее въ своемъ присутствіи (epist. 146 init.: M. 83, col. 1389. C). Выходитъ, такимъ образомъ, что исторія архидіакона разыгрывалась почти на глазахъ Феодорита; онъ не принялъ въ ней скораго и непосредственнаго участія лишь по особымъ обстоятельствамъ. Наконецъ, видимо предполагаемое знакомство пишущаго съ личностію „неразумнаго" клирика, а равно и отсутствіе привѣтствій адресату, какъ человѣку близкому для автора, неизбѣжно вызываютъ мысль, что волненія происходили въ хорошо извѣстной Киррскому епископу средѣ, въ его родной паствѣ; замѣтка же о своемъ спокойствіи и свободной отъ заботъ жизни и объ удаленіи отъ встрѣчъ съ дружественными людьми свидѣтельствуетъ, что въ положеніи Феодорита случилась нѣкоторая перемѣна въ его пользу, что̀ и дѣйствительно было въ концѣ 450 года, когда Маркіанъ возвратилъ изъ изгнанія невинныхъ страдальцевъ за вѣру. Прежде всѣ избѣгали осужденнаго разбойничьимъ соборомъ изъ боязни предъ діоскоровымъ могуществомъ, — теперь онъ самъ устраняется отъ нихъ. Подводя итогъ сказанному, мы получаемъ слѣдующіе результаты: a) 146 письмо было отправлено Феодоритомъ изъ при-Киррскаго монастыря въ свой епархіальный городъ, почему и адресатъ и архидіаконъ—члены Киррской церкви; можетъ быть, послѣдній, не имѣя ничего общаго съ Аэціемъ, — одно лицо съ клирикомъ, упоминаемымъ въ Феодоритовомъ посланіи раннѣйшаго періода (epist. 14 ap. Σακκελίων., σελ. 12); b) время происхожденія этого трактата падаетъ на конецъ 450 или начало 451 года.

[135] Epist. 146: M. 83, col. 1389.

[136] Что архидіаконы имѣли большой вѣсъ въ церковномъ клирѣ, — это фактъ исторіи какъ древней восточной церкви, такъ и православной русской. Для первой мы укажемъ на случай съ Ивой, которому „воспротивился архидіаконъ", когда тотъ хотѣлъ рукоположить во епископа нѣкоего Авраамія (Mansi, VII, 224. A. Дѣян., IV, стр. 209). Мы знаемъ еще, что одинъ изъ обвинителей Едесскаго пастыря, Мара, былъ отлученъ архидіакономъ (Mansi, VII, 232. C. Дѣян., IV, стр. 216). И самъ Феодоритъ называетъ производившаго въ Киррѣ соблазнъ клирика „стоящимъ во главѣ церковнаго чина" (τῆς ἐκκλησιαστικῆς προστατεύων τάξεως). Epist. 146: M. 83, col. 1392. B.

діаконъ) превзошелъ всякую мѣру нечестія. Онъ или раздѣляетъ одного Господа нашего Іисуса Христа на двухъ сыновъ и считаетъ единороднаго Сына законнымъ и природнымъ, Христа же — усыновленнымъ и незаконнымъ, или старается утвердить неистовствующую нынѣ ересь». Но самыя священныя книги Новаго Завѣта «употребляютъ наименованіе *Христосъ* вмѣсто *Сынъ* то вмѣстѣ съ Отцомъ, то — со Святымъ Духомъ» и тѣмъ опредѣленно даютъ знать, что Господь Спаситель единъ, хотя и носитъ нѣсколько названій, равномощенъ и равночестенъ прочимъ лицамъ Троицы. Итакъ: «пусть никто не мыслитъ какого-то Христа подлѣ единороднаго Сына; не будемъ считать себя мудрѣйшими благодати Духа». Доказавъ цѣлымъ рядомъ библейскихъ текстовъ, что всѣ имена должны быть прилагаемы къ воплотившемуся Искупителю въ равной мѣрѣ, хотя и не въ одинаковомъ смыслѣ, Θеодоритъ обращается къ заявленному архидіакономъ положенію: «христовъ много, а Спаситель одинъ». Это, конечно, имѣетъ нѣкоторое основаніе, но нужно помнить, что сходство именъ «нимало не вредитъ тѣмъ, которые разумѣютъ, какъ жить благочестиво. Ибо мы знаемъ, что демоны ложно прилагали къ себѣ самимъ и идоламъ это божественное названіе, а святые получали подобную честь по благодати,—истинно же и по природѣ Богъ есть только Богъ всяческихъ и единородный Сынъ Его и Всесвятый Духъ... Хотя многіе называются *отцами, но мы поклоняемся* одному Отцу, — Отцу предвѣчному, давшему это наименованіе людямъ... Точно также, если и называются другіе христами, мы не должны уклоняться отъ поклоненія Господу нашему Іисусу Христу». Поэтому «учители Церкви всегда безразлично пользовались наименованіями Единороднаго», напр. «великій Василій, свѣтильникъ Каппадокійцевъ или—лучше—вселенной, говоритъ: „наименованіе Христа есть исповѣданіе всего“»[137]. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ утверждать, что «по вознесеніи Господа, Христосъ—не Христосъ, но Сынъ единородный, ибо вѣдь по вознесеніи написаны и божественныя Евангелія, и исторія Дѣяній, и посланія Его Апостоловъ». Притомъ, и теперь «тѣло Господа есть тѣло, хотя тѣло божественное и прославленное божественною славой. Итакъ: не будемъ избѣгать этого наименованія, чрезъ которое мы получили спасеніе и которымъ все обновлено (Еф. I, 9)»[138].

Θеодоритъ въ спокойномъ тонѣ, съ пастырскою любовію и отеческою простотой изобличилъ здѣсь «неразуміе» архидіакона[139], чтобы предостеречь

---

[137] Θеодоритъ цитуетъ здѣсь 12-ю рѣчь (caput) Василія В. „О Святомъ Духѣ“ (Migne, gr. ser. t. 32, col. 116. Творенія Василія Великаго. Русскій переводъ. Ч. 3-я. Москва. 1846. Стр. 272).

[138] Epist. *Theodoreti* 146: M. 83, col. 1389. 1392 (p. 1258. 1259). 1396 (p. 1262). 1397 (p. 1365). 1400 (p. 1266. 1167). 1401 (p. 1268). 1404 (p. 1269. 1270). 1405. 1408 (p. 1273).

[139] Разбирая заявленіе архидіакона, что христовъ много, а Сынъ одинъ, Θеодоритъ замѣчаетъ, что тотъ сдѣлалъ это больше по неразумію, по невѣдѣнію (ἐξ ἀγνοίας). Epist. 146: M. 83, col. 1397. B.

вѣрующихъ отъ малѣйшаго припраженія падавшаго въ своемъ господствѣ нечестія. Въ другихъ письмахъ онъ касался болѣе частныхъ случаевъ, имѣвшихъ спеціально-личное отношеніе. Такъ, Θеоктисту Верійскому онъ раскрываетъ понятіе объ истинной дружбѣ, конечно, потому, что и тотъ соблазнился подъ давленіемъ царившихъ ранѣе вѣяній [140].

Но обличая трусливыхъ измѣнниковъ, Θеодоритъ не забывалъ и искреннихъ поборниковъ православнаго діофизитства, которые въ его глазахъ по преимуществу были достойны уваженія, ибо дѣйствовали въ самой столицѣ имперіи, откуда шли всѣ козни «втораго фараона» [141] и его слугъ. До насъ сохранились два письма Киррскаго епископа на имя Маркелла, архимандрита обители неусыпающихъ, Апамійскаго уроженца [142]. Въ 448 году онъ скрѣпилъ осужденіе Евтихія [143] и съ того момента, «являя на землѣ образъ ангельскаго житія», сіялъ «ревностію по апостольской вѣрѣ». Онъ мужественно сражался за попираемую истину съ опасностію для себя, по причинѣ «царскаго могущества и общаго согласія епископовъ» [144].

Монахъ Константинопольскій Андрей никогда не былъ знакомъ съ Киррскимъ пастыремъ и даже не былъ его корреспондентомъ, но тотъ увидѣлъ въ немъ «питомца любомудрія» и счелъ своимъ долгомъ—первымъ обратиться къ нему. Излагая сущность своихъ христологическихъ воззрѣній, Θеодоритъ замѣчаетъ, что онъ четверицы не проповѣдуетъ. «Я,—пишетъ онъ Андрею [145],—нахожу одинаково нечестивыми какъ тѣхъ, которые дерзаютъ соединять два естества Единороднаго въ одно, такъ и тѣхъ, которые стараются раздѣлить на двухъ сыновъ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Бога живаго, вочеловѣчившагося Бога Слово».

Съ такими мыслями,—внѣшне униженный, но съ силою духа,—Θеодоритъ къ назначенному сроку, 1-го сентября, прибылъ въ Никею, гдѣ вмѣстѣ съ другими отцами принужденъ былъ ждать до открытія собора 8-го октября въ Халкидонѣ, ибо сюда онъ былъ переведенъ по волѣ императора [146].

О жизни Киррскаго епископа за весь этотъ мѣсяцъ мы ничего не знаемъ, а монофизитскія сказанія, предполагающія особую Константинопольскую конференцію, признаются невѣрными [147]. Впрочемъ, усвояемыя ему здѣсь слова

---

[140] Epist. 134: M. 83, col. 1352. 1353.

[141] Такъ называетъ Діоскора папа Левъ въ письмѣ къ Θеодориту (Epist. *S. Leonis* 120(152), cap. 2: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1049. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1320. A).

[142] См. житіе Маркелла у *Метафраста* (Migne, gr. ser. t. 116, col. 708. A: Μαρκέλλος ἐκ πόλεως ὡρμᾶτο Ἀπαμείων).

[143] Mansi, VI, 753. C. Дѣян., III, стр. 296.

[144] Epist. *Theodoreti* 141. 142: M. 83, col. 1365. 1368.

[145] Epist. 143: M. 83, col. 1368. 1369.

[146] Mansi, VI, 557. D. C. 560. C. Дѣян., III, стр. 118. 120.

[147] Извѣстіе объ этомъ находится въ „разсказахъ Діоскора о Халкидонскомъ соборѣ“, обнародованныхъ *Э. Ревиллю*, — французскимъ ученымъ, издавшимъ ранѣе подложные Никейскіе акты. См. объ этомъ въ статьѣ *проф. В. В. Болотова*: „Изъ церковной исторіи Египта“ въ *Христіанскомъ Чтеніи* (1884 г., т. 2, стр. 581 — 725. 1885 г., т. 1, стр. 9 — 94).

о православіи ученія Льва, принимаемаго христіанами [148], не недостойны его богословскаго ума и, можетъ быть, указываютъ на то, что и въ Никеѣ Θеодоритъ защищалъ авторитетъ и томосъ Римскаго архипастыря въ видахъ оппозиціи «фараону», разразившемуся безсильнымъ приговоромъ отлученія противъ папы [149]. Вѣроятно также, что, примкнувъ къ православнымъ, онъ энергично оппонировалъ евтихіанамъ и проповѣдывалъ двойство естествъ въ единомъ Христѣ, что̀ казалось монофизитамъ несторіанскою ересью. Въ этомъ находитъ нѣкоторое объясненіе то тенденціозное извѣстіе, будто Киррскій и Римскій іерархи побудили Маркіана вызвать въ Халкидонъ Несторія и Дороѳея Маркіанопольскаго [150]. Вообще, какъ страдалецъ за евангельскую истину, Θеодоритъ былъ героемъ православной партіи и потому позднѣйшими врагами былъ объявленъ претендентомъ на первое мѣсто, которое будто бы прочили ему Nestorii asseclae, Несторіевы прихвостни [151]. И здѣсь справедливо то, что Киррскій пастырь былъ душею собора, состоявшагося согласно его желанію и планамъ. Понятно, что онъ былъ ревностнымъ сторонникомъ его и отвращался тѣхъ, которые, по его выраженію [152], вооружили свои языки противъ первородныхъ чадъ благочестія.

Но, сходясь съ поборниками Никейской вѣры, Θеодоритъ всегда имѣлъ въ виду, что онъ явился на судъ и долженъ заботиться о своемъ дѣлѣ. Съ этою цѣлію, для соблюденія обычныхъ формальностей, онъ, по примѣру Евсевія Дорилейскаго [153], «подалъ прошенія священнѣйшему и благочестивѣйшему императору» [154] съ жалобою на «побои» [155] отъ Египетскаго «тиранна» [156],

---

[148] *Христіанское Чтеніе*, 1884 г., т. 2, стр. 597. Объ источникахъ приписываемыхъ Θеодориту выраженій и ихъ дѣйствительномъ значеніи см. въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1885 г., т. 1, стр. 61—68.

[149] Mansi, VI: 1009. A. 1048. A. 1099. B. VII: 104. B. VI: 149. B. 156. B. Дѣян., III, стр.: 573. 602. 667—668. VI, стр.: 99. 400. *S. Leonis* epist. 120(152), cap. 3: Mansi, VI, 247. C. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1051. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1320. C—D. Обстоятельное изслѣдованіе объ этомъ происшествіи см. у *проф. В. В. Болотова* (*Христіанское Чтеніе*, 1885 г., т. 1, стр. 23—28).

[150] *Zachariae Rhetoris, episcopi Melitinensis,* Historiae Ecclesiasticae capita selecta ex codice syriaco vaticano. Cap. I: De Nestorii obitu. *Migne*, gr. ser. t. 85, col. 1149. Scriptorum veterum nova collectio, ex vaticanis codicibus edita ab *A. M.* (i. e. *Angelo Majo*). Romae. 1837. T. X, p. 1. Pag. 361.

[151] *Zachariae Melit.* Hist. Eccles. cap. I: Nestorii asseclae imperatori (Marciano) persuaserunt, ut synodo (Chalcedonensi) praeses Theodoretus perficeretur (*Migne*. gr. ser. t. 85, col. 1150. *A. Majus*. Script. vet. nova collectio, X, 1. Pag. 362).

[152] Eranistes, dialog. I: Migne, gr. ser. t. 83, col. 77. A—B.

[153] Mansi, VI, 584—585. 984. C. Дѣян., III, стр. 143—144. 554.

[154] На восьмомъ засѣданіи Θеодоритъ говорилъ (Mansi, VII, 188. C. Дѣян., IV, стр. 179): „καὶ δεήσεις ἐπέδωκα τῷ θειοτάτῳ καὶ εὐσεβεστάτῳ βασιλεῖ“.

[155] 8-го октября 451 года Θеодоритъ заявлялъ (Mansi, VI, 589. 592. Дѣян., III, стр. 150): „я подалъ прошеніе владыкамъ міра, въ которомъ описалъ нанесенные мнѣ побои (σφαγάς)“.

[156] *Левъ В.* называетъ Діоскора saevissimus tyrannus Ecclesiae (Epist. 120 (152), cap. 3: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1321. A. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1051).

нещадившаго ни живыхъ, ни мертвыхъ [157]. Въ тоже время были представлены записки догматическаго содержанія и легатамъ папы [158], который въ своемъ посланіи хлопоталъ объ изгнанникахъ [159] и, въ частности, особенно ходатайствовалъ за Θеодорита [160]. Къ величайшему сожалѣнію нашему, члены собора послѣ не захотѣли выслушать этихъ документовъ, и потому мы не въ состояніи сказать объ нихъ ничего опредѣленнаго. Во всякомъ случаѣ старанія Киррскаго епископа, поддержаннаго Максимомъ Антіохійскимъ [161], не были напрасны, и Маркіанъ распорядился, чтобы онъ присутствовалъ на засѣданіяхъ [162].

Лишь только отцы сошлись въ храмѣ св. Евфиміи и заняли свои мѣста, — почти тотчасъ же сановники и «сенатъ» объявили объ этомъ рѣшеніи и, опираясь на возстановленіе невинно пострадавшаго Львомъ, пригласили перваго въ церковь. Θеодоритъ входитъ, и на соборѣ поднимается цѣлая буря. Монофизитствующіе, уполномоченные изъ Египта, Иллирика и Палестины закричали: «помилуйте! вѣра погибаетъ; его изгоняютъ правила: изгоните его вонъ!» Съ лѣвой стороны «Восточные», Понтійцы, Асійцы и Θракійцы восклицаютъ: «мы подписались на неписанной бумагѣ; насъ били,—и мы подписались. Выгоните вонъ манихеевъ; вонъ изгоните враговъ Флавіана; вонъ изгоните враговъ вѣры». Теперь возвышаетъ свой голосъ самъ Діоскоръ, обратившись съ вопросомъ: «почему изгоняется Кириллъ, который былъ анаθематствованъ имъ?» Раздается грозный отвѣтъ: «Діоскора, человѣкоубійцу, вонъ изгоните; кто не знаетъ дѣйствій Діоскора?» Видя, что протесты ихъ не принимаются, монофизитствующіе оглушаютъ всѣхъ хвалами по адресу Пульхеріи: «многая лѣта Августѣ! Августа изгнала Несторія: многая лѣто православной! Соборъ не пріемлетъ Θеодорита!» Слѣва стараются покрыть внушительными возгласами: «убійцъ вонъ изгоните!» Среди такого безпорядочнаго шума самъ Киррскій пастырь пытается быть примирителемъ, говоря, что онъ ищетъ безпристрастнаго разбора своихъ жалобъ, а не претендуетъ на полное равенство съ другими участниками. «Сенатъ» указываетъ, что онъ дѣйствительно «входитъ въ качествѣ обвинителя»: Киррскій епископъ

---

[157] Epist. *S. Leonis* 120(152) ad Theodoretum, cap. 3: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1320 fin. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1051.

[158] Mansi, VII, 188. C. Дѣян., IV, стр. 179. О характерѣ этихъ записокъ можно судить потому, что легаты основывали на нихъ свой votum въ пользу Θеодорита (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181).

[159] Epist. *S. Leonis* 93(120), cap. 3. Mansi, VI, 134—135. Migne, lat. ser. t. 54, col. 939. Дѣян., III, стр. 116.

[160] Пасхазинъ, Луценцій, Бонифацій и Юліанъ свидѣтельствовали, что Левъ В. напоминалъ имъ особыми грамотами о *принятіи* Θеодорита въ *общеніе* (Mansi, VII, 192. A. Дѣян., IV, стр. 181).

[161] „Сенатъ“ указывалъ, что „свидѣтелемъ православія Θеодорита является почтеннѣйшій епископъ великаго города Антіохіи“ (Mansi, VI, стр. 592. A. Дѣян., III, стр. 150).

[162] Mansi, VI, 589. B. Дѣян., III, стр. 149.

садится на срединѣ храма, и «Восточные» привѣтствуютъ его почтительными: ἄξιος, ἄξιος! Но враги не успокоились и просили не называть его епископомъ и изгнать, какъ богопротивника и іудея. Опять начались смятенія: православные требуютъ оставить допущеннаго Маркіаномъ, съ правой раздаются замѣчанія: «если мы примемъ Θеодорита, то изгонимъ Кирилла; но перваго извергли правила, его отвергъ Богъ»; одинъ изъ этой партіи, Василій Трайянопольскій (въ Родопѣ), категорически утверждаетъ, что вошедшій осужденъ. Сановники полагаютъ конецъ спорамъ заявленіемъ о неприличномъ поведеніи отцовъ и приказомъ продолжать все по очереди. Новыя выходки Египтянъ не повели ни къ чему, и Θеодоритъ не былъ удаленъ[163].

Такъ рѣзко на самыхъ первыхъ порахъ обнаружились и друзья и враги престарѣлаго страдальца, оказавшагося между двухъ огней. Спрашивается: какое положеніе занялъ теперь Θеодоритъ на соборѣ? Мы уже видѣли, что «сенатъ» ставилъ его въ разрядъ истцовъ, но монофизитствующіе были несогласны и на это. Почему? — причина понятна. Своими одобреніями «Восточные» ясно констатировали, что, по ихъ мнѣнію, Ефесское рѣшеніе — канонически незаконно, между тѣмъ подписавшіе и, вообще, сочувствовавшіе ему желали признанія его всецѣлой значимости. Это вполнѣ наглядно сказалось того же 8 октября по слѣдующему случаю. Когда Евсевій Дорилейскій жаловался на Діоскора за то, что онъ не допустилъ его къ участію въ собраніяхъ 449 года, тотъ говорилъ: «такъ какъ вы обвиняете меня, будто я преступилъ правила, то какія теперь сохраняются правила, когда вошелъ Θеодоритъ?» Архонты отвѣчаютъ, что онъ только обвинитель, согласно его собственному отзыву. Діоскоръ спрашиваетъ: «почему онъ засѣдаетъ *въ ряду епископовъ?*» На это уполномоченные императора еще разъ повторяютъ, что «*епископъ* Θеодоритъ засѣдаетъ въ ряду обвиняющихъ»[164], отрѣзывая всякій путь для дальнѣйшихъ преній по этому предмету.

Такимъ образомъ претензіи нѣкогда самовластныхъ и безконтрольныхъ судей были окончательно отвергнуты, и Киррскій пастырь былъ допущенъ въ церковь св. Евфиміи, *какъ епископъ*. Въ такомъ званіи онъ упоминается въ соборныхъ актахъ на второмъ и шестомъ засѣданіяхъ[165], очевидно, съ правомъ выражать свои мысли наравнѣ съ прочими членами. Напрасно Египтяне «вопіяли

---

[163] Mansi, VI, 589. 592. Дѣян., III, стр. 149—151.

[164] Mansi, VI, 644. D—E. 645. A. Дѣян., III, стр. 198.

[165] Въ актахъ втораго засѣданія подпись Θеодорита занимаетъ 109-ое (Mansi, VI, 914. E. Дѣян., III, стр. 500), а на шестомъ—123 (122) мѣсто (Mansi, VII, 122. A. Дѣян., IV, стр. 116); *Факундъ* (Pro defens., V, 3: Minge, lat. ser. t. 67. col. 639. 641) указываетъ здѣсь Киррскому 111 и 107 №№-ра. Точно также упоминается въ означенныхъ случаяхъ и Евсевій Дорилейскій (Mansi, VI, 941. D. Дѣян., III, стр. 498. Mansi, VII, 120. B. Дѣян., IV, стр. 113). Въ качествѣ Едесскаго пастыря выступаетъ тутъ Ноннъ (Mansi, VI, 941. B. VII, 137. D. Дѣян., III, стр. 497. IV, стр. 112), а не Ива, который съ значеніемъ равноправнаго члена встрѣчается въ дѣяніяхъ Халкидонскаго собора гораздо позднѣе (Mansi, VII, 432. A. Дѣян., IV, стр. 361).

изъ благочестія»: «онъ не имѣетъ голоса»,—«сенатъ» настойчиво утверждалъ, что за нимъ и за его противниками «остается вся возможность слова» [166]. Для Ѳеодорита и это имѣло свою важность, свидѣтельствуя о духѣ безпристрастія, царившемъ на соборѣ, и открывая ему свободу выступать со своими сужденіями. И мы дѣйствительно находимъ, что Киррскій пастырь не былъ безмолвнымъ зрителемъ и слушателемъ происходившаго въ Халкидонѣ, а давалъ знать о себѣ, хотя и не въ особенно широкихъ размѣрахъ. Вотъ факты, въ которыхъ проявлялось его участіе. Они распадаются на двѣ группы: въ однихъ онъ заявилъ себя болѣе активно, motu proprio, въ другихъ—пассивно, слѣдуя примѣру остальныхъ отцовъ.

Въ первомъ отношеніи наше вниманіе обращаютъ два случая. 8-го октября, при пересмотрѣ Константинопольскихъ дѣяній 448 года, между прочимъ было прочитано знаменитое общительное посланіе Іоанну «Εὐφραινέσθωσαν». Думая укрыться подъ авторитетомъ славнаго для всѣхъ имени, монофизитствующіе епископы Иллирикскіе заключили чтеніе нотарія восклицаніями: «мы вѣруемъ такъ, какъ Кириллъ! Вѣчная память Кириллу!» — съ тайнымъ намѣреніемъ уязвить православныхъ, будто бы уклонившихся отъ исповѣданія великаго Александрійца. Ѳеодоритъ смѣло отпарировалъ этотъ предательскій ударъ, устраняя всякія безпокойныя сомнѣнія на счетъ себя и своихъ единомышленниковъ. «Анаѳема тому, — сказалъ онъ [167], — кто говоритъ о двухъ сынахъ! Мы покланяемся единому Сыну, Господу нашему Іисусу Христу, единородному». Формула эта носитъ ясный отпечатокъ самозащиты и во всякомъ случаѣ была предназначена снять съ коварныхъ крикуновъ непринадлежащую имъ мантію и опредѣлить истинное значеніе ихъ іудина лобзанія. Не потому ли члены правой слова разразились громкими воплями по адресу Несторія и самого сатаны съ явнымъ умысломъ уколоть Киррскаго епископа этими нелестными эпитетами его мнимымъ благопріятелямъ? Какъ бы то ни было, этотъ эпизодъ располагалъ всѣхъ «лѣвыхъ» въ пользу Ѳеодорита и не прошелъ безслѣдно для отцовъ собора.

Въ другой разъ, на второмъ засѣданіи, 10-го октября, онъ зарекомендовалъ себя съ хорошей стороны по поводу томоса Льва. Тогда между разными догматическими авторитетами было предложено и письмо папы Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris», возбудившее немалое подозрѣніе въ діоскоровской партіи. Нотарій Аэцій, представлявшій дотолѣ необходимыя разъясненія, совершенно истощился, когда слѣва послышался глухой ропотъ каса-

---

[166] Mansi, VI, 592. D. C. A. Дѣян., III, стр. 151. 150.

[167] Mansi, VI, 673. B—D. Дѣян., III, стр. 227. Хотя въ актахъ и не сказано, что говоритъ теперь именно епископъ Киррскій, но разумѣется здѣсь несомнѣнно онъ, такъ какъ другой Ѳеодоритъ—Алавандскій (въ Каріи: Mansi, VI, 576. C. Дѣян., III, стр. 136) рѣшительно ничѣмъ не заявилъ себя на соборѣ. Послѣ появляется еще Ѳеодоритъ—Самосатскій (Mansi, VII, 403. A. Дѣян., IV, стр. 344) или, по поправкѣ *Гардуэна* (Mansi, ibid, not. *b*), Киронолитанскій (Cyropolitanus). Этотъ епископъ тоже былъ совершенно незамѣтенъ, если считать его за лицо, отличное отъ Ѳеодорита—Киррскаго.

тельно одного отрывка изъ четвертой главы посланія. Θеодоритъ поспѣшилъ выручить изъ бѣды небогатаго патристическою эрудиціей архидіакона и процитовалъ непререкаемое и для еретичествующихъ мѣсто изъ сочиненія св. Кирилла. Рѣчь шла о двойствѣ природъ во Христѣ Спасителѣ. «Почтеннѣйшій епископъ Киррскій,—читаемъ мы въ актахъ [168],—сказалъ: есть подобный примѣръ и у блаженнаго Киррила, содержащій въ себѣ слѣдующее: „и человѣкомъ (Логосъ) сталъ и не оставилъ Своего, *ибо остался*, чѣмъ былъ. Обитающее понимается, какъ иной въ иномъ, т. е. божеское естество въ человѣческомъ"». Обстоятельство это весьма характерно для Θеодорита: онъ приводитъ выдержку изъ схолій покойнаго Александрійскаго владыки De incarnatione Unigeniti, составленныхъ не позднѣе 429 года [169], и, слѣдовательно, придаетъ извѣстную цѣну и раннимъ произведеніямъ св. Кирилла, а не тѣмъ только, которые были обнародованы послѣ его сближенія съ «Восточными». Отсюда необходимо заключать, что прежняя полемика Θеодорита направлялась исключительно и притомъ въ извѣстномъ смыслѣ противъ анаθематствъ, казавшихся ему уклоненіемъ отъ основнаго тона богословствованія Александрійскаго владыки; въ этомъ Киррскій пастырь глубоко сочувствовалъ послѣднему, какъ выдающемуся догматисту. По крайней мѣрѣ, не можетъ быть сомнѣнія, что онъ безъ всякой горечи и не безъ искренняго уваженія относился къ св. Кириллу даже и тогда, когда «свирѣпѣйшіе еретики» старались доказать, что только они прямые продолжатели великаго святителя, истинные дѣти славнаго отца. Такое лживое притязаніе, естественно, наталкивало православныхъ діофизитовъ на мысль—обратить свое оружіе

---

[168] Mansi, VI, 973. A. B. Дѣян., III, стр. 543—544. Какъ былъ недалекъ Аэцій въ познаніяхъ *патристической литетатуры*,—*видно изъ того*, что нѣсколько ранѣе онъ цитовалъ заключительныя строки этого отрывка, но начала его не могъ припомнить при встрѣтившейся неожиданности (*Mansi*, VI, 969. E. *Дѣян.*, III, стр. 541). Слѣдуетъ замѣтить еще, что *Гарнье* (Praef. ad scholia S. Cyrilli De incarnatione Unigeniti: Migne, lat. ser. t. 48, col. 1003—1006) приписываетъ Θеодориту всѣ свидѣтельства въ подтвержденіе томоса. приводившіяся на Халкидонскомъ соборѣ, полагая, что еще прежде онъ отправилъ ихъ въ Константинополь (см. выше прим. 103 на стр. 264). Иные (*Quesnellus*. Notae ad epist. S. Leonis: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1370 sqq. Cnf. ibid. annot. *b Ballerinorum*) всѣ выдержки усвояютъ самому папѣ. Кажется, и то и другое несправедливо, поскольку въ актахъ ясно говорится, что въ однихъ случаяхъ выступалъ Аэцій, подыскивавшій извѣстныя отеческія мѣста, а въ иныхъ—Киррскій епископъ. Всякія догадки здѣсь излишни.

[169] Сочиненіе это сохранилось большею частію въ одномъ латинскомъ переводѣ *Марія Маркатора* (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1005 sqq. Cnf. inter Opp. *S. Cyrilli*: Migne, gr. ser. t. 75, col. 1369 sqq.); настоящій отрывокъ заимствованъ изъ 25 главы схолій св. Кирилла „О воплощеніи Единороднаго" (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1026. C. Migne, gr. ser. t. 75, col. 1397. B. C). Полагаютъ, что разсматриваемое нами сочиненіе написано Александрійскимъ архіепископомъ почти одновременно съ посланіемъ его къ монахамъ, т. е. въ началѣ или, въ крайнемъ случаѣ, въ концѣ 429 года (*Garnerius*. Admonitio ad scholia: Migne. gr. ser. t. 75, col. 1363—1364; lat. ser. t. 48, col. 1001—1002. *Tillemont*. Mémoires t. XIV, p. 666—667).

противъ мнимаго первовиновника монофизитскаго заблужденія,—и несторіанствующіе, хотя бы въ родѣ Александра Іерапольскаго, конечно, именно такъ и сдѣлали бы. Иначе поступилъ Θеодоритъ. Своимъ крѣпкимъ и мощнымъ умомъ онъ сразу усмотрѣлъ фальшь въ доводахъ своихъ антагонистовъ, энергически отрицалъ законность ихъ родства съ св. Кирилломъ[170] и на соборѣ снова обличилъ ихъ въ отсутствіи всякихъ правъ на непосредственную связь съ св. Кирилломъ. Понятно, какое дѣйствіе произвелъ этотъ эпизодъ на Халкидонскихъ представителей. Впечатлѣніе было неожиданное и крайне непріятное для монофизитовъ. Торжественно проклятый ими, какъ несторіанинъ, — Θеодоритъ оказывался исповѣдникомъ православія въ формѣ признанія двойства естествъ въ единомъ Господѣ Христѣ. Мало того: онъ разрывалъ тонкую ткань хитросплетеній своихъ враговъ, злоупотреблявшихъ его столкновеніемъ съ св. Кирилломъ, торжественно засвидѣтельствовавъ, что онъ чтитъ его лучше, чѣмъ они. Построенное на лжи зданіе грозныхъ уликъ противъ Киррскаго епископа распадалось само собою, оставляя въ его строителяхъ щемящее чувство безплодности своихъ усилій и стыда за свое безуспѣшное коварство, обнаруженное во всей его неприглядной наготѣ. Это сказалось тотчасъ же послѣ словъ Θеодорита. На вопросъ «сената»: «не сомнѣвается ли кто-нибудь и послѣ этого?»—послѣдовало краткое «οὐδείς»[171]. Клеветники были посрамлены и съ позоромъ ретировались, а въ головѣ отцовъ складывалось сужденіе въ пользу догматической правоты Θеодорита, которому они были еще благодарны за его своевременную услугу: ее оцѣнили по достоинству древніе писатели и прежде всѣхъ самъ папа Левъ[172].

Догматическая точка зрѣнія Киррскаго пастыря теперь рельефно обозначилась: онъ училъ точно и вѣрно, держась авторитетныхъ образцовъ. Двѣ природы въ единомъ лицѣ Господа Христа: это тезисъ, который онъ ясно формулировалъ и мудро отстаивалъ противъ всѣхъ покушеній монофизитствующихъ посланіемъ къ Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris» и на основаніи антинесторіанскихъ сочиненій св. Кирилла. Надлежало формально закрѣпить это убѣжденіе, чтò Θеодоритъ и сдѣлалъ при двухъ случаяхъ.

Въ четвертомъ засѣданіи, 17-го октября, сановники просили каждаго изъ епископовъ письменно изложить свое исповѣданіе, замѣтивъ при этомъ, что

---

[170] Слѣдуетъ замѣтить, что приведенная на Халкидонскомъ соборѣ цитата изъ Кирилдова сочиненія Scholia De incarnatione Unigeniti встрѣчается уже во второмъ діалогѣ Θеодоритова „Эраниста“ (Migne, gr. ser. t. 83, col. 213, p. 169).

[171] Mansi, VI, 973. Β. Дѣян., III, стр. 544.

[172] Фактъ защиты Киррскимъ епископомъ томоса папы отмѣчаютъ *Либератъ* (Breviarium, cap. XIII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1011. A), *Евагрій* (Hist. eccles., II, 18: Migne, gr. ser. t. 86, pars. 2, col. 2573 fin. Ц. И., русскій пер., стр. 113) и *Факундъ* (Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 640). Въ своемъ письмѣ къ Θеодориту (epist. *S. Leonis* 120 (152), cap. 4: Mansi, VI, 249. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1053. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1321. D. fin.) Левъ ставилъ адресату въ похвалу, что его „посланія защищены по старанію его (Θеодорита) братства“.

самъ императоръ держится Никейскаго опредѣленія сообразно «двумъ каноническимъ посланіямъ Кирилла, обнародованнымъ и утвержденнымъ на первомъ Ефесскомъ соборѣ»[173], т. е. «Καταφλυαροῦσι» и «Τοῦ Σωτῆρος»[174]: это тѣ самые памятники, противъ которыхъ особенно ратовалъ Киррскій епископъ въ свое время. Начались голосованія по поводу томоса папы. Θеодоритъ подалъ такое мнѣніе: «посланіе святѣйшаго архіепископа господина Льва согласно съ вѣрою, изложенною святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, и съ символомъ вѣры, изданнымъ ста пятьюдесятью — въ Константинополѣ, *и съ посланіями блаженнаго Кирилла* (ἡ ἐπιστολὴ Λέοντος συνᾴδει... ταῖς ἐπιστολαῖς τοῦ μακαρίου Κυρίλλου): и я, принявъ упомянутое посланіе, подписалъ»[175].

Слова эти въ высшей степени замѣчательны для пониманія догматическихъ воззрѣній Киррскаго пастыря. Прежде всего онъ отрѣзываетъ монофизитамъ всякій путь для перетолкованія Никейскаго исповѣданія, указывая строгій комментарій его въ переработкѣ 381 года[176], каковую еретики отвергали[177]. Затѣмъ: одобривъ ранѣе до-Ефесскіе полемическіе труды Кирилловы, Θеодоритъ похваляетъ теперь столь соблазнявшій прежде «Восточныхъ» документъ «Τοῦ Σωτῆρος» отъ 30-го ноября 430 года. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что своею общею фразой Θеодоритъ подтвердилъ его и при томъ вполнѣ сознательно, такъ ему былъ не безызвѣстенъ ходъ Ефесскихъ событій и разсужденій относительно Несторія[178]. Предъ нами открывается еще одна характерная черта. Киррскій

---

[173] Mansi, VII, 5. D. 8. A. Дѣян., IV, стр. 8. Mansi, IX, 336. D. Дѣян., V, стр. 308.

[174] Mansi, IV, 1137. D (cnf. ibid. 888 sqq.). Дѣян., I, стр. 508 (ср. стр. 328 сл.). Mansi, IV, 1180. B (cnf. ibid. 1068 sqq.). Дѣян., I, стр. 555—556 (ср. стр. 437 сл.). Mansi, IX, 321—328. Дѣян., V, стр. 278—292.

[175] Mansi, VII, 20. E. Дѣян., IV, стр. 21. Votum Θеодорита 39-й. По *Факунду* (Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 640), Киррскій епископъ занималъ съ этомъ засѣданіи 112 мѣсто и подписался 38-мъ.

[176] Объ отношеніяхъ Никейскаго символа 325 года къ Константинопольскому—381 года см. у *проф. Ал. П. Лебедева:* Вселенскіе соборы IV и V вѣка. Москва. 1879. Гл. IV, стр. 111—145. Изъ исторіи вселенскихъ соборовъ IV и V вѣковъ. Москва. 1882. Стр. 211—239.

[177] Несомнѣнно, что монофизитствующіе замалчивали Константинопольскій соборъ 381 г. (Mansi, VI, 625. C. 632. A—B. Дѣян., III, стр. 181. 186. *Hoffmann.* S. 43,35—38. 68,39—41. 69,37. 79,11—12. 16. 17. *Martin.* Actes. P. 95. 158—159. 161. 180. *Perry.* P. 208. 329. 332. 373. 374).

[178] Можно бы подумать, что Θеодоритъ одобрилъ одно посланіе св. Кирилла „Τοῦ Σωτῆρος“ безъ заключительныхъ формулъ, но никакъ нельзя доказать, чтобы подъ τὰ κεφάλαια у „Восточныхъ“ разумѣлись только οἱ ἀναθεματισμοί. Все произведеніе Александрійскаго архіепископа составляетъ одно цѣлое, и потому противники его не могли одобрять первой части, не признавая второй, или наоборотъ. Кажется, термины: „главы“ и „анаθематства“ употреблялись безразлично въ приложеніи ко всему письму св. Кирилла отъ 30-го ноября 430 года. Если и слѣдуетъ допускать за ними какое-нибудь строго спеціальное значеніе, то первый нужно относить къ началу Кириллова посланія, а второй—къ концу. Это

предстоятель примиряется съ анаѳематствами, которыя такъ сильно оспаривалъ онъ даже предъ разбойничьимъ соборомъ. Что это значитъ? Измѣнилъ ли онъ своему знамени? Произошелъ ли переломъ въ его взглядахъ? Мы не въ состояніи проникнуть въ тайники чувствъ и думъ Апамійскаго изгнанника, который въ тиши и уединеніи монастырской келліи подводилъ итоги своему прошлому, подвергалъ неумолимому суду своей совѣсти каждый шагъ своей бурной и обширной дѣятельности. Естественно, конечно, что тогда онъ съ бо́льшимъ спокойствіемъ отнесся къ антинесторіанской полемикѣ св. Кирилла, но въ таковой же мѣрѣ несомнѣнно, что и въ это время онъ провозглашалъ прежнюю идею неслитнаго соединенія двухъ естествъ въ воплотившемся Логосѣ: за это достаточно говорятъ цитованныя нами выдержки изъ его корреспонденціи. Слѣдовательно, никакой метаморфозы не было. Въ такомъ случаѣ необходимо предположить, что онъ усвоилъ себѣ взглядъ самого автора главъ, который опредѣлялъ ихъ значеніе если не исключительно, то по преимуществу ихъ полемическою цѣлію, какъ противовѣсъ несторіанской доктринѣ въ самой крайней стадіи ея развитія [179]. Подобное пониманіе было не противно воззрѣніямъ Ѳеодорита: онъ возставалъ противъ посланія «Τοῦ Σωτῆρος» единственно изъ желанія устранить его догматическую компетенцію въ качествѣ истиннаго комментарія Никейской вѣры. Въ этомъ смыслѣ онъ агитировалъ въ Ефесѣ въ тридцатыхъ годахъ пятаго столѣтія, съ этою же мыслію и по тѣмъ же побужденіямъ онъ предупреждалъ Домна относительно анаѳематствъ въ 449 году [180]. Въ виду указанныхъ сейчасъ соображеній нужно думать, что Киррскій епископъ своимъ мнѣніемъ призналъ главы св. Кирилла лишь *подлѣ* другихъ догматическихъ авторитетовъ, изобличающихъ несторіанъ [181].

Основными памятниками были для него символы Никейскій и Константинопольскій; правильнымъ толкованіемъ ихъ — томосъ Льва В. въ положительной и полемической частяхъ; дополненіемъ къ нимъ служило посланіе «Τοῦ Σωτῆρος», какъ предотвращающее опасность искаженія Никейскаго ὅρος'а въ несторіанствѣ [182]. Ѳеодоритъ нѣсколько уступилъ, но чисто въ

даетъ намъ знать слѣдующее мѣсто изъ документа отступническаго собора de schismaticis: „составленныя Кирилломъ Александрійскимъ еретическія *главы* и присоединенныя къ нимъ ненужныя и безрасудныя *анаѳематства* святой соборъ („conciliabulum“) отвергаетъ и отчуждаетъ отъ православной вѣры“ (Mansi, IV, 1377. В. Дѣян., I, стр. 784).

[179] Epist. *S. Cyrilli* 33 ad Acacium Berrhoeensem: Synodicon, cap. LVI (Migne, gr. ser. t. 84, col. 664. Migne, gr. ser. t. 77, col. 161). Цитатъ см. въ прим. 195 къ гл. V на стр. 217.

[180] Epist. *Theodoreti* 112: M. 83, col. 1309. 1312. Переводъ существенныхъ частей этого письма представленъ въ гл. V на стр. 216—217 къ прим. 193—195.

[181] Въ 112 письмѣ (M. 83, col. 1312, p. 1186) Ѳеодоритъ приводитъ выдержку изъ посланія св. Кирилла о полемическомъ достоинствѣ „главъ“ и видимо раздѣляетъ этотъ взглядъ автора анаѳематствъ. См. гл. V, стр. 217 и прим. 195.

[182] Приблизительно также смотрѣлъ на этотъ предметъ и соборъ. Въ пятомъ засѣданіи (22-го октября), указывая авторитетные догматическіе образцы, Халкидонскіе отцы говорили: „*для тѣхъ, которые стараются извратить таинство домостроительства и без-*

формальномъ отношеніи, а въ существенномъ остался вѣренъ себѣ, вѣренъ своимъ формуламъ: δύο φύσεις, ἓν πρόσωπον, ἕνωσις ἀσύγχυτος καὶ ἀδιαίρετος.

Какъ бы то ни было, Киррскій пастырь еще болѣе располагалъ къ себѣ отцовъ, давая имъ прочную опору для своего оправданія, ибо онъ мыслилъ согласно съ столпами благочестія. Требовалось еще показать свою солидарность съ соборомъ,—и это случилось въ торжественномъ (шестомъ) засѣданіи 25-го октября въ присутствіи Маркіана. Поставленъ былъ вопросъ объ утвержденіи Халкидонскаго вѣроопредѣленія. Θеодоритъ принялъ его обычнымъ: «ὁρίσας ὑπέγραψα»[183]. Въ этой краткой фразѣ вылилась вся душа Киррскаго епископа: онъ подписывалъ свое собственное созданіе,—тотъ самый символъ, который вышелъ изъ-подъ его пера въ 431 году[184]. Не находясь между членами комиссіи по дѣлу выработки новаго изложенія, онъ былъ тамъ духомъ и властно направлялъ составителей: Анатолій воспроизводилъ Θеодорита и часто даже совершенно буквально[185]. Здѣсь самый

стыдно болтаютъ, что рожденный отъ Дѣвы есть простой человѣкъ, онъ (соборъ) принялъ соборныя посланія блаженнаго Кирилла, бывшаго пастыря Александрійской церкви, къ Несторію и Восточнымъ, — *въ обличеніе безразсудства Несторіева* (εἰς ἔλεγχον τῆς Νεστορίου φρενοβλαβίας) и въ объясненіе тѣмъ, которые *по благочестивой ревности* желаютъ знать смыслъ спасительнаго символа" (Mansi, VII, 113. B—C. Дѣян., IV, стр. 107—108. Mansi, IX, 340. A. B. Дѣян., V, стр. 314—315). И здѣсь выдвигается на первый планъ по преимуществу полемическое значеніе посланія „Τοῦ Σωτῆρος". Подобно сему судитъ и Ипатій, православный епископъ Ефесскій, на собесѣдованіи (collatio) съ Северіанами въ 531 году (Mansi, VIII, 822. A).

[183] Mansi, VII, 145. D. Дѣян., IV, стр. 142: 126 подпись. По *Факунду* (Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 641), Θеодоритъ подписался здѣсь 133-мъ.

[184] Подлинные тексты этого символа по латинской редакціи Synodicon'a (cap. XVIII: Migne, gr. ser. t. 84, col. 609) и греческимъ редакціямъ 151 письма Θеодорита (M. 83, col. 1420, p. 1294. Cnf. *Hoffmann*. S. 47,38—48,5. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223) и примирительныхъ посланій Іоанна Антіохійскаго (Mansi, V, 292. B. Migne, gr. ser. t. 77, col. 172. Дѣян., II, стр. 358) и св. Кирилла (Mansi, V, 305. A. Migne, gr. ser. t. 77, col. 176—177. Дѣян., II, стр. 375. Mansi, VI, 669. A. B. Дѣян., III, стр. 221—222. Mansi, VIII, 825. A. B) приведены нами выше въ гл. III, прим. 112 на стр. 93.

[185] Для доказательства этого просимъ сравнить Халкидонское вѣроопредѣленіе (Mansi, VII, 116. A.—C. Дѣян., IV, стр. 108—109. Mansi, IX, 340. C. 341. A. Дѣян., V, стр. 315—316) и Антіохійскій символъ по тексту, приводимому Θеодоритомъ въ письмѣ 151 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1420, p. 1294. Mansi, V, 1025. D—E. *Hoffmann*. S. 47,38—48,5. *Martin*. Actes. P. 106. *Perry*. P. 223; греческій текстъ см. въ гл. III, прим. 74 на стр. 81; ср. также выше прим. 184. Русскій переводъ данъ въ гл. III, къ прим. 154 на стр. 104); тогда окажется, что большая часть была взята Анатоліемъ изъ послѣдняго документа или буквально (жирный шрифтъ) или съ измѣненіемъ редакціи (курсивъ). Вотъ наглядная схема: „Послѣдуя святымъ отцамъ, всѣ согласно поучаемъ **исповѣдывать** одного и того же Сына, **Господа нашего Іисуса Христа, совершеннаго** *въ божествѣ* и **совершеннаго** *въ человѣчествѣ*, истинно **Бога** и истинно **человѣка, того же изъ души разумной и тѣла,—единосущнаго Отцу по божеству** и того же **единосущнаго намъ**

важнѣйшій и самый плодотворный результатъ догматической дѣятельности Киррскаго владыки. Справедливо говорили объ немъ когда-то, что онъ свѣтильникъ не только «Востока», но и всей вселенной [186]: самая существенная часть его воззрѣній была усвоена соборомъ и передана Церкви на всѣ роды вѣка, гдѣ и хранится доселѣ, какъ чистѣйшее выраженіе общецерковнаго сознанія.

Разсмотрѣнное сейчасъ обстоятельство, конечно, было извѣстно не всѣмъ, но первенствующія лица собора его знали. Для нихъ Θеодоритъ былъ не только православный, но въ нѣкоторомъ смыслѣ и учитель православія.

Всѣ эти прецеденты не остались безъ вліянія на ходъ дальнѣйшихъ событій. На одной сторонѣ и именно лѣвой Киррскій пастырь уже имѣлъ и друзей и послѣдователей, члены правой трактовали его не лучше, чѣмъ Несторія. Понятно, какъ должны были встрѣтиться обѣ партіи, когда наступила очередь для разбора дѣла о Θеодоритѣ. Это было въ четвергъ 26-го октября, въ восьмомъ засѣданіи, вѣроятно, въ одинъ день съ предыдущимъ [187] и, слѣдовательно, на второмъ собраніи. Лишь только всѣ участники, а въ томъ числѣ и императорскіе комиссары: патрицій Анатолій, префектъ преторіи Палладій и придворный чиновникъ Винкомалъ—заняли свои мѣста, раздалось приглашеніе: «пусть Θеодоритъ тотчасъ анаθематствуетъ Несторія»! Выйдя

по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха (изъ томоса Льва не буквально), **рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца по божеству, а въ послѣдніе дни ради насъ и ради нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы** Богородицы **по человѣчеству,** одного и того же **Христа, Сына, Господа,** единороднаго, *въ двухъ естествахъ неслитно*, неизмѣнно, *нераздѣльно* познаваемаго". Однѣ изъ самыхъ важнѣйшихъ формулъ были заимствованы именно изъ Антіохійскаго вѣроизложенія, которое, можетъ быть, еще точнѣе было воспроизведено Анатоліемъ Константинопольскимъ въ недошедшемъ до насъ проектѣ. По крайней мѣрѣ, справедливо полагаютъ (ср. Mansi, VII, 101. B. 104. A. Дѣян., IV, стр. 97. 99), что тамъ не было термина Θεοτόκος, какъ его нѣтъ и въ первой части символа отступническаго собора и по латинской версіи Synodicon'а и по тексту Θеодоритова посланія къ монахамъ. Что касается того факта, что жаркими защитниками первоначальной, несохранившейся редакціи Халкидонскаго ὅρος'а являются Иллирійцы и Палестинцы, — лица съ монофизитскою окраской,—то это обстоятельство объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что Антіохійскій символъ все же былъ принятъ св. Кирилломъ и по встрѣчающимся здѣсь общимъ выраженіямъ (напр. фразѣ: *δύο φύσεων ἕνωσις γέγονε*, передѣланной въ *ἐκ δύο φύσεων*: Mansi, VII, 104. B. Дѣян., IV, стр. 99 и окончательно замѣненной словами *ἐν δύο φύσεσι γνωριζόμενον, τ. ε. Χριστὸν ὁμολογοῦμεν*: Mansi, VII. 116. B. Дѣян., IV, стр. 109) представлялъ немалое удобство соединять съ нимъ слишкомъ разнообразный смыслъ. Естественно, что *нѣкоторые* изъ „Восточныхъ" не желали потворствовать подобному коварству и предлагали взять нѣчто изъ томоса Льва, хотя и не буквально, а въ духѣ чистой Антіохійской догматики.

См. подробнѣе объ этомъ предметѣ въ диссертаціи *проф. Ал. П. Лебедева*: Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, гл. IX и особенно стр. 254—269.

[186] Epist. 147: M. 83, col. 141. B.

[187] *Hefele*. Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 459. Точно время засѣданія по дѣлу о Θеодоритѣ—неизвѣстно.

на средину, Киррскій пастырь заявилъ: «я и прошенія подавалъ священнѣйшему и благочестивѣйшему императору,—подавалъ записки и почтеннѣйшимъ епископамъ, заступающимъ благоговѣйнѣйшаго архіепископа Льва: и, если вамъ угодно, пусть они прочтутся,—и вы узнаете, какъ я мудрствую». На это возражаютъ: «мы не хочемъ ничего читать; анаѳематствуй сейчасъ Несторія». Ѳеодоритъ отвѣчаетъ: «я, по милости Божіей, и воспитанъ среди православныхъ, и наученъ православно, и проповѣдывалъ православно, и не только Несторія и Евтихія, но и всякаго человѣка, не право мудрствующаго, отвращаюсь и считаю отлученнымъ». Снова послышалось болѣе настоятельное предложеніе: «ясно скажи: анаѳема Несторію и ученію его! Анаѳема Несторію и друзьямъ его!» Ѳеодоритъ замѣчаетъ: «по истинѣ, я не говорю ничего кромѣ того, что, какъ знаю, угодно Богу (ἐπ' ἀληθείας οὐ λέγω, εἰ μὴ ὡς οἶδα ἀρέσκειν Θεῷ). Прежде всего я хочу убѣдить васъ, что я ни о городѣ не помышляю, ни въ чести не нуждаюсь: не для этого я пришелъ. Но такъ какъ меня оклеветали, то я пришелъ доказать, что я—православный и что *я анаѳематствую Несторія и Евтихія и всякаго человѣка, утверждающаго, что два сына*». Эта, полная убѣжденнаго самосознанія и достоинства, рѣчь была вторично прервана требованіемъ: «скажи ясно: анаѳема Несторію и одинаково съ нимъ думающимъ!» Ѳеодоритъ опять продолжаетъ: «я не скажу прежде, чѣмъ изложу, какъ я вѣрую; а я вѣрую»... Тутъ его прервали громкими угрозами: «онъ еретикъ, — онъ несторіанинъ: вонъ еретика!» Тогда Киррскій епископъ рѣзко произнесъ: «*анаѳема Несторію и тому, кто не признаетъ Святую Дѣву Марію Богородицею, и тому, кто одного Сына единороднаго раздѣляетъ на двухъ сыновъ*. Я же подписался подъ опредѣленіемъ вѣры и подъ посланіемъ святѣйшаго архіепископа Льва. Такъ я мудрствую. А теперь,—закончилъ Ѳеодоритъ,—послѣ всего этого будьте здоровы» (σώζεσθαι). На этомъ все изслѣдованіе и прекратилось. Сановники провозглашаютъ: «всякое сомнѣніе на счетъ боголюбезнѣйшаго Ѳеодорита разрѣшилось: ибо и Несторія онъ анаѳематствовалъ предъ нами, и святѣйшимъ Львомъ принятъ, и опредѣленіе вѣры, изданное вашимъ благочестіемъ, охотно принялъ,—и сверхъ того подписалъ посланія упомянутаго архіепископа Льва. Итакъ: вашему боголюбію остается произнести опредѣленіе, чтобы онъ получилъ церковь, какъ разсудилъ и святѣйшій архіепископъ Левъ». Храмъ огласился восторженными выраженіями сочувствія: «Ѳеодоритъ достоинъ престола: православнаго Церкви! Да пріиметъ Церковь пастыря! Православнаго учителя да пріиметъ Церковь! Ѳеодоритъ достоинъ престола. Архіепископу Льву многая лѣта! Левъ разсудилъ по Божьему. Народъ пусть приметъ православнаго! Ѳеодориту епископу пусть будетъ возвращена церковь!»[188]

Вотъ всѣ пренія почти въ дословной передачѣ. Они весьма кратки, но за-то въ нихъ много темнаго, загадочнаго и не довольно вразумительнаго. Все движется въ какихъ-то непостижимыхъ антимоніяхъ. Ѳеодоритъ анаѳематствуетъ

---

[188] Mansi, VII, 188. C—D. 189. A—C. Дѣян., IV, стр. 179—181.

Несторія и Евтихія и хочетъ изложить свое исповѣданіе; ему твердятъ: скажи анаѳему Несторію. Ѳеодоритъ перестановляетъ предложенія, выдвигая на первый планъ анаѳематство въ прежней формѣ: его награждаютъ самыми лестными эпитетами. Ѳеодоритъ проситъ выслушать его прошенія: ему рѣшительно отказываютъ въ этомъ. Грозное «еретикъ» мгновенно смѣняется почетною похвалой: «православный учитель». Кто предлагалъ требованія? Кто посылалъ по адресу Киррскаго епископа слишкомъ суровый и преждевременный приговоръ? Ничего этого не видно въ быстро слѣдующихъ одно за другимъ и взаимно исключающихъ противорѣчіяхъ. Все спутано до неразличимости. Постараемся, насколько возможно, разобраться въ подробностяхъ и привести дѣло въ надлежащую ясность.

Предложенія, несомнѣнно, идутъ съ лѣвой, господствующей стороны, хотя и перебиваются по временамъ возгласами «правыхъ». Всѣ они сводятся къ категорическому требованію голословнаго проклятія Несторію и только Несторію съ его единомышленниками. Что это значитъ? Очевидно, было довольно глубокое предубѣжденіе или, по выраженію комиссаровъ, «сомнѣніе» (ἀμφιβολία), но гдѣ? Между православными? Для насъ лично составляетъ неоспоримѣйшую истину, что между первенствующими отцами не было и тѣни недоразумѣній относительно качественнаго достоинства воззрѣній Ѳеодорита. Еслибы не такъ, долгъ безпристрастія обязывалъ бы судей не только выслушать записки Киррскаго пастыря, но и настоять на точномъ изложеніи своей вѣры. Въ этомъ случаѣ общаго: ἀνάθεμα Νεστορίῳ было бы слишкомъ мало; нужно было еще знать, изъ какихъ убѣжденій вытекаетъ это заявленіе, какой смыслъ скрывается подъ нимъ. Въ Халкидонѣ было совершенно наоборотъ. Вспомнимъ, послѣ сколькихъ вопросовъ, преній и разысканій была потребована отъ Ивы анаѳема обоимъ ересіархамъ [189]. На это были посвящены цѣлыя два и при томъ весьма продолжительныя засѣданія 9 и 10-е, 27—28-го октября. Съ Ѳеодоритомъ было совсѣмъ иначе. Мы, при всемъ напряженіи своего ума, при всѣхъ изворотахъ діалектики, никогда не поймемъ, хотя бы отчасти, этого феноменально-поразительнаго обстоятельства, коль скоро не допустимъ, что для членовъ лѣвой Киррскій епископъ былъ вполнѣ православенъ. Лишь только мы усвоимъ себѣ эту точку зрѣнія, ходъ разсужденій приметъ болѣе естественный и воспріемлемый для мысли видъ, утративъ значительную долю своей невразумительности. Прежде всего мы получимъ отсюда, что чистота убѣжденій истца составляла вопросъ исключительно для монофизитствующихъ «правыхъ»; еще 8-го октября, вслѣдствіе неистовыхъ воплей ихъ, «сенатъ» замѣчалъ: «предубѣжденіе (πρόκριμα) по поводу присутствія почтеннѣйшаго Ѳеодорита никто не будетъ имѣть, когда послѣ этого останется вся возможность слова за вами и за нимъ» [190]. Здѣсь прямо указывается, что πρόκριμα отличало единственно делегатовъ

[189] Mansi, VII, 268. 269. Дѣян., IV, стр. 245.
[190] Mansi, VI, 592. A. Дѣян., IV, стр. 150.

Египта, Иллирика и Палестины. Къ 26 числу положеніе ничуть не измѣнилось къ худшему для Ѳеодорита; напротивъ, съ того времени было пріобрѣтено нѣсколько новыхъ и весьма вѣскихъ данныхъ въ его пользу, между тѣмъ, по заявленію самихъ архонтовъ [191], письменныхъ свидѣтельствъ его правоты ранѣе не имѣлось. Посему мы снова повторяемъ, что главнѣйшіе дѣятели собора были увѣрены въ догматической «точности» Ѳеодорита; говорить противъ него могли одни монофизитствующіе [192].

Дальнѣйшія перипетіи процесса выступаютъ теперь въ болѣе яркомъ свѣтѣ. Православные не хотятъ ни читать записокъ Киррскаго епископа, ни внимать его исповѣданію — и это по двумъ причинамъ: 1) для нихъ собственно это было не нужно, поскольку сужденіе ихъ опиралось на основаніяхъ прочныхъ и незыблемыхъ; 2) слова отвѣтчика должны были вызвать сильные и безполезные споры. Вспомнимъ ἐκβοήσεις δημοτικάς перваго засѣданія, подозрѣнія касательно томоса Льва, а равно и то, до какихъ крайностей дошло дѣло 22 октября — при разсмотрѣніи редакціи Халкидонскаго ὅρος'а. Перспектива подобныхъ смутъ, простонародныхъ возгласовъ заключала въ себѣ мало привлекательнаго. Понятно, что благоразумные предстоятели Церкви не находили ничего пріятнаго въ столь печальныхъ инцедентахъ. Но, будучи убѣждены сами въ православіи Ѳеодорита, эти члены не считали удобнымъ безаппелляціонно формулировать свое мнѣніе въ качествѣ соборнаго опредѣленія, не давъ удовлетворенія протестующимъ: здѣсь сказывалась гнетущая сила тяжелаго впечатлѣнія, оставленнаго сценой 8 октября. Въ этихъ соображеніяхъ Халкидонскіе судьи требовали анаѳемы Несторію и только одной анаѳемы, безъ всякихъ комментаріевъ и дополненій. Самой краткой фразы было достаточно, чтобы заставить замолчать всѣхъ бывшихъ на соборѣ лицъ, заявлявшихъ себя нѣкогда монофизитами или дружившихъ съ ними. Такъ и случилось. Евтихіане пытались было обратить Ѳеодорита въ несторіанина, но онъ уступилъ непреклонному приглашенію, — и они смолкли. Такимъ образомъ, соборъ желалъ отъ Киррскаго епископа не исповѣданія вѣры, какъ отъ человѣка подозрительнаго въ своемъ православіи, а только «сатисфакціи» для немощныхъ совѣстію и однакоже требовательныхъ и предубѣжденныхъ людей.

Бросимъ теперь взоръ въ другую сторону и мы увидимъ предъ собой убѣленнаго сѣдинами старца, поруганнаго, обезславленнаго и опозореннаго — и за что? За вѣру, — вѣру евангельскую. Предъ внутреннимъ судіею и даже

---

[191] Mansi, VI, 592. А. Дѣян., III, стр. 150.

[192] Такъ думалъ еще патр. Константинопольскій Германъ († въ 733 г.), который въ своемъ сочиненіи De haeresibus et synodis (cap. 28) пишетъ, что въ Халкидонѣ πολλὰ κατὰ Θεοδωρίτου τινὲς τῶν τῆς ἐναντίας μοίρας κινήσαντες, μετάγοντα τοῦτον ἡ σύνοδος προσεδέχετο. Ἔλεγον γὰρ Νεστορίῳ μᾶλλον συναίρειν αὐτὸν, δια τὸ κατὰ ἀλήθειαν γεγραφηκέναι αὐτὸν τότε πρὸς αὐτὸν Νεστόριον· εἰ καὶ τὰ μάλιστα πάλιν φαίνεται ὁ αὐτὸς τὸν Τόμον τοῦ ἁγίου Κυρίλλου προσδεξάμενος, καὶ τὰ δόγματα αὐτοῦ κυρῶν, καὶ Νεστόριον καταμεμφόμενος (Migne, gr. ser. t. 98, col. 65. C–D).

предъ внѣшнимъ общепризнаннымъ авторитетомъ Рима онъ чувствовалъ себя невиновнымъ. При такомъ настроеніи онъ не хотѣлъ, да и не могъ ограничиться произнесеніемъ формальной, но слишкомъ общей анаѳемы, поелику сю нерѣдко злоупотребляли еретики для доказательства своего православія e contrario. «Вѣдь и на вселенскомъ соборѣ (разумѣю собиравшійся въ Никеѣ),—говорилъ Ѳеодоритъ въ 449 году [193],—вмѣстѣ съ православными подали свои голоса и приверженцы Арія и подписались подъ изложеніемъ вѣры апостольской, но потомъ продолжали нападать на истину, пока не растерзали Церкви». Такъ, Киррскій пастырь и теперь не соглашался на голое осужденіе Несторія и онъ былъ правъ. Общія мѣста всегда неясны и носятъ въ себѣ задатки для всевозможныхъ перетолкованій и прямыхъ извращеній, что̀, къ несчастію, и обнаружилось послѣ, въ эпоху смутъ изъ-за трехъ главъ. Ѳеодоритъ въ этомъ не ошибся. Онъ считалъ и невыгоднымъ и нравственно непозволительнымъ прибѣгать къ столь эластичному средству, которое одинаково употребляли люди самыхъ противоположныхъ лагерей. Затѣмъ, когда свѣтлое и честное имя его было поругано, когда были осмѣяны его почтенныя сѣдины, а его ревность была объявлена нечестіемъ, когда его σφαγή было одобрено почти всѣми [194], — онъ по совѣсти могъ требовать, чтобы его выслушали, какъ православнаго учителя, чтобы высказали вселенскую санкцію его плодотворной и трудовой дѣятельности, гдѣ онъ потратилъ свои силы, куда онъ вложилъ все богатство своихъ талантовъ и всю пылкость высокаго одушевленія. «Меня оклеветали,—утверждалъ онъ [195], — и я пришелъ доказать, что я православный; я проклинаю Несторія и Евтихія, но не буду говорить объ этомъ, пока не изложу (ἐὰν μὴ ἐκθῶμαι), какъ я вѣрую». Киррскій пастырь не желалъ furtivam absolutionem [196], а для этого одной анаѳемы было не достаточно: на основаніи ея можно было принять и низкаго лицемѣра и раскаявшагося еретика, каковыми онъ себя не сознавалъ. Выходя изъ искренняго убѣжденія, что онъ въ цѣлости сохранилъ отеческое наслѣдіе, всегда шествовалъ по стопамъ Апостоловъ и что его противники *отъ своихъ глаголютъ* [197] въ своихъ навѣтахъ на него, Ѳеодоритъ находилъ себя нравственно обязаннымъ торжественно показать свои христологическія воззрѣнія въ самыхъ яркихъ чертахъ, отвергнуть все еретическое и тѣмъ дать отцамъ возможность произнести строгое и правдивое рѣшающее слово. «Законы повелѣваютъ, — писалъ онъ не задолго предъ симъ [198], — чтобы являлись предъ судьею и

[193] Epist. 112: M. 83, col. 1309. B.

[194] Благодаря Маркелла за нравственную поддержку, Ѳеодоритъ ставитъ ему въ особенную заслугу то, что онъ не убоялся „ни царскаго могущества, ни *общаго согласія епископовъ*“ (Epist. 142: M. 83, col. 1368, p. 1236).

[195] Mansi, VII, 189. A. Дѣян., IV, стр. 180.

[196] Выраженіе *Кэнеля* Dissert. X, n. VI (Migne, lat. ser. t. 55, col. 746).

[197] Такъ говоритъ *о своихъ клеветникахъ* самъ Ѳеодоритъ (Epist. 142: M. 83, col. 1368. B).

[198] Epist. 138: M. 83, col. 1360. B (p. 1229—1230).

преслѣдующій и обвиняемый и чтобы судьи ждали ясныхъ изобличеній и уже на основаніи ихъ или отпускали его (обвиняемаго), какъ невиннаго, или наказывали, какъ виновнаго». Напротивъ того, члены лѣвой не усматривали въ Киррскомъ епископѣ заблужденія и его защиту почитали немотивированною соотвѣтствующимъ и юридически законнымъ актомъ обвиненія: догматическая непогрѣшительность его была для нихъ несомнѣннымъ и само собою разумѣющимся фактомъ, тѣмъ болѣе, что и Евтихій и Діоскоръ, его враги, понесли достойное возмездіе. Въ этомъ простая разгадка всей Халкидонской исторіи 26 октября послѣ полудня. Ѳеодоритъ ищетъ точнаго изслѣдованія своего дѣла; ему отвѣчаютъ, что это излишне и просятъ удовлетворенія мнительности «правыхъ», готовыхъ подвести подъ анаѳему всякаго умѣреннаго діофизита при помощи подозрѣнія въ солидарности съ Несторіемъ. Киррскій пастырь понялъ это и, избѣгая смуты, не безъ боли душевной уступилъ настойчивымъ требованіямъ. Теперь «будьте здоровы», т. е. я кончилъ и смолкаю:—заключилъ онъ свою краткую рѣчь, какъ бы намекая, что члены собора достигли своего, хотя онъ и не былъ склоненъ идти подобнымъ путемъ. Здѣсь не было взаимнаго недовѣрія между православными «лѣвыми» и Ѳеодоритомъ [199]: иначе весь процессъ принялъ бы желаемую послѣднимъ форму. Равнымъ образомъ несправедливо предполагать и колебаніе въ Киррскомъ епископѣ, будто бы старавшемся лавировать [200], поелику еще въ самомъ началѣ онъ прямо заявилъ о своемъ отвращеніи къ Несторію и Евтихію и всѣмъ крайнимъ сторонникамъ ихъ. Отсюда: укоръ въ нравственномъ паденіи истца есть изобрѣтеніе не особенно геніальныхъ умовъ, предоставлявшихъ слишкомъ большое мѣсто фантазіи и слѣпо полагавшихся на свои безотчетныя симпатіи и антипатіи [201]. Если разумѣть здѣсь «измѣну

---

[199] Подобное странное объясненіе предлагаетъ *Бертрамъ* (Theodoreti, episcopi Cyrensis, doctrina christologica. P. 7. Cnf. *Binder*. Études sur Théodoret. P. 45. *Neander*. Allg. Gesch. der chr. Religion u. Kirche. 1 Bnd., 2 Abth. Gotha. 1856. S. 709), утверждая, что Ѳеодоритъ медлилъ анаѳемой изъ опасенія, что требованія отцовъ вытекаютъ изъ монофизитскихъ предубѣжденій. Противоположную мысль допускаютъ весьма многіе историки (*Tillemont*. Mémoires. XV, p. 309. *Du-Pin*. Nouv. bibl., IV, p. 84, и др.), несправедливо полагающіе, что на восьмомъ засѣданіи дѣйствовали исключительно члены лѣвой, или допускающіе (*Baronius*. Annales. T. VIII, p. 106—107: ad an. 451 not. 124. *Walch*. Historie der Ketzereien. VIII Bnd., S. 437. *Протоіер. А. В. Горскій:* „Прибавл. къ Твор. Св. Отцовъ", т. XIV, стр. 386), что православные смотрѣли на Ѳеодорита подозрительно, въ виду дружбы его съ Несторіемъ и полемики съ св. Кирилломъ.

[200] *Gfrörer*. Geschichte der christl. Kirche. Bnd. II, S. 522. 523.

[201] Упрекъ этотъ дѣлаютъ *Гфрёреръ* (Gesch. der christl. Kirche. Bnd. II, S. 523), *Неандеръ* (Allgm. Gesch. II, 2. S. 709, Anm. 1), а въ послѣднее время *Гарнакъ* (Theologische Literaturzeitung. 1883. Nr. 24. S. 566) и особенно рѣзко *Мэллеръ* (R.-Encyclopädie von Herzog-Hauck. Bnd. XV, S. 405); послѣдній положительно завѣряетъ читателей въ нравственномъ паденіи Киррскаго пастыря: „не этотъ ли фактъ,—спрашиваетъ онъ,—такъ деморализующе подѣйствовалъ на Ѳеодорита, что онъ не постыдился написать въ своемъ ересеологическомъ трудѣ (Haer. fab. compend., IV, 12) столь исполненную ненависти главу

другу», то скорѣе нужно благодарить Бога за счастливый переломъ. Но не было и этого, ибо ранѣе не существовало болѣзненнаго кризиса: Θеодоритъ «и воспитался среди православныхъ, и наученъ православно, и проповѣдывалъ православно», а его поведеніе въ несторіанскую эпоху имѣетъ другой смыслъ — болѣе глубокій, чѣмъ простая приверженность къ узкой доктринѣ Несторія.

Логически неизбѣжнымъ выводомъ является теперь то положеніе, что Θеодоритъ былъ воспринятъ соборомъ не въ качествѣ обращающагося отъ своего прежняго нечестія къ истинѣ несторіанина, а какъ православный богословъ, авторитетъ котораго старались поколебать жалкіе и презрѣнные пигмеи, возмнившіе себя орудіями воли Божіей. Анаθема Несторію была потребована отъ Киррскаго пастыря по человѣколюбивому снисхожденію отцовъ къ монофизитствующимъ и въ предотвращеніе могущихъ послѣдовать нареканій и на Θеодорита лично и на весь сонмъ вселенскихъ представителей. Ранѣе было слышно торжественное: ἄξιος, ἄξιος; — 26 октября своды храма св. Евфиміи потрясаются радостнымъ кликомъ: τῇ Ἐκκλησίᾳ τὸν ὀρθόδοξον! Не могло быть никакого протеста противъ православія Θеодорита, и потому онъ оказался достойнымъ престола. Соборъ лишь засвидѣтельствовалъ это и открыто выразилъ тоже, что tacito consensu было признано еще на первомъ засѣданіи. Православные одобрили православнаго, давъ удовлетвореніе противникамъ. Ясно, что для этой цѣли подробное изслѣдованіе не было нужно, и его не было. Но если такъ, если для первенствующихъ членовъ собора Θеодоритъ былъ вѣрнымъ хранителемъ апостольско-никейскаго исповѣданія и компетентнымъ его истолкователемъ, то не могло быть и рѣчи о его санѣ. Для собора онъ былъ всегда епископомъ и такимъ именно вступилъ сюда 8 октября. Посему и весь вопросъ объ немъ сводился единственно къ утвержденію на Киррской каθедрѣ. И мы видимъ дѣйствительно, что въ своемъ заключительномъ резюмэ сановники просятъ только «произнести опредѣленіе, *чтобы онъ получилъ церковь*, какъ разсудилъ и святѣйшій архіепископъ Левъ» [202], умолчавъ о всѣхъ другихъ пунктахъ, которые не упоминаются и въ отвѣтномъ согласіи присутствующихъ [203].

о Несторіи, котораго онъ прежде уважалъ и считалъ своимъ другомъ. Можно было бы желать, чтобы удалось доказать неподлинность этой главы (какъ пытался Гарнье, конечно, въ другихъ видахъ); но надежды на это (и по нашему мнѣнію: къ счастію) слабы". Киррскій епископъ давно и безповоротно разошелся съ Константинопольскимъ ересіархомъ и теперь засвидѣтельствовалъ свое прежнее и твердое убѣжденіе, а не „измѣнилъ свое историческое (значитъ,—временное) представленіе о православіи Несторія", какъ неудачно выразился *Вальхъ* (Historie der Ketzerein. Bnd. VIII, S. 438). Переломъ совершился давно; еще въ половинѣ сороковыхъ годовъ Θеодоритъ окончательно прозрѣлъ на счетъ содержанія и характера несторіанской доктрины, проповѣдующей двухъ сыновъ, и потому не могъ быть предателемъ въ самомъ началѣ шестидесятыхъ: это само собою понятно. Еще невѣроятнѣе предположеніе *Бэнде* (Études sur Théodoret. P. 44—45), который думаетъ, что Киррскій епископъ своею общею анаθемой осудилъ лишь то, что отвергалъ и самъ Несторій, но не его ученіе, какъ оно тогда всѣми понималось.

[202] Mansi, VII, 189. С. Дѣян., IV, стр. 181.

[203] Mansi, VII, 189. С. Дѣян., IV, стр. 181.

Такой взглядъ на сущность дѣла отчасти подкрѣпляется дальнѣйшимъ голосованіемъ. Первыми выступаютъ папскіе легаты: епископы — Пасхазинъ, Луценцій и Юліанъ и пресвитеръ Бонифацій. Заявленіе ихъ носитъ извѣстную окраску слугъ апостольскаго престола: Θеодоритъ принятъ въ общеніе Львомъ, а *потому* и они требуютъ возвратить ему епархію [204]. Нѣсколько болѣе опредѣленнымъ колоритомъ отличаются лишь мнѣнія Анатолія и Максима. Первый сказалъ: «почтеннѣйшій епископъ Θеодоритъ оказался православнымъ по всему и между прочимъ потому, что произнесъ анаθему Несторію и Евтихію» [205]. Анатолій какъ будто завѣряетъ этимъ, что все совершилось согласно его ожиданіямъ и вопреки утвержденіямъ еретиковъ. Это еще прямѣе и рѣзче выразилъ Максимъ въ слѣдующихъ словахъ: «*издавна, съ самаго начала, я признавалъ боголюбезнѣйшаго епископа Θеодорита за православнаго*, потому что слышалъ его поученія въ святѣйшей церкви; а нынѣ пріемлю его святость *тѣмъ болѣе*, что онъ проклялъ Несторія и Евтихія и мыслитъ согласно съ опредѣленіемъ, изложеннымъ на этомъ святомъ соборѣ» [206]. Если таково было исконное воззрѣніе Антіохійскаго владыки на Киррскаго пастыря, то ясно, что онъ не могъ подозрѣвать истца въ заблужденіи; очевидно и то, что весь процессъ ничего не прибавилъ къ раннѣйшему и рѣшительному убѣжденію Максима, еще до открытія засѣданій ходатайствовавшаго за Θеодорита. Мы знаемъ, что просьба этого епископа, памѣченнаго и избраннаго Діоскоромъ, была уважена, несмотря на жесточайшую оппозицію «правыхъ». Что слѣдуетъ отсюда, — понятно безъ словъ. Члены лѣвой въ своемъ сужденіи о личности Θеодорита всецѣло совпадали съ Антіохійскимъ предстоятелемъ и, подобно ему, всѣмъ своимъ существомъ были за Киррскаго пастыря, какъ непогрѣшимаго въ догматѣ. День 26 октября нимало не измѣнилъ сущности ихъ мнѣнія, а только всѣмъ открылъ свободу безбоязненно высказывать его. Это новое и, кажется, совершенно не двумысленное доказательство въ пользу нашей мысли. Анаθема была нужна исключительно для монофизитствующихъ. Замѣчательно, что самый первый возгласъ послѣ окончательнаго мнѣнія сановниковъ былъ: Θεοδώρητος ἄξιος τοῦ θρόνου [207]. Точно также и всѣ «голоса» заключаются опредѣленіемъ, что Θеодоритъ «есть законный епископъ Кирра» [208].

---

[204] Mansi, VII, 189. D. 192. A. Дѣян., IV, стр. 181. 182.

[205] Mansi, VII, 192. B. Дѣян., IV, стр. 182.

[206] Mansi, VII, 192. B (Дѣян., IV, стр. 182): πάλαι μὲν, καὶ ἐξ ἀρχῆς τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Θεοδώρητον ὀρθόδοξον ᾔδειν, ἐπακούων αὐτοῦ περὶ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας τῶν διδασκαλιῶν· πολλῷ δὲ πλεῖον νῦν ἀνεδεξάμην τὴν αὐτοῦ ὁσιότητα, ἀναθεματίσασαν νῦν Νεστόριον, καὶ Εὐτηχέα, καὶ φρονοῦσαν κατὰ τὸν ὅρον τὸν ἐκτεθέντα παρὰ τῆς ἁγίας ταύτης συνόδου.

[207] Mansi, VII, 189. C. Дѣян., IV, стр. 181.

[208] Слова Максима (Mansi, VII, 192. B. Дѣян., IV, стр. 182): ψηφίζομαι καὶ ἐγὼ τῆς πόλεως Κύρου συνήθως αὐτὸν (Θεοδώρητον) εἶναι ἐπίσκοπον. Подобно сему выражались легаты и Анатолій (Mansi, VII, 192. A. B. Дѣян., IV, стр. 182). Остальные, подавшіе свои

Такимъ образомъ вопросъ шелъ преимущественно о каѳедрѣ и епископскомъ достоинствѣ, что̀ и было возвращено невинно пострадавшему отъ разбойническихъ неистовствъ. Соборный приговоръ на этотъ счетъ былъ необходимъ для придания Киррскому пастырю надлежащаго авторитета, который стремились поколебать діоскоріане. Въ этихъ-то видахъ и требовалось проклятіе Несторія, чтобы устранить всякія противорѣчія со стороны лицъ, солидарныхъ съ воніявшими 8 октября: «не называйте Ѳеодорита епископомъ; онъ не епископъ: вонъ изгоните богопротивника! вонъ изгоните іудея» [209]. Отцы не находили инаго средства предотвратить возможность повторенія подобныхъ исторій, какъ только потребовавъ отъ истца анаѳему Константинопольскому ересіарху: это устраняло всякія нападки на его личность со стороны его враговъ, когда бы и гдѣ бы они не появились.

Послѣ всего сказаннаго мы формулируемъ результаты своего изслѣдованія дѣла о Киррскомъ пастырѣ въ слѣдующихъ трехъ краткихъ положеніяхъ:

1) Ѳеодоритъ былъ принятъ Халкидонскимъ соборомъ не въ качествѣ раскаявшагося грѣшника-діофизита, а какъ *православный епископъ, несправедливо* подозрѣваемый въ христологическихъ заблужденіяхъ; отцы только торжественно санкціонировали его православіе, для нихъ несомнѣнное, въ предупрежденіе разныхъ нареканій и на него и на себя, или, по выраженію Маркіана въ эдиктѣ отъ 6 іюля 452 года, «почтили его *за соблюденіе вѣры*» [210].

2) Анаѳема Несторію нужна была исключительно для удовлетворенія монофизитствующихъ и ни мало не предполагаетъ во вселенскихъ представителяхъ опасеній касательно догматической чистоты Ѳеодорита. Посему, настаивая на проклятіи Несторіева ученія, *судьи умалчивали объ Евтихіи*, ничуть неменьшемъ перваго еретикѣ. Еслибы не такъ, тогда легко могла бы возникнуть тревожная мысль по адресу членовъ лѣвой.

3) Восьмое засѣданіе имѣло цѣлію снова вручить Ѳеодориту насильственно и *незаконно* отнятую епископію, но не испытать его православіе, каковое для «лѣвыхъ» было безспорно.

Всѣ эти тезисы, какъ мы думаемъ, разъясняютъ намъ Халкидонскія событія 26 октября 451 года и даютъ ключъ къ уразумѣнію, почему дѣло Киррскаго пастыря кончилось такъ быстро. Лишь только онъ анаѳематствовалъ Несторія, соборъ тотчасъ же провозгласилъ его православнымъ учителемъ: никакихъ препирательствъ уже не было. Голосованіе завершилось въ нѣсколько минутъ. Подали свои мнѣнія легаты, Анатолій и Максимъ;

голоса отдѣльно: Ювеналій и Ѳалассій, бывшіе „председатели" (πρόεδροι) разбойничьяго собора, Фотій Тирскій и Константинъ Вострійскій опирались на мнѣнія своихъ предшественниковъ (Mansi, VII, 192. С. D. Дѣян., IV, стр. 182—183).

[209] Mansi, VI, 592. В. Дѣян., III, стр. 150.

[210] Mansi, VII, 500. С. Дѣян., IV, стр. 427.

ихъ повторили Ювеналій, Θалассій, Фотій и Константинъ; остальные воскликнули: «это—правый судъ! это—правое опредѣленіе! это—судъ Христовъ! Съ этимъ и мы согласны; всѣ мы тоже утверждаемъ». Сановники, подводя итогъ, заключили: «по суду святаго собора преподобнѣйшій епископъ Θеодоритъ *да восприиметъ церковь* города Кирра» [211]. Вступивъ въ храмъ св. Евфиміи православнымъ *епископомъ*, Θеодоритъ вышелъ изъ него православнымъ епископомъ *Киррскимъ*, поставленнымъ выше всякихъ подозрѣній и въ своихъ догматическихъ воззрѣніяхъ и въ своемъ пастырскомъ достоинствѣ.

Послѣ этого онъ исчезаетъ отъ нашего взора, хотя, какъ само собою разумѣется, не сразу покидаетъ Халкидонъ. У насъ имѣются только три факта изъ его дальнѣйшаго пребыванія здѣсь. На шестнадцатомъ засѣданіи, въ среду, 1 ноября, онъ подписалъ непріятное папѣ опредѣленіе, которымъ полагалось каноническое начало Константинопольскаго патріархата (въ Понтійскомъ, Асійскомъ и Фракійскомъ діоцезахъ) [212]; отсюда заключаемъ, что онъ участвовалъ и въ другихъ дѣяніяхъ собора, но его имя скрывается подъ общими *πάντες*, *λοιποί*, *σύνοδος*. По крайней мѣрѣ, вмѣстѣ съ прочими Θеодоритъ доносилъ въ Римъ о результатахъ Халкидонскихъ разсужденій [213]. Еще одно обстоятельство извѣстно намъ по 120 (152) письму Льва В.. Киррскій пастырь словесно передавалъ Римскому первосвященнику чрезъ его «викаріевъ» «касательно своеволія монаховъ своей страны, настаивая въ особенности на томъ, чтобы кромѣ священниковъ Господнихъ никто не осмѣливался проповѣдывать, будетъ *ли* это монахъ *или простой* міранинъ (laicus), который хвалится какимъ-либо знаніемъ» (qui cujuslibet scientiae nomine gloriatur) [214]. Это ходатайство было вызвано, конечно, упадкомъ церковной дисциплины на «Востокѣ», что подготовлялось еще ранѣе, напр. при Іоаннѣ въ эпоху его вражды съ противниками «уніи», и получило рѣшительное господство во время монофизитскихъ волненій. Прежде почти всесильные,—монофизиты не замолчать и теперь, а будутъ смущать умы народа: Θеодоритъ предвидѣлъ это и просилъ Льва своимъ авторитетнымъ посланіемъ пригласить «восточныхъ» пастырей къ большей бдительности и осторожности въ дарованіи свободы учительнаго слова. Стоитъ только вспом-

---

[211] Mansi, VII, 189. D. 192. Дѣян., IV, стр. 181—183.

[212] Mansi, VII, 440. C. Дѣян., IV, стр. 370: 169 (164)—я подпись.

[213] Разумѣемъ письмо отцовъ собора папѣ, гдѣ, по латинской редакціи, на 16 мѣстѣ имѣется слѣдующая подпись Киррскаго предстоятеля: Theodoretus, episcopus Cyri. Valere me in Domino, domino, Deo amantissime pater (Mansi, VI, 159. B. Migne, lat. ser. t. 54. col. 963. C). Въ греческомъ текстѣ посланія (inter. epist. *S. Leonis* № 98 (125): Mansi, VI, 148 sqq. Migne, lat. ser. t. 54, col. 652 sqq.) подписей не сохранилось, а потому ихъ нѣтъ и въ русскихъ „Дѣяніяхъ“ (томъ IV, стр. 398—404).

[214] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum, cap. 6: Mansi, VI, 250. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1054. B. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1322. C. D. 1323. Cnf. epist. *S. Leonis* 119 (150), cap. 6: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1045—1046. Mansi, VI, 242.

нить о движеніи, вызванномъ фанатическою проповѣдію монаха Θеодосія, чтобы признать въ Киррскомъ епископѣ вѣщаго пророка. Онъ продолжалъ быть тѣмъ же стражемъ Церкви, самоотверженнымъ тружениикомъ въ интересахъ ея процвѣтанія, какимъ былъ въ теченіе всей своей подвижнической жизни. Лучшаго конца для его Халкидонской дѣятельности и ожидать нельзя.

Въ среду, 1-го ноября 451 года, засѣданія заключились, и соборъ былъ распущенъ. Вмѣстѣ съ другими отцами Θеодоритъ направился въ свой родной Киррь; но лишь только онъ переступаетъ за черту Халкидона, мы рѣшительно и навсегда теряемъ его изъ вида. Онъ какъ будто уходитъ въ невѣдомую намъ область, гдѣ и пропадаетъ совершенно безслѣдно. Послѣдній періодъ его епископства покрытъ столь же густымъ мракомъ неизвѣстности, какъ и его начало. Нѣкоторые историки даже полагаютъ, что Халкидонскія событія были почти предсмертными для Киррскаго предстоятеля и относятъ его кончину къ 451—453 году [215], но, кажется, Господь хранилъ его дни, хотя объ нихъ мы ничего не знаемъ. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, другіе писатели, пользуясь отсутствіемъ связывающаго фантазію историческаго матеріала, сочинили довольно любопытный эпилогъ, въ которомъ сказывается одна необдуманная нетерпимость этихъ авторовъ къ Θеодориту. Вотъ сущность этой легенды. Доведенный на соборѣ до необходимости анаθематствовать своего «пріятеля» Несторія, престарѣлый епископъ почувствовалъ мучительныя угрызенія совѣсти, неумолимо казнившей его за прежнія прегрѣшенія. Не лишенный кое-какихъ добрыхъ задатковъ и не будучи въ конецъ испорченнымъ человѣкомъ, онъ счелъ за лучшее посвятить остатокъ жизни горячему раскаянію мытаря, терзаемаго внутреннимъ судіею. Онъ сложилъ съ себя епископское званіе, предоставивъ управленіе церковію своему хорепископу Ипатію, а самъ въ тиши монастыря всецѣло предался оплакиванію своего бурнаго и печальнаго прошлаго [216].

---

[215] По *Сирмонду* (Opera Theodoreti, episcopi Cyri. Edit. *Jacobi Sirmondi*. Parisiis. 1742. Tom. I: Vita Theodoreti), Θеодоритъ умеръ вскорѣ послѣ Халкидонскаго собора въ 451 г. (cnf. *Petri Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber tertius. Editio altera—studio et opera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col. 661. Lib. IV. 1778. Col. 5. 72. Lib. VIII. 1782. Col. 670. 1182), по *Баронію* (Annales, t. VIII, p. 150: ad an. 453 not. 32)—въ слѣдъ за полученіемъ письма отъ Льва В. Ср. *F. A. Specht*'s Der exegetische Standpunkt des Theodor von Mopsuestia und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren zu den kleinen Propheten. München. 1871. S. 4, Anm. 1. Σακκελίων. Op. cit. Σελ. δ'.

[216] Въ развитіи этой басни больше всѣхъ отличился, конечно, почтенный іезуитъ *Гарнье* (Dissert. I, cap. XI, n. XI; cap. XII, n. III, IV et V: M. 84, col. 151. 153—154), но и его превзошелъ *Oudinus* (Comment. de script. Eccles. antiqu., t. I, col. 1062 — 1063. Cnf. *Pagii* not. LI ad an. 451 in Annal. Baronii, t. VIII, p. 108). Большинство другихъ историковъ (*Schulzius*. Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti: M. 80, col. 49. *Du-Pin*. Nouv. bibl., t. IV, p. 84. *Neander*'s Allg. Gesch., 1 Bnd., 2 Abth. S. 709, Anm. 1. *Архіеп. Филаретъ*. Историч. ученіе объ отцахъ Церкви. Ч. III, стр. 122) полагаетъ, что Θеодоритъ проводилъ остальное время жизни въ строгомъ уединеніи (*Неандеръ*), какъ бы на покоѣ

Какъ можно усмотрѣть изъ этого сжатаго изложенія, мотивъ придуманъ довольно благовидный, но источникъ его лежитъ въ томъ ревніи, которое называется ревностію не по разуму. Не входя въ подробности, мы кратко укажемъ несостоятельность этой теоріи.

Въ Халкидонѣ Феодоритъ подписывался *епископомъ*, въ 452 году императоръ Маркіанъ титулуетъ его этимъ наименованіемъ [217], въ 453 году Левъ В. обращается къ нему, какъ *собрату*, призываетъ его къ усиленной пастырской и учительно-обличительной дѣятельности и проситъ его постоянной помощи, желая видѣть въ немъ своего «викарія» на «Востокѣ» [218]. Эти факты показываютъ, что онъ продолжалъ занимать свою каѳедру, между тѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ, что послѣ этого онъ измѣнилъ свое рѣшеніе. Если побужденіемъ къ этому служило раскаяніе, то вѣдь факторъ этотъ долженъ бы былъ заявлять себя съ особенною энергіей послѣ 26-го октября или 1-го ноября, а когда этого нѣтъ,—значитъ, и указанное побужденіе есть просто фикція нѣсколькихъ фантастическихъ или фанатическихъ головъ. Что касается того пункта, будто Феодоритъ не принималъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Киррской церкви, но, будучи номинальнымъ предстоятелемъ ея, сдалъ всѣ заботы хорепископамъ: то это не болѣе, какъ смѣлая попытка ввести въ исторію фактъ необычайной несообразности. Наука не знаетъ хотя бы сколько-нибудь аналогичныхъ примѣровъ, а безъ нихъ всѣ соображенія не могутъ претендовать даже и на малѣйшую степень приблизительной вѣроятности. Конечно, Феодоритъ не разъ высказывалъ склонность къ уединенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ положительно выражался, что «проведетъ остальные дни благодушно, *гдѣ ни повелитъ Господь*» [219]; отцы собора призвали его къ архіерейскому служенію,—и онъ возвратился въ Кирръ и пребывалъ здѣсь епископомъ, считая ихъ приговоръ за указаніе свыше.

(*Дюпэнъ*), въ Киррской обители (*Шульце, Архіеп. Филаретъ*), давая этимъ мѣсто мысли, непослѣдовательно развиваемой Гарнье и др., что главнѣйшія обязанности по управленію церковію предоставлены были которому-нибудь изъ хорепископовъ и, вѣроятно, Ипатію (Εὐγενίου „Θεοδωρίτου Σωζόμενα". Τομ. Α', μερ. Α'. Σελ. 54. 52—53), ибо по его просьбѣ былъ написавъ „Октатевхъ" (Praef. ad Comment. in Genes.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 76. Творенія I, стр. 1). Ссылка на это доказываетъ совсѣмъ противное. Названіемъ Ипатія *φίλτατε παίδιον* Феодоритъ ясно даетъ знать, что онъ былъ не номинальнымъ только, а дѣйствительнымъ пастыремъ своего стада, духовнымъ отцомъ и правителемъ ввѣренныхъ его попеченію и подчиненныхъ ему чадъ. Что касается указанія на письмо 146 къ эконому Іоанну, то оно сюда не можетъ относиться уже потому, что явилось до Халкидонскаго собора (см. прим. 134 на стр. 271—272).—Болѣе подробный разборъ *подобныхъ мнѣній* см. у *Тильмона* (Mémoires, XV, p. 310: art. XLII) и *Сейлье* (Hist. ecclés., XIV, p. 43: art. XIII).

[217] См. ниже къ прим. 222 на стр. 296.

[218] Epist. *S. Leonis* ad Theodoretum 120 (152), cap. 6: цитаты см. ниже къ прим. 232 на стр. 299—300. Ср. также къ прим. 233 на стр. 300.

[219] Epist 138: M. 83, col. 1361. B.

Во всякомъ случаѣ Өеодоритъ не вмѣшивался теперь въ смутныя церковныя волненія, посвятилъ себя исключительно своей паствѣ и руководствовался при этомъ давно провозглашеннымъ принципомъ, что онъ любитъ «тишину желающихъ созидать Церковь въ монашескомъ состояніи»[220]. Внутреннее самоуглубленіе и самоиспытаніе, молитва къ Богу, труды по ввѣренному ему стаду: вотъ среда, гдѣ въ силѣ духа и съ возвышающимъ чувствомъ сознанія не безплодности пройденнаго пути Өеодоритъ готовился къ могилѣ. Эта сфера замкнутости въ себя заключала его въ тѣсно очерченный кругъ, въ предѣлахъ коего завершалъ свое теченіе ревностный поборникъ православія. Благоговѣйно преклоняясь предъ этимъ великимъ и чистымъ характеромъ, мы не дерзаемъ вторгаться во внутренній миръ маститаго іерарха, сошедшаго въ землю «православнымъ учителемъ», «православно проповѣдывавшимъ». Впрочемъ, онъ самъ оставилъ намъ нѣкоторыя указанія касательно строя его мыслей за это время. Разумѣемъ экзегетическое сочиненіе его «Октатевхъ» и ересеологическій трудъ, которыми онъ завѣнчалъ свое славное жизненное поприще. Физическіе недуги не могли побѣдить его всегдашняго рвенія, и онъ пытается «проникнуть въ тайны Всесвятаго Духа», чтобы заградить хульныя уста совопросниковъ и руководить истинно вѣрующихъ къ постиженію Слова Божія[221]. Въ другомъ своемъ сочиненіи онъ предупреждаетъ возможность уклоненій съ царственной стези евангельскихъ догматовъ, внушая читателямъ мысль одинаково избѣгать крайностей и несторіанства и монофизитства, а въ своемъ сжатомъ догматическомъ изложеніи (Haer. fab. compend., lib. V: θείων δογμάτων ἐπιτομή) давая твердую опору для богослововъ. Убѣленный сѣдинами, но вѣрный своему долгу, примиренный съ Богомъ, совѣстію и людьми, не перестававшими искать его мудраго назиданія: таковъ Өеодоритъ въ періодъ времени послѣ Халкидонскаго собора. Больше о немъ мы ничего не знаемъ и должны отмѣтить лишь нѣсколько отрывочныхъ и несвязанныхъ между собою фактовъ, относящихся къ нему, хотя и независимыхъ отъ него, не вытекавшихъ изъ его личной инціативы.

Сюда принадлежитъ прежде всего указъ Валентиніана и Маркіана отъ 6-го іюля 452 года. Императоры отмѣняютъ теперь всѣ прежніе декреты противъ страдальцевъ за правду. «Пусть совсѣмъ упразднится, — читаемъ мы въ этомъ эдиктѣ[222], — то, что получило силу отъ несправедливости, и несправедливый приговоръ пусть нимало не вредитъ ни Евсевію (Дорилейскому), ни Өеодориту, *боголюбезнѣйшимъ епископамъ*, о которыхъ упоминаетъ опредѣленіе (Өеодосія); потому что не могутъ быть осуждаемы (какимъ-либо) распоряженіемъ *тѣ епископы*, которыхъ *за соблюденіе вѣры* почтило соборное постановленіе».

---

[220] Epist. 81: M. 83, col. 1261. A.

[221] Такія мысли Өеодоритъ высказываетъ въ предисловіи къ „Октатевху“ (Migne, gr. ser. t. 80, col. 76. Творенія, I, стр. 1—2).

[222] Mansi, VII, 500. С. Дѣян., IV, стр. 427.

Это твердое и благородное слово Маркіана не остановило нападокъ на Кирркаго пастыря; противъ него выступилъ человѣкъ, не принимавшій прямаго участія въ религіозныхъ волненіяхъ «Востока», но фанатическій врагъ пелагіанъ и несторіанъ. Это былъ нѣкто Марій Меркаторъ. Уроженецъ Запада, проживавшій въ восточной половинѣ греко-римской имперіи, онъ тѣмъ жестче и безпощаднѣе нападалъ на ненавистныхъ ему лицъ, что не былъ связанъ живыми симпатіями родины, и поражалъ всѣхъ съ невозмутимымъ хладнокровіемъ къ своимъ противникамъ. Посторонній зритель, — онъ руководился исключительно крайне понимаемымъ интересомъ благочестія; членъ Римской церкви, рабъ суровой дисциплины и безотчетнаго уваженія къ первосвященнику вѣчнаго города,—онъ не проникалъ въ глубины догматическихъ системъ чуждыхъ ему по направленію богослововъ и не стремился къ выдѣленію золота отъ стороннихъ примѣсей, все принимая съ равнымъ довѣріемъ и выдавая съ одинаковымъ убѣжденіемъ въ подлинности и точности [223]. Таковъ былъ писатель, взявшій на себя неблагодарную задачу изобличить Θеодорита въ еретичествѣ. Дѣло было, кажется, вскорѣ послѣ Халкидонскихъ событій. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что монофизитское движеніе достигло уже той фазы развитія, когда оно вылилось въ болѣе или менѣе опредѣленную форму, а его виновники и продолжатели получили позорную кличку «евтихіанъ», что̀ могло случиться послѣ общей анаθемы Константинопольскому архимандриту въ 451 году [224]. Марій явился противникомъ съ документами въ рукахъ,—документами, обвинительная сила которыхъ оттѣнялась тѣмъ рѣзче, что въ параллель съ ними приводились цитаты изъ Θеодора Мопсуэстійскаго и Несторія, а въ противовѣсъ имъ выставлялся авторитетъ св. Кирилла, Целестина и перваго Ефесскаго собора. Полемическаго задора или пристрастія оппонента не было особенно замѣтно, и посему тѣмъ больше подкупало читателей не въ пользу Кирркаго епископа позорное наименованіе *еретикъ*, какое красуется надъ переводомъ ἀντιῤῥήσεις Θеодорита противъ

---

[223] Біографическія свѣдѣнія о Маріи Меркаторѣ старательно собраны первымъ издателемъ его сочиненій (въ 1673 г.) іезуитомъ *Іоанномъ Гарнье*. См. *Garnerii* Praefatio generalis in omnia opera *Marii Mercatoris*: Migne, lat. ser. t. 48, col. 11 sqq.

[224] Вопросъ о времени появленія сочиненій или, лучше, переводовъ Марія Меркатора — спорный. *Гарнье* относилъ ихъ къ моменту до Халкидонскаго собора, опираясь на томъ, что послѣ 451 года латинянинъ-антипелагіанецъ не сталъ бы такъ сильно нападать на Θеодорита (см. Praefatio generalis: Migne, lat. ser. t. 48, col. 13—14). Аргументъ не довольно основательный. Марій, очевидно, былъ человѣкъ, котораго нельзя упрекнуть въ избыткѣ спокойнаго безпристрастія; иначе онъ опубликовалъ бы и другія произведенія Кирркаго епископа, кромѣ извлеченныхъ имъ съ цѣлію скомпрометировать личность Θеодорита: ясно, что подборъ былъ сдѣланъ намѣренно, съ умысломъ — очернить имя этого великаго пастыря. А если такъ, то и соображеніе Гарнье теряетъ всякую силу и даже можетъ быть направлено въ совершенно противную сторону. *Балюзъ* (см. *Pagii* not. IX ad an. 452: *Baronii* Annales, t. VIII, p. 138) нашелъ у Меркатора выраженіе *Euticiani* и полагалъ временемъ выпуска его переводовъ послѣ—Халкидонскую эпоху. *Пагій* (loc. cit.) колеблется между обоими этими мнѣніями, не склоняясь рѣшительно ни къ одному изъ нихъ.

«главъ», вышедшихъ изъ рукъ *православнаго*. Въ качествѣ неопровержимыхъ уликъ у Меркатора фигурируютъ: 1) «возраженія» Киррскаго пастыря на Кирилловы анаѳематства, заклеймленныя титуломъ *еретическихъ* измышленій [225]; 2) отрывки изъ «Пенталога», вдохновителемъ котораго назывался самъ сатана [226] и, наконецъ, 3) письма къ разнымъ лицамъ и между прочимъ къ Несторію [227]. Какъ справедливо думаетъ Гарнье [228], Меркаторъ хотѣлъ убѣдить «западныхъ» въ томъ, будто Ѳеодоритъ въ своей христологіи совпадалъ съ Ѳеодоромъ и Несторіемъ и проповѣдывалъ δύο Υἱούς, δύο Κυρίους. Аргументируется это двоякимъ способомъ: a) согласіемъ его съ помянутыми авторами въ мысляхъ и выраженіяхъ и b) указаніемъ на его привязанность къ нимъ и ненависть къ св. Кириллу и Ефесскимъ дѣятелямъ, которыхъ Киррскій епископъ именовалъ аріанами и аполлинаристами. Не выяснено, чтобы Марій намѣренно позволялъ себѣ прямые подлоги и фальсификаціи въ выдержкахъ, но его тенденція—совершенно несомнѣнна: своимъ безцеремоннымъ выборомъ—и притомъ безъ всякой критики—онъ разсчитывалъ лучше и вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, не двусмысленно предупреждая публику касательно низкаго качества предлагаемыхъ ей извлеченій.

Попытка Меркатора не имѣла пока осязательныхъ результатовъ и на первое время прошла совершенно безплодно, но ея вліяніе сказалось позднѣе, когда противники Халкидонскаго собора усвоили его полемическіе пріемы во всемъ ихъ объемѣ. Для насъ важно пока замѣтить, какъ ненависть враговъ Ѳеодорита слѣдовала за нимъ почти вплоть до могилы, какъ трудно было даже современникамъ подняться до спокойнаго воззрѣнія на его личность и какъ легко могъ возгорѣться споръ объ немъ по удаленіи его съ жизненной арены. Нуженъ былъ умъ, равный ему по энергіи и направленію; такимъ былъ тогда одинъ папа Левъ [229], сумѣвшій по достоинству оцѣнить таланты «восточнаго» богослова, хотя и не безъ оттѣнка снисходительности, какой обнаруживался во всѣхъ поступкахъ этого первосвященника въ его отношеніяхъ къ другимъ предстоятелямъ.

Халкидонскіе легаты сообщили папѣ о защитѣ Ѳеодоритомъ его томоса и передали ему просьбу объ укрощеніи словоохотливыхъ монаховъ или мірянъ,—и 11-го іюня 453 года Левъ пишетъ обширное посланіе

---

[225] Migne, lat. ser. t. 48, col. 969—1001.

[226] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1067—1077.

[227] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077—1084.

[228] Admonitio *Garnerii* ad excerpta Theodoreti ap. Marium Mercatorem: Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066.

[229] Въ пользу умственнаго сродства (конгеніальности) Ѳеодорита и Льва В. мы укажемъ здѣсь на слѣдующее обстоятельство. Отличительною чертой догматики Киррскаго епископа было желаніе сохранить истинно золотую средину въ рѣшеніи христологической проблемы; папа также стремится держать свою рѣчь въ равновѣсіи между обѣими крайностями несторіанства и евтихіанства. Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum, cap. 4. 5: Mansi, VI, 248—249. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1052 (p. 1225. 1053). Migne, gr. ser. t. 83, col. 1322. A.

Киррскому *епископу* [230]. Не можетъ быть сомнѣнія, что оно не стоитъ въ связи съ письмомъ послѣдняго къ папѣ и вытекало изъ желанія Римскаго владыки засвидѣтельствовать адресату свое почтеніе и одобреніе. Авторъ съ обычнымъ и характеризующимъ его мастерствомъ оратора Амвросіевой школы излагаетъ ходъ предшествующихъ событій, но не рѣдко злоупотребляетъ эффектами латинской рѣчи настолько, что мысль какъ бы ускользаетъ подъ пышнымъ нарядомъ изысканныхъ фразъ. Вообще, настоящее произведеніе Льва, не смотря на признаваемую Арендтомъ «полноту чувства и нѣкоторую возвышенность выраженія» [231], принадлежитъ далеко не къ блестящимъ трудамъ элегантнаго пера образованнѣйшаго первосвященника. Папа начинаетъ длиннымъ вступленіемъ, гдѣ приглашаетъ адресата къ радости по поводу побѣды надъ виновникомъ несогласія, ибо «это второй праздникъ вселенной послѣ пришествія Господа». Изображая въ самыхъ мрачныхъ чертахъ «Египетскаго опустошителя», «нещадившаго ни живыхъ, ни мертвыхъ», Левъ В. съ неменьшею горячностію негодуетъ на преслѣдованія Діоскоромъ православныхъ пастырей, чѣмъ и на его еретическія заблужденія. «Когда онъ,— значится въ посланіи (cap. 4), — подвигнулся отнять жизнь у священной памяти Флавіана, онъ лишилъ себя свѣта истинной жизни. Когда онъ пытался изгнать васъ изъ церквей вашихъ, онъ тѣмъ самымъ отдѣлилъ себя отъ общества христіанъ. Когда онъ увлекалъ весьма многихъ и побуждалъ ихъ къ согласію съ заблужденіемъ, онъ поразилъ свою душу многоразличными ранами». «Но благословенъ Богъ нашъ, непобѣдимая истина Котораго показала тебя чистымъ отъ всякаго пятна ереси, согласно суду апостольскаго престола. Ты воздашь Ему достойную благодарность, если въ защитѣ вселенской Церкви сохранишь себя такимъ, какимъ мы тебя одобрили и одобряемъ. Что Богъ всяческихъ разрушилъ лживые навѣты клеветниковъ,—въ этомъ мы признаемъ величайшую заботливость о всѣхъ насъ блаженнѣйшаго Петра, который, утвердивъ судъ своего престола въ опредѣленіи вѣры, не оставилъ ничего, за что можно было бы упрекнуть вашу личность, поборающую вмѣстѣ съ нами за апостольскую вѣру: ибо, когда судитъ Духъ Святый, не можетъ не выйти побѣдителемъ никто изъ тѣхъ, вѣра коихъ уже побѣдила» (cap. 5 fin.). Какъ бы въ отплату за это, Левъ увѣщеваетъ Ѳеодорита (cap. 6) «помогать своими трудами апостольскому престолу» въ борьбѣ съ евтихіанами и несторіанами. Успѣхъ дарованъ не для усыпленія, а для возбужденія, посему «мы, — пишетъ папа,—желаемъ содѣйствія твоей бдительности, чтобы своими донесеніями ты спѣшилъ увѣдомлять апостольскій престолъ, что въ тѣхъ странахъ

---

[230] Epist. *S. Leonis* 120 (152) ad Theodoretum. Въ концѣ этого посланія (cap. 6: Mansi, VI, 251. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1054 — 1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1324) въ манускриптахъ имѣется приписка, сдѣланная другою рукой: „дано въ третьи Иды іюня, въ консульство славнѣйшаго мужа Опиліона“, т. е. въ субботу 11-го іюня 453 года. Cnf. Fasti Idatiani въ „Thesaurus antiqu. rom.“, XI, col. 268. *Clinton*. Fasti romani. Vol. I, p. 648.

[231] *Arendt*. Leo der Grosse und seine Zeit. Mainz. 1835. S. 352.

процвѣтаетъ ученіе Господне». Архіепископъ Римскій не упускаетъ случая напомнить Киррскому пастырю, что въ полемикѣ съ еретическими крайностями слѣдуетъ держать одинаково твердый тонъ, «дабы не подать врагамъ повода къ злословію и, дѣйствуя только противъ евтихіанъ или только противъ несторіанъ, не показаться обращающимъ тылъ предъ которыми нибудь изъ нихъ». «Будемъ,—замѣчаетъ авторъ (cap. 5 init.),—въ равной мѣрѣ избѣгать обоихъ враговъ Христа и осуждать ихъ такъ, чтобы, — сколько разъ ни потребовала бы этого польза слушающихъ,—съ полною готовностію и очевидностію мы поражали ихъ вмѣстѣ съ догматами достойною анаѳемой: это затѣмъ, чтобы не почли признакомъ вынужденности, если покажется, что (*по отношенію къ одной изъ ересей*) это дѣлается съ бо̀льшею темнотою или медлительностію. Хотя и самый предметъ достаточенъ для увѣщанія твоей святости, но еще болѣе убѣдили тебя въ этомъ опыты». Левъ, конечно, разумѣетъ здѣсь господствовавшія между монофизитствующими предубѣжденія противъ Ѳеодорита за мнимую привязанность его къ Несторію, — впрочемъ предваряетъ (cap. 4 cir. med.) свои слова лестнымъ отзывомъ, что его адресатъ, «будучи воспитанъ твердою пищею», не нуждается даже въ его папскомъ руководствѣ. Въ заключеніе (cap. 6 fin.) Левъ сообщаетъ о своемъ недовольствѣ 28-мъ правиломъ Халкидонскаго собора и объ исполненіи просьбы касательно своеволія монаховъ чрезъ особое посланіе на имя Максима Антіохійскаго. «Да хранитъ тебя Богъ невредимымъ, возлюбленнѣйшій *братъ!*»—заканчиваетъ Римскій іерархъ [232].

Письмо это было радостнымъ событіемъ въ жизни маститаго старца: оно свидѣтельствовало, что Халкидонское рѣшеніе сочувственно принято самымъ виднымъ представителемъ церковнаго чиноначалія въ смыслѣ всецѣлаго освобожденія его отъ всякихъ подозрѣній; оно было выраженіемъ искренняго уваженія; оно благословляло Ѳеодорита на усиленные подвиги и приглашало его къ новымъ трудамъ. Левъ настолько цѣнилъ Киррскаго епископа, что хотѣлъ видѣть въ немъ своего вѣрнѣйшаго товарища и преданнаго легата, уполномоченнаго авторитетомъ каѳедры св. Петра [233].

Къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о томъ, какъ Ѳеодоритъ встрѣтилъ письмо папы и въ какой мѣрѣ удовлетворялъ его желаніямъ. Это послѣднее извѣстіе о его жизни послѣ Халкидонскаго собора. Смерть была уже близка, могила готовилась поглотить свою жертву: Киррскій пастырь покидаетъ міръ тревогъ и страстей, не рѣдко бывшій для него истинною юдолью плача. Точныхъ свѣдѣній о кончинѣ Ѳеодорита не сохранилось. Геннадій Массилійскій утверждаетъ, что это было при императорѣ

---

[232] Epist. S. *Leonis* 120 (152) ad Theodoretum: Mansi, VI, 243—251. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1046—1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319—1324.

[233] *Henrion* (Hist. ecclés., XVI, p. 98)—параграфъ, гдѣ говорится о письмѣ Льва къ Киррскому епископу, озаглавливаетъ такъ: Théodoret, délégué du Pape. Тутъ же онъ приводитъ мнѣніе аббата *Rohrbacher*'а, что saint Léon établit Théodoret comme *son vicaire* ou comme *son nonce* dans les provinces de l'Euphrate et de l'Armenie: rien ne pouvait être plus honorable que cette confiance d'un si grand Pape.

Львѣ Старшемъ [234], взошедшемъ на престолъ кесарей въ 457 году, но — тотчасъ ли послѣ этого момента, или же спустя значительное время? Къ рѣшенію этого вопроса можетъ вести слѣдующее соображеніе. Воспользовавшись кончиной Маркіана, Александрійцы умертвили православнаго владыку Протерія и незаконно избрали вмѣсто него монофизитствующаго Тимоѳея Элура. Протестующіе «синодиты» обратились съ жалобой ко Льву, а тотъ потребовалъ отъ предстоятелей различныхъ церквей отвѣта касательно этого дѣла и значенія Халкидонскаго собора вообще [235]. Въ посланіяхъ епископовъ первой и второй Сиріи [236] имени Ѳеодорита не имѣется, равнымъ образомъ не указывается и его преемникъ по каѳедрѣ, — слѣдовательно Киррскій пастырь тогда уже оставилъ землю, а это было не позднѣе конца 457 года [237], каковой и долженъ быть признанъ за годъ его смерти [238].

Такъ въ мирѣ съ Церковію, въ сознаніи своей относительной правоты предъ Богомъ и людьми, въ маститой старости отошелъ въ вѣчность безупречно чест-

---

[234] *Gennadii Massiliensis* Liber de scriptoribus ecclesiasticis, cap. 89: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113. Геннадій пишетъ: sunt ejus (Theodoreti) decem Historiae ecclesiasticae libri, quos imitatus Eusebium Caesariensem scripsit, incipiens a fine librorum Eusebii usque ad suum tempus, id est a Vicennalibus Constantini *usque ad imperium Leonis senioris, sub quo et mortuus est.*

[235] Событіе это подробно описано *Евагріемъ* (Hist. eccles., II, 8 — 10: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2520—2533. Ц. II., стр. 77—88). Относящіеся сюда документы помѣщены у Манси, въ VII томѣ, и въ VI т. „Дѣяній вселенскихъ соборовъ“.

[236] Mansi, VII, 547—549. 550—551. Дѣян., IV, стр. 519—525. 525—528. Кирръ принадлежалъ собственно къ области Іерапольскаго митрополита, какимъ въ это время былъ Стефанъ. Хотя Левъ требовалъ отвѣта и отъ послѣдняго епископа (Mansi, VII, 523. A. Дѣян., IV, стр. 464), но его подписи нигдѣ не сохранилось. Это можетъ вызывать вопросъ: не было ли еще посланія отъ Евфратисіи, въ которомъ значилось и имя Ѳеодорита на ряду съ Іерапольскимъ владыкой? За неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, мы оставляемъ его открытымъ и пользуемся только наличными извѣстіями.

[237] Такъ нужно заключать на основаніи отвѣтнаго письма папы Льва императору (epist. *S. Leonis* 156 (125): Mansi, VI, 323—327. Migne, lat. ser. t. 54, col. 1127—1132. Дѣян., IV, стр. 492—497), датированнаго (Migne, ibid., col. 1127, not. *a*) 1-мъ декабря 457 года. Едвали можно допустить, чтобы посланіе Сирійцевъ было составлено позднѣе.

[238] Есть и еще нѣсколько данныхъ, которыя такъ или иначе могли бы вліять на опредѣленіе года смерти Ѳеодорита, еслибы отличались нѣкоторою достовѣрностію. Вотъ эти немногочисленныя указанія. Комитъ *Марцеллинъ* (Chronicon ad an. 466: Migne, lat. ser. t. 51, col. 930—931) подъ 466 годомъ пишетъ: Theodoritus, episcopus Cyri civitatis, scripsit de incarnatione Domini adversus Eutychem presbyterum et Dioscorum Alexandrinae Ecclesiae episcopum, *qui humanam in Christo carnem fuisse denegant*. Это извѣстіе предполагаетъ, что Киррскій предстоятель былъ живъ въ половинѣ царствованія Льва Старшаго, но оно не можетъ быть принято уже потому, что разумѣемый Марцеллиномъ „Эранистъ“ появился до разбойничьяго собора, а Діоскоръ и Евтихій, существованіе которыхъ допускается формою praesens, едвали были на свѣтѣ; несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что первый скончался въ Гангрѣ (въ Пафлагоніи) въ 454 году (epist. *S. Leonis* 140 (111), data octavo Idus decembris, Aëtio et Studio consulibus (Thesaurus antiqu. roman., XI, col. 268. *Clinton*. Fasti romani. Vol. I, p. 648) i. e. anno 454: „nunc intereunte Dioscoro“ etc.: Mansi, VI, 303. B.

ный, ревностный до самопожертвованія, умственно образованный до полнаго совершенства, — величайшій іерархъ, какой только встрѣчался въ древней исторіи. Онъ ярко сіялъ въ теченіе всей своей жизни и всюду и всегда разливалъ ясный свѣтъ, ослѣпительный для противниковъ истины и служившій путеводною звѣздой для ея друзей—отъ простаго вѣрующаго до Антіохійскаго владыки, отъ низкаго

Migne, lat. ser. t. 54, col. 1109. B). Ясно, что Марцеллинъ ошибается. Замѣчательно, что показаніе комита почти буквально совпадаетъ со словами *Геннадія Массилійскаго* и только измѣняетъ negant послѣдняго въ denegant (cnf. De script. eccles. *Gennadii Mass.*, cap. 89: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113). что заставляетъ думать, что хронистъ VI-го вѣка позаимствовался у біографа-библіографа V-го столѣтія. Если такъ, то 466 годъ появился у Марцеллина, какъ средняя величина указаннаго у Геннадія правленія Льва I (457—474 гг.), и, слѣдовательно, безо всякихъ прочныхъ основаній.

Θеодоръ Чтецъ сообщаетъ, что „великому Іакову Θеодоритъ приготовилъ для погребенія ковчегъ. И хоти случилось, что послѣдній умеръ прежде, однакоже первый всетаки погребенъ въ томъ ковчегѣ“ (*Theodori Lectoris* Hist. eccles., I, 11: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 172. Русскій переводъ, стр. 509). Этотъ историкъ опирался въ настоящемъ случаѣ на самого Киррскаго епископа, который разсказываетъ, что онъ сдѣлалъ для Іакова склепъ (θήκην) въ храмѣ побѣдоносныхъ Апостоловъ (*Theodoreti* Hist. relig., cap. 21: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1449, p. 1250. И. Б., стр. 180); свидѣтельство это должно быть принято во вниманіе. Теперь спрашивается: когда скончался Іаковъ? *Евагрій* говоритъ (Hist. eccles. II, 9: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2529. Ц. И., стр. 84), что онъ отвѣчалъ императору Льву на требованіе его о Тимоѳеѣ Элурѣ и, значитъ, былъ живъ еще въ 457—458 году (ср. *Сергія* Полный мѣсяцесловъ, т. II, стр. 90). Нѣкоторые (*Schulzius*. Dissert. de vita et scriptis Theodoreti: Migne, gr. ser. t. 80, col. 50) называютъ указаніе Евагрія vagum testimonium, но намъ достовѣрно извѣстно, что преемникъ Маркіана дѣйствительно обращался къ какому-то Іакову, монаху Низивійскому (Mansi, VII, 524. A. Дѣян., IV, стр. 466), хотя его письмо и не дошло до насъ. Если предполагать, что Іаковъ умеръ вскорѣ послѣ этого (*Tillemont*. Mémoires, XV, p. 876: note 13 sur Théodoret),—въ такомъ случаѣ кончину Θеодорита нужно относить приблизительно къ 457 году, а не къ слѣдующему, какъ хотятъ ссылающіеся на Θеодора Чтеца *Гарнье* (Dissert. I, cap. XIII, n. III et IV: M. 84, col. 158—159), *Удэнъ* (Comment. I, col. 1064) и др.

Наконецъ, необходимо упомянуть еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое отсылаетъ насъ ко времени позднѣйшему даты Марцеллина. Разумѣемъ комментарій Θеодорита на книгу пр. Даніила, гдѣ авторъ выражается такъ: „послѣ неистоваго возстанія на Владыку, по дерзкомъ уготованіи креста, не было имъ (Евреямъ) уже возстановленія, но—по истеченіи *болье, нежели четырехъ сотъ сорока лѣтъ* (ἀλλὰ πλειώνων ἤ τεσσαράκοντα καὶ τετρακοσίων διαδραμόντων ἐτῶν)—остаются разсѣянными и переселениками во вселенной“ (Comment. in Daniel. IX, 24: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1472, p. 1240. Творенія, IV, стр. 179). Отсюда выходитъ, что Киррскій епископъ занимался изъясненіемъ Св. Писанія въ 474 году. Для устраненія загадочнаго характера этого факта *Гарнье* (Dissert. II, cap. IV, § II, n. III: M. 84, col. 223—224) полагалъ, что въ цитованномъ мѣстѣ ведется счетъ еврейскій и притомъ отъ Рождества Христова, такъ что 440 равняется собственно 426.—Что касается terminus a quo, то ясно безъ словъ, что и здѣсь и при другихъ случаяхъ (cnf. Comment. *Theodoreti* in Daniel. IX, 24. 27: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1473. 1485, p. 1252. Творенія, IV, стр. 181. 191. In Ezech. XXI, 28: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1017. Творенія, VI, стр. 552) таковымъ считается моментъ *крестной смерти* Спасителя. Поэтому, даже согласившись съ Гарнье, мы будемъ имѣть 459—460 г. Правда, конечно, что Θеодоритъ знаетъ лунные мѣсяцы въ тридцать дней безъ

земледѣльца до самого царя. Онъ былъ всѣмъ вся, чтобы спасти всѣхъ. Его лучъ померкъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ достигъ своей цѣли: его христологическія формулы были одобрены и соборно провозглашены въ качествѣ точнаго выраженія апостольскаго исповѣданія, а самъ онъ стяжалъ имя православнаго учителя. Испуская духъ, онъ могъ сказать словами Апостола: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ. вѣру соблюдохъ* (2 Тим. IV, 7)[239]. Остальное вѣдаетъ Богъ, желанному суду Котораго предсталъ Θеодоритъ, славный епископъ Киррскій, «свѣтильникъ не одного Востока, но и всей вселенной»[240]; на немъ не менѣе, чѣмъ и на Іоаннѣ Златоустѣ, оправдалось собственное его изреченіе: ἐχρεωστεῖτο τῷ λαμπρῷ βίῳ καὶ ἡ λαμπρὰ τελευτή[241].

шести часовъ (Quaest. XVI in Genes.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 96, p. 18. Творенія, I, стр. 21. Oratio 1 de providentia: Migne, gr. ser. t. 83, col. 569, p. 495. Творенія, V, стр. 190), но 1) онъ примѣняетъ ихъ только къ еврейской, до-христіанской исторіи и 2) вездѣ опредѣленно отмѣчаетъ, что держится іудейской хронологіи (Comment. in Daniel. IX, 25: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1477, p. 1480. Творенія, IV, стр. 184. 185. Cnf. Comment. in Daniel. VIII, 14: M. 81, col. 1448. Творенія, IV, стр. 159. Comment. in Zachar. I, 8: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1880 Творенія, V, стр. 83—84). Въ виду этого *Сейлье* (Hist. ecclés., XIV. p. 74) думалъ, что у Θеодорита или ошибка въ вычисленіи, или какая-то неизвѣстная намъ особенность. Съ своей стороны мы усматриваемъ здѣсь простую неисправность манускрипта, что во многихъ примѣрахъ совершенно несомнѣнно (Quaest. XVII in Josue: Migne, gr. ser. t. 80, col. 477: ὀγδοήκοντα вм. τεσσαράκοντα. Quaest. XLVIII in Reg.: M. 80, col. 721, p. 496: Ζαμβρῆ вм. Ἀμβρι. Comment. in Daniel. VII, 12: Migne, gr. ser. t. 81, col. 1424, p. 1425: μακαριότης вм. μακρότης). Для даннаго случая въ этомъ убѣждаетъ насъ Quaest. XXXVIII in Deuter. (Migne, gr. ser. t. 80, col. 441, p. 287. Творенія, I, стр. 257), гдѣ мы читаемъ: „когда Израильтяне возненстовствовали противъ Спасителя, они были разсѣяны по всей землѣ и по морю и, по истеченіи *четырехъ сотъ лѣтъ* (τετρακοσίων διεληλυθότων ἐτῶν), не были еще возвращены". „Октатевхъ" же появился послѣ толкованій на пророковъ (Quaest. 1 in Levit.: Migne, gr. ser. t. 80, col. 297, p. 300. Творенія. I, стр. 153 — 154), а потому комментарій на книгу Даніила не могъ быть составленъ въ 440 году отъ смерти Господа Христа.

Какъ бы то ни было, ни одно изъ разсмотрѣнныхъ нами извѣстій не противорѣчитъ принимаемой нами датѣ кончины Киррскаго епископа.

[239] Жестоко несправедливый по отношенію къ личности Θеодорита *Гарнье* прилагаетъ къ нему (Dissert. I, cap. XIII, n. VI: M. 84, col. 160, p. 209) слѣдующія слова Ап. Павла (1 Тим. I, 13. 14) съ такими вводными поясненіями: *былъ хулитель* (Христа), *гонитель* (святаго собора,—конечно, перваго Ефесскаго) *и обидчикъ* (Кирилла), *но поступалъ такъ по невѣдѣнію, въ невѣріи*, когда двигала умомъ ревность по причинѣ горячности (zelo prae fervore mentem emovente); *благодать же Господа нашего открылась изобильно съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ.* Столь своеобразный комментарій, который—вопреки намѣреніямъ автора—приравниваетъ Киррскаго епископа къ великому Апостолу языковъ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ не оправдывается фактами жизни и дѣятельности Θеодорита.

[240] Epist. *Theodoreti* 147: M. 83, col. 1412. B.

[241] См. четвертую похвальную рѣчь *Θеодорита* св. Іоанну Златоусту у патр. Фотія (*Photii* Bibliotheca, cod. 273: Migne, gr. ser. t. 104, col. 233, p. 509. Cnf. Migne, gr. ser. t. 84, col. 53).

Глава седьмая.

Вопросъ о Θеодоритѣ и его ученіи послѣ его смерти.—Причины ненависти монофизитствующихъ къ Киррскому епископу и ихъ попытки очернить его память. — Усилія противниковъ Халкидонскаго собора и особенно Филоксена Іерапольскаго анаθематствовать личность и догматику Θеодорита въ царствованіе Анастасія и Юстина. — Эпоха Юстиніана. — Collatio съ Северіанами въ 531 году и господствующее настроеніе, противное „главамъ". — Возбужденіе оригенистами вопроса о Θеодорѣ, Θеодоритѣ и Ивѣ.—Первый указъ Юстиніана относительно ихъ и вызванные имъ протесты: письма Понтіана и Фульгенція Ферранда.—Оппозиція папы Вигилія, завершившаяся его согласіемъ.—Judicium 547 года.—Защита „главъ" Факундомъ, епископомъ Герміанскимъ, въ сочиненіи Pro defensione trium capitulorum. — Значеніе этой апологіи въ исторіи споровъ. — Judicatum папы и новыя волненія. — Второй эдиктъ Юстиніана Ὁμολογία τῆς πίστεως и его обвинительные пункты противъ Θеодорита.— Предварительная конференція касательно „главъ" и рѣшеніе перенести дѣло на вселенское изслѣдованіе. — Соборъ 553 года и его отношеніе къ результатамъ прежнихъ совѣщаній и опредѣленій по спорнымъ вопросамъ.—Пятое засѣданіе 17-го мая, гдѣ были читаны нѣкоторыя выдержки изъ сочиненій Θеодорита, и характеръ его постановленія.—Общій результатъ соборной дѣятельности; значеніе приговора Константинопольскихъ отцовъ отъ 2-го іюня 553 года.—Мнѣніе папы Вигилія и сужденіе его преемниковъ: Пелагія II и Григорія Великаго о Киррскомъ пастырѣ.—Отзывы Леонтія Византійскаго и Іоанна Евхаитскаго.- Θеодоритъ — православный учитель Церкви.

«Никогда слава славныхъ не уничтожается со смертію, добродѣтели не оканчиваются вмѣстѣ съ умершими; а еще болѣе увеличивается доброе мнѣніе о добродѣтельныхъ съ ихъ кончиною, потому что всякая зависть къ умершимъ исчезаетъ»: такъ говорилъ о Флавіанѣ Константинопольскомъ императоръ Маркіанъ въ своемъ указѣ отъ 11-го іюня 453 года [1]. Съ Θеодоритомъ на первыхъ порахъ случилось совсѣмъ напротивъ. Отшедшій изъ этого міра православнымъ, онъ не былъ признанъ таковымъ весьма многими, хотя, конечно, не сдѣлался теперь хуже, чѣмъ какимъ онъ былъ въ теченіе всей своей жизни. Северъ называлъ его *другимъ Несторіемъ* [2]; Яковиты до

---

[1] Mansi, VII, 497. C—D. Дѣян., IV, стр. 425.

[2] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 186, not. 2.

сихъ поръ проклинаютъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими и Киррскаго епископа, поставивъ правиломъ, чтобы священники произносили ему анаѳему при своей хиротоніи [3]. Имя Ѳеодорита долго и ожесточенно терзалось, пока въ 553 году не положенъ былъ конецъ всѣмъ пререканіямъ относительно этого пастыря. И понятно, почему произошло именно такъ. Въ дѣятельности почившаго было не мало фактовъ, весьма непріятныхъ для лицъ, которыя не хотѣли идти за нимъ и руководились исключительно принципомъ: кто не за насъ, тотъ не только противъ насъ, но и врагъ нашъ. Это были «евтихіане». Уничтоженные Халкидонскимъ соборомъ и торжественно осужденные въ качествѣ еретиковъ, они не уступили голосу Церкви, а желали, чтобы послѣдняя подчинилась ихъ требованіямъ и приняла ихъ узкую догматику. Надежды на это были слабы, и монофизиты стараются достигнуть своей цѣли инымъ путемъ, подвергнувъ сомнѣнію авторитетъ вселенскаго судилища указаніемъ на одобреніе имъ людей якобы еретичествовавшихъ, въ родѣ Ѳеодорита. Способъ былъ выбранъ и легкій и удобный—тѣмъ болѣе, что нечестіе Киррскаго епископа представлялось для его противниковъ самоочевиднѣйшею истиной.

Аттака ведется съ разныхъ сторонъ и всевозможными средствами, въ числѣ коихъ ложь и обманы играли весьма важную роль. Сплетаются самыя невѣроятныя басни, на которыя только были способны невѣжественные монофизиты, мнившіе себя ревнителями благочестія. Мы знаемъ, что уже во время разбойничьяго собора ходила легенда, будто Ѳеодоритъ отвергалъ церковныя опредѣленія на счетъ таинства крещенія и былъ чудесно наказанъ за это [4]. Чувствуя себя безсильными бороться на открытомъ полѣ, «евтихіане» пускаются въ темную область сагъ, гдѣ былъ полный просторъ

---

[3] *Assemanus*. Bibl. Orientalis. T. III, pars 1, p. 40; pars 2, p. 229.

[4] По свидѣтельству Киріака (въ засѣданіи втораго Ефесскаго собора противъ Домна), Ѳеодоритъ утверждалъ, что „слѣдуетъ крещать иначе, а не по святому преданію Искупителя нашего,—и, когда возмущенный этимъ пресвитеръ показалъ ему книгу съ постановленіями 318 отцовъ, тотъ вырвалъ ее и велѣлъ сжечь. Но лишь только это было сдѣлано, пламя поднялось на стоявшій вблизи мѣдный сосудъ съ водой, уничтожило его,—и огонь былъ залитъ“ (*Hoffmann*. S. 59,$_{42}$—60,$_{16}$. *Martin*. Actes. P. 135—136. *Perry*. P. 292—293). Самъ по себѣ невѣроятный, разсказъ этотъ опровергается слѣдующими показаніями Киррскаго епископа: 1) „приходящихъ каждый годъ ко святому крещенію онъ старался научить вѣрѣ, изложенной въ Никеѣ святыми и блаженными отцами, и, наставивши ихъ, какъ повелѣно, крестилъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (epist. 145: M. 83, col. 1377. C); 2) Ѳеодоритъ сильно порицаетъ аріанъ (Haeret. fabul. compend., IV, 1: Migne, gr. ser. t. 83, col. 413, p. 350—351), евноміанъ (Lib. IV, cap. 3: M. 83, col. 420, p. 356—357) и новаціанъ (Lib. III, cap. 5: M. 83, col. 408, p. 345—346) за нѣкоторыя новшества касательно этого таинства, говоря, что крещеніе, предваренное надлежащимъ приготовленіемъ крещаемыхъ въ апостольскихъ истинахъ, должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе съ обычною формулой и сопровождаемо мѵропомазаніемъ. Этотъ примѣръ служитъ достаточнымъ предупрежденіемъ, какъ осторожно нужно относиться къ извѣстіямъ о Ѳеодоритѣ, идущимъ со стороны монофизитствующихъ.

выдумывать, что угодно. Если такъ было въ половинѣ пятаго столѣтія, то легко понять, съ какою свободой и смѣлостію повели свою полемику акефалы послѣ смерти Киррскаго пастыря, когда присоединился еще новый мотивъ для вражды противъ него—стремленіе ослабить значеніе Халкидонскаго опредѣленія и когда на устахъ Θеодорита лежала печать гробоваго молчанія. Не всѣ перипетіи этой интриги извѣстны намъ въ точности, да онѣ были бы и не интересны, еслибы не вызвали соборнаго рѣшенія касательно личности и ученія Киррскаго епископа. Онѣ обращаютъ наше вниманіе главнымъ образомъ потому, что составляютъ переходныя звенья отъ 451 года къ 553, отъ оправданія къ «осужденію» или—вѣрнѣе—къ точнѣйшему постановленію.

Мы видѣли, насколько тѣсно судьба Θеодорита была связана съ Халкидонскимъ соборомъ, на которомъ однакоже онъ не былъ въ ряду первыхъ дѣятелей. Не имѣя возможности обвинить Киррскаго пастыря въ прямомъ и непосредственномъ участіи въ существенныхъ рѣшеніяхъ, но ненавидя его всею душой, какъ самаго страшнаго врага своего, монофизитствующіе прибѣгли къ иному маневру, чтобы сдѣлать его отвѣтственнымъ за различныя мнимыя беззаконія Халкидонскихъ отцовъ. Здѣсь прежде всего выступилъ на сцену вопросъ о томосѣ, служившемъ знаменіемъ православія для Θеодорита и его единомышленниковъ, но бывшемъ камнемъ соблазна для еретиковъ. Чтобы устранить этотъ высокодогматическій документъ, «евтихіане» старались доказать фальсификацію греческой его версіи, принадлежавшей будто бы Киррскому іерарху. Утвердившись въ этой мысли, апокрисіаріи Александрійскаго патріарха Аθанасія II (490—496 гг.) въ 496 г. подали легатамъ папы Анастасія II (496 — 498 гг.) записку (libellus) съ просьбой общенія съ Римскою церковію. Тутъ между прочимъ значилось, что «переводчиками (посланій Льва В.) были тѣ, которые вмѣстѣ съ Θеодоритомъ, епископомъ Киррскимъ, были тогда послѣдователями Несторія», и потому они внесли въ греческій текстъ не мало и отъ своихъ богохульствъ [5]. Это, несомнѣнно, явная клевета, поскольку Θеодоритъ, кажется, не зналъ латинскаго языка [6], а Левъ В. ни мало не упрекалъ его за искаженіе своего томоса, хотя и зналъ о неточности греческой передачи [7].

Разъ дѣло было начато, и попытки въ этомъ направленіи не прекратились. Захарія Митилинскій (на островѣ Лесбосѣ) даже заявлялъ, что именно Киррскій предстоятель «побудилъ Льва написать посланіе, которое называется

---

[5] Mansi, VIII, 195. A.

[6] Въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Graec. affect. cur., sermo V: Migne, gr. ser. t. 83, col. 952. A, p. 842) Θеодоритъ выражается такъ: „И Римляне имѣли историковъ и поэтовъ, и ораторовъ. Знающіе (ἠσκημένοι) языкъ этотъ говорятъ, что измышленія ихъ разумнѣе измышленій Грековъ и изреченія короче“.

[7] Папа Левъ прямо обвинялъ предъ Маркіаномъ *еретиковъ* за искаженія своего томоса (epist. 130 (160), cap. 3: Migne, lat. ser. t. 54, col. 1080. Mansi, VI, 275) и потому просилъ Юліана Косскаго (epist. 131 (161), cap. 1: M. 54, col. 1081. Mansi, VI, 276) сдѣлать новый переводъ. Это было еще въ 454 году.

догматическимъ»[8]. Все это показываетъ, насколько крѣпко въ головѣ монофизитствующихъ утвердилась мысль, что Ѳеодоритъ — причина всѣхъ бѣдствій, извратитель вѣры, добившійся соборнаго одобренія своихъ ложныхъ идей. Посему они категорически провозглашали, что несторіане хотѣли имѣть Киррскаго владыку предсѣдателемъ Халкидонскихъ совѣщаній и что во всякомъ случаѣ тамъ все совершалось по его волѣ[9]. Подобное убѣжденіе еще болѣе укрѣпляло ихъ въ надеждѣ, что *лишь* только будетъ анаѳематствованъ этотъ ненавистный имъ пастырь, и имя Халкидона будетъ презрѣннымъ для всѣхъ христіанъ. Принимаются очень энергическія мѣры, которыя радушно встрѣчались правительствомъ, въ политическихъ интересахъ заботившимся о примиреніи религіозныхъ партій. Уже первый преемникъ Маркіана обращается съ запросомъ о значеніи Халкидонскаго собора, узурпаторъ Василискъ (476—477 г.) публикуетъ ἐγκύκλιον, Зенонъ издаетъ въ 482 г. свой несчастный ἑνωτικόν:—успѣха не было, ибо открытыя нападки на Халкидонскія опредѣленія слишкомъ рѣзко обнаруживали еретическія тенденціи монофизитовъ, давали видѣть въ нихъ людей, думавшихъ устранить своимъ *личнымъ* (и для многихъ — превратнымъ) мнѣніемъ вселенскую истину. Тогда-то монофизиты начинаютъ выдвигать личности и возбуждаютъ вопросъ о «трехъ главахъ», въ увѣренности, что осужденіемъ ихъ они достигнутъ осуществленія самой завѣтной своей цѣли.

Для характеристики ихъ замысловъ мы имѣемъ чрезвычайно важные отрывки изъ переписки Іакова Саругскаго (Jacques de Saroug, Jacob of Sarug) къ монахамъ монастыря Mar Bassus' и къ Павлу Едесскому[10]; эти документы, какъ догадываются ученые, явились не позднѣе 473 года[11]. Вотъ что значится въ одномъ изъ нихъ: «недавно мнѣ попали въ руки

---

[8] *Zachariae* rhetoris, episcopi Melitinensis, Historiae Ecclesiasticae capita selecta. Cap. 1: „de Nestorii obitu“. Scriptorum veterum nova collectio, ex vaticanis codicibus edita ab *A. M.* (i. e. Angelo Majo). T. X, pars 1. Romae. 1837. P. 361. Migne, gr. ser. t. 85, col. 1149. На соборѣ 536 г., при Миннѣ, Захарія упоминается уже между православными епископами (Mansi, VIII, 527. A).

[9] *Захарія* (Loc. cit.: *Majus*. X, 1. P. 362. M. 85, col. 1150) писалъ: Nestorii (будто бы вызывавшагося на соборъ, но *не* бывшаго тамъ за смертію) asseclae imperatori (Marciano) persuaserunt, ut synodo praeses Theodoretus praeficeretur, cujus arbitrio cuncta definirentur. Тотъ же Захарія передаетъ довольно безвкусную басню, показывающую только, какъ вѣрно подмѣтили монофизиты связь догматики Киррскаго епископа съ Халкидонскимъ вѣроопредѣленіемъ. Будто бы, когда послѣднее было принято отцами, Ѳеодоритъ ядовито промолвилъ: Hem! Nestoriani dogmatis succum eis (patribus orthodoxis) propinavi, gratumque reddidi (cap. 1— „de Dioscoro“: *Majus*, X, 1. P. 362—363. M. 85, col. 362—363).

[10] Эта переписка переведена съ сирскаго языка и издана на французскомъ извѣстнымъ Мартэномъ въ *Zeitschrift der deutschen Morgenlandischen Gesellschaft* (Dreissigster Bud., Zw. Heft. Leipzig. 1876) подъ заглавіемъ: „Lettres de Jacques de Saroug aux moins du Couvent de Mar Bassus, et à Paul d'Edesse relevées et traduits“. Отрывки см. у *Perry*. The second synod of Ephesus. P. 259—261.

[11] *Perry*. The second synod. P. 259.

сочиненія (des discours) Діодора, Θеодора и Θеодорита, — и я увидѣлъ, что всѣ они были пропитаны сатанинскою злобой. Посему вмѣстѣ съ Несторіемъ я анаθематствую и его сотоварищей—Діодора, Θеодора и Θеодорита, ибо для меня очевидно, что всѣ эти еретики, опьяненные желчію древняго змія, раздѣляютъ Еммануила на двухъ сыновъ, — единороднаго Сына Божія и сына Дѣвы Маріи. Въ виду этого *я снова повторяю то, что говорилъ уже давно*: я анаθематствую Несторія, Евтихія и тѣхъ, кто принимаетъ нечестивое ученіе ихъ; — Діодора, Θеодора, Θеодорита и всякаго, кто читаетъ ихъ книги и держится ихъ воззрѣній,—кто не исповѣдуетъ, что Богъ Слово безъ мужескаго зачатія вступилъ въ Дѣву, чтобы воплотиться и сдѣлаться сыномъ Давида и Авраама, по Писанію... Вообще всѣхъ тѣхъ, которые единаго недѣлимаго Христа раздѣляютъ на двухъ сыновъ и прилагаютъ къ Нему числа и имена, одни изъ коихъ обозначаютъ Бога Слова, а другія говорятъ о воспринятомъ человѣкѣ,—таковыхъ Церковь анаθематствуетъ»[12]. «Произведшіе эту (несторіанскую) ересь,—читаемъ далѣе[13],—суть ученики Симона Мага: Павелъ Самосатскій обучалъ ей подъ различными формами, а послѣ него Діодоръ и Θеодоръ закрѣпили ее въ письмени съ искусствомъ и блескомъ греческой философіи; Несторій только истолковалъ ее и содѣйствовалъ ея распространенію, облекши чарами слова, и, наконецъ, Θеодоритъ и раздѣлявшіе тѣ же самыя мнѣнія со всею силой поддерживали ихъ въ свое время».

Дойдя до мысли, что Киррскій епископъ былъ послѣднимъ и самымъ опаснымъ выразителемъ коварства діавольскаго, монофизиты не безъ основанія разсчитывали подорвать авторитетъ Халкидонскаго православія провозглашеніемъ еретичества этого пастыря. Стремленіямъ ихъ благопріятствовало то обстоятельство, что занявшій въ исходѣ пятаго вѣка тронъ кесарей Анастасій I (491—518 гг.) былъ явно нерасположенъ къ православнымъ діофизитамъ вообще и отожествлялъ ихъ съ несторіанами. По его инициативѣ, въ 499 году открылся въ Константинополѣ соборъ, гдѣ онъ убѣждалъ произнести анаθему, между прочимъ, и на личность Θеодорита, а равно и тѣхъ, «которые проповѣдывали во Христѣ двѣ отдѣльныя природы и не признавали, что былъ распятъ одинъ изъ Троицы»[14]. По этому должно судить, откуда

[12] *Zeitschrift*. S. 225. *Perry*. P. 259. 260.

[13] *Zeitschrift*. S. 250. *Perry*. P. 261.

[14] *Victoris Tunnonensis* Chronicon ad an. 499 (Migne, *lat. ser. t.* 68, col. 949): Anastasius *imperator Flaviano Antiocheno et Filoxeno Hierapolitano praesulibus*, *Constantinopolim* synodum congregat, et contra Diodorum Tarsensem, Theodorum Mopsuestenum cum scriptis, Theodoritum Cyri, Jbam Edessenum, Andream (Samosatensem?), Eucherium (Eutherium Tyanensem?), Quirum et Ioannem episcopos, caeterosque alios qui in Christo duos praedicabant naturas duasque formas, et qui non confitentur unum de Trinitate crucifixum, una cum Leone episcopo Romano et ejus tomo, atque Chalcedonensi synodo inferre anathema persuasit. Свидѣтельство Виктора подвергается весьма сильнымъ подозрѣніямъ въ своей достовѣрности (см. Mansi, VIII. 199—200), но вражда противъ Халкидонскаго собора вполнѣ естественна

шла интрига противъ автора «Эраниста». Вождями этого похода были рьяные сторонники евтихіанской системы, находившіе сочувствіе во дворцѣ. Что это фактъ,—доказательство сего дастъ намъ нѣкто Ксенайя, родомъ Персъ, по положенію рабъ, убѣжавшій отъ своего господина и послѣ возведенный Петромъ Антіохійскимъ въ званіе Іерапольскаго митрополита подъ греческимъ именемъ Филоксена [15]. Скоро, благодаря своему проныротву, онъ выдвинулся впередъ, сдѣлался очень видною особой и принялъ самое горячее участіе въ развитіи вопроса о «трехъ главахъ». Въ 499 г. онъ былъ уже въ столицѣ имперіи вмѣстѣ съ Флавіаномъ Антіохійскимъ. Хотя, повидимому, предложеніе Анастасія и было отвергнуто, однакоже несомнѣнно, что Филоксенъ, сочувствуя планамъ государя, усердно агитировалъ противъ Θеодорита. Разумѣемъ его посланіе къ монахамъ Tell-Ada, появившееся въ концѣ пятаго столѣтія. Этотъ памятникъ можетъ служить точнымъ выраженіемъ взглядовъ всего монофизитствующаго лагеря, ополчившагося на славнаго Киррскаго пастыря. «Θеодоритъ,—писалъ Филоксенъ [16],—покрылъ поношеніями распятаго Сына Божія, когда онъ говорилъ: «какъ сдѣлался смертнымъ Тотъ, Кто даетъ жизнь, или какъ воскрешаетъ тотъ, кто преданъ смерти? Страдалъ не Богъ, а человѣкъ, котораго Онъ воспринялъ между нами». Θеодоритъ говорилъ еще: «страданія принадлежать человѣку, который страдателенъ; безстрастный же выше всякаго страданія. Страдалъ лишь зракъ раба; потому-то Онъ (Христосъ) и говорилъ: зачѣмъ ищете убить Меня (ср. Іи. 8, 40)?» Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «страдалъ не Богъ, а человѣкъ, котораго Богъ воспринялъ между нами. Итакъ, когда мы пользуемся словомъ *воплощеніе*, мы покланяемся, какъ одному Сыну, и Тому, Кто воспринялъ, и тому, кто воспринятъ, различая естества. Это одно лице — подобно тому, какъ и Спаситель говорилъ о мужѣ и женѣ: они уже не двое, но одна плоть (Мθ. 19, 6). Равнымъ образомъ, разсуждая о соединеніи, мы говоримъ, что не двое, но одна плоть. Какъ двойство мужа и жены не препятствуетъ называть ихъ одною плотію,—точно такъ же и двойство естествъ не препятствуетъ единству личности. Когда мы различаемъ природы, то не говоримъ о сущности [17] безъ лица, ибо природа Сына человѣческаго столь

въ Анастасіѣ, такъ какъ онъ былъ въ дружбѣ съ монофизитствующими и гналъ всѣхъ діофизитовъ (*Marcellini* Chronicon ad an. 511. 512: Migne, lat. ser. t. 51, col. 937. *Victor. Tun.* Chronicon ad an. 491. 497. 501: M. 68, col. 948. 949). Скорѣе можно усумниться въ справедливости показаній Θеофана (Chronographia—ad an. 491: Migne, gr. ser. t. 108, col. 340), будто этотъ императоръ въ 498 году побуждалъ патріарха Македонія къ привлеченію другихъ на согласіе съ Халкидонскими опредѣленіями.

[15] *Theodori Lect.* Fragmenta ex V act. synodi septimae: Migne, gr. ser. t. 86, pars 1, col. 216. Русск. переводъ, стр. 535.

[16] *Martin.* Pseudo-Synode. P. 31—32.

[17] Сирское слово *q'ноина* едвали можно переводить терминомъ *естество* въ томъ строгомъ смыслѣ, какой онъ получилъ послѣ въ христіанской догматикѣ. По замѣчанію *проф. Sachau* (Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 37 not.), *кенюма* означаетъ и ὑπόστασις (для Антіохійцевъ—нѣчто близкое къ φύσις) и πρόσωπον.

же совершенна, какъ и Его лице (partsoupa, pesona). То же самое и по отношенію къ божеству. Но если мы обращаемъ вниманіе на связь (двухъ природъ), то говоримъ уже, что одно лице. Напротивъ, когда мы различаемъ двѣ природы, мы называемъ совершеннымъ лице Сына человѣческаго и совершеннымъ лице Сына Божія». Наконецъ Θеодоритъ говорилъ: «Θома осязалъ того, который воскресъ, и поклонялся Тому, Кто воскресилъ»».

Филоксенъ намѣренно подбираетъ наиболѣе рѣзкія мѣста, нимало не изслѣдуя ихъ со стороны подлинности [18],—только бы ему обратить Киррскаго пастыря въ несторіанина. Совершается это, конечно, не въ интересахъ правды, не для уясненія христологіи цитуемаго автора; тутъ скрывается глубокій мотивъ, выдающій истинныя намѣренія монофизитствующихъ. Іерапольскій митрополитъ самъ обнаружилъ это, разразившись неистовою филиппикой противъ Халкидонскаго собора. Повторяя усвояемое императору Θеодосію II изреченіе, онъ спрашиваетъ: «если нужно осудить (значитъ, — и отвергнуть, признать незаконнымъ) низложеніе Θеодорита, то почему не осудить и низложеніе Несторія?» [19] Для Филоксена оба эти лица были, несомнѣнно, тожественны до послѣдней черты: посему, полагалъ онъ, первый не могъ быть оправданъ въ Халкидонѣ, коль скоро анаθематствованъ второй. Здѣсь въ полной силѣ сказалось роковое значеніе отмѣченныхъ нами выше особенностей засѣданія 26-го октября 451 года. Θеодоритъ былъ принятъ тогда соборомъ, но подъ условіемъ анаθемы Несторію, что̀ могло имѣть мѣсто и по отношенію къ человѣку, всю жизнь ходившему во мракѣ заблужденія. Насколько искренно было сдѣлано это, — акты не показываютъ прямо, а монофизитствующихъ трудно было запугать крайностію результатовъ, которые вытекали изъ ихъ воззрѣній на Халкидонскія дѣянія. Они даже били на подобные исключительные выводы, чтобы подорвать значеніе Халкидонскаго собора. «Послѣдній одобрилъ ученіе Θеодорита, между тѣмъ онъ проповѣдывалъ совершенно согласно съ Несторіемъ, слѣдовательно и самъ не отличался высокою догматическою чистотой»: таково заключеніе Филоксена.

Ставъ на такую точку зрѣнія, этотъ епископъ-монофизитъ старался привлекать и другихъ къ союзу съ собой, что̀, при его энергіи и широкихъ связяхъ, ему и удалось вполнѣ въ вѣкъ мелкихъ характеровъ, способныхъ проклятаго ими чтить, какъ отца, по истеченіи года. Ревностный Персъ склонялъ въ свою пользу и вліятельныхъ іерарховъ съ неумолимостію истаго фанатика. Его виды особенно наглядно обрисовались въ отношеніяхъ къ Флавіану Антіохійскому, обвиненному въ несторіанствѣ. Патріархъ отразилъ этотъ ударъ, но не смирилъ Филоксена. «Онъ,—сообщали Палестинскіе монахи Алкисону (епископу

[18] Разсужденія, опирающіяся на Мо. XIX, 6, взяты, вѣроятно, изъ Θеодора Мопсуэстійскаго. Ср. 29 отрывокъ изъ послѣдняго, читанный на V вселенскомъ соборѣ: Mansi, IX, 215. 216. Дѣян., V, стр. 82. Migne, gr. ser. t. 66, col. 981. *Sachau*. Op. cit., p. 43. *Swete*. Theodori, episcopi Mopsuesteni, in Epistolas B. Pauli commentarii. Vol. II. Cambrige. 1882. P. 299.

[19] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 32.

Никопольскому, митрополиту Эпирскому, † 516 г.), — сталъ указывать на Діоскора (Діодора?), Θеодора, Θеодорита... и другихъ. Если не предашь,— говорилъ Ксенайя,—анаθемѣ всѣхъ ихъ, какъ единомышленниковъ Несторія, то ты несторіанинъ, хотя бы тысячу разъ изрекалъ анаθему Несторію и его мудрствованію. Флавіанъ долго не соглашался, но наконецъ уступилъ вздорчивости своихъ противниковъ»: на мѣстномъ соборѣ 509 года онъ анаθематствовалъ означенныхъ лицъ и отослалъ письмо къ царю. «Ксенайя не удовольствовался и этимъ, а началъ требовать отъ Флавіана другой анаθемы самому собору и тѣмъ, которые допускаютъ два естества въ Господѣ»[20]. Замѣчательный переходъ: отъ Несторія къ Θеодориту, отъ него ко всему собранію Халкидонскихъ отцовъ, какъ бы потому, что, осудивъ этого пастыря, нельзя было не отвергнуть и авторитетъ принявшихъ его іерарховъ. Съ этою же мыслію были сдѣланы такія предложенія Иліѣ Іерусалимскому и Македонію Константинопольскому. Что̀ отвѣчалъ послѣдній,—мы не знаемъ, но, кажется, послѣдовалъ отказъ, ибо ревностный діофизитъ поплатился ссылкой[21]. Илія поступилъ иначе. Отъ себя лично онъ произнесъ анаθему не только нѣкоторымъ покойнымъ дѣятелямъ, но и всему Халкидонскому собору. Имени Θеодорита въ извѣстіи Θеодора Чтеца не сохранилось[22], хотя едвали можно думать, что Іерусалимскій предстоятель пощадилъ его.

Всѣ эти частныя попытки были торжественно подтверждены въ Сидонѣ, куда, по приказу Анастасія († 9—11 іюля 518 г.), явилось до 80 епископовъ. Православіе было признано нечестіемъ, защитники его удалены, а ихъ каθедры заняли монофизиты[23]. Еретики побѣдили, но не успокоились. Усиленная агитація развивалась повсюду въ теченіе всего царствованія этого императора и захватывала собою всѣхъ безъ изъятія и особенно непросвѣщенную чернь и невѣжественныхъ изъ монаховъ, которые производили страшныя неистовства[24].

---

[20] Письмо монаховъ Палестинскихъ приводится у *Евагрія*: H. E. III, 31 (Русск. пер., стр. 164—165); необходимыя поясненія къ нему Валезія и другихъ см. въ изданіи Миня (Patrologiae cursus completus, gr. ser. t. 86, pars 2, col. 2657—in annotationibus). Датою этого посланія *Каспари* (Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols. Christiania. 1879. S. 88) считалъ 496—497 г., но *Loofs* (*Leontius von Byzanz und die gleichnamigen* Schriftsteller der griechischen Kirche. Leipzig. 1887. S. 302) болѣе справедливо относитъ его къ 512 году. Объ Антіохійскомъ соборѣ, состоявшемся по приказу императора Анастасія—подписать уніонный указъ Зенона, даетъ извѣстіе и *Θеофанъ* (Chronographia ad an. 501: Migne, gr. ser. t. 108, col. 356. Cnf. Mansi, VIII, 347—348).

[21] *Evagrii* H. E. III, 3: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2661. 2664. Русск. пер., стр. 166—167.

[22] *Theodori Lect.* H. E. II, 23: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 196. Русск. пер., стр. 523.

[23] *Marcellini* Chronicon ad an. 512: Migne, lat. ser. t. 51, col. 938.

[24] См. описаніе обстоятельствъ изгнанія Флавіана Антіохійскаго, какое даетъ *Евагрій* (H. E. III, 32: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2665. Русск. пер., стр. 168—169).

Заявить оппозицію никто не рѣшался, а враги не жалѣли талантовъ и не разбирались въ средствахъ, чтобы деморализировать христіанскій міръ. Халкидонскій соборъ падалъ въ своемъ значеніи, вмѣстѣ съ нимъ подвергался горькой участи и Ѳеодоритъ. Насколько далеко зашло дѣло,—обнаружилось при преемникѣ Анастасія, Юстинѣ I (518—527 гг.): въ своемъ эдиктѣ на имя военачальника «Востока» Ипатія, отъ 7-го августа 520 года, онъ констатируетъ тотъ фактъ, что «Ѳеодоритъ всюду обвиняется за заблужденіе въ вѣрѣ»[25].

Такое несправедливое отношеніе къ памяти почившаго іерарха не могло не вызвать протеста, который обыкновенно проявляется въ тѣмъ болѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ менѣе даютъ свободы честному слову. Киррскій пастырь былъ слишкомъ великъ, чтобы не оставить послѣ себя почитателей, — и таковыхъ было много вездѣ, преимущественно въ Киррѣ, благоговѣйно преклонявшемся предъ славнымъ именемъ своего почившаго предстоятеля. И вотъ, когда жестокая анаѳема гремѣла въ разныхъ углахъ греко-римской имперіи, два Киррскихъ клирика — пресвитеръ и защитникъ Андроникъ и діаконъ Георгій, — взявши изображеніе Ѳеодорита, поставили его на колесницу и устроили процессію съ пѣніемъ псалмовъ. Каѳедра тогда была праздна. Назначенный вскорѣ послѣ этого происшествія Сергій вполнѣ раздѣлялъ симпатіи подчиненныхъ и учредилъ особое празднество въ честь своего знаменитаго предшественника[26].

Какой смыслъ имѣло это событіе,— положительно сказать нельзя. Противники, конечно, приписывали виновникамъ этихъ демонстрацій несторіанскія воззрѣнія и не стѣснились подпустить нужное имъ количество черныхъ красокъ. Но, вѣроятно, въ противовѣсъ общему предубѣжденію противъ Ѳеодорита, въ Киррѣ думали выразить свое почтеніе къ нему и съ этою цѣлію придали всѣмъ церемоніямъ религіозный характеръ. Вся Евфратисія была солидарна съ Киррскими гражданами.

Протестъ не привелъ ни къ чему, кромѣ наказанія неумѣвшихъ скрывать свое уваженіе къ людямъ, его достойнымъ. Уже Юстинъ I назвалъ ихъ «погрѣшившими противъ истинной и непорочной вѣры»[27]. Понятно, что за совѣтники стояли за спиною государя, нашептывая ему, что похвала Ѳеодориту равняется измѣнѣ православію.

Враги Халкидонскаго собора шли твердымъ шагомъ, успѣхъ вѣнчалъ

---

[25] Mansi, IX, 364. С. Дѣян., V, стр. 353.

[26] Mansi, IX, 364.365. Дѣян., V, стр. 353—355. Объ этомъ обстоятельствѣ доносилъ отцамъ V всел. собора и Юстиніанъ (Mansi, IX, 348. D—E. 349. Дѣян., V, стр. 329—330), но съ сильнымъ преувеличеніемъ въ сторону, неблагопріятную для поклонниковъ Ѳеодорита. Отрицаемый Сергіемъ и Евфратисійскими епископами фактъ чествованія Несторія (по грамотѣ Юстина) императоръ передаетъ въ такомъ видѣ, будто ересіархъ былъ возведенъ въ ликъ мучениковъ, а Киррскаго пастыря Сергія объявляетъ изверженнымъ изъ сана вскорѣ послѣ процессіи, между тѣмъ онъ присутствовалъ на коллоквіумѣ 531 года, о чемъ рѣчь ниже.

[27] Mansi, IX, 365. С. Дѣян., V, стр. 355.

ихъ темные происки. Еще бо́льшій просторъ открылся для нихъ, когда въ 527 году бразды правленія государствомъ взялъ въ свои руки Юстиніанъ. Лично нерасположенный руководствоваться притязаніями «евтихіанъ», онъ усердно служилъ ихъ интересамъ [28], въ чемъ ревностно помогала ему и его супруга Θеодора, горячая монофизитка. Онъ чувствовалъ наступавшее одряхлѣніе имперіи,—чувствовалъ, что это тѣло, гдѣ мало духа жизни, и потому невольно оказался рабомъ уніальной политики, наслѣдовавъ традиціи своихъ предшественниковъ. Онъ стремился слить воедино совершенно несродные элементы и, естественно, долженъ былъ принуждать къ непозволительнымъ жертвамъ и правовѣрныхъ и ихъ антагонистовъ. Къ сожалѣнію, почва для примиренія была выбрана самая неудобная. Юстиніанъ на тронѣ кесарей и въ царской порфирѣ хотѣлъ подражать св. Кириллу, не будучи равнымъ ему по силѣ богословскаго генія. Признавъ въ себѣ достоинства первостепеннаго богослова, онъ сталъ сводить государственные разсчеты къ религіознымъ, чтобы удовлетворить и тѣмъ и другимъ, тогда какъ теперь они были діаметрально противоположны между собою. И вотъ, лишь только требованіе политики встрѣтило себѣ непреодолимое препятствіе въ религіозныхъ несогласіяхъ, Юстиніанъ начинаетъ лавировать между обѣими партіями, добиваясь взаимныхъ уступокъ.

Такъ, уже въ 531 году былъ назначенъ богословскій диспутъ между крайними выразителями монофизитской догматики, Северіанами, и православными діофизитами. Collatio происходило въ одной изъ залъ дворца въ присутствіи гражданскаго чиновника (magister officii) Стратегія, представлявшаго особу императора. На сторонѣ православныхъ было пять епископовъ, но всѣ разсужденія велъ собственно Ипатій Ефесскій, человѣкъ весьма образованный и ловкій діалектикъ. Еретики, въ числѣ шести членовъ-епископовъ, заявили, что Евтихія считаютъ нечестивымъ, даже начальникомъ ереси, а Діоскора послѣдователемъ апостольскихъ догматовъ, и не принимаютъ Халкидонскаго собора потому, что тотъ,—въ противорѣчіе св. Кириллу и другимъ отцамъ, — провозгласилъ во Христѣ два естества послѣ соединенія. Опровергнутые на всѣхъ пунктахъ, спорщики (contradicentes) на второмъ засѣданіи лукаво замѣтили, что вѣдь «Ива и Θеодоритъ ради правой вѣры приняты соборомъ и ради правой вѣры читаются въ священныхъ диптихахъ». Ипатій разъясняетъ, что это сдѣлано было во вниманіе къ ихъ правомыслію, поскольку они прокляли Несторія. Еретики возражаютъ: «Θеодоритъ анаθематствовалъ коварно, неискренно (per dolum), ибо, исполнивъ это (по необходимости), онъ сказалъ: Valete (σώζεσθαι)». Ипатій отвѣчаетъ: «Что же отсюда? Евсевій Никомидійскій, Θеогній Никейскій и нѣкоторые иные съ ними фальшиво (ficte) подписались на самомъ Никейскомъ соборѣ, но послѣ этого, открыто слѣдуя Арію, опустошали Церковь и изгнали святыхъ отцовъ нашихъ—Евстаθія Антіохійскаго, Аθанасія Алексан-

[28] Нужно замѣтить, впрочемъ, что уже древніе (*Евагрія* Н. Е. IV, 39: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2781. 2784. Русск. пер., стр. 241—242) упрекали Юстиніана въ афθартодокетизмѣ, проповѣдникомъ и защитникомъ котораго былъ Юліанъ Галикарнасскій.

дрійскаго и Павла Константинопольскаго: развѣ изъ-за нихъ мы не должны принимать святаго Никейскаго собора или поминать его въ священныхъ диптихахъ? Да не будетъ! Мы же, не какъ защитники Θеодорита, говорили и будемъ говорить свое, но по причинѣ истины и ради святаго собора, который его справедливо принялъ. Онъ хотѣлъ принести нѣкоторое удовлетвореніе; ему не позволили вслѣдствіе предубѣжденныхъ и соблазнявшихся имъ. Видя, что его удовлетвореніе не принимается, онъ къ анаѳемѣ Несторію и Евтихію присоединилъ: Valete (Volens—Theodoretus—satisfacere quemadmodum saperet; nec tamen permistus est popter anticipatos quosdam atque in eo scandalizatos, postquam vidit non suscepi satisfactionem suam, anathematizans Nestorium et Eutychen addidit: Valete). Зачѣмъ онъ сказалъ это Valete, онъ показалъ ранѣе словами: «я пришелъ не съ цѣлію добиться каѳедры или епископства, но чтобы убѣдить, какъ я вѣрую; посему, согласно вашему приказанію, анаѳематствую и желаю вамъ здравствовать». Отсюда: ни святой соборъ, ни славнѣйшіе судьи не сочли эту рѣчь за оскорбленіе, вѣрно зная, что еще прежде онъ примирился съ блаженнымъ Кирилломъ, который былъ обиженъ имъ въ возраженіяхъ противъ двѣнадцати главъ». Еретики требуютъ доказательствъ, и Ипатій Ефесскій въ подтвержденіе своей мысли ссылается на посланіе Εὐφραινέσθωσαν, а тѣ оппонируютъ, что это попытка совершенно безумная. «Мы,—продолжаетъ Ипатій,—признаемъ, что это письмо было отправлено къ цѣлому собору восточному. Блаж. Кириллъ, снисходя къ самому Іоанну и тѣмъ, которые были съ нимъ въ Ефесѣ и оскорбили его осужденіемъ, тѣмъ болѣе оказалъ снисхожденіе погрѣшившимъ противъ него только словомъ. Это мы нашли и въ письмахъ Θеодорита къ Діоскору, потому что (по нимъ) онъ во второй разъ (дважды?) подписалъ то, что было составлено противъ Несторія. И когда блаж. Кириллъ послалъ въ Антіохію книги противъ Юліана или(и) апомпеевъ (собственно περὶ τοῦ ἀποπομπαίου, т. е. о козлѣ отпущенія), онъ просилъ блаж. Іоанна показать ихъ знаменитымъ восточнымъ учителямъ. По предъявленіи ихъ, Θеодоритъ писалъ ему (Кириллу), и Кириллъ свидѣтельствовалъ ему свое расположеніе и уваженіе (diligentiam et affectum). Онъ получилъ отъ него два такія почтительныя письма, которыя и хранились у него, а въ нихъ не было никакого порицанія. Впрочемъ, хотя и столько и такъ было писано и говорено, святой соборъ Халкидонскій не иначе принялъ его (Киррскаго епископа), какъ тотъ предъ лицемъ всѣхъ ясно анаѳематствовалъ Несторія и всѣ его положенія». «Итакъ, — заключаетъ Ипатій послѣ собесѣдованія объ Едесскомъ пастырѣ,— въ Халкидонѣ касательно Ивы и Θеодорита дѣйствовали (agit, нужно egit?) съ бо́льшею осторожностію и основательностію, чѣмъ блаж. Кириллъ», поелику послѣдній «довольствовался простымъ согласіемъ на осужденіе Несторія и поставленіе блаж. Максиміана» (Константинопольскаго) [29].

---

[29] Отчетъ о собесѣдованіи съ Северіанами сохранился въ испорченномъ латинскомъ переводѣ письма одного изъ членовъ православной партіи, Иннокентія Маронійскаго, въ

Этотъ диспутъ, кажется, не имѣлъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Въ отвѣтахъ Ипатія было много неяснаго; самый вопросъ, какъ понимать оправданіе Киррскаго епископа въ 451 году, остался безъ удовлетворительнаго разрѣшенія. Доказано было, конечно, что св. Кириллъ сносился съ Θеодоритомъ, какъ авторитетнымъ православнымъ догматистомъ и компетентнымъ литературнымъ критикомъ, и что соборъ поступалъ по его примѣру, но это еще болѣе разжигало страсти монофизитовъ, поселяя въ нихъ твердую увѣренность, что, достигнувъ осужденія Киррскаго пастыря, они поставятъ діофизитовъ въ безвыходное противорѣчіе съ самими собою. Въ этомъ отношеніи весьма характерный разсказъ сообщаетъ Леонтій Византійскій. Монофизитствующіе «упрекаютъ насъ, — пишетъ онъ [30], — зачѣмъ мы осуждаемъ Θеодорита и Иву? Они (по словамъ ихъ) были люди хорошіе или дурные. Если хорошіе: зачѣмъ анаѳематствуете ихъ? Если дурные: почему они приняты соборомъ? Если вы анаѳематствуете ихъ, какъ дурныхъ: почему не дѣлаете того же и касательно Халкидонскаго собора, который принялъ ихъ и который вы признаете?»

Въ такой надеждѣ еретики продолжали строить ковы, нашедши себѣ внушительную поддержку въ лицѣ императрицы. Не имѣя никакой подготовки, Θеодора вздумала богословствовать и оказалась рьяною защитницей претензій монофизитовъ. Чрезъ нее-то послѣдніе направили свои козни противъ Рима, который ранѣе былъ недоступенъ для угрозъ и не поддавался на искушенія [31]. Въ Константинополѣ былъ тогда папскій респонсалій, обратившій на себя вниманіе еретиковъ своею способностію жертвовать убѣжденіями ради внѣшнихъ выгодъ. Θеодора пообѣщала Вигилію Римскую каѳедру подъ условіемъ проклятія нѣкоторыхъ лицъ; тотъ согласился и далъ письмо на имя Θеодосія Александрійскаго, Анѳима Константинопольскаго и Севера Антіохійскаго [32]. Документъ долженъ былъ храниться пока въ секретѣ,

---

пресвитеру Θомѣ (Thomati): Mansi, VIII, 817—834. Мы цитуемъ въ текстѣ col. 829—830. 831. С; для поясненія содержанія „разговора“ относительно Халкидонскаго собора просимъ припомнить сказанное о немъ выше (гл. VI, на стр. 285, къ прим. 188. 289), а касательно сношеній Киррскаго епископа съ св. Кирилломъ имѣть въ виду epist. *Theodoreti* 83: M. 83, col. 1273.

Время этого коллоквіума не опредѣлено точно: *Манси* и *Бинь* (Mansi, VIII, 833—834: ad collationem additio) относятъ его къ 533 году, другіе: *Пагій* (ibid., col. 834 — 836: observatio Pagii) и *Исамберъ* (Histoire de Iustinien. Par *M. Isambert*. Paris. 1856. T. II. P. 416) указываютъ на предшествующій годъ; у обоихъ основаніе одно и то же — начало письма Юстиніана къ папѣ Іоанну. *Fr. Loofs* (Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Leipzig. 1887. S. 283 Anm. S. 261) считаетъ болѣе вѣроятною датой 531 годъ.

[30] *Leontii Byz.* De sectis, act. VI, cap. 6: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1237.

[31] По *Либерату* (Breviarium, cap. XXII: Migne, lat. ser. 68, col. 1040), Велизарій и его супруга предлагали папѣ Сильверію исполнить приказаніе Θеодоры касательно отверженія Халкидонскаго собора, но безуспѣшно.

[32] Этотъ эпизодъ передаютъ: *Либератъ* (Breviarium, cap. XXII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1039—1041) и *Викторъ Туннонскій* (Chronicon ad an. 543: M. l. 68, col. 956—957).

«чтобы,—какъ замѣчаетъ Вигилій,—онъ могъ легче совершить и исполнить то, что началъ». Очевидно, уже въ концѣ 40-хъ годовъ шестаго вѣка [33] замыслы монофизитствующихъ сложились въ опредѣленный планъ похода противъ «трехъ главъ» и—вмѣстѣ—Халкидонскаго собора [34]. Приводимъ наиболѣе существенныя мѣста этого посланія, показывающія взгляды готовой къ бою, но еще дѣйствующей подпольнымъ путемъ, партіи. «Мы,—писалъ Вигилій,—исповѣдуемъ *не два естества во* Христѣ, но единаго Сына, единаго Христа, единаго Господа, состоящаго *изъ* двухъ естествъ». Выходя изъ этого положенія, авторъ осуждаетъ діофизитовъ, раздѣляющихъ чудеса и страданія по природамъ и отвергающихъ, что «самъ Богъ Слово распятъ», и въ заключеніе провозглашаетъ: «итакъ, мы анаѳематствуемъ Павла Самосатскаго, Діоскора (Діодора?), Ѳеодора, Ѳеодорита и всѣхъ, которые чтили или чтятъ ихъ воззрѣнія» (statuta) [35].

Столь грозный приговоръ мотивируется исключительно тѣмъ, что обвиняемые не монофизиты. Ясно, изъ какихъ источниковъ вытекали подобныя нападенія и кто былъ вдохновителемъ непостояннаго Вигилія. Это, правда, одинъ фактъ, но за нимъ скрывается многое, чего мы не знаемъ. Вигилій

---

[33] Время этого обстоятельства не опредѣлено въ точности. *Викторъ Туннонскій* пишетъ, что это было *post consulatum* Basilii, anno *secundo* (Migne, lat. ser. t. 68, col. 956), т. е. въ 543 году. *Гарнье* предполагаетъ, что въ указанномъ мѣстѣ нужно читать post consulatum Belisarii, anno secundo (not. ad cap. XXII Brev. Liberati: Migne ibid., col. 1044), и разумѣетъ 537 годъ. Новѣйшіе ученые колеблются между обѣими этими датами.

[34] *Викторъ* передаетъ дѣло въ слѣдующемъ видѣ (Chronicon ad an. 543: Migne, lat. ser. t. 68, col. 956—957): „у Вигилія прежде, чѣмъ онъ былъ посвященъ, Августа Ѳеодора выманила тайное рукописаніе, что, сдѣлавшись папой, онъ — въ видахъ уничтоженія авторитета (in proscriptione) Халкидонскаго собора—осудитъ три главы, т. е. письмо Ивы Едесскаго къ Марію Персу, которое одобрено судомъ собора Халкидонскаго, признано православнымъ и внесено въ соборныя дѣянія; потомъ Ѳеодора, епископа Мопсуэстійскаго, соборно похваленнаго въ Антіохіи при епископѣ той церкви Іоаннѣ и въ Халкидонѣ, и сочиненія (dicta) Ѳеодорита, епископа Киррскаго, превознесенныя возгласами (одобрительными) Халкидонскаго собора вмѣстѣ съ самимъ Ѳеодоритомъ“.

[35] Письмо это приведено у *Либерата* (Breviarium, cap. XXII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1041); *Викторъ Туннонскій* (M. 68, col. 957) сообщаетъ только начало его безъ заключительныхъ анаѳематствъ. Нѣкоторые ученые, напр. *Бароній* (Annales, t. IX, p. 573: ad an. 538 n. 15. 16) и *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 793. § 258), высказывали сомнѣніе въ подлинности этого документа, но, кромѣ обоихъ названныхъ авторовъ, и *Факундъ* (Liber contra Mocianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 861. D) знаетъ о его существованіи.—Что касается ссылки на послѣдующій протестъ Вигилія противъ осужденія „трехъ главъ“, то на это нужно замѣтить, что подобный образъ дѣйствій — тайнаго согласія съ врагами Халкидонскаго собора и наружнаго неодобренія замысловъ акефаловъ въ угоду „синодитамъ“, столь сильнымъ на Западѣ, — былъ въ характерѣ означеннаго папы. Объ немъ еще *Вальхъ* (Historie der Ketzereien. Th. VIII. S. 6—7) справедливо выразился, что „такіе примѣры непостоянства, такія противорѣчія съ своими мнѣніями и поступками трудно найти у какаго-нибудь другаго учителя во всей исторіи“. Вигилій сразу всталъ между двухъ огней и всю жизнь вертѣлся между ними, подогрѣваемый съ обѣихъ сторонъ.

былъ, кажется, послѣднею жертвой,—и весь «Востокъ» былъ достаточно наэлектризованъ, чтобы вспыхнуть мятежомъ въ нужную для враговъ Церкви минуту. Имя Ѳеодорита было унижено до крайней степени, и его ученыя творенія, наряду съ письмами Ивы и Ѳеодоромъ Мопсуэстійскимъ съ его сочиненіями, должны были проклинать всѣ епископы при своемъ посвященіи [36].

Вопросъ о «трехъ главахъ» уже назрѣлъ, но выдвинули его на сцену люди, не питавшіе къ нимъ особенной ненависти. Это были Домиціанъ Анкирскій и Ѳеодоръ Аскида, предстоятель Кесаріе-Каппадокійскій, выступившіе по слѣдующему поводу. Пріютившійся въ Палестинѣ оригенизмъ находилъ себѣ жаркихъ противниковъ, которые представили папскому респонсалію, діакону Пелагію, выдержки изъ трудовъ Александрійскаго учителя съ просьбой возбудить противъ него Юстиніана. Такъ и было сдѣлано. На соборѣ 543 года, при патріархѣ Миннѣ, Оригенъ былъ осужденъ, какъ еретикъ, согласно и въ духѣ императорскаго эдикта [37]. Оригенисты взволновались и постарались предотвратить грозную опасность. Одинъ изъ ревностнѣйшихъ поклонниковъ талантовъ Александрійскаго богослова (defensor acerrimus) и именно Ѳеодоръ Аскида рѣшился «смутить Церковь какимъ-либо замѣшательствомъ» [38], чтобы направить умы всѣхъ въ иную сторону и отвлечь вниманіе отъ Оригена. Задумываться надъ средствами долго не пришлось; были слишкомъ явныя знаменія, что умѣстно предложить императору заняться «главами» въ видахъ возсоединенія акефаловъ. Не безъ тайнаго намѣренія отомстить Мопсуэстійскому пастырю за его полемику противъ Оригена [39], Аскида докладывалъ Юстиніану, что монофизитствующіе «недовольны Халкидонскимъ соборомъ за то, что онъ принялъ похвалы Ѳеодору, а письмо Ивы, которое

---

[36] Обстоятельство не вполнѣ извѣстное. *Факундъ* (Liber contra Mocianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 856--857) разсказываетъ, что это случилось послѣ того, какъ Акакій Константинопольскій (471—489 гг.), осужденный апостольскимъ престоломъ (при Феликсѣ III (483—492 гг): Migne *ibid.*, *col.* 857, *not. a. Hefele.* Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 585—590. § 213), перестал быть проклинаемъ посвящаемыми епископами въ „ставленныхъ грамотахъ". Возможно, что это было въ концѣ 30-хъ или въ началѣ 40-хъ годовъ шестаго вѣка.

[37] Объ этомъ подробно говоритъ *Либератъ* (Breviarium, cap. XXIII: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1046). Cnf. *Facundi* Pro defensione trium capitulorum, I, 2 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 532). *Justiniani* Liber adversus Origenem (Mansi, IX, 488 sqq. Migne, lat. ser. t. 86, 1, col. 945 sqq. Дѣян., V, стр. 460—508). Ср. нѣсколько отличное показаніе *Евагрія* H. E. IV, 38 (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2772—2773. Русск. пер., стр. 237—238). По *Гарнье* (*Garnerii* Dissert. IV—de V synodo generali, cap. II: M. 84, col. 466—471), этотъ соборъ былъ въ 541 году, но другіе ученые и между ними *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 767—768. § 256) признаютъ болѣе справедливымъ относить его къ 543 году.

[38] Выраженіе *Факунда* (Pro defensione, I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532). Въ подтвержденіе своей мысли апологетъ „трехъ главъ" ссылается на письмо Домиціана къ Вигилію (IV, 4: Migne *ibid.*, col. 627).

[39] *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68. col. 1049. О сочиненіи Ѳеодора противъ Оригена упоминаютъ еще *Факундъ* (Pro defens. III, 6. XI, 1: M. 67, col. 602. B. 770. 771. Cnf. I, 2, col. 532) и *Ebed-Jesu* (*Assemanus.* Bibl. orient. III, 1, p. 34).

во всемъ признается несторіанскимъ, самъ соборъ своимъ судомъ провозгласилъ православнымъ. Если они будутъ анаѳематствованы, соборъ въ полной мѣрѣ будетъ принятъ ими». Коварный совѣтникъ не забылъ польстить самолюбію государя, говоря: «безъ труда со стороны вашего благочестія вы присоедините ихъ къ каѳолической Церкви къ радости послѣдней, стяжавъ себѣ вѣчную похвалу» [40]. Юстиніанъ тѣмъ охотнѣе согласился на этотъ проектъ, что онъ былъ серьезно озабоченъ мыслію о примиреніи партій и «писалъ въ защиту Халкидонскаго собора противъ акефаловъ» [41].

Такъ люди, «подъ именемъ христіанъ слѣдовавшіе языческому ученію Оригена», подали «желанный поводъ» (desideratam occasionem) для «безпокойнаго и неразумнаго духа еретиковъ» [42]. Противники Халкидонскаго собора исполнили остальное и, взявъ подъ свою опеку Юстиніана, начали диктовать ему указъ противъ «трехъ главъ» [43]. Съ постепеннымъ измѣненіемъ редакціи суровость тона все болѣе и болѣе возвышалась, пока не была доведена до надлежащей строгости [44]. Наконецъ, въ 544 году [45] эдиктъ, изъ первоначальнаго крат-

[40] *Liberati* Breviarium, cap. XXIV (Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049). Cnf. *Evagrii* H. E., loc. cit.

[41] *Liberati* ibid. Съ этимъ можно сопоставить извѣстіе *Виктора Туннонскаго*, что „послѣ консульства Велизарія, во второй годъ (536—537), императоръ Юстиніанъ издалъ книги о воплощеніи Господа и принуждалъ епископовъ Иллирикскихъ (Illiricanos episcopos) подписать ихъ“ (Chronicon ad. an. 537: Migne, lat. ser. t. 68, col. 955). Ср. также not. 1, гдѣ признается неудачною поправка *Гарнье* (Migne, lat. ser. t. 68, col. 1050—1051): post consulatum Basilii (A. D. 542) вмѣсто обычнаго: post consulatum Belisarii. Самъ Юстиніанъ въ указѣ отъ 4-го апрѣля 544 года заявлялъ, что его ревность о правой вѣрѣ можно усматривать ἐκ τῶν παρ' ἡμῶν διαφόρως γραφέντων λόγων τε καὶ ἰδίκτων (Novella 132; ed. *Zachariae von Lingenthal*, Nr. 147: tom. II, p. 244).

[42] *Facundi* Pro defensione, I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532.

[43] *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049. *Facundi* Pro defensione, II, 1 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 558—559); IV, 3 (col. 624). Что оригенисты замѣшались въ дѣло „трехъ главъ“ по чисто внѣшнему поводу, — въ этомъ увѣряютъ всѣ древніе писатели, усвояя главнѣйшую роль еретикамъ-монофизитствующимъ. (*Facundi* Pro defensione, praef., col. 527; I, 2, col. 532; II, 5, col. 575 (haec omnia et ab haereticis adinventa, et ab eorum fautoribus constituta), *Victor Tunnon*. Chronicon ad an. 545: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958). *Либератъ* (loc. cit.) даже утверждаетъ, что Ѳеодоръ былъ sectā Acephalus, очевидно, смѣшивая главныхъ дѣятелей, каковыми и по нему были акефалы, съ случайнымъ возбудителемъ движенія. Можетъ быть, Аскида въ своихъ личныхъ интересахъ на́-время примкнулъ къ „евтихіанамъ“ и, какъ говоритъ Факундъ (Pro defens. I, 2, col. 532), агитировалъ подъ ихъ прикрытіемъ.

[44] Какъ видно изъ анаѳематствъ противъ Ивы, первоначальная редакція была короче послѣдующихъ. *Факундъ* и послѣ замѣчалъ, что еретики emendaverunt et alia (т. е. кромѣ положеній относительно Едесскаго пастыря), et adhuc emendant, и опасался, какъ бы его защита не оказалась несоотвѣтствующею обвиненіямъ. При этомъ онъ говоритъ, что „если прочитать исправленіе (указъ передѣланный и сравнить его съ прежнимъ), то выйдетъ, что ложь не уменьшается, но еще увеличивается“. *Pro defensione, II*, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 567.

[45] Время изданія эдикта противъ „трехъ главъ“ опредѣляется слѣдующими соображеніями. Онъ появился, несомнѣнно, послѣ осужденія Оригена съ его догматами Константинопольскимъ

каго опредѣленія разросшійся въ цѣлый богословскій трактатъ [46], былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе и исполненіе. Подлинный текстъ указа до насъ не сохранился, но, сколько можно судить по письму Понтіана, въ началѣ было исповѣданіе вѣры и затѣмъ, въ качествѣ заключенія, были приложены сжатыя формулы съ анаѳемою «главамъ» [47]. Что собственно говорилось противъ Ѳеодорита, мы въ подробности не знаемъ, хотя и несомнѣнно, что эдиктъ его касался [48]. Самымъ важнѣйшимъ пунктомъ было увѣреніе въ его несторіанствѣ, что будто бы ясно выражали и Халкидонскіе отцы [49]. Положеніе это аргументировалось указаніемъ на то, что Киррскій епископъ 1) составлялъ сочиненія противъ св. Кирилла [50] и 2) рѣзко порицалъ Ефесскій соборъ [51]. Естественно возникаетъ вопросъ: не заслуживаютъ ли одной участи съ Ѳеодоритомъ и одобрившіе его Халкидонскіе отцы? Юстиніанъ, повидимому, побивалъ самъ себя и, чтобы привести средства въ законное соотвѣтствіе съ цѣлію, онъ былъ принужденъ заявить, что и Ѳеодоритъ и Ива не присутствовали па Халкидонскихъ засѣданіяхъ, имѣющихъ

соборомъ, при Миннѣ, и указомъ императора (cnf. *Facundi* Pro defens., I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532. *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049), что имѣло мѣсто въ 543 году (*Hefele*. Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 764—768. § 255—256). Что до terminus ad quem, то таковый нельзя относить далѣе 545 года, ибо тогда именно и притомъ съ спеціальною цѣлію: ut condemnaret tria capitula Юстиніанъ вызывалъ въ Константинополь Вигилія (*Victor. Тunnon.* Chronicon ad an. 545: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958). У *Виктора* не сказано, что папа выписывался для подтвержденія императорскаго декрета, но это ясно даетъ знать *Факундъ* (Pro defens., IV, 3, col. 623), когда не считаетъ искренними завѣренія своихъ противниковъ, будто они ждали рѣшенія Вигиліева, чтобы занять такое или иное отношеніе къ Ѳеодору, Ивѣ и Ѳеодориту. Отсюда слѣдуетъ, что указъ появился въ 544 году, такъ какъ послѣ собора прошло нѣкоторое время, прежде чѣмъ интрига акефаловъ увѣнчалась успѣхомъ.

[46] Императорскій эдиктъ Факундъ постоянно обозначаетъ словомъ liber.

[47] *Pontiani* Epistola ad Justinianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 996—997. Это была обычная форма указовъ богословствующаго Юстиніана.

[48] По *Либерату* (Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049) и по *Факунду* (Pro defens., I, 2: Migne, lat. ser. t. 67, col. 532—533), первоначально было предложено осудить Ѳеодора и письмо Ивы, но потомъ оба эти автора (*Liberati* Breviarium, loc. cit. *Facundi* Pro defens., praefatio, col. 527; I, 2, col. 534) замѣчаютъ, что Юстиніанъ издалъ книгу in damnationem *trium* capitulorum. Можетъ быть, и дѣйствительно оригенисты сначала не тревожили имени Ѳеодорита, и оно было выдвинуто по настоянію акефаловъ.

[49] *Facundi* Pro defens., V, 3: M. 67, col. 638.

[50] *Pontiani* Epist. ad Justinianum (Migne, lat. ser. t. 67, col. 997), *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 628. Contra Mocianum (Migne, lat. ser. t. 67, col. 855) говорятъ вообще о сочиненіяхъ Ѳеодорита; *Facundi* Pro defens., II, 1, col. 560; II, 4, col. 572—573 выразительно указываютъ, что осуждаются полемическіе труды Киррскаго епископа противъ св. Кирилла.

[51] Такъ заставляетъ предполагать нерѣдкое сопоставленіе *Факундомъ* (напр. IV, 4, col. 573) сочиненій Ѳеодорита и письма Ивы съ выразительнымъ удареніемъ, что ихъ постигла одна участь и *по одной причинѣ*.

догматическое значеніе: они яко бы были призваны туда лишь послѣ суда надъ Евтихіемъ и Діоскоромъ, послѣ составленія вѣроизложенія и анаѳематствованія ересіарховъ [52].

Предъ нами новая фаза въ развитіи процесса противъ покойнаго Киррскаго пастыря: порицая нѣкоторые его труды, Юстиніанъ оставляетъ неприкосновенною его личность, какъ кажется, въ томъ убѣжденіи. что закоренѣлый грѣшникъ все-же раскаялся и въ 451 году обратился на путь истины.

Возревновавъ о благочестіи, императоръ не могъ допустить, чтобы его слово было пустою фразой, и принуждалъ всѣхъ къ подписи эдикта, а за отказъ посылалъ въ изгнаніе [53]. Предъ столь внушительнымъ побужденіемъ устояли очень не многіе. Минна Константинопольскій сначала воспротивился, но потомъ выразилъ согласіе подъ условіемъ, если указъ будетъ одобренъ папой [54], и въ свою очередь склонялъ на свою сторону другихъ епископовъ, которые вручали ему записи для передачи Вигилію [55]. Зоилъ Александрійскій (542—551 гг.), Ефремъ Антіохійскій (527—545 гг.) и Петръ Іерусалимскій (524—544 гг.) сдѣлали тоже послѣ угрозъ низложеніемъ [56]. Болѣе рѣшительно заявили свой протестъ папскій респонсалій Стефанъ и епископъ Миланскій Дацій, прервавъ общеніе съ Минной [57]. Африка, Сардинія, Эллада и Иллирикъ высказались въ пользу «главъ» [58].

Какія побужденія руководили недовольными, какіе взгляды господствовали среди нихъ? — это отчасти раскрываютъ намъ два документа, появившіеся въ эпоху до 553 года. Сюда принадлежитъ прежде всего письмо Понтіана, который, прочитавъ указъ, отправляетъ краткое посланіе Юстиніану. Епископъ Карѳагенскій прямо говоритъ, что подлинныя сочиненія Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы еще не дошли до Африки (dicta — capitulorum — ad nos usque nunc minime pervenerunt), и потому ограничивается самыми общими мыслями. По его мнѣнію, еслибы даже и нашлось въ самыхъ трудахъ что-нибудь несовпадающее съ regula fidei, слѣдуетъ отвергнуть это, не простирая осужденія на авторовъ, поскольку они лишены возможности исправиться и пребываютъ предъ престоломъ Бога, Которому и нужно предоставить судьбу почившихъ. Затѣмъ Понтіанъ выражаетъ опасеніе, чтобы анаѳемой «главамъ» не дать простора развитію и процвѣтанію евтихіанской ереси. Наконецъ, вообще указъ необходимо отмѣнить въ видахъ церковнаго мира, къ какому онъ будто бы стремится,

---

[52] *Facundi* Pro defens., V, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 638.

[53] *Facundi* Pro defens., II, 3: M. 67, col. 567. 568. 569; III, 5, col. 600.

[54] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 625.

[55] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 626.

[56] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 626. Cnf. Liber contra Mocianum: M. 67, col. 861.

[57] *Facundi* Pro defens., IV: 4: M. 67, col. 624. Cnf. Lib. contra Mocianum, col. 862—863.

[58] *Facundi* Pro defens., IV, 4: M. 67, col. 624.

потому что ради мертвыхъ придется встрѣтить оппозицію живыхъ [59].—Другой памятникъ представляетъ отвѣтъ діакона Кареагенскаго Фульгенція Ферранда на запросъ равныхъ ему по положенію Римскихъ клириковъ Пелагія и Анатолія [60]. Здѣсь упоминается лишь о письмѣ Ивы, но защита относится и къ остальнымъ «главамъ», ибо думаетъ опровергнуть эдиктъ по всѣмъ пунктамъ. Фульгенцій доказываетъ, что мы не въ правѣ измѣнять опредѣленія собора, поелику они занимаютъ второе мѣсто послѣ каноническихъ книгъ св. Писанія. По этому самому, признавъ требующею исправленій хотя малѣйшую часть постановленій Халкидонскихъ отцовъ, мы тѣмъ самымъ дѣлаемъ подозрительною всю ихъ дѣятельность въ полномъ объемѣ. Колеблется авторитетъ не только Халкидонскаго собора, но и всѣхъ прочихъ,—и зачѣмъ? Чтобы осудить мертвыхъ, которые уже не подчинены суду людей. Еще менѣе можно одобрить политику принужденій, такъ какъ частное мнѣніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ претендовать на непогрѣшимость, абсолютную правоту, что̀ принадлежитъ единственно и исключительно Слову Божію [61].

Полемика была слишкомъ неубѣдительна, поскольку важнѣйшія стороны эдикта—и именно фактическая его часть—не были затронуты. Какъ бы то ни было, императоръ понялъ, что Западъ ускользаетъ изъ-подъ его власти, и въ 545 году потребовалъ къ себѣ Вигилія [62]. Во время своего продолжительнаго путешествія папа отовсюду получалъ заявленія неудовольствія эдиктомъ и съ дороги послалъ письмо къ Миннѣ, о которомъ глухо упоминаетъ Факунъ въ Pro defensione trium capitulorum [63] и незначительные отрывки котораго приводитъ въ Liber contra Mocianum scholasticum. Римскій первосвященникъ проситъ адресата отличать миръ небесный отъ земнаго и хранить первый такъ, чтобы его не вытѣснялъ и не уничтожалъ послѣдній [64]. Намекая этимъ, что Юстиніанъ своею политикой нарушаетъ интересы религіи, Вигилій становится, такимъ образомъ, въ непріязненное отношеніе къ правительственному мѣропріятію.

Съ такими намѣреніями онъ прибылъ въ Константинополь въ началѣ 547 года [65] и произнесъ противъ Минны отлученіе на четыре мѣсяца [66], а

---

[59] *Pontiani*, episcopi Africani, Epistola ad Justinianum imperatorem de tribus capitulis: Migne, lat. ser. t. 67, col. 995—998.

[60] *Facundi* Pro defens., IV, 3: M. 67, col. 624.

[61] *Ferrandi* Epist. VI: Migne, lat. ser. t. 67, col. 921—928.

[62] *Victor. Tunnon.* Chronicon ad an. 545: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[63] Pro defens., IV, 3 ap. M. 67, col. 624 (cnf. col. 623): et Romana quidem universitas atque Africa, *priusquam ipsius Romani antistitis accepimus* (т. е. мы, находившіеся въ Константинополѣ) *epistolam*, non parvo jam cognoveramus indicio, quid de hujus facti novitate sentirent.

[64] Liber *contra Mocianum*: M. 67, col. 862—863.

[65] По *Марцеллину* (Migne, lat. ser. t. 51, col. 946), это было 25-го января (cnf. *Garnerii* Dissert. I, cap. XVII, § VIII: M. 84, col. 182); по свидѣтельству *Іоанна Малалы* (Migne, gr. ser. t. 97, col. 700, p. 483: Chronographia, lib. XVIII)—въ февралѣ.

[66] *Theophanis* Chronographia (Migne, gr. ser. t. 108, col. 496). *Facundi* Pro defens., IV, 3: M. 67, col. 624. *Joannis Malalae* Chronographia, lib. XVIII: Migne, gr. ser. t. 97, col. 700, p. 483.

равно и противъ тѣхъ, которые подкрѣпили эдиктъ [67]. Впрочемъ, слабохарактерный папа не выдержалъ своей роли и скоро уступилъ, давъ тайное согласіе на осужденіе «главъ» [68] въ двухъ письмахъ—на имя императора и Θеодоры, гдѣ онъ прямо анаѳематствуетъ «догматы Θеодорита», противъ воли удовлетворяя желанію царственныхъ особъ [69].

Послѣ того, какъ 29-го іюня, въ праздникъ Апостоловъ Петра и Павла [70], состоялось торжественное примиреніе двухъ патріарховъ, Вигилій, естественно, долженъ былъ усиленною агитаціей въ духѣ акефаловъ заглаживать свой прежній проступокъ, чтобы снискать высочайшее благоволеніе. И мы видимъ, что назначено было особое собраніе или, по терминологіи Факунда [71], examen, judicium съ цѣлію сломить упорство западныхъ. Совѣщанія имѣли до трехъ засѣданій, такъ какъ Герміанскій епископъ сообщаетъ намъ свое предложеніе въ качествѣ выдержки изъ gesta tertiae actionis. Здѣсь Факундъ спрашивалъ, дѣйствительно ли было принято въ Халкидонѣ письмо Ивы и не будетъ ли анаѳема Θеодору, похваленному тамъ, во вредъ самому собору, чего добиваются сторонники эдикта [72]. Judex, т. е. Вигилій, отвѣчалъ категорическимъ nescio, и тогда смѣлый Африканецъ выразилъ готовность раскрыть коварныя намѣренія акефаловъ, но, въ виду своего обѣщанія, предсѣдатель этого не дозволилъ, а напротивъ, прервавши ходъ занятій, настойчиво потребовалъ у семидесяти бывшихъ тамъ епископовъ письменныхъ responsiones [73]. Насиліе оказалось лучшимъ аргументомъ, чѣмъ убѣжденія. Папа получилъ желаемое и чрезъ нѣсколько дней вручилъ всѣ эти записки акефаламъ, оправдываясь предъ недовольными такимъ софизмомъ: «зачѣмъ намъ сохранять противные Халкидонскому собору отвѣты, чтобы, нашедши ихъ въ архивѣ Римской церкви, кто-нибудь подумалъ, что они одобрены

---

[67] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 862. *Григорій В.* (590—604 гг.) увѣряетъ даже, что Вигилій осудилъ Θеодору (epist. 36 ad episcopos Hiberniae: Mansi, IX, 1105. C. D. Дѣян., V, стр. 458), но это едвали справедливо.

[68] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 860. *Theophanis* Chronographia: Migne, gr. ser. t. 108, *col.* 496.

[69] Mansi, IX, 351—352. Въ третьемъ засѣданіи шестаго вселенскаго собора папскіе легаты, пресвитеры: Θеодоръ и Георгій и діаконъ Іоаннъ, отрицали подлинность этихъ писемъ Вигилія (Mansi, XI, 225. 228. Дѣян., VI, стр. 54—55), но *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 794—795. 832—834. § 259. 267) на достаточныхъ основаніяхъ признаетъ принадлежность ихъ означенному папѣ, считая интерполяціей монофизитовъ выраженіе: *unam* operationem i. e. confitemur in Christo.

[70] *Theophanis* Chronographia (Migne, gr. ser. t. 108, col. 497); cnf. *Ioannis Malalae* Chronographia, lib. XVIII (Migne, gr. ser. t. 97, col. 700, p. 483). *Pagii* ad an. 547 not. V (*Baronii* Annales, t. X, p. 28—29).

[71] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 859. 860. Cnf. Pro defens., praef.: M. 67, col. 527.

[72] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 859.

[73] *Facundi* Liber contra Mocianum: M. 67, col. 860. Cnf. Pro defens., praef.: M. 67, col. 527.

нами? Но отнесемъ ихъ во дворецъ, и пусть дѣлаютъ съ ними, что знаютъ». «Какъ будто,—съ горечью замѣчаетъ Факундъ [74],—онъ не могъ разорвать ихъ, или сжечь, или уничтожить своимъ рѣшеніемъ, или возвратить тѣмъ, которыми они были даны; онъ не долженъ былъ ни принимать, ни вымогать отъ нихъ этихъ responsiones, еслибы не имѣлъ предубѣжденія противъ вселенскаго собора».

Энергическій и глубоко честный Герміанскій пастырь былъ въ высшей степени раздраженъ подобными дѣяніями и заставилъ міръ выслушать свое искреннее слово, опубликовавши сочиненіе Pro defensione trium capitulorum [75]. Это единственная попытка — защитить, въ числѣ другихъ, и славное имя Өеодорита и потому она заслуживаетъ подробнаго изложенія. Къ сожалѣнію, Факундъ говоритъ о Киррскомъ епископѣ столь кратко, что безъ опасенія впасть въ противорѣчіе онъ могъ бы замѣнить trium терминомъ duorum. Впрочемъ, онъ употребилъ достаточно усердія, чтобы по всѣмъ пунктамъ разобрать императорскій эдиктъ, противъ котораго направляются его горячія рѣчи.

Какъ мы знаемъ, существеннымъ тезисомъ указа было обвиненіе Өеодорита въ несторіанствѣ, подтвержденное ссылкой на его сочиненія противъ св. Кирилла и Ефесскаго собора 431 года. Факундъ мало занимается личностію Киррскаго предстоятеля, но, кажется, сюда именно относится все, что онъ пишетъ по поводу Ивы. Ничуть не отрицая нѣкоторой неточности въ выраженіяхъ св. Кирилла и справедливо объясняя ее полемикой противъ Несторія, гдѣ совсѣмъ не требовалось отстаивать понятіе двойства естествъ во Христѣ [76], апологетъ «главъ» считаетъ это обстоятельство главною причиной недоразумѣнія между Александрійскимъ архіепископомъ и его оппонентами. «Восточные отцы услышали или прочитали слова говорящаго (св. Кирилла), но не обратили вниманія на его намѣреніе, согласно которому и должно было судить о словахъ; поелику нужно было обращать вниманіе не на то, что говорится, а на то, зачѣмъ что-либо говорится» [77]. Отсюда ясно, что вся полемика противъ св. Кирилла направлялась

---

[74] *Facundi* Contra Mocianum: M. 67, col. 861.

[75] Такъ, по примѣру *Баронія* (Annales, t. X, p. 9—10: ad an. 546 not. 38—39), полагаетъ г. *Доброклонскій* (Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ. Москва. 1880. Стр. 15—19), не соглашаясь съ мнѣніемъ *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. S. 803—804. § 260), который относитъ изданіе сочиненія Pro defensione trium capitulorum ко времени по обнародованіи Judicatum'а Вигилія отъ 11-го апрѣля 548 года. Въ подтвержденіе мнѣнія г. Доброклонскаго, съ коимъ согласенъ и проф. *А. Гарнакъ* (*Theol. Literaturzeitung*, 1880, Nr. 26, S. 634), можно указать на praefatio Факундова труда, которое заставляетъ предполагать въ авторѣ мысль, что, не имѣя возможности высказать свои мнѣнія на examen'ѣ, онъ, какъ бы въ удовлетвореніе требованія Вигилія о письменныхъ responsiones, и издаетъ свою апологію „главъ" (Migne, lat. ser. t. 67, col. 527—528).

[76] *Facundi* Pro defensione, VI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 668.

[77] VI, 3, col. 667.

не въ опроверженіе правой вѣры, а въ *устраненіе ложно* приписываемой *Александрійскому* владыкѣ мысли о сліяніи естествъ Христа Спасителя при актѣ соединенія ихъ въ воплощеніи Бога Слова [78]. Такимъ образомъ, это была ошибка по отношенію къ лицу, что ни въ какомъ случаѣ не тожественно съ прямымъ нечестіемъ [79] и извинительно, особенно если принять во вниманіе цѣль Кирилловыхъ оппонентовъ. Безъ этого можно обвинить и *самого* св. Кирилла или въ евтихіанствѣ [80] или за его вражду къ Іоанну Златоусту [81]. На самомъ дѣлѣ «Восточные» были глубоко православны,— и это призналъ *никто* другой, какъ самъ св. Кириллъ. Подозрительный къ ихъ христологическихъ воззрѣніямъ, онъ однакоже принялъ и подписалъ предложенное ему исповѣданіе [82] и, вообще, согласился на всѣ требованія, заявленныя ему чрезъ Павла Эмесскаго [83]. Это показываетъ, что у примирившихся вѣра всегда была одна и та же [84], и неизбѣжно ведетъ къ заключенію о несправедливости осужденія пастырей, критиковавшихъ анаѳематства, за ихъ противленіе автору послѣднихъ [85].

Что касается связей «Восточныхъ» съ Несторіемъ, то и онѣ вполнѣ могутъ быть истолкованы въ хорошую сторону при спокойномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи факта. Правда, Сирійцы открыто выражали мнѣніе, что ересіархъ подвергнутъ анаѳемѣ безъ суда и слѣдствія, но это значитъ только то, что процессъ былъ законченъ безъ нихъ [86], тогда какъ они имѣли не меньшее право на участіе въ засѣданіяхъ и подачу своего голоса [87]. Посему, если Ива въ такомъ именно смыслѣ писалъ къ Марію Персу, то это не дастъ ни малѣйшаго основанія ни для порицанія его или Халкидонскаго собора, ни для оправданія Несторія. Здѣсь опять простое недоразумѣніе, примѣры котораго не рѣдки. Вѣдь сказалъ же Анатолій Константинопольскій, что Діоскоръ осужденъ не за вѣру,—св. Аѳанасій рекомендовалъ Дамасу (366—384 гг.) ученика Аполлинаріева Тимоѳея, принятаго папой,— Палестинскіе епископы дружили съ Пелагіемъ, а Римскій предстоятель Зосимъ (417—418 гг.)—вопреки рѣшенію своего предшественника Иннокентія I (402—417 гг.)—допустилъ такое же благодушное обращеніе съ Пелагіемъ и Целестіемъ [88].

Въ результатѣ у Фукуида снова получается, что императорскій приговоръ остается безъ соотвѣтствующаго ему преступленія.

---

[78] VI, 4, col. 670.
[79] VI, 4, col. 669.
[80] VI, 4, col. 672—673.
[81] IV, 1 (col. 608—610). VI, 5 (col. 678—679. 678).
[82] VI, 5, col. 673.
[83] VI, 4, col. 670.
[84] VI, 5, col. 680—681.
[85] VI, 5, col. 679.
[86] VII, 2, col. 685—686.
[87] VII, 3, col. 688.
[88] VII, 3, col. 686—687.

Но если такъ, если Θеодоритъ per se не можетъ и не долженъ возбуждать серьезныхъ сомнѣній, то спрашивается: гдѣ мотивъ для столь ожесточенной вражды къ его памяти? почему ненавистно его славное имя для вдохновителей Юстиніана? *Очевидно, Киррскій пастырь важенъ для монофизитствующихъ не своею личностію, а по другимъ постороннимъ обстоятельствамъ и именно по его соприкосновенности къ Халкидонскому собору.* Мы знаемъ, что нѣкоторые выдающіеся члены церковной іерархіи сильно нападали на св. Кирилла[89], напр. Геннадій Константинопольскій (458—471 гг.) или Исидоръ Пелусіодъ[90],—и однако никогда не поднимался даже и вопроса о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности за это. Съ точки зрѣнія сторонниковъ эдикта, эти лица должны были бы подлежать анаθемѣ *и, если не подпадаютъ ей*, то единственно по тому счастливому случаю, что не были въ Халкидонѣ въ 451 году[91]. Теперь несомнѣнно, что совѣтники императора стремятся поколебать авторитетъ Халкидонскаго собора и лишить догматическаго значенія томосъ Льва В. Только этимъ и можно объяснить привлеченіе Θеодорита, поелику онъ присутствовалъ на Халкидонскихъ засѣданіяхъ, защищалъ и раскрывалъ посланіе къ Флавіану «Lectis dilectionis tuae litteris»[92]. Иначе будетъ абсолютно непонятно такое строгое отношеніе къ *почившему іерарху, которое является* тѣмъ загадочнѣе, что уже св. Кириллъ во время споровъ изъ-за Θеодора Мопсуэстійскаго выразительно указывалъ на неудобство осужденія усопшихъ[93].

Съ этими выводами Факундъ подошелъ къ самому важному пункту Юстиніанова указа; разъясненіе его могло раскрыть глаза всѣмъ честнымъ людямъ на истинный смыслъ государственнаго документа и спасти многихъ отъ опасности пріобщиться нечестію подъ видомъ и изъ желанія поддержать благочестіе. Мы разумѣемъ *вопросъ объ отношеніи Θеодорита къ Халкидонскому собору*. По эдикту оказывалось, будто осужденіе перваго нимало не затрогивало достоинства послѣдняго; тамъ даже грозно устранялась всякая мысль о возможности противнаго предположенія. Si quis dicit, — писалъ Юстиніанъ[94],—haec nos ad abolendos aut excludendos sanctos Patres, qui in Chalcedonensi fuēre concilio, dixisse, anathema sit. Чтобы, — въ виду распространеннаго мнѣнія о тѣсныхъ связяхъ Киррскаго настыря съ Халкидонскими дѣятелями и ихъ рѣшеніями,—не впасть въ *противорѣчіе съ самимъ собой*, императоръ утверждалъ, что въ 451 году Θеодоритъ и Ива не принимали никакого участія въ догматическихъ разсужденіяхъ и опредѣленіяхъ, ибо были *приглашены въ храмъ св. Евфиміи только по окончаніи преній о вѣроизложеніи*. «Поелику,—значилось въ декретѣ[95], — они были

[89] II, 1, col. 560.
[90] II, 4, col. 571—572.
[91] II, 4, col. 574.
[92] II, 1 (col. 560), 4 (col. 572—573), 5 (col. 575).
[93] III, 6, col. 606. Ср. выше на стр. 156.
[94] IV, 4, col. 628.
[95] V, 3, col. 638.

обвинены, какъ принимающіе ученіе Несторія, то и не были вызваны для засѣданія вмѣстѣ съ святымъ соборомъ. Уже послѣ того, какъ было сдѣлано рѣшеніе объ Евтихіи и Діоскорѣ и были разсмотрѣны святымъ соборомъ правыя постановленія святыхъ отцовъ, каковыми (постановленіями) осудили и подвергли анаөемѣ Несторія, Евтихія и слѣдующихъ нечестивымъ ученіямъ ихъ,—только тогда названные Өеодоритъ и Ива были допущены къ присутствованію на святомъ соборѣ».

Заявленіе было слишкомъ аподиктическое, но по отношенію къ нему Факундъ чувствовалъ себя сильнѣе, чѣмъ когда-либо, ибо имѣлъ за себя неопровержимые факты. Вотъ они. По приказанію Маркіана, Өеодоритъ былъ уже на первомъ засѣданіи въ VIII иды октября (8-го октября), какъ оправданный и возстановленный папой Львомъ и засвидѣтельствованный въ правотѣ своей вѣры Максимомъ Антіохійскимъ; онъ даже засѣдалъ между епископами при разборѣ Діоскоровыхъ дѣяній въ Ефесѣ [96]. Въ VI иды октября (10-го октября), когда читались символы Никейскій и Константинопольскій, два письма св. Кирилла (къ Несторію и Іоанну Антіохійскому) и посланіе Льва В. къ Флавіану, Өеодоритъ занималъ 111 мѣсто и — для убѣжденія сомнѣвающихся въ чистотѣ воззрѣній автора томоса — привелъ соотвѣтствующую выдержку изъ Кириллова сочиненія Scholia de incarnatione Unigeniti [97]. На четвертомъ засѣданіи въ XVI календы ноября (17-го октября) Өеодоритъ указывается 112-мъ между присутствовавшими и 38-мъ среди подписавшихъ посланіе «Lectis dilectionis tuae litteris» [98]. Въ шестомъ дѣяніи, въ VIII календы ноября (25-го октября), на которомъ присутствовалъ императоръ и на которомъ было утверждено опредѣленіе вѣры и анаөематствованы Несторій, Евтихій и ихъ единомышленники, Өеодоритъ числится 107-мъ изъ бывшихъ на соборѣ, а его подпись ὅρος'а значится подъ 133 №-мъ [99].

Опровергнувъ эдиктъ въ самомъ центральномъ пунктѣ и показавъ возможныя послѣдствія правительственныхъ мѣропріятій, Факундъ восклицаетъ: «какъ же благожелателямъ еретиковъ — вопреки такой фактической очевидности — не стыдно лгать, будто Өеодоритъ былъ на соборѣ лишь послѣ опредѣленія о вѣрѣ?» [100] Да и зачѣмъ такая ложь? Правда, придавъ ей видимость истины, мы заставимъ замолчать «евтихіанъ», но на насъ поднимутся клеветы съ другой стороны и именно несторіанской, поскольку въ 451 году видную роль играли въ Халкидонѣ Анатолій Константинопольскій, Максимъ Антіохійскій и Ювеналій Антіохійскій. Всѣ эти личности ненавистны несторіанамъ или изъ-за догматики, или по причинѣ общенія съ евтихіанами (vel dogmate vel communione Eutychianorum polluti ante fuerant); такъ, два

---

[96] V, 3, col. 638—639. Ко всѣмъ слѣдующимъ показаніямъ относительно участія и дѣятельности Киррскаго пастыря на Халкидонскомъ соборѣ см. выше гл. VI, стр. 275 сл.

[97] V, 3, col. 639—640.

[98] V, 3. col. 640.

[99] V, 3, col. 641.

[100] V, 3, col. 641.

первые *преемствовали* Флавіану и Домну, которые были низложены Діоскоромъ, а послѣдній даже былъ отлученъ отъ Церкви за то, что впалъ въ евтихіанство(?!): въ этомъ увѣряютъ письма Льва В. и литературные памятники другихъ современныхъ писателей [101].

Такимъ образомъ, разборъ Юстиніанова эдикта въ концѣ концовъ приводитъ Факунда къ тому заключенію, что добиваясь всеобщаго согласія, правительство все же не достигнетъ своихъ миротворныхъ цѣлей и набросить тѣнь на православнѣйшій Халкидонскій соборъ: нельзя разобщать неразрывное, а, слѣдовательно, и «сочиненія Ѳеодорита противъ блаж. Кирилла (неизвѣстно, когда написанныя) не могутъ быть осуждены безъ того, чтобы чрезъ это не показался подозрительнымъ (quasi notabilis) и Халкидонскій соборъ, поелику Ѳеодоритъ участвовалъ въ его разсужденіяхъ и опредѣленіяхъ, защитилъ письмо папы Льва, опровергающее безуміе Евтихія, и доказалъ его правоту для непонимающихъ» [102].

Изложивъ содержаніе одушевленной апологіи Факунда въ пользу Киррскаго епископа, мы должны теперь отмѣтить историческое значеніе ея въ развитіи споровъ о «главахъ» и, въ частности, о Ѳеодоритѣ. Факундъ былъ глубоко и искренно убѣжденъ въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, — и его честное слово, несомнѣнно, оказало бы сильное вліяніе, еслибы оно не встрѣтило людей, которые искали не истины, а униженія православія и возвеличенія монофизитства. Но во всякомъ случаѣ и для столь предубѣжденныхъ лицъ, каковы были haeretici et eorum fautores, его пламенное произведеніе не могло пройти безслѣдно, обращая вниманіе монофизитовъ на разъясненіе тѣхъ тезисовъ, непреложность которыхъ оказалась признанною подъ анализомъ ученаго Герміанца. Такъ, прежде всего, онъ рѣшительно устранялъ всякую мысль о возможности покушенія на личность Ѳеодорита, въ виду соборно провозглашенной неповрежденности его въ вѣрѣ и вселенскаго авторитета, и вызывалъ нужду въ болѣе точномъ и осторожномъ формулированіи его винъ. Затѣмъ, раскрытіемъ характера отношеній Киррскаго пастыря къ св. Кириллу и Несторію Факундъ снова подтвердилъ неподсудность его за поведеніе въ несторіанскую эпоху и ставилъ требованіе о болѣе реальныхъ доказательствахъ прегрѣшеній Ѳеодорита, заранѣе предупреждая, что послѣднія могутъ свидѣтельствовать лишь о временномъ недоразумѣніи, а не о заблужденіи въ догматѣ. Этимъ самымъ возбуждался вопросъ о догматически-учительномъ значеніи литературной дѣятельности Киррскаго епископа и предуготовлялось рѣшеніе въ ея пользу, тогда какъ противники не допускали этого. Наконецъ, Факундъ обнаружилъ виды стоявшихъ за спиной Юстиніана и водившихъ его рукой монофизитовъ и тѣмъ давалъ движенію болѣе разумное направленіе, отклоняя его отъ Халкидона. Въ этомъ неоспоримое и весьма высокое достоинство Факундовой защиты.

---

[101] V, 3, col. 641. 642—643.
[102] II, 1 (col. 360), 4 (col. 572).

ибо она энергически и убѣдительно рисовала коварные замыслы враговъ Церкви, предостерегая всѣхъ, чтобы ради трехъ почившихъ корифеевъ Антіохійской школы они не пожертвовали вѣрой. Однимъ словомъ, Факундъ отнималъ у споровъ ихъ ядовитую остроту и сводилъ ихъ къ спокойному обсужденію «главъ». Непобѣдимый на этой почвѣ, Факундъ, къ сожалѣнію, не былъ знатокомъ Θеодоритовыхъ сочиненій [103], но и здѣсь онъ сдѣлалъ по крайней мѣрѣ то, что, настаивая на разборѣ ихъ, онъ спасалъ учительный авторитетъ Киррскаго епископа, поскольку не было никакой возможности убѣдить христіанъ въ еретичествѣ всѣхъ трудовъ послѣдняго.

Итакъ: Халкидонскій соборъ и личность Θеодорита неприкосновенны въ своемъ православіи, и весь вопросъ долженъ состоять въ указаніи объема учительнаго значенія Киррскаго епископа, — въ изъятіи того, что было выраженіемъ временнаго, исторически понятнаго и извинительнаго, недоразумѣнія, и въ санкціонированіи того, что было согласно съ апостольскою вѣрой и служило прекраснымъ комментаріемъ ея: вотъ существенный и весьма важный результатъ апологіи Факунда. Заставивъ выслушать и другую сторону, Герміанскій предстоятель давалъ императору новую и болѣе благодарную работу, такъ что послѣ него все движеніе перестаетъ быть еретичествующимъ, постепенно теряетъ густую монофизитскую окраску и разрѣшается *православнымъ* Константинопольскимъ соборомъ.

Сочиненіе Факунда не могло прекратить или остановить споровъ, разжигаемыхъ еретиками и поддерживаемыхъ церковною и гражданскою властію. 11-го апрѣля 548 года [104] Вигилій издаетъ свой Judicatum къ Минпѣ, гдѣ вопросъ о Θеодоритѣ получаетъ довольно оригинальное рѣшеніе. Неизвѣстно, вліяла ли на автора Факундова апологія или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ въ Judicatum'ѣ мы видимъ бóльшую осторожность. Желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать прекращенію соблазна, папа предлагаетъ только временное врачевство [105] ради возстановленія мира. Онъ ограждаетъ достоинство предшествующихъ

---

[103] Факундъ ни разу не цитуетъ твореній Θеодорита; вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что эдиктъ, постоянно приводя выдержки изъ письма Ивы и трудовъ Θеодора Мопсуэстійскаго, глухо упоминалъ объ нихъ. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Герміанскій епископъ былъ мало знакомъ съ сочиненіями Киррскаго пастыря, да и то по наслышкѣ; такъ, онъ пишетъ: illa quae *dicuntur* a Theodoreto Cyrri episcopo contra beatum Cyrillum *nescio quando* scripta (II, 1, col. 560), dicta venerabilis Theodoreti episcopi Cyrri, in quibus contraria *dicitur* scripsisse beato Cyrillo (II, 4, col. 572) и т. п.

[104] Judicatum былъ выданъ въ великую субботу (Mansi, IX, 353. Migne, lat. ser. t. 69, col. 44. В. С. Дѣян., V, стр. 332. 333) 548 года (ибо это было послѣ „конфликта“ 70-ти епископовъ) и, слѣдовательно, 11-го апрѣля, такъ какъ пасха тогда была 12-го числа сего мѣсяца.

[105] Объ этомъ свидѣтельствуютъ папа въ осужденіи Θеодора Аскиды (Mansi, IX, 59. A. Migne, lat. ser. t. 69, col. 60. B) и Италійскіе клирики (Mansi, IX, 153. A. M. l. 69. col. 115. B).

соборовъ [106] и разбираетъ обвиненія противъ «главъ» въ сравнительно спокойномъ тонѣ. Въ частности, по отношенію къ Киррскому пастырю его мнѣніе ограничивалось лишь отверженіемъ нѣкоторыхъ произведеній этого писателя. Anathematizamus et scripta Theodoreti, quae contra rectam fidem et duodecim sancti Cyrilli capitula scripta sunt [107].

Judicatum не могъ успокоить умы оппозиціи; своею мягкостію онъ на первыхъ порахъ привлекъ было симпатіи нѣкоторыхъ лицъ, но и тѣ скоро покинули папу и перешли на сторону протестующихъ [108]. Документъ Вигилія, помимо его воли обнародованный діаконами Рустикомъ и Севастіаномъ, былъ прозванъ nefandum judicatum [109] и возбудилъ страсти недовольныхъ. Самъ папа велъ себя подозрительно: провозглашая открыто, что онъ составилъ Judicatum вопреки своему желанію [110], онъ тѣмъ самымъ дискредитировалъ его, ибо признавалъ произведеніемъ, написаннымъ въ угоду враговъ Церкви. Къ тому же стали ходить слухи, что папа осудилъ не только сочиненія, но и личность Ивы и Өеодорита. Хотя это было и несправедливо [111], но многіе повѣрили молвѣ, поелику около этого времени Юстиніанъ разослалъ по провинціямъ строгія предписанія съ требованіемъ рѣшительнаго приговора «главамъ» [112].

Подъ вліяніемъ всего этого начинаются сильныя волненія во всемъ христіанскомъ мірѣ. Діаконы Севастіанъ и Рустикъ, прервавъ общеніе съ папой, усиленно агитируютъ противъ него и монофизитовъ, повсюду разсылая извѣстія о предательствѣ вѣры [113]. Галлія [114], Африка [115], Иллирія [116], Далмація [117] объяты мятежомъ; знаменитый Факундъ, ради безопасности

---

[106] См. пять положеній въ Constitutum'ѣ *Вигилія* (Mansi, IX, 104—105. M. l. 69, 111—112), которыя *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. § 259. S. 798—799) считаетъ за выдержки изъ Judicatum'а.

[107] Judicatum не дошелъ до насъ; приводимый отрывокъ сохранился въ письмѣ Юстиніана къ собору по одному Парижскому манускрипту, изданному *Блюзомъ* (Mansi, IX, 182. A. M. l. 69, col. 34. C).

[108] Разумѣемъ племянника Вигиліева Севастіана и діакона Рустика; см. объ нихъ въ письмѣ папы: Mansi, IX, 353. 355—356. M. l. 69, col. 44—45. 46—48. Дѣян., V, стр. 332—333. 337—338.

[109] *Facundi* Contra Mocianum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 868.

[110] *Facundi* Contra Mocianum: M. l. 67, col. 863.

[111] См. письмо *Вигилія* къ Валентиніану, епископу Томійскому: Mansi, IX, 360. M. l. 69, col. 51—52. Дѣян., V, стр. 346—347.

[112] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 548: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[113] См. письмо *Вигилія* къ Севастіану и Рустику: Mansi, IX, 351 sqq. M. l. 69, col. 43 sqq. Дѣян., V, стр. 330 сл.

[114] Epist. *Vigilii* ad Aureliano, episcopo Arelatensi: Mansi, IX, 361—363. M. l. 69, col. 40—43. Дѣян., V, стр. 349—353.

[115] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 550: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[116] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 549: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[117] Mansi, IX, 153. A. M. l. 69, col. 115. B.

скрывшійся въ потаенное мѣсто [118], изъ своего убѣжища поддерживаетъ недовольныхъ и выпускаетъ книгу Contra Mocianum scholasticum, съ опроверженіемъ упрековъ послѣдняго Африканцамъ за разрывъ съ Римскимъ первосвященникомъ [119].

Какъ видно изъ самыхъ мотивовъ протеста, въ основѣ этого движенія не было ничего прочнаго и осмысленнаго, кромѣ невѣрнаго подозрѣнія папы и его друзей во враждѣ къ Халкидонскому собору [120]. Вотъ почему оппозиція разрѣшилась, въ существѣ дѣла, ничѣмъ, а ея заявленія только заставили акефаловъ измѣнить тактику, но не направленіе, что̀ должно усвоять почти исключительно Факунду [121].

Когда въ 549 году въ Константинополѣ было получено посланіе Иллирикскихъ епископовъ pro defensione trium capitulorum [122] и когда тамъ узнали, что Африканскій соборъ, сдѣлавшій тоже самое чрезъ магистріана Олимпія, постановилъ прекратить всякія связи съ папой [123],—Вигилій взялъ назадъ свой Judicatum [124]. Это было сдѣлано, конечно, не безъ согласія императора, который (15-го августа 550 года) клятвенно обязалъ Римскаго владыку содѣйствовать осужденію «главъ» и подавленію всякаго протеста [125]. Вѣроятно, въ 551 году [126] появился второй императорскій эдиктъ Ὁμολογία πίστεως Ἰουστινιανοῦ αὐτοκράτορος κατὰ τῶν τριῶν κεφαλαίων [127]. Документъ этотъ выражаетъ послѣднюю и непреклонную волю самодержца и съ этой стороны привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе: онъ предначертываетъ не только ходъ, но и характеръ рѣшенія о «главахъ». Собственно о Өеодоритѣ императоръ говоритъ очень мало, но лишь яснѣе и точнѣе фор-

---

[118] Contra Mocianum scholasticum: Migne, lat. ser. t. 67, col. 853.

[119] Migne, lat. ser. t. 67, col. 853 sqq.

[120] Несомнѣнно, что это именно убѣжденіе держалось въ Галліи (Mansi, IX, 362. M. l. 69, col. 41. 42. Дѣян., V, стр. 349—350); точно также и въ Италіи были увѣрены, что осужденіе „главъ“ требовали отъ Вигилія затѣмъ, чтобы sancta synodus Chalcedonensis, quae fidem catholicam contra diversas haereses vindicavit, modis omnibus solveretur (Mansi, IX, 152—153. M. l. 69, col. 115. B).

[121] Въ своемъ изслѣдованіи: „Сочиненіе Факунда, епископа Герміанскаго, въ защиту трехъ главъ (pro defensione trium capitulorum)“ г. *Доброклонскій* совершенно не оцѣнилъ значенія Факундовой апологіи съ этой стороны и потому отнесся къ ней крайне строго и несправедливо. Авторъ не обратилъ вниманія на то вліяніе, какое это твореніе оказало на направленіе споровъ, обративъ ихъ на иной путь; для сего нужно было сравнить характеръ движенія до и послѣ Факундовой защиты и отмѣтить слѣды ея воздѣйствія въ дальнѣйшій періодъ, кончая пятымъ вселенскимъ соборомъ.

[122] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 548: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[123] *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 550: Migne, lat. ser. t. 68, col. 958.

[124] Mansi, IX, 59. B. M. l. 69, col. 60. C. 61. A.

[125] Mansi, IX, 363—364.

[126] *Hefele.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 263. S. 812.

[127] Mansi, IX, 537—582. Migne, *gr. ser.* t. 86, 1, col. 993—1036; *lat. ser.* t. 69, col. 225—268. Дѣян., V, стр. 508—552.

мулируетъ преступленія обвиняемаго въ такомъ видѣ: «если кто,—объявляетъ Юстиніанъ [128], — защищаетъ сочиненія Ѳеодорита, которыя онъ писалъ въ защиту еретика Несторія, противъ правой вѣры и противъ перваго Ефесскаго святаго собора и св. Кирилла и двѣнадцати его главъ,—а въ тѣхъ нечестивыхъ сочиненіяхъ онъ говоритъ, что соединеніе Бога Слова было только соотносительное съ какимъ-то человѣкомъ, о которомъ онъ богохульно сказалъ, что Ѳома осязалъ воскресшаго, а прославилъ воскресившаго, и по причинѣ этого онъ называетъ нечестивыми учителей Церкви, которые исповѣдуютъ ипостасное соединеніе Бога Слова съ плотію, и сверхъ того не признаетъ Богородицею святую и преславную приснодѣву Марію, — итакъ, если кто защищаетъ упомянутыя сочиненія Ѳеодорита, а не анаѳематствуетъ ихъ: тотъ да будетъ анаѳема. За такія именно богохульства онъ изверженъ былъ изъ епископскаго сана и послѣ того на святомъ Халкидонскомъ соборѣ убѣжденъ былъ поступить во всемъ противно упомянутымъ сочиненіямъ и исповѣдать правую вѣру». — Въ этомъ положеніи и заключеніе и доказательства Юстиніана. Нельзя не признать нѣкоторыхъ преувеличеній и историческихъ неточностей въ аргументаціи императора, но въ то же время было бы несообразно съ истиной отрицать правильность выраженнаго въ эдиктѣ взгляда. Вопервыхъ, указъ совершенно вѣрно ограничиваетъ вопросъ о Ѳеодоритѣ только разсужденіемъ о нѣкоторыхъ его сочиненіяхъ и тѣмъ освобождаетъ отъ всякихъ подозрѣній остальныя произведенія Киррскаго пастыря. Затѣмъ, выставляя согласіе обвиняемаго съ вѣрой Халкидонскою, Юстиніанъ явно ограждаетъ соборную дѣятельность 451 года и даже православіе Ѳеодорита, посколько онъ будто бы самъ отрекся отъ прежнихъ прегрѣшеній и засвидѣтельствовалъ свою солидарность съ отцами. Послѣ этого вся рѣчь должна была состоять въ точномъ указаніи соблазнительныхъ трудовъ Ѳеодоритовыхъ и опредѣленіи того, были ли они адэкватнымъ выраженіемъ христологическихъ воззрѣній автора, или означали нѣчто иное? Такова задача, которую предлагалъ касательно Киррскаго епископа эдиктъ 551 года. Самъ царственный творецъ этого трактата не высказалъ прямаго отвѣта по этому пункту, но видимо склонялся къ тому мнѣнію, что Ѳеодоритъ временно заблуждался не только относительно лицъ, но и относительно самыхъ догматовъ, ибо писалъ κατὰ τῆς ὀρθῆς πίστεως.

Удареніе на этотъ моментъ, особенно рѣзкое въ отдѣлахъ, посвященныхъ Ѳеодору Мопсуэстійскому, многимъ не понравилось и произвело непріятное впечатлѣніе. Даже въ самой императорской партіи произошли раздоры,—и окончательное рѣшеніе опять было отсрочено на неопредѣленное время. Притомъ же папа неожиданно и круто измѣнилъ свою политику и изъ друга и помощника Юстиніана превратился въ его врага — и врага тѣмъ болѣе опаснаго, чѣмъ выше было его значеніе, чѣмъ обаятельнѣе его

---

[128] Mansi, IX, 561. E. 564. A. M. gr. 86, 1, col. 1017. 1019. M. l. 69, col. 249. 251. Дѣян., V, стр. 533—534; анаѳематство XII-ое.

престижъ въ предѣлахъ христіанскаго Запада. Примѣру Вигилія послѣдовали и другія лица (Даціи Миланскій) и церкви.

Грозно смиряя непокорныхъ [129], императоръ долго не могъ побороть непреклоннаго и капризнаго Римскаго прелата: почти цѣлые два года ушли на борьбу съ нимъ. Внѣшнимъ предлогомъ недовольства *Вигилія было* желаніе предотвратить неизбѣжный и гибельный расколъ въ Церкви, такъ какъ Юстиніанъ прямо приказывалъ принимать его мнѣнія безусловно, а между тѣмъ многіе епископы — преимущественно *латинскіе* (episcopi Latinae linguae)—думали держаться своего сужденія [130].

Разошедшись въ этомъ, обѣ непріязненныя партіи могли примириться лишь въ такихъ пунктахъ, которые бы подавали надежду на всеобщее принятіе. Какъ показываетъ происшедшее послѣ соглашеніе, предметомъ распри служилъ вопросъ объ отношеніи «главъ» къ соборамъ; повидимому, Вигилій думалъ, что эдиктъ набрасываетъ мрачную тѣнь на достоинство Халкидонскихъ опредѣленій и умаляетъ вселенскую ихъ значимость. Разногласіе было, конечно, весьма важное, но центръ тяжести лежалъ не въ немъ, а въ игрѣ страстей, не дававшихъ мѣста здравому пониманію другъ друга, ибо Юстиніанъ хотѣлъ дѣйствовать силой, папа — авторитетомъ, первый старался подчинить себѣ волю и совѣсть втораго, а тотъ отвѣчалъ рѣзкимъ отпоромъ *и громилъ анаѳемой* всѣхъ сторонниковъ императора. Наконецъ Вигилій, истощенный продолжительною оппозиціей, гдѣ нерѣдко подвергалась опасности даже его жизнь, началъ сдаваться [131], видя, что настоянія его о чести и славѣ соборовъ уважены [132].

Юстиніанъ почувствовалъ себя болѣе свободнымъ, — особенно потому, что успѣлъ заручиться готовностію виднѣйшихъ церковныхъ предстоятелей служить его интересамъ. Неизвѣстно, когда именно, но во всякомъ случаѣ послѣ августа 552 года [133] и, вѣроятно, въ концѣ этого и началѣ слѣдующаго [134], состоялось предварительное собраніе, гдѣ

---

[129] Такъ, Африканцы были призваны въ Константинополь и принуждены уступить волѣ императора, а непокорные—въ родѣ архіепископа Карѳагенскаго Репарата—лишены сана. *Victor. Tunn.* Chronicon ad an. 551. 552: Migne, lat. ser. t. 68, col. 959.

[130] Mansi, IX, 50. 51. A. M. l. 69, col. 53—54.

[131] Перипетіи этой борьбы Вигилія съ Юстиніаномъ для насъ совсѣмъ не интересны, и потому мы не излагаемъ ихъ въ подробностяхъ, отсылая читателей въ обстоятельнымъ и спеціальнымъ изслѣдованіямъ, напр., *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. §§ 264—266. S. 820—830).

[132] Мы знаемъ, что императоръ „достигъ того, что четыре святые собора внесены въ церковные диптихи и что объ нихъ проповѣдуется (въ Церкви), чего до дарованія ему свыше власти не было въ святой Церкви“ (Mansi, IX, 199. A. Дѣян., V, стр. 52).

[133] Къ этому мѣсяцу относится смерть Минны (*Hefele.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 266. S. 828), а совѣщанія были уже при Евтихіи.

[134] Мы устанавливаемъ одновре*менность „конференцій“* съ письмомъ Евтихія къ Вигилію и отвѣтомъ на него послѣдняго, а посланіе папы было выдано 8-го января 553 года (Mansi, IX, 189. D. M. l. 69, col. 67. В. Дѣян., V, стр. 43).

присутствовали новый Константинопольскій владыка Евтихій, Аполлинарій Александрійскій и Домнинъ Ѳеопольскій (Антіохійскій) [135]. Мы не знаемъ, какія «дѣянія» происходили здѣсь и что было выработано за это время; неоспоримо только одно, что рѣшеніе по спорному вопросу отлилось въ ясную и опредѣленную форму, такъ что отвѣтъ императору «былъ готовъ уже наполовину» [136]. Можно догадываться, что это показаніе нужно разумѣть въ томъ смыслѣ, что недоставало лишь вселенской, соборной санкціи. Если это дѣйствительно такъ, то понятны становятся и усилія отцовъ привлечь на свою сторону Римскаго первосвященника, который значительно уступилъ вліятельному напору. Касательно этого мы имѣемъ два памятника— письмо Евтихія къ папѣ и отвѣтъ на него послѣдняго, изъ которыхъ одно знаменуетъ, какъ кажется, начало прелиминарныхъ совѣщаній, а другой— конецъ [137]. Въ первомъ изъ нихъ Константинопольскій патріархъ приглашаетъ Вигилія «разсмотрѣть и обсудить главы» подъ условіемъ «соблюденія полнаго уваженія къ святымъ четыремъ соборамъ и неприкосновеннаго храненія того, что ими опредѣлено» [138]. То же убѣжденіе выражаетъ и папа съ болѣе энергическимъ указаніемъ, что приговоръ о «главахъ» необходимо согласовать съ результатами предшествовавшей догматической дѣятельности и не дѣлать его въ подрывъ авторитета прежнихъ вселенскихъ постановленій [139].

---

[135] Объ этомъ совѣщаніи мы находимъ два выразительныя указанія; 5-го мая 553 года, послѣ прочтенія письма Вигилія къ Евтихію (Mansi, IX, 187. 190. M. l. 69, col. 66. 68. Дѣян., V, стр. 41—43), нотарій Стефанъ замѣчалъ: „такимъ же образомъ онъ (папа) писалъ и къ Аполлинарію, святѣйшему архіепископу славнаго города Александріи, и къ Домнину святѣйшему архіепископу Ѳеопольскому, и къ *бывшему подъ ихъ предсѣдательствомъ собору*“ (*καὶ (πρὸς) τὴν ὑπ᾽ αὐτοὺς σύνοδον*: Mansi, IX, 189. D. Дѣян., V, стр. 43—44); при открытіи втораго собранія архидіаконъ Діодоръ заявилъ: „святой вашъ соборъ помнитъ тѣ дѣянія, какія имѣлись у васъ до врученія вамъ высочайшей грамоты“ (Mansi, IX, 194. B. Дѣян., V, стр. 46), т. е. до начала соборныхъ разсужденій 553 года.

[136] Такъ заявляли патріархи и епископы при началѣ втораго собранія (Mansi, IX, 196. A. Дѣян., V, стр. 48), когда еще не было сдѣлано ничего, кромѣ прочтенія высочайшей грамоты и писемъ Евтихія и Вигилія. Ясно, что отвѣтъ былъ заготовленъ ранѣе и, какъ показываетъ ходъ рѣчи, во время переговоровъ съ Вигиліемъ, т. е. на предварительной конференціи; на эту же мысль наводитъ и то наблюденіе, что при слушаніи отрывковъ изъ сочиненій Ѳеодора соборъ восклицалъ: „это мы *уже* осудили; это мы *уже* предали анаѳемѣ!“ (Mansi, IX, 214. D. Дѣян., V, стр. 81).

[137] *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. II. § 266. S. 828) представляетъ письмо Вигилія (Mansi, IX, 187. 190. M. l. 69, col. 66. 68. Дѣян., V, стр. 41—43) простымъ отвѣтомъ на частное посланіе Евтихія, подкрѣпленное Аполлинаріемъ и Домниномъ (Mansi, IX, 185. 188. M. l. 69, col. 63. 65. Дѣян., V, стр. 39—41), простымъ выраженіемъ удовольствія и радости, что исповѣданіе вѣры новаго Константинопольскаго владыки православно, но, какъ мы видѣли (прим. 135), оно было адресовано *собору*.

[138] Mansi, IX, 188. A—C. M. l. 69, col. 63. B. 65. Дѣян., V, стр. 41.

[139] Mansi, IX, 190. M. l. 69, col. 68. Дѣян., V, стр. 43.

Такимъ образомъ, все обѣщало хорошую развязку при общемъ разбирательствѣ, но въ самую рѣшительную минуту Вигилій снова измѣнилъ своимъ обѣщаніямъ и отказался отъ участія въ какихъ-либо коллективныхъ разсужденіяхъ. Вѣроятно, опасаясь за свое нравственное мужество, а—главное—предугадывая, что ему не придется играть той первенствующей роли, какую даже изъ Рима проявляли его предмѣстники, папа выговорилъ себѣ свободу независимаго, единоличнаго рѣшенія [140].

При такихъ условіяхъ, въ понедѣльникъ 5-го мая 553 года, въ судебной палатѣ мѣстной епископіи открылся пятый вселенскій соборъ съ спеціальною цѣлію размотрѣнія вопроса о «трехъ главахъ» и, въ частности, о Ѳеодоритѣ. Намѣчая задачи предстоящихъ работъ,—по отношенію къ Киррскому пастырю императоръ предлагалъ отцамъ слѣдующее: «въ особенности просимъ васъ обратить вниманіе на то, что нечестиво написано Ѳеодоритомъ противъ правой вѣры и перваго Ефесскаго святаго собора и противъ святой памяти Кирилла и противъ двѣнадцати его главъ и что тотъ же Ѳеодоритъ нечестиво написалъ въ защиту Ѳеодора и Несторія и ихъ хуленій противъ святой памяти Кирилла» [141]. Если сличить всѣ дальнѣйшія дѣянія собора съ посланіемъ къ нему Юстиніана, то окажется, что первыя были ведены подъ вліяніемъ и въ духѣ императора. Если, затѣмъ, припомнить заключенія предварительной конференціи, то необходимо будетъ допустить, что въ 553 году было обнародовано лишь то, что было уже постановлено ранѣе, можетъ быть, съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями, соотвѣтственно запросамъ и возраженіямъ со стороны апологетовъ Ѳеодора, Ѳеодорита и Ивы. Однимъ словомъ, пятый соборъ далъ итогъ рѣшеній о «главахъ» и одобрилъ ихъ, и потому для нашей цѣли можетъ быть интересенъ постольку, поскольку онъ утвердилъ и раскрылъ то, что было тамъ неясно, а между тѣмъ требовало отвѣта.

Воспроизведемъ результатъ преній о Ѳеодоритѣ: 1) православіе личности этого епископа и учительный авторитетъ его литературной производительности были почти достаточно признаны всѣми умѣренными его противниками, но 2) подвергались нареканіямъ нѣкоторыя сочиненія Киррскаго пастыря, причемъ 3) не было опредѣлено отношеніе этихъ трудовъ къ самому творцу ихъ, такъ что давалось мѣсто сомнѣніямъ на счетъ дог-

---

[140] Mansi, IX, 182. D. M. l. 69, col. 35. B. Дѣян., V, стр. 34, и мн. др.

[141] Mansi, IX, 184. A. M. l. 69, col. 36. C. Дѣян., V, стр. 36. Въ другомъ мѣстѣ посланія императоръ объясняетъ причины правительственныхъ мѣропріятій противъ „главъ“. Онъ говоритъ, что послѣдователи Несторія, не имѣя возможности дѣйствовать прямымъ путемъ въ распространеніи доктрины своего учителя, старались „усвоить ее святой Божіей Церкви“, между прочими, „и чрезъ нечестивыя сочиненія Ѳеодорита, которыя этотъ написалъ противъ правой вѣры и перваго Ефесскаго святаго собора и противъ святой памяти Кирилла и его двѣнадцати главъ“ (Mansi, IX, 180. D. M. l. 69, col. 33. B. Дѣян., V, стр. 32). Отсюда видно, что „опроверженія“ Киррскаго епископа обращали на себя вниманіе враговъ.

матической чистоты христологіи Θеодорита. Мы постараемся подвести изложеніе разсужденій пятаго вселенскаго собора къ этимъ пунктамъ.

Вопросъ о Θеодоритѣ поднимался и разбирался бóльшею частію случайно и по связи съ Θеодоромъ, но отвѣтъ на него предрѣшался въ неблагопріятномъ для Кирскаго епископа смыслѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ-за «главъ» «еретики поносили священниковъ, какъ послѣдователей Несторія» [142]; потому отцы были вынуждены анаθематствовать «все, что написано съ цѣлію нанести оскорбленіе или сопротивленіе четыремъ соборамъ, или одному изъ нихъ и въ защиту еретиковъ и ихъ нечестиваго ученія» [143]. Это значило, что суду собора будутъ подлежать *только* сочиненія Θеодорита, которыя подойдутъ подъ эту категорію

Такъ, дѣйствительно, и случилось при первомъ же упоминаніи имени Кирскаго пастыря на пятомъ засѣданіи, въ субботу, 17-го мая, когда онъ былъ привлеченъ не въ качествѣ отвѣтчика, а лишь простаго удостовѣрителя заблужденій Мопсуэстійскаго епископа. Въ это время, по прочтеніи многочисленныхъ выдержекъ изъ трудовъ послѣдняго, вниманію отцовъ было предложено нѣчто «изъ написаннаго Θеодоритомъ противъ Кирилла въ защиту Θеодора»—въ доказательство того, что «Θеодору принадлежитъ то нечестіе, противъ котораго писалъ святой памяти Кириллъ» [144]. Съ этою цѣлію были приведены два отрывка съ извлеченіями изъ трудовъ Мопсуэстійскаго предстоятеля [145], одинъ—съ комментаріями его воззрѣній [146] и, наконецъ, часть письма къ двоеженцу Іеренату (Тирскому митрополиту Иринею) [147], важнаго въ томъ отношеніи, что оно ясно свидѣтельствовало о малой авторитетности Θеодора.

Этимъ пока ничего не рѣшалось, а только слабо намѣчалось, что апологія Θеодорита въ пользу Мопсуэстійскаго епископа *можетъ быть* оспариваема въ своемъ догматическомъ значеніи. Болѣе подробно было раскрыто это въ концѣ пятаго засѣданія, ибо тогда былъ прямо поставленъ вопросъ о Θеодоритѣ. «Теперь же,—сказалъ соборъ [148],—пусть будетъ прочтено и то, что собрано изъ сочиненій Θеодорита, составленныхъ имъ какъ противъ правой вѣры и противъ святой памяти Кирилла и двѣнадцати его главъ, такъ и въ защиту Θеодора и Несторія и ихъ богохульствъ». Конструкція рѣчи показываетъ, что здѣсь разумѣются собственно два разряда трудовъ

---

[142] Mansi, IX, 198. B. Дѣян., V, стр. 51.

[143] Mansi, IX, 201. D. Дѣян., V, стр. 57—58.

[144] Mansi, IX, 252. D. Дѣян., V, стр. 146.

[145] Mansi, IX, 252. D. 253. A—C (cnf. 447. A. B. 235. B. C. 235. C. D). Дѣян., V, стр. 146—147 (ср. стр. 439. 116—117. 117). Cnf. epist. *Palagii* II—5 (7), n. 15: Mansi, IX, 447. Migne, lat. ser. t. 72, col. 730. Дѣян., V, стр. 439.

[146] Mansi, IX, 253. C—254. B. Дѣян., V, стр. 148–149.

[147] Mansi, IX, 254. C—D. Дѣян., V, стр. 149—150. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1193, p. 1078: epist. *Theodoreti* 16.

[148] Mansi, IX, 289. D. 290. A. Дѣян., V, стр. 218.

Өеодоритовыхъ, ибо contra rectam fidem совпадаетъ съ contra santae memoriae Cyrillum etc. Итакъ, мы должны ждать перечня Өеодоритовыхъ твореній a) полемическихъ и b) апологетическихъ. Къ первому классу соборъ относитъ: 1) Ἀντιῤῥήσεις τῶν κεφαλαίων [149], 2) посланіе къ монастырямъ [150], 3.4) два письма къ Іоанну Антіохійскому съ нелестнымъ отзывомъ о «главахъ» и съ злостными насмѣшками надъ покойнымъ Кирилломъ [151], 5.6) двѣ рѣчи его по поводу смерти Александрійскаго владыки [152]. Ко второму разряду съ нѣкоторыми усиліями можно причислить: 1.2.3) бесѣды Өеодорита въ Халкидонѣ въ оправданіе Несторія [153] и 4.5) два посланія: одно къ Андрею Самосатскому [154], а другое къ самому ересіарху [155].

Ограничившись краткимъ пересмотромъ немногихъ Өеодоритовыхъ отрывковъ, соборъ не входилъ въ анализъ ихъ содержанія и не далъ намъ никакого руководства для уразумѣнія его взглядовъ на то, въ чемъ заключаются ихъ недостатки. На этотъ счетъ можно высказать только нѣкоторыя догадки. Какъ мы видѣли, изъ самаго предложенія слѣдуетъ, что литературные труды Киррскаго пастыря соблазнительны или потому, что направлены противъ всѣми чтимаго Кирилла, или потому, что похваляютъ еретичествующаго Өеодора и злочестиваго Несторія. Отцы не выразили прямо, что первое условливалось тѣмъ, что Киррскій епископъ былъ солидаренъ въ своихъ христологическихъ воззрѣніяхъ съ послѣдними. Если такъ, то очевидно, что и названные труды порицаются главнымъ образомъ по той причинѣ, что соблазняютъ немощныхъ членовъ Церкви и чрезъ это препятствуютъ ихъ преуспѣянію. Поэтому необходимо признать, что Константинопольскіе судьи удовлетворяютъ назойливымъ требованіямъ враговъ мира. Это предположеніе подтверждается слѣдующими наблюденіями: во 1-хъ, соборъ совсѣмъ не занимается вопросомъ о подлинности предлагаемыхъ ему отрывковъ, что̀ было необходимо и въ интересахъ безпристрастія и въ виду подозрительности нѣкоторыхъ изъ нихъ [156]; во 2-хъ, нотарій Фотинъ цитуетъ почти исключительно такія мѣ-

---

[149] Mansi, IX, 290—291. Дѣян., V, стр. 218—221. Здѣсь приведено шесть отрывковъ изъ „опроверженія“ главъ. Cnf. Mansi, V, 88. C. 93. B. 104. B. C. 104. E. 125. E. 128. A. 128. B. Migne, gr. ser. t. 76, col. 393. A. B. 400. A. 410. C. D. 412. A. B. 436. C. D. 437. A. Дѣян., II, стр. 129. 136. 148. 149. 177.

[150] Mansi, IX, 291—292. Дѣян., V, стр. 221—223. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1416. 1417: epist. *Theodoreti* 151.

[151] Mansi, IX, 294—296. Дѣян., V, стр. 226—230. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1484. 1489—1492: epist. *Theodoreti* 171. 180.

[152] Mansi, IX, 297. Дѣян., V, стр. 230.

[153] Mansi, IX, 292—293 (cnf. IV, 1408—1410. Synodicon, cap. XXXVI: Migne, gr. ser. t. 84, col. 637). Дѣян., V, стр. 223—224 (ср. Дѣян., I, стр. 830—831).

[154] Mansi, IX, 293. Дѣян., V, стр. 224—225. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1463: epist. *Theodoreti* 162.

[155] Mansi, IX, 294. Дѣян., V, стр. 225—226. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1485—1486: epist. *Theodoreti* 172.

[156] Mansi, IX, 295—296. Дѣян., V, стр. 227—230. Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1489—1492: epist. *Theodoreti* 179. Это есть письмо Өеодорита къ Іоанну Антіохійскому послѣ

ста, гдѣ затрогивается личность св. Кирилла или говорится о симпатіяхъ автора къ Несторію, и сообщаетъ мало такихъ, которыя содержали бы самыя воззрѣнія Θеодорита; для характеристики его христологіи могли имѣть нѣкоторое значеніе лишь выдержки изъ ἀντιῤῥήσεις τῶν κεφαλαίων и бесѣды по смерти св. Кирилла, но интерпретація ихъ въ пользу несторіанскаго расторженія была естественна только въ монофизитѣ, ибо Θеодоритъ вездѣ настаиваетъ на *теоретическомъ раздѣленіи* естествъ *въ актѣ познаванія* съ сохраненіемъ полнаго единства въ живой личности Искупителя [157]; въ 3-хъ, выслушавъ полемическую часть посланія Киррскаго епископа къ монастырямъ (монахамъ), судьи не выразили желанія познакомиться съ дальнѣйшимъ его содержаніемъ. Мы знаемъ, что это одинъ изъ православнѣйшихъ документовъ смутной эпохи половины V вѣка и потому былъ осужденъ вмѣстѣ съ его творцомъ Ефесскими дѣятелями въ 449 году. Не приведши догматическихъ разсужденій Θеодорита съ одобреннымъ у св. Кирилла Антіохійскимъ символомъ въ качествѣ фактическихъ уликъ нечестія автора, соборъ явно устранялъ мысль о какой-либо солидарности съ Діоскоромъ и его политикой. Но, признавая это, мы наталкиваемся на другое недоумѣніе, возбуждаемое въ насъ вопросомъ: почему, указывая сомнительное, отцы умолчали о томъ, что заслуживало похвалы и уваженія? Было бы несогласно съ нашимъ воззрѣніемъ на достоинство вселенской юрисдикціи Церкви думать, что въ 553 году руководились единственною цѣлію — анаθематствовать Θеодорита безъ всякаго разбора. Посему мы полагаемъ, что соборъ осуждалъ нѣкоторыя сочиненія Киррскаго пастыря только по снисхожденію къ сомнѣвающимся, — для того, чтобы удовлетворить ихъ мнительности отверженіемъ подозрительнаго, а молчаніемъ о всемъ прочемъ сохранить достоинство учительности и честь православія за Θеодоритомъ. По этимъ соображеніямъ вопросъ объ автентичности цитуемыхъ (несомнѣнно, по выбору «евтихіанъ» [158]) отрывковъ не имѣлъ ни важности, ни интереса, ибо выставляемый іерархъ продолжалъ быть непричастнымъ къ ихъ судьбѣ. Требовалось лишь отнять неподобающее значеніе у нѣкоторыхъ, ходившихъ подъ именемъ Θеодорита, сочиненій, а не подвергать изслѣдованію авторитетъ ихъ автора, какъ православнаго учителя. Потому-то никто и не занимался изслѣдованіемъ подлинности

и по случаю смерти св. Кирилла, тогда какъ несомнѣнно, что первый скончался ранѣе послѣдняго. Это обстоятельство, а равно и самое содержаніе посланія должны были вызывать вопросъ объ автентичности его, между тѣмъ въ 553 г. имъ, повидимому, никто и не интересовался.

[157] Такъ, по одной изъ Халкидонскихъ рѣчей, Θеодоритъ спрашивалъ св. Кирилла: „неужели я разрушаю единство, новый еретикъ, а ты не смѣшиваешь естествъ?“ (Mansi, IX. 292. D. Дѣян., V, стр. 223).

[158] *О. Вл. Гэттэ* думаетъ, что подборъ цитатъ изъ сочиненій Θеодора Мопсуэстійскаго (а, слѣдовательно, и Θеодорита) былъ сдѣланъ императоромъ при участіи Θеодора Аскиды и другихъ противниковъ „главъ“. Histoire l'Église. Par *Wladimir Guettée*. Tom. V. Paris. 1886. P. 270.

ихъ, такъ какъ даже и въ этомъ случаѣ достоинство Киррскаго епископа не подвергалось опасности.

Итакъ, по нашему убѣжденію, въ 553 году сдѣлали нѣчто аналогичное тому, что было совершено въ Халкидонѣ сто лѣтъ тому назадъ, когда отъ Ѳеодорита было потребовано проклятіе Несторію. Такое толкованіе наше отчасти подтверждаетъ и заключеніе собора. По окончаніи чтенія выдержекъ изъ твореній Киррскаго пастыря, отцы возгласили: «имѣя въ виду то, что нечестиво написалъ Ѳеодоритъ, должно удивляться проницательности (miranda est subtilitas, т. е. скрупулезность, строгая точность) святаго Халкидонскаго собора. Ибо, зная его богохульства, онъ (соборъ) прежде довольно часто употреблялъ противъ него многія воззванія (multis usa est contra eum exclamationibus), а послѣ—иначе не принялъ бы его, еслибы онъ (Ѳеодоритъ) напередъ не анаѳематствовалъ Несторія и его богохульства, въ защиту которыхъ онъ прежде писалъ»[159]. Это заявленіе очень слабо вяжется съ ходомъ процесса, поскольку не выражаетъ взгляда судей, а ex abrupto обращается къ прошлому моменту церковной исторіи; посему оно должно быть разумѣемо единственно въ томъ смыслѣ, что отцы дѣйствуютъ согласно съ рѣшеніями 451 года и, слѣдовательно, — устраняя упреки на Церковь изъ-за Ѳеодорита порицаніемъ соблазнительныхъ его трудовъ, — признаютъ его православнымъ, какъ было въ Халкидонѣ. Такимъ образомъ, отвергаемое соборомъ по ложному истолкованію его еретиками не должно считаться вполнѣ совпадающимъ съ подлинною христологіей Киррскаго пастыря и всецѣло содержащимъ ее въ себѣ: это не болѣе, какъ факты временнаго и взаимнаго недоразумѣнія между «Востокомъ» и Александріей.

Резюмируя все сказанное нами выше, мы приходимъ къ такимъ выводамъ о результатахъ засѣданія 17-го мая 553 года: 1) личность Ѳеодорита, какъ человѣка и учителя, и чистота его христологическихъ воззрѣній неоспоримы, а 2) должны быть выдѣлены изъ круга авторитетныхъ его твореній только нѣкоторыя неважныя сочиненія, которыя подлежатъ анаѳемѣ не исключительно вслѣдствіе еретическаго ихъ содержанія, но по особымъ причинамъ и главнымъ образомъ изъ-за превратнаго истолкованія ихъ въ смыслѣ чисто несторіанскаго διαίρεσις и проистекающей отсюда соблазнительности ихъ для немощныхъ членовъ Церкви.

Отъ этого рѣшенія былъ прямой переходъ къ утвержденію; въ промежутокъ между ними была сдѣлана лишь небольшая историческая справка на счетъ волненій касательно Ѳеодорита въ Киррѣ при Юстинѣ въ епископство

[159] Mansi, IX, 297. В. С. Дѣян., V, стр. 230—231. Настоящимъ комментаріемъ этихъ, не совсѣмъ вразумительныхъ, словъ можетъ служить все, сказанное выше, въ гл. VI (стр. 275 сл.), о Халкидонскомъ соборѣ. Причина неясности въ томъ, что акты V собора дошли до насъ только въ неисправленномъ латинскомъ переводѣ. Это же нужно имѣть въ виду и при чтеніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о неподлинности нѣкоторыхъ документовъ, которые, по теперешней версіи „дѣяній“ Константинопольскихъ отцовъ 553 г., были читаны на этомъ соборѣ.

Сергія[160], что̀, конечно, нисколько не могло вліять на заключительное постановленіе, которое и было объявлено на восьмомъ собраніи, въ понедѣльникъ, 2-го іюня. Но прежде, чѣмъ произнести свое послѣднее слово, Константинопольскіе судьи предпосылаютъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о томъ, что они занялись вопросомъ о «главахъ» для устраненія соблазна, возбужденнаго пропагандою несторіанами ихъ трудовъ для своихъ коварныхъ цѣлей[161], и разсматриваютъ его въ духѣ Халкидонскихъ отцовъ[162]. Посему-то, руководствуясь всѣмъ этимъ, соборъ осуждаетъ «то, что нечестиво написалъ Θеодоритъ»[163], и опредѣляетъ слѣдующее: «если кто защищаетъ нечестивыя сочиненія Θеодорита, которыя онъ написалъ противъ истинной вѣры и противъ перваго Ефесскаго святаго собора и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ, и все, что написалъ онъ въ защиту Θеодора и Несторія и въ защиту другихъ, которые мудрствовали одинаково съ вышесказанными Θеодоромъ и Несторіемъ, защищая ихъ и ихъ нечестіе и *по причинѣ этого называя нечестивыми учителей Церкви*, которые исповѣдуютъ ипостасное соединеніе Бога Слова (съ плотію), а не анаθематствуютъ упомянутыя нечестивыя сочиненія и тѣхъ, которые мудрствовали или мудрствуютъ подобно имъ, и всѣхъ, которые писали противъ правой вѣры и святаго Кирилла и двѣнадцати его главъ и *умерли въ такомъ нечестіи:* тотъ да будетъ анаθема»[164].

---

[160] Mansi, IX, 348. D—E. 350. A (349—350 circa fin. 351—352 init.: edit. Baluziana). 364. B—365. D. Дѣян., V, стр. 329—330. 353—355. См. выше въ прим. 26 на стр. 312).

[161] Въ „приговорѣ" собора значилось: „такъ какъ мы видѣли, что послѣдователи Несторія старались навязать свое нечестіе Церкви Божіей чрезъ нечестиваго Θеодора... и, кромѣ этого, посредствомъ того, что написалъ нечестиво Θеодоритъ, и посредствомъ злостнаго посланія, которое, говорятъ, написано Ивой къ Марѣ Персу: то и возстали мы для исправленія того, что колебалось" (Mansi, IX, 369. A. Дѣян., V, стр. 358); „ибо было бы несправедливо, чтобы изъ-за тѣхъ главъ возрасталъ соблазнъ и продолжалось замѣшательство въ Церкви Божіей" (Mansi, IX, 369. C. Дѣян., V, стр. 359).

[162] Сказавъ о похвальной внимательности Халкидонскихъ отцовъ при разборѣ посланія Ивы, соборъ замѣчаетъ: „тоже они наблюдали и въ отношеніи Θеодорита и потребовали, чтобы онъ анаθематствовалъ то, за что обвинялся" (exegerunt eum anathematizare ea, pro quibus accusabatur). Mansi, IX, 375. B. Дѣян., V, стр. 370. Слѣдуетъ обратить вниманіе на осторожность въ выраженіяхъ: говорится, что Θеодоритъ обвинялся, но не сказано, что это было справедливо.

[163] Mansi, IX, 376. B. Дѣян., V, стр. 371. Въ другомъ мѣстѣ соборъ поясняетъ, что онъ разумѣетъ „то, что нечестиво написалъ Θеодоритъ противъ правой вѣры и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла и противъ перваго Ефесскаго собора и что написано имъ въ защиту Θеодора и Несторія" (Mansi, IX, 375. D. 376. A. Дѣян., V, стр. 371), т. е. тѣ произведенія, отрывки коихъ были прочитаны ранѣе, „дабы всѣ знали, что они извергаются и анаθематствуются справедливо" (Mansi, IX, 374. A. Дѣян., V, стр. 368).

[164] 13-е анаθематство: Mansi, IX, 385. Дѣян., V, стр. 379. Cnf. Mansi, IX, 404. B. C. Дѣян., V, стр. 396. *Evagrii* H. E. IV, 38: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2776. Русск. пер., стр. 239.

Рѣшеніе собора *простирается только* на незначительную часть трудовъ Киррскаго епископа и предаетъ ее осужденію не потому, чтобы въ нихъ провозглашались абсолютно еретическія положенія (тогда слѣдовало бы выразить порицаніе и самому автору), но потому, что въ нихъ отстаиваются подозрительныя личности и ихъ ученіе вопреки авторитетнымъ *членамъ церковной іерархіи. Ясно,* что прямаго повода тревожить мирный покой умершаго Феодорита не было, а существовалъ только внѣшній предлогъ въ нареканіяхъ еретиковъ на Церковь съ отрицаніемъ ея святости и чистоты, какъ не заявившей прямо, что названныя произведенія не имѣютъ учительно-догматическаго значенія, которое *усвояли имъ крайніе* діофизиты. Понятно, что соборъ отнимаетъ только церковный авторитетъ разсмотрѣнныхъ сочиненій Феодорита и, значитъ, дѣйствуетъ исключительно по желанію добра слабымъ и немощнымъ духовно христіанамъ, даетъ нѣкоторое удовлетвореніе ихъ встревоженной и щекотливой совѣсти [165], приглашая ихъ къ союзу мира и любви. Въ этомъ случаѣ *отцы подтвердили* только то, что сдѣлалъ ранѣе и самъ Киррскій епископъ своею ссылкой на противонесторіанскія творенія св. Кирилла [166]. Православіе его личности и компетентность его ученія остались неоспоримыми и должны быть навсегда непреложными, ибо ограждены строгимъ вселенскимъ судомъ.

Отцы подписали опредѣленіе [167], императоръ скрѣпилъ его [168], и оно

---

[165] *Ясныхъ* подтвержденій нашей мысли въ актахъ *не имѣется,* хотя она необходимо и сама собою должна предполагаться; можно воспользоваться здѣсь лишь *однимъ свидѣтельствомъ,* которое гласитъ: his ita de Theodoro et ejus impietate discussis, pauca et ex his quae impie a Theodorito conscripta sunt... *ad satisfactionem legentium* in gestis apud nos confectis recitari et inseri perspeximus (Mansi, IX, 374. A. Дѣян., V, стр. 368). Соборъ, очевидно, приводилъ разумѣемые отрывки не для себя, а для другихъ, ad satisfactionem legentium, т. е. тѣхъ, которые читаютъ сочиненія Феодорита, но не понимаютъ ихъ смысла, навязываютъ имъ учительный авторитетъ, каковый не совмѣстимъ съ усвояемыми *имъ несторіанами* еретическими тенденціями. Такое толкованіе оправдывается формою praesens употребленнаго здѣсь глагола, что исключаетъ возможность отнесенія его къ соборнымъ актамъ. *Подобное заключеніе* вытекаетъ и изъ дальнѣйшей фразы: ut sciant omnes, ut juste isti ejiciuntur et anathematizantur, которая даетъ видѣть въ legentes партію, противную защитникамъ *„главъ“, т. е.* евтихіанствующую.

[166] См. выше, въ гл. VI, на стр. 278—783.

[167] Подписи собора не представляютъ ничего важнаго, такъ какъ онѣ состоятъ въ стереотипныхъ формулахъ и не имѣютъ характера „вотумовъ“; всѣ отцы слѣдовали здѣсь примѣру Евтихія Константинопольскаго, который, заявивъ о единомысліи въ вѣрѣ съ четырьмя соборами, относительно Киррскаго епископа замѣчалъ: „осуждаю и анаѳематствую все, что нечестиво написалъ Ѳеодоритъ, какъ сказано выше“ (Mansi, IX, 388. D. Дѣян., V, стр. 381).

[168] По увѣренію *Зонары* (*Annales,* lib. XIV, *cap.* 8: ed. Du-Cange, Paris 1686, t. II, p. 68; ed. Venet., p. 53), „императоръ подтвердилъ все, что опредѣлили отцы изъ любви къ Богу“, а по свидѣтельству *современника* собора, *Кирилла Скиѳопольскаго* (Vita Sabae, cap. 90: *Cotelerii* Ecclesiae graecae monumenta, t. III, p. 374), Юстиніанъ разослалъ акты по провинціямъ для того, чтобы ихъ подписали небывшіе въ Константинополѣ епископы. Подробнѣе см. у *Гефеле.* Conciliengeschichte. Bnd. II. § 275. S. 879.

получило для всѣхъ обязательную силу, хотя и было принято не сразу. Прежняя оппозиція *продолжала заявлять себя и иногда въ очень* рѣзкихъ формахъ, почему пятый вселенскій соборъ долго и многими (почти исключительно на Западѣ) не былъ признаваемъ въ своемъ достоинствѣ. Для насъ не интересны подробности этой исторіи, поскольку всякій протестъ послѣ 553 года не могъ вліять на измѣненіе въ сужденіи Церкви о Ѳеодоритѣ; посему мы обратимъ вниманіе лишь на то, что такъ или иначе разъясняетъ сущность соборнаго рѣшенія, освѣщаетъ его съ новыхъ сторонъ.

Начнемъ съ Римскаго первосвященника. Отъ него дошли до насъ три характерные въ этомъ отношеніи памятника: Constitutum Vigilii papae de tribus capitulis [169], письмо на имя Евтихія Константинопольскаго и еще другой Constitutum. Первый изъ этихъ документовъ, подписанный, кромѣ автора, 16 епископами и тремя клириками (и между ними діакономъ Пелагіемъ, будущимъ папой), датированъ средой 14 мая 553 года и такимъ образомъ появился въ промежутокъ времени между четвертымъ (12 или 13 мая) и пятымъ (17 мая) засѣданіями, когда вопросъ о Ѳеодоритѣ на соборѣ еще не разсматривался. Хотя этотъ Constitutum и не былъ предъявленъ собору, поелику Юстиніанъ *задержалъ его у себя, но самъ авторъ* и его преемники на каѳедрѣ св. Петра выражали свою солидарность съ постановленіями 553 года, конечно, согласно съ этимъ твореніемъ, а потому онъ есть первый шагъ въ сближеніи Запада съ Востокомъ касательно «главъ». Сверхъ сего, Constitutum замѣчателенъ и самъ по себѣ, какъ *единственная* попытка систематическаго воззрѣнія на личность Кирскаго епископа и детально-философскаго разсмотрѣнія связанныхъ съ нимъ пунктовъ: здѣсь приводится въ цѣльность то, что было разрознено, — точно формулируется то, о чемъ можно было лишь догадываться.

Свои разсужденія «о сочиненіяхъ, которыя обращаются подъ именемъ достопочтеннаго мужа, епископа Ѳеодорита», папа открываетъ выраженіемъ удивленія тому, что̀ соблазнительнаго находятъ въ священникѣ, который по своемъ возстановленіи на Халкидонскомъ соборѣ подписалъ его опредѣленіе и со всею готовностію (prona devotione) принялъ посланіе Льва В. Правда, діоскоріане обвинили его въ заблужденіи, утверждая, что «онъ анаѳематствовалъ святаго Кирилла и потому еретикъ» (qui—Dioscorus et Aegyptii episcopi—*eum dicerent sanctum Cyrillum anathematizasse, et eumdem Theo*doretum etiam haereticum esse), но при безпристрастномъ изслѣдованіи это оказалось пустымъ измышленіемъ. Ибо, послѣ тщательнаго разбора, Халкидонскіе отцы потребовали отъ Ѳеодорита единственно того, «чтобы онъ тотчасъ же анаѳематствовалъ и осудилъ Несторія и его нечестивые догматы, *считая для себя вполнѣ достаточнымъ этого*», что̀ онъ и сдѣлалъ. «Отсюда явствуетъ, что что̀ бы ни было когда-либо обнародовано подъ его именемъ, какъ будто согласное съ догматами нечестиваго Несторія, все это безъ всякаго колебанія было осуждено тогда же на томъ святомъ соборѣ достопочтен-

---

[169] Mansi, IX, 61—106. Migne, lat. ser. t. 69, col. 67—114.

нымъ мужемъ Өеодоритомъ; посему будетъ совершенно противно и, несомнѣнно, враждебно суду Халкидонскаго собора осуждать нынѣ какіе бы то ни было несторіанскіе догматы подъ именемъ того священника, который, какъ мы сказали, наияснѣйшимъ образомъ анаѳематствовалъ тогда вмѣстѣ съ святыми отцами нечестиваго Несторія и гнусные его догматы». Понятно, что бывшіе въ Халкидонѣ окажутся или лживыми или притворщиками, когда будетъ допущено, что нѣкоторые изъ нихъ мыслили подобно Несторію, а другіе его проклинали. Что касается оскорбленія св. Кирилла въ опроверженіяхъ его «главъ», то здѣсь нужно предположить одно изъ двухъ:—«или то, что Халкидонскіе отцы, имѣя предъ глазами все изъ дѣяній по этому предмету, признали, что Өеодоритъ собственно не совершилъ ничего такого; или же они слѣдовали примѣру самого святой памяти Кирилла, который, — послѣ столь многихъ и тяжкихъ обидъ въ письмахъ Восточныхъ въ Ефесѣ, — во время соглашенія, по любви къ миру, прошелъ все это молчаніемъ, какъ будто бы ничего подобнаго и не было сдѣлано. Нужно думать также, что святой соборъ Халкидонскій обратилъ вниманіе и на то, что упомянутый епископъ Өеодоритъ настолько искренно (ita devota mente) принялъ ученіе святаго Кирилла по его письмамъ, прочитаннымъ и принятымъ на этомъ соборѣ, что свидѣтельствами его ученія пользовался для восхваленія посланія блаженнѣйшаго папы Льва. Такимъ образомъ, хотя будто бы онъ (Өеодоритъ) и нанесъ ему обиды, однакоже тотъ (Кириллъ) оказался вполнѣ удовлетвореннымъ, поскольку онъ съ почтеніемъ принялъ вѣру того, кого ранѣе ошибочно подозрѣвалъ въ заблужденіи (etiamsi in eum injurias intulisse constaret, plenissime satisfecisse videretur, illius venerabiliter amplectendo fidem, cujus falso fuerat suspicatus errorem). Посему и намъ не должно выискивать или разслѣдовать что-либо, какъ опущенное отцами нашими, — и мы со всею рѣшительностію отвергаемъ тѣхъ, которымъ нравится возраженіе святаго Кирилла или кажется, что оно угодно было и тѣмъ святымъ отцамъ нашимъ [170].

«Итакъ, въ согласіи съ дѣйствительными фактами, мы постановляемъ и опредѣляемъ, чтобы не было совершаемо ничего въ обиду и оскорбленіе провозглашеннаго чистымъ на Халкидонскомъ соборѣ мужа, т. е. Өеодорита, епископа Киррскаго, съ упоминаніемъ его имени (sub taxatione nominis ejus); но, сохраняя всецѣлое уваженіе къ его личности (sed custodita in omnibus personae ejus reverentia), мы анаѳематствуемъ и осуждаемъ всякія сочиненія или ученія, публикуемыя подъ его именемъ, коль скоро они окажутся совпадающими съ заблужденіями гнусныхъ Несторія и Евтихія» [171].

Въ изложенномъ нами отрывкѣ выдвигаются самые важные и существенные моменты въ вопросѣ о Өеодоритѣ,—о его отношеніи къ Халкидонскому

---

[170] Et adeo nos nec aliquid velut omissum a patribus nostris quaerere nunc aut retractare convenit; et eos quibus sancti Cyrilli reprehensio nunc placet, aut iisdem sanctis patribus nostris aestimant placuisse, mediis omnibus refutamus.

[171] Mansi, IX, 96. C—97. D. Migne, lat. ser. t. 69, col. 102. C—103.

собору, ученіи, личности и полемикѣ съ св. Кирилломъ. Принимая весьма видное участіе въ Халкидонскихъ дѣяніяхъ, Киррскій пастырь самымъ неразрывнымъ образомъ связывается съ нимъ и долженъ быть признанъ православнымъ; иначе мы пожертвуемъ достоинствомъ Халкидонскаго собранія въ пользу сомнительныхъ претензій монофизитствующихъ. Само собою вытекаетъ отсюда, что ни его мнимое несторіанство, ни его столкновенія съ Александрійскимъ владыкой не могутъ быть обращаемы in injuriam atque obtrectationem personae ejus: первое—лживая выдумка евтихіанъ—еретиковъ, а второе есть ничто иное, какъ недоразумѣніе относительно лица при полномъ согласіи въ ученіи, что̀ видно изъ неоспоримыхъ свидѣтельствъ глубокаго уваженія Θеодорита къ св. Кириллу и его твореніямъ. Въ такомъ случаѣ всѣ мнимо-несторіанскія сочиненія Киррскаго епископа подлежатъ отверженію преимущественно потому, что нѣкоторые толковали и толкуютъ ихъ въ превратномъ смыслѣ, и потому, что такое разумѣніе ихъ признано несоотвѣтствующимъ дѣйствительности. Св. Кириллъ, конечно, правильнѣе всѣхъ понималъ своего антагониста, а онъ вошелъ въ общеніе съ нимъ, не поставляя ему въ вину прошлыхъ разногласій. Кратко сказать, Θеодоритъ выше всякихъ нареканій, а изъ его сочиненій лишается учительнаго авторитета только то, что признано незаслуживающимъ сего самимъ Киррскимъ пастыремъ, и только вслѣдствіе ложной интерпретаціи его твореній со стороны еретиковъ.

Выходя изъ такого воззрѣнія, Вигилій согласился съ рѣшеніями собора[172] и въ двухъ письмахъ—на имя Евтихія, отъ 8-го декабря 553 года[173], и въ Costitutum pro domnatione trium capitulorum, отъ 23-го февраля 554 года,[174]—осудилъ «то, что написано Θеодоритомъ противъ правой вѣры и противъ двѣнадцати главъ святаго Кирилла и противъ перваго Ефесскаго собора, и то, что написано имъ въ защиту Θеодора и Несторія»[175]; «поелику,—оговаривается онъ во второмъ изъ означенныхъ документѣ[176], —

---

[172] Объ этомъ свидѣтельствуютъ *Евагрій* (H. E., VI, 38: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2776. Русск. пер., стр. 238—239), *патр. Фотій* въ письмѣ къ Болгарскому князю Михаилу (Mansi, IX, 656. A) и акты 18-го засѣданія VI вселенскаго собора (Mansi, XI, 661. E. Дѣян., VI, стр. 495).

[173] Mansi, IX, 414—420. M. l. 69, col. 122—128. Дѣян., V, стр. 404—409.

[174] Mansi, IX, 457—488. M. l. 69, col. 143—178.

[175] Mansi, IX, 417. A. B. M. l. 69, col. 126. B. Дѣян., V, стр. 408; Mansi IX, 487. B. M. l. 69, col. 177: Constit., n. XVII.

[176] Mansi IX, 487. B. C. M. l. 69, col. 177 (Const., n. XVII): „condemnemus et anathematizamus... et quae Theodoritus conscripsit contra rectam fidem etc.; quia (pro) ecclesiasticae utilitatis causa poposcit etiam memorata Theodoriti scripta damnari, eo quod saepedicti Nestoriani sub ejus Episcopi nomine, qui a beatae recordationis Leone Papa et a sancta Chalcedonensi synodo legitur fuisse susceptus, eadem scripta ad adstruendi sui erroris videntur adhibere suffragium, non aspicientes quod non solum sancti patres in Chalcedona congregati, damnato Nestorio cum suis dogmatibus, et ista damnaverint, sed etiam ipse Episcopus Theodoritus omnia dicta quae beati Cyrilli in Ephesina prima expositis videbantur contraire dogma-

ради церковной пользы необходимо осудить также и названныя сочиненія Θеодорита, ибо, пользуясь именемъ этого епископа, который былъ принятъ блаженной памяти Львомъ и святымъ Халкидонскимъ соборомъ, несторіане злоупотребляютъ этими сочиненіями для поддержанія своего заблужденія, не сообразивъ того, что не только собиравшіеся въ Халкидонѣ святые отцы, по осужденіи Несторія съ его догматами, осудили и ихъ, но и самъ епископъ Θеодоритъ на святомъ Халкидонскомъ соборѣ явно отвергъ все, что казалось противорѣчащимъ догматамъ блаженнаго Кирилла, изложеннымъ на первомъ Ефесскомъ соборѣ, и принялъ опредѣленіе святаго Халкидонскаго собора, въ которомъ провозглашается ученіе блаженнаго Кирилла, изложенное на первомъ Ефесскомъ соборѣ. Ибо, что̀ обсуждалось всѣмъ собраніемъ святаго Халкидонскаго собора, все это въ такомъ именно видѣ и принято было этимъ соборомъ. Посему ясно, что этимъ осужденіемъ (нѣкоторыхъ произведеній Киррскаго епископа) мы не постановляемъ *ничего новаго*, но анаθематствуемъ то, что отвергъ святый Халкидонскій соборъ и что самъ епископъ Θеодоритъ осудилъ тамъ своимъ исповѣданіемъ».

Этимъ документомъ и заканчивается собственно исторія соборной дѣятельности, такъ какъ результаты ея были приняты и признаны въ восточной половинѣ имперіи почти безъ ограниченій и исключеній [177], и протестъ шелъ только съ Запада, который былъ безсиленъ бороться, да и не могъ ничего сдѣлать послѣ согласія своего главы,—папы. Анаθематствовавъ нѣкоторыя сочиненія Θеодорита съ сохраненіемъ православія его личности и ученія, Вигилій тѣмъ самымъ придалъ вселенское значеніе рѣшенію 553 года, какъ Левъ В. отнялъ такое у разбойническихъ σφαγαί своимъ non approbo. Всякія выраженія неудовольствія и неодобренія теперь имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку они вызывали пастырскія внушенія и разъясненія изъ Рима. Это—усилія ввести во всеобщее сознаніе то, что уже получило обязательное значеніе и требовало безусловнаго повиновенія и подчиненія подъ угрозой исключенія изъ Церкви за непокорность ей.

Изъ этихъ попытокъ заслуживаютъ особеннаго вниманія старанія папы Пелагія II (578—590 гг.) привлечь къ союзу Истрійскихъ предстоятелей, думавшихъ навязать Римскому владыкѣ свои партійныя мнѣнія, каковыя они и выразили въ своемъ посланіи къ нему [178]. Въ отвѣтъ на это папа пишетъ обширное письмо

---

tibus, in sancta Chalcedonensi synodo aperta professione respuerit et susceperit definitionem sancti Chalcedonensis Concilii, in qua beati Cyrilli in Ephesina prima expositam manifestum est praedicari doctrinam. Et ita, sicut omne concilium sanctae Chalcedonensis synodi interlocutum est, ab eadem synodo constat fuisse susceptum. Propter quod clarum est nihil nobis (novi) nos per hanc damnationem statuere, sed ea anathematizasse quae et sancta Chalcedonensis synodus, et ipse quoque Theodoritus episcopus illic sua professione damnavit".

[177] *Hefele*. Conciliengeschichte. Bud. II. § 275. S. 879—880.

[178] Epist. papae *Pelagii* II ad Eliam Aquilejensem et alios Istriae schismaticos, qui damnationi trium capitulorum non consentiebant, cap. 1: Mansi, IX, 433. B. Migne, lat. ser. t. 72, col. 715. Дѣян., V, стр. 410.

Иліѣ Аквилейскому и другимъ епископамъ Истріи [179] и излагаетъ имъ воззрѣніе Церкви [180]. Касательно Θеодорита здѣсь указывается, что̀ и въ какомъ смыслѣ подлежитъ отверженію «Мы,—говоритъ Пелагій II [181],—осуждаемъ не всѣ сочиненія Θеодорита, а только тѣ, которыя, какъ извѣстно, онъ нѣкогда написалъ противъ двѣнадцати главъ Кирилла, — только тѣ, которыя онъ написалъ противъ правой вѣры; впрочемъ, извѣстно, что и самъ онъ осудилъ ихъ, потому что на святомъ Халкидонскомъ соборѣ онъ оказывается исповѣдающимъ истину [182]. А какимъ образомъ послѣ заблужденія онъ мыслилъ право, показываетъ и то, что онъ прежде писалъ, и то, что онъ сдѣлалъ на Халкидонскомъ соборѣ»... Правда, не мало темныхъ тѣней въ его отношеніяхъ къ Несторію, но онѣ исчезаютъ предъ свѣтомъ его чистаго христологическаго созерцанія. Такъ, «допущенный святымъ Халкидонскимъ соборомъ въ споръ съ противниками, онъ открыто произнесъ на Несторія анаθему и, осудивши его, какъ еретика, показалъ себя православнымъ» [183]. Затѣмъ, «кто не видитъ, какъ безразсудно — съ надмѣнностію защищать сочиненія Θеодорита, которыя онъ самъ послѣ праваго исповѣданія осудилъ?» Но «если мы личность его принимаемъ, а тѣ дурныя сочиненія, которыя прежде таились, отвергаемъ; то этимъ ничуть не отступаемъ отъ дѣяній святаго собора: потому что мы, отвергая только его еретическія сочиненія, и доселѣ вмѣстѣ съ соборомъ преслѣдуемъ Несторія и *вмѣстѣ съ соборомъ чтимъ Θеодорита*, право исповѣдавшаго. Другія же его сочиненія мы не только принимаемъ, но и пользуемся ими противъ противниковъ. Когда Θеодоръ хотѣлъ изъяснить Пѣснь Пѣсней и трудился больше не для изъясненія, а для сумасбродства, то признался, что этой книгой Соломонъ хотѣлъ угодить царицѣ Эθіопской. Θеодоритъ, обличая его въ этомъ, хотя скрылъ имя Θеодора, но обнаружилъ его безумство. Такъ,

---

[179] Mansi, IX, 433—454. Migne, lat. ser. t. 72, col. 715—738. Дѣян., V, стр. 410—456. Письмо это признается произведеніемъ Григорія I, великаго, бывшаго тогда діакономъ и послѣ преемствовавшаго Пелагію II (Mansi, IX, 433. A. M. l. 72, col. 705, not. c. Дѣян., V, стр. 410, прим. 1).

[180] Cnf. epist. 3 (5) *Pelagii II*, quae est prima ad Eliam et episcopos Istriae (Mansi, IX 892—893. M. l. 72, col. 708): si quis contra hanc fidem (synodi Chalcedonensis) aut sapit, aut credit, aut docere praesumit, secundm eorumdem Patrum sententiam, damnatum atque anathematizatum se esse cognoscat.

[181] Epist. *Pelagii II* ad Eliam Aquilejensem, cap. 20: Mansi, IX, 450. D. E. M. l. 72, col. 734. Дѣян., V, стр. 448.

[182] Cnf. epist. *Pelagii II* ad Eliam Aquil., cap. 6: „подумайте, согласны ли съ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ авторитетомъ сочиненія Θеодорита, которыя, издавъ прежде противъ истинной вѣры, послѣ своего обращенія самъ онъ осуждаетъ?“ (Mansi, IX, 438. E. M. l. 72, col. 721. B. Дѣян., V, стр. 419).

[183] Mansi, IX, 451. A. M. l. 72, col. 735. A. Дѣян., V, стр. 449. Приведши нѣкоторыя выдержки изъ писемъ и сочиненій Θеодорита, папа замѣчаетъ: „кто не видитъ, любезнѣйшіе братья, что это полно всякаго нечестія? Однакоже извѣстно, что послѣ онъ въ этомъ исправился и согласился на святомъ Халкидонскомъ соборѣ анаθематствовать Несторія“ (Mansi, IX, 452. A. M. l. 72, col. 736. B. Дѣян., V, стр. 451).

составляя объясненіе той же самой книги, онъ говоритъ: «слышу я, что многіе, отвергая Пѣснь Пѣсней и не вѣря, что эта книга богодухновенная, по неразумію составляютъ на живую нитку бабьи сказки и предполагаютъ, что мудрый Соломонъ написалъ эту книгу о себѣ и о дочери Фараоновой». Какъ же мы не принимаемъ никакихъ сочиненій Θеодорита?»[184]

Послѣ Пелагія II оппозиція существовала не долго: преемнику его, Григорію В. (590—604 гг.), удалось сломить ее, убѣдить «сбитыхъ съ праваго пути»[185] и привести ихъ къ единомыслію въ томъ сужденіи, что «сочиненія Θеодорита, въ которыхъ упрекается вѣра блаженнаго Кирилла, отвергаются, какъ произведенія безразсудной дерзости», ибо «всякій, кто думаетъ разрѣшать то, что связываютъ соборы, или связывать, что они разрѣшаютъ, только себѣ дѣлаетъ вредъ, а не имъ»[186].

На этомъ кончаются всѣ споры изъ-за «трехъ главъ» и больше не слышится никакихъ недовольствъ постановленіемъ 553 года. Припомнимъ кратко, въ чемъ оно заключается:

1) Личность Θеодорита, по суду собора, выше всякихъ сомнѣній и подозрѣній: онъ жилъ православнымъ пастыремъ Церкви и умеръ въ мирѣ съ нею, какъ законный епископъ Киррскій[187].

2) Ученіе его согласно съ истиной и бо́льшая часть его сочиненій имѣетъ учительный авторитетъ въ качествѣ догматическаго руководства.

3) Отнимается догматическое значеніе у нѣкоторыхъ трудовъ Θеодорита или потому, что въ нихъ безразсудно, вслѣдствіе непониманія, защищаются Несторій, Θеодоръ Мопсуэстійскій и ихъ воззрѣнія, или потому, что по недоразумѣнію обвиняется св. Кириллъ и порицается его христологія[188], но,— будучи плодомъ временнаго и по обстоятельствамъ извинительнаго помраченія и подпавши вселенскому приговору по причинѣ злоупотребленія ими со стороны несторіанствующихъ, вызвавшаго нареканія на Церковь отъ «евтихіанъ»[189],—они остаются простыми историческими памятниками и не должны

---

[184] Mansi. IX, 452. A—C. M. I. 72, col. 736. B—C. Дѣян., V, стр. 451—452.

[185] Mansi, IX, 457. A. Дѣян., V, стр. 458: epist. *Gregorii M.* ad episcopos Hiberniae de causa trium capitulorum (Mansi, IX, 454—456. Дѣян., V, стр. 457—459).

[186] Mansi, IX, 454. C. D. Дѣян., V, стр. 456—457.

[187] Нужно признать нѣсколько неосторожнымъ заявленіе *Мартэна* (Pseudo-Synode. P. 188), что „Церковь осудила болѣе сочиненія, чѣмъ личность Θеодорита“ (il est vrai que l'Église a condamné les écrits plutôt que la personne de Théodoret).

[188] Замѣчательно, что акты 18-го собранія VI вселенскаго собора упоминаютъ только о сочиненіяхъ Θеодорита, „написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла“ (Mansi, XI, 632. E. 709. C. 732. D. Дѣян., VI, стр. 467. 537. 556).

[189] Подобные мотивы *Леонтій Византійскій* усвояетъ уже Юстиніану. По его словамъ (De sectis, act. VI, cap. 6: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1237. D), императоръ осудилъ Θеодорита и Иву „благоразумно. Ибо онъ видѣлъ, что изъ-за нихъ евтихіане (*τοὺς διακρινομένους*) отвращаются собора (Халкидонскаго), и потому разсудилъ, что если онъ анаθематствуетъ ихъ, то соборъ будетъ принятъ. Посему-то онъ и рѣшилъ анаθематствовать этихъ двоихъ (хотя бы и не слѣдовало анаθематствовать ихъ?), дабы всѣхъ привести въ единеніе“

быть обращаемы въ основаніе для анаѳематствованія личности и осужденія всей богословской системы Ѳеодорита. Самъ св. Кириллъ, примирившись съ «Восточными», предалъ забвенію всѣ прежнія заблужденія его.

Съ такимъ рѣшеніемъ Церковь вступаетъ на царскій путь, отвергнувъ крайности приговоровъ несторіанъ и монофизитовъ. Первые, думая видѣть въ Киррскомъ пастырѣ провозвѣстника и апологета своей доктрины, считали его святымъ, яковиты же торжественно проклинаютъ его [190], а Церковь, по словамъ Пелагія II, «чтитъ его вмѣстѣ съ (Халкидонскимъ) соборомъ», какъ одного изъ видныхъ своихъ учителей. Имя Ѳеодорита было помѣщено въ диптихахъ [191] и сохранилось въ потомствѣ со славою «мужа божественнаго» [192] или мужа «священной памяти» [193], но обыкновенно онъ называется блаженнымъ (μακάριος) [194].

Вообще, Киррскій епископъ всегда пользовался высокимъ уваженіемъ и авторитетомъ со стороны православныхъ. Во свидѣтельство этого мы приводимъ отзывы двухъ позднѣйшихъ церковныхъ писателей, извѣстнаго полемиста Леонтія Византійскаго и Іоанна, митрополита Евхаитскаго. Въ своемъ сочиненіи De sectis Леонтій, между прочимъ, замѣчаетъ: «Вмѣстѣ съ Іоанномъ (Антіохійскимъ) былъ (въ Ефесѣ) и знаменитѣйшій Ѳеодоритъ, епископъ восточнаго города Кирра. Онъ нападалъ на двѣнадцать главъ Кирилла, которыя тотъ помѣстилъ въ третьемъ письмѣ къ Несторію, и опровергалъ ихъ, утверждая, что святой Кириллъ мыслилъ подобно Арію, Евномію и Аполлинарію. Ибо, защищая домостроительство противъ раздѣлявшаго (естества во Христѣ) Несторія, тотъ преимущественно заботился о соединеніи, почему Ѳеодориту и показалось, будто онъ учитъ объ одномъ естествѣ, какъ аріане и аполлинаристы. Но, кажется, Ѳеодоритъ

---

[190] *Assemani* Bibl. orient. III, 1, pag. 40; cnf. III, 2, pag. 229.

[191] Ibas ergo et Theodoretus sicut rectae fidei suscepti sunt a synodo (Chalcedonensi), et sicut rectae fidei in divinis diptychis recitantur: такъ заявляли Северіане на собесѣдованіи съ православными въ 531 году (Mansi, VIII, 829. C). Ср. выше на стр. 313.

[192] *Photii* Biblioteca, cod. 204 init. (Migne, gr. ser. t. 103, col. 676): это мѣсто читается различно: *ἀνεγνώσθη τοῦ αὐτοῦ μακαρίου* или *θεσπεσίου ἀνδρὸς* (Θεοδωρήτου) *ἐξήγησις εἰς τὴν Ὀκτάτευχον. Сейлье* (Hist. générale, XIV, p. 44, not. *c*) приводитъ свидѣтельство Марцеллина, гдѣ Ѳеодоритъ именуется святымъ—sanctus (Theodoretus episcopus *sanctus* Cyri civitatis scripsit de incarnatione Domini adversus Eutychem et Dioscorum), но въ изданіи Миня (lat. ser. t. 51, col. 930: ad an. 466) этого слова нѣтъ. Намъ извѣстно однакоже, что несправедливо усвояемое Киррскому епископу сочиненіе Περὶ τοῦ *βαπτίσματος τῶν ἁγίων ἀποστόλων* носитъ въ манускриптахъ такое надписаніе: Τοῦ ἐν ἁγίοις Θεοδωρίτου (*Petri Lambecii* Commentariorum liber tertius. Ed. *Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col. 138, not. *A*).

[193] Въ одномъ изъ сохранившихся отрывковъ введенія къ „Исторіи“ Ѳеодора Чтеца значится: *Θεοδώρητος ὁ τῆς ὁσίας μνήμης γενόμενος ἐπίσκοπος* Κύρου (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 159—160: Notitia *Leonis Allatii*).

[194] *Photii* Bibliotheca, cod. 203 init. (Migne, gr. ser. t. 103, col. 673): *ἀνεγνώσθη τοῦ μακαρίου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, Ἑρμηνεία εἰς τὸν Δανιήλ.*

никогда не защищалъ Несторія, а только упрекалъ Кирилла за нанесенное Іоанну безчестіе. Если кто хочетъ знать, какъ сильно Θеодоритъ ненавидѣлъ Несторія, тотъ пусть прочитаетъ его сочиненіе *О ересяхъ*» (т. е. Haer. fab. compendium) [195].

Іоаннъ Евхаитскій (XI в.), въ заключеніе своего энкомія тремъ іерархамъ (Василію В., Григорію Богослову и Іоанну Златоусту), посвящаетъ Кирскому епископу слѣдующіе ямбы:

Сказавши все о мудрыхъ тѣхъ учителяхъ,
Я подлѣ нихъ Θеодорита опишу,
Какъ Божья мужа, дивнаго въ учителяхъ,
И какъ недвижну православія скалу.
И онъ, случалось, колебался нѣсколько:
Да не осудишь человѣка, человѣкъ!
Не по нечестію онъ колебался здѣсь,
А больше потому, что спорилъ горячо.
Вездѣ Кирилла можно ль побѣждать ему,
Когда въ догматахъ тотъ, — въ наукахъ свѣдущъ былъ?
Однакоже поправился вѣдь онъ и тутъ.
Но пастырямъ инымъ славнѣйшимъ видя въ немъ
По истинѣ равна имъ мужа въ прочемъ всемъ,
Я вмѣстѣ съ ними право опишу его [196].

---

[195] De sectis, act. IV, cap. 5 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1224). Сочиненіе это извѣстно въ рукописяхъ подъ заглавіемъ: *Λεοντίου σχολαστικοῦ Βυζαντίου Σχόλια* (*Ὑπόθεσις*) *ἀπὸ φωνῆς Θεοδώρου, τοῦ θεοφιλεστάτου ἀββᾶ, καὶ σοφωτάτου φιλοσόφου, τήν τε θείαν καὶ ἐξωτικὴν φιλοσοφίσαντος γραφήν*; посему и цитованное нами въ текстѣ свидѣтельство приводилось обыкновенно подъ именемъ Θеодора (см., напр., Migne, gr. ser. t. 80, col. 31: *Theodori* abbatis et philosophi in Argumento synodi Ephesinae), такъ какъ текстъ труда De sectis усвоялся названному аввѣ, который будто бы былъ учителемъ Леонтія (*Cave*. Historia literaria, I, p. 538. *Fabricius-Harles*. Bibl. gr., X, p. 364). Въ послѣднее время *Лоофсъ* доказалъ (Leontius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche. Leipzig. 1887. Erstes Buch, drittes Capitel, S. 136 — 147), что Леонтій есть авторъ первоначальной редакціи названнаго трактата, который *послѣ* былъ передѣланъ какимъ-то Θеодоромъ.

[196] Эти стихи, иногда приводимые въ рукописяхъ предъ твореніями Θеодорита (*Ang. Mar. Bandinus*. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae, varia continens opera graecorum Patrum. T. I. Florentiae. 1764. Pag. 498 — 499: plut. XI, cod. III), помѣщены въ *Ὑπομνήματι εἰς πίνακας μεγάλους τῶν ἑορτῶν* (Migne, gr. ser. t. 120, col. 1161. 1162: № 48). *Ἐγκώμιον εἰς τοὺς τρεῖς Ἱεράρχας* не вошелъ въ серію Миня; онъ изданъ въ Константинополѣ, въ 1852 году, воспитанниками Халкинской богословской школы по манускрипту этого заведенія (*Σακκελίων. Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου ἐπιστολαί. Σελ. ε΄, ὑποσημείωσις* 1).

Итакъ: Θеодоритъ навсегда остался въ Церкви съ наименованіемъ «блаженнаго» и въ чинѣ учителя [197]. Какъ съ Халкидонскаго собора онъ вышелъ православнымъ, такъ и послѣ тяжелаго и небезпристрастнаго искуса въ VI вѣкѣ, чрезъ сто лѣтъ послѣ своей кончины, онъ, по опредѣленію вселенскаго суда, сохранилъ за собою честь догматическаго авторитета; на ряду съ великими свѣтилами вселенной его превозносили, превозносятъ и будутъ превозносить

Ὡς ἄνδρα θεῖον, ὡς διδάσκαλον μέγαν,
Ὡς ἀκράδαντον ὀρθοδοξίας στύλον.

Подлинно, «никогда слава славныхъ не уничтожается со смертію» [198].

[197] *Св. Димитрій Ростовскій* причисляетъ Киррскаго епископа даже къ отцамъ Церкви, говоря: *„мы же со святыми отцы—Григоріемъ Нисскимъ, Θеодоритомъ и прочими речемъ“* (Сочиненія. Ч. II. Изданіе седьмое. Москва. 1848. Стр. 557: Поученіе въ недѣлю девятуюнадесять по Святомъ Дусѣ). Католики утверждаютъ по крайней мѣрѣ, что Θеодоритъ училъ православно и не долженъ быть считаемъ несторіаниномъ (*Baronius*. Annales, t. VIII Lucae. 1791. P. 107: ad an. 451 not. 125. *Pagius*. Ad an. 451 not. L: ibid.). Личность Киррскаго пастыря тревожитъ также и совѣсть кардинала Ньюмана (искавшаго когда-то соединенія съ православною Церковію), который никакъ не можетъ разрѣшить вопроса, почему Кириллъ Александрійскій считается святымъ, а Θеодоритъ — нѣтъ, хотя и первый впадалъ въ нѣкоторыя человѣческія прегрѣшенія (Trials of Theodoret, § 9. Historical sketches. By *John Henry* Cardinal *Newman*. Vol. II. London. 1885. P. 353—358).

[198] Слова Маркіанова эдикта отъ 11-го іюня 453 года о Флавіанѣ Константинопольскомъ: Mansi, VII, 497. С. Дѣян., V, стр. 425.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стрк.	Напечатано:	Должно быть.
17 сн.	Востока	„Востока“
5 сн.	1261. b.	1261. B.
9 сн.	sludio	studio
8 св.	смѣшанныя	смѣшанные
12 св.	Ἑλλήνων	Ἑλλήνων
17 сн.	Histoire	Histoire
6 св.	ἐμὸς	ἐμὸς
16 св.	неизвѣстнымъ	неизвѣстнымъ
18 св.	періодѣ	періодъ
13 св.	Оъ	Съ
4 сн.	ολων	ὅλων
4 сн.	ἁγτωσύνην	ἁγιωσύνην
5 сн.	*Tzucke*	*Tzschucke*
3 сн.	Sunec-	Synec-
7 сн.	aedificii	aedificiis
16 сн.	Греки	Греки
19 сн.	effect.	affect.
14 св.	огромныхъ	огромные
13 сн.	Творенія.	Творенія. Ч. IV.
19 сн.	то-естъ	то-есть
4 сн.	Иеррскаго	Перргскаго
12 сн.	Иеррскаго	Перргскаго
15 сн.	Перрскаго	Перргскаго
15 св.	нринникалъ	проникалъ
5 сн.	Ч. III.	Ч. IV.
18 св.	возбраняется	возбраняются
25 св.	попеченію	попеченію
4 сн.	histore	history
3 сн.	ωσπερ	ὥσπερ
11 св.	ενωσιν	ἕνωσιν
17 св.	усвоянія	усвоенія
19 св.	соединеніе	соединенія
25 св.	не спрашиваетъ	не спрашиваетъ о
20 св.	φεἰσεις	φύσεις
21 св.	сопоставилъ	сопоставимъ
14 сн.	συάφειαν	συνάφειαν
12 св.	нужно все	нужно бы
5 сн.	M. 86,	M. 76,
4 сн.	*M. col.*	M. 76, col.
24 св.	Онъ... ὑπόστασιν	онъ... ὑπόστασιν
26 св.	единственно	единство
13 сн.	53	52
8 сн.	защищаетъ	защищаетъ
22 сн.	признаемъ	признаемъ

Напечатано:	Должно быть:
единаро	единаго
8	68
св. неслитныхъ и нерасторжнмыхъ	неслитныя и нерасторжимыя
οταν	ὅταν
'νθρωπότης	ἀνθρωπότης
ἐχ	ἐκ
γεγεν ˜σθα	γεγενῆσθαι
ἱμοούσιον	ὁμοούσιον
τῆ	τῆς
нрироды	природы
n novella	In novella
Real—Encyclopädie	, Real—Encyclopädie
ссвѣщалнсь	совѣщались
Ephesino	Nicaeno
ἐκθέσι	ἐκθέσει
6. 83	t. 83
пристрасно	пристрастно
Нослѣднее	Послѣднее
(col.	col.
Евфаратисіи	Евфратисіи
протнводѣйствій	противодѣйствіи
первыхъ	первые
такого	такаго
па него	на него
185.	185. B.
которой	которыхъ
не утверждалъ	ни утверждалъ
иисьма	письма
ἐπιστολη	ἐπιστολή
изобличить	изобличитъ
8ynodicon	Synodicon
Вы	Мы
eccles., 40	eccles., VII, 40
epist. cap.	epist. 6 ap.
строгихъ	„строгихъ“
срадствами	средствами
дарованпаго	дарованнаго
па	на
знаменитѣйшихъ	знаменитѣйшіе
унію	„унію“
названіэ	названіе
уніей	„уніей“
едикта	эдикта
eol.	col.
едиктѣ	эдиктѣ
иного	инаго
εν	ἓν
Кончиия	Кончина

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
160	7 сн.	Sanctorumd	Sanctorum ad
162	24 св.	Перрскаго	Перргскаго
168	17 сн.	Саллюстію	Саллустію
169	2 сн.	продпочигалъ	предпочиталъ
170	8 св.	446 и 447	446—447
—	7 сн.	допустить	допустить
—	21 сн.	подлежащаго	надлежащаго
175	30 сн.	*scrnbens*	*scribens*
180	24 сн.	прим. 5).	прим. 6 на стр. 235).
182	3—2 сн.	самого	самаго
195	14 сн.	просвитера	пресвитера
204	4—5 св.	произносится	произносятся
209	3 сн.	σύνοδος	σύνοδος
213	5 сн.	тождество	тожество
221	6 сн.	литеретурный	литературный
230	17 сн.	*Clintor*	*Clinton*
249	11 сн.	ως	ὡς
256	6 св.	Пергійскаго	Перргійскаго
—	8 сн.	Аеанасія	Аѳанасія
258	36 св.	υιούς	υἱούς
260	5 сн.	нредставляется	представляется
274	4 сн.	*Ревинью*	*Ревилью*
276	10 сн.	votum	votum
277	6 сн.	Кирркому	Кирркому епископу
281	20 св.	такъ	такъ какъ
282	14 св.	главъ	„главъ"
284	11 сн.	δυοῖν	δύο
—	12 сн.	δυοῖν	δύο
—	15 сн.	ορος'а	ὅρος'а
—	24 сн.	чѣловѣчеству	человѣчеству
285	2 сн.	антимоніяхъ	антиноміяхъ
—	3 сн.	нимъ	нихъ
287	2 сн.	αγίου	ἁγίου
288	9 св.	растерзали	растерзали тѣла
—	13 св.	трехъ главъ	„трехъ главъ"
303	2 сн.	Bibltotheca	Bibliotheca
304	14—15 св.	нѣкогорыя	нѣкоторыя
312	16 св.	Киррскихъ	Киррскіе
315	9 сн.	къ	къ
321	22 св.	Факунъ	Факундъ
325	9—10 св.	вопроса	вопросъ
335	6 св.	*Palagii*	*Pelagii*

АЖЕННЫЙ ѲЕОДОРИТ

ЕПИСКОПЪ КИРРСКІЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Н. Глубоковскаго.

Томъ второй.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1890.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

БЛАЖЕННАГО ѲЕОДОРИТА,

ЕПИСКОПА КИРРСКАГО.

Ὁ πολὺς ἐν σοφίᾳ καὶ λόγοις Θεοδώρητος τὴν Κυρεστῶν ἐπετρόπευεν Ἐκκλησίαν, ἀνὴρ καὶ κατ' ἄμφω τὰς παιδείας τῇ θ' Ἑλλήνων καὶ Χριστιανῶν ἐπίσημος, καὶ πολλὰς τῇ Ἐκκλησίᾳ βίβλους πολὺ τὸ ὠφέλιμον ἐχούσας καταλιπών· οὗ εὐρὺ κλέος κατὰ τὴν ποίησιν.

Nicephori Callisti H. E. XIV, 30. 53.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

Ѳеодоритъ, какъ писатель. Характеръ и объемъ его литературной дѣятельности.

Знаменитѣйшій пастырь Церкви, широкій общественный дѣятель, высокій нравственный авторитетъ, — Ѳеодоритъ былъ однимъ изъ величайшихъ писателей-богослововъ своего времени, которому удивлялись всѣ, не будучи въ силахъ достигнуть ни его универсальности, ни его глубины. Въ этомъ отношеніи онъ былъ почти совершенно одинокимъ, оставивъ далеко позади себя всѣхъ своихъ конкуррентовъ [1]. Въ вѣкъ склоненія богословской мысли къ упадку онъ, какъ дорогое наслѣдіе отцовъ, хранилъ традиціи славнаго прошлаго и твердо и мощно держалъ знамя науки. Онъ былъ послѣднимъ изъ представителей золотаго вѣка церковной литературы, былъ носителемъ и прекраснымъ выразителемъ лучшихъ ея завѣтовъ во всѣхъ областяхъ знанія. Его крѣпкій умъ одинаково смѣло касался всѣхъ предметовъ и повсюду передалъ намъ драгоцѣнные памятники своихъ самоотверженныхъ усилій, своего рѣдкаго таланта. Славнѣйшій изъ ученыхъ богослововъ-современниковъ,—онъ былъ выдающимся писателемъ во всѣхъ сферахъ вѣдѣнія, вездѣ проявилъ равную силу самобытной оригинальности, богатой эрудиціи

---

[1] „Ѳеодоритъ,—по словамъ *Шрэкка* (Christliche Kirchengeschichte. Th. XVIII. S. 431),—былъ послѣднимъ, исключительно ученымъ и заслуженнымъ, богословомъ древней греческой Церкви. Онъ оставилъ далеко позади себя даже своего современника, Римскаго папу Льва". „Гораздо болѣе ученый, чѣмъ Кириллъ, — собственно ученѣйшій богословъ своего вѣка, несравненно искуснѣйшій того экзегетъ и проповѣдникъ": такъ выражается о Киррскомъ епископѣ тотъ же историкъ въ началѣ своего обозрѣнія его жизни (S. 355—356). По мнѣнію *Ньюмана* (Historical sketches. Vol. II. London. 1885. P. 326), Ѳеодоритъ занимаетъ такое мѣсто въ богословской литературѣ первыхъ вѣковъ, гдѣ у него нѣтъ соперниковъ.

и изящной простоты. Въ виду этого, для обстоятельнаго обозрѣнія литературныхъ трудовъ Киррскаго пастыря [2], мы необходимо должны раздѣлить ихъ на группы, чтобы изслѣдовать ихъ съ надлежащею подробностію, чтобы

---

[2] Творенія Θеодорита издавались нѣсколько разъ, хотя и не столь много и часто, какъ произведенія другихъ великихъ церковныхъ писателей, напр. его современника св. Кирилла. Имѣя въ виду отмѣчать извѣстныя намъ изданія отдѣльныхъ трактатовъ при самомъ обозрѣніи ихъ (болѣе подробную библіографію см. у *Фабриція:* Bibliotheca graeca. Ed. *G. Chr. Harles.* T. VIII. Hamburgi. 1802. P. 279 sqq.), мы укажемъ здѣсь только полныя изданія, обнимающія всѣ труды Киррскаго пастыря въ совокупности. По-латыни они сначала были отпечатаны Coloniae Agrippinae ap. Ioannem Birckmannum въ 1567 г., въ двухъ томахъ (in—folio), а первая греческая редакція ихъ принадлежитъ іезуиту *Іакову Сирмонду,* который и выпустилъ въ 1642 г. Beati Theodoreti, episcopi Cyri, opera omnia, in quatuor tomos distributa, in fol. Lutetiae Parisiorum (I: Quaestiones in Octateuchum, i. e. in Genesin, Exodum, Leviticum, Numeros, Deuteronomium, Jesum Nave, libros Judicum et Ruth,—in libros Regum (Regnorum) et in libros Paralipomenon. Interpretatio in omnes Psalmos et in Cantica Canticorum. II: Interpretationis in Esaiam epitome, Interpretatio in Ieremiam, Ezechielem, Danielem et in duodecim prophetas minores. III: Expositio in omnes epistolas B. Pauli. Ecclesiasticae Historiae libri V. Philotheus, seu Religiosa Historia. Epistolae ad diversos CXLVII. IV: Eranistes, seu Polymorphus, dialogi III, et Demonstrationes per syllogismos. Haereticarum fabularum libri V. De providentia orationes X. Adversus Gentiles libri XII, sive Graecarum affectionum curatio, Euangelicaeque veritatis ex Gentilium philosophia cognitio. Appendix, in qua sunt: Oratio de divina Caritate; Contra Nestorium Liber; Epistola ad Ioannem Episcopum Germaniciae; Librorum XXVII adversus Eutychianos argumenta; Reprehensio Anathematismorum Cyrilli; Epistola S. Leonis papae ad Theodoretum); къ нимъ въ 1684 г., въ видѣ пятаго тома, былъ присоединенъ Auctarium Theodoreti, Cyrensis episcopi, вмѣстѣ съ диссертаціями его собирателя, ученаго іезуита *Іоанна Гарнье* (Garnerius), о Киррскомъ пастырѣ (Auctarium tomi I, in quo continentur Commentarii in Scripturam; Auctarium tomi IV, in quo Sermones continentur; Auctarium ad libros epistolarum: epistolae ad diversos XXXIV, inter quos quaedam sunt Orientalium et S. Cyrilli. *Ioannis Garnerii* Dissertationes quinque: I—De vita Theodoreti; II—De libris Theodoreti. Theodoreti Dialogi VII: I—II—De sancta Trinitate adversus Anomoeos, III—V—Adversus Macedonianos, VI—VII—Adversus Apollinaristas. *Fulvii Ursini* Emendationes in libros Theodoreti „De curandis Graecorum affectibus". *I. Garnerii* dissertationes: III—De fide Theodoreti, IV—Critica de V Synodo Generali, V—De Theodoreti et Orientalium causa, i. e. Synodicon adversus tragoediam Irenaei. *Eutherii,* Tyanorum Episcopi, Sermones); за смертію автора, эта часть была выпущена подъ редакціей іезуита *Гардуэна* (отдѣльно см. *Io. Garnerii* Opera postuma. Francopoli, 1685, in-fol.). Это, довольно тщательное, изданіе въ теченіе цѣлыхъ ста лѣтъ оставалось единственнымъ, — и только уже въ 70—80-хъ годахъ XVIII в. одновременно предприняты были двѣ попытки критическаго пересмотра текста Θеодоритовыхъ твореній. Въ 1768—1775 гг. въ Галле появилось изданіе сочиненій Θеодорита, сдѣланное діакономъ *Евгеніемъ Вулгарисомъ,* съ обстоятельною, хотя и краткою, біографіей Киррскаго епископа, въ пяти томахъ in—quarto, подъ заглавіемъ: Τοῦ *μακαρίου Θεοδωρίτου,* Ἐπισκόπου Κύρου, Τὰ *Σωζόμενα ἑλληνιστὶ ἅμα καὶ ῥωμαϊστὶ ἐκδοθέντα.* Τῷ *δὲ παναγιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ* Ἀρχιεπισκόπῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικῷ Πατριάρχῃ *κυρίῳ κυρίῳ* Σαμουὴλ *ὑπὸ* Εὐγενίου Διακόνου τοῦ Βουλγάρεως *ἀφιεροθέντα· ὑφ' οὗ καὶ ἡ τοῦ* Πατρὸς *βιογραφία συγγραφεῖσα προσετέθη.* Ἐν Χάλῃ τῇ Μαγδεβουργικῇ, *ἐν τῷ* Τυπογραφείῳ τοῦ Ὀρφανοτροφείου [I (1768), 1: Questiones

вѣрнѣе указать ихъ особенности и рельефнѣе очертить ихъ достоинства и недостатки. Мы займемся сначала *экзегетикою;* за нею будутъ слѣдовать

---

in Genesin—in I—II Paralipomenon; I, 2: Interpretatio in Psalmos; слѣдующихъ томовъ въ русскихъ библіотекахъ мы не нашли]. Вмѣстѣ съ этимъ вышло и другое изданіе *Шульце* и *Нэссельта*, которые,—кромѣ небольшой, но хорошей біографіи, написанной первымъ,—приложили еще четыре прекрасные указателя (Index graecus, vel Glossarium Theodoreteum, ad usus exeget. et critic. editum a *L. Bauero*. Halae. 1775. Index figurarum. Index in omnia Theodoreti opera. Index locorum biblicorum), составленные *Бауеромъ*. Это изданіе стоитъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ къ рецензіи Сирмондовско-Гардуэновской (особенно третій томъ, редактированный Нэссельтомъ), хотя и представляетъ значительныя измѣненія къ лучшему, благодаря тщательнымъ сличеніямъ текстовъ по новымъ манускриптамъ и критическому пересмотру ихъ; разультатомъ этихъ работъ были многочисленныя примѣчанія Шульце (notae Schulzii), простирающіяся и на диссертаціи Гарнье въ формѣ поправокъ (emendationes). Вотъ содержаніе этого изданія [B. Theodoreti, Episcopi Cyri, opera omnia ex recensione Jacobi Sirmondi denuo edidit, graeca e codicibus locupletavit, antiquiores editiones adhibuit, versionem latinam recognovit et variantes lectiones adjecit *Io. Ludov. Schulze* (Vol. III—*Io. Aug. Noesselt*). Halae. In—quarto]: I. (1769), 1—Quaestiones in Genesin—in I—II Paralipomenon; I, 2—Interpretatio in Psalmos. II (1770), 1—Interpretatio in Cantica Canticorum, in Esaiam, in Ieremiam, in Baruch, in Thren. Ierem.; II, 2—Interpretatio in Ezechielem, in Daniel., in duodecim minores prophetas. III (1771), 1—Interpretatio XIV Epistolarum S. Apostoli Pauli; III, 2—Historia Ecclesiastica. Historia Religiosa. De divina et sancta Charitate. IV (1772), 1—Eranistes, seu Polymorphus. Demonstrationes per syllogismos. Haereticarum fabularum compendium. De Providentia; IV, 2—Graecarum affectionum curatio. Contra Nestorium ad Sporatium. Epistolae ad diversos CLXXXI. V (1774), 1—Reprehensio Anathematismorum S. Cyrilli. Auctarium Theodoreteum (ad Commentarios in S. Scripturam et ad Sermones) *I. Garnerii* et ejusdem Dissertationes; V, 2—De sancta Trinitate (adversus Anomoeos, Macedonianos et Apollinaristas) dialogi I—VII. Eutherii, Tyanorum Episcopi, Sermones. Addenda. Indices. Завершеніемъ всѣхъ предшествующихъ изданій служатъ 80—84 томы греческой серіи Патрологіи, принадлежащей предпріимчивой энергіи французскаго аббата *I. П. Миня* [80: *Schulzii* Praefatio in omnia Theodoreti opera et ejusdem Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti. Theodoreti Quaestiones in Genesin—in I. II Paralipomenon. Interpretatio in CL Psalmos. 81: Explanatio in Cantica Canticorum, in Isaiam, in Ieremiam, in Ezechielem, in Danielem, in XII prophetas minores. 82: Commentarius in omnes S. Pauli Epistolas. Historia Ecclesiastica. Historia Religiosa. Oratio de divina et sancta charitate. 83: Eranistes seu Polymorphus. Demonstrationes per syllogismos. Compendium haereticarum fabularum. De Providentia. Graecarum affectionum curatio. Libellus contra Nestorium. De Trinitate. Epistolae ad diversos CLXXXI. Reprehensio duodecim anathematismorum Cyrilli (vid. Patrologiae, ser. gr., t. 76, col. 391—452). 84: *Ioan. Garnerii* Auctarium Theodoreteum (ad Sermones et ad Commentarios in S. Scripturam). Ejusdem Dissertationes I—V. De Trinitate dialogi VII (vid. Patrologiae, ser. gr., t. 28, col. 1115—1338: dial. IV et V=VI et VII Garnerii; dial. I et II inter sermonibus—IV et V Garnerii). Eutherii Tyanensis Sermones (vid. Patrologiae, gr. ser., t. 28, col. 1337—1394). Indices]. Подводя итогъ существовавшимъ работамъ, Минь не привнесъ ничего новаго для изслѣдованія и критическаго исправленія текста Θеодоритовыхъ сочиненій, за исключеніемъ заимствованій изъ позднѣйшихъ изданій отдѣльныхъ твореній Киррскаго пастыри; такъ, Graecarum affectionum curatio взято изъ рецензія Θомы Гайсфорда, опубликованной въ Оксфордѣ въ 1839 году. Посему изданіе Миня, не содержа

обосновывающая на ней *догматика* съ *полемикою* и *апологетикою*, *исторія*, *проповѣдничество* и *письма*. Въ концѣ будутъ разсмотрѣны свидѣтельства о несохранившихся сочиненіяхъ Θеодорита и различные фрагменты.

какихъ-либо особенныхъ преимуществъ предъ прежними, не устраняетъ недостатковъ послѣднихъ и вызываетъ нужду въ болѣе тщательномъ критическомъ обозрѣніи и изданіи произведеній Θеодорита, который вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы ему были посвящены трудолюбіе, усердіе и знаніе.—Что касается перевода на русскій языкъ Θеодоритовыхъ трудовъ, то у насъ пока нѣтъ ихъ въ цѣльномъ объемѣ; выдано только VII томовъ, мричемъ оставлены самыя важнѣйшія и блестящія творенія Киррскаго пастыря. Мы тѣмъ болѣе сожалѣемъ объ этомъ и тѣмъ энергичнѣе рекомендуемъ продолженіе изданія, что разумѣемыя нами сочиненія представляютъ не только высокій научно-историческій интересъ (напр. Haereticarum fabularum compendium или письма), но не утратили своего значенія и донынѣ. Eranistes и Graecarum affectionum curatio, гдѣ мы находимъ глубокій философско-богословскій анализъ высокихъ христіанскихъ истинъ и твердое ихъ обоснованіе, и теперь были бы существеннымъ вкладомъ въ нашу богословскую литературу. Обращаясь къ имѣющемуся уже на русскомъ языкѣ (I или XXVI т. Твореній Св. Отцовъ, Москва. 1855: Толкованія (Quaestiones) на книгу Бытія—I. II. III. IV кн. Царствъ; II или XXVII т. Твор. Св. Отц., М. 1856: Изъясненіе 1—69 псалмовъ; III или XXVIII т. Твор. Св. Отц., М. 1856: Изъясненіе 70—150 псалмовъ; IV или XXIX т. Твор. Св. Отц., М. 1857: Толкованіе на кн. пр. Даніила и двѣнадцати малыхъ пророковъ: Осія—Михей; V или XXX т. Твор. Св. Отц., М. 1857: Толкованіе на двѣнадцать малыхъ пророковъ: Наумъ—Малахія. Десять словъ о Промыслѣ; VI т., М. 1859: Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ (quintus liber Haereticarum fabularum compendii). Толкованіе на кн. пр. Іереміи, Варуха, Плачь Іереміи, на кн. пр. Іезекіиля и на I. II Паралипоменонъ; VII т., М. 1861: Толкованіе на XIV посланій Апостола Павла), мы должны сказать, что это изданіе не имѣетъ, да и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія со стороны текстуальной критики твореній Киррскаго пастыря. Сколько извѣстно, переводчики пользовались исключительно рецензіей Сирмонда, и только въ „Вопросахъ на Октатевхъ, кн. Царствъ и Паралипоменонъ“ и въ толкованіяхъ на Псалмы замѣтно нѣкоторое вліяніе редакціи діакона Евгенія Вулгариса. По мѣстамъ есть пропуски (напр. въ указаніяхъ Θеодорита на версіи Акилы, Симмаха и Θеодотіона) и даже неправильности въ передачѣ мыслей подлинника, излагаемыхъ иногда въ очень двусмысленной формѣ. Впрочемъ, и то и другое не такъ существенно и не такъ часто встрѣчается въ нашихъ VII томахъ „Твореній блаж. Θеодорита“, какъ въ отдѣльныхъ русскихъ изданіяхъ нѣкоторыхъ сочиненій этого писателя. Въ заключеніе можно пожелать, чтобы переводъ произведеній Киррскаго епископа былъ законченъ по крайней мѣрѣ въ такомъ же духѣ, въ какомъ начатъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Экзегетическіе труды Θеодорита.—Подлинные Θеодоритовы комментаріи на Ветхій и Новый Завѣтъ и время ихъ написанія. — *Необходимость истолкованія Св. Писанія, по взгляду* Киррскаго епископа.—*Филологическія познанія экзегета.*—Критика текста LXX-ти: *различныя версіи,* Пешито и Еврейскій подлинникъ.—Историческое объясненіе св. книгъ на основаніи самыхъ разнообразныхъ пріемовъ и свѣдѣній. — Устраненіе крайностей буквализма и аллегоризма и сліяніе ихъ въ одномъ научномъ *раскрытіи* содержанія Слова *Божія.* — Мораль и мистико-таинственный смыслъ; значеніе послѣдняго въ экзегетикѣ. — Типологическое и пророческое содержаніе Библіи и трудность его истолкованія. — Ветхозавѣтная *типика.*—Пророчества въ собственномъ смыслѣ, историческія, мессіанскія и типологическія: правила ихъ изъясненія.—Значеніе экзегетическихъ работъ Θеодорита въ этомъ отношеніи: онъ упраздняетъ мечтательный субъективизмъ Александрійцевъ и іудейскій буквализмъ Антіохійцевъ и даетъ церковно-православный методъ пророческо-типологическаго экзегезиса.—Отношеніе Θеодорита къ раннѣйшимъ комментаторамъ: онъ пользуется ихъ трудами, но дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно, въ согласіи съ авторитетомъ церковнаго преданія. и сглаживаетъ рѣзкости Александрійскаго субъективизма и Антіохійскаго буквализма, указывая обоимъ направленіямъ надлежащее мѣсто въ истолкованіи Св. Писанія.—Заслуги Киррскаго епископа въ исторіи экзегетики: онъ выводитъ послѣднюю *изъ школьной зависимости односторонним* началамъ, которыя сливаются у него въ одинъ цѣлостный способъ разумѣнія Библіи. — Общая характеристика комментаріевъ Θеодорита: ихъ обдуманность, ясность и простота въ мысляхъ и изложеніи; сужденія о нихъ древнѣйшихъ церковныхъ писателей и новѣйшихъ ученыхъ.

Между всѣми произведеніями Киррскаго епископа первое мѣсто по своей многочисленности занимаютъ его экзегетическія сочиненія [1]. Они простираются

[1] Изъ отдѣльныхъ изданій экзегетическихъ трудовъ Θеодорита намъ извѣстны слѣдующія: 1) Новогреческій переводъ извлеченій изъ комментарія на Псалтирь (Τὸ ψυχοσωτήριον Ψαλτήριον, *ἐξηγηθὲν παρὰ τοῦ μακαριωτάτου καὶ σοφωτάτου* Θεοδωρήτου, Ἐπισκόπου Κύρου, *καὶ μεταγλωττιθὲν παρὰ* Ἀ γ α π ί ο υ Μοναχοῦ τοῦ Κρητὸς, *ἐκ τῆς τῶν* Ἑλλήνων *εἰς τὴν κοινὴν ἡμετέραν Διάλεκτον· ἐπιμελῶς δὲ διορθωθὲν παρὰ* Ἰωάννου Ἱερέως τοῦ Ἀβρααμίου. Ἐνετίῃσιν. 1694. *Παρὰ* Νικολάῳ *τῷ Σάρῳ.* In—8). 2) Толкованіе на Пѣснь Пѣсней (Τοῦ

почти на всѣ книги Св. Писанія и разсматриваютъ ихъ съ возможною по времени научною серьезностію и глубокою основательностію. Очевидно, самъ авторъ считалъ истолкованіе Слова Божія самою существенною обязанностію писателя-богослова[2] и посвящалъ на этотъ предметъ всѣ свои таланты и богатыя знанія. Отъ Θеодорита мы теперь имѣемъ: Октатевхъ, т. е. Осьмокнижіе, гдѣ онъ подъ рядъ разсматриваетъ пять книгъ Моисеевыхъ, книги Іисуса Навина, Судей и Руѳь, предлагая, впрочемъ, — въ видѣ вопросовъ и отвѣтовъ — изъясненіе однихъ трудныхъ мѣстъ божественнаго Писанія по выбору, посему и весь трудъ этотъ называется еще Εἰς τὰ ἄπορα

μακαριωτάτου Θεοδωρήτου, Ἐπισκόπου Κύρου, Εἱρμηνεία εἰς τὸ Ἆσμα τῶν Ἀσμάτων τοῦ σοφοῦ Σολομῶντος. Μετὰ καί τινων ἐξηγήσεων εἰς τὴν αὐτὴν Εἱρμηνείαν κατὰ παράφρασιν, τοῦ ἁγίου Γρηγορίου Νύσσης, τοῦ ἁγίου Νείλου τοῦ Ἀσκητοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ. Μεθ᾽ ἑτέρας ἐξηγήσεως πάνυ ὡραίας, διὰ στίχων Πολιτικῶν, τοῦ ὑπερτίμου Ψέλλου. Νεωστὶ τυποθὲν εἰς κοινὴν ὠφέλειαν, διὰ δαπάνης καὶ ἀναλωμάτων, τοῦ ἐν Ἱερομονάχοις ὁσιωτάτου Κυρίου Ἱεροθέου τοῦ Ἀββατίου, τοῦ ἐκ νήσου Κεφαλληνίας. Καὶ διορθωθὲν παρὰ Ματθαίου Ἱερέως Κιγάλα τοῦ Κυπρίου. Προσετέθησαν δ᾽ ἔτι ἐν ἀρχῇ τοῦ Βιβλίου καίτινες Στίχοι, τῆς Δεκαλόγου, καὶ κατὰ Ἀλφάβητον, ἕτεροι συμβουλευτικοὶ πρὸς Νεόφυτον παῖδα, μετὰ καὶ τῶν Γεωργίου Πισσιδίου, εἰς τὸν Μάταιον βίον, πρὸς τὸν Οἰκουμενικὸν Πατριάρχην, ἐν τῷ τέλει τοῦ Βιβλίου. Ἐνετίῃσιν. 1639. In—4); характеръ этого изданія достаточно видѣнъ изъ самаго заглавія, указывающаго на то, что далѣе слѣдуютъ слова не одного Θеодорита, но и другихъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ. 3) „Изъясненіе трудныхъ мѣстъ Св. Писанія по выбору" въ двухъ отдѣлахъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщенъ греческій текстъ, а во второмъ латинскій переводъ *Іоанна Пика* съ нѣкоторыми вступительными замѣчаніями (Lectori) *Клавдія* (Claudius de Saintes, Lutetiae Theologus), эпиграммою *Іоанна Даваля* и переводчика въ похвалу Θеодорита и шестистишіемъ того же *Клавдія* (*Τοῦ μακαρίτου Θεοδωρήτου Εἰς τὰ ἄπορα τῆς θείας Γραφῆς. Ἐξεδόθη ἐπιμελείᾳ τοῦ Ἰωάννου Πίκου.* Parisiis. 1558. Beati Theodoreti, Episcopi Cyrensis, De selectis Scripturae divinae quaestionibus ambiguis, *Ioanne Pico*, Praeside classium inquisitoriarum senatus Parisiensis interprete. Parisiis, ex officina Iacobi Puteani. A. 1558. In—4). 4) Комментарій Θеодорита на Павловы посланія въ Bibliotheca Patrum delecta presb. Oxoniens. Oxonii. 1852. Кромѣ сего, толкованія Θеодорита находятся во многихъ сводахъ (катенахъ) отеческихъ изъясненій, частію и доселѣ неизданныхъ (см. *Fabricius-Harles.* Bibliotheca graeca, VIII, p. 645—646: на историческія кн. В. З.; p. 651. 657: на псалмы; p. 660: на Пѣснь Пѣсней; p. 663. 667. 668. 669: на пророковъ; p. 693. 696: на посланія Ап. Павла).—Въ отдѣльномъ видѣ мы имѣемъ только 1) Славянскій переводъ комментарія Киррскаго епископа на книгу Пѣснь Пѣсней, печатанный въ Московской Синодальной типографіи и издававшійся дважды, въ 1808 и 1840 гг.,—переводъ довольно тщательный, но съ латинской интерпретаціи и съ пропусками нѣкоторыхъ указаній подлинника на древнія версіи Акилы, Симмаха и Θеодотіона; 2) Псалтирь съ краткимъ толкованіемъ блаж. Θеодорита (Спб. 1783),—весьма неполная сравнительно съ оригиналомъ.

[2] „Законъ Божій,—пишетъ напр. Θеодоритъ въ предисловіи къ толкованію на кн. пр. Даніила (M. 81, col. 1257. T. IV, стр. 2),—повелѣваетъ, чему научились у отцовъ, обучить тому потомковъ. Сказано: *научи* этому *сыны твоя и сыны сыновъ твоихъ* (Втор. IV, 9)... Поэтому, пріявъ ученіе сіе у отцовъ, мы обязаны воздать справедливый долгъ младшимъ себя и тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ; и притомъ справедливость требуетъ воздать сей долгъ благопризнательно".

τῆς θείας Γραφῆς κατ' ἐκλογήν (In loca difficilia Scripturae sacrae quaestiones selectae); комментаріи на книги—IV Царствъ, II Паралипоменонъ, Пѣснь Пѣсней, Исаіи, Іереміи съ кн. пр. Варуха и Плачемъ, Іезекіиля, Даніила, двѣнадцать малыхъ пророковъ и XIV посланій Апостола Павла. Всѣ эти творенія дошли до насъ въ надлежащей цѣлости; исключеніе представляютъ только толкованіе на пр. Исаію, изъ коего мы имѣемъ лишь нѣкоторые отрывки, сохранившіеся въ древнихъ сводахъ (катенахъ) изъ отеческихъ писателей, и на посланіе къ Галатамъ: здѣсь утрачены замѣчанія Өеодорита на ст. 6—13 гл. 2-й [3].

Трудно сказать, дѣйствительно ли это все, что создалъ Киррскій епископъ въ области экзегетики. Мы встрѣчаемъ извлеченія изъ Өеодоритовыхъ сочиненій въ катенахъ на Евангелія [4], соборныя посланія [5] и Дѣянія апостольскія [6], но, кажется, эти указанія нужно понимать въ смыслѣ заимствованій изъ другихъ трудовъ нашего автора, хотя и не легко подобрать мѣста, которыя бы подходили ко второму или третьему классу. Во всякомъ случаѣ самъ Киррскій епископъ ни разу не упоминаетъ о подобныхъ произведеніяхъ, равно какъ нѣтъ на это намековъ и въ стороннихъ компетентныхъ извѣстіяхъ.

Что касается уже изданнаго, то и здѣсь возможны нѣкоторыя сомнѣнія. Прежде всего слѣдуетъ принять за неоспоримый фактъ, что приводимыя въ Октатевхѣ параллели изъ Діодора Тарсскаго [7], Өеодора Мопсуэстійскаго [8] и Оригена [9] идутъ не отъ Өеодорита, поелику онъ упорно избѣгаетъ дословной цитаціи изъ своихъ пособій и обыкновенно растворяетъ мысли послѣднихъ своими разсужденіями, излагая ихъ вмѣстѣ и всегда по своему. Ясно, что сказанное обстоятельство должно быть относимо насчетъ позднѣйшихъ компиляторовъ, занимавшихся подборомъ выдержекъ изъ авторитетныхъ экзегетовъ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ наблюденіемъ, что разумѣемыя нами параллели или не совпадаютъ съ собственными соображеніями

---

[3] Нерѣдко эту утрату усвояли папистамъ (*Schulzii* Corollarium: Migne, gr. ser. t. 82, col. 17—22. *Schröckh*. Kirchengeschichte. Bnd. XVIII. S. 401—402), но ясныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ на это не имѣется.

[4] *Fabricii* Bibl. gr., VIII, p. 673. 688. *Montfaucon*. Bibliotheca coisliniana, olim segueriana. Parisiis. 1715. Cod. XXIII (315): комментаріи на Ев. Іоанна (pars I, pag. 67—68). Cod. XXIV (241), комментарій на Ев. Матөея (pars I, pag. 75). Ни въ какомъ случаѣ не должны быть принимаемы за свидѣтельство о существованіи Өеодоритова комментарія на Евангелія приведенные *Гарнье* фрагменты на Луку (Migne, gr. ser. t. 84, col. 31—32); они буквально находятся въ толкованіи его на Ис. LIV, 5—6 (Migne, gr. ser. t. 80, col. 1272. Твор. II, стр. 206—207).

[5] *Fabricii* Bibl. gr., VIII, p. 696.

[6] *Montfaucon*. Bibl. coislin., pars I, pag. 76—77: cod. XXV (121). Pars II, pag. 263: cod. CCII (94).

[7] Напр. Quaest. XX. XXII. XXV in Genesin и др.

[8] См. Quaest. XX. XXI. XXXIX in Genesin и др.

[9] Quaest. XX. XXXIX in Genesin и др.

Θеодорита[10], или же касаются опущенныхъ у него библейскихъ текстовъ[11].— Едвали принадлежатъ Киррскому пастырю и встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ кодексахъ ссылки на Несторія, трактуемаго въ качествѣ еретика въ довольно раннихъ экзегетическихъ работахъ, въ родѣ изъясненія псалмовъ[12].

Затѣмъ, кажется, слѣдуетъ отвергнуть и шесть, сообщенныхъ Гарнье изъ Ватиканскаго манускрипта № 752, фрагментовъ подъ заглавіемъ: Μέθοδος Θεοδορήτου ἐκ τῶν ὑπομνηστικῶν αὐτοῦ, πῶς συνέστη τὸ Ψαλτήριον, καὶ πῶς οἱ Ψαλμοὶ ἐξετέθησαν κτλ.[13] Въ этихъ отрывкахъ подвергаются изслѣдованію почти тѣ же матеріи, что и во введеніи Киррскаго епископа къ толкованію книги псалмовъ[14], но нерѣдко не въ духѣ этого комментатора[15] и даже въ противорѣчіе съ его мнѣніями[16]. Эти теоретическія заключенія подтверждаются и болѣе документальными соображеніями. Разбираемый нами сводъ сохранился и въ Вѣнской библіотекѣ, cod. XIX (olim inter codices Mstos Theologicos Graecos 57) и XX (olim 267), гдѣ всѣ трактаты, по сравненію съ изданіемъ Гарнье, располагаются такъ: 1. 2. 5. 4. 3. 6. Но здѣсь a) въ началѣ рукописей стоитъ Ἰωσίππου, а не Θεοδωρήτου, b) на полѣ противъ втораго отдѣла № 4 (Ἀεὶ τοίνυν καὶ παρὰ τῆς σιωπῆς καιρὸν κτλ.) отмѣчено: Ἀκύλου и c) противъ третьяго (Προϊούσης γὰρ κατὰ τὸ ἀκόλουθον τῆς ψαλμῳδίας κτλ.)—Γρηγορίου Νύσσης[17]. Въ одномъ сводномъ комментаріи на псалмы той же библіотеки[18]

---

[10] Въ Quaest. XXXIX (по-русск. пер.—XL) in Genesin Θеодоритъ рѣшительно отрицаетъ толкованіе *кожаныхъ ризъ* (Быт. III, 21) въ смыслѣ сдѣланныхъ изъ древесной коры одѣяній, какъ принужденное (M. 80, col. 137. 140. Т. I, стр. 44—45), а это именно разумѣніе и проводится въ слѣдующей за симъ цитатѣ изъ Θеодора (M. 80, col. 140).

[11] См. напр. Quaest. XXV in Genesin (M. 80, col. 121) и др.

[12] Напр. въ толкованіи на Пс. LXXX, 16 читается: за нечестіе Евреи получили возмездіе,—вѣчную гибель, „и не только они, но и Арій, и Евномій, и *Несторій*, и раздѣляющіе ихъ воззрѣнія" (M. 80, col. 1525 fin).

[13] M. 84, col. 19—32. Auctarium, p. 1—6.

[14] Ср. Ἑρμηνεία τοῦ διαψάλματος (M. 84, col. 28) фрагментовъ Гарнье съ praef. ad interpret. Psalm. (M. 80, col. 864. 865. Твор. II, стр. 5—6).

[15] Объяснивъ значеніе надписанія διάψαλμα, неизвѣстный авторъ приводитъ далѣе семь различныхъ мнѣній по этому предмету, даже не указывая ихъ содержанія (M. 84, col. 28. 29. 32). Θеодоритъ такъ никогда не поступаетъ.

[16] По cod. Vatic. 752, Ἀλληλούϊα σημαίνει ἐκ τῆς Ἑβραΐδος φωνῆς εἰς τὴν Ἑλληνίδα μετατιθέμενον, Τῷ ὄντι Θεῷ (M. 84, col. 24 fin.), тогда какъ по Θеодориту τὸ Ἀλληλούϊα Αἰνεῖτε τὸν Κύριον ἑρμηνεύεται (см. напр. in inscript. Psalm. CIV. CX: M. 80, col. 1708. 1776. Твор. III, стр. 209. 262). Отсутствіе хронологическаго распорядка псалмовъ первый объясняетъ забвеніемъ Псалтири во времена нечестія народа Еврейскаго (M. 84, col. 25. A), а Киррскій епископъ указываетъ только на позднѣйшаго собирателя (M. 80, col. 865. Твор. II, стр. 6—7: praef. ad interpret. Psalm.).

[17] *Petri Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber tertius. Editio altera—studio et opera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col. 81—85. 96.

[18] *P. Lambecii* Commentariorium lib. III. Col. 65: cod. XIV.

и манускриптѣ 345 (fol. 12) Московской Синодальной библіотеки[19] № 5 имѣется безъ обозначенія автора, а № 6 послѣднимъ кодексомъ усвояется Іосифу[20], имя котораго находится и надъ № 3 (Τίνα τὰ τῷ Δαβὶδ πρὸς τῷ τέλει πραχθέτα εἰς αὐτὸν θαύματος ἄξια) по cod. III (pag. 38 b) Флорентійской библіотеки Медичи[21]. Какой Іосифъ, — іудей ли Флавій или неизвѣстный намъ христіанскій экзегетъ,—разумѣется въ этихъ случаяхъ?— мы не знаемъ въ точности и существующихъ относительно его гипотезъ[22] разбирать не будемъ. Мы можемъ высказать на этотъ счетъ такое предположеніе: послику нѣкоторые допускаютъ возможность описки Ἰωσήππου — Ἰωσήπου вм. Ἱππολύτου[23], то нельзя ли думать, что тутъ рѣчь именно объ этомъ знаменитомъ римскомъ богословѣ, несомнѣнно занимавшемся истолкованіемъ псалмовъ[24]? Впрочемъ, нимало не выдавая этой догадки за истину, мы съ совершенною рѣшительностію можемъ заявить, что свидѣтельство Ватиканскаго кодекса далеко не столь авторитетно, чтобы въ силу его провозглашать Өеодорита творцомъ Μέθοδος'а. Противъ его авторства— большинство рукописныхъ данныхъ. Но и на этомъ дѣло не кончается. Если мы сличимъ разбираемые фрагменты съ epist. ad Marcellinam и argumenta in Psalmos св. Аөанасія, то усмотримъ немало сходныхъ до буквальности мѣстъ[25]. Теперь неоспоримо, что открытые Гарнье тексты обязаны своимъ происхожденіемъ не Киррскому епископу, а разборъ ихъ заставляетъ насъ видѣть въ нихъ позднѣйшую компиляцію изъ различныхъ авторовъ[26].

---

[19] *Matthaei* Accurata codicum graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio. T. I. Lipsiae. 1805. P. 221—222.

[20] *Matthaei* Notitia, I, p. 222 (cod. CCCXLV, fol. 22): Ἰωσήπου ἐκ τοῦ ὑπομνιστικοῦ κεφαλαίου ρν, τίνα ἔστι τὰ μνημονευόμενα ἐν ταῖς γραφαῖς βιβλία, ὡς ὄντα, οὐχ εὑρισκόμενα δὲ· νάθαν καὶ ἀδδῶ κτλ. Cnf. M. 84, col. 32.

[21] *Ang. Mar. Bandinus.* Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae. T. I. Florentiae. 1764. P. 89, c. 2.

[22] Различныя предположенія относительно этой личности см. *P. Lambecii* Commentariorum lib. III. P. 81, not. 1. 83, not. (C).

[23] О. проф. *А. М. Иванцовъ-Платоновъ.* Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Москва. 1877. Стр. 199, прим. 71. *Бунзенъ* (Hippolytus und seine Zeit. Leipzig. 1852. S. 112) иначе объясняетъ разумѣемое у о. Иванцова обстоятельство.

[24] Өеодоритъ сохранилъ намъ выдержки изъ этого комментарія св. Ипполита во второмъ діалогѣ „Эраниста“ (M. 83, col. 173. 176); въ греческихъ манускриптахъ имѣются многочисленныя указанія на этотъ трудъ.

[25] Ср. M. 84, col. 20. 21. A (Πᾶσα... δείκνυσιν) и epist. *S. Athanasii* ad Marcellinam, n. 2 (Migne, gr. ser. t. 27, col. 12); M. 84, col. 21. A—B (ουτω... λέγοντα)=M. 27, col. 28 (epist., n. 15); M. 84, col. 21. B—C (Ὁ γὰρ Θεὸς... ἐφοβεῖτο)=M. 27, col. 44. C—D (epist., n. 32); M. 84, col. 21. D. 24. A (Καὶ ὡς εἴρηται... ἁμαρτία καὶ ὑπόκρισις)=M. 27, col. 44. D (epist., n. 32: Καὶ εἴ ποτε δὲ πόλεμος... ἁμαρτία καὶ ὑπόκρισις); M. 84, col, 25. A (Πολλῆς τοίνυν εἰδωλολατρείας)=M. 27, col. 56. A. B (argum. in Psalm.).

[26] *Коларій* полагаетъ еще, что начало 4 фрагмента принадлежитъ Симмаху, конецъ 3—Оригену (*Lambecii* Commentariorum lib. III, col. 83, not. A. B), а въ пятый немало вошло изъ Synopsis'а Sacrae Scripturae св. Аөанасія (*Lambecii* Commentariorum lib. III,

Подобно сему и дальнѣйшія толкованія псалмовъ I. III. VI. XIII. XIV. XVI. XXI. XXIV. XXVIII. LXIV. LXV нисколько не указываютъ на существованіе особаго, втораго комментарія Өеодорита на Псалтирь[27]. Большинство ихъ принадлежитъ подлинному экзегетическому сочиненію Киррскаго пастыря, имѣющемуся теперь въ возможной цѣлости[28], но встрѣчаются выдержки и изъ св. Аөанасія[29]. Значитъ, и это — сборникъ разныхъ мнѣній о псалмахъ нѣсколькихъ древнихъ писателей.

Исключивъ все это изъ круга экзегетическихъ произведеній Өеодорита, мы считаемъ долгомъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ подозрѣніяхъ относительно этихъ послѣднихъ. Такъ, толкованіе на кн. пр. Исаіи возбуждаетъ немалыя недоумѣнія. Хотя самъ Өеодоритъ указываетъ на его существованіе, но его ссылки не всегда согласуются съ теперешнимъ текстомъ[30], что, впрочемъ, можетъ быть отнесено на долю неполноты этого труда въ теперешнемъ его видѣ. Помимо того Гарньс, Удэнъ, Каве, Фабриций[31] до-

---

col. 82, not. C. 65, not. A. 85—86). Касательно послѣдняго мнѣнія нужно замѣтить, что въ нынѣшнемъ изданіи Аөанасіева Синопсиса (Migne, gr. ser. t. 28, col. 284 sqq.) не имѣется параллелей фрагментамъ Ватиканскаго кодекса, за исключеніемъ первой фразы: Πᾶσα Γραφὴ ἡμῶν Χριστιανῶν, Θεόπνευστός ἐστιν, напоминающей начало Μέθοδος'а, которое, впрочемъ, ближе совпадаетъ съ epist. ad Marcellinam, n. 2 (M. 27, col. 12). Кромѣ сего, и самое надписаніе отрывковъ (ἐκ τῶν ὑπομνιστικῶν αὐτοῦ καὶ χρονικῶν συγγραμμάτων), а равно безсвязность ихъ и разнохарактерность затрогиваемыхъ вопросовъ вполнѣ оправдываютъ возможность отнесенія ихъ къ различнымъ авторамъ.

[27] Они помѣщены въ Auctarium'ѣ (p. 7—20), а у *Миня* приведены частію въ текстѣ подлиннаго Өеодоритова толкованія, во вносныхъ знакахъ, и частію inter variis lectionibus et notis въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

[28] Ср. Auctarium, p. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 18. 19 (in Psalm. I. III. VI. XIII. XIV. XVI. XXI. XXIV. LXIV. LXV) и Comment. *Theodoreti* ad h. l.: M. 80, col. 872. 884. 885. 904. 905. 948. 949. 953. 968. 1008. 1036. 1345. 1345. 1348. 1349. 1361. 1361. 1364.

[29] Auctarium, p. 8. B (in Ps. VI); cnf. *S. Athanasii* Exposit. in Ps. VI, 6 (Ἐπειδὴ μακρός μοι γέγονεν... τὸν ἔλεον αὐτῷ) ap. Migne, gr. ser. t. 27, col. 77. A. См. также Migne, gr. ser. t. 80, col. 1361, not. (ad Comment. Theodoret. in Ps. LXV, 1) 70, гдѣ нужно читать: Haec... *Athanasio* tribuuntur, а *не* Anastasio, какъ у Миня: Opp. Theodoreti, ed. *Schulze*, I, 2, 1042, not. 6.

[30] Указаніе въ Comment. in Ierem. XII, 7 (M. 81, col. 620. T. VI, стр. 202) на Иса. XIII, 3 нѣсколько подходитъ къ толкованію на кн. этого пророка (Commentar. in Isa. XIII, 3: M. 81, col. 325), но нельзя сказать, чтобы здѣсь пространно (διὰ πλειόνων) говорилось о значеніи ἁγιάω въ смыслѣ ἀφορίζω. Ссылка Quaest. LII in IV Reg. (M. 80, col. 792, p. 546. 547. T. I, стр. 502) и особенно вторая цитата рѣшительно не согласуются съ настоящимъ комментаріемъ, ибо въ немъ вовсе нѣтъ рѣчи о болѣзни Езекіи; впрочемъ, нужно замѣтить, что истолкованіе XXXVIII гл. кн. пр. Исаіи начинается теперь прямо съ 9 стиха (M. 81, col. 401), тогда какъ о томъ эпизодѣ изъ жизни названнаго царя Іудейскаго разсказывается именно въ 1—8 стихахъ.

[31] *Гарнье* (cnf. *Cave:* Historia literaria. T. I. Basileae. 1741. P. 407. *Oudinus.* Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis T. I. Lipsiae. 1732. Col. 1079. *Fabricius-Harles.* Biblioth. graeca, VIII, p. 284) приводитъ слѣдующія соображенія въ пользу своего предпо-

пускаютъ возможность того, что во всякомъ случаѣ не все здѣсь принадлежитъ Киррскому епископу, а нѣчто и Θеодору Мопсуэстійскому или Евсевію Кесарійскому, какъ догадывается Шульце[32]. Пока это однѣ гипотезы, которыхъ нельзя ни поддерживать, ни отвергать прямо, ибо мы не имѣемъ цѣльныхъ и исправныхъ текстовъ комментарія на Исаію названныхъ писателей[33]. Правда, часть толкованія Θеодорита Ис. LXXIV, 9 (Τὴν χαλεπώτεραν... πείσονται)[34] буквально совпадаетъ съ извлеченнымъ Фричемъ изъ катенъ фрагментомъ Θеодора[35], но у перваго она стоитъ въ строгой логической связи и потому должна быть усвоена ему.

Гораздо серьезнѣе возраженія касательно изъясненія кн. Пѣснь Пѣсней[36],

---

ложенія: 1) по свидѣтельству Ебедъ-Іезу (cnf. *Assemani* Bibiotheca orientalis. T. III, pars 1. Romae. 1728. P. 32), Мопсуэстійскій епископъ писалъ комментарій на кн. пр. Исаіи; 2) имена Θеодора и Θеодорита часто смѣшиваются (cnf. *Swete*. Theodori, episcopi Mopsuesteni, in Epistolas B. Pauli commentarii. Vol. I. Cambrige. 1880. P. XXI); 3) способъ, методъ (ratio) истолкованія близко совпадаетъ съ экзегетическими пріемами перваго; 4) воззрѣнія относительно воплощенія Бога Слова походятъ на разсужденія Мопсуэстійскаго пастыря о томъ же предметѣ; 5) изданные Сирмондомъ отрывки не согласуются съ собственными указаніями Киррскаго предстоятеля (*Garnerii* Dissert. II, cap. IV, § II: Migne, gr. ser. t. 84, col. 224—225). Всѣ эти аргументы весьма и весьма непрочны, но, повторяемъ, опровергать ихъ пока безцѣльно. Ср. *Fritzsche*. De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio theologica. Halae. 1836. P. 48.

[32] *Schulzius*. Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti: Migne, gr. ser. t. 80, col. 56.

[33] Относительно комментарія Θеодора на кн. пр. Исаіи мы имѣемъ только свидѣтельство Ебедъ-Іезу (*Assemani* Biblioth. orient. III, 1, p. 32).

[34] M. 80, col. 1472. A. Твор. III, стр. 39.

[35] Migne, gr. ser. t. 66, col. 696.

[36] Первовиновникъ всѣхъ подозрѣній касательно принадлежности Θеодориту теперешняго комментарія на кн. Пѣснь Пѣсней есть іезуитъ *Гарнье*, который основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Въ предисловіи авторъ говоритъ, что онъ занимается мірскими дѣлами (M. 81, col. 28), что̀ трудно предположить въ епископѣ. 2) Тамъ же св. Златоустъ представляется еще живущимъ (Ἰωάννης ὁ τοῖς ῥεύμασι τῆς διδασκαλίας μέχρι καὶ τήμερον πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἀρδεύων: M. 81, col. 32, p. 5), что̀ невозможно для писателей V вѣка, да при томъ историка. 3) Все введеніе направлено противъ Θеодора Мопсуэстійскаго, что̀ немыслимо въ такомъ Антіохійцѣ, ученикѣ и почитателѣ талантовъ этого экзегета экзегетовъ, каковъ Киррскій епископъ (cnf. *Theodoreti* Hist. eccles., V, 40 (39)). 4) Своею необычною длиннотой praefatio утверждаетъ насъ въ мысли, что и оно и самый комментарій обязаны своимъ провсхожденіемъ не Θеодориту. 5) Составитель упоминаетъ о потерѣ экземпляровъ Св. Писанія частію при Манассіи и частію во время плѣна Вавилонскаго (M. 81, col. 29, p. 3), на что Киррскій пастырь не указываетъ при истолкованіи 4-й кн. Царствъ и 2-й Паралипоменонъ. 6) Излагаемое въ комментаріи ученіе строго православно: почему же Θеодоритъ ни разу не ссылается на этотъ трудъ въ устраненіе и отраженіе навѣтовъ со стороны своихъ враговъ? 7) Въ катенахъ не встрѣчается выдержекъ изъ этого сочиненія, что̀ странно (*Garnerii* Dissert. II, lib. V, cap. III, § III: M. 84, col. 217—222; cnf. col. 341).

Легко видѣть, насколько искусственны всѣ построенія іезуита, вопреки признанію отцовъ Халкидонскаго собора не желающаго оставить достоинство православія за Θеодоритомъ.

но всѣ они не выдерживаютъ строгой критики и теряютъ всякое зна-

---

Мы кратко укажемъ здѣсь несостоятельность аргументовъ Гарнье, исключивъ пунктъ седьмой, какъ ничего не говорящій въ его пользу. 1) Теоретически невозможное совмѣщеніе епископскихъ обязанностей съ мірскими, „городскими, сельскими, военными и гражданскими“, занятіями въ дѣйствительности часто наблюдается и теперь, а въ древней Церкви было обычнымъ явленіемъ, что пастыри имѣли „попеченіе о вдовахъ, заботы о сиротахъ“, что на нихъ лежали „обличеніе людей, которые дѣлали обиды, и справедливая защита обижаемыхъ“. Свидѣтельствуя объ этомъ, Өеодоритъ считаетъ это столь несомнѣннымъ для всѣхъ, что даже не находитъ нужнымъ перечислять всего, „что требуется отъ принимающихъ на себя подобное служеніе“ (*Hist. relig.*, cap. 1: Migne, gr. ser. t. 82, col. 1297, p. 1112. Исторія Боголюбцевъ. Спб. 1853. Стр. 17). Что касается, въ частности, Киррскаго епископа, то, по его собственнымъ словамъ, онъ часто былъ вынуждаемъ заботиться о дѣлахъ, попеченіе о которыхъ было для него тягостно, но требовалось закономъ и было полезно для нуждающихся (ἀναγκάζομαι καὶ παρὰ γνώμην πολλάκις ἐπιμελεῖσθαι πραγμάτων, ὧν ἡ φροντὶς ἀνιαρὰ μὲν ἐμοί, ἔννομος δέ, τοῖς χρωμένοις ὠφέλιμος: epist. 18 ap. Σακκελίων. Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, Ἐπιστολαὶ δυοῖν δεούσαιν πεντήκοντα. Ἀθήνησιν. 1885. Σελ. 15): какъ мы знаемъ, онъ проявлялъ удивительную энергію въ этомъ отношеніи (см. первый томъ, гл. II, 1, стр. 33—45, и гл. II, 2, стр. 54—56). 2) Въ качествѣ учителя Церкви, орошающаго струями своего краснорѣчія всю вселенную, св. Златоустъ для Өеодорита никогда не умиралъ, почему и въ панегирикѣ этому святителю Киррскій епископъ восклицалъ: *οὐ τέθνηκας, ὦ μακάριε Πάτερ, ἀλλ' ὡς ἥλιος ἔδυς. Οὐχ ὡς ἀποθανόντος ἀλγοῦμεν, ἀλλ' ὡς ἡμῖν κεκρυμμένου* (*Photii* Bibliotheca, cod. 273: Migne, gr. ser. t. 104, col. 332. Migne, gr. ser. t. 83, col. 49, p. 100): единственно въ этомъ смыслѣ говорится о св. Златоустѣ и въ предисловіи къ толкованію на кн. Пѣснь Пѣсней. 3) Нападки Өеодорита на Өеодора, не называемаго по имени, удивляютъ Гарнье только потому, что онъ ложно считаетъ ихъ тожественными и въ догматическихъ воззрѣніяхъ и въ примѣненіи общихъ началъ Антіохійской экзегетики, между тѣмъ различіе ихъ въ обоихъ этихъ пунктахъ—неоспоримый фактъ. 4) Киррскій пастырь всегда кратокъ и во вступительныхъ замѣчаніяхъ и въ самыхъ изъясненіяхъ, но въ данномъ случаѣ онъ измѣнилъ своему обыкновенію вслѣдствіе важности вопроса о богодухновенности комментируемой книги: извѣстное рѣшеніе его должно было опредѣлять такое или иное отношеніе къ ней читателей-христіанъ, поелику, признаваемая большинствомъ канонической, она считалась нѣкоторыми брачнымъ гимномъ Соломона въ честь своей жены-еѳіоплянки. Нѣчто подобное можно видѣть во многихъ мѣстахъ и другихъ экзегетическихъ трудовъ Өеодорита, напр. при разсмотрѣніи причинъ неразумительности, неясности пророческихъ писаній (Commentar. in Ezech., argumentum: M. 81, col. 808. 809. Твор. VI, стр. 355—358), въ опроверженіи нѣкоторыхъ мнѣній Аполлинарія (Comment. in Ezech., XLVIII, 35: M. 81, col. 1248—1256. Т. VI, стр. 722—727) или Іудеевъ, отрицающихъ каноническое достоинство кн. Даніила (Comment. in Dan., praef.: M. 81, col. 1256—1268. Т. IV, стр. 1—9) и т. п. Самъ онъ замѣчаетъ при одномъ случаѣ, что, „когда разсматривалъ мѣсто (посланія Ап. Павла) объ антихристѣ, *противъ обычая говорилъ пространнѣе*“ (Haer. fab. V, 23: Migne, gr. ser. t. 82, col. 525, p. 455. Т. VI, стр. 79. Cnf. ibid., col. 532, p. 460. Т. VI, стр. 84). 5) Если при истолкованіи 4-й кн. Царствъ и 2-й Паралипоменонъ Өеодоритъ не упоминаетъ объ утратѣ священныхъ кодексовъ во времена Манассіи и плѣна Вавилонскаго, то это еще не значитъ, чтобы онъ не могъ говорить объ этомъ тамъ, гдѣ къ сему были поводы, какихъ онъ тогда не имѣлъ. А что Киррскій епископъ, не противорѣча себѣ, могъ сказать то, что мы находимъ во введеніи къ изъясненію Пѣсни Пѣсней,—въ доказательство

ченіе въ виду свидѣтельствъ самого Θеодорита [37] и другихъ авторитетовъ [38].

Всѣ прочіе труды Киррскаго епископа никогда и никѣмъ не подвергались сомнѣнію со стороны ихъ автентичности [39].

этого достаточно припомнить краткое замѣчаніе его, что „священныя книги въ древности были повреждены по неразумію Іудеевъ и злочестію Вавилонянъ" (Comment. in Psalm., praef.: M. 80, col. 864, p. 606. T. II, стр. 5). 6) Устраняя нареканія на себя своихъ враговъ, Θеодоритъ нерѣдко ссылается на свои учено-литературныя произведенія, но всегда въ общемъ смыслѣ, безъ указанія, что тамъ-то онъ говоритъ то-то. — Въ заключеніе нужно сказать, что по своему характеру, духу и языку—ясному, точному и выразительному—комментарій на Пѣснь Пѣсней вполнѣ приличествуетъ извѣстному намъ по другимъ трудамъ Θеодориту-экзегету, а въ истолкованіи Іезекіиля XVII, 3. 4. XVI, 2—12. 13—14. 31—34 (Praefatio: M. 81, col. 33. 36) близко совпадаетъ съ соотвѣтствующими мѣстами изъясненія книги этого пророка.

[37] Въ предисловіи къ толкованію кн. псалмовъ, указывая причины въ замедленіи выпуска этого труда, Θеодоритъ говоритъ, что ранѣе онъ долженъ былъ удовлетворить тѣмъ, которые желали изъясненія Пѣсни Пѣсней (M. 80, col. 860, p. 602—603. T. II, стр. 2).

[38] Изъ вступленія къ истолкованію кн. Пѣснь Пѣсней папа Пелагій II приводитъ выдержку въ письмѣ (усвоеномъ перу Григорія В.) къ епископу Иліѣ Аквилейскому въ доказательство того, что пятый вселенскій соборъ осудилъ не всѣ сочиненія Θеодорита и что многіе его труды заслуживаютъ уваженія (Mansi, IX, 452. B—C. Migne, lat. ser. t. 72, col. 736. B—C. Дѣян., V, стр. 451—452). См. I томъ, гл. VII, стр. 345—346.

[39] Относительно всѣхъ трудовъ Θеодорита имѣются указанія какъ у него самого, такъ и у другихъ писателей. Вотъ перечень свидѣтельствъ самого Киррскаго епископа. 1) *Толкованіе на кн. пр. Даніила:* Haeret. fabul. comp. V, 23 (M. 83, col. 525, p. 455; 532, p. 460. T. VI, стр. 79. 84). Praef. ad Comment. in Psalm. (M. 80, col. 860, p. 602—603. T. II, стр. 2). *Толкованіе на кн. пр. Даніила:* Comment. in Ierem. XXXI, 29—30 (M. 81, col. 665. T. VI, стр. 238). Comment. in Zachar. I, 12 (M. 81, col. 1881. T. V, стр. 85). Praef. ad Comment. in Psalm. (loc. cit.). 3) *Толкованіе на псалмы:* Quaest. XLIII in II Reg. (M. 80, col. 656, p. 447. T. I, стр. 409). Epist. 82 (M. 83, col. 1265, p. 1143). 4) *Толкованіе на кн. пр. Исаіи:* Quaest. LII in IV Reg. (M. 80, col. 792, p. 546. 547. T. I, стр. 502). Comment. in Jerem. XII, 7 (M. 81, col. 620. T. VI, стр. 202). 5) *Толкованіе на кн. пр. Іереміи:* Comment. in II Paralip. (M. 80, col. 857. 858. T. VI, стр. 776). Quaest. LVII in IV Reg. (M. 80, col. 800, p. 553. T. I, стр. 509). 6) *Толкованіе на четырнадцать посланій Апостола Павла:* Quaest. I in Levit. (M. 80, col. 300. T. I, стр. 154). Haer. fab. comp. V, 23 (M. 83, col. 525, p. 455; 532, p. 460. T. VI, стр. 79. 84). Epist. 1. 2 (M. 83, col. 1173. 1176). 82 (M. 83, col. 1265, p. 1143). 113 (M. 83, col. 1317, p. 1191). 7) *Октатевхъ:* Praef. ad. Comment. in libros Reg. et Paralip. (M. 80, col. 527. T. I, стр. 320). 8) *Толкованіе на кн. Царствъ:* Comment. in I Paralip. (M. 80, col. 808, p. 650; 809, p. 651. T. VI, стр. 735. 736). Comment. in II Paralip. (M. 80, col. 832. 841. 856. T. VI, стр. 754—755. 762. 775). 9) *Толкованіе на кн. малыхъ пророковъ:* Praef. ad Comment. in Psalm. (loc. cit.); затѣмъ, при изъясненіи Захар. I, 12 авторъ упоминаетъ свой комментарій на Іезекіиля (M. 81, col. 1881. T. V, стр. 85), а такъ какъ принадлежность этого труда Θеодориту несомнѣнна, то отсюда слѣдуетъ, что и толкованіе на малыхъ пророковъ составлено Киррскимъ епископомъ, ибо всѣ двѣнадцать книгъ признаются у этого экзегета за одну (Praef. ad comment. in XII proph. minores: M. 81, col.

Когда теперь намъ извѣстенъ объемъ экзегетическихъ работъ Θеодорита, мы должны обратиться къ вопросамъ хронологическимъ и распредѣлить ихъ по времени появленія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго по этому предмету и принуждены ограничиться краткими гипотетическими указаніями. Самымъ первымъ трудомъ Θеодорита обыкновенно считается комментарій на кн. Пѣснь Пѣсней [40], который нерѣдко относили къ 425 году, но гораздо вѣроятнѣе полагать его происхожденіе въ концѣ 30-хъ годовъ пятаго столѣтія [41]. Затѣмъ слѣдуютъ толкованія на пр. Даніила [42], Iезекіиля, малыхъ пророковъ и на псалмы [43], появившіяся ранѣе 448—449 гг.[44] и, можетъ быть, даже въ первой половинѣ 40-хъ

1548. 1549. T. IV, стр. 245—246). 10) *Толкованіе на Пѣснь Пѣсней:* Comment. in Psalm., praef. (M. 80, col. 860, p. 602. T. II, стр. 2).—Кромѣ сего въ своихъ письмахъ Θеодоритъ свидѣтельствуетъ, что онъ изъяснялъ Св. Писаніе (epist. 83. 116. 145: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1273, p. 1151—1152. 1325, p. 1197—1198. 1377, p. 1245) и между прочимъ творенія Апостоловъ и пророковъ (epist. 82. 113: M. 83, col. 1265, p. 1143. 1317, p. 1191).

[40] Объ этомъ даетъ знать то обстоятельство, что въ изъясненіи Пѣсни Пѣсней авторъ ни разу не ссылается на раннѣйшіе свои экзегетическіе труды, когда даже это было бы умѣстно; такъ напр., истолковавши Пс. LXXI, 4—8,—вмѣсто указанія на имѣющійся уже комментарій,—Θеодоритъ замѣчаетъ: „теперь не время изъяснять весь псаломъ" (Comment. in Cant. Cant. III, 7—8: M. 81, col. 121, p. 84).

[41] Предисловіе показываетъ въ авторѣ епископа, хотя еще молодаго, но уже вошедшаго въ интересы своей паствы и поглощеннаго заботами о ней; слѣдовательно, этотъ комментарій появился, спустя нѣкоторое время послѣ 423 года. Съ другой стороны Θеодоритъ посвящаетъ свой трудъ „боголюбезнѣйшему епископу Іоанну". Нѣкоторые и между ними *Тильмонъ* (Mémoires. T. XV. P. 318) и *Ньюманъ* (Historical sketches. Vol. II. P. 334) видятъ въ этомъ лицѣ предстоятеля Германикійскаго, но это едвали справедливо. Хотя Киррскій пастырь находился съ нимъ въ довольно тѣсныхъ связяхъ (epist. ap Migne 138. 147), но самый тонъ введенія даетъ замѣтить, что составитель считаетъ Іоанна высшимъ себя по положенію, имѣющимъ право наложить на него долгъ, отъ котораго нельзя отказаться (M. 81, col. 28), а такимъ могъ быть только владыка Антіохійскій. Если же такъ, то истолкованіе Пѣсни Пѣсней появилось не ранѣе 429—430 г. (см. т. I, гл. II, прим. 2 на стр. 28), когда приблизительно Іоаннъ вступилъ на Антіохійскую каѳедру, и не позднѣе 431 года, ибо въ это время Θеодоритъ долженъ былъ заняться разборомъ „главъ" св. Кирилла по порученію того же Антіохійскаго іерарха.

[42] Въ praef. ad Comment. in Daniel. Θеодоритъ говоритъ, что онъ „пріемлетъ толковать эту книгу не потому, что *пренебрегаетъ другихъ пророковъ*", но между прочимъ и потому, что „безуміе и безстыдство Іудеевъ располагаютъ его *оставить на сей разъ другихъ пророковъ*" (M. 81, col. 1260 init. T. IV, стр. 3).

[43] Такую послѣдовательность указываетъ praefatio ad Comment. in Psalm.; хотя здѣсь Іезекіиль поставляется послѣ малыхъ пророковъ, но ссылка въ изъясненіи Захар. I, 12 на перваго (M. 81, col. 1881. T. V, стр. 85) показываетъ, что комментарій на Іезекіиля появился непосредственно вслѣдъ за истолкованіемъ кн. „мужа желаній" (Дан., IX, 23. X, 19). Что до псалмовъ, то самъ Θеодоритъ сообщаетъ, что онъ приступилъ къ нимъ по завершеніи всѣхъ указанныхъ трудовъ (M. 80, col. 860, p. 602—603. T. II, стр. 2).

[44] См. epist. 113 (M. 83, col. 1317 init.), которое написано вскорѣ по окончаніи разбойничьяго собора.

годовъ [45]. Послѣ всѣхъ этихъ трудовъ были написаны изъясненія кн. пр. Исаіи, Іереміи съ Плачемъ и кн. Варуха, Апостола, составленныя еще до 448 года [46], Октатевхъ и Quaestiones in libros Reg. et Paralip., изданныя въ 452—453 годахъ [47].

Изъ всѣхъ нашихъ предшествующихъ замѣчаній ясно видно, что ученый Киррскій епископъ посвящалъ особенное вниманіе Слову Божію и занимался истолкованіемъ его на протяженіи всей своей жизни,—почти съ самаго начала своего пастырскаго служенія. Многотомные комментаріи его представляютъ собою такое выдающееся явленіе въ экзегетикѣ древней восточной Церкви, что каждый изъ нихъ былъ бы достоинъ спеціальнаго разсмотрѣнія. Мы не имѣемъ возможности сдѣлать это въ общемъ обзорѣ трудовъ Ѳеодорита и укажемъ только существенныя качества его, какъ экзегета.

Всякое писаніе богодухновенно (2 Тим. III, 16), «потому что Божія благодать изглаголала чрезъ пророковъ и Апостоловъ» [48]: это убѣжденіе было основнымъ воззрѣніемъ Киррскаго епископа на св. книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Библейскіе авторы были орудіемъ высшей силы: они не произносили ничего собственнаго и не предлагали порожденій своего ума; языкъ ихъ уподоблялся трости, благодать же Духа, подобно скорописцу, писала имъ, чтò ей благоугодно [49]. Всюду и вездѣ чрезъ священныхъ мужей говоритъ Духъ Св., просвѣщающій и озаряющій своихъ служителей и поставляющій ихъ внѣ всего человѣческаго [50]. Такимъ образомъ съ предметной стороны Св. Писаніе, какъ слово самого Бога [51], есть всецѣлая и абсолютная истина.

---

[45] Въ epist. 82 (M. 83, 1265, p. 1143) Ѳеодоритъ говоритъ о своихъ трудахъ, составленныхъ за двѣнадцать лѣтъ предъ тѣмъ, а такъ какъ это письмо относится къ 448 году, ибо появилось послѣ ссылки автора въ Кирръ (см. первый томъ, прим. 128 къ гл. V на стр. 200—201), то и комментарій на псалмы не могъ быть написанъ позднѣе 336 года.

[46] Ссылка на истолкованіе Апостола встрѣчается уже въ 82 письмѣ къ Евсевію Анкирскому отъ 448 года (M. 83, col. 1265, p. 1143).

[47] Самъ авторъ говоритъ, что онъ принялъ на себя „изъясненіе трудныхъ мѣстъ божественнаго Писанія“ „послѣ сочиненій противъ язычниковъ, противъ ересей, противъ волхвовъ, толкованій на пророковъ и записокъ на апостольскія посланія“ (Quaest. I in Levit.: M. 80, col. 297. 300. T. I, стр. 153—154), а такъ какъ Haeret. fabul. compendium съ вѣроятностію относится къ моменту времени по окончаніи Халкидонскихъ дѣяній, то и Октатевхъ нужно полагать далѣе 451 года. Толкованіе на кн. Царствъ и Паралипоменонъ было составлено послѣ Октатевха (Praef. ad Comment. in IV Reg. et Paralip.: M. 80, col. 527. T. I, стр. 320), но во всякомъ случаѣ не долго спустя послѣ него.

[48] Comment. in II epist. ad Timoth. III, 16: M. 82, col. 849. T. VII, стр. 726.

[49] Comment. in Ps. XLIV, 2: M. 80, col. 1188. T. II, стр. 249—250.

[50] Comment. in Malach. I, 1: M. 81, col. 1961. T. V, стр. 154.

[51] Comment. in Ps. LIX, 8 (M. 80, col. 1320. T. II, стр. 335: „Ὁ Θεὸς ἐλάλησεν ἐν τῷ ἁγίῳ αὐτοῦ“· τουτέστι, διὰ τῆς τοῦ παναγίου Πνεύματος χάριτος ὀργάνῳ τῇ τοῦ προφήτου χρησαμένης γλώττῃ), in Ps. LXV, 9 (M. 80, col. 1368. T. II, стр. 362), in Ps. LXVII, 1 (M. 80, col. 1376. T. II, стр. 368), in Ps. CIII, 1. CXLIV, 1 (M. 80, col. 1693. 1965. T. III, стр. 197. 423). Comment. in Isa. I, 2. 11. VI, 9. XI, 11. XVI, 11. 13 (M. 81, col.

Но послѣдняя доходитъ до насъ не прямо и непосредственно; лучи солнца правды, прежде вступленія въ нашъ глазъ, преломляются еще чрезъ посредствующую среду, богоносныхъ мужей. Посему внѣшнее выраженіе не всегда адекватно содержанію, ибо при актѣ закрѣпленія откровеннаго въ письмени библейскіе авторы не лишались нѣкоторой самостоятельности. Вотъ почему среди τὰ ἰδιώματα τῆς θείας Γραφῆς [52] мы у каждаго въ отдѣльности писателя встрѣчаемъ свои оригинальные обороты (τὸ ἴδιον ἰδίωμα, τὸ οἰκεῖον ἰδίωμα)[53]. Въ этомъ первая причина не совершенной вразумительности бож. Писанія. Затѣмъ, нужно помнить еще и то, что не мало въ немъ передается исторически [54], такъ что здѣсь все зависитъ отъ способностей и качествъ сообщающаго. Ко всѣмъ этимъ неудобствамъ, затрудняющимъ пониманіе Библіи и побуждающимъ къ ударенію на буквальный смыслъ, присоединяются чисто внѣшнія и случайныя обстоятельства въ судьбѣ священнаго текста. Какъ Ѳеодоритъ предполагаетъ, при царѣ Манассіи и во время плѣна Вавилонскаго произошла утрата свящ. книгъ, почему у Евреевъ не осталось ни одного исправнаго кодекса. Возстановителемъ его былъ Ездра. Правда, онъ пользовался при этомъ трудѣ содѣйствіемъ Духа Божія [55], но все-же могъ внести такія или иныя особенности сообразно тогдашнему развитію Еврейской рѣчи. Наконецъ, христіанскій писатель и читатель значительно стѣсняются незнаніемъ самоподлиннаго библейскаго языка. Еврейскій экземпляръ для нихъ замѣняетъ греческій переводъ, сдѣланный LXX мудрѣйшими старцами. Конечно, послѣдніе работали не безъ озаренія свыше и исполнили свое дѣло самымъ лучшимъ образомъ [56], но и при такихъ условіяхъ они не могли довести копію до абсолютнаго соотвѣтствія съ оригиналомъ. «Причиною неясности,—по мнѣнію Ѳеодорита [57],—было и то, что переводившіе старались сдѣлать переводъ точнымъ до слова. Сему самому подвергаются перелагающіе на греческій языкъ и съ языка латинскаго. Такіе переводы бываютъ исполнены большой неясности». Вообще иногда можно наблюдать, что τῇ Ἑβραίων γλώττῃ δουλεύσαντες οἱ Ἑβδομήκοντα οὐκ

---

217. 225. 269. 317. 345),—in Dan. III, 98 (M. 81, col. 1348, p. 1132. T. IV, стр. 73),—in Mich. IV, 8 (M. 81, col. 1764. T. IV, стр. 433),—in *Nahum: argumentum* (M. 81, col. 1788. T. V, стр. 2) и др.

[52] Comment. in Isa. XIII, 3 (M. 81, col. 325),—in Ezech. XVI, 53. XXVI, 21. XXXV, 8 (M. 81, col. 952. 953. 1074. 1173. T. VI, стр. 477. 579. 659), — in Dan. V, 31, — in Ioël. I, 9 (M. 81, col. 1397. 1637. T. IV, стр. 115. 322).

[53] Comment. in Isa. LXV, 21 (M. 81, col. 488), — in Abd. I, 11 (M. 81, col. 1713. T. IV, стр. 389),—in Nahum II, 9;—in Zach. VII, 12—13. XI, 3 (M. 81, col. 1800. 1909. 1932. T. V, стр. 12. 111. 129);—in epist. ad Rom. III, 19. V, 20. XI, 30—31 (M. 82, col. 81. 104. 181. T. VII, стр. 42. 60—61. 128).

[54] Quaest. LXXXVII in Genes. (M. 80, col. 196. T. I, стр. 81).

[55] Praef. ad Comment. in Psalm. (M. 80, col. 864. T. II, стр. 5); praef. ad Comment. in Cant. Cant. (M. 81, col. 29. 32).

[56] Praef. ad Comment. in Psalm. (M. 80, col. 864, p. 606. T. II, стр. 5).

[57] Praef. ad Comment. in libr. Reg. (M. 80, col. 529 init. T. I, стр. 320).

ἐσαφήνισαν τὴν διάνοιαν [58]. Дальнѣйшая судьба этой версіи не могла не отозваться неблагопріятно на ея цѣлости и чистотѣ: появились неправильности позднѣйшаго происхожденія отъ невнимательности, небрежности или невѣжества [59],—и экзегету опять приходится считаться съ этими ошибками, размѣщать термины, разставлять знаки препинанія и т. п.

Такъ, начавъ съ богодухновенности Писанія, Киррскій епископъ въ концѣ концовъ необходимо пришелъ къ мысли о буквальномъ, текстуальномъ истолкованіи Библіи, дабы чрезъ это вѣрнѣе «проникнуть въ тайны Всесвятаго Духа» [60]. Посему историко-грамматическій методъ былъ постояннымъ руководственнымъ принципомъ экзегезиса Θеодорита. Выработанный и весьма развитый въ Антіохійской школѣ трудами его славныхъ предшественниковъ, онъ былъ для Киррскаго пастыря дорогимъ наслѣдіемъ отцовъ и примѣнялся имъ со всею строгостію ученаго. Жаркій почитатель талантовъ Діодора и Θеодора, Θеодоритъ былъ вполнѣ достойнымъ преемникомъ ихъ, способнымъ не только подражать имъ, но и исправлять ихъ промахи, побѣждать ихъ въ величіи. Уже одинъ трезвый взглядъ его на греческій переводъ давалъ ему возможность создать себѣ болѣе удобное положеніе, чѣмъ въ какомъ находился Мопсуэстійскій предстоятель. Въ противорѣчіе основнымъ своимъ началамъ, послѣдній призналъ греческую версію почти единственно правильнымъ библейскимъ текстомъ [61] и отвергалъ всѣ другіе переводы, отзываясь нѣсколько пренебрежительно даже о самомъ еврейскомъ подлинникѣ [62]. Такимъ воззрѣніемъ Θеодоръ лишалъ себя надлежащей свободы и основательности. Связанный по рукамъ и по ногамъ, онъ неизбѣжно прикрѣплялся къ греческой буквѣ и, поклоняясь ей, принужденъ былъ прибѣгать къ натяжкамъ и произвольнымъ комбинаціямъ. Ограничивъ самъ себя, Мопсуэстійскій пастырь часто долженъ былъ полагаться на собственныя измышленія, полюбилъ такую произвольность и потерялъ разумѣніе церковности. Преданіе для него погибло. Болѣе счастливъ былъ въ этомъ отношеніи Θеодоритъ.

---

[58] Comment. in Cant. Cant. III, 6: M. 81, col. 120, p. 82.

[59] Такъ, Θеодоритъ часто отмѣчаетъ γραφικὰ ἁμαρτήματα, напр. въ Quaest. LIX in I Reg.,—XXIII in II Reg. (M. 80, col. 585. 621, p. 422. T. I, стр. 360. 385); Comment. in Ion. I, 4 (M. 81, col. 1733. T. V, стр. 407).

[60] Praef. ad Comment. in Genes. (M. 80, col. 76. T. I, стр. 1).

[61] См. напр. *Theodori* Comment. in Soph. I, 5. III, 1. Hab. II, 11 (Migne, gr. ser. t. 66, col. 452—453. 468. 437).

[62] Къ Софон. I, 5 Θеодоръ пишетъ (Migne, gr. ser. t. 66, col. 452—453): „нѣкоторые истолкователи, держащіеся сирскаго перевода, утверждаютъ, что Μελχόμ въ этомъ мѣстѣ означаетъ не идола; ссылаясь *на сирскій и еврейскій языки*, на которыхъ Μελχὸμ значитъ „царь", они говорятъ далѣе, что LXX по ошибкѣ написали Μελχόμ вмѣсто „царь". Но эти истолкователи должны бы обратить вниманіе прежде всего на то, что св. Писанія первоначально были написаны на еврейскомъ языкѣ, съ котораго были переведены на сирскій совершенно неизвѣстнымъ человѣкомъ; посему это—работа, которая никакъ не можетъ идти въ сравненіе съ LXX". Собственно о сирскомъ переводѣ см. еще болѣе суровый приговоръ въ Comment. in. Soph. III, 1 (Migne, gr. ser. t. 66, col. 465. 468).

Питая глубокое уваженіе къ переводу семидесяти мудрецовъ, онъ не считалъ оскорбленіемъ ихъ памяти пользованіе сторонними пособіями — въ видѣ ли Еврейскаго оригинала, или различныхъ греческихъ версій. Этимъ самымъ открывался для Киррскаго епископа гораздо обширнѣйшій горизонтъ; не прикованный къ мертвому письмени, онъ имѣлъ полный просторъ для чисто научнаго экзегезиса, гдѣ широта совмѣщалась съ серьезностію, глубина—съ привлекательною ясностію и простотой. Въ такомъ качествѣ Θеодоритъ сдѣлался самымъ виднымъ представителемъ сравнительной, критико-текстуальной экзегетики, а многія другія обстоятельства, въ связи съ необычайнымъ трудолюбіемъ, помогли ему достигнуть высокаго совершенства въ этомъ направленіи. Уроженецъ блестящей и разноязычной Антіохіи, онъ владѣлъ весьма изысканною греческою рѣчью, но не менѣе того зналъ и сирскій языкъ. Сходство послѣдняго съ еврейскимъ облегчало ему трудъ справки съ подлинникомъ, безъ котораго не мыслимо было такое истолкованіе. Многіе утверждаютъ [63], что еврейскій языкъ былъ совершенно неизвѣстенъ Θеодориту, но, кажется, переступаютъ границы въ своей смѣлости. Въ доказательство сего обыкновенно ссылаются на комментарій его къ Иса. VIII, 21: «κακῶς ἐρεῖτε τὸν ἄρχοντα καὶ τὰ πάτρια» (*зло речете князю и отечеству*), гдѣ мы читаемъ: Ἔνια τῶν ἀντιγράφων πάταρχα ἔχει· καὶ αὕτη ἡ διάνοια, καὶ τῷ Ἑβραίῳ σύμφωνος, καὶ τοῖς ἄλλοις ἑρμηνευταῖς. Τὸ γὰρ παταχρῆ (=chald. פַּתְכְּרִין, imagines, idola) Σύρων μέν ἐστιν ὄνομα, σημαίνει δὲ τῇ Ἑλλάδι φωνῇ τὰ εἴδωλα· ταῦτα δὲ ὁ Ἑβραῖος βελοαῦ καλεῖ [64]. По смыслу этого разсужденія Евр. בֵּאלֹהָיו оказывается простымъ существительнымъ, означающимъ *идолы* [65], тогда какъ здѣсь nomen אֱלֹהִים съ мѣстоименнымъ суффиксомъ и предлогомъ בְּ, что̀ вмѣстѣ даетъ: *Бога своего*. Это дѣйствительно весьма серьезная ошибка, но она свидѣтельствуетъ лишь о недостаточности познаній въ еврейскомъ языкѣ, извинительной въ данномъ случаѣ потому, что Θеодоритъ, истолковавъ LXX, не считалъ нужнымъ входить въ подробное изслѣдованіе особенностей нѣкоторыхъ кодексовъ и довѣрился сирскому переводу. Затѣмъ, самое это мѣсто не ясно и заставляетъ думать, что комментаторъ читалъ его иначе, чѣмъ мы. Дѣло въ томъ, что дальше, приводя истолкованіе Акилы, Симмаха и Θеодотіона: «ἐν θεοῖς αὐτοῦ», онъ поясняетъ, что ὁ Ἑβραῖος τὴν ἄρχοντα βασιλέα κέκληκε. Это добавленіе было бы рѣшительно непонятно, если бы Киррскій епископъ имѣлъ предъ собою теперешнее בֵּאלֹהָיו, поелику никакъ не возможно привязать къ нему понятія истукана,

[63] *Rosenmüller*. Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana graeca. Pars IV. Lipsiae. 1813. P. 39. *Hergenröther*. Die antiochenische Schule und ihre Bedeutung auf exegetischem Gebiete. Würzburg. 1861. S. 44. *Bardenhewer*. Polychronius, Bruder Theodor von Mopsuestia und Bischof von Apamea. Freiburg in Breisgau. 1879. S. 42.

[64] Migne, gr. ser. t. 81, col. 289.

[65] *Rosenmüller*. Loc. cit. *Schrockh*. Kirchengeschichte. Bnd. XVIII. S. 395.

князя (начальника) и царя. Не слѣдуетъ ли, поэтому, предположить, что онъ разумѣлъ בְּעָלָיו (Исх. XXI, 29. 34. 36. Иса. I, 3) и произносилъ его, какъ βεολαῦ, что переписчики измѣнили βελσαῦ? Если такъ, тогда загадка легко разрѣшится, ибо nomen בַּעַל означаетъ и господина и національное Финикійское божество, идолы коего были столь распространены у Евреевъ, часто державшихся Ваалова культа. Ясно, что на этомъ примѣрѣ нельзя основать ничего особенно прочнаго въ отрицаніе знакомства Өеодорита съ еврейскою филологіей. Самое бо́льшее, что вытекаетъ отсюда, это то, что онъ былъ посредственнымъ гебраистомъ. Это и будетъ справедливо. Согласившись въ этомъ, мы однакоже должны будемъ воздать Киррскому пастырю всю честь и за это пріобрѣтеніе, которое было весьма немалымъ для того времени, когда тонкости Еврейской лингвистики были едвали достижимы. Итакъ, Өеодоритъ обладалъ весьма значительною филологической подготовкой, чтобы, слѣдуя грамматическому методу, не теряться при первой неожиданности и не измѣнять себѣ вторженіемъ въ аллегоризмъ или противный для него произволъ своемудрія. Помимо сего, тѣсныя сношенія съ Евреями, не прерывавшіяся и послѣ посвященія [66], знаніе ихъ нравовъ, обычаевъ и преданій— не мало облегчали ему работу и давали выгодное преимущество предъ Александрійскими теоретиками-мистиками. Наконецъ, родной «Востокъ» былъ извѣстенъ Өеодориту въ разныхъ направленіяхъ, и даже Палестина не была для него terra incognita, такъ какъ онъ посѣщалъ святую землю [67] и могъ пользоваться свѣдѣніями о ней близкихъ ему подвижниковъ, заходившихъ иногда до Синая [68]. Приступивъ съ такими данными къ чтенію и истолкованію Библіи, Киррскій епископъ оказался господиномъ труда, а не рабомъ авторитетовъ или буквы, подобно Өеодору.

Разсмотримъ тѣ начала, которыми онъ руководствовался при примѣненіи грамматико-историческаго метода, и укажемъ результаты, какихъ онъ достигнулъ.

Первымъ и самымъ важнѣйшимъ правиломъ Өеодорита было убѣжденіе, что нужно разъяснять лишь то, что почему-либо темно, и лишь настолько, насколько это необходимо для воспріемлемой вѣрующими вразумительности. Выходя изъ такого воззрѣнія, онъ иногда опускаетъ значительные отдѣлы (Εἰς τὰ ἄπορα τῆς θείας Γραφῆς κατ' ἐκλογήν. Quaestiones selectae in

---

[66] Quaest. XVI in II Reg. (M. 80, col. 608. T. I, стр. 376): „одинъ Еврей сказывалъ мнѣ“ и пр.

[67] Graec. affect. cur., serm. XI: Migne, gr. ser. t. 83, col. 1120, p. 1007. Не столь ясно свидѣтельство въ Comment. in Ezech. XLVIII, 35 (M. 81, col. 1253, p. 1049—1050. T. VI, стр. 726).

[68] О своихъ отношеніяхъ къ подвижникамъ Өеодоритъ подробно говоритъ въ „Исторіи Боголюбцевъ“ (см. первый томъ, гл. I, стр. 18—19; гл. II, 2, стр. 46—47), а что нѣкоторые изъ нихъ и притомъ лично знакомые Киррскому епископу ходили въ Палестину и на Синай, см. напр. Hist. relig., cap. 2. 6. 9 (M. 82, col. 1316. 1360—1361. 1380. И. Б. стр. 57. 87. сл. 106 сл.).

loca difficilia Scripturae sacrae. Ζητούμενα τῶν Βασιλείων καὶ τῶν Παραλειπομένων. Quaestiones in libros Regum et Paralipomenon) [69] и нерѣдко, напр. въ псалмахъ, ограничивается простымъ перифразомъ, «минуя ясное и приводя въ ясность для читателей требующее поясненія» [70]. Это спасало его отъ опасныхъ крайностей субъективнаго аллегоризма, силившагося отыскать глубокій сокровенный смыслъ въ каждой іотѣ Писанія, и придало его комментаріямъ ту здравую трезвость, которая выгодно отличаетъ его отъ умѣреннаго мистика св. Кирилла Александрійскаго и ставитъ несравненно выше туманнаго Оригена.

Съ такою опредѣленною цѣлію легко было разобраться въ средствахъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ является приведеніе въ надлежащій видъ самаго текста. Θеодоритъ беретъ за основу переводъ LXX-ти по неизвѣстной намъ версіи [71], можетъ быть, идущей отъ пресвитера Лукіана и пользовавшейся на «Востокѣ» широкою распространенностію [72]. Прежде всего онъ производитъ тѣ простыя операціи, которыя должны были содѣйствовать правильности и выразительности рѣчи, въ родѣ разстановки знаковъ препинанія [73],

---

[69] Въ этомъ отношеніи Θеодориту дѣлается упрекъ, что въ своихъ Quaestiones in Octateuchum онъ часто занимается вопросами мелочными и даже курьезными (*Schröckh*. Kirchengeschichte. Bnd. XVIII. S. 383. *Rosenmüller*. Op. cit. IV, p. 47. *Diestel*. Bibel und Naturkunde въ „Studien und Kritiken“. 1886. S. 228 flg. *Diestel*. Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. Iena. 1869. S. 134—135); но нужно помнить, что Киррскій епископъ писалъ это сочиненіе по просьбѣ другихъ и въ виду предлагавшихся ему недоумѣній (M. 80, col. 76. T. I, стр. 1).

[70] Praef. ad Comment. in Reg. et Paralip.: M. 80, col. 527. T. I, стр. 520.

[71] Примѣры отступленій Θеодорита отъ нашего editio princeps LXX-ти настолько многочисленны, что ихъ и приводить не стóитъ. Иногда цитуются даже такія библейскія выраженія, которыхъ теперь нѣтъ ни въ греческомъ переводѣ, ни въ подлинникѣ (Comment. in Ps. XXXVII, 21: M. 80, col. 1144. T. II, стр. 215). Нельзя не сожалѣть, что редакція LXX-ти, обращавшаяся у учителей Антіохійской школы, не подвергнута изслѣдованію, между тѣмъ это было бы весьма важно въ видахъ возстановленія Лукіановой рецензіи. Нѣкоторыя попытки въ этомъ родѣ сдѣлалъ *Шпехтъ*, который пришелъ къ тому выводу, что текстъ Θеодорита кн. малыхъ пророковъ вѣрнѣе Θеодорова (Theodor von Mopsuestia und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren zu den kleinen Propheten. *Fr. A. Specht*. München. 1871. S. 14—15, Anmerkungen). Это обстоятельство Шпехтъ объясняетъ предположеніемъ, что, можетъ быть, Киррскій епископъ исправлялъ бывшій у него подъ руками списокъ по другимъ переводамъ и изданіямъ (Op. cit. S. 14), но подобная догадка едва ли основательна, ибо всѣ критико-текстуальныя замѣчанія комментаторъ помѣщаетъ исключительно въ истолкованіяхъ извѣстныхъ библейскихъ мѣстъ. Cnf. *Kihn*'s Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten. Freiburg in Breisgau. 1880. § 79. 80. S. 91—93.

[72] *Hieronimus*. Liber de viris illustribus, cap. LXXVII (Migne, lat. ser. t. 23, col. 685). Библіотека твореній св. отцовъ и учителей западныхъ. Книга 8. Твореній бл. Іеронима часть 5. Кіевъ. 1879. Стр. 329. „Главная заслуга Лукіана состоитъ въ критикѣ текста св. Писанія. Зная Еврейскій языкъ, онъ предпринялъ исправленіе LXX-ти по оригиналу, чтобы очистить переводъ отъ вкравшихся въ него ошибокъ; онъ также посвящалъ свои заботы и исправленію текста Н. Завѣта“ (*Hergenröther*. Die antiochenische Schule. S. 11. Cnf. *Kihn*. Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus. § 6—9. 11. S. 77. 89—90).

[73] Comment. in Ps. IX, 25,—ap. Hebr. X, 4 (M. 80, col. 932. T. II, стр 59),—in epist. ad Rom. IV, 12. VII, 21. IX, 22. XI, 7 (M. 82, col. 89. 125. 157. 173. T. VII, стр. 50. 80. 108. 121);—ad Corinth. I, 3. IV, 4. V, 19, (M. 82, col. 377. 400. 412. T. VII, стр. 302. 322. 331);—ad Ephes. II, 11. IV, 19. 26 (M. 82, col. 521. 537. 540. T. VII, стр. 426. 439. 440) и мн. др.

удареній [74] и т. п. Но далеко не всегда можно было ограничиваться этимъ, поскольку въ большинствѣ случаевъ самыя слова представляли затрудненія, или текстъ оказывался крайне испорченнымъ. Тогда-то Ѳеодоритъ является во всемъ блескѣ своей филологической компетентности, какъ истинный ученый. Онъ свѣряетъ LXX съ экзаплами Оригена [75] и различными, имѣвшимися у него подъ руками, «списками» [76] Библіи. Но еще болѣе того и несравненно чаще онъ справлялся съ переводами Акилы [77], Ѳео-

---

[74] Comment. in epist. ad Hebr. IX, 2 (M. 82, col. 740. T. VII, стр. 613).

[75] Comment. in Psalm. XXIII, 1. XXVI, 1. XXVIII, 1. Ps. LXIV, 1. LXV, 1. LXIX, 5. LXXI, 17. LXXIII, 3. LXXV, 1. XCII inscript. CXVIII, 59. CXLIII, 1. CXLV, 1 (M. 80, col. 1029. 1048. 1061 init. 1345. 1361. 1416—1417. 1440. 1456. 1472. 1624. 1840. 1960. 1973. T. II, стр. 129. 143. 153. 352. 359. 397. T. III, стр. 16. 29. 40. 144. 315. 417. 430): *ἐν τῷ Ἑξαπλῷ τοῦτο οὐ πρόσκειται. Ταύτην ἐν τῷ Ἑξαπλῷ τὴν ἐπιγραφὴν οὐχ εὗρον. Οὐδὲ ταύτην εὗρον ἐν τῷ Ἑξαπλῷ τὴν ἐπιγραφήν. Ταῦτα οὐκ ἔχουσιν οἱ Ἑβδομήκοντα ἐν τῷ Ἑξαπλῷ* и т. п. Сюда же нужно отнести ссылки Ѳеодорита на „пятое изданіе" (*ἡ πέμπτη ἔκδοσις*), подъ которымъ, вѣроятно, разумѣется пятый списокъ Оригеновыхъ экзаплъ (Comment. in Ps. LXXIV, 7—8: M. 80, col. 1469. T. III, стр. 38. Comment. in Cant. Cant. VI, 10—11: M. 81, col. 181, p. 136). Ѳеодоръ Мопсуэстійскій съ версіями экзаплъ не справлялся (*Kihn*. Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete. Weissenburg. 1866. S. 139).

[76] *Ἔνια τῶν ἀντιγράφων*: Quaest. XXX in IV Reg. Comment. in Ps. V, 9. XX, 12 XXVI, 1. 6. XXVIII, 1. XL, 2. LXIV, 1. LXVII, 31. LXIX, 1. LXXI, 17 (?*Τὸ εὐλογημένον παρ᾽ οὐδενὶ κεῖται*). LXXV, 1. CXLII, 1. CXLIII, 1. CXLV, 1 (M. 80, col. 768. 897. 1005. 1048. 1052. 1061, p. 778. 1161. 1345. 1396. 1413. 1416. 1440. 1472. 1953. 1960. 1973. T. I, стр. 488. T. II, стр. 33. 112. 143. 146. 153. 230. 352. 382. 396. T. III, стр. 16. 40. 413. 417. 430). Comment. in Cant. Cant. VIII, 6 (M. 81, col. 204),—in Isa. VIII, 21. XLVI, 1 (M. 81, col. 289. 424), — in Ierem. XV, 15, — in Dan. VI, 4. VII, 5. 25. VIII, 5. XI, 16,—in Habac. III, 5,—in Soph. II, 1—2 (M. 81, col. 597. 1400. 1417. 1432. 1441. 1512. 1828. 1845. T. VI, стр. 185. T. IV, стр. 118. 133. 144. 152. 215. T. V, 37. 53). Comment. n epist. ad Ephes. V, 14 (M. 82, col. 544. T. VII, стр. 444).

[77] Quaest. in Genes.: XXII. XXXI. XLI. XLVII. LI. Quaest. in Exod. I. Quaest. in Levit. I. XXII. Quaest. in Deuter. VIII. Quaest. in Iosue X. Quaest. in Judic. XVII. Quaest. in I Reg.: V. X. XI. XVII. XXVII. XXVIII. XXIX. XXXIII. XLIV. XLV. XLIX. LI. LIII. LV. LVI (*яснѣе*). LIX (*четыре раза*). LX (*ближе къ истинѣ*). LXV (*дважды*). Quaest. in II Reg.: II. XII. XVI. XXII. XXIV (*яснѣе*). XXVI. XXVIII. XXIX. XLII. Quaest. in IV Reg. LV. Praef. ad Comment. in Psalm. Comment. in Ps. I, 6. II inscript. IV, 1. VII, 7. VIII, 1. IX, 1. 10. 11. 12. XVI, 1. XVIII, 4—5. XXI, 2. XXVI, 6. 11. 12 (*яснѣе*). XXVIII, 8. XXX, 4. 20. XXXII, 1. 8—9. XXXV, 4-5. XXXVI, 20. XXXVIII. 8. XXXIX, 7—8. 10—11. XL, 10 (*яснѣе*). XLI, 5. XLIV, 1. 9—10 (*дважды*). 13. XLVI, 4—5. 10. LII, 1. 6. LV, 22. LVI, 2. 5. LIX, 10. LXII, 2. LXIII, 4—5. LXV, 7. LXVII, 10 (*яснѣе*). 17. 19 (*яснѣе*). 28. LXX, 19. LXXI, 19. LXXII, 4. 25 (*яснѣе*). LXXIII, 16—17. LXXIV, 3. LXXVI, 6—7 (въ русск. пер. опущено). 14. LXXVIII, 7. LXXX, 2. 13. 16. LXXXII, 4. LXXXIII, 4—5. LXXV, 5. LXXXVIII, 13. 14. 28. 31—34. 53 (*точнѣе*). LXXXIX, 3. 14. 15. XC, 7—8. XCI, 6. 8. XCII, 4. CIII, 1. 15. XCIV, 10. XCV, 9. 12. XCIX, 2. CI, 4. CIII 5. 6. 17. CIV, 3. CVI, 21—22. 41. CXII, 1. CXV, 2. CXVIII, 33. 39. 122. 173. CXIX, 1. CXXIV, 5. CXXV, 2. CXXVI, 4. CXXVIII, 3 (*дважды*). 4. CXXIX, 4. CXXXI, 1. CXXXVI, 8. CXXXVIII, 15. CXXXIX, 9. CXLI, 8. Quaest. in I Paralip. I (M. 80, col. 120. 128. 144. 156. 228. 304, p. 180. 328—329. 416. 472. 505. 533. 541, p. 363. 545. 549. 556. 556, 556. 561, p. 378. 569. 569. 572. 576. 576. 580. 580. 584. 585. 585. 596. 597. 605. 608. 620. 629, p. 428. 632. 632. 640, p. 435. 656. 796—797. 864, p. 606. 873. 876. 888. 909. 913. 920. 925. 925. 928. 965. 993. 1009. 1052. 1053. 1056. 1068. 1077. 1084. 1093. 1097. 1121. 1132. 1149. 1157. 1157. 1165. 1172. 1188. 1192. 1193. 1196. 1208. 1209. 1260. 1261. 1280—1281. 1289. 1292. 1320. 1336. 1341. 1365. 1381. 1385. 1388. 1393. 1425. 1441. 1444. 1452. 1464. 1468. 1477. 1480. 1505. 1520. 1525. 1525. 1532. 1540. 1556. 1581. 1581. 1588. 1592. 1597. 1601. 1605. 1605. 1612. 1617. 1617. 1628. 1629. 1636. 1644. 1648. 1649. 1669. 1676. 1697. 1697.

дотіона [78] и Симмаха [79], версіи которыхъ были у него постоянно предъ глазами.

1701. 1709. 1744. 1749. 1784. 1801. 1832. 1833. 1860. 1873. 1873. 1888. 1889. 1893. 1897. 1897. 1900. 1901. 1929. 1940. 1945. 809. *T. I*, стр. 32. 37. 46. 49. 54. 103. 157. 176. 238. 279. 303. 325. 329. 332. 335. 338. 338. 339. 343. 348. 350. 352. 353. 355. 356. 359. 359. 360. 367. 369. 374. 376. 384. 391. 392. 397. 408. 506. *T. II*, стр. 5. 14. 15. 25. 41. 44. 49. 54. 55. 82. 103. 115. 146. 148. 157. 166. 170. 177. 180. 198. 205. 220. 226. 227. 233. 236. 249. 253. 254. 264. 266. 299. 301. 311. 317. 318. 326. 340. 341. 350. 360. 367. 372. 376. 377. 380. *T. III*, стр. 7. 18. 20. 25. 34. 36. 46. 66. 75. 78—79. 84. 90. 100. 117. 119. 121. 123. 127. 129. 133. 136. 141. 147. 149. 152. 158. 161. 162. 178. 184. 200. 203. 210. 237. 241. 270. 283. 308. 310. 330. 341. 343. 355. 357. 359. 364. 365. 367. 368. 391. 400. 405. 413. *T. VI*, стр. 736). Comment. in Cant. Cant. I, 12. II, 11—13. III, 6 (*яснѣе*). IV, 4. VI, 10—11 (*дважды*). 12 (*яснѣе*). VII, 1. 4—5. 8—9 (*дважды*). VIII, 11 (M. 81, col. 81, p. 49. 105, p. 70. 120, p. 82. 132. 180, p. 134—135. 181, p. 136. 184. 185, p. 140. 192, p. 144. 196, p. 148—149). Comment. in Isa. III, 1. 16. V, 11. VII, 3. 14. 16. VIII, 14 (*дважды*). 21. IX, 6. X, 4. XIII, 3. XIV, 16. XXVII, 14. LIII, 2. LV, 4 (M. 81, col. 244. 248. 256. 273. 276. 277. 288. 289. 296. 304. 325. 336. 368. 441. 448). Comment. in Ezech. I, 22—24. XIII, 22—23. XIV. 1—3 (*яснѣе*). XX, 26 (*яснѣе*). XXIII, 11—12. XXVII, 5—6. 24. XXXIV, 13—14. XXXVIII, 1—2;—in Osee IV, 15. VII, 2. XII, 3—4 (*дважды*);—in Amos I, 3. III, 14—15. VII. 14;—in Abd. I, 18;—in Jon. I, 2. III, 4;—in Mich. I, 14—15 (*болѣе глубокая мысль*);—in Nahum I, 5;—in Habac. I, 13—14;—in Soph. III, 9 (*яснѣе*);—in Zachar. I, 8—11. VIII, 19. IX, 1. XIII, 7;—in Malach. I, 7. II, 3. 8. III, 8. 9—10. 17. IV, 1. (M. 81, col. 832. 920. 920. 997. 1037. 1076. 1084. 1157. 1200. 1576. 1588. 1616. 1617. 1668. 1681. 1700. 1717. 1724. 1733. 1749. 1792. 1816. 1856. 1881, p. 1598. 1916. 1917. 1949. 1965. 1969. 1972. 1980. 1981. 1984. *T. VI*, стр. 374. 449. 449. 514. 549. 581. 587. 646. 682. *T. IV*, стр. 268. 278. 303—304. 349. 360. 376. 391. 398. 407. 420. *T. V*, стр. 5. 27. 61. 84. 116. 118. 144. 157. 161. 162. 170—171. 172. 173). *Comment.* in epist. ad Rom. X, 21 (ad Isa. LXV, 2): M. 82, col. 169. *T. VII*, стр. 119. Θеодоритъ совершенно справедливо замѣчаетъ о переводѣ Акилы, что онъ „слѣдуетъ еврейскому тексту" (Quaest. LXV, in I Reg.: M. 80, col. 596. T. I, стр. 367), ибо эта версія наиболѣе точно и даже рабски копируетъ оригиналъ (см. *E. Renan.* Histoire du origine du christianisme: L' Église chrétienne. Paris. 1879. P. 119—120. *Н. Соколовъ.* Исторія ветхозавѣтныхъ Писаній въ христіанской Церкви отъ начала христіанства до Оригена включительно. Москва. 1886. Стр. 175—177 и др.).

[78] Quaest. in Exod. XXIV. Quaest. in Levit. I. Comment. in Psalm.: I, 5. IV, 1. VII, 7. VIII, 1. IX, 1. XVI, 1. XXI, 2. XXIV, 14 (*яснѣе*). XXVI, 11. XXV, 4—5. XXXVI, 1. XXXIX, 10—11. XL, 10, XLIV, 1. 13. XLVI, 10 (*яснѣе*). LII, 1. LVI, 5. LXI, 10 (*яснѣе*). LXII, 2. LXIII, 4—5. 8 (*яснѣе*). LXIV, 7—8. LXV, 5. 7. LXVII, 28. LXXIII, 16—17. LXXVI, 6—7 (въ русск. пер. нѣтъ). LXXVIII, 7. LXXXII, 4. LXXXV, 5. LXXXVIII, 6. 13. 52. LXXXIX, 15. XCI, 6, 12. XCIII, 15. XCV, 11. CIII, 5. CXII, 1. CXV, 2. CXVIII, 33. 39. 95. 119. 122. 173. CXIX, 1. CXXIV, 5. CXXVI, 4. CXXVIII, 3. 4. CXXIX, 4. CXXXVIII, 3. 17. CXXXIX, 9. CXLIII, 4. CXLVI, 1 (M. 80, col. 252. p. 139. 304, p. 180. 873. 888. 909. 913. 920. 965. 1009. 1041. 1053. 1121. 1125. 1157. 1165. 1188. 1196. 1209. 1260. 1292. 1333. 1336. 1341. 1344. 1352. 1364. 1365. 1393. 1464. 1477. 1505. 1532. 1556. 1580. 1581. 1597. 1605. 1617. 1620. 1636. 1649. 1697. 1784. 1801. 1832. 1833. 1852. 1857. 1860. 1873. 1873. 1888. 1893. 1897. 1897. 1900. 1933. 1940. 1945. 1961. 1980. *T. I*, стр. 120. 157. *T. II*, стр. 14. 25. 41. 44. 49. 82. 115. 138. 118. 198. 202. 227. 233. 249. 254. 266. 299. 318. 344. 346. 350. 350. 351. 354. 361. 362. 380. *T. III*, стр. 66. 84. 100. 115. 117. 127. 130. 141. 142. 152. 162. 200. 270. 283. 308. 310. 324. 329. 330. 341. 343. 353. 359. 364. 365. 367. 369. 401. 405. 419. 434). Comment. in Cant. Cant. V, 4—7 (M. 81, col. 153, p. 112),—in Isa. I, 4. III, 1. VII, 3. 9. 14. 18. VIII, 21. IX, 6 (*дважды*). X, 4. XIII, 8. XVI, 3. XVII, 14. XLI. 21 (M. 81, col. 153, p. 112. 221. 244. 273. 276. 276. 280. 289. 296. 304. 325. 344. 368. 412). Comment. in Ezech. X, 4. XXXIV, 14;—in Osee in IV, 15. XII, 3—4 in Amos I, 3. III, 14—15. IV, 3. 6. VII, 14;—in Abd. I, 18;—in Ion. I, 2. III, 4;—in Habac. I, 13—14;—in Soph. III, 9 (*яснѣе*);—in Zach. VIII, 19 (M. 81, col. 892. 1157. 1576. 1616. 1668. 1681. 1684. 1684. 1700. 1717. 1724. 1733. 1816. 1856. 1916. *T. VI*, стр. 427. 646. *T. IV*, стр. 268. 303. 349. 360. 362. 376. 391. 398. 407. *T. V*, стр. 27. 61. 116).

[79] Симмаха, котораго Θеодоритъ причисляетъ къ Евіонитамъ (Haer. fabul. comp. II, 1: Migne, gr. ser. t. 83, col. 388), онъ цитуетъ чаще всѣхъ другихъ переводчиковъ. Quaest.

Изъ приводимаго ниже перечня видно, въ какихъ обширныхъ размѣрахъ онъ пользовался этими истолкователями. Самый указатель убѣдительнѣе всякихъ

---

in Genes. XXXVIII. Quaest. in Exod. XXIV. XXX. XXXV. Quaest. in Levit. XXII. XLIV. Quaest. in Num. XIX. XLIV (*дважды*). Quaest. in Deuteron. VIII. XLV. Quaest. in Iosue II. XI. Quaest. in Judic. III. VIII. Quaest. in I Reg. XXVI. XXIX. XL. Quaest. in II Reg. XXVI. XXXIII. XLV. Quaest. in IV Reg. LVI. Comment. in Psalm. I, 6. II inscript. IV, 1. V, 9. VII, 7. 10. VIII, 1. IX, 1. 4. 10. 11. 12. X (ap. Hebr), 6 (*яснѣе*). 14. 15 (*яснѣе*). 17. XI, 6. XV, 2 (*иначе*). XVI, 1 (*дважды*). 11. 13. 14. XVII, 19. 37. 46. XVIII, 4—5 (*яснѣе*). XIX, 4. XX, 7. 9 (*яснѣе*). 12. 13. XXI, 2. XXIV, 9 (*яснѣе*). 14 (*яснѣе*). XXV, 8—10. XXVI, 11. XXVIII, 8. XXIX, 8 (*весьма ясно*). 11—13. XXX, 4 (*дважды*). 10. 20. 22. XXXI, 6. XXXII, 1. 8—9. XXXIV, 7. 15. 18—19. 29. XXXV, 4—5 (въ русск. перев. нѣтъ). 12—13. XXXVI, 1. 20. 37. 38. XXXVII, 12. XXXVIII, 4. 6. XXXIX, 7—8. 10—11. XL, 2. 5. XLI, 6—7. 8. (*яснѣе*). XLII, 4. XLIII, 5. 9. 13. 20. XLIV, 1. 7. 8. 9—10 (*дважды*). 13. XLVI, 4—5. 10. XLVIII, 3. 10—11. 15 (*яснѣе*). 19. XLIX, 23 (*яснѣе*). L, 7. 16. LI, 3. LII, 1. 6. LIV, 4. 14—15. 20. 22. LV, 2—3. 4. 7. (*яснѣе*). 9. LVI, 2. 5. 8. LVII, 6 (въ русск. пер. нѣтъ). 10 (*яснѣе*). LVIII, 5. 8. 13. 14 (*яснѣе*). 16. LIX, 9. 11—12. 13 (*яснѣе*). LXI, 1. 10. LXII, 2. 7—8. LXIII, 4—5 (*дважды*). 6 (*яснѣе*). LXIV, 4. 7—8. 9. 10 (*трижды*). LXV, 4 (*яснѣе*). 5. 6. 7 (*яснѣе*). 8. 17. 18. LXVII, 5. 8—9. 10. 13. 23. 24. 29—30. LXVIII, 3. 10 (въ русск. перев. опущено). 14. 23. LXX, 8. 13. 16. 19. 21. LXXII, 2. 4. 11 (*яснѣе*). 22 (*яснѣе*). LXXIII, 15. 16—17. LXXIV, 1. 3. LXXV, 5. 6. LXXVI, 1. 3. 4. 8—9. 14. 19. LXXVII, 38. 48. 49. 69. 71. LXXVIII, 7. LXXX, 2. 3. 8. 13. 16 (*яснѣе*). LXXXI, 7. LXXXII, 2. 4. 12—13. LXXXV, 3. LXXXVI, 6. LXXXVII, 6. 8. 10. 14 (въ русск. пер. нѣтъ). LXXXVIII, 3. 7. 13. 14. 20. 28. 34. 37—38. 39—40. 45. 47. 51. 52. LXXXIX, 8. 11. 15. XC, 3. 7—8. XCI, 6. 8. 11. 12. 15—16. XCIII, 16 (*яснѣе*). 20 (*яснѣе*). XCIV, 10. XCV, 9. 10. 11. 12. XCVII, 7. XCVIII, 8. XCIX, 2. 3. C, 2. CI, 2. 7—8. 26—27. 29. CII, 2. 16. CIII, 1 (*дважды*). 5. 11—12. 15 (*яснѣе*). 17. CIV, 1. 18. CV, 30—31. CVI, 8. 40. CVII, 11—12. CVIII, 11. 24. CX, 5. CXI, 5. 7. CXII. 1. CXIV, 6. CXV, 2. CXVII, 11. 22. CXVIII, 33. 39. 63. 79 (*яснѣе*). 95. 96. 119. 122. 173. CXIX, 1. CXXI, 3. 6. 7. CXXII, 4. CXXIV, 5. CXXV, 2. CXXVI, 4. CXXVII, 2. CXXVIII, 3. 4. CXXIX, 4. CXXX, 1 (*дважды*). 2. CXXXI, 15. CXXXIV, 4. CXXXVII, 3. CXXXVIII, 11. 12. 16. 18. CXXXIX, 3. 9. 10 (*яснѣе*). CXL, 4. 5. CXLI, 7. 8. CXLIII, 3. 4. CXLVI, 1. 6. CXLVIII, 3. CL, 2. Quaest. in I Paralip. I (M. 80, col. 137. 252. 260. 261. 328. 372. 396. 416. 456. 465. 472. 488. 496. 553. 556. 565. 632. 645. 667. 668. 797. 873. 876. 888. 897. 908. 909. 909. 913. 920. 921. 925. 925. 928. 933. 936. 936. 937. 944. 957, p. 689. 965. 969. 969. 972. 980. 984. 988. 993. 1001. 1005. 1005. 1005. 1008. 1009. 1037. 1041. 1048. 1053. 1068. 1073. 1076. 1077. 1080. 1084. 1085. 1089. 1093. 1097. 1112. 1113. 1116. 1116. 1117. 1121. 1125. 1125. 1132. 1136. 1137. 1141. 1148. 1148. 1157. 1157. 1164. 1164. 1172. 1173. 1177. 1180. 1181. 1181. 1184. 1188. 1192. 1192. 1193. 1196. 1208. 1209. 1220. 1224. 1225. 1228. 1237. 1245. 1249. 1256. 1260. 1261. 1269. 1276. 1277. 1277. 1280. 1284. 1284. 1285. 1289. 1292. 1293. 1297. 1300. 1305. 1308. 1312. 1312. 1313. 1320. 1321. 1324. 1329. 1333. 1336. 1337. 1341. 1341—1344. 1348. 1352. 1353. 1356. 1356. 1364. 1364. 1365. 1365. 1368. 1369. 1369. 1377. 1380. 1381. 1384. 1389. 1392. 1393. 1401. 1404. 1404. 1408. 1421. 1421. 1424. 1425. 1428. 1444. 1444. 1445. 1449. 1461. 1464. 1468. 1468. 1473. 1473. 1476. 1477. 1477. 1480. 1480. 1481. 1493. 1496. 1496. 1501. 1504. 1505. 1520. 1520. 1521. 1525. 1525. 1529. 1529. 1532. 1536. 1556. 1168. 1569. 1569. 1572. 1573—1574. 1577. 1580. 1581. 1584. 1585. 1588. 1592. 1592. 1593. 1593. 1596. 1596. 1597. 1604. 1605. 1605. 1609. 1612. 1617. 1620. 1620. 1620. 1621. 1636. 1637. 1644. 1648.

словъ свидѣтельствуетъ, насколько серьезно и научно была поставлена текстуальная критика въ экзегетикѣ Ѳеодорита. И нужно помнить при этомъ, что

1649. 1649. 1649. 1661. 1668. 1669. 1669. 1672. 1676. 1677. 1684. 1684. 1685. 1686. 1693. 1693. 1697. 1700. 1700. 1701. 1709. 1713. 1729. 1737. 1748. 1753. 1757. 1764. 1777. 1781. 1784. 1784. 1800. 1801. 1812. 1816. 1832. 1833. 1841. 1845. 1852. 1857. 1860. 1873. 1873. 1880. 1881. 1881. 1884. 1888. 1889. 1893. 1896. 1897. 1897. 1900. 1901. 1904. 1909. 1913. 1932. 1937. 1937. 1940. 1941. 1944. 1945. 1945. 1949. 1919. 1953. 1953. 1961. 1980. 1980. 1988. 1996. 809. *Т. I,* стр. 44. 120. 125. 127. 176. 207. 223. 238. 267. 275. 280. 291. 296. 337. 339. 345. 391. 401. 416. 507. *Т. II,* стр. 14. 15. 25. 33. 41. 42. 44. 49. 51. 54. 55. 59. 61. 61. 62. 67. 77. 82. 85. 86. 86. 92. 96. 98. 103. 108. 111. 112. 112. 113. 115. 136. 138. 142. 148. 157. 163. 164. 166. 167. 170. 170. 174. 177. 180. 190. 193. 193. 195. 201. 202. 205. 209. 209—210. 213. 218. 226. 227. 230. 231. 237. 238. 241. 243. 244. 245. 246. 249. 252. 253. 254. 264. 266. 272. 274. 276. 277. 285. 290. 294. 297. 299. 301. 306. 308. 309. 310. 313. 314. 317. 318. 326. 328. 329. 330. 332. 335. 337. 341. 344. 346. 347. 350. 350. 350. 353. 354. 355. 356. 360. 361. 362. 364. 369. 371. 372. 373. 379. 381. 386. 389. 391. *Т. III,* стр. 3. 4. 5. 7. 19. 20. 22. 24. 32—33. 34. 36. 40. 41. 43. 44. 45. 46. 55. 57. 62. 66. 75. 77. 78. 79. 82. 84. 86. 100. 107. 109. 110. 115 110. 115—116. 117. 119. 120. 121. 123. 124. 125. 126. 127. 131. 132. 133. 135. 136. 141. 142. 143. 153. 154. 158. 161. 161—162. 162. 172. 176. 179. 180. 183. 184. 189. 191. 194. 197. 198. 200. 201. 202. 203. 210. 214. 227. 234. 241. 245. 248. 253. 264. 268. 270. 281. 283. 292. 295. 308. 310. 316. 320. 324. 329. 330. 341. 343. 348. 348. 349. 351. 355. 357. 359. 361. 364. 365. 367. 368. 368. 374. 379. 393. 398. 399. 400. 401. 403. 404. 405. 408. 409. 412. 413. 419. 434. 435. 442. 448. *Т. VI,* стр. 736). Comment. in Cant. Cant. I, 4. 5. 12. II, 8 (*яснѣе*). 11—12. 17. III, 6 (*яснѣе*). 8 (*яснѣе*). IV, 4. 5. 9. V, 10—16. VI, 2. 10—11 (*яснѣе: дважды*). VII, 1. VIII, 11 (M. 81, col. 69, p. 38. 73, p. 42—43. 81, p. 49. 100, p. 64. 105, p. 70. 109. 120, p. 82. 124. 132. 133, p. 94. 137. 140, p. 99—100. 157, p. 116. 165. 180, p. 134. 181, p. 136. 185, p. 140. 209). Comment. in Isa. I, 4 (*яснѣе*). 5—6. III, 1. 16. V, 1. 8 (*яснѣе*). 11. 17. VI, 5 (*яснѣе*). 10 (*яснѣе*). 18. 19. VII, 3. 9. 16. 18. VIII, 14. 21. IX, 6 (*дважды*). X, 4. 24. XIII, 3. XIV, 16. XVI, 3. 11. XXI, 2. XXVII, 14. LV, 4 (M. 81, col. 220—221. 221. 244. 248. 256. 256. 257. 268. 269. 272. 273. 276. 277. 280. 288. 289. 296. 304. 309. 325. 336. 344. 345. 353. 368. 448). Comment. in Ezech. I, 4. 13—14. 15—16. 22—25. VI, 5—6. X, 4. 8—12. XII, 1—2. XIII, 4—5 (*яснѣе*). 17—18 (*яснѣе*). XVIII, 1—4. XX, 29. 45—46. 48. XXIII, 14—16. XXVII, 15. 19. XXXVI, 37. Comment. in Dan. I, 3—4. Comment. in Osee IV, 15. VII, 2. XII, 3—4 (*дважды*). Comment. in Amos I, 3 (*яснѣе*). III, 14—15. IV, 3. 6. VII, 14. Comment. in Abd. I, 1. 18. Comment. in Ion. I, 2. III, 4. IV, 4 (*яснѣе*). Comment. in Nahum I, 5. Comment. in Habac. I, 7 (*яснѣе*). 9 (*яснѣе*). 13—14. II, 11, Comment. in Soph. III, 9 (*яснѣе*). 10. Comment. in Zach. I, 8—11. VIII, 19. X, 6 (*яснѣе*). XIII, 1. Comment. in Malach. I, 7. II, 8—9. III, 8 (M. 81, col. 824. 828. 828. 832. 869. 892. 893. 905. 912. 916. 972. 997. 1005. 1005. 1040. 1080. 1081. 1188. 1273, p. 1069. 1576. 1588. 1616. 1617. 1668. 1681. 1684. 1684. 1700. 1712. 1717. 1724. 1733. 1737. 1792. 1813. 1813. 1816. 1821. 1856. 1856. 1881, p. 1598. 1916. 1929. 1945—1948. 1965. 1972. 1972. 1980. *Т. VI,* стр. 368. 371. 372. 374. 407. 427. 437. 444. 447. 493. 515. 521. 522. 550. 584. 586. 671. *Т. IV,* стр. 15. 268. 278. 303. 304. 349. 360. 362. 376. 386. 391. 398. 407. 409. *Т. V,* стр. 5. 25. 27. 32. 61. 62. 84. 116. 126. 142. 157. 162. 170). Comment. in epist. ad Roman. X, 21 (ad Isa. LXV, 2): M. 82, col. 169, T. VII, стр. 119.

многочисленныя ссылки его не были простымъ балластомъ, не набирались ради пустой славы авторитета, а всегда являлись къ мѣсту, вытекали изъ дѣйствительной необходимости и подъ-часъ весьма удачно устраняли трудности; объ этомъ говорятъ не рѣдкія «σαφέστερον», «σαφῶς λίαν», «ἀκριβέστερον», «ἀληθέστερον» и неизмѣнныя приспособленія выдержекъ къ мысли греческаго текста разныхъ версій [80]. Здѣсь Ѳеодоритъ возводитъ читателя отъ простѣйшаго къ тому, что сказано αἰνιγματικῶς.

Кромѣ этихъ пособій встрѣчаются у Кирскаго епископа еще какіе-то «другіе переводчики» [81], отличные какъ отъ «трехъ» [82], такъ и отъ прочихъ греческихъ редакцій [83]. Наконецъ, и древніе авторы были принимаемы во

[80] Въ большинствѣ случаевъ Ѳеодоритъ изъясняетъ всѣ разночтенія, чтобы полнѣе выразить мысль извѣстнаго текста, но иногда прямо признаетъ погрѣшности LXX-ти и безъ колебаній отдаетъ предпочтеніе другимъ версіямъ, нерѣдко различая и между этими послѣдними. См. напр. Comment. in Psalm. LXV, 7. LXVII, 10. LXXXIX, 14—15 (M. 80, col. 1365. 1381. 1605. *T. II*, стр. 362. 372. *T. III*, стр. 133).

[81] Quaest. in Exod.: XL. XLI. XLII. Quaet. in Levit.: XXV. XXVIII. XXXVIII. Quaest. in Deuter. I. Quaest. in I Reg.: X. LV. LIX. Quaest. in II Reg. VIII. Quaest. in III Reg. XXXVI. Quaest. in IV Reg. IX. XI. XVIII. XIX. XXIX. XLVI. XLVIII. XLIX. LV. Comment. in Psalm. V, 1. XXI, 3. 4. XXIV, 16. XXVI, 9. XXX, 1. 16. XL, 2. XLII, 3 (*яснѣе*). XLIII, 21—22. LXIV, 1. LXV, 1. 6. LXVII, 3. LXIX, 1. LXXI, 14. LXXIII, 3. 15. LXXVII, 47. 69. LXXVIII, 10. LXXIX, 5. LXXX, 8. LXXXII, 8. LXXXIX, 14—15. XCIII, 1. C inscript. CIII, 16. 24. CVIII, 10. 20. 29. CX, 5. CXV inscript. CXVIII, 54. 59. 164. 170. CXLII, 1. CXLIII, 1. CXLV, 1 (M. 80, col.: 284, p. 164. 288. 289. 336. 337. 349. 405, p. 260. 541, p. 363. 577. 585. 601. 701, p. 480. 749. 749. 756. 756, p. 522. 768. 772. 773. 780. 781. 781. 796. 896, p. 634. 1012. 1041. 1053. 1077. 1081. 1161. 1176. 1185. 1345. 1361. 1365. 1376. 1416. 1437. 1456. 1461. 1496. 1501. 1508. 1512. 1521. 1533. 1605. 1629. 1672. 1700. 1704. 1757. 1761. 1765. 1777. 1801. 1837. 1840. 1872. 1872—1873. 1953. 1960. 1973. *T. I*, стр. 143. 146. 147. 181. 183. 191. 231. 330 355. 360. 371. 441. 476. 476. 480. 480. 487. 491. 492. 495. 497. 498. 506. *T. II*, стр. 31. 116. 138. 147. 165. 169. 230. 240. 247. 352. 359. 361. 369. 369. *T. III*, стр. 15. 29. 32. 57. 62. 67. 70. 77. 86. 133. 149. 180. 202. 205. 248. 251. 254. 264. 282. 313. 315. 340. 341. 413. 417. 430). Comment. in Isa. VIII, 3. 14. 18. 21. IX, 8. 10. 11. X, 4. 14. XIII, 21. XIV, 17. XLIII, 20. XLIX, 6 (M. 81, col. 281. 288. 289. 290. 300. 304. 308. 332. 336. 412. 429). Comment. in Ezech. XXIII, 36—37. XXV, 4. XXVII, 6. XXIX, 3. XXXV, 5. 10. XLIV, 4. Comment. in Daniel. VII, 9. VIII, 2. IX, 24. Comment. in Osee, VII, 6; in Ionae IV, 4; in Habac. III, 3; in Zachar. IX, 1. XI, 15—16 (M. 81, col. 1045. 1060. 1076. 1104. 1172. 1173. 1233 1421. 1424. 1440. 1496. 1589. 1737. 1825. 1917. *T. VI*, стр. 555. 568. 581. 603. 658. 659. 709. *T. IV*, стр. 137. 152. 179. 279. 409. *T. V*, стр. 35. 118. 135).

[82] Ѳеодоритъ нерѣдко цитуетъ Акилу, Симмаха и Ѳеодотіона подъ общимъ именемъ οἱ τρεῖς или ἄλλοι τρεῖς ἑρμηνευταί: Comment. in Psalm. XVIII, 6—7. XLIV, 13. 18. XLV. 8. XLVIII, 20. XLIX, 1. LIV, 21 (M. 80, col. 993. 1196. 1197. 1201. 1228. 1229. 1280, *T. II*, стр. 103. 254. 257. 260. 277. 278. 310). Comment. in Isa. VIII, 10. 16. 18 (*яснѣе*). 21. XLI, 7. XLIL, 7. LIII, 2. LXI, 10 (M. 81, col. 285. 288. 289. 289. 409. 429. 441. 473). Comment. in Abdiam, I, 18 (M. 81, col. 1717. *T. IV*, стр. 392).

[83] Что другихъ переводчиковъ Ѳеодоритъ отличаетъ отъ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона,— см. Comment. in Psalm. XVI. 1 (M. 80, col. 965. T. II, стр. 82: „Другіе переводчики не

вниманіе при рецензіи текста LXX-ти; таковы напр. были Іосифъ Флавій [84] и Филонъ [85], — писатели особенно компетентные, поелику они были Евреи по рожденію и религіи.

Покончивъ съ греческимъ языкомъ, Θеодоритъ обращается къ содѣйствію восточной филологіи, безъ коей во многихъ мѣстахъ онъ оказался бы безпомощнымъ. Здѣсь прежде всего выступаетъ Пешито, ссылками на который испещрены его творенія [86]. Совѣтуясь съ этимъ переводомъ, Киррскій епископъ или прямо отдаетъ ему предпочтеніе, или отвергаетъ, или же беретъ его для освѣщенія словъ Писанія съ какой-либо новой стороны, являющейся однимъ изъ существенныхъ моментовъ въ цѣлостномъ представленіи предмета. Знатокъ сирскаго языка,—Θеодоритъ широко пользовался его услугами [87] и тѣмъ довѣрчивѣе относился къ нему, что

присовокупили мѣстоименія *мою* „правду", „молитву"; Симмахъ же и Θеодотіонъ Бога наименовали Господомъ правды, а Акила сказалъ: „услыши, Господи, праведнаго"); равнымъ образомъ онъ отдѣляетъ ихъ и отъ оригеновскихъ списковъ и отъ еврейскаго оригинала (Comment. in Ps. LXV, 1: M. 80, col. 1361. T. II, стр. 359: „Сего прибавленія (*пѣснь псалма воскресенія*) нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у другихъ переводчиковъ, даже у семидесяти въ экзаплахъ"). Мы рѣшительно ничего не знаемъ объ этихъ истолкователяхъ. Если и можно иногда отожествлять ихъ съ разными комментаторами, то далеко не всегда. Посему намъ остается предположить, что Киррскій епископъ имѣлъ подъ руками не дошедшія до насъ версіи, какихъ въ древности было не мало. Онъ самъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что „еврейскія писанія переведены не только на греческій языкъ, но и римскій (латинскій), египетскій, индійскій, армянскій, скиѳскій, сарматскій,—кратко: на всѣ тѣ языки, на которыхъ говорятъ народы" (Graec. affect. cur., sermo V: M. 83, col. 948, p. 839—840).

[84] Вотъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ Θеодоритъ справляется съ Іосифомъ Флавіемъ въ видахъ возстановленія и истолкованія текста LXX-ти: Quaest. in Exod. XXIV. Quaest. in I Reg. X. LVI. Quaest. XXVIII in II Reg. Quaest. XXIV in III Reg. (M. 80, col. 252 init. 544, p. 365. 580. 633, p. 429. 689. T. I, стр. 120. 331. 356. 392. 432).

[85] Quaest. XXIV in Exod.: M. 80, col. 252 init. T. I, стр. 120.

[86] Quaest. in Genes. XCII. Quaest. in IV Reg. VI. Comment. in Psalm. XL, 2. LIX, 10. CXV inscript. CXVIII, 63 (M. 80, col. 201, p. 101. 732, p. 504. 748. 1161. 1321. 1801. 1841. T. I, стр. 85—86. 463. 474. T. II, стр. 230. 236. T. III, стр. 282. 316). Comment. in Ierem. I, 11. III, 2. VIII, 6. XII, 3. 5 (*дважды*). 12. XIV, 8. XV, 10. XVII, 6. XXI, 3. XXIII, 5—6. XXV, 24—25. XXIX, 26. XXX, 20. XXXI, 2. 21. 38. XXXVIII, 14. XLI, 5. XLVI, 14. 17. XLVIII, 31. 33. L, 8. 39. LI, 20. LII, 17—18. Thren. Ier. (lib. XII Comment. in Ier.) I, 12. 15. 22. III, 17. IV, 18. Comment. in Ezech. VI, 11. XXVII, 8. 18. 23—25. XXIX, 17—18. XXXIII, 21—22 (*правильнѣе*: μᾶλλον ἀκολούθως). XL, 3. XLI, 2. XLIII, 2—3. XLIV, 2. 25. XLV, 24. XLVI, 4. XLVII, 19. Comment. in Osee II, 15 (M. 81, col. 500. 517. 556. 577. 580. 581. 592. 597. 601. 617. 628. 637. 652. 657. 660. 664. 669. 688. 696. 712. 712. 724. 724. 740. 745. 749. 757. 784. 785. 796. 797. 804. 860. 1077. 1080. 1084. 1109. 1148. 1221. 1224. 1225. 1236. 1237. 1237. 1245. 1564. *T. VI*, стр. 109. 121. 150. 168. 169. 171. 178. 184. 189. 201. 208. 216. 227. 232. 232. 233. 237. 241. 257. 263. 275. 276. 285. 286. 300. 304. 308. 314. 337. 338. 339. 346. 347. 352. 399. 582. 584. 587. 607. 639. 698. 701. 703. 710. 711. 713. 714. 720. *T. IV*, стр. 295.

[87] Quaest. in Genes. LX. LXI. Quaest. in Jud. XIX. Quaest. LI. in Reg. Comment. in Ps. CIII, 26 (M. 80, col. 165. 165. 505, p. 337. 576. 1704. T. I, стр. 60. 61. 301. 352.

считалъ его «близкимъ къ еврейскому», «родственнымъ» ему [88]. Но, если ὁ Σύρος [89] былъ настолько важенъ для нашего экзегета, то еще сильнѣе долженъ былъ интересовать его подлинный, «священный» языкъ, на которомъ Іегова сообщалъ еврейскому народу Свои откровенія и на которомъ изложены писанія богоносныхъ и богоглаголивыхъ мужей [90]. Не будучи хорошимъ гебраистомъ, Θеодоритъ однакоже имѣлъ нѣкоторый доступъ къ оригиналу, владѣя сирскою рѣчью. Послѣдняя была для него ключемъ къ подлиннику, невѣдомому для большинства его современниковъ. Этотъ трудъ облегчался еще бывшими у Кирркаго епископа «истолкованіями или книгами еврейскихъ именъ» (ἡ τῶν ἑβραϊκῶν ὀνομάτων ἑρμηνεία,—ἡ βίβλος τῶν ἑβραϊκῶν ὀνομάτων) [91], вѣроятно, подобными нашимъ лексиконамъ. Благодаря всему этому, Θеодоритъ нашелъ вѣрный способъ для разумнаго примѣненія грамматическаго метода и поставилъ экзегетику на весьма твердую почву. Еврейскій текстъ иногда открывалъ ему многое, что̀ было загадкою для другихъ, и часто простымъ сличеніемъ съ нимъ онъ разрѣшалъ серьезныя трудности. Мало того, самый переводъ LXX-ти легче давался ему, ибо нерѣдкіе гебраизмы этой версіи теряли для него свою странность. И нужно согласиться, что Киррскій епископъ пользовался этимъ научнымъ средствомъ въ довольно широкомъ объемѣ [92]. Иной вопросъ, насколько основательны

Т. III, стр. 205). Comment. in Isa. VIII, 21. LXI, 20 (M. 81, 289. 488). Comment. in Ierem. XLIX, 27; in Ezech. XXIV, 16; in Daniel, VIII, 13. XI, 13: in Amos, I, 4 (M. 81, col. 733. 1056. 1448. 1512. 1669. *Т. VI*, стр. 294. 563. *Т. IV*, стр. 158—159. 213—214. 349). Comment. in I epist. ad Corinth. XVI, 21; in epist. ad Hebr. VII, 2 (M. 82, col. 373. 724. Т. VII, стр. 298. 599).

[88] Comment. in Daniel. VIII, 13: M. 81, col. 1448. Т. IV, стр. 158—159. Сирскій языкъ Θеодоритъ считаетъ древнѣйшимъ еврейскаго (Quaest. LX. LXI in Genes.: M. 80, 165. 168. Т. I, 60—61).

[89] Такъ цитовали переводъ Пешито древніе экзегеты, напр. старшій современникъ Θеодорита и братъ Θеодора Мопсуэстійскаго Полихроній (*Bardenhewer*. Polychronius, Bruder Theodor von Mopsuestia. S. 53). Cnf. *Herbst*. Historich-kritische Einleitung in die heilige Schriften des alten Testaments. Th. I. Karsluhe u. Freiburg. 1842. S. 161 flg.

[90] Θеодоритъ считаетъ еврейскій языкъ священнымъ (ἱερὰ φωνή), даннымъ Богомъ чрезъ Моисея при принятіи закона; названіе его онъ производитъ отъ того, что патріархъ Авраамъ изъ земли халдейской вступилъ въ Палестину, *переведши* рѣку Евфратъ, потому что словомъ „евра“ на сирскомъ языкѣ называется пришлецъ; въ еврейскомъ ему подобно עִבְרִי (пришелъ). Quaest. LXI in Genes.: M. 80, col. 165. 168. Т. I, стр. 60—61. Comment. in Ps. LXXX, 6: M. 80, 1521. Т. III, 76.

[91] Quaest. in Reg. LI. LIV. LIX; in III Reg. XLVI; in IV Reg. XLIX. LV. LVI. In I Paral., argum. (M. 80, col. 576. 576—577. 584. 716. 784, p. 513. 797. 797. 805. *Т. I*, стр. 352. 354. 359. 452. 499. 506. 506. *Т. VI*, стр. 733).

[92] Вотъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ Θеодоритъ или ссылается на еврейскій текстъ, или пользуется еврейскимъ языкомъ. Quaest. in Genes. XI. LXI. Quaest. in Exod. XV. Quaest. in Levit. XXV. Quaest. in Deut. XLIV. Quaest. in Jud. VII. Quaest. in I Reg. VI. LXV; in II Reg. XVII. XLII. XLV; in III Reg. XXIII. LVIII. LXII; in IV Reg. VI. Comment. in Psalm. XXX, 1. XLII, 2. XLIII. 21—22. XLIV, 1. LXV, 1. LXIX, 1. LXXI, 17. LXXIII, 3. 15.

и прочны его соображенія? Можно даже сказать, что мы не встрѣтимъ въ разсматриваемыхъ комментаріяхъ той колоссальной учености, которая царитъ въ современной нѣмецкой экзегетической критикѣ, но все же часто нельзя отказать Ѳеодориту ни въ точности, ни въ нѣкоторой оригинальности построеній [93], всегда тѣсно связанныхъ съ даннымъ мѣстомъ и поясняющихъ его. Въ этомъ отношеніи онъ, по выраженію одного стариннаго библіографа [94], имѣетъ много такаго, чего нѣтъ у новѣйшихъ истолкователей, которые въ погонѣ за научностію совершенно забываютъ непосредственную цѣль своей работы,—удаляются въ область скрупулезныхъ и мало понятныхъ филологическихъ разысканій и изъ-за деревьевъ не усматриваютъ лѣса: мысль

XCI, 12. C inscript. CIII, 16. 26. CXV inscript. CXVIII, 59. CXLII, 1. CXLIII, 1. CXLV, 1. CXLVI, 1 (M. 80, col. 92, p. 15. 168. 244. 336. 419. 492, p. 324. 536. 596. 609. 653. C. 661. B. 685. 732, p. 504. 736. 748. 1077. 1161. 1185. 1345. 1361. 1416. 1440. 1456. 1461. 1620. 1624. 1672. 1700. 1704. 1801. 1840. 1953. 1960. 1973. 1980. *T. I*, стр. 18. 61. 115. 181. 263. 293. 325. 367. 377. 408. 413. 429. 463. 466. 474. *T. II*, стр. 165. 230. 247. 352. 359. 396. *T. III*, стр. 16. 29. 32. 142. 144. 180. 202. 205. 282. 315. 413. 417. 430. 434). Comment. in Isa. VIII, 9. 21. IX, 1. 6. LX, 9. LXI, 10 (M. 81, col. 284. 289. 292. 296. 465. 473). Comment. in Ier. I, 11. VII, 32. XXI, 13. XXV, 24—25. XXIX, 17. XXXI, 2. XXXIII, 16. XLI, 5; in Baruch. (Comment. in Ier. lib. XI) I, 10; in Thren. Ier. (Comment. in Ier. lib. XII), I, praef. I, 15. Comment. in Ezech. I, 18—20. X, 1. 20. XX, 45—46. XXV, 8—11. XXVII, 6. 8. 12. 23—25. XXIX, 17—18. XXX, 9. XXXIII, 11. XXXIV, 23. XXXVIII, 1—2. XLI, 2. XLIII, 2. 3. Comment. in Daniel. XI, 9—10. 13 (M. 81, col. 500. 553. 617. 637. 649. 660. 676. 696. 761. 771. 785. 829. 892. 896. 1005. 1061. 1077. 1077. 1080. 1084. 1109. 1113. 1145. 1161. 1200. 1224. 1225. 1509. 1512. *T. VI*, 109. 149. 201. 206. 225. 233. 234. 246. 263. 317. 334. 338. 373—374. 426. 430. 521. 569. 582. 582. 584. 587. 607. 611. 636. 649—650. 682. 701. 703. *T. IV*, стр. 213. 213—214).

[93] Приведемъ одинъ примѣръ, который покажетъ намъ не только самостоятельность Ѳеодорита, но и то, *какъ и для чего* онъ пользовался еврейскимъ языкомъ. „Что значитъ сказанное: *имене Моего, Господь, не явихъ имъ* (Исх. VI, 3)? Моисей извѣщаетъ, какой чести и какого благоволенія сподобилъ его Богъ. То имя, котораго не явилъ патріархамъ, сдѣлалъ извѣстнымъ ему; потому что изрекъ ему: *Азъ есмь сый* (אֶהְיֶה אֲשֶׁר אֶהְיֶה: Исх. III, 14). Имя же его называется у евреевъ неизреченнымъ, ибо запрещается имъ произносить оное устами. Пишется оное четырьмя буквами, почему и называется четверобуквеннымъ. Оно же начертано было на золотой дщицѣ, которая была привязана къ головной повязкѣ и возлагалась на чело архіерею. Самаряне выговариваютъ оное: *Іаве* (יַהְוֶה), а Іудеи: *Аіа*“ (יָה) (Quaest. XV in Exod.: M. 80, col. 244. T. I, стр. 115. Cnf. Comment. in inscript. Ps. CX: M. 80, col. 1776. T. II, стр. 262). Объясненіе это свидѣтельствуетъ о филологической проницательности Ѳеодорита, ибо онъ совершенно справедливо сопоставляетъ слова: אֶהְיֶה (Азъ сущій) съ יַהְוֶה и יָה, основа которыхъ дѣйствительно одна и именно глаголъ הָיָה (быть). Ср. Specimen observationum e Theodoreti commentario in Psalmos, Disput. Praeside *E. V. Reinhard*, Auctore *G. G. Richter*. Wittenberg. 1782. P. 4.

[94] *Z. C. Alter*. Bibliographische Nachrichten von verschiedenen Ausgaben orientalischen Bibeltexte und der Kirchenväter. Wien. 1779. S. 202.

Писанія забывается авторомъ или даже затемняется разнымъ филологическимъ хламомъ. Въ этомъ случаѣ, уступая нѣкоторымъ изъ своихъ сверстниковъ [95], Ѳеодоритъ остается неподражаемымъ въ умѣніи сжато сказать все въ мѣру и къ мѣсту. Наконецъ, еслибы даже была доказана слабость филологическихъ свѣдѣній Киррскаго пастыря и невѣрность его выводовъ,— и тогда его заслуга была бы громадна. Онъ болѣе другихъ сознавалъ нужду еврейскаго языка при толкованіи и яснѣе ихъ показалъ его важность, не достаточно оцѣненную даже въ Антіохійской школѣ. Онъ ввелъ именно то, чего недоставало грамматическому методу, получившему въ немъ полное завершеніе. Подводя итогъ достигнутымъ результатамъ, Ѳеодоритъ сконцентрировалъ ихъ въ единое цѣлое и выработалъ въ настоящую научную систему. Онъ былъ строго ученымъ и выдающимся экзегетомъ V вѣка. Прошло много, много времени, пока снова обратились къ тѣмъ критико-экзегетическимъ началамъ, носителемъ и выразителемъ коихъ былъ Киррскій епископъ.

Возстановленіе правильнаго чтенія есть уже въ нѣкоторомъ смыслѣ истолкованіе его, особенно если онъ будетъ объясненъ грамматически во всѣхъ подробностяхъ, какъ это и дѣлаетъ Ѳеодоритъ [96]. Но этимъ еще не все кончено. Библія повѣствуетъ намъ о временахъ отдаленныхъ и касается предметовъ и отношеній, не встрѣчающихся въ современной жизни, посему требуетъ новыхъ работъ отъ экзегета въ историческомъ направленіи. Киррскій епископъ обращаетъ чрезвычайно большое вниманіе на эту сторону, и здѣсь богатая эрудиція его проявилась въ полномъ блескѣ, ибо всѣ области знанія были ему равно извѣстны. Мѣткія параллели и вѣрныя сопоставленія въ видахъ выясненія Библіи изъ самой себя [97] идутъ у него совмѣстно съ

---

[95] Пальму первенства въ знаніи еврейскаго языка и умѣньи примѣнять его къ истолкованію Библіи обыкновенно отдаютъ Полихронію (*Hergenröther*. Die antiochenische Schule., S. 50. *Weiss*. Die grossen Kappadocier Basilius, Gregor von Nazianz und Gregor von Nyssa als Exegeten. Braunsberg. 1872. S. 30. *Bardenhewer*. Polychronius. S. 42—43). Но, съ другой стороны, нужно замѣтить, что для этого экзегета еврейскій оригиналъ нерѣдко былъ „запечатанною семью печатями книгою" (*Bardenhewer*. Polychronius. S. 42—43).

[96] Ѳеодоритъ, напр., опредѣляетъ значеніе союзовъ: δὲ (Comment. in Galat. II, 4: M. 82, col. 469. T. VII, стр. 382), ὡς (Comment. in Ps. XC, 16. CXXV, 1: M. 80, 1617. 1889. T. III, 141. 356;—in Ezech. I, 27—28: M. 81, 833. T. VI, 375;—in Joel. II, 4—5: M. 81, 1644. T. IV, 327), указываетъ перемѣну мѣстоименій (in Ps. LXXIII, 22: M. 80, 1465. T. III, 35) и временъ (in Ps. CXXXI, 7: M. 80, 1905. T. III, 371), отмѣчаетъ свойство рѣчи: ея точность (in Ps. CXVIII, 31. 107. M. 80, 1832. 1853. T. III, 308. 327;—in Cant. Cant. II, 12: M. 81, 105), силлогистическую послѣдовательность (in Ps. XCIII, 9: M. 80, 1633. T. III, 150—161; in Ps. XCIV, 8: M. 80, 1644. T. III, 157) или безпорядочность (in Ps. LXXXIX, 5: M. 80, 1601. T. III, 130), устанавливаетъ связь (in Ps. LXXXVII, 6. LXXXVIII, 16. LXXXIX, 3. XC, 9: M. 80, 1569. 1584. 1600. 1612. T. III, 109. 119. 129. 137) и пр. и пр.

[97] Примѣры сего чрезвычайно многочислены; мы укажемъ здѣсь лишь на то, что Ѳеодоритъ часто устраняетъ весьма серьезныя различія библейскихъ писателей и примиряетъ видимыя противорѣчія между ними (in II Paral., arg.: M. 80, 820. T. VI, 746; in Cant. Cant. IV, 8: M. 81, 136—137; in Dan. IX, 1—2: M. 81, 1157. T. IV, 167; in Soph. I, 6: M. 81, 1840. T. V, 48).

обстоятельными и точными свѣдѣніями — историческими[98], миѳологическими[99], этнографическими[100], географическими[101], медицинскими[102], физическими[103], астрономическими[104]. Физіологія[105], минералогія[106], дендрологія[107] и метеорологія[108] смѣняютъ одна другую въ его обширныхъ комментаріяхъ. «Достойный вѣроятія» Іосифъ Флавій[109], равно какъ и Фи-

---

[98] Comment. in Ps. LXVIII, 14. LXXI, 7. LXXIII, 19. CXXXII, 3 (M. 80, 1313. 1433. 1481. 1912. T. II, 331; III, 12. 46—47. 376); in Isa. XIII, 5 (M. 81, 325); in Ier. V, 15. L, 2. 15 (M. 81, 537. 740. 741. T. VI, 137. 299. 301); *in Ezech.* IV, 6. XXIX, 15. XXX, 4—5. XXXI, 9—11 (M. 81, 857. 1108. 1112. 1121. 1124. T. VI, 397. 607. 610. 618); in Dan. II, 31—33. VI, 31. VII, 5. 6. VIII, 7. XI, 2 (M. 81, 1297, p. 1089. 1393. 1416. 1417. 1411. 1501. T. IV, 33. 113. 132. 134. 155. 206); *in Amos.* I, 14—15 (M. 81, 1672. T. IV, 352); in Nahum III, 8. IV, 18 (M. 81, 1804. 1808. T. V, 16. 19); in Zach. XIV, 2 (M. 81, 1952. T. V, 146).

[99] *Comment. in* Ier. XLIV, 16—17. L, 2 (M. 81, 704. 740. T. VI, 269—270. 298); in Ezech. VIII, 13—14. XXIII, 6—7 (M. 81, 885. 1036. T. VI, 420—421. 547); in Osee IV, 14 (M. 81, 1573. T. IV, 267); in I Epist. ad Corinth. VIII, 5 (M. 82, 288—289. T. VII, 224).

[100] *Comment. in* Ier. IX, 25—26 (M. 81, 564. T. VI, 157).

[101] Comment. in II Paral., arg. (M. 80, 837. T. VI, 760); in Isa. VII, 9. XI, 14. XIII, 20. XIV, 14. XV, 1. 9. XXI, 9. XXIII, 2. 4. XXIX, 1. 17. LX, 9 (M. 81, 276. 320. 329. 336. 340. 341. 353. 357. 376. 465); *in* Ier. II, 10. IV, 14. VII, 12. X, 9. XXII, 6. XXV, 22—23. XXXI, 15. XXXIX, 5. XLIX, 2. 7. 13. 23. 35 (M. 81, 505. 508. 529. 549. 565. 620. 637. 661. 692. 728. 729. 733. 736. T. VI, 114. 130. 146. 158. 202. 216. 235. 259. 288. 289. 291. 293. 296); *in* Ezech. XVI, 46. XXI, 18—20. XXV, 8—11. XXXII, 26. XXXVIII, 1—2. XLVII, 16 (M. 81, 949. 1013. 1061. 1064. 1137. 1200. 1245. T. VI, 475. 528. 569—570. 630. 681. 720).

[102] *Comment. in* Ps. XLI, 2. LVII, 5. LXXVII, 69. XC, 13 (M. 80, 1169. 1297. 1501. 1613. T. II, 235. 321. III, 62. 138); in Ier. XLVI, 11. 25 (M. 81, 709. 719. T. VI, 275. 278—279); in Ezech. XVI, 4 (M. 81, 932. T. VI, 460).

[103] *Comment. in* Ps. CXXXV, 6: M. 81, 1921. T. III, 385.

[104] Comment. in Ps. CXX, 6 (M. 80, 1880. T. III, 346); in Cant. Cant. VI, 9 (M. 81, 177, p. 133); in Ier., lib. XI (Bar. III, 34): M. 81, 773. T. VI, 326; *опроверженіе астрологіи:* Quaest. XV *in* Genes. (M. 80, 96. T. I, 21); *Comment. in* Psal. CLVI, 4 (M. 80, 1980. T. III, 435).

[105] Praef. ad Cant. Cant.: M. 81, 40.

[106] *Comment. in* Ps. CXVIII, 127 (M. 80, 1861. T. III, 332).

[107] Comment. in Cant. Cant. IV, 13 (M. 81, 145); in Amos. VII, 14 (M. 81, 1700. T. IV, 376).

[108] *Comment. in* Ps. LXXVI, 19. CXXXII, 3 (M. 80, 1481. 1912. T. III, 46—47. 376).

[109] Quaest. in Exod. XXIV; in III Reg. XXIII (Antiqu. Jud. VIII, 3). XXIV (Antiqu. Jud. VIII, 3). XXXI (Antiqu. Jud. VIII, 6). XXXV (Antiqu. Jud. VIII, 7). XXXVIII (Antiqu. VIII, 7). XXXIX (*Antiqu.* VIII, 8). L (*Antiqu.* VI, 13). LVIII (*Antiqu.* VIII, 13). LXVIII (*Antiqu.* VIII, 15); *in* IV Reg. XXIV (Antiqu. IX, 4). XXXVII (Antiqu. IX, 7). XLVII (Antiqu. IX, 9); in II Par., arg. (M. 80, 252. 685. 689. 697. 700. 704. 704. 724 732, p. 504. 744, p. 512. 765. 773. 780. 821. T. I, 120. 430. 432. 438. 440. 443. 443. 457. 463. 471. 486. 491. 496. 747); in Isa. III, 4. V, 13 (M. 81, 245. 256—257); in Daniel. V, 31. VIII, 10. IX, 25. XI, 8. 27. 28. XIV, 1—2 (Ἰουδαϊκὴ ἀρχαιολογία, X. XII); in Zach. XI, 5 (M. 81,

лонъ [110] столь же знакомы Θеодориту, какъ οἱ τὰς φύσεις τῶν ζώων συγγραφέτες [111] или οἱ τῶν Ἑλλήνων συγγραφεῖς [112]; αἱ ἰατρικαὶ βίβλοι [113] внимательно просматривались имъ на ряду съ οἱ χρονικοί [114]. Древнѣйшія преданія [115] служили ему подобно новѣйшимъ обычаямъ [116]. Разсказы очевидцевъ [117] сопоставлялись у него съ личными наблюденіями [118], собственныя соображенія подкрѣплялись ссылками на церковные каноны [119]. При такомъ громадномъ матеріалѣ, властно подчиняемомъ комментаторомъ своей мысли, стройно располагаемомъ и искусно подбираемомъ,—истолкованія Θеодорита получали вмѣстѣ съ высокимъ интересомъ и незыблимую фундаментальность. И впечатлѣніе этой солидности увеличивалось еще тѣмъ, что почти каждая книга предваряется краткими, но ясными и опредѣленными вступленіями, вводящими читателя въ духъ и смыслъ Писанія и сообщающими ему необходимыя данныя на счетъ времени, мѣста, автора и т. п. [120] Вмѣстѣ съ этимъ

1393. 1444. 1477. 1480. 1508—1509. 1520. 1544. 1934. *T. IV*, 113. 156. 185. 186. 212 220. 241—242. *T. V*, 130). Іосифа Θеодоритъ называетъ μάρτυς ἀξιόχρεως (in Dan. XIV, 1—2: M. 81, 1544. T. IV, 241).

[110] Quaest. XXIV in Exod.: M. 80, 252. T. I, 120.

[111] Comment. in Cant. Cant. I, 9 (M. 81, 71, p. 46). Cnf. ibid. II, 9. Comment. in Ier. VIII, 7. X, 22; in Osee XII, 11 (M. 81, 96. 556. 569. 1621. *T. VI*, 151. 162. *T. IV*, 307); in II epist. ad Corinth. II, 16 (M. 82, 389. T. VII, 314).

[112] Comment. in Dan. V, 31 (M. 81, 1393. T. IV, 113): οἱ τῶν Ἑλλήνων συγγραφεῖς. In. Dan. II, 31—33. VIII, 4; in Nahum IV, 18 (M. 81, 1297, p. 1089. 1441. 1808. *T. IV*, 33. 155. *T. V*, 19): οἱ ἔξω συγγραφεῖς. In. Ezech. XXX, 4—5 (M. 81, 1112. T. VI, 610); in Dan. V, 31 (M. 81, 1296. T. IV, 114): αἱ Ἑλληνικαὶ ἱστορίαι и т. п.

[113] Quaest. XVIII in III Reg.: M. 80, 681. T. I, 427. Первоисточникомъ этихъ „врачебныхъ книгъ", содержавшихъ въ себѣ указанія на счетъ цѣлительныхъ дѣйствій желчи гіены, львинаго жира, воловьей крови, мяса эхиднъ, Θеодоритъ считаетъ составленное Соломонъ (ср. III Цр. IV, 33) описаніе свойствъ и силъ травъ, деревъ и даже безсловесныхъ животныхъ.

[114] Comment. in Ezech. I, 1. IV, 6 (M. 81, 816. 857, p. 712. T. VI, 362. 396).

[115] Quaest. XV in Exod.: M. 80, 244. T. I, 15.

[116] Quaest. XLIV in IV Reg.; in Ps. LXXX, 16 (M. 80, 780. 1528. T. I, 496. III, 79); in Ier. XXVI, 2; in Ezech. III, 1 (M. 81, 681. 841. T. VI, 251. 384); in II epist. ad Timoth. IV, 13 (M. 82, 853. T. VII, 730).

[117] Quaest. LIX in Genes.: M. 80, 164. T. I, 59.

[118] Comment. in Ezech. XLVIII, 35: M. 81, 1253, p. 1049—1050. T. VI, 726 (cnf. Graec. affect. cur., sermo XI: M. 83, 1120, p. 1007).

[119] Comment. in epist. ad Coloss. II, 18. III, 17: M. 82, 613. 620. T. VII, 503. 509.

[120] Θеодоритъ опредѣляетъ время происхожденія библейскихъ книгъ (*Пятикнижіе:* Quaest. I in Genes.: M. 80, 77. T. I, 8. *Судей:* Quaest. II in Jud.: M. 80, 488. T. I, 291. *Паралипоменонъ:* I Paral., arg., M. 80, 80, 804—805. T. VI, 732), мѣсто (Quaest. I in Genes.: M. 80, 77. T. I, 8), названіе (Quaest. I in Deuter.: M. 80, 401 sqq. T. I, 227 сл. Quaest. I *in Jud.:* M. 80, 485. *T. I, 290), писателей (Praef. ad Comment. in Reg. et Paral.:* M. 80, 529. T. I, 321), жизнь и дѣятельность авторовъ (Comment. in Ier., arg.: M. 81, 497. T. VI, 106. Praef. ad Comment. in XII proph. min.: M. 81, 1548—1549. T. IV, 245—247; in Malach., arg.: M. 81, 1960—1961. T. V, 153), ихъ источники (Comment. in I Paral.,

Θеодоритъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой, сохранилъ въ неприкосновенной чистотѣ историко-грамматическій методъ, систематически провелъ его до последней строки своихъ экзегетическихъ трудовъ. Онъ единственный изъ комментаторовъ и лучшій изъ Антіохійцевъ, который ни разу не измѣнилъ экзегетическому принципу, что толкованіе должно быть чуждо «человѣческихъ соображеній» (λογισμοὶ ἀνθρώπινοι)[121], т. е., всякихъ произвольныхъ гаданій и неожиданныхъ комбинацій, не имѣющихъ подъ собою ни филологическихъ, ни историческихъ основаній. По частямъ многіе достигали и даже превышали Θеодорита; въ общемъ же не было ему равнаго во всей древней Церкви.

Грамматика и исторія — вотъ два средства, которыми мощно распоряжался Киррскій епископъ при изъясненіи Слова Божія и защитѣ его прямаго и непосредственнаго значенія. Буквальный смыслъ есть наиболѣе близкій и несомнѣнный; въ немъ всего вѣрнѣе можно находить мысль самого писателя въ ея первичной простотѣ и выразительности безъ всякихъ примѣсей читателя и перетолкованій экзегета. Посему Θеодоритъ обращалъ особенное вниманіе на то, что̀ говоритъ фраза, и заявилъ себя здѣсь отличнымъ мастеромъ, такъ какъ въ этомъ направленіи у него было чрезвычайное множество путей. Слѣдуя по нимъ, онъ однакоже избѣгалъ всякаго уклоненія за черты, полагаемыя комментатору научною достовѣрностію, и не поддавался соблазнительному искушенію остроумія или фантазерства. Всякое толкованіе должно быть естественно:—это было исходною точкой всѣхъ соображеній Θеодорита, и потому онъ рѣзко отвергалъ все, что отзывалось какою-нибудь произвольною эксцентричностію, натянутостію. Въ тоже время ему не менѣе непріятенъ былъ полетъ и въ область вѣроятнаго; когда было нѣчто подлинно неизвѣстное, *онъ считалъ за лучшее* ограничиваться категорическимъ nescio, чѣмъ парить въ сферѣ взлѣлеяннаго Александрійцами субъективизма. Такъ, по поводу *кожаныхъ ризъ* (Быт. III, 21) онъ пишетъ: «любители иносказаній *кожаными ризами* называютъ смертную плоть. Иные же утверждаютъ, что ризы сіи приготовлены были изъ древесной коры. *А я не допускаю ни того, ни другаго, потому что второе толкованіе принужденно, а первое слишкомъ баснословно.* Если божественное Писаніе говоритъ, что тѣло создано еще прежде души; то не баснословно ли утверждать, будто по преступленіи заповѣди прародители пріяли смертную плоть? Входить же въ разысканія, откуда взяты Богомъ кожи, и поэтому выдумывать новый родъ одеждъ — кажется мнѣ

---

arg.: M. 80, 801. T. VI, 629), распорядокъ ихъ твореній (Comment. in Ezech. XXI, 1. XXX. 20: M. 81, 617. 1116. T. VI, 200. 613; in Dan. VII, 6: M. 81, 1412. T. IV, 128. Praef. ad Comment. in epist. S. Pauli: M. 82, 37. 40. 41. 44. T. VI, 38), поводъ (напр. во введеніи къ каждому изъ посланій Ап. Павла), цѣль (Quaest. I in Ruth: M. 80, 517. 520. 521. T. I, 313—315) и пр. и пр.

[121] Quaest. VII in Jud.: M. 80, 492. T. I, 293. Cnf. Quaest. XXV in Genes.: M. 80, 121. T. I, 33.

излишнимъ. Посему должно довольствоваться написаннымъ, — знать, что Зиждителю всяческихъ ничто не трудно, и удивляться безпредѣльной Его благости, ибо Онъ печется и о преступившихъ заповѣдь и не оставилъ нагими возымѣвшихъ нужду въ одеждѣ»[122]. «Не должно доискиваться того, о чемъ умолчано, надлежитъ же довольствоваться написаннымъ»[123]; любопытствовать крайне неразумно[124], а «сочинять басни дѣло не Божія, но противнаго духа»[125]. Ѳеодоритъ сразу занималъ золотую средину между двумя спорящими воззрѣніями и, раздѣляя въ теоріи методологическіе принципы ихъ, на практикѣ устранялъ ихъ крайности и отвергалъ ихъ, какъ нелѣпости[126].

Господственно и широко пользуясь всѣми средствами для уразумѣнія прямаго и точнаго смысла Библіи, Киррскій пастырь никогда не былъ рабомъ мертвой буквы, которая сковывала законную свободу мысли Ѳеодора и принуждала его иногда поступать «произвольно». Ѳеодоритъ не былъ узкимъ буквалистомъ, а всегда доискивался разума Писанія углубленіемъ въ его содержаніе[127]. Правда, есть нѣсколько мѣстъ, гдѣ онъ могъ бы позволить себѣ уклоненіе отъ слова Писанія, но и тутъ онъ всегда имѣетъ за себя достаточныя основанія, по крайней мѣрѣ въ греческомъ текстѣ. Такъ, въ вопросѣ о происхожденіи душъ онъ держится теоріи креаціонизма, опираясь на Исх. XXI, 22—23: *аще біются два мужа и поразятъ жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея неизображенъ, тщетою да отщетится. Аще же изображенъ будетъ, да дастъ душу за душу* и пр. «Говорятъ, — читаемъ мы въ Quaest. XLVIII in Genes.[128], — что когда

[122] Quaest. XXXIX in Genes.: M. 80, 137. 140. T. I, 44—45.

[123] Quaest. XLIV in Genes.: M. 80, 145. T. I, 47.

[124] Quaest. LXIX in Genes.: M. 80, 177. T. I, 69.

[125] Quaest. XXII in Num.: M. 80, 373. T. I, 209.

[126] Разбираемыя выше мнѣнія относительно кожаныхъ ризъ принадлежатъ Ѳеодору и Оригену, выдержки изъ коихъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ слѣдуютъ за объясненіемъ Ѳеодорита (M. 80, 140. 141).

[127] Такъ, по поводу мнѣнія, что въ купинѣ былъ ангелъ, Ѳеодоритъ пишетъ: „самое чтеніе сего мѣста показываетъ, кто явился. Сказано: *явися же ему* (Моисею) *Ангелъ Господень въ пламени огненнѣ изъ купины* (Исх. III, 2), и чрезъ нѣсколько словъ: *егда же видѣ Господь, яко приступаетъ видѣти, воззва его Господь изъ купины* (4)... Да и все мѣсто сіе показываетъ, что явившійся есть Богъ. Но Моисей, назвавъ Его ангеломъ, симъ даетъ намъ знать, что явившійся есть не Богъ Отецъ (ибо чьимъ ангеломъ будетъ Отецъ?), но единородный Сынъ, великаго совѣта ангелъ, изрекшій священнымъ ученикамъ: *вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* (Ін. XV, 15)". Quaest. V in Exod.: M. 80, 228. 229. T. I, 104—105.

[128] M. 80, 272—273. T. I, 135. Точнѣе свое воззрѣніе на происхожденіе душъ Ѳеодоритъ формулируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „младенецъ первоначально образуется въ утробѣ матери, а потомъ одушевляется (ψυχοῦσθαι), но не такъ, чтобы душа отвнѣ привносилась въ тѣло, и не такъ, чтобы произрастала изъ сѣмени, но получаетъ душу,—согласно божественному опредѣленію,—по закону, вложенному въ природу отъ начала" (Graec. affect. cur., sermo V: M. 83, 941, p. 834).

тѣло совершенно образуется во чревѣ, тогда уже зародышъ дѣлается одушевленнымъ; *ибо и Творецъ сперва образовалъ тѣло Адамово, а потомъ уже вдунулъ душу*. Посему законодатель повелѣваетъ, что, если имѣющая во чревѣ жена въ дракѣ выкинетъ, и младенецъ выйдетъ *изображенъ*, т. е. совершенно образовавшійся, то называть сіе убійствомъ и, кто причиною сего, того подвергать равному съ убійцей наказанію; а если выйдетъ еще не образовавшійся младенецъ, то не вмѣнять сего въ убійство, потому что младенецъ еще не одушевленъ». Конечно, можно не соглашаться здѣсь съ Θеодоритомъ, но все же нельзя не признать, что онъ опирается на опредѣленныя библейскія свидѣтельства, которыя, впрочемъ, имѣютъ въ подлинникѣ нѣсколько иной смыслъ[129]. Тоже самое находимъ мы и въ другихъ случаяхъ[130]. Но рѣзкій буквализмъ былъ для нашего экзегета абсурдомъ и подвергался жестокой критикѣ. Думающихъ, что «тѣло человѣческое сотворено по образу Божію», онъ называетъ простяками[131], отожествляющихъ сыновъ Божіихъ (Быт. VI, 2) съ ангелами—«несмысленными и крайне отупѣвшими людьми» (ἐμβρόντητοι καὶ ἄγαν ἠλίθιοι)[132].

Не менѣе сурово относится комментаторъ и къ аллегористамъ. Этотъ методъ истолкованія, развитый до nec plus ultra Александрійскими учеными, унаслѣдовавшими его отъ іудеевъ, не имѣлъ никакого авторитета въ Антіохіи. Всѣ традиціи прошлаго были тамъ противъ него, а равно и историческія условія не могли создать для него хоть сколько-нибудь благопріятной почвы. Въ частности, для Θеодорита онъ являлся пустымъ фантазерствомъ, лишеннымъ какого-либо философскаго оправданія, ибо, ненавидя всею душей Аполлинарія, онъ въ психологіи не допускалъ трихотоміи[133]. Этимъ самымъ уже подрывалось

---

[129] Дѣло въ томъ, что толкованіе Θеодорита, равно какъ Августина, Ефрема Сирина и св. Кирилла Александрійскаго, основываются на греческомъ терминѣ ἐξεικονισμένος, между тѣмъ евр. אָסוֹן (отъ אָסָה) значитъ „поврежденный". Посему и въ синодскомъ изданіи русскаго перевода Библіи Исх. XXI, 22—23 читается такъ: „Когда дерутся люди, и ударятъ беременную женщину, и она выкинетъ, но не будетъ *другаго вреда;* то взять съ виновнаго пеню... А если будетъ *вредъ;* то отдай душу за душу".

[130] Θеодоритъ предполагаетъ существованіе двухъ небесъ (Quaest. XI in Genes. Comment. in Ps. XVIII, 2. CXLVIII, 1: M. 80, 92. 992. 1985. *T. I*, 17—19. *T. II*. 102. *T. III*, 440. Comment. in Epist. ad Hebr. IX, 1: M. 82, 740. T. VII, 612), утверждаетъ, что Іефѳай въ точности выполнилъ свой обѣтъ и принесъ свою дочь въ жертву (Quaest. XX in Jud.: M. 80, 508—509. T. I, 305—306), пророкъ Осія дѣйствительно взялъ въ жены блудницу (Comment. in Osee I, 4: M. 81, 1556. 1557. 1560. T. IV, 251—253), слова Ис. LXXI, 3: *да воспріимутъ горы миръ людемъ и холми правду* относитъ къ пустынникамъ (M. 80, 1432. T. III, 10—11), замѣтку Ап. Павла о борьбѣ со звѣрями въ Ефесѣ понимаетъ такъ, что онъ „дѣлался пищею звѣрей" (Comment. in I Epist. ad Corinth. XV, 32: M. 82, 361. T. VII, 288).

[131] Quaest. XX in Genes.: M. 80, 104. T. I, 27.

[132] Quaest. XLVII in Genes.: M. 80, 148. T. I, 48.

[133] Comment. in Ps. XV, 8—11 (M. 80 964—965. T. II, 82). Cnf. Eranist., dial. I (M. 83, 108); epist. 104 et 145 (M. 83, 1300, p. 1174. 1380, p. 1248). Haer. fab. compend. V, 11 (M. 83, 492, p. 422. T. VI, 46—47).

всякое довѣріе къ аллегорическому способу экзегезиса, терявшему свою научную опору. И дѣйствительно, всѣ ἀλληγορηταί[134] въ сущности ничто иное, какъ οἱ μύθοις χαίροντες[135] или даже ἀνοήτως νενοηκότες[136], а ихъ разсужденія—«басни неразумныхъ», «бредъ упившихся старухъ»[137], «подобные сновидѣніямъ вымыслы суеслововъ»[138], «порожденія великой простоты»[139]; напр., «любитель баснословій Аполлинарій нисколько не отличается отъ старыхъ женщинъ, разсказывающихъ сказки»[140].

Отрицая въ теоріи крайности буквализма и аллегоризма, Θеодоритъ ни на шагъ не отступаетъ отъ своихъ принциповъ и на практикѣ, а всегда умѣлъ находить вѣрное и устойчивое равновѣсіе между ними. Такъ, по поводу 1 Цр. XXVIII, 7 онъ замѣчаеть: «иные говорятъ, что (Аэндорская) волшебница дѣйствительно вызвала Самуила; а другіе, опровергши это мнѣніе, полагаютъ, что обольститель людей — демонъ показалъ Самуиловъ образъ и говорилъ то, что̀ онъ часто слышалъ говорившимъ Самуила, но не зналъ времени Сауловой смерти. А я первое мнѣніе признаю хульнымъ и злочестивымъ (ἀνόσιον καὶ δυσσεβές), ибо не вѣрю, что вызывающія мертвыхъ (некромантки) могутъ извести чью бы то ни было душу, а не только душу пророка и такаго пророка. Ясно, что души пребываютъ въ другомъ нѣкоемъ мѣстѣ, ожидая воскресенія тѣла. Посему весьма злочестиво вѣрить (κομιδῇ δυσσεβὲς τὸ πιστεύειν), что чревовѣщательницы имѣютъ такую силу. Другое же мнѣніе показываетъ болѣе неразуміе, нежели злочестіе (τὸ δέ γε δεύτερον ἀνοίας μᾶλλον, ἢ δυσσεβείας ἐστι): ибо, покусившись опровергнуть первое хульное мнѣніе, представили себѣ ложнымъ сдѣланное предреченіе и потому приписали оное наставникамъ во лжи-демонамъ. Но я, читая книгу Паралипоменонъ, нашелъ, что написавшій сію исторію сказалъ такъ: *и умре Саулъ за беззаконія своя, ими же беззаконнова Господеви, по словеси Господню, понеже не сохрани его, и яко вопроси Саулъ волшебницы, еже вопросити, и отвѣща ему Самуилъ Пророкъ. И не взыска Господа, и уби его* (1 Пар. X, 13. 14). Изъ сего явствуетъ, что самъ Богъ всяческихъ, какъ Ему было угодно, представивъ образъ Самуиловъ, произнесъ опредѣленіе, такъ какъ не могла сдѣлать сего волшебница, а Богъ и чрезъ противниковъ произнесъ приговоръ. Ибо слышимъ, что говоритъ Онъ: *аще пріидетъ къ пророку ложному, Азъ Господь отвѣщаю Ему* (Iез. XIV, 19)»[141].

---

[134] Quaest. XXXIX in Genes.: M. 80, 137. T. I, 44.

[135] Comment. in Ps. LXIV, 14: M. 80, 1360. T. II, 359.

[136] Quaest. XXII in Levit.: M. 80, 328. T. I, 176.

[137] Comment. in Ps. CV, 47: M. 80, 1733. T. III, 230.

[138] Comment. in Ps. LXIV, 14: M. 80, 1360. T. II, 359.

[139] Quaest. XXII in Levit.: M. 80, 328. T. I, 176.

[140] Comment. in Ezech. XLVIII, 35: M. 81, 1248 sqq. T. 1, 722 сл.; cnf. Comment. in Agg. II, 24: M. 81, 1872. T. V, 76—77.

[141] Quaest. LXIII in 1 Reg.: M. 80, 589. T. I, 362—363.

Такой здравый и трезвый взглядъ обезпечивалъ Θеодориту свободу и въ буквальномъ истолкованіи и въ аллегоріи, которыя одинаково служили его цѣлямъ. Мы уже видѣли средства и способы, какія употреблялъ онъ для открытія того, что даетъ ψυλὸν γράμμα; разсмотримъ теперь его воззрѣнія на переносно-аллегорическій методъ.

Аллегорія, въ должныхъ предѣлахъ и при умѣломъ пользованіи,—одно изъ важныхъ средствъ къ уразумѣнію Библіи, ибо далеко не все здѣсь можно понимать прямо,—такъ, какъ гласитъ самое слово. Тамъ часто говорится τροπικῶς [142], ἐκ μεταφορᾶς [143], παραβολικώτερον [144], αἰνιγματωδῶς [145], по уподобленію (προσωποποιΐα) [146] или человѣкообразно [147]. Понятно, что тутъ нельзя ограничиваться только фразой. Въ такомъ случаѣ беззаконіе Ахава [148] легко приписать самому Богу и впасть въ крайнее неразуміе даже во второстепенныхъ вопросахъ [149]. Посему не должно останавливать вниманіе на одной буквѣ: это не благочестиво; нужно проникать далѣе ея, доискиваться смысла, погружаться въ глубину и уловлять сокровенный бисеръ разумѣнія [150]; наконецъ, вообще необходимо вдумываться въ цѣль словъ и дѣлъ (καὶ τῶν λόγων καὶ ἔργων τὸν σκόπον ἐξετάζειν δεῖ) [151], чтобы не отрѣзать себѣ путей къ постиженію библейскихъ повѣствованій и не отречься отъ самаго разума. Такимъ образомъ, послѣ возстановленія, текста, экзегетъ долженъ: 1) раскрыть образы и тропы и 2) объяснить то, что сообщаетъ Свящ. Писатель, показать значеніе, напр., ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ законоположеній и т. п. Въ первомъ отношеніи достаточно переложить образно-тропическую рѣчь на простую, что̀ и дѣлаетъ Θеодоритъ. Задача эта столь ясна и опредѣленна, что выполненіе ея едвали требовало со стороны комментатора указанія особыхъ правилъ. Можно отмѣтить развѣ то, что Киррскій епископъ обыкновенно руководствовался въ

---

[142] Comment. in Isa. XXXIV, 4. XXXVII, 24. LXII, 8 (M. 81, 389. 397. 476); in Ier., lib. XI (Bar. V, 8); in Ezech. XIII, 11—12. 17—18. XV, 1—4. XVI, 4. 9. 11—12 (M. 81, 780. 916. 917. 928. 932. 936. 936—937. 948. T. VI, 322. 445. 447. 456. 460. 463. 464. 472—473).

[143] Comment. in Ps. LXVIII, 4. 14 (M. 80, 1401. 1405. T. II, 386. 389).

[144] Comment. in Ier. IV, 6—7; in Ezech. XV, 5 (M. 81, 528. 928. T. VI, 129. 456).

[145] Comment. in Ezech. XXIV, 3. 4—5 (M. 81, 1052. T. VI, 560).

[146] Comment. in Isa. XIV, 9. XXIII, 4. L, 1 (M. 81, 333. 357. 433).

[147] Comment. in Ps. V, 2—3. X, 4—5. XII, 2. XIII, 4—5. XIX, 7. XXXI, 4. XLI, 11. XCVIII, 1 (M. 80, 896, p. 635. 940. 945. 952—953. 1001. 1088. 1173. 1664. T. II, 31. 64. 69. 72. 109. 173. 239. T. III, 173).

[148] Quaest. XLVIII in III Reg. (M. 80, 744. T. I, 470).

[149] Напр., на основаніи IV Цр. XXIII можно подумать, что Езекія и Іосія превосходили въ добродѣтеляхъ Давида, что̀ на самомъ дѣлѣ невѣроятно, и потому τὸ οὕτω νοεῖν ἀνοίας ἐστιν ἐσχάτης (Quaest. LVII in IV Reg.: M. 80, 800, p. 552. 553. T. I, 507. 508).

[150] Quaest. in Exod.: XL. XLII. XXIV (M. 80, 268, p. 151. 289. 233, p. 140. T. I, 131. 147. 121). Comment. in Daniel., praef. (M. 81, 1256. T. IV, 1).

[151] Quaest. XXXIV in IV Reg. (M. 80, 769. T. I, 490).

этомъ случаѣ изученіемъ свойствъ самаго слога библейскихъ авторовъ и на этомъ нерѣдко основывалъ свои соображенія, которыя никогда не были у него голословными или произвольными[152]. Гораздо важнѣе второй пунктъ. Настаивая на немъ, Θеодоритъ прежде всего выражалъ заботливость о томъ, чтобы не ограничиваться однимъ «что», но сосредоточиваться на вопросахъ: «почему» и «зачѣмъ?» Расширяя сферу для мысли экзегета, онъ въ тоже время предотвращалъ опасность механическаго чтенія Св. Писанія (τὸ παρέργως ἀναγινώσκειν τὴν θείαν Γραφήν)[153] и безсмысленной привязанности къ буквѣ. Экзегетъ долженъ переступать τὸ πρόχειρον νόημα[154]: это есть существенная и необходимая его обязанность, поскольку Богъ и дѣйствуетъ и говоритъ всегда съ цѣлію. Иначе многое въ Библіи покажется намъ страннымъ, что̀ и случается съ нѣкоторыми по отношенію къ ветхозавѣтному культу. Но, стремясь къ этому, комментаторъ не въ правѣ поступать единственно по своему вкусу, а обязанъ изъяснять «по законамъ иносказанія» (κατὰ τοὺς τῆς ἀλληγορίας νόμους)[155]. Одинъ изъ этихъ законовъ, — самый общій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый существенный, — заключается въ томъ, чтобы всякое «толкованіе было согласно съ разумомъ божественнаго Писанія»[156], т. е. было сообразно съ понятіемъ о Богѣ, вдохновлявшемъ пророковъ и Апостоловъ. Руководствомъ къ сему служатъ: сама Библія, книги коей взаимно себя поясняютъ, авторитетъ Церкви и историческое преданіе, выражаются ли они въ высокомъ уваженіи къ извѣстному священному творенію, внесенному въ канонъ, или въ сочиненіяхъ библейскихъ и позднѣйшихъ церковныхъ писателей.

Краткій обзоръ экзегетическихъ пріемовъ Θеодорита въ историко-грамматическомъ и аллегорическомъ истолкованіяхъ достаточно убѣждаетъ, что у комментатора была своего рода система, которой онъ держался строго и твердо. Ясность и опредѣленность его воззрѣній сопровождались соотвѣтствующею законченностію построеній, всегда вытекавшихъ изъ сознанныхъ и разумныхъ принциповъ. Посему аллегорія Киррскаго епископа никогда не производитъ того впечатлѣнія неожиданности, которое раждается изъ подозрѣнія въ необузданномъ субъективизмѣ, гдѣ основаніе — вкусъ, источникъ—фантазія. Было бы слишкомъ долго исчерпывать все то богатство и разнообразіе, силу и глубину, какія обнаружилъ въ этомъ направленіи Θеодоритъ. Мы ограничимся, поэтому, одною ссылкой на его истолкованіе Пѣсни Пѣсней,—самый блестящій опытъ примѣненія аллегорическаго метода. Мы постараемся теперь анализировать лишь praefatio къ этому комментарію,

---

[152] Θеодоритъ часто отмѣчаетъ τὸ ἰδίωμα τῆς θείας Γραφῆς или τὸ οἰκεῖον ἰδίωμα у различныхъ библейскихъ писателей ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ (см. выше примѣч. 52 и 53 на стр. 16).

[153] Quaest. XLVII in Genes.: M. 80, 148. T. I, 49.

[154] Comment. in Ps. LXII. 11: M. 80, 1340. T. II, 348.

[155] Comment. in Ezech. XXXI, 9—11: M. 81, 1124. T. VI, 619.

[156] Quaest. XI in Levit.: M. 80, 317. T. I, 168.

которое будетъ служить заключеніемъ и подтвержденіемъ всего вышесказаннаго, ибо здѣсь Киррскій пастырь кратко, но точно раскрываетъ свой взглядъ на основныя начала экзегезиса. «Поелику многіе сомнѣваются относительно Пѣсни Пѣсней, не вѣрятъ въ ея богодухновенность и разглашаютъ басни, непристойныя даже несмысленнымъ женщинамъ, когда одни говорятъ, что Соломонъ написалъ это самъ о себѣ и о дочери Фараоновой, а другіе, подобные первымъ, утверждаютъ, что вмѣсто дочери Фараоновой подъ невѣстою должно разумѣть Ависагу Сунамитянку, нѣкоторые же, разсудивъ поблагоразумнѣе, называютъ это царскою рѣчью и подъ именемъ невѣсты представляютъ народъ и подъ именемъ жениха—царя; то я поставляю долгомъ изобличить эти ложныя и вредныя мнѣнія, а потомъ ясно показать цѣль написаннаго. Но имъ нужно признать, что несравненно болѣе ихъ были преисполнены премудрости и благости Божіей блаженные отцы, которые присовокупили эту книгу къ божественнымъ Писаніямъ и, какъ духовную, нашли приличною Церкви. Ибо, еслибы они думали иначе, они, конечно, не причли бы къ священнымъ Писаніямъ то, что содержитъ изображеніе невоздержности и сластолюбія. Впрочемъ, зачѣмъ ссылаться на недавнихъ отцовъ, когда у насъ есть свидѣтельства самого божественнаго Духа? Въ то время, какъ священныя книги частію были сожжены Манассіею, превзошедшимъ развратностію и нечестіемъ всѣхъ бывшихъ и прежде и послѣ него (царей), частію же истреблены были, ибо Вавилоняне сожгли храмъ Божій, разрушили городъ и самый народъ держали въ рабствѣ въ теченіе многихъ лѣтъ,—по возвращеніи этого народа блаженный Ездра, мужъ отмѣнной добродѣтели и исполненный Святаго Духа, какъ доказываетъ самое дѣло, снова воспроизвелъ (ἀναγράφει) необходимыя ему, спасительныя и душеполезныя книги и не только писанія Моисея, но и исторію Іисуса, Судей и Царей, и разсказъ о мужественномъ Іовѣ, и священные Псалмы Давида, услажденіе Церкви, и шестнадцать пророковъ, и Притчи мудраго Соломона, и Екклезіастъ, и Пѣснь Пѣсней. Посему: какъ же, превосходнѣйшіе, можетъ имѣть такую мысль, какую вы навязываете, эта книга, если Ездра списалъ ее не съ экземпляровъ, но исполненный Духа Божія, дабы передать ее въ письмени всѣмъ людямъ на пользу? Вѣдь развращенныя писанія не божественнаго, но противнаго духа... Итакъ, хула, коею вы поносите эту книгу, относится къ Святому Духу, ибо, исполненный благодатію Его, блаженный Ездра возобновилъ эту книгу,—и, зная это, блаженные Отцы и ее причли къ прочимъ книгамъ божественнаго Писанія. При томъ же многіе изъ древнихъ изъяснили ее въ своихъ толкованіяхъ и переводахъ, другіе же, хотя и не трудились надъ ея изъясненіемъ, украсили свои сочиненія взятыми изъ нея изреченіями. И не только Евсевій Палестинскій, Оригенъ Александрійскій, украшенный вѣнцомъ мученичества Кипріанъ Карѳагенскій и иные, гораздо древнѣйшіе ихъ и ближайшіе къ апостольскимъ временамъ, но и тѣ, которые послѣ нихъ процвѣтали въ Церкви: великій Василій—въ истолкованіи начала Притчей, оба Григорія, одинъ изъ коихъ близкимъ родствомъ (Нисскій), а другой дружбою (Богословъ) были

соединены съ Василіемъ, мужественный поборникъ благочестія Діодоръ, Іоаннъ, до сего дня напаяющій струями своего ученія всю вселенную, и наконецъ, кратко сказать, всѣ послѣдующіе признали эту книгу богодухновенною. А если это истинно, то разсудите, справедливо ли будетъ, презрѣвши столькихъ и такихъ мужей и вмѣнивъ въ ничто свидѣтельство Всесвятаго Духа, слѣдовать собственнымъ мнѣніямъ?... Посмотримъ еще, откуда они заимствуютъ этотъ недугъ невѣрія и, по мѣрѣ силъ, предложимъ нужное врачевство изъ Священнаго Писанія. Какъ мнѣ думается, читая эту книгу и видя въ ней повсюду вони и лобзанія, и лысты (голени), и ланиты, и чрево, и очи, и фіалы, и нардъ, и шафранъ, и киннамонъ, смирну, алои и подобное сему,—они, не вѣдая свойства Священнаго Писанія, не восхотѣли войти въ разсужденіе, открыть тайну слова, вникнуть въ самый смыслъ и созерцать славу Божію откровеннымъ лицомъ, но, понимая плотски все сказанное, впали въ эту нечестивую хулу. Они должны бы обратить вниманіе, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ божественное Писаніе многое выражаетъ образно (τροπικῶς) и одними словами означаетъ совсѣмъ другія вещи... Такъ, Богъ всяческихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ бесѣдуетъ съ народомъ іудейскимъ, *какъ съ женою, употребляя тѣже самыя выраженія, какими пользуется* и Соломонъ при описаніи невѣсты»[157].

Слова эти вполнѣ отчетливо выражаютъ взглядъ Θеодорита на задачи, методъ и принципы истолкованія Св. Писанія. Не все въ Библіи можно и должно понимать буквально, и это по той простой причинѣ, что образно-тропическая рѣчь столь же свойственна священнобиблейской поэзіи, какъ и всякой другой. Это вопервыхъ. Затѣмъ, при буквалистическомъ разумѣніи не все въ Священномъ Писаніи будетъ воспріемлемо для разума и во всякомъ случаѣ многое останется загадочнымъ. Уже въ этомъ заключается нѣсколько опасная мысль, поскольку мы будемъ вынуждены встать въ противорѣчіе съ идеею о Богѣ, какъ Абсолютномъ Разумѣ, ведущемъ людей къ истинѣ по ясному пути. Наконецъ, буквализмъ не совмѣстимъ съ христіанствомъ, религіею духа, составляющею раскрытіе и завершеніе ветхозавѣтнаго домостроительства. Посему, держась одной буквы, мы допускаемъ страшный анахронизмъ плотяности въ вѣкъ духовности. Но если такъ, если аллегорія необходима, то гдѣ критерій того, что̀ нужно изъяснять аллегорически, и гдѣ правила, какъ и въ какихъ предѣлахъ должна вращаться проницательность экзегета? Отрицаніе крайности рабства не ведетъ ли къ деспотизму свободы? Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ Θеодоритъ въ значительной мѣрѣ обнаружилъ крѣпость, серьезность и трезвость своего ума. Комментаторъ оперируетъ надъ сочиненіями совершенно особаго рода: это произведенія Духа Божія, которыми живетъ, движется и существуетъ человѣчество, какъ твореніе Божіе. Поэтому первое указаніе касательно достоинства и значенія различныхъ писаній коммента-

---

[157] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 29 sqq.

торъ долженъ находить въ той самой средѣ, откуда онъ ихъ беретъ, т. е. въ Церкви, поскольку преданія ся восходятъ къ самому первоисточнику. Не говоря о преемствѣ традиціи, мы вспомнимъ только, что святые мужи дѣйствовали по озаренію свыше и не могли заблуждаться. Ясно, что экзегетъ долженъ отправляться отъ церковнаго пониманія, если онъ не хочетъ удалиться въ область мудрствованій, незаконныхъ по отношенію къ Слову Божію. Такимъ образомъ, коль скоро Пѣснь Пѣсней принята въ канонъ, то всякія разсужденія здѣсь излишни; слѣдуетъ только раскрыть смыслъ, достойный ея званія. Въ этомъ случаѣ сама Библія помогаетъ экзегету, когда нерѣдко изображаетъ Бога и народъ подъ видомъ жениха и жены; за нею слѣдуютъ писанія Апостоловъ и сочиненія дальнѣйшихъ церковно—авторитетныхъ мужей въ преемственномъ порядкѣ. При такомъ воззрѣніи аллегорическій методъ становился на равное положеніе съ историко-грамматическимъ, ибо получалъ научную компетентность послѣдняго.

Здѣсь заслуга Ѳеодорита немаловажна. Прежде всего, будучи Антіохійцемъ, онъ не былъ узкимъ приверженцемъ школьныхъ началъ и фанатичнымъ защитникомъ ихъ абсолютизма въ экзегетикѣ. Ученикъ Ѳеодора, онъ былъ выше своего учителя, поелику усматривалъ преувеличенія въ его построеніяхъ и находилъ первоисточникъ его въ самыхъ принципахъ[158]. Онъ сгладилъ рѣзкости Антіохійскаго экзегезиса, устранилъ его излишнюю остроту и съ рѣшительностію отвергъ упорную нетерпимость. Чрезъ это Ѳеодоритъ получилъ бо́льшій просторъ, съ небоязненностію заимствуя то, что было лучшаго у Александрійцевъ[159]. Но и въ этомъ пунктѣ онъ не былъ простымъ подражателемъ; онъ переработалъ заимствованное въ духѣ необходимой умѣренности и сумѣлъ слить его съ унаслѣдованнымъ въ школѣ достояніемъ. Такъ Александрія и Антіохія дружески примирились между собою въ экзегетикѣ Киррскаго пастыря—подобно тому, какъ они сошлись и въ догматикѣ при посредствѣ Антіохійскаго вѣроизложенія. И понятно, почему это случилось. Ѳеодоритъ никогда не дѣйствовалъ въ качествѣ простаго компилятора; своею мыслію онъ проникалъ до первоосновъ и тамъ указывалъ зародыши того,

[158] Какъ извѣстно, вступленіе къ Пѣсни Пѣсней направлено противъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго. Въ этомъ увѣряетъ Григорій В., который въ письмѣ къ еп. Иліѣ Аквилейскому отъ имени папы Пелагія II говоритъ: „Когда Ѳеодоръ хотѣлъ изъяснить Пѣснь Пѣсней и трудился больше не для изъясненія, а для сумасбродства, то признался, что этой книгой Соломонъ хотѣлъ угодить царицѣ эѳіопской. Ѳеодоритъ, обличая его въ этомъ, хотя скрылъ имя Ѳеодора, но обнаружилъ его безумство“ (Mansi, IX, 452. B—C. Migne, lat. ser. t. 72, col. 736. B: epist. 5 (7) *S. Gregorii* M. inter opp. papae Pelagii II. Дѣян., V, стр. 452). Отрывки изъ комментарія Мопсуэстійскаго пастыря на Пѣснь Пѣсней см. въ Дѣяніяхъ V вселенскаго собора (*Mansi*, IX, 225—227. *Migne*, gr ser. *t.* 66, col. 699—700. Дѣян., V, стр. 99—102).

[159] Комментарій на Пѣснь Пѣсней составленъ Ѳеодоритомъ подъ сильнымъ вліяніемъ Оригена, съ которымъ онъ, впрочемъ, не всегда соглашается. См. напр. Comment. *Theodoreti* in Cant. Cant. I, 4. 7. 15. II, 6 (M. 81, 68. 73. 84. 92) и др.

что въ дальнѣйшемъ развитіи представлялось совершенно неисходнымъ и нерѣдко даже враждебнымъ. Посему его аллегорія являлась столь же важнымъ и необходимымъ средствомъ къ постиженію Слова Божія, какъ грамматика или исторія, а послѣдовательное взаимное примѣненіе ихъ давало въ результатѣ научно всестороннее истолкованіе Библіи. Итакъ, Өеодоритъ не только сблизилъ аллегорическій и грамматическій методы изъясненія Св. Писанія;—кромѣ сего, онъ далъ имъ твердое научное обоснованіе и показалъ ихъ равноправность въ экзегетикѣ въ качествѣ одинаково необходимыхъ орудій познанія. Прибавимъ сюда, что его комментаріи были прекрасною иллюстраціей этихъ общихъ теоретическихъ соображеній, находившихъ полное и глубокое выраженіе въ трудахъ Киррскаго епископа.

Помимо грамматики и аллегоріи Өеодоритъ внесъ въ экзегетику еще двѣ важныя стихіи, разрозненно и односторонне раскрывшіяся у нѣкоторыхъ учителей. Горячій почитатель талантовъ св. Златоуста, Киррскій пастырь во многомъ сочувствовалъ его экзегетическому направленію и воспринялъ его нравственно-практическій характеръ. Руководствуясь словами Апостола: *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася: да терпѣніемъ и утѣшеніемъ Писаній упованіе имамы* (Рим. XV, 4)[160], комментаторъ допускаетъ мораль, но въ ограниченныхъ размѣрахъ. Она заключается у Өеодорита въ краткихъ нравственныхъ приложеніяхъ и увѣщаніяхъ къ слѣдованію заповѣдямъ Божіимъ[161]. Изъ библейскаго разсказа, какъ были попалены Надавъ и Авіудъ за то, что внесли огнь рукотворенный, «мы,—по мнѣнію Киррскаго истолкователя[162],—научаемся не угашать Духа, но возгрѣвать пріятую нами благодать, и не вводить чуждаго божественному Писанію, а довольствоваться ученіемъ Духа, ненавидѣть же ереси, изъ которыхъ однѣ приложили къ божественнымъ словесамъ басни, а другія разуму Писанія предпочли свои нечестивыя разсужденія». Въ этихъ предѣлахъ гомилетическій экзегезисъ получилъ свое законное мѣсто въ комментаріяхъ Киррскаго пастыря.

Наконецъ, за буквально—аллегорическимъ и нравственнымъ смысломъ Өеодоритъ указывалъ еще *высшій*, усматривая въ изреченіяхъ Писанія намеки на сокровенные догматы христіанскаго богословія. Пс. XXXII, 6, по его сужденію, ближе всего раскрываетъ исторію міротворенія. Но «таковъ съ перваго взгляда представляющійся буквальный смыслъ (ἡ τοῦ γράμματος ἐπιφανεία) пророческихъ словъ, потому что онъ былъ сообразенъ съ силами древнихъ іудеевъ. Истинное же богословіе (ἡ δὲ ἀληθὴς θεολογία) указуетъ намъ Бога Слова со Всесвятымъ Духомъ, сотворившаго небеса и небесныя силы»[163]. «Скрывающаяся въ глубинѣ

---

[160] Comment. in Dan. II, 49: M. 81, 1313. T. IV, 46.

[161] Comment. in Ps. LXXII inscript. LXXVII, 72. LXXXI inscript. (M. 80, 1444. 1501. 1528. T. III, 19. 63. 81) и мн. др.

[162] Quaest. IX in Levit.: M. 80, 313. T. I, 164—165.

[163] Comment. in Ps. XXXII, 6: M. 80, 1096; p. 808. T. II, 179.

буквы мысль (Ис. XXXIII, 9) даетъ разумѣть благодать божественныхъ таинъ»[164]. Купина провозвѣщаетъ «также и то, что Единородный, вочеловѣчившись и вселившись въ дѣвическую утробу, сохранилъ дѣвство неприкосновеннымъ»[165]. Равнымъ образомъ Ѳеодоритъ находилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и ученіе о Св. Троицѣ, особенно тамъ, гдѣ о Богѣ говорится во множественномъ числѣ. Напр., «при смѣшеніи языковъ Іегова не сказалъ: «сниду и смѣшаю языки», но *пріидите и сошедше смѣсимъ языкъ ихъ* (Быт. XI, 7). Посему и здѣсь (Быт. I, 26: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію*), поелику созидалъ разумное живое существо, которое послѣ многихъ родовъ имѣлъ обновить таинствомъ святаго крещенія, совершаемымъ чрезъ призываніе Святой Троицы: то, намѣреваясь создать сіе естество, которое могло бы пріимать оное таинство, прикровенно изобразилъ и тожество сущности и число лицъ. Ибо, сказавъ: *рече Богъ*, далъ разумѣть общеніе божественнаго естества, а присовокупивъ: *сотворимъ*, далъ видѣть число лицъ. Такъ и далѣе, слово *образъ* употребивъ въ единственномъ числѣ (ибо не сказалъ: «по образамъ», но *по образу*), показалъ тожество естества; сказавъ же *Нашему*, изобразилъ число лицъ»[166].

Эта особенность воззрѣній Ѳеодорита, по видимому очень незначительная, имѣетъ величайшую важность. Здѣсь еще разъ слышится та примирительная тенденція, которая характеризуетъ Киррскаго епископа—экзегета. Какъ извѣстно, Ѳеодоръ Мопсуэстійскій рѣзко разрывалъ связь между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами и общность откровеній полагалъ не въ содержаніи, а въ преимущественно (если только не исключительно) въ единствѣ субъекта, въ первовиновникѣ. Онъ утверждалъ, что новозавѣтныя тайны, подобныя тройственности ипостасей при одной сущности, составляютъ специфическую принадлежность новозавѣтнаго благовѣствованія и не могли быть въ ветхозавѣтномъ словѣ[167]. Съ догматической точки зрѣнія такое пониманіе представляло уклоненіе отъ церковной нормы и, какъ заблужденіе, должно было сопровождаться вредными послѣдствіями. Рѣзко обособляя завѣты, изолируя ихъ одинъ отъ другаго, Ѳеодоръ нарушалъ преемство божественнаго домостроительства и тѣмъ оправдывалъ іудейское упорство въ невѣріи Христу.

---

[164] Comment. in Ps. XXXIII, 9: M. 80 1105. T. II, 186.

[165] Quaest. VI in Exod.: M. 80, 229. T. I, 105.

[166] Quaest. XIX in Genes.: M. 80, 101. T. I, 26. Вообще, въ Ветхомъ Завѣтѣ „есть прикровенныя указанія на троичность“ (τὰ τῆς Τριάδος αἰνίγματα). Quaest. II in Deuter.: M. 80, 409. T. I, 233.

[167] Comment. in Zach. I, 7—11 (Migne, gr. ser. t. 66, col. 500—509) и др. Есть одинъ отрывокъ изъ комментарія Ѳеодора на Быт. I, 26 (*Sachau*. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 14), по которому выходитъ, будто и этотъ экзегетъ допускалъ существованіе указаній на таинство Пресвятой Троицы въ Ветхомъ Завѣтѣ; но это мѣсто такъ рѣзко противорѣчитъ всей системѣ и другимъ произведеніямъ Мопсуэстійскаго пастыря, что по всей справедливости должно быть признано неподлиннымъ (*Specht*. Theodor von Mopsuestia und Theodoret von Kyros. S. 33, Anm. 2).

Не менѣе опасно было такое воззрѣніе и въ экзегетическомъ отношеніи, поелику комментаторъ лишалъ себя главнѣйшей опоры для правильнаго истолкованія, ибо новозавѣтное есть полное и абсолютно-истинное раскрытіе ветхаго, и неизбѣжно стремился къ предразсудочной узкости. Отверженіе пророчествъ было непосредственнымъ результатомъ такаго ложнаго взгляда Мопсуэстійскаго епископа на отношеніе завѣтовъ. Другая крайность господствовала у Александрійцевъ, главнымъ образомъ у Оригена. При своемъ мистически-созерцательномъ направленіи, вытекавшемъ изъ глубокаго христіанскаго одушевленія, этотъ учитель находилъ у Моисея тоже, что и у Ап. Павла, съ тою лишь разницей, что у перваго—образы, у втораго—разсужденія. Новый Завѣтъ, по Оригену, былъ только комментаріемъ той картины, какая была нарисована ветхозавѣтными священными писателями [168]. Христіанство у него теряло почти всякую самобытность, а въ экзегезисъ вносился неограниченный произволъ. Өеодоритъ опять выступаетъ предъ нами въ роли примирителя, воздающаго всѣмъ должное. Признавая непрерывность, историческую преемственность и предметное сходство откровеній, онъ однакоже не сливалъ ихъ до безразличія, поскольку ветхое было сѣнію новаго, намекало и указывало на него, но не содержало во всей полнотѣ. Этимъ самымъ для Өеодорита естественно открывалась новая область, — область пророчества и типа. Мы разберемъ теперь труды Киррскаго пастыря именно съ этой стороны.

Въ раскрытіи пророческо-типическаго элемента Священнаго Писанія Өеодоритъ непосредственно выходилъ изъ своего пониманія взаимныхъ отношеній Ветхаго и Новаго Завѣтовъ. «По словамъ божественнаго Апостола,—писалъ онъ [169],—законъ имѣетъ сѣнь грядущаго, а не самый образъ вещей (Евр. X, 1), и жившіе подъ закономъ должны служить *образу и стѣни небесныхъ* (Евр. VIII, 5)»; «поэтому чувственное и внѣшнее въ законѣ примѣнимо къ іудеямъ, а духовное — къ возлюбившимъ евангельское житіе». Въ этомъ смыслѣ ветхое есть типъ новаго. Сверхъ сего, пророки издали усматривали евангельское совершенство [170], предрекали и предуготовляли его, такъ что въ ветхозавѣтномъ откровеніи уже предсказывается то, что осуществляется въ Церкви Христовой. Вообще, отличительное свойство пророка—предузнавать и предрекать будущее [171]. Но нужно помнить при этомъ, что ветхозавѣтные священные мужи провидѣли искупительное домостроительство лишь издали (πόῤῥωθεν) [172], пророческими [173] или духовными [174] очами и по-

[168] *Kihn*. Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus, als Exegeten. § 20. S. 24—25. *Diestel*. Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. S. 61—62.

[169] Quaest. I in Levit.: M. 80, 301. 304. T. I, 156. 157.

[170] Comment. in Ps. LIV, 5: M. 80, 1272. T. II, 306.

[171] Praef. ad Comment. in Dan., praef.: M. 81, 1260. T. IV, 4.

[172] Comment. in Ps. LIV, 5: M. 80, 1272. T. II, 306.

[173] Comment. in Ps. LVIII, 17: 80, 1316. T. II, 332.

[174] Comment. in Ps. LIX, 1 (M. 80, 1317. T. II, 333); in Osee, arg. (M. 81, 1533. T. IV, 249).

тому не сообщали таинъ царства благодати во всей ясности. «Пророкъ не Богъ, а человѣкъ; знать все свойственно Богу, пророку же достаточно знать, что открываетъ ему Богъ»[175]. Посему всѣ ветхозавѣтныя книги, не подтверженныя никакому сомнѣнію въ своей авторитетности и достовѣрности, отличаются нѣкоторой примрачностію, говорятъ αἰνιγματωδῶς, иногда менѣе, иногда болѣе ясно[176] (напр., Исаія[177] и Даніилъ[178]) и въ предметномъ содержаніи и во внѣшнемъ выраженіи, но всегда съ прикровенностію; въ нихъ нѣтъ той осязательной наглядности, какая у Апостоловъ. Уже въ этомъ самомъ заключается трудность уразумѣнія пророчествъ и ихъ изъясненія. Къ сему присоединяются нѣкоторыя другія причины и именно: желаніе библейскихъ авторовъ обратить бо́льшее вниманіе, соотвѣтственное важности предметовъ, и мудрая предосторожность огражденія Писаній отъ ярости іудеевъ. «И жемчужину скрываетъ морская глубина, а также и цвѣтъ царской багряницы и золотоносныя и среброносныя жилы—не на поверхности земли, а сокрыты въ нѣдрахъ ея... Но божественное досточестнѣе всего нами сказаннаго и въ такой же мѣрѣ превосходнѣе, въ какой невидимое выше видимаго, мысленное выше чувственнаго, пребывающее выше мимотекущаго. Поэтому надлежитъ почтить сіе большимъ храненіемъ и, говоря Владычнымъ словомъ, не метать *бисеръ предъ свиніями* (Мѳ. VII, 6). И дѣйствительно, пріобрѣтеніе того, что у всѣхъ подъ руками, легко пренебрегается[179], а пріобрѣтаемое съ трудомъ превожделѣнно и весьма любезно. Сверхъ сего, къ сказанному должно присовокупить еще и то, что предреченія божественныхъ пророковъ заключаютъ въ себѣ обвиненіе беззаконія іудеевъ, а язычникамъ обѣщаютъ обѣтованіе благъ,—и пророчеству необходимо надлежало быть прикровеннымъ, чтобы іудеи, обычно порабощенные зависти, осмѣлившись злоумышленно отвратить отъ другихъ обѣтованныя имъ блага, не уничтожили самыхъ книгъ, въ которыхъ оныя изображены»[180]. Наконецъ, какъ слово Божіе, Писаніе требуетъ со стороны экзегета «душевной чистоты и духовной проницательности»[181]. Это вполнѣ естественно. «Тѣлесныя очи созданы для того, чтобы имъ быть судіями наружнаго вида и цвѣтовъ, и, когда здоровы, судятъ правильно и весьма вѣрно, а въ болѣзнен-

---

[175] Quaest. XXXVII in I Reg (M. 80, 564. T. I, 344). Cnf. Quaest. XIX in Num.,—XXXV in I Reg.; II in Reg.: XXI, XXXI; in III Reg. LIX: in IV Reg. XVI (M. 80, 207. 564. 613. 671, p. 436. 756. T. I, 207. 344. 379. 398. 464. 479).

[176] Comment. in Ps. LXXI 10: M. 80, 1436. T. III, 14.

[177] Comment. in Isa., praef.: M. 81, 216.

[178] Comment. in Dan., praef.: M. 81, 1260. T. IV, 3.

[179] Ср. Comment. in Dan. IX, 22—23 (M. 81, 1469. T. IV, 177): „Божественное сказуется и пишется иногда иносказательно (αἰνιγματωδῶς), чтобы не для всѣхъ было явно открываемое святымъ; потому что это легко могло бы быть пренебреженнымъ, если бы для всѣхъ стало равно извѣстнымъ".

[180] Comment. in Ezech., praef.: M. 81, 809. T. VI, 356—357.

[181] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 28.

номъ состояніи погрѣшаютъ противъ своего долга и во многомъ нарушаютъ справедливость: потому что или вовсе не видятъ, или, въ одномъ усматривая другое, свойство видимаго не различаютъ вѣрно. Душевное же зрѣніе какъ тѣлеснымъ очамъ сообщаетъ сказанную нами дѣйственность, такъ получило отъ Создателя и другую силу, по которой не только различаетъ наружный видъ, цвѣтъ, запахъ, вкусъ и другія подобныя качества, но судитъ слова и помыслы, отличаетъ злочестивые отъ благочестивыхъ, познаетъ различіе между божественными и человѣческими и кратко, по слову мудраго Соломона, *разумѣетъ притчу и темное слово, и реченія премудрыхъ и гаданія* (Притч. I, 6). Но все это различаетъ, когда благоустроено и свободно отъ невѣрія; когда же омрачено таковымъ туманомъ, съ нимъ бываетъ тоже, что и съ тѣлесными очами, и оно видитъ одно вмѣсто другаго или совершенно не видитъ, по причинѣ овладѣвшей страсти»[182]. Такимъ образомъ, «испытующимъ (Писаніе) потребно озареніе свыше, чтобы и найти искомое и сохранить найденное»[183]. Посему чистота духовнаго ока[184] — первое и необходимое условіе для истолкованія пророческихъ твореній, ибо «не всѣ, читающіе словеса Божіи, уразумѣваютъ чудеса ихъ, но только озаряемые свыше»[185]. Вѣдѣніе сего есть собственно даръ Троицы[186], плодъ τῆς χάριτος φωταγωγούσης[187], и потому,—говоритъ Θеодоритъ,—«намъ надлежитъ умолять Владыку, чтобы, снявъ покрывало съ очей ума нашего, показалъ намъ силу божественныхъ словесъ»[188]. Итакъ, основное начало истолкованія пророческихъ писаній, по Θеодориту, должно заключаться въ признаніи, что сообщенное Богомъ и можетъ быть раскрыто только Богомъ; экзегетъ постигаетъ это лишь въ той мѣрѣ и силѣ, поскольку даруетъ ему это Господь[189].

Исходя изъ такаго убѣжденія, Киррскій епископъ, естественно, обращалъ самую строгую внимательность и осторожность въ своихъ выводахъ; предъ нимъ всегда предносилась мысль, что самъ по себѣ онъ немощенъ и, слѣдовательно, тѣмъ больше долженъ заботиться о точности, чтобы не впасть въ произвольныя измышленія. Энергическое сознаніе человѣческой слабости, нигдѣ не достигавшее столь рельефнаго выраженія, всюду просвѣчиваетъ въ трудахъ Киррскаго епископа, заставляя его искать твердыхъ опоръ въ самомъ

---

[182] Comment. in Ezech., praef.: M. 81, 808. T. VI, 355—356.

[183] Comment. in Ps. CXVIII, 34: M. 80, 1832. T. III. 308. Cnf. Comment. in Cant. Cant. VI, 10—11. (M. 81, 184, p. 134); in Ier., praef.; in Ezech., arg.; in Dan., praef. (M. 81, 496. 809. 812 (p. 672). 816. 1268. T. VI, 105. 538. 361. T. IV, 9).

[184] Comment. in Ezech., arg.: M. 81, 808. T. VI, 355—356.

[185] Comment. in Ps. CXVIII, 18: M. 80, 1828. T. III, 304.

[186] Comment. in Malach. IV, 6: M. 81, 1988. T. V, 175—176.

[187] Comment. in Ps. LXXXII inscript.: M. 80, 1441. T. III, 18.

[188] Comment. in Ps. CXVIII, 18 (M. 80, 1828. T. III, 305). Comment in Cant. Cant.: praef. (M. 81, 29. 49), *lib.* III *init.* (M. 81, 136), *lib.* IV *init.* (M. 81, 173. 176) и *мн.* др.

[189] Относительно διάψαλμα Θеодоритъ замѣчаетъ, что „точное истолкованіе сей приписки знаетъ одинъ тотъ, кто употребилъ оную, и еще развѣ тотъ, кто подобно ему пріялъ озареніе Св. Духа“ (Comment. in Ps., praef.: M. 80, 865, p. 607. T. II, 6).

Писаніи. Вотъ почему его соображенія всегда ясны, ибо зиждутся на библейскихъ указаніяхъ, и, чуждыя іудейства Θеодора, далеки отъ деспотической свободы Оригена. Разсмотрѣніе взглядовъ комментатора на типъ и пророчества вполнѣ оправдываетъ это теоретическое предположеніе.

Типологическое значеніе Ветхаго Завѣта понятно уже изъ того, что что «законъ прообразовалъ благодать» (ὁ νόμος προετύπου τὴν χάριν) [190], былъ образомъ духовнаго [191], посредствомъ чувственнаго училъ духовному [192]. Поэтому «чувственное и внѣшнее въ законѣ примѣнимо къ іудеямъ, а духовное къ возлюбившимъ евангельское житіе» [193]. Но если такъ, то очевидно, что для уясненія закона мы должны находить послѣднее въ первомъ, во внѣшне временномъ усматривать намеки на новозавѣтное домостроительство. Впрочемъ, это совсѣмъ не говоритъ о случайности, несамобытности подзаконной жизни, а слѣдовательно не принуждаетъ толковать все въ Библіи въ смыслѣ типа, не имѣющаго бытія въ себѣ. Несомнѣнно, что «законъ Моисеевъ—тѣнь, а благодать—тѣло» [194], но первый совсѣмъ не теряетъ своей исторической важности отъ этого. Хотя цѣль его была не въ немъ самомъ, а внѣ его,—въ ожидаемомъ царствѣ, однакоже и онъ былъ необходимымъ историческимъ моментомъ божественнаго промышленія (κηδεμονία). «Извѣстно мнѣ,—пишетъ Θеодоритъ [195],—что иные всю молитву Аввакумову понимали исторически. Не буду противорѣчить, если кому угодно полагать, что преобразовательно предречено сіе о возвратившихся изъ плѣна... Но я почелъ бы ни съ чѣмъ не сообразнымъ, *когда превозмогаетъ дѣйствительность и тѣломъ закрывается тѣнь*, о чемъ-либо другомъ понимать пророчество, не вполнѣ тому соотвѣтствующее».

Такимъ образомъ, ветхое нужно изъяснять типически, въ примѣненіи къ его осуществленію, но не слѣдуетъ забывать его прямаго и историческаго значенія. Съ этой точки зрѣнія весь обрядовый культъ, упраздненный съ пришествіемъ Христа, необходимо представлять, какъ предъизображеніе фактовъ и событій новозавѣтной исторіи. Иначе мы не поймемъ смысла ветхозавѣтныхъ постановленій, а между тѣмъ они даны были съ цѣлію приготовлять Евреевъ къ принятію Спасителя и такъ или иначе указывать на Него; они «гадательно знаменуютъ наши таинства» [196]. Отсюда слѣдуетъ, что законъ нужно понимать въ приложеніи къ истинѣ, сѣнію коей онъ былъ. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, Θеодоритъ не ограничивается ссылкою на историческіе поводы и основанія для извѣстныхъ законоположеній въ видахъ буквально-историческаго ихъ

---

[190] Quaest. XXXVI in Num.: M. 80, 385. T. I, 217.
[191] Quaest. XVI in Levit.: M. 80, 320. T. I. 170.
[192] Quaest. XXVII in Levit.: M. 80, 337. T. I, 182.
[193] Quaest. I in Levit.: M. 80, 304. T. I, 157.
[194] Quaest XXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124.
[195] Comment in Habac., fin.: M. 81, 1836. T. V, 44.
[196] Quaest. XXIV in. Exod.: M. 80, 253, p. 140. T. I, 121.

истолкованія [197], по всюду раскрываетъ ихъ типологическое, мистическое значеніе по отношенію къ царству благодати. Примѣрами сего полны его комментаріи на Пятокнижіе Моисея. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. *Два птичища*, приносимыя за очищаемаго отъ проказы (Лев. XIV, 4), «представляютъ собою образъ спасительнаго страданія. Ибо какъ одно изъ птичищъ было закаляемо, а другое, омоченное въ крови заклапнаго, отпускаемо (ст. 5—7); такъ за прокаженное человѣчество распятъ Владыка Христосъ, и плоть пріяла смерть, а божество усвоило себѣ страданія человѣчества. И какъ кровь заклапнаго птичища, смѣшанная съ чистою водою, воскропленная на прокаженнаго *древомъ кедровымъ*, и *иссопомъ*, и *червленицею сосканою*, дѣлала его здоровымъ и чистымъ; такъ вѣрующій въ Спасителя Христа и очищенный водою всесвятаго крещенія слагаетъ съ себя грѣховныя нечистоты. Древо же кедровое служитъ назнаменованіемъ безстрастнаго божества, потому что древо сіе негніющее; а червленица сосканая — человѣчества, состоящаго изъ души и тѣла, и иссопъ—горячности и благоуханія Всесвятаго Духа, ибо крещаемые избавляются чрезъ сіе отъ душевной проказы. Чаша же съ елеемъ знаменуетъ духовное мѵро. Помазаніе елеемъ праваго уха, правой руки и правой ноги (ст. 17) изображаетъ посвященіе слуха словесамъ правымъ. Возложеніе же елея и на главу (ст. 18) изображаетъ освященіе разумной силы. Прокаженный жилъ внѣ стана, какъ нераскаянно падающій извергается изъ Церкви» [198]. Двухъ козловъ, приносимыхъ о грѣхахъ народа, «должно принимать за образъ не двухъ лицъ, но двухъ естествъ» во Христѣ [199]. Еще яснѣе и прямѣе типическое значеніе нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ личностей и событій. Таковы Адамъ [200], Мелхиседекъ [201], Моисей [202],

---

[197] Въ примѣръ сего мы указываемъ на разъясненіе Ѳеодоритомъ значенія жертвъ. „Что Богъ ни въ чемъ не нуждается, сему, я думаю,—пишетъ Киррскій епископъ (Quaest. in Levit.: M. 80, 300. T. I, 154),—не будутъ много противорѣчить и малосмысленные. А что *не благоугодны Ему и жертвы*, сіе открылъ Онъ чрезъ многихъ пророковъ. Но поелику Израильтяне, долгое время проживъ въ Египтѣ, научились приносить жертвы идоламъ; то Богъ дозволилъ приносить жертвы, чтобы избавить ихъ отъ суевѣрія... Сверхъ же сего Богъ уготовлялъ чрезъ это и другое предохранительное для Израильтянъ врачество, потому что повелѣлъ имъ приносить въ жертву, что боготворили Египтяне, именно—изъ четвероногихъ: тельца, козла и овцу, а изъ птицъ: горлицу и птенцовъ голубиныхъ. Не безызвѣстно же намъ, что Египтяне боготворятъ и многое другое. Но изъ боготворимыхъ ими животныхъ болѣе кроткія назначены Богомъ для жертвъ, прочія же наименованы нечистыми, чтобы Израильтяне не боготворили однихъ, гнушаясь ими, а равно не признавали богомъ и другихъ, принося ихъ въ жертву, покланялись же Тому Единому, Кому въ жертву надобно приносить ихъ".

[198] Quaest. XIX in Levit.: M. 80, 324. T. I, 172—173.

[199] Quaest. XXII in Levit.: M. 80, 329. T. I. 176—177.

[200] Comment. in Epist. ad Rom. V, 14: M. 82, 100—101. T. VII, 58—59.

[201] Comment. in Ps. CIX, 4: M. 80, 1772. T. III, 260;—in Epist. ad Hebr. VII, 1—2: M. 82, 724. T. VII, 599.

[202] Quaest. XXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124.

Іисусъ Навинъ [203], переходъ Евреевъ чрезъ Чермное море [204], мѣдный змій [205], изведеніе воды изъ скалы [206]. Да и, вообще, многое въ ветхозавѣтной «исторіи преднаписывало истину», поскольку это «было и съ прообразуемою истиною» [207].

Такимъ образомъ, принципомъ при раскрытіи типа должно служить строгое соотвѣтствіе его съ новозавѣтною дѣйствительностію; въ этомъ состоитъ и самая работа экзегета. Но такъ какъ въ области историческихъ сопоставленій, при развитомъ остроуміи и живости воображенія, можно дѣлать самыя неожиданныя сближенія, то необходимы здѣсь нѣкоторыя нормирующія правила, которыя бы, по крайней мѣрѣ, указывали сферу, гдѣ законно употребленіе разумной сообразительности. Ѳеодоритъ усматривалъ такія руководства въ разъясненіяхъ новозавѣтныхъ писаній, нерѣдко приводящихъ историческія параллели. «Всемудрый Павелъ,—замѣчаетъ онъ [208],—научилъ насъ, что Ветхій Завѣтъ былъ образомъ Новаго, ибо говоритъ: *сія вся образы прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше: въ нихъ же концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. X, 11). И въ посланіи къ Галатамъ сказалъ онъ такъ: *писано есть, яко Авраамъ два сына имѣ: единаго отъ рабы, а другаго отъ свободныя. Но иже отъ рабы, по плоти родися, а иже отъ свободныя, по обѣтованію. Яже суть иносказаема: сія убо еста два завѣта* (Гал. IV, 22—24) и пр. Написалъ же сіе Апостолъ, не исторію отметая, но примѣняя образъ къ самой истинѣ (οὐ τὴν ἱστορίαν ἐκβάλλων, ἀλλὰ τῇ ἀληθείᾳ παραβάλλων τὸν τύπον), Авраама—къ Богу, женъ его—къ двумъ завѣтамъ и сыновей—къ двумъ народамъ». Принимая указанія новозавѣтныхъ писателей за исходную и опорную точку для своихъ разсужденій, экзегетъ не будетъ произволенъ въ своихъ сопоставленіяхъ, отыскивая истину въ типѣ; нужно только избѣгать всякихъ натянутостей и поражающихъ эффектовъ, которые всегда подрываютъ довѣріе къ построеніямъ. Ѳеодоритъ ограничивался здѣсь изложенными краткими положеніями и не далъ подробнаго развитія ихъ, но уже и въ этомъ онъ показалъ свою обычную основательность. Правда, онъ не сообщилъ по этому пункту ничего оригинальнаго, а въ своихъ изъясненіяхъ не мало подражалъ предшественникамъ и особенно св. Златоусту [209], однакоже и тутъ не былъ простымъ компиляторомъ. Онъ объединилъ регулирующіе принципы типологическаго изъясненія, которое должно было слѣдовать и подчиняться имъ, и тѣмъ самымъ возвелъ къ разумной осмысленности то, что раньше примѣнялось

---

[203] Comment. in Josue, init.: M. 80, 457. T. I, 270.

[204] Quaest. XXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124. Comment. in I Epist. ad Corinth. X, 1—4: M. 82, 301. T. VII, 235—236.

[205] Quaest. XXXVIII in Num.: M. 80, 388—389. T. I, 218.

[206] Quaest. XXVII in Exod.: M. 80, 257. T. I, 124.

[207] Quaest. II in Josue: M. 80, 464, p. 304. T. I, 273.

[208] Comment. in Josue, init.: M. 80, 457. T. I, 269—270.

[209] *Hergenröther*. Die antiochenische Schule. S. 44.

на практикѣ не всегда сознательно и потому часто казалось произвольно-гадательнымъ, субъективнымъ. Напротивъ того, и въ типологіи онъ не менѣе наученъ, какъ и въ исторіи, что не всегда бывало у мистиковъ-Александрійцевъ. Это обстоятельство условливало собою то, что всѣ его типологическія толкованія производятъ неотразимое впечатлѣніе убѣдительности, гдѣ свободная простота соединяется съ строгою законностію. Вотъ выдержка изъ комментарія на книгу Числъ. Мѣдный змій (Числ. XXI, 9) «прообразовалъ спасительное страданіе, потому что чрезъ змія прозябъ грѣхъ, почему змій и понесъ на себѣ проклятіе отъ Бога всяческихъ. Поэтому змій есть образъ грѣха и клятвы. А поелику Владыка Христосъ, какъ говоритъ божественный Апостолъ, пришелъ *въ подобіи плоти грѣха* (Рим. VIII, 3), потому что дѣйствительно прiялъ на себя тѣло, *грѣха же не сотвори, не обрѣтеся лесть въ устѣхъ Его* (1 Петр. II, 24): то спасительное страданіе прообразуется мѣднымъ зміемъ. Ибо какъ мѣдный змій былъ изображеніемъ зміевъ, но не имѣлъ зміинаго яда: такъ и единородный Сынъ имѣлъ человѣческое тѣло, но не имѣлъ грѣховной скверны. И какъ угрызаемые зміями, взирая на мѣднаго змія, получали спасеніе: такъ уязвляемые грѣхомъ, несомнѣнно вѣруя въ страданіе Спасителя нашего, оказываются побѣдителями смерти и пріобрѣтаютъ вѣчную жизнь»[210]. «Мелхиседекъ есть прообразъ Христа». «Въ разсужденіе его божественное Писаніе не даетъ знать ни отца его, ни матери, ни рода, ни того, сколько времени жилъ, когда пріялъ конецъ жизни. Итакъ, поэтому онъ—*безъ отца, безъ матере, безъ причта рода, ни начала днемъ, ни животу конца имѣя* (Евр. VII, 3); ибо ни о чемъ этомъ не дало намъ знать божественное Писаніе. Но Владыка Христосъ по естеству, въ самой дѣйствительности имѣетъ каждое изъ сихъ свойствъ... Посему-то не Владыку Христа уподобилъ Апостолъ Мелхиседеку, но Мелхиседека—Христу, потому что Мелхиседекъ—образъ Христа, а Христосъ—истина образа (ἐκεῖνος γὰρ τούτου τύπος, οὗτος δὲ τοῦ τύπου ἡ ἀλήθεια). Въ священствѣ же не Мелхиседекъ уподобился Владыкѣ Христу, но Владыка Христосъ есть *іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову*; потому что человѣку свойственно священнодѣйствовать, а Богу принимать приносимое. Однако единородный Сынъ Божій, вочеловѣчившись, содѣлался и первосвященникомъ нашимъ по чину Мелхиседекову, не высшій пріявъ санъ, но сокрывъ божеское достоинство и за наше спасеніе пріявъ на себя уничиженіе. Такъ называется Онъ *отцемъ* (Ін. I, 29), *грѣхомъ* (2 Кор. V, 21), *клятвою* (Гал. III, 13), *путемъ* (Ін. XIV, 6), *дверью* (Ін. X, 9) и весьма многими другими подобными сему именами»[211].

Типикою не ограничивается все, что въ Ветхомъ Завѣтѣ относится къ новому; это есть лишь малая часть цѣлаго и притомъ раскрывшаяся только при исполненіи. Гораздо важнѣе въ цѣляхъ предуготовленія человѣчества къ

---

[210] Quaest. XXXVII in Num.: M. 80, 388—389. T. I, 218.

[211] Comment. in Epist. ad Hebr. VII, 1—2. 3: M. 82, 724. 724—725. T. VII, 599. 599—600.

царству благодати было пророчество, болѣе или менѣе прямо указывавшее Избавителя. По преимуществу разъясняя пророческое содержаніе ветхозавѣтныхъ Писаній, Θеодоритъ раздѣляетъ всѣ пророчества на два класса: историческія и собственно мессіанскія. Въ первомъ случаѣ богоносные мужи предрекали *имѣющія быть событія еврейской исторіи, но не касались будущаго* Искупителя міра [212]. Впрочемъ, и въ этой группѣ можно находить такія мѣста, которыя имѣютъ διπλῆν προφητείαν [213] и потому допускаютъ διπλῆν τὴν ἑρμηνείαν [214]. Дѣло въ томъ, что ветхое служило прообразомъ новаго, которое могло быть предначертываемо и въ самыхъ предсказываемыхъ будущихъ историческихъ обстоятельствахъ. Эти послѣднія не заключали въ себѣ предрекаемаго во всей полнотѣ и тѣмъ самымъ отсылали къ грядущему, гдѣ пророческія слова должны были находить всецѣлое осуществленіе. Здѣсь историческое пророчество становится мессіанскимъ лишь чрезъ типъ, когда, напр., извѣстное библейское или историческое лицо, въ родѣ Давида, преднаписуетъ въ себѣ (ἐν ἑαυτῷ προδιαγράφει) Владычнія страданія [215]. Такъ, Псал. 29-й есть пророчественный, но единственно потому, что *онъ приложимъ* къ Езекіи κατα τὸν πρόχειρον νοῦν [216] и притомъ κατὰ τύπον [217] и, слѣдовательно, предполагаетъ свое исполненіе κατ᾽ αὐτὴν τὴν ἀλήθειαν [218] во всемъ человѣческомъ родѣ. Тутъ уже слово вполнѣ совпадаетъ съ дѣломъ и сбывается διαφερόντως, [219] κατὰ τὴν ἱστορίαν [220]. Отсюда понятно, что возможны два смысла, когда что-нибудь прямо предрекается чрезъ типъ, и *даже три, когда библейскій писатель* отправляется отъ совершившихся фактовъ [221]. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ естественно и въ нѣкоторой степени

---

[212] Comment. in Ps. XIX, 1 (M. 80, 1000. T. II, 107—108); XX, 1 (M. 80, 1004. T. II, 110); XXXII inscript. (M. 80, 1093. T. II, 177); XLIII, 1 (M. 80, 1177. T. II, 242); LII, 1 (M. 80, 1260. T. II, 299—300); LX (M. 80, 1324. T. II, 338); LXI, 1 (M. 80, 1329. T. II, 341): LXXVIII inscript. (M. 80, 1504. T. III, 64); XC inscript. (M. 80, 1608. T. III. 134); *XLIV inscript. (M. 80, 1640. T. III, 155)*; *C inscript.* (M. 80, 1672. T. III, 180); CX inscript. (M. 80, 1776. T. III, 262); CXIV inscript. (M. 80, 1796—1797. T. III, 279); CXXXV. inscript. (M. 80, 1920. T. III, 384); CXXXVII inscript. (M. 80, 1929. T. III, 392); CXXXVIII, 1 (M. 80, 1933. T. III, 395); CXLIII, 1 (M. 80, 1960. T. III, 417) CXLVI, 1 (M. 80, 1980. T. III, 434); CXLVII inscript. (M. 80, 1981. T. III, 437) и всѣ псалмы съ надписаніемъ „пѣснь степеней" съ CXIX по CXXXIV (M. 80, 1873—1920. T. III, 343—383).

[213] Comment. in Ps. XXVIII inscript.: M. 80, 1061, p. 778. T. II, 153.

[214] Comment. in Ps. XXXII, 10—11: M. 80, 1097. T. II, 180.

[215] Comment. in. Ps. LIV, 1: M. 80, 1268. 1269. T. II, 304—305.

[216] Comment. in Ps. XXIX, 3: M. 80, 1072. T. II, 161.

[217] Comment. in. Ps. XXIX inscript.: M. 80, 1072. T. II, 160.

[218] Comment. in Ps. XXIX, 1 (inscript.): M. 80, 1072. T. II, 160.

[219] *Comment. in Ps. XXXIX, 4: M. 80, 1153. T. II, 223.*

[220] Comment. in Ps. XLV, 12: M. 80, 1205. T. II, 263.

[221] Такъ, Пс. L относится къ грѣхопаденію Давида (Comment. in Ps. L, 1: M. 80, 1240, T. II, 286), указываетъ на плѣнниковъ іудейскихъ (ver. 20—21: M. 80, 1252. T. II, 295), а затѣмъ и на духовное новозавѣтное служеніе (ver. 20—21: M. 80, 1252—1253. T. II. 295—296) и спасеніе (ver. 9: M. 80, 1248. T. II, 292).

необходимо буквально-историческое пониманіе, но есть не мало и такихъ, гдѣ подобное разумѣніе рѣшительно нетерпимо. Это—пророчество κατ' ἐξοχήν, каковы: Иса. II, X, 10. XI. LIII, 13. LVIII, 10. Iер. LIII. Iоил. II, 29. Пс.: II. VIII. IX. XV. XXI. XXIII. XL. XLIV. LXXI. CVIII. CIX, частію XLV. XLVII. XLVIII. LXXXIX. XCVI. CXXXI и др.

Теперь вопросъ: какія же правила истолкованія пророчествъ? Θеодоритъ выводитъ ихъ изъ самаго понятія о ветхозавѣтныхъ предсказаніяхъ. Всякое προφητεία есть богодухновенное предуказаніе на новозавѣтное домостроительство, которое представляетъ его раскрытіе de facto. Такимъ образомъ, исполненіе предреченія содержитъ въ себѣ и истолкованіе его, посему должно быть считаемо мѣриломъ того, что, въ какомъ смыслѣ и въ какой мѣрѣ въ пророческихъ писаніяхъ предвозвѣщаетъ будущее новозавѣтнаго благодатнаго царства. Здѣсь «достаточно свидѣтельства самыхъ дѣлъ, чтобы къ истинному толкованію привести желающихъ найти оное»[222]. Напр., касательно предреченія Валаама «свидѣтельствуетъ исполненіе его *на самомъ дѣлѣ. Ибо происшедшій* отъ Iуды по плоти плѣнилъ не князей только моавитскихъ, но и *вся сыны Сиѳовы* (Числ. XXIV. 17). *А* сыны Сиѳовы—всѣ человѣки, потому что Сиѳовъ потомокъ Ной, отъ Ноя же—весь родъ человѣческій»[223]. *Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ Своимъ, и яростію Своею смятетъ я* (Пс. II, 5). «И сихъ словъ истолкованію научаетъ самое исполненіе на дѣлѣ; потому что римское войско, напавъ на іудеевъ, опустошило городъ, сожгло храмъ, большую часть изъ нихъ предало смерти, а тѣхъ, которые избѣжали убіенія, поработило, сдѣлавъ плѣнниками»[224]. Но новозавѣтная исторія такъ богата событіями, а фантазія экзегетовъ бываетъ иногда столь капризна, что одно ἔκβασις еще нимало не гарантируетъ правильности истолкованія, отдаваемаго всецѣло на волю комментатора. Исполненіе есть пунктъ приложенія пророчествъ и только: самое же примѣненіе должно заправляться какими-либо прочными началами. Въ числѣ таковыхъ авторитетъ Апостоловъ занимаетъ первое мѣсто; ихъ сближенія абсолютно истинны и не нуждаются въ остроумныхъ человѣческихъ соображеніяхъ, даже исключаютъ ихъ. «Излишнее дѣло,—говоритъ Θеодоритъ[225],—изъяснять сіе (Пс. XV, 18—11), когда божественный Петръ, пріявшій откровеніе отъ Отца и откровеніе отъ Сына и откровеніе отъ Святаго Духа, давно уже истолковалъ слова сіи. Ибо онъ, проповѣдуя іудеямъ и приводя свидѣтельство сіе, сказалъ такъ: *мужіе братіе, достоитъ рещи съ дерзновеніемъ къ вамъ о патріарсѣ Давидѣ, яко и умре, и погребенъ бысть, и гробъ его есть въ насъ даже до дне сего. Пророкъ убо сый, и вѣдый, яко клятвою клятся ему Богъ отъ плода чреслъ его по плоти воздвигнути Христа, предвидѣвъ глагола о*

---

[222] Comment. in Ps., praef.: M. 80, 860—861. T. II. 3.
[223] Quaest. XLIV in Num.: M. 80, 393. T. I, 222.
[224] Comment. in. Ps. II, 5: M. 80, 877. T. II, 17.
[225] Comment. in Ps. XV, 8—11: M. 80, 961. 964. T. II, 80—81.

воскресеніи Его, яко не оставися душа Его во адѣ, ни плоть Его видѣ истлѣнія (Дѣян. II, 29. 31). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Давидъ бо своему роду послуживъ успе, и видѣ истлѣніе: а Его же Богъ воздвиже, не видѣ истлѣнія* (Дѣян. XIII, 36. 37). Сіе необходимо представлять на видъ осмѣливающимся толковать ложно, а также и іудеямъ, потому что заключается въ этомъ явное обличеніе неразумія іудеевъ». Подобно сему, «блаженный Павелъ говоритъ, что псаломъ второй изреченъ о Сынѣ (Евр. I, 8)» [226]. «Къ изъясненію его не нужно многихъ словъ, когда богомудрый Петръ, первоверховный изъ Апостоловъ, далъ на него толкованіе въ книгѣ Дѣяній (IV, 25—27), царями и князьями наименовавъ Ирода и Понтія Пилата, первосвященниковъ и книжниковъ» [227]. «Псаломъ 21-й предвозвѣщаетъ страданіе и воскресеніе Владыки Христа, призваніе язычниковъ и спасеніе вселенной... Ибо священнымъ Апостоламъ и самому Спасителю, ясно произнесшему о Себѣ начало псалма (Мѳ. XXVII, 46. Мрк. XV, 34), больше должно вѣровать, нежели предпріемлющимъ толковать оный иначе» [228]. «Къ разумѣнію Пс. 108-го приводитъ насъ великій Петръ (Дѣян. I, 16—20), когда, говоря народу, объявляетъ предательство Іуды и отсюда заимствуетъ указаніе пророчества» [229]. Итакъ, раскрытіе ветхозавѣтныхъ писаній въ новозавѣтныхъ должно служить всегдашнимъ и незыблемымъ руководствомъ для комментатора, ибо это есть изъясненіе самого Духа [230].

Экзегезисъ Апостоловъ, конечно, выше всякихъ сомнѣній и подозрѣній, но потому-то именно и требуется открыть тѣ начала, которыя сказываются въ ихъ сближеніяхъ, чтобы не имѣющій равной имъ авторитетности толкователь могъ дѣйствовать не произвольно и не по догадкамъ, а сознательно, въ научномъ и строго-церковномъ духѣ. Это во-первыхъ. Затѣмъ, самыя новозавѣтныя параллели могутъ быть понимаемы весьма различно. Мы знаемъ, что Діодоръ Тарсскій видѣлъ въ пророческихъ истолкованіяхъ Апостоловъ ϑεωρία (sensus accommodatus) [231], а Ѳеодоръ Мопсуэстійскій находилъ здѣсь лишь pura accommodatio, разъясненіе κατ' ἔκβασιν или ex eventu [232]. Это воззрѣніе уничтожало самую сущность пророчества, упраздняло его историческое бытіе. Положимъ, что извѣстное библейское мѣсто примѣняется какимъ

---

[226] Comment. in. Ps. II, 7: M. 80, 877. 880. T. II, 18.

[227] Comment. in Ps. II inscript.: M. 80, 873. T. II, 14—15.

[228] Comment. in Ps. XXI, 1: M. 80, 1008. 1009. T. II, 114.

[229] Comment. in Ps. CVIII inscript.: M. 80, 1753. T. III, 246.

[230] Comment. in. Ps. VIII, 3. XXI, 1—2. 18. XXXIX, 7—8. XL, 1 (M. 80, 916. 1009 1017. 1156. 1161. T. II, 46. 114. 120. 225. 229—230). XCVII, 7. CIX, 1. 4. (M. 80, 1656 1765. 1768. 1772. T. III, 166. 255—256. 259—260). Comment. in Isa. LXI, 1 (M. 81, 469); in. Dan. II, 31—35; in Ioel. II, 28—29; in Zachar. IX, 9. XI, 12; in Malach. III, 1 (M. 81, 1300. 1301. 1653. 1921. 1936—1937. 1977. T. IV, 36. 335—336. T. V, 121. 133. 167).

[231] *Hergenröther*. Die antiochenische Schule. S. 19.

[232] *Hergenröther*. Op. cit. S. 24. 25. Это сужденіе значительно ограничиваетъ *Кинъ:* Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus. § 135—136, S. 139—141. Ср. сочин. *П. Гурьева:* Ѳеодоръ, епископъ Мопсуестскій. Москва. 1890. Стр. 235, прим. 1.

либо новозавѣтнымъ писателемъ ко Христу, въ Которомъ оно исполняется по всей истинѣ: это будетъ значить лишь то, что мы имѣемъ историческую аналогію, одинъ членъ коей самъ по себѣ нимало не предполагаетъ другой, ибо предметное содержаніе его касалось исключительно временно-историческихъ обстоятельствъ своей эпохи. Пророчество съ его специфическими особенностями исчезаетъ, всѣ новозавѣтныя сопоставленія получаютъ значеніе авторскихъ вольностей, болѣе или менѣе удачныхъ и остроумныхъ. Эта крайность антіохійской экзегетики, вытекавшая изъ неправильнаго взгляда на отношеніе завѣтовъ, была чужда уму Ѳеодорита, оставлявшаго пророчество во всей его силѣ и неприкосновенности. Намъ уже извѣстно, что, по воззрѣнію Киррскаго епископа, ветхозавѣтное домостроительство было подготовленіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предуказаніемъ новозавѣтнаго, посему первое необходимо должно было заключать въ себѣ предсказанія о дѣлѣ спасенія и искупленія. Если же такъ, то προφητεία въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ совершенно необходимо въ ветхозавѣтномъ писателѣ, а толкованіе его словъ у Апостоловъ есть не простое примѣненіе, но компетентное раскрытіе даннаго въ самомъ пророчествѣ содержанія. Какъ же, по какимъ принципамъ совершается это раскрытіе въ новозавѣтныхъ священныхъ писаніяхъ?

Разсматривая ветхозавѣтныя пророчества, мы находимъ, что многія изъ нихъ не приложимы къ историческимъ происшествіямъ, не вмѣщаются въ рамки современности. Это явный знакъ, что данныя изреченія указываютъ на будущее, какъ на свой единственный объектъ, стоятъ къ нему въ соотношеніи описанія къ факту. Подобныя мѣста ни въ какомъ случаѣ нельзя понимать по-іудейски (ἰουδαϊκῶς), ибо такое разумѣніе лишало бы ихъ всякаго смысла. Такъ, въ Пс. XVII, 44 говорится: *поставиши мя во главу языковъ*, но мы «не знаемъ, чтобы Давидъ царствовалъ надъ язычниками; посему пророчество исполняется Родившимся отъ него по плоти, Который самъ именуется Давидомъ, по слову блаж. Іезекіиля (XXXVII, 24), т. е. Владыка Христовъ воцарится надъ всѣми язычниками, и всегда владычествуя надъ всѣми, какъ Богъ, и по вочеловѣченіи пріявъ отъ увѣровавшихъ въ Него добровольное включеніе себя въ рабы Ему» [233]. *Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои: поставиши я князи по всей земли* (Пс. XLIV, 17). «Пусть скажутъ іудеи,—спрашиваетъ Ѳеодоритъ [234], — какихъ имѣли они сыновъ, которые бы стали князьями *по всей земли*? Конечно, не укажутъ они таковыхъ сыновей, потому что и не начальствовали и не начальствуютъ, но пребываютъ въ крайнемъ рабствѣ. Божественные же Апостолы, имѣвъ отцами патріарховъ, и по смерти начальствуютъ на сушѣ и на морѣ, какъ нѣкіе областеначальники и воеводы, поставленные вседаремъ Христомъ». «Что псаломъ 71-й ни мало не приличествуетъ Соломону, это, думаю,— пишетъ Киррскій епископъ [235],—признаютъ и іудеи, желающіе сказать правду,

---

[233] Comment. in. Ps. XVII, 44: M. 80, 985. T. II, 97.

[234] Comment. in. Ps. XLIV, 17: M. 80, 1197. T. II, 256—257.

[235] Comment. in Ps. LXX inscript.: M. 80, 1428. 1429. T. III, 9.

тѣмъ паче питомцы вѣры. Ибо, во-первыхъ, Соломонъ, не обладалъ предѣлами земли, не собиралъ дани съ западныхъ и восточныхъ народовъ, притомъ, какъ человѣкъ, поживъ соразмѣрное естеству время, пріялъ конецъ жизни и даже не славный. А псаломъ полагаетъ, что Тотъ, о Комъ онъ пророчествуетъ, древнѣе солнца и луны. Да и надписаніе *(о Соломонѣ)* не неприлично и свободно примѣняется ко Спасителю; потому что Соломонъ толкуется *мирный.* Сіе же наименованіе имѣетъ и Владыка Христосъ. Великій проповѣдникъ истины Павелъ взываетъ: *той есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый* (Еф. II, 14). И самъ Господь говоритъ священнымъ Апостоламъ: *миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Ін. XIV, 27). Посему Его царство, Имъ возвѣщенный миръ и спасеніе язычниковъ предвозвѣщаетъ псаломъ сей». «Пусть покажутъ намъ,—читаемъ мы въ толкованіи Іезек. XVII, 22 [236], —кто сей, взятый *отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха,* отъ сердца вершины и насажденный сперва *на горѣ высоцѣ,* потомъ повѣшенный *въ горѣ высоцѣ Израилевѣ* и послѣ того, какъ повѣшенъ, прорастившій *отрасль* и сотворившій *плодъ* и ставшій въ *кедръ великъ,* такъ что все пернатое и летающее,—не четвероногое. не пресмыкающееся,—но все пернатое и летающее подъ сѣнію его упокоивается? Если скажутъ, что изречено сіе о Зоровавелѣ, то пусть укажутъ, на какой горѣ повѣшенъ Зоровавель, или то, что всѣ пернатые и летающіе успокоились подъ сѣнію его. Зоровавель былъ правителемъ только народа, возвратившагося съ нимъ изъ плѣна; другіе же народы не только не были ему покорны, но и непрестанно вели съ нимъ войну, почему и строеніе Божія храма совершилось не скоро. Если же сказанное нимало не приличествуетъ Зоровавелю, то едва ли можетъ приличествовать кому другому. А если попытаются приложить пророчество къ Маккавеямъ, то легко обличена будетъ ложь ихъ; потому что они были не изъ царскаго, но изъ священническаго колѣна; здѣсь же кедромъ пророкъ именуетъ царскій родъ, ибо такъ сказалъ и объ Іехоніи: *«орелъ великій, великокрылый мягкости* кедра, то-есть царскій родъ, *острога,* и отвелъ въ Вавилонъ». Поэтому, если ни Зоровавелю, ни Маккавеямъ не приличествуетъ сказанное, то явно, что предрекается сіе о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который отъ Давида велъ родъ Свой по плоти, имѣя прародителями происшедшихъ не изъ какихъ либо подобныхъ царскихъ отраслей, но отъ рода по преемству взятыхъ царей. И сему въ точности научаетъ насъ блаженный Матѳей: ибо, сказавъ о Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, и о Ровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, потомъ по порядку изложивъ все родословіе до преселенія Вавилонскаго, присовокупляетъ: *по преселеніи же вавилонстѣмъ, Іехонія роди Салаѳіиля* (онъ же самъ былъ плѣнникомъ), *Салаѳіилъ же Зоровавеля* (онъ по возвращеніи правилъ народомъ) (Мѳ. I, 12). Отъ нихъ-то Владыка Христосъ ведетъ родъ Свой по плоти». «Іудеи утверждаютъ, что Мих. IV, 1—3 есть предреченіе о возвращеніи изъ Вави-

[236] Comment. in. Ezech. XVII, 22: M. 81, 968—969. T. VI, 489—491.

лона. И это нимало неудивительно, но что нѣкоторые изъ учителей благочестія толкованіе сіе внесли въ свои писанія: то, по моему мнѣнію,—говоритъ Ѳеодоритъ [237],—нестерпимо и не заслуживаетъ никакого извиненія. Ибо какіе народы, и близкіе и дальніе, по возвращеніи изъ Вавилона, стеклись въ храмъ іудеевъ, съ радостію принявъ законъ ихъ и возлюбивъ исшедшее оттуда слово? Среди какихъ народовъ или *людей многихъ* разсудило слово сіе, обличая, что̀ сдѣлано ими худаго? По возвращеніи изъ Вавилона, на іудеевъ ополчились со многими народами Гогъ и Магогъ, не переставали вести войну съ ними всѣ сосѣди; пророческое же слово обѣщаетъ здѣсь глубокій миръ». Такимъ образомъ, пророчество κατ' ἐξοχήν, въ собственномъ и подлинномъ смыслѣ, имѣетъ только одно *буквальное* премѣненіе къ фактамъ и лицамъ отдаленной по отношенію къ нему исторіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предсказанія прилагаются къ гражданскимъ событіямъ ветхозавѣтнымъ или новозавѣтнымъ, въ другихъ же—находятъ свое осуществленіе исключительно въ новозавѣтномъ домостроительствѣ. Первыя мѣста—пророчества историческія [238], вторыя—мессіанскія [239]. Но и тамъ, и тутъ несоотвѣтствіе ихъ современной дѣйствительности, доходящее иногда до рѣшительнаго противорѣчія, бываетъ настолько очевидно, что даже «не даетъ мѣста безстыдному возраженію іудеевъ» [240] и явно обнаруживаетъ нелѣпость разныхъ ухищреній аккомодаціи; о ней не можетъ быть и рѣчи, когда ясно, что пророческія слова осуществились съ буквальною точностію, напр., только во Христѣ или Апостолахъ и нигдѣ болѣе.

Не такъ рѣзко выступаетъ пророческое значеніе извѣстныхъ библейскихъ мѣстъ, которыя допускаютъ двойное примѣненіе—къ историческимъ происшествіямъ и къ чисто мессіанскимъ. Но и здѣсь замѣтна нѣкоторая, можно сказать, половинная неприложимость какихъ либо библейскихъ изреченій къ чисто историческимъ событіямъ ветхозавѣтнаго домостроительства. Такъ, мы

---

[237] Comment. in Mich. IV, 1—3: M. 81, 1761. T. IV, 430. Ѳеодоритъ разумѣетъ здѣсь, вѣроятно, Ѳеодора Мопсуэстійскаго, который отрицалъ даже типологическое значеніе этого мѣста (Migne, gr. ser. t. 66, col. 364—365).

[238] Comment. in Ps. LXXII, 10 (относится къ возвратившимся изъ плѣна іудеямъ, а не къ плѣнникамъ); LXXIII inscript. (указываетъ на римлянъ, а не на вавилонянъ или Антіоха Епифана); LXXIX, 17 (даетъ разумѣть Антіоха Епифана, но не вавилонянъ): M. 80, 1445. 1453. 1517. T. III, 21. 27. 74.

[239] Comment. in Ps. XVII, 51. XXI, 32. XXXIX, 9. LIV, 11—12. LX, 6. 7—8. LXXI inscript. LXXXVIII, 1. 27—28. 29—30. CII, 22 (M. 80, 989. 1025. 1157. 1273. 1325. 1328. 1428—1429. 1576. 1588—1589. T. II, 32. 125. 226. 307. 339. 310. T. III, 9—10. 113—114. 121—122. 196). Comment. in Isa. II, 3. 4. XI, 10. LX, 3—4 (M. 81, 237. 317. 464—465): in Ier. III, 17. XI, 19. XXII. 29—30; in Ezech. XXXIV, 14. 31. XXXVII. 25. 27. XLIII, 7; in Dan. XI, 45: in Amos XI, 11—12; in Mich. IV, 1—3. 6—7. V, 4 (M. 81, 524. 576. 625. 1157. 1168—1169. 1197. 1229. 1308. 1705. 1761. 1764. 1769. T. VI, 125. 167. 207. 646. 654—655. 679—680. 705—706. T. IV, 12. 382—383. 430—431. 432. 437—438).

[240] Comment. in Soph. II, 11: M. 81, 1849. T. V, 57.

знаемъ, что «на Церковь нападали всѣ народы, а на Іерусалимъ не всѣ, но только нѣкоторые. Посему Пс. CXVII, 10 (*вси языцы обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ*) объ іудеяхъ произносится преувеличенно (ὑπερβολικῶς), о Церкви же истинно (ἀληθῶς), ибо во всякомъ народѣ увѣровавшіе терпѣли отъ невѣрныхъ возстанія и бѣды»[241]. Понятно, что коль скоро пророческое слово не вмѣщается безъ остатка въ рамки современности, оно должно быть объясняемо по отношенію къ будущему, гдѣ совпаденіе совершенно адэкватное. Здѣсь προφητεία довольно точно сохраняетъ свой специфическій характеръ, хотя и въ смягченномъ видѣ, проявляясь въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, оно не примѣнимо въ цѣлости къ обстоятельствамъ, о которыхъ говоритъ, и заставляетъ предполагать болѣе конкретное выраженіе въ дѣйствительности. «Пророчество сіе,— комментируетъ Θеодоритъ Пс. LXXXIII, 2—3[242],— относится преимущественно (διαφερόντως) къ намъ: потому что предрекаетъ многія будущія селенія, именуетъ многія точила и упоминаетъ о многихъ жертвенникахъ, тогда какъ іудеи имѣли одинъ храмъ, а подобно и одинъ жертвенникъ». *Безъ беззаконія текохъ и исправихъ* (Пс. LVIII, 5). «Сіе съ большею справедливостію приличествуетъ не Давиду, но сущему отъ Давида и Господу Давида. Ибо Онъ одинъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. II, 22). Но какъ прообразъ (ὡς ἐν τύπῳ) говоритъ сіе и блаженный Давидъ, не выдавая себя совершенно безгрѣшнымъ, а показывая, что, не сдѣлавъ никакой обиды Саулу, напротивъ же того во многомъ и многократно оказывая ему благодѣянія, терпитъ всякія злоумышленія и что, хотя грѣха и не было, нападаетъ на него, чтобы растерзать ни въ чемъ невиновнаго предъ ними»[243].

Гораздо чаще приходится наблюдать, что пророчество прилагается къ будущимъ моментамъ ветхозавѣтной исторіи лишь ἀμυδρῶς и посему изъ историческаго переходитъ въ мессіанское. Напр., Давидъ воспѣваетъ: *и отъ странъ собра ихъ отъ востокъ, и западъ, и сѣверъ, и моря* (Пс. CVI, 3), между тѣмъ «мы не видимъ, чтобы совершилось сіе надъ іудеями; потому что живутъ они разсѣянными по цѣлой вселенной. Церковь же изъ язычниковъ Господь призвалъ и собралъ во всѣхъ частяхъ вселенной, восточныхъ и западныхъ, южныхъ и сѣверныхъ, — и таковыя собранія можно видѣть повсюду на сушѣ и на морѣ. А надъ іудеями исполнилось сіе въ малой мѣрѣ (ἀμυδρῶς), когда иные возвратились изъ Вавилона, а въ тоже время немногіе были собраны изъ Египта и окрестныхъ народовъ»[244]. *Сего ради васъ дѣля Сіонъ якоже нива изорется, и Іерусалимъ якоже овощное хранилище будетъ, и гора дому якоже лугъ дубравный* (Мих. III, 12). «Сіе пришло въ исполненіе и при Навуходоносорѣ, который,

---

[241] Comment. in Ps. CXVII, 10: M. 80, 1812. T. III, 292.
[242] Comment. in Ps. LXXXIII, 2—3: M. 80, 1537. T. III, 89.
[243] Comment. in Ps. LVIII, 5: M. 80, 1305. T. II, 326.
[244] Comment. in Ps. CVI, 3: M. 80, 1736. T. III, 232.

взявъ городъ, жителей его вмѣстѣ съ царемъ отвелъ плѣнниками; но въ большей точности (ἀκριβέστερον) можно видѣть исполненіе пророчества послѣ неистовства и бѣшенства, съ какими іудеи поступили со Спасителемъ нашимъ. Ибо славный оный храмъ, разоренный до основанія, до настоящаго времени преданъ совершенному запустѣнію, и приходящіе видѣть не знаютъ, гдѣ мѣсто прежняго святилища» [245]. Предсказанія Малах. IX, 8 «пришло въ исполненіе и при Маккавеяхъ въ военачальство Іуды, Іонаѳана и Симона; но точное сбытіе (ἡ ἀκριβὴς ἔκβασις) оказалось по пришествіи нашего Спасителя [246]. *Вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи* (Ис. LXXXV, 9). «Извѣстно, что сего вовсе не было при блаженномъ Давидѣ; при Езекіи же, вѣроятно, нѣкоторые, будучи изумлены избіеніемъ Ассиріянъ, притекли къ Богу. Но истину пророчества показало время, послѣдовавшее по вочеловѣченіи Бога и Спасителя нашего; потому что по спасительномъ страданіи въ цѣлую вселенную посланъ божественный ликъ Апостоловъ» [247].

Въ разсмотрѣнной нами группѣ пророчествъ иногда возможны бываютъ отнесенія ихъ къ отдаленнымъ событіямъ Церкви Христовой. «Нѣкоторые изъ толковниковъ,—пишетъ Ѳеодоритъ [248],—утверждали, что Антіохъ Епифанъ наименованъ *пастыремъ неискуснымъ* (Мал. XI, 15—16). Посему, тѣмъ паче приличествуетъ антихристу, потому что его прообразъ—Антіохъ. Какъ онъ вступилъ въ брань съ Богомъ, во храмѣ поставивъ жертвенникъ демонскій и посвященныхъ Богу принуждая приносить жертвы демонамъ: такъ и антихристъ повелитъ благочестивымъ отрекаться отъ Владыки Христа и неповинующихся предастъ всякаго рода казнямъ».

Такимъ образомъ, собственно προφητεία распадается на два разряда, то не имѣя никакихъ чертъ современности и непосредственно указывая на царство благодати, то переходя къ послѣднему чрезъ извѣстныя историческія обстоятельства, которыя въ немъ нѣсколько отражались. Но есть еще одинъ видъ пророчествъ, гдѣ мессіанское значеніе раскрывается сначала въ историческомъ типѣ, отсылающемъ читателя къ своему первообразу. Это пророчества типологическія. Здѣсь богодуховенные мужи сразу предвозвѣщаютъ вмѣстѣ и сѣнь, и истину (τὴν σκιὰν κατὰ ταὐτὸν καὶ τὴν ἀλήθειαν) [249]; почему въ этихъ случаяхъ пророческій смыслъ изъясняется по началамъ типологіи. Такъ, Ис. XXVIII-й «содержитъ въ себѣ два совокупно пророчества (διπλῆν ἔχει τὴν προφητείαν), изъ которыхъ одно примѣнимо къ царю Езекію, а другое—къ общему нашему Царю, Который, разсѣявъ идольскую прелесть, просвѣтилъ вселенную лучами боговѣдѣнія... Что онъ изреченъ о блаженномъ Езекіи, сіе ясно дастъ намъ видѣть истолкованіе онаго.

---

245 Comment. in Mich. III, 12: M. 81, 1757. 1760. T. IV, 428.
246 Comment. in Malach. IX, 8: M. 81, 1921. T. V, 120.
247 Comment. in Ps. LXXXV, 9: M. 80, 1557. T. III, 101—102.
248 Comment. in Malach. XI, 17: M. 81, 1940—1941. T. V, 136.
249 Comment. in Ps. LXXXIV, 1: M. 80, 1545. T. III, 95.

Поелику же Ветхій Завѣтъ есть образъ Новаго, то, сличивъ тѣнь съ истиною, покажемъ ихъ сходство. Тамъ царь благочестивый, а здѣсь учитель благочестія Христосъ; тамъ народъ, покорный царю, а здѣсь — спасаемый Христомъ; тамъ брань, воздвигнутая Ассиріанами, и ихъ погибель, а здѣсь возстаніе демоновъ и ихъ сокрушеніе»[250]. Сами Апостолы давали иногда разумѣть такую двойственность пророчествъ[251]. Основаніемъ для подобнаго толкованія ветхозавѣтныхъ изреченій служитъ то общее наблюденіе, что въ Ветхомъ Завѣтѣ προσδιαγράφεται καὶ προδιατυποῦται новозавѣтное домостроительство[252]. Но уже отсюда видно, что историческое изъясненіе типико-пророческихъ мѣстъ не только не устраняетъ чистопророческаго, но и предполагаетъ его. Ветхое, какъ сѣнь новаго, непремѣнно указываетъ на свое фактическое осуществленіе въ послѣднемъ; въ немъ же самомъ только слабая копія оригинала. Въ этомъ своемъ качествѣ историческій типъ никогда не совпадаетъ съ пророчествомъ вполнѣ, не вмѣщаетъ въ себѣ всего богатства его содержанія. Поэтому-то толкованіе пророчествъ типологическихъ должно переступать за предѣлы ветхозавѣтно-іудейской исторіи въ сферу новозавѣтныхъ отношеній, гдѣ находится самая истина, какъ объективно и реально данный фактъ, въ которомъ и заключается ἡ ἀκριβὴς ἔκβασις. Отсюда, и разсматриваемыя библейскія изреченія прилагаются къ ветхозавѣтнымъ событіямъ и лицамъ лишь отчасти, ибо выражались въ нихъ τυπικῶς[253], ὡς ἐν σκιᾷ καὶ τύπῳ[254], а къ новозавѣтному домостроительству—во всемъ объемѣ, κατ' αὐτὴν τὴν ἀλήθειαν[255], κυρίως καὶ ἀληθῶς[256], κυριώτερον καὶ ἀληθέστερον[257], ἀκριβῶς καὶ ἀληθῶς[258], ἐντελὲς καὶ ἀληθές[259], поелику получали здѣсь τὸ ἀκριβὲς καὶ ἀντίῤῥητον τέλος[260]. *И увѣдятъ, яко Азъ есмь Господь Богъ ихъ, а тіи людіе Мои: домъ Израилевъ, глаголетъ Адонаи Господь* (Іезек. XXXIV, 30). «Съ іудеями исполнилось это по возвращеніи изъ плѣна, но къ намъ главнымъ образомъ и по истинѣ (κυριώτερον καὶ ἀληθέστερον) относится сіе пророчество, поколику совер-

---

250 Comment. in Ps. XXVIII inscript.: M. 80, 1061. 1064. T. II, 153—154.

251 Comment. in. Ps. LXVII, 26: M. 80, 1409. T. II, 392.

252 Comment. in Isa. VI, 6—7: M. 81, 268.

253 Comment. in Ezeh. XXXVIII, 21—22 (M. 81, 1196. T. VI, 678); in Isa. LII, 1: M. 80, 440.

254 Comment. in Jerem. XXX, 9 (M. 81, 656. T. VI, 230); in Zach. IX, 13: M. 81, 1925. T. V, 123—124.

255 Comment. in Ps. LXXXIII, 5: M. 80, 1540. T. III, 90—91.

256 Comment. in Ps. CVII, 9 (M. 80, 1753. T. III. 214—245); in Isa. XXIV, 1—2. XLI, 11: M. 81, 360. 409.

257 Comment. in Ps. CXII, 9: M. 80, 1788. T. III, 272.

258 Comment. in Ezech. XXXVII, 21—22: M. 81, 1196. T. VI, 678.

259 Comment. in Osee XIII, 14: M. 81, 1628. T. IV, 312.

260 Comment. in Soph. II, 7. III, 16—18. 19—20 (M. 81, 1848. 1857. 1860. T. V, 55. 63. 64); in Zach. II, 8—9. 13. III, 9. VIII, 3. IX, 8 (M. 81, 1888. 1892. 1896. 1912. 1921. T. V, 90. 92. 97. 112. 120).

шившееся съ нами не прообразъ, но самая дѣйствительность» (οὐ τύπος, ἀλλὰ ἀλήθεια)[261]. *И возставлю имъ пастырей, иже упасутъ ихъ, и не убоятся ктому, ниже ужаснутся*, и не погибнуть. «Это предреченіе Іеремія (XXIII, 4) прообразовательно сбылось (τυπικῶς ἐκβέβηκεν) при Зоровавелѣ и Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ; но на нихъ не все пророчество исполнилось (οὐ μὴν πᾶσα ἡ προφητεία): потому что на іудеевъ возставали многіе — не только сосѣди, но въ послѣдствіи—македоняне, а наконецъ и римляне. Въ пророчествѣ дается обѣтованіе о непрекращаемости благодати. Изъ сего явствуетъ, что иное сбылось при Зоровавелѣ и Іисусѣ, а иное — при святыхъ Апостолахъ, ибо они имѣли даръ Духа»[262]. Въ этихъ случаяхъ критеріемъ для приложенія типологическихъ пророчествъ служитъ точное соотвѣтствіе ихъ извѣстнымъ моментамъ новозавѣтной исторіи: если таковаго нѣтъ, тогда предсказаніе остается во всей своей непримѣнимости, отвлеченности и для сыновъ благодати, указывая имъ на царство славы. Примѣръ сего встрѣчается у Исаіи, который говоритъ: *и не услышится по семъ неправда на земли* (Ис. LX, 18). «Истинное исполненіе этого,—замѣчаетъ Θеодоритъ[263],—можно усматривать въ будущей жизни, ибо та жизнь свободна отъ неправды, украшается вышнимъ правосудіемъ, по истинѣ безпечальна и чужда заботъ. Но, какъ въ образѣ (ὡς ἐν τύπῳ), можно находить это и въ Церкви Божіей, поелику она далека отъ идольскаго заблужденія и безпрерывно воспѣваетъ Бога всяческихъ, и начальники ея по мѣрѣ силъ пекутся о подвергающихся несправедливостямъ».

Подведемъ итогъ нашимъ изслѣдованіямъ о толкованіяхъ Θеодоритомъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Въ нихъ мы видимъ постоянное стремленіе экзегета къ строгому, научно-достовѣрному обоснованію своихъ соображеній съ исключеніемъ всего, что носитъ характеръ произвольныхъ сближеній или насильственныхъ наклоненій къ повѣствовательному разсказу о совершившемся. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ точно держался высказаннаго въ предисловіи къ книгѣ Псалмовъ обѣщанія. «Одни,—писалъ онъ тамъ,— съ великою неумѣренностію вдавались въ иносказаніе, а другіе[264] прилагали пророчества къ какимъ-либо прежнимъ событіямъ, почему толкованіе ихъ выгодно болѣе для іудеевъ, нежели для питомцевъ вѣры. Посему я призналъ полезнымъ избѣжать крайностей тѣхъ и другихъ и, что̀ приличествуетъ древнимъ событіямъ, то и нынѣ къ нимъ примѣнять, пророченія же о Вла-

---

[261] Comment. in Ezech. XXXIV, 30: M. 81, 1168. T. VI, 654.

[262] Comment. in Ierem. XXIII, IV: M. 81, 628. T. VI, 208.

[263] Comment. in Isa. LX, 18: M. 81, 469.

[264] Comment. in Ps., praef.: M. 80, 860—861. T. II, 2—3. Что Θеодоритъ разумѣетъ здѣсь Мопсуэстійскаго пастыря, объ этомъ можно заключить изъ свидѣтельства Исихія Іерусалимскаго, который говоритъ, что Θеодоръ, „взявъ первые элементы своего ученія изъ іудейскаго суесловія, написалъ сочиненіе о пророчествѣ псалмовъ, отвергающее всѣ предсказанія о Господѣ“ (Mansi, V, 248. D. Migne, gr. ser. t. 66, 699—700. Дѣян., V, стр. 139).

дыкѣ Христѣ, о Церкви изъ язычниковъ, о евангельскомъ житіи, о проповѣди апостольской *не прилагать къ какимъ-либо другимъ событіямъ*, какъ угодно дѣлать сіе іудеямъ, которые пребываютъ въ своей злобѣ и сплетаютъ оправданія своему невѣрію. Ибо достаточно свидѣтельства самыхъ дѣлъ, чтобы къ истинному истолкованію привести желающихъ найти оное». Поставивъ себѣ такой идеалъ и стремясь къ его осуществленію, Θеодоритъ выработалъ себѣ твердую и опредѣленную теорію. Онъ исходилъ здѣсь изъ самаго понятія о προφητεία. *Пророчество есть предвозвѣщеніе будущаго* и, слѣдовательно, столь же далеко отъ современности, какъ имѣющее быть отъ настоящаго. Но, въ такомъ случаѣ, не приложимое къ дѣйствительности, всякое предреченіе дѣлается понятнымъ лишь по мѣрѣ и послѣ своего осуществленія, при чемъ степень соотвѣтствія является важнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ критеріемъ для истолкованія. Задача комментатора подмѣтить этотъ экзегезисъ исторіи и наглядно выразить его въ указаніяхъ на совпаденіе пророческаго слова съ дѣломъ. Отсюда, въ собственномъ смыслѣ пророчество осуществляется только разъ, въ исторіи новозавѣтнаго домостроительства; если иногда оно и прилагается къ ветхозавѣтнымъ событіямъ и лицамъ въ типологическомъ значеніи, то это не болѣе, какъ моменты его постепеннаго исполненія, долженствовавшіе служить промыслительнымъ цѣлямъ приготовленія Евреевъ ко Христу. Понятно, что, по существу, пророчества допускаютъ только одно толкованіе, ибо въ царствѣ благодати находятъ совершенное сбытіе (ἀληθέστεραν, ἀκριβέστεραν ἔκβασιν). Въ этомъ положеніи заключаются двѣ важныя мысли, совершенно необходимыя въ экзегетикѣ. Во-первыхъ: осуществленіе есть первый и, пожалуй, единственный экзегезисъ пророчества, часто облегчаемый комментатору поясненіями Апостоловъ и Евангелистовъ. Во-вторыхъ: специфическая особенность пророчества состоитъ въ томъ, что оно остается чуждымъ современности и дальнѣйшей жизни подзаконнаго человѣчества, предносится ему, какъ божественное указаніе, какъ спасительный идеалъ, ожидающій τὸ ἀκριβὲς καὶ ἀντίῤῥητον τέλος. Сочетаніе этихъ принциповъ и энергическая защита ихъ равной значимости едвали когда-нибудь сознавались и признавались такъ вѣрно и отчетливо, какъ у Θеодорита. Онъ рельефно выдвинулъ ихъ и неуклонно держался при своихъ изысканіяхъ, гдѣ выспренность Александрійцевъ художественно и цѣлостно соединяется съ точностію Антіохійцевъ. Но, заимствуя лучшее у тѣхъ и другихъ, Киррскій епископъ никогда не склонялся исключительно на одну сторону и не закрывалъ себѣ доступа къ инымъ средствамъ,—и въ этомъ *его спеціальная заслуга*. Въ своемъ мечтательномъ мистицизмѣ Александрійцы утратили идею особности завѣтовъ и сливали ихъ почти до неразличимости; единство первовиновника у нихъ не рѣдко означало тожество откровеній. Посему все ветхое у Оригена являлось близкимъ къ новому, отличному отъ него лишь по большей ясности. Отсюда, усматривая тамъ сплошное пророчество, Александрійцы незамѣтно утрачивали самое понятіе о немъ, какъ чрезвычайномъ способѣ ветхозавѣтнаго домостроительства. Вмѣстѣ съ этимъ Александрійская школа, въ лицѣ Оригена, впала въ безграничный произволъ

аллегоризма и мистицизма и въ своемъ экзегезисѣ лишилась характера научной достовѣрности; въ ея трудахъ вѣетъ благочестивое чувство, часто высоко одушевленное, но всегда субъективное даже у лучшихъ и умѣренныхъ преемниковъ Оригена, въ родѣ св. Кирилла [265].

Возвращая пророчеству существенно ему принадлежащее, Өеодоритъ ограничивалъ свободу субъективизма и выдвигалъ вездѣ необходимость научныхъ обоснованій. Не все въ ветхомъ представляетъ собою предреченіе о новомъ, а то, что имѣетъ такое значеніе, тѣмъ болѣе возвышается въ своемъ пророческомъ достоинствѣ, что разобщается съ историческо-временною обстановкой. Это начало было и ранѣе раскрыто у Антіохійцевъ, но у самыхъ типичныхъ изъ нихъ, каковы Діодоръ и Өеодоръ, оно имѣло подъ собою ложную подкладку въ мысли о диспаратности и даже противоположности ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго откровеній, ихъ рѣзкой оригинальности. Этотъ принципъ, при своемъ примѣненіи, долженъ былъ сопровождаться крайнимъ суженіемъ пророческаго элемента съ преобладаніемъ типологическаго. Если ветхозавѣтное домостроительство есть замкнутая въ себѣ исторія божественнаго промышленія, то очевидно, что служители его не могли выходить за его предѣлы и въ своемъ пророческомъ восхищеніи переступать за рубежъ закона, чтобы созерцать и показывать Евреямъ истину царства благодати. Ихъ предсказанія, поэтому, заключались въ рамкахъ Ветхаго Завѣта и, если иногда указывали на Новый, то не иначе, какъ при посредствующемъ выраженіи ихъ въ извѣстномъ историческомъ типѣ. Такъ, большинство собственно мессіанскихъ пророчествъ Өеодоръ Мопсуэстійскій относилъ къ Зоровавелю и уже чрезъ него къ Спасителю. Его толкованія были простыми сближеніями, параллелями, заключеніями ex eventu, а не истолкованіями пророчествъ въ смыслѣ предвозвѣщеній будущаго въ новозавѣтномъ искупленіи. Здѣсь προφητεία рѣшительно претворялось въ типологію [266]. Признавая ее, допуская типологическія пророчества, Өеодоритъ въ противовѣсъ Өеодору ударялъ на ихъ буквальномъ осуществленіи только въ новозавѣтной исторіи и возстановлялъ между ними отношеніе идеи къ вещи, тогда какъ у Мопсуэстійскаго пастыря рѣзко выдвигался моментъ раскрытія факта, бывшаго образомъ, чѣмъ-то временнымъ, случайнымъ, символическимъ,—простымъ σημεῖον. У Өеодора пророчество совпадало съ типомъ, не исключавшимъ разнообразныхъ его пониманій даже по отношенію ко

---

[265] Слишкомъ рѣзкій отзывъ даетъ о св. Кириллѣ *Розенмюллеръ* (Hist. interpret., IV, p. 143), утверждая, что *онъ in explicando Veteris Testamenti potissimum allegorias et somnia* mystica propinavit.

[266] Өеодоръ признавалъ мессіанско-пророческое значеніе только за тремя-четырьмя мѣстами въ псалмахъ (*Diestel.* Geschichte des alten Testaments in der christlichen Kirche. Jena. 1869. S. 133. *Hergenröther.* Die antioch. Schule. S. 26. *Kihn.* Theodor von Mopsuestia und Junilius Africanus. § 140, S. 143. *П. Гурьевъ.* Өеодоритъ еп. Мопсуестскій. Стр. 231). Эта черта ограниченія пророческаго прозрѣнія по отношенію къ мессіанскимъ тайнамъ замѣтна и у Полихронія (*Bardenhewer.* Polychronius. S. 40. 41).

Христу, что̀, по его сужденію, и дѣлали новозавѣтные писатели; у Киррскаго епископа типъ заключался въ пророчествѣ, которое необходимо требовало болѣе совершеннаго соотвѣтствія въ новозавѣтномъ домостроительствѣ. У перваго—одни примѣненія; у втораго—предсказанія съ ихъ исполненіемъ. По отношенію къ Александрійцамъ Ѳеодоритъ отмѣтилъ самобытность и оригинальность пророчествъ; въ устраненіе преувеличеній раціонализма Антіохійцевъ—онъ отстоялъ ихъ существованіе. Затѣмъ, въ своихъ комментаріяхъ онъ далъ прекрасные образцы пророческихъ изъясненій, гдѣ исторія уравновѣшивается аллегоріей, а въ теоретическихъ началахъ указалъ точные принципы пророческаго истолкованіи, возведши его на степень научности, равно далекой отъ «безумія» іудейскаго буквализма и подозрительной свободы субъективизма. Въ этомъ случаѣ Ѳеодоритъ былъ упраздненіемъ крайностей антіохійскаго и александрійскаго направленій въ научно-методическомъ и церковно-православномъ экзегезисѣ.

При обозрѣніи экзегетическихъ сочиненій Киррскаго епископа мы повсюду замѣчаемъ въ немъ стремленіе къ объединенію и примиренію разнообразныхъ мнѣній по какимъ-либо частнымъ вопросамъ, желаніе выбрать лучшее и сказать по извѣстному предмету свое послѣднее и окончательное слово. Ѳеодоритъ, такимъ образомъ, воспринялъ плоды предшествующихъ работъ въ области истолкованія Священнаго Писанія, подводилъ итогъ ранцѣйшему экзегетискому развитію. Въ своемъ praefatio къ комментарію на Апостолъ онъ самъ говоритъ слѣдующее: «Знаю, что покушаясь истолковать ученіе божественнаго Павла, не избѣгну упрека отъ недовольныхъ, но обвинять меня, можетъ быть, въ высокомѣріи и дерзости за то, что послѣ того-то и того-то изъ этихъ свѣтилъ вселенной осмѣливаюсь писать толкованіе на Апостола. Впрочемъ, берусь за это, не на себя самого надѣясь, но умоляя божественную благодать показать мнѣ глубину апостольской мудрости и снять покрывало, чтобы желающимъ пріобщиться сей мудрости доставить къ тому удобство. Готовыхъ же порицать чужіе труды прошу тщательно изучать божественное Писаніе, ибо найдутъ тамъ много примѣровъ... Посему нѣтъ ничего неприличнаго и намъ, какъ комарамъ, вмѣстѣ съ оными пчелами пожужжать на лугахъ апостольскихъ. Ибо *Господь умудряетъ слѣпцы* (Пс. CXLV, 8) и: *отвращаетъ мудрыя вспять, и совѣтъ ихъ обуяваетъ* (Иса. XLIV, 25). Посему-то, испросивъ подать мнѣ лучъ духовнаго свѣта, осмѣлюсь на истолкованіе, а пособія къ тому соберу у блаженныхъ отцовъ»[267]. Заканчивая свой комментарій на псалмы, Киррскій епископъ замѣчаетъ: «что могли найти, то не скупясь мы предложили всѣмъ; чему сами научились у отцовъ, то потщились сообщить потомству»[268]. Но такое воспроизведеніе чужихъ трудовъ ни въ какомъ случаѣ не должно быть считаемо плагіатомъ. «Да не неупрекаютъ насъ въ хищеніи,—предупреждаетъ

[267] Comment. in Epist. S. Pauli, praef.: M. 82, 36. 37. T. VII, 1—2. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, Ѳеодоръ (*П. Гурьевъ*. Цит. соч., стр. 104).

[268] Comment. in Ps., fin.: M. 80, 1997. T. III, 450.

Θеодоритъ читателей [269],—если въ нашемъ толкованіи (на Пѣснь Пѣсней) встрѣтятъ что-либо сказанное у отцовъ. Признаюсь, я пользовался ими въ видахъ проясненія; но это не хищеніе, а отеческое наслѣдіе. Къ тому, что оставлено ими, я и собственное нѣчто присовокупилъ, сокративъ, что ими слишкомъ пространно сказано, и дополнивъ, гдѣ требовалось ясности». Поэтому, «трудъ сей,—читаемъ мы въ истолкованіи книги пророка Даніила [270],—не будетъ безполезенъ и для удостоившихся вѣдѣнія: потому что и они или найдутъ нѣчто большее того, что сами уразумѣли, или, въ нашемъ находя свое, такимъ общеніемъ подтвердятъ постигнутое ими самими». И это тѣмъ понятнѣе, что Θеодоритъ не ограничивался простыми заимствованіями, а предлагалъ и «порожденія ума своего» (τὰς τῆς ἡμετέρας διανοίας ὠδῖνας). «Если же, — пишетъ онъ [271], — кто-нибудь скажетъ, что передаемъ чужія мысли, то и въ семъ случаѣ найдетъ, что привносимъ свою долю (εὑρήσει δυνατὸν ἡμῖν ἔρανον συνεισφέροντας); потому что, подобно женамъ, изъ принесенныхъ другими волосъ приготовлявшимъ пряжу и ткани и дѣлавшимъ покровы для скиніи, и мы, собравъ, что здѣсь и тамъ сказано хорошаго, изъ всего этого хотимъ соткать одно цѣлое, приводя читающимъ въ ясность мысли двѣнадцати пророковъ. Вѣроятно же, что и мы, пользуясь Божіимъ Словомъ, какъ нѣкіимъ свѣтильникомъ, найдемъ истолкованіе, согласное съ истиною; потому что не угасла благодать щедродаровитости Божіей, но источаетъ и подаетъ великіе дары не однимъ достойнымъ, а и недостойнымъ совершенства. Видимъ, что и чувственное солнце не древнимъ только людямъ сіяло, но и жившимъ послѣ нихъ и намъ, позднѣйшимъ ихъ потомкамъ, изливаетъ лучи свои. Тѣмъ паче Зиждитель солнца просвѣщаетъ умъ намѣревающихся, по мѣрѣ возможности, возвести къ Нему взоры».

Θеодоритъ самъ опредѣляетъ свое отношеніе къ предшественникамъ и указываетъ значеніе своихъ экзегетическихъ сочиненій. По его собственному сознанію, онъ сообщаетъ конечные результаты раннѣйшихъ трудовъ, восполняя ихъ своими самостоятельными изслѣдованіями. Разсмотримъ комментаріи его въ обоихъ этихъ направленіяхъ. Киррскій епископъ никогда не беретъ цѣликомъ и не сообщаетъ чужихъ мнѣній по одному своему вкусу; у него были вѣрныя правила, которыми онъ руководствовался въ своихъ работахъ. Прежде всего, цѣль экзегетики, по нему, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать священныя книги доступными всѣмъ для поученія и назиданія. Посему онъ не вдавался въ скрупулезную научность и не усиливался защищать только одно какое-либо мнѣніе, а приводилъ нѣсколько [272], когда находилъ ихъ «согласными съ разумомъ божественнаго Писанія» [273]. Но и

---

[269] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 48, p. 20.

[270] Comment. in Dan., praef.: M. 81, 1257 fin. T. IV, 2—3.

[271] Comment. in XII proph. min., praef.: M. 81, 1548. T. IV, 244—245.

[272] Quaest. LXVI in Genes. (M. 80, 173. 176. T. I, 65 67) и множество другихъ мѣстъ во всѣхъ экзегетическихъ сочиненіяхъ.

[273] Quaest. XI in Levit.: M. 80, 317. T. I, 168. Comment. in Ps. XV, 2: M. 80, 957, p. 659. T. II, 77. Приведши мнѣніе, что нѣкоторые псалмы составлены Идиѳумомъ, Эѳа-

здѣсь онъ избѣгалъ всего, что носило видъ натянутости или произвольности, выбирая лучшее сообразно указаннымъ выше принципамъ истолкованія, ибо держался того убѣжденія, что «утвердительно говорить о дѣлѣ сомнительномъ не безопасно»[274]. По этой причинѣ его строгая критика простиралась не только на іудеевъ и еретиковъ, но и на «учителей благочестія»[275]. Мы знаемъ уже его строгій приговоръ о Θеодорѣ по предисловію къ Псалмамъ и Пѣсни Пѣсней; нерѣдко таковыя же сужденія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ его обширныхъ сочиненій[276]. Въ этомъ случаѣ онъ особенно выдвигалъ начало историческаго преданія, каковое проявляется то въ голосѣ Церкви, одобрившей извѣстную книгу въ качествѣ богодухновенной и канонически авторитетной, то въ трудахъ древнѣйшихъ и близкихъ къ апостольскимъ временамъ мужей[277]. Вотъ три примѣра. Приведши различныя толкованія термина «διάψαλμα» (евр. סֶלָה), до сихъ поръ необъясненнаго вполнѣ, Θеодоритъ не хочетъ принять мнѣніе Акилы, который переводилъ его словомъ «ἀεί» и связывалъ тѣсно съ выраженіями псалмовъ (*и услыши мя отъ горы святыя Своея* всегда). «Но, — возражаетъ Киррскій пастырь[278],—находя, что семьдесятъ и всѣ другіе переводчики божественнаго Писанія употребляютъ слово *діапсалма*, признаю несправедливымъ пренебречь многихъ достойныхъ уваженія, повѣрить же разумѣнію кого-либо одного». Относительно автора псалмовъ, изъ коихъ нѣкоторые усвояются Идиθуму, Эθаму, сынамъ Кореевымъ, онъ замѣчаетъ: «пусть превозмогаетъ приговоръ большинства, а бо́льшая часть писателей утверждали, что псалмы принадлежатъ Давиду»[279]. Защищая апостольское происхожденіе посланія къ Евреямъ противъ аріанъ, Θеодоритъ пишетъ: «еретикамъ должно было уважить, если не что другое, то продолжительность времени, съ котораго пи-

---

момъ, сынами Кореевыми, Θеодоритъ пишетъ: „я ничего о семъ не утверждаю. Ибо увеличится ли для меня польза отъ того, что или всѣ псалмы Давидовы, или отчасти принадлежатъ и упомянутымъ предъ симъ, когда очевидно, что всѣ они написаны по дѣйствію божественнаго Духа? Знаемъ, что и божественный Давидъ пророкъ и тѣхъ исторія Паралипоменонъ называетъ пророками" (Comment. in Ps., praef.: M. 80, 861, p. 605. T. II, 4).

[274] Comment. in Ps. LXXVI, 1: M. 80, 1476. T. III, 43.

[275] Comment. in Ezech. XXXIX, 29: M. 81, 1217. T. VI, 695—696. Comment. in Coloss. II, 9: M. 82, 608. T. VII, 498—499.

[276] Напр. Comment. in Epist. ad Rom. V, 12; ad II Corinth. III, 17; ad Ephes., praef.; ad Coloss. I, 13 (M. 82, 100. 397. 505. 508. 597. T. VII, 57. 320. 412. 414. 498). Ср. толкованія Θеодора на тѣ же мѣста (Migne, gr. ser. t. 66, col. 796—797. 896. 912. 925. 928). Равнымъ образомъ вопреки и противъ Мопсуэстійскаго епископа Θеодоритъ отстаиваетъ мессіанско-пророческое значеніе Мих. IV, 1. V, 2; Ам. IX, 11; Зах. IX, 10; Малах. III, 1 и др. (Migne, gr. ser. t. 66, col. 364—365. 372—373. 301. 304. 356—357. 620).

[277] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 32. На основаніи преданія Θеодоритъ утверждаетъ, что посланіе къ Евреямъ написано было на языкѣ еврейскомъ и переведено Климентомъ Римскимъ (Comment. in Epist. ad Hebr., praef.: M. 82, 677. T. VII, 558).

[278] Comment. in Ps., praef.: M. 80, 864, p. 60. T. II, 6.

[279] Comment. in Ps., praef.: M. 80, 861, p. 605. T. II, 4.

томцы Церкви не переставали читать въ церквахъ сіе посланіе. Ибо церкви Божіи съ того же самаго времени, какъ стали пользоваться апостольскими писаніями, пріобрѣтали пользу и отъ посланія къ Евреямъ. Если же недостаточно сего къ увѣренію ихъ, то надлежало бы имъ повѣрить Палестинскому Евсевію, котораго они называютъ защитникомъ собственныхъ своихъ ученій; а онъ признавался, что сіе посланіе принадлежитъ божественному Павлу, и утверждалъ, что сіе мнѣніе имѣли о немъ всѣ древніе»[280]. Рекомендуя уваженіе къ историческому преданію и сообразуясь съ нимъ при пользованіи добытыми результатами, какъ общимъ церковнымъ достояніемъ, Өеодоритъ всегда оставлялъ за собою свободу собственнаго рѣшенія и, при всей зависимости отъ отцовъ, сохранялъ свою самобытность; отсюда, высоконаучные труды его получали возможную оригинальность при ихъ строгой церковности. Въ этомъ отношеніи онъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ умовъ, сумѣвшимъ поставить антіохійскую независимость на надлежащую почву и ввести въ законные предѣлы александрійскую субъективность. Наслѣдникъ и лучшій выразитель традицій антіохійской школы, въ послушаніи авторитету Церкви Өеодоритъ нашелъ вѣрный пунктъ единенія научной самостоятельности съ ортодоксальностію. Къ характеристикѣ его, какъ экзегета, теперь прибавляется новая черта комментатора не только научнаго, но и православно-церковнаго. И это тѣмъ важнѣе, что свой тезисъ онъ защищалъ вопреки Өеодору, котораго папа Вигилій называетъ «sanctorum Patrum adversarius»[281].

Имѣя въ этомъ твердую точку опоры для своихъ соображеній, Киррскій епископъ чуждъ былъ школьной замкнутости и партійной нетерпимости, ибо его здравый взглядъ давалъ ему возможность быть господиномъ во всемъ при согласіи со многими, но безъ рабски-суевѣрнаго подчиненія кому-либо. Всѣ οἱ τῆς Ἐκκλησίας διδάσκαλοι[282] были равно ему дороги. Онъ цитуетъ и Василія Кесарійскаго, и Григорія Богослова, и Григорія Нисскаго, и Діодора, и Іоанна Златоуста, и Кипріана Карθагенскаго, и Оригена[283],

---

[280] Comment. in Epist. ad Hebr., praef.: M. 82, 673. 676. T. VII, 555—556.

[281] Mansi, IX, 351: письмо папы Вигилія къ императору Юстиніану отъ 548 года. Еще болѣе суровый отзывъ о Өеодорѣ въ этомъ отношеніи даетъ Леонтій Византійскій: Οὗτος ὁ μιαρὸς ἐπὶ πάσης παρεξηγήσεως τῶν θείων Γραφῶν, σκώπτων καὶ διασύρων τοὺς πόνους τῶν εἰς αὐτὰς κεκμηκότων ἱερῶν διδασκάλων, οὐκ ἐπαύσατο (Adv. Nestor. et Eutych., lib. III, cap. 11: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1364).

[282] Comment. in Ezech. XXXVIII, 7—8: M. 81, 1201. T. VI, 683.

[283] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 80, 32. Нѣкоторые ученые набрасывали тѣнь подозрѣнія въ компилятивности изъ св. Златоуста на комментарій Өеодорита на Павловы посланія (*Simon*. Histoire critique des principaux commenteurs du Nouveau Testament. A Rotterdam. 1693. P. 314); но *Рихтеръ* опровергаетъ это мнѣніе, говоря, что только въ немногихъ мѣстахъ Киррскій епископъ соглашается съ св. Іоанномъ, да и то потому, что иначе мыслить было невозможно (*Richter*. De Theodoreto, epistolarum Paulinarum interprete. Lipsiae. 1822. P. 8—9).

труды коего были у него предъ глазами при написаніи толкованія на Пѣснь Пѣсней. Не разъ онъ ссылается на Евсевія Памфила [284], но еще чаще пользуется Θеодоромъ и нѣкоторыми другими [285]. Θеодоритъ, такимъ образомъ, совокупилъ вмѣстѣ очень разнородныя стихіи и тѣмъ выводилъ экзегетику изъ школьной ограниченности на просторъ научно-церковнаго истолкованія. Уже этого достаточно, чтобы признать за нимъ права на историческую славу. Но, сопоставляя между собою двѣ противоположныя силы — буквализма и аллегоризма и парализуя ихъ напряженную остроту, Киррскій епископъ сохранилъ ихъ энергію въ совокупной экзегетической работѣ. Онъ удалилъ крайности обоихъ направленій, и послѣднія у него оказались одинаково важными и одинаково научными методами истолкованія. Экзегетъ въ полномъ вооруженіи антіохійской серьезности, онъ былъ чуждъ раціоналистической терпкости Θеодора. Привязавшись къ буквѣ, этотъ комментаторъ часто не разумѣлъ ея высшаго смысла и впадалъ въ іудейское упрямое безуміе, не освѣщаемое лучами христіанской глубины и назидательности. Рабъ своего узкаго ума, онъ потерялъ связи съ церковнымъ преданіемъ и удалился въ сферу еретическаго своеволія. Пророчество для него исчезло, Пѣснь Пѣсней превратилась въ свадебный гимнъ. Θеодоритъ воспринялъ начала Мопсуэстійскаго епископа, развилъ и тверже обосновалъ ихъ въ научномъ духѣ, но отнялъ у нихъ одностороннюю исключительность и освѣжилъ ихъ новыми стихіями. Онъ согрѣлъ сухость его построеній теплотою «богатаго назиданія» св. Златоуста [286], расширилъ его горизонтъ областію аллегоріи и пророчества и во всемъ остальномъ привелъ его воззрѣнія въ согласіе съ авторитетомъ Церкви. Онъ пользовался лучшими результатами трудовъ Θеодора съ свободою самобытно-оригинальнаго таланта; онъ отвергъ

---

[284] Comment. in Epist. ad Hebr., praef. (M. 82, 673. T. VII, 554—555). Quaest. LIX in I Reg. (M. 80, 585. T. I, 360).

[285] *Гергенрётеръ* (Die antioch. Schule. S. 51) утверждаетъ, что Θеодоритъ зналъ комментарій Полихронія на кн. Даніила; впрочемъ, сходясь иногда съ этимъ экзегетомъ, Киррскій епископъ гораздо чаще не соглашался съ нимъ (*Hergenröther*. Ibid. *Bardenhewer*. Polychronius. S. 67. 68. 70). По замѣчанію *прот. А. В. Горскаго* („Приб. къ Тв. св. Отц.“, XIX, стр. 335—336), „тамъ, гдѣ Полихроній, слѣдуя началамъ своего брата Θеодора Мопсуэстійскаго, отступаетъ отъ церковнаго изъясненія, Θеодоритъ держится св. Ипполита Римскаго. Напр. въ 4-й монархіи II и VII гл. Даніила онъ видитъ римскую державу, а не преемниковъ Александра Македонскаго въ Сиріи и Египтѣ. Пѣснь трехъ отроковъ Θеодоритъ не исключаетъ изъ своего объясненія, не смотря на то, что у Полихронія она опущена“.

[286] Отзывъ *Рейса* о Златоустѣ: *Reuss*. Die Geschichte der heiligen Schriften Neuen Testaments. Zw. Aufl. Braunschweig. 1853. S. 500. Недаромъ же въ одномъ манускриптѣ толкованіе Θеодорита на псалмы предваряется слѣдующею замѣткой переписчика: *Οὗτος δὲ γέγονε μαθητὴς τοῦ Χρυσοστόμου*. *P. Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi lib. IV. Ed. *Kollarii*. Vindobonae. 1778. Col. 395: cod. CLXV, ol. CCXCV.

все крайнее, какъ превосходящій своего учителя въ здравости, трезвости и широтѣ ума ученикъ, равный тому во всемъ прочемъ [287].

Приводя къ законной нормѣ принципы антіохійскаго буквализма, Өеодоритъ чрезъ это приближался къ александрійской экзегетикѣ, которую онъ одобрялъ во многомъ, хотя и не любилъ за произволъ субъективизма. Но послѣдній, уже чрезъ одно сочетаніе съ антіохійскою осторожностію, исчезалъ самъ собою и вступалъ въ тѣсное единеніе съ научною основательностію. Аллегоризмъ и мистицизмъ не были обижены въ своихъ правахъ: они получили должное участіе въ экзегетикѣ.

Послѣ всего сказаннаго значеніе истолковательныхъ трудовъ Киррскаго епископа понятно безъ разъясненій. Наслѣдникъ славнаго прошлаго, онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ блестящіе результаты экзегетическихъ работъ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, которыя не сталкивались у него враждебно, но художественно сочетавались въ одинъ разумный методъ. По отношенію къ антіохійской школѣ—онъ былъ завершеніемъ ея усилій, носителемъ ея традицій, оригинальнымъ выразителемъ ея научныхъ началъ. По отношенію къ Александрійцамъ — онъ былъ первымъ цѣнителемъ ихъ талантовъ, будучи самъ нѣсколько сроденъ имъ по одушевленной выспренности. Такимъ образомъ, онъ постигъ важность обоихъ методовъ и гармонически слилъ ихъ въ цѣлостный и научный способъ познанія Слова Божія. Наконецъ, онъ нашелъ пунктъ единенія боровшихся ранѣе силъ въ сознательномъ подчиненіи церковному авторитету. Поэтому противоположность, разрѣшившаяся въ тѣсное соприкосновеніе, перешла у него въ органическое соединеніе серьезнаго буквализма съ разумнымъ мистицизмомъ. Онъ былъ послѣднею блестящею звѣздой на горизонтѣ «Востока» и Александріи и заключалъ въ себѣ всю силу свѣта, сіявшаго ранѣе раздѣльно въ Египтѣ и Антіохіи. Онъ былъ заходящимъ свѣтиломъ, съ исчезновеніемъ котораго воцарилась продолжительная тьма. Тогда-то именно и сказалось въ полной ясности высокое достоинство его синтетическаго генія, образъ котораго долженъ былъ служить нормою православнаго экзегезиса: рьяные продолжатели дѣла Өеодора и слѣпые подражатели его обращаются въ несторіанство, александринизмъ порождаетъ монофизитство. И это потому, что прежде ни антіохійская, ни александрійская школа, говоря вообще, не имѣли православнаго устоя, хотя и не были по существу еретичествующими; Киррскій епископъ, *согласно съ св. Златоустомъ*, указалъ комментаторамъ правило, канонъ православія въ послушаніи Церкви и подчиненіи авторитету церковнаго преданія.

Не можемъ въ заключеніе не выразить общаго впечатлѣнія, какое производятъ истолковательныя сочиненія Өеодорита. Въ нихъ всюду мы замѣ-

---

[287] Отсюда видно, насколько несправедливъ отзывъ *А. Майя*, который называлъ Өеодорита *слѣпымъ подражателемъ*, „*прихвостнемъ* Мопсуэстійца“ *и даже плагіаторомъ*. Scriptorum veterum nova collectio. Tom. VI. Romae. 1832. Praefatio editoris, § 6, p. XVI: Theodoretum quidem Mopsuesteni adseclam esse videbam, in prologis quandoque etiam plagiarium, sed tamen neque acumine, neque ubertate cum hoc comparandum. Объ отношеніи Өеодорита къ Өеодору см. еще *Swete*. Theodori, episcopi Mopsuesteni, in epistolas B. Pauli commentarii. Vol. I. Cambridge. 1880. P. LXXVI. LXXVII.

чаемъ поразительную, прозрачную наглядность, рельефность мысли, энергическую сжатость, продуманность каждаго слова, всегда умѣстнаго и никогда не излишняго, преувеличеннаго или недостаточнаго. Все богатство содержанія его твореній располагается въ стройномъ порядкѣ, въ логической связи, въ точномъ соотвѣтствіи съ библейскимъ текстомъ безъ произвольныхъ отступленій отъ него, какія столь часто удивляютъ насъ въ сочиненіяхъ св. Златоуста. Видно, что авторъ былъ господиномъ своего труда, что опредѣленная идея всегда сопутствовала его изысканіямъ. Вотъ почему комментаріи Θеодоритовы, при научной серьезности и глубинѣ, являются образцомъ художественной законченности и цѣльности. Самое изложеніе его отличается величественною простотой и выразительною краткостію, пріятно услаждающими читателя послѣ тягучаго, расплывчиваго и запутаннаго слога Θеодора[288]. У Мопсуэстійскаго пастыря есть что-то зловѣще-темное, Александрійцы — раздражающе-туманны, Θеодоритъ всегда осязательно ясенъ и въ мысли, и въ ея выраженіи. Еще никто ни до него, ни послѣ него не писалъ такимъ отдѣланнымъ и образнымъ стилемъ, но вмѣстѣ простымъ и ровнымъ, какимъ пользовался Киррскій епископъ. Избѣгая всего ненужнаго и останавливаясь лишь на существенномъ, въ своихъ толкованіяхъ онъ не менѣе обращалъ вниманіе и на соразмѣрность рѣчи, чтобы въ немногомъ сказать все. Ἡ τῶν θείων λόγων ἐξήγησις, — замѣчаетъ онъ въ одномъ мѣстѣ[289], — χρήζει καὶ γλώττης ὑπουργούσης τῇ διανοίᾳ, καὶ τὴν ἐκείνης θεωρίαν ἀξίως ἑρμηνευούσης. «Паче же всего, — говоритъ онъ при другомъ случаѣ[290], — позабочусь о краткости, ибо знаю, что немногословіе и лѣнивыхъ привлекаетъ къ чтенію». Въ этомъ отношеніи экзегетъ достигъ самаго высокаго совершенства. Знатокъ классической и отеческой литературы, тонкій и проницательный критикъ, патріархъ Фотій въ своей «Библіотекѣ» далъ такой отзывъ о Θеодоритѣ: «сей истинно мудрый мужъ въ раскрытіи и изложеніи пророческихъ реченій превосходитъ не только Ипполита, но и многихъ другихъ. Едва ли кто иной употреблялъ языкъ, столь приличный истолкованіямъ. Своимъ чистымъ и отчетливымъ словомъ онъ подлинно разливаетъ свѣтъ на темныя изреченія, а пріятностію, какъ бы приманкой, привлекаетъ къ себѣ. Къ тому же онъ никогда не вдается въ отступленія и разсужденія, стороннія для предмета, никогда не производитъ пресыщенія и однакоже успѣваетъ разрѣшить всѣ недоумѣнія; не слишкомъ кратко и не слишкомъ пространно, но легко и внятно онъ учитъ читателей. Въ подборѣ словъ и расположеніи ихъ онъ не удаляется отъ аттическаго изящества. И, вообще,

---

[288] См. отзывы патр. Фотія въ его „Библіотекѣ“, cod. 4. 38. 177 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 52. 69. 72. 517. 520).

[289] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 81, 28.

[290] Comment. in Epist. S. Pauli, praef.: M. 82, 37. T. VII, 2. Cnf. Comment. in Ps., praef. LXIV, 1. LXXVII, 41 (M. 80, 861, p. 694. 1372. 1493. T. II, 3. 365. T. III, 56). Comment. in Ier., praef.; in Ezech., praef., XL, 2; in Dan. III, 58. VII, 25; in Ion., praef.: in Zach., praef. (M. 81, 496. 816. 1220. 1337. 1436. 1724. 1876. T. VI, 105. 361. 698. T. IV, 65. 149. 397. T. V, 79).

онъ возвысился до высшихъ достоинствъ въ экзегетѣ, такъ что не легко найти другого, кто бы лучше его изъяснялъ темное. Бываетъ, что иные чисто излагаютъ и углубляются въ смыслъ созерцаній, но—и ясно говорить и при сжатомъ изложеніи не опустить ничего нужнаго, не уклоняться въ отступленія или ученость на-показъ, или другія, хотя небезполезныя, но не относящіяся къ предмету замѣчанія:—это составляетъ особенное свойство отличнаго Θеодорита во всѣхъ его многочисленныхъ истолковательныхъ трудахъ на Св. Писаніе»[291]. Эти качества таланта Киррскаго епископа еще при жизни создали ему славу знаменитаго комментатора: всѣ спѣшили къ нему съ своими сомнѣніями и вопросами и настойчиво требовали у него разрѣшенія ихъ[292]; самъ св. Кириллъ зналъ о его экзегетическихъ трудахъ[293]. Пятый вселенскій соборъ, судя по письму Пелагія II, призналъ важность и значеніе истолкованій Θеодорита; всевѣдущій и опытный Фотій не находилъ ему равнаго во всей христіанской древности[294]. Подобнымъ же образомъ благоговѣйно относились къ памяти Киррскаго пастыря и послѣдующіе писатели[295] до самыхъ послѣднихъ дней[296]. И чѣмъ дальше и глубже прони-

---

[291] *Photii* Bibliotheca, cod. 203 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 673. 676).

[292] Какъ показываютъ предисловія, рѣшительно всѣ комментаріи были написаны Θеодоритомъ по усиленной просьбѣ разныхъ лицъ.

[293] Epist. S. Cyrilli ad Euoptium: Mansi, IV, 84. B. C. Migne, gr. ser. t. 76, col. 388. p. 201. Дѣян., II, стр. 124. 125.

[294] *Photii* Bibliotheca, cod. 203. 204. 205 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 673. 676).

[295] См., напр., отзывъ Никифора Каллиста, который близко совпадаетъ съ сужденіемъ Фотія: Hist. eccles., lib. XIV, cap. 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256—1257).

[296] Объ экзегетикѣ Θеодорита было писано много, но еще никто не далъ цѣльнаго обозрѣнія его истолковательныхъ трудовъ. Вотъ нѣкоторыя изслѣдованія и замѣчанія по этому предмету: *Natalis Al.* Historia ecclesiastica, t. V. Parisiis. 1730. P. 150. *Ganerius.* Dissert. II, cap. III. IV. V, § 1 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 212—227). *Schulzius.* Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti (Migne, gr. ser. t. 80, 52—58). *Oudinus.* Comment. de script. eccles., t. I, col. 1061—1090. *Cave.* Hist. literaria, I, p. 407. *Du-Pin.* Nouvelle bibliothèque. T. IV. A Mons. 1691. P. 86—94. *Simon.* Histoire critique des principaux commentateurs du Nouveau Testament. A Rotterdam. 1693. Chap. XXII, p. 314—325. *Tillemont.* Mémoires, art. 44. 45 et not. 14 sur Théodoret. Tom. XV. A Paris. 1711. P. 313—321. 876. *Ceillier.* Hist. generale. Sur Théodoret art. II, § I—IV. Tom. XIV. A Paris. 1717. P. 46—77. *Schröckh.* Kirchengeschischte. Bnd. XVIII. Leipzig. 1793. S. 376—403 (S. 376—377: „экзегетическіе труды даютъ Θеодориту право на преимущественное мѣсто между учителями древней Церкви“). *Fabricius.* Bibliotheca graeca. VIII. Hamburgi. 1802. P. 279—286. *Rosenmüller.* Historia interpretationis librorum sacrorum in Ecclesia christiana graeca. Pars IV. P. 37—142 (P. 139: „Θеодоритъ былъ, безъ сомнѣнія, краснорѣчивый, плодовитый и ученый комментаторъ Св. Писанія и въ особенности превосходнѣйшій истолкователь Павловыхъ посланій“. P. 93—94: „нельзя отрицать, что многія мѣста (аллегорически) изложены и объяснены имъ превосходно и даже правильнѣе, чѣмъ весьма многими новѣйшими комментаторами, такъ что его комментаріи доселѣ имѣютъ великую пользу“. „Комментарій на посланія Ап. Павла—превосходнѣйшій; лучше его не создала ничего вся древность послѣ Златоуста“). Real—Encyclopädie, herausgeg. von *Herzog.* Bnd. XV. Gotha. 1862. S. 728. *Henrion.* Histoire ecclésiastique, t. XVI. Paris. 1860. P. 111—146. *Richter.* De Theodoreto,

каетъ современная наука, тѣмъ ярче выступаетъ образъ Өеодорита—комментатора, основательнаго при универсальности, серьезнаго при изящной простотѣ, свободнаго—при строгой церковности, независимаго—при воспроизведеніи результатовъ всего предшествующаго и многоплоднаго развитія экзегетики. Онъ равно высокъ и какъ Антіохіецъ, въ историко-буквальныхъ изысканіяхъ, и какъ Александріецъ, въ созерцательномъ полетѣ мысли; но онъ органически и цѣлостно соединилъ и то и другое на почвѣ православно-церковнаго преданія и въ этомъ отношеніи для своего вѣка былъ недостижимымъ и неподражаемымъ.

---

epistolarum Paulinarum interprete, commentatio historico-critica. Lipsiae. 1822 (P. 2: „комментаріи Өеодорита - особенно на Павловы посланія—могутъ занимать первое мѣсто между самыми лучшими трудами въ этомъ родѣ"). *Binder.* Études sur Théodoret. Genève. 1841. P. 8 10. 33 36. *Kihn.* Bedeutung der Antiochenischen Schule auf dem exegetischen Gebiete. Weissenburg. 1866. S. 64 - 65 („Въ своемъ экзегезисѣ Өеодоритъ былъ столь превосходенъ, что его экзегетическія сочиненія доселѣ занимаютъ выдающееся мѣсто между полезными трудами въ этой области"). 156—160. *Hergenrother.* Die antiochenische Schule. S. 42—50 (S. 48—50: „Өеодоритъ—экзегетъ по преимуществу, его сочиненія—изъяснительныя въ собственномъ смыслѣ этого слова, ясныя и опредѣленныя, столько же научныя, сколько и назидательныя... Онъ слѣдуетъ Өеодору въ хорошемъ и опровергаетъ его въ дурномъ. Если онъ и подражаетъ Златоусту и часто точно держится его, то все-же онъ самостоятеленъ и пользуется собираемымъ у другихъ весьма удачно. Ему принадлежитъ та заслуга, что своимъ экзегезисомъ онъ возвелъ антіохійскую школу на высочайшую ступень; въ формальной разработкѣ научнаго экзегезиса до полнаго совершенства онъ не только былъ удивителенъ для своего вѣка, но и служилъ образцомъ на все послѣдующее время". S. 71: „Өеодоритъ спеціально основательный и научный экзегетъ, который былъ образцомъ въ истолкованіи С. Писанія во всѣ послѣдующія времена". S. 72: „Вообще, Өеодоритъ стоитъ выше и Өеодора, котораго онъ опровергаетъ, щадя его имя, и Оригена, противъ аллегорическаго истолкованія коего онъ защищаетъ буквальный смыслъ"). *Diestel.* Geschichte des Alten Testaments in der christlichen Kirche. Iena. 1869. S. 133—135. См. статью того же автора въ *Studien und Kritiken.* 1856. S. 228 flg. *Specht.* Der exegetische Standpunkt des *Theodor von Mopsuestia* und Theodoret von Kyros in der Auslegung messianischer Weissagungen aus ihren Commentaren zu den-kleinen Propheten (S. 62: „Өеодоритъ далеко превосходитъ Өеодора въ томъ, что въ изъясненіи Св. Писанія онъ не ограничивается, подобно тому, однимъ разумомъ, но предполагаетъ также смиреніе и вѣру, дабы можно было глубже проникнуть въ смыслъ божественныхъ книгъ"). *Bardenhewer.* Polychronius, Bruder Theodors Von Mopsuestia und Bischof von Apamea. S. 4—5 („Өеодоритъ стоялъ при исходѣ антіохійской школы; ему выпала задача быть посредникомъ въ передачѣ потомству добытыхъ этою школой результатовъ,—и эту задачу онъ выполнилъ блестящимъ образомъ"). *Протоіер. А. В. Горскій.* „Жизнь блаженнаго Өеодорита, епископа Киррскаго" въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.*, XIV, стр. 332—337. 355. 392—393. *Преосвящ. Филаретъ*, архіеп. Черниговскій. Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви. Т. III. Спб. 1859. § 219, 1. Стр. 123—124 („Өеодоритъ занимаетъ весьма почетное мѣсто между толкователями Св. Писанія. Онъ и много занимался изъясненіемъ Писанія и имѣлъ дарованія толкователя". „Всѣ толкованія его таковы, что ихъ никогда не сочтутъ излишними для разумѣнія Писанія"). Статья „Краткія черты жизни бл. Өеодорита, еп. Киррскаго, и обзоръ его сочиненій" въ *Христіанскомъ Чтеніи.* 1815 г., ч. III, стр. 94—113.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Характеръ догматической и догматико-полемической литературной дѣятельности Ѳеодорита.— Послѣдовательность его трудовъ въ этой области.

Какъ догматистъ, Ѳеодоритъ извѣстенъ главнымъ образомъ въ качествѣ писателя—полемиста съ строгою антіохійскою окраской. Живя въ вѣкъ величайшихъ въ исторіи Церкви движеній по важнѣйшимъ догматическимъ вопросамъ, онъ то volens, то nolens долженъ былъ принимать самое дѣятельное участіе въ ихъ рѣшеніи. Посему его сочиненія стоятъ въ тѣснѣйшемъ отношеніи къ вѣяніямъ и волненіямъ V-го в., каковыми были тогда несторіанство и монофизитство. Творенія Киррскаго пастыря столь же близко и глубоко касаются этихъ еретическихъ воззрѣній, сколько и самъ онъ непосредственно входилъ въ перипетіи состязаній боровшихся партій. Въ данномъ случаѣ онъ отвѣчалъ требованіямъ своего бурнаго времени. Но борьба предполагаетъ подготовку и примиреніе противныхъ сторонъ:—Ѳеодоритъ на самыхъ первыхъ порахъ своего святительства столкнулся съ еретиками раннѣйшихъ формацій, пріютившимися въ его епархіи [1], а въ концѣ жизни подвелъ итогъ *своей прежней догматико-полемической производительности*. Отсюда видно, что въ самой хронологической послѣдовательности разсматриваемыхъ сочиненій есть логическая связь идей, такъ что спеціальное обозрѣніе ихъ нимало не нуждается въ особомъ распредѣленіи, отрѣшенномъ отъ хронологическаго преемства ради научной классификаціи. Центральными трудами Киррскаго епископа въ догматической области были тѣ, которые затрогиваютъ несторіанство и евтихіанство; введеніемъ къ нимъ служатъ его первые полемическіе опыты; его догматическія построенія составляютъ заключеніе и результатъ по отношенію къ тѣмъ и другимъ. Намъ не остается ничего инаго, какъ примкнуть къ исторіи.

---

[1] См. первый томъ, гл. вторая, отдѣл. II, стр. 49—52.

Глава первая.

Догматико-полемическія и догматическія сочиненія Θеодорита.—Полемическіе труды его противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполлинаристовъ, время ихъ составленія и количество.—Краткія свѣдѣнія объ ихъ характерѣ и содержаніи по свидѣтельству самого Киррскаго епископа.—Разборъ гипотезы іезуита Іоанна Гарнье о тожествѣ этихъ произведеній съ Dialogi adversus Anomoeos (I, II), adversus Macedonianos (III, IV, V) et Apollinaristas (VI, VII): непринадлежность ихъ перу Киррскаго пастыря.—Діалогъ противъ Манихеевъ, извѣстный подъ именемъ св. Іоанна Дамаскина, не можетъ быть считаемъ Θеодоритовымъ.—Трактатъ о Св. Троицѣ, не совпадающій съ изданными фрагментами его, есть приписывавшееся св. Кириллу сочиненіе Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος.—Усвоявшееся тому же писателю твореніе Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως принадлежитъ Θеодориту и составляетъ тотъ самый трудъ, который у послѣдняго называется De divina dispensatione (Synodicon, cap. XL) и Περὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως.—Опроверженіе „главъ“ св. Кирилла.—„Пенталогъ“: подозрительность имѣющихся извлеченій и сомнительность его существованія.—Апологія въ пользу Діодора и Θеодора; критико-библіографическое обозрѣніе отрывковъ изъ этого произведенія.—Антимонофизитскіе діалоги Θеодорита подъ заглавіемъ „Эранистъ“ и время ихъ написанія.—Объясненіе названія сочиненія и характеристика личности Эраниста съ разборомъ гипотезы Гарнье, будто здѣсь изображается св. Кириллъ.—Поводы къ составленію этого труда и лица, противъ коихъ онъ направляется.—Значеніе его въ смыслѣ показателя догматическихъ мнѣній предъ разбойничьимъ и Халкидонскимъ соборами и анализъ его содержанія касательно „неизмѣняемости“ (божества), „неслитности“ (соединенія) и „безстрастія“ (Сына Божія по естеству).—Догматическое, положительное значеніе „Эраниста“: въ немъ устраняются одностороннія школьныя формулы и дается точная православная терминологія для выраженія тайны боговоплощенія.—Полемическія качества трактата.—Общій его характеръ.—Литературная оцѣнка діалоговъ по ихъ научной серьезности, формѣ изложенія и языку.—Σύντομος διδασκαλία „Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως“ epist. 109 и 130 тожественно съ частью 151 письма „Ὅτι... εἷς Χριστός“.—„Краткое изложеніе божественныхъ догматовъ“, его содержаніе и характеръ.

Въ письмѣ 113 къ папѣ Льву Θеодоритъ замѣчаетъ: «у меня есть сочиненія, написанныя частію за двадцать, частію за восемнадцать, частію за пятнадцать, частію за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, и иныя противъ аріанъ и евноміанъ, противъ іудеевъ и язычниковъ» и т. д. (Ἔστι μοι τὰ μὲν πρὸ εἴκοσι ἐτῶν συγγεγραμμένα, τὰ δὲ πρὸ ὀκτωκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ

πεντεκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ δυοκαίδεκα, τὰ μὲν πρὸς Ἀριανοὺς καὶ Εὐνομιανούς, τὰ δὲ πρὸς Ἰουδαίους καὶ Ἕλληνας κτλ)[2]. Если принимать это свидѣтельство за хронологическую дату, на что̀ нѣсколько уполномочиваетъ самый складъ рѣчи (τὰ μέν, τὰ δέ = τὰ μέν, τὰ δέ), тогда получится, что опроверженія аріанскаго и евноміанскаго нечестія были самыми первыми догматико-полемическими трудами Киррскаго епископа; они будутъ относиться приблизительно къ 429—430 году, ибо авторъ ихъ обращался къ Римскому первосвященнику вскорѣ по окончаніи разбойничьяго собора. Это заключеніе подтверждается еще тѣмъ наблюденіемъ, что въ другомъ посланіи того же періода Ѳеодоритъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ «книги противъ Арія и Евномія, противъ Маркіона, противъ Македонія»[3]. Правда, въ иныхъ случаяхъ порядокъ этотъ, повидимому, нарушается, но тамъ хронологическія опредѣленія не столь ясны[4]. Итакъ, весьма вѣроятно, что полемикою противъ ересей IV вѣка Ѳеодоритъ занимался въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ V столѣтія, когда съ переходомъ на Киррскую каѳедру онъ встрѣтился съ упорными и ожесточенными защитниками ихъ.

Разумѣемыя нами сочиненія не сохранились до насъ даже и въ отрывкахъ; посему о содержаніи и объемѣ ихъ мы можемъ судить только по нѣкоторымъ краткимъ свидѣтельствамъ самого Киррскаго пастыря. Въ письмахъ 83 и 113 онъ указываетъ своими противниками аріанъ и евноміанъ; epist. 82 перечисляетъ Арія, Македонія, Аполлинарія и Маркіона[5], 116—Арія, Евномія, Маркіона и Македонія[6], 145—Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона[7]. Трудно сказать что-либо рѣшительное на основаніи этихъ противорѣчивыхъ перечней, но, кажется, аріанство и евноміанство разсматривались вмѣстѣ (epist. 83. 113. 116. 145) и въ одномъ трактатѣ, такъ что письмо 82, опуская Евномія, говоритъ лишь объ Аріи. Можетъ быть тоже имѣло

---

[2] Epist 113: M. 83, col. 1317 init.

[3] Epist. 116: M. 83, col. 1325, p. 1197.

[4] Въ 82 письмѣ —изъ числа своихъ твореній, появившихся прежде Ефесскаго собора и послѣ него за двѣнадцать лѣтъ,—Ѳеодоритъ поставляетъ на первомъ мѣстѣ сначала комментаріи, а потомъ сочиненія „противъ мыслящихъ по-аріански“ и пр. (M. 83, col. 1265). Хронологія здѣсь не выдерживается, ибо толкованіе на *всѣхъ* пророковъ упоминается ранѣе изъясненія псалмовъ, что̀ не совпадаетъ съ дѣйствительною послѣдовательностію экзегетическихъ трудовъ. Тоже замѣчается и въ письмѣ 83 (col. 1273, p. 1151—1152), гдѣ дается лишь общее указаніе.

[5] Epist. 82 (M. 83, col. 1265): „Мы писали нѣкогда и противъ мыслящихъ по-аріански, и противъ болящихъ македоніанствомъ, и противъ обольщеній Аполлинарія, и противъ бѣшенства Маркіона“.

[6] Epist. 116 (M. 83, col. 1325, p. 1197): „Я написалъ больше тридцати книгъ: противъ Арія и Евномія, противъ Маркіона, противъ Македонія“.

[7] Epist. 145 (M. 83, col. 1377, p. 1246): „Желающіе могутъ изслѣдовать также и писанія наши. Ибо не за двухъ сыновъ, но за единороднаго Сына мы постоянно сражались... и противъ страдающихъ нечестіемъ Арія и Евномія, и противъ послѣдователей безумія Аполлинарія, и противъ зараженныхъ гнилью Маркіона“.

мѣсто и по отношенію къ Аполлинарію съ Маркіономъ, которые не рѣдко связываются между собою (epist. 82. 145), хотя разборъ ихъ ученія справедливѣе полагать въ двухъ особыхъ трактатахъ. Не видно, куда относился Македоній, называемый у Θеодорита то послѣ Арія, то послѣ Маркіона. Можно только предполагать, что македоніанство разсматривалось у Киррскаго епископа отдѣльно, хотя бы по связи упоминались при этомъ и другіе еретики. Этотъ трудъ, вѣроятно, слѣдовалъ за разборомъ аріанства и евноміанства и въ ряду полемическихъ сочиненій помѣщался предъ опроверженіемъ маркіонитства и аполлинаризма. На эту мысль наводитъ письмо 145, отмѣчающее первыя и послѣднія звенья цѣлой серіи разумѣемыхъ нами произведеній. Въ Haer. fab. comp. lib. V, 3 Θеодоритъ болѣе опредѣленно заявляетъ, что онъ «написалъ три слова о Святомъ Духѣ противъ еретиковъ, лишенныхъ благодати Духа» (ἀλλὰ καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, κατὰ τῶν τῆς τούτου χάριτος ἐρήμων αἱρετικῶν, τρεῖς συνέγραψα λόγους) [8], причемъ ранѣе таковыми онъ называетъ Арія, Евномія и Македонія [9]. Указанія на этотъ трудъ мы встрѣчаемъ и въ комментаріи на Псалтирь [10]. Спрашивается: совпадаетъ ли это сочиненіе съ упоминаемыми въ письмахъ полемическими твореніями? Еслибы это было несомнѣнно, тогда всѣ полемическіе трактаты Θеодорита распались бы на два отдѣла, въ одномъ изъ коихъ являются Арій, Евномій и Македоній, а въ другомъ — Маркіонъ и Аполлинарій. Но едвали возможно допустить это, ибо λόγοι περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος главнѣйшимъ образомъ рѣшали вопросъ о третьемъ лицѣ Св. Троицы, между тѣмъ Θеодоритъ отсылаетъ къ своимъ сочиненіямъ противъ аріанъ и евноміанъ въ доказательство своего православія въ христологіи. Затѣмъ, въ той же пятой книгѣ «Еретическихъ басней» онъ замѣчаетъ, что имъ много было говорено о Сынѣ Божіемъ вопреки Арію и Евномію, когда къ нимъ обращалась рѣчь» [11]. Отсюда несомнѣнно, что, кромѣ словъ о Св. Духѣ, аріанство и евноміанство подвергались еще изслѣдованіямъ со стороны ученія о Сынѣ. Въ такомъ случаѣ въ свидѣтельствахъ epist. 82 и 116 о сочиненіяхъ противъ Македонія нужно видѣть именно наши λόγοι τρεῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Теперь изъ всей группы полемическихъ трактатовъ у насъ остаются еще опроверженія Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона. Касательно этихъ трудовъ возможны слѣдующія догадки. Разсуждая о единосущіи и равномъ могуществѣ Сына и Отца, Θеодоритъ заканчиваетъ такъ: «если мы будемъ противъ всякой ереси приводить

---

[8] Migne, gr. ser. t. 83, col. 457 fin. T. VI, 17.

[9] Migne, ibid., col. 456, p. 389 T. VI, 15: Божественный Апостолъ „не признавалъ Святаго Духа частію твари, не именуетъ и первою тварію, какъ богохульствовали Арій, Евномій и Македоній“.

[10] Comment. in Ps. CXLVIII, 1 (M. 80, 1988. T. III, 441): „Но о семъ (т. е о томъ, что не тварнаго естества Сынъ и Всесвятый Духъ) мы пространнѣе разсуждали въ словахъ о Святомъ Духѣ“ (ἐν τοῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος λόγοις).

[11] Haer. fab. comp. V, 2: M. 83, 449, p. 384. T. VI, 10.

доказательства, то наполнимъ обличеніемъ не десять и не двадцать только книгъ. Противъ сихъ ересей прежде уже написали мы двѣнадцать словъ» (κατὰ δὲ τούτων ἤδη δυοκαίδεκα πρώην συνεγράψαμεν λόγους)[12]. Это показаніе рѣшительно не возможно прикрѣпить къ чему-либо иному, кромѣ предполагаемыхъ въ письмахъ сочиненій. Выключивъ изъ этого количества τρεῖς λόγους о Духѣ, мы получимъ девять словъ на долю Арія, Евномія, Аполлинарія, Маркіона.

Итакъ, неоспоримо пока, что Ѳеодоритомъ были составлены три слова о Св. Духѣ противъ Арія, Евномія и Македонія и, вѣроятно, девять словъ противъ Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона. Перейдемъ теперь къ другимъ свѣдѣніямъ объ этихъ трудахъ.

Λόγοι τρεῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος были посвящены спеціальному изслѣдованію догмата о Святомъ Духѣ. Разсматривая этотъ предметъ, Ѳеодоритъ разбиваетъ доводы пневматомаховъ съ цѣлію подтвержденія и раскрытія православнаго ученія. Авторъ вездѣ опирался здѣсь на свидѣтельства Писанія и анализомъ ихъ старался привести противниковъ къ убѣжденію, что Духъ Св. отъ вѣчности исходитъ отъ Отца, единосущенъ и равномощенъ Ему. Въ такомъ своемъ достоинствѣ Св. Духъ становится выше твари, сопричисляется къ прочимъ лицамъ Св. Троицы и посему заслуживаетъ поклоненія и пѣснословія вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ. Эти пункты опредѣленно отмѣчаются въ Haer. fab. comp. V, 13[13] и въ Comment. in Ps. CXVLIII, 1[14]; первое мѣсто даетъ нѣкоторый намекъ и на то, что Ѳеодоритъ касался исторіи міротворенія и идеи возрожденія и освященія людей благодатію Св. Духа. Были ли эти λόγοι систематическими разсужденіями, въ родѣ рѣчей о Промыслѣ, или представляли собою разговоры между православнымъ и еретиками,—объ этомъ ничего неизвѣстно.

Арій и Евномій вездѣ у Ѳеодорита упоминаются совмѣстно, что даетъ знать, что ихъ воззрѣнія разбирались въ одномъ трудѣ. Это и понятно: Евномій былъ непосредственнымъ продолжателемъ дѣла Александрійскаго пресвитера; онъ мало переступалъ кругъ его идей, но только развилъ ихъ дальше и беззавѣтнѣе съ фанатическою непреклонностію еретика, убѣжденнаго въ своей ортодоксальности[15]. Аномеизмъ былъ не слѣдствіемъ, а выс-

---

[12] Haer. fab. comp. V, 2: M. 83, 453. T. VI, 13. 14.

[13] M. 83, col. 453—457. T. VI, стр. 14—17.

[14] M. 80, *col.* 1995. 1998. T. III, стр. 440—441: здѣсь по преимуществу указывается на достопоклоняемость Св. Духа. Сюда же можно отнести комментарій Ѳеодорита на 1 Кор. II, 10, гдѣ онъ развиваетъ ту мысль, что подъ „испытаніемъ“ Духа въ данномъ случаѣ разумѣется полное и точное вѣдѣніе, какое можетъ быть только въ равномощномъ Отцу существѣ. Отношеніе этого отрывка къ нашимъ „словамъ“ не ясно, ибо въ концѣ дѣлается слишкомъ общая ссылка: „но о семъ пространнѣе было говорено нами въ другихъ мѣстахъ“ (M. 82, col. 244. T. VII, 183).

[15] По сужденію Ѳеодорита, случайно „сдѣлавшись ересеначальникомъ, Евномій увеличилъ богохульство Арія новыми прибавленіями“. *Theodoret.* H. E. II, 25 (29): M. 82, 1076. С. Ц. И., стр. 186.

шимъ моментомъ аріанства, достигшаго въ немъ окончательной формы. Съ этой стороны онъ былъ особенно опасенъ по крайности усвоенія своимъ адептамъ абсолютнаго вѣдѣнія Бога. Понятно, что съ подобными личностями спорить можно было только на почвѣ Св. Писанія, не подверженнаго сомнѣнію въ своемъ авторитетѣ и для нихъ. И мы, дѣйствительно, видимъ это въ тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ сохранились указанія на антианомеанское сочиненіе. Такова, напр., 2 гл. Haer. fab. compendium'a, въ которой, — въ противоположность Арію и Евномію, именовавшимъ Іисуса Христа тварію, — Θеодоритъ защищаетъ единосущіе Слова, какъ единороднаго Сына Отца, вѣчнаго въ Своемъ бытіи, въ качествѣ сіянія славы и образа ипостаси Отчей, и равнаго Ему по силѣ дѣйствованія [16]. Всѣ эти мысли не только извлекаются изъ Писанія, но прямо даются его рѣшительными выраженіями. Отсюда, задача богослова—собрать библейскіе тексты, систематизировать ихъ и привести въ законную гармонію между собою. Въ послѣднемъ отношеніи апологетамъ Никейской вѣры приходилось разбирать изреченія, которыя аріанствующими употреблялись на защиту своей доктрины. Изъ подобныхъ мѣстъ особенно интересовали и православныхъ и еретиковъ слова Апостола: *внегда же рещи, яко вся покорена суть, явѣ, яко развѣ Покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая* (1 Кор. XV, 27—28). Киррскій епископъ заявляетъ, что въ его опроверженіи аріанъ анализъ этого отрывка занималъ очень значительную часть [17]. Вотъ существенныя мысли этого отрывка. По Θеодориту, Ап. Павелъ говоритъ здѣсь не о божествѣ Единороднаго, ибо беретъ на себя задачу убѣдить адресатовъ, что «всѣ люди содѣлаются причастниками воскресенія» Христова, а это не возможно было доказать иначе, какъ Владычнымъ воскресеніемъ по плоти. Если же такъ, то неоспоримо, что у Апостола рѣчь о воплотившемся Сынѣ по человѣчеству. Чтобы, теперь, точнѣе уразумѣть выраженіе *тогда покорится*, нужно принять во вниманіе цѣль посланія—ниспровергнуть языческую миѳологію, гдѣ было ученіе о борьбѣ боговъ высшихъ съ низшими, нерѣдко кончавшейся побѣдою послѣднихъ. «Дабы Коринѳяне, увлекаемые онымъ баснословіемъ, не предположили, будто и Христосъ съ роднымъ Отцемъ дѣлаетъ тоже, что сдѣлали демоны, которымъ они кланялись,—по необходимости, сказавъ: *яко вся покорена суть*, Апостолъ присовокупилъ: *явѣ, яко развѣ Покоршаго*

---

[16] Epist. 145 (M. 83, col. 1377, p. 1246): „наслѣдниковъ Арія и Евномія мы убѣждали, что Онъ (Единородный) единосущенъ, равночестенъ и равномощенъ Отцу“. Эти заключенія подтверждаетъ и Haer. fab. IV, 1—Περὶ Ἀρείου (M. 83, 412. 413), гдѣ, послѣ краткаго обличенія заблужденій этого еретика, авторъ напоминаетъ (M. 83, 413. C): Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ἐν οἷς κατ᾽ ἐκείνων συνεγράψαμεν διὰ πλάτους εἰρήκαμεν.

[17] Въ срединѣ своихъ разсужденій Θеодоритъ замѣчаетъ (Comment. in 1 Epist. ad Corinth. XV, 27—28: M. 82, 357. C. T. VII, 285): „но о семъ пространно разсуждали мы въ состязаніяхъ съ противниками“ (ἀλλὰ περὶ τούτων ἐν τοῖς πρὸς αὐτοὺς ἀγῶσι μακροὺς διεξήλθομεν λόγους).

Ему вся, и еще прибавилъ, что *и самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая*. Ибо не только не покоритъ Себѣ Отца, но и Самъ приметъ подобающую Сыну покорность». Что касается недоумѣннаго «подчиненія», то и оно станетъ для насъ вполнѣ понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что «Христосъ усвояетъ Себѣ и принадлежащее намъ, ибо мы называемся Его тѣломъ, а Онъ именуется нашею главой. *Той грѣхи наша пріятъ и болѣзни понесе* (Мѳ. VIII, 17. Иса. LIII, 4). Такъ и словами псалма говоритъ Христосъ: *Боже, Боже Мой: вонми Ми, вскую оставилъ Мя еси? Далече отъ спасенія Моего словеса грѣхопаденій Моихъ* (Пс. XXI, 2), между тѣмъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. II, 22); но нашего рода устами дѣлается Онъ, содѣлавшійся начаткомъ нашего естества. Такъ усвояетъ Онъ Себѣ и нынѣшнее наше непослушаніе и тогдашнюю покорность; и поелику, по избавленіи отъ тлѣнія, покоримся мы,—сказуется, что покорится Онъ. Къ сему разумѣнію приводятъ насъ слѣдующія затѣмъ слова. Ибо божественный Апостолъ, сказавъ: *тогда самъ Сынъ покорится Покоршему Ему всяческая*, присовокупилъ: *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*»[18]. Изъ остальныхъ, болѣе косвенныхъ, свидѣтельствъ можно заключать, что Ѳеодоритъ подробно и обстоятельно разбиралъ и другія библейскія мѣста. Раскрывая истинное содержаніе ихъ, онъ пользовался здѣсь оружіемъ логики: несокрушимою силой діалектики онъ поражалъ противниковъ и старался привлекать ихъ на спасительный путь праваго исповѣданія[19].

Все сказанное даетъ намъ довольно содержательное представленіе объ антианомеанскихъ трактатахъ Ѳеодорита. Какъ кажется, они были чрезвычайно обширны и обнимали собою весьма много пунктовъ христіанской догматики. Чисто метафизическое ученіе о сущности Сына и внутреннихъ от-

---

[18] Comment. in 1 Epist. ad Corinth. XV, 27—28: M. 82, 357. 360. T. VII, 284—286.

[19] Къ нашимъ діалогамъ противъ аномеевъ *Гарнье* (Dissertationis secundae appendix, coll. II, § VI. VII: M. 84, 385) относитъ комментаріи на 1 Кор. II, 10 и Филипп. II, 5—11. Первое мѣсто, несомнѣнно, можетъ указывать только на Λόγοι περὶ ἁγίου Πνεύματος (см. прим. 14, стр. 75). Во второмъ случаѣ,—послѣ разбора мнѣній Савеллія, Фотина, Маркелла и Павла Самосатскаго, Арія и Евномія, Маркіона, Валентина и Манеса,—Ѳеодоритъ оговаривается: ἀλλὰ περὶ τούτων καὶ ἐν ἑτέροις πλείστους διεξήλθομεν λόγους (M. 82, 573. T. VII, 468). Но это свидѣтельство, въ виду множества и разнохарактерности разсматриваемыхъ мнѣній, никакъ нельзя привязывать исключительно къ нашимъ противоаріанскимъ трактатамъ. Та часть, гдѣ рѣчь объ аномеяхъ, доказываетъ, что „Богъ Слово по естеству Богъ: Онъ всегда *былъ во образѣ Божіи* и *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу;* потому что имѣлъ по естеству сіе равенство. Если скажутъ, что *образъ Божій* не есть Божія сущность, то спросимъ ихъ: что̀ они разумѣютъ подъ *образомъ раба?*... Посему, если *зракъ раба* есть сущность раба, то и *образъ Божій* есть Божія сущность... Сверхъ сего, обратимъ вниманіе и на то, что божественный Апостолъ, уча смиренномудрію, представилъ въ примѣръ Христа, ибо говоритъ: *смиренномудріемъ другъ друга честію больше себе творяще.* А если Сынъ не равенъ Отцу, но менѣе Отца, то не по смиренномудрію Онъ былъ послушливъ, а соблюлъ только порядокъ“ (M. 82, 572. 573. T. VII, 467—468).

ношеніяхъ лицъ въ Св. Троицѣ связывалось здѣсь съ сотеріологіею и ученіемъ о будущихъ судьбахъ міра въ царствѣ славы. Такимъ образомъ, центральнымъ понятіемъ, темою разсужденій, было воззрѣніе на единосущіе Логоса съ Отцомъ, но ходомъ возраженій авторъ отвлекался къ инымъ вопросамъ чисто христологическаго свойства. Въ рѣшеніи ихъ Киррскій епископъ опирался на Библію; онъ обращался къ пособію діалектики только за тѣмъ, чтобы устранить «человѣческія догадки»[20] оппонентовъ, которые славились своею софистическою мудростію. Во всѣхъ этихъ направленіяхъ Θеодоритъ полемизируетъ одинаково рѣшительно, не уступая ни на шагъ предъ своими противниками. Оттѣсняемые къ краю пропасти и принуждаемые къ постояннымъ противорѣчивымъ увѣреніямъ, они тѣмъ самымъ заявляли о торжествѣ и силѣ церковной истины. Мы думаемъ, что разсматриваемый трудъ представлялъ капитальное и высоко интересное изслѣдованіе. Свободному и непринужденному движенію мыслей содѣйствовала и самая форма сочиненія, вѣроятно, излагавшагося въ видѣ діалоговъ: на это указываетъ названіе ихъ состязаніями—ἀγῶνες (Comment. in Epist. ad Corinth. II, 10).

О твореніяхъ противъ Аполлинарія[21] и Маркіона до насъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Въ письмахъ 82 и 145 воззрѣнія перваго Θеодоритъ опредѣляетъ терминомъ τερθρεία—обольщеніе, опутываніе простаковъ и φρενοβλαβεία — умоповрежденіе, а систему втораго именуетъ λύττα — бѣшенство и σηπεδών—гниль[22], обозначая этимъ крайнюю ея нелѣпость. Маркіонитовъ онъ убѣждалъ, что единородный Сынъ «не только благъ, но и правосуденъ,—Спаситель не чужихъ, какъ они баснословятъ, но своихъ твореній»[23]. Въ этомъ случаѣ Киррскій пастырь проникалъ въ самую суть маркіонитской догматики, а въ частнѣйшемъ приложеніи ея къ христіанству отстаивалъ дѣйствительное воспріятіе Сыномъ Божіимъ человѣческой плоти[24]. Эти мысли трудно было совмѣстить съ разборомъ мнѣній защитника трихотоміи — Аполлинарія, не признававшаго существованія разумной души въ воплотившемся Словѣ, но допускавшаго реальную человѣчность во Христѣ; отсюда слѣдуетъ предполагать, что сочиненіе противъ него отлично отъ трактатовъ антимаркіонитскихъ. Θеодоритъ говоритъ, что онъ *сражался* и съ аполлинаристами и съ маркіонитами (epist. 145: ἀγωνιζόμενοι διατετελέκαμεν),—и это заставляетъ догадываться на счетъ діалогической формы означенныхъ трудовъ.

---

[20] Haer. fab. comp. V, 2: M. 83, 453 init. T. VI, 12.

[21] Намекъ на сочиненіе противъ Аполлинарія можно находить и въ „Церковной Исторіи"; сказавъ, что у этого ересіарха было много басней и пустословій, Θеодоритъ замѣчаетъ: „но *теперь* (ἐπὶ τοῦ παρόντος) я считаю излишнимъ говорить о нихъ". *Theodoret. H. E.* V, 3: M. 82, 1200. С. Ц. И., стр. 306.

[22] Epist. 82. 145: M. 83, col. 1265 (p. 1144 init.). 1377 (p. 1246).

[23] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246.

[24] Объ этомъ даетъ знать Comment. in Epist. ad Philip. II, 11 (M. 82, 572 fin. T. VII. 467); здѣсь Θеодоритъ имѣетъ въ виду Маркіона, Валентина и Манеса.

Доселѣ мы разсуждали о полемическихъ твореніяхъ Киррскаго епископа, какъ погибшихъ и намъ неизвѣстныхъ; пора сказать теперь объ усиліяхъ Гарнье разыскать ихъ во всемъ объемѣ и полной цѣлости. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ 1570 году Өеодоръ Беза (Beza) издалъ пять діалоговъ: два изъ нихъ направлены противъ аномеевъ, третій—противъ аполлинаристовъ. Въ манускриптѣ Безы имѣлась между прочимъ приписка: τὸν παρόντα (первый) διάλογον οἱ μὲν Ἀθανασίου, οἱ δὲ Μαξίμου εἶναι λέγουσιν. Самъ Беза призналъ вѣроятнѣйшимъ считать авторомъ Александрійскаго епископа, но Комбефизъ нашелъ болѣе правдоподобнымъ приписать ихъ поборнику православія монофелитской эпохи, св. Максиму Исповѣднику († 662 г.)[25]. Кромѣ сего, подъ именемъ Аөанасія встрѣчались также Sermones contra diversas haereses; въ двухъ первыхъ опровергаются македоніане[26]. Совокупивъ эти рѣчи съ третьимъ діалогомъ, Гарнье выпустилъ ихъ въ своемъ Auctarium'ѣ, какъ Beati Theodoreti, episcopi Cyrensis, dialogi De Sancta Trinitate adversus Anomoeos (I. II), adversus Macedonianos (III. IV. V) et adversus Apollinaristas (VI. VII)[27]. Гарнье съ видимымъ достоинствомъ доказываетъ, что истинный творецъ этого сочиненія пока съ несомнѣнностію не открытъ и что таковымъ не можетъ быть ни св. Аөанасій, ни св. Максимъ[28]. Эти соображенія ученаго іезуита для насъ мало интересны, посему мы займемся только тою частію его разсужденій, гдѣ онъ усвояетъ названное произведеніе перу Киррскаго епископа. Вотъ эти аргументы въ краткихъ словахъ[29].

1. Діалогистъ оппонируетъ Арію, Македонію и Аполлинарію. Өеодоритъ заявляетъ: «мы писали нѣкогда противъ мыслящихъ по-аріански, противъ болящихъ македоніанствомъ и противъ обольщеній Аполлинарія»[30]. У обоихъ предметъ одинъ и тотъ же.

2. Противъ Македоніанъ у насъ имѣются три діалога: III. IV. V. Киррскій епископъ говоритъ: «о Св. Духѣ противъ еретиковъ, лишенныхъ благодати Духа, написалъ я три слова»[31].

---

[25] См. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1413—1416. Cnf. Maximi Confessoris theologi eximiique philosophi operum t. II. Ed. *F. Combefisii*. Parisiis. 1675. Pag. 715: not.

[26] См. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1201—1338.

[27] Auctarium Theodoreti, Cyrensis episcopi, seu Operum (editionis Sirmondianae) tomus quintus. Lutetiae Parisiorum. 1684. P. 273—406. Такъ какъ Сирмондовское изданіе твореній Өеодорита уже въ концѣ XVIII столѣтія считалось библіографическою рѣдкостію (см. *Alter*'s Bibliographische Nachrichten von verschiedenen Ausgaben orientalischen Bibeltexte und der Kirchenväter. Wien. 1779. S. 203), то мы предпочитаемъ цитовать діалоги по 28 тому греческой серіи Патрологіи Миня, напоминая читателямъ, что 1 и 2 рѣчи этого изданія равняются IV и V діалогамъ Гарнье, а IV и V діалоги соотвѣтствуютъ VI и VII Auctarium'a.

[28] Dissertationis secundae appendix (въ Auctarium'ѣ pag. 259—272,—это первая часть третьей диссертаціи Гарнье), § II. IV. V: Migne, gr. ser. t. 84, col. 372—373. 376 382.

[29] См. Dissert. II append., collatio I: M. 84, 382—383.

[30] Epist. 82: M. 83, col. 1265.

[31] Haer. fab. comp. V, 3: M. 83, 457 fin. T. VI, 17.

3. Въ двухъ своихъ книгахъ діалогистъ разрѣшаетъ *софизмы*,—коварныя ухищренія изысканной софистики Аполлинарія. Подобно сему Ѳеодоритъ составлялъ книги противъ *обольщеній* Лаодикійскаго еретика (epist. 82).

4. Діалогистъ трудился надъ опроверженіями ересей послѣ 381 года и прежде 431 года. Послѣднее видно изъ того, что въ нашихъ трактатахъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о несторіанскихъ движеніяхъ, что̀ было бы немыслимо въ авторѣ эпохи перваго Ефесскаго собора. Македоніанство сдѣлалось предметомъ ученой полемики со стороны православныхъ лишь по окончательномъ осужденіи его въ Константинополѣ въ 381 году; слѣдовательно, и наши діалоги не могли появиться ранѣе этого момента. Затѣмъ, когда въ теченіе преній македоніанинъ сослался на символъ пресвитера Лукіана [32], православный возразилъ: «я осуждаю вашу прибавку и могу доказать, что она сдѣлана вопреки мнѣнію того» мученика. Еретикъ замѣчаетъ: «а развѣ вы не присовокупили нѣчто къ Никейской вѣрѣ?» Оппонентъ признается въ этомъ, но извиняется тѣмъ, что разумѣемая прибавка есть согласное съ Никейскимъ изложеніемъ раскрытіе его. «О чемъ *тогда* (т. е. въ 325 г.) не спорили,—это *нынѣ* благочестиво истолковали отцы» (Τὰ τότε μὴ ζητηθέντα, ἃ καὶ νῦν ἡρμήνευσαν οἱ Πατέρες εὐσεβῶς) [33]. Несомнѣнно будто бы, что здѣсь рѣчь о распространеніи Никейскаго исповѣданія въ Константинопольской редакціи члена о Св. Духѣ [34]. Если же такъ, то мы опять должны прійти къ Ѳеодориту; онъ говоритъ о себѣ: «пусть желающій познакомится съ прежними моими сочиненіями, которыя написаны прежде Ефесскаго собора и потомъ послѣ него двѣнадцать лѣтъ тому назадъ: ибо, по благодати Божіей, мы изъяснили всѣхъ пророковъ, и Псалтирь, и Апостолъ; мы писали нѣкогда противъ мыслящихъ по-аріански, и противъ болящихъ македоніанствомъ, и противъ обольщеній Аполлинарія, и противъ бѣшенства Маркіона» (epist. 82).

5. Діалогистъ полемизировалъ тогда, когда опровергаемыя имъ ереси еще процвѣтали [35]. Въ предисловіи къ Haer. fab. compend. Киррскій епископъ замѣчаетъ: «въ четвертой книгѣ мы изложимъ новѣйшія ереси, т. е. Арія, Евномія и всѣ, послѣ нихъ возникшія, до самой послѣдней, которую вне-

---

[32] Объ этомъ символѣ см. у *Hefele*. Conciliengeschichte. I Bnd. Freiburg im Breisgau. 1855. § 18. 56. S. 226. 504.

[33] Dial. III. 1: M. 28, 1204.

[34] Cnf. append., § I, n. IV et § IV, n. II. III: M. 84, 370. 376—377. Этотъ аргументъ Гарнье не безъ удобства употребляетъ противъ мнѣнія Безы, ибо св. Аѳанасій скончался не позднѣе 373 года (Die Fest-Briefe des Heiligen Athanasius, Bischofs von Alexandria. Aus dem Syrischen übersetzt und durch Anmerkungen erläutert von *F. Larsow*. Berlin. 1852. S. 46), но онъ имѣетъ силу лишь по отношенію къ діалогамъ противъ македоніанъ и притомъ далеко не составляетъ научной истины. См. статью *Joh. Dräseke*'s: Apollinarios' von Laodicea Dialoge „Ueber die heilige Dreieinigkeit“ въ *Theologische Studien und Kritiken*. 1890. 1-es Heft. Gotha. 1890. S. 148—149.

[35] Cnf. Append., § I et § V, n. II: M. 84, 370—372. 379.

запно Господь совершенно уничтожилъ»[36]. Тутъ общё обозначаются Арій, Македоній и Аполлинарій съ ихъ послѣдователями.

6. Діалогистъ разсуждаетъ съ аріанами, какъ съ аномеями, и отцами этихъ послѣднихъ считаетъ Аэція и Евномія. Феодоритъ постоянно сопоставляетъ этихъ еретиковъ и аріанъ соединяетъ съ евноміанами.

Эта гипотеза, подкрѣпленная многочисленными и иногда очень удачными параллелями изъ трудовъ Киррскаго пастыря[37], не нашла однакоже никакого сочувствія въ ученомъ мірѣ. Гарнье со своимъ мнѣніемъ до сихъ поръ остается почти одинокимъ, ибо его поддерживаетъ только Уденъ[38]. Шульце не высказывается прямо contra, но ничуть не склоняется и pro[39]; Дюпэнъ[40] и Тильмонъ[41] держатся точки зрѣнія Комбефиза; Сейлье рѣшительно и рѣзко нападаетъ на Гарнье. Возраженія его таковы[42].

1. Феодоритъ нигдѣ не упоминаетъ о своей полемикѣ съ аномеями, которыхъ опровергаютъ два первые діалога, но замѣчаетъ въ цитуемомъ у Гарнье письмѣ 82, что писалъ противъ бѣшенства Маркіона, чего въ Auctarium'ѣ нѣтъ. Если предположить, что эта часть утрачена, то почему нельзя сказать того же и объ остальныхъ отдѣлахъ?

2. Что діалоги явились между 2 и 3 вселенскими соборами, это еще нисколько не говоритъ объ авторствѣ Киррскаго епископа, ибо онъ не былъ единственнымъ въ V-мъ в. лицомъ, способнымъ на дѣло защиты православія. Мы знаемъ, что св. Афанасій писалъ противъ Арія и Аполлинарія, св. Василій—противъ Евномія и Аэція, св. Григорій Нисскій—противъ Евномія и Аполлинарія.

3. Ни одинъ манускриптъ не усвояетъ нашихъ діалоговъ Феодориту; равнымъ образомъ и нѣкоторые авторы (Димитрій Сидоній, Іосифъ Меѳонійскій, Маркъ Ефесскій, Іоаннъ Веккъ, Григорій протосинкеллъ, Георгій Метохита) цитуютъ ихъ то подъ именемъ Афанасіевыхъ, то подъ именемъ Максимовыхъ[43].

---

[36] Migne, gr. ser. t. 83, col. 337, p. 282.

[37] Append., collationes II. III. IV: M. 84, 383—392. Кромѣ сего, Гарнье сдѣлалъ немало указаній относительно сходныхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ Феодорита и діалогахъ на поляхъ своего изданія послѣднихъ; эти замѣтки въ 28-мъ т. греческой серіи Патрологіи Миня не приведены.

[38] *Oudinus*. Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis. T. I. Lipsiae. 1722. De Theodoreto cap. X, col. 1116—1122.

[39] Migne, gr. ser. t. 80, col. 65—66.

[40] *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque, IV. P. 110.

[41] Mémoires, art. XLVII sur Théodoret. T. XV, p. 324. Ее раздѣляютъ также *Каспари* (Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 42, Anm. 18) и *Ад. Гарнакъ* (Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zw. Bnd. Freiburg i. Breisgau. 1887. S. 186, Anm. 1).

[42] Hist. générale, sur Théodoret § 13. T. XIV. A Paris. 1747. P. 200—211.

[43] Ср. Append., § II: M. 84, 372—373. Подробнѣе см. въ статьѣ *Ioh. Dräseke*'s: Apollinarios' von Laodicea Dialoge „Ueber die heilige Dreieingkeit" въ *Theologische Studien und Kritiken*. 1890. 1-es Heft. Gotha. 1890. S. 142—144.

4. Размѣщеніе діалоговъ сдѣлано совершенно произвольно, ибо нигдѣ съ третьимъ не соединяются 1 и 2 рѣчи изъ числа 20 sermones contra diversas haereses.

5. Сходство ученія и выраженій вполнѣ естественны въ сочиненіяхъ, трактующихъ объ одномъ и томъ же предметѣ.

Этими антитезами гипотеза Гарнье значительно ослабляется, но не устраняется совершенно. Она все-же сохраняетъ внушительный видъ правдоподобія, поскольку, вѣроятно, діалоги не принадлежатъ св. Аѳанасію или Максиму Исповѣднику [44] и время ихъ появленія доселѣ относилось къ періоду между 381 и 431 гг., когда Ѳеодоритъ писалъ противъ тѣхъ же самыхъ еретиковъ. Чтобы дать нѣчто болѣе прочное, мы разовьемъ пункты 4 и 5 Сейлье, не входя въ излишнія подробности, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ біографовъ св. Аѳанасія и Максима.

Двѣ первыя рѣчи, составляющія у Гарнье IV и V діалоги, извлечены изъ своднаго свитка полемическихъ трактатовъ. Это сдѣлано для бо́льшаго соотвѣтствія съ свидѣтельствомъ Ѳеодорита въ Haer. fab. V, 3 о трехъ книгахъ о Св. Духѣ. Но, не говоря уже о трудности отожествленія этихъ λόγοι съ разумѣемыми въ письмахъ сочиненіями, мы припомнимъ только, что послѣднія опровергали не одного Македонія, какъ въ нашихъ фрагментахъ, но также Арія и Евномія. Если опираться на слова самого Киррскаго епископа, то необходимо принимать ихъ безъ всякихъ насильственныхъ интерпретацій. Гарнье отнимаетъ двѣ первыя рѣчи отъ цѣлой серіи ихъ, гдѣ онѣ представляются, по манускриптамъ, твореніями одного автора. Усвояя ихъ перу Ѳеодорита, онъ долженъ бы утверждать тоже и о прочихъ, между тѣмъ самъ же онъ, основываясь на авторитетѣ Марія Меркатора, считаетъ ихъ произведеніями Евѳерія, епископа Тіанскаго [45]. Такой пріемъ нельзя назвать научно-критическимъ, коль скоро онъ не вызывается настоятельными требованіями.

Перейдемъ къ параллелямъ. Мы не будемъ разсматривать всѣ сопоставленія Гарнье, а будемъ держаться лишь наиболѣе достовѣрнаго въ нашемъ вопросѣ. Такъ, касательно τρεῖς λόγοι περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος неоспоримо, что Ѳеодоритъ разбиралъ здѣсь Пс. CXLVIII, 1, чтобы убѣдить противника въ *достопоклоняемости* Св. Духа наравнѣ съ Отцомъ и Сыномъ. Въ нашихъ діалогахъ эти слова совсѣмъ не цитуются. Мало того, въ нихъ нѣтъ цѣлостной рѣчи о почитаніи Св. Духа и замѣтки объ этомъ разсѣяны случайно, тогда какъ самъ Киррскій епископъ въ комментаріи на Пс. CXLVIII, 1 говоритъ: ταῦτα πλατύτερον ἐν τοῖς περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος

---

[44] По *Мэллеру* (Real-Encyclopädie von *Herzog-Plitt*. Bnd. XV. Leipzig. 1885. S. 408), не будучи Ѳеодоритовыми, эти діалоги еще менѣе могутъ быть усвояемы св. Аѳанасію или Максиму Исповѣднику.

[45] Съ именемъ этого пастыря Гарнье и помѣстилъ остальныя 18 sermones въ своемъ Auctarium'ѣ, pag. 685—726. Объ этомъ будетъ сказано ниже, при разборѣ свидѣтельства патр. Фотія, cod. 46, въ отд. VI.

διεξήλθομεν λόγοις [46]. Но если наши діалоги не даютъ этого, то и всѣ другіе примѣры Гарнье [47] не могутъ имѣть особенной важности: это простыя аналогіи, какія легко подобрать изъ многихъ отцовъ.

Тоже самое должны мы сказать и о трактатахъ противъ аномеевъ. Разборъ 1 Кор. XV, 27 — 28 въ фрагментахъ Гарнье отсутствуетъ, — и эта отрицательная инстанція не парализуется равносильными ей положительными доводами. Наиболѣе вниманія заслуживаетъ здѣсь ссылка на Филипп. II, 5—11, при объясненіи чего Өеодоритъ дѣйствительно указываетъ на свои другія πλείστους λόγους. Въ этихъ словахъ Апостола Өеодоритъ видитъ смертный приговоръ аріанства, поелику Павелъ не сказалъ: «во образѣ Божіи сотворенный, но *во образѣ Божіи сый*, и присовокупилъ: *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу*. Ибо восхищающимъ себѣ чужое свойственно высоко думать о томъ, что имѣютъ; Богъ же Слово по естеству Богъ: Онъ всегда былъ *во образѣ Божіи* и *не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу;* потому что имѣлъ по естеству сіе равенство» [48]. Нѣчто сходное встрѣчается въ первомъ діалогѣ: «*Аном.* Такъ ты говоришь, что по божеству Сынъ равенъ Отцу? *Правосл.* Конечно; вѣдь и Апостолъ говоритъ: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (Филипп. II, 5—6). *Аном.* Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же ты даешь Ему то, что Самъ Онъ не восхитилъ? *Правосл.* Потому что Самъ Онъ не восхитилъ, но имѣетъ по природѣ,—и, имѣя это, *Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (ст. 7). Ибо какая похвала можетъ принадлежать тому,

---

[46] Migne, gr. ser. t. 80, col. 1988. Т. III, 441. Ученіе діалогиста вполнѣ православно. но нѣкоторыя выраженія не вполнѣ согласны съ воззрѣніями Өеодорита. Такъ, онъ говоритъ (dial. III, 5): ὁ Πατὴρ διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐκχυθέν (serm. I, 5 = dial. III: M: 28, 1296, p. 475). Эти слова, конечно, говорятъ ближе всего объ освященіи вѣрующихъ дарами Духа, подаваемыми чрезъ Сына, но возможно примѣненіе ихъ и къ акту исхожденія (такъ понимаетъ ихъ въ своихъ ультрамонтанскихъ интересахъ *A. Vincenzi:* De processione Spiritus Sancti ex Patre Filioque adversus Graecos. Romae. 1878. P. 57—58), чего Өеодоритъ не признавалъ ни подъ какимъ видомъ (Repr. IX anath. S. Cyrill: Mansi, V, 124. M. 76, 432. С—D. Дѣян., II, 172—173. Comment. in Epist. ad Rom. VIII, 11: M. 82, 132. Т. VII, 86. Epist. 151. 176: M. 83, col. 1417 (p. 1293). 1484; подробнѣе см. у *Н. Богородскаго:* Ученіе св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 года. Спб. 1879. Стр. 102—107. Ср. *С. Кохомскаго:* Ученіе древней Церкви объ исхожденіи Св. Духа. Спб. 1875. Стр. 40—46. *Архіеп. Филарета:* Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III. Спб. 1859. Стр. 109—112), что составляетъ неустранимый камень преткновенія для католиковъ (*Garnerii* Dissert. III, cap. I, n. III—XVI: M. 84, 395—398. *A. Vincenzi.* De processione Spiritus Sancti. Cap. VIII, p. 53—59). Даже въ первомъ отношеніи Өеодоритъ не дѣлаетъ такого примѣненія Тит. III, 4—6 (M. 82, 868. Т. VII, 742), какое находимъ въ діалогахъ (M. 28, 1209).

[47] Append., coll. III: M. 84, 387—391.

[48] M. 82, 572. 573. Т. VII, 467—467. Другія слова, касающіяся Арія и Евномія, приведены выше въ примѣч. 18 на стр. 76—77.

кто не имѣетъ равенства и не восхитилъ его? Если это достойно похвалы, то заслуживаютъ ее и небо, и Гавріилъ, и Рафаилъ, и каждый изъ ангеловъ, и каждый изъ архангеловъ за то, что не восхитили равенства съ Богомъ»[49]. Это разсужденіе, конечно, согласно съ комментаріемъ Θеодорита, но и только. Во-первыхъ, оно совсѣмъ не можетъ быть названо болѣе пространнымъ по отношенію къ послѣднему, а скорѣе наоборотъ, и, во-вторыхъ, не совпадаетъ по характеру аргументаціи, хотя и разрѣшается одинаковымъ выводомъ. Діалогистъ ставитъ вопросомъ то, что Киррскій пастырь считаетъ незыблемою истиной, которою онъ отражаетъ всѣ ереси—и аріанство, и антитринитаризмъ, и докетизмъ. Сходство, слѣдовательно, очень маленькое и столь же необходимо указываетъ на Θеодорита, сколько и на св. Аθанасія, Григорія Богослова и всякаго инаго православнаго учителя. Такія мысли были на устахъ всѣхъ поборниковъ Никейской вѣры.

О діалогахъ противъ аполлинаристовъ мы абсолютно ничего не знаемъ, но все-же рекомендуемые намъ Гарнье въ качествѣ Θеодоритовыхъ должны вызвать многія недоумѣнія. По своимъ воззрѣніямъ, они носятъ довольно рѣзкія черты Александрійской христологіи. Дѣва родила Θεὸν ἐνανθρωπήσαντα, διὸ καὶ Θεοτόκος ἡ Μαρία[50]. Ἕνωσις является здѣсь моментомъ, исключающимъ всякое διαίρεσις. Μὴ διαίρει τὸν ναὸν τοῦ ἐνοικοῦντος. Μὴ δίαιρε τὴν ἅπαξ ἑνωθεῖσαν ἕνωσιν: эти возгласы діалогиста[51] вызываютъ въ насъ представленіе о св. Кириллѣ въ горячую пору несторіанскихъ распрей, а никакъ ужъ не о Киррскомъ пастырѣ. Совершенно справедливо, что и Θеодоритъ никогда не доводилъ раздѣленія, какъ теоретическаго различенія особности естествъ, до расторженія живой личности Искупителя, но діалогистъ не хочетъ допустить и того. Еммануилъ «не говоритъ то какъ Богъ, то какъ человѣкъ, — все равно какъ животное (начало въ человѣкѣ) не говоритъ въ отдѣльности отъ разумнаго или разумное въ отдѣльности отъ животнаго, но разумное говоритъ въ животномъ и чрезъ животное. Тоже самое я утверждаю (и относительно Бога Слова), чтобы ты (аполлинаристъ) отовсюду познавалъ единство» (ἕνωσιν)[52]. Θеодоритъ мыслилъ нѣсколько иначе: уже послѣ того, какъ несторіанская буря поутихла, онъ выражалъ недовольство, что ранѣе св. Кириллъ отвергалъ τῶν περὶ τοῦ Κυρίου φωνῶν τὴν διαίρεσιν, и радовался тому, что Александрійскій архипастырь принялъ наконецъ φύσεων δύο διαφοράν[53]. Мы ограничиваемся этою краткою замѣткой, которая важна намъ потому, что она явилась въ то время, когда Киррскій епископъ сильно подозрѣвалъ св. Кирилла въ аполлинаризмѣ. Если же въ примѣненіи къ этому онъ настаивалъ на разграниченіи выраженій Писанія по природамъ, то еще болѣе онъ долженъ

[49] Dial. I, 26: M. 28, 1156.
[50] Dial. IV(=VI), 3. V(=VII), 11: M. 28, 1253. 1272.
[51] Dial. IV, 5. 6: M. 28, 1260. A. C.
[52] Dial. V, 26: M. 28, 1280.
[53] Epist. 171: M. 83, col. 1481.

былъ защищать этотъ тезисъ противъ самаго аполлинариста. И замѣчательно, что указанный экзегетическій принципъ провозглашался главнымъ образомъ въ видахъ удобства полемики и апологетики. «Мы,—говорилъ Θеодоритъ[54],—легко изобличаемъ дерзкое хуленіе Арія и Евномія противъ Единороднаго, сказанное о Господѣ уничижительно и относящееся къ воспринятому естеству прилагая къ Нему, какъ человѣку». «Если уничтожить различіе плоти и божества, тогда какимъ оружіемъ мы будемъ бороться противъ Арія и Евномія? Какъ разрушимъ хуленіе ихъ противъ Единороднаго? Нынѣ всѣ уничижительныя изреченія мы усвояемъ Ему, какъ человѣку,—и раскрытіе этой истины для насъ весьма легко»[55]. Едвали вѣроятно, чтобы одинъ писатель, мыслившій по сознаннымъ началамъ, могъ заявлять столь различныя мнѣнія. И это тѣмъ непонятнѣе, что, по Гарнье, наши діалоги явились около 429 года[56], а въ это время Θеодоритъ усердно защищалъ идею распредѣленія евангельскихъ и апостольскихъ выраженій по естествамъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его возраженія на четвертое анаѳематство св. Кирилла; кратко онъ формулируетъ ихъ въ слѣдующемъ положеніи: «что̀ сказано и произошло прилично Богу, то мы припишемъ Богу Слову; что̀ же сказано и совершилось смиренно,—мы усвоимъ образу раба, чтобы не заболѣть недугомъ богохульства, какъ Арій и Евномій»[57].

Послѣ всѣхъ предшествовавшихъ разсужденій нашихъ заключеніе, кажется, должно быть очевидно само собою. Всѣ аргументы Гарнье слишкомъ гипотетичны, посему его аподиктическій приговоръ логически не состоятеленъ. Нѣтъ ни одного доказательства, которое бы непремѣнно заставляло усматривать автора діалоговъ въ Θеодоритѣ, а всѣ приблизительные доводы ослабляются соотвѣтствующими антитезисами, подкрѣпляемыми внушительными свидѣтельствами contra. Отсюда: если Гарнье думаетъ, что Аѳанасіево-Максимовы фрагменты несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ Киррскому епископу, то мы утверждаемъ, что они скорѣе имѣютъ инаго творца[58]. Это, впрочемъ, совсѣмъ не значитъ, чтобы Θеодоритъ не могъ написать этихъ трудовъ; но подобную растяжимую возможность мы пока не переводимъ въ категорическую достовѣрность, будучи сдерживаемы значительною вѣроятностію противнаго. Мы, конечно, можемъ и ошибаться, но защищаемъ то, что наиболѣе правдоподобно. Въ 1570 г. Θеодоръ Беза говорилъ: certe nihil habent (dialogi), meo judicio, Athanasii nomine indignum[59]; мы съ не меньшею твердостію высказываемъ, что они не были бы вполнѣ недостойны ума и пера Θеодорита, хотя едвали прибавили бы что-нибудь къ его блестящей

---

[54] Epist. 104: M. 83, col. 1297, p. 1173.

[55] Epist. 21: M. 83, col. 1201. 1204.

[56] Append., coll. IV, n. V: M. 84, 392.

[57] Mansi, V, 105. Migne, gr. ser. t. 76, col. 413. Дѣян., II, стр. 151.

[58] По *Мэллеру* (Real-Encyclopädie von *Herzog-Plitt*. Bnd. XV, Leipzig. 1885. S. 408), эти діалоги ни въ какомъ случаѣ не принадлежатъ Θеодориту.

[59] Migne, gr. ser. *t.* 28, col. 1113—1114: *Admonitio*.

ученой славѣ. Бросимъ общій взглядъ на эти діалоги. Православный апологетъ Никейской вѣры держитъ себя всегда на высотѣ достоинства съ видомъ глубокаго убѣжденія въ своей правотѣ. Онъ одинаково твердо чувствуетъ себя и въ области библейской экзегетики и въ сферѣ самаго утонченнаго мышленія съ неожиданными логическими построеніями и прихотливыми изворотами хитрой софистики аэціанъ и аполлинаристовъ. Ловкій діалектикъ, онъ вездѣ бьетъ своихъ враговъ самопротиворѣчіями и абсурдами и искусно отражаетъ наносимые ему съ разныхъ сторонъ удары. Вся борьба, при значительной сухости предметовъ, носитъ отпечатокъ дѣйствительнаго состязанія великаго мужа съ фанатичными пигмеями. Но вмѣстѣ съ этимъ въ апологетѣ рѣзко отражается интересъ самозащиты. При своемъ прочномъ оборонительномъ положеніи, онъ раздаетъ удары направо и налѣво и какъ будто въ этомъ видитъ свою единственную цѣль. Споръ ведется собственно еретиками: православный играетъ пассивную роль простаго, хотя и умѣлаго, отвѣтчика. Онъ тратитъ свои богатыя силы случайно, по мѣрѣ встрѣтившейся потребности, каковая заставляетъ его часто кружиться въ сферѣ однихъ и тѣхъ же понятій и истощаться въ устраненіи мелочныхъ возраженій. Съ этой стороны діалоги не отличаются характеромъ цѣлостности и стройности развитія, почему обыкновенно послѣ побѣдоносныхъ схватокъ окончательнаго пораженія не наступаетъ: и православный, и еретикъ остаются при своемъ. Авторъ не обнаруживаетъ ни поразительной творческой продуктивности, ни геніальной силы синтеза: онъ превосходный діалектикъ, и только. Отправляясь, онъ не знаетъ, куда придетъ, потому что или не хочетъ, или не можетъ заранѣе опредѣлить тотъ пунктъ, гдѣ все должно разрѣшиться въ единствѣ истины. Онъ не въ состояніи слить въ яркомъ образѣ разбросанныя и разнохарактерныя идеи, которыя онъ развиваетъ на основаніи глубоко-православной вѣры и съ большимъ знаніемъ, но безъ руководящаго принципа: у него не имѣется конечной цѣли; его занимаетъ исключительно отраженіе нападеній. Въ этомъ отношеніи діалогистъ далеко уступаетъ Θеодориту, насколько мы знаемъ его по «Эранисту». Киррскій епископъ—ученый систематически-продуктивный; у него въ спорѣ — строгая послѣдовательность, а въ результатѣ—не вооруженный нейтралитетъ, но побѣда надъ врагомъ на условіяхъ капитуляціи послѣдняго. Такимъ образомъ, еслибы разсматриваемые трактаты и были твореніемъ Θеодорита, они не были бы унизительными для него, за-то и не придали бы ему особенной чести. Въ насъ снова незамѣтно возникаетъ мысль, что предъ нами трудъ не Θеодоритовъ, ибо онъ не показываетъ въ себѣ изящнаго мастерства этого писателя. И это мнѣніе косвенно подтверждаетъ Іоаннъ Дрэзеке, который со всею рѣшительностію доказываетъ, что три антианомеанскіе діалога περὶ τῆς Τριάδος принадлежатъ Аполлинарію и относятся къ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ IV вѣка [60], а этотъ ученый есть исключительный авторитетъ въ вопросѣ о произведеніяхъ Лаодикійскаго пастыря.

---

[60] *Theolog. Studien und Kritiken.* 1890. 1-es Heft. Gotha. 1890. S. 140. 151—152 flg

Гарнье высказываетъ нѣсколько гипотетическихъ замѣчаній относительно сочиненія Θеодорита противъ Манихеевъ, которое встрѣчается между твореніями св. Іоанна Дамаскина [61]. Воздерживаясь отъ окончательнаго заключенія, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ возможною мысль о принадлежности этого труда перу Киррскаго епископа вслѣдствіе сходства въ ученіи о посмертныхъ мученіяхъ (отрицаніе матеріальнаго чистилищнаго огня), природѣ демоновъ и свободной волѣ, а равно и по причинѣ одинаковаго способа опроверженія противныхъ мнѣній [62]. Но ни одинъ манускриптъ не усвояетъ этого Dialogus contra Manichaeos Θеодориту, между тѣмъ, по отзыву Комбефиза [63], онъ tamquam vix ovum ovo similius Damasceni reliquis ac indubitatis operibus. Если при этомъ сообразить, что намъ даже не вполнѣ извѣстно, что Киррскій пастырь полемизировалъ съ манихеями въ особомъ произведеніи [64], то нельзя будетъ удержаться отъ приговора не въ пользу догадки Гарнье.

Въ письмахъ Киррскаго пастыря мы находимъ глухое указаніе еще на сочиненіе его о Св. Троицѣ. Такъ, въ Synodicon, cap. XL, онъ замѣчаетъ: Si vero vacare potuero, — et ea, quae «de sancta Trinitate» et «divina dispensatione» *olim* a me scripta sunt, dirigo vobis [65]. Изъ этихъ словъ видно только, что трудъ этотъ появился около 30-хъ годовъ пятаго вѣка, ибо цитованное нами посланіе къ народу Константинопольскому было составлено по окончаніи Халкидонской конференціи между «отступниками» и Ефесскими отцами и по возвращеніи Θеодорита домой [66]. Кромѣ этого мы абсолютно ничего не знаемъ о названномъ произведеніи. Гарнье увѣряетъ, что діалоги противъ Македонія и Аполлинарія въ нѣкоторыхъ манускриптахъ обозначаются περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος. Дополняя это заглавіе прибавкою καὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως, ради опроверженій Аполлинарія, Гарнье отожествлялъ этотъ трудъ съ трактатомъ «о богословіи и божественномъ вочеловѣченіи» (περὶ θεολογίας καὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως) [67], ко-

---

[61] Это сочиненіе см. ap. Migne, gr. ser. t. 94, col. 1505 sqq.: „Dialogus contra Manichaeos“.

[62] *Garnerii* Dissert. II, cap. IX, § III, n. IV: M. 84, 364—365.

[63] Одинъ кодексъ имѣетъ такую замѣтку: Τοῦ αὐτοῦ μεγάλου Ἀθανασίου διάλογος κατὰ Μανιχαίων, ἐν ᾧ διαλέγονται Ὀρθόδοξος καὶ Μανιχαῖος. Ἄλλοι δὲ λέγουσιν εἶναι Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ. *Комбефизъ* утверждаетъ, что это сочиненіе совпадаетъ съ *De recta fide orthodoxa* Дамаскина и по воззрѣніямъ и по языку. См. ap. Migne, gr. ser. t. 94, col. 1503—1506: Admonitio.

[64] Въ Comment. in Epist. ad Philipp. II, 11 (M. 82, 573. T. VII, 467) Θеодоритъ дѣйствительно упоминаетъ Маркіона, Валентина и Манеса, которые „отрицали воспріятіе плоти“ (Богомъ Словомъ при рожденіи отъ Дѣвы), но это не значитъ непремѣнно, что манихейство подвергалось спеціальному изслѣдованію Киррскаго епископа въ особомъ трактатѣ или діалогѣ. *Монфоконъ* сообщаетъ, что въ Bibliotheca coisliniana (cod. 7, olim 211) приводится нѣчто ex libro tertio Theodoreti *contra Manichaeos* (Bibliotheca coisliniana, olim seguieriana. Tom. II. Parisiis. 1715. P. 44), но объ этомъ манускриптѣ мы ничего не знаемъ.

[65] Migne, gr. ser. t. 84, col. 647.

[66] *Lupus*. Scholiae et notae ad variorum patrum epistolas. Lovanii. 1682. P. 197.

[67] Epist. *Theodoreti* 113: M. 83, col. 1317.

торый затѣмъ онъ сливалъ съ нашимъ De sancta Trinitate [68]. Соображенія эти слишкомъ искусственны, чтобы съ ними можно было согласиться безъ ограниченій. Въ Synodicon, cap. XL, Өеодоритъ отличаетъ De sancta Trinitate отъ De divina dispensatione, а въ письмѣ 113 о первомъ совсѣмъ не говоритъ. Посему, если и мыслимо отнесеніе послѣдняго вмѣстѣ съ περὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως къ одному труду, то во всякомъ случаѣ съ нимъ не будетъ совпадать De sancta Trinitate. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе о тожествѣ его съ діалогами противъ Арія, Евномія и Македонія. На это наводятъ, повидимому, слѣдующія наблюденія. Они возникли приблизительно въ одно время и должны были имѣть, несомнѣнно, сходное содержаніе. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о полемикѣ противъ поименованныхъ еретиковъ, нѣтъ указаній на сочиненіе о Троицѣ и наоборотъ. Въ Synodicon'ѣ авторъ выражается слишкомъ неопредѣленно, почему его замѣчанія нельзя принимать въ строго буквальномъ смыслѣ.—Все это совершенно вѣрно, но не можетъ быть доказано какими-либо твердыми аргументами или посторонними свидѣтельствами. Посему заранѣе опредѣлять содержаніе сочиненія De sancta Trinitate будетъ крайне произвольно и совсѣмъ ненаучно. Мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ точныхъ указаній по этому пункту и, слѣдовательно, достаточной опоры для своихъ построеній.

Намъ остается обратиться къ тѣмъ фрагментамъ, которые усвояются Киррскому списку въ качествѣ выдержекъ изъ разсматриваемаго труда. Таковые прежде всѣхъ издалъ по-латыни Балюзъ [69] и исправилъ по новымъ кодексамъ Котелье [70]. Ле-Кіенъ читалъ ихъ подъ именемъ Өеодоритовыхъ [71], почему эти отрывки и были приписаны Киррскому владыкѣ [72]. Въ началѣ ихъ кратко излагается ученіе о таинствѣ пресвятой Троицы, иллюстрируемое ссылкой на Мѳ. XXVIII, 19 и исторіею крещенія Господа. Далѣе слѣдуетъ разборъ мнѣній Савеллія и Арія. Авторъ не столько опровергаетъ, сколько раскрываетъ смыслъ Никейской вѣры. Для сего онъ опредѣляетъ понятія natura и substantia, persona и subsistentia и соглашаетъ троичность ипостасей съ единствомъ божества, какъ сущности: Unitas in trinitate (personarum) cognoscitur; in unitate trinitas una, deitas, et virtus una, et regnum unum [73]. Natura et substantia,—пишетъ онъ [74],—in nullo significativorum differunt

[68] *Garnerii* Dissert. II, cap. IX, § II: M. 84, 363—364. Cnf. ibid. col. 647: not. 32 ad cap. XL Synodicon'a.

[69] *Baluzius*. Miscellaneorum t. IV, p. 1—8.

[70] *Cotelerius*. Ecclesiae Graecae monumenta. T. III. Lutetiae Parisiorum. 1686. P. 560—561.

[71] *Le-Quien*. Oriens christianus, t. II, p. 932: Quod ab ipso (Theodoreto) sincere praestitum exploratum habeo *ex declaratione* quam *de Trinitate et Incarnatione* edidit. Hanc apud me manu exaratam habeo.

[72] *Gallandius*. Bibliotheca veterum patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. 416—417. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1167—1172.

[73] M. 83, 1168, p. 1055.

[74] M. 83, 1169.

nisi nomine. Natura enim substantia est. Substantia (вѣроятно, subsistentia) et natura (вѣроятно, persona) in nullo significativorum differunt nisi nomine. Substantia (subsistentia?) enim est persona. Sed natura quidem et substantia hoc quod est commune significant. Persona et substantia (subsistentia?) quod proprium significant. Подобно сему говоритъ и Θеодоритъ въ своемъ «Эранистѣ»: Substantia id quod est significat, et id quod subsistit est hypostasis (=subsistentia). At secundum Patrum dictrinam, sicut differunt commune et proprium, vel genus et species ac individuum, ita differunt substantia et hypostasis... Sicut nomen *Homo* commune est toti huic naturae: ita divinae substantiae nomen sanctam Trinitatem accepimus, hypostasin vero personam aliquam designare, nempe vel Patris, vel Filii, vel Spiritus Sancti. Nam hypostasin, et personam, et proprietatem idem significare dicimus, sanctorum Patrum doctrinam sequentes [75]. Можно находить сходство и въ другихъ пунктахъ, напр. въ примѣненіи библейскихъ мѣстъ, въ родѣ Рим. XI, 36. 1 Кор. VIII, 6, которыя и по нашимъ отрывкамъ [76] и по Киррскому пастырю [77] указываютъ на троичность равномощныхъ и равносущныхъ лицъ. Понятно само собою, что эти аргументы далеко не убѣдительны. Мы не знаемъ качества бывшихъ подъ руками Балюза и Котелье манускриптовъ, о коихъ они не сообщаютъ нужныхъ свѣдѣній [78], и потому въ правѣ относиться скептически къ ихъ авторитету. По своему характеру наши фрагменты не даютъ видѣть автора именно въ Киррскомъ епископѣ. Всѣ разсужденія движутся въ сферѣ общихъ отвлеченныхъ разсужденій и отличаются схоластическою запутанностію, что̀ было совершенно чуждо перу Θеодорита. Здѣсь нѣтъ ни ясности въ опредѣленіяхъ, ни стройности въ раскрытіи основныхъ мыслей, ни основательности въ доводахъ отъ Писанія, каковымъ предпочитаются соображенія отъ разума. Помимо того, нѣкоторыя выраженія весьма необычны для Киррскаго богослова; укажемъ на характерное заявленіе, что Spiritus Sanctus subsistens est ex Patre prosedens et per Filium datus [79]. По силѣ всѣхъ этихъ соображеній мы не можемъ считать отрывки Балюза-Котелье принадлежащими Θеодориту [80].

Но на этомъ вопросъ о De Trinitate не кончается. Въ самое послѣднее время Эргардъ (Ehrhard) высказалъ предположеніе, что этотъ трудъ нужно

---

[75] Dial. I: M. 83, 34. 35. Этими словами, приводимыми нами въ латинскомъ переводѣ для удобствъ сличенія, пользуется и Гарнье для доказательства принадлежности Θеодориту Аθанасіево-Максимовыхъ діалоговъ, но тамъ этотъ аргументъ устраняется доводами contra.

[76] M. 83, 1167. 1168.

[77] Comment. in Epist. ad Rom. XI, 36;—in 1 Epist. ad Corinth. VIII, 6 (M. 82, 184 289. T. VII, 129. 130. 224. 225).

[78] Намъ извѣстно только, что Балюзъ заимствовалъ свои отрывки ex duobus codicibus mss., altero ecclesiae Bellovacensis, altero monasterii Corbejensis.

[79] M. 83, 1168. B.

[80] Эти фрагменты довольно близко напоминаютъ усвояемое рукописями св. Аθанасію сочиненіе De Trinitate (Migne, gr. ser. t. 28, col. 1604. 1605); можетъ быть, они относятся къ одному и тому же труду и принадлежатъ одному автору, пока неизвѣстному.

видѣть въ сочиненіи Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος (De sancta et vivifica Trinitate), которое помѣщается между твореніями св. Кирилла Александрійскаго [81]. Занятый совершенно другимъ предметомъ, этотъ католическій ученый не аргументировалъ своего предположенія и выставилъ его лишь въ качествѣ весьма вѣроятной возможности, которая, по его мнѣнію, должна перейти въ полную увѣренность при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла. Эта гипотеза кажется намъ наиболѣе правдоподобною, и потому мы беремъ на себя обязанность, по мѣрѣ силъ, подтвердить ея научную состоятельность.

Здѣсь прежде всего является вопросъ о томъ, насколько прочно и несомнѣнно авторство св. Кирилла по отношенію къ труду De sancta et vivifica Trinitate? Сочиненіе это въ первый разъ издано Анж. Майемъ [82], но ни самъ Александрійскій пастырь не говоритъ о немъ съ положительною опредѣленностію, ни его современники и послѣдующіе церковные писатели не ссылаются на это произведеніе въ тѣхъ или иныхъ цѣляхъ [83]. Кажется, первымъ упоминаетъ объ этомъ твореніи съ именемъ св. Кирилла только Евѳимій Зигабенъ, который въ Panoplia dogmatica приводитъ двѣнадцать выдержекъ ἐκ τοῦ περὶ Τριάδος λόγου. Это свидѣтельство имѣло бы свою важность, еслибы, въ качествѣ позднѣйшаго компилятора, онъ не считался мало одареннымъ критическими способностями. Въ данномъ случаѣ это ясно видно изъ того, что только пять цитатъ его совпадаютъ съ нашимъ De sancta et vivifica Trinitate [84], а семь [85] тутъ не находятся. Такимъ образомъ, въ пользу принятаго мнѣнія [86] остается лишь Ватиканская руко-

---

[81] Dr. *Albert Ehrhard*, Priester der Diözese Strassburg: „Die Cyrill von Alexandrien zugeschriebene Schrift Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, ein Werk Theodoret's von Cyrus" (*Theologische Quartalschrift.* Tübingen. 1888. Viertes Quartalheft. S. 646—647, Anm. 2).

[82] Scriptorum veterum nova collectio. T. VIII, p. 2. Romae. 1833. P. 27—28. Nova bibliotheca Patrum. T. II, p. 1. Romae. 1844. Это сочиненіе перепечатано Минемъ въ 75 томѣ Патрологіи греческой серіи, col. 1148—1189.

[83] Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ сочиненіи contra Jacobitas (Migne, gr. ser. t. 94, col. 1500) приводитъ выдержку ἐκ τοῦ περὶ Τριάδος λόγου св. Кирилла, но ея нѣтъ въ нашемъ сочиненіи De sancta et vivifica Trinitate. Тоже нужно сказать и о краткой фразѣ ἐκ τοῦ περὶ Τριάδος λόγου, сообщаемой Никитой Византійскимъ въ Refutatio epistolae regis Armeniae, § 11 (Migne, gr. ser. t. 105, col. 621. B).

[84] Panoplia dogm., tit. XI (Migne, gr. ser. t. 130, col. 653. 656. 657. 669)=De Trinit., cap. 13. 15. 17. 18. 11 (M. 75, 1165. 1168—1169. 1173. 1176. 1161).

[85] Panoplia dogm., tit. XI (M. 130, col. 625. 628). Этихъ мѣстъ нѣтъ ни въ De sancta et consubstantiali Trinitate, приписываемомъ св. Кириллу (Migne, gr. ser. t. 75. col. 657 sqq.), ни въ De sacrosancta Trinitate (Migne, gr. ser. t. 77, col. 1120 sqq.), которое Александрійскому пастырю не принадлежитъ.

[86] Кромѣ Майя, его раздѣляютъ всѣ новѣйшіе ученые. См., напр., *Fessler.* Institutiones patrologiae. T. II. Oeniponte. 1851. P. 538. *Kopallik.* Cyrillus von Alexandrien. Mainz. 1881. S. 311.

пись, но она не имѣетъ авторитета древности, поскольку относится къ XIV—XV в.[87], когда легко могла произойти неточность въ указаніяхъ автора, и въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ особеннаго довѣрія. Можно еще извлекать одинъ аргументъ въ подкрѣпленіе мысли о принадлежности De sancta et vivifica Trinitate св. Кириллу изъ тѣсной связи его съ усвояемымъ этому іерарху твореніемъ Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, но это соображеніе говоритъ противъ, поелику послѣдній трудъ обязанъ своимъ происхожденіемъ Ѳеодориту, а не Александрійскому пастырю. Къ сему слѣдуетъ присоединить нѣкоторые доводы contra, которые лишаютъ замѣтку Ватиканскаго манускрипта всякой силы. Такъ, въ самомъ трактатѣ De sancta et vivifica Trinitate есть фраза, значеніе коей трудно примиряется съ гипотезой о составленіи его св. Кирилломъ. Авторъ пишетъ: «поелику еретическія злохуленія *мы уже обличали въ другихъ сочиненіяхъ*, разобравъ каждое изъ нихъ въ отдѣльности, обнаживъ ихъ отъ покрова лжи и ясно показавъ нечестіе, то нынѣ, при помощи Божіей, предложимъ питомцамъ благочестія богодарованные догматы Церкви»[88]. Эти слова не находятъ соотвѣтствія съ извѣстными намъ твореніями св. Кирилла. Правда, Maii думалъ видѣть въ нихъ намекъ на Ἡ βίβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου Τριάδος[89], но въ Thesaurus'ѣ опровергаются лишь Арій и Евномій, между тѣмъ De Sancta et vivifica Trinitate разумѣетъ многія ереси, подпадавшія спеціальному изслѣдованію въ особыхъ произведеніяхъ. По отношенію къ Ѳеодориту это вполнѣ понятно, ибо у него было нѣсколько такихъ полемическихъ трудовъ[90].

---

[87] По сообщенію *Эргарда* (*Theolog. Quartalschrift*. 1888. Zweites Quartalheft. S. 183, Anm. 1), это есть Ватиканская рукопись Nr. 841, которая состоитъ изъ 216 страницъ листоваго формата; *по внѣшнимъ признакамъ она должна быть отнесена къ довольно позднему* періоду, приблизительно XIV или XV вѣку, т. е. столѣтій десять спустя послѣ смерти св. Кирилла. Этотъ манускриптъ содержитъ въ себѣ произведенія различныхъ авторовъ, каковы: сочиненіе монаха Матѳея De materiis sacrorum canonum и мелкія творенія Антіоха, Несторія, Варлаама и т. д.; на листѣ 176 начинается новый трудъ подъ заглавіемъ, написаннымъ красными буквами тою же рукой, что и предыдущіе: Τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος; за нимъ на листѣ 185 все тою же рукой слѣдуетъ: Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως; въ концѣ помѣщены три трактата св. Василія: De morte, De Spiritu Sancto, De Trinitate.

[88] De sancta et vivifica Trinitate, cap. 3 (Migne, gr. ser. t. 75, col. 1149): Τὰς μὲν οὖν αἱρετικὰς βλασφημίας ἐν ἑτέροις ἤδη συγγράμμασιν διηλέγξαμεν, χωρὶς ἑκάστην διαλαβόντες, καὶ τοῦ τῆς ἀπάτης γυμνώσαντες προκαλύμματος, καὶ γυμνὴν δείξαντες τὴν ἀσέβειαν· νῦν δὲ Θεοῦ διδόντος. τοῖς τροφίμοις τῆς πίστεως τὰ τῆς Ἐκκλησίας θεόσδοτα προθήσομεν δόγματα.

[89] M. 75, 1149, not. 3.

[90] Cnf. De Trinitate, cap. 3 (M. 75, 1149): χωρὶς ἑκάστην (αἱρετικὴν βλασφημίαν) διαλαβόντες и Theodoreti epist. 145 (M. 83, 1377): πρὸς αἵρεσιν ἑκάστην διαμαχόμενοι, гдѣ Киррскій епископъ упоминаетъ о своихъ сочиненіяхъ противъ язычниковъ и іудеевъ, Арія, Евномія, Аполлинарія и Маркіона. Утверждая это, мы вмѣстѣ съ тѣмъ отвер-

Устранивъ господствующее сужденіе касательно De sancta et vivifica Trinitate, мы далеко не рѣшаемъ вопроса объ его авторѣ и еще менѣе можемъ считать неоспоримымъ, что оно написано Θеодоритомъ и совпадаетъ съ De sancta Trinitate Synodicon'a. Но уже изъ вышесказаннаго становится нѣсколько вѣроятною догадка Эргарда. Какъ мы знаемъ, прямое свидѣтельство разбираемаго труда съ удобствомъ прилагается къ Киррскому епископу и тѣмъ самымъ можетъ указывать на его авторство. Это во-первыхъ. Затѣмъ, De sancta et vivifica Trinitate находится въ самой тѣсной связи съ другимъ псевдо-Кирилловымъ сочиненіемъ De incarnatione Domini, которое отсылаетъ къ первому своихъ читателей [91]. Посему, если послѣднее принадлежитъ Θеодориту, то тоже самое нужно мыслить и о De sancta Trinitate, а это должно быть признано научною истиной послѣ обстоятельныхъ изслѣдованій Эргарда, сущность коихъ мы изложимъ ниже. Наконецъ, самое содержаніе, близко совпадая съ De incarnatione Domini, скорѣе подходитъ къ воззрѣніямъ Киррскаго пастыря, чѣмъ св. Кирилла. Въ данномъ случаѣ трудно раскрыть это съ полною осязательностію, поскольку главнымъ пунктомъ разногласія и различія между обоими этими славными іерархами V в. была христологія, а въ De Trinitate она затрогивается очень слабо; однакоже и тутъ можно усматривать нѣкоторые аргументы въ пользу защищаемой нами мысли. Такъ, общее выраженіе для обозначенія таинства воплощенія—οἰκονομία (домостроительство) [92], обычное у Θеодорита, встрѣчается у св. Кирилла лишь съ точнѣйшими прибавками въ родѣ οἰκονομία μετὰ σαρός [93], τῆς ἑνώσεως [94], καθ' ἕνωσιν [95] и т. п. Актъ вочеловѣченія De Trinitate опредѣляетъ по преимуществу въ терминахъ λαβεῖν, ἀναλαβεῖν [96],

---

гаемъ мнѣніе Эргарда, который прилагаетъ разсматриваемое свидѣтельство De Trinitate къ ересеологическому труду Θеодорита Haereticarum fabularum compendium, для чего онъ допускаетъ, что главы о Несторіи и Евтихіи, если только онѣ подлинны, появились послѣ составленія предшествующихъ частей (*Theol. Quartalschrift*. 1885. IV. S. 647 u. Anm. 1). Это скептическое и тенденціозное соображеніе, рѣшительно не требующееся существомъ дѣла, какъ увидимъ ниже, совершенно несостоятельно и устраняется самымъ Praefatio къ обозрѣнію „Еретическихъ басней“, которое указываетъ на происхожденіе послѣднихъ послѣ осужденія евтихіанства, а вмѣстѣ съ ними и cap. 12. 13 libri IV.

[91] *S. Cyrilli(?).* De incarnatione Domini, cap. 1 (Migne, gr. ser. t. 75, col. 1420): Ὁ μὲν περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος ὡς εὐσεβῶν συλλόγῳ, καὶ τοῖς εὐαγγελικοῖς δόγμασιν πειθομένων, ἀποχρῶντος ἡμῖν, ὡς οἶμαι, λόγος διήνυσται... Ἐπειδὴ δὲ καὶ τῶν θείων εὐεργεσιῶν τὸ μέγεθος ὑφάπτειν οἶδε μειζόνως τῶν φιλοθέων τὸν πόθον..., ἀναγκαίως καὶ ἐπὶ τοῦτον βαδιοῦμαι τὸν λόγον, τῇ θεολογίᾳ τὴν οἰκονομίαν συνάπτων. Равнымъ образомъ и въ Synodicon, cap. XL (M. 84, 647) находится подобное же сопоставленіе: si vero vacare potuero,—et ea, quae *de sancta Trinitate et divina dispensatione* olim a me scripta sunt, dirigo vobis.

[92] De Trin., cap. 8 (M. 75, 1157. A): ἡ τῆς ἐνανθρωπήσεως οἰκονομία.

[93] Adv. Nestor., lib. V, cap. 1. 2. 4 (M. 76, 212. 224. C. 232. B) etc. Schol. de incarn., cap. 13 (M. 75, 1384). Contra Julian., lib. 10 (M. 76, 1012. A).

[94] Adv. neg. Deip., n. 2 (M. 76, 257). Adv. Theodoret. defens. VIII anath. (M. 76, 429).

[95] De recta fide ad Theodos., n. 20. 22 (M. 76, 1161. 1165) etc.

[96] De Trin., cap. 7 (M. 75, 1150. B—C). 8 (M. 75, 1151). 15 (M. 75, 1169. A).

какъ это большею частію дѣлаетъ и Θеодоритъ [97]. Св. Кириллъ не отвергаетъ ихъ, но всегда сопровождаетъ абстрактными σάρξ, τὸ ἀνθρώπινον [98], энергически утверждая, что Богъ Слово сталъ (ἐγένετο) плотію, и въ этомъ смыслѣ комментируя допускаемыя имъ λαβεῖν или προσλαβεῖν. Совершенно наоборотъ поступалъ Киррскій епископъ: изъ страха предъ κρᾶσις, онъ толковалъ Іоанново ἐγένετο въ духѣ λαμβάνω, чтобы тѣмъ сохранить особеность естествъ въ Богочеловѣкѣ [99]. Эта тенденція явно сказывается и въ нашемъ сочиненіи, гдѣ мы исключительно находимъ: ὁ Θεὸς Λόγος τὴν ἡμετέραν φύσιν ἀναλαβὼν.., μορφὴν δούλου λαβὼν.., ἡ ἐξ ἡμῶν ληφθεῖσα ὑπὸ τοῦ Θεοῦ Λόγου ἀπαρχή... ἀνελήφθη ὑπὸ τοῦ Θεοῦ Λόγου..., ἡ ἀναληθεῖσα ἀνθρωπότης (cap. 7. 8. 15) и т. п. Этимъ самымъ отмѣчаются отдѣльность и непреложность соединившихся въ рожденіи отъ Дѣвы, каковыми были съ одной стороны ὁ Θεὸς Λόγος, а съ другой ἡ τοῦ δούλου μορφή (cap. 8). При такомъ воззрѣніи Θеодоритъ и въ экзегетикѣ, естественно, настаивалъ на раздѣленіи библейскихъ изреченій по естествамъ (cap. 8), что, какъ мы знаемъ, онъ считалъ абсолютно неизбѣжнымъ для всякаго православнаго богослова, не желающаго впасть въ аріанство. Для насъ здѣсь интересно его толкованіе терминовъ μονογενής и πρωτότοκος. «Эти наименованія, — читаемъ мы въ De Trinitate [100], — противоположны между собою: *единородный* означаетъ только одного рожденнаго, а *первородный*—рожденнаго прежде другихъ и первенствующаго надъ другими по рожденію. Богъ Слово не имѣетъ брата, ибо Онъ—единородный: какимъ же образомъ единственный рожденный отъ Отца можетъ быть и перворожденнымъ? Очевидно, что перворожденный есть имя домостроительства». Совершенно такъ же мыслилъ и Киррскій епископъ. По его мнѣнію, Богъ Слово былъ «единороднымъ и до вочеловѣченія и послѣ вочеловѣченія, а перворожденнымъ—послѣ рожденія отъ Дѣвы; ибо, какъ кажется, наиме-

---

[97] Λαβεῖν: Repr. III anath. (M. 76, 404). Epist. ad popul. Constant.: Synod., cap. XL (M. 84, 646. D). Comment. in Ps. XXI, 32 (M. 80, 1025), in Ezech. XXXIV, 23 (M. 81. 1161); ἀναλαβεῖν: Repr. I. IV anath. (M. 76, 392. 412. C). Comment. in Amos. IX, 11—12 (M. 81, 1705),—in Epist. ad Hebr. II, 10 (M. 82, 693). Eran. II (M. 83, 149). Graec. affect. cur. VI (M. 83, 988. B).

[98] Πρόσληψις σαρκός: epist. 2 ad Nest. (M. 77, 48. C). Adv. Nest. lib. III, cap. 1; lib. IV, cap. 6 (M. 76, 121. D. 204. C). Schol., cap. 13 (M. 75, 1385). 1 epist. ad regin. (M 76, 1300. B); σῶμα, σάρκα λαβεῖν: Adv. Nest., lib. II prooem.; lib. II, cap. 6 (M. 76, 60. B 84. C). Adv. Orient. defens. XI anath. (M. 76, 372. D). Epist. ad Valer. (M. 77, 257. D),—ad Acac. (M. 77, 192. D). Contra Jul., lib. 10 (M. 76, 1012); ἀναλαβεῖν: Adv. Nest., lib. II cap. 8 (M. 76, 89); προσλαβεῖν τὸ ἀνθρώπινον: Adv. neg. Deip., n. 4 (M. 76, 260). De rect f. ad Theod., n. 26 (M. 76, 1169); ἀναληφθεῖσα σάρξ: 1 epist. ad reg. (M. 76, 1300. C).

[99] Въ „Эранистѣ“ (dial. I) Θеодоритъ выразительно указываетъ, что σάρξ γενέσθαι близко напоминаетъ εἰς σάρκα τετράφθαι, и потому настаиваетъ на исключительности выраженія σάρκα ἀνειληφέναι (M. 83, 104). Ср. его толкованіе Ін. I, 14 въ Eran. I: M. 83 72. 73.

[100] De Trinit., cap. 10: M. 75, 1160.

нованіе *первороржденный* противоположно наименованію *единородный*, поелику единороднымъ называется только единственный, родившійся отъ кого-либо, а перворожденнымъ—первый изъ многихъ братьевъ. Св. Писаніе говоритъ, что только одинъ Богъ Слово родился отъ Отца и что Единородный сдѣлался перворожденнымъ, воспринявъ отъ Дѣвы наше естество и удостоивъ вѣрующихъ въ Него наименованія братьевъ»[101].

Изъ другихъ пунктовъ раскрываемаго въ De Trinitate догматическаго ученія слѣдуетъ обратить вниманіе на точность выраженій относительно акта исхожденія Св. Духа. Авторъ здѣсь употребляетъ исключительно ἐκπορευόμενος ἐκ τοῦ Πατρος[102], не давая никакого мѣста для мысли объ участіи Сына посредствомъ терминовъ *чрезъ* или *отъ*. Это было рѣзкою особенностію богословствованія Θеодорита, который былъ настолько остороженъ, что даже обвинялъ св. Кирилла въ ереси, когда тотъ назвалъ Св. Духа собственнымъ Сыну (anath. IX). Ясно, что въ настоящемъ случаѣ De Trinitate ближе подходитъ къ извѣстной намъ личности Кирреквго епископа, чѣмъ Александрійскаго архипастыря.

Все сказанное нами дѣлаетъ нѣсколько вѣроятнымъ, что De Trinitate было написано Θеодоритомъ. Къ сожалѣнію, эта вѣроятность не можетъ быть переведена на степень очевидности за полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо неоспоримыхъ данныхъ. Мы знаемъ только, что у Θеодорита было сочиненіе De sancta Trinitate, но совпадаетъ ли съ нимъ разсматриваемый нами трудъ св. Кирилла?—это вопросъ, рѣшеніе котораго мы должны ожидать отъ библіографовъ[103]. Въ виду такой неопредѣленности мы, въ заключеніе, ограничимся лишь краткимъ указаніемъ содержанія De sancta et vivifica Trinitate. Цѣль и задачу своего труда авторъ обозначаетъ въ prooeminm. Тутъ онъ пишетъ: «Всѣмъ, украшеннымъ наименованіемъ Спасителя нашего Іисуса Христа и почтеннымъ быть овцами положившаго за насъ душу Пастыря, должно слушать голосъ этого Пастыря, пастись на указанной имъ пажити, пребывать въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ евангельской вѣры и прилежать простому ученію Апостоловъ. Поелику многіе изъ

---

[101] Epist. *Theodoreti* 151 (M. 83, 1429). Cnf. Comment. in Epist. ad Coloss. I, 15 (M. 82, 597).

[102] De Trinit., cap. 19: M. 75, 1176.

[103] Въ различныхъ манускриптахъ извѣстныхъ книгохранилищъ, несомнѣнно, находится твореніе Θеодорита о Св. Троицѣ. Какъ было сказано, такое имѣлъ подъ руками Ле-Кіенъ (Or. christ., II, 932). Кромѣ сего, по сообщенію *Эргарда* (Theol. Quartalschrift, 1888, IV, S. 651, Anm. 3), фрагменты De Trinitate указываются въ каталогахъ рукописей Bibl. Medic. Laur. (*Bandinus.* Catalogus bibliothecae Mediceae Laurentianae, II, 600. III, 384), Coislin., cod. 119 (*Montfaucon.* Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. II. Parisiis. 1739. P. 1085). Scovial. (*Miller,* in 355) и Національной Парижской (*Henri Omont.* Inventaire sommaire des manuscrits du supplément grec de la Bibliothèque nationale. Paris. 1883, cod. 922). Равнымъ образомъ и *Charles Graux* (Mélanges. P. LVI) упоминаетъ объ inedita Θеодорита.

гордости и ради пустой славы, не зная самихъ себя, предпочли богодухновенному ученію порожденія своего превратнаго помышленія и, уклонившись съ прямаго пути, ведущаго въ вышній градъ, удалились на многоразличныя и смертоносныя стези и всѣ, заблуждаясь одинаково, шествуютъ не по одному и тому же пути заблужденія, но различно слѣдуютъ обольщенію своихъ помышленій: то я считаю приличнымъ шествующимъ царскимъ и проложеннымъ благочестивыми путемъ оказать состраданіе заблуждающимся, обнажить обманъ, раскрыть благочестіе, дать руководство слѣдующимъ и предостеречь ихъ отъ уклоненія въ какую-либо сторону, дабы и они достигли царствующаго града»[104]. Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ, посвященныхъ изложенію «божественныхъ догматовъ» (cap. 3), авторъ ограничиваетъ свой предметъ ученіемъ о лицахъ Св. Троицы въ ихъ взаимныхъ, внутреннихъ отношеніяхъ, представляетъ главнымъ образомъ метафизику христіанскаго богословія. Богъ Отецъ—«безначаленъ, не рожденъ, всегда сущій» (cap. 4), почему и и Сынъ не имѣетъ начала бытія (cap. 4. 5. 6. 7) по своему божеству, которое всегда было (cap. 8). Безстрастно и непреложно рожденный отъ Отца (cap. 9), Онъ во всемъ равенъ Ему (cap. 10. 11. 13) по силѣ (12) и по господству (cap. 18) и заслуживаетъ равнаго поклоненія (14), ибо μία Πατρὸς καὶ Υἱοῦ ἡ φύσις (cap. 15). И Самъ Господь неоднократно свидѣтельствовалъ о Своемъ равенствѣ съ Богомъ Отцомъ въ выраженіяхъ, не допускающихъ перетолкованій (cap. 16. 17). Тоже нужно сказать и о Св. Духѣ. Изшедшій отъ Отца (cap. 19. 23), а не сотворенный (cap. 27), Онъ, третье лицо Св. Троицы (cap. 20), есть Богъ (cap. 24. 25. 26), совершенный по Своему господству (cap. 21), и Творецъ (cap. 22). Сочиненіе заканчивается (cap. 28) краткимъ изложеніемъ вѣры—съ увѣщаніемъ къ заблудшимъ обратиться къ апостольскому исповѣданію[105].

---

[104] M. 75, 1148.

[105] Точнѣе содержаніе своего сочиненія авторъ указываетъ въ самыхъ заглавіяхъ: „Вступленіе. Глава 1—О томъ, что Богъ весьма заботится о спасеніи людей. Глава 2—Характеръ церковнаго ученія. Глава 3—О томъ, что это ученіе было передано благочестивымъ. Глава 4—Какія мнѣнія нужно имѣть объ Отцѣ и Сынѣ? Глава 6—Св. Писаніе учитъ, что Сынъ совѣченъ Отцу. Глава 7—Доказательства изъ В. Завѣта, что Сынъ вѣченъ. Глава 8—О томъ, что одни изреченія приличествуютъ Богу Слову, а другія—воспринятому естеству. Глава 9—О рожденіи отъ Бога. Глава 10—Значеніе наименованій Господа. Глава 11—О томъ, что никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца, и никто не знаетъ Отца, кромѣ Сына. Глава 12—О томъ, что сила Отца и Сына одинакова. Глава 13—О томъ, что изъ многихъ мѣстъ (Писанія) можно видѣть равенство Отца и Сына. Глава 14—Доказательство, что Сынъ равенъ Отцу. Глава 15—О томъ, что естество Отца и Сына одно. Глава 16—О томъ, что во многихъ мѣстахъ Господь училъ, что сущность Его и Отца одна. Глава 17 — Другое доказательство, что Сынъ равенъ Отцу. Глава 18 — О томъ, что господство Отца и Сына одно. Глава 19—О Св. Духѣ. Глава 20—О томъ, что Св. Духъ сопричисляется Отцу и Сыну въ равной степени. Глава 21 — Доказательство господства Св. Духа. Глава 22—О томъ, что Утѣшитель есть Творецъ. Глава 23 — О томъ, что Св. Духъ отъ Бога. Глава 24—О томъ, что великій Апостолъ признавалъ Св. Духа Богомъ. Глава 25—О

Сообразно своему намѣренію [106], авторъ не вдается въ излишнія подробности, но обнимаетъ всѣ стороны вопроса, стремясь къ положительному-ихъ обоснованію. Онъ мало заботится о полемикѣ и старается устранять различныя еретическія мнѣнія точнымъ православнымъ экзегезисомъ. Посему, не смотря на выраженныя во введеніи полемическія тенденціи, сочиненіе De Trinitate по справедливости можетъ быть названо систематически-конструктивнымъ построеніемъ христіанскаго ученія о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ. Въ этомъ отношеніи оно весьма напоминаетъ собою Θеодорита, его возсозидательный творческій умъ, рѣзко отпечатлѣвающійся во всѣхъ его твореніяхъ. Но особенно важно для насъ совпаденіе основныхъ воззрѣній De sancta et vivifica Trinitate съ тѣмъ свидѣтельствомъ о немъ, какое даетъ Киррскій пастырь въ своемъ препроводительномъ посланіи къ Константинопольскому народу. Здѣсь мы читаемъ: «нужно вѣровать въ Отца, Сына и Св. Духа:—въ Отца, Который происходитъ не изъ чего-либо другаго и независимъ въ своемъ бытіи отъ этого другаго;—въ Сына, совѣчно рожденнаго отъ Отца, однакоже не тожественнаго съ Тѣмъ, Кто Его родилъ. И пусть это мнѣніе никому не кажется лишеннымъ всякихъ доказательствъ. Ибо какъ Сынъ рожденъ отъ Отца, такъ Слово есть совѣчное сіяніе славы Отца. Какъ Сынъ отъ Отца, такъ Слово въ Отцѣ, и какъ сіяніе съ Отцомъ, такъ и сѣдящій съ Отцомъ. Такъ же мы вѣруемъ и о Св. Духѣ, Который, по ученію Господа, исходитъ отъ Отца (Iн. XV, 26). Тоже и Апостолъ передаетъ, говоря: *мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа иже отъ Бога* (1 Кор. II, 12). Итакъ: мы вѣруемъ, что въ Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ—одно божество, одно господство, одно царство и власть и что одинъ совѣтъ долженъ быть признаваемъ въ трехъ лицахъ или существахъ. А (указывать въ божествѣ) большее или меньшее мы предоставляемъ тѣмъ, которые своимъ словомъ (tanquam per linguam) дерзаютъ обнять безконечное. Мы приносимъ Троицѣ единое поклоненіе, ибо научаемся чтить Сына такъ же, какъ чтимъ и Отца. Мы научены, что и Духъ Св. во всемъ участвуетъ съ Отцомъ и Сыномъ» [107]. По Θеодориту, всѣ эти мысли были изложены въ отосланномъ въ Константинополь трудѣ De sancta Trinitate, а развитіе ихъ мы и находимъ именно въ сочиненіи «О святой и животворящей Троицѣ». Здѣсь новое доказательство вѣроятности усвоенія этого трактата перу Киррскаго епископа, хотя, повторяемъ, пока это мнѣніе гипотетично и нуждается въ подтвержденіяхъ со стороны библіографовъ.

Въ тѣсной связи съ твореніемъ о Св. Троицѣ Θеодоритъ упоминаетъ

томъ, что и божественный Петръ также мыслилъ о Св. Духѣ. Глава 26—Доказательства изъ многихъ мѣстъ (Писанія), что Св. Духъ есть Богъ. Глава 27—О томъ, что Св. Духъ (исходитъ) отъ Бога несотворенно, почему и называется вѣчнымъ. Глава 28 — Краткое изложеніе вѣры".

[106] De Trinit., cap. 3. 18: M. 75, 1149. 1176.

[107] Synodicon, cap. XL: M. 84, 646.

свой трудъ «О божественномъ домостроительствѣ». Въ цитованномъ нами письмѣ къ Константинопольскому народу значится: si vacare potuero,—et ea, quae «de sancta Trinitate» et «de divina dispensatione» olim a me scripta sunt, dirigo vobis [108]. Послѣднее показаніе до сихъ поръ не обращало должнаго вниманія, и вопросъ о De divina dispensatione можно считать не затронутымъ. Ни въ самомъ этомъ посланіи, ни въ другихъ мѣстахъ произведеній Θеодорита нѣтъ никакихъ твердыхъ данныхъ для положительнаго сужденія объ этомъ произведеніи, а потому, не рѣшая ничего заранѣе, мы должны замѣтить, что подобный трактатъ найденъ недавно среди твореній, изданныхъ подъ именемъ св. Кирилла Александрійскаго. Это есть сочиненіе подъ заглавіемъ Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, опубликованное А. Майемъ [109] и съ тѣхъ поръ признанное всѣми за подлинно-Кирилловское. Только англичанинъ Smith высказалъ сомнѣніе по этому пункту въ своемъ переводѣ Кириллова комментарія на Евангеліе Луки (Oxford. 1869. I, p. VII), но не оправдалъ научно своего заключенія, которое и не произвело надлежащаго дѣйствія. Наше вниманіе этотъ трудъ обратилъ своимъ буквальнымъ сходствомъ съ нѣкоторыми фрагментами Θеодорита, и мы рѣшились приписать его послѣднему. Въ это время Dr. theol. Albert Ehrhard, тщательно занявшійся этимъ предметомъ, съ полною очевидностію и высокою научною убѣдительностію раскрылъ эту мысль въ обширномъ спеціальномъ изслѣдованіи, такъ что теперь не можетъ быть никакого колебанія на этотъ счетъ. Мы кратко изложимъ результаты этой въ высшей степени интересной и добросовѣстной работы [110], причемъ будемъ слѣдовать своему плану, въ аргументахъ — нѣчто измѣнять, выпускать и дополнять, а въ выводахъ—иногда даже исправлять и опровергать.

Въ пользу своего предположенія А. Маій ссылается на ясное свидѣтельство въ надписаніи бывшаго у него подъ руками манускрипта [111], но, по своему позднему происхожденію отъ XIV или XV в., онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ считаться непогрѣшимымъ. Между тѣмъ такое сужденіе

---

[108] Synodicon, cap. XL: M. 84, 647.

[109] Scriptorum veterum nova collectio. T. VIII. Romae. 1833. P. 59—103. Перепечатано въ Nova bibliotheca Patrum. T. II. Romae. 1844. P. 31 sqq., у проф. *Е. И. Ловягина:* „Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній святыхъ отцовъ Церкви до IX-го вѣка“ (Спб. 1885. Стр. 274—312) и въ 75 т. греческой серіи Патрологіи Миня (col. 1420—1477). Мы будемъ цитовать послѣднее изданіе.

[110] Dr. theol. *Albert Ehrhard,* Priester der Diözese Stassburg: „Die Cyrill v. Alexandrien zugeschriebene Schrift *Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, ein* Werk *Theodoret's* v. Cyrus“ (*Theologische Quartalschrift.* Tübingen. 1888. II, S. 179—243. III, S. 406—450. IV, S. 623—653).

[111] Это тотъ самый codex Vaticanus, nr. 841, который былъ описанъ нами выше (см. выше примѣч. 87 на стр. 91). Правда, здѣсь нѣтъ указанія имени автора, но связь сочиненія Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως съ трактатомъ Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος дѣлаетъ несомнѣннымъ, что и первое, по мнѣнію переписчика, было трудомъ τοῦ ἐν ἁγίοις Πατρὸς ἡμῶν Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας.

не находитъ себѣ ни малѣйшаго подтвержденія. Самъ св. Кириллъ не называетъ съ опредѣленностію Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, хотя многократно говоритъ о своихъ литературныхъ трудахъ. Указываемая имъ книга De incarnatione Unigeniti [112], близкая по надписанію, не подходитъ къ разбираемому сочиненію по своему содержанію и, можно сказать, противоположна ему [113]. Равнымъ образомъ и ссылка въ 1 письмѣ къ Несторію на βιβλίον περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου Τριάδος, ἐν ᾧ καὶ λόγος περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς [114], не ведетъ несомнѣнно къ De incarnatione Domini и по различію въ заглавіи и потому, что она не вынуждаетъ насъ допускать существованіе особаго произведенія. Затѣмъ, никто ни изъ противниковъ, ни изъ друзей св. Кирилла не обнаруживаетъ знакомства съ разбираемымъ трактатомъ, и единственныя цитаты Өеодорита изъ περὶ ἐνανθρωπήσεως взяты изъ Scholia [115]. Это обстоятельство очень важно, такъ какъ и несторіане и «Восточные» легко могли бы обличить Александрійскаго іерарха въ самопротиворѣчіяхъ, напр. относительно ἀνθρωποτόκος, равноправность котораго съ Θεοτόκος провозглашается въ De incartione Domini (cap. 35). Послѣ этого пропадаютъ почти всякіе слѣды Кириллова Περὶ ἐνανθρωπήσεως. Правда, Ефремъ Антіохійскій (VI в.) приводитъ изъ него выдержку съ именемъ св. Кирилла, но она оказывается въ De recta fide ad Theodosium [116], а сообщаемыя Леонтіемъ Византійскимъ находятся въ Scholia [117]. Только уже въ XII в. встрѣчается положительное свидѣтельство о нашемъ Περὶ ἐνανθρωπήσεως въ Panoplia dogmatica Евөимія Зигабена; этотъ богословъ прямо приписываетъ составленіе разсматриваемаго труда св. Кириллу [118], но его показаніе по своему качеству ни-

---

[112] Epist. 54 ad Maximum etc.: M. 77, 330.

[113] Это сочиненіе, считавшееся до сихъ поръ утраченнымъ (*Tillmont*. Mémoires. XIV. P. 619—620. *Ceillier*. Histoire générale. XIII. P. 370), *Эргардъ* отожествляетъ (*Theol. Quartalschrift*. 1888. II. S. 185, Anm. 1) съ діалогомъ св. Кирилла Ὅτι εἷς Χριστός: M. 75, 1253 sqq.

[114] M. 77, 41. *Эргардъ* (II, S. 185, Anm. 2) усматриваетъ этотъ трудъ въ противоаріанскихъ діалогахъ св. Кирилла *Περὶ τῆς ἁγίας τε καὶ ὁμοουσίου Τριάδος*: M. 75, 657 sqq.

[115] Eran., dal. II (M. 83, 213) = Scholia, cap. 13. 25 (Migne, gr. ser. t. 75, col. 1385, p. 787. 788; 1397. 1398. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1017. 1026. fin).

[116] *Photii* Bibl., cod. 299 (M. 103, 1009), ср. съ De rect. f. ad Theodos., n. 38 (M. 76, 1192).

[117] *Leontii Byz.* Contra Monophysit. (M. 86, 2, col. 1829); ср. Scholia, cap. 13. 25 (M. gr. 75, 1385, p. 787. 788; 1397. C. M. lat. 48, 1017. 1026 fin.).

[118] Panoplia dogm., t. XIV (M. 130, 905—912) двѣ цитаты подъ заглавіемъ: *Ἔτι κατὰ Ἀπολλιναριαστῶν τοῦ ἐν ἁγίοις Κυρίλλου ἐκ τοῦ περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγου* = De incarn. Dom., cap. 18. 19 (M. 75, 1448—1453); ibid. col. 925. 928 три выдержки съ обозначеніемъ: *Τοῦ αὐτοῦ ἐκ τοῦ περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγου* = 15. 16. 17 (M. 75, 1441—1448). Во второмъ изъ трехъ послѣднихъ отрывковъ Евөимій вноситъ въ текстъ и самое обозначеніе 16 гл.: (Ὅτι) *ἀπολογίαν ἔχουσιν οἱ ἁμαρτάνοντες, εἰ ὡς ἀσθενῆ τὸν νοῦν οὐκ ἀνέλαβεν ὁ Θεὸς Λόγος.*

чуть недостовѣрнѣе cod. Vat., поелику онъ не обнаруживаетъ критической способности въ оцѣнкѣ подлинности источниковъ.

Отсюда видно, что авторство св. Кирилла по отношенію къ сочиненію Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως весьма сомнительно. Это заключеніе перейдетъ въ полную невозможность, когда мы сравнимъ христологическія воззрѣнія его съ твореніями Александрійскаго архипастыря.

Въ разсужденіи домостроительства De incarnatione Domini,—кромѣ общихъ выраженій οἰκονομία (cap. 1. 8. 34. 35), ἐνανθρώπησις, ταπείνωσις (cap. X),—соединеніе естествъ во Христѣ обозначаетъ, какъ ἐνοίκησις καὶ ἕνωσις (cap. 8. 21. 23. 28. 29. 30), πρὸς τὴν θεότητα συνάφειά τε καὶ ἕνωσις (cap. 29), πρὸς τὸν ἀνειληφότα ἕνωσις и рѣзко отвергаетъ κρᾶσις, вмѣсто коего постоянно употребляетъ ἕνωσις καὶ συνάφεια καὶ κοινωνία (cap. 32: M. 75, 1413). Воплощеніе есть ἀνάληψις [119], воспріятіе божествомъ человѣчества [120], при чемъ нерѣдко соединившіяся въ зачатіи стороны обозначаются конкретными понятіями человѣка и Бога Слова, напр.: Θεὸς Λόγος ἄνθρωπον ἀνέλαβεν (cap. 11), ὁ Θεὸς Λόγος συνανέλαβεν ἄνθρωπον (cap. 16), τέλειον ἄνθρωπον ἀνελάβετο Λόγος (cap. 18; cnf. cap. 9). Авторъ рѣшительно настаиваетъ на полной цѣльности человѣческаго естества (τὸ τέλειον τοῦ ἀνθρώπου, cap. 21: M. 75, 1457. A), которое онъ называетъ видимымъ (ὁ ὁρώμενος ἄνθρωπος: cap. 21), совершеннымъ (ὁ τέλειος ἄνθρωπος: cap. 18. 22), воспринятымъ отъ насъ человѣкомъ (ὁ ἐξ ἡμῶν ἀναληφθείς: cap. 21; cnf. cap. 18. 15. 30); съ нимъ было неразрывно связано въ соединеніи божество (ἡνωμένην καὶ συνημμένην ἔχων ἑαυτῷ τὴν θεότητα: cap. 30). По всему этому Христосъ былъ τέλειος ἄνθρωπος, но Онъ имѣлъ въ Себѣ τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν ἐνοίκησίν τε καὶ ἕνωσιν (cap. 10). Въ видимомъ (τὸ ὁρώμενον, τὸ φαινόμενον: cap. 21) обитало Слово (cap. 18. 21), божество, какъ въ Своемъ храмѣ, съ коимъ нераздѣльно былъ соединенъ Логосъ (ἀχωρίστως συνημμένος: cap. 29). Божество было скрыто въ немъ (κρυπτόμενος: cap. 21; cnf. cap. 24: M. 75, 1461; cap. 30: M. 75, 1472), но обнару-

---

[119] Это—обычный терминъ для выраженія соединенія естествъ: въ глагольной формѣ оно обозначается λαβεῖν (cap. 8. 18. 20. 28), ἀναλαβεῖν (cap. 8. 9. 10. 11. 12. 16. 17. 18), συναναλαβεῖν (cap. 16), προσλαβεῖν (cap. 17) и, гораздо рѣже, συνάπτειν (cap. 21. 23. 28. 29), ἑνοῦν (cap. 30. 35), ἐν σαρκὶ παραγίνεσθαι (cap. 16).

[120] *Божеское естество* называется: ἡ τοῦ Θεοῦ μορφή (cap. 8. 31. 35), θεότης (cap. 21. 28. 29. 31), θεία φύσις (cap. 21), τὸ ὄν (cap. 31), τὸ κρυπτόμενον; *человѣческое:* ἡ τοῦ δούλου μορφή (cap. 8. 10. 29 etc.), προσληφθεῖσα (cap. 10). ἀνθρωπεία φύσις (cap. 8. 14. 10), ἡ ληφθεῖσα (cap. 10), ἀναληφθεῖσα (cap. 15—28), ἡ ἡμετέρα (cap. 10. 28. 29), ἡ ταπεινὴ φύσις (cap. 10), ἡ φύσις ἡ ἡμαρτηκυῖα (cap. 15), ἡ θνητή, φθαρτὴ φύσις (cap. 18), ἡ ἡμετέρα ἀπαρχή (cap. 12. 16), τὸ ἐξ Ἀβραάμ (cap. 21), τὸ τοῦ Ἀβραὰμ σπέρμα (cap. 21), τὸ ἐξ Δαβίδ (cap. 21), τὸ ἐξ ἡμῶν ληφθέν (cap. 21),—ἀναληφθὲν σπέρμα (cap. 11), τὸ ὁρώμενον (cap. 21), ἡ φύσις τοῦ ληφθέντος (cap. 21), τοῦ ἀναληφθέντος ἀνθρώπου τὸ τέλειον (cap. 21), наконецъ, ναός (cap. 18. 19. 23 etc.), ληφθείς (cap. 13), προσληφθείς (cap. 21).

живало Себя (φανερωθεὶς Θεὸς ἐν αὐτῷ: cap. 29) въ немъ Своими дѣйствіями (θεότης ἐνεργοῦσα: cap. 29).

Если мы обратимся теперь къ твореніямъ св. Кирилла несторіанской эпохи, то не найдемъ здѣсь сходства, необходимаго въ одномъ писателѣ. Такъ, выраженіе ἐνοίκησις онъ употребляетъ съ большою осторожностію [121] и даже часто называетъ его прямо несторіанскимъ [122], ведущимъ къ мысли о чисто внѣшнемъ обитаніи Слова въ человѣкѣ [123]. Еще болѣе суровому суду подпадаетъ терминъ συνάφεια. Александрійскій пастырь считалъ его изобрѣтеніемъ Константинопольскаго ересіарха [124], шибболетомъ несторіанскаго нечестія, которое даетъ знать себя въ немъ во всемъ своемъ безобразіи [125], и рѣшительно устранялъ его изъ христологіи [126]. Не отрицая самаго понятія λαβεῖν, онъ однакоже избѣгалъ конкретныхъ оборотовъ, въ родѣ ἄνθρωπον ἀναλαβεῖν, ἀναληφθέντα ἄνθρωπον, какъ чуждыхъ благочестію. По его мнѣнію, согласно Писанію и св. отцамъ, нужно было говорить не ἄνθρωπον παρειλῆφθαι... παρὰ τοῦ Θεοῦ Λόγου, но ἄνθροπον... αὐτὸν (Λόγον) γενέσθαι [127], ибо γέγονεν (ὁ Θεὸς Λόγος) ἄνθρωπος, οὐχ ἄνθρωπον ἀνέλαβεν [128]. Этимъ самымъ точнѣе выражался моментъ единенія въ ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν [129], κατὰ ἀλήθειαν [130], κατὰ φύσιν [131].

---

[121] Schol., cap. 13. 25 (M. gr. 75, 1385. C. D, 1397. C. M. lat. 48, 1017. A. B. 1026. D). II epist. ad reg. (M. 76, 1364). Adv. Theodoret. defens. V anath. (M. 76, 421). Comment. in Ioan. I, 4 (M. 73, 649). Epist. III ad Nest. (M. 77, 112).

[122] Epist. ad monach. (M. 77, 24). Epist. III ad Nest. (M. 77, 112). Adv. neg. Deip., n. 7 (M. 76, 264). De rect. f. ad. Theodos., n. 25 (M. 76, 1169). Schol., cap. 17 (M. gr. 75, 1391, 1392. M. lat. 48, 1021). Comment. in Epist. ad Hebr. (M. 74, 1005).

[123] Adv. Nest., lib. I, cap. 3; lib. II prooem.; lib. IV, cap. 1. 2 (M. 76, 33. A. 60. C—D. 172. B. 176). Explicat. V anath. (M. 76, 304). Adv. Theodoret. defens. 1 anath. (M. 76, 397). Adv. neg. Deip., n. 2. 7. 24 (M. 76, 257. 264. 284). II epist. ad. reg., n. 48 (M. 76, 1041). Schol., cap. 13. 17 (M. gr. 75, 1385. 1386. 1391. 1392. M. lat. 48, 1017—1021). Anath. XI.

[124] Adv. Nest., lib. III, cap. 4 (M. 76, 152).

[125] Adv. Nest., lib. II prooem., cap. 1. 5. 12; lib. III, cap. 1. 4. 6; lib. V, cap. 2 (M. 76, 60. C—D. 65. 84. 105. 117. 152. 161. 224). I epist. ad reg., n. 12 (M. 76, 1220). Explicat. II. III anath. (M. 76, 300. 301). Adv. Orient. defens. III. VIII anath. (M. 76, 328. 329. 349. 352). Adv. Theodoret. defens I. X anath. (M. 76, 397. 445). Epist III ad Nest. (M. 77, 112). Въ глагольной формѣ (συνάπτω): Epist. ad monach. (M. 77, 17). Epist. ad Acac. (M. 77, 193). Epist. ad Valer. (M. 77, 257). Explanat. symb. Nic. (M. 77, 301). II epist. ad. reg., n. 45 (M. 76, 1400). Contr. Julian., lib. 4. 6 (M. 76, 729. 929). Schol., cap. 13 (M. gr. 75, 1385. 1386. M. lat. 48, 1051).

[126] Epist. III ad Nest. (M. 77, 112, C): *τὸ τῆς συναφείας ὄνομα παραιτούμεθα, ὡς οὐκ ἔχων ἱκανῶς σημῆναι τὴν ἕνωσιν.*

[127] Adv. Theodoret. defens. VIII anath.: M. 76, 429.

[128] Epist. 45 (38) ad Succens.: M. 77, 236.

[129] Adv. Nest., lib. I, cap. 8; lib. II, cap. 2. 8 (M. 76, 53. D. 69. 89. C).

[130] Adv. Nest., lib. IV prooem. (M. 76, 169. A).

[131] I epist. ad reg., n. 11: M. 77, 1217.

De incarnatione Domini не отвергаетъ подобнаго воззрѣнія, но, предполагая ἕνωσιν, какъ необходимое и само собою понятное, оно настаиваетъ на полной особности естествъ послѣ факта вочеловѣченія, на ихъ совершенной цѣлостности (τῶν φύσεων ἰδιότητας: cap. 22; φύσεων διάκρισιν: cap. 32), не допускающей и тѣни какого-либо κρᾶσις. Послѣднее неизбѣжно ведетъ къ чему-то среднему, которымъ поглощаются и божество и человѣчество [132]. «Мы не раздѣляемъ домостроительства на два лица и не проповѣдуемъ двухъ сыновъ вмѣсто Единороднаго, но учимъ, какъ научены, что два естества: ибо иное божество и иное человѣчество, иное сущее и иное сдѣлавшееся, одно образъ Божій, а другое образъ человѣческій, тотъ—воспринявшій, этотъ—воспринятый, это—воспринятый храмъ, а то—воскресившій воспринятаго Богъ» [133].

Для св. Киррила такое двойство было столь же несомнѣнно, но оно оттѣснялось высшимъ единствомъ (ἀπόῤῥητος, ἄφραστος καὶ ἀπερινόητος ἕνωσις, εἰς ἄκρον ἕνωσις, ἀδιάσπαστος,—ἀδιάτμητος ἕνωσις, ἕνωσις ἀληθής, ἕνωσις κατ' οὐσίαν, ἕνωσις κατὰ φύσιν, ἕνωσις φυσική, ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν) въ ἕν, μία ὑπόστασις, μία φύσις τοῦ Λόγου σεσαρκωμένη. Уже послѣ своего примирительнаго посланія Εὐφραινέσθωσαν οὐρανοί, въ которомъ впервые мы видимъ формулу δύο φύσεις, онъ заявлялъ: «мы утверждаемъ, что соединились два естества, но вѣруемъ, что послѣ соединенія, когда уничтожено всякое раздѣленіе на два, одна природа Сына, какъ одного вочеловѣчившагося и воплотившагося» [134].

Если чрезъ это δύο не изгонялось совершенно изъ догматики, то все-же отодвигалось на задній планъ. Въ данномъ пунктѣ мы видимъ обратный порядокъ въ способѣ христологическаго воззрѣнія между св. Кирилломъ и изслѣдуемымъ сочиненіемъ. Тотъ всегда идетъ къ ἕν, это направляется къ δύο. Такая разность точекъ зрѣнія характеризуетъ Александрійскую и Антіохійскую школу, но никакъ не мыслима въ представителѣ какой-нибудь одной изъ нихъ. Въ отличіе отъ Александрійскаго пастыря, De incarnatione Domini, при полной особности естествъ, признаетъ ἕνωσιν προσώπου (cap. 22: M. 75, 1460; cap. 32: M. 75: 1473), причемъ обѣ природы остаются раздѣленными по силѣ дѣйствованія (ταῖς ἐνεργίαις διῃρημένας) и соединяются по лицу (τῷ προσώπῳ συνημμένας: cap. 21). Св. Кириллъ

---

[132] De incarnat., cap. 32 (M. 75, 1472. 1473): Οἱ τὴν κρᾶσιν λέγοντες, τῇ κράσει τὴν σύγχυσιν συνεισφέρουσι· τῇ δὲ συγχύσει ἡ τροπὴ συνεισφέρεται· τροπῆς δὲ εἰσιούσης, οὔτε Θεὸς ἐπὶ τῆς ἰδίας μένοι ἂν φύσεως, οὔτε ἄνθρωπος ἐπὶ τῆς οἰκείας.. Τὴν κρᾶσιν καταλιπόντες, τῷ τῆς ἑνώσεως καὶ συναφείας καὶ κοινωνίας ὀνόματι χρώμενοι διατελέσωμεν.

[133] De incarnat., cap. 31 (M. 75, 1472); cnf. cap. 32.

[134] Epist. 40 (35) ad Acac. (M. 77, 192. 193). Cnf. epist. 45 (38) ad Succens. (M. 77, 232): Οὐδὲν ἀδικοῦμεν τὴν εἰς ἑνότητα συνδρομήν, ἐκ δύο φύσεων γεγενῆσθαι λέγοντες· μετὰ μέντοι τὴν ἕνωσιν οὐ διαιροῦμεν τὰς φύσεις ἀπ' ἀλλήλων..., ἀλλὰ ἕνα φαμὲν Υἱόν, καὶ ὡς οἱ πατέρες εἰρήκασι, μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην.

также усматривалъ во Христѣ ἓν πρόσωπον [135], но сходныя формулы: προσώπων ἕνωσις, συνάφεια προσώπου объявляетъ противными духу Писанія [136]. И разбираемое сочиненіе не говоритъ о двухъ сынахъ (cap. 31: οὐ δύο πρόσωπα... οὐδὲ υἱοὺς δύο), а объ одномъ—въ двухъ естествахъ (cap. 21: ἐν ἑκατέρᾳ δὲ φύσει εἷς Υἱός), Который есть Богъ и человѣкъ [137], но далеко уступаетъ Кирилловой терминологіи по степени энергіи. Тамъ единство природъ въ Богочеловѣкѣ, здѣсь единство Логоса въ природахъ. Посему св. Кириллъ провозглашалъ, что Онъ одинъ и тотъ же, назовемъ ли мы Его Богомъ или человѣкомъ [138]; одинъ и тотъ же именуется Сыномъ и до воплощенія, ὡς ἄσαρκος ἔτι Λόγος, и послѣ этого, но уже въ человѣческомъ тѣлѣ [139]. «Онъ—одинъ и тотъ же,—пишетъ Александрійскій епископъ противъ Несторія [140]—не раздѣляемый на человѣка и Бога, но Онъ и отъ Бога изшелъ, какъ Слово, и Онъ же отъ Дѣвы родился, какъ человѣкъ». Здѣсь весьма значительное различіе и въ силѣ выраженія ἕνωσις и въ указаніи его результата. De incarnatione Domini воплотившагося субъекта называетъ Богочеловѣкомъ, по причинѣ двойства естествъ, св. Кириллъ—Богомъ Словомъ, вслѣдствіе нерасторжимости соединенія.

Такая разность основныхъ принциповъ необходимо сказывается и въ экзегетикѣ. Мы приведемъ лишь немногіе примѣры. При изображеніи исторіи искушенія Христа отъ діавола (cap. 13. 14) авторъ De incarnatione по поводу Мо. IV, 1 замѣчаетъ: «ведется не Богъ Слово, но воспринятый Богомъ Словомъ отъ сѣмени Давидова храмъ» [141], поелику не Богъ Слово состязался съ сатаной, а одаренный разумною душой человѣкъ (ἄνθρωπος): иначе Богъ оказался бы и жаждущимъ и утомляющимся (Θεὸς ὁ διψήσας καὶ κοπιάσας) и, вообще, подверженнымъ всѣмъ человѣческимъ страстямъ. Да и побѣда Бога была бы совершенно безполезна для человѣчества, и діаволъ справедливо могъ бы гордиться этимъ, потому что для него уже

---

[135] Adv. Nest., lib II prooem. (M. 76, 63. 64). II epist. ad reg., n. 30 (M. 76, 1273). Explicat. IV anath. (M. 76, 301). De incarn. Verbi (M. 75, 1413). Quod un. Christ. (M. 75, 1297. 1329. 1361). Epist III ad Nest. (M. 77, 117),—ad Ioan. (M. 77, 177),—ad Acac. (M. 77, 196),—ad Valerian. (M. 77, 276—277),—ad Euseb. (M. 77, 288). Ἴδιον πρόσωπον: De rect. fid. ad Theodos., n. 34 (M. 76, 1184). II epist. ad reg., n. 48 (M. 76, 1401). Πρόσωπον τοῦ Ἐμμανουήλ: Adv. Nest., lib. V, cap. 2 (M. 76, 221. C.). Πρόσωπον τοῦ Χριστοῦ: De rect. f. ad Theodos., n. 32 (M. 76, 1181).

[136] Epist. ad. reg., n. 12 (M. 76, 1220).

[137] De incarnat., cap. 20 (M. 75, 1453): ὁ Θεὸς ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος... καθ᾽ ἑκάτερον τέλειος.Cnf. cap. 22. 35 (M. 75, 1460. 1477).

[138] Adv. neg. Deip., n. 16: M. 76, 274.

[139] Exposit. II anath.: M. 76, 297.

[140] Adv. Nest., lib. I, cap. 1: M. 76, 24.

[141] De incarnat., cap. 13 (M. 75, 1437): Ἀνήχθη (ὑπὸ τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν ἔρημον) οὐχ ὁ Θεὸς Λόγος, ἀλλ᾽ ὁ ἐκ σπέρματος Δαβὶδ ὑπὸ τοῦ Θεοῦ Λόγου ληφθεὶς ναός· οὐ γὰρ τὸν Θεὸν Λόγον εἰς τὴν πρὸς τὸν διάβολον πάλην ἀπήγαγε τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἀλλ᾽ ὃν ἐν τῇ Παρθένῳ διέπλασε τῷ Θεῷ Λόγῳ ναόν.

много значить—быть побѣжденнымъ Богомъ [142]. Напротивъ того, св. Кириллъ утверждаетъ, что именно Логосъ былъ веденъ Духомъ въ пустыню: «если всесильному Слову легко было побѣдить діавола, то для насъ важното, что Онъ допустилъ это по причинѣ вочеловѣченія» [143]. Посему-то Богу Слову приписываются и немощи человѣческой природы: «говорится, что Онъ голоденъ, и это для того, чтобы чрезъ то и другое (голодъ и побѣду) Онъ ясно былъ познанъ, какъ Богъ и человѣкъ вмѣстѣ» [144]. Полемизируя съ аполлинаристами, De incarnatione Domini замѣчаетъ, что Ін. I, 14 совсѣмъ не означаетъ превращенія божескаго существа въ плоть, но восприятіе Логосомъ человѣческаго естества, и въ свое оправданіе ссылается на γενέσθαι κατάρα (Гал. III, 13) и γενέσθαι ἁμαρτία (2 Кор. V, 21) [145]. Св. Кириллъ толковалъ Іоанново σάρκα γενέσθαι въ томъ смыслѣ, что Богъ Слово «вступилъ съ нами въ общеніе плоти и крови», «усвоилъ Себѣ заимствованное отъ Дѣвы тѣло» [146]. Что касается пользованія Гал. III, 13 и 2 Кор. V, 21, то онъ часто и рѣшительно заявлялъ, что оно дѣлается другими исключительно въ несторіанско-діофизитскихъ цѣляхъ. Эта аналогія, проведенная до своихъ логическихъ результатовъ, благопріятна докетамъ, ибо тогда окажется, что Слово стало плотію за тѣмъ, чтобы уничтожить плоть, какъ оно стало κατάρα и ἁμαρτία, чтобы разрушить клятву и истребить грѣхъ [147].

Совершенное пораженіе аполлинаризма составитель De incarnatione Domini находитъ у Ін. II, 19. Здѣсь Спаситель говоритъ не «разорите Меня», но «*разорите церковь сію*, т. е. воспринятый Мною храмъ, чтобы этотъ, сподобившись воскресенія, сдѣлался начаткомъ усопшихъ, перворожденнымъ изъ мертвыхъ. Разореніе же состоитъ въ расторженіи души и тѣла, посему ясно, что иной обитавшій и иной—храмъ» [148]. Св. Кириллъ никогда не рас-

---

[142] De incarnat., cap. 14: M. 75, 1444.

[143] II epist. ad reg., n. 36 (M. 76, 1384): Σμικρὸν μὲν οὖν χομιδῇ τῷ πάντα ἰσχύοντι Λόγῳ τὸ νικῆσαι τὸν Σατανᾶν, μέγα δὲ πάλιν ἡμῖν τὸ καὶ τούτου τυχεῖν διὰ τῆς ἐνανθρωπήσεως αὐτοῦ... Ἄγεσθαι δὲ λέγεται (ὁ Λόγος) τῇ δυνάμει τοῦ Πνεύματος εἰς τὴν ἔρημον, τοῦ ἄγεσθαι δηλοῦντος οὐ τὸ ἀποφέρεσθαι μᾶλλον, ἀλλὰ τὸ διάγειν, ἤτοι διατελεῖν.

[144] II epist. ad reg., n. 36 (M. 76, 1384).

[145] De incarnat., cap. 18 (M. 75, 1448. 1449). Ὥσπερ τὸ· „Χριστὸς ἡμᾶς ἐξηγόρασεν ἐκ τῆς κατάρας τοῦ νόμου, γενόμενος ὑπὲρ ἡμῶν κατάρα“ (Gal. III, 13), οὐ τὴν εἰς κατάραν μεταβολὴν τῆς τῶν ἀγαθῶν πηγῆς αἰνίττεται..., καὶ τὸ, „Γενέσθαι ἁμαρτίαν ὑπὲρ ἡμῶν τὸν μὴ γνόντα ἁμαρτίαν“ (II Cor. V, 21), οὐ τῆς δικαιωσύνης σημαίνει τροπῆς· οὕτω τὸ, „Ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο“ (Ioan. I, 14), οὐ τὴν ἀλλείωσιν λέγει τῆς θεότητος, ἀλλὰ τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἀνάληψιν (Ibid., col. 1449).

[146] Epist. II ad Nest. (M. 77, 48). Adv. neg. Deip., n. 3 (M. 76, 257). I epist. ad reg. (M. 76, 1313). Q. un. Christ. (M. 75, 1265). Explan. Symb. (M. 77, 304).

[147] Q. un. Christ. (M. 75, 1264 sqq.). Adv. Orient. defens. anath. I (M. 77, 320 sqq.), X (M. 77, 364): Οἱ δὲ τῆς ἀληθείας τὴν δύναμιν ὑποκλέπτοντες, οὕτω σάρκα γενέσθαι φασὶν αὐτὸν (τὸν Λόγον), ὡς ἂν νοοῖτο γενέσθαι κατάρα καὶ ἁμαρτία.

[148] De incarnat., cap. 18: M. 75, 1452.

торгаетъ такъ рѣзко ναός и Λόγος [149] и наименованія τῶν κεκοινημένων ἀπαρχή, τῶν νεκρῶν πρωτότοκος обыкновенно относитъ къ Богу Слову [150]. Комментируя Евр. I, 3. 4, De incarnatione Domini противопоставляетъ τοῦ γενέσθαι—τὸ εἶναι и послѣднее прилагаетъ къ вѣчно Сущему, Который не только лучше ангеловъ, но творецъ и Господь ихъ, а первое—къ воспринятому отъ насъ (τὸ ἐξ ἡμῶν ἀναληφθέν), каковое чрезъ соединеніе съ Логосомъ сдѣлалось лучше ангеловъ [151]. Вопреки сему св. Кириллъ выдвигаетъ тожество субъекта, о которомъ рѣчь у Апостола; почему его толкованіе является какъ бы отрицаніемъ изъясненія автора сочиненія De incarnatione. Это съ наглядностію усматривается изъ сопоставленія параллельныхъ мѣстъ:

De incarat. Domni, cap. 21 [152]	*De rect. f. ad. Theodos*, n. 27 [153]
Ὁ γὰρ ὢν ἀπαύγασμα τῆς δόξης καὶ χαρακτὴρ τῆς ὑποστάσεως, οὐ γίνεται κρείττων ἀγγέλλων.	Τὸ δὲ ἀπαύγασμα τοῦ Πατρὸς καὶ τῆς οὐσίας ὁ χαρακτὴρ... κρείττων ἀγγέλλων γεγενῆσθαι λέγεται.

Оставляя множество другихъ отрывковъ, подробно анализированныхъ у Эргарда, мы обратимъ вниманіе только еще на 35 гл., трактующую о томъ, что св. Дѣву «нужно называть и Богородицею и человѣкородицею» (Ὅτι χρὴ Θεοτόκον καὶ ἀνθρωποτόκον λέγειν). Вотъ что значится тутъ: «пусть никто не колеблется туда и сюда... относительно домостроительства, но пусть каждый исповѣдуетъ, что родившійся отъ Дѣвы Христосъ есть Богъ и человѣкъ вмѣстѣ въ двухъ естествахъ (καθ' ἑκάτερον): ибо посему и Святая Дѣва учителями благочестія называется и Богородицею и человѣкородицею,—послѣднимъ именемъ потому, что дѣйствительно родила подобнаго себѣ (ὡς φύσει τὸν (δούλῳ) ἐοικότα γεννήσασα), а первымъ—потому, что образъ Божій былъ соединенъ съ образомъ раба» (ὡς τῆς τοῦ δούλου μορφῆς καὶ Θεοῦ τὴν μορφὴν ἡνωμένην ἐχούσης) [154]. Въ этомъ пунктѣ не возможно найти у св. Кирилла даже и самаго отдаленнаго сходства: онъ держался діаметрально противоположнаго воззрѣнія. Какъ извѣстно, внѣшнимъ поводомъ къ возникновенію несторіанства и полемикѣ противъ него было

---

[149] Adv. Nest., lib. V, cap. 6 (M. 76, 240). Adv. Orient. defens. VII anath. (M. 76, 348). Adv. Theodoret. defens VII anath. (M. 76, 428). Comment. in Ioan., lib. II, cap. 1 (Works of Cyril, ed. *Pusey*, I, 209 сл.),—in Epist. ad Rom., cap. 6 (ed. *Pusey*, III, 190).

[150] De rect. f. ad Theodos., n. 39 (M. 76, 1193): Τίς ὁ ἐκ νεκρῶν πρωτότοκος, εἰ μή... ὁ Λόγος. I epist. ad reg. (M. 76, 1308). II epist. ad reg., n. 20. 21 (M. 76, 1361. 1364). Epist. III ad Nest. (M. 77, 113). Adv. Orient. defens. XII anath. (M. 76, 381). Adv. Theodoret. defens. XII anath. (M. 75, 412). Q. un. Christ. (M. 75, 1340).

[151] De incarnat., cap. 21: M. 75, 1456.

[152] M. 75, 1456.

[153] M. 76, 1173.

[154] De incarnat., cap. 35: M. 75, 1477.

отверженіе Константинопольскимъ ересіархомъ термина Θεοτόκος съ замѣною его χριστοτόκος, ἀνθρωποτόκος. Проникнувъ въ тайный смыслъ нарождавшагося нечестія, Александрійскій владыка съ жаромъ возсталъ противъ Несторія и защищалъ исключительную значимость наименованія «Богородица» безъ всякихъ ограниченій и оговорокъ [155]. Объявивъ названіе ἀνθρωποτόκος специфически несторіанскимъ [156], онъ не допускалъ его даже въ связи съ Θεοτόκος. Эту прибавку онъ считалъ абсолютно безполезной, поелику никто, кромѣ совершенно безумныхъ, не понимаетъ выраженія Θεοτόκος въ томъ смыслѣ, будто «плоть составляетъ какъ бы источникъ для естества Слова Божія и начало его бытія» [157]; правильно же разумѣемое,—оно указываетъ и на человѣческую природу [158]. «Святая Дѣва дѣйствительно родила не одно божество: какая же отсюда польза въ настойчивости говорящихъ, что ее должно называть и человѣкородицею? Но, какъ видно, у нихъ изобрѣтено ядовитое злоухищреніе противъ Христа. Они не позволяютъ мыслить или говорить, что тотъ самый, который прежде вѣковъ былъ Сынъ Бога и Отца, въ послѣдніе дни, безъ смѣшенія и измѣненія для Себя, соединившійся во чревѣ съ оживленною разумною душей плотію, сдѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ; но стараются проповѣдывать, что Онъ носилъ обитающаго въ Себѣ Бога, какъ какой-нибудь праведникъ, и убѣждаютъ такъ думать, не помышляя о томъ, что и во всѣхъ насъ обитаетъ Богъ благодатію Духа, какъ во святыхъ храмахъ» [159]. Если такъ, если, по мнѣнію св. Кирилла, ἀνθρωποτόκος и ἕνωσις σχετική неразрывны и логически условливаютъ одно другое, то ясно само собою, что этотъ богословъ никоимъ образомъ не могъ вводить столь соблазнительный терминъ въ христологію. Онъ громко заявлялъ, что потому именно и подалъ руку общенія «Восточнымъ», что они отказались и отъ ἀνθρωποτόκος и отъ χριστοτόκος въ пользу Θεοτόκος [160]. Поэтому, если авторъ De incarnatione опирается на οἱ τῆς εὐσεβείας διδασκάλοι, то подъ ними нужно разумѣть писателей Антіохійской школы;—и если Александрійскій пастырь не менѣе сего ссылается на отцовъ въ свою защиту [161], то этимъ самымъ онъ даетъ знать, что у него совершенно иные

---

[155] Homil. 15—de incarnat. Verbi, n. 4 (M, 77, 1093): Ἀρκεῖ τοιγαροῦν πρὸς ὀρθὴν καὶ ἀδιάβλητον τῆς πίστεως ἡμῶν ὁμολογίαν, τὸ Θεοτόκον λέγειν καὶ ὁμολογεῖν τὴν ἁγίαν Παρθένον.

[156] Q. un Christ.: M. 75, 257.

[157] Adv. Theodoret defens. I anath.: M. 76, 396. D.

[158] Homil. 15—de incarnat. Verbi, n. 45 (M. 77, 1093): Περιττὸν οὖν ἄρα καὶ οὐκ ἀναγκαίως, Θεοτόκον λέγοντες, ἐπάγομεν καὶ ἀνθρωποτόκον (τόγε μὴν προσεπάγειν, οτι καὶ ἀνθρωποτόκος, οὐκ ἀναγκαῖον, οὔτε ἐπωφελές)· ἀρκεῖ γὰρ ἡ πρώτη φωνὴ, τοῦ παντὸς ἡμῶν μυστιρίου τὴν ὁμολογίαν ἔχουσα, καὶ πρόφασιν εὑρεσιλογίας οὐδεμίαν παρέχουσα τοῖς ἐθέλουσι συκοφαντεῖν τὴν ἀλήθειαν.

[159] Adv. Theodoret. defens. I anath.: M. 76, 397.

[160] Epist. 50 (44) ad Valer.: M. 77, 276.

[161] Epist. I ad Nest. (M. 77, 41),—II ad Nest. (M. 77, 42),—ad monach. (M. 77, 13),—ad Acac. Ber. (M. 77, 97), epist. 8 (6) (M. 77, 60),—ad apocris. (M. 77, 64),—ad Collest. (M. 77, 85),—1 ad reg., n. 9—11 (M. 76, 1209 sqq.). Adv. Nest., lib. I, cap. 1 (M. 76, 17). Adv. Orient. defens. I anath. (M. 76, 321 sqq.).

авторитеты. Здѣсь немыслимо какое либо сближеніе столь противоположныхъ лагерей, а слѣдовательно невѣроятно и авторство св. Кирилла по отношенію къ сочиненію De incarnatione Domini. Оно принадлежитъ богословскому направленію, не признаваемому въ Александріи: этотъ тезисъ теперь мы безъ колебанія считаемъ аксіомой.

До сихъ поръ нашему анализу подпадали творенія св. Кирилла исключительно несторіанской и послѣ-несторіанской эпохи. Это наблюденіе можетъ давать мѣсто мысли, что нетерпимое въ позднѣйшемъ періодѣ литературной дѣятельности Александрійскаго архипастыря — De incarnatione вполнѣ естественно въ раннѣйшемъ, когда никто и не подозрѣвалъ нарожденія христологическихъ споровъ. Такая догадка находитъ нѣкоторую видимость вѣроятія въ меньшей опредѣленности терминологіи сочиненій св. Кирилла, написанныхъ до возникновенія несторіанскихъ споровъ. Такъ, человѣческую природу за это время онъ обозначалъ, какъ *ναός* [162], *τοῦ δούλου μορφή*, даже *ἄνθρωπος* [163], *ἄνθρωπος τέλειος* [164], и воплощеніе называлъ *восприятіемъ* человѣчества божествомъ [165]. Но все это говоритъ только о сравнительно слабѣйшей энергіи выраженій, а никакъ не о различіи точекъ христологическаго созерцанія или разности самыхъ воззрѣній. Если мы внимательно всмотримся въ дѣло, то увидимъ, что Александрійскій владыка, какъ богословъ, былъ всегда равенъ себѣ, представлялъ единую цѣлостную, самосознающую личность. Для всякаго непредубѣжденнаго ученаго это положеніе настолько неоспоримо, что нѣтъ нужды доказывать его съ излишнею подробностію. Мы отмѣтимъ лишь слѣдующіе пункты.

Св. Кириллъ не разъ употребляетъ выраженіе *συνάφεια* для обозначенія внѣшней связи двухъ предметовъ [166] или существъ [167], нашего соединенія въ Богомъ [168] и Христомъ [169], души съ тѣломъ [170], Сына [171] или Духа [172] съ Отцомъ, но никогда не пользуется имъ для опредѣленія существа тайны

[162] De adorat., n. 5 (M. 68, 385). Hom. Pasch. 6, n. 11 (M. 77, 533. A) etc.

[163] Hom. Pasch. 8, n. 5: M. 77, 569.

[164] Comment. in Malach.: ed. Pusey, II, 569.

[165] *Τὴν τοῦ δούλου μορφὴν λαβεῖν*: Hom. Pasch. 1 (M. 77, 424), 8 (M. 77, 593). Thesaur. 9 (M. 75, 120), 13 (M. 75, 212. 217), 15 (M. 75, 269). Comment. in Ps. LXXXII (M. 69, 1204), — in Zachar., n. 15 (M. 72, 40), — in Malach., n. 33, — in Ies., lib. III. IV (M. 70, 725. 904). *Ἐνοικῆσαι*: De adorat., n. 9 (M. 68, 597), — in Malach., n. 32. Hom. Pasch. 8. 10. (M. 77, 573. 617). Thesaur. 24. 32 (M. 75, 397. 400. 500). Встрѣчаются даже такіе обороты: *ἄνθρωπον ἀτελῆ περιεβάλετο Λόγος* (Thesaur. 15: M. 75, 281), *τὸν ἐκ γυναικὸς ἄνθρωπον ἤτοι ναὸν ἀναλαβών* (Thesaur. 21: M. 75, 361), которые отличаютъ De incarnatione Domini (cap. 11. 16. 18), какъ трудъ Антіохійца.

[166] De adorat., n. 9: M. 68, 637.

[167] Thesaur. 15: M. 75, 284.

[168] Thesaur. 15, loc. cit.

[169] Thesaur. 15: M. 55, 289.

[170] Comment. in Ps. VIII: M. 69, 760.

[171] Thesaur. 15. 32: M. 75, 284. 504.

[172] Thesaur. 34: M. 75, 577.

вочеловѣченія. Тутъ онъ видимо старается выдвинуть моментъ тѣснаго единенія естествъ въ специальныхъ терминахъ [173], почему и Спаситель одинъ и тотъ же (εἷς καὶ ὁ αὐτός) [174], хотя и *мыслится* съ плотію (εἰ καὶ νοοῖτο μετὰ σαρκός) [175]. Не другой есть Богъ и другой Господь, но Онъ одинъ и тотъ же [176], не раздѣляемый на двое послѣ своего соединенія съ плотію [177]. Въ виду сего св. Кириллъ никогда не соглашался на διαίρεσις [178] и воплощеніе безбоязненно называлъ ἀνακράσεως τρόπος [179].

Тоже мы видимъ и въ экзегетикѣ, гдѣ субъектомъ, къ которому относятся извѣстныя изреченія, у Александрійскаго комментатора всегда является Логосъ,—то какъ предвѣчный Богъ, то какъ вочеловѣчившійся отъ Дѣвы. «Въ первосвященника и Апостола нашего исповѣданія былъ помазанъ воплотившійся Сынъ, чтобы привести насъ къ Отцу» [180]. Одинъ и тотъ же былъ и ниже и выше ангеловъ (Евр. II, 9)—въ первомъ случаѣ по человѣческому, а во второмъ по божескому естеству [181]. Какъ человѣкъ, Сынъ плакалъ [182], нуждался въ укрѣпленіи отъ Бога [183] и оказывалъ Ему послушаніе [184]. Вообще, по сужденію св. Кирилла, всѣ тексты св. Писанія должны быть прилагаемы къ Логосу [185]. Онъ предъ смертію испытывалъ скорбь и

---

[173] Πρὸς σάρκα συμπλοκή (Glaph. in Levit.: M. 69, 570); σύνοδος πρὸς σάρκα (De adorat., n. 9: M. 68, 593. Hom. Pasch. X. XI: M. 77, 609. 664. Glaph. in Genes., lib. III: M. 69, 129,—in Ies., lib. I: M. 70, 181); συνδρομὴ πρὸς σάρκα (Glaph. in Levit: M. 69, 560;—in Num.: M. 69, 632); ἑνότης ἡ περὶ νοῦν (Glaph. in Genes.: M. 69, 621. De adorat., n. 9: M. 68, 621. Thesaur. 32: M. 75, 501); ἕνωσις (De adorat., n. 9: M. 68, 593. In Ies., lib. I: M. 70, 181. Hom. Pasch. XIII: M. 77, 705. 708),—οἰκονομική (In Exod., lib. II: M. 68. 480); εἰς ἑνότητα καὶ κοινωνίαν τῆς θείας φύσεως τὴν ἀνθρώπου φύσιν ἀναδεσμῶν (Thesaur. 32: M. 75, 504. c).

[174] De adorat., n. 10. 9 (M. 68, 708. 593). Glaph. in Genes., lib. III (M. 69, 129),—in Ies., lib. V (M. 70, 1349). Hom. Pasch. VIII. X (M. 77, 568. 609).

[175] De adorat., n. 10: M. 68, 656.

[176] Comment. in Ps. XLVI: M. 69, 1053.

[177] Οὐ διαιρούμενος εἰς δύο μετὰ τὴν πρὸς σάρκα σύνοδον: Glaph. in Genes., lib. III (M. 69, 129). De adorat., n. 9. 15 (M. 68, 593. 972) etc. Thesaur. 15. 20 (M. 75, 281. 333). In Ies., lib. I (M. 70, 205).

[178] Единственное мѣсто, гдѣ нѣсколько допускается раздѣленіе, слѣдующее: εἰς δύο μὲν φύσεις, ὅσον ἧκεν εἰς τὸν ἑκάστῃ πρέποντα λόγον, διαιρούμενον (Glaph. in Levit.: M. 69, 576).

[179] Hom. Pasch. VIII, n. 6: M. 77, 572.

[180] Comment. in Ps. XLIV: M. 69, 1037.

[181] Cnf. Thesaur. XI (M. 75, 156): καθὸ φύσει Θεός, ἴσος τῷ Θεῷ, καθὸ δὲ γέγονεν ἄνθρωπος, ἠλλαττῶσθαι λέγεται. Comment. in Ps. XL (M. 69, 997),—in Habac., n. 39 (M. 71, 905),—in Ies., lib. 1 (M. 70, 256).

[182] Thesaur. 24: M. 75, 396.

[183] Comment. in Ps. LXVIII: M. 69, 1168.

[184] Cnf. De adorat., n. 3. 11. 15 (M. 68, 276. 760. 968). Glaph. in Num. (M. 69, 628),—in Deuteron. (M. 69, 648. 672),—in Zach., n. 20 (M. 72, 52),—in Ies. (M. 70, 1040. 1044. 1097. 1164).

[185] Св. Кириллъ доказываетъ вопреки аріанамъ, что, если въ Свящ. Писаніи говорится, что Сынъ есть перворожденный (Thesaur. 25: M. 75, 401), подчинялся Отцу (Thesaur. 29:

страхъ [186], былъ пригвожденъ іудеями ко кресту [187] и умеръ за насъ [188]. «Поскольку Онъ сдѣлался человѣкомъ, Онъ претерпѣлъ смерть, но поелику Онъ жизнь и отъ жизни исходитъ, Онъ выше смерти. Впрочемъ, одинъ и тотъ же и былъ подверженъ смерти и возвышался надъ смертію» (ἐν θανάτῳ καὶ ὑπὲρ θάνατον) [189].

Еще менѣе аналогій можно подобрать къ гл. 35 De incarnatione Domini. Св. Кириллъ не касается вопроса о наименованіи Приснодѣвы, но въ единственномъ мѣстѣ, признаваемомъ за подлинное, встрѣчается терминъ Θεοτόκος [190]. При этомъ слѣдуетъ вспомнить, что никто изъ противниковъ Александрійца не изобличилъ его въ невѣрности себѣ, когда были къ сему важныя побудительныя причины и когда легко было сдѣлать это простою ссылкой на его разсужденія, «ὅτι χρὴ Θεοτόκον καὶ ἀνθρωποτόκον λέγειν». Замѣчательно, что и всѣ дальнѣйшіе писатели хранятъ объ этомъ глубокое молчаніе, а Леонтій Византійскій рѣшительно заявляетъ, что св. Кириллъ считалъ православнымъ исключительно наименованіе «Богородица» [191]. И это утвержденіе вполнѣ справедливо, ибо, по существу своихъ христологическихъ воззрѣній, антагонистъ Несторія *долженъ* былъ мыслить именно такъ и *не могъ* думать иначе. Посему, если Маій видѣлъ здѣсь точку сближенія св. Кирилла съ «Восточными» [192], то ученымъ, лучше понимающимъ единство его богословской личности и болѣе цѣнящимъ его достоинство и авторитетъ, остается отвергнуть автентичность гл. 35; но это равнялось бы совершенному отрицанію его авторства по отношенію ко всему сочиненію. Тутъ эта возбуждающая недоумѣнія глава составляетъ ингредіентную часть одного цѣлаго и самымъ естественнымъ образомъ объясняется изъ него.

Послѣ всего сказаннаго должно быть очевидно для всякаго, что Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως не можетъ принадлежать св. Кириллу. Несомнѣнно также и то, что оно вышло изъ противоположнаго лагеря и

M. 75, 429 sqq.), молился (Thesaur. 9: M. 75, 117), не зналъ дня суда (Thesaur. 22: M. 75, 369 sqq.), принялъ господство (De adorat., n. 11: M. 68, 748. Thesaur. 30: M. 75, 437 sqq.), былъ прославленъ (Thesaur. 20. 23: M. 75, 328 sqq. 384 sq.), получилъ имя выше всякаго имени (Thesaur. 13. 20. 23: M. 75, 23 sqq. 329. 381): то это совсѣмъ не значитъ, что Богъ Слово меньше и ниже Отца, ибо эти выраженія не относятся къ Нему ᾗ Λόγος ἐστι, но поскольку Онъ сталъ человѣкомъ. Наше сочиненіе, удерживая единство личности (ἓν πρόσωπον), въ этихъ случаяхъ обыкновенно указываетъ на особность неслитныхъ природъ во Христѣ.

[186] Thesaur. 24: M. 75, 392. 396.

[187] De adorat. n. 3. 6. 12. 15. 16. 17 (M. 68, 293. 465. 829. 964. 1049. 1080). Hom. Pasch. I. IV. VI. X (77, 425. 469. 532. 632). Thesaur. 24. 32 (M. 75, 393. 460). Comment. in Ps. LXXXIX (M. 69, 1216),—in Ioël., lib. 1 (M. 71, 49),—in Mich., n. 49 (M. 71, 717),—in Zach., n. 69 (M. 72, 119),—in Ies., lib. I. II. IV (M. 70, 257. 327. 958) etc.

[188] De adorat., n. 10, 12. 17 (M. 68, 653. 829. 1101). Glaph. in Num. (M. 69, 632).

[189] Glaph. in Levit.: M. 69, 561.

[190] Comment. in Ps. LXIX: M. 69, 117.

[191] Adv. Nest. et Eutych., lib. IV, cap. 45: M. 86, 1, col. 1717.

[192] M. 75. 1477: not. 1 ad cap. 35 De incarnatione Domini.

имѣло своею родиною «Востокъ». И дѣйствительно, внимательное сличеніе убѣждаетъ, что оно вполнѣ гармонируетъ съ христологическими воззрѣніями богослововъ Антіохійской школы [193] и отсылаетъ насъ сюда за отыцканіемъ истиннаго автора. По довольно густой, но не рѣзкой, Антіохійской окраскѣ это твореніе ближе всего подходитъ къ христологіи Θеодорита, епископа Киррскаго, и должно быть признано его произведеніемъ.

Уже въ самыхъ общихъ положеніяхъ касательно воплощенія Бога Слова мы видимъ значительное сходство между De incarnatione Domini и сочиненіями Θеодорита; тамъ и здѣсь оно представляется какъ ἕνωσις [194], συνάφεια [195], κοινωνία, ἀνάληψις [196]. Этотъ актъ былъ не превращеніемъ божества, но воспріятіемъ человѣческой природы [197] въ ея полной неизмѣнности, сохранявшейся и послѣ [198]. Произошло въ собственномъ смыслѣ соединеніе, а не смѣшеніе. Выраженіе κρᾶσις совершенно не терпимо, такъ какъ оно ведетъ къ представленію о взаимномъ уничтоженіи особности естествъ, между тѣмъ совершенная цѣлостность ихъ требуется самымъ понятіемъ ἕνωσις: эта мысль въ De incarnatione и въ контръ-анаθематствахъ раскрывается съ одинаковою силой и возможною близостію во внѣшней формулировкѣ [199]. Θеодоритъ также настаиваетъ на двойствѣ природъ (δύο

---

[193] Эту мысль мы оставляемъ безъ аргументаціи, потому что это завело бы насъ слишкомъ далеко. Интересующіеся могутъ читать у *Эргарда: Theol. Quartalschrift*. 1888, III. S. 423—450.

[194] Ср. De incarnat., cap. 21. 23. 28 etc. съ *Theodoret*. Repreh. anath. I. II. VI. VII. Comment. in Ps. XL, 13 (M. 80, 1168). Eran. II (M. 83, 140). Synodicon, cap. 95. 121.

[195] Ср. De incarnat. cap. 29 съ *Theodoret*. Comment. in Ps. XL, loc. cit.

[196] De incarnat., cap. 32: τῷ τῆς ἑνώσεως... καὶ κοινωνίας ὀνόματι χρώμενοι=*Theodoret*. Repreh. V anath. (M. 76, 420): τῷ τῆς κοινωνίας ὀνόματι χρώμενοι.

[197] De incarnat., cap. 8: Οὐ τὴν θείαν φύσιν εἰς ἀνθρωπείαν συνάψας· μένων γὰρ ὃ ἦν, ἔλαβε ὃ οὐκ ἦν. Repreh. I anath. (M. 76, 392): οὐδὲ εἰς σάρκα μεταβεβλῆσθαι τὸν Θεὸν Λόγον φαμέν..., ἀλλ' ἔλαβε σάρκα... μένουσα ὃ ἦν, ἔλαβε τὴν τοῦ δούλου μορφήν.

[198] Ср. τέλειος ἄνθρωπος и другія выраженія De incarnatione съ Repreh. III anath.: M. 76, 404.

[199] Сравни:

De incarn. cap. 32:	*Repreh. II anath.* (M. 76, 400).
Οἱ δὲ τὴν κρᾶσιν λέγοντες, τῇ κράσει τὴν σύγχυσιν συνεισφέρουσι· τῇ δὲ συγχύσει ἡ τροπὴ συνειφέρεται· τροπῆς δὲ εἰσιούσης, οὔτε Θεὸς ἐπὶ τῆς ἰδίας μένοι ἂν φύσεως, οὔτε ἄνθρωπος ἐπὶ τῆς οἰκείας. Ἀνάγκη γὰρ ...μήτε τὸν Θεὸν γνωρίζεσθαι Θεόν, μήτε τὸν ἄνθρωπον, ἄνθρωπον...	Ἀνάγκη γὰρ τῇ κράσει ἀκολουθῆναι τὴν σύγχυσιν· εἰσιοῦσα δὲ ἡ σύγχυσις ἀφαιρεῖ τῆς ἑκάστης φύσεως τὴν ἰδιότητα... Εἰ δὲ κρᾶσις ἐγεγόνει, οὔτε Θεὸς ἐμεμενήκει Θεός, οὔτε ναὸς ἐγνωρίζετο ναός.
Τὴν κρᾶσιν καταλιπόντες, τῷ τῆς ἑνώσεως... καὶ κοινωνίας ὀνόματι χρώμενοι διατελέσωμεν (M. 75, 1472. 1473).	Repreh. V anath. (M. 76, 400): οὐκοῦν τῆς κοινωνίας ὀνόματι χρώμενοι... Repreh. II anath. (M. 76, 400): ἀρκεῖ δὲ λέγειν τὴν ἕνωσιν.
Conf. Repreh. III. XI anath. (M. 76, 404. 445).	Synodicon., cap. 88. 95. 139.

φύσεις, ἑκατέρα φύσις)[200], воспринявшей и воспринятой[201], которыя должны быть различаемы (τῶν φύσεων διαφορά)[202] въ виду ихъ специфическихъ особенностей (ἰδιότητες)[203]. Но при всемъ томъ Өеодоритъ защищаетъ единство лица[204] Искупителя: какъ человѣкъ, хотя онъ состоитъ изъ двухъ естествъ, есть ἓν ζῶον[205], такъ и Христосъ только одинъ[206], ἓν πρόσωπον[207]—Богъ и человѣкъ вмѣстѣ[208].

Достойно замѣчанія, что, подобно автору De incarnatione Domini, Киррскій епископъ очень часто опровергаетъ упреки въ еретическомъ діофизитствѣ и притомъ такъ, что параллельныя мѣста сходны до поразительности[209]: явный признакъ тожества ихъ по происхожденію отъ одного писателя. Равнымъ образомъ у Өеодорита мы постоянно встрѣчаемъ прибавку Δεσπότης[210] къ имени Христосъ и близкое истолкованіе послѣдняго вмѣстѣ съ названіемъ Еммануилъ[211].

---

200 De incarnat. cap. 24. 32=Repreh. III anath. Epist. 151. 171 (M. 83, 1429. 1484). Eran. II (M. 83, 109. 137. 140).

201 De incarnat., cap. 24: τήν τε λαβοῦσαν καὶ τὴν ληφθεῖσαν · Epist. 145 (M. 83, 1388): καὶ τὴν λαβοῦσαν καὶ τὴν ληφθεῖσαν. Cnf. Eran. II, loc. cit.

202 De incarnat., cap. 32 etc.- Repreh. V. XI anath. Allocut. Chalced. fragm. (Mansi, IX, 292). Epist. 21 (M. 83, 171). Haer. Fab. V, 4.

203 De incarnat., cap. 22=Repreh. II. III. VIII. Epist. 21. 85.

204 De incarnat., cap. 32: φύσεων μὲν διάκρισιν, προσώπου δὲ ἕνωσιν δογματίζοντες.

205 De incarnat., cap. 21=Epist. 21: M. 83, 1201.

206 Εἷς Χριστός, εἷς Υἱός: De incarnat., cap. 21. 32=Repreh. I. II. VI anath. Epist. 151. 21. 82 (M. 83, 1420. 1201. 1264). Eran. II: M. 83, 160.

207 Repreh. III anath. (M. 76, 404). Haer. Fab. V, 4 (M. 83, 504).

208 De incarnat., cap. 20. 22. 35: Θεὸς ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος = Reprech. VIII anath. (M. 76, 428): ὁ αὐτὸς Θεὸς ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος. Cnf. epist. 151 (M. 83, 1424) etc.

209 De incarnat., cap. 31: οὐ γὰρ εἰς πρόσωπα δύο τὴν οἰκονομίαν μερίζομεν, οὐδὲ δύο υἱούς... δογματίζομεν, ἀλλὰ δύο μὲν τὰς φύσεις εἶναι καὶ μεμαθήκαμεν καὶ διδάσκομεν = Epist. 130 (M. 83, 1345): οὐδὲ εἰς δύο πρόσωπα μερίζοντας... Epist. 21 (M. 83, 1201): οὐ γὰρ εἰς δύο υἱούς... ἢ ἐμαθητεύθημεν... ἢ πιστεύειν διδάσκομεν... Epist. 151 (M. 83, 1424): ἀλλὰ δύο φύσεις ἀσυγχύτως ἡνῶσθαι πιστεύομεν. Cnf. Epist. 82. 83. 146. (M. 83, 1264. 1268. 1392). Өеодоритъ многократно заявляетъ, что онъ одинаково избѣгаетъ крайностей и расторженія и сліянія: epist. 84. 99. 101. 104. 109.

210 De incarnat., cap. 9. 24. 29. 33=Comment. in Genes. (M. 80, 137. 149. 185. 195. 217), — in Exod. (M. 80, 228: 244. 257. 261. 288),—in Ps. (M. 80, 860. 861. 881. 892). De provident. X (M. 83, 748. 749. 764). Прибавка Σωτήρ, встрѣчающаяся трижды въ нашемъ сочиненіи (cap. 11. 15. 32), менѣе употребительна у Өеодорита: Comment. in Deuteron., I Reg., Ps. XLV (M. 80, 444. 537. 1205),—I Cor. (M. 82, 352). Eran. I (M. 83, 44).

211 De incarnat., cap. 24: Χριστόν, ὃ ἑκατέραν φύσιν... δηλοῖ; cap. 32: θάτερον γὰρ θατέρῳ Χριστὸς ὀνομάζεται = Dem. per syllog. (M. 83, 333): τοῦ Χριστοῦ τοίνυν τοὔνομα φύσιν ἑκατέραν δηλοῖ... Eran. II (M. 83, 109): τὸν Χριστόν... χρὴ καλεῖν... οὐδέτερον δίχα θατέρου, ἀλλ' ἑκάτερον. Cnf. Eran. III (M. 83, 281). Касательно имени „Еммануилъ" см. De incarnat., cap. 30: καλεῖται γὰρ τὸ τῆς Παρθένου βρέφος Ἐμμανουὴλ... καὶ καλεῖται μεγάλης βουλῆς Ἄγγελος, καὶ θαυμαστὸς σύμβουλος, καὶ Θεὸς ἰσχυρός, καὶ ἐξουσιαστής, καὶ ἄρχων

Со стороны языка и стиля въ обозначенiи христологическихъ положенiй мы находимъ не менѣе удивительную гармонiю между Θеодоритомъ и De incarnatione Domini, какъ это можно наблюдать, напр., на терминахъ касательно рожденiя Господа [212]. Θеодоритъ усвояетъ безпорочность Христа по человѣчеству, чуждую всякаго грѣха, личнымъ усилiямъ воспринятаго естества при содѣйствiи обитавшаго въ немъ Логоса. Это, по его мнѣнiю, необходимо признать въ виду того, что Искупитель, разрушивъ смерть и власть дiавола, и намъ указалъ путь къ безсмертiю и славѣ. Еслибы это было дѣломъ Бога Слова, тогда спасенiе наше было бы невозможно. Въ этомъ сотерiологическомъ пунктѣ онъ снова сходится съ разсматриваемымъ сочиненiемъ:

De incarnat., cap. 11. 29.	Eran., dial. III.
Τοίνυν τὴν ἡμετέραν φύσιν ὁ Ποιητὴς οἰκτείρας ὑπὸ τοῦ πονηροῦ πολεμουμένην... τῶν βελῶν τῆς ἁμαρτίας ἐφύλαξεν ἄγευστον, καὶ ἀμύητον, καὶ τῆς διαβολικῆς ἀπάτης ὑπέρτερον, καὶ θανάτου πρὸς βραχὺ γεύσασθαι συγχωρήσας... ἵνα τῆς ἁμαρτίας τὴν ἀδικίαν ἐλέγξῃ καὶ τοῦ θανάτου καταλύσῃ τὸ κράτος [213].	Οἰκτείρας τῶν ἀνθρώπων τὴν φύσιν ὁ Ποιητής... τὴν ὑπὸ τούτων πολεμουμένην ἀνέλαβε φύσιν, καὶ πάσης αὐτὴν ἁμαρτίας διατηρήσας ἀμύητον... ταύτην ἄμωμον φυλάξας, καὶ ἁμαρτίας ἀμύητον, παραχωρεῖ μὲν τῷ θανάτῳ... ἵνα οὕτω τῆς ἁμαρτίας καταλύσας τὴν δυναστείαν... ἔλυσε τοῦ διαβόλου, τοῦ θανάτου τὸ κράτος [214].

Излагая православное ученiе о воплощенiи Бога Слова, Θеодоритъ старается защитить его отъ перетолкованiй различныхъ еретиковъ. Обыкно-

εἰρήνης, καὶ Πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος и Repreh. I anath. (M. 76, 339): Τὸ τεχθὲν βρέφος Ἐμμανουὴλ προσαγορεύεται... Repreh. VI anath. (M. 76, 424): Πειθώμεθα τῷ προφήτῃ τῷ καὶ Ἐμμανουὴλ τὸ βρέφος προσαγορεύοντι, καὶ... μεγάλης βουλῆς ἄγγελλον, καὶ θαυμαστὸν σύμβουλον, καὶ Θεὸν ἰσχυρὸν κτλ. Ср. также De incarnat., cap. 20, съ Repreh. I anath. (M. 76, 393). Epist. 151 (M. 83, 1421. 1429). Comment. in Ies. VII, 14 (M. 81, 277). Eran. III (83, 264).

[212] Εἰσοικίζεταί τε καὶ ναὸν ἑαυτῷ παρασκευάζει (De incarnat., cap. 23) = τὴν ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου σάρκα καὶ αὐτὸς ᾠκοδόμησε (Comment. in II Reg.: M. 80, 616); πρόεισιν ἐκ τῆς Παρθένου (De incarnat., cap. 23) = προῆλθεν ἐκεῖθεν (Graec. affect. cur. VI: M. 83, 985); οὕτως τεχθεὶς ὁ Δεσπότης Χριστός (cap. 23. 24) = οὕτως... γεννηθεὶς ὁ Δεσπότης Χριστός (De provident. X: M. 83, 749. Comment. in Ps. CXXXI: M. 80, 1905); ἐκ παρθενικῆς ἐβλάστησε μήτρας (cap. 25) = ἐξ αὐτῆς γὰρ κατὰ σάρκα βεβλάστηκε: Comment. in Ruth. (M. 80, 520). Cnf. in Exod. (M. 80, 228. 244. 265),—in Num. (M. 80, 352),—in Ps. II (M. 80, 881),—in Epist. ad Hebr. (M. 82, 712). Eran. I (M. 83, 45).

[213] De incarnat., cap. 11. 29 (M. 75, 1433. 1469. B). Cnf. cap. 28. 11: ἀήττητον δὲ φυλάξας, καὶ τῶν βελῶν τῆς ἁμαρτίας ἐλεύθερον (col. 1433. D).

[214] Eran. III: M. 83, 244. C. D. 245. C. Comment. in Ps. XV, 8—11: M. 80, 964. Cnf. Comment. in Epist. ad Coloss. II, 14 (M. 82, 612: πάσης αὐτὴν ἁμαρτίας ἐλευθέραν ἐφύλαξε), — in I Thimoth. (M. 82, 812), — in Ps. IX. XXIII (M. 80, 920. 1032). Eran. II (M. 82, 260).

венно онъ указываетъ три рода враговъ церковнаго догмата: это были, во 1-хъ, Арій и Евномій съ послѣдователями, признававшіе во Христѣ одно тѣло безъ души, во 2-хъ, Аполлинарій, отрицавшій разумъ, и, въ 3-хъ, Маркіонъ, Манесъ и ихъ сторонники, разрѣшавшіе таинство вочеловѣченія въ чисто визіонерный актъ. Сочиненіе De incarnatione перечисляетъ тѣхъ же противниковъ и даетъ одинаковую характеристику ихъ[215]. Даже въ самыхъ опроверженіяхъ господствуетъ поразительный параллелизмъ мыслей и выраженій. Такъ, противъ аполлинаристовъ «Эранистъ» цитуетъ такіе библійскіе тексты, которые въ томъ же порядкѣ комментируетъ и De incornatione Domini[216]. Это еще яснѣе видно на разборѣ аріанства, занимающаго значительное мѣсто въ разсматриваемомъ трактатѣ. Авторъ рѣшительно замѣчаетъ, что для сей цѣли необходимо уничижительныя изреченія приписывать человѣчеству, а возвышенныя—божеству (cap. 32). Эта полемическая тен-

---

[215] *De incarn.*, cap. 9.	*Theodor.* in Ps. XV, 8—11.	Epist. 104.
Ἀρεῖος μὲν καὶ Εὐνόμιος ἄψυχον ἄνθρωπον ἀνειλῆφθαι παρὰ τοῦ Θεοῦ Λόγου διαβεβαιούμενοι·	Οἱ μεν (Ἀρεῖος καὶ Εὐνόμιος) σῶμα ἄψυχον τὸν Θεὸν Λόγον εἶπον ἀνειληφέναι.	Οἱ δὲ τὰ Ἀρείου καὶ Εὐνομίου φρονοῦντες, σῶμα μόνον ἀνειληφέναι τὸν Θεὸν Λόγον φασὶν, αὐτὸν δὲ τῆς ψυχῆς ἐν τῷ σώματι πληρῶσαι τὴν χρείαν·
Ἀπολινάριος δὲ ἔμψυχον, νοῦ δὲ ἐστερημένον, οὐκ οἶδ' ὅ τι νοῶν τὴν ἀνθρωπείαν ψυχήν.	Ἀπολινάριος δὲ ἔμψυχον μὲν τὸ ἀναληφθὲν ἐκάλεσε σῶμα, τῆς δὲ λογικῆς αὐτὸ ψυχῆς ἀπεστέρησεν· οὐκ οἶδα ὅθεν μαθὼν τὰς δύο ταύτας ψυχάς (M. 80, 964. 965).	Ἀπολινάριος δὲ ἔμψυχον μὲν τὸ δεσποτικὸν σῶμα καλεῖ. τὸν δε νοῦν... τῆς σωτηρίας ἀποστερεῖ, οὐκ οἶδα πόθεν μαθὼν ψυχῆς καὶ νοῦ τὴν διαίρεσιν.
Μαρκίων δὲ καὶ Μανῆς, καὶ ἡ λοιπὴ τῆς ἀσεβείας ἐκείνη συμμορία τὸ τῆς οἰκονομίας ἅπαν ὁμοῦ ἀρνεῖται μυστήριον. Καὶ τὴν μὲν... τῆς... Παρθένου σύλληψίν τε καὶ κύησιν μῦθον εἶναι καὶ πλάσμα νομίζουσι· φαντασίᾳ δὲ σώματος τὴν θεότητα συγκαταλειφθῆναι διαγορεύουσι, καὶ τούτῳ τῷ τρόπῳ τοῖς ἀνθρώποις ἄνθρωπον ἀναφανῆναι.	Epist. 145: Σίμων μὲν... καὶ Μαρκίων παντάπασιν ἀρνοῦνται τὴν ἐνανθρώπησιν, καὶ τὴν ἐκ Παρθένου γέννησιν μυθολογίαν ἀποκαλοῦσι. Βαλεντῖνος δὲ... καὶ οἱ τῆς τούτων συμμορίας δέχονται μὲν τῆς Παρθένου τὴν κύησιν καὶ τὸν τόκον..., ἐπιφανῆναι δὲ τῆς ἀνθρώποις φαντασίᾳ χρησάμενον καὶ δόξας εἶναι ἄνθρωπος (M. 83, 1380).	Σίμων... καὶ Μαρκίων καὶ τῆς μανίας ἐπώνυμος, μόνον Θεὸν ἀποκαλοῦσι τὸν Δεσπότην Χριστόν, οὐδὲν ἀνθρώπειον ἔχοντα, ἀλλὰ φαντασίᾳ καὶ δοκήσει φανέντα τοῖς ἀνθρώποις ὡς ἄνθρωπον (M. 83, 1297).

См. также epist. 151 (M. 83, 1417). Comment. in Hebr. III, 16 (M. 82, 812). Eran.. prooem., I (M. 83, 29. 60).

[216] De Incarnat., cap. 19 = Eran. II (M. 83, 149). Cap. 15 (M. 75, 1444): Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν=Comment. in Ps. XV, 8—11 (M. 80, 964): Οὗτος ὁ ψαλμὸς καὶ τὴν Ἀρείου καὶ τὴν Εὐνομίου καὶ Ἀπολιναρίου φρενοβλάβειαν ἐλέγχει. Cnf. Eran. II: M. 83, 108. sqq.

денція, наряду съ другими Антіохійцами, отличаетъ и Θеодорита съ его истолковательнымъ методомъ. Даже болѣе того: одинаковые экзегетическіе принципы съ принудительностію ведутъ къ тѣсному совпаденію и во внѣшней формѣ,[217] что едва ли можетъ быть отнесено на долю случая.

Сопоставленіе Ін. I, 14 съ ἁμαρτία, κατάρα γενέσθαι (cap. 18)[218] весьма обычно и у Θеодорита; напр. въ своемъ «Эранистѣ» онъ цитуетъ множество отеческихъ свидѣтельствъ въ подтвержденіе того воззрѣнія, какое проповѣдуетъ и De incarnatione[219]. И это вполнѣ естественно, когда и последнее и Киррскій епископъ въ равной мѣрѣ стараются удержать особность и различіе божескаго и человѣческаго естества[220] и усиливаются обосновать его на Писаніи. Отсюда — тѣсное соприкосновеніе и въ самыхъ комментаріяхъ[221]. Для иллюстраціи достаточно слѣдующихъ немногихъ выдержекъ.

---

[217] Сравни:

De incarn., cap. 32:	*Theodoret.* epist. 104:	Repreh. IV anath.:
Οὕτω τὴν Ἀρείου καὶ Εὐνομίου βλασφημίαν ἐλέγξωμεν, τὰ μὲν ταπεινῶς εἰρημένα καὶ πεπραγμένα τῷ Σωτῆρι Χριστῷ, προσάπτοντες τῇ τοῦ δούλου μορφῇ· τὰ ὑψηλὰ καὶ θεοπρεπῆ καὶ μεγάλα, τῇ ὑψηλῇ καὶ μεγάλῃ... ἀνατιθέντες θεότητι (M. 83, 1473).	Οὕτω κατὰ τῆς Ἀρείου καὶ Εὐνομίου παραταττόμενοι λύττης,..τὴν κατὰ τοῦ Μονογενοῦς παρ᾽ αὐτῶν τολμωμένην διελέγχομεν βλασφημίαν, τὰ ταπεινῶς εἰρημένα περὶ τοῦ Δεσπότου καὶ τῇ λειφθήσῃ φύσει προσφόρως ὡς ἀνθρώπῳ προσάπτοντες, καὶ αὖ πάλιν ὡς Θεῷ τὰ θεοπρεπῆ (M. 83, 1297).	Οὐκοῦν τὰ μὲν θεοπρεπῶς εἰρημένα καὶ πεπραγμένα τῷ Θεῷ Λόγῳ προσάψομεν· τὰ δὲ ταπεινῶς εἰρημένα καὶ πεπραγμένα δούλου μορφῇ προσαρμόσομεν, ἵνα μὴ τὴν Ἀρείου καὶ Εὐνομίου βλασφημίαν νοσῶμεν (M. 76, 413).

Cnf. epist. 21 (M. 83, 1201. 1204). Въ письмѣ 173 Θеодоритъ указываетъ, какъ на одинъ изъ признаковъ правомыслія св. Кирилла, на то, что „онъ раздѣляетъ евангельскія изреченія и возвышенныя и богоприличныя приписываетъ божеству, а уничтожительныя — человѣчеству“ (M. 83, 1487). Въ виду непризнанія этого ранѣе, Киррскій епископъ обвинялъ тогда Александрійскаго пастыря въ аріанскомъ нечестіи (epist. 151: M. 83, 1417).

[218] M. 75, 1449.

[219] Dial. I: M. 83, 76—80.

[220] De incarnat., cap. 21 (M. 75, 1456): ἐνάντιον δὲ τοῦ γενέσθαι τὸ εἶναι,... ἐνάντιον τὸ εἶναι βασιλέα τοῦ εἰς βασιλέα χρισθῆναι = Eran. II (M. 83, 141): ἐνάντιον τὸ ἐν ἀρχῇ εἶναι τὸ ἐξ Ἀβραὰμ εἶναι,... ἐνάντιον δὲ τῷ αἰωνίῳ τὸ πρόσφατον. Cnf. Demonstr. per syllog: M. 83, 325.

[221] Касательно Ін. II, 19 и De incarnat. (cap. 18: M. 75, 1472) и Θеодоритъ (Repreh. II anath.: M. 76, 400. Epist. 151: M. 83, 1420) замѣчаютъ, что Христосъ говоритъ: „раззорите церковь сію“, но не „раззорите Меня“.—„Быть искушеннымъ“ Евр. IV, 15 относится къ τὸ ἀναληφθὲν σπέρμα (De incarnat., cap. 21: M. 75, 1460), ἡ ἐξ ἡμῶν... ληφθεῖσα φύσις (Repreh. VIII anath.: M, 76, 410); равнымъ образомъ и „помазаніе“ (Евр. I, 7—9) прилагается къ τὸ ἐξ ἡμῶν ληφθέν. τὸ ἐξ Δαβίδ, τὸ ἐξ Ἀβραάμ (cap. 21: M. 75, 1456), τὴν ληφθεῖσαν φύσιν (Repreh. IX anath.: M. 76, 432).—Къ Лук. II, 52 ср. De incarnat. 20 (M. 75, 1453): Τὸ δὲ σοφίᾳ προκόπτειν, οὐ Θεοῦ τοῦ σοφοῦ... καὶ ἀεὶ τελείου, καὶ μήτε ἐπίδοσιν... δεχομένου и *Theodoret.* epist. 151 (M. 83, 1425): προκόπτει δὲ... οὐ θεότης ἀεὶ τελεία, —

Іоан. X, 8:

De incarnat., cap. 19.

Ἐκ γὰρ τῶν λόγων τούτων μαθησόμεθα, ὡς ἕτερον μὲν ὁ τιθείς, ἕτερον δὲ τὸ τιθέμενον· καὶ Θεὸς μὲν ὁ τιθεὶς καὶ λαμβάνων, ψυχὴ δὲ ἡ τιθεμένη καὶ λαμβανομένη [222].

Haer. Fab. V, 13.

Ἐναργῶς δὲ διὰ τούτων δεδήλωκεν, ὡς ἄλλη μὲν ἡ τιθεμένη καὶ λαμβανομένη ψυχή, ἄλλη δὲ ἡ τιθεῖσα καὶ λαμβάνουσα θεότης [223].

Евр. V, 7:

De incarnat., cap. 21.

Τίς τοίνυν ὁ προσευχόμενος, καὶ δεήσεις, καὶ ἱκετηρίας μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς, καὶ δακρύων προσενεγκών; Τίς ὁ ἐν εὐλαβείᾳ συζήσας, καὶ διὰ τοῦτο ὃν ἱκέτευσε πείσας; ...Τίς ὁ λαβὼν κατὰ μέρος τὴν τελειότητα;

Οὐχ ὁ Θεὸς Λόγος, ὁ τέλειος, ὁ εἰδὼς πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν, ἀλλ' οὐ τῇ πείρᾳ μανθάνων· ὁ πάντας ἔχων εὐλαβουμένους, ἀλλ' οὐκ αὐτὸς εὐλαβούμενος· ὁ ἀφελόμενος πᾶν δάκρυον ἀπὸ παντὸς προσώπου... ὁ ἀπαθὴς καὶ ἀθάνατος, ἀλλ' οὐ δεδιὼς τὸν θάνατον... Οὐκοῦν ἴδια ταῦτα τῆς ἀναληφθείσης ἀνθρωπότητος, ἣ καὶ τὸν θάνατον ἐδεδίει, καὶ διετέλει προσευχομένη... [224].

Repreh. X *anath.*

Τίς τοίνυν ὁ πόνοις ἀρετῆς τελειωθείς, καὶ μὴ φύσει τέλειος ὑπάρχων; ...Τίς ὁ εὐλαβείᾳ συμβιώσας καὶ μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς καὶ δακρύων τὰς ἱκετείας προσενεγκών...;

Οὐχ ὁ Θεὸς Λόγος, ὁ ἀπαθής, ὁ ἀσώματος, ὁ πάντα γινώσκων πρὶν γενέσεως αὐτῶν... ὁ στεφανῶν τοὺς ἐβλαβείᾳ συζῶντας... αὐτὸς γὰρ ἀφεῖλε πᾶν δάκρυον ἀπὸ προσώπου παντός..., ἀλλὰ τὸ ἐκ σπέρματος Δαβὶδ ληφθὲν ὑπ' αὐτοῦ, τὸ θνητόν, τὸ παθητόν, τὸ δεδιὸς τὸν θάνατον [225].

Haer. Fab. V, 3 (M. 83, 497): *θεότης γὰρ οὐδετέραν ἐπίδοσιν ἐπιδέχεται· παντέλειος γὰρ ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος*. Въ другихъ мѣстахъ Феодоритъ усвояетъ возрастаніе Богу Слову *ἀνθρωπίνως* (in Ios. L, 4: M. 81, 533).

[222] M. 75, 1453.

[223] M. 83, 497.

[224] M. 75, 1457.

[225] M. 76, 436. 437. Cnf. Comment. in Ps. XV, 2 (M. 80, 957), — in Hebr. V, 7—10 (M. 82, 712. 713). По поводу другихъ библейскихъ мѣстъ Феодоритъ нерѣдко сходится съ De incarnatione въ выраженіяхъ; см., напр., Repreh. IV anath. (M. 76, 409. 412): *Τίνι τὴν πεῖναν καὶ τὴν δίψαν προσάψομεν; τίνι τὸν κόπον καὶ τὸν ὕπνον;... Οὐκ ἄρα τοῦ Θεοῦ Λόγου ἡ ἄγνοια* (*Οὐκοῦν οὐ τοῦ Θεοῦ Λόγου ταῦτα τὰ ῥήματα*), *ἀλλὰ τῆς δούλου μορφῆς..., ἣν ὁ Θεὸς Λόγος ταῦτα εἰπεῖν συνεχώρησε,... ἵνα φανῇ τοῦ τεχθέντος ἡ φύσις* — De incarnat., cap. 21, ap. M. 75, 1457: *τῆς ἐνοικούσης θεότητος... παραχωρούσης, ἵνα... δειχθῇ τοῦ ληφθέντος ἡ φύσις*.

Столь-же близкое сходство, вытекающее изъ тожества христологическихъ воззрѣній, сказывается и въ другихъ отношеніяхъ, напр. при разсужденіи о страданіи, воскресеніи и вознесеніи Господа. Согласно De incarnatione Domini и Θеодориту, Христосъ ради насъ претерпѣлъ спасительное страданіе[226], что̀ Онъ часто предрекалъ Апостоламъ и въ частности Петру, соблазнявшемуся словомъ крестнымъ[227]; но Богъ—Логосъ воздвигнулъ Свой храмъ, вознесъ его на небо и посадилъ одесную славы[228]: эта побѣда Искупителя надъ смертію и Его воскресеніе служатъ залогомъ и нашего воскресенія[229].

Касательно поклоненія единому Христу въ двухъ естествахъ наблюдается не меньшее согласіе въ мысляхъ и терминахъ[230].

Наконецъ, и недоумѣнный пунктъ ученія о Θεοτόκος находитъ возможное соотвѣтствіе въ твореніяхъ Киррскаго епископа. Вскорѣ послѣ окончанія Ефесскаго собора онъ писалъ: «исповѣдуя два естества, мы покланяемся единому Христу и приносимъ Ему единое поклоненіе, ибо вѣруемъ, что со-

---

[226] De incarnat., cap. 28 (M. 75, 1468): Ὁ Δεσπότης Χριστὸς τὰ σωτηρία κατεδέξατο πάθη. Cnf. *Theodoret.* in Exod. Quaest. XXIV (M. 80, 253): Ὁ Δεσπότης Χριστὸς τὸ σωτήριον ὑπομεμένηκε πάθος. Comment. in I Epist. ad Corinth. VIII, 11 (M. 82, 292): θάνατον ὁ Χριστὸς κατεδέξατο. Cp. in Exod. Quaest. LXXII (M. 80, 297), in Epist. ad Galat. I, 1. 3—4 (M. 82, 462), ad Hebr. II, 9—10 (M. 82, 693), ad Rom. X, 7—8 (M. 82, 165).

[227] De incarnat., cap. 26 (M. 75, 1465): Πολλάκις μὲν ταῦτα τοῖς φοιτηταῖς προμηνύσας, ἐπιτιμήσας δὲ τῷ Πέτρῳ μεθ᾽ ἡδονῆς μὴ καταδεξαμένῳ τὰ τῶν παθῶν εὐαγγελία. *Theodoret.* Comment. in Ps. LIV, 5—6 (M. 80, 1272): Πολλάκις προειπὼν τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις καὶ προσημάνας τὸ πάθος, καὶ τῷ θεσπεσίῳ Πέτρῳ γενέσθαι ταῦτα ἀπευξαμένῳ σφοδρότερον ἐπιπλήξας.

[228] De incarnat., cap. 18. 28 (M. 75, 1452. 1468): Ὁ δὲ Θεὸς Λόγος τοῦτον ληφθέντα (ναὸν) ἀνέστησε,—cap. 29 (M. 75, 1469): καὶ εἰς οὐρανοὺς ἀνήγαγε καὶ ἐκ δεξιῶν τῆς μεγαλοσύνης ἐκάθισεν. *Theodoret.* Repreh. XII anath. (M. 76, 449): Ἀνέστησε δὲ τοῦτον λυθέντα... ὁ μονογενὴς τοῦ Θεοῦ Λόγος... καὶ (Repreh. VII anath.: M. 76, 425) εἰς οὐρανοὺς ἀνήγαγε, καὶ (Comment. in Ps. XXIII, 7—10: M. 80, 1036) ἐκάθισεν ἐν δεξιᾷ τῆς μεγαλοσύνης. Cnf. Allocut. Chalced.: Mansi, IX, 297.

[229] De incarnat., cap. 28 (M. 75, 1468): Τοῖς κειμένοις καὶ προσδεχομένοις αὐτοῦ τὴν ἀνάστασιν ἀληθεῖς καὶ βεβαίας τὰς ὑποσχέσεις ὑπέδειξεν.., ἵνα (cap. 18: M. 75, 1452) τοῦ θανάτου καταλύσῃ τὸ κράτος... καὶ διὰ τῆς οἰκείας ἀναστάσεως εὐαγγελίσηται τὴν πάντων ἀνθρώπων ἀνάστασιν. *Theodoret.* Comment. in Epist. ad Hebr. VII, 22 (M. 82, 732): Διὰ μὲν τῆς οἰκείας ἀναστάσεως ἐβεβαίωσε τῆς ἡμετέρας ἀναστάσεως τὴν ἐλπίδα... ἵνα (Comment. in Ps. XV, 8—11: M. 80, 964)... καταλύσῃ δὲ τοῦ θανάτου τὸ κράτος καὶ πᾶσιν ἀνθρώποις παρασχῇ τὴν τῆς ἀναστάσεως ἀφορμήν. Eran. III (M. 83, 260): Διὰ τῆς οἰκείας ἀναστάσεως κηρύττει τῶν πάντων ἀνθρώπων ἀνάστασιν. Cnf. Comment. in Epist. ad Hebr. II, 9. 10 (M. 82, 693). Eran. I (M. 83, 72).

[230] De incarnat., cap. 21 (M. 75, 1456. D): ἐν ἑκατέρᾳ δὲ φύσει τὸν ἕνα Υἱὸν προσκυνήσωμεν. Cap. 32 (M. 75, 1472): ἑκατέραν φύσιν ὡς ἕνα προσκυνοῦμεν Υἱόν. *Theodoret.* Repreh. VIII anath. (M. 76, 428. 429): ἑκατέρας φύσεως τὰ ἴδια λέγοντες, τὸν Δεσπότην προσκυνοῦμεν Χριστόν. Repreh. anath. V (M. 76, 420): ὡς ἕνα Υἱὸν προσκυνοῦμεν τὸν λαβόντα καὶ τὸ ληφθέν. Cnf. Repreh. II anath. (M. 76, 400), epist. 151 (M. 83, 1429) etc.

единеніе произошло съ самаго зачатія во святомъ чревѣ Дѣвы. Посему мы называемъ св. Дѣву Богородицею и человѣкородицею, такъ какъ и Самъ Господь Христосъ называется въ Свящ. Писаніи и Богомъ и человѣкомъ. Равнымъ образомъ и имя «Еммануилъ» указываетъ на соединеніе двухъ естествъ. Если же мы исповѣдуемъ и говоримъ, что Христосъ есть Богъ и человѣкъ, то кто настолько глупъ, чтобы избѣгать наименованія *человѣкородица*, коль скоро оно употребляется вмѣстѣ съ наименованіемъ *Богородица*? Вѣдь къ Господу Христу мы прилагаемъ два наименованія (Бого—человѣкъ), почему Дѣва почитается (какъ Богородица) и называется благодатною (какъ осѣненная Духомъ женщина). Итакъ, кто изъ здравомыслящихъ будетъ запрещать отъ наименованій Спасителя заимствовать наименованія для Дѣвы, которая изъ-за Него почитается вѣрными? Ибо не рожденный отъ нея чтится ради нея, а она украшается величайшими наименованіями ради родившагося отъ нея»[231]. Вообще, въ 30-хъ годахъ Ѳеодоритъ допускалъ нѣкоторую значимость термина ἀνθρωποτόκος въ смыслѣ показателя двойства естествъ, но онъ всегда проповѣдывалъ, что Христосъ единъ, ἓν πρόσωπον, и въ виду сего болѣе склонялся къ исключительности Θεοτόκος[232], особенно, когда стало ясно, что пренія объ этомъ ведутъ къ пагубнымъ волненіямъ. Еще въ Ефесѣ онъ отстоялъ это названіе противъ покушеній своихъ сторонниковъ[233], а предъ разбойничьимъ соборомъ убѣждалъ Иринея Тирскаго не упорствовать въ этомъ пунктѣ. «Состязающимся за благочестіе,—говорилъ онъ[234],—нужно точно изслѣдовать и не гоняться за именами, возбуждающими споръ, но за мыслями, ясно возвѣщающими истину и могущими наполнить стыдомъ тѣхъ, которые осмѣливаются возражать. Ибо, какое различіе, именовать ли св. Дѣву человѣкородицею и Богородицею вмѣстѣ, или называть ее матерію рожденнаго и рабою, присовокупляя, что она матерь Господа нашего Іисуса Христа, какъ человѣка, а раба Его, какъ Бога, и уничтожить поводъ къ клеветѣ, выражая ту же мысль другимъ именемъ. Сверхъ сего, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, какое имя Дѣвы общее и какое собственное: вѣдь изъ-за этого произошла вся распря, которая не привела ни къ чему. Весьма многіе изъ древнихъ отцовъ прилагали къ Дѣвѣ это почетное наименованіе; это же сдѣлало и твое благочестіе въ двухъ—трехъ проповѣдяхъ и, не присовокупивъ къ *Богородицѣ человѣкородица*, выразило ту же мысль другимъ именемъ». Послѣ Ѳеодоритъ совершенно отказался отъ ἀνθρωποτόκος въ пользу Θεοτόκος[235].

---

[231] Epist. 151: M. 83, 1429.

[232] De incarnat., cap. 35 (M. 75, 1477): Θεοτόκος... ὡς τῆς τοῦ δούλου μορφῆς καὶ Θεοῦ τὴν μορφὴν ἡνωμένην ἐχούσης. Repreh. I anath. (M. 76, 393): Θεοτόκος... διὰ τὴν πρὸς τὴν κυηθεῖσαν δούλου μορφὴν ἕνωσιν τῆς τοῦ Θεοῦ μορφῆς.

[233] См. первый томъ, гл. III, стр. 91—92.

[234] Epist. 16: M. 83, 1193.

[235] Epist. 83 (M. 83, 1273. C). 151 (M. 83, 1437): Τὴν ἁγίαν Παρθένον Θεοτόκον ἀποκαλοῦμεν, ἐπειδὴ τὸν Ἐμμανουὴλ γεγέννηκεν, ὅς ἑρμηνεύεται Μεθ᾽ ἡμῶν ὁ Θεός...

Мы прослѣдили аналогію между De incarnatione Domini и твореніями Киррскаго епископа въ важнѣйшихъ христологическихъ пунктахъ[236] и теперь въ правѣ назвать ее поразительною, объяснимою лишь при томъ предположеніи, что наше сочиненіе есть трудъ «восточнаго» богослова Антіохійской школы. Но можно пойти еще далѣе и указать точки соприкосновенія и по другимъ второстепеннымъ вопросамъ[237]. Вездѣ мы встрѣчаемъ не только параллелизмъ, но и совпаденіе, достигающее не рѣдко замѣчательнаго тожества по буквѣ. Заключеніе отсюда понятно само собою. Трактатъ De incarnatione Domini составленъ именно Өеодоритомъ: это положеніе должно быть несомнѣнно для всякаго, еслибы даже мы не имѣли нѣкоторыхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ, уничтожающихъ показательную силу Евѳимія Зигабена и Ватиканскаго манускрипта касательно авторства св. Кирилла.

Въ Королевской (нынѣ Національной) Парижской библіотекѣ Гарнье отыскалъ нѣсколько отрывковъ съ именемъ Өеодорита и издалъ ихъ въ своемъ Auctorium'ѣ подъ заглавіемъ (Πενταλόγιον) περὶ ἐνανθρωπήσεως[238]. Сличеніе ихъ съ De incarnatione Domini убѣждаетъ насъ, что эти фрагменты заимствованы изъ послѣдняго сочиненія и воспроизводятъ значительную его часть. Здѣсь мы находимъ: 1) выдержки изъ гл. 8. 10. 12. 13. 17.

Εἰ δὲ Θεὸς ἰσχυρὸς τὸ τεχθὲν ὑπὸ τῆς Παρθένου προσαγορεύεται βρέφος, εἰκότως ἄρα ἡ τεκοῦσα Θεοτόκος ὠνόμασται. Цитуемыя слова берутся изъ отрывка, который собственно не принадлежитъ къ письму 151, а представляетъ отдѣльный трактатъ „о воплощеніи“. (См. ниже къ прим. 539—555). Равнымъ образомъ въ epist. 110 (M. 83, 1305. B) авторъ заявляетъ: *Οὐκ οἴδαμεν αὐτὸν (Εἰρηναῖον) παραιτησάμενον πώποτε Θεοτόκον καλέσαι τὴν ἁγίαν Παρθένον.*

[236] Значительное сходство представляютъ описаніе страданій Господа въ De incarnatione Domini и въ комментаріи Киррскаго епископа на Ис. LIV, 1 (M. 80, 1268) и изображеніе искушенія Христа отъ діавола (De incarn., cap. 13. 14. 15: M. 75, 1440. A—1444 *Theodoret.* Orat. X de prov.: M. 82, 352. Твор. V, стр. 752 сл.). Еще большее совпаденіе мы находимъ въ распорядкѣ отдѣльныхъ событій жизни Спасителя и Его чудесъ между De incarnat., cap. 24. 25. и Өеодоритовыми epist. 151 (M. 83, 1425) и De providentia, orat. X (M. 73, 749 sqq.).

[237] Ср. объясненіе имени *Адамъ* (cap. III, 1421 = Quaest. LX in Genes.: M. 80, 165) и того, почему Ева была создана изъ ребра Адамова (cap. IV, 1424=Quaest. XXX in Genes.: M. 80, 128) и прародители были наказаны за вкушеніе запрещеннаго плода (cap. V, 1424 Quaest. XXXVII in Genes.: M. 80, 132—137. De provident., X: M. 83, 761) и др. Римл. VI, 5 и въ De incarnat. (cap. 28, 1469) и у Өеодорита (M. 82, 105) читается *σύμφυτοι*. Ссылка на библейскіе тексты дѣлается обыкновенно въ одинаковой формѣ. De incarnat., cap. 22 (1460): *Καὶ ἄλλας δ' ἄν τις ἐθελήσας εὕροι μυρίας μαρτυρίας ἐκ τῆς θείας Γραφῆς τὸν τέλειον ἄνθρωπον κηρυττούσας.* *Theodoret.* Haer. Fab. V, 14 (M. 83, 504): *Καὶ ἄλλας δὲ παμπόλλας ἔστιν εὑρεῖν μαρτυρίας ἐν ἑκατέρᾳ Γραφῇ τὴν... τοῦ Σωτῆρος κηρυττούσας συγγένειαν.* Epist. 83 (M. 83, 1272): *Καὶ μυρίας δὲ τοιαύτας ἔστιν ἰδεῖν παρ' αὐτῷ φωνὰς τὸν ἕνα Κύριον κηρυττούσας.* Cnf. epist. 145 (M. 83, 1384).

[238] Opp. Theodoreti, ed. Sirmondianae t. V, p. 40—50. Migne, gr. ser. t. 84, col. 65—88.

23. 24[239] и 2) гл. 14. 15 (почти)[240] съ весьма неважными отступленіями по тексту. Нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ вмѣстѣ съ другими, непринадлежащими Өеодориту, были найдены въ codex Mazarinus и были опубликованы въ латинскомъ переводѣ сначала Фр. Комбефизомъ въ Bibliotheca concionatoria[241], а потомъ собраны воедино и перепечатаны Галланди[242]. Тутъ оказываются извлеченія изъ главъ 12. 13. 17[243] и почти цѣликомъ гл. 14. 15[244].

[239] M. 75, 1425 = M. 84, 68: Τὴν ἀνθρωπείαν φύσιν ἀναλαμβάνει... ἔλαβεν ὃ οὐκ ἦν (cap. 8). M. 75, 1432. 1433 = M. 84, 68: Ἐν ὁμοιώματι ἀνθρώπων γενέσθαι... τὴν τῆς ἁμαρτίας τυραννίδα κατέλυσε (cap. 10). M. 75, 1437 = M. 84, 77: Ὑπὲρ πάσης (τοίνυν) τῆς ἡμετέρας φύσεως... καὶ καταθαῤῥεῖν αὐτοῦ πάντας παρασκευάσῃ (cap. 10). M. 75, 1437. 1440 = M. 84, 77: Ἀνήχθη ὑπὸ τοῦ Πνεύματος Ἰησοῦς εἰς τὴν ἔρημον (Ἀνάγεται τοίνυν εἰς τὴν ἔρημον)... καὶ νικήσειν ῥᾳδίως πιστεύων (cap. 13). M. 75, 1445. 1445. 1448 = M. 84, 84. 85. Ἀλλὰ τὴν μὲν ἀδολεσχίαν ἐκείνων καταλίπωμεν ἐπὶ τοῦ παρόντος· ἡμεῖς δὲ ἐπὶ τὴν προκειμένην ὑπόθεσιν ἐπανέλθωμεν, καὶ δείξωμεν τὴν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίαν ἀναγκαίως γεγενημένην. Ἐπειδὴ γὰρ ἅπας ὁ ἄνθρωπος ἠπατήθη (Ἀλλ᾽ ἀπέστω ἡ τοῦ Ἀπολιναρίου ἀδολεσχία· ἡμεῖς δὲ δείξωμεν τὴν τοῦ Σωτῆρος οἰκονομίαν ἀναγκαίως γεγενημένην)... καὶ τὸν νοῦν, ὃς ἐγεγόνει κατ᾽ εἰκόνα τοῦ Κτίσαντος (καὶ τὸν νοῦν, ὡς κατ᾽ εἰκόνα ἐγεγόνει τοῦ Κτίσαντος)... Οὔκουν (οὐκ οὖν) ἠτίμασε τὸν οὕτω τίμιον... ἀλλ᾽ ὑπὲρ ἀνθρώπων ψυχὴν ἀθάνατον ἔνοικον κεκτημένων (κεκτημένος: cap. 17). M. 75, 1460. 1460. 1461 = M. 84, 65. 68: Τοιγαροῦν τὴν οἰκείαν εἰκόνα πολεμουμένην οἰκτείρας ὁ Ποιητής... καὶ ἀνήροτον σκηνὴν διαπλάττει... Ἐπειδὴ ὁ πρῶτος ἄνθρωπος... καὶ πράγματα κατὰ ταὐτὸν συνάγουσαν (cap. 23). M. 75, 1461 = M. 84, 72. 73: Οὕτως (Ἐν κεφαλαίῳ δὲ εἰπεῖν) τεχθεὶς (παραδόξως ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου) ὁ Δεσπότης Χριστός... καὶ προαιώνιος ἐκ τοῦ Πατρὸς προελθὼν (cap. 24).

[240] M. 75, 1440. 1441 = M. 84, 78. 80. 81: Καὶ καθάπερ ἐν τοῖς πολέμοις τὸν πανταχόθεν τῇ πανοπλίᾳ κεκαλυμμένον... ἐγάννυντο τοῦ ἀντιπάλου τὴν ἧτταν ὁρῶντες (cap. 14). M. 75, 1441. 1444 = M. 84, 81. 84: Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν... Θεὸς δὲ ὁ τὴν δικαιοσύνην ἅπασαν κατορθώσας (cap. 15). Въ послѣднемъ случаѣ манускриптъ Гарнье опускаетъ одно предложеніе 15 гл. въ концѣ.

[241] Tom. I, 602; II, 277. 476.

[242] *A Gallandii* Bibliotheca veterum Patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. 418—419: Theodoreti, Cyri episcopi, De Domini tentatione et jejunio. Libri „De incarnatione" fragmentum I ex graeco ms. cod. Mazar.

[243] M. 75, 1437 = G. IX, 418, § I: Ὑπὲρ πάσης τοίνυν τῆς ἡμετέρας φύσεως ὁ τοῦ Θεοῦ Λόγος (Dei Verbum totius hominum naturae causa)... καὶ καταθαῤῥεῖν αὐτοῦ πάντας παρασκευάσῃ (omnes in eum audentes efficeret). M. 75, 1437. 1440 = G. IX, 418, § I: ἀνήχθη ὑπὸ τοῦ Πνεύματος Ἰησοῦς εἰς τὴν ἔρημον (Ducitur itaque in desertum a Spiritu)... καὶ νικήσειν ῥᾳδίως πιστεύων (ac se facile victorem fore sperans). M. 75, 1445. 1445. 1448 = G. IX. 419, § IV—V: Ἀλλὰ τὴν μὲν ἀδολεσχίαν ἐκείνων καταλίπωμεν ἐπὶ τοῦ παρόντος· ἡμεῖς δὲ ἐπὶ τὴν προκειμένην ὑπόθεσιν ἐπανέλθωμεν, καὶ δείξωμεν τὴν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν οἰκονομίαν ἀναγκαίως γεγενημένην. Ἐπειδὴ γὰρ ἅπας ὁ ἄνθρωπος ἠπατήθη (Verum longe hae facessant Apolinarii nugae: nos, quam Salvator dispensationem peregit, necessariam fuisse monstremus. Nam quia omnis homo deceptus fuerat)... καὶ τὸν νοῦν, ὃς ἐγεγόνει κατ᾽ εἰκόνα τοῦ Κτίσαντος (ac mentem, quae condita est ad Dei imaginem)... Οὔκουν ἠτίμασε τὸν οὕτω τίμιον, τὸν θεραπείας δεόμενον (Non ergo sic nobilem illam cum cura indigeret sprevit)... ἀλλ᾽ ὑπὲρ ἀνθρώπων ψυχὴν ἀθάνατον ἔνοικον κεκτημένων (sed pro hominibus in quibus anima habitaret immortalis).

[244] M. 75, 1440. 1441 = G. IX, 418. 419 § I—III: Καὶ καθάπερ ἐν τοῖς πολέμοις τὸν πανταχόθεν τῇ πανοπλίᾳ κεκαλυμμένον κατατοξεῦσαί τις ἐθέλων (Ac sicut in bellis, cum

Итакъ, мы имѣемъ два согласныя ручательства того, что De incarnatione Domini написано Θеодоритомъ, и какова бы ни была ихъ авторитетность [245], они во всякомъ случаѣ могутъ поспорить съ свидѣтельствомъ Майева cod. Vatic. и даже устраняютъ его.

Что касается Евѳимія Зигабена, то противъ него мы можемъ выставить Марія Меркатора, бывшаго современникомъ св. Кирилла и Θеодорита. Въ числѣ многихъ сочиненій, относящихся къ пелагіанскимъ и несторіанскимъ спорамъ, онъ далъ намъ переводъ нѣсколькихъ твореній Киррскаго епископа. Въ одномъ изъ нихъ сохранилась латинская версія гл. 15 и 29 De incarnatione Domini, очень точно воспроизводящая греческій оригиналъ [246]. Такимъ

---

quis hominem undique armorum praesidio munitum, tectumque telo configere cupit)... ἐγάννυντο τοῦ ἀντιπάλου τὴν ἧτταν ὁρῶντες (profligatum adversarium videntes toti gaudio gestiebant). M. 75, 1441. 1444=G. IX, 419, § IV: Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν (Arguunt haec Apolinarii dementiam)... Θεὸς δὲ ὁ τὴν δικαιοσύνην ἅπασαν κατορθώσας (Deusque est qui omnem gessit justitiam). Заключительное предложеніе гл. 15 и здѣсь опущено.

[245] Гарнье и Комбефизъ не сообщаютъ подробныхъ данныхъ о бывшихъ у нихъ рукописяхъ, но общія уклоненія ихъ отъ cod. Vat. заставляютъ признать ихъ тожество.

[246] De incarnat., cap. 15 (M. 75, 1441. 1444): Ταῦτα τὴν Ἀπολιναρίου ἐλέγχει ματαιολογίαν... μέγα γὰρ αὐτῷ καὶ τὸ ἡττηθῆναι ὑπὸ Θεοῦ · Opp. Marii Mercatoris, Excerpta Theodoreti ex libris quinque quos adversus B. Cyrillum... sanctumque concilium Ephesinum... conscripsit. Item ejusdem (Theodoreti) ex capitulo quinto decimo (ed. Baluzii ap. *Gallandii* Bibliotheca veterum Patrum. T. VIII. Venetiis. 1762. P. 700. Ed. *Garnerii* ap. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1075): Haec, inquit (Theodoretus), Apollinaris arguunt vanitatem... magnum est enim illi etiam a Deo superari. De incarnat., cap. 15 (M. 75, 1444): Εἰ ὁ Θεὸς Λόγος ἦν ἀντὶ νοῦ ἐν τῷ ληφθέντι, καὶ ὁ διάβολος δικαιολογίαις χρήσαιτο ἂν εὐλόγοις, καὶ εἴποι ἂν εἰκότως· Ἐγώ, Δέσποτα καὶ ποιητὰ τῶν ὅλων, οὐ πρὸς σὲ τὴν μάχην ἀνεδεξάμην.. ἀλλὰ Θεός, ὁ ἀντὶ ἀνθρώπου παλαίων - - Ap. Mar. Merc. Item. ejusdem (Theodoreti) ex capitulo sexto decimo (*Gallandii* VIII, p. 700. 701. M. 48, 1075. 1076): Haec etiam usus defensione convenienter, inquit (Theodoretus), diabolus Deo dicere poterat: Ego, Domine, creator universorum, non contra te certamen assumpsi... sed Deus, qui pro homine decertaret.

De incarnat., cap. 29 (M. 25. 1469):

(Τὸ γὰρ ἡμέτερον ἐδικαιώθη διὰ τοῦ ἐν αὐτῷ — ἀνθρώπῳ - - φανερωθέντος Θεοῦ) ὃς ἀχωρίστως αὐτῷ συνημμένος, τήν τε ἄκραν ἐπαίδευσεν ἀρετὴν, καὶ τῶν βελῶν τῆς ἁμαρτίας ἐφύλαξεν ἄγευστον, καὶ ἀμύητον, καὶ τῆς τῆς διαβολικῆς ἀπάτης ὑπέρτερον· καὶ θανάτου πρὸς βραχὺ γεύσασθαι συγχωρήσας, παραυτίκα τῆς ἐκείνου τυραννίδος ἀπήλλαξε, καὶ τῆς οἰκείας αὐτῷ ζωῆς μεταδέδωκε, καὶ εἰς οὐρανοὺς ἀνήγαγε, καὶ ἐκ δεξιῶν τῆς μεγαλοσύνης ἐκάθισεν. καὶ ὄνομα αὐτῷ ἐχαρίσατο τὸ ὑπὲρ πᾶν ὄνομα, τὴν οἰκείαν αὐτῷ ἀξίαν

Ejusdem (Theodoreti) de capitulo vigesimo nono (M. 48, 1076; G. VIII, p. 701: ex capitulo tricesimo):

Dei Filius homini inseparabiliter adjunctus, cum disciplinae summae virtutis edocuit, et integrum et superiorem diabolica fraude monstravit, mortemque ad breve tempus gustare permittens, protinus ab ejus tyrranide liberavit, et participatum ei propriae vitae contribuit, ad coelos evexit, et ad dexteram sedere magnitudinis fecit, et donavit illi nomen quod est super omne nomen; dignitatem suam eidem conferens, et appellationem naturae ejus assumens.

образомъ, Меркаторъ зналъ, по крайней мѣрѣ, эти главы труда «О вочеловѣченіи Господа» подъ именемъ Θеодорита, епископа Киррскаго, Кириллова антагониста по вопросу объ анаѳематствахъ, а онъ жилъ вѣковъ за 7 до Зигабена и при томъ въ самой столицѣ Греко-римской имперіи въ разгаръ несторіанскихъ и евтихіанскихъ распрей. Кажется, не нужно прибавлять, что его голосъ заслуживаетъ не меньшаго вѣроятія, чѣмъ показаніе Византійскаго компилятора.

Подводя итогъ нашимъ разсужденіямъ, мы получаемъ въ результатѣ слѣдующее:

1. Если сопоставить между собою данныя за авторство св. Кирилла по отношенію къ трактату De incarnatione и данныя за Θеодорита по тому же предмету, то окажется, что послѣднія не только уравновѣшиваютъ первыя, но и значительно превосходятъ ихъ своею внушительностію.

2. Посему, противъ Θеодоритова происхожденія De incarnatione не остается ни одной отрицательной инстанціи, между тѣмъ гипотеза Майя наталкивается на неустранимыя затрудненія какъ въ ссылкахъ разсмотрѣннаго сочиненія на сродныя ему произведенія того же составителя, такъ и въ самомъ строѣ его богословскихъ и христологическихъ воззрѣній.

3. Въ пользу Θеодорита говоритъ близкое, часто поразительное, совпаденіе De incarnatione съ несомнѣнно ему принадлежащими твореніями: поелику это наблюденіе не можетъ быть устранено какими-либо важными научными соображеніями, то и этотъ трактатъ съ полною рѣшительностію долженъ быть усвоенъ перу Киррскаго пастыря.

Доказавъ это положеніе, какъ математически неоспоримое, мы еще не дошли до конца своей задачи. Намъ нужно теперь опредѣлить, какой именно изъ трудовъ Θеодорита представляетъ De incarnatione Domini, такъ какъ у него было нѣсколько подобныхъ произведеній. Гарнье считаетъ свои фрагменты за выдержки изъ такъ называемаго *Пенталогіа*, каковое наименованіе *онъ и поставилъ въ заглавіи ихъ* (Θεοδωρήτου Πενταλόγιον περὶ ἐνανθρωπήσεως), но, вѣроятно, это есть собственная прибавка издателя, сдѣланная имъ въ виду сходства ихъ съ Меркаторовыми отрывками[247]. Что ка-

---

δωρησάμενος· καὶ τὴν τῆς φύσεως αὐτοῦ προσηγορίαν λαβὼν (υἱὸς ἀνθρώπου ὁ προαιώνιος τοῦ Θεοῦ Λόγου ηὐδόκησεν ὀνομάζεσθαι).

Этотъ отрывокъ, который мы приводимъ параллельно съ латинскимъ переводомъ Марія Меркатора для удобства сличенія, не встрѣчается въ рукописяхъ Гарнье и Комбефиза.

[247] *Тильмонъ*, упоминающій объ этомъ манускриптѣ, пишетъ (Mémoires, XIV, p. 507): Le P. Garnier pretend avoir une grande partie de cet ouvrage en grec et en latin, tirée de la bibliothèque du Roy, *où il est intitulé De l' Incarnation*. *Гарнье*, правда, заявляетъ, что habuisse quoque (totum opus) nomen Πενταλογίου ex eodem libro (bibliothecae regiae) conficitur (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066). но это утвержденіе опровергаетъ *Шульце*, говоря: nec dubitavit Garnerius his fragmentis titulum *Pentalogii* adjicere (Migne. gr. ser. t. 81, col. 65—66).

сается свидѣтельства Марія Меркатора, то и оно не можетъ быть признано справедливымъ. 1) Общія съ De incarnatione выдержки онъ усвояетъ пятой книгѣ Пенталога; въ такомъ случаѣ четвертою долженъ быть трактатъ Περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος, что и само по себѣ не правдоподобно (ибо онъ входилъ бы въ сочиненіе, направленное противъ св. Кирилла и Ефесскаго собора) и не подтверждается собственными словами Меркатора. Не говоря уже о томъ, что его извлеченія ex libro tertio [248] не совпадаютъ съ усвояемымъ нами Феодориту De sancta et vivifica Trinitate,—самое содержаніе ихъ ничѣмъ не даетъ знать, что въ ней съ какой-либо стороны затрогивался вопросъ о св. Троицѣ, а—напротивъ—все ведетъ къ мысли о чисто христологическомъ ея характерѣ. 2) «Пенталогъ» изображается рѣзко полемическимъ произведеніемъ, нападающимъ на Александрійскаго архипастыря и бывшій подъ его предсѣдательствомъ соборъ. De incarnatione Domini совершенно чуждо такихъ полемическихъ тенденцій и нимало не подходитъ къ этимъ признакамъ: оно имѣетъ въ виду древнѣйшія ереси и, опровергая ихъ, защищаетъ православное ученіе противъ извращеній докетовъ, «синусіастовъ» (аполлинаристовъ) и пр. 3) Если мы примемъ за истину, что De sancta et vivifica Trinitate было написано Феодоритомъ и, согласно prooemium къ De incarnatione, составляло четвертую книгу «Пенталога», тогда ссылка его на ἑτέρα συγγράμματα [249] должна быть приложена къ раннѣйшимъ его частямъ. Но предисловіе къ сочиненію «О святой и животворящей Троицѣ» нисколько не уполномочиваетъ на заключеніе о тѣсной связи его съ предшествующими разсужденіями. 4) Авторъ De Trinitate (prooem.) разумѣетъ такихъ лицъ, «которыя по гордости и тщеславію порожденія своего извращеннаго ума предпочли богодухновенному ученію и, уклонившись съ праваго пути, вступили на многоразличныя и смертоносныя тропинки» [250]. Эта характеристика св. Кирилла не возможна въ устахъ Феодорита, тѣмъ болѣе, что De Trinitate ни разу на него и не намекаетъ, будучи занято еретиками совсѣмъ другаго рода.

Итакъ, твореніе De incarnatione Domini, подобно De sancta et vivifica Trinitate, являясь вполнѣ законченнымъ, особымъ изслѣдованіемъ, не равняется «Пенталогу» и не можетъ входить въ него, какъ часть. Манускрипты Гарнье и Комбефиза называютъ его трактатомъ Περὶ ἐνανθρωπήσεως, De incarnatione; подъ такимъ заглавіемъ читалъ его и Евфимій Зигабенъ. Феодоритъ не разъ упоминаетъ о своихъ трудахъ касательно воплощенія Бога Слова, и ихъ, несомнѣнно, было нѣсколько. Поэтому вопросъ о томъ, какой изъ нихъ мы должны видѣть въ Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως, можетъ быть рѣшенъ на основаніи соображеній о времени его появленія. Мы знаемъ, что авторъ сражается тутъ съ еретиками IV вѣка, не затро-

---

[248] *Gallandii* Bibliotheca, VIII, p. 700. M. 48, col. 1073: Idcirco magnum Theodorum... tantum virum praeterire voluimus.

[249] De Trinitate, cap. 3: M. 75, 1149.

[250] M. 75, 1148.

гивая несторіанскихъ распрей. Несторіанское движеніе для него какъ будто не существуетъ, и онъ безъ смущенія употребляетъ термины и формулы (въ родѣ ἀνθρωποτόκος), православіе которыхъ ему необходимо было бы оправдать, еслибы христологическія волненія тогда уже начались. Нужно думать, что трактатъ «О вочеловѣченіи Господа» былъ написанъ около 430 г. и никоимъ образомъ не послѣ Ефесскаго собора: въ этомъ случаѣ составитель не обнаружилъ бы въ себѣ такого спокойствія духа и сдержанности въ тонѣ, будь это Θеодоритъ или св. Кириллъ. Съ этими данными болѣе всего согласуется свидѣтельство въ Synodicon, cap. XL, о сочиненіи De divina dispensatione; письмо это было отправлено по пріѣздѣ Киррскаго епископа изъ Ефеса, а упоминаемое здѣсь твореніе, по его словамъ, было составлено не задолго предъ тѣмъ (olim)[251]: это вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно о De incarnatione. Правда, указываемое тамъ заглавіе не совпадаетъ съ нашимъ и въ подлинникѣ, вѣроятно, гласило Περὶ τῆς θείας οἰκονομίας[252], но Θеодоритъ говоритъ о немъ въ общихъ выраженіяхъ, отмѣчаетъ лишь его основной характеръ. Затѣмъ, по терминологіи Киррскаго пастыря, οἰκονομία обозначаетъ тайну вочеловѣченія[253],—и слѣдовательно De dispensatione Θеодорита вполнѣ можетъ равняться De incarnatione св. Кирилла. Съ другой стороны, и авторъ послѣдняго ясно замѣчаетъ, что предметъ его изслѣдованія есть οἰκονομία въ Θеодоритовомъ смыслѣ[254]. Теперь получается въ результатѣ, что Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως св. Кирилла (?) съ полнымъ правомъ можетъ быть пріурочено къ Περὶ τῆς θείας οἰκονομίας Θеодорита. Къ такому же предположенію мы придемъ и чрезъ сравненіе того, что Киррскій епископъ сообщаетъ о своемъ De divina dispensatione. Онъ замѣчаетъ: «Насчетъ домостроительства слѣдуетъ вѣровать, что единородный Сынъ Божій, Богъ Слово,—Который прежде вѣковъ,—ради нашего спасенія воплотился, вочеловѣчился, обиталъ въ насъ и сдѣлался плотію не по превращенію божества, а по воспріятію человѣчества. Ибо, будучи образомъ Бога, Онъ принялъ образъ раба (Филип. II, 6). Чрезъ человѣческое естество Онъ былъ видимъ на землѣ и жилъ съ людьми (Вар. III, 38). По сей же причинѣ Онъ называлъ храмомъ воспринятое естество (Ин. II, 19), показывая отличіе Того, Кто принялъ, отъ того, что воспринято. То есть Богъ, а это храмъ, но и то и другое (вмѣстѣ)—одинъ Христосъ, одинъ Господь, одинъ Сынъ Единородный и тотъ же перворождный. Сему научилъ насъ и блаженный Павелъ: *единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. VIII, 6). И въ посланіи къ Евреямъ: *Іисусъ*

---

[251] M. 84, 647.

[252] Выраженія св. Кирилла въ defens. IV и VI anath. *οἰκονομικῶς οἰκειοῦται, καθ' ἕνωσιν οἰκονομικήν* (M. 76, 416. C. 425)—Марій Меркаторъ передаетъ такъ: subit *dispensatorie*, secundum *dispensatoriam* adunationem (M. 48, 981. B. 988. C).

[253] Comment. in Epist. ad Colos. I, 12 (M. 82, 597. 600),—ad Hebr. I, 3. 18 (M. 82, 684. 708).

[254] De incarnat., cap. 1. 35 (M. 75, 1420. 1477).

Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки (Евр. XIII, 8). И въ другомъ мѣстѣ: *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. IV, 5). И собравшіеся въ Никеѣ отцы говорятъ: «и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія». Послѣдуя имъ, и мы исповѣдуемъ единаго Христа и Господа Сыномъ Божіимъ, но въ Немъ одномъ признаемъ два естества. Одного и того же мы знаемъ новымъ и вѣчнымъ: новымъ отъ Авраама—по человѣчеству, а вѣчнымъ—по божеству; страдательнымъ по тому, что видимо, безстрастнымъ—по невидимому естеству; отъ Бога, потому что—Богъ; отъ Авраама, потому что—человѣкъ. Исповѣдуя такъ Сына, мы признаемъ, что̀ свойственно каждому естеству»[255].

Нельзя не видѣть, что эти мысли излагаютъ сущность сочиненія De incarnatione Domini, представляя какъ бы компендіумъ, краткое, но точное резюмэ этого трактата, подробно раскрывающаго означенныя положенія. Находя здѣсь новое подтвержденіе гипотезы о Θеодоритовомъ происхожденіи труда «О вочеловѣченіи Господа», мы теперь съ увѣренностію можемъ отожествить его съ De divina dispensatione. Сюда же, кажется, нужно отнести извѣстную Ебедъ—Іезу[256] книгу Περὶ ἐνανθρωπήσεως и другую, упоминаемую въ сирскомъ манускриптѣ Британскаго Музея (add. № 14. 533). Тутъ содержится цитата изъ одного произведенія Киррскаго епископа, заглавіе коего въ переводѣ на греческій языкъ будетъ гласить: ἐκ τοῦ λόγου περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως[257]. Сходство въ заголовкахъ даетъ право на заключеніе о совпаденіи сирскаго фрагмента съ твореніемъ De incarnatione Domini. Впрочемъ, сирскій текстъ доселѣ не изданъ, а потому о немъ нельзя сказать ничего рѣшительнаго.

Отыскавъ De divina dispensatione и De Trinitate, мы можемъ теперь объяснить еще одно указаніе Θеодорита. Въ своемъ письмѣ къ папѣ Льву I онъ замѣчаетъ: Ἔστι γάρ μοι τὰ μὲν πρὸ εἴκοσι ἐτῶν συγγεγραμμένα, τὰ δὲ πρὸ ὀκτωκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ πεντεκαίδεκα, τὰ δὲ πρὸ δυοκαίδεκα, τὰ μὲν πρὸς Ἀρειανοὺς καὶ Εὐνομιανούς, τὰ δὲ πρὸς Ἰουδαίους καὶ Ἕλληνας, τὰ δὲ πρὸς τοὺς ἐν Περσίδι μάγους, ἄλλα περὶ τῆς καθόλου Προνοίας, ἕτερα δὲ περὶ θεολογίας καὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως[258]. До сихъ поръ послѣднее сочиненіе, которое счи-

---

[255] M. 84, 646. 647.

[256] *Assemanus.* Bibliotheca Orientalis. III, 1. P. 40. Ассемани переводитъ свидѣтельство каталога Ебедъ—Іезу такъ: Aliud (opus Theodoreti) etiam de dispensatione и въ поясненіяхъ замѣчаетъ: *De dispensatione*, seu, ut vertit Ecchellensis, *de Politia* (περὶ τῆς οἰκονομίας?): id est, de *Incarnatione Verbi.* Fragmentum libri secundi de hoc argumento graece exhibet Garnerius in Auctario, idemque latine habetur apud Marium Mercatorem. Всѣ эти соображенія какъ разъ подтверждаютъ нашу гипотезу.

[257] *W. Wright.* Catalogue of Syriac manuscripts in the British museum, acquired since the year 1838. Part. II. P. 968, c. 1. По *Райту*, манускриптъ № 14.533 относится къ VIII—IX вѣку.

[258] Epist. 113: M. 83, 1317 init.

тали отдѣльнымъ трактатомъ, признавалось утраченнымъ [259], а попытка Гарнье слить его съ Аѳанасіево-Максимовыми діалогами не имѣла успѣха и по существу своему не состоятельна [260]. Но въ самомъ извѣстіи epist. 113 можно находить данныя для болѣе правдоподобнаго его пониманія и для приблизительнаго рѣшенія этого вопроса. Тутъ обращаютъ наше вниманіе два факта. Во 1-хъ, распредѣляя свои литературныя произведенія по хронологическимъ пунктамъ, Ѳеодоритъ видимо исключаетъ Περὶ θεολογίας καὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως изъ хронологическаго ряда. Посему ни въ какомъ случаѣ нельзя прямо утверждать, что оно появилось за 12 лѣтъ до 449 года и пріурочивать его непремѣнно къ 437 году, какъ это дѣлаетъ Эргардъ [261]. Во 2-хъ, тамъ разумѣются, несомнѣнно, два самостоятельные труда, но тѣсное сопоставленіе ихъ даетъ знать, что между ними были и внѣшняя временная послѣдовательность и нѣкоторая внутренняя связь.

Спрашивается: что̀ это были за сочиненія? Касательно Περὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως вполнѣ понятно, что оно было посвящено раскрытію христологической проблемы. Не столь ясно, о чемъ шла рѣчь въ Περὶ θεολογίας, для котораго у насъ нѣтъ никакихъ дальнѣйшихъ намековъ. Въ этомъ затрудненіи намъ можетъ помочь Гарнье. Онъ сообщаетъ, что у древнихъ терминомъ θεολογία обозначались книги, гдѣ трактовалось на счетъ ὁμοουσιότης божественныхъ лицъ, о чемъ свидѣтельствуютъ рѣчи св. Григорія Назіанзскаго (orationes quinque: 27—31). Посему-то названіе Περὶ θεολογίας и Περὶ τῆς Τριάδος употреблялись въ качествѣ синонимовъ и взаимно замѣняли другъ друга. Такъ, Гарнье зналъ два кодекса, въ которыхъ пятая книга «Еретическихъ басней» Ѳеодорита надписывается: Περὶ τῆς ἁγίας Τριάδος [262]. Отсюда вытекаетъ, что въ epist. 113 Киррскій епископъ даетъ знать о своихъ трудахъ, посвященныхъ догматамъ о св. Троицѣ и божественномъ вочеловѣченіи.

Всѣ эти признаки съ удобствомъ прилагаются къ Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποίου Τριάδος и Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως. Они имѣютъ совершенно тоже содержаніе, по крайней мѣрѣ принадлежатъ къ тому же кругу понятій. Мало того: хотя каждое изъ нихъ есть нѣчто цѣлое, замкнутое въ себѣ,—они тѣсно связываются между собою самимъ авторомъ. Въ

---

[259] *Cave*. Hist. litoraria, I. P. 408. *Oudinus*. Comment. do scriptor. ecclesiasticis, I, col. 1123—1124. *Du-Pin*. Nouvelle bibliotèquo. IV. P. 110. *Ceillier*. Hist. générale. XIV. P. 202. Dictionary of christian biography, literature and sectes, edited by *Will. Smith* and *Henry Wace*. Vol. IV. P. 918.

[260] Объ этомъ см. выше на стр. 79—85.

[261] *Theol. Quartalschrift*. 1888. IV. S. 652.

[262] *Garnerii* Dissert. II, cap. IX, § II, n. III—V: M. 84, 363—364. Самъ Ѳеодоритъ тайну премірнаго отношенія Сына къ Отцу называетъ τὸ τῆς θεολογίας μυστήριον (Comment. in Epist. ad Hebr. I, 3: M. 82, 681. B. D) въ противоположность божественному домостроительству—τὸ τῆς οἰκονομίας μυστήριον (Ibid. M. 82, 684). Cnf. in Zach. II, 8—9 (M. 81, 1889).

cap. 1 De incarnatione Domini онъ выразительно ссылается на De sancta Trinitate и первое сочиненіе представляетъ продолженіемъ послѣдняго, развитіемъ положеній, высказанныхъ тамъ въ общихъ чертахъ, и такимъ образомъ «съ богословіемъ соединяетъ домостроительство» (τῇ θεολογίᾳ τὴν οἰκονομίαν συνάπτων)[263]. Это будетъ значить, что Περὶ τῆς... Τριάδος равняется Περὶ θεολογίας epist. 113, а Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως совпадаетъ съ Περὶ τῆς θείας ἐνανθρωπήσεως epist. 113. Припомнимъ, что и въ Synodicon, cap. XL, и у Ле-Кіена совмѣстно приводятся de Trinitate и De divina dispensatione, declaratio de Trinitate et incarnatione и что они законно отожествляются именно съ этими трактатами.

Послѣ этого не можетъ быть никакого сомнѣнія, что мнимо Кирилловы Περὶ τῆς ἁγίας καὶ ζωοποιοῦ Τριάδος и Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως составляютъ литературную собственность Θеодорита, епископа Киррскаго, и суть тѣ самыя творенія, о которыхъ онъ говоритъ въ Synodicon'ѣ, cap. XL, и epist. 113.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о характерѣ сочиненія De incarnatione Domini. Задача изслѣдованія опредѣляется авторомъ въ cap. 1: «я думаю, что мы уже достаточно разсуждали о св. Троицѣ въ собраніи мужей благочестивыхъ и слѣдующихъ апостольскимъ догматамъ. Въ настоящій разъ мы намѣрены не возражать нечестивымъ, но изложить вѣру питомцамъ Апостоловъ. Поелику величіе божественныхъ благодѣяній особенно способствуетъ воспламененію ревности боголюбцевъ и дѣлаетъ ихъ болѣе горячими любителями Бога, то я неизбѣжно долженъ обратиться къ этому предмету, соединяя съ богословіемъ домостроительство, чтобы показать, сколь многократно и сильно благодѣтельствовалъ Творецъ роду нашему: ибо никогда не прекращались источники божественныхъ даровъ, доставляющіе людямъ блага»[264]. Желая раскрыть благодать Божію, авторъ показываетъ сначала проявленіе любви божественной въ созданіи человѣка и рѣшеніи спасти его послѣ грѣхопаденія (cap. 2—8) и затѣмъ переходитъ къ главному своему предмету—ученію о воплощеніи (cap. 9), бывшемъ высшимъ моментомъ обнаруженія промыслительной попечительности Бога. Указавъ на превратныя мнѣнія по христологическимъ вопросамъ и кратко разобравъ ихъ (cap. 10), составитель опредѣляетъ цѣль вочеловѣченія, бывшаго ради избавленія человѣчества отъ грѣха и смерти (cap. 11—16). Съ этой точки зрѣнія онъ настаиваетъ на необходимости признанія полной человѣчности въ Искупителѣ, съ тѣломъ и разумною душей, опираясь на свидѣтельства Писанія и комментируя ихъ въ этомъ смыслѣ (cap. 17—22). Эта спекулятивная часть смѣняется историческимъ разсказомъ о рожденіи Господа отъ Дѣвы (cap. 23), главнѣйшихъ событіяхъ Его жизни (cap. 24), чудесахъ (cap. 25), страданіи, смерти и воскресеніи (cap. 26—28). Вознесшись на небо, Спаситель

---

263 M. 75, 1420.
264 M. 75, 1420.

поручилъ дѣло проповѣди Апостоламъ, и они повсюду благовѣствовали, что Богъ Слово воплотился, воспринявъ наше естество, почему нужно исповѣдывать двѣ природы, но одно лицо, и покланяться единому Господу (cap. 29—32). Въ частности, какъ продолженіе искупительнаго дѣла, изображается ниспосланіе Св. Духа (cap. 33). За симъ читатели призываются къ благодаренію Богу за дивныя дѣйствія промысла (cap. 34), и сочиненіе заканчивается краткимъ замѣчаніемъ о томъ, что св. Дѣва справедливо именуется и человѣкородицею и Богородицею (cap. 35) [265].

Изъ этого сжатаго перечня видно, что въ De incarnatione Domini христологическая проблема затронута со всѣхъ сторонъ и по всѣмъ пунктамъ. Она берется авторомъ не въ отрѣшенности отъ всей догматической системы христіанскаго богословія. Напротивъ того, авторъ разсматриваетъ ее въ связи съ понятіемъ о Богѣ, какъ всесовершенной любви, проникающей всю исторію міробытія съ самаго ея начала. Отсюда: домостроительство нашего спасенія

[265] Авторъ указываетъ частные пункты, разсматриваемые имъ въ своемъ трактатѣ, въ самыхъ заглавіяхъ. Гл. 1—О томъ, что воспоминаніе о божественномъ домостроительствѣ полезно для слушающихъ. Гл. 2—Разсказъ о благодѣяніяхъ Бога человѣку, оказанныхъ Имъ въ самомъ началѣ. Гл. 3—Почему (Богъ) назвалъ (перваго) человѣка Адамомъ? Гл. 4—Почему жена создана изъ ребра? Гл. 5—Почему (Богъ) наложилъ на него (Адама) законъ? Гл. 6—Объ изгнаніи Адама. Гл. 7—Разсказъ о неблагодарности людей и попечительности Бога. Гл. 8—О томъ, что вочеловѣченіе Бога было дѣломъ человѣколюбія. Гл. 9—Изобличеніе нечестія еретиковъ. Гл. 10—Истолкованіе словъ: *Иже во образѣ Божіи сый* (Филип. II, 6). Гл. 11—Ради чего Богъ Слово воспринялъ человѣческое естество? Гл. 12—Какъ мы сдѣлались участниками смерти Адама, точно такъ же участвуемъ и въ жизни Господа. Гл. 13—О томъ, что домостроительство Спасителя есть благодѣяніе для всѣхъ людей. Гл. 14—Какимъ образомъ Господь Христосъ препобѣждалъ діавола? Гл. 15—О томъ, что, еслибы Онъ не воспринялъ ума, то и Его побѣда надъ діаволомъ была бы для насъ безполезна. Противъ Аполлинарія. Гл. 16—О томъ, что согрѣшающіе имѣютъ нѣкоторое оправданіе, если Богъ Слово не воспринялъ ума, какъ нѣчто немощное. Гл. 17—Доказательство, что восиріятіе человѣческаго ума—необходимо (εὔλογος). Гл. 18—Разрѣшеніе еретическихъ возраженій. Гл. 19—Доказательство, что Богъ Слово воспринялъ разумную душу. Гл. 20—О томъ, что пророки предрекали о восиріятіи совершеннаго естества. Гл. 21—Доказательство изъ посланія къ Евреямъ различія естествъ и единства Слова. Гл. 22—О томъ, что Іисусъ называется и Богомъ Словомъ и человѣкомъ. Гл. 23—О неизреченномъ рожденіи отъ Дѣвы. Гл. 24—Краткій разсказъ о жизни Христа послѣ рожденія. Гл. 25—Сжатое изложеніе чудесъ Господа. Гл. 26—О томъ, что (Господь) добровольно воспринялъ спасительныя страданія. Гл. 27—Какая причина страданій Господа? Гл. 28—О томъ, что чрезъ страданія Христовы произошло наше спасеніе. Гл. 29—Доказательство изъ писаній апостольскихъ совершенной человѣческой природы (во Христѣ). Гл. 30—О томъ, что Сынъ называется образомъ раба по причинѣ соединенія (διὰ τὴν συνάφειαν). Гл. 31—О томъ, что два естества, но одно лицо во Христѣ. Гл. 32—О томъ, что не благочестиво допускать смѣшеніе, но (слѣдуетъ признавать) соединеніе (естествъ) во Христѣ. Гл. 33—О томъ, что вознесеніе на небеса нашего естества сдѣлало насъ участниками (ἡμῖν προεξένησεν) даровъ Духа. Гл. 34—Увѣщаніе къ благодаренію и воздержанію отъ излишней пытливости. Гл. 35—О томъ, что (св. Дѣву) нужно называть и Богородицею и человѣкородицею.

не является отдѣльнымъ, въ себѣ замкнутымъ, актомъ отношенія Бога къ міру и человѣчеству, но представляется моментомъ откровенія божества, являющагося намъ то въ видѣ благаго Творца, познаваемаго въ твари, то въ видѣ безпредѣльно любвеобильнаго Избавителя, дающаго знать въ Себѣ Отца. Такая философская,—вѣрнѣе,—Іоанновская точка зрѣнія придаетъ всему сочиненію цѣлостность и стройность. Слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на то, что авторъ не вдается въ полемику, хотя всегда имѣетъ въ виду тѣхъ или иныхъ еретиковъ. Онъ большею частію устраняетъ ихъ заблужденія самымъ изложеніемъ православныхъ воззрѣній и комментированіемъ текстовъ Св. Писанія. Такимъ образомъ, это есть систематическій трудъ по христологіи и сотеріологіи.

Что касается развиваемыхъ въ De incarnatione положеній, то они уже достаточно обозначены нами выше. Они характеризуются довольно сильною Антіохійскою окраской, но безъ рѣзкой крайности. Эргардъ старается набросить тѣнь подозрѣнія на это произведеніе и освѣщаетъ его почти прямо въ несторіанскомъ смыслѣ [266]. Такое преувеличеніе ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Если твореніе De incarnatione Domini не безъ видимости приписывалось св. Кириллу, то уже одно это должно уничтожать всякія излишнія подозрѣнія и заставляетъ воздержаться отъ слишкомъ суроваго приговора. Мы безъ опасенія можемъ отнести къ нему хотя часть тѣхъ похвалъ, какими оно пользовалось подъ авторитетомъ великаго Александрійца. И дѣйствительно, по своимъ основнымъ мыслямъ трактатъ «О вочеловѣченіи Господа» не отступаетъ отъ правила вѣры, какъ оно понималось въ православныхъ Антіохійскихъ кругахъ, и выражаетъ сущность ихъ воззрѣній. Первый и важнѣйшій тезисъ этого сочиненія есть тотъ, что во Христѣ было полное человѣчество. Воспринятое Богомъ Словомъ, оно не уничтожилось, не слилось съ божествомъ, но продолжало сохранять свою особность, такъ что Христосъ—Θεὸς ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπος. *Признаніе* такого двойства естествъ абсолютно необходимо по самой цѣли воплощенія: еслибы Искупитель не былъ Богомъ, тогда спасеніе было бы не возможно; еслибы Онъ не былъ человѣкомъ, тогда τὸ σωτήριον πάθημα было бы для насъ без-

---

[266] „Отдѣльныя выраженія (De incarnatione Domini), въ которыхъ ясно сказывается несторіанская тенденція, можно, конечно, истолковывать въ православномъ смыслѣ; но противъ такой интерпретаціи, при помощи коей можетъ быть отнятъ настоящій характеръ у большей части мѣстъ Θеодора (Мопсуэстійскаго) и даже Несторія, говоритъ вся развиваемая въ нашемъ сочиненіи христологическая система, его послѣдовательное пониманіе библейскихъ текстовъ, представленіе отдѣльныхъ догматическихъ положеній, каковое необходимо ведетъ къ принятію только моральнаго (?) единенія двухъ совершенно самостоятельныхъ естествъ и, слѣдовательно, божескаго и человѣческаго лица (?!) во Христѣ" (*Theol. Quartalschrift*. 1888. III. S. 448). „Положительный результатъ изслѣдованія,—по словамъ *Эргарда* (*Theol. Quartalschrift*. IV. S. 653),—тотъ, что Θеодоритъ, по крайней мѣрѣ во время несторіанскихъ споровъ, раздѣлялъ ученіе Θеодора Мопсуэстійскаго о двойствѣ ипостасей (sic!?) во Христѣ".

полезно; еслибы Онъ не обладалъ совершеннымъ человѣчествомъ, тогда спасеніе было бы неполное. Но уже по силѣ всѣхъ этихъ соображеній не менѣе неизбѣжно въ сотеріологическихъ цѣляхъ строгое единство обѣихъ сторонъ,—единство настолько тѣсное (cap. 29: τὸ ἡμέτερον ἐδικαιώθη διὰ τοῦ ἐν αὐτῷ—ἀνθρώπῳ—φανερωθέντος Θεοῦ, ὃς ἀχωρίστως αὐτῷ συνημμένος), пока оно не переходитъ въ смѣшеніе. Διάκρισις (а не διαίρεσις), какъ *теоретическій моментъ* [267], вытѣсняетъ κρᾶσις, какъ *реальный фактъ*: на этомъ зиждутся всѣ разсужденія De incarnatione. Посему-то живой и дѣйствовавшій на землѣ Искупитель—единъ, единое лицо (ἓν πρόσωπον), единое живое существо (ἓν ζῷον). Οὐκ εἰς πρόσωπα δύο τὴν οἰκονομίαν μερίζομεν, οὐδὲ υἱοὺς δύο ἀντὶ τοῦ Μονογενοῦς κηρύττομέν τε καὶ δογματίζομεν, ἀλλὰ δύο μὲν τὰς φύσεις εἶναι καὶ μεμαθήκαμεν καὶ διδάσκομεν (cap. 31). Τοῦ Θεοῦ Λόγου τὴν φύσιν γνωρίζομεν, καὶ τῆς μορφῆς τοῦ δούλου τὴν οὐσίαν γινώσκομεν, ἑκατέραν δὲ φύσιν ὡς ἕνα προσκυνοῦμεν υἱόν (cap. 32), ἐν ἑκατέρᾳ δὲ φύσει τὸν ἕνα υἱὸν προσκυνήσωμεν (cap. 21). Въ этомъ же смыслѣ нужно разумѣть и 35 гл. Теоретически—св. Дѣва по естеству родила человѣка и есть человѣкородица, но насколько онъ былъ соединенъ съ Богомъ и при томъ въ самомъ зачатіи,—она есть подлинно Богородица.

Теперь мы покончили съ сочиненіями Θеодорита до-несторіанской эпохи, помѣщая въ число ихъ De sancta et vivifica Trinitate съ De incarnatione Domini, которыя, можетъ быть, появились около 430 года, но не запечатлѣны характеромъ рѣзкой возбужденности произведеній позднѣйшаго періода. До насъ дошла только малая часть этихъ трудовъ, и большинство ихъ погибло во тьмѣ вѣковъ. Этотъ результатъ тѣмъ печальнѣе, чѣмъ онъ менѣе пропорціоналенъ въ сравненіи съ дѣйствительнымъ объектомъ. Мы имѣемъ довольно слабые намеки касательно литературно-полемической дѣятельности Θеодорита, между тѣмъ она отличалась чрезвычайною обширностію и серьезностію постановки. Киррскій епископъ затронулъ самые существенные вопросы христіанской догматики во всей ихъ важности и полнотѣ; христіанскую онтологію онъ связалъ съ сотеріологіею и ту и другую раскрылъ одинаково подробно и точно. Но, если въ ученіи объ имманентномъ, премірномъ бытіи Бога въ Себѣ онъ исходилъ изъ готовой нормы и возвращался къ ней, то въ членѣ о Сынѣ онъ, очевидно, не могъ достигнуть такой законченности и аподиктичности, а долженъ былъ ограничиваться пунктами, выдвинутыми предшествовавшими еретическими заблужденіями и комментированіемъ ихъ въ духѣ Никейскаго символа, не претендуя на рѣшительное сужденіе. Это было лишь предуготовленіе къ формулированію христологическихъ воззрѣній,—и Киррскій пастырь выступилъ впередъ, когда къ сему пришло

---

[267] Cp. De incarnat., cap. 32 (M. 75, 1472): θάτερον θατέρῳ Χριστὸς ὀνομάζεται, καὶ οὔτε ἡ τοῦ δούλου μορφὴ ψιλή, καὶ γυμνὴ τυγχάνουσα τῆς θεότητος, τοῦτο πώποτε παρὰ τῶν διδασκάλων ἐκλήθη τῆς εὐσεβείας.

время. Онъ составляетъ новые трактаты, едва только возникаетъ несторіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мы обращаемся къ его сочиненіямъ этой эпохи.

Первымъ изъ таковыхъ трудовъ были его возраженія или опроверженія (ἀντιῤῥήσεις, ἀνατροπαί) «главъ» св. Кирилла. Происхожденіе этого творенія настолько извѣстно, что говорить объ этомъ подробно нѣтъ никакой нужды. Двѣнадцать анаѳематствъ Александрійскаго владыки,—предметъ критики Ѳеодорита,—вышли въ концѣ 430 года отъ лица его и Египетскаго собора[268] и вскорѣ же были препровождены въ Антіохію къ Іоанну[269]. Послѣдній поручилъ разсмотрѣть ихъ Киррскому епископу, который и сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій въ видѣ отдѣльныхъ замѣчаній на каждое положеніе Несторіева противника[270]. Такимъ образомъ, это произведеніе было составлено не позднѣе первой половины 431 года и, можетъ быть, въ началѣ ея[271]. Ранѣе[272] мы подробно и всесторонне разсматривали это сочиненіе[273] и теперь освобождаемъ себя отъ обязанности повторять наши за-

---

[268] Посланіе св. Кирилла Τοῦ Σωτῆρος см. у Mansi, IV, 1068 sqq. (Дѣян., I, стр. 437—455). Migne, gr. ser. t. 77, col. 105 sqq. Латинская версія его дошла до насъ въ Synodicon, cap. 1 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 565—573); здѣсь это письмо помѣчено такъ: data menso Novembri, die tricesima, indictione decima tertia. Cnf. *Lupus*. Scholiae et notae ad variorum patrum epistolas. P. 1—2.

[269] См. объ этомъ въ Synodicon, cap. 4 (M. 84, 580. B), и у *Либерата* (Breviarium, cap. IV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 976. A).

[270] Объ этомъ говоритъ самъ Ѳеодоритъ въ своемъ письмѣ къ Іоанну, съ коимъ были препровождены послѣднему его ἀντιῤῥήσεις. Epist. 150 (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1413—1417. Mansi, V, 84. 85. Migne, gr. ser. t. 76, col. 389. 392. Дѣян., II, стр. 125—128).

[271] Прямое свидѣтельство объ этомъ находится въ приписываемомъ Ѳеодориту „Пенталогѣ“ ap. Mar. Merc., excerptum I (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1067. *Gallandii* Bibliotheca, VIII, p. 693). *Ѳеодоръ Чтецъ* совершенно ошибочно относитъ появленіе возраженій Ѳеодорита ко времени послѣ примиренія „Восточныхъ“ съ св. Кирилломъ (H. E. II, 39: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 205. Русскій переводъ (Спб. 1853), стр. 528).

[272] См. первый томъ, гл. III, стр. 68—82.

[273] Ἀνατροπαί Ѳеодорита помѣщены среди отвѣтовъ на нихъ св. Кирилла: Mansi, V, 88 sqq. Migne, gr. ser. t. 76, col. 392 sqq. Дѣян., II, стр. 128—192. Мы имѣемъ также довольно точный переводъ ихъ у Марія Меркатора (Migne, lat. ser. t. 48, col. 972 sqq.). Въ отдѣльномъ видѣ эти возраженія нигдѣ не сохранились. Это обстоятельство естественно вызываетъ вопросъ: владѣемъ ли мы Ѳеодоритовыми ἀντιῤῥήσεις въ цѣлости или же только въ сокращеніи—съ различными урѣзками, сдѣланными Александрійскимъ пастыремъ? Въ отвѣтъ на это нужно принять во вниманіе слѣдующее. Киррскій епископъ говоритъ, что его отвѣты представляли собою замѣчанія на всѣ „главы“ по порядку: „На каждое изъ анаѳематствъ, отдѣльно взятое, я,—писалъ онъ Іоанну Антіохійскому (epist. 150: M. 83, 1416. M. 76, 392. Mansi, V, 5, 85. D. Дѣян., II, стр. 128),—сдѣлалъ возраженіе (τὴν ἀντίῤῥησιν), чтобы для читателей удобнѣе было разумѣніе и яснѣе обличеніе такихъ мнѣній“. Въ настоящей своей формѣ Ѳеодоритовы опроверженія носятъ на себѣ характеръ законченности, закругленности и вполнѣ подходятъ къ указаннымъ признакамъ. Равнымъ образомъ и св. Кириллъ, называя твореніе своего оппонента книгой (ὁ τόμος), ясно упоминаетъ, что она была раздѣлена на главы—τὰ κεφάλαια (epist. ad Evoptium: Mansi, V, 84. A. B. M. 76, 388.

ключенія. Припомнимъ здѣсь, что, въ качествѣ Антіохійца, Θеодоритъ преимущественно ударялъ на моментъ раздѣленія—въ смыслѣ различенія естествъ съ ихъ особенностями въ воплотившемся Богѣ Словѣ. Въ этомъ случаѣ онъ защищалъ формулу ἀσυγχύτως, ни мало не допуская мысли о расторженіи. Напротивъ того, онъ рѣшительно настаивалъ на единствѣ лица Христа Спасителя, предполагалъ понятіе ἓν πρόσωπον, какъ необходимое и само собою понятное при обсужденіи христологической проблемы. Эти воззрѣнія были признаны православными и въ Халкидонѣ. Что касается собственно полемическаго элемента, то тутъ Киррскій епископъ былъ совершенно несправедливъ, перешедши границу умѣренности въ своихъ обвиненіяхъ мнимаго аполлинариста. За это-то именно его ἀνατροπαί и были осуждены на пятомъ

А. Дѣян., II, стр. 124). Очевидно, онъ зналъ критическій трудъ своего антагониста въ подлинности и такъ привелъ его въ своихъ отвѣтахъ (defens. I. anath.: Mansi, V, 92. E. M. 76, 397. C. Дѣян., II, стр. 135: ἐν τῷ πρότῳ κεφαλαίῳ φησὶν—ὁ Θεοδώρητος κτλ). Замѣчательно, что онъ упрекаетъ Θеодорита въ многословіи именно тамъ (defens. I. II anath.: Mansi, V, 89. D. 96. M. 76, 396. B. 401. Дѣян., II, стр. 130. 139), гдѣ его ἀνατροπαί, вообще краткія, дѣйствительно отличаются нѣкоторою пространностію. Наконецъ, трудно предположить, чтобы св. Кириллъ рѣшился на какія-либо измѣненія и сокращенія въ текстѣ томоса Θеодоритова, хорошо зная, что его отповѣдь можетъ попасть въ руки его враговъ. Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что ἀνατροπαὶ τῶν δώδεκα κεφαλαίων Киррскаго пастыря дошли до насъ въ полной сохранности, что̀ подтверждается отсутствіемъ новыхъ фрагментовъ въ древнихъ цитатахъ (напр. V собора) и въ манускриптахъ. Возможно сомнѣніе лишь касательно правильности нѣкоторыхъ выраженій. Въ послѣднее время *Эргардъ* (*Theol. Quartalschrift*. 1888. IV. S. 644, Anm. 9) обратилъ вниманіе на слова repreh. I anath. (Mansi, V, 88. E. M. 76, 393. C. Дѣян., II, стр. 130): οὐχ ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ Θεοτόκον τὴν Παρθένον προσαγορεύομεν, находя, что въ такой формѣ это мѣсто не согласно съ ходомъ рѣчи. Весь силлогизмъ теперь читается такъ: Ἐπειδὴ οὐ γυμνὴ ἦν (ἡ τοῦ δούλου μορφὴ) τῆς τοῦ Θεοῦ μορφῆς, ἀλλὰ ναὸς ἦν, ἔνοικον ἔχων τὸν Θεὸν Λόγον..., οὐχ ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ Θεοτόκον τὴν Παρθένον προσαγορεύομεν. Заключеніе это не вытекаетъ непосредственно изъ посылокъ, которыя даютъ право ожидать, что св. Дѣва называется не *только* человѣкородицею, но и Богородицею. Это слѣдуетъ и изъ дальнѣйшаго разсужденія, гдѣ Θеодоритъ заявляетъ, что онъ принимаетъ оба наименованія, „прилагая одно къ зачатію, образованію и рожденію, а другое—къ соединенію“ [τὴν μὲν τῇ διαπλάσει, καὶ μορφώσει, καὶ ἑνώσει (должно быть: κυήσει, ибо ἑνώσει стоитъ во второй части), τὴν δὲ τῇ ἑνώσει τιθέντες προσηγορίαν]. Въ параллельныхъ выраженныхъ epist. 151 (M. 83, 1429) значится: ἑκατέρωθεν ὁ δογματίζειν ἐθέλων, πλεκέτω τῇ Παρθένῳ τὰς προσηγορίας, δηλῶν ποῖα μὲν τῇ φύσει, ποῖα δὲ τῇ ἑνώσει προσήκει. Посему въ repreh. I anath. нужно читать: οὐ μόνον ἀθρωποτόκον, ἀλλὰ καὶ Θεοτόκον. Такую поправку дѣлаетъ необходимою и отвѣтъ св. Кирилла, который, разбирая мнѣніе Θеодорита и настаивая на законности Θεοτόκος, пишетъ: (defens. I anath.: Mansi, V, 92. A. M. 76, 396. D. Дѣян., II, стр. 173): „я считаю излишнимъ (περιττὸν) думать, что ее (Матерь Божію) нужно называть еще и человѣкородицею“ (καὶ ἀνθρωποτόκον). Это замѣчаніе было бы неумѣстно и отзывалось бы передержкой, если бы и Киррскій пастырь говорилъ: οὐχ ἀνθρωποτόκον, ἀλλὰ Θεοτόκον Παρθένον προσαγορεύομεν. Всѣ эти соображенія подкрѣпляетъ и Марій Меркаторъ въ своей версіи: *non tantum* ἀνθρωποτόκον, sed *et* Θεοτόκον sanctam Virginem vocamus (Migne, lat. ser. t. 48, col. 973. B).

вселенскомъ соборѣ, и у нихъ было отнято всякое авторитетно-учительное значеніе.

Контръ-анаѳематства Ѳеодорита и Андрея Самосатскаго отъ имени «Восточныхъ» не произвели предполагаемаго дѣйствія: Александрійскій владыка остался вѣренъ себѣ и въ Ефесѣ восторжествовалъ надъ противниками. Естественно заключать отсюда, что, недовольный лично св. Кирилломъ, Киррскій епископъ долженъ былъ питать еще большее нерасположеніе къ самому Ефесскому собору, гдѣ мнѣнія председателя получили санкцію и авторитетъ общеобязательности. Можно ожидать съ его стороны сочиненія не только противъ св. Кирилла, но и Ефесскихъ опредѣленій. Таковымъ обыкновенно считаютъ *Пенталогъ*, Πενταλόγιον, Πεντάβιβλος. Это ироническое названіе («Пятокнижіе»), вошедшее въ ученую литературу особенно со временъ Гарнье и данное имъ въ соотвѣтствіе съ раздѣленіемъ труда на пять книгъ, относится [274] собственно къ находящимся у Марія Меркатора извлеченіямъ (excepta) ex libris quinque Theodoreti, quos adversus Beatum Cyrillum Alexandrinae civitatis antistitem sanctumque concilium Ephesinum, a quo Nestorius damnatus, diabolo instigante conscripsit [275]. Сверхъ сего, нѣсколько отрывковъ, въ качествѣ выдержекъ изъ «Пенталога», издали Гарнье [276] и Комбефизъ [277].

Итакъ, у насъ только незначительные фрагменты, которые не представляють собою ничего цѣлаго и въ манускриптахъ, вѣроятно, не имѣли того надписанія, какое придано имъ Гарнье и другими издателями. При такомъ положеніи дѣла — главная и первая задача изслѣдователя должна состоять въ критическомъ разборѣ этихъ отрывковъ со стороны ихъ принадлежности Ѳеодориту, какъ автору «Пятокнижія». Начнемъ съ текстовъ греческихъ.

Въ рѣчи о De divina dispensatione мы уже привлекли Гарнье къ отвѣт-

---

[274] Такъ думаютъ рѣшительно всѣ историки, раздѣляясь между собою только въ признаніи или отрицаніи справедливости гипотезы Гарнье, отожествлявшаго „Пенталогъ“ съ частію читанныхъ Фотіемъ (cod. 46: Migne gr. sr. t. 103, col. 80. 81) 27 словъ Ѳеодорита Πρὸς διαφόρους θέσεις; объ этомъ будетъ сказано при разборѣ извѣстій патріарха—библіографа въ VI отдѣлѣ.

[275] Сочиненія Марія Меркатора имѣются въ двухъ рецензіяхъ — по изданію Гарнье, Parisiis, apud Sebast. Mabre-Cramoisy, 1673 (помѣщено у Миня въ 48 томѣ латинской серіи) и *Балюза*, Parisiis, 1684 (перепечатано въ VIII т. Галландіевой „Библіотеки“). Оба эти изданія не отличаются исправностію со стороны текстуальной и исторической критики. Ѳеодоритовы фрагменты см. въ *Gallandii* Bibliotheca, t. VIII, p. 698—701, и ар. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1067—1076.

[276] Migne, gr. ser. t. 84, col. 65—88. 92.

[277] *Gallandii* Bibliotheca veterum Patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. 418—422. Комбефизъ усвояетъ „Пенталогу“ только одинъ отрывокъ (ap. Gall. fragm. ex Theodoreti, episcopi Cyri, Pentalogio), но и другіе его фрагменты ex libro De incarnatione (Gall. IX, 418—419) Гарнье относитъ также къ этому сочиненію. Не сохранившаяся въ греческой рукописи Гарнье часть творенія Ѳеодорита De incarnatione (Gall. IX, p. 420—421) позднѣйшими издателями помѣщена между Гарньеріевыми выдержками изъ „Пенталога“ (Migne, gr. ser. t. 84, col. 73—75).

ственности за указаніе произвольнаго заглавія текстовъ бывшаго у него греческаго кодекса. При разсмотрѣніи оказалось, что многія его мѣста должны отойти на долю De incarnatione Domini [278], а вмѣстѣ съ ними и вся вторая цитата Комбефиза [279]. Дальнѣйшее разсмотрѣніе приводитъ къ убѣжденію, что и остающаяся послѣ сего часть не можетъ быть считаема входившею въ «Пенталогъ» вполнѣ. Такъ, слова—Προκόπτει δὲ ἡλικίᾳ μὲν σῶμα.... πρὸς γὰρ τὸ μέτρον τῆς τοῦ σώματος ἡλικίας ἀπεκάλυπτεν ἡ θεία φύσις τὴν οἰκείαν σοφίαν [280] буквально взяты изъ Haereticarum fabularum lib. V, cap. 13 [281]; краткая замѣтка о томъ же предметѣ: οὐδὲν γὰρ τούτων ἁρμόττει θεότητι... ὁ Θεὸς Λόγος ἀνείληφε находится во второмъ діалогѣ «Эраниста» [282]. Комментарій Лук. XXII, 44: καίτοι πολλάκις προειπὼν τοῖς ἀποστόλοις... ἔδει γὰρ καὶ ἐν τούτῳ δειχθῆναι τὴν φύσιν τὴν δεχομένην τὸ πάθος, усвояемый второй книгѣ «Пенталога» [283], точно воспроизводитъ толкованіе Θеодорита на Ис. LIV, 5—6 [284]. За вычетомъ всего этого мы будемъ имѣть строкъ 70 въ поясненіе Лук. I, 32. 33. 35. II, 40. 52 [285], строкъ 17 на Лук. IV, 1 [286], строкъ 40 [287]

---

[278] См. выше примѣч. 239. 240 на стр. 118.

[279] См. выше примѣч. 243. 244 на стр. 118—119.

[280] M. 84, 68. D.

[281] Migne, gr. ser. t. 83, col. 497. B. Творен. Θеодорита, т. VI, стр. 53.

[282] M. 84, 72. B—C: Ὅταν οὖν ἀκούσῃς, ὅτι Ἰησοῦς προέκοπτε σοφίᾳ καὶ χάρτι (Luc. II, 52), ἐξέτασον παρὰ σαυτῷ, τί τὸ προκόπτον σοφίᾳ καὶ χάριτι, καὶ εὑρήσεις ψυχὴν, οὐ Θεότητα τὴν ἀεὶ τειλείαν τὴν τοὺς ἀξίους σοφίζουσαν· „οὐδὲν γὰρ τούτων ἁρμόττει Θεότητι· ἀλλ' ἡλικίᾳ μὲν τὸ σῶμα προκόπτει, σοφίᾳ δὲ ἡ ψυχὴ, οὐχ ἡ ἄλογος, ἀλλ' ἡ λογικὴ· ἐξ οὗ δῆλον, ὅτι καὶ λογικὴν ψυχὴν ὁ Θεὸς Λόγος ἀνείληφε". Cnf. Eran., dial. II (M. 83, 152. C—D): Δοίην ἂν εὐπετῶς, καὶ τῶν εὐαγγελικῶν ἀναμνήσω λογίων, ὅτι Τὸ παιδίον Ἰησοῦς ηὔξανε, καὶ ἐκραταιοῦτο τῷ πνεύματι, καὶ χάρις Θεοῦ ἦν ἐπ' αὐτῷ (Luc. II, 40). Καὶ πάλιν· Ἰησοῦς δὲ προέκοπτεν ἡλικίᾳ, καὶ σοφίᾳ, καὶ χάριτι παρὰ Θεῷ καὶ ἀνθρώποις (Luc. II, 52). Καὶ εἴποιμ' ἂν, ὡς „οὐδὲν τούτων ἁρμόττει Θεότητι. Ἡλικίᾳ μὲν γὰρ τὸ σῶμα προκόπτει, σοφίᾳ δὲ ψυχὴ, οὐχ ἡ ἄλογος, ἀλλ' ἡ λογική. Λογικὴν οὖν ἄρα ψυχὴν ὁ Θεὸς Λόγος ἀνείληφεν". Сравненіе этихъ текстовъ показываетъ, что начальныя слова приведенной цитаты изъ манускрипта Гарнье принадлежатъ позднѣйшему компилятору.

[283] M. 84, 32 et not. 37. Въ этомъ случаѣ, подбирая отеческія мѣста въ поясненіе Ев. Луки, компиляторъ опустилъ начальныя слова подлинника: καὶ αὐτὸς γὰρ ὁ Δεσπότης Χριστός.

[284] Migne, gr. ser. t. 80, col. 1272. Творен. Θеодорита, т. II, стр. 206—207.

[285] M. 84, 68. D. 69. 72. B: Ἀμέλει ὁ Γαβριὴλ τὴν Παρθένον εὐαγγελιζόμενος... ἀλλ' οὐ τὴν ἀόρατον ὑπὸ τοῦ Εὐαγγελιστοῦ καὶ τοῦ Προφήτου κρυπτομένην. Эти отрывки совпадаютъ съ изданными Комбефизомъ извлеченіями ex Pentalogio Theodoreti (*Gallandii* Biblioth., IX, p. 422): Denique Gabriel Virgini nuntians... non eam, quae invisibilis est, cum evangelistam, tum prophetam praedicere.

[286] M. 84, 85: Ἀλλ' ἴδωμεν καὶ αὖθις τὸν Χριστὸν πειραζόμενον ἑκάστῃ φύσει φυλάττων τὰ ἰδιώματα.

[287] M. 84, 85. C. 88: τῷ παλαιῷ πάθει τῶν προτοπλάστων ἀντεισήχθη τὸ νέον πάθος Χριστοῦ .. καὶ οὐδέποτε περιλήψει παλαιούμενον.

размышленій на слова св. Григорія Назіанзскаго: διὰ τοῦτο ἀντεισήχθη τῷ παλαιῷ τὸ νέον, καὶ διὰ πάθους ὁ πάθων ἀνεκλήθη καὶ ὑπὲρ ἑκάστου τῶν ἡμετέρων ἕκαστον τὸν ὑπὲρ ἡμᾶς ἀπεδόθη [288], да еще строкъ 10 перваго фрагмента Комбефиза [289]. Заключенія отсюда понятны сами собою. Списатель манускриптовъ читалъ разныя сочиненія Киррскаго епископа и дѣлалъ изъ нихъ нужныя выписки, но это ни въ какомъ случаѣ не было однимъ твореніемъ. Уже это наводитъ на мысль, что и не разысканные нами отрывки должны также находиться въ произведеніяхъ или Θеодорита или какого-либо другаго древняго автора. Въ этомъ убѣждаетъ насъ слѣдующее наблюденіе. Всѣ выдержки изъ Θеодоритовыхъ трудовъ пріурочены къ различнымъ библейскимъ текстамъ, главнымъ образомъ изъ Евангелія Луки, причемъ эти послѣдніе, а иногда и начальныя слова въ подлинникахъ отсутствуютъ. Ясно, что предъ нами катена, сводъ на Евангеліе Луки [290], которое неизвѣстный намъ компиляторъ думалъ истолковать по авторитетнымъ сочиненіямъ болѣе видныхъ писателей.

Естественно, что онъ черпалъ не только изъ Θеодорита, но и изъ какого-нибудь инаго источника. Фактическое подтвержденіе нашей мысли даетъ намъ второй фрагментъ Комбефиза, заимствованный изъ того же Codex Mazarinus, что̀ и первый. Весь онъ есть ничто иное, какъ assertio XXVIII Thesaurus'а св. Кирилла, посвященное Лук. II, 52 [291]. Въ силу сего можно сказать, что обнародованный доселѣ рукописный матеріалъ не сообщаетъ намъ почти ничего изъ «Пенталога» и даже не свидѣтельствуетъ о его существованіи. Но здѣсь вступаетъ въ свои права Марій Меркаторъ своимъ со-

---

[288] Cnf. *S. Gregorii Theologi* Oratio 2 (1. 3)—apologetica, in qua causas exponit ob quas... in Pontum fugerit, n. 24 (Migne, gr. ser. t. 35, col. 433. A. Твор. I. Москва. 1889. Стр. 24).

[289] *Gallandii* Biblioth., IX, p. 418. § I. Migne, gr. ser. t. 84, col. 79, not. 1: Quid vero Dominus?.. *Ecce dedi vobis potestatem calcandi super serpentes et scorpiones et super omnem virtutem inimici* (Luc. X, 19).

[290] Это особенно замѣтно на фрагментѣ Комбефиза. Ср. также примѣч. 282. 283. 245. на стр. 132. 119. Относительно ms. cod. Mazar. Комбефиза можно догадываться что это есть, вѣроятно, упоминаемая у *Монфокона* (Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. T. II. Parisiis. 1739. P. 1309) catena in duodecim prima Lucae capita luculentissima ex 60 fere (56) Patrum symbolis contexta, отысканная библіографомъ inter mss. codicibus graecis eminentissimi Cardinalis Mazarini.

[291] *Gallandii* Biblioth., IX, p. 420—421. Migne, gr. ser. t. 84, col. 73—76: Nam quomodo, inquit, Patris aequalis per essentiam existit, qui perfectus non est?... Sic enim singula quae dicuntur, in suo quaeque consistent ordine, ut neque ea quae nudo verbo conveniunt, ad humanam detrahantur rationem, neque humana ad deitatis rationem promoveant. Cnf. *S. Cyrilli* Thesaurus, assert. XXVIII (Migne, gr. ser. t. 75, col. 421—430): καὶ πῶς δύναιτο, ἴσος εἶναι κατ᾽ οὐσίαν τῷ Πατρί, ὁ μὴ τέλειος ὤν;... Οὕτω γὰρ ἕκαστον τῶν λεγομένων ἐν τῇ οἰκείᾳ τάξει κείσεται, οὔτε τῶν ὅσα πρέπει γυμνῷ τῷ λόγῳ καταφερομένων εἰς τὸ ἀνθρώπινον. οὔτε μὴν τῶν ἀνθρωπίνων ἀναβαινόντων εἰς τὸν τῆς θεότητος λόγον.

гласіемъ съ показаніями манускрипта Гарнье [292]. Онъ перевелъ, въ назиданіе современниковъ и на память потомству, 20 excepta ex libris quinque, quos adversus B. Cyrillum... sanctumque concilium Ephesinum (Theodoretus) conscripsit. Вотъ это-то и есть пресловутый «Пенталогъ»; по крайней мѣрѣ, на этомъ свидѣтельствѣ покоится и изъ него вышла гипотеза о бытіи таковаго. При всемъ своемъ уваженіи къ православной ревности названнаго антидіофизита и противопелагіанца, мы не можемъ довѣрять ему вполнѣ и считать его непогрѣшимымъ. Внимательное изученіе его переводовъ значительно ослабляетъ силу его авторитета, если и не уничтожаетъ окончательно.

Во 1-хъ. Три послѣднія извлеченія Меркатора взяты изъ Ѳеодоритова De incarnatione Domini и всецѣло совпадаютъ съ нимъ [293]. Отсюда несомнѣнно, что Марій Меркаторъ въ нѣкоторыхъ частяхъ подъ именемъ «Пенталога» зналъ совсѣмъ не «Пенталогъ», что̀ онъ могъ допустить и въ другихъ случаяхъ.

Во 2-хъ. Excerptum sextum хочетъ раскрыть мысль о цѣлостности естествъ во Христѣ и, пожалуй, внѣшнемъ ихъ сочетаніи на аналогіи союза мужа и жены. Онъ гласитъ: Quod, inquit (Theodoretus), Dominus de viro et uxore ait, ut *jam non sint duo, sed una caro* (Matth. XIX, 6), naturalis procul dubio constantibus, sed discretionem habentibus (*Baluz.* naturalis procul dubio constant sub descretione manentibus); et sicut ibi nihil obest duorum numerus quominus una caro dicatur; ita et hic personae unitas nihil obest differentiae naturarum. Denique cum naturas discernimus, Dei Verbi naturam integram dicimus, et personam sine dubitatione perfectam; nec enim sine persona fas est asservare substantiam; perfectamque quoque naturam humanam cum sua persona similiter confitemur. Cum vero ad conjunctionem respicimus, tunc demum unam personam merito nuncupamus [294]. Кромѣ Меркатора это разсужденіе усвояетъ Ѳеодориту Филоксенъ Іерапольскій въ письмѣ къ монахамъ Tel-Ada, сохранившемся на сирскомъ языкѣ [295], и папа Григорій Великій въ составленномъ имъ отъ имени Пелагія II посланіи къ Иліѣ Аквилейскому [296]. Но свидѣтельство монофизитствующаго корреспондента конца V вѣка не можетъ имѣть важности, а что касается увѣренія Григорія Великаго, то оно лишается всякаго зна-

---

[292] Cnf. M. 84, 68. D. 69. A: Ἀμέλει ὁ Γαβριὴλ τὴν Παρθένον εὐαγγελιζόμενος πάντα ἀνθρωπίνως λέγει περὶ Χριστοῦ.. οὐκ εἶπε, κέκληται, ἤ ἐστιν, ἀλλὰ κ λ η θ ή σ ε τ α ι и exceptum III ap. Mar. Mercat. (Gall. VIII, p. 698 M. 48, 1069): sed et Gabriel evangelizans Virgini etc. Версія Меркатора нѣсколько уклоняется отъ греческаго текста.

[293] См. выше примѣч 246 на стр. 119—120.

[294] Gall. VIII, p. 70. M. 48, 1074. 1075.

[295] *Martin.* Le pseudo-synode connu dans l'histoire sur le nom de brigandage d'Éphèse. Paris. 1875. P. 31—32. Переводъ см. въ первой части, г. VII, стр. 309—310.

[296] Epist. papae Pelagii II—5 (7), n. 20 (Mansi, IX, 452. Дѣян., V, стр. 451. Migne, lat. ser. t. 72, col. 736. A): *naturas discernimus Dei Verbi: naturam integram dicimus, et personam sine dubitatione perfectam... tunc demum unam personam merito nuncupamus.*

ченія имъ же самимъ, поскольку немного выше онъ приписываетъ начало разбираемой цитаты Ѳеодору Мопсуэстійскому [297]. Авторство послѣдняго утверждаютъ: императоръ Юстиніанъ [298], пятый вселенскій соборъ [299], папа Вигилій въ Constitutum de tribus capitulis отъ 14 мая 553 года [300], Леонтій Византійскій [301], сирскіе переводы [302] и папа Григорій.

Всѣ эти показанія, неоспоримо, болѣе авторитетны, и нашъ фрагментъ долженъ быть отнесенъ къ восьмой книгѣ Мопсуэстійскаго пастыря «О воплощеніи», гдѣ онъ находитъ самое надлежащее мѣсто, ибо, по высказанной въ немъ тенденціи, вполнѣ гармонируетъ съ извѣстнымъ намъ характеромъ этого труда [303]. Какъ бы мы ни были подозрительны къ христологіи Ѳеодорита, мы не отыщемъ ни одного выраженія, которое бы давало знать въ немъ истаго аристотеліанца, отожествлявшаго natura съ persona. Такимъ образомъ, excerptum septimum могъ быть въ «Пенталогѣ» только въ качествѣ цитаты изъ Ѳеодора, но тогда получилась бы невѣроятная несообразность, не мыслимая въ разумномъ человѣкѣ, понеже ранѣе авторъ рѣшительно отказывается отъ всякихъ ссылокъ на Мопсуэстійца въ виду некомпетентности его въ глазахъ оппонентовъ [304]. Затѣмъ, подобная догадка прямо устраняется предварительнымъ категорическимъ замѣчаніемъ Меркатора такого содержанія: Qualem unitatem Deitatis et humanitatis idem Theodoretus fateretur, per quae scripsit necessario declaratur his verbis [305].

Послѣ всего этого мы утверждаемъ: подъ именемъ «Пенталога» Марій Меркаторъ читалъ не только не относящіяся къ нему сочиненія Киррскаго бого-

---

[297] Epist. Pelagii II—5 (7), n. 10 (Mansi, IX, 443. Дѣян., V, стр. 431. Migne, lat. ser. t. 72, col. 726. D): Manifestum autem est quod unitas convenit: per eam enim collectae naturae, unam personam secundum unitatem effecerunt. Sicut enim de viro et muliere dicitur, quod *jam non sunt duo, sed una caro* (Genes. II, 24. Matth. XIX, 6): dicamus et nos rationabiliter secundum unitatis rationem, quod non duo personae, sed una, scilitet naturis discretis.

[298] Confessio rectae fidei, anath. XI (Mansi, IX, 561. C. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1017. B. Дѣян., V, стр. 532—533).

[299] Mansi, IX. 215: num. 29. Дѣян., V, стр. 82. Inter opp. Theodori,—ap. Migne, gr. ser. t. 66, col. 982.

[300] Mansi, IX, 81. Migne, lat. ser. t. 69, col. 87—88: Theodori caput XXX.

[301] Contra Nestorianos et Euthychianos, lib. III: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1386. Inter opp. Theodori,—ap. Migne, gr. ser. t. 66, col. 672. Cnf. *Swete*. Theodori, episcopi Mopsuesteni, in Epistolas B. Pauli commentarii. Vol. II. Cambrige. 1882. P. 299.

[302] *Sachau*. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 43.

[303] Cnf. ex libro LII (*Facundus*. Pro defens. IX, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 747. 748. *Swete*. Theodori commentari. Vol. II. P. 292. 293): quando naturas quisque discernit, alterum et alterum necessario invenit etc. Ср. у *П. Гурьева*: Ѳеодоръ, епископъ Мопсуестскій. Москва. 1890. Стр. 116—139 (128).

[304] Excerpt. V (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1073): Idcirco, inquit (Theodoretus), magnum Theodorum, propugnatorem pietatis, et evangelicorum defensorem praeconium, in medium non deduxi, quia et ipse, propter nescio quae, nobiscum impugnatur a vobis.

[305] Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1074.

слова, но и творенія другихъ писателей; посему, не вполнѣ компетентный въ указаніи содержанія этого сочиненія, онъ, подобно разсмотрѣннымъ манускриптамъ, не убѣждаетъ насъ необходимо и въ его существованіи. Авторитетъ Меркатора окончательно падаетъ, и спасти его невозможно; напротивъ, все способствуетъ его неизбѣжному крушенію. Такъ, онъ ошибался и насчетъ Ѳеодора, навязывая ему то, что составляетъ собственность Ивы и Діодора [306]. Фр. Клазенъ, подвергнувшій критикѣ версіи проповѣдей Пелагія, заявляетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ ложно усвояются переводчикомъ этому еретичествующему пресвитеру [307].

Пятая книга «Пенталога», за исключеніемъ одного фрагмента, совершенно исчезла и слилась съ Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως Ѳеодорита и De incarnatione Ѳеодора. Въ такомъ случаѣ «Пенталогъ» становится миѳомъ, обращаясь въ какой-то призрачный теттарологъ, переходя, затѣмъ, въ не менѣе странный трилогъ, поскольку у Гарнье не имѣются excerpta ex libro tertio. Но этого мало Достигнутые нами результаты бросаютъ неблагопріятный свѣтъ и на остальные отрывки Меркатора и обязываютъ насъ къ особенной осмотрительности. Мы уже видѣли достаточныя предостереженія противъ поспѣшнаго отнесенія ихъ къ Киррскому пастырю. Правда, тутъ нѣтъ ничего такаго, что не могло бы исходить отъ этого писателя, и многія положенія аналогичны съ выражаемыми имъ тезисами [308], но они съ такимъ же правомъ могли быть высказаны кѣмъ-либо другимъ изъ Антіохійцевъ, напр. Діодоромъ и Ѳеодоромъ, или же самимъ Ѳеодоритомъ въ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ твореніяхъ. Во всякомъ случаѣ прикрѣпленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ именно къ «Пенталогу» встрѣчаетъ немаловажныя затрудненія. Excerptum quintum гласитъ, что et ipse (Theodorus), propter nescio quae, nobiscum impugnatur a vobis [309]. Въ равной мѣрѣ и мы не знаемъ, чтобы

---

[306] Извѣстное изреченіе: „не завидую Христу“, усвоявшееся Ивѣ его противниками (Mansi, VIII, 229. В. Дѣян., IV, стр. 214: act. Chalc. X). Меркаторъ приписываетъ Ѳеодору (M. 48, 1063—1064: № 12); тоже предполагается и о слѣдующемъ отрывкѣ (ibid. not. *b* Baluzii). Относительно Діодора см. *Swete*. Theodori commentarii. Vol. II. P. 325, ю. н.

[307] *Fr. Klasen*. Pelagianistische Commentare zu 13 Briefen des hl. Paulus (*Theol. Quartalschrift*. 1885. II. S. 273—278).

[308] Excerpt. II (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1067. 1068)=*Theodoret*. Repreh. I anath. (M. 76, 393); excerpt. II: Si permixtio aut confusio (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1068)=*Theodoret*. Repreh. II anath. *(M. 76, 400)*, *epist. 151 (M. 83, 1420)*; excerpt. III: templum, quod ex semine David sumptum (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1069)=*Theodoret*. Repreh. IX anath. (M. 76, *432)*; *excerpt. III: non ut duo filios adoremus* (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1069) = *Theodoret*. Repreh. V. VIII anath. (M. 76, 420. 428—429); excerpt. III: Verbum autem non minor angelis (Gall. VIII, 699. M. 48, 1071)=*Theodoret*. De incarn., cap. 21 (M. 75, 1457); excerpt. III: voces evangelicas apostolicasque dividere (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1072) = *Theodoret*. Epist 21. 104. 173 (M. 83, 1201. 1297. 1487), repreh. IV anath. (M. 76, 413); excerpt. IV (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1073)=*Theodoret*. Eran., dial. I (M. 83, 77. A—B. 80. C—D).

[309] Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1173.

на Ефесском соборѣ и тотчасъ послѣ него затрогивалось имя Мопсуэстійскаго учителя, а потому и приведенная цитата въ «Пятокнижіи» едвали возможна.

Кромѣ сего, въ томъ, что собралъ Меркаторъ, ничуть не обнаруживается враждебность автора исключительно къ Ефесскимъ отцамъ и св. Кириллу. Только excerptum primum (ex praefatione) и excerptum quintum (ex libro quinto) заявляютъ о такомъ своемъ характерѣ. Въ послѣднемъ значится, что скрывавшееся доселѣ во мракѣ нечестіе Аполлинарія проповѣдуется всюду и безбоязненно, какъ истинно апостольское ученіе [310]. Въ praefatio еще рѣзче обнаруживается полемическая цѣль сочиненія. «Прежде чѣмъ совершилось собраніе въ Ефесѣ, мы кратко и ясно возстали противъ двѣнадцати главъ, чтобы вразумить касательно ихъ людей необразованныхъ и малоразвитыхъ. Но поелику сдѣлалось извѣстнымъ, что произведшій ихъ *провозгласилъ ихъ на соборѣ, и очень многіе изъ сошедшихся, — больше по* невѣдѣнію, чѣмъ по какому-либо знанію поруганнаго догмата,—сочли ихъ *благочестивыми; то оказывается необходимымъ снова употребить противъ* нихъ стараніе, распространить рѣчь и многократно опровергнуть возникшее нечестіе, чтобы съ очевидностію показать незнающимъ, насколько противно Евангеліямъ то, что нынѣ такъ сильно превозносится» [311]. Эти отрывки съ несомнѣнностію даютъ знать въ себѣ критика Кирилловыхъ анаѳематствъ, но и ничѣмъ не устраняютъ предположенія, что произошли не отъ Ѳеодорита, но отъ иного «восточнаго» писателя, или же составляютъ злонамѣренный фальсификатъ, поддѣлку подъ Киррскаго епископа кѣмъ-либо изъ его многочисленныхъ враговъ ради очерненія его памяти. Мы вовсе не обвиняемъ самого Меркатора въ этой фальсификаціи, но настаиваемъ лишь на ея возможности. Такіе подлоги были еще во времена св. Кирилла, и уже онъ былъ вынужденъ предостеречь насчетъ ихъ своихъ сторонниковъ. Если бы противники мира, — говорилъ онъ Валеріану [312],—«вздумали сами сочинять письма и выдавать ихъ за изданныя мужами извѣстными (на Востокѣ), то должно всѣми способами останавливать подобную дерзость».

Подвергнувъ сильному подозрѣнію компетенцію манускриптовъ и Меркатора, мы еще легче и скорѣе можемъ сдѣлать это по отношенію къ свидѣтельству Григорія В. Въ письмѣ, составленномъ имъ для папы Пелагія II, къ Иліѣ Аквилейскому и епископамъ Истріи въ защиту V вселенскаго собора онъ приводитъ три выдержки изъ Ѳеодорита, имѣющіяся въ разсмотрѣнныхъ уже извлеченіяхъ изъ «Пенталога» [313]. Но это показаніе—слишкомъ позднее

---

[310] Except. V: Tantum valuit invidia (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1074).

[311] Excerpt. I (Gall. VIII, p. 699. M. 48, 1067).

[312] Epist. *S. Cyrilli* 50 (44): Migne, gr. ser. t. 77, col. 277. Mansi, V, 372. С. Дѣян., II, стр. 438.

[313] Mansi, V, 451. 452. Migne, lat. ser. t. 72, col. 735—736. Дѣян., V, стр. 450—451. Cnf. ap. Mar. Merc. excerpt. III (Gall. VIII, p. 698—699. 699. M. 48, 1068—1069. 1071). Migne, gr. ser. t. 84, col. 68. D—69. A. 85. A.

и мало авторитетное, поелику исходитъ отъ западнаго писателя, не могущаго спорить по части греческой патристической эрудиціи даже съ Маріемъ, жившимъ въ Константинополѣ. Трудно допустить, чтобы онъ почерпалъ свои свѣдѣнія изъ болѣе чистаго источника, чѣмъ послѣдній, и въ этомъ онъ самъ обличилъ себя неудачнымъ присвоеніемъ Киррскому епископу Ѳеодорова достоянія. Слѣдуетъ замѣтить, что онъ, несомнѣнно, не зналъ и не читалъ Ѳеодоритова «Пенталога». Вотъ неоспоримый фактъ въ оправданіе этой мысли. Григорій Великій сначала цитуетъ ἀντιῤῥήσεις Ѳеодорита и къ нимъ же привязываетъ и дальнѣйшіе фрагменты, говоря, что они содержатся in eodem opere, когда ихъ тамъ нѣтъ и не было. Ясно, что этотъ апологетъ собора 553 года не имѣетъ важнаго значенія въ вопросѣ о Ѳеодоритовомъ сочиненіи противъ св. Кирилла и Ефесскихъ отцовъ.

Такимъ образомъ, въ итогѣ мы получаемъ, что все, опубликованное подъ именемъ «Пенталога», крайне сомнительно и что даже существованіе его въ какомъ бы то ни было видѣ совершенно не доказано. Такое заключеніе находитъ себѣ сильное подтвержденіе въ полномъ и поразительномъ отсутствіи авторитетныхъ свидѣтельствъ относительно этого труда у самого Ѳеодорита и въ другихъ извѣстіяхъ о его полемической дѣятельности въ періодъ несторіанскій. Самъ Киррскій епископъ нигдѣ и ни разу не упоминаетъ о какомъ-либо подобномъ сочиненіи, хотя всего естественнѣе было бы ожидать этого именно отъ него. Конечно, по іезуитской логикѣ, это можно объяснять его коварствомъ, но, неприменимое даже и къ письму 113 [314], такое соображеніе еще съ меньшимъ удобствомъ прилагается къ интимной корреспонденціи его съ друзьями. Впрочемъ, Гарнье пытался находить нѣкоторыя указанія на «Пенталогъ» въ epist. 174 и 16 [315], но напрасно. Въ посланіи къ Имерію Ѳеодоритъ заявляетъ: duodecim capitulis contrarias (ex Aegypto litteras destinatas) esse probavimus, quae usque impaesentiarum impugnare persistimus (quae usque ad praesens permansibus expugnantes) [316]. Это мѣсто говоритъ лишь о продолжающемся нерасположеніи автора къ «главамъ», что нисколько не требуетъ письменнаго опроверженія ихъ. Гораздо опредѣленнѣе другое свидѣтельство, но оно не въ пользу Гарнье. Тамъ мы читаемъ: «поелику вы обвиняете меня, что въ счисленіи учителей я оставилъ святаго и блаженнаго отца Ѳеодора (святыхъ и блаженныхъ отцовъ Діодора и Ѳеодора), то я почелъ необходимымъ сказать вамъ кратко и объ этомъ. Ибо, во-первыхъ, любезнѣйшій для меня человѣкъ (Ириней Тирскій), мы умолчали и о многихъ другихъ знаменитыхъ и сдѣлавшихся весьма славными мужахъ. Потомъ, нужно разсудить о томъ, что кто *обвиняется*, тотъ долженъ представить несомнѣнныхъ свидѣтелей, которыхъ никто изъ обвинителей обвинить не можетъ. Если же обвиненный призоветъ во свидѣтельство лицъ, обвиненныхъ преслѣдователями, то и самъ судья не дозволитъ

---

[314] См. въ первомъ томѣ, гл. VI, примѣч. 29 на стр. 243.

[315] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066.

[316] Epist. 174: M. 83, 1487. Synodicon, cap. 71: M. 84, 679—680.

принять ихъ. Ибо если бы я, описывая похвалы отцовъ, опустилъ того святаго (тѣхъ святыхъ), то, признаюсь, поступилъ бы несправедливо и былъ бы неблагодаренъ въ отношеніи къ учителямъ. Если же я обвиненный представилъ удовлетвореніе и привелъ несомнѣнныхъ свидѣтелей, то въ чемъ обвиняютъ безъ причины тѣ, которые не хотятъ видѣть ничего этого?» [317]. Эти слова, повидимому, прямо намекають на Меркаторовы фрагменты, въ одномъ изъ коихъ заявляются тѣ же самыя мысли. «Я, — говоритъ авторъ [318], — не привелъ великаго Θеодора, поборника благочестія и защитника евангельскихъ благовѣствованій, потому, что и онъ, по невѣдомой для меня причинѣ, подвергается нападенію отъ васъ вмѣстѣ съ нами». Но уже то наблюденіе, что въ epist. 16 и Θеодоръ и самъ Θеодоритъ представляются отвѣтчиками за свои прегрѣшенія, не благопріятствуетъ отнесенію его ссылки къ «Пенталогу», творецъ котораго обыкновенно изображается въ роли суроваго обвинителя, безъ мѣры поражающаго и поносящаго честныхъ людей. Но главное затрудненіе заключается въ томъ, что разумѣемый въ epist. 16 трудъ былъ близокъ ко времени происхожденія, къ его появленію, а таковымъ не могло быть Θеодоритово «Пятокнижіе». Сначала, ради спасенія своей теоріи, Гарнье считалъ хронологическою датой 16-го посланія 431—432 годы [319], но потомъ силою необходимости вынужденъ былъ отодвинуть ее гораздо далѣе, до 449 года [320]. Вмѣстѣ съ этимъ пали и всѣ его построенія, ибо теперь замѣчаніе epist. 16, естественно, должно отойти на долю «Эраниста».

Итакъ, самъ Θеодоритъ не даетъ намъ ничего для подкрѣпленія мнѣнія о существованіи «Пенталога». Не менѣе, если только не болѣе, поразительно, что тоже имѣетъ мѣсто и по отношенію къ св. Кириллу. Затрогиваются не только его личность и православіе, но колеблется цѣлый соборъ, который онъ всегда называлъ «святымъ», — и онъ молчитъ объ этомъ нечестивомъ дѣяніи: въ Александрійскомъ пастырѣ такое поведеніе не возможно, поелику для него это равнялось бы отреченію отъ важнѣйшихъ фактовъ его дѣятельности, почти совершенному отказу отъ того, что было достигнуто съ такими великими усиліями. Вспомнимъ, что онъ не оставилъ безъ отповѣди даже ἀντιῤῥήσεις Андрея Самосатскаго и Θеодорита, — и мы неизбѣжно должны будемъ сказать себѣ, что «Пенталогъ» былъ ему неизвѣстенъ.

Точно также и въ дальнѣйшей исторіи не встрѣчается хотя бы слабыхъ намековъ на это твореніе Θеодорита. Всѣ лица, касавшіяся его полемической литературы 40-хъ годовъ V в., ограничиваются общею фразой, будто онъ издавалъ сочиненія «противъ правой вѣры и перваго Ефесскаго святаго собора

---

[317] Epist. 16: M. 83, 1193. Mansi, IX, 254. Дѣян., V, стр. 149—150.

[318] Excerpt. Marc. Merc. IV (Gall. VIII, p. 700. M. 48, 1073). Подлинникъ см. выше въ прим. 304 на стр. 135.

[319] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066.

[320] Dissert. II, cap. V, § V, ad epist. 16 n. VI. IX (M. 84, 264); cap. VI, § I, n. IV. X, 4 (M. 84, 332. 334).

и противъ святой памяти Кирилла»[321], но болѣе точныхъ указаній не сообщаютъ. Но мыслится ли подъ этими трудами нашъ «Пенталогъ»? Мы не рѣшаемся отвѣчать на этотъ вопросъ съ аподиктическою смѣлостію, но думаемъ, что самая неопредѣленность свидѣтельствъ требуетъ отъ насъ воздержанія отъ рѣшительныхъ сужденій. Отмѣтимъ лишь одно обстоятельство. Главнѣйшимъ преступленіемъ Θеодорита въ 553 году выставлялась его приверженность къ Несторію и неподчиненіе авторитету Ефесскихъ опредѣленій,—и однакоже отцы ограничиваются извлеченіями изъ проповѣдей Киррскаго епископа, контръ-анаθематствъ, писемъ, часто сомнительнаго происхожденія, между тѣмъ всего проще было бы сослаться на «Пенталогъ», вдохновителемъ котораго, по Меркатору, былъ самъ діаволъ. Не можетъ быть, чтобы извѣстное этому переводчику и ему лично совершенно ненужное было невѣдомо Константинопольскимъ судьямъ и ихъ помощникамъ, спеціально изучавшимъ Θеодоритовы творенія для составленія обвинительнаго акта. Это тѣмъ невѣроятнѣе, что разборъ «Пенталога» былъ для нихъ абсолютно необходимъ. Какъ мы знаемъ, Факундъ въ своей апологіи раскрылъ, что заблужденіе относительно личностей не грозитъ непремѣнною анаθемой Церкви, хотя и не вмѣняется въ заслугу. Соборъ, имѣвшій въ виду Факундову защиту, долженъ бы былъ, въ интересахъ безпристрастія и самооправданія, съ особенною рельефностію отмѣтить, что Θеодоритъ посягалъ на святость и непогрѣшимость вселенской юрисдикціи, и это ему было легко сдѣлать немногими выдержками изъ «Пенталога», даже простымъ упоминаніемъ о немъ. Вопреки всѣмъ нашимъ ожиданіямъ,—кажется, вполнѣ разумнымъ,—мы этого не видимъ. Если въ 553 году «Пенталогъ» не цитуется, то, значитъ, онъ тогда былъ не извѣстенъ и врагамъ Киррскаго епископа, какихъ у него было много въ періодъ споровъ о «трехъ главахъ». Если, затѣмъ, заявленіе Константинопольскихъ отцовъ о непристойной полемикѣ Θеодорита противъ III вселенскаго собора имѣетъ подъ собой реальную подкладку, помимо своей связи съ «Пенталогомъ», то оно

---

[321] *Разбойничій соборъ* (*Hoffmann*. S. 46, 20—21. *Martin*. Actes. P. 102 *a*. *Perry*. P. 218); *Вигилій* въ Judicatum'ѣ (Mansi, IX, 104—105. Migne, lat. ser. t. 69, col. 111—112; ср. прим. 107 къ гл. VII перваго тома на стр. 329); *Юстиніанъ* (Mansi, IX, 561. E. 564. A. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1017. 1019. M. l. 69, col. 249. 251. Дѣян., V, стр. 533—534. Mansi, IX, 184. A. 180. D. M. l. 69, col. 36. C. 33. B. Дѣян., V, стр. 36. 32); *Пятый вселенскій соборъ* (Mansi, IX, 280. D. 290. A. Дѣян., V, стр. 218. Mansi, IX, 297. B. C. Дѣян., V, стр. 230—231. Mansi, IX, 375 D—376. A. 376. B. Дѣян., V, стр. 371. Mansi, IX, 385. Дѣян., V, стр. 379. Mansi, IX, 404. B. C. Дѣян., V, стр. 396); *Вигилій* въ Constitutum de tribus capitulis (Mansi, IX, 96. C—97 D. M. l. 69, col. 102. C—103), въ письмѣ къ Евтихію Константинопольскому (Mansi, IX, 417. A. B. M. l. 69, col. 126. B. Дѣян., V, стр. 408) и въ Constitutum pro damnatione trium capitulorum (Mansi, IX, 487. B. C. M. l. 69, col. 177); *Анастасій Синаитъ* въ Brevis sermo de haeresibus et synodis (*Pitra*. Juris ecclesiastici grecorum historia et monumenta. T. II. Romae. 1868. P. 262. 265); *VI-й вселенскій соборъ* (Mansi, XI, 632. E. 709. C. 732. D. Дѣян., VI, стр. 467. 537. 556); *Софроній Іерусалимскій* въ Epistola ad Sergium CP—num (Migne, gr. ser. t. 87, 3, col. 3185. D).

можетъ относиться единственно къ письмамъ Θеодорита, въ родѣ его посланія къ монахамъ (epist. 151), направленнаго противъ Ефесскаго собранія [322]. Наконецъ, если это такъ, то и всѣ дальнѣйшія подобныя извѣстія слѣдуетъ понимать и комментировать именно въ этомъ смыслѣ [323].

Теперь мы сказали все и можемъ резюмировать наши разсужденія:

Во 1-хъ. Фрагменты, изданные доселѣ подъ именемъ «Пенталога», большею частію взяты изъ другихъ сочиненій Киррскаго пастыря и даже изъ другихъ авторовъ, что набрасываетъ весьма сильное подозрѣніе и на всѣ остальные.

Во 2-хъ. Нѣтъ рѣшительно ни одного свидѣтельства о «Пенталогѣ», которое бы отличалось хотя нѣкоторою прочностію, а—напротивъ того—имѣются довольно вѣскія данныя contra.

Въ 3-хъ. Существованіе «Пенталога» въ высшей степени сомнительно и по настоящимъ свѣдѣніямъ, пожалуй, даже невѣроятно.

Въ своихъ возраженіяхъ на анаθематства св. Кирилла и во всей полемикѣ противъ него Θеодоритъ исходилъ изъ Антіохійскаго пониманія догматическихъ вопросовъ, держался «восточной» точки зрѣнія. Вообще, онъ былъ вѣрнымъ стражемъ традицій своей школы и глубокимъ чтителемъ ея столповъ—Діодора Тарсскаго и Θеодора Мопсуэстійскаго. Посему, примирившись съ Александрійскимъ владыкой, онъ вскорѣ снова непріязненно столкнулся съ нимъ, когда тотъ рѣзко напалъ на этихъ учителей въ особомъ сочиненіи [324]. Въ защиту ихъ выступилъ тогда Киррскій епископъ съ спеціальною апологіей.

---

[322] Ср. томъ первый, гл. VII, стр. 335—336.

[323] Необходимо имѣть въ виду, что хорошо знакомый съ несторіанскою эпохой Леонтій Византійскій (De sectis, act. IV, cap. 5, et act. VI, cap. 4: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1224. 1236), равно какъ и Никифоръ Каллистъ (Hist. eccles., XIV, 54: Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257) упоминаютъ только о контръ-анаθематствахъ.

[324] Отрывки изъ этого труда св. Кирилла см. ap. Mansi, IX, 231 sqq. 255—256. 259—260. 269—270. Дѣян., V, стр. 109—126. 151—152. 160—161. 180—181. Migne, gr. ser. t. 76, col. 1437 sqq. Акты пятаго собора говорятъ о двухъ книгахъ подъ заглавіемъ De eo quod unus est Christus—contra Theodorum, но сохранились еще фрагменты и изъ другихъ книгъ (M. 76, col. 1448—1449: №№ 13—16) и отрывки, направленные противъ Діодора (M. 76, 1449—1452: №№ 17—27; col. 1435—1438: №№ 16—25). Эти извлеченія до сихъ поръ не разобраны критически, и подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ подвергается сомнѣнію (M. 76, 1449: *Joannis Caesariensis* adnotatio), но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что критикѣ Кирилла подвергался вмѣстѣ съ Мопсуэстійскимъ пастыремъ и Тарсскій епископъ, какъ это видно изъ Кириллова посланія къ Акакію Мелитинскому: „Я, разсмотрѣвши книги Θеодора и Діодора, написанныя ими не о воплощеніи Единороднаго, но болѣе противъ воплощенія, выставилъ нѣкоторыя изъ главъ и, какъ могъ, опровергнулъ ихъ, показывая всюду, что ученіе ихъ исполнено мерзостей“ (Epist. *S. Cyrilli* 69 (52): Migne, gr. ser. t. 77, col. 340, p. 198. Mansi, IX, 266. Synodicon, cap. 205: M. 84, 831—832. Дѣян., V, стр. 174).

Въ первомъ томѣ своего изслѣдованія мы не разъ и довольно подробно говорили объ этомъ трудѣ [325] и здѣсь ограничимся лишь историческимъ и критико-библіографическимъ обзоромъ сохранившихся касательно его свѣдѣній.

Объ этомъ твореніи упоминаетъ самъ Θеодоритъ въ epist. 16. Устраняя нареканія на себя въ непочтительности къ корифеямъ Антіохійскаго богословія, онъ Ириною Тирскому пишетъ: Ὅπως σέβω τοὺς ἄνδρας (τοὺς ἁγίους καὶ μακαρίους Πατέρας Διώδορον καὶ Θεόδωρον), μάρτυς ἡ παρ' ἡμῶν ὑπὲρ αὐτῶν συγγραφεῖσα βίβλος, ἐν ᾗ τὴν κατ' αὐτῶν γεγενημένην γραφὴν διελύσαμεν, οὐ δείσαντες τῶν κατηγόρων τὴν δυναστείαν, οὐδὲ τὰς καθ' ἡμῶν γενομένας ἐπιβουλάς [326].

Отсюда видно, что 1) сочиненіе Θеодорита было посвящено оправданію Діодора и Θеодора вмѣстѣ отъ обвиненій Александрійскаго пастыря противъ нихъ и что 2) оно было составлено еще при жизни св. Кирилла, котораго нужно мыслить въ числѣ «власть имущихъ обвинителей». Болѣе точно время появленія этого произведенія можно опредѣлить по слѣдующимъ признакамъ. Въ немъ, какъ будетъ сказано ниже, цитуется первое письмо Кириллово къ Сукценсу отъ 433 года и необходимо предполагается полемическій трудъ Александрійскаго владыки, пріурочиваемый къ 437—438 годамъ [327]. Послѣ сего у насъ будетъ промежутокъ въ 5—6 лѣтъ до смерти св. Кирилла; посему необходимо думать, что Θеодоритъ оппонировалъ ему или въ самомъ концѣ сороковыхъ или въ самомъ началѣ пятидесятыхъ годовъ.

До насъ дошли только нѣкоторые ничтожные отрывки этого сочиненія. Одинъ изъ нихъ былъ прочитанъ предъ Константинопольскими отцами въ 553 году въ качествѣ выдержки ex his quae Theodoretus, defendens Theodorum, contra Cyrillum scripsit [328]. Тутъ больше выдержекъ изъ Мопсуэстійскаго епископа и св. Кирилла, чѣмъ собственныхъ разсужденій апологета, при чемъ послѣднія даже не всегда сопровождаютъ первыя; это, конечно, было дѣломъ произвольныхъ сокращеній нотарія, старавшагося доказать подлинность Θеодоровыхъ фрагментовъ, точность критики Александрійца и вѣрность его выводовъ. Все прочее даетъ право думать, что Θеодоритъ, подобно своему

---

[325] См. гл. IV, стр. 153—156; гл. V, стр. 224—228.

[326] Epist. 16: Migne. gr. ser. t. 83, col. 1193, p. 1078. Cnf. Mansi, IX, 254. D. Дѣян., V, стр. 150. Въ актахъ рѣчь идетъ объ одномъ Θеодорѣ, но несомнѣнно, что докладчикъ произвольно сдѣлалъ измѣненіе въ текстѣ посланія по тому соображенію, что на пятомъ соборѣ вопросъ о Діодорѣ не поднимался. Что греческое чтеніе вѣрно,—это доказываетъ и латинская версія формою множественнаго числа въ слѣдующей фразѣ: „если я, описывая похвалы отцовъ, опустилъ того святаго (Θеодора), то признаюсь, поступилъ несправедливо и былъ не благодаренъ въ отношеніи *къ учителямъ*“ (et circa *doctores* ingratus fuisse).

[327] О времени изданія этого сочиненія см. *Ceillier*. Hist. générale, XIII, p. 252. *Tillemont*. Mémoires, XIV, p. 642—644. 789—790. *Kopallik*. Cyrillus von Alexandrien. S. 362. 213 и др.

[328] Mansi, IX, 252—254. Дѣян., V, стр. 146—149. Cnf. epist. papae Pelagii II - 5 (7), n. 15: Mansi, IX, 447. Migne, lat. ser. t. 72, col. 730. Дѣян., V, стр. 439.

антагонисту, разбиралъ воззрѣнія его по пунктамъ и на каждую «главу» дѣлалъ свои замѣчанія. Значитъ, по внѣшнему составу этотъ трудъ походилъ на ἀνατροπαὶ τῶν δώδεκα κεφαλαίων.

Здѣсь мы не находимъ ни заглавія, ни указаній на то, что Киррскій пастырь бралъ подъ свою защиту и Діодора. Несомнѣнное по epist. 16, это обстоятельство свидѣтельствуется сирскими актами разбойничьяго собора, въ которыхъ упоминается «Апологія епископа Θеодорита въ пользу Діодора и Θеодора, столповъ благочестія» [329] и затѣмъ приведено пятнадцать краткихъ извлеченій [330]. Въ сирской версіи не говорится прямо, откуда берутся дальнѣйшія цитаты; посему необходимы нѣкоторыя разсужденія по вопросу о подлинникѣ, изъ котораго онѣ заимствованы.

Тотчасъ по провозглашеніи Θеодоритовой «Апологіи» члены разбойничьяго собора заявили, что у нихъ уже достаточно данныхъ для приговора надъ Киррскимъ епископомъ, и затѣмъ, какъ значится по актамъ, «Іоаннъ, пресвитеръ и первый нотарій, прочиталъ *изъ книги* Θеодорита» (aus der Schrift des Theodoretos; du livre Théodoret; from a Book (Treatise) of Theodoret) [331]. Это выраженіе неясно, но, по нашему мнѣнію, необходимо допустить, что ниже приводятся фрагменты изъ труда Киррскаго предстоятеля въ защиту Антіохійскихъ учителей и противъ св. Кирилла. Мартэнъ не хочетъ признать этого и высказываетъ догадку, что Іоаннъ, не называя источника, взялъ свои цитаты изъ особаго полемическаго сочиненія Θеодорита «О воплощеніи», написаннаго въ опроверженіе Александрійскаго владыки (traités contre saint Cyrille ou sur l'incarnation) [332]. Весьма трудно согласиться съ этимъ предположеніемъ. Самъ Киррскій епископъ дѣйствительно не разъ упоминаетъ о подобныхъ трактатахъ, но почти всѣ они намъ извѣстны, и ни въ одномъ изъ нихъ мы не встрѣчаемъ греческаго подлинника сирскихъ отрывковъ. Можно разумѣть здѣсь только «Пенталогъ», на который, повидимому, намекаетъ и Мартэнъ. Но мы уже знаемъ, что въ этомъ

---

[329] *Hoffmann.* Verhandlungen der Kirchenversammlung am XXII August CDXLIX aus einer syrischen Handschrift von Jahre DXXXV. Kiel. 1873. S. $53,_{30-31}$: Apologie des Bischofs Theodoretos zu Gunsten des Diodoros und Theodoros, Soldaten der Gottesfurcht. *Martin.* Actes du brigandage d'Éphèse. Amiens. 1874. P. 119—120: Apologie de l' évêque Théodoret en faveur de Diodore et Théodore, les soldats de la vraie crainte de Dieu (athlets de Dieu: Pseudo—synode. P. 194). *Perry.* The Second Synod of Ephesus. Acts. Dartford. 1877. P. 241: An Apology of Theodoret, Bishop, on behalf of Diodorus and Theodorus, Warriors for the (True) Religion. Въ подлинникѣ, вѣроятно, было приблизительно такъ же, какъ въ Eran., dial. I (Migne, gr. ser. t. 83, col. 80, p. 48): Ἀπολογία „τῶν νικηφόρων τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῶν Διοδώρου καὶ Θεοδώρου".

[330] *Hoffmann.* S. $53,_{40}$—$55,_{40}$. *Martin.* Actes. P. 120—125. *Perry.* P. 241—251. У *Гоффмана* только четырнадцать отрывковъ, потому что онъ опустилъ одинъ, имѣющійся у *Мартэна* (p. 122 *h*—123) и *Перри* (p. 245 *h*).

[331] *Hoffmann.* $53,_{32-36}$. *Martin.* Actes. P. 120. *Perry.* P. 241.

[332] *Martin.* Pseudo-synode, p. 194 et not. 199: On lut enfin d' autres extaits de Théodoret, tirés, sans doute, de les écrites sur l' incarnation, mais on n'en indique point la source.

полумиѳическомъ твореніи авторъ выражаетъ желаніе воздерживаться отъ всякихъ ссылокъ на Ѳеодора, не имѣвшаго авторитета для его литературнаго антагониста [333], между тѣмъ въ извлеченіяхъ Іоанна мы встрѣчаемъ имена Мопсуэстійскаго богослова [334] и Діодора [335]. Послѣднее также важно, ибо неудобство цитаціи Ѳеодора было одинаково и въ примѣненіи къ Тарсскому епископу, а слѣдовательно невѣроятно, чтобы онъ могъ хотя бы упоминаться въ «Пенталогѣ».

По всѣмъ этимъ причинамъ мы считаемъ утвержденіе французскаго ученаго совершенно неосновательнымъ. Онъ, кажется, опирался на тотъ фактъ, что клевреты Діоскора восклицали: «*одного этого* достаточно для низложенія Ѳеодорита» (*dies allein* genügt ihm—dem Theodoretos—zur Absetzung; *cela* suffirait pour le—Théodoret—faire déposer; *that alone* suffices for his—of Theodoret—Deposition) [336], но не откуда не видно, чтобы эта фраза, не рекомендующая членовъ разбойничьяго собора со стороны безпристрастія, означала: одного *заглавія* и проч. Это во-первыхъ. Затѣмъ, если даже и такъ, то все-же еще не доказано, что заявленіе слишкомъ рьяныхъ судей было удовлетворено. Наконецъ, содержаніе самыхъ фрагментовъ свидѣтельствуетъ, что они почерпнуты изъ апологетико-полемическаго сочиненія Киррскаго епископа, а не изъ положительно—догматическаго, какимъ должно быть изслѣдованіе «О воплощеніи Единороднаго», чтò бы мы подъ нимъ ни понимали. Въ этихъ отрывкахъ Ѳеодоритъ горячо старается отстоять православіе Діодора и Ѳеодора [337] и опровергаетъ хулителя ихъ, т. е. св. Кирилла:—это и было именно въ эпоху споровъ изъ-за Антіохійскихъ учителей, въ исходѣ сороковыхъ годовъ пятаго вѣка. Ранѣе, когда это движеніе еще не подымалось, не было никакой нужды изощрять свое перо ради Тарсійца и Мопсуэстійца, а позднѣе ничто не заставляло Киррскаго епископа тревожить смертный покой славнаго автора «главъ», котораго онъ уважалъ настолько, что пользовался имъ въ своемъ «Эранистѣ» наряду съ другими патристическими «свѣтилами вселенной» [338].

Не безынтересно вспомнить также, что сирскій манускриптъ Британскаго Музея (№ 12. 155) заключаетъ въ себѣ «выдержки изъ книги, въ

---

[333] *Gallandii* Bibliotheca, VIII, p. 700. M. I. 48, 1073.

[334] *Martin.* Actes. P. 122 *b*. *Perry.* P. 245 *b*.

[335] *Hoffmann.* S. 54,3. 12. *Martin.* Actes. P. 121 *d. f.* *Perry.* P. 242 *d*. 243 *f*.

[336] *Hoffmann.* S. 53,32. *Martin.* Actes. P. 120. *Perry.* P. 241.

[337] *Перри* въ нашихъ фрагментахъ находимъ даже цитаты изъ Ѳеодора (p. 244, not. *a. b*), но справедливо ли это,—сказать не можемъ. Нельзя не пожалѣть, что г. *Гурьевъ* въ своемъ изслѣдованіи „Ѳеодоръ, епископъ Мопсуестскій“ (Москва. 1890) не разобралъ его сочиненій съ критико-текстуальной стороны между тѣмъ—к вслѣдствіе фрагментарности его твореній и въ виду явной неподлинности или непринадлежности (см. напр. на стр. 11 къ прим. 34—35) нѣкоторыхъ отрывковъ—это должно было составлять главнѣйшую и первѣйшую задачу втораго отдѣла его труда.

[338] Dial. II: M. 83, 212. 213.

которой Өеодоритъ нападаетъ на сочиненіе Кирилла противъ Діодора»[339]. Хотя эти извлеченія отличаются отъ редакціи нашихъ актовъ[340], но, какъ заключаетъ Мартэнъ[341], это указываетъ лишь на существованіе различныхъ версій послѣднихъ. Между тѣмъ переписчикъ или самъ первовиновникъ рукописи говоритъ (fol. 113, *a*, 1): «ясно, что Өеодоритъ составилъ это сочиненіе послѣ мира съ Кирилломъ, ибо за это-то онъ и былъ осужденъ Діоскоромъ и его соборомъ. При томъ же выдержка изъ Кирилла, которую онъ цитуетъ: «Одинъ Сынъ, говоримъ мы» и пр., извлечена изъ письма къ Сукцепсу, гдѣ Кириллъ опредѣленно заявляетъ, что миръ съ Восточными уже былъ заключенъ»[342].

Сирскій писатель, очевидно, полагаетъ, что нотарій Іоаннъ читалъ твореніе Киррскаго епископа въ пользу Діодора, каковое вышло въ свѣтъ послѣ соглашенія между Іоанномъ Антіохійскимъ и Кирилломъ, а оно легко могло быть частію общей апологіи знаменитыхъ Антіохійцевъ. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что манускриптъ № 12.155 разумѣетъ именно фрагменты нашихъ сирскихъ актовъ. Въ одномъ изъ нихъ Өеодоритъ дѣйствительно предлагаетъ слѣдующія слова противника: «по примѣру отцовъ нашихъ мы говоримъ объ одномъ Сынѣ и одномъ воплощенномъ естествѣ Логоса» (Einen Sohn sagen wir, wie die Väter gesagt haben, und eine fleischgewordene Natur des Wortes. Nous parlons, comme ont fait nos pères, „d'un seul fils et d'une seule nature du Verbe incarnée". We speak of One (Only) Son, just as the Fathers did, and of One (Only) Natur of the Word incarnate)[343], что̀ почти буквально совпадаетъ съ выраженіемъ св. Кирилла: ἕνα φαμὲν Υἱὸν, καὶ ὡς οἱ Πατέρες εἰρήκασι, μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην[344].

Сирскій нотаторъ даетъ знать, что 1) на разбойничьемъ соборѣ была читана Өеодоритова апологія за Діодора Тарсскаго и что 2) она вышла изъ-подъ пера Киррскаго пастыря еще при жизни св. Кирилла, но уже по окончаніи миссіи Павла Эмесскаго и трибуна Аристолая.

Это мнѣніе мы считаемъ вполнѣ согласнымъ съ тѣмъ, что намъ извѣстно о Өеодоритовой защитѣ Антіохійскихъ учителей. Съ своей стороны добавимъ, что источникомъ нотарія Іоанна былъ не отдѣльный трудъ, а лишь часть болѣе пространнаго сочиненія за Тарсскаго и Мопсуэстійскаго епископовъ противъ Александрійскаго владыки, что̀ доказываетъ фрагментъ съ упоминаніемъ Өеодорита и цитаты изъ него. Мы думаемъ, что это положеніе подтверждается и заявленіемъ пресвитера Пелагія: «у насъ есть еще дру-

---

[339] Cnf. *Wright*'s Catalogue of syriac manuscripts. II, p. 938, c. 2.

[340] См. предисловіе Гофмана къ своему переводу актовъ и *Wright*'s Catalogue, II, p. 1027—1030.

[341] Pseudo-Synode. P. 21.

[342] *Martin*. Pseudo-Synode. P. 21—22.

[343] *Hoffmann*. S. 55,32. *Martin*. Actes, p. 124. *Perry*. p. 249.

[344] Epist. *S. Cyrilli* 45 (38) — ad Succensum I: Migne. gr. ser. t. 77, col. 232 fin.

гая книга его (Киррскаго пастыря), которую онъ недавно составилъ противъ св. Кирилла — послѣ того, какъ вошелъ въ общеніе съ нимъ» [345].

Теперь, когда доказана принадлежность сирскихъ фрагментовъ Θеодоритовой апологіи, намъ слѣдовало бы войти въ критическое разсмотрѣніе ихъ, но въ настоящее время это рѣшительно невозможно, поскольку они не имѣютъ точекъ совпаденія съ сохранившимися отрывками изъ труда Θеодорита и св. Кирилла, а всѣ извѣстія объ нихъ бѣдны до крайности. Но здѣсь на помощь намъ приходитъ Леонтій Византійскій съ новымъ свѣдѣніемъ касательнаго нашего труда, до сихъ поръ не принимавшимся въ должное вниманіе.

Монофизиты, чувствуя подъ собою шаткость почвы по причинѣ новшества ихъ доктрины, старались обосноваться на авторитетѣ славныхъ церковныхъ писателей и, ради прикрытія себя ихъ внушительнымъ именемъ, навязывали имъ разныя изреченія, благопріятствующія ихъ христологической теоріи. Такъ, они ссылались на мнимо-Аθанасіево Περὶ σαρκώσεως, гдѣ будто бы было такое мѣсто: Καὶ εἶναι τὸν αὐτὸν Υἱὸν Θεοῦ κατὰ πνεῦμα καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου κατὰ σάρκα· οὐ δύο φύσεις τὸν ἕνα Υἱόν, μίαν προσκυνητήν, καὶ μίαν ἀπροσκύνητον· ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην [346]. Въ опроверженіе сего Леонтій, между прочимъ, пишетъ: «что же мы скажемъ на то, когда они ссылаются на блаженнаго Кирилла, который (будто бы) приводилъ (это выраженіе) противъ Θеодора, какъ принадлежащее святому Аθанасію? Мы отвѣтимъ на это, что оно дѣйствительно имѣется въ сочиненіи блаженнаго Кирилла противъ Θеодора, но есть старинная вставка. Ибо Діоскоръ, сдѣлавшись преемникомъ блаженнаго Кирилла и наслѣдникомъ его творенія, можетъ быть, не постыдился прибавить къ нимъ, что хотѣлъ. Да и—помимо догадокъ—ясно изъ слѣдующаго, что блаженный Кириллъ не приводилъ его противъ Θеодора. Вѣдь Θеодоритъ въ своей защитѣ Θеодора отнялъ значеніе (ἀνατρέπων) у всѣхъ изреченій, какія приводилъ противъ него изъ святыхъ отцовъ святый Кириллъ, но нигдѣ не упомянулъ о подобномъ изреченіи. Но, возражаютъ на это, Θеодоритъ коварно (съ хитрымъ умысломъ) опустилъ его, ибо не былъ въ состояніи выдержать его лучезарной ясности и добровольно оставилъ его. Относительно этого мы замѣтимъ, что это совершенно немыслимо; поелику, когда блаженный Кириллъ при другомъ случаѣ сказалъ: «но одну природу Бога Слова воплощенную», то онъ, — если бы зналъ, что это изреченіе приводится у блаженнаго Кирилла подъ именемъ святаго Аθанасія, — не сказалъ бы такъ неразумно: кто же изъ отцовъ сказалъ тебѣ, что одна природа Бога Слова воплощенная? Но говорятъ опять, что онъ (святый Кириллъ?) зналъ это изреченіе, какъ принадлежащее святому Аθанасію, потому что сказалъ: «какъ говорили отцы».

---

[345] *Hoffmann*. S. 46,20—21. *Martin*. Actes p. 102 *a*. *Perry*, p. 218.

[346] De sectis, act. VIII, cap. 4: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1256. Cnf. *S. Athanasii* (opus spurium) De incarnatione Dei Verbi (Migne, gr. ser. t. 28, col. 25. 28).

На это отвѣтимъ, что каждый старается показать, что и отцы говорили то, что онъ говоритъ, если не по буквѣ, то по смыслу»[347]. Это извѣстіе весьма важно во многихъ отношеніяхъ и особенно потому, что авторъ De sectis, несомнѣнно, имѣлъ подъ руками въ цѣлости и полемическое сочиненіе св. Кирилла и отвѣтъ на него Θеодорита. Слова Леонтія, по причинѣ обычной ему манеры изложенія, не вполнѣ вразумительны, но все-же они даютъ намъ нѣкоторыя новыя, интересныя и неоспоримыя свѣдѣнія.

Во 1-хъ, Леонтій Византійскій удостовѣряетъ принадлежность сирскихъ фрагментовъ, въ теперешнемъ ихъ видѣ, именно къ полемико-апологетическому сочиненію за Θеодора Мопсуэстійскаго, какъ оно существовало въ подлинникѣ въ его время. По нему, Киррскій епископъ ставилъ въ упрекъ своему противнику его тезисъ: Ἀλλὰ (ὁμολογοῦμεν) μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην, заявленный въ другомъ трудѣ (epist. I ad Succensum) безъ ссылки на авторитетъ св. Аθанасія, но съ общимъ указаніемъ: ὡς οἱ Πατέρες εἰρήκασι, почему, порицая его, Θеодоритъ не безъ основанія замѣтилъ: Τίς σοι τῶν Πατέρων εἶπε κτλ? Все это точно со-

---

[347] De sectis, act. VIII, cap. 5 (M. 86, 1, col. 1256. 1257): Μήποτε δὲ καὶ ἐπιστοχάσασθαι, ὅτι οὐ παρήγαγεν αὐτὴν (τὴν χρῆσιν, ὡς ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου ἐκ τοῦ περὶ σαρκώσεως λόγου· Καὶ εἶναι τὸν αὐτὸν Υἱὸν Θεοῦ κατὰ πνεῦμα, καὶ Υἱὸν ἀνθρώπου κατὰ σάρκα· οὐ δύο φύσεις τὸν ἕνα Υἱὸν, μίαν προσκυνητὴν, καὶ μίαν ἀπροσκύνητον· ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην) ὁ μακάριος Κύριλλος παρὰ (κατὰ?) Θεοδώρου. καὶ ἐντεῦθεν δῆλον· Θεοδώρητος γὰρ ὑπὲρ Θεόδωρου λέγων ἀνατρέπων πάσας τὰς χρήσεις, ὅσας παρήγαγε κατ᾽ αὐτοῦ ὁ ἅγιος Κύριλλος ἀπὸ τῶν ἁγίων Πατέρων, οὐδαμοῦ ταύτης τῆς χρήσεως μέμνηται. Ἀλλὰ λέγουσι πρὸς τοῦτο, ὅτι κακούργως αὐτὴν παρείασεν ὁ Θεοδώρητος· μὴ δυνάμενος γὰρ πρὸς αὐτὴν ἀντιβλέψαι, ὡς πάνυ φανερὰν, ἑκὼν παρέλειπεν αὐτήν. Πρὸς τοῦτο λέγομεν, ὅτι τοσοῦτον οὐ παρέδραμεν αὐτὴν κειμένην ἐκεῖ, ὅτι τοῦ μακαρίου Κυρίλλου ἐν ἄλλοις εἰρηκότος „Ἀλλὰ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην“, εἰ ᾔδει τὴν χρῆσιν ταύτην κειμένην παρὰ τῷ μακαρίῳ Κυρίλλῳ, ὡς ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου προενεχθεῖσαν, οὐκ ἂν οὕτως ἀμαθῶς ἔμελλεν εἰπεῖν· Τίς σοι τῶν Πατέρων εἶπε μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην; Ἀλλὰ λέγουσι πάλιν, ὅτι τοσοῦτον ᾔδει αὐτὴν εἰρημένην τῷ ἁγίῳ Ἀθανασίῳ, ὅτι εἶπεν· „Ὡς οἱ Πατέρες εἰρήκασι“. Πρὸς τοῦτο λέγομεν, ὅτι ἕκαστος σπεύδει ἃ λέγει δεῖξαι τοὺς Πατέρας εἰρηκότας, εἰ καὶ μὴ αὐτολεξεὶ ἀλλὰ δυνάμει. Подобно сему и Северіане на collatio съ православными (см. объ немъ въ первомъ томѣ, гл. VII, стр. 313—314) утверждали, что въ сочиненіи противъ Діодора и Θеодора св. Кириллъ приводилъ изреченія св. Аθанасія о единой природѣ во Христѣ, что Ипатій объяснялъ интерполяціей еретиковъ (Mansi, VIII, 821. B. C). Нужно имѣть въ виду, что одного изъ участниковъ этого коллоквіума съ православной стороны—Леонтія (Leontius vir venerabilis monachus et apocrisiarius patrum in sancta civitate constitutorum: Mansi, VIII, 818. A)—*Loofs* (Leontius von Byzanz. S. 261—273) отожествляетъ съ извѣстнымъ полемистомъ, авторомъ цитуемаго сочиненія. Кромѣ сего, въ поясненіе послѣднихъ словъ приведениаго отрывка изъ De sectis замѣтимъ, что св. Кириллъ дѣйствительно усвояетъ выраженіе: „μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη“ св. Аθанасію (Adv. Orient. defens. VIII anath.: Mansi, V, 49. D. Migne, gr. ser. t. 76, col. 349, p. 178. Дѣян.. II, стр. 83), а въ epist. I de recta fide ad reginas, cap. 9 (Migne, gr. ser. t. 76, col. 1212. 1213. A) почти цѣликомъ привелъ все, что намъ сохранилось изъ мнимо-Аθанасіева Περὶ σαρκώσεως λόγος.

впадаетъ съ пятнадцатымъ сирскимъ отрывкомъ, гдѣ мы читаемъ: «Но, забывши объ этихъ словахъ и оставивъ это ученіе, онъ опять обратился къ своему нечестію и открыто провозгласилъ хуленія Аполлинарія. Онъ утверждаетъ: «Мы говоримъ, какъ говорили отцы (наши), объ одномъ Сынѣ и объ одномъ естествѣ Бога Слова воплощенномъ». Усмотрите коварство этого православнаго ученія: онъ поставилъ въ началѣ слова, которыя признаются всѣми правовѣрными, «одинъ Сынъ», но присовокупилъ къ нимъ «одно естество», что уже полно хуленій Аполлинарія. Если онъ прибавилъ «воплощенное», то единственно потому, что боялся, какъ бы не открылось его богохульство. О какихъ отцахъ говоритъ онъ, когда заявляетъ, что они произносили это выраженіе? (Я таковыхъ не знаю), потому что у всѣхъ святыхъ отцовъ находится противное, и въ своихъ рѣчахъ они всегда говорятъ о двухъ естествахъ. Не назовете-ли вы отцами Аполлинарія, Евномія, Астерія и Аэція? Вѣдь они-то именно и породили это хуленіе» [348].

Во 2-хъ. Изъ De sectis мы узнаемъ, что въ своей полемикѣ св. Кириллъ опирался на патристическіе авторитеты (πάσας τὰς χρήσεις, ὅσας παρήγαγε κατ' αὐτοῦ—Θεοδώρου—ὁ ἅγιος Κύριλλος ἀπὸ τῶν ἁγίων Πατέρων), а Θеодоритъ опровергалъ ихъ (ἀνατρέπων), т. е. разбиралъ и доказывалъ, что они не подкрѣпляютъ заключеній его антагониста, обращая ихъ въ другую сторону,—въ свою пользу. Цитовалъ-ли и самъ Киррскій епископъ творенія компетентныхъ по суду Церкви лицъ,—этого не видно, но предположеніе такой возможности вполнѣ естественно. Кромѣ сего, Леонтій можетъ служить точкою опоры для новыхъ открытій по нашему вопросу въ области библіографіи и, главнымъ образомъ, въ сирской переводной письменности.

Теперь оказывается, что, въ противовѣсъ св. Кириллу, Θеодоритъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Апологія въ пользу Діодора и Θеодора, поборниковъ благочестія». Когда это несомнѣнно, можно спросить, почему подвергся критикѣ и потребовалъ защиты давно почившій Тарсіецъ, котораго не тревожили и во время споровъ изъ-за его ученика въ 40-хъ годахъ и даже въ шестомъ вѣкѣ? Θеодоритъ былъ вынужденъ къ сему полемикой Александрійскаго владыки, а тотъ дошелъ до Діодора, кажется, потому, что стремился отыскать первоисточникъ хуленій Мопсуэстійца и не могъ не замѣтить и исторически-внѣшней и генетической связи его системы съ догматикою Тирсскаго епископа. Уже въ epist. I ad Succensum онъ выразительно заявлялъ, что родоначальникомъ еретическаго діофизитства былъ этотъ богословъ: τούτου—Διοδώρου—γέγονε μαθητὴς Νεστόριος [349]. Естественно, что онъ

---

[348] *Hoffmann*. S. 55,29—40. *Martin*. Actes. P. 124 *p*—125. *Perry*. P. 248 *p*—251. Въ виду этого нѣкоторое подозрѣніе *Мартэна* (Actes. P. 120, not. *a*) относительно подлинности разсматриваемыхъ фрегментовъ не имѣетъ достаточныхъ основаній.

[349] Epist. *S. Cyrilli* 45 (38)—ad Succensum I (M. 77, 229): Διόδωρός τις πνευματομάχος... πεφρόνηκε καὶ γέγραφεν, ὅτι ἕτερος μὲν Υἱὸς κατ' ἰδίαν ἐστὶν ὁ ἐκ σπέρματος Δαβὶδ γεννηθεὶς ἐκ τῆς ἁγίας Παρθένου καὶ Θεομήτορος· ἕτερος δὲ πάλιν ἰδικῶς Υἱὸς ὁ ἐκ

былъ привлеченъ къ отвѣтственности при учено-литературномъ диспутѣ о происхожденіи несторіанской доктрины, *поелику на «Востокѣ» многіе подкрѣпляли ея* законность правами давности вслѣдствіе сходства ея съ мыслями Діодора и Өеодора, а въ Египтѣ смотрѣли на нее, какъ на совершенное новшество.

Затѣмъ, что касается содержанія разбираемаго труда Өеодорита, то здѣсь онъ доказывалъ, что его антагонистъ извращаетъ мнѣнія Антіохійскихъ учителей, не безпристрастно перетолковываетъ ихъ ради удобства полемики (по свидѣтельству пятаго собора); что его собственныя христологическія построенія, отличаясь внутреннимъ противорѣчіемъ, склоняются къ аполлинаризму (сирскіе акты) и что, наконецъ, они чужды благочестія, не имѣютъ корней въ апостольско-церковномъ преданіи (Леонтій Византійскій). Все это относится собственно къ полемической части, а для опредѣленія положительнаго элемента у насъ нѣтъ столь точныхъ данныхъ. Можно, впрочемъ, съ увѣренностію думать, что, настаивая на ортодоксальности Діодора и Өеодора въ христологіи, Өеодоритъ проповѣдывалъ двойство естествъ въ единомъ Христѣ, какъ вочеловѣчившемся Искупителѣ. Какъ кажется, онъ не отвергалъ прямо *выраженія* μία φύσις *въ связи съ эпитетомъ* σεσαρκωμένη, а только устранялъ крайность принципа единой природы во Христѣ. Значитъ, его понятіе ἕνωσις было не только не тожественно, но отрицало несторіанское σχέσις и сливалось съ православнымъ ἕνωσις καθ᾽ ὑπόστασιν въ ἕν πρόσωπον съ δύο φύσεις.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, вѣроятно, разсматриваемое нами сочиненіе видѣлъ въ концѣ XI вѣка и читалъ подъ именемъ Apologia pro Patribus nostris Ебедъ-Іезу[350]. Нѣкоторые разумѣли подъ этимъ трудомъ «Пенталогъ»[351], но, если бы даже таковой и былъ когда-либо на свѣтѣ, онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ носить такого заглавія. Съ другой стороны Гарнье, мѣнявшій свое мнѣніе о «Пятокнижіи» всякій разъ, когда ему приходилось снова говорить о немъ, думалъ находить въ Меркаторовыхъ сх-

---

Θεοῦ Πατρὸς Λόγος. Κωδίῳ ὥσπερ προβάτου κατασκιάζων τὸν λύκον, προσποιεῖται μὲν ἕνα Χριστὸν λέγειν· ἀναφέρων μὲν τὸ ὄνομα ἐπὶ μόνον τὸν ἐκ Θεοῦ Πατρὸς Λόγον γεννηθέντα Υἱὸν μονογενῆ· ὡς ἐν χάριτος δὲ τάξει προσνέμων αὐτῷ, καθά φησιν αὐτός· καὶ τὸν ἐκ σπέρματος Δαβὶδ υἱὸν ὀνοκαλεῖ, ὡς ἑνωθέντα, φησί, τῷ κατὰ ἀλήθειαν Υἱῷ· ἑνωθέντα δὲ, οὐχ ὥσπερ ἡμεῖς δοξάζομεν, ἀλλὰ κατὰ μόνην τὴν ἀξίαν, καὶ κατὰ αὐθεντείαν, καὶ κατὰ ἰσοτιμίαν. Τούτου γέγονε μαθητὴς Νεστόριος· καὶ ἐκ τῶν ἐκείνου βιβλίων ἐσκοτισμένος, προσποιεῖται μὲν Χριστὸν ἕνα, καὶ Υἱὸν, καὶ Κύριον ὁμολογεῖν, μερίζει δὲ καὶ αὐτὸς εἰς δύο τὸν ἕνα καὶ ἀνὰ μέρος· ἄνθρωπον συνῆφθαι λέγων τῷ Θεῷ Λόγῳ, τῇ ὁμονυμίᾳ, τῇ ἰσοτιμίᾳ (τῇ τάξει), τῇ ἀξίᾳ. Καὶ γοῦν τὰς φωνὰς τὰς ἐν τοῖς εὐαγγελικοῖς καὶ ἀποστολικοῖς κηρύγμασι περὶ Χριστοῦ κειμένας διορίζει... Καὶ ἐπειδὴ διΐστησι πολλαχῶς.., διὰ τοῦτο τὴν ἁγίαν Παρθένον οὐ Θεοτόκον εἶναί φησιν, ἀνθρωποτόκον δὲ μᾶλλον.

[350] *Assemanus*. Bibl. orientalis, III, 1, p. 40.

[351] *Assemanus*. Bibl. oriental. III, 1, p. 40, not. 6. *Gallandii* Bibliotheca, IX: Prolegomena, cap. XIII, § III. P. XXVI.

cerpta заимствованія изъ Өеодоритова творенія, посвященнаго корифеямъ Антіохійской школы. Исходная точка зрѣнія Гарнье о тожествѣ «Пенталога» съ послѣднимъ, конечно, несправедлива, но нѣкоторые фрагменты Меркатора, напр. цитата изъ Өеодора и разсужденіе (манускрипта Парижской національной библіотеки) по поводу словъ св. Григорія Назіанзскаго въ Oratio pro fuga sua, были бы гораздо умѣстнѣе въ защитѣ Мопсуэстійскаго и Тарсскаго епископовъ отъ обвиненій св. Кирилла.

Апологіею Киррскаго пастыря за Діодора и Өеодора заканчивается его литературная дѣятельность въ эпоху несторіанскихъ споровъ. Вскорѣ послѣ этого несторіанство пало, но на развалинахъ его возникло новое, болѣе опасное и сильное лжеученіе. Это было монофизитство, зачатки коего Өеодоритъ предчувствовалъ еще во время несторіанскихъ волненій. Неціятное, когда оно являлось еще въ смутныхъ очертаніяхъ, это направленіе было тѣмъ ненавистнѣе Киррскому епископу въ рѣзкой крайности евтихіанства. Онъ выступаетъ противъ него съ своимъ полемическимъ произведеніемъ подъ заглавіемъ Ἐρανιστής, ἤτοι (ἢ) Πολύμορφος [352]. Время происхожденія этого труда опредѣляется указаніями epist. 130. 83 и 16. Въ первомъ изъ нихъ авторъ замѣчаетъ: «если найду переписчика, въ такомъ случаѣ пришлю твоей святости (епископу Долихійскому Тимоөею) и то, что я написалъ въ видѣ діалога, т. е. по вопросамъ и отвѣтамъ, пространно и съ подкрѣпленіемъ отеческими свидѣтельствами» [353]. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что здѣсь разумѣется именно сочиненіе «Эранистъ», а потому необходимо думать, что оно уже существовало въ 448 году, такъ какъ цитованное письмо появилось послѣ заточенія Өеодорита въ Киррѣ въ этомъ году [354].

---

[352] Это твореніе издано было въ подлинникѣ сначала кардиналомъ Ardingelli въ Римѣ въ 1547 году (ap. Stephanum Nicolinum Sabiensem), потомъ, съ латинскимъ переводомъ, въ Лейпцигѣ въ 1568 году и еще много разъ. Изъ версій его отмѣтимъ латинскую (Beati Theodoreti, episcopi Cyri, Eranistes; seu Polimorphus, in quo tribus dialogis contra quosdam sui temporis Haereticos acerrime et subtillissime disputat. Omnia nuper a *Gentiano Herveto Aurelio* latine versa et in lucem edita. Basileae. 1549. P. 10—272) и старинную нѣмецкую (Theodoreti des heiligen alten Catholischen, Bischoffs der Statt Cyri, Polymorphus: Das ist die schöne und tröstliche Gespräche von der Person und Menschwerdnung unseres Herren Iesu Christi. Was nemlich hiervon bis in das Jahr Christi 460 alle rechtgleubige und apostolische eingelliglich gelehrt und bekannt haben. *Ioan Cradus Ulmerus*. Basel. 1575). У Миня оно помѣщено въ Cursus completus Patrologiae, gr. ser. t. 83, col. 27—318. Два первые діалога переведены въ *Христіанскомъ Чтеніи*, 1846 г., т. I, стр. 23—75. 335—397. Этотъ переводъ не можетъ дать даже приблизительнаго понятія о красотѣ и изяществѣ подлинника; кромѣ сего, онъ не полонъ и по мѣстамъ не вѣренъ: здѣсь православному не рѣдко приписывается то, что говоритъ „Эранистъ". и наоборотъ.—Нѣкоторыя подозрѣнія относительно принадлежности антимонофизитскихъ діалоговъ Өеодориту уже давно опровергнуты *Шульце* (Dissertatio: M. 80, col. 62) и *Патаписомъ* (Hist. eccles., t. V. Parisiis. 1730. P. 149).

[353] Epist. 130: M. 83, 1347, p. 1219.

[354] Объ этихъ обстоятельствахъ см. первый томъ, гл. V, прим. 128 на стр. 199—200.

Въ другой разъ, еще до этого печальнаго событія, Киррскій пастырь—въ отраженіе клеветъ на себя—сообщалъ Діоскору слѣдующее: «что мы пользовались писаніями Θеофила и Кирилла, дабы заградить уста осмѣливающихся говорить противное,—объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя сочиненія: ибо отрицающихъ различіе плоти и божества и говорящихъ, что или божеское естество превратилось въ плоть или плоть перемѣнилась въ естество божества,—таковыхъ мы стараемся лечить врачеваніями тѣхъ удивительныхъ мужей. Они ясно поучаютъ насъ касательно различія естествъ, возвѣщаютъ непреложность божескаго естества и плоть Господа называютъ божественною, какъ сдѣлавшуюся плотію Бога Слова, а что это естество перемѣнилось въ естество божества,—это они провозглашаютъ нечестивымъ»[355]. Ссылки на творенія означенныхъ лицъ мы находимъ только въ діалогахъ «Эранистъ», гдѣ утверждается особность природъ во Христѣ. Отсюда выходитъ, что этотъ трудъ въ 448 году былъ уже закончень и пріобрѣлъ достаточную распространенность. По письму 16 мы знаемъ, что около этого времени онъ получилъ не малую извѣстность и навлекъ на автора упрекъ за опущеніе именъ Діодора и Θеодора въ числѣ патристическихъ авторитетовъ[356]. Такимъ образомъ, моментъ составленія произведенія «Эранистъ» долженъ падать на начало 448 года или конецъ предыдущаго[357].

Сущность содержанія трактата дается самымъ названіемъ его: Ἐρανιστής, ἢ Πολύμορφος. «Какъ того, кто питается по милости многихъ, мы,—говоритъ Θеодоритъ[358],—называемъ нищимъ и промышленникомъ того, кто

---

[355] Epist. 83: M. 83, col. 1272. 1273, p. 1150.

[356] Epist. 16: M. 83, col. 1193, p. 1078. *Quesnellus* (Not. 44 ad epist. S. Leonis 28 (32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1372, p. 1429) пріурочивалъ это свидѣтельство Θеодорита къ труду, гдѣ должна была идти рѣчь о Θεοτόκος и ἀνθρωποτόκος. Изъ письма этого невидно и, напротивъ, совершенно несомнѣнно, что въ разумѣемомъ здѣсь сочиненіи приводились *выдержки изъ отцовъ и что между ними не было цитатъ изъ Діодора и Θеодора*, поелику Киррскій епископъ зналъ о сомнительности авторитета этихъ Антіохійцевъ въ глазахъ тѣхъ лицъ, противъ которыхъ онъ полемизировалъ. Всѣ эти данныя могутъ относиться только къ „Эранисту“.

[357] Въ „Эранистѣ“ довольно ясно отмѣчаются характерныя черты монофизитства, а оно, несомнѣнно, было извѣстно на „Востокѣ“ въ январѣ—февралѣ 448 года, что̀ показываетъ письмо Домна къ императору Θеодосію II противъ Евтихія (*Facundus*. Pro defens. trium capitulorum, VIII, 5; XII, 5: Migne, lat. ser. t. 67, col. 723—724. 852. Подробнѣе см. въ первомъ томѣ, глава пятая, стр. 174—177). Чтобы представить это сочиненіе направленнымъ противъ св. Кирилла, *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § I: M. 84, 332, sqq.) относитъ время составленія его къ 445—446 г.; но уже *Кэнель* изобличилъ тщету этихъ усилій іезуита, ибо эдикты Θеодосія Младшаго не указываютъ непремѣнно на разсматриваемый нами трудъ (*Quesnellus*. Not. 44 ad epist. S. Leonis 28 (32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1372—1375).

[358] Eranistes, praefatio: *Ὥσπερ τὸν παρὰ πολλῶν ἐλέῳ τρεφόμενον προσαίτην ὀνομάζειν εἰώθαμεν καὶ χρηματιστὴν τὸν συλλέγειν ἐπιστάμενον χρήματα· οὕτω δὴ καὶ τούτου τήνδε τὴν ἐπωνυμίαν ἐκ τῶν ἐπιτηδευμάτων τεθείκαμεν*. M. 83, 29.

мало по малу собираетъ себѣ деньги, такъ тоже прозвище мы прилагаемъ (и къ нашему противнику) на основаніи его образа поведенія». Ἐρανιστής есть попрошайка (προσαίτης), не имѣющій ничего собственнаго. При всемъ томъ онъ жаденъ до ненасытимости и отовсюду добываетъ клочки (ἔρανον)[359], чтобы пріобрѣсть приличное состояніе. Взятое онъ присвояетъ себѣ и совокупляетъ въ одно цѣлое весь разнохарактерный и дешевый матеріалъ. Онъ не только проситъ, — онъ самъ беретъ (ἐρανίζω) въ удовлетвореніе своимъ искусственно вызваннымъ потребностямъ. Это не простой нищій[360], заслуживающій сожалѣнія, ибо онъ хочетъ обогатиться чужими трудами. Предъ нами возстаетъ самый подозрительный типъ бѣдняка, старающагося нажиться на счетъ дорогаго нравственнаго чувства — состраданія къ ближнимъ. Въ интеллектуально-духовномъ отношеніи таковы были всѣ еретики съ своими превратными догматическими воззрѣніями. Они были издавна извѣстны, какъ «эранисты»: этимъ именемъ характеризуютъ ихъ и Ипполитъ[361] и самъ Өеодоритъ[362], который, кромѣ сего, отмѣчаетъ чванство и хвастливость подобныхъ людей[363]. Но само собою понятно, что при сочетаніи нахватаннаго у другихъ безъ достаточнаго разумѣнія въ одно цѣлое[364] возможны самыя различныя комбинаціи, смотря по вкусу и способностямъ «композиторовъ». Однако же, при всей пестротѣ построеній, сущность ихъ остается одна и таже. Мѣняются цвѣта и узоры, прикрѣпляются новые лоскуты, но основа вездѣ старая. Всѣ ереси тожественны между собою по духу[365], хотя каждая система носитъ на себѣ нѣкоторыя специфическія

---

[359] Въ предисловіи къ комментарію на малыхъ пророковъ Өеодоритъ пишетъ (M. 81, 1548, p. 1306—1307. Т. IV, стр. 244): *Εἰ δὲ καὶ τοῖς ἑτέρων ἐνθυμήμασί τις ἀκολουθεῖν ἡμᾶς φήσειε, καὶ οὕτως εὑρήσει δυνατὸν ἡμῖν ἔ ρ α ν ο ν συνεισφέροντας.*

[360] Такъ, словомъ „omendicator" (нищій-попрошайка), переводитъ названіе Ἐρανιστής *Герветъ*; другіе еще болѣе удаляются отъ смысла этого термина, когда толкуютъ его въ значеніи sodalis. (M. 83, col. 27, not. 1).

[361] *Hippolitus*. Philosophumena, X, 29: *Ετεροι δέ τινες ὡς καινόν τι παρεισάγοντες ἐκ πάσων αἱρέσεων ἐ ρ α ν ι σ ά μ ε ν ο ν κτλ.* (Migne, gr. ser. t. 16, pars 3, col. 3442).

[362] Haer. fab. comp. I, 20: *Τατιανὸς ἠ ρ α ν ί σ α τ ο τὰς τοῦ πλάσματος (αἱρέσεως) ἀφορμὰς ἀπὸ μὲν Βαλεντίνου . . . Σατορνίλου* (M. 83, 369). Lib. II, cap. 7: *οἱ Ἐλκεσαῖοι . . ., ἐκ διαφόρων αἱρέσεων μύθους ἐ ρ α ν ι σ ά μ ε ν ο ι, τὴν οἰκείαν συντεθείκασι πλάνην* (M. 83, 393).

[363] Таковы были лица, которыхъ Өеодоритъ разумѣетъ въ Graecarum affectionum curatio и о которыхъ онъ пишетъ: *Οἱ δὲ ὀλίγα μὲν παρὰ ποιητῶν, ὀλίγα δὲ παρὰ ῥητόρων ἐ ρ α ν ι σ ά μ ε ν ο ι... βάρβαρον μὲν τὴν θείαν Γραφὴν ὀνομάζουσι, μαθεῖν δὲ τἀληθὲς παρὰ ταύτης αἰσχρὸν ὑπειλήφασιν* (Sermo I: M. 83, 793, p. 698. Cnf. ibid., col. 792, p. 696).

[364] Въ этомъ значеніи глаголъ *ἐρανίζω* употребляетъ самъ Өеодоритъ, напр., въ Graec. affect. cur., sermo III (M. 83, 888, p. 782): *καὶ τὸ ἐξ ὕλης καὶ τέχνης ἐ ρ α ν ι σ θ ὲ ν θεὸς ὀνομάζεται.*

[365] *Οἱ τὴν πολύμορφον ταύτην αἵρεσιν κρατύναι φιλονεικοῦντες τῇ τῶν βλασφημιῶν ὑπερβολῇ καὶ τοὺς παλαιοὺς αἱρεσιάρχας ἀποκρύπτειν σπουδάζουσιν* (Eran., dial. III: M. 83, 309 init.): различіе, слѣдовательно, больше въ степени.

черты. Ἐρανιστής оказывается Πολύμορφος. Общій типъ видоизмѣняется въ самыхъ прихотливыхъ варіаціяхъ; краски не имѣютъ устойчивости: онѣ то появляются, то исчезаютъ, какъ у хамелеоновъ[366]. Посему «Эранистъ» есть жалкое исчадіе болѣзненныхъ родителей, и унаслѣдованный ядъ дѣлаетъ гибельнымъ его существованіе и для себя и для другихъ.

Итакъ, Θеодоритъ намѣревается изобразить намъ человѣка, пытающагося предложить отжившія догматическія воззрѣнія въ своеобразной переработкѣ,— и анализировать христологическія заблужденія новѣйшей формаціи. Точнѣе онъ самъ опредѣляетъ это въ своемъ прологѣ. «Бываютъ люди,—говоритъ онъ[367],— которые, не имѣя блеска ни по рожденію, ни по образованію, ни по достохвальнымъ качествамъ, стараются сдѣлаться извѣстными по какимъ-либо злымъ дѣяніямъ. Таковъ былъ мѣдникъ Александръ (2 Тим. IV, 14); не отличаясь ни знатностію рода, ни краснорѣчіемъ, ни народоправленіемъ, ни военными подвигами, но занимаясь рабскимъ искусствомъ, онъ сталъ извѣстенъ по одному своему бѣшенству противъ божественнѣйшаго Павла. Также и Семей, совершенно безвѣстный и даже рабъ, пріобрѣлъ нѣкоторое имя лишь вслѣдствіе своей дерзости противъ божественнаго Давида (2 Цр. XVI, 5). Говорятъ, что начальникъ манихейской ереси, будучи негоднымъ слугою, изъ-за страсти къ славѣ породилъ то отвратительное суевѣріе. Это же дѣлаютъ нѣкоторые и нынѣ: убѣгая достожеланной славы добродѣтели, ради предшествующихъ ей трудовъ, они снискали себѣ постыднѣйшую и несчастнѣйшую извѣстность. Желая быть начальниками новыхъ догматовъ, они собрали (ἠρανίσαντο) нечестіе изъ многихъ ересей и составили эту гибельную ересь. Я постараюсь кратко побесѣдовать съ ними и ради ихъ излѣченія, и для пользы здоровыхъ. Названіе сочиненія Ἐρανιστής, ἢ Πολύμορφος. Ибо, собравши свои гнусные догматы отъ многихъ нечестивыхъ людей, они предлагаютъ это пестрое и многовидное мудрованіе (τό ποικίλον τοῦτο καὶ πολύμορφον φρόνημα). Они называютъ Господа Христа только Богомъ, а это принадлежитъ Симону, Кердону, Маркіону и другимъ, которые раздѣляли тоже отвратительное мнѣніе. Исповѣдуя рожденіе отъ Дѣвы, но признавая его призрачнымъ и утверждая, что Богъ Слово ничего не заимствовалъ отъ Дѣвы,—они почерпнули это изъ бредней Валентина, Вардесана и родственныхъ имъ. Они взяли изъ пустословій Аполлинарія мысль, что божество Господа Христа и Его человѣчество — одна природа. Усвоеніе страданій божеству Христа украдено ими изъ хуленій Арія и Евномія. Въ виду сего по справедливости это изобрѣтеніе ихъ можетъ быть уподоблено сшитымъ изъ различныхъ лохмотьевъ одеждамъ нищихъ. Посему-то и сочиненіе называется Ἐρανιστής, ἢ Πολύμορφος».

Мы видимъ теперь, что «Эранистъ» у Θеодорита есть провозвѣстникъ

---

[366] Οἱ τὴν ποικίλην ταύτην συντεθεικότες καὶ πολύμορφον αἵρεσιν, ποτὲ μὲν σάρκα γεγενῆσθαι τὸν Θεὸν Λόγον φασί, ποτὲ δὲ τὴν σάρκα λέγουσι τὴν εἰς θεότητος φύσιν δεδέχθαι μεταβολήν (Demonstratio per syllogismos, I, 3: M. 83, 324).

[367] M. 83, 28. 29.

монофизитства съ довольно рельефнымъ отпечаткомъ этого явленія, какъ оно развилось впослѣдствіи. Гарнье думалъ, что Киркій епископъ мѣтилъ своимъ сочиненіемъ въ св. Кирилла. По нему, здѣсь опровергаются чисто православныя выраженія послѣдняго, напр., что безстрастный Богъ страдалъ, и даже умышленно извращается его ученіе, когда онъ представляется защитникомъ одного естества, между тѣмъ какъ Александрійскій архипастырь говорилъ объ одной ипостаси. Вопреки сему—авторъ не менѣе рѣзко проповѣдуетъ будто бы несторіанство съ ἕνωσις σχετική[368]. Уже Шульце касательно этой гипотезы сказалъ, что здѣсь Гарнье somniasset[369], — и это дѣйствительно такъ. Мы знаемъ, что въ разсматриваемомъ сочиненіи св. Кириллъ на ряду съ другими отцами приводится въ качествѣ догматическаго авторитета[370], каковой, конечно, не могъ быть отожествляемъ съ еретикомъ. Правда, Гарнье считаетъ это лишь ловкимъ маневромъ со стороны Θеодорита, но въ такомъ случаѣ рѣшительно не объяснимо, почему онъ ссылался на это сочиненіе—въ доказательство своего правомыслія—предъ столь подозрительнымъ и предубѣжденнымъ Діоскоромъ. Это было бы не только неслыханною дерзостію, но и крайнимъ безуміемъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы Киррскій епископъ надѣялся, что въ V вѣкѣ не замѣтятъ его коварства, которое не скрылось отъ проницательнаго взора іезуита XVII столѣтія. «Эранистъ» былъ человѣкъ жалкій и незначительный[371], а такую характеристику никакъ нельзя примѣнить къ Александрійскому владыкѣ, имя котораго было громко при жизни и память котораго была славна по смерти во всемъ христіанскомъ мірѣ. Наконецъ, самыя идеи, въ родѣ валентиніанскаго докетизма, Θеодоритъ не могъ усвоять своему антагонисту ненесторіанской эпохи уже по одному тому, что ранѣе онъ не приписывалъ ихъ св. Кириллу, когда къ этому было больше поводовъ и расположеній съ его стороны. Однимъ словомъ, выведенный въ діалогахъ «Эранистъ» ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть принимаемъ за копію Діоскорова предмѣстника[372]: это продуктъ конца 50-хъ годовъ, предвѣстникъ и предтеча

---

[368] *Garnerii* Dissert. I, cap. VIII, n. VIII; *dissert. II*, cap. VI, § I: *M.* 84, *129. 331*—342. Cnf. Dissert. III, cap. II, n. XI (M. 84, 409); ad Euther. Thyanens. not. *d* (Migne, lat. ser. *t. 48*, col. *1085—1086*). *Мысль о томъ, что монофизитствующій „Эранистъ“ есть св.* Кириллъ, раздѣляетъ и *Вальхъ* (Entwurf einer vollständiger Historie der Ketzereien, Spaltungen und Religionsstreitigkeiten. V Theil. Leipzig. 1770. S. 675).

[369] Dissertatio de vita et scriptis Theodoreti: M. 80, col. 62.

[370] Dial. II: M. 83, 212—213.

[371] Eran., praefatio: M. 83, 28. Самый текстъ приведенъ выше, къ прим. 367 на стр. 153.

[372] Доказавъ эту мысль, мы вмѣстѣ съ этимъ отвергаемъ предположеніе *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § I, n. VII—X: M. 84, 333—335) *и другихъ* (*Удэнъ*), *что именно сочиненіе* „Эранистъ“ разумѣется въ указѣ *отъ* 17 *февраля* 448 года противъ Порфирія и Иринея подъ именемъ „двусмысленныхъ ученій, не совсѣмъ согласныхъ съ православною вѣрою изложенною святыми соборами святыхъ отцовъ въ Никеѣ и Ефесѣ и блаженной памяти Кирилломъ, бывшимъ епископомъ великаго города Александріи“ (Mansi, V, 417. Д. Дѣян.,

дѣятелей Разбойничьяго собора. Собесѣдникъ «Православнаго» есть представитель нарождавшагося богословскаго направленія, которое потомъ разрѣшилось евтихіанскою бурей. Чуткій ко всѣмъ малѣйшимъ проявленіямъ конфузіонизма, Ѳеодоритъ сразу замѣтилъ его возмужаніе послѣ кончины св. Кирилла. Крайніе элементы на «Востокѣ» начали приходить въ сильное броженіе: въ Арменіи подымается движеніе противъ Діодора и Ѳеодора, столповъ Антіохійскаго богословія [373], діаконъ Василій выступаетъ съ своею книгой противъ Мопсуэстійскаго пастыря, обвиняя его въ богохульствахъ Арія и Евномія [374], въ самой Антіохіи слышится рѣзкій ропотъ не только глухаго недовольства, но и надменнаго протеста [375]. За всѣмъ тѣмъ, почтительное уваженіе къ какому-то таинственному Евтиху и увѣренность въ крѣпкой и вѣрной помощи Александріи давали знать, что снова оживаетъ Аполлинарій,—Аполлинарій не призрачный, каковъ былъ ложно подозрѣваемый противникъ Несторія, а дѣйствительный,—Аполлинарій, болѣе могущественный въ своей силѣ и болѣе нетерпимый въ своей ненависти къ «Востоку». Вотъ это-то именно состояніе умовъ и обратило вниманіе Киррскаго епископа, который разлагаетъ его на первичные элементы, возводитъ его къ принципамъ и разсматриваетъ его по существу, какъ τὴν καινὴν αἵρεσιν—монофизитство. Въ этомъ отношеніи его сочиненіе, отрѣшенное отъ исторической обстановки, не безъ права было принимаемо за опроверженіе лжеученій Евтихія и Діоскора [376]. Авторъ, конечно, разумѣетъ не этихъ лицъ,

---

II, стр. 493). Нельзя считать несомнѣннымъ и то, будто объ этомъ же трудѣ идетъ рѣчь и во второмъ изъ прочитанныхъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ эдиктовъ, каковой могъ появиться по окончаніи Ефесско-разбойническихъ засѣданій 449 года (*Mansi*, VII, 498; *cnf. Quesnelli* not. 44 ad epist. S. Leonis 28 (92): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1375). Впрочемъ, все это не имѣетъ особенной важности ни въ видахъ хронологическаго разысканія о времени появленія діалоговъ, ни въ цѣляхъ наложенія на него подозрительныхъ тѣней, на что бьетъ Гарнье, по іезуитской логикѣ не разбирающій средствъ для достиженія своихъ плановъ.

373 *Liberatus*. Breviarium, cap. X: Migne, lat. ser. t. 68, col. 991.

374 *Liberatus*. Loc. cit.

375 См. въ первомъ томѣ гл. пятую, стр. 172 сл.

376 *Геннадій Массилійскій* (De viris illustribus, cap. LXXXIX: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113) сообщаетъ, что Ѳеодоритъ писалъ „о воплощеніи Господа противъ пресвитера Евтихія и Діоскора, епископа Александрійскаго, которые отрицали, что во Христѣ была человѣческая плоть,—писалъ сочиненія основательныя, въ коихъ и отъ разума и свидѣтельствами Писанія подтверждаетъ, что Онъ (Господь) имѣлъ и истинную плоть матерней природы, каковую воспринялъ отъ Матери Дѣвы, и истинное божество, которое Онъ получилъ въ предвѣчномъ рожденіи отъ рождающаго Бога Отца“. *Марцеллинъ* со словъ Геннадія передаетъ (Chronicon, ad an. 466: Migne, lat. ser. t. 51, col. 930—931): „Ѳеодоритъ, епископъ города Кирра, писалъ о воплощеніи Господа противъ пресвитера Евтихія и Діоскора, епископа Александрійской церкви, которые отрицаютъ, что во Христѣ была человѣческая плоть“. Эти свидѣтельства трудно приложить къ какому-нибудь другому сочиненію Ѳеодорита, кромѣ „Эраниста“; они показываютъ намъ, какъ понимали этотъ трудъ въ древности. Несомнѣнно, конечно, что ни Геннадій, ни Марцеллинъ его не читали, но все-же ихъ слова должны быть считаемы за отголосокъ существовавшихъ и распространенныхъ мнѣній. *Ко-*

но опредѣляетъ тѣ начала, которыя проповѣдывали и защищали они. Пока онъ усвояеть ихъ жалкому нищему; однакоже и этотъ послѣдній не простой сумазбродъ, а членъ большой партіи враговъ Антіохіи. Самъ Өеодоритъ ясно указываетъ эту черту разумѣемаго имъ богословскаго теченія, когда отмѣчаетъ скрупулезную подозрительность своего диспутанта къ Антіохійцамъ. Такъ, сославшись на Аөанасія, Григорія Назіанзскаго и Амвросія, онъ продолжаетъ: «Послѣ нихъ слѣдуетъ выслушать и восточныхъ отцовъ. Ихъ нужно бы прежде другихъ привести во свидѣтельство истины, ибо они первые приняли апостольское ученіе, но поелику противъ этихъ первородныхъ чадъ благочестія вы вооружили свои языки, изощривъ ихъ на оселкѣ лжи, то мы даемъ имъ послѣднее мѣсто, дабы, выслушавши сначала прочихъ и затѣмъ сравнивши писанія ихъ съ твореніями этихъ, вы удивились согласію и укротили свой необузданный языкъ»[377]. Въ этомъ смыслѣ Өеодоритъ, несомнѣнно, имѣетъ въ виду Александрійскую догматику въ той ея формѣ, какую она приняла въ извращенной переработкѣ монофизитствующихъ, мнившихъ себя истинными истолкователями воззрѣній св. Кирилла. Съ этой стороны,—въ качествѣ историческаго памятника,— сочиненіе «Эранистъ» важно для насъ, какъ показатель состоянія догматическихъ мнѣній крайнихъ Александрійцевъ и православныхъ Антіохійцевъ. Оно рисуетъ намъ, что̀ проповѣдывали еретики и насколько близко они стояли къ ученію Александрійскаго архипастыря, а въ опроверженіи ихъ излагаетъ законченныя формулы Антіохійскаго богословія. Здѣсь, такимъ образомъ, совокупно находятся діаметрально противоположные принципы и Ефесскихъ разбойниковъ и Халкидонскихъ отцовъ. Мы разсмотримъ названный трудъ въ этомъ отношеніи въ трехъ направленіяхъ, указанныхъ самимъ авторомъ. «Ради ясности,—говоритъ онъ[378], — мы раздѣлили нашъ трудъ на три діалога. Въ первомъ защищается, что божество единороднаго Сына непреложно (ἄτρεπτον), второй покажетъ, что соединеніе (τὴν ἕνωσιν) божества и человѣчества въ Господѣ Христѣ—неслiянное (ἀσύγχυτο), а третій раскроетъ нестрадательность (ἡ ἀπαθεία) Спасителя нашего».

Начнемъ съ «Ἄτρεπτος». Воплощеніе Бога Слова есть явленіе Его въ новой формѣ, посему неразрывно связывается съ понятіемъ о сущности божества, которое обнаруживаетъ себя предъ людьми. «Эранистъ» признаетъ μίαν τῆς ἁγίας Τριάδος οὐσίαν[379], соглашается и съ тѣмъ, что τὴν ὑπό-

---

нелъ (Not. 49 ad epist. S. Leonis 28 (32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1374. 1375) относилъ показаніе Геннадія къ De incarnatione, о которомъ Өеодоритъ упоминаетъ въ epist. 113, но, какъ мы знаемъ, это твореніе ни въ какомъ случаѣ не могло быть направлено противъ Евтихія и его Александрійскаго патрона (см. отд. II, гл. I, стр. 123—125). Кромѣ сего, за исключеніемъ Eranistes, намъ неизвѣстно никакихъ особыхъ Өеодоритовыхъ произведеній антимонофизитскаго характера, и нѣтъ основаній предполагать существованіе таковыхъ.

[377] Eran., dial. I: M. 83, 77, p. 45—46.

[378] Eran., praef.: M. 83, 29 fin.

[379] Eran., dial. I: M. 83, 33, p. 6.

στασιν, προσώπου τινὸς εἶναι δηλοτικήν, οἷον, ἢ τοῦ Πατρὸς, ἢ τοῦ Υἱοῦ, ἢ τοῦ ἁγίου Πνεύματος [380], но этимъ самымъ онъ неизбѣжно создаетъ себѣ значительное затрудненіе въ объясненіи *способа воплощенія*, ибо утверждаетъ, что τὸ ἄτρεπτον ὄνομα κοινὸν εἶναι τῆς οὐσίας, почему оказывается «непреложнымъ единородный Сынъ, какъ и родившій Его Отецъ и Духъ Святый» [381]. Такимъ образомъ сразу поставленный предъ существомъ проблемы, «Эранистъ» принужденъ лавировать между крайностями докетизма и превращенія, измѣняемости божества, и ограничиваться неопредѣленными, двусмысленными фразами. На замѣчаніе православнаго о значеніи изреченія Ін. 1, 14 онъ отвѣчаетъ: «Мы говоримъ, что Слово стало плотію не по премѣненію, но какъ Ему было благоугодно.. Мнѣ невѣдомъ способъ воплощенія, и я слышу только, что *Слово плоть бысть*» [382]. Теперь, чтобы избавить себя отъ непріятной обязанности точнѣе высказаться по поводу несомнѣннаго факта дѣйствительнаго вочеловѣченія Сына Божія (ἡμεῖς ὁμολογουμένως ἐδιδάχθημεν σαρκωθῆναι τὸν Θεὸν Λόγον), онъ сначала отговаривается указаніемъ на некомпетентность человѣческой мысли въ изслѣдованіи этой великой тайны (τὰ κεκρυμμένα οὐ δεῖ ζητεῖν), но потомъ постепенно раскрываетъ свои мысли. Такъ, онъ прежде всего объявляетъ непререкаемымъ догматомъ выраженіе Ап. Іоанна (1, 14): *Слово плоть бысть* и уже этимъ самымъ даетъ знать, что, при формальномъ согласіи на ἄτρεπτος, онъ болѣе склоняется къ τρέπτος, ссылаясь на всемогущество Божіе. Это послѣднее служитъ для него приличнымъ убѣжищемъ при всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ. «Сталъ плотію Тотъ, Кто потерпѣлъ превращеніе въ плоть Самому Ему извѣстнымъ способомъ. Мы знаемъ, что для него все возможно. Онъ и воду Нила превратилъ въ кровь и день въ ночь, и море сдѣлалъ сушею, безводную пустыню наполнилъ водами. Мы слышимъ также, что говоритъ пророкъ: *вся елика восхотѣ Господь, сотвори на небеси и на земли* (Пс. CXXXIV, 6)» [383]. Этотъ основной тезисъ всей вообще монофизитской доктрины, при своей растяжимости и туманности, является весьма удобнымъ средствомъ отвергать православіе съ видимостію ортодоксальности и безъ опасенія противорѣчій. Вотъ почему «Эранистъ», категорически утверждая: «не по премѣненію (Слово) стало плотію, но, оставаясь тѣмъ, чѣмъ было, сдѣлалось тѣмъ, чѣмъ не было»,—однакоже упорно устраняетъ всѣ формулы своего собесѣдника. «Терминъ *воспринялъ* есть ваше изобрѣтеніе, ибо Евангелистъ говоритъ: *Слово плоть бысть* (Ін. 1, 14)» [384]. Равнымъ образомъ ему не нравится и выраженіе *завѣса* (Евр. X, 20), ибо,—замѣчаетъ онъ [385],—«новшествъ въ наименованіяхъ я не допу-

---

[380] Dial. I: M. 83, 36, p. 8.
[381] Dial. I: M. 83, 36, p. 9.
[382] Dial. I: M. 83, 37. A. C.
[383] Dial. I: M. 83, 37.
[384] Dial. I: M. 83, 40.
[385] Dial. I: M. 83, 52.

скаю». Воспріятіе сѣмени Авраамова кажется ему неизбѣжно ведущимъ къ ученію о двухъ сынахъ[386], поскольку придется думать, что «Дѣва родила, только тѣло»[387]. Свои собственныя воззрѣнія «Эранистъ» передаетъ въ такихъ, взаимно исключающихъ, положеніяхъ: «Я называю Его (Господа) *безтѣлеснымъ* (ἀσώματον)... Я заявляю, что *Слово плоть бысть*, ибо такъ наученъ»[388]... «Я часто говорилъ, что не думаю, будто Богъ Слово явился безъ тѣла, но лишь утверждаю, что онъ *не* воспринялъ тѣло, а *сталъ* плотію»[389].

Резюмируя все сказанное, мы получаемъ въ результатѣ слѣдующее. Монофизитство «Эраниста» еще не сложилось въ прочную систему, и онъ самъ не знаетъ, какъ выпутаться изъ антиномій, но у него уже имѣются довольно твердыя начала. Самый главный его пунктъ—Ὁ Λόγος σάρξ ἐγένετο, не допускающій никакихъ комментаріевъ, ибо не по силамъ человѣческому уму то, что было возможно только для Бога. Мы знаемъ, что ἅπαντα αὐτῷ δυνατά, почему, не подверженный никакому премѣненію, Онъ есть и σωματικός, поскольку былъ видимъ таковымъ, и ἀσώματος, поелику способъ вочеловѣченія намъ не доступенъ и отличенъ отъ воспріятія. Въ этихъ взглядахъ основные элементы, несомнѣнно, взяты изъ ученія св. Кирилла. Александрійскій пастырь нерѣдко отмѣчалъ моментъ непостижимости воплощенія[390], любилъ выраженіе: *Слово плоть бысть*[391] и избѣгалъ терминъ ἔλαβεν: Γέγονεν ἄνθρωπος, οὐκ ἄνθρωπον ἀνέλαβεν[392]. Но первое у св. Кирилла устраняетъ лишь неумѣренную пытливость анализа, а послѣднее изгоняетъ несторіанское двойство, потому, приспособляясь къ нему по фразѣ, «Эранистъ» всегда далекъ отъ него по смыслу. Тамъ, гдѣ этотъ настаиваетъ: «я часто говорилъ, что (Слово) *плоть бысть* не по премѣненію, а, оставаясь тѣмъ, чѣмъ было, сдѣлалось тѣмъ, чѣмъ не было»[393], апологетъ «главъ» пишетъ: Ἴσμεν, ὅτι τροπῆς ἐπισίασμα παθεῖν ἡ θεῖα τε καὶ ὑπερτάτη φύσις οὐκ ἀνέχεται· οὔτε μὴν ὁ τοῦ Θεοῦ

---

386 Dial. I (M. 83, 41, p. 14): Ὁ ταῦτα λέγων (т. е. ὅτι Θεὸς Λόγος ἀνείληφε τὸ σπέρμα τοῦ Ἀβραάμ, οὐκ ἄψυχον, οὐδὲ ἄνουν, ἀλλὰ πάντα ἔχον, ὁπόσα τὴν φύσιν χαρακτηρίζει τοῦ Ἀβραάμ) δύο πρεσβεύει υἱούς.

387 Dial. I: M. 83, 57, p. 28.

388 Dial. I: M. 83, 56 fin.

389 Dial. I: M. 83, 57 fin.

390 Ἀπόῤῥητος. μυστικὴ πάντως, ἄφραστος καὶ ἀπερινόητος ἕνωσις (Adv. Nestorium, IV, 5: Migne, gr. ser. t. 76, col. 197. B. Adver. Orient. defens. VIII anath.: M. 76, 352. A. De recta fide ad Theodos., cap. LIV: M. 76, 1200. De incarn. Verbi Dei: M. 75, 1417. p. 807 fin.).

391 Anath. V. VI.

392 M. 77, 296. A: epist. 45 (38)—ad Succens. I. Cnf. adv. Theodoret. defens. VIII anath.: „Мы говоримъ, что не человѣкъ воспринятъ Богомъ Словомъ.., и опредѣляемъ, что Онъ (Богъ Слово) сталъ человѣкомъ и что по этой причинѣ удалились отъ благочестія догматовъ тѣ, которые отваживаются называть человѣка воспринятымъ" (M. 76. 429. Дѣян., II, стр. 169).

393 Dial. I: M. 83, 40.

Λόγος, τὸ εἶναι μεθεὶς ὅπερ ἐστὶν, «εἰς τὴν τῆς σαρκὸς μετακεχώρηκε φύσιν»[394]. Мы видимъ, что взгляды монофизитствующаго «Эраниста» только внѣшне походили на воззрѣнія великаго Александрійца и состояли въ безсмысленномъ повтореніи его формулъ, къ которымъ прикрѣплялись неожиданныя и нетерпимыя для него слѣдствія, въ родѣ докетическаго асоматизма. Вопреки этому Θеодоритъ излагаетъ въ разумной системѣ ученіе о боговочеловѣченіи. Если достовѣрно, что божество непреложно и однакоже *Слово плоть бысть* (Ін. I, 14), то способъ воплощенія необходимо относить не къ τὸ ἄτρεπτόν τε καὶ ἀναλλοίωτον, но полагать его въ привнесеніи къ этой сущности чего-то новаго. Въ противномъ случаѣ крайность превращенія или докетизма неизбѣжна: «Если выраженіе *плоть бысть* понимать не о воспріятіи плоти, тогда необходимо будетъ слѣдовать одно изъ двухъ,— или то, что (Слово) потерпѣло премѣненіе въ плоть, или то, что Оно мнимо являлось подъ видомъ ея, а въ дѣйствительности было безтѣлеснымъ Богомъ»[395]. Это во-первыхъ. Затѣмъ, принципъ всемогущества не примѣнимъ къ разсматриваемому предмету. Онъ имѣетъ значеніе лишь въ отношеніи къ міру ограниченному, но не къ Богу, Который не можетъ быть всесильнымъ для Самого Себя въ томъ смыслѣ, какъ это бываетъ при произведеніи чего-либо тварному,—не можетъ изъ абсолютной активности становиться инертною пассивностію. «Творецъ преобразовываетъ тварь, какъ хочетъ (Пс. CXXXIV, 6), ибо она премѣняема и повинуется мановеніямъ Создавшаго. Самъ же Онъ имѣетъ непреложное и неизмѣняемое естество. Посему-то о твореніи пророкъ замѣчаетъ: *созидаяй вся и премѣняяй* (Іер. X, 16), а о Богѣ Словѣ великій Давидъ говоритъ: *Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Пс. CI, 28), и Самъ Богъ о Себѣ: Азъ есмь, *и не измѣняюся* (Малах. III, 6)»[396]. Отсюда: одно «*бысть* безъ надлежащаго поясненія указываетъ на премѣненіе и преложеніе»[397], что̀ рѣшительно недопустимо: «говорящій, что Богъ Слово перемѣнился въ плоть, не признаетъ единаго Сына, поелику плоть сама по себѣ не есть Сынъ»[398]. Теперь само собою открывается, что σάρκωσις есть собственно «воспріятіе» всегда равнымъ Себѣ по способу бытія Богомъ измѣняемаго и способнаго къ усовершенствованію человѣчества. «Если (Слово) *плоть бысть* не чрезъ воспріятіе ея, то Оно стало ею чрезъ премѣненіе»,[399]—и наоборотъ: «Божественный Апостолъ научаетъ (Евр. II, 16), что Богъ Слово сталъ плотію не чрезъ премѣненіе, но *воспріявъ* сѣмя Авраамово»[400]. Поэтому и въ Виθлеемѣ родился не одинъ Богъ, но и человѣкъ (οὐ Θεὸν μόνον, ἀλλὰ καὶ

---

[394] Adv. Theodoret. defens. I anath.: M. 76, 396. Дѣян., II, стр. 132.
[395] Dial. I: M. 83, 37 init.
[396] Dial. I: M. 83, 37, p. 10—11.
[397] Dial. I: M. 83, 40, p. 12.
[398] Dial. I: M. 83, 41, p. 14.
[399] Dial. I: M. 83, 40, p. 12.
[400] Dial. I: M. 83, 41, p. 14.

ἄνθρωπον), [401] и Исаія не назвалъ бы Господа Христа прозябшимъ отъ Іессея жезломъ (Ис. XI, 1), еслибы признавалъ Его только Богомъ [402]. Такимъ образомъ, въ воспріятіи вся сущность таинства. «Говорится, что *Слово стало плотію* потому, что приняло плоть и разумную душу. Еслибы Богъ Слово ничего не заимствовалъ (μηδὲν ἔλαβεν) отъ нашего естества, то обѣтованія, съ клятвою данныя Богомъ патріархамъ, были бы неистинными, благословеніе Іуды—безполезнымъ, обѣщаніе Давиду—лживымъ, а Дѣва—излишнею, поелику она ничего изъ нашего естества не привнесла Воплотившемуся. Предреченія пророковъ оказались бы неосуществившимися, проповѣданіе наше тщетнымъ, тщетною и вѣра наша и суетною надежда воскресенія» (1 Кор. XV, 13—17) [403]. Въ этомъ именно смыслѣ нужно толковать и изреченіе Апостола Іоанна. Онъ, «сказавъ: *Слово плоть бысть*, присовокупилъ: *и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14), т. е. говорится, что Онъ сталъ плотію, потому, что Онъ устроилъ въ насъ Себѣ скинію и какъ бы нѣкоторымъ храмомъ воспользовался воспринятою отъ насъ плотію. И, научая, что Онъ пребылъ неизмѣняемымъ, Онъ прибавилъ: *и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнъ благодати и истины.* И, облекшись въ плоть, Онъ показывалъ свойство Отца Своего, сіялъ лучами божества и блескомъ Владычнаго могущества, посредствомъ чудесъ открывая утаенное естество. Подобное сему написалъ божественный Апостолъ и Филиппійцамъ: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ: Смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. II, 5—8). Взирай на согласіе изреченій. Евангелистъ сказалъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны;* Апостолъ: *зракъ раба пріимъ.* Евангелистъ продолжаетъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца*; Апостолъ: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу.* Кратко сказать, оба они поучаютъ, что, будучи Богомъ и Сыномъ Божіимъ, имѣющій одинаковое естество и могущество съ Родившимъ, сущій въ началѣ, къ Богу и Богъ, создавшій тварь (Ін. I, 1—3) принялъ образъ раба. Онъ только казался тѣмъ, чѣмъ Его видѣли, а былъ Богомъ, облекшимся въ человѣческое естество ради совершенія спасенія людей. Это показываютъ выраженія: *Слово плоть бысть* и: *въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ*» [404].

Какъ ясно само собою, въ первомъ діалогѣ рѣчь идетъ о возможности и способѣ воплощенія. Сводя христологическую проблему къ исходному пункту, Ѳеодоритъ предуготовляетъ принципіальное рѣшеніе ея съ метафизиче-

---

[401] Dial. I: M. 83, 44—45.
[402] Dial. I: M. 83, 68, p. 37.
[403] Dial. I: M. 83, 69. 72.
[404] Dial. I: M. 83, 72. 73.

ской точки зрѣнія. Эта сторона ранѣе была совершенно не затронута, между тѣмъ всѣ партіи необходимо предполагали эти метафизическія основы, которыя признавались тожественными, хотя были различны по существу и заключали въ себѣ источникъ всѣхъ дальнѣйшихъ недоразумѣній. Уже въ этомъ достаточно очевидна заслуга Киррскаго епископа, проникнувшаго къ самому корню разнорѣчій съ цѣлію устранить ихъ. Какъ это дѣлается? Монофизитствующій «Эранистъ», допуская непреложность божества κατ' οὐσίαν, усматриваетъ потенціальную причину боговоплощенія во всемогуществѣ, въ силу коего Сынъ ἐγένετο σάρξ безъ премѣненія. Въ логическомъ развитіи это положеніе естественно вело къ отрицанію самаго главнаго въ таинствѣ вочеловѣченія, причемъ это было не совсѣмъ замѣтно. Если Богъ ἄτρεπτος, то Онъ сталъ плотію лишь потому, что Онъ обладаетъ соприсущимъ Ему качествомъ абсолютной мощи, но, поелику эта послѣдняя намъ недоступна въ своихъ проявленіяхъ, то и τρόπος ἐνανθρωπήσεως будетъ состоять единственно въ обнаруженіи абсолютной δύναμις, не имѣющемъ ничего аналогичнаго въ сферѣ конечнаго. «Потерпѣвшій премѣненіе въ плоть сталъ плотію только Ему одному извѣстнымъ способомъ. Вѣдь мы знаемъ, что для Него все возможно»[405]. Твердя постоянно это, «Эранистъ» категорично отвергаетъ λαμβάνω, какъ человѣкообразное, и держится исключительно γίγνομαι, каковое у него скрывало въ себѣ τροπὴν καὶ ἀλλοίωσιν[406] съ отрицаніемъ реальной человѣчности[407]. Но такое воззрѣніе стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ телеологіею таинства, ибо обращало въ фикцію всю сотеріологію. Посему, — разсуждаетъ Ѳеодоритъ, — ἄτρεπτος Λόγος σὰρξ ἐγένετο не иначе, какъ воспринявши человѣчество, и, значитъ, ἐγένετο равняется ἔλαβεν. Это неизбѣжно слѣдуетъ изъ самаго понятія непреложности[408]. Если бы Богъ только *сдѣлался* плотію, то Онъ не остался бы тѣмъ, чѣмъ былъ[409], что̀ нелѣпо и несообразно съ Его планами. Очевидно, нужно допустить актъ проявленія божественнаго всемогущества не въ направленіи къ сущности, а къ чему-то внѣшнему, второму. Это будетъ человѣческая природа, воспринятая Богомъ Словомъ. Такимъ образомъ, домостроительство состоитъ не въ ἐγένετο, но въ ἔλαβεν. Защищая этотъ терминъ, Ѳеодоритъ спасалъ сотеріологическій моментъ христологической проблемы, даже самое бытіе послѣдней. У монофизитовъ ἐγένετο разрѣшалось въ невѣдомое ὡς οἶδεν;—ἔλαβεν Киррскаго епископа вызывало

---

[405] Dial. I: M. 83, 37, p. 10.

[406] Dial. I: M. 83, 40, p. 12.

[407] Dial. I: Ἐγώ, утверждаетъ „Эранистъ“, αὐτὸν (τὸν Κύριον) ἀσώματον λέγω (M. 83, 56 fin.).

[408] Demonstrationes per syllogismos, I, 1 (M. 83, 317): „Если одна сущность Троицы и при томъ неизмѣняемая, то непреложенъ и единородный Сынъ, одно изъ лицъ Троицы. Еслиже Онъ непреложенъ, то сталъ плотію не по превращенію, а потому, что воспріялъ плоть“.

[409] Dial. I (M. 83, 37, 40): Εἰ τραπεὶς ἐγένετο σάρξ, οὐ μεμένηκεν ὅπερ πρότερον ἦν.

вопросъ: *какъ*? Приблизившись къ этому пункту, собесѣдники должны были обратиться къ изслѣдованію ἕνωσις, что̀ и разбирается во второмъ, центральномъ діалогѣ «Ἀσύγχυτος».

Раньше «Эранистъ» былъ приведенъ къ убѣжденію, что Богъ Слово воспринялъ плоть и что послѣдняя означаетъ тѣло и душу [410]. Начинаясь съ этого тезиса, разговоръ уже не касается того, *что̀* воспринято, а сосредочивается исключительно на раскрытіи отношенія воспринятаго къ Воспріявшему. Здѣсь оппонентъ православнаго настаиваетъ прежде всего на исключительномъ употребленіи имени «Богъ» въ приложеніи къ Искупителю: «Господь Іисусъ только Богъ... Посльку Онъ вочеловѣчился не чрезъ преложеніе, но, оставаясь тѣмъ, чѣмъ былъ, то и нужно называть Его по тому, чѣмъ Онъ былъ» [411]. «Я называю Его (Христа Спасителя) Богомъ, ибо Онъ есть Сынъ Божій» [412]. «Господь прямо научилъ, что Онъ не желаетъ, чтобы Его называли сыномъ Давидовымъ» [413]. Онъ утверждаетъ: «я почитаю излишнимъ называть Христа человѣкомъ» [414], ибо это значитъ «умалять славу Господа» [415]. Свое заявленіе онъ подкрѣпляетъ слѣдующими аргументами: ἀπὸ τῆς κρείττονος (φύσεως)—ἀπὸ τῶν τιμιωτέρων — χρὴ τὸν Χριστὸν καλεῖν — ὀνομάζειν [416]. Уже это самое показываетъ, что, по мнѣнію «Эраниста», человѣчество во Христѣ нѣчто несущественное, что̀ яснѣе выражаетъ онъ въ такой формулѣ: Τὸ «Θεὸς» ὄνομα τῆς φύσεως ὄνομα· τὸ δὲ «ἄνθρωπος» τῆς οἰκονομίας πρόσρημα [417]. Но въ такомъ случаѣ терминъ *человѣкъ* по сравненію съ наименованіемъ *Богъ* есть пустой звукъ и характеризуетъ лишь способъ дѣйствованія Сына, а не природу, которая незамѣтно устраняется. И дѣйствительно, «до соединенія были два (естества), а по соединеніи они образовали одно» [418], почему, —заявляетъ «Эранистъ»,— «я не говорю, что послѣ соединенія двѣ природы» [419], «ибо я знаю одно естество Слова воплощенное» [420]. Но такъ какъ ἡ μὲν σάρκωσις τῆς σαρκὸς δηλοῖ τὴν ἀνάληψιν· ἡ δέ γε ἕνωσις, τὴν τῶν διεστώτων συνάφειαν [421], то единеніе возможно лишь подъ условіемъ пожертвованія однимъ изъ слагаемыхъ и именно человѣчествомъ. «Ἐκ» δύο φύσεων λέγω

---

[410] Dial. II (M. 83, 105. 108): *Orth.* Τελείαν τοίνυν ἀναληφθῆναί φαμεν ὑπὸ Θεοῦ Λόγου τὴν τοῦ δούλου μορφήν; *Eran.* Τελείαν.

[411] Dial. II: M. 83, 109, p. 75.

[412] Dial. II: M. 83, 129.

[413] Dial. II: M. 83, 133.

[414] Dial. II: M. 83, 120, p. 85.

[415] Dial. II: M. 83, 120, p. 83.

[416] Dial. II: M. 83, 109 (p. 75). 117 fin.

[417] Dial. II: M. 83, 129, p. 93.

[418] Dial. II: M. 83, 137, p. 99.

[419] Dial. II: M. 83, 153, p. 114.

[420] Dial. II (M. 83, 144, p. 104); col. 140 fin.: ἐγὼ μίαν οἶδα μετὰ τὴν ἕνωσιν φύσιν.

[421] Dial. II: M. 83, 137 fin.

τὸν Χριστὸν, δύο δὲ φύσεις οὐ λέγω[422]. Но если такъ и если, затѣмъ, божество непреложно, то ἕνωσις будетъ не воспріятіемъ или сочетаніемъ въ собственномъ смыслѣ, а усвоеніемъ высшимъ низшаго, исчезающаго въ необъятности перваго. «Я говорю,—замѣчаетъ «Эранистъ», — что осталось божество, человѣчество же было поглощено имъ». Это подобно тому, «какъ море вбираетъ каплю меда: капля его тотчасъ исчезаетъ, смѣшавшись съ морскою водой»[423]. «Я не утверждаю, что воспринятое естество уничтожилось, но единственно то, что оно потерпѣло премѣненіе въ сущность божества»[424]. И это совершилось въ самомъ зачатіи или, по крайней мѣрѣ, по воскресеніи Господа[425]. Происшедшее такимъ образомъ mutatio настолько дѣйствительно, что теперь можетъ быть рѣчь лишь объ ἕν, но никакъ не о δύο. Всякое, даже теоретическое, признаніе послѣдняго будетъ граничить съ раздѣленіемъ: Ὁ δύο φύσεις ἐν τῷ Χριστῷ θ ε ω ρ ῶ ν, εἰς δύο υἱοὺς μ ε ρ ί ζ ε ι τὸν ἕνα Μονογενῆ[426].

Такова, въ главнѣйшихъ чертахъ, христологія «Эраниста». Проповѣдуя теорію сліянія, онъ не рѣшается развивать ее со всею логическою послѣдовательностію—изъ опасенія потерпѣть полное крушеніе, напр. въ раскрытіи фактовъ истинно-человѣческой жизни и дѣятельности Христа. Онъ останавливается во время — съ увѣренностію въ апостольско-отеческомъ характерѣ своего ученія. Съ внѣшней стороны она была дѣйствительно такова, ибо во многомъ повторяла излюбленныя формулы Александрійскаго богословія и преимущественно славнаго корифея этой школы, св. Кирилла. Защищая единство вопреки рѣзкому несторіанскому расторженію, этотъ отецъ не имѣлъ тогда нужды особенно оттѣнять двойство естествъ. Христосъ-Искупитель былъ для него ἕν[427], μία ὑπόστασις[428] и даже μία φύσις τοῦ Λόγου σεσαρκωμένη[429]. Мало сего, онъ не чуждался даже термина

---

[422] Dial. II: M. 83, 140, p. 101.

[423] Dial. II (M. 83, 153, p. 114): Ἐγὼ τὴν θεότητα λέγω μεμενηκέναι, καταποθῆναι δὲ ὑπὸ ταύτης τὴν ἀνθρωπότητα... Ὡς ἡ θάλασσα μέλιτος προσλαβοῦσα σταγόνα. Φροῦδος γὰρ εὐθὺς ἡ σταγὼν ἐκείνη γίνεται, τῷ τῇ θαλάττης ὕδατι μιγνυμένη.

[424] Dial. II (M. 83, 157, p. 116): Οὐκ ἀφανισμὸν τῆς ληφθείσης φύσεως λέγομεν, ἀλλὰ τὴν εἰς θεότητος οὐσίαν μεταβολήν.

[425] Dial. II: M. 83, 157 и др. Cnf. col. 129, p. 93: Πρὸ τοῦ πάθους ἐκαλεῖτο ἄνθρωπος· μετὰ δὲ τὸ παθος οὐκ ἔτι.

[426] Dial. II: M. 83, 145 init. Cnf. col. 140: *Orth.* Σὺ γὰρ οὐχ ὁμολογεῖς φύσεως ἑκατέρας τὰ ἴδια; *Eran.* Μετὰ τὴν ἕνωσιν οὐδαμῶς, ибо говорящій противное εἰς δύο πρόσωπα τὸν μονογενῆ μερίζει Υἱὸν (col. 141, p. 103).

[427] De recta fide ad Theodos., cap. 25. 38 (M. 76, 1169. 1192). Homil. Pasch. 17, n. 3 (M. 77, 784). Epist. *S. Cyrilli* 17 (15)—ad Nestor. 3 (M. 77, 113).

[428] Epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 116, p. 73): πάσας ἀναθετέον φωνὰς ὑποστάσει μιᾷ, τῇ τοῦ Λόγου σεσαρκωμένῃ. Adv. Nest., lib. II, cap. 8 (M. 76, 93 fin.): μίαν ὑπόστασιν τὴν τοῦ Λόγου σεσαρκωμένην.

[429] Adv. Nest., lib. II prooem. (M. 76, 60 fin.). Epist. 40 (35) ad Acac. Melit. (M. 77, 192—193). Epist. 44 (37) ad Eulog. (M. 77, 225, p. 133). Epist. 45 (38) ad Succens. I (M.

κρᾶσις [430] и скорѣе готовъ былъ признавать его, чѣмъ оболганныя еретиками ἐνοίκησις [431] или συνάφεια, [432] и до примиренія съ «Восточными» избѣгалъ δύο φύσεις [433]; но и здѣсь онъ хранилъ благоразумную умѣренность. «Имя смѣшенія,—читаемъ мы въ lib. adv. Nestorium [434],—употребляли и нѣкоторые изъ святыхъ отцовъ. Поелику же ты (Несторій) боишься, чтобы кто-либо не вообразилъ слиянія—по подобію смѣшиваемыхъ между собою жидкостей, — то я освобождаю тебя отъ этого страха: они такъ не мыслили, — нѣтъ! Они пользовались этимъ реченіемъ съ цѣлію — сильнѣе показать величайшее единеніе совокупляемыхъ между собою вещей. И мы утверждаемъ, что Слово отъ Бога сочеталось съ собственною плотію по соединенію нераздѣльному и непреложному». «Мы говоримъ, — увѣщеваетъ онъ мнительнаго Акакія Мелитинскаго [435],—что соединены двѣ природы, но вѣруемъ, что послѣ сое-

77, 232 fin.). Epist. 46 (39) ad Succens. II (M. 77, 240 (A'). 241 (B' et p. 143). 244 init.). Quod unus sit Christus (M. 75, 1289, p. 735 fin.). Какъ мы знаемъ, св. Кириллъ усвоялъ это выраженіе св. Аѳанасію (De recta fide ad reginas—I, cap. 9: M. 76, 1212, p. 48. Adv. Orient. defens. VIII anath.: Mansi, V, 49. D. M. 76, 349, p. 178); но едва-ли сочиненіе Περὶ τῆς σαρκώσεως τοῦ Θεοῦ Λόγου (Migne, gr. ser. t. 28, col. 25. 28. 29; см. col. 28 init.) принадлежитъ послѣднему, что̀ высказалъ уже *Леонтій Византійскій* въ De sectis, act. IX, cap. 4 (Migne, ger. ser. t. 86, 1, col. 1256); скорѣе — это трудъ Аполлинарія: *Caspari*'s Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 103 flg. Cnf. *Iohan. Dräseke*. Zu den christologischen Fragmenten des Apollinarios von Laodicea: *Jahrbücher für protestantische Theologie*. IX Jahrgang. Leipzig. 1883. Zw. Heft. S. 300.

[430] Cnf. In Ioan., lib. XI, cap. 11 (M. 74, 557): γέγονε σάρξ... ἀναμυγνὺς ὥσπερ ἑαυτὸν τῇ ἡμετέρᾳ φύσει. In Luc., cap. XXII (M. 72, 124): πάντα τὰ αὐτοῦ ταῖς ἡμῶν ἀσθενείαις ἀναμύξας τρόπον τινὰ καὶ συγκεράσας.

[431] Epist. I ad monach.: M. 77, 24, p. 10 („τὸ κατοικῆσαι"). De recta fide ad Theodos., cap. 25 (M. 77, 1169). Scholia de incarnat. Unigeniti, cap. 17 (M. 75, 1392). Comment. in Epist. ad Hebraeos (M. 74, 1005). Самъ св. Кириллъ употреблялъ эти выраженія съ большою осторожностію, ибо ἔστι οὐ ταὐτὸν ἄνθρωπον εἰπεῖν γενέσθαι τὸν Λόγον, καὶ Θεὸν ἐν ἀνθρώπῳ κατοικῆσαι νομίζειν (Adv. Theodoret. defens. V anath.: M. 76, 421). Cnf. epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 112, p. 70): ἑνωθεὶς κατὰ φύσιν... τοιαύτην ἐποιήσατο τὴν κατοίκησιν, ἣν ἂν ἔχειν λέγοιτο καὶ ἡ τοῦ ἀνθρώπου ψυχὴ πρὸς τὸ ἴδιον ἑαυτῆς σῶμα.

[432] Epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 112, p. 71): τὸ τῆς συναφείας ὄνομα παραιτούμεθα, ὡς οὐκ ἔχον ἱκανῶς σημῆναι τὴν ἕνωσιν.

[433] Формула δύο φύσεις въ первый разъ встрѣчается въ примирительномъ посланіи св. Кирилла къ Іоанну Антіохійскому „Εὐφραινέσθωσαν", въ Антіохійскомъ символѣ. Epist. 39 (34): M. 77, 117 init.

[434] Adv. Nest., lib. I, cap. 3 (M. 76, 33, p. 15): Τὸ τῆς κράσεως ὄνομα τεθείκασί τινες καὶ τῶν ἁγίων Πατέρων· ἐπειδὴ δεδιέναι φῄς, μή ἄρα τις ἀνάχυσις συμβῆναι νομισθῇ, καθάπερ ἐν τάξει τῶν ἀλλήλοις συγκεχραμένων ὑγρῶν, ἀπαλλάττω σε δειμάτων· πεφρονήκασι γὰρ οὐχ ὧδε· πόθεν; καταχέχρηνται δὲ τῇ λέξει, τὴν εἰς ἄκρον ἕνωσιν τῶν ἀλλήλοις συμβεβηκότων καταδηλοῦν σπουδάζοντες. Συμβῆναι δέ φαμεν καθ' ἕνωσιν ἀδιάσπαστον, καὶ ἀναλλοιώτως ἔχουσαν, τῇ ἰδίᾳ σαρκὶ τὸν ἐκ Θεοῦ Λόγον.

[435] Epist. 40 (35) ad Acac. Melit. (M. 77, 192. 193): δύο μὲν φύσεις ἡνῶσθαί φαμεν, μετὰ δέ γε τὴν ἕνωσιν, ὡς ἀνῃρημένης ἤδη τῆς εἰς δύο διατομῆς, μίαν εἶναι πιστεύομεν τὴν τοῦ Υἱοῦ φύσιν, ὡς ἑνός, πλὴν ἐνανθρωπήσαντος καὶ σεσαρκωμένου.

диненія, когда невозможно *раздѣленіе* на два, одно естество Сына, какъ одного, — вочеловѣчившагося и воплотившагося». Δύο τὰς φύσεις εἶναί φαμεν τὰς ἑνωθείσας [436]. «Мы не думаемъ, что было превращеніе плоти въ природу божества, но полагаемъ, что естество Слова осталось тѣмъ, чѣмъ было, и по соединеніи съ плотію» [437]. Ясно, что св. Кириллъ никогда не отрицалъ двойства, а только хотѣлъ чрезъ указаніе на единство энергичнѣе выразить цѣлостность живой личности [438] въ ἑνωθεὶς ἅπαξ [439]—καθ' ἕνωσιν ἀδιάσπαστον [440], ἀδιαίρετον [441], ἀδιάτμητον [442].

Мы видимъ теперь, что монофизиты взяли свои выраженія изъ Александрійской догматики, но безъ духа ея истинныхъ представителей и даже въ противорѣчіе имъ: они провозглашали κρᾶσιν, τροπήν, μεταβολήν, что можно было вывести изъ Кирилловыхъ положеній только при крайней ограниченности пониманія. И Ѳеодоритъ осязательно раскрылъ, насколько незаконны притязанія монофизитствующихъ на родство съ св. Кирилломъ. Свои *воззрѣнія онъ развиваетъ слѣдующимъ образомъ.* Богъ ἄτρεπτος, но Онъ воплотился. Это мыслимо лишь при признаніи, что Онъ воспринялъ что-либо въ соединеніе съ Собою, а таково и есть человѣчество въ своей полнотѣ, съ тѣломъ и разумною душой, посему ἡ ἀλήθειν,—καὶ Θεὸς φύσει, καὶ ἄνθρωπος [443]. Первое требуется понятіемъ непремѣняемости. «Непреложнымъ Богъ Слово и былъ, и есть, и будетъ; вочеловѣчился же Онъ, воспринявъ человѣческое естество. Поэтому намъ слѣдуетъ исповѣдывать оба естества— и воспринявшее и воспринятое» [444]. Не менѣе сего и второе оказывается необходимымъ въ цѣляхъ искупленія.

«*Прав.* Итакъ: мы говоримъ, что Богомъ Словомъ воспринятъ совершенный образъ раба?

Эран. Совершенный.

---

[436] Epist. 45 (38)—ad Succens. I: M. 77, 233 init.

[437] Adv. Nest., lib. I, cap. 3: M. 76, 33. A—B.

[438] Cnf. epist. 17 (15)—ad. Nest. 3 (M. 77, 116, p. 73): οὐδέ ἐστι διπλοῦς ὁ εἷς καὶ μόνος Χριστὸς, κἂν ἐκ δύο νοῆται, καὶ διαφόρων πραγμάτων, εἰς ἑνότητα τὴν ἀμέριστον συνενηνεγμένος, καθάπερ ἀμέλει καὶ ἄνθρωπος ἐκ ψυχῆς νοεῖται καὶ σώματος, καὶ οὐ διπλοῦς μᾶλλον, ἀλλ' εἷς ἐξ ἀμφοῖν. Epist. 1 ad monach. (M. 77, 28. C).

[439] Adv. Theodoret. defens. anath. III: M. 76, 408. D.

[440] Adv. Nest. I, 3 (M. 76, 33, p. 15). Adv. Orient. defens. III anath. (M. 76, 340, p. 172). Epist. 40 (35): M. 77, 192, p. 115; epist. 45 (38): 232, p. 137. 233, p. 138; epist. 46 (39), n. 2: 241, p. 143.

[441] Какъ видно, терминъ ἀδιαίρετος казался св. Кириллу не достаточно сильнымъ. Epist. 46 (39), n. 4 (M. 77, 245, p. 146): Φασὶ ὅτι τῇ ἰσοτομίᾳ, τῇ ταυτοβουλίᾳ, τῇ αὐθεντίᾳ ἀδιαίρετός ἐστι τοῦ Θεοῦ Λόγου ὁ ἐν ᾧ κατῴκισεν ἄνθρωπος. Ὥστε οὐχ ἁπλῶς τὰς λέξεις προσφέρουσιν, ἀλλὰ μετά τινος δόλου καὶ κακουργίας.

[442] Epist. 50 (44): M. 77, 276, p. 170. Quod unus sit Christus: M. 75, 1289, p. 735.

[443] Eran., dial. II: M. 83, 121, p. 86. Предшествующія мысли раскрываются раньше,— въ началѣ діалога.

[444] Dial. II: M. 83, 109, p. 75.

Прав. И вполнѣ справедливо. Поелику первый человѣкъ весь былъ подъ грѣхомъ и потерялъ черты божественнаго образа, а за родоначальникомъ слѣдовало и потомство: то, желая обновить помраченный образъ, Творецъ по необходимости воспринялъ всецѣлое естество, чтобы изобразить на немъ черты, лучшія прежнихъ» [445].

«Наименованіе *человѣкъ* есть наименованіе естества и умолчаніе о немъ есть отрицаніе этого естества, отрицаніе же естества есть уничтоженіе страданій (Христа), а уничтоженіе сего дѣлаетъ спасеніе призрачнымъ» (φροῦδον) [446]. Значитъ, таинство вочеловѣченія состоитъ въ восприятіи совершеннымъ Богомъ совершеннаго человѣчества. «Самое имя *посредникъ* (ходатай: 1 Тим. II, 5) показываетъ божество и человѣчество. Будучи только Богомъ, Онъ (Искупитель) не назывался бы посредникомъ, ибо какъ Онъ могъ бы посредствовать между нами и Богомъ, не имѣя ничего нашего? Но поелику, какъ Богъ, Онъ соединенъ (συνῆπται) съ Отцомъ по единосущію, а какъ человѣкъ, — съ нами, поскольку воспринялъ отъ насъ образъ раба; то по справедливости именуется посредникомъ, сочетавъ въ самомъ соединеніи естествъ бывшее раздѣленнымъ (συνάπτων ἐν ἑαυτῷ τὰ διεστῶτα τῇ ἑνώσει τῶν φύσεων), т. е. божество и человѣчество» [447]. Такимъ образомъ, σάρκα προσλαβὼν ἐσαρκώθη (ὁ Λόγος) [448], а это есть соединеніе природъ въ зачатіи: συνῆπται τῇ προσλήψει ἡ ἕνωσις [449]. «До соединенія были не два естества, а только одно. Ибо если божество существовало отъ вѣчности, человѣчество же не было соприсуще Ему, но образовано вмѣстѣ съ ангельскимъ привѣтствіемъ (Лук. I, 28—37), и если соединеніе совпадаетъ съ образованіемъ: то прежде единенія было одно естество, всегда и предвѣчно сущее» [450]. Итакъ, воплощеніе есть восприятіе, восприятіе есть ἕνωσις при зачатіи [451]. Что же такое ἕνωσις? Равняется ли оно κρᾶσις? Конечно, нѣтъ,—и это уже потому, что «послѣ соединенія нужно признавать два естества — и воспринявшее и воспринятое» [452]. «Если и послѣ соединенія пребываетъ различіе соединенныхъ, то, значитъ, это было не сліяніе, а соединеніе неслiянное. А когда это признается, тогда Господь Христосъ будетъ не единымъ естествомъ, а единымъ Сыномъ, въ которомъ въ цѣлостности сохраняется каждое естество» [453]. «Я громко восклицаю,—пишетъ Θеодоритъ [454],—что божественное воплоще-

---

[445] Dial. II: M. 83, 108, p. 74.

[446] Dial. II: M. 83, 120, p. 83. Cnf. Demonstr. per syllog. II, 1: M. 83, 324.

[447] Dial. II: M. 83, 121, p. 85.

[448] Dial. II: M. 83, 137, p. 100.

[449] Dial. II: M. 83, 137, p. 100.

[450] Dial. II: M. 83, 137, p. 99—100.

[451] Dial. II (M. 83, 140, p. 101): ταὐτὸ πρᾶγμα σημαίνουσι σάρκωσίς τε καὶ ἕνωσις.

[452] Dial. II: M. 83, 140, p. 101.

[453] Demonstr. per syllog. II, 1 (M. 83, 324). Cnf. I, 12 (M. 83, 329): οὐκ ἄρα μία φύσις σαρκὸς καὶ θεότητος· ἀσύγχυτος γὰρ ἡ ἕνωσις.

[454] Dial. II: M. 83, 144, p. 105.

ніе свободно отъ всякаго премѣненія. Еслибы Онъ воплотился по какому-либо премѣненію или преложенію, то послѣ этого премѣненія Ему не приличествовали бы *ни божественныя имена, ни дѣла*». Ибо «если во Христѣ одно естество, то какъ могутъ относиться къ нему противоположныя названія или *дѣйствія?*» [455]. *Смѣшеніе невозможно, а равно недопустимо и расторженіе*. «Я,—говоритъ Киррскій епископъ [456],— стараюсь избѣгать обѣихъ крайностей—и нечестиваго сліянія и нечестиваго раздѣленія. Для меня одинаково гнусно — и разсѣкать на двое единаго Сына и отрицать двойство естествъ». Ἕνα μὲν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ οἶδα καὶ προσκυνῶ, τὸν Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν· τῆς δὲ θεότητος καὶ τῆς ἀνθρωπότητος τὴν διαφορὰν ἐδιδάχθην [457]. Отсюда слѣдуетъ, что «иное — воплощенное естество Бога Слова и иное—естество плоти, воспринявъ каковую, воплотилось и вочеловѣчилось естество Божественнаго Слова... Если же воплощеніе совершилось не чрезъ премѣненіе, а чрезъ воспріятіе плоти, то и божескія и человѣческія *свойства принадлежатъ* Ему (Сыну Божію), какъ воплотившемуся Богу; естества не слились, но пребыли цѣлыми. Мысля такъ, мы увидимъ согласіе между Евангелистами, ибо и божественное и человѣческое, о чемъ они возвѣщаютъ,—одного Единороднаго, Господа Христа. Сему научаетъ насъ и Самъ Господь Христосъ, когда называетъ Себя то Сыномъ Божіимъ, то Сыномъ человѣческимъ, иногда почитаетъ Матерь, какъ родившую (Лук. II, 51), а иногда упрекаетъ ее, какъ Владыка (Іи. II, 4), теперь одобряетъ именующихъ Его Сыномъ Давидовымъ (Мѳ. XXI, 9), нынѣ же наставляетъ невѣдущихъ, что Онъ не только Сынъ, но и Господь Давида (Мѳ. XXII, 42 сл.). Назаретъ и Капернаумъ Онъ называетъ Своимъ отечествомъ, но въ тоже время восклицаетъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іи. VIII, 58). Все это показываетъ не одно естество, но два» [458]. Точнѣе Ѳеодоритъ обозначаетъ соединеніе (ἡ ἕνωσις) по аналогіи съ человѣкомъ, какъ ἕνωσις φυσική [459], φυσικὴ ἡ ἕνωσις [460], и если употребляетъ глаголъ συνάπτω, то лишь для опредѣленія процесса соединенія, но не результата, каковой всегда есть ἕνωσις: σ υ ν ά π τ ω ν ἐν ἑαυτῷ τὰ διεστῶτα τ ῇ ἑ ν ώ σ ε ι τῶν φύσεων [461]. Ὥσπερ ἄλλο μέν ἐστι τὸ λαβόν, ἄλλο δὲ τὸ ληφθέν, ε ἷ ς δ ὲ ἐ ξ ἀ μ φ ο ῖ ν ὁ Χριστὸς θ ε ω ρ ε ῖ τ α ι· οὕτω τὸ ἔχον πρὸς τὸ ἐχόμενον πλείστην μὲν ἔχει διαφοράν, οὐκ εἰς δύο δὲ πρόσωπα μερίζει τὸ ἐν τούτοις νοούμενα [462]. Свои воззрѣнія Ѳеодоритъ

---

455 Dial. II: M. 83, 141, p. 103 fin.

456 Dial. II: M. 83, 148. 149.

457 Dial. II: M. 83, 141, p. 103.

458 Dial. II: M. 83, 144 (p. 105). 144. 145.

459 Dial. II: M. 83, 112 fin.

460 Dial. II: M. 83, 145, p. 106.

461 Dial. II: M. 83, 121, p. 85. Cnf. Dial. III (M. 83, 221 fin.): Ἀλλὰ τῆς συναφείας ἤγουν ἑνώσεως λυομένης, τὸ μὲν θνητὸν δέχεται τοῦ θανάτου τὸ ὅρον κτλ.

462 Dial. II: M. 83, 160, p. 119.

поясняетъ нѣсколькими примѣрами и прежде всего ссылкою на человѣческую личность. «Здѣсь естественное соединеніе одновременнаго, тварнаго и одинаково рабскаго, въ Господѣ же Христѣ все есть дѣло благоволенія, человѣколюбія и любви (ἐπὶ δὲ τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, τὸ ὅλον εὐδοκίας ἐστὶ, καὶ φιλανθρωπίας, καὶ χάριτος), но и тутъ, при естественномъ соединеніи, свойства естествъ остаются цѣлыми». Какъ, различая душу отъ тѣла, «мы не раздѣляемъ (личности), но одно и тоже называемъ разумнымъ и смертнымъ, точно такъ же нужно поступать и по отношенію къ Христу и усвоять Ему и божескія и человѣческія качества» [463].

«Я,—предлагаетъ Киррскій пастырь своему собесѣднику [464],—покажу, что многое изъ смѣшиваемаго не сливается, но пребываетъ въ цѣлости.

Эран. Кто слыхалъ когда-либо сліяніе безъ сліянія?

Прав. Но я тебя заставлю согласиться съ этимъ.

Эран. Если то, что ты скажешь, покажется мнѣ истиннымъ, то я, конечно, не буду отвергать истину.

Прав. Отвѣчай же краткими *да* или *нѣтъ* на мои слова.

Эран. Хорошо.

Прав. Восходящій свѣтъ не наполняетъ ли весь воздухъ, за исключеніемъ развѣ того, который находится въ подземныхъ пещерахъ?

Эран. Дѣйствительно.

Прав. И не весь ли свѣтъ разливается по всему воздуху?

Эран. Вѣрно.

Прав. Но вѣдь происходитъ смѣшеніе между всецѣло смѣшанными?

Эран. Справедливо.

Прав. И освѣщенный воздухъ не видимъ ли мы, какъ свѣтъ, и не называемъ ли свѣтомъ?

Эран. Само собою, такъ.

Прав. Однако же и при проникновеніи свѣта мы ощущаемъ качественныя различія — сухость и влажность, а еще чаще — холодность и теплоту (воздуха).

Эран. Несомнѣнно, ощущаемъ.

Прав. По удаленіи свѣта, воздухъ остается самъ по себѣ.

Эран. Правда.

Прав. Обрати вниманіе и на слѣдующее: желѣзо, брошенное въ огонь, вѣдь раскаляется?

Эран. Точно.

Прав. И огонь проникаетъ чрезъ все существо его?

---

[463] Dial. II: M. 83, 145, p. 106 fin. 107 fin. Cnf. col. 112 fin.: Εἰ τοίνυν ἔνθα (ἐν ἀνθρώπῳ) φυσική τίς ἐστιν ἕνωσις, καὶ κτιστῶν, καὶ ὁμοδούλων, καὶ ὁμοχρόνων συνάφεια, οὐκ ἀπὸ μόνης τῆς κρείττονος φύσεως τόδε τὸ ζῶον ὀνομάζειν ἔθος τῇ θείᾳ Γραφῇ, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῆς ἥττονός τε καὶ μείζονος· πῶς ἡμῖν ἐγκαλεῖτε τὸν Δεσπότην Χριστὸν μετὰ τοῦ Θεοῦ ὁμολογεῖν, καὶ ἄνθρωπον ὀνομάζουσι, καὶ ταῦτα πολλῶν ἄγαν τοῦτο ποιεῖν ἀναγκαζόντων;

[464] Dial. II: M. 83, 156. 156 (p. 116).

Эран. Да.

Прав. Какимъ же образомъ это столь тѣсное соединеніе (ἡ ἄκρα ἕνωσις), это всецѣлое, насквозь проникающее смѣшеніе (ἡ δι' ὅλου χωροῦσά γε κρᾶσις) не измѣняетъ (οὐκ ἐναλλάττει) природы желѣза?

Эран. Но въ томъ-то и дѣло, что измѣняетъ. Желѣзо (раскаленное) не считается уже желѣзомъ, но огнемъ, да оно и дѣйствуетъ, какъ огонь.

Прав. Значитъ, и кузнецъ уже не называетъ его желѣзомъ? не кладетъ его на наковальню? не ударяетъ по нему молотомъ?

Эран. Кто же въ этомъ сомнѣвается!

Прав. Стало быть, воздѣйствіе огня (ἡ τοῦ πυρὸς ὁμιλία) не измѣнило (οὐκ ἐλυμήνατο) природы желѣза. Если же, такимъ образомъ, и въ матеріальныхъ тѣлахъ наблюдается несліянное смѣшеніе, то, очевидно, будетъ безуміемъ допустить смѣшеніе природы нетлѣнной и неизмѣнной и уничтоженіе природы воспринятой и при томъ воспринятой для облагодатствованія (всего) рода» (къ которому она принадлежитъ).

Высшее и всецѣлое соединеніе естествъ, при полной ихъ особности въ живой личности Искупителя: таково ученіе Θеодорита. Всегда провозглашая и защищая это воззрѣніе, онъ въ данномъ случаѣ только подробнѣе и основательнѣе развилъ его. Это есть какъ бы комментарій къ Антіохійскому исповѣданію, обязанному своимъ происхожденіемъ Киррскому епископу и одобренному св. Кирилломъ, въ качествѣ точнаго вѣроизложенія, во время примиренія съ «Восточными». Однако же встрѣчается разница, повидимому небольшая, но очень важная. Тамъ двойство (δύο) въ несліянномъ соединеніи (ἡ ἀσύγχυτος ἕνωσις), здѣсь ἕνωσις φυσική въ ἓν πρόσωπον. Тутъ мы видимъ здравую и трезвую оцѣнку Александрійскихъ формулъ съ указаніемъ законнаго мѣста и истиннаго значенія ихъ въ христіанской догматикѣ. Ничѣмъ нельзя было такъ сильно сокрушить монофизитствующихъ, какъ именно этимъ усвоеніемъ Александрійской христологіи, которую считали своимъ исключительнымъ достояніемъ фанатичные монофизиты. Но они неправильно примѣняли дорогое наслѣдіе,—и Θеодоритъ указываетъ, въ какой формѣ имъ нужно пользоваться. Эта тенденція діалога «'Ασύγχυτος» сказывается въ болѣе рѣшительномъ опредѣленіи ἕνωσις въ духѣ Кирилловой терминологіи. Прежде всего, это ἕνωσις характеризуется обычнымъ у Александрійскаго пастыря эпитетомъ φυσική[465], а результатъ его выражается не менѣе близкою формулой: εἷς ἐξ ἀμφοῖν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται[466].

---

[465] Epist. 1 ad monach. (M. 77, 21. D). Homil. Pasch. 17, n. 3 (M. 77, 28. D. 784 init.): ἑνότης φυσική. Epist. 17 (15)—ad Nest. 3 (M. 77, 112. B); anath. III; adv. Orient. defens. III anath. (M. 76, 332); adv. Theodoret. defens. III anath. (M. 76, 405. C): ἕνωσις φυσική.

[466] Dial. II: M. 83, 160, p. 119. У св. Кирилла наиболѣе подходитъ къ сему: εἷς ἐξ ἀμφοτέρων (φύσεων) Χριστὸς καὶ Υἱός (epist. 4—ad Nest.: M. 77, 45. C) или, по редакціи Θеодорита (Eran., dial. II: M. 83, 212, p. 167). εἷς ἐξ ἀμφοῖν Θεὸς καὶ Υἱός. Ср. Hom. Pasch. 17, n. 2 (M. 77, 776, p. 226): ἕν τι τὸ ἐξ ἀμφοῖν. Hom. Pasch. 17, n. 3; De recta fide ad Theodos., cap. 25 (M. 77, 784 init. M. 76, 1169, p. 22); Comment. in Ioan. X, 30 (M. 74,

Даже самыя аналогіи Θеодорита поразительно сходны съ приводимыми у св. Кирилла примѣрами. Не говоря уже объ общей ссылкѣ на человѣка съ разумною душой и тѣломъ въ цѣлостномъ образѣ одного Павла или Петра [467],— и отношеніе желѣза къ огню представляется у Александрійскаго владыки приближающимъ нашу мысль къ постиженію великаго таинства Богочеловѣческой личности Искупителя. «Какъ желѣзо,—проповѣдывалъ онъ въ 430 году [468],—подвергшись (ὁμιλήσας) сильнѣйшему воздѣйствію огня, тотчасъ принимаетъ его цвѣтъ и, подчиняясь преодолѣвающей его силѣ, производитъ его дѣйствіе: такъ и природа плоти, воспріявши нетлѣнное и животворящее Божіе Слово, сохраняетъ и тѣ свойства, которыми обладала прежде, и является затѣмъ выше тлѣнія» (μεμένηκε μὲν, ἐν οἷς οὐκ ἦν οὐκέτι, φθορᾶς δὲ ἀμείνων ἀπεφάνθη λοιπόν). Съ этой точки зрѣнія Θеодоритъ совершенно справедливо приводилъ во свидѣтели своей правоты одного «изъ свѣтильниковъ вселенной», Кирилла, епископа Александрійскаго [469], который заявлялъ: εἷς ἐξ ἀμφοῖν Θεὸς καὶ Υἱός [470], εἷς ἐξ ἀμφοῖν νοεῖται Χριστός [471], но при этомъ утверждалъ: δύο φύσεων ἕνωσις γέγονε [472], διάφοροι αἱ πρὸς ἑνότητα τὴν ἀληθινὴν συνενεχθεῖσαι φύσεις, οὐχ ὡς τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς ἀνῃρημένης διὰ τὴν ἕνωσιν [473]. Въ догматическомъ отношеніи такое раскрытіе христологической проблемы было чрезвычайно важно.

---

21. D): εἷς ἐξ ἀμφοῖν. De recta fide ad Theodos., cap. 40 (M. 76, 1193): ἕν τι τὸ μεταξύ,— cap. 44 (M. 76, 1200) и epist. 1 ad monach. (M. 77, 28. D): ἐκ δυοῖν πραγμάτων ἕν τι τὸ ἐξ ἀμφοῖν. Подобныя же выраженія можно находить и у св. Аθанасія, напр. въ De sententia Dionysii, § 9 (Migne, gr. ser. t. 25, col. 493 init.): καὶ εἷς ἔστιν ὁ ἐξ ἀμφοτέρων συμαινόμενος· Ὁ γὰρ Λόγος σὰρξ ἐγένετο (Ioan. I, 14).

[467] См. I томъ, прим. 68–69 на стр. 79.

[468] Homil. Pasch. 17, n. 4: M. 77, 785. 788, p. 233 fin. Въ „разсказахъ Діоскора“ св. Кириллу приписываются такія слова: „какъ желѣзо, брошенное въ огонь, раскаляется, но если ударить по нему молотомъ, то огонь ни мало не страдаетъ отъ этого удара: такъ божество Христа и Его человѣчество соединились однажды (навсегда) нераздѣльнымъ соединеніемъ и въ страданіяхъ, которыя Онъ претерпѣлъ, и въ чудесахъ Его“ (*Проф. В. В. Болотовъ*: Изъ церковной исторіи Египта—въ *Христ. Чтеніи*, 1884 г., 2 ч., стр. 597—598). Еще ближе къ приведенной выдержкѣ изъ Θеодорита была бы цитата изъ De trinitate lib., cap. 14 [M. 77, col. 1152: „какъ огонь, всецѣло соединяясь съ желѣзомъ, раскаляетъ его, но не лишаетъ его естественныхъ свойствъ желѣза (оно остается желѣзомъ и по раскаленіи и есть и называется раскаленнымъ желѣзомъ): такъ и Сынъ и Слово Божіе и Богъ, соединившись съ смертною природой, обожилъ ее, но не лишилъ ее свойствъ смертнаго естества“] но — это сочиненіе считается произведеніемъ автора половины VII вѣка (См. у *проф. В. В. Болотова* въ *Христ. Чт.*, 1885 г., 1 ч., стр. 69, прим. 1).

[469] Eran., dial. II: M. 83, 212. 213.

[470] Выдержка изъ Кириллова посланія къ Несторію „Καταφλυαροῦσι“, гдѣ читается: εἷς ἐξ ἀμφοτέρων Χριστὸς καὶ Υἱός (M. 77, 45. C: epist. *S. Cyrilli* 4—ad Nest. 2).

[471] Scholia de incarnatione Unigeniti, cap. XXV: M. 75, 1397 fin. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1026 fin.

[472] Цитата изъ „Εὐφραινέσθωσαν“: *S. Cyrilli* epist. 39 (34) ap. M. 77, 177.

[473] Epist. *S. Cyrilli* 4—ad Nest. 2 (M. 77, 45. C).

Здѣсь самымъ прочнымъ и дѣйствительнымъ образомъ устранялось наружное противорѣчіе Александрійской и Антіохійской догматики, какое въ пятидесятыхъ годахъ V вѣка считалось еще болѣе рѣзкимъ, чѣмъ въ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ; по крайней мѣрѣ, теперь чаще и коварнѣе злоупотребляли этимъ призракомъ, разсѣяннымъ еще во время примиренія св. Кирилла съ «Восточными». Θеодоритъ приводитъ къ согласію различныя выраженія и гармонически совокупляетъ ихъ въ единой истинѣ, гдѣ несомнѣнно δυὰς τῶν φύσεων и гдѣ надъ нею царитъ ἕν, не поглощающее двойства въ μία φύσις, но и не вытѣсняемое имъ въ опасномъ διαίρεσις. Киррскій епископъ далъ систематическое построеніе христологіи на основаніи православныхъ Антіохійскихъ и Александрійскихъ формулъ съ равноправностію обѣихъ, указавъ настоящій смыслъ всякаго слова, какое когда-либо сказано было въ цѣляхъ уразумѣнія тайны боговоплощенія. Такимъ образомъ онъ устранилъ крайности богословскихъ направленій въ цѣлостномъ созерцаніи единаго Христа (εἷς ἐξ ἀμφοῖν ὁ Χριστὸς θεωρεῖται), неслiянно и нераздѣльно сочетавшаго въ Себѣ совершенное божество и совершенное человѣчество. Но отсюда уже ясно и полемическое достоинство діалога «᾿Ασύγχυτος». Помѣщая св. Кирилла въ число великихъ отцовъ и характеризуя его, какъ провозвѣстника и защитника православія, Θеодоритъ тѣмъ самымъ отнималъ у своего противника его единственную опору и лишалъ его права на существованіе въ Церкви. Его наслѣдіе оказывается чужимъ достояніемъ — и, по отнятіи послѣдняго, онъ не находитъ ничего лучшаго, какъ сознаться въ своей нищетѣ: οὐκ ᾤμην αὐτοὺς (τοὺς μεγάλους τῆς οἰκουμένης φωστῆρας) διαιρεῖν τὰς φύσεις μετὰ τὴν ἕνωσιν, πολλὴν δὲ εὗρον διαιρέσεως ἀμετρίαν[474].

Съ понятіемъ непреложнаго и нераздѣльнаго соединенія собесѣдники переходятъ къ изслѣдованію домостроительства, какъ искупленія. Въ діалогѣ III — ᾿Απαθής—христологія смѣняется сотеріологіей. Пораженный ранѣе на самыхъ важныхъ пунктахъ, «Эранистъ» уже плохо держится на своей позиціи антагониста, однакоже не хочетъ сразу сложить оружіе. Онъ думаетъ, что Сынъ Божій «для того и плоть принялъ, чтобы чрезъ страстное потерпѣло страсть безстрастное»[475]. ῾Ο Υἱὸς τοῦ Θεοῦ τὸ πάθος ὑπέμεινεν[476]. Правда, какъ Богъ, Онъ безстрастенъ и всedоволенъ: μετὰ δὲ τὴν σάρκωσιν, ἠνέσχετο τῶν παθῶν[477]. Прежній принципъ всемогущества опять выступаетъ во всей своей растяжимости. ῾Ημεῖς μεμαθήκαμεν ἅπαντα δυνατὰ τῷ Θεῷ,[478] οὐδὲν ἀδύνατον τῷ παντοδυνάμῳ Θεῷ[479]. «Еслибы, — твердитъ Θеодориту его упрямый оппонентъ[480],—еслибы мы говорили, что Богъ Слово по

[474] Eran., dial. II: M. 83, 213, p. 170.
[475] Eran., dial. III: M. 83, 221, p. 176.
[476] Dial. III: M. 83, 244, p. 195.
[477] Dial. III: M. 83, 240, p. 192.
[478] Dial. III: M. 83, 228 fin.
[479] Dial. III: M. 83, 229, p. 183.
[480] Dial. III: M. 83, 228, p. 182.

принужденію потерпѣлъ страданіе, то еще имѣло бы законный предлогъ ваше обвиненіе противъ насъ. Если же мы проповѣдуемъ, что и страданіе добровольно и смерть согласна (Его) желанію, то вамъ слѣдуетъ не обвинять насъ, но восхвалять бездну человѣколюбія. Онъ пострадалъ потому, что желалъ, и по своему рѣшенію пріобщился смерти». «Православный» легко разрушаетъ эту фикцію. «Господь Богъ и не желаетъ того, что противно Его природѣ (οὐδὲν ὧν μὴ πέφυκε βούλεται), а можетъ все, что желаетъ,— желаетъ же только сообразнаго и приличествующаго собственному естеству»[481]. Посему ἀδύνατον θάνατον ὑπομεῖναι τὴν ἀθάνατον φύσιν[482], — «безсмертному по природѣ никоимъ образомъ умереть невозможно»[483]. Подъ напоромъ этихъ возраженій «многовидный Эранистъ» значительно сдается и начинаетъ варіировать свою мысль, не отрекаясь отъ нея по существу. «Мы говоримъ, что Онъ (Богъ Слово) вкусилъ смерть послѣ воплощенія»[484]; «я не утверждаю, что Богъ Слово вкусилъ смерть безъ тѣла»[485], «а думаю, что Онъ пострадалъ плотію, ибо безтѣлесная природа сама по себѣ къ этому не способна»[486]. Но положеніе, что Богъ страдалъ по плоти, указываетъ лишь способъ страданія, не раскрывая, какъ это могло быть при Его безстрастіи по естеству[487], что̀ именно и требуется въ этомъ вопросѣ. «Вѣдь этого не скажетъ никто и о душѣ человѣческой. Кто, кромѣ совершенно безумнаго, будетъ говорить, что душа Павла умерла по плоти? Да этого нельзя думать и о какомъ-либо совершенно испорченномъ человѣкѣ, ибо и души злыхъ безсмертны. Мы говоримъ, что такого-то человѣкоубійцу казнили, но едвали кто-нибудь станетъ утверждать, что его душа умерщвлена по плоти. Если же души человѣкоубійцъ и гробокопателей мы называемъ неподлежащими смерти, тѣмъ болѣе справедливо считать таковою душу Спасителя нашего, нимало непричастную грѣху. Если же и тяжко согрѣшившія души избѣгаютъ смерти по природѣ, то какъ же могло случиться, что имѣющая безсмертное естество и не пріявшая ни малѣйшаго пятна грѣха была уловлена смертію» (ἐδέξατο ἂν τοῦ θανάτου τὸ ἄγκιστρον)?[488] Ясно, что и при положеніи: φύσει μέν ἐστι ἀθάνατος, ἐνανθρωπήσας δὲ πέπονθεν[489] страждущій субъектъ остается одинъ и тотъ же и, слѣдовательно, противорѣчіе πάθος съ ἄτρεπτος и ἀθάνατος нисколько не уничтожается. Нужно допустить, что Богъ «потерпѣлъ премѣненіе, ибо какъ же иначе безсмертный могъ пріять смерть? Но мы уже согласились, что сущность Троицы непреложна. Зна-

---

[481] Dial. III: M. 83, 228, p. 182 fin.
[482] Dial. III: M. 83, 225, p. 180.
[483] Dial. III: M. 83, 261, p. 212 fin.
[484] Dial. III: M. 83, 268, p. 217.
[485] Dial. III: M. 83, 265, p. 215.
[486] Dial. III: M. 83, 276, p. 223.
[487] Dial. III (M. 83, 265. C): Τρόπον οὖν πάθους, οὐκ ἀπάθειαν λέγεις.
[488] Dial. III: M. 83, 265, p. 215—216.
[489] Dial. III: M. 83, 261, p. 213.

чить, не подчинялся смерти тотъ, природа коего выше смерти»[490]. Въ такомъ случаѣ и «мы не заявляемъ, — говоритъ «Эранистъ»[491], — что пострадало божественное естество, но человѣческое, — божественное же *сострадало* тѣлу» (Οὐδαμῶς ἡμεῖς τὴν θείαν φύσιν πεπονθέναι φαμὲν, ἀλλὰ τὴν ἀνθρωπείαν· τὴν θείαν δέ γε συμπεπονθέναι τῷ σώματι). Теперь: какъ же сострадало? Такъ ли, что божественная природа ощущала боль, когда тѣло прибивали гвоздями? Однако же всѣмъ извѣстно, что душа не участвуетъ во всемъ, что относится къ тѣлу, но тѣло, при своей животности, посредствомъ души получаетъ ощущеніе. Но если это правда и если вмѣстѣ съ тѣломъ Господь воспринялъ и душу, то, очевидно, эта послѣдняя и сострадала тѣлу, а не божество. Затѣмъ, признавая сочувствіе души страданіямъ тѣла, никто не простираетъ этого и на актъ смерти. Посему совсѣмъ нельзя думать, будто душа Спасителя раздѣляла съ тѣломъ смерть, и еще дальше отъ благочестія—приписывать это божеству[492]. Однимъ словомъ, συμπεπονθέναι равняется κοινωνῆσαι, а при этомъ божеское естество получаетъ свойство страдательности и въ нѣкоторой степени отожествляется съ человѣческимъ, что̀ невозможно.

Въ концѣ концовъ выходитъ, что субъектомъ страданія, непосредственно несшимъ тяготы смерти, было человѣчество Господа Христа. Съ этого пункта Θеодоритъ и начинаетъ развивать свои воззрѣнія на дѣло искупленія. «Никто не слыхалъ когда-либо безстрастнаго страданія или безсмертной смерти, ибо безстрастное не можетъ страдать, а пострадавшее — остаться безстрастнымъ»[493]. Отсюда понятно, что ὡς ἄνθρωπος τὸ πάθος ὑπέμεινεν· ὡς Θεὸς, κρείττων πάθους μεμένηκε[494]. Но здѣсь неизбѣжно возникаетъ сомнѣніе относительно спасительности страданій, ибо одна плоть сама по себѣ не могла доставить людямъ избавленіе. Чтобы понять э̀то, слѣдуетъ взять во вниманіе, что Христосъ «не только Богъ, но и человѣкъ, хотя и страдалъ, какъ человѣкъ, но не какъ Богъ»[495]. Сущность голгоѳской жертвы объясняется тѣмъ, что «пострадавшее тѣло было собственнымъ тѣломъ» (τὸ σῶμα πεπονθὸς, αὐτοῦ (τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ) ὃν ἐτύγχανε σῶμα)[496] Бога Слова, посилику «было пригвождено ко древу не тѣло человѣка, но Самого Господа славы» (οὐκ ἀνθρώπου τινὸς κοινοῦ, ἀλλὰ τοῦ Κυρίου τῆς δόξης σῶμα ἦν τὸ τῷ ξύλῳ προσηλωθέν)[497]. «И мы, — пишетъ Θеодоритъ[498], — не говоримъ, что страдалъ кто-нибудь иной (а не Сынъ

---

490 Dial. III: M. 83, 261. 264.
491 Dial. III: M. 83, 268, p. 217.
492 Dial. III: M. 83, 268. 269, p. 217—218
493 Dial. III: M. 83, 268 init.
494 Dial. III: M. 83, 233, p. 187.
495 Dial. III: M. 83, 261, p. 212.
496 Dial. III: M. 83, 233, p. 187.
497 Dial. III: M. 83, 277, p. 226.
498 Dial. III: M. 83, 237, p. 190.

Божій), но при этомъ знаемъ изъ божественнаго Писанія, что естество божества безстрастно. Итакъ, слыша о безстрастіи и страданіи и соединеніи человѣчества и божества, мы говоримъ, что страданіе принадлежитъ страстному тѣлу, а безстрастную природу исповѣдуемъ свободною отъ страданія». Впрочемъ, это было тѣло «не простаго человѣка, но Господа нашего Іисуса Христа, единороднаго Сына Божія» (οὐκ ἀνθρώπου σῶμα ψιλοῦ, ἀλλὰ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ μονογενοῦς Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ). Посредствующимъ звеномъ между ἀπαθής и παθητός здѣсь является ἕνωσις въ ἓν πρόσωπον. «Мы проповѣдуемъ такое единеніе божества и человѣчества, что мыслимъ одно лицо нераздѣльное (θεότητος ἡμεῖς καὶ ἀνθρωπότητος τοιαύτην κηρύττομεν ἕνωσιν, ὡς ἐννοεῖν ἓν πρόσωπον ἀδιαίρετον), и одного и того же признаемъ и Богомъ и человѣкомъ, видимымъ и невидимымъ, описаннымъ и неописуемымъ и вообще все, что даетъ знать божество и человѣчество, прилагаемъ единому въ лицахъ» (καὶ τὰ ἄλλα δὲ πάντα, ὅσα τῆς θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος ὑπάρχει δηλωτικά, τῶν προσώπων τῷ ἑνὶ προσαρμόττομεν)[499]. Отсюда, «по причинѣ единства, лицо Христа принимаетъ все, свойственное каждой природѣ, напр. неописуемой — неутомляемость, а способной къ передвиженію и ходящей — утомленіе»[500]. Μετὰ ἕνωσιν, ἑνὶ προσώπῳ καὶ τὰ ὑψηλὰ καὶ τὰ ταπεινὰ προσάπτει ἡ θεία Γραφή, поелику καὶ τὰ θεῖα καὶ τὰ ἀνθρώπεια τὸ ἓν δέχεται πρόσωπον[501]. Въ силу этого «слѣдуетъ говорить, что была пригвождена къ древу плоть, но такъ, что отъ нея была неотлучна и божественная природа и на крестѣ и въ гробѣ, хотя и не восприняла чрезъ это страданія сама по себѣ»[502]. «Когда мы утверждаемъ, что страдало тѣло, плоть или человѣчество, мы не отдѣлямъ (отъ нихъ) божеское естество. Какъ оно было соединено съ алчущимъ, жаждущимъ, утомляющимся, спящимъ и борющимся съ смертію, но не терпѣло нечего изъ этого, а только попускало сему воспринимать свойственныя природѣ (человѣческой) страданія: точно такъ же оно было вмѣстѣ (συνῆπτο) и съ распинаемымъ и попускало совершиться страданію, чтобы страданіемъ разрушить смерть, хотя оно и не воспринимало мученія отъ страданія, но усвояло себѣ страданія, какъ своего, собственнаго храма и соединенной съ нимъ плоти (ὀδύνην μὲν ἐκ τοῦ πάθους οὐ δεχομένη, τὸ δὲ πάθος οἰκειωσαμένη, ὡς ναοῦ γε ἰδίου, καὶ σαρκὸς ἡνωμένης), чрезъ которую и вѣрующіе называются членами Христа и Самъ Онъ именуется главою вѣрующихъ»[503]. «По природѣ пострадала плоть, Богъ же Слова *усвоилъ Себѣ* страданія ея, *какъ Своей*

---

[499] Dial. III: M. 83, 252. p. 203.

[500] Dial. III: M. 83, 240, p. 193.

[501] Dial. III: M. 83, 280. p. 228.

[502] Dial. III (M. 83, 280, p. 227): προσηλωθῆναι τῷ ξύλῳ τὴν σάρκα προσήκει λέγειν ἀχώριστον δὲ ταύτης εἶναι τὴν θείαν φύσιν ὁμολογεῖν. κἂν τῷ σταυρῷ. κἂν τῷ τάφῳ, πάθος ἐκεῖθεν οὐ δεχομένην.

[503] Demonstr. per. syllog. III, 16: M. 83, 336.

собственной плоти» (φύσει πεπονθέναι τὴν σάρκα, τοῦ δὲ Θεοῦ Λόγου οἰκειῶσθαι τὸ πάθος ὡς ἰδίας σαρκός)[504].

Такимъ образомъ, если по мнѣнію монофизитствующихъ, Богъ *потерпѣлъ* страданія, то, по Θеодориту, Онъ *относилъ* ихъ къ Себѣ. Тамъ πέπονθεν, здѣсь δέχεται; тамъ θεότης, какъ субъектъ страданія, здѣсь ἓν πρόσωπον, какъ воспріемлющая личность, по причинѣ своей нерасторжимости усвояющая себѣ божеское и человѣческое. Въ этомъ смыслѣ страдалъ не человѣкъ только, но и Богъ, поскольку *Его* тѣло было на Голгоθѣ. Слишкомъ высокая нота θеопасхитства понижается у Киррскаго епископа до надлежащей нормы и именно той, какую указывалъ еще св. Кириллъ въ началѣ своей борьбы съ Несторіемъ. Онъ писалъ тогда слѣдующее: «О страданіи мы говоримъ не такъ, будто Богъ Слово собственнымъ Своимъ естествомъ (εἰς ἰδίαν φύσιν) претерпѣлъ удары, язвы гвоздинныя и прочія раны (—божество безстрастно, потому что безтѣлесно—), но поелику претерпѣло ихъ тѣло, сдѣлавшееся Его собственнымъ тѣломъ (τὸ γεγονὸς αὐτοῦ ἴδιον σῶμα): ибо Онъ, безстрастный, былъ въ страдающемъ тѣлѣ. Равнымъ образомъ мы разумѣемъ и смерть Его, потому что по природѣ Слово Божіе безсмертно, нетлѣнно, Оно есть жизнь и животворящее. Поелику же *благодатію Божіею*, какъ говоритъ Павелъ (Евр. II, 9), *за всѣхъ вкусило есть смерть* собственное Его тѣло, то и говорится, что Оно (Слово) за насъ претерпѣло смерть; не то, чтобы Оно подверглось смерти по самому естеству Своему (говорить или думать такъ было бы безумно), а то, что Его плоть вкусила смерть»[505]. Уже послѣ примиренія съ «Восточными» тотъ же св. Кириллъ разъясняетъ Валеріану Иконійскому: «Чье тѣло, тому по справедливости приписывается и все его касающееся, кромѣ только грѣха. Такъ и вочеловѣчившійся Богъ Слово пребылъ безстрастнымъ по божеству (ἀπαθὴς θεϊκῶς), но поскольку Онъ по истинѣ усвоилъ Себѣ страданія Своей плоти (οἰκειούμενος ἀναγκαίως τὰ τῆς ἑαυτοῦ σαρκός), то мы и говоримъ, что Онъ пострадалъ по плоти, хотя страданіе и не коснулось Его (τοῦ παθεῖν ἀπείραστος ὤν), поелику Онъ мыслится Богомъ... Онъ пребылъ безстрастнымъ, поскольку изъ начала и всегда есть Богъ, но приписываетъ Себѣ страданія за насъ по плоти (τετήρηται μὲν τὸ ἀπαθὲς αὐτῷ... προσγράφεται δὲ καὶ τὸ παθεῖν ὑπὲρ ἡμῶν κατὰ σάρκα), поскольку, будучи Богомъ по естеству, Онъ сдѣлался плотію, т. е. совершеннымъ человѣкомъ»[506]. Какъ очевидно само собою, и св. Кириллъ полагалъ спасительно-искупительное значеніе голгоθской жертвы въ томъ, что τὸ παθητόν было въ единствѣ личности съ τὸ ἀπαθές и ἀθάνατον κατὰ φύσιν, которое, стоя неизмѣримо выше возможности опредѣленій и качествъ конечнаго, лишь относило къ Себѣ свойства послѣдняго[507]. У Θеодорита это не менѣе энер-

---

[504] Demonstr. per. syllog. III, 10: M. 83, 332.

[505] Epist. *S. Cyrilli* 4—ad Nest. 2: M. 77, 48 init. Дѣян., I, стр. 331—332.

[506] Epist. *S. Cyrilli* 50 (44): M. 77, 264, p. 163. Дѣян., II, стр. 422.

[507] Ср. еще epist. ad monach. (M. 77, 36. C. D): Πῶς ἡ ζωὴ τεθνάναι λέγεται; Τῇ ἰδίᾳ σαρκὶ παθοῦσα τὸν θάνατον, ἵνα φαίνηται ζωή, ζωοποιοῦσα πάλιν αὐτήν... Ἦν ὁ Λόγος ὡς

гично выражается ἓν πρόσωπον ἀχώριστον. Касаясь вопроса, формальное раскрытіе котораго не было установлено въ точныхъ и общепринятыхъ терминахъ, Киррскій епископъ выработалъ вѣрное его рѣшеніе въ формулѣ: страдало человѣчество Единороднаго, неотлучное отъ Его божества. Онъ самъ указывалъ свою основу и первоисточникъ въ Никейскомъ изложеніи,—и истинный комментарій этого ὅρος'а есть его великая заслуга. «Тѣмъ,—увѣщеваетъ онъ «Эраниста»,—которые слышатъ о страданіи и крестѣ, нужно признавать пріявшую страданіе природу и не вмѣнять (μὴ προσάπτειν) его безстрастной, но лишь воспринятой ради сего. Что и досточудные отцы (Никейскіе) исповѣдали божеское естество безстрастнымъ, а страданіе приложили плоти, объ этомъ свидѣтельтсвуетъ заключеніе опредѣленія вѣры: *говорящихся же, что было время, когда не было (Сына), что Онъ не существовалъ до рожденія и произошелъ изъ несущаго, или утверждающихъ, что Сынъ Божій имѣетъ бытіе изъ иной какой-либо ипостаси или сущности, что Онъ премѣняемъ или преложимъ: таковыхъ предастъ анаѳемѣ святая каѳолическая и апостольская Церковь*[508]. Смотри же, какимъ наказаніемъ они угрожали тѣмъ, которые усвояли страданіе божеской природѣ». Правда, тутъ рѣчь περὶ τροπῆς καὶ ἀλλοιώσεως, но вѣдь «страданіе ничто иное, какъ преложеніе или премѣненіе. Если безстрастный до воплощенія пострадалъ послѣ воплощенія, то, очевидно, вслѣдствіе премѣненія. Если безстрастный до вочеловѣченія вкусилъ смерть послѣ вочеловѣченія, то, значитъ, Онъ совершенно перемѣнился изъ безсмертнаго въ смертнаго»[509]. Ѳеодоритъ былъ, слѣдовательно, изъяснителемъ Никейской вѣры въ духѣ православія, безъ школьныхъ преувеличеній въ сторону Антіохійской догматики и безъ предразсудочной оппозиціи построеніямъ Александрійскихъ богослововъ и даже тѣхъ, которые считались и считаются его врагами. Если мы согласимся съ этимъ, тогда историко-догматическое значеніе разобранныхъ діалоговъ будетъ ощутительно ясно безъ подробныхъ разсужденій. Прежде всего, Киррскій епископъ выступаетъ предъ нами, какъ крѣпкій теоретическій умъ съ конструктивно-возсозидательнымъ характеромъ. Въ самомъ раздробленіи основной темы видна уже строгая логическая связь, условливаемая самою сущностію понятія о Богѣ, важнѣйшаго въ догматѣ воплощенія. Но необходимымъ соприсущимъ качествомъ божества служитъ непреложность его по природѣ. Отсюда, Слово стало плотію единственно потому, что Оно восприняло наше естество въ рожденіи отъ Дѣвы при самомъ зачатіи. По тому же самому Оно и не могло страдать, какъ Богъ, ибо страданіе мыслимо въ премѣняемомъ, но не въ непреложномъ субъектѣ: оно есть необходимо τροπή. Если же Сынъ Божій пострадалъ, то не иначе, какъ по

ἐν ἰδίῳ σώματι τῷ ἐκ γυναικός, ἐδίδου δὲ αὐτὸ τῷ θανάτῳ κατὰ καιρὸν, πάσχων μὲν οὐδὲν εἰς ἰδίαν φύσιν αὐτός· ζωὴ γάρ ἐστι καὶ ζωοποιός· οἰκειούμενος δὲ τὰ σαρκικὰ, ἵνα καὶ αὐτοῦ λέγηται τὸ παθεῖν.

[508] Cnf. Mansi, II, 665. 666. 668. Дѣян., I, стр. 157—158.

[509] Eran., dial. III: M. 83, 281. p. 229. 230.

воспринятому отъ сѣмени Авраамова образу раба. Эта логика была тѣмъ неотразимѣе и осязательно убѣдительнѣе, что авторъ отправляется отъ идеи для всѣхъ неоспоримой, несомнѣнной, даже самодостовѣрной, поелику никто не въ состояніи утверждать, что ὁ Θεὸς τρεπτός, а всѣ исповѣдывали и доселѣ исповѣдуютъ Его непремѣняемость. Этотъ философско-систематическій духъ, проникающій все сочиненіе до послѣдней строки, придаетъ ему особенную убѣдительность. Читатель чувствуетъ себя всецѣло скованнымъ въ своей свободѣ фантастическаго либерализма или туманной мечтательности, ибо при малѣйшемъ отступленіи въ область произвольныхъ догадокъ казнится противорѣчіемъ здравому смыслу. Уклоненіе, конечно, возможно, но оно не естественно для разумнаго субъекта. На такой твердой почвѣ происходитъ борьба «Эраниста» съ «Православнымъ», который раскрываетъ тайну боговоплощенія. Согласуя свои воззрѣнія съ коренными своими принципами, Θеодоритъ и послѣднимъ незамѣтно сообщалъ силу очевидности. Это во-первыхъ. Затѣмъ, въ частнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей онъ счастливо избѣгалъ опасной односторонности и разбиралъ тезисы со всѣхъ точекъ зрѣнія. Вѣрно, конечно, что моментъ человѣчества является у него преобладающимъ, но это такъ и должно было быть и по существу проблемы и по историческому положенію вещей, поскольку именно онъ подвергался тогда наибольшимъ сомнѣніямъ и подозрѣніямъ [510]. Наконецъ, въ своемъ христологическомъ пониманіи Киррскій епископъ вполнѣ православенъ, а въ выраженіи его осторожно точенъ и всегда умѣетъ взять настоящій тонъ, безъ повышеній или пониженій хотя бы ради полемическихъ цѣлей. Самымъ анализомъ разсматриваемаго труда мы показали тщательную выработанность его богословскихъ формулъ при изложеніи и раскрытіи церковно-православнаго исповѣданія [511]. Нужно обратить вниманіе еще на то, какъ Θеодоритъ разумно сторонится всякой школьной исключительности, какъ онъ старается избѣгать всего сомнительнаго, авторитетнаго только для однихъ и нечестиваго для другихъ [512], какъ онъ искусно сопоставляетъ св. Аθанасія, Θе-

---

[510] Въ одномъ мѣстѣ, когда „Эранистъ" упрекнулъ Θеодорита въ ограниченіи библейскихъ свидѣтельствъ преимущественно текстами, доказывающими полную человѣчность во Христѣ, тотъ замѣтилъ: „я сдѣлалъ это потому, что ты сомнѣваешься относительно человѣчества, а не божества" (Eran., dial. I: M. 83, 69, p. 39).

[511] Въ подозрѣніяхъ касательно догматической чистоты сочиненія „Эранистъ" болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сказывается конфессіональная нетерпимость іезуита *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § I: M. 84, 335 sqq.), которому крайне непріятно, что Θеодоритъ утверждаетъ здѣсь истину исхожденія Св. Духа только отъ Отца (Dial. III: M. 83, 264, p. 214).

[512] Eran., dial. I (M. 83, 80, p. 48—49): „я привелъ бы тебѣ,—говоритъ Θеодоритъ,—толкованія побѣдоносныхъ поборниковъ благочестія Діодора и Θеодора, еслибы не видѣлъ въ васъ, по нерасположенности къ этимъ мужамъ, наслѣдниковъ ненависти къ нимъ Аполлинарія. Ты усмотрѣлъ бы, что и они писали согласно съ тѣми (отцами), почерпали струи изъ божественнаго источника и были проводниками (ключами) Духа. Но я оставлю ихъ, такъ какъ вы предприняли неумолимую войну противъ нихъ". Ср. выше, къ прим. 377 на стр. 156.

офила и Кирилла съ Евстаѳіемъ, Флавіаномъ и Іоанномъ Златоустымъ. Онъ говоритъ не отъ лица партіи, каковъ «Эранистъ» съ обычнымъ ему «ἡμεῖς», а въ качествѣ носителя вселенскаго преданія, истолкователя апостольско-церковной вѣры, которая провозглашается «вездѣ, всѣми, повсюду». Онъ гармонически сочеталъ результаты предшествующаго развитія въ научномъ раскрытіи догматическихъ положеній и тѣмъ самымъ естественно устранялъ партійную рознь, а она-то именно и была источникомъ всѣхъ историческихъ недоразумѣній, иногда очень тяжкихъ и печальныхъ. Послѣ сего открывалось мѣсто рѣшительному опредѣленію по христологическимъ вопросамъ, каковое и было провозглашено Халкидонскими отцами. Ѳеодоритъ былъ творцомъ и провозвѣстникомъ его въ сферѣ научной: въ 451 году онъ ограждаетъ догматическую чистоту «томоса» Льва тѣми же словами св. Кирилла, которыя цитуетъ и въ сочиненіи «Эранистъ» въ 447—448 годахъ [513]. Еслибы теперь этотъ Александрійскій архипастырь былъ на тронѣ Апостола Марка, то онъ, вѣроятно, воскликнулъ-бы: «*да возвеселятся небеса и радуется земля* (Пс. XCV, 11). Разрушено средостѣніе (Ефес. II, 14), печаль прекратилась и всякіе раздоры уничтожены» [514]. Подлинно

Ὥσπερ Θεοδώριτος ἐνταῦθα γράφει
Λαβὼν θεοδώρητον ἐξ ὕψους χάριν [515].

При такомъ своемъ характерѣ разсмотрѣнные діалоги, какъ необычайно выдающійся догматическій памятникъ до-халкидонской богословской литературы, должны были имѣть огромное вліяніе на современниковъ. Въ эпоху великаго шатанія умовъ они являлись образцомъ православной строгости и точности; своимъ покоряющимъ дѣйствіемъ они обуздывали своеволіе мысли, которая въ ученіи ложно понимаемыхъ православныхъ авторитетовъ старалась находить оправданіе всѣмъ своимъ фантастическимъ порожденіямъ [516]. И это значеніе творенія «Эранистъ» возвышается полемическими его достоинствами. Прежде всего, Ѳеодоритъ ничего не предрѣшаетъ и приступаетъ къ дѣлу «безъ всякаго предубѣжденія» (πάσης προλήψεως δίχα) [517]; онъ предлагаетъ своему противнику «сообща поискать истину безъ всякаго спора» (δίχα τινὸς ἔριδος κοινῇ ζητήσωμεν ἀλήθειαν) [518]. Этимъ пріемомъ онъ,

---

[513] Разумѣемъ выдержку изъ „схолій“ Кирилла De incarnatione Unigeniti: Mansi, VI 973. A. B. Дѣян., III, стр. 543—544 (см. томъ I, гл. VI, стр. 278—280). Cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 213, p. 169: Eran., dial. II.

[514] Epist. *S. Cyrilli* 39 (34): M. 77, 173. Дѣян. II, стр. 372.

[515] Стихи изъ встрѣчающейся въ нѣкоторыхъ рукописяхъ эпиграммы при сочиненіи „Эранистъ“ (M. 83, 335).

[516] О чисто историческомъ значеніи діалоговъ было сказано въ первомъ томѣ, гл. V, стр. 191—192.

[517] Eran., praef.: M. 83, 29, p. 4.

[518] Eran., dial. I: M. 83, 32, p. 5.

помимо воли своего собесѣдника, вовлекаетъ его въ разсужденія, между тѣмъ какъ тотъ мнитъ себя воплощеннымъ и самодовлѣющимъ знаніемъ: ἡμεῖς ζητήσεως οὐ δεόμεθα· ἀκριβῶς γὰρ τῆς ἀληθείας ἐχόμεθα [519]. Столь высокое безпристрастіе, ощущаемое во всемъ произведеніи, опредѣляетъ и самое качество полемики. Цѣль ея не въ одномъ опроверженіи и посрамленіи врага, но въ желаніи довести его до самопознанія, а чрезъ это и до признанія того, что̀ отрицается. Ѳеодоритъ показываетъ «Эранисту» его самого, и тотъ самъ удивляется неприглядности своего собственнаго образа, а это уже шагъ къ отказу отъ своего гибельнаго достоянія. Здѣсь мы находимъ блестящее примѣненіе того сократовскаго elenchus'а, которому всѣ такъ удивляются въ Платонѣ. Но тутъ же мы усматриваемъ и существенное различіе: философъ исходитъ изъ неизвѣстнаго и двигается въ области невѣдомаго, почему результатъ его изысканій всегда отрицательный и часто даже не только по отношенію къ антагонисту, но и по отношенію къ себѣ. Не то у Киррскаго пастыря, который отправляется отъ достовѣрнаго для всѣхъ и работаетъ въ сферѣ «открытаго» [520], такъ что слѣдствіемъ его разбора всегда оказывается нѣчто положительно плодотворное.

Главный полемическій аргументъ Ѳеодорита заключается въ противопоставленіи истины заблужденію, при чемъ ни та, ни другое не даются сразу въ законченной и завершенной формѣ, не допускающей изслѣдованія. Ничто не опредѣляется по одному предубѣжденію, по однимъ ненадежнымъ симпатіямъ или традиціоннымъ связямъ. Монофизитская система не извращается намѣренно, ради приданія ей особеннаго безобразія отталкивающаго нечестія. Тутъ говоритъ постоянно самъ «Эранистъ», его соперникъ только помогаетъ ему въ раскрытіи смутнаго и неразвившагося міросозерцанія. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ истолковывалъ монофизитамъ то, чего не разумѣли вполнѣ и сами они, вѣчно немощные въ разрѣшеніи неизбѣжныхъ антиномій, но не менѣе упорные на своихъ пунктахъ, съ которыхъ они не сходили именно потому, что боялись за свои силы, страшились встрѣтиться съ непреодолимыми препятствіями на избранномъ ими пути. Выводя ихъ на эту дорогу, «Православный» никогда не увлекается полемическими тенденціями и не направляетъ своего оппонента исключительно въ темныя и гибельныя дебри. Онъ далекъ отъ исключительнаго пользованія дешевымъ полемическимъ средствомъ побиванія на абсурдахъ, а это было такъ соблазнительно для легкаго ума, ищущаго побѣдныхъ лавровъ, въ виду явной крайности центральнаго монофизитскаго тезиса: Богъ *сдѣлался* плотію. Ѳеодоритъ не злоупотребляетъ этого слабостію «Эраниста», не желая коварно толкать его въ бездну безъ надежды на спасеніе. Онъ даже не лишаетъ его права брать свое слово назадъ, если тотъ самъ убѣждается въ

---

[519] Eran., dial. I: M. 82, 33, p. 5.

[520] Dial. I (M. 83, 37, p. 11): „*Эран.* Не слѣдуетъ розыскивать того, что сокрыто. *Прав.* Но не нужно ограничиваться совершеннымъ незнаніемъ и въ томъ, что открыто" (οὐδὲ τὰ δεδηλωμένα παντελῶς ἀγνοεῖν).

цѣлѣности своей аргументаціи [521], и охотно возвращается къ старому, чтобы обсудить его съ новой точки зрѣнія. Это давало противнику возможность высказаться до конца, со всѣхъ сторонъ. Не менѣе справедливъ нашъ авторъ и въ защитѣ, въ изложеніи истиннаго пониманія тайны боговоплощенія. Онъ чуждъ обычной въ полемической литературѣ манеры доказыванія e contrario, что̀ могло создавать лишь видимость правдоподобія, не убѣждая въ совершенной истинности догмата. Возсозидательныя начала господственно царили надъ разрушительными стремленіями и заставляли Θеодорита не сосредоточиваться на сомнительныхъ догадкахъ, но отыскивать основанія непоколебимой прочности. Μή μοι λογισμοὺς καὶ συλλογισμοὺς προσενέγκῃς. Ἐγὼ γὰρ μόνῃ πείθομαι τῇ θείᾳ Γραφῇ [522]. Неуклонно слѣдуя этому,—вѣрному вообще, а по историческимъ обстоятельствамъ и необходимому,—принципу, Киррскій діалогистъ возводитъ всѣ свои разсужденія къ авторитету Писанія, какъ его понимали отцы. Онъ не ограничивается здѣсь только нѣкоторыми излюбленными авторами, что̀ порождало бы подозрѣніе въ догматической узкости, несоизмѣримой съ полнотою апостольскаго ученія, но беретъ славныхъ писателей изъ всѣхъ странъ,—съ юга и сѣвера, запада и востока. Съ этой стороны сочиненіе «Эранистъ» производитъ впечатлѣніе всесторонней универсальности и въ своемъ содержаніи является compendium'омъ раннѣйшихъ христологическихъ построеній, итогомъ различныхъ мнѣній, фокусомъ христіанско-церковнаго преданія. Ученіе Церкви есть исходная точка и конечный пунктъ соображеній, поелику бесѣда Киррскаго епископа носитъ характеръ строгой логической послѣдовательности съ опредѣленнымъ выводомъ въ заключеніи. Онъ знаетъ, куда идетъ, и не сбивается съ своего пути многочисленностію возраженій и ихъ опроверженій. Онъ дѣйствуетъ съ сознаніемъ и убѣжденіемъ въ своей правотѣ, ибо, по его словамъ, ὁ τῆς ἀληθείας συνήγορος, οὐκ ἐρωτῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐρωτώμενος, ἔχει τῆς ἀληθείας τὸ κράτος [523]. Потому-то въ результатѣ борьбы—всегда полное пораженіе противника, а не простое замѣшательство или временное смущеніе его,—покорное склоненіе предъ силою и свѣтомъ истины съ рѣшимостію отказа отъ заблужденій: βιάζεται τῆς ἀληθείας ἡ δύναμις καὶ τοὺς ἄγαν αὐτῇ μαχομένους τοῖς παρ' αὐτοῖς λεγομένοις συνθέσθαι [524]. Полемика смѣняется здѣсь положительнымъ раскрытіемъ, которое и составляетъ сущность разбираемаго трактата, представлявшаго подробное изложеніе того, что Θеодоритъ непрестанно высказывалъ въ своихъ письмахъ [525]. Онъ самъ

---

[521] Когда „Эранистъ", согласившись касательно тожества ἕνωσις и σάρκωσις, въ виду опасности замѣчаетъ Θеодориту: „ты меня опуталъ своими силлогизмами",—тотъ даетъ ему возможность поправиться: „если тебѣ угодно,—говоритъ онъ (Dial. II: M. 83, 137 p. 100),—возвратимся опять къ тому же самому предмету".

[522] Dial. I: M. 83, 45. 48.

[523] Dial. III: M. 83, 220. 221.

[524] Dial. II: M. 83, 220.

[525] Мысли сочиненія „Эранистъ" встрѣчаются во многихъ посланіяхъ Θеодорита, но особенно близко напоминаетъ эти діалоги epist. 145 (M. 83, col. 1376—1389), которое является какъ бы экстрактомъ ихъ.

кратко формулировалъ это содержаніе сочиненія «Эранистъ» въ особомъ приложеніи—Demonstrationes per syllogismos, quod immutabilis sit Deus Verbum, quod unio sit inconfusa, quod impatibilis sit divinitas Salvatoris [526], гдѣ «ясно показывается защищаемое (православнымъ) апостольское проповѣданіе» [527]. Не даромъ же еще Никифоръ Каллистъ называлъ діалоги «словами о божественныхъ догматахъ» [528]. Такое всецѣлое проникновеніе единствомъ многообразія и разнохарактерности, такое постепенное препобѣжденіе лжи истиною, вслѣдствіе субстанціально присущей ей силы абсолютнаго господства, и неизмѣнное торжество ея, такое равновѣсіе и соразмѣрность посылокъ съ выводами: — это нѣчто поразительно необыкновенное по содержанію и величественно художественное по развитію. Анализъ не вытѣсняетъ синтеза, хотя и подчиняется ему, идея не уничтожаетъ факта, хотя и покоряетъ его, но все тѣсно переплетается между собою въ строгой и соотвѣтственной зависимости, все совмѣщается въ математической симметріи. Отсюда получается та художественная прелесть сочетанія полемико-апологетики съ конструктивною догматикой, которая налагаетъ на сочиненіе «Эранистъ» специфически-индивидуальный колоритъ мастерства мощнаго богословскаго таланта. Въ этомъ отношеніи разсмотрѣнный нами трудъ, можно сказать, есть лучшій цвѣтъ на богатой и пышной нивѣ золотаго вѣка, продолжающій сохранять свою неувядаемую роскошь до настоящихъ дней.

Пока мы говорили преимущественно о предметной сторонѣ діалоговъ, о содержаніи ихъ; теперь мы должны коснуться формальныхъ особенностей и дать литературную оцѣнку. Всякое литературное произведеніе только тогда можетъ считаться совершеннымъ, когда оно достигаетъ своихъ цѣлей выполненіемъ своей задачи. По отношенію къ трактату «Эранистъ» мы уже видѣли это въ раскрытіи его содержанія и послѣ сего отмѣтимъ лишь научную серьезность, основательность этого труда. Ѳеодоритъ цитуетъ 25 церковныхъ писателей, приводитъ до 242 выдержекъ изъ 85—91 сочиненій этихъ авторовъ [529].

---

[526] M. 83, 317—336.

[527] О своихъ Demonstrationes Ѳеодоритъ пишетъ (Eran., praef.: M. 83, 29 fin.): „Послѣ трехъ діалоговъ мы сдѣлаемъ прибавленіе къ нимъ въ видѣ силлогизмовъ, въ коихъ, соотвѣтственно имъ, будетъ ясно показано сохраняемое нами ученіе, которое проповѣдали Апостолы“. О нихъ упоминаетъ и патріархъ Фотій (Bibliotheca, cod. 46: Migne, gr. ser. t. 103, col. 81).

[528] Hist. eccles. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257): *Ὡσαύτως καὶ λόγοις τρισὶ περὶ θείων δογμάτων, οἵπερ αὐτῷ (Θεοδωρήτῳ) διαλογικῶς συνετάχθησαν.*

[529] I. *Св. Игнатій, епископъ Антіохійскій и мученикъ*: 1.. Посланіе къ Смирнянамъ (col. 81. 169. 284. Epist. ad Smyrn., cap. 1. 5. 4. 3. 3: Migne, gr. ser. t. 5, col. 841. A. 845. C. 848. A. 845. B. 841. C. 844. A. 845. A; шестая цитата должна относиться къ 7 гл.: см. col. 848—849, not. 86)—6 выдержекъ. 2.. Посланіе къ Ефесянамъ (col. 81. 84. Epist. ad Ephes., cap. 18. 20. 7: M. 5, col. 660. A. 661. A. 649. B. 652. A)—3 выдержки. 3.. Посланіе къ Траллійцамъ (col. 84. Epist. ad Trallian., cap. 9: M. 5, col. 681. B)—1 выдержка. II. *Св. Меѳодій, епископъ* (Патарскій) *и мученикъ*: 1., *Ὁ περὶ τῶν μαρτύρων λόγος* (col. 88; нигдѣ больше это „слово“ не сохранилось: cnf. ap. Migne, gr. ser. t.

Киррскій епископъ, такимъ образомъ, обладалъ громадною начитанностію

18, col. 345)—1 выдержка. III. *Св. Евстаөій, епископъ Антіохійскій и исповѣдникъ*: 1., Ἑρμηνεία τοῦ ιε' ψαλμοῦ (col. 88. Cnf. ap. Migne, gr. ser. t. 18, col. 685)—1 выдержка. 2., Ἑρμηνεία τοῦ ϟβ' ψαλμοῦ (col. 89. 289. Cnf. M. 18, col. 685—688)—3 выдержки. 3., Ὁ περὶ ψυχῆς λόγος (col. 88. 89. 176. 285. Cnf. M. 18, col. 688. 689)—6 выдержекъ. 4., Ὁ λόγος εἰς τὸ „Κύριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ὁδῶν αὐτοῦ" (Prov. VIII, 22) (col. 89. 176. 177. 285. 288. 289. Подлинникъ не сохранился; изъ „Исторіи" Θеодорита—H. E. I, 7 (8): M. 82, 920. 921. А. Ц. И., стр. 46—47 — мы знаемъ, что это было историко-полемическое сочиненіе св. Евстаөія о дѣяніяхъ Никейскаго собора. Cnf. M. 18, col. 677. 680. 681. 684)—14 выдержекъ. 5., Εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῆς στηλογραφίας (col. 176. Cnf. M. 18, col. 685)—1 выдержка. 6., Ὁ λόγος εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῶν ἀναβαθμῶν (col. 289. Cnf. M. 18, col. 685)—2 выдержки. IV. *Св. Аөанасій, епископъ Александрійскій*: 1., Посланіе къ Епиктету Коринөскому (col. 76. 92. 93. 177. 180. 292. Cnf. Migne, gr. ser. t. 26, col. 1061. D. 1064. A. 1052. C. 1053. A. 1053. A. B. 1061. B. 1065. A. B. 1053. A. 1060. A. 1065. C. D. 1068. A: epist. ad Epictet., n. 8. 2. 2. 7. 9. 2. 6. 10; одного фрагмента — M. 83, 180. A. B—въ этомъ посланіи не находится)—9 выдержекъ. 2., Ἀπολογία ὑπὲρ Διονυσίου τοῦ ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας (col. 89. 92. Cnf. „Περὶ Διονυσίου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας", n. 10. 12: Migne, gr. ser. t. 25, col. 496. A. B. 497. B)—2 выдержки. 3., Ὁ περὶ πίστεως λόγος μείζων (col. 92. 130. 292. 293; cnf. M. 26, col. 1264. 1265. A. 1284. B. C. D. 1265. A. B. 1265. B. C. 1265. C: два отрывка—M. 83, 92. A. B—въ подлинникѣ не имѣются; cnf. M. 26, col. 1237. D. 1240. A. B. C)—8 выдержекъ. 4., Ὁ πρὸς τὰς αἱρέσεις λόγος β' (col. 177; cnf. Oratio II contra Arianos, n. 70: M. 26, col. 296. B) — 1 выдержка. 5., Ὁ πρὸς Ἀριανοὺς τόμος (col. 180. 181. 293; cnf. M. 26, 988. C. 989. A. 989. B. 1024. B. 988. A: De incarnatione Dei Verbi et contra Arianos, n. 3—4. 4—5. 22. 3)—4 выдержки. 6., Ὁ περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγος (col. 293. 296; три первые отрывка см. въ Oratio de incarnatione Dei Verbi et contra Arianos, n. 9. 20: M. 25, col. 112. A. B. 132. A. B. 132. B. C; четвертаго тамъ нѣтъ)—4 выдержки. V. *Кириллъ, епископъ Іерусалимскій:* 1., Ὁ κατηχητικὸς τέταρτος λόγος, περὶ τῶν δέκα δογμάτων (col. 204. 205; cnf. Migne, gr. ser. t. 33, col. 465. 468: Catechesis, cap. 9—De generatione ex Virgine)—1 выдержка. VI. *Блаженный Геласій, епископъ Кесаріе-Палестинскій* (Старшій, скονч. около 395 г.: Dictionary of christian biography, ed. by *Smith* und *Wace*. Vol. II. 1880. P. 621): 1., Ἡ τῆς Δεσποτικῆς ἐπιφανείας πανήγυρις (col. 77; 305: Ὁ εἰς τὰ Ἐπιφάνια λόγος; подлинника не имѣется)—2 выдержки. VII. *Св. Василій, епископъ Кесарійскій:* 1., Ἑρμηνεία τοῦ νθ' ψαλμοῦ (col. 93; cnf. Migne, gr. ser. t. 29, col. 468) — 1 выдержка. 2., Слово о Святомъ Духѣ къ Амфилохію Иконійскому (col. 93; cnf. Migne, gr. ser. t. 32, col. 85: cap. V, 12) — 1 выдержка. 3., Ὁ περὶ εὐχαριστίας λόγος (col. 188. 189; cnf. Migne, gr. ser. t. 31, col. 228. C. 229. A: De gratiarum actione homilia, n. 5)—1 выдержка. 4., Κατὰ Εὐνομίου (col. 189. 297; cnf. Adversus Eunomium, lib. I, n. 18; lib. II, n. 3: Migne, gr. ser. t. 29, col. 552. C. 553. A. 577. A) — 2 выдержки. VIII. *Св. Григорій, епископъ Назіанскій:* 1., Письмо къ Кледонію (col. 76. 93. 95. 189. 297; cnf. Migne, gr. ser. t. 37, col. 189. C. 181. B. C. 183. A. B. C. 180. A. 181. A. 184. A: epist. S. Gregorii Theol. 101—ad Cledon. I)—6 выдержекъ. 2., Ὁ λόγος εἰς τὴν νέαν Κυριακὴν (col. 189. Cnf. S. Gregorii Theol. Orat. 40—Εἰς τὸ ἅγιον Βάπτισμα, n. 45: Migne, gr. ser. t. 36, col. 424. C) — 1 выдержка. 3., Ὁ περὶ Υἱοῦ λόγος δεύτερος (col. 189. 192. 193. 297. 300. S. Gregorii Theol. Orat. 30 (13)—theologica quarta, de Filio secunda, n. 6. 8—9. 14. 15. 16: M. 36, 109. C. 113. 121. C. 124. B. 124. C—125. A)—5 выдержекъ. 4., Ὁ εἰς τὰ Θεοφάνια λόγος (col. 192. Mansi, VI, 965. A. B. S. Gregorii Theol. Orat. 38, n. 13. 15: M. 36, 325. B. 328. C)—2 выдержки. 5., Ὁ εἰς τὰ

въ патристическихъ творенiяхъ, которыми онъ воспользовался весьма ис-

Πάσχα λόγος (col. 300. S. Gregorii Theol. Orat. 45 (al. 42, nunc epistola 243), n. 25: M. 36, 657. C)—1 выдержка. 6., Письмо къ Нектарiю, епископу Константинопольскому (col. 297; cnf. M. 37, col. 332. A. 333. A: epist. S. Gregorii Theol. 202)—2 выдержки. IX. *Св. Григорiй, епископъ Нисскiй*: 1., Ὁ λόγος εἰς τὸν Ἀβραάμ (col. 96. 97; cnf. Migne, gr. ser. t. 46, col. 564. D. 565. A: Περὶ θεότητος Υἱοῦ καὶ Πνεύματος λόγος καὶ ἐγκώμιον εἰς τὸν δίκαιον Ἀβραάμ) — 1 выдержка. 2., Ὁ κατὰ Εὐνομίου λόγος (col. 97. 193. 196. 300. 301; cnf. Migne, gr. ser. t. 46, col. 508. D. 705. B. 581. D. 885. B—C. 697. A—B. 705. C. 712. B: Contra Eunomium, lib. III. V. III. XII. V. V. VI)—7 выдержекъ. 3., Ὁ εἰς τοὺς μακαρισμοὺς λόγος (col. 97. 99—100. De beatitudinibus oratio I: Migne, gr. ser. t. 44, 1201. B)—1 выдержка. 4., Ὁ κατηχητικὸς λόγος (col. 193. 300; cnf. M. 46, 41. B. 41. C. 41. D. 44. A. 52. D. 80. B—C. 80. C—D: Oratio catechetica, cap. 10. 16. 32)—5 выдержекъ. 5., Ὁ λόγος περὶ τελειότητος βίου (col. 97. Θεωρία εἰς τὸν τοῦ Μωσέως βίον: M. 44, col. 398. B. C)—1 выдержка. X. *Амфилохiй, епископъ Иконiйскiй*: 1., Ὁ λόγος εἰς τό, „Πατήρ μου μείζων μού ἐστιν“ (Ioan. XIX, 28) (col. 100. 196. 301; подлинники не сохранились. Cnf. Migne, gr. ser. t. 39, col. 109. A. B: fragm. XII)—1 выдержка. 2., Ὁ λόγος εἰς τό, „Οὐ δύναται ὁ Υἱὸς ποιεῖν ἀφ' ἑαυτοῦ οὐδέν“ (Ioan. V, 19) (col. 100. 196. 197. 304; cnf. M. 39, col. 105. B. 105. B. C. 108. A. 108. A. B. 108. B. C: fragm. X)—4 выдержки. 3., Ὁ λόγος εἰς τό, „Ἀμήν, ἀμὴν λέγω ὑμῖν, ὁ τὸν λόγον μου ἀκούων, καὶ πιστεύων τῷ πέμψαντί με, ἔχει ζωὴν αἰώνιον“ (Ioan. V, 24.) (col. 301; cnf. M. 39, col. 108. D: fragm. XI. A. *Facundi Herm.* XI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 803. B)—1 выдержка. 4., Ὁ λόγος εἰς τό, „Εἰ δυνατόν. παρελθέτω ἀπ' ἐμοῦ τὸ ποτήριον τοῦτο“ (Matth. XXVI, 39) (col. 301. 304; cnf. M. 39, col. 104. C: fragm. VII et *Facundi Herm.* XI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 804. A)—1 выдержка. 5., Ὁ κατὰ Ἀρειανῶν λόγος (col. 304; cnf. 100. B: fragm. II et *Facundi Herm.* XI, 3: Migne, lat. ser. t. 67, col. 803. A. B)—1 выдержка. 6., Ὁ περὶ Υἱοῦ λόγος (col. 304; cnf. M. 39, col. 97. D. 100. A)—1 выдержка. XI. *Св. Флавiанъ, епископъ Антiохiйскiй*: Толкованiе Iн. I, 14 (col. 77)—1 выдержка. 2., Ἡ εἰς Ἰωάννην τὸν Βαπτιστὴν ὁμιλία (col. 100)—1 выдержка. 3., Толкованiе Исаiи LXI, 1. Лук. IV, 18 (col. 100)—1 выдержка. 4., Толкованiе Ев. Луки (col. 204)—1 выдержка. 5., Εἰς τὰ Θεοφάνια (col. 204. Cnf. *Leontii Byz.* Contra Monophysitas ap. Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 1840. A—Φλαβιανοῦ Εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου)—1 выдержка. 6., Ἐπὶ τῇ Κυριακῇ τοῦ Πάσχα (col. 304)—1 выдержка. Вѣроятно, не всѣ эти отрывки указываютъ на самостоятельныя, отдѣльныя сочиненiя, единственные отрывки коихъ сохранилъ только Θеодоритъ. XII. *Св. Iоаннъ, епископъ Константинопольскiй*: 1., Ὁ λόγος ὃν εἶπε, Γόθου πρέσβεως πρὸ αὐτοῦ εἰρηκότος (col. 100. Migne, gr. ser. t. 63, col. 505: Homil. habita in ecclesia Pauli Gothis legentibus, postquam presbyter Gothus concionatus fuerat, n. 3) — 1 выдержка. 2., Ὁ Γενεθλιακὸς λόγος (col. 101. Εἰς τὴν γενέθλιον ἡμέραν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, n. 6: Migne, gr. ser. t. 49, col. 359)—2 выдержки. 3., Ὁ λόγος, „ὅτι τὰ ταπεινῶς εἰρημένα καὶ γεγενημένα παρὰ τοῦ Χριστοῦ, οὐ δι' ἀσθένειαν δυνάμεως ἐγένετο καὶ ἐλέγετο, ἀλλὰ δι' οἰκονομίας διαφόρους“ (col. 101. 200. 305. 308. Contra Anomoeos homilia IV, n. 3. 6. 6. 6. 6: Migne, gr. ser. t. 48, 2, col. 759. 765. 765. 765. 766)—5 выдержекъ. 4., Ὁ λόγος ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ ῥηθείς (col. 197. 200)—1 выдержка. 5., Εἰς τὴν ἀρχὴν μα' ψαλμοῦ (col. 200. Migne, gr. ser. t. 55, col. 161—162: Homil. in Ps. XLI, n. 4)—1 выдержка. 7., Περὶ τῆς γλωσσῶν διαιρέσεως (col. 200)—1 выдержка. 8., Πρὸς τοὺς λέγοντας, ὅτι δαίμονες τὰ τῶν ἀνθρώπων διοικοῦσιν (200. 201. Adversus eos, qui dicunt daemones gubernare res humanas, et Dei punitiones iniquo animo ferunt, atque ob malorum prosperitates et justorum adversitates scandalizantur—Hom. I, n. 2: Migne, gr. ser. t. 49, col. 246—247) —2 выдержки. 9., Εἰς τοὺς τὰ πρῶτα Πάσχα νηστεύοντας (col. 201. Adversus Ioudaeos Orat. III in eos, qui

кусно и умно, какъ истый ученый. Въ своихъ ссылкахъ онъ всегда точенъ:

primo Pascha ejunant, n. 4: M. 48, 2, col. 867 fin.)—1 выдержка. 10., Ὁ λόγος εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Χριστοῦ (col. 201. 204; Mansi, VI, 968. B. C. D. Sermo in Ascensionem Domini nostri Iesu Christi, n. 3. 2. 3. 4: Migne, gr. ser. t. 50, col. 446. 447. 445. 446. 448)—4 выдержки. 11., Ἑρμηνεία τῆς πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολῆς (col. 201. Migne, gr. ser. t 62, col. 15. 27 32: in Epist. ad Ephes. homil. I, n. 2; III, n. 3; IV, n. 1—2)—3 выдержки. 12., (Ἑρμηνεία) τοῦ κατὰ Ἰωάννην Εὐαγγελίου (col. 77. 80. 201. Migne, gr. ser. t. 59, col. 79. 80: in Ioan. homil. 11 (10), n. 1—2. 2) — 2 выдержки. 13., (Ἑρμηνεία) τοῦ κατὰ Ματθαῖον Εὐαγγελίου (col. 201. Hom. II in Matth., n. 2: Migne, gr. ser. t. 57, col. 26)—1 выдержка. 14., Ὁ λόγος εἰς τὸ, „Ὁ Πατήρ μου ἕως ἄρτι ἐργάζεται, κἀγὼ ἐργάζομαι“ (Ioan. V, 17) (col. 305. Migne, gr. ser. t. 62, col. 613. 514: Homilia in illud: *Pater meus usque modo operatur, et Ego operor*, n. 2)—2 выдержки. XIII. *Севиріанъ, епископъ Гавальскій* († 408 г.): 1., Толкованіе Ін. I, 14 (col. 80)—1 выдержка. 2., Ὁ λόγος εἰς τὴν γένναν τοῦ Χριστοῦ (col. 210. 212; нѣкоторые усвояютъ эту проповѣдь св. Златоусту)—1 выдержка. 3., Ὁ λόγος εἰς τὰς σφραγῖδας (col. 308; проповѣдь эта помѣщается между твореніями св. Златоуста ap. Migne, gr. ser. t. 63, col. 542. 543—544: Sermo de sigillis librorum, n. 6)—2 выдержки. XIV. *Антіохъ, епископъ Птолемаидскій* (col. 205; единственный отрывокъ, сохранившійся только у Θеодорита) — 1 выдержка. XV. *Блаж. Θеофилъ, епископъ Александрійскій*: 1, Ὁ κατὰ Ὠριγένους (col. 197. Epistola Paschalis an. 401, § 4; epistola Paschalis an. 402, § 16: Migne, gr. ser. t. 65, col. 56. 57. 60—fragm. III. V. Въ переводѣ блаж. Іеронима ap. Migne, lat. ser. t. 22, col. 777. 804—805: epist. 99. 98)—2 выдержки. 2., Ἑορταστικὸς τόμος (col. 304. 305. Epistola Paschalis an. 402, § 7: Migne, gr. ser. t. 65, col. 57—fragm. IV. Въ переводѣ блаж. Іеронима ap. Migne, lat. ser. t. 22. col. 797: epist. 98)—1 выдержка. XVI. *Аттикъ, епископъ Константинопольскій* (сконч. въ 426 г.: Dictionary of christian biography, I. 1877. P. 207): 1., Ἡ πρὸς Εὐψύχιον ἐπιστολή (col. 212; единственный фрагментъ, сохранившійся только у Θеодорита)—1 выдержка. XVII. *Кириллъ, епископъ Александрійскій*: 1.. Посланіе къ Несторію (col. 212; cnf. epist. 4 ap. Migne, gr. ser. t. 77, col. 45. C)—1 выдержка. 2., Посланіе къ „Восточнымъ“ (col. 212; cnf. epist. 39 (34): M. 77. col. 177. A. 180. B)—2 выдержки. 3., Посланіе къ Сукценсу (col. 212; эта цитата помѣчена у Θеодорита общимъ „τοῦ αὐτοῦ“ и, повидимому, указываетъ на посланіе къ „Восточнымъ“, но ср. epist. 45 (38)—ad Succens. I: M. 77, col. 238. C. D)—1 выдержка. 4., Ἑρμηνεία πρὸς Ἑβραίους ἐπιστολῆς (col. 212. Cnf. Migne, gr. ser. t. 74, col. 1005. C. 1004. A)—2 выдержки. 5., Τὰ σχολία... περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως [col. 212. 213. Mansi, VI, 969. C. D. E. 972. A. Cnf. *S. Cyrilli* Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Μονογενοῦς—Scholia de incarnatione Unigeniti, cap. 4. 13. 25: Migne, gr. ser. t. 75, col. 1373 fin.; 1385, p. 787—788; 1397. 1398. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1008—1009. 1017. 1026 fin. (Mansi, VI, 973. A. B. Дѣян., III, стр. 543—544)]—3 выдержки. XVIII. *Ириней, епископъ Ліонскій*: 1., Ὁ λόγος „εἰς τὰς αἱρέσεις“ (col. 84. 85. 169. 172. 284. Cnf. Migne, gr. ser. t. 7, col. 876. 951—952. 955. 956—957. 938. 939. 931. 937. 927. 981—982. 1074. 1080. 1122. 933—934. 941. 1121. Contra haer. III, 10: 4. III, 21: 5. III, 21: 10. III, 22: 2. III, 18: 7. III, 19: 1. III, 17: 4. III, 18: 7. III, 16: 8. IV, 4: 1. IV, 33: 4. IV, 33: 11. V, 1: 2. III, 18: 3. III, 19: 3. V, 1: 1)—16 выдержекъ. XIX. *Св. Ипполитъ, епископъ и мученикъ*: 1., Ὁ λόγος εἰς τὸ, „Κύριος ποιμαίνει με“ (Ps. XXII. 1) (col. 85. 88. Cnf. Migne, gr. ser. t. 10, col. 609. 864—865)—1 выдержка. 2., Ὁ λόγος εἰς τὸν Ἐλκανᾶν καὶ τὴν Ἄνναν (col 88. 173. Cnf. M. 10, col. 264)—4 выдержки. 3., Ὁ λόγος εἰς τὴν ἀρχὴν τοῦ Ἡσαΐου (col. 88. Cnf. M. 10, col. 865)—1 выдержка. 4., Ὁ λόγος εἰς τὴν τῶν ταλάντων διανομὴν (col. 172; подлинникъ не сохранился: cnf. M. 10, col 868)—1 выдержка. 5., Ἡ πρὸς βασιλίδα τινὰ ἐπιστολή (col. 172. 173. 284. 285; письмо не сохранилось. Cnf M. 10, col 869)—

его цитаты отличаются правильностію текста [530] и вѣрностію въ указаніи

3 (2) выдержки. Это сочиненіе, вѣроятно, тожественно съ упоминаемымъ на Ипполитовой статуѣ Προτρεπτικὸς εἰς Σεβηρεῖναν: *Bunsen*. Hippolytus und seine Zeit. Leipzig. 1852. S. 201. *Döllinger*. Hippolytus und Kallistus. Regensburg. 1853. S. 24). 6., Ὁ λόγος εἰς τὴν ᾠδὴν μεγάλην (col. 173; подлинника не имѣется: cnf. M. 10, col. 609. 612. 865)—3 выдержки. 7., Ἑρμηνεία τοῦ β' ψαλμοῦ (col. 173. 176; подлинника нѣтъ: cnf. M. 10, col. 608. 609)—1 выдержка. 8., Ὁ λόγος εἰς τὸν κγ' ψαλμόν (col. 176; подлинникъ затерянъ: cnf. M. 10, col. 609)—1 выдержка. 9., Ὁ λόγος εἰς τοὺς δύο λῃστάς (col. 225; единственные, дошедшіе до насъ чрезъ Θеодорита, отрывки: cnf. M. 10, col. 868)—3 выдержки. XX. *Св. Иларій, епископъ и исповѣдникъ*: 1., De fide, liber nonus (col. 205. 208. Cnf. *Hilarii Pictariensis* episcopi De Trinitate, lib. IX, n. 3; 5—7; 11 et 14: Migne, lat. ser. t. 10, col. 282. 283. 284—286. A. 290. B—291. A et 292. B)—3 выдержки. XXI. *Святѣйшій епископъ Августинъ:* 1., Epistola ad Volusianum (col. 209. Mansi, VI, 968. D. E. Cnf. epist. Augustini 137 (3. 78), III, 9: Migne. lat ser. t. 33. col. 519)—1 выдержка. 2., Expositio Evangelii Ioannis (col. 209. Mansi, VI, 968. E. 969. A. In Ioannis Evangelium tractatus LXXVIII, 2: Migne, lat. ser. t. 35, col. 1836)—1 выдержка. 3., Expositio fidei (col. 209. Mansi, VI, 969. A. B. C)—1 выдержка. XXII. *Св. Дамасъ, епископъ Римскій:* 1., Expositio (col. 296; cnf. epist. 4 ad Paulinum: Migne, lat. ser. t. 13, col. 362)—1 выдержка, XXIII. *Св. Амвросій Медіоланскій:* 1., De fide (i. e. De incarnationis Dominae sacramento: col. 76. 77; 184. 185. 185. 188: De incarnatione Domini contra Apollinaristas; 188: Contra Apollinarium. Mansi, VI, 965. D. E. 968. A)—6 выдержекъ. 2., Expositio fidei (col. 181. 184; подлинники не сохранились)—1 выдержка. 3., De fide (col. 185: Epistola ad Gratianum imperatorem. 297: De fide catholica. Mansi, VI, 965. B. C. D)—5 выдержекъ. XXIV. *Аполлинарій* (Младшій, епископъ Лаодикійскій): 1., Τὸ κατὰ κεφάλαιον βιβλίον (col. 104. 213. 216. 217. 309)—18 выдержекъ. 2: a) Другое сочиненіе (col. 309. ἕτερον σύγγραμμα)—3 выдержки; b) Другое изложеніе (col. 104: ἑτέρα ἔκθεσις)—1 выдержка; c) Τὸ περὶ πίστεως λογίδιον (col. 104. 309. 312)—4 выдержки. По *Каспари*—Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 80—86—это извлеченія изъ сочиненія Аполлинарія Ἡ κατὰ μέρος πίστις. И дѣйствительно, сравнивая цитаты Θеодорита съ этимъ, извѣстнымъ подъ именемъ св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, трудомъ (Titi Bostreni quae ex opere Contra Manichaeos edito in codice Hamburgensi servata sunt graece e recognitione *P. A. de Lagarde*. Accedunt Julii Romani epistolae et Gregorii Thaumaturgi Κατὰ μέρος πίστις. Berolini. 1859. Migne, gr ser. t. 10)—мы находимъ: α., третью выдержку изъ „другаго изложенія“ col. 309. D: „Υἱὸς ἐπεδήμησε... ἀνάστασιν“= Κατὰ μέρος πίστις *de Lagarde*, p. 111, lin. 17—20. M. 10, 1117. D; β., выдержку изъ „другаго изложенія“ col. 104. C. D: „Ὁμολογοῦμεν... σάρκα“=*de Lagarde*, p. 109, lin. 33—35. M. 10. 1116. C; γ, двѣ изъ четырехъ выдержекъ изъ сочиненія „о вѣрѣ“ col. 106. C: „Πιστεύομεν... δύναμιν“ и col. 309. D. 312. A: „καὶ τῶν περὶ σάρκα παθῶν... εἰς τὴν δύναμιν“ = *de Lagarde*, p. 105, lin. 38—p. 106, lin. 3; p. 106, lin. 7—9. M. 10, 1109. A. B. — 3., Τὸ περὶ σαρκώσεως λογίδιον (col. 217. 312)—5 выдержекъ. По *Дрэзеке* (*Iohan. Dräseke*. Zu den christologischen Fragmenten des Apollinarios von Laodicea: *Jahrbücher für protestantische Theologie*. Neunter Jahrgang. Leipzig. 1883. Zw. Heft. S. 299 flg.), здѣсь разумѣется трудъ Аполлинарія подъ заглавіемъ: Ἀπόδειξις περὶ τῆς θείας σαρκώσεως τῆς καθ' ὁμοίωσιν ἀνθρώπου. XXV. *Евсевій Эмесскій:* 2 выдержки (col. 312. 313. 316. 317) изъ не названнаго (надписаніе, вѣроятно, утратилось) и не дошедшаго до насъ сочиненія этого автора. Cnf. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 536—545.

[530] Шульце утверждаетъ, что чтеніе многихъ отеческихъ сочиненій можетъ быть возстановлено по извлеченіямъ Киррскаго епископа (Migne, gr. ser. t. 80, col. 9—10: преди-

авторовъ, такъ что, благодаря ему, Каспари удалось найти истиннаго составителя сочиненія Ἡ κατὰ μέρος πίστις въ Аполлинаріи Лаодикійскомъ, между тѣмъ оно долго усвоялось св. Григорію Чудотворцу, Неокесарійскому[531]. Въ богатой коллекціи Θеодорита намъ сохранилось много отрывковъ, нигдѣ болѣе не уцѣлѣвшихъ[532]. Нельзя сказать съ рѣшительностію, откуда заимствованы свидѣтельства, приводимыя въ діалогахъ, но вѣроятнѣйшимъ представляется, что они самостоятельно собраны Киррскимъ пастыремъ, хотя, можетъ быть, и не безъ пособія существовавшихъ уже сводовъ[533]. Впро-

---

словіе къ IV т. Шульце — Нэссельтовскаго изданія сочиненій Θеодорита). Cnf. Migne, gr. ser. t. 25, col. 112, not. 84 ad § 9 Orationis *S. Athanasii* De incarnatione Verbi. *Котелье* (Ecclesiae Graecae monumenta. T. I. Luteciae Parisiorum. 1677. P. 720—721), впрочемъ, утверждаетъ, что Киррскій епископъ намѣренно измѣняетъ у Григорія Нисскаго ἀνακραθείς (cnf. Migne, gr. ser. t. 46, col. 581. D: Contra Eunomium, lib. II) на ἀναληφθείς, а ἀνάκρασις (cnf. M. 46, 697. B: Contra Eunomium, lib. V) на ἕνωσις (cnf. M. 83, col. 97, not. 79; col. 196, not. 31), но еще неизвѣстно, какое чтеніе болѣе правильно.

531 *Caspari.* Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879. S. 80—86. Но уже *Леонтій Византійскій* въ De sectis, act. IX, cap. 4 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1256) высказывалъ сомнѣніе въ принадлежности Ἡ κατὰ μέρος πίστις Григорію Чудотворцу. Нужно замѣтить при этомъ, что Θеодоритъ самъ читалъ сочиненія Аполлинарія, а не бралъ свои извлеченія изъ вторыхъ рукъ (*Caspari.* S. 84, Anm. 30). Впрочемъ, сравненіе нѣкоторыхъ Θеодоритовыхъ цитатъ съ выписками Леонтія изъ Аполлинаріевыхъ твореній заставляетъ насъ прибавить, что это мнѣніе Каспари можетъ быть принято только съ ограниченіями.

532 Таковы отрывки изъ сочиненій св. Ипполита, Меθодія, Антіоха Птолемаидскаго и др.

533 Вопросъ о патристическихъ цитатахъ въ сочиненіи „Эранистъ" часто связывался съ вопросомъ о томъ, кто подбиралъ отеческія мѣста на Халкидонскомъ соборѣ въ подтвержденіе „томоса" Льва. Мы уже говорили, что нѣтъ твердыхъ и несомнѣнныхъ основаній усвоять эти послѣднія исключительно Θеодориту или папѣ (см. томъ первый, гл. VI, примѣч. 168 на стр. 279; ср. примѣч. 103 на стр. 264). Разсмотримъ здѣсь нѣсколько подробнѣе доводы защитниковъ папскаго происхожденія свидѣтельствъ, приводимыхъ въ діалогахъ. *Баллерини* пишутъ: „мы думаемъ, что Θеодоритъ заимствовалъ нѣкоторыя авторитетныя показанія латинскихъ отцовъ изъ Льва, ибо его діалоги нельзя относить ко времени ранѣе 448 года, т. е. прежде, чѣмъ Львомъ были посланы (отеческія) свидѣтельства въ Константинополь; къ собраннымъ уже ранѣе свидѣтельствамъ Θеодоритъ могъ присоединить еще нѣкоторыя, когда онъ получилъ коллекцію Льва съ греческимъ переводомъ. Если рѣчь шла о греческихъ отцахъ, Левъ легко могъ заимствовать ихъ свидѣтельства изъ прежде существовавшихъ латинскихъ версій, такъ что ему не было нужды брать ихъ съ греческаго у Θеодорита. Θеодоритъ же, хотя онъ и самостоятельно (prima manu) присоединилъ къ своимъ діалогамъ нѣкоторыя свидѣтельства латинскихъ отцовъ и именно Дамаса и Амвросія, которыхъ у Льва нѣтъ, — другія свидѣтельства Иларія и Августина онъ заимствовалъ у Льва и приложилъ ихъ ко 2 діалогу; поелику труды или маленькіе трактаты (opuscula) этихъ отцовъ, особенно письмо Августина къ Волузіану и изложеніе вѣры, не могутъ быть названы распространенными или извѣстными между Греками до Льва. Что ихъ Θеодоритъ взялъ изъ коллекціи Льва,—это тѣмъ болѣе справедливо, что всѣ эти авторитеты латинскихъ отцовъ читаются во второмъ Θеодоритовомъ діалогѣ въ тѣхъ же словахъ, изъ той же греческой версіи и въ томъ же порядкѣ. Это всего виднѣе на свидѣтельствѣ Ам-

чемъ, какъ бы то ни было, эрудиція Θеодорита все-же останется удивительною особенно для V вѣка, когда въ нужную минуту даже на соборѣ никто, кромѣ его, не могъ процитовать столь извѣстнѣйшаго богослова, каковъ

вросія изъ II книги De fide къ Граціану, каковая у Льва начинается: *Sileant igitur inanes de sermonibus quaestiones*. Часть этого свидѣтельства со слова *Servemus* Θеодоритъ уже ранѣе приводилъ по греческой версіи, отличной отъ версіи Льва, но послѣ этотъ же самый текстъ повторилъ снова по другому переводу, каковой находится между переданными по-гречески Львомъ свидѣтельствами. Еслибы Θеодоритъ не заимствовалъ этихъ текстовъ изъ греческой интерпретаціи Льва, то, приведши первый текстъ, ужели онъ не предпочелъ бы воспроизвести его по той же версіи? Это повтореніе одного мѣста въ разныхъ версіяхъ указываетъ на позднѣйшее добавленіе, взятое изъ сборника Льва; къ своимъ прежнимъ свидѣтельствамъ Θеодоритъ хотѣлъ присовокупить всѣ предложенные Львомъ авторитеты, чтобы кто-нибудь не замѣтилъ, что то же свидѣтельство Амвросія онъ уже приводилъ ранѣе, почему не было нужды и повторять его. Что касается того, что три свидѣтельства св. Кирилла цитуются у Θеодорита по-гречески въ тѣхъ же словахъ, какъ и въ свидѣтельствахъ Льва, то это ничего не значитъ, когда и греческій переводчикъ Льва и Θеодоритъ извлекали ихъ изъ сочиненій Кирилла, написанныхъ по-гречески“ (*Ballerinorum* annot. *b* ad not. 44 Quesnelli in epist. S. Leonis 28 (24 ap. Quesnellum, nunc 32): Migne, lat. ser. t. 54, col. 1369—1370. Cnf. Admonitio in h. epist.: Migne, ibid., col. 755—756—et not. 44 *Quesnelli:* Migne, ibid., col. 1370 sqq.). *Баллерини* довольно умѣренны въ своихъ заключеніяхъ; они предполагаютъ зависимость Θеодорита отъ коллекціи Льва только по отношенію къ нѣкоторымъ выдержкамъ изъ латинскихъ писателей. Но спрашивается: гдѣ доказательства, что этотъ сборникъ папа дѣйствительно составлялъ? Обыкновенно думаютъ видѣть таковой въ приводившихся во второмъ дѣяніи Халкидонскаго собора свидѣтельствахъ (Mansi, VI, 959 sqq.), которыя будто бы были препровождены въ Константинополь чрезъ епископовъ Абундія и Астерія и пресвитеровъ Василія и Сенатора вмѣстѣ съ посланіемъ къ Флавіану „Lectis dilectionis tuae litteris“ и въ подтвержденіе его (Admonitio *Ballerinorum* ad epist. S. Leonis 28 (32), n. 9: M. 54, col. 755—756). Все это догадки, совершенно произвольныя, ибо только соборные акты сохранили отеческія цитаты послѣ названнаго письма, а въ рукописяхъ послѣдняго ихъ не имѣется. Отсюда естественно заключать, что всѣ встрѣчающіеся тамъ авторитеты были подобраны уже предъ открытіемъ собора въ 451 году, когда въ нихъ была нужда, но не раньше, когда ея еще не было. Что до миссіи Абундія и его товарищей, то объ ней намъ рѣшительно ничего неизвѣстно, особенно касательно разсматриваемаго пункта. Притомъ же самый „томосъ“ Льва датированъ 13-мъ іюня 449 года (Epist. S. Leonis 28 (32), cap. VI: Mansi, V, 1389—1390 et not. 85. Migne, lat. ser. t. 54, col. 781—782 et not. *c*; cnf. not. *a* ad col. 755—756. *Дѣян.*, III, стр. 531), а названные четыре папскіе легата были отправлены только въ іюлѣ 450 года (epist. S. Leonis 69 (89), 70 (91)—Mansi, VI, 85. 87. Migne, ibid., col. 892. 894. Дѣян., III, стр. 103— отъ 16-го іюля и epist. 72 (92) — Mansi, VI, 88—89. Migne, col. 896 — отъ 18-го числа) и прибыли въ столицу имперіи, вѣроятно, послѣ смерти императора Θеодосія II (ср. въ первомъ томѣ, гл. VI, прим. 108 на стр. 265), а къ этому времени сочиненіе „Эранистъ“, несомнѣнно, было закончено (*Quesnellus*, not. 44 in epist. S. Leonis 28 (32) ap. Migne, col. 1379, p. 1431: „epocham compositionis Dialogorum Eranistae assignare facile est, nimirum inter mensem Novembrem anni 448, quo Eutyches de haeresi convictus in synodo Flaviani damnatus est, et mensem Aprilem vel Junium anni *subsequentis*, quo de *indicta Ephesina* II sydono nuntium venerunt ad Euphratesiae metropolitanos, et postea ad Theodoritum“).

былъ св. Кириллъ, и когда въ этомъ была настоятельная необходимость. И нужно помнить, что такой обширный патристическій запасъ не былъ мертвымъ капиталомъ; онъ былъ въ рукахъ опытнаго владѣльца, всегда

Такимъ образомъ, если мы и согласимся, что Левъ подтверждалъ свои положенія раннѣйшими учителями,—и тогда заимствованіе Ѳеодоритомъ изъ его коллекціи будетъ невозможно. Между прочимъ первую мысль стараются защитить тѣмъ, что въ слѣдъ за письмомъ папы 165 (134) (Migne, lat. ser. t. 54, col. 1155 sqq.) манускрипты помѣщаютъ Testimonia excerpta de libris catholicorum Patrum (Migne, ibid., col. 1173 sqq.), но это посланіе появилось 17 августа 457 года, когда Ѳеодоритъ уже скончался или, по крайней мѣрѣ, былъ на краю могилы. Посему сходство указанныхъ Testimonia съ соборными актами скорѣе и естественнѣе должно быть объясняемо тѣмъ, что папа пользовался дѣяніями Халкидонскихъ засѣданій, а не наоборотъ. Но уступимъ на-время поклонникамъ папскихъ талантовъ и допустимъ возможность того, что Киррскій епископъ зналъ сборникъ Льва. Что же получится теперь?

1. Изъ 25 цитуемыхъ у Ѳеодорита учителей папа указываетъ лишь 9 (Иларій, Аѳанасій, Амвросій, Августинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ѳеофилъ Александрійскій, Григорій Богословъ, Василій Кесарійскій, Кириллъ Александрійскій) и притомъ въ гораздо меньшемъ объемѣ.

2. Изъ западныхъ писателей у Льва упоминаются Иларій, Амвросій и Августинъ, между тѣмъ, кромѣ Ипполита, въ „діалогахъ" встрѣчаются еще ссылки на Дамаса (dial. III: M. 83, 296), который не приводится ни въ приложеніи къ epist. 165 (134), ни въ соборныхъ актахъ.

3. Изъ Иларія папа сообщаетъ 6 отрывковъ; одинъ изъ нихъ (Migne, lat. ser. t. 54, col. 1173—1175) у Киррскаго пастыря и въ „Дѣяніяхъ не встрѣчается; остальныя пять общія съ актами (M. 54, 1175—1178. Mansi, VI, 961—964) выдержки, цитуемыя Львомъ въ качествѣ извлеченій изъ сочиненій Sancti Hilarii *Pictariensis* episcopi et confessoris, а Ѳеодоритомъ и Халкидонскими отцами подъ заглавіемъ—Sancti Hilarii episcopi et confessoris, во 2 діалогѣ соединяются въ три (M. 83, 205. 208). Очевидно, авторъ сочиненія „Эранистъ" имѣлъ другую версію, ибо онъ совокупляетъ воедино такія мѣста, которыя у Льва раздѣляются замѣчаніями: „alio loco", „post pauca" (M. 54, col. 1176. 1178. M. 83, 208).

4. Три цитаты Ѳеодорита изъ Августина (Sanctissimi episcopi Augustini) близко совпадаютъ съ таковыми же у Льва (S. Augustini episcopi Hipponi regiensis Ecclesiae), но одна изъ нихъ (M. 54, 1180. 1181) Киррскому епископу неизвѣстна, а другая надписывается у него иначе (M. 83, 209—210: ex libro de *expositione* fidei: cnf. Mansi, VI, 969—970. M. 54, 1182: ex libro *Assertionis* fidei). Едвали точный папа могъ разногласить въ наименованіи одного и того же сочиненія, а вмѣстѣ съ этимъ становится неправдоподобнымъ, чтобы Халкидонскіе отцы почерпали изъ его трудовъ.

5. Изъ 12 отрывковъ „діалоговъ" изъ Амвросія у Льва находимъ только четыре общіе и одинъ новый. Двѣ цитаты изъ epistola ad Gratianum imperatorem очень сходны между собою (M. 54, 1178. 1179. M. 83, 185. 186), но вторая (Sileant igitur inanes de sermonibus quaestiones etc.) была уже помѣщена выше по другой версіи, невѣдомой переводчику Льва. Конечно, Ѳеодоритъ могъ взять ихъ у папы, но равнымъ образомъ могъ имѣть подъ руками и иной кодексъ; во всякомъ случаѣ отъ posse прямо заключать къ esse будетъ слишкомъ смѣло. Двѣ выдержки изъ сочиненія De incarnatione Domini contra Apollinaristas (M. 83, 185—188. M. 54, 1179) трудно отнести къ Льву, ибо ниже Киррскій епископъ помѣщаетъ еще два отрывка изъ этого труда, не встрѣчающіеся ни въ актахъ, ни въ приложеніи къ epist. 165 (134).

пользовавшагося имъ къ мѣсту и вó-время. Посему-то и выходитъ такъ естественно, что «Эранистъ» слагаетъ оружіе и сдается окончательно, лишь только «Православный» укажетъ на свѣтилъ Церкви. Можетъ быть, Киррскій епископъ приводилъ этимъ въ изумленіе не одного своего собесѣдника, но и многихъ своихъ современниковъ и изъ друзей и враговъ, открывая для нихъ новые горизонты.

Богатство содержанія разсматриваемаго трактата нашло себѣ прекрасное выраженіе и во внѣшней формѣ. Ѳеодоритъ излагаетъ свои разсужденія въ видѣ діалога, и нельзя не отдать чести его литературному вкусу и художественной проницательности за этотъ выборъ. Бесѣда, разговоръ всего ближе подходятъ къ цѣлямъ полемики: они даютъ просторъ высказаться обѣимъ партіямъ во всѣхъ пунктахъ; здѣсь мысль свободно движется по разнымъ направленіямъ и изслѣдуетъ всѣ пути. Спорящіе получаютъ возможность говорить со всею откровенностію, не рискуя подвергнуться анаѳемѣ за каждое слово, поелику они имѣютъ случай отказаться или поправить свои ошибки. Но, удобный вообще въ полемическихъ интересахъ, діалогъ былъ по преимуществу пригоденъ для обличенія монофизитства. Когда Киррскій предстоятель брался за перо, это нарождавшееся еретическое воззрѣніе находилось еще въ періодѣ смутнаго назрѣванія и неопредѣленной неразличимости; оно не облеклось въ плоть и не получило рѣзкихъ характерныхъ черть, съ какими явилось послѣ. Сами защитники новой вѣры, твердя ея главныя по-

---

Итакъ, въ концѣ концовъ выходитъ, что изъ всей массы патристическихъ выдержекъ Ѳеодорита только 12 (10) съ нѣкоторою вѣроятностію могутъ быть считаемы взятыми у Льва, а остальныя, несомнѣнно, собраны были имъ самостоятельно, но и въ первомъ отношеніи больше данныхъ противъ, ибо сочиненіе „Эранистъ“ вышло въ свѣтъ раньше посланія „Lectis dilectionis tuae litteris“. Отсюда же слѣдуетъ, что и въ Халкидонѣ дѣйствовали не по диктовкѣ изъ Рима, поелику не было никакой нужды доставать изъ-за моря то, что было и дома. Если и мыслимы здѣсь какія-либо гаданія, то скорѣе всего можно предполагать помощь Ѳеодорита. Замѣчательно, что именно онъ, а не кто-нибудь другой (напр. папскій легатъ) поддержалъ нотарія Аэція, когда ему измѣняла патристическая эрудиція (ср. I томъ, гл. VI, стр. 278—279). Немаловажно также и то, что въ добавленія къ epist. 165 (134) фигурируютъ тѣ же отеческія свидѣтельства, которыя были читаны и во второмъ дѣяніи Халкидонскаго собора; здѣсь присоединены лишь немногія мѣста исключительно изъ *латинскихъ* писателей. Не значитъ ли это, что папа воспроизвелъ сводъ отцовъ 451 года и только подкрѣпилъ ихъ своимъ авторитетомъ? Это предположеніе гораздо ближе къ вѣроятности, если не къ истинѣ, а слѣдовательно и самобытность Киррскаго епископа въ патристическихъ познаніяхъ не можетъ быть подвержена законному сомнѣнію. Нужно замѣтить еще, что Ѳеодоритъ спеціально занимается изученіемъ отеческихъ твореній для отысканія нужныхъ цитатъ въ подтвержденіе и оправданіе своихъ христологическихъ воззрѣній и разсылалъ свои excerpta, какъ *ему* принадлежащія. Такъ, епископу Тимоѳею онъ пишетъ: *Εἰ δὲ εὕροιμι καλλιγράφον, πέμψω σου τῇ ὁσιότητι καὶ ἃ διαλογικῶς συνέγραψα, τουτέστι κατὰ ἐρώτησιν καὶ ἀπόκρισιν, καὶ τὸν λόγον εὐρύνας, καὶ ὀχυρώσας τὰ ἡμέτερα ταῖς τῶν Πατέρων διδασκαλίαις.* Ἀπέστειλα *δὲ νῦν καὶ ὀλίγας τῶν ἀρχαίων διδασκάλων χρήσεις, ἱκανὰς οὔσας δεῖξαι τῶν τῆς ἐκείνων διδασκαλίας σκόπον* (Epist. 130: M. 83, 1348. C).

ложенія, не могли разобраться въ хаосѣ представленій и терялись во мракѣ неясныхъ и неосмысленныхъ формулъ. Правда, они крѣпко и упорно держались завѣтныхъ лозунговъ, но не отдавали себѣ отчета въ ихъ значеніи. стóитъ только прочитать протоколы Константинопольскаго собора 448 года, чтобы понять, какъ мало прочнаго и выработаннаго было у монофизитовъ и какъ трудно было даже самому вождю ихъ, Евтихію, раскрыть волновавшія его мысли. При такихъ условіяхъ систематически-догматическое изложеніе едвали было бы умѣстно; въ этомъ случаѣ антагонистъ, естественно, могъ возбуждать подозрѣніе въ узкой тенденціозности и даже нетерпимости, чтò обратило бы весь трудъ въ безполезное упражненіе. Нужно было сначала установить пункты пререканія, чтобы довести монофизитствующихъ до самопознанія и чтобы не тратить словъ безплодно. Въ діалогѣ легко было отмѣтить всѣ детали монофизитской доктрины, схватить всю прихотливую игру цвѣтовъ чудовищнаго хамелеона. Это было важно во многихъ отношеніяхъ. Когда туманныя созерцанія экзальтированныхъ головъ разрѣшались въ точныя положенія, провозвѣстники монофизитскихъ идей лишались удобства скрываться подъ общими фразами и соблазнять вѣрующихъ мнимою возвышенностію и таинственностію своей проповѣди. Если гдѣ, то именно здѣсь оправдался принципъ Платона, что невѣжество есть источникъ пороковъ и заблужденій. Послѣ этого и полемика Θеодорита получала научную серьезность борьбы съ *извѣстнымъ* противникомъ, тогда какъ иначе она могла бы казаться сраженіемъ съ призраками. Помимо того, монофизитствующіе выступали съ внушительностію обладателей всецѣлою и абсолютною истиной: ἡμεῖς ζητήσεως οὐ δεόμεθα· ἀκριβῶς γὰρ τῆς ἀληθείας ἐχόμεθα [534]. Необходимо было вовлечь ихъ въ состязаніе, чтобы снять таинственный покровъ съ самозванныхъ Апостоловъ и показать ихъ дѣйствительный образъ. Итакъ, форма взята самая естественная. Впрочемъ, Θеодоритъ не былъ здѣсь совершенно самобытенъ, а подражалъ лучшимъ классикамъ языческой литературы, хотя и не безъ оригинальности. Въ praefatio онъ самъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: «наша рѣчь будетъ идти діалогически, съ вопросами и отвѣтами, предложеніями, разрѣшеніями, противоположеніями и всѣмъ, чтò свойственно діалогу. Имена вопрошающихъ и отвѣтчиковъ я не буду вводить въ самое содержаніе (οὐ τῷ σώματι τοῦ λόγου συντάξω), на подобіе древнихъ греческихъ мудрецовъ, но буду приписывать сбоку къ началамъ стиховъ. Тѣ предназначали свои сочиненія для людей всесторонне образованныхъ, всю жизнь посвящавшихъ научнымъ занятіямъ; я же разсчитываю доставить легкое и полезное чтеніе для непосвященныхъ въ тайники ученій. Предметъ будетъ гораздо яснѣе, если имена бесѣдующихъ лицъ будутъ надписываться сбоку, на поляхъ» [535]. Въ этихъ словахъ Киррскій епископъ вѣрно указываетъ свое отношеніе къ языческимъ образцамъ и изъ нихъ прежде всего къ Платону. Онъ упрощаетъ пріемы послѣдняго въ ви-

---

534 Eran., dial. I: M. 83, 32, p. 5.
535 Eran., praef.: M. 83, 29, p. 3 fin..

дахъ общедоступности, устраняя все, что носило на себѣ характеръ искусственности. Принятый имъ способъ инскрипцій, несомнѣнно, дѣлалъ чтеніе болѣе вразумительнымъ, освобождая вниманіе читающихъ отъ излишняго напряженія въ запоминаніи и разысканіи, кому принадлежатъ такіе или иные отрывки, и устраняя опасность смѣшенія ихъ. Кромѣ сего, онъ изгоняетъ Платоновскую манерность, проявляющуюся даже въ величайшихъ его твореніяхъ, каковы *Парменидъ* и *Пиръ* (Συμπόσιον), гдѣ мы находимъ «косвенное» изложеніе, т. е. не самый разговоръ, а передачу его и при томъ лицами, въ немъ не участвовавшими. Чуждый этой художественной погрѣшности, эстетикъ — Ѳеодоритъ вездѣ ищетъ естественности. Онъ не вдается въ утомительную и скучную мелочность и не заставляетъ своего оппонента играть совершенно пассивную роль простаго отвѣтчика, что̀ не рѣдко наблюдается у Платона[536]. Его собесѣдники дѣйствительно разговариваютъ, какъ живыя лица; они часто мѣняются положеніями, — рѣчь ихъ течетъ свободно и непринужденно[537], и все въ совокупности производитъ иллюзію настоящаго диспута. Ее разрушаютъ нѣсколько длинныя отеческія цитаты, но безъ нихъ невозможно было обойтись въ богословско-полемическомъ трактатѣ. Равнымъ образомъ изгнана и несоотвѣтствующая предмету драматичность. Авторъ пишетъ съ обычнымъ ему мастерствомъ ясности и наглядности, легко и плавно, безъ всякой сухости. Посему, если Платонъ былъ только въ нѣкоторомъ смыслѣ творцомъ философскаго діалога, то Ѳеодоритъ, несомнѣнно, былъ таковымъ въ христіанской литературѣ. Конечно, онъ не первый въ этомъ родѣ, но за-то единственный и неподражаемый. Сочиненіе «Эранистъ» въ формально-художественномъ отношеніи стоитъ весьма высоко и, можно сказать, не имѣетъ равныхъ себѣ памятниковъ въ древне-христіанской письменности. Точно также прекрасенъ онъ и по слогу, аттически чистому и выразительному. По суду тонкаго цѣнителя стилистики, патріарха Фотія, разсмотрѣнный трудъ σαφὴς δέ ἐστιν ἐν ἅπασι τὴν φράσιν, ὡς εὐκρινὴς καὶ καθαρὸς, καὶ οὐκ ἀμοιρῶν τοῦ ἡδέος[538].

Богатая и блестящая литературно-полемическая дѣятельность Ѳеодорита въ догматической области по самымъ важнымъ пунктамъ въ сочиненіи «Эранистъ» достигла своей кульминаціонной точки. Теперь ему нужно было под-

---

[536] О формѣ Платоновыхъ діалоговъ см. *Дж. Магаффи.* Исторія классическаго періода греческой литературы. Т. II. Гл. VIII, §§ 416 — 418. Русскій переводъ *Ал. Веселовской.* Москва. 1883. Стр. 164—168. Ср. также у *В. Ѳ. Корша:* Всеобщая исторія литературы. Т. I, ч. 2. Спб. Стр. 1176.

[537] Вотъ примѣръ. „Эранистъ“ въ одномъ мѣстѣ предлагаетъ собесѣднику возвратиться къ дѣлу, къ самому предмету, а тотъ, какъ бы забывъ объ этомъ, спрашиваетъ: τί δὲ ἦν ἡμῖν ζητούμενον (Eran., dial. II: M. 83, 129, p. 92)?

[538] *Photii* Bibliotheca, cod. 46: Migne, gr. ser. t. 103, col. 81.

вести итогъ и раскрыть тѣ основы, изъ которыхъ онъ исходилъ и на которыя онъ опирался въ своихъ жаркихъ спорахъ съ врагами. Послѣ усиленной и часто ожесточенной борьбы ему необходимо было ясно опредѣлить и выразить сущность своихъ воззрѣній,—и онъ сдѣлалъ это прежде всего по вопросу христологическому въ произведеніи о «вочеловѣченіи Единороднаго». Оно считалось обыкновенно утраченнымъ и порождало самыя разнообразныя и противорѣчивыя догадки, которыя однако же не разрѣшились какимъ-либо несомнѣннымъ результатомъ. Мы соберемъ все, что извѣстно по этому предмету.

Говоря о своемъ согласіи въ ученіи объ Искупителѣ съ пророками, Апостолами и отцами, въ концѣ 448 года Θеодоритъ писалъ Евсевію Анкирскому: Ἐβουλόμην καὶ τὰς τούτων παραθεῖναι χρήσεις, καὶ δεῖξαι τῷ ἡμετέρῳ μαρτυρούσας φρονήματι. Ἀλλὰ πλειόνων δεῖ μοι λόγων, ἢ κατὰ μέτρον ἐπιστολῆς. Οὗ δὴ χάριν ἐν κεφαλαίῳ γράψας, ἃ π ε ρ ὶ τ ῆ ς τ ο ῦ Μ ο ν ο γ ε ν ο ῦ ς ἐ ν α ν θ ρ ω π ή σ ε ω ς μεμαθήκαμεν, ἀπέστειλά σου κατὰ Θεὸν τελειότητι. Ἔγραψα δὲ οὐκ ἄλλοις προσφέρων διδασκαλίαν, ἀλλὰ πρὸς τὴν γεγενημένην συκοφαντίαν ἀπολογίαν ποιούμενος, καὶ τὸ ἐμαυτοῦ φρόνημα τοῖς ἀγνοοῦσι τοῦτο δεικνύς [539]. Спустя нѣкоторое время, къ Киррскому пастырю поступила просьба отъ епископа (Долихійскаго) Тимоθея — γράψαι ὅπερ χρὴ περὶ τοῦ σωτηρίου πάθους καὶ φρονεῖν καὶ κηρύττειν. Въ отвѣтъ на это онъ шлетъ просителю особое посланіе и въ немъ замѣчаетъ: Ταῦτα ἐν κεφαλαίῳ νῦν ἐπηγόρευσα, καὶ τῆς ἐπιστολῆς ὑπερέβην τὸ μέτρον. Ἀπέστειλα δὲ καὶ ἣν πρώην ἔγραψα, προτραπεὶς ὑπὸ τοῦ θεοφιλεστάτου καὶ ἁγιωτάτου ἀνθρώπου τοῦ Θεοῦ τοῦ κυρίου... σύντομον διδασκαλίαν, ἱκανὴν οὖσαν καὶ αὐτὴν διδάξαι τὴν τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων ἀλήθειαν [540]. Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ видно, что здѣсь рѣчь объ одномъ сочиненіи, а потому не безъ права разумѣютъ подъ человѣкомъ Божіимъ epist. 130 именно Евсевія Анкирскаго [541]. Конечно, первое свидѣтельство можетъ наводить на мысль, что единственный экземпляръ трактата Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως, составленнаго для Евсевія, былъ переданъ ему и не могъ быть воспроизводимъ послѣ, но дѣло въ томъ, что у Θеодорита во всякомъ случаѣ оставалась копія его.

Изъ цитованныхъ отрывковъ ясно и время написанія сочиненія «О вочеловѣченіи Единороднаго»: оно появилось вмѣстѣ съ epist. 109 и, значитъ въ концѣ 448 года. Такимъ образомъ, оно было двойникомъ «Эраниста», представляло compendium его [542] и справедливо должно быть разсматриваемо въ слѣдъ за этими діалогами.

---

[539] Epist. 109: M. 83, 1304, p. 1178.

[540] Epist. 130: M. 83, 1348, p. 1218—1219.

[541] *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § V (M. 84, 297), ad epist. Theodoreti 130 n. V.

[542] Epist. 130 (M. 83, 1348, p. 1218—1219) говоритъ одновременно и о σύντομος διδασκαλία и о сочиненіи „Эранистъ“.

Какъ необходимо заключать, разбираемый трудъ былъ незначителенъ по объему и посвященъ догмату о воплотившемся Сынѣ, кратко обозначалъ основныя положенія христологической проблемы и устранялъ клеветы на автора въ ложномъ ея пониманіи.

Къ этимъ признакамъ ближе всего подходитъ одинъ отрывокъ, помѣщающійся теперь среди писемъ Θеодорита. Онъ соединяется обыкновенно съ epist. 151 и носитъ такое заглавіе: «Ὅτι καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν εἷς Υἱὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός»[543]. Этотъ фрагментъ возбуждаетъ многія подозрѣнія касательно своей эпистолярности и принадлежности къ письму 151. Хотя въ рукописяхъ они встрѣчаются на ряду, но уже сирскіе акты рѣшительно отдѣляютъ самое письмо, какъ совершенно законченное цѣлое[544]. Въ дальнѣйшей части нѣтъ обычнаго адреса и въ самомъ изложеніи не усматривается никакихъ эпистолярныхъ пріемовъ. Связь ея съ epist. 151 невозможна и произошла случайно, по прихоти переписчиковъ. Это истина вполнѣ несомнѣнная. Въ письмѣ къ монахамъ Евфратисіи, Озроины, Сиріи, Финикіи и Киликіи Θеодоритъ развиваетъ мысль объ относительной значимости термина ἀνθρωποτόκος параллельно съ Θεοτόκος[545], а въ нашемъ отрывкѣ провозглашается: τὴν ἁγίαν δὲ Παρθένον Θεοτόκον ἀποκαλοῦμεν, ἐπειδὴ τὸν Ἐμμανουὴλ γεγέννηκεν, ὃς ἑρμηνεύεται, Μεθ' ἡμῶν Θεός... Εἰ δὲ ὁ Θεὸς ἰσχυρὸς τὸ τεχθὲν ὑπὸ τῆς Παρθένου προσηγόρευται βρέφος, εἰκότως ἄρα ἡ τεκοῦσα Θεοτόκος ὠνόμασται· μετέλαχε γὰρ ἡ τεκοῦσα τῆς τοῦ τεχθέντος τιμῆς, καὶ ἔστιν ἡ Παρθένος, καὶ μήτηρ, ὡς ἀνθρώπου, τοῦ Δεσπότου Χριστοῦ, καὶ δούλη πάλιν, ὡς Δεσπότου καὶ Ποιητοῦ καὶ Θεοῦ[546]. Эти слова неизбѣжно отсылаютъ насъ къ позднѣйшему моменту, къ эпохѣ, которую знаменуетъ epist. 83 ad Dioscorum, гдѣ читаемъ: εἴ τις οὐχ ὁμολογεῖ τὴν ἁγίαν Παρθένον Θεοτόκον..., ἐκπέσοι τῆς εἰς Χριστὸν ἐλπίδος, καὶ εἰπάτω πᾶς ὁ λαός· Γένοιτο, γένοιτο![547] Это наблюденіе приводитъ насъ приблизительно къ 448 году изданія Ὅτι... εἷς Υἱός, на который падаетъ и Περὶ

[543] *Gallandii* Bibliotheca, IX, p. 412—415. Mansi, V, 1040—1045. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1433—1440.

[544] *Hoffmann.* S. 46—53. *Martin.* Actes. P. 103—119. *Perry.* P. 218—240. Греческій подлинникъ см. въ *Gallandii* Bibliotheca, IX, p. 405—412. Mansi, V, 1024—1037. M. 83, 1416—1433. Cnf. Mansi, IX, 291—292. Дѣян.. V, стр. 221—223. Это обстоятельство могло бы возбуждать сомнѣніе въ принадлежности Ὅτι...εἷς Χριστός Θеодориту, но и въ самыхъ воззрѣніяхъ и во внѣшнихъ выраженіяхъ его ясно усматривается духъ этого писателя. Мы укажемъ только на одинъ примѣръ. Авторъ его называетъ Игнатія Богоносца „ὁ διὰ τῆς τοῦ μεγάλου Πέτρου δεξιᾶς τὴν ἀρχιερωσύνην δεξάμενος, καὶ ὑπὲρ τῆς εἰς Χριστὸν ὁμολογίας θηρῶν γενόμενος ἀγρίων βορά“ (M. 83, 1440. A); объ этомъ же мужѣ апостольскомъ Киррскій епископъ замѣчалъ, что онъ διὰ τῆς τοῦ μεγάλου Πέτρου δεξιᾶς τῆς ἀρχιερωσύνης τὴν χάριν ἐδέξατο, καὶ Ἐκκλησίαν Ἀντιοχέων ἰθύνας, τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον ἀνεδήσατο (Eran., dial. I: M. 83, 81. A).

[545] M. 83, 1429.

[546] M. 83, 1437, p. 1311.

[547] M. 83, 1273, p. 1152.

τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως. Такое же заключеніе дается и сходствомъ этого фрагмента съ сочиненіемъ «Эранистъ», сущность котораго онъ воспроизводитъ. Въ діалогахъ «Православный» держится такихъ убѣжденій: «Я признаю и почитаю одного Сына Божія, Господа Іисуса Христа, но убѣжденъ въ различіи божества и человѣчества»[548]... «Я стараюсь избѣгать обѣихъ крайностей — и нечестиваго сліянія (естествъ), и нечестиваго раздѣленія; ибо для меня одинаково богопротивно — и раздѣлять единаго Сына и отрицать двойство естествъ»[549]; тамъ провозглашается: «Мы поклоняемся единому Сыну, но усматриваемъ (θεωροῦμεν) и то и другое естество — и воспринявшее и воспринятое, и то, которое отъ Бога, и то, которое отъ Давида»[550]... «Мы покланяемся одному Сыну Божію, какъ одному Богу Отцу и одному Духу Святому, но знаемъ различіе плоти и божества»[551]... «И какъ тѣхъ, которые раздѣляютъ на двухъ сыновъ одного Господа нашего Іисуса Христа, мы признаемъ уклоняющимися отъ пути, проложеннаго святыми Апостолами, точно такъ же и о говорящихъ, что божество Единороднаго и человѣчество сдѣлались однимъ естествомъ, утверждаемъ, что они совратились къ другой пропасти»[552].

Совпадая съ извѣстіемъ epist 109 и 130 и по времени, и по краткости объема, и по содержанію, Ὅτι... εἷς Χριστός согласуется съ нимъ и со стороны апологетической. Оно начинается прямо защитой: «Составившіе клеветы противъ насъ увѣряютъ, будто мы раздѣляемъ на двухъ сыновъ одного Господа нашего Іисуса Христа. Мы же воздерживаемся думать что-либо подобное, такъ что и осмѣливающихся говорить это считаемъ виновными въ нечестіи»[553]; равнымъ образомъ и ниже авторъ апологетируетъ: «А что говорящіе, будто мы чтимъ двухъ сыновъ, клевещутъ,—ясное свидѣтельство этого самыя дѣла́. Ибо приходящихъ къ крещенію мы учимъ изложенной въ Никеѣ вѣрѣ,—совершая таинство возрожденія, крещаемъ вѣрующихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, произнося отдѣльно каждое наименованіе, и, отправляя постоянно богослуженіе въ церквахъ, обыкновенно славимъ Отца и Сына и Святаго Духа,—не двухъ сыновъ, но одного»[554].

Слѣдуетъ припомнить еще, что epist. 109 не называетъ заглавія разумѣемаго въ немъ сочиненія, а во всемъ прочемъ Ὅτι... εἷς Χριστός съ желательною точностію подходитъ къ имѣющимся даннымъ о Περὶ τῆς τοῦ Μονογενοῦς ἐνανθρωπήσεως и должно быть признано этимъ самымъ сочиненіемъ[555].

---

[548] Eran., dial. II: M. 83, 141, p. 103.

[549] Eran., dial. II: M. 83, 148. 149.

[550] M. 83, 1436, p. 1308—1309.

[551] M. 83, 1436, p. 1310.

[552] M. 83, 1436. 1437.

[553] M. 83, 1433, p. 1307.

[554] M. 83, 1437, p. 1310.

[555] *Гальанди* (Bibliotheca IX, p. XXVI: Prolegomena, cap. XIII, § II) относитъ этотъ фрагментъ къ шестому слову (λόγος) Θеодорита Ὅτι εἷς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός

Этотъ отрывокъ отличается систематичностію и рельефностію изображенія, сжатою краткостію и опредѣленностію терминологіи и есть въ полномъ смыслѣ символъ православной христологіи Киррскаго епископа.

Отъ спеціально-христологической задачи Θеодоритъ переходитъ къ болѣе широкому догматическому построенію, для каковаго у него накопился обильный матеріалъ. Это мы находимъ въ пятой книгѣ «Еретическихъ басенъ» — θείων δογμάτων ἐπιτομή [556]. Составленный вмѣстѣ съ Haereticarum fabularum compendium'омъ послѣ Халкидонскаго собора, въ 451—453 гг., этотъ трудъ былъ исповѣдію Киррскаго пастыря, завѣтомъ его потомству, завершеніемъ всей его блестящей литературно-творческой дѣятельности.

Сочиненіе это задумано по весьма обширному плану и обнимаетъ всѣ стороны христіанской догматики. Оно предваряется небольшимъ вступленіемъ (προοίμιον) и распадается на 29 главъ по предмѣтамъ содержанія. Авторъ начинаетъ съ онтологіи, раскрываетъ понятіе о Богѣ въ Себѣ, въ трехъ равномощныхъ и единосущныхъ лицахъ Отца, Сына и Святаго Духа [557]. Премірное бытіе Верховнаго Существа, какъ начала всего, предполагаетъ Его самооткровеніе во внѣ, и Θеодоритъ излагаетъ далѣе ученіе о твореніи, матеріи, эонахъ, ангелахъ, демонахъ и человѣкѣ [558]. Но все тварное, въ качествѣ созданія любви и воли божественной, на всемъ своемъ протяженіи необходимо подлежитъ промышленію Бога, направляющаго жизнь и теченіе его къ предназначенной цѣли совершеннаго блага. Человѣкъ,—вершина всего творенія, образъ Абсолютнаго въ сферѣ конечнаго,—пользуется преимущественными попеченіями Создателя; источникъ благости, одарившій его разумомъ и свободой, продолжалъ изливаться на него и послѣ паденія въ искупленіи, когда ему снова дается возможность достигать первобытной непорочности и нескончаемой славы [559]. Альфа и омега міробытія сходятся вмѣстѣ въ единомъ Первовиновникѣ, Который далъ и Ветхій и Новый завѣмъ, тамъ проявлялъ Себя судомъ надъ жестоковыйнымъ народомъ, а здѣсь—несравнимою милостію, открывающею грѣшникамъ путь ко спасенію чрезъ освященіе въ таинствѣ крещенія [560]. Космологія и сотеріологія приводятъ насъ къ эсхатологіи: взявшіе таланты должны отдать отчетъ своему господину на судѣ

изъ 27, упоминаемыхъ патріархомъ Фотіемъ (Bibliotheca, cod. 46: M. 103, 80), но это не противорѣчитъ нашему предположенію.

556 Migne, gr. ser. t. 83, col. 440—556. Твор. VI, стр. 1—104.

557 Κεφ. α'—γ'· Περὶ ἀρχῆς καὶ Πατρός. Περὶ Υἱοῦ. Περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος. καὶ τῶν θείων ὀνομάτων.

558 Κεφ. δ'—θ'· Περὶ δημιουργίας. Περὶ ὕλης. Περὶ Αἰώνων. Περὶ ἀγγέλων. Περὶ τοῦ διαβόλου καὶ δαιμόνων. Περὶ ἀνθρώπου.

559 Κεφ. ι'—ιε'· Περὶ Προνοίας. Περὶ τῆς τοῦ Σωτῆρος οἰκονομίας. Ὅτι σῶμα ὁ Δεσπότης ἀνέλαβεν. Ὅτι καὶ ψυχὴν μετὰ τοῦ σώματος ἀνέλαβεν. Ὅτι τελείαν τὴν ἀνθρωπείαν φύσιν ἀνέλαβεν. Ὅτι ἣν ἀνέλαβεν ἀνέστησε φύσιν.

560 Κεφ. ις'—ιη'· Ὅτι ὁ αὐτὸς ἀγαθὸς καὶ δίκαιος. Ὅτι ὁ αὐτὸς καὶ τὴν Παλαιὰν καὶ τὴν Καινὴν ἔδωκε Διαθήκην. Περὶ βαπτίσματος

при второмъ пришествіи Искупителя, каковое будетъ предварено антихристомъ [561]. Всякій получитъ тогда по мѣрѣ своего нравственнаго преуспѣянія въ исполненіи заповѣдей, которыя должны быть принимаемы во всей ихъ строгости, безъ перетолкованій суетнаго и ограниченнаго разума. Искаженіе ихъ еретиками служитъ Θеодориту поводомъ къ обоснованію нѣкоторыхъ пунктовъ христіанской морали: о дѣвствѣ, бракѣ, второбрачіи, блудѣ, покаяніи и воздержаніи [562].

Изъ этого обзора легко усмотрѣть, что авторъ заразъ обнимаетъ всю христіанскую систему, собирая въ одинъ фокусъ всѣ ея части, и развиваетъ съ замѣчательною постепенностію и логическою стройностію. Всѣ разнообразные предметы поставляются у него въ тѣсную взаимную связь и не смѣняютъ другъ друга случайно, по вкусу писателя. Всѣ отдѣльные пункты естественно выводятся изъ понятія о Богѣ, какъ любви и абсолютномъ совершенствѣ, въ немъ находятъ свое оправданіе и изъ него раскрываются. Конструктивно-возсозидательный духъ Θеодорита сказался тутъ самымъ прекраснымъ образомъ. Но эта строгая систематичность далека отъ теоретической отвлеченности, поскольку въ своемъ изложеніи Киррскій епископъ приспособляется къ историческому формулированію христіанскихъ догматовъ, съ формальной стороны, въ противовѣсъ еретическому нечестію. Θείων δογμάτων ἐπιτομή имѣетъ цѣлію показать «лѣпоту Божіихъ словесъ», помрачающихъ «гнусность лжи еретическихъ баснъ». «Медъ,—говоритъ Θеодоритъ [563],—и безъ сравненія съ чѣмъ-нибудь другимъ всякому человѣку кажется сладкимъ, а, по сличеніи съ какою-либо горечью, оказывается болѣе сладкимъ. Всѣ признаютъ вожделѣннымъ здравіе, но еще вожделѣннѣе оно послѣ болѣзни. И тишина пріятнѣе послѣ бури. Такъ и объ истинѣ здравомыслящіе люди знаютъ, что она — достойное пріобрѣтенія стяжаніе; однакоже болѣе свѣтозарною и божественною дѣлаетъ ее сравниваемая съ нею ложь». Въ противоположность быстрому возникновенію и изчезанію разнохарактерныхъ и часто взаимно отрицающихъ воззрѣній — евангельская проповѣдь, сохраняемая въ Церкви, всегда остается устойчивою и вѣрною себѣ, какъ слово непреложнаго Бога. Представляемая въ такомъ видѣ, она тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о своей абсолютной достовѣрности и привлекаетъ имѣющихъ уши, чтобы слышать. То, что ранѣе вытекало изъ внутренняго согласія догматическихъ положеній, здѣсь подтверждается нелицемѣрнымъ голосомъ исторіи, подкрѣпляется неопровержимыми фактами. Теоретическое построеніе получило чрезъ это незыблемую почву въ историческомъ преданіи. Въ тоже время цѣлостное сочетаніе конструкціи съ «опытомъ» отразилось и на самомъ раскрытіи частныхъ пунктовъ

---

[561] Κεφ. ιθ'—κγ'· Περὶ ἀναστάσεως. Περὶ κρίσεως. Περὶ ἐπαγγελιῶν. Περὶ δευτέρας τοῦ Σωτῆρος ἐπιφανείας. Περὶ τοῦ Ἀντιχρίστου.

[562] Κεφ. κδ'—κθ'. Περὶ παρθενίας. Περὶ γάμου. Περὶ δευτέρου γάμου. Περὶ πορνείας. Περὶ μετανοίας. Περὶ ἐγκρατείας.

[563] Haer. fab. V, praef.: M. 83, 440. 441. Твор. VI, стр. 1.

ученія. Прежде всего, Θеодоритъ преимущественно останавливается на тѣхъ сторонахъ, которыя подвергались искаженію въ историческомъ процессѣ постиженія ихъ свободнымъ разумомъ и своевольною мыслію, и старается дать точное ихъ опредѣленіе. Въ этихъ случаяхъ онъ опирается всегда на библейскіе тексты, комментируя ихъ въ православномъ смыслѣ. Онъ ограничивается здѣсь лишь важнѣйшими мѣстами по ихъ очевидности и по тому значенію, какое они пріобрѣли въ глазахъ еретиковъ, и не загромождаетъ своего творенія массою цитатъ. Упрекъ въ этомъ отношеніи [564] не основателенъ и по существу дѣла, по несоотвѣтствію съ объектомъ, и еще потому, что со своими врагами авторъ не могъ спорить иначе, какъ съ оружіемъ Евангелія въ рукахъ. Онъ только пояснялъ его и не вдавался въ подробный и утонченный анализъ, ненужный для его цѣлей. Но въ самыхъ замѣчаніяхъ, какими онъ сопровождаетъ свои выдержки, ему необходима была бдительная осторожность и строгая выдержанность, чуждая малѣйшаго склоненія въ опасное преувеличеніе и умаленіе. Удерживая вездѣ законное равновѣсіе, онъ достигъ этого единственно вслѣдствіе того, что воспринялъ добытые въ догматико-экзегетической области результаты, претворилъ ихъ своимъ умомъ въ законченныя формулы церковной вѣры. Съ этой точки зрѣнія θείων δογμάτων ἐπιτομή есть итогъ всего прежняго развитія въ догматико-научной сферѣ, послѣднее слово христіанской теологіи въ пятомъ вѣкѣ. По своей законченности и систематичности это сочиненіе является лучшимъ памятникомъ богословской науки своего времени.

Какъ всегда, сжатое и спокойное изложеніе, выразительный и пріятный по своей простотѣ языкъ—одно изъ многихъ блестящихъ качествъ разсмотрѣннаго нами творенія, бывшаго вѣнцомъ литературной производительности Θеодорита и украшеніемъ христіанской литературы древней восточной Церкви [565].

---

[564] *Schröckh*. Kirchengeschichte. Bnd. XVIII. S. 17.

[565] Фотій писалъ (Bibliotheca, cod. 56: M. 103, 97): Ἐν τῷ πέμπτῳ λόγῳ τῶν θείων καὶ ὀρθῶν δογμάτων τὴν ἐπιτομὴν ἐν παραθέσει ποιησάμενος (Θεοδώρητος) πρὸς τὰς αἱρετικὰς ἀδολεσχίας, τὸ ἀσύγχυτον αὐτῆς (αὐτῶν-δογμάτων?) καὶ καθαρὸν ἐπεδεικνύει καὶ ἀμώμητον. Ἔστι δὲ τὴν φράσιν σαφὴς καὶ ἀπέριττος. Въ русской литературѣ справедливая оцѣнка этого труда дана *Преосв. Макаріемъ* (Православно-догматическое Богословіе. Т. I. Спб. 1849. § 6. стр. 50), *Филаретомъ* (Историческое ученіе. III, стр. 128) и *Прот. А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ* (Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. М. 1877. Стр. 324—325).

Глава вторая.

Апологетическія сочиненія Θеодорита.—Сочиненія его противъ маговъ Персидскихъ и противъ Іудеевъ.—„Врачеваніе эллинскихъ недуговъ“ и время его написанія.—Современность этой апологіи, вызванной действительными нуждами, и ея цѣли, по мысли автора.—Источники этого труда, самостоятельно прочитанные Киррскимъ епископомъ ради извлеченія изъ нихъ подходящаго матеріала.—Отношеніе его къ Евсевію и Клименту, у которыхъ онъ беретъ многія классическія мѣста, и другимъ апологетамъ.—Апологетическіе пріемы Θеодорита при доказательствѣ, что *a*) христіанство есть совершеннѣйшая религія, а *b*) язычество полно заблужденій, и что *c*) эллинизмъ необходимо отсылаетъ къ Евангелію.—Литературная оцѣнка „Врачеванія“: стройность въ распорядкѣ матеріала, систематичность въ раздробленіи основной темы и художественная законченность въ изображеніи.—Внѣшняя отдѣлка этого произведенія: его изложеніе.—Общее сужденіе о Graecarum affectionum curatio.

Въ области полемико-апологетической, т. е. въ устраненіи возраженій противъ христіанской религіи со стороны лицъ, не принадлежащихъ къ членамъ Церкви, и въ обличеніи несостоятельности ихъ религіозныхъ вѣрованій, Θеодоритъ оставилъ послѣ себя ясные слѣды своего ученаго рвенія и высокаго богословско-философскаго таланта. До насъ сохранились опредѣленныя свѣдѣнія о его дѣятельности въ этомъ направленіи, но они мало содержательны и не даютъ цѣльнаго понятія о Киррскомъ епископѣ въ этомъ отношеніи. Еще менѣе мы знаемъ о самыхъ полемико-апологетическихъ памятникахъ этого рода, хотя и несомнѣнно, что они существовали и, вѣроятно, отличались обычными достоинствами. Такъ, намъ достовѣрно извѣстно, что у Θеодорита были Libri ad quaestiones Magorum Persidis, seu solutiones [1], составленныя, повидимому, до 435 г. Сочиненіе это, теперь утраченное, было отвѣтомъ на нападки маговъ, которые, не довольствуясь подстрекательствами Персидскаго правительства къ различнымъ репрессаліямъ и гоненіямъ на

---

[1] Упоминанія объ этомъ трудѣ см. въ epist. 82. 113 (M. 83, col. 1265. 1317 init.) Hist. eccles. V, 38 (39): M. 82, 1272, p. 1083. Ц. И., стр. 374. Quaest. I in Levit.: M. 80, 297 fin. Твор. I, стр. 153.

христіанъ, тревожили совѣсть послѣднихъ своими возраженіями противъ ихъ религіи. Вѣроятно, они-то именно и просили Θеодорита помочь имъ, что они дѣлали и по инымъ поводамъ, напр. во время стѣсненій отъ поклонниковъ Зароастрова культа [2]. Устраняя сомнѣнія относительно различныхъ пунктовъ христіанскаго ученія и особенно ветхозавѣтныхъ жертвъ [3], упраздненныхъ Евангеліемъ, Киррскій пастырь не ограничивался ролью защитника, но и переходилъ въ наступленіе. Въ своей «Церковной Исторіи» онъ сообщаетъ слѣдующее: «Магами Персы называютъ тѣхъ, которые боготворятъ стихіи (στοιχεῖα, т. е. огонь, луну и солнце). Миθологію ихъ мы раскрыли (δεδηλώκαμεν) въ другомъ сочиненіи, гдѣ предложили и рѣшеніе ихъ вопросовъ» [4].

Подобно этому труду считается обыкновенно потеряннымъ и полемическое твореніе Θеодорита противъ Іудеевъ (πρὸς Ἰουδαίους), о которомъ ясно говорится въ epist. 113 [5], 116 [6] и 145 [7]. Какъ кажется, этотъ трактатъ принадлежалъ къ числу раннѣйшихъ произведеній Киррскаго епископа, ибо въ общемъ перечнѣ ихъ полагается на первомъ мѣстѣ; можетъ быть, онъ былъ написанъ въ началѣ 40-хъ годовъ пятаго столѣтія [8]. Гарнье [9] и Удэнъ [10] отожествляли его съ комментаріемъ на книгу пр. Даніила, но безъ достаточныхъ основаній. Правда, въ этомъ толкованіи особенно часто и сильно опровергаются нападки Евреевъ на богодухновенность означенной книги и показывается рѣшительное неразуміе слѣпотствующаго при дневномъ свѣтѣ народа [11], однакоже нельзя назвать его исключительно полемическимъ, поелику Θеодоритъ не рѣдко высказываетъ подобныя мысли и при другихъ

---

[2] *См. 78 и 79 письма Θеодорита:* M. 83, col. 1245 *sqq*. Ср. томъ первый, гл. II, 2, стр. 52—54.

[3] Объ этомъ даетъ знать Quaest. I in Levit. (loc. cit.).

[4] H. E., V, 38 (39): loc. cit. Въ концѣ этой главы, говоря о томъ, почему попускаются Богомъ гоненія на христіанъ, Θеодоритъ замѣчаетъ (M. 82, col. 1276, p. 1087. Ц. И., стр. 378): „объ этомъ часто говорили мы и въ другихъ сочиненіяхъ“ (ἐν ἑτέραις πραγματείαις). Неизвѣстно, слѣдуетъ ли относить это указаніе къ труду противъ маговъ.

[5] M.83, col. 1317 init.

[6] M. 83, col. 1325, p. 1197.

[7] M. 83, col. 1377, p. 1246.

[8] Въ epist. 113 (M. 83, col. 1317 init.) Θеодоритъ замѣчаетъ: „у меня есть сочиненія, написанныя частію за двадцать, частію за восемнадцать, частію за двѣнадцать лѣтъ, и иныя противъ аріанъ и евноміанъ, противъ Іудеевъ и язычниковъ“ и т. д. Если трудъ *πρὸς Ἰουδαίους* относить даже ко второму классу, и тогда окажется, что онъ былъ составленъ въ 431—432 гг.

[9] Dissert. II, cap. IX, § 4: M. 84 365. *Гарнье* ссылается на каталогъ Ебедъ-Iезу, но тамъ сказано только, что Θеодоритъ писалъ Commentarium in Danielem (*Assemani* Bibl. orient., III, 1, p. 40).

[10] Comment. de script. eccles., I, col. 1125.

[11] Comment. Theodoreti in Dan., praef. III, 39. VII 13—14. IX, 24. X, 4. XIV, 1 (M. 81, 1257. 1260. 1329. 1425. 1473. 1492. 1544. T. IV, стр. 3. 60. 140. 180. 197. 241).

случаяхъ и иногда въ очень энергичныхъ, даже рѣзкихъ выраженіяхъ [12]. Тотъ же Гарнье предполагалъ еще [13], что за трудъ Киррскаго пастыря противъ Іудеевъ можно бы признать Contra Iudaeos de Salvatoris adventu demonstratio, каковое существуетъ между рѣчами Василія Селевкійскаго [14], но и самъ онъ оговаривается, что ни объясненіе седминъ Даніиловыхъ, ни слогъ не подходятъ къ тому, что намъ извѣстно о Ѳеодоритѣ по этимъ пунктамъ. Впрочемъ, всѣ эти гипотезы не подтверждаются и манускриптами, а одинъ изъ нихъ даже прямо представляетъ выдержки изъ этого антиіудейскаго сочиненія. Такъ какъ изслѣдователями до сихъ поръ не обращалось никакого вниманія на это свидѣтельство, которое, повидимому, было совершенно невѣдомо имъ, то мы разсмотримъ его нѣсколько подробнѣе.

Въ cod. VIII (pag. 143) Флорентійской библіотеки Медичи сохранились греческіе отрывки, противъ коихъ позднѣйшею рукой отмѣчено, что это — Theodoreti Quaestiones quaedam cum suis solutionibus adversus Iudaeos. Всѣ они изданы въ «Каталогѣ» Бандина [15]. Въ рукописи они носятъ такое заглавіе: Ἐρωτήσεις κατὰ Ἰουδαίων μετὰ καὶ χαριεστάτων λύσεων и содержатъ раскрытіе девяти недоумѣнныхъ вопросовъ, возникающихъ при чтеніи ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ, именно: 1—относительно значенія тканей и ихъ цвѣтовъ въ Моисеевой скиніи; 2—заповѣди о покоѣ субботы, когда однакоже священники должны были работать при отправленіи богослуженія; 3—соглашенія Исх. XX, 25 съ постановленіемъ объ обрѣзаніи; 4—того, почему прикасающійся къ мертвецу дѣлается нечистымъ; 5—касательно проказы и прокаженныхъ; 6 — построенія Самуиломъ жертвенника; 7—того факта, какимъ образомъ назорей Сампсонъ напился воды изъ язвины ослиной челюсти, неосквернившись; 8—за что Давиду воспрещено создать храмъ Іерусалимскій, ибо онъ убивалъ только непріятелей во время войнъ, между тѣмъ это допускали, не навлекая на себя гнѣва Божія, и Самуилъ, и Финеесъ, и др.—и, 9, какъ кости Елисея могли воскрешать мертвыхъ (4 Цр. XIII, 21)?

Если публикуется новый документъ подъ именемъ какого-либо писателя, то, при разсмотрѣніи его, естественно являются троякаго рода вопросы: а) Можетъ ли онъ принадлежать этому автору, согласно имѣющимся его сочиненіямъ? b) Не заключается ли въ послѣднихъ? и с) Дѣйсвительно ли есть то произведеніе, за какое онъ выдается? По первому пункту мы должны

---

[12] Quaest.: in Iosue III. in II Reg. XXI. XLIII. Comment. in Ps. II, 8. VIII, 3. XV, 8—11. XXI, 132. XLIV, 11. CXVIII, 32; in Paral.—quaest. II (M. 80, 465. 468. 620. 657. 881. 916. 964. 1024—1025. 1193. 1412. 852, p. 595. T. I, 275—276. 383. 409—410. T. II, 20. 47. 81. 125. 254. 394, T. VI, 771). Comment. in Isa. XLII, 2 (M. 81, 473), in Zach. XI, 14 (M. 81, 1937. T. V, 134) и мн. др.

[13] Dissert. II, cap. IX, § 4: M. 84, 365.

[14] Migne, gr. ser. t. 85, col. 400—425: *Basilii Seleuciensis* oratio 38.

[15] Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae. Recensuit, illustravit, edidit *Ang. Mar. Bandinus*. T. I. Florentiae. 1764. P. 110, c. 2 (n. X),—112, c. 1.

отвѣчать утвердительно, поелику часть №-ра 3 [16], начало и нѣкоторыя выраженія №-ра 5 [17] буквально совпадаютъ съ Theodoreti quaest. XLIV in Exod. и quaest. XVI in Levit., а всѣ прочіе близко подходятъ къ духу и терминологіи толкованій Киррскаго епископа [18]. Но это наблюденіе, повидимому, необходимо ведетъ къ мысли, что всѣ разбираемые фрагменты взяты изъ существующихъ твореній Киррскаго владыки въ ихъ цѣломъ, до насъ не дошедшемъ, составѣ и должны быть размѣщены по соотвѣтствующимъ отдѣламъ ихъ. Не отрицаемъ съ совершенною аподиктичностію этого предположенія, но и не считаемъ его несомнѣннымъ. Всякій сводъ позднѣйшихъ компиляторовъ отличается разнохарактерностію, и выписки изъ авторовъ слѣдуютъ одна за другою не только безъ системы, но и безъ соблюденія внѣшней связи между ними. Хотя этими качествами сильно запечатлѣны и Флорентійскіе отрывки, однако же № 3 выразительно отсылаетъ къ №-ру 1, какъ раскрывающему его съ той или другой стороны. Это скорѣе даетъ знать не собирателя, а самого автора, и не компиляцію, а цѣлостный трудъ, писанный по обдуманному плану. Нѣкоторое несоотвѣтствіе теперешнихъ отрывковъ такому понятію легко можетъ быть объяснено несовершенствомъ кодекса и вполнѣ понятно въ сочиненіи, отвѣчающемъ на поставленные другими вопросы. Равнымъ образомъ мыслимо и то, что самъ Ѳеодоритъ внесъ немногія замѣчанія изъ своего раннѣйшаго творенія въ позднѣйшій—«Октатевхъ», находя ихъ не требующими измѣненій и поправокъ въ существенномъ. Труднѣе указать отношеніе Флорентійскаго манускрипта къ произведенію, направленному противъ Іудеевъ, ибо объ немъ мы не знаемъ ничего кромѣ того, что онъ былъ. Можно лишь догадываться, что, вопреки упорнымъ чтителямъ Моисеева закона, Ѳеодоритъ между прочимъ защищалъ мессіанское достоинство Спасителя, какъ обѣтованнаго Избавителя міра. По крайней мѣрѣ, въ письмѣ 145 онъ упоминаетъ о своихъ увѣщаніяхъ Евреевъ, что «о Христѣ прорицали пророки» [19]. Въ нынѣшнемъ текстѣ фрагментовъ этого нѣтъ, но рѣчь объ этомъ предметѣ могла быть въ подлинникѣ, поелику они значительно проникнуты мистическимъ разумѣніемъ

---

[16] *Bandini* Catalogus, I, p. 111, c. 1: Ἐπειδὴ γὰρ ἔμελλον ἔτη τεσσαράκοντα... τῶν δαιμόνων θυσίας ἐπιτελέσωσι. Cnf. Migne, gr. ser. t. 80, col. 269. C—D. Твор. I, стр. 133: quaest. XLIV in Exod.

[17] *Bandini* Catalogus, I, p. 111, c. 2: Φιλανθρωπίας μεστὸς καὶ οὗτος νόμος... ἀποκρίνει τῶν ἄλλων, ὡς ἐλπίδα καθάρσεως ἔχοντα... τὸν δὲ ὁλόλεπρον ἤδη γενόμενον κελεύει λοιπὸν ἀναμίγνυσθαι τοῖς ἄλλοις... ἵνα μὴ περὶ πάντα τὸν βίον κεχωρισμένος... καθαρὸν δὲ τὸν τοιοῦτον κέκληκεν, οὐχ ὡς ὑγιὲς ἔχοντα τὸ σῶμα, ἀλλ᾽ ὡς μηκέτι... κατὰ τὸν νόμον. Cnf. M. 80, 320. 321. Твор. I, стр. 170—171: quaest. XVI in Levit.

[18] Ср. изъясненіе цвѣтовъ тканей скиніи и сказанія о Самсонѣ (*Bandini* Catalogus, I, p. 110. c. 2. 111, c. 1. 2) съ *Theodoreti* Quaest. LX in Exod. (M. 80, 281. A. 284. C—D. 285. A. Твор. I, стр. 141. 143—144) и quaest. XXII in Judic. (M. 80, 512. A. Твор. I, стр. 307).

[19] Epist. 145: M. 83, col. 1377, p. 1246.

В. Завѣта. Не извѣстно и то, въ какой формѣ изложенъ былъ антиіудейскій трактатъ, хотя и позволительно думать, что она была вопросно-отвѣтною.

Въ виду такой неопредѣленности мы воздерживаемся отъ окончательнаго сужденія, которое не имѣло бы подъ собою достаточно твердой почвы, необходимой для научно-вѣроятныхъ заключеній. Отмѣтимъ только, что всѣ тезисы разсматриваемыхъ выдержекъ составлены чисто казуистически, съ явною цѣлію ввести отвѣтчика въ затрудненіе, когда это не вызывается существомъ дѣла, и изобличаютъ въ совопросникѣ лицо, враждебное писателю. Все это какъ разъ подходитъ къ тому положенію, какое долженъ былъ занимать по отношенію къ Іудеямъ Ѳеодоритъ. Точность формулировки, сжатость и простота выраженій, трезвость воззрѣній, безъ напыщенности и особенной выспренности: эти качества живо напоминаютъ намъ Киррскаго епископа-экзегета и полемиста.

Всѣ эти скудныя свѣдѣнія не даютъ намъ почти ничего для характеристики литературныхъ талантовъ Ѳеодорита и могутъ имѣть значеніе развѣ въ смыслѣ указаній на пастырскую попечительность этого владыки, желавшаго охранить вѣрующихъ отъ приraженій скептическаго колебанія, смирить ярость враговъ и привлечь ихъ на путь спасенія. Но—помимо сего—мы видимъ въ Киррскомъ епископѣ чуткость къ вѣяніямъ вѣка и отзывчивость на жгучія нужды времени [20]. Его умъ, одушевленный святою ревностію о славѣ Христова имени, находилъ послушное перо, всегда готовое на работу ради общей пользы.

Состязаясь съ упорствомъ Іудевъ и Персидскимъ суевѣріемъ, Ѳеодоритъ тѣмъ болѣе долженъ былъ затрогивать своего исконнаго врага,—язычество, опасное блескомъ своего славнаго прошлаго и соблазнительное мнимою серьезностію научныхъ построеній. Эллинизмъ упрямо заявлялъ свои права на неискоренимость и непримиримую ненависть къ христіанству, почему Киррскій пастырь и выступилъ противъ него съ особымъ обличеніемъ. Это есть обширный трудъ его подъ заглавіемъ: Ἑλληνικῶν θεραπευτικὴ παθημάτων, ἢ Εὐαγγελικῆς ἀληθείας ἐξ Ἑλληνικῆς φιλοσοφίας ἐπίγνωσις — *Врачеваніе эллинскихъ недуговъ* или *Познаніе евангельской истины изъ греческой философіи* [21]. Это замѣчательное сочиненіе не

---

[20] Такъ, ученіе Персидскихъ маговъ интересовало и Ѳеодора Мопсуэстійскаго. По свидѣтельству Фотія (Bibliotheca, cod. 81: Migne, gr. ser. t. 103, col. 281), этотъ пастырь писалъ *Περὶ τῆς ἐν Περσίδι μαγικῆς καὶ τίς ἡ τῆς εὐσεβείας διαφορά* въ трехъ книгахъ. Ср. показанія Леонтія Византійскаго въ Contra Nestorianos et Eutychianos, III, 43 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1384. C) и Ебедъ-Іезу (*Assemani* Bibl. orient. III, 1, p. 34).

[21] Сочиненіе это первоначально было извѣстно въ латинскомъ переводѣ: Theodoreti, Cyrensis Episcopi, De curatione graecarum affectionum libri duodecim, *Zenobio Acciaolo* interprete. Parisiis. In officina Henr. Stephani. 1519. Въ подлинникѣ оно въ первый разъ было обнародовано въ 1592 г. *Сильбургіемъ* въ рецензіи, сдѣланной по четыремъ греческимъ рукописямъ (Theodoreti, Cyrensis Episcopi, Graecarum affectionum curatio, seu Evangelicae veritatis ex graeca philosophia cognitio. Ed. *Friderici Sylburgii*. Haidelbergae. 1592.

цитуется ни Фотіемъ, ни Никифоромъ Каллистомъ, что̀, конечно, нужно объяснять малою его распространенностію, вслѣдствіе почти совершеннаго исчезновенія язычества въ Греко-римской имперіи въ IX и XIV вѣкахъ. Во всякомъ случаѣ принадлежность его Ѳеодориту несомнѣнна [22], ибо онъ самъ заставляетъ насъ признать все «Врачеваніе» въ теперешнемъ видѣ за его произведеніе. Въ quaest. I in Levit. мы читаемъ: «*Вопросъ* 1. Для чего повелѣлъ Богъ приносить жертвы?—Много разъ о семъ было говорено нами въ писанномъ прежде частію противъ язычниковъ (κἂν τοῖς πρὸς Ἕλληνας συγγεγραμμένοις), частію противъ волхвовъ и, сверхъ сего, въ толкованіяхъ на пророковъ и въ запискахъ на апостольскія посланія» [23]. Этому предмету посвящена VII sermo Graec. affect. cur.—de sacrificiis.

Не извѣстно въ точности время появленія «Врачеванія эллинскихъ недуговъ». Киррскій епископъ ссылается на свою полемику противъ язычниковъ въ письмахъ 113 [24] и 116 [25] отъ конца 449 года, но отсюда слѣдуетъ только, что она относится къ моменту раньше этого хронологическаго пункта. Многіе склонны причислять разбираемое сочиненіе къ составленнымъ за 12 лѣтъ предъ тѣмъ, о коихъ говоритъ epist. 113,—тогда терминомъ его изданія былъ бы 437 г.; однакоже въ самомъ текстѣ посланія нѣтъ совершенно твердой опоры для этого предположенія, принимаемаго всѣми новѣйшими изслѣдователями [26]. Нѣкоторымъ оправданіемъ этого мнѣнія можетъ служить заключеніе serm. VII. Склоняя язычниковъ предпочесть лучшее худшему, Ѳеодоритъ обращается къ нимъ съ такими словами: «да убѣдятъ васъ сдѣлать это не царскіе законы и не страхъ наказанія, но сила истины, которая стала извѣстною всѣмъ и на сушѣ и на морѣ» [27]. Здѣсь,

---

Ex Typographeio H. Commelini). Лучшее изданіе принадлежитъ *Гайсфорду* (Theodoreti, Episcopi Cyrensis, Graecarum affectionum curatio ad codices manuscriptos recensuit *Thomas Gaisford*. Oxonii, e Typographeo Academico. 1839); оно перепечатано и Минемъ (Patrol. curs. complet., gr. ser. t. 83, col. 784 sqq.), причемъ нумерація страницъ Сильбургіевой редакціи включена въ самый текстъ: это нужно имѣть въ виду при справкахъ. На русскій языкъ не вполнѣ переведены только 1, 2, 3 и 5 „слова" (*Христіанское Чтеніе*: 1845 г., ч. 4, стр. 395—423; 1846 г., ч. 2, стр. 196—233, ч. 3, стр. 176—201, ч. 4, стр. 47—69).

[22] О нѣкоторыхъ подозрѣніяхъ противъ подлинности см. напр. у *Тильмона* (Mémoires, XV, p. 322) или *Флюгс* (Versuch einer Geschichte der theologischen Wissenschaften. Halle 1796. Zw. Theil. S. 86, Anm. *q*). Другіе (протестантъ *A. Rivet*) отвергали принадлежность Graec. affect. cur. Ѳеодориту въ виду проповѣдываемаго здѣсь почитанія мучениковъ (*Möller* въ Real-Encyclopädie. Bnd. XV, S. 407), но его защищаетъ Киррскій епископъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ.

[23] Quaest. I in Levit.: M. 80, 297. 300. Твор. I, стр. 153—154.

[24] M. 83, 1317 init.

[25] M. 83, 1325, p. 1197.

[26] Исключеніе составляетъ лишь *Neumann* (Juliani imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. Lipsiae. 1880. Prolegomenon. P. 92), который хорошо доказалъ, что письмо 113 не даетъ ничего для опредѣленія момента появленія „Врачеванія".

[27] M. 83, 1005, p. 897.

очевидно, разумѣется какой-нибудь спеціальный императорскій эдиктъ и притомъ настолько характерный, что авторъ не считаетъ нужнымъ воспроизводить его содержаніе. Въ періодъ правленія Θеодосія II такимъ былъ указъ о разрушеніи языческихъ храмовъ, что̀ вытекаетъ изъ похвалы Киррскаго епископа этому Августу за такую мѣру, бывшую, по его мнѣнію, самою выдающеюся заслугой предмѣстника Маркіана. «Онъ,—разсказываетъ Θеодоритъ въ Hist. eccles. V, 36 (37) [28],—приказалъ раскопать до основанія и самые остатки идольскихъ капищъ, чтобы потомки не видѣли и слѣдовъ прежняго заблужденія. Эту именно мысль онъ внесъ въ указъ о семъ предметѣ и отъ такихъ благихъ сѣмянъ постоянно пожинаетъ плоды». Если это распоряженіе была lex κατ' ἐξοχήν Θеодосія II, то и sermo VII отсылаетъ, конечно, къ нему, а мы знаемъ, что онъ былъ обнародованъ въ 435 г. [29] Въ такомъ случаѣ Graec. affect. curatio будетъ падать на слѣдующій или же на 437 г., поелику это сочиненіе представляется отстоящимъ недалеко отъ момента изданія царскаго предписанія: Θеодоритъ приглашаетъ эллиновъ въ ограду Церкви не-изъ-за принужденія, какое оказывается *еще дѣйствующимъ* [30]. Къ такому же приблизительно сужденію ведетъ и то наблюденіе, что во время составленія «Врачеванія» Персидскіе христіане тяжко страдали отъ лютости гонителей [31]. Мы знаемъ, что преслѣдованіе началось здѣсь въ 418—420 г.г.

---

[28] M. 82, 1268, p. 1079. Ц. II., стр. 370.

[29] Codex Theodosianus (ed. *G. Haenel*. Lipsiae. 1812. Col. 1626. 1627): lib. XVI, tit. X, lex 25 (Dat. Kal. Dec. Constantinopoli, Theodosio XV et Valentiniano IV. A. A. Coss., i. e. an. 435). Имѣя въ виду указаніе serm. VII, *Бароній* относилъ „Врачеваніе эллинскихъ недуговъ" къ 439 г. (Annales, t. VII. Lucae 1741. P. 515—516: ad an. 439 n. XIII), такъ какъ, вѣроятно, разумѣлъ законъ, данный на имя Флоренція 31-го января 438—439 г. (Novell. Constit. II, 3), но его предположеніе опровергается указаніемъ Hist. eccles. V, 36 (37), каковое не можетъ быть пріурочено къ этому эдикту, а примѣняется только къ указу 435 г. Ср. *V. Schulze*. Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidenthums. Bnd. I. Iena. 1887. S. 389. *Гарнье* признавалъ моментомъ появленія нашего труда 427 г. (Dissert. II, cap. VI, § IV, n. XI—XIII: M. 84, col. 348—349); это объясняется тѣмъ, что самый законъ о разрушеніи языческихъ капищъ ранѣе несправедливо относился къ 426 г. *Chastel*. Histoire de la destruction du paganisme dans l' empire d' orient. Paris. 1850. P. 228, not. 1.

[30] *Neumann* (Op. cit., p. 93) думаетъ поколебать это заключеніе тѣмъ соображеніемъ, что слова Θеодорита въ serm. VII съ равнымъ правомъ могутъ относиться къ закону 423 г. Но изъ „Церковной Исторіи" видно, что Киррскій епископъ разумѣетъ эдиктъ, гдѣ шла рѣчь о разрушеніи капищъ, между тѣмъ въ cod. Theodos. XVI, 10, 23 (Dat. VI Id. Jun. an. 423) нѣтъ и намека на это (ed. *Haenel*, col. 1625: „Paganos, qui supersunt, si aliquando in exsecrandis daemonum sacrificiis fuerint comprehensi, quamvis capitali poena subdi debuerint, bonorum proscriptione et exilio coërceri"), а въ Cod. Theodos. XVI, 10, 25 ясно говорится въ такомъ именно смыслѣ: „cuncta eorum (paganorum) fana, templa, delubra, si qua etiam nunc restant integra, praecepto magistrorum destrui collocationeque venerandae christianae religionis signi expiari praecipimus".

[31] Опровергая предположеніе язычниковъ, будто христіанство распространилось, благодаря покровительству царей, и показывая, что оно, напротивъ, даже испытывало всевозмож-

и продолжалось съ нѣкоторыми перерывами въ теченіе тридцати лѣтъ [32]. Беря среднюю цифру, мы получимъ 434—436 годъ.

Разбираемый нами трудъ кратко обозначается у Киррскаго епископа, какъ трактатъ *противъ* язычниковъ, и потому онъ есть по преимуществу полемическій. Но всякая полемика бываетъ умѣстна лишь тогда, когда она вызывается дѣйствительными нуждами; иначе—она бываетъ не только безплодною, но и вредною, возбуждая излишнія сомнѣнія по тѣмъ пунктамъ, которые считаются неоспоримыми. Съ этой стороны рѣчи Ѳеодорита были вполнѣ законны, удовлетворяя насущнымъ потребностямъ эпохи. Язычество уже при Константинѣ В. потеряло своё господственное положеніе и послѣ него постепенно все болѣе и болѣе умалялось въ своемъ значеніи и ограничивалось въ своихъ правахъ. Искусственно ободряемое и неестественно возбуждаемое въ своихъ надеждахъ на прежнюю славу Юліаномъ, оно тѣмъ неожиданнѣе и рѣшительнѣе было поражаемо преемниками Отступника. Начатая энергично Ѳеодосіемъ I политика смѣлаго и открытаго нападенія была преобладающею и при его внукѣ, который, хотя и запрещалъ насилія надъ Іудеями и язычниками [33], но подтверждалъ относительно нихъ всѣ законы своихъ предшественниковъ во всемъ ихъ объемѣ [34]. Это было въ 423 г., а чрезъ 12—15 лѣтъ уже прямо было повелѣно разрушать храмы и часовни, причемъ воспрещалось открыто приносить жертвы богамъ [35]. Стѣсняемое до послѣдней степени, язычество становилось все незамѣтнѣе и какъ бы совсѣмъ исчезало [36]. Впрочемъ, оно пользовалось еще нѣкоторою свободой [37], которая своею незначительностію возбуждала ожесточеніе его исповѣдниковъ. Жалкія

ныя стѣсненія, не уничтожившія однакоже самой вѣры, Ѳеодоритъ продолжаетъ: „чтобы яснѣе познать это, обратите вниманіе на то, что совершается *нынѣ* Персами (τὰ παρὰ Περσῶν νῦν τολμώμενα καταμάθετε). Какой видъ убіенія они не измыслили противъ живущихъ благочестиво?“ и пр. (Sermo IX: M. 83, 1045, p. 955).

[32] *Theodoret.* Hist. eccles. V, 38 (39): M. 82, 1272 sqq. Ц. И., стр. 373 сл. Cnf. *Uhlemann.* Christenverfolgungen in Persien unter Herrschaft der Sassaniden im vierten und fünften Jahrhunderten: *Zeitschrift für historische Theologie*. 1861. Heft 1, S. 133—135. 151. Ср. томъ первый, гл. II, 2, стр. 52.

[33] Cod. Theod. (ed. *Haenel*, col. 1626), XVI, 10, lex. 24 (Dat. VI Id. Jun. an. 423).

[34] Cod. Theod. (col. 1625), XVI, 10, lex 22 (Dat. V Id. April. an. 423).

[35] Cod. Theod. (col. 1626—1627), XVI, 10, lex 25 (Dat. XVIII Kal. Dec. an. 435). Cnf. Novell. Constit. II, 3 (Dat. pridie Kal. Febr. an. 438). Подробнѣе о политикѣ Ѳеодосія В. по отношенію къ язычеству см. *Chastel.* Histoire de la destruction du paganisme. P. 226—234. *Schultze.* Op. cit. S. 334 flg.

[36] Въ своихъ указахъ отъ 423 г. Ѳеодосій употребляетъ такія выраженія: Paganos, qui supersunt, *quamquam jam nullos esse credamus* etc. Paganos, *qui supersunt*, etc. Cod. Theod. (col. 1625), XVI, 10, leges 22. 23.

[37] Въ письмѣ 81 отъ 448 г. Ѳеодоритъ пишетъ (M. 83, col. 1260, p. 1139): „всякій городъ открытъ не только аріанамъ и евноміанамъ, но манихеямъ, маркіонитамъ, болящимъ заблужденіями Валентина и Монтана и, *конечно, язычникамъ* и Іудеямъ“ (καὶ μέντοι καὶ Ἕλλησι καὶ Ἰουδαίοις).

остатки эллиновъ [38], томясь въ предсмертныхъ агоніяхъ, не хотѣли отказаться отъ своей самобытности добровольно и собирали всѣ силы на борьбу съ новою религіей. Въ своихъ лучшихъ представителяхъ отживавшее суевѣріе находило восторженныхъ панегиристовъ-адвокатовъ. Неоплатонизмъ, уступая напору времени и приспособляя свои вѣрованія къ христіанскимъ понятіямъ, выступилъ во всемъ оружіи науки, чтобы дискредитировать христіанство. Усилія неоплатониковъ не оставались безъ вліянія, и литературныя произведенія ученыхъ язычниковъ награждались видимымъ успѣхомъ. Такъ, продолжатель исторіи Дексиппа Евнапій принужденъ былъ повторить свой трудъ [39] въ новомъ изданіи [40]. Сочиненія Юліана были въ большомъ распространеніи и даже возбуждали соблазнъ между вѣрующими [41], почему противъ нихъ должны были вооружаться Ѳеодоръ Мопсуэстійскій [42] и св. Кириллъ Александрійскій. Равнымъ образомъ старшій современнихъ Ѳеодорита, св. Исидоръ Пелусіотъ, составлялъ трактатъ «противъ эллиновъ» (ὁ πρὸς Ἕλληνας λόγος) [43]. Этотъ же отецъ свидѣтельствуетъ, что язычники чрезвычайно грубо старались подорвать многіе христіанскіе догматы. «Они называли Іисуса мертвецомъ, издѣвались надъ неученостію Апостоловъ, насмѣхались надъ достопокланяемымъ Христовымъ гробомъ и вообще нападали на проповѣдь за то, что она маловажна» [44] и будто бы «не божественна» [45]. Они унижали Евангеліе за варварскій языкъ и иностранное словопроизводство—безъ необходимыхъ союзовъ и съ лишними вставками, затрудняющими смыслъ сказаннаго [46]; они упрекали его за новшество [47] и мнимую нелѣ-

---

[38] Τὸ βραχύτατον τῶν Ἑλλήνων λείψανον: говоритъ Ѳеодоритъ по отношенію къ Антіохіи въ Hist. eccles., V, 35 fin. (M. 82, 1265. Ц. И., стр. 368).

[39] Ex historia Eunapii Sardiani post Dexippum edit. secunda (*Majus*. Scriptorum veterum collectio nova. T. II. Romae. 1826. P. 247 sqq.).

[40] *Photii* Bibliotheca, cod. 77: M. 103, 245. 248.

[41] *S. Cyrilli* Contra Julianum, acclamatio ad Theodosium: Migne, gr. ser. t. 76, col. 508, p. 4.

[42] До насъ сохранились полемическіе отрывки Мопсуэстійскаго пастыря подъ заглавіемъ: Θεοδώρου Μοψουεστίας ἐκ τῆς πρὸς τὰ κατὰ χριστιανῶν κατηγορίας Ἰουλιάνου τοῦ παραβάτου (Fragmenta Patrum graecorum edidit et illustravit *Fr. Münter*. Fasciculus I. Hafniae. 1788. P. 79 sqq.). Нѣкоторые другіе фрагменты вмѣстѣ съ этими изданы Минемъ: Patrolog. curs. complet., gr. ser. t. 66, col. 716 sqq. По справедливому сужденію *Neumann*'a (Juliani imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. P. 23—27. 30), вопреки *Фриче* (De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio theologica. Halae. 1836. P. 66), нужно допустить существованіе особаго полемическаго сочиненія Ѳеодора противъ Юліана, написаннаго не позднѣе 428 года.

[43] Epist. *S. Isidori* lib. II, 228. 137 (Migne, gr. ser. t. 78, col. 664. 580. Творенія, ч. II. Москва. 1860. Стр. 14—15. Ч. I. Москва. 1859. Стр. 399).

[44] Epist. *S. Isidori* IV, 27 (M. 78, 1080. T. II, стр. 417). Cnf. lib. IV, 29. 31 (M. 78, 1081. 1084. T. II, стр. 418. 420).

[45] Epist. *S. Isidori* IV, 30 (M. 78, 1081. 1084. T. II, стр. 419—420).

[46] Epist. *S. Isidori* IV, 28 (M. 78, 1080. 1081. T. II, стр. 418).

[47] Epist. *S. Isidori* II, 46 (M. 78, 488. T. I стр. 309).

ность, напр. въ ученіи о воскресеніи тѣлъ [48]. Не всѣ вѣрующіе оставались свободными отъ приражeнія этихъ коварныхъ навѣтовъ и даже пресвитеры обнаруживали колебаніе по различнымъ вопросамъ [49]. Ясно, что издыхавшее въ медленной агоніи язычество присвоило себѣ дерзкую беззастѣнчивость умирающаго, которому совершенно безразлично, чѣмъ бы ни сопровождались его безразсудные поступки. Уже давно «эллинское заблужденіе сдѣлалось очевиднымъ» [50], но оно теперь закуталось въ мантію философской учености и съ видомъ абсолютнаго знанія третировало вымышленное имъ христіанское невѣжество. Язычники «приписывали себѣ мудрость и хвалились даромъ слова, величались діалектикой и опирались на умозаключенія» [51] и въ этомъ своемъ качествѣ способны были обмануть многихъ.

Такимъ образомъ, въ пятомъ вѣкѣ была самая неотложная нужда въ серьезной апологіи христіанства и въ обстоятельномъ разборѣ новыхъ и возобновленныхъ клеветъ на него со стороны эллиновъ. Чуткій къ настроенію общества и живо воспринимавшій вѣянія эпохи, Ѳеодоритъ поспѣшилъ отозваться на эти требованія въ своемъ сочиненіи. По его словамъ [52], хотя и немного такихъ, которые заражены невѣріемъ [53], однакоже и ихъ не должно оставлять безъ вниманія и попускать имъ еще болѣе заражаться этою язвой, но слѣдуетъ употреблять всѣ способы, чтобы разогнать облежащій ихъ мракъ и просвѣтить ихъ разумнымъ свѣтомъ.

Поводы къ составленію своего труда объясняетъ самъ авторъ въ предисловіи. «Часто,—читаемъ мы здѣсь [54],—приверженцы языческой миѳологіи, при личныхъ встрѣчахъ со мною, смѣялись надъ нашею вѣрой, утверждая, что наставляемымъ нами въ божественномъ мы внушаемъ одну голую вѣру, обвиняли Апостоловъ за необразованность, называя ихъ варварами, неимѣющими изящества краснорѣчія, обзывали смѣшнымъ почитаніе мучениковъ и крайне безумною надежду живыхъ на какую-либо пользу отъ умершихъ. Они присоединяли и нѣчто иное въ томъ же родѣ. Я изъяснялъ имъ, что̀ нужно, и разрушалъ ихъ обвиненія (при самыхъ разговорахъ), но счелъ безбожнымъ и нечестивымъ презрѣть людей простыхъ, которыхъ они обманываютъ, и не изобличить письменно тщету этихъ обвиненій». Такая задача вполнѣ

---

[48] Epist. *S. Isidori* II, 43 (M. 78, 485. T. I, стр. 306).

[49] *Пресвитеру* Евстаѳію св. Исидоръ пишетъ (epist. II, 43: M. 78, 485. T. I, стр. 306): „ученіе о воскресеніи тѣлъ, *сказалъ ты*, осмѣяно эллинами, какъ невозможное“.

[50] Слова Ѳеодорита въ Hist. eccles. I, 1: M. 82, 884, p. 725. Ц. И., стр. 14.

[51] Epist. *S. Isidori* IV, 27 (M. 78, 1080. T. II, стр. 417).

[52] Sermo I: M. 83, 789. 792, p. 695.

[53] Впрочемъ, на „Востокѣ“ было не мало языческихъ селеній, которыя требовали особенной пастырской попечительности и осторожности. Обвинители Ивы, можетъ быть, не безъ права упрекали его въ томъ, что онъ „рукоположилъ племянника своего Даніила епископомъ языческаго города, гдѣ надлежало быть святому пастырю, котораго дѣла могли бы вразумить и убѣдить (язычниковъ) хотя теперь обратиться къ познанію истины“ (Act. Chalced. X: Mansi, VII. 224. C. D. Дѣян., II, стр. 209—210).

[54] M. 83, 784.

соотвѣтствовала дѣйствительнымъ запросамъ, почему и сочиненіе Киррскаго епископа являлось подлинно современнымъ. Но составитель его былъ далекъ отъ неудержимаго полемическаго задора, ищущаго только разрушенія; онъ стремился къ назиданію читателей и убѣжденію враговъ въ абсолютной истинности Евангелія. Онъ взялся за работу ради исцѣленія болящихъ и пользы здоровыхъ [55], посему и назвалъ свои «слова» Ἑλληνικῶν θεραπευτικὴ παθημάτων. Само собою ясно, что рѣчь направляется преимущественно къ язычникамъ и разсчитана на то, чтобы спасти ихъ отъ снѣдающаго гибельнаго недуга, поелику они не только не чувствовали всей тяжести болѣзни, но еще считали себя совершенно здоровыми [56]. Подобная цѣль могла быть достигнута лишь на почвѣ нейтральной, въ области несомнѣннаго и для противниковъ; иначе—всѣ разсужденія отъ Писанія показались бы слабыми, лишенными незыблемой опоры. Нужно было подбирать такіе доводы, которые и въ глазахъ предубѣжденныхъ читателей имѣли бы силу достовѣрности. Въ виду этого Ѳеодоритъ счелъ удобнымъ пользоваться свидѣтельствами Платона и другихъ философовъ и изъ ихъ словъ извлекалъ апологетическіе аргументы въ своихъ разсужденіяхъ [57]. Какъ бы нѣкоторыя травы собравши отовсюду, онъ предуготовлялъ язычникамъ цѣлительное лекарство [58] въ «познаніи евангельской истины изъ эллинской философіи» (Εὐαγγελικῆς ἀληθείας ἐξ Ἑλληνικῆς φιλοσοφίας ἐπίγνωσις), чтобы изъ ожесточенныхъ противниковъ сдѣлать ихъ искренними друзьями [59]. Въ этихъ словахъ ясно показанъ центръ тяжести апологіи Ѳеодорита: онъ хочетъ дать не только раскрытіе христіанскаго вѣроученія на основаніи каноническихъ библейскихъ источниковъ, чѣмъ устранялись бы лишь перетолкованія язычествующихъ писателей и поклонниковъ древняго культа, а вмѣстѣ съ этимъ и построенныя на нихъ возраженія;—онъ стремится къ большему, поскольку самую греческую мудрость думаетъ обратить на служеніе евангельской проповѣди, заставить первую вести къ послѣдней. Этимъ намѣреніемъ обусловливается характеръ всего труда, равно какъ и его апологетическое и полемическое значеніе. Здѣсь прежде

---

[55] Graec. affect. cur., prol.: Ἐγὼ τῆς τε τῶν *νοσούντων* (т. е. язычниковъ) ἕνεκα *θεραπείας. καὶ τῆς τῶν ὑγιαινόντων προμηθούμενος ὠφελείας τοῦτον ἀνεδεξάμην τὸν πόνον* (М. 83, 788—789). Нѣкоторые (*Гарнье*: Dissert. II, cap. VI, § IV, n. XVI, ap. M. 84, col. 349. *Каве*: Hist. liter. I, p. 408. *Ассемани*: Bibl. Orient. III, 1, p. 40. *Тильмонъ*: Mémoires, XV, p. 322) полагали, что Ѳеодоритъ разумѣетъ главнымъ образомъ Юліана Отступника, но это мнѣніе рѣшительно несправедливо, вслѣдствіе совершенной неприложимости къ разсматриваемому труду.

[56] Sermo I: M. 83, 789, p. 694.

[57] Prol. (M. 83, 784—785): Καὶ *ταῖς Πλάτωνος καὶ τῶν ἄλλων φιλοσόφων χρώμενον μαρτυρίαις ἔδει καὶ τοὺς ἰδίους λόγους μὴ παντάπασιν ἀπᾴδοντας συναρμόσαι, ἀλλ' ἔχοντάς τινα πρὸς ἐκείνας ἐμφέριαν.*

[58] Serm. XII fin. (M 83, 1152): Ταύτης *καὶ ὑμᾶς τῆς ἀκτῖνος (τοῦ φωτὸς) μεταλαχεῖν ἀξιῶ.* Τοῦδε *γὰρ χάριν καὶ τὸν πόνον ἀνεδεξάμην, καὶ οἷόν τινας βοτάνας πανταχόθεν συλλέξας, τὸ ἀλεξίκακον ὑμῖν κατεσκεύασα φάρμακον.*

[59] Sermo II: M. 83, 861, p. 759.

всего требовалась обширная классическая эрудиція, внимательность къ философскимъ воззрѣніямъ и добросовѣстность при ихъ комментированіи въ примѣненіи къ своимъ видамъ. Чтобы доказать, что философія руководитъ къ христіанству, необходимо было знать ее съ возможною полнотой; въ противномъ случаѣ обѣщаніе было бы пустымъ звукомъ, а его осуществленіе—безполезною попыткой. Θеодоритъ былъ вѣренъ себѣ и употребилъ все усердіе, чтобы быть на высотѣ положенія. Его сочиненіе представляетъ собою трудъ, поразительный по своей учености и обширной начитанности автора въ памятникахъ языческой литературы во всѣхъ областяхъ. Онъ цитуетъ до 105 различныхъ философовъ, поэтовъ, историковъ и другихъ знаменитыхъ писателей [60]. Кромѣ сего, еще упоминается не мало видныхъ личностей дохристіанской и христіанской древности по разнымъ случаямъ [61]. Киррскій епископъ постоянно приводитъ дословныя выдержки и часто указываетъ самыя

---

[60] Въ началѣ своего изданія Сильбургій приводитъ 108 именъ цитуемыхъ Θеодоритомъ авторовъ, но въ числѣ ихъ онъ помѣщаетъ Евсевія Кесарійскаго, Пиθію и стоиковъ. За вычетомъ ихъ у насъ останутся: Алкманъ (поэтъ VII—VI в. до Р. Х., родившійся въ Сардахъ, но жившій въ Спартѣ), Амелій, Анаксагоръ, Анаксимандръ, Анаксименъ, Андоцидъ (Аθинскій ораторъ V—IV в. до Р. Х.), Антіохъ Старшій, Антіохъ (или Антилохъ), Антифонъ (Аθинскій ораторъ конца V в. до Р. Х.), Антисθенъ (циникъ, противникъ Платона), Аполлодоръ, Аркезилай, Аристархъ, Аристоклъ перипатетикъ, Аристоксенъ, Аристотель, Аттикъ платоникъ, Аханкъ, Аэцій, Вакхилидъ (лирикъ VII в. до Р. Х., племянникъ Симонида), Біонъ, Галенъ, Гезіодъ, Гекатей (VI в. до Р. Х., авторъ географіи и генеалогіи), Гераклидъ, Гераклитъ, Гермиппъ, Геродотъ, Герофилъ, Гиперидъ (ораторъ, — современникъ Демосθена), Гомеръ, Демокритъ, Демосθенъ, Діодоръ Сицилійскій, Діогенъ Аполлонійскій (съ острова Крита, жившій въ началѣ V в. до Р. Х., авторъ сочиненіи о природѣ), Діогенъ циникъ, Діогенъ Смирнскій, Діогеніанъ, Діонисій Галикарнасскій, Діофантъ, Діофилъ комикъ, Зенонъ Миндскій, Зенонъ стоикъ, Зенонъ элеатъ (V в. до Р. Х.), Иномай (Οἰνόμαος) циникъ, Иппасъ, Ипподамъ пиθагореецъ, Иппократъ, Исократъ, Клеанθъ стоикъ, Клеархъ, Корнутъ философъ, Кратесъ, Критій, Ксенократъ, Ксенофанъ, Ксенофонтъ, Леандръ, Левкиппъ, Ликонъ пиθагореецъ, Лонгинъ (III в. по Р. Х.), Манетонъ египетскій историкъ (при Птоломеѣ Лагѣ и Птоломеѣ Филадельфѣ: 322—240 гг. до Р. Х.), Мелиссъ, Менандръ комикъ, Митродоръ, Неанθъ, Нуминій неопиθагореецъ, Орфей, Парменидъ, Пиндаръ, Пиθагоръ, Платонъ, Плотинъ (III в. по Р. Х.), Плутархъ, Порфирій (III в. по Р. Х.), Протагоръ, Санхоніатонъ, Симонидъ (съ острова Аморга, ямбическій поэтъ VII в. до Р. Х.), Сократъ, Солонъ, Софоклъ, Стратонъ, Тимей Локріецъ, Тимонъ, Тимоθей Пергаміецъ, Филемонъ комикъ, Филонъ Вивлосскій, Филонъ историкъ, Филолай пиθагореецъ, Херемонъ, Хризиппъ, Эврипидъ, Элланикъ (историкъ, младшій Геродота), Эмпедоклъ, Эпиктетъ, Эпикуръ, Эпихармъ, Эразистратъ, Эратосθенъ, Эсхилъ, Θалесъ, Θеогнисъ, Θеопомпъ, Θеофрастъ, Θукидидъ. Въ концѣ, подъ рубрикой: Index rerum Theodoreti Therapeutica memorabilium (pag. 205—218), *Сильбургій* указываетъ страницы и строки Graec. affect. cur., гдѣ упоминаются эти лица. Мы не находимъ нужнымъ перепечатывать этотъ перечень, который уже воспроизведенъ (и даже безъ исправленія опечатокъ) *Архим. Борисомъ* при изложеніи разсматриваемаго сочиненія Киррскаго епископа („Православный Собесѣдникъ". 1888 г., № 8, стр. 376—379); впрочемъ, здѣсь помѣщены и нѣкоторые изъ упоминаемыхъ только авторовъ и опущены дѣйствительно цитуемые.

[61] Таковы, напр., Аммоній Саккосъ, Анахарсисъ Скиθскій. Архій. Аристидъ и др.

сочиненія. Таковы, напр., слѣдующія: *Платона:* 1 — «Апологія Сократа»[62], 2 — «Горгій»[63], 3—«Государство» (Πολιτεία)[64], 4—«Законы» (Νόμοι)[65], 5—«Кратилъ»[66], 6—«Критонъ»[67], 7—«Пиръ» (Συμπόσιον)[68], 8—«Софистъ»[69], 9—«Тимей»[70], 10—«Федонъ»[71], 11—«Федръ»[72], 12—«Филебъ»[73], 13—«Эпиномъ» (Ἐπινομίς)[74], 14—«Θеэтетъ»[75], 15—«Письмо къ Діонисію»[76], 16—«Письмо къ Кориску»[77]; *Плутарха:* 1 — De oraculorum defectu[78], 2—De EI in Delhis scripto[79], 3—De anima[80], 4—De placitis philosophorum

---

[62] I, 797, p. 702 (8. 34). VII, 976, p. 867 (95, 33). VIII, 1028, p. 917 (119, 52). XI, 1105, p. 994 (157, 3). Въ скобахъ отмѣчаются страницы и строки изданія Сильбургія, а раньше „слова" (sermones), колонны (columnae) и paginae 83-го тома греческой серіи Патрологіи Миня.

[63] I. 808, p. 711 (13, 21). VI, 964, p. 856 (89, 44). XI, 1101, p. 991 (155, 36). XII. 1136, p. 1023 (179, 22).

[64] III, 873, p. 769 (43, 55). IV, 909, p. 803 (62, 2). VIII, 1025, p. 916 (119, 22). IX, 1049, p. 939 (130, 28). *Изъ 1 кн.* „Государства": XII, 1133, p. 1022 (171, 19). *Изъ 2 кн.:* V, 936, p. 828 (75, 23). XII, 1132, p. 1020 (170, 2). *Изъ 3 кн.:* I, 800, p. 703 (9, 25). V, 928, p. 821 (71, 39). XII, 1140, p. 1027 (173, 29). *Изъ 5 кн.:* I, 800, p. 703 (9, 10). *Изъ 10 кн.:* VIII, 1024, p. 914 (118, 32). XI, 1100 (154, 15). *Изъ 11 кн.:* VIII, 1025, p. 916 (119, 30).

[65] I, 821, p. 723 (19, 38). V, 933, p. 826 (74, 26). VI, 964, p. 855 (89, 23). 968, p. 859 (91, 9). XII, 1128, p. 1016 (168, 11). *Изъ 1 кн.* „Законовъ": I, 808, p. 711 (13, 31). *Изъ 3 кн.:* I, 800, p. 703 (9, 25). *Изъ 10 кн.:* III, 896, p. 790 (55, 3). V, 936, p. 827 (74, 52). VI, 972, p. 862 (93, 8). IX, 1048, p. 938 (130, 10). *Изъ 11 кн.:* VIII, 1025, p. 916 (119, 30).

[66] II, 833, p. 734 (25, 25). III, 864, p. 761 (39, 16).

[67] II, 837, p. 738 (26, 50). XI, 1105, p. 994 (156, 51).

[68] XII, 1132, p. 1019 (169, 25).

[69] II, 832, p. 731 (23, 40).

[70] I, 805, p. 708 (11, 38). 808, p. 710 (12, 34). II, 836, p. 736 (26, 20). 849, p. 749 (33, 3). III, 872, p. 768 (43, 21). 884, p. 779 (49, 10). IV, 909, p. 802 (61, 32). 913, p. 807 (64, 23).

[71] I, 821, p. 724 (19, 48). II. 829, p. 729 (23, 4). V, 937, p. 831 (76, 32). VIII, 1024, p. 913 (118, 4).

[72] III, 897, p. 791 (55, 34).

[73] VI, 965, p. 858 (90, 41).

[74] II, 849, p. 749 (32, 36). III, 880, p. 774 (46, 34). VIII, 1025, p. 916 (119, 10). XII, 1133, p. 1022 (171, 3).

[75] I, 801, p. 704 (9, 44. 50). II, 829, p. 730 (23, 17). VI, 972, p. 862 (93, 3). VIII, 1012, p. 903 (113, 5). XII, 1129 p. 1017. 1018 (168, 22. 45). 1133, p. 1021 (170, 39).

[76] II, 837, p. 738 (27, 23). 849, p. 749 (32, 45). Это письмо не подлинно: *Ast.* Platons Lehre und Schriften. Leipzig. 1816.

[77] II, 848, p. 747 (32, 1).

[78] III, 880, p. 774 (46, 40). X, 1061, p. 951 (136, 36—37). 1064, p. 954 (137, 25).

[79] II, 857. 860, p. 757 (36, 48).

[80] XI, 1109, p. 999 (159, 31).

Compendium[81]; *Порфирія:* 1—Contra christianos[82], 2—Epistola ad Anebonem Aegyptium[83], 3—De abstinentia ab animatis[84], 4—Philosophica historia[85], 5—De philosophia ex oraculis[86]; *Діонисій Галикарнасскій*—De Romanis antiquitatibus[87]. Уже этотъ краткій перечень рекомендуетъ Өеодорита съ самой прекрасной стороны; если бы было несомнѣнно, что онъ зналъ только эти труды по непосредственному изученію,—и тогда за нимъ по праву оставалась бы слава первостепенной и универсальной образованности. Такъ-ли это? Для рѣшенія этого вопроса мы должны перейти къ изслѣдованію источниковъ «Врачеванія» Киррскаго пастыря. Самъ авторъ не разъ даетъ знать, что приводимыя имъ книги были у него подъ руками. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «можно найти безчисленное количество смѣшныхъ изреченій въ оракулахъ. Ихъ собралъ не только Порфирій въ сочиненіи De philosophia ex oraculis, но и циникъ Иномай, изобличая ложь предсказателей»[88]. При другомъ случаѣ, послѣ выдержки изъ Федона, онъ пишетъ: «легко прочитать этотъ діалогъ и ясно познать, какъ (Платонъ) допускаетъ и судилище (въ загробной жизни), и то, что мало погрѣшившіе получатъ соотвѣтственныя наказанія, а сильно и часто преступавшіе законы боговъ преданы будутъ жестокимъ мученіямъ. Я же напомню немногое изъ всего этого»[89]. Эти выраженія[90] никакъ нельзя принимать въ буквальномъ смыслѣ, поелику всѣ христіанскіе писатели, заимствуя изъ трудовъ своихъ предшественниковъ на извѣстномъ поприщѣ, не указывали этого; они смотрѣли на раннѣйшія работы, какъ на законное наслѣдіе отцовъ, которое—безъ смущенія совѣсти по поводу хищенія—можно было употреблять всякому въ интересахъ христіанскаго просвѣщенія. Өеодоритъ, конечно, не былъ феноменальнымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи,—и вопросъ объ источникахъ его апологіи не будетъ оскорбленіемъ его имени или чести.

Прежде всего рѣчь о философскихъ мнѣніяхъ, приводимыхъ не въ подлинникѣ. Киррскій епископъ самъ открываетъ здѣсь свое пособіе. «Покажемъ опять, что мыслили о душѣ знаменитые изъ философовъ, дабы видно было великое разногласіе ихъ между собою... То, что я — при помощи Божіей — изложу ниже, я возьму изъ сочиненій Плутарха, Пор-

---

[81] IV, 808, p. 801 (61, 21).

[82] XII, 1152, p. 1040 (179, 39).

[83] I, 804, p. 707 (11, 9). III, 884, p. 777 (48, 21).

[84] VII, 1004, p. 893 (108, 21).

[85] I, 797, p. 701 (8, 10). XII, 1141, p. 1029 (174, 23).

[86] I, 801, p. 705 (10, 19). III, 880, p. 775 (47, 14). X, 1064, p. 954 (137, 37). 1068, p. 957 (139, 13).

[87] III, 876, p. 772 (45, 20. 21).

[88] Sermo X: M. 83, 1073, p. 963.

[89] Sermo XI: M. 83, 1101 init.

[90] Ср. тоже о „Филебѣ" (Sermo VI: M. 83, 965, p. 858), „Горгіи" (Sermo XI: M. 83, 1105, p. 993), о „Σίλλοι" Тимона (Sermo II: M. 83, 832, p. 732) и др.

фирія, а также и Аэція» [91]. «Если, — предупреждаетъ Өеодоритъ въ Serm. IV [92], — кто-нибудь подумаетъ, что я клевещу на тѣхъ мужей, изобличая ихъ въ весьма большомъ разномысліи, тотъ пусть прочитаетъ Аэція—Περὶ ἀρεσκόντων ξυναγωγή (De placitis sententiis Collectanea), пусть прочитаетъ и Плутарха—Περὶ τῶν τοῖς φιλοσόφοις δοξάντων ἐπιτομή (De placitis philosophorum compendium); объ этомъ же многое сообщаетъ и ἡ Φιλόσοφος ἱστορία (Philosophica historia) Порфирія». Поелику «Плутархъ и Аэцій собрали мнѣнія философовъ; этотъ же трудъ предпринялъ и Порфирій, который къ біографіи каждаго (изъ философовъ) приложилъ и его мнѣнія» [93]. Итакъ, у Өеодорита были философскіе сборники, откуда онъ почерпалъ свой матеріалъ, — и несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ онъ читалъ внимательно. Мы разумѣемъ трудъ ритора I в. до Р. Х. (VIII-го а С. U.) Аэція, котораго самъ Киррскій пастырь выдѣляетъ изъ числа другихъ выразительными καὶ μέντοι καί [94]. Сличенія показываютъ, что Өеодоритъ пользовался этимъ сводомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, преимущественно въ IV [95], V [96] и VI [97] «рѣчахъ». Здѣсь мы находимъ не рѣдко, что въ Graec. affect. cur. выдержки приводятся вѣрнѣе и точнѣе, чѣмъ у иныхъ компиляторовъ, въ родѣ Стобея и Плутарха. Такъ, plac. I, 9: 2—первый передаетъ темнѣе, а второй—короче [98]; plac. I, 9: 3 — у Өеодорита полнѣе [99], а plac. I, 9: 4 — правиль-

---

[91] Sermo V (M. 83, 929, p. 822): ἃ δέ γε ξὺν Θεῷ λέξω, ἐκ τῶν Πλουτάρχῳ καὶ Πορφυρίῳ καὶ μέντοι καὶ Ἀετίῳ ξυγγεγραμμένων ἐρῶ.

[92] M. 83, 908, p. 801.

[93] Sermo II: M. 83, 856, p. 753.

[94] Sermo V: M. 83, 929, p. 822. См. подлинникъ въ примѣч. 91.

[95] Sermo IV: M. 83, 900 (p. 793) - 905, p. 799. Cnf. *Aetii* Placita I, 3: 12. 13. 14. 16. 17. 18. 19. 21. 22. 23. 25. 26. I, 5: 5. I, 9: 2. 3. 4. 5. 7. I, 18: 1 –2. 3. 4. 5. II, 1: 2. 3. II, 2: 1—3. 4. II, 3: 1. 2. II, 4: 1—12. II, 13: 1. 3. 4. 5. 7. 9. 12. 13. 14. 15. II, 14: 1. 2. II, 20: 1. 3. 5. 7. 9. 10. 11. 12. 13—16. II, 21: 1. 2. 3. 4. II, 22: 2. 3 (5). II, 25: 2. 3. 8. 9. 13. 14. II, 26: 1. 2. 3. 4. II, 27. II, 31: 3. *H. Diels*. Doxographi graeci. Berolini. 1879. P. 284—289. 292. 307—308. 316. 327—329. 330. 341—344. 348—352. 355—357. 362. Отдѣлъ: „Doxographorum graecorum reliquiae" подъ рубрикой: „aliorum ex Aetio excerpta".

[96] Sermo V: M. 83, 929, p. 822; 932, p. 825. Cnf. *Aetii* Placita IV, 2: 1. 2. 3. 5. 6. 7. IV, 3: 2. 3. 4. 5. 6. 9. 11. 12. 13. 14. IV, 4: 1. 2. 3. 4. 5. IV, 5: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 8. IV, 7: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. IV, 8: 1. *Diels*. Op. cit. P. 386—393.

[97] Sermo VI: M. 83, 960, p. 851—852. Cnf. *Aetii* Placita I, 25: 2. 3. I, 27: 1. 2. 5. I. 28: 3. 4. I, 29: 1. 2. 6. *Diels*. Op. cit. P. 321—326.

[98] *Стобей:* *Οἱ ἀπὸ Θάλεω καὶ Πυθαγόρου, λέγω δὲ τοὺς μέχρι τῶν Στωικῶν καταβεβηκότας σὺν Ἡρακλείτῳ, τρεπτὴν καὶ ἀλλοιωτὴν καὶ μεταβλητὴν καὶ ῥευστὴν ὅλην δι' ὅλης τὴν ὕλην ἀπεφήναντο.* *Плутархъ:* *Οἱ ἀπὸ Θάλεω καὶ Πυθαγόρου καὶ οἱ Στωικοὶ τρεπτὴν καὶ ἀλλοιωτὴν καὶ μεταβλητὴν καὶ ῥευστήν.* *Өеодоритъ* (Sermo IV: M. 83, 901, p. 795—796): Καὶ τὴν ὕλην δέ γε Θαλῆς μέν, καὶ Πυθαγόρας, καὶ Ἀναξαγόρας, καὶ Ἡράκλειτος, καὶ ὁ τῶν Στωικῶν ὁρμαθός, τρεπτὴν καὶ ἀλλοιωτὴν καὶ ῥευστὴν ἔφασαν εἶναι.

[99] Здѣсь Плутархъ („οἱ ἀπὸ Δημοκρίτου ἀπαθῆ τὰ πρῶτα, τὴν ἄτομον καὶ τὸ κενὸν καὶ (τὸ) ἀσώματον") и Стобей („οἱ ἀπὸ Δημοκρίτου ἀπαθῆ τὰ πρῶτα, τὴν ἄτομον καὶ τὸ κενόν".

нѣе[100]. Вообще, по отношенію къ Аэцію Киррскій епископъ дѣйствуетъ съ искусствомъ и умѣньемъ, заслуживающими полной похвалы со стороны ученыхъ, занимавшихся этимъ памятникомъ [101]. Онъ всегда исправенъ и внимателенъ къ его тексту, почему и въ заключеніяхъ своихъ — основателенъ и непоколебимъ. Не столь ясна связь съ другими трудами. Обыкновенно думаютъ, что Θеодоритъ былъ близко знакомъ съ писателями послѣ Константина В. и особенно Порфиріемъ [102]. Новѣйшія изысканія значительно подрываютъ это предположеніе, хотя и не уничтожаютъ его всецѣло. Дильсъ утверждаетъ, что Киррскій пастырь не имѣлъ здѣсь ничего, кромѣ Аэція, и упоминаетъ Плутарха и Порфирія исключительно ради внушительности своихъ аргументовъ, которые могли быть убѣдительны только при опорѣ на противохристіанскіе авторитеты [103]. Самъ Θеодоритъ не разъ обнаруживаетъ такую тенденцію, напр. въ словахъ: Οἰνομάου δὲ, καὶ Πορφυρίου, καὶ Πλουτάρχου, καὶ Διογενιάνου, καὶ τῶν ἄλλων, «ὑμῶν ἕνεκα» ἐπεμνήσθην, ἐπειδήπερ «ὑμῖν τὰ ὑμέτερα λέγοντες εἰσὶν ἀξιόχρεοι»· ἡμῖν δὲ ἀρκεῖ τῶν πραγμάτων (ἡ) μαρτυρία [104]... Εἰ δ' ἔτι καὶ νῦν ἐνδοιάζετε καὶ πλάττειν ἡμᾶς τόνδε τὸν λόγον ὑπολαμβάνετε, Πορφύριος γοῦν ὑμῖν μάρτυς ἀξιόχρεως ἔστω[105]... Καὶ ταῦτα διδάσκει μὲν Πλούταρχος ὁ Βοιώτιος, διδάσκει δὲ καὶ Πορφύριος ὁ κατὰ τῆς ἀληθείας λυττήσας, καὶ μέντοι καὶ Νουμήνιος, καὶ ἕτεροι πλεῖστοι [106]. Но если въ апологетическихъ интересахъ были важны nomina, то еще необходимѣе было, чтобы за ними скрывалось дѣйствительное и соотвѣтствующее содержаніе. Всякая неудачная ссылка должна была сопровождаться здѣсь гибельными послѣдствіями для защитника Евангелія и во всякомъ случаѣ лишала кредита его слово. Вотъ почему Θеодоритъ нерѣдко подкрѣпляетъ свои упоминанія подлинными извлеченіями или приблизительнымъ перифразомъ. Въ этомъ случаѣ пытаются свести цитаты «Врачеванія» къ раннѣйшимъ христіанскимъ авторамъ. Касательно Плутарха это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неоспоримо. Такъ, согласно

Diels. Op. cit. P. 308) упоминаютъ только Димокрита, тогда какъ Θеодоритъ присовокупляетъ къ нимъ еще Митродора и Эпикура (Sermo IV ap. M. 83, 901, p. 796): Δημόκριτος δὲ, καὶ Μητρόδωρος, καὶ Ἐπίκουρος, ἀπαθῆ τὰ ἄτομα καὶ τὸ κενὸν προσηγόρευσαν.

[100] Въ этомъ случаѣ Стобей („Πλάτων τὴν ὕλην σωματοειδῆ, ἄμορφον, ἀνείδεον, ἀσχημάτιστον" κτλ) опускаетъ Аристотеля; Плутархъ смѣшиваетъ его съ Платономъ („Ἀριστοτέλης καὶ Πλάτων τὴν ὕλην σωματοειδῆ, ἄμορφον, ἀνείδεον, ἀσχημάτιστον" κτλ. *Diels*. Op. cit. P. 308); Θеодоритъ упоминаетъ обоихъ философовъ, но ясно разграничиваетъ ихъ мнѣнія („ὁ δέ γε Πλάτων σωματοειδῆ τὴν ὕλην ἔφησεν εἶναι καὶ ἄμορφον καὶ ἀνείδεον καὶ ἀσχημάτιστον" κτλ.: Sermo IV ap. M. 83, 901, p. 796. „Ἀριστοτέλης δὲ αὐτὴν σωματικὴν κέκληκεν". M. ibid. Cnf. *Diels*. Op. M. P. 64).

[101] *Diels*. Doxogr. gr., p. 45—47.

[102] Такъ полагаетъ *Luracius;* слова его приведены въ изданіи *Гайсфорда*, p. XVII sqq.

[103] *Diels*. Doxogr. gr., p. 47—48.

[104] Sermo X: M. 83, 1073, p. 963.

[105] Sermo II: M. 83, 840, p. 740.

[106] Sermo I: M. 83, p. 793, p. 697.

Plutarchi Epit. I, 7, Киррскій епископъ считаетъ атеистами Діодора, Өеодора и Евимера (Евгемера), но первый у него ὁ Μιλήσιος [107], а у Плутарха ὁ Μήλιος [108]. Это различіе естественно объясняется изъ Евсевія, который читаетъ: ἔνιοι τῶν φιλοσόφων, καθάπερ Διάγορας ὁ Μιλήσιος, κτλ [109]. Впрочемъ, и здѣсь далеко не все можетъ быть отнесено къ Аэцію или Praeparat. evang. и заставляетъ признать особый источникъ, напр., въ указаніяхъ отечества и наставниковъ различныхъ философовъ [110]. Съ другой стороны, характерныя совпаденія Өеодорита съ Плутархомъ принуждаютъ признать непосредственное чтеніе, — и это тѣмъ вѣроятнѣе, что Киррскій апологетъ, несомнѣнно, зналъ сочиненія его подъ ихъ заглавіями [111].

Это, конечно, не значитъ непремѣнно, что Өеодоритъ изучалъ всѣ труды Херонейца, но, по крайней мѣрѣ, Epitome послѣдняго было у него подъ руками. Тоже самое нужно сказать и о Порфиріи, который во многомъ остается исключительною собственностію Graec. affect. cur. и даже тамъ, гдѣ его составитель прямо указываетъ на этого врага христіанства, какъ достовѣрнаго свидѣтеля въ пользу старѣйшинства Моисея предъ всѣми языческими знаменитостями. Это необходимо признать касательно Philosophica historia; Өеодоритъ представляетъ извлеченія изъ третьей книги (καὶ ὁ Πορφύριος ἐν τῷ τρίτῳ τῆς Φιλοσόφου αὐτοῦ Ἱστορίας τοῦτο συνέγραψεν), не встрѣчающіяся ни у Климента Александрійскаго, ни у Евсевія [112].

Всѣ эти авторы давали однако же слишкомъ мало матеріала для выполненія поставленной задачи; она требовала болѣе пространныхъ цитатъ изъ самыхъ уважаемыхъ язычниками философскихъ твореній. Въ этой области замѣтна нѣкоторая самостоятельность Киррскаго епископа,—но только нѣкоторая, ибо большею частію онъ обязанъ былъ здѣсь своимъ предшественникамъ. Впрочемъ, онъ самъ читалъ много источниковъ и бралъ изъ нихъ безъ всякаго посредства. Въ числѣ ихъ не подверженъ никакому сомнѣнію

[107] Sermo I (M. 83, p. 860, p. 758): φεύξεται Διαγόρου „τοῦ Μιλησίου“. καὶ τοῦ Κυρηναϊκοῦ Θεοδώρου, καὶ Εὐημέρου τοῦ Τεγεάτου τὸ ἄθεον. Cnf. Serm. I (M. 83, p. 864, p. 760): ἄθεοι—Διαγόρας „ὁ Μιλήσιος“, καὶ ὁ Κυρηναῖος Θεόδωρος, καὶ Εὐήμερος ὁ Τεγεάτης.

[108] *Diels*. Op. cit. P. 297: Διαγόρας „ὁ Μήλιος“ καὶ Θεόδωρος ὁ Κυρηναῖος καὶ Εὐήμερος ὁ Τεγεάτης.

[109] *Eusebii* Praeparatio evangelica, lib. XIV, cap. 16: Migne, gr. ser. t. 21, col. 1237.

[110] *Diels* (p. 45, not. 1) говоритъ, что Өеодоритъ приводитъ это по воспоминанію (ex sua memoria), но само собою понятно, что и воспоминаніе предполагаетъ какой-либо источникъ.

[111] Мнѣніе Аристотеля о душѣ Өеодоритъ цитуетъ въ такой формѣ (Sermo V, 929, p. 822): „ὁ Σταγειρίτης, — ἐντελέχειαν πρώτην σώματος φυσικοῦ ὀργανικοῦ, δυνάμει ζωὴν ἔχοντος· ἐντελέχειαν δὲ τὴν ἐνέργειαν κέκληκε“. По мнѣнію Киррскаго епископа, энтелехія Аристотеля равняется энергіи; такъ же выходитъ и по Плутарху, который пишетъ: τὴν δὲ ἐντελέχειαν ἀκουστέον ἀντὶ τῆς ἐνεργείας (*Diels*. Op. cit. P. 387). Стобей же передаетъ эти слова въ болѣе полномъ видѣ (*Diels*, ibid.: τὴν δὲ ἐντελέχειαν ἀκουστέον ἀντὶ τοῦ εἴδους καὶ τῆς ἐνεργείας), какъ они, вѣроятно, читались и у Аэція.

[112] Sermo I: M. 83, 797, p. 701. Ср. Sermo VIII (M. 83, 1008, p. 898), каковое мѣсто отсылаетъ насъ къ *Porphyrii* Philosoph. hist., vita Pythag. (ed. Nauck., p. 30; cnf. *Plutarchi* De Iside et Osiride, p. 354), и Sermo XII (M. 83, 1141, p. 1030. 1031) о жизни Сократа.

Гомеръ [113]; за нимъ слѣдуютъ Гезіодъ [114], Ѳукидидъ [115], Геродотъ [116], Исократъ [117], Аполлодоръ [118], Демосѳенъ [119], для которыхъ не имѣется вторичнаго пособія. Равнымъ образомъ Аристотель [120] и Плотинъ [121] были извѣстны Ѳеодориту по изученію ихъ трудовъ. Но еще больше всѣхъ ихъ появляется въ Curatio первый изъ философовъ, корифей (τῶν φιλοσόφων ὁ κολοφῶν) Платонъ, который, повидимому, служилъ настольною книгой для христіанскаго апологета. Какъ бы ни смотрѣли на его произведеніе, все-же окажутся ему только свойственные выдержки изъ «Государства» [122], «Софиста» [123], «Кратила» [124], «Федра» [125], «Апологіи Сократа» [126] и «Іона» [127]. Кромѣ сего, Нейманъ утверждаетъ, что Киррскому владыкѣ были знакомы писанія императора Юліана [128]. Наконецъ, есть не мало свѣдѣній, находящихся у Ѳеодорита и пока не изслѣдованныхъ въ подробности [129].

---

[113] Это признаетъ даже *Роосъ*, сильнѣе другихъ настаивающій на компилятивномъ характерѣ „апологіи" Киррскаго епископа. *Roos*. De Theodoreto, Clementis et Eusebii compilatore. Halis. 1883. P. 5.

[114] Sermo XII: M. 83, 1137, p. 1025.

[115] Sermo VIII (M. 83, 1020, p. 909): извѣстіе о почтеніи Аѳинянами убитыхъ въ Пелопоннесскую войну, взятое изъ 2 кн. „Исторіи" Ѳукидида.

[116] Sermo IX: M. 83, 1048, p. 938 (=*Herodot*. I, 8). X: M. 83, 1093, p. 982 (=*Herodot*. I, 81). XII: M. 83, 1149, p. 1037 (=*Herodot*. I, 43).

[117] Sermo VIII: M. 83, 1013, p. 904 (=*Isocrates* 13. A).

[118] Sermo VIII: M. 83, 1013, p. 905 (=*Apollodor*. III, 10. 3).

[119] Sermo VIII: M. 83, 1017, p. 907 (=*Demosth*. XIX, 158, p. 390).

[120] Въ Serm. IV (M. 83, 901, p. 795) Ѳеодоритъ, не указывая прямо, приводитъ опредѣленіе атомовъ (*καλοῦσι δὲ (οἱ φιλόσοφοι) οὕτω (ἀδιαίρετον καὶ ἄτομον καὶ ναστόν) τὰ σμικρότατα ἐκεῖνα καὶ λεπτότατα σώματα, ἃ διὰ τῶν φωταγωγῶν εἰσβάλλων ὁ ἥλιος δύκνεισιν ἐν ἑαυτῷ ἄνω (τε) καὶ κάτω παλλόμενα*) по Аристотелю (De anima, I, 2, p. 404).

[121] Sermo VI: M. 83, 976. 977, p. 968 (=*Plotini* Enneaden: III, 2, 1, p. 254. A); 977. 980, p. 869. 870 (=Enn., loc. cit., p. 256. F. 257. D. C). 980. 981. 984, p. 870—875 (=Enn., loc. cit., p. 258. G. 259. B. 260. A. G. 262. D. 263. A. G).

[122] Sermo II: M. 83, 828, p. 728. V, 928, p. 819. X, 1072, p. 962 (=Rep. III, 398. P). VIII, 1024, p. 914 (выдержка изъ 10-й кн. Rep. 468. E) и др.

[123] Sermo II: M. 83, 832, p. 731. 732 (=Soph. 242. C).

[124] Sermo III: M. 83, 876, p. 771 (=Cratyl. 401).

[125] Sermo V: M. 83, 952. 953, p. 884.

[126] Sermo I: M. 83, 797, p. 702 (=Apol. 17. C). VI. 976, p. 867 (=Apol. 41. C). VIII, 1028, p. 918 (=Apol. 41. C. 30).

[127] Sermo II: M. 83, 836, p. 735 (=Ion. 534. B).

[128] *Neumann*. Juliani imperatoris librorum contra Christianos quae supersunt. P. 90—92. Сомнѣніе въ этомъ выразилъ *Роосъ* (Op. cit. Theses I—въ концѣ), но безъ всякихъ доказательствъ. Впрочемъ, замѣтки о Юліанѣ рѣдки и неважны; такъ, Ѳеодоритъ упоминаетъ о предсказаніи этому императору успѣха въ несчастномъ Персидскомъ походѣ (Sermo X: M. 83, 1069, p. 958—959), о преслѣдованіяхъ христіанъ (Sermo IX: M. 83, 1041. 1044, p. 932—933).

[129] См. напр. Sermo III (M. 83, 872. A—C. 877. A—C. 885. A). V (925. D. 928. A. 933. B. 940. C—941. 953. C). VI (992. D. 1004. C). VIII (1020. B. 1021. C. 1024. 1029). IX (1037. 1040. 1040. 1041). XI (1097. B. C. 1117. B).

Это, конечно, свидѣтельствуетъ объ усердіи и эрудиціи автора, потратившаго не мало времени и трудолюбиваго старанія на собраніе подходящаго матеріала; тѣмъ не менѣе нужно признать за неоспоримый фактъ, что послѣдній не всецѣло заимствованъ изъ первыхъ рукъ и даже въ большей части обязанъ не составителю «Врачеванія». Уже Luzacius замѣчалъ, что ему сильно помогали въ этомъ случаѣ Ѳеофилъ Антіохійскій, Климентъ и Евсевій [130]. Гайсфордъ подкрѣпилъ эту мысль своими параллелями [131], а Роосъ провѣрилъ ихъ и рѣзче выдвинулъ моментъ заимствованія Киррскимъ епископомъ своихъ отрывковъ [132]. Ѳеодоритъ самъ открываетъ одного изъ своихъ помощниковъ въ Кесарійскомъ историкѣ, когда, приведши нѣкоторыя космогоническія положенія, прибавляетъ: «если кому-либо угодно ближе познакомиться съ сопоставленіемъ (ихъ съ христіанскими догматами), тотъ найдетъ это въ сочиненіи Евсевія Палестинскаго подъ заглавіемъ: *Евангельское Приготовленіе*» (Εὐαγγελικὴ προπαρασκευή) [133]. Съ этого апологета мы и начнемъ свои сличенія.

Ѳеодоритъ въ весьма широкихъ размѣрахъ пользовался услугами этого писателя, что̀ видно изъ множества цитатъ, сходныхъ съ Praep. evangelica. Это обстоятельство трудно отнести на долю единства первоисточниковъ, если даже и необходимо допустить это. Всего яснѣе это видно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Curatio воспроизводитъ ошибки и недосмотры Praeparatio. Такъ, Ѳеодоритъ слова Плутарха 418. Е ставитъ прежде 417. С [134] и не указываетъ авторовъ, коль скоро они не названы у Евсевія [135]. Вообще, онъ точно выписываетъ классическія мѣста у послѣдняго [136], хотя и позволяетъ себѣ уклоненія, не всегда удачныя и иногда совершенно ложныя. Вотъ нѣкоторые примѣры: 1. Цитатъ изъ Платона, діалогъ коего у Евсевія не названъ [137], Ѳеодоритъ относитъ къ «Ѳеэтету» [138], тогда какъ онъ находится въ «Законахъ» (р. 639. А). 2. Выраженія Плутарха усвояетъ трактату De oraculorum defectu [139], между тѣмъ Praeparatio вѣрнѣе указываетъ на разсужденіе De Iside (et Osiride,

---

[130] Graec. affect. cur., ed. *Gaisford*. Praefatio, p. XVII sqq.

[131] Эти параллели отмѣчены и у Миня.

[132] *Roos*. De Theodoreto, Clementis et Eusebii compilatore. Этимъ трудомъ мы будемъ пользоваться при дальнѣйшихъ сличеніяхъ.

[133] Sermo II: M. 83, 856, p. 754.

[134] Sermo X: M. 83, 1061. C. 1064. A. Cnf. *Eusebii* Praepar. evang., V, 4: Migne, gr. ser. t. 21, col. 320. B. C. 321. A.

[135] IX, 1052. A (=*Euseb*. XIII, 19: 1172. A). XI, 1109. B (=*Euseb*. XI, 35: 937. A).

[136] I, 809. A (=*Euseb*. XII, 1: 952. C). X, 1064. D (=*Euseb*. VI, 5: 412. B). 1065. A (=*Euseb*. VI, 1: 405. A). 1072. C (=*Euseb*. X, 29: 385. A). 1073. A (=*Euseb*. V, 36: 401. A).

[137] *Euseb*. Praep. evang. XII, 33: M. 21, 1012. C.

[138] *Theodoret*. XII: M. 83, 1133. B.

[139] *Theodoret*. III: M. 83, 880. B.

360. D, 4)[140]. 3. Ссылается на письмо Порфирія къ египетскому жрецу Аневону[141], когда нужно было обозначить De abstinentia ab animatis[142]. 4. Цитуетъ X кн.[143] Νόμοι вмѣсто VI-й[144], или De philosophia ex oraculis[145] вмѣсто De abstinentia[146]. Однакоже не всѣ подобные случаи должны быть считаемы невѣрными заимствованіями у Кесарійскаго епископа. Нѣкоторыя особенности, кажется, имѣютъ иное происхожденіе, можетъ быть, отъ какого-нибудь другаго источника въ неизвѣстномъ намъ авторитетномъ памятникѣ[147]. Затѣмъ, самый текстъ представляется не рѣдко въ болѣе исправномъ видѣ[148]. Правда, это обстоятельство не есть еще неоспоримое доказательство преимущества или независимости Θеодорита, ибо, по Роосу[149], произошло вслѣдствіе порчи кодексовъ отъ небрежности переписчиковъ; но нельзя отказывать ему и въ нѣкоторой заслугѣ. Если къ Евсевію судьба была немилостива, то почему же не предположить этого и по отношенію къ Киррскому епископу? Тогда съ его совѣсти снимутся многія ошибки, а его достоинства будутъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ его учености, поскольку трудно отнести ихъ на долю невѣжественныхъ писцовъ, едва ли имѣвшихъ интересъ и побужденія свѣрять выдержки съ подлинниками. И это

---

[140] *Euseb.* V, 5: M. 21, 324. C. D. Ошибка Θеодорита въ данномъ случаѣ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что ниже (Sermo III: M. 83, 880. B. C) онъ беретъ у Евсевія (V, 5: M. 21, 328. A) мѣсто, которое дѣйствительно содержится въ сочиненіи Плутарха De oraculorum defectu.

[141] *Theodoret.* III: M. 83, 880. C.

[142] *Euseb.* III, 4: M. 21, 174. A.

[143] *Theodoret.* IX: M. 83, 1048. D.

[144] *Euseb.* XIII, 19: M. 21, 1169. B.

[145] *Theodoret.* III: M. 83, 880. D.

[146] *Euseb.* IV, 22: M. 21, 301. C; cnf. cap. 21, col. 297. C.

[147] *Роосъ* указываетъ (Op. cit., p. 18) на заимствованіе Θеодорита 62, 18 *Sylburg* у Евсевія 551. D ed. *Vigeri*. Дѣйствительно, слова изъ *Тимея* (p. 28. B) въ Graec. affect. cur. IV (M. 83, 909. C. D) имѣютъ нѣкоторое сходство съ Praep. evang. XI, 29 (M. 21, 928. D), но едва ли могутъ быть выведены отсюда, поелику Киррскій епископъ представляетъ въ діалогической, вопросительно-отвѣтной формѣ то, что Кесарійскій пастырь передаетъ въ повѣствовательномъ, прямомъ изложеніи. Авторъ „Врачеванія“ пишетъ: Ἀγαστὰ δὲ αὐτοῦ (Πλάτωνος) κἀκεῖνα καὶ θαύματος ἄξια· „Πότερον ἦν ἀεὶ γενέσεως ἀρχὴν ἔχων οὐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ᾽ ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος;“ Εἶτα ἀποκρίνεται καί φησι· „Γέγονε“. Καὶ παρέχεται τὴν ἀπόδειξιν· „Ὁρατὸς γάρ, φησὶν, ὢν καὶ ἁπτός ἐστιν· ἁπτὸς δὲ ὤν, καὶ σῶμα ἔχει· πάντα δὲ τὰ τοιαῦτα, αἰσθητά· τὰ δὲ αἰσθητὰ, δόξῃ περιληπτὰ καὶ γεννητὰ ἐφάνη. Τῷ δὲ αὖ γενομένῳ φαμὲν ὑπ᾽ αἰτίου τινὸς ἀναγκαῖον εἶναι γενέσθαι“. Въ „Приготовленіи“ же между прочимъ читается: Ἄκουε τοῦ Πλάτωνος... „πότερον ἦν ἀεὶ, γενέσεως ἀρχὴν ἔχων οὐδεμίαν, ἢ γέγονεν ἀπ᾽ ἀρχῆς τινος ἀρξάμενος· ὁρατὸς γὰρ ἁπτός τέ ἐστι καὶ σῶμα ἔχων. Πάντα δὲ τὰ τοιαῦτα, αἰσθητά· τὰ δὲ αἰσθητὰ, δόξῃ περιληπτὰ καὶ γενητὰ ἐφάνη. Τῷ δ᾽ αὖ γενομένῳ φαμὲν ὑπ᾽ αἰτίου τινὸς ἀνάγκην εἶναι γενέσθαι“.

[148] Сличеніе нѣкоторыхъ цитатъ Евсевія и Θеодорита съ подлинниками см. у *Рооса*: Op. cit., p. 21—32.

[149] *Roos.* Op. cit., p. 19—20. 26.

тѣмъ несомнѣннѣе, что Ѳеодоритъ видимо исправляетъ Евсевія [150], или же поясняетъ глухія указанія его [151].

Не менѣе Евсевія былъ полезенъ Кирскому пастырю и Климентъ. Онъ нигдѣ не ссылается на этого писателя, который былъ ему извѣстенъ, что доказываетъ Haereticarum fabularum Compendium, гдѣ этотъ Александріецъ упоминается очень часто и даже прямо цитуется [152]. Такое сокрытіе имени ничуть не удивительно, поелику въ древности было дѣломъ обычнымъ и наблюдается у многихъ, хотя бы у Евсевія [153]. Заимствованія Ѳеодорита ясно сказываются въ томъ, что онъ повторяетъ погрѣшности Климента. Такъ, предшествующія выраженія Платона онъ считаетъ послѣдующими [154] и умалчиваетъ объ источникѣ, когда указанія его не имѣется и въ «Строматахъ» [155]. Кромѣ того, онъ допускаетъ не мало неточностей, происшедшихъ главнымъ образомъ оттого, что Климентъ не довольно рѣзко выдѣляетъ свои цитаты отъ собственныхъ размышленій и комментаріевъ. Въ Strom. приводятся слова изъ 5 кн. «Государства» (475. E) Платона: «Τούτους οὖν πάντας, καὶ ἄλλους τοιούτων τινῶν μαθηματικούς κτλ.—τοὺς τῆς ἀληθείας, ἣν δ'ἐγὼ, φιλοθεάμονας», что авторъ сопровождаетъ со своей стороны такимъ замѣчаніемъ: Οὐ γὰρ ἐν γεωμετρίᾳ, αἰτήματα καὶ ὑποθέσεις ἐχούσῃ, φιλοσοφίᾳ· οὐδ' ἐν ἀστρονομίᾳ, φυσικῶν, καὶ ῥεόντων, καὶ εἰκότων βεβουσμένῃ λόγων· ἀλλ' αὖ τοῦ ἀγαθοῦ δι' ἐπιστήμης καὶ τῆς ἀληθείας [156]. Все это мѣсто Ѳеодоритъ выписываетъ съ предвареніемъ, что оно находится ἐν τῷ πέμπτῳ τῆς «Πολιτείας» [157]. Платоновское изреченіе (Phaed. 62.

---

[150] Напр., вмѣсто ἐν τῷ „Ἐπιμενίδῃ" Евсевія (XI, 14. 15: M. 21, 865. D. 888. A. Cnf. Praep. evang. X, 4: M. 21, 784. D и др.) Ѳеодоритъ правильно пишетъ II (M. 83, 849. B. Cnf. III, 880. B. VIII, 1025. B. XII, 1133. C): ἐν τῇ „Ἐπινομίδι" и т. п.

[151] Такъ, Евсевій не указываетъ, откуда онъ беретъ Платоновы слова въ II, 7 (M. 21, 145. A. B). XI, 9 (M. 21, 869. A), — Ѳеодоритъ справедливо ссылается на „Государство" (III: M. 83, 873. B. C) и „Тимея" (II: M. 83, 836. D).

[152] Въ 6 гл. 1 кн. Haeret. fab. comp. (M. 83, 353) Ѳеодоритъ сообщаетъ три выдержки изъ третьей книги „Строматъ". Cnf. *Clementis* Stromat., III, 4: Migne, gr. ser. t. 8, col. 1132. B. 1133. A. B. 1136. A.

[153] Такъ, выписываемыя Евсевіемъ подъ именемъ Демокрита слова (Praep. evang. X, 4: M. 21, 785. A), несомнѣнно, взяты у Климента (Strom. I, 15: M. 8, 773. A).

[154] Gr. affect. cur. IV: M. 83, 913. B. Strom. III, 3: M. 8, 1124. Cnf. *Plat.* Politic. 273. C. 273. B. Gr. affect. cur. IV (M. 83, 1024. A. B), гдѣ цитата изъ „Федона" 62. B поставляется послѣ 114. B, очевидно, потому, что такой порядокъ соблюдается и Климентомъ. Strom. III, 3: M. 8, 1121. C. 1124. A.

[155] *Theodoret*. IV: M. 83, 909. B (cnf. VII, 1005. C); *Clem.* V, 11: Migne, gr. ser. t. 9, col. 113. A. *Theodoret*. IV, 912. A (cnf. II, 840. A); *Clem.* V, 12: M. 9, 116. B. Впрочемъ, нужно замѣтить, что первую выдержку (*Plat.* Tim. 28. C) Ѳеодоритъ считаетъ положеніемъ Сократа, только записаннымъ Платономъ, о чемъ Климентъ не говоритъ. Вообще, Киррскій епископъ держался того убѣжденія, что во многихъ случаяхъ Σωκράτους μὲν τὰ ἐνθυμήματα, Πλάτωνος δὲ τὰ συγγράμματα (Sermo II: M. 83, 832, p. 731).

[156] *Clem.* Strom. I, 19: M. 8, 809. A.

[157] *Theodoret*. I: M. 83, 800. B.

B): «Οὐ δεῖ δὴ ἑαυτὸν ἐκ ταύτης λύειν, οὐδὲ ἀποδιδράσκειν» Климентъ заключаетъ отъ себя: *καὶ συνελόντι εἰπεῖν κακὴν λογίζεσθαι τὴν ὕλην*[158]. У Киррскаго епископа все это усвояется самому философу[159]. Rep. X (617. E): «Αἰτία ἑλομένου, θεὸς ἀναίτιος» у Климента восполняются собственною глоссой: κακῶν γὰρ δ' ὁ θεὸς οὔ ποτε αἴτιος[160], что во «Врачеваніи» сливается вмѣстѣ[161]. Свободный перифразъ Александрійца Θеодоритъ принимаетъ за подлинный текстъ разумѣемаго сочиненія и прикрѣпляетъ къ сему свои соображенія. Сославшись на мнѣніе сына Софронискова, что τὸ σῶμα есть въ сущности σῆμα (*Cratyl.* 420. B), онъ продолжаетъ: Ἀλλὰ τῶνδε τῶν λόγων ὁ Πλάτων ἐπιλησθεὶς, τοὐναντίον ἐν τῷ τρίτῳ τῆς «Πολιτείας» παραδηλοῖ· «Ἐπιμελεῖσθαι γὰρ σώματος δεῖ, φησὶ, ψυχῆς ἕνεκα ἁρμονίας· δι' οὗ βιοῦν τε ἔστι, καὶ ὀρθῶς βιοῦν, καταγγέλοντας τῆς ἀληθείας τὸ κήρυγμα». Εἰ δὲ διὰ σώματος ἡ ψυχὴ βιοῖ τε καὶ ὀρθῶς βιοῖ, οὐκ ἄρα ἦν ποτε πρὸ τοῦ σωματος κτλ[162]. По справкѣ оказывается, что это своеобразное и не совсѣмъ вѣрное переложеніе Платоновыхъ разсужденій у Климента[163]. Вообще, Θеодоритъ пересказомъ послѣдняго пользуется, какъ буквальными выдержками изъ древнихъ авторовъ. Онъ, напр., приписываетъ «Законамъ» такую фразу: «Τὸν μέλλοντα γὰρ», φησὶ (ὁ Πλάτων), «μακάριον καὶ εὐδαίμονα ἔσεσθαι τῆς ἀληθείας εὐθὺς ἐξ ἀρχῆς εἶναι μέτοχον χρὴ, ἵν' ὡς ἐπὶ πλεῖστον χρόνον ἀληθὴς ὢν διαβιῷ»[164], между тѣмъ тамъ значится (Leg. V, 730. C):

---

[158] *Clem.* III, 3: M. 8, 1124. A.

[159] *Theodoret.* VIII: M. 83, 1024. B.

[160] *Clem.* V, 14: M. 9, 200. C. 201. A. Что послѣднее замѣчаніе составляетъ примышленіе самого Климента, это несомнѣнно, посольку его не встрѣчается ни у одного изъ древнихъ авторовъ. Напротивъ того, *св. Іустинъ* пишетъ: Ὥστε καὶ Πλάτων εἰπών, „Αἰτία ἑλομένου, θεὸς δ' ἀναίτιος", παρα Μωσέως τοῦ προφήτου λαβὼν εἶπε. Apol. I, 45: Migne, gr. ser. t. 6, col. 396. A.

[161] *Theodoret.* VI (M. 83, 976. C): Καὶ πάλιν (ὁ Πλάτων διδάσκει)· „Αἰτία ἑλομένου, θεὸς ἀναίτιος. Κακῶν γὰρ ὁ θεὸς οὔ ποτε αἴτιος". Καὶ ἐν αὐτοῖς δὲ τοῖς χαλεποῖς κινδύνοις τὸν Σωκράτην δείκνυσιν ὁ Πλάτων φιλοσοφοῦντα κτλ.

[162] *Theodoret.* V (M. 83, 928. C. D). Cnf. XII (M. 83, 1140. A. B): Ἐν τῷ τρίτῳ τῆς „Πολιτείας" ἐπιμελεῖσθαι κελεύει (ὁ Πλάτων) τοῦ σώματος, ψυχῆς εἵνεκα ἁρμονίας, δι' οὗ βιοῦν τ' ἔστι, καὶ ὀρθῶς βιοῦν, καταγγέλλοντας τῆς ἀληθείας τὸ κήρυγμα.

[163] Климентъ пишетъ (Strom. IV, 4: M. 8, 1232. A): Ἐπεὶ δ' οἱ ψευδώνυμοι (οἱ ψευδονύμως γνωστικοὶ) οὗτοι τὸ σῶμα διαβάλλουσι, μαθέτωσαν, οτι καὶ ἡ τοῦ σώματος εὐαρμοστία συμβάλλεται τῇ διανοίᾳ πρὸς τὴν εὐφυΐαν. Δι' ὃ τῷ τρίτῳ τῆς „Πολιτείας" ὁ Πλάτων εἶπεν, ὃν μάλιστα ἐπιβοῶνται μάρτυρα τὴν γένεσιν κακίζοντα, ἐπιμελεῖσθαι σώματος δεῖν ψυχῆς ἕνεκα ἁρμονίας, δι' οὗ βιοῦν τε ἔστι, καὶ ὀρθῶς βιοῦν, καταγγέλλοντα τῆς ἀληθείας τὸ κήρυγμα· διὰ γὰρ τοῦ ζῆν καὶ τῆς ὑγιείας ὁδεύοντες, ἐκμανθάνομεν τὴν γνῶσιν. Эти изреченія въ такомъ видѣ нигдѣ у Платона не находятся; имъ нѣсколько соотвѣтствуютъ слова Rep.: Δεῖν γέ φαμεν τοὺς φυλακας ἀμφότερα ἔχειν τούτω τὼ φύσεε. Δεῖ γάρ. Οὐκοῦν ἡρμόσθαι δεῖ αὐτὰς πρὸς ἀλλήλας. Πῶς δ' οὔ; Καὶ τοῦ μὲν ἡρμοσμένου σώφρων τε καὶ ἀνδρεία ἡ ψυχή. Πάνυ γε. Τοῦ δὲ ἀναρμόστου δειλὴ καὶ ἄγροικος. Καὶ μάλα.

[164] *Theodoret.* I: M. 83, 821. C.

Ἀλήθεια δὴ πάντων μὲν ἀγαθῶν θεοῖς ἡγεῖται, πάντων δὲ ἀνθρώποις· ἧς ὁ γενήσεσθαι μέλλων μακάριός τε καὶ εὐδαίμων ἐξ ἀρχῆς εὐθὺς μέτοχος εἴη, ἵνα ὡς πλεῖστον χρόνον ἀληθὴς ὢν διαβιοῖ. Своею рецензіей Киррскій предстоятель обязанъ Клименту, который ἐν τοῖς «Νόμοις» читаетъ: Πλάτων τὸν μέλλοντα μακάριόν τε καὶ εὐδαίμονα γενέσθαι τῆς ἀληθείας ἐξ ἀρχῆς εὐθὺς εἶναι μέτοχον χρῆναί φησιν, ἵν' ὡς πλεῖστον χρόνον ἀληθὴς ὢν διαβιῴη [165]. Отсюда же беретъ свое начало и Θеодоритова цитата изъ «Федона» (167. C; cnf. Rep. 1, 330. E): «Μετὰ ἀγαθῆς μὲν ἐλπίδος τὰς καλὰς ψυχὰς ἐνθένδε ἀπιέναι· οἱ πονηροὶ δὲ ζῶσι, φησὶ (Πλάτων), μετὰ κακῆς ἐλπίδος» [166].

Всѣ эти выписки не оставляютъ мѣста сомнѣнію, что составитель Graec. affect. curatio имѣлъ подъ руками, на ряду съ Евсевіемъ, и «Строматы» Климента. Въ этомъ только смыслѣ — показанія источника, изъ коего почерпался матеріалъ «Врачеванія»,—и должны быть принимаемы всѣ наши параллели и сличенія, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ обращать ихъ въ основанія для суровыхъ порицаній ученой личности Θеодорита. Поступающіе такъ даютъ намъ права отослать всѣ подобные приговоры по настоящему адресу. Кесарійскій пастырь и Александрійскій пресвитеръ ввели въ заблужденіе Киррскаго епископа, а потому они и отвѣтственны за его невольныя прегрѣшенія; самъ онъ виновенъ развѣ въ томъ, что не всегда осмотрительно дарилъ своимъ довѣріемъ этихъ славныхъ апологетовъ христіанства. Конечно, въ этомъ нѣтъ еще особаго достоинства, однако же нужно принимать во вниманіе все, чтобы не вдаться въ крайность слишкомъ рѣзкаго сужденія, какъ поступаетъ Роосъ въ своемъ сводѣ, заимствованномъ всецѣло изъ примѣчаній издателей различныхъ отеческихъ твореній. Если мы посмотримъ на ученый аппаратъ Евсевія и Климента, то увидимъ, что онъ далеко не всегда и не вездѣ исправенъ. Кесарійскій епископъ болѣе точенъ, но и онъ не свободенъ отъ многихъ недостатковъ, такъ что Скалигеръ усматривалъ у него одни errata, absurditates, deliria, hallunationes, а Нибуръ прямо называлъ его поддѣлывателемъ. Если даже и смягчить эти заключенія въ интересахъ правды, все-же значительная доля ихъ будетъ имѣть реальное соотвѣтствіе съ качествомъ Praeparationis evangelicae. Даже болѣе благосклонные изслѣдователи признаютъ, что Евсевій то не указываетъ цитуемыхъ имъ авторовъ, то приводитъ ихъ не вѣрно или не точно. Стóитъ только пробѣжать 12-ю кн. его «Приготовленія», чтобы убѣдиться въ этомъ. Стремясь обосновать ту мысль, что Платонъ согласенъ съ богодухновенными библейскими мужами, онъ сплошь переписываетъ сочиненія философа, но не разграничиваетъ ихъ ни между собою, ни отъ своихъ замѣчаній [167]. Выходитъ такая

[165] *Clem.* II, 4: M. 8, 949. A.

[166] *Theodoret.* VIII (M. 83, 1024. B). Cnf. *Clem.* IV, 22 (M. 8, 1353. C): Καὶ ὁ Σωκράτης ἐν „Φαιδῶνι" μετὰ ἀγαθῆς ἐλπίδος φησὶ τὰς καλὰς ψυχὰς ἐνθένδε ἀπιέναι, καὶ πάλιν τοὺς πονηροὺς κακίζων, ἀντιτίθησι· Ζῶσι γὰρ μετὰ κακῆς ἐλπίδος, λέγων.

[167] См. Praep. evang. XII, 1—7. 20—26. 31—33; XIII, 7. 8: Migne, gr. ser. t. 21, col. 952—965. 985—996. 1009—1013. 1085. 1088.

своеобразная смѣсь, что новѣйшіе комментаторы съ трудомъ могутъ разложить эту прихотливую амальгаму на составные элементы. Не рѣдко выдержки изъ нѣсколькихъ писателей совершенно сливаются до нераспознаваемости [168], а различныя произведенія трактуются безъ вниманія къ ихъ взаимному отношенію чисто механическимъ способомъ [169]. Подлинная послѣдовательность мыслей не соблюдается [170] и иногда самыя заглавія не вѣрны [171]. Такъ поступаетъ Евсевій, который считается сравнительно исправнѣйшимъ должникомъ, помнящимъ своихъ заимодавцевъ хотя бы по имени [172]. Не то по отношенію къ Клименту. Его обширный и довольно безсвязный трудъ, переполненный классическими цитатами, представляетъ нѣчто удивительное по многочисленности ошибокъ. Намъ нѣтъ нужды входить въ подробности этого вопроса, но мы не можемъ умолчать, что всѣ погрѣшности Ѳеодорита всецѣло падаютъ на голову Александрійскаго пресвитера. Его конгломератъ до сихъ поръ не разобранъ по частямъ, и едва ли самъ творецъ этого свода былъ бы въ силахъ облегчить эту работу на всѣхъ пунктахъ. Случайныя вставки собственнаго изобрѣтенія настолько искусно подлажены подъ духъ и стиль древнихъ авторовъ, что должны были считаться ихъ словами. Въ оправданіе сего мы ссылаемся на наши раннѣйшія сличенія «Строматъ» съ «Врачеваніемъ» и анализируемъ для иллюстраціи хотя одно мѣсто. Какъ мы знаемъ, прибавку «κακῶν γὰρ ὁ Θεὸς οὔ ποτε αἴτιος» Киррскій пастырь считаетъ продолженіемъ Платонова изреченія: «Αἰτία ἑλομένου, θεὸς ἀναίτιος» [173]. Ѳеодоритъ тѣмъ скорѣе былъ обмануть здѣсь Климентомъ, привязавшимъ къ подлинной выдержкѣ свою глоссу, что имѣлъ основаніе вѣрить въ Платоновское происхожденіе означеннаго выраженія. Выше онъ самъ цитуетъ 2 кн. «Государства», гдѣ философъ говоритъ: Οὐκ ἄρα γε πάντων αἴτιον τὸ ἀγαθὸν, ἀλλὰ τῶν μὲν εὖ ἐχόντων πάντων, «τῶν δὲ κακῶν

---

[168] *Eusch.* XI, 23 (M. 21, 908. B): — сочетаніе извлеченія изъ Нуминія съ краткою выдержкой изъ Платонова „Тимея“ безъ всякаго разграниченія.

[169] Euseb. XII, 20 (M. 21, 985) цитуетъ „Законы“ послѣ „Республики“; XIII, 10 (M. 21, 1089)—„Апологію Сократа“ послѣ „Критона“ (XIII, 6: M. 21, 1080) и т. п.

[170] Послѣ одной цитаты изъ Климентова „Протрептика“ Евсевій приводитъ еще одну выдержку, находящуюся будто бы *μετ᾽ ὀλίγα*, тогда какъ она содержится *πρὸ πολλῶν*, за двѣ главы (*Euseb.* II: M. 21, 137. C=*Clem.* Cohortatio, cap. 2: M. 8, 109. B). Тоже по отношенію къ Плутарху (*Euseb.* V, 4: M. 21, 321. A; cnf. ibid. 320. B. C) и Филону (*Euseb.* XI, 15: M. 21, 885. C; cnf. 885. B).

[171] Евсевій говоритъ (Praep. evang. XI, 15: M. 21, 885. D), что онъ пользуется Филоновымъ сочиненіемъ „Deterius perfectioni semper infestum esse“, между тѣмъ какъ нужно было процитовать „De confusione linguarum“.

[172] Средину между строгими порицателями (*Скалигеръ, Нибуръ, Hulleman*) и восторженными почитателями Евсевія (*Valckenäer, Dindorf*) занимаетъ *Dr. I. Freudenthal* (Hellinistische Studien. Heft 1 und 2: Alexander Polyhistor und die von ihm erhaltenen Reste judäischer und samaritanischer Geschichtswerke. Breslau. 1875. S. 3—14); его сужденіе намъ кажется болѣе справедливымъ.

[173] См. выше къ примѣч. 160. 161 на стр. 219.

ἀναίτιον»; Παντελῶς γε... καὶ τῶν μὲν ἀγαθῶν οὐδένα ἄλλον αἰτιατέον, «τῶν δὲ κακῶν ἄλλα ἄττα δεῖ ζητεῖν αἰτία, ἀλλ' οὐ τὸν θεόν... Κακῶν δὲ αἴτιον φάναι τὸν θεὸν, ἀγαθὸν ὄντα, διαμαχητέον παντὶ τρόπῳ... μὴ πάντων αἴτιον τὸν θεὸν, ἀλλὰ τῶν ἀγαθῶν»[174]. Сходство Климентова поясненія настолько напоминаетъ дѣйствительныя воззрѣнія Платона, что трудно было родиться сомнѣнію насчетъ точности цитаціи Александрійскаго апологета. Тоже самое и въ другихъ случаяхъ, гдѣ онъ вводилъ въ искушеніе даже осторожнаго Евсевія. Вотъ примѣръ этого. Въ Strom. V, 4 мы читаемъ: Τὰ δ' ὅμοια καὶ Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος «κατὰ λέξιν» λέγει: «Ὁ γοῦν πάντα σείων καὶ ἀτρεμίζων ὡς μὲν μέγας τις καὶ δυνατὸς, φανερός· ὁποῖος δέ ἐστι μορφὴν, ἀφανής· οὐδὲ μὴν ὁ παμφαὴς δοκῶν εἶναι ἥλιος, οὐθ' οὗτος ἔοικεν ὁρᾶν αὐτὸν ἐπιτρέπειν· ἀλλ' ἤν τις ἀναιδῶς αὐτὸν θεάσηται, τὴν ὄψιν ἀφαιρεῖται»[175]. Киррскій епископъ, полагаясь на авторитетъ Климента, пишетъ: Καὶ Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος ὁ Σωκρατικός, ὁ Γρύλλου παῖς, ξυνῳδὰ τούτοις (Солону, Эмпедоклу, Антисфену о непостижимости божества) γέγραφε. Φησὶ γάρ· «Ὁ γοῦν πάντα σείων καὶ ατρεμίζων, ὡς μέγας μέν τις καὶ δυνατὸς, φανερός· ὁποῖος δέ ἐστι μορφὴν, ἀφανής»[176]. Въ дѣйствительности оказывается, что это есть собственное измышленіе автора «Строматъ», а все остальное, что опущено Θеодоритомъ, составляетъ перифразъ Memorab. IV, 3, 14 [177]. Выходитъ нѣчто неладное, но кто же могъ подумать, что «κατὰ λέξιν» въ данномъ мѣстѣ совсѣмъ не имѣетъ смысла? Соблазненный рѣшительностію и опредѣленностію этого указанія, Евсевій въ Praep. evang. попалъ въ столь же непріятное положеніе; и у него мы находимъ такого рода фразу: Τὰ δὲ ὁμοῖα καὶ Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος «κατὰ λέξιν» λέγει· «Ὁ γοῦν πάντα σείων καὶ ἀτρεμίζων, ὡς μὲν μέγας τις καὶ δυνατὸς, φανερός· ὁποῖος δ' ἔστι μορφὴν, ἀφανής» κτλ [178]. Теперь загадка вполнѣ разъясняется, и съ Θеодорита снимается подозрѣніе въ подлогѣ. Если онъ заслуживаетъ упрека за довѣріе, то еще въ болѣе сильной степени его должно отнести къ самому интерполятору, смѣло выдававшему свое за чужое. Впрочемъ, «Врачеваніе» иногда лучше по тексту классиковъ, который Диндорфъ возстановляетъ по рецензіи Киррскаго епископа [179].

---

[174] *Theodoret.* Graec. affect. cur. V: M. 83, 936. C. D. 937. A. B.

[175] M. 9, 165. A. Cp. *Clem.* Cohort., cap. 6 (M. 8, 177. A) приводитъ слова въ такой же именно редакціи, предваряя ихъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: Ξενοφῶν ὁ Ἀθηναῖος „διαῤῥήδην“ ἂν καὶ αὐτὸς περὶ τῆς ἀληθείας ἀναγράφει τι, „μαρτυρῶν“, ὡς Σωκράτης, εἰ μὴ τὸ Σωκράτους ἐδεδίει φάρμακον· οὐδὲν δὲ ἧττον αἰνύττεται κτλ. (Ibid. 176. C. 177. A).

[176] *Theodoret.* Graec. affect. cur. I: M. 83, 812. A.

[177] Ὁ τὸν ὅλον κόσμον συντάττων τε καὶ συνέχων... οὗτος τὰ μέγιστα μὲν πράττων ὁρᾶται, τὸ δε οἰκονομῶν, ἀόρατος ἡμῖν ἔστιν. Ἐννόει δὲ, ὅτι καὶ ὁ πᾶσι φανερὸς δοκῶν εἶναι ἥλιος, οὐκ ἐπιτρέπει τοῖς ἀνθρώποις ἑαυτὸν ἀκριβῶς ὁρᾷν· ἀλλ' ἐάν τις αὐτὸν ἀναιδῶς ἐγχειρῇ θεᾶσθαι, τὴν ὄψιν ἀφαιρεῖται.

[178] *Euseb.* XIII, 13: M. 21, 1120. D. 1121. A.

[179] См. объ этомъ у *Poora*: De Theodoreto, Clementis et Eusebii compilatone. P. 16—17.

Итакъ, Киррскій пастырь зналъ Климента и Евсевія и черпалъ оттуда сырой матеріалъ для своего труда, въ который вошло не мало неточностей этихъ апологетовъ. Извѣстны ли были ему другіе писатели въ области защиты христіанства и, вообще, какъ онъ относился къ нимъ? — это вопросы, пока совершенно не затронутые. При всемъ томъ вполнѣ естественно, что и здѣсь Θеодоритъ не оставался въ невѣдѣніи тѣхъ людей, которые могли содѣйствовать быстротѣ его работы и облегчать ему механическій трудъ собиранія классическихъ мѣстъ. Это обыкновенно утверждаютъ, по крайней мѣрѣ, касательно св. Кирилла Александрійскаго и его книги «Ὑπὲρ τῆς τῶν Χριστιανῶν εὐαγοῦς θρησκείας πρὸς τὰ τοῦ ἐν ἀθέοις Ἰουλιανοῦ». Самъ Θеодоритъ свидѣтельствуетъ о своемъ знакомствѣ съ этимъ трудомъ. Въ epist. 83 онъ говоритъ: «и когда онъ (св. Кириллъ) прислалъ въ Антіохію свои сочиненія противъ Юліана, а равно и написанное о козлѣ отпущенія (Лев. XVI, 8 сл.), онъ просилъ блаженнаго Іоанна, епископа Антіохійскаго, показать ихъ славнымъ на Востокѣ учителямъ,—и блаженный Іоаннъ, согласно его грамотамъ, передалъ тѣ книги мнѣ, каковыя я и прочиталъ не безъ удивленія» (καὶ ἀναγνόντες ἐθαυμάσαμεν) [180]. Возможно, что Contra Julianum появилось около 433 г. [181] и было препровождено Іоанну, вѣроятно, вскорѣ послѣ примиренія съ «Восточными» приблизительно въ это же время; но нельзя отрицать и того, что все это въ дѣйствительности имѣло мѣсто гораздо позднѣе [182]. Впрочемъ, если Θеодоритъ и читалъ это произведеніе еще прежде, чѣмъ приступилъ къ своему «Врачеванію»,—во всякомъ случаѣ не видно, въ какихъ размѣрахъ онъ пользовался этимъ пособіемъ, и самый фактъ заимствованій его нельзя считать неоспоримымъ. Въ большинствѣ мѣстъ общія цитаты Киррскаго пастыря съ этимъ отцомъ взяты изъ одного третьяго источника [183], не рѣдко не совпадаютъ до точности [184] и всегда такого свойства, что на нихъ не замѣтно слѣдовъ Кирилловскаго происхож-

---

[180] Epist. 83: M. 83, col. 1273, p. 1150—1151.

[181] *Tillemont*. Mémoires. T. XIV. P. 671. *Ceillier*. Hist. générale. T. XIII. P. 344. *Fessler*. Institutiones Patrologiae. T. II. Oeniponte. 1851. P. 531. *Kopallik*. Cyrillus von Alexandrien. S. 314.

[182] *Бароній* (Ad an. 439 n. 11. 12: Annales. T. VII, p. 515) относилъ сочиненіе св. Кирилла Contra Julianum къ 439 г. Въ послѣднее время *Neumann* не безъ достоинства защищаетъ мысль, что оно появилось во всякомъ случаѣ послѣ 435 г. (Juliani contra christianos. P. 36—38) и, значитъ, попало въ руки Θеодорита еще позднѣе.

[183] *Theodoret*. I: M. 83, 797. A. *Cyrilli* Contra Julianum, lib. II: Migne, gr. ser. t. 76, col. 820. A; но ср. *Clem*. Strom. IV, 8: M. 8, 1269. B. *Theodoret*. IV: M. 83, 913. D. *Cyrill*. VIII: M. 76, 908. C. D; но ср. *Euseb*. Praep. evang. XI, 13: M. 21, 880. D. *Clem*. Strom. V, 12: M. 9, 117. B.

[184] *Theodoret*. II (M. 83, 832. C): Σωκράτης ὁ κατὰ τὴν Πυθίαν ἀνδρῶν ἁπάντων σοφώτατος. *Cyrill*. V: M. 76, 761. B. *Theodoret*. VIII: M. 83, 1008. A. *Cyrill*. IX: M. 76, 961. A. B. *Theodoret*. XI: M. 83, 1117. B. *Cyrill*. VI: M. 76, 792. A—C. *Theodoret*. VIII: M. 83, 1020. B. *Cyrill*. X: M. 76, 1017. C. *Theodoret*. XII: M. 83, 1141. A. B. *Cyrill*. VI: M. 76, 781. D. 784. A. 784. D. 785. A.

денія [185]. Здѣсь мыслима лишь возможность, но и только. Θеодоритъ едва ли нуждался въ руководствѣ Александрійскаго владыки насчеть дороги въ ту страну, откуда тотъ добывалъ свои богатства; а если такъ, то посредство св. Кирилла было для него излишне.

Что до древнихъ апологетовъ, то заимствованій у нихъ со стороны Киррскаго епископа не видно, ибо совпаденія слишкомъ неопредѣленны [186]. Посему извѣстность ему этихъ авторовъ мыслима, но пользованіе ими не доказано.

Теперь съ матеріаломъ Graecarum affectionum curationis мы покончили. Точное изслѣдованіе убѣждаетъ насъ, что онъ далеко не въ цѣломъ объемѣ обязанъ самостоятельнымъ занятіямъ Θеодорита въ изученіи памятниковъ классической и, вообще, языческой литературы. Можно даже утверждать, что сравнительно бо́льшая часть его перешла въ наше «Врачеваніе» чрезъ вторыя руки и не рѣдко съ тѣми перемѣнами, какія подлинники потерпѣли отъ употребленія при этой передачѣ [187]. Согласно современнымъ литературнымъ обычаямъ, Киррскій епископъ не отмѣчаетъ своихъ посредниковъ и помощниковъ и въ этомъ случаѣ, не превосходя другихъ, не спускается ниже своего вѣка [188], не присвояетъ себѣ чужаго. Кругъ языческихъ мѣстъ, важныхъ въ цѣляхъ апологетики, былъ довольно ограниченъ и уже съ давнихъ поръ сдѣлался достояніемъ христіанской науки. Писатель V в. съ трудомъ могъ разсчитывать на какія-либо новыя открытія и, напротивъ того, не безъ права считалъ позволительнымъ освободить себя отъ непроизводительной механической работы. Его оригинальность должна была заключаться въ постановкѣ вопросовъ, системѣ и раскрытіи, на что̀ по преимуществу Θеодоритъ и обратилъ свое вниманіе. Онъ былъ слишкомъ довѣрчивъ къ своимъ совѣтникамъ,—въ этомъ его недостатокъ,—но все-же не лишенъ значительной самостоятельности. Множество книгъ и трактатовъ были лично просмотрѣны имъ съ надлежащею тщательностію и употреблены на служеніе его цѣлямъ. Все это вмѣстѣ съ почерпнутымъ у христіанскихъ

---

[185] *Theodoret.* I: M. 83, 797. B. *Cyrill.* VI: M. 76, 817. C. Слова Порфирія у обоихъ приводятся сходно, но сочиненіе его св. Кириллъ называетъ *Φιλοσόφων ἱστορία*, а Θеодоритъ Ἡ *φιλόσοφος ἱστορία* и далѣе (col. 797. C.) сообщаетъ мѣсто, не встрѣчающееся у Александрійскаго пастыря. *Theodoret.* III: M. 83, 861. C. *Cyrill.* VII: M. 76, 848. D; но „Иліаду" (II, 204) Θеодоритъ могъ знать хотя по памяти.

[186] *Justini* Cohortatio ad Graecos, n. 7 (M. 6, 256. A)=*Theodoret.* IV: M. 83, 901. B (но ср. выше примѣч. 95 на стр. 212); *Theophili Antioch.* Ad Autolicum, lib. III, 7 (M. 6, 1129. B)=*Theodoret.* VI: M. 83, 960. B (но ср. выше прим. 97 на стр. 212).

[187] Указатель см. у *Рооса*: Op. cit., p. 6—12.

[188] Евсевій постоянно даетъ знать, что онъ ни отъ кого независимъ, какъ обладающій огромнымъ богатствомъ познаній въ классической литературѣ (см. напр. Praep. evang. IX, 42 ap. M. 21, 764. C: „*πολὺς δὲ ἄλλος μαρτύρων ἡμῖν ὄχλος παλαιῶν τε καὶ νέων ἐπιρρεῖ*"), тогда какъ бо́льшую часть своего матеріала онъ взялъ у Александра Полигистора, Іосифа Флавія, Климента Александрійскаго и Порфирія (*Freudenthal.* Hellenistische Studien. S. 7). Ср. выше къ примѣч. 153 и самое примѣч. на стр. 218.

авторовъ составило громадную коллекцію, поразительную и по количественной численности и по качественному разнообразію. Правда, не всегда здѣсь были чистопробные самородки, но за-то ихъ было достаточно для всякихъ потребностей: Θеодоритъ никогда не затрудняется въ дословныхъ ссылкахъ при нужныхъ случаяхъ и не чувствуетъ себя вынужденнымъ прибѣгать къ окольнымъ соображеніямъ, произвольнымъ сближеніямъ, натянутымъ выводамъ или пристрастнымъ комментаріямъ. Его цитаты точны и опредѣленны; отдѣляя ихъ ясно отъ своихъ размышленій, онъ чуждъ упрека въ подлогѣ, которому подпадаютъ Евсевій и особенно Климентъ, можетъ быть, и не вполнѣ заслуженно. Какъ бы то ни было, въ Curatio нѣтъ ни одного примѣра интерполяціи и даже насильственнаго обращенія съ классиками ради удобствъ самозащиты. У него встрѣчаются лишь нѣкоторыя обоюдныя выдержки, не вполнѣ вразумительныя по своему смыслу [189]. Въ тоже время повсюду онъ обнаруживаетъ возможную въ христіанинѣ - апологетѣ терпимость и добросовѣстность при раскрытіи непосредственнаго значенія своихъ документовъ и не искажаетъ ихъ въ своихъ интересахъ, что̀ бываетъ у Кесарійскаго историка, который позволяетъ себѣ сокращенія и перифразъ [190]. Честность Θеодорита въ этомъ отношеніи характерно сказывается при сопоставленіи съ прославленнымъ панегиристомъ Константина В. на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ Praep. evang. XIII, 1 Евсевій цитуетъ «Тимея»: «изъяснять или познавать генезисъ прочихъ демоновъ (божествъ)—не по силамъ нашей природѣ; нужно вѣровать древнимъ, которые, какъ они сами говорятъ, были потомками боговъ и потому ясно знаютъ своихъ предковъ» и т. д.; тутъ апологетъ усматриваетъ доказательство, что Платонъ «обличалъ безрасудство эллинской θеологіи» (ὁ Πλάτων τῆς Ἑλληνικῆς θεολογίας ἀπήλεγχε τὴν ἀτοπίαν) [191]. Чрезъ нѣсколько главъ Евсевій приводитъ эти же слова въ разъясненіе того, насколько глубоко язычество пустило свои корни, что даже и этотъ философъ изъ философовъ былъ рабомъ и проповѣдникомъ его, не смотря на всю крѣпость и свободу мысли [192]. Θеодоритъ также даетъ

---

[189] Θеодоритъ, напр., приводитъ слѣдующую выдержку изъ Платона (Theaet. 176. B): Ὁ Θεὸς οὐδαμῆ οὐδαμῶς ἄδικος, ἀλλ᾽ ὡς οἷόν τε δικαιότατος· καὶ οὐκ ἔστιν ὁμοιότερον οὐδὲν, ἢ ὃς ἂν ἡμῶν γένηται οτι δικαιότατος τοῦτο (ν). Graec. affect. cur. VI: M. 83, 972. A. Здѣсь совершенно неясно значеніе заключительнаго περὶ τοῦτο, которое въ дѣйствительности должно составлять начало дальнѣйшаго періода. Cnf. *Eusebii* Praep. evang. XII, 29: M. 21, 1004. D. 1005. A.

[190] Такъ, Евсевій значительно измѣняетъ текстъ Діодора въ Praep. evang. II, 1—2; см. напр. II, 1 (M. 21, 96. C); cnf. *Diodori* Bibl. I, 18. *Freudenthal*. Hellenistiche Studien. S. 202.

[191] *Euseb.* Praep. evang. XIII, 1: M. 21, 1061.

[192] *Euseb.* Praep. evang. XIII, 14 (M. 21, 1141. B); свою выдержку Евсевій заключаетъ такимъ замѣчаніемъ: „Διὰ δὴ ταῦτα ἀπολειπτέος ἡμῖν ὁ φιλόσοφος, οὐ κατὰ φιλόσοφον, οὐδ᾽ αὐτὸς αὐτῷ συμφώνιος, τὰς μυθικὰς τῶν ποιητῶν γενεαλογίας καθυποκρινάμενος“. Апологетъ утверждаетъ, что, допуская первовиновника міра, Платонъ—въ протоворѣчіе себѣ—санкціонируетъ (ἐνομοθέτει) здѣсь миθологическія бредни (ibid, col. 1141. A).

двоякое примѣненіе этой выдержкѣ, но дѣйствуетъ вполнѣ согласно съ ея содержаніемъ. Въ одномъ случаѣ онъ пользуется сю для отраженія упрека христіанству, будто бы проповѣдующему лишь простую и слѣпую вѣру. «Развѣ не жалко, любезные мужи, что, когда Платонъ убѣждаетъ вѣровать поэтамъ безъ всякаго колебанія, вы негодуете на насъ за то, что мы увѣщеваемъ вѣровать Богу въ томъ, чему Онъ учитъ?.. Если же Платонъ склоняетъ вѣровать изобрѣтателямъ этихъ бредней и составителямъ постыдныхъ басней и не требовать отъ нихъ ни малѣйшаго доказательства, то тѣмъ болѣе благочестиво и справедливо вѣровать божественнымъ Апостоламъ и пророкамъ, которые не утверждаютъ ничего нравственно зазорнаго, баснословнаго или невѣроятнаго, но во всемъ наставляютъ богоприличному, святѣйшему и спасительному»[193]. Это заключеніе совершенно естественно вытекаетъ изъ положеній Платонова «Тимея», гдѣ мы находимъ: Ἀδύνατον θεῶν παισὶν ἀπιστεῖν, καίπερ ἄνευ εἰκότων καὶ ἀναγκαίων ἀποδείξεων λέγουσιν, ἀλλ' ὡς οἰκεῖα φασκόντων ἀπαγγέλλειν ἑπομένους τῷ νόμῳ πιστευτέον. Въ другой разъ Θеодоритъ указываетъ на Платона въ своей рѣчи о томъ, что у грековъ было нѣсколько классовъ боговъ и, между прочимъ, боги третьяго разряда, какъ позднѣйшее изобрѣтеніе поэтовъ. Онъ ссылается на него не только для констатированія факта, но и въ оправданіе мысли, что эти созданія прихотливой фантазіи чтились язычниками благоговѣйно наравнѣ съ верховными существами, что̀ ясно на примѣрѣ великаго сына Софроникса[194]. Аргументація вполнѣ справедливая и весьма умѣстная въ отдѣлѣ «объ ангелахъ». Тутъ нѣтъ ни натянутости, ни самопротиворѣчія, рѣзко бросающихся въ глаза у Евсевія. Θеодоритъ избѣгалъ подобныхъ пріемовъ и, чуждаясь всякихъ искусственныхъ маневровъ, въ родѣ умалчиванія непріятныхъ ему обстоятельствъ[195], былъ наиболѣе спокойнымъ и честнымъ апологетомъ, критически относившимся даже къ полезнымъ ему показаніямъ самихъ язычниковъ[196].

Киррскій епископъ, такимъ образомъ, имѣлъ довольно обильный и хорошій матеріалъ, частію добытый самостоятельно, частію же доставшійся по наслѣдству отъ предшественниковъ. Но этого было недостаточно для аполо-

---

[193] *Theodoret*. Graec. affect. cur., I: M. 83, 805. D. 808. A. B.

[194] *Theodoret*. Graec. affect. cur., III: M. 83, 872. C. D.

[195] Кесарійскій епископъ не всегда безупреченъ въ этомъ отношеніи; напр., выписавши слова Порфирія объ ессеяхъ (Praep. evang. IX, 3), онъ особенно ударяетъ на то, что это говоритъ врагъ христіанства и при томъ на основаніи древнихъ источниковъ (M. 21, 688. B: „Ταῦτα μὲν ὁ Πορφύριος, ἐκ παλαιῶν, ὡς εἰκός, ἀναγνωσμάτων, ἐμαρτύρησεν“). Между тѣмъ авторъ De abstinentia пользуется здѣсь Іосифомъ Флавіемъ (De belo jud. II, 7. Antiqu. XVIII), который, конечно, далеко не убѣдительный авторитетъ для язычниковъ.

[196] Такъ, приведши нелестный отзывъ о жизни Аристотеля изъ перипатетика Аристоклеса, основывающагося на авторитетѣ пиѳагорейца Ликона, Θеодоритъ принимаетъ его только потому, что онъ согласенъ съ евдемоническими взглядами Стагирита на благо (Sermo XII: M. 83, 1140, p. 1027).

гіи христіанства и вразумленія язычниковъ, поскольку требовалось сдѣлать необходимое примѣненіе собраннаго соотвѣтственно поставленной цѣли. Въ противномъ случаѣ все богатство было бы мертвымъ и непроизводительнымъ капиталомъ. Въ какомъ направленіи пользуется авторъ Curationis своими классическими цитатами?—рѣшеніе этого вопроса должно повести насъ къ раскрытію апологетическихъ пріемовъ Θеодорита. Онъ ставитъ своею цѣлію, во 1-хъ, защищеніе евангельскаго ученія, во 2-хъ, опроверженіе эллинизма и, въ 3-хъ, какъ pium desiderium, привлеченіе на свою сторону самихъ враговъ апостольской истины. Съ этихъ точекъ зрѣнія мы и разсмотримъ кратко Θеодоритово «Врачеваніе».

1. Собственно апологетическое содержаніе каждаго сочиненія неизбѣжно условливается характеромъ отношеній къ спорному предмету со стороны людей, къ нему не расположенныхъ, такъ какъ оно должно быть приспособлено къ уровню пониманія послѣднихъ. Степень и качество ихъ вражды прежде всего обращаютъ вниманіе апологета. Θеодоритъ имѣлъ предъ собою лицъ, далеко не столь просвѣщенныхъ, сколько можно было думать по ихъ дерзости и категорической аподиктичности непогрѣшимаго всевѣдѣнія. «Такою гордостію, — говоритъ онъ [197],— заражены не только не достигшіе высоты греческой мудрости, но, что̀ называется, едва коснувшіеся кое-чего краями губъ». «Весьма многіе изъ нихъ не знаютъ даже Ахиллесова гнѣва, съ котораго дѣти обыкновенно начинаютъ учиться свободнымъ наукамъ; а другіе, познакомившись немного съ поэтами, немного съ ораторами, философовъ же не зная и по имени, кромѣ двухъ—трехъ самыхъ извѣстныхъ, называютъ божественное Писаніе варварскимъ и считаютъ постыднымъ учиться изъ него истинѣ. Изъ этого именно невѣдѣнія и возникла у нихъ страсть надменности» (ἐξ ἀνοίας δὲ αὐτοῖς τὸ τῆς ἀλαζονείας ἐπιγίνεται πάθημα) [198]. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ Θеодориту не оставалось ничего иного, какъ снять покрывало съ очей упрямыхъ суевѣровъ, по традиціи отвращавшихся отъ свѣта изъ боязни увидѣть свое собственное убожество. Въ этихъ цѣляхъ онъ излагаетъ всю систему христіанскаго богословія въ тѣхъ пунктахъ, которые были наиболѣе подозрительны для язычниковъ. Онъ приглашаетъ ихъ самихъ оцѣнить достоинство чистой евангельской проповѣди въ полномъ убѣжденіи за успѣхъ такого изслѣдованія. Уже одно это придавало силу непреободримости его рѣчамъ, поскольку авторъ ничуть не страшится за результатъ самаго суроваго искуса, а ясное и выразительное раскрытіе христіанскихъ догматовъ должно было само собою устранять всѣ возраженія и изгонять изъ душъ слѣпую ненависть. Это лучшій изъ хорошихъ апологетическихъ пріемовъ, тѣмъ болѣе удобный и полезный, что онъ внушаетъ невольное довѣріе къ противнику и показываетъ его безпристрастіе. Легко поразить врага, но трудно вмѣстѣ съ этимъ вдохнуть въ него уваженіе къ

[197] *Theodoret.* Graec. affect. cur. I: M. 83, 792, p. 696.

[198] Sermo I: M. 83, 793, p. 698—699. Кажется, вмѣсто ἐξ ἀνοίας слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ *Neumann*'омъ (Op. cit., p. 89) ἐξ ἀγνοίας.

себѣ, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда побѣдитель даетъ знать свою полную готовность помочь побѣжденному. Выступая на борьбу съ открытымъ лицомъ, Ѳеодоритъ тѣмъ самымъ обезпечивалъ благопріятный исходъ ея. Предъ совершенствомъ апостольской истины всѣ ухищренія и навѣты блекли, какъ призрачныя фантазіи больной головы, и сама она своимъ блескомъ неотразимо приковывала къ себѣ всѣ симпатіи. Язычники, естественно, должны были познать тщету своихъ вѣрованій и безуміе ожесточенія изъ простаго разсмотрѣнія самаго факта, а затѣмъ не менѣе необходимо переходили въ непріятельскій лагерь, откуда слышался дружескій призывный голосъ: *пріиди и виждь* (Ін. I, 46). «По комику Епихарму, — пишетъ Ѳеодоритъ [199], — люди по природѣ надутые мѣшки. Свойство же мужей мудрыхъ не быть рабами предубѣжденія или приверженцами отеческихъ обычаевъ, но искать истину и отовсюду собирать полезное. Не говорилъ ли и Сократъ Критону такихъ словъ: «Я всегда таковъ, что слѣдую лишь тому, что кажется превосходнѣйшимъ моему разуму»? Этимъ онъ обнаруживаетъ, что при помощи разсужденія онъ стремился къ отысканію полезнаго безъ всякой предзанятости. Такъ и Алкиіада онъ убѣждаетъ къ ученію, заранѣе изгнавъ самомнѣніе. Изобличивши напередъ его въ невѣдѣніи, онъ на вопросъ того: «не думаешь ли ты, что я найду?» — отвѣтилъ: «конечно, если будешь искать». Когда же тотъ сказалъ: «неужели, по твоему, я найду что-либо такимъ способомъ?»—онъ замѣтилъ: «я такъ полагаю, если только ты сознаешься въ своемъ незнаніи». Итакъ, познаніе невѣдѣнія есть начало знанія», каковое и предлагалъ Киррскій епископъ въ своемъ «Врачеваніи», гдѣ язычники должны были находить въ царскомъ вѣнцѣ ту жемчужину, которая сіяла и въ грязи [200].

2. Положительная сторона разбираемаго труда была только рамкою, въ которой долженъ былъ выдѣляться темный образъ языческаго безумія, стушевывшагося предъ ясностію и чистотою христіанскихъ воззрѣній. Чѣмъ ярче былъ колоритъ, тѣмъ мрачнѣе казалась самая картина вслѣдствіе контраста. Густыя тѣни, наложенныя художникомъ, производили подавляющее впечатлѣніе своею отталкивающею рѣзкостію при сопоставленіи съ теплыми, ласкающими тонами общаго фона. Ѳеодоритъ искусно подмѣтилъ это обстоятельство и удачно воспользовался имъ въ своей «апологіи». Въ параллель здравому и спасительному ученію религіи духа, абсолютно совершенной въ своемъ содержаніи, онъ излагаетъ языческія системы и сравниваетъ ихъ съ христіанствомъ. Отъ «врачеванія» ожесточенной, но безсмысленной ненависти фанатиковъ онъ переходитъ къ изобличенію ихъ собственной слабости. Если тамъ вездѣ видѣнъ тонкій и обширный богословъ, то здѣсь его смѣняетъ многосвѣдущій во внѣшнихъ наукахъ ученый, соединяющій съ крѣпостію истины и силу знанія. Громадная эрудиція давала автору просторъ для его построеній, и тутъ-то особенно сказывается талантъ Киррскаго пастыря.

---

[199] Sermo I: M. 83, 812. 813, p. 715.
[200] Sermo II: M. 83, 853, p. 752.

Онъ равно мощенъ во всѣхъ областяхъ и вездѣ торжествуетъ надъ противниками, посрамляя ихъ невѣжествомъ въ своихъ собственныхъ авторитетахъ [201]. Въ этомъ случаѣ Ѳеодоритъ повсюду показываетъ нелѣпость языческихъ вѣрованій, безплодность усилій лучшихъ умовъ, внутреннее противорѣчіе воззрѣній и т. п. Гордые въ своей самонадѣянности, философы оказываются жалкими въ своихъ усиліяхъ — постигнуть непосильное и потому постоянно впадающими въ абсурды, не допустимые по естественному человѣческому смыслу. Безпомощные во всемъ, они бродятъ по темной пустынѣ, томимые жаждою и голодомъ; путь потерянъ, и ни одинъ лучъ не указываетъ спасительнаго выхода. Посему-то они толкутся безъ цѣли и съ свирѣпостію звѣрей побиваютъ другъ друга. Все, что создало язычество, полно заблужденія и, какъ всякая ложь, носитъ въ себѣ язву разложенія: τὸ γὰρ ψεῦδος οὐ μόνον τῇ ἀληθείᾳ πολέμιον, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ ἑαυτῷ [202]. Невѣрное по существу, оно падаетъ предъ критикою философской мысли, но послѣдняя не идетъ дальше уничтоженія. Такимъ образомъ, добытое кѣмъ-либо тотчасъ же разбивается другимъ, — и человѣчество опять остается въ безнадежности отчаянія. Кратко сказать, эллинизмъ не состоятеленъ на всѣхъ пунктахъ въ дѣлѣ богословскаго вѣдѣнія и въ своемъ развитіи шелъ по наклонной плоскости къ гибельной пропасти. Въ немъ нѣтъ ничего устойчиваго и опредѣленнаго. Такъ, «началомъ всего Ѳалесъ считалъ воду, Анаксимандръ—необъятное (τὸ ἄπειρον), Анаксименъ и Діогенъ Аполлонійскій воздухъ» [203] и проч. Тоже и въ другихъ важнѣйшихъ вопросахъ. Усилія были безплодны, и даже самые честные и усердные труженики уподоблялись пишущимъ на водѣ или черпающимъ ее рѣшетомъ [204]. Но если настолько плохи дѣла язычниковъ, то простой инстинктъ самосохраненія долженъ былъ приводить ихъ къ самоотрицанію въ пользу Евангелія, гдѣ полнота откровенія въ совершенной формѣ, гдѣ абсолютное знаніе и всецѣлое спасеніе. Въ твореніи Ѳеодорита это заключеніе является само собою послѣ изображенія величія христіанства. Онъ представляетъ двѣ стороны и предлагаетъ избрать которую-нибудь изъ нихъ, поелику tertium non datur. Этотъ сравнительный методъ, проникающій сочиненіе на всемъ его протяженіи, придаетъ особенный отпечатокъ неотразимой убѣдительности вмѣстѣ съ возможнымъ безпристрастіемъ автора. Христіанство и язычество—вотъ два антипода, но первое несравнимо со вторымъ, какъ свѣтъ съ тьмою, и потому заслуживаетъ благоговѣйнаго признанія. Блѣдный и трепещущій язычникъ падаетъ въ прахъ предъ сіяніемъ солнца правды и восклицаетъ сначала съ ужасомъ: *жестоко есть противу рожну прати* (Дѣян. IX, 5), и этотъ вопль ужаса скоро смѣняется моленіемъ надежды: *Господи, спаси мя* (Мѳ. XIV, 30).

---

[201] Своихъ антагонистовъ Ѳеодоритъ называетъ *οὐδὲ συνιέναι τὰ ὑπ' ἐκείνων (φιλοσόφων) συγγεγραμμένα δυνάμενοι* (Sermo I: M. 83, 796, p. 700).

[202] Sermo V: M. 83, 941, p. 833.

[203] Sermo II: M. 83, 828, sqq.

[204] Sermo IV: M. 83, 905, p. 799.

Никакимъ другимъ путемъ нельзя было пробудить это чувство въ противникахъ, какъ именно тѣмъ, который избираетъ Θеодоритъ. Не даромъ же Юліанъ «запретилъ дѣтямъ Галилеянъ учиться поэзіи, риторикѣ и философіи: насъ, говорилъ онъ, колютъ, по пословицѣ, нашими же стрѣлами, т. е. ведутъ противъ насъ войну, вооружившись произведеніями нашихъ писателей»[205]. Едва ли кто-нибудь воспользовался подобнымъ средствомъ въ такой мѣрѣ, какъ Θеодоритъ[206], который вполнѣ справедливо могъ сказать о себѣ: ἀνέγνων, ἔγνων, κατέγνων, не опасаясь, что и ему, какъ Отступнику, замѣтятъ: ἀνέγνως, ἀλλ' οὐκ ἔγνως, εἰ γὰρ ἔγνως, οὐκ ἂν κατέγνως. Съ мастерствомъ художника онъ ловко распоряжается красками, чтобы рельефно очертить фигуры и безошибочно заставить зрителя пожертвовать своими симпатіями на благо себѣ. Но это удобство представляло немалую опасность крайней нетерпимости къ язычеству; рука живописца, щедрая на яркія краски въ изображеніи христіанства, легко могла не сохранить ихъ для антагониста. Нельзя сказать, чтобы Θеодоритъ былъ идеально безупреченъ съ этой стороны, но было бы несправедливо обвинять его въ безчестности[207]. Дѣйствительно, по нему всѣ языческія понятія отстоятъ отъ христіанскаго ученія не только какъ небо отъ земли, но и какъ преисподняя отъ неба[208]; вся исторія эллинизма часто напоминала собою возрастаніе зла, смѣну относительно лучшаго несомнѣнно худшимъ. Мы знаемъ, что преемники философовъ извращали мнѣнія своихъ предковъ. «Анаксимандръ, по смерти Θалеса, сталъ проповѣдывать противное ему ученіе; Анаксименъ сдѣлалъ тоже послѣ кончины Анаксимандра, а также и Анаксагоръ. Аристотель же еще при жизни Платона явно противосталъ ему и предпринялъ войну противъ Академіи, не оказавъ ни уваженія къ ученію, которое слушалъ съ такою охотой, ни почтенія къ славѣ знаменитаго мужа; онъ дерзко противорѣчилъ ему, но измыслилъ не лучшіе, а худшіе догматы. Тотъ душу называлъ безсмертною, этотъ—смертною; тотъ утверждалъ, что Богъ объемлетъ своимъ промысломъ все, этотъ лишалъ землю божественнаго промышленія и увѣрялъ, что правленіе Божіе простирается только до луны»[209]. Подобно сему съ теченіемъ времени были выдуманы боги четвертаго разряда, бывшіе апоθеозою низкихъ страстей и плотскихъ вожделѣній. Ясно само собою, что это было гораздо постыднѣе и вреднѣе поэтическихъ миθовъ, способствовавшихъ увеличенію обитателей Олимпа. Такимъ образомъ въ результатѣ получилось, что «убѣ-

---

[205] *Theodoret.* H. E. III, 4 (8): M. 82, 1096. Ц. И., стр. 206. Эту пословицу Θеодоритъ приводитъ и въ Serm. I: M. 83, 805, p. 709.

[206] Поэтому-то, можетъ быть, Hebed-Jesu и назвалъ наше сочиненіе книгой adversus Philosophos. *Assemanus.* Bibl. Orient. III, 1, p. 40.

[207] Такъ, *Schulze* говоритъ, что погрѣшности Θеодорита въ цитатахъ принимаютъ иногда видъ безчестной аргументаціи. Geschichte des Untergangs des griechisch — römischen Heidenthums. I Theil. S. 420.

[208] Sermo II: M. 83, 856, p. 754.

[209] Sermo V: M. 83, 940. 941, p. 832. 833.

гавшіе, по пословицѣ, дыма попали въ самый огонь, ибо таково коварство лжи, что устранившійся съ одной тропинки переходитъ на другую, еще болѣе опасную»[210]. Приговоръ этотъ суровъ, но онъ умѣрялся у Θеодорита признаніемъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину обвиняемыхъ. «Они, — пишетъ Киррскій епископъ[211], — кажутся очень похожими на тѣхъ пѣвчихъ птицъ, которыя подражаютъ человѣческому голосу, но смысла словъ не знаютъ. Подобно имъ и тѣ (философы), разсуждая о божественныхъ предметахъ, не разумѣли истины того, о чемъ они говорили. Однако же, по моему мнѣнію, они заслуживаютъ нѣкотораго извиненія, какъ не пользовавшіеся ни пророческимъ озареніемъ, ни апостольскимъ просвѣщеніемъ, а имѣвшіе руководительницею одну природу, которой богоначертанныя древле письмена исказило нечестивое заблужденіе». «Жившіе до явленія Господа имѣютъ нѣкое малое извиненіе (ἔχουσι μὲν τινα μετριαν οὕτω πως παραίτησιν), поскольку тогда еще не возсіяло солнце правды, и они ходили какъ бы въ ночномъ мракѣ, руководимые одною природой»[212]. Θеодоритъ оказывалъ снисхожденіе къ язычникамъ и даже своего рода почтеніе къ благороднымъ стремленіямъ славныхъ мужей Эллады, насколько то позволяло высокое религіозное чувство человѣка, далекаго отъ холоднаго индифферентизма. И это дѣлаетъ честь нравственному безпристрастію Киррскаго епископа, что онъ не увлекался своими полемическими тенденціями до безпощадной анаθемы всему дохристіанскому міру, хотя и не могъ и не долженъ былъ преклоняться предъ нимъ. Онъ сдѣлалъ все, что было не противно благочестію христіанина и рвенію апологета. Даже съ научной точки зрѣнія современный писатель врядъ ли найдетъ удобнымъ слишкомъ понизить тонъ «Врачеванія», гдѣ не видно по отношенію къ язычеству лишь чрезмѣрной щедрости на черныя краски. Въ этомъ случаѣ Θеодоритъ выгодно отличается отъ всѣхъ западныхъ апологетовъ — и не только отъ жесткаго Тертулліана, но и отъ Августина, по которому царство земное не имѣетъ тѣсныхъ точекъ сближенія съ царствомъ Божіимъ: здѣсь самъ Владыка вселенной, — тамъ падшій ангелъ, дерзновенно возставшій на Творца и увлекшій съ собою порочныхъ людей[213].

3. Христіанство заключаетъ въ себѣ абсолютное совершенство, — язычество есть мракъ съ слабыми лучами, неизбѣжно подлежащій исчезновенію съ восходомъ солнца. Если же такъ, то «какое оправданіе можно подобрать для тѣхъ, которые слѣпотствуютъ въ полдень и закрываютъ свои глаза, чтобы не наслаждаться свѣтомъ?»[214] Уже отсюда ясно слѣдствіе для всякаго не-

---

[210] Sermo III: M. 83, 877, p. 773.

[211] Sermo I: M. 83, 824, p. 724.

[212] Sermo II: M. 83, 824, p. 724.

[213] Взглядъ Августина на царство земное въ его отношеніи къ царству Божію изложенъ *проф. М. Я. Красинымъ* въ сочиненіи: „Твореніе блаженнаго Августина De civitate Dei, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ“. Казань. 1873. Стр. 267 сл. 351 сл.

[214] *Theodoret*. Graec. affect. cur., II: M. 83, 828, p. 727.

предубѣжденнаго ума, искренно жаждущаго правды. Но все-же здѣсь пока «врачеваніе» и изобличеніе, а не «познаніе евангельской истины изъ эллинской философіи». Раскрытіе этой стороны составляетъ третій апологетическій пріемъ Өеодорита, стремящагося въ концѣ концовъ къ обращенію язычниковъ. Въ этихъ видахъ Киррскій пастырь часто сглаживаетъ рѣзкость противоположенія двухъ міровъ и указываетъ нѣкоторые пункты сходства, чтобы облегчить переходъ отъ тьмы къ сіянію. Эллинизмъ и христіанство далеко расходятся между собою, — ихъ диспаратность граничитъ вообще съ діаметральностію, — однакоже они не во всемъ исключаютъ другъ друга, поскольку первое содержитъ въ себѣ не мало аналогичнаго второму. Эллины не достигли истины, но въ своихъ завѣтныхъ чаяніяхъ выразили стремленіе къ ней, намѣтили то, что было имъ не по силамъ и осуществленіе чего дастъ Евангеліе. Они тѣмъ самымъ указываютъ на религію духа и отсылаютъ къ ней, напр., въ вопросѣ о πίστις, столь презрѣнной для надменныхъ суевѣровъ V вѣка. «Никто,—увѣщеваетъ Өеодоритъ [215],—да не осуждаетъ вѣру. Аристотель назвалъ вѣру критеріемъ знанія, а Эпикуръ говорилъ, что она предвосхищеніе ума, предвосхищеніе же, ставъ познаніемъ, дѣлается постиженіемъ. Равнымъ образомъ, и по нашему мнѣнію вѣра есть свободное расположеніе души, созерцаніе сокровеннаго, приближеніе къ истинно сущему; она согласна съ природою невидимаго и представляетъ собою безспорное и неискоренимое требованіе». «Посему слѣдуйте, друзья, по крайней мѣрѣ своимъ философамъ, которые своими разсужденіями приготовляютъ васъ къ воспріятію нашего ученія» [216]. Но если это склоняетъ къ христіанству, то еще болѣе должно располагать къ нему то уваженіе, какое невольно обнаруживали къ богооткровенному ученію и древніе мудрецы. Оно ясно сказывается въ постоянныхъ заимствованіяхъ ими у Моисея, который, очевидно, былъ для нихъ спасительнымъ источникомъ обѣтованныхъ благъ. Өеодоритъ здѣсь раскрываетъ теорію пользованія и примѣняетъ ее въ своихъ апологетическихъ интересахъ. Онъ прежде всего доказываетъ, что еврейскій законодатель гораздо старше всѣхъ языческихъ знаменитостей, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Порфирій на основаніи финикійскаго историка Санхоніатона. Никакія языческія преданія или воспоминанія не простираются въ глубь вѣковъ дальше его. Изъ него—то именно и Анаксагоръ, и Пиөагоръ, и Платонъ извлекли малыя искры истины, а Сократъ отъ Анаксагора и Архелая узналъ то, чему онъ училъ о сущемъ [217]. Несомнѣнный въ приложеніи къ дохристіанскимъ мыслителямъ, фактъ заимствованій вполнѣ неоспоримъ въ новозавѣтное время. «Плутархъ, и Нуминій, и другіе, принадлежавшіе къ ихъ обществу, живя послѣ явленія Спасителя нашего, примѣшали къ своимъ словамъ многое изъ христіанскаго богословія; такъ и Плотинъ, и Нуминій, разъясняя мысль Платона, говорятъ, что онъ допу-

---

[215] Sermo I: M. 83, 813. 816, p. 716—717.

[216] Sermo I: M. 83, 821. 824, p. 724.

[217] Sermo II: M. 83, 840. 841.

скалъ три вышевременныя и вѣчныя начала — *благо, умъ* и *душу* всего, называя *благомъ* того, кого мы называемъ Отцомъ, *умомъ*—того, кого мы именуемъ Сыномъ и Логосомъ, а душею нарицая всеодушевляющую и животворящую силу, которая въ божественномъ Писаніи обозначается, какъ Святый Духъ. Это они похитили изъ философіи и богословія Евреевъ, ибо псалмопѣвецъ Давидъ, воспѣвая божественную пѣснь, по внушенію благодати Божіей взываетъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. XXXIII, 6)»[218]. Выводъ отсюда понятенъ самъ собою. «Если враги истины такъ сильно удивлялись истинѣ, что и малыми частицами, взятыми изъ нея, украшали свои сочиненія, причемъ эти частицы, будучи смѣшаны со множествомъ лжи, не теряли своей красоты, но и въ грязи, и въ сору блистали подобно жемчужинамъ, по евангельскому ученію: *свѣтъ во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ* (Ін. I, 5): то легко понять, насколько достолюбезны и восхитительны божественныя наставленія, отдѣленныя отъ лжи»[219]. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, доставать мутную и грязную воду и не прибѣгнуть къ чистому и свѣтлому источнику?[220] «Какъ отыскивающіе золотыя розсыпи или серебряную руду, найдя нѣсколько частицъ, разыскиваютъ по ихъ слѣдамъ самыя жилы до тѣхъ поръ, пока не откроютъ множества золота, отъ котораго разсѣяны тѣ крупицы: такъ и вамъ (язычники)—послѣ Анаксагора, Пиѳагора, Платона, также Нумидія, Плутарха, Плотина и другихъ—должно отыскивать источникъ, почерпнутыми изъ коего малыми струями они украсили свои разсужденія, и, оставивъ скудость этихъ послѣднихъ, обратиться къ бездиѣ премудрости»[221]. «Почему же намъ, покинувъ философовъ, не приступить къ Моисею, океану богословія, отъ котораго, по выраженію поэта, всѣ рѣки и всѣ моря?»[222].

Аргументъ этотъ, не вполнѣ справедливый, но весьма обычный въ христіанской апологетической литературѣ[223], проводится у Ѳеодорита съ должною осторожностію, сравнительно, напр., съ Климентомъ Александрійскимъ, и не вытѣсняетъ собою мысли о нѣкоторой самобытности и продуктивности эллинскаго духа. Въ этой формѣ его убѣжденія, несомнѣнно, должны были влiять благотворнымъ образомъ на язычниковъ своею логическою послѣдовательностію и внутреннею связностію. Не доходя до nec plus ultra, Киррскій епископъ удачно извлекаетъ тѣ выгоды, какія давало это исконное и

---

[218] Sermo II: M. 83, 852, p. 750—751.
[219] Sermo II: M. 83, 853, p. 752.
[220] Sermo II: M. 83, 840, p. 739.
[221] Sermo II: M. 83, 861, p. 758. 759.
[222] Sermo II: M. 83, 841, p. 742.
[223] См. объ этомъ въ изслѣдованіи *проф. К. И. Ловягина*: „Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ“. Спб. 1872. Тутъ же приведены и разобраны, между прочимъ. и взгляды Ѳеодорита на этотъ предметъ (стр. 5. 7. 23. 80—81. 130. 131. 161. 205—206. 224. 225).

излюбленное оружіе христіанскихъ писателей. Его слова имѣли тѣмъ большую силу, что сами современные ему философы неопиѳагорейской и неоплатонической школъ не чужды были допускать подобное воззрѣніе; по крайней мѣрѣ, ихъ выраженія безъ особенныхъ натяжекъ комментировались въ этомъ именно смыслѣ. Такъ, Порфирій въ сочиненіи «О философіи оракуловъ» говоритъ: «путь къ богамъ огражденъ мѣдными препонами (χαλκόδετος), труденъ и тяжекъ: варвары открыли много тропинокъ туда, эллины же частію заблудились, частію исказили и то, чѣмъ прежде владѣли; открытіе принадлежитъ Египтянамъ, Финикіянамъ, Халдеямъ, Лидійцамъ и Евреямъ, какъ засвидѣтельствовалъ богъ (Аполлонъ)»[224]. «Если же, — заключаетъ апологетъ[225], — и самый заклятый врагъ нашъ обвиняетъ эллиновъ въ томъ, что они рабски служили заблужденію, а Евреямъ, Финикійцамъ, Египтянамъ и Халдеямъ усвояетъ истину и при томъ ссылаясь на Аполлона: то почему вы не вѣруете этому философу, не пріемлете оракула Дельфійскаго треножника и не преклоняете своего слуха еврейскимъ пророкамъ и Апостоламъ? Вѣдь и Пиѳія назвала ихъ изобрѣтателями истины. Правда, она присовокупляетъ къ нимъ Египтянъ, Халдеевъ и Финикійцевъ, но нужно знать, что и Финикіяне, какъ близкіе сосѣди Евреевъ, отъ нихъ научились, если только научились, истинѣ; и Египтяне получили много пользы отъ ихъ переселенія, ибо Евреи жили въ Египтѣ долгое время; равно и Халдеи получили отъ нихъ величайшую пользу, когда, поработивъ ихъ, переселили въ Вавилонъ, поелику изъ бывшихъ при печи и со львами чудесъ они уразумѣли, что тѣ достовѣрные учители истины. И Киръ, сынъ Камбиза, имѣя своимъ сотрапезникомъ Даніила, удостоился благочестивыхъ наставленій; разбивъ же и подчинивъ себѣ Лидянъ, онъ, безъ сомнѣнія, и подданнымъ внушилъ то, что позналъ отъ него». Эти соображенія не лишены значительной основательности и не безъ права могли быть защищаемы Ѳеодоритомъ. Подобно сему онъ постоянно дѣйствуетъ съ строгою логичностію и съ достаточнымъ уваженіемъ къ напряженнымъ усиліямъ греческаго генія проникнуть въ храмъ высшей мудрости. Конечно, онъ вполнѣ раздѣлялъ изреченіе пиѳагорейца Нуминія: Τί γάρ ἐστι Πλάτων ἢ Μωϋσῆς Ἀττικίζων[226], однакоже не устранялъ и заслугъ естественнаго разума въ изысканіи истины. Такъ, прежде всего, нравственный законъ прирожденъ всѣмъ людямъ, почему проницательные умы вѣрно угадывали его велѣнія, точно опредѣляли ихъ и энергически рекомендовали современникамъ. «Сократъ и Платонъ предложили ученіе о несправедливости и справедливости подлинно достохвальное, разумное и согласное съ человѣческою природой, ибо природа учила всѣхъ нравственнымъ наставленіямъ. Создавши родъ человѣческій, Творецъ вложилъ въ

---

[224] *Theodoret.* Graec. affect. cur., I: M. 83, 801, p. 705—706; cnf. *Euseb.* Praep. evang. IX, 10: M. 21, 697, p. 413.

[225] *Theodoret.* Sermo I: M. 83, 801. 804, p. 706.

[226] Sermo II: M. 83, 860, p. 758. Cnf. *Clem.* Strom. I, 28: M. 8, 893. 896. *Euseb.* Praep. evang. XI, 10: M. 21, 873. p. 527.

природу способность распознаванія добраго и противнаго сему. Отсюда: не только Сократъ, Платонъ, Аристидъ, сынъ Лисимаховъ, и другіе эллины отвращались несправедливой жизни, но и многіе изъ варваровъ»[227]. Затѣмъ, для язычниковъ не закрытъ былъ способъ естественнаго боговѣдѣнія. Хотя богоначертанныя письмена и были нѣсколько сглажены, но «Создатель всяческихъ возобновлялъ ихъ и не допускалъ совершеннаго уничтоженія, чрезъ тварь являя свое промышленіе о людяхъ. Это показалъ и божественный Апостолъ, когда, проповѣдуя въ Листрахъ, между прочимъ сказалъ слѣдующее: *Иже въ мимошедшія роды оставилъ Богъ вся языки ходити въ путѣхъ ихъ: и убо не несвидѣтельствована Себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. XIV, 16. 17). Родъ Авраамовъ получилъ законъ и наслаждался пророческою благодатью, всѣ же прочіе языки Правитель всяческихъ руководилъ къ благочестію чрезъ природу и тварь. И какъ, ради плодоносія на пользу людей, великодаровитый Богъ посылаетъ дождь по преимуществу на воздѣлываемую землю, но отъ изобилія и щедрости дождитъ въ пустыняхъ и на горахъ,—и орошаемая почва производитъ пріятные плоды, а невоздѣланная—грубые (вѣдь и на гробницахъ, и на стѣнахъ иногда выростаютъ смоковницы): такъ и даръ вѣдѣнія предпочтительно дается благочестивымъ, нечестивымъ же подобно дождю, который удѣляется пустыннымъ и дикимъ мѣстамъ»[228]. Значитъ, нѣкоторый доступъ къ постиженію великихъ таинъ существовалъ и для язычниковъ. Напр., «видя слабость (τὴν ἀσθένειαν) земли, здравомыслящіе не соглашаются покланяться ей, какъ Богу, но отъ нея и произведеній ея восходятъ къ Творцу той и другихъ и отъ видимаго переходятъ къ невидимому. Поэтому весьма мудро и основательно сказалъ нѣкто изъ эллиновъ: «чрезъ величіе и красоту твореній по наведенію созерцается ихъ Производитель» (ἀναλόγως ὁ γενεσιουργὸς θεωρεῖται). Ибо не таковъ Творецъ, каковы дѣла Его, и не такого свойства послѣднія, какого Онъ Самъ: видимое—осязаемо, чувственно и подвержено страстямъ, Неприступный же и Невидимый — безстрастенъ, нетлѣненъ и не описуемъ, подобно твореніямъ. Посему-то онъ удачно вставилъ слово: *по наведенію*. Созерцая необъятность небесъ, обширность земли, величіе морей, сіяніе солнца и блескъ луны и все прочее, мы не равняемъ съ ними Творца, но говоримъ, что Онъ безконечно превосходитъ творенія. Итакъ, справедливо сказалъ тотъ мудрецъ: «отъ величія и красоты тварей по наведенію созерцается ихъ Производитель»»[229]. При такихъ средствахъ лишенные пророческаго и апо-

---

[227] Sermo XII: M. 83, 1136, p. 1024.

[228] Sermo I: M. 83, 824, p. 724—725.

[229] Sermo III: M. 83, 868, p. 761. Подобныя мысли о значеніи и достоинствѣ естественнаго разума въ дѣлѣ богопознанія и уразумѣнія высшихъ вопросовъ бытія и жизни Θеодоритъ часто высказываетъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ, напр. Comment. in. Ps. XVIII, 1. 2 (M. 80, 992. Твор. II, 101), in Isa. XXIV, 17 (M. 81, 361), in Ezech: III, 19. XX, 13 (M. 81, 849. 992. Твор. VI, 390. 510), in Jon. I, 1—7 (M. 81, 1728. Тв. IV, 400),

стольскаго наставленія могли достигать сравнительно здравыхъ понятій о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, что и дѣйствительно встрѣчается въ нѣкоторыхъ сентенціяхъ различныхъ философовъ, особенно—главы ихъ—Платона, поелику τὴν ἀληθῆ θεολογίαν ἡ φύσις ἐξ ἀρχῆς παρέδωκε [230].

Какое же отсюда примѣненіе въ цѣляхъ увѣщанія язычниковъ? Здѣсь всего яснѣе сказывается неустранимая слабость человѣческаго мышленія въ рѣшеніи существеннѣйшихъ вопросовъ бытія и жизни, поскольку это превышаетъ его естественныя способности и силы. «И дѣйствительно, какой языкъ въ достаточной мѣрѣ выразитъ (напр.) гармоническое устройство нашего тѣла или премудрость, усматриваемую въ душѣ? Конечно, много оставили намъ объ этомъ въ своихъ писаніяхъ Гиппократъ и Галенъ, также Платонъ, Ксенофонтъ, Аристотель, Θеофрастъ и безчисленное количество иныхъ лицъ, но они еще больше опустили, чѣмъ сказали, ибо дѣла божественной мудрости не поддаются человѣческой мысли» (τῶν ὑπὸ τῆς θείας γεγονότων σοφίας τῆς ἀνθρωπίνης διανοίας ἐφικέσθαι μὴ δυναμένης) [231]. Но если такъ немощенъ умъ въ постиженіи законовъ физическаго міропорядка, то понятно, что въ отношеніи къ Верховному Существу онъ почти безсиленъ, какъ въ этомъ сознаются и сами язычники. Порфирій къ Египтянину Аневону пишетъ: «Я начну бесѣдовать съ тобою о дружбѣ къ тебѣ со стороны боговъ и демоновъ и свойственныхъ имъ разсужденіяхъ. Объ этомъ весьма много было сказано и эллинскими философами, но сказано больше по догадкѣ (ἐκ στοχασμοῦ) отъ вѣры» [232]. «Но великое различіе между истиною и предчувствіемъ истины (στοχασμὸς ἀληθείας): предчувствіе заключаетъ въ себѣ множество погрѣшностей, а истина во всемъ равна себѣ» (Ὁ μὲν γὰρ στοχασμὸς καὶ διαμαρτίας ἔχει πολλάς· ἡ δὲ ἀλήθεια ἐκπαιδεύειν οὐδὲν ἐναντίον ἀνέχεται) [233]. Отсюда неизбѣжныя саморазрушенія въ системахъ греческихъ мыслителей, поскольку они не только другъ другу, но и каждый самому себѣ противорѣчили въ однихъ и тѣхъ же предметахъ [234]. И Платонъ, и Сократъ изгоняютъ толпу мнимыхъ боговъ и повелѣваютъ почитать и бояться одного только Правителя всяческихъ, но въ другихъ мѣ-

---

in Epist. ad Rom. I, 17. 18. 20. 21. 32. II, 11—12. 15—16. 17. VII, 7. 13. XI, 32 (M. 82, 60. 61. 68. 69. 72. 117. 121 181. Тв. VII, 23. 24. 25. 29. 32. 33. 34. 41. 73. 77. 128), in I Epist. ad Corinth. I, 21,—ad Galat. II, 16,—ad Ephes. II, 14—15 (M. 82, 236. 473. 524. T. VII, 177. 384. 427). De providentia VI. IX. X (M. 83, 649, p. 569—570. 725, p. 640. 728, p. 642—643. 737, p. 651. 748, p. 660. T. V, 263. 330. 333. 341. 349). Haer. fabul. V, 4. 5. 17 (M. 83, 461, p. 394. 464, p. 397. 480, p. 411. 509. T. VI, 20. 22. 36. 64). Quaest. LVII. LXVIII in Genes. (M. 80, 160. 169, p. 75. T. I, 57. 63).

[230] Sermo III: M. 83, 861, p. 760; cnf. serm. V (M. 83, 944. 945, p. 836. 837; 948. 949, p. 840—843) о значеніи естественнаго закона для добродѣтельной жизни, одинаково доступной и мужчинамъ и женщинамъ, и эллинамъ и варварамъ.

[231] Sermo V: M. 83, 953, p. 846.

[232] Sermo I: M. 83, 804, p. 707.

[233] Sermo II: M. 83, 833, p. 733.

[234] Sermo V: M. 83, 929, p. 821. 822.

стахъ самъ сынъ Софронисковъ либо по страху предъ чернію, либо по дѣйствительному невѣдѣнію упоминаетъ о многихъ богахъ и тѣмъ доставляетъ великій вредъ читающимъ [235]. «Итакъ, когда догматы философовъ подлежатъ сомнѣнію, поскольку они суть изобрѣтенія человѣческихъ размышленій, и когда между ними происходитъ объ этомъ великій споръ и непримиримое словопреніе, а между тѣмъ нѣкоторые оные люди, по свидѣтельству Порфирія, состоятъ въ близкомъ общеніи съ Богомъ: то почему же вы (язычники) довѣряете спорнымъ человѣческимъ разсужденіямъ, а наставленія боголюбезныхъ мужей отвергаете?» [236] Такимъ образомъ, даже въ томъ, что было лучшаго и чистаго въ языческихъ воззрѣніяхъ, Θеодоритъ усматриваетъ указаніе на христіанство, которое представляетъ собою совершенное осуществленіе завѣтныхъ чаяній и благородныхъ усилій эллинскаго духа. Греческіе мыслители стремились къ истинѣ, жаждали ея, — и она принесена Евангеліемъ. Остается преклониться предъ величіемъ апостольской проповѣди и всецѣло принять ее въ смиренномъ сознаніи ея спасительности и собственной безпомощности. Конечно, воззрѣнія Платона иногда достойны всякой похвалы по причинѣ согласія съ апостольскимъ и пророческимъ ученіемъ, но и тутъ они заслуживаютъ порицанія, какъ τὰ τῆς Ἑλληνικῆς μυθολογίας χυήματα [237]. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ превосходно пользуется идеею промыслительнаго предуготовленія Логосомъ (Λόγος σπερματικός) всѣхъ народовъ ко Христу, но не преувеличиваетъ ея значимости настолько, чтобы побивать самого себя, какъ это замѣтно у многихъ Александрійцевъ, преимущественно у Климента. Послѣдній слишкомъ тѣсно сближалъ языческія ученія съ христіанскими и тѣмъ отнималъ у новой религіи ея полную оригинальность. Не то у Θеодорита. Онъ видѣлъ въ философскихъ построеніяхъ лишь тѣнь истины, слабый намекъ на нее и затѣмъ естественно отъ худшаго и недостаточнаго возводилъ къ тому, что абсолютно прекрасно и что предносилось Грекамъ въ качествѣ недостижимаго идеала. И пустыни (язычники) «часто производятъ нѣчто съѣдобное (ἐδώδιμα) на подобіе плодовъ съ воздѣланныхъ полей. Но все-же очевидно, что онѣ лишены пророческаго воздѣлыванія: къ нимъ всегда примѣшаны нѣкоторая грубость и горечь. Но умѣющіе различить предметы, избирая полезное, обыкновенно оставляютъ все прочее безъ вниманія. Такъ, воздѣлывающіе розы срываютъ только цвѣты, а колючки оставляютъ. Такой же законъ врожденъ и пчеламъ. Садясь не на одни сладкіе, но и на горькіе цвѣты, онѣ, не трогая горечи, высасываютъ лишь сладость и изъ различныхъ веществъ,—горькихъ, терпкихъ, кислыхъ и ѣдкихъ (острыхъ),— приготовляютъ людямъ сладчайшій медъ. Подражая симъ пчеламъ, и мы,—пишетъ апологетъ [238],— съ горькихъ

---

[235] Sermo II: M. 83, 837. 840, p. 738. 739. Противорѣчія Платона Θеодоритъ указываетъ во многихъ мѣстахъ, напр. sermo II (M. 83, 848. 849, p. 748), sermo V (M. 83, 928, p. 821) и др.

[236] Sermo I: M. 83, 804, p. 707.

[237] Sermo II: M. 83, 848, p. 748.

[238] Sermo I: M. 83, 824. 825, p. 725. 726.

вашихъ луговъ собираемъ вамъ на пользу сладкій медъ. И какъ тѣлесные врачи изъ ядовитыхъ животныхъ приготовляютъ цѣлительныя лекарства и даже, распластывая змѣй, одно изъ нихъ выбрасываютъ, а посредствомъ другаго изгоняютъ многіе недуги: такъ точно и мы, имѣя подъ руками творенія вашихъ поэтовъ, историковъ и философовъ, иное изъ нихъ оставляемъ, какъ вредное, а прочее, соединивъ съ нашимъ ученіемъ (τὰ δὲ τῇ τῆς διδασκαλίας ἐπιστήμῃ διασκευάσαντες), предлагаемъ вамъ спасительное врачеваніе, причемъ показываемъ, что и тѣ, которыхъ вы считаете нашими противниками, становятся защитниками нашихъ словъ и учителями вѣры». Своими заимствованіями изъ откровенныхъ книгъ еврейскихъ они свидѣтельствуютъ о торжествѣ божественной истины, подчиняющей себѣ и самыхъ заклятыхъ враговъ, а въ лучшихъ своихъ созиданіяхъ даютъ знать свою неустранимую немощь въ дѣлѣ богопознанія и отсылаютъ къ свѣту солнца правды. «Нужно смотрѣть на чистую и безпримѣсную красоту истины, ибо, если она сіяетъ и при смѣшеніи съ противными красками, то возсіяетъ еще ярче, будучи очищена отъ этихъ примѣсей»[239].

Таковы апологетическіе пріемы Θеодорита въ защитѣ христіанства и борьбѣ его съ язычествомъ. Они ясно говорятъ объ удивительной крѣпости мысли автора, его тонкой проницательности и поразительной находчивости. Внутренняя неразрывная связь всѣхъ частей, ихъ строгая гармонія придаютъ имъ несокрушимую силу убѣдительности и солидной основательности. Всѣ положенія развиваются въ логической послѣдовательности и взаимно поддерживаютъ себя, увеличивая тѣмъ внушительность неотразимой аргументаціи. И значеніе доводовъ Киррскаго пастыря возвышается еще обиліемъ необходимаго матеріала, точно и художественно приспособляемаго для нужныхъ цѣлей. Тутъ нѣтъ ничего ни лишняго, ни недостаточнаго, а все въ должной мѣрѣ. Писатель былъ, видимо, господиномъ своего труда съ опредѣленною идеей, которая раскрывается со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ подробностяхъ и всѣми научными средствами. Масса «языческихъ» выдержекъ, не менѣе 325—340, правильно располагается по плану автора и, служа его видамъ, никогда не стѣсняетъ свободы его полета и не путаетъ его пониманія. Въ этомъ случаѣ едва ли кто—нибудь можетъ идти въ сравненіе съ творцомъ Graecarum affectionum curatio, гдѣ богатство содержанія цѣлостно соединяется съ прозрачностію и выпуклостію мысли. Здѣсь видѣнъ не только обширный ученый богословъ, но и опытный художникъ, съ которымъ никакъ не сравняются Евсевій или Климентъ, особенно послѣдній, загромоздившій свою книгу необъятными цитатами въ ущербъ систематичности и яркости представленія. Онъ былъ подавленъ матеріаломъ, онъ былъ рабъ его; Θеодоритъ употребляетъ его, какъ владыка своего достоянія, знающій куда, гдѣ и что слѣдуетъ примѣнить. Это, между прочимъ, сказывается и въ самомъ распредѣленіи составныхъ частей труда. Онъ распадается на 12 словъ (λόγοι), сообразно характеру разсматриваемыхъ предметовъ. Не изла-

---

[239] Sermo II: M. 83, 853, p. 753.

гая содержанія ихъ[240], мы отмѣтимъ лишь соотношеніе этихъ трактатовъ.

[240] Съ этой стороны разбираемое сочиненіе уже обслѣдовано въ статьяхъ *проф. П. И. Цвѣткова*: „Апологетическій трудъ Θеодорита Кирскаго“ (*Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія*, 1875 г., ч. I, стр. 317—349) и *Архим. Бориса* (Плотникова): «Твореніе блаж. Θеодорита „Врачеваніе эллинскихъ недуговъ, или познаніе евангельской истины изъ эллинской философіи“» (*Православный Собесѣдникъ*, 1888 г., № 8, стр. 373—395). Самъ авторъ кратко излагаетъ содержаніе своего труда во введеніи къ нему (M. 83, 785. 788). „*Первое* разсужденіе даетъ отвѣтъ относительно вѣры и необразованности Апостоловъ, приводя доказательства изъ эллинскихъ философовъ.—*Второе* перечисляетъ мнѣнія знаменитѣйшихъ у эллиновъ мудрецовъ и тѣхъ, кои послѣ нихъ назывались философами, о началѣ всего и, сопоставивъ съ ними богословіе старѣйшаго всѣхъ ихъ Моисея, изобличаетъ ихъ лживость и показываетъ блистающую истину его ученія.—*Третье* наставляетъ касательно того, что̀ такое называемое у эллиновъ вторые боги и какъ учитъ божественное писаніе о безтѣлесныхъ тварныхъ существахъ, дабы этимъ сопоставленіемъ показать достохвальность чтимаго нами и изобличить безобразіе и постыдность гнусныхъ этихъ басней.—*Въ четвертомъ* говорится о матеріи и мірѣ и о томъ, насколько наша космогонія разумнѣе воззрѣній Платона и другихъ.—*Пятое* занимается вопросомъ о природѣ человѣка, причемъ оказывается, что эллинскія мнѣнія отличаются отъ христіанскихъ, какъ свѣтъ отъ тьмы.—*Шестое* трактуетъ о провидѣніи; послѣ рѣчи о Богѣ и происшедшемъ отъ Бога необходимо разсмотрѣть и это, изобличить безбожіе Діагора, хуленіе Эпикура и недостаточность (σμικρολογίαν) Аристотеля въ пониманіи провидѣнія, похвалить наставленія о провидѣніи Платона, Плотина и ихъ единомышленниковъ и потомъ доказательствами отъ наблюденія природы убѣдить, что провидѣніе господствуетъ въ твореніи вообще и въ каждой созданной Богомъ вещи въ частности. — Послѣ доказательствъ излишества жертвъ, *седьмое* словами философовъ обвиняетъ эллинскія жертвоприношенія, а пророческими изреченіями раскрываетъ, что іудейское законоположеніе было приспособлено къ младенческому состоянію (еврейскаго народа).—*Восьмое* заключаетъ обвиненіе противъ почитанія побѣдоносныхъ мучениковъ и защиту сего при помощи свидѣтельствъ философовъ, историковъ, а также и поэтовъ; здѣсь показывается, что эллины не только возліяніями, но и жертвами чтили умершихъ, называя ихъ то богами, то полубогами, то героями, хотя многіе изъ нихъ провели жизнь въ постыдномъ невоздержаніи.—Я счелъ необходимымъ съ славнѣйшими у эллиновъ законодателями сопоставить нашихъ рыбарей, скинотворцевъ и мытарей и изъ сличенія показать ихъ различіе и то, какъ тѣ законы вмѣстѣ съ законодателями преданы мраку забвенія, а законы рыбарей процвѣтаютъ не только у Римлянъ, но и у Скиѳовъ, Сарматовъ, Персовъ и другихъ варваровъ. Таковъ предметъ *девятаго* разсужденія.—*Десятое* же поучаетъ, что божественныя предсказанія предрекали то, что боголрилично и сообразно благомыслящимъ людямъ, а Пиѳійскій, Додонскій и всѣ прочіе лжепредрекатели своими предсказаніями уличаются въ своей лжеименности, поелику, не зная будущаго, они предвозвѣщали нѣчто такое, чего не позволилъ бы себѣ сказать ни одинъ порядочный человѣкъ.—Такъ какъ невѣдающимъ слѣдуетъ знать, чему учимъ мы и чему тѣ о концѣ и судѣ, то *одиннадцатое* разсужденіе и предлагаетъ наставленіе объ этомъ.—Равнымъ образомъ я нахожу нужнымъ показать различіе и въ дѣятельной добродѣтели, ибо вижу, что эллины превозносятся своими древними философами и словами разукрашиваютъ ихъ жизнь. Посему-то *двѣнадцатое* разсужденіе и раскрываетъ, что ихъ жизнь недостойна не только философовъ, но и честныхъ рабовъ, а жизнь Апостоловъ и ихъ подражателей превышаетъ человѣческую природу; она дѣлаетъ ихъ подобными безплотнымъ и обитающимъ на небѣ“.

Авторъ начинаетъ съ вопроса о вѣрѣ (sermo I), чтобы, раскрывъ и обосновавъ этотъ пунктъ, ввести читателя въ сущность откровенной религіи. Гносеологія въ трудахъ, подобныхъ сочиненію Θеодорита, всегда является на первомъ мѣстѣ,—такъ же необходимо ею открываются и разсужденія этого христіанскаго ученаго. Когда доказано, что ὑποβάθρα μέντοι καὶ κρηπὶς τῆς ἐπιστήμης ἡ πίστις [241], Киррскій епископъ излагаетъ важнѣйшіе христіанскіе догматы приспособительно къ возраженіямъ и воззрѣніямъ язычниковъ. Прежде всего раскрывается христіанская онтологія, — ученіе объ Абсолютномъ Бытіи и ангелахъ, которые только служебные духи и не тожественны съ мнимыми языческими божествами разныхъ разрядовъ и демонами [242]. Затѣмъ выступаетъ христіанская космогонія,—происхожденіе міра и человѣка, бывшаго вѣнцомъ созданія, и отношеніе къ нимъ Бога въ постоянномъ промышленіи, завершившемся искупленіемъ людей [243]. Такое благостное дѣйствіе Создателя неизбѣжно вызываетъ мысль и объ отношеніи къ нему твари въ культѣ, т. е. о богопоклоненіи и почитаніи мучениковъ, бывшихъ лучшими носителями христіанскихъ идей и по смерти предстательствующихъ за своихъ слабыхъ собратовъ [244]. Но самъ по себѣ человѣкъ немощенъ даже и здѣсь и нуждается въ совершенномъ руководствѣ, поелику ни человѣческія постановленія, ни—тѣмъ болѣе—языческіе оракулы не могли быть надлежащими регуляторами достойной жизни. Всѣ прославленные законы—ограниченный плодъ узкой и немощной мысли, не имѣли должнаго дѣйствія и часто даже у лучшихъ умовъ, напр. у Платона, разрѣшались нелѣпостями, противными здравому смыслу и непосредственному нравственному чувству, а прорицанія были коварными нашептываніями демоновъ, завлекавшихъ людей въ опасную бездну. Лживыя по своему источнику и качеству, они непремѣнно были пагубны и не рѣдко оказывались гибельными при самомъ ихъ примѣненіи [245]. За созданіемъ вещи слѣдуетъ ея существованіе и затѣмъ прекращенія ея бытія, за дѣятельностію—ея оцѣнка; такъ и у Θеодорита въ заключеніи обсуждаются—«конецъ (міра) и судъ»: онтологія и космологіея завершаются эсхатологіей [246]. Теперь весь путь пройденъ и параллель проведена по всѣмъ точкамъ. Разбивъ тутъ своихъ противниковъ на-голову, Θеодоритъ наноситъ имъ послѣдній и смертельный ударъ своимъ двѣнадцатымъ словомъ «Περὶ πρακτικῆς ἀρετῆς», гдѣ наглядно представляется безконечное различіе лжи отъ истины, идеально недосязаемой съ теоретической точки зрѣнія и блистающей подобно солнцу въ практическомъ

---

[241] Sermo I: M. 83, 820, p. 721.

[242] Λόγος β'· „Περὶ ἀρχῆς". Λογος γ'· „Περὶ ἀγγέλλων καὶ τῶν καλουμένων θεῶν, καὶ περὶ τῶν πονηρῶν δαιμόνων".

[243] Λόγος δ'· „Περὶ ὕλης καὶ κόσμου". Λογος ε'· „Περὶ φύσεως ἀνθρώπου". Λογος ς'· „Περὶ τῆς θείας προνοίας".

[244] Λόγος ζ'· „Περὶ θυσιῶν". Λόγος η'· „Περὶ τῆς τῶν μαρτύρων τιμῆς".

[245] Λόγος θ'· „Περὶ νόμων". Λογος ι'· „Περὶ χρησμῶν ἀληθινῶν τε καὶ ψευδῶν".

[246] Λογος ια'· „Περὶ τέλους καὶ κρίσεως".

осуществленіи: αὐτῶν γάρ τοι τῶν πραγμάτων τὴν μαρτηρίαν ἡμεῖς τοῖς ἡμετέροις συναρμόττομεν λόγοις,—твердо заявляетъ авторъ[247]. Сіяющая въ прозрачной выси, она все освѣщаетъ, все согрѣваетъ, всему придаетъ свое непомрачаемое достоинство неземнаго совершенства, отъ котораго бѣжитъ постыдная ложь язычества.

Такова схема «Врачеванія эллинскихъ недуговъ». Въ его организмѣ всѣ члены находятся въ тѣсномъ сцѣпленіи между собою и своею внутреннею крѣпостію поддерживаютъ мощную фигуру. Продуктивность творческаго созерцанія выражается въ такой строгой симметріи, что ясно бросается въ глаза читателю, какъ художественное произведеніе кисти или рѣзца. Но если послѣднее часто не вмѣщается въ узкія рамки безжизненныхъ теоремъ эстетики и вызываетъ порицаніе со стороны посредственныхъ умовъ; то—напротивъ сего—сочиненіе Θеодорита удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ логики и не оставляетъ желать ничего лучшаго, хотя и не вполнѣ поддается разумѣнію людей, привыкшихъ къ затверженнымъ отвлеченнымъ формуламъ. Это есть цѣльный и стройный трудъ, поразительно прекрасный по своей систематичности. Въ этомъ отношеніи онъ не имѣетъ себѣ соперниковъ на поприщѣ христіанской апологетики до V вѣка и далеко превосходитъ сочиненіе св. Кирилла «Contra Julianum», слѣдящаго шагъ за шагомъ за своимъ врагомъ[248]. Если такое преслѣдованіе противника по пятамъ, обычное у этого писателя, и было выгодно для него въ интересахъ подробности, зато оно создавало рѣшительное неудобство для проведенія основныхъ мыслей въ ихъ естественной связи. Вопреки сему Θеодоритъ[249] покорилъ себѣ громоздкую массу разнохарактернаго матеріала, подчинилъ ее своему плану и претворилъ въ свою идею. Оттого-то разрушеніе у него совмѣстно съ созиданіемъ, полемика съ апологіей, а въ общемъ—систематически законченное, глубоко продуманное и ясное построеніе христіанской догматики, которая всюду равна себѣ, какъ истина, и побѣдоносна подобно послѣдней, поскольку ἡ ἀλήθεια ξύμφωνος ἑαυτῇ, καὶ μόνον ἔχουσα τὸ ψεῦδος πολέμιον[250]. Такому внутреннему распорядку соотвѣтствуетъ и внѣшняя отдѣлка творенія, написаннаго чистымъ и выразительнымъ слогомъ съ античностію Платона. Стремясь къ возможной краткости[251] и послѣдовательности изложенія[252], Киррскій пастырь чуждался всякихъ искусственныхъ эффектовъ или пышной

---

[247] Sermo I: M. 83, 805, p. 709.

[248] Это признаетъ даже придирчиво-строгій къ Киррскому епископу *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § IV, n. XVII: M. 84, col. 349—350), который пишетъ: Artis certe minus habet Cyrillus, plus Theodoretus.

[249] Какъ кажется, самъ Киррскій епископъ выразилъ нѣкоторое недовольство трудомъ св. Кирилла въ словахъ: *ἀναγνόντες ἐθαυμάσαμεν* (epist. 83: M. 83, col. 1273, p. 1151), которыя, очевидно, равняются нашему: „не безъ достоинствъ".

[250] Sermo V: M. 83, 941, p. 833.

[251] Sermo V: M. 83, 856, p. 754. Sermo VI: M. 83, 984, p. 875.

[252] Sermo II: M. 83, 849, p. 748.

риторики. Онъ одинаково равнодушенъ и къ сиренамъ, и къ музамъ [253], но въ тоже время заслуживаетъ самыя лестныя похвалы за свое краснорѣчіе [254]. Наконецъ, тонъ любви и сочувствія, проникающій наше сочиненіе, съ постоянными «ὦ φίλοι ἄνδρες», «ὦ φίλοι» пріятно дѣйствуетъ на читателя, показывая, что авторъ не только суровый и справедливый судья, но и заботливый отецъ и другъ, опытный врачъ, пекущійся о благѣ больныхъ [255].

Такимъ образомъ, разсмотрѣнныя нами «слова» представляютъ систематически стройный, богатый по содержанію и прекрасный по раскрытію апологетическій трудъ, замѣтно выдѣляющійся изъ ряда другихъ подобныхъ трактатовъ. Правда, мысли его далеко не новы и не всегда оригинальны, но онѣ прочно обоснованы, точно раскрыты и освѣщены со всѣхъ сторонъ. Онѣ были тѣмъ дороже для Θеодорита, что составляли исконное достояніе, плодъ вѣковыхъ усилій христіанскаго ума, сколько благочестиваго, столько же и образованнаго, способнаго побороться съ корифеями языческой учености. Киррскій епископъ умѣло воспользовался этимъ наслѣдіемъ, чтобы подвести итогъ раннѣйшему развитію, объединить разрозненныя попытки въ цѣлостной системѣ. Посему, много было великихъ апологій въ исторіи христіанской Церкви, искреннихъ и горячихъ, серьезныхъ и научно разработанныхъ, но не было ни одной болѣе прекрасной по совершенной законченности, какъ Ἑλληνικῶν θεραπευτικὴ παθημάτων, ἢ Εὐαγγελικῆς ἀληθείας ἐξ Ἑλληνικῆς φιλοσοφίας ἐπίγνωσις.

---

[253] Sermo VIII: M. 83, 1008, p. 898.

[254] См., напр., отзывъ *Тильмона* (Mémoires, XV, p. 322—323): „по краснорѣчію твореніе Θеодорита не уступаетъ всѣмъ трудамъ древности, написаннымъ въ защиту религіи“.

[255] Въ одномъ мѣстѣ, приведши мнѣніе Платона о тѣхъ лицахъ, которыя не признаютъ ничего, кромѣ чувственно осязаемаго, Θеодоритъ обращается къ своимъ противникамъ (Sermo I: M. 83, 812, p. 714): „таковы же и вы, но не негодуйте за обличеніе; вѣдь и вы привязаны только къ видимому и, чтя рукотворенныя изображенія, не пріемлете наставленія о невидимой природѣ“ и пр.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Историческіе труды Θеодорита.

Глава первая.

Церковная Исторія Θеодорита и время ея написанія.—Объемъ этого труда: разборъ свидѣтельствъ Геннадія Массилійскаго, Θеодора Чтеца и св. Іоанна Дамаскина.—Хронологическія даты, terminus a quo и terminus ad quem, настоящаго сочиненія.—Поводъ къ его составленію и взглядъ автора на исторію Церкви, лежащій въ основаніи его произведенія.—Цѣль Киррскаго епископа.—Источники: Евсевій, Руфинъ, Сократъ, Созоменъ и Филосторгій, изъ коихъ Θеодоритъ пользовался двумя первыми и послѣднимъ, но, вѣроятно, не зналъ ни третьяго, ни четвертаго.—Св. Евстаθій Антіохійскій, св. Аθанасій Александрійскій, св. Епифаній Кипрскій, сборникъ писемъ аріанъ, св. Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Дидимъ, Ефремъ Сиринъ, Григорій Нисскій и другія пособія.—Неизвѣстные намъ въ точности письменные источники Θеодорита (можетъ быть, Савинъ) и устныя преданія или свидѣтельства очевидцевъ.—Добросовѣстное отношеніе Киррскаго пастыря къ матеріалу и основательность его извѣстій.—Значеніе Θеодоритовой „Исторіи“, какъ источника, и общія характеристическія черты ея: православность и твердость взглядовъ и сужденій, оригинальность освѣщенія съ точки зрѣнія Антіохійца, члена „Восточно-Сирійскаго“ округа, относительная безтендеціозность и безпристрастіе.—Недостатки: отсутствіе надлежащаго прагматизма и нѣкоторыя погрѣшности въ хронологіи и извѣстіяхъ.—Заключительные выводы.

Въ ряду историческихъ работъ Θеодорита, въ обширномъ смыслѣ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователя его Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία, обнимающая довольно продолжительный періодъ и представляющая болѣе или менѣе цѣлостное и научное возсозданіе церковно-исторической жизни за это время [1].

[1] Это сочиненіе Θеодорита издавалось чаще и тщательнѣе, чѣмъ всѣ другія его творенія. Изъ этихъ изданій намъ извѣстны: 1. Τοῦ μακαρίου Θεοδωρίτου Ἐπισκόπου Κύρου

Когда написанъ былъ этотъ трудъ,—этотъ, во многихъ отношеніяхъ весьма важный, вопросъ не можетъ быть рѣшенъ съ полною точностію и окончательною несомнѣнностію. Впрочемъ, мы достаточно вѣрно знаемъ хронологическіе пункты, между которыми долженъ падать этотъ моментъ. Такъ, въ Церковной Исторіи упоминается законъ Θеодосія II о разрушеніи языческихъ капищъ [2] отъ 435 г.[3] и встрѣчаются частыя ссылки на Historia Religiosa [4], каковая была составлена не позднѣе 444 г.[5], почему и первая относится уже къ послѣдующему періоду. Равнымъ образомъ Haer. fab.

Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τόμοι πέντε. Basileae. In officina Froberiana. 1535. Одинъ греческій текстъ. Вмѣстѣ съ другими греческими церковными историками: 2. Parisiis. Ap. *Rob. Stephanum*. 1544. 3. Genevae. Ed. *Christophorsoni*. 1612. 4. Parisiis. Ed. *Henr. Valesii* съ учеными примѣчаніями. 1673 (послѣ Сирмондовскаго изданія Θеодоритовыхъ трудовъ). 1677 (часто перепечатывалось, напр., Amstelodami. 1695). 5. Cantabrigiae. Ed. *Gulielmi Reading*. 1720. Augustae Taurinorum. 1748; это изданіе представляетъ воспроизведеніе рецензіи Валезія съ новыми критическими исправленіями текста и замѣчаній. 6. Oxonii. Ed. *Thom. Gaisford*. 1854. Изъ отдѣльныхъ латинскихъ версій—кромѣ выдержекъ Кассіодора въ его Historia tripartita (Migne, lat. ser. t. 69, col. 879 sqq.)—мы знаемъ два изданія: 1. Auctores Historiae Ecclesiasticae. Basileae. 1539. P. 678—830 и 2, переводъ *Іоахима Камерарія* (Eusebii Pamphili, Ruffini, Socratis, Theodoriti, Sozomeni, Theodori, Evagrii, et Dorothei Ecclesiastica Historia. Basileae. Ex officina Eusebii episcopi. 1570. P. 353—424). У Миня „Исторія" Θеодорита напечатана въ 82 томѣ Патрологіи, греческой серіи (col. 881—1280), по редакціи Сирмонда; здѣсь отмѣчено раздѣленіе главъ, принятое въ изданіяхъ Базельскомъ, Роберта Стефана, Христофорсона и Валезія (Валуа), въ греческомъ текстѣ указаны соотвѣтствующія страницы изданія Валезія, а въ концѣ тома (col. 1521—1596) помѣщены его ученыя примѣчанія.

Русскій переводъ явился въ С.-Петербургѣ, въ 1852 году („Церковная Исторія Θеодорита, епископа Кирскаго"). По справедливому отзыву *Преосвящ. Филарета* (Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III. Спб. 1859. Стр. 127, прим. 35), этотъ переводъ „далеко не изященъ въ сравненіи съ подлинникомъ". Съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ упомянуть, что „краткое свѣдѣніе" о жизни и сочиненіяхъ автора (стр. 3—11) полно самыхъ грубѣйшихъ ошибокъ, и потому въ весьма неловкое положеніе попадаютъ тѣ писатели, которые на него ссылаются (см., напр., диссертацію *К. Смирнова*: Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора. Ярославль. 1888. Стр. 277, прим. 1). Примѣчанія взяты у Валезія, но не всѣ, не вполнѣ и не всегда тамъ, гдѣ необходимо. Въ текстѣ встрѣчается повтореніе одной и той же фразы [стр. 80. 81: „между тѣмъ сообщники Аріи не забывали (не могли скрыть) злыхъ своихъ намѣреній"], каковая должна отойти къ 18 гл. и уничтожена въ 19-й. Раздѣленіе главъ Валезіевское и потому не совпадаетъ съ принятымъ у Сирмонда, какому слѣдуетъ и Минь. Мы будемъ держаться послѣдняго и цитовать греческую серію Миня, 82-й томъ, отмѣчая въ скобахъ №№ Валезіева изданія.

[2] *Theodoret*. H. E. V, 36 (37): M. 82, 1268, p. 1079. Ц. И., стр. 370.

[3] См. выше отд. II, гл. 2, прим. 29 на стр. 204.

[4] Hist. eccles. I, 6 (7); II, 26 (30); III, 19 (24); IV, 22 (25). 24 (27). 25 (28): M. 82, 1077, p. 905; 1117, p. 941; 1185, p. 1003; 1188, p. 1006; 1189, p. 1008. Ц. И., стр. 43. 187. 228. 290. 293. 295.

[5] См. ниже, гл. 3 отдѣла третьяго.

compendium не рѣдко сылается на Hist. eccles. [6], каковая оказывается составленною *ранѣе «Еретическихъ басней»*, *появившихся послѣ Халкидонскаго собора* [7]. У насъ остается теперь промежутокъ въ 7—8 лѣтъ, въ теченіе коихъ была завершена «Исторія» Ѳеодорита. Частнѣе и нѣсколько ближе нужная намъ дата можетъ быть опредѣлена по нѣкоторымъ указаніямъ самого разсматриваемаго труда.

1. Въ 36 (37) гл. V кн. Ѳеодоритъ даетъ знать двѣ войны Римлянъ съ Персами при Ѳеодосіи II. Говоря о проявленіи милости Божіей къ благочестивому императору, онъ замѣчаетъ: τοιοῦτον δέ τι κἂν τῷ Περσικῷ πολέμῳ πεποίηκεν—ὁ Θεός и нѣсколько ниже пишетъ: καὶ ἐν τῷ προτέρῳ δὲ πολέμῳ [8], причемъ называетъ Персидскаго царя Варарана (Βαραράνος, var.—Γοροράνος) [9]. А намъ извѣстно, что послѣдній воевалъ при Ѳеодосіи II—въ 421—422 и 441 г. [10]; Ѳеодоритъ же, несомнѣнно, говоритъ о вторичномъ столкновеніи, на что указываютъ его слова, что поводомъ къ нарушенію мира Персами послужило «затруднительное положеніе Римлянъ» [11], въ каковомъ они находились въ самомъ началѣ 50-хъ годовъ вслѣдствіе похода противъ Вандаловъ [12]. Отсюда слѣдуетъ, что Киррскій пастырь составилъ свою «Исторію» послѣ 441 г.

2. Въ одномъ мѣстѣ авторъ явно намекаетъ на монофизитскія волненія, когда, говоря объ Аполлинаріи, онъ присовокупляетъ: Ἐκ τῆς δὲ τῆς ῥίζης ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ἐβλάστησεν ἡ μία τῆς σαρκὸς καὶ τῆς θεότητος φύσις, καὶ τὸ τῇ θεότητι τοῦ Μονογενοῦς προσάπτειν τὸ πάθος, καὶ τἆλλα, ὅσα τοῖς λαοῖς καὶ ἱερεῦσι τὴν διαμάχην γεγέννηκεν. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν ὕστερον γεγένηται [13]. Здѣсь очень удачно характеризуется сущность еретическихъ воззрѣній Евтихія, систему котораго Киррскій епископъ изложилъ уже въ сочиненіи *«Эранистъ»*, *именно какъ конфузіонизмъ* и ѳеопасхитство. Отсюда: если діалоги знаменуютъ начальный моментъ монофизитскаго движенія, а Haer fab. comp.—конечный, то Церковная Исторія даетъ знать высшій, кульминаціонный пунктъ его развитія. Еретичество еще чувствовало свою силу и не предвидѣло своего пораженія: оно приводило въ замѣшательство церкви, смущало не только простой народъ, но и іереевъ. Таково и было положеніе монофизитства преимущественно послѣ Константинопольскаго собора при Флавіанѣ—въ ноябрѣ 448 года, когда Евсевій Дори-

---

[6] Haer. fab. IV, 1. 2 (M. 83, 416, p. 353. 417). О Ѳеодоритовой „Исторіи" упоминаетъ и *Леонтій Византійскій* въ De sectis, act. III, cap. 1: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1212. D.

[7] См. ниже, гл. 2 отдѣла третьяго.

[8] *Theodoret.* H. E. V, 36 (37): M. 82, 1269. A. Ц. И., стр. 371.

[9] M. 82, 1269. B. Ц. И., стр. 371.

[10] *A. Güldenpenning.* Die Geschichte des Oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II. Halle. 1885. S. 340.

[11] M. 82, 1269. A. Ц. И., стр. 371.

[12] *Güldenpenning.* Op. cit. S. 339.

[13] H. E. V, 3: M. 82, 1200. 1201, p. 1017. Ц. И.. стр. 306.

лейскій изобличилъ коварнаго архимандрита и обнаружилъ для всѣхъ его заблужденія. Теперь понятно, что Ѳеодоритъ занимался своимъ историческимъ трудомъ по миновеніи этого событія, т. е. не ранѣе начала 449 года.

3. *Въ* 38 (39) *гл.* V кн. Киррскій пастырь разсказываетъ о гоненіи на христіанъ въ Персіи, которое, по его словамъ, «не утихло и чрезъ тридцать лѣтъ»[14]. Поводомъ къ этому преслѣдованію считается «неразумная ревность» епископа (Сузскаго) Авды[15], пострадавшаго въ 420—421 г.г.[16] Согласно этимъ свидѣтельствамъ, составленіе Ѳеодоритовой «Исторіи» будетъ *прикрѣпляться* къ 451 г., къ царствованію Маркіана, ибо тридцать лѣтъ представляются уже истекшими. Но это невѣроятно въ виду того, что преемникъ Ѳеодосія Младшаго сразу показалъ свое нерасположеніе къ монофизитству и отнялъ у него господственное значеніе, а объ этомъ у Ѳеодорита нѣтъ и рѣчи. Такимъ образомъ, инцидентъ съ Авдой не былъ причиною возникновенія Персидскаго пожара; онъ только подлилъ *масла* въ огонь, тлѣвшій до него слабѣе, можетъ быть, съ 418 года[17]. Тогда мы получимъ въ результатѣ приблизительно 449 годъ.

4. Ѳеодоритъ сообщаетъ о перенесеніи мощей св. Іоанна Златоуста изъ Команъ въ Константинополь[18], бывшемъ 27-го января 438 года[19]. При этомъ Ѳеодосій II изображается въ качествѣ дѣйствительнаго главы государства, держащаго въ своихъ рукахъ бразды правленія, какъ ὁ «νῦν» βασιλεύων, ὁ τοῦ πάππου καὶ τὴν προσηγορίαν λαχὼν, καὶ τὴν εὐσεβείαν φυλάξας ἀκήρατον[20]. Поелику же этотъ Августъ скончался 28-го іюля 450

---

[14] H. E. V, 38 (39): *'Εντεῦθεν ὁ κλύδων ἀρχὴν λαβὼν, παγχαλεπά τε καὶ ἄγρια κατὰ τῶν τῆς εὐσεβείας τροφίμων ἐκίνησε κύματα, „καὶ τριάκοντα διελυληθότων ἐτῶν", ἡ ζάλη μεμένηκεν ὑπὸ τῶν μάγων καθάπερ ὑπό τινων καταιγίδων ῥιπιζομένη* (M. 82, 1272, p. 1082. Ц. И., стр. 374).

[15] *Theodoret.* H. E. V, 38 (39): M. 82, 1272, p. 1082. Ц. И.. стр. 373—374.

[16] По *Мюллеру* (*Adalb. Müller.* Allgemeines Martyrologium, oder vollständiger Heiligenkalender der katholischen Kirche. Regensburg. 1860. S. 438: 5 September), кончина Авды относится приблизительно къ 420 г., по *Архим.* (нынѣ *Епископъ*) *Сергію* (Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. II. Москва. 1876. Стр. 94: 31-ое марта)—къ 421 г., *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § II, n. VII: M. 84, 229) указываетъ на 16-ое мая 420 года.

[17] *Uhlemann.* Christenverfolgungen in Persien unter der Herrschaft der Sassaniden im vierten und fünften Jahrhundert (*Zeitschrift für historische Theologie.* 1861. Heft I. S. 130. 133—135. 151). Cnf. *Clinton.* Fasti romani. Vol. I. Oxford. 1845. P. 596. 598. *Pagius* (Ad an. 408 n. V: Critica in Annales Baronii. T. II. Antverpiae. 1705. P. 83. Baronii Annales. T. VI. Lucae. 1740. P. 541—542) полагаетъ начало Персидскаго гоненія даже въ 414 году, ибо, по свидѣтельству Ѳеофана (Chronographia, ad an. 408: Migne, gr. ser. t. 108, col. 225), Исдегердъ скончался въ 420 г., а преслѣдовалъ христіанъ въ продолженіе пяти лѣтъ. Ср. т. I, гл. вторая, отд. II, стр. 52.

[18] *Theodoret.* H. E. V, 36. 37 (36. 38): M. 82, 1265. 1268, p. 1077. 1078; 1269. Ц. И., стр. 369. 372.

[19] *Socrat.* H. E. VII, 45 (*Migne, gr. ser. t.* 67, col. 836. *Ц. И.*, стр. 576—577). *Marcellini* Chronicon ad an. 438 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 926).

[20] *Theodoret.* H. E. V, 36: M. 82, 1268. A. Ц. И., стр. 369.

года, а 25-го числа слѣдующаго мѣсяца на престолъ кесарей вступилъ Маркіанъ, то необходимо думать, что Киррскій пастырь довершилъ свой историческій трудъ не позднѣе начала этого года, ибо вѣсти о смерти царственныхъ лицъ распространялись очень быстро и, по особымъ условіямъ, должны были живо интересовать Θеодорита, жившаго тогда близъ Апаміи.

5. При характеристикѣ Θеодосія II, Θеодоритъ между прочимъ замѣчаетъ, что этотъ императоръ «общницами въ славословіи имѣетъ *сестеръ*» (ἔχει δὲ κοινωνοὺς τῆς ὑμνῳδίας τὰς ἀδελφάς)[21]. Мы знаемъ, что у Аркадія были четыре дочери: Флацилла († 431), Аркадія († 444), Марина и Пульхерія, изъ коихъ третья скончалась 3-го августа 449 г., а послѣдняя—въ 453 г.[22] Такъ какъ форма praesens глагола (ἔχει) и plur. дополненія (τὰς ἀδελφάς) вынуждаютъ признать, что въ моментъ, когда Киррскій епископъ писалъ V, 36, были живы по крайней мѣрѣ двѣ Θеодосіевы сестры, то ясно, что и историческій трудъ его вышелъ не позднѣе конца 449 г.

Въ заключительномъ выводѣ выходитъ, что Церковная Исторія Θеодорита была написана въ 449 г., когда авторъ ея, по приказу императора, былъ удаленъ сначала въ свой епархіальный городъ Кирръ, а потомъ въ Апамійскій монастырь[23]. Говоря такъ, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что эти слова слѣдуетъ понимать исключительно въ томъ смыслѣ, что только теперь названное сочиненіе было выдано въ свѣтъ. По своему характеру, какъ требовавшее не малыхъ свѣдѣній и многочисленныхъ справокъ, оно не могло быть составлено въ столь краткій и бурный періодъ жизни Θеодорита; по крайней мѣрѣ, матеріалы его приготовлялись ранѣе[24].

Въ настоящемъ своемъ видѣ Церковная Исторія Киррскаго пастыря заключаетъ въ себѣ пять книгъ, но Геннадій Массилійскій упоминаетъ о

---

[21] *Theodoret.* H. E. V, 36: M. 82, 1268. В. Ц. И., стр. 369.

[22] *Marcellini* Chronicon ad an. 431. 444. 449. 453: Migne, lat. ser. t. 51, col. 925. 927. 928. 929.

[23] Замѣчательно, что Θеодоритъ упорно настаиваетъ на своихъ правахъ на Киррскую каθедру; онъ говоритъ: „*нашъ* Киръ“ (H. E. V, 4: M. 82, 1204. В. Ц. И., стр. 309), „*нашъ* Исидоръ“ (H. E. V, 8: M. 82, 1209. С. Ц. И., стр. 315), „*наша* страна“ (H. E. V, 31: M. 82, 1260. Ц. И., стр. 361), какъ бы давая знать этимъ, что его незаконно лишаютъ епископскаго престола. На это же можетъ указывать еще и то наблюденіе, что при изложеніи козней противъ св. Іоанна Златоуста Θеодоритъ намѣренно и упорно избѣгаетъ сообщенія подробностей этой исторіи и перечисленія именъ „обидчиковъ“ (H. E. V, 34: M. 82, 1261. C. 1264. С. Ц. И., стр. 364. 366),—очевидно, потому, что не хочетъ раздражать своихъ враговъ и тѣмъ ухудшать свое тяжкое положеніе.

[24] Объ этомъ можно догадываться на основаніи словъ Θеодорита, что друзья „многократно возбуждали“ (πολλάκις παρώτρυναν) его къ составленію Церковной Исторіи (H. E. I, praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 12). Мы знаемъ также, что цитуемое здѣсь сочиненіе св. Евстаθія Антіохійскаго (H. E. I, 7 (8): M. 82, 920. 921. А. Ц. И., стр. 46—47) было извѣстно Киррскому епископу гораздо ранѣе, при написаніи „Эраниста“ (dial. I II. III: M 83, 89. 176. 177. 285. 288. 289).

десяти: Sunt ejus (Theodoriti) *decem Historiae ecclesiasticae libri*, quos imitatus Eusebium Caesariensem scripsit, incipiens a fine librorum Eusebii usque ad suum tempus, id est, a Vicennalibus Constantini usque ad imperium Leonis senioris, sub quo et mortuus est [25]. Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ, Vossius предполагалъ, что Ѳеодоритъ продолжилъ свой трудъ, но эта часть его погибла [26]. Такое мнѣніе совершенно несправедливо, ибо опирается на довѣріи къ лицу, этого незаслуживающему. Что западные, латинскіе, писатели часто и жестоко погрѣшали въ сообщеніяхъ относительно своихъ восточныхъ собратовъ, это всего яснѣе показываетъ примѣръ Григорія В., который заявлялъ: ipsam quoque historiam (*Sozomeni*) sedes apostolica suscipere recusat, quoniam multa mentitur, et Theodorum Mopsuestiae nimium laudat, atque usque ad diem obitus sui magnum doctorem Ecclesiae fuisse perhibet [27]. Въ данномъ случаѣ папа, по всей вѣроятности, смѣшиваетъ Созомена съ Ѳеодоритомъ, который дѣйствительно не разъ похваляетъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго [28]. Что касается, въ частности, Геннадія, то его показаніе опровергается самимъ Киррскимъ епископомъ. Въ заключеніи 39 (40) гл. V кн. онъ заявляетъ: «Оканчивая свое сочиненіе, я умоляю будущихъ читателей вознаградить мой трудъ молитвами. Моя Исторія обнимаетъ собою сто пять лѣтъ, начинаясь безумствомъ Арія и оканчиваясь кончиною достохвальныхъ мужей Ѳеодора и Ѳеодота» [29]. Равнымъ образомъ Евагрій [30], (Епифаній схоластикъ) Аврелій Кассіодоръ (V—VI в.) [31] и патр. Фотій [32] знали только пять книгъ. Вообще, замѣчаніе Массилійскаго

---

[25] De script. ecclesiast., cap. 89: Migne, lat. ser. t. 58, col. 1113.

[26] *Vossius*. De historicis graecis, lib. II, cap. 20. Operum tomus quartus. Amstelodami 1699. P. 137: Apud Gennadium legimus, continuasse eum (Theodoretum) historiam suam usque ad Leonem Imper. atque id aliis quinque libris adjectis. Sed isti perierunt.

[27] Epist. *S. Gregorii M.* VII, 34: Migne, lat. ser. t. 77, col. 893. B.

[28] Говоримъ предположительно потому, что въ своемъ посвященіи императору Ѳеодосію II Созоменъ обѣщалъ дать описаніе его подвиговъ въ девятой книгѣ (Migne, gr. ser. t. 67, col. 852. Ц. И., стр. 13), чего въ теперешнихъ главахъ ея нѣтъ. Въ виду сего *Бароній* старался оправдать Григорія В. ссылкою на утрату части Созоменова труда (Annales. T. VII. Lucae. 1741. P. 274—275: ad an. 427 n. 29), что возможно (*A. Harnack*. R.—Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. XIV. Leipzig. 1884. Art. „Socrates und Sozomenus". S. 406. Dr. *A. Güldenpenning*: Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos. Eine Untersuchung ihrer Quellen. Halle. 1889. S. 13—18), но и тогда сужденіе папы будетъ невѣрно, поскольку трудно ожидать отъ этого историка панегириковъ Ѳеодору. *A. Harnack*. Op. cit. S. 405. Cnf. *Pagii* ad an. 427 n. XVII (Critica, II, p. 203. Annales, VII, p. 274).

[29] M. 82, 1277. Ц. И., стр. 379.

[30] *Evagrii* H. E. I, praef. (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2420. Ц. И., стр. 8): „Евсевій Памфиловъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ и Сократъ... свое описаніе довели до нѣсколькихъ лѣтъ царствованія Ѳеодосіева".

[31] *Aurelii Cassiodori* Historia ecclesiastica, vocata tripartita. Praef.: Migne, lat. ser. t. 69, col. 880—881.

[32] *Photii* Bibliotheca, cod. 31 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 64): „начинается Исторія (Ѳеодорита) ересью Арія и доводится до царствованія Ѳеодосія Младшаго и кончины Діодора (Ѳеодора?), когда въ Константинополѣ правилъ Сисиній".

пресвитера совершенно одиноко и ничѣмъ не можетъ быть поддержано; какъ кажется, оно возникло изъ того ложнаго соображенія, что, продолжая Евсевія и подражая ему, Θеодоритъ составилъ также десять книгъ. Но если бы Киррскій пастырь захватывалъ эпоху до Льва Старшаго включительно, онъ неизбѣжно коснулся бы здѣсь несторіанства и евтихіанства. Между тѣмъ Либератъ, выводя монофизитскую ересь изъ воззрѣній Аполлинарія и въ раскрытіи ихъ пользуясь сообщеніями Киррскаго историка (V, 3), [33] ни однимъ словомъ не намекаетъ, что дальнѣйшія событія изображались его перомъ.

Такимъ образомъ, извѣстіе Геннадія должно быть признано неимѣющимъ подъ собою реальной подкладки. Но, утверждая это, какъ несомнѣнный фактъ, мы еще не разстаемся съ вопросомъ объ объемѣ Θеодоритовой «Исторіи». Дѣло въ слѣдующемъ. Θеодоръ Чтецъ говоритъ: «Петръ Монгъ выкопалъ останки Тимоθея Салофакіола. Объ этомъ повѣствуетъ и *Θеодоритъ*» [34]. Подобно сему св. Іоаннъ Дамаскинъ въ Oratio III adversus eos, qui sacras imagines abjiciunt, приводитъ значительную выдержку, подъ заглавіемъ: Τῆς ἐκκλησιαστικῆς Ἱστορίας Θεοδωρήτου, δ´ τόμου, о чудѣ надъ нѣкоторыми аріанами Олимпіемъ и Евтихіаномъ [35]. Обѣ эти цитаты не находятся въ теперешнемъ Θеодоритовомъ трудѣ и, повидимому, заставляютъ допускать существованіе несохранившейся до насъ части. Но такая гипотеза немыслима, поелику она невѣроятна. Первое событіе, разумѣемое Θеодоромъ, случилось въ царствованіе Зенона, приблизительно въ 482 году, а второе еще позднѣе, при Анастасіи [36], въ 498 или 499 году, причемъ авторъ отдаляетъ себя отъ этого происшествія, какъ прошедшаго [37]. Само собою понятно, что Θеодоритъ не могъ разсказывать объ этихъ обстоятельствахъ, ибо онъ скончался гораздо ранѣе, въ началѣ правленія Маркіанова преемника Льва I. Посему предполагаютъ, что въ древности была другая «Исторія» Θеодорита Младшаго, епископа Алицдскаго, присутствовавшаго на Константинопольскомъ соборѣ 536 года [38]; Тильмонъ же думаетъ, что этотъ писатель составилъ сначала пять книгъ, въ качествѣ приложенія къ труду Киррскаго пастыря, за время отъ 429 по 457 г. (что̀ въ совокупности и видѣлъ Геннадій), а послѣ прибавилъ къ нимъ изложеніе церковной жизни за послѣдующій періодъ [39]. Въ этомъ случаѣ остается рѣши-

---

[33] *Liberati* Breviarium, cap. III: Migne, lat. ser. t. 68, col. 973.

[34] *Theodor. Lect.* II, 44: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 265. Ц. И., стр. 529.

[35] Migne, gr. ser. t. 94, col. 1388—1393.

[36] *Ioannis Damasceni* Oratio III de imaginibus (M. 94, col. 1389. p. 377): *Τὸ συμβεβηκὸς* (съ Олимпіемъ) *καὶ ἀκοαῖς βασιλέων ἐπλησίασεν·* Ἀναστάσιος *δὲ ἦν.*

[37] *Ioannis Damasceni* De imaginibus III (M. 94, col. 1392 init.): „эта картина (изображавшая чудо съ Олимпіемъ), и *донынѣ* висящая на фронтонѣ четырехсторонняго портика храма, все еще продолжаетъ свидѣтельствовать о событіи“.

[38] Mansi, VIII, 878. D.

[39] *Tillemont.* Mémoires, t. XV, p. 332—333. *Baronius.* Ad an. 494 n. 59—60 (Annales, t. VIII. Lucae. 1741. P. 580). *Garnerius.* Dissert. II, cap. VIII, § I, n. X. XI (M. 84, 353) и др.

тельно необъяснимымъ, какимъ образомъ описаніе фактовъ 498—499 г. могло быть въ 4 книгѣ (τέταρτος τόμος), какъ свидѣтельствуетъ св. Дамаскинъ, между тѣмъ оно должно было выходить за предѣлы 10-ти. Справедливѣе думать вмѣстѣ съ Валезіемъ, что защитникъ иконопочитанія извлекаетъ свои выдержки изъ произведенія не Θеодорита, а Θеодора Чтеца [40]. Что до показанія этого послѣдняго автора, то объ немъ нельзя сказать ничего положительнаго, кромѣ развѣ того, что онъ цитуетъ сочиненіе *не* Киррскаго предстоятеля.

Итакъ, Θеодориту, епископу Киррскому, принадлежатъ только пять книгъ Церковной Исторіи и именно тѣ самыя, которыя извѣстны намъ нынѣ. Объемъ своего труда самъ авторъ опредѣляетъ въ такихъ словахъ: Πέντε μέντοι καὶ ἑκατὸν ἐτῶν ἥδε ἡ Ἱστορία περιέχει χρόνον, ἀρξαμένη μὲν ἀπὸ τῆς Ἀρείου λύττης, δεξαμένη δὲ πέρας τῶν ἀξιεπαίνων ἀνδρῶν Θεοδώρου καὶ Θεοδότου τὴν τελευτήν [41]. При этомъ не ясны ни terminus a quo, ни terminus ad quem; они до сихъ поръ не установлены положительно, раздѣляя ученыхъ настолько, что здѣсь вполнѣ оправдывается изреченіе: quot capita, tot sensus. Геннадій начальнымъ моментомъ считаетъ двадцатые годы Константина В. (a Vicennalibus Constantini), не указывая точной даты; новѣйшіе изслѣдователи колеблются между 320. 322. 323. 324—325 г. относительно исходнаго пункта Θеодоритовой «Исторіи» и 427. 428—429. 429 г. относительно ея конца [42]. Всѣ соображенія, на которыхъ зиждутся эти цифры, довольно произвольны, поскольку самъ Киррскій пастырь не говоритъ прямо, что̀ нужно считать началомъ «безумства Арія», но вѣроятнѣйшимъ кажется намъ послѣднее предположеніе. Θеодоритъ предупреждаетъ читателей, что онъ будетъ продолжать Евсевія и далѣе упоминаетъ о низложеніи Максенція, Максимина и Лицинія [43]; но Кесаріе-Палестинскій епископъ останавливается на 324 г. [44], а третій изъ поименован-

---

[40] *Theodor. Lect.* Fragmenta H. E.: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 221—225. Ц. И., стр. 539—544.

[41] *Theodoret.* H. E. V, 39 (40): M. 82, 1277, p. 1087. Ц. И., стр. 379.

[42] Такъ, за terminus a quo *Савилій* (not. Valesii ad Theodoret. H. E. V, 39 (40): M. 82, 1595) считаетъ 320 г., *Гарнье* (Dissert. II, cap. V, § II, n. X. XI: M. 84, 230)—322 г., *Бароній* (Ad an. 427 n. 25: Annales. VII. Lucae. 1741. P. 271—272) и *Тильмонъ* (Mémoires. XV, p. 230)—323 г., *Pagius* (Ad an. 427 n. IX—XII: Critica. II. P. 200. 201. Annales. VII, p. 271—272) и *Клинтонъ* (Fasti romani. Vol. I. Oxford. 1845. P. 613. Vol. II. Oxford. 1850. P. 473, № 242)—324—325 г.; соотвѣтственно сему, terminus ad quem первый относитъ къ 425 г., два вторые—къ 427 г., четвертый—къ 429 г., а пятый и шестой—къ 428—429 гг. Всѣ прочія мнѣнія примыкаютъ къ которому-нибудь изъ этихъ сужденій. Относительно перваго предположенія нужно замѣтить, что тогда смерть Θеодота Антіохійскаго будетъ падать на 425 г., между тѣмъ онъ былъ живъ еще при Сисиніи и вмѣстѣ съ нимъ писалъ посланіе въ Памфилію (*Photii* Bibliotheca, cod. 52: Migne, gr. ser. t. 103, col. 89).

[43] *Theodoret.* H. E. I—praef. et cap. 1 (1,2): M. 82, 881. 884. Ц. И., стр. 13.

[44] *Eusebii* H. E. X, 9 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 901. 904. Ц. И., стр. 541—544).

ныхъ тиранновъ погибъ въ 325 году [45]. Отсюда мы заключаемъ, что точкою отправленія Ѳеодорита служитъ собственно Никейскій соборъ, когда аріанское движеніе разрослось до размѣровъ ереси и сдѣлалось предметомъ вселенскаго вниманія; все прочее, о чемъ сообщается до этого историческаго событія, введено Киррскимъ пастыремъ въ цѣляхъ научнаго, генетическаго изображенія волненій и особенно потому, что это было опущено Евсевіемъ. Если это вѣрно, то и заключеніе Ѳеодоритовой «Исторіи» можно опредѣлить съ желательною несомнѣнностію, зная, что она покрываетъ собою сто пять лѣтъ. Никейскіе отцы дѣйствовали съ іюля по сентябрь 325 года, что въ сложеніи съ показаннымъ числомъ даетъ 430-й годъ. Но здѣсь слѣдуетъ принять въ соображеніе особенности прежняго календаря древней восточной Церкви. Въ Константинополѣ годъ считался съ сентябрьскихъ календъ подобно тому, какъ нѣкогда было и у насъ на Руси. Такого же счета держались и «восточные», Сирійскіе писатели, принадлежавшіе къ Антіохійскому округу, хотя тамъ индиктомъ обыкновенно принимались календы октябрьскія. Впрочемъ, нужно помнить, что въ большинствѣ случаевъ новолѣтіе полагалось въ октябрѣ даже и у тѣхъ авторовъ, которые писали греческимъ языкомъ [46]. Въ такомъ случаѣ мы будемъ имѣть для конечнаго момента 428—429 г. или 429—430 г., съ бо́льшею вѣроятностію въ первую сторону. Въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ намъ помогутъ слова Ѳеодорита, что онъ прерываетъ нить своего повѣствованія на кончинѣ Ѳеодора и Ѳеодота, изъ коихъ тотъ предварилъ своею смертію Антіохійскаго владыку [47]. О послѣднемъ до насъ сохранилось весьма ясное свидѣтельство Киррскаго пастыря. Въ посланіи къ Діоскору, которое появилось до мая—іюня 448 года и, повидимому, въ мартѣ—апрѣлѣ, онъ пишетъ: "Ἓξ μὲν ἔτη διετέλεσα διδάσκων ἐπὶ τοῦ τῆς μακαρίας καὶ ὁσίας μνήμης Θεοδότου (τῆς) Ἀντιοχέων ἐπισκόπου· τρὶς καὶ δέκα πάλιν ἕτερα ἐπὶ τοῦ τῆς ὁσίας καὶ μακαρίας μνήμης Ἰωάννου τοῦ ἐπισκόπου. Πρὸς δὲ τούτοις ἕβδομόν ἐστιν ἔτος τοῦ θεοφιλεστάτου ἀρχιεπισκόπου τοῦ κυρίου Δόμνου [48]. Согласно этому

[45] Fasti Idatiani, ad an. 325 (Thesaurus antiquitatum romanarum. T. XI. Col. 262). Chronicon pasichale, ad an. 325 (Migne, gr. ser. t. 92, col. 705. A).

[46] См. объ этомъ у *Neumann*'a (Juliani imperatoris librorum contra christianos quae supersunt. Lipsiae. 1880. P. 28), который пишетъ: „Sed fuisse hos (i. e. Syriacos, qui, indictionum rationem Constantinopolitanam secuti, Kalendas Septembres esse voluerunt anni initium) perpaucos, a Kalendis Octobribus non recessisse scriptores Syriacos longe plerosque ac ne eos quidem, qui Graeca lingua uterentur, benignissime me docuit Alfredus de Gutschmid". Cnf. *Ideler*'s Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. I Bnd. Berlin. 1825. S. 452. 454.

[47] *Theodoret*. H. E. V, 39 (40): „Тогда какъ божественный Ѳеодотъ управлялъ церковію Антіохійскою, учитель всей Церкви, Мопсуэстійскій епископъ Ѳеодоръ, побѣдоносно подвизавшійся противъ цѣлой еретической фаланги, достигъ конца жизни" (М. 82, 1277. Ц. И., стр. 378—379). На основанія этихъ словъ и должно опредѣлять смерть Мопсуэстійскаго пастыря.

[48] Epist. *Theodoret*. 83: M. 83, col. 1268, p. 1146. 1147.

заявленію, смерть Ѳеодота должна падать на 428—429 годъ, что подтверждается и письмомъ 113, гдѣ Ѳеодоритъ замѣчаетъ: ἓξ καὶ εἴκοσι ἔτη τὴν ἐγχειρισθεῖσάν μοι παρὰ τοῦ Θεοῦ τῶν ὅλων Ἐκκλησίαν ἰθύνας, οὐ... τυχοῦσαν μέμψιν ὑπέμεινα [49]. За вычетомъ 26 лѣтъ изъ 448 мы получимъ 422, а эти въ сложеніи съ 6 годами правленія Домна дадутъ въ итогѣ для времени кончины Ѳеодота 428—429 г.

Отсюда результатъ нашъ будетъ таковъ. Церковная Исторія Ѳеодорита, состоявшая и состоящая изъ пяти книгъ, захватываетъ собою сто пять лѣтъ отъ 324—325 г., когда происходилъ Никейскій соборъ, до 428—429 г., въ которомъ Антіохійская каѳедра сдѣлалась праздною за смертію епископа Ѳеодота. Авторъ, правда, беретъ нѣсколько раньше, но исключительно потому, что этого нельзя было избѣжать въ интересахъ обстоятельности описанія дальнѣйшаго теченія церковной жизни; иначе—повѣствованіе было бы слишкомъ неожиданно. Не начиная ab ovo, Киррскій епископъ избѣгаетъ лишь ex abrupto. Посему cap. 1—5 lib. I имѣютъ значеніе пропедевтическое, вступительное; онѣ вводятъ читателя въ смыслъ послѣдующаго разсказа.

Внѣшнимъ поводомъ къ составленію этого сочиненія были просьбы друзей, а болѣе существеннымъ мотивомъ—желаніе восполнить пробѣлы исторіографіи сообщеніемъ того, что не было предано письмени «Живописцы,—говоритъ Ѳеодоритъ въ praefatio къ своему труду [50],—изобразивъ древнія событія на доскахъ и стѣнахъ, конечно, доставляютъ удовольствіе зрителямъ и сохраняютъ надолго въ свѣжей памяти то, что давно совершилось. Но историки, употребивъ вмѣсто досокъ книги, а вмѣсто красокъ цвѣты словъ, дѣлаютъ память о минувшемъ еще болѣе твердою и прочною, ибо искусство живописца сглаживается временемъ. Посему и я постараюсь описать все, что *осталось не внесеннымъ въ исторію Церкви,* потому что равнодушіе къ славѣ дѣлъ знаменитыхъ и забвеніе сказаній полезнѣйшихъ почитаю преступнымъ. Этимъ именно многократно возбуждали меня къ настоящему труду и нѣкоторые изъ моихъ друзей. Впрочемъ, соразмѣряя этотъ трудъ съ своими силами, я боюсь взяться за него и только въ упованіи на щедраго Подателя благъ приступаю къ тому, что выше силъ моихъ. Итакъ: Евсевій Палестинскій, начавъ исторію отъ св. Апостоловъ, описалъ событія церковныя до царствованія боголюбиваго Константина, а я конецъ его сочиненія поставлю началомъ моихъ повѣствованій». Цѣль Ѳеодорита чисто объективная—разсказать то, что не было упомянуто другими и что заслуживаетъ права на вниманіе потомства. Взглядъ самый простой и вѣрный, хотя онъ и не показываетъ въ авторѣ истиннаго историка, съ своеобразными, научно выработанными воззрѣніями на задачи своего изложенія. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ примыкаетъ къ Евсевію и прямо продолжаетъ его дѣло. Собственно въ научномъ отношеніи здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго шага впе-

---

[49] Epist. *Theodoret.* 113: M. 83, col. 1316, p. 1190 (C).

[50] *Theodoret.* H. E. I—praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 12—13.

редъ, но это былъ господствующій, безъизъятный недостатокъ древней исторіографіи. По справедливому сужденію Баура, весь успѣхъ заключался здѣсь лишь въ количественномъ увеличеніи, а не въ качественномъ возвышеніи, оригинальности построенія по новымъ принципамъ. Церковно-историческія сочиненія смѣняли одно другое подобно періодамъ времени, почему между ними наблюдается только связь простой послѣдовательности [51] или восполненія. Но, не поднимаясь надъ уровнемъ своей эпохи, Ѳеодоритъ твердо держитъ равновѣсіе съ нимъ. По его мнѣнію, историку должны подлежать единственно τὰ ταῖς Ἐκκλησίαις συμβεβηκότα [52], поскольку это замѣчательно съ какой-либо стороны. Но въ чемъ состоитъ эта замѣчательность? Гдѣ критерій того, что такое-то событіе должно останавливать на себѣ вниманіе повѣствователя, а иное—нѣтъ? Чѣмъ условливается его церковность, по которой оно и попадаетъ на страницы исторіи? Эти вопросы сколько важны, столько же и неизбѣжны. Безъ рѣшенія ихъ невозможно приступать къ дѣлу, а извѣстный характеръ его всего лучше открываетъ умственный горизонтъ историка во всѣхъ направленіяхъ. Ѳеодоритъ, при выполненіи своей задачи, исходилъ изъ особаго пониманія церковной жизни. Церковь есть божественное учрежденіе, предназначенное къ совершенію спасенія людей, чрезъ оправданіе ихъ по вѣрѣ въ Искупителя въ таинствахъ, и возсоединенію съ первовиновникомъ всего, Богомъ. Какъ таковая, она «управляется Творцомъ и Владыкою всяческихъ» [53], и каждое происшествіе въ ней предусмотрѣно высочайшимъ промысломъ Всевѣдущаго. Такъ, напр., избраніе Амвросія на Медіоланскую каѳедру, несомнѣнно, было «по божественному рѣшенію» [54]. Посему, по идеѣ, Церковь должна быть всегда себѣ равною, способствуя лишь нравственному преуспѣянію человѣчества, но въ нашихъ ограниченныхъ условіяхъ она встрѣчаетъ противодѣйствіе темныхъ страстей: царство Божіе борется съ царствомъ тьмы, которое стремится сохранить свое господство вопреки тому и по возможности задержать его развитіе. Не имѣя общенія съ ангеломъ, веліаръ усиливается повсюду нанести ему какой-нибудь вредъ. Вотъ—при Константинѣ насталъ миръ, и истина восторжествовала. «Но для лукаваго и завистливаго демона, губителя людей, невыносимо было видѣть плаваніе Церкви при попутномъ вѣтрѣ; онъ составилъ злокозненные замыслы и старался потопить ее» [55]. Впрочемъ, всѣ эти ухищренія діавола въ концѣ концовъ разрѣшаются его посрамленіемъ и славою правовѣрныхъ, поелику Господь не рѣдко обращаетъ въ ничто козни противника въ самомъ ихъ зачаткѣ. При Констанціи аріане задумали уничтожить Никейское исповѣданіе на мѣстѣ его первоначальнаго происхож-

---

[51] *Fr. Chr. Baur.* Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung. Tübingen. 1852. S. 29—30.

[52] *Theodoret.* H. E. I—praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 13.

[53] H. E. I, 1 (2): M. 82, 884, p. 725. Ц. И., стр. 14.

[54] H. E. IV, 6 (7): M. 82, 1132, p. 955. Ц. И., стр. 243.

[55] H. E. I, 1 (2): M. 82, 884, p. 724—725. Ц. И., стр. 14.

денія. Послушный ихъ волѣ императоръ назначилъ было соборъ, «но Промыслитель всяческихъ, зная будущее, какъ бы уже прошедшее, необычайнымъ землетрясеніемъ воспрепятствовалъ состояться этому собору. Землетрясеніе разрушило бо́льшую часть города и погубило бо́льшую часть жителей. Ѣхавшіе сюда епископы, услышавъ о томъ, сильно испугались и возвратились въ собственныя епархіи. Въ этомъ событіи я,—пишетъ Θеодоритъ [56],—вижу дѣйствіе Божіей премудрости. Такъ какъ святые отцы въ Никеѣ изложили ученіе вѣры апостольской, а собравшіеся теперь въ тотъ же городъ имѣли намѣреніе утвердить противное, между тѣмъ тожество имени дало бы приверженцамъ Арія поводъ обманывать людей простыхъ, поскольку и ихъ соборъ назывался бы Никейскимъ и могъ быть выставляемъ вмѣсто древняго: то Пекущійся о церквахъ и разсѣялъ ихъ собраніе». Съ этой точки зрѣнія ересь прежде всего приковываетъ къ себѣ мысль историка: въ ней онъ усматриваетъ напряженіе темныхъ силъ поколебать Церковь, которую не одолѣютъ врата адовы и которая помимо сего растетъ и крѣпнетъ, то покоряя себѣ непослушныхъ, то низвергая ихъ въ бездну погибели. Отсюда же ясно соприкосновеніе и гражданской исторіи. Она не внѣ правленія Творца; она подлежитъ вліянію Его промыслительнаго руководительства и уже потому претендуетъ на извѣстное значеніе въ разсказѣ о церковно-историческихъ событіяхъ. Благочестивый и возбуждавшій прекрасныя надежды въ православныхъ Іовіанъ скончался весьма рано. «Я думаю,—разсуждаетъ Киррскій пастырь [57],—что общій Распорядитель всего, хотя, для обличенія нашего злонравія, и показываетъ намъ блага, но потомъ снова отнимаетъ ихъ, научая насъ чрезъ то, какъ легко для Него подать намъ все, что Ему угодно; а этимъ Онъ обличаетъ насъ, что мы недостойны благъ, и располагаетъ къ лучшей жизни». Политическая жизнь и ея тревоги и волненія сами по себѣ не важны, но они такъ или иначе касаются Церкви, затрогиваютъ ея интересы, соотвѣтствуютъ ея видамъ или идутъ противъ нихъ. Только въ этомъ отношеніи они и замѣчательны, какъ одно изъ средствъ къ поступательному шествію царства Божія, замедляемаго или ускоряемаго въ его стремленіи къ достиженію конечной цѣли, когда будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. XV, 28). Въ противномъ случаѣ—политика совершенно безразлична для церковнаго историка; его взоръ скользитъ по вѣкамъ, и бури послѣднихъ лишь изрѣдка и мелькомъ появляются подъ его перомъ. Однимъ словомъ, гражданско-политическія происшествія входятъ въ церковную исторію по мѣрѣ своего касательства съ Церковію, но не болѣе.

Значитъ, предметомъ всякаго церковно-историческаго сочиненія, по Θеодориту, служатъ «церковныя событія», которыя извѣстнымъ образомъ относятся къ развитію царства Божія на землѣ въ его борьбѣ за всеобщее преобладаніе надъ людьми. Матеріалъ для историка обиленъ и неисчерпаемъ, поскольку и въ лучшія эпохи завѣтный идеалъ Церкви не осуществляется

[56] Н. Е. II, 21 (26): М. 82, 1064. Ц. И., стр. 174.
[57] Н. Е. IV, 4 (5): М. 82, 1129. Ц. И., стр. 240.

вполнѣ ни съ качественной стороны,— въ должномъ совершенствѣ ея членовъ,—ни въ количественно-пространственномъ,—въ повсюдности распространенія ея въ мірѣ. Здѣсь Киррскій пастырь нѣсколько совпадаетъ съ Сократомъ, но превосходитъ его широтою кругозора и глубиною взгляда. Константинопольскій схоластикъ мыслилъ, что ему «пришлось бы молчать, если бы въ Церкви не возникло раздѣленій и безпокойствъ»[58], «ибо, когда воцарится миръ, желающіе писать исторію не будутъ имѣть предмета»[59]. Ѳеодоритъ полагалъ, что полнота истины in re не можетъ быть достигнута сразу, хотя и составляетъ неизбѣжное pium desiderium; она лишь постепенно пріобрѣтается въ историческомъ процессѣ, пока звенья исторической цѣпи не сомкнутся, пока существующее in abstracto,—по законоположенію Господа,—не станетъ дѣйствительнымъ фактомъ не только въ средѣ избранныхъ служителей, но во всѣхъ и вездѣ. На этомъ пути необходимы потрясенія, поелику есть врагъ всякаго добра, діаволъ, съ его неискоренимою жаждой зла и неукратимою злобой къ благу. Отсюда, ереси естественно входятъ въ кругъ разсмотрѣнія повѣствователя, какъ явленіе въ предѣлахъ самаго земнаго царства Божія, ибо демонъ находитъ людей, удостоенныхъ наименованія христіанъ, и употребляетъ ихъ въ орудіе своихъ замысловъ[60]. Здѣсь выражается ростъ Церкви съ внутренней стороны,—въ ея стремленіи къ всецѣлому проникновенію своихъ исповѣдниковъ въ вѣрѣ, любви и благочестіи. Тутъ мыслимо самое безконечное разнообразіе степеней, но всегда ниже законнаго уровня, а потому историкъ опять имѣетъ предъ собою необъятное поприще, ибо онъ долженъ изображать жизнь Церкви во всей ея цѣлости. И поведеніе пастырей, ихъ дѣятельность, монашество, клиръ и народъ, ученіе и просвѣщеніе равно заявляютъ неотъемлемыя права на вниманіе лѣтописца. Само собою понятно, что и объемъ истинныхъ христіанъ, то увеличивающійся, то сокращающійся, долженъ быть отмѣчаемъ съ неменьшею подробностію. Это одинъ изъ моментовъ восхожденія Церкви отъ силы въ силу. Но если такъ, если задача историка—описать побѣдное шествіе богоучрежденнаго царства, то всѣ случайныя замѣшательства въ немъ оказываются несущественными; они просто несчастныя недоразумѣнія, плодъ неустранимой человѣческой ограниченности. «Намѣреваясь разсказывать о причиненной Іоанну (Златоусту) обидѣ, я,—говоритъ Ѳеодоритъ[61], — стыжусь

---

[58] *Socr.* H. E. I, 18: M. 67, 124, p. 49. Ц. И., стр. 81.

[59] *Socr.* H. E. VII, 48: M. 67, 841. Ц. И., стр. 580.

[60] *Theodoret.* H. E. I, 1 (2): M. 82, 844, p. 725. Ц. И., стр. 14.

[61] H. E. V, 34: M. 82, 1261, p. 1073; 1264, p. 1075. Ц. И., стр. 364. 366. Свое повѣствованіе о козняхъ противъ св. Аѳанасія и его страданіяхъ Ѳеодоритъ предваряетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Я разскажу, сколько можно, короче и эту печальную исторію" (H. E. I, 24 (25): M. 82, 980. Ц. И., стр. 96). Нужно имѣть въ виду, что этотъ же принципъ провозглашалъ и Евсевій. По поводу волненій въ Антіохіи изъ-за Евстаѳія онъ пишетъ (V. C. III, 59: M. 20, 1128. Ж. К., стр. 216): „Эти, исполненныя немаловажной наставительности и пользы, посланія его (Константина) я помѣстилъ бы въ настоящемъ со-

другой доблести обидчиковъ и потому попытаюсь скрыть ихъ имена». «При томъ событія печальныя, по моему мнѣнію, надобно описывать короче и прикрывать погрѣшности единовѣрныхъ дѣятелей».

Таковы историческія воззрѣнія Киррскаго епископа. Они не отличаются особенною новизной и импонирующею оригинальностію, но все-же имъ нельзя отказать ни въ справедливости, ни въ основательности. Посему освѣщаемый ими и покоющійся на нихъ трудъ долженъ былъ носить на себѣ отпечатокъ научной серьезности и осмысленности. Однако достоинство всякаго историческаго сочиненія опредѣляется не одними принципами изслѣдованія. И они, конечно, придаютъ нѣкоторое значеніе появляющимся работамъ, но для насъ гораздо интереснѣе ихъ самостоятельность, условливающая ихъ важность въ качествѣ источника. Это особенно примѣнимо къ древней исторіографіи, гдѣ прогрессъ былъ по преимуществу количественный. Итакъ: первый вопросъ о томъ, откуда добытъ матеріалъ—изъ непосредственнаго ли знакомства съ памятниками или чрезъ вторыя руки — и какова его цѣнность? Это значитъ, что мы должны разсмотрѣть «Исторію» Ѳеодорита въ ея отношеніи къ раннѣйшимъ повѣствованіямъ.

Самъ авторъ выставляетъ своимъ намѣреніемъ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τὰ λειπόμενα συγγράψαι [62]. По прямому и естественному смыслу, эти слова указываютъ лишь на желаніе изобразить то, чего еще не коснулось перо повѣствователя послѣ Кесарійскаго пастыря. «Евсевій Палестинскій, начавъ исторію отъ св. Апостоловъ, описалъ событія церковныя до царствованія боголюбиваго Константина; а я,—замѣчаетъ Ѳеодоритъ [63], — конецъ его сочиненія поставлю началомъ моихъ повѣствованій». Но это желаніе восполнить абсолютно чистый пробѣлъ не исключаетъ соприкосновенія съ раннѣйшими или современными лѣтописными сказаніями. Правда, Паралименонъ названа такъ потому, что τῶν παραλειφθέντων ἕτεροί τινες ἱστοριογράφοι γεγένηνται [64], однакоже здѣсь затрогивались и матеріи извѣстныя. «Чего не внесъ въ исторію писавшій книги Царствъ, то, собравъ изъ многихъ книгъ пророческихъ, совокупилъ воедино принявшій на себя этотъ трудъ, но *многое и изъ написаннаго тамъ* привелъ въ одинъ порядокъ съ описаннымъ у него, чтобы сохранить связь въ бытописаніи» [65]. Отсюда открывается возможность расширенія задачи Ѳеодорита. Валезій думалъ, что

чиненіи, если бы они не навлекали безславія на осужденныхъ. Принявъ за правило — не возобновлять въ памяти ничего худаго, я оставлю ихъ". Это уже крайнее злоупотребленіе древне-римскимъ положеніемъ: De *mortuis* aut *bene*, aut nihil.

[62] H. E. I—praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 12.

[63] H. E. I—praef. (1): M. 82, 881. Ц. И., стр. 12—13.

[64] Praef. ad Comment. *Theodoret.* in Reg. et Paralip.: M. 80, 529. Твор. I, стр. 321. Cnf. Comment. in II Paralip., cap. XIX.XXXIII: M. 80, 832. C. 853. C. Твор. VI, стр. 755. 773.

[65] Comment. *Theodoret.* in I Paralip., cap. III—V (M. 80, 801. A. Твор. VI, стр. 729). Въ этомъ же смыслѣ „Эранистъ" (dial. III) говоритъ: Οὐδὲν ἄτοπον τὸν ἀποστολικὸν εἰδότα σκόπον τὸ ἐλλεῖπον προσθεῖναι (M. 83, 276. A).

τὰ λειπόμενα vult dicere Theodoretus, se ea scriptum quae ab aliis qui *sua aetate* historiam ecclesiasticam scripserant, Socrate scilicet ac Sozomeno, fuerant praetermissa... Nam quemadmodum Ioannes evangelista, cum trium aliorum Evangelia perlegisset, ad scribendum impulsus esse dicitur, eo consilio, ut quae ab aliis omissa fuerant, ipse suppleret; ita fere Theodoretus, post Socratem atque Sozomenum ad scribendam historiam rerum ecclesiasticarum se contulisse mihi videtur, ut ea quae eorum diligentiam fugerant, posteris traderit[66]. Эта интерпретація довольно произвольна, и теоретическія соображенія въ ея пользу весьма непрочны. Такъ, Валезій ссылается на свидѣтельства древнихъ и на то, что Θеодоритова «Исторія» явилась въ свѣтъ послѣ Сократовой и Созоменовой[67]. Но всѣ показанія Кассіодора, патр. Фотія, Евагрія и Никифора Каллиста слишкомъ неопредѣленны; они ничѣмъ не даютъ знать взаимнаго отношенія цитуемыхъ историковъ и даже не соблюдаютъ хронологическаго порядка[68]. Что касается втораго аргумента, то и онъ заключаетъ въ себѣ мало убѣдительности. Соглашаясь съ тѣмъ, что Киррскій епископъ писалъ позднѣе Сократа и Созомена[69], мы ничуть не подтверждаемъ этимъ, что онъ заимствовалъ у нихъ свои свѣдѣнія. Если, по Гарнаку[70], Созоменъ разсчитывалъ, что его плагіатъ изъ Сократа останется незамѣченнымъ въ кругу его читателей, то еще болѣе возможно, что оба эти автора были неизвѣстны Θеодориту. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что промежутокъ времени между моментомъ изданія его труда и работъ тѣхъ писателей не особенно значителенъ, а средства распространенія книжныхъ новостей тогда были слабы. Съ теоретической стороны гипотеза Валезія о взаимномъ пользованіи историковъ лишена незыблемыхъ опоръ[71], посему она находила и находитъ не мало противниковъ съ самаго ея возникновенія до нашихъ дней; при общемъ сочувствіи, она встрѣчаетъ не менѣе рѣзкую оппозицію Гольцгаузена, Баура, Гфрэра и Гюльденпен-

---

[66] *Henr. Valesii* Annotationes ad H. E. Theodoreti: M. 82, 1521.

[67] См. Praefatio *Валезія* по разнымъ изданіямъ; у Миня его нѣтъ.

[68] Въ этомъ случаѣ большинство противъ Валезія. Кассіодоръ ставитъ Θеодорита прежде Сократа и Созомена (Hist. tripartita, praef.: Migne, lat. ser. t. 69, col. 880), Юстиніанъ въ своемъ „исповѣданіи" перечисляетъ *Созомена*, Исихія, Сократа и Θеодорита (Mansi, IX, 577. C. Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1031. D. Дѣян., V, стр. 549), Фотій—Евсевія, Сократа, *Евагрія*, Созомена и Θеодорита (Bibliotheca, cod. 27 - 31: Migne, gr. ser. t. 103, col. 61. 64), а Евагрій (Hist. eccles., lib. I—praef.: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2420. Ц. И., стр. 8) и Никифоръ Каллистъ (Hist. eccles. I, 1: Migne, gr. ser. t. 145, col. 605, p. 35) упоминаютъ Θеодорита послѣ Созомена, но *раньe* Сократа. Ясно, что отсюда нельзя ничего извлечь въ подкрѣпленіе гипотезы взаимнаго пользованія.

[69] По *Гюльденпеннингу* (Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos), Сократъ закончилъ свою „Исторію" между 439 и 443 гг. (S. 10—12), а Созоменъ — приблизительно въ 443—444 г. (S. 12—13).

[70] Op. cit.: R.—Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. XIV. S. 418—419.

[71] Подробный разборъ ея съ этой стороны см. въ спеціальномъ изслѣдованіи *Гюльденпеннинга*: Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos. S. 18—20.

нинга (?)[72]. Поэтому окончательное сужденіе можетъ быть пріобрѣтено только чрезъ внимательное сличеніе. Къ этому мы теперь и приступимъ.

Θеодоритъ, несомнѣнно, зналъ Евсевія и бралъ у него нѣкоторыя свѣдѣнія. Мы разумѣемъ здѣсь, конечно, не Церковную Исторію, но «Жизнь Константина», о которой выразительно упоминаетъ самъ Киррскій епископъ. Говоря о томъ, что этотъ полуаріанинъ сознавался въ исконности термина «единосущный» въ своемъ посланіи къ Кесарійцамъ, онъ ссылается еще на «другое сочиненіе Евсевія, гдѣ онъ превозноситъ похвалами образъ дѣйствій Константина Великаго»[73]. Равнымъ образомъ въ рѣчи о смерти этого Августа онъ упоминаетъ: «какой чести удостоилось его тѣло и сколько времени оставалось оно въ царскомъ дворцѣ,—такъ какъ начальствующіе ожидали прибытія его сына, — о томъ писать считаю излишнимъ, потому что это описано другими, сочиненія которыхъ не трудно прочитать»[74]. Неоспоримо, что и въ данномъ случаѣ предполагается Евсевій, посвятившій не мало страницъ этимъ печальнымъ событіямъ[75]. Отсылая читателей къ Vita Constantini[76], Θеодоритъ приводитъ даже буквальныя выдержки изъ нея съ яснымъ обозначеніемъ автора[77].

Этотъ источникъ былъ не особенно пригоденъ для цѣлей Киррскаго епископа, и потому онъ черпалъ изъ него не такъ много. Можно отмѣтить слѣдующіе пункты соприкосновенія. Отсюда взяты сообщенія о представленныхъ императоромъ удобствахъ къ передвиженію епископовъ въ Никею и во время пребыванія ихъ въ этомъ городѣ[78], описаніе дворцовой палаты, гдѣ происходили торжественныя засѣданія отцовъ, самого Константина[79] и про-

---

[72] Сочиненіе *Гольцгаузена*: Commentatio de fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt. Göttingae. 1825—и вызвано и направлено противъ Валезія въ защиту высказанной у *Pagius*'а (Ad an. 427 n. XVI: Critica, II, p. 202—203. Baronii Annales, t. VII, p. 273—274) мысли о полной независимости всѣхъ этихъ историковъ, что̀ раздѣляютъ *Бауръ* (Die Epochen der kirchlichen Geschichtsschreibung. S. 26. 27) и *Гфрэреръ* (Geschichte der chiristlichen Kirche. Erste Abtheilung. Stutgart. 1841. S. 197. 198). *Güldenpenning* (Die Quellen zur Geschichte des Kaiser Theodosius des Grossen. Halle. 1878. S. 24) также высказывалъ сомнѣніе относительно зависимости Θеодорита отъ Сократа и Созомена, но въ послѣднее время свое мнѣніе онъ совершенно измѣнилъ и перешелъ въ ряды противниковъ Гольцгаузена.

[73] *Theodoret*. H. E. I, 12 (13): M. 82, 948, p. 783. Ц. И., стр. 68.

[74] H. E. I, 32 (33): M. 82, 989. Ц. И., стр. 107.

[75] Cnf. *Eusebii* De vita imperatoris Constantini, lib. IV, cap. 64 — 75: Migne, gr. ser. t. 20, col. 1220—1229. Сочиненія Евсевія Памфила. Т. II. Спб. 1849. Стр. 278—286.

[76] См. *Theodoret*. H. E. I, 24 (25): „это обширнѣе прославлено уже другими“ (M. 82, 797. C. Ц. И., стр. 96).

[77] *Theodoret*. H. E. I, 12 (13): M. 82, 948. Ц. И., стр. 68 — 69. *Euseb*. V. C. III, 13—14. 21—22 (M. 20, 1069. 1084. Ж. К., стр. 177—178. 186).

[78] *Theodoret*. H. E. I, 6 (7): M. 82, 916—917. A. Ц. И., стр. 42. *Euseb*. V. C. III, 6. 9 (M. 20, 1060. 1064. Ж. К., стр. 171. 174).

[79] *Theodoret*. H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. C. D. Ц. И., стр. 43 — 44. *Euseb*. V. C. III, 10 (M. 20, 1064—1065. Ж. К., стр. 174—176). Здѣсь Θеодоритъ сокращаетъ и упрощаетъ Евсевія.

щальной трапезы, по окончаніи собора[80]. Изъ этого же историка извлечены и нѣкоторые документы: 1) Посланіе царя пастырямъ, не участвовавшимъ въ Никейскихъ совѣщаніяхъ[81]; 2) его же письма къ Евсевію Кесарійскому о созиданіи, обновленіи и расширеніи церквей[82] и 2) о приготовленіи свитковъ Св. Писанія[83]; 4) его же посланіе къ Макарію Іерусалимскому о построеніи храма[84]; 5) его же посланіе къ Сапору о христіанахъ[85]; 6) его же посланіе къ Тирскому собору[86]. Бо́льшая часть этихъ памятниковъ находится и у Сократа (№№ 1. 2. 3. 4), что̀ можетъ возбуждать подозрѣніе относительно непосредственности появленія ихъ въ Церковной Исторіи Ѳеодорита, поскольку Константинопольскій адвокатъ читалъ Евсевіеву «Жизнь Константина»[87]. Эта догадка весьма естественна, но она не можетъ быть оправдана научно. Если Сократъ имѣлъ Евсевія, то не менѣе сего достовѣрно, что онъ былъ доступенъ и Киррскому епископу помимо этого схоластика и Созомена. Это видно изъ цитатъ H. E. I, 12 (13) и изъ того, что №№ 5 и 6 исключительно ему свойственны, такъ какъ письмо къ Сапору передается у Созомена въ вольномъ пересказѣ[88]. Кромѣ того, въ свою защиту мы сошлемся еще на одно обстоятельство. Сократъ сообщаетъ письмо Константина къ Макарію въ ряду памятниковъ, касающихся Никейскихъ дѣяній, что̀ очень неудачно. Самъ онъ послѣ упоминаетъ о немъ въ разсказѣ объ обрѣтеніи креста Господня[89], и здѣсь-то именно и было бы ему законное мѣсто. Ѳеодоритъ представляетъ дѣло сообразнѣе съ истиной и,

---

[80] *Theodoret.* H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. В. Ц. И., стр. 59 — 60. *Euseb.* III, 15. 16 (M. 20, 1072. 1073. Ж. К., стр. 179).

[81] *Theodoret.* H. E. I, 9 (10): M. 82, 932—937. Ц. И., стр. 55—59. *Euseb* V. C. III, 17—20 (M. 20, 1073—1080. Ж. К., стр. 180—184). Cnf. *Socrat.* H. E. I, 9. V, 22 (Migne, gr. ser. t. 67, col. 89—93. 629. 632. Ц. И. Спб. 1850. Стр. 54—58. 428).

[82] *Theodoret.* H. E. I, 14 (15): M. 82, 952. 953. Ц. И., стр. 73—74. *Euseb.* V. C. II, 46 (M. 20, 1021. 1024. Ж. К., стр. 141 — 142). Cnf. *Socrat.* H. E. I, 9 (M. 67, 93. 96. Ц. И., стр. 58—59).

[83] *Theodoret.* H. E. I, 15 (16): M. 82, 953. 956. Ц. И., стр. 74—75. *Euseb.* V. C. IV, 36 (M. 20, 1184. 1185. Ж. К., стр. 256 — 257). Cnf. *Socrat.* H. E. I, 9 (M. 67, 96. Ц. И., стр. 59—60).

[84] *Theodoret.* H. E. I, 16 (17): M. 82, 956. 957. Ц. И., стр. 76—78. *Euseb.* V. C. III, 30 — 32 (M. 20, 1089. 1092. 1093. Ж. К., стр. 191 — 194). Cnf. *Socrat.* H. E. I, 9 (M. 67, 96. 97. Ц. И., стр. 60—63).

[85] *Theodoret.* H. E. I, 24 (25): M. 82, 973. 976. 977. Ц. И., стр. 93—95. *Euseb.* V. C. IV, 9—13 (M. 20, 1157. 1160. 1161. Ж. К., стр. 237—241).

[86] *Theodoret.* H. E. I, 27 (29): M. 82, 981. 984. Ц. И., стр. 99—101. *Euseb* V. C. IV, 42 (M. 20, 1189. 1192. Ж. К., стр. 261—262).

[87] На это Сократъ, между прочимъ, выразительно указываетъ въ H. E. V, 22 (M. 67, 629. 632. Ц. И., стр. 428), гдѣ приводится часть посланія Константина къ епископамъ, не бывшимъ на Никейскомъ соборѣ.

[88] *Sozomen.* H. E. II, 15 (M. 67, 969. 972. Ц. И. Спб. 1851. Стр. 112—113).

[89] *Socrat.* H. E. I, 17 (M. 67, 120. С. Ц. И., стр. 78).

очевидно, независимо отъ Сократа. Наконецъ, всѣ эти посланія приводятся у послѣдняго вмѣстѣ и безъ надлежащихъ поясненій; Киррскій епископъ размѣщаетъ ихъ, — хотя и не всегда правильно и не рѣдко согласно съ Сократомъ [90], — и поставляетъ ихъ въ нужную связь съ соприкосновенными событіями, руководствуясь замѣтками Кесарійскаго пастыря [91].

Итакъ, Ѳеодоритъ обязанъ Евсевію многими документальными справками, гдѣ трудно было ожидать отъ него пристрастія, лести или прямаго искаженія [92]; во всемъ же прочемъ онъ встрѣчалъ мало подходящаго матеріала у Кесарійца и относился къ нему довольно осторожно, смягчая слишкомъ цвѣтистый языкъ и непріятный ему тонъ пышнаго панегирика [93]. Однакоже и здѣсь внимательность Киррскаго пастыря къ современнику аріанскихъ распрей оказала ему услугу въ цѣляхъ правдиваго изображенія событій. Такъ, онъ, по уваженію къ авторитету Евсевія, утверждаетъ, что вѣра принята была единогласно [94] и собственноручно скрѣплена всѣми присутствовавшими, за исключеніемъ Секунда Птолемаидскаго и Ѳеоны Мармарикскаго [95], между тѣмъ Сократъ ошибочно указываетъ пять такихъ лицъ [96].

Кромѣ Евсевія Ѳеодоритъ имѣлъ предъ собою и «Исторію» Руфина. Обыкновенно указываютъ [97] на разсказъ Киррскаго пастыря о почтеніи императора къ исповѣдникамъ. «Замѣтивъ, что у нѣкоторыхъ (изъ епископовъ) исторгнуто по правому глазу, и узнавъ, что это страданіе они потерпѣли за твердость въ вѣрѣ, онъ (Константинъ) прикасался губами къ ихъ язвамъ съ полною вѣрой, что извлечетъ отсюда благословеніе для своей любви» [98]. Руфинъ пишетъ: «Къ Пафнутію Константинъ чувствовалъ такое уваженіе и расположеніе, что, призывая его во дворецъ, часто обнималъ его и съ горячею любовію цѣловалъ (avidioribus osculis demulceret) глазъ, исторгнутый за

---

[90] Такъ, письма Константина къ Евсевію о храмахъ и кодексахъ Св. Писанія (см. прим. 82. 83) оба историка невѣрно и въ противорѣчіе своему источнику цитуютъ въ ряду Никейскихъ соборныхъ документовъ.

[91] *Theodoret.* H. E. I, 13. 14. 15. 24 (14. 15. 16. 25): M. 82, 952. C. 953. 956. 977. С. Ц. И., стр. 73. 74. 75—76. 95—96. Cnf. *Euseb.* V. C. II, 45. IV, 35. III, 26. 29. IV, 14 (M. 20, 1021. C. 1184. C. 1085. 1088. 1089. 1161. 1164. Ж. К., стр. 140—141. 256. 188—191. 192. 241).

[92] *Гюльденпеннингъ* (Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos. S. 6: b. e) предполагаетъ еще зависимость Ѳеодорита отъ Евсевія (V. C. II, 61. IV, 44) въ I, 1 (2). I, 29 (31): M. 82, 885. A. 988. Ц. *И.*, стр. 14. 105.

[93] Подробныя сличенія важнѣйшихъ мѣстъ Ѳеодорита и Евсевія, относящихся къ Никейскому собору, представлены въ сочиненіи *К. Смирнова*: Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора. Ярославль. 1888. Стр. 278—282.

[94] *Theodoret.* H. E. I, 12 (13): M. 82, 948. B. Ц. И., стр. 68. Cnf. *Euseb.* V. C. III, 13—14 (M. 20, 1069. C. Ж. К., стр. 178).

[95] *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 920. C. Ц. И., стр. 45.

[96] *Socrat.* H. E. I, 8: M. 67, 68. C. Ц. И., стр. 38.

[97] *К. Смирновъ.* Обозрѣніе. Стр. 282—283.

[98] *Theodoret.* H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. B. Ц. И., стр. 60.

исповѣданіе вѣры»[99]. Ѳеодоритъ только обобщаетъ повѣствованіе Аквилейскаго пресвитера: явленіе вполнѣ понятное при заимствованіи и у Киррскаго епископа тѣмъ болѣе естественное, что, по его словамъ[100], въ Никеѣ было «много мужей, украшавшихся дарами апостольства; много было и такихъ, которые, по выраженію божественнаго Апостола (Гал. VI, 17), носили язвы Господа Іисуса на тѣлѣ своемъ». Въ числѣ ихъ далѣе называются Іаковъ Низивійскій, Павелъ Неокесарійскій (при Евфратѣ) и Пафнутій Египетскій.

Тирскій соборъ описывается согласно Руфину. По Ѳеодориту[101], «тутъ сперва привели одну, распутной жизни, женщину, которая безстыдно кричала и говорила, что она дала обѣтъ дѣвства и что Аѳанасій, принятый ею, какъ гость, изнасиловалъ ее и растлилъ противъ воли. Лишь только женщина произнесла это, вошелъ обвиняемый, а вмѣстѣ съ нимъ и одинъ достохвальный пресвитеръ, по имени Тимоѳей. Судьи тотчасъ же приказали Аѳанасію отвѣчать на это обвиненіе, но онъ молчалъ, какъ будто бы не былъ Аѳанасій, а Тимоѳей сказалъ женщинѣ: такъ я когда-то имѣлъ связь съ тобою, жена? я ходилъ въ твой домъ? Тутъ она стала еще безстыднѣе кричать, подошла къ Тимоѳею, подняла руку и, указывая на него пальцемъ, говорила: да, ты отнялъ у меня дѣвство, ты лишилъ меня цѣломудрія». У Руфина мы читаемъ: «Прежде всего выступила съ обвиненіемъ нѣкоторая женщина, говоря, что она приняла нѣкогда Аѳанасія, въ качествѣ гостя, и неожиданно была изнасилована имъ ночью. Приказано было ввести Аѳанасія: онъ входитъ со своимъ пресвитеромъ Тимоѳеемъ и проситъ его, чтобы, когда женщина кончитъ и самъ онъ будетъ молчать, тотъ отвѣчалъ на ея рѣчи. Лишь только подученная заранѣе женщина замолчала, Тимоѳей обратился къ ней съ такими словами: такъ это правда, жена, что я когда-то останавливался у тебя и, какъ ты утверждаешь, изнасиловалъ тебя? Тогда она (что̀ сообразно съ безстыдствомъ подобныхъ женщинъ) съ бранью сказала: да, ты, ты меня изнасиловалъ, ты осквернилъ въ томъ мѣстѣ мое цѣломудріе»[102]. Совпаденіе здѣсь слишкомъ близкое и тѣсное, чтобы не видѣть причинной зависимости обѣихъ редакцій: у Ѳеодорита та же подробность, та же живость и конкретность изображенія, что̀ и у Руфина. Всѣ прибавки, напр. объ обѣтѣ дѣвства, составляютъ естественный выводъ изъ выраженія: tu in illo loco commaculasti *castitatem meam*. Поэтому ни въ какомъ случаѣ нельзя думать, что Киррскій епископъ воспроизводитъ Созомена, передающаго этотъ эпизодъ слишкомъ обще[103] и, вѣроятно, также по Руфину.

---

[99] *Rufini* H. E. I, 4: Migne, lat. ser. t. 21, col. 471.

[100] *Theodoret*. H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. A. B. Ц. И., стр. 42—43.

[101] *Theodoret*. H. E. I, 28 (30): M. 82, 985. A. B. Ц. И., стр. 102—103.

[102] *Rufini* H. E. I, 17 (M. 21, 489—490).

[103] *Sozomen*. H. E. II, 25 (M. 67, 1004. В. Ц. И., стр. 138 — 139): Аѳанасій «находился въ крайнемъ затрудненіи, видя, что выведены многіе свидѣтели, особенно же по дѣлу какой-то женщины, которой будто бы онъ давалъ подарки изъ видовъ постыдныхъ, и ночью

Разсказъ объ исповѣдникѣ Θеодорѣ, подвергнутомъ мученію префектомъ Антіохійскимъ Саллустіемъ по приказу Юліана [104], носитъ на себѣ явные слѣды производности изъ повѣствованія Руфина [105] и совпадаетъ съ нимъ, какъ хорошая копія съ оригиналомъ. Посредство Сократа, цитующаго Аквилейскаго историка [106], совершенно невѣроятно вслѣдствіе нѣкоторыхъ различій, допущенныхъ по вольности Константинопольскаго схоластика. 1) Сократъ утверждаетъ, что Отступникъ хотѣлъ воздвигнуть гоненіе на христіанъ въ родѣ Діоклитіановскаго. Θеодоритъ, согласно съ Руфиномъ [107], видитъ здѣсь проявленіе гнѣва, вспыхнувшаго въ императорѣ изъ-за посрамленія его при перенесеніи мощей св. Вавилы, и ни о какихъ широкихъ замыслахъ Юліана не упоминаетъ. 2) По Сократу, язычникъ Саллустій «задержалъ многихъ христіанъ и нѣкоторыхъ заключилъ въ темницу, а одного юношу, по имени Θеодора, *приведеннаго къ нему язычниками*, подвергнулъ пыткѣ». Киррскій епископъ сообщаетъ, что префектъ «схвативъ одного, *случайно* проходившаго по площади, юношу», что̀ подтверждаетъ и Руфинъ: apprehensum unum quendam adolescentem *qui primus occurrit.* 3) По Θеодориту, Θеодоръ былъ терзаемъ «съ самаго утра до конца дня» (ἕωθεν ἀρξάμενος, μέχρι ληγούσης ἡμέρας), что̀ находитъ соотвѣтствіе только у Руфина: a prima luce usque ad horam decimam. 4) По Сократу, Θеодора истязали до тѣхъ поръ, пока не сочли мертвымъ; этого нѣтъ ни у Руфина, ни у Θеодорита. Ясно, что содѣйствіе Константинопольскаго адвоката не могло давать Киррскому пастырю опоры для такого сближенія съ Руфиномъ.

Θеодоритъ передаетъ о разрушеніи идола въ храмѣ Сераписа [108], какъ кажется, по сказанію Руфина [109]. Отсюда онъ заимствуетъ описаніе самаго храма, «огромнаго и прекраснаго по всей землѣ» [110],—статуи, посредствомъ которой жрецы обманывали простой народъ [111] и которая своими размѣрами

обезчестилъ ее... Когда въ собраніи епископовъ женщина высказала свое обвиненіе, — состоявшій при Аθанасіи Александрійскій пресвитеръ Тимоθей, по тайному съ нимъ соглашенію, подошелъ къ ней и сказалъ: „такъ я причинилъ тебѣ насиліе, женщина?“ Она отвѣчала: „развѣ не ты?“—и указала на время и мѣсто преступленія». Трудно допустить, чтобы Θеодоритъ не воспользовался точною замѣткой Созомена относительно Тимоθея, тогда какъ неопредѣленное suus presbyter Руфина необходимо должно было внушать ему осторожность и заставляло прибѣгать къ общимъ выраженіямъ.

[104] *Theodoret.* H. E. III, 7 (11): M. 82, 1097. 1200. Ц. И., стр. 209—210.

[105] *Rufini* H. E. I, 36 (M. 21, 504).

[106] *Socrat.* H. E. III, 19 (M. 67, 428. Ц. И., стр. 294—295).

[107] *Rufini* H. E. I, 35 (M. 21, 503. B).

[108] *Theodoret.* H. E. V, 22 (M. 82, 1245. Ц. И., стр. 349).

[109] *Rufini* H. E. II, 23 (M. 21, 229—232).

[110] Cnf. *Rufini* H. E. II, 23 (M. 21, 530. A): In medio totius spatii (искуственно сдѣланнаго возвышенія) aedes erat, pretiosis edita columnis et marmoris saxo extrinsecus ample magnificeque constructa.

[111] Cnf. *Rufini* H. E. II, 23 (M. 21, 530. B): Erant etiam quaedam ad stuporem admirationemque videntium, dolis et arte composita.

приводила въ ужасъ жителей Александріи[112], и легенду о томъ, будто по низверженіи истукана потрясется земля и все подвергнется совершенной гибели[113]. Посему τινές Θеодорита, по нашему мнѣнію, отсылаетъ къ Руфину. Сократъ[114] и Созоменъ[115] въ своихъ изображеніяхъ не имѣютъ характерныхъ чертъ сходства съ Церковною Исторіей Киррскаго епископа.

Итакъ, наряду съ Евсевіемъ, Θеодоритъ самостоятельно и усердно изучалъ Руфина[116], который затрогивалъ предметы и вопросы, для него болѣе интересные. Впрочемъ, и здѣсь зависимость довольно слабая, поскольку Киррскій историкъ беретъ сравнительно немного, да и то употребляетъ по своимъ видамъ и совершенно самобытно. Онъ усматривалъ въ Руфинѣ небезполезнаго помощника и совѣтовался съ нимъ лишь тамъ, гдѣ другіе были безгласны. Руфинъ служилъ Θеодориту въ незначительныхъ мелкихъ одолженіяхъ.

Пока мы видимъ нашего историка на высотѣ своей задачи; онъ честно собираетъ нужныя свѣдѣнія и своеобразно примѣняетъ ихъ къ своей цѣли. Но вотъ предъ нами систематическіе труды аріанствующаго Филосторгія, новаціанствующаго по симпатіямъ Сократа и монахолюбиваго Созомена. Отношеніе къ нимъ Θеодорита есть проба его историческаго значенія, которое послѣ свѣрки съ ними нѣкоторые уменьшаютъ чуть не до нуля. Крайне пристрастный къ работамъ церковныхъ авторовъ и капризно, даже наивно, придирчивый къ нимъ Іеепъ (Jeep) окончательно изгоняетъ Θеодорита изъ пантеона тружениковъ историческаго знанія и буквально закидываетъ его

---

[112] Cnf. *Rufini* H. E. II, 23 (M. 21, 530. B): Simulachrum Serapis ita erat vastum, u dextera unum parietem, alterum leva perstringeret: quod monstrum ex omnibus generibus metallorum lignorumque compositum ferebatur.

[113] Cnf. *Rufini* H. E. II, 23 (M. 21, 531. A): *Persuasio quaedam ab ipsis Gentilibus* fuerat dispersa, quod si humana manus simulachrum illum contigisset, terra dehiscens illico solveretur in chaos, caelumque repente rueret in praeceps.

[114] *Socrat*. H. E. V, 16 (M. 67. 604. 605. Ц. И., стр. 411—413).

[115] *Sozomen*. H. E. VII. 15 (M. 67. 1452. 1453. 1456. 1457. Ц. И., стр. 501—505). По всѣмъ видимостямъ, Созоменъ компилируетъ здѣсь Сократа.

[116] Ср. еще *Theodoret*. H. E. II, 10 (13): M. 82, 1024. 1025. Ц. И., стр. 137—138 и *Rufini* H. E. I, 19: M. 21, 492. Болѣе подробный анализъ мѣстъ, взятыхъ Θеодоритомъ у Руфина, см. въ спеціальномъ и серьезномъ изслѣдованіи *Гюльденпеннинга*: Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos. S. 26—39. Здѣсь указываются еще слѣдующія параллели: *Theodoret*. H. E. I, 13 (14) (смерть Арія поставляется въ связи съ разсказомъ о Никейскомъ соборѣ). I, 23 (24) (объ обращеніи Иверійцовъ къ благочестію). II, 2 (3) (сообщеніе о приближенномъ къ Констанціи пресвитерѣ-аріанинѣ). III, 15 (20) (о попыткахъ къ построенію храма Іерусалимскаго при Юліанѣ). IV, 1—4 (5) (о времени правленія Іовіана). IV, 6 (7) (объ избраніи Амвросія на Медіоланскую каθедру). IV, 18 (21) (о чудѣ при изгнаніи монаховъ Луціемъ Александрійскимъ). V, 13 (объ усиліяхъ Юстины „привить" аріанское нечестіе своему сыну Валентиніану и гнѣвѣ на Амвросія). V, 15 (о низверженіи тиранна Максима). V, 24 (объ убіеніи Валентиніана II и побѣдѣ Θеодосія I надъ Евгеніемъ). I, 22 (23) (*объ обращеніи Индійцовъ*) и III, 2 (5) (замѣтка объ Евсевіи)=*Rufini* H. E. I, 13. 10. 11. 37—39. II, 1. 11. 4. 15—16. 17 et 32. 32—33. I, 9. 30.

грязью. Онъ не можетъ говорить о немъ иначе, какъ съ язвительною ироніей, кислою усмѣшкой и снисходительнымъ пренебреженіемъ. «Это,—пишетъ Іеепъ [117],—безъ сомнѣнія самый незначительный въ ряду греческихъ церковныхъ историковъ. Онъ тѣмъ далѣе отступаетъ на задній планъ, что, неоспоримо, писалъ позднѣе Сократа и, можетъ быть, Созомена. Валезій понимаетъ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τὰ λειπόμενα συγγράψαι, какъ обозначеніе желанія Θеодорита восполнить то, что опустили его предшественники и именно—Сократъ и Созоменъ. Но этому прямо противорѣчитъ то обстоятельство, что, хотя Θеодоритъ и привноситъ нѣсколько новыхъ документовъ, онъ въ гораздо большей части трактуетъ о томъ же, что̀ и названные авторы, и приводитъ тѣже документы, какіе имѣются и у нихъ». Всѣ эти голословныя разсужденія ничего не доказываютъ. Что Θеодоритъ выдалъ свое сочиненіе послѣ Сократа и Созомена, — это нимало не унижаетъ его. Что онъ читалъ ихъ и даже пользовался ими,—это свидѣтельствуетъ лишь о его стремленіи къ совершенству, къ тому, чтобы не пропала въ тьмѣ вѣковъ достопримѣчательная іота или черта, коль скоро она у него встрѣчается, въ чемъ сознается и строгій Іеепъ. Но ему, видимо, хочется аргументировать ту мысль, что Θеодоритъ почти все заимствовалъ у своихъ сверстниковъ, даже самые памятники, а съ своей стороны не сдѣлалъ ничего иного, какъ прикрасилъ и исказилъ свои оригиналы. Обвиненіе это настолько серьезно и рѣшительно, что требуетъ самаго внимательнаго суда, долженствующаго опредѣлить *быть или не быть* «Исторіи» Киррскаго пастыря. Разсмотримъ дѣло въ томъ порядкѣ, котораго держится Іеепъ, и съ тою подробностію, какой оно заслуживаетъ [118], чтобы по возможности прекратить путаницу воззрѣній и безконечные споры pro и contra.

По Іеепу, Θеодоритъ зналъ Сократа; это ясно изъ II, 14, «гдѣ онъ *точно* (genau) выписываетъ тоже мѣсто изъ Аθанасія, что̀ и Сократъ II, 28, и въ той-же связи, но изъ praef. къ lib. II намъ извѣстно, что Сократъ самъ читалъ Аθанасія, а потому удачный подборъ выдержекъ былъ сдѣланъ имъ и не можетъ быть сведенъ къ раннѣйшему источнику, которымъ могъ бы пользоваться Θеодоритъ» [119].

Аргументація весьма неубѣдительная, поскольку этотъ же критикъ утверждаетъ, что иногда Киррскій епископъ прямо (direct) обязанъ Аθанасію [120] и, значитъ, обходился безъ чьихъ-либо услугъ. Не говоря въ настоящій разъ объ «Исторіи», мы сошлемся лишь на «Эранистъ», гдѣ Θеодоритъ указываетъ 6 отдѣльныхъ Аθанасіевыхъ произведеній (Посланіе къ Епиктету Коринθскому. Ἀπολογία ὑπὲρ Διονυσίου Ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας. Ὁ περὶ πίστεως λόγος μείζων. Ὁ πρὸς αἱρέσεις λόγος β'.

---

[117] *Jeep*. Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern. Leipzig. 1884. S. 154.

[118] Cnf. *A. Harnack* въ Theol. Literaturzeitung, 1879, Nr. 18, S. 420.

[119] *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 154.

[120] *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 156.

Ὁ πρὸς Ἀριανοὺς τόμος. Ὁ περὶ ἐνανθρωπήσεως λόγος) и извлекаетъ изъ нихъ 28 подходящихъ цитатъ [121]. Уже отсюда видно, что св. Аѳанасій былъ знакомъ Ѳеодориту ближе и лучше, чѣмъ Сократу, который предъ началомъ своего труда не имѣлъ достаточнаго понятія объ этомъ святителѣ (что странно и не извинительно въ историкѣ, описывающемъ Никейскую эпоху) и получилъ нѣкоторыя его сочиненія чисто случайно [122]. Но обратимся къ самому тексту. Въ Lib. II, cap. 11 (Vales. 14) [123] Ѳеодоритъ разсказываетъ о событіяхъ въ Александрійской церкви по удаленіи оттуда св. Аѳанасія и назначеніи на его мѣсто аріанина Георгія. Характеризуя этого царскаго ставленика, какъ медвѣдя или барса, онъ далѣе ссылается на авторитетъ пострадавшаго владыки и приводитъ длинную выдержку изъ его «апологіи» [124]. Этотъ же отрывокъ мы находимъ и у Сократа, который хочетъ показать, «что сдѣлалъ Георгій въ Александріи» [125]. Цѣль у обоихъ одна и таже, что обусловливало и самый выборъ, такъ какъ Apologia de fuga sua не представляла ничего другаго, соотвѣтствующаго выполненію такой задачи. Уже это объясняетъ нѣсколько фактъ совпаденія цитаты безъ взаимнаго пользованія, каковое немыслимо и по причинѣ немалыхъ разностей между Сократомъ и Ѳеодоритомъ. Первый начинаетъ свое извлеченіе такими словами св. Аѳанасія: «Искавшіе насъ умертвить снова пришли въ Александрію,—и послѣднее было хуже перваго. Воины вдругъ окружили церковь,—и вмѣсто молитвъ произошло то, что бываетъ на войнѣ» [126]. Здѣсь авторъ намекаетъ на обстоятельства своего изгнанія чрезъ Сиріана,—и Сократъ весьма неудачно ограничивается этими темными строками, не раскрывая дѣйствительнаго ихъ значенія. Киррскій епископъ болѣе благо-

---

[121] См. выше прим. 529 въ отд. II, гл. 1, подъ цифрами IV. 1—6 на стр. 182.

[122] *Socrat.* H. E. II, praef. (M. 67, 184. 185. Ц. И., стр. 125—126). Это предвареніе весьма замѣчательно по той откровенности, съ какою авторъ объявляетъ о своей неподготовленности къ церковно-историческому труду. Онъ писалъ по тому, что было подъ руками, и принужденъ былъ поправлять самого себя вслѣдствіе простыхъ случайностей. Сократъ говоритъ: „Слѣдуя сперва Руфину, первую и вторую книгу своей Исторіи мы написали согласно съ его мнѣніемъ (sic!), съ третьей-же до седьмой кн. писали, заимствуя одно у Руфина, другое собирая изъ разныхъ источниковъ, а нѣчто излагая со словъ еще живыхъ современниковъ. Но послѣ того, *получивъ* (возможно вѣдь было и не получить!) сочиненія Аѳанасія, въ которыхъ онъ описываетъ свои бѣдствія и то, какимъ образомъ, по проискамъ Евсевіанъ, онъ сосланъ былъ въ ссылку, мы признали справедливымъ слѣдовать лучше самому страдальцу и очевидцамъ событій, нежели тѣмъ, которые знали о нихъ по догадкамъ и отъ того погрѣшали". Вообще, все это praefatio весьма не рекомендуетъ Сократа, который приступилъ къ дѣлу безъ надлежащихъ знаній.

[123] *Theodoret.* H. E. II, 11 (14): M. 82, 1025. 1028. Ц. И., стр. 141—143.

[124] *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, n. 6. 7 (Migne, gr. ser. t. 25, col. 652. 653. Твор., ч. II. M. 1852. Стр. 49—51).

[125] *Socrat.* H. E. II, 28 (M. 67, 272. 273. Ц. И., стр. 184—186).

[126] *Socrat.* H. E. II, 28 (M. 67, 272. B. Ц. И., стр. 184). Cnf. *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, n. 6 (M. 25, 652. A. Твор. II, стр. 49).

разумно опускаетъ ихъ. Это, конечно, не свидѣтельствуетъ еще непремѣнно о его независимости, но важно тутъ побужденіе, по которому Θеодоритъ поступилъ подобнымъ образомъ. Онъ уже выше сообщилъ περὶ τῆς τρίτης ἐξορίας αὐτοῦ (Ἀθανασίου) καὶ φυγῆς [127] и именно по показаніямъ самого пострадавшаго въ той-же Apologia de fuga sua [128]. Этого отрывка нѣтъ ни у какого другаго историка, и онъ взятъ самимъ Θеодоритомъ, который выписываетъ изъ своего источника настолько точно, что даже вноситъ замѣчаніе: «какъ и прежде было сказано», поелику въ самой «апологіи» мы наблюдаемъ такое распредѣленіе разумѣемыхъ нами мѣстъ. Отсюда слѣдуетъ, что Θеодоритъ самъ читалъ Аθанасіеву «апологію» и не нуждался въ пособіи Сократа [129]. Въ противномъ случаѣ онъ воздержался-бы отъ сокращеній, не зная дѣйствительнаго смысла зачеркиваемыхъ фразъ, каковой могъ проясняться для него только при непосредственномъ знакомствѣ съ подлинникомъ. Единственно при этомъ предположеніи можно понять, почему Киррскій епископъ не находитъ нужнымъ излагать въ общихъ выраженіяхъ то, что подробно и документально было изображено выше. Итакъ, дата ante не за Іеепа, а противъ него. Тоже должно сказать и о самомъ заключеніи, гдѣ Θеодоритъ ссылается на несохранившееся нигдѣ посланіе св. Аθанасія къ дѣвамъ (παραμυθητικοὺς λόγους ταῖς παρθένοις) [130]. Наконецъ, въ самой редакціи встрѣчаются существенныя разности. По Сократу, не погибшіе отъ мукъ и *одна* дѣвица была отправлена въ большой оазисъ (πάντας τοὺς περιλειφθέντας ἀθρόως, καὶ τὴν παρθένον ἐξώρισαν εἰς τὴν μεγάλην Ὄασιν) [131], какъ и у Аθанасія [132]; Θеодоритъ читаетъ: καὶ τὰς παρθένους [133]. Въ числѣ сосланныхъ Сократъ называетъ епископовъ Аммонія, Тмуиса (Θμοῦϊν), Гая, Филона, Ерму, Плинія, Псеносириса (Ψενόσιριν), Ниламмона, Агаθона, Анагамфона, *Аммонія*, Марка, Драконтія, Аделфія, другаго Аммонія (Ἀμμώνιον ἕτερον), другаго Марка (ἕτερον Μάρκον), Аθинодора и пресвитеровъ — Іеракса и Діоскора [134]. Киррскій епископъ указываетъ Аммонія, Муїя (Μοΰϊον), Гая, Филона, Ерму, Плинія, Псиносириса (Ψινόσιριν), Ниламмона, Агапія, Анагамфона, Марка, другаго Аммонія,

---

[127] *Theodoret*. H. E. II, 10 (13): M. 82, 1024. 1025. Ц. И., стр. 139—141. Выдержка предваряется слѣдующими словами Θеодорита: „О томъ, какъ убѣждалъ Аθанасій, лучше всего разскажетъ самъ, чудесно спасшійся отъ бѣдствія, страдалецъ. Въ Апологіи своего бѣгства онъ пишетъ" и пр.

[128] *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, n. 24 (M. 25, 673. 676. Твор. II, стр. 67—68).

[129] Ср. *Güldenpenning*'s Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 69.

[130] *Theodoret* H. E. II, 11 (14): M. 82. 1028. C. 1029. Ц. И., стр. 143—144. Ibid. not. *Valesii* ad h. l., col. 1551. Cnf. Migne, gr. ser. t. 26, col. 1240. C.

[131] *Socrat*. H. E. II, 28 (M. 67, 273. A. Ц. И., стр. 186).

[132] *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, n. 7 (M. 25, 652. C. Твор. II, стр. 50).

[133] *Theodoret*. H. E. II, 11 (14): M. 82, 1028. B. Ц. И., стр. 143. Чтеніе Θеодорита подтверждаетъ и *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 72 (M. 25, 780. Твор. II, стр. 145).

[134] *Socrat*. H. E. II, 28 (M. 67, 273. B. Ц. И., стр. 186).

другаго Марка, Драконтія, Аделфія, Аѳинодора, Іеракса и Діоскора [135]. У Аѳанасія, согласно съ Ѳеодоритомъ, поименованы только 18 лицъ, съ выпускомъ лишняго Аммонія [136].

Внимательный анализъ II, 11 (14) Ѳеодорита не приводитъ съ необходимостью къ мысли о заимствованіи его изъ Сократа и даже прямо устраняетъ эту догадку, какъ произвольную. Во всякомъ случаѣ, больше вѣроятности на той сторонѣ, что въ данномъ случаѣ оба историка совершенно независимы. Это единственное мѣсто, на которое опирается Іеепъ, и если оно не говоритъ съ неотразимостью за него, то понятно, безъ разсужденій, насколько шатко его рѣзкое и аподиктическое заключеніе.

Но,—настаиваетъ нѣмецкій критикъ [137],—своими многочисленными документами, которые у Ѳеодорита общи съ Сократомъ, онъ обязанъ послѣднему. Въ примѣръ сего отмѣчаются [138]: Theodoret. I, 9 (8)=Socr. 1, 9; Theodor. I, 10 (9)=Socr. ibid.; Theodor. I, 12 (11)=Socr. I, 8; Theodor. I, 14 (13)=Socr. I, 38 (Sozom. II, 30). Можно сюда прибавить еще II, 1 (Val. 2) = Socr. II, 3 (Sozom. III, 20); II, 9 (V. 11) = Socr. II, 23; II, 15 (V. 19. 20)=Socr. II, 37; II, 16 (V. 21)=Socr. II, 41. Одинъ изъ этихъ памятниковъ (Theodor. I, 10 (9) = Socr. I, 9) мы уже разсматривали выше [139] и свели его къ Евсевію; теперь свѣримъ другіе. 1) *Посланіе Никейскаго собора къ Александрійской церкви* [140], не встрѣчающееся въ древнихъ сказаніяхъ, имѣется у Сократа [141], но Ѳеодоритъ сохранилъ въ окончаніи слова: «Троица единосущная и вѣчная» (Ἡ Τριὰς ὁμοούσιος καὶ ἀΐδιος), какихъ нѣтъ у этого историка. Заимствованіе тутъ невозможно, потому что по отношенію къ документамъ мыслимы лишь сокращенія, но не расширенія. Прочіе подлинники: 2) *Посланіе Евсевія къ Кесарійцамъ* [142]; 3) *Посланіе Аѳанасія къ Апіону* (Серапіону) [143]; 4) *Посланіе Константина II къ Александрійцамъ* [144]; 5) *Второе письмо Констанція къ Аѳанасію* [145]; 6) *Два соборныя посланія епископовъ, собравшихся въ Аримини, къ Констанцію* [146]; 7) *Неправая вѣра*,

---

[135] *Theodoret.* H. E. II, 11 (14): M. 82, 1028. В. С. Ц. И., стр. 143.

[136] *S. Athanasii* Apolog. de fuga sua, n. 7 (M. 25, 653. А. Твор. II, стр. 50). См. подробнѣе въ Historia Arianorum ad monachos, n. 72 (M. 25, 780. Твор. II, стр. 145).

[137] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 155.

[138] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 154.

[139] См. къ прим. 81 на стр. 259.

[140] *Theodoret.* H. E. I, 8 (9): M. 82, 928. 929. 932. Ц. И., стр. 51—54.

[141] *Socrat.* H. E. I, 9 (M. 67, 77—84. А. Ц. И., стр. 45—49).

[142] *Theodoret.* H. E. I, 11 (12): M. 82, 940—945. Ц. И., стр. 62—67.

[143] *Theodoret.* H. E. I, 14 (15): M. 82, 952. 953. Ц. И., стр. 73—74.

[144] *Theodoret.* H. E. II, 1 (2): M. 82, 992. 993. Ц. И., стр. 103. 110. Cnf. *Sozom.* H. E. III, 2: M. 67, 1036. Ц. И., стр. 165—166.

[145] *Theodoret.* H. E. II, 9 (11): M. 82, 1021. Ц. И., стр. 137.

[146] *Theodoret.* H. E. II, 15 (19. 20): M. 82, 1041—1048. 1048—1049. Ц. И., стр. 155—158. 160—161. Для перваго посланія ср. *Sozom.* IV, 18: M. 67, 1164. 1165. 1168. Ц. И., стр. 265—269.

изложенная въ Никѣ Өракійской [147]—могли быть извѣстны Өеодориту какъ изъ Сократа [148], такъ и изъ Аөанасіевыхъ De decretis Nicaenae synodi [149], Epistola ad Serapionem [150], Apologia contra Arianos [151], Epistola de synodis Arimini in Italia et Seleuciae in Isauria celebratis [152]. Что всѣ эти памятники перешли на страницы «Исторіи» Киррскаго епископа черезъ Сократа, за это нѣтъ неопровержимыхъ данныхъ, а касательно нѣкоторыхъ имѣются вѣскія доказательства непосредственнаго знакомства автора съ произведеніями Александрійскаго владыки. Такъ, о смерти Арія Сократъ говоритъ частію на основаніи слуховъ и частію по посланію Константина I [153]. Өеодоритъ прямо цитуетъ письмо Аөанасія къ Апіону [154], которое, по манускриптамъ сочиненій послѣдняго, было адресовано Серапіону [155]. Не столь ясно это въ остальныхъ случаяхъ, но не имѣется несомнѣнныхъ признаковъ посредства Сократа [156]: оно было бы не отрицаемо лишь тогда, когда было бы раскрыто, что у Өеодорита нѣтъ ничего больше, чѣмъ у Константинопольскаго схоластика. На самомъ дѣлѣ этого утверждать нельзя. Сократъ, конечно, стоитъ ближе къ Аөанасію,—и это вполнѣ понятно. Мало подготовленный, хотя и способный для широкой и безпристрастной исторической работы, онъ сильно подчинялся случайно попадавшемуся ему источнику. Какъ при начальной редакціи своихъ первыхъ двухъ книгъ онъ слѣпо слѣдовалъ Руфину, подобно сему и по полученіи сочиненій Аөанасія онъ не менѣе точно копируетъ этого писателя. Въ значительной мѣрѣ онъ былъ рабомъ случая, дававшаго ему какой-либо матеріалъ. Всесторонне образованный, обладавшій громадною патристическою эрудиціей,—Өеодоритъ не былъ ограничиваемъ столь печальною необходимостію. Онъ трудился самостоятельно и своеобразно подбиралъ нужное для его цѣлей. Посему связь его съ св. Аөанасіемъ не бросается въ глаза слишкомъ рѣзко. И это есть выгодно рекомендующая Киррскаго епископа черта свободы и господства.

---

[147] *Theodoret.* H. E. II, 16 (21): M. 82, 1049. 1052. Ц. И., стр. 161—163.

[148] *Socrat.* H. E. I, 8. 38. II, 3. 23. 37. 41: M. 67, 69. B—77. 176—177. 189. 249. 312. 313. 316. 317. A. 320. 348—349. Ц. И., стр. 39—45. 118—120. 128—129. 168—169. 212—216. 217—218. 238—240.

[149] Въ приложеніи въ De decretis; помѣщено между сочиненіями Евсевія Кесарійскаго: M. 20, 1536—1544. Дѣян. В. С., I, стр. 191—197.

[150] Epist. ad Serap., n. 2. 3. 4 (M. 25, 685. 688. 689. Твор. II, стр. 71—74).

[151] Apologia contra Arianos, n. 87. 51 (M. 25, 405. 341. С. Твор. I. Москва. 1851. Стр. 306—307. 257).

[152] Epist. de synodis Arimin. et Seleuc., n. 10, приложеніе, n. 30 (M. 26, 696. 697. 700. 792. 793. 745. 748. Твор. III. M. 1853. Стр. 115—118. 187—188. 151—153).

[153] *Socrat.* H. E. I, 38: M. 67, 176—177. Ц. И., стр. 118—120.

[154] *Theodoret.* H. E. I, 14 (15): M. 82, 952. 953. Ц. И., стр. 73—74.

[155] S. *Athanasii* Epist. ad Serap., n. 2. 3. 4: M. 25, 685. 688. 689. А. Твор. II, стр. 71—74.

[156] *Гюльденпеннингъ* утверждаетъ (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 7—8), что письмо Констанція къ св. Аөанасію взято Өеодоритомъ именно у послѣдняго, а никакъ не у Сократа.

Результатъ нашего изысканія ясенъ самъ собою: заимствованіе Θеодоритомъ изъ Сократа не только не доказано Іееномъ, но и весьма сомнительно, поелику больше вѣроятности на сторонѣ тѣхъ, которые защищаютъ невѣдѣніе этихъ лицъ другъ другомъ. Если таково заключеніе въ примѣненіи къ сравнительно опаснымъ мѣстамъ, то всѣ прочіе примѣры противнаго скорѣе должны подтверждать его, съ устраненіемъ мысли о плагіатѣ. Допускаютъ, что «содержаніе разсказа (о сожженіи Константиномъ В. жалобъ на епископовъ) Θеодоритъ могъ заимствовать у Сократа (I, 8) или Созомена (I, 17), у которыхъ есть подобный же разсказъ». Побужденіемъ къ этой догадкѣ служитъ то наблюденіе, что Киррскій пастырь значительно расходится здѣсь съ Руфиномъ, ибо между ними «общаго осталось лишь то, что императоръ не пожелалъ разбирать жалобы на епископовъ и сжегъ ихъ»[157]. Это совершенно справедливо[158], но дальнѣйшія соображенія ложны. Руфинъ передаетъ, что собравшіеся въ Никеѣ часто обращались къ Константину съ жалобами, почему онъ назначилъ опредѣленный день для этого. Принявъ записки, онъ сказалъ докладчикамъ, что имъ, въ виду неотъемлемыхъ и богодарованныхъ правъ надъ обыкновенными смертными, неприлично искать суда мірскаго, свѣтскаго, а должно ждать божественнаго рѣшенія, и потомъ приказалъ сжечь ихъ libellos, чтобы оградить честь и достоинство священниковъ[159]. Сократъ сообщаетъ тоже самое, но рѣчь императора у него особая: «Христосъ повелѣлъ отпустить брату, если желаешь отпущенія себѣ»[160]. Въ существенномъ онъ зависимъ отъ Руфина, хотя измѣняетъ его, можетъ быть, не безъ вліянія Евсевія, который помѣщаетъ прощальное слово Константина къ епископамъ[161]. Созоменъ почти вполнѣ совпадаетъ съ Руфиномъ и только подцвѣчиваетъ сухую рѣчь Аквилейскаго пресвитера[162]. Θеодоритъ стоитъ внѣ всѣхъ этихъ авторитетовъ. Вотъ что мы читаемъ у него: «Какіе-то сварливые люди взнесли обвиненіе на нѣкоторыхъ епископовъ и свои доносы подали царю письменно. Царь, пока еще не было возстановлено

---

[157] *К. Смирновъ.* Обозрѣніе источниковъ исторіи перваго вселенскаго Никейскаго собора. Стр. 283.

[158] См. *not. Valesii* ad Theodoret. H. E. I, 11 (10): M. 82, col. 1535—1536.

[159] *Rufini* H. E. I, 2: Migne, lat. ser. t. 21, col. 468—469.

[160] *Socrat.* H. E. I, 8: M. 67, 64. В. С. Ц. И., стр. 35.

[161] *Сократъ* (loc. cit.) говоритъ, что императоръ „примолвивъ: Христосъ повелѣлъ отпустить брату, если желаешь отпущенія себѣ, развилъ рѣчь о единомысліи въ мирѣ“. Съ такими *именно увѣщаніями, по Евсевію* (V. C. III, 21: M. 20, 1081. 1084. Ж. К., стр. 185—186), Константинъ обращался къ епископамъ предъ отъѣздомъ ихъ на епархіи: „Лучшіе не должны гордиться предъ посредственными, ибо одному Богу извѣстно, кто въ самомъ дѣлѣ лучше, а къ слабымъ должно снисходить въ тонѣ прощенія, потому что истинно совершенное вездѣ рѣдко. Неважныя ошибки надобно извинять другъ другу и имѣть снисхожденіе къ человѣческой немощи, высоко цѣнить взаимное согласіе“ и проч. Нужно замѣтить однакоже, что и Руфинъ (loc. cit.) утверждаетъ, будто въ заключеніе Константинъ сказалъ: illa quae ad fidem Dei pertinent absque ulla animorum contentione distinguite.

[162] *Sozomen.* H. E. I, 17: M. 67, 912. С. 913. А. Ц. И., стр. 63—64.

согласіе между епископами, принималъ это и, сложивъ все это въ одну связку, запечаталъ своимъ перстнемъ и приказалъ хранить; но потомъ, когда миръ былъ утвержденъ, онъ принесъ поданные ему доносы и въ присутствіи епископовъ сжегъ ихъ, утверждая клятвенно, что не читалъ ничего тутъ написаннаго. Не нужно,—говорилъ онъ, — проступки іереевъ дѣлать общеизвѣстными, чтобы народъ, получивъ отсюда поводъ къ соблазну, не сталъ грѣшить безъ страха. Сказываютъ, Константинъ прибавилъ къ этому и слѣдующее: еслибы ему самому случилось быть очевидцемъ грѣха, совершеннаго епископомъ, то онъ покрылъ бы беззаконное дѣло своею порфирой, чтобы взглядъ на это не повредилъ зрителямъ. Высказавъ такой урокъ и воздавъ такую честь іереямъ, онъ повелѣлъ каждому отправиться въ свою паству»[163]. Весь этотъ эпизодъ оригиналенъ съ начала до конца и не имѣетъ ни одной точки соприкосновенія съ какими-либо древними повѣствованіями. Онъ заставляетъ признать для Θеодорита особый источникъ, каковой отмѣченъ у него терминомъ φασί и сказывается уже при изображеніи членовъ Никейскаго собора. «Впрочемъ,—пишетъ Киррскій историкъ[164],—это божественное и приснопамятное собраніе не обошлось безъ людей и противнаго свойства: въ немъ участвовали также, хотя и въ небольшомъ количествѣ, люди коварные, подобные подводнымъ камнямъ; они скрывали свое нечестіе и тайно одобряли богохульное ученіе Арія». Кляузы, очевидно, шли изъ этой среды, принадлежавшей къ участникамъ засѣданій, о которыхъ Θеодоритъ имѣлъ свои свѣдѣнія изъ неизвѣстнаго намъ въ точности сказанія: это есть самостоятельное, исключительно ему свойственное, извѣстіе[165]. Если же такъ, то и всѣ подозрѣнія относительно достовѣрности сообщеній Киррскаго епископа и даже упреки въ намѣренной фальсификаціи[166] оказываются фиктивными. Можно думать только, что свое свидѣтельство Θеодоритъ предпочелъ Руфину.

Новыя подтвержденія мысли о зависимости Киррскаго историка отъ Сократа представляетъ Гюльденпеннингъ въ своемъ изслѣдованіи: Die Kirchengeschichte des Theodoret von Kyrrhos (Halle. 1889). Къ сожалѣнію, мы имѣли удовольствіе познакомиться съ этимъ солиднымъ трудомъ лишь въ то время, когда настоящая глава лежала у насъ въ листахъ для окончательной корректуры. Посему мы вынуждены ограничиться теперь немногими замѣчаніями относительно этого ученаго.

Гюльденпеннингъ находитъ соприкосновеніе между Θеодоритомъ и Сократомъ въ трехъ мѣстахъ: I, 8 (Vales. 9). I, 14—15 (V. 15 — 16). I, 29 (V. 31).

Въ первомъ случаѣ Киррскій епископъ въ самыхъ краткихъ чертахъ передаетъ о Мелетіи, который былъ удостоенъ епископскаго рукоположенія, но потомъ, за нѣкоторые проступки, Петромъ Александрійскимъ лишенъ сана и

---

[163] *Theodoret.* H. E. I 10 (11): M. 82, 937. C. D. 940. Ц. И., стр. 60—61.
[164] *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. C. Ц. И., стр. 43.
[165] *Güldenpenning*'s Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 63.
[166] Такъ поспѣшно заключаетъ *К. Смирновъ* (Обозрѣніе источниковъ. Стр. 286. 287).

сталъ производить въ Өиваидѣ и Египтѣ шумъ и смятенія[167]. Хотя объ этомъ упоминаютъ Евсевій (Vita Const. II, 62. III, 4) и Созоменъ (H. E. I, 24), однакоже Гюльденпеннингъ думаетъ[168], что у Өеодорита мы имѣемъ сжатое изложеніе пространнаго разсказа Сократа[169], поелику у обоихъ за нимъ слѣдуетъ соборное посланіе Никейское, заключаемое замѣткой о современномъ имъ положеніи мелетіанъ[170]. Это мнѣніе могло бы быть принято лишь въ томъ случаѣ, еслибы было несомнѣнно, что своею «связью», т. е. распредѣленіемъ матеріала касательно мелетіанства, Өеодоритъ былъ обязанъ Сократу (въ чемъ полагаетъ центръ тяжести и Гюльденпеннингъ), между тѣмъ этотъ-то пунктъ и не отличается необходимою научною прочностію. Прежде всего нужно сказать, что сдѣланный Киррскимъ епископомъ распорядокъ былъ единственно возможнымъ, ибо онъ заговорилъ о мелетіанахъ исключительно потому, что нужно было привести посланіе Никейскаго собора; ясно, что рѣчь объ нихъ столь же естественно должна была у него предварять послѣднее, какъ и у Сократа: стороннее вліяніе здѣсь излишне. Равнымъ образомъ и упоминанія о современныхъ событіяхъ встрѣчаются у Өеодорита не разъ[171]. При томъ же Сократъ пишетъ о мелетіанахъ въ разсказѣ о возникновеніи аріанства; Киррскій историкъ посвящаетъ имъ мимоходное замѣчаніе, не держась хронологіи. Затѣмъ, самое посланіе взято Өеодоритомъ, несомнѣнно, *не* у Сократа[172], а это даетъ мѣсто мысли, что и сообщеніе о мелетіанахъ онъ могъ заимствовать изъ того же источника. Наконецъ, существенные элементы повѣствованія о Мелетіи находятся уже въ письмѣ Никейскихъ отцовъ, кромѣ извѣстій, что тотъ былъ рукоположенъ во епископа *незадолго* до безумнаго ученія Аріева (οὐ πρὸ πολλοῦ τῆς Ἀρείου μανίας) и лишенъ сана *Петромъ Александрійскимъ*. Перваго указанія у Сократа совсѣмъ нѣтъ, и оно, повидимому, даже отвергается имъ, поскольку онъ утверждаетъ, что мелетіане *незадолго* до аріанскихъ волненій были отлучены отъ Церкви (Μελετιανοί, οἱ μικρὸν ἔμπροσθεν τῆς Ἐκκλησίας χωρισθέντες)[173]. Отсюда слѣдуетъ, что для мелетіанъ Өеодоритъ имѣлъ особый источникъ, доказательствомъ чего можетъ служить еще Haer. fab. IV, 7.

Въ главахъ 14—15 (15—16) первой книги Өеодоритовой «Исторіи» приводятся два посланія Константина В. къ Евсевію Кесарійскому—о созиданіи церквей и приготовленіи свитковъ Св. Писанія[174]. И здѣсь Гюльденпеннингъ[175]

---

[167] *Theodoret.* H. E. I, 8 (9): M. 82, 928. Ц. И., стр. 51.

[168] Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 39—40.

[169] *Socrat.* H. E. I, 6. 9: M. 67, 52—53. 77—84. Ц. И., стр. 24—25. 45—49.

[170] *Theodoret.* I, 8 (9): M. 82, 928. 929. 932. A—B. 932. B. Ц. И., стр. 51—54. 54—55.

[171] *Theodoret.* H. E. I, 10 (11). III, 3 (6). IV, 4. IV, 26 (29): M. 82, 937. C. 1092. C. 1129. 1189. Ц. И., стр. 60. 203. 239—240. 295—296.

[172] См. выше къ прим. 140 на стр. 267.

[173] H. E. I, 6: M. 67, 52. C. Ц. И., стр. 24.

[174] M. 82, 952—956. Ц. И., стр. 73—75.

[175] Op. cit. S. 40.

обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что оба документа у Киррскаго епископа поставляются рядомъ, какъ и у Сократа[176], между тѣмъ Евсевій сообщаетъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ[177]. Но мы выше уже видѣли, что это предположеніе не имѣетъ подлежащей твердости[178], и теперь прибавимъ только слѣдующее. Сократъ приводитъ нѣсколько писемъ Константина В. почти безъ всякихъ поясненій, въ качествѣ историческаго матеріала; Ѳеодоритъ же цитуетъ разсматриваемые памятники для подтвержденія и иллюстраціи своей характеристики благочестиваго царя[179]. Неужели для такой опредѣленной цѣли Киррскій епископъ не могъ самъ сдѣлать нужнаго распредѣленія документовъ безъ чужой помощи? Не странно ли думать, что историкъ, составившій довольно объемистый трудъ немалой важности, былъ не въ состояніи даже связать извѣстія безъ содѣйствія другихъ лицъ? Кромѣ сего, Сократъ утверждаетъ, что о построеніи церквей Константинъ писалъ епископамъ *каждой епархіи* (πρὸς τοὺς καθ' ἑκάστην ἐπαρχίαν ἐπισκόπους)[180], а Киррскій пастырь говоритъ, что онъ «епископовъ *каждаго города* (τοὺς δέ γε κατὰ πόλιν ἐπισκόπους) побуждалъ къ созиданію церквей»[181], не упоминая ясно о письмахъ къ нимъ.

I, 29 (31) «Исторіи» Ѳеодорита содержитъ разсказъ объ изгнаніи св. Аѳанасія при Константинѣ В.[182] Тутъ, по мнѣнію Гюльденпеннинга[183], на зависимость Киррскаго епископа не отъ Apologia contra Arianos (n. 86. 87), а отъ Сократа, указываютъ двѣ черты, не встрѣчающіяся въ повѣствованіи Аѳанасіевомъ: 1) что Александрійскій пастырь былъ сосланъ въ Триверу (Триръ) и 2) что это случилось въ тридцатый годъ Константинова царствованія. Но у Сократа оба эти извѣстія поставлены раздѣльно, въ разныхъ мѣстахъ[184], такъ что даже не видно между ними прямой связи, какую даетъ Ѳеодоритъ. Затѣмъ, первый говоритъ, что св. Аѳанасій былъ сосланъ въ Галлію и проживалъ (διήγαγεν) въ Триверѣ, тогда какъ второй рѣшительно заявляетъ, что царь выслалъ (ἐξωστράκισε) его въ одинъ городъ Галліи, по имени Триверу. И это вполнѣ согласно съ посланіемъ Константина II къ Александрійцамъ, изъ котораго ясно, что св. Аѳанасій долженъ былъ пребывать въ резиденціи этого правителя и подъ его надзо-

---

176 Н. Е. I, 9: М. 67, 93. 96. Ц. И., стр. 58—60.

177 V. C. II, 46. IV, 36: М. 20, 1021. 1024. 1184. 1185. Ж. К., стр. 141 — 142. 256—257.

178 См. выше на стр. 259—260.

179 Н. Е. I, 13 (14): „Но я (отъ разсказа о смерти Арія) обращаюсь къ повѣствованію о благочестіи царя“ (М. 82, 952. С. Ц. И., стр. 72).

180 Н. Е. I, 9: М. 67, 96. А. Ц. И., стр. 59.

181 Н. Е. I, 13 (17): М. 82, 952. С. Ц. И., стр. 73.

182 М. 82, 988. Ц. И., стр. 105—106.

183 Op. cit. S. 40—41.

184 Н. Е. I, 35. 37: М. 67. 172. А. 173. В. Ц. И., стр. 114. 116.

ромъ, т. е. въ Триверѣ, откуда и дано было это письмо [185]. Это было легко вывести и безъ Сократа. Что касается хронологической даты, то и здѣсь посредство Константинопольскаго схоластика не необходимо. Феодоритъ утверждаетъ, что Константинъ В. скончался спустя годъ и нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ссылки св. Аѳанасія [186] и что послѣдній пробылъ въ Триверѣ два года и четыре мѣсяца [187]: на основаніи этихъ данныхъ (изъ коихъ вторая встрѣчается только у него одного) гораздо проще было опредѣлить требуемый моментъ, чѣмъ по тому неопредѣленному указанію Сократа.

Перейдемъ теперь къ Созомену. «Знаніе Ѳеодоритомъ Созомена, — мудрствуетъ Іеепъ [188], — въ пользу чего я не нахожу вполнѣ твердаго критерія, кажется, слѣдуетъ изъ Theodoret. I, 19. 20. Именно: въ заключеніи I, 19 Ѳеодоритъ говоритъ, что Евсевій Никомидійскій и Ѳеогнисъ Никейскій были изгнаны Константиномъ, причемъ онъ ссылается на письмо императора къ Никомидійцамъ, которое и приводитъ *цѣликомъ* въ главѣ 20. Созоменъ I, 21 также сообщаетъ объ этомъ изгнаніи и даетъ *только выдержку* (sic!) изъ письма Константина. Потомъ, непосредственно послѣ названнаго письма, собственно послѣ указанія его содержанія, оба автора еще разъ говорятъ, что, согласно этому письму, Евсевій и Ѳеогнисъ были изгнаны, и присоединяютъ ихъ преемниковъ. И дѣйствительно, это мѣсто носитъ на себѣ такой отпечатокъ изложенія Созомена (das Gepräge einer Ausführung des Sozomenos), что, по моему мнѣнію, этого невозможно и отрицать». Но невозможное станетъ должнымъ, когда мы разсмотримъ вопросъ безъ всякой предзанятости. При изложеніи обстоятельствъ захвата Евсевіемъ Константинопольской каѳедры за смертію Александра (вѣрнѣе: Павла) Ѳеодоритъ обращаетъ вниманіе на противоканоничность этого поступка, естественную въ аріанахъ. «Впрочемъ, и неудивительно, что люди, съ такимъ неистовствомъ возставшіе противъ божества единороднаго Сына Божія, безбоязненно нарушали и другіе законы. При томъ Евсевій не въ первый разъ ввелъ теперь эту новость; онъ отваживался на тоже и прежде: ибо, бывъ нѣкогда епископомъ Виритскимъ, онъ перескочилъ въ Никомидію, оттуда потомъ, вмѣстѣ съ Никейскимъ епископомъ Ѳеогнисомъ, изгнанъ былъ послѣ собора за явное нечестіе. И это засвидѣтельствовалъ въ своей грамотѣ царь Константинъ» [189]. Вспомнивъ ad hoc эту исторію, Ѳеодоритъ приводитъ далѣе самое императорское посланіе [190] и заканчиваетъ свою рѣчь слѣдующимъ

---

[185] *Theodoret.* H. E. II, 1 (2): M. 82, 992. 993. Ц. И., стр. 109—110. *Socrat.* H. E. II, 3: M. 67, 189. Ц. И., стр. 128—129. *Sozomen.* H. E. III, 2: M. 67, 1036. Ц. И., стр. 165 — 166. *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 87: M. 25, 405. 408. Твор. I, стр. 306—307.

[186] H. E. I, 30 (32): M. 82, 989. А. Ц. И., стр. 106.

[187] H. E. II, 1: M. 82, 992. А. Ц. И., стр. 109.

[188] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 154—155.

[189] *Theodoret.* H. E. I, 18 (19): M. 82, 961. Ц. И., стр. 81.

[190] *Theodoret.* H. E. I, 18 (20): M. 82, 965. В. Ц. И., стр. 82—84.

замѣчаніемъ: «Итакъ, тѣ епископы въ то время были низложены, вмѣсто же ихъ Никомидія была ввѣрена Амфіану, а Никея — Христу»[191]. У Созомена, въ главѣ о Никейскихъ опредѣленіяхъ и противоаріанской политикѣ Константина, значится: «Евсевію и Өеогнису онъ (царь) повелѣлъ выѣхать изъ городовъ, въ которыхъ они епископствовали. А церкви Никомидійской написалъ, чтобы она держалась вѣры, преданной соборомъ, чтобы въ епископовъ избирала православныхъ и имъ повиновалась, упомянутыхъ же предала забвенію, и, кто будетъ хвалить ихъ или согласно съ ними мыслить, тому угрожалъ наказаніемъ. Въ этомъ посланіи онъ обнаружилъ и другую причину своего гнѣва на Евсевія, —именно ту, что Евсевій уже и прежде держался стороны тиранна, а Константину строилъ козни. По силѣ этой царской грамоты, какъ Евсевій, такъ и Өеогнисъ лишены церквей, которыми они управляли, — и Никомидійскую церковь принялъ въ свое управленіе Амфіанъ, а Никейскую — Христъ»[192]. Вотъ тотъ терновникъ, съ котораго, по Іеспу, Өеодоритъ собиралъ свои смоквы. Гдѣ слѣды этого? Ихъ нѣтъ и быть не можетъ. Во 1-хъ: Өеодоритъ разсказываетъ собственно о переходѣ Евсевія къ Константинополь, бывшемъ послѣ долгаго промежутка отъ Никейскихъ дѣяній, и объ удаленіи его съ Өеогнисомъ упоминаетъ лишь à propos, къ слову; Созоменъ трактуетъ о Никейскихъ опредѣленіяхъ и, между прочимъ, о распоряженіи царя касательно названныхъ аріанствующихъ пастырей. Обстановка весьма несходная. Во 2-хъ: Киррскій епископъ сообщаетъ о «перескакиваніи» Евсевія, чего у Созомена нѣтъ. Это взято, вѣроятно[193], у св. Аөанасія, который пишетъ: «Сначала былъ онъ въ Виритѣ, но, оставивъ Виритъ, перешелъ въ Никомидію. Одну паству оставилъ вопреки закону, а въ другую пришелъ также противъ закона; и собственную свою паству покинулъ по недостатку любви и чужою правилъ безъ основанія; презрѣлъ любовь первой паствы по желанію имѣть другую, но и въ другой разъ не соблюлъ той, которую получилъ по желанію: ибо вотъ, удалившись и отселѣ, опять захватываетъ чужую»[194]. Въ 3-хъ: Өеодоритъ въ подлинникѣ цитуетъ письмо Константина и вноситъ въ свое повѣствованіе конецъ его. Уже отсюда нужно думать, что онъ имѣлъ передъ

---

[191] *Theodoret.* H. E. I, 19 (20): M. 82, 965. В. Ц. И., стр. 84.

[192] *Sozomen.* H. E. I, 21 (M. 67, 924. В. Ц. И., стр. 71—72).

[193] Өеодоритъ приводитъ только конецъ посланія Константина къ Никомидійцамъ, но нельзя думать, что замѣтка о „перескакиваніяхъ“ взяты были изъ первой части, какъ это видно изъ подлинника, сохранившагося у *Геласія Кизическаго* въ сочиненіи Actorum concilii Nicaeni commentarius, III (Migne, gr. ser. t. 85, col. 1356. 1357. Mansi, II, 940. 941. 944. Дѣян. I, стр. 199—200).

[194] *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 6 (M. 25, 260. Твор. I, стр. 199); это значится въ посланіи Александрійскаго собора къ епископамъ вселенской Церкви въ пользу Аөанасія. Cnf. Historia Arianorum ad monachos, n. 7 (M. 25, 701. Твор. II, стр. 83): „Поелику Евсевій съ завистію желалъ восхитить епископство сего города — Константинополя (такъ перешелъ онъ и изъ Вирита въ Никомидію), то предлогъ къ обвиненію Павлову пребылъ въ своей силѣ“ и пр.

собою экземпляръ этого документа. Замѣчательно, что выпущена часть съ исторической точки зрѣнія совершенно не важная, поскольку она содержитъ патетическія обличенія Евсевіева нечестія. Явно, что тутъ работала искусная рука Киррскаго пастыря, обыкновенно всегда удачнаго въ своихъ выдержкахъ. Созоменъ, также читавшій Константиново произведеніе, кратко указываетъ только существенные его пункты [195], а вѣдь еще никто не былъ настолько проницателенъ, чтобы могъ возстановить подлинникъ по сжатому *пересказу*. Въ 4-хъ: и Ѳеодоритъ, и Созоменъ согласно называютъ преемствовавшими Евсевію и Ѳеогнису Амфіана и Христа, но, независимый ранѣе, Киррскій историкъ чуждъ Созоменовскаго вліянія и въ этомъ случаѣ. И здѣсь источникомъ Ѳеодорита была Аѳанасіева «Апологія противъ аріанъ», гдѣ имѣется: «Какъ же онъ (Евсевій) или Ѳеогній могли низложить другаго, когда сами низложены и уличаются въ этомъ поставленіемъ на ихъ мѣста другихъ? Ибо въ точности знаете, что послѣ того, какъ они за собственное ихъ нечестіе и за сообщеніе съ аріанами осуждены на вселенскомъ соборѣ, на мѣсто ихъ поставлены въ Никомидію Амфіанъ, а въ Никею—Христъ» [196]. Что, наконецъ, касается послѣдовательности, то не было ничего естественнѣе, какъ послѣ замѣтки о низверженіи епископовъ поименовать ихъ наслѣдниковъ по каѳедрамъ.

Такимъ образомъ I, 18. 19 (19. 20) не носятъ на себѣ никакой печати, кромѣ Ѳеодоритовой; на составъ и содержаніе ихъ всего менѣе могъ вліять Созоменъ [197], воздѣйствіе котораго на Киррскаго *епископа кажется* сомнительнымъ и Гарнаку [198]. Тоже и во всѣхъ прочихъ случаяхъ мнимой соприкосновенности Ѳеодорита съ Созоменомъ. Такъ, допускаютъ, что «описаніе дворцовой палаты (гдѣ происходили Никейскія собранія) Ѳеодоритъ, можетъ быть, заимствовалъ не прямо изъ «Жизни Константина», а чрезъ посредство Созомена (I, 19), который *также* описываетъ царскую палату на основаніи Евсевія» [199]. Это фактъ слишкомъ мелочный, трудно поддающійся анализу,—и выдвигать его въ сомнительномъ вопросѣ едва ли удобно. Впрочемъ, и тутъ есть данныя contra. Ѳеодоритъ разсказываетъ, что «царь велѣлъ приготовить во дворцѣ обширную палату и поставить въ ней множество скамей и креселъ, чтобы ихъ достаточно было для всякаго собора архіереевъ» [200]. По Евсевію, «приглашенные вступили во внутреннѣйшую палату царскаго дворца, *которая своею обширностію, по види-*

---

[195] Cnf. *Socrat.* H. E. I, 9: M. 67, 100. Ц. И., стр. 63.

[196] *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 7 (M. 25, 260. D. 261. A. Твор. I, стр. 200).

[197] Ср. *Güldenpenning's* Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 64—65.

[198] Theologische Literaturzeitung, herausgegeben von *A. Harnack* und *E. Schürer*. 1884. Nr. 26. S. 633.

[199] *К. Смирновъ*. Обозрѣніе источниковъ. Стр. 281, прим. 1. Но ср. стр. 284: „Что касается Исторіи Созомена, то Ѳеодоритъ, кажется, вовсе не пользовался ею“.

[200] *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. С. Ц. И., стр. 43.

мому, превосходила прочія и въ которой по обѣимъ сторонамъ разставлено было множество сѣдалищъ,—вступили и заняли приличныя себѣ мѣста»[201]. Созоменъ говоритъ, что «по обѣимъ сторонамъ вдоль стѣнъ царской залы стояло много скамей, а та зала была самая большая, превосходнѣе прочихъ»[202]. Киррскій епископъ могъ взять это у Кесарійскаго панегириста[203] точно такъ же, какъ и у Созомена, и не видно, почему бы мы должны склоняться къ послѣднему предположенію. Напротивъ того, намъ извѣстно, что Θеодоритъ самъ читалъ разумѣемую главу Евсевія, въ чемъ убѣждаетъ непосредственно слѣдующее за симъ описаніе наружнаго вида Константина, не находящееся ни у Сократа, ни у Созомена. Вотъ самые тексты.

Θеодоритъ:

«Онъ (Константинъ) имѣлъ прекрасный ростъ и привлекательную красоту, но особенно удивлялъ скромностію, выражавшеюся на лицѣ»[204].

Евсевій:

«По душѣ онъ (царь), очевидно, былъ украшенъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ: это выражалось поникшимъ его взоромъ, румянцемъ на его лицѣ и движеніями его походки. Онъ превосходилъ окружающихъ себя и высотою роста, и красотою вида, и величественною стройностію тѣла, и крѣпостію непобѣдимой силы;—и все это, въ соединеніи съ ласковостью его нрава и кротостію истинно царской его снисходительности, лучше всякаго слова высказывало превосходство его разума»[205].

На разстояніи десяти—пятнадцати строкъ просто странно предполагать такую двойственность непосредственнаго заимствованія въ началѣ и сторонней передачи въ концѣ.

У Θеодорита[206] съ Созоменомъ[207] есть еще одинъ общій документъ, именно «соборный томосъ Дамаса Римскаго и западныхъ епископовъ объ Ариминскомъ соборѣ». Нѣтъ ли тутъ между ними причинной связи? По нашему мнѣнію, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Не говоря уже о различіи версій, изъ коихъ Θеодоритова гораздо точнѣе совпадаетъ съ латинскимъ

---

[201] *Euseb.* V. C. III, 10 (M. 20, 1064. Ж. К., стр. 174—175).
[202] *Sozomen.* H. E. I, 19 (M. 67, 917. Ц. И., стр. 68).
[203] Ср. *Güldenpenning's* Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 63.
[204] *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. С. Ц. И., стр. 44.
[205] *Euseb.* V. C. III, 10 (M. 20, 1065. Ж. К., стр. 175).
[206] *Theodoret.* H. E. I, 17 (22): M. 82, 1052. 1053. 1056. Ц. И., стр. 161—166.
[207] *Sozomen.* H. E. VI, 23: M. 67, 1349. 1352. 1353. Ц. И., стр. 422—424.

подлинникомъ[208], мы отмѣтимъ здѣсь лишь двѣ особенности. По Созомену, «епископы многихъ областей стеклись въ Римъ», при чемъ отъ лица «Дамаса, епископа Римскаго, и членовъ тогдашняго собора» было отправлено посланіе предстоятелямъ Иллирійскимъ[209]. Θеодоритъ сообщаетъ, что вмѣстѣ съ Дамасомъ «въ писаніи этого посланія участвовали девяносто епископовъ, собравшихся въ Римъ изъ Италіи и Галатіи, называемой нынѣ Галліей. Я перечислилъ-бы здѣсь и имена ихъ, еслибы не находилъ этого излишнимъ»[210]. Опредѣленныя цифровыя даты, а равно и старинныя наименованія, — все это свидѣтельствуетъ о томъ, что Киррскій пастырь имѣлъ предъ глазами самый памятникъ. Если даже и не такъ, если мыслимъ какой-либо историческій сборникъ или систематическій трудъ, все-же таковымъ была *не* «Исторія» Созомена, ибо Θеодоритъ не только указываетъ точную сумму, но знаетъ и составляющія ее единицы. Затѣмъ, письмо у Созомена заключается слѣдующими словами: «А что мы съ вами должны такъ вѣровать, докажите это обратною грамотой вашей любви»[211]. Θеодоритъ восполняетъ благоположеніемъ: «Будьтѐ здоровы, честнѣйшіе братія» (Ἔῤῥωσθε, ἀδελφοὶ τιμιώτατοι)[212].

Заимствованій Θеодорита изъ Созомена мы не находимъ; но,—говоритъ Іеепъ[213],—первый не только бралъ у своихъ предшественниковъ, но и раскрашивалъ ихъ произвольными и фантастическими выдумками. Разберемъ его доводы. Созоменъ передаетъ, что Валентиніана, «управлявшаго отрядомъ такъ называемыхъ юпитеровцевъ» (συνταγματάρχην ὄντα τοῦ καταλόγου τῶν καλουμένων Ἰοβιανῶν), Юліанъ отрѣшилъ отъ военной службы и наказалъ вѣчною ссылкой (ἀϊδίῳ φυγῇ ἐζημίωσε) въ Арменской Мелитинѣ (κατεδίκασεν αὐτὸν τὴν Μελιτινὴν τῆς Ἀρμενίας διηνεκῶς οἰκεῖν) вслѣдствіе такого инцидента. Разъ отступникъ шелъ *въ храмъ* (εἴς τινα ναόν) принести жертвы; при немъ находился и Валентиніанъ. «Когда царю надлежало переступить черезъ порогъ, жрецъ, держа въ рукѣ мокрое кропило, по пра-

---

[208] См. not. *Valesii* ad h. cap. (М. 82, 1554. 1555) и varias lectiones въ цитованнымъ главамъ Θеодорита и Созомена.

[209] *Sozomen.* H. E. VI, 23 (М. 67, 1349. А. Ц. И., стр. 421. 422): Συνελθόντες εἰς Ῥώμην ἐπίσκοποι πολλῶν ἐθνῶν ἐψηφίσαντο κτλ... Ἡ ἐπιστολὴ Δαμάσου τοῦ Ῥωμαίων ἐπισκόπου, καὶ τῶν ἅμα αὐτῷ τότε συνελθόντων πρὸς τοὺς Ἰλλυριῶν ἐπισκόπους γραφεῖσα.

[210] *Theodoret.* H. E. II, 17 (22): Ἐξῆρχε δὲ τῶν γεγραφότων Δάμασος.... Ἐννενήκοντα δὲ κοινωνοὺς ἔσχε τῶν γραμμάτων ἐξ Ἰταλίας, καὶ Γαλατίας τῆς νῦν Γαλλίας ὀνομαζομένης, εἰς τὴν Ῥώμην συνεληλυθότας. Ἐνέθηκα δ᾽ ἂν καὶ τὰ τούτων ὀνόματα, εἰ μὴ παρέλκον ὑπέλαβον (М. 82, 1052. Ц. И., стр. 163—164).

[211] *Sozomen.* H. E. VI, 23 (М. 67, 1353. Ц. И., стр. 424): ὅτι δὲ οὕτως ἡμεῖς μεθ᾽ ὑμῶν πιστεύειν ὀφείλομεν, τοῖς ἀμοιβαίοις τῆς ὑμετέρας ἀγάπης ἐπιδείξασθαι.

[212] *Theodoret.* H. E. I, 17 (22): М. 82. 1056. Ц. И., стр. 166.

[213] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 155. Это предложеніе склоненъ раздѣлять и *Гюльденпеннингъ* (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 98), который также ссылается на Theodoret. H. E. III, 12 (16).

виламъ языческимъ оросилъ входящихъ. При этомъ одна капля упала на платье Валентиніана, и онъ, выразивъ свою досаду, потому что былъ христіанинъ, побранилъ кропившаго. Говорятъ даже, будто Валентиніанъ тотчасъ, при глазахъ царя, *отрѣзалъ обрызганную часть и бросилъ ее вмѣстѣ съ самою каплей»* (περιτεμεῖν καὶ ἀπορρίψαι σὺν αὐτῇ τῇ ψεκάδι, ὅσον ἐβράχη τῆς ἐσθῆτος)[214]. Нѣчто сходное встрѣчается и у Өеодорита: «Однажды, оглушенный нечестіемъ (Юліанъ) торжественно вступалъ въ храмъ *генія* (εἰς τὸ τῆς Τύχης τέμενος). Прислужники храма, стоя по обѣ сторонѣ дверей, окропляли всѣхъ входящихъ въ него съ намѣреніемъ очистить ихъ. При этомъ случаѣ, идя впереди царя, Валентиніанъ (бывшій тысяченачальникомъ и предводителемъ царскихъ копьеносцевъ) замѣтилъ на своей одеждѣ каплю жертвенной воды и *ударилъ кулакомъ прислужника* (πὺξ ἔπαισε τὸν νεωκόρον)—въ наказаніе за то, что тотъ не очистилъ, а осквернилъ его. Увидѣвъ это, ненавистникъ сослалъ Валентиніана въ одну пустынную крѣпость и приказалъ ему жить тамъ»[215].

Въ этихъ редакціяхъ общаго одно только зерно, а всѣ детали весьма различны, что̀ читатель легко можетъ усмотрѣть и самъ. Мы замѣтимъ лишь то, что, по Іеепу, «изъ отрѣзыванія обрызганной части платья Өеодоритъ дѣлаетъ πὺξ ἔπαισε τὸν νεωκόρον, очевидно, потому, что разсказъ Созомена казался ему недостаточно сильнымъ». Но вѣдь здѣсь не усиленіе тона, а совершенно новая черта, не имѣющая ничего аналогичнаго оригиналу. Это было бы непонятное, странное и ничѣмъ не мотивированное измышленіе. Однакоже, пусть такъ: Өеодоритъ хотѣлъ рѣзче оттѣнить христіанскую ревность Валентиніана насчетъ нечестія Юліана. Въ такомъ случаѣ рѣшительно необъяснимо смягченіе жестокости по отношенію къ язычествующему императору, который, по Өеодориту, сослалъ хиліарха на жительство въ крѣпость, между тѣмъ Созоменъ точно указываетъ на *вѣчную, пожизненную ссылку*. Явно, что усвояемой Іеепомъ тенденціи не было у Киррскаго епископа; иначе—она дала бы знать себя на всемъ протяженіи этой исторіи и во всѣхъ пунктахъ. Несомнѣнное опять разрѣшается въ произвольное,—и причина общности эпизодовъ должна быть другая. Созоменъ ссылается на устную молву (φασί), а этотъ источникъ, особенно касательно Юліана, не былъ закрытъ и для Өеодорита. Нѣсколько выше онъ выразительно заявляетъ, что о благочестивомъ отрокѣ, сынѣ жреца, онъ «слышалъ отъ него самого, когда онъ былъ уже старцемъ»[216], при чемъ этотъ разсказывалъ ему и о нѣкоторыхъ другихъ событіяхъ[217]. И въ Graec. affect. cur. Өеодоритъ упоминаетъ: «А что было предпринято въ царствованіе Юліана противъ хри-

---

[214] *Sozomen*. H. E. VI, 6 (M. 67, 1308. Ц. И., стр. 387—388).

[215] *Theodoret*. H. E. III, 12 (16): M. 82, 1105. 1108. Ц. И., стр. 218.

[216] *Theodoret*. H. E. III, 10 (14): M. 82, 1104, p. 928. Ц. И., стр. 214.

[217] *Theodoret*. H. E. III, 10 (14): „По смерти Юліана онъ (отрокъ) обратилъ къ истинѣ и своего отца, потому что и *объ этомъ между прочимъ разсказалъ намъ*“ (M. 82, 1104, p. 929. Ц. И., стр. 215).

стіанъ,—объ этомъ знаютъ старики, и *мы слышали ихъ разсказы* о тѣхъ печальныхъ обстоятельствахъ, свидѣтелями коихъ они были» (ἀκηκόαμεν καὶ ἡμεῖς διηγουμένων τῶν τὴν τραγῳδίαν (ἐκείνην) ἑορακότων)[218]. Отсюда естественно объясняются и сходство и разность сообщеній безъ всякихъ удивительныхъ превращеній лоскута въ кулакъ.

Еще одинъ примѣръ. Какъ читаемъ у Θеодорита, по смерти Юліана войско избрало Іовіана, который пріобрѣлъ уже извѣстность частію за свои подвиги, частію за христіанское дерзновеніе въ тяжкія годины. Когда это было донесено Іовіану, онъ при пріемѣ поздравленій категорически, въ особой рѣчи, высказалъ, что не можетъ царствовать надъ язычниками. Воины, выслушавъ это, воскликнули: «не сомнѣвайся, царь, и не отвергай владычества надъ нами, какъ нечестивыми»[219] и т. п. На этотъ эпизодъ намекаютъ и Сократъ[220], и Созоменъ[221], но гораздо короче: имъ извѣстно только, что Іовіанъ отказывался отъ предложенія и принялъ его лишь въ виду согласія всѣхъ на его условія. Все характерное въ разсказѣ Θеодорита составляетъ его исключительную собственность; таковы: описаніе наружности и доблести Іовіана, его увѣщанія къ солдатамъ и ихъ отвѣты. Мало того; по IV, 1 Киррскаго епископа Іовіанъ не имѣлъ никакого военнаго чина: «онъ *не* былъ ни военачальникомъ, ни трибуномъ» (οὔτε στρατηγὸν, οὔτε τῶν μετ' ἐκείνους)[222]; Созоменъ умалчиваетъ о его положеніи, а Сократъ передаетъ: «Онъ былъ тысяченачальникомъ (трибуномъ), когда Юліанъ служившимъ въ войскѣ его предложилъ на выборъ одно изъ двухъ: или принести жертву, или выйти въ отставку, — и избралъ лучше сложить съ себя поясъ, нежели исполнить повелѣніе царя нечестиваго. Однакоже, по случаю предстоявшей войны, *Юліанъ снова принялъ его въ число военачальниковъ*»[223]. Θеодоритъ, явно, не зналъ ничего подобнаго, а потому не могъ производить расширеній и прикрашиваній невѣдомой ему картины. Это тенденціозное и не аргументированное изобрѣтеніе Іеепа[224].

---

[218] Graec. affect. curatio, sermo IX: M. 83, 1044 init.

[219] *Theodoret.* H. E. IV, 1: M. 82, 1121. 1124. Ц. И., стр. 233—234.

[220] *Socrat.* III, 22 (M. 67, 436. Ц. И., стр. 300—301): „Когда хотѣли сдѣлать Іовіана царемъ, онъ отказывался и, насильно влекомый воинами, кричалъ, что, будучи христіаниномъ, не хочетъ царствовать надъ язычниками. Но такъ какъ при этомъ всѣ единогласно исповѣдали, что и они христіане, то онъ и принялъ царство“.

[221] *Sozomen.* H. E. VI, 3 (M. 63, 1297. Ц. И., стр. 380): „Послѣ Юліана, съ общаго согласія лагеря, царство принялъ Іовіанъ. Впрочемъ, когда войска среди непріятелей объявили его самодержцемъ, онъ, называя себя христіаниномъ, отказывался отъ управленія и не принималъ регалій, пока воины, узнавъ о причинѣ отреченія, не провозгласили и себя христіанами“.

[222] *Theodoret.* H. E. IV, 1 (M. 82, 1121. C. Ц. И., стр. 233).

[223] *Socrat.* H. E. III, 22 (M. 67, 346. A. Ц. И., стр. 300). Показаніе Θеодорита справедливѣе, ибо, по Аммиану Марцеллину, Іовіанъ былъ domesticorum ordinis primus. *Ammiani Marcellini* Historia, lib. XXV, cap. 7. Edit. Lugduni. 1591. P. 357.

[224] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 155.

Но насколько послѣдній слабъ и бѣденъ въ своихъ доводахъ насчетъ отношеній Ѳеодорита къ Сократу, настолько обиленъ въ этомъ пунктѣ Гюльденпеннингъ, представившій подробный анализъ восьми сходныхъ между этими историками мѣстъ. По указанной выше причинѣ, и здѣсь мы будемъ кратки въ своемъ разборѣ.

1. Въ I, 17 (18) Ѳеодоритъ передаетъ «о Еленѣ, матери царя Константина, и ея усердіи въ построеніи *храма Божія*» (καὶ τῆς περὶ τὴν οἰκοδομίαν τοῦ θείου ναοῦ σπουδῆς)[225]. О заимствованіи изъ Созомена[226] тутъ будто бы[227] говорятъ слѣдующія черты: Киррскій епископъ приводитъ пророчество Захаріи (XIV, 20), не передаетъ подробно молитвы Макарія Іерусалимскаго и упоминаетъ о многихъ церквахъ, воздвигнутыхъ Еленой, тогда какъ у Руфина (I, 8) значится templum mirificum. Всѣ эти признаки недостаточно рѣшительны Созоменъ, несомнѣнно, пишетъ на основаніи устнаго преданія (II, 1), а этотъ источникъ не былъ закрытъ и для Ѳеодорита, который могъ собрать эти свѣдѣнія на мѣстѣ, когда посѣщалъ Іерусалимъ[228]. Но и помимо сего ему нетрудно было сдѣлать ссылку на пророчество Захаріи, ибо это не историческій фактъ, какого нельзя измыслить самому, или сократить Руфина, на котораго прямо указываютъ слова заглавія: περὶ τὴν οἰκοδομίαν τοῦ θείου ναοῦ. Что касается упоминанія о построеніи Еленой обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ храмовъ, то въ этомъ случаѣ Ѳеодоритъ могъ имѣть въ виду столькоже Созомена (II, 2), сколько и Евсевія[229], поелику оба они говорятъ, что царица воздвигла двѣ церкви — въ Виѳлеемѣ и на горѣ Елеонской. И неоспоримо, что именно послѣдній[230] сообщилъ Киррскому епископу, что Елена путешествовала въ Іерусалимъ уже въ весьма преклонномъ возрастѣ и скончалась восьмидесяти лѣтъ: перваго извѣстія у Созомена совсѣмъ нѣтъ.

2. Въ разсказѣ о мученикѣ Вавилѣ и объ исповѣдникѣ Ѳеодорѣ[231] Гюльденпеннингъ[232] обращаетъ вниманіе на двѣ незначительныя особенности. Ѳеодоритъ говоритъ, что въ Дафнѣ «лежали останки побѣдоносснаго мученика Вавилы и *вмѣстѣ съ нимъ подвизавшихся отроковъ*» (καὶ τῶν συναθλησάντων αὐτῷ μειρακίων τὰ λείψανα) и что Юліанъ «не вынесъ оттуда *никакого мертваго тѣла*, а приказалъ исповѣдникамъ Христа перенести только останки *побѣдоносныхъ мучениковъ*». Этому будто бы соотвѣтствуетъ только фраза Созомена: Πολλῶν καὶ ἄλλων κειμένων ἐν Δάφνῃ νεκρῶν, συμβαλὼν ὁ βασιλεὺς τὸν

---

[225] М. 82, 957. 960—961. Ц. И., стр. 78—80.
[226] Н. Е. II, 1. 2: М. 67, 929—936. Ц. И., стр. 77—82.
[227] *Güldenpenning*. Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 41—42.
[228] См. т. I, стр. 22 и прим. 85; т. II, стр. 19.
[229] V. C. III, 43: М. 20, 1101. 1104. Ж. К., стр. 198—199.
[230] V. C. III, 42. 43. 46: М. 20, 1101. 1104—1105. 1105. С. Ж. К., стр. 198. 199. 200.
[231] *Theodoret*. Н. Е. III, 6. 7 (10. 11): М. 82, 1097. 1098. Ц. И., стр. 208—210.
[232] Op. cit., S. 42—43.

μάρτυρα μόνον ἐμποδὼν γίνεσθαι τοῖς χρησμοῖς, προσέταξε μετακινηθῆναι τὴν θήκην [233]. Но всякій легко замѣтитъ, что тутъ больше различія, чѣмъ сходства, и потому скорѣе слѣдуетъ допустить, что Θеодоритъ опирается здѣсь на устное преданіе, которое ему, какъ уроженцу и жителю Антіохіи, конечно, было хорошо извѣстно. Если уже и предполагать письменный источникъ, то таковый ближе всего можно находить въ повѣствованіяхъ св. Златоуста и Филосторгія. Первый весьма выразительно упоминаетъ о многихъ другихъ мертвецахъ въ Дафнѣ, кромѣ Вавилы [234], а что въ числѣ ихъ были и сомученики этого святаго,—объ этомъ даетъ знать одинъ Филосторгій [235], который говорилъ: μαρτυρῆσαι τὸν ἱερὸν Βαβύλαν σὺν τρισὶ παισί, κομιδῇ μὲν νέοις, τὸ γένος δ' ἀδελφοῖς. Замѣтимъ еще, что этотъ же историкъ передавалъ и объ обстоятельствахъ перенесенія мощей св. Вавилы [236]; не невѣроятно, поэтому, что Θеодоритъ могъ пользоваться его сообщеніями, которыя теперь утрачены.

Въ разсказѣ о Θеодорѣ на Созомена (V, 20), по Гюльденпеннингу, указываетъ неопредѣленное: τοῦτον ἤροντό τινες, напоминающее Созоменово: λέγεται δὲ πυνθανομένων μετὰ ταῦτά τινων, тогда какъ Руфинъ (I, 36) и Сократъ (III, 19) утверждаютъ, что спрашивалъ исповѣдника именно этотъ Аквилейскій пресвитеръ. Но мы уже видѣли, что весь этотъ эпизодъ составленъ подъ исключительнымъ вліяніемъ Руфина [237] и отсюда въ правѣ выводить, что онъ самъ обобщилъ выраженіе послѣдняго: вѣдь это, полагаемъ, онъ могъ сдѣлать и безъ совѣтовъ Созомена...

3. 20 (25) гл. III кн. [238] содержитъ описаніе смерти Юліана. Оно весьма значительно уклоняется отъ редакціи Созомена (VI, 1—2), но отчасти совпадаетъ въ передачѣ послѣднихъ словъ Отступника. По Θеодориту, «получивъ рану, онъ тотчасъ набралъ въ горсть крови и, бросивъ ее на воздухъ, сказалъ: ты побѣдилъ, Галилеянинъ» (νενίκηκας, Γαλιλαῖε). Константинопольскій схоластикъ пишетъ: «когда рана была нанесена, онъ (Юліанъ) собралъ съ нея кровь и, какъ бы смотря на явившагося себѣ Христа и обвиняя Его въ убіеніи себя, бросилъ ее на воздухъ» [239]. Сходство здѣсь представляетъ только замѣтка о предсмертныхъ дѣйствіяхъ Юліана, а изъ этого трудно было извлечь «νενίκηκας, Γαλιλαῖε», что̀ несправедливо утверждаетъ Гюльденпеннингъ [240]. Относительно же перваго пункта со-

---

[233] *Sozom.* H. E. V, 19: M. 67, 1276. В. Ц. И., стр. 361.

[234] Liber (λόγος) in s. Babylam (2), contra Julianum et adversus gentes, n. 15. 16 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 555 — 558. Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I. Спб. 1864. Стр. 184 - 191).

[235] H. E. VII, 8: Migne, gr. ser. t. 65, col. 545. В. Ц. И., стр. 375.

[236] H. E. VII, 12: M. 65, 549. В. Ц. И., стр. 378.

[237] См. выше на стр. 262.

[238] M. 82, 1117. 1120. Ц. И., стр. 229—230.

[239] H. E. VI, 2: M. 67, 1296. В. Ц. И., стр. 378 379

[240] Op. cit. S. 44.

вершенно ясно свидѣтельствуетъ Филосторгій: «между тѣмъ жалкій Юліанъ бралъ руками кровь изъ раны и, бросая ее къ солнцу, раздѣльно говорилъ: насыться» (κορέσθητι)[241]. Затѣмъ, Өеодоритъ, какъ мы видѣли[242], хорошо и всесторонне зналъ эпоху Юліана по собственнымъ свѣдѣніямъ; посему нѣтъ ничего удивительнаго, что имъ же онъ обязанъ и разсказомъ о Юліановой кончинѣ, о чемъ ходило столь много преданій,—особенно на «Востокѣ»[243]. Отсюда же, конечно, объясняется и одинаковость въ обоснованіи вѣроятности той мысли, что Юліанъ былъ убитъ Римскимъ солдатомъ, что̀, впрочемъ, передаетъ уже св. Златоустъ (loc. cit.). Вообще, Өеодоритъ *не могъ* брать у Созомена того, чего у него нѣтъ, но имѣлъ полнѣйшую возможность пользоваться устными сообщеніями не менѣе Зонары[244] съ его «κορέσθητι, Ναζωραῖε» или Льва Грамматика[245] съ «νενίκηκας, Χριστέ· κορέσθητι, Ναζωραῖε». Кажется, ясно безъ всякихъ доказательствъ, что вѣроятность на послѣдней сторонѣ.

4. Въ IV, 5 (6)[246] Гюльденпеннингъ[247] находитъ слѣды Созоменовскаго[248] вліянія въ извѣстіяхъ о причинахъ ссылки Валентиніана при Юліанѣ, рѣчи вновь провозглашеннаго царя къ войску и о раздѣленіи царства съ Валентомъ. Но въ первомъ случаѣ Өеодоритъ, несомнѣнно, ни отъ кого независимъ[249], а во второмъ совпадаетъ съ Созоменомъ только по существу и ближе подходилъ къ Филосторгію[250]; при томъ же отвѣтъ Валентиніана былъ «всѣми прославленный», значитъ, общеизвѣстный. О соправительствѣ Валента знаютъ и Филосторгій (loc. cit.) и Руфинъ[251] не хуже Созомена, который не говоритъ, что онъ былъ вызванъ изъ Панноніи, какъ сообщаетъ Киррскій епископъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что только послѣдній описываетъ наружность Валентиніана и утверждаетъ, что Валентъ, въ моментъ избранія, «содержалъ неповрежденные догматы», между тѣмъ, по Созомену, въ это время братья «по вѣрѣ были христіане, однакоже съ раз-

---

[241] H. E. VII, 15: M. 65, 553. С. Ц. И., стр. 382.

[242] См. выше на стр. 278—279.

[243] *S. Gregorii Theol.* Or. 5—contra Julianum II, n. 13. Or. 21—in laudem s. Athanasii, n. 33: Migne. gr. ser. t. 35, col. 680. 1121. Творенія, I. M. 1889. Стр. 153—154. Твор., II. M. 1889. Стр. 168. *S. Ioannis Chr.* Or. in s. Babylam, contra Julianum et gentes, n. 23: Migne, gr. ser. t. 50, col. 569. Слова и бесѣды. I. Спб. 1864. Стр. 215—216.

[244] Annalium XIII, 13: Migne, gr. ser. t. 134, col. 1156,

[245] *Güldepenning.* Op. cit. S. 44, Anm. 81 Ср. прим. въ „Хроникѣ" (CXCI, 8) Георгія Амартола (*Ученыя Записки втораго отд. Импер. Академіи Наукъ*, кн. VI. Спб. 1861. P. 449. Migne, gr. ser. t. 110, col. 672, p. 449), который приводитъ выраженія Юліана въ такой формѣ: ἐνίκηκας, Γαλιλαῖε· ἀρκέσθητι, Ναζαρηνέ.

[246] M. 82, 1129. 1132. Ц. И., стр. 240—242.

[247] Op. cit. S. 46.

[248] H. E. VI, 6: M. 67, 1308. 1309. Ц. И., стр. 386—389.

[249] См. выше на стр. 277—279.

[250] H. E. VIII, 8: M. 65, 561. 564. Ц. И., стр. 387—388.

[251] H. E. II, 2: M. 21, 509.

личными мнѣніями и образомъ мыслей». Какъ бы Гюльденпеннингъ [252] ни ухищрялся примирить въ этихъ пунктахъ обоихъ историковъ,—несходство и даже противоположность ихъ остаются столь великими, что необходимо вынуждаютъ признать ихъ совершенную независимость.

5. Въ IV, 14 (16) [253] о зависимости Θеодорита отъ Созомена говоритъ, по Гюльденпеннингу [254], то неважное обстоятельство, что и тотъ и другой [255] въ описаніи гоненія въ Едессѣ на православныхъ, при Валентѣ, упоминаютъ praef. praet. Модеста. Но, помимо всего прочаго, нѣмецкій изслѣдователь опускаетъ изъ вида или умалчиваетъ, что уже св. Григорію Нисскому [256] извѣстно имя этого ипарха, исполнителя велѣній Валента, а первое «слово» противъ Евномія Θеодоритъ, несомнѣнно, зналъ, какъ это допускаетъ и Гюльденпеннингъ [257].

6. Что въ IV, 20 (23) [258] Θеодоритъ попользовался Созоменомъ (VI, 38), это будто бы [259] ясно изъ того, что Сарацинскую военачальницу Мавію онъ представляетъ предводительницею племени Измаильтянъ (τῶν Ἰσμαηλιτῶν): этотъ терминъ употребляется еще только у Созомена [260]. Но Киррскій епископъ отлично зналъ своихъ сосѣдей—номадовъ или Измаильтянъ [261], происходившихъ отъ Измаила и наполнявшихъ всю пустынь отъ предѣловъ Египта до Вавилона [262]; ему извѣстно также, что этотъ народъ называется различно—Измаильтянами, Арабами и Сарацинами [263].

7. Въ IV, 26 (29) [264] дается краткая характеристика св. Ефрема Сирина и Дидима. Пространныя слова Созомена (III, 15. 16), [265] дѣйствительно, во многомъ подходятъ къ изложенію Θеодорита, но такъ какъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь не о фактахъ, то и не слѣдуетъ выводить отсюда столь рѣшительныхъ заключеній, какія находимъ у Гюльденпеннинга [266]. При томъ же о Дидимѣ не менѣе сходно передаетъ Руфинъ (II, 7) [267], а, будучи

---

252 Op. cit. S. 45—46.

253 M. 82, 1153. Ц. И., стр. 261.

254 Op. cit. S. 46—47.

255 *Theodoret.* H. E. IV, 15 (17): M. 82, 1153. С. Ц. И., стр. 262. *Sozomen.* H. E. VI, 18: M. 67, 1336. 1337. Ц. И., стр. 411—413.

256 *S. Gregorii Nysseni* Contra Eunomium I, 2: Migne, gr. ser. t. 45, col. 293. С. Твор., V. Москва. 1863. Стр. 65.

257 Op. cit. S. 58—59.

258 M. 82, 1181. Ц. И., стр. 286—287.

259 *Güldenpenning.* Op. cit. S. 47.

260 *Sozomen.* H. E. VI, 38: M. 67, 1412. Ц. И., стр. 470—471.

261 Graecar. affect. cur., sermo V: M. 83, 949. C—D.

262 Quaest. LXXII in Genes. (M. 80, 181. Твор. I, стр. 71).

263 Comment. in Isa. XIII, 20 (M. 81, 329),—in Jerem. XLIX, 26—27. 28 (M. 81, 733. 736. Твор. VI, стр. 294—295).

264 M. 82, 1189. 1192. Ц. И., стр. 295—296.

265 M. 67, 1084—1093. Ц. И., стр. 203—211.

266 Op. cit. S. 47—48.

267 M. 21, 516—517.

знакомъ съ твореніями Ефрема [268], Ѳеодоритъ могъ знать его жизнь и безъ стороннихъ указаній. Если ужъ непремѣнно нужно искать литературный источникъ, то съ такимъ же правомъ можно усматривать его въ Vita atque encomium s. Ephraemi Syri св. Григорія Нисскаго [269] и др. Болѣе важности въ нашемъ вопросѣ имѣетъ то обстоятельство, что и Ѳеодоритъ и Созоменъ упоминаютъ объ Армоніи, но на основаніи Haer. fab. I, 22 мы предположительно допускаемъ, что Кирскій епископъ читалъ сочиненія Вардесана и его сына и, значитъ, могъ писать объ нихъ вполнѣ самостоятельно.

8. Въ V, 17 (17—18) [270] Ѳеодоритъ описываетъ «убійства въ Ѳессалоникѣ, дерзновеніе епископа Амвросія и благочестіе царя» (Ѳеодосія I), чему соотвѣтствуетъ VII, 25 «Исторія» Созомена [271]. Общаго здѣсь чрезвычайно мало и именно: что Амвросій не пустилъ Ѳеодосія въ храмъ, запретилъ ему стоять въ святилищѣ и что царь издалъ законъ о задержаніи указовъ относительно смертной казни на тридцать дней, но въ этомъ мы находимъ весьма большое различіе. Такъ, первый поступокъ Амвросія Созоменъ не связываетъ столь тѣсно съ Ѳессалоникскою рѣзней, изображаемою у него совсѣмъ иначе; о законѣ Ѳеодосіевомъ упоминаетъ разобщенно отъ этого событія и совершенно умалчиваетъ о вліяніи Амвросія, а объ удаленіи императора изъ святилища передаетъ въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что совершенно не видно, гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ это происходило. Различіе здѣсь настолько превышаетъ сходство, что съ научной точки зрѣнія необходимо отвергнуть всякое воздѣйствіе Созомена. И это тѣмъ справедливѣе и законнѣе, что и самъ Гюльденпеннингъ [272] вынужденъ признать здѣсь для Ѳеодорита особый источникъ.

Мы покончили съ разборомъ мѣстъ, служащихъ опорою для теоріи взаимнаго пользованія тріады церковныхъ историковъ первой половины пятаго столѣтія. Результатъ нашихъ изысканій мы, кажется, можемъ формулировать въ такомъ заключеніи, что знакомство, а тѣмъ болѣе заимствованія Ѳеодоритомъ изъ Сократа и Созомена *не доказаны*. Мы считаемъ себя въ правѣ настаивать на этомъ тѣмъ сильнѣе и энергичнѣе, что во всѣхъ случаяхъ соприкосновенности Кирскаго пастыря съ Константинопольскими историками легко открывается источникъ его свѣдѣній, независимый отъ его литературныхъ собратовъ. Это были Евсевій, св. Аѳанасій и живыя преданія. Затѣмъ, самыя совпаденія чрезвычайно общи и не имѣютъ тѣхъ признаковъ производности, какія мы находили при обозрѣніи Graec. affect. cur. въ его отношеніи къ твореніямъ Климента Александрійскаго и Кесарійскаго апологета. Посему ни научная серьезность Гюльденпеннинга, ни смѣлая аподиктичность Іеепа, ни авторитетъ А. Гарнака, согласившагося съ послѣднимъ въ

---

[268] *Güldenpenning*. Op. cit. S. 4. 59. 82.

[269] Migne, gr. ser. t. 46. col. 820 sqq.

[270] M. 82, 1232—1237. Ц. И., стр. 334—341.

[271] M. 67, 1493—1497. Ц. И., стр. 530—534.

[272] Op. cit. S. 49.

сужденіи о зависимости Θеодорита отъ Сократовыхъ повѣствованіи[273], не поколебали вполнѣ нашего уваженія къ самобытности и оригинальности Киррскаго историка. Они только выдвинули вопросъ, дѣйствительно важный, не давъ надлежащаго рѣшенія. Мы старались до сихъ поръ приблизиться къ нему отрицательнымъ путемъ, опроверженіемъ Валезіево-Іеевовской гипотезы; теперь взглянемъ на тотъ же предметъ съ другой стороны, въ пунктахъ несходства или противорѣчія между поименованными авторами, чтобы возможно тверже обосновать наше мнѣніе.

1. Изъ жизни Арія Θеодоритъ упоминаетъ о его отлученіи, долговременномъ пребываніи въ Александріи и смерти при Александрѣ Константинопольскомъ[274]. Небольшая справка съ Сократомъ[275] и Созоменомъ[276] могла бы раскрыть ему, что онъ былъ въ ссылкѣ съ воспрещеніемъ въѣзда въ Египетскую столицу, куда онъ попалъ по особымъ обстоятельствамъ; вообще исторія этого ересіарха получила-бы у него тогда бо́льшую ясность и послѣдовательность.

2. Григорія, по Θеодориту, умертвили сами Александрійцы[277]. Такое смѣшеніе кончины этого лжеіерарха съ Георгіемъ было бы немыслимо, если бы Киррскій пастырь имѣлъ подъ руками систематическіе труды Сократа[278] и Созомена[279], въ которыхъ всегда можно было безъ труда найти требуемое указаніе, а не работалъ по первоисточникамъ, напр. по сочиненіямъ св. Аθанасія, гдѣ историческія данныя излагаются лишь къ случаю, по частямъ, и разбросаны по отдѣльнымъ трактатамъ[280].

3. Киррскій епископъ представляетъ Евсевія Никомидійскаго непосредственнымъ преемникомъ Александра[281], между тѣмъ Сократъ[282] и Созоменъ[283] увѣряютъ, что послѣ него рукоположенъ былъ Павелъ, котораго Констанцій изгналъ и на его мѣсто вызвалъ изъ Никомидіи аріанствующаго

---

[273] *Theologische Literaturzeitung*. 1884. Nr. 26. S. 633.

[274] *Theodoret*. H. E. I, 6 (7). 11 (14): M. 82, 920. C. 949. Ц. И., стр. 45. 69—70.

[275] *Socrat*. H. E. I, 8. 14. 25—27. 37—38 (M. 67, 69. A. 113. 149—157. 173—177. Ц. И., стр. 39. 72—73. 99—105. 116—120).

[276] *Sozomen*. H. E. I, 21. II, 16. 27. 29 (M. 67. 921. 972. 973. 976. 1009. 1017. 1020. Ц. И., стр. 71. 114—115. 144. 150—152).

[277] *Theodoret*. H. E. II, 3 (4). 9 (12): M. 82, 996. C. 1024. Ц. И., стр. 113. 138.

[278] *Socrat*. H. E. II, 11. 14 (M. 67, 205. 208. 209. 212. Ц. И., стр. 139—140. 143).

[279] *Sozomen*. H. E. III, 6. 7 (M. 67, 1048. 1052. Ц. И., стр. 175. 178).

[280] О Григоріи см. *S. Athanasii* Histor. Arianorum ad monachos, n. 9. 10. 12. 13. 21. 51. 74 (M. 25, 705. 708. 717. 753. 784. Твор. II, стр. 85—87. 96. 125. 148). Посланія Юлія и Сардикійскаго собора въ Apologia contra Arianos, n. 24. 30. 39 (M. 25, 288. 297. 300. 316. Твор. I, стр. 222. 230—231. 244). Ср. также Epistola encyclica ad monachos, n. 2—7 (M. 25, 225—240. Твор. I, стр. 177—187), которое спеціально направлено противъ этого узурпатора.

[281] *Theodoret*. H. E. I, 18 (19): M. 82, 961. Ц. И., стр. 81.

[282] *Socrat*. H. E. II, 6. 7 (M. 67, 193. Ц. И., стр. 132).

[283] *Sozomen*. H. E. III, 4 (M. 67, 1080. Ц. И., стр. 169).

Евсевія. Повидимому, и здѣсь Ѳеодорита соблазнили неопредѣленныя указанія Аѳанасіевыхъ посланій [284] или другихъ источниковъ, но ему легко было бы устранить эту неточность по Сократу и Созомену, если бы только онъ ихъ зналъ.

4. Ѳеодоритъ безъ всякихъ колебаній заявляетъ, что на Никейскомъ соборѣ «Евстаѳій, имѣвшій предстоятельство въ Антіохійской церкви, первый увѣнчалъ главу царя цвѣтами похвалъ» [285]. Созоменъ своимъ рѣшительнымъ утвержденіемъ, что «Евсевій Памфиловъ всталъ и произнесъ рѣчь, заключивъ ее благодарственною о царѣ пѣснію Богу» [286], долженъ бы былъ внушить Киррскому историку бо́льшую осторожность, какими бы памятниками онъ ни руководствовался.

Всѣ эти и подобные промахи и разногласія весьма непріятны для защитниковъ широкой компилятивности Ѳеодоритовой «Исторіи». Они даютъ намъ законное право думать, что авторъ ея не былъ въ зависимости отъ работъ Константинопольскихъ схоластиковъ, которые могли бы сообщить ему небезполезныя указанія насчетъ многихъ сомнительныхъ пунктовъ. Мы останемся въ полномъ невѣдѣніи относительно того, почему Киррскій епископъ не принялъ во вниманіе повѣствованій Сократа и Созомена, когда къ сему были настоятельныя побужденія въ спутанности древнихъ извѣстій. Говорятъ, Ѳеодоритъ исправлялъ своихъ предшественниковъ, но не всегда удачно. Однакоже такое разсужденіе ничего не объясняетъ, поскольку самъ историкъ допускаетъ ошибку, нимало не подозрѣвая какихъ-либо возраженій, или ограничивается общими фразами, напр. касательно Арія, который будто бы долго жилъ въ Александріи. Киррскій пастырь, видимо, не зналъ, чѣмъ и какъ пополнить продолжительный промежутокъ между осужденіемъ и смертію ересіарха, и сказалъ это наугадъ, по догадкамъ, въ какихъ не было бы нужды при руководствѣ Сократа и Созомена. Въ виду всего этого, мы, въ качествѣ окончательнаго вывода, считаемъ вѣроятнѣйшимъ, что Константинопольскіе историографы пятаго вѣка были недоступны и неизвѣстны Киррскому, писавшему почти одновременно съ ними, но безъ нихъ [287]. Мы будемъ держаться такого убѣжденія до тѣхъ поръ, пока противники не аргументируютъ своей мысли столь же прочно, какъ это сдѣлано въ раскрытіи плагіата Созомена, а надежды на это слабы и даже тщетны.

---

[284] *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 6 (M. 25, 260. Твор. I. стр. 199). Historia Arianorum ad monachos, n. 7 (M. 25, 701. Твор. II, стр. 83).

[285] *Theodoret.* H. E. 1, 6 (7): M. 82, 917. 920. Ц. И., стр. 44.

[286] *Sozomen.* H. E. I, 19 (M. 67, 917. Ц. И., стр. 68).

[287] Можно еще спросить, почему Ѳеодоритъ прервалъ свою „Исторію" ранѣе Сократа и Созомена, если онъ имѣлъ въ виду восполнить ихъ сказанія? Обыкновенно отвѣчаютъ, что Киррскій епископъ боялся за свое безпристрастіе при изображеніи несторіанскихъ споровъ, въ которыхъ онъ былъ такъ сильно заинтересованъ (*Baronii* Annales, VII. Lucae. 1741. P. 273—274: ad an. 427 not. 28); но вѣдь поправки не обязывали его входить въ подробности, а именно здѣсь-то, въ несторіанскихъ смутахъ, онъ и былъ всего компетентнѣе, какъ очевидецъ и участникъ.

Послѣ Сократа и Созомена, сверстниковъ Θеодорита, мы должны перейти къ старшему современнику его—Филосторгію, жившему въ IV—V ст. [288], который также изъявляетъ нѣкоторое притязаніе на значеніе пособія для Θеодоритовой «Исторіи». Сочиненіе этого аріанина, называемаго у Фотія Какосторгіемъ за его еретическія тенденціи [289], сохранилось до насъ лишь въ сжатомъ сокращеніи, сдѣланномъ этимъ патріархомъ, и потому нельзя провести сличеній съ желательною полнотой и всесторонностью. Можно только указать немногіе пункты сходства. Іеепъ [290] ссылается на III, 12 (Vales., Migne—8), гдѣ Θеодоритъ разсказываетъ о построенной Константиномъ церкви, двери которой были заколочены по приказу Юліана Отступника. При этомъ вставляется слѣдующій эпизодъ объ исполнителяхъ повелѣнія язычествующаго императора. «Вмѣстѣ съ префектомъ Востока вошли въ сей божественный храмъ (εἰς τὸν θεῖον νεών) блюститель государственной казны Филиксъ (Φίλιξ) и хранитель сокровищъ и стяжаній, принадлежащихъ лично царю, Елпидій или Comes privatus, какъ называютъ эту должность Римляне. Говорятъ, что Филиксъ и Елпидій прежде были христіанами, но отстали отъ благочестія въ угоду нечестивому царю. Юліанъ осквернилъ святой престолъ и далъ пощечину Евзоію, когда тотъ покушался было воспрепятствовать этому (Ὁ δὲ Ἰουλιανὸς οὖρον—urinam—μὲν κατὰ τῆς ἱερᾶς τραπέζης ἐξέκρινε· τὸν δὲ Εὐζώϊον πειραθέντα κωλῦσαι κατὰ τῆς κόρρης ἐπάταξε), и будто бы сказалъ, что божественное провидѣніе не печется теперь о дѣлахъ христіанскихъ. Филиксъ же, обративъ вниманіе на драгоцѣнность сосудовъ, которые со всею щедростію были приготовлены Константиномъ и Констанціемъ, сказалъ: вотъ на какихъ сосудахъ служатъ Сыну Маріи! Но недолго ожидали они наказанія за это нечестивое и безумное поруганіе. Юліанъ немедленно пораженъ былъ жесточайшею болѣзнію, отъ которой сгнили его внутренности, такъ что очищеніе совершалось уже не чрезъ обыкновенныя части тѣла, но органомъ его были скверныя уста, служившія ему прежде органомъ богохульства. Разсказываютъ, что славившаяся вѣрою жена его при этомъ случаѣ такъ говорила супругу: надобно благодарить Христа Спасителя, мужъ, что этимъ наказаніемъ Онъ далъ тебѣ уразумѣть Свое могущество; ты и не узналъ бы, Кто тотъ, противъ Кого ты враждовалъ, если бы, по Своему обычному долготерпѣнію, Онъ не послалъ на тебя свыше этихъ ударовъ. Подобными рѣчами жены и своими мучительными страданіями вразумившись о причинѣ болѣзни, этотъ несчастный умолялъ царя возвратить церковь тѣмъ, которыхъ онъ лишилъ ея; но не убѣдилъ его и окончилъ

---

[288] Свѣдѣнія объ этомъ историкѣ см. у *Jeep*'а: Quellenuntersuchungen. S. 56—57 и въ замѣткѣ *проф. Ал. П. Лебедева:* Изслѣдованія современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ по части историографіи древней Церкви въ *Прибав. къ Твор. св. Отц.*, 1886 г., т. 36, стр. 306—308.

[289] *Photii* Bibliotheca, cod. 40: M. 103, col. 72—73.

[290] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 156. Cnf. *Güldenpenning.* Die K.—G. des Theodoret. S. 51—54.

жизнь свою. Равно и Филиксъ былъ внезапно наказанъ свыше: изъ его устъ день и ночь текла кровь, какъ будто бы къ этому органу она направлялась изъ всѣхъ жилъ. Истекши, такимъ образомъ, кровію, онъ отжилъ и преданъ вѣчной смерти»[291]. Существенные элементы этого сказанія мы находимъ и у Филосторгія: «Въ числѣ многихъ, неистовствовавшихъ противъ христіанъ и благочестія и потерпѣвшихъ достойныя наказанія, замѣтнѣе другихъ, неоспоримо, были: начальникъ Востока Юліанъ, дядя Юліана Отступника по матери (θεῖος ὢν κατὰ τὸ μητρῷον γένος τοῦ ἀποστάτου Ἰουλιανοῦ), также главный блюститель сокровищъ Феликсъ (Φῆλιξ) и начальникъ царскаго дома Елпидій,—на языкѣ Римлянъ ихъ называютъ министрами частныхъ дѣлъ (Comites rerum privatarum). Всѣ три были изъ числа тѣхъ, которые въ угоду царю отреклись отъ благочестія. Такъ, Феликсъ безъ всякой видимой причины, отъ разрыва одной во внутренности жилы, сталъ изрыгать изъ устъ потоки крови и, представляя собою страшное зрѣлище для тѣхъ, кто видѣлъ его, не прожилъ и цѣлаго дня, но около вечера отъ истеченія крови испустилъ духъ. А Юліанъ, подвергшись тяжкой и неизвѣстной болѣзни, въ продолженіе цѣлыхъ сорока дней лежалъ распростертымъ безъ языка и безъ всякаго чувства; потомъ, когда немного оправился, сталъ сильно обвинять себя въ своей преступной дерзости и пришелъ къ сознанію, что по этой именно причинѣ ниспослано на него такое наказаніе. Впрочемъ, онъ оправился только для засвидѣтельствованія о своемъ нечестіи, а потомъ, покрытый множествомъ всякаго рода язвъ по всему чреву, изрыгнулъ свою душу. Елпидій получилъ достойное наказаніе нѣсколько позже другихъ. Будучи схваченъ за содѣйствіе мятежничеству Прокопія, возставшаго противъ Валента, онъ лишенъ былъ имѣнія и, живя въ заключеніи, безславно кончилъ жизнь, былъ всѣми проклинаемъ и всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ жреца Елпидія»[292]. Сравнивая обѣ эти редакціи, мы видимъ въ нихъ не мало общаго, но едвали всѣ черты Θеодоритова повѣствованія могутъ быть выведены изъ Филосторгія. Что Киррскій епископъ умалчиваетъ объ Елпидіи,—это, пожалуй, неудивительно: наказаніе постигло этого преступника довольно поздно и въ способѣ его не столь замѣтно непосредственное дѣйствіе карающей руки Божіей. Здѣсь все легко объясняется изъ простаго опущенія по причинамъ довольно естественнымъ. Не то по отношенію къ обстоятельствамъ святотатственнаго поступка ренегатовъ, о чемъ Филосторгій не упоминаетъ ни однимъ словомъ. Іеепъ приписываетъ это недоразумѣнію и благочестивой фантазіи Θеодорита, который будто бы вмѣсто θεῖος ὢν прочиталъ у Филосторгія θεῖος νεώς, превратившееся затѣмъ въ εἰς θεῖον νεών[293]. Но, во 1-хъ, уже прибавка κατὰ τὸ μητρῷον γένος дѣ-

[291] *Theodoret.* H. E. III, 8. 9 (11. 12): M. 82, 1100. 1101. Ц. И., стр. 211–212. Cnf. IV, 5 (6): M. 82, 1129. С. Ц. И., стр. 240.

[292] *Philostorgii* H. E. VII, 10 (Migne, gr ser. t. 65, col. 548. 549. Русскій переводъ, изданный вмѣстѣ съ „Исторіею" Евагрія и Θеодора Чтеца. Спб. 1853. Стр. 377—378).

[293] *Jeep.* Quellenuntesuchungen. S. 157.

лала подобную перемѣну невозможною для разумнаго человѣка; въ 2-хъ, Киррскій пастырь прекрасно зналъ, что префектъ «Востока» или, собственно, Comes Orientis [294] былъ дядею (θεῖος) императора [295]; въ 3-хъ, одно νεώς ни въ какомъ случаѣ не могло давать опоры для составленія цѣльной легенды, по своему содержанію не подходящей къ обычнымъ фантастическимъ построеніямъ. Въ ней слишкомъ много чертъ, указывающихъ на фактическую основу и увѣряющихъ въ ея истинности. Тутъ точно обозначаются и церковь, и сосуды, и обстоятельства, и лица: это трудно свести къ недосмотру термина ὤν. Необходимо признать здѣсь особый, устный или письменный, источникъ, — и къ этому побуждаетъ насъ св. Златоустъ. Во второй своей гомиліи на память мученика Вавилы онъ говоритъ: «Изъ жившихъ тогда съ нимъ (Юліаномъ) дядя его, который сильнѣе отца неистоствовалъ противъ насъ и дерзнулъ коснуться священныхъ сосудовъ нечистыми руками и, недовольствуясь этимъ, простеръ поруганіе еще далѣе, — ибо онъ, переворотивъ ихъ, поставилъ на полу и, разложивъ, сѣлъ на нихъ, — вскорѣ подвергся наказанію за это преступное сидѣніе. Въ загнившихся срамныхъ членахъ его зародились черви, такъ что явно было, что эта болѣзнь была ниспослана Богомъ; врачи, закалая жирныхъ и иностранныхъ птицъ и прикладывая ихъ къ зараженнымъ членамъ, вызывали червей; но черви не выходили, а упорно держались въ загнившихся членахъ и такимъ образомъ, истощая духъ въ теченіе многихъ дней, жестоко погубили. А другой нѣкто, поставленный хранителемъ царскихъ сокровищъ, прежде нежели переступилъ порогъ царскихъ чертоговъ, внезапно лопнулъ по срединѣ, потерпѣвъ наказаніе за нѣкоторое другое подобное преступленіе» [296]. Мыслимо, что проповѣдникъ разумѣетъ тотъ же фактъ, что̀ и Θеодоритъ [297]. Если же и нѣтъ, то все-таки несомнѣнно, что при Юліанѣ была какая-то исторія въ христіанскомъ храмѣ, возмутительная по своему безобразному надруганію надъ священными предметами, и что виновники ея пострадали различными мученіями, ниспосланными Богомъ [298]. Коль скоро это справед-

[294] *Am. Marcellini* Histor. XXIII, 1. P. 287.

[295] *Theodoret.* H. E. III, 7 (M. 82, 1100. А. Ц. И., стр. 210): Ἰουλιανὸς ὁ Ἰουλιανοῦ θεῖος. Cap. 9 (Val. 13) надписывается такъ: Τὰ κατὰ Ἰουλιανὸν τὸν θεῖον βασιλέως. καὶ τὸν Φίλικα.

[296] Liber (λόγος) in s. Babylam (2), contra Julianum et adversus gentes, n. 17 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 558. 559. Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I. Спб. 1864. Стр. 191—192)

[297] Въ variorum annotationes (по изданію „Исторіи“ Θеодорита Cantabrigiae. 1720. P. 132, not. a; по изданію Augustae Taurianorum. 1748. P. 222: not. ad h. l.) цитованное мѣсто св. Златоуста читается въ такомъ латинскомъ переводѣ: Quoniam *Julianus* contumeliose super sacra vasa desederat, e vestigio illegitimae hujus sessionis poenas luit. Illius enim verenda corrupta vermiculos generarunt, ita, ut morbum divinitus illatum constaret, etc. *Felix* quoque antequam aulae regiae limen transcederet, derepente medius crepuit. Cnf. *Baronii* ad an. 362 not. 109: Annales. T. V. Lucae. 1739. P. 80.

[298] О внезапной кончинѣ Юліана-комита и Феликса упоминаетъ и *Ам. Марцеллинъ* (Historia, XXIII, 1, p. 287): Felice largitionum comite profluvio sanguinis repente extincto,

ливо, тогда мы должны будемъ согласиться, что Ѳеодоритъ, кромѣ аріанствующаго историка, имѣлъ по крайней мѣрѣ опредѣленныя преданія о сообщаемомъ происшествіи. Не забудемъ, что рѣчь идетъ о времени безбожнаго Юліана, которое было знакомо Ѳеодориту чрезъ очевидцевъ. Отсюда мы заключаемъ, что эпизодъ III, 8. 9 (11. 12) совпадаетъ съ извѣстіями Филосторгія не вполнѣ, а потому и заимствованіе Киррскимъ епископомъ именно у этого автора нельзя считать совершенно неоспоримымъ. Даже если оно и было, разности не слѣдуетъ комментировать въ униженіе ученаго авторитета Ѳеодорита; напротивъ того, онѣ свидѣтельствуютъ о независимости историка, располагавшаго обширнымъ матеріаломъ, а не о «невмѣняемости церковнаго писателя, который подлинно небесенъ»[299].

Итакъ, по отношенію къ занимающему насъ вопросу, фактъ знакомства Ѳеодорита съ Филосторгіемъ представляется только возможнымъ, но не болѣе. Въ виду сего и всѣ дальнѣйшія аналогіи должны быть принимаемы только въ этомъ смыслѣ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1. Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ, что даже нѣкоторые изъ числа ревностныхъ аріанъ, кромѣ Секунда и Ѳеоны, отлучили Арія и подписались подъ Никейскимъ изложеніемъ[300]. По Филосторгію, «въ Никеѣ всѣ согласились съ опредѣленіемъ вѣры, кромѣ Секунда, епископа Птолемаидскаго, которому послѣдовалъ и Ѳеонъ, епископъ Мармарикскій»[301].

2. О судьбѣ Арія послѣ Никейскаго собора Ѳеодоритъ сообщаетъ лишь то, что онъ долго жилъ въ Александріи[302]. Кажется, нѣчно подобное было и у Филосторгія. Онъ утверждаетъ, что будто бы, когда Александръ подписался подъ мнимою грамотой объ иносущіи, «послѣдователи Арія сошлись

---

eumque comite Juliano sequuto, vulgus publicos contuens titulos, felicem Julianum Augustumque pronuntiabat. Praecesserat aliud saevum. Namque calendis ipsis Iannuariis ascendente gradile Genii templum e sacerdotum consortio quidam caeteris diuturnior, nullo pulsante repente concidit, animamque insperato casu afflavit. Равнымъ образомъ и у Филосторгія встрѣчается такой разсказъ: „Вмѣстѣ съ поименованными лицами (Юліаномъ, Феликсомъ и Елпидіемъ) былъ и нѣкто другой, когда они вошли въ церковь, въ которой грабили и расхищали сокровище и, похищая священные сосуды, оскорбляли Того, для служенія Кому они употреблялись. Этотъ нечестивецъ, приподнявъ свою одежду, безстыдно осквернилъ жертвенникъ, но тотчасъ подвергся тяжкому и быстро обнаружившемуся наказанію, ибо отъ язвъ, проникшихъ въ самую внутренность тѣхъ членовъ, которые послужили ему для оскверненія, и отъ безчисленнаго множества червей, которыми они покрылись, самымъ жалкимъ и недостойнымъ слова образомъ кончилъ жизнь“. *Philostorgii* H. E. VII, 10 (M. 65, 549. Русск. перев., стр. 378).

[299] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 157: „Liefert diese Stelle einen Beitrag zu der Unzurechnungsfähigkeit des kirchlichen Schiftstellers, der gerade zu himmlich“. Это же сужденіе о предположеніи Іеепа независимо отъ насъ (равно какъ и наоборотъ) высказываетъ и *Гюльденпеннингъ* (Die K.—G. des Theodoret. S. 50—51).

[300] *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 920 C. 925 C. Ц. И., стр. 45. 50.

[301] *Philostorgii* H. E. I, 9: M. 65, 464. 465. Ц. И., стр. 320.

[302] *Theodoret.* H. E. I, 13 (14): M. 82, 949. A. Ц. И., стр. 69.

было съ нимъ, но потомъ Александръ опять возвратился къ собственному мнѣнію, а Арій съ своими послѣдователями снова отступилъ и отъ него и отъ Церкви»[303].

3. Говоря о низложеніи Евстаѳія Антіохійскаго (около 330 г.), Ѳеодоритъ увѣряетъ, что видимою причиной этого незаконнаго поступка, главнымъ виновникомъ котораго является Евсевій Никомидійскій, было обвиненіе пастыря въ позорной связи съ непотребною женщиной[304]. Сократъ вовсе не упоминаетъ объ этомъ[305]. Созоменъ глухо замѣчаетъ, что «предлогъ (къ лишенію Евстаѳія Антіохійскаго престола) былъ тотъ, что онъ посрамилъ свое священство непристойными дѣлами»[306]. Евсевій ограничивается крайне туманными намеками[307]. Св. Аѳанасій сообщаетъ, что «выдуманъ былъ предлогъ, будто Евстаѳій оскорбилъ цареву матерь»[308]. Одинъ Филосторгій передаетъ, что аріане «отлучили Евстаѳія Антіохійскаго, представивъ виною низложенія его смѣшеніе съ отроковицей и наслажденіе постыднымъ удовольствіемъ, за что царь наказалъ его ссылкой въ западные предѣлы государства». По нему, источникъ этихъ козней былъ въ «Никомидійской мастерской»[309].

4. По Ѳеодориту, Евсевій Никомидійскій захватилъ Константинопольскую каѳедру тотчасъ послѣ кончины Александра[310], между тѣмъ это было уже по удаленіи его преемника Павла[311]. Въ Фотіевскомъ извлеченіи изъ Филосторгія мы читаемъ, что «по смерти архіерея Александра на архіерейскій престолъ новосозданнаго града былъ переведенъ Евсевій Никомидійскій»[312].

5. По поводу кончины Константина Великаго Киррскій епископъ замѣчаетъ: «Какой чести удостоилось его тѣло и сколько времени оставалось въ царскомъ дворцѣ,—такъ какъ начальствующіе ожидали прибытія его сына,—писать объ этомъ считаю излишнимъ, потому что это описано другими, сочиненія которыхъ не трудно прочитать и изъ нихъ узнать, какъ этотъ общій покровитель награждалъ добрыхъ своихъ слугъ. *А кто не вѣритъ сему, тотъ пусть посмотритъ, что совершается нынѣ при его гробницѣ и статуѣ*»[313]. Послѣдняя фраза можетъ находить нѣкоторое

---

303 *Philostorgii* H. E. II, 1 (M. 65, 465. Ц. И., стр. 321).

304 *Theodoret.* H. E. I, 20. 21 (21. 22): M. 82, 968. 969. Ц. И., стр. 85—86. 87.

305 *Socrat.* H. E. II, 9 (M. 67, 197. Ц. И., стр. 134): „Случилось низложеніе Евстаѳія, обвиненнаго Киромъ Верійскимъ въ савелліанствѣ“.

306 *Sozomen.* H. E. II, 19 (M. 67, 981. В. Ц. И., стр. 121).

307 *Eusebii* V. C. III, 59 (M. 20, 1125. 1128. Ж. К., стр. 215—216).

308 *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 4 (M. 25, 697. 700. Твор. II, стр. 81).

309 *Philostorgii* H. E. II, 7 (M. 65, 469. 472. Ц. И., стр. 325).

310 *Theodoret.* H. E. I, 18 (19): M. 82, 961. Ц. И., стр. 81.

311 *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 7 (M. 25, 701. Твор. II, стр. 83). *Socrat.* H. E. II, 6. 7 (M. 67, 193. Ц. И., стр. 132). *Sozomen.* H. E III, 4 (M. 67, 1040. Ц. И., стр. 169).

312 *Philostorgii* H. E. II, 10 (M. 65, 472. Ц. И., стр. 326).

313 *Theodoret.* H. E. I, 32 (34): M. 82. 989. Ц. И.. стр. 107.

объясненіе только въ словахъ Филосторгія. «Этотъ богоборецъ, по Фотію, обвиняетъ христіанъ въ томъ, что образъ Константина, стоявшій на порфировомъ столпѣ, они чествовали жертвами, возженіемъ свѣчей и куреніемъ, молились предъ нимъ, какъ предъ Богомъ, возсылая къ нему умилостивительныя прошенія о предотвращеніи бѣдствій»[314].

6. Въ разсказѣ объ осадѣ Низивіи Персидскимъ царемъ Сапоромъ[315] Θеодоритъ допускаетъ нѣсколько ошибокъ. Именно: онъ смѣшиваетъ два наступленія 337 и 350 г.; время описываемой осады несправедливо относитъ къ моменту послѣ Ариминскаго и Селевкійскаго соборовъ, т. е. послѣ 359 г.; называетъ епископомъ Низивійскимъ Іакова, тогда какъ онъ скончался въ 338 г.[316] и уже въ 350 г. таковымъ былъ Валагезъ (Οὐαλαγέσος)[317]. Источникомъ этихъ недоразумѣній, былъ, кажется, опять же Филосторгій, который, упомянувъ о смерти императора Констанса[318], случившейся въ 350 г., «пишетъ, что Персидскій царь Сапоръ ополчался противъ Низивіи и осаждалъ ее, но возвратился безъ успѣха и, противъ ожиданія, со стыдомъ; потому что епископъ того города Іаковъ показывалъ гражданамъ, что должно дѣлать, и своимъ дерзновеніемъ предъ Богомъ способствовалъ остаться городу непобѣжденнымъ»[319].

Эти[320] немногіе примѣры могутъ давать мѣсто мысли, что Θеодоритъ зналъ Филосторгія, имѣлъ подъ руками его «Исторію» и пользовался ею при составленіи своего труда. Вслѣдствіе утраты подлиннаго текста Филосторгіева

---

[314] *Philostorgii* H. E. II, 17 (M. 65, 480. Ц. И., стр. 330).

[315] *Theodoret.* H. E. II, 26 (30): M. 82, 1076 — 1080. Ц. И., стр. 187 — 190. Cnf. *Güldenpenning.* Die K.—G. des Theodoret. S. 55—56.

[316] *Bickell.* S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena. Lipsiae. 1866. Introd., p. 20—21. Этотъ писатель доказалъ, что между Іаковомъ и Валагезомъ былъ еще епископъ Babu, при которомъ происходила вторая осада Низивіи въ 346 году.

[317] См. not. *Valesii* ad II, 30 (26) H. E. Theodoreti: M. 82, 1558. Ц. И., стр. 189, прим. Cnf. Chronicon pasch. ad an. 350 (Migne. gr. ser. t. 92, col. 728. A).

[318] *Philostorgii* H. E. III, 22 (M. 65, 509. Ц. И., стр. 350).

[319] *Philostorgii* H. E. III, 23 (M. 65, 512. Ц. И., стр. 351).

[320] Ср. *Philostorgii* VI, 1—3 (M. 65, 532—536. Ц. И., стр. 366—368)=*Theodoret.* II, 25 (29) (M. 82, 1073. 1076. Ц. И., стр. 184—187) объ изгнаніи Евномія изъ Кизики и о сектѣ евноміанъ; *Philostorgii* VII, 9. 14 (M. 65, 545. 548. 552. Ц. И., стр. 337. 380) — *Theodoret.* III, 15 (20) (M. 82, 1112. 1113. Ц. И., стр. 223—225) о безплодной попыткѣ Юліана и Евреевъ въ созиданіи Іерусалимскаго храма; *Philostorgii* VIII, 8 (M. 65, 564. Ц. И., стр. 387—388)=*Theodoret.* IV, 5 (6) (M. 82. 1129. Ц. И., стр. 24)—рѣчь Валентиніана Старшаго къ воинамъ по избраніи его на царскій престолъ послѣ кончины Іовіана; *Philostorgii* IX, 17 (M. 65, 581. Ц. И., стр. 399)—*Theodoret.* IV, 32 (36) (M. 82, 1196. Ц. И., стр. 300—301) о смерти Валента, сожженнаго Скиѳами; *Philostorgii* III, 13. 17 (M. 65, 501. 508—509. Ц. И., стр. 345. 349): эти мѣста аріанскаго историка имѣютъ нѣкоторое сходство и поясняютъ сообщенія Θеодорита (H. E. II, 19 (24): M. 82, 1057. 1060. Ц. И., стр. 169—171) о томъ, что Леонтій говорилъ словословіе шопотомъ, поелику одни предъ словомъ Сынъ произносили союзъ, а другіе — предлогъ *въ*. и что онъ поставилъ въ діакона Аэція, не удержавшагося въ Антіохіи въ виду оппозиціи православныхъ.

сочиненія это предположеніе не можетъ быть доказано съ неопровержимостію, но уже то наблюденіе, что у обоихъ авторовъ встрѣчаются однѣ и тѣже погрѣшности, заставляетъ догадываться объ ихъ зависимости другъ отъ друга. Само собою понятно, что размѣры заимствованій Киррскаго епископа, а равно и способъ, неизвѣстны намъ въ точности; несомнѣнно только, что онъ относился весьма критически къ этому пристрастно-еретичествующему повѣствователю и пользовался лишь фактическимъ матеріаломъ, но освѣщалъ его съ своей точки зрѣнія православнаго историка.

Теперь, кончая съ систематическими трудами по Церковной Исторіи, мы можемъ сказать, что Ѳеодритъ бралъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Евсевіевой «Жизни Константина» и у Руфина. Точно также знакомство его съ Филосторгіемъ очень вѣроятно, по крайней мѣрѣ настолько же, насколько мало правдоподобна гипотеза о подчиненности его авторитету Сократа и Созомена, которые, по нашему мнѣнію, были недоступны Киррскому пастырю. Обратимся къ инымъ источникамъ, въ видѣ отрывочныхъ сочиненій различныхъ писателей объ отдѣльныхъ эпизодахъ.

Въ ряду этихъ пособій прежде всего слѣдуетъ упомянуть св. Евстаѳія Антіохійскаго, описавшаго соборныя дѣянія въ Никеѣ. Это было по преимуществу полемико-догматическое сочиненіе на текстъ: *Господь созда мя начала путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. VIII, 22), какъ объ этомъ выразительно говоритъ самъ Ѳеодоритъ [321]. Если судить по многочисленнымъ и довольно обширнымъ выдержкамъ изъ этого произведенія, сохранившимся въ «Эранистѣ» [322], это былъ сравнительно объемистый трактатъ, но отсюда же видно, что содержаніемъ его были главнымъ образомъ отвлеченные догматическіе вопросы, выдвинутые на первый планъ аріанствомъ. Чисто историческихъ свѣдѣній было, кажется, не много, да и тѣ давались случайно, въ полемическихъ цѣляхъ или для иллюстраціи и подтвержденія теоретическихъ разсужденій. Впрочемъ, какъ повѣствованіе современника и участника Никейскихъ засѣданій, это опроверженіе аріанскаго заблужденія должно было заслуживать высокаго вниманія со стороны церковнаго историка [323],— и можно отнести къ достоинствамъ Ѳеодорита, что онъ досталъ и изучилъ его, между тѣмъ его предшественники совершенно игнорировали этого виднаго поборника православія и исповѣдника. Изъ этого труда Киррскій пастырь приводитъ важный отрывокъ касательно обстоятельствъ происхожденія Никейскаго символа [324] и, можетъ быть, его же парафразируетъ нѣсколько выше—при изложеніи Никейскихъ опредѣленій [325], хотя и восполняетъ новыми

---

[321] *Theodoret.* H. E. I, 7 (M. 82, 920. D. 921. A. Ц. И., стр. 46).

[322] *Theodoreti* Eranistes, dial. I. II. III (M. 83, col. 89. 176. 177. 285. 288. 289); тутъ приводится 14 отрывковъ. См. прим. 529 отд. II, гл. 1 подъ цифрами III, 4 на стр. 182.

[323] См. объ этомъ въ сочиненіи *К. Смирнова*: Обозрѣніе источниковъ. Стр. 163—173.

[324] *Theodoret.* H. E. I, 7 (8): M. 82, 921. Ц. И., стр. 46—47. Cnf. Migne, gr. ser. t. 18, col. 676. 677.

[325] *Theodoret.* H. E. I, 7 (M. 82, 920. Ц. И., стр. 45—46).

данными, заимствованными изъ другихъ источниковъ [326]. Вѣроятно, Ѳеодоритъ пользовался этимъ авторомъ не только въ этихъ случаяхъ, но, за отсутствіемъ подлинниковъ, нельзя сказать объ этомъ ничего рѣшительнаго. Впрочемъ, едвали эти заимствованія были значительны, поскольку у насъ нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ о широкой исторической плодовитости св. Евстаѳія. Напротивъ того, Ѳеодоритъ положительно увѣряетъ насъ въ его компетентности исключительно въ догматико-полемической и экзегетической сферахъ [327].

Гораздо чаще справляется Киррскій епископъ съ твореніями св. Аѳанасія издавна бывшими его настольною книгой [328]. Онъ буквально цитуетъ: 1) Посланіе къ Афрамъ [329] (писано около 369 или 370 г.); 2) Письмо къ Апіону (?Серапіону, еп. Тмуйскому) [330]; 3) Апологію бѣгства [331] и 4) Посланіе

---

[326] Разумѣемъ Филосторгія; см. выше къ прим. 300. 301 на стр. 290.

[327] Въ „Эранистѣ" Ѳеодоритъ цитуетъ: 1) Ἑρμηνεία τοῦ ιε' ψαλμοῦ (M. 83, col. 88); 2) Ἑρμηνεία τοῦ ϞΒ' ψαλμοῦ (M. 83, col. 89. 289); 3) Εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῆς στηλογραφίας (M. 83, col. 176); 4) Ὁ λόγος εἰς τὰς ἐπιγραφὰς τῶν ἀναβαθμῶν (M. 83, col. 289); 5) Ὁ περὶ ψυχῆς λόγος (M. 83, col. 88. 89. 176. 285); 6) Ὁ λόγος εἰς τὸ „Κύριος ἔκτισέ με ἀρχὴν ὁδῶν αὐτοῦ" (Prov. VIII, 22) (M. 83, col. 89. 176. 177. 285. 288. 289)—всего 27 выдержекъ. Ѳеодоритъ ни разу не намекаетъ здѣсь, что св. Евстаѳій тщательно описывалъ какія-либо церковно-историческія событія; напротивъ сего, самъ Антіохійскій владыка свидѣтельствуетъ, что нѣкоторыхъ чисто фактическихъ обстоятельствъ, напр. относительно количества бывшихъ въ Никеѣ епископовъ, онъ „не изслѣдовалъ съ особенною заботливостію" (*Theodoret.* H. E. I, 7 (8): M. 82, 921. А. Ц. И., стр. 46). Всѣ другія извѣстія насчетъ этого исповѣдника недостовѣрны (*К. Смирновъ.* Обозрѣніе источниковъ. Стр. 162—163). Посему мы полагаемъ, что г. Смирновъ сказалъ слишкомъ много по этому вопросу, гдѣ нѣтъ никакихъ вѣроятныхъ данныхъ. Онъ говоритъ (Цит. соч., стр. 285): „Можно думать, что Ѳеодоритъ дѣлалъ и другія заимствованія. Евстаѳій писалъ много сочиненій противъ аріанъ, въ которыхъ, несомнѣнно (?), касался и исторіи Никейскаго собора. Ѳеодоритъ же. поставившій цѣлью своего труда пополнить сказанія предшественниковъ (?), вѣроятно, постарался воспользоваться сочиненіями Евстаѳія, какъ такими, которыми не пользовались его предшественники и изъ которыхъ, поэтому, онъ могъ извлечь новыя свѣдѣнія".

[328] Въ „Эранистѣ" Ѳеодоритъ приводитъ 28 выдержекъ изъ 6 трактатовъ св. Аѳанасія (см. выше, отдѣленіе II, гл. 1, прим. 529 подъ цифрами IV, 1—6 на стр. 182). Кромѣ сего въ письмѣ Synodicon'a, cap. 54 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 660) онъ цитуетъ начало Аѳанасіева посланія къ Епиктету Коринѳскому (cnf. *S. Athanasii* Epistola ad Epictetum, n. 1: M. 26, 1049. 1052. A), а въ epist. 144 (M. 83, 1373, p. 1243) Sermo major de fide, n. 3 (M. 26, 1265).

[329] Πρὸς τοὺς Ἄφρους (*Theodoret.* H. E. I, 7 (8). II, 18 (23): M. 82, 921. 924. 925. 1056. 1057. Ц. И., стр. 47—50. 166—169). *S. Athanasii* Epistola ad Afros episcopos, n. 5—6. 3—4: M. 26, 1037. A. 1040. 1033. 1036. A. Твор. III, стр. 320—322. 316—318.

[330] Πρὸς Ἀπίωνα (*Theodoret.* H. E. I, 13 (14): M. 82, 949. 952. Ц. И., стр. 70—72. *S. Athanasii* Epistola ad Serapionem fratrem, n. 2. 3. 4: M. 25, 685. 688. 689. A. Твор. II, стр. 71—74). Въ данномъ случаѣ нужно предполагать одно изъ двухъ: или Ѳеодоритъ имѣлъ подъ руками посланіе св. Аѳанасія съ невѣрнымъ обозначеніемъ адресата, или же имя послѣдняго передѣлано переписчиками „Исторіи" Киррскаго епископа; что этотъ авторъ самъ ошибся,—это едвали вѣроятно.

[331] Ἡ τῆς φυγῆς ἀπολογία (*Theodoret.* H. E. II, 10. 11. 12 (13. 14. 15): M. 82, 1024. 1025. 1025. 1028. 1029. 1032. A. 1032. B. 1033. Ц. И., стр. 139—141. 141—143. 145.

къ императору Іовіану [332]. Кромѣ того, Ѳеодоритъ нерѣдко руководствовался этимъ писателемъ при изложеніи разныхъ событій, хотя и не вездѣ ссылается на него. Такъ, онъ свидѣтельствуетъ, что Александръ Александрійскій скончался черезъ пять мѣсяцевъ послѣ Никейскаго собора, что поставленный на его мѣсто Аѳанасій былъ ненавидимъ аріанами за свою всегдашнюю и горячую оппозицію имъ, особенно на Никейскомъ соборѣ, и что первою клеветою противъ него было увѣреніе, «будто онъ собираетъ пошлину съ Египта» [333]. Дата смерти Александровой совпадаетъ съ показаніемъ Apologia contra Arianos [334], а все прочее находитъ въ ней свое объясненіе. Здѣсь мы читаемъ: «Поелику Александръ, по благочестивой вѣрѣ во Христа, не принималъ нечестивца (Арія), то вознегодовали на Аѳанасія, бывшаго тогда діакономъ, потому что, какъ развѣдали о немъ и услышали, Аѳанасій весьма часто бывалъ при епископѣ Александрѣ и былъ уважаемъ имъ. Когда же увидѣли опытъ его благочестивой во Христа вѣры на соборѣ, сошедшимся въ Никеѣ, гдѣ онъ съ дерзновеніемъ возсталъ противъ нечестія аріанъ: тогда еще болѣе возрасла ихъ ненависть; и какъ скоро Богъ возвелъ его на епископство, возобновивъ въ себѣ издавна питаемую злобу, страшась его православія и твердости въ борьбѣ съ нечестіемъ, — всѣми мѣрами старались злоумышлять и строить козни Аѳанасію» [335]. Для послѣд-

---

146—147. *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, n. 24. 6—7. 4—5: M. 25, 673. 676. 652—653. 649. 648. Твор. II, 67—68. 49—51. 48—49. 47). Въ первомъ случаѣ у Ѳеодорита названъ военачальникъ Севастіанъ смѣсто Сиріана, что должно объяснять такъ же, какъ и превращеніе Серапіона въ Апіона. Кромѣ того, не разъ Киррскій епископъ передаетъ содержаніе „Апологіи" съ ясною ссылкою на нее, напр. II, 4 (5) (о Павлѣ Константинопольскомъ, его изгнаніи, ссылкѣ въ Кукузъ и о мученической его кончинѣ), или на автора, какъ въ II, 19 (24) (о епископѣ Антіохійскомъ Леонтіи): M. 82, 997. 1057. 1060. Ц. И., стр. 114—115. 169—170. *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, n. 3 (cnf. *Histor. Arianorum* ad monachos, n. 7: M. 25, 701. Твор. II, стр. 82—83): M. 25, 648. C. 649. 677. B. Твор. II, стр. 47—48. 69. Въ послѣднемъ мѣстѣ цитата слишкомъ общая („Блаженный Аѳанасій разсказываетъ и о причинѣ этого неразумнаго поступка", т. е. объ оскопленіи Леонтія); посему ее нельзя ограничивать одною „Апологіей"; cnf. Historia Arianorum ad monachos, n. 28. 4. 20 (M. 25, 725. A. 700. 717. B. Твор. II, стр. 101. 81. 95). Epist. ad episcopos Aegypti et Libyae, n. 7 (M. 25, 553. A. Твор. I, стр. 410).

[332] Ἐπιστολὴ συνοδικὴ πρὸς Ἰοβιανὸν βασιλέα περὶ τῆς πίστεως (*Theodoret*. H. E. V, 3: M. 82, 1124. 1125. 1228. Ц. И., стр. 235—239. *S. Athanas*. Epistola ad Iovianum: M. 25, 813. 816. 817. 820. Твор. III, стр. 199—202).

[333] *Theodoret*. H. E. I, 25 (26): M. 82, 980. Ц. И., стр. 96—97.

[334] *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 59 (M. 25, 557. A. Твор. I, стр. 268): Οὔπω πέντε μῆνες (послѣ Никейскаго собора) παρῆλθον, καὶ ὁ μὲν μακαρίτης Ἀλέξανδρος τετελεύτηκεν κτλ. *Theodoret*.: Ἀλεξάνδρου τοῦ θαυμασίου ἐπισκόπου τοῦ βίου τὸ τέρμα κατειληφότος μετὰ μῆνας πέντε τῆς ἐν Νικαίᾳ συνόδου (H. E. I, 25 (26): M. 82, 980. A. Ц. И., стр. 96) κτλ.

[335] Посланіе Египетскаго собора объ Аѳанасіи къ Вселенской Церкви въ Apologia contra Arian., n. 6 (M. 25, 257. Твор. I, стр. 197—198).

няго извѣстія Валезій ссылается на слова Аѳанасія, что еретики πλάττονται πρώτην κατηγορίαν διὰ Ἰσίωνος καὶ Εὐδαίμονος καὶ Καλλινίκου περὶ στιχαρίων λινῶν, ὡς ἐμοῦ κανόνα τοῖς Αἰγυπτίοις ἐπιβαλόντος, καὶ πρώτους αὐτοὺς ἀπαιτήσαντος (выдумываютъ первое обвиненіе, представленное Исіономъ, Евдемономъ и Каллиникомъ о льняныхъ стихаряхъ, будто-бы я далъ правило Египтянамъ и съ нихъ первыхъ сталъ требовать сего)[336]. Τελωνεῖ Ѳеодорита въ общемъ смыслѣ указываетъ, по Валезію[337], на разсказъ св. Аѳанасія о томъ, какъ мелетіанскіе епископы въ началѣ 331 г. въ Никомидіи поднимали противъ него дѣло «о льняныхъ стихаряхъ», что̀, по общему толкованію, означаетъ какой-то налогъ, будто бы установленный этимъ Александрійскимъ владыкой.

Киррскій пастырь сообщаетъ, что легаты Сардикійскаго собора (34$^{3}/_{4}$ г.) Евфратъ и Викентій къ императору Констанцію, по проискамъ аріанствующаго Антіохійскаго епископа Стефана, подверглись обвиненію въ незаконной связи съ публичною женщиной[338]. Основные элементы этого разсказа даны уже въ Historia Arianorum ad monachos, гдѣ значится: «Святый соборъ епископовъ Викентія изъ Капуи, гдѣ митрополія Кампаніи, и Евфрата (Колонійскаго = Köln) изъ Агриппиніи, гдѣ митрополія верхней Галліи, отправилъ послами къ царю, чтобы, поелику онъ изгналъ епископовъ, то самъ же и дозволилъ бы, по суду соборному, возвратиться имъ въ свои церкви... Сіи же достойные удивленія и на все отважные люди (аріане), какъ скоро увидѣли пословъ въ Антіохіи, составляютъ общій совѣтъ, исполненіе же принимаетъ на себя Стефанъ, какъ способный къ подобнымъ дѣламъ. Въ самые дни святѣйшей Пасхи (15-го апрѣля 344 г.) нанимаютъ распутную женщину и, раздѣвъ ее до-нага, вводятъ ночью къ епископу Евфрату. Женщина сія, думая сперва, что призвана молодымъ человѣкомъ, шла охотно. Когда же, оставленная ими, увидѣла человѣка соннаго, который ничего не знаетъ о случившемся, а потомъ разсмотрѣла лицо старца и догадалась, что это епископъ, — тотчасъ подняла крикъ и стала жаловаться, что введена насильно. Но они просили ее молчать и солгать на епископа. Такъ наступилъ день; дѣло разгласилось, — и стекся весь городъ; придворные пришли въ движеніе, дивясь распространившемуся слуху и прося не молчать о дѣлѣ. Поэтому произведенъ судъ; содержатель непотребнаго дома обличилъ приходившихъ за женщиной; она же обличила Стефана, потому что это были его клирики»[339]. Въ существенномъ Ѳеодоритъ сходится съ св. Аѳанасіемъ, но восполняетъ его нѣкоторыми новыми чертами, напр. говоритъ, что главнымъ исполнителемъ замысловъ Стефана былъ молодой человѣкъ Онагръ. Замѣчательно, что низверженіе этого лжепастыря

---

[336] *S. Athanasii* Ap. contra Arian., n. 60 (M. 25, 257. С. Твор. I, стр. 269).

[337] *Valesii* not. ad I, 26 (25) H. E. Theodoret.: M. 82, col. 1543.

[338] *Theodoret.* H. E. II, 7. 8 (9. 10): M. 82, 1017. 1020. 1021. Ц. И., стр. 133—136.

[339] *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 20 (M. 25, 716. 717. Твор. II, стр. 94—95).

Киррскій епископъ, согласно Histor. Arian. [340], связываетъ именно съ этимъ происшествіемъ [341].

Θеодоритъ передаетъ, что аріане хотѣли обольстить членовъ Ариминскаго собора (359 г.), «особенно-же епископовъ западныхъ, людей съ простыми понятіями, говоря, что изъ-за двухъ словъ и при томъ не находящихся въ Писаніи не слѣдуетъ раздирать тѣло Церкви и что Сына должно называть по всему подобнымъ Родившему, а слово *существо*, какъ чуждое Писанію, оставить» [342]. Это есть краткое воспроизведеніе символа, предложеннаго въ Ариминѣ Герминіемъ, Авксентіемъ, Валентомъ, Урзаціемъ, Димофиломъ и Гаіемъ и находящагося въ Epistola de synodis Arimini et Seleuciae; тамъ между прочимъ значится: «Поелику наименованіе *сущность* отцы (Никейскіе) употребили по простотѣ, народу же оно непонятно и приводитъ въ соблазнъ тѣмъ, что не находится онаго въ Писаніяхъ; то заблагоразсудили исключить оное наименованіе и въ послѣдствіи, говоря о Богѣ, совершенно не упоминать о сущности; потому что божественныя Писанія нигдѣ не упоминаютъ слова *сущность* объ Отцѣ и Сынѣ. Нарицаемъ же Сына по всему подобнымъ Отцу, какъ говорятъ и учатъ святыя Писанія» [343]. Итакъ, Θеодоритъ зналъ и пользовался сочиненіями св. Аθанасія [344]. Онъ даже имѣлъ нѣкоторыя творенія его, утратившіяся съ теченіемъ времени и до насъ недошедшія. Такъ, Киррскій историкъ цитуетъ несохранившееся посланіе его къ дѣвамъ и приводитъ изъ него небольшую выдержку [345]. Въ другой разъ, сообщивъ о скопчествѣ Леонтія, Θеодоритъ продолжаетъ: «по связи съ этимъ блаженный Аθанасій писалъ объ остальной его жизни, и я коротко разскажу о его злонравіи и коварствѣ» (Ταῦτα μὲν οὖν περὶ

---

[340] *S. Athanasii* Hist. Arian., n. 20 (M. 25, 717. B. Твор. II, стр. 95): „Стефанъ отрѣшается и на его мѣсто поставляется скопецъ Леонтій, — только бы аріанской ереси не оставаться безъ защитника“.

[341] *Theodoret*. H. E. II, 8 (10): „Обличивъ лукавство Стефана, судьи предоставили бывшимъ въ то время въ Антіохіи епископамъ низложить его, а потомъ изгнали его изъ церкви. Однакоже Антіохійская церковь не совсѣмъ освободилась чрезъ это отъ аріанскаго поношенія: предстоятельство въ ней послѣ Стефана получилъ Леонтій, родомъ хотя Фригіецъ, но человѣкъ съ умомъ коварнымъ, — опасный, какъ подводныя скалы“ (M. 82, 1021. Ц. И., стр. 136).

[342] *Theodoret*. H. E. II, 15 (18): M. 82, 1041. Ц. И., стр. 155.

[343] *S. Athanasii* De Synod. Arim. et Seleuc., n. 8 (M. 26, 692. 693. Твор. III, стр. 112—114); сочиненіе это написано въ 359 г.

[344] Можетъ быть, Θеодоритъ читалъ обыкновенно усвояемое Аθанасію „Житіе преподобнаго Антонія“. *Theodoret*. H. E. IV, 24 (27): M. 82, 1188. Ц. И., стр. 294. Cnf. *S. Athanasii* Vita s. Antonii, n. 69—70 (M. 26, 941. 944. Твор. III, стр. 264—266). Подлинность этого труда въ послѣднее время особенно рѣзко, хотя и не всегда основательно, отвергаетъ *Weingarten* (Der Ursprung des Mönchtums. Gotha. 1877. S. 10—22. Его же Art. „Mönchtum“ въ Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. X. Leipzig. 1882. S. 766—774).

[345] *Theodoret*. H. E. II, 11 (14): M. 82, 1028. C. 1029. Ц. И., стр. 143—144. Cnf. Migne, gr. ser. t. 26, col. 1240. C.

τῆς ἄλλης αὐτοῦ γέγραφε (ὁ μακάριος Ἀθανάσιος) βιοτῆς. Ἐγὼ δὲ τὸ κακόηθες αὐτοῦ καὶ πανοῦργον ἐν κεφαλαίῳ δηλώσω) [346]. Раннѣйшее извѣстіе о связяхъ Леонтія съ Евстоліей заимствовано изъ Apologia de fuga sua (п. 26) и Historia Arianorum ad monachos (п. 28. 4. 20) [347], но ни въ одномъ изъ этихъ трудовъ послѣдующаго разсказа не имѣется. Равнымъ образомъ мы не знаемъ и еще какого-либо сочиненія, гдѣ бы онъ могъ находиться. Посему нужно признать, что подъ руками Ѳеодорита было произведеніе или произведенія св. Аѳанасія, намъ неизвѣстныя.

Наконецъ, вѣроятно, отсюда же Киррскій епископъ взялъ нѣкоторые документы и именно 1) Конецъ *посланія царя Константина къ Александрійцамъ* [348]; 2) *Посланіе Евсевія къ Кесарійцамъ* [349]; 3) *Посланіе Константина II къ Александрійцамъ* [350]; 4) *Второе письмо Констанція къ Аѳанасію* [351]; 5. 6) *Два соборныя посланія епископовъ, собравшихся въ Аримини, къ Констанцію* [352]; 7) *Неправая вѣра, изложенная въ Никѣ Ѳракійской* [353].

Вообще, Ѳеодоритъ весьма часто справляется съ Аѳанасіемъ [354], какъ

---

[346] *Theodoret.* H. E. II, 19 (24): M. 82, 1057. Ц. И., стр. 169.

[347] Ср. выше прим. 331 на стр. 294—295.

[348] *Theodoret.* H. E. I, 25 (27): M. 82, 980. D. 981. A. Ц. И., стр. 98. Cnf. *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 62 (M. 25, 361. B. C. Твор. I, стр. 272). Что этимъ документомъ Ѳеодоритъ обязанъ св. Аѳанасію, это видно изъ того, что Созоменъ (II, 22) указываетъ только содержаніе Константинова посланія, а Сократъ (I, 27) лишь кратко упоминаетъ объ немъ.

[349] *Theodoret.* H. E. III (12): M. 82, 940—945. Ц. И., стр. 62—67. Cnf. *S. Athanasii* De decretis Nicaenae synodi, писанное между 350—354 г. г.; помѣщено ap. Migne, gr. ser. t. 20, col. 1336—1344. Дѣян. I, стр. 191—197.

[350] *Theodoret.* H. E. II, 1 (2): M. 82, 992. 993. Ц. И., стр. 109. 110. Cnf. *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 87 (M. 25, 405. 408. Твор. I, 306—307).

[351] *Theodoret.* H. E. II, 9 (11): M. 82, 1021. Ц. И., стр. 137. Cnf. *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 51 (M. 25, 341. C. Твор. I, 257). Относительно этого памятника *Гюльденпеннингъ* пишетъ (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 7—8), что выраженіе Ѳеодорита καὶ ἅπαξ καὶ μέντοι καὶ δὶς καὶ τρίς (H. E. II, 9 (10): M. 82, 1021. B. Ц. И., стр. 137) могло бы наводить на мысль о зависимости его отъ Сократа (II, 23), у котораго говорится: οὐχ ἅπαξ μόνον, ἀλλὰ καὶ δὶς καὶ τρίς, но оно столь же напоминаетъ и Аѳанасіево замѣчаніе: καὶ ἅπαξ καὶ δεύτερον καὶ τρίτον. Затѣмъ, и самая редакція греческаго перевода этого посланія у Ѳеодорита ближе подходитъ къ Аѳанасіевой (Εἰ καὶ, βούλεσθαι, δεδώκαμεν, δι' ὧν, δυνηθῇς), тогда какъ Сократова значительно (и не къ лучшему) уклоняется отъ послѣдней.

[352] *Theodoret.* H. E. II, 15 (19. 20): M. 82, 1041—1048. 1048. 1049. Ц. И., стр. 155—168. 160—161. Cnf. *S. Athanasii* De synod. Arimin. et Seuleuc., n. 10 и приложеніе: M. 26, 696. 697. 700. 793. Твор. III, стр. 115—118. 187—188.

[353] *Theodoret.* H. E. II, 16 (21): M. 82, 1049. 1052. Ц. И., стр. 161—163. Cnf. *S. Athanasii* De synod. Arimini et Seleuc., п. 30 (M. 26, 745. 748. Твор. III, стр. 151—153).

[354] *Гюльденпеннингъ* (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 7) указываетъ еще, что самое начало I, 28 (30) объ Арсеніи (M. 82, 984. D. 985. A. Ц. И., стр. 102) взято изъ

авторитетно-православнымъ авторомъ, но иногда намѣренно уклоняется отъ него. По нему, Евстаѳій Антіохійскій былъ низвергнутъ съ каѳедры по обвиненію въ нарушеніи обѣта цѣломудрія [355], а знакомая ему Historia Arianorum ad monachos указываетъ на оскорбленіе царицы Елены [356].

Какъ кажется, Киррскій пастырь обращался и къ «Панарію» св. Епифанія Кипрскаго. По крайней мѣрѣ у нихъ есть общій памятникъ—письмо Арія къ Евсевію Никомидійскому [357]. Ясныхъ слѣдовъ заимствованія не видно, но косвеннымъ подтвержденіемъ этой догадки можетъ служить такое наблюденіе. Ѳеодоритъ свидѣтельствуетъ, что Арій сносился со многими, въ комъ надѣялся найти въ себѣ единомышленниковъ» (ἔγραφε καὶ αὐτός—Ἄρειος—πρὸς ἐκείνοις, οὓς ὁμοφρόνας ἔχειν ἡγεῖτο) [358]. Въ этомъ выраженіи замѣчательны двѣ особенности: во 1-хъ, Ѳеодоритъ, упоминая о многихъ посланіяхъ, приводитъ только одно, встрѣчающееся у Епифанія; во 2-хъ, онъ даже не называетъ по имени адресатовъ Арія, что̀ дѣлалъ нѣсколько выше по отношенію къ корреспонденціи Александра Александрійскаго [359]. Не даетъ ли это нѣкотораго повода думать, что и эти свѣдѣнія и самый документъ Ѳеодоритъ взялъ у Кипрскаго ересеолога, который говоритъ: «Арій, еще до прибытія своего къ Евсевію въ Никомидію, написалъ къ нему письма, наполненныя всякимъ вздоромъ и заключающія въ себѣ все его зловредное ученіе. Въ это время онъ обработалъ тѣже свои мнѣнія, включивъ въ письма. Я призналъ нужнымъ предложить здѣсь одно изъ этихъ писемъ, дошедшихъ до нашихъ рукъ, дабы читающіе увидѣли, что мы не оказали никакой клеветы противъ кого-нибудь» [360]? Другихъ соприкосновеній между Ѳеодоритомъ и Епифаніемъ мы не находимъ. Впрочемъ, и относительно заимствованія письма Арія именно у Кипрскаго ересеолога слѣдуетъ говорить только съ малою вѣроятностію. Можетъ быть, съ теченіемъ времени будетъ открытъ болѣе близкій источникъ, а что касается предположеній, то таковыя есть уже и теперь. Такъ, Гюльденпеннингъ [361] думаетъ, что и этотъ доку-

---

Apologia contra Arianos, n. 63 (M. 25, 364. Твор. I, стр. 273—274), настаивая на независимости Ѳеодорита отъ Сократа (I, 27) и Созомена (II, 23).

355 *Theodoret.* H. E. I, 20. 21 (21. 22): M. 82, 968. 969. Ц. И., стр. 85—86. 87.

356 *S. Athanasii* Hist. Arian. ad mon., n. 4 (M. 25, 697. 700. Твор. II, стр. 81).

357 *Theodoret.* H. E. I, 4 (5): M. 82, 909. 912. Ц. И., стр. 37—38. Cnf. *S. Epiphanii* Adversus haereses, lib. II, tom. II: haer. LXIX, cap. 6 (Migne, gr. ser. t. 42, col. 209. 212. Творенія св. Епифанія Кипрскаго. Ч. II. Москва. 1880. Стр. 113—114).

358 *Theodoret.* H. E. I, 3 (4): M. 82, 909, В. Ц. И., стр. 36.

359 *Theodoret.* H. E. I, 3 (4): „По такому же посланію (каково письмо къ Александру Константинопольскому) Александръ (Александрійскій) отправилъ къ Филогонію, предстоятелю церкви Антіохійской, къ Евстаѳію, которому ввѣрено было тогда управленіе церковію Верійскою, и ко всѣмъ прочимъ защитникамъ апостольскихъ догматовъ" (M. 82, 802. В. Ц. И., стр. 36).

360 Haer. LXIX, cap. 5: M. 42, 209. Твор. II, стр. 112.

361 Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 8.

ментъ и посланіе Евсевія Никомидійскаго къ Павлину Тирскому, несохранившіяся у другихъ историковъ, взяты Θеодоритомъ [362] изъ собранія (συναγωγή) писемъ Арія и его единомышленниковъ, о которомъ ясно упоминаетъ Сократъ [363].

Были у Киррскаго епископа и еще нѣкоторыя пособія, въ видѣ проповѣдей св. Іоанна Златоуста и рѣчей и писемъ св. Григорія Богослова. Первыми Θеодоритъ могъ пользоваться для эпохи Юліана, напр. въ отдѣлахъ «о статуѣ Аполлона въ Дафнѣ и о святомъ Вавилѣ» [364], объ истребленіи пожаромъ отъ молніи Аполлонова прорицалища [365], о попыткахъ къ построенію Іерусалимскаго храма [366], о смерти Отступника во время Персидскаго похода [367]. При описаніи подвига Ювентина и Максимина [368] Θеодоритъ, если и не пользовался, то подразумѣвалъ Orat. in s s. martyres Juventinum et Maximinum [369]. Въ рѣчи о кончинѣ Мелетія Антіохійскаго Θеодоритъ упоминаетъ, что, когда этотъ пастырь «отошелъ въ жизнь безпечальную, онъ былъ напутствованъ похвалами (ταῖς ἐπιταφίοις τελειωθεὶς εὐφημίαις) отъ всѣхъ, кто только владѣлъ даромъ слова» [370]. Одною изъ таковыхъ могла быть Златоустова Oratio de Meletio Antiocheno [371], а другою Oratio funebris in Magnum Meletium episcopum св. Григорія Нисскаго [372]. Вообще, св. Іоаннъ былъ хорошо знакомъ Θеодориту [373], который свидѣтельствуетъ объ этомъ и въ своей «Исторіи». Такъ, въ рѣчи о трудахъ Іоанна по просвѣщенію Скиθовъ онъ говоритъ: «Я читалъ и посланіе, написанное имъ къ Анкирскому епископу Леонтію, гдѣ онъ извѣ-

---

[362] *Theodoret.* H. E. I, 5 (6): M. 82, 913 sqq. Ц. И., стр. 39 сл.

[363] *Socrat.* H. E. I, 6 (M. 67, 53. В. Ц. И., стр. 25).

[364] *Theodoret.* H. E. III, 6 (10): M. 82, 1097. Ц. И., стр. 208—209. Cnf. *S. Ioannis Chrysostomi* De s. Hieromartyre Babyla, n. 2. In s. Babylam, contra Julianum et gentes, n. 14. 15. 16 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 531—532. 554—558. Св. Іоанна Златоустаго Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I. Спб. 1864. Стр. 130—134. 184—190).

[365] *Theodoret.* H. E. III, 7 (11): M. 82, 1100. Ц. И., стр. 210. Cnf. *S. Ioan. Chr.* De s. Hieromartyre Babyla, n. 3. In s. Babylam, contra Julianum et gentes, n. 17 (M. 50, 532—533. 559—560. Слова и бесѣды, I, стр. 132—134. 192—195).

[366] *Theodoret.* H. E. III, 15 (20): M. 82, 1112. 1113. Ц. И., стр. 223—225. Cnf. *S. Ioan. Chr.* In s. Babylam, contra Julianum, n. 22 (M. 50, 568. Слова и бесѣды, I, стр. 212—214).

[367] *Theodoret.* H. E. III, 20 (25): M. 82, 1117. 1120. Ц. И., стр. 229—230. Cnf. *S. Ioan. Chr.* In s. Babylam, contra Julianum, n. 22. 23 (M. 50, 568—570. Слова и бесѣды, I, стр. 214—219).

[368] *Theodoret.* H. E. III, 11 (15): M. 82, 1104. 1105. Ц. И., стр. 215—217.

[369] M. 50, 571—578.

[370] *Theodoret.* H. E. V, 8: M. 82, 1209. В. Ц. И., стр. 314—315.

[371] Migne, gr. ser. t. 50, col. 51 sqq. Слова и бесѣды, I, стр. 47 сл.

[372] Migne, gr. ser. t. 46, col. 852 sqq.

[373] Цитаты въ „Эранистѣ". См. прим. 529 подъ цифрами XII, 1—11, отд. II, гл. I, стр. 183—184.

щаетъ его объ обращеніи Скиѳовъ и проситъ послать людей, способныхъ руководить ихъ»[374].

Св. Григорій Назіанзскій могъ служить здѣсь Ѳеодориту гораздо менѣе, чѣмъ въ богословской полемикѣ[375]. Относительно его можно указать слѣдующіе пункты. Виталія Антіохійскаго Ѳеодоритъ характеризуетъ, какъ человѣка прекрасной жизни, заразившагося послѣ болѣзнію аполлинаріанства[376]. Значеніе этихъ словъ отчасти раскрываетъ намъ II epistola ad Cledonium, гдѣ авторъ говоритъ, что онъ сначала одобрялъ вѣру этого епископа, а потомъ отвергъ за склоненіе къ Аполлинаріевой теоріи[377].

Эпизодъ о раздачѣ Юліаномъ денегъ войску съ языческими церемоніями и о раскаяніи попявшихъ обманъ солдатъ[378] очень напоминаетъ Adversus Julianum imperatorem prior Invectiva[379].

Содержаніе рѣчи св. Григорія къ отцамъ втораго собора, неизвѣстной ни Сократу (V, 8), ни Созомену (VII, 7), передается[380] близко къ подлиннику[381], что свидѣтельствуетъ о непосредственномъ знакомствѣ съ нимъ Ѳеодорита.

Глава о Дидимѣ Александрійскомъ и Ефремѣ Сиринѣ[382] заставляетъ предполагать, что авторъ если не изучалъ, то читалъ ихъ труды. О послѣднемъ новѣйшій изслѣдователь «Исторіи» Ѳеодорита справедливо пишетъ[383]: «весьма понятно, что онъ зналъ творенія знаменитаго Ефрема Сирина, котораго онъ при изображеніи осады Низивіи называетъ дивнымъ»[384].

IV, 16 (19), гдѣ разсказывается о Василіи В. и его отношеніяхъ къ Валенту, также показываетъ, что Ѳеодоритъ былъ знакомъ съ твореніями св. Григорія Нисскаго, Григорія Назіанзскаго и Ефрема и заимствовалъ изъ нихъ нѣкоторыя черты[385]. Выраженіе Киррскаго епископа: «Василій, позвавъ его (Валента) за священную завѣсу, гдѣ стоялъ самъ (καὶ εἴσω δὲ αὐτὸν

---

[374] *Theodoret.* H. E. V, 31 (M. 82, 1257. 1260. Ц. II., стр. 361): Ἐγὼ δὲ καὶ γράμμασιν ἐντετύχηκα παρ' αὐτοῦ (Ἰωάννου) γραφεῖσι πρὸς Λεόντιον τὸν Ἀγκύρας ἐπίσκοπον. Этого посланія въ числѣ писемъ Златоуста (Migne, gr. ser. t. 52) не имѣется.

[375] Въ „Эранистѣ" Ѳеодоритъ приводитъ 17 мѣстъ изъ 5 отдѣльныхъ сочиненій св. Григорія. См. прим. 529 подъ цифрами VIII, 1—6, отд. II. гл. 1, стр. 182—183.

[376] *Theodoret.* H. E. V, 4 (M. 82, 1024. A. Ц. II., стр. 308).

[377] *S. Gregorii Theol.* Ep. 102 (Migne, gr. ser. t 37, col. 196. Творенія, ч. IV. Москва. 1889. Стр. 170. 172).

[378] *Theodoret.* H. E. III, 12. 13 (16. 17): M. 82, 1108. B. 1009. Ц. II., стр. 218—220.

[379] *S. Gregorii Theol.* Orat. IV, n. 82—84: Migne, gr. ser. t. 35, col. 608. 609. 612. Творенія, ч. I. Москва. 1889. Стр. 110—112.

[380] *Theodoret.* H. E. V, 8: M. 82. 1209. C. D. Ц. II., стр. 315—316.

[381] *Mansi*, III, 529 sqq. Migne, gr. ser. t. 36, col. 457 sqq.: Oratio 42 (45). Дѣян. I, стр. 229—262. Твор. IV, стр. 18—40.

[382] *Theodoret.* H. E. VI, 26 (29): M. 82, 1189. 1192. Ц. II., стр. 295—296.

[383] *Güldenpenning.* Die K.-G. des Theodoret. S. 4.

[384] *Theodoret.* H. E. II, 26 (30): M. 82, 1080. Ц. II., стр. 189.

[385] Подробнѣе см. у *Гюльденпеннинга*: Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 56—59.

τῶν θείων παραπετασμάτων ἔνθα καθῆστο κελεύσας γένεσθαι), много говорилъ ему о божественныхъ догматахъ»[386],—это выраженіе близко напоминаетъ рѣчь Богослова in laudem Basilii Magni (n. 53): εἴσω τοῦ παραπετάσματος ἑαυτὸν ἐποιήσατο[387]; равно какъ обща обоимъ и замѣтка, что у императора почти перестала владѣть рука, когда онъ хотѣлъ подписать эдиктъ о ссылкѣ Кесарійскаго пастыря[388]. Имя царскаго стольника—Димосѳенъ встрѣчается еще только въ первомъ словѣ св. Григорія Нисскаго противъ Евномія, причемъ обязанности его придворной службы обозначаются очень сходными терминами[389]. По Ѳеодориту, призванный къ больному сыну Валента, Василій В. «обѣщалъ возвратить его къ жизни, если онъ сподобится всесвятаго крещенія отъ православныхъ»[390]. Это извѣстіе и въ такомъ именно видѣ мы находимъ лишь у Ефрема Сирина[391].

Кромѣ этихъ источниковъ Ѳеодоритъ располагалъ не малымъ количествомъ другихъ, упоминаемыхъ имъ по разнымъ случаямъ, но ихъ мы не состояніи открыть или даже опредѣлить съ точностію и несомнѣнностію. Онъ ссылается на сочиненія Арія[392] при изложеніи его мнѣній—и, можетъ быть, онъ зналъ ихъ, хотя ученіе этого еретика и раскрывается въ довольно общихъ выраженіяхъ, а изъ самыхъ его писаній цитуется лишь посланіе къ Евсевію Никомидійскому, встрѣчающееся у св. Епифанія. Доктрина Евномія характеризуется его собственными формулами[393]. Вообще, предположительно допускается, что Ѳеодоритъ читалъ сочиненія аріанъ, на что нѣсколько указываютъ его слова: Τοῦτον (Ἀέτιον) Εὐνόμιος ἐν τοῖς λόγοις ἐξαίρει[394].—Ѳеодоръ Периноскій (Ираклійскій) извѣстенъ Киррскому

---

[386] М. 82. 1161. С. Ц. И., стр. 268.

[387] Migne, gr. ser. t. 36, col. 564. Твор. IV, стр. 86—87.

[388] М. 82, 1164. Ц. И., стр. 269. Migne, gr. ser. t. 36, col. 564. Твор. IV, стр. 87: or. 43 (20), n. 54. Cnf. *S. Ephraemi Syri* Encomium in magnum Basilium (Opera omnia. Ed. Romae 1733, t. II, p. 295. Ed. Coloniae Agrippinae 1675, t. III, p. 725. C–E. Творенія, ч. III. Москва. 1849. Стр. 108).

[389] М. 82, 1161. С (Ц. И., стр. 269): *Δημοσθένης... τῶν βασιλικῶν προμηθούμενος ὄψων.* *S. Gregorii Nysseni* Contra Eunomium I, 12: *Δημοσθένει τινὶ, τῷ ἐπὶ τῶν ὄψων τεταγμένῳ καὶ τῶν μαγείρων ἄρχοντι* (Migne, gr. ser. t. 45, col. 293. Творенія, ч. V. М. 1863. Стр. 65).

[390] М. 82, 1161. В. Ц. И., стр. 268.

[391] Encomium in magnum Basilium (Opera omnia. Ed. Romae—t. II, p. 294—295; ed Coloniae Agrippinae—t. III, p. 725. A—B. Твор. III, стр. 106—107).

[392] *Theodoret.* H. E. I, 1 (2) (М. 82, 885. Ц. И., стр. 15): „Арій, противоборствуя истинѣ, сталъ называть Сына тварію и созданіемъ и говорилъ, что было время, когда его не было, присоединяя къ сему и прочее, что мы яснѣе узнаемъ изъ его сочиненій" (*τὰ ἄλλα ὅσα ἐκ τῶν ἐκείνου γραμμάτων σαφέστερον μαθησόμεθα*). Здѣсь Ѳеодоритъ воспроизводитъ собственно Никейское анаѳематство, которымъ заключается символъ 318-ти отцовъ.

[393] *Theodoret.* H. E. II, 23 (27): М. 82, 1068. А. Ц. И., стр. 178.

[394] *Theodoret.* H. E. II, 25 (29): М. 82, 1073. В. Ц. И., стр. 184. Cnf. *Güldenpennig*'s Kirchengeschichte des Theodoret S. 4.

епископу, какъ «человѣкъ весьма ученый, написавшій толкованія на божественныя Евангелія»[395] и т. п.

Говоря объ оппозиціи православныхъ аріанской политикѣ «легкомысленнѣйшаго» Констанція, Θеодоритъ замѣчаетъ: «я хочу внести въ свое сочиненіе разсказъ о дерзновенной защитѣ истины, выраженной всехвальнымъ Ливеріемъ (епископомъ Римскимъ), и о достодивныхъ словахъ, сказанныхъ имъ Констанцію. *Они записаны были жившими въ то время мужами* (ἀνάγραπτοι γὰρ παρὰ τῶν τηνικαῦτα φιλοθέων γεγένηνται) — въ поощреніе и примѣръ для подражанія ревнующимъ о вещахъ божественныхъ»[396]. Что это былъ за документъ,—сказать трудно, но во всякомъ случаѣ едва ли можно ограничивать содержаніе его только дальнѣйшимъ разговоромъ Ливерія съ Констанціемъ[397]. По крайней мѣрѣ естественно предполагать въ этихъ записяхъ указаніе историческихъ обстоятельствъ изображаемаго происшествія, времени, мѣста etc.[398],—и эту догадку подтверждаетъ заключеніе эпизода, гдѣ значится: «Спустя два дня (послѣ бесѣды), царь снова призвалъ Ливерія, но, видя, что мысли его тѣже, объявилъ ссылку въ Верію Θракійскую. Когда Ливерій вышелъ, царь послалъ ему пятьдесятъ олокотиновъ[399] на издержки. Но послѣдній сказалъ принесшему ихъ: «ступай и возврати это царю; ему нужно давать жалованье воинамъ». Тоже присылала ему и царица, но онъ опять сказалъ: «отдай царю; это нужно ему на содержаніе войска. Если же царь не имѣетъ нужды, то пусть отдастъ ихъ Авксентію (Медіоланскому) и Епиктету (аріанствующему епископу), которые нуждаются въ этомъ». Такъ какъ отъ нихъ Ливерій не принялъ денегъ, то евнухъ Евсевій принесъ ихъ ему отъ себя, но епископъ сказалъ: «Ты опустошилъ церкви вселенной и теперь мнѣ, какъ осужденному, подаешь милостыню! Пойди, сдѣлайся прежде христіаниномъ»[400]. Ничего не принявъ,

---

[395] *Theodoret.* H. E. II, 2 (3): M, 82, 996. Ц. И., стр. 112. Изъ этихъ трудовъ Θеодора до насъ дошелъ или, по крайней мѣрѣ, доселѣ изданъ только комментарій на Исаію. *Majus.* Nova bibliotheca Patrum. T. VI, pars 2. P. 214—239. Migne, gr. ser. t. 18, col. 1308—1377.

[396] *Theodoret.* H. E. II, 12 (15): M. 82, 1033. Ц. И., стр. 147.

[397] *Theodoret.* H. E. II, 13 (16): M. 82, 1033. 1036. 1037. 1040. Ц. И., стр. 147—151.

[398] Это мнѣніе раздѣляетъ и *Гюльденпеннингъ*: Kirchengeschichte des Theodoret. S. 4.

[399] Ὁλοκοττίνους или ὁλοκοτίνους: по другимъ чтеніямъ: χρυσίνους; въ переводѣ Епифанія Схоластика (*Cassiodori* Histor. tripartita, V, 17: Migne, lat. ser. t. 69, col. 998)—solidos. Ὁλοκότινον—золотая монета, νόμισμα, solidus, вѣсомъ въ 4,50 gr. (101,27 долей) и стоимостью въ 3 р. 75 к. золотомъ.

[400] Евсевій былъ аріанинъ, а защитники единосущія не считали послѣдователей Александрійскаго пресвитера христіанами, какъ это ранѣе было съ маркіонитами (*Adamantii* Dialogus de recta in Deum fide, sect. I: Migne, gr. ser. t. 11, col. 1728. C). Ученіе аріанъ св. Аθанасій называетъ „новою іудейскою ересью"; онъ пишетъ, что „Григорія, присланнаго царемъ въ Александрію, (отцы Сардикійскаго собора) отлучили потому, что онъ вовсе не былъ епископомъ и не долженъ именоваться христіаниномъ". *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 19. 17 (M. 25, 716. B. 713. Твор. II, стр. 94. 92). Cnf. Epist.

онъ черезъ три дня былъ сосланъ»[401]. Само собою понятно, что размѣра заимствованій Ѳеодорита изъ этого свитка мы не знаемъ; можно только настаивать на достовѣрности, качественной цѣнности разбираемаго документа, а за это ручается св. Аѳанасій. У него мы читаемъ: «Подпавъ власти евнуховъ, Констанцій злоумышлялъ противъ всего и изгналъ въ заточеніе Ливерія... Ливерій повлеченъ къ царю и съ великимъ предъ нимъ дерзновеніемъ говоритъ: «Перестань гнать христіанъ, не покушайся чрезъ насъ ввести нечестіе въ Церковь; мы готовы потерпѣть все, только бы не называться аріанами; не принуждай насъ, христіанъ, сдѣлаться христоборцами. И тебѣ совѣтуемъ это: не противоборствуй Даровавшему тебѣ власть сію; не воздавай Ему вмѣсто благодарности нечестіемъ; не будь гонителемъ вѣрующихъ въ Него, чтобы и тебѣ не услышать: *жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. IX, 5). Но, о еслибы ты услышалъ это, чтобы и тебѣ увѣровать, какъ и святому Павлу! Вотъ и мы—предъ тобою, пришли прежде, нежели выдумаютъ предлогъ къ обвиненію. Для того и поспѣшили, зная, что отъ тебя ждетъ насъ заточеніе, чтобы потерпѣть сіе прежде предлога къ обвиненію и чтобы всякому было явно, что и всѣ прочіе пострадали такъ же, какъ и мы, а разглашенные предлоги были выдуманы врагами и все, противъ нихъ представленное, есть клевета и ложь». Такъ говоря, Ливерій всѣхъ тогда привелъ въ удивленіе. Царь же вмѣсто того, чтобы отвѣчать, далъ только приказаніе и послалъ въ заточеніе — каждаго въ отдѣльное мѣсто, какъ поступилъ и съ прежними»[402]. Слѣдуетъ обратить вниманіе еще и на то, что и по Аѳанасію причиной размолвки между Ливеріемъ и Констанціемъ было принужденіе императора склонить Римскаго владыку на осужденіе Александрійскаго пастыря и что тутъ дѣйствующимъ лицомъ является евнухъ Евсевій[403]. Значитъ, Ѳеодоритъ имѣлъ у себя памятникъ правдивый.

Въ рѣчи о событіяхъ послѣ удаленія Евсевія Самосатскаго во Ѳракію, по указу Валента, и случившемся въ городѣ въ слѣдъ за симъ Киррскій епископъ упоминаетъ: Ὁ δὲ θεῖος Εὐσέβιος παρὰ τὸν Ἴστρον διῆγε, τῶν Γότθων τὴν Θρᾴκην ληϊζομένων καὶ τὰς πόλεις πολιορκούντων, ὡς τὰ παρ' ἐκείνου γραφέντα δηλοῖ[404]. Разумѣемыхъ здѣсь трудовъ,

---

ad Afros episcopos, n. 9 (M. 26, 1044. Твор. III, стр. 326). Равнымъ образомъ въ посланіи ко вселенской церкви Сардикійскій соборъ объявлялъ, чтобы „Григорія въ Александріи, Василія въ Анкирѣ, Квинтіана въ Газѣ никто не именовалъ ни епископами, ни христіанами". *Theodoret.* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1009. B. C. Ц. И., стр. 127.

[401] *Theodoret.* H. E. II, 13 (16): M. 82, 1040. Ц. И., стр. 151—152.

[402] *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 38. 39. 40 (M. 25, 737. D. 740. C. Твор. II, стр. 112—113). Cnf. *Amm. Marcellini* Historia, XV, 6 (Ed. Lugduni 1591. P. 55—56).

[403] *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 35—37. 41 (M. 25, 733. 736. 737. 741. B. Твор. II, стр. 108—110. 115).

[404] *Theodoret.* H. E. IV. 13 (15): M. 82, 1153. Ц. И., стр. 261.

вѣроятно писемъ, мы въ настоящее время не имѣемъ, но съ увѣренностію можно полагать, что обстоятельства жизни автора, всюльзъ упоминаемаго Сократомъ и Созоменомъ [405], изложены по его посланіямъ, существованіе которыхъ неподвержено никакому сомнѣнію [406].

Разсказывая «о повсюдномъ разрушеніи идольскихъ капищъ» при Θеодосіи Старшемъ (V, 21), Θеодоритъ заканчиваетъ свое повѣствованіе о подвигахъ Апамійскаго епископа Маркелла въ этомъ направленіи такими словами: Πολλὰ δὲ καὶ ἄλλα περὶ τοῦδε τοῦ ἀνδρὸς καὶ λίαν ἀξιάγαστα διηγήματα ἔχων, καὶ τοῖς νικηφόροις ἐπέστελλε μάρτυσι, καὶ ἀντιγράφων (вар. ἀντιγραφῶν) ἐτύγχανε, καὶ τέλος καὶ αὐτὸς τὸν τῶν μαρτύρων ἀνεδέξατο στέφανον, ἀναδύομαι ταῦτα νῦν ἱστορεῖν, ἵνα μὴ λίαν μηκύνων ἀποκνήσω τοὺς ἐντευξομένους τῇ συγγραφῇ [407]. На этотъ разъ самъ Θеодоритъ совершенно недвусмысленно свидѣтельствуетъ о себѣ, что не мало пользовался твореніями Маркелла, давая тѣмъ знать о своей достовѣрности въ изложеніи фактовъ противоязыческой дѣятельности различныхъ пастырей и въ разныхъ мѣстахъ, особенно касательно Апамійскаго предстоятеля.

Въ главѣ «о всенародномъ торжествѣ въ Антіохіи» по случаю смерти Юліана Θеодоритъ ссылается [408] на сочиненіе этого императора подъ заглавіемъ «Μισοπώγων» (Бородоненавистникъ). Такъ какъ здѣсь точно указывается его содержаніе и поводъ написанія, то и не невѣроятно, что Киррскій епископъ читалъ его и вообще былъ знакомъ съ твореніями Отступника.

Таковы письменные источники Θеодорита, но это только болѣе или менѣе извѣстные, но далеко не всѣ. Ими не ограничивается количество матеріала Киррскаго историка, владѣвшаго огромнымъ запасомъ подробныхъ свѣдѣній. Мы уже замѣчали выше [409], что сообщеніе его о сожженіи Константиномъ жалобъ послѣ Никейскаго собора (I, 10, Vales. 11) съ необходимостью отсылаетъ насъ къ пособію, отличному отъ Руфина, Сократа или Созомена. Въ данномъ случаѣ не ясно качество этого источника, который могъ быть

---

[405] Имя Евсевія встрѣчается у *Сократа* (Н. Е. III. 25: М 67, 453. С. Ц. И., стр 314) и *Созомена* (Н. Е. VI, 4: М. 67, 1301. С. Ц. И., стр. 383) лишь одинъ разъ, въ качествѣ участника Антіохійскаго собора, на которомъ подтверждено Никейское исповѣданіе. Θеодоритъ говоритъ объ этомъ „благородномъ поборникѣ истины" весьма подробно. Н. Е. II, 27 (31). 28 (32). IV, 12. 13 (13. 14). 13 (15). V, 4: М. 82, 1081. А. 1084. 1148. 1149. В. 1153. 1201. 1204. 1205 Ц. И., стр. 191. 194–195. 255—258. 261. 308—310.

[406] О письмахъ Евсевія съ похвалою и уваженіемъ отзываются *св. Григорій Богословъ* въ epist. 66 (204). 67 (166). 68 (168) (Migne, gr. ser. t. 37, col. 129. 132. 133) и *св. Василій Великій* въ epist. 98 (259), n. 1. 100 (256). 167 (252): Migne, gr. ser. t. 32. col. 496. 504. 640.

[407] *Theodoret*. Н. Е. V, 21: М. 82, 1245. В. Ц. И., стр. 318.

[408] *Theodoret*. Н. Е. III, 22 (28): М. 82, 1121. Ц. И., стр. 232.

[409] См. къ прим. 158—166 на стр. 269—270.

просто устнымъ преданіемъ, на каковое нѣсколько намекаетъ терминъ «φασί»[410]. Теперь мы обратимъ вниманіе еще на одну особенность, важную въ этомъ отношеніи. Въ II, 6 (Vales. 8) Θеодоритъ приводитъ посланіе отцовъ Сардикійскаго собора (343—344 г.) къ «епископамъ по всей вселенной и сослужителямъ каѳолической и апостольской Церкви»[411]. Что такой «томосъ» былъ составленъ въ Сардикѣ, — это и само по себѣ естественно и подтверждается св. Аѳанасіемъ и Иларіемъ, но редакція Киррскаго епископа вызываетъ не малыя недоумѣнія. Дѣло въ томъ, что св. Аѳанасій и Иларій сохранили только начало текста Θеодоритова[412], съ выразительнымъ обозначеніемъ, что тутъ конецъ: «Божій промыслъ да сохранитъ васъ, возлюбленные братія, пребывающими во святынѣ и благодушными! Подписался я, епископъ Осія, а также и всѣ»[413]. Воспроизводя текстъ Аѳанасіевъ не безъ уклоненій, но и съ довольно характерными его отличіями[414], Киррскій пастырь опускаетъ процитованныя нами слова и приводитъ далѣе въ связи еще значительный отрывокъ, въ которомъ содержится догматическое разсужденіе о божествѣ Сына, какъ во всемъ равнаго, единосущнаго Отцу[415]. Въ такомъ же видѣ читалъ это соборное посланіе и Епифаній Схоластикъ, переведшій его на латинскій языкъ вмѣстѣ съ заключительными выводами Θеодорита[416]. Откуда взята эта часть? — вопросъ нерѣшенный. Валезій считаетъ ее неподлинною[417], ссылаясь на Аѳанасіевъ Tomus ad Antiochenos. Тамъ мы находимъ: «Объявляемый нѣкоторыми листъ, будто написанный о вѣрѣ на Сардикійскомъ соборѣ, *запретите вовсе читать или ссылаться на оный* (τὸ πιττάκιον, ὡς ἐν τῇ κατὰ Σαρδικὴν συνταχθὲν περὶ πί-

---

[410] *Theodoret.* H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. D. Ц. И., стр. 61.

[411] *Theodoret.* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1000. 1001. 1004. 1005. 1008. 1009. 1012. 1013. 1016. C. Ц. И., стр. 117 — 132. Cnf. *Ios. Langen.* Geschichte der römischen Kirche (Bnd. I) bis zum Pontifikate Leo's I. Bonn. 1881. S. 443 u. Anm. 2.

[412] *Theodoret.* H. E. II, 6 (8): M. 82, 1000. 1001. 1004. 1005. 1008. 1009. 1012. B. Ц. И., стр. 117 — 128.

[413] *S. Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 44 — 49: M. 25, 324. 325. 328. 329. 332. 333. 336. 337. Твор. I, стр. 245—254. *S. Hilarii*, episcopi Pictaviensis, ex opere historico fragmentum II (Migne, lat. ser. t. 10, col. 632 — 639). У св. Иларія это посланіе заканчивается такъ: Optamus, fratres, nos in Domino valere. Explicit.

[414] Такъ, и *Θеодоритъ* (H. E. II, 6 (8): M. 82, 1008. D. Ц. И., стр. 125) и св. *Аѳанасій* (Apolog. contra Arianos, n. 48: M. 25, 333. B. Твор. I, стр. 252) упоминаютъ Макарія Палестинскаго, вмѣсто Арія, какъ у св. Иларія (Migne, lat. ser. t. 10, col. 637. B). Cnf. *Valesii* not. ad Theodoret. H. E. II, 8 (6): M. 82, 1548. Впрочемъ, у обоихъ писателей больше разницы, чѣмъ сходства.

[415] *Theodoret.* H. E. II, 6 (8) (M. 82, 1012. B. 1013. 1016. Ц. И., стр. 128 — 132) со словъ: *Ἀποκηρύττομεν δὲ ἐκείνους, καὶ ἐξορίζομεν τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας τοὺς διαβεβαιουμένους, ὅτι Θεός ἐστιν ὁ Χριστὸς δηλονότι, ἀλλὰ μὴν ἀληθινὸς Θεὸς οὐκ ἔστιν.*

[416] *Cassiodori* Hist. tripartita IV, 24: Migne, lat. ser. t. 69, col. 968 — 974; прибавка Θеодорита: col. 973 — 974.

[417] *Valesii* not. ad Theodoreti H. E. II, 6 (8): M. 82, 1549.

στεως, κωλύετε κἂν ὅλως ἀναγινώσκεσθαι ἢ προφέρεσθαι); потому, что соборъ не опредѣлилъ ничего такого» [418]. Предполагаютъ, что добавленіе сдѣлано нѣкоторыми безъ согласія православныхъ епископовъ, возставшихъ противъ этого по уваженію къ всеудостаточному Никейскому символу. Слова св. Аѳанасія [419] ни мало не уполномочиваютъ на заключеніе о подложности разбираемаго отрывка, а раскрытіе реченія *три vпостаси* въ смыслѣ единосущія [420] прямо отсылаетъ насъ къ Ѳеодоритову тексту, поскольку оно находится именно здѣсь [421], но не въ укороченной версіи. Итакъ, гипотеза Валезія не имѣетъ за себя неоспоримыхъ аргументовъ, и подлинность Ѳеодоритова фрагмента не безъ удобства можетъ быть защищаема на основаніи авторитета этого историка [422]. Но если даже и не такъ, все-же несомнѣнно,

---

[418] *S. Athanasii* Tomus ad Antiochenos, n. 5: M. 26, 800. Твор. III, стр. 191.

[419] Св. *Аѳанасій* говоритъ (Tom. ad Antiochen., n. 5: M. 26, 800. 801. А. Твор. III, стр. 191): „Хотя нѣкоторые—подъ видомъ, что изложеніе вѣры Никейскаго собора недостаточно,—*желали писать о вѣрѣ и усиленно покушались на сіе* (ἠξίωσαν γράψαι περὶ πίστεως, καὶ ἐπεχείρησάν γε προπετῶς): однакоже святый соборъ, сошедшійся въ Сардикѣ, вознегодовалъ на то и опредѣлилъ не писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною отцами въ Никеѣ; потому что исповѣданіе сіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобы исповѣданіе, написанное въ Никеѣ, не могло быть почтено недостаточнымъ и не было дано симъ повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ. Почему, если кто будетъ выставлять на видъ это или другое изложеніе вѣры, останавливайте такихъ и убѣждайте ихъ лучше пребывать въ мирѣ; и мы ничего болѣе не видимъ въ сихъ людяхъ, кромѣ упорства". Изъ этихъ словъ не слѣдуетъ непремѣнно, что попытки нѣкоторыхъ къ составленію ὅροςа приведены въ исполненіе; еще менѣе данныхъ думать, что это есть конецъ Ѳеодоритовой редакціи.

[420] Св. *Аѳанасій* пишетъ (Tom. ad Antiochen., n. 5: M. 26, 801. Твор. III, стр. 191—192): „Скажемъ и о тѣхъ, которыхъ порицали иные за употребленіе реченій — *три vпостаси*, такъ какъ сіи реченія взяты не изъ Писанія и подозрительны. Хотя мы и просили ничего бóльшаго не требовать, кромѣ Никейскаго исповѣданія; однакоже, по причинѣ спора, спрашивали ихъ: не именуютъ ли они, подобно аріанамъ, vпостаси сіи отчужденными? и проч. И они подтверждали, что не въ такомъ смыслѣ именуютъ.... и отвѣчали: для того (употребляемъ), что вѣруемъ въ Святую Троицу, знаемъ же Троицу не по имени только, но истинно сущую и пребывающую,... вѣдаемъ Святую Троицу, но единое божество, и единое начальство, и Сына единосущнаго Отцу, какъ изрекли Отцы, и Духа Святаго".

[421] *Teodoret.* H. E. II, 6 (8): „Валентъ и Урзацій хвастливо и не обинуясь называютъ себя христіанами, а между тѣмъ говорятъ, будто vпостаси Отца, Сына и Св. Духа различны и отдѣльны. Мы же, напротивъ, приняли, изучили и держимъ, что vпостась одна, или, какъ называютъ это сами еретики, существо Отца, Сына и Св. Духа — одно" (M. 82, 1012. С. Ц. И., стр. 129).

[422] Можно прибавить еще, что, по всѣмъ видимостямъ, и Сократъ читалъ экземпляръ посланія Сардикійскаго собора. Въ своей „Исторіи" (II, 20: M. 67, 237. В. Ц. И., стр. 160) объ отцахъ послѣдняго онъ выразительно замѣчаетъ: „удержавъ исповѣданіе Никейское, они отвергли слово *неподобный*, еще яснѣе подтвердили единосущіе и, написавши объ этомъ посланія, разослали ихъ повсюду". Равнымъ образомъ и Созоменъ (III, 12: M. 67, 1065. А. Ц. И., стр. 188 — 189) упоминаетъ объ этомъ памятникѣ и кратко передаетъ его содер-

что разсматриваемый документъ Киррскій пастырь взялъ не изъ Apologia contra Arianos. Очевидно, у него былъ сборникъ различныхъ актовъ съ историческими введеніями и примѣчаніями собирателя. Изъ подобныхъ трудовъ мы знаемъ только одинъ — Συναγωγὴν τῶν συνόδων (Socr. II, 17. 39) или τῶν συνοδικῶν (Socr. III. 10. IV, 12) Савина, македоніанскаго епископа Ираклія Θракійской, который жилъ при Θеодосіи Старшемъ. На основаніи многочисленныхъ цитатъ Сократа необходимо признать, что коллекція его обнимала эпоху отъ Никейскаго собора включительно до своего времени [423]. Естественно рождается подозрѣніе, что Θеодоритъ довѣрился этому автору и отсюда извлекъ посланіе Сардикійскихъ отцовъ. Это предположеніе косвенно подтверждается самимъ Киррскимъ епископомъ. Онъ говоритъ: εἰς δὲ τὴν Σαρδικὴν πεντήκοντα μὲν καὶ διακόσιοι συνῆλθον ἀρχιερεῖς, ὡς διδάσκει τὰ παλαιὰ διηγήματα [424]. Θеодоритъ, такимъ образомъ, самъ ссылается на древнія повѣствованія, какъ источникъ для его описаній исторіи Сардикійскихъ событій. Точнѣе можно догадываться объ немъ по цифровой датѣ — 250, съ которою нашъ историкъ совершенно одинокъ. Сократъ [425] и Созоменъ [426] насчитываютъ до трехъ сотъ западныхъ и семидесяти шести восточныхъ епископовъ. Св. Аθанасій колеблется: то онъ свидѣтельствуетъ, что соборъ былъ созванъ изъ тридцати пяти и болѣе эпархій [427], то приводитъ до двухъ сотъ восьмидесяти шести подписей, составлявшихъ вмѣстѣ съ заявленными ранѣе триста сорокъ четыре [428], то рѣшительнѣе показываетъ, что «въ городъ Сардику сходятся епископы Востока и Запада, числомъ болѣе или менѣе 170-ти» [429]. Но уже самый списокъ даетъ поводъ думать, что послѣднее выраженіе нужно понимать скорѣе по отношенію къ западнымъ, которые, въ количествѣ 178, подписались подъ Сардикійскимъ изложеніемъ. Если такая цифра была возможна, то для Θеодоритовой намъ не достаетъ единицъ семидесяти, какія именно Савинъ относилъ на долю восточныхъ іерарховъ. Сократъ говоритъ, что въ Сардикѣ ἐκ μὲν τῶν ἑσπερίων μερῶν, περὶ τοὺς τριακοσίους συνῆλθον

жаніе (Сардикійскіе отцы „написали тогда иное изложеніе вѣры, пространнѣе Никейскаго, впрочемъ, заключавшее въ себѣ тотъ же смыслъ и немного отличавшееся отъ него только въ выраженіяхъ“), но, какъ кажется, на основаніи Сократа.

[423] Объ этомъ писателѣ и его сочиненіи см. *Vossius*: De historicis graecis, lib. IV, cap. 20 (Operum t. IV. Amstelodami. 1699. P. 216). *Holzhausen*. De fontibus, quibus Socrates, Sozomenus ac Theodoretus in scribenda historia sacra usi sunt. P. 83 — 85. *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 114 — 116.

[424] *Theodoret*. H. E. II, 6 (7): M. 82, 997. Ц. И., стр. 116.

[425] *Socrat*. H. E. II, 20: M. 67, 236. Ц. И., стр. 159.

[426] *Sozomen*. H. E. III, 12: M. 67, 1065. Ц. И., стр. 189.

[427] *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 17 (M. 25, 712. Твор. II, стр. 91).

[428] S. *Athanasii* Apologia contra Arianos, n. 50 (M. 25, 337. 340. 341. Твор. I, стр. 254 — 256).

[429] *S. Athanasii* Historia Arian. ad monachos. n. 15 (M. 25, 709. В. Твор. II, стр. 89).

ἐπισκόποι ὥς φησιν Ἀθανάσιος· ἐκ δὲ τῶν ἑῴων, ἑβδομήκοντα ἕξ ὁ Σαβῖνός φησιν [430]. Константинопольскій схоластикъ убѣждаетъ насъ, что лишь вторую цифровую дату онъ взялъ у Савина; но, вѣроятно, тамъ было указаніе и относительно западныхъ епископовъ, число коихъ могло простираться до 170 съ небольшимъ, что въ сложеніи давало 250. Во всякомъ случаѣ, если и не несомнѣнно, что перечнемъ западныхъ пастырей Θеодоритъ одолженъ Савину, все-же его свидѣтельство не объясняется изъ другихъ извѣстій, напр. св Аѳанасія, и можетъ быть выведено лишь чрезъ посредство македоніанскаго коллектора. Это дѣлаетъ нѣсколько вѣроятнымъ, что τὰ παλαιὰ διηγήματα Киррскаго пастыря должны совпадать съ Συναγωγὴ τῶν συνοδικῶν; по крайней мѣрѣ, трудно привязать ихъ къ чему-либо иному. Сюда же можно присовокупить еще, что рѣчь идетъ о соборныхъ дѣяніяхъ, бывшихъ главнымъ предметомъ Савинова сочиненія.

Вполнѣ сознаемъ, что все это пока одно предположеніе, но не можетъ не отмѣтить съ удовольствіемъ того факта, что независимо отъ насъ высказалъ его съ значительною рѣшительностію и Гюльденпеннингъ [431]. Сославшись на то обстоятельство, что Θеодоритова редакція разсмотрѣннаго памятника не могла быть взята у св. Аѳанасія и что Сократъ писалъ о Сардикійскомъ соборѣ на основаніи Савина, этотъ ученый продолжаетъ: «Отсюда слѣдуетъ съ весьма большою вѣроятностію, что Θеодоритъ самостоятельно пользовался этою документальною Церковною Исторіей (т. е. сборникомъ Савина). Это мнѣніе довольно сильно подтверждается тѣмъ, что Θеодоритъ приводитъ столь многіе документы, которые общи у него съ Сократомъ. Поэтому не будетъ большою смѣлостію допустить, что эти общіе памятники взяты Θеодоритомъ частію изъ Савина, какъ общаго (у него съ Сократомъ) источника. А такъ какъ, по изслѣдованію Іеена, трудъ Савина не ограничивался приведеніемъ только подлинныхъ текстовъ (актовъ), но содержалъ нѣкоторыя связующія разсужденія (и извѣстія), то Θеодоритъ могъ почерпнуть изъ него и нѣчто иное. И это тѣмъ естественнѣе, что его историческое сочиненіе въ началѣ есть не болѣе, какъ связный сводъ писемъ и другихъ документовъ въ дословной передачѣ». Исходя изъ такого убѣжденія, Гюльденпеннингъ указываетъ [432] не мало пунктовъ соприкосновенія между Θеодоритомъ

---

[430] *Socrat*. H. E. II, 20: M. 67, 236. Ц. И., стр. 159.

[431] Die K.—G. des Theodoret. S. 60. 61.

[432] См. сводную таблицу Θеодоритовыхъ источниковъ у *Гюльденпеннинга* (Op. cit.) на стр. 65. 66. 68. 70. 71. 73. 80. Здѣсь указываются слѣдующія мѣста Θеодоритовой „Исторіи“: I, 19 (20)—конецъ посланія Константина В. къ Никомидійцамъ противъ Евсевія и Θеогниса; I, 27 (29)—посланіе Константина къ Тирскому собору; II, 6 (7. 8)—Сардикійскій соборъ и его посланіе; II, 15. 19 (20)—первое и второе посланія Ариминскаго собора къ Констанцію; II, 16 (21)—соборъ въ Никѣ Θракійской и составленное здѣсь вѣроизложеніе; II, 17 (22)—отверженіе этого исповѣданія Римскимъ соборомъ и посланіе его къ Иллирійцамъ; II, 24 (28)—посланіе Константинопольскаго собора къ Георгію Александрійскому противъ Аэція; IV, 7. 8 (8. 9)—посланія Валентиніана, Валента и Граціана и Иллирійскаго собора къ епископамъ Асійскаго округа.

и Савиномъ, но теперь нельзя еще доказать этого съ совершенною несомнѣнностію и анализировать съ научною плодотворностію.

У Киррскаго епископа могли быть, кромѣ сего, и еще нѣкоторые документальные сборники. Такъ, въ 3 (4) гл. первой книги [433] онъ помѣщаетъ посланіе Александра Александрійскаго къ Александру Константинопольскому, ни откуда болѣе неизвѣстное. Въ концѣ же онъ присовокупляетъ, что такихъ писемъ было нѣсколько [434], а Сократъ прямо заявляетъ [435], что посланія Александрійскаго пастыря и его единомышленниковъ противъ аріанъ и въ защиту правой вѣры были собраны во-едино. Опираясь на эти данныя, Гюльденпеннингъ думаетъ [436], что Ѳеодоритъ зналъ это συναγωγή и изъ него заимствовалъ упомянутый памятникъ.

На этихъ гипотетическихъ догадкахъ мы кончаемъ съ письменными источниками и переходимъ къ устнымъ. Изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ назвать разсказы очевидцевъ, участниковъ такихъ или иныхъ событій. Ѳеодоритъ прямо утверждаетъ, что эпизодъ о сынѣ жреца, неизмѣнившемъ своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ, не смотря на принужденіе отца, возревновавшаго о язычествѣ въ угоду Юліану,—этотъ эпизодъ онъ передаетъ согласно тому, что «слышалъ отъ него самого» [437]. Изъ «Врачеванія эллинскихъ недуговъ» мы знаемъ, что вообще эпоха этого императора была во многомъ извѣстна Киррскому епископу этимъ путемъ. «Что предпринималось въ его царствованіе противъ христіанъ, объ этомъ вѣдаютъ старики, — и мы сами слышали разсказы отъ видѣвшихъ ту трагедію» [438]. Наряду съ этимъ Ѳеодоритъ пользовался и преданіями, отмѣчая это пособіе терминомъ «φασί». Впрочемъ, количество подобныхъ мѣстъ весьма ограниченно; мы укажемъ лишь на три: 1) повѣствованіе о томъ, что, предавши сожженію жалобы на Никейскихъ отцовъ, Константинъ, между прочимъ, говорилъ, что «еслибы ему самому случилось быть очевидцемъ грѣха, совершаемаго епископомъ, то онъ покрылъ бы беззаконное дѣло своею порфирой, чтобы взглядъ на это не повредилъ зрителямъ» [439]; 2) передавая объ изгнаніи и бѣгствѣ св. Аѳанасія при Юліанѣ (24-го октября 362 г.), Ѳеодоритъ упоминаетъ: «между тѣмъ какъ христіане были въ страхѣ, Аѳанасій будто бы предрекъ, что эта буря скоро утихнетъ, и назвалъ ее быстро разрѣшающеюся тучей» (τῶν δὲ θιασωτῶν ὀῤῥωδούντων, προειρηκέναι «λέγεται» τὴν ταχεῖαν τοῦ θορύβου κατάλυσιν· νέφος γὰρ αὐτὸν προσηγόρευσε διαλυόμενον ὅτι τάχιστα) [440];

---

[433] M. 82, 888 sqq. Ц. И., стр. 17 сл.

[434] M. 82, 909. B. Ц. И., стр. 36.

[435] *Socrat.* H. E. I, 6: M. 67, 53. B. Ц. И., стр. 25.

[436] Op. cit. S. 59 — 60.

[437] *Theodoret.* H. E. III, 10 (14): M. 82, 1104, p. 928; 1104, p. 929. Ц. И., стр. 214. 215.

[438] Graec. affect. curatio, IX (M. 83, 1041, p. 933).

[439] *Theodoret.* H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. 940. Ц. И., стр. 61.

[440] *Theodoret.* H. E. III, 5 (9): M. 82, 1096. C. Ц. И., стр. 207.

3) «разсказываютъ (φασί),—пишетъ онъ о смерти Юліана[441],—что, получивъ рану, онъ тотчасъ набралъ въ горсть крови и бросилъ ее на воздухъ со словами: ты побѣдилъ, Галилеянинъ». Къ подобнымъ источникамъ Θеодоритъ прибѣгаетъ не часто и въ случаяхъ неважныхъ, а потому это нимало не унижаетъ значенія его труда.

Таковъ болѣе или менѣе извѣстный матеріалъ, бывшій у Киррскаго епископа при составленіи Церковной Исторіи[442]. Изъ предшествующихъ нашихъ разсужденій слѣдуетъ, что онъ довольно общиренъ и разнообразенъ, но этого еще недостаточно для нашего уваженія къ его сочиненію. Спрашивается: не потерпѣлъ ли этотъ матеріалъ, при переходѣ на страницы разбираемаго произведенія, какихъ либо насильственныхъ измѣненій отъ намѣренной фальсификаціи, произвольныхъ заключеній, ради излюбленныхъ тенденцій, или отъ неосторожнаго обращенія съ нимъ? Θеодориту дѣлается нѣсколько упрековъ съ этой стороны, и мы должны разобрать ихъ, чтобы дать вѣрную оцѣнку его творенію. Порицаютъ его за искаженія, налагающія сильное пятно на его честь. «Такъ,—заявляетъ г. Смирновъ[443],—передавая фактъ сожженія жалобъ на епископовъ, Θеодоритъ *скрываетъ*, что эти жалобы и доносы подавали сами же епископы, о чемъ прямо говорятъ Руфинъ, Сократъ и Созоменъ; онъ утверждаетъ, что доносы на епископовъ выходили не изъ среды самихъ же епископовъ, а отъ стороннихъ людей. Здѣсь Θеодоритъ *намѣренно, съ цѣлію скрыть истину* относительно нѣкоторыхъ, собравшихся на соборъ, епископовъ, неправильно передаетъ показанія болѣе раннихъ историковъ». Это обвиненіе покоится на ложномъ допущеніи зависимости Киррскаго повѣствователя отъ прежнихъ сказателей. Въ дѣйствительности между ними нѣтъ никакого сходства, и Θеодоритъ съ своими извѣстіями совершенно оригиналенъ. Если же такъ, то слѣдуетъ говорить лишь о качественномъ достоинствѣ его сообщеній, а не о ихъ тенденціозности. Что касается этого пункта, то и здѣсь за Θеодоритомъ больше правъ на вѣроятіе. Весьма естественно, что доносы представлялись императору до собора,—и Киррскій епископъ вполнѣ признаетъ это. Но гораздо сообразнѣе съ безпристрастіемъ царя, что авто-да-фе постигло эти кляузные документы по окончаніи совѣщаній, когда миръ и единомысліе были возстановлены, что и утверждаетъ Θеодоритъ[444]. Руфинъ[445], Сок-

---

[441] *Theodoret.* H. E. III, 20 (25): M. 82, 1120. Ц. И., стр. 230. Ср. на стр. 281—282.

[442] У Θеодорита было, кромѣ сего, не мало и другихъ самостоятельныхъ источниковъ, которыхъ мы не въ состояніи открыть. Указанія на таковые *Гюльденпеннингъ* (Die K.—G. des Theodoret. S. 63. 77. 78. 82) находитъ (по счету Валезія) въ I, 11. III, 21. 26. IV, 24.

[443] *К. Смирновъ.* Обозрѣніе источниковъ. Стр. 287.

[444] *Theodoret.* I, 10 (11): „Какіе-то сварливые люди взнесли обвиненіе на нѣкоторыхъ епископовъ и свои доносы подали царю письменно. Царь, пока еще не было возстановлено согласіе между епископами, принималъ это и, сложивъ все въ одну связку, запечаталъ своимъ перстнемъ и приказалъ хранить; но потомъ, когда миръ былъ утвержденъ, онъ принесъ поданные ему доносы и сожегъ ихъ въ ихъ присутствіи“ и пр. (M. 82, 937. 940. Ц. И., стр. 60. 61).

[445] *Rufini* H. E. I, 2: Migne, lat. ser. t. 21, col. 468—469.

ратъ [446] и Созоменъ [447] ошибаются, пріурочивая это событіе къ моменту до открытія засѣданій, и напрасно оправдываютъ и даже восхваляютъ ихъ за это [448].

Касательно самыхъ документовъ весьма трудно въ чемъ-либо упрекнуть разсматриваемую «Исторію». Указываютъ на посланіе Сардикійскихъ отцовъ, какъ на одну изъ тяжкихъ погрѣшностей Θеодорита [449], но это вовсе не подлогъ; даже неподлинность его фрагмента не доказана научнымъ образомъ. У него есть лишь нѣкоторыя неточности, пожалуй, ошибки и отступленія,— и только. Такъ, письмо къ Серапіону онъ считаетъ направленнымъ къ Апіону, что могло произойти отъ небрежности переписчика или неисправности кодекса бывшихъ у него сочиненій св. Аѳанасія. *Окружное* посланіе Александра Александрійскаго онъ представляетъ адресованнымъ Александру Константинопольскому [450], но это, вѣроятно, точное воспроизведеніе заглавія, бывшаго въ его манускриптѣ. Думать такъ заставляетъ заключительная фраза Θеодорита: Ξυνῳδὰ τούτοις ἐπέστειλε καὶ Φιλογονίῳ τῷ τηνικαῦτα τὴν Βέῤῥοιαν ἰθύνειν πεπιστευμένῳ, καὶ τοῖς ἄλλοις ὅσοι τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων ἦσαν συνήγοροι [451]. Вообще, Θеодоритъ выше всякихъ порицаній со стороны внимательности къ исправному тексту документовъ, которые онъ выписываетъ согласно съ подлинниками. Здѣсь онъ превосходитъ даже прославленнаго Евсевія, позволившаго себѣ слишкомъ произвольное перетолкованіе [452] Іосифа Флавія въ видахъ соглашенія его съ Дѣяніями Апостоловъ [453]. Ничего подобнаго нашъ историкъ не допускаетъ.

Уже отсюда понятно, насколько дороги и важны сообщенія Киррскаго епископа. Всѣ они опираются на фактическія данныя и большею частію даже на письменные источники. Самъ авторъ поставляетъ себѣ въ особую и непремѣнную обязанность держаться положительныхъ свидѣтельствъ и не уклоняться отъ нихъ ни на шагъ, не прибавлять отъ себя буквы или слова. Но и здѣсь капризная критика не пропускаетъ случая уколоть Θеодо-

---

[446] *Socrat.* H. E. I, 8: M. 67, 646. Ц. И., стр. 35.

[447] *Sozomen.* H. E. I, 17: M. 67, 913. Ц. И., стр. 63—64.

[448] *К. Смирновъ.* Обозрѣніе источниковъ. Стр. 286—287.

[449] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 155. Іеепъ ссылается на этотъ фактъ въ подтвержденіе того, что „на указанія Θеодорита нельзя полагаться и что у него постоянно встрѣчаются грубѣйшія ошибки, для которыхъ невозможно подыскать источника“ (die bodenlosesten Irrthümer passiren ihm).

[450] *Theodoret.* H. E. I, 3 (4): M. 82, 888 sqq. Ц. И., стр. 17 сл.

[451] *Theodoret.* H. E. I, 3 (4): M. 82, 909. В. Ц. И., стр. 36. Ср. выше на стр. 310.

[452] *Euseb.* H. E. II, 10: Migne, gr. ser. t. 20, col. 160. В. Сочин., т. I. Спб. 1858. Стр. 71.

[453] *Heinichen.* Commentarii in Eusebii Pamphili Histor. Eccl., Vitam Const., Panegyricum atque in Constantini ad sanctorum coetum orationem et meletemata Eusebiana. (Eusebii Pamphili Scripta historica. T. III.) Lipsiae. 1870. P. 654—656: melet. III. Cnf. *Heinichen.* Eusebii Pamphili Scripta historica. T. I. Lipsiae. 1868. P. 70, not. 19. Migne, gr. ser. t. 20, col. 160. not. 33 ad Euseb. H. E. II, 10.

рита и очернить его память, умалить честь правдивости. По Іеепу [454], «извѣстіе о Готахъ и Улфилѣ (IV, 37), несомнѣнно, составлено совершенно произвольно и выдвигаетъ легенду, что Готы первоначально были собственно исповѣдниками Аѳанасіева ученія». Рѣшительно недоумѣваемъ, чего добивается критикъ, но, повидимому, ему не нравится показаніе Ѳеодорита, что «этотъ народъ давно уже озарился лучами богопознанія и воспитывался въ апостольскихъ догматахъ», а при Валентѣ, благодаря стараніямъ Евдоксія, вмѣстѣ съ своимъ епископомъ склонился къ аріанству, почему «Готы и до сихъ поръ говорятъ, что Отецъ больше Сына, впрочемъ, не соглашаются назвать Сына тварію, хотя и находятся въ общеніи съ тѣми, которые называютъ Его такъ» [455]. Всѣ элементы этого повѣствованія можно находить и у другихъ историковъ. По Сократу, при Евдоксіи аріанское «исповѣданіе въ первый разъ принято и епископомъ Готовъ Улфилою, а до того времени онъ принималъ исповѣданіе Никейское, слѣдуя Ѳеофилу, который, бывъ епископомъ Готскимъ, присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ и подписался» [456]. «Вотъ отъ чего и теперь много Готовъ, преданныхъ аріанской ереси: они приняли ее тогда (при Валентѣ) изъ благодарности къ царю» [457]. По Созомену, «Готы и сопредѣльныя съ нимъ поколѣнія, обитавшія по берегамъ рѣки Истра, еще прежде (Константина) исповѣдали Христову вѣру. Къ нимъ попадалось въ плѣнъ и оставалось у нихъ много и христіанскихъ священниковъ, которые нерѣдко исцѣляли тамошнихъ больныхъ и очищали одержимыхъ демонами. Избирая ихъ въ руководители своихъ дѣйствій, варвары были научаемы, удостоивались крещенія и причислялись къ Церкви» [458]. Бывшій сначала чистымъ послѣдователемъ Никейскаго ученія, послѣ «Улфила и самъ вступилъ въ общеніе съ аріанами и все племя отторгъ отъ каѳолической Церкви» [459]. Наконецъ, и Филосторгій увѣряетъ, что «въ царствованіе Валеріана и Галліена Скиѳы, въ несмѣтномъ количествѣ переправившись черезъ Истръ, вступили въ предѣлы Римской имперіи, прошли большую часть Европы, проникли въ Асію, Галатію и Каппадокію и, взявъ многихъ плѣнниковъ, въ числѣ коихъ были и нѣкоторые клирики, съ богатою добычей возвратились домой. Это-то плѣненное благочестивое общество, обращаясь съ варварами, не мало ихъ обратило къ благочестію и вмѣсто языческаго образа мыслей научило принять христіанскій». Впрочемъ, по замѣчанію патр. Фотія, «Филосторгій слишкомъ много превозноситъ этого мужа и пишетъ, что любителями его еретическаго мнѣнія были какъ онъ самъ,

---

[454] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 155: „Auch die Nachricht über die Gothen und Ulfilas Theodoret. IV, 37 ist augenscheinlich ganz willkürlich gestaltet und betont die Legende, dass die Gothen eigentlich ursprünglich athanasianisch gewesen sein“.

[455] *Theodoret.* H. E. IV, 33 (37): M. 82, 1196. 1197. Ц. И., стр. 301—302.

[456] *Socrat.* H. E. II, 41: M. 67, 349. С. Ц. И., стр. 240.

[457] *Socrat.* H. E. IV, 33: M. 67, 552. 553. Ц. И., стр. 378—379.

[458] *Sozomen.* H. E. II, 6: M. 67, 949. Ц. И., стр. 93—94.

[459] *Sozomen.* H. E. VI, 37: M. 67. 1404. 1405. Ц. И., стр. 465—466.

такъ и подчиненные ему»[460]. У Θеодорита не сказано ничего особеннаго или страннаго сравнительно съ этимъ; онъ вноситъ только незначительные штрихи для цѣлостности картины. Такъ, по нему, виновникомъ склоненія Готовъ къ аріанству былъ Евдоксій Константинопоскій, внушившій свои коварные планы Валенту и склонившій на свою сторону Улфилу, который своимъ авторитетомъ увлекъ за собою и всю паству[461]. Это вполнѣ правдоподобно, поскольку болѣе естественнымъ кажется мыслить, что иниціатива этого предпріятія исходила отъ духовной, а не свѣтской, гражданской власти. Скорѣе можно обвинять въ легендарности Сократа[462] и Созомена[463], думающихъ, что князекъ Фритигернъ, въ отплату за помощь противъ Аθанариха, объявилъ себя аріаниномъ и убѣдилъ къ тому же подчиненныхъ. Если мѣрять эти показанія теоріею вѣроятностей, то всѣ преимущества будутъ за Киррскимъ епископомъ. Повторяемъ, документальность (о чемъ рѣчь ниже) есть специфически характеристичное свойство «Исторіи» Θеодоритовой, которая обладаетъ неотъемлемыми достоинствами въ этомъ отношеніи. Конечно, Θеодоритъ не чуждался и гипотетическихъ заключеній, необходимыхъ во всякомъ историческомъ трудѣ, но тутъ онъ дѣйствуетъ чрезвычайно сдержанно и крайне осторожно, не давая простора полету фантазіи и ограждая свои слова ограничительными вставками. Случаевъ такихъ предположительныхъ сужденій у него очень мало; мы сошлемся въ свое оправданіе на слѣдующіе. «Я,—предваряетъ Киррскій пастырь Евсевіево письмо къ Кесарійцамъ[464], —въ доказательство безстыдства аріанъ, которые не только общихъ намъ отцовъ презираютъ, но и отъ собственныхъ отказываются, хочу внести въ свою Исторію посланіе Евсевія Кесарійскаго о вѣрѣ. Это посланіе Евсевій писалъ къ нѣкоторымъ послѣдователямъ Аріева ученія, которые, *кажется* (ὡς εἰκός), подозрѣвали его въ измѣнѣ. Впрочемъ, написанное лучше покажетъ цѣль писанія». Еще. «Узнавъ, что соборъ (Сардикійскій) непреклонно и здраво стоитъ въ божественныхъ повелѣніяхъ, они (представители еретическаго скопища) не явились въ засѣданіе, хотя и были званы, но и обвинители, и неправильные судьи—всѣ разбѣжались. Но объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ самое посланіе собора, которое, для бо́льшаго удостовѣренія (σαφοῦς ἕνεκα διδασκαλίας), я внесу въ свое повѣствованіе»[465]. Итакъ: у Θеодорита въ содержаніи—богатый фактическій матеріалъ, въ выводахъ—твердая опора на немъ.

Смотря на «Исторію» Киррскаго епископа подобнымъ образомъ, мы тѣмъ самымъ приготовляемъ себѣ основу для правильнаго сужденія о ней. Взгля-

[460] *Philostorgii* H. E. II, 5: M. 65, 468. 469. Ц. И., стр. 323—324.

[461] *Theodoret.* H. E. IV, 33 (37): M. 82, 1196. Ц. И., стр. 301. Ср. *Д. Бѣликова* Христіанство у Готовъ. Вып. I. Казань. 1887. Стр. 101 сл.

[462] *Socrat.* H. E. IV, 33: M. 67, 552. 553. Ц. И., стр. 378.

[463] *Sozomen.* H. E. VI, 37: M. 67, 1404. 1405. А. Ц. И., стр. 465.

[464] *Theodoret.* H. E. I, 11: M. 82, 940. Ц. И., стр. 61.

[465] *Theodoret.* H. E. II, 6 (7): M. 82, 1000. Ц. И., стр. 117.

немъ на нее сначала, какъ на источникъ для современныхъ ученыхъ работъ, и потомъ отмѣтимъ отличительныя ея качества. Въ первомъ отношеніи оцѣнку ея далъ уже Іеепъ, назвавъ Θеодорита самымъ незначительнѣйшимъ изъ греческихъ церковныхъ историковъ, на что̀ отвѣтилъ своимъ *да* и проф. Ад. Гарнакъ [466]. Въ качествѣ результата своихъ изслѣдованій Іеепъ высказываетъ положеніе, что «отъ этого писателя мы не можемъ ожидать ничего хорошаго, при пользованіи же имъ должны быть очень осторожны, если только дѣло не идетъ о несомнѣнныхъ документахъ». Основаніемъ этого сужденія служитъ то наблюденіе, что Θеодоритъ много черпалъ у Сократа, Созомена и Филосторгія, подъ-часъ сильно искажая свои оригиналы, а прибавилъ мало, почти ничего, да и то все благочестивыя фабулы [467]. Мы уже разбирали эти тезисы, знаемъ ихъ шаткость и потому считаемъ себя въ правѣ думать совершенно иначе. Конечно, Θеодоритъ писалъ послѣ Константинопольскихъ схоластиковъ и не рѣдко совпадаетъ съ ними, но, вѣроятно, независимъ отъ нихъ. Его сходство условливалось одинаковостію предмета и общностію источниковъ, служившихъ для возсозданія исторіи Церкви съ 324 — 325 по 428 — 429 г. О плагіатѣ не должно быть и помина, ибо его не было. Въ такомъ случаѣ за Θеодоритомъ остается все достоинство историческаго труженика, и его извѣстія необходимо признать стольже важными для науки, какъ Сократовы или Созоменовы. Не его вина, что онъ былъ моложе своихъ товарищей по перу и взялся за историческое сочиненіе позднѣе ихъ, а его честь, что онъ добросовѣстно старался о выполненіи своей задачи подборомъ нужныхъ фактическихъ данныхъ и ихъ освѣщеніемъ. Его матеріалъ долженъ быть поставляемъ наряду съ Сократовымъ. Но, помимо сего, онъ сообщилъ много новаго, интереснаго и цѣннаго, что безъ него погибло бы совершенно безслѣдно. Прежде всего мы позволимъ себѣ привести по этому предмету мнѣніе одного русскаго изслѣдователя, который нечуждъ вліянія пристрастныхъ воззрѣній нѣмецкихъ ученыхъ, но измѣнилъ ихъ знамени ради правды, а истина, по выраженію Кирркаго епископа [468], οἶδε καὶ δι' ὀλίγων νικᾶν. «Резюмируя сказанное, — пишетъ въ своей диссертаціи г. Смирнова [469], — мы можемъ сдѣлать такой выводъ касательно повѣствованія Θеодорита о Никейскомъ соборѣ. Θеодоритъ многое переноситъ въ свое повѣствованіе изъ прежнихъ сказаній (какихъ?) о Никейскомъ соборѣ, много говоритъ такого, что извѣстно и безъ него; $^3/_7$ его повѣствованія не имѣютъ для насъ никакого значенія, потому что все это извѣстно и находится въ болѣе раннихъ повѣствованіяхъ. Но въ тоже время Θеодоритъ во многомъ является и независимымъ отъ своихъ предшественниковъ: $^4/_7$ его по-

[466] *Theologische Literaturzeitung*. 1884. Nr. 26. „Справедливо, — пишетъ здѣсь (S. 633) Гарнакъ, — онъ (Іеепъ) объявляетъ Θеодорита самымъ незначительнымъ между греческими церковными историками“.

[467] *Jeep*. Quellenuntersuchungen. S. 154 — 157.

[468] Epist. *Theodoreti* 86: M. 83, 1281.

[469] *К. Смирновъ*. Обозрѣніе источниковъ. Стр. 286.

вѣствованія составляютъ его чистую собственность, на которую не имѣютъ никакого права посягать прежніе повѣствователи о Никейскомъ соборѣ. Слѣдовательно, Θеодоритъ по самостоятельности своего повѣствованія если уступаетъ Сократу, то на много превосходитъ Созомена... Такимъ образомъ замѣчанія Іеепа о полной несамостоятельности Θеодорита оказываются слишкомъ рѣзкими и несправедливыми». И это заявляетъ писатель, державшійся предзанятой мысли о подчиненности Киррскаго епископа Сократу и Созомену. Не раздѣляя ея, мы съ равнымъ правомъ могли бы сказать, что Константинопольскіе историки временъ Θеодосія Младшаго теряютъ для насъ значеніе, поскольку сходятся съ Киррскимъ епископомъ, но воздерживаемся отъ этого заключенія въ виду ихъ независимости отъ него. Если по отношенію къ Никейскимъ событіямъ Θеодоритъ оригиналенъ болѣе, чѣмъ на половину, то пропорція эта, вѣроятно, стала бы еще поразительнѣе, когда подобное же ариѳметическое разчисленіе было бы произведено по отношенію къ «Исторіи» Θеодорита на всемъ ея протяженіи. Мы не беремъ на себя этого труда, а отмѣтимъ лишь нѣкоторыя новинки Киррскаго пастыря.

Какъ членъ Антіохійско-Сирійской церкви, принадлежавшій къ митрополіи Іерапольской, Θеодоритъ, обращая должное вниманіе на главнѣйшія церковно-историческія событія, естественно, болѣе интересуется прошлымъ своего округа съ его славою и униженіемъ, христіанскою доблестію и нечестіемъ. Онъ сообщаетъ намъ о Мелетіи Антіохійскомъ [470], Флавіанѣ [471] и его предшественникахъ на каѳедрѣ столицы «Востока» [472], о Евсевіи Самосатскомъ [473], Варсѣ, Протогенѣ и Евлогіи [474] Едесскихъ, о Пелагіи Лаодикійскомъ [475], Акакіи Верійскомъ [476], Маркеллѣ Апамійскомъ [477], Діодорѣ [478], Θеодорѣ [479]. Эпоха Юліана изображена гораздо

---

[470] *Theodoret.* H. E. II, 27 (31): M. 82, 1080. 1081. Ц. И., стр. 190—192. III, 2 (4): M. 82, 1088. Ц. И., стр. 199. V, 3: M. 82, 1200. 1201. Ц. И., стр. 305. 306—308.

[471] *Theodoret.* H. E. II, 19 (24): M. 82, 1060. Ц. И., стр. 170—171. IV, 10 (11): M. 1144. C. 1145. Ц. И., стр. 253—254. V, 3: M. 1201. A. B. Ц. И., стр. 306—307. V, 23: M. 1248. 1249. Ц. И., стр. 350—353.

[472] *Theodoret.* H. E. II, 27 (31): M. 82, 1081. A. Ц. И., стр. 191. II, 28 (32): M. 1084. Ц. И., стр. 194—195. IV, 12. 13 (13. 14. 15): M. 1148. 1149. B. 1153. Ц. И., стр. 255—258. 261. V, 4: M. 1204. 1205. Ц. И., стр. 309—310.

[473] *Theodoret.* H. E. IV, 14 (16): M. 82, 1153. Ц. И., стр. 261. V, 4: M. 1204. C. Ц. И., стр. 309.

[474] *Theodoret.* H. E. IV, 15 (18): M. 82, 1156. 1157. 1160. Ц. И., стр. 263—266. V, 4: M. 1204. B—C. Ц. И., стр. 309.

[475] *Theodoret.* H. E. IV, 9 (13): M. 82, 1101. Ц. И., стр. 255—256. V, 8: M. 1209. C. Ц. И., стр. 315.

[476] *Theodoret.* H. E. V, 4: M. 82, 1204. B. Ц. И., стр. 309. V, 8: M. 1209. C. Ц. И., стр. 315. V, 23: M. 1249. C. Ц. И., стр. 353. V, 27: M. 1256. D. Ц. И., стр. 359.

[477] *Theodoret.* H. E. V, 21: M. 82, 1244. 1245. Ц. И., стр. 246—248.

[478] *Theodoret.* H. E. II, 19 (24): M. 82, 1060. Ц. И., стр. 170—171. IV, 22 (25): M. 1184. Ц. И., стр. 289—290. V, 4: M. 1204. A. Ц. И., стр. 308. V, 8: M. 1209. C. Ц. И., стр. 315.

[479] *Theodoret.* H. E. V, 27. 39 (40): M. 82, 1256. 1277. Ц. И., стр. 359. 378—379.

полнѣе со стороны направленія его религіозной политики, провозглашавшей языческое суевѣріе въ самомъ грубомъ видѣ [480], и со стороны оппозиціи ей христіанства, выставившаго только въ предѣлахъ «восточнаго» діоцеза цѣлый рядъ мучениковъ и исповѣдниковъ всѣхъ классовъ, положеній и половъ [481].

Сосредоточивая свои взоры на дѣлахъ церкви Восточно-Сирской, Ѳеодоритъ переносилъ ихъ и на другія области. Такъ, онъ подробнѣе всѣхъ сообщаетъ о Константинопольскомъ соборѣ 382 г., бывшемъ продолженіемъ втораго вселенскаго, и приводитъ въ подлинникѣ его посланіе на Западъ [482]. Затѣмъ, немаловажны его отмѣтки на счетъ современныхъ ему обстоятельствъ и положенія церковной жизни. Ѳеодоритъ упоминаетъ, что «слѣды Мелетіева безумія сохранились и до настоящаго времени: по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ (Египетскихъ) странахъ существуютъ какія-то общества монаховъ, которые *не слушаютъ здраваго ученія* (2 Тим. IV, 3) и въ образѣ жизни держатся нѣкоторыхъ пустыхъ постановленій, сходныхъ съ нелѣпыми уставами самаритянъ и іудеевъ» [483]. Онъ же говоритъ: «третья часть содержанія, назначеннаго Константиномъ Великимъ дѣвственницамъ, вдовамъ и посвященнымъ на служеніе Богу, доставляется имъ и до нынѣ; потому что, хотя нечестивый Юліанъ отнялъ у нихъ все вообще, но преемникъ его снова повелѣлъ выдавать, сколько теперь выдается, а причиной уменьшенія выдачи былъ тогдашній голодъ» [484]. По свидѣтельству Киррскаго епископа, вызванные пропагандою сына Вардесанова Армонія гимны св. Ефрема Сирина, переложенные на гармоническіе напѣвы, были приняты въ церковное употребленіе. По его словамъ, «отъ этихъ пѣсней даже и въ нынѣшнее время праздники въ честь мучениковъ дѣлаются болѣе торжественными» [485].

Наконецъ, Ѳеодоритъ сохранилъ намъ много цѣнныхъ историческихъ документовъ, ни откуда болѣе и ранѣе его неизвѣстныхъ. Вотъ они: 1) Конецъ *посланія царя Константина* (Великаго) *къ Никомидійцамъ противъ Евсевія и Ѳеогниса* [486]; 2) Послѣдняя часть *посланія Констан-*

---

[480] *Theodoret.* H. E. III, 21 (26): „Объ открывшемся послѣ смерти Юліана волхвованіи въ городѣ Каррахъ“ (M. 82, 1120. Ц. И., стр. 231).

[481] *Theodoret.* H. E. III, 10 (14)—„О сынѣ одного жреца“; III, 11 (15)—„О святыхъ мученикахъ Ювентинѣ и Максиминѣ“; III, 13 (17)—„О другихъ исповѣдникахъ“; III, 14 (18. 19)—„О вождѣ Артеміи, діакониссѣ Публіи и ея дерзновеніи по Богѣ“; III, 17 (22)—„О дерзновеніи Верійскаго декуріона“; III, 18 (23)—„Предсказаніе одного учителя“ (о смерти Юліана); III, 19 (24)—„О пророчествѣ святаго подвижника Юліана“ (M. 82, 1101. 1104. 1105. 1108. 1109. 1112. 1116. 1117. Ц. И., стр. 213—215. 215—217. 219—220. 221. 221—223. 226—227. 227—228. 228—229).

[482] *Theodoret.* H. E. V, 8. 9 (M. 82, 1212. 1213. 1216. 1217. Ц. И., стр. 316—323). Cnf. Mansi, III, 581 sqq. Дѣян. I, стр. 282—289. За это дополненіе хвалитъ Ѳеодорита патр. Фотій: Bibliotheca, cod. 31 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 64).

[483] *Theodoret.* H. E. I, 8 (9): M. 82, 932. В. Ц. И., стр. 55.

[484] *Theodoret.* H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. С. Ц. И., стр. 60. Cnf. H. E. III, 3 (6). IV, 4: M. 82, 1092. С. 1129. Ц. И., стр. 203. 239—240.

[485] *Theodoret.* H. E. IV, 26 (29): M. 82, 1189. Ц. И., стр. 295—296.

[486] *Theodoret.* H. E. I, 19 (20): M. 82, 961. 964. 965. Ц. И., стр. 82—84.

тина (Великаго) *къ Александрійцамъ* въ защиту и оправданіе св. Аѳанасія [487]; 3) Краткая выдержка изъ *письма Константа къ брату Констанцію* по тому же поводу [488]; 4) *Посланіе царей Валентиніана и Валента въ Асійскій діоцезъ о единосущіи* [489]; 5) *Посланіе* (окружное) *Александра, епископа Александрійскаго, къ Александру, епископу Константинопольскому*, противъ Арія до Никейскаго собора [490]; 6) *Посланіе Евсевія, епископа Никомидійскаго, къ Павлину, епископу Тирскому*, въ пользу Арія [491]; 7) *Повѣствованіе изъ* (средины) *посланія Петра, епископа Александрійскаго, о томъ, что случилось въ Александріи при аріанинѣ Луціѣ* [492]; 8) *Копія съ посланія къ Георгію* (епископу Александрійскому), *написаннаго всѣмъ соборомъ* (Константинопольскимъ, при Евдоксіѣ) *противъ беззаконнаго богохульства діакона Аэція* [493]; 9) *Соборное посланіе Иллирикскаго собора о вѣрѣ* церквамъ и епископамъ Асійскаго округа [494]; 10) *Соборный томосъ* (συνοδικόν) *Константинопольскаго собора* (382 года) епископамъ западнымъ, собравшимся въ Римѣ, въ отвѣтъ на приглашеніе послѣднихъ прибыть туда [495]; 11) *Соборный томосъ* (συνοδικόν) *Дамаса, епископа Римскаго*, восточнымъ пастырямъ *противъ Аполлинарія и* (его ученика) *Тимоѳея* [496]; 12) *Исповѣданіе каѳолической вѣры, посланное папою Дамасомъ епископу Пав-*

---

[487] *Theodoret*. H. E. I, 25 (27): M. 82, 980. D. 981. Ц. И., стр. 98.

[488] *Theodoret*. H. E. II, 3 (4): «Выслушавъ все (отъ Аѳанасія), Констансъ тотчасъже послалъ своему брату письмо, въ которомъ увѣщевалъ его хранить наслѣдіе отцовскаго благочестія неприкосновеннымъ. Ибо „тотъ (отецъ нашъ), утвердивъ царство благочестіемъ, и Римскихъ тиранновъ истребилъ, и всѣ окрестные варварскіе народы покорилъ“» (M. 82, 996. C. Ц. И., стр. 114). Можетъ быть, на это посланіе намекаетъ св. Аѳанасій въ Apologia ad imperatorem Constantium, n. 6 (M. 25, 604. B. Твор. II, стр. 11), говоря: „я удостоивался видѣть его (Константа), и онъ благоволилъ писать о мнѣ, въ мою пользу (περὶ ἡμῶν), къ твоему братскому расположенію“. Приводимое *Сократомъ* (H. E. II, 22: M. 67, 245. 248. Ц. И., стр. 166—167) и упоминаемое *Созоменомъ* (H. E. III, 20: M. 67, 1100. Ц. И., стр. 216) посланіе признается подложнымъ (not. *Valesii* 55 ad. Socrat. H. E. II, 22: M. 67, 246—248) и по своему воинственному характеру едвали можетъ подходить къ указанію св. Аѳанасія, который, конечно, не сослался бы предъ Констанціемъ на столь непріятный документъ. При томъ же этотъ послѣдній относится ко времени по завершеніи Сардикійскаго собора, а Ѳеодоритъ разумѣетъ раннѣйшій моментъ.

[489] *Theodoret*. H. E. IV, 7 (8): M. 82, 1133. 1136. 1137. Ц. И., стр. 244—247.

[490] *Theodoret*. H. E. I, 3 (4): M. 82, 888—909. Ц. И., стр. 17—36. Cnf. Migne, gr. ser. t. 18, col. 548—572.

[491] *Theodoret*. H. E. I, 5 (6): M. 82, 913. 916. Ц. И., стр. 39—41.

[492] *Theodoret*. H. E. IV, 19 (22): M. 82, 1168—1182. Ц. И., стр. 274—286.

[493] *Theodoret*. H. E. IV, 24 (28): M. 82, 1072. 1073. Ц. И., стр. 181—184.

[494] *Theodoret*. H. E. IV, 8 (9): M. 82, 1137. 1140. 1141. Ц. И., стр. 247—250.

[495] *Theodoret*. H. E. V, 9: M. 82, 1212. 1213. 1216. 1217. Ц. И., стр. 317—323.

[496] *Theodoret*. H. E. V, 10: M. 82, 1220. 1221. Ц. И., стр. 323—325.

лину въ Македонію, когда онъ былъ въ Өессалоникѣ[497]; 13) *Діалогъ царя Констанція и папы Римскаго Ливерія*[498].

Мы указали лишь нѣкоторыя, весьма немногія, особенности въ содержаніи «Исторіи» Өеодорита[499] и думаемъ, что простою ссылкой на нихъ

---

[497] *Theodoret*. H. E. V, 11 (M. 82, 1221. 1224. 1225. Ц. И., стр. 326 — 329): Ὁμολογία τῆς καθολικῆς πίστεως, ἣν ὁ πάπας Δάμασος ἀπέστειλε πρὸς ἐπίσκοπον Παυλῖνον ἐν τῇ Μακεδονίᾳ, ὅς (ὅτε) ἐγένετο ἐν Θεσσαλονίκῃ (Θεσσαλονικαίᾳ). Не рѣдко это посланіе считали адресованнымъ Павлину Македонскому или Өессалоникскому, почему сильно порицали Өеодорита, будто бы обратившаго пастыря Антіохійскаго въ Өессалоникскаго. Но, какъ справедливо замѣчаютъ *Бароній* (Annales, V. Lucae. 1739. P. 460 — 461: ad an. 378 not. 43) и *Валезій* (not. ad Theodoret. H. E. V, 11: M. 82, 1587), Киррскій епископъ совсѣмъ не утверждаетъ, что Павлинъ — предстоятель Өессалоникскій, а говоритъ только, что во время написанія и полученія Дамасова исповѣданія онъ былъ въ Македоніи и именно въ Өессалоникѣ. Можетъ быть, Павлинъ былъ здѣсь послѣ и по причинѣ несогласія своего на примиреніе съ Мелетіемъ, о чемъ упоминаетъ одинъ Өеодоритъ (*Theodoret*. H. E. V, 3: M. 82, 1201. С. D. Ц. И.. стр. 308).

[498] *Theodoret*. H. E. II, 13 (16): M. 82, 1033. 1036. 1037. 1040. Ц. И., стр. 147 — 152. Слѣдуетъ замѣтить еще, что въ разсказѣ объ Ариминскомъ соборѣ Өеодоритъ упоминаетъ, что въ своемъ посланіи члены его говорили (ἔφασαν) императору Констанцію: „Мы дѣти и наслѣдники отцовъ, собиравшихся въ Никеѣ; посему, если бы осмѣлились или уничтожить что-либо изъ написаннаго ими, или сдѣлать прибавленіе къ прекраснымъ ихъ положеніямъ, то объявили бы себя дѣтьми незаконными и обвинителями своихъ родителей" (*Theodoret*. H. E. II, 15 (18): M. 82, 1041. С. Ц. И., стр. 155). Такихъ словъ и въ такомъ именно видѣ не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ соборнаго письма и, можетъ быть, Киррскій епископъ разумѣетъ здѣсь какое-нибудь особое обстоятельство. Впрочемъ, смыслъ этого отрывка не представляетъ ничего новаго сравнительно съ имѣющимся соборнымъ посланіемъ.

[499] Болѣе подробное указаніе совершенно оригинальныхъ свѣдѣній Өеодоритовой „Исторіи" даетъ *Гюльденпеннингъ* (Op. cit. S. 99—101. Vgl. S. 67. 68. 77. 81. 83. 86. 91. 92. 93—96): „Въ I кн. новое содержится въ главахъ 21 и 22 (по счету Валезія), гдѣ рѣчь о попыткѣ Евсевія и Өеогниса низложить Евстаөія Антіохійскаго; что же говорится въ гл. 33 въ защиту Константина отъ упрековъ за изгнаніе столь многихъ епископовъ, — это не можетъ служить къ обогащенію нашихъ познаній.

„Во II кн. новое мы находимъ въ гл. 8—о Констансѣ и Констанціи, гл. 9—о Стефанѣ Антіохійскомъ, гл. 16—разговоръ между Ливеріемъ и Констанціемъ, гл. 30—замѣчанія о Персидской войнѣ Констанція и осадѣ Низивіи, гл. 32 — попытка Констанція отнять у Евсевія Самосатскаго актъ о его избраніи, подписанный православными и аріанами.

„III кн. даетъ нигдѣ болѣе не встрѣчающіяся свѣдѣнія въ гл. 3—о походѣ Констанція противъ Магненція, гл. 14 и 15—объ обращеніи въ христіанство сына языческаго жреца и о мужествѣ двухъ щитоносцевъ Юліана; гл. 18 и 19 — о вождѣ (dux) Артеміи и діакониссѣ Публіѣ; гл. 21—объ оракулахъ Юліану предъ Персидскимъ походомъ; гл. 22—о язычествующемъ сынѣ члена Верійской куріи; гл. 24 — о предсказаніи монаха Юліана; гл. 26—о гаданіи Юліана на счетъ исхода Персидской войны по внутренностямъ женщины.

„Въ кн. IV оригинальны гл. 7 — извѣстія объ Иллирійскомъ соборѣ, гл. 11—бесѣда Флавіана съ Адельфіемъ, гл. 12 и 13—начало царствованія и крещеніе Валента, гл. 14—преслѣдованіе Евсевія Самосатскаго, гл. 15—аріанствующіе преемники на его каөедрѣ, гл.

можемъ уничтожить всю аргументацію скрупулезнаго Іеепа. Тутъ мы видимъ факты новые и при томъ чрезвычайно любопытные для пониманія церковно-исторической жизни за критическій и бурный періодъ времени съ 324—325 по 428—429 годъ. Эти свидѣльства касаются самыхъ разнообразныхъ предметовъ, происшествій, провинцій и лицъ; съ ними связываются крупныя событія громадной важности. Восточно-Сирійская церковь представлена въ небываломъ освѣщеніи на основаніи многочисленныхъ фактическихъ данныхъ, а относительно другихъ округовъ мы припомнимъ только хотя бы Константинопольскій соборъ 382 г. и его переписку съ папой, положеніе аріанства до никейскихъ совѣщаній, изображеніе этихъ послѣднихъ по сочиненіямъ св. Евстаѳія, невѣдомымъ никому иному, и т. п. Справедливо ли, послѣ этого, утверждать, что Ѳеодоритъ «самый незначительнѣйшій изъ греческихъ церковныхъ историковъ», что онъ ниже даже Созомена, который, по Гарнаку [500], ласкалъ себя единственною надеждой, что въ кругѣ читателей его труда плагіатъ его не будетъ узнанъ? Іеепъ говоритъ [501]: «Только очень незначительные отдѣлы Ѳеодорита могутъ останавливать на себѣ вниманіе изслѣдователя, но и тутъ въ большей части они мало или совсѣмъ никакого интереса не имѣютъ для дѣйствительнаго историческаго изслѣдованія. Голова Ѳеодорита набита мелкими поповскими исторіями (Theodoret nämlich ist vollgepfropft von ganz gleichgültigen Priestergeschichten), которыя такому ограниченному монаху, какъ Ѳеодоритъ, могли казаться важными, а для разумнаго человѣка онѣ нынѣ просто скучны, поскольку несомнѣнно, что

16—Варса Едесскій, гл. 18—Евлогій и Протогенъ, гл. 25—Флавіанъ и Діодоръ въ Антіохіи, гл. 26—Афраатъ, гл. 31—тщетная просьба Валента предъ Валентиніаномъ о помощи противъ Готовъ, гл. 32 — благочестіе комита Терентія, гл. 33 — смѣлость военачальника, Траяна.

„Въ V кн. самостоятельны гл. 2 и 3—о церковномъ раздорѣ въ Антіохіи и посланіи туда военачальника Сапора, гл. 5—7—о воеводствѣ и воцареніи Ѳеодосія и его отношеніи къ Мелетію, гл. 8—объ отказѣ Григорія Богослова отъ предсѣдательства на вселенскомъ соборѣ; гл. 15—упоминаніе письма Ѳеодосія I къ Валентиніану II, гл. 18—церковное покаяніе Ѳеодосія, гл. 20 — возмущеніе въ Антіохіи, гл. 21 — разрушеніе капища Юпитера въ Апамеѣ епископомъ Маркелломъ, гл. 23—дѣйствія Ѳеодосія въ видахъ прекращенія раскола въ Антіохіи, гл. 26—запрещеніе гладіаторскихъ игръ Гоноріемъ, гл. 29 и до конца книги—извѣстія о св. Іоаннѣ Златоустѣ, Ѳеодосіи II, гоненіи въ Персіи и смерти Ѳеодора Мопсуэстійскаго“.

[500] *Ad. Harnack.* „Socrates und Sozomenos“ (Real-Encyclopädie von *Herzog—Hauck.* Bnd. XIV. Leipzig. 1884. S. 418—419). Правда, сужденіе Гарнака нѣсколько преувеличенно (*Jeep.* Quellenuntersuchengen. S. 138 — 139. *К. Смирновъ.* Обозрѣніе источниковъ. Стр. 272—275. *Ad. Harnack* въ *Theologische Literaturzeitung.* 1884. Nr. 26. S. 632. 633), но, въ 1-хъ, широкія и недобросовѣстныя заимствованія Созомена у Сократа все-же не отрицаемы (cnf. *Güldenpenning.* Die Quellen zur Geschichte des Kaisers Theodosius des Grossen. Halle. 1878. S. 24—32) и, во 2-хъ, предположенія о поводахъ къ составленію Созоменовой „Исторіи“ остаются неопровергнутыми.

[501] *Jeep.* Quellenuntersuchungen. S. 156.

въ большинствѣ случаевъ онѣ неистинны, но принадлежатъ къ области легендъ. Ср. напр. I, 9. III, 14. 15. 17. 18. 19. 22. 23. 24. 26. IV. 15. 16. 18 и т. д ». Все это разсужденіе совершенно неосновательно. Прежде всего, указанное Іеепомъ далеко не исчерпываетъ всего богатства оригинальныхъ свѣдѣній произведенія Киррскаго епископа. Затѣмъ, что касается правдивости, то она во многихъ пунктахъ несомнѣнна и очевидна и могла показаться подозрительною только крайне скептичествующему ученому. Возьмемъ два-три примѣра. Разсказъ «о сынѣ одного жреца» составленъ на основаніи словъ самого пострадавшаго отрока [502]. О «Ювентинѣ и Максиминѣ» положительно свидѣтельствуетъ св. Златоустъ [503], о раскаявшихся воинахъ подробно передаетъ св. Григорій Назіанзскій [504] и упоминаетъ язычникъ Амміанъ Марцеллинъ [505], который подтверждаетъ и сообщеніе о вождѣ Артеміи [506]. Эпизодъ относительно проповѣдыванія Мелетія въ Антіохіи [507] передается въ сирскомъ фрагментѣ изъ сочиненій Өеодора Мопсуэстійскаго [508]. Теперь ясно, насколько слабы и голословны упреки Өеодориту въ фабулезности. Наконецъ, отрицаніе всякой исторической цѣнности Өеодоритовыхъ добавленій даетъ знать лишь объ узкости историческаго кругозора Іеепа, не сочувствующаго всему, что не отзывается либеральною ноткой, замѣтной у Сократа. не удовлетворяетъ конфессіональнымъ его симпатіямъ или пристрастію гражданскаго историка. Въ этомъ пунктѣ не соглашается вполнѣ съ Іеепомъ и многосвѣдущій и серьезный Гарнакъ. По его замѣчанію [509], монашескія исторіи—«совсѣмъ не незначительны, хотя бы «для разумнаго человѣка онѣ были и скучны». Напротивъ, онѣ были духовною и литтературною великою силой (Grossmacht) и отъ-части продолжаютъ еще быть таковою. Исторію каөолическаго христіанства (т. е. православной каөолической Церкви)—а это, безъ сомнѣнія, проблема для разумнаго человѣка—до настоящаго дня просто нельзя будетъ и понять, если мы не преодолѣимъ отвращенія и не займемся вполнѣ серьезно такими порожденіями религіозной фантазіи». Здѣсь также сказывается протестантъ, но

---

[502] *Theodoret.* H. E. III, 10 (15): M. 82, 1104, p. 928; 1104, p. 929. Ц. И., стр. 214. 215.

[503] *Theodoret.* H. E. III, 11 (15): M. 82, 1104. 1105. Ц. И., стр. 215—216. Cnf. *S. Ioan. Chr.* Orat. in s. s. *martyres Juventinum et Maximinum* (*Migne, gr. ser. t.* 50, col. 571—578. Слова и бесѣды на разные случаи. Т. I, стр. 219—229).

[504] *Theodoret.* H. E. III, 12. 13 (16. 17): M. 82, 1108. B. 1109. Ц. И., стр. 218—220. Cnf. *S. Gregorii Theol.* Orat. IV, n. 82—84 (Migne, gr. ser. t. 35, col. 608. 609. 612. Твор. I, стр. 110—112).

[505] *Amm. Marcellini* Hist. XXII, 11 (ed. Lugduni 1591). P. 269.

[506] *Theodoret.* H. E. III, 14 (18): M. 82, 1109. Ц. И., стр. 221. Cnf. *Amm. Marcellini* Hist. XXII, 11. P. 269—270.

[507] *Theodoret.* H. E. II, 27 (31): M. 82, 1081, p. 909. Ц. И., стр. 192.

[508] *Sachau.* Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. P. 56. Cnf. Hist. eccles. *Sozomen.* IV, 28,—*Niceph. Callisti* IX, 48.

[509] *Ad. Harnack.* Theologische Literaturzeitung. 1881. Nr. 26. S. 633, Anm. 3. Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck.* Bnd. XIV, S. 408.

онъ уже отдаетъ извѣстное почтеніе Θеодориту за факты религіозной вѣры, которые для него интересны хотя бы настолько же, насколько занимаютъ его мысль странныя и подъ-часъ чудовищныя еретическія построенія. Несвязанные вѣроисповѣдными предразсудками, мы пойдемъ далѣе и увидимъ нѣчто дорогое въ томъ, что объявляется ничего не стоющимъ. Такъ, Іеепъ отсылаетъ къ страницамъ Θеодоритова труда, гдѣ трактуется о мученикахъ и исповѣдникахъ. На этотъ счетъ самъ Киррскій епископъ представляетъ оправдательныя причины своего поведенія. «Припоминаю,—говоритъ онъ въ рѣчи о Верійскомъ декуріонѣ [510],—о разсказанномъ событіи не безъ цѣли: мнѣ хотѣлось показать не только достохвальное дерзновеніе того удивительнаго мужа, но и то, что весьма много было людей, презиравшихъ могущество тиранна». Такимъ образомъ, предъ нами отголоски послѣдней и рѣшительной борьбы христіанства съ искусственно-экзальтированнымъ язычествомъ. Тутъ мы усматриваемъ побѣдоносную и несокрушимую мощь служителей Христовыхъ и простыхъ вѣрующихъ, предпочитающихъ смерть измѣнѣ своимъ убѣжденіямъ. Мало того: мы знаемъ, что все это совершалось не безотчетно, не по упрямству, а по твердымъ и осмысленнымъ мотивамъ, вводящимъ насъ въ тайники духовнаго бытія христіанъ четвертаго вѣка. Это одна сторона. На другой же мы видимъ самого царя, но, жалкій и несчастный идеалистъ, онъ защищалъ неправое, гибельное дѣло. Это былъ рабъ языческихъ заблужденій, полагавшійся на «лживые» оракулы [511] и гадавшій по внутренностямъ женщины [512]. Итакъ, Θеодоритъ рисуетъ самое рѣшительное столкновеніе древнихъ враговъ, измѣряетъ ихъ силы, вычисляетъ ихъ шансы и пр., а развѣ эта задача не достойна гражданскаго и церковнаго историка IV столѣтія? Развѣ для нихъ «безразлична» (gleichgültig) повѣсть о «повсюдномъ разрушеніи идольскихъ капищъ» и о трудахъ въ этомъ направленіи пастырей Церкви, въ родѣ Маркелла Апамійскаго [513]? Что Варса Едесскій «съ свѣтильникомъ своей добродѣтели обошелъ» Финикію, Египетъ, Θиваиду [514],—развѣ это не говоритъ о способахъ распространенія христіанской религіи, о средствахъ апостольской проповѣди и ея носителяхъ, каковы

---

[510] *Theodoret.* H. E. III, 17 (22): M. 82, 1116. С. Ц. И., стр. 227.

[511] *Theodoret.* H. E, III, 16 (21): M. 82, 1113. Ц. И., стр. 225. Здѣсь Θеодоритъ пишетъ: „оракулы повелѣвали (Юліану) начинать войну и обѣщали побѣду. *Въ обличеніе лжи* и внесу въ свою Исторію одно изъ предреченій“ и пр.

[512] *Theodoret.* H. E. III, 21 (26): M. 82, 1120. Ц. И., стр. 231.

[513] *Theodoret.* H. E. V, 20. 21 (21): M. 82, 1241. 1244. 1245. Ц. И., стр. 345—348. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы укажемъ, для краткости, на то обстоятельство, что подобными извѣстіями очень усердно пользуются, напр., историки язычества. См. *Chastel.* Histoire de la destruction du paganisme. P. 127. 136. 138. 139. 141. 142. 145. 146. 149. 154. 159. 177. 185. 194. 196. 199. 200. 221 и др. *Schulze.* Geschichte des Unterganngs des griechisch—römischen Heidenthums. Bnd. I, S. 260. 261. 264. 266. 293. 318. 354. 362. 389 и др.

[514] *Theodoret.* H. E. IV, 14 (16): M. 82, 1153. Ц. И., стр. 261. Ср. хвалебное письмо 267 (327) св. Василія Великаго къ Варсѣ (Migne, gr. ser. t. 32, col. 996. 997).

Евлогій и Протогенъ [515]? Что пораженный «эллинкою» Евсевій Самосатскій при смерти запретилъ мстить убійцѣ [516],—развѣ это не характеристично для истинныхъ пастырей того времени? Разсмотримъ болѣе мелкое извѣстіе. Изъ Самосатъ изгоняютъ Евсевія и присылаютъ аріанина Луція. Онъ идетъ въ баню,—жители не желаютъ сообщаться съ нимъ даже въ водѣ: его оселъ наступаетъ на мячикъ играющихъ мальчиковъ. — они перебрасываютъ его черезъ огонь, чтобы очистить его отъ еретической заразы. «Знаю,—пишетъ Ѳеодоритъ [517],—что этотъ поступокъ ребяческій,—остатокъ стариннаго обыкновенія, однакоже онъ достаточно показываетъ, какую ненависть питалъ этотъ городъ къ послѣдователямъ Арія». Развѣ это не фактъ для сужденія о положеніи исповѣдниковъ Никейской вѣры и «неподобниковъ» въ эпоху правительственно-аріанскихъ вѣяній, когда православные подвергались стѣсненіямъ и даже репрессаліямъ?

Впрочемъ, мы долго не кончили бы съ этими вопросами, если бы стали убѣждать тѣхъ, которые видя не видятъ и слыша не слышатъ. Не къ тому мы ведемъ свои разсужденія. Мы приготовляемъ себѣ почву для того, чтобы заключить ихъ краткимъ обозрѣніемъ Ѳеодоритовой «Исторіи», какъ источника. Этотъ трудъ даетъ намъ много оригинальнаго и цѣннаго. а потому и при существованіи Сократа и Созомена остается незамѣнимымъ для всякаго ученаго, съ благодарностію пользующагося плодами рвенія и усердія Ѳеодорита. Онъ сообщаетъ намъ «громадное количество историческихъ отрывковъ», и это опять неотъемлемая заслуга Киррскаго епископа [518]. Его свѣдѣнія почти всегда имѣютъ прочную основу, и здѣсь онъ если не выше, то и не ниже Сократа, часто опирающагося на устную традицію [519]. Посему, съ этой стороны, къ сочиненію Ѳеодорита нужно относиться съ научною вѣрой и почтительною признательностію [520].

---

515 *Theodoret.* H. E. IV, 15 (18): M. 82, 1157. 1160. Ц. И., стр. 264—26?.

516 *Theodoret.* H. E. V, 4: M. 82, 1204. C. 1205. Ц. И., стр. 309—310.

517 *Theodoret.* H. E. IV, 13 (15): 82, 1149. 1152. Ц. И., стр. 258 — 260. Въ epist. 182 (266) и 183 (294) св. Василій Великій хвалитъ Самосатскихъ пресвитеровъ и декуріоновъ за ихъ твердость въ вѣрѣ, по удаленіи Евсевія (Migne, gr. ser. t. 32, col. 660).

518 *W. Möller* въ Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck.* Bnd. XV. Leipzig. 1885. S. 406. *E. Binder.* Études sur Théodoret. Genève. 1844. P. 43.

519 *Ad. Harnack* въ *Theolog. Literaturzeitung* (1884. № 26. S. 633) и въ Real-Encyclopädie von *Herog-Hauck* (Bnd. XIV. S. 408).

520 Уже древніе смотрѣли на „Исторію“ Киррскаго епископа, какъ на неисчерпаемый источникъ: Евагрій съ увѣренностію ссылается на нее въ рѣчи о причинахъ поздняго крещенія Константина В. (H. E. III, 41: Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2685. C. 2688. A. Ц. И., стр. 183; cnf. *Theodoret.* H. E. I, 30 (32): M. 82, 989. Ц. И., стр. 106); Епифаній Схоластикъ перевелъ ее на латинскій языкъ, а Аврелій Кассіодоръ внесъ значительную часть ея по этой версіи въ свою Historia tripartita. Геласій Кизическій часто воспроизводитъ Ѳеодорита и въ одномъ мѣстѣ прямо отсылаетъ къ нему, считая его лучшимъ между всѣми другими историками. *Gelasii Cyziceni* Actorum concilii Nicaeni commentarius, II. 32: Migne, gr. ser. t. 85, col. 1337. C. Hebed-Jesu называетъ Ѳеодоритову „Исторію“ „точнѣйшею“ (exactissima). *Assemanus.* Bibl. orient III, 1, p. 40.

Теперь,—послѣ изслѣдованія матеріала, фактическаго аппарата Өеодоритова творенія и его качествъ,—мы должны обратиться къ нему, какъ къ научному труду, и указать нѣкоторыя отличительныя его особенности. Начнемъ съ автора.

Составителемъ разбираемой Церковной Исторіи былъ человѣкъ, стоявшій на вершинѣ универсальной образованности своего вѣка, не имѣвшій вполнѣ равнаго себѣ между современниками. Онъ былъ одинаково силенъ во всѣхъ областяхъ знанія, а въ богословіи считался исключительнымъ авторитетомъ. Это былъ славнѣйшій корифей въ ряду великихъ ученыхъ, выступившій на историческое поприще, когда его имя гремѣло уже во всемъ христіанскомъ мірѣ. Понятно, что такой мужъ дальше другихъ могъ углубляться въ смыслъ историческихъ событій и обрисовывать ихъ съ должною серьезностію и полнотой. Исходнымъ пунктомъ, фундаментомъ его воззрѣній на историческія происшествія былъ Никейскій символъ, который служилъ ему мѣриломъ для оцѣнки тѣхъ или иныхъ моментовъ прошлой жизни. Онъ на все смотритъ глазами строгаго ортодоксала, и посему его сочиненіе важно для насъ своею православностію, какъ изложеніе православнаго поборника Никейской вѣры, а не аріанствующаго или македоніанствующаго сектанта, въ родѣ Филосторгія и Савина. Это во-первыхъ. Многостороннія познанія и великій богословскій умъ спасали Өеодорита отъ опасной близорукости профана. Его горизонтъ обширенъ, но онъ видитъ на немъ каждую интересную для него точку, проникаетъ въ смыслъ даже малѣйшаго дуновенія, если оно предвѣщаетъ опустошительный ураганъ, предчувствуетъ и сіяніе солнца и грохотъ грома. У него есть вѣрный масштабъ,—и онъ не затрудняется надъ вопросомъ, что̀ занести на свои страницы и что̀ опустить, чему посвятить нѣсколько главъ и что разсмотрѣть въ двухъ строкахъ? Въ этомъ случаѣ онъ безспорно превосходитъ Сократа, который часто становится въ тупикъ касательно взгляда на предметъ и не смѣетъ своего сужденія имѣть, ограничиваясь подозрительными: ἐγὼ δὲ φημὶ..., ἀλλ' ὅπως μὲν ἔχει ταῦτα, κρινάτωσαν οἱ κατανοεῖν δυνάμενοι [521]. Такой отказъ отъ необходимыхъ правъ повѣствователя былъ немыслимъ для Киррскаго пастыря, поскольку у него не было ни сомнѣній, ни колебаній на счетъ приговора, всегда вытекавшаго изъ твердыхъ православныхъ убѣжденій. Его невозможно было привести въ замѣшательство,—Сократъ хромаетъ весьма часто. Не преувеличивая недостатковъ Константинопольскаго схоластика и не возводя его на пьедесталъ, мы должны сказать, что онъ не разумѣлъ вполнѣ глубокой противоположности между православіемъ и ересью, не оцѣнилъ значенія догматическихъ споровъ, считая ихъ пустыми распрями, не рѣдко дѣйствовалъ инстинктивно, награждая симпатіями безъ осмотрительности. Припомнимъ, что надъ нимъ виситъ обвиненіе въ новаціанствѣ,—и нельзя отрицать рѣшительно, что онъ сочувствовалъ раскольникамъ и подъ-часъ въ ущербъ справедливости по отношенію къ

---

[521] *Socrat.* H. E. II, 40: M. 67, 940. С. Ц. И., стр. 233.

клиру, духовенству и монашеству [522]. У Сократа все это иногда условливалось недостаточнымъ пониманіемъ церковно-историческихъ фактовъ, низменностію его богословскаго уровня, а потому у Ѳеодорита ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ. По своему времени онъ обладалъ совершенствомъ богословскаго вѣдѣнія и усматривалъ то, что казалось смутнымъ Константинопольскому адвокату.

Но такое положеніе православнаго историка, поклонника церковнаго преданія, создавало нѣкоторое неудобство, невольно склоняя его мысль къ рѣзкому разграниченію «нашихъ» и «не нашихъ» съ благоговѣйнымъ почтеніемъ предъ первыми и суровымъ порицаніемъ послѣднихъ: кто не за насъ, тотъ противъ насъ;—словомъ, это легко могло сдѣлать Киррскаго епископа тенденціознымъ и пристрастнымъ. Не мало нареканій получилъ Ѳеодоритъ именно съ этой стороны, но трудно согласиться, чтобы всѣ они были справедливы. Войдемъ въ подробности. Гарнье заявляетъ, что разбираемый нами трудъ есть ничто иное, какъ исторія аріанской ереси, написанная съ тою цѣлію, чтобы найти источникъ смутъ и заблужденій, волновавшихъ христіанскій міръ въ 30—50-хъ годахъ V вѣка, и историческимъ путемъ осудить и опозорить вождей этой эпохи и оправдать себя и друзей, облечь ихъ ореоломъ богословскаго генія и мученичества. Въ этихъ видахъ, будто бы, онъ изображаетъ αἰνιγματικῶς въ лицѣ аріанъ всѣхъ антинесторіанъ и мнимыхъ монофизитовъ, въ Аріѣ, Македоніѣ и Аполлинаріѣ — св. Кирилла, какъ проповѣдника ἑνώσεως φυσικῆς и καθ' ὑπόστασιν, защитника теоріи смѣшенія естествъ въ христологіи и Filioque, въ Евдоксіѣ Константинопольскомъ — Прокла, преемника Максиміанова, и т. д. Въ противвѣсъ этимъ немногимъ темнымъ личностямъ рисуются свѣтлые типы провозвѣстниковъ ἑνώσεως σχετικῆς и, прежде всего, самаго вдохновителя въ яркихъ образахъ знаменитыхъ святителей—Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Златоуста [523]. Гипотеза эта настолько фантастична, что ее трудно, да и не стóитъ опровергать; она свидѣтельствуетъ лишь о желаніи іезуита ad majorem Dei gloriam очернить непріятнаго ему человѣка всѣми средствами, на какія способна іезуитская совѣсть, а въ насъ возбуждаетъ сожалѣніе, что и трудолюбіе, и эрудиція, и остроуміе употреблены на такое нечистое дѣло. Это не только somnia, какъ назвалъ ихъ Шульце [524], но и hallunationes, по выраженію самого же Гарнье [525]. По мѣткому замѣчанію Дюпэна [526], въ «Исторіи» Ѳеодорита нѣтъ ничего, кромѣ великаго отвращенія отъ всѣхъ ересей, великой ревности по религіи, великой любви къ Церкви, великаго

---

[522] Характеристику Сократовой Исторіи съ этой стороны см. у *проф. Ад. Гарнака* (Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. XIV, S. 406 flg). Ср. отзывъ *проф. Ал. П. Лебедева* въ *Приб. къ Твор. Св. Отц.*, 1885 г., ч. 36, стр. 318.

[523] *Garnerii* Dissertatio II, cap. V, § II, n. 20—36 (Migne, gr. ser. t. 84, col. 232—237).

[524] Not. *Schulzii* 86 ad Garnerii Dissert. II, cap. V, § II, n. 20 (M. 84, col. 232).

[525] *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 18 (M. 84, col. 231).

[526] *Du-Pin.* Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclésiastiques. T. IV. Paris. 1686. P. 254.

почтенія къ святымъ епископамъ, защищавшимъ вѣру, и великаго уваженія ко всѣмъ, добрѣ пожившимъ. Ѳеодоритъ цитуетъ посланіе Дамаса съ анаоемою учащимъ о рожденіи св. Духа чрезъ Сына, о δύο υἱοί, о страдательности Христа по божеству [527], но тутъ нѣтъ лукавой преднамѣренности, поелику второй пунктъ не Кирилловскій. Этого довольно для опроверженія Гарнье, ибо всѣ его построенія—болѣзненные и причудливые фантомы. Вѣрнѣе его опредѣленіе характера Ѳеодоритова сочиненія, хотя и оно нѣсколько преувеличенно. Киррскій епископъ, дѣйствительно, отправляется отъ безумства Арія [528], слѣдитъ за его возникновеніемъ, развитіемъ и дальнѣйшими перипетіями вплоть до окончательнаго его пораженія. И это вполнѣ естественно, потому что τὸ ὁμοούσιον καὶ τὸ ἑτεροούσιον были главнѣйшими и въ нѣкоторомъ смыслѣ единственными вопросами того времени. Они были начертаны на знамени двухъ враждебныхъ партій, боровшихся не на жизнь, а на смерть; они разграничивали членовъ Церкви на два противоположные лагеря. Сюда сводились всѣ мелкія явленія и здѣсь находили свой смыслъ. Впрочемъ, было бы крайностію утверждать, что все, не касающееся аріанства, episodia quaedam sunt, nec prolixa, nec frequentia [529]. Ясно безъ словъ, что и всѣ другія событія и притомъ весьма многочисленныя получаютъ у Ѳеодорита надлежащее мѣсто и значеніе. Конечно, они не рѣдко оттѣняются со стороны своей соприкосновенности съ аріанскими распрями, но это по тому вѣрному соображенію, что иначе они и не должны были бы интересовать богослова. Такъ, гражданская политика императоровъ для него безразлична, коль скоро она заключается, напр., во внѣшнихъ сношеніяхъ, войнахъ и т. п. и не затрогиваетъ предметовъ религіи. Посему сочиненіе Ѳеодорита не haereseos Arianae historia [530], а исторія вселенской Церкви въ періодъ аріанскихъ смутъ, которыя съ особенною подробностію разсказываются авторомъ. Кратко сказать, Киррскій епископъ повѣствуетъ не какъ антагонистъ св. Кирилла Александрійскаго съ его «главами» и поклонникъ Несторія, а какъ истинно ученый церковный историкъ-богословъ, правильно оцѣнившій важность аріанскихъ споровъ, между тѣмъ Сократъ почиталъ ихъ только «діалектикою и суетнымъ обольщеніемъ» (τὴν διαλεκτικὴν καὶ κενὴν ἀπάτην) [531].

Но, не будучи жалкимъ эгоистомъ-фанатикомъ, дѣйствующимъ по мелочнымъ личнымъ счетамъ, Ѳеодоритъ не переставалъ быть членомъ Восточно-Сирійскаго округа, воспитанникомъ Антіохійской школы съ своеобразнымъ и характеристическимъ складомъ убѣжденій и традиціонными симпатіями. Эта черта его духовнаго существа сказывается прежде всего въ благоговѣніи къ столпамъ Антіохійскаго богословскаго направленія, которые являются въ блес-

---

[527] *Theodoret.* H. E. V, 11: M. 82, 1221. B. C. 1224. A. B. Ц. II., стр. 326. 327—328.
[528] *Theodoret.* H. E. V, 39 (40): M. 82, 1277. B. Ц. II., стр. 379.
[529] *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 21 (M. 84, col. 232).
[530] *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § II, n. 27 (M. 84, col. 234).
[531] *Socrat.* H. E. I, 18: M. 67, 124. D. Ц. II., стр. 81.

тящемъ освѣщеніи благодарнаго ученика. Онъ съ особенною любовію и искреннею теплотой очерчиваетъ фигуры Антіохійцевъ и возводитъ ихъ на недосягаемую высоту. Флавіанъ и Діодоръ—это «мужи, избравшіе аскетическій родъ жизни и бывшіе поборниками апостольскаго ученія»[532]. «Напоръ волнъ,—пишетъ Киррскій епископъ[533],—будто предъ нѣкіими оплотами, сокрушался предъ Флавіаномъ и Діодоромъ. Тогда какъ пастырь ихъ Мелетій принужденъ былъ жить вдали, они сами стали заботиться о паствѣ и волкамъ противопоставляли свое мужество и мудрость, а объ овцахъ имѣли приличную заботливость. Поэтому, когда отогнали ихъ отъ подошвы горы, они начали пасти овецъ на берегахъ сосѣдней рѣки, ибо, подобно вавилонскимъ плѣнникамъ, не хотѣли повѣсить свои органы, но Творца и Благодѣтеля воспѣвали на всякомъ мѣстѣ владычествія Его. Что же? Врагъ не потерпѣлъ, чтобы и здѣсь сходился соборъ благочестивыхъ пастырей, исповѣдывавшихъ во Христѣ Владыку. Посему чета этихъ дивныхъ вождей начала собирать святыхъ своихъ овецъ на военномъ полѣ и тамъ указывала имъ духовное пастбище. Мудрый и мужественный Діодоръ, словно прозрачная и великая рѣка, доставлялъ своему стаду питіе и потоплялъ богохульство противниковъ. Ни во что ставилъ онъ знатность своего рода и охотно переносилъ всѣ труды за вѣру. Равнымъ образомъ и превосходный мужъ Флавіанъ былъ рожденъ отъ благородныхъ родителей, но благородствомъ почиталъ одно благочестіе. Точно какой-нибудь начальникъ гимназіи (подотривъ), онъ помазывалъ на битву и великаго Діодора, будто пятинаграднаго подвижника; ибо въ то время самъ не проповѣдывалъ въ церковныхъ собраніяхъ, а только дѣлавшихъ это обогащалъ наставленіями и мыслями св. Писанія,—и они-то уже противъ Аріева богохульства бросали стрѣлы, которыя Флавіанъ доставлялъ имъ изъ своего ума, будто изъ какого колчана. Препираясь съ еретиками какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ общественныхъ собраніяхъ, онъ легко разрывалъ ихъ сѣти и доказывалъ, что ихъ возраженія — паутина». Вообще, Діодоръ «во время сильнѣйшей бури спасъ корабль Церкви отъ потопленія»[534]. Іоаннъ Златоустъ—«великое свѣтило вселенной»[535]; его «добродѣтель и въ людяхъ непріязненныхъ поселяла къ себѣ уваженіе и страхъ»[536]. «Однакоже зависть не перенесла блеска его любомудрія, но, воспользовавшись свойственными ей средствами, лишила царствующій городъ или, лучше, всю вселенную его слова и мысли»[537]. Ѳеодоръ Мопсуэстійскій стяжалъ себѣ извѣстность, какъ учитель[538]. «На своей каѳедрѣ онъ провелъ тридцать шесть лѣтъ и во все время сражался съ полчищами Арія и Евномія, одерживалъ

---

532 *Theodoret*. H. E. II, 19 (24): M. 82, 1060. B. Ц. II., стр. 170.
533 *Theodoret*. H. E. IV, 22 (25): M. 82, 1184. 1185. Ц. И., стр. 289—290.
534 *Theodoret*. H. E. V, 4: M. 82, 1204. А. Ц. И., стр. 308.
535 *Theodoret*. H. E. V, 27: M. 82, 1256. Ц. И., стр. 358.
536 *Theodoret*. H. E. V, 33: M. 82, 1261. Ц. И., стр. 361.
537 *Theodoret*. H. E. V, 33 (34): M. 82, 1261. Ц. И., стр. 361.
538 *Theodoret*. H. E. V, 27. M. 82, 1256. Ц. И., стр. 359.

верхъ надъ разбойническою шайкой Аполлинарія и святымъ овцамъ доставлялъ превосходное пастбище»[539]. Өеодоритъ бережно блюдетъ корифеевъ Антіохійскаго богословія и устраняетъ всѣ посягаія на ихъ личность, не позволяя сорвать ни одного листика съ ихъ побѣдныхъ вѣнковъ. Онъ смотритъ на нихъ глазами пастыря «восточнаго», въ тогдашнемъ тѣсномъ смыслѣ этого техническаго термина. Та же точка зрѣнія Сирійца даетъ себя знать и въ заключеніи, гдѣ онъ приводитъ «списокъ епископовъ, управлявшихъ великими городами». У него на первомъ мѣстѣ предстоятели Римскіе, затѣмъ Антіохійскіе, Александрійскіе, Іерусалимскіе и на послѣднемъ, пятомъ,—Константинопольскіе[540], хотя столичной каѳедрѣ уже Константинопольскій соборъ назначаетъ «преимущество чести» послѣ владыкъ вѣчнаго города[541]. Киррскій епископъ охраняетъ прерогативы престола св. Петра, которые онъ тамъ энергично ограждалъ противъ притязаній Діоскора[542].

Такимъ образомъ, Өеодоритъ является предъ нами историкомъ съ окраскою школьныхъ традицій, и «Исторія» его пріобрѣтаетъ чрезъ это особенный интересъ оригинальнаго освѣщенія, осмысленія подъ угломъ Антіохійскаго направленія. Но было бы несогласно съ истиной понимать эту черту въ значеніи школьной исключительности, фанатической и слѣпой привязанности къ излюбленнымъ авторитетамъ. Это говоритъ лишь о самобытности автора, крѣпости его убѣжденій, чуждыхъ рѣзкой ограниченности. Өеодоритъ былъ выше низменныхъ страстей, и потому жестоко ошибется тотъ ученый, который будетъ видѣть въ его трудѣ отраженіе безотчетныхъ симпатій и антипатій. Онъ всегда и всѣхъ хвалитъ или порицаетъ на разумныхъ основаніяхъ и съ умѣренностію, держась мудраго правила: μηδὲν ἄγαν. Это разъ. Кромѣ сего, онъ никому не отказываетъ въ чести и достоинствѣ, коль скоро онъ этого заслуживаетъ, кто бы онъ ни былъ. Константинополь у него ниже всѣхъ, но Павелъ, епископъ этого города, — «ревностнѣйшій поборникъ апостольскихъ догматовъ» и дивный мученикъ въ ряду подвижниковъ, коими украшается Церковь[543]. Св. Аѳанасій былъ Алексан-

---

[539] *Theodoret.* H. E. V, 39 (40): M. 82, 1277. Ц. И., стр. 379.

[540] *Theodoret.* H. E. V, 40: M. 82, 1277. 1280. Ц. И., стр. 379—380.

[541] Conc. CP-ni can. 2 (5): Mansi, III, 567. B. 573. B. Дѣян. I, стр. 266: прав. 3.

[542] „Просимъ твою святость,—пишетъ Өеодоритъ Флавіану Константинопольскому (epist. 86 ap. M. 83, 1280),—поборать также и за попранныя правила, поелику сходившіеся въ томъ царствующемъ градѣ (Константинополѣ) отцы, согласно съ собиравшимися въ Никеѣ, разграничили діоцезы и предоставили каждому свое, прямо запротивъ кому бы то ни было вмѣшиваться въ дѣла чужаго діоцеза; равнымъ образомъ и епископъ Александрійскій долженъ управлять только дѣлами Египта, какъ и всякій другой діоцезъ—исключительно своими. Но онъ (Діоскоръ) не захотѣлъ оставаться при этихъ постановленіяхъ, а повсюду выставляетъ на видъ престолъ блаженнаго Марка, хотя ясно знаетъ, что великій городъ Антіохія имѣетъ у себя престолъ великаго Петра, который былъ учителемъ блаженнаго Марка и первымъ и верховнымъ въ ликѣ Апостоловъ“. См. еще т. I, гл. VI, прим. 16 на стр. 238.

[543] *Theodoret.* H. E. II, 4 (5): M. 82, 997. Ц. И., стр. 111—115.

дріанцемъ, и однакоже едвали какое-нибудь другое имя столь славно и почтенно для Θеодорита, какъ имя этого страдальца, которому онъ отводитъ такъ много горячихъ страницъ въ своемъ сочиненіи. Θеофилъ былъ главнымъ виновникомъ низверженія св. Златоуста: не смотря на то, онъ— «мужъ сильный умомъ и мужественный духомъ, освободившій городъ Александрію отъ идольскаго заблужденія, ибо не только разрушилъ до основанія идольскія капища, но и открылъ обольщеннымъ хитрости обольщавшихъ жрецовъ»[544]. Св. Кириллъ былъ рѣшительнымъ врагомъ Θеодорита, и последній будто бы мстилъ ему даже по смерти его,—тѣмъ не менѣе Киррскій пастырь не набрасываетъ ни малѣйшей тѣни на его память. «Въ это время епископомъ Александріи былъ Кириллъ, родной племянникъ Θеофила, получившій каѳедру дяди»[545]. Эта замѣтка нѣсколько суха, но не слѣдуетъ забывать, что до 428 г., на первыхъ порахъ своего архіерейства, этотъ Александрійскій владыка не выдвигался на первый планъ своими достоинствами. Suum cuique—вотъ точное обозначеніе Θеодорита, какъ историческаго писателя. Только въ одномъ случаѣ мы узнаемъ жертву Діоскорова «разбойничества», когда Киррскій епископъ говоритъ, что «одно ухо надобно оставлять и для обвиняемаго», но и тутъ рѣчь не о себѣ, а о Константинѣ Великомъ, котораго онъ защищаетъ при всемъ своемъ глубокомъ сочувствіи къ св. Аѳанасію; впрочемъ здѣсь же отмѣчается и «слабость человѣческаго естества»[546]. Припомнимъ также отзывъ Θеодорита о Θеодосіи Младшемъ, одномъ изъ неудачнѣйшихъ императоровъ въ религіозно-церковной политикѣ. На его совѣсти и Ефесскія безпорядки 431 г., и разбойничій соборъ, и страданія Киррскаго историка,—и что же? Вотъ какъ пишетъ о немъ Θеодоритъ: «Нынѣшній царь носитъ имя своего дѣда и сохраняетъ неповрежденнымъ его благочестіе. Склонивъ на гробъ святителя (Іоанна Златоуста) очи и чело, онъ принесъ молитву за своихъ родителей и просилъ простить имъ обиду, причиненную по невѣдѣнію... Онъ получилъ благочестивое воспитаніе, царство сохранилъ безмятежнымъ и обуздалъ замыслы тиранніи. Памятуя всегда эти благодѣянія, онъ чествуетъ Благодѣтеля гимнами и общницами въ славословіи имѣетъ сестеръ (Пульхерію и Марину), которыя, подвизаясь въ дѣвственной жизни, находятъ высочайшее наслажденіе въ занятіи Словомъ Божіимъ и считаютъ негибнущимъ сокровищемъ подаянія бѣднымъ. Самъ же царь, кромѣ того, украсился и многими другими качествами, а особенно человѣколюбіемъ и кротостію, чуждымъ волненій миромъ души и испытанною вѣрой»[547]. Посему-то и «Верховный Царь покровительствовалъ царю благовѣрному»[548]. Слѣдуетъ только сказать, что это

---

[544] *Theodoret.* H. E. V, 22: M. 82, 1245. Ц. И., стр. 349.

[545] *Theodoret.* H. E. V, 35: M. 82, 1265. Ц. И., стр. 367.

[546] *Theodoret.* H. E. I, 31 (33): M. 82, 989. Ц. И., стр. 107.

[547] *Theodoret.* H. E. V, 36: M. 82, 1268. Ц. И., стр. 369. Cnf. V, 36 (37): M. 82, 1268. 1269. Ц. И., стр. 370—372.

[548] *Theodoret.* H. E. V, 36 (37): M. 82, 1269. C. Ц. И., стр. 372.

говоритъ человѣкъ, много потерпѣвшій и даже лишенный священства въ *правленіе Θеодосія* II, — и мы будемъ имѣть надлежащее представленіе объ историческомъ безпристрастіи Θеодорита.

Итакъ, въ качествѣ историка — «Сирійца» Киррскій епископъ держитъ себя на должномъ уровнѣ, съ сознаніемъ своего *положенія, безъ подавляющей* предзанятости. Но онъ, сверхъ сего, есть писатель православный, — и это существенная его *особенность*. Что сказать объ немъ въ этомъ направленіи? Не обнаруживаетъ ли онъ, въ таковомъ качествѣ, излишней *строгости къ* противникамъ, не оставляя за ними никакого достоинства? Обыкновенно такъ именно и судятъ, но мы опять позволимъ себѣ понизить черезчуръ высокій тонъ порицанія до справедливой нормы. Θеодоритъ провозглашаетъ своимъ принципомъ, что слѣдуетъ *τῶν δεδρακότων ὁμοπίστων ὄντων συγκαλύπτειν τὰ πλημμελήματα*[549], но не доводилъ его до nec plus ultra, а въ примѣненіи *ограничивался* краткостію въ передачѣ печальныхъ событій[550] и скрывалъ имена погрѣшившихъ, если за ними была извѣстная доблесть[551]. Онъ не рѣдко отмѣчаетъ недостатки симпатичныхъ ему лицъ, не желая кривить душой. Такъ, рукоположивъ Павлина, Люциферъ поступилъ не хорошо[552]; Авда, епископъ Сузскій, увлекся «неблагоразумною ревностію» (*οὐκ εἰς δέον τῷ ζήλῳ χρησάμενος*), хотя онъ и былъ *ὁ θεῖος ἀνήρ*: «по моему мнѣнію, — заявляетъ Θеодоритъ[553], — разрушеніе пирея сдѣлано было не во время (*οὐκ εἰς καιρόν*); потому что и божественный Апостолъ, увидѣвъ городъ, наполненный идолами, не разрушилъ ни одного изъ чтимыхъ тамъ требищъ, но обличалъ невѣжество и раскрывалъ истину словомъ. А что разрушившій не построилъ храма, но рѣшился лучше принять смерть, чѣмъ сдѣлать это, — тому я очень удивляюсь, какъ поступку, достойному вѣнцовъ; ибо воздвигнуть капище, мнѣ кажется, все равно, что поклониться огню». Валентиніанъ — царь благочестивый, но ему лучше бы не призывать въ соправители своего брата Валента[554]. Несомнѣнно, что такіе случаи не часты, но все-же они свидѣтельствуютъ о критичности автора, не увлекающагося восхваленіями «нашихъ» до намѣреннаго извращенія историческихъ фактовъ. Въ опроверженіе этого указываютъ на повѣство-

---

549 *Theodoret*. H. E. V, 34: M. 82, 1264. С. Ц. И., стр. 366.

550 *Theodoret*. H. E. V, 34: „Событія печальныя, по моему мнѣнію, надобно описывать короче“ (M. 82, 1264. С. Ц. И., стр. 366).

551 *Theodoret*. H. E. V, 34: „Дошедши до этой части повѣствованія (объ изгнаніи св. Златоуста), я, — говоритъ Θеодоритъ, — и самъ не знаю, что чувствую; ибо, намѣреваясь разсказывать о причиненной Іоанну обидѣ, стыжусь другой доблести обидчиковъ (*τὴν ἄλλην ἀρετὴν τῶν ἠδικηκότων αἰσχύνομαι*) и потому попытаюсь скрыть имена ихъ“ (M. 82, 1261. Ц. И., стр. 364).

552 *Theodoret*. H. E. III, 2 (5) (M. 82, 1089, В. Ц. И., стр. 201): *Ὁ Λουκίφερ ἐχειροτόνησεν, „οὐκ εὖ γε ποιῶν“, τὸν Παυλῖνον ἐπίσκοπον.*

553 *Theodoret*. H. E. V, 38 (39): M. 82, 1272. Ц. И., стр. 373. 374.

554 H. E. IV, 5 (6): M. 82, 1129. Ц. И., стр. 241.

ваніе о взаимныхъ жалобахъ Никейскихъ отцовъ, гдѣ у него выступаютъ не епископы, а «сварливые люди» (φιλαπεχθήμονες ἄνδρες)[555], но мы находимъ въ этомъ мѣстѣ самостоятельное преданіе, независимое отъ Сократа, Созомена и Руфина[556], а потому и обвиненіе въ намѣренной фальсификаціи падаетъ само собою.

Умѣренный по отношенію къ «нашимъ», Киррскій епископъ не столь сдержанъ въ приговорахъ касательно своихъ противниковъ. По нему, всѣ ереси—порожденіе «лукаваго и завистливаго демона—губителя»; защитники ихъ—«поработившіяся любочестію и тщеславію» личности; Арій былъ возбужденъ завистію[557] и т. п. Это, конечно, нѣсколько рѣзко, но вытекало изъ высокаго религіознаго одушевленія, каковое, по идеалу, должно быть присуще каждому христіанину, а для него нетерпимо всякое заблужденіе. И нужно удивляться, что, при поразительной силѣ благочестія, Θеодоритъ сохранилъ приличное спокойствіе. Подтвердимъ свои слова примѣрами. Вотъ предъ нами Юліанъ, съ яростію ослѣпленнаго изувѣра терзающій исповѣдниковъ новой религіи, ненавидящій самое названіе христіанства. Онъ неоспоримо «богоненавистный отступникъ» (ὁ μισόθεος)[558], память котораго должна быть забвенна[559]: такъ судитъ Киррскій епископъ. Но онъ не ограничивается только презрительными эпитетами и далекъ отъ издѣвательства надъ безбожнымъ идеалистомъ язычества. Онъ не безъ намѣренія упоминаетъ объ ужасномъ тиранствѣ Констанція, убившаго родственниковъ Юліана[560], и объ обольщеніяхъ различныхъ проходимцевъ, съ титулами философовъ, которые спутали этого несчастнаго «бѣдняка» (τὸν δείλαιον) и исполнили его беззаконіями[561]. Посему Киррскій епископъ даже сожалѣетъ, что, при своемъ образованіи, императоръ сталъ игрушкою грубаго обмана: ἐγὼ τὸν ἐξηπατημένον ὀδύρομαι[562]. Сравните эти сужденія съ отзывами Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, и вы легко усмотрите, какъ много снисходительности было въ Киррскомъ историкѣ—христіанинѣ. Всякій, знающій, что обѣщало Юліаново правленіе[563], не можетъ не замѣтить, что и въ сужденіяхъ о событіяхъ царствованія Отступника Θеодоритъ не нарушилъ правила: ne quid nimis. Еще. Констанція, которымъ «аріане

[555] *Theodoret*. H. E. I, 10 (11): M. 82, 937. С. Ц. И., стр. 60—61.

[556] См. выше въ прим. 157—165. 443—444 на стр. 269—270. 311—312.

[557] *Theodoret*. H. E. I, 1 (2): M. 82, 885. Ц. И., стр. 13—15.

[558] *Theodoret*. H. E. III, 4 (8): M. 82, 1096. Ц. И., стр. 206.

[559] *Theodoret*. H. E. III, 22 (28): M. 82, 1121, not. 35. Ц. И., стр. 232.

[560] *Theodoret*. H. E. III, 1 (2): M. 82, 1085. Ц. И., стр. 196—197.

[561] *Theodoret*. H. E. III, 1 (3): M. 82, 1085. 1088. Ц. И., стр. 197—198.

[562] *Theodoret*. H. E. III, 16 (21): M. 82, 1113. С. Ц. И., стр. 225—226.

[563] Cnf. *Theodoret*. Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1316. С—Д. И. Б., стр. 37): „Юліанъ предъ походомъ противъ Персовъ грозилъ совершенно истребить христіанъ, и его единомышленники съ нетерпѣніемъ ожидали его возвращенія, послѣ котораго должна была совершиться угроза“. Cnf. *S. Ioannis Chrysostomi* In s. Babylam et contra gentes, n. 22 (Migne, gr. ser. t. 50, col. 568—569. Слова и Бесѣды, I, стр. 214).

располагали съ полною свободой [564], Киррскій пастырь называетъ «легкомысленнѣйшимъ царемъ» [565], «куда угодно склоняющимся евприпомъ» [566]. Снова провозглашаютъ это крайнимъ, но и опять несправедливо. Св. Аѳанасій судилъ еще жестче, утверждая, что Констанцій — еретикъ и что въ немъ антихристъ имѣетъ своего предтечу. По его воззрѣніямъ, этотъ императоръ «ввелъ заточеніе (ссылаемыхъ по отдѣльнымъ мѣстамъ), чтобы и въ наказаніяхъ превзойти жестокостію бывшихъ прежде него мучителей». Онъ былъ «вождемъ нечестія» и «отваживался противъ епископовъ на то, чего не дѣлалъ и Ахавъ съ іереями Божіими», такъ что не заслуживаетъ даже наименованія христіанина [567].

Отсюда ясно, насколько остороженъ Ѳеодоритъ въ своихъ заключеніяхъ, насколько справедливъ и деликатенъ въ похвалахъ и порицаніяхъ. Посему для вывода мы воспользуемся прекрасными словами Бендe; онъ пишетъ: «не слѣдуетъ требовать отъ него такой умѣренности, какой не было въ его вѣкъ, но нельзя сказать, что ея не было у того, кто, намѣреваясь изложить преслѣдованія, направленныя противъ Златоуста, не упоминаетъ, что Кириллъ раздѣлялъ на этотъ счетъ ненависть Ѳеофила. Его замѣчанія по этому случаю заставляютъ пожалѣть, что онъ не взялъ своею задачей исторію современныхъ ему споровъ. Какой благодарный предметъ былъ бы для того, въ комъ страсть не измѣняла истины! И поскольку, будучи въ изгнаніи, онъ заканчиваетъ свою книгу похвалой Ѳеодору Мопсуэстійскому, можно думать, что независимость вдохновляла его разсказъ» [568].

Значитъ, трудъ Ѳеодорита есть исторія не только православная, но и относительно безтенденціозная и безпристрастная. Послѣднія свойства ея условливались еще тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ повсюду опирается на подлинные памятники и держится непосредственнаго буквальнаго смысла ихъ: его твореніе документально и по идеѣ, и по выполненію. При изображеніи аріанства до-Никейскаго Киррскій пастырь говоритъ: «Епископъ Александрійскій Александръ, видя, что Арій одержимъ страстію честолюбія и съ людьми, увлеченными его богохульствомъ, дѣлаетъ особыя собранія, объявилъ посланіями вождямъ церквей о такомъ его богохульствѣ. Въ своемъ сочиненіи я помѣщу его посланіе къ соименному съ нимъ епископу (оно ясно показываетъ все дѣло Арія), чтобы кто не подумалъ, будто мои сказанія — выдумка. Потомъ, за этимъ посланіемъ, я приведу также посланіе Арія, а за нимъ и другія, *для историческаго разсказа необходимыя, чтобы ими подтвердилась истина повѣствованія и яснѣе выразились дѣла ми-*

---

[564] *Theodoret.* H. E. II, 10 (13): M. 82, 1024. Ц. И., стр. 139.

[565] *Theodoret.* H. E. II, 4 (5). 6 (8): M. 82, 997. 1017. А. Ц. И., стр. 115. 132.

[566] *Theodoret.* H. E. II, 27 (31): M. 82, 1081. С. Ц. И., стр. 192.

[567] *S. Athanasii* Apologia de fuga sua, *n.* 26 (M. 25, 677. *В.* Твор. II, стр. 69). Historia Arianorum ad monachos, n. 77. 40. 67. 68. 74 (M. 25, 788. 740. 773. В. С. 781. Твор. II, стр. 150. 113. 140. 141. 147).

[568] *E. Binder.* Études sur Théodoret. Genève. 1844. P. 13—14.

цвгтія»[569]. Эти слова свидѣтельствують о трезвомъ и здравомъ взглядѣ на предметъ изслѣдованія, которое должно быть абсолютно правдиво, насколько это возможно по существующимъ даннымъ. Все сомнительное—недостойно историка и не заслуживаетъ его вниманія: онъ занимается только извѣстнымъ и не отклоняется отъ него въ произвольныя догадки и, тѣмъ менѣе, въ фантастическія измышленія или намѣренные подлоги. Затѣмъ, никакое изложеніе не замѣнитъ самаго документа, въ которомъ слышатся голосъ вѣка, воззрѣніе старины. Наконецъ, подлинные отрывки важны для характеристики лицъ и эпохъ съ той или другой стороны, то для обличенія, то для просвѣщенія, назиданія[570] и т. д. Посему-то Ѳеодоритъ рѣдко ограничивается пересказомъ[571], а сообщаетъ самые акты въ цѣлости и въ извлеченіяхъ. У него мы находимъ до сорока одной цитаты подобнаго рода[572], составляющихъ около $^1/_3$ всего его произведенія.

Всѣ указанныя особенности принадлежатъ къ достоинствамъ Ѳеодоритовой «Исторіи», но, говоря о нихъ, не нужно забывать и о нѣкоторыхъ недостаткахъ ея. Сюда мы относимъ, прежде всего, отсутствіе научнаго историческаго прагматизма въ изложеніи. Писатель во всемъ слѣдуетъ хронологическому порядку и поэтому нерѣдко вноситъ въ свое повѣствованіе эпизоды, мало вяжущіеся съ ходомъ его разсказа, единственно по той причинѣ, что они случились въ тотъ или иной періодъ времени. У него не видно твердо выработаннаго плана, кромѣ внѣшняго преемства императоровъ,—и, напр., Юліану онъ посвящаетъ отдѣльную книгу только потому, что «считаетъ неприличнымъ съ благочестивымъ царствованіемъ соединять правленіе нечестивое»[573].

Тоже явленіе замѣчается и при изложеніи частныхъ отдѣловъ, гдѣ не усматривается надлежащей внутренней связи. Это происходило главнымъ образомъ отъ того, что Ѳеодоритъ сосредоточиваетъ свое вниманіе преимущественно на личностяхъ и любитъ сводить къ нимъ самыя событія. Такъ, въ своемъ повѣствованіи о Селевкійскомъ соборѣ историкъ исключительно

---

[569] *Theodoret.* H. E. I, 2 (3): Ἐγὼ τὴν πρὸς τὸν ὁμώνυμον αὐτοῦ (τοῦ τῆς Ἀλεξανδρέων Ἀλεξάνδρου) γραφεῖσαν ἐπιστολὴν ἐνθήσω τῇ συγγραφῇ, σαφῶς ἅπαντα τὰ κατ᾽ ἐκεῖνον (τὸν Ἄρειον) διδάσκουσαν, ὡς ἂν μή τις ὑπολάβῃ ταῦτα πλάττοντά με συγγράφειν· καὶ μετὰ τήνδε τὴν αὐτοῦ γε Ἀρείου καὶ μετ᾽ ἐκείνην τὰς ἄλλας, „ὧν ἡ τῆς ἱστορίας δεῖται διήγησις ἵνα μαρτυρῶσι τῇ ἀληθείᾳ τῆς συγγραφῆς, καὶ σαφέστερον τὰ γεγενημένα διδάσκωσι“ (M. 82, 888. B. Ц. И., стр. 16).

[570] *Theodoret.* H. E. I, 3 (4). 9. II, 6 (7). 16 (21). 24 (27). III, 22 (28). IV, 2. 7: M. 82, 909. C. 932. C. 1000. A. 1049. B. 1069. D. 1121. 1124. D. 1133. Ц И., стр. 36. 55. 117. 161. 181. 232. 235. 244.

[571] *Theodoret.* H. E. II, 19 (24): M. 82, 1057. Ц. И., стр. 169.

[572] *Theodoret.* H. E. I, 4. 5. 6. 8. 8. 9. 10. 12 (cnf. I, 8). 13. 13. 14. 15. 16. 17. 20. 25. 27. 29. II, 2. 4. 8. 11. 13. 14. 14. 15. 15. 16. 19. 20. 21. 22. 23. 28. IV, 3. 8. 9. 22. V, 9. 10. 11. Счетъ главъ Валезія.

[573] *Theodoret.* H. E. III, 22 (28): M. 82, 1121. Ц. И., стр. 232.

занимается споромъ Акакія Кесаріе-Палестинскаго и Кирилла Іерусалимскаго, что по меньшей мѣрѣ не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, хотя бы «споръ этихъ двухъ епископовъ о первенствѣ и былъ причиною величайшихъ золъ для Церкви» [574]. Этотъ недостатокъ рѣзко бросается въ глаза по сравненію съ Сократомъ, который на основаніи Савина даетъ довольно ясное и подробное изображеніе соборной дѣятельности [575]. Равнымъ образомъ въ главѣ объ Антіохійскомъ возмущеніи Θеодоритъ особенно интересуется «подвигами» монаха Македонія [576], между тѣмъ и свидѣтельства очевидцевъ и письменныя показанія современниковъ, напр. Іоанна Златоуста или Ливанія, могли давать столь обильный матеріалъ для возстановленія деталей этой исторіи. Однакоже нужно прибавить, что и здѣсь Киррскій епископъ строго преслѣдуетъ свою цѣль, которая объясняетъ и оправдываетъ его. Въ заключеніе V, 19 (20) онъ говоритъ: «Я разсказалъ это (о монахѣ Македоніи) частію потому, что считалъ несправедливымъ предать забвенію дерзновеніе всехвальнаго инока, а частію и потому, что хотѣлъ показать пользу закона, изданнаго по внушенію великаго Амвросія».

Впрочемъ, все это представляется великою погрѣшностію лишь съ нашей точки зрѣнія, а въ примѣненіи къ тогдашнимъ требованіямъ находитъ почти адэкватное соотвѣтствіе съ ними, какое трудно встрѣтить у другаго историка IV—V вѣка. Θеодоритово сочиненіе есть дѣйствительная, настоящая исторія, а не хроника, на подобіе нашихъ лѣтописей. Главный предметъ ея—аріанство въ его столкновеніи съ царствомъ Божіимъ, Христовою Церковію,—и къ нему сводятся всѣ частные моменты. Самая смѣна царей не случайна, поскольку не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе. Эпоха Константина была началомъ аріанства и ниспроверженіемъ его по существу въ опредѣленіи Никейскаго собора, бывшаго выраженіемъ вселенскаго сознанія; отсюда развивается вся дальнѣйшая борьба, интенсивность которой увеличивалась или уменьшалась частію положеніемъ самой ереси и преимущественно отношеніемъ къ ней правительственной власти. Со смертію Константина на тронъ цезарей восходятъ его сыновья, не возмогшіе быть истинными носителями мудрой церковной политики отца. Изъ нихъ скоро выдвигается Констанцій, бывшій послушнымъ орудіемъ аріанъ, ихъ наемникомъ, по выраженію св. Аθанасія [577]. При немъ аріанство достигаетъ своего апогея. Юліанъ даетъ равноправность обѣимъ партіямъ — въ надеждѣ, что взаимными распрями онѣ будутъ обезсилены, и тѣмъ откроется просторъ для осуществленія его безумныхъ чаяній: его правленіе въ равной мѣрѣ было опасно и для аріан-

[574] *Theodoret.* H. E. II, 22 (26): M. 82, 1064. 1065. Ц. И., стр. 174 — 176.

[575] *Socrat.* H. E. II, 39. 40: M. 67, 332 — 345. Ц. И., стр. 226 — 237.

[576] H. E. V, 19 (20): M. 82, 1240. 1241. Ц. И., стр. 342 — 345.

[577] *S. Athanasii* Historia Arianorum ad monachos, n. 3 (M. 25, 697. В. Твор. II, стр. 80): „Великій какой-то звѣрь (разумѣю ересь сію) вышелъ на землю; не словами только, какъ зубами, наноситъ онъ вредъ простодушнымъ, но и мірскую власть нанялъ для злоумышленій“

ства и для православія, поелику Отступникъ стремился упразднить христіанство, какъ религію, въ цѣломъ его объемѣ. Іовіанъ и Валентиніанъ на́время подавляютъ еретическое заблужденіе, но оно снова возрождается при Валентѣ, чтобы съ восшествіемъ Граціана безслѣдно исчезнуть при Θеодосіи Великомъ и его преемникахъ. Кончина Θеодора Мопсуэстійскаго и Θеодота Антіохійскаго знаменуетъ собою удаленіе аріанства съ исторической сцены: оно перестаетъ быть тревожнымъ вопросомъ для общества, государства и Церкви и смѣняется несторіанствомъ. Здѣсь усматриваются осмысленный распорядокъ, соотвѣтственный существу дѣла, и замѣчательная выдержанность плана. Въ подробностяхъ Θеодоритъ заботится о «внѣшнемъ» прагматизмѣ,— связности [578], признавая это необходимымъ въ историческомъ трудѣ. Напр., сказавъ о возвращеніи Ливерія по просьбамъ знатныхъ Римлянокъ, Киррскій епископъ оправдывается: «я совокупилъ это съ тѣмъ, что постигло собиравшихся (въ 355 г.) въ Медіоланѣ епископовъ, желая соблюсти гармонію въ повѣствованіи» [579]. По этому соображенію въ отступленіяхъ авторъ кратокъ и всегда оговариваетъ ихъ [580]. Для Устол. разбираемое сочиненіе приблизительно точно и, во всякомъ случаѣ, не менѣе прочихъ подобныхъ трудовъ удовлетворяетъ идеалу «Исторіи».

Второй недостатокъ — не всегдашняя исправность показаній Θеодорита. Это особенно сказывается въ хронологіи, которая составляетъ слабую сторону разсматриваемаго произведенія. Киррскій пастырь рѣдко заботится о хронологическихъ датахъ [581] и обыкновенно не отмѣчаетъ ни консуловъ, ни годовъ. Отсюда объясняются многія его ошибки, хотя количество ихъ часто преувеличиваютъ [582]. Такъ, въ II, 26 (30) сливаются различныя осады Низивіи и одна изъ позднѣйшихъ помѣщается въ епископство Іакова, когда его уже не было въ живыхъ. Въ V, 5 побѣда надъ Θракійскими варварами усвояется Θеодосію, какъ частному лицу, между тѣмъ тогда онъ былъ уже соправителемъ Граціана (Socr. H. E. V, 2). Антіохійское возмущеніе (V, 19 (20)) поставляется послѣ болѣе ранняго Θессалоникійскаго возстанія (V, 17), бывшаго не *до* (V, 18 (19)), а *по* смерти Θеодосіевой супруги Плациллы (Фла-

---

[578] Приступая къ повѣствованію о Тирскомъ соборѣ, Θеодоритъ замѣчаетъ: „но я хочу *напередъ* разсказать о жалкомъ вымыслѣ доносчиковъ и *потомъ* описать все, происходившее на этомъ пресловутомъ судилищѣ“. *Theodoret*. H. E. I, 27 (29) fin: M. 82, 984. D. Ц. И., стр. 101.

[579] *Theodoret*. H. E. II, 14 (17): Ταῦτα τοῖς ἐν Μεδιολάνῳ τοῖς ἐπισκόποις συμβεβηκότι συνῆψα, τὴν τοῦ διηγήματος ἁρμονίαν φυλάττων (M. 82, 1041. Ц. И., стр. 154).

[580] См., напр., *Theodoret*. H. E. IV, 9 (10): Ἀλλὰ τὴν τούτων (Αὐδιανῶν) ἄνοιαν οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ. Οὗ δὴ εἵνεκα ἐπὶ τὰ λοιπὰ βαδιοῦμαι τῆς διηγήσεως (M. 82, 1141. D. Ц. И., стр. 251).

[581] *Theodoret*. H. E. I, 29 (31); тутъ Θеодоритъ говоритъ, что первое изгнаніе св. Аθанасія было въ тридцатый годъ царствованія Константина В. (M. 82, 988. D. Ц. И., стр. 106).

[582] Напр., *Сейлье* (Hist. générale, XIV, p. 77) и др. ставятъ въ вину Θеодориту, что онъ относитъ смерть Арія ко времени Никейскаго собора (*Theodoret*. H. E. I, 13 (14)). На самомъ дѣлѣ этотъ упрекъ приложимъ главнымъ образомъ къ „Исторіи Боголюбцевъ“.

циллы). Въ V, 23 Антіохійское посольство несправедливо пріурочивается ко времени Феодосія, скончавшагося до восшествія на Римскую каѳедру Анастасія. Въ другихъ случаяхъ погрѣшности Киррскаго епископа не доказаны и по меньшей мѣрѣ спорны, напр., что св. Аѳанасій находился въ Триверѣ (Трирѣ) два года и четыре мѣсяца (II, 1), что соборъ Антіохійскій касательно Мелетія (II, 27 (31)) былъ во время пребыванія Констанція въ столицѣ «Востока», послѣ Персидской войны, что Валентъ просилъ помощи противъ Готовъ у Валентиніана, который будто бы тогда уже умеръ (IV, 28 (31)) [583], и т. п. Иногда преимущество Ѳеодорита неоспоримо: онъ вѣрно указываетъ, что Григорій правилъ Александріею 6 лѣтъ (II, 3 (4)), что господство аріанъ въ Антіохіи длилось 30 лѣтъ (II, 27 (31)), что Александръ Александрійскій умеръ черезъ пять мѣсяцевъ послѣ Никейскаго собора [584], и пр. Киррскій *пастырь не всегда исправенъ* въ цифровыхъ показаніяхъ и потому уступаетъ Сократу, который здѣсь усердно стремился къ аккуратности; но все же нельзя сказать, что даты Ѳеодорита не имѣютъ никакой цѣны, какъ думаетъ Іеенъ. Тоже и по отношенію къ фактическимъ свѣдѣніямъ въ сравнительно неважныхъ событіяхъ, въ родѣ смѣшенія обстоятельствъ смерти Григорія съ Георгіемъ, Сиріана съ Севастіаномъ, или усвоенія привѣтственной рѣчи Константину въ Никеѣ Евстаѳію Антіохійскому [585]; но въ первомъ случаѣ свидѣтельство Созомена о Евсевіи Кесарійскомъ [586] едвали заслуживаетъ предпочтенія, поскольку мы знаемъ, что у Киррскаго епископа были подъ руками новые документы по этому предмету.

Вообще, промахи Ѳеодорита *немногочисленны* и не важны, и ученые считаютъ возможнымъ извинить ихъ, отдавая всякое уваженіе его труду за высокую научность и добросовѣстность. Такъ, Сейлье находитъ ихъ не настолько серьезными, чтобы изъ-за нихъ уменьшать цѣну и репутацію Ѳеодоритовой «Исторіи». Должно, говоритъ онъ [587], благодарить автора за то, что онъ отмѣтилъ даты и годы тѣхъ событій, о какихъ сообщаетъ. По мнѣнію Бендe [588], всѣ неточности этого сочиненія легко исправить чрезъ сравненіе съ параллельными разсказами Созомена и Сократа, которыхъ онъ далеко превосходитъ въ другихъ отношеніяхъ.

---

[583] Противъ Валезія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *Іеена* (Quellenuntersuchungen. S. 156) см. not. variorum по позднѣйшимъ изданіямъ „Исторіи" Ѳеодорита (Cantabrigiae. 1720. Augustae Taurinorum. 1748. P. 217—224).

[584] *Theodoret.* H. E. I, 25 (26): M. 82, 980. А Ц. И., стр. 96. Chronicon paschale (ad an. 331) указываетъ болѣе позднюю дату смерти Александра и посвященія его преемника (Migne. gr. ser. t. 92, col. 712), но свидѣтельство Ѳеодорита подтверждаетъ самъ св. Аѳанасій въ Apologia contra Arianos, n. 59 (M. 25, 557. А. Твор. I, стр. 268).

[585] *Theodoret.* H. E. I, 6 (7): M. 82, 917. 920. Ц. И., стр. 44. Cnf. *Jos. Langen's* Geschichte der römischen Kirche (Bnd. I) bis zum Pontifikate Leo's I. Bonn. 1881. S. 409.

[586] *Sozomen.* H. E. I, 19: M. 67, 917. Ц. И., стр. 68.

[587] *Ceillier.* Histoire générale. T. XIV, p. 78.

[588] *E. Binder.* Études sur Théodoret. P. 43.

Внутреннимъ достоинствамъ Церковной Исторіи Киррскаго епископа соотвѣтствуетъ и самое изложеніе. Онъ старательно изгоняетъ всякій ненужный балластъ, несвязанный прямо съ существомъ дѣла и не способствующій проясненію изображаемыхъ событій съ какой-либо новой стороны. Обширные документы иногда прерываютъ послѣдовательности стройность повѣствованія, но Киррскій епископъ тотчасъ же возстановляетъ нарушенную гармонію [589]. Не менѣе того онъ заботится о краткости повѣствованія, ради чего нерѣдко ограничивается отрывками вмѣсто цѣлыхъ памятниковъ [590], а равно и объ общепонятности: для сего онъ указываетъ на современныя ему обстоятельства [591], объясняетъ географическіе термины, въ примѣненіе къ тогдашнему положенію [592], и т. п. Онъ пишетъ просто, сжато, выразительно, языкомъ образовъ и сравненій, олицетвореній и аллегорій, съ захватывающимъ одушевленіемъ [593]. Съ этой стороны достоинства Ѳеодорита отмѣтилъ уже проницательный патріархъ Фотій, который говоритъ: «По сравненію со всѣми вышеназванными (т. е. Евсевіемъ, Сократомъ. Евагріемъ и Созоменомъ), онъ пользуется стилемъ, наиболѣе приличнымъ Исторіи, только иногда слишкомъ и какъ будто не кстати употребляетъ метафоры» [594]. Посему-то своеобразный и характерный слогъ Ѳеодорита съ трудомъ поддается переложенію и не можетъ быть удержанъ въ переводѣ со всѣми его особенностями [595].

Теперь мы сказали все главнѣйшее о Церковной Исторіи Киррскаго епископа и разстаемся съ нею въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что — и какъ источникъ для насъ и какъ научное сочиненіе — она обладаетъ высокими достоинствами по тогдашнему состоянію историческихъ знаній. Въ первомъ отношеніи она стоитъ на ряду съ произведеніемъ Сократа, во второмъ, — какъ твореніе спеціалиста богослова, — превышаетъ замѣтки историка-самоучки. Пользуясь выраженіемъ Шаффа [596], мы можемъ

---

[589] См., напр., *Theodoret.* H. E. II, 19 (24) fin. M. 82, 1061. B. Ц. И. стр. 172.

[590] *Theodoret.* H. E. IV, 18 (21) fin. V, 21 fin. (M. 82, 1108. 1245. B. Ц. И., стр. 273. 348 — 349).

[591] *Theodoret.* H. E. III, 11 (15) fin. IV, 26 (29). 33 (37) fin. (M. 82, 1105. C. 1189. D. 1197. Ц. И., стр. 217. 296. 302).

[592] *Theodoret.* H. E. I. 26 (28)—о Нервнѣ; 28 (30)—о Марсотидѣ; II, 4 (5)—о Кукузѣ; II, 17 (22)—о Галатіи (M. 82, 981. B. 988. B. 997. A. 1052. B. Ц. И., стр. 98. 104. 115. 163).

[593] Не даромъ же Ѳеодоритъ въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что „нужно возвышенное краснорѣчіе *Эсхила и Софокла, чтобы достойно представить страданія*“ Марка Аретузскаго. *Theodoret.* H. E. III, 3 (7): M. 82, 1093. A. Ц. И., стр. 204.

[594] *Photii* Bibliotheca, cod. 31 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 64). Ср. Geschichte der apostolischen Kirche nebst einer allgemeinen Einleitung in die Kirchengeschichte. Von *Philipp Schaff.* Zw. Auflage. Leipzig. 1854. S. 54.

[595] Объ этомъ свидѣтельствуетъ Валезій въ предисловіи къ своему изданію „Исторіи“ Ѳеодорита.

[596] *Philipp Schaff.* Geschichte der alten Kirche. Leipzig. 1867. S. 1132.

сказать, что Θеодоритъ былъ столько же auctor, сколько и actor Церковной Исторіи и потому чувствуетъ себя въ ней вполнѣ увѣренно: онъ дѣйствуетъ въ своей сферѣ, съ полнымъ самосознаніемъ своего положенія, въ обладаніи всѣми научными средствами. Послѣ Евсевія онъ есть по преимуществу историкъ древней Церкви.

Глава вторая.

Ересеологическій трудъ Θеодорита—Haereticarum fabularum compendium и время его написанія.—Подлинность 12 главы четвертой книги и вѣроятная подложность Libri contra Nestorium ad Sporatium. — Задача и характеръ „Еретическихъ басней" по взгляду автора.— Источники этого сочиненія: отношеніе его къ твореніямъ св. Іустина Мученика, Иринея, Климента Александрійскаго, Ипполита (всѣ „Философумены" коего Θеодоритъ зналъ, кажется, подъ именемъ Оригена), Евсевія Кесарійскаго и Епифанія Кипрскаго, съ указаніемъ причинъ, почему послѣдній не упоминается въ перечнѣ пособій.—Неизвѣстные въ точности источники.—Богатство матеріала и научно-серьезная его обработка.—Объединеніе и примиреніе разнородныхъ извѣстій въ одномъ цѣлостномъ представленіи и искусство композиціи, совмѣщающей въ себѣ сжатость съ обстоятельностью.—Недостатки Epitome въ этомъ отношеніи: отсутствіе желательнаго для насъ историческаго генезиса лжеученій, съ сопоставленіемъ ихъ съ условливавшими характеръ еретичества іудаистическими и языческими воззрѣніями, и неполнота свѣдѣній о нѣкоторыхъ группахъ.—Духъ и тонъ Compendium'а: спокойствіе и выдержанность изложенія безъ всякаго полемическаго задора, вѣрность сужденій и безпредзанятость его.—Внѣшнія качества Epitome—его систематичность.—Дѣленіе еретическихъ толковъ и его принципы.—Высокія достоинства Θеодоритовой системы.—Языкъ сочиненія.—Общее заключеніе съ признаніемъ нѣкоторой цѣнности Haer. fab. и въ качествѣ источника и возможнаго по времени совершенства въ качествѣ литературнаго произведенія.

Въ числѣ церковно-историческихъ сочиненій Θеодорита важное мѣсто занимаетъ его ересеологическій трудъ, который можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ его Historia Ecclesiastica. Это есть твореніе подъ заглавіемъ Αἱρετικῆς κακομυθίας Ἐπιτομή (Haereticarum fabularum compendium) въ пяти книгахъ [1]. Впрочемъ, въ собственномъ смыслѣ это надписаніе относится лишь къ первой части, чисто историческо-повѣствовательной; ей противополагается въ пятомъ отдѣлѣ Θείων δογμάτων Ἐπιτομή, раз-

[1] Это сочиненіе въ первый разъ было издано кардиналомъ Ardingelli въ Римѣ въ 1547 году (in-quarto) вмѣстѣ съ діалогами „Эранистъ". У Миня оно помѣщено въ 83 томѣ его Патрологіи греческой серіи (col. 336 sqq.).

смотрѣнное нами выше, почему и все произведеніе справедливо называется Ψεύδους καὶ ἀληθείας διάγνωσις (περὶ τῆς τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας, καὶ τῆς τοῦ διαβόλου πονηρίας)[2], подъ какимъ именемъ читалъ его и Никифоръ Каллистъ[3].

Время появленія этого труда извѣстно намъ съ достаточною несомнѣнностію. Онъ составленъ послѣ комментаріевъ на пр. Даніила и посланія Ап. Павла, которые ясно упоминаетъ[4], и даже послѣ Церковной Исторіи, цитуемой въ Haer. fab. IV, 12[5]. Такимъ образомъ, моментъ изданія «Еретическихъ басней» выходитъ за черту 449 г., когда была закончена Historia Ecclesiastica, и приближается къ Халкидонскому собору. Но самъ авторъ отсылаетъ насъ еще далѣе. Въ посвященіи своего обзора Спорацію онъ замѣчаетъ, что въ четвертой книгѣ изложены новѣйшія ереси—Арія, Евномія и возникшія послѣ нихъ—до самой послѣдней, которую Господь внезапно съ корнемъ истребилъ[6]. Сопоставленіе этихъ словъ съ IV, 13 (Περὶ Εὐτύχεος) показываетъ, что здѣсь разумѣется евтихіанство, пораженное и анаѳематствованное въ 451 году, ибо предположеніе о примѣненіи разбираемаго свидѣтельства къ Константинопольской конференціи 448 г. при Флавіанѣ исключается уже ссылками IV, 1. 2. Мы получаемъ теперь 451—452 г. Кромѣ сего, для большей точности, слѣдуетъ обратить вниманіе на вступленіе или препроводительное и рекомендательное посланіе (prolog. Haer. fab.) Ѳеодорита въ началѣ сочиненія. Здѣсь онъ говоритъ, что взялся за перо по просьбѣ нѣкоего Спорація, виднаго придворнаго сановника (χλανίδι καὶ ζώνῃ κεχρημένος, καὶ στρατηγίαν πεπιστευμένος, καὶ βασιλείοις προσεδρεύειν διὰ ταύτην ἠναγκασμένος)[7]. Онъ былъ въ Халкидонѣ между

[2] Въ препроводительномъ посланіи или посвященіи своего труда Спорацію Ѳеодоритъ пишетъ (Migne, gr. ser. t. 83, col. 340. p. 283): „названіе для свода гнусныхъ ересей — *Сокращеніе еретическаго баснословія*, для ученія истины—*Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ*, а для того и другаго—*Распознаваніе лжи и истины*".

[3] *Nicephori Callisti* H. E. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1257): *καὶ κατὰ πασῶν τῶν αἱρέσεων ἕτερον (σύγγραμμα τοῦ Θεοδωρήτου), ὃ Ψ ε ύ δ ο υ ς κ α ὶ ἀ λ η θ ε ί α ς ἐπιγράφει δ ι ά γ ν ω σ ι ν. Леонтій Византійскій* (De sectis, act. IV, cap. 5: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1224) называетъ это сочиненіе *τὸ Π ε ρ ὶ τ ῶ ν α ἱ ρ έ σ ε ω ν βιβλίον*, а патр. Фотій (Bibliotheca, cod. 56: Migne, gr. ser. t. 103, col. 97)—*κατὰ τῶν αἱρέσεων*. Въ новѣйшей ученой литературѣ, вслѣдствіе перенесенія надписанія части на цѣлое, разсматриваемое твореніе обыкновенно цитуется, какъ Haereticarum fabubarum compendium. а иногда подъ именемъ *Epitome*.

[4] Haer. fab. V, 23: M. 83, 525. B. 532. B. Твор. VI, стр. 79. 84.

[5] M. 83, 416. C („*Ἀλλὰ ταῦτα διὰ πλάτους ἐν τῇ Ἐκκλησιαστικῇ Ἱστορίᾳ συγγράψας, περιττὸν ἡγοῦμαι ταὐτὰ λέγειν*"). 417. A („*τούτων πάντων ἐμνήσθην ἐν ἐκείνῃ τῇ συγγραφῇ*", т. е. *Ἱστορίᾳ*).

[6] M. 83, 337. D: *Ἐν δὲ τῷ τετάρτῳ (βιβλίῳ) τὰς νεωτέρας ἐπιδείξωμεν αἱρέσεις, τῆς Ἀρείου φημὶ, καὶ Εὐνομίου. καὶ ὅσαι μετ᾽ ἐκείνας ἐφύησαν, μ έ χ ρ ι τ α ύ τ η ς τ ῆ ς ἐ σ χ ά τ η ς, ἣ ν ἀ θ ρ ό ο ν ὁ Δ ε σ π ό τ η ς ἀ ν έ σ π α σ ε π ρ ό ρ ρ ι ζ ο ν.*

[7] M. 83, 340. C.

членами «сената» въ качествѣ уполномоченнаго отъ императора и въ 452 г. назначенъ консуломъ [8]. Киррскій епископъ упорно избѣгаетъ упоминанія объ этомъ санѣ адресата, откуда можно заключать, что онъ занимался ересеологіей или до или послѣ 452 года. Поелику въ первомъ случаѣ отъ завершенія Халкидонскихъ совѣщаній у насъ остается слишкомъ незначительный промежутокъ, то вѣроятнѣйшимъ кажется считать, что Haereticarum fabularum compendium получилъ окончательную обработку около 453 года, хотя подготовительныя работы для этого труда, несомнѣнно, были начаты гораздо ранѣе, поскольку прошеніе Спорація всего естественнѣе тотчасъ по закрытіи Халкидонскаго собора [9]. Вообще, это ересеологическое сочиненіе принадлежитъ послѣднимъ годамъ литературной дѣятельности знаменитаго Киррскаго владыки.

Въ настоящемъ своемъ видѣ разбираемое твореніе всѣми манускриптами усвояется перу Θеодорита, подъ именемъ котораго его читали и древнѣйшіе авторы [10]. Указанія на него можно находить даже у самаго Киррскаго пастыря, упоминающаго о своихъ писаніяхъ πρὸς τὰς αἱρέσεις [11]. Но, неоспоримое съ этой стороны, Epitome подвергалось сильному подозрѣнію въ своей подлинности касательно четвертой книги 12 главы, посвященной Несторію. Одинъ изъ первыхъ и самый серьезнѣйшій, хотя и крайне пристрастный, изслѣдователь жизни и трудовъ Θеодорита — іезуитъ Іоаннъ Гарнье объявилъ ее подложною, а за нимъ послѣдовали Каве [12], Удэнъ [13], Pagius [14]

---

[8] Fasti Idatiani (Thesaurus antiquitatum romanarum. T. XI, p. 268, not. c. Migne, lat. ser. t. 51, col. 914). *Marcellini* Chronicon ad an. 452 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 928). Консульство Спорація за этотъ годъ извѣстно также изъ многихъ оффиціальныхъ документовъ; см., напр., эдиктъ Маркіана, утверждающій постановленія Халкидонскаго собора (Mansi, VII, 480. С. Дѣян. IV, стр. 409).

[9] *Тильмонъ* (Mémoires, t. XV, p. 333) значительно ослабляетъ силу этого довода тѣмъ указаніемъ, что Θеодоритъ вообще не называетъ Спорація по должности, каковую *онъ* занималъ и до и послѣ 452 года; посему и мы говоримъ лишь о вѣроятности.

[10] См. прим. 3 на стр. 340. Haeret. fab. compendium упоминаетъ и *Стефанъ Говаръ*. Photii Biblioth., cod. 232 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 1104. B—D): *Ἰγνάτιος... καὶ Θεοδώρητος ὁ Κύρου τὴν μὲν Νικολαϊτῶν καταγινώσκουσιν αἵρεσιν, τὸν δὲ Νικόλαον μὴ τοιοῦτον εἶναι ἀποφαίνονται.* Θеодоритъ дѣйствительно говоритъ, что *николаиты ложно называютъ* начальникомъ своего лжеученія діакона Николая: Haer. fab. III, 1 (M. 83, 401).

[11] Quaest. 1 in Levit. (M. 80, 297. Твор. I, стр. 153): „Много разъ было говорено нами (о томъ, для чего Богъ повелѣлъ приносить жертвы) въ писанномъ прежде—частію противъ язычниковъ, частію *противъ ересей* (*κἂν τοῖς πρὸς τὰς αἱρέσεις*). Хотя специіальной рѣчи о жертвахъ въ Haer. fab. comp. и нѣтъ, но замѣтки по этому предмету встрѣчаются не разъ, напр. въ V, 17 (M. 83, 509. Твор. VI, стр. 61—65). Въ epist. 145 (M. 83, 1377, p. 1245) Θеодоритъ сообщаетъ: *πέντε καὶ τριάκοντα συνεγράψαμεν βίβλους, τήν τε θείαν Γραφὴν ἑρμηνεύοντες, καὶ τὸ τῶν αἱρέσεων διελέγχοντες ψεῦδος.* Можетъ быть, и здѣсь имѣется въ виду Epitome, хотя правдоподобнѣе отнесеніе цитованныхъ словъ къ раннѣйшимъ догматическимъ сочиненіямъ Киррскаго епископа, *о которыхъ* говорится въ томъ же письмѣ нѣсколько ниже (M. 83, 1377, p. 1246).

[12] *Cave*. Historia literaria, I, p. 407. Ср. на стр. 73—78.

[13] *Oudinus*. Commentarius de scriptoribus ecclesiasticis, I, col. 1104—1108.

[14] *Pagius*: Ad an. 428 not. 22 (Baronii Annales. T. VII, p. 294).

и др. Правда, что такое сужденіе встрѣтило рѣзкую и горячую оппозицію большинства авторитетныхъ ученыхъ [15], правда и то, что желающіе поддержать его по инымъ мотивамъ считають надежды на это слабыми [16], однакоже новый пересмотръ этого вопроса не излишенъ въ данномъ случаѣ, ибо итогъ спорамъ еще не былъ подведенъ.

Изложимъ сначала аргументы contra. Въ praefatio авторъ обѣщаетъ—въ пятой книгѣ разсуждать противъ тѣхъ, заблужденія коихъ онъ изложилъ ранѣе, почему и увѣщеваетъ читателей сопоставить ученіе истины съ каждымъ изъ еретическихъ догматовъ [17], между тѣмъ въ lib. V ни разу не говорится о Несторіи, даже въ cap. 11, гдѣ перечисляются Кердонъ, Маркіонъ, Манесъ, Керинѳъ, Евіонъ, ѳеодотіане, артемониты, фотиніане, Арій, Евноміи и Аполлинарій. Въ самомъ содержаніи отрывка Περὶ Νεστορίου будто бы есть не мало неподходящаго къ личности Ѳеодорита. Тутъ значится, что обстоятельства воспитанія Несторія его біографу неизвѣстны и что до прибытія въ Антіохію онъ ходилъ изъ мѣстечка въ мѣстечко подобно Египетской язвѣ, пока не попалъ въ столицу «Востока», тогда какъ Киррскій епископъ, другъ-пріятель этого еретика, прекрасно зналъ, что послѣдній учился у Ѳеодора вмѣстѣ съ Іоанномъ Антіохійскимъ и жилъ въ монастырѣ св. Евпренія. Явный знакъ, что Ѳеодоритъ не могъ такъ сказать,—и это особенно подтверждается характеристикою Несторія. Въ cap. 12 онъ представляется орудіемъ сатаны, искуснымъ, но коварнымъ софистомъ, ораторомъ напоказъ, бьющимъ исключительно на внѣшніе эффекты ради дешевыхъ аплодисментовъ, человѣкомъ лицемѣрной набожности и напускнаго аскетизма. Вообще, авторъ не желаетъ оставить за Несторіемъ ни одного достоинства, отрицаетъ его умъ и набрасываетъ густую тѣнь сомнѣнія на его нравственность. Это былъ субъектъ, лишенный всякой порядочности. Такія слова немыслимы въ устахъ Киррскаго епископа. Этотъ пастырь былъ личностію цѣльною, неспособною къ сдѣлкамъ со своею совѣстію; компромиссъ былъ не въ его натурѣ, а мы знаемъ, что онъ всегда былъ жаркимъ почитателемъ этого, впавшаго въ ересь, Антіохійца и никогда не измѣнялъ ему, поелику и самъ былъ проникнутъ несторіанскими стремленіями. Несомнѣнно, слѣдовательно, что къ 12 гл. четвертой книги «Еретическихъ басней» Киррскій пастырь нимало не причастенъ. Теперь понятно, почему она не цитуется какъ его врагами, такъ и сторонниками, что̀ было бы въ высшей степени странно, будь она въ текстѣ нашего Epitome съ самаго момента

---

[15] *Du-Pin*. Nouvelle bibliothèque, IV, p. 103—105. *Schulzius*. Dissertatio (Migne, gr. ser. t. 80, col. 63). *Tillemont*. Mémoires, t. XV, p. 877—878 (not. 17 sur Théodoret). *Ceillier*. Hist. générale, t. XIV, p. 158—159. *Преосвящ. Филаретъ*. Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Ч. III, стр. 128, прим. 36. *Проф. протоіер. А. М. Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Москва. 1877. Гл. VIII, прим. 159 на стр. 321—323.

[16] *Möller* въ Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. XV. S. 405.

[17] M. 83, 340. B.

его опубликованія. Она появилась около пятаго собора (circa quintam synodum), въ видахъ оправданія осужденнаго на немъ Өеодорита, и обязана, вѣроятно, младшему его современнику, продолжателю его Церковной Исторіи. Заключеніе разбираемаго фрагмента носитъ на себѣ слѣды принадлежности его къ другому труду, частію котораго онъ былъ. Сообщивъ нѣчто о смерти Несторія, составитель замѣчаетъ: ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξητασμένα, παραδραμεῖν ἀναγκαῖον, ἐπὶ δὲ τὰ ἑξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας. Это выраженіе неестественно въ теперешней связи и само по себѣ невозможно для Киррскаго іерарха, ибо о Несторіевой кончинѣ умалчиваютъ и Сократъ и Созоменъ, прерывающіе свое повѣствованіе раньше этого событія [18].

Таковы соображенія Гарнье. Съ перваго взгляда каждый непредзанятый читатель легко замѣтитъ, что они дышутъ не искренностію убѣжденія въ правотѣ защищаемаго дѣла, но ожесточенною нетерпимостію къ памяти Өеодорита. Они слишкомъ субъективно-тенденціозны и уже по тому одному не могутъ заслуживать довѣрія. Ихъ слабость и шаткость обнаруживается при первомъ прикосновеніи критическаго анализа. Что касается перваго тезиса, то онъ устраняется тѣмъ наблюденіемъ, что Θείων δογμάτων Ἐπιτομή не упоминаетъ и Евтихія, между тѣмъ отводимой ему главы не отвергаетъ и Гарнье [19]. Равнымъ образомъ Киррскій ересеологъ говоритъ не объ ученическихъ годахъ Несторія, но о пребываніи его въ домѣ родителей, о первоначальныхъ стадіяхъ его умственнаго развитія (οὐκ οἶδα ποταποῖς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐντεθραμμένος ἐπιτηδεύμασιν) [20]; поэтому, если и допустить его близкія отношенія къ Несторію еще въ Антіохіи, все-же его сообщенія не будутъ представлять ничего страннаго. Но нужно всегда имѣть въ виду, что это еще далеко не фактъ [21], и напротивъ того все ведетъ къ мысли, что Киррскій пастырь не стоялъ въ личныхъ связяхъ съ Несторіемъ до 431-го года и, можетъ быть, въ первый разъ встрѣтился съ нимъ въ Ефесѣ. Посему, вѣроятно, Өеодоритъ передаетъ обстоятельства первыхъ лѣтъ жизни Константинопольскаго ересіарха по устнымъ разсказамъ, откуда и должны быть объясняемы предполагаемыя его ошибки. Мнѣніе объ учительствѣ Өеодоромъ Несторія также не есть неоспоримая истина и уже прямо несправедлива гипотеза о томъ, будто ересіархъ «принялъ крещеніе въ Антіохіи, когда былъ еще мальчикомъ» [22]. Гарнье можетъ сослаться въ свою пользу единственно на Марцеллина, утверждающаго Антіохійское происхожденіе Несторія [23], тогда какъ указаніе родины его въ Германикіи оправды-

---

[18] *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § II n. VI XVI. XXII (M. 84, 355—360); cap. VI, § II, n. V (M. 84, 343).

[19] Dissert. II cap. VI, § II, n. V—VI (M. 84, 343. 344). Въ этомъ несправедливо обвиняетъ Гарнье о. *Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Гл. VIII. прим. 159 на стр. 323).

[20] M. 83, 433. A.

[21] См. первую часть, гл. III, стр. 62—63.

[22] *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § II, n. X (M. 84, 356).

[23] *Marcellini* Chronicon ad an. 428 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 925).

вается свидѣтельствами, напр., Сократа [24] и Либерата [25] и обыкновенно принимается всѣми историками. Значитъ, и фраза: ἄλλην ἐξ ἄλλης ἀμείβων χώραν не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго. Вообще, со стороны предметной и самимъ Гарнье сар. 12 признается цѣннымъ разсказомъ, заслуживающимъ довѣрія [26], а вмѣстѣ съ этимъ и всѣ придирки его къ ней говорятъ лишь о его самопротиворѣчіи, нимало не доказывая, что ее не могъ написать Ѳеодоритъ. Подобно сему и заключительныя выраженія должно понимать въ томъ смыслѣ, что біографъ-полемистъ разумѣетъ писателей, намъ неизвѣстныхъ, которые трактовали о кончинѣ Несторія. Существованіе ихъ едвали подлежитъ сомнѣнію; если же нѣтъ, то невразумительность замѣтки ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξήτασμένα далеко не уничтожится и при усвоеніи ея перу Ѳеодорита Младшаго. Не менѣе ясно, что и слова ἐπὶ δὲ τὰ ἑξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας вполнѣ естественны въ теперешней обстановкѣ; смыслъ ихъ тотъ, что, изложивъ исторію и сущность несторіанства, Киррскій епископъ переходитъ къ дальнѣйшему повѣствованію объ еретикахъ и—собственно—къ евтихіанству. Это выраженіе, по нашему мнѣнію, гораздо умѣстнѣе въ спеціальномъ ересеологическомъ сочиненіи, но не въ церковно-историческомъ трудѣ.

Слабый на этихъ пунктахъ, Гарнье уже прямо побиваетъ самого себя, когда старается утилизировать фактъ молчанія о сар. 12 защитниками и врагами Ѳеодорита. Если она была поддѣлкой его друзей, разсчитывавшихъ возстановить честь и славу великаго Кирряниpermalink, подвергавшагося сильнымъ поношеніямъ послѣ своей смерти, то представляется крайне удивительнымъ, что никто изъ нихъ не воспользовался этимъ аргументомъ для предназначенной цѣли; тогда и самый подлогъ былъ бы совершенно безсмысленнымъ. Догадка Гарнье имѣла бы еще нѣкоторый видъ вѣроятія, если бы это было дѣйствительно такъ, но когда мы встрѣчаемъ противное, она теряетъ всякую силу. Конечно, долгое забвеніе гл. 12 нѣсколько необычно, однакоже съ нашей точки зрѣнія оно самымъ удобнымъ образомъ объясняется сравнительно малою извѣстностію всего творенія Ψεύδους καὶ ἀληθείας διάγνωσις. Не говоря о цѣломъ, не упоминали и о части: это необходимо. Самъ Ѳеодоритъ не могъ ссылаться на нее, поскольку не имѣлъ побужденій къ тому послѣ Халкидонскаго собора, а Константинопольскіе отцы, не изслѣдовавшіе нарочито всѣхъ произведеній Киррскаго епископа, занимались лишь тѣмъ, что противники его находили соблазнительнымъ и что тѣ отвергли для блага Церкви, для успокоенія болѣзненно-раздражительной совѣсти немощныхъ членовъ, для прекращенія искусственно поднятаго «скандала». Затѣмъ, изъ апологитической литературы за Ѳеодорита до насъ почти ничего не дошло, а то, что сохранилось, содержитъ въ себѣ лишь общія разсуж-

[24] *Socrat.* H. E. VII, 24 (M. 67, 804. А. Ц. И., стр. 552).
[25] *Liberati* Breviarium, cap. IV (Migne, lat. ser. t. 68, col. 974).
[26] Dissert II, cap. VIII, § II, n. XIV (M. 84, 357).

денія (Понтіанъ, Факундъ), или же не свидѣтельствуетъ о близкомъ и основательномъ знакомствѣ съ твореніями Киррянина, каково письмо папы Пелагія II (Григорія В.) къ Иліѣ Аквилейскому. Изъ абсолютно неизвѣстнаго намъ нельзя ничего извлечь ни за, ни противъ подлинности 12-ой главы. При всемъ томъ лица, читавшія все это сочиненіе, знали вмѣстѣ съ нимъ и отдѣлъ о Несторіи. Леонтій Византійскій или авва Θеодоръ, которому принадлежитъ переработка трактата De sectis, пишетъ: Εἰ δὲ βούλεταί τις γνῶναι, ὅτι Θεοδώρητος καὶ λίαν ἐμίσει Νεστόριον, ἀναγνῷ τὸ περὶ τῶν αἱρέσεων αὐτῷ Θεοδωρήτῳ γεγραμμένον βιβλίον [27]. Авторитетъ въ области древней церковной литературы, Фотій объ Epitome утверждаетъ: Κατέρχεται δὲ μέχρι Νεστορίου καὶ τῆς αἱρέσεως αὐτοῦ, ἄκρατον αὐτοῦ καταχέων τὸν ἔλεγχον. Πρόεισε δὲ καὶ μέχρι τῆς Εὐτυχιανῆς αἱρέσεως [28]. Итакъ, насколько простираются наши свѣдѣнія въ глубь вѣковъ, всѣ они рѣшительно увѣряютъ насъ въ автентичности cap. 12. Конечно, Гарнье не безъ права настаиваетъ на позднемъ (по сравненіи съ моментомъ изданія Haer. fab.) происхожденіи приведенныхъ извѣстій [29], но это лишь нѣсколько ослабляетъ ихъ значимость, не уничтожая вполнѣ. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ за себя положительныя данныя въ видѣ прямыхъ старинныхъ свидѣтельствъ, весьма вѣскихъ, и показаній всѣхъ манускриптовъ, чего нѣтъ у Гарнье, у котораго одни слова, фразы и гипотезы. Потому-то онъ и наталкивается на нѣкоторыя непріятныя ему затрудненія, покрываемыя молчаніемъ. Такъ, если cap. 12 обязана своимъ бытіемъ интерполятору, то наравнѣ съ нею долженъ быть вычеркнутъ изъ Compendium'а и послѣдній параграфъ Περὶ Εὐτύχεος, что невозможно. Во 1-хъ, въ обзорѣ новѣйшихъ ересей онъ является самымъ естественнымъ заключеніемъ и, во 2-хъ, написанъ самимъ Θеодоритомъ одновременно съ другими частями Epitome. За подлинность его — praefatio труда, гдѣ завершеніемъ всего творенія представляется изображеніе ταύτης τῆς ἐσχάτης (αἱρέσεως), ἣν ἀθρόον ὁ Δεσπότης ἀνέσπασε πρόρριζον, и указаніе IV, 13: Ἀλλὰ πολλὰ πολλάκις περὶ τούτου (о двойствѣ и особности естествъ во Христѣ) συγγράψας, περιττὸν ἐπὶ τοῦ παρόντος μηκύνειν ὑπείληφα, ἄλλως τε μέλλων ἐν τῷ πέμπτῳ βιβλίῳ, σὺν Θεῷ, καὶ περὶ τούτων ἐρεῖν. Τούτῳ τοίνυν ἐπιθεὶς τῷ τετάρτῳ βιβλίῳ τὸ πέρας, τὴν τῆς Εὐαγγελικῆς διδασκαλίας εὐγένειαν, ὡς ἔμοιγε δυνατόν, ἐπιδεῖξαι πειράσομαι [30]. Киррскій пастырь былъ антимонофизитскимъ полемистомъ κατ' ἐξοχήν и только онъ могъ выражаться такъ, какъ гласитъ цитованное сейчасъ мѣсто. Глава 13, слѣдовательно, была въ авторской рукописи «Еретическихъ басней», но она стоитъ въ весьма тѣсной связи съ cap. 12 и тѣмъ самымъ поддерживаетъ первоначальность и той. De Nestorio прерывается на выраженіи:

---

[27] De sectis, act. IV, cap. 5. Migne, gr. ser. t. 81, 1, col. 1224.

[28] *Photii* Bibliotheca, cod. 56: Migne, gr. ser. t. 103, col. 97.

[29] Dissert. II, cap. VIII, § II, n. XI. XII (M. 84, 357).

[30] Haer. fab. IV, 13: 83, 437.

Ἀλλὰ ταῦτα μέν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξητασμένα, παραδραμεῖν ἀναγκαῖον, ἐπὶ δὲ τὰ ἑξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας; de Eutyche начинается: Ἐσχάτην δὲ πάντων τὴν δυσώνυμον τῶν Εὐτυχιανῶν ὁ βάσκανος δαίμων εἰσήγαγεν αἵρεσιν, δι' ἧς τὰς κατὰ τὴν οἰκουμένην ἐκύκησεν Ἐκκλησίας. Монофизитство было упраздненіемъ несторіанства, которое, не имѣя съ нимъ генетическаго родства, вызвало его появленіе на свѣтъ въ опредѣленный періодъ времени, какъ одна крайность другую. Они неразрывны логически, подобно положенію и отрицанію, и σύγχυσις исторически преемствовало διαίρεσις'у. Поэтому «послѣдняя ересь» неизбѣжно предполагаетъ раньше несторіанство, но не мессаліанъ (cap. 11), нимало не связанныхъ и не соприкасавшихся съ евтихіанами, а слова cap. 12: «τὰ ἑξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας» не менѣе естественно заставляютъ думать, что далѣе послѣдуютъ изложеніе и разборъ лжеученія Константинопольскаго архимандрита.

Въ результатѣ у насъ получается, что присутствіе cap. 12 въ Haer. fab. compendium'ѣ не заключаетъ ничего несообразнаго, между тѣмъ исключеніе ея, въ качествѣ эксперимента насильственнаго, необходимо порождаетъ множество вопросовъ безъ надежды на удовлетворительный отвѣтъ.

Этотъ выводъ нашъ, съ научно-критической стороны единственно твердый, скептики думаютъ поколебать ссылкою на то, что христологическія воззрѣнія cap. 12 не совпадаютъ съ дѣйствительными мнѣніями Ѳеодорита, который нравственно не могъ позволить столь рѣзкихъ отзывовъ о Несторіи. Возраженія эти исходятъ изъ различныхъ побужденій и преслѣдуютъ далеко неодинаковые интересы. Гарнье разумѣетъ догматическое ученіе Киррскаго епископа и разсчитываетъ очернить его имя, другіе [31] заботятся о спасеніи нравственнаго достоинства Киррскаго пастыря, не могшаго, будто бы, позволить себѣ такое предательство друга, ради выставленія его въ тогѣ яраго протестанта временъ реформаціи. Въ обоихъ случаяхъ точка отправленія одна и таже: Ѳеодоритъ былъ не только близкій пріятель и почитатель Несторія, но въ христологіи почти всецѣло раздѣлялъ его мысли. Намъ нѣтъ нужды подробно заниматься этимъ пунктомъ; опроверженіемъ его можетъ служить вся первая часть нашего изслѣдованія, гдѣ мы старались безпристрастно изобразить взаимныя отношенія Киррскаго владыки къ Константинопольскому ересіарху и отмѣтить участіе его въ несторіанскихъ спорахъ на всемъ ихъ протяженіи. Тамъ мы видѣли, что никакого особеннаго дружества между этими Антіохійцами не было. Ѳеодоритъ нѣкоторое время находился въ рядахъ Несторіевой партіи

---

[31] Кромѣ *Мёллера*, это особенно ясно у автора статьи о Ѳеодоритѣ въ первомъ изданіи „Энциклопедіи" *Герцога* (Bnd. XV. Gotha. 1862. S. 792), каковой писатель раздѣляетъ подозрѣнія Гарнье относительно cap. 12. Вообще, всѣ протестанскіе ученые думаютъ видѣть въ Киррскомъ епископѣ болѣе своеобразнаго протестанта, чѣмъ извѣстную историческую личность, что замѣтно и въ отзывѣ *проф. Гарнака* о книгѣ Бертрама въ *Theologische Literaturzeitung*. 1883. №. 24.

отъ-части по подозрѣнію крайняго нечестія въ своихъ антагонистахъ, преимущественно въ св. Кириллѣ—«аполлинаристѣ», и отъ-части потому, что считалъ *Несторія* солидарнымъ съ *собою* въ христологіи и сотеріологіи, но не *себя*—его ученикомъ и адептомъ. Въ этомъ вся ошибка тенденціозныхъ критиковъ и въ этомъ же разгадка тайны связей Киррскаго владыки съ еретикомъ-діофизитомъ и его поведенія въ несторіанскую эпоху. Питомецъ одной школы, онъ держался въ догматикѣ сходныхъ съ Несторіемъ точекъ зрѣнія, но всегда чуждъ былъ его рѣзкихъ и произвольныхъ еретическихъ заключеній. Посему онъ уважалъ ересіарха лишь въ той мѣрѣ и до тѣхъ поръ, пока длилось его недоразумѣніе, пока возможна была мысль объ обращеніи на путь истины заблудшаго Антіохійца. Какъ скоро надежда эта исчезла и стало ясно упорное и нетерпимое заблужденіе Несторія, Киррскій епископъ вычеркиваетъ его изъ списка «своихъ» и, конечно, съ горькою и душевною болью за свои обманутыя мечты, за свое продолжительное заблужденіе, за напрасно потраченныя силы на безплодное дѣло. Онъ примиряется съ св. Кирилломъ и пользуется его сочиненіями наряду съ другими патристическими авторитетами, но за старые и невинные промахи ему пришлось жестоко пострадать отъ Ефесскихъ разбойниковъ. Въ Халкидонѣ снова поднимается прежняя исторія, и суровые вопли Діоскора и всѣхъ монофизитствующихъ противъ пострадавшаго Киррянина болѣзненно раздражаютъ его душевную рану. Онъ анаѳематствуетъ Несторія. Это заявленіе Ѳеодорита, вынужденное въ нежелательной для него формѣ, было толчкомъ къ раскрытію его взгляда на личность Несторія. Психологически совершенно понятно, что, какъ ранѣе онъ отстаивалъ этого упрямо безразсуднаго Антіохійца, такъ теперь долженъ былъ выставить его въ подлинномъ свѣтѣ, дабы и другихъ предостеречь отъ того обольщенія, результаты котораго не давали ему покоя до самаго гроба. Ѳеодоритъ желаетъ обезпечить для вѣрующихъ тотъ результатъ, какого онъ достигнулъ послѣ многихъ испытаній и опасныхъ искушеній. Вѣрный себѣ въ догматическомъ ученіи, онъ остался таковымъ и въ нравственномъ отношеніи, поскольку исполнилъ свой долгъ, разрѣшилъ тревожный и жизненный вопросъ совѣсти. 12 гл. четвертой книги есть его исповѣдь и завѣтъ своимъ почитателямъ. Нужно замѣтить, что Константинопольскій возмутитель тутъ характеризуется въ качествѣ лицемѣра съ мелкимъ образованіемъ и притворнымъ благочестіемъ. «Въ такой оцѣнкѣ со стороны Ѳеодорита,—справедливо пишетъ о. Иванцовъ-Платоновъ [32],—какъ бы высказалось раскаяніе или сожалѣніе въ прежнемъ увлеченіи за Несторія. И прежде Ѳеодоритъ защищалъ Несторія не какъ еретика, а какъ уважаемаго дѣятеля церковнаго, котораго считалъ православнымъ; еретическихъ же мнѣній Несторія въ томъ смыслѣ, какъ они осуждены были на Ефесскомъ соборѣ и Халкидонскомъ, онъ никогда не раздѣлялъ и вмѣстѣ съ другими торжественно осудилъ ихъ на Халкидонскомъ соборѣ, произнесши (хотя и по требованію

---

[32] Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 159, стр. 322—323. Ср. *Schröckh*'s Kirchengeschichte. *Bnd*. XVIII. S. 416. 14.

другихъ) анаѳему и самому Несторію. Въ 12 главѣ IV книги о ересяхъ Ѳеодоритъ въ сущности только повторилъ и разъяснилъ о Несторіи и его ученіи то, что высказано было на соборѣ. И очень естественно было Ѳеодориту въ сочиненіи, писанномъ въ слѣдъ за окончаніемъ собора, писанномъ къ лицу, присутствовавшему на соборѣ, и спеціально посвященномъ описанію ересей, высказать сужденіе или, лучше сказать, подтвердить и раскрыть высказанное на соборѣ о такой ереси, которая была однимъ изъ главныхъ предметовъ разсужденія соборнаго и отъ соучастія съ которою Ѳеодориту еще нужно было въ это время окончательно очистить себя предъ многими. Высказать сужденіе о несторіанствѣ въ сочиненіи о ересяхъ, писанномъ къ Спорацію и непосредственно послѣ Халкидонскаго собора, намъ кажется, необходимо было Ѳеодориту не только въ томъ случаѣ, если сужденіе о Несторіи высказано было имъ на соборѣ добровольно, но даже и въ томъ, если оно высказано было вынужденно,—необходимо было для того, чтобы очистить себя съ одной стороны отъ подозрѣній въ измѣнѣ прежнему убѣжденію, съ другой — отъ подозрѣній въ соучастіи въ ереси. Такимъ образомъ съ нашей точки зрѣнія не только не представляется не натуральнымъ то, что въ Ѳеодоритовомъ сочиненіи есть глава о Несторіи, но, напротивъ, было бы ненатурально то, еслибы въ немъ не было такой главы».

Итакъ, Haereticarum fabularum compendium во всемъ его объемѣ, вмѣстѣ трактатомъ о Константинопольскомъ ересіархѣ — діофизитѣ [33], составленъ Киррскимъ епископомъ.

---

[33] *Гарнье* указываетъ еще (Dissert. II, cap. VIII, §. II, n. V, 4. 6: M. 84, 354—355) на то, что 12 глава представляетъ лишь неудачную переработку и распространеніе пролога четвертой книги и переполнена неумѣстными выдержками изъ св. Григорія Богослова (Oratio in s. Athanasium et adv. Arianos). Первое совершенно несправедливо, какъ въ этомъ легко можетъ убѣдиться всякій при простомъ чтеніи, а относительно втораго нужно замѣтить, что предполагаемыя совпаденія Ѳеодорита съ св. Григоріемъ слишкомъ общія. Киррскій епископъ пишетъ: *Οἴκοι τὰ πολλὰ βιβλίοις προσανέχων, καὶ καθ' ἡσυχίαν ἑαυτῷ συγγινόμενος* (M. 83, 433. B); у св. Григорія въ orat. 33 (25 или 27) читаемъ: *οἴκοι τὰ πολλὰ μένειν κατηφῆ τε καὶ σκυθρωπάζοντα, καὶ καθ' ἡσυχίαν ἐμαυτῷ συγγενόμενον* (Orat. 33, n. 8: Migne, gr. ser. t. 36, col. 225. A. Творенія, ч. III. Москва. 1889 г. Стр. 141). Подобно сему тотъ о Несторіи замѣчаетъ: *Ἄλλην ἐξ ἄλλης ἀμείβων χώραν. καθάπερ Αἰγυπτιακή τις μάστιξ, τῇ μεγάλῃ τῶν Ἀντιοχέων ἐνέσκηψε πόλει, ἐν ταύτῃ λόγων ἐλευθερίων μετρίως μετεσχηκώς* (M. 83, 433. A) и: *Ἐνταῦθά μοι λοιπὸν καὶ τὰ δράματα, ὧν μικροῦ πλήρης πᾶσα γῆ τε καὶ θάλαττα. Ὡς γὰρ τὸν μέγιστον ἐκεῖνον κατέλαβε θρόνον, καθάπερ τινὰ τυραννίδα τῆς ἀρχιερωσύνης τὴν προστασίαν ἁρπάσας* (M. 83, 433. C—D); св. Григорій объ Аріи говоритъ: *Ἄλλην ἐξ ἄλλης ἀμείβων χώραν καὶ πόλιν, οἷα τὰ τῶν φυγάδων, τέλος ἐπὶ κακῷ τοῦ κοινοῦ τῆς Ἐκκλησίας, οἷόν τις Αἰγυπτιακὴ πληγή, τὴν Ἀλεξανδρέων καταλαμβάνει. Ἐνταῦθα τῆς ἄλης ἵσταται, καὶ τῆς κακουργίας ἄρχεται. Καὶ ἦν τἄλλα μὲν οὐδενὸς ἄξιος, οὐ λόγων ἐλευθερίων μετεσχηκώς* (Orat. 21, n. 16: Migne, gr. ser. t. 35, col. 1100; Твор. II. Москва. 1889. Стр. 154). Сходство, какъ само собою понятно, весьма небольшое. да если бы оно простиралось даже до буквальности, и тогда не доказывало бы, что гл 12 составилъ не Ѳеодоритъ.

Въ близкой связи съ разобраннымъ параграфомъ Haer fab. стоитъ отрывокъ Θεοδώρητου, ἐπισκόπου Κύρου, κατὰ Νεστορίου πρὸς Σπωράκιον [34]. Бароній называлъ этотъ фрагментъ письмомъ [35], но другіе болѣе точно именуютъ его книжкою (libellus), поскольку тутъ нѣтъ обычныхъ эпистолярныхъ формъ. Гарнье рѣшительно отвергаетъ подлинность этого разсужденія [36], но его доводы, напр. указаніе на нечистоту ученія и запутанность стиля, не имѣютъ совершенно убѣдительной силы. Собственно говоря, тамъ нѣтъ чего-либо невозможнаго для Θеодорита, и принадлежность этого libellus'а именно ему теоретически мыслима; однакоже мы считаемъ вѣроятнѣйшимъ видѣть въ немъ фальсификатъ. Прежде всего, нѣсколько странно уже то, что Киррскій пастырь посылаетъ Спорацію краткое обличеніе несторіанства, когда онъ далъ или намѣренъ былъ представить ему систематическое обозрѣніе всѣхъ ересей. И это тѣмъ поразительнѣе, что первая часть его есть точное воспроизведеніе cap. 12 lib. IV Haer fab. [37], посему и повтореніе ея для одного и того же лица было бы абсурдомъ. Для устраненія этого затрудненія можно допустить, что трактатъ Contra Nestorium составленъ до Халкидонскаго собора. Эта догадка необходима потому, что, какъ думается, тотчасъ по окончаніи его Спорацій сдѣлалъ предложеніе Θеодориту и тотъ занялся «Еретическими баснями». Но въ такомъ случаѣ спрашивается: почему Киррскій пастырь не сослался на libellus въ 451 г., когда у него потребовали анаθемы, и почему его друзья не указали на это въ отраженіе назойливыхъ нареканій монофизитствующихъ? Наконецъ, можно бы еще подумать, что въ Contra Nestorium мы имѣемъ текстъ прошенія, поданнаго Θеодоритомъ предсѣдателямъ собора, или же того исповѣданія, которое онъ вручилъ легатамъ папы Льва В. [38]. Но, во 1-хъ, эти документы, за ихъ утратою, намъ невѣдомы по своему содержанію и, затѣмъ, повидимому, они были связнымъ изложеніемъ христіанскихъ убѣжденій автора, а не обличеніемъ только несторіанскаго діофизитства, что̀ представляетъ собою libellus. Отсюда должно вытекать то заключеніе, что принадлежность разбираемаго фрагмента перу Киррскаго епископа весьма сомнительно, поскольку для него нѣтъ ни мѣста, ни времени,

---

[34] Migne, gr. ser. t. 83, col. 1153 — 1164.

[35] *Baronii* Annales. VIII, p. 40: ad an. 459 n. 142.

[36] *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § II, n. 1—V; XVIII—XXII (M. 84, 354—355. 359—360). Cnf. *Pagius*: Ad an. 428 not. 21 (Baronii Annales, VII, p. 293—294).

[37] Haeret. fab. IV, 12 (M. 83, 432. 433. 436): Ἐπειδὴ δὲ τοῦ κόσμου κατὰ μικρὸν ὑποῤῥέοντος... Ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξητασμένα, παραδραμεῖν. ἀναγκαῖον, ἐπὶ δὲ τὰ ἑξῆς ἴωμεν τῆς ἱστορίας. Contra Nestorium ad Sporatium (M. 83, 1153. 1156. 1157. B): Ἐπειδὴ δὲ τοῦ κόσμου παντὸς κατὰ μικρὸν ὑποῤῥέοντος... „Ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὡς καὶ ἄλλοις πολλοῖς ἐξητασμένα, παραδραμεῖν ἀναγκαῖον. Ἐπὶ δὲ τὰ ἑξῆς ἴωμεν“, καὶ εἰς τὴν ἁγίων Πατέρων ὁμολογίαν μετέλθωμεν. Незначительныя разночтенія указаны у Миня въ примѣчаніяхъ.

[38] Mansi, VII, 188. C. Дѣян. IV, стр. 179. Mansi, VI, 589. 592. Дѣян. III, стр. 150. Ср. томъ первый, гл. VII, стр. 275—276. 285.

ни поводовъ въ литературной дѣятельности этого писателя—богослова. Буквальное совпаденіе его съ cap. 12 Haer. fab. заставляетъ догадываться о позднѣйшей интерполяціи, злоупотребленіи именемъ Ѳеодорита. И мы видимъ дѣйствительно, что фальсификаторъ механически присоединяетъ къ подлинной выдержкѣ изъ Epitome несродное ему размышленіе. Такъ какъ выраженіе cap. 12 τῆς ἱστορίας было несогласно съ тенденціями компилятора, то онъ выбрасываетъ его (ἐπὶ δὲ τὰ ἑξῆς ἴωμεν) и потомъ пишетъ: καὶ εἰς τὴν τῶν ἁγίων Πατέρων ὁμολογίαν μετέλθωμεν, хотя и нельзя сказать, чтобы дальнѣйшій трактатъ былъ логически слѣдующимъ изъ предшествующаго, между тѣмъ *исторически евтихіанство, несомнѣнно, преемствовало несторіанству* [39].

Всѣ эти соображенія склоняютъ насъ къ мысли о неподлинности libellus'а, а потому и нашему разсмотрѣнію будетъ подлежать только Αἱρετικῆς κακομυθίας Ἐπιτομή въ первыхъ четырехъ книгахъ.

Побужденія и цѣль своего труда Ѳеодоритъ обозначаетъ въ своемъ посвященіи его Спорацію. Здѣсь онъ пишетъ: «Достохвально намѣреніе вашего великолѣпія, ибо вы желаете знать новоизобрѣтенныя (помимо праваго пути) нѣкоторыми тропинки, конецъ коихъ есть бездна погибели. Я удовлетворяю этому желанію не потому, чтобы намѣревался осквернить вашъ слухъ постыдными и гнусными баснями, но для того, чтобы ты могъ научить невѣдущихъ, каковъ царскій путь, украшенный стопами Апостоловъ и пророковъ и *ведущій къ царству небесному*, и каковы стези еретиковъ, приводящія шествующихъ по нимъ къ крайней погибели» [40]. Итакъ, вызванный просьбою своего благопріятеля [41] Спорація [42], Киррскій іерархъ ставитъ своею задачею — исторически объективное изложеніе еретическихъ лжеученій, чуждое полемическаго задора. Онъ говоритъ: Οὐκ

---

[39] Относительно этого богословско-обличительнаго отдѣла *Du-Pin* (Nouvelle bibliothèque, IV, p. 105) и *Binder* (Études sur Théodoret. P. 47) предполагаютъ, что онъ взятъ изъ какого-нибудь другаго Ѳеодоритова сочиненія и механически слитъ съ cap. 12 lib. IV Haer. fab. Это весьма возможно, равно какъ мыслима и гипотеза, что онъ заимствованъ изъ инаго автора, но при томъ единственномъ условіи, что компиляторъ передѣлалъ свой оригиналъ, ибо въ libellus'ѣ встрѣчаются обращенія къ Несторію (M. 83, 1160. A: ὦ βέλτιστε. 1160. B: *ὦ πάντων ἀνθρώπων σοφώτατε*. 1160. D: *εἰδότι σοι*).

[40] M. 83, 336. 337. A.

[41] О близкихъ отношеніяхъ Ѳеодорита къ Спорацію говоритъ письмо 97 (M. 83, 1292).

[42] *Тильмонъ* къ этому общему мотиву присовокупляетъ еще болѣе частный; онъ думаетъ, что Ѳеодоритъ написалъ свой ересеологическій трудъ во исполненіе пастырскаго совѣта Льва В.—*не отдавать предпочтенія ни несторіанству, ни евтихіанству въ своемъ отвращеніи къ нимъ* (Mémoires, XV, p. 333). Это одна только догадка и притомъ весьма мало вѣроятная, поскольку Киррскій епископъ нигдѣ не намекаетъ на подобное побужденіе. Помимо сего, epist. 120 (152) s. Leonis (*Mansi*, VI, 243—251. *Migne*, lat. ser. t. 54, col. 1046—1055. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1319—1324) датировано 11 числомъ іюня 453 года, почему при полученіи его Ѳеодоритъ, если уже не закончилъ вполнѣ, то обработалъ значительную часть своего сочиненія, начатаго, можетъ быть, еще до Халкидонскаго собора.

ἀντιλέγειν αὐταῖς (αἱρέσεσιν) ἐπὶ τοῦ παρόντος ἀναδεξάμην, ἀλλ' ἐπιδεῖξαι τὴν τῶν μύθων ἐπετάχθην διαφοράν...[43], τῆς δὲ παρούσης συγγραφῆς ὁ σκόπος αἱρέσεως ἑκάστης ἐπιδεῖξαι τὸν χαρακτῆρα[44]. Но, при такомъ истинно прекрасномъ стремленіи, автору представлялось одно неизбѣжное затрудненіе, сила котораго опредѣляющимъ образомъ повліяла на характеръ его ересеологическаго творенія. «Нужно знать,—замѣчаетъ онъ [45],—что бо́льшая часть древнихъ ересей, по божественной благости, исчезла и сдѣлалась, выражаясь словами пророка, *яко трава на здѣхъ, яже прежде восторженія изсше* (Пс. CXXVIII, 6). И, можетъ быть, кто-нибудь упрекнетъ меня, что преданное мраку забвенія я снова вывожу во свѣтъ воспоминанія. Къ тому же и бузуміе басней велико, и дерзость хуленія противъ Бога неизреченна для благочестиваго языка, а узаконенное ими и совершаемое непотребство никто и изъ лицедѣевъ не позволилъ бы разсказывать или слушать, когда другіе объ немъ говорятъ, поелику это превосходитъ даже и знаменитыхъ распутниковъ. Но такъ какъ гнусность этихъ мерзѣйшихъ ученій, будучи обнажена, заставляетъ болѣе отвращаться отъ нихъ и тѣхъ, кои по нечестію породили ихъ, и безразсудно вѣрующихъ имъ, то я съ охотою взялъ на себя этотъ трудъ, въ виду его полезности. Впрочемъ, постараюсь, насколько возможно, кратко излагать вздоръ этихъ басней, самыя крайнія хуленія опускать и проходить молчаніемъ сквернѣйшія оргіи невоздержанія». Фактъ вымиранія многихъ сектъ, дѣйствительно, могъ дѣлать излишнимъ воспроизведеніе уже забытаго въ то время безобразія и набрасывать тѣнь подозрѣнія на нравственную чистоту намѣреній автора и моральность его тенденцій. Вполнѣ понимая это и вѣрно находя сейчасъ указанное обстоятельство справедливымъ, Θеодоритъ рѣшается избѣгать всего, что въ еретическихъ толкахъ было противнаго естественному нравственному чувству. Въ большинствѣ случаевъ (за изъятіемъ нѣкоторыхъ, перечисляемыхъ въ третьей книгѣ) это было несущественнымъ въ еретическихъ школахъ, и ихъ оригинальность и самобытное существованіе условливались теоретическими принципами, богословско-философскими воззрѣніями, но не обрядовою практикой. Это убѣжденіе избавило Киррскаго пастыря отъ страсти къ фабулезности, отличающей нѣкоторыхъ ересеологовъ. Не желая касаться поведенія еретиковъ, онъ, такимъ образомъ, хочетъ дать не только объективно-точное описаніе ересей, αἱρέσεως ἑκάστης ἐπιδεῖξαι τὸν χαρακτῆρα, но вмѣстѣ съ этимъ единственно то, что по преимуществу достойно научнаго вниманія.

Кромѣ сего, отсутствіе прямыхъ и жизненныхъ отношеній къ еретическимъ сектамъ сказалось и съ другой стороны. Θеодоритъ былъ лишенъ

---

[43] M. 83, 340. B. Cнf. Haer. fab. IV, 8 (M. 83, 425. C): Ἀλλὰ νῦν οὐκ ἀντειπεῖν, ἀλλ' ἐπιδεῖξαι τὰς διαφόρους προεθέμεθα δόξας. I, 24 (M. 83, 373. B): Ἀλλὰ τὸ ταῦτα διελέγχειν οὐ τοῦ παρόντος καιροῦ.

[44] Haer. fab. IV, 1: M. 83, 413. C.

[45] M. 83, 337. A—C.

непосредственнаго знакомства съ типичными представителями еретичества разныхъ родовъ и видовъ и потому не могъ имѣть оригинальныхъ свѣдѣній. Тѣ жалкіе остатки еретическихъ толковъ, съ которыми ему пришлось сталкиваться и энергически бороться, не могли быть считаемы выразителями подлинныхъ и первоначальныхъ еретическихъ ученій; они во многомъ извращали ихъ и часто даже сами не отчетливо сознавали, чему слѣдуютъ. По силѣ всего этого трудъ Өеодорита не обиленъ новыми показаніями, притомъ не важными [46], и въ качествѣ источника можетъ интересовать лишь по своему отношенію къ болѣе раннимъ ересеологическимъ сообщеніямъ, въ смыслѣ подтвержденія или опроверженія ихъ.

При такихъ условіяхъ ему не оставалось ничего инаго, какъ подыскать нужный литературный матеріалъ, извлечь изъ него самое существенное и обработать добытое по своему плану, что̀ онъ и сдѣлалъ. «Я,—заявляетъ Киррскій епископъ [47],—изложу въ порядкѣ то, что было описано раздѣльно, по разнымъ мѣстамъ и безъ связи (σποράδην), и сокращу то, о чемъ сказано слишкомъ пространно». Такое признаніе автора Haer. fab. заставляетъ насъ обратиться къ разбору этого сочиненія преимущественно со стороны источниковъ и способа пользованія ими.

Самъ Өеодоритъ касательно этого пункта замѣчаетъ: «Басни древнихъ еретиковъ я собралъ у древнихъ учителей Церкви — Іустина философа и мученика, Иринея, воспитывавшаго и просвѣщавшаго Кельтовъ (Галловъ), Климента, по прозванію' Строматійца (ὃς ἐπίκλην Στρωματεὺς προσηγόρευται), Оригена, Евсевія Палестинскаго и (Евсевія) Финикійскаго (Эмесскаго), Адаманція, Родона, Тита (Вострійскаго), Діодора (Тарсскаго), Георгія (Лаодикійскаго) и другихъ, которые вооружали свой языкъ противъ лжи» [48]. Перечисляя всѣ эти славныя въ ересеологической литературѣ имена въ теченіе своего обозрѣнія [49], авторъ присоединяетъ къ нимъ не мало новыхъ; таковы: Өеофилъ Антіохійскій [50], Мусанъ (Μουσανὸς τῆς ἀληθείας συνήγορος) [51], (Клавдій) Аполлинарій (Аполинарій) Іерапольскій [52], Ефремъ Си-

[46] См., напр., Haer. fab. I, 24 (M. 83, 376)—разсказъ старика объ одномъ странномъ обрядѣ въ маркіонитскихъ обществахъ; I, 20 (M. 83, 372)—о „Діатессаронѣ“ Таціана.

[47] M. 83, 340. B.

[48] M. 83, 340. A.

[49] *Св. Іустинъ*—Haer. fab. I, 2. 25. II, 2 (M. 83, 345. 376—377. 389); *св. Ириней*—I, 2. 4. 5. 19. 25. II, 2. III, 1 (M. 83, 345. 349. 352. 369. 377. 389. 401); *Климентъ Александрійскій* — I, 4. 6. 19. 21. III, 1 (M. 83, 349. 353. 369. 372. 401); *Оригенъ* „многоученый“ (ὁ πολυμάθειαν ἀσκήσας)—I, 2. 4. 19. 25. II, 2. 7. III, 1 (M. 83, 345. 349. 369. 377. 389. 393. 401); *Евсевій Кесарійскій*—II, 2 (M. 83, 389); *Родонъ*—I, 25 (M. 83, 377); *Титъ Вострійскій* (ὁ τὴν Βοστρηνῶν Ἐκκλησίαν ποιμάνας)—I, 26 (M. 83, 381). *Адаманцій*—I, 25 (M. 83, 377); *Діодоръ*, епископъ *Тарсскій*, въ Киликіи (ὁ τὴν Κιλίκων ἰθύνας μητρόπολιν)—I, 26 II, 11 (M. 83, 381. 397); *Евсевій Эмесскій*, въ Финикіи (ὁ Φοίνιξ Εὐσέβειος)—I, 25. 26 (M. 83, 377. 381); *Георгій Лаодикійскій*—I, 26 (M. 83, 381);

[50] I, 19. 25 (M. 83, 369. 377).

[51] I, 21 (M. 83, 372).

[52] I, 21. III, 2 (M. 83, 372. 404).

рипъ [53], Филиппъ Гортинскій (ὁ Γορτύνης ἐπίσκοπος) [54], Модестъ [55], Амфилохій Иконійскій [56], Литоій Мелитинскій [57], Аѳанасій Александрійскій [58], Григорій Нисскій [59], Ѳеодоръ Мопсуэстійскій [60], Корнилій Римскій [61], Ипполитъ. епископъ и мученикъ [62], Агриппа Касторъ [63], Гай [64], Діонисій Александрійскій [65], Мильтіадъ (апологетъ) [66] и Аполлоній Ефесскій [67]. Этотъ длинный списокъ былъ бы, конечно, краснорѣчивѣйшимъ свидѣтелемъ обширной эрудиціи Ѳеодорита, если бы было доказано, что онъ самостоятельно изучилъ творенія хотя бы только половины названныхъ писателей. Къ сожалѣнію. о многихъ изъ послѣднихъ намъ ничего неизвѣстно, кромѣ однихъ именъ. Мы провѣримъ теперь лишь важнѣйшіе изъ этихъ источниковъ, начавъ съ отца ерессологовъ и, пожалуй, апологетовъ христіанскихъ—св. Іустина мученика.

Поставляя этого философа во главѣ τῶν παλαιῶν τῆς Ἐκκλησίας διδασκάλων, Киррскій епископъ въ самомъ сочиненіи еще трижды выразительно упоминаетъ его въ качествѣ полемиста противъ менандріанъ (I, 2). Апеллесса, Потита, Иренона и другихъ маркіонитовъ (I, 25) и противъ евіонитовъ и назореевъ (II, 2). Въ первомъ мѣстѣ разумѣется не только Менандръ, но и Симонъ Магъ въ качествѣ ересіарха, опровергаемаго Іустиномъ [68]. Въ сохранившихся доселѣ трудахъ этого писателя и именно въ его первой Апологіи мы находимъ совпаденіе съ «Еретическими баснями» касательно происхожденія обоихъ еретиковъ (впрочемъ, съ различіемъ въ названіи самыхъ мѣстъ рожденія ихъ), прибытія Симона въ Римъ при кесарѣ Клавдіѣ, его мнимыхъ чудесъ, воздвигнутой ему здѣсь статуи и его спутницы Елены [69]. Въ самыхъ пунктахъ ученія и ихъ точнѣйшемъ раскрытіи Ѳеодо-

---

[53] I, 22 (M. 83, 372).
[54] I, 25 (M. 83, 377).
[55] I, 25 (M. 83, 377).
[56] IV, 11 (M. 83, 432).
[57] IV, 11 (M. 83, 432).
[58] IV, 7 (M. 83, 425).
[59] IV, 3 (M. 83, 417. A).
[60] IV, 3 (M. 83, 417. A).
[61] III, 5 (M. 83, 408).
[62] I, 25. III, 1 (M. 83, 377. 401).
[63] I, 4 (M. 83, 349).
[64] II, 3. III, 2 (M. 83, 389. 404).
[65] II, 3. 9. III, 5. 6 (M. 83, 389. 396. 408. C).
[66] III, 2 (M. 83, 404).
[67] III, 2 (M. 83, 404).
[68] Haer. fab. I, 2 (M. 83, 345): Κατὰ τούτων συνέγραφεν Ἰουστῖνος.

[69] Haer. fab. I, 1. 2:

Σίμων... ἀπὸ Γιτθῶν ὁρμώμενος (κώμη δὲ αὕτη Σαμαρείας), καὶ γοητείας εἰς ἄκρον ἐλάσας (M. 83, 341. 344. A)... εἰς τὴν Ῥώμην

Apolog. I, 26:

Σίμωνα μέν τινα Σαμαρέα, τὸν ἀπὸ κώμης λεγομένης Γίττων (отъ גַּת, גִּתָּה; см. *Simsom*. Leben und Lehre des Simons des

рить былъ, очевидно, независимъ отъ Іустина, очень бѣднаго въ этомъ отношеніи, но предполагать здѣсь недошедшія писанія его нѣтъ никакой необходимости въ виду обилія другихъ пособій и особенно ссылки на Иринея. Не столь ясно дѣло по отношенію къ остальнымъ мѣстамъ. Объ евіонитахъ и назореяхъ не имѣется даже краткихъ упоминаній ни въ Апологіяхъ, ни въ Діалогѣ съ Трифономъ (cap. 47, 48) [70], каковые труды совершенно невозможно разумѣть при Haer. fab. I, 25, гдѣ Іустинъ указывается въ числѣ главнѣйшихъ противниковъ Маркіона [71]. Тутъ, какъ справедливо

ἀφίκετο. Κλαυδίου Καίσαρος βασιλεύοντος. Τοσοῦτον δὲ Ῥωμαίους ταῖς γοητείαις κατέπληξεν, ὡς καὶ στήλῃ τιμηθῆναι χαλκῇ (M. 83, 344. B)... Καὶ ἑτέραν δέ τινα ἐπὶ τέγους ἑστῶσαν, προσαγορευομένην Ἑλένην, σύνοικον ποιησάμενος, τὴν πρώτην αὐτοῦ ἔννοιαν ἔφασκεν εἶναι (M. 83, 344. D)... Μένανδρος δέ τις, καὶ αὐτὸς Σαματείτης ἀπὸ Χαβραΐ κώμης οὕτω καλουμένης ὁρμώμενος, τὴν... ἐκείνου διεδέξατο γοητείαν (M. 83, 345. C). Magiers въ *Zeitschrift für die historische Theologie*. 1841. III. S. 18, 2. *Nöldeke* у Липсіуса въ Die Quellen der römischen Petrussage. Kiel. 1872. S. 34), ὃς ἐπὶ Κλαυδίου Καίσαρος διὰ τῆς τῶν ἐνεργούντων δαιμόνων τέχνης δυνάμεις ποιήσας μαγικὰς ἐν τῇ πόλει ὑμῶν βασιλίδι Ῥώμῃ θεὸς ἐνομίσθη, καὶ ἀνδριάντι παρ' ὑμῶν ὡς θεὸς τετίμηται, ὃς ἀνδριὰς ἀνεγήγερται ἐν τῷ Τιβέρι ποταμῷ... Καὶ Ἑλένην τινά, τὴν συμπερινοστήσασαν αὐτῷ κατ' ἐκεῖνο τοῦ καιροῦ, πρότερον ἐπὶ τέγους σταθεῖσαν, τὴν ἀπ' αὐτοῦ ἔννοιαν πρώτην γενομένην λέγουσι. Μένανδρον δέ τινα, καὶ αὐτὸν Σαμαρέα, τὸν ἀπὸ κώμης Καππαρεταΐαις, γενόμενον μαθητὴν τοῦ Σίμωνος,.. πολλοὺς ἐξαπατῆσαι διὰ μαγικῆς τέχνης οἴδαμεν (Migne, gr. ser. t. 6, col. 368. Сочиненія св. Іустина философа и мученика. Переводъ о. *П. Преображенскаго*. Москва. 1864. Стр. 63—64). Cnf. *S. Justini* Apol. I, 56: Σίμωνα μὲν καὶ Μένανδρον ἀπὸ Σαμαρείας· οἱ καὶ μαγικὰς δυνάμεις ποιήσαντες, πολλοὺς ἐξηπάτησαν, καὶ ἔτι ἀπατωμένους ἔχουσι. Καὶ γὰρ παρ' ὑμῖν ἐν τῇ βασιλίδι Ῥώμῃ ἐπὶ Κλαυδίου Καίσαρος γενόμενος ὁ Σίμων, καὶ τὴν ἱερὰν σύγκλητον καὶ τὸν δῆμον Ῥωμαίων εἰς τοσοῦτο κατεπλήξατο, ὡς θεὸν νομισθῆναι, καὶ ἀνδριάντι, ὡς τοὺς ἄλλους παρ' ὑμῖν τιμωμένους θεούς, τιμηθῆναι (M. 6, 413. Сочинен., стр. 96—97).

[70] Въ Dial. cum Tryph., cap. 47 (M. 6, 577. A. Сочинен., стр. 218—219) св. Іустинъ высказываетъ даже мысль, что возможно спасеніе и для тѣхъ, которые, живя въ христіанствѣ, по немощи совѣсти соблюдаютъ нѣкоторыя іудейскіе обряды, но не заражены духомъ прозелитизма. Ясно, что Θеодоритъ не могъ разумѣть это сочиненіе въ рѣчи объ іудеохристіанскихъ сектахъ.

[71] Св. Іустинъ дважды говоритъ о Маркіонѣ (Apol. I, 26, 58), но общее у него съ Θеодоритомъ (I, 24) лишь то, что этотъ еретикъ былъ родомъ Понтіецъ. Первый изображаетъ его такъ: Μαρκίωνα δέ τινα Ποντικόν, ὃς καὶ νῦν ἔτι ἐστὶ διδάσκων τοὺς πειθομένους, ἄλλον τινὰ νομίζειν μείζονα τοῦ δημιουργοῦ Θεόν· ὃς κατὰ πᾶν γένος ἀνθρώπων διὰ τῆς τῶν δαιμόνων συλλήψεως, πολλοὺς πεποίηκε βλασφημίας λέγειν, καὶ ἀρνεῖσθαι τὸν ποιητὴν τοῦδε τοῦ παντὸς Θεόν· ἄλλον δέ τινα, ὡς ὄντα μείζονα, τὰ μείζονα παρὰ τοῦτον ὁμολογεῖν πεποιηκέναι (M. 6, 368. 369. Сочинен., стр. 64); или: (Μαρκίων) ἀρνεῖσθαι τὸν ποιητὴν τῶν οὐρανίων καὶ γηΐνων ἁπάντων Θεόν, καὶ τὸν προκηρυχθέντα διὰ τῶν προφητῶν Χριστὸν Υἱὸν αὐτοῦ, καὶ νῦν διδάσκει· ἄλλον δέ τινα καταγγέλλει παρὰ τὸν δημιουργὸν τὸν πάντων Θεόν, καὶ ὁμοίως ἕτερον υἱόν (M. 6, 416. Сочинен., стр. 98). Киррскій епископъ называетъ Маркіона ученикомъ (въ несобственномъ смыслѣ) Кердона и, поставляя его доктрину въ связь

догадывается Гильгенфельдъ [72], могли мыслиться или σύνταγμα κατὰ πασῶν τῶν γεγενημένων αἱρέσεων [73], или же болѣе спеціальная—πρὸς Μαρκίωνα σύνταγμα [74]. Предположеніе о знакомствѣ Θеодорита съ утраченными ересеологическими сочиненіями христіанскаго «философа» не выходитъ за границы простой вѣроятности, но оно поддерживается тѣмъ наблюденіемъ, что Киррскій пастырь постоянно и намѣренно приводитъ его впереди другихъ, а въ своемъ «прологѣ» рекомендуетъ его, какъ фундаментальнѣйшій источникъ своихъ ересеологическихъ свѣдѣній. Было бы весьма странно и мыслить, что при такомъ поставленіи Іустина, въ качествѣ ересеолога, на видномъ мѣстѣ Θеодоритъ зналъ его только, какъ апологета. За потерею обѣихъ синтагмъ и за неизвѣстностію ихъ содержанія (поелику всѣ попытки ихъ реставраціи довольно сомнительны), вопросъ этотъ мы не въ силахъ рѣшить окончательно, однако же и теперь можно думать, что авторъ Epitome не ограничивался только антимаркіонитскимъ трактатомъ, если онъ существовалъ въ отдѣльномъ видѣ [75]. Уже Haer. fab. II, 2 заставляетъ допустить это, поскольку трудно ожидать рѣчи о назореяхъ въ разборѣ маркіонитской доктрины, и еще болѣе того II, 3—Περὶ Κηρίνθου, гдѣ Θеодоритъ замѣчаетъ: Κατὰ τούτου δὲ οὐ μόνον οἱ προῤῥηθέντες (т. е. *Іустинъ*, Ириней и Оригенъ: II, 2) συνέγραψαν, ἀλλὰ σὺν ἐκείνοις καὶ Γάϊος, καὶ Διονύσιος

съ ученіемъ послѣдняго, считаетъ его проповѣдникомъ четырехъ нерожденныхъ началъ (М. 83, 373). Отсюда ясно, что, во-1-хъ, Θеодоритъ разумѣетъ не „Апологію“ и что, во-2-хъ, такимъ трудомъ могла быть только синтагма противъ всѣхъ ересей, гдѣ умѣстно сближеніе маркіонитства съ керинѳіанствомъ.

[72] *Hilgenfeld.* Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. Leipzig. 1884. S. 4, Anm. 7.

[73] *S. Justini* Apol. I, 26 (М. 6, 369. Сочинен., стр. 64). *Photii* Biblioth., cod. 125 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 405. C).

[74] *S. Irenaei* Contra haereses, IV, 6: 2. V, 26: 2 (Migne, gr. ser. t. 7, col. 987. 1194. Сочиненія св. Иринея, епископа Ліонскаго. Перев. о. *П. Преображенскаго.* Москва. 1871. Стр. 419. 654). Cnf. Corpus apologetarum christianorum. Ed. *Otto.* Tom. III, editio III Justini Opera. Tom. II. Jenae. 1879. P. 249—255: frag. I. II). *Photii* Bibliotheca, cod. 125 (M. 103, 405. C). *Euseb.* Hist. Eccles. IV, 11 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 329. C. 332. Сочиненія Евсевія Памфила, переведенныя съ греческаго. Т. I. Спб. 1858. Стр. 183—184), гдѣ Кесарійскій историкъ, впрочемъ, цитуетъ далѣе не синтагму, но Apolog. I, 26 (М. 6. 368. B. 369); относительно этого см. у *Гарнака* въ изслѣдованіи „Die griechischen Apologeten“ (Texte und Untersuchungen. I Bnd. Heft. 1—2. Leipzig. 1882. S. 141—142) и противъ него *свящ. Ст. Остроумова:* „Разборъ свѣдѣній Евсевія Кесарійскаго и бл. Іеронима Стридонскаго о греческихъ апологетахъ христіанства втораго вѣка“. М. 1886. Стр. 58—60.

[75] *Фолькмаръ* (Die Zeit Justins des Martyrers въ *Theolog. Jahrbücher.* 1855. S. 270 flg.) думалъ, что подъ названіемъ πρὸς Μαρκίωνα σύνταγμα цитовалась раньше синтагма противъ всѣхъ ересей. *Липсіусъ* (Zur Quellenkritik des Epiphanios. Wien. 1865. S. 58) считалъ этотъ трудъ Іустина частію послѣдней. Но *Гарнакъ* (Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus. Leipzig. 1873. S. 56—Anm.; 59, Anm. 2) доказываетъ ихъ различность и особность, что принялъ потомъ и *Гильгенфельдъ* (Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. S. 4, Anm. 7; 318—319).

ὁ τῆς Ἀλεξανδρέων ἐπίσκοπος [76]. Такимъ образомъ возможно, что кромѣ Апологій Киррскій епископъ заимствовалъ нѣчто и изъ собственно ересеологическихъ трудовъ философа-мученика [77], хотя объемъ и качество его извлеченій и не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно. Это, конечно, гипотеза, отвергаемая и Фолькмаромъ [78], и Липсіусомъ [79] потому, что будто бы Киррскій владыка ссылается на этого апологета только ради стремленія придать себѣ видъ универсальнаго ученаго, но уже Гильгенфельдъ отвѣтилъ на это, что «едвали вѣроятно, чтобы Θеодоритъ сталъ рисоваться частыми указаніями на Іустина, ибо онъ не могъ привести изъ него ничего новаго, когда тотъ былъ уже воспроизведенъ его предшественниками» [80].

Переходя отъ Іустина къ Иринею, мы вступаемъ въ область болѣе несомнѣннаго. Благоговѣйно чтя память этого поборника правой вѣры, Θеодоритъ разъ прямо цитуетъ [81] его τὸν πρῶτον βίβλιον τῶν εἰς τὰς αἱρέσεις συγγραφέντων [82]. Его знаніе по отношенію къ этому писателю неоспоримо, и всѣ ссылки Epitome [83] могутъ быть провѣрены съ надлежащею точностію.

---

[76] M. 83, 389. C.

[77] Косвенно знакомство Θеодорита съ Іустиновою синтагмой противъ всѣхъ ересей можетъ быть выводимо изъ того факта, что она, вѣроятно, была подъ руками Іоанна Антіохійскаго, какъ заключаютъ изъ его цитаты въ Ἐκλογῇ κεφαλαίων ἀθροισθέντων ἐκ διαφόρων βιβλίων (Corpus apologetarum christianorum seculi secundi. Ed. *Otto*. Vol. III, editio III. Justini opera. Tom. II. Jenae. 1879. P. 252). *Гарнакъ* (Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten des zweiten Jahrhunderts in der alten Kirche und im Mittelalter. Leipzig. 1882. S. 149—*Anm.*) думалъ видѣть здѣсь простое извлеченіе изъ Иринеевой выдержки (Adv. haeres. V, 26: 2), но *Гильгенфельдъ* (*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1883. I, S. 24. Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. S. 22. 71, Anm. 2) утверждаетъ независимость обоихъ этихъ авторовъ. Естественно, что Киррскій пастырь, любитель богословскаго чтенія, пользовался тѣмъ, что было у Іоанна, съ которымъ онъ находился въ постоянныхъ и тѣсныхъ, часто даже дружественныхъ, отношеніяхъ.

[78] См. статью *Фолькмара* „*Theoderet und Origenes* oder der letzte Freiheitsruf der orientalischen Kirche" въ *Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich*. 1856. S. 319, гдѣ всѣ источники Θеодорита онъ сводитъ къ Иринею, 10 кн. „Философуменъ" Ипполита и Евсевію.

[79] Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 63. 46.

[80] Die Ketzergeschichte. S. 72. Отмѣчаемая *Гильгенфельдомъ* странность будетъ особенно поразительна при сведеніи бывшихъ у Киррскаго епископа Іустиновыхъ сочиненій только къ Апологіямъ и Діалогу съ Трифономъ, поелику, кромѣ цитованныхъ нами мѣстъ, *Липсіусъ* (Op. cit. S. 63) можетъ указать лишь на Apol. I, 58 и Dial. cum Tryph., cap. 47, между тѣмъ въ первомъ случаѣ авторъ даетъ лишь краткую и отличную отъ Θеодоритовой характеристику Маркіона (см. выше прим. 71 на стр. 354—355) и ни въ 47, ни въ 48 гл. своего „Разговора" (M. 6, 576—581. Сочинен., стр. 218—221) не обнаруживаетъ знакомства съ іудаистическими ересями, въ родѣ назореевъ.

[81] *Haer. fab. I, 5* (*M. 83, 352. C*).

[82] *S. Iren*. Contra haeres. I, 25: 5 (*Migne*, gr. ser. t. 7, col. 684—685. Сочиненія св. Иринея, епископа Ліонскаго. Перев. о. *П. Преображенскаго*. Москва. 1871. Стр. 105).

[83] См. выше прим. 49 на стр. 352.

Такъ, Haer. fab. I, 1. 2 изложена близко къ Иринею[84], хотя и съ значительными поправками и прибавленіями; I, (3). 4 гораздо полнѣе воспроизводитъ Contra haereses[85]; I, (24). 25—довольно далеко уклоняются отъ него, совпадая въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ[86], и еще дальше—II, (1). 2, при разсказѣ объ евіонитахъ и назореяхъ[87] (имя послѣднихъ не встрѣчается у Ліонскаго пастыря), и III, 1, въ рѣчи о николаитахъ[88], гдѣ, впрочемъ, Киррскаго епископа σαφέστερον ὁ Κλήμης ἐδίδαξεν[89]. Отсюда видно, чтоИриней былъ только основой, къ которой присоединялись самыя разнородныя свѣдѣнія. И замѣчательно, что его услуги не ограничивались указанными случаями; напротивъ того, въ другихъ частяхъ Ліонскій ересеологъ былъ болѣе полезенъ для Киррскаго, не рѣдко лишь сокращавшаго свой оригиналъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Θеодоритъ I, 13:

Ἐκ τῶν Βαλεντίνου σπερμάτων τὸ τῶν Βαρβηλιωτῶν... ἐβλάστησε μύσος. Ὑπέθεντο γὰρ Αἰῶνά τινα ἀνώλεθρον ἐν παρθενικῷ διάγοντα πνεύματι, ὃ Βαρβηλὼθ ὀνομάζουσι· τὴν δὲ Βαρβηλὼθ αἰτῆσαι Πρόγνωσιν παρ' αὐτοῦ. Προελθούσης δὲ ταύτης, εἶτ' αὖθις αἰτησάσης, προελήλυθεν Ἀφθαρσία, ἔπειτα αἰωνία Ζωή. Εὐφρανθεῖσαν δὲ τὴν Βαρβηλὼθ, ἐγκύμονα γενέσθαι, καὶ ἀποτεκεῖν τὸ Φῶς. Τοῦτό φασι, τῇ τοῦ Πνεύματος χρισθὲν τελειότητι, ὀνομασθῆναι Χριστόν. Οὗτος πάλιν ὁ Χριστὸς ἐπήγγειλεν Νοῦν, καὶ ἔλαβεν. Ὁ δὲ Πατὴρ προστέθεικε καὶ Λόγον. Εἶτα συνεζύγησαν Ἔννοια καὶ Λόγος, Ἀφθαρσία καὶ Χριστὸς, Ζωὴ αἰώνιος καὶ τὸ Θέλημα, ὁ Νοῦς καὶ ἡ Πρό-

Ириней I, 29:

Super hos autem ex his, qui praedicti sunt Simoniani,.. quidem Aeonem quemdam numquam senescentem in virginali spiritu subjiciunt, quem Barbelon nominant. Ubi esse Patrem quemdam innominabilem dicunt; voluisse autem hunc manifestare se ipsi Barbeloni. Ennoeam autem hanc progressam stetisse in conspectu ejus, et postulasse Prognosin. Quum prodiisset autem et Prognosis, his rursum petentibus prodiit Incorruptela; post deinde Vita aeterna; in quibus gloriantem Barbelon, et proficientem in magnitudine et conceptu, delectatum in hanc generasse simile ei lumen... Hunc autem dicunt esse Christum: qui rursus postulat, quemadmodum dicunt, adjutorium sibi dari Nun; et progressus est Nus. Super haec autem emittit Pater Logon.

---

[84] Contra haer. I, 23: 1—4. I, 23: 5 (M. 7, col. 670—673. 673. Русск. пер., стр. 94—97).

[85] Contra haer. I, 24: 1—2. I, 24: 3—5. 7 (M. 7, col. 673-675. 675—678. 679—680. Русск. пер., стр. 97—101).

[86] Contra haer. I, 27: 1—3 (M. 7, col. 687—689. Русск. пер., стр. 106—108).

[87] Contra haer. I, 26: 2 (M. 7, col. 686—687. Русск. пер., стр. 106).

[88] Contra haer. I, 26: 3 (M. 7, col. 687. Русск. пер., стр. 106).

[89] M. 83, 401. B.

γνωσις. Ἔπειτα πάλιν ἐκ τῆς Ἐννοίας καὶ τοῦ Λόγου προβληθῆναί φασι τὸν Αὐτογενῆ, καὶ σὺν αὐτῷ τὴν Ἀλήθειαν, καὶ γενέσθαι πάλιν συζυγίαν ἑτέραν Αὐτογενοῦς καὶ Ἀληθείας...... Τὸν δὲ Αὐτογενῆ φασι προβαλέσθαι ἄνθρωπον τέλειον καὶ ἀληθῆ, ὃν καὶ Ἀδάμαντα καλοῦσι· προβεβλῆσθαι δὲ σὺν αὐτῷ καὶ ὁμόζυγα Γνῶσιν τελείαν. Ἐντεῦθεν πάλιν ἀναδεχθῆναι μητέρα, πατέρα, καὶ υἱόν. Ἐκ δὲ τοῦ Ἀνθρώπου καὶ τῆς Γνώσεως βεβλαστηκέναι Ξύλον. Γνῶσιν δὲ καὶ τοῦτο προσαγορεύουσιν. Ἐκ δὲ τοῦ πρώτου ἀγγέλου προβληθῆναι λέγουσι Πνεῦμα ἅγιον, ὃ Σοφίαν καὶ Προύνικον προσηγόρευσαν. Ταύτην φασὶν ἐφιεμένην ὁμόζυγος, Ἔργον ἀποκυῆσαι, ἐν ᾧ ἦν Ἄγνοια καὶ Αὐθάδεια. Τὸ δὲ Ἔργον τοῦτο, Πρωτάρχοντα καλοῦσι, καὶ αὐτὸν εἶναι λέγουσι τῆς κτίσεως ποιητήν. Τοῦτον δὲ τῇ Αὐθαδείᾳ συναφθέντα, τὴν Κακίαν ἀπογεννῆσαι, καὶ τὰ ταύτης μόρια [90].

Conjugationem autem fient Ennoiae et Logi, et Aphtharsias et Christi: et aeonia autem Zoe Thelemati conjuncta est, et Nus Prognosi...Post deinde de Ennoia et de Logo Autogenem emissum dicunt...Coëmissam autem ei Alethiam, et esse conjugationem Autogenis et Alethiae...Super haec emittit Autogenes hominem perfectum et verum, quem et Adamantem vocant.... Emissam autem cum homine ab Autogene agnitionem perfectam, et conjunctam ei... Hinc autem dicunt manifestatam Matrem, Patrem, Filium: ex Anthropo autem et Gnosi natum lignum, quod et ipsum Gnosim vocant. Deinde ex primo Angelo, qui adstat Monogeni, emissum dicunt Spiritum sanctum, quem et Sophiam, et Prunicum vocant. Hunc habentia... generavit opus, in quo erant ignorantia et audacia. Hoc autem opus ejus esse Proarchontem dicunt, fabricatorem conditionis hujus... Deinde dicunt adunitum eum authadiae, generasse κακίαν, zelon, et phthonum, et erinyn, et epithymian [91].

Θеодоритъ I, 15:

Ἄλλοι δέ, οὓς καὶ Καϊνοὺς ὀνομάζουσι, καὶ τὸν Κάϊν φασὶν ἐκ τῆς ἄνωθεν αὐθεντίας λελυτρῶσθαι, καὶ τὸν Ἠσαῦ, καὶ τὸν Κορὲ, καὶ τοὺς Σοδομίτας, καὶ πάντας δὲ τοὺς τοιούτους συγγενεῖς ἰδίους ὁμολογοῦσι, καὶ τούτους ὑπὸ μὲν τοῦ Ποιητοῦ μισηθῆναι, μηδεμίαν δὲ βλάβην εἰσδέξασθαι. Ἡ γὰρ σοφία, ὅπερ εἶχεν ἐν αὐτοῖς, ἀνήρπασεν ἐξ αὐτῶν· καὶ τὸν προδότην δὲ Ἰού-

Иринeй I, 31.

Alii autem rursus Cain a superiore principalitate dicunt; et Esau, et Core, et Sodomitas, et omnes tales cognatos suos confitentur; et propter hoc a factore impugnatos, neminem ex eis acceptos. Sophia enim illud, quod proprium ex ea erat, abripiebat ex eis ad semetipsam. Et haec Judam proditorem diligenter cognovisse dicunt, et solum prae ceteris cognoscentem veritatem, perfecisse

[90] M. 83, 361. 364.
[91] Contra haer. I, 29: 1—4 (M. 7, 691—694. Русск. пер., стр. 110—114).

δαν μόνον ἐκ πάντων τῶν ἀποστόλων ταύτην ἐσχηκέναι τὴν γνῶσίν φασι, καὶ διὰ τοῦτο τὸ τῆς προδοσίας ἐνεργῆσαι μυστήριον. Προφέρουσι δὲ αὐτοῦ καὶ Εὐαγγέλιον, ὅπερ ἐκεῖνοι συντεθείκασιν [92].

proditionis mysterium: per quem et terrena et coelestia omnia dissoluta dicunt. Et confictionem afferunt hujusmodi, Judae Evangelium illud vocantes [93].

Вообще, Θеодоритъ беретъ у Иринея все, что тотъ передаетъ о древнѣйшихъ еретическихъ сектахъ [94], но чуждъ слѣпаго подражанія этому ересеологу, отмѣчавшему лишь первоначальныя стадіи въ развитіи еретическихъ группъ. Самый порядокъ ересей, тожественный для пяти номеровъ первой книги (Симонъ, Менандръ, Сатурнинъ, Василидъ, Карпократъ), по особымъ побужденіямъ и причинамъ далѣе совершенно измѣняется Киррскимъ пастыремъ. Вездѣ онъ восполнялъ показанія Ліонскаго богослова изъ иныхъ, болѣе или менѣе обильныхъ, источниковъ.

Въ числѣ таковыхъ былъ между прочимъ Климентъ Александрійскій, изъ третьей книги «Строматъ» котораго Epitome даетъ три краткія выдержки въ главѣ о Продикѣ [95]. Къ этому же сочиненію сводятся и другія ссылки Haer. fab.—при Василидѣ и Исидорѣ (1, 4) [96] и николаитахъ (III, 1) [97]. Что касается Гермогена (I, 19), гдѣ называется Александрійскій пресвитеръ въ качествѣ оппонента Валентина [98], то посвященная ему cap. 7 lib. I «Еретическихъ басней» находитъ нѣкоторое соотвѣтствіе въ поименованномъ апологетическомъ сочиненіи [99]. Гораздо затруднительнѣе примѣненіе къ нему цитаты I, 21, поставляющей Климента въ ряду противниковъ энкратитовъ и северіанъ (1, 20. 21) въ ихъ развѣтвленіяхъ [100]. Дѣло въ томъ, что этотъ

---

[92] M. 83, 368.

[93] Contra haer. I, 31: 1 (M. 7, col. 704. Русск. пер., стр. 124).

[94] Ср. еще *Theodoret.* Haer. fab. I, 14 (M. 83, 364. 365. 368) и *s. Iren.* 1, 30: 1—13 (Migne, gr. ser. t. 7, col. 691—703. Русск. пер., стр. 114—123).Ириней подвергается здѣсь сильнѣйшимъ сокращеніямъ.

[95] *Theodoret.* Haer. fab. I, 6 (M. 83, 353)—*Clement.* Stromat. III, 4 (Migne, gr. ser. t. 8, col. 1132. B. 1133. A. B. 1136. A).

[96] Cnf. *Clem.* Strom. II, 20 (M. 8, 1056 — 1061). IV, 12. 26 (M. 8, 1289 sqq. 1376 sqq). VI, 6 (Migne, gr. ser. t. 9, col. 276). VII, 17 (M. 9, 549. 552).

[97] *Clem.* Strom. II, 20. III, 4 (M. 8, 1061. B. 1129. 1132). Разумѣемое Θеодоритомъ мѣсто приводится и у *Евсевія*: H. E. III, 29 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 276. 277. Ц. И., стр. 148—149).

[98] *Haer. fab. 1, 19 (M. 83, 369): Κατὰ τούτου (Ἑρμογένους) συνέγραψε Θεόφιλος ὁ τῆς Ἀντιοχέων ἐπίσκοπος, καὶ Ὠριγένης ὡσαύτως. Κατὰ δὲ Βαλεντίνου, καὶ τῶν ἐξ ἐκείνου, καὶ Εἰρηναῖος, καὶ Κλήμης, καὶ Ὠριγένης.*

[99] *Clem.* Strom. III, 4. IV, 13 (M. 8, 1136. 1296. 1297). VII, 17 (M. 9, 549).

[100] Haer. fab. I, 21 имѣетъ своимъ предметомъ собственно изложеніе ученія Севера (Περὶ Σευήρου), но онъ выступаетъ здѣсь, какъ преемникъ и наслѣдникъ Таціана (I, 20: M. 83, 369. 372), почему и Климентъ долженъ быть принимаемъ за литературнаго антагониста энкратитовъ вообще: *κατὰ τούτων συγγράφει... καὶ Κλήμης ὁ Στρωματεύς* (M. 83, 372).

писатель знаетъ только одно наименованіе τῶν Ἐγκρατιτῶν [101] и ихъ основателей Таціана и Юлія Кассіана (докетъ начала III в.) [102] и ничего болѣе, а ради этого Ѳеодоритъ едвали бы рѣшился отвести Клименту второе мѣсто между антагонистами идропарастовъ. Правда, этотъ Александріецъ является у него по преимуществу, какъ авторъ «Строматъ» съ названіемъ ὁ Στρωματεύς, правда также, что и иные пункты соприкосновенія [103], иногда достигающіе буквальнаго сходства въ текстахъ [104], не выходятъ за предѣлы этого труда, но возможно, что Киррскій ересеологъ пользовался еще неизвѣстнымъ намъ произведеніемъ Климента, поскольку у послѣдняго есть глухой намекъ на него [105].

Но ни Іустинъ, ни Ириней, ни Климентъ не обнимаютъ всего содержанія Ѳеодоритова обзора, который скрываетъ подъ собою болѣе существенныя пособія. Здѣсь прежде всего приходитъ на память прославленный ере-

---

[101] *Clem.* Strom. VII, 17 fin. (M. 9, 553).

[102] *Clem.* III, 13 (M. 8, 1192).

[103] *Theodoret.* Haer. fab. I, 1 (M. 83, 345. A. B) — *Clem.* Strom. II, 20 (M. 8, 1049. C) — объ Еленѣ, VII, 19 fin. (M. 9, 553) — о порожденныхъ симоніанствомъ сектахъ; *Theodoret.* I, 5 (M. 83, 349. 352. D) = *Clem.* III, 2 (M. 8, 1104. 1105) — о Карпократѣ и Епифанѣ; *Theodoret.* I, 17 (M. 83, 368) = *Clem.* VII, 17 fin. (M. 9, 552. C) — о наименованіи ператовъ по мѣсту.

[104]

Theodoret. I, 16:	*Clem.* Strom. III, 4:
Ἦσαν δὲ καὶ ἄλλοι τινές, οὓς Ἀντιτάκτας ἐκάλουν, ἀσεβεῖς, οἳ τὸν μέγαν ἄγνωστον Θεόν, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, πατέρα οἰκεῖον ὠνόμαζον· τοῦτον δὲ ἀγαθὸν εἶναι, καὶ Θεὸν ποιητήν· ἕνα δέ τινα τῶν ὑπ᾽ αὐτοῦ γεγονότων ἐπισπεῖραι ζιζάνια· ὃς καὶ πάντας ἡμᾶς, ὡς αὐτοὶ λέγουσι, κακοῖς περιέβαλεν, ἀντιταξάμενος ἡμῶν τῷ ἀγαθωτάτῳ πατρί. Οὗ δὴ χάριν καὶ ἡμεῖς ἀντιτασσόμεθα αὐτῷ, εἰς ἐκδίκησιν τοῦ πατρὸς ἀνθιστάμενοι τοῖς νόμοις αὐτοῦ. Καὶ ἐπειδὴ οὗτος εἶπεν, Οὐ μοιχεύσεις (Exod. XX, 14), *ἡμεῖς, φησί, μοιχεύσωμεν ἐπὶ καταλύσει τῆς ἐντολῆς αὐτοῦ* (M. 83, 368).	*Ἄλλοι τινές, οὓς καὶ Ἀντιτάκτας καλοῦμεν, λέγουσιν, ὅτι ὁ μὲν Θεὸς ὁ τῶν ὅλων πατὴρ ἡμῶν ἐστι φύσει, καὶ πάνθ᾽, ὅσα πεποίηκεν, ἀγαθά ἐστιν· εἷς δέ τις τῶν ὑπ᾽ αὐτοῦ γεγονότων ἐπέσπειρεν τὰ ζιζάνια, τὴν τῶν κακῶν φύσιν γεννήσας· οἷς καὶ δὴ πάντας ἡμᾶς περιέβαλεν, ἀντιτάξας ἡμᾶς τῷ Πατρί. Διὸ δὴ καὶ αὐτοὶ ἀντιτασσόμεθα τούτῳ εἰς ἐκδικίαν τοῦ Πατρός, ἀντιπράσσοντες τῷ βουλήματι τοῦ δευτέρου. Ἐπεὶ οὖν οὗτος Οὐ μοιχεύσεις* (Exod. XX, 14) *εἴρηκεν, ἡμεῖς, φασί, μοιχεύομεν ἐπὶ καταλύσει τῆς ἐντολῆς αὐτοῦ* (M. 8, 1137. C. 1140. A).

[105] *Clem.* Strom. IV, 13 (M. 8, 1300. B): *Ὅτι δὲ οὗτός ἐστιν ὁ τοῦ υἱοῦ πατήρ, ὁ Δημιουργὸς τῶν συμπάντων, ὁ παντοκράτωρ Κύριος, εἰς ἐκείνων ἀνεβαλόμεθα τὴν σκέψιν, καθ᾽ ἣν πρὸς τὰς αἱρέσεις ὑπεσχήμεθα διαλέξασθαι, τοῦτον εἶναι μόνον δεικνύντες τὸν ὑπ᾽ αὐτοῦ κεκηρυγμένον.* Это мѣсто было бы несомнѣннымъ свидѣтельствомъ существованія отдѣльнаго ересеологическаго трактата Климента Александрійскаго, если бы оно было яснѣе по выраженію и подтверждалось кѣмъ либо изъ древнихъ писателей, чего на дѣлѣ нѣтъ; посему *Дэллингеръ* (Hippolytus und Kallistus; oder die römische Kirche in der ersten Hälfte des dritten Jahrhunderts. Regensburg. 1853. S. 273) и заявляетъ: dass Clemens ein eignes Werk über Häresien überhaupt verfasst habe, weiss Niemand. Особенно удивительно, что объ этомъ трудѣ не упоминаетъ Евсевій въ своемъ перечнѣ Климентовыхъ сочиненій (H. E. VI, 13).

сеологъ въ средѣ знаменитыхъ писателей древней Церкви, св. Ипполитъ, епископъ и мученикъ, случайно и мимоходомъ приводимый у Θеодорита [106], не придающаго ему почетнаго ранга. Вопросъ объ отношеніи къ этому автору со стороны Киррскаго владыки, который былъ исключительнымъ знатокомъ Ипполитовыхъ твореній [107], запутанъ до чрезвычайности и до сихъ поръ не рѣшенъ даже приблизительно. Со времени открытія полнаго текста «Философуменъ» въ 1842 г. и изданія ихъ въ 1851 г. онъ многократно затрогивался видными въ наукѣ авторитетами, но стороннія тенденціи каждаго изъ нихъ были причиною крайняго разнообразія выводовъ. Одни (Бауръ) изъ Haer. fab. думаютъ доказать авторство «Философуменъ» пресвитеромъ Каемъ, другіе (Миллеръ, Ленорманъ) — Оригеномъ, подъ именемъ коего будто бы зналъ ихъ Θеодоритъ (Гильгенфельдъ), третьи (Фолькмаръ, Липсіусъ, о. Иванцовъ-Платоновъ) — отдѣльность X кн. отъ первыхъ уже въ V вѣкѣ. Естественно, что такія предзанятыя убѣжденія условливали собою и самый характеръ рѣшеній, но все-таки уже изъ-стари идетъ убѣжденіе, что Киррскій пастырь читалъ и свѣрялся съ «Суммаріемъ» [108]. Послѣднее, можно сказать, общепринятая въ наукѣ истина, — такая аксіома, которая не нуждается въ подтвержденіяхъ [109].

Сначала обратимся къ цитатамъ Θеодорита. Онъ опирается (I, 25) на свидѣтельства св. Ипполита въ рѣчи о Маркіонѣ и его послѣдователяхъ (I, 24), и мы знаемъ достовѣрно, что этотъ антипапа писалъ πρὸς Μαρκίωνα [110]. За утратою этой синтагмы и за отсутствіемъ положительныхъ дан-

---

[106] Haer. fab. I, 25 (M. 83, 377). III, 1 (M. 83. 401).

[107] См. выше, отд. II, гл. 1, прим. 529 подъ цифр. XIX, 1 — 9, на стр. 184 — 185. На св. Ипполита Θеодоритъ ссылается и въ epist. 145. 151 (M. 83, 1384. D. 1440. C).

[108] Считаемъ нужнымъ предупредить читателя, что Липсіусъ, сомнѣвающійся въ Ипполитовомъ происхожденіи „Философуменъ“ (Chronologie der römischen Bischöfe. Kiel. 1869. S. 41, Anm. 2. Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 26, Anm. 3; 70, Anm. 1. Die Quellen der ältesten Ketzegeschichte. Leipzig. 1875. S. 118—124) называетъ автора ихъ Псевдоригеномъ, а Гильгенфельдъ—Ипполитомъ II въ отличіе отъ Ипполита I, составителя синтагмы противъ всѣхъ ересей. X книгу „Философуменъ“ Фолькмаръ и др. именуютъ „Суммаріемъ“ (Summarium), какъ краткое воспроизведеніе содержанія первыхъ девяти книгъ (что̀ не совсѣмъ вѣрно), цитуемыхъ подъ терминомъ „Эленхуса“ (Elenchus, Ἔλεγχος).

[109] Эту мысль раздѣляютъ даже лица, не признающія знакомства Θеодорита съ „Эленхусомъ“, каковы *Фолькмаръ (Züricher Monatsschrift*. I. S. 317 flg. Die Quellen der Ketzergeschichte bis zum Nicänum. Erster Bnd.: Hippolytus und die römischen Zeitgenossen. Zürich. 1855. S. 50 flg.), *Липсіусъ* (Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 43 — 46), *Гарнакъ* (Zur Quellenkritik der Geschichte des Gnostizismus: Ueber das verlorgegangene Syntagma Hippolyt's u. s. w. въ *Zeitschrift für die historische Theologie*. Gotha. 1874. II. S. 173).

[110] *Euseb*. H. E. VI, 22 (Migne, gr. ser. t. 20, col. 576. Ц. II., стр. 327). *Hieronim*. De viris illustribus, cap. LXI (Migne, lat. ser. t. 23, col. 671. Библіотека св. отцовъ и учителей западныхъ. Кн. 8: Творенія блаж. Іеронима, ч. V. Кіевъ. 1879. стр. 322). *Георгій Синкеллъ* (Chronographia, ad an. 215: ed. Bonn., t. I, p. 674), который, повидимому, представляетъ разсматриваемое сочиненіе частію болѣе обширнаго труда: Πρὸς Μαρκίωνα καὶ

ныхъ о ней трудно опредѣлить, дѣйствительно ли это сочиненіе было у Кипрскаго ересеолога и въ какихъ размѣрахъ онъ пользовался имъ, или же онъ руководствовался «Философуменами» (VII, 29. X. 19). Послѣднее можетъ представляться самымъ естественнымъ, поелику, какъ кажется, πρὸς Μαρκίωνα усвояло этому еретику провозглашеніе трехъ основныхъ началъ [111], между тѣмъ Θеодоритъ доводитъ ихъ до четырехъ [112]. Это мы находимъ въ замѣткѣ Phil. X, 19: τινὲς τούτων (Μαρκίωνος καὶ Κέρδωνος) προστιθέασι λέγοντες (ἀρχὰς) ἀγαθὸν, δίκαιον, πονηρὸν, ὕλην [113], чему въ Haer. fab. I, 24 соотвѣтствуетъ: τὸν μὲν ἐκάλεσεν (ὁ Μαρκίων) ἀγαθόν τε καὶ ἄγνωστον, ὃν καὶ πατέρα προσηγόρευσε τοῦ Κυρίου· τὸν δὲ δημιουργόν τε καὶ δίκαιον, ὃν καὶ πονηρὸν ὠνόμαζε· καὶ πρὸς τούτοις τὴν ὕλην, κακήν τε οὖσαν, καὶ ὑπ' ἄλλῳ κακῷ τελοῦσαν. Θеодоритъ сливаетъ второе и третье ἀρχάς, повидимому, по той причинѣ, что и по «Суммарію» τὸν δίκαιον οἱ μὲν (καὶ?) πονηρὸν... ὀνομάζουσι, но онъ вводитъ еще новый принципъ, отличный отъ нихъ,—димiурга. Такая комбинація не дана въ Philos. X, 19, гдѣ утверждается совершенно обратное, и при настоящихъ свѣдѣніяхъ не можетъ быть объяснена удовлетворительно. Мыслимо, что это показаніе зиждется на Phil. VII, 38, ибо здѣсь ἀγαθός отдѣляется отъ δίκαιος [114], который создалъ все, но болѣе тѣснаго соприкосновенія тутъ не видно [115].

τὰς λοιπὰς αἱρέσεις. *Никифоръ Каллистъ*: Histor. Eccles. IV, 31 (Migne, gr. ser. t. 145 col. 1052). Ср. *Lipsius*. Die Zeit des Markion und Herakleon въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1867. Die Quellen der ältesten Ketzergeschichte. Leipzig. 1875. Beilage II. *О. Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы. Стр. 172—173.

[111] Протоіер. *Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Стр. 173) думаетъ видѣть слѣды этого Ипполитова труда въ описаніи Епифанія (haeres. 42), но здѣсь сущностію ученія Маркіона представляется тройство первичныхъ οὐσίαι (Haer. 42, cap. 3: Migne, gr. ser. t. 41, col. 697. D. Твор. св. отцовъ, т. 44,—св. Епифанія ч. 2. Москва. 1864. Стр. 131).

[112] Haer. fab. I, 24 (M. 83, 373. B—C): Τέτταρας ἀγεννήτους οὐσίας τῷ λόγῳ διέπλασε (ὁ Μαρκίων).

[113] Migne, gr. ser. t. 16, pars 3, col. 3435.

[114] M. 16, 3, col. 3346. A: Εἶναί τινα Θεὸν ἀγαθόν, καθὼς καὶ Μαρκίων ὑπέθετο, τὸν δὲ πάντα κτίσαντα εἶναι δίκαιον, ὃς τὰ γενομένα ἐδημιούργησε. *Липсiусъ* (Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 200) по этому поводу пишетъ: „Еще дальнѣйшая модификація (въ свѣдѣніяхъ объ ученіи маркіонитовъ) сообщается Псевдооригеномъ (VII, 38) и Θеодоритомъ. По нимъ, нѣкоторые, подобно Пренону, отличали димiурга отъ πονηρός, но удерживали πονηρός и δίκαιος и четвертое ἀρχή насчитывали въ ὕλη“.

[115] *Фолькмаръ* (Hippolytus und die römischen Zeitgenossen. S. 41) думаетъ вывести характеристику маркіонитства у Θеодорита изъ Phil. X, 19, предполагая, что въ составъ четырехъ началъ у него входятъ: 1) ἀγαθός, 2) δημιουργός, который въ одно и тоже время и πονηρός, 3) ὕλη и 4) связывающая послѣднюю злая сила (Haer. fab. I, 24: M. 83, 373. B—C). Эта интерпретація, по нашему мнѣнію, единственно вѣрная; справедливо также, что и Phil. X, 19 отъ-части отожествляютъ димiурга и съ δίκαιος и съ πονηρός (M. 16, 3, col. 3435: τὸν δὲ δίκαιον οἱ μὲν (καὶ?) τὸν πονηρόν, οἱ δὲ μόνον δίκαιον ὀνομάζουσι, πεποιηκέναι δὲ τὰ πάντα φάσκουσι), но и въ этомъ случаѣ источникъ для четвертаго ἀρχή

Еще загадочнѣе вторая цитата Haer. fab. III, 1 при изображеніи николаитовъ. Признается, что Ипполитъ особо ихъ не опровергалъ [116], но въ такомъ случаѣ мы должны будемъ допустить, что Θеодоритъ разумѣетъ «Эленхусъ» (VII, 36), гдѣ однакоже самъ діаконъ Николай считается виновникомъ адіафористическаго взгляда на жизнь и проповѣди о крайнемъ либертинизмѣ и общности женъ [117], что, на основаніи Климента, Haer. fab. compendium рѣшительно отрицаетъ [118]. И нѣтъ никакой нужды мыслить спеціальный или болѣе обширный трудъ Ипполита, въ родѣ синтагмы, поелику и Стефанъ Говаръ, по всей вѣроятности, читалъ лишь Phil. VII, 36 [119].

Пока мы не получаемъ ничего твердаго для раскрытія зависимости Θеодорита отъ автора «Философуменъ» и должны для этого разсмотрѣть другіе пункты соприкосновенія ихъ съ Epitome. Неоспоримымъ фактомъ считается, что онъ усердно черпалъ изъ «Суммарія», какъ это замѣтно во многихъ мѣстахъ. Вотъ для иллюстраціи одна параллель.

Haer. fab. I, 17:	*Philos.* X, 10:
Ἀδέμης δὲ ὁ Καρύστιος, καὶ ὁ Περατικὸς Εὐφράτης, ἀφ' οὗ Περάται προσηγορεύθησαν οἱ τούτων ὁμόφρονες, ἕνα κόσμον εἶναί φασι τριχῆ διῃρημένον· καὶ τὸ μὲν ἓν μέρος, οἷόν τινα πηγὴν εἶναι μεγάλην, εἰς ἄπειρα διαιρεθῆναι τῷ λό-	Οἱ δὲ Περάται, Ἀδέμης ὁ Καρύστιος καὶ Εὐφράτης ὁ Περατικός, λέγουσιν ἕνα εἶναι κόσμον τινά, οὕτως καλοῦντες τοῦτον, τριχῆ διῃρημένον. Ἔστι δὲ (τῆς) τριχῆ διαιρέσεως παρ' αὐτοῖς (τὸ μὲν ἓν μέρος,) οἷον ἡ μία ἀρχή, καθάπερ πηγὴ μεγάλη, εἰς ἀπείρους τομὰς τῷ λό-

Киррскаго ересеолога будетъ для насъ совершенно неизвѣстенъ. Не вѣроятнѣе ли, посему предположить, что Киррскій епископъ заимствовалъ маркіонитскую онтологію изъ сочиненія Вардесана Πρὸς τὴν Μαρκίωνος αἵρεσιν, которое онъ читалъ (Haer. fab. I, 22: M. 83, 372)?

[116] *Gotffr. Lumper.* Dissertatio de vita et scriptis s. Hippolyti (Migne, gr. ser. t. 10 col. 332. A). *О. Иванцовъ-Платоновъ.* Ереси и расколы. Стр. 173.

[117] M. 16, 3, col. 1343. B.

[118] M. 83, 401.

[119] *Photii* Biblioth., cod. 232 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 1104. D): Ἔτι δὲ ποίας ὑπολήψεις ἔσχεν Ἱππόλυτος καὶ Ἐπιφάνιος περὶ Νικολάου τοῦ ἑνὸς τῶν ζ' διακόνων, καὶ ὅτι ἰσχυρῶς αὐτοῦ καταγινώσκουσιν, Ἰγνάτιος μέντοι ὁ θεοφόρος, καὶ Κλήμης ὁ στρωματεύς, καὶ Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου, καὶ Θεοδώρητος ὁ Κύρου τὴν μὲν Νικολαϊτῶν καταγινώσκουσιν αἵρεσιν, τὸν δὲ Νικόλαον μὴ τοιοῦτον εἶναι ἀποφαίνονται. Cnf. Phil. VII, 36 (M. 16, 3, col. 1343. B): Πολλῆς δὲ αὐτοῖς συστάσεως κακῶν αἴτιος γεγένηται Νικόλαος, εἷς τῶν ἑπτὰ εἰς διακονίαν ὑπὸ τῶν ἀποστόλων κατασταθείς, ὃς ἀποστὰς τῆς κατ' εὐθεῖαν διδασκαλίας ἐδίδασκεν ἀδιαφορίαν βίου τε καὶ βρώσεως, οὗ τοὺς μαθητὰς ἐνυβρίζοντας τὸ ἅγιον Πνεῦμα διὰ τῆς ἀποκαλύψεως Ἰωάννης ἤλεγχε πορνεύοντας καὶ εἰδωλόθυτα ἐσθίοντας. Стефанъ Говаръ точно воспроизводитъ мысль этого отрывка, а потому мы не видимъ причинъ предполагать и для него и для Θеодорита особый источникъ, въ видѣ ли отдѣльнаго сочиненія или трактата объ Апокалипсисѣ, какъ это дѣлаетъ *Дёллингеръ* (Hippolytus und Kallistus. S. 275. Ср. *Липсіусъ*: Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 46).

γῳ δυνάμενον. Τὴν δὲ πρώτην τομὴν Τριάδα προσαγορεύουσι, καὶ καλοῦσιν αὐτὴν ἀγαθὸν τέλειον, μέγεθος πατρικόν. Τὸ δὲ δεύτερον, δυνάμεων ἀπείρων τὸ πλῆθος. Τὸ δὲ τρίτον καλοῦσιν ἰδικόν. Καὶ τὸ μὲν πρῶτον ἀγέννητον λέγουσι, καὶ ὀνομάζουσι τρεῖς θεούς, τρεῖς λόγους, τρεῖς νοῦς, τρεῖς ἀνθρώπους. Ἄνωθεν δὲ ἀπὸ τῆς ἀγεννησίας, καὶ τῆς πρώτης τοῦ κόσμου διαιρέσεως, παρ' αὐτὴν τὴν τοῦ κόσμου συντέλειαν, ἐν τοῖς Ἡρώδου χρόνοις κατεληλυθέναι τριφυῆ τινα ἄνρθωπον, καὶ τρίσωμον (?), καὶ τριδύναμον, καλούμενον Χριστόν· καὶ διελθεῖν τόν τε ἀγέννητον κόσμον, καὶ τὸν αὐτογενῆ, καὶ ἐλθεῖν εἰς τόνδε τὸν κόσμον ἐν ᾧ ἐσμεν. Κατελθὼν δὲ ὁ Χριστὸς, τὰ μὲν ἄνωθεν κατενηνεγμένα ἐπανελθεῖν ἄνω παρασκευάσει, τὰ δὲ τούτοις ἐπιβουλεύσαντα παραδώσει κολάσει. Καὶ τὸν μὲν ἀγέννητον κόσμον, καὶ τὸν αὐτογενῆ, σωθήσεσθαι λέγουσι· τοῦτον δὲ τὸν κόσμον ἀπόλλυσθαι, ὃν ἰδικὸν ὀνομάζουσι [120].

γῳ τμηθῆναι δυναμένη. Ἡ δὲ πρώτη τομὴ καὶ προεχεστέρα κατ' αὐτούς ἐστιν ἡ τριὰς, καὶ (τὸ μὲν ἓν μέρος) καλεῖται ἀγαθὸν τέλειον, μέγεθος πατρικόν· τὸ δὲ δεύτερον μέρος τῆς τριάδος οἱονεὶ δυνάμεων ἄπειρόν τι πλῆθος· τρίτον ἰδικόν. Καὶ ἔστι τὸ μὲν πρῶτον ἀγέννητον (ὅπερ ἐστὶν ἀγαθόν· τὸ δὲ δεύτερον ἀγαθὸν αὐτογενές· τὸ τρίτον γεννητόν·) ὅθεν διαῤῥήδην λέγουσι τρεῖς θεούς, τρεῖς λόγους, τρεῖς νοῦς, τρεῖς ἀνθρώπους... Ἄνωθεν δὲ ἀπὸ τῆς ἀγεννησίας καὶ τῆς τοῦ πρώτου κόσμου τομῆς, ἐπὶ συντελείᾳ λοιπὸν τοῦ κόσμου καθεστηκότος, κατεληλυθέναι ἐπὶ τοῖς Ἡρώδου χρόνοις τριφυῆ τινα ἄνθρωπον καὶ τρισώματον καὶ τριδύναμον, καλούμενον Χριστόν... Κατενεχθῆναι δὲ ἀπὸ τῶν ὑπερκειμένων κόσμων δύο, τοῦ τε ἀγεννήτου καὶ τοῦ αὐτογεννήτου, εἰς τοῦτον τὸν κόσμον, ἐν ᾧ ἐσμεν ἡμεῖς... Κατεληλυθέναι δὲ τὸν Χριστὸν ἄνωθεν ἀπὸ ἀγεννησίας, ἵνα διὰ τῆς καταβάσεως αὐτοῦ πάντα σωθῇ τὰ τριχῇ διῃρημένα. Ἃ μὲν γὰρ, φησὶν, ἔστιν ἄνωθεν κατενηνεγμένα, ἀνελεύσεται δι' αὐτοῦ, τὰ δὲ ἐπιβουλεύσαντα τοῖς κατενηνεγμένοις ἀφίεται καὶ κολασθέντα ἀποπέμπεται. Δύο δὲ εἶναι μέρη τὰ σωζόμενα λέγει, τὰ ὑπερκειμένα, ἀπαλλαγέντα τῆς φθορᾶς, τὸ δὲ τρίτον ἀπόλλυσθαι, ὃν κόσμον· ἰδικὸν καλεῖ [121].

Изъ сопоставленія этихъ отрывковъ производность Θеодоритова текста отъ Ипполитова очевидна само собою, а вмѣстѣ съ этимъ открывается и извѣстность «Суммарія» Киррскому епископу. Не то по отношенію къ первымъ книгамъ «Философуменъ». Знаніе ихъ Θеодоритомъ прямо отрицаютъ Фольк-

---

[120] M. 83, 368. 369.
[121] M. 16, 3, col. 3419. 3422.

маръ, Липсіусъ, Гарнакъ и Дэллингеръ [122] и только одинъ Гильгенфельдъ рѣшительно защищаетъ противное воззрѣніе [123]. Разберемъ дѣло нѣсколько подробнѣе.

Уже при изложеніи ученія Симона о верховномъ началѣ и происшедшихъ изъ него сизигіяхъ Epitome [124] представляетъ своеобразныя показанія Ипполита, въ которыхъ близко сходятся Philos. VI, 9. 12 [125] и Philos. X, 12 [126]. Гораздо тѣснѣе совпаденіе въ главѣ о Гермогенѣ. Объ немъ Киррскій пастырь сообщаетъ слѣдующее: «А Гермогенъ говорилъ, что Богъ создалъ все изъ существовавшей и совѣчной (Ему) матеріи, ибо этотъ безумецъ считалъ невозможнымъ даже и для Бога всяческихъ созданіе изъ несущаго. Онъ *говорилъ*, что тѣло Господа было сложено (Имъ при вознесеніи?) на солнцѣ, а діаволъ и демоны были низпосланы въ матерію» [127]. Характеристику этого лица мы имѣемъ и въ «Суммаріѣ» (X, 28) [128], но только Philos. VIII, 17 указываютъ на странное сужденіе его о плоти Господней. Здѣсь значится: «А Гермогенъ нѣкій, думая ввести нѣчто новое, говорилъ, что Богъ создалъ все изъ совре́менной (Ему) и нерожденной матеріи, ибо будто бы Богу невозможно сотворить все происшедшее изъ несущаго... Христа же онъ исповѣдывалъ сыномъ Бога, сотворившаго все; признавалъ также, согласно Евангеліямъ, что Онъ родился отъ Дѣвы и Духа и что, воскресши послѣ страданій, въ тѣлѣ являлся ученикамъ, но, ***восходя на небо, оставилъ это тѣло***

---

[122] *Döllinger*. Hippolytus und Kallistus. S. 22—23. 201. 274—275. См. также прим. 109 на стр. 361.

[123] Die Ketzergeschichte (S. 76—78) и замѣтки *Гильгенфельда* въ *Liter. Zentralbatt*, 1855, Nr. 14 (по поводу книги Фолькмара) и въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1880. IV. S. 478 flg. *О. Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Гл. VI, прим. 100 на стр. 214—215) выражается предположительно, хотя болѣе склоняется на сторону Гильгенфельда. Первымъ эту мысль о знаніи Θеодоритомъ „Философуменъ" во всемъ ихъ объемѣ высказалъ и обосновалъ *Бауръ* (Die Hippolytus-Hypotese des Herrn Ritter Bunsen въ *Theolog. Jahrbücher*. 1853. IV. S. 430 flg. Cnf. *Das Christenthum der drei ersten Jahrhunderten*. S. 317 flg. *Theol. Jahrbuch*. 1853, I. 1854, III).

[124] M. 83, 344. C. Вторую сизигію должны составлять φωνὴ καὶ ὄνομα. но не φωνὴ καὶ ἔννοια, какъ во всѣхъ изданіяхъ Haer. fab., ибо уже въ первой встрѣчается ἐπίνοια.

[125] M. 16, 3, col. 3210. A. B. 3211. B.

[126] M. 16, 3, col. 3426.

[127] M. 83, 369: Ὁ δὲ Ἑρμογένης ἐξ ὑποκειμένης ὕλης καὶ συναγεννήτου τὸν Θεὸν ἔφη δημιουργῆσαι τὰ πάντα. Ἀδύνατον γὰρ ὑπέλαβεν ὁ ἐμβρόντητος καὶ τῷ Θεῷ τῶν ὅλων, ἐκ μὴ ὄντων δημιουργεῖν. Οὗτος τοῦ Κυρίου τὸ σῶμα ἐν τῷ ἡλίῳ εἶπεν ἀποτεθῆναι, τὸν δὲ διάβολον καὶ τοὺς δαίμονας εἰς τὴν ὕλην ἀ ν α χ ε θ ή σ ε σ θ α ι (diabolum autem et daemonas in materiam refundendos). Вмѣсто послѣдняго невразумительнаго оборота *Lange* (Allgemeine Encyklopädie, herausgegeben von *Ersch* und *Gruber*. Zw. Section. Sechster Theil. Leipzig. 1829. S. 358) и *Фолькмаръ* (Hippolytus. S. 26, Anm. 1) болѣе правильно ставятъ ἀ ν α χ θ ή σ ε σ θ α ι.

[128] M. 16, 3, col. 3442: Ἑρμογένης δέ τις καὶ αὐτὸς θελήσας τι λέγειν, ἔφη τὸν Θεὸν ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ὑποκειμένης τὰ πάντα πεποιηκέναι· ἀδυνάτως γὰρ ἔχειν τὸν Θεὸν μὴ οὐχὶ ἐξ ὄντων τὰ γενόμενα ποιεῖν.

на солнцѣ, а Самъ отошелъ къ Отцу», что этотъ еретикъ оправдывалъ изреченіемъ Пс. XVIII, 5. 6: *Въ солнцѣ положи селеніе свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадуется яко исполинъ тещи путь* [129]. Сходство тутъ, повидимому, понятно безъ всякихъ дальнѣйшихъ аргументовъ, но его не хочетъ принять Фолькмаръ. Онъ утверждаетъ, что 1) въ «Эленхусѣ» нѣтъ ὑποκειμένης,—эпитета, встрѣчающагося только въ X, 28; что 2) συναγέννητος Θеодорита есть обобщеніе ὕλη τῷ Θεῷ σύγχρονος; что 3) выраженіе: τοῦ Κυρίου τὸ σῶμα ἐν τῷ ἡλίῳ ἀποτεθῆναι, яко бы странное и мало понятное, можетъ скрывать подъ собою также страдательную, только болѣе полную и вразумительную, формулу въ родѣ: «тѣло Господа было сложено *Имъ* на солнцѣ»—или—«лежало на немъ» (κεῖσθαι); едва ли вѣроятно, чтобы и самый неисправный эпитоматоръ могъ такъ безсмысленно сократить Ипполитово сказаніе. «Наконецъ 4) изъ всего ученія Гермогена, какъ оно далѣе представляется въ Эленхусѣ, по которому одну часть ὕλη какъ бы чрезъ вывариваніе (gleichsam durch Auskochen) Богъ сдѣлалъ мягкою, а другую оставилъ грубою и не упорядоченною, равно и изъ той спеціальной черты, что въ своей спекуляціи о матеріи этотъ еретикъ заходилъ до исключенія тѣла Христова отъ близости къ Богу,—изъ всего этого является вполнѣ естественнымъ, что все злое, злыхъ духовъ онъ въ концѣ концовъ опять ссылаетъ въ грубую ὕλη. Но изъ того немногаго, что указываетъ Эленхусъ, совершенно невозможно заключать *только* (что есть уже своеобразная новость), будто діаволъ и демоны были низвержены въ матерію» (würden wieder in die Materie gestürzt). Результатъ этихъ соображеній тотъ, что во всемъ, переступающемъ содержаніе «Суммарія», Θеодоритъ держался особаго источника, какой лежитъ въ основѣ «Эленхуса» [130].

Доказательства эти далеко не убѣдительны. Вообще, касательно всѣхъ, часто остроумныхъ, комбинацій и догадокъ Фолькмара по вопросу объ отношеніи Θеодорита къ Ипполиту должно замѣтить, что онъ несправедливо думаетъ, будто Киррскій епископъ не могъ одновременно имѣть подъ руками и X-ю и первыя девять (собственно пять) книгъ «Философуменъ» и взаимно восполнять или исправлять ихъ. По этому самому фальшиво и то постоянное указаніе критика на зависимость извѣстныхъ мѣстъ Haer. fab. отъ «Суммарія», по его логикѣ, исключающую всякую связь съ «Эленхусомъ». Скорѣе нужно полагать, что Philos. X были для Киррскаго ересеолога лишь руковод-

[129] M. 16, 3, col. 3363. 3366: Ἑρμογένης δέ τις καὶ αὐτὸς νομίσας τι καινὸν φρονεῖν ἔφη τὸν Θεὸν ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ἀγεννήτου τὰ πάντα πεποιηκέναι· ἀδυνάτως γὰρ ἔχειν τὸν Θεὸν μὴ οὐκ ἐξ ὄντων τὰ γινομένα ποιεῖν... Τὸν δὲ Χριστὸν υἱὸν εἶναι ὁμολογεῖ τοῦ τὰ πάντα κτίσαντος Θεοῦ, καὶ αὐτὸν ἐκ παρθένου καὶ πνεύματος συνομολογεῖ κατὰ τὴν τῶν Εὐαγγελίων φωνήν, ὃν μετὰ τὸ πάθος ἐγερθέντα ἐν σώματι πεφηνέναι τοῖς μαθηταῖς, καὶ ἀνερχόμενον εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐν τῷ ἡλίῳ τὸ σῶμα καταλελοιπέναι, αὐτὸν δὲ πρὸς τὸν Πατέρα πεπορεῦσθαι.

[130] *G. Volkmar*. Hippolytus. S. 26—27. 54—55. 155 u. Anm. 2 zu S. 26.

ствомъ, удобнымъ по своей краткости для его работы, но не единственнымъ: къ этому фундаменту прикрѣплялись стѣны зданія, камни для коихъ ему не было запрещено брать и изъ Philos. V—IX.

Въ частностяхъ у Фолькмара еще меньше твердости. Отсутствіе въ «Эленхусѣ» ὑποκειμένης, предполагаемаго самымъ фактомъ несозданности матеріи отъ Бога, достаточно вознаграждается бытіемъ не находящагося въ Philos. X, 28 термина ἀγεννήτου,—и фраза Θеодорита: ἐξ ὑποκειμένης ὕλης καὶ συναγεννήτου ничуть не дальше отъ ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ἀγεννήτου (VIII, 17), чѣмъ и отъ ἐξ ὕλης συγχρόνου καὶ ὑποκειμένης (X, 28). Предикатъ ὑποκείμενος («подлежательный») говоритъ только о пассивности ὕλη, послужившей *матеріаломъ* для творенія, и ни въ какомъ случаѣ не могъ быть синонимомъ σύγχρονος, ибо для него и *до* и *вмѣстѣ* и *послѣ* совершенно безразличны; посему и интерпретація Θеодоритомъ X, 28 была бы удивительна до необычайности. Напротивъ того, σύγχρονος и ἀγέννητος τῷ Θεῷ неизбѣжно приводятъ къ опредѣленію матеріи, какъ συναγέννητος, поскольку понятіе времени было не мыслимо въ рѣчи о Богѣ, гдѣ важенъ только онтологическій моментъ нерожденности, каковымъ давалась уже и вышевременность ὕλη. Если же, при этомъ, именно изъ послѣдней «Богъ создалъ все», то она и не могла быть ничѣмъ инымъ, кромѣ ὑποκειμένη.

О плоти Господней Ипполитъ пишетъ: ἀνερχόμενον (τὸν Χριστὸν) εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἐν τῷ ἡλίῳ τὸ σῶμα καταλελοιπέναι, а Θеодоритъ такъ: τοῦ Κυρίου τὸ σῶμα ἐν τῷ ἡλίῳ ἀποτεθῆναι. Эта редакція не заключаетъ въ себѣ чего-либо невразумительнаго, ибо и при утратѣ оригинала никто не сталъ бы сомнѣваться, что это было при вознесеніи на небо Господа, Который именно и обладалъ этимъ τὸ σῶμα. Естественна и замѣна формы дѣйствительной страдательною, такъ какъ центръ тяжести воззрѣній Гермогена состоялъ не въ томъ, что *Христосъ* сложилъ тѣло на солнцѣ, а въ томъ, что *было положено* тамъ *тѣло*, будто бы субстанціально несовмѣстимое съ чистѣйшею сущностію божества. Изъ всего и даже изъ Ипполита усматривается, что умствованія этого еретика направлялись не на христологію, а—главнѣйшимъ образомъ—на пунктъ двойства принциповъ. Дуализмъ былъ сущностію его доктрины, а слѣдовательно и субъектомъ у него являлись Θεὸς и ὕλη въ актѣ міротворенія и Θεὸς и σῶμα при завершеніи дѣла спасенія; христологическія ошибки вытекали уже отсюда. По этимъ причинамъ намъ кажется, что текстъ Θеодоритовъ, хотя бы и нѣсколько туманный, энергичнѣе и точнѣе выражаетъ смыслъ Гермогеновой системы. Что Киррскій пастырь разсуждалъ дѣйствительно такъ, это свидѣтельствуется и помѣщеніемъ Гермогена въ первой книгѣ, посвященной антимонархіанамъ и, между прочимъ, защитникамъ дуалистической теоріи.

Не столь легко примиряется съ Ипполитомъ дальнѣйшая характеристика Θеодорита: τὸν δὲ διάβολον καὶ τοὺς δαίμονας εἰς τὴν ὕλην ἀναχθήσεσθαι, но приблизительно и она можетъ быть объяснена изъ Philos. VIII. 17. Сливъ гермогеніанство съ дуализмомъ, авторъ Haer. fab. и при изображеніи вознесенія Христова интересуется не этимъ фактомъ,—не тѣмъ, что

αὐτὸν (τὸν Χριστὸν) δὲ πρὸς τὸν Πατέρα πεπορεῦσθαι (Philos. VIII, 17), что ясно для всякаго,—а тѣми слѣдствіями, какія вытекають изъ отмѣченнаго имъ положенія. Замѣтка «Эленхуса» объ отшествіи Христа къ Отцу показывала, что, по Гермогену, Онъ не взялъ тѣла съ собою единственно потому, что зло несовмѣстимо съ благомъ, почему и σῶμα, по словамъ Θеодорита, отпало на пограничной чертѣ, раздѣляющей два противныя начала. Такое разобщеніе міра отъ Бога, естественно, приводило къ отосланію демоновъ въ злую матерію, которая даже при очищеніи ея чрезъ воспріятіе Спасителемъ оказалась недостойною высшихъ сферъ бытія. Конечно, у Θеодорита все это становится понятнымъ чрезъ воспроизведеніе посредствующихъ логическихъ звеньевъ между его конечными тезисами, но это значитъ лишь то, что послѣдніе взяты изъ памятника, гдѣ таковые были. Когда же и самъ Фолькмаръ утверждаетъ, что формула о демонахъ необходимо заключается въ сообщеніяхъ св. Ипполита, то мы въ правѣ сказать, что все повѣствованіе Haer. fab. I, 19 удобно прикрѣпляется къ тексту Philos. VIII, 17,—и особый источникъ [131], по крайней мѣрѣ для перваго оригинальнаго пункта о сложеніи плоти, оказывается не требующимся съ принудительностію. Кстати, такого мы и не знаемъ, и ссылка Фалькомара на него есть собственно asylum ignorantiae. Мы имѣемъ только одно свидѣтельство св. Григорія Богослова [132], извѣстное и Θеодориту [133], что, по ученію нѣкоторыхъ еретиковъ, τὸ σῶμα (τοῦ Κυρίου) τῷ ἡλίῳ ἐναποτέθειται, но это мнѣніе у него усвояется исключительно манихеямъ.

Глава объ энкратитахъ (I, 20) есть распространеніе краткаго обозначенія Philos. VIII, 20: ἑαυτοὺς διὰ βρωμάτων δοξάζειν νομίζοντες «ἀπεχόμενοι ἐμψύχων, ὑδροποτοῦντες καὶ γαμεῖν κωλύοντες» [134] съ восполненіемъ изъ Климента и иныхъ источниковъ, частію изъ непосредственнаго знакомства съ этими послѣдователями Таціана.

При изображеніи маркіонитскихъ сектъ I, 25, гдѣ упоминается и Ипполитъ, у Θеодорита начальниками различныхъ школъ, кромѣ Апеллеса, называются Πότιτος, καὶ Βλάστος, καὶ Σύνερως, καὶ Πρέπων, καὶ Πίθων (нужно Πεί

---

[131] *Гильгенфельдъ* (Die Ketzergeschichte. S. 560) предполагаетъ здѣсь пользованіе Θеофиломъ Антіохійскимъ, но онъ былъ извѣстенъ Θеодориту лишь изъ Евсевія. См. ниже къ прим. 198.

[132] *S. Gregorii Theol.* epist 101—ad Cledonium I (al. orat. L): *Ποῦ γὰρ τὸ σῶμα νῦν εἰ μὴ μετὰ τοῦ προσλαβόντος; οὐ γὰρ δὴ κατὰ τοὺς Μανιχαίων λήρους τῷ ἡλίῳ ἐναποτέθειται, ἵνα τιμηθῇ διὰ τῆς ἀτιμίας* (Migne, gr. ser. t. 37, col. 181 A. Твор. IV, стр. 161). Тоже передаетъ бл. Августинъ (Contra Faustum, XX, 6) и св. Аθанасій (De assumptione hominis, lib. III): ibid. not. 43. Болѣе опредѣленно свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій въ Eclogae ex scripturis propheticis (§ 56, къ Пс. XVIII, 6: M. 9, 724. C): *ἔνιοι μὲν οὖν φασὶ τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἐν τῷ ἡλίῳ ἀποτίθεσθαι, ὡς Ἑρμογένης*, но едвали Θеодоритъ могъ пользоваться этимъ произведеніемъ.

[133] *Theodoret.* Eran., dial. II (Migne, gr. ser. t. 83, col. 189. C).

[134] M. 16, 3, col. 3367. B. Cnf. VIII, 7: ibid. col. 3347.

θων) [135]. Три изъ этихъ именъ мы находимъ въ цитуемомъ у Евсевія (V, 13) сочиненіи Родона: Πότιμός (Πότιτος?) τε καὶ Βασιλικός, Σύνερως [136], признавая Василика и Власта за одно лицо, подлинное наименованіе коего,— по причинѣ испорченности кодексовъ Евсевіевой Исторіи» и Haer. fab.,— намъ теперь неизвѣстно. Прочихъ у Палестинскаго епископа нѣтъ, и только Πρέπων встрѣчается намъ въ Philos. VII, 31 [137]. Но и тутъ у Фолькмара является на выручку eine noch andere Quelle, поелику и «Философумены» не говорятъ о Пиѳонѣ и Ѳеодоритъ, при пользованіи «Эленхусомъ» не преминулъ бы занести въ свой перечень ученика Маркіонова Лукіана [138]. Но первое нисколько не устраняетъ зависимости Haer. fab. отъ Philos., поскольку, и по сужденію критика, Киррскій епископъ черпалъ изъ нѣсколькихъ памятниковъ, одинъ изъ которыхъ долженъ быть допущенъ для Πείθων, а второе объясняется тѣмъ, что личность Лукіана выступаетъ у Ипполита лишь въ качествѣ ученика Маркіонова безъ всякихъ дальнѣйшихъ опредѣленій [139], какія прилагаются у него къ Препону [140]. Замѣчательно при этомъ, что характеристику маркіонитской школы и ея раздробленій Киррскій пастырь беретъ никакъ не у Евсевія, а изъ «Философуменъ»,—и если не рѣшено, какая часть ихъ была у него при изложеніи воззрѣній самого еретика [141], и если тоже

[135] M. 83, 376.

[136] *Euseb.* Hist. Eccles V, 13: M. 20, 460. 461. Ц. II., стр. 260—262.

[137] M. 16, 3, col. 3334.

[138] *Volkmar*. S. 27—29. 23 и Anm. 1. Фолькмаръ указаніе на различные, независимые (?) отъ *Philos.* V—IX, памятники думаетъ видѣть въ самомъ надписаніи *Haer. fab.* I, 25, поскольку будто бы Περὶ Ἀπελλοῦ отсылаетъ къ „Суммарію", καὶ Ποτίτου даетъ знать Евсевія. καὶ Πρέπωνος скрываетъ третій невѣдомый намъ источникъ (S. 29, Anm. 1). Но, во 1-хъ, почему Апеллесъ отмѣчаетъ собою именно Philos. X, а не Евсевія, когда онъ называется у этого историка во главѣ всѣхъ другихъ, и, во 2-хъ, почему die dritte Quelle не можетъ совпадать съ „Эленхусомъ"? Затѣмъ, если даже это заглавіе и происходитъ отъ Ѳеодорита, оно читается различно, напр. въ Римскомъ изданіи—такъ: Περὶ Ποτίτου καὶ Πρέπωνος καὶ τῶν ἄλλων.

[139] Philos. VII, 11 (M. 16, 3, col. 3294): *Καὶ πῶς Λουκιανὸς μαθητὴς γενόμενος Μαρκίωνος, ἀπηρυθριάσιν ὁμοίως τὸν Θεὸν βλασφημῆσαι.* VII, 37 (M. 16, 3, col. 3346): *Ὁμοίως δὲ καὶ Λουκιανὸς ὁ τούτου (Μαρκίωνος) μαθητής.* Ѳеодоритъ перечисляетъ такихъ еретиковъ, которые были „начальниками различныхъ школъ", отличавшихся отъ чистаго маркіонитства нѣкоторыми догматами, и только поводы къ своему хуленію взяли у Маркіона (Haer. fab. I, 25: M. 83, 376), между тѣмъ Ипполитовъ Лукіанъ есть лишь слѣпой подражатель своего учителя. Затѣмъ, изъ этого же факта опущенія названнаго еретика *Lipsius* (Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 45) выводитъ, что Киррскій епископъ не справлялся здѣсь съ Епифаніемъ (haeres. 43). На этомъ примѣрѣ видно, насколько непрочно основаніе Фолькмара, которое подвергается самымъ разнообразнымъ перетолкованіямъ.

[140] Philos. VII, 31 (M. 16, 3, col. 3334. 3335) сравнительно очень подробно излагаютъ и разбираютъ систему Препона и отмѣчаютъ ее сходство съ философскими воззрѣніями Эмпедокла: *Τρίτην φάσκων δίκαιον εἶναι ἀρχὴν καὶ μέσην ἀγαθοῦ καὶ κακοῦ τεταγμένην, οὐδ' οὕτως δὴ ὁ Πρέπων τὰς Ἐμπεδοκλέους διαφυγεῖν ἴσχυσε δόξας.*

[141] См. выше въ прим. 111—115 и самыя прим. на стр. 362.

можетъ имѣть мѣсто и для I, 25 [142], то уже упоминаніе Препона и обозначеніе оригинальнаго въ воззрѣніяхъ Апелеса терминомъ Πύρινος отсылаютъ къ Philos. VII, поскольку съ послѣднимъ Өеодоритъ связывалъ какое-нибудь точное понятіе, а оно дается болѣе въ VII, 38 [143], чѣмъ въ X, 20 [144]. Правда, для I, 25 Haer. fab., какъ и для пониманія всей маркіонитской доктрины въ духѣ этого творенія, необходимо новое пособіе, но оно вполнѣ совмѣстимо съ «Эленхусомъ», который требуется нѣкоторыми показаніями «Еретическихъ басней».

Весьма краткая глава Өеодорита о Моноимѣ: Μονόϊμον τὸν Ἄραβα λέγουσιν ἐκ τῆς ἀριθμητικῆς ἐπιστήμης λαβόντα τὰς ἀφορμάς, τὴν οἰκείαν αἵρεσιν διαπλάσαι [145] ближе всего напоминаетъ ἀνακεφαλαίωσις самого Ипполита: Πῶς ὁ Μονόϊμος ληρεῖ ποιηταῖς καὶ γεωμέτραις καὶ ἀριθμητικοῖς προσέχων [146]. Только эти слова могли давать ему смѣлость для подобнаго обобщенія другихъ извѣстій «Философуменъ» [147], — и самъ онъ никоимъ образомъ не могъ сдѣлать такого экстракта изъ Philos. X, 17,

---

[142] Такъ полагаетъ *Фолькмаръ* (Hippolytus. S. 41 — 42), который указываетъ на то, что осторожное ἀγέννητοι Өеодорита для „началъ“ Маркіона объясняется единственно замѣткою „Суммарія“ (X, 20): *ἕτερον δὲ τὸν δημιουργὸν τοῦ πάντος, „ὃν οὐ θεὸν εἶναι (Ἀπελλῆς) θέλει“* (M. 16, 3, col. 3438), что *ἕτερον βίβλιον* указываетъ неизбѣжно на Philos. X, 20, гдѣ авторъ говоритъ о *βίβλος* Апеллеса, названной имъ откровеніемъ Филумены, и *συντάγματα* противъ закона и пророковъ, для обличенія ихъ въ неистинности и невѣжествѣ, и что опредѣленіе: *καὶ τῷ Χριστῷ δὲ περιτέθεικε σῶμα, οὐκ ἀνθρώπειον, ἀλλ᾽ ἐκ τῆς τοῦ κόσμου οὐσίας* взято буквально изъ Philos. X, 20 (*Τὴν δὲ σάρκα τὸν Χριστὸν οὐκ ἐκ τῆς Παρθένου λέγει προσειληφέναι, ἀλλ᾽ ἐκ τῆς παρακειμένης τοῦ κόσμου οὐσίας*). Но первый терминъ Өеодорита относится къ Маркіону, тогда какъ цитатъ Фолькмара изъ Philos. X, 20 прилагается тамъ къ Апеллесу, а рѣчь о *σῶμα* столь же удобно можетъ быть выведена и изъ Philos. VII, 38: *ἐκ τῆς τοῦ πάντος οὐσίας*. Невыясненное *ἕτερον βίβλιον* Киррскаго епископа имѣетъ соотвѣтствіе и въ изображеніи „Эленхуса“: *Νόμον δὲ καὶ προφήτας δυσφημεῖ, ἀνθρώπινα καὶ ψευδῆ φάσκων εἶναι τὰ γεγραμμένα, τῶν δὲ Εὐαγγελίων ἢ τοῦ Ἀποστόλου τὰ ἀρέσκοντα αὐτῷ αἱρεῖται. Φιλουμένης δέ τινος λόγοις προσέχει ὡς προφήτιδος φανερώσει* (M. 16, 3, col. 3346). Посему самое бо́льшее, что вытекаетъ изъ соображеній Фолькмара, это то, что вмѣстѣ Phil. VII у Өеодорита были и Philos. X, или наоборотъ.

[143] M. 16, 3, col. 3346: *Καὶ τρίτον τὸν Μωσεῖ λαλήσαντα, πύρινον δὲ τοιοῦτον εἶναι.*

[144] M. 16, 3, col. 3438: *Ἕτερον δὲ πύρινον τὸν φανέντα.* Нужно имѣть въ виду, что Philos. X, 20 словами: *κατὰ προείπομεν* необходимо заставляли Өеодорита искать другихъ извѣстій объ Апеллесѣ, а они сообщаются только въ Philos. VII, 12 (M. 16, 3, col. 3294). VII, 38. Первое мѣсто ясно говоритъ, что *Ἀπελλῆς οὐ τὰ αὐτὰ τῷ διδασκάλῳ ἐδογμάτισεν, ἀλλὰ ἐκ φυσικῶν δογμάτων κινηθεὶς τὴν οὐσίαν τοῦ πάντος ὑπέθετο.* Это сообщеніе повело Киррскаго епископа къ мысли, что сущность системы названнаго еретика заключалось въ увеличеніи количества маркіонитовыхъ *ἀρχαί* новыми, каковое, согласно VII, 38. X, 20, онъ называетъ *Πύρινος*.

[145] Haer. fab. I, 18 (M. 83, 369).

[146] Philos. VIII, 3 (M. 16, 3, col. 3347).

[147] Philos. VIII, 12—15 (M. 16, 3, col. 3358—3363).

гдѣ говорится объ οἱ κατὰ Μονόϊμον и гдѣ его умствованія не сводятся къ ариѳметическимъ основамъ [148].

Въ рядъ монархіанскихъ сектъ Ѳеодоритъ вводитъ мелхиседекіанъ (II, 6), какъ особую партію, о которой онъ знаетъ, что ἦρξε τῆς αἱρέσεως ταύτης ἄλλος Θεόδοτος, ἀργυραμοιβὸς τὴν τέχνην [149]. О мелхиседекіанахъ трактуется и въ Philos. X, 24 [150], но лишь Philos. VII, 36 [151] называютъ главою ихъ *другаго* Ѳеодорита въ отличіе отъ Ѳеодота Византійскаго (Philos. VII, 35=Haer. fab. II, 5). И такою непріятною неожиданностію Фолькмаръ не смущается и не теряетъ присутствія духа въ защитѣ своей теоріи. Въ свою пользу онъ ссылается на слѣдующія данныя: 1) структура Ѳеодоритова отрывка соотвѣтствуетъ представленію «Суммарія», но не «Эленхуса»: 2) ἕτερος Θεόδοτος τραπεζίτης занесенъ въ Haer. fab. II. 6 изъ Евсевія [152]; 3) возможно, что свѣдѣніе это добыто Киррскимъ епископомъ еще изъ третьяго памятника, въ родѣ Ипполитовой синтагмы πρὸς ἁπάσας αἱρέσεις, обработкою каковой служитъ прибавленіе къ Тертулліанову Praescr. haer., cap. 53 [153]. Этимъ сказано слишкомъ мало для объясненія нужнаго факта, и все дѣло по обычаю переводится въ область невѣдомаго, гдѣ немыслимъ никакой анализъ. Но спрашивается: требуется ли нѣчто неизвѣстное, когда всѣ черты Ѳеодоритова сказанія находятъ свой оригиналъ въ «Философуменахъ»? Понятно, что нѣтъ,— и третій пунктъ Фолькмара только ронястъ его защиту, поелику синтагма Ипполита утрачена, и объ отношеніяхъ ея къ Ѳеодориту мы ничего не знаемъ. Не менѣе сего не убѣдителенъ и первый тезисъ. Совершенно вѣрно, что Haer. fab. II, 6 точнѣе совпадаетъ съ Philos. X, 24, какъ это очевидно при сопоставленіи текстовъ [154], но она не удаляется и отъ Philos. VII, 36: διαφόρων δὲ γενομένων ἐν αὐτοῖς (Θεοδοτιανοῖς) ζητήσεων ἐπεχείρησέ τις καὶ αὐτὸς Θεόδοτος καλούμενος, τραπεζίτης τὴν τέχνην, λέγειν δύναμίν τινα τὸν Μελχισεδὲκ εἶναι μεγίστην, καὶ τοιοῦτον εἶναι μείζονα τοῦ Χριστοῦ, οὗ κατ' εἰκόνα φάσκουσι τὸν Χριστὸν τυγχάνειν. При такихъ условіяхъ близость Haer. fab. къ «Суммарію» не исключаетъ соприкосновенія ихъ съ «Эленхусомъ»,

---

148 Philos. X, 17 (M. 16, 3, col. 3434—3435).
149 M. 83, 393.
150 M. 16, 3, col. 3439.
151 M. 16, 3, col. 3343.
152 *Euseb.* H. E. V, 28 (M. 20, 513. В. Ц. И., стр. 289).
153 *Volkmar.* Hippolytus. S. 32—35.
154

Haer. fab. II, 6:	*Philos.* X, 24:
Τοὺς δὲ Μελχισεδεκιανούς, τμῆμα μὲν εἶναι τούτων φασί, καθ' ἓν δὲ μόνον διαφωνεῖν. τὸ τὸν Μελχισεδὲκ δύναμίν τινα καὶ θείαν καὶ μεγίστην ὑπολαμβάνειν, κατ' εἰκόνα δὲ αὐτοῦ τὸν Χριστὸν γεγενῆσθαι.	Ἕτεροι δὲ καὶ ὡσαύτως πάντα τοῖς προειρημένοις λέγουσιν, ἓν μόνον ἐνδιαλλάξαντες ἐν τῷ τὸν Μελχισεδὲκ ὡς δύναμίν τινα ὑπειληφέναι, φάσκοντες αὐτὸν ὑπὲρ πᾶσαν δύναμιν ὑπάρχειν, οὗ κατ' εἰκόνα (δὲ) εἶναι τὸν Χριστὸν θέλουσιν.

что нужно было бы доказать Фолькмару и чего онъ не въ силахъ достигнуть. Онъ не въ состояніи сдѣлать это и уже тѣмъ самымъ склоняетъ насъ къ предположенію о производности этого извѣстія изъ Philos. VII, 36, поелику его попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ къ числу самыхъ неостроумныхъ. Евсевій или, собственно, авторъ сочиненія противъ Артемона говоритъ о подобномъ лицѣ, но отсюда можно было почерпнуть только, что онъ существовалъ, а для комбинаціи Θеодорита это ничтожное указаніе было совершенно непригодно. Тамъ читается: «Не давно, а въ наше время, жилъ нѣкто исповѣдникъ Наталій. Однажды обманули его Асклепіодотъ и *какой-то* другой Θеодотъ, мѣняльщикъ денегъ; оба они были *учениками* кожевника Θеодота» (Οὗτος ἠπατήθη ποτὲ ὑπὸ Ἀσκληπιοδότου καὶ ἑτέρου Θεοδότου τινὸς τραπεζίτου. Ἦσαν δὲ οὗτοι ἄμφω Θεοδότου τοῦ σκυτέως μαθηταί)[155]. Вотъ и все. Θеодотъ является здѣсь въ пассивной роли слѣпаго сторонника Византійца, и обратить его въ активнаго дѣятеля, съ оттѣнкомъ оппозиціи первому, весьма трудно. Привязать его къ ἕτεροι Philos. X, 24 тоже невозможно, какъ это ясно изъ слѣдующаго наблюденія. Всѣ имена Евсевія въ H. E. V, 28 Θеодоритъ заноситъ въ написанную подъ вліяніемъ этого историка гл. 5 второй книги «Еретическихъ басней», потому что, согласно антиартемоніанскому трактату, Киррскій епископъ усматриваетъ въ этихъ лицахъ чистыхъ монархіанъ. Соотвѣтственно этому онъ туда же долженъ бы былъ помѣстить и Θеодота и, если уклонился отъ Евсевія, то, конечно, потому, что нашелъ противопоставленіе его еретику-Византійцу. Иной причины нельзя и придумать. Это мы встрѣчаемъ только въ Philos. VII, 35. 36, гдѣ именно проводится подобное разграниченіе. Такимъ образомъ, съ научной точки зрѣнія Haer. fab. II, 6 можетъ быть отнесена единственно къ «Эленхусу», ибо никто другой, кромѣ него, и даже пространный Епифаній (haer. 55) не знаетъ мѣнялу, какъ начальника мелхиседекіанъ. Остается теперь одинъ терминъ ἀργυραμοιβός. Но если онъ не устраняетъ Евсевія въ качествѣ заимодавца[156], то еще болѣе не можетъ отрицать въ таковомъ же званіи и св. Ипполита. По нашему мнѣнію, это простое переложеніе устарѣвшаго τραπεζίτης на современный языкъ.

За мелхиседекіанами у Киррскаго ересеолога слѣдуютъ элкесаи или, по принятому у насъ ересеологическому лексикону, элкезанты. Объ нихъ онъ пишетъ (II, 7): Οἱ δὲ Ἐλκεσαῖοι, ἔκ τινος Ἐλκεσαὶ τῆς αἱρέσεως ἄρξαντος τὴν προσηγορίαν λαβόντες, ἐκ διαφόρων αἱρέσεων μύθους ἐρανισάμενοι, τὴν οἰκεαῖν συντεθείκασι πλάνην. Καὶ περὶ μὲν τὴν τῶν ὅλων ἀρχὴν συμφωνοῦσιν ἡμῖν. Ἕνα γὰρ ἀγέννητον λέγουσι, καὶ τῶν ἁπάντων καλοῦσι Δημιουργόν. Χριστὸν δὲ οὐχ ἕνα λέγουσιν, ἀλλὰ τὸν μὲν ἄνω, τὸν δὲ κάτω· καὶ τοῦτον πάλαι πολλοῖς ἐνῳκηκέναι, ὕστερον δὲ κατεληλυθέναι· τὸν δὲ Ἰησοῦν ποτὲ μὲν ἐκ τοῦ Θεοῦ εἶναί φησι, ποτὲ δὲ πνεῦμα καλεῖ, ποτὲ δὲ παρθένον ἐσχηκέναι μητέρα. Ἐν ἄλλοις

---

[155] *Euseb.* H. E. V, 28 (M. 20, 513. Ц. И.. стр. 289).

[156] *Volkmar.* Hippolytus. S. 34.

δὲ συγγράμμασιν οὐδὲ τοῦτο. Καὶ τοῦτον δὲ πάλιν μετενσωματοῦσθαι, καὶ εἰς ἄλλα ἰέναι σώματα λέγει, καὶ καθ' ἕκαστον καιρὸν διαφόρως δείκνυσθαι. Ἐπῳδαῖς δὲ καὶ δαιμόνων ἐπικλήσεσι καὶ οὗτοι κέχρηνται, καὶ βαπτίσμασιν ἐπὶ τῇ τῶν στοιχείων ὁμολογίᾳ. Ἀστρολογίαν δὲ, καὶ μαγικὴν, καὶ μαθηματικὴν ἠσπάζοντο πλάνην, καὶ Προγνωστικοὺς ἑαυτοὺς προσηγόρευον. Τὸν δὲ Ἀπόστολον παντελῶς ἠρνήθησαν· καὶ βίβλον δέ τινα συντεθείκασιν, ἣν ἐκ τῶν οὐρανῶν ἔφασαν πεπτωκέναι. Ταύτης τὸν ἀκηκοότα ἄφεσιν ἁμαρτιῶν λαμβάνειν, παρ' ἣν ὁ Χριστὸς ἐδωρήσατο... Συνεκράτησε δὲ αὐτὴν Ἀλκιβιάδης, ἐξ Ἀπαμείας τῆς Συρίας ὁρμώμενος [157]. Ближайшую параллель этому мѣсту, какъ заявляетъ и Бауръ, представляетъ Philos. X, 29: Ἕτεροι δέ τινες ὡς καινόν τι παρεισάγοντες ἐκ πασῶν αἱρέσεων ἐρανισάμενοι, ξένην βίβλον σκευάσαντες Ἠλχασαΐ τινος ἐπονομαζομένην, οὗτοι τὰς μὲν ἀρχὰς τοῦ παντὸς ὁμοίως ὁμολογοῦσιν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ γεγονέναι, Χριστὸν δὲ ἕνα οὐχ ὁμολογοῦσιν, ἀλλ' εἶναι τὸν μὲν ἄνω ἕνα, αὐτὸν δὲ μεταγγιζόμενον ἐν σώμασι πολλοῖς πολλάκις, καὶ νῦν δὲ ἐν τῷ Ἰησοῦ, ὁμοίως ποτὲ μὲν ἐκ τοῦ Θεοῦ γεγενῆσθαι, ποτὲ δὲ πνεῦμα γεγονέναι, ποτὲ δὲ ἐκ Παρθένου, ποτὲ δὲ οὔ· καὶ τοῦτον δὲ μετέπειτα ἀεὶ ἐν σώμασι μεταγγίζεσθαι καὶ ἐν πολλοῖς κατὰ καιροὺς δείκνυσθαι. Χρῶνται δὲ ἐπαοίδαις καὶ βαπίσμασιν ἐπὶ τῇ τῶν στοιχείων ὁμολογίᾳ. Σεσόβηνται δὲ περὶ ἀστρολογίαν, καὶ μαθηματικὴν καὶ μαγικοῖς. Προγνωστικοὺς δὲ ἑαυτοὺς λέγουσιν [158]. Фолькмаръ подробно и внимательно анализировалъ оба эти отрывка и убѣдительно обосновалъ, что первый воспроизводитъ текстъ Ипполита въ Philos. X, 29 [159], а не IX, 13—17 [160]. За вычетомъ всего этого у Өеодорита будутъ оригинальны замѣтки о паденіи книги съ неба, объ отверженіи Апостола, т. е. посланій Павла, и объ Акливіадѣ. Двѣ первыя Киррскій епископъ вычиталъ у Евсевія или, можетъ быть, у самого Оригена, бесѣду коего на восемьдесятъ второй псаломъ цитуетъ панегиристъ Константинъ В. Этотъ историкъ предостерегалъ: «Чтобы вы не увлеклись этимъ мнѣніемъ (элкезаитовъ—Ἑλκεσαϊτῶν), я раскрою предъ вами заключающееся въ немъ зло. Во всемъ Писаніи оно нѣкоторыя мѣста отвергаетъ, хотя пользуется изреченіями изъ всего Ветхаго Завѣта и Евангелія; *Апостола совершенно отвергаетъ* (τὸν Ἀποστόλον τέλεον ἀθετεῖ)... *Есть у нихъ и какая-то книга, которая, по ихъ мнѣнію, упала съ неба*» (καὶ βίβλον τινὰ φέρουσιν, ἣν λέγουσιν ἐξ οὐρανοῦ καταπεπτωκέναι) [161]. Что касается Алкивіада, то онъ нигдѣ не встрѣчается, и Фолькмаръ думаетъ, что его имя было въ подлинной рукописи «Суммарія», но только выпало въ нашемъ кодексѣ [162]. Это

[157] M. 83, 393.
[158] M. 16, 3, col. 3442.
[159] *Volkmar*. Hippolytus. S. 36—40.
[160] M. 16, 3. col. 3387—3394.
[161] *Euseb*. H. E. VI, 38 (M. 20, 600. Ц. И., стр. 341—342).
[162] *Volkmar*. Hippolytus. S. 40. 49. 160.

для даннаго мѣста не доказано [163] и само по себѣ невѣроятно, поскольку Θеодоритъ скорѣе поставилъ бы его раньше извлеченія изъ (Евсевія) Оригена, чтобы дальнѣйшимъ наименованіемъ послѣдняго точнѣе опредѣлить свое заимствованіе у этого автора относительно Апостола, βίβλος и отпущенія грѣховъ. У насъ имѣется болѣе близкій и достовѣрный источникъ,— это Philos. IX, 13. Здѣсь, по обсужденіи воззрѣній каллистіанъ, авторъ повѣствуетъ: Τούτου (Καλλίστου) κατα πάντα τὸν κοσμον διηχηθείσης τῆς διδασκαλίας, ἐνιδὼν τὴν πραγματείαν ἀνὴρ δόλιος καὶ ἀπονοίας γέμων, Ἀλκιβιάδης τις καλούμενος, οἰκῶν ἐν Ἀπαμείᾳ τῆς Συρίας,.. ἐπῆλθε τῇ Ῥώμῃ φέρων βίβλον τινὰ, φάσκων ταύτην ἀπὸ Συρῶν τῆς Παρθίας παρειληφέναι τινὰ ἄνδρα δίκαιον Ἠλχασαΐ, ἣν παρέδωκέ τινι λεγομένῳ Σοβιαΐ, χρηματισθεῖσαν ὑπὸ ἀγγέλου [164]. Этого вполнѣ достаточно для пониманія заключительныхъ строкъ Haer. fab. II, 7.

Извѣстность «Философуменъ» Θеодориту во всемъ ихъ объемѣ и пользованіе ими теперь, пожалуй, болѣе, чѣмъ вѣроятно. Мы допускаемъ эту оговорку потому, что не устранили еще отрицательныхъ для насъ инстанцій, выдвигаемыхъ противниками. Таковыя обыкновенно усматриваютъ въ III, 3 Θеодоритова Epitome. Обращаютъ [165] вниманіе, что у Киррскаго епископа ноэтіане непосредственно связываются съ монтанистами, согласно съ Philos. X, 25—27 [166], тогда какъ въ lib. VIII. IX между ними помѣщаются энкратиты [167]. Но само по себѣ незначительное,— основаніе это устраняется тѣмъ, что по своей системѣ Киррскій епископъ *долженъ былъ* отнести Таціана съ его послѣдователями къ первой книгѣ (cap. 20). Затѣмъ, и св. Ипполитъ трактуетъ о ноэтіанской сектѣ не подъ рядъ, и въ одномъ изъ трехъ мѣстъ Philos. VIII. IX—въ рѣчи о Фригійскихъ еретикахъ [168]. Значитъ, и «Эленхусъ» не исключалъ Θеодоритова распорядка, хотя онъ и ближе подходитъ къ «Суммарію», поелику послѣдній былъ для нашего автора руководствомъ, восполняемымъ изъ иныхъ пособій и, между ними, изъ перваго.

---

[163] Сообщенныя Фолькмару проф. Ад. Шмидтомъ свѣдѣнія не говорятъ непремѣнно о пропускѣ въ Philos. X. 29. Они сводятся къ слѣдующему: «Fol. 132 оканчивается (какъ у Миня) „ἑαυτοὺς λέγουσιν ✝✝“ на срединѣ послѣдней строки. Оба креста, обычный христіанскій знакъ для абзацовъ (особыхъ небольшихъ отдѣловъ), ручаются за то, что переписчикъ принималъ ихъ (ἑαυτοὺς λέγουσιν) за послѣднія слова. Остатокъ строки, бо́льшая половина,—пустой» (*Volkmar*. Hippolytus. S. 51). Отсюда нужно заключать, что и этотъ копіистъ зналъ Philos. X, 29 въ томъ же видѣ, что̀ и мы,—я догадка о пропускѣ не имѣетъ для себя никакой реальной основы.

[164] Philos. IX, 13 (M. 16, 3, col. 3387). Cnf. Philos. IX. 17 (M. 16, col. 3394. B fin.).

[165] *Volkmar*. Hippolytus. S. 46 — 47. 50. *Lipsius*. Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 45.

[166] M. 16, 3, col. 3439.

[167] Philos. VIII 19. 20. IX, 7 (M. 16, 3, col. 3366. 3367. 3370).

[168] Philos. VIII, 19 (M. 16. 3, col. 3367): Τινὲς δὲ αὐτῶν (Φρυγῶν) τῇ τῶν Νοητιανῶν αἱρέσει συντιθεμένοι τὸν Πατέρα αὐτὸν εἶναι τὸν Υἱὸν λέγουσι. καὶ τοῦτον ὑπὸ γένεσιν καὶ πάθος καὶ θάνατον ἐληλυθέναι.

Гораздо серьезнѣе второе возраженіе, опирающееся на начальныя слова Haer. fab. III, 3: Ὁ Νοητὸς Σμυρναῖος μὲν ἦν τὸ γένος, ἀνενεώσατο δὲ τὴν αἵρεσιν, ἣν Ἐπίγονος μέν τις οὕτω καλούμενος ἀπεκύησε πρῶτος, Κλεομένης δὲ παραλαβὼν ἐβεβαίωσε [169]. По Θеодориту, Ноэтъ былъ только возобновителемъ той ереси, которую породилъ прежде всѣхъ Епигонъ и утвердилъ Клеоменъ. Такая интерпретація никакъ не прикрѣпляется къ Philos. IX, 7, гдѣ мы читаемъ: Γεγένηταί τις ὀνόματι Νοητὸς, τῷ γένει Σμυρναῖος. Οὗτος «εἰσηγήσατο» αἵρεσιν ἐκ τῶν Ἡρακλείτου δογμάτων· οὗ διάκονος καὶ μαθητὴς γίνεται Ἐπίγονός τις τοὔνομα, ὃς τῇ Ῥώμῃ ἐπιδημήσας ἐσπέσπειρε τὴν ἄθεον γνώμην, ᾧ μαθητεύσας Κλεομένης.... ἐκράτυνε τὸ δόγμα [170]. Метаморфоза учителя въ ученика немыслима и въ самомъ плохомъ компиляторѣ, а посему будто бы неоспоримо, что девятой книги «Философуменъ» Киррскій ересеологъ не имѣлъ и пользовался только сводомъ десятой [171]. Но вопросъ: разрѣшается ли загадка изъ Philos. X, 27, какъ полагаютъ Дэллингеръ и Фолькмаръ? Мы думаемъ, что нѣтъ. Эти изслѣдователи находятъ тамъ нѣкоторую обоюдность выраженій, какой совсѣмъ незамѣтно. Текстъ этого отрывка гласитъ: Ὁμοίως δὲ καὶ Νοητὸς, τῷ μὲν γένει ὢν Σμυρναῖος,... εἰσηγήσατο τοιάνδε αἵρεσιν, ἐξ Ἐπιγόνου τινὸς εἰς Κλεομένην χωρήσασαν, καὶ οὕτως ἕως νῦν ἐπὶ τοὺς διαδόχους διαμείνασαν [172]. Эта фраза для всякаго грамотнаго человѣка значитъ: «Подобно и Ноэтъ, родомъ Смирніецъ,... ввелъ ту ересь, которая отъ Епигона перешла (затѣмъ) къ Клеомену и такъ удержалась до нашего времени въ его преемникахъ», — и мы совершенно недоумѣваемъ, какъ названные писатели могутъ привязать сюда воззрѣніе Haer. fab. Если χωρήσασαν съ τοιάνδε αἵρεσιν и было нѣсколько двусмысленно, то уже дальнѣйшія слова убѣждали, что Епигонъ и Клеоменъ не предшествовали Ноэту, но слѣдовали за нимъ, ибо въ противномъ случаѣ и διαδόχους нужно бы поставить раньше его, что̀ отзывалось бы передвиженіемъ «послѣ» за «до». Потомъ, если въ своихъ различныхъ частяхъ «Философумены» допускали такія диспаратныя истолкованія, то почему не предположить, что одно изъ нихъ Θеодоритъ предпочелъ другимъ? Мы согласны скорѣе признать, что или теперешнее чтеніе Epitome III, 3 невѣрно, искажено въ теченіи вѣковъ невѣжественными копіистами, или же, что̀ вѣроятнѣе, Киррскій пастырь извлекаетъ свои показанія изъ сочиненія, до насъ не сохранившагося.

Наконецъ, Фолькмаръ и tutti quanti стараются утилизировать въ своихъ интересахъ и заключительную замѣтку III, 3 «Еретическихъ басней»: Ταύτης μετὰ τὸν Νοητὸν ὑπερήσπισε Κάλλιστος, ἐπιθήκας τινὰς καὶ οὗτος ἐπινοήσας τῇ δυσσεβείᾳ τοῦ δόγματος [173]. Изъ этого заключаютъ, что

---

[169] M. 83, 404.

[170] M. 16, 3, col. 3370.

[171] *Döllinger*. Hippolytus und Kallistus. S. 201. *Volkmar*. Hippolytus. S. 47.

[172] M. 16, 3, col. 3439.

[173] M. 83, 405.

Θеодоритъ не зналъ, кто такой былъ Каллистъ, и видимо не читалъ Philos. IX. Если бы этотъ отдѣлъ у него былъ, то онъ понялъ бы, что это былъ Римскій первосвященникъ, и не заклеймилъ бы его позорнымъ именемъ нечестиваго еретика[174]. Но, во-1-хъ, непонятно, почему позволительное Ипполиту воспрещается Киррскому іерарху, и, во-2-хъ, какъ признается и самъ Фолькмаръ, девятая книга «Философуменъ» не выдаетъ Каллиста прямо за епископа Римскаго (lib. IX allerdings den Kallistus nicht ausdrücklich als Bischof von Rom erklärt)[175], а лишь за соискателя «епископскаго престола»[176]. Такимъ образомъ, это ничуть не опровергаетъ мысли о знакомствѣ Θеодорита съ «Эленхусомъ», но показываетъ только, что онъ ближе держался «Суммарія»[177], присоединяя къ нему новыя фактическія данныя и изъ перваго и изъ другихъ пособій.

Онъ имѣлъ предъ собою всѣ «Философумены» и извлекалъ нужныя ему свѣдѣнія изъ всѣхъ частей, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ его сообщенія о Ирепонѣ, Θеодотѣ-мѣнялѣ и Алкивіадѣ: таковъ нашъ общій выводъ, который мы считаемъ научно вѣроятнымъ[178].

---

[174] *Döllinger*. Hippolytus und Kallistus. S. 22. *Volkmar*. Hippolytus. S. 47—48. Въ противорѣчіе себѣ такъ же склоненъ думать и о. *Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Гл. IV, прим. 61 на стр. 104).

[175] *Volkmar*. Hippolytus. S. 47.

[176] Philos. IX, 11 (M. 16, 3, col. 3378): Ταύτην τὴν αἵρεσιν (τοῦ Νοητοῦ) ἐκράτυνε Κάλλιστος, ἀνὴρ ἐν κακίᾳ πανοῦργος καὶ ποικίλος πρὸς πλάνην, „θηρώμενος τὸν τῆς ἐπισκοπῆς θρόνον“.

[177] Cnf. *Haer. fab.* III, 3:	*Philos.* X, 27:
Ἕνα φασὶν Θεὸν καὶ Πατέρα τῶν ὅλων δημιουργόν· ἀφανῆ μὲν ὅταν ἐθέλῃ, φαινόμενον δὲ ἡνίκα ἂν βούληται· καὶ τὸν αὐτὸν ἀόρατον εἶναι καὶ ὁρώμενον, καὶ γεννητὸν καὶ ἀγέννητον· ἀγέννητον μὲν ἐξ ἀρχῆς, γεννητὸν δὲ ὅτε ἐκ Παρθένου γεννηθῆναι ἠθέλησε· ἀπαθῆ καὶ ἀθάνατον, καὶ πάλιν αὖ παθητὸν καὶ θνητόν. Ἀπαθὴς γὰρ ὤν, φησί, τὸ τοῦ σταύρου πάθος ἐθελήσας ὑπέμεινε. Τοῦτον καὶ Υἱὸν ὀνομάζουσι καὶ Πατέρα, πρὸς τὰς χρείας τοῦτο κἀκεῖνο καλούμενον (M. 83, 404. 405).	Νοητός... λέγων ἕνα τὸν Πατέρα καὶ Θεὸν τῶν ὅλων· τοῦτον πάντα πεποιηκότα ἀφανῆ μὲν τοῖς οὖσι γεγονέναι ὅτε ἠβούλετο, φανῆναι δὲ τότε ὅτε ἠθέλησε· καὶ τοῦτον εἶναι ἀόρατον, ὅτε μὴ ὁρᾶται, ὁρατὸν δέ, ὅταν ὁρᾶται· ἀγέννητον δέ, ὅταν μὴ γεννᾶται, γεννητὸν δέ, ὅταν γεννᾶται ἐκ Παρθένου· ἀπαθῆ καὶ ἀθάνατον, ὅτε μὴ πάσχῃ μήτε θνήσκῃ, ἐπὰν δὲ πάθη προσέλθῃ, πάσχειν καὶ θνήσκειν. Τοῦτον τὸν Πατέρα αὐτὸν Υἱὸν νομίζουσι κατὰ καιροὺς καλούμενον πρὸς τὰ συμβαίνοντα (M. 16, col. 3442).

[178] Намъ слѣдовало бы сказать еще объ отношеніи Θеодорита къ синтагмѣ Ипполита противъ 32 ересей, знаніе которой предположительно допускаетъ *Фолькмаръ* (Hippolytus. S. 34) и отрицаетъ *Ламеръ* (Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 46), но съ одной стороны въ подлинникѣ это сочиненіе не сохранилось, а съ другой—латинская обработка ея не разрѣшаетъ вопросовъ о неизвѣстныхъ теперь источникахъ „Еретическихъ басней“. Здѣсь намъ пришлось бы вращаться въ сферѣ возможнаго и вѣроятнаго, что для науки скорѣе вредно, чѣмъ полезно, порождая новые споры и загромождая ее гипотезами ad libitum. Нужно замѣтить однакоже, что извлекаемые *Мёллеромъ* (Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. XV. S. 407) аргументы въ пользу знакомства Киррскаго епископа съ этою синтагмой далек

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ Ипполитѣ стоитъ вопросъ объ Оригенѣ, поелику трудъ перваго долгое время усвоялся этому славному Александрійскому пресвитеру. Только одна ссылка Haer. fab. въ рѣчи объ элкесаяхъ на этого писателя совпадаетъ съ его гомиліей на 82 псаломъ [179]; вся же остальная масса цитатъ не находитъ соотвѣтствія въ его твореніяхъ. Предполагаютъ [180], что какое-нибудь, теперь утраченное, сочиненіе разумѣетъ Өеодоритъ и въ I, 19, гдѣ Оригенъ упоминается дважды—и въ качествѣ оппонента Гермогена и какъ литературный противникъ Валентина съ его потомствомъ [181], а во всѣхъ дальнѣйшихъ случаяхъ приводитъ его наугадъ, ради пущей ученой важности. Но Киррскій владыка былъ чуждъ мелкаго ученаго тщеславія, и такая роль искателя даровыхъ лавровъ къ нему неприложима. Самая строгая критика не можетъ отрицать, что хотя онъ и не пользовался особыми трактатами всѣхъ перечисляемыхъ имъ ересеологовъ, все-же имѣлъ опредѣленныя данныя о полемикѣ каждаго изъ нихъ противъ извѣстныхъ заблужденій. Помимо сего, трудно всѣ указанія Haer. fab. на Оригена какъ-либо прикрѣпить къ этой личности, если видѣть въ немъ только экзегета, проповѣдника и полемиста, а выразительное упоминаніе его въ «прологѣ» наряду съ Іустиномъ и Иринеемъ само собою заставляетъ догадываться, что подъ его именемъ у Өеодорита мыслится спеціальное и обширное ересеологическое сочиненіе. Съ другой стороны, I, 26 и III, 1, гдѣ называется Ипполитъ, не отсылаютъ неизбѣжно къ «Философуменамъ», какъ непосредственному источнику, ибо маркіониты и николаиты характеризуются тутъ иначе [182], чѣмъ у Киррскаго епископа. Наконецъ, всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ соприкосновенія «Еретическихъ басней» съ этимъ Ипполитовымъ твореніемъ наиболѣе несомнѣнны, выразительно отмѣчены у Өеодорита ссылками на Оригена. Все это, взятое вмѣстѣ, естественно вызываетъ гипотезу, что Киррскій пастырь зналъ «Философумены» за произведеніе Оригена. Отрицаніе [183] этого мнѣнія не имѣетъ подъ собою незыблемыхъ опоръ, а потому лучше согласиться съ истинностью того неизбѣжнаго слѣдствія, которое высказалъ еще Бауръ. Его мнѣніе вызвало горячія возраженія, но ихъ энергія далеко не

неубѣдительны, такъ-какъ ни I, 25, ни III, 1 Haer. fab., по нашему мнѣнію (см. выше къ прим. 111—119 на стр. 361—363), не отсылаютъ насъ къ этому труду съ неустранимою принудительностію.

[179] См. выше въ прим. 161 на стр. 373.

[180] *Volkmar*. Hippolytus. S. 48. 54. 165.

[181] Haer. fab. I, 19 (M. 83, 369): Κατὰ τούτου (Ἑρμογένους) συνέγραψε Θεόφιλος ὁ τῆς Ἀντιοχέων ἐπίσκοπος, καὶ Ὠριγένης ὡσαύτως. Κατὰ δὲ Βαλεντίνου, καὶ τῶν ἐξ ἐκείνου, καὶ Εἰρηναῖος, καὶ Κλήμης, καὶ Ὠριγένης.

[182] См. выше въ прим. 111—119 на стр. 361—363.

[183] *Volkmar* въ статьѣ Theodoret und Origenes oder der letze Freiheitsruf der orientalischen Kirche (*Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich*. 1856. S. 308—337) и въ сочиненіи Hippolytus und die römischen Zeitgenossen. S. 48. 54. *Döllinger*. Hippolytus und Kallistus. S. 272—275. *Lipsius*. Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 46. Всѣ эти ученые думаютъ, что „Суммарій“ былъ извѣстенъ Өеодориту, какъ анонимное произведеніе.

оправдывается ихъ силой. Дэллингеръ, напр., писалъ противъ тюбингенца: «Какъ же могло укрыться отъ него (Баура), что при тѣхъ самыхъ сектахъ, относительно коихъ нашъ трудъ («Философумены») доставляетъ намъ пространнѣйшія, не встрѣчающіяся у другихъ ересеографовъ, свѣдѣнія Ѳеодоритъ *не приводитъ* Оригена? Это случилось при наассенахъ или офитахъ, ператахъ, поэтіанахъ, сиѳіанахъ, далѣе — при Іустинѣ (*Hippolyti* Contra haer. V, 5. 22 sqq. и др.) и Моноимѣ, которыхъ, конечно, онъ *совершенно опускаетъ*» (sic!)[184]. Хотя это разсужденіе и несправедливо, но, пользуясь словами самого Дэллингера, мы спросимъ: какимъ же образомъ Ѳеодоритъ могъ цитовать «Философумены» подъ именемъ Оригена при тѣхъ еретическихъ школахъ, которыя въ Haer. fab. отсутствуютъ? Заявляютъ еще, что «in concreto — *богослову*, Ѳеодориту — было невозможно» не видѣть, что творецъ помянутаго сочиненія отличенъ отъ Александрійца. Труды послѣдняго онъ изучилъ столь глубоко, что вслѣдствіе одного χαρακτήρ — слога — отвергъ происхожденіе «Маленькаго Лабиринта» отъ Оригена (II, 5). Но въ то же время намъ говорятъ, что Philos. IX «не опредѣляютъ точно отношеній, въ какихъ авторъ ихъ стоялъ къ Каллисту, и оставляютъ мѣсто для догадки, что ихъ могъ написать и Оригенъ»[185]. Здѣсь опять contradictio in adjecto. Критики незаконно требуютъ отъ Киррскаго епископа какой-то необычайной проницательности, когда мы знаемъ, что такою не обладаютъ нѣкоторые доселѣ: «Философумены» долго издавались и считались за Оригеновы и даже самъ Липсіусъ составителя ихъ упорно называетъ Псевдооригеномъ.

Послѣ этого не невѣроятно, что «Философумены» въ V в. ходили подъ именемъ Оригена и въ такомъ качествѣ принимались Ѳеодоритомъ. Не рѣшено только, все ли твореніе онъ зналъ подъ этимъ заглавіемъ или часть его, т. е. (I) V—IX и X кн. въ отдѣльности? Въ послѣднемъ случаѣ которая нибудь изъ нихъ будетъ для него анонимнымъ произведеніемъ[186]. Такъ какъ Оригенъ цитуется при Гермогенѣ и Препонѣ въ Haer. fab. I, 19. 25, оригинальныя свѣдѣнія коихъ объясняются только изъ «Эленхуса», и такъ какъ наряду съ нимъ у Ѳеодорита былъ и «Суммарій», то, кажется, не будетъ смѣлостію утверждать вмѣстѣ съ Гильгенфельдомъ[187], что всѣ «Философумены» Ѳеодоритъ приписывалъ этому Александрійцу.

Между своими совѣтниками, доставлявшими ему данныя для ересеологіи, Киррскій епископъ имѣлъ и Евсевія съ его «Церковною Исторіей», драгоцѣннымъ памятникомъ христіанской письменности по ея обильному содержанію. Впрочемъ, онъ упоминается лишь одинъ разъ по хронологическому

---

[184] *Döllinger*. Op. cit. S. 274.

[185] *Volkmar*. Hippolytus. S. 48.

[186] Оба эти предположенія совмѣстно приводятся и у протоіерея *А. М. Иванцова-Платонова:* Ереси и расколы. Гл. VI, прим. 100 на стр. 215.

[187] Die Ketzergeschichte. S. 78: „Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что Ѳеодоритъ зналъ и пользовался всѣми Философуменами, какъ трудомъ Оригена“.

вопросу въ качествѣ авторитета, по которому іудаистическія секты возникли при Домиціанѣ [188]. Объ евіонитахъ Палестинскій историкъ разсказываетъ довольно подробно [189], и Өеодоритъ пользуется его услугами, хотя и не исключительно [190]. По заимствованія его этимъ не ограничиваются. Можетъ быть, Потитъ (Потимъ), Властъ (Василикъ) и Синеросъ (I, 25) взяты у Евсевія (V, 13) [191] и, согласно ему, къ энкратитамъ присовокупляются северіане, ибо отличительною чертою ихъ, по обоимъ свидѣтельствамъ, было отрицаніе каноническаго достоинства посланій Павла и Дѣяній Апостольскихъ [192]. Отсюда идутъ и двоякое правописаніе 'Αρτέμων, ὅν τινες 'Αρτεμᾶν ὀνομάζουσι [193], и повѣствованіе о Өеодотѣ Кожевникѣ (II, 5), свѣдѣніями о которомъ «Еретическія басни» почти всецѣло обязаны Евсевію.

Haer. fab. II, 5:

И Өеодотъ кожевникъ, родомъ Византіецъ, мыслившій тоже (что и Артемонъ), былъ основателемъ другой фракціи. Но треблаженный Викторъ, епископъ Римскій, отлучилъ его, какъ старавшагося исказить догматы Церкви... (Маленькій Лабиринтъ) говоритъ, что нѣкій Наталій, бывшій однимъ изъ славныхъ исповѣдниковъ, *Асклипіадомъ* (ὑπὸ 'Ασκληπιάδου) и другимъ Өеодотомъ, изъ той же ереси, былъ соблазненъ на то, чтобы, ради знаменитости исповѣдничества, за плату принялъ предстоятельство надъ

Hist. Eccles. V, 28:

Өеодотъ кожевникъ, который былъ вождемъ и отцомъ этого богохульнаго отступничества и началъ прежде всѣхъ утверждать, что Христосъ былъ просто человѣкъ, былъ отлученъ отъ Церкви бывшимъ тогда епископомъ Викторомъ. Не давно, а въ наше время, жилъ нѣкто исповѣдникъ Наталій. Однажды обманули его *Асклипіодотъ* (ὑπὸ 'Ασκληπιοδότου) и какой-то другой Өеодотъ, мѣняльщикъ денегъ... Они убѣдили Наталія принять званіе епископа своей ереси за извѣстное жалованье — съ тѣмъ, что-

---

[188] Haer. fab. II, 2 (M. 83, 389): Ταύτας συστῆναι τὰς αἱρέσεις (τοῦ Ἐβίωνος καὶ τῶν Ναζωραίων) Δομετιανοῦ βασιλεύοντος ὁ Εὐσέβιος εἴρηκε.

[189] *Euseb.* H. E. III, 27 (M. 20, 273. Ц. И., стр. 145—146).

[190] О назореяхъ у Евсевія нѣтъ ни слова. Согласно съ нимъ Өеодоритъ раздѣляетъ евіонитовъ на двѣ группы, но въ частностяхъ характеризуетъ ихъ подробнѣе и точнѣе.

[191] См. выше въ прим. 136 на стр. 369.

[192] Haer. fab. I, 21 (M. 83, 372): Τὴν τούτου (Τατιανοῦ) διδασκαλίαν Σευῆρος διαδεξάμενος, ἐκ τῆς οἰκείας προσηγορίας τοὺς ὑπ' αὐτοῦ πεφενακισμένους ὠνόμασεν. Ἐντεῦθεν Σευηριανούς τινες τοὺς Ἐγκρατιτὰς καλοῦσιν. Οὗτοι καὶ τοῦ θείου Παύλου τὰς Ἐπιστολὰς καὶ τῶν Πράξεων τὴν ἱστορίαν ἐκβάλλουσι. *Euseb.* H. E. IV, 29 (M. 20, 400. 401. Ц. И., стр. 221—222): „Нѣкто, по имени Северъ, придалъ новую силу ереси (энкратитовъ) и былъ причиною того, что ея приверженцевъ стали называть, по ихъ предводителю, северіанами. Северіане... Апостола поносятъ и отвергаютъ его посланія; не принимаютъ также и Дѣяній Апостольскихъ“.

[193] Haer. fab. II, 4 (M. 83, 389) *Euseb.* H. E. V, 28 (M. 20, 512. Ц. И., стр. 287): Περὶ τῶν τὴν 'Αρτέμωνος αἵρεσιν ἐξ ἀρχῆς προβεβλημένων. VII, 30 (M. 20, 716. В. Ц. И., стр. 413): ἐμπομπεύοντα τῇ μιαρᾷ αἱρέσει τῇ 'Αρτεμᾶ.

этою фракціей. Они обѣщались давать ему по сту пятидесяти динаріевъ *въ каждый день* (καθ' ἑκάστην ἡμέραν). Врачъ душъ часто увѣщевалъ его отстать отъ заблужденія, говоря, что вѣдь не за нихъ, а за евангельскія догматы онъ состязался (во время гоненій). Поелику же онъ не слушалъ изъ-за чести, какую думалъ имѣть въ качествѣ начальника обольщенныхъ, то Онъ подвергъ его тяжкимъ бичеваніямъ чрезъ ангеловъ. Наученный опытомъ, что̀ значитъ противленіе Богу, онъ рано утромъ прибылъ въ церковь и, припавъ къ ногамъ архіерея, умолялъ его принести за него моленіе человѣколюбивому Господу. Тотъ сжалился надъ плачущимъ и взывающимъ и протянулъ руку на покаяніе... Составившіе эту ересь дерзали исправлять божественное Писаніе, урѣзывали его, прибавляли и исправляли то, о чемъ будто бы не хорошо сказано, объявляя себя чрезъ это мудрѣйшими Всесвятаго Духа. И они совершали это не согласно, но иначе Θеодотъ, иначе *Асклипіадъ* (Ἀσκληπιάδην), иначе Гермофилъ и иначе Аполлоній; каждый изъ нихъ учинялъ тоже и надъ исправленіями своихъ сторонниковъ, такъ что между списками ихъ господствуетъ великое разногласіе [194]. бы ему получать по сту пятидесяти динаріевъ *въ мѣсяцъ* (μηνιαῖα δηνάρια). Находясь съ ними, онъ часто вразумляемъ былъ Господомъ посредствомъ видѣній.., но такъ какъ, прельстившись своимъ предсѣдательствомъ и постыднымъ корыстолюбіемъ..., онъ не обращалъ вниманія на тѣ видѣнія, то наконецъ въ продолженіе цѣлой ночи бичуемъ былъ и сѣченъ святыми ангелами — до того, что, вставъ по утру, надѣлъ вретище, посыпалъ главу пепломъ и тотчасъ со слезами палъ къ стопамъ епископа Зефирина, валялся у ногъ не только клира, но и міранъ, пока своими слезами не тронулъ чадолюбивую Церковь... Эти еретики... наложили свои руки и на божественное Писаніе: надлежало, говорятъ, исправить его.... Списки *Асклипіада* (Ἀσκληπιάδου) не согласны съ списками Θеодота. Съ этими списками опять не согласны Гермофиловы, а списки Аполлонія не согласны даже сами съ собою, ибо сто̀итъ только сравнить сдѣланные ими прежде съ передѣланными послѣ,— тотчасъ откроется, что они во многомъ не сходны... Они либо не вѣрятъ, что божественное Писаніе изречено Св. Духомъ..., либо почитаютъ себя мудрѣе Св. Духа! [195].

Подобно сему и нѣкоторыя черты разсказа о монтанистахъ (III, 2) почерпнуты изъ Евсевіевой «Исторіи» (V, 14. 16—19). Вообще, Евсевій былъ важенъ для Θеодорита лишь въ качествѣ побочнаго пособія [196] и, главнымъ образомъ, отно-

---

[194] Haer. fab. II, 5 (M. 83, 392).

[195] *Euseb*. H. E. V, 28 (M. 20, 513. 516. 517. Ц. И., стр. 289—291).

[196] Ср. еще перечисленіе происшедшихъ отъ горькаго корня ереси симоніанской сектъ подъ названіемъ Κλεοβανοί, Δοσιθεανοί, Γορθηνοί, Μασβόθεοι, Ἀδριανισταί, Εὐτυχηταί, Καϊνισταί (Haer. fab I, 1: M. 83, 345. B) и списокъ Егезиппа: Κλεοβιηνοί, Δοσιθιανοί, Γορθηωνοί, Μασβωθαῖοι, Μενανδριανισταί, καὶ Μαρκιωνισταί, καὶ Καρποκρατιανοὶ καὶ Οὐαλεντινιανοὶ καὶ Βασιλειδιανοὶ καὶ Σατορνιλιανοί, изъ коихъ Μασβωθαῖοι обозначаются, какъ

сительно литературной полемики противъ ересей. Многія свѣдѣнія на этотъ счетъ заимствованы Киррскимъ пастыремъ именно изъ Евсевіевыхъ сообщеній. Такъ, Родонъ (I, 25) [197], Ѳеофилъ Антіохійскій (I, 25) [198], Филиппъ Гортинскій [199], на островѣ Критѣ, (I, 25) [200], Модестъ (I, 25) [201] упомянуты въ качествѣ обличителей маркіонитства на основаніи извѣстій Евсевія, а второй еще и потому (I, 19), что составилъ трудъ подъ заглавіемъ Πρὸς τὴν αἵρεσιν Ἑρμογένους [202]. Музанъ (I, 21) и у Палестинскаго епископа изображается оппонентомъ энкратитовъ [203], а Агриппа Касторъ (I, 4)—знаменитѣйшимъ противникомъ Василида и при томъ такимъ, который въ своемъ

толкъ чисто іудейскій (*Euseb.* H. E. IV, 22: M. 20, 380. 381. Ц. И., стр. 210). Текстъ Евсевія здѣсь, несомнѣнно, исправнѣе Ѳеодоритова, и разница ихъ должна быть объясняема разночтеніями, поелику три кодекса перваго также имѣютъ Ἀδριανισταί (M. 20, 380, not. 19). По *Фолькмару* (Hippolytus. S. 69, Anm. 3), Καϊνισταί было спеціально позорнымъ, особенно сильнымъ и любимымъ, прозвищемъ для всѣхъ ересей. Что касается евтихитовъ, то этими еретиками-монофизитами Киррскій пастырь замѣняетъ презрѣнныхъ въ нѣкъ Егезиппа Μαρκιωνισταί. По сему-то вмѣсто обычнаго Εὐτυχιανοί (IV, 13) онъ пишетъ Εὐτυχῆται и послѣ употребляемое Καϊνοί (I, 15) для соотвѣтствія передѣлываетъ въ Καϊνισταί. Такое пониманіе, вычеркивающее изъ древней исторіи самостоятельныя группы лжеученій евтихитовъ, весьма вѣроятно, поскольку въ самомъ началѣ своихъ Haer. fab. Ѳеодоритъ, естественно, могъ упомянуть евтихіанство, какъ конечный пунктъ и цѣль своего сочиненія, генетически связать завершеніе „еретическаго“ процесса съ его возникновеніемъ. — Подобно сему разсказъ о встрѣчѣ Іоанна Богослова съ Кериноомъ въ банѣ (II, 3: M. 83, 389) кратко передаетъ извѣстія Евсевія (H. E. III, 28: M. 20, 276. Ц. И., стр. 147—148). Тоже имѣетъ мѣсто по отношенію къ северіанамъ (I, 21 = *Euseb.* H. E. IV, 29: M. 20, 400. 401. Ц. И., стр. 221—222), Флорину и Власту (I, 23 = *Euseb.* H. E. V, 15. 20: M. 20, 464. 484. 485. Ц. И., стр. 263. 275—277).

[197] Cnf. *Euseb.* H. E. V, 13 (M. 20, 460. Ц. И., стр. 260 — 261): „Родонъ, происходившій изъ Азіи и учившійся, какъ самъ говоритъ, въ Римѣ у Таціана, написавъ разныя книги, опровергалъ въ нихъ, вмѣстѣ съ другими, и ересь Маркіона“.

[198] Cnf. *Euseb.* H. E. IV, 24 (M. 20, 389. C. Ц. И., стр. 215): „Возставалъ противъ еретиковъ, вмѣстѣ съ другими, и Ѳеофилъ; это видно изъ превосходной его книги, написанной противъ Маркіона“ (κατὰ Μαρκίωνος... λόγου).

[199] Cnf. *Euseb.* H. E. IV, 25 (M. 20, 389. Ц. И., стр. 215): „Филиппъ... написалъ весьма основательное сочиненіе противъ Маркіона“ (σπουδαιότατον... κατὰ Μαρκίωνος λόγον).

[200] *Euseb.* H. E. IV, 23 (M. 20, 385. A. Ц. И.. стр. 212).

[201] Cnf. *Euseb.* H. E. IV, 25 (M. 20, 389. Ц. И., стр. 215): „Писали противъ Маркіона Ириней и Модестъ. Послѣдній преимущественно предъ прочими открылъ и высказалъ всѣ заблужденія этого человѣка“.

[202] Cnf. *Euseb.* H. E. IV, 24 (M. 20, 389. B. Ц. И., стр. 215): „Отъ Ѳеофила .. до насъ дошли три книги начальнаго ученія къ Автолику, книга съ надписью *противъ ереси Гермогена*, въ которой онъ приводитъ свидѣтельства изъ Откровенія Іоаннова“.

[203] *Euseb.* H. E. IV, 28 (M. 20, 387. 400. Ц. И., стр. 220): „И Музану (cnf. IV, 21: M. 20, 377. Ц. И., стр. 208) приписывается также одно весьма убѣдительное слово къ нѣкоторымъ братіямъ, уклонившимся въ ересь такъ называемыхъ энкратитовъ“ (λόγος Πρός τινας αὐτῷ γραφεὶς ἀδελφούς, ἀποκλίναντας ἐπὶ τὴν τῶν λεγομένων Ἐγκρατιτῶν αἵρεσιν).

Ἔλεγχος открылъ всѣ ухищренія этого обманщика [204]; Корнелій Римскій (III, 5) [205] и Діонисій Александрійскій (III, 5) [206] выступаютъ у него антагонистами Навата, Мильтіадъ (III, 2) [207] и Аполлоній (III, 2) [208] рисуются со стороны литературной борьбы съ монтанистами, пресвитеръ Гай (Кай) цитуется, какъ Πρόκλῳ τῆς κατὰ Φρύγας προϊσταμένῳ γνώμης ἐγγράφως διαλεχθείς [209] въ своемъ Διαλόγῳ (III, 2) [210] и Ζητήσει противъ Керинѳа (II, 3) [211]. Діонисій Александрійскій, кромѣ сего, извѣстенъ намъ по своей оппозиціи Керинѳу (II, 3) [212], Савеллію (II, 9) [213] и хиліасту Непоту

---

204 *Euseb.* H. E. IV. 7 (M. 20, 317. Ц. И., стр. 175—176).

205 *Euseb.* H. E. VI, 43 (M. 20, 616. 617. Ц. И., стр. 354—360).

206 *Euseb.* H. E. VI, 45. 46 (M. 20, 633. 636. Ц. И., стр. 361—362. 663): „Діонисій написалъ посланіе самому Навату, возмущавшему тогда Римское братство“.

207 *Euseb.* H. E. V, 17 (M. 20, 473. Ц. И., стр. 269): „Писатель Мильтіадъ написалъ книгу противъ ереси монтанистовъ“.

208 *Euseb.* H. E. V, 16 (M. 20, 476 sqq. Ц. И., стр. 271 сл.): „Въ обличеніе такъ называемой Катафригійской ереси церковный писатель Аполлоній, написавъ особое сочиненіе (ἴδιον κατ᾽ αὐτῶν—Φρυγῶν—σύγγραμμα), буквально показываетъ въ немъ лживость ея мнимыхъ пророчествъ и раскрываетъ жизнь ея вождей“.

209 *Euseb.* H. E. II, 25 (M. 20, 208. 209. Ц. И., стр. 100).

210 *Euseb.* H. E. III, 31 (M. 20, 281. Ц. И., стр. 151). V, 20 (M. 20, 572. 573. Ц. И., стр. 325—326): „До насъ дошелъ и Разговоръ ученѣйшаго мужа Гая, который онъ имѣлъ въ Римѣ, при Зефиринѣ, съ защитникомъ Катафригійской ереси Прокломъ“ (Γαΐου... Διάλογος... πρὸς Πρόκλον τῆς κατὰ Φρύγας αἱρέσεως ὑπερμαχοῦντα κεκινημένος).

211 *Euseb.* H. E. III, 28 (M. 20, 273. Ц. И., стр. 146—147): „Гай въ извѣстномъ своемъ Разсужденіи (ἐν τῇ φερομένῃ αὐτοῦ Ζητήσει) противъ Керинѳа пишетъ“. *Фолькмаръ* (Hippolytus. S. 62, Anm. 1. S. 66) и частію *о. Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. стр. 148—149. 196), кажется, справедливо настаиваютъ, что кромѣ Діалога съ монтанистомъ Прокломъ (cnf. *Photii* Biblioth., cod. 48: Migne, gr. ser. t. 103, col. 85. *Hieronimi* De viris illustribus, cap. LIX: Migne, lat. ser. t. 23, col. 669. Творенія, ч. V, стр. 321) у Гая не было особаго сочиненія противъ Керинѳа, какъ это склоненъ признавать *Дёллингеръ* (Hippolytus und Kallistus, S. 24).

212 Cnf. *Euseb.* H. E. III, 28 (M. 20, 276. Ц. И., стр. 147): „Діонисій, получившій въ наше время епископство надъ Александрійскою церковію, во второй книгѣ *Обѣтованій* (Ἐπαγγελιῶν или вѣрнѣе *объ обѣтованіяхъ:* Περὶ τῶν ἐπαγγελιῶν)... между прочимъ упоминаетъ и о Керинѳѣ“.

213 Cnf. *Euseb.* H. E. VII, 26 (M. 20, 704. Ц. И., стр. 406): „Есть много посланій Діонисія, напр. къ епископу Вереникской церкви Аммону (Аммонію и Евфранору? *S. Athanasii* De sententia Dionysii, n. 6. 9. 12. 13. 26: Migne, gr. ser. t. 25, col. 488. B. 492. C. 497. B. 500. A. 517. C. Творенія св. Аѳанасія, ч. I. Москва. 1851. Стр. 367. 370. 374. 375. 389) противъ Савеллія.... Написалъ онъ и еще четыре книги о томъ же предметѣ (о ереси Савеллія) и посвятилъ ихъ сосвященнику своему Діонисію Римскому“. Это есть, вѣроятно, Ἔλεγχος καὶ Ἀπολογία, которое извѣстно изъ Аѳанасіева Περὶ Διονυσίου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρίας (n. 13. 14: M. 25, 500. B. C. 501. B. Творенія св. Аѳанасія, ч. I, стр. 375. 376. 377), знакомаго Ѳеодориту: Eran., dial. I (M. 83, 89. 92).

(III, 6)[214]. Изъ Евсевія же мы знаемъ о сочиненіяхъ Клавдія Аполинарія Іерапольскаго противъ Фригійскихъ пророковъ (III, 2)[215], но о его возраженіяхъ энкратитамъ (I, 21)[216] этотъ авторъ умалчиваетъ; посему тутъ для Θеодорита нужно предполагать самостоятельный источникъ.

Итакъ, двѣнадцать ересеологовъ Haer. fab. были почерпнуты Киррскимъ пастыремъ изъ труда Палестинскаго историка, приводимаго имъ ради сего въ praefatio, и непосредственное знакомство съ ихъ твореніями оказывается излишнимъ[217]. Но сверхъ ихъ у насъ останутся: Титъ Вострійскій (I, 26), Адаманцій (I, 25), Діодоръ Тарсскій (I, 26. II, 11), Ефремъ Сиринъ (I, 22), Амфилохій Иконійскій (IV, 11), Литоій Мелитинскій (IV, 11), Аθанасій Александрійскій (IV, 7), Григорій Нисскій (IV, 3), Θеодоръ Мопсуэстійскій (IV, 3) и Георгій Лаодикійскій (I, 26). Эти лица по своей литературной ересеологической дѣятельности большею частію почти или совершенно намъ неизвѣстны, и лишь относительно Адаманція можно полагать[218], что подъ нимъ Θеодоритъ разумѣетъ автора Διαλόγου περὶ τῆς εἰς Θεὸν πίστεως (De recta in Deum fide). Этотъ трактатъ никоимъ образомъ не принадлежитъ «адамантовому» Оригену[219], между трудами котораго онъ помѣщается[220];— отъ него отличаетъ свой источникъ и самъ Киррскій владыка[221]. Съ дру-

---

[214] Cnf. *Euseb.* H. E. VII, 24 (M. 20, 692. 693. 696. Ц. H., стр. 396—399): „Поводъ къ написанію (двухъ книгъ *Объ обѣтованіяхъ*) подалъ египетскій епископъ Непотъ, который слишкомъ по іудейски училъ объяснять обѣтованія, возвѣщенныя святымъ въ божественныхъ Писаніяхъ, и утверждалъ, что здѣсь на землѣ наступитъ когда-то тысячелѣтній періодъ чувственныхъ наслажденій. Думая основать свою мысль на Откровеніи Іоанновомъ, онъ написалъ объ этомъ книгу подъ заглавіемъ *Обличеніе иносказателей*. Противъ этого-то сочиненія и возсталъ Діонисій въ своихъ книгахъ *Объ обѣтованіяхъ*“.

[215] *Euseb.* H. E. IV, 26 (M. 20, 397. Ц. H., стр. 220): „Изъ сочиненій Аполинарія.. до насъ дошли.. писанныя имъ впослѣдствіи противъ Фригійской ереси“. V, 16 (M. 20, 464. Ц. H., стр. 263): „Сила, побораюшая по истинѣ, противопоставила Катафригійской ереси крѣпкое и непобѣдимое оружіе въ Аполинаріи Іерапольскомъ“. V, 19 (M. 20, 481. Ц. H., стр. 274—275): „О сочиненіяхъ Аполинарія противъ Фригійской ереси упоминаетъ Серапіонъ“ (Антіохійскій).

[216] *Theodoret.* Haer. fab. I, 21 (M. 83, 372): Κατὰ τούτων (Ἐγκρατιτῶν καὶ Σεουήρου) συγγράφει... καὶ Ἀπολινάριος, ὁ τῆς κατὰ Φρυγίαν ἱερᾶς πόλεως γεγονὼς ἐπίσκοπος.

[217] *О. Иванцовъ-Платоновъ* (Ереси и расколы. Стр. 63) напрасно думаетъ, что Θеодоритъ читалъ сочиненія этихъ писателей.

[218] *Döllinger.* Hippolytus und Kallistus. S. 273. *Volkmar.* Hippolytus. S. 35, Anm. 1.

[219] *О. Иванцовъ-Платоновъ.* Ереси и расколы, стр. 257. 258. Migne, gr. ser. t. 11, col. 1711—1714: Admonitio.

[220] Migne, gr. ser. t. 11, col. 1711—1884. Въ надписаніи Діалога стоитъ имя Адаманція (Ἀδαμαντίου).

[221] Haer. fab. I, 25 (M. 83, 376. 377): Πλεῖστοι μέντοι κατὰ τῆσδε τῆς ἀσεβείας (маркіонитовъ) συνέγραψαν. Καὶ γὰρ Ἰουστῖνος..., καὶ Ὠριγένης, καὶ Ῥόδων, καὶ Ἀδαμάντιος. *Фолькмаръ* и *Липсіусъ* предполагаютъ довольно частыя заимствованія Θеодоритомъ изъ Адаманція, но это едва ли справедливо. Настоящій Діалогъ, крайне неудачное литературное произведеніе, чрезвычайно бѣденъ фактическими данными и посвященъ исключи-

гой стороны въ «Разговорѣ»,—кромѣ вардесаниста Марина, валентиніанина Дрозерія и главы отдѣльной секты Валента,—принимаютъ живое участіе и маркіониты Мегеѳій и Маркъ.—Что касается остальныхъ названныхъ выше писателей, то хотя ихъ ересеологическія сочиненія и не сохранились, тѣмъ не менѣе нѣтъ причинъ сомнѣваться, что Ѳеодоритъ читалъ подлинные ихъ труды, когда неоспоримо, что съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ весьма основательно освоился при обработкѣ своего «Эраниста». Для насъ всѣ девять, упоминаемыя въ «Еретическихъ басняхъ» (I, 26. I, 26 и II, 11. I, 22. IV, 11. IV, 11. IV, 7. IV, 3. IV, 3. I, 26), лица въ ересеологическомъ отношеніи суть только имена, простые знаки, но Киррскій епископъ отмѣчаетъ ими реальное и, можетъ быть, богатое содержаніе, поглощенное тьмою вѣковъ [222].

Мы открыли уже достаточно источниковъ Haer. fab., но ихъ все-же мало для обширнаго обзора, какой представленъ въ этомъ сочиненіи. У автора его, несомнѣнно, были еще и другія не менѣе важныя пособія, которыхъ онъ, по обычаю литератора тогдашняго времени, не указываетъ. Къ таковымъ нужно причислить св. Епифанія Кипрскаго съ его объемистымъ «Панаріемъ». Съ давняго времени принималось, что Ѳеодоритъ пользовался этимъ трудомъ, и это съ очевидностію подтверждаетъ глава объ архонтикахъ (I, 11). Кромѣ Епифанія объ нихъ никто не знаетъ, а слѣдовательно отсюда же они попали и въ Haer. fab. compendium. Въ самомъ изложеніи замѣтно тѣсное соприкосновеніе разсказа послѣдняго съ Епифаніевскимъ, хотя Киррскій епископъ тщетельно избѣгаетъ буквальнаго воспроизведенія и усиленно измѣняетъ выраженія своего оригинала. Вотъ самые тексты:

Haer. fab. I, 11:

Ἐκ δὲ τούτων (Ἀσκοδρουτῶν) τινὲς Ἀρχοντικοὶ προσαγορευόμε-

Haer. 40:

Ἀρχοντικῶν τις αἵρεσις τούτοις (Σηθιανοῖς) ἕπεται... Καὶ οὗτοι δὲ ὅμως βίβλους ἑαυτοῖς ἐπλαστογρά-

---

тельно схоластическимъ словопреніямъ. Такъ, все, что онъ сообщаетъ о маркіонитахъ, заключается въ слѣдующемъ: Ἐγὼ (Μεγέθιος) φημι εἶναι τρεῖς ἀρχὰς, Θεὸν τὸν Πατέρα τοῦ Χριστοῦ ἀγαθὸν, καὶ ἄλλον τὸν δημιουργὸν, καὶ ἕτερον τὸν πονηρόν... Ἄλλος ἐστὶν ὁ τοῦ Νόμου Θεός, καὶ ἕτερος Θεὸς πονηρός (M. 11, 1717. B. 1720. A. 1729. B).

[222] Изъ упоминаемыхъ въ прологѣ ересеологовъ, которые не могутъ быть сведены къ Евсевію, въ „Эранистѣ“ Ѳеодоритъ приводитъ: 28 выдержекъ изъ св. Аѳанасія, 15 — изъ св. Григорія Нисскаго, 9—изъ св. Амфилохія Иконійскаго (см. выше, отд. II, гл. I, прим. 529, на стр. 182. 183. 183, подъ цифрами IV. IX. X). Діодоръ, сочиненія коего Adversus Manichaeos читалъ еще Ebed-Iesu (*Assemani* Bibl. orient. III, 1, p. 29), и Ѳеодоръ, несомнѣнно, были извѣстны Киррскому епископу — апологету этихъ столповъ благочестія — болѣе, чѣмъ кому-либо другому. Титъ Вострійскій, Литоій Мелитинскій и св. Ефремъ Сиринъ — писатели „восточные“, которые, конечно, были подъ руками трудолюбиваго богослова. Притомъ же второй (IV, 11 — Περὶ Μεσσαλιανῶν) и третій (I, 22—Περὶ Βαρδησάνου καὶ Ἁρμονίου) являются въ Haer. fab. въ качествѣ противниковъ мессаліанъ и Вардесана съ Армоніемъ, какими Ѳеодоритъ изображаетъ ихъ и въ своей „Исторіи“. Cnf. H. E. IV, 10 (11). 26 (29): M. 82, 1144. B. 1189. Ц. II., стр. 252. 295—296.

νοι, βιβλία τινὰ πλάσαντες, ἀποκαλύψεις ὀνομάζουσι προφητῶν. Ἓν δὲ τούτων Συμφωνίαν ἐκάλεσαν, ἐν ᾧ ἑπτὰ συνέγραψαν οὐρανούς, ἕκαστον δὲ αὐτῶν ἕνα ἄρχοντα ἔχειν, μητέρα δέ τινα Φωτεινὴν ἀνωτάτην εἶναι. Ἀναθεματίζουσι δὲ τὸν λουτρὸν, καὶ τὴν τῶν μυστηρίων μετάληψιν, ὡς εἰς ὄνομα Σαβαὼθ γενομένην· τοῦτον γὰρ ἐν τῷ ἑβδόμῳ λέγουσιν οὐρανῷ τυραννεῖν. Τῶν δὲ ἀρχόντων τροφὴν εἶναί φασι τὰς ψυχάς, καὶ ἄνευ ταύτης μὴ οἷόν τε αὐτοὺς ζῆν. Τὸν δὲ διάβολον υἱὸν εἶναι τοῦ Σαβαὼθ· εἶναι δὲ τὸν Σαβαὼθ τῶν Ἰουδαίων Θεόν· πονηρὸν δὲ ὄντα τὸν υἱὸν, μὴ τιμᾶν αὐτὸν, ἀλλ' εἰς πάντα ἐναντιοῦσθαι. Τὸν δὲ Κάϊν, καὶ τὸν Ἀβέλ, τοῦ διαβόλου παῖδάς φασι [223].	φησάν τινας ἀποκρύφους... Τὸ δὲ πᾶν ἐκ τοῦ Συμφωνία καλουμένου βιβλίου· ἐν ᾧ ὀγδοάδα τινὰ λέγουσιν εἶναι οὐρανὸν, καὶ ἑβδομάδα. Εἰδέναι δὲ καθ' ἕκαστον οὐρανὸν ἄρχοντας· καὶ τοὺς μὲν εἶναι τοὺς ἑπτὰ οὐρανούς, καθ' ἕνα οὐρανὸν ἕνα ἄρχοντα· τάξεις εἶναι ἑκάστῳ ἄρχοντι. Καὶ τὴν Μητέρα τὴν φωτεινὴν ἀνωτάτω ἐν τῷ ὀγδόῳ... Ἀναθεματίζουσί τε τὸν λουτρὸν, κἄν τε εἶέν τινες ἐν αὐτοῖς προειλημμένοι καὶ βεβαπτισμένοι. Τήν τε τῶν μυστηρίων μετοχὴν καὶ ἀγαθότητα ἀθετοῦσιν, ὡς ἀλλοτρίαν οὖσαν, καὶ εἰς ὄνομα Σαβαὼθ γεγενημένην· τοῦτον γὰρ θέλουσιν εἶναι κατά τινας τῶν ἄλλων αἱρέσεων ἐν τῷ ἑβδόμῳ οὐρανῷ τυραννοῦντα, καὶ κατὰ τῶν ἄλλων κατισχύοντα. Βρῶμα δὲ λέγουσιν εἶνα ἀρχῶν καὶ ἐξουσιῶν τὴν ψυχήν. Ἄνευ δὲ αὐτοῦ μὴ δύνασθαι αὐτοὺς ζῆν... Φασὶ δὲ οὗτοι, εἶναι υἱὸν τῆς ἑβδόμης ἐξουσίας, τουτέστι τοῦ Σαβαώθ. Εἶναι δὲ τὸν Σαβαὼθ τῶν Ἰουδαίων· τὸν δὲ διάβολον πονηρὸν αὐτοῦ υἱόν· ὄντα δὲ ἐπὶ τῆς ἐναντιοῦσθαι τῷ ἰδίῳ Πατρί... Ἕτερον δὲ πάλιν μῦθον λέγουσιν οἱ τοιοῦτοι· Ὅτι, φησίν, ὁ διάβολος, ἐλθὼν πρὸς τὴν Εὔαν, συνήφθη αὐτῇ ὡς ἀνὴρ γυναικὶ, καὶ ἐγέννησεν ἐξ αὐτοῦ τόν τε Κάϊν καὶ τὸν Ἄβελ [224].

Здѣсь зависимость Ѳеодорита отъ Епифанія очевидна до осязательности, а вмѣстѣ съ этимъ дѣлается несомнѣнною и нѣкоторая связь Haer. fab. съ «Панаріемъ», хотя въ данномъ случаѣ и не все можетъ быть выведено изъ него [225]. Такъ, извѣстіе Киррскаго епископа о кватордециміанахъ (III, 4),

[223] M. 83, 360. 361.

[224] *S. Epiphanii* Adv. haeres., haer. 40, cap. 2. 5 (Migne, gr. ser. t. 41, col. 680. 684. Творенія св. Епифанія, ч. 2, стр. 110—111. 115).

[225] Въ заключеніи своего повѣствованія объ архонтикахъ (I, 11: M. 83, 361) Ѳеодоритъ говоритъ, что нѣкоторые изъ нихъ обливаютъ елеемъ и водой головы умершихъ

что они праздновали Пасху въ 14 день нисана, несамостоятельно, поелику, по его собственнымъ словамъ[226], ихъ при немъ не существовало, и могло быть заимствовано изъ Епифанія[227].

Впрочемъ, авторъ Epitome относится весьма скептически къ этому ерессологу, обладавшему поразительно-громаднымъ матеріаломъ, но не умѣвшему справиться съ нимъ за отсутствіемъ высокой творческой способности цѣлостнаго возсозиданія. Θеодоритъ чрезвычайно подозрительно смотрѣлъ на нестройныя, а часто и фабулезныя сообщенія Кипрскаго пастыря и упорно умалчиваетъ о немъ на протяженіи всего своего труда, тогда какъ тутъ приводятся болѣе мелкія имена историковъ и полемистовъ, между которыми Епифаній былъ далеко не послѣднимъ. Это обстоятельство издавна занимало ученыхъ и вызывало вопросъ о причинахъ такого поведенія. Со временъ Гарнье утвердилось мнѣніе, будто это объясняется личнымъ нерасположеніемъ Θеодорита къ Епифанію за его вражду къ почитаемому имъ Іоанну Златоусту[228]. Это сужденіе совершенно несправедливо, поскольку Киррскій владыка былъ чуждъ такой нетерпимости, чтобы личные счеты вносить въ дѣло чисто литературное, гдѣ онъ находитъ умѣстнымъ опираться даже на аріанина Георгія Лаодикійскаго[229]. Мы знаемъ, что въ «Эранистѣ» и письмѣ къ Діоскору (epist. 83) онъ цитуетъ Θеофила, а это былъ самый страшный врагъ Константинопольскаго іерарха, всячески поносившій его[230]. Θеодоритъ благоговѣйно уважалъ Акакія Верійскаго, который, по Марцеллину[231], также былъ inimicus Златоуста. Тоже и по отношенію къ св. Кириллу, антагонисту Киррскаго епископа. Въ посланіи къ Аттику Константинопольскому онъ нападаетъ на Златоуста[232], приравниваетъ его къ Іудѣ, Іехоніи, Евдоксію, называетъ нечестивымъ[233] и — вопреки папѣ Иннокентію — сначала не позволяетъ вписывать имя Іоанна въ церковные диптихи[234]. Однако же намъ извѣстно, что главнаго виновника интриги противъ великаго святителя, Θеофила Александрійскаго, Θеодоритъ

будто бы потому, что послѣдніе чрезъ это становятся невидимыми и способными ускользнуть отъ алчности „началъ“ и „властей“. Этого извѣстія у Епифанія нѣтъ.

[226] Haer. fab. III, 6 (M. 83, 409. A).

[227] Haeres. 50, cap. 1 (M. 41, 884. 885. Твор. II, стр. 332—333).

[228] *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. XI (M. 84, 344). Вопреки этому, въ другомъ мѣстѣ (Dissert. II appendix, § IV, collatio II, n. XI: M. 84, 386) Гарнье высказываетъ несправедливое предположеніе, что Epiphanii opera Theodoretus forsan non noverit, imo nec ipsum Epiphanium (?), quippe cujus nusquam meminit, etiam cum maxime deberet, sicut in recensendis Haereseologis, et in gestis a Chrisostomo narrandis.

[229] Haer. fab. I, 26 (M. 83, 381): *Συνέγραψε δὲ (κατὰ τῆς Μάνεντος δυσσεβείας) καὶ ὁ Λαοδικεὺς Γεώργιος, ἀνὴρ τῆς μὲν Ἀρείου προστατεύων αἱρέσεως, τοῖς δὲ φιλοσόφοις ἐντεθραμμένος μαθήμασι.*

[230] *Facundi* Pro defensione trium capitulorum, lib. VI, cap. 5 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 676—678).

[231] Chronicon ad an. 398 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 921).

[232] *S. Cirylli* epist. 76 (77): Migne, gr. ser. t. 77, col. 351—359.

[233] *Facundi* Pro defens. VI, 1 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 608—610).

[234] *Facundi* Pro defens. IV, 5 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 678—679).

считаетъ человѣкомъ «сильнымъ умомъ и мужественнымъ духомъ»[235] и о судьяхъ Златоуста замѣчаетъ, что, ради ихъ доблести, онъ прикрываетъ погрѣшности обидчиковъ-единовѣрцевъ[236], между тѣмъ здѣсь былъ самый удобный и благовидный предлогъ очернить Кипрскаго епископа. Гораздо серьезнѣе другое предположеніе протоіер. А. М. Иванцова-Платонова, что «Θеодориту вообще могли не нравиться ересеологическіе пріемы и рѣзкія описанія Епифанія»[237]. Онъ не терпѣлъ всего фабулезнаго, чего не чуждался послѣдній; посему-то въ Haer. fab. онъ сокращаетъ повѣствованіе «Панарія» объ архонтикахъ и явно намекаетъ на него, когда говоритъ: «они (архонтики) учатъ и слагаютъ еще нѣкоторую басню; но если бы я внесъ ее въ свое сочиненіе, то показался бы участникомъ въ ихъ пустословіи»[238]. Равнымъ образомъ и въ рѣчи о монтанистахъ Киррскій епископъ упоминаетъ: «а о таинствахъ ихъ необдуманно разсказываютъ (θρυλλοῦσι) нѣчто, но они не признаютъ этого и называютъ обвиненіе клеветой»[239]. Не безъ права можно догадываться, что терминомъ θρυλλοῦσι обозначается у Θеодорита Епифаній, который передаетъ, будто «въ какой-то праздникъ (таскодруты и квинтиліане или прискилліане) ребенка, совсѣмъ еще младенца, по всему тѣлу прободаютъ мѣдными иглами и добываютъ себѣ его кровь, а именно — для совершенія жертвы»[240]. Фабула и пристрастіе были не во вкусѣ Киррскаго пастыря, и уже это одно заставляло его подъ οἱ ἄλλοι скрывать имя Епифанія, обнаруживавшаго противныя симпатіи.

Кромѣ перечисленныхъ источниковъ Θеодоритъ еще цитуетъ сочиненіе подъ названіемъ «Маленькій Лабиринтъ» (ὁ σμικρὸς Λαβύρινθος). Сличеніе съ Евсевіевой «Исторіей» показываетъ, что это былъ трудъ противъ ереси артемоніанской[241], изъ котораго Haer. fab. (II, 5) сообщаютъ тоже самое, что и Евсевій[242]. Можно думать поэтому, что въ отдѣльности Киррскій ересеологъ этого трактата не читалъ, хотя есть данныя и contra. Такъ, онъ указываетъ его заглавіе, не встрѣчающееся болѣе нигдѣ, и сообщаетъ, что «Маленькій Лабиринтъ» усвоялся тогда Оригену, что Θеодоритъ отвергаетъ[243]. Мыслимо, значитъ, что онъ самостоятельно пользовался этимъ произведеніемъ помимо Евсевіевыхъ фрагментовъ[244].

---

[235] *Theodoret.* H. E. V, 22 (M. 82, 1245, p. 1059. Ц. И., стр. 319).

[236] *Theodoret.* H. E. V, 34 (M. 82, 1261. 1264. С. Ц. И., стр. 364. 366).

[237] Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 151 на стр. 319.

[238] Haer. fab. I, 11 (M. 83, 361).

[239] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404).

[240] Adv. haeres., haer. 48, cap. 14 (M. 41, 877. С. Твор. II, стр. 327).

[241] *Euseb.* H. E. V, 28 (M. 20, 512 sqq. Ц. И., стр. 287 сл.).

[242] Ср. выше въ прим. и прим. 194. 195 на стр. 379—380.

[243] Haer. fab. II, 5 (M. 83, 392): Κατὰ τῆς τούτων (Ἀρτεμῶνος καὶ Θεοδότου τοῦ Βυζαντίου) αἱρέσεως ὁ σμικρὸς συνεγράφη Λαβύρινθος, ὃν τινες Ὠριγένους ὑπολαμβάνουσι ποίημα, ἀλλ᾽ ὁ χαρακτὴρ ἐλέγχει τοὺς λέγοντας.

[244] Въ подтвержденіе сего можно указать на нѣкоторыя различія текстовъ Θеодорита и Евсевія; напр., первый пишетъ: ὑπὸ Ἀσκληπιάδου и καθ᾽ ἑκάστην ἡμέραν вм. ὑπὸ Ἀσκλη-

У Θеодорита былъ также «Діатессаронъ» Таціана; въ церквахъ своей епархіи онъ нашелъ болѣе двухъ сотъ экземпляровъ этой книги, приказалъ сжечь ихъ и замѣнилъ каноническими Евангеліями [245], конечно, ранѣе познакомившись съ этимъ сводомъ.

Глава о вардесанистахъ составлена по подлиннымъ ихъ сочиненіямъ, какъ свидѣтельствуетъ самъ Киррскій епископъ. О вождѣ этой секты онъ говоритъ: «Много написалъ онъ на сирскомъ языкѣ, и это нѣкоторые переложили на греческую рѣчь. И я читалъ его слова и противъ судьбы (рока), и противъ ереси Маркіона, и не мало другихъ», а объ Армоніи сообщаетъ, «что и онъ составилъ много по сирски» [246].

Наконецъ, что̀ бы ни думали касательно отношеній Θеодорита къ Ипполиту, необходимо допустить, что — помимо «Эленхуса» и «Суммарія» — онъ имѣлъ еще нѣкоторые неизвѣстные намъ ересеологическіе памятники, хотя ни число ихъ, ни качество, ни объемъ и характеръ заимствованій не могутъ быть опредѣлены даже гадательно. Это принимаютъ всѣ изслѣдователи и вмѣстѣ съ ними Фалькмаръ и Липсіусъ [247], поелику, напр. показаніе о Ниѳонѣ (I, 25) и дополненіе къ Епифанію объ архонтикахъ (I, 11), необъяснимы изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ авторовъ [248].

Письменными сообщеніями не замыкается кругъ источниковъ Θеодорита. Живя въ довольно позднее время, онъ лишенъ былъ случаевъ лично знакомиться съ древнѣйшими еретическими школами, но по особымъ условіямъ

θεοδότου и μηνιαῖα δηνάρια послѣдняго. — Что касается вообще „Маленькаго Лабиринта", то онъ обыкновенно признается сочиненіемъ Ипполита (*О. Иванцовъ-Платоновъ*. Ереси и расколы. Стр. 146—152; въ прим. 38 гл. V указаны сторонники этой гипотезы). Только *Гергенрэтеръ* (въ *Tübing. theolog. Quartalschrift*. 1852) и *Фолькмаръ* (Hippolytus S. 165: Er stammt von einem Anonymus, der keinenfalls Hippolyt schwerlich Cajus war) думаютъ иначе. Съ своей стороны мы можемъ указать, что и Евсевій не считалъ *σπούδασμα κατὰ τῆς Ἀρτεμῶνος αἱρέσεως* Ипполитовою, посколько онъ признаетъ ее трудомъ одного изъ ранѣе упомянутыхъ писателей (Н. Е. V, 28 ар. М. 20, 512. В. Ц. И., стр. 287: Τούτων ἔν τινος σπουδάσματι... πεπονημένῳ), а доселѣ этотъ антипапа въ его „Исторіи" не встрѣчался. Ипполитъ называется гораздо ниже (Н. Е. VI, 20: М. 20, 572. Ц. И., стр. 325), и въ перечнѣ его сочиненій (Н Е. VI, 22: М. 20. 573. 576. Ц. И.. стр. 527) не значится противоартемоніанскаго трактата. Этотъ фактъ, по крайней мѣрѣ, о. Иванцовымъ-Платоновымъ не принятъ въ въ соображеніе.

[245] Haer. fab. I, 20 (М. 83, 372): Εὗρον δὲ κἀγὼ πλείους ἢ διακοσίας βίβλους τοιαύτας ἐν ταῖς παρ' ἡμῖν ἐκκλησίαις τετιμημένας, καὶ πάσας συναγαγὼν ἀπεθέμην, καὶ τὰ τῶν τεττάρων εὐαγγελιστῶν ἀντεισήγαγον Εὐαγγέλια.

[246] Haer. fab. I, 22 (М. 83, 372): Πολλὰ δὲ (Βαρδησάνης) καὶ τῇ Σύρων συνέγραψε γλώττῃ, καὶ τοῦτό τινες μετέφρασαν εἰς τὴν Ἑλλάδα φωνήν. Ἐντετύχηκα δὲ κἀγὼ λόγοις αὐτοῦ, καὶ κατὰ εἱμαρμένης γραφεῖσι, καὶ πρὸς τὴν Μαρκίωνος αἵρεσιν, καὶ ἄλλοις οὐκ ὀλίγοις.. Πολλὰ δὲ καὶ οὗτος (Ἁρμόνιος) συνέγραψε, τῇ Σύρων γλώττῃ χρησάμενος.

[247] *Volkmar*. Hippolytus. S. 27. 28. 33 34. 35. 49. 54—55. *Lipsius*. Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 46.

[248] Ср. выше на стр. 369 384—385 и прим. 225.

своего пастырскаго служенія не разъ сталкивался съ ихъ потомками въ Киррской области. Его апостольская дѣятельность вѣнчалась поразительнымъ успѣхомъ, и болѣе десяти тысячъ маркіонитовъ по его внушенію вступили въ лоно Церкви[249]. Тутъ было обширное поле для наблюденій и соотвѣтствующихъ выводовъ. Естественно, что раскаявшіеся исповѣдывались Θеодориту въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ и, можетъ быть, представляли ему бывшія у нихъ еретическія книги, какія въ такой массѣ, несомнѣнно, ходили по рукамъ. Большая часть еретическихъ толковъ, въ родѣ хиліастовъ, николаитовъ, ноэціанъ, монтанистовъ, новаціанъ, четыренадесятниковъ[250], керинѳіанъ, евіонитовъ, ѳеодотіанъ, элкесаевъ, мелхиседекіанъ, савелліанъ, павліанистовъ, маркелліанъ, фотиніанъ[251] и болѣе раннихъ группъ[252] исчезли безслѣдно съ церковной нивы, какъ діавольскія плевелы, но сторонники Валентина, Маркіона и Манеса еще существовали[253]. Киррскій епископъ передаетъ, что онъ лично зналъ одного старика-маркіонита и бесѣдовалъ съ нимъ, стараясь разъяснить свои недоумѣнія[254]. Вообще, онъ иногда справлялся съ свидѣтельствами достовѣрныхъ мужей[255].

Таковъ матеріалъ, который полагается для созиданія цѣлостной исторіи ересей. Мы видимъ, что онъ былъ весьма обширенъ и по количественной численности и по качественному разнообразію,—и уже этимъ самымъ опровергается мнѣніе, будто Киррскій пастырь имѣлъ лишь Иринея, «Суммарій», Евсевія и еще два-три руководства и болѣе ничего[256]. Напротивъ того, Ѳе-

---

[249] *Подробнѣе объ этомъ см. въ первомъ томѣ, гл. II, 2, стр. 49—52.*

[250] Haer. fab. III, 6 (M. 83, 409. A).

[251] Haer. fab. II, 11 (M. 83, 397).

[252] Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 388).

[253] Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 388): *Ὀλίγοι δέ τινες ἄγαν εὐαρίθμητοι, καὶ οὗτοι σποράδες ἔν τισι τῶν πόλεων, τὴν Βαλεντίνου, καὶ Μαρκίωνος, καὶ τοῦ Μάνεντος διέμειναν περικείμενοι λώβην.* Въ epist. 81 (M. 83, 1260. B) Ѳеодоритъ присоединяетъ къ этимъ еретикамъ, для которыхъ были открыты всѣ города Греко-римской имперіи, еще и монтанистовъ.

[254] Haer. fab. I, 24 (M. 83, 376): „Изъ послѣдователей Маркіона я зналъ одного девяностолѣтняго старца, который, вставши утромъ (отъ сна), омывалъ свое лицо слюною. Когда я спросилъ его о причинѣ, онъ сказалъ, что не желаетъ быть въ зависимости отъ диміурга и брать воду, принадлежащую къ числу его твореній. Я замѣтилъ на это, какъ же ты въ такомъ случаѣ ѣшь, пьешь, одѣваешься, спишь и совершаешь свои мнимыя таинства, а онъ отвѣтилъ, что дѣлаетъ это по необходимости, поелику иначе невозможно ни жить, ни исполнять обряды своей секты“.

[255] Haer. fab. IV, 3 (M. 83, 421. A).

[256] *Volkmar* въ *Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich.* 1856. S. 319. *Lipsius*: Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 45—46. Первый пишетъ о Ѳеодоритѣ: „Онъ не сдѣлалъ ничего инаго, какъ изъ трехъ учебниковъ или руководствъ по ересеологіи,—именно изъ Иринея Adv. haer., lib. I, Суммарія и Евсевія съ привнесеніемъ кой-чего изъ бывшихъ у него пособій (Строматъ Климента, Епифанія и уже затѣмъ изъ Оригена), воспоминаній изъ прежде прочитаннаго (твореній своего земляка Ефрема, Адаманціева Діа-

одоритъ собралъ все, что было въ его средствахъ и что возможно было по тогдашнему состоянію литературнаго дѣла, когда экземпляры книгъ были чрезвычайно рѣдки и доставались съ большимъ трудомъ и за громадныя деньги или по случаю, который не во власти человѣка. Онъ не ограничивался вторыми пособіями, но восходилъ къ первоисточникамъ, на долю коихъ, вѣроятно, нужно отнести нѣкоторыя оригинальныя черты его ересеологіи. Глубокій и многосвѣдущій богословъ,—и въ своихъ «Еретическихъ басняхъ» онъ не уронилъ своего достоинства первостепенной эрудиціи.

Въ этомъ отношеніи, касательно объема источниковъ и ересеологическихъ свѣдѣній Haer. fab., высказано нѣсколько упрековъ по адресу Ѳеодорита, но всѣ они не умаляютъ его заслугъ, а скорѣе свидѣтельствуютъ о пристрастной и тенденціозной притязательности оппонентовъ. Такъ, указываютъ, будто онъ не пользовался латинскими писателями[257]. Но, во 1-хъ, кто-же изъ «восточныхъ» отличался когда-либо въ этомъ пунктѣ и какъ Киррскій пастырь могъ читать и изучать латинскихъ авторовъ, коль скоро онъ не владѣлъ латинскимъ языкомъ? Затѣмъ, всѣ западные, латинскіе полемисты до поразительности скудны въ сравненіи съ греческими, и нынѣшніе изслѣдователи мало обращаютъ на нихъ вниманія. Почти современники Ѳеодоритовы Филастрій и Августинъ представили далеко не блестящіе опыты, да и тѣ, естественно, не были ему доступны. Что касается болѣе раннихъ авторовъ, то и у нихъ Ѳеодоритъ едва ли могъ заимствовать какія-нибудь новыя данныя за полнымъ отсутствіемъ таковыхъ, поелику немногіе, важные теперь для науки, латинскіе источники были переработкою греческихъ оригиналовъ и по существу своему вызываютъ сожалѣніе о потерѣ ихъ.

Еще менѣе основательности въ укорѣ за опущеніе пелагіанства[258]. Этотъ споръ о благодати, замыкавшійся главнымъ образомъ предѣлами христіан-

---

лога и того или инаго сочиненія Ипполита II) и изъ собственныхъ наблюденій (надъ бывшими въ его области евіонитами, монтанистами и маркіонитами),—составилъ *четвертое* руководство, гдѣ *новаго лишь* распредѣленіе матерій и поспѣшныя, смѣлыя комбинаціи, т. е. фикціи" (ср. Hippolytus. S. 166). Какъ бы вторя Фолькмару, Липсіусъ говоритъ: „Основою труда Ѳеодорита былъ Ириней, котораго онъ старался распространить по Евсевію и X кн. Философуменъ. Наряду съ этими главными источниками у него были отдѣльные отрывки и замѣтки изъ Климента Александрійскаго, Епифанія и еще той или другой книги, которая не можетъ быть открыта. Многочисленныя имена древнихъ полемистовъ, которыя Ѳеодоритъ приводитъ при каждомъ случаѣ, только вызываютъ видъ учености, каковой разсѣевается при внимательномъ разсмотрѣніи его композиціи". Сужденія эти несправедливы уже потому, что мы ничего не знаемъ о тѣхъ пособіяхъ, какія были у Киррскаго епископа сверхъ тѣхъ, которыя намъ болѣе или менѣе извѣстны. Можетъ быть, это было одно тощее твореніе, а можетъ быть—нѣсколько весьма обширныхъ и содержательныхъ. Тогда получится, что Haer. fab. compendium не изъ трехъ четвертое, а изъ *пяти-шестое*, изъ семи-восьмое, изъ десяти-одиннадцатое и т. д.

[257] *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. XI (M. 84, 344).

[258] *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. XI (M. 84, 344. 345).

скаго Запада, мало интересовалъ «восточныхъ» богослововъ и былъ внѣ Рима далеко не столь извѣстенъ; здѣсь ему даже не придавали особеннаго значенія. Ясно, что вина Θеодорита тутъ очень ничтожная, и онъ даже заслуживаетъ похвалы, поелику болѣе другихъ занимался западными сектами и пространнѣе прочихъ «восточныхъ» писателей говоритъ о новаціанствѣ (III, 5)[259].

Итакъ, по богатству матеріала Θеодоритъ стоитъ на надлежащей научной высотѣ. Полагая его въ основу своего труда, онъ не заноситъ его на страницы своей исторіи въ сыромъ видѣ, но претворяетъ его силою своего великаго ума и прежде всего подвергаетъ тщательному очищенію въ горнилѣ безпристрастной и строгой критики. Онъ, между прочимъ, старательно избѣгаетъ всего, что отзывается фабулой или непристойностію, что̀ и признавалъ, какъ мы упоминали, одною изъ главныхъ цѣлей своего труда. Совершается это по двумъ причинамъ. Θеодоритъ стремится къ исключительно достовѣрному, а многія легенды, приводимыя нѣкоторыми древними писателями, по своей омерзительности и чудовищности, граничили не рѣдко съ областію невозможнаго. Если онъ и сообщалъ иногда подобныя свѣдѣнія, то лишь по должномъ испытаніи ихъ со стороны вѣроятности. Онъ, напр., повѣствуетъ о странныхъ обрядахъ при крещеніи у евноміанъ и аэціанъ и потомъ замѣчаетъ: «Говорятъ, что они дерзаютъ и на нѣчто иное, но я ни въ какомъ случаѣ не рѣшусь передать это письмени, ибо одинъ слухъ о такихъ гнусностяхъ оскверняетъ разумъ. Впрочемъ, совершаютъ они это или нѣтъ,—я не настаивалъ бы на этомъ, когда бы не слышалъ сего отъ людей, въ точности знающихъ о томъ, что у нихъ происходитъ»[260]. Въ этомъ мы усматриваемъ и критическую проницательность и похвальное безпристрастіе Θеодорита къ еретическимъ лжеученіямъ, какое только мыслимо и позволительно для столь глубокаго и одушевленнаго христіанина.

Затѣмъ, легендарныя сообщенія и всякія басни, несущественныя для научнаго построенія, были положительно вредны для вѣрующихъ и безъ нужды и пользы могли раздражать воображеніе и страсти читателей. Онъ, «насколько возможно, сокращалъ изложеніе миθовъ, не рѣшался высказывать самыя тяжкія изъ хуленій и проходилъ молчаніемъ безбожныя и мерзкія изъ разнузданныхъ оргій. Я думаю,—пишетъ онъ[261],—что я погрѣ-

---

[259] Кромѣ пятой кн. Haer. fab. (cap. 26. 28), упоминанія о Наватѣ встрѣчаются и въ другихъ твореніяхъ Θеодорита. См., напр., его Comment. in Epist. S. Pauli—I ad Corint. VII, 40;—II ad Corinth. XII, 21;—ad Gal. IV, 19;—ad Hebr. XII, 12—13. 17;—I ad Timoth. V, 14 (M. 82, 285. 453. 489. 773. 776. 820. Твор. VII, стр. 221. 368. 399. 642. 644. 699).

[260] Haer. fab. IV, 3 (M. 83, 420. D. 421. A): Καὶ ἄλλο δέ τι τολμᾶσθαι παρ᾽ αὐτῶν (Εὐνομιανῶν καὶ ᾽Αετιανῶν) λέγουσιν, ὃ οὐκ ἂν τολμήσαιμι συγγραφῇ παραδοῦναι· ἱκανὴ γὰρ καὶ μόνη ἡ τοῦ μύσους ἀκοὴ μιαίναι τὸν λογισμόν. ᾽Αλλὰ ταῦτα μὲν εἴτε τολμᾶται παρ᾽ αὐτῶν, εἴτε καὶ μή, ἐγὼ μὲν οὐκ ἂν ἰσχυρισαίμην· ἀκήκοα δὲ ὅμως αὐτὰ παρ᾽ ἀνδρῶν ἀκριβῶς τὰ ἐκείνων ἐπισταμένων.

[261] Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 384. A—B).

шилъ бы, еслибы просвѣтилъ насчетъ этого невѣдущихъ; поелику и не порабощенные вожделѣніямъ могутъ быть приведены чрезъ это къ мысли—осмѣлиться на тоже, что дѣлаютъ и тѣ». Соображеніе вполнѣ понятное въ христіанскомъ ересеологѣ епископѣ пятаго вѣка, который долженъ былъ страшиться обвиненій въ нравственной недисциплинированности за то, что онъ извлекаетъ старыя и забытыя бредни изъ валентиніанскихъ—глубины и молчанія, коими онѣ были поглощены [262].

По всѣмъ этимъ побужденіямъ Ѳеодоритъ не загромождаетъ своего труда легендарными разсказами, почему его Haer. fab. читаются со спокойнымъ чувствомъ, ибо старательно изгоняютъ всякое баснословіе [263].

Очищенный такимъ образомъ матеріалъ Ѳеодоритъ совокупляетъ потомъ во-едино, чтобы дать цѣлостное представленіе объ еретическихъ группахъ и ихъ развѣтвленіяхъ. Какъ всегда, онъ далекъ отъ внѣшняго, механическаго сопоставленія разнородныхъ элементовъ, а обыкновенно гармонически и искусно сочетаваетъ добытыя свѣдѣнія въ рельефной образъ. Дословныя цитаты у него крайне рѣдки (одна изъ Иринея—I, 5 и три изъ Климента Александрійскаго—I, 6); въ большинствѣ случаевъ онъ представляетъ сжатый экстрактъ многихъ источниковъ или краткое изложеніе основнаго извѣстія съ восполненіемъ изъ другихъ. Всю громоздкую массу несродныхъ и часто противорѣчивыхъ чертъ онъ претворяетъ въ художественную концепцію, гдѣ тонкость и энергичность работы совмѣщаются съ рѣзкою характерностію произведенія. Поясннмъ наши сужденія нѣсколькими примѣрами.

Объединяющая тенденція и примирительный духъ сказываются уже въ самомъ распредѣленіи еретическихъ сектъ, въ установленіи ихъ хронологической и генетической преемственности. Подобно Ипполиту Ѳеодоритъ весьма свободно относится къ первоначальному перечню еретиковъ и ересей, всего точнѣе сохранившемуся у Псевдотертулліана [264], и далѣе не держится исключительно одного какого-нибудь писателя. Сначала онъ, согласно Иринею, указываетъ Симона, Менандра, Сатурнина (Саторнила), Василида, Карпократа съ Епифаномъ (I, 1—5), тогда какъ Ипполитъ между Василидомъ и Карпо-

---

[262] Собственное выраженіе Ѳеодорита въ Haer. fab. IV—prolog. (M. 83, 412).

[263] Ѳеодоритъ обыкновенно лишь намекаетъ на противныя для нравственнаго чувства ученія и дѣянія еретиковъ, но не разсказываетъ о нихъ (см., напр., Haer. fab. I, 16: Антитактовъ „справедливо кто-нибудь назвалъ бы изобрѣтателями зла, которые къ своимъ непотребствамъ присоединяютъ еще богохульства"), а большею частію даже прямо умалчиваетъ объ этихъ пунктахъ (I, 4. 12. 13. 16. 18. 21. 23. 26. II, 2. 8. IV, 9), хотя бы они и были ему извѣстны изъ соотвѣтствующихъ источниковъ.

[264] Подъ именемъ Libellus Pseudo-Tertulliani учеными разумѣется приложеніе къ подлинно-тертулліановскому сочиненію De praescriptionibus adversus haereticos или De praescriptionibus haeriticorum въ восьми главахъ; въ этой „книжкѣ", появившейся въ Римѣ въ епископство Зефирина (198—217 г.г.), многіе видятъ латинскую обработку Βιβλιδάριον Ипполита (*Photii* Biblioth., cod. 121) противъ тридцати двухъ ересей. Сравнительныя таблицы еретическихъ группъ по различнымъ древнѣйшимъ авторамъ см. у *Липсіуса*: Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 4 - 10.

кратомъ помѣщаетъ еще николаитовъ, офитовъ, каинитовъ, сноіанъ, а Епифаній—николаитовъ и гностиковъ. Слѣдующихъ за ними у Ліонскаго епископа Кериноа и Евіона онъ пропускаетъ, поелику считаетъ ихъ начальниками цѣлаго ряда другихъ, родственныхъ по своимъ принципамъ, сектъ, которымъ посвящена вторая книга Haer fab. Онъ беретъ теперь изъ Климента (Strom. III, 2) замѣтку объ Епифанѣ (I, 5) и у него же (Strom. III, 4) выписываетъ близкаго къ нему Продика (I, 6). Въ 7 гл. о валентиніанахъ онъ опять покидаетъ Иринея, упоминающаго послѣ Евіона о Николаѣ, и переходитъ къ новому руководителю, какимъ былъ Епифаній, поелику только у него въ валентиніанской школѣ Валентинъ смѣняется Секундомъ (I, 8) и всѣ валентиніанскія партіи—офитскими (I, 14). Впрочемъ, и тутъ Ѳеодоритъ независимо отъ Кипрскаго ересеолога, у котораго онъ заимствуетъ свѣдѣнія о Гераклеонѣ, Птоломеѣ (I, 8) и. Маркѣ (I, 9), по другому неизвѣстному источнику, вводитъ аскодрутовъ (I, 10) и за ними почерпаетъ изъ того (haeres. 40) свои сообщенія объ архонтикахъ (I, 11), но вопреки ему преемниками ихъ называетъ колорвасіанъ (I, 12). Такъ у него получаются дальнѣйшія звенья цѣпи еретиковъ: Валентинъ, Секундъ и другіе, Маркъ, аскодруты, архонтики, Колорвасъ. Излагаемые затѣмъ у Епифанія офитскіе толки побуждаютъ его возвратиться къ прежнему пособію—Иринею, хотя онъ не оставляетъ совсѣмъ и того повѣствователя, пользуясь его услугами въ отдѣльныхъ мѣстахъ для пополненія и исправленія. Онъ разсказываетъ тутъ о варвеліотахъ (I, 13), сноіанахъ или офитахъ (I, 14) и каинахъ (каинитахъ: I, 15). Засимъ онъ извлекаетъ изъ Климента (Strom. III, 4) антитактовъ (I, 16) и къ нимъ изъ Ипполита присовокупляетъ ператовъ (I, 17), Моноима (I, 18) и Гермогена (I, 19). Для послѣдняго онъ беретъ изъ «Эленхуса» сказаніе о сложеніи плоти Господа на солнцѣ и въ числѣ его оппонентовъ отмѣчаетъ Ѳеофила уже по Евсевію (IV, 24). Встрѣтивши этого руководителя, Кирскій пастырь по его сообщеніямъ (IV, 28—30) заноситъ въ свой списокъ Таціана и энкратитовъ (I, 20), Севера (I, 21), Вардесана (I, 22), Флорина и Власта (I, 23). Преемствующіе у Евсевія (H. E. V, 15. 20) Апелесу (H. E. V, 13),—эти Римскіе нечестивцы значительно предваряютъ его (I, 26) въ Haer fab., гдѣ ихъ раздѣляютъ Кердонъ и Маркіонъ (I, 24). Тутъ Ѳеодоритъ, повидимому, склонился на сторону Ипполита (Кердонъ, Маркіонъ (Лукіанъ) и Апеллесъ) и частію Иринея въ гл. 24 (Василидъ, Карпократъ (Керинѳъ, евіониты, николаиты), Кердонъ, Маркіонъ). Ближе къ первому, но съ внимательностію и къ Ліонскому святителю, за маркіонитами онъ указываетъ Апелеса и характеризуетъ его учениковъ по Евсевію (Потитъ, Властъ-Василикъ, Синеросъ: H. E. V, 13), Ипполиту (Препонъ) и еще третьему, не открытому въ точности, памятнику (Пиоонъ). Свою первую книгу онъ заключаетъ манихеями по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ. Во второй онъ обсуждаетъ Евіона, назореевъ, Кериноа, Артемона, Ѳеодота Византійскаго, мелхиседекіанъ, элкесаевъ (элкезаитовъ), Павла Самосатскаго, Савеллія, Маркелла и Фотина по «Философуменамъ», въ коихъ разсматриваются Керинѳъ, Евіонъ, Ѳео-

дотъ Византійскій, мелхиседекіане, но не исключительно. Изъ «Эленхуса» онъ беретъ данныя для Θеодота мѣнялы, по авторитету Евсевія (Н. Е. III, 27. 28) Евіона предпосылаетъ Керинθу и по его повѣствованіямъ составляетъ главу объ Артемонѣ-Артемѣ. Въ третьемъ отдѣлѣ (николаиты, монтанисты, ноэціане, четыренадесятники, Наватъ и Непотъ) совмѣстно и одновременно полагаютъ ему многіе авторы, каковы Климентъ Александрійскій (для николаитовъ), Епифаній (для монтанистовъ), Евсевій (для четыренадесятниковъ, Навата и Непота) и еще другіе, которыхъ мы не знаемъ. Порядокъ этихъ еретическихъ группъ совершенно оригинальный, не имѣющій прототипа у иныхъ ересеологовъ [265]. Четвертая книга написана вполнѣ самостоятельно по собственному изученію эпохи со времени аріанскихъ споровъ до монофизитскихъ волненій включительно.

Такъ, въ самой конструкціи исторіи различныхъ еретическихъ отраслей мы находимъ всюду проникающій духъ глубокаго синтеза. Тоже объединеніе разнохарактерныхъ показаній въ цѣлостномъ построеніи мы видимъ на изображеніи каждой секты, что̀ ясно уже изъ нашего раннѣйшаго анализа отдѣльныхъ отрывковъ. Для иллюстраціи кратко разберемъ теперь еще главу о монтанистахъ (III, 2). Первоосновою здѣсь служатъ Philos. X, 25. Отсюда извлекаются свѣдѣнія о наименованіи еретиковъ, о странныхъ постахъ, о правомысліи въ догматахъ о Троицѣ и Творцѣ и о почитаніи изреченій Прискиллы и Максимиллы выше Евангелій [266]. Θеодоритъ поясняетъ свой оригиналъ и вмѣсто туманнаго опредѣленія: *νηστείας καινὰς καὶ παραδόξους (παραδόσεις) ὁρίζοντες* выражаетъ эту мысль болѣе точно: *νηστείας καινὰς παρὰ τὸ τῆς Ἐκκλησίας ἐπεισήγαγεν ἔθος*. Но «Суммарій» былъ только рамкой, въ которую вставляется новое содержаніе. Изъ Евсевія Θеодоритъ узнаетъ родину Монтана—деревню Ардаванъ и внѣшніе поводы къ его сумасбродствамъ [267], по фрагментамъ его изъ Аполлонія утверж-

---

[265] Этотъ обзоръ конструкціи Haer. fab. изложенъ нами по *Липсіусу* (Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 43—45), который даетъ экстрактъ всѣхъ ученыхъ работъ по этому вопросу; но мы значительно измѣняемъ его воззрѣнія въ частныхъ пунктахъ сообразно своему взгляду на источники Θеодоритовой ересеологіи.

[266] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 401. 404): „Начальникомъ ереси, называемой Фригійскою (*κατὰ Φρύγας*), былъ Монтанъ... Они ввели новые посты сверхъ установленія Церкви. Они не повредили догмата о божественной Троицѣ и о сотвореніи міра мыслили подобно намъ. Пророчества Прискиллы и Максимиллы почитались у нихъ выше божественнаго Евангелія“. Philos. X, 25 (M. 16, 3, col. 3439): „Фригійцы, получившіе свое начало отъ нѣкоего Монтана |и Прискиллы и Максимиллы, считаютъ этихъ женщинъ пророчицами, а Монтана—пророкомъ, но относительно начала всего и міротворенія мыслятъ правильно, равно и въ томъ, что касается Христа. Вмѣстѣ же съ вышереченными (Монтаномъ, Прискиллою и Максимиллою) они заблуждаются въ томъ, что| внимаютъ словамъ ихъ больше Евангелій и установляютъ новые и странные посты“.

[267] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 401):... *ἀπὸ κώμης ἐκεῖ διακειμένης ὁρμώμενος* (*Μοντανὸς*), *Ἀρδαβᾶν καλουμένης. Οὗτος οἰστρηθεὶς ἔρωτι φυλαρχίας Παράκλητον ἑαυτὸν προσηγόρευσε*. *Euseb*. H. E. V, 16 (M. 20, 425. Ц. И., стр. 265): „Въ Индіи, сопредѣльной съ Фригіею,

даетъ, что онъ законоположилъ расторгать бракъ [268] и Пепузу провозгласилъ Iерусалимомъ [269]. Имена оппонентовъ—Аполинарія Iерапольскаго, Мильтіада, Аполлонія и противника Проклова Гая берутся изъ этого же источника. Но уже въ сообщеніи о Пепузѣ Киррскій епископъ нѣсколько уклоняется отъ Евсевія, поскольку вычеркиваетъ Тиміонъ и, кажется, въ этомъ случаѣ держится Епифанія [270], котораго онъ даетъ знать намекомъ на разсказы нѣкоторыхъ касательно монтанистическихъ таинствъ. Замѣтка о томъ, что Монтанъ выдавалъ себя за Утѣшителя и сдѣлалъ двухъ пророчицъ—Прискиллу и Максимиллу [271], можетъ проистекать какъ изъ Евсевія [272], такъ и изъ Philos. X, 25. VIII, 19 [273]. Если истинное происхожденіе этого заключенія a posteriori ad anteriorem и неизвѣстно [274], то дальнѣйшія сообщенія.

говорятъ, есть селеніе, называемое Ардава (*καλουμένη Ἀρδαβὰν*,—cod. Mazarin. *Ἀρδαβὰβ*). Тамъ нѣкто, по имени Монтанъ, отъ чрезмѣрнаго желанія первенства (*ἐν ἐπιθυμίᾳ ψυχῆς ἀμέτρῳ φιλοπρωτείας*) подвергся вліянію противника" (діавола).

[268] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404): *Οὗτος καὶ γάμον διαλύειν ἐνομοθέτησε*. *Euseb*. H. E. V, 18 (M. 20, 476. Ц. И., стр. 271): *Οὗτός ἐστιν ὁ διδάξας λύσεις γάμων*.

[269] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404): *Πεπουζιανοὶ δὲ ἀπὸ τῆς κώμης, ἣν Ἱερουσαλὴμ ἐκεῖνος ὠνόμασεν*. *Euseb*. H. E. V, 18 (M. 20, 476. Ц. И., стр. 271): *Ὁ Πέπουζαν καὶ Τύμιον Ἱερουσαλὴμ ὀνομάσας*.

[270] *S. Epiphanii* Adv. haeres., haer. 48, cap. 14 (M. 41, 877. Твор. II, стр. 325—326): „Они еще чтутъ нѣкоторое запустѣлое мѣсто въ Фригіи, нѣкогда называвшееся городомъ Пепузою, и говорятъ, что тамъ нисходитъ высшій Iерусалимъ". Сообщеніе Θеодорита можно вывести и изъ Евсевія, какъ и дѣлаетъ *Фолькмаръ*, но въ этомъ нѣтъ никакой нужды, когда и этотъ критикъ допускаетъ знакомство его съ Епифаніемъ касательно монтанистовъ (Hippolytus. S. 44).

[271] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 401): *Παράκλητον ἑαυτὸν* (*Μοντανὸς*) *προσηγόρευσε, καὶ προφήτιδας ἐποιήσατο δύο, Πρίσκιλλαν καὶ Μαξιμίλλαν*.

[272] *Euseb*. H. E. V, 14 (M. 20, 461. 464. Ц. И., стр. 262—263): „Зараженные (новыми ересями), подобно ядовитымъ змѣямъ, пресмыкались по Асіи и Фригіи и величали Монтана Утѣшителемъ, а женщинъ Прискиллу и Максимиллу—пророчицами (*τὸν μὲν Παράκλητον Μοντανὸν, τὰς δὲ ἐξ αὐτοῦ γυναῖκας, Πρίσκιλλαν καὶ Μαξιμίλλαν, ὡσὰν τοῦ Μοντανοῦ προφήτιδας γεγονυίας αὐχοῦντες*).

[273] Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3366): *Ἕτεροι δὲ... Φρύγες... ὑπὸ γυναίων ἠπάτηνται, Πρισκίλλης τινὸς καὶ Μαξιμίλλης καλουμένων, ἃς προφήτιδας νομίζουσιν, ἐν ταύταις τὸ Παράκλητον Πνεῦμα κεχωρηκέναι λέγοντες, καί τινα πρὸ αὐτῶν Μοντανὸν ὁμοίως δοξάζουσιν ὡς προφήτην*.

[274] Повидимому, этою замѣткой Θеодоритъ обязанъ Епифанію (haer. 48, cap. 10. 11: M. 41, 869. C. 872. C. Твор. II, стр. 318. 320), который утверждаетъ, что Монтанъ похвалялся тѣмъ, что онъ пророкъ (*ὁ αὐχῶν ἑαυτὸν εἶναι προφήτην*), между тѣмъ Апостолы, дѣйствительно получившіе Духа-Утѣшителя, прославляли Христа, а онъ самъ только себя прославляетъ и говоритъ, что онъ—Отецъ Вседержитель и обитавшій въ Отцѣ Духъ (*οἱ ἅγιοι ἀπόστολοι, τὸ Παράκλητον Πνεῦμα λαβόντες, Χριστὸν ἐδόξασαν. Οὗτος δὲ ὁ Μοντανὸς ἑαυτὸν δοξάζει... καὶ λέγει εἶναι Πατέρα παντοκράτορα, καὶ ἐν αὐτῷ ἐνοικῆσαι*). Этимъ значительно устраняются ѣдкіе упреки *Фолькмара* по адресу Θеодорита за его преувеличенія въ позднѣйшемъ стилѣ (Hippolytus. S. 44).

несомнѣнно, возникли изъ «Эленхуса». Θеодоритъ пишетъ: «Этотъ (Монтанъ) по страсти къ господству назвалъ себя Параклитомъ и сдѣлалъ двухъ пророчицъ, Прискиллу и Максимиллу, и ихъ писанія наименовалъ пророческими книгами»[275]. Это мѣсто не вполнѣ вразумительно. Епифаній упоминаетъ только объ одномъ сочиненіи Монтана и цитуетъ его подъ заглавіемъ προφητεία[276]. Изъ Евсевія мы узнаемъ, что Гай въ «Разговорѣ» съ монтанистомъ Прокломъ изобличалъ опрометчивость и дерзость противниковъ въ составленіи новыхъ писаній (τὴν περὶ τὸ συντάττειν καινὰς γραφὰς προπέτειάν τε καὶ τόλμαν ἐπιστομίζων)[277], причемъ неясно, что это были за καιναὶ γραφαί и кому принадлежали. При другомъ случаѣ разсказывается, что нѣкто (вѣроятно, Аполлинарій Іерапольскій) въ своемъ твореніи противъ монтанистовъ между прочимъ говорилъ и πρὸς ἔλεγχον τῶν τῆς Μαξιμίλλης ψευδοπροφητειῶν[278], откуда совсѣмъ не слѣдуетъ, что эти лжепророчества были въ особой книгѣ Максимиллы и еще менѣе, что таковая была и у Прискиллы. Во всѣхъ этихъ данныхъ нѣтъ элементовъ для композиціи Киррскаго епископа. Ближе ихъ совпадаетъ съ нимъ Ипполитъ, у котораго значится, что Φρύγες... Πρισκίλλην καὶ Μαξιμίλλην προφήτιδας νομίζουσιν... καί τινα πρὸ αὐτῶν Μοντανὸν ὁμοίως δοξάζουσιν, ὧν βίβλους ἀπείρους ἔχοντες πλάνωνται[279]. Хотя здѣсь сочинительство и усвояется самому Монтану, но все-же редакція Philos. VIII, 19 больше напоминаетъ текстъ Θеодорита.

Заключительныя слова его: Τινὲς δὲ αὐτῶν (Μοντανιστῶν) τὰς τρεῖς ὑποστάσεις τῆς θεότητος Σαβελλίῳ (cnf. II, 9) παραπλησίως ἠρνήσαντο, τὸν αὐτὸν εἶναι λέγοντες, καὶ Πατέρα, καὶ Υἱὸν, καὶ ἅγιον Πνεῦμα, παραπλησίως τῷ Ἀσιανῷ Νοητῷ (cnf. III, 3)[280] взяты также изъ Ипполита и, кажется, не изъ «Суммарія»[281], а изъ «Эленхуса», гдѣ тоже излагается въ краткомъ видѣ[282]. Въ подтвержденіе этого можно сослаться на то, что въ послѣднемъ антитринитаріи обсуждаются вмѣстѣ съ чистыми монтанистами (VIII, 19), какъ явленіе въ средѣ самой секты (τινὲς δὲ

---

[275] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404):... *καὶ τὰ τούτων (Πρισκίλλης καὶ Μαξιμίλλης) συγγράμματα προφητικὰς προσηγόρευσε βίβλους.*

[276] См., напр., haer. 48, cap. 10 (M. 41, 869. С. Твор. II, стр. 318): *λέγει (ὁ Μοντανὸς) ἐν τῇ ἑαυτοῦ λεγομένῃ προφητείᾳ.*

[277] *Euseb.* H. E. VI, 20 (M. 20, 572. Ц. II., стр. 325—326).

[278] *Euseb.* H. E. V, 16 (M. 20, 472. А. Ц. II., стр. 268).

[279] Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3366; cnf. col. 3367).

[280] Haer. fab. III, 2 (M. 83, 404).

[281] Philos. X, 26 (M. 16, 3, col. 3439): *Ἕτεροι δὲ αὐτῶν (Φρυγῶν) τῇ τῶν Νοητιανῶν αἱρέσει προσκείμενοι τὰ μὲν περὶ τὰ γύναια καὶ Μοντᾶνον ὁμοίως δοκοῦσι, τὰ δὲ περὶ (τὸν) τῶν ὅλων Πατέρα δυσφημοῦσιν, αὐτὸν εἶναι Υἱὸν καὶ Πατέρα λέγοντες, ὁρατὸν καὶ ἀόρατον γεννητὸν καὶ ἀγέννητον, θνητὸν καὶ ἀθάνατον· οὗτοι τὰς ἀφορμὰς ἀπὸ Νοητοῦ τινος λαβόντες.*

[282] Philos. VIII, 19 (M. 16, 3, col. 3367): *Τινὲς δὲ αὐτῶν (Φρυγῶν) τῇ τῶν Νοητιανῶν αἱρέσει συντιθέμενοι τὸν Πατέρα αὐτὸν εἶναι τὸν Υἱὸν λέγουσι, καὶ τοῦτον ὑπὸ γένεσιν καὶ πάθος καὶ θάνατον ἐληλυθέναι.*

αὐτῶν), между тѣмъ Philos. X, 25. 26 раздѣляетъ ихъ, какъ отличныя отрасли (ἕτεροι δὲ αὐτῶν). Самая форма выраженія у Θеодорита скорѣе соотвѣтствуетъ «Эленхусу».

Этотъ анализъ III, 2 можетъ быть примѣромъ для всѣхъ Haer. fab. Въ нихъ вездѣ усматривается сжатое совмѣщеніе многоразличныхъ и иногда несродныхъ показаній и удачное примиреніе не рѣдко противорѣчивыхъ черть. Конечно, Фолькмаръ[283] и Липсіусъ[284] недовольны композиціей Киррскаго владыки, считаютъ ее внѣшнимъ конгломератомъ, поспѣшными выводами и искажающими предметъ догадками, фикціями, но это излишняя и пристрастная придирчивость. Такой гиперкритицизмъ способенъ разрушить самыя новѣйшія и ученѣйшія созданія, которыя часто вызываютъ восклицаніе: quot capita, tot sensus. Если современная наука не въ силахъ справиться съ отрывочнымъ и безсвязнымъ матеріаломъ и никакъ не можетъ достигнуть самаго слабаго единодушія, то уже совсѣмъ грѣшно требовать этого отъ автора пятаго вѣка, не располагавшаго такими средствами ни въ дѣлѣ собиранія пособій, ни въ ихъ критической обслѣдованности. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ эти упреки не оправдываются качествомъ Θеодоритовыхъ комбинацій, а въ доказанныхъ—могутъ быть устранены ссылкою на неизвѣстныя намъ пособія Киррскаго ересеолога, которыя должны бы пролить свѣтъ на нѣкоторыя темныя и загадочныя его сопоставленія. Для своего времени Θеодоритово Epitome было подлинно удивительнымъ и ни съ чѣмъ несравнимымъ. Св. Ириней и Ипполитъ далеко уступаютъ ему въ стройности расположенія и энергической краткости характеристикъ, а далеко не всегда критичный Епифаній только свидѣтельствуетъ, какъ мало было у него творческо-конструктивнаго таланта и какъ безгранично прекрасенъ въ сравненіи съ нимъ Θеодоритъ. Онъ мощно подчиняетъ себѣ инертную массу матеріаловъ, чтобы выжать изъ нихъ самую сущность и двумя-тремя штрихами нарисовать цѣлый портретъ, αἱρέσεως ἑκάστης ἐπιδεῖξαι τὸν χαρακτῆρα (Haer. fab. IV, 1). Посему его образы — рельефно-пластичны, характеристики — поразительно мѣтки и обдуманны. Съ этой стороны онъ былъ завершеніемъ всей предшествующей ересеологіи и, если «не вытѣснилъ ученое твореніе православнаго Епифанія»[285], то далъ замѣчательный опытъ ученой и высоконаучной исторіи ересей вмѣстѣ,—опытъ, которому не было равнаго во всей древней богословской литературѣ и который доселѣ вызываетъ къ себѣ уваженіе серьезныхъ изслѣдователей въ области ересеологіи. «Θеодоритъ,— говоритъ о. проф. А. М. Иванцовъ-Платоновъ[286],— несравненно превосходилъ Епифанія, а, можетъ быть, и всѣхъ другихъ предшествовавшихъ ему полемистовъ правильнымъ систематическимъ образованіемъ и вообще яснымъ и

---

[283] *Volkmar.* Hippolytus. S. 24, Anm. 1; 34. 37. 41 и др. *Monatsschrift des wissenschaftlichen Vereins in Zürich.* 1856. S. 319.

[284] *Lipsius.* Zur Quellenkritik des Epiphanios. S. 45.

[285] Замѣчаніе *Гильгенфельда:* Die Ketzergeschichte. S. 83.

[286] Ереси и расколы. Стр. 315—316 318—319.

точнымъ умомъ, отличнымъ знаніемъ Свящ. Писанія и церковной исторіи, а также необходимою для ересеолога способностію входить въ смыслъ разсматриваемыхъ ученій, понимать различныя системы. Оттого представленія Ѳеодорита о еретическихъ системахъ, описываемыхъ имъ, отличаются особенною ясностію и опредѣленностію. Можно сказать, ни у одного изъ древнихъ ересеологовъ нѣтъ такого умѣнья въ чертахъ несложныхъ характеризовать сущность еретическихъ ученій, какъ у Ѳеодорита... Въ сочиненіяхъ (составленныхъ преимущественно по стороннимъ пособіямъ) главнымъ образомъ цѣнится то, насколько точно и осмысленно передаютъ они извѣстія, заимствуемыя изъ древнѣйшихъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи сочиненіе Ѳеодорита, можно сказать, лучшее во всей древней ересеологической письменности. Ѳеодоритъ, при составленіи его, имѣлъ въ виду всѣ извѣстныя въ то время древнѣйшія ересеологическія произведенія и пользовался ими съ замѣчательнымъ пониманіемъ дѣла и искусствомъ. Ѳеодоритъ не слѣдовалъ своимъ источникамъ рабски, механически, не переписывалъ буквально изъ перваго попавшагося памятника характеристику той или другой секты и не связывалъ наскоро, механически, свѣдѣнія, заимствуемыя изъ разнородныхъ источниковъ и не согласующіяся между собою, но обдуманно выбиралъ то изъ того, то изъ другаго источника черты, представляющіяся ему наиболѣе существенными для характеристики тѣхъ или другихъ сектъ».

Итакъ: въ Haer. fab., кромѣ богатаго содержанія, рѣзко выдѣляются научная отдѣланность, вѣрное сопоставленіе данныхъ и сжатое ихъ объединеніе съ похвальною выпуклостію изображенія. И нужно замѣтить, что такая краткость ничуть не идетъ въ ущербъ обстоятельности изложенія. Напротивъ того, всѣ еретическія вѣтви обрисованы съ достаточною подробностію и поразительною наглядностію. Въ его мѣтко-подобранныхъ чертахъ сразу узнаются симоніанинъ, монтанистъ, антитринитарій, и въ нашемъ воображеніи тотчасъ возникаетъ портретъ дѣйствительнаго еретика въ его строгой оригинальности, отличіи отъ сродныхъ ему по духу противленія Церкви, а умъ находитъ все, что можетъ требовать научная пытливость отъ систематическаго компендіума. Ѳеодоритъ обладаетъ природнымъ даромъ обобщенія, высшей концепціи. У него вмѣстѣ идутъ и историческія обстоятельства происхожденія тѣхъ или иныхъ еретическихъ группъ и ихъ ученіе въ законченныхъ сжатыхъ формулахъ; обряды и таинства связываются съ разсказами о внѣшнемъ поведеніи; приводятся ученики и дальнѣйшая судьба самыхъ толковъ и ихъ постепенное развитіе, завершающееся уничтоженіемъ. Для полноты описанія указываются церковные авторитеты литераторовъ-полемистовъ. Вотъ причина, почему мы часто живѣе и всегда скорѣе понимаемъ смыслъ еретическихъ воззрѣній по Ѳеодориту, чѣмъ по Епифанію, у котораго все богатство свѣдѣній разбросано безъ должнаго порядка. Если его «Панарій» можно сравнить съ обширною золотою розсыпью, то «Еретическія басни» Киррскаго епископа по всей справедливости уподобляются художественному произведенію великаго мастера. У того грубая руда, у него —

серебро, искушенное огнемъ критики, очищенное въ горнилѣ ума, освѣщенное лучами синтетическаго таланта...

Въ этомъ отношеніи можно отмѣтить лишь два недостатка Haer. fab. Стремясь къ краткости, авторъ излагаетъ цѣлыя системы въ немногихъ словахъ. Это весьма удобно въ цѣляхъ закругленности, но вообще лишаетъ сочиненіе нужной *для насъ* всесторонности. Закрѣпленіе еретическаго міросозерцанія въ неподвижныя схемы не давало Киррскому епископу свободы генетически прослѣдить процессъ его зарожденія, возрастанія и умиранія. У Ѳеодорита каждый въ отдѣльности еретикъ не *становится* лжеучителемъ, но *уже есть* лжеучитель. Отсюда же онъ вынуждаемъ былъ отказаться отъ необходимаго различенія ante отъ post и переносилъ на начальниковъ то, въ чемъ повинны были лишь ихъ продолжатели. Такъ, онъ усвояетъ Маркіону провозглашеніе четырехъ нерожденныхъ сущностей (I, 24: τέτταρας ἀγεννήτους οὐσίας τῷ λόγῳ διέπλασε), что мыслимо лишь въ качествѣ логическаго вывода изъ его принциповъ [287], поелику онъ проповѣдывалъ только два начала [288], или Ноэта заставляетъ вносить въ кругъ своихъ созерцаній догматъ о Св. Духѣ (III, 2). Впрочемъ, погрѣшности эти частію неустранимы и частію не особенно многочисленны. Ѳеодоритовъ трудъ въ подлинномъ смыслѣ есть учебникъ, Ἐπιτομή, и тутъ физически невозможно было сказать все, что онъ желалъ. Онъ по крайней мѣрѣ въ 20 разъ менѣе «Панарія», а затрогиваетъ почти всѣ обсуждаемыя тамъ ереси. Затѣмъ, если въ каждой группѣ мы и не находимъ должнаго раздѣленія моментовъ развитія, то въ общемъ намъ ясно дается представленіе объ историческомъ ходѣ «еретическаго баснословія», поскольку всѣ его провозвѣстники отправляются отъ Симона и стоятъ въ связи между собою, то поправляютъ, то измѣняютъ, то прибавляютъ къ гибельному наслѣдству своихъ отцовъ и дѣдовъ. Ѳеодоритъ внимательно слѣдитъ взаимныя отношенія сектъ и усердно отмѣчаетъ ихъ генетическую преемственность. Это единственное, чего можно ожидать отъ его Compendium'а и что онъ доставляетъ намъ съ такою охотой; намъ остается только принимать это съ благодарностію. «Отъ горькаго корня Симонова произросли клеовіане, досиѳеане, горѳины, масвоѳеи, адріанисты, евтихиты» (евтихіане) [289]: тутъ Киррскій пастырь смыкаетъ первое и послѣднее звенья еретической цѣпи, а въ самомъ изложеніи постоянно совокупляетъ и срединныя ея кольца. Въ цѣломъ его сочиненіе есть дѣйствительная и живая исторія жившаго когда-то еретическаго нечестія. Не рѣдко и въ отдѣльныхъ главахъ Haer. fab. указывается это сравненіемъ

---

[287] Такое именно заключеніе извлекаетъ изъ словъ своего противника. маркіонита Мегеѳія, Адаманцій: Ὁ αὐτός ἐστιν Θεὸς ὁ ἐνδιαλλάσσων τοὺς νόμους, ἢ δύο εἰσίν, ὧν ὡρίσω ἕνα τὸν Δημιουργὸν εἶναι; καὶ οὐκέτι τρεῖς ἀρχαί, ἀλλὰ τέσσαρες (Dialogus de recta in Deum fide, sect. I: Migne, gr. ser. t. 11, col. 1733. A).

[288] См. not. 19 *Wetstenii* ad Adamanti Dial., sect. II (Migne, gr. ser. t. 11, col. 1761).

[289] Haer. fab. I, 1 (M. 83, 345. B). См. поясненіе этого мѣста выше въ прим. 196 на стр. 380—381.

учениковъ съ учителемъ въ теоретической и морально-практической и обрядовой областяхъ. По сличенію съ другими ересеологами здѣсь въ Ѳеодоритѣ обращаетъ на себя вниманіе еще одна черта. Какъ извѣстно, Псевдотертулліанъ, Епифаній и Филастрій Бриксійскій отводятъ особый отдѣлъ для сектъ дохристіанскихъ, а Ипполитъ предпосылаетъ своему обзору изложеніе философскихъ мнѣній. Ничего подобнаго нѣтъ у Киррскаго епископа,—и онъ вмѣстѣ съ Иринеемъ прямо начинаетъ лжеученіями, явившимися въ средѣ Церкви Христовой и въ оппозицію ея догматамъ. Въ дѣлѣ раскрытія историческаго генезиса еретическаго родословія это было упущеніемъ довольно неблагопріятнымъ и вреднымъ для философскаго освѣщенія, поскольку ереси не были явленіемъ въ самой Церкви въ собственномъ смыслѣ. Онѣ только топографически и хронологически принадлежали къ ней, а въ существѣ своемъ отражали въ себѣ старинныя вѣрованія дохристіанскаго міра въ ихъ общеніи съ Евангельскою проповѣдію. Онѣ возникли изъ взаимодѣйствія боровшихся между собою диспаратныхъ силъ язычества, іудейства и христіанства и потому не могли быть поняты безъ должнаго различенія всѣхъ этихъ, входившихъ въ нихъ, элементовъ. За это преимущество восхваляются обыкновенно и Епифаній и Ипполитъ. Но что касается перваго, то своимъ введеніемъ онъ изобличается лишь въ неясности представленія объ еретичествѣ въ спеціальномъ значеніи этого слова, и едвали такое выведеніе болѣе, чѣмъ ab ovo,—ab Adamo научно можетъ быть оправдано. Равнымъ образомъ и Ипполитъ напрасно посвящаетъ такъ много мѣста философамъ, почему даже и твореніе его, извѣстное сначала только въ первыхъ книгахъ, получило несоотвѣтствующій своему назначенію титулъ «Философуменъ». Его извлеченія изъ языческихъ мудрецовъ, поэтовъ, логографовъ скорѣе спутываютъ изложеніе, а неумѣлая манера неожиданныхъ переходовъ отъ Моноима къ Гераклиту и наоборотъ не рѣдко возбуждаетъ непріятное чувство, поелику наша мысль отсюда не получаетъ ничего для проникновенія въ характеръ и причины еретическихъ движеній. Гдѣ нужно, и Ѳеодоритъ ссылается на эллинскіе (I, 7) и іудейскіе (II, 1—3) элементы въ еретическихъ воззрѣніяхъ и обрядовой практикѣ, но онъ не злоупотребляетъ этимъ средствомъ. Правда, и пользуется имъ онъ не часто, однакоже достаточно для такого маленькаго сочиненія. Такимъ образомъ, онъ слѣдовалъ вездѣ мудрому и любимому правилу: μηδὲν ἄγαν [290], сообщая все въ мѣру и кстати.

Второй недостатокъ Haer. fab. заключается въ томъ, что Ѳеодоритъ иногда слабо выдвигаетъ особенности нѣкоторыхъ еретическихъ партій и даетъ объ нихъ скудныя свѣдѣнія. Это мы видимъ, напр., въ I, 18—о Моноимѣ, I, 21—о Северѣ, I, 23—о Флоринѣ и Властѣ, II, 2—о назореяхъ, II, 8—о Павлѣ Самосатскомъ (со стороны его доктрины). Эти, впрочемъ рѣдкіе, случаи объясняются недостаточностію извѣстій въ его источникахъ, какъ это должно

[290] Это изреченіе и сходное съ нимъ „ἄριστον τὸ μέτριον (μέτρον)“ Ѳеодоритъ приводитъ въ epist. 151 ap. Migne (gr. ser. t. 83, col. 1429. D) и 39 ap. Σακκελίων. (σελ. 30—31) съ одобрительными отзывами съ своей стороны.

быть допущено по отношенію къ Римскимъ раскольникамъ, о которыхъ и Евсевій знаетъ только то, что «одинъ изъ нихъ впалъ въ заблужденіе Валентина»[291],—а большею частію тѣмъ, что Киррскій епископъ въ стороннихъ сообщеніяхъ не усматривалъ ничего новаго и характернаго. Такъ, свѣдѣнія о Мономѣ онъ беретъ изъ «Философуменъ», каковыя даже въ десятой книгѣ (cap. 17) сравнительно очень достаточно занимаются имъ. Но, строго говоря, и тутъ, и въ «Эленхусѣ» (VIII, 3. 12—15) оригинально лишь то, что онъ ἐκ τῆς ἀριθμητικῆς ἐπιστήμης λαβὼν τὰς ἀφορμὰς, τὴν οἰκείαν αἵρεσιν (λέγουσι) διαπλάσαι (Haer. fab. I, 18).

Отъ содержанія перейдемъ теперь къ характеру и обозначимъ духъ разбираемаго произведенія. Какъ особенныя, сразу бьющія въ глаза, качества, здѣсь открываются намъ спокойствіе тона, всегда ровнаго и выдержаннаго. и отсутствіе полемическаго задора. Безупречный христіанинъ, много потерпѣвшій отъ еретиковъ и всю жизнь страдавшій отъ лживыхъ навѣтовъ въ еретическомъ неправомысліи, считавшій искорененіе всякихъ заблужденій существеннѣйшею обязанностію каждаго пастыря[292], онъ чуждъ нетерпимости. По сравненію съ Епифаніемъ Кипрскимъ, онъ болѣе обладалъ всепрощающею и благожелательною любовію къ заблуждающимся и достоинствомъ безпристрастнаго ученаго. Онъ пишетъ съ хладнокровіемъ убѣжденной въ себѣ истины, не страшащейся никакихъ враговъ и подчиняющей ихъ себѣ. И Θеодоритъ, въ качествѣ ересеолога-богослова, находилъ первоисточникъ мутнаго еретическаго потока въ діаволѣ[293], но въ этомъ случаѣ у него сказывается тоже раздѣленіе царства Божія отъ царства тьмы, какое мы видимъ въ его Церковной Исторіи. Это быть логическій постулятъ, первооснова его сужденій, христіанская точка зрѣнія на предметъ, совершенно необходимая и абсолютно вѣрная по смыслу Евангелія. Это былъ критерій, свидѣтельствовавшій и о точномъ пониманіи ереси и о твердой православной почвѣ автора.

---

[291] *Euseb.* H. E. V, 20 (M. 20, 484. Ц. И., стр. 275—276). Cnf. Haer. fab. I, 23 (M. 83, 372): *καὶ Φλωρῖνος δὲ, καὶ Βλάστος... εἰς τὴν Βαλεντίνου λώβην ἀπέκλειναν.*

[292] Намекъ на это можно видѣть въ словахъ Θеодорита, что жалкіе слѣды валентиніанства, маркіонитства и манихейства сохранились, „можетъ быть, для обличенія тѣхъ. которымъ нынѣ поручено пасти церкви, но которые не могутъ удалить и малыхъ остатковъ нечестивыхъ ересей“ (Haer. *fab.* II—prolog.: M. 83, 388. B).

[293] См., напр., Haer. fab. I—prolog. (M. 83, 341): „Всемудрый Богъ всяческихъ поручилъ воздѣлываніе запущенной вселенной немногимъ мужамъ, да и то рыбарямъ, мытарямъ и одному скинотворцу (Ап. Павлу). Но злѣйшій демонъ, обольститель людей, видя, что они съ корнемъ исторгаютъ колючки многобожнаго заблужденія и что онъ лишается подданныхъ, какъ хитрый изобрѣтатель всякаго зла, придумываетъ новые способы для своихъ козней. Избравши людей, достойныхъ его энергіи, надѣвъ на нихъ—въ видѣ личины—наименованіе христіанъ и какъ бы медомъ помазавши края чаши, (чрезъ нихъ) онъ преподнесъ людямъ гибельное лекарство лжи. Жаждая пагубы людей, онъ не дождался преподнести свое обольщеніе тогда, когда проповѣдь Апостоловъ усилится, но лишь только они начали воздѣлывать и разбрасывать сѣмена благочестія, онъ посѣялъ среди нихъ свои плевелы“. Cnf. I, 26 (M. 83, 381. B). II-prolog. (388). III—prolog. (400). IV—prolog. (412). IV, 6 (424) и др.

Строгій къ себѣ, онъ былъ снисходителенъ къ согрѣшающимъ, особенно потому, что былъ глубоко увѣренъ въ отрицательности и недолговѣчности всякаго зла. Посему единственное, что онъ позволяетъ себѣ въ цѣляхъ опроверженія, это указаніе на неизбѣжное вымираніе ересей, на то, что онѣ λήθῃ παντελεῖ παρεδόθησαν (I, 1)[294], чѣмъ самымъ уже изобличались въ ихъ внутренней лживости. Это — самый лучшій полемическій пріемъ, который рѣзко выдѣляетъ Epitome изъ среды подобныхъ ему трудовъ, о которыхъ можно лишь сказать: modo laudanda est voluntas bona. Тамъ, гдѣ другіе писатели выдвигаютъ цѣлый арсеналъ мелкихъ аргументовъ и софистическихъ перетолкованій, не колеблющихъ ересей по существу, Θеодоритъ ниспровергаетъ ихъ одною ссылкой на фактъ ихъ историческаго исчезновенія. Отсюда было несомнѣнно, что въ нихъ нѣтъ жизненныхъ силъ для нормальнаго существованія, а — слѣдовательно — и самое временное появленіе ихъ на сценѣ исторіи говоритъ не за нихъ, но противъ нихъ, что̀ и требовалось доказать.

Далекій отъ рѣзкихъ сужденій вообще, Θеодоритъ проявляетъ обычную умѣренность и въ частностяхъ. Его отзывы трезвы и справедливы. Съ этой стороны была лишь одна неудачная попытка подорвать уваженіе къ автору «Еретическихъ басней» за его приговоръ о новозавѣтной гармоніи Таціана, о которомъ онъ выражается: «Этотъ составилъ Евангеліе, называемое *Діатессарономъ* (διὰ τεσσάρων), выбросилъ генеалогіи и все прочее, что показывало происхожденіе Господа по плоти отъ сѣмени Давида. Имъ пользовались не только его послѣдователи, но и повинующіеся апостольскимъ догматамъ, поелику не догадывались о злоумышленіи этого свода»[295]. По взгляду Цана, это замѣчаніе свидѣтельствуетъ только объ ограниченности кругозора Киррскаго епископа, есть ein bornirtes Urtheil. «Ибо что̀ православнаго было въ генеалогіяхъ Матθея и Луки, отверженіе чего могъ произвести лишь еретикъ?» «Не антикаθолическимъ, но гиперкатолическимъ было то, что Таціанъ отвергнулъ обѣ, для его воззрѣнія ненужныя, генеалогіи»[296]. Но, не единственный съ своимъ подозрѣніемъ[297], творецъ Haer. fab. вполнѣ оправдывается въ немъ серьезною научную критикой, какъ одинъ изъ непосредственныхъ знатоковъ Таціанова труда. Внимательныя изслѣдованія въ этой области все болѣе и болѣе подтверждаютъ свидѣтельство яковита XII в. Bar Salibi, что Таціанова гармонія начиналась Іоан. I, 1 и устраняла Мѳ. I. Лук. III, а въ такомъ случаѣ несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, то, что она была принаровлена къ узко-субъективнымъ еретическимъ симпатіямъ состави-

---

[294] Haer. fab.—prolog. (M. 83, 337). I, 1 (345). I, 26 (381. B). II—prolog. (388) II. 11 (397). III—prolog. (401). III, 6 (409). IV—prolog. (412).

[295] Haer. fab. I, 20 (M. 83, 372).

[296] *Th. Zahn.* *Forschungen zur Geschichte des neutestamentlichen Kanons und der altchristlichen* Literatur. I Theil: Tatian's Diatessaron. Erlangen. 1881. S. 264, Anm. 656. 265 flg.

[297] *Hilgenfeld.* Die Ketzergeschichte. S. 394.

теля. Посему и κακουργία его неоспоримо. Что и самъ Θеодоритъ не отрицалъ связи и зависимости «Діатессарона» отъ кононическихъ текстовъ, это ясно изъ его сказанія о церковномъ его употребленіи. Отсюда нужно заключать напротивъ къ пастырской проницательности Киррскаго іерарха и его осторожности, поскольку онъ не приравниваетъ Таціанова συνθήκη къ прямо еретическимъ измышленіямъ и апокрифамъ, но мѣтко обнаруживаетъ скрытое коварство его, тайную тенденцію, исключительно—партійный духъ. Можно сказать, что къ такому именно результату сводятся всѣ изысканія по этому вопросу, и Θеодоритъ какъ бы предвосхищаетъ формулы современной науки и становится въ ряды ея двигателей [298].

Въ заключеніе необходимо отмѣтить еще научную безпредзанятость Haer. fab. Авторъ ихъ имѣетъ только одно желаніе — изложить возникавшія въ христіанскую эпоху еретическія мудрствованія въ наученіе и назиданіе, безъ всякой задней мысли. Гарнье усиливался навязать ему низкія и даже грязныя побужденія, но своими стараніями превратить бѣлое въ черное онъ лишь снова обнаружилъ свой іезуитизмъ. Онъ думалъ, что Θеодоритъ «коварно и скрытно» (callide et occulte) всѣ ереси сводитъ къ евтихіанству, — къ ученію объ одной природѣ во Христѣ, дабы чрезъ это представить Кирилловы главы фокусомъ всѣхъ прежнихъ заблужденій, а писателя ихъ — самымъ злѣйшимъ порожденіемъ демона [299]. Посему-то, будто бы, онъ и не

---

[298] О „Діатессаронѣ“ Таціана существуетъ чрезвычайно богатая литература. Цитованное выше сочиненіе Цана вызвало сильныя возраженія со стороны занимавшагося этимъ предметомъ (*A. Harnack*. Tatian's Diatessaron und Markion's Commentar zum Evangelium bei Ephräm Syrus въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. Bnd. IV, Heft 4. 1881) корифея германской церковно-исторической науки *проф. Адольфа Гарнака* („Die oratio des Tatian, nebst einer Einleitung in die Zeit dieses Apologeten“ въ сочиненіи Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten in der alten Kirche und im Mittelalter. Leipzig. 1882. § 11, S. 196—232), и его выводы по отношенію къ интересующему насъ пункту принялъ и *Гильгенфельдъ* (*Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*. 1883. I Heft. S. 106. Die Ketzergeschichte. S. 394). Свои воззрѣнія Гарнакъ снова обосновалъ и раскрылъ въ трактатѣ Acta Achelai und das Diatessaron Tatians (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von *Oscar* von *Gebhardt* und *Adolf Harnack*. I Bnd. 3 Heft. Leipzig. 1883. S. 137—153). *Липсіусъ* (Die edessenische Abgar—Sage. Braunschweig. 1880. S. 51) высказалъ мысль, что кромѣ св. Ефрема Сирина (Евангельскій комментарій котораго изданъ въ 1876 году Mösinger'омъ), какъ сообщалъ Bar Salibi, Таціановою гармоніей пользовался еще Афраатъ около половины IV вѣка. Въ недавно изданныхъ, въ нѣмецкомъ переводѣ, гомиліяхъ его (Texte und Untersuchungen. III Bnd. 3 и 4 Heft. Leipzig. 1888. Aphrahat's des persischen Weisen Homilien. Aus dem syrischen übersetzt und erläutert von. Dr. *Georg Bert*. S. VII—LI. 1—418. См S. XXXIV. 8, Anm. 11) мы дѣйствительно не встрѣчаемъ выдержекъ изъ генеалогій синоптиковъ, ибо изъ Мѳ. I приводятся только стихи 20. 23, а изъ Лук. III—5. 6. 8 (Verzeichniss der Schriftcitate, S. 427. 428). Равнымъ образомъ единственное новозавѣтное мѣсто въ Oratio adversus Graecos (cap. 13) Таціана есть Іоан. I, 5 (Migne, gr. ser. t. 6, col. 833).

[299] *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. X (M. 84, 344). Dissert. I, cap. XII, n. III (M. 84, 152—153).

упомянулъ въ своемъ сочиненіи ни пелагіанъ, ни оригенистовъ (?), стоявшихъ якобы въ связи съ доктриною Θеодора и Несторія, ибо, щадя своихъ, онъ задался единственною цѣлію—всячески унизить ненавистнаго ему Египтянина [300]. Всѣ эти ухищренія покоятся на ложномъ пониманіи отношеній Киррскаго іерарха къ св. Кириллу и несправедливы уже потому, что въ Haer. fab. рѣзко обличается самъ Несторій, духовнымъ сыномъ коего и слѣпымъ рабомъ считаетъ Θеодорита Гарнье. Что касается движенія по вопросу о благодати на Западѣ и всего спора Пелагія съ Августиномъ, то это было волненіе—недавнее, и смыслъ его для людей, живших внѣ Рима, не выяснился со всею опредѣленностію. Точно также и Оригенъ въ первой половинѣ пятаго столѣтія былъ для многихъ учителемъ Церкви, не во всемъ ортодоксальнымъ, но не еретикомъ, поскольку не былъ провозглашенъ таковымъ носителями вселенской юрисдикціи. Противъ него возставали лишь отдѣльныя личности, въ родѣ Θеофила Александрійскаго и папы Анастасія, а огромное большинство было за него, чтило его великіе подвиги и широкій умъ съ благоговѣйнымъ уваженіемъ. Оригенизмъ появился собственно уже послѣ Θеодорита, и онъ былъ въ правѣ не включать его въ индексъ отверженныхъ Богомъ нечестій, хотя его первовиновника и не приравнивалъ къ свѣтильникамъ вселенной, а называлъ лишь ὁ πολυμάθειαν ἀσκήσας [301].

Вообще, Киррскій ересеологъ при составленіи своего Epitome не носилъ въ своемъ умѣ никакихъ побочныхъ видовъ, кромѣ чисто научныхъ.

Матеріалъ былъ обслѣдованъ со всѣхъ точекъ зрѣнія, всѣ частные пункты отдѣланы съ полною добросовѣстностію и научною серьезностію. Оставалось только изложить результаты этой работы въ систематическомъ порядкѣ, чтобы вышло въ цѣломъ нѣчто стройное и законченное и въ формальномъ отношеніи. Кропотливый труженикъ, человѣкъ удивительной эрудиціи смѣняется здѣсь великимъ мастеромъ—синтетикомъ. «Свое сочиненіе,—пишетъ онъ въ рекомендательномъ посланіи къ Спорацію [302],—мы раздѣлимъ на пять книгъ. Первая будетъ содержать разсказъ о тѣхъ басняхъ, отцы коихъ измыслили другаго диміурга (кромѣ Творца всяческихъ), отрицали одно начало всего, присоединили другія начала несуществующія и утверждали, что Господь являлся людямъ лишь призрачно. Первымъ изобрѣтателемъ этихъ догматовъ былъ Самаритянецъ Симонъ Магъ, а послѣднимъ Персъ Манесъ-чародѣй. Во второй будутъ показаны державшіеся противнаго этимъ суевѣрія: они признавали *одно начало* всего, но Господа называли простымъ человѣкомъ. На-

---

[300] *Garnerii* Dissert. II, cap. VI, § II, n. XII—XIII (M. 84, 344—345). Объ отношеніи Мопсуэстійскаго пастыря къ Пелагію въ ученіи о благодати см. у *П. Гурьева*: „Θеодоръ, епископъ Мопсуестскій", стр. 314.

[301] Haer. fab. I, 2 (M. 83, 345. D). Имя Оригена встрѣчается еще въ praefatio къ комментарію на Пѣснь Пѣсней (M. 81. 32. B), но безъ всякихъ эпитетовъ, *опредѣляющихъ* его церковно-учительное значеніе (Ὠριγένης ὁ Αἰγύπτιος).

[302] Haer. fab.—praef. (*M. 83, 337. C D*). *Замѣчанія о пятой книгѣ мы опускаемъ*, потому что эту часть Haer. fab. уже разсматривали выше въ отд. II. гл. I, на стр. 195—197.

чальникомъ этой ереси былъ Евіонъ, и она различно раскрывалась его преемниками до Маркелла и Фотина. Въ третьей будуть разсмотрѣны тѣ, которые занимали средину между первыми и вторыми и были виновниками различныхъ догматовъ. Содержаніе четвертой составятъ новѣйшія ереси, т. е. *Арія, Евномія, и тѣ, кои возникли послѣ нихъ*, до самой послѣдней, которую Господь внезапно съ корнемъ истребилъ. Итакъ, въ этихъ четырехъ книгахъ мы изложимъ многовидное заблужденіе ересей».

Первый отдѣлъ занимаютъ, такимъ образомъ, дуалисты въ онтологіи и докеты въ христологіи. Нѣкоторые изъ нихъ были «поліархистами» (напр., Маркіонъ по Феодориту), но и они строго сохраняли дуалистическій принципъ въ космологіи, поскольку противопоставляли міръ Богу, производя его или отъ низшихъ и подчиненныхъ ему οὐσίαι (отъ одного изъ ангеловъ, архонтовъ, эоновъ), *или прямо враждебныхъ, какъ манихеи*. Вмѣстѣ съ этимъ расторгалась и связь исторіи міробытія и исторіи искупленія, поелику тутъ обнаруживалось дѣйствіе взаимно исключающихъ силъ,—злой и благой. Сюда причисляются двадцать шесть сектъ, преимущественно гностическихъ: Симонъ Магъ; Менандръ; Сатурнинъ; *Василидъ и Исидоръ*; Карпократъ и Епифанъ; Продикъ; Валентинъ; Секундъ и другіе; Маркъ; аскодруты или аскодрупиты; архонтики; колорвасіане; *варвеліоты или ворворіане; сиѳіане, офіане или* офиты; каины (каиниты); антитакты;ператы; Мононмъ; Гермогенъ; Таціанъ и идропарасты или энкратиты; Северъ; Вардесанъ и Армоній; Флоринъ и Властъ; Кердонъ и Маркіонъ; Апеллесъ, Потитъ, Пренонъ и другіе; Манесъ.

Въ противовѣсъ этимъ вторая книга заключаетъ въ себѣ ἄντικρυς ἐναντία τεθρησκευκότας[303]. Это были антитринитаріи въ теоретической догматикѣ, а въ воззрѣніяхъ на воплотившагося Христа высказывали или прямо іудаистическія воззрѣнія (евіониты, назореи) или же патрипассіанскія съ динамистическимъ (адопціанскимъ) и модалистическимъ оттѣнками. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Спаситель былъ ψιλὸς ἄνθρωπος, естественно родившійся отъ Дѣвы подобно всѣмъ смертнымъ, но воспринявшій въ Себя особую благодать. Здѣсь указываются: Евіонъ; назореи; Коринѳъ; Ѳеодотъ (кожевникъ); мелхиседекіане; елкесеи (элкесаи, элкезаиты); Павелъ Самосатскій; Савеллій; Маркеллъ; Фотинъ.

Третья группа не имѣетъ въ себѣ ясно выраженныхъ признаковъ своей самобытности. Ея представители были чѣмъ-то среднимъ между двумя первыми[304] и по своему характеру могутъ быть названы раскольниками; таковы у Киррскаго епископа: николаиты; монтанисты; Ноэтъ Смирнскій; четыренадесятники; Новатъ; Непотъ.

Epitome заключается обзоромъ лжеученій Арія; Евдоксія; Евномія и Аэція; псаѳиріанъ и иныхъ, происшедшихъ отъ ереси Арія; македоніанъ; до-

---

303 Haer. fab. II—prolog. (M. 83, 388. B).

304 Haer. fab. III—prolog. (M. 83, 400. A): Ἐπειδὴ τὰς ἐναντίας ἀλλήλαις αἱρέσεις ἐν τοῖς προτέροις βιβλίοις πεποιήκαμεν δήλας, φέρε δὴ καὶ τὰς ἄλλας, αἳ μεταξὺ τούτων κἀκείνων ἐβλάστησαν, τοὺς ἀγνοοῦντας διδάξωμεν.

натистовъ; мелетіанъ Египетскихъ; Аполинарія; полеміанъ и другихъ аполлинаристовъ (IV, 9: Περὶ Πολεμιανῶν καὶ ἄλλων Ἀπολιναριστῶν); авдіанъ; мессаліанъ или евхитовъ и энтузіастовъ; Несторія; Евтихія.

Всматриваясь въ эту систему, мы замѣчаемъ, что въ основу ея полагается прежде всего принципъ хронологическій. Согласно ему авторъ сначала раздѣляетъ всѣ ереси на двѣ большія группы — древнѣйшія и новѣйшія, при чемъ пограничною чертой между ними служитъ первый вселенскій соборъ. У него получаются чрезъ это секты до-никейскія и послѣ-никейскія. Разнохарактерность и немногочисленность послѣднихъ были причиной, что Θеодоритъ не разграничилъ ихъ на особыя партіи и изложилъ въ одномъ отдѣлѣ. Не то по отношенію къ раннѣйшимъ толкамъ, которые распадаются на три самостоятельныя отрасли. Они разбиваются теперь уже по чисто логическимъ соображеніямъ, какъ понимали Бога вообще и отсюда Богочеловѣка въ частности. Хотя христологическій моментъ есть главнѣйшій въ этомъ распредѣленіи [305], но онъ неизбѣжно условливался возрѣніями на Верховное существо: какъ единое, оно не могло быть тѣлесно во Христѣ;— двойственность или тройственность началъ, съ рѣзкими обособленіями каждаго изъ нихъ, вела къ докетизму, призрачности бытія Сына во плоти. Такъ получились у Θеодорита дуалисты и защитники монизма. Но, за вычетомъ ихъ, осталось еще нѣсколько еретическихъ вѣтвей, не принадлежавшихъ собственно къ тѣмъ по своему богословствованію въ указанныхъ пунктахъ, и онѣ наполнили собою третью книгу.

Недостатки и достоинства этой схемы сразу бросаются въ глаза изслѣдователей, которые, впрочемъ, болѣе обращаютъ вниманіе на ея слабости. Къ нимъ нужно отнести отсутствіе единства принципа дѣленія, взаимное переплетеніе хронологической и трансцедентально—христологической точекъ зрѣнія. Это, конечно, отозвалось неблагопріятно и на стройности и законченности системы, что̀ однакоже произошло по винамъ вполнѣ благословнымъ. Хронологическое раздробленіе было весьма неудобно и должно было сопровождаться крайнею безпорядочностію, поскольку тогда пришлось бы ставить рядомъ совершенно несродныя отрасли, что̀ мы и видимъ у Епифа-

[305] Это особенно ясно отмѣчается въ „Эранистѣ“ (dial. II: M. 83, 113. D. 114. A), гдѣ Θеодоритъ пишетъ: „Симонъ, Менандръ, Маркіонъ, Валентинъ, Вардесанъ, Кердонъ и Манесъ (cnf. Haer. fab. I, 1. 2. 4. 7. 22. 24. 26) прямо отрицали человѣчество во Христѣ. Артемонъ, Θеодотъ, Савеллій, Павелъ Самосатскій, Маркеллъ и Фотинъ (cnf. Haer. fab. II, 4. 5. 9. 8. 10. 11) впали въ совершенно противоположное хуленіе, ибо провозглашаютъ Христа только человѣкомъ и отрицаютъ въ Немъ прежде вѣкъ сущее божество. Арій и Евномій (cnf. Haer. fab. IV, 1. 3) называютъ божество Единороднаго созданнымъ и говорятъ, что Онъ воспринялъ одно тѣло. Аполлинарій (cnf. Haer. fab. IV, 8) признавалъ воспринятое тѣло одушевленнымъ (ἔμψυχον), но разумную душу въ своихъ книгахъ лишаетъ чести и спасенія. Таково различіе извращенныхъ догматовъ“. И при другихъ случаяхъ Θеодоритъ распредѣляетъ еретиковъ по ихъ особенностямъ въ рѣшеніяхъ христологической проблемы. См., напр., epist. 104. 145. 151 (M. 83, 1297. 1300. 1380. B. C. 1424).

нія. Съ другой стороны, не меньшія затрудненія возникали и при разграниченіи сектъ по теоретическимъ основаніямъ. Ученіе о Верховномъ началѣ не могло быть примѣнено здѣсь, ибо въ такомъ случаѣ необходимо было бы вычеркнуть многія изъ послѣ-никейскихъ ересей, не погрѣшавшихъ относительно Святой Троицы, и посему Ѳеодоритъ пользуется имъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ опредѣлялъ собою качество христологическихъ пониманій. Это было приложимо лишь къ древнѣйшимъ толкамъ и невозможно при разсмотрѣніи новѣйшихъ, поелику трудно и едвали мыслимо выведеніе, напр., аріанскаго и аполлинаріанскаго заблужденій изъ онтологическихъ созерцаній ихъ провозвѣстниковъ. По этой причинѣ Ѳеодоритъ и внесъ хронологическое начало, какъ первѣйшее въ систематическомъ построеніи. Наконецъ, и христологическій принципъ былъ не чуждъ слабостей хронологическаго. Согласно ему получился бы рядъ далеко не полный, за неприложимостію его къ раскольническимъ и инымъ стариннымъ партіямъ, и безсвязный, такъ какъ тутъ было самое безграничное разнообразіе, объединяемое лишь тожествомъ предмета [306]. Теперь не оставалось ничего другаго, какъ послѣ хронологіи совмѣстить онтологію и христологію въ качествѣ втораго критерія, параллельнаго первому. Это Ѳеодоритъ и дѣлаетъ, но онъ не разобщаетъ ихъ, что̀ повело бы къ большой запутанности, а сливаетъ ихъ такъ, что одна неизбѣжно вытекаетъ изъ другой. Теперь необходимо явились двойство по противоположности (lib. I. II) и нѣчто среднее (lib. III), логически требуемое понятіемъ двухъ противныхъ величинъ.

Точнѣйшій анализъ показываетъ, что система Киррскаго епископа есть самая лучшая, какая была возможна въ его время, и едвали не образцовая для нашихъ дней. Въ позднѣйшихъ ересеологическихъ построеніяхъ господствуютъ поразительное разнорѣчіе и взаимное отрицаніе, и ни одно изъ нихъ не проникнуто строгимъ единствомъ въ полномъ смыслѣ. Самыя выдающіяся работы въ этомъ родѣ не выдерживаютъ научной критики и, что̀ важнѣе всего, грѣшатъ противъ исторической правды, заставляютъ искажать дѣйствительные факты ради избранной и излюбленной теоріи, примѣрами чего такъ богата протестантская раціоналистическая литература. У Ѳеодорита же мы находимъ все лучшее, что было добыто до него немалочисленными и напряженными усиліями. Не ломая дѣйствительности и беря матеріалъ во всей его реальной чистотѣ, онъ располагаетъ его въ такомъ порядкѣ, который заслуживаетъ глубочайшаго уваженія и по логической обдуманности и по тонкому остроумію. Достоинства его сочиненія, какъ системы, съ этой стороны неоспоримы. Но объектъ его изученія есть αἱρετικὴ κακομυθία, борьба діавола съ добромъ въ различныхъ ея перипетіяхъ. Это особое царство тьмы съ его главою-демономъ. Въ таковомъ своемъ качествѣ оно имѣетъ свое начало, развитіе и конецъ, а потому и ересеологія должна быть *исторіею* лжеученій, изображеніемъ постепеннаго хода еретическаго нечестія отъ его зарожденія до смерти. Ересь, какъ жи-

[306] Ср. прим. 305 на стр. 406.

вое явленіе во времени, принадлежитъ исторіи, почему Θеодоритъ и разсматриваетъ ее собственно хронологически и даже въ самыхъ книгахъ наблюдаетъ хронологическую преемственность, насколько она не вытѣснялась требованіями систематичности [307]. Такимъ образомъ, еретическое баснословіе было для Θеодорита историческимъ процессомъ, систематически представленнымъ въ его трудѣ: это все, что необходимо въ научномъ твореніи, каковымъ и слѣдуетъ признать его Compendium. Въ первомъ случаѣ онъ обнаруживаетъ правильный взглядъ на свой предметъ, второе способствуетъ вѣрному его описанію, а все это вмѣстѣ даетъ въ результатѣ подлинно ученую ересеологію до половины пятаго вѣка включительно и притомъ такую, гдѣ объективизмъ спокойнаго и непредзанятаго наблюдателя согласуется съ субъективизмомъ философа—мыслителя.

Вторымъ недостаткомъ Θеодоритовой системы считается невыдержанность плана, чѣмъ будто бы онъ обличается въ механичности своего сочиненія, слѣпой зависимости отъ источниковъ. Въ примѣръ сего обыкновенно приводятъ III, 3, посвященную Поэту Смирнскому, котораго, по существу его доктрины, нужно бы помѣстить выше, рядомъ съ Савелліемъ (II, 9). Такая странность, говорятъ намъ, объясняется только (erst so löst sich alles) тѣмъ предположеніемъ, что Киррскій епископъ рабски подчинился «Философуменамъ» (X, 25—27), гдѣ поэтіане связываются съ монтанистами. Въ этомъ Фолькмаръ усматриваетъ даже подтвержденіе своего тезиса о невѣдѣніи Θеодоритомъ «Эленхуса» [308]. Подобная интерпретація и тенденціозна и несправедлива, какъ въ этомъ читатель легко убѣдится, если вспомнить наши разсужденія о полной самобытности Киррскаго пастыря въ составленіи ересеологическаго реэстра [309]. Тамъ мы достаточно наглядно отмѣтили совершенную его оригинальность, не имѣющую близкаго прототипа въ чемъ-либо второмъ. Невѣрно данное критиками толкованіе и въ примѣненіи къ Philos. X. Здѣсь за поэтіанами слѣдуютъ Гермогенъ и илхсаи (X, 28. 29), а имъ предшествуютъ Керинѳъ, Евіонъ и Θеодотъ съ мелхиседекіанами (X, 21—24), между тѣмъ перваго Θеодоритъ заноситъ въ разрядъ дуалистовъ (I, 19),

---

[307] Это замѣтно въ распредѣленіи всѣхъ ересей на двѣ группы, въ четвертой части и иногда въ раннѣйшихъ, какъ это указываетъ самъ Θеодоритъ въ „прологѣ“ второй (M. 83, 384. A): „Какія *вѣтви* произрастилъ горчайшій корень Симона и какіе плоды произвели онѣ, это мы ясно показали въ первой книгѣ“.

[308] *Volkmar.* Hippolytus. S. 50—51. *О. Иванцовъ-Платоновъ.* Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 158 на стр. 321. Послѣдній высказываетъ еще догадку, что Θеодорита спуталъ, можетъ быть, и Епифаній, но это невѣрно: о Фригійцахъ „Панарій“ говоритъ въ ереси 48, а о поэтіанахъ—въ 57 и между ними послѣдовательно помѣщаетъ квинтилліанъ (монтанистическая вѣтвь), четыренадесятниковъ (cnf. Haer. fab. III, 4), отвергающихъ Евангеліе и Апокалипсисъ Іоанна Богослова, адаміанъ (= Haer. fab. I 6: *Πρόδικος δὲ... τὴν καλουμένων Ἀδαμιτῶν συνεστήσατο αἵρεσιν*), самисеевъ (= Haer. fab. II, 7: Περὶ Ἐλκεσαίων), θеодотіанъ (cnf. Haer. fab. II, 5), мелхиседекіанъ (cnf. Haer. fab. II, 6) и вардесанистовъ (cnf. Haer. fab. I, 22).

[309] См. выше къ прим. 264—265 на стр. 392—394.

вторыхъ причисляетъ къ уніонистамъ (II, 7), къ которымъ присоединяются и всѣ прочіе по особому порядку (II, 1—Евіонъ; II, 3—Керинѳъ; II, 5—6—Ѳеодотъ и мелхиседекіане). Очевидно, нашъ авторъ руководился иными соображеніями,—и его порицаютъ лишь потому, что объ нихъ не догадываются. Мы разрѣшаемъ эту задачу иначе.

Принципами дѣленія древнѣйшихъ ересей были для Ѳеодорита онтологическій (въ ученіи о началѣ) и христологическій (въ воззрѣніяхъ на плоть Господа) моменты, и потому, какъ только онъ не находилъ въ извѣстной отрасли рѣзко выраженнымъ какого-либо изъ нихъ, онъ volens - nolens долженъ былъ отсылать ее къ третьей книгѣ. Самъ онъ въ концѣ ея замѣчаетъ: «таковые догматы произрасли между *отрицающими человѣчество* Бога и Спасителя нашего и *провозглашающими* Искупителя и предвѣчно сущаго Бога *простымъ человѣкомъ*»[310]. Сообразно этому критерію у Ноэта не оказалось соотвѣтствующихъ качествъ для причисленія его къ модалистамъ. Правда, онъ ἕνα φησὶ εἶναι Θεὸν καὶ Πατέρα, τῶν ὅλων δημιουργόν, но это могло приравнивать его и къ православнымъ и къ антитринитаріямъ. Съ послѣдними онъ не былъ точно солидаренъ по вопросу о тѣлѣ Христовомъ: γεννητὸν ὅτε ἐκ Παρθένου γεννηθῆναι ἠθέλησε[311]. Выдвинутый Ноэтомъ принципъ всемогущества Божія давалъ ему удобство лавировать между крайностями докетизма и прямаго іудаизма. Во всякомъ случаѣ у него нѣтъ ψιλὸς ἄνθρωπος и скорѣе замѣтна наклонность къ докетическому пониманію[312]. Онъ, слѣдовательно, примыкалъ то къ первой, то ко второй группѣ, и Ѳеодоритъ *съ своей точки зрѣнія* не могъ не отослать его къ третьей.

Что нашъ комментарій подлинно раскрываетъ побужденія Киррскаго владыки, это оправдываетъ и III, 2. Нѣкоторые изъ монтанистической фракціи Σαβελλίῳ παραπλησίως «отрицали три ипостаси» и παραπλησίως τῷ Ἀσιανῷ Νοητῷ мыслили, что Отецъ, Сынъ и Св. Духъ — одинъ и тотъ же[313]. Это двоякое уподобленіе поставляло ихъ въ средину между второй (II, 9—Περὶ Σαβελλίου) и третьей (III, 3—Περὶ Νοητοῦ τοῦ Σμυρναίου) книгами,—и онъ записалъ ихъ туда, гдѣ излагались всѣ такія заблужденія.

Такимъ же способомъ устраняются и всѣ другія нареканія[314] на Ѳеодорита за невѣрность, ложь въ отнесеніи элкесеевъ (II, 7), Маркелла (II,

---

[310] Haer. fab. III, 6 (M. 83, 408. 409): Ταῦτα μὲν μεταξὺ τῶν ἀρνουμένων τοῦ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν τὴν ἀνθρωπότητα, καὶ τὸν ψιλὸν ἄνθρωπον ἀποκαλούντων καὶ τὸν (Σωτῆρα) καὶ Θεὸν ὑπάρχοντα προαιωνίων. ἀνεφύη τὰ δόγματα.

[311] M. 83, 404.

[312] Philos. X, 27 (M. 16, 3, col. 3439. 3442). IX, 10 (M. 16, 3, col. 3378. B): ἕνα δὲ εἶναι τοῦτον φανέντα καὶ γένεσιν ἐκ Παρθένου ὑπομείναντα καὶ ἐν ἀνθρώποις ἄνθρωπον ἀναστραφέντα, Υἱὸν μὲν ἑαυτὸν τοῖς ὁρῶσιν ὁμολογοῦντα διὰ τὴν γενομένην γένεσιν. Πατέρα δὲ εἶναι καὶ τοῖς χωροῦσιν μὴ ἀποκρύψαντα.

[313] M. 83, 404. Philos. X, 26 (M. 16, 3, col. 3439).

[314] *О. Иванцовъ-Платоновъ.* Ереси и расколы. Гл. VIII, прим. 156 на стр. 321.

10) и Фотина (II, 11) къ антитринитаріямъ. Но если первые по своимъ онтологическимъ созерцаніямъ ближе подходили къ гностикамъ[315], хотя и не вполнѣ, ибо согласовались съ Церковію περὶ τὴν τῶν ὅλων ἀρχὴν[316], то въ христологіи они рѣшительнѣе склонялись къ іудаистическимъ формуламъ, поскольку усматривали во Христѣ ἄνω и κάτω (Haer. fab. II, 7. Philos. X, 29). Отсюда: рожденный отъ Дѣвы оказывался во всемъ равнымъ намъ; почему элкесеи попали подъ рубрику іудаистовъ.

Что до Фотина и Маркелла, то они были наиболѣе характерными и искусными выразителями богословскаго монизма и уже по этому должны были отходить во вторую группу. Затѣмъ, ихъ теорія ἔκστασις'а и ἐνεργεία въ сотеріологіи сдѣлала ихъ патрипассіанами—модалистами, какіе опять должны были занимать второй отдѣлъ. Конечно, они не могутъ быть названы защитниками терминовъ ψιλὸς ἄνθρωπος во всей ихъ рѣзкости, однакоже и они не допускали ипостаснаго воплощенія божества, а лишь божественной силы. Искупитель, по нимъ, только по степени превосходилъ пророковъ и всѣхъ облагодатствованныхъ людей и не былъ Богочеловѣкомъ въ собственномъ смыслѣ. Значитъ, и въ христологіи они стояли на чертѣ съ іудаистами[317] и уже никогда не мирились съ докетами. Потому-то вмѣстѣ съ антитринитаріями они получили въ системѣ Θеодорита совершенно законное мѣсто.

Теперь мы раскрыли и формальныя качества Haer. fab. и въ заключительномъ выводѣ получаемъ результатъ весьма благопріятный для ихъ творца. Онъ разработалъ свой планъ не только послѣдовательно, но съ истиннымъ мастерствомъ. Онъ не выдержалъ строгаго единства, но, вѣроятно, не по неумѣнію, а сознательно и по достаточнымъ причинамъ. За-то онъ избѣжалъ односторонности, присущей всѣмъ раціоналистически-протестантскимъ попыткамъ въ этомъ родѣ. Онъ гармонически сочеталъ въ своей схемѣ достоинства всѣхъ точекъ зрѣнія и воспользовался ими не въ ущербъ стройности и законченности построенія. Напротивъ того, оно выполнено съ удивительною тонкостію, на которую былъ способенъ только его оригинальный умъ. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что его созданіе было завершеніемъ всѣхъ подобныхъ ему работъ до половины пятаго вѣка, много столѣтій оставалось образцомъ совершенства и продолжаетъ пребывать до

---

[315] Philos. X, 29 (M. 16, 3, col. 3442): οὗτοι τὰς μὲν ἀρχὰς τοῦ πάντος ὁμοίως (Гермогену=Haer. fab. I, 19) ὁμολογοῦσιν ὑπὸ τοῦ Θεοῦ γεγονέναι.

[316] Haer. fab. II, 7 (M. 83, 393).

[317] Это, можетъ быть, слишкомъ рѣшительно утверждаетъ Θеодоритъ въ epist. 101 (M. 83, 1300. A: Φωτεινὸς, καὶ Μάρκελλος, καὶ ὁ ἐκ Σαμοσάτων Παῦλος, ἄνθρωπον μόνον εἶναι τὸν Κύριον ἡμῶν Θεόν), 151 (M. 83, 1424. B: Σαβέλλιος ὁ Λίβυς, καὶ Φωτεινὸς, καὶ Μάρκελλος ὁ Γαλάτης, καὶ Παῦλος ὁ Σαμοσατεὺς, ἄνθρωπον ψιλὸν ἐκ τῆς Παρθένου γεννηθῆναι λέγουσι· τὸ δὲ καὶ Θεὸν εἶναι τὸν προαιώνιον Χριστὸν διαῤῥήδην ἀρνοῦνται) и Eranist. dial. II (M. 83, 117. A).

нашихъ дней примѣромъ учености, серьезности, научной добросовѣстности и систематичности.

Слѣдуетъ указать еще на выразительную краткость изложенія, заботливо проводимую авторомъ по всему труду соотвѣтственно его намѣренію [318], и стилистическую отдѣланность рѣчи, которая особенно свойственна Θеодориту. Ἔστι δὲ τὴν φράσιν σαφὴς καὶ ἀπέριττος: санкціонировалъ извѣстный библіографъ патр. Фотій [319].

---

[318] Haer. fab.—prolog. (M. 83, 340). См., напр., I, 15 (M. 83, 364. B): Ταῦτα μὲν οὖν ἐν κεφαλαίῳ διῆλθον, ὑπερβὰς τὸ τοῦ πλάσματος μῆκος.

[319] Bibliotheca, cod. 46 (M. 103, 97).

Глава третья.

Исторія Боголюбцевъ Θеодорита есть оригиналъ упоминаемаго въ epist. 82 сочиненія подъ именемъ „жизнь святыхъ".—Время изданія этого труда около 444 — 445 г. и его названія.—Мотивы и цѣли творенія по словамъ автора.—Задача его въ изображенія подвиговъ святыхъ и ограниченіе ея съ количественной стороны.—Содержаніе труда.—Историческая достовѣрность его, поелику оно составлено по извѣстіямъ очевидцевъ или на основаніи личныхъ наблюденій, и „метафизическая" несомнѣнность сообщаемыхъ въ немъ чудесныхъ событій, какъ она раскрывается Киррскимъ епископомъ въ praefatio Hist. relig. и въ Oratio de divina et sancta charitate, служащей приложеніемъ къ той.—Подтвержденіе сужденій Θеодорита нѣкоторыми посторонними соображеніями и особенно тѣмъ, что его „Боголюбцы" считались компетентнымъ источникомъ свѣдѣній относительно „восточнаго" монашества и Церковію и писателями всѣхъ вѣковъ. — Характеристика этого творенія съ литературной стороны: не будучи исторіей въ собственномъ и строгомъ смыслѣ, оно является прекраснымъ опытомъ агіографической письменности съ житійно-біографическимъ характеромъ.—Языкъ и тонъ сочиненія.

Церковная Исторія Θеодорита была посвящена общему обзору христіанской жизни и не затрогивала въ подробности многихъ ея сторонъ. Спеціальную обработку одной изъ нихъ онъ далъ въ своихъ «Еретическихъ басняхъ», а другую—еще ранѣе раскрылъ въ сочиненіи о монашествѣ, бывшемъ свѣтильникомъ вѣры, нравственно-воспитательнымъ и возбудительнымъ примѣромъ для членовъ Церкви и ея враговъ, распространителемъ чистыхъ началъ евангельскихъ и христіанской цивилизаціи въ древнемъ мірѣ. Естественно, что этотъ предметъ занималъ любознательнаго и благочестиваго Киррскаго епископа и не менѣе понятно, что онъ оставилъ намъ особое твореніе по этой части.

О подобномъ своемъ трудѣ упоминаетъ самъ Θеодоритъ, когда въ письмѣ 82 къ Евсевію Анкирскому замѣчаетъ [1], что у него есть и «жизнь святыхъ», а оригиналъ его былъ открытъ въ греческихъ манускриптахъ и печатается

---

[1] Epist. 82 (M. 83, 1265. B): Καὶ... ἡμῖν συγγέγραπται... καὶ τῶν ἁγίων ὁ βίος.

подъ названіемъ Φιλόθεος ἱστορία ἢ ἀσκητικὴ πολιτεία [2]. Со времени его опубликованія не разъ высказывались подозрѣнія касательно соотвѣтствія послѣдняго подлинному произведенію Киррскаго пастыря; однакоже всѣ они (напр. у *Rivet*) покоились не на научныхъ основаніяхъ, но исходили изъ узкихъ конфессіональныхъ предубѣжденій и предразсудковъ, характеризующихъ протестантовъ. Единственно прочный аргументъ эти ученые находили въ томъ фактѣ, что cap. 26 сообщаетъ о смерти Симеона Столпника [3], между тѣмъ онъ скончался позднѣе Θеодорита [4]. Но это добавленіе есть позднѣйшая вставка, какъ догадываются по указаніямъ кодексовъ [5] и какъ это съ очевидностью слѣдуетъ изъ нашего греческаго текста, гдѣ значится: εἰ δὲ καὶ ἐπιβιώη (Συμεώνης), καὶ μείζονα τυχὸν προσθήσουσι θαύ-

---

[2] По-гречески это сочиненіе въ первый разъ было отпечатано *Сирмондомъ* (Opp. Theodoreti. Tom. III. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 757—897), а ранѣе издавалось лишь въ латинскихъ переводахъ *Камераріи* (Basileae, 1539, in fol.), *Гервета* (Parisiis, 1556, ap. Bernardum Turrisanum, in quarto, et Florentiae an. 1570) и другихъ. Не смотря на обиліе манускриптовъ этого творенія, переписывавшагося болѣе всѣхъ другихъ произведеній Θеодорита, теперешній текстъ его не отличается совершенною исправностію и нуждается въ критической провѣркѣ его по лучшимъ кодексамъ. У Миня этотъ трудъ, цитуемый обыкновенно, какъ Historia religiosa, помѣщенъ въ 82 томѣ его Патрологіи, греческой серіи (col. 1283—1522), по рецензіи Сирмондовско-Шульцевской. Существуетъ и русскій переводъ *С. А. Б.* („Исторія Боголюбцевъ или повѣствованія о святыхъ подвижникахъ". Спб. 1853), но не совсѣмъ вѣрный (см. стр. 3. 8. 47. 66. 174. 175. 191) и съ пропусками, объясняемыми иногда желаніемъ г. Б. придать „Исторіи Боголюбцевъ" бóльшую вѣроятность. Напр., на стр. 103 опущенъ разсказъ объ исцѣленіи Афраатомъ любимаго коня императора Валента (M. 82, 1376, p. 1182—1183), на стр. 131—132—эпизодъ изъ жизни Македонія (cap. 13) при Флавіанѣ Антіохійскомъ, желавшемъ возложить на него санъ священства (M. 82. 1401. C. 1404. A), на стр. 134—объ изгнаніи Македоніемъ демона изъ одной дѣвицы (M. 82, 1405. 1408, p. 1211—1213), на стр. 152—нѣсколько строкъ о томъ, что изъ Писанія неизвѣстно, чтобы человѣкъ могъ жить безъ воды (M. 82, 1424, p. 1226—1227), на стр. 154—краткая замѣтка, что и на епископской каѳедрѣ Авраамъ (cap. 17) занимался аскетическими подвигами (M. 82 1425, p. 1229), на стр. 160 (M. 82, 1429. 1432, p. 1234),—164 (M. 82. 1433, p. 1236) и др.

[3] Въ переводѣ Гервета послѣ выраженій греческаго текста: Συγγράψουσι δὲ ὡς εἰκός, καὶ ἄλλοι τουτωνὶ πολλῷ πλείονα (M. 82, 1484. B. II. Б., стр. 219) помѣщается еще значительный отрывокъ, начинающійся словами: Cum post haec autem diu vixisset et multis miraculis... mansisset inexpugnabilis... mansit autem post mortem immobilis (M. 82, 1483, not. 34). Греческій текстъ и латинскую версію его см. въ *Lambecii* Commentariorum de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber octavus. Ed. *Ad. Kollarii.* Vindobonae. 1782. Col. 675—677.

[4] *Fr. Uhlemann.* Symeon der erste Säulenheilige in Syrien und sein Einfluss auf die weitere Verbreitung des Christenthums im Orient. Leipzig. 1846. S. 18. *P. P. Zingerle.* Leben und Wirken des heiligen Symeon Stylites. Innsbruck. 1855. S. X.

[5] *Lambecius* (Commentariorum lib. VIII. Ed. *Kollarii.* Col. 681) думаетъ, что istum Pachomium [трудолюбивому перу котораго принадлежитъ манускриптъ Вѣнской библіотеки № 50 (260)] auctorem esse supplementi capitis XXVI de Symeone Stylita.

ματα[6]. Ясно, что въ моментъ составленія біографіи славнаго столпника этотъ послѣдній былъ живъ и что Киррскій епископъ не могъ изображать печальное событіе отшествія его къ Богу. Еще прямѣе свидѣтельствуется автентичность теперешняго списка самимъ Θеодоритомъ, который въ своей Церковной Исторіи ссылается на гл. 1[7]. 2[8]. 8[9]. 3. 5. 15. 4. 7. 6. 17. 9. 11. 12. 14[10] «Боголюбцевъ».

Итакъ, Φιλόθεος ἱστορία есть та самая «жизнь святыхъ», о которой говорится въ epist. 82. Время ея составленія не извѣстно въ точности, но

---

[6] Histor. rel., cap. 26 (M. 82, 1484. С. И. Б., стр. 219).

[7] His. eccles. I, 6 (7): „Іаковъ, епископъ Антіохіи Мингидонской, которую Сиріяне называютъ Низивою (Hist. relig., cap. 1), воскрешалъ и возвращалъ къ жизни мертвыхъ и совершалъ множество другихъ чудесъ, о каковыхъ упоминать въ этомъ сочиненіи считаю лишнимъ, потому что я сказалъ уже о нихъ въ своемъ *Боголюбцѣ*" (ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ: M. 82, 917, p. 755. Ц. И., стр. 43). II, 26 (30): „Описавъ достодивныя и всехвальныя чудотворенія (Іакова Низивійскаго) въ *Боголюбивой Исторіи* (ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ), я считаю излишнимъ и не необходимымъ перечислять ихъ снова" (M. 82, 1077, p. 905. Ц. И., стр. 187).

[8] Hist. eccl. III, 19 (24): „Во плоти подражавшій жизни безплотныхъ Юліанъ, на сирскомъ языкѣ называвшійся Саввою и описанный мною въ *Боголюбивой Исторіи* (ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ — Hist. relig., cap. 2), услышалъ объ угрозахъ нечестиваго царя (Юліана) и сталъ ревностнѣе молиться Богу" (M. 82, 1117, p. 941. Ц. И., стр. 228).

[9] Hist. eccles. IV, 22 (25): „Съ ними (Діодоромъ и Флавіаномъ) вмѣстѣ подвизался и тотъ Афраатъ (Hist. relig., cap. 8), жизнь котораго мы описали въ *Исторіи Боголюбцевъ*" (ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ: M. 82, 1185. Ц. И., стр. 290). IV, 24 (27): „Сколько Юліанъ совершилъ чудесъ въ самомъ великомъ городѣ (Антіохіи), все это описано нами въ *Исторіи Боголюбцевъ* (ἐν τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ), гдѣ легко могутъ прочитать желающіе знать объ этомъ подробно" (M. 82, 1188, p. 1006. Ц. И., стр. 293).

[10] Hist. eccles. IV, 25 (28): „Въ пустынѣ Халкидской подвизались Авитъ, Маркіанъ, Авраамій (Hist. relig., cap. 3) и съ ними безчисленное множество другихъ, — и всѣ они въ страстномъ тѣлѣ старались вести жизнь безстрастную. Въ предѣлахъ Анамія стояли на высотѣ любомудрія Агапитъ, Симеонъ (Hist. relig., cap. 3), Павелъ и другіе. На предѣлахъ Зевгмы спасались Публій (Hist. relig., cap. 5) и Павелъ, а близъ Киррестъ (Кирра)—похвальный Акепсима (Hist. relig., cap. 15), жившій въ тѣсной келліи въ продолженіи шестидесяти лѣтъ, никѣмъ не видимый и неслышимый. Дивный же Зевгматій, даже бывъ лишенъ зрѣнія, вездѣ ходилъ и укрѣплялъ овецъ, сражаясь съ волками, за что они сожгли подвижническую его хижину. Впрочемъ, Траипъ, истинный христіанинъ, военачальникъ, построилъ ему новую и оказывалъ другія благодѣянія. Въ предѣлахъ Антіохіи пустынножительствовали Маркіанъ, Евсевій (Hist. relig., cap. 4), Амміанъ, Палладій (Hist. relig., cap. 7), Симеонъ (Hist. relig., cap. 6), Авраамій (Hist. relig., cap. 17) и кромѣ этихъ другіе, сохранившіе въ себѣ образъ Божій нерастлѣннымъ. Мы уже описали житія и этихъ и тѣхъ (καὶ τούτων δὲ κἀκείνων τὸν βίον ἀνάγραπτον πεποιήκαμεν). Подобными же цвѣтами украшалась и гора, прилежащая къ великому городу (Антіохіи). На ней сіяли Петръ Галатійскій (Hist. relig., cap. 9) и соименный ему Египетскій (Hist. relig., cap. 14), также Романъ (Hist. relig., cap. 11), Северъ (Hist. relig., cap. 14), Зенонъ (Hist. relig., cap. 12), Моисей, Малхъ (Hist. relig., cap. 14) и весьма многіе другіе, неизвѣстные для многихъ, но знаемые Богомъ" (M. 82, 1189. И. Б., стр. 294—295).

довольно вѣрно можетъ быть опредѣлено при помощи разныхъ соображеній. Прежде всего, она появилась не позднѣе 448—449 годовъ, къ какимъ относятся цитующія ее посланіе къ Евсевію Анкирскому и Historia ecclesiastica, и не ранѣе 437—438 года. Къ послѣднему хронологическому пункту приводитъ насъ разсказъ сар. 21. Тамъ Киррскій пастырь упоминаетъ о болѣзни Іакова Младшаго, случившейся за 14 лѣтъ (πρὸ τεσσάρων καὶ δέκα ἐνιαυτῶν) до момента описанія этого событія [11]. Если принять, что это было при первомъ посѣщеніи подвижника, бывшемъ, вѣроятно, вскорѣ по занятіи Θеодоритомъ каѳедры, хотя бы и не тотчасъ, то, приложивъ къ 423 г. его хиротоніи 14 лѣтъ для terminus a quo, мы получимъ 437—438 г. Болѣе рѣшительно требуемая дата указывается замѣчаніемъ о подчиненіи Персидскому владычеству Арменіи [12], каковая провинція была выдѣлена изъ территоріи Греко-римской имперіи при Θеодосіи II въ 440 году: значитъ, Historia religiosa была издана въ свѣтъ послѣ. Она была обработана по истеченіи болѣе пятидесяти лѣтъ со дня смерти Маркіана [13]. Какъ видно изъ словъ о томъ, что этотъ пустынникъ «возгнушался безуміемъ Арія, усилившимся подъ покровительствомъ царя» [14], онъ былъ живъ еще при Валентѣ [15] въ 378—379 г., почему его кончина, а вмѣстѣ съ этимъ и опубликованіе «Боголюбцевъ», должны падать, по меньшей мѣрѣ, на 438—440 г. Затѣмъ, когда Θеодоритъ повѣствовалъ о Θалассіи и Лимнеѣ, прошло уже тридцать семь лѣтъ съ первыхъ шаговъ Іакова Младшаго на поприщѣ отшельничества [16], а онъ удалился отъ мірской суеты при нападеніи Исаврянъ, сожегшихъ и разграбившихъ очень многія страны на «Востокѣ» [17]. По «Хроникѣ» Марцеллина [18], это имѣло мѣсто въ 405 г., такъ что Hist. relig. приближается къ 443—444 г. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ несомнѣнно, что Іаковъ вступилъ на путь всецѣлаго служенія Господу именно въ 405 г.; слѣдовательно, и нашъ терминъ не можетъ считаться совершенно твердымъ, но онъ поддерживается другими свидѣтельствами. Изъ Евагрія мы знаемъ, что Симеонъ провелъ въ подвигахъ пятьдесятъ шесть лѣтъ [19], а его смерть относится обыкновенно къ 459 году [20];

---

[11] Hist. relig., cap. 21 (M. 82, 1443. B—C). Эта дата въ русскомъ переводѣ (стр. 164) опущена.

[12] Hist. relig., cap. 26 (M. 82, 1472. 1473, p. 1272. II. Б., стр. 207).

[13] Hist. relig., cap. 3 (M. 82, 1337. p. 1148. II. Б., стр. 60. Cnf. col. 1333, p. 1145 II. Б., стр. 58).

[14] Hist. relig., cap. 3 (M. 82, 1336, p. 1146. II. Б., стр. 58—59).

[15] Что подъ царственнымъ патрономъ аріанства разумѣется Валентъ, см. Hist relig., cap. 12 (M. 82, 1369 sqq. II. Б., стр. 98 сл.), гдѣ этотъ преемникъ Іовіана характеризуется, какъ „нечестивый правитель", особенно усердно нападавшій на православныхъ и защищавшій аріанъ, между прочимъ, и въ Антіохіи.

[16] Hist. relig., cap. 22 (M. 82, 1456, p. 1257. II. Б., стр. 188).

[17] Hist. relig., cap. 21 (M. 82, 1448, p. 1249. II. Б., стр. 178).

[18] Chronicon ad an. 405 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 922).

[19] *Evagrii* Hist. eccles I, 13 (Migne, gr. ser. t. 86, 2, col. 2456. С. Ц. II., стр. 13).

[20] *Müller*. Allgemeines Martyrologium. Regensburg. 1860. S. 6. *Zingerle*. Op. cit.

отсюда: начало его подвижнической жизни будетъ падать на 403 годъ. Въ то время, какъ Өеодоритъ занимался своей Hist. relig., протекло около 41 года [21], что въ переводѣ на хронологію христіанской эры дастъ 444 г. для ея обнародованія [22].

Послѣ всѣхъ этихъ сопоставленій завершеніе «Боголюбцевъ» съ достаточною увѣренностію можно относить къ 444—445 году [23].

S. 256. *Архим.* (нынѣ епископъ) *Сергій.* Полный мѣсяцесловъ Востока. Томъ II. Москва. 1876. Стр. 266. *Ullmann.* Symeon. S. 115—116.

[21] По Өеодориту, къ моменту написанія „Боголюбцевъ" Симеонъ пробылъ десять лѣтъ въ обители Иліодора (Hist. relig., cap. 26: M. 82, 1468. B. H. Б., стр. 202), три года въ селеніи Теланиссѣ (M. 82, 1469. B. H. Б., стр. 203) и еще двадцать восемь лѣтъ (M. 82. 1469. D. H. Б., стр. 205) частію на горѣ и частію на столпѣ, что въ сложности составляетъ приблизительно 41 годъ.

[22] Эти заключенія подтверждаетъ и *Улеманъ* (Symeon. S. 40—44).

[23] Этому опредѣленію, повидимому, противорѣчатъ нѣкоторыя данныя „Боголюбцевъ". Такъ, въ приложеніи къ Акакію Верійскому, скончавшемуся въ 437—438 г., Өеодоритъ никогда не употребляетъ обычныхъ въ такихъ случаяхъ терминовъ *ὁσίας καὶ μακαρίας μνήμης*. Но, самое по себѣ не важное, это обстоятельство тѣмъ менѣе можетъ имѣть значенія, что подобное наименованіе умершихъ совсѣмъ не было необходимостію, хотя и встрѣчается не рѣдко. Гораздо труднѣе понять и объяснить замѣтку Киррскаго епископа о нѣкоемъ Мелетіи Антіохійскомъ: *Μελέτιος ὁ θαυμάσιος ἐπισκοπεῖν τηνικαῦτα τῆς Ἀντιόχου πόλεως τεταγμένος τὴν χώραν, ἀνὴρ φρονήσει καὶ συνέσει λάμπων, καὶ ἀγχινοίᾳ κεκοσμημένος* (Hist. relig., cap. 26: M. 82, 1472. B), которая большею частію передается въ слѣдующемъ видѣ: „Дивный Мелетій, *поставленный тогда епископомъ* въ Антіохіи, мужъ, отличавшійся мудростію и образованіемъ и украшенный проницательностію" (H. Б., стр. 206). Изъ Антіохійскихъ владыкъ съ указаннымъ именемъ намъ извѣстенъ лишь одинъ Мелетій, скончавшійся въ время втораго вселенскаго собора (*Theodoret.* H. E. V, 8: M. 82, 1209. Ц. И., стр. 314—315. *Socrat.* H. E. V, 9: M. 67, 581. Ц. И., стр. 399), т. е. въ 381 году. Поелику же это посѣщеніе было по прошествіи 13—14 лѣтъ съ начала подвиговъ Симеона, то для сего пункта мы получимъ 366—367. А мы знаемъ, что Өеодоритъ писалъ „Боголюбцевъ" черезъ 41 годъ послѣ этого, слѣдовательно въ 407—408 году, и, значитъ, за 35—36 лѣтъ ранѣе установленнаго нами хронологическаго термина. Но такое истолкованіе совершенно невѣроятно, ибо при составленіи разсказовъ о монашествѣ авторъ былъ уже епископомъ, а въ 408 г. ему было не болѣе 15—16 лѣтъ отъ роду. Затѣмъ, 366—367 г. въ соединеніи съ 59 годами Евагрія для подвижничества Симеона дастъ для его кончины 425—426 г., что опять невозможно и вызываетъ въ насъ удивленіе, какимъ образомъ *Улеманъ* (Symeon. S. 38) безъ всякихъ оговорокъ призналъ въ Мелетіи cap. 26. Hist. relig. Павлинова соперника. Очевидно, разсматриваемый фактъ при хронологическихъ разсчетахъ не можетъ идти въ соображеніе и самъ по себѣ требуетъ объясненія. Одни ученые (напр., *Du-Pin.* Nouvelle bibliothèque, t. IV, p. 99) предполагаютъ здѣсь ошибку, lapsus memoriae, что мыслимо, поскольку мы наблюдали это и въ Historia ecclesiastica, но другіе (Болландисты въ Acta sanctorum и за ними *Гарнье* въ Dissert. II, cap. V, § III, n. XII—XVII: M. 84, 241—242) находятъ интерпретацію, болѣе совмѣстимую съ достоинствомъ Киррскаго іерарха. Говорятъ, что тутъ разумѣется не епископъ въ собственномъ смыслѣ, а хорепископъ, при чемъ еще догадываются, что Мелетій, носившій это званіе, впослѣдствіи былъ Неокесарійскимъ пастыремъ и принималъ весьма дѣятельное уча-

Свое сочиненіе авторъ называетъ то жизнеописаніемъ [24], что напоминаетъ τῶν ἁγίων ὁ βίος epist. 82, то ἡ φιλόθεος ἱστορία [25], какъ онъ и самъ цитуетъ въ Hist. eccles. [26] и какъ она была извѣстна Θеодору Чтецу [27], св. Іоанну Дамаскину [28], Никифору Каллисту [29] и Ебедъ-Іезу, въ сирскомъ переводѣ [30], то τῶν ἁγίων ἡ πολιτεία, ἡ ἀσκητικὴ πολιτεία [31], ἡ τῶν μοναχῶν

стіе въ борьбѣ „Восточныхъ" съ Александрійцами въ несторіанскую эпоху. Если второй тезисъ не переступаетъ границъ самой слабой гипотетичности, то въ пользу перваго можно привести нѣкоторые аргументы. Ссылаются, между прочимъ, на то, что въ Hist. eccles. и въ письмахъ Θеодоритъ никогда не примѣняетъ къ Мелетію Антіохійскому эпитета θαυμάσιος, какъ въ Hist. relig. (M. 82, 1472. C. И. Б., стр. 206), и на самую конструкцію цитованной выше фразы, ибо въ теперешней формѣ она была бы дѣйствительно нѣсколько странною по отношенію къ полномочному предстоятелю столицы „Востока", о которомъ Киррскій пастырь выражается такъ: ἐξελήλατο μὲν ἀπὸ τῆς Ἀντιοχέων ὁ μέγας Μελέτιος, ὁ ταύτην (ἐκκλησίαν) ὑπὸ τοῦ τῶν ὅλων Θεοῦ ποιμαίνειν πεπιστευμένος (Hist. relig., cap. 2: M. 82, 1317. B. И. Б., стр. 39). По своему строю она близко напоминаетъ предшествующее изреченіе: ὁ θαυμάσιος Βάσσος, ὃς τηνικαῦτα πολλὰς περιώδευσε κώμας τοῖς κατὰ κώμην ἱερεῦσιν ἐπιστατῶν (M. 82, 1469. B. И. Б., стр. 204), а онъ былъ начальникомъ надъ сельскими священниками (τοῖς κατὰ κώμην ἱερεῦσιν ἐπιστατῶν), т. е. періодевтомъ, хотя и имѣлъ свою паству (τὴν οἰκείαν ἀγέλην κατέλαβε), состоявшую изъ двухъ сотъ *сподвижниковъ* (θιασώταις ἐχρῆτο) слишкомъ (M. 82, 1469. D. И. Б., стр. 204). По всей видимости тотъ же Мелетій упоминается и въ гл. 24, какъ τῆς Ἀντιοχέων τις χώρας, κώμας πολλὰς ποιμένειν τεταγμένος (M. 82, 1461. A—B. И. Б., стр. 194), откуда съ несомнѣнностію вытекаетъ, что его надзору были поручены деревни и что онъ былъ именно хорепископъ. Во всякомъ случаѣ, если это толкованіе и будетъ опровергнуто, на что надежды мало, то интересующій насъ фактъ и черезъ это не пріобрѣтетъ силы, разрушительной для нашей хронологической даты времени написанія „Исторіи Боголюбцевъ".

[24] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1285. C. И. Б., стр. 3): Ἡμεῖς δὲ βίον μὲν συγγράφομεν φιλοσοφίας διδάσκαλον, καὶ τὴν ἐν οὐρανοῖς πολιτείαν ἐξηλωκότα. Hist. relig., cap. 1 (M. 82, 1293. B. И. Б., стр. 12): Ταύτης ἐπὶ τοῦ παρόντος κἀμοὶ δεῖ τῆς συνεργίας τῶν λόγων πρὸ ἡμῶν καὶ ἐφ' ἡμῶν δὲ λαμψάντων ἁγίων τὸν βίον πειρωμένῳ συγγράψαι. Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1496. D. И. Б., стр. 223). Oratio de divina et sancta charitate (M. 82, 1517. B. Твор. V, стр. 391): „Новые подвижники добродѣтели, жизнь которыхъ мы описали вкратцѣ (ὧν συνεγράψαμεν ἐν συντόμῳ τὸν βίον), вступили на великіе подвиги".

[25] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. B. И. Б., стр. 9): Ἀξιῶ δὲ τοὺς ἐντευξομένους τῇδε τῇ φιλοθέῳ ἱστορίᾳ, ἢ ἀσκητικῇ πολιτείᾳ· ὡς γὰρ βούλεταί τις καλείτω τὸ σύγγραμμα· μὴ ἀπιστεῖν τοῖς λεγομένοις.

[26] Hist. eccles. I, 6 (7). II, 26 (30). III, 19 (24). IV, 22 (25). 24 (27). См. выше въ примѣч. 7. 8. 9 на стр. 414.

[27] Hist. eccles. I, 10 (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 172. Ц. И., стр. 509).

[28] Oratio III adversus eos, qui sacras imagines abjiciunt (Migne, gr. ser. t. 94, col. 1365. B. 1397. A).

[29] Hist. eccles. XIV, 54 (M. 146, 1257): Ἐπονήθη αὐτῷ (Θεοδωρήτῳ) καὶ ἕτερα δύο, ὧν τὸ μὲν Ἐκκλησιαστικήν, Φιλόθεον δὲ ἱστορίαν λέγει τὸ ἕτερον, ἐν ᾧ βίους τῶν τηνικαῦτα ὁσίως βεβιωκότων διέξεισιν.

[30] *Assemani* Bibl. orient., III, 1, p. 49: composuit librum Philothei.

[31] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. A. И. Б., стр. 9): οὐ πάντων δὲ τῶν ἁπανταχοῦ διαπρεψάντων ἁγίων τὴν πολιτείαν ἱστορίᾳ παραδοῦναι πειρασόμεθα. См. прим. 25.

ἱστορία [32] и, наконецъ, дастъ каждому свободу именовать ее по собственному желанію тѣмъ или инымъ титуломъ [33].

Мотивы и цѣли своего творенія Θеодоритъ раскрываетъ намъ въ предисловіи къ нему. «Хорошо, — пишетъ онъ [34], — быть очевидцемъ подвиговъ знаменитѣйшихъ мужей и поборниковъ благочестія и, взирая на нихъ своими очами, извлекать для себя пользу. Все достохвальное, когда видишь его собственными очами, является привлекательнымъ, становится вожделѣннымъ и возбуждаетъ въ зрителѣ желаніе пріобрѣсти его. Но не мало пользы приносятъ и повѣствованія о такихъ подвигахъ, передаваемыя очевидцами въ слухъ людей, которые сами ихъ не видѣли. Зрѣніе, говорятъ, достовѣрнѣе слуха, однакоже и слухъ заслуживаетъ довѣрія, если онъ различаетъ рѣчи, судя по достовѣрности лицъ говорящихъ. Какъ языку и гортани свойственно различать сладость и горечь и другія подобныя качества вещей, и они, такъ сказать, произносятъ объ этомъ судъ: такъ и слуху ввѣрено распознавать рѣчи, — и онъ умѣетъ различать приносящія сколько-нибудь пользы отъ вредныхъ. Посему, если бы память полезныхъ повѣствованій могла сохраниться неповрежденно и тьма забвенія, какъ нѣкоторая отверстая бездна, не поглощала ее, то, безъ сомнѣнія, излишне и безполезно было бы записывать ихъ, когда польза, отъ нихъ проистекающая, и безъ того весьма легко доходила бы до отдаленныхъ поколѣній. Но поелику время повреждаетъ и тѣла, приводя старость и смерть, вредитъ и добрымъ примѣрамъ, наводя на нихъ забвеніе и изглаживая память о нихъ; то никто, конечно, не укоритъ насъ за то, что мы рѣшаемся описывать славные подвиги боголюбцевъ. Тѣ, которымъ предоставляется лѣчить тѣло, въ борьбѣ съ болѣзнію употребляютъ лѣкарства и подаютъ помощь страждущимъ: такъ и предпріятіе подобнаго рода сочиненія есть какъ бы врачебно-вспомогательное средство, предотвращающее забвеніе добрыхъ дѣлъ и помогающее памяти».

Біографіи святыхъ необходимы для сохраненія въ потомствѣ ихъ дѣлъ, но заслуживаютъ ли послѣднія права на историческое безсмертіе? Въ отвѣтъ на это Киррскій епископъ замѣчаетъ: «Тогда какъ поэты и историки описываютъ воинскіе подвиги, а трагики открыто изображаютъ тщательно скрываемыя несчастія и въ сочиненіяхъ увѣковѣчиваютъ ихъ память, а иные тратятъ рѣчи на смѣхотворство и забавныя шутки: то не странно ли было бы намъ оставлять безъ вниманія то, что предаются забвенію мужи, которые въ смертномъ и страстномъ тѣлѣ явили безстрастіе и поревновали безплотнымъ? Какого наказанія мы не были бы достойны, когда съ равнодушіемъ допустили бы исчезнуть памяти объ ихъ достоублажаемыхъ подвигахъ? Сами святые, бывъ подражателями древнихъ святыхъ, начертали память ихъ не на мѣди и не буквами, но, совершивъ каждую изъ нихъ добродѣтелей,

---

[32] Hist. relig., cap. 17 (M. 82, 1425. И. Б., стр. 154).
[33] См. выше въ прим. 25 на стр. 417.
[34] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1284. 1285. И. Б., стр. 1—4).

себя самихъ сдѣлали какъ бы нѣкоторыми одушевленными ихъ образами и памятниками: какое же послѣ сего извиненіе могли бы имѣть мы, еслибы даже на бумагѣ не прослѣдили ихъ жизни,—тогда какъ въ честь борцовъ и побѣдителей на олимпійскихъ играхъ выставляютъ ихъ изображенія и возницы, на конскихъ ристалищахъ оставшіеся побѣдителями, получаютъ ту же награду, когда не этихъ только, но и женоподобныхъ мужей, которые играютъ роли женъ (актеровъ) и о которыхъ не знаешь, мужчины это или женщины, люди, услаждающіеся подобными зрѣлищами, изображаютъ на доскахъ, стараясь на продолжительнѣйшее время сохранить память ихъ, хотя эта память причиняетъ болѣе вреда, чѣмъ пользы для души? Однакоже, не смотря на вредъ, почитатели подобныхъ людей удостоиваютъ живописныхъ изображеній—одни тѣхъ, другіе другихъ, кто кому нравится,—и послику смерть разрушаетъ самое тѣло человѣка, какъ смертное: то, смѣшивая краски и отпечатывая ими любимцевъ своихъ на доскахъ, черезъ то сохраняютъ память объ нихъ долѣе ихъ жизни. А мы изобразимъ жизнь (святыхъ), *которая можетъ научить любомудрію и которая въ свое время* была подобна образу жизни обитателей неба. Мы не тѣлесныя черты будемъ обрисовывать, чтобы показать отпечатки ихъ людямъ незнающимъ, но сдѣлаемъ очертаніе мыслей невидимой души и покажемъ незримую борьбу и сокровенные подвиги».

Итакъ, великія дѣянія заслуживаютъ предпочтительнаго уваженія со стороны каждаго благочестиваго и даже просто разумно мыслящаго и самосознающаго человѣка. Въ нихъ сказывается та сила духа, къ которой долженъ стремиться всякій, въ нихъ наглядно и въ живомъ примѣрѣ сіяютъ яркими лучами та нравственная высота и чистота, то самоубѣжденіе и вѣрность своему долгу, которыя всегда и вездѣ были идеалами совершенства. «Этимъ людямъ, кои,—по словамъ Θеодорита [35],—совершили земной путь свой посреди безчисленныхъ трудовъ, укротили тѣло постами и лишеніями, не знали удовольствій смѣха, провели всю жизнь въ рыданіяхъ и слезахъ,—этимъ людямъ, которые сладостнѣйшимъ наслажденіемъ считали постъ, пріятнѣйшимъ отдохновеніемъ—изнурительное бодрствованіе, мягкимъ одромъ—твердую землю, величайшимъ и неизмѣримымъ удовольствіемъ—пребываніе въ молитвѣ и псалмопѣніи,—этимъ людямъ, которые стяжали всѣ виды добродѣтели, кто по справедливости не удивится или, лучше, кто воздастъ хвалу по достоинству? И я вполнѣ понимаю, что никакое слово не въ состояніи прослѣдить ихъ добродѣтель, однакоже попытаюсь. Несправедливо было бы потому только, что это были совершенные мужи, поклонники истинной мудрости, не воздать имъ и меньшей (ихъ подвиговъ) похвалы».

Побужденіемъ къ составленію Hist. relig. было уваженіе къ самой жизни святыхъ, задачею ея— точное воспроизведеніе, а *конечною цѣлію*—увѣковѣченіе подвиговъ этихъ дивныхъ столповъ благочестія для послѣдующихъ родовъ въ

[35] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1289, p. 1105. И. Б., стр. 8).

видахъ наученія ихъ любомудрію,—затѣмъ, чтобы представить какъ бы нѣкотораго рода законоположеніе для желающихъ подражать имъ [36]. Но, начертавъ себѣ такой широкій планъ, Ѳеодоритъ потомъ значительно суживаетъ его и количественно ограничиваетъ свою задачу въ двоякомъ отношеніи. «Такъ какъ святые, — говоритъ онъ [37],—обладали различными дарами, то, естественно, и я отдѣльно буду повѣствовать о каждомъ изъ нихъ, не представляя всѣхъ совершенныхъ ими дѣлъ (ибо для такого описанія не достаточно было бы цѣлой жизни), но, разсказавъ немногое о жизни и дѣлахъ одного и въ немногомъ показавъ отличительный характеръ всей его жизни, буду переходить къ другому». «Я взялся бы за невозможное, еслибы рѣшился изслѣдовать все, что сдѣлано, напр., боголюбивымъ Евсевіемъ» [38]. «По доколѣ, — восклицаетъ Киррскій епископъ въ біографіи Симеона Столпника [39],—я буду усиливаться измѣрить глубину Атлантическаго океана? Ибо, какъ это море неизмѣримо для людей, такъ превосходитъ всякое описаніе и то, что блаженный совершалъ каждодневно».

Идеальная полнота и законченная подробность, немыслимыя въ примѣненіи къ отдѣльнымъ лицамъ, еще менѣе достижимы касательно всей ихъ совокупности. «Не возьмусь,—предупреждаетъ Ѳеодоритъ [40],—описывать образъ жизни всѣхъ святыхъ, жившихъ въ разныхъ концахъ міра: я и не знаю подвижниковъ, просіявшихъ въ разныхъ концахъ міра, да и невозможно, чтобы одинъ описалъ всѣхъ». «Пересказать все не только для меня одного, но и для всѣхъ историковъ было бы невозможно. Да, еслибы и возможно, я считаю это излишнимъ и безполезнымъ. Желающимъ получить какую-либо духовную пользу и сказанное мною въ изобиліи доставитъ желаемое. Затѣмъ-то я и упомянулъ о различныхъ образахъ жизни и къ повѣствованію о мужахъ прибавилъ повѣствованіе о женахъ, чтобы и старцы, и юноши, и жены имѣли для себя образцы любомудрія, предложенные въ моемъ повѣствованіи. И какъ живописцы, смотря на какой-либо первообразъ, списываютъ копіи и съ глазъ, и съ носа, и съ устъ, и съ ланитъ, и съ ушей, и съ чела, и даже съ волосъ, головы и бороды, кромѣ того рисуютъ сидѣніе, стояніе изображаемаго, самое положеніе его глазъ, будутъ ли они веселы или суровы: такъ и тѣ, которые будутъ читать настоящее повѣствованіе о подвижникахъ, пусть избираютъ какую угодно жизнь и съ избранною пусть по возможности сообразаютъ свою. И какъ плотники, выравнивая доски по отвѣсу, до тѣхъ поръ отсѣкаютъ все излишнее, пока не увидятъ, что доска выравнена соотвѣтственно отвѣсу: такъ пусть поступаетъ и тотъ, кто захочетъ подражать жизни какого-либо святаго, пусть положитъ ее для себя мѣриломъ и по указанію ея отсѣкаетъ въ себѣ излишекъ зла и вос-

---

[36] Hist. relig, cap. 1 (M. 82, 1293. B. И. Б.. стр. 12—13).
[37] Hist. relig.—praef. (M. 82. 1292. A. И. Б., стр. 9).
[38] Hist. relig., cap. 4 (M. 82. 1352. B. И. Б., стр. 76).
[39] Hist. relig., cap. 26 (M. 82, 1480. D. И. Б., стр. 215).
[40] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. A. И. Б., стр. 9).

полняетъ недостатокъ добродѣтели. Для сего-то мы и предприняли настоящій трудъ, чтобы желающимъ доставить случай получить пользу»[41].

Универсальность, физически невозможная, не важна и для существа дѣла; поэтому и Өеодоритъ, сосредоточивая все свое вниманіе на анализѣ внутреннихъ состояній боголюбцевъ, насколько способенъ посторонній глазъ проникать въ этотъ потаенный міръ чистоты и святости, замыкается въ предѣлахъ родныхъ ему и знакомыхъ странъ. «Я разскажу,—замѣчаетъ онъ[42],—только о жизни тѣхъ, которые, какъ свѣтила, блистали на Востокѣ и своими лучами объяли всѣ концы вселенной».

Исходя изъ подобныхъ принциповъ и строго руководствуясь ими на протяженіи всего своего сочиненія, Киррскій пастырь даетъ намъ портреты тридцати шести отшельниковъ въ тридцати главахъ[43] и въ теченіе своего разсказа упоминаетъ еще не мало лицъ и болѣе или менѣе подробно характеризуетъ ихъ.

Весь трудъ распадается на два отдѣла: въ первомъ излагаются подвиги борцовъ, уже провозглашенныхъ побѣдителями[44], т. е. ко времени ихъ описанія скончавшихся. Сюда принадлежатъ cap. 1—20: Іаковъ Низивійскій, Юліанъ, Маркіанъ, Евсевій, Публій, Симеонъ древній (ветхій), Палладій, Афраатъ, Петръ, Өеодосій, Романъ, Зенонъ, Македоній, Маесима, Акепсимъ, Маронъ, Авраамъ, Евсевій, Саламанъ, Марисъ. Вторую часть занимаетъ «жизнь и теперь еще (при Өеодоритѣ) существующихъ великихъ подвижниковъ, какъ бы усиливающихся даже превзойти трудами своихъ предшественниковъ»[45], куда причисляются: Іаковъ Младшій или Киррскій; Өалассій и Лимней; Іоаннъ, Моисей, Антіохъ и Антонинъ; Зевинасъ и Полихроній; Асклипій и Іаковъ; Симеонъ Столпникъ; Варадатъ; Өалелей; Марина и Кира; Домнина (cap. 21—30). Впрочемъ, и здѣсь встрѣчается умершій еще до прибытія Өеодорита въ Киррь Зевинасъ[46]. Топографически эти лица распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ первыхъ 13 главахъ Киррскій пастырь сообщаетъ о тѣхъ, которые жили въ разныхъ городахъ Сиріи и преимущественно въ Антіохіи и ея окрестностяхъ, съ 14 обращается къ находившимся въ Киррской области[47], хотя и не всѣ дальнѣйшіе боголюбцы

---

[41] Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1496. И. Б., стр. 232—233).

[42] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. A—B. И. Б., стр. 9).

[43] Гл. 22—посвящена Өалассію и Лимнею (въ греческомъ текстѣ эта глава несправедливо надписывается: Θαλάσσιος ἢ Λιμναῖος, поелику это лица разныя), 23—Іоанну, Моисею, Антіоху и Антонину (въ греч. просто Ἰωάννης), 42—Зевинасу и Полихронію (въ греческомъ опять невѣрно: Ζεβινᾶς ἢ Πολυχρόνιος), 29—Маринѣ и Кирѣ.

[44] Hist. relig., cap. 21 (M. 82, 1432. И. Б., стр. 161).

[45] Hist. relig., cap. 21 (M. 82, 1432. И. Б., стр. 161).

[46] Hist. relig., cap. 24 (M. 82, 1457. C—D. И. Б., стр. 191): „Блаженный Зевинасъ, умершій прежде Марона, погребенъ былъ въ сосѣднемъ (съ Кирромъ) селеніи, называемомъ Киттою“. „Я никогда не видалъ его, ибо онъ окончилъ жизнь прежде моего прибытія“ въ Кирръ епископомъ (πρὸ γὰρ τῆς ἐμῆς ἀφίξεως τοῦ βίου προκατειλήφει τὸ τέρμα).

[47] Hist. relig., cap. 14 (M. 82, 1412. И. Б., стр. 139): „Я знаю, сколь много и другихъ свѣтильниковъ сіяло въ предѣлахъ города Антіохіи, но (за невозможностію описать

входили въ ея предѣлы. Въ концѣ дается описаніе трехъ женъ Марины, Киры и Доминны (cap. 29—30) въ качествѣ примѣра изъ многихъ извѣстныхъ автору [48].

Мы видимъ, что Hist. relig. посвящена исключительно Сирійскому, «восточному» монашеству въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Уже это одно возвышаетъ достоинство ея, какъ историческаго источника, и внушаетъ глубокое довѣріе всякому непредубѣжденному изслѣдователю старинныхъ памятниковъ, поскольку авторъ ея былъ самъ Сиріецъ, знавшій эту страну во всѣхъ направленіяхъ и находившійся подъ воздѣйствіемъ мѣстныхъ преданій. Но не такъ судитъ протестантская и вообще скептическая критика. Она находитъ даже непонятнымъ, какъ Өеодоритъ, знаменитѣйшій и единственно ученый богословъ этого времени, могъ написать позорное для его имени твореніе, не усвояетъ ему никакого значенія, кромѣ чисто отрицательнаго, и усматриваетъ въ немъ лишь фабулы и легенды, якобы оскорбительныя для ума всякаго «просвѣщеннаго» человѣка, невозможныя и неправдоподобныя [49].

Качество «Исторіи Боголюбцевъ» сводится черезъ это чуть не къ нулю. Но уже то обстоятельство, что всѣ подозрѣнія противъ этого труда покоятся на узко-конфессіональныхъ предразсудкахъ или отсутствіи религіозности, уничтожаетъ ихъ научную значимость,—и мы принимаемъ ихъ только затѣмъ, чтобы охарактеризовать Hist. relig. съ новыхъ сторонъ.

Прежде всего, удивленіе критиковъ насчетъ происхожденія этого сочиненія отъ Өеодорита по меньшей мѣрѣ странно. Онъ былъ глубоко благочестивый человѣкъ, съ самаго ранняго возраста стоявшій подъ вліяніемъ монаховъ, не прерывавшій съ нимъ тѣсныхъ связей въ званіи епископа и самъ ревностно подражавшій ихъ поведенію. Плодъ молитвы подвижниковъ, онъ при самомъ появленіи на свѣтъ былъ привѣтствуемъ ихъ благословеніями, воспитанъ всецѣло подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ и воспринялъ въ себя ихъ идеалы нравственной чистоты и духовной свѣтлости во-

---

всѣхъ) перейду на луга Кирра и покажу красоту немногихъ благовонныхъ и благообразныхъ тамошнихъ цвѣтовъ“.

[48] Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1493. C—D. И. Б., стр. 230—231): „Есть много и другихъ женъ, изъ которыхъ однѣ проводили и проводятъ жизнь уединенную, а другія, любя общежитіе, живутъ вмѣстѣ по двѣсти пятидесяти и болѣе или менѣе... Таковыхъ училищъ любомудрія не только въ нашей странѣ, но и по всему Востоку очень много, такъ что и перечислить ихъ невозможно. Ими наполнены и Палестина, и Египетъ, и Асія, и Понтъ, и Европа“.

[49] *Schröckh*. Christliche Kirchengeschichte. VI, S. 47. 49 flg. VII, S. 191—192. VIII, S. 327—328. XVIII, S. 426. *Flügge*. Versuch einer Geschichte der theologischen Wissenschaften. II Th., 1 Abschnitt. S. 330—331. *Binder*. Études sur Théodoret. P. 12—14. *Magon*. Handbuch der Patrologie. II Bnd. Regensburg. 1864. S. 833. *Chastel*. Histoire du christianisme. Tom II. Paris. 1881. P. 367. Real—Encyclopädie von *Herzog*. Bnd XV. Gotha. 1862. S. 729. *Schaff*. Geschichte der apostol. Kirche. S. 54. Geschichte der alten Kirche. S. 1132. *Möller* въ Real-Encyclopädie von *Herzog-Hauck*. Bnd. XV. S. 406, et ctr. et ctr.

обще. Естественно, что ихъ дѣянія привлекали его вниманіе и вызывали нужду въ письменномъ закрѣпленіи ихъ памяти. Для него это было моральною необходимостію, долгомъ любви и знакомъ благодарнаго и почтительнаго уваженія. Отъ тревожныхъ волненій мірской и часто грязной суеты онъ прибѣгалъ *къ ихъ совѣтамъ*;—отъ *тяжелыхъ* и удручающихъ впечатлѣній грубой дѣйствительности онъ старался успокоиться и освѣжиться воспроизведеніемъ *ихъ священныхъ образовъ*.

Но, вполнѣ понятная съ этой стороны, «Исторія Боголюбцевъ» требуетъ нѣкоторыхъ поясненій относительно своей исторической достовѣрности. «Желая убѣдить въ истинности своего разсказа», объ этомъ выразительно свидѣтельствуетъ авторъ въ своемъ praefatio: «Однихъ изъ описываемыхъ мною (лицъ и событій) я самъ былъ очевидцемъ, а о тѣхъ, которыхъ не видалъ, слышалъ отъ очевидцевъ,—людей, одушевленныхъ любовію къ добродѣтели, удостоившихся видѣть тѣхъ подвижниковъ и внимать ихъ назидательнымъ наставленіямъ. Изъ св. Евангелистовъ мы вѣруемъ не только Матѳею и Іоанну, которые сами видѣли чудеса Господа, но и Лукѣ и Марку, которымъ *изначала* бывшіе *самовидцы и слуги Словесе* (Лк. I, 2) точно передали не только то, что Господь потерпѣлъ и сотворилъ, но и то, чему Онъ постоянно училъ. Не бывши самовидцемъ, св. Лука въ началѣ своего Евангелія (I, 1) говоритъ, что онъ намѣренъ повѣствовать о вещахъ *извѣствованныхъ*. И мы, хотя и знаемъ, что онъ не былъ самовидцемъ того, о чемъ повѣствуетъ, а слышалъ объ этомъ отъ другихъ,—ему и Марку вѣримъ не менѣе, чѣмъ Матѳею и Іоанну; потому что оба вполнѣ достойны вѣры въ своихъ повѣствованіяхъ, поелику они повѣствуютъ о томъ, что узнали отъ самовидцевъ. Такъ и я иное разскажу, какъ самовидецъ, а объ иномъ по довѣрію къ разсказавшимъ мнѣ объ этомъ самовидцамъ, подражавшимъ жизни описываемыхъ нами подвижниковъ»[50]. И эти слова ни чуть не составляютъ преувеличенія—и, напротивъ того, ихъ несомнѣнная истинность подтверждается каждою главой, поскольку мы можемъ указать источники Ѳеодорита съ такою точностію, какая только возможна въ дѣлѣ критики древнихъ памятниковъ отеческой литературы. Отдѣлъ объ Юліанѣ написанъ преимущественно по сообщеніямъ Акакія Верійскаго, стоявшаго къ нему въ близкихъ отношеніяхъ[51], а этого іерарха Киррскій епископъ, совмѣстно и согласно съ нимъ дѣйствовавшій въ первую эпоху несторіанскихъ распрей предъ примиреніемъ съ св. Кирилломъ, называетъ своимъ отцомъ[52]. Равнымъ образомъ, въ самомъ Киррѣ были живы преданія объ этомъ боголюбцѣ, который здѣсь онъ посрамилъ нѣкогда аріанина Астерія[53]. Извѣстія о Маркіанѣ Ѳеодоритъ по-

---

[50] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1492 1493. Н. Б., стр. 10-11).

[51] Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1313. B—C. 1324. B. Н. Б., стр. 34—35. 46): „То, о чемъ я повѣствовалъ, передала мнѣ блаженная глава,—великій Акакій, который хорошо зналъ все, относящееся къ Юліану“.

[52] Epist *Theodorel*. 75 (M. 83, 1244. B).

[53] Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1321. 1324. Н. Б., стр. 44—45).

черпнулъ частію у того же Акакія [54], а частію у его учениковъ, ибо онъ провелъ не мало времени въ Апамійско-Ницертскихъ монастыряхъ, имъ основанныхъ [55]. Для біографіи Евсевя авторъ пользовался разсказами «видѣвшихъ его» [56], между ними «великаго старца Акакія» [57] и Давида [58]. Кромѣ того, объ немъ онъ зналъ не только отъ другихъ, но и «по опыту», такъ какъ бывалъ у него, прожилъ тамъ однажды цѣлую недѣлю и лично наблюдалъ весьма многое [59]. То, что онъ говоритъ о Публіи, онъ заимствовалъ изъ слуховъ и затѣмъ самъ по ученикамъ его составилъ понятіе объ учителѣ, по подвижникамъ—о подвигоположникѣ [60]. О Маронѣ Θеодориту передавалъ Іаковъ Киррскій (cap. 21), искренній другъ его и усердный совѣтникъ и помощникъ, который самъ бывалъ у того и получалъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Симеонѣ ветхомъ [61]; при томъ же и мать его имѣла счастіе наслаждаться благорасположеніемъ послѣдняго и дѣлилась съ сыномъ своими впечатлѣніями и воспоминаніями [62]. Чудеса Палладія прославлялись всѣми около 444—445 г. [63]. Объ Афраатѣ Киррскій епископъ замѣчаетъ: «Я самъ видѣлъ его и получилъ благословеніе отъ его десницы, когда, еще будучи юношею, ходилъ вмѣстѣ съ матерью къ этому мужу. Съ нею онъ, по своему обыкновенію, разговаривалъ, отворивъ не много дверь, и наконецъ удостоилъ благословенія. Меня же принялъ внутрь келліи и одарилъ сокровищемъ молитвы» [64]. Петръ (cap. 9) былъ постояннымъ покровителемъ всего семейства, изъ котораго происходилъ Θеодоритъ, и оказывалъ ему, въ самыхъ раннихъ лѣтахъ, особенное благоволеніе. Это былъ благодѣтель его матери, а вмѣстѣ съ нею и его самого. Общество Θеодосія пребыло до момента составленія «Исторіи Боголюбцевъ» въ первоначальной неприкосновенности [65], почему и писатель ея имѣлъ вѣрный источникъ для своихъ сообщеній. Зенона онъ посѣщалъ не разъ, и тотъ «самъ разсказывалъ ему, призывая во свидѣтели истину» [66]. Македоній, наряду съ Петромъ, былъ духовнымъ отцомъ Θеодорита, поелику онъ разрѣшилъ неплодіе его родителей. У него было много побужденій узнать и изучить этого мужа лучше другихъ [67], а болѣе раннія обстоятельства его жизни онъ почерпнулъ отъ «неложнаго языка» своей

---

[54] Hist. relig., cap. 3 (M. 82, 1332. B. И. Б., стр. 54).
[55] Hist. relig., cap. 3 (M. 82, 1325. C—D. 1332. C—D. И. Б., стр. 48—49. 55).
[56] Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1344. B. И. Б., стр. 67).
[57] Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1344—1345. И. Б., стр. 69).
[58] Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1345. 1348. И. Б., стр. 71).
[59] Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1348. B. 1349. B. И. Б., стр. 71—72. 73—74).
[60] Hist. relig., cap. 5 (M. 82, 1357. И. Б., стр. 83).
[61] Hist. relig., cap. 6 (M. 82, 1360. A. И. Б., стр. 85).
[62] Hist. relig., cap. 6 (M. 82, 1364. D. И. Б., стр. 91).
[63] Hist. relig., cap. 7 (M. 82, 1365. A. И. Б., стр. 92).
[64] Hist. relig., cap. 8 (M. 82, 1377. B. И. Б., стр. 104—105).
[65] Hist. relig., cap. 10 (M. 82. 1393. И. Б., стр. 122).
[66] Hist. relig., cap. 12 (M. 82, 1396. D. 1397. D. И. Б., стр. 126—127).
[67] Hist. relig., cap. 13 (M. 82, 1400. C. И. Б., стр. 129—130).

матери [68]. Съ 14 гл. начинается изображеніе подвижниковъ въ области Кирра, современныхъ ея пастырю и близкихъ ему; напр., Евсевій «только его одного удостоивалъ своего сладкаго и боголюбезнаго голоса и даже часто, когда тотъ собирался уходить, удерживалъ его, продолжая бесѣдовать о небесномъ» [69]. Тутъ предъ нами показанія человѣка, непосредственно наблюдавшаго и точно освѣдомленнаго, а потому и вопросъ о достовѣрности въ данномъ случаѣ излишенъ.

Сверхъ сего, подъ руками Киррскаго историка были и письменные памятники, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ относительно Евсевія Старшаго: Ταῦτα δέ με πολλοὶ μὲν καὶ ἄλλοι τῶν ἐκείνων ἱστορηκότων, καὶ τὰ κατ' αὐτὸν ἀκριβῶς ἐπισταμένων, ἐδίδαξαν [70].

Наконецъ, въ значительномъ количествѣ помогали нашему автору преданія [71] и—особенно—устные разсказы, но эти послѣдніе подтверждались въ своей правдивости авторитетомъ лицъ почтенныхъ и заслуживающихъ уваженія. При всемъ томъ Θеодоритъ относится къ нимъ осторожно, постоянно выдѣляетъ ихъ отъ собственныхъ извѣстій λέγουσι или φασί [72] и обыкновенно умалчиваетъ о подробностяхъ, гдѣ были возможны ошибки [73].

Отсюда слѣдуетъ, что Θеодоритово сочиненіе имѣетъ «полную достовѣрность» [74] и въ качествѣ источника для исторіи монашества на «Востокѣ» представляетъ драгоцѣнное и незамѣнимое пособіе. По словамъ Тильмона, «нѣтъ ни одной части въ исторіи церковной или гражданской, которая была бы такъ засвидѣтельствована, какъ эта, поелику серьезность и искренность Θеодорита

---

[68] Hist. relig., cap. 13 (M. 82, 1401. B—C. И. Б., стр. 131).

[69] Hist. relig., cap. 18 (M. 82, 1428. A. И. Б., стр. 156).

[70] Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1344. D. И. Б., стр. 68-69). *Гюльденпениннгъ* (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 82) предполагаетъ, что гл. 2—объ Юліанѣ—составлена между прочимъ и на основаніи поученія св. Ефрема Сирина объ этомъ подвижникѣ (Opp., ed. Coloniae Agrippinae an. 1675. t. III, p. 761—765. Творенія, IV. Москва. 1850. Стр. 263—252), но общаго между этими повѣствованіями весьма мало,—почти ничего нѣтъ.

[71] Hist. relig., cap. 2 (M. 82, 1321. 1324. И. Б., стр. 44--45)—разсказъ о посрамленіи аріанина Астерія Юліаномъ въ Киррѣ; cap. 3 (M. 82, 1324. D. И. Б., стр. 46)—о Киррскомъ происхожденіи Маркіана и т. п.

[72] Hist. relig., cap. 1 (M. 82, 1296. D. И. Б., стр. 15), 3 (M. 82, 1325. B. И. Б., стр. 48), 5 (M. 82, 1353. A. И Б., стр. 78), 7 (M. 82, 1364. И. Б., стр. 91), 9 (M. 82, 1377. И. Б., стр. 105), 14 (M. 82, 1412. C. И. Б., стр. 139. 140), 24 (M. 82, 1457. B. И. Б., стр. 130), 25 (M. 82, 1464. B. И. Б., стр. 197).

[73] Примѣры сего весьма многочисленны; мы укажемъ только на одинъ разсказъ касательно подвижниковъ Египетскихъ. „Говорятъ,—пишетъ Θеодоритъ (Hist. relig., cap. 30: M. 82, 1496. A. И. Б., стр. 231—232),—что въ Египтѣ есть нѣкоторые монастыри, которые имѣютъ въ себѣ болѣе пяти тысячъ мужей, подвизающихся въ различныхъ трудахъ и вмѣстѣ съ этимъ славящихъ Господа: помощію своихъ трудовъ они не только себѣ пріобрѣтаютъ необходимую пищу, но помогаютъ и приходящимъ и нуждающимся странникамъ".

[74] *Архим.* (нынѣ Епископъ) *Сергій*. Полный мѣсяцесловъ Востока. Т. I. Москва. 1875. стр. 198.

настолько извѣстны всѣмъ, что никто не осмѣлится ни сказать, ни подумать, что онъ желалъ обмануть насъ фабулезными разсказами... Вѣдь большинство тѣхъ, о комъ онъ говоритъ, были еще живы и потому у него было столько свидѣтелей лживости или истинности сообщаемаго имъ, сколько было людей въ Сиріи. И нельзя полагать, что самъ онъ былъ обманутъ, ибо онъ заявляетъ, что описываетъ только то, что видѣлъ своими глазами или слышалъ отъ очевидцевъ и подражателей благочестію святыхъ» [75].

По силѣ всѣхъ этихъ соображеній всѣ подозрѣнія оказываются тенденціозно-несостоятельными, а виновники ихъ впадаютъ въ самопротиворѣчіе. Если они изумляются тому, что Hist. relig. произошла отъ Θеодорита,—высоко развитаго, всесторонне образованнаго и добросовѣстнаго писателя,—то уже одно его имя ручается за качество его труда, поелику не можетъ доброе дерево приносить худыхъ плодовъ. И мы находимъ, что даже такіе изслѣдователи, какъ Улеманъ, утверждаютъ, что Θеодоритъ—glaubwürdiger Zeuge и что его данныя о Симеонѣ подтверждаются и другими біографами Столпника [76]. Это же самое раскрываетъ намъ и болѣе существенную причину всѣхъ сомнѣній скептиковъ въ томъ, что Киррскій епископъ заноситъ на свои страницы много чудеснаго, которое, по суду раціоналистовъ, невозможно и сводится къ естественнымъ факторамъ.

Мы не имѣемъ нужды входить въ рѣшеніе вопроса о чудѣ вообще и еще менѣе были бы въ правѣ разбирать каждое въ частности и опровергать различныя лжетолкованія [77]. Мы обратимся къ самому Θеодориту, что бы успокоить тревожную совѣсть колеблющихся и устранить нападки раціоналистической критики. Онъ какъ бы предвидѣлъ возраженія и, по снисхожденію къ человѣческой немощи, проходя молчаніемъ многія чудотворенія [78], превосходно раскрылъ истинность своихъ сообщеній.

По взгляду Киррскаго епископа, монашество было совсѣмъ неординарнымъ явленіемъ; оно переступало границы обычной мірской жизни и было несравнимо съ нею, а потому и всѣ дѣйствія въ его средѣ не подлежатъ мѣркѣ, принятой для всего зауряднаго. Въ этомъ разгадка того, что въ подвижни-

---

[75] *Tillemont.* Mémoires. T. XV, p. 328. Ср. *Newman's* Historical sketches. Vol. II, p. 314—317.

[76] Symeon der erste Säulenheilige. S. 48. 15.

[77] Образцы протестантской критики въ этомъ родѣ можно видѣть у *Улемана*: Symeon. S. 48—50.

[78] Примѣры сего очень часты. Вотъ два изъ нихъ. Передавъ объ изгнаніи Петромъ демона изъ земледѣльца, Киррскій епископъ пишетъ: „Имѣя множество другихъ такого рода повѣствованій объ этой блаженной душѣ, я весьма многія опущу. опасаясь за немощь многихъ, которые, судя по себѣ, не вѣрятъ чудотвореніямъ боголюбивыхъ мужей“ (Hist. relig., cap. 9: M. 82, 1385. В. И. Б., стр. 113). Объ Іаковѣ Киррскомъ Θеодоритъ замѣчаетъ: „Я знаю много и другихъ исторій (о его чудотвореніяхъ), но не хочу писать ихъ, чтобы множество ихъ не послужило для слабыхъ въ вѣрѣ поводомъ къ невѣрію“ (Hist. relig., cap. 21: M. 82, 1448. 1449. И. Б., стр. 180).

чествѣ можетъ поражать нѣкоторыхъ. «Побѣду святымъ, — пишетъ Ѳеодоритъ [79],—доставляла не природа, сама смертная и исполненная страстей, а разумъ, привлекшій къ себѣ благодать Божію. Пламенно возлюбивъ божественную красоту, охотно рѣшившись всѣмъ пожертвовать и все претерпѣть за Возлюбленнаго, они мужественно перенесли нападенія страстей, могущественно отразили тучи стрѣлъ діавола и, говоря словами Апостола (1 Кор. IX, 27), умертвивъ и поработивъ свое тѣло, погасили пламень вожделѣнія и заставили умолкнуть волненія похотей. Постомъ и безпрестаннымъ бодрствованіемъ усыпивъ страсти и укротивъ порывы ихъ, они заставили тѣло подчиниться душѣ и прекратили естественную борьбу между ними. Водворивъ такимъ образомъ миръ между душею и тѣломъ, они отогнали отъ себя все множество враговъ, которые, не зная сокровенныхъ внутри души помысловъ и не имѣя содѣйствія себѣ со стороны плоти, не могли уже вести успѣшной брани; ибо стрѣлами противъ насъ діаволъ употребляетъ наши члены. Посему, если глаза не обольщены и слухъ не очарованъ, осязаніе не услаждено какимъ-либо пріятнымъ ощущеніемъ и разумъ не воспринимаетъ нечистыхъ вожделѣній, то тщетны всѣ ухищренія коварнаго врага. Какъ построеннаго на высотѣ города, огражденнаго толстою стѣною и со всѣхъ сторонъ обведеннаго рвами, не можетъ взять ниодинъ непріятель, коль скоро никто изъ находящихся въ городѣ не измѣнитъ и не откроетъ какого-нибудь прохода: такъ и демоны, нападающіе отвнѣ, не могутъ овладѣть душей, которая ограждена благодатію Божіею, если только какой-либо нечистый помыслъ не откроетъ какого-нибудь окна и черезъ него не впуститъ врага внутрь. Все это основательно изучивши изъ божественнаго Писанія и внявъ гласу Господа, глаголющаго черезъ пророка, что *взыде смертъ сквозь окна* (Iер. IX, 21), ублажаемые нами святые заключили свои чувства какъ бы запорами и замками и ключи отъ нихъ вручили уму—такъ, чтобы, когда не было повелѣнія отъ ума, не отверзались ни языкъ, ни уста, ни зеницы не смѣли показываться изъ-за рѣсницъ, если это имъ не было позволено; а слухъ, будучи не въ состояніи заградить своего входа чѣмъ-нибудь, въ родѣ рѣсницъ или устъ, уклонялся отъ несмысленныхъ рѣчей и принималъ только тѣ, которыя услаждаютъ умъ. Въ равной мѣрѣ святые пріучили обоняніе не питать страсти къ благоуханіямъ, какъ къ такимъ вещамъ, которыя способны изнѣжить и разслабить. Такимъ же образомъ удалили они отъ чрева пресыщеніе и научили его принимать то, что приноситъ не удовольствіе, а пользу, да и такой пищи принимать не болѣе того, сколько нужно, чтобы не умереть съ голода. Такъ же они разрушили и обаятельную власть сна и, освободивъ ресницы отъ его рабства, вмѣсто того, чтобы покорствовать ему, научились владычествовать надъ нимъ и пользоваться имъ не тогда, когда онъ нападаетъ, но когда сами они призываютъ его для нѣкотораго подкрѣпленія естественныхъ силъ. Позаботившись чрезъ это объ оградѣ стѣнъ и дверей и водворивъ согласіе между внутрен-

[79] Hist. relig—praef. (М. 82, 1288. B—1289. С. Н. Б., стр. 5—8).

ними помыслами, они смѣялись надъ нападающими отвнѣ врагами, которые не могли насильно войти внутрь, поелику святые были ограждены благодатію Божіею, и у нихъ не было измѣнника, который бы рѣшился впустить враговъ. А враги, имѣя природу невидимую, не могли овладѣть тѣломъ видимымъ и связаннымъ естественными потребностями, потому что возница его, музыкантъ и кормчій (т. е. умъ), хорошо держа возжи, заставилъ коней идти въ порядкѣ,—мѣрно ударяя по струнамъ чувствъ, сдѣлалъ то, что они издавали гармоническіе звуки,—искусно управляя рулемъ, отражалъ и стремленіе волнъ и порывы вѣтровъ».

Итакъ, монашество или, точнѣе, подвижничество всѣхъ родовъ и видовъ представляло, по воззрѣнію Ѳеодорита, совершенно особый міръ идеальныхъ отношеній и высшихъ положеній: оно было образомъ небеснаго на землѣ и отражало въ себѣ его недосягаемую чистоту. Естественно, что въ немъ дѣйствовали новыя силы, иные двигатели, иные мотивы, получались результаты, поразительные въ примѣненіи къ среднему житейскому уровню, но вполнѣ понятные и необходимые въ своей средѣ. Съ этой стороны Киррскій епископъ подробно разсматриваетъ и строго анализируетъ этотъ вопросъ въ спеціальномъ трактатѣ подъ заглавіемъ Λόγος περὶ τῆς θείας καὶ ἁγίας ἀγάπης. Это «слово», по мысли автора, должно было служить философско-богословскимъ дополненіемъ къ «Исторіи Боголюбцевъ», ибо стоитъ съ нею въ неразрывной связи [80] и написано вскорѣ послѣ ея окончанія [81]. Трудъ

[80] Oratio de divina et sancta charitate начинается такъ (Migne, gr. ser. t. 82, col. 1497. Творенія блаж. Ѳеодорита. T. V, стр. 372): „Каковы подвижники добродѣтели, сколько заслужили вѣнцовъ и какъ они блистательны, *сіе ясно видно изъ написанныхъ нами повѣствованій о нихъ*“. И въ другомъ мѣстѣ (M. 82, 1517. B. Твор. V, стр. 391): „Новые подвижники добродѣтели, *которыхъ жизнь описали мы вкратцѣ*, вступили на великіе подвиги, препобѣждающіе человѣческое естество“. Равнымъ образомъ и многіе авторитетные древніе манускрипты соединяютъ „Исторію Боголюбцевъ“ съ „Словомъ о Божественной и святой любви“ (*Fabricius—Harles*. Bibliotheca graeca, T. VIII. P. 287, not. *zz*), а въ одномъ изъ нихъ послѣ него переписчикъ замѣчаетъ: Τέλος σὺν Θεῷ τῆς φιλοθέου ἱστορίας (Graeci codices manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784. P. 52: cod. XLII, fol. 101). Въ первый разъ оно было издано въ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ, принятомъ Сирмондомъ, въ Римѣ въ 1580 году Герардомъ Боссіемъ (Gerardus Vossius).

[81] Уже фактъ соединенія „Слова“ съ „Исторіею Боголюбцевъ“ и, еще болѣе того, способъ выраженій перваго говорятъ объ ихъ непосредственной хронологической преемственности ихъ по времени написанія. *Гарнье* относитъ Oratio къ позднѣйшему моменту, основываясь на слѣдующихъ словахъ: „И мы воспріимемъ сію любовь и, привлекаемые красотою Жениха, вожделѣвая обѣтованныхъ благъ, подвигнутые множествомъ благодѣяній и убоявшись подпасть отвѣтственности за неблагодарность, содѣлаемся любителями и хранителями Его законовъ“ (M. 82, 1520. C. Твор. V, стр. 393). Изъ этого увѣщанія Гарнье выводитъ, что „Слово о любви“, составленное Киррскимъ епископомъ по просьбѣ другихъ, имѣетъ своею цѣлію поддержать и ободрить себя въ страданіяхъ и гоненіяхъ и, слѣдовательно, появилось послѣ разбойничьяго собора 449 года (*Garnerii* Dissert. II, cap. V, § IV, n. III—IV: M. 84,

этотъ проникнутъ искренностію и теплотой, пріятно дѣйствуетъ на читателя простотою и душевностію тона и, по справедливому отзыву ученыхъ [82], представляетъ блестяще-краснорѣчивый и единственный опытъ въ избранной области. Θеодоритъ задается здѣсь цѣлію «изслѣдовать, разыскать и въ точности дознать, по какимъ побужденіямъ подвижники предпочитали этотъ образъ жизни и какими водясь помыслами достигали самаго верха любомудрія?» [83]

Прежде всего, «состояніе другихъ ни мало не походитъ на состояніе подвижниковъ. И одежда у тѣхъ и у другихъ не одна и таже, потому что у подвижниковъ одежда самая грубая и всего менѣе способная согрѣвать. И питаніе не одинаковое, но прямо противоположное (обыкновенному)... У нихъ все опредѣлено—и дни, и времена, и родъ, и мѣра пищи, а насыщенія пищею не положено... Подвижники ни отъ кого не пользуются никакою услугой, потому что живутъ не съ женами, которыя придумываютъ всяческое утѣшеніе мужьямъ; и, когда приражается къ нимъ знойный лучъ солнца, не ищутъ освѣженія въ водѣ; и въ зимнее время не обороняютъ себя пищею отъ стужи и ночнаго отдыха не обращаютъ какъ бы въ нѣкое врачество отъ дневныхъ трудовъ. У нихъ ночные подвиги и тяжелѣе и многочисленнѣе дневныхъ, потому что тогда они вступаютъ въ борьбу со сномъ и не уступаютъ ему надъ собою сладкой побѣды, но одолѣваютъ пріятное его преобладаніе и совершаютъ всенощное пѣснопѣніе Владыкѣ» [84].

Но если поборники добродѣтели настолько отличны въ своемъ поведеніи отъ всѣхъ людей, то очевидно, что ими руководятъ иные стимулы, дающіе имъ возможность, живя въ мірѣ, превосходить и даже упразднять его. «Это есть любовь къ Богу, которая дѣлаетъ подвижниковъ способными простираться далѣе предѣловъ естества; и, распаляемые огнемъ свыше, они съ любовію переносятъ приражение стужи и небесною же росой умѣряютъ зной солнечныхъ лучей. Любовь питаетъ, напоеваетъ, одѣваетъ, окрыляетъ ихъ, она научаетъ ихъ летать, дѣлаетъ ихъ способными воспарять выше неба и, сколько вмѣстимо для нихъ, открываетъ имъ Возлюбленнаго, представле-

---

252–253). Это совершенно голое и далеко не чистое предположеніе, разсчитанное на то, чтобы даже и этотъ трактатъ представить тенденціознымъ, если нельзя къ нему привязать какихъ-либо низкихъ побужденій, въ родѣ посрамленія св. Кирилла и восхваленія Несторія. Но іезуитская логика измѣняетъ здѣсь неискусному софисту и слабому діалектику. По силѣ ея и Hist. relig. можно отодвинуть за предѣлы 449 г., ибо въ теченіе своего повѣствованія авторъ не рѣдко возбуждаетъ себя въ духовной бодрости примѣрами святыхъ и въ концѣ сочиненія (cap. 30) пишетъ: „Молю и тѣхъ, жизнь которыхъ я описалъ, да не презрятъ они меня, живущаго вдали отъ ихъ духовнаго лика, но да воздвигнутъ долу лежащаго, да возведутъ на высоту добродѣтели и присоединятъ къ своему свѣтлому сонму" (M. 82, 1496. D. П. Б., стр. 233).

[82] *Garnerii* Dissert. II, cap. V, § IV, n. VI: M. 84, 253. *Tillemont*. Mémoires. XV, p. 329—330. *Fessler*. Institutiones Patrologiae. II, p. 698. Преосвящ. *Филаретъ*. Историческое ученіе. III, стр. 127—128.

[83] M. 82, 1497. В. Твор. V, стр. 373.

[84] M. 82, 1500. C—D. 1501. A. Твор. V, стр. 374—376.

ніемъ сего созерцанія распаляетъ желаніе, возбуждаетъ приверженность и возжигаетъ сильнѣйшій пламень. Какъ увлекаемые плотскою любовію въ зрѣніи любимаго находятъ пищу для своей приверженности и тѣмъ усиливаютъ оную страсть; такъ и уязвляемые божественною любовію, представляя оную божественную и чистую лѣпоту, стрѣлы любви дѣлаютъ острѣйшими и, чѣмъ болѣе вожделѣваютъ наслаждаться, тѣмъ дальше бываютъ отъ насыщенія. За плотскимъ удовольствіемъ слѣдуетъ пресыщеніе, а любовь божественная не допускаетъ законовъ пресыщенія»[85]. «Посему пріявшій божественную любовь пренебрегаетъ всѣмъ земнымъ въ совокупности, попираетъ всѣ плотскія удовольствія, презираетъ богатство, славу и честь отъ людей, думаетъ, что и багряница ничѣмъ не отличается отъ паутины, драгоцѣнные камни уподобляетъ разсыпаннымъ по берегу кремнямъ, тѣлеснаго здравія не почитаетъ блаженнымъ состояніемъ, бѣдности не именуетъ несчастіемъ, благополучія не измѣряетъ богатствомъ и роскошью; но справедливо полагаетъ, что все это всегда подобно рѣчнымъ струямъ, которыя протекаютъ мимо насажденныхъ на берегу деревъ и ни при одномъ изъ нихъ не останавливаются»[86]. «Возлюбивъ сію лѣпоту, новые подвижники добродѣтели вступили на великіе оные подвиги, препобѣждающіе человѣческое естество... Научаемые о Христѣ божественнымъ Писаніемъ, что Онъ источникъ премудрости, можетъ все, что Ему угодно, водится безмѣрнымъ человѣколюбіемъ, источаетъ рѣки кротости, желаетъ всѣмъ людямъ только благодѣтельствовать, научаемые и богоносными мужами, что благодѣяній Его тысячи видовъ и что они превышаютъ умъ, — и сіи подвижники уязвились услаждающими стрѣлами любви и, будучи членами невѣсты, съ нею взываютъ: *уязвлены любовію* и мы (Пѣсн. Пѣсн. V, 8)»[87]... «Они отовсюду пріемлютъ уязвленіе божественной любви и, пренебрегая всѣмъ, представляютъ въ умѣ Возлюбленнаго и прежде ожидаемаго нетлѣнія содѣлываютъ тѣло свое духовнымъ»[88].

Предъ нами открывается теперь новый міръ съ невѣдомыми силами и необычными отношеніями. Тутъ дѣйствуютъ лица, которыя только видимо принадлежатъ землѣ, но въ сущности превышаютъ ея законы и переходятъ въ сферу, не подлежащую ихъ вліянію. Помимо сего, здѣсь выступаетъ еще высшій агентъ, благодать божественная, дающая отшельникамъ небесную мощь и черезъ нихъ отъ-части упраздняющая человѣческую ограниченность. Понятно, что въ такой средѣ получается кругъ явленій, несоизмѣримыхъ со всѣмъ, что находится внѣ ея. Въ послѣднемъ случаѣ монашество въ своемъ поведеніи оказывается чѣмъ-то чудеснымъ, но само въ себѣ оно такъ же естественно, какъ и все его окружающее на своемъ мѣстѣ. Житейская суета и грѣховная слабость были бы въ немъ странны и неумѣстны,

---

[85] М. 82, 1501. В—С. Твор. V, стр. 376.
[86] М. 82, 1512. С. Твор. V, стр. 386.
[87] М. 82, 1517. В. Твор. V, стр. 391.
[88] М. 82, 1520. А—В. С. Твор. V, стр. 392—393.

и оно необходимо требуетъ того, что кажется ненатуральнымъ, отрицающимъ конечное. Посему, если скептики утверждаютъ, что эти люди «полагали свое благочестіе въ томъ, чтобы жить иначе, чѣмъ прочіе христіане»[89], то уже этимъ они побиваютъ самихъ себя, поелику прилагаютъ къ нимъ несродный критерій. «Прошу, — предупреждаетъ Θеодоритъ[90], — прошу тѣхъ, которые будутъ читать эту Исторію Боголюбцевъ..., не питать недовѣрія къ тому, что въ ней говорится, хотя бы и пришлось имъ услышать нѣчто, превышающее ихъ силы, и не измѣрять добродѣтели святыхъ по своей мѣркѣ, а твердо помнить, что Господь обыкновенно соразмѣряетъ дары Св. Духа съ духовными расположеніями людей благочестивыхъ и совершеннѣйшимъ ниспосылаетъ и болѣе даровъ. Я сказалъ это для тѣхъ, которые еще не проникли въ глубину дѣлъ Божіихъ; потому что посвященные въ сокровенныя тайны Духа знаютъ, какъ благоволитъ Онъ къ чтущимъ Его и сколько черезъ однихъ изъ людей Онъ чудодѣйствуетъ среди другихъ, привлекая невѣрующихъ къ богопознанію величіемъ своихъ чудесъ. А кто не повѣрилъ бы сообщеніямъ, о которыхъ я буду говорить, тотъ показалъ бы, что у него слаба вѣра и въ истину того, что было совершено чрезъ Моисея, Іисуса Навина, Илію и Елисея, — даже въ чудеса св. Апостоловъ. Всякій же, кто вѣритъ въ истину этихъ чудесъ, долженъ вѣрить, что чужды лжи и сказанія о первыхъ, поелику та же благодать, которая дѣйствовала въ тѣхъ (святыхъ мужахъ библейскихъ), была виновницею совершенія чудесъ и черезъ этихъ (св. подвижниковъ). Благодать неоскудѣваема и, избирая людей достойныхъ, чрезъ нихъ, какъ бы чрезъ нѣкоторые источники, изливаетъ потоки благотворенія».

Жизнь подвижниковъ, разсматриваемая сама въ себѣ, представляется вполнѣ понятною со всѣми ея необычайными явленіями и можетъ казаться невозможною лишь при насильственномъ перемѣщеніи ея въ неподходящую сферу, когда ее отрываютъ отъ своей почвы. Per se—она столько же законна, какъ богатая нива на плодородной и обработанной почвѣ. Посему скептики грѣшатъ противъ самыхъ элементарныхъ правилъ науки, ибо смотрятъ на монашество съ ложной точки зрѣнія, прилагаютъ къ нему неподходящія требованія,—и Historia religiosa вмѣстѣ съ неоспоримою исторической достовѣрностію получаетъ и несомнѣнность, такъ сказать, метафизическую въ необходимости и нормальности чуда. Таковы незыблимые принципы Θеодорита, устраняющіе всякія подозрѣнія насчетъ компетентности его труда; съ ними и нужно сообразоваться при пользованіи послѣднимъ, а не подвергать его неумѣстному искусу въ горнилѣ либеральной критики.

Къ этимъ заключеніямъ, твердо обоснованнымъ Киррскимъ епископомъ, мы должны присоединить еще нѣсколько замѣчаній съ своей стороны.

Во-первыхъ. Θеодоритъ изображаетъ намъ монашество въ начальныхъ

---

[89] *Schröckh*. Christliche Kirchengeschichte. Bnd. VIII. S. 190.

[90] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. B—C. II. Б., стр. 9—10).

стадіяхъ его возникновенія и развитія. Онъ рисуетъ намъ портреты поборниковъ высокихъ идеаловъ подвижничества и основателей его,—людей чрезвычайной силы духа, поразительной крѣпости воли, самоотверженнаго благочестія и необъятной любви къ Богу и ближнимъ. Это была эпоха величайшаго одушевленія избраннѣйшихъ мужей своего времени, и уже одно это вынуждаетъ насъ къ мысли, что ни сами они, ни ихъ жизнь и поведеніе не будутъ подобны прочимъ людямъ; мы ожидаемъ отъ нихъ воплощенія того, къ чему стремимся, и осуществленія того, на что надѣемся въ счастливыя минуты нравственнаго просвѣтлѣнія, — дѣйствій той вѣры, которая, по слову Писанія (1 Кор. XIII, 2; ср. Мѳ. XVII, 20), можетъ горы переставлять. Не слѣдуетъ опускать изъ вниманія, что боголюбцы Ѳеодорита были Сирійцы по рожденію, воспитанію и характеру и, какъ всѣ члены восточной расы, были способны къ особенному воспламененію; они не останавливались на половинѣ, а, движимые пламенемъ божественной любви, доходили до конца и въ цѣломъ и въ мелочахъ. Посему-то возвышенныя чувства и чистыя христіанскія идеи не производили въ нихъ внутренняго душевнаго разлада или случайныхъ и безпорядочныхъ порывовъ къ добру, но выливались въ законченныя и соотвѣтствующія формы. Исключительныя личности обнаруживаютъ себя такими во всемъ и всегда бываютъ необычайны для легкомысленной толпы маловѣровъ и суевѣровъ.

Во-вторыхъ. Historia religiosa, какъ бы кто о ней ни судилъ, важна для насъ и въ томъ отношеніи, что она есть произведеніе высоко образованнаго и просвѣщеннаго пастыря Церкви пятаго вѣка. Съ этой стороны она драгоцѣнна для всякаго историка въ качествѣ документальнаго показателя воззрѣній на монашество лучшаго между тогдашними богословами. Если отмѣченное сейчасъ обстоятельство непріятно протестантствующему раціонализму и вызываетъ несправедливые упреки и рѣзкія возраженія, то это свидѣтельствуетъ только о незаконности его существованія, поскольку оно не имѣетъ для себя корней въ исторіи. Противъ фактовъ не спорятъ, но принимаютъ ихъ.

Наконецъ, Historia religiosa всегда была неисчерпаемымъ источникомъ свѣдѣній по своему предмету. Историкъ Евагрій схоластикъ говоритъ, что знаменія Симеона Столпника «описалъ и краснорѣчиво изложилъ Киррскій епископъ Ѳеодоритъ» (γέγραφε δὲ καὶ λογίως ἀπέθετο καὶ Θεοδώριτος, ὁ τὴν Κυρεστῶν ἐπισκοπήσας)[91]. Здѣсь мы видимъ глубокое уваженіе старинной исторической критики къ разсматриваемому труду,—уваженіе тѣмъ болѣе лестное для нашего автора, что Евагрій имѣлъ подъ руками нѣкоторыя новыя пособія. Онъ настолько высоко цѣнилъ сообщенія Киррскаго пастыря, что прямо отсылаетъ къ нимъ, какъ бы заявляя этимъ, что ихъ можно только воспроизводить цѣликомъ, но не перефразировать, дабы этимъ не испортить красоты оригинала. «Я, — заявляетъ онъ[92], — подробно опи-

[91] *Evagrii* H. E. I, 13 (Migne, gr. ser. t. 86, 2. col. 2453. C. Ц. И., стр. 32).
[92] *Evagrii* H. E. I, 13 (M. 86, 2, col. 2457. C. Ц. И., стр. 35).

салъ бы жизнь сего подвижника (Симеона Столпника)—въ той мысли, что повѣствованіе о немъ принесетъ пользу и мнѣ и читателямъ,—если бы она не изложена была обширнѣе Θеодоритомъ» (εἰ μὴ πλατύτερον ταῦτα Θεοδωρίτῳ ἐπεπόνηντο). Θеодоръ Чтецъ также упоминаетъ о разсказахъ Киррскаго епископа объ Іаковѣ Низивійскомъ и Іаковѣ Младшемъ, кратко извлекая ихъ содержаніе [93]. Въ четвертомъ дѣяніи седьмаго вселенскаго собора были прочитаны двѣ выдержки изъ 26 гл. «Исторіи Боголюбцевъ» въ подтвержденіе давности почитанія св. иконъ [94]. Ясно, что сама Церковь усвояла этому сочиненію авторитетъ почтенной достовѣрности, — и ея судъ, не подлежащій сомнѣнію и спорамъ, возлагаетъ вѣнецъ славы на главу Θеодорита. Равнымъ образомъ, и св. Іоаннъ Дамаскинъ въ Oratio III de imaginibus приводитъ, не совсѣмъ удачно, два отрывка Ἐκ τῆς Φιλοθέου ἱστορίας εἰς τὸν βίον τοῦ ἁγίου Συμεῶνος Κιονίτου [95] и περὶ Μακεδονίου Ἀσιανίτου [96]. Житія Киррскаго пастыря усердно переписывались старинными агіографами въ синаксаряхъ [97] и принимались во вниманіе составителями мѣсяцеслововъ, напр. Византійскимъ императоромъ Василіемъ II (975—1025 гг.) [98]. Симеонъ Метафрастъ почти буквально перенесилъ его

---

[93] *Theodori Lect.* H. E. I. 10: „Великій Іаковъ былъ Низивіецъ. Высота его добродѣтели обнаружилась на языческихъ, что-то мывшихъ въ источникѣ, дѣвахъ, которыя, по слову его, посѣдѣли, а источникъ изсохъ. Впрочемъ, силою молитвы Іакова воды источника возстановились, а дѣвъ оставилъ онъ съ сѣдинами (cnf. Hist. relig., cap. 1: M. 82, 1296. B—D. H. Б., стр. 14—15). Надобно знать, что этотъ Іаковъ, сотворившій чудо съ источникомъ и дѣвами, не тотъ Іаковъ, который писалъ противъ энкиклическихъ сочиненій. Послѣдній, бывшій также Низивійскимъ епископомъ, жилъ во времена Констанція, а первый, юнѣйшій Іаковъ, славился своими чудесами, какъ говоритъ о немъ Θеодоритъ въ (cap. 21) Исторіи Боголюбцевъ“ (Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 172. Ц. И., стр. 508—509). H. E. I, 11 (M. 86, 1, col. 172. Ц. И., стр. 509): „Великому Іакову Θеодоритъ приготовилъ для погребенія ковчегъ“ (cnf. Hist. relig., cap. 21: M. 82, 1449. A. H. Б., стр. 180).

[94] Mansi, XIII, 73. B. Дѣянія вселенскихъ соборовъ. T. VII. Казань. 1875. Стр. 299: «Григорій, боголюбезнѣйшій діаконъ, прочиталъ: *Θеодорита, епископа Киррскаго, изъ жизни Симеона Столпника*, начинающейся словами: „Славнаго Симеона, бывшаго великимъ чудомъ во вселенной“ (cnf. Hist. relig., cap. 26, ap. M. 82, 1464. И. Б., стр. 198: *Συμεώνην δὲ τὸν πάνυ, τὸ μέγα θαῦμα τῆς οἰκουμένης*). И нѣсколько далѣе: „Говорятъ, что въ великомъ Римѣ этотъ мужъ былъ такъ славенъ, что на всѣхъ преддверіяхъ ремесленныхъ заведеній ставили маленькія изображенія его, ожидая себѣ отъ этого защиты и покровительства“» (cnf. Hist. relig., cap. 26, ap. M. 82, 1473. A. H. Б., стр. 207).

[95] *S. Ioannis Damasc.* Oratio III adversus eos, qui sacras imagines abjiciunt n. 42 (Migne, gr. ser. t. 94, col. 1365. B). Cnf. Hist. relig., cap. 26 (M. 82, 1473. A. H. Б., стр. 207). Это есть второй изъ читанныхъ на седьмомъ соборѣ фрагментовъ.

[96] M. 94, 1397. A—B. Cnf. Hist. relig., cap. 13 (M. 82, 1401. B. H. Б., стр. 132). Здѣсь рѣчь о разрушеніи царскихъ статуй въ Антіохіи при возмущеніи въ 388 году, а это едва ли могло быть полезнымъ въ цѣляхъ апологіи иконопочитанія, о которомъ тутъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія.

[97] *Архим.* (еписк.) *Сергій.* Полный мѣсяцесловъ, I, стр. 235—236.

[98] *Архим. Сергій.* Мѣсяцесловъ, I, стр. 227.

сказанія на страницы своей компиляціи, какъ это несомнѣнно изъ многихъ случаевъ тѣснѣйшаго соприкосновенія [99]. Съ первыхъ вѣковъ существованія христіанства на Руси стали обращаться у насъ и «Боголюбцы» Θеодорита, каковые потомъ встрѣчаются въ древнихъ Четьихъ-Минеяхъ [100] и у св. Димитрія Ростовскаго въ разныхъ мѣстахъ.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что исключительно по свидѣтельству Киррскаго іерарха Церковь причла къ лику святыхъ всѣхъ подвижниковъ его Hist. relig. [101] и тѣмъ санкціонировала его творенія со стороны неоспоримой исторической несомнѣнности, фактической компетентности и вѣрности взглядовъ.

Такимъ образомъ, Θеодоритова Historia religiosa неизмѣнно считалась богатымъ и авторитетнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній о святыхъ и въ этомъ отношеніи представляетъ выдающійся памятникъ восточной агіографіи. Но она есть вмѣстѣ съ тѣмъ и литературное произведеніе и должна быть разсмотрѣна съ этой стороны.

---

[99] *Уземанъ* (Symeon. S. 15) и *Цингерле* (Op. cit. S. X—XI) справедливо утверждаютъ это о Метафрастовомъ житіи Симеона Столпника, которое (Migne, gr. ser. t. 114, col. 336 sqq.) до точности совпадаетъ съ Θеодоритовымъ въ томъ, что находится въ послѣднемъ; посему названные ученые почти совсѣмъ не пользуются сообщеніями или, вѣрнѣе, его редакціей у Метафраста.

[100] Такова, напр., рукопись Московской Духовной Академіи № 91 за февраль мѣсяцъ; здѣсь мы находимъ „житія“ Публія (стр. 252- 255=Hist. relig., cap. 5) и Петра Галатійскаго (стр. 256—260=Hist. relig., cap. 9). Эту рукопись протоіерей *А. В. Горскій* относитъ къ XIV вѣку (*Приб. къ твор. св. Отц.*, XIV, стр. 396, прим. *е*), а архим. *Леонидъ* — къ XV („Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой Лавры въ библіотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году“. Вып. I. Москва. 1877. Стр. 37).

[101] Сирскіе подвижники по разнымъ мѣсяцесловамъ указываются не одинаково, не въ одни числа, но во всякомъ случаѣ всѣ они считаются святыми съ различными наименованіями. Память Іакова Низивійскаго (cap. 1) празднуется 13 января, Юліана (cap. 2) — 18 октября, Маркіана (cap. 3)—2 ноября, Евсевія (cap. 4)—23 января, Публія (cap. 5)—25 января, Симеона древняго (cap. 6) или ветхаго—26 января, Палладія (cap. 7)—28 января, Афраата (cap. 8)—, по старинным Минеямъ,—29 января (такъ у *Сергія*, т. II, стр. 25), по Римскому Мартирологу (ed. novissima 1845. P. 63), — 7 апрѣля (такъ у *Болландистовъ*: Acta sanctorum, за апрѣль t. I, p. 664; cnf. *Tillemont*. Mémoires, t. X, p. 477. *Adalb. Müller*. Allgemeines Martyrologium. S. 131—132), Петра (cap. 9)—1 февраля, Θеодосія (cap. 10)—11 января (Acta sanctorum, за январь t. I, p. 678. *Протоіер. Д. Вершинскій*. Мѣсяцесловъ православно-каѳолической восточной Церкви. Спб. 1856. Стр. 8. *Сергій*. II, 1, стр. 11. II, 2, стр. 15), Ронана (cap. 11)—9 февраля, Зенона (cap. 12)—10 февраля, Македонія (cap. 13)—24 января, Максимы (cap. 14)—23 января, Акепсима (cap. 15)—3 ноября, Марона (cap. 16) и Авраама (cap. 17)—14 февраля, Евсевія (cap. 18)—15 февраля, Саламана (cap. 19)—23 января, Марисa (cap. 20)—25 января, Іакова Киррскаго (cap. 21)—26 ноября, Θалассія и Лимнея (cap. 22)—22 февраля, Іоанна, Моисея, Антіоха и Антонина (cap. 23), Зевинаса и Полихронія (cap. 24)—23 февраля, Асклипія и Іакова (cap. 25) — 27 февраля, Симеона Столпника (cap. 26) — 1 сентября, Варадата (cap. 27)—26 февраля, Θалелея (cap. 28)—27 февраля, Марины, Киры (cap. 29) и Домнины (cap. 30)—28 февраля.

Самъ Киррскій епископъ прилагаетъ къ своему труду имя *исторіи* монаховъ [102]. Это названіе, понимаемое въ строгомъ смыслѣ, далеко не соотвѣтствуетъ его содержанію. Θеодоритъ даетъ намъ не цѣльное и связное изображеніе монашества въ его историческомъ развитіи и распространеніи, въ его раздробленіи по родамъ жизни, по отдѣльныя характеристики наиболѣе видныхъ носителей монашескихъ идеаловъ, философовъ христіанской религіи [103]. Это лишь законченныя біографіи тѣхъ или иныхъ изъ подвижниковъ и потому болѣе справедливо обозначаются терминомъ διηγήματα [104]. «Напишу,—говоритъ авторъ въ praefatio [105],—не одну общую для всѣхъ похвалу, такъ какъ имъ сообщены были отъ Бога различныя дарованія, но поелику святые обладали различными дарами, то, естественно, и я отдѣльно буду повѣствовать о каждомъ». Это обстоятельство показываетъ, что исторія во всей ея строгости и не была задачею Киррскаго пастыря, почему мы были бы несправедливы, разбирая его твореніе исключительно съ этой точки зрѣнія, но во всякомъ случаѣ отмѣченная особенность неблагопріятно отразилась на сочиненіи. Въ немъ нѣтъ необходимой систематичности и нужной хронологической преемственности, что̀ дѣлаетъ его несовершеннымъ и въ значеніи источника и литературной работы. Впрочемъ, Θеодоритъ къ этому не стремился,— и наша мѣрка къ нему не примѣнима.

Затѣмъ, сообразно своимъ цѣлямъ назиданія, онъ ограничивается немногими изъ извѣстныхъ ему лицъ, которыя могли служить типическими представителями данной категоріи подвижничества, и въ разсказахъ о нихъ сосредоточивается лишь на отличительныхъ чертахъ [106] ихъ душевнаго міра. «Мы,—замѣчаетъ онъ [107],—не тѣлесныя черты будемъ живописать, чтобы показать отпечатки ихъ людямъ незнающимъ, но сдѣлаемъ очертаніе мыслей невидимой души и покажемъ незримую борьбу и сокровенные подвиги». Такое суженіе своей задачи сказалось недостаткомъ подробностей въ самыхъ

---

[102] Hist. relig., cap. 17 (M. 82, 1425. И. Б., стр. 154): „Удивляясь ему (Аврааму), какъ человѣку, который съ перемѣною рода жизни не перемѣнилъ образа жизни, я помѣстилъ его *въ исторіи отшельниковъ*» (ἐν τῇ τῶν μοναχῶν αὐτὸν ἱστορίᾳ κατέλεξα).

[103] Ὁ τῷ ὄντι φιλόσοφος, καὶ φιλόθεος ἂν εἰκότως καλοῖτο, — пишетъ Θеодоритъ въ Oratio de divina et sancta charitate (M. 82, 1513. B. Твор. V, стр. 387).

[104] Oratio (M. 82, 1497. A. Твор. V, стр. 372): „Каковы подвижники добродѣтели, сколько заслужили вѣнцовъ и какъ они блистательны, это ясно видно изъ написанныхъ нами *повѣствованій* (διηγήματα) о нихъ“. Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1493. C. 1496. B. И. Б., стр. 230. 232).

[105] M. 82, 1289. D. 1292. A. И. Б., стр. 8. 9.

[106] Hist. relig., cap. 30 (M. 82, 1496. B. И. Б., стр. 232): „Я упомянулъ о различныхъ образахъ жизни и къ повѣствованію о мужахъ прибавилъ повѣствованіе о женахъ, чтобы и старцы, и юноши, и жены имѣли для себя образцы любомудрія“. Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. A. И. Б., стр. 9): „Я отдѣльно буду повѣствовать о каждомъ, не представляя всѣхъ, совершенныхъ ими, дѣлъ, но, разсказавъ немного о жизни и дѣлахъ одного и въ немногомъ показавъ отличительную черту всей его жизни, буду переходить къ другому“.

[107] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1285. C—D. И. Б.. стр. 3—4).

біографіяхъ, что, однакоже, не особенно важно, поелику опущены лишь нѣкоторыя чудеса. Гораздо существеннѣе для насъ то, что, занятый психологическимъ анализомъ внутреннихъ состояній поборниковъ благочестія, Киррскій епископъ рѣшительно замыкается въ этой сферѣ и не переходитъ за ея предѣлы. Онъ не сообщаетъ намъ ничего, что не касается религіозно-нравственнаго настроенія подвижниковъ и не условливаетъ его въ томъ или иномъ отношеніи. Напримѣръ, онъ рѣшительно умалчиваетъ о литературной дѣятельности изображаемыхъ имъ столповъ благочестія, между тѣмъ это было бы желательно для полной всесторонности. Но при этомъ слѣдуетъ вспомнить, что литературная продуктивность была чужда большинству выводимыхъ въ Hist. religiosa лицъ, и всѣ предположенія насчетъ ихъ обширныхъ трудовъ, долженствовавшихъ обращать на себя вниманіе историка, не подтверждаются научными изслѣдованіями. Прежде признавали существованіе таковыхъ у Іакова Низивійскаго, но уже Гарнье [108] мѣтко указалъ необоснованность подобныхъ догадокъ. Послѣ онѣ снова получили силу, когда въ 1756 году Антонелли обнародовалъ въ Римѣ армянскій переводъ гомилій Іакова (Sancti Patris nostri Jacobi Episcopi Nisibeni sermones cum praefatione, notis et dissertatione de ascetis). Гипотеза эта держалась до тѣхъ поръ [109], пока Райтъ по сирскимъ манускриптамъ не открылъ ихъ истиннаго автора въ Персидскомъ мудрецѣ Афраатѣ. Тогда опять возникла мысль, что этотъ витія тожественъ съ лицомъ, описываемымъ въ 8-й главѣ «Боголюбцевъ», но и она не нашла себѣ сочувствія между учеными [110].

---

[108] Dissert. II, cap. V, § III, observatio ad cap. I Philothei (M. 84, 245—246).

[109] Эти sermones склоненъ усвоять Іакову Низивійскому и *Paniel:* Pragmatische Geschichte der christlichen Beredsamkeit und Homiletik. 1 Bnd., 1 Abth. Leipzig. 1839. S. 395.

[110] Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur von *Oscar* von *Gebhardt* und *Adolf Harnack.* III Bnd. Heft. 3 u. 4 (Leipzig. 1888): Aphrahat's, des persischen Weisen, Homilien. Aus dem syrischen übersetzt und erläutert von Dr. *Georg. Bert.* S. X: „Попытка отожествить нашего автора (23 гомилій) съ однимъ изъ двухъ приведенныхъ Афраатовъ (Персидскимъ мученикомъ, упоминаемымъ въ древнемъ сирскомъ мартирологѣ, или подвижникомъ 8 гл. „Исторіи Боголюбцевъ“) была бы столь же рискованна и безплодна, какъ и другая попытка—отожествить его съ мученикомъ, по имени Іаковомъ, при царѣ Сапорѣ II“. Cnf. *Wright.* The homilies of Afraates, the persian sage. London. 1869. P. 7. *F. Sasse.* Prolegomena in Aphraatis Sapientis Persae sermones homileticas. Lipsiae. 1878. P. 7 sqq. *Weingarten.* Art. „Mönchtum“ въ R.—Encyclopädie von *Herzog-Hauck.* Bnd. X. S. 776—777. Такимъ образомъ, вопросъ о личности составителя гомилій остается нерѣшеннымъ. Можно было бы указать еще на нѣкоего Перса Іакова, бывшаго ученикомъ Юліана. „Онъ,—по словамъ Θеодорита (Hist. relig., cap. 2: M. 82, 1309. С—D. И. Б., стр. 30—31),—и послѣ смерти старца блисталъ всѣми добродѣтелями, былъ знаменитъ и уважаемъ не только между своими, но и въ училищахъ любомудрія въ Сиріи, гдѣ и умеръ, проживъ, какъ говорятъ, сто четыре года“. Замѣчательно, что витія—гомилетъ называется *Персидскимъ* мудрецомъ Mar *Jakub*, и это даетъ мѣсто предположенію о совпаденіи его съ Персомъ Іаковомъ Киррскаго епископа. Однакоже нужно замѣтить, что дальнѣйшая судьба этихъ лицъ далеко не сходится, ибо первый былъ, вѣроятно, епископомъ (*Bert.* Op. cit.

Помимо сего, увлеченный изображеніемъ духовнаго міра подвижниковъ, Θеодоритъ весьма мало заботился о точной хронологіи и допускаетъ здѣсь одну рѣзкую несообразность. Онъ разсказываетъ, что тотчасъ по одобреніи Никейскаго символа сообщники Арія просили Александра Александрійскаго по человѣколюбію «сжалиться надъ осужденнымъ», т. е. принять его въ общеніе съ Церковію. Тотъ, конечно, отказалъ, а бывшій въ Никеѣ Іаковъ Низивійскій предложилъ учредить семидневный постъ, дабы Господь воспрепятствовалъ торжеству нечестія. И вотъ, будто бы, по прошествіи этого срока, Арій предъ прибытіемъ въ храмъ внезапно померъ въ нечистомъ мѣстѣ, послику его чрево разсѣлось. Тогда-то, «по окончаніи священнаго собора, каждый возвратился къ своей паствѣ, возвратился также и Іаковъ, какъ вождь и побѣдитель, утѣшенный побѣдами благочестія» [111].

Итакъ, кончину Арія Θеодоритъ относитъ къ 325 году, когда и самъ онъ въ Hist. eccles., согласно посланію св. Аѳанасія къ Апіону (Серапіону), прикрѣпляетъ ее къ гораздо позднѣйшему моменту [112], хотя по странному недоразумѣнію упрекъ въ замѣченной хронологической небрежности обыкновенно прилагается критиками [113] именно къ этому сочиненію. Чѣмъ объясняется эта ошибка Hist. relig., — сказать невозможно, но тотъ фактъ, что въ Церковной Исторіи онъ опирается на св. Аѳанасія и цитуетъ подлинныя его слова, заставляетъ думать, что ранѣе Киррскій епископъ руководствовался какими-либо иными преданіями [114].

Вообще, хронологическіе пункты весьма слабо и рѣдко обозначаются Θеодоритомъ. Его «Боголюбцы», слѣдовательно, не могутъ претендовать на значеніе исторіи монашества, ибо имъ не достаетъ самаго существеннаго, что необходимо въ подобныхъ трудахъ. Но нужно всегда имѣть въ виду, что они и не заявляютъ ни малѣйшаго притязанія на такое достоинство. По мысли автора, они должны заключать рядъ эскизовъ психологическаго харак-

---

S. XV), а послѣдній такого званія, несомнѣнно, не носилъ. По свидѣтельству Hist. relig., cap. 4 (M. 82, 1345. С. И. Б., стр. 70), „благочестивый Іаковъ, отходя изъ сей жизни, поручалъ начальство надъ своимъ стадомъ Іакову (Персу), но онъ рѣшительно отказался отъ этой заботы, хотя всѣ желали быть подъ его попеченіемъ, пришелъ въ другое стадо, желая лучше быть пасомымъ, чѣмъ пасти, и, проживъ тамъ много времени, окончилъ такимъ образомъ настоящую жизнь“.

[111] Hist. relig., cap. 1 (M. 82, 1300. B. 1301. 1304. A. И. Б., стр. 19—22).

[112] Hist. eccles. I, 13 (14): M. 82, 949. 952. Ц. И., стр. 69—72.

[113] *Du-Pin*. Nouvelle bibliotèque. T. IV, p. 95, not. *a*. *Ceillier*. Hist. générale. T. XIV, p. 77, и др.

[114] *Binder* (Études sur Théodoret. P. 13) видитъ еще противорѣчіе между Hist. eccles. и Hist. relig. въ томъ, что послѣдняя (cap. 20) говоритъ объ останкахъ Іоанна Предтечи, когда въ первой сообщается о сожженіи ихъ при Юліанѣ Отступникѣ. Это замѣчаніе совершенно несправедливо и падаетъ на голову самого критика. Въ Церковной Исторіи совсѣмъ нѣтъ рѣчи объ этомъ событіи, и pag. 1113 третьяго тома изданія Шульце, на которую ссылается Бэнде, указываетъ на 1 главу „Исторіи Боголюбцевъ“, въ которой опять же объ

тера наиболѣе славныхъ лицъ и въ этомъ случаѣ достойны всякой похвалы. Киррскій іерархъ дѣйствительно выбираетъ типическихъ представителей отшельничества, проявлявшихъ громадное вліяніе на современниковъ. Это не были поборники исключительно личнаго благочестія, замкнутые въ себѣ анахореты, остававшіеся безвѣстными для міра и знаемые однимъ Богомъ. Напротивъ того, при доступномъ человѣку индивидуальномъ совершенствѣ, его подвижники обнаруживали изумительную инициаторскую дѣятельность: они сплачивали вокругъ себя общества учениковъ и чрезъ нихъ распространяли монашескіе идеалы по всему «Востоку». По большей части это были начальники новаго рода жизни съ строго опредѣленнымъ отпечаткомъ, христіанскіе герои своего времени. Преклоняясь предъ ихъ величіемъ, Θеодоритъ однакоже никогда не забываетъ, что и они были люди и потому сообщаетъ всѣ подробности ихъ біографіи, какія могъ пріобрѣсть, съ самаго ихъ рожденія до отшествія къ Владыкѣ всяческихъ. Посему подъ его перомъ они оказываются живыми историческими личностями, съ ясно обрисованными характерами. Въ этомъ отношеніи Киррскій пастырь былъ однимъ изъ первыхъ творцовъ біографической агіографіи, которая имѣетъ особенную научную важность. У него мы находимъ монаховъ съ ихъ рѣзко обособленными чертами полной индивидуальности. Этой законченности изображенія способствуетъ и глубокій психологическій анализъ внутреннихъ состояній подвижниковъ, мастерскій генезисъ ихъ душевнаго развитія. Предъ нами получается картина духовнаго роста съ колебаніями и неувѣренностію на первыхъ порахъ, усиленною борьбою въ срединѣ и побѣдою въ концѣ. Едвали кто-нибудь изъ писавшихъ по этимъ вопросамъ настолько успѣлъ въ этомъ направленіи, какъ Θеодоритъ, и во всякомъ случаѣ Палладій, которому обыкновенно усвояется «Лавсаикъ», не превосходитъ его. Θеодоритовы характеристики кратки и отчетливы, логически послѣдовательны и выпуклы. Онѣ не утомляютъ читателя своимъ однообразіемъ и монотонностію, но прогрессивно возбуждаютъ въ немъ неослабѣваемый интересъ своею полною реальностію, отрѣшенностію отъ общихъ мѣстъ, и твердо отпечатлѣваются въ его умѣ. Онѣ тѣмъ прекраснѣе, что всегда сжаты [115] и не впадаютъ въ ненужныя разсужденія или перечисленіе всѣхъ чудотвореній, въ чемъ послѣ стали полагать единственно задачу житій. Киррскій епископъ и тутъ соблюдаетъ мудрую умѣренность, сообщая лишь важнѣйшее.

Съ этой точки зрѣнія Hist. relig. по всей справедливости должна быть признана достойнымъ почтенія опытомъ обстоятельной агіографіи въ біографическо-психологическомъ родѣ.

Сочиненіе проникнуто тономъ искренности и увлекаетъ своею горячею

---

[115] Самъ Θеодоритъ тщательно заботился о краткости и указывалъ на нее, какъ на характеристическую черту своего труда, говоря въ Oratio de divina et sancta charitate (M. 82, 1517. В. Твор. V, стр. 391): *συνεγράψαμεν ἐν συντόμῳ τὸν βίον (τῶν νέων τῆς ἀρετῆς ἀθλητῶν).*

сердечностію. Его рѣчь, по выраженію praefatio [116], «повѣствовательная, чуждая пріемовъ панегирика, безыскуственно передающая кое-что немногое», но существенное. И дѣйствительно, «Исторія Боголюбцевъ» написана съ привлекательной простотой [117]; она вѣетъ духомъ глубокаго благоговѣнія къ святымъ, ублажаетъ ихъ [118], почему вѣрно обозначается у автора эпитетомъ похвальной [119].

---

[116] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1292. B. H. Б., стр. 9): Ἀφηγηματικῶς δὲ ὁ λόγος προβήσεται, οὐ νόμοις ἐγκωμίων χρώμενος, αλλ' ὀλίγων τινῶν ἀτεχνῶς ποιούμενος τὴν διήγησιν.

[117] Съ похвалою отзывается объ этомъ даже и *Шрёккъ* (Kirchengeschichte. Bnd. VIII. S. 328).

[118] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1288. D. H. Б., стр. 6): οἱ παρ' ἡμῶν εὐφημούμενοι.

[119] Hist. relig.—praef. (M. 82, 1289. D. И. Б., стр. 8): Γράψομεν δὲ τὴν εὐφημίαν οὐ κοινῇ πᾶσι μίαν.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Ѳеодоритъ, какъ проповѣдникъ.—Изображеніе ораторско-проповѣднической дѣятельности Киррскаго епископа на основаніи сохранившихся по этому предмету свѣдѣній.—Разборъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ Ѳеодоритовыхъ проповѣдей.—Вѣроятная неподлинность выдержекъ изъ рѣчей, будто бы сказанныхъ Киррскимъ пастыремъ въ Антіохіи послѣ смерти св. Кирилла.—Похвальное слово на рождество Іоанна Предтечи, съ большимъ правомъ приписываемое Ѳеодору Дафнопату. — *Λόγοι πέντε*, посвященныя св. Іоанну Златоусту, и отрывки изъ Ефесско-Халкидонскихъ рѣчей Ѳеодорита.—„Десять словъ о промыслѣ" и доказательства гомилетическаго ихъ назначенія. — Время ихъ написанія и соотвѣтствіе тогдашнимъ нуждамъ, въ виду настроенія и запросовъ общества.—Цѣль.—Общая характеристика „словъ" со стороны богатства ихъ содержанія; умѣнье проповѣдника пользоваться естественно-научными свѣдѣніями и отношеніе его къ публикѣ.—Характеръ его полемики.—Частный разборъ „словъ" съ формальной точки зрѣнія.—Заключеніе.

Обширный и неутомимый церковный дѣятель, почти всю жизнь проведшій въ тяжкихъ тревогахъ, великій писатель по всѣмъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія—Ѳеодоритъ былъ въ тоже время усерднымъ и плодовитымъ проповѣдникомъ, снискавшимъ себѣ громкую и почетную славу, особенно на «Востокѣ». Къ сожалѣнію, изъ его трудовъ по этой части до насъ сохранилось лишь нѣсколько отрывковъ и при томъ такихъ, подлинность коихъ во многихъ случаяхъ не несомнѣнна, хотя мы имѣемъ поразительное количество неоспоримыхъ данныхъ о необычайной продуктивности Киррскаго епископа въ области церковнаго ораторства. Чѣмъ объяснить это обстоятельство,—съ рѣшительностію сказать мы не можемъ, но съ своей стороны считаемъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что Ѳеодоритъ, по господствовавшему въ его вѣкъ обычаю, большинство рѣчей своихъ говорилъ ex improviso и не записывалъ ихъ. Это мнѣніе подтверждается нѣсколько тѣмъ наблюденіемъ, что Киррскій пастырь даже и тогда, когда ему приходилась ссылаться на свои поученія въ отраженіе разныхъ обвиненій со стороны своихъ враговъ, указываетъ лишь на голосъ своихъ многочисленныхъ и непосредственныхъ слушателей, но почти ни разу не упоминаетъ о письменныхъ

экземплярахъ своихъ проповѣдей, что было бы всего естественнѣе и что онъ постоянно дѣлаетъ по отношенію къ своимъ сочиненіямъ различнаго характера. Единственное исключеніе изъ этого правила касательно Ефесско-Халкидонскихъ рѣчей (Synodicon, cap. XL) также оправдываетъ высказанное нами соображеніе, поелику до насъ дошли болѣе или менѣе пространныя редакціи ихъ.

Въ виду отмѣченныхъ нами обстоятельствъ мы постараемся сначала въ общихъ чертахъ характеризовать проповѣдническую дѣятельность Ѳеодорита съ разныхъ сторонъ, насколько позволяютъ это существующія достовѣрныя данныя, а затѣмъ разсмотримъ сохранившіеся образцы его ораторскаго таланта.

Полагаютъ, что Ѳеодоритъ очень рано выступилъ въ качествѣ проповѣдника и уже въ санѣ діакона, въ 422 году, поучалъ вѣрующихъ въ Антіохіи, изобличалъ нечестіе и раскрывалъ пагубную ложь ересей [1]. Мы не можемъ утверждать этого съ такою аподиктичностію, хотя и отказываемся прямо отвергнуть подобную догадку. Ѳеодоритъ чрезвычайно быстро двигался по іерархической церковной лѣстницѣ и въ тридцать лѣтъ былъ епископомъ. Ясно, что еще въ молодыхъ годахъ, съ самыхъ первыхъ шаговъ своего служенія Церкви, онъ обратилъ на себя особенное и благосклонное вниманіе вліятельныхъ пастырей, чѣмъ, всего скорѣе, онъ могъ быть обязанъ своему «великому краснорѣчію» [2], такъ какъ ученыхъ трудовъ въ это время у него не было.

Если сейчасъ разсмотрѣнное предположеніе только вѣроятно, то уже совершенно несомнѣнно, что съ самаго момента возведенія своего на каѳедру предстоятеля Киррскаго Ѳеодоритъ усердно занимался церковнымъ учительствомъ. На двадцать седьмомъ году своего епископства онъ писалъ Діоскору: «Шесть лѣтъ я непрерывно училъ (διετέλεσα διδάσκων) при блаженной и священной памяти Ѳеодотѣ, епископѣ Антіохійскомъ,... тридцать лѣтъ при священной и блаженной памяти епископѣ Іоаннѣ;... теперь вотъ уже седьмой годъ (правленія) боголюбезнѣйшаго архіепископа господина Домна» (какъ я продолжаю дѣлать тоже) [3]. И въ теченіе всего этого періода Киррскій пастырь немолчно возглашалъ Слово Божіе, а не выступалъ лишь изрѣдка, чрезъ продолжительные промежутки. Самъ онъ энергически отмѣчаетъ тотъ фактъ, что онъ не только часто [4], но и непрестанно [5] проповѣдывалъ хри-

---

[1] *Garnerii* Dissert. I, cap. III, n. VII—IX: M. 84, 96—97. *Lentz.* Geschichte der christlichen Homiletik, ihrer Grundsätze und der Ausübung derselben in allen Jahrhunderten der Kirche. Erste Theil. Braunsweig. 1839. S. 117.

[2] Выраженіе *Гарнье*: Dissert. I, cap. II, n. VIII (M, 84, 96).

[3] Epist. 83: M. 83, 1268, p. 1146—1147.

[4] „Вы *часто*,—напоминаетъ Ѳеодоритъ Клавдіану (epist. 99: M. 83, 1292),– слышали, какъ я бесѣдовалъ въ церкви, проповѣдывалъ единаго Господа Іисуса". „Твое благочестіе,—пишетъ онъ епископу (Селевкійскому) Василію (epist. 102: M. 83, 1296. A—B), — *часто* слышало насъ, говорящихъ въ церквахъ, и, когда въ другихъ собраніяхъ мы произносили догматическія рѣчи, внимало сказанному нами".

[5] Epist. 89: M. 83, 1284. B.

стіанскую истину. «Еслибы я,—говоритъ онъ epist. 90 [6],—проводилъ жизнь въ молчаніи, может быть еще имѣло бы нѣкоторый смыслъ обвиненіе въ неправомысліи, но такъ какъ мы *постоянно* бесѣдовали въ церквахъ, то, по божественной благости, имѣемъ многія тысячи свидѣтелей правоты (нашихъ) догматовъ».

Такое усердіе, сколько бы оно поразительно ни было, вполнѣ понятно въ человѣкѣ, одушевленномъ высокою христіанскою ревностію и сознаніемъ великой важности пастырскаго служенія и во всемъ стремившемся къ возможному совершенству. Въ частности, касательно церковнаго ученія Θеодоритъ держался того воззрѣнія, что оно составляетъ существеннѣйшую обязанность пастырей, къ нему способныхъ. «Проповѣдывать, — замѣчаетъ онъ [7],—почтенѣе, нежели крестить; потому что крестить удобно всѣмъ, сподобившимся священства, а проповѣдывать—дѣло немногихъ, пріявшихъ дарованіе отъ Бога». И въ комментаріи на 1 Кор. XIV, 31 онъ сообщаетъ, какъ обычный фактъ современной ему практики, что «изъ учителей одни бесѣдуютъ въ это торжественное собраніе, а другіе въ другое» [8], очевидно, считая проповѣдничество сколько естественнымъ, столько же и необходимымъ для всякаго пастыря.

При такомъ взглядѣ на обязательность церковнаго назиданія, въ обширномъ смыслѣ, Θеодоритъ—епископъ, конечно, прежде всего долженъ былъ обратить вниманіе на свою паству, — и бѣдный Кирръ былъ однимъ изъ городовъ, гдѣ особенно часто раздавалось его учительное слово. Понятно, что здѣсь, при сравнительной неразвитости и грубости населенія [9], Θеодоритъ принужденъ былъ излагать главнымъ образомъ основныя истины христіанской религіи въ формѣ простой и общедоступной, не касаясь глубочайшихъ таинъ вѣры и не заботясь объ ораторскомъ изяществѣ своихъ рѣчей. И мы видимъ, что «оглашеніе» крещаемыхъ было первѣйшимъ предметомъ пастырской попечительности Киррскаго епископа. Такъ, говоря о своей твердости въ Никейскомъ исповѣданіи, онъ прибавляетъ: «свидѣтели сему—оглашенные нами, крещенные нами, слышавшіе наши бесѣды въ церк-

---

[6] Epist. 90 (M. 83, 1284. 1285): *Εἰ μὲν γὰρ τῶν σιωπὴν ἀσπαζομένων ἐτύγχανον, ἴσως ἂν εἶχε χώραν τῆς κενοδοξίας ἡ ὑποψία. Ἐπειδὴ δὲ δ ι η ν ε κ ῶ ς ἐν ταῖς Ἐκκλησίαις διαλεγόμεθα, πολλὰς διὰ τὴν θείαν χάριν ἔχομεν μυριάδας τῇ τῶν δογμάτων ὀρθότητι μαρτυρούσας.* Cnf. epist. 145 (M. 83, 1377. A): „Еслибы мы молчали, подозрѣніе ихъ (клеветниковъ и обвинителей) имѣло бы еще мѣсто; но такъ какъ мы подвизались въ состязаніяхъ за апостольскіе догматы, доставляли ученіемъ пищу стадамъ Господнимъ (*Ἐπειδὴ δὲ ἔργον εἴχομεν τοὺς ὑπὲρ τῶν ἀποστολικῶν δογμάτων ἀγῶνας, καὶ τοῖς τοῦ Κυρίου ποιμνίοις τὴν διδασκαλικὴν προσφέρομεν τρ́οφὴν*)..., то составленную ими ложь опровергнуть весьма легко".

[7] Comment. in Epist. 1 ad Corinth. I, 17: M. 82, 233. T. VII, стр. 175.*

[8] M. 82, 345. T. VII, стр. 274.

[9] Если справедливо наше предположеніе, что 146 письмо Θеодорита было адресовано эконому Киррской церкви (см. т. I, гл. VI, прим. 134 на стр. 271—272), то окажется, что даже такой вліятельный клирикъ, какъ архидіаконъ, способенъ былъ заводить смуты по неразумію, по невѣдѣнію (*ἐξ ἀγνοίας*). Epist. 146: M. 83, 1397. A.

вахъ»[10]. Поелику просвѣщеніе новообращенныхъ обыкновенно повторялось ежегодно въ извѣстные періоды, то и Θеодоритъ настолько же правильно и часто долженъ былъ раскрывать regulam fidei. «Приходящихъ каждый годъ ко святому крещенію мы, — заявляетъ онъ [11],—стараемся научить вѣрѣ, изложенной святыми и блаженными отцами въ Никеѣ, и, наставивши ихъ, какъ повелѣно, крещаемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, произнося отдѣльно каждое имя».

Что касается характера и содержанія Киррскихъ бесѣдъ, то относительно этихъ пунктовъ можно утверждать лишь то, что здѣсь Θеодоритъ «училъ изложенной въ Никеѣ вѣрѣ»[12], не вдаваясь въ излишнія подробности и не заботясь особенно о красотѣ слова: это, вѣроятно, было простое и сердечное назиданіе отца своимъ духовнымъ чадамъ. И христіанское рвеніе мудраго пастыря давало сторичный плодъ, ибо его наставленія глубоко западали въ души слушателей. Едвали кто другой изъ современниковъ Θеодорита былъ счастливѣе его въ привлеченіи въ лоно православной Церкви еретиковъ — отщепенцевъ, поелику въ 448 году въ его епархіи, «по божественной благости, не осталось ни одного еретическаго плевела»[13]. Но этотъ же фактъ необходимо заставляетъ думать, что ученіе Θеодорита въ Киррской области не ограничивалось однимъ «оглашеніемъ», такъ какъ для сего ему предварительно нужно было очистить омраченные и часто упорные умы заблуждающихся, чтобы сдѣлать ихъ способными къ воспріятію Евангельской истины. И мы знаемъ, что въ этихъ случаяхъ Киррскій пастырь не принуждалъ, а увѣщевалъ. «Восемь маркіонитскихъ селеній и другія, близъ лежащія, мѣстности я,—выразительно отмѣчаетъ Θеодоритъ въ письмѣ къ консулу Ному [14],— убѣдилъ настолько, что они *добровольно* обратились къ истинѣ; одно селеніе, наполненное евіонитами, и другое — аріанское я привелъ къ свѣту богопознанія».

Въ своей области Θеодориту приходилось по преимуществу «учить невѣдущихъ»[15]. Но при своихъ высокихъ ораторскихъ талантахъ и громкой

---

[10] Epist. 94 (M. 83, 1288. D): *Καὶ τούτων μάρτυρες οἱ παρ᾽ ἡμῶν κατηχούμενοι, οἱ παρ᾽ ἡμῶν βαπτιζόμενοι, οἱ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διαλέξεων ἐπαΐοντες.*

[11] Epist. 145 (M. 83, 1377. C): *Τοὺς καθ᾽ ἕκαστον ἔτος τῷ παναγίῳ προσιόντας βαπτίσματι, τὴν ἐκτεθεῖσαν ἐν Νικαίᾳ... πίστιν ἐκμανθάνειν παρασκευάζομεν.*

[12] Epist. 151 (M. 83, 1437. A): *Τοὺς τῷ παναγίῳ προσιόντας βαπτίσματι τὴν ἐκτεθεῖσαν ἐν Νικαίᾳ πίστιν διδάσκομεν.*

[13] Epist. 81 (M. 83, 1261. D). Подробнѣе см. т. I, гл. II, 2, стр. 49—52.

[14] Epist. 81 (M. 83, 1261. C—D): *Κώμας ὀκτὼ τῆς Μαρκίωνος, καὶ τὰς πέριξ κειμένας, ἀσμένας πρὸς τὴν ἀλήθειαν ἐποδήγησα· ἄλλην κώμην Εὐνομιανῶν πεπληρωμένην, καὶ ἄλλην Ἀρειανῶν, τῷ φωτὶ τῆς θεογνωσίας προσήγαγον.*

[15] „Впрочемъ,—пишетъ Θеодоритъ діакониссѣ Целеринѣ (epist. 101: M. 83, col. 1293. D),—я считаю излишнимъ излагать, что̀ я мыслю (объ Іисусѣ Христѣ), когда тебѣ точно извѣстно, что мы проповѣдуемъ и чему учимъ невѣдущихъ" (*ἅπερ κηρύττομεν, καὶ τοὺς ἀγνοοῦντας διδάσκομεν*).

славѣ, пріобрѣтенной имъ на «Востокѣ» съ самыхъ первыхъ годовъ епископскаго служенія, онъ, естественно, не могъ ограничиться одною катихизаціей хотя бы потому, что долженъ былъ часто оставлять Кирръ по разнымъ церковнымъ дѣламъ. Извѣстный въ Сиріи съ самой прекрасной стороны, онъ по неволѣ вызывался на ораторское слово— и здѣсь-то, въ центрахъ «восточнаго» просвѣщенія, особенно ярко раскрывались его блестящія проповѣдническія способности.

Изъ такихъ городовъ первымъ нужно назвать Антіохію, въ которой Θеодоритъ чаще всего выступалъ въ качествѣ проповѣдника и которая умѣла цѣнить достоинства своего питомца, платя новому Златоусту самыми горячими восторгами за его ораторско-учительныя рѣчи. Антіохія была родиною Кирскаго епископа,—и понятно, что родственныя симпатіи заставляли его дѣлиться своими ораторскими дарованіями именно тутъ. Затѣмъ, и по нуждамъ церковнымъ онъ болѣе другихъ городовъ посѣщалъ столицу «Востока». Наконецъ, здѣсь онъ имѣлъ предъ собою образованную, интеллигентную публику, которая въ то время сильно интересовалась церковно-богословскими вопросами и требовала рѣшенія ихъ въ формѣ обработаннаго ораторскаго слова. На мѣстѣ процвѣтанія риторскаго искусства простое назиданіе было бы не совсѣмъ терпимо, и—напротивъ того — высокіе ораторскіе образцы выслушивались съ полнымъ вниманіемъ и искреннимъ сочувствіемъ. Такимъ образомъ, чего жаждала Антіохія, то въ избыткѣ было у Θеодорита, всегда готоваго отвѣчать на серьезные запросы: въ этомъ всецѣломъ совпаденіи взаимныхъ стремленій находитъ разгадку то обстоятельство, что въ церквахъ и въ различныхъ собраніяхъ на берегахъ Оронта Киррскій пастырь особенно любилъ блистать силою ума и краснорѣчія [16], въ каждый пріѣздъ сюда [17], а никакъ не въ его тщеславіи, на чемъ настаиваетъ Гарнье [18].

Третьимъ пунктомъ преимущественной проповѣднической дѣятельности Θеодорита была Верія, гдѣ предстательствовалъ (до 437—438 г.) его «учитель» Акакій. Самъ онъ между прочимъ такъ писалъ клирикамъ Верійскимъ: «Какую связь имѣетъ языкъ съ ухомъ (ибо первый производитъ слова, а второе принимаетъ ихъ), такую же имѣемъ и мы по отношенію къ вамъ, ибо вы съ удовольствіемъ слушаете наши рѣчи, а я весьма охотно трачу

---

[16] О проповѣдничествѣ Θеодорита въ Антіохіи см. epist. 83 (M. 83, 1268. B) и 147 (M. 83, 1412. A).

[17] „А когда мы приходили (въ Антіохію), что дѣлали неугоднаго Богу?—спрашиваетъ Θеодоритъ въ письмѣ 81 (M. 83, 1261. B)... Развѣ то, что предлагали народамъ Евангельское ученіе" (ὅτι τοῖς λαοῖς τὴν εὐαγγελικὴν διδασκαλίαν προσφέρομεν)?

[18] *Garnerii* Dissert. I, cap. III, n. II (M. 84, 99). Dissert. II, cap. V, § III, n. I (M. 84, 345). Самъ же Гарнье въ одномъ мѣстѣ справедливо замѣчаетъ (ibid., n. VIII: M. 84, 346), что первенствующій городъ Антіохія былъ просвѣщеннѣйшимъ въ наукахъ греческихъ и даже обильнѣйшимъ литературнымъ источникомъ, а потому и могъ имѣть вкусъ къ такимъ утонченностямъ, къ восприятію коихъ были неспособны Кирряне по своей грубости и почти варварству. Ср. еще т. I, гл. II, 2, стр. 58.

на васъ имѣющееся у меня малое количество влаги» (κἀγὼ τὴν λιβάδα μου τὴν σμικρὰν ἀσπασίως εἰς ὑμᾶς ἀναλίσκω)[19].

Кромѣ сего, и многія другія церкви «Востока» не разъ видѣли на каѳедрѣ знаменитаго витію[20].

По характеру и содержанію проповѣди Ѳеодорита, конечно, отличались большимъ разнообразіемъ; однакоже, согласно сохранившимся до насъ извѣстіямъ, въ нихъ можно указать нѣкоторыя общія типическія черты, подвести ихъ подъ опредѣленныя категоріи. Мы знаемъ уже одинъ классъ—ежегодныя катихизическія поученія въ Киррѣ. Но что было умѣстно здѣсь — предъ новопросвѣщенными, то не всегда было удобно въ другихъ городахъ и при иныхъ случаяхъ, гдѣ бывали не только недовѣрчивые, но и прямо враждебно настроенные слушатели. Тогда требовались опроверженіе и обличеніе, а слѣдовательно поученія полемическія. «За него (апостольское догматическое ученіе) мы,—утверждаетъ Ѳеодоритъ[21],—непрестанно боремся противъ всевозможныхъ ересей, чрезъ него же приносимъ Архипастырю и Спасителю всѣхъ насъ безчисленное множество волковъ, преобразовавши ихъ въ овецъ». Вообще, онъ усердно подвизался въ «состязаніяхъ» за апостольскіе догматы[22].

Но особенно часто останавливался Ѳеодоритъ на догматическихъ вопросахъ,—и δογματικοὶ λόγοι, произносимые въ церквахъ и другихъ собраніяхъ[23], составляли наиболѣе обширный циклъ его проповѣдей. Въ числѣ такихъ темъ христологія больше всего интересовала современное ему общество, а потому и всего подробнѣе раскрывалась Киррскимъ епископомъ. Въ этихъ рѣчахъ онъ строго держался установленныхъ догматическихъ формулъ. «Мы,—говорилъ онъ[24],—повинуемся апостольскимъ опредѣленіямъ и зако-

---

[19] Epist. 75: M. 83, 1244. C.

[20] Доказывая свое православіе, Ѳеодоритъ между прочимъ говоритъ (epist. 101: M. 83, 1297. A), что свидѣтелями сего онъ имѣетъ епископовъ, отправлявшихся въ Константинополь ходатайствовать за него (см. т. I, гл. V, стр. 211), а равно „и множество другихъ людей, которые слушаютъ наши рѣчи въ церквахъ Востока“ (καὶ ἑτέρας πολλὰς μυριάδας ἀνθρώπων, οἳ τῶν ἡμετέρων ἐν ταῖς κατὰ ἕω ἐκκλησίαις ἐπαΐουσι λόγων). Cnf. epist. 90 (M. 83, 1284): διηνεκῶς ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διαλεγόμεθα. Epist. 94 (M. 83, 1288. D): οἱ τῶν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διαλέξεων ἐπαΐοντες. Epist. 102 (M. 83, 1296. B).

[21] Epist. 89 (M. 83, 1284. B): Ὑπὲρ ταύτης—τῆς δογματικῆς τῶν ἀποστόλων διδασκαλίας—πρὸς τὰς παντοδαπὰς αἱρέσεις διατελοῦμεν ἀγωνιζόμενοι... διὰ ταύτης λύκους μυρίους εἰς πρόβατα μεταβαλόντες, τῷ πάντων ἡμῶν ἀρχιποιμένι καὶ Σωτῆρι προσενηνόχαμεν.

[22] Epist. 145: M. 83, 1377. A.

[23] „Твое благочестіе,—пишетъ Ѳеодоритъ Василію Селевкійскому (epist. 102: M. 83, 1296. B), — часто слышало насъ, говорящихъ въ церквахъ, и, когда въ другихъ собраніяхъ мы произносили догматическія рѣчи, внимало сказанному нами“ (Καὶ γὰρ ἐπ' ἐκκλησίαις λεγόντων ἡμῶν πολλάκις ἀκήκοεν ἡ σὴ θεοσέβεια, καὶ ἐν συλλόγοις ἑτέροις δογματικῶν ἡμῖν κινηθέντων λόγων, τοὺς παρ' ἡμῶν εἰρημένους ἐπήκουσε).

[24] Epist. 90 (M. 83, 1285): Τοῖς ἀποστολικοῖς ὅροις καὶ νόμοις ἀκολουθοῦμεν, καὶ τὴν ἐκτεθεῖσαν ἐν Νικαίᾳ πίστιν ὑπὸ τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων Πατέρων, οἷόν τινα κανόνα καὶ γνώμονα τοῖς λόγοις προσφέροντες, τὴν διδασκαλίαν εὐθύνομεν.

намъ, совершаемъ ученіе, руководствуясь изложенною въ Никеѣ святыми и блаженными отцами вѣрой, какъ нѣкоторымъ канонамъ и нормою для разсужденій», ибо онъ вмѣстѣ съ грудью матери принялъ апостольское питаніе [25]. Передавая въ возможной чистотѣ истину содержимыхъ имъ евангельскихъ догматовъ [26], Θеодоритъ и относительно способа соединенія естествъ во Христѣ стремится къ такой же точности. Онъ никогда не провозглашалъ еретическаго раздѣленія Спасителя на двухъ сыновъ [27], а проповѣдывалъ одного Господа Іисуса и лишь указывалъ на особенныя свойства божества и человѣчества [28]. Убѣжденіе въ православіи своихъ поученій настолько несомнѣнно и глубоко было въ Θеодоритѣ, что онъ постоянно и рѣшительно ссылался на нихъ въ свою защиту, призывая во свидѣтели цѣлыя миріады своихъ слушателей. Конечно, легко заподозрить правдивость его увѣреній, но при этомъ нужно помнить, что Киррскій пастырь не колебался дѣлать это даже предъ своимъ врагомъ, монофизитомъ Діоскоромъ [29]. Затѣмъ, въ числѣ почтительно внимавшихъ его рѣчамъ были лица высокообразованныя, догматическій авторитетъ коихъ трудно подвергнуть какому-либо сомнѣнію. Таковъ былъ, среди многихъ другихъ епископовъ [30], напр. Василій Селевкійскій, весьма просвѣщенный, хотя нравственно и не безупречный человѣкъ; онъ ни разу не заявлялъ неудовольствія, что Θеодоритъ пользовался неправыми догматами [31]. Таковы же были и всѣ Антіохійскіе іерархи, на показаніяхъ которыхъ Киррскій владыка основываетъ свою апологію въ посланіи къ Діоскору. «Шесть лѣтъ,—говоритъ онъ [32], — я училъ при Θеодотѣ, епископѣ Антіохійскомъ, который украшался и славною жизнію и познаніемъ божественныхъ догматовъ; тринадцать лѣтъ—при епископѣ Іоаннѣ, а что онъ, какъ съ дѣтства воспитанный божественными словами, имѣлъ весьма точное разумѣніе божественныхъ догматовъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и твоя (Діоскоръ) святость въ своихъ письмахъ [33]; теперь вотъ уже седьмой годъ (правленія) боголюбезнѣйшаго архіепископа, господина Домна (какъ я продолжалъ заниматься тѣмъ же). Въ теченіи всего времени до сегодняшняго дня никто ни изъ боголюбезнѣйшихъ еписко-

---

[25] Epist. 88: M. 83, 1281. 1284.

[26] Epist. 115 (M. 83, 1377. A): *Πολλαὶ ἀκροατῶν μυριάδες μαρτυροῦσιν ἡμῖν τὴν τῶν εὐαγγελικῶν δογμάτων πεπρεσβευκόσιν ἀλήθειαν.* Epist. 91 (M. 83, 1285. B).

[27] Epist. 21 (M. 83, 1201. B). 83 (M. 83, 1268. B). 109 (M. 83, 1304. A).

[28] Epist. 99 (M. 83, 1292): *Πολλάκις ἡμῶν ἐν ἐκκλησίᾳ διαλεγομένων ἀκήκοεν (Κλαυδιανὸς ἀντιγραφεύς), καὶ τὸν ἕνα Κύριον Ἰησοῦν κηρυττόντων, καὶ δεικνύντων τά τε τῆς θεότητος, τά τε τῆς ἀνθρωπότητος ἴδια.*

[29] Epist. 83 (M. 83, 1286. C): „Я имѣю многія миріады слушателей, которые могутъ засвидѣтельствовать правоту моего ученія".

[30] Epist. 104: M. 83, 1297. A.

[31] Epist. 102: M. 83, 1296. B.

[32] Epist. 83, M. 83, 1268. 1269.

[33] См. первое письмо Діоскора къ Домну: *Hoffmann.* Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus. S. 69, 37. 39. *Martin.* Actes du brigandage d'Éphèse. P. 161. *Perry.* The second synod of Ephesus. P. 332.

повъ, ни изъ благочестовѣйшихъ клириковъ никогда не упрекалъ насъ въ томъ, что говорятъ о насъ». Касательно Домна сохранился еще характерный, хотя и не вполнѣ ясный, разсказъ о его великомъ уваженіи къ Θеодориту, какъ догматисту-проповѣднику. Однажды, когда послѣдній закончилъ свое поученіе въ Антіохіи, на каѳедру взошелъ предстоятель столицы «Востока» и возгласилъ: «Блаженному Петру Господь сказалъ: *встань, Петръ, заколи и ѣшь* (Дѣян. X, 13). И не ошибся бы тотъ, кто сказалъ бы тебѣ, Θеодоритъ: встань, заколи и ѣшь»[34]. Отсюда можно заключать во всякомъ случаѣ, что Домнъ склоненъ былъ приравнивать Киррскаго проповѣдника по силѣ благовѣствованія къ Ап. Петру. Наконецъ, и преемникъ Домна Максимъ, который не былъ и не могъ быть особеннымъ благопріятелемъ Киррскаго пастыря уже потому, что былъ избранъ на Антіохійскую каѳедру его противниками[35], причемъ Θеодоритъ не скрывалъ нѣкотораго недовѣрія къ новому владыкѣ Антіохійской церкви[36],—этотъ Максимъ съ совершеннѣйшею рѣшительностію и торжественностію удостовѣрилъ правомысліе опальнаго пастыря. При голосованіи по дѣлу Киррскаго предстоятеля на Халкидонскомъ соборѣ онъ заявилъ: «Благолюбезнѣйшаго епископа Θеодорита издавна, съ самаго начала, я признавалъ за православнаго, потому что слышалъ его поученія въ святѣйшей церкви»[37]. И по общему признанію, его ученіе было апостольское, а самъ онъ считался свѣтильникомъ не только «Востока», но и всей вселенной[38]. Посему мы думаемъ, что выше всякихъ подозрѣній— и искренность и правота словъ Θеодорита, произнесенныхъ имъ предъ Халкидонскими отцами въ четвергъ, 26 октября 451 года: Ἐγὼ διὰ τὴν τοῦ Θεοῦ χάριν καὶ παρ' ὀρθοδόξοις ἐτράφην, καὶ ὀρθοδόξως ἐδιδάχθην, καὶ ὀρθοδόξως ἐκήρυξα[39].

При такихъ своихъ качествахъ проповѣди Киррскаго владыки необходимо должны были имѣть глубокое и плодотворное вліяніе на современниковъ. Мало того: они были принимаемы съ истиннымъ и неудержимымъ восторгомъ и собирали въ церкви громадныя массы слушателей, о чемъ такъ часто упоминаетъ Θеодоритъ[40]. «А съ какимъ восхищеніемъ слушаютъ наши слова христолюбивые народы (міряне),—указываетъ онъ Діоскору[41],—это

---

[34] *Hoffmann*. S. 60, 27—31. *Martin*. Actes. P. 137. *Perry*. P. 295.

[35] См. т. I, гл. VI, стр. 254—255.

[36] Epist. 147 fin.: M. 83, 1412. C—D.

[37] Mansi, VII, 192. B (Дѣян. IV, 182): Πάλαι μὲν, καὶ ἐξ ἀρχῆς τὸν θεοφιλέστατον ἐπίσκοπον Θεοδώρητον ὀρθόδοξον ᾔδειν, ἐπακούων αὐτοῦ περὶ τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας τῶν διδασκαλιῶν.

[38] Epist. 147: M. 83, 1412. B.

[39] Mansi. VII, 188. C. Дѣян. IV, стр. 179.

[40] См., напр., epist. 83 (M. 83, 1268. B). 90 (M. 83, 1281). 91 (M. 83, 1285. B). 104 (M. 83, 1297. A). 115 (M. 83, 1377. A).

[41] Epist. 83 (M. 83, 1269. A): Μεθ' ὅσης θυμηδίας καὶ οἱ φιλόχριστοι λαοὶ τῶν ἡμετέρων ἐπαΐουσι λόγων, ῥᾴδιόν σου τὴν κατὰ Θεὸν τελειότητα παρὰ τῶν ἐκεῖθεν ἐνταῦθα παραγενομένων, καὶ παρὰ τῶν ἐντεῦθεν ἐκεῖσε ἀφικομένων, μαθεῖν.

легко можетъ узнать твое совершенство по Богѣ какъ отъ тѣхъ, которые сюда (на Востокъ) приходили оттуда, такъ и отъ тѣхъ, которые отсюда приходили туда». «Хвалили то, — пишетъ онъ въ другой разъ [42], — что я говорилъ въ Антіохіи, когда они были еще (простыми) братьями, потомъ чтецами, — когда были рукоположены на степень діакона, пресвитера и епископа; бывало, по окончаніи бесѣды, обнимали меня, цѣловали голову, грудь и руки; нѣкоторые изъ нихъ даже касались колѣнъ моихъ, называя мое ученіе апостольскимъ... И я, кого они провозглашали свѣтильникомъ не только Востока, но и вселенной, отлученъ и, насколько отъ нихъ зависѣло, лишенъ даже хлѣба». Самъ Антіохійскій владыка Іоаннъ столько восхищался поученіями Θеодорита, что простиралъ руки (для аплодисментовъ?) и часто вставалъ съ каθедры [43], а Домнъ постоянно привѣтствовалъ Киррскаго оратора аплодисментами [44], какъ бы давая тѣмъ сигналъ для общихъ рукоплесканій, которыми непрестанно награждали Θеодорита въ Антіохіи [45].

Изъ всего сказаннаго видно, что Киррскій епископъ пользовался въ свое время, преимущественно на «Востокѣ», репутаціей величайшаго изъ церковныхъ ораторовъ. Его блестящая слава гремѣла повсюду, — и, въ виду многочисленныхъ свидѣтельствъ лицъ несомнѣнно авторитетныхъ, мы въ правѣ утверждать, что она была вполнѣ заслужена имъ. Если и vox populi — vox Dei, то показанія Василія Селевкійскаго, Іоанна, Домна и Максима Антіохійскихъ не оставляютъ никакого мѣста сомнѣнію, что въ сферѣ церковно-проповѣднической онъ могъ быть вторымъ Златоустомъ, какъ называетъ его Ньюманъ [46], и достойнымъ его преемникамъ въ предѣлахъ Восточно-Сирійскаго округа. Неоспоримо и то, что и въ этой области Θеодоритъ отличался поразительною продуктивностію, но отъ его проповѣдническихъ трудовъ, говоря вообще, сохранились лишь незначительные и не рѣдко весьма сомнительные фрагменты, которые мы теперь и разсмотримъ.

На пятомъ вселенскомъ соборѣ былъ прочитанъ отрывокъ изъ бесѣды

---

[42] Epist. 147 (M. 83, 1412. A—B): Ἐπῄνουν τὰ παρ᾽ ἐμοῦ ἐν Ἀτιοχείᾳ λεγόμενα, καὶ ἀδελφοὶ ὄντες, καὶ ἀναγνῶσται γενόμενοι, καὶ διάκονοι χειροτονηθέντες, καὶ πρεσβύτεροι, καὶ ἐπίσκοποι· καὶ μετὰ τὸ τέλος τῆς διαλέξεως περιεπτύσσοντο, καὶ κατεφίλουν, καὶ κεφαλὴν, καὶ στήθη, καὶ χεῖρας· τινὲς δὲ αὐτῶν καὶ γονάτων ἥπτοντο, τὴν διδασκαλίαν ἡμῶν ἀποστολικὴν ονομάζοντες... Καὶ ἐγὼ μὲν, ὃν φωστῆρα ἐκάλουν, οὐ τῆς ἀνατολῆς μόνης, ἀλλὰ καὶ τῆς οἰκουμένης ἀπεκηρύχθην, καὶ οὐδὲ ἄρτου, τό γε εἰς αὐτοὺς ἧκον, μεταλαγχάνω.

[43] Epist. 83 (M. 83, 1268. C): Ἰωάννης τοσοῦτον ἐγάννυτο διαλεγομένων ἡμῶν, ὡς ἄμφω τὼ χεῖρε κινεῖν, καὶ διανίστασθαι πολλάκις.

[44] *Martin*. Actes. P. 133. *Perry*. P. 289. Cnf. *Hoffmann*. S. 59, 15—16.

[45] Публичное одобреніе проповѣднику, обозначавшееся техническимъ терминомъ κρότος, въ древней восточной Церкви выражалось обыкновенно рукоплесканіями. *Iosephi Binghami* Operum vol. sextum. Latina versio Henr. Grischovii. Ed. secunda. Halae 1759. Pag. 187 — 191: Origenum lib. XIV, cap. IV, § 27. *Ferrarii* De ritu sacrarum Ecclesiae veteris concionum. Ultrajecti. 1692. Pag. 287—308: lib. II, cap. 23—26. *Ferd. Probst*. Katechese und Predigt. Breslau. 1884. S. 144—145.

[46] *Newmann*. Historical sketches. II, p. 326.

Ѳеодорита, сказанной имъ въ Антіохіи, въ присутствіи Домна. послѣ смерти св. Кирилла [47]. Другая версія его сохранена намъ Маріемъ Меркаторомъ [48]. Къ какому моменту времени должна быть отнесена эта проповѣдь,— по этимъ памятникамъ нельзя опредѣлить съ совершенною несомнѣнностію. Вѣрно только одно, что это было послѣ 444 г., когда скончался св. Кириллъ. Болѣе рѣшительныя заключенія можно сдѣлать на основаніи краткаго изреченія о Ѳомѣ, приводимаго въ актахъ пятаго собора [49] и, повидимому, заимствованнаго изъ рѣчи, произнесенной также въ Антіохіи вскорѣ послѣ той, если и не одновременно. Тамъ значится: «*И еще въ другой бесѣдѣ онъ* (Ѳеодоритъ) *такъ сказалъ*: «Осязалъ Ѳома того, который воскресъ, и воздалъ поклоненіе Тому, Который воскресилъ»». По сирскимъ актамъ разбойничьяго собора можно съ бо́льшею точностію указать, когда именно Киррскій епископъ подвергалъ обсужденію съ церковной каѳедры или, вѣрнѣе, пользовался для своихъ цѣлей евангельскимъ эпизодомъ объ Ап. Ѳомѣ. Въ этомъ памятникѣ мы читаемъ: «Чрезъ три дня послѣ того, какъ они (Домнъ и Ѳеодоритъ) схватили, избили и посадили подъ арестъ достопочтеннаго пресвитера Пелагія и вынудили у него безбожную клятву (т. е. исповѣданіе вѣры, подъ которымъ онъ былъ принужденъ подписаться), Ѳеодоритъ проповѣдывалъ въ (Антіохійской) церкви (св. Апостола) Павла и говорилъ: «Ѳома осязалъ того, кто воскресъ, и поклонился Тому, Кто воскресилъ»» [50]. Равнымъ образомъ и Діоскоръ въ своемъ первомъ посланіи къ Домну ясно намекаетъ на эти происшествія. Онъ пишетъ: «Я съ удивленіемъ узналъ, что, когда (въ церкви) находилось множество народа и мудрый епископъ Киррскій получилъ позволеніе говорить (не знаю, какъ это могло случиться?!) даже въ присутствіи твоего совершенства, онъ не убоялся разсѣчь Еммануила, говоря: «только простаго человѣка осязалъ Ѳома и только Богу поклонился»» [51]. Въ первомъ томѣ своего изслѣдованія мы старались доказать, что Пелагій былъ арестованъ, вѣроятно, по обнародованіи императорскаго указа противъ Иринея Тирскаго отъ 17-го февраля 448 г., а цитованное сейчасъ посланіе Діоскора было отправлено вскорѣ послѣ этого событія, не позднѣе апрѣля [52]. Сопоставляя эти свидѣтельства со вторымъ фрагментомъ «дѣяній» пятаго собора, мы, кажется, не безъ основанія можемъ заключать, что здѣсь разумѣются однѣ и тѣже проповѣди, ибо въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о поученіяхъ, a) сказанныхъ Ѳеодоритомъ *въ Антіохіи*, b) въ присутствіи Домна и c) послѣ кончины св. Киррила. Посему мы, вопреки колебанію нѣкоторыхъ [53], прямо относимъ проповѣдь

[47] Mansi, IX, 297 (cnf. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1084). Дѣян. V, стр. 230. Отрывокъ перепечатанъ, съ замѣтками *Гарнье*, ap. Migne, gr. ser. t. 84, col. 62.

[48] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083—1084. Migne, gr. ser. t. 84, col. 61—62.

[49] Mansi. IX, 297. Migne, gr. ser. t. 84. col 64. Дѣян. V. стр. 230.

[50] *Hoffmann*. S. 60, 23—27. *Martin*. Actes. P. 136—137. *Perry*. P. 294—295.

[51] *Hoffmann*. S. 69, 12—16. *Martin*. Actes. P. 159. *Perry*. P. 330.

[52] См. т. I, гл. V, прим. 72 на стр. 181 и стр. 183 сл.

[53] *Fabricius-Harles*. Bibliotheca graeca. T. VIII. Hamburgi. 1802. P. 297.

о Θомѣ къ началу 448 года. Затѣмъ, если справедливо наше предположеніе, что и первый отрывокъ, прочитанный въ 553 году, по времени произнесенія отстоялъ недалеко отъ втораго, то и его нужно прикрѣпить къ этому же хронологическому пункту [54].

Гораздо сложнѣе и труднѣе вопросъ о подлинности разсматриваемыхъ памятниковъ. Что касается изреченія о Θомѣ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что оно очень часто усвояется Θеодориту [55], причемъ и послѣдній не отрицалъ его принадлежности себѣ. Но совсѣмъ иное дѣло интерпретація этого выраженія. Какъ мы видѣли, Діоскоръ понимаетъ его въ смыслѣ грубаго διαίρεσις, а равно и въ 553 году оно приводилось, конечно, для убѣжденія отцовъ въ несторіанствѣ давно почившаго Киррскаго епископа. Однако весьма сомнительно, чтобы подобный комментарій вполнѣ соотвѣтствовалъ истинѣ. На разбойничьемъ соборѣ пресвитеръ и нотарій Іоаннъ заявлялъ: «Θеодоритъ въ своей проповѣди говорилъ: «Богъ воспринялъ человѣка, хотя бы это и не нравилось нѣкоторымъ». Онъ говорилъ еще: «Θома осязалъ того, кто воскресъ, и поклонился Тому, Кто воскресилъ»... Между тѣмъ какъ толпа кричала, Θеодоритъ въ той же проповѣди говорилъ вѣрующимъ: «Израильтянинъ Навуоей былъ побитъ камнями за то, что не отдалъ наслѣдія и виноградника отцовъ своихъ, вопія: *не дамъ ти* (Ахаву) *наслѣдія отецъ моихъ* (3 Цр. XXI, 6). Подобно сему и вы ревнуете о наслѣдіи отцовъ вашихъ, когда говорите: не отдадимъ наслѣдія отцовъ нашихъ»» [56]. Отсюда ясно, что Киррскій пастырь пользовался евангельскимъ разсказомъ о Θомѣ для раскрытія христологической проблемы въ духѣ различенія естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Послѣднюю мысль съ не-

---

[54] Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить приписка Марія Меркатора къ переводу этого фрагмента слѣдующаго содержанія (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083): Item ex gestis quae contra Domnum Antiochenum episcopum conscripta sunt, in quibus accusatur idem Domnus, quod, eo praesente, palam in Ecclesia, ausus est idem nefandissimus Theodoretus, post obitum sanctae recordationis Cyrilli Alexandrini pontificis,... ita proferre. Какія „дѣянія“ противъ Домна разумѣетъ здѣсь переводчикъ? Поелику, съ одной стороны, признается вѣроятнѣйшимъ, что Меркаторъ занимался своими трудами еще до Халкидонскаго собора, и поелику, съ другой стороны, на послѣднемъ не возбуждалось спеціальнаго дѣла о Домнѣ съ обвинительнымъ противъ него характеромъ; то необходимо допустить, что Марій указываетъ на процессъ въ Ефесскомъ судилищѣ 449 года и своими gesta даетъ разумѣть акты этого собранія. Въ такомъ случаѣ и сообщаемый имъ отрывокъ изъ Θеодоритовой проповѣди долженъ былъ приводиться въ подлинныхъ „дѣяніяхъ“ разбойничьяго собора наряду съ изреченіемъ о Θомѣ, которое находится теперь именно въ отдѣлѣ, посвященномъ вопросу о Домнѣ, и относиться, по времени произнесенія, къ одному хронологическому пункту. Отсюда же слѣдуетъ, что сирскіе акты, въ настоящемъ видѣ, неполны; въ нихъ, очевидно, есть пропуски даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ манускрипты этого не отмѣчаютъ.

[55] См. въ сирскихъ актахъ (*Hoffmann*. S. 67, 32—33. *Martin*. Actes. P. 154. *Perry*. P. 324) и въ письмѣ Филоксена Іерапольскаго къ монахамъ Tel-Ada (*Martin*. Pseudo-synode. P. 32).

[56] *Hoffmann*. S. 67—68. *Martin*. Actes. P. 154—155. *Perry*. P. 324—325.

сомнѣнностію подтверждаетъ собственное посланіе Θеодорита къ Діоскору. Оправдываясь отъ взводимыхъ на него обвиненій въ несторіанскомъ расторженіи δύο φύσεις на δύο πρόσωπα и доказывая, что, по его мнѣнію, «одинъ Господь Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій» и что онъ «называетъ извращенными и исключаетъ изъ собранія христолюбцевъ тѣхъ, которые раздѣляютъ одного Господа нашего Іисуса Христа на двухъ лицъ или двухъ сыновъ или двухъ господовъ», —Θеодоритъ послѣ этого продолжаетъ: «И треблаженный Θома, вложивши руку свою въ плоть Господа, назвалъ Его Господомъ и Богомъ, сказавъ: *Господь мой и Богъ мой* (Ін. XX, 28), предузнавая Невидимаго черезъ видимое естество (διὰ τῆς ὁρωμένης φύσεως καταμαθὼν τὸν ἀόρατον). Такъ и мы признаемъ различіе плоти Его и божества, но знаемъ одного Сына, воплотившагося Бога Слово»[57]. Изъ этихъ свидѣтельствъ вытекаетъ, что въ своихъ Антіохійскихъ рѣчахъ Киррскій владыка обращалъ вниманіе на слова и дѣйствія Ап. Θомы предъ лицомъ воскресшаго Спасителя, но усматривалъ въ нихъ указаніе на особность естествъ во Христѣ, а никакъ не на двойство самостоятельныхъ личностей въ Немъ. Мы не имѣемъ достаточныхъ основаній сомнѣваться въ искренности этихъ показаній, а потому считаемъ долгомъ справедливости сдѣлать такой заключительный выводъ:

Неоспоримо, что въ своихъ Антіохійскихъ проповѣдяхъ Θеодоритъ обсуждалъ евангельскій эпизодъ о Θомѣ, но съ единственною цѣлію—убѣдить слушателей, что въ одномъ Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, двѣ природы. Такому толкованію нимало не препятствуютъ и акты пятаго собора, поскольку тамъ разбираемая выдержка не сопровождается никакими замѣчаніями. Въ виду этого пристрастная и преувеличенная интерпретація монофизитствующаго Діоскора едва ли можетъ заслуживать уваженія. Съ такимъ значеніемъ, въ смыслѣ несторіанскаго раздѣленія, изреченіе о Θомѣ съ бо́льшею вѣроятностію приписывается Θеодору Мопсуэстійскому[58], каковой и долженъ быть признанъ истиннымъ его авторомъ.

Не такъ легко поддается окончательному рѣшенію, относительно своей подлинности, первый фрагментъ. Съ одной стороны въ принадлежности его Θеодориту убѣждаютъ два, можетъ быть, даже и три[59] недвусмысленныя

---

[57] Epist. 83: M. 83, 1272. B.

[58] Epist. *Pelagii* II—5 (8), n. X: Migne, lat. ser. t. 72, col. 725—726. Mansi, IX, 442. D—E. Дѣян. V, стр. 429. *Justiniani* Confessio rectae fidei, anath. XI: Migne, gr. ser. t. 86, 1, col. 1017. B—C. Mansi, IX, 561. C—D. Дѣян. V, стр. 533. Cnf. Mansi, IX, 209. Дѣян. V, стр. 71: № 15.

[59] Въ манускриптѣ Британскаго Музея (№ 12. 155, fol. 113 *a*) сохранился переводъ одного Θеодоритова отрывка, надписывающійся такъ: „Изъ толкованія (бесѣды), произнесеннаго въ Антіохійской церкви, когда присутствовалъ также и Домнъ, патріархъ Антіохійскій, и (когда тотъ) толковалъ.“ (*W. Wright*. Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. Part. II. London. 1871. P. 938, c. 1). Можетъ быть, этотъ фрагментъ совпадаетъ съ извлеченіями актовъ пятаго собора и Марія Меркатора.

удостовѣренія, а съ другой — его содержаніе какъ-то невольно вызываетъ мысль о подложности. Не меньшее колебаніе по этому предмету господствуетъ и между учеными [60]. Разсмотримъ дѣло безпристрастно и разберемъ доводы за и противъ. Въ пользу происхожденія разумѣемой нами проповѣди отъ Θеодорита говоритъ собственно одинъ фактъ—существованіе сея отрывка, авторомъ котораго и въ актахъ пятаго собора и у Марія Меркатора называется Киррскій епископъ. Помимо сего, сходныя съ разбираемымъ текстомъ выдержки сообщаетъ еще и Филоксенъ Іерапольскій въ письмѣ къ монахамъ Tel-Ada [61]. Но авторитетъ монофизитствующаго митрополита Іерапольскаго, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, нельзя считать безусловнымъ, — и мы знаемъ уже, что нѣкоторыя цитаты его посланія весьма сомнительнаго свойства [62]. Подобно сему и Меркаторъ способенъ былъ сильно ошибаться на счетъ автентичности тѣхъ сочиненій, которыя онъ переводилъ, и—въ частности—относительно трудовъ Θеодорита [63]. Остается свидѣтельство отцовъ пятаго собора, но, по нашему мнѣнію [64], въ вопросѣ о подлинности тѣхъ или другихъ твореній Киррскаго епископа оно не можетъ быть рѣшающимъ [65], поскольку въ 553 г., по особымъ причинамъ, имъ не занимались съ надлежащею тщательностію, считали его несущественнымъ для своихъ цѣлей. При слабости данныхъ pro, тѣмъ бóльшую силу пріобрѣтаютъ аргументы contra. Вызываетъ недоумѣніе уже одно то, почему ни Халкидонскій соборъ, ни враги Θеодорита, какихъ у него всегда и вездѣ было очень много, не уличили его въ столь тягостномъ преступленіи противъ вѣры и св. Кирилла, что̀ совершенно непонятно въ виду крайне рѣзкихъ христологическихъ воззрѣній обсуждаемаго фрагмента? Здѣсь высказываются между прочимъ такія мысли: «Распятъ на крестѣ Іисусъ Христосъ, Который отъ сѣмени Давида, сынъ Авраамовъ. Умершій есть человѣкъ

[60] Принадлежность этого фрагмента Θеодориту защищаютъ *Гарнье* (Migne, gr. ser. t. 84, col. 63—64), *Наталисъ* (Historia ecclesiastica. T. V. Parisiis. 1730. P. 148), но ее отрицаютъ *Шульце* (Migne, gr. ser. t. 80, col. 46), *Тильмонъ* (Mémoires. XIV, p. 785—786: not. 80 sur s. Cyrille), *Сейлье* (Hist. générale, XIV, p. 192).

[61] *Martin*. Pseudo-synode. P. 31—32.

[62] См. выше отд. II, гл. I, стр. 134.

[63] См. выше отд. II, гл. I, стр. 133—137.

[64] См. т. I, гл. VII, стр. 336—338.

[65] При этомъ нужно всегда помнить, что акты V всел. собора дошли до насъ въ крайне неисправномъ латинскомъ переводѣ, почему нельзя ручаться, что въ подлинныхъ записяхъ дѣяній 553 г. было все то и такъ, что и какъ мы имѣемъ нынѣ. Напротивъ, — въ виду явныхъ погрѣшностей теперешней редакціи (одну изъ такихъ указалъ *Н. Гурьевъ* въ сочиненіи: „Θеодоръ, епископъ Мопсуестскій. Москва. 1890“. Стр. 98. 120, пр. 3), — можно не безъ основанія предполагать, что оригиналъ былъ лучше копіи и отличался отъ нея. И здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будетъ рѣчь о неподлинности или сомнительности Θеодоритовыхъ фрагментовъ въ актахъ V собора, мы разумѣемъ исключительно существующій латинскій текстъ, не касаясь вопроса: были ли эти отрывки въ подлинникѣ? и даже гипотетически допуская возможность отрицательнаго отвѣта.

Іисусъ Христосъ; а Богъ Слово воскреситъ свой храмъ. Человѣкъ раждаетъ человѣка; а кто по естеству есть Сынъ Божій, тотъ есть Богъ Слово; Христосъ же есть сынъ Давида, но храмъ Сына Божія»[66]. Эти почти несторіанскія понятія были всегда чужды Θеодориту, какъ бы мы ни толковали даже самыя обоюдныя выраженія несомнѣнныхъ его произведеній. Киррскій пастырь защищалъ только δύο φύσεις во Христѣ, но со всею рѣшительностію отвергалъ форму δύο πρόσωπα. Посему онъ совершенно категорически заявлялъ, что двухъ козловъ «должно принимать за образъ не двухъ лицъ, а двухъ естествъ»[67]. Затѣмъ, если признать фрагментъ настоящей проповѣди подлиннымъ, тогда придется обвинить въ нечестіи не только Θеодорита или Домна, но и всю Антіохійскую церковь, не оказавшую ему ни малѣйшаго протеста, а выслушавшую прямыя хуленія съ нескрываемымъ одобреніемъ. Само собою понятно, что это было бы невозможно и неестественно.

Сомнительная съ точки зрѣнія научно-богословской, анализируемая рѣчь не менѣе сего подозрительна и съ точки зрѣнія моральной. По мысли цитующихъ ее документовъ, это есть грязный памфлетъ на св. Кирилла[68]. Но спрашивается: какія причины и поводы могли побудить Θеодорита къ столь низкому поступку, совершенно несовмѣстимому съ его нравственнымъ характеромъ? Онъ давно примирился съ покойнымъ Александрійскимъ святителемъ и, если въ послѣдніе годы его жизни не былъ близкимъ его другомъ, то и не имѣлъ спеціальныхъ основаній быть непозволительно недовольнымъ имъ, какъ это должно слѣдовать изъ разсматриваемаго отрывка. Имя св. Кирилла, съ 444 по 448 г., во всякомъ случаѣ не было предметомъ раздѣленія между Антіохійцами и Александрійцами. Существовало разногласіе только относительно пониманія христологическихъ положеній этого іерарха, но въ этомъ пунктѣ больше правды было, конечно, на сторонѣ Θеодорита, чѣмъ Діоскора, между тѣмъ первый фрагментъ изъ читанныхъ въ 553 г. проповѣдей увѣряетъ въ противномъ. Кратко сказать, не видно мотива, которымъ бы могло быть вызвано подобное несправедливое слово у Киррскаго епископа.

Наконецъ, есть и еще болѣе вѣскій аргументъ въ пользу нашего мнѣнія. Въ своемъ письмѣ къ Домну Діоскоръ дѣлаетъ весьма прозрачные на-

---

[66] Mansi, IX, 297 (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1084). Migne, gr. ser. t. 84, col. 62. Дѣян. V, стр. 230.

[67] Quaest. XXII in Levit. (M. 80, 329. A. Твор. I. стр. 176—177).

[68] Въ актахъ пятаго собора фрагментъ надписывается такъ: „И еще, послѣ смерти блаженнаго Кирилла, тотъ же Θеодоритъ въ бесѣдѣ, сказанной въ Антіохіи, въ присутствіи Домна, *поносія его* (Кирилла) *смерть*, говоритъ слѣдующее“; а Марій Меркаторъ предваряетъ свой переводъ слѣдующими замѣчаніями (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1083): Item ex gestis quae contra Domnum Antiochenum episcopum conscripta sunt, in quibus accusatur idem Domnus, quod, eo praesente, palam in Ecclesia, ausus est idem nefandissimus Theodoretus, post obitum sanctae recordationis Cyrilli Alexandrini pontificis, *insultans beatae dormitioni ejus*, ita proferre.

меки на то, что—догматически неправомыслящiй—Киррскiй пастырь въ тоже время и оскорбитель памяти его предшественника по каѳедрѣ, когда замѣчаетъ: «Они (распространители ереси Несторiя на Востокѣ», въ числѣ коихъ ранѣе былъ названъ *одинъ* Ѳеодоритъ) составляютъ позорныя сочиненiя и, говорятъ, даже противныя мнѣнiямъ блаженнаго и славнаго отца нашего, епископа Кирилла» [69]. Обвиненiе было слишкомъ прямое, чтобы можно было дипломатически отклонить его. Нужно было отвѣчать по существу, и какъ же поступаетъ при этихъ обстоятельствахъ Киррскiй владыка? Раскрывъ свои взгляды на лицо Iисуса Христа, онъ продолжаетъ: «Что и блаженной памяти Кириллъ часто писалъ намъ, — думаю, это вполнѣ извѣстно и твоему (Дiоскоръ) совершенству. Такъ, когда онъ послалъ въ Антiохiю сочиненiя противъ Юлiана, а равно и написанное о козлѣ отпущенiя (Лев. XVI, 8 и сл.), онъ просилъ блаженнаго Iоанна, епископа Антiохiйскаго, показать ихъ извѣстнымъ на Востокѣ учителямъ,—и блаженный Iоаннъ, согласно этимъ письмамъ, прислалъ означенныя книги мнѣ. Прочитавши ихъ не безъ удивленiя, я писалъ блаженной памяти Кириллу, — и онъ отвѣчалъ мнѣ, свидѣтельствуя о своей точности (догматической) и расположенiи ко мнѣ; эти письма и теперь у меня сохраняются» [70]. Если мы припомнимъ, что это говорится въ отраженiе обвиненiя и при томъ со стороны Дiоскора, то, кажется, должны будемъ сознаться, что въ данномъ случаѣ Ѳеодоритъ не могъ покривить душей. Такое упорное отрицанiе дѣйствительнаго факта было бы не только наглою ложью, но и не соотвѣтствовало бы непосредственной апологетической цѣли посланiя Киррскаго епископа: вмѣсто оправданiя оно могло бы только усилить подозрѣнiе, а это было какъ разъ то самое, чего не желалъ авторъ epist. 83.

Послѣ всѣхъ этихъ соображенiй мы позволяемъ себѣ рѣшимость думать, что обсуждаемая нами проповѣдь весьма сомнительна въ отношенiи своего происхожденiя отъ Ѳеодорита: за это имѣются данныя и догматическаго, и нравственнаго, и чисто историческаго характера. Къ тому же заключенiю ведетъ и разсмотрѣнiе того способа, какимъ попали бесѣды Киррскаго пастыря въ Александрiю. Онъ самъ заявляетъ, что между многими мирiадами его слушателей было не болѣе десяти лицъ, ему враждебныхъ [71], — и они-то именно и были поставщиками литературныхъ произведенiй «Востока» для Египта въ эпоху тяжкаго обостренiя ихъ взаимныхъ отношенiй. Въ сирскихъ актахъ сообщается, что монахъ Ѳеодосiй, отправившiйся на берега Нила въ началѣ 448 г., «показывалъ тамъ бумаги, содержащiя проповѣди и вызванные ими возгласы (вѣрующихъ) въ Антiохiи» [72]. Понятно безъ словъ, что мы не можемъ довѣрять исправности такихъ пристрастныхъ редакторовъ, хотя бы и не желали набрасывать тѣни на ихъ честность, — и доказательства этого неоспоримы. Мы видѣли выше, что Ѳеодоритъ если

---

[69] *Hoffmann*. S. 69,13—15. *Martin*. Actes. P. 161. *Perry*. P. 332—333.
[70] Epist. 83: M. 83, 1273. A—B.
[71] Epist. 83: M. 83, 1268. B—C.
[72] *Hoffmann*. S. 67,18—20. *Martin*. Actes. P. 154. *Perry*. P. 323.

и пользовался евангельским эпизодом о Θомѣ, то лишь для раскрытія и подтвержденія мысли о цѣлостности естествъ во Христѣ (и этого не исключаетъ текстъ «дѣяній» пятаго собора), между тѣмъ въ интерпретаціи Діоскора отрывокъ получилъ явно несторіанскій характеръ: «*одного простаго* человѣка озязалъ Θома и *только* Богу (въ отдѣльности отъ того) поклонился»[73]. Какъ легко могло случиться это и съ другими рѣчами Θеодорита, которыя прошли чрезъ столько непріязненныхъ ему ушей, устъ и рукъ прежде закрѣпленія ихъ въ письмени!? Посему мы не находимъ слишкомъ смѣлымъ предположить, что первый полемическій фрагментъ Киррскаго епископа, читанный въ 553 году, на засѣданіи 17-го мая, весьма не точно воспроизводитъ проповѣдь Θеодорита въ Антіохіи, если даже онъ и дѣйствительно говорилъ ее.

Гарнье издалъ[74] похвальное слово Θеодоритово на рождество Іоанна Крестителя подъ заглавіемъ: Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, ἐγκώμιον εἰς τὴν γέννησιν τοῦ ἐντίμου καὶ ἐνδόξου προφήτου καὶ προδρόμου Βαπτιστοῦ Ἰωάννου[75]. Эта проповѣдь, по свидѣтельству Алляція[76], усвояется Θеодориту Ватиканскимъ манускриптомъ № 1.074, а въ библіотекѣ Медичи сохранилась безъ имени автора[77], но учеными обыкновенно считается[78] произведеніемъ позднѣйшаго писателя X вѣка Θеодора Дафноната[79].

---

[73] *Hoffmann*. S. 67,15—16: Der blosse Mensch ist einzeln von Thomas befühlt, und Gott einzeln angebetet worden. *Martin*. Actes. P. 159: Que ce n' etait qu'un simple homme qui avait été palpé par Thomas et que Dieu avait été adoré à part. *Perry*. P. 330: The mere man only was palpable to (touched by) Thomas, and that God only was worshipped (by him).

[74] Auctarium (Opp. Theodoreti, edit. Sirmondianae, t. V), p. 21—30.

[75] *Migne*. gr. ser. t. 84, col. 33—48.

[76] De Symeonum scriptis diatriba... Ed. *F. Combefis*. Parisiis. 1664. Pag. 87: „Εἰ μὲν τοῦ Λόγου κήρυξ καὶ πρόδρομος. Theodori Daphnopatae, εἰς τὸ γενέσιον τοῦ τιμίου Προδρόμου. In codice 1074 Vaticano tribuitur Theodorito Cyri episcopo. Θεοδωρήτου ἐπισκόπου Κύρου“.

[77] *Aug. Mar. Bandinus*. Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae, varia continens opera graecorum Patrum. T. I. Florentiae. 1764. Pag. 496 (plut. X, cod. XXI, p. 193*b*): „Μηνὶ Ἰουνίῳ κδ'. Ἐγκώμιον εἰς τὴν σεβάσμιον γέννησιν τοῦ τιμίου, ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ Ἰωάννου. Inc. Εἰ μὲν ὁ τοῦ Λόγου κήρυξ. Des. ἐπηγγελμένην παρέχοντος ἐν Χριστῷ. κ. τ. λ. (cnf. M. 84, 33. A. 48. B). Auctor Theodorus Daphnopates“.

[78] *Fabricius-Harles*. Bibl. gr., VIII, p. 296: Hunc non Theodoriti, sed Theodori Daphnopatae esse, notavit ex codice suo Leo Allatius. *Fabricius-Harles*. Bibl. gr., t. X (Hamburgi. 1807), p. 385: Auctor Theodorus Daphnopates, licet in codice Vaticano MLXXIV, ut Allatius notat, referatur ad Theodoritum Cyri episcopum, atque in auctario operum Theodoriti Garneriano prodierit graece et latine. Нужно замѣтить, что Θеодоръ Дафнонатъ дѣйствительно говорилъ рѣчь по поводу перенесенія руки Іоанна Крестителя изъ Антіохіи въ Константинополь около 956 года.—*Ленцъ* (Geschichte der christlichen Homileten. 1 Theil. S. 118), по видимому, не отрицаетъ принадлежности разсматриваемой проповѣди Θеодориту; по крайней мѣрѣ, онъ совсѣмъ не упоминаетъ о существующихъ на счетъ ея предположеніяхъ.

[79] О немъ см. *Fabricius-Harles*. Bibl. gr., X, p. 385—386. *Cave*. Scriptorum ecclesiasticorum historia literaria. Vol. II. Basileae. 1745. P. 101—102.

Трудно сказать что-либо болѣе опредѣленное по этому предмету. Стиль намъ кажется несходнымъ съ Өеодоритовымъ, но Дюпенъ и Сейлье [80] находятъ какъ разъ противное. И другія соображенія не могутъ способствовать разъясненіе этого вопроса. Намъ извѣстно, что Өеодоритъ имѣлъ постояннымъ и неусыпнымъ молитвенникомъ за себя великаго Іоанна, гласъ Слова, Предтечу Господня [81],—и похвальная рѣчь со стороны его этому святому, останки коего были и въ Киррѣ, была бы вполнѣ понятна и естественна. Но настоящій ἐγκώμιον носитъ нѣкоторыя черты, совершенно несоотвѣтствующія литературнымъ пріемамъ Киррскаго пастыря, какъ писателя. Въ существѣ своемъ, это есть довольно пространный, не всегда вразумительный и запутанный по слогу комментарій евангельскаго разсказа о зачатіи и рожденіи Крестителя. Онъ начинается витіеватымъ и не совсѣмъ удачнымъ приступомъ, гдѣ авторъ заявляетъ, что молчаніе было бы самое лучшее для его слабаго языка, и однако же входитъ затѣмъ въ длинныя разсужденія, когда всего умѣстнѣе было бы соблюдать возможную краткость: пріемъ далеко не ораторскій. Въ самыхъ толкованіяхъ проповѣдникъ допускаетъ нѣкоторыя вольности въ духѣ Александрійскихъ аллегориковъ, столь не свойственномъ Киррскому епископу; такъ, онъ думаетъ, что безплодіе Елисаветы указываетъ на безмужное зачатіе Спасителя [82], а нѣмота Захаріи знаменуетъ собою упраздненіе ветхозавѣтнаго закона и служенія [83]. Все это скорѣе можетъ вести къ мысли, что проповѣдь на рождество Іоанна Предтечи — трудъ не Өеодорита [84].

Патріархъ Фотій читалъ пять «словъ» Киррскаго епископа, посвященныхъ св. Іоанну Златоусту, и сохранилъ намъ нѣсколько выдержекъ изъ нихъ, сопроводивъ ихъ своими замѣчаніями [85]. Проповѣди эти были составлены, очевидно, послѣ перенесенія мощей великаго святителя въ Константинополь [86],

---

[80] *Du-Pin*. Nouv. bibl., IV, p. 110. *Ceillier*. Hist. générale, t. XIV, p. 190.

[81] Historia religiosa, cap. 21: M. 82, 1444. 1445. А. И. Б., стр. 174—175.

[82] M. 84, 37. A—B.

[83] M. 84, 40. C—D. 44. C.

[84] *Шульце* въ одномъ изъ своихъ замѣчаній пишетъ (M. 84, col. 48, not. 57): Ut tota hujus orationis indoles a politissimo Theodoreti ingenio et mascula ejus eloquentia est quam maxime aliena, ita epilogus iste satis recentiorem scriptorem prodit.

[85] *Photii* Bibliotheca, cod. 273 (Migne, gr. ser. t. 104, col. 229. 232. 233. 235. 236; перепечатано ap. Migne, gr. ser. t. 84, col. 48. 49. 52. 53). У Фотія мы читаемъ (M. 104, 229. M. 84, 48): *Ἀνεγνώσθη ἐκ τῶν τοῦ μακαρίου Θεοδωρήτου λόγων, οὓς εἰς τὸν ἐν ἁγίοις Ἰωάννην τὸν Χρυσόστομον συνετάξατο, ὧν ἡμεῖς πέντε τέως ἴδομεν.* Нельзя съ рѣшительностію утверждать, что Фотій въ полной цѣлости имѣлъ проповѣди на Іоанна Златоуста, ибо относительно первой онъ пишетъ (loc. cit.): *Ὅτι τῶν πέντε λόγων, ὁ πρῶτος ἄλλον πρὸ αὐτοῦ δοκεῖ δέχεσθαι, ἢ μέρος αὐτοῦ εἶναι.* Вообще, у патріарха-библіографа былъ списокъ далеко не исправный, какъ это видно изъ его замѣтки послѣ одной выдержки (M. 104, 232. M. 84, 49. C): *Ἀλλὰ τοιαῦτα μὲν, καὶ ὁ τρίτος (ἢ τέταρτος) λόγος.*

[86] *Ἐοίκασι δὲ*, — говоритъ Фотій (M. 104, 232. M. 84, 52. A), — *οὗτοι πάντες οἱ πέντε λόγοι μετὰ τὴν ἀπὸ τῆς ὑπερορίας ἀνακομιδὴν συντετάχθαι.* Кажется, здѣсь рѣчь идетъ о Златоустѣ, а не о Өеодоритѣ.

при Проклѣ и Θеодосіи II, въ 438 году [87], и были произнесены въ храмѣ св. Апостоловъ уже тогда, когда другіе восхваляли Златоустаго мученика [88]. По своему характеру эти рѣчи отличались чисто панегирическимъ тономъ ублаженія, доходившимъ до неумѣренности, по отзыву знаменитаго библіографа: ἐγκωμίων καὶ αὐτὸς (λόγος τρίτος) ὑπέρχεται νόμους,... ἐγκωμιαστικοῦ δὲ τύπον καὶ ὁ τέταρτος διασώζει,... ὁ δὲ ἐφεξῆς (πέμπτος λόγος) τοὺς αὐτοὺς μὲν τῶν ἐγκωμίων πλέκει στεφάνους [89]. Въ виду этого нѣкоторые изслѣдователи позволяютъ себѣ слишкомъ рѣзкія сужденія о достоинствѣ бывшихъ у Фотія бесѣдъ и даже склонны отрицать принадлежность ихъ Θеодориту [90], но едвали согласны съ требованіями исторической критики такіе аподиктическіе выводы на основаніи немногихъ фрагментовъ. Единственно компетентный по этому вопросу патріархъ-библіографъ, общепризнанный авторитетъ относительно древнихъ литературныхъ памятниковъ, проницательный критикъ и тонкій цѣнитель ихъ, былъ совсѣмъ инаго мнѣнія. Онъ не только отмѣчаетъ излишній панегиризмъ, но и еще энергичнѣе указываетъ красоту рѣчи (стиля) и мыслей вмѣстѣ съ силою послѣднихъ [91]. Конечно, въ настоящемъ своемъ объемѣ разбираемые отрывки заключаютъ въ себѣ мало фактическихъ данныхъ; однако же мы знаемъ, что одинъ старинный біографъ Златоуста, при составленіи его житія, пользовался, вѣроятно, и этими проповѣдями [92], а это

---

[87] *Socrat.* H. E. VII, 45 (Migne, gr. ser. t. 67, col. 836. Ц. И., стр. 576). *Theodoret.* H. E. V, 36 (M. 82, 1265. 1268. Ц. И., стр. 369). *Marcellini* Chronicon, ad an. 438 (Migne, lat. ser. t. 51, col. 926).

[88] M. 104, 233. 235—236. M. 84, 53. B: *Τοῦτον τὸν ἔσχατον λόγον ἡ ἐπιγραφὴ ἐν τῷ ἀποστολείῳ εἰρῆσθαι λέγει. Τὸ δὲ προοίμιον αἰνίττεται, ὡς ἄλλων προειπόντων, ὁ συγγραφεὺς μετ᾽ ἐκείνους δημηγορεῖ.*

[89] M. 104, 229. 232. M. 84, 48—49. 49. C. 52. A.

[90] *Du-Pin* (Nouv. bibl. IV, p. 110) говоритъ, что проповѣди на Іоанна Златоуста — „ничто иное, какъ антитезы, игра словами, отрывочныя фразы, дѣтскія мысли, и не соотвѣтствуютъ Θеодоритову стилю, который важенъ, силенъ и серьезенъ". Cnf. *Tillemont.* Mémoires, XV, p. 339. По словамъ *Ceillier* (Hist. générale, XIV, p. 190), онѣ „не имѣютъ ни важности, ни серьезности, свойственныхъ Θеодориту: въ нихъ однѣ фигуры и игра словами". *Schroeckh's* Kirchegeschichte. Bdn. XVIII, S. 428.

[91] *Διαφέρει (ὁ λόγος πρῶτος) τῶν πρὸ αὐτοῦ τῇ καλλονῇ τῶν τε ῥημάτων, καὶ τῶν νοημάτων* (M. 104, 229. M. 84, 49. A). *Ὁ ἐφεξῆς (πέμπτος λόγος)... λαμπρότερα δέ πως τὴν τῶν νοημάτων ἰσχὺν ἀπαγγέλλει* (M. 104, 232. M. 84, 52. A). Относительно слога или, вѣрнѣе, терминологіи отмѣтимъ еще, что довольно рѣдкое слово Ἀμαξόβιος (кочевникъ) встрѣчается и въ 117 письмѣ Θеодорита (M. 83, 1409. C): *Ὅτι γὰρ τὴν πρακτικὴν ἀρετὴν τοῖς Ἀμαξοβίοις μᾶλλον ἢ αὐτοῖς νομοθετεῖν παρὰ τοῦ Σωτῆρος ὑπέλαβον, αὐτὰ βοᾷ τὰ πράγματα.*

[92] *Petri Lambecii* Commentarium de Augustissima Bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber octavus. Editio altera studio et opera *Ad. Fr. Kollarii.* Vindobonae. 1782. Col 637—638 (cod. XXVII). Въ этомъ манускриптѣ не говорится прямо, что біографъ св. Златоуста пользуется разбираемыми проповѣдями, а только въ числѣ источниковъ называется и Θеодоритъ, но, кажется, нужно разумѣть именно эти „слова". Cnf. *Fabricius-Harles.* Bibl. gr.,

показываетъ, что подлинникъ обладалъ болѣе богатымъ содержаніемъ. И самъ Фотій выразительно заявляетъ, что въ первомъ словѣ приводились подробныя историческія свѣдѣнія [93]. Посему мы готовы скорѣе признать истинность свидѣтельства Фотіевой «Библіотеки».

Рѣчи Θеодорита во время и по поводу Ефесско-Халкидонскихъ событій 431 г., дошедшія до насъ въ трехъ отрывкахъ на латинскомъ языкѣ [94], имѣютъ чисто историческій интересъ и важны лишь для характеристики личности автора и частію для выясненія различныхъ обстоятельствъ своего времени. О нихъ мы достаточно говорили уже въ исторической части своего труда [95], а теперь замѣтимъ, что, по всей видимости, о нихъ упоминаетъ и самъ Киррскій епископъ въ Synodicon, cap. 40, гдѣ мы читаемъ: «Я отправилъ вашему любезному и боголюбивому собранію (народу Константинопольскому) и то, что было говорено нами боголюбезнѣйшимъ епископамъ, которые желали знать, что за причина того, что возбуждено» [96]. Такъ какъ это посланіе было писано вскорѣ по окончаніи третьяго вселенскаго собора, то несомнѣнно, что и въ приведенной фразѣ разумѣются бесѣды изъ этого періода.

VIII, p. 297. Opp. Ioannis Chrisostomi, ed. *Bern. de Montfaucon*. T. XIII. Parisiis. 1758. Praefatio: pag. IV—V. Migne, gr. ser. t. 47, col. XXIV. Acta sanctorum, mensis septembris tom. IV, pag. 406.

[93] M. 101, 229. M. 84, 48.

[94] Въ актахъ пятаго вселенскаго собора ap. Mansi, IX, 299 („Ex allocutione Theodoreti, dicta adversus sanctum Cyrillum Chalcedone (statim post Ephesinam primam synodum) cum ab Epheso ascendisset ad Constansinopolim una cum Orientalibus, pro Nestorio, quasi injuste condemnato“). 292—293. A („Ex alia allocutione dicta Chalcedone, contra sanctae memoriae Cyrillum“). 293. A—B („Ejusdem ex allocutione scripta in eadem civitate pro Nestorio“). Дѣян. V, стр. 223—224. Всѣ эти отрывки изъ Auctarium'a, вмѣстѣ съ замѣтками Гарнье, перепечатаны ap. Migne, gr. ser. t. 84, col. 53. 55. 60. Болѣе полный текстъ третьяго фрагмента см. въ актахъ третьяго вселенскаго собора ap. Mansi, IV, 1408—1410 („Pars homiliae Theodoreti episcopi Cyrensis, Chalcedone ad schismaticorum legatos Nestoriique fautores habitae“. Cnf. Migne, gr. ser. t. 84, col. 56—58: Homilia a Theodoreto episcopo Cyri Chalcedone habita). Дѣян. I, стр. 830—835 и въ Synodicon adversus tragoediam Irenaei, cap. 36: Mansi, V, 810—812. Migne, gr. ser. t. 81, col. 637—639 („Pars sermonis *quem*, qua in Chalcedone dicunt usum Theodoretum episcopum Cyrensis Ecclesiae“). Разсматриваемыя нами произведенія мы намѣренно называемъ „рѣчами“ потому, что онѣ посвящены вопросамъ, составлявшимъ злобу дня, и *произносились* не въ храмахъ, которые въ Халкидонѣ были закрыты для легатовъ отступническаго собора. Самъ Θеодоритъ доносилъ Александру Іерапольскому, между прочимъ, слѣдующее (epist. 169: Migne, gr. ser. t. 83. col. 1474. B. Mansi, IV, 1407. 1408. Дѣян. I, стр. 828—829): „Народъ, по милости Божіей, хорошо расположенъ и приходитъ къ намъ. Мы начали даже разсуждать съ ними (приходящими) и составили великія собранія и въ четвертый разъ разсказывали о вѣрѣ твоего благочестія. Они слушали съ такимъ удовольствіемъ, что не уходили даже до седьмаго часа и оставались до солнечнаго зноя. *Въ большомъ дворѣ съ четырьмя портиками собралось великое множество, и мы проповѣдывали сверху, съ возвышенія подъ самою кровлею*“.

[95] См. т. I, гл. III, стр. 97—98.

[96] Mansi, V, 818. D. Migne, gr. ser, t. 81, 647. B.

Скудость и нерѣдко неопредѣленность этихъ документальныхъ извѣстій о проповѣдническихъ трудахъ Θеодорита съ избыткомъ вознаграждаютъ «Десять словъ о промыслѣ» (Περὶ προνοίας λόγοι δέκα)[97], принадлежность коихъ Киррскому епископу утверждаютъ его письма 82 и 113[98], Comment. in Ps. LXVII, 22[99], Haer. fab. V, 10[100] и Никифоръ Каллистъ[101]. Не такъ ясенъ гомилетическій характеръ этого сочиненія, ибо ни въ немъ самомъ, ни въ постороннихъ свидѣтельствахъ нѣтъ совершенно несомнѣнныхъ указаній на то, что они были произнесены съ церковной каѳедры, хотя всѣми безъ исключенія изслѣдователями принимаются за проповѣди[102]. Что эти произведенія суть дѣйствительно церковныя поученія въ собственномъ смыслѣ, это удостовѣряется не заключительными доксологическими формулами (какъ полагаютъ нѣкоторые[103]), ибо онѣ часто встрѣчаюся въ Θеодоритовыхъ трудахъ (напр., почти во всѣхъ комментаріяхъ — въ концѣ ихъ и отдѣловъ, «томосовъ»[104]), но другими, болѣе характерными, выраженіями этихъ «словъ».

---

[97] Сочиненіе это въ первый разъ издано по рукописямъ Ватиканской библіотеки на греческомъ языкѣ *Nicolao Maiorano* Romae 1545 (in—8) и потомъ Tiguri—1546 (in—8), а съ латинской версіей *Gaulteri* — Parisiis 1623 (in—8). У Миня оно отпечатано въ 83 т. Патрологіи, греческой серіи (col. 556—773). Русскій переводъ см. въ „Твореніяхъ“, ч. V. стр. 171—371.

[98] M. 83, 1255. A—B (Καὶ μυστικὴ δὲ ἡμῖν συγγέγραπται βίβλος, καὶ περὶ Προνοίας ἑτέρα). 1317. A. (Ἔστι γάρ μοι τὰ συγγεγραμμένα.. περὶ τῆς καθόλου Προνοίας).

[99] M. 80, 1389. C (Τοῦτο τὸ ἀδίκημα ἐκείνου μὲν τὸ κράτος κατέλυσε, τοῖς δὲ ἀνθρώποις τὸν ᾅδην ἠνέῳξαν· ὅπερ ἐν ταῖς περὶ Προνοίας λόγοις διὰ πλειόνων ἐῤῥήθη). Твор. II, стр. 378. Cnf Oratio de providentia X (M. 83, 757. 760. 761. T. V, стр. 357—361).

[100] M. 83, 488. C (Ἀλλὰ περὶ Προνοίας δέκα λόγους ἤδη συγγράψας περιττὸν οἶμαι νῦν τοῦτον εἰρῆναι τὸν λόγον). T. VI, стр. 44.

[101] *Nicephori Callisti* H. E. XIV, 54 (Migne. gr. ser. t. 146, col. 1257): καὶ περὶ Προνοίας ἕτερον συντάττει (Θεοδώρητος) βιβλίον.

[102] Въ такомъ качествѣ приводится выдержка изъ девятаго „слова“ и у *Шлейнингера*. Muster des Predigers. Eine Auswahl rednerischen Beispiele aus dem homiletischen Schatze aller Jahrhunderten. Von *N. Schleininger*. Freiburg im Breisgau. 1868. S. 28—29.

[103] *Cellier*. Hist. générale, XIV, p. 167.

[104] См. Comment. in Isa. XIV, 14 (M. 81, 345),—in Jerem. lib. I. X. XI (in Bar. V, 9). XII (in Thren. Jerem. IV, 22) (M. 81, 553. 557. 589. 612. 633. 653. 684. 708. 737. 760. 780. 805. T. VI, стр. 134. 152. 177. 194. 212. 228. 253. 272. 297. 315. 333. 354),—in Ezech. lib. I—XVI fin. (M. 81, 852. 880. 901. 929. 957. 980. 1004. 1032. 1049. 1065. 1101. 1140. 1169. 1188. 1220. 1256. T. VI. стр. 391. 416. 436. 457. 481. 500. 520. 544. 558. 572. 602. 632. 656. 672. 696. 728),—in Dan. lib. I—X (M. 81, 1284. 1313. 1345. 1376. 1393. 1409. 1437. 1453. 1485. 1545. T. IV, стр. 22. 46. 72. 97. 112. 127. 150. 161. 192. 242),—in Osee XIV, 10,—in Joël III, 19,—in Amos IX, 15,—in Abd. I, 20,—in Jon. IV, 11,—in Mich. VII. 20,—in Nahum IV, 19,—in Habac. III, 18—19,—in Soph. III, 16—18,—in Agg. II, 24,—in Zachar. XIV, 20—21,—in Malach. IV, 6 (M. 81, 1632. 1664. 1708. 1717. 1740. 1785. 1808. 1836. 1860. 1873. 1960. 1988. T. IV, стр. 317. 344. 384. 393. 412. 452. T. V, стр. 20. 45. 65. 77. 152. 176),—in Epist. ad Rom., tom. I—V (M. 82, 80.

Въ нихъ мы встрѣчаемъ такія изреченія: «А можетъ быть слово сіе, идя медленнымъ шагомъ, затронетъ и тѣхъ, кто *нынѣ слушаетъ* и кто *впослѣдствіи будетъ читать*» (καὶ τοὺς νῦν ἀκροωμένους καὶ τοὺς ὕστερον ἐντευξομένους)[105]. Эта фраза была бы неотразимымъ доказательствомъ церковно-проповѣдническаго назначенія рѣчей о провидѣніи, если бы ея сила не ослаблялась фактомъ присутствія подобныхъ оборотовъ въ комментаріи на кн. пр. Даніила [106], который едвали былъ произносимъ въ храмѣ, поелику нѣкоторые отдѣлы его слишкомъ обширны [107]. Но и въ другихъ мѣстахъ Θеодоритъ прямо даетъ знать въ своихъ λόγοι церковныя гомиліи, когда упоминаетъ о «вчера» и «сегодня» [108] и старательно избѣгаетъ длинности [109]

108. 148. 184. 225. Т. VII, стр. 10. 61. 98. 130. 167), — in I Epist. ad Corinth., tom. I—III (M. 82, 272. 320. 376. Т. VII, стр. 207. 250. 299), — in II Epist. ad Corinth., tom. I—II (M. 82, 421. 457. 460. Т. VII, стр. 340. 372), — ad Galat. V, 18, — ad Ephes. VI, 24,—ad Philip. IV, 23,—ad Coloss. IV, 18,—in I Epist. ad Thessal. V. 28,—in II Epist. ad Thessal. III, 18,—ad Hebr., tom. I—III,—in I Epist ad Timoth. VI, 20,—in II Epist. ad Timoth. IV, 22,— ad Tit. III, 15,— ad Philem. I, 25 (M. 82, 504. 557. 589. 628. 656. 673. 705. 749. 784. 829. 857. 869. 877. Т. VII, стр. 411. 454. 483. 515. 540. 554. 581. 622. 653. 709. 732. 744. 752);—in Cant. Cant., lib. I—III (M. 81, 92. 136. 173);—in Ps. CL, 6 (M. 80, 1997. Т. III, стр. 450); Oratio de divina charitate (M. 82, 1521. Т. V, стр. 394).

[105] Oratio de providentia I: M. 82, 561. A. Т. V, стр. 182.

[106] Comment. in Dan. I, 21 (M. 81, 1284. Т. IV, стр. 22): „А мы, оставивъ на семъ *слушателя* (τὴν ἀκροατὴν), прославимъ благаго Владыку"; — cap. III, 98 (M. 81, 1352. C. Т. IV, стр. 77—78): „Чтобы приводя всѣ пророчества о Навуходоносорѣ, не продлить времени,—*и теперь слушающихъ и кто будетъ читать впослѣдствіи* (καὶ τοὺς νῦν ἀκούσαντες καὶ τοὺς εἰς ὕστερον ἐντευξομένους), если хотятъ знать его кичливость и жестокость, отославъ къ самымъ пророчествамъ, возвращу слово къ настоящему предмету".

[107] См., напр., lib. X: M. 81, 1488—1545. Т. IV, стр. 192—242.

[108] De prov. or. II (M. 83, 576. C. Т. V, стр. 195): „*Н вчера сказанное нами* (τὰ χθὲς ἡμῖν εἰρημένα) о небѣ, солнцѣ, лунѣ и прочихъ свѣтилахъ... достаточно, чтобы убѣдить ихъ уцѣломудриться... *Какъ въ предыдущій день* (καθάπερ τῇ προτεραίᾳ), покажемъ, что въ малѣйшихъ частяхъ твари видѣнъ и открытъ промыслъ". Or. IV (M. 83, 612. D. Т. V, стр. 228): „Но время уже намъ перейти наконецъ къ рукамъ, упомянувъ о которыхъ *въ предыдущій день*, мы обѣщались *сегодня* объяснить ихъ пользу (ὧν τὴν μνήμην τῇ προτεραίᾳ παραλιπόντες, ὑπεσχόμεθα σήμερον τούτων ἑρμηνεῦσαι τὴν χρείαν). Or. VII (M. 83, 688. B. Т. V, стр. 297): „Что рабство не вредитъ находящимся въономъ, но даже весьма благодѣтельно, если кто хочетъ имъ воспользоваться, — сіе (скажемъ такъ съ Богомъ) докажемъ *теперь*. Ибо и *вчера* обѣщались говорить объ этомъ" (τοῦτο γὰρ χθὲς ἐρεῖν ὑπεσχόμεθα).

[109] De prov. or. VII (M. 83, 708. C. Т. V, стр. 315): „Но я не знаю, что мнѣ дѣлать, ибо добродѣтель людей доблестныхъ вынуждаетъ у меня слово и заставляетъ *длить свое сверхъ мѣры*". Or. IX (M. 83, 721. D. 724. A. Т. V, стр. 327): „Разысканіе всего этого (что говорится въ Писаніи о наградахъ по смерти) *сдѣлало бы слово чрезмѣрно длиннымъ*". Or. X (M. 83, 761. C. Т. V, стр. 361): „Но если бы я захотѣлъ собирать всѣ свидѣтельства и на каждое дѣлать надлежащее толкованіе, то *разсужденіе наше сдѣлалось бы чрезмѣрно длиннымъ*".

въ виду краткости срока[110]. Всѣ эти выраженія позволяютъ видѣть въ λόγοι περὶ προνοίας именно церковныя проповѣди[111], каковому заключенію не препятствуетъ и нѣкоторая пространность ихъ, ибо по своему объему они даже уступаютъ многимъ рѣчамъ св. Іоанна Златоуста.

Время составленія ихъ можно опредѣлить только приблизительно. Въ письмѣ 113 они причисляются къ сочиненіямъ, изданнымъ за двѣнадцать лѣтъ до него, т. е. ранѣе 438 года, но такъ какъ они упоминаются въ толкованіяхъ на псалмы, то моментъ появленія ихъ слѣдуетъ отодвинуть еще далѣе къ началу пятаго вѣка и включить въ группу тѣхъ трудовъ, которые разумѣются подъ категоріею написанныхъ за 18—20 лѣтъ до выхода въ свѣтъ epist. 113 отъ 449 года[112]. Въ такомъ случаѣ хронологическимъ пунктомъ для «Словъ о промыслѣ» будетъ 429—431 годъ. Если теперь принять во вниманіе спокойный тонъ ихъ, чуждый малѣйшихъ намековъ на тяжкія церковныя волненія, вызванныя несторіанскою бурей, то справедливо будетъ предположить, что они были произнесены въ моментъ до Ефесскаго собора[113].

---

[110] De prov. or. X (M 83, 745. B. T. V, стр. 347): „*Но недостанетъ мнѣ дня*, чтобы собрать всѣ изреченія (о добродѣтели, твердости и радости въ скорбяхъ) великаго наставника подвижниковъ благочестія“ (Ἀλλ᾽ ἐπιλείψει με ἡμέρα, τοῦ μεγάλου παιδοτρίβου τῶν τῆς εὐσεβείας ἀθλητῶν τοὺς τοιούτους λόγους συλλέγοντα).

[111] Можно бы извлекать еще болѣе сильный аргументъ въ пользу нашей мысли изъ слѣдующихъ словъ Θеодорита: „мы же, *ставъ у самой ограды*, спросимъ противниковъ (ἡμεῖς δὲ ἐξ αὐτῆς τῆς βαλβίδος τῶν ἀντιπάλων πυθώμεθα), почему они прекословятъ ученію о промыслѣ“ (De prov. or. I: M. 83, 561. B. T. V, стр. 182), еслибы они дѣйствительно заключали тотъ смыслъ, какой придаютъ ему русскіе переводчики. Между тѣмъ подобная интерпретація не имѣетъ достаточныхъ основаній, ибо, согласно классическому употребленію (напр. у Аристофана), выраженіе: ἐξ αὐτῆς τῆς βαλβίδος означаетъ просто „въ самомъ началѣ“, „сначала“, „прежде всего“ (лат. переводъ: in ipso statim limine).

[112] Epist. 113 (M. 83, 1317. A): „У меня есть сочиненія, написанныя частію за двадцать, частію за восемнадцать, частію за двѣнадцать лѣтъ, и иныя противъ аріанъ и евноміанъ, противъ іудеевъ и язычниковъ, противъ персидскихъ маговъ, другія — о всеобщемъ провидѣніи, а то—о божественномъ вочеловѣченіи“.

[113] *Гарнье*, а за нимъ и *Удэнъ* (Commentarius, I, col. 1109) полагаютъ, что по крайней мѣрѣ два послѣднія „слова“ составлены и произнесены тотчасъ послѣ Ефесскаго собора (Dissert. II, cap. VI, § III, n. V: M. 84, 346), хотя первыя восемь появились, вѣроятно, ранѣе (Dissert. II, cap. VI, § III, n. VI—VII: M. 84, 346). Но—помимо того, что въ пользу такого мнѣнія нѣтъ никакихъ хронологическихъ данныхъ,—самое содержаніе „словъ“ показываетъ, что они были написаны и сказаны въ близкой послѣдовательности одно за другимъ, поелику образуютъ собою связное цѣлое. Если въ началѣ девятой рѣчи дѣлается ссылка на восемь предыдущихъ, то это указываетъ лишь на тѣсную хронологическую преемственность ихъ, какъ и въ другихъ случаяхъ: а если десятая взываетъ къ терпѣнію, то это нимало не значитъ, что тутъ разумѣются Ефесскія огорченія: и безъ нихъ у Θеодорита и его слушателей, конечно, всегда было много непріятностей. *Du-Pin* (Nouv. bibl., IV, p. 107) также относитъ λόγοι περὶ προνοίας къ 433 году, хотя своихъ основаній въ подтвержденіе такого мнѣнія и не приводитъ.

Обыкновенно думаютъ, что мѣстомъ, гдѣ были сказаны съ церковной каѳедры λόγοι περὶ προνοίας, была Антіохія, — и это вполнѣ вѣроятно. Они посвящены предмету, который не могъ настолько горячо интересовать бѣдныхъ и малопросвѣщенныхъ Киррскихъ христіанъ, чтобы со стороны ихъ пастыря потребовалось обширное и ученое изслѣдованіе, а блестящая обработка и изящный стиль еще тверже убѣждаютъ насъ въ томъ, что авторъ имѣлъ въ виду образованную, въ нѣкоторомъ смыслѣ философскую, публику. Это какъ разъ согласуется съ добытою нами хронологическою датой, ибо мы знаемъ по посланію Іоанна Антіохійскаго къ Несторію, что въ 430 году Ѳеодоритъ былъ въ столицѣ «Востока»[114]. Итакъ, «Слова о промыслѣ» были по крайней мѣрѣ произнесены въ Антіохіи около 430 г., если они и были написаны раньше и въ другомъ мѣстѣ.

Λόγοι περὶ προνοίας носятъ полемическій характеръ и содержатъ раскрытіе и защиту христіанскаго ученія о промыслѣ Божіемъ. Въ таковомъ своемъ качествѣ они необходимо должны были отвѣчать на дѣйствительные запросы времени, чтобы не быть неумѣстными и даже вредными. Если всякій полемическій литературный трудъ бываетъ безцѣльнымъ и безполезнымъ, когда не вызывается настоятельными нуждами, то тѣмъ болѣе было бы неблагоразумно тревожить мысль и возбуждать излишнія сомнѣнія христіанъ въ церковной проповѣди. Съ этой стороны достоинство Ѳеодорита, какъ оратора тактичнаго, вполнѣ обезпечено, ибо его «слова» затрогиваютъ важный вопросъ современности. Въ комментаріи на кн. Аввакума онъ самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ, начиная его такими заявленіями: «Есть люди, которые весьма огорчаются, видя благоденствіе дѣлающихъ неправду. И одни сомнѣваются въ томъ, что Богъ всяческихъ промышляетъ о людяхъ; а другіе вѣруютъ, правда, ученію о промыслѣ, но недоразумѣваютъ, почему такъ устрояются дѣла человѣческія»[115]. Вспомнимъ еще Haer. fab. V, 10 (Περὶ Προνοίας) и Graec. affect. cur. serm. VI (Περὶ τῆς θείας προνοίας), — и мы поймемъ, что воззрѣніе на промыслъ, искажаемое, опровергаемое и отвергаемое еретиками и язычниками, въ сильной степени нуждалось въ апологіи. На это энергически указываетъ и св. Исидоръ Пелусіотъ въ посланіи къ комиту Ермину: «Что благоденствуетъ порочный, а въ крайнихъ пребываетъ затрудненіяхъ человѣкъ благоправный, достойный многихъ на жребій людямъ выпавшихъ похвалъ, — сіе подлинно необъяснимо, непостижимо и далеко превосходитъ мѣры естества человѣческаго... Поелику же *мы думаемъ, что должно по возможности защищать сіе ученіе* (о промыслѣ); то мы, сколько могли, защитили въ словѣ, написанномъ нами къ язычникамъ»[116]. Возраженія шли, конечно, со стороны послѣднихъ, но «стрѣлы жестокихъ обвинителей промысла»[117] уязвляли иногда и христіанъ,

---

[114] Mansi, IV, 1068. C. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1457. A. Дѣян. I, стр. 436

[115] Comment. in Habac., arg.: M. 81, 1809. T. V, стр 21.

[116] Epist. *S. Isidori Pelus.*, lib. II, 137: Migne, gr. ser. t. 78. col. 580. Творенія св. Исидора Пелусіота, ч. I. Москва. 1859. Стр. 399.

[117] Выраженіе Ѳеодорита въ or. de prov. IX: M. 83, 717. C. T. V, стр. 323.

поселяя въ нихъ тревожныя недоумѣнія. Θеодоритъ не разъ даетъ замѣтить это и въ одномъ случаѣ прямо обращается къ вѣрующему въ такой формѣ: «А ты, освободившись отъ прелести многобожія, признавая, что всѣ видимыя существа суть Божіи твари, и поклоняясь Творцу ихъ, гонишь Его отъ сотвореннаго Имъ, ставишь гдѣ-то вдали отъ твари и утверждаешь, что необъятный этотъ міръ никѣмъ не управляется и, подобно неоснащенной ладіѣ, несется, неизвѣстно какъ и куда»[118]. Вообще, относительно поводовъ къ изслѣдованію вопроса о промыслѣ Киррскій епископъ пишетъ: «Если бы всѣ пожелали внять сему доброму совѣту, ясно взывающему: *крѣплшихъ себе не ищи, и глубочайшихъ себе не испытуй, яже ти повелѣнна, сія разумѣвай* (Сир. III, 21—22); то намѣревающимся доказывать Божіе о всемъ промышленіе не было бы нужды во многихъ словахъ... Но поелику много такихъ людей, которые не хотятъ видѣть сего добровольно, но смѣжаютъ глаза, затыкаютъ уши, не хотятъ внимать отовсюду несущемуся гласу, надъ всѣмъ, что такъ хорошо и прекрасно содѣваетъ Богъ, смѣются, хулятъ, охуждаютъ это, собираютъ тысячи всякихъ малостей, сплетая ложное обвиненіе: то, думаю, справедливо приняли мы на себя трудъ говорить противъ сего обвиненія, съ намѣреніемъ показать, что оно клевета, а не прямая улика»[119]. Посему же Киррскій пастырь считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ ополчить уста свои противъ устенъ, отваживающихся хулить Бога, и словомъ благочестія поразить злочестіе[120].

Въ виду столь неотложныхъ требованій эпохи Θеодоритъ направляетъ свои рѣчи противъ упорныхъ и слѣпотствующихъ язычниковъ и колеблющихся христіанъ[121], чтобы обратить на путь истины первыхъ и поддержать вторыхъ, сообщивъ имъ правильное разумѣніе предмета. «Изведши на среду одинъ полкъ нападающихъ на промыслъ Божій,—его будемъ поражать обличеніями, его постараемся привести въ разстройство, пробиться сквозь густые ряды его, увести изъ него плѣнниковъ и привлечь *всякій разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. X. 5)»[122]. Обѣ эти цѣли совмѣщаются у

---

[118] De prov. or. II: M. 83, 585. C. T. V. стр. 204. Ср. or. IX (M. 83, 737. C. T. V, стр. 341): „Ты же (слушатель), кромѣ природы имѣя учителемъ законъ и пророковъ, наставляющихъ въ божественномъ, и ликъ Апостоловъ, научающихъ настоящему и проповѣдующихъ будущее, отовсюду собирай предлагаемое тобѣ на пользу“.

[119] De prov. or. IX: M. 83, 716. 717. A. T. V, стр. 322.

[120] De prov. or. I: M. 83, 556. 557. T. V, стр. 177—179.

[121] О лицахъ, которыхъ имѣетъ въ виду Θеодоритъ, см. or. I (M. 83, 560. A. 561. C. T. V, стр. 181. 182). II (M. 83, 585. C. T. V, стр. 204). III (M. 83, 588. T. V, стр. 206). IV (M. 83, 609. C. T. V, стр. 227). VI (M. 83, 644. B. 652. C. T. V, стр. 257. 265). VII (M. 83, 668. A. B. 680. D. T. V, стр. 279. 290). VIII (M. 83, 693. A. T. V. стр. 301—302). IX (M. 83, 717. A. 717. C. 720. C. 724. A. 729. A. 733. C. 733. D. 736. B. 737. C. T. V, стр. 323. 325. 327. 333. 337. 338. 339. 341).

[122] Or. de prov. I (M. 83, 560. D. 561. A. T. V, стр. 181): *τῶν τῇ τοῦ Θεοῦ προνοίᾳ πολεμούντων εἰς μέσον ἀγαγόντες τὴν φάλαγγα, ῥήξωμέν τε αὐτὴν τοῖς ἐλέγχοις, καὶ διασπάσωμεν, καὶ τὴν πυκνότητα διαλύσωμεν, καὶ δορυαλώτους ἀγάγωμεν, καὶ ἑλκύσωμεν πᾶν νόημα εἰς τὴν ὑπακοὴν τοῦ Χριστοῦ.*

Θеодорита въ понятіи защиты[123]. Чтобы достигнуть этого, проповѣдникъ долженъ былъ обнять всю затронутую область и въ труднѣйшихъ, болѣе общихъ, частяхъ и въ мелчайшихъ деталяхъ и вездѣ доходить до глубочайшихъ оснований, а не довольствоваться поверхностнымъ и легкимъ обзоромъ. Разсматриваемыя съ этой точки зрѣнія, его «слова» представляютъ желательную полноту и возможное совершенство. Киррскій епископъ обращаетъ вниманіе и на небо съ безчисленными свѣтилами, воздухъ, моря, рѣки и источники, затѣмъ переходитъ къ устройству человѣческаго тѣла съ цѣлесообразно созданными членами, раскрываетъ преимущество людей предъ животными и подробно разрѣшаетъ соціально-экономическіе вопросы. Нужно быть достойнымъ божественнаго промысла, который господствуетъ надъ всѣми и во всемъ: на этомъ выводѣ Θеодоритъ оканчиваетъ свои разсужденія[124]. Изъ этого краткаго перечня содержанія «словъ» ясно, что въ нихъ не опущено ничего, что могло бы содѣйствовать необходимой обстоятельности изслѣдованія, какую мы находимъ и въ каждой отдѣльной бесѣдѣ. Тутъ встрѣчается иногда слишкомъ мелочная подробность, но она была вызываема господствующимъ въ обществѣ настроеніемъ, «выставленіемъ на видъ цѣлыхъ тысячъ всякихъ малостей», и потому должна служить къ похвалѣ проповѣдника, а не къ порицанію. Вообще, Киррскій епископъ старался о возможной при его планѣ сжатости, чтобы не быть скрупулезно утомительнымъ[125].

При такой всесторонности Θеодоритъ обнаруживаетъ и значительную основательность. Въ своихъ рѣчахъ онъ показываетъ обширное и глубокое знакомство съ естественными науками, въ самомъ широкомъ смыслѣ, и приводитъ весьма точныя естественно-научныя свѣдѣнія. У него нѣтъ ни одного положенія, нѣтъ ни одного слова, которыя не скрывали бы подъ собою твердаго знанія въ данной сферѣ. Если нѣкоторыя соображенія и потеряли свою силу теперь, то лишь потому, что нашъ вѣкъ далеко опередилъ его поколѣніе

---

[123] Въ or. IX (M. 83, 717. A — B. T. V, стр. 322) Θеодоритъ пишетъ: „призвавъ на помощь *тотъ самый промыслъ*, который оспариваютъ, его предпоставивъ защитительному сему слову (*καὶ τοῦ τῆς ἀπολογίας προστησάμενοι λόγου*), изложили мы уже восемь словъ“.

[124] Подробнѣе содержаніе „словъ“ указывается въ надписаніяхъ ихъ. Or. I: „доказательство промысла, заимствованное изъ разсмотрѣнія неба, луны и прочихъ звѣздъ“. Or. II: „доказательство, заимствуемое изъ разсмотрѣнія воздуха, земли, моря, рѣкъ и источниковъ“. Or. III: „доказательство промысла, заимствуемое изъ устройства человѣческаго тѣла“. Or. IV: „доказательство промысла, заимствуемое изъ устройства человѣческихъ рукъ и изобрѣтенныхъ человѣчествомъ искусствъ“. Or. V: „доказательство промысла, заимствуемое изъ подчиненія человѣку животныхъ безсловесныхъ“. Or. VI: „о томъ, что богатство и бѣдность полезны для этой жизни“. Or. VII: „о томъ, что рабство и господство полезны для настоящей жизни“. Or. VIII: „о томъ, что для здравомыслящихъ нѣтъ вреда служить господамъ злымъ“. Or. IX: „о томъ, что трудъ правды не безплоденъ, хотя и не видѣнъ въ настоящей жизни, и о воскресеніи, доказываемомъ умозаключеніями естественнаго разума“. Or. X: „о томъ, что Богъ издревле былъ попечителемъ не однихъ іудеевъ, но и всѣхъ людей, и о вочеловѣченіи Спасителя“.

[125] Or. de prov. V: M. 83, 624. C. T. V, стр. 239.

въ научныхъ изысканіяхъ[126]. Въ существенномъ же λόγοι περὶ προνοίας не могутъ давать ни малѣйшаго повода для упрековъ автору въ ученомъ невѣжествѣ или поверхностности; напротивъ сего,—и въ антропологіи, и въ географіи, и въ физіологіи, и въ геометріи, и въ «политической экономіи», и въ «соціологіи» онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ[127]. Все это сообщало его размышленіямъ такую фундаментальность, безъ которой они показались бы смѣшными въ глазахъ образованныхъ слушателей—христіанъ и ученыхъ язычниковъ.

Но, имѣя богатый запасъ разнородныхъ свѣдѣній, Θеодоритъ хорошо сознавалъ, что ему нужно разсчитывать на среднюю публику и приспособляться къ ея уровню развитія, чтобы не быть непонятнымъ для многихъ, если не для большинства. Такое стремленіе, необходимое у всякаго опытнаго оратора, неизбѣжно создаетъ двоякую опасность: или чрезмѣрнаго популярничанья, или же, что еще хуже, мнимо-либеральнаго угожденія инстинктамъ и низкимъ вкусамъ толпы, ради пустой славы, ради дешевыхъ аплодисментовъ слушателей. Ни того, ни другаго не замѣтно въ «словахъ о промыслѣ»,—и Θеодоритъ съ поразительнымъ искусствомъ избѣгаетъ обѣ ихъ крайностей. При своемъ хорошемъ познаніи въ естественно-научныхъ вопросахъ Киррскій епископъ, при передачѣ нужныхъ ему данныхъ, умѣлъ найти ту счастливую средину, которая пріятна и спеціалисту и доступна простому вѣрующему, не лишенному нѣкотораго образованія. Послѣдній видитъ съ прозрачною ясностію обсуждаемые предметы и никогда не поставляется въ положеніе страждущаго недоумѣнія, а первый съ неменьшимъ удовольствіемъ находитъ основательность свѣдѣній, добытыхъ усиленнымъ трудомъ и осмысленныхъ собственными размышленіями великаго ума. Θеодоритъ есть образецъ ученаго популяризатора-витіи, у котораго обширность познаній соединяется съ способностію излагать ихъ съ отчетливою наглядностію.

Достигая такимъ путемъ возможной общедоступности, Киррскій пастырь былъ далекъ отъ желанія облекаться въ тогу демагога, когда ему приходилось касаться вопросовъ соціально-экономическихъ, и вездѣ сохранялъ надлежащее благоразуміе, отовсюду извлекая назидательные уроки. Это особенно видно на его разсужденіяхъ о рабствѣ и господствѣ. Слѣдуя примѣру Спа-

---

[126] Такъ, въ or. de prov. X (M. 83, 737. B. T. V, стр. 311) вены Θеодоритъ называетъ „проводниками для дыханія“ или, вѣрнѣе, проводниками воздуха (πνεύματος ἀγωγοί), но таковыми онѣ считались долгое время, пока анатомическія изслѣдованія надъ трупами не раскрыли настоящей истины.

[127] Чтобы не излагать всѣхъ естественно—научныхъ свѣдѣній „словъ о промыслѣ“ въ подтвержденіе нашихъ мыслей, мы приведемъ лишь два мѣста, гдѣ Θеодоритъ ссылается на источники. Въ or. III (M. 83, 589. D. T. V, стр. 208), говоря о дыханіи, онъ замѣчаетъ: ὥς φασιν οἱ τὰ τοιαῦτα ἀκριβῶς ἱστορήσαντες; а въ or. VI (M. 83, 657. B. T. V, стр. 269 -270) пишетъ: „скудость, по выраженію мудрѣйшаго изъ врачей, матерь здравія. труды и тѣлесныя упражненія, по мнѣнію того же учителя, содѣйственники здравія“.

сителя, который повелѣвалъ воздавать Божіе Богу и кесарево кесарю (Мѳ. XXII, 21), Ѳеодоритъ не беретъ на себя задачи—составлять проэкты государственнаго переустройства. Онъ справедливо отклоняетъ отъ себя роль и верховнаго политика и теоретика-экономиста, чтобы тѣмъ удобнѣе всѣмъ указать средства къ нравственному совершенству, сообразно закону Христову. Вотъ нѣкоторыя мысли его по этому предмету. «Что въ началѣ Создатель всяческихъ единымъ содѣлалъ естество всѣхъ людей, отъ одного мужа и отъ одной жены наполнилъ цѣлую вселенную человѣческимъ родомъ, сему свидѣтель—божественное Писаніе. А съ божественнымъ Писаніемъ свидѣтельствуетъ и природа... Одна человѣческая природа и въ начальникахъ и въ подначальныхъ, и въ подданныхъ и въ царяхъ, и въ рабахъ и господахъ. Но, и будучи единою, проповѣдуетъ справедливость Создателя, и раздѣлившись со временемъ на рабство и господство, но и въ рабахъ и господахъ сохранивъ одно и тоже отличительное свойство, какъ обвиняетъ грѣхъ, произведшій *потребность сего раздѣленія*, такъ и *въ этомъ самомъ* показываетъ правосудіе Творца; потому что тожество сущности сохранилъ Онъ до конца, а безпорядочность грѣха отвратилъ порядкомъ верховной власти и притяжательность (τὴν πλεονεξίαν) его подчинилъ правилу законоположенія, какъ строитель корабля по нити выравниваетъ доски и обсѣкаетъ лишнее. Поэтому, видя рабство, не Создателя обвиняй, но бѣгай грѣха и хулы, за что̀ родъ человѣческій и раздѣленъ на рабовъ и господъ».

«Но говоришь: тяжело быть въ рабствѣ,—въ томъ, чтобы пользоваться необходимымъ, зависѣть отъ господъ и изнурять себя непрестанными трудами.—Если съ искреннимъ желаніемъ узнать истину вникнешь во все, тебѣ сказанное, то, оставивъ свои возраженія, найдешь, что въ этомъ хотя много непріятнаго, однакоже много и великой пользы. Хозяинъ дома стѣсняется многими заботами, разсуждая, какъ доставить потребное домашнимъ, какъ внести царямъ установленную подать, какъ излишнее отъ прибытковъ продать и купить, въ чемъ настоитъ нужда... А у слуги, работающаго тѣломъ, душа свободна и изъята отъ всего этого. Не сѣтуетъ онъ о безплодіи земли, не оплакиваетъ непродажу съѣстныхъ припасовъ, не печалится, видя заимодавца, не боится толпы сборщиковъ, не принужденъ ходить по судебнымъ мѣстамъ, не страшится вызова глашатая и судіи, обращающагося съ грознымъ взоромъ. Мѣрою получаетъ продовольствіе, но свободенъ отъ заботъ. Спитъ на полу, но никакое попеченіе не гонитъ отъ него сна; сладкій сонъ, ліясь ему на вѣжди, не даетъ чувствовать жесткаго ложа. И это, дознавъ изъ естествословія, сказалъ премудрый: *сонъ сладокъ работающему* (Еккл. V, 11)... Обрати же вниманіе и на то, что въ трудахъ рабы имѣютъ соучастниками и господъ, но не участвуютъ въ заботахъ господина. Если же трудъ—общее дѣло и рабовъ и господъ, то почему избавленныхъ отъ заботъ не признаемъ блаженными, причислимъ же ихъ къ бѣдствующимъ?»[128]

---

[128] Or. de prov. VII: M. 83. 673. C. 676. A—B. 677. B. C—D. 680. A. 681. D. 684. A. T. V, стр. 284. 285. 286. 287. 288. 289. 292.

«А что рабство не вредитъ находящимся въ ономъ, но даже весьма благодѣтельно, если кто хочетъ имъ воспользоваться,—тотъ, и безъ древнихъ примѣровъ, можетъ испытать находящихся нынѣ въ рабствѣ и увидить, что много между ними ревнителей добродѣтели, которые облегчаютъ для себя рабство добрымъ изволеніемъ, не требуя побужденія, исполняютъ должное по собственной волѣ и любятъ угождать господамъ, за это получаютъ свободу, дѣлаются обладателями большихъ имѣній и восиріемлютъ награду за свое доброе рабство... Вообще, изъ словесъ Божіихъ ясно, что и для служащаго лукавому господину возможно и избѣжать порока, и преуспѣвать въ добродѣтели, и господамъ доставлять много поводовъ къ пользѣ; а ты обрати взоръ на тѣхъ, которые нынѣ вмѣстѣ съ тобою пребываютъ въ рабствѣ, и увидишь, что многіе, находясь въ рабствѣ у невоздержныхъ, *гнушаются невоздержаніемъ*, чтутъ же *цѣломудріе*, и не отпечатлѣваютъ въ себѣ ни одного порока своихъ господъ. И какъ изъ сказаннаго, такъ и изъ видѣннаго уразумѣвъ свободу естества нашего и дознавъ премудрость Божія промысла, провозгласи отреченіе и изглашаемую тобою нынѣ хулу перемѣни на пѣснопѣніе, и изглашенія устъ твоихъ, которыя до нынѣ были противъ Бога, да будутъ во славу Божію, и да воспѣвается ими промыселъ Творца Христа Бога нашего» [129].

Эти примѣры убѣдительнѣе всякихъ нашихъ словъ доказываютъ, какъ искусно Ѳеодоритъ все подчинялъ своимъ цѣлямъ, ни мало не выходя изъ роли проповѣдника, и какъ властно приспособлялъ къ своимъ планамъ самый разнохарактерный матеріалъ. Его рѣчь всегда находила законную мѣру тамъ, гдѣ другой впадалъ въ непозволительное преувеличеніе и даже крайность.

Всѣ эти качества придаютъ «словамъ о промыслѣ» особенную вѣскость вмѣстѣ съ пріятною простотой, присущею прочувствованной, продуманной и провѣренной знаніемъ и опытомъ истинѣ. Аргументы подобраны у автора всегда самые существенные и при томъ такъ, что они взаимно себя поддерживаютъ и въ тоже время всѣ непосредственно ведутъ къ основной идеѣ. Не уклоняясь безъ нужды отъ главнаго предмета, Ѳеодоритъ никогда не вдается въ общія разсужденія и не расплывается въ отвлеченностяхъ. Его доводы заимствуются отъ очевидныхъ и неоспоримыхъ фактовъ и попадаютъ въ самую суть дѣла, а потому и окончательныя заключенія его пріобрѣтаютъ почти неотразимую неопровержимость.

Этому впечатлѣнію способствуетъ и принятый проповѣдникомъ способъ опроверженія. Его «слова» всецѣло проникнуты обличительною тенденціей, ибо вызваны насмѣшками противниковъ промысла, но чужды излишней полемики, которая способна превратить церковную бесѣду въ задорный полемическій трактатъ, хотя и блестящій, но не всегда полезный въ смыслѣ назиданія. Соображая это, Ѳеодоритъ не вступаетъ въ обычныя у многихъ

---

[129] Or. de prov. VIII: M. 83, 688. A—B. 716. B—C. T. V, стр. 296—297. 321.

словопренія, а поражаетъ враговъ силою всѣмъ извѣстныхъ данныхъ, устраняетъ ихъ навѣты и недоумѣнія тонкостію анализа и спокойнымъ положительнымъ раскрытіемъ истиннаго взгляда на соблазняющія стороны вопроса. При его аргументаціи возраженія падали сами собою и необходимо меркли предъ «свѣтомъ истины». «Я, — говоритъ ораторъ [130], — положившись на важность предмета, не соразмѣрялъ съ ней порожденій моего ума, не размышлялъ о томъ, что порожденія сіи малы и скудны, но имѣлъ только въ виду, что для желающихъ видѣть ясенъ свѣтъ истины, какъ ясно и солнце для имѣющихъ здоровое зрѣніе. И если бы никто не признавалъ истины, то вопіетъ о немъ самъ промыслъ Творца и Спасителя нашего». Вслѣдствіе такого взгляда на свою задачу Θеодоритъ не былъ понуждаемъ къ неумѣстнымъ рѣзкостямъ выраженія, которыми часто прикрывается недостаточность и слабость аргументовъ или скудость мысли.

По отношенію къ собственно христіанамъ, способнымъ поддаваться стороннимъ коварнымъ внушеніямъ, Θеодоритъ рекомендовалъ послушаніе вѣры, слѣдованіе словамъ Премудраго: *крѣпльшихъ себе не ищи, и глубочайшихъ себе не испытуй, яже ти повелѣнна, сія разумѣвай* (Сир. III, 21—22). «Ибо освободившимся отъ излишней и суетной пытливости совсѣмъ не трудно и весьма легко усмотрѣть, что Божіе о всемъ промышленіе крѣпко держится за кормило вселенной и премудро всѣмъ правитъ» [131]. «Мы знаемъ, что тѣ, которые усиливаются болѣе надлежащаго смотрѣть на солнце, не достигаютъ, чего желали, но портятъ зрѣніе, и не только не привлекаютъ солнечнаго свѣта, но даже навлекаютъ на себя тьму. Сему же самому, какъ можно видѣть, подвергается и умъ человѣческій. Ибо если, при ограниченности своей, усиливается довѣдаться, что подпираетъ собою землю, какое опять основаніе у этой подпоры, на чемъ и оно держится, или что выше небесъ, что внѣ всего міра; то не только не находитъ искомаго, но отступаетъ назадъ, исполнившись глубокаго мрака и недоумѣнія. Сію немощь ума удостовѣряетъ и блаженный Павелъ, желая всѣхъ убѣдить и обуздать ненасытность ума, чтобы не отваживался на невозможное и точнаго познанія вещей ожидалъ въ жизни будущей. Посему знаніе, какое дается намъ нынѣ, онъ называетъ младенческимъ и, сличая оное съ ученіемъ подзаконнымъ, именуетъ его совершеннымъ; а, сравнивая съ жизнію безстрастною и безсмертною, называетъ дѣтскимъ» [132].

Присовокупимъ къ сему тонъ любвеобильнаго снисхожденія и отеческаго призыва на путь правды, — и мы должны будемъ согласиться, что λόγοι περὶ προνοίας представляютъ однѣ изъ блестящихъ полемико-апологическихъ рѣчей, какія когда-либо произносились въ христіанской древности съ церковной каѳедры.

---

[130] Or. de prov. VIII: M. 83, 685. D. 688. A. T. V, стр. 296.

[131] Or. de prov. IX: M. 83, 716—717. A. T. V, стр. 322.

[132] Or. de prov. X: M. 83, 740. C — D. 741. A—B. T. V, стр. 343 — 344. Cnf ibid.. M. 83, 761. A. T. V, стр. 362. Comment. in Cant. Cant. VI, 4: M. 81, 168.

Отъ общей характеристики разсматриваемыхъ сочиненій перейдемъ теперь къ нѣкоторымъ частнымъ замѣчаніямъ о нихъ съ формальной точки зрѣнія.

Λόγοι περὶ προνοίας въ гомилетическомъ отношеніи, какъ церковныя проповѣди, суть «слова» въ самомъ тѣсномъ техническомъ значеніи этого термина. Въ нихъ замѣчаются всѣ свойства этого рода церковно-ораторскихъ произведеній: и приступъ, и предложеніе, и изслѣдованіе, и заключеніе. Но все это является у Θеодорита вполнѣ естественно, поскольку, въ качествѣ самобытнаго оратора, онъ самъ творилъ свою форму. Высокообразованный въ риторскомъ искусствѣ, онъ не обнаруживаетъ тѣхъ неудачныхъ приспособленій къ готовымъ схемамъ теоріи, которыя такъ непріятно поражаютъ насъ въ умахъ посредственныхъ и бездарныхъ [133]. Его приступъ всегда богатъ интересными примѣрами, сразу вводитъ слушателя въ существо проблемы и предуготовляетъ къ заключенію, въ коемъ по большей части сжато воспроизводятся предшествующія разсужденія [134] и извлекается краткое, но энергическое назиданіе. Заботясь о возможной послѣдовательности своихъ рѣчей и указывая па связь каждой изъ нихъ съ предыдущими, Θеодоритъ еще болѣе того наблюдаетъ это въ отдѣльныхъ проповѣдяхъ [135]. Его мысли развиваются въ строго логическомъ порядкѣ и текутъ одна за другою съ замѣчательною плавностію, не смущая читателя неожиданностію патетическихъ изліяній или побочными разсужденіями. Въ этомъ случаѣ Киррскій епископъ былъ подлинно вторымъ Златоустомъ и, пожалуй, даже нѣсколько превосходилъ его, поелику у него нѣтъ ни утомительной длиннотны, ни рѣзкихъ уклоненій отъ основной темы. Не уступалъ онъ своему великому соотечественнику и во внѣшней отдѣлкѣ своихъ поученій. Онъ держался здѣсь такого взгляда, который показываетъ въ немъ истиннаго оратора: «Великій даръ слова и умъ (очень ясно знаю это) потребны тому, кто покушается говорить о предметѣ столь важномъ (какъ промыслъ Божій); потому что слава самыхъ дѣлъ имѣетъ обыкновенно нѣкоторую зависимость отъ слова. По немощи и силѣ слова любятъ судить о дѣлахъ тѣ, кому угодно принимать во вниманіе не качество дѣлъ, но искусство слова» [136]. Языкъ Θеодо-

---

[133] *Ленцъ* (Geschichte der christl. Homiletik. 1 Theil. S. 112), впрочемъ, замѣчаетъ, что изъ десятой рѣчи Θеодорита видно, что онъ былъ „другомъ" того риторико-поэтическаго способа разсужденій, который мы находимъ у Евсевія Эмесскаго, Епифанія, Ефрема Сирина и др. Это мнѣніе можетъ имѣть только весьма относительное значеніе.

[134] Въ VII „словѣ" Θеодоритъ, напр., пишетъ (M. 83, 684. A. T. V, стр. 292): „совокупивъ вмѣстѣ сказанное порознь (*τῶν εἰρημένων ἕκαστον εἰς ἓν συναγαγόντες*), представимъ это въ сокращенномъ видѣ (*ἀνακεφαλαιωσώμεθα*) и уяснимъ для лучшаго уразумѣнія".

[135] Такъ, въ or. X Θеодоритъ замѣчаетъ (M. 83, 761. C. T. V, стр. 361): „Но еслибы я захотѣлъ собирать всѣ свидѣтельства и на каждое дѣлать надлежащее толкованіе, то разсужденіе наше сдѣлалось бы чрезмѣрно длиннымъ. Потому, предоставивъ собирать оныя людямъ любознательнымъ, *приступлю къ непрерывному продолженію слова*" (*ἐπὶ τὰ συνεχῆ βαδιοῦμαι τοῦ λόγου*).

[136] Or. de prov. VIII (M. 83, 685. D. T. V, стр. 296): *Μεγάλης μέν, εὖ οἶδα σαφῶς, δεῖ καὶ γλώττης καὶ διανοίας, τῷ μεγάλην οὕτω λόγων ὑπόθεσιν ἀναδέχεσθαι πειρωμένῳ·*

рита чистый, правильный и выразительный, его стиль благородно-возвышенный, серьезный и важный, какъ то и приличествуетъ проповѣднику. Его періоды, конечно, немного длинны, но они построены такъ просто, что «слова о промыслѣ» читаются чрезвычайно легко, безъ всякихъ затрудненій при усвоеніи мыслей. Его изложеніе переполнено сравненіями и образами, которыя настолько художественно-прекрасны, что мы позволяемъ себѣ привести нѣсколько выдержекъ. «И можешь видѣть,—пишетъ Киррскій пастырь [137],—что какъ бы братъ и сестра (разумѣю день и ночь) на потребу людямъ другъ у друга берутъ въ заемъ время и съ благодарностію опять возвращаютъ назадъ. Съ прохожденіемъ зимы и съ первыми лучами весны, когда у людей всего болѣе трудовъ по промышленности, путешествій, отлучекъ, отправленій отъ пристаней, когда море дѣлается спокойнымъ и свободнымъ отъ зимней суровости, земля, украшаясь жатвами, призываетъ земледѣльца къ прилежной работѣ, а растенія приглашаютъ садовника къ обрѣзыванію, орошенію и окапыванію заступомъ: тогда день беретъ въ заемъ у ночи, увеличивая для людей время дѣятельности, беретъ же по-немногу, чтобы внезапнымъ приращеніемъ не сдѣлать вреда пользующимся; потому что внезапно увеличенный трудъ крайне вреденъ тѣламъ, долгое время остававшимся въ недѣятельности. Когда же лѣто достигаетъ средины, заемъ прекращается и немедленно начинается уплата; и она не въ одинъ день производится, но такъ же по-немногу, какъ было взимаемо, и возвращается, что̀ взято. Потомъ осенью, когда день сдѣлается равнымъ ночи, не стыдится онъ умаляться, никакъ не соглашается удержать что-либо принадлежащее сестрѣ, трудящейся съ нимъ подъ одним игомъ, но, пока не уплатитъ всего долга, не перестаетъ убывать и оказывать долговременную уплату людямъ; потому что, когда, по причинѣ стужи, дождя, грязи, люди принуждены бываютъ оставаться дома, ночь для нихъ пріятнѣе дня; а есть и такіе, что, когда ночь сдѣлается столько длинною, не знаютъ сытности въ отдохновеніи, но негодуютъ, увидѣвъ разсвѣтъ утра. Такъ и ночь, взявъ долгъ, не отказывается дать снова въ заемъ». А вотъ еще изображеніе противниковъ провидѣнія. «Не вѣрующіе, что есть бразды промысла, и крайне безразсудно утверждающіе, что міръ сей, — небо и земля, — съ такою стройностію и въ такомъ порядкѣ движется безъ Браздодержца, мнѣ кажется, подобны человѣку, который сидитъ на кораблѣ, переплываетъ море, видитъ, какъ кормчій, взявшись за кормило, поворачиваетъ руль, куда нужно, то наклоняетъ вправо, то обращаетъ влѣво и направляетъ ладію къ желаемой имъ пристани, но, утверждая явную ложь и открыто споря противъ истины, станетъ отрицать, что на кораблѣ стоитъ кормчій, что у ладіи есть руль, что направляется она движеніемъ кормила, а не сама собою несется, преодолѣваетъ стремленіе

πέφυκε γάρ πως κινδυνεύειν ἐν τοῖς λόγοις τῶν πραγμάτων ἡ δόξα· τῇ γὰρ τούτων ἀσθενείᾳ καὶ ῥώμῃ φιλοῦσι κρίνειν τὰ πράγματα, οἱ μὴ τῇ φύσει τούτων, ἀλλὰ τῇ δεινότητι τῶν λόγων προσέχειν ἐθέλοντες.

[137] Or. de prov. I: M. 83, 565. D. 568. A—B. T. V, стр. 186—187.

волнъ, преобораетъ приражение вѣтровъ, не имѣя нужды ни въ помощи мореходцевъ, ни въ кормчемъ, который бы для общей пользы всѣхъ отдавалъ приказы гребцамъ»[138]. Относительно воздуха Θеодоритъ выражается такъ: «Это содѣйственникъ нашей жизни, вдыхая который, всѣ мы живемъ,—это общее сокровище бѣдныхъ и надмѣвающихся богатствомъ, слугъ и господъ, простолюдиновъ и царей, котораго не больше, чѣмъ и бѣдный, вдыхаютъ украшающіеся багряницею и который въ равной мѣрѣ, сообразно съ потребностію въ немъ, удѣленъ всему естеству человѣческому»[139]. Но мы долго не кончили бы, если бы захотѣли исчерпать все богатство художественныхъ красотъ «словъ о промыслѣ»[140]; полагаемъ, что и сдѣланныя сейчасъ выписки краснорѣчиво рекомендуютъ Θеодорита, какъ хорошаго оратора. Прибавимъ только, что въ выборѣ поэтическихъ образовъ Киррскій епископъ всегда благоразумно остороженъ: онъ никогда не увлекается ими ради ихъ самихъ и не забываетъ, что онъ говоритъ въ церкви, гдѣ нужно поучать, а не въ публичной залѣ, гдѣ можно и восторгать.

Мы приблизились теперь къ заключенію, которое, думаемъ, понятно само собою. Проповѣди Θеодорита о промыслѣ, справедливо и всѣми признанныя блестящими образцами древне-отеческой письменности по избранному имъ и мало изслѣдованному, даже пренебрегаемому въ его время, предмету[141],

---

[138] Or. de prov. II: M. 83, 576. A—B. T. V, стр. 194.

[139] Or. de prov. II: M. 83, 577. C—D. T. V, стр. 197.

[140] См. еще or. de prov. III (M. 83, 600. C. 601. 604. A. 605. B. T. V, стр. 217—220. 222 — 224), or. IV (M. 83, 657. D. 660. A. B. 664. D. 665. A. T. V, стр. 271 — 272. 276 — 277) и др.

[141] Приводимъ краткія извлеченія изъ отзывовъ о *λόγοι περὶ προνοίας* и вообще о Θеодоритѣ, какъ о проповѣдникѣ. *Гарнье* (Dissert. II, cap. VI, § III, n. 1: M. 84, 345): Nihil hac elucubratione, quae decem sermonibus (de Providentia) absolvitur, aut eloquentius aut admirabilius, non dicam a Theodoreto, sed ab alio ullo, felicioris etiam Greciae scriptore, in hanc rem editum est. *Oudinus*. Commentarius, I, col. 1109. *Du-Pin*. Nouv. bibl., IV, p. 108. *Tillemont*. Mémoires, XV, p. 323. *Ceillier*. Hist. générale, XIV, p. 167: Десять „словъ о промыслѣ“ „могутъ быть разсматриваемы, какъ самый лучшій образецъ по этому предмету во всей древности. Въ нихъ ясно обнаруживается вся красота генія Θеодорита — въ подборѣ мыслей, въ благородствѣ выраженій, въ элегантности и чистотѣ стиля, въ послѣдовательности и силѣ доводовъ“. По мнѣнію *Шрэкка* (Kirchengeschichte, XVIII, S. 409), ихъ можно причислить къ самымъ лучшимъ, какія только дошли до насъ отъ какого-либо древняго христіанскаго богослова. Они показываютъ въ авторѣ точное знакомство съ естествознаніемъ, въ высшей степени поучительны, краснорѣчивы и пріятны. За исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣчей Златоуста, никакія другія изъ того вѣка не могутъ идти въ сравненіе съ ними. *Fessler* въ Kirchen-Lexicon oder Encyclopädie der katolischen Theologie und ihrer Hilfwissenschaften, herausgeg. von *Wetzer* und *Welte* (Bnd. X. Freiburg im Breisgau. 1853. S. 853): „Десять словъ о промыслѣ можно съ полнымъ правомъ причислить въ самымъ лучшимъ произведеніямъ древняго и новаго времени по этому предмету, даже поставить выше всѣхъ ихъ“ (vielleicht sogar vorziehen). По отзыву *Ленца* (Geschichte der christl. Homiletik. 1 Theil. S. 117. 118), рѣчи Θеодорита о промыслѣ принадлежатъ къ лучшимъ физико-тео-

представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательную законченность и возможное совершенство. По своему содержанію онѣ отличаются всесторонностію, глубиною и основательностію свѣдѣній, неотразимою убѣдительностію аргументаціи и научною твердостію выводовъ, такъ что и нынѣ читаются съ большимъ интересомъ, а многими — и съ немалою пользой. Съ формальной стороны онѣ могутъ быть названы лучшимъ выраженіемъ художественнаго ораторства того вѣка и показываютъ въ авторѣ тонкій вкусъ и проницательное чутье въ сферѣ изящнаго слова. За однѣ эти рѣчи о провидѣніи Ѳеодоритъ заслуживаетъ почетнаго мѣста въ ряду славныхъ витій христіанской древности, а это только часть обширнаго цѣлаго, погибшаго во мракѣ временъ. Ученикъ златоустаго Антіохійца, онъ былъ достойнымъ его преемникомъ на поприщѣ церковнаго учительства въ пятомъ столѣтіи.

логическимъ трактатамъ, какіе только можетъ указать Церковь. Они достойно могутъ быть названы образцомъ въ плодотворной (проповѣднически-назидательной) обработкѣ этого предмета, который тогда былъ въ такомъ сильномъ пренебреженіи. Вообще, Ѳеодоритъ, какъ проповѣдникъ, заслуживаетъ великой похвалы. Его стиль простой и естественный; его доказательства вѣрно подобраны и составлены; его примѣры интересны; его примѣненія назидательны, безъ аллегорическихъ и мистическихъ утонченностей. *N. Schleininger*. Muster des Predigers. S. 29 Anm. Преосв. *Филаретъ* (Истор. ученіе, III, стр. 129) пишетъ: „Десять словъ о промыслѣ—одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній и по изложенію мыслей, и по изяществу слога. Сочинитель показалъ въ этомъ произведеніи, что онъ владѣетъ обширными познаніями въ философіи, умѣетъ излагать мысли отчетливо и послѣдовательно, вѣрно понимаетъ и вѣрно излагаетъ смыслъ изреченій Писанія и въ состояніи оживить рѣчь выраженіями чувства, слогомъ изящнымъ и чистымъ“.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Письма Θеодорита: общая характеристика ихъ.— Обзоръ сборниковъ и изданій сохранившейся доселѣ корреспонденціи Киррскаго епископа. — Письма, a) обозначаемыя обыкновенно не именемъ Θеодорита, b) ложно ему усвояемыя, — неподлинныя (170 и 121 cap. Synodicon'a и №№-ра 172 и 180 ар. Migne) и c) несправедливо у него отнимаемыя (№№-ра 110 и 86, часть 83-го, 112 и 181 ар. Migne). — Замѣчанія относительно пользованія Θеодоритовыми письмами, какъ историческимъ матеріаломъ.

Видный церковно-общественный дѣятель, принимавшій немалое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ своего времени, имѣвшій постоянныя и близкія соприкосновенія со множествомъ лицъ разныхъ званій и состояній,— Θеодоритъ необходимо долженъ былъ входить въ частыя письменныя сношенія по тѣмъ или инымъ поводамъ и предметамъ. И, дѣйствительно, до насъ дошла значительная часть его громадной корреспонденціи, за которую ея авторъ по всей справедливости можетъ быть поставленъ въ ряду славныхъ эпистолографовъ греческой Церкви, каковы: Василій Великій, Синезій Птолемаидскій, св. Исидоръ Пелусіотъ, патр. Фотій, Θеофилактъ Болгарскій и другіе. Въ его письмахъ мы находимъ туже глубину и универсальность мыслей, точность и ясность выраженій, правильную закругленность и аттическую пріятность стиля, какими отличаются всѣ произведенія блестящаго пера Киррскаго владыки. Но, помимо сего, они интересны для насъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Какъ и всѣ посланія христіанской древности [1], они были не только интимными изліяніями думъ и чувствъ въ формѣ свободной бесѣды, но имѣли и болѣе широкое назначеніе, носили характеръ чисто литературныхъ трудовъ. Не рѣдко они представляютъ собою цѣлые богословскіе трактаты по весьма существеннымъ вопросамъ и еще чаще съ откро-

[1] Подробнѣе см. объ этомъ въ статьѣ проф. *Ал. П. Лебедева:* „Профессія церковнаго писателя и книжное дѣло въ древне-христіанское время“ (*Прибавл. къ Творен. св. Отцевъ*, 1888 г., т. XLVIII, стр. 234 - 238, и въ отдѣльныхъ оттискахъ стр. 82- 86).

венной непринужденностію изображаютъ состояніе эпохи, господствующія въ обществѣ настроенія и вѣянія, освѣщаютъ темныя стороны тогдашнихъ церковно-политическихъ явленій, даютъ своеобразные и типическіе портреты выдающихся людей своего вѣка, рисуютъ положеніе и отношенія автора къ лицамъ и происшествіямъ, а это весьма не маловажно въ виду его высокаго сана, и т. п. Все это проходитъ предъ нашимъ взоромъ съ тою живостію и рельефностію, какихъ мы никогда не встрѣтимъ въ любомъ современномъ историческомъ сочиненіи. Отсюда, думаемъ, вполнѣ понятно церковно-историческое значеніе (въ самомъ общемъ смыслѣ этихъ терминовъ) писемъ Θеодорита, что естественно вызываетъ нужду возможно серьезнаго критико-библіографическаго обозрѣнія ихъ.

Сохранившіяся до нынѣ письма Киррскаго епископа далеко не обнимаютъ всей его корреспонденціи, какъ объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ его же epist. 79 [2], 81 и 96 [3], 83 [4], 85(?) [5], 110 [6], 147 [7] ap. Migne, Synodicon,

---

[2] M. 83, 1256. A — B: „Недавно мы давали знать (*ἐγνωρίσαμεν*) вашему благородству (патрицію Анатолію), что находящіеся при великолѣпнѣйшемъ комитѣ Руфѣ показали намъ писанную царскою рукой грамоту, коею повелѣвается мужественнѣйшему военачальнику — препроводить насъ въ Кирръ для житья тамъ“. Письма съ такимъ содержаніемъ на имя Анатолія теперь не имѣется.

[3] Epist. 81 (M. 83, 1260. B): „Я писалъ уже дважды, но отвѣта не получилъ (*δὶς μὲν γὰρ ἤδη γεγραφὼς, ἀντιγράφων οὐκ ἔτυχον*), между тѣмъ по царскому рѣшенію мнѣ воспрещено переступать предѣлы Киррской области“. Epist. 96 (M. 83, 1289. B): „Дважды, думаю даже и трижды, я уже писалъ вамъ (*δὶς μὲν ἤδη γράψας, οἶμαι δ' ὅτι καὶ τρὶς*), но отвѣта не получилъ“. Вѣроятно, въ обоихъ этихъ случаяхъ разумѣется одно и тоже, теперь утраченное, письмо Θеодорита къ патрицію Ному.

[4] M. 83, 1273. A—B: „Прочитавши (трактатъ св. Кирилла о возлѣ отпущенія и сочиненіе противъ Юліана) не безъ удивленія, я писалъ блаженной памяти Кириллу (Александрійскому),—и онъ отвѣчалъ мнѣ, свидѣтельствуя о своей точности (догматической) и расположеніи ко мнѣ; эти письма и теперь у меня сохраняются“. Изъ корреспонденціи между Θеодоритомъ и св. Кирилломъ до насъ ничего не дошло.

[5] M. 83, 1277. A: „Мы писали въ обѣ Киликіи (*εἰς μέντοι Κιλικίαν ἑκατέραν γεγράφαμεν*), хотя и не знали точно, дѣйствительно ли есть тамъ мыслящіе противно истинѣ“. Въ настоящее время у насъ имѣется только одно письмо Θеодорита *τοῖς ἐν Κιλικίᾳ ἐπισκόποις* (№ 84: M. 83, 1276): если признать его окружнымъ, чему не препятствуетъ и содержаніе, тогда свидѣтельство epist. 85 можетъ быть отнесено къ нему въ полной силѣ. Впрочемъ, это только догадка.

[6] M. 83, 1305. B: „Я нахожу нужнымъ писать къ клирикамъ, писавшимъ мнѣ изъ царствующаго города (по дѣлу митрополита Тирскаго), что, повинуясь рѣшенію боголюбезнѣйшихъ епископовъ Финикіи, я хиротонисалъ боголюбезнѣйшаго епископа Иринея“. Относительно послѣдняго посланій Θеодорита въ Константинополь не сохранилось.

[7] M. 83, 1409. A: „На предшествующія письма твоей святости я отвѣчалъ тотчасъ по полученіи“. Свидѣтельство это не можетъ во всей точности относиться къ epist. 133 (M. 83, 1349. 1352) и потому заставляетъ допустить, что были и еще письма Киррскаго епископа къ Іоанну Германикійскому.

cap. 110 [8], и №№ 1. 4 [9] ap. Σακκελίων., которыя указывають на существованіе не менѣе семи-восьми утраченныхъ теперь посланій его. Никифоръ Каллистъ сообщаеть, что въ свое время (въ XIV в.) онъ читалъ болѣе пятисоть Θеодоритовыхъ писемъ [10],— и это, по силѣ приведенныхъ свидѣтельствъ, далеко не невѣроятно.

Все, что доселѣ дошло до насъ изъ переписки Киррскаго пастыря, имѣется въ трехъ сборникахъ.

I. Древнѣйшій изъ нихъ идеть отъ первыхъ издателей сочиненій Θеодорита; онъ перепечатанъ въ 83 томѣ греческой серіи Патрологіи Миня и содержить 181 № [11].

II. Другая часть Θеодоритовыхъ писемъ была извѣстна также очень давно на латинскомъ языкѣ въ сводѣ древнихъ церковно-историческихъ документовъ подъ названіемъ Synodicon adversus tragoediam Irenaei [12]; тутъ заключается около 23 новыхъ экземпляровъ [13] и семь дуплика-

---

[8] M. 84, 722. B: „*Я однажды и во второй* разъ писалъ *о* томъ, что происходить, требуя общаго совѣщанія, объявляя свое намѣреніе и прося увѣдомить меня о намѣреніи твоей святости, и однако же не удостоился отвѣта“. Въ числѣ существующихъ писемъ Θеодорита къ Елладію Тарсскому (Synodicon, cap. 54. 160) подходящихъ къ этому указанію мы не находимъ.

[9] Σελ. 1: „*Посылая много писемъ твоему благочестію, я получаю мало*“. Къ Василію Селевкійскому адресовано только четыре посланія (ap. Migne—85 и 102, ap. Σακκελίων.—1 и 45) Θеодорита; въ дѣйствительности ихъ, вѣроятно, было больше, такъ какъ τέτταρες ἐπιστολαί. конечно, не равняются πολλαὶ ἐπιστολαί. Въ epist. 4 ap. Σακκελίων. (σελ. 4) можно находить намеки на переписку Киррскаго пастыря съ архимандритомъ Агаθономъ.

[10] Hist. eccles. XIV, 54 (Migne gr. ser. *t.* 146, *col.* 1257): *καὶ ἐπιστολαῖς δὲ τούτου (Θεοδωρήτου) ὑπὲρ πενταχόσιας ἐνέτυχον, ἀρίστως καὶ κατὰ λόγον Ἕλληνα συγκειμέναις.*

[11] Библіографическія свѣдѣнія объ этихъ письмахъ см. у *Fabricius-Harles*. Bibl. graeca, VIII, p. 288—290.

[12] Этотъ памятникъ помѣщенъ у *Mansi:* Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, *t.* V, *p.* 713 *sqq.*, и у *Migne:* Patrologiae curs. compl., gr. ser. *t.* 84, *col.* 565 *sqq.*

[13] Таковы: cap. 40. 42. 45. 47. 60. 70. 72. 81. 87. 88. 97. 110. 128. 133. 138. 146. 151. 160. 161. 162. 166. 168. 172. Мы говоримъ „около“, потому что cap. 139 (Epistola ejusdem — Theodoreti — ad amicum Christi Constantinopolitanum populum, per quam eos (?) hortatur ad patientiam, et circa dogmata contrariorum poenitentiam declarat), хотя близко совпадаеть частію своею (*Fidelis enim Deus est... Tales enim nunc ab Aegypto allatae sunt litterae*: M. 84, 754. C—755. A) съ epist. 173 ap. Migne (t. 83, 1487), но довольно значительныя начало и конецъ этой главы представляють собою совершенно новое по сравненію съ послѣднимъ письмомъ. И надписаніе его (Epistola ad Andream monachum Constantinopolitanum) отлично, но оно поставлено произвольно, по одной догадкѣ, іезуитомъ *Гарнье* при изданіи сочиненій Марія Меркатора (Migne, lat. ser. *t.* 48, *col.* 1079 *et not. a*), а въ рецензіи *Балюза* (Bibliotheca veterum Patrum. Ed. *Gallandii*. T. VIII. Venetiis. 1762. Pag. 701) его нѣтъ. Не дупликать ли этого посланія сохранился и въ сирскомъ переводѣ манускрипта Британскаго Музея № 14.532, fol. 30 *a* (Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Part. II. London. 1871. P. 958, c. 1), начало котораго читается такъ: „*Изъ того, что было писано* (Θеодоритомъ) *къ паствѣ Константинопольской послѣ присоединенія Кирилла къ Восточнымъ*“?

товъ [14], часто весьма уклоняющихся отъ редакціи прежняго, Миневскаго текста.

III. Въ 1885 году это количество увеличилось на 47 №№, благодаря счастливому библіографическому открытію хранителя рукописей Аѳинской національной библіотеки Іоанна Сакkеліона, уже ранѣе зарекомендовавшаго себя въ этой области обнародованіемъ Іустинова творенія Περὶ ψυχῆς и писемъ нѣкоего гностика. Въ Патмосскомъ монастырѣ св. Іоанна Богослова онъ нашелъ старинный манускриптъ съ посланіями 16 различныхъ авторовъ христіанской эпохи и между ними, въ слѣдъ за Исидоромъ Пелусіотомъ и Александромъ Никейскимъ и предъ Григоріемъ Нисскимъ, на третьемъ мѣстѣ — 52 Ѳеодоритовы письма, которыя предварялись такою замѣткой: Ἐπιστολαὶ τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου ἐπισκόπου Κύρου и заключались словами: Τέλος τῶν ἐπιστολῶν Θεοδωρήτου ἐπισκόπου Κύρου. Разсмотрѣвъ этотъ любопытный памятникъ, Саккеліонъ извлекъ изъ него 48, *по его мнѣнію*, совершенно новыхъ №№-ровъ, снабдилъ ихъ примѣчаніями и вмѣстѣ съ предисловіемъ и разночтеніями остальныхъ четырехъ, какъ уже извѣстныхъ (= 19. 20. 22 и 23 №№-рамъ Минья), выпустилъ ихъ въ свѣтъ въ Аѳинахъ въ 1885 году (Τοῦ μακαριωτάτου Θεοδωρήτου, ἐπισκόπου Κύρου, Ἐπιστολαὶ δυοῖν δεούσαιν πεντήκοντα ἐκ Πατμιακοῦ χειρογράφου τεύχους νῦν πρῶτον τύποις ἐκδιδόμεναι ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος, ἐπιμελητοῦ τῶν χειρογράφων τῆς ἐθνικῆς βιβλιοθήκης. Ἀθήνησιν, ἐκ τοῦ τυπογραφείου τῶν ἀδελφῶν Περρῆ. ͵αωπε΄. Σελ. η΄ + 45, in — 8) [15].

Всѣ эти изданія не отличаются надлежащею исправностію, какая была бы необходима въ научныхъ цѣляхъ. Такъ, въ сборникѣ Минья, болѣе другихъ подвергавшемся критикѣ ученыхъ съ текстуальной стороны, не указано до половины библейскихъ цитатъ и въ половинѣ отмѣченныхъ подъ строкой — ссылки сдѣланы невѣрно. Что касается Synodicon'а, то онъ имѣетъ собственно три рецензіи — Люна [16], Гарнье [17] и Балюза [18] и часто оставляетъ желать много лучшаго. И самый этотъ, весьма интересный и важный, сводъ почти совсѣмъ не обслѣдованъ и представляетъ собою не малую загадку [19]. Впрочемъ, достовѣрность его не ниже иныхъ подобныхъ древнихъ

[14] Cap. 95. 139. 71. 99. 148. 61. 66 = 171. 173. 174. 175. 176. 177. 178 №№ ap. Migne.

[15] См. сообщеніе объ этомъ самого *Саккеліона* въ Ἀθηναίου τόμ. Θ΄ (1880), σελ. 285, и въ прологѣ изданія Ѳеодоритовыхъ писемъ, σελ. α΄, β΄, ζ΄, η΄.

[16] Ad Ephesinum concilium variorum Patrum epistolae, ex manu-scripto Cassinensis bibliothecae codice desumptae. Nunc primum in publicam lucem data per *F. Chr. Lupum*. Lovanii, typis Hieronymi Nempaei. 1682. Pag. 1—470.

[17] Dissertatio V — de Theodoreti et Orientalium causa: Auctarium, p. 549 sqq.

[18] Nova collectio conciliorum, seu supplementum ad collectionem Ph. Labbei. Ed. *Steph. Baluzius*. Parisiis. 1707. P. 679 sqq.

[19] Относительно Synodicon'а можно сообщить слѣдующія свѣдѣнія. Какъ извѣстно, Несторій написалъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, свою автобіографію подъ заглавіемъ Tragoedia,

памятниковъ. Тильмонъ по этому поводу замѣчаетъ: «нельзя думать, что Ириней Тирскій (при собираніи различныхъ посланій) былъ обманутъ другими фальсификаторами, ибо онъ зналъ всѣ ихъ въ оригиналѣ»[20]. Само собою понятно, что это сужденіе должно быть принимаемо только въ самомъ общемъ смыслѣ,—и значеніе его не слѣдуетъ простирать на каждую отдѣльную главу, что мы и увидимъ нѣсколько ниже. Наконецъ, и изданіе Сакеліона, съ сочувствіемъ встрѣченное мѣстною греческой печатью[21], далеко не совершенно. Его критическая слабость достаточно свидѣтельствуется уже тѣмъ, что онъ считаетъ нигдѣ не появлявшимся № 16 — Νόμῳ ὑπάτῳ[22], хотя онъ буквально совпадаетъ съ № 58 Миня[23], и думаетъ будто текстъ: *любовь покрываетъ множество грѣховъ* въ Библіи не находится[24], между тѣмъ это есть 1 Петр. IV, 8. Потребовались нѣкоторыя исправленія, которыя и были сдѣланы Ζῆκος Ῥώσης[25] и г. Георгіадисомъ[26], но и послѣ нихъ редакція Сакеліона вызываетъ не мало недоумѣній[27].

Кромѣ сего, въ цѣлости или отрывкахъ нѣкоторыя письма Θеодорита сохранились:

а) въ переводѣ Марія Меркатора семь №№-ровъ[28], которые равняются 172. 173. 177. 178. 174. 175 и 176 у Миня; эта версія не сообщаетъ намъ ничего новаго, но иногда сильно уклоняется отъ другихъ редакцій; Меркаторъ съ своей стороны снабдилъ свой трудъ нѣкоторыми поясненіями,

---

которая теперь утрачена. Въ подражаніе ему и Ириней Тирскій составилъ сочиненіе подъ тѣмъ же названіемъ, гдѣ онъ изложилъ обстоятельство и ходъ церковной жизни своего времени. Этотъ трудъ, такъ же потерянный, сохранился только въ позднѣйшей латинской переработкѣ подъ именемъ Synodicon'a adversus tragoediam Irenaei. Единственно цѣнное изслѣдованіе этого сборника принадлежитъ *Хр. Люпу:* Scholia et notae ad variorum Patrum epistolas, concernentes acta Ephesini et Chalcedonensis concilii, nuperrime repertas in Bibliotheca celeberrima Monasterii Cassinensis, et nunc primum in lucem editas, auctore *Fr. Christiano Lupo*. Lovanii, typis Hieronymi Nempaei. 1682.

[20] *Tillemont.* Mémoires, XV, p. 255.

[21] См. замѣтку г. Ζῆκος Ῥώσης'а въ Ἀθηναίων Ἑβδομάδι, ἔτ. β', ἀριθ. 63 (12 Μαΐου, 1885), σελ. 224 α. 225 α, и статью г. *В. Георгіадиса*: Κριτικαί τινες ἐπιστάσεις εἰς τὰς νῦν πρῶτον ὑπὸ Ἰωάννου Σακκελίωνος ἐκδοθείσας μη' ἐπιστολὰς τοῦ μακαρίου Θεοδωρίτου ἐπισκόπου Κύρου ὑπὸ Β. Γεωργιάδου въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. Περίοδος δεύτερα, τόμος Α'. Ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1885. Σελ. 111—115.

[22] Σελ. 13—14.

[23] Patrologiae curs. complet., gr. ser. t. 83, col. 1229.

[24] Σελ. 31, ὑποσημείωσις 2.

[25] См. въ прим. 20 loc. cit.

[26] Op. cit., σελ. 115—123. 161—176.

[27] Стóитъ только просмотрѣть хотя бы epist. 8—къ декуріонамъ Зевгмы (σελ. 6—8), чтобы убѣдиться въ этомъ.

[28] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077—1078 (cnf. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1486. 1487) 1079—1080. 1080—1081. 1081—1082. 1082—1083. 1083. *Gallandii* Bibliotheca veterum Patrum, VIII, p. 701—702.

которыя въ большинствѣ случаевъ пристрастно тенденціозны и не заслуживаютъ довѣрія;

b) въ актахъ третьяго вселенскаго собора четыре №№ (= 149. 169. 151. 150 Миня)[29];

c) въ сирскихъ «дѣяніяхъ» разбойничьяго собора № 151[30] и № 86[31],— первый съ нѣкоторыми пропусками противъ греческаго оригинала, а второй съ небольшимъ добавленіемъ;

d) въ актахъ пятаго вселенскаго собора №№ 16. 151. 162. 171. 172 и 180[32] Миня;

e) въ посланіи папы Пелагія II (принадлежащемъ перу Григорія Великаго) къ Иліѣ Аквилейскому[33] — краткія извлеченія изъ №№-ровъ 172. 174. 175 и 178;

f) въ сирскихъ манускриптахъ Британскаго Музея (въ Лондонѣ) — письмо къ Несторію (№ 12.156, fol. 67*a*, и № 14.532, fol. 30*a*. 31*a*)[34] и извлеченія изъ письма къ Діоскору (№ 12.156, fol. 67*b*. 68*b*)[35]; кромѣ сего—объ нихъ мы пока ничего не знаемъ и потому до изданія въ полномъ видѣ не можемъ сказать чего-либо рѣшительно опредѣленнаго ни по вопросу о ихъ подлинности, ни касательно отношенія ихъ къ имѣющимся уже отрывкамъ изъ корреспонденціи Киррскаго епископа съ указанными лицами. Только относительно перваго не невѣроятно предположеніе, что оно совпадаетъ съ 172 письмомъ Миня. По каталогу Райта, посланіе подъ № 12. 156, fol. 67*a* начинается приблизительно такими словами: «Мѣстомъ въ области я не увлекаюсь, спокойствіемъ, славою, сѣдалищемъ возвышеннымъ не плѣняюсь, надѣюсь на твою святость, при помощи которой (будучи увѣренъ въ которой)». Это очень близко подходитъ къ вступленію письма Θеодорита къ Несторію, сохранившагося въ актахъ пятаго собора и у Марія Меркатора: Quod non urbana conversatione delec-

---

[29] Mansi, IV, 1061—1068. (cnf. Migne, gr. ser. t. 77, col. 1449—1457). 1407—1408. Дѣян. I, стр. 429—437. 827—830. Mansi, V, 1024—1037. 1040—1045. 84—85 (cnf. Migne, gr. ser. t. 76, col. 389. 392). Дѣян. II, стр. 125—128.

[30] *Hoffmann*. S. 46—53. *Martin*. Actes. P. 103—119. *Perry*. P. 218—240. Cnf. *Assemani* Bibl. orientalis, t. I, p. 599.

[31] *Hoffmann*. S. 61—62. *Martin*. Actes. P. 139—143. *Perry*. P. 298—306.

[32] Mansi, IX, 254. 291—292. 293—294. 294—295. 295—296. Дѣян. V, стр. 149—150. 221—223. 224—225. 225—226. 226—227. 227—230.

[33] Mansi, IX, 450—451. Migne, lat. ser. t. 72, col. 734—735: epist. papae *Pelagii II*—5(7), n. 20. Дѣян. V, стр. 448. 448—449. 449.

[34] Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. By *W. Wright*. Part. II. London. 1871. P. 644, c. 1. 958, c. 1.

[35] *Wright*. Catalogue, II, p. 644, c. 1. 2: „Извлеченіе изъ письма Θеодорита къ Діоскору: *Извлеченіе касательно* (изъ?) *Θеодорита недостойнаго. Изъ письма, писаннаго къ Діоскору, которое не послужило къ оправданію его*“ (Θеодорита). Не есть ли это № 83 Миня, который носитъ чисто апологическій характеръ и который дѣйствительно навлекъ на автора еще большія непріятности со стороны Діоскора?

lor, nec saeculari curatione, nec gloria, nec altis sedibus sum alligatus (Quod urbana me convensatio et obsequium gloriaque non superet, nec excelsis indigeam sedibus), arbitror scire tuam (tuam cognoscere) sanctitatem [36].

Послѣ всего этого у насъ получается 258—259 (181 ap. Migne + 23 Synodicon'a + 47 ap. Σακκελίων. + 7—8 предполагаемыхъ) №№-ровъ [37], т. е. приблизительно на 250 меньше противъ того сборника пятисотъ слишкомъ Өеодоритовыхъ писемъ, которыя имѣлъ Никифоръ Каллистъ. Но и изъ этого количества одни усвояются другимъ лицамъ, иныя ложно приписываются Киррскому пастырю и третьи не менѣе несправедливо у него отнимаются.

Къ первой категоріи относятся №№-ра 152—161 (посланія Ефесскихъ дѣятелей 431 г.). 163—168. 170 (ихъ же изъ Халкидона), всего 17, которые были отправляемы нѣсколькими членами отступническаго собора, хотя, можетъ быть, редакція ихъ и принадлежитъ Өеодориту [38], какъ это съ большою вѣроятностію допускается касательно № 149 [39].

Ко второму классу мы причисляемъ 170 и 121 cap. Synodicon'a и №№ 172 и 180 ap. Migne. Въ первомъ посланіи Өеодоритъ проситъ Несторія склонить упрямаго Іерапольскаго епископа Александра на уступки къ примиренію съ св. Кирилломъ, — и уже это одно показываетъ, что настоящее письмо, если и не прямо подложно, то крайне сомнительно въ своей принадлежности Киррскому пастырю. Трудно и почти невозможно предположить, чтобы Константинопольскій ересіархъ имѣлъ болѣе умѣренный взглядъ на Александрійскаго владыку, чѣмъ митрополитъ Евфратисійскій. Въ виду этого и Өеодоритъ никоимъ образомъ не могъ разсчитывать на то, что Несторій станетъ убѣждать Александра на принятіе «Εὐφραινέσθωσαν», гдѣ столь ясно опровергается его ученіе о Богородицѣ, или Іоаннова отвѣта «Πρώην ἐκ θεσπίσματος», въ которомъ онъ прямо анаеематствуется. Вообще, Несторій никогда не выражалъ ни малѣйшаго желанія усвоить и одобрить христологію св. Кирилла, — и это было отлично извѣстно Киррскому епископу.

Второе письмо, адресованное тому же лицу, сохранилось до насъ въ трехъ редакціяхъ—въ Synodicon'ѣ, cap. 120 [40], въ актахъ пятаго вселен-

---

[36] Mansi, IX, 294. Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077. *Gallandii* Bibliotheca, VIII, p. 701. (Migne, gr. ser. t. 83, col. 1485. 1486). Дѣян. V, стр. 225.

[37] Кромѣ указанныхъ выше изданій, epist. 113 см. у *H. Hurter*'s Sanctorum Patrum opuscula selecta. T. XXV. Oeniponte. 1874. Col. 210—218. Migne, lat. ser. t. 54, col. 845—854 (inter epist. s. Leonis № 52), письмо 151—въ *Gallandii* Bibliotheca veterum Patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. 405—412. 412—415 и письма 151 и 86—у *Perry*. The second synod. P. 263—271. 381—382.

[38] См. I т., гл. III, стр. 96.

[39] См. I т., гл. III, стр. 67 и прим. 21.

[40] M. 84, 733—734. Mansi, V, 898.

скаго собора[41] и у Марія Меркатора[42]; часть его приводится и папою Пелагіемъ II[43]. Посланія это относится къ моменту послѣ соединенія «Восточныхъ» съ св. Кирилломъ, когда и самъ Θеодоритъ призналъ православнымъ его ученіе, формулированное въ общительныхъ грамотахъ, а Несторій находился въ изгнаніи (in exilio). Гарнье думаетъ, что въ послѣднемъ указаніи разумѣется пребываніе этого еретика въ монастырѣ св. Евпрепія, близъ Антіохіи, до 434—435 г.; Балюзъ же полагаетъ, что это ссылка въ Оазисъ, случившаяся гораздо позднѣе[44], что необходимо должно вести къ отверженію разсматриваемаго документа, ибо въ это время Θеодоритъ не могъ быть въ перепискѣ съ Несторіемъ, потерявшимъ всякое уваженіе въ глазахъ даже тѣхъ лицъ, которыя прежде ему нѣсколько сочувствовали. Но и при мало вѣроятной гипотезѣ Гарнье разбираемое посланіе ничуть не пріобрѣтаетъ большихъ правъ на автентичность. Во 1-хъ, представляется весьма сомнительнымъ, чтобы Θеодоритъ рѣшился извиняться предъ Несторіемъ за свое одобреніе христологическихъ воззрѣній, которыя были для того нетерпимы; если даже и допустить это, то слѣдовало бы ожидать, по крайней мѣрѣ, что авторъ постарается привлечь на свою сторону упрямаго еретика, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Во 2-хъ, грубыя и оскорбительныя замѣчанія на счетъ св. Кирилла едва ли возможны въ Киррскомъ епископѣ послѣ того, какъ православіе Александрійскаго іерарха стало для Θеодорита неоспоримою истиной, а между тѣмъ въ epist. 172 мы читаемъ такія фразы: «Я довольно часто перечитывалъ Египетскія письма, съ точностію разбиралъ и нашелъ, что они свободны отъ еретической горечи, и убоялся наложить на нихъ какое-нибудь пятно, *ненавидя конечно, подобно кому-нибудь другому, отца сихъ писемъ, какъ виновника возмущеній во вселенной*». Θеодоритъ скорѣе долженъ былъ бы сожалѣть, но не ненавидѣть, потому что ненависть была совершенно несовмѣстима съ его твердымъ убѣжденіемъ въ чистотѣ христологическихъ мнѣній св. Кирилла, который въ его глазахъ, хотя бы съ 433 г., былъ поборникомъ апостольской вѣры. Въ 3-хъ, странно, что вмѣстѣ съ Несторіемъ привѣтствуется и находящееся при немъ братство, каковаго у него, конечно, не было даже по заключеніи въ Антіохійскій монастырь. Вообще, всякая корреспонденція между Θеодоритомъ и Несторіемъ—чрезвычайно сомнительнаго свойства, какъ объ этомъ заявляли уже древніе авторы. Еще самъ св. Кириллъ настойчиво предостерегалъ своихъ друзей относительно документовъ, компрометирующихъ «Восточныхъ», и Валеріану Иконійскому прямо писалъ: «Если у васъ найдутся такіе, которые ложно станутъ утверждать, что тѣ думаютъ противно тому (что озна-

---

[41] Mansi, IX, 294 (cnf. M. 83, 1485. 1488). Дѣян. V, стр. 225—226.

[42] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1077—1078 (cnf. M. 83, 1486. 1487). *Gallandii* Bibliotheca, VIII, p. 791.

[43] Mansi, IX, 254. Migne, lat. ser. t. 72, col. 734. Дѣян. V, стр. 448. Ср. еще выше въ прим. 33—36 на стр. 478—479.

[44] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1076, not. *a*. *Lupus*. Scholia et notae, p. 462.

чено въ условіяхъ мира), — рѣшительно не вѣрь словамъ ихъ, а, какъ обманщиковъ и лгуновъ, пошли ихъ къ отцу ихъ діаволу, чтобы не смущали тѣхъ, которые хотятъ идти правымъ путемъ. И еслибы вздумали сами сочинять письма и выдавать ихъ за изданныя мужами извѣстными (а не былъ ли Θеодоритъ таковымъ?), то должно всѣми способами останавливать подобную дерзость. Ибо если они разъ изложили въ письмѣ исповѣданіе своей вѣры, то какъ возможно, чтобы стали писать уже противное, изъявляя какъ бы сожалѣніе о томъ, что больше ужъ не хотятъ право мыслить?»[45]. Такимъ образомъ, и въ самую эпоху «уніи» совершались дерзкіе подлоги отъ имени видныхъ членовъ «восточной» партіи, гдѣ Θеодоритъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Что именно онъ больше другихъ пострадалъ отъ низкихъ фальсификаторовъ, это съ полною опредѣленностію утверждаетъ Леонтій Византійскій, который говоритъ: «Нужно знать и то, что ходятъ нѣкоторыя письма Θеодорита и Несторія, въ коихъ они другъ друга пріемлютъ; но они вымышленныя: ихъ сочиняютъ еретики, чтобы посредствомъ ихъ сражаться съ соборомъ»[46]. Свидѣтельство это, не смотря на позднее его происхожденіе, чрезвычайно важно въ данномъ вопросѣ, ибо Леонтій внимательно изучалъ и хорошо зналъ все, что касалось несторіанства и евтихіанства. Правда, Тильмонъ пытается лишить это показаніе его полной значимости[47], но его аргументы не довольно сильны. Онъ ссылается между прочимъ на то, что Synodicon, съ научной точки зрѣнія, является сборникомъ документовъ подлинныхъ. «Приней, — замѣчаетъ онъ, — былъ человѣкъ такого характера, что невозможно подозрѣвать его въ поддѣлкахъ безъ неопровержимо крѣпкихъ доказательствъ; невозможно предполагать и того, что онъ былъ обманутъ другими, поелику онъ зналъ всѣ эти памятники въ оригиналахъ». Все это, конечно, справедливо, но имѣетъ только относительное значеніе, — и Synodicon, достовѣрный вообще, можетъ оказаться плохимъ поручителемъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ. Затѣмъ, Тильмонъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что, по Леонтію, Θеодоритовы письма сочинялись въ подрывъ авторитета Халкидонскаго собора, а изъ существованія ихъ версій у Марія Меркатора надобно заключить, что они были въ обращеніи нѣсколько раньше. Согласимся, что Меркаторъ занимался своими переводами до 451 года, хотя это и неизвѣстно съ полною несомнѣнностію; согласимся и съ тѣмъ, что Леонтій разумѣетъ соборъ Халкидонскій, а не Ефесскій, какъ мыслилъ преосвящ. Филаретъ:[48] — и тогда

---

[45] Epist. s. *Cyrilli* ad Valer. Icon.—50 (44): Migne, gr. ser. t. 77, col. 277. Mansi, V, 372. С. Дѣян. II, стр. 438.

[46] De sectis, act. IV, cap. 5 (Migne, gr. ser. t. 86, pars 1, col. 1224. B—C): Ἰστέον *δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι φέρονταί τινες ἐπιστολαὶ Θεοδωρήτου καὶ Νεστορίου, ἐν αἷς ἀλλήλους ἀποδέχονται· πλαστοὶ δέ εἰσι· πλάττουσι δὲ αὐτὰς οἱ αἱρετικοί, τοῦ μάχεσθαι δι᾽ αὐτῶν πρὸς τὴν σύνοδον.*

[47] *Tillemont.* Mémoires, XV, p. 255.

[48] Историческое ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III. Спб. 1859. § 218, стр. 119, прим. 15.

мы не теряемъ окончательно почвы въ защитѣ своего мнѣнія. Отчего не допустить, что монофизитствующіе фальсификаторы хотѣли очернить своимъ фабрикатомъ сначала одного ненавистнаго имъ Θеодорита, а потомъ воспользовались имъ и для борьбы съ оправдавшимъ его соборомъ? Такой маневръ столь же естественнъ, сколько и понятенъ въ противникахъ вселенскихъ опредѣленій 451 года.

Cap. 121 Synodicon'a не усвояется прямо Киррскому епископу, но связь ея съ предшествующею главой показываетъ, что онъ же былъ авторомъ и этого документа, по мысли собирателя [49]. Это письмо представляетъ собою необычайно рѣзкую и несправедливую критику общительнаго посланія св. Кирилла, которое провозглашается величайшимъ актомъ беззастѣнчиваго лицемѣрія и еретическаго нечестія. Съ этою цѣлію тутъ приводится десять выдержекъ изъ «Εὐφραινέσθωσαν» [50] и между ними цитаты изъ Антіохійскаго символа [51], при чемъ всѣ онѣ сопровождаются саркастически-ѣдкими и насмѣшливо-пренебрежительными замѣчаніями. Такое отношеніе къ примирительнымъ грамотамъ Александрійскаго архипастыря абсолютно невозможно въ Θеодоритѣ; онъ съ самаго перваго момента ихъ обнародованія считалъ ихъ апостольско-православнымъ исповѣданіемъ и, даже въ ущербъ своему вліянію на «Востокѣ», энергически защищалъ догматическую правоту ихъ и предъ друзьями и предъ недругами. И въ самыхъ соблазнительныхъ и подозрительныхъ отрывкахъ корреспонденціи Киррскаго епископа мы не найдемъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы онъ смѣлъ подумать что-либо недоброе объ «Εὐφραινέσθωσαν». Еще менѣе можно допустить, чтобы онъ рѣшился позорить Антіохійскій символъ, каковой со всею вѣроятностію признается его твореніемъ. Во всякомъ случаѣ, если это и не несомнѣнно, остается неоспоримою научною аксіомой, что онъ смотрѣлъ на этотъ документъ, какъ вполнѣ точное изложеніе вселенской вѣры по христологическимъ вопросамъ и цѣликомъ помѣстилъ его въ epist. 151 подъ своимъ именемъ. По силѣ всѣхъ этихъ соображеній мы прямо отвергаемъ авторство Θеодоритомъ cap. 121 Synodicon'a и склонны усвоять ее перу Александра Іерапольскаго. Этотъ строптивый митрополитъ никогда не вѣрилъ въ искренность «обращенія» (по воззрѣнію и терминологіи крайнихъ Антіохійцевъ) св. Кирилла

---

[49] Такъ думаетъ и *Балюзъ:* M. 84, 734, not. 47.

[50] Synodicon, cap. 121: M. 84, 734. B. 734. C. 735. A. 735. A. 735. B (=735. D—736. A). 736. C. 736. D. 737. A. 737. B. 737. B—C (см. также у Mansi, V, 899—903) cnf. epist. *S. Cyrilli* 39 (34): Migne, gr. ser. t. 77, col. 176. B. 176. A. 176. C. 176. C. 177. C. 180. A. 180. A—B. 180. B. 177. A. B. 176—177. Mansi, V, 304. D. 304. B. C. 304. D. 305. D. 308. A—B. 308. B. 308. B. 305. B. 305. A. Дѣян. II, стр. 373—374. 373. 374. 376. 377. 377—378. 375. 375.

[51] Synodicon, cap. 121: M. 84, 737. B. 737. B—C cnf. epist. *S. Cyrilli* 39 (34): Migne, gr. ser. t. 77, col. 177. A. B. 176—177. Mansi, V, 305. B. 305. A. Дѣян. II, стр. 375. 375. Epist. 38 (33): Migne, gr. ser. t. 77, col. 172—173. 172. C—D. Mansi, V, 292. C. 292. B. Дѣян. II, стр. 358. 358. Synodicon, cap. 17: M. 84, 609. B.

и, въ частности, всегда очень сурово отзывался о его εἰρηνικὰ γράμματα въ томъ же духѣ, какой проникаетъ и главу 121. Такъ, Өеодориту онъ заявлялъ: Андрей Самосатскій «прислалъ мнѣ и письмо твоего благочестія къ нему, гдѣ высказывается, что Египтянинъ анаөематствуетъ тѣхъ, которые называютъ божество Христа страдательнымъ, а равно и тѣхъ, кто допускаетъ смѣшеніе и сраствореніе двухъ естествъ. Ничего подобнаго въ письмѣ Кирилла я не вижу, а—напротивъ—нахожу, что и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ онъ сражается за свои главы и прочія сочиненія, въ коихъ онъ отпечатлѣлъ свое нечестіе» [52]. Въ другой разъ, вмѣстѣ съ этими мыслями, онъ довольно ясно выразилъ и свое подозрѣніе касательно Антіохійскаго вѣроизложенія [53]. Все это дѣлаетъ наше мнѣніе болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ. Если мы разсмотримъ сар. 121, то увидимъ въ ней раскрытіе и подтвержденіе взгляда, какой выраженъ въ сейчасъ приведенной выдержкѣ.

Съ №-ромъ четвертымъ мы переходимъ ко времени позднѣйшему, къ 444 году, ибо это есть Theodoreti ad Ioannem Archiepiscopum Antiochiae epistola scripta, *cum mortuus esset Cyrillus archiepiscopus Alexandriae.* Письмо это извѣстно намъ только по латинской редакціи актовъ пятаго вселенскаго собора [54] и является загадочнѣйшимъ памятникомъ изъ всей массы сохранившихся до насъ литературныхъ произведеній Өеодорита. Его подлинность стольже усиленно защищаютъ одни [55], сколь упорно отрицаютъ другіе [56],—и въ такой раздвоенности этотъ вопросъ остается до сихъ поръ. Мы лично примыкаемъ ко вторымъ, поелику, кромѣ факта существованія латинской версіи, первые въ свою пользу не привели собственно никакихъ аргументовъ, если не принимать въ разсчетъ ихъ пристрастнаго предубѣжденія противъ Киррскаго епископа. Но уже и это единственное основаніе разумѣемыхъ нами ученыхъ заключаетъ въ себѣ нѣчто неразумительное, ослабляющее его доказательную силу. Дѣло въ томъ, что письмо о смерти св. Кирилла адресуется Іоанну Антіохійскому, между тѣмъ этотъ послѣдній скончался ранѣе его, въ 441 или 442 г., почему Римскіе издатели соборныхъ дѣяній отмѣтили этотъ фрагментъ, какъ подложный [57]. Правда,

---

[52] Synodicon, cap. 65: M. 84, 674. Mansi, V, 843.

[53] Synodicon. cap. 96: M. 84, 712—713. Mansi, V, 878—879.

[54] Mansi, IX, 295—296. Migne gr. ser. t. 83, col. 1489—1492. Дѣян. V, стр. 227—230.

[55] *Garnerius.* Dissert. II, cap. V, § V, not. ad epist. 180: M. 84, 325—330. *Pagius.* Ad an. 441 n. VII-VIII (Baronii Annales, t. VII. Lucae. 1741. P. 567—569). *Neander.* Allgem. Kirchengeschichte. Bnd. II, Abth. 2. Gotha. 1856. S. 695—696 и др.

[56] *Baronius.* Ad an. 441 n. 12—17 (Annales, VII, p. 567—569). Cnf. ad an. 553 n. 43—44. 46 (Annales, t. X. Lucae. 1741. P. 553—554. 555). *Tillemont.* Mémoires, XIV, p. 784—785: not. 80 sur s. Cyrille. *Ceillier.* Hist. générale. XIV. p. 197—199. Преосвящ. *Филаретъ.* Историческое ученіе, III, стр. 119, прим. 15.

[57] *Sever. Binii* Concilia generalia et provincialia. T. II, pars 2. Coloniae Agrippinae. 1618. P. 86. *Steph. Baluzii* Nova collectio conciliorum. P. 1526. Mansi, IX, 295, not. *d.* Дѣян. V, стр. 227, прим.

Петръ де Марка, архіеп. Парижскій, утверждалъ, что вина этой несообразности лежитъ на неисправности имѣющихся манускриптовъ и что въ подлинникѣ стояло, конечно, имя Домна [58], но все-же это лишь догадка, пока неоправданная какими-либо фактическими данными, которыя всѣ—противъ нея. Затѣмъ, какъ мы уже не разъ говорили, свидѣтельство V собора относительно сочиненій Θеодорита значитъ только то, что въ 553 г. таковыя были въ обращеніи, но ничуть не указываетъ на ихъ несомнѣнную подлинность, о чемъ тогда не заходило и рѣчи. Да и странно, что до этого времени письмо 180 нигдѣ и никѣмъ не упоминается, хотя поводовъ къ сему было безчисленное количество. Тотчасъ по смерти св. Кирилла поднимается страшная монофизитская буря, еретики съ яростію набрасываются на Киррскаго епископа и изыскиваютъ всѣ средства, чтобы окончательно замарать его:—и однакоже этого посланія они не тревожатъ. Это весьма важно въ настоящемъ случаѣ, поскольку монофизиты усматривали тяжкое преступленіе Киррскаго епископа именно въ его непочтительности къ св. Кириллу, хотя и не могли оправдать своего обвиненія, между тѣмъ имъ достаточно было бы только сослаться на этотъ документъ. Марій Меркаторъ былъ авторитетнымъ знатокомъ апокрифической Θеодоритовой литературы, но по нашему дѣлу онъ хранитъ упорное молчаніе. Халкидонскіе отцы предъ лицомъ монофизитовъ торжественно оправдываютъ Киррскаго пастыря, провозглашеннаго тѣми архіеретикомъ: — и ни они сами, ни враги Θеодорита не подумали вспомнить о столь позорномъ письмѣ.

Возникающее отсюда заключеніе подкрѣпляется и самымъ содержаніемъ разбираемаго посланія. Св. Кириллъ рисуется здѣсь, какъ язва и поношеніе сыновъ Израиля, какъ закоренѣло-неисправимый нечестивецъ, ни разу не обнаруживавшій признаковъ раскаянія, ибо сошелъ въ преисподнюю съ тѣми же новыми догматами, какіе проповѣдывалъ въ теченіе всей своей жизни. Θеодоритъ часто позволялъ себѣ рѣзкости относительно христологическихъ воззрѣній св. Кирилла, но только касательно «главъ» и только до 433 года. Послѣ своего примиренія съ нимъ онъ безповоротно убѣдился въ его «догматической точности», о чемъ съ такою искренностію онъ заявляетъ въ epist. 83—къ своему суровому обвинителю Діоскору [59], и съ этого момента никогда не измѣнялъ своего мнѣнія: противъ этого не можетъ быть приведено ни одной отрицательной инстанціи, между тѣмъ въ пользу его—всѣ научно достовѣрные факты. Если же такъ, то онъ еще менѣе могъ мыслить иначе въ 444 г., когда для сего не было рѣшительно никакихъ мотивовъ, a ex nihilo nihil fit. Въ равной мѣрѣ Θеодоритъ не могъ упрекать св. Кирилла и въ томъ, что онъ «окружаетъ смертію безсмертное естество», когда въ одобренномъ имъ общительномъ посланіи Александрійскаго владыки прямо провозглашалось, что Богъ Слово страдалъ по человѣчеству, съ рѣшительнымъ устраненіемъ θеопасхитства.

[58] Mansi, IX, 295, not. d.
[59] M. 83, 1273. B.

Съ фактической стороны разбираемый документъ возбуждаетъ не мало недоумѣній. Авторъ его сообщаетъ, что св. Кириллъ и предъ своею кончиной «не успокоился отъ золъ, но умеръ, покушаясь на большія и худшія. Ибо онъ бредилъ возмутить царствующій городъ, и снова противоборствовать благочестивымъ догматамъ, и обвинить твою святость, почитающую ихъ». Исторія не сохранила намъ даже самыхъ смутныхъ извѣстій, раскрывающихъ хоть сколько нибудь эту мудреную загадку: она является предъ нами, какъ нѣчто совершенно неожиданное и невѣроятное.

Но всѣ эти соображенія, весьма вѣскія, по нашему сужденію, значительно уступаютъ тѣмъ, какія необходимо слѣдуютъ изъ письма 180, если посмотрѣть на него съ нравственной точки зрѣнія. Это не только «ѣдкая сатира», какъ назвалъ его проф. Ал. П. Лебедевъ [60], но и самый грязный и гнусный памфлетъ, который когда-либо появлялся на свѣтъ. Все посланіе переполнено самыми грубыми выходками по адресу почившаго святителя и способно глубоко возмутить даже самое невзыскательное нравственное чувство. Неприличныя издѣвательства сочинителя тѣмъ рѣзче поражаютъ читателя, что они направлены противъ человѣка, скованнаго гробовымъ молчаніемъ. Такое циническое надругательство надъ умершимъ, непростительное для заурядной личности, нравственно невозможно для Θеодорита. По сознанію самыхъ тенденціозныхъ писателей, онъ по меньшей мѣрѣ не лишенъ былъ благородства, а письмо 180 есть образецъ человѣческой низости. Киррскій пастырь не скрывалъ своихъ убѣжденій, не торговалъ своими симпатіями и антипатіями и всегда говорилъ правду громко и безъ обиняковъ, чуждаясь темныхъ навѣтовъ. Самъ много пострадавшій отъ интриганскихъ происковъ, онъ не любилъ подпольныхъ путей и выступалъ на борьбу съ врагами съ открытымъ лицомъ, но неспособенъ былъ бить лежащаго безгласнымъ и бездыханнымъ. Если же онъ не позволялъ себѣ столь постыдныхъ дѣйствій при жизни св. Кирилла, то уже послѣ его смерти онъ рѣшительно не могъ допустить этого: иначе онъ пересталъ бы быть самимъ собою, и мы были бы не въ силахъ какъ-нибудь примирить этотъ новый образъ дерзкаго «сатирика» съ извѣстною намъ нравственною личностію Θеодорита. Поэтому, когда Неандеръ находитъ, что посланіе 180 носитъ на себѣ неизгладимую печать характера Киррскаго пастыря, то это показываетъ только, что, въ качествѣ протестанствующаго историка, онъ или не можетъ, или (что̀ вѣрнѣе) не хочетъ понять этого великаго іерарха древней Церкви: онъ желаетъ видѣть въ Θеодоритѣ не опредѣленнаго историческаго дѣятеля, а какого-то неугомоннаго оппозіониста, вѣчно безпокойнаго и ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ непримиримаго. Посему и лавры, возлагаемые Неандеромъ на чело Киррскаго епископа, по существу своему худшіе терніевъ, имъ нимало не заслужены.

Наконецъ, посланіе къ Іоанну-Домну составлено весьма нескладно и изобличаетъ фабрикацію людей, стремившихся поддѣлаться подъ чужой тонъ.

---

[60] Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Москва. 1879. Стр. 192.

Такъ, уже начало и конецъ его представляютъ нѣчто несовмѣстимое: въ первомъ слышится какая-то дикая ярость и сыплются отмѣнно бранныя слова; второй проникнутъ духомъ всепрощенія и любовнымъ моленіемъ къ Вышнему о спасеніи грѣшника. Столь различныя, даже взаимно исключающія, чувства по одному извѣстному поводу едва ли мыслимы въ человѣкѣ, подобномъ Θеодориту, который, по общему признанію, не похожъ былъ на измѣнчивыхъ «хамелеоновъ». Равнымъ образомъ совѣтъ автора адресату—«приказать обществу носильщиковъ умершихъ положить какой-нибудь величайшій и тяжелѣйшій камень, чтобы онъ (св. Кириллъ) опять не пришелъ сюда и снова не сталъ доказывать нетвердыя мнѣнія», — этотъ совѣтъ, лишенный приличнаго остроумія, является нелѣпымъ, ибо онъ неисполнимъ: никто, конечно, не позволилъ бы врагамъ Александрійскаго владыки воздвигать позорные монументы на его священной могилѣ въ столицѣ Египта. Не менѣе сего обнаруживается злонамѣренный фальсификатъ и въ томъ случаѣ, когда, выставивъ правиломъ, что «добрые люди переселяются туда раньше времени, а злые живутъ долговременно», сочинитель продолжаетъ, что Правитель душъ нашихъ, зная злобу св. Кирилла, ежедневно возраставшую и вредившую тѣлу Церкви, сдѣлалъ для него исключеніе и не оставилъ его долѣе наслаждаться тѣмъ, что кажется увеселительнымъ. Θеодоритъ не могъ утверждать такой исторической неточности, поелику онъ хорошо зналъ, что св. Кириллъ занималъ Александрійскую каθедру около тридцати двухъ лѣтъ и скончался въ маститой старости.

Всѣ эти аргументы убѣждаютъ насъ въ мысли, что письмо 180 есть подлогъ Θеодоритовыхъ противниковъ, возбудившихъ споры о «трехъ главахъ». Въ виду того, что его не упоминаютъ ни Марій Меркаторъ, ни Халкидонскіе отцы, время его появленія нужно полагать между четвертымъ и пятымъ вселенскими соборами и, ближе всего, въ эпоху волненій изъ-за тріады Антіохійскихъ учителей, т. е. въ первой половинѣ VI вѣка.

Но, выдѣляя подлинное отъ подложнаго, мы не должны заходить слишкомъ далеко и отнимать у Θеодорита то, что ему принадлежитъ. Такое излишнее увлеченіе мы замѣчаемъ у Мартэна, который усвояетъ перу Домна №№ 110 и 86.

Касательно перваго письма основаніемъ для названнаго французскаго ученаго служитъ фраза автора, что онъ хиротонисалъ Иринея во епископа, митрополита Тирскаго [61]. Конечно, такой актъ со стороны незначительнаго по каθедрѣ и по положенію въ церковной іерархіи пастыря, какимъ былъ de jure Θеодоритъ, нѣсколько необыченъ и несогласенъ съ господствовавшею въ христіанской древности практикой, но по обстоятельствамъ времени онъ является вполнѣ естественнымъ [62]. Кромѣ сего, въ самомъ содержаніи посланія 110 Мартэнъ находитъ указаніе на то, что

---

[61] *Martin*. Pseudo-synode. P. 84 (not. 4). 85.

[62] См. томъ первый, гл. V, стр. 165—168.

авторъ его, упоминая о *своихъ* предшественникахъ по *занимаемому имъ апостольскому* престолу, называетъ въ числѣ ихъ Александра, который былъ владыкою *Антіохійскимъ*; таковымъ же, значитъ, былъ и составитель посланія [63]. Рѣчь здѣсь идетъ о слѣдующемъ мѣстѣ epist. 110: Εἰς δὲ τὸ τῆς διγαμίας (τοῦ Εἰρηναίου) τοῖς πρὸ ἡμῶν ἠκολουθήσαμεν. Καὶ γὰρ ὁ τῆς μακαρίας καὶ ὁσίας μνήμης Ἀλέξανδρος, ὁ τὸν ἀποστολικὸν τοῦτον διακοσμήσας θρόνον,... τὸν τῆς μακαρίας μνήμης Διογένην ἐχειροτόνησε δίγαμον ὄντα [64]. Если внимательно всмотрѣться въ этотъ текстъ, то легко замѣтить, что въ первомъ случаѣ говорится о предкахъ вообще, жившихъ гдѣ-либо ранѣе, а въ послѣднемъ—о каѳедрѣ адресата, а не самого корреспондента, который скорѣе сказалъ бы ἡμέτερον, но не τοῦτον, что̀ и дѣйствительно встрѣчается у Ѳеодорита по отношенію къ Исидору Киррскому [65]. Посему смѣлость Мартэна не склоняетъ насъ въ его пользу, и мы продолжаемъ вѣрить въ истинность свидѣтельства манускриптовъ о Ѳеодоритѣ, какъ авторѣ письма 110 къ Домну Антіохійскому.

Гораздо серьезнѣе возраженія противъ подлинности № 86. Мартэнъ выдвигаетъ на видъ [66] то наблюденіе, что въ сирскихъ актахъ разбойничьяго собора сообщается почти буквально сходный съ нимъ экземпляръ посланія Домна Антіохійскаго къ Флавіану Константинопольскому [67]. Теперь спрашивается: что̀ справедливѣе—показаніе ли рукописей Ѳеодоритовыхъ сочиненій, или показаніе сирскаго памятника? Мы не въ состояніи отвѣчать вполнѣ положительно, но въ подкрѣпленіе прежняго мнѣнія, имѣющаго за собою авторитетъ давности, укажемъ лишь на одно затрудненіе, къ которому необходимо приводитъ предположеніе Мартэна. Согласно сирской версіи, Діоскоръ не только позволилъ, въ своемъ присутствіи, анаѳематствовать Домна, но и самъ своимъ словомъ подтвердилъ этотъ безбожный приговоръ [68]. Если такъ, то какимъ образомъ Антіохійскій предстоятель могъ быть на соборѣ 448 г. въ качествѣ равноправнаго члена и почему Діоскоръ, когда тотъ отказался явиться туда будто бы по болѣзни, счелъ нужнымъ послать къ нему опредѣленія по дѣлу Ивы, Даніила, Иринея и Ѳеодорита и требовалъ его подписи [69]? Конечно, не въ шутку же Діоскоръ проклиналъ Домна и не ради курьеза или издѣвательства звалъ его для участія въ засѣданіяхъ и желалъ видѣть его имя въ числѣ признавшихъ «убіеніе» «восточныхъ»

---

[63] *Martin*. Actes. P. 145, not. *b*.

[64] Migne, gr. ser. t. 83, col. 1305. B—C.

[65] Hist. eccles. V, 4 (M. 82, 1204. B. Ц. И., стр. 309): Κύρου τῆς ἡμετέρας Ἰσίδωρον. V, 8 (M. 82, 1209. C. Ц. И., стр. 315): καὶ Ἰσίδωρος ὁ ἡμέτερος.

[66] *Martin*. Pseudo-synode. P. 115 et not. 4. Actes. P. 139, not. *a*.

[67] *Hoffmann*. S. 61—62. *Martin*. Actes. P. 139—143. *Perry*. P. 298—306.

[68] *Hoffmann*. S. 62_{11-13}. *Martin*. Actes. P. 141. *Perry*. P. 301.

[69] *Hoffmann*. S. 58: Abth. VIII; cnf. S. 56_{17-20}. *Martin*. Actes. P. 131—132: § VIII; cnf. p. 126 *Perry*. P. 273—274: § VIII; cnf. p. 252—253.

епископовъ. Мы не усматриваемъ возможности научно разрѣшить эти недоумѣнія при гипотезѣ Мартэна, который не обратилъ на это должнаго вниманія; посему, пока не будетъ открытъ выходъ изъ указанныхъ затрудненій, мы будемъ считать письмо 86 Θеодоритовымъ произведеніемъ. Правда, и Киррскій пастырь, котораго Діоскоръ, несомнѣнно, анаѳематствовалъ [70], добивался мѣста на разбойничьемъ соборѣ [71], но не нужно забывать, что въ этомъ ему рѣшительно отказали [72].

Отмѣчаемая французскимъ ученымъ странность защиты прерогативъ Антіохійской каѳедры въ устахъ Θеодорита легко находитъ свое объясненіе въ томъ фактѣ, что, послѣ смерти Іоанна, онъ въ сущности былъ дѣйствительнымъ правителемъ «Востока» при номинальномъ Домнѣ. И мы видимъ, что, даже будучи сосланъ въ свой епархіальный городъ, Киррскій епископъ заступается за Антіохійскаго владыку, когда патрицій Анатолій сообщилъ ему о распространяемыхъ въ столицѣ клеветахъ на него и на себя [73].

Наконецъ, неоспоримо, что до конца 449 года Θеодоритъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ Флавіаномъ Константинопольскимъ. Вмѣстѣ съ отправлявшеюся въ столицу имперіи депутаціей отъ «Восточныхъ» для ходатайства за невинно пострадавшаго Киррскаго предстоятеля послѣдній отправляетъ нѣсколько посланій и, между прочимъ, Флавіана увѣдомляетъ, что еще ранѣе, «въ другихъ письмахъ» (δι' ἑτέρων γραμμάτων), онъ давалъ знать о направленныхъ противъ него козняхъ [74]. У насъ нѣтъ никакой другой «грамоты», кромѣ epist. 86, которая по своему содержанію гармонировала бы съ приведеннымъ указаніемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что, по мнѣнію Мартэна [75], разности въ редакціяхъ произошли отъ того, что письмо 86 есть *соборное*, почему будто бы оно и подвергалось, смотря по адресату, соотвѣтствующимъ измѣненіямъ, въ видѣ сокращеній или добавленій. Къ данному случаю такое объясненіе не вполнѣ приложимо, поелику по обоимъ спискамъ это посланіе предназначается одному лицу—Флавіану Константинопольскому. Въ виду такой неопредѣленности въ настоящее время положительно невозможно возстановить цѣлостный подлинникъ этого документа. Однакоже нужно признать, что замѣтка сирской редакціи о возведеніи на Тирскую митрополію пресвитера Фотія 9-го элула (сентября) 448 года [76] вполнѣ оправдывается

---

70 Epist. *Theodoreti* 113: M. 83, 1316. B—C.

71 Mansi, VI, 600. C. *Hoffmann*. S. 2,25. 26. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 9. Дѣян. III, стр. 158.

72 Mansi, VI, 588. *Hoffmann*. S. 2. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 8—9. Mansi, VI, 600. *Hoffmann*. S. 2. *Martin*. Actes. P. 3. *Perry*. P. 9. Подробнѣе объ этихъ обстоятельствахъ см. въ первомъ томѣ, гл. V, стр. 214.

73 Epist. 111: M. 83, 1308, p. 1182.

74 Epist. 104: M. 83, 1297. A.

75 *Martin*. Pseudo-synode. P. 115, not. 2.

76 *Hoffmann*. S. 62,36—38. *Martin*. Actes. P. 143. *Perry*. P. 305.

другими историческими извѣстіями, ибо этотъ епископъ участвовалъ въ Тиро-Виритско-Тирской коммиссіи по дѣлу Ивы [77] и, значитъ, былъ поставленъ на мѣсто Иринея ранѣе февраля 449 года.

Что касается различія въ указаніи авторовъ разсматриваемаго письма, то, не будучи въ силахъ объяснить это обстоятельство научнымъ образомъ, мы склонны думать, что оно произошло не злонамѣренно. Посланіе написано со властію и достоинствомъ духовнаго владыки «Востока», какимъ при Домнѣ былъ Өеодоритъ, и потому легко могло случиться, что переводчикъ счелъ бывшую у него греческую копію неисправною и вставилъ имя Антіохійскаго архипастыря вмѣсто бывшаго въ его оригиналѣ. Если вѣрна догадка Мартэна, то можно присовокупить еще, что сирскіе акты сохранили намъ названіе предсѣдателя собора, а въ греческомъ текстѣ мы имѣемъ дѣйствительнаго автора письма 86.

Въ изданіи Сирмонда нѣтъ пяти строкъ epist 83 къ Діоскору [78], гдѣ говорится, что при Іоаннѣ Антіохійскомъ Өеодоритъ дважды подтвердилъ осужденіе Несторія (Ὅτι δὲ... πειρώμενοι) [79], почему мыслимо нѣкоторое подозрѣніе въ ихъ подлинности [80]. Но содержаніе этого фрагмента такъ хорошо согласуется съ историческими обстоятельствами [81], что скорѣе слѣдуетъ предположить произвольное опущеніе въ Сирмондовскомъ манускриптѣ,—опущеніе, сдѣланное лицомъ, которому этотъ фактъ былъ непріятенъ.

Кромѣ №-ра 180 ap. Migne и cap. 170 Synodicon'a, преосвящ. Филаретъ (Гумилевскій) отрицаетъ [82] еще подлинность №№-ровъ 112 и 181, изъ коихъ первый, дошедшій до насъ въ греческомъ текстѣ, адресованъ Домну [83], а второй, прежде другихъ изданный по-латыни Бароніемъ [84], предназначается епископу Абундію, легату папы Льва Великаго [85]. Въ подтвержденіе этого мнѣнія не приводится никакихъ основаній, такъ какъ ссылка на Леонтія Византійскаго и св. Кирилла совершенно неумѣстна и къ даннымъ посланіямъ непримѣнима, поелику тамъ рѣчь о корреспонденціи съ Несторіемъ, а здѣсь объ немъ нѣтъ ни слова. Можно настаивать только, что прилогъ epist. 151—Ὅτι καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν εἷς Υἱὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός — есть не письмо, а отдѣльный трактатъ, какъ это мы и старались аргументировать выше [86].

---

[77] Mansi, VII, 212 sqq. Дѣян. IV, стр. 180 сл. *Hoffmann.* S. 20,12. 30,31. *Martin.* Actes. P. 44. 67. *Perry.* P. 96. 132.

[78] Opp. Theodoreti, edit. Sirmondianae, t. III, pag. 960.

[79] M. 83, 1273. B.

[80] M. 83, 1273, not. 43.

[81] См. въ первомъ томѣ, гл. V, стр. 186—189.

[82] Историческое ученіе, III, стр. 119, прим. 15.

[83] M. 83, 1309. 1312.

[84] Annales, t. VIII (Lucae. 1741), p. 59—60: ad an. 450 n. 22—24.

[85] M. 83, 1492. 1493—1494.

[86] См. отд. II, гл. 1, стр. 192—195.

Письма Феодорита представляютъ богатый и важный церковно-историческій матеріалъ, но, для правильнаго употребленія ихъ въ научныхъ интересахъ, требовалось бы спеціальное изслѣдованіе ихъ съ разныхъ сторонъ, подобное тому, какое дала Гарнье въ cap. V Dissert. II, § V [87]. По причинѣ сложности и трудности этой задачи мы не беремъ на себя этого труда, который отнялъ бы весьма много времени и отклонилъ бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей непосредственной цѣли—общаго обзора твореній Киррскаго пастыря. Для этого нужно бы написать довольно объемистый томъ съ рискомъ сказать больше предположительнаго и гадательнаго, чѣмъ точнаго и достовѣрнаго. Считаемъ возможнымъ лишь предупредить, что разсужденія Гарнье по этому предмету крайне тенденціозны, а всѣ вообще древнія обозрѣнія (Дю-Пэна, Тильмона, Сейлье) во многомъ устарѣли. Вотъ одинъ примѣръ. Прежде моментъ административнаго водворенія Феодорита въ Киррѣ почти всѣ относили къ 445 году [88]—и, сообразно этому, опредѣлялись время рожденія, посвященія въ епископа и иные факты его жизни и дѣятельности, извѣстные намъ по его посланіямъ. Только послѣ открытія и опубликованія сирскихъ актовъ разбойничьяго собора Мартэнъ впервые установилъ точную дату этого событія—іюнь—іюль 448 года [89], и тогда многіе эпизоды біографіи Киррскаго владыки получили новые термины и другой смыслъ, а въ соотвѣтствующихъ письмахъ произошли значительныя перемѣщенія по хронологическимъ пунктамъ. Посему корреспонденціею Феодорита нужно пользоваться съ критическою осторожностію и разборчивостію и не принимать bona fide заключеній старинныхъ изслѣдователей писемъ Киррскаго епископа.

---

[87] Migne, gr. ser. t. 84, col. 253—331.

[88] См. первый томъ, гл. V, прим. 128 на стр. 200—201.

[89] Pseudo-synode, p. 104—105; cnf. *Perry*. The second synod of Ephesus. P. 203.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Обозрѣніе несохранившихся твореній Θеодорита или дошедшихъ до насъ, но ложно ему приписываемыхъ.—Сочиненія, упоминаемыя а) самимъ Кирскимъ епископомъ („Мистическая книга“ и „Слова о дѣвствѣ“) и b) патр. Фотіемъ („27 словъ по различнымъ вопросамъ“).—Collectio canonum ecclesiasticorum.—Canon catanycticus. — Liber formularum. — Полемическое произведеніе противъ Оригена.—*Λόγος ἀσκητικός.*—*Περὶ τοῦ βαπτίσματος τῶν ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου.* — Литургія Θеодорита. — Сирскіе переводы трудовъ Кирскаго пастыря и его „Апологія противъ Іоанна Эгонскаго“.—Древне-славянская переводная письменность и разборъ „Слова о крестномъ знаменіи“: его подложность и причины, по которымъ оно было усвоено именно Θеодориту Кирскому.

Въ теченіе своего изслѣдованія мы не разъ касались вопросовъ о сочиненіяхъ Θеодорита или недошедшихъ до насъ или ложно приписываемыхъ ему въ древнихъ извѣстіяхъ. Такъ, мы говорили о несохранившихся твореніяхъ его, каковы: полемическіе труды противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполлинаристовъ [1], діалоги противъ манихеевъ [2] и Персидскихъ маговъ [3] и слова о Св. Духѣ [4]; открыли нѣкоторыя, считавшіяся доселѣ утраченными [5]; собрали фрагменты изъ «Апологіи въ пользу Діодора и Θеодора» [6] и книги противъ Іудеевъ [7]; сдѣлали сомнительными существо-

[1] См. второй томъ, отд. II, гл. 1, стр. 72—86.

[2] Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 87.

[3] Т. II, отд. II, гл. 2, стр. 198—199.

[4] Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 74—75.

[5] Таковы сочиненія о св. Троицѣ (т. II, отд. II, гл. 1, стр. 87 — 96), о божественномъ домостроительствѣ (т. II, отд. II, гл. 1, стр. 96—128), о вочеловѣченіи Единороднаго (т. II, отд. II, гл. 1, стр. 192—195). Къ этому же отдѣлу слѣдуетъ причислить и книгу De politia, которую читалъ Ебедъ-Іезу (*Assemani* Bibliotheca orientalis, III, 1, p. 40); *Abraham Ecchelensis* отожествлялъ ее съ рѣчами о промыслѣ, но съ большею вѣроятностію ее можно находить въ De incarnatione Domini (т. II, отд. II, гл. 1, прим. 256 на стр. 123).

[6] Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 141—150.

[7] Т. II, отд. II, гл. 2, стр. 199—202.

ваніе «Пенталога» и подлинность теперешнихъ его отрывковъ [8], равно какъ Libri contra Nestorium ad Sporatium [9], и съ рѣшительностію отвергли свидѣтельства объ особомъ трактатѣ противъ Евтихія и Діоскора [10] и десяти книгахъ Церковной Исторіи [11]. Но за всѣмъ тѣмъ у насъ остается еще немало матеріаловъ такого же характера, которыхъ мы не успѣли разсмотрѣть и разобрать ранѣе; обозрѣнію ихъ мы и посвящаемъ теперь дальнѣйшія страницы.

Самъ Θеодоритъ упоминаетъ «Мистическую книгу» [12], содержаніе коей отъ-части раскрываетъ Haer. fab. V, гдѣ мы, въ заключеніи §-фа 18 о крещеніи, читаемъ: «но здѣсь требуется ученіе болѣе таинственное, и, въ другомъ мѣстѣ написавъ *двѣнадцать таинственныхъ словъ*, къ онымъ отсылаемъ желающихъ научиться» [13]. Отсюда видно только, что весь трудъ распадался на двѣнадцать отдѣловъ, въ которыхъ разрѣшались высшіе вопросы христіанскаго «мистическаго» богословія; была ли въ нихъ рѣчь, кромѣ крещенія, и о другихъ таинствахъ, — это неизвѣстно. Можно лишь догадываться, что здѣсь Киррскій епископъ особенно занимался раскрытіемъ дѣйствій спасающей и освящающей благодати. Болѣе ясныя свѣдѣнія объ этомъ твореніи Гарнье [14] хотѣлъ пріобрѣсть чрезъ отожествленіе показанія epist. 82 съ замѣткою Haer. fab. V, 2 о *δυοκαίδεκα λόγοι* противъ различныхъ еретиковъ [15], но это свидѣтельство, вѣроятно, сюда не относится, а даетъ разумѣть сочиненія Θеодорита противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ, маркіонитовъ и аполлинаристовъ [16]. Тотъ же Гарнье пытался было слить «Мистическую книгу» съ «Врачеваніемъ эллинскихъ недуговъ», но и ему это предположеніе показалось столь смѣлымъ, что онъ тотчасъ же его отвергнулъ [17].

Въ толкованіи на 1 Кор. VII, 33—34 Θеодоритъ пишетъ: «Апостолъ въ краткихъ словахъ показалъ разность заботъ у избравшихъ супружеское иго и у возлюбившихъ безбрачную жизнь. Но желающему не трудно дознать труды и заботы живущихъ въ мірѣ. Да и мы пространнѣе изобра-

---

[8] Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 131—141.

[9] Т. II, отд. III, гл. 2, стр. 349—350.

[10] Т. II, отд. II, гл. 1, прим. 376 на стр. 155—156.

[11] Т. II, отд. III, гл. 1, стр. 247—250.

[12] Epist. 82 (M. 83, 1255. A): Καὶ μυστικὴ δὲ ἡμῖν συγγέγραπται βίβλος.

[13] M. 83, 512. C (Ἀλλὰ γὰρ μυστικωτέρων δεῖ λόγων ἐνταῦθα· ἄλλως τε δέκα καὶ δύο λόγους συγγράψαντες μυστικούς, εἰς ἐκεῖνα τοὺς φιλομαθεῖς ἀναπέμψομεν. Твор. VI, стр. 66.

[14] Dissert. II, cap. IX, § I, n. V: M. 84, 362—363.

[15] M. 83, 458. C (Κατὰ δὲ τούτων ἤδη δυοκαίδεκα πρώην συνεγράψαμεν λόγους, καὶ πρὸς τούτοις νῦν καὶ τῆς ἄλλης θεολογίας τε ἠθικῆς καὶ διδασκαλίας τὸν σκόπον ἐπεδείξαμεν). Твор. VI, стр. 14.

[16] Т. II, отд. II, гл. 1, стр. 74.

[17] Dissert. II, cap. IX, § I, n. IV: M. 84, 362.

зили ихъ въ написанныхъ нами *словахъ о дѣвствѣ*, въ которыхъ любителей добраго побуждали къ пріобрѣтенію сего богатства» (Ταῦτας δὲ καὶ ἡμεῖς πλατύτερον ἐπεδείξαμεν τοὺς Περὶ τῆς παρθενίας λόγους συγγράφοντες, καὶ ἐπὶ τὸν ταύτης πλοῦτον προτρέψαντες τοὺς τῶν ἀγαθῶν ἐραστάς)[18]. Кромѣ этого извѣстія никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ произведеніи мы не имѣемъ и потому сказать объ немъ ничего не можемъ[19].

Патр. Фотій въ IX вѣкѣ читалъ «Двадцать семь словъ Θеодорита по различнымъ вопросамъ» (λόγοι κζ' πρὸς διαφόρους θέσεις)[20]. Dallaeus всѣ ихъ приписываетъ Кирркому епископу, а Комбефизъ—св. Максиму Исповѣднику[21], но ни тотъ, ни другой не въ силахъ сколько-нибудь научно аргументировать свое положеніе. Болѣе извѣстныя и разработанныя гипотезы по этому предмету суть слѣдующія:

1. Гарнье первыя шесть словъ отожествляетъ съ пятью книгами полумиѳическаго «Пенталога», думая, что второе и третье произвольно раздѣлены Фотіемъ, ибо онъ замѣчаетъ: καὶ ὁ Τρίτος (λόγος) περὶ τῆς αὐτῆς ὑποθέσεως[22]; по соображенію ученаго іезуита, библіографъ сдѣлалъ это потому, что въ началѣ втораго трактата, въ цѣляхъ опроверженія мнимыхъ монофизитовъ (въ лицѣ св. Кирилла), приводились и обсуждались мѣста изъ Ветхаго Завѣта, а въ концѣ — изъ Новаго[23]. 21 дальнѣйшія слова онъ усвояетъ[24] несторіанствующему епископу Евѳерію Тіанскому на основаніи выдержекъ изъ одной его Sermone adversus s. Cyrillum, сохранившихся въ

---

[18] M. 82, 284. Твор. VII, стр. 219.

[19] Изъ того факта, что, говоря въ 29 и 30 гл. „Исторіи Боголюбцевъ" о женахъ, подвижницахъ и дѣвственницахъ, Θеодоритъ не упоминаетъ своихъ „Словъ о дѣвствѣ", что было бы такъ естественно, можно заключать, что они написаны ранѣе 441 – 445 г. Если это справедливо, то цитующій ихъ комментарій на „Апостолъ" нужно будетъ отодвинуть, по времени появленія, еще ранѣе къ началу пятаго вѣка.

[20] *Photii* Bibliotheca. cod. 46 (Migne, gr. ser. t. 103, col. 80 –81); перепечатано ap. Migne, gr. ser. t. 83, col. 1164—1165. Слѣдуетъ упомянуть здѣсь, что Ебедъ-Іезу видѣлъ въ свое время Θеодоритовы

Et plures epistolas
Diversi argumenti.

Изъ теперешняго изданія Ебедъ-Іезова „Каталога" (*Assemani* Bibl. orient. III, 1, p. 40) не видно, характеризуетъ ли послѣдняя строка содержаніе писемъ Θеодорита, или указываетъ на особое сочиненіе. Во второмъ случаѣ его можно бы отожествить съ трудомъ, разумѣемымъ въ cod. 46 Фотіевой „Библіотеки".

[21] M. 83, 1163, not. 1.

[22] M. 103, 80. C. M. 83, 1165. A.

[23] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1065—1066: Admonitio *Garnerii* ad excerpta Marii Mercatoris ex Theodoreto.

[24] Dissert. II, cap. VIII, § III, n. II: M. 84, 360.

переводѣ Марія Меркатора [25]. Подлинникъ Евѳеріевыхъ гомилій онъ усматриваетъ [26] въ двадцати рѣчахъ, считаемыхъ то Аѳанасіевыми, то Максимовыми, которыя онъ и издалъ въ своемъ Auctarium'ѣ подъ именемъ Тіанскаго пастыря [27], изъявъ двѣ изъ нихъ, какъ dialogi IV et V Theodoreti adversus Macedonianos [28]. Гарнье опирается въ этотъ случаѣ на то наблюденіе, что фрагменты Меркаторовой версіи изъ Евѳерія дѣйствительно находятся въ псевдо-Аѳанасіево-Максимовой sermo VII adversus eos, qui dicunt: Impassibiliter passus est Deus Verbum [29].

Относительно этихъ тонкихъ соображеній Гарнье мы должны замѣтить, что они далеко не столь прочны, сколько запутанны.

a) «Пенталога», если и признать его существованіе, мы не знаемъ хотя бы въ самыхъ существенныхъ чертахъ, и уже потому сравненіе величины извѣстной съ неизвѣстною несостоятельно и научнаго значенія имѣть не можетъ; при томъ же теперешніе его фрагменты не совпадаютъ съ свидѣтельствами cod. 46 Фотіевой «Библіотеки» [30].

b) Гарнье совершенно произвольно раздѣляетъ всѣ двадцать рѣчей на 2 и 18, когда греческіе манускрипты не даютъ къ сему никакихъ основаній, и вопреки рукописямъ устанавливаетъ между ними свой порядокъ, сообразно своей предзанятой идеѣ.

c) Въ началѣ Фотіева свитка, несомнѣнно, былъ не «Пенталогъ», ибо λόγοι κζ′ cod. 46 распадаются не на 6 и 21, а на 20 и 7 [31], изъ

---

[25] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1087 — 1088. *Gallandii* Bibliotheca veterum Partum. T. VIII. Venetiis. 1762. P. 705—706.

[26] Auctarium, i. e. opp. Theodoreti, editionis Sirmondianae, t. V, p. 687; у Миня этихъ замѣчаній Гарнье нѣтъ.

[27] Opp. Theodoreti, ed. Sirmondi, t. V, p. 688—726. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1340—1393.

[28] Auctarium, p. 355—385. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1292—1337. См. объ этомъ т. II, отд. II, гл. 1, стр. 79.

[29] Migne, lat. ser. t. 48, col. 1087—1088. *Gallandii* Bibliotheca, VIII, p. 705 — 706: O, considerata inconsideratae luxuria et disciplina (O, inconsiderata sapientia! O, lusoria disciplina!) aedificans simul et destruens... Propter quid etiam *praeces ad eum suplicationesque cum clamore valido et lacrimis offerebat, qui eum de morte posset eripere* (Hebr. VII, 7); cnf. Auctarium, p. 686—687. 701. C—703. A. Migne, gr. ser. t. 28, col. 1357. B. 1360. A: *Ὦ τῆς ἀδιανοήτου σοφίας! Ὦ τῆς παιζούσης διδασκαλίας. οἰκοδομούσης ἅμα καὶ καθαιρούσης... τίνος ἕνεκεν „εὐχὰς ἱκετηρίους μετὰ κραυγῆς ἰσχυρᾶς καὶ δακρύων πρὸς τὸν δυνάμενον σώζειν αὐτὸν ἐκ θανάτου προσέφερεν“*

[30] Такъ, въ пятомъ „словѣ“ Ѳеодорита, по Фотію, опровергались мнѣнія еретиковъ, не признающихъ двухъ естествъ во Христѣ, а въ шестомъ—раскрывалось положеніе, что Господь единъ (M. 103, 80. C. M. 83, 1165. A) между тѣмъ, даже при распредѣленіи Гарнье фрагментовъ изъ „Пенталога“, оказывается, что четвертая книга его посвящена Ѳеодору Мопсуэстійскому, а въ пятой особенно изобличается нечестіе Аполлинарія (Migne, lat. ser. t. 48, col. 1073. 1075).

[31] *Photii* Bibliotheca, cod. 46 (M. 103, 80. C. M. 83, 1165. A): *Ὁ Ἕβδομος (λόγος) ἐπιστολῆς ἐπέχει τόπον· ἐν οἷς τὸ πρῶτον συμπληροῦται βίβλιον.*

коихъ послѣднія ни при какихъ условіяхъ не могутъ быть обращены въ 5,. соотвѣтственно пяти книгамъ того мнимо-Θеодоритова произведенія.

d) Патріархъ-библіографъ, будучи строго православнымъ богословомъ и чтителемъ богословскихъ талантовъ св. Кирилла, не забылъ бы упомянуть о рѣзко-полемическомъ характерѣ бывшаго у него подъ руками труда, еслибы это былъ подлинно тотъ, который, по Меркатору, былъ написанъ adversus B. Cyrillum sanctumque concilium Ephesinum diabolo instigante. Напротивъ, Фотій очень выразительно отмѣчаетъ ортодоксальное направленіе читанныхъ имъ «словъ» [32], чего онъ, конечно, не сказалъ бы о «Пенталогѣ».

e) Хотя надписанія остальныхъ 18 рѣчей и довольно близко подходятъ къ перечню содержанія λόγων Фотія [33], но принадлежность ихъ Евθерію Тіанскому находятъ обыкновенно не вполнѣ доказанною [34]. Если даже и допустить это,—и тогда для трехъ «словъ» Фотія (25. 26 и 27) у насъ не будетъ соотвѣтствующаго оригинала. Ихъ придется оторвать отъ состава цѣлой группы рѣчей, съ которыми они стоятъ въ самой тѣсной логической связи [35].

2. Дю-Пэнъ, однимъ изъ первыхъ опровергнувшій Гарнье, думалъ видѣть въ λόγοι Фотіевой «Библіотеки» трактатъ Θеодорита о воплощеніи [36], но всѣ подобныя сочиненія Киррскаго епископа намъ теперь извѣстны съ достаточною точностію,—и ни къ одному изъ нихъ указатель Фотія не приложимъ. При такихъ обстоятельствахъ и самъ Дю-Пэнъ, конечно, не заявилъ бы этого мнѣнія, вся сила котораго заключается лишь въ томъ, что оно переводитъ вопросъ въ область невѣдомаго, гдѣ споры очень трудны.

Наконецъ, 3, Галланди утверждаетъ, что пять первыхъ «словъ» равняются «Пенталогу», а шестое и седьмое — epist. 151 и прибавленію къ нему подъ заглавіемъ: Ὅτι καὶ μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν εἷς Υἱὸς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός [37], ибо о послѣднихъ Фотій говоритъ: Ὁ δὲ

---

[32] M. 103, 81. B. M. 83, 1165. D: *Δῆλον δὲ καὶ ἐκ μόνης αὐτῶν* (λόγων) *τῆς ὑποθέσεως, ποῖοι τῶν εἰρημένων λόγων τὸ ὀρθόδοξον κρατύνουσι φρόνημα, καὶ τίνες ἐκκλίνουσιν*. т. е. въ какихъ „словахъ" излагается чистое православное воззрѣніе автора и въ какихъ приводятся и разбираются превратныя (христологическія) мнѣнія еретиковъ.

[33] Это всякій легко можетъ замѣтить, сличивъ извѣстія Фотія съ надписаніями рѣчей по изданію *Гарнье* (Auctarium, p. 688), у *Миня* (Patrol. curs. complet., gr. ser. t. 28, col. 1289. 1337 sqq.) и у *Фабриція* (Bibliotheca graeca, VIII, p. 304 - 305).

[34] Migne, gr. ser. t. 28, col. 1287—1288: in XX opuscula monitum.

[35] По Фотію (M. 103, 81. A. M. 83, 1165. D), 25-ое „слово" содержало въ себѣ „краткое изложеніе сказаннаго ранѣе подробно" (*ἀνακεφαλαίωσις τῶν κατὰ μέρος ῥηθέντων*) и, значитъ, неотдѣлимо отъ предшествующихъ, какъ ихъ заключеніе.

[36] Nouvelle bibliothèque, IV, p. 109—110.

[37] Bibliotheca veterum Patrum. T. IX. Venetiis. 1773. P. XXVI: Prolegomena, cap. XIII, § II.

Ἕκτος (λόγος) διαλαμβάνει, ὅτι εἷς ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός. Ὁ δὲ Ἕβδομος ἐπιστολῆς ἐπέχει τόπον[38]. Первое весьма сомнительно, поелику Галланди почти буквально повторяетъ здѣсь Гарнье, а слѣдовательно необходимо подпадаетъ и его участи. Второе въ такой же мѣрѣ вѣроятно, хотя и встрѣчаются нѣкоторыя затрудненія: какъ мы думаемъ, прилогъ посланія 151 есть отдѣльный трактатъ Θеодорита «о воплощеніи», а не ингредіентная часть цѣлаго, что рѣшительно заявляетъ Фотій. Затѣмъ, Галланди долженъ измѣнять порядокъ рѣчей Фотіева свитка, поелику только шестое *слово можно* отожествить съ ὅτι... εἷς Χριστός и только седьмое— съ самымъ epist. 151, между тѣмъ ни одинъ манускриптъ писемъ Киррскаго епископа не представляетъ такого размѣщенія. Сверхъ того, при всемъ правдоподобіи, эта догадка разрѣшаетъ лишь $^{2}/_{27}$ задачи и то не окончательно. Но такъ какъ, по правиламъ математики, вычисленіе при такихъ условіяхъ невозможно, то и мы должны имѣть мужество сказать, что хорошо знаемъ въ данномъ случаѣ единственно то, что ничего вѣрнаго не знаемъ.

Намъ извѣстно только, что Фотій читалъ всѣ 27 «словъ» подъ именемъ Θеодорита Киррскаго и ни мало не сомнѣвался въ его авторствѣ. И мы пока не имѣемъ достаточныхъ основаній не довѣрять авторитету ученаго библіографа, поелику бывшее въ томъ кодексѣ сочиненіе «Эранистъ»[39], неоспоримо, принадлежитъ перу этого іерарха. Каждое въ отдѣльности «слово» было не особенно значительно по объему, ибо *съ этой стороны* λόγοι κζ′ Фотій называетъ меньшими сравнительно съ антимонофизитскими діалогами[40]. Остается, въ заключеніе, помириться на надеждѣ, что какое-нибудь библіографическое открытіе въ области древне-отеческой литературы прольетъ большій свѣтъ на этотъ темный вопросъ.

Salmasius[41] зналъ въ числѣ произведеній Θеодорита Киррскаго Collectio canonum ecclesiasticorum—и это подтвердилъ архіепископъ Парижскій Петръ де Марка[42], нашедшій въ Королевской (нынѣ, Національной) Парижской библіотекѣ такой же сборникъ, гдѣ были правила соборовъ Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, *Константинопольскаго*, 27—Халкидонскаго, Василія Великаго и 85—апостольскихъ. Послѣ это мнѣніе подкрѣпили манускрипты Туринскій, въ которомъ помѣщается Εἰσαγωγὴ κανόνων εἰς πεντήκοντα τίτλους διηρημένων (διῃρημένων?) παρὰ Θεοδωρήτου

---

[38] М. 103, 80. С. М. 83, 1165. А.

[39] *Photii* Bibliotheca, cod. 64: М. 103, 81.

[40] М. 103, 81. В: Ἔτι ἐν τῷ αὐτῷ τεύχει (cod. 46) ἀνεγνώσθησαν λόγοι τρεῖς, μείζους τῶν προειρημένων (т. е. λόγων κζ′ πρὸς διαφόρους θέσεις)· Ἐρανιστὴς ἢ Πολύμορφος ἔφερον ἐπιγραφήν.

[41] De usuris, cap. 21 (какъ у *Migne*'я, gr. ser. t. 84, col. 362, not. 1) или De primatu papae, pag. 235 (какъ у *Fabricius-Harles*. Bibliotheca graeca, VIII, p. 306).

[42] De concordia sacerdotii et imperii. Parisiis. 1669. Pag. 327: Lib. VII, cap. 8, § 6.

ἐπισκόπου Κύῤῥου [43], и Клармонтанскій, въ коемъ заключается Theodoreti Collectio Canonum [44]. Усвоявшійся иногда перу и трудолюбивому усердію Киррскаго владыки [45], этотъ сводъ нынѣ всѣми приписывается Іоанну Схоластику, сначала Антіохійскому, а потомъ Константинопольскому (565—57⁷/₈ гг.) патріарху,—и прежняя гипотеза о Ѳеодоритовомъ происхожденіи его теперь совершенно отвергнута [46]. Знаменитѣйшій изъ западныхъ канонистовъ E. Zachariä von Lingenthal въ своемъ рефератѣ, читанномъ въ С.-Петербургѣ, 20-го января 1876 года, въ историко-филологическомъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ [47], даже и не упомянулъ объ этомъ фактѣ, какъ бы недостойномъ вниманія истаго ученаго.

Несомнѣнно, конечно, что въ цѣломъ объемѣ Εἰσαγωγή (Συναγωγή) κανόνων (ἐκκλησιαστικῶν) εἰς ν' τίτλους διῃρημένη [48] не могло быть обязано Ѳеодориту Киррскому, поелику содержитъ церковно-законодательныя постановленія позднѣйшаго періода (напр. отрывки изъ Юстиніановыхъ новеллъ и т. п.),—и спорить противъ этой научной аксіомы было бы нелѣпо. Однако же почему не допустить, что именно Киррскій епископъ положилъ нѣкоторое начало собиранію церковныхъ правилъ, когда намъ извѣстно, что, всю свою жизнь страдавшій отъ ложнаго примѣненія или прямаго нарушенія и грубаго извращенія каноновъ, онъ постоянно ссылался на нихъ, какъ на общеобязательную норму, въ свою защиту [49] и зналъ ихъ настолько хорошо, что въ Comment. in Epist. ad Coloss. II, 18. III, 17 приводилъ правило Лаодикійскаго собора, воспрещающее молиться «ангеламъ» [50]? Тяжкія несчастія

---

[43] Codices manuscripti bibliothecae Regii Taurinensis Athenaei. Recensuerunt et animadversionibus illustrant *Joseph. Pasinus. Ant. Rivantella* et *Fr. Berta*. Taurini. 1749. Pag. 256, c. 2.

[44] Catalogus manuscriptorum codicum collegii Clarmontani, quem excipit catalogus MSS-rum Domus Professae Parisiensis. Parisiis in Palatio. 1764. Pag. 58: cod. CLXXXVI saeculo XVI.

[45] Таковъ былъ, напр., Францискъ Флоренсъ: Dissertatio de origine juris canonici, part. 2.

[46] *Voëlli et Justelli* Bibliotheca juris canonici veteris. T. I. Lutetiae Parisiorum. Praefatio. Pag. X (въ подлинникѣ пагинаціи нѣтъ). *Fr. Aug. Biener*. Geschichte der Novellen Justinian's. Berlin. 1824. S. 201. *Бинеръ* предполагаетъ еще, что, можетъ быть, это—Ѳеодоритъ не Киррскій, а какой-нибудь другой (S. 184), но такое мнѣніе совершенно бездоказательно и нимало не проясняетъ дѣла.

[47] Mémoires de l'Académie imperial des sciences de St.-Péterbourg, VI-e serie. T. XXIII. № 7. S.-Péterbourg. 1877: „Die griechischen Nomocanonen" von *E. Zachariä von Lingenthal*.

[48] Отпечатано въ *Voëlli et Justelli* Bibliotheca, II p. 499 sqq., и у *Pitra*: Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta. T. II. Romae. 1868. P. 375 sqq.

[49] См., напр., epist. 80. 81. 86. 90. 91. 110. 113. 118. 119 (M. 83, 1257. C—D. 1260. B. 1261. A. 1280. C. 1285. 1305. B—C. 1316. B—C. 1328. 1328—1329. A).

[50] Migne, gr. ser. t. 82, col. 613. 620. Твор. VII, стр. 503. 509. Ѳеодоритъ разумѣетъ здѣсь тридцать пятое правило Лаодикійскаго собора (Ῥάλλη καὶ Ποτλῆ. Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων. T. III. Ἀθήνησιν. 1853. P. 201. Правила помѣстныхъ соборовъ съ толкованіями. Москва. 1880. Стр. 247), которое и Зонара примѣняетъ къ Колосс. II, 18

и невзгоды Θеодорита невольно наталкивали его на мысль о сводѣ церковныхъ правилъ въ одно цѣлое и упорядоченіи ихъ, если таковой существовалъ. Послѣ него онъ постепенно расширялся и утрачивалъ свой первоначальный видъ; посему большинство забыло имя основоположника, и только немногіе манускрипты сохранили слабое и неясное воспоминаніе о первомъ труженникѣ въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ мыслимо, что разсматриваемыя свидѣтельства имѣютъ подъ собою нѣкоторую фактическую почву и даже нѣсколько освѣщаютъ начальные моменты темной исторіи церковной кодификаціи.

Въ LXXVIII манускриптѣ (fol. 356, pag. 1,—371, pag. 2) Вѣнской библіотеки сохранились до насъ «каноны» или церковныя пѣснопѣнія различныхъ авторовъ и, между ними, Canon catanycticus ad Christum Servatorem (т. е. умильная пѣснь къ Христу Спасителю), отмѣченный именемъ Кирскаго епископа, начальныя буквы коего — Θεοδωρίτου — составляютъ даже акростихъ для нѣкоторыхъ стиховъ. Этотъ канонъ изложенъ стихотворнымъ размѣромъ и начинается словами: Παντοκράτωρ Χριστὲ, Πατρὸς ἀνάρχου παῖ μονογενές, а въ срединѣ встрѣчается выраженіе: Ἴδε Χρίστε τὴν θλίψιν τῆς ψυχῆς μου [51]. Кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, мы ничего не знаемъ объ этомъ твореніи и потому воздерживаемся отъ всякихъ гаданій.

Нѣкій Іоаннъ—Александръ (Joannes Alexander Brassicanus) въ первой половинѣ XVI вѣка видѣлъ Librum formularum Θеодорита и приравнивалъ [52] ее къ труду Евхерія Ліонскаго († 450 г.)—Formularum spiritualis intelligentiae ad Uranium liber unus [53] у Латинянъ. Сикстъ Сенскій также называетъ institutionum in universam Sacram Scripturam isagogicum volumen, гдѣ предлагалось мистическое пониманіе всѣхъ именъ и изреченій св. Писанія [54], а Поссевинъ говорилъ, что это сочиненіе имѣется въ Вѣнѣ, in bibliotheca Brassicana [55]. У насъ нѣтъ этой книги въ цѣломъ составѣ, а двѣ опубликованныя

(Ῥάλλη. Σ. III, p. 202. Правила, стр. 248). О значеніи его см. у древнихъ толкователей (Ῥάλλη. Σ. III, p. 201—203. Правила, стр. 247—250), у еп. *Іоанна* Смоленскаго (Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Спб. 1851. Стр. 450—451), у *Гефеле* (Conciliengeschichte. Bnd. I. Arnheim. 1855. S. 896—897).

[51] Catalogus, sive recensio specialis omnium codicum manuscriptorum graecorum, nec non linguarum orientalium, Augustissimae bibliothecae Cesareae Vindobonensis. In publicam lucem edidit *Daniel de Nessel*. Pars. I. Vindobonae et Norimbergae. 1690. P. 162 et not. 2.

[52] *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § V: M. 84, 361.

[53] Migne, lat. ser. t. 50, col. 727—772.

[54] *Sixti Sinensis* Bibliotheca sancta, lib. IV. Coloniae. 1626. P. 382. Въ Флорентійской библіотекѣ Медичи, cod. VIII (plut. VI), pag. 144 *b*, сохранились Ἀναγογαὶ σύντομοι εἰς τοὺς πρὸ τοῦ νόμου λάμψαντας (*Bandini* Catalogus bibl. Med. Laur. T. I. Florentiae. 1764. P. 112 *b*), предположительно усвояемыя Θеодориту, гдѣ мы находимъ краткія замѣтки относительно Авеля, Еноса, Еноха, Ноя, Авраама. Исаака и Іакова. Можетъ быть, это дупликатъ бывшей у Сикста рукописи.

[55] Migne, gr. ser. t. 84, col. 361, not. 96.

выдержки изъ нея[56] дѣлаютъ существованіе ея болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, ибо одна изъ нихъ (Οἶνος ἐπὶ Θεοῦ ἡ τιμωρία) совпадаетъ съ Comment. in Ps. LXXIV, 9[57], а другая (Αἱ τρίχες τῆς νεκρώσεως σύμβολον) — съ Quaest. XII in Levit.[58]. Посему можно думать, что это былъ «изводъ» изъ экзегетическихъ работъ Киррскаго владыки и иныхъ древнихъ авторовъ, какихъ сборниковъ не мало произвели на свѣтъ позднѣйшіе компиляторы.

Ебедъ-Іезу упоминаетъ въ своемъ «каталогѣ» сочиненіе Θеодорита противъ Оригена[59], но оно было, вѣроятно, трудомъ Θеодора Мопсуэстійскаго, который, въ опроверженіе этого Александрійскаго учителя, писалъ къ Кердону Adversus Allegoricos или De allegoria et historia[60]. Что и Киррскій епископъ полемизировалъ съ Оригеномъ въ особомъ трактатѣ, это намъ ни откуда не извѣстно; напротивъ, мы знаемъ, что въ толкованіи на Пѣснь Пѣсней онъ называетъ его въ ряду знаменитыхъ и авторитетныхъ экзегетовъ[61] и не мало пользуется его комментаріями. Усиліе Симона[62] отожествить бывшее у Ебедъ-Іезу твореніе съ Libri adversus haereses (т. е. Haereticarum fabularum Compendium'омъ) крайне неудачно и не заслуживаетъ подробной критики.

Одинъ кодексъ, принадлежавшій нѣкогда Гавріилу Филадельфійскому, усвояетъ Киррскому пастырю Λόγον ἀσκητικὸν κατὰ πεῦσιν καὶ ἀπόκρισιν (Ἀδελφὸς ἠρώτησε γέροντα λέγων)[63], но уже патр. Фотій считалъ его составленнымъ св. Максимомъ Исповѣдникомъ[64], въ чемъ увѣряетъ насъ и большинство манускриптовъ[65]. Посему справедливо это «слово» издается между сочиненіями названнаго поборника православія VII вѣка[66].

---

[56] М. 84, 361.

[57] М. 80, 1469. Твор. III, стр. 38.

[58] М. 80, 365. Твор. I, стр. 202.

[59] *Assemani* Bibliotheca orientalis, III, 1, p. 40: Et (composuit Theodoretus) illum (librum) qui est adversus Oriegenem.

[60] *Facundi* Pro defensione trium capitulorum, III, 6 (Migne, lat. ser. t. 67, col. 602. B); X, 1 (M. 67, 700—701). *Liberati* Breviarium, cap. XXIV: Migne, lat. ser. t. 68, col. 1049. *Assemani* Bibl. orient., III, 1, p. 34. См. по этому вопросу спеціальную статью *Кина* въ „Theol. Tübing. Quartalschrift" за 1879 годъ.

[61] Comment. in Cant. Cant., praef.: M. 80, 32.

[62] *Rich. Simon* III, 19 epistolar. selectar., pag. 110. См. у *Fabricius-Harles*. Bibliotheca graeca, VIII, p. 306.

[63] *Garnerii* Dissert. II, cap. VIII, § IV: M. 84, 360—361.

[64] *Photii* Bibliotheca, cod. 193: Migne, gr. ser. t. 103, col. 649.

[65] *Dan. de Nessel*. Catalogus, I, p. 190: cod. CIX. Codices manuscripti bibl. R. Taurinensis, p. 96 *a*: cod. XXV, fol. 209. Graeca D. Marci bibliotheca codicum manuscriptorum per titulos digesta — *Laurentio Teopolo*. 1740. Ap. Simonem Occhi Bibliopolam. P. 79: cod. CXXXVII. P. 299: cod. CCCCCLXX. *Petri Lambecii* Commentariorum de Augustissima bibliotheca Caesarea Vindobonensi liber quartus. Editio altera *Ad. Fr. Kollarii*. Vindobonae. 1778. Col. 463: cod. CXCIV, fol. 1—23, pag. 2. *Matthaei* Accurata codicum graecorum mss. bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio. T. I. Lipsiae. 1805. P. 139: cod. CCX, fol. 222.

[66] Migne, gr. ser. t. 90, col. 785—856.

Дюканжъ при своей рецензіи «Пасхальной Хроники» (pag. 438) опубликовалъ греческій фрагментъ о крещеніи Апостоловъ и Богородицы подъ заглавіемъ: Τοῦ ἐν ἁγίοις Θεοδωρίτου ἐπισκόπου Τύρου (?). Περὶ τοῦ βαπτίσματος τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῆς Θεοτόκου [67], но въ рукописяхъ этотъ отрывокъ бо́льшею частію усвояется св. Софронію, патріарху Іерусалимскому (63$^{3}/_{4}$—644 гг.)[68] и обыкновенно, какъ трудъ этого богослова, помѣщается между его твореніями[69]. Въ послѣднее время, въ русской литературѣ, подлинность его рѣшительно отвергнулъ г. К. Поповичъ на томъ основаніи, что въ этомъ разсужденіи говорится о крещеніи Христомъ Ап. Петра, а это противорѣчитъ Іоан. IV, 2, и потому еще, что въ немъ довольно замѣтно проводится позднѣйшая римско-католическая тенденція о главенствѣ первоверховнаго Апостола[70].

«Восточные» (вѣроятно, несторіанствующіе) христіане употребляютъ литургію Θеодорита[71], но она, кажется, ошибочно приписывается этому пастырю[72] и была составлена Θеодоромъ Мопсуэстійскимъ въ несторіанскомъ духѣ, почему Леонтій Византійскій выражаетъ по поводу ея крайнее недовольство[73]. Этотъ текстъ съ теченіемъ времени утратился, и о характерѣ его судить мы не можемъ. Послѣ онъ былъ исправленъ, въ смыслѣ отродоксальности, несторіанами въ видахъ убѣжденія западныхъ христіанъ въ своемъ правомысліи, и нужно думать, что именно эта новая редакція литургіи издана Ренодотомъ[74].

Греческими манускриптами не ограничиваются рукописные памятники произведеній Θеодорита. Такъ, сирская литература чрезвычайно богата пере-

[67] *Petri Lambecii* Commentariorum liber tertius. Ed. *Kollarii*. Vindobonae. 1776. Col 138, not. A. Migne, gr. ser. t. 84, col. 362, not. 1. Не этотъ ли отрывокъ сохранился и въ 186 кодексѣ Клармонтанскомъ, гдѣ содержатся *Theodoreti* Constitutiones Petri et Pauli (Catalogus manuscriptorum codicum collegii Clarmontani. P. 58)?

[68] *P. Lambecii* Commentariorum lib. III. Col. 138—142: cod. XXXIV.

[69] Migne, gr. ser. t. 87, pars 3, col. 3372.

[70] См. статью „Патріархъ Іерусалимскій Софроній" въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи*, 1889 г., № 2, стр. 368—369.

[71] Rerum liturgicarum libri duo, auctore *Ioanne Bona*. Coloniae. 1674. P. 94: lib. I, cap. IX.

[72] *Assemani* Bibl. orient. III, 1, p. 40: Quod vero Ecchelensis in Notis ad Catalogum Ebedjesu p. 135 affirmat, *Liturgiam a Theodorito conditam*, nominis similitudine deceptus Theodoritum pro Theodoro Mopsuesteno posuisse mihi videtur.

[73] Adversus Nestorianos et Eutychianos, lib. III, cap. 19: Migne, gr. ser. t. 96, pars 1, col. 1368. *Assemani* Bibliotheca orientalis, III, 1, p. 33. Cnf. *Fabricius-Harles*. Bibliotheca graeca. Vol. X. Hamburgi. 1807. P. 36, гдѣ сливаются извѣстія Леонтія и Ебедъ-Іезу о литургіи Θеодора. Нѣсколько подробнѣе см. у *Фриче* (De Theodori Mopsuesteni vita et scriptis commentatio theologica. Halae. 1836. P. 123—125) и у *Н. Гурьева* (Θеодоръ, епископъ Мопсуестскій. Москва. 1890. Стр. 185—189).

[74] *Renaudotii* Liturgiarum orientalium collectio. T. II. Parisiis. 1716. P. 616—621.

водами различныхъ его сочиненій, но, къ сожалѣнію, изъ нихъ почти ничего не опубликовано до сихъ поръ, между тѣмъ было бы желательно совершенно противное даже и для извѣстныхъ въ подлинникѣ твореній, въ цѣляхъ исправленія имѣющихся теперь текстовъ и возстановленія вѣрнаго ихъ чтенія. Мы упомянемъ только, что въ Британскомъ Музеѣ, въ Лондонѣ, сохранилась (ман. 12. 155, fol. 111. *b*, и 14. 538, fol. 101. *a*) сирская версія Апологіи Киррскаго епископа противъ Іоанна Эгонскаго (Apology against John of Aegae)[75]. Кромѣ названія, объ этомъ трудѣ мы пока больше ничего не знаемъ, и даже подлинность его далеко не несомнѣнна, поелику до насъ дошло одно письмо Ѳеодорита къ пастырю Эгонскому (во второй Киликіи, въ предѣлахъ митрополіи Аназарвійской), но не къ Іоанну, а къ Евстаѳію (Εὐσταθίῳ ἐπισκόπῳ Αἰγῶν)[76], который упоминается и въ актахъ разбойничьяго собора[77]. Впрочемъ, легко могло быть, что дѣло происходило уже послѣ смерти Евстаѳія и что ему преемствовалъ именно оппонентъ Киррскаго епископа[78]. Мы не въ силахъ открыть и того, что̀ было предметомъ полемики между этими, отдаленными по мѣсту жительства, іерархами, хотя и неоспоримо, что Іоаннъ отвѣчалъ Ѳеодориту, какъ показываютъ удержавшіе его трактатъ манускрипты Британскаго Музея №№ 12. 155 (fol. 111. *b*) и 14. 538 (fol. 100. *b*)[79].

Не менѣе обширна и древне-славянская письменность твореній Ѳеодорита. Они стали распространяться на Руси, — чрезъ посредство южно-славянскихъ переводовъ, а иногда, можетъ быть, и прямо,—съ первыхъ временъ появленія у насъ христіанства и сильно занимали русскихъ книжниковъ, какъ объ этомъ нужно заключать изъ множества переводныхъ редакцій Ѳеодоритовыхъ произведеній[80]. Такъ, толкованія на XVI пророковъ были извѣстны уже въ XI в. и въ 1047 году списаны для Новгородскаго князя

---

[75] *W. Wright*. Catalogue of syriac manuscripts in the British Museum. Part. II. P. 938, c. 1. 1007, c. 2.

[76] Epist. 70: M. 83, 1240.

[77] *Hoffmann*. S. 66,15. *Martin*. Actes. P. 151. *Perry*. P. 319.

[78] Исторія знаетъ пока лишь восемь епископовъ Эгонскихъ (*Le-Quien*. Oriens christianus. T. II. Parisiis. 1740. Col. 893—896); между корреспондентомъ Ѳеодорита Евстаѳіемъ и слѣдующимъ за нимъ Юніемъ, несомнѣнно, были еще неизвѣстные намъ пастыри, такъ какъ послѣдній жилъ уже во времена императора Юстина (518—527 г.г.). *Le-Quien*. Or. chr., II, col. 896.

[79] *Wright*. Catalogue, II, p. 937, c. 2. 1007, c. 1.

[80] Сжатую и весьма неполную библіографію славянскихъ переводовъ сочиненій Ѳеодорита см. у проф. *А. С. Архангельскаго*: „Творенія отцовъ Церкви въ древне-русской письменности" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1888 г., № 8, стр. 236—237, и въ отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Къ изученію древне-русской литературы". Спб. 1888. Стр. 87—88.

Владиміра Ярославича попомъ Упиремъ Лихимъ[81]. Но среди несомнѣнно подлинныхъ, хотя доселѣ и неизслѣдованныхъ тщательно, сочиненій Кирскаго владыки до насъ сохранилось и неоспоримо подложное его «Слово о крестномъ знаменіи, како креститися и благословити»[82], которое составителями его навязывалось этому іерарху, титулуемому то святымъ, то блаженнымъ — епископомъ, архіепископомъ и даже патріархомъ. Каѳедра его обыкновенно не указывается и только на полѣ одной рукописи (Моск. Дух. Акад. № 165, л. 534) невѣрно называется Кирьскою. Стремленіе фальсификаторовъ прикрѣпить это «Слово» къ имени славнаго Кирянина даетъ знать себя и въ новогреческой замѣткѣ: Εἰ τὶς οὐκ σφραγίζεται μὲ (μὲν?) τὰ δύο δάκτυλα, ὡς καὶ Χριστός, νὰ εἶναι ἀφωρισμένος[83].

Пріобрѣтшее особенное значеніе въ глазахъ раскольниковъ и сдѣлавшееся палладіумомъ правоты ихъ двоеперстія, «Слово» уже давно оцѣнено по своему качеству. На великомъ соборѣ 1667 года восточные патріархи — Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій — заявляли: «А Ѳеодоритъ о томъ (крестномъ знаменіи) ничтоже писа; зане велико истязаніе о томъ было въ святѣй горѣ Аѳонстѣй, въ лѣто 7156 (1648), подобнѣ якоже и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во святемъ Дусѣ собравшихся въ лѣто 7174 (1666), и не обрѣтеся въ Ѳеодоритовѣ книзѣ таковое писаніе: но солгано на него (Ѳеодорита) отъ нѣкихъ суемудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ». Равнымъ образомъ и въ изданномъ 6-го сентября 1682 года «Увѣтѣ Духовномъ», который обыкновенно, хотя и не безъ возраженій, приписывается перу патр. Іоакима, читаемъ: «А еже они (раскольники) прелщаются писаніемъ Ѳеодоритовымъ о сложеніи перстовъ на знаменіе святаго креста, и аще бы и въ его книгахъ то писано было, — и то нѣсть праведно. Ибо его писанія книги на славянскомъ языкѣ преведенныя цѣлыя нигдѣ нѣсть»[84]. Тоже мы находимъ и въ статьѣ «Краткое изъявленіе, о еже како православному христіанину, по древнему преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, на изображеніе знаменія креста святаго, на лицѣ своемъ, подобаетъ руки своея персты, и кія слагати, и како на себѣ оный изображати», издавна печатаемой при нашихъ Псалтиряхъ и Часословахъ, гдѣ авторъ спрашиваетъ относительно

---

[81] *Горскій и Невоструевъ.* Описаніе рукописей Московской Синодальной библіотеки, № 78, отд. II, ч. 1, стр. 109—113.

[82] Этотъ памятникъ по 16 древнимъ спискамъ изданъ г. *Н. С. (проф. Н. И. Субботинымъ)* сначала въ журналѣ *Братское Слово* (1876 г., т. IV, отд. II, стр. 187—214), а потомъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: „Такъ называемое Ѳеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ“. Москва. 1877.

[83] *Игнатій.* Истина св. Соловецкой обители противъ неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вѣрѣ. Спб. 1844. Стр. 88. Ср. Поморскіе отвѣты *Андрея Денисова*, гл. V, свидѣтельство 49.

[84] Листъ 254 и обор.

составителя «Слова»: «Но кій то Θеодоритъ бяше, и коего града, аще Антіохійскій, аще Кира града, или инъ кій? Но аще Кира града, то сего писанія его словенскимъ діалектомъ не имамы здѣ»[85], или, по другой редакціи, «И аще Кира града, то въ коемъ писаніи и въ коей главѣ о двуперстіи писа? Сіе не отъ когоже показуется, и писаній его словенскимъ языкомъ истолкованныхъ не имѣемъ»[86]. Въ спеціальной русской литературѣ по нашему вопросу признано всѣми, что разсматриваемое «Слово» неподлинно[87] и появилось на русской почвѣ не ранѣе второй половины XV в.[88], въ чемъ согласны даже столь различные во взглядахъ на расколъ ученые, какъ проф. Н. И. Субботинъ[89] и проф. Н. Θ. Каптеревъ[90]. Утверждено и то положеніе, что въ первоначальной своей редакціи этотъ памятникъ не заключалъ въ себѣ теперешней раскольнической еретикости, — и первое примѣненіе его въ такомъ смыслѣ мы встрѣчаемъ лишь въ XVI стол., въ четвертомъ словѣ митроп. Даніила («яко пріяхомъ преданія писанная и неписанная, и да знаменуемъ лице свое крестообразно, и еже на Востокѣ обращатися и зрѣти,

[85] См., напр., Синодское изданіе Псалтири 1850 г., листъ 9 обор. Ср. Псалтирь, напечатанную въ Москвѣ 1763 г. Листъ 10 обор.

[86] См., напр., Синодское изданіе Часослова 1886 г., листъ 8 и обор.

[87] *П. Рудневъ*. Разсужденіе о ересяхъ и расколахъ. Москва. 1838. Стр. 209—211. „Критическій очеркъ исторія русскаго раскола“ (*Христіанское Чтеніе*, 1853 г., ч. II, стр. 403—405). Преосвящ. *Макарій*. Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества. Спб. 1855. Стр. 25—27 и въ статьѣ: „Правило Стоглаваго собора о двуперстіи съ исторической точки зрѣнія“ (*Братское Слово*, 1875 г., т. I, отд. 2, стр. 47—48. 54—56). Архим. (нынѣ архіеп. Херсонскій) *Никаноръ* въ статьѣ: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія въ обличеніе неправды старообрядцевъ“ (*Православный Собесѣдникъ*, 1869 г., т. II, стр. 216). Свящ. *І. Виноградовъ*. О Θеодоритовомъ словѣ. Москва. 1866. Высокопреосвящ. *Никаноръ* въ „Бесѣдѣ о перстосложеніи для крестнаго знаменія“ (*Странникъ*, 1889 г., № 10—октябрь, стр. 219).

[88] Преосвящ. *Игнатій*. архіеп. Воронежскій, гипотетически допускаетъ, что Θеодоритово „Слово“, „вѣроятно, кой-гдѣ находилось у насъ еще со временъ Мартина Арменина“ (Исторія о расколахъ въ Церкви Россійской. Изд. 2. Часть I. Спб. 1862. Стр. 28). но записи соборныхъ дѣяній, въ Кіевѣ 1157 года, противъ этого еретика, вопреки мнѣнію большинства ученыхъ, *проф. Е. Е. Голубинскій* считаетъ подлогомъ автора „Пращицы“, Питирима Нижегородскаго, при Петрѣ В. (Исторія русской Церкви. Т. I, пол. 2. Москва. 1881. Стр. 688—689). Если даже и не соглашаться съ столь рѣзкимъ мнѣніемъ (см., напр., замѣчаніе *проф. Н. И. Субботина* при изданіи своей переписки съ іезуитомъ Мартыновымъ: *Братское Слово*, 1886 г., т. II. отд. 1, стр. 435 и прим. 1. Ср. *Братское Слово*, 1875 г.: т. II, отд. 2, стр. 160, прим. 1; отд. 3, стр. 143—145), то все-же разумѣемые акты нельзя относить, по времени появленія, къ половинѣ XII вѣка (*Братское Слово*, 1875 г., т. II, отд. 3, стр. 142—149).

[89] „Такъ называемое Θеодоритово слово“, стр. 4. *Братское Слово*, 1876, IV, 2, стр. 190, и № 19-й за 1887 г., стр. 697.

[90] Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ. Москва. 1887. Стр. 24 (прим. 35) 58—59 и въ *Православномъ Обозрѣніи*, 1887 г., т. I. стр. 167. 331.

сице же и поклопятися»), въ которомъ опъ приводится цѣликомъ[91]. Посему нѣкоторые и обвиняли иногда этого русскаго іерарха, гонителя Максима Грека, въ качествѣ намѣреннаго первовиновника такого злоупотребленія[92], что, по суду серьезныхъ изслѣдователей, совершенно несправедливо[93].

Мы не будетъ входить здѣсь во всѣ подробности касательно «Слова о крестномъ знаменіи», ибо это не требуется специальною задачей нашего труда, но мы необходимо должны считаться съ слѣдующимъ вопросомъ, до сихъ поръ неразрѣшеннымъ даже и приблизительно: если разбираемый документъ подложный, представляетъ русскую подделку, то почему онъ былъ усвоенъ именно Θеодориту, а не какому-нибудь другому изъ извѣстныхъ на Руси и славныхъ пастырей древней восточной Церкви? Это кажется тѣмъ болѣе загадочнымъ, что Киррскій епископъ далеко не пользовался всеобщимъ авторитетомъ, но для многихъ былъ весьма подозрителенъ по своимъ догматическимъ воззрѣніямъ[94]; сочиненія же его даже высокообразованный Максимъ Грекъ считалъ соблазнительными и неудобными для русской публики, могущими послужить въ «претыканіе и соблазнъ нѣкимъ православнымъ», и потому преступилъ приказаніе Даніила о переводѣ ихъ[95].

Можетъ быть, поводъ къ этому подалъ разсказъ Θеодорита о Мелетіи Севастійскомъ (Антіохійскомъ), который, послѣ своей блестящей рѣчи на соборѣ въ столицѣ «Востока», во свидѣтельство своей вѣры въ единосущіе лицъ Св. Троицы, «показавъ три перста и потомъ два изъ нихъ сложивъ и оставивъ одинъ, произнесъ слѣдующее достохвальное изреченіе: *разумѣемъ три, а бесѣдуемъ какъ бы о единомъ*»[96]. Сообщеніе это понимается

---

[91] См. замѣчательнѣйшій сборникъ словъ митр. Даніила, съ собственноручною надписью митр. Московскаго Платона отъ 1807 года („Разныя Митрополита Даніила ученія, довольно благоразумныя, особливо для тогдашняго времени“), въ библ. Московской Духовной Академіи, рукоп. № 197, л. 96—97.

[92] Свящ. *Виноградовъ*. О Θеодоритовомъ словѣ. Стр. 67.

[93] *В. Жмакинъ*. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Москва. 1881. Стр. 442, прим. 2.

[94] См. вышеприведенный (на стр. 502) отзывъ восточныхъ патріарховъ. „Увѣтъ Духовный“, листъ 255 об.—256. „Краткое извѣщеніе“ при Псалтиряхъ и Часословахъ: „Аще же гдѣ и суть (писанія Θеодорита), не вся пріемлются отъ Церкве: понеже много въ нихъ клеветъ бяше на поборника святыя вѣры, Кирилла Александрійскаго, и на святый третій соборъ, иже во Ефесѣ, и на правую нашу вѣру, злочестивому Несторію помогающая, яже его писанія ради сего отриновена, и проклятію предана отъ святыхъ отецъ пятаго собора“. Ср. также крайне рѣзкій и несправедливый отзывъ о Θеодоритѣ г. *Руднева:* Цит. сочин., стр. 210—211.

[95] „Примирительное посланіе Максима Грека къ бывшему Митрополиту всея Россіи Даніилу“: *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1834 г., № 8 (августъ), стр. 269—270. Сочиненія преподобнаго Максима Грека. Изд. Казанской Духовной Академіи. Ч. 2. Казань. 1859. Стр. 372—373.

[96] *Theodoret*. Hist. eccles. II, 27 (31): Migne. gr. ser. t. 82, col. 1081. В С. Ц. И., стр. 192. Cnf. *Sozomen*. H. E. IV, 28 (Migne, gr. ser. t. 67, col. 1201. 1204. Ц. И, стр. 299). *Niceph. Callist*. H. E. IX, 48 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 421). См. также въ сир-

различно. Такъ, нѣкоторые писатели толковали его въ смыслѣ указанія на существовавшій въ восточной Церкви обрядъ троеперстія [97]; однако же подобное комментированіе этого эпизода по отношенію къ Θеодориту нельзя назвать несомнѣннымъ, поелику дѣйствіе Мелетія *сопровождало* проповѣдь его объ ὁμοούσια и было лишь простою иллюстраціей ея содержанія, когда ораторъ лишенъ былъ возможности говорить, вслѣдствіе сильнаго шума. Легко могло быть, что эта манипуляція была импровизированною и даетъ знать только о находчивости витіи, а не о церковно-обрядовой практикѣ. Впрочемъ, вѣрно это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ сказаніе Киррскаго епископа, помѣщаемое въ греческихъ синаксаряхъ въ спискѣ, какъ цитата изъ его Церковной Исторіи, вставлялось въ текстъ древне-русскихъ житій св. Мелетія (подъ 12 числомъ февраля) и разумѣлось нерѣдко въ раскольническомъ духѣ [98]. Для насъ особенно важно, что и Стоглавый соборъ 1551 года, приводя это извѣстіе, даже торжественно санкціонируетъ раскольническое его пониманіе [99]. Очень естественно, что русскій фальсификаторъ, хотя бы на первыхъ порахъ и съ доброю цѣлію, приписалъ свое разсужденіе о крестномъ знаменіи именно Θеодориту, который ранѣе другихъ сообщаетъ о сложеніи перстовъ [100].

Болѣе прямымъ побужденіемъ къ усвоенію «Слова» Киррскому владыкѣ было бы; конечно, то, что краткое исповѣданіе было заимствовано у Θеодорита, но мы, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, въ твореніяхъ послѣдняго его не нашли. Оно считается обыкновенно переработкою славянскаго «свято-

---

ской версіи одного фрагмента изъ Θеодора Мопсуэстійскаго у *Ed. Sachau*. Theodori Mopsuesteni fragmenta syriaca. Lipsiae. 1869. P. 56. Основа сказаній двухъ первыхъ историковъ, по мнѣнію *Гюльденпеннинга* (Die Kirchengeschichte des Theodoret. S. 73), заключается въ какомъ-либо общемъ источникѣ, напр., въ разсказѣ Филосторгія.

[97] *А. И. Голубцовъ.* Изъ исторіи изображеній креста въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отц.*, 1889 г., кн. I, стр. 290—291.

[98] Обстоятельный разборъ сказанія о Мелетіи съ этой стороны см. въ статьѣ высокопреосвящ. *Никанора* „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“ (*Православный Собесѣдникъ*, 1869, II, стр. 207—211) и въ „Бесѣдѣ“ (*Странникъ*, 1889 г., № 10, стр. 213—216).

[99] Стоглавъ. Изд. *Д. Е. Кожанчикова.* Спб. 1863. Стр. 103—106: гл. 31.

[100] О. *Виноградовъ* по этому предмету замѣчаетъ („О Θеодоритовомъ словѣ“, стр. 7—8): „Когда и въ нашемъ отечествѣ появились еретики (жидовствующіе). которыхъ нужно было вразумить, а православныхъ предохранять отъ ихъ мудрствованія *краткимъ ученіемъ о Пресвятой Троицѣ:* тогда нашли для сего легчайшій способъ въ молитвенномъ православномъ перстосложеніи, — способъ, которымъ пользовался св. Мелетій *по сказанію Θеодорита.* Неизвѣстный писатель *составилъ* краткое изложеніе вѣры въ Бога Тріипостаснаго и Сына Божія въ двою естеству познаваемаго, *примѣнилъ* сіе изложеніе къ перстосложенію и *наименовалъ* свой малый трудъ примѣненія *словомъ Θеодорита*, для бóльшаго вниманія къ нему вразумляемыхъ“. Такъ же думаетъ и высокопреосвящ. *Никаноръ* (*Странникъ*, 1889 г., № 10. стр. 219 - 222).

словца» св. Геннадія Константинопольскаго (458—471 гг.)[101], какъ онъ отпечатанъ въ концѣ Малаго Катихизиса при патр. Іосифѣ, въ половинѣ XVII в.[102]; въ греческомъ подлинникѣ его не имѣется[103]. При всемъ томъ намъ извѣстно, что Киррскій епископъ поставлялся русскими книжниками въ числѣ важнѣйшихъ авторитетовъ въ пользу двоеперстія уже въ XVI стол., и его голосомъ оправдывались тогда раскольническія тенденціи. У насъ изстари обращались Ѳеодоритовы комментаріи на псалмы[104] и довольно рано получили такое неправильное примѣненіе. Въ цитованномъ нами четвертомъ словѣ митр. Даніилъ, защищая двоеперстное крестное знаменіе, подкрѣпляетъ свои разсужденія толкованіемъ Киррскаго пастыря Пс. XXII, 4 (*Жезлъ Твой и палица Твоя, та мя утѣшиста*): «Глаголати убо можеши жезлъ и палицу — самый крестъ, его же печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣжающе, ко истиннымъ наставляемся стезямъ: *отъ двую бо палицъ составляется*»[105]. Эти замѣчанія могли указывать на двоеперстіе единственно въ томъ случаѣ, если ихъ понимать о *пальцахъ* руки, какъ это, очевидно, и дѣлаетъ митр. Даніилъ, когда въ нихъ рѣчь идетъ, несомнѣнно, о *палкахъ*, составлявшихъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, а не о христіанскомъ символѣ его. По поводу этого отрывка высказывали упрекъ Даніилу въ подлогѣ[106], поелику послѣдней фразы его выдержки въ греческомъ подлинникѣ, по изданію *Сирмонда*[107], не находили но она сохранилась намъ въ рецензіяхъ *Вулгариса*[108] и *Шульце*[109], а отсюда и у *Миня*[110], гдѣ мы читаемъ: ἀπὸ γὰρ δύο ῥάβδων συναγόμενος γίνεται σταυρός. Если въ глазахъ русскихъ и при томъ такихъ видныхъ представителей старинной образованности, какимъ уже по своему іерархическому мѣсту былъ митрополитъ Московскій и всея Россіи, Ѳеодоритъ Киррскій былъ столь неоспоримымъ проповѣдникомъ двоеперстія, то весьма понятно, что и специальное по этому предмету «Слово» было приписано ему и никому другому.

---

[101] О. *Виноградовъ*. Цит. соч., стр. 22—24. Тутъ приведены и выдержки изъ „святословца“ Геннадія. Подробнѣе объ этомъ предметѣ см. у высокопреосвящ. *Никанора* (*Странникъ*, 1889 г., № 10, стр. 222—224).

[102] „Собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры“. 7157 (1649). In—8°. Листъ 65.

[103] Сочиненія Геннадія см. ар. *Migne*, Patr. curs. compl., gr. ser. t. 119. 160.

[104] Эти толкованія появились въ переводахъ въ самое первое время существованія славянской письменности. *Востоковъ*. Описаніе рукописей Румянцевскаго Музея, № 333, стр. 470.

[105] Рукоп. библіотеки Моск. Духовн. Академіи № 197, листъ 98.

[106] О. *Виноградовъ*. Цит. сочин., стр. 35—37.

[107] Opp. Theodoreti, t. I. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 482. Поелику Ѳеодоритовъ комментарій на псалмы переводился по изданію Сирмондову, то разсматриваемаго мѣста нѣтъ и въ русскихъ „Твореніяхъ“, т. II, стр. 127.

[108] Θεοδωρίτου... τὰ Σωζόμενα. Τ. Α', μέρ. Β'. Ἐν Χάλῃ τῇ Μαγδεβουργικῇ. 1768. Pag. 149.

[109] Opp. Theodoreti, t. I, vol. 2. Hallae. 1669. Pag. 749.

[110] Patrologiae curs. complet, gr. ser. t. 80, col. 1028. B.

Составители этого трактата, конечно, желали выдать его за подлинное произведеніе какого-нибудь древняго учителя восточной Церкви, а имя Киррскаго епископа было особенно удобно употребить для этихъ цѣлей, ибо оно было знакомо читающей русской публикѣ въ качествѣ неоспоримаго, по ихъ мнѣнію, авторитета въ пользу двоеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія.

Нельзя сказать, чтобы это объясненіе разрѣшало вопросъ о происхожденіи «Слова» вполнѣ и со всѣхъ сторонъ, но, при теперешнемъ его положеніи, оно кажется намъ наиболѣе правдоподобнымъ и въ извѣстномъ смыслѣ научнымъ. По крайней мѣрѣ, оно далеко превосходитъ всѣ иныя гипотезы на этотъ счетъ своею относительною достовѣрностію.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Θеодоритъ, какъ писатель: выдающіяся стороны и отличительныя качества его богословско-литературнаго таланта.

Обозрѣніемъ литературныхъ трудовъ Θеодорита достаточно выясняются научныя качества и ученая репутація его личности, какъ богослова-писателя. Правда, многое изъ его произведеній погибло въ теченіи и во мракѣ вѣковъ, но и то, что сохранилось доселѣ въ цѣлости или отрывкахъ и что было у насъ подъ руками, даетъ намъ полную возможность нарисовать его свѣтлый образъ рѣзкими и опредѣленными чертами, хотя мы и не въ силахъ возстановить всѣ мельчайшіе штрихи, необходимые для художественной рельефности. Отмѣтимъ лишь наиболѣе крупныя и выдающіяся стороны его богословско-литературной дѣятельности.

Киррскій епископъ былъ, можно сказать, неутомимѣйшимъ и ревностнѣйшимъ писателемъ изъ всѣхъ пастырей древней восточной Церкви. Первые его литературные опыты начинаются приблизительно въ 428—430 гг. и непрерывно идутъ на протяженіи всей его жизни, а послѣдніе труды (Haereticarum fabularum compendium, «Октатевхъ» и комментаріи на кн. Царствъ и Паралипоменонъ) были выданы не задолго до смерти [1]. Въ то же

---

[1] Всѣ труды Θеодорита можно расположить приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: 428—430 г. — Комментарій на Пѣснь Пѣсней; 428—43¹/₂ г.—полемическія сочиненія противъ аріанъ, евноміанъ, македоніанъ и аполлинаристовъ и противъ Іудеевъ; 429—431 г.— De sancta Trinitate и De divina dispensatione (Περὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἐνανθρωπήσεως); 430 г.— Десять словъ о промыслѣ; 430—431 г.—Опроверженіе „главъ“ св. Кирилла; 430—438 г.— Толкованіе на кн. Даніила, Іезекіиля, малыхъ пророковъ и на псалмы; 436—437 г.—Graecarum affectionum curatio; 438—441 г. — Апологія въ пользу Діодора и Θеодора; 444—

время онъ былъ и плодовитѣйшимъ изъ писателей до VI столѣтія. По его собственнымъ словамъ, онъ составилъ πέντε καὶ τριάκοντα βίβλους [2] и вообще πλείους ἢ τριάκοντα [3]. И онъ говорилъ это тогда, когда не мало произведеній еще не было закончено, и не включалъ въ это число ни проповѣдей, ни писемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Θеодоритѣ обнаруживается и поразительная универсальность: онъ былъ одинаково силенъ и знаменитъ и какъ глубокій и серьезный экзегетъ, и какъ горячій и непобѣдимый полемистъ, и какъ разносторонній и точный догматистъ, и какъ многоевѣдущій и ученый историкъ, и какъ краснорѣчивый церковный витія. Во всѣхъ этихъ областяхъ онъ дѣйствовалъ съ равнымъ достоинствомъ великаго спеціалиста и вездѣ самымъ блестящимъ образомъ проявилъ изумительную энергію духа и крѣпость мысли, необычайную продуктивность и самобытную оригинальность. Стоя на рубежѣ достопамятнаго и единственнаго—въ исторіи Церкви и христіанскаго просвѣщенія—отеческаго періода, онъ былъ его завершеніемъ и вѣнцомъ. Въ немъ, словно въ фокусѣ, отразились яркіе лучи славныхъ свѣтилъ христіанской образованности, но они преломлялись въ немъ всегда своеобразно и въ новыхъ комбинаціяхъ. Потому, подводя итогъ всему предшествующему развитію во всѣхъ направленіяхъ, онъ былъ строго самостоятеленъ и ни разу не спускался на степень простаго компилятора, хотя бы въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ частности, въ вѣкъ рѣшенія важнѣйшихъ богословскихъ вопросовъ и не рѣдко тревожнаго и неустойчиваго настроенія умовъ, онъ заботливо охранялъ правило вѣры апостольской, ὡς ἀκράδαντος ὀρθοδοξίας στύλος [4], и въ большинствѣ случаевъ выражалъ ἀσύγχυτον καὶ καθαρὸν καὶ ἀμώμητον [5] евангельской истины. И при всемъ томъ его сочиненія не были скороспѣлыми набросками зрѣлыхъ идей въ грубой и необработанной формѣ. Конечно, онъ въ значительной мѣрѣ чуждался поклоненія и сиренамъ и музамъ [6], но не менѣе того помнилъ, что «слава самыхъ дѣлъ имѣетъ обыкновенно нѣкоторую

---

445 г. — Исторія Боголюбцевъ; до 448 г. — Комментаріи на кн. пр. Исаіи и Іереміи и на „Апостолъ“; 448—449 г. — „Эранистъ“ и „О вочеловѣченіи Единороднаго“; 449—450 г. Церковная Исторія; 452—453 г. — „Октатевхъ“ и Quaestiones in *libr. Regum et Paralipomenon*; 453 г.—Haer. fab. compendium.

[2] Epist. 145: M. 83, 1377. A.

[3] Epist. 116: M. 83, 1325. A.

[4] *Ioannis Euchait.* въ Ὑπομνήματι εἰ. πίνακας μεγάλους τῶν ἑορτῶν: Migne, gr. ser. t. 120, col. 1161.

[5] Отзывъ *Фотія* о пятой книгѣ Haer. fab. въ Bibliotheca, cod. 56 (M. 103. 97).

[6] Graec. affect. cur., sermo VIII: M. 83, 1008. A.

зависимость отъ слова»[7]. По признанію тонкаго цѣнителя произведеній изящной словесности, патр. Фотія, Θеодоритъ былъ отмѣннымъ стилистомъ, умѣвшимъ сочетать съ прозрачною простотою слога и пріятную аттическую элегантность[8], хотя это и не легко было для него, какъ Сирійца по рожденію и отъ-части по языку[9]. Вообще, онъ былъ тотъ, о комъ справедливо сказано, что его εὐρὺ κλέος κατὰ τὴν ποίησιν[10], ибо ὁ πολὺς ἐν σοφίᾳ καὶ λόγοις Θεοδώρητος..., ἀνὴρ καὶ κατ' ἄμφω τὰς παιδείας τῇ θ' Ἑλλήνων καὶ Χριστιανῶν ἐπίσημος, καὶ πολλὰς τῇ Ἐκκλησίᾳ βίβλους πολὺ τὸ ὠφέλιμον ἐχούσας καταλιπών[11]. Да будетъ же блаженна память его между знаменитыми іерархами и вѣчна слава между патристическими авторитетами восточной православной Церкви!

КОНЕЦЪ.

---

[7] Orat. VIII de providentia: M. 83, 685. D. Твор. V, стр. 296.

[8] *Photii* Bibliotheca, cod. 31. 46. 56. 203. 205 (M. 103, 61. 81. C. 97. 673. 677). 273 (M. 104, 229). Cnf. *Niceph. Callist.* H. E. XIV, 54 (Migne, gr. ser. t. 146, col. 1256-1257): *Εὔρους γὰρ ἐστι μάλα καὶ γόνιμος, τήν τε φράσιν λεῖος, μετὰ τῆς Ἀττικῆς χάριτος προηγμένος.*

[9] Нѣкоторыя особенности рѣчи Киррскаго епископа отмѣчены въ Glossarium Theodoretenm (Migne, gr. ser. t. 84, col. 865 sqq.).

[10] *Niceph. Call.* H. E. XIV, 53 (M. 146, 1252. A).

[11] *Niceph. Call.* H. E. XIV, 30 (M. 146. 1156. C).

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть*
2	18 сн.	quos	quibus
3	20 сн.	Tyanorum	Tyanorum
6	18 сн.	Iacobi	Jacobi
11	14 сн.	писателей	писателя
—	15 сн.	πάσαν	πᾶσαν
14	24 сн.	появился	появился
15	4 сн.	αὐτοῦ	αὐτοῦ
17	6. 7. 8 сн.	Μελχόμ	Μελχώμ
18	23 св.	בארהיז	באלהיו
—	34 св.	τὴν	τὸν
19	2 св.	בעליר	בעליו
21	26 сн.	n epist.	in Epist.
25	7 св.	αἰνηγματικῶς	αἰνιγματικῶς
29	21—20 сн.	истол-ованію	истол-кованію
36	4 св.	ψυλὸν	ψιλὸν
40	3 сн.	вліяніем	вліяніемъ
45	25 св.	обрашалъ	обращалъ
47	5 сн.	Levtt.	Levit.
50	3 св.	Писаній	Писаній
51	32 св.	205	225
55	20 св.	аккомодаціи	аккоммодаціи
59	8 сн.	XXIII, IV	XXIII, 4
61	3 сн.	Θеодоритъ	Θеодоръ,
63	13 св.	εὑρήσει	εὑρήσει
78	32 св.	аарківнитовъ	маркіонитовъ
84	33 св.	Κορίου	Κυρίου
91	13 сн.	ζωοπίου	ζωοποιοῦ
92	23 св.	σαρός	σαρκός
93	7 св.	особеность	особность
—	27 св.	рождепія	рожденія
94	10 св.	Πατρος	Πατρός
97	3 сн.	ζωοποίου	ζωοποιοῦ
99	20 св.	ἄνθρωνος	ἄνθρωπος
103	3—4 св.	важ-ното	важ-но то
—	12 сн.	Ὅσπερ	Ὥσπερ
105	3 сн.	Collest.	Coelest.

	Напечатано:	*Должно быть:*
	М. 83	М. 75
	М. 73	М. 83
	М. 82	М. 83
	ζωοποίου	ζωοποιοῦ
	ζωοποίου	ζωοποιοῦ
	Mansi, V, 5, 85. D.	Mansi, V, 85. D.
	πειραζόμενον ἑκάστῃ	πειραζόμενον... ἑκάστῃ
	неподлинности	неподлинности (см. выше прим 167 на стр. 42)
	Феодорита	Феодора
	δειξαι	δεῖξαι
	Κυρίλλυ	Κυρίλλου
	Тирескаго	Тарскаго
	Ετεροι	Ἕτεροι
	него	нихъ
	ἀσύγχυτο	ἀσύγχυτον
	η	ἤ
	τρέπτος	τρεπτός
	ἐπισίασμα	ἐπισχίασμα
	Алексанарійскаго	Александрійскаго
	этого	этою
	М. 82	М. 83
	Dial. II.	Dial. III.
	ην	ἦν
	басенъ	басней
	легко	легко
	басенъ	басней
св.	изчезанію	исчезанію
	Graecarem	Graecarum
	Delhis	*Delphis*
	διαβιφη	διαβιώη
	не думаяшь	не думаешь
	фолософіи	философіи
	225	205
	писаніе	Писаніе
	античностію	аттичностію
	иначе	иначе
	неукратимою	неукротимою
	u	*ut*
	М. 63	М. 67
	въ этомъ	и въ этомъ
	335	325
	изъ	изъ
св.	сошедшимся	сошедшемся
	напр.	напр.
	σα	ὅσα
	ὄφων	ὄφων

Стрн.	Стрк.	Напечатано:	Должно быть.
307	22 сн.	ορος'а	ὅρος'а
309	1 св.	ἐξ	ἔξ
316	14 св.	разчисленіе	расчисленіе
321	23 св.	литтературною	литературною
325	30 св.	Die	Dei
330	9 св.	противниками	противникамъ
—	17—18 св	не хорошію	не хорошо
341	3 сн.	Ср. на стр. 73—78.	Эти слова должны быт 4 сн., въ рем. 11.
—	17 сн.	Ιγνάτιος	Ἰγνάτιος
343	16 св.	обнаруживается	обнаруживаются
344	38 св.	апологитической	апологетической
351	35 св.	но	но и
355	8 св.	и мыслить	мыслить
357	16 св.	qeumdam	quemdam
364	10 св.	Ανωθεν	Ἄνωθεν
—	13 св.	Ηρώδου	Ἡρώδου
—	14 св.	ἄνρθωπον	ἄνθρωπον
368	5 сн.	τὸ	τὸ
—	8 сн.	τιμιθη	τιμιθῇ
369	4 сн.	ее	ея
—	14 сн.	απηρυθρίασιν	ἀπηρυθρίασεν
376	1 сн.	далек	далеко
379	9 сн.	Ἐρκρατιτὰς	Ἐνκρατιτὰς
386	3 сн.	*Cirylli*	*Cyrilli*
393	14 св.	источнику,	источнику
406	1 св.	Аполинарія	Аполлинарія
415	3 св	Анкифскону	Анкирскону
417	5 св.	ἢ	ἡ
418	39 св.	нихъ	ихъ
423	36 св.	здѣсь онъ	здѣсь
424	3 св.	Евсевя	Евсевія
429	10 св.	(обыкновенн ому...	(обыкновенному)...
432	34 св.	дѣнствовавшій	дѣйствовавшій
433	28 сн.	*Lect.*	*Lect.*
438	32 св.	единственно	единственную
443	5 сн.	προσήγογον	προσήγαγον
455	5 св.	озязалъ	осязалъ
456	3--4 св.	*разъясненіе*	разъясненію
457	5 сн.	Commentarium	Commentariorum
459	26 сн.	Π ρ ο ς	Π ρ ο-
460	21 сн.	τοὺς	τοῖς
461	17 сн.	Fpist.	Epist.
466	1 св.	который	Который
468	12 св.	прикрывается	прикрываются
—	37 св.	·апологическихъ	апологетическихъ
478	2 св.	апологическій	апологетическій

Стрн.	*Стрк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
494	2 сн.	Εβδομος	Ἕβδομος
—	11 сн.	αμα	ἅμα

NB. *Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ томѣ греческія слова весьма часто набраны не вѣрно, особенно въ акцентахъ, которые или неправильны, или поставлены не на мѣстѣ, или совсѣмъ не вышли.*